

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

А П Р Ъ Л Ъ.

1863.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХVІІІ.

САНКТНЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЮСАФАТА ОГРЕЗКО.

1863.

П Р А В И Л А

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ СТАТЕЙ ВЪ ЖУРНАЛѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ правительственныхъ распоряженій по сему министерству и другихъ официальныхъ извѣстій, помѣщаются еще статьи слѣдующаго содержания:

а) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по разнымъ вопросамъ изъ области педагогикн и дидактики.

б) Статьи съ изложеніемъ и оцѣнкою методовъ преподаванія по предметамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

в) Описанія, особенно критическія, разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

г) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

ж) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

з) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій, если они по своему содержанию могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

и) Статьи и монографіи по всѣмъ наукамъ, могущія служить матеріаломъ для преподаванія уроковъ, преимущественно въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. По всѣмъ этимъ отдѣламъ въ журналѣ министерства могутъ быть печатаемы, кромѣ статей оригинальныхъ, и переводы особенно замѣчательныхъ статей иностранныхъ, а также извлеченія и компиляціи изъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

3. Статьи, сообщаемыя для помѣщенія въ журналѣ министерства, разсматриваются и одобряются въ печатанію редакціей жур-

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ СХVІІІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЮСАФАТА ОГРИБКО.

1868.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (19-го марта). *О медали выдаваемой рецензентамъ сочиненій поступающихъ на Уваровскую премію.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о медали, предполагаемой для выдачи Императорскою академіею наукъ постороннимъ рецензентамъ конкурсныхъ сочиненій, поступающихъ на соисканіе наградъ графа Уварова по сочиненіямъ драматическимъ и историческимъ, Высочайше соизволилъ на выбитіе сей медали, по представленному для оной рисунку. Медаль предложена золотая, цѣнностію въ 50 рублей; на одной сторонѣ оной изображена символическая группа, составленная изъ музы исторіи и музы драматическаго искусства, съ парящимъ надъ ними геніемъ славы; и на оборотной сторонѣ портретъ графа Сергія Семеновича Уварова съ надписью вокругъ: *Графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ, Президентъ Императорской Академіи Наукъ 1818—1855 года.*

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

26-го февраля 1863 года, (№ 7). *Командируется за границу съ ученою чинлю*: директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Струве*.

1-го марта, (№ 8). *Командируется за границу съ ученою чинлю на два года*: сверхштатный старшій учитель 1-й Харьковской гимназіи, состоящій въ IX классѣ *Гарничъ-Гарницкій*; *увольняются въ отпускъ за границу*: почетный смотритель Черноостровскаго дворянскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Свѣйковскій*, и штатный смотритель Хотинскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Афанасьевъ*—оба по болѣзни, на четыре мѣсяца.

3-го марта, (№ 9). *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: тайный совѣтникъ *Альфонскій*—согласно прошенію, съ увольненіемъ отъ должности ректора Императорскаго Московскаго университета; *утверждаются*: заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Баршевъ*—ректоромъ сего университета по 31-е декабря 1865 года, т. е., по день оставленія его на службѣ при университетѣ; старшій архивариусъ въ государственномъ архивѣ, надворный совѣтникъ *Пекарскій*—адъюнктомъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, со дня избранія, съ 11-го января сего года, и съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

19-го марта, (№ 10). *Утверждаются по выборамъ на трехлѣтіе*: почетными попечителями гимназій: Кишиневской—надворный совѣтникъ *Казиміръ*, и Орловской—попечитель Орловской градской больницы, надворный совѣтникъ *Красовъ*

скій: послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности; *командируются за границу съ ученою цѣлью на два года*: кандидаты Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Таганцевъ* и *Максимовъ*; *продолжается срокъ командировки за границу*: доктору медицины *Храбонцевскому*—на шесть мѣсяцевъ и кандидату Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Гирасу* по май мѣсяць 1864 года; *увольняются въ отпускъ за границу*: почетный попечитель Каменецъ-Подольской гимназій *Маньковский*—на четыре мѣсяца; инспекторъ Вятской гимназій, коллежскій совѣтникъ *Столбовскій*—съ 15-го мая по 15-е сентября 1863 года; старшій учитель Кіевской 2-й гимназій, надворный совѣтникъ *Самчевскій*—съ 1-го іюня по 15-е августа 1863 года; почетные смотрители училищъ уѣздовъ: Волковыскаго—коллежскій ассессоръ графъ *Чапскій* и Бѣльскаго—коллежскій регистраторъ *Гарткевичъ*, и сверхштатный учитель и старшій комнатный надзиратель Виленскаго дворянскаго института *Келлеръ*; первый—на четыре, второй на шесть мѣсяцевъ, а послѣдній—на предстоящее вакаціонное время; почетный смотритель Казанскаго уѣзднаго училища, коллежскій регистраторъ *Протопоповъ*—на три мѣсяца, съ 16-го марта 1863 года; учитель Тульскаго уѣзднаго училища *Шейнъ*—на двадцать восемь дней, сверхъ вакаціоннаго времени.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (2-го марта). *Объ учрежденіи въ Воронежъ публичной библиотеки.*

Вслѣдствіе отношенія начальника Воронежской губерніи и на основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го мая 1834 года положенія комитета министровъ, министръ народнаго просвѣ-

щенія разрѣшилъ учредить въ Воронежѣ публичную библіотеку, на основаніяхъ утвержденнаго министромъ и препротожденнаго въ начальнику губерніи положенія.

На подлинномъ написано:

«Утверждено 1. министромъ народнаго просвѣщенія 2-ю марта 1863 года».

Управляющій департаментомъ, статсъ-секретарь *Мансуровъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ВОРОНЕЖСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ.

§ 1. Въ городѣ Воронежѣ учреждается публичная библіотека на счетъ добровольныхъ пожертвованій и платы за пользование предметами библіотеки.

§ 2. Жертвующіе въ пользу этой библіотеки ежегодно не менѣе 25 руб. или одновременно не менѣе 300 руб. сер. называются дѣйствительными членами библіотеки.

§ 3. Изъ дѣйствительныхъ членовъ одинъ разъ въ годъ составляется общее собраніе, права и обязанности котораго наложены въ §§ 4, 8 и 9 сего Положенія.

§ 4. Для управленія библіотекою, завѣдыванія ея дѣлами и имуществомъ назначаются: комитетъ изъ пяти членовъ, носящихъ названіе попечителей, казначей, библіотекаръ и его помощникъ. Три члена комитета избираются ежегодно общимъ собраніемъ изъ членовъ онаго, а два назначаются начальникомъ губерніи. Члены комитета избираютъ одного изъ среды своей предсѣдателемъ, который утверждается въ этомъ званіи начальникомъ губерніи. Обязанности постоянного исполнителя хозяйственныхъ распоряженій и казначей исполняетъ одинъ изъ попечителей, по ихъ избранію; библіотекаръ, его помощникъ и нужное число служителей назначаются комитетомъ.

§ 5. Комитетъ рѣшаетъ всѣ дѣла, касающіяся до управленія библіотекой, по большинству голосовъ наличныхъ его членовъ, которыхъ должно быть не менѣе трехъ.

§ 6. Обязанности библіотекаря суть: содержаніе въ порядкѣ книгъ, отпускъ и приѣмъ ихъ, веденіе имъ каталога и полученіе отъ подписчиковъ денегъ какъ за чтеніе, такъ и въ залогъ цѣлостнаго возвращенія книгъ. Библіотекарю выдается отъ комитета прошнурованная книга, въ которой на каждомъ листѣ должны быть отпечатаны въ двухъ экземплярахъ билеты на право чтенія книгъ: одинъ изъ этихъ экземпляровъ вырѣзывается и отдается подписчику, а другой остается въ книгѣ. Казначей каждыя двѣ недѣли повѣряетъ эту книгу и принимаетъ отъ библіотекаря всѣ полученныя отъ подписчиковъ деньги, оставляя только нѣкоторую часть ихъ на случай возвращенія залоговъ.

§ 7. Казначей, кромѣ изложеннаго въ § 6, обязанъ хранить суммы библіотеки, и какъ сказано въ § 4, исполнять всѣ хозяйственныя распоряженія комитета. Всѣ суммы, поступающія въ пользу библіотеки, а равно и всѣ статьи расхода, казначей вписываетъ въ особую прошнурованную книгу, выдаваемую ему отъ комитета. Книга эта, а также и суммы библіотеки ежемѣсячно свидѣтельствуются и повѣряются комитетомъ и дѣйствительными членами библіотеки, если послѣдніе того пожелаютъ.

§ 8. Въ концѣ года комитетъ производитъ ревизію библіотеки по всѣмъ частямъ и составляетъ годичный отчетъ о ея состояніи. Отчетъ этотъ прочитывается въ общемъ собраніи, публикуется въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и представляется г. министру народнаго просвѣщенія.

§ 9. Цифра платы и другихъ взносовъ за пользованіе предметами библіотеки, а также мѣра вознагражденія служащихъ при ней лицъ опредѣляются попечительнымъ комитетомъ, отъ

котораго вообще зависитъ установленіе подробныхъ правилъ для внутренняго управленія бібліотеки.

2. (2-го марта). *Распоряженія о занятіяхъ вычислителей Николаевской главной обсерваторіи и ученыхъ, состоящихъ при ней сверхъ штата.*

1) Ближайшее руководство занятіями вычислителей, сверхштатныхъ астрономовъ и другихъ молодыхъ ученыхъ, состоящихъ при главной обсерваторіи для практическихъ занятій астрономіею, возлагается, подъ главнымъ наблюденіемъ директора, на вице-директора обсерваторіи.

2) Вычислители обсерваторіи и состоящіе при ней сверхъ штата ученые, получающіе содержаніе изъ ея суммъ, обязаны ежедневно, исключая воскресные и высокаторжественные праздничные дни, заниматься поручаемыми имъ начальствомъ обсерваторіи работами, первые не менѣ шести, а послѣдніе не менѣ четырехъ часовъ.

3) Изъ показаннаго времени всѣ названныя въ предъидущемъ § лица три часа употребляютъ на вычисленіе рядовъ наблюденій въ назначенной для того комнатѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ старшихъ астрономовъ, а въ остальныя должностныя часы помогаютъ при наблюденіяхъ астрономовъ и занимаются другими работами по распоряженію директора.

4) Директору предоставляется, въ видѣ изъятія, вмѣсто означенныхъ обязательныхъ занятій въ вычислительной комнатѣ, поручать имъ самостоятельныя вычисленія, изслѣдованія или наблюденія, которыхъ производство полезно для цѣлей обсерваторіи.

5) Вычислителямъ и сверхштатнымъ астрономамъ, по удовлетворительномъ исполненіи ими работъ въ должностное время, могутъ быть, по ихъ желанію, поручены отъ директора другія вычисленія за особое вознагражденіе, которое получаютъ

они на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ выдается таковое за подобные труды не принадлежащимъ къ обсерваторіи лицамъ. При этомъ директоръ обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы работы за вознагражденіе не повели къ ущербу главной цѣли пребыванія этихъ лицъ на обсерваторіи, именно возможно успѣшному образованію ихъ въ практической астрономіи. То же самое относится и до тѣхъ молодыхъ ученыхъ, которые допущены къ занятіямъ при обсерваторіи, не получая отъ нея никакого постояннаго содержанія.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

16-го февраля 1863 года, (№ 3). *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія:* статскій совѣтникъ *Варнекъ* — съ увольненіемъ, по прошенію, отъ занимаемой имъ должности директора училищъ Тверской губерніи. *Опредѣляются:* изъ отставныхъ: ротмистръ *Шмидтъ* и прапорщикъ *Борозда* — почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ: первый — Курскаго, а послѣдній — Стародубскаго; вольнопрактикующій лекарь еврей Левъ *Левинсонъ* — врачомъ при Кишиневскихъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ 2-го и 1-го разрядовъ; лекаря: Темниковскій городской врачъ *Аеринскій*, Городищенскій уѣздный врачъ *Германъ* и исправляющій должность Симбирскаго уѣзднаго врача *Дроздовъ* — врачами при уѣздныхъ училищахъ: первый — при Темниковскомъ, второй — при Городищенскомъ, а послѣдній — при Симбирскомъ, всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; Тюменскій городской врачъ, лекарь *Пютровскій* — врачомъ при Тюменскомъ женскомъ училищѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. *Оставляется на службу на пять лѣтъ:* профессоръ

Дерптскаго ветеринарнаго училища, статскій совѣтникъ *Брауэль* — съ 11-го января сего года. *Уволяется отъ отпуску:* старшій помощникъ столоначальника департамента народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Уткинъ* — по 1-е марта сего года. *Уволяются отъ службы:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Армфельтъ* — за выслугою срока, съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рындовскій* — согласно прошенію, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Курскаго — коллежскій ассессоръ *Студзинскій*, Орловскаго — титулярный совѣтникъ *Барышниковъ*, Кишиневскаго 2-го — губернский секретарь *Кассо* и Новомосковскаго — поручикъ *Глоба*, всѣ четверо по прошеніямъ; старшій помощникъ начальника архива департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Мисневичъ* — по прошенію, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; Правительствующимъ сенатомъ *утверждены отъ службы по учебной части:* 12-го января 1863 года: допущенные къ исправленію должности учителей уѣздныхъ училищъ, изъ мѣщанъ: Бронницкаго — Игнатій *Лейко* и Осташковскаго — Иосифъ *Васильевъ* — съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада, первый — съ 16-го декабря 1861, а второй — съ 18-го іюля 1862 года; допущенный къ исправленію должности учителя рисованія, черченія и чистописанія Мологскаго уѣзднаго училища, уволенный изъ вѣдомства путей сообщенія для причисленія къ личному почетному гражданству, Михаилъ *Курбатовъ* — съ освобожденіемъ отъ избранія рода жизни, съ 8-го августа 1862 года, со дня выдержанія испытанія на званіе учителя; допущенный къ исправленію должности учителя Тверскаго Затымацкаго приходскаго училища, уволенный изъ духовнаго званія, сынъ пономара, Алексѣй *Вершининъ* — съ освобожденіемъ

отъ избранія рода жизни, со 2-го іюня 1862 года; 14-го января 1863 года: допущенный къ исправленію должности учителя Порѣчскаго приходскаго училища, изъ личныхъ почетныхъ гражданъ, Афанасій *Фадеев* — съ освобожденіемъ отъ избранія рода жизни, съ 1-го января 1861 года; допущенный къ исправленію должности комнатнаго надзирателя пансіона Тверской гимназій, изъ мѣщанъ, Павелъ *Армишамъ* — съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада, съ 12-го сентября 1861 года; 15-го января 1863 года: допущенный къ исправленію должности сверхштатнаго учителя рисованія при Басманномъ городскомъ начальномъ въ Москвѣ училищѣ, изъ цеховыхъ, Николай *Нарышкинъ* — съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада, съ 15-го сентября 1862 года; 16-го января 1863 года: допущенный къ исправленію должности учителя Шуйскаго уѣднаго училища, сынъ церковнослужителя, Дмитрій *Струковъ* — съ освобожденіемъ отъ избранія рода жизни, съ 18-го сентября 1862 года; допущенный къ исправленію должности учителя 3-го Остафьевскаго Воронинскаго приходскаго училища, сынъ пономаря, Викторъ *Постыловъ* — съ освобожденіемъ отъ избранія рода жизни, съ 3-го ноября 1862 года; удостоенный званія домашняго учителя, изъ иностранцевъ, принявшій присягу на подданство Россіи, Иванъ *Неллеба* — со времени вступленія въ дѣйствительное отправленіе обязанностей предоставленнаго ему званія; 19-го января 1863 года: допущенный къ исправленію должности учителя въ Павлоградскомъ уѣдномъ училищѣ, изъ купцовъ, Григорій *Нечипоренко* — съ исключеніемъ изъ купческаго званія; 23-го января 1863 года: удостоенный званія домашняго учителя, изъ мѣщанъ, Иванъ *Дескубесъ* — съ исключеніемъ изъ податнаго состоянія, со времени вступленія въ дѣйствительное отправленіе обязанностей домашняго учителя; допущенный къ исправленію должности учителя Городищенскаго уѣднаго училища, изъ цеховыхъ, Федоръ *Потановъ* — съ исключеніемъ

изъ подушнаго оклада, съ 29-го сентября 1862 года; 24-го января 1863 года: допущенные въ исправленію учительской должности въ уѣздныхъ училищахъ: Камышловскомъ — изъ мѣщанъ, Владиміръ *Пытуховъ* и Кунгурскомъ — изъ вольноотпущенныхъ; Прокофій *Евсеньевъ*, первый — съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада, съ 4-го мая 1859 года, а второй — съ освобожденіемъ отъ избранія рода жизни, съ 14-го октября 1861 года; допущенный въ исправленію должности учителя нѣмецкаго языка въ Черноостровскомъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ, саксонскій подданный, Антонъ *Лангъ* — съ 18-го сентября 1862 года; исправляющій должность учителя нѣмецкаго языка въ Кіево-Подольскомъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ, иностранецъ Карлъ *Крафтъ* — съ 23-го января 1862 года; старшіе учителя приходскихъ училищъ: Крожскаго — сынъ дьяча Иванъ *Постыховъ* — съ 26-го августа 1846 года, и Ретовскаго — сынъ пономоря Иванъ *Якиманскій* — съ 19-го сентября 1846 года, оба съ освобожденіемъ отъ избранія другаго рода жизни; 28-го января 1863 года: удостоенный званія домашняго учителя, уроженецъ Эстляндской губерніи, Ральфъ Генрихъ *Бьернгъ* — съ освобожденіемъ отъ избранія другаго рода жизни.

25-го февраля, (№ 4). *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: старшій учитель 1-й Кіевской гимназіи, надворный совѣтникъ *Петрушевскій* — со времени допущенія его къ чтенію лекцій по кафедрѣ физики въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ 17-го сентября 1862 года, на правахъ причисленныхъ къ сему министерству профессоровъ и преподавателей помянутаго университета. *Опредѣляются*: Рѣчницкій уѣздный предводитель дворянства, губернский секретарь *Прозоргъ* — почетнымъ смотрителемъ училищъ Рѣчницкаго уѣзда, сверхъ настоящей должности; выдержавшій испытаніе на степенъ лекаря въ Император-

скомъ Московскомъ университетѣ, иностранный докторъ медицины и хирургіи Карль *Вальцъ* — согласно его желанію, врачомъ С.-Петербургской дирекціи училищъ, безъ производства содержанія по этой должности (15-го декабря 1862 года); врачъ пансіона при Тверской гимназій *Потемкинъ* — врачомъ при означенной гимназій, сверхъ настоящей должности. *Утверждаются*: исправляющіе должности директоровъ училищъ губерній: Симбирской — статскій совѣтникъ *Вишневскій* и Астраханской — надворный совѣтникъ *Петерманъ* — въ настоящихъ должностяхъ. *Переводятся*: канцелярскій чиновникъ Порховскаго уѣзднаго суда, коллежскій регистраторъ *Крекшинъ* — почетнымъ смотрителемъ Опочецкаго уѣзднаго училища. *Увольняются*: а) отъ должности; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, магистръ *Вязинскій* — отъ настоящей должности, по случаю перевода его на службу въ главную Варшавскую шволу; б) отъ службы, по прошеніямъ; синдикъ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Косинскій* — по болѣзни, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Шуйскаго — гвардіи штабсъ-капитанъ Сергій *Шеншинъ*, Теофильпольскаго дворянскаго — камеръ-юнкеръ, надворный совѣтникъ баронъ *де-Шадуаръ*, упраздненнаго Шлиссельбургскаго — надворный совѣтникъ *Рышеткинъ*, Ржевскаго — надворный совѣтникъ *Кудрявцевъ*, Великолуцкаго — отставной капитанъ-лейтенантъ *Корсаковъ*; почетные смотрители училищъ уѣздовъ: Копысскаго — титулярный совѣтникъ *Титовъ* и Мозырскаго — кандидатъ университета св. Владиміра *Горватъ*; почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Крестецкаго — надворный совѣтникъ *Мартыановъ* и Староосовольскаго — коллежскій ассессоръ *Коробковъ*, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: почетному попечителю Тамбовской гимназій, титулярному совѣтнику

Граве — за пожертвованіа въ пользу сей гимназій; потомственному почетному гражданину, Московскому 1-й гильдіа купцу Константину *Полову* — за пожертвованіе имъ Московскому учебному округу на приготовленіе учителей для народных училищъ единовременно 3,000 руб. и сверхъ того за готовность жертвовать ежегодно по 300 руб. на тотъ же предметъ. *Исключается изъ списковъ умершихъ*: лекторъ англійской словесности при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, статскій совѣтникъ *Шау*.

2-го марта, (№ 5). *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: старшій помощникъ столоначальника департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Гревсъ*, съ увольненіемъ отъ занимаемой должности, по прошенію.

— (№ 6). *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: сверхштатный старшій учитель 1-й Харьковской гимназій, состоящій въ IX классѣ *Гарничъ-Гарницкій*, съ увольненіемъ отъ настоящей должности. *Утверждается*: заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ* — проректоромъ сего университета, по 3-е февраля 1865 года, т. е. по день оставленія его на службѣ при университетѣ. *Назначается*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Зедерштедтъ* — тѣмъ же званіемъ на кафедрѣ терапевтической клиники, согласно избранію совѣта университета. *Переводится*: канцелярскій чиновникъ начальника Вятской губерніи, коллежскій регистраторъ *Андреевъ* — почетнымъ смотрителемъ Котельничскаго уѣзднаго училища. *Увольняется отъ службы, по прошенію*: исправляющій должность адъюнта Рихельевскаго лица, кандидатъ *Леонтовичъ*. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: почетному смотрителю Воронежской гимназій, надворному совѣтнику *Харину* — за

пожертвованіе 1,000 рублей въ пользу сей гимназій. *Исключается изъ списковъ умершихъ*: почетный смотритель Пензенскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Сабуровъ*.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ.

(24-го января). *О раздѣленіи V класса Ларинской гимназій на два отдѣленія.*

Главное правленіе училищъ, въ засѣданіи 24-го января 1863 года, по выслушаніи представленія попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, о раздѣленіи V класса С.-Петербургской Ларинской гимназій на два отдѣленія, признавъ, что раздѣленіе этого класса оказывается совершенно необходимымъ по числу учениковъ, которые должны перейти въ этотъ классъ къ началу будущаго учебнаго года, и съ тѣмъ вмѣстѣ соглашаясь съ мнѣніемъ начальства округа, что съ учрежденіемъ новаго отдѣленія для V класса необходимо упразднить 2-е отдѣленіе II класса и затѣмъ постепенно упразднить и прочія параллельныя отдѣленія, опредѣлило:

1) Съ начала 18⁶³/₆₄ учебнаго года упразднить параллельное отдѣленіе II класса Ларинской гимназій, соединивъ въ одно отдѣленіе тѣхъ учениковъ 1-го и 2-го отдѣленій II класса, которые будутъ оставлены въ томъ же классѣ на 2-й годъ. При этомъ приѣма новыхъ учениковъ извнѣ во II классъ въ 18⁶³/₆₄ учебномъ году вовсе не должно быть.

2) Съ того же времени V классъ раздѣлить на два отдѣленія, возложивъ преподаваніе предметовъ въ семь отдѣленій на наличныхъ преподавателей гимназій и особаго учителя латинскаго языка изъ платы по найму.

3) Вознаграждение преподавателей производить по числу уроковъ согласно нижеслѣдующему утвержденному главнымъ правленіемъ училищъ распредѣленію суммы на жалованье учителямъ означеннаго отдѣленія, съ отнесеніемъ недостающихъ 96 руб. 97 коп. на ту часть суммы сбора за ученіе, которая обращается въ экономическую сумму гимназій:

**Распредѣленіе суммы на жалованье учителямъ втораго отдѣленія
V класса Ларинской гимназій.**

ПРЕПОДАВАТЕЛЮ КАКОГО ПРЕДМЕТА.	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ.	СУММА.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Закона Божія	1	1	50 р.	
Русской словесности . . .	1	3	150 >	
Политической исторіи . .	1	2	>	Слѣдовало бы 100 р., но уроки эти будутъ давать сверхштатный старшій учитель исторіи безъ жалованья, согласно условію его опредѣленія.
Географіи	1	2	90 >	Ибо изъ 225 руб., разрѣшенныхъ предписаніемъ министерства народн. просвѣщенія отъ 4-го декабря 1859 г., за № 8607, на уплату за 5-ть уроковъ географіи въ параллельныхъ отдѣленіяхъ трехъ низшихъ классовъ, за каждый урокъ причтается по 45 рублей.
Математики	1	4	200 >	
Физики	1	2	100 >	
Естественной исторіи . .	1	1	>	Такъ-какъ уроки естественной исторіи въ параллельныхъ отдѣленіяхъ входятъ въ число уроковъ, за конъ учитель получаетъ штатное жалованье.

ПРЕПОДАВАТЕЛЮ КАКОГО ПРЕДМЕТА.	ЧИСЛО ЛЕЦІЙ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ.	СУММА.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Языковъ:				
Латинскаго	1	4	200 р.	
Нѣмецкаго.	1	3	150 >	
Французскаго.	1	2	100 >	
Рисованія, для желающихъ, въ свободное отъ уроковъ время.	1	>	40 >	
Итого	11	24	1090 р.	
И послѣ обѣда	>	1	>	

На покрытіе этого расхода обращаются:

1. Изъ 3414 р., отпускаемыхъ по Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1859 г. штату, изъ государственнаго казначейства на параллельныя отдѣленія трехъ низшихъ классовъ Ларинской гимназіи, причитающіеся по расчету за уроки въ закрываемомъ 2-мъ отдѣленіи 2-го класса. 893 р. 33 к.

2. Изъ 225 руб., разрѣшенныхъ предписаніемъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 4-го декабря 1859 г. за № 8607, къ выдачѣ изъ суммы собираемой за ученіе учителю географіи за 5 уроковъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ 3-хъ низшихъ классовъ, причитающіеся за 2 урока во 2-мъ отдѣленіи II класса * 90 >

Всего 983 р. 33 к.

Недостающіе затѣмъ 96 руб. 67 коп. дополняются изъ той части суммы собираемой за ученіе, которая на основаніи § 28 правилъ обращается въ экономическую сумму гимназіи, независимо отъ трети сбора, опредѣляемой въ награду учителямъ.

VI. О КНИГАХЪ ОДОБРЕННЫХЪ И РЕКОМЕНДОВАННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ.

1. *Одобрается къ употребленію при первоначальномъ обученіи французскому языку:*

*Leçons de lecture à l'usage des classes inférieures des écoles, par P. Tcherelowski *).*

2. *Одобрятся, какъ учебная пособія для гимназій:*

Полная русская хрестоматія, составленная *А. Галаховымъ*. Въ двухъ частяхъ: 1-я часть — образцы прозы, 2-я часть — образцы поэзіи.

Европейская Россія въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, соч. *Лядова*.

3. *Рекомендуется для библиотекъ гимназій и уездныхъ училищъ.*

Чтеніе изъ Русской исторіи (съ исхода XVII вѣка), соч. *П. Щербальскаго*. Три выпуска.

4. *Рекомендуются для библиотекъ гимназій.*

Походы Визинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. *Стрингольма*, перев. съ нѣмецкаго *А. Шемякина*. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмецкаго переводчика *Фриша*.

Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній, соч. *Грубе*, переводъ съ нѣмецкаго. Три книги **).

Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, сост. *Н. Дмитриевымъ*.

*) Печатается и въ скоромъ времени поступитъ въ продажу.

***) Съ требованіями надлежитъ обращаться къ Спен. Тим. *Слаутинскому*, въ Москву, у Пречистенскихъ воротъ, въ Нащокинскомъ переулкѣ, въ д. *Яковлева*. Цѣна зв. 4 руб., а для учебныхъ заведеній уступается 20% и пересылка принимается на счетъ издателя.

VII. ЦИРКУЛЯРЫ ПО ОКРУГАМЪ.

1) О новеиъ руководствѣ географіи по методѣ Корнели.

Камитанъ Сеньковский обратился къ г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбою о принятіи въ руководство въ низшихъ классахъ гимназій и въ уѣздныхъ училищахъ изданнаго имъ Начальнаго курса географіи по Американской методѣ Корнели, въ замѣнъ употребляемой въ оныхъ сокращенной Всеобщей географіи Ободовскаго и о приобритеніи отъ него этой книги, изъявивъ готовность, при покупкѣ 6 тысячъ экз. уступить по 80 коп., а при покупкѣ 10 тыс. экз. уступить по 65 коп. за экз., вмѣсто существующей нынѣ въ книжныхъ магазинахъ цѣны по 1 руб. 25 коп. за экземпляръ.

Ученый комитетъ главнаго правленія училищъ, на заключеніе котораго предложенъ былъ вопросъ: слѣдуетъ ли руководство къ Географіи Ободовскаго замѣнить курсомъ, изданнымъ Сеньковскимъ, отозвался, что онъ вполне одобряетъ послѣднее руководство и отдаетъ ему преимущество передъ другими учебниками, тѣмъ болѣе, что при дѣлаемомъ нынѣ второмъ изданіи, исправлены замѣченные въ первомъ изданіи недостатки и что польза употребленія сего руководства оправдалась на практикѣ при опытѣ, сдѣланномъ въ 5-й С.-Петербургской гимназій; посему комитетъ признаетъ полезнымъ оказать всевозможное содѣйствіе къ распространенію изданія Сеньковскаго и удешевленію его чрезъ принятіе въ руководство, въ замѣнъ курса Географіи Ободовскаго и отдѣльныхъ отъ него атласовъ Симашко, Иордана и Барановскаго.

При семъ ученый комитетъ представилъ одобренный имъ отзывъ преподавателя 5-й С.-Петербургской гимназій, который цѣлѣй употреблялъ при преподаваніи географіи въ 1-мъ классѣ гимназій начальныи курсъ географіи по Американской методѣ Корнели. Въ отзывѣ семъ изъяснено, что ученики обогащаются необходимыми для 1-го класса географическими познаніями съ большимъ удовольствіемъ и интересомъ и видимо развивались и упражнялись въ своихъ умственныхъ способностяхъ. Руководство это расположено на столько систематически въ формѣ вопросовъ и отвѣ-

товъ и вся эта система въ такой тѣсной связи съ приложенными къ курсу географическими картами, что ни одинъ географическій предметъ не изучается механически, а все воспринимается легко, живо и съ большимъ интересомъ. Первое изданіе имѣло нѣкоторые недостатки, напр. математическія и физическія понятія по географіи были слишкомъ слудны, хотя все таки противъ руководства Ободовскаго полезна и оживленна. Весь курсъ раздѣленъ былъ на 67 уроковъ, которые состояли изъ вопросовъ, иногда излишнихъ и отвѣтовъ, иногда черезъ-чуръ предупреждающихъ соображеній учениковъ. Въ приготавливаемомъ же нынѣ второмъ изданіи сочиненіе сіе исправлено и дополнено. Первые 7 уроковъ посвящены полному, сколько нужно для 1-го класса, простому и оживленному объясненію математической и физической географіи, при чемъ рельефно представлены рисунки моря, залива, губы, пролива, острова, полуострова, перешейка, мыса, косы, горнаго хребта, вулкана и другихъ физическихъ явленій, или предметовъ. Въ слѣдующихъ 6 урокахъ, при разныхъ видахъ полушарій, кратко, но систематически и наглядно, представлена океанографія. Въ остальныхъ 30 урокахъ заключено математическое, физическое и политическое изложеніе пяти частей свѣта. Особенно хорошо то, что всѣ части свѣта подведены подъ извѣстные пять поясовъ и, сообразно этому распоряженію, отмѣчены климатическія, ботаническія и зоологическія особенности каждой части свѣта и даже cadaго государства. Типъ каждой страны относительно условленъ. Немного несоразмѣрно съ другими государствами изложена Россійская имперія, но и съ этимъ можно помириться потому, что всѣ свѣденія о Россіи составляютъ не произвольную какую нибудь систему, а выведены изъ самыхъ вѣрныхъ географическихъ началъ, т. е. всѣ свѣденія сгруппированы къ четыремъ покатолямъ четырехъ морей Европейской Россіи и по четыремъ грядамъ горъ, отдѣляющихъ одну покать отъ другой. Наконецъ, кромѣ 15 географическихъ картъ, нераздѣльно входящихъ въ составъ курса и составляющихъ весьма важное удобство для всякаго ученика, въ немъ еще помѣщены 50 видовъ изъ четырехъ частей свѣта и нѣсколько изъ Австраліи.

Вслѣдствіе сего ученный комитетъ призналъ, что начальный курсъ географіи по Американской методѣ Корнелия, съ слѣдующими въ немъ исправленіями и дополненіями, вполне можетъ быть допущенъ какъ руководство въ 1-мъ классѣ гимназій и во всѣхъ классахъ другихъ низшихъ нашихъ училищъ, и что онъ далеко

превосходить руководство Ободовскаго во взглядѣ, методѣ и живости изложенія.

Департаментъ народнаго просвѣщенія, принимая въ уваженіе столь одобрительныя отзывы о начальномъ курсѣ географіи по методѣ Корнеля, издаваемомъ г. Сеньковскимъ, и имѣя въ виду, что съ приобретеніемъ болѣе значительнаго числа экземпляровъ весьма много удешевится сія книга, ибо вмѣсто 1 руб. 25 коп., за которые продается она въ книжныхъ магазинахъ, можно будетъ, при покупкѣ вдругъ 6 тыс. экземпляровъ, доставлять ее въ учебныя заведенія по 96 коп., а при покупкѣ 10 т. экземпляровъ по 78 коп., имѣть честь обо всемъ вышележенномъ сообщить гг. попечителямъ, покорнѣйше прося увѣдомить департаментъ: признаютъ ли совѣты ихъ и педагогическіе совѣты гимназій ввѣренныхъ имъ округовъ нужнымъ ввести руководство г. Сеньковскаго въ употребленіе въ учебныхъ заведеніяхъ вмѣсто сокращенной всеобщей географіи Ободовскаго, дабы, соображаясь съ желаніями начальствъ учебныхъ округовъ, можно было приобрести соответственное число экземпляровъ приготавлиаемаго нынѣ новаго изданія сего учебника.

Къ сему департаментъ нужнымъ считаетъ присовокупить, что въ декабрьской книжкѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія за 1861 годъ было уже опубликовано, что ученый комитетъ главнаго правленія училищъ призналъ полезнымъ изданный г. Сеньковскимъ курсъ географіи Корнеля рекомендовать къ распространенію между преподавателями и учащимися, и что для ознакомленія преподавателей съ методомъ Корнеля разослано уже для библиотекъ гимназій и уѣздныхъ училищъ по одному экземпляру означенной книги.

2) О книжной операціи производимой департаментомъ народнаго просвѣщенія.

Попечителямъ учебныхъ округовъ было сообщено для разсмотрѣнія въ 1862 году предположеніе, чтобы въ видахъ болѣе успѣшнаго снабженія училищъ книгами и пособіями, тѣ изъ нихъ, которыя составляютъ собственность департамента народнаго просвѣщенія, перепечатываемы были въ каждомъ округѣ въ потребномъ числѣ экземпляровъ, а тѣ, которыя составляютъ собственность авторовъ и издателей, были выписываемы управленіями округовъ изъ департамента разомъ въ количествѣ, потребномъ на цѣлый

годъ, а за тѣмъ и тѣ и другія размѣлились въ училища отъ управленій округовъ.

Вслѣдствіе сего г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа собралъ по этому обстоятельству отъ всѣхъ директоровъ училищъ Харьковскаго округа и отъ управляющаго университетскою типографіей предварительныя свѣденія и мнѣнія, и по обсужденіи нѣвѣ таковыхъ пришелъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ:

1. *Относительно перепечатыванія учебниковъ, составляющихъ собственность департамента народнаго просвѣщенія.*

а) Университетская типографія, по настоящему ея помѣщенію, матеріальнымъ средствамъ и личному составу служащихъ въ ней лицъ, можетъ печатать разомъ не болѣе двухъ или трехъ названій учебниковъ; печатаніе же въ одинъ приѣмъ 20-ти названій, чтб составляетъ среднее число учебниковъ, наиболѣе употребительныхъ, она принять на себя не можетъ.

б) Она вовсе не имѣетъ средствъ къ печатанію прописей, рисунковъ, ландкартъ и тому подобныхъ изданій, требующихъ рѣзбы или употребленія литографическихъ станковъ.

в) Быстрота печатанія, кромѣ объема учебника, будетъ находиться въ неминуемой зависимости отъ количества печатаемыхъ одновременно изданій университета и другихъ казенныхъ работъ, болѣею частью срочныхъ.

г) Стоимость печатанія въ Харьковѣ обойдется значительно дороже нежели въ С.-Петербургѣ. Извѣстно, что каждая книга стбитъ тѣмъ дешевле, чѣмъ въ большемъ количествѣ она издана; потому, если департаментъ народнаго просвѣщенія снабжаетъ учебниками всю Россію, а харьковскія изданія, предназначаемыя для ограниченнаго предѣловъ, будутъ печататься въ соотвѣтственно ограниченномъ количествѣ, то естественно въ такой же мѣрѣ должна возрости и цѣнность каждаго печатнаго экземпляра. Принявъ, напри- мѣръ, въ основаніе, что извѣстнаго изданія на всю Россію нужно напечатать 10,000 экземпляровъ, можно положить, что въ Харьковѣ на одинъ учебный округъ, потребуетъ напечатать его не болѣе 1000 экз.

Наборъ и напечатаніе одного листа въ 10,000 экзем. обходится приблизительно въ 27 руб., наборъ и печатаніе онаго въ 1000 экз.—

въ 12 руб. Слѣдовательно, первый можно пустить въ продажу съ небольшимъ въ $\frac{1}{4}$ коп., второй нужно пустить въ $1\frac{1}{2}$ коп., т. е. слишкомъ вчетверо. Изъ собранныхъ свѣденій теперь оказывается, что нѣкоторыя названія (какъ-то: Русскій букварь, Сокр. грамматика Востокова, Арифметика Вуссе), расходятся по училищамъ Харьковскаго округа ежегодно въ количествѣ отъ 2000 до 3000 экз., слѣдовательно печатаніе ихъ обойдется противъ изъясненнаго расчета сравнительно дешевле; за то другія (каковы: Теорія словесности, латинская Христоматія Вѣлюстина; Физика Ленца) расходятся ежегодно не болѣе какъ въ 500, даже 200 экземплярахъ; слѣдовательно печатаніе ихъ должно обойтись весьма дорого, въ отягощенію учащихся, если не дѣлать значительнаго заготовленія на много лѣтъ впередъ, а такое заготовленіе опять имѣетъ другія важныя неудобства: крайне медленную выручку затраченныхъ денегъ и невозможность замѣненія обветшалыхъ учебниковъ иными выходящими лучшими, къ явному вреду для преподаванія. Во всякомъ случаѣ печатаніе учебниковъ въ Харьковѣ обойдется дороже, по крайней мѣрѣ, вдвое противъ С.-Петербурга, и, кромѣ того, на стоимость книги должна имѣть невыгодное вліяніе сравнительная дороговизна бумаги, которая доставляется въ Харьковъ изъ за 700 верстъ, тогда какъ столичныя типографіи получаютъ ее изъ первыхъ рукъ прямо отъ тамошнихъ фабрикъ. Та же дороговизна отразится наконецъ и на переплетѣ книгъ, если бы таковой потребовался.

д) Университетская типографія, не располагая никакими капиталами, не можетъ принять на себя операцію изданія учебниковъ, безъ высылки ей впередъ прічятающихся за печатаніе издержекъ. Предварительное заготовленіе бумаги потребуетъ безотлагательно затраты значительной суммы въ одинъ разъ. Занеобразный же способъ тутъ вовсе не примѣнимъ, по причинѣ медленной выручки денегъ отъ распродажи книгъ. Однимъ словомъ, перепечатываніе учебниковъ, составляющихъ собственность департамента народнаго просвѣщенія, въ университетской типографіи, единственной, принадлежащей Харьковскому учебному округу, является неудобнымъ, но неминуемо сопряженнымъ съ нимъ медленности. Оно оказывается невыгоднымъ и въ отношеніи экономическомъ, потому что будетъ обходиться дороже противъ петербургскихъ изданій приблизительно вдвое, и потребуетъ отъ дирекцій округа, ежегодно, удѣленія на

этотъ предметъ довольно значительной наличной суммы, и хотя всѣ дирекціи, кромѣ Донской, которой хозяйственное управленіе не подлежитъ Харьковскому учебному округу, и 2-й Харьковской гимназии, не имѣющей экономическихъ суммъ, предлагаютъ для сего отъ 500 до 2000 руб., въ видѣ заимообраза, но такъ какъ деньги эти будутъ выручаться отъ продажи книгъ только постепенно и по мелкимъ частямъ, то тѣмъ самымъ неизбежно будутъ парализоваться ихъ, и безъ того, необильныя денежные средства, при безпрерывно возрастающихъ разнообразныхъ потребностяхъ. Наконецъ перепечатываніе учебниковъ въ Харьковѣ представляетъ явный ущербъ и въ отношеніи педагогическомъ, ибо, если въ видахъ экономическихъ перепечатываніе будетъ производиться въ значительномъ замѣдленіи на много лѣтъ впередъ, оно неминуемо повлечетъ за собой застою въ замѣненіи устарѣлыхъ книгъ новыми и лучшими.

2. Относительно приобрѣтенія учебниковъ и пособій, составляющихъ собственность авторовъ и издателей, оговаривается:

Изъясненная въ предложеніи г. министра мѣра, чтобы учебники и пособія, составляющіе собственность авторовъ и издателей, были выписываемы управленіями округовъ изъ департамента народнаго просвѣщенія разомъ, въ количествѣ, необходимомъ на цѣлый годъ, дѣйствительно должна сократить переписку для департамента; но она представляетъ немаловажныя затрудненія для управленія округа: а) переписка значительно увеличится отъ сего въ канцеляріи попечителя: составленіе списковъ книгъ и выписка ихъ изъ департамента, приемъ, повѣрка, сортировка между дирекціями и училищами съ распределеніемъ расчетовъ, унаковка и разсылка книгъ изъ Харькова во всѣ дирекціи, полученіе и отправленіе денегъ—все это составитъ новый и, очевидно, весьма не маловажный трудъ, и если присоединить сюда еще разсылку книгъ, напечатанныхъ въ университетской типографіи съ тѣми же хлопотами и расчетами, то неизбежно потребуются для сего увеличеніе штата попечительской канцеляріи, по крайней мѣрѣ однимъ столоначальникомъ, однимъ канцелярскимъ чиновникомъ и однимъ служителемъ, а также устройство и содержаніе особаго, достаточно помѣстительнаго складочнаго магазина; б) такъ какъ въ теченіе года не рѣдко появляются частныя изданія, которыя бываетъ желательно приобрѣсти немедленно для ознакомленія съ ними и принародненія къ

учебному курсу, то независимо отъ единовременной выписки изъ департамента книгъ для воѣхъ дирекцій на цѣлый годъ, неизменно потребуется входить въ департаментъ и съ выписками отдѣльными, или же откладывая таковыя до общей, тѣмъ самымъ поддерживать современный съ успѣхами наукъ и педагогички ходъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и самообразованія учителей.

По этимъ соображеніямъ, въ избѣжаніе обремененія какъ департамента народнаго просвѣщенія, такъ и управленія округа, представляется г. попечителю другая игра, кажется, болѣе простая и болѣе выгодная въ отношеніи экономическомъ, а именно: избрать изъ наиболѣе состоятельныхъ столичныхъ книгопродавцевъ одного или двухъ комиссіонеровъ округа, которые бы непосредственно въ каждую дирекцію высылали всѣ требующіяся книги и учебныя пособія, составляющія собственность авторовъ и издателей, на взаимно согласенныхъ условіяхъ, по опредѣленнымъ дѣланамъ и въ назначенные сроки. При такомъ порядкѣ сократились бы и время въ доставкѣ книгъ на мѣста ихъ требованія и самая издержка, сопряженная съ пересылкою при несомнѣнной выгодѣ для интересовъ науки и преподаванія. Нужно только, чтобы вѣвовъ комиссіонеровъ былъ сдѣланъ гласно чрезъ припечатаніе въ столичныхъ вѣдомостяхъ. Уже въ настоящее время Курская дирекція имѣетъ дѣло съ Московскимъ книгопродавцемъ Черенинымъ, и условія сношенія съ нимъ оказываются гораздо выгоднѣе, чѣмъ условія комиссіонера департамента народнаго просвѣщенія Глазунова. Тогда какъ послѣдній обязался доставлять книги съ уступкою лишь 6% съ опубликованныхъ цѣнъ и исполняетъ требованія не всегда своевременно, Черенинъ дѣлаетъ уступку отъ 5 до 20% съ тѣхъ же цѣнъ, принимая пересылку на свой счетъ и исполняя требованія съ прихвѣрною точностію. Мало того, онъ своевременно высылаетъ для просмотра всѣ лучшія вновь выходящія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ сочиненія и наданія, которыя, по содержанию своему, могутъ имѣть мѣсто въ училищныхъ бібліотекахъ, и книги эти, по надлежащемъ разсмотрѣніи, либо приобретаются въ потребномъ числѣ экземпляровъ, либо возвращаются съ увѣдомленіемъ о необходимости въ нихъ надобности. На такія, а можетъ быть и еще болѣе выгодныя условія, согласились бы вѣроятно и другіе книгопродавцы, желающіе принять на себя званіе комиссіонера округа. Можно бы и требовать также, чтобы книги, выписываемыя для училищъ были упаковываемы въ отдѣльные томы, при особомъ сте-

такъ и оправданы въ училища прямо по принадлежности, тѣмъ значительно сократились бы и время, и трудъ, и самыя издержки по снабженію учебныхъ заведеній дирекціей учебными пособиями, составляющими собственность авторовъ и издателей.

Наконецъ—и это относится какъ къ учебникамъ, составляющимъ собственность департамента народнаго просвѣщенія, такъ и къ учебникамъ, составляющимъ собственность авторовъ и издателей—если проецированное въ § 240 пункт. 7-мъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія право педагогическихъ совѣтовъ среднихъ училищъ относительно выбора книгъ, учебныхъ пособій и учебныхъ руководствъ изъ числа одобренныхъ министерствомъ получить силу закона, то и печатаніе учебниковъ департаментомъ и перепечатываніе ихъ въ университетской типографіи и заблаговременная выписка частныхъ изданій чрезъ департаментъ или управленіе округа, могутъ повлечь за собою новыя неудобства. По одному и тому же предмету не рѣдко одобряются министерствомъ нѣсколько учебниковъ, что и совершенно въ порядкѣ вещей. Иные изъ нихъ приобрѣтаются къ собственности департамента, печатаются на счетъ казны, другіе остаются частною собственностью авторовъ или издателей. Нельзя, конечно, и требовать, чтобы казна приобрѣтала въ свою собственность каждый новый учебникъ, превосходящій своими достоинствами прежній; это повело бы за собою огромные неисчислимые расходы. Но нельзя и не предвидѣть, что съ возрастаніемъ потребности образованія вообще, съ усиленіемъ притекающей отсюда конкуренціи между авторами и издателями учебныхъ руководствъ, сія послѣднія годъ отъ году будутъ постоянно улучшаться. Слѣдовательно, если не подчинить научныхъ и педагогическихъ интересовъ интересамъ экономическимъ, весьма вѣроятно, что педагогическіе совѣты гимназій и прогимназій, въ видахъ пользы преподаванія и пользуясь дарованнымъ имъ правомъ, будутъ стараться приобрѣтать новѣйшія и лучшія руководства, оставляя старыя безъ употребленія на полкахъ библиотекъ, къ явному ущербу затраченныхъ на нихъ капиталовъ. При такомъ соображеніи, едва ли не было бы полезнѣе, еслибъ министерство, по одобреніи, существующимъ нинѣ порядкомъ, новыхъ учебниковъ, каждый разъ рассылало по одному экземпляру таковыхъ въ каждую гимназію и прогимназію, которыя за тѣмъ сами стали бы выписывать изъ нихъ тѣ, которые будутъ избраны педагогическимъ совѣтомъ. Тогда вовсе не было бы ма-

добности департаменту не приобретать учебники въ свою собственность, ни печатать ихъ на счетъ казны, ни разсылать въ учебныя заведенія, завода многосложную переписку, съ сомнительною надеждою на скорую вырубку затраченныхъ денегъ. Учебныя заведенія, местѣнными обязанностями удерживать въ теченіе многихъ лѣтъ одни и тѣже учебники, — только потому, что они напечатаны на счетъ казны, — имѣли бы возможность выписывать болѣе полными по ихъ усмотрѣнію руководства отъ авторовъ или издателей ихъ, прямо или черезъ своихъ коммисіонеровъ, а авторы и издатели, не подлежа болѣе зависимости отъ казенныхъ учебниковъ, увѣренные въ сбытъ своихъ изданій по мѣрѣ ихъ достоинствъ, будутъ, безъ сомнѣнія, въ состояніи печатать ихъ въ большемъ числѣ экземпляровъ, а слѣдовательно и продавать съ значительнѣйшею уступкою. Монополія учебниковъ прекратится, конкуренція между авторами усилится, изданія удешевятся, министерство избавится отъ сложной переписки и обременительныхъ переписокъ, учебныя заведенія будутъ свободны въ выборѣ лучшихъ руководствъ, сбросятъ съ себя подавляющую ихъ рутину и вступятъ между собою въ похвальное благотворное соревнованіе; вообще все дѣло преподаванія обновится и пойдетъ болѣе быстрымъ и самостоятельнымъ шагомъ къ преуспѣванію.

3. Относительно разсылки учебниковъ.

Оставляя впрочемъ въ сторонѣ всѣ эти предположенія относительно непосредственнаго приобрѣтенія учебными заведеніями избираемыхъ ими руководствъ и пособій—предположенія, которыхъ разрѣшеніе должно быть предоставлено будущему времени, слѣдуетъ обратиться теперь къ способамъ снабженія книгами училищъ, какъ нынѣ существующему черезъ департаментъ народнаго просвѣщенія, такъ и вновь проектированному черезъ управленіе округа.

Такъ какъ способъ отправки книгъ черезъ С.-Петербургское общество транспортированія кладей, на счетъ надбавочныхъ процентовъ, налагаемыхъ къ дѣйствительной цѣнности книгъ, оказывается мѣрою не вполне удовлетворительною, потому что, по дальнимъ разстояніямъ и непредвидимымъ случаямъ, книги доставляются на мѣста медленно и учанца въ нихъ нуждаются, и такъ какъ самыя отдаленныя учебныя заведенія принуждены съ своими требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, то изъ этого рождается и большая переписка и значительные расходы на пересылку

книгъ, то онъ, г. конечитель считаетъ долгомъ высказать по этому предмету слѣдующія соображенія:

Дальность разстояній не многими сократится отъ перенесенія означенной операціи изъ вѣденія департамента народнаго просвѣщенія въ вѣденіе управленія округа, т. е. изъ С.-Петербурга въ Харьковъ. Къ Харьковскому учебному округу принадлежать только шесть дирекцій, которыя средоточія находятся въ городахъ: Харьковѣ, Курскѣ, Орлѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ и Новочеркасѣ. Не принимая въ расчетъ разстоянія отъ С.-Петербурга до Москвы, по причинѣ легкости сообщенія по желѣзной дорогѣ и дешевизны платы за пересылку кладей, — сравнительная отдаленность вышеозначенныхъ городовъ отъ Москвы и Харькова представляется въ слѣдующемъ видѣ: Курскъ отстоитъ отъ Москвы на 488 верстѣ, отъ Харькова на 200; Орелъ отъ Москвы на 339 верстѣ, отъ Харькова на 358; Воронежъ отъ Москвы на 493 версты, отъ Харькова на 388; Тамбовъ отъ Москвы на 448 верстѣ, отъ Харькова на 616; Новочеркасскъ отъ Москвы на 1,038 верстѣ, отъ Харькова на 452; наконецъ Харьковъ отстоитъ отъ Москвы на 697 верстѣ.

Такимъ образомъ пересылка книгъ, составляющихъ собственность департамента народнаго просвѣщенія, если бы перепечатываніе производилось въ Харьковѣ, оказалаеь бы въ отношеніи близости разстоянія выгоднѣе для трехъ городовъ: Курска, Воронежа и Новочеркасска (не говоря уже конечно о самомъ Харьковѣ); и менѣе выгодною — для Тамбова; безразличною — для Орла. Но нельзя при семъ не обратить вниманія на то, что способы для пересылки изъ Петербурга и Москвы, какъ средоточій торговли, откуда обозы непрерывно отправляются во все концы Россіи, гораздо обильнѣе и дешевле, нежели изъ Харькова, гдѣ эта отрасль промышленности не утвердилась еще на прочныхъ началахъ; къ тому же, пути изъ Москвы въ Воронежъ и Тамбовъ несравненно удобнѣе, нежели изъ Харькова, и сообщенія оттуда и легче и быстрѣе и относительно дешевле.

Что же касается до пересылки книгъ, составляющихъ собственность авторовъ и издателей, то если таковыя, согласно требованію управленія округа, будутъ прежде присылаться въ Харьковъ, а отсюда разсылаться въ разныя дирекціи, — имъ придется совершать двойныя и даже тройныя пространства. Такъ напримѣръ, книги, называемыя для Орла, лежащаго отъ Москвы въ 339 верстахъ, должны будутъ прежде прійти въ Харьковъ и отсюда вернуться въ Орелъ, т. е.

сдѣлать 697 в 358 верстѣ, итого 1,065 верстѣ; книги, назначенныя для Тамбова, отстоящаго отъ Москвы на 448 верстѣ, при пересылкѣ чрезъ Харьковъ, сдѣлають 1,313 верстѣ; только для Харькова и Новочеркасска не представится никакой разницы. А между тѣмъ, такое увеличеніе разстояній, которыя должны будутъ пройти книги до прибытія на мѣста назначенія, неизбѣжно поведетъ и къ значительному возвышенію издержекъ на транспортъ и къ значительной потерѣ времени. Прибавивъ къ этому время и трудъ на вскрытіе тѣловъ въ Харьковѣ, на раскладку книгъ по дирекціямъ, новую упаковку ихъ, приисканіе подрядчиковъ, заключеніе съ ними условій, удовлетвореніе платой и общее усложненіе контроля, также расходы на содержаніе особаго чиновника при канцелярн. непечателя и увеличеніе прислуги, устройство и содержаніе здѣсь складочнаго магазина, двойную пересылку денегъ за книги и двойную плату страховыхъ въ пользу почтъ, и мы придемъ къ тому несомнѣнному заключенію, что новый способъ выписки книгъ, составленныхъ собственностью авторовъ и издателей, въ департаментъ управленія округа, съ пересылкою ихъ изъ Харькова во всѣ дирекціи, — во многихъ отношеніяхъ окажется менѣе выгоднымъ того, который дондѣсь употреблялся при непосредственной выпискѣ книгъ дирекціями изъ департамента.

По всѣмъ этимъ доводамъ, по мнѣнію г. непечателя, наилучшимъ средствомъ къ устраненію неудобствъ прежняго и новаго способовъ снабженія училищъ частными изданіями является оставленіе дирекціямъ самимъ непосредственно сносятся съ ихъ авторами и издателями, или избраніе для сего между книгопродавцами одного надежнаго комиссіонера округа; а въ отношеніи къ печатанію учебниковъ, составляющихъ собственность департамента, удержаніе нынѣ существующей системы, впрямь до того времени, когда, какъ упомянуто выше, можетъ войти въ законную силу § 240 пункта 7-я проекта общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

По отзыву правленія общества страхованія и транспортнрованія кладей, чрезъ которое департаментъ народнаго просвѣщенія управляетъ книги для учебныхъ заведеній, въ доставленіи посылокъ въ города, до конхъ доходятъ желѣзныя дороги, не происходитъ никакой остановки, — по обыкновеннымъ же дорогамъ общество обязуется доставлять книги въ сроки отъ 25-ти до 30-ти верстѣ въ сутки, исключая весенней и осенней распутицъ. Сверхъ сего

можетъ происходить замедленіе въ доставкѣ книгъ въ нѣкоторые глухія мѣстности, куда вообще отправленія кладей весьма рѣдки, ибо по незначительности вѣса департаментскихъ посылокъ, обмивовенно въ нѣсколько пудовъ, невозможно отправлять онми на отдѣльной подводѣ, поднимающей сорокъ пудовъ, а приходится ожидать случая для отправки. Затрудненія сего, при всемъ желаніи правленія общества, устранить невозможно.

Что же касается до доставки книгъ прямо въ уѣздные города, находящіеся на пути въ губерскіе города, то правленіе общества хотя и соглашается принимать на себя доставку таковыхъ посылокъ, но съ надбавкою 50 коп. на пудъ къ цѣнѣ, условленной за пересылку въ губерскіе города, и съ тѣмъ, чтобы за посылки менѣе 3-хъ пудовъ вѣса, производилась плата какъ за 3 пуда, ибо извозчики, везя значительный по вѣсу транспортъ въ губерскій городъ, неохотно останавливаются въ уѣздномъ городѣ чтобы сдать тамъ маленькую посылку, такъ какъ это заставляетъ ихъ остановить цѣлый обозъ, или вмѣсто прослѣдованія города ночью, дожидаться тамъ до утра, когда возможно произвести сдачу, и чрезъ то потерять много времени. Въ города же, чрезъ которые проходятъ желѣзныя дороги, правленіе общества можетъ производить доставку книгъ безъ надбавки къ получаемымъ нынѣ провознымъ цѣнамъ, но съ тѣмъ, чтобы гимназін и училища, въ которыя адресованы посылки, принимали ихъ сами прямо со станцій желѣзныхъ дорогъ.

Министерство народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе наложеннаго мнѣнія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, вызываетъ всѣхъ гг. попечителей прочихъ учебныхъ округовъ и начальниковъ заведеній сообщить департаменту народнаго просвѣщенія свои соображенія по предложеніямъ г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, и доставить свое мнѣніе о средствахъ лучше направить книжную операцію, ежегодно производимую департаментомъ, и обезпечить болѣе удобное снабженіе всѣхъ учебныхъ заведеній нужными книгами.

II.

ОФФИЦИАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ОТЧЕТЪ О КАРЛСВАДСКОМЪ СЪѢЗДѢ НѢМЕЦКИХЪ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ и ВРАЧЕЙ ПО ХИРУРГИЧЕСКОМУ и ОФТАЛМОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

(Профессора X. фонъ-Гюббенета).

Во время быстрого моего проѣзда изъ Кіева въ Карлсбадъ я остановился только на двое сутокъ въ Бреславлѣ, и на двое сутокъ въ Дрезденѣ. Время, проведенное мною въ Бреславлѣ, я посвятилъ исключительно извѣстному профессору Мидделдорфу, наблюдая преимущественно дѣйствіе гальваноакустического аппарата и способъ заряженія его батарей. Аппаратъ этотъ мнѣ давно извѣстенъ, и даже находится у меня; но я находилъ большія затрудненія и неудобства, какъ въ заряженіи его, такъ и въ издержкахъ и въ скорой порчѣ посуды и платиновыхъ проволокъ. Я былъ удивленъ, увидѣвши, что у Мидделдорфа простая сидѣлка завѣдуетъ заряженіемъ аппарата, что все заряженіе не стоитъ болѣе нѣсколькихъ зильбергрошеновъ, между тѣмъ какъ у насъ оно обходилось до 20 руб. сер., и что, наконецъ, вещества, употребляемыя для заряженія, не распространяютъ ни малѣйшаго запаха въ комнату. У меня аппаратъ этотъ сдѣлался почти непримѣнимымъ по причинѣ паровъ азотоватой кислоты, распространявшихся не только въ комнату, въ которой аппаратъ заряжался, но по всѣмъ коридорамъ и чуть не по всему госпиталю. Главная причина была та, что я бралъ для приведенія этого аппарата въ дѣйствіе дымящуюся селитренную кислоту (acid. nitric. fumans) вмѣсто простой продажной селитренной кислоты, которая гораздо дешевле, не отдѣляетъ никакихъ паровъ,

часть XVIII. отд. II.

1

и, наконецъ, несравненно слабѣе дѣйствуетъ какъ на цинковую посуду, такъ и на раскаленные проволоки. Мидделдорпфъ особенно хвалилъ мнѣ употребленіе этого аппарата при *lupus* и при *blennorrhoea sacca. lacrymalis* для выжиганія стѣнокъ слезнаго мѣшка и для облитерации его. Особенно замѣчательныхъ хирургическихъ случаевъ я не видѣлъ въ клиникѣ Мидделдорпфа, и могу только упомянуть о томъ, что у него при леченіи переломовъ нижнихъ конечностей пользуется особеннымъ довѣріемъ рекомендованное Поттомъ боковое положеніе. Но я какъ разъ засталъ случай, не подтверждающій пользу этого метода. Онъ представился на больномъ съ осложненнымъ переломомъ голени и съ незначительнымъ поврежденіемъ крововъ. При осмотрѣ этого больного я нашелъ гангрену всей голени, простиравшуюся до половинны бедра. Я привожу этотъ случай не съ цѣлью отвергнуть этотъ методъ—было бы слишкомъ опрометчиво основываться на одномъ только подобномъ мимоходномъ наблюденіи—а болѣе для того, чтобы показать, какъ различные хирурги смотрятъ на гангрену въ отношеніи принятія гигиеническихъ мѣръ въ госпиталѣ. Мидделдорпфъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій, чтобы отдѣлить этого больного, пораженнаго такою обширною гангреною, отъ другихъ больныхъ. Извѣстно, что не всѣ хирурги согласны въ пользу отдѣленія гангренозныхъ больныхъ; но мнѣ кажется—если вообще еще можно сомнѣваться въ пользу этой мѣры въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ гангрена весьма распространилась и господствуетъ эпидемически—что отдѣленіе гангренозныхъ отъ прочихъ больныхъ, уже какъ профилактическая мѣра, заслуживаетъ большаго вниманія. Равнымъ образомъ я крайне удивился, видя въ хирургическихъ палаткахъ госпиталя *La Pitre* у *Maisonneuve*'а, что между свѣжеоперированными лежали гангренозные больные; такъ напр. въ одной залѣ между 30—40 больными насчиталъ я 6 гангренозныхъ больныхъ. На мой вопросъ, отчего гангренозныхъ больныхъ не отдѣляютъ отъ прочихъ, *Maisonneuve* отвѣтилъ мнѣ, что у нихъ нѣтъ достаточнаго помѣщенія. Я ему на это возразилъ, что въ такомъ случаѣ лучше выбросить аптеку на улицу и помѣстить въ ней этихъ больныхъ, потому что для госпиталя выгоднѣе быть безъ аптеки и лекарствъ, чѣмъ быть безъ гигиены и подвергать явной опасности самыхъ неопасныхъ больныхъ. Я думаю, что я былъ правъ.

Изъ Бреславля я отправился съ вурьерскимъ поѣздомъ въ Дрезденъ. Весьма короткимъ моимъ пребываніемъ въ Дрезденѣ я вос-

пользовался для посѣщенія городской бѣльницы, которая впрочемъ мнѣ изъ прежнихъ моихъ путешествій достаточно уже была извѣстна. Я обошелъ сперва больныхъ съ внутренними болѣзнями вмѣстѣ съ извѣстнымъ докторомъ Вальтеромъ, которому въ особенности русскіе такъ щедро платятъ дань. Кромѣ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ случаевъ, Вальтеръ особенно обратилъ мое вниманіе на термометрическія измѣренія, которыя въ его отдѣленіи производятся при различныхъ болѣзняхъ, и показалъ мнѣ значительное число измѣреній температуры, въ которыхъ повышение и пониженіе ся изображено въ видѣ ломаныхъ линій. Измѣренія эти были въ особенности дѣлаемы при тифѣ и при перемежающейся лихорадкѣ. Изъ формы и вида этихъ изображеній можно легко уже узнать самую болѣзнь, а особенно важными оказываются эти рисунки въ діагностическомъ и прогностическомъ отношеніи, такъ что начало какой нибудь локализаци, которая ничѣмъ еще не выражается, предвѣщается иногда возвышеніемъ температуры. Извѣстно, что эти измѣренія не новостъ—они уже прежде были дѣлаемы въ обширныхъ размѣрахъ профессоромъ Вундерлихомъ въ Лейпцигѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, измѣренія температуры проф. Вальтера, произведенныя съ такою тщательностію и въ продолженіе столь долгаго времени, могутъ дать важные результаты. Въ хирургическомъ отдѣленіи проф. Цейса я не видѣлъ ничего особенно замѣчательнаго. Какъ при моемъ посѣщеніи два года тому назадъ, такъ и теперь самую главную роль играютъ у него постоянныя теплыя ванны, которыя онъ употребляетъ въ самыхъ различныхъ случаяхъ. Онѣ, безъ сомнѣнія, иногда не бесполезны, но между тѣмъ оставлены большею частью хирурговъ и даже, какъ мнѣ говорили, главнымъ ихъ поборникомъ, проф. Лангенбекомъ въ Берлинѣ. Въ больницѣ не было ни одного оперированнаго больнаго, а также не предстояло производства какой либо операціи. Странно, что въ городѣ съ такимъ народонаселеніемъ, какъ Дрезденъ, такъ рѣдко попадаются оперативные случаи. Я четыре раза былъ въ Дрезденѣ, но ни одного разу не видѣлъ операціи, не смотря на то, что я разъ останавливался въ этомъ городѣ даже на цѣлую недѣлю. Замѣчательнѣе всего изъ показаннаго мнѣ профессоромъ Цейсомъ, была особенная, имъ весьма упрощенная, повязка. Она состояла изъ нѣсколькихъ бинтовъ поверхностно вулканизированнаго каучука, которые удерживали шины изъ гутта-перчи. Эти бинты, окружавшіе членъ только одинъ разъ, были укрѣплены посредствомъ устроенныхъ пражекъ

(Klammern). Шины изъ гутта-перчи намачиваются горьчею водою въ 70°, черезъ что они дѣлаются гибкими и послѣ охлажденія совершенно принимаютъ форму члена, къ которому прилегаютъ. Выгоды этой повязки заключаются во первыхъ въ томъ, что бинты будучи весьма эластичны, при распуханіи члена и при опаденіи опухоли легко приспособляются къ объему члена и что, въ случаѣ надобности, безъ малѣйшаго труда ихъ можно распускать или стягивать, и, во вторыхъ, еще въ томъ, что при этой повязкѣ возможно постоянное употребленіе теплой ванны безъ измѣненія прочности повязки. Невыгода этой повязки, однакоже заключается, по моему мнѣнію, въ неравномѣрности давленія на членъ и въ расположеніи къ образованію отека въ частяхъ, лежащихъ ниже повязки.

Я выѣхалъ 16-го сентября изъ Дрездена въ Шварценбергъ, гдѣ уже нужно было замѣнить вагонъ каретою. На всѣхъ главныхъ станціяхъ были прибиты объявленія комитета Карлсбадскаго съѣзда, которыя указывали на дальнѣйшія средства къ переѣзду и на квартиры, приготовленныя въ Карлсбадѣ для помѣщенія ожидаемыхъ гостей. При переѣздѣ чрезъ Австрійскую границу, таможенные чиновники, по приказанію правительства, пропустили насъ безъ всякаго освидѣтельствованія. И такъ мы въѣхали въ Карлсбадъ, который принялъ насъ въ праздничномъ нарядѣ. Этотъ восхитительно расположенный Карлсбадъ представлялъ самую красивую картину: каждый домъ былъ украшенъ знаменами, гирляндами, вѣнками и цвѣтами. При въѣздѣ каждому члену собранія были вручены нѣсколько книгъ, напечатанныхъ для этого случая, карта города Карлсбада, билеты на балъ и на концертъ. 18-го числа было первое общее собраніе.

Собраніе открылъ вступительною рѣчью первый дѣлопроизводитель — профессоръ Лешнеръ. Затѣмъ слѣдовали по очереди прикѣслственные слова уполномоченнаго правительствомъ, барона Вукерера, потомъ бургомистра Кюлла отъ имени города Карлсбада, и подъ конецъ были распечатаны письма и пакеты, адресованные на имя комитета, и содержаніе ихъ сообщено вторымъ дѣлопроизводителемъ — г-мъ Гохбергеромъ. По окончаніи оффиціальнаго открытія взошелъ на кафедру проф. Шульцъ фонъ-Шульценштейнъ. Предметомъ его чтенія было разсужденіе подъ заглавіемъ «жизнь и смерть». Въ своемъ сочиненіи онъ возстаетъ противъ матеріализма и механическаго взгляда на жизнь. Онъ стремился доказать длинными доводами, что лягушки — не прыгающіе съ репетиціею часы,

гошадь—не паровая машина, легкія—не печка, и что мозгъ—не телеграфъ. Хотя рѣчь профессора не была лишена остроумія, но она все таки не понравилась и вызвала громкіе знаки терпѣнія. Послѣ проф. Шульца явился на кафедре г-нъ Зегенъ, извѣстный авторъ сочиненія «о минеральныхъ водахъ». Онъ говорилъ о значеніи минеральныхъ источниковъ въ естествовѣденіи, въ особенности же въ геологіи. Онъ первоначально читалъ такъ тихо, что чтеніе его было постоянно прерываемо восклицаніями: «громче». Побѣдивъ первоначальную застѣчивость, онъ потомъ читалъ весьма внятно и плѣнилъ своимъ изложеніемъ все общество. Г-нъ Зегенъ, молодой ученый Карлсбадскій врачъ, составляетъ украшеніе врачей на минеральныхъ водахъ. Зегенъ въ Карлсбадѣ, Бенекъ въ Наугеймѣ и Валентинеръ въ Оберзальцбруннѣ (въ Силезіи) принадлежатъ къ числу врачей ученыхъ съ чисто-научнымъ направленіемъ, противодѣйствующихъ древней рутинѣ, заведенной на минеральныхъ источникахъ и превращающей врачебную науку въ чистое ремесло и спекуляцію.

Изъ общаго собранія, происходившаго въ новомъ, для этой цѣли устроенномъ зданіи въ готическомъ вкусѣ, разошлись всѣ члены для составленія частныхъ отдѣленій по различнымъ отраслямъ медицины и естествовѣденія.

Для составленія хирургическаго и офтальмологическаго отдѣленія былъ назначенъ проф. Гаснеръ изъ Праги. По его предложенію избранъ былъ председателемъ этого отдѣленія на 18-е сентября проф. Патрубанъ изъ Вѣны. Читано было:

1. Письмо д-ра Гутгерца объ одной больной, которая была представлена въ прошедшемъ году въ Шнейерѣ, и которой проф. Буровокъ тогда вырѣзалъ кусокъ *nerv. infraorbitalis*. Въ настоящемъ году д-ръ Гутгерцъ ей вырѣзалъ кусокъ *nerv. mentalis* съ равнымъ успѣхомъ.

Проф. Патрубанъ замѣтилъ, что на живомъ человѣкѣ эта операція имѣ первымъ была произведена въ 1852 г., и что съ того времени она была сдѣлана 14 разъ, но только съ палліативнымъ успѣхомъ.

2. Письмо проф. Лангенбека изъ Геттингена о подкожномъ грыжесѣченіи—операциі, которую онъ производилъ 8 разъ съ благоприятнымъ исходомъ. Письмо это, какъ и критика надъ этимъ способомъ операціи д-ра Пантала фонъ-Монтебура были переданы д-ру Геннеке изъ Гослара для доклада собранію.

19-го сентября было второе засѣданіе по хирургіи и офтальміатріи. Предсѣдательствовалъ Гохбергеръ.

Проф. Аригъ роздалъ нѣсколько экземпляровъ литографіи горизонтальнаго разрѣза человѣческаго глаза, увеличеннаго линейно въ десять разъ.

Д-ръ Геннеке открываетъ послѣ короткаго доклада преніе о подкожномъ грыжесѣченіи. Лангенбекъ, предложившій этотъ способъ, доказываетъ, что кишечная петля подвергается гораздо меньшему раздраженію, нежели при обыкновенныхъ попыткахъ безъ вскрытія кожи и безъ устранения тѣхъ препятствій, которыя мѣшаютъ вхожденію ея въ брюшную полость. Онъ утверждаетъ, что въ восьми случаяхъ, оперированныхъ по этому способу, больные, оперированные обыкновеннымъ способомъ, почти всѣ умирали. Методъ этотъ состоитъ въ томъ, что дѣлается въ кожѣ возлѣ грыжевой опухоли разрѣзъ достаточной величины, чтобы удобно можно было ввести указательный палецъ, которымъ отдѣляются ткани, окружающія грыжу, до мѣста ущемленія и разрываются ущемляющія волокны грыжеваго отверстия такъ, чтобы можно было произвести въправленіе выпавшей кишечной петли. Лангенбекъ находитъ слѣдующія выгоды въ этомъ способѣ производства операціи: 1) внѣшнее незначительное поврежденіе находится возлѣ грыжевой опухоли, чрезъ что грыжа не обнажается; 2) нельзя опасаться поврежденія сосудовъ и кишки, и, наконецъ, 3) что можно расширить грыжевое отверстіе въ гораздо большей степени, чѣмъ при каждомъ другомъ способѣ этой операціи.

Д-ръ Пауль изъ Бреслава не находитъ въ этомъ методѣ никакого успѣха для хирургіи, и полагаетъ, что этотъ методъ не новъ, и что измѣненіе заключается только въ выборѣ средства для расширенія грыжеваго канала, именно Лангенбекъ употреблялъ палецъ; далѣе Пауль называетъ это грыжесѣченіе не подкожнымъ, а только грыжесѣченіемъ безъ раскрытія грыжеваго мѣшка и съ расширеніемъ грыжевыхъ воротъ пальцемъ. Онъ также находитъ, что, не взирая на невозможность убѣдиться въ содержимомъ грыжеваго мѣшка, въ сращеніяхъ, заворотахъ и пр., опасность грыжесѣченія этимъ способомъ вовсе не уменьшена, напротивъ того она можетъ быть увеличена чрезъ усиленное давленіе въправленіемъ *en masse*.

Проф. Патрубанъ не сомнѣвается въ фактѣ, что нѣсколько грыжесѣченій, предпринятыхъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ по

этому способу имѣли благоприятный исходъ; но онъ не находитъ доводовъ отказаться отъ прежняго метода, который даетъ при благоприятномъ употребленіи вѣрные и хорошіе результаты. Онъ соглашается именно съ тѣмъ мнѣніемъ хирурговъ, что опасность не заключается въ грижесвѣченіи, а въ самой грыжѣ, и находитъ причину несчастнаго исхода операціи только въ продолжительности болѣзни и въ откладываніи операціи.

Проф. Адельманъ (изъ Вюрцбурга) обращаетъ вниманіе на счастливые результаты, полученные Диффенбахомъ, при обыкновенномъ способѣ грижесвѣченія.

Проф. Гюббенетъ (изъ Кіева) предлагаетъ прекратить пренія объ этомъ предметѣ, тѣмъ болѣе, что никто не защищаетъ методъ Лангенбека, и самъ авторъ отсутствуетъ. Гюббенетъ съ своей стороны не находитъ эту операцію ни новою, ни вѣрною, ни достойною подражанія.

Открывается преніе о фосфорномъ омертвѣніи челюсти, и д-ръ Генеке предлагаетъ слѣдующіе вопросы: излечима ли эта болѣзнь въ началѣ? когда именно самый благоприятный моментъ для производства операціи? и можно ли надѣяться остановить болѣзнь, если удалить съ самого начала часть нижней челюсти? Д-ръ Генеке прибавляетъ, что онъ наблюдалъ въ теченіе 5 лѣтъ четырехъ больныхъ, изъ которыхъ только одинъ выздоровѣлъ съ потерей роговато-верхней и нижней челюсти. Всѣ эти случаи наблюдаемы были только на рабочихъ одной и той же фабрики, между тѣмъ какъ другія фабрики того же края и одинаковаго устройства остались избавленными отъ этой болѣзни. Далѣе д-ръ Генеке говоритъ, что замѣчалъ эту болѣзнь по большей части у молодыхъ людей, имѣвшихъ 20—21 годъ отъ роду и организмы которыхъ были подвержены въ продолженіе значительнаго времени вреднымъ вліяніямъ фабрики. Онъ представляетъ при этомъ интересный препаратъ образованія остеофитовъ, и указываетъ на необходимость медико-полицейскихъ мѣръ.

Пренія объ этомъ предметѣ продолжались весьма долго. Въ нихъ участвовали, кромѣ д-ра Генеке, еще д-ръ Ангеръ, Вуть (изъ Ганновера), Унгеръ (изъ Дрездена), Вейгль (изъ Праги), Патрубанъ, Клопшъ, Пауль, Гохбергеръ и проф. Цейсъ. Главное, что въ нихъ высказано было, состояло въ слѣдующемъ: болѣзнь эта почти исключительно поражаетъ людей, имѣющихъ испорченные зубы; она въ вѣсма рѣдкихъ только случаяхъ занимаетъ верхнюю челюсть; оне-

рація вообще мало приноситъ пользы; страданіе это убиваетъ организмъ только вслѣдствіе общаго его отравленія и малокровія, и, наконецъ, по причинѣ предпринятыхъ медико-полицейскихъ мѣръ, болѣзнь эта вообще нынѣ весьма рѣдко встрѣчается.

Проф. Арлтъ изложилъ устно мнѣніе свое, основанное на долголѣтней опытности, о причинахъ неудачныхъ результатовъ при извлеченіи катаракты. Послѣ нѣкоторыхъ критическихъ замѣчаній о методахъ операцій катаракты, онъ высказалъ, что подобно всѣмъ почти офтальмологамъ, предъ всѣми методами отдастъ преимущество извлеченію, потому что этотъ способъ операціи катаракты можно примѣнить ко всѣмъ формамъ ея, и кромѣ того онъ, при удачѣ, обезпечиваетъ глазъ отъ всѣхъ дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій. Относительно неудачныхъ исходовъ Арлтъ полагаетъ, что общія конституціональныя отношенія далеко не имѣютъ того вліянія, которое имъ обыкновенно приписываютъ. Арлтъ при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ оперировалъ на обоихъ глазахъ въ одно и то же время, при чемъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ большой терялъ оба глаза. Искали причину неудачи въ способѣ и въ производствѣ операціи. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ сомнѣнія, что со стороны оператора могутъ быть сдѣланы погрѣшности, которыми всѣмъ извѣстны. Но Арлтъ находитъ гораздо чаще причину неудачи операціи въ отсутствіи благоразумнаго содержанія большаго и въ томъ обстоятельствѣ, что чечевичка не можетъ быть вполне удалена. Сверхъ того онъ говоритъ, что способъ перевязыванія оперированнаго глаза имѣетъ существенное вліяніе на исходъ. Перевязываніе глаза англійскимъ пластыремъ—способъ, который прежде былъ употребляемъ Арлтомъ, и нынѣ еще болѣе всего употребителенъ въ Германіи и Франціи—имѣетъ то неудобство, что изслѣдованіе и осматриваніе глаза затрудняется и что пластырь причиняетъ зудъ и давленіе, вслѣдствіе чего больной двигаетъ вѣками и зажмуриваетъ глаза. Лучше всего выполнить главныя впадины корпію и послѣднюю укрѣпить липкимъ пластыремъ. Эта повязка препятствуетъ доступу воздуха и устраняетъ измѣненіе температуры и движеніе вѣкъ. Арлтъ теперь употребляетъ эту повязку. Я долженъ замѣтить, что этою повязкою проф. Караваевъ пользуется уже давно, т. е. болѣе 15 лѣтъ, съ тою только разницею, что вмѣсто корпіи употребляетъ вату, а вмѣсто липкаго пластыря—бинтъ. Мною равнымъ образомъ была употребляема эта повязка, заимствованная отъ проф. Караваева, и только въ послѣд-

нее время мною была замѣнена вата корпией, хотя я не могу положительно сказать, что лучше — корпия или вата. Далѣе Арлтъ говоритъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ послѣ операци, больной жалуется на боль и часто замѣчается истечение, которое происходитъ отъ того, что возстановившійся *hum. aqueus* сочится черезъ открывающуюся и снова закрывающуюся рану. Это явленіе, не имѣющее большого значенія въ первый день послѣ операци, обуславливаетъ значительную опасность въ слѣдующіе дни. Внезапно уничтоженное интраокулярное давленіе обуславливаетъ чаще всего *irido-choroiditis* съ гнойнымъ экссудатомъ и представляется наблюдателю въ видѣ *panophthalmitis*. Разрывъ раны роговой оболочки можетъ тоже происходить вслѣдствіе неосторожныхъ движеній больного, или вслѣдствіе задержаннаго имъ дыханія. Это задержанное дыханіе производитъ гиперемію въ сосудистой оболочкѣ и увеличеніе внутренняго глазнаго давленія. При этомъ случай я не могу умолчать о столь часто преувеличиваемыхъ требованіяхъ относительно спокойнаго и неподвижнаго состоянія больныхъ. Многіе офтальмологи требуютъ отъ больного такой неподвижности, которую весьма немногіе въ состояніи сохранить. Лучше имъ дозволить подыаться и присѣсть въ время, если они этого желаютъ, чѣмъ требовать неподвижности, которая исполняется, или часто поощряется, вредно, располагая къ неправильному кровообращенію. При этомъ я долженъ присовокупить и то, что Арлтъ, а особенно Desmarres, осматриваютъ своихъ оперированныхъ больныхъ на другой же день послѣ операци, со всею тщательностью и подробностью, и что послѣдній изъ нихъ всегда выписываетъ больныхъ изъ госпиталя на 4-й или 5-й день послѣ операци. Большая часть неудачъ при извлеченіи катаракты обуславливается по Арлту тѣмъ, что чечевица при незрѣлыхъ или перезрѣлыхъ катарактахъ не можетъ быть удалена во всей своей цѣлости. Разжиженіе или ожирѣніе остатковъ чечевичнаго вещества можетъ произвестъ гнойное разложеніе, *irido-choroiditis* и *panophthalmitis*. *Irigo-choroiditis* всегда предшествуетъ разрушенію *corneae*, которое есть только вторичное явленіе. Для того, чтобы остановить полное развитіе этой *irido-choroiditis*, Арлтъ находитъ давящую повязку самымъ лучшимъ средствомъ. Въ четырехъ случаяхъ, въ которыхъ частички чечевицы остались въ глазу и изъ которыхъ три кончились благопріятно, Арлтъ испытывалъ дѣйствіе лѣтней воды, которую онъ впускалъ въ мѣшокъ, образуемый соединительною оболочкою глазнаго яблока

и вѣкъ, и приписываетъ этому способу полученный имъ хорошій результатъ.

III-е засѣданіе 20-го сентября. (Предсѣдательствовала профессор Арлтъ). Д-ръ Старкъ представилъ двадцатилѣтнюю дѣвушку съ *ectopia vesicae urinariae*, а также показалъ четыре фотографическихкія изображенія этой болѣзни. Проф. Цейсъ говорилъ при этомъ случаѣ о различныхъ способахъ операціи при этой болѣзни, но прибавилъ, что изъ всѣхъ способовъ ни одинъ не обѣщаетъ благоприятнаго исхода.

Гюббенетъ устно изложилъ отношеніе ампутаціи къ вылученію и вліяніе этихъ операцій на гнойное зараженіе. Объ этомъ предметѣ готовится подробная статья, и потому въ подробности здѣсь не пускаюсь.

Проф. Штрейбель замѣтилъ, что нѣмецкіе хирурги уже нѣсколько разъ обращали вниманіе на преимущество эксартикуляціи предъ ампутаціею, и что патологическая анатомія подтверждаетъ справедливость этого взгляда.

Весьма неблагоприятные результаты нашихъ операцій Штрейбель объясняетъ себѣ тѣмъ фактомъ, что войска, претерпѣвшія пораженіе, всегда даютъ при операціяхъ болѣе неблагоприятные результаты. Для объясненія смертности онъ находитъ нужнымъ обратить вниманіе на послѣдовательное леченіе и спрашиваетъ, въ какой именно мѣрѣ я пользовался противовоспалительнымъ способомъ леченія. Мое неуваженіе къ противовоспалительному леченію слишкомъ извѣстно, и потому нельзя приписать большую смертность этому способу леченія: Я оставилъ этотъ способъ леченія еще тогда, когда онъ пользовался большою славою въ хирургіи. Я старался отчасти объяснить смертность тѣмъ, что операціи были часто принимаемы безъ всякой надежды на успѣхъ, лишь изъ видовъ общественной гягіены и гуманности.

Д-ръ Пауль собралъ 12,000 случаевъ ампутаціи и эксартикуляціи изъ разныхъ отчетовъ, и нашелъ при ампутаціяхъ отношеніе благополучныхъ исходовъ къ смертельнымъ случаямъ, какъ 4:1, при эксартикуляціяхъ же, какъ 5:1. Далѣе Пауль говоритъ, что въ военной хирургіи результаты должны быть другіе: они будутъ зависѣть отъ случайностей войны и отъ самого войска. Болѣе неблагоприятны будутъ результаты у побѣжденныхъ, чѣмъ у побѣдителей, чему способствуютъ поспѣшность транспортировки, недостаточное попеченіе и пр. Пауль нашелъ, впрочемъ, при всѣхъ сво-

ихъ изслѣдованіяхъ по этому предмету, что славянскія племена представляютъ вообще гораздо меньшую силу противодѣйствія вліянію операцій, чѣмъ многія другія племена, и обращается съ вопросомъ къ Гюббенету: включены ли въ его наблюденія и вторичныя (сезундарныя) операціи, которыя, какъ извѣстно, представляютъ гораздо лучше результаты? Гюббенеть ему на это отвѣтилъ, что въ его данныхъ приведены какъ первичныя, такъ и вторичныя операціи, но что самыя худшіе результаты имъ замѣчены были въ такъ называемыхъ интермедіарныхъ случаяхъ (при восналеніи). Онъ тоже находитъ причину неблагоприятныхъ результатовъ, у побѣжденныхъ, какъ и Паулъ, въ способѣ транспортировки и ухода, но главнымъ образомъ въ душевномъ угнетеніи побѣжденныхъ. Вліяніе этой послѣдней причины особенно очевидно было въ послѣднюю нашу войну. Что касается до приведенной д-ромъ Пауломъ меньшей силы противодѣйствія славянскихъ племенъ вліянію кровавыхъ операцій, то въ этомъ Гюббенеть опытомъ не могъ убѣдиться, такъ какъ смертность оперированныхъ нашихъ солдатъ и плѣнныхъ французовъ была одинаково велика, т. е. она равнялась, включая всѣ операціи вообще, 80%, включая же однѣ только ампутаціи бедра — 91%.

По требованію д-ра Эйленбурга, Гюббенеть долженъ былъ вторично изложить способъ леченія и перевязыванія ампутированныхъ имъ больныхъ.

Проф. Цейсъ представилъ свою повязку и употребляемые имъ каучуковыя бинты. Изобрѣтеніе это возбудило въ присутствующихъ мало сочувствія. Д-ръ Полякъ предпочитаетъ фланелевыя бинты и приводитъ противъ каучуковыхъ бинтовъ то, что они задерживаютъ испареніе, легко образуютъ ссадины и пузырьки, и теряютъ отъ дѣйствія постоянной теплоты свою эластичность.

Д-ръ Фанъ-деръ-Лео говорилъ въ пользу изобрѣтенной имъ гипсовой повязки и называлъ ее «*non plus ultra*» изобрѣтеній въ этомъ родѣ. Онъ справедливо замѣчаетъ противъ аппарата Цейса, что онъ, производя неравномѣрное давленіе, можетъ располагать къ отеку и другимъ послѣдствіямъ неправильнаго кровообращенія.

По поводу вопроса, сдѣланнаго Гюббенетомъ, Арлтъ прибавилъ въ своему вчерашнему изложенію еще нѣсколько объясненій объ инстилляціяхъ лѣтней воды въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ извлеченія катаракты остались въ глазу частички чечевицы. Арлтъ полагаетъ, что вода, вслѣдствіе легкаго давленія, входитъ въ перед-

нюю камеру и можетъ такимъ образомъ унести эти остатки (Впрочемъ, наблюдений собрано еще слишкомъ мало для того, чтобы можно было произнести объ этомъ окончательный приговоръ). Далѣе Арлтъ еще прибавляетъ, что если изолированная чечевичка остается въ соприкосновеніи съ водою камеры, то она разбухаетъ и увеличиваетъ внутреннее давленіе глаза. То же самое бываетъ съ оставшимися частичками чечевички, которыя, разбухая, увеличиваютъ внутреннее давленіе глаза, и могутъ разорвать уже закрывшуюся рану въ такое время, когда это положительно вредно. Впрочемъ, можно предупредить вскрытіе раны, предпославъ экстракціи *iridectomiu*; достаточно въ этомъ случаѣ вырѣзать только кусокъ изъ пунилярнаго края радужной оболочки.

Случай, гдѣ при правильномъ ходѣ операціи извлеченіи катаракты исходъ былъ неблагопріятный, Арлтъ объясняетъ все такъ тѣмъ, что внутри глаза осталось распавшееся существо чечевички, основываясь на томъ, что онъ часто въ случаяхъ, въ которыхъ онъ увѣренъ былъ, что имъ была удалена вся чечевичка, потомъ все еще отрывалъ присутствіе маленькихъ частицъ ея. Возможность благополучнаго исхода въ подобныхъ случаяхъ зависитъ отъ отношенія оставшихся частицъ чечевички въ сумкѣ. Чечевичка можетъ дѣйствовать вреднымъ образомъ только тогда, когда она лишена сумки. Впрочемъ, въ каждомъ оперированномъ глазѣ находятся остатки чечевичнаго вещества, и все зависитъ только отъ того, прилегаютъ ли они къ сумкѣ или нѣтъ. Въ заключеніе Арлтъ отрицаетъ регенерацію вещества чечевички.

IV-е засѣданіе 21-го сентября. (Предсѣдательствовалъ профессоръ Гюббенетъ). Д-ръ Трельтшъ излагалъ устно статью о діагностикѣ ушныхъ болѣзней и коснулся прежде всего діагностическихъ способовъ и инструментовъ, служащихъ для объективнаго изслѣдованія органа слуха; онъ упомянулъ объ ушной воронкѣ, отоскопѣ, катетерѣ и риноскопѣ. Объективному изслѣдованію доступны только болѣзни наружнаго хода, барабанной перепонки и трубы (*tubae*). Въ болѣзняхъ барабанной полости сущность процессовъ опредѣляется объективными данными, распространеніе же ихъ опредѣляется субъективными ощущеніями. Большая часть патологическихъ процессовъ совершенно недоступна объективному изслѣдованію и непосредственному наблюденію—это можно именно сказать о процессахъ, локализирующихся въ частяхъ, наиболѣе важныхъ въ акустическомъ отношеніи: въ барабанной полости и въ лабиринтѣ. При болѣзняхъ

этихъ частей акустическаго аппарата, объективныя изслѣдованія даютъ только отрицательные результаты, субъективныя же ощущенія въ этихъ случаяхъ для діагностики весьма важны. Самое главное расстройство слуха обуславливается патологическими измѣненіями обоихъ окошекъ. Заболѣваніе лабиринта, рѣдко только наблюдаемое при анатомо-патологическихъ вскрытіяхъ, можно принимать только тогда, когда мы въ состояніи исключить всѣ остальные болѣзненные процессы. По новѣйшимъ наблюденіямъ, въ барабанной полости встрѣчаются по большей части только катаральные процессы. При опредѣленіи тупости слуха Трельтшъ обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя особенности ея: есть люди, которые слышатъ на извѣстномъ разстояніи звукъ обыкновенныхъ часовъ, а словъ не слышатъ, и наоборотъ; далѣе, есть такіе люди, которые однимъ ухомъ лучше слышатъ слова, а другимъ звуки; далѣе, опять, такіе, которые при одинаковой силѣ звуковъ лучше слышатъ высокіе тоны, чѣмъ низкіе, — еще другіе, которые только воспринимаютъ извѣстный рядъ звуковъ; наконецъ такіе, которые только слышатъ до извѣстнаго разстоянія, за этимъ же разстояніемъ они вдругъ теряютъ способность воспринимать звуки. Какъ бы эти наблюденія ни были интересны, но все таки, по теперешнему состоянію физиологій уха, изъ нихъ весьма мало только можно извлечь пользы для діагностики, и вообще присутствіе этихъ признаковъ можетъ только указать на то, что повреждены части уха болѣе, или менѣе важныя въ физиологическомъ отношеніи. Трельтшъ того мнѣнія, что въ ученіи объ ушныхъ болѣзняхъ необходимо быть весьма строгимъ судьей въ отношеніи къ гипотезамъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе еще разгаданы нѣкоторыя изъ этихъ болѣзней.

Д-ръ Волгалли (изъ Бреслава) въ сущности подтвердилъ опыты и взгляды Трельтша, объявилъ однако, что по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ заведеніяхъ глухонѣмыхъ, болѣзни лабиринта не такъ рѣдки. Собственно только заболѣванію слуховаго нерва, какъ и болѣзнямъ лабиринта, Волгалли приписываетъ такъ называемую безусловную глухоту.

Д-ръ Вуть (изъ Ганновера) представилъ препаратъ гипертрофированной слезной желѣзы, которую онъ экстирпировалъ у 52 лѣтней женщины, страдавшей этой болѣзью 18 лѣтъ. Послѣ операціи онъ замѣтилъ только замедленное движеніе вѣкъ, сухость соединительной оболочки и чувство жара.

Гюббинетъ выразилъ сомнѣніе на счетъ того, чтобы это была

слезная желѣза; по крайней мѣрѣ онъ считаетъ это мнѣніе ничѣмъ не доказаннымъ.

Проф. Арлтъ еще никогда не замѣчалъ гипертрофіи слезной желѣзы и спрашиваетъ: доказано ли микроскопическимъ изслѣдованіемъ, что представленный препаратъ дѣйствительно желѣза, а не псевдоплазма. Далѣе Арлтъ продолжаетъ, что, по анатомическому положенію своему, желѣза эта можетъ увеличиваться только изади и, по достиженіи даннаго объема, должна была бы обусловить *exophthalmus*, и что удаленіе ся—безъ одновременнаго удаленія куска соединительной оболочки—невозможно.

Д-ръ Ниметчекъ (изъ Праги) возразилъ, что онъ видѣлъ у проф. Адельмана въ Вюрцбургѣ препаратъ гипертрофированной слезной желѣзы и рисунокъ большаго до операціи. Онъ прибавляетъ еще, что эта желѣза была изслѣдована подѣ микроскопомъ Вирховомъ и признана имъ за таковую. Онъ считаетъ поэтому существованіе гипертрофированныхъ слезныхъ желѣзъ доказаннымъ.

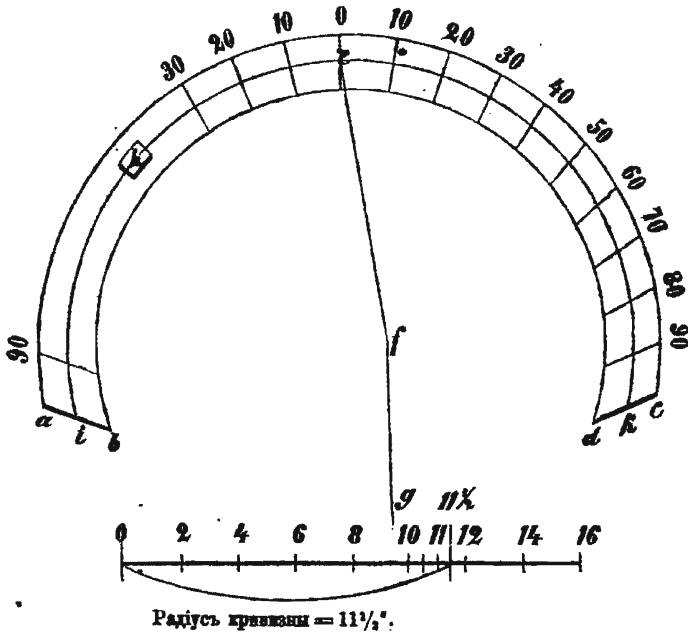
Проф. Патрубанъ говорилъ о результатахъ *neurotomiae*, полученныхъ имъ же самимъ. Если этимъ способомъ нельзя вполне вылечить больныхъ, одержимыхъ невралгією, описанною Фотергиллемъ, то, по крайней мѣрѣ, можно облегчить ихъ страданія. Какъ бы ни осуждали эту операцію—она все таки рациональна. Слѣдуетъ только перерѣзывать нервы тамъ, гдѣ, на основаніи данныхъ анатоміи и физиологіи, можно надѣяться прекратить боль. Впрочемъ, при этой операціи слѣдуетъ не перерѣзать нервъ, а вырѣзать маленькую часть его. Важнѣе всего вѣрная діагностика болѣзни: возможна ли, и полезна ли въ данномъ случаѣ операція. Патрубанъ приводитъ какъ діагностическіе моменты: болѣзненные точки *Vallix'a* и то наблюденіе, что болѣзнь никогда не является типически, что припадки вызываются вѣшними вліяніями, иногда даже самыми незначительными, и въ особенности появляются при горизонтальномъ положеніи тѣла и въ утреннее время. Операція безопасна; она требуетъ только безусловной наркотизаціи.

Подѣ конецъ засѣданія, д-ръ Фанъ-деръ-Лоо демонстрировалъ свою гипсовую повязку, которая представляетъ ту выгоду, что ее можно послѣ отвердѣнія гипса раскрывать, не разрѣзывая ее.

7-е засѣданіе 22-го сентября. (Предсѣдательствовала докторъ Пауль). Д-ръ Волтелини представилъ нѣкоторые инструменты. Изъ нихъ упоминаю только объ одномъ, устроенномъ по примѣру тон-

силлотома Фаненстока, и служащемъ для вырѣзыванія молибовъ въ гортани.

Д-ръ Ферстеръ (изъ Бреслави) излагалъ свою статью о предѣлахъ поля зрѣнія. Онъ бралъ для своихъ изслѣдованій дугу, раздѣленную на градусы (см. фиг.) *abcd*, и состоящую изъ мѣдной

пластинки въ 2° ширины (*ab*). Радиусъ (*cf*) этой дуги равняется $11\frac{1}{2}$ '' . Въ центрѣ круга находится ось, перпендикулярно расположенная къ плоскости круга (*fg*). Около точки *f* кругъ можетъ обращаться какъ въ горизонтальной, такъ и въ вертикальной плоскости. Самая кривизна раздѣлена на 180 равныхъ частей, и именно отъ точки *O* идутъ съ каждой стороны 90 такихъ дѣлений. Кромѣ того придѣлана къ этому аппарату маленькая пластинка *h*, подвижная по направленію линіи *ik*. Пластинка эта служитъ для опредѣленія границъ поля зрѣнія. Поле зрѣнія измѣряется этимъ аппаратомъ слѣдующимъ образомъ: пластинку *h* устанавливаютъ въ точкѣ *O*; глазъ наблюдающаго субъекта фиксируется укрѣпле-

ніемъ подбородка и скуловой кости, и еще тѣмъ, что онъ пристально смотритъ на точку O; послѣ этого подвигаютъ пластинку h на право и на лѣво до того дѣленія круга, до котораго глазъ, при одновременномъ фиксированіи точки O, можетъ еще различать пластинку h; эти-то дѣленія будутъ границами его поля зрѣнія. Очевидно, что этимъ способомъ можно почти съ математическою точностью опредѣлить поле зрѣнія. При этихъ изслѣдованіяхъ оказалось: I) что поле зрѣнія къ внутри и къ наружи неравномѣрно распространено; къ внутри оно распространяется только до 55—60 дѣленія, къ наружи же до 85—90. Носовое возвышеніе не образуетъ внутренней границы поля зрѣнія, она наступаетъ уже раньше; II) не вся поверхность retinae чувствительна: замѣчается нечувствительная полоса въ нѣсколько линій около радика; по крайней мѣрѣ на наружной сторонѣ глаза; III) не мѣсто самаго остраго зрѣнія, а слѣпое пятно образуетъ центръ поля зрѣнія; IV) вертикальный меридіанъ, проходящій черезъ точку яснаго зрѣнія, раздѣляетъ чувствительную часть retinae на двѣ неравныя половины: наружная половина обнимаетъ $\frac{2}{3}$, внутренняя же $\frac{1}{3}$ частей чувствительной части retinae; V) *fovea centralis* не находится въ центрѣ чувствительной части retinae; VI) центромъ чувствительной части retinae служитъ мѣсто вхожденія оптическаго нерва. Отъ этого мѣста распространяется чувствительность retinae какъ къ внутри, такъ и къ наружи на 75—80 дѣленій.

Этимъ аппаратомъ Ферстеръ изслѣдовалъ и патологическіе измѣненные глаза, именно амблиопиковъ, и устанавливалъ ихъ такъ, что точка O (см. фиг.) не находилась противъ мѣста яснѣйшаго зрѣнія, а противъ темнаго пятна. Оказалось при этомъ, что напр. при глаукомѣ уменьшеніе поля зрѣнія наступаетъ со всѣхъ сторонъ по направленію къ самому пятну; впрочемъ, расположеніе частей retinae, лишившихся своей чувствительности, не всегда было правильно концентрическое въ отношеніи къ слѣпому пятну. Послѣдніе остатки поля зрѣнія имѣютъ секторообразную форму, при чемъ верхушка сектора соотвѣтствуетъ темному пятну. Подобныя явленія встрѣчаются и при нѣкоторыхъ атрофіяхъ оптическаго нерва, обусловливаемыхъ мозговыми страданіями. Эти уменьшенія поля зрѣнія представляются на обонхъ глазахъ довольно симметрически.

Гюббенетъ замѣтилъ, что этимъ точнымъ способомъ изслѣдованія поля зрѣнія значительно пополняется способъ изслѣдованія глаза при разныхъ внутреннихъ страданіяхъ его: при различныхъ фор-

махъ *anesthaesia*, эксудатахъ, отложеніи пигмента в пр., в обратнѣе вниманіе на изслѣдованіи Альфреда Грефе при гемералоніи, въ которой Грефе нашелъ постояннымъ явленіемъ ограниченіе поля зрѣнія; такое же ограниченіе поля зрѣнія замѣчается въ той гемералоніи, которая господствуетъ періодически, а иногда почти даже эндемически въ Россіи.

Ферстеръ находитъ весьма труднымъ опредѣленіе ограниченія поля зрѣнія при гемералоніи.

Артль принимаетъ двѣ формы гемералоніи. Одна изъ нихъ — *retinitis pigmentosa*, или, точнѣе, форма эта состоитъ въ отложеніи пигмента въ нервной оболочкѣ. Навѣрно можно утверждать, что эта форма бываетъ врожденною; что она бываетъ наследственной—это лишь только вѣроятно. При этой формѣ гемералоніи всегда замѣчается ограниченіе поля зрѣнія. Въ началѣ болѣзни встрѣчаются отложенія пигмента только при периферіи *retinae*, оттуда они распространяются всё болѣе и болѣе къ центру, пока, наконецъ, поле зрѣнія уменьшается до самаго *minimum'a*. Другая форма, встрѣчающаяся эндемически, часто появляется между военными, на корабляхъ и пр., и тождественна съ свѣжкою слѣпотою, замѣчаемою на Альпійскихъ горахъ. Во всѣхъ случаяхъ этого втораго вида гемералоніи, кромѣ гипереміи нервной оболочки, въ глазѣ не замѣчается никакихъ измѣненій: ни увеличенія внутренняго глазнаго давленія, ни уменьшенія поля зрѣнія. Гемералонія эта обусловливается дѣйствіемъ яркаго свѣта на глаза и проходитъ отъ пребыванія въ темнотѣ. Сюда Артль причисляетъ и тѣ случаи, которые были наблюдаемы Гюббенетомъ во время поста въ Россіи, именно потому, что въ это время свѣтъ сильнѣе блеститъ и весеннее солнце ярко свѣтитъ.

Ферстеръ полагаетъ, что первая форма Артля вовсе не принадлежитъ къ гемералоніи, потому что во всѣхъ этихъ случаяхъ замѣчалось патологическое измѣненіе свѣчатой оболочки.

Гюббенетъ не раздѣляетъ мнѣнія Артля, полагающаго, что происхожденіе второй формы гемералоніи обусловливается яркимъ свѣтомъ. Въ Россіи зависимость этой формы отъ постной лици слишкомъ очевидна. Она отличается рѣзко еще тѣмъ, что въ случаяхъ, изслѣдованныхъ Артлемъ, поле зрѣнія не было уменьшено, въ случаяхъ же, которые были наблюдаемы Гюббенетомъ, поле зрѣнія было восточно уменьшено.

Въ заключеніе Ферстеръ представляетъ еще инструментъ для накладыванія лигатуры при выпаденіи радужной оболочки.

Д-ръ Ниметчекъ (изъ Праги) сообщилъ случай, въ которомъ онъ наблюдалъ образование ворсинъ на *cornea* и *conj. sclerae*, и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ, что Рейхертомъ были описаны сосочкообразныя образования на *conj. sclerae*. Онъ считаетъ процессъ образования видѣнныхъ имъ ворсинъ за высшую степень процесса, описаннаго Рейхертомъ, и вообще, признаетъ это патологическое состояніе слизистой оболочки за высшую степень развитія ея. Въ заключеніе Ниметчекъ показываетъ фотографическія изображенія врожденныхъ ненормальностей глаза.

Д-ръ Эллингеръ (изъ Мергентгейма) говорилъ о вспрскиваніи *liq. ferri chlorat.* въ отдѣльныя вены и въ цѣлыя сплетенія, какъ о методѣ, который признается многими опаснымъ и безуспѣшнымъ. Въ особенности онъ убѣдился въ пользѣ этого леченія при эректальныхъ опухоляхъ; онъ бралъ 1 каплю *liq. ferri chlorat.* на 30 капель воды и не замѣчалъ никакихъ опасныхъ явленій.

Проф. Штрейбелъ напоминаетъ о другихъ многочисленныхъ способахъ и методахъ, служащихъ для закрытія варикозныхъ венъ. Нѣтъ способа, примѣнимаго во всѣхъ случаяхъ. Слѣдуетъ со всею тщательностью выбрать методъ по обстоятельствамъ. Выкаляемій способъ Эллингера, онъ называетъ средствомъ пережившимъ себя—средствомъ, которое при слабомъ растворѣ вовсе не помогаетъ, при сильномъ же оно довольно опасно. Сверхъ того, самъ Эллингеръ не представилъ ни одного случая, увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ.

Д-ра Эйленбургъ и Пауль защищаютъ этотъ методъ, находя, что, судя по наблюденіямъ, сообщеннымъ Эллингеромъ, онъ не безъ пользы.

Д-ръ Раухфусъ (изъ Петербурга) сообщилъ одинъ случай, въ которомъ, для удаленія новообразованій, происходящихъ отъ ложныхъ голосовыхъ связокъ, гортань была вполне вскрываема. При этомъ онъ указываетъ на безопасность этой операціи—больная перенесла ее благополучно, хотя самую опухоль, по причинѣ значительнаго распространенія, и нельзя было удалить.

Д-ръ Эйленбургъ разсказалъ случай обезображенія, происшедшаго отъ поднятія вверхъ *scapulae*, вслѣдствіе сокращенія (ретракціи) *m. levat. angul. scapulae* и *m. cuscullaris*. Это безобразіе принадлежитъ къ самымъ рѣдкимъ, и въ литературѣ подобныя случаи не извѣстны. Оно характеризуется тѣмъ, что лопатка бываетъ приподнята вертикально вверхъ. Въ случаѣ Эйленбурга лопатка была приподнята даже до того, что нижній уголъ ея достигалъ уровня верх-

наго края другой лопатки. Въ особенности важна дифференціальная діагностика между этимъ обезображеніемъ и перемѣщеніями всарчаное, зависящими отъ паралича, такъ какъ отъ діагностики зависитъ успѣхъ леченія. Для діагностики важно именно то, что при ретракціи лопатка неподвижно укрѣплена, и не можетъ быть подвинута ни активнымъ, ни пассивнымъ образомъ. Посредствомъ перерѣзыванія мышцъ больная была излечена. Эйленбургъ представляетъ при этомъ фотографическіе рисунки, снятыя съ этой больной до и послѣ операціи.

Этимъ окончилась дѣятельность хирургическаго и офтальмологическаго отдѣленія Карлсбадскаго съѣзда.

Сверхъ этихъ официальныхъ занятій были еще дѣлаемы разныя демонстраціи въ обыкновеннаго времени засѣданій. Такъ между прочимъ, проф. Чермакъ, д-ра Меркель и Волталани демонстрировали употребленіе ларингоскопа. Д-ръ Меркель показалъ аппаратъ, посредствомъ котораго зеркальное изображеніе гортани отражалось въ камеру-обскуръ, и здѣсь видно было на матовой стеклянной пластинкѣ, какъ въ фотографическомъ аппаратѣ.

Но еще больше пользы, чѣмъ въ официальныхъ засѣданіяхъ, я видѣлъ въ частныхъ сношеніяхъ съ разными учеными, въ частной и дружеской бесѣдѣ съ ними, и въ знакомствѣ съ значительнымъ числомъ замѣчательныхъ личностей. Повѣстно, что по индивидуальному влеченію и сочувствію другъ къ другу образовались маленькіе кружки, состоявшіе изъ людей, проводившихъ неразлучно свободное время, и которые потомъ, въ часъ разлуки, расстались, какъ старые пріятели, какъ братья. Къ этимъ личностямъ, съ которыми я такъ дружески и пріятно провелъ свое время, вспоминая студенческіе годы, студенческую свободу и беззаботность, принадлежать въ особенности д-ръ Штаммъ (изъ Берлина), путешествовавшій 10 лѣтъ по всему земному шару, бывшій въ Сѣверной и Южной Америкѣ, въ Африкѣ и въ Азій; д-ръ Матавовскій (изъ Венгрии), проф. Арятъ, Штрейбелъ, Чермакъ и Пауль. Я могъ бы привести еще много именъ, но ограничиваюсь только тѣми личностями, которымъ я такъ много обязанъ, и сношенія съ которыми освѣжили мои научныя стремленія и послужили для меня поощреніемъ.

О дѣятельности прочихъ десяти медицинскихъ и естествоиспытательныхъ отдѣленій (всѣхъ ихъ было 11) я только мало могу сообщить, потому что засѣданія этихъ отдѣленій происходили въ утренніе часы. Иногда я успѣвалъ заглянуть въ медицинское отдѣ-

леніе, которое было многочисленнѣе всѣхъ прочихъ и куда стремились всѣ, носящіе имя врача. Здѣсь, между многими дѣльными статьями, читались и самыя посредственныя и даже пошлыя статьи, такъ напр. статья Резера, лейбъ-медика греческаго экс-короля, объ испытанномъ имъ вѣрномъ профилактическомъ способѣ леченія водобоязни. Онъ выжигаетъ рану раскаленнымъ желѣзомъ и перевязываетъ ее мазью, состоящею изъ *ung. hydrargyr. ciner.* (℞s), *Mylatriæ graecae* (℞s), и даетъ притомъ внутрь пять въ продолженіи 40 дней декоктъ, состоящій изъ *rad. cynanches erect.* (ex ℞s) ℥ij, и кромѣ того еще порошокъ $\frac{1}{24}$ — $\frac{1}{12}$ gr. *mylatriæ*. Во время пользованія позволяется употребленіе только незначительнаго количества азотистой пшцы. При этомъ случаѣ — *mirabile dictu* — д-ръ Діорскій рекомендовалъ выжиганіе пупырьковъ *Marochetti* съ внутреннимъ употребленіемъ потогоннаго декокта изъ *Taxas baccatus* и *Lycorodium*. Д-ръ Гуземанъ (изъ Гёттингена) упоминаетъ о дѣйствительномъ способѣ леченія (секретъ былъ купленъ Липпскимъ правительствомъ), состоящемъ изъ внутренняго употребленія *Anagallis arvens.*, *Galium aparin.* и изъ наружнаго употребленія кантаридовъ. Я право въ это время не воображалъ, что нахожусь въ центрѣ Европы, среди образованныхъ врачей, а скорѣе могъ подумать, что окруженъ профанами въ родѣ старосвѣтскихъ помѣщиковъ.

Много говорено было о Врайтовой болѣзни, по большей части съ точки зрѣнія практической, именно о дѣйствіи Карлсбадскихъ водъ на эту болѣзнь — и здѣсь тоже удавалось мнѣ слышать весьма много посредственнаго, дѣльнаго же весьма мало.

Интереснѣе были изложенія въ психіатрическомъ отдѣленіи. Проф. Явшъ (изъ Праги) читалъ и здѣсь свою статью о болѣзняхъ периферическихъ нервовъ, въ особенности о анодиніи и анестевіи.

Д-ръ Эрленмейеръ читалъ о значеніи вѣса душевнобольныхъ въ прогностическомъ отношеніи, утверждая, что прогностика въ душевныхъ болѣзняхъ важнѣе, чѣмъ діагностика. Онъ приводитъ результаты изслѣдованій посредствомъ взвѣшиванія больнаго организма, изъ которыхъ слѣдуетъ, что прогностика выражается отношеніемъ тяжести тѣла къ длинѣ его, такъ что чѣмъ меньше вѣсъ въ отношеніи къ длинѣ, тѣмъ благоприятнѣе предсказаніе. Чтобы пояснить это примѣромъ, положимъ, что вѣсъ какаго нибудь душевнобольнаго равнялся бы 150 фунтамъ, длина же его тѣла — 7 футамъ. По этимъ даннымъ вѣса и длины тѣла, на футъ приходится 30 фунтовъ, или на дюймъ $2\frac{1}{2}$ фунта. Опытъ по сіе время показавъ, что при отно-

шенія 3½ фунтовъ вѣса къ одному дюйму данна тѣла излеченіе невозможно. На сколько вѣрны эти наблюденія я не берусь рѣшить, но во всякомъ случаѣ факты эти замѣчательны.

Во второмъ общемъ засѣданіи съѣзда Штеттинѣ былъ выбранъ, послѣ долгихъ преній, мѣстомъ слѣдующаго съѣзда. Споръ шелъ именно о томъ, быть ли слѣдующему съѣзду въ Штеттинѣ или въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Съ обѣихъ сторонъ явились краснорѣчивые заступники своихъ городовъ, въ особенности отличались ораторы, убѣждавшіе въ пользу города Франкфурта. При баллотировкѣ, однако Штеттинѣ перевѣсилъ четырема голосами.

Во второмъ, послѣднемъ прощальномъ общемъ засѣданіи были произнесены слѣдующія рѣчи:

Проф. Неггератомъ объ образованіи Карлсбадскихъ теплыхъ источниковъ;—д-ромъ барономъ Миллеромъ Кохерштейнфельдомъ: картины изъ Мексики;—д-ромъ Резеромъ о медицинѣ въ Греціи. Изъ всей его рѣчи я услышалъ только то, что въ Греціи убиваютъ въ важныхъ болѣзняхъ пѣтуха; онъ тихо говорилъ и слушатели постоянно шаркали и явно выражали свое нетерпѣніе. Такую же участь имѣли и слѣдующіе ораторы: Д-ръ Фридеманъ (изъ Мюнхена), говорившій «О жизненной силѣ и отношеніи ея къ остальнымъ силамъ», и д-ръ Леонарди (изъ Праги), говорившій объ искусственныхъ дендридахъ.

Наконецъ явился еще д-ръ Штаммъ и говорилъ о причинахъ происхожденія и возможности уничтоженія эпидемическихъ болѣзней. Онъ здѣсь доказалъ, что главныя причины всѣхъ эпидемическихъ болѣзней заключается въ невѣжествѣ, нечистотѣ, суевѣріи и угнетеніи народонаселенія, и что духовенство, защищая невѣжество, препятствуя образованію, и распространяя мракъ, равно какъ и деспотическія правительства, дѣйствующія въ такомъ же духѣ, больше погубили людей; чѣмъ войны и жестокія кровопролитія. Рѣчь была выслушена со вниманіемъ и одобрена громкими рукоплесканіями.

Непосредственно изъ послѣдняго общаго собранія члены съѣзда отправлялись, по приглашенію города Мариенбада, въ это восхитительное мѣсто. Здѣсь насъ забросали всѣми возможными ласками и почестами, угостили великодушнымъ обѣдомъ и пр. Этимъ кончился съѣздъ и оставилъ въ каждомъ изъ участвовавшихъ самія пріятыя воспоминанія и впечатлѣнія.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Докторантъ Н. Ковалевскаго.

(За первые три мѣсяца пребыванія за границею).

Вѣна представляетъ занимающемуся физиологіей и микроскопіей много средствъ для работъ. Физиологическія лабораторіи Людвигъ и Брюкке пользуются столь заслуженною извѣстностью, что мнѣ кажется совершенно излишнимъ объяснять, почему я, интересуясь физиологическими знаніями, избралъ первымъ мѣстомъ моихъ занятій за границею Вѣну. Первымъ дѣломъ моимъ по пріѣздѣ сюда было познакомиться съ представителями здѣшней физиологической школы и расположить свои практическія занятія такъ, чтобы быть въ состояніи кромѣ того слѣдить за нѣкоторыми лекціями. Людвигъ и Брюкке высказали мнѣ полную готовность помочь словомъ и дѣломъ въ моихъ работахъ и внимательности ихъ я обязанъ возможностью пользоваться средствами ихъ лабораторій. Но считая для себя необходимымъ также посѣщеніе университетскихъ лекцій физиологіи и физики и желая воспользоваться частнымъ курсомъ исторіи развитія, я удѣлялъ для нихъ нѣсколько времени отъ работъ въ лабораторіи.

Указавъ вообще на область моихъ занятій въ Вѣнѣ, я перекожу теперь къ частному изложенію того предмета, которому я посвятилъ преимущественно мое время.

Одинъ изъ самыхъ интересныхъ вопросовъ физиологіи — вопросъ правда, старый, имѣющій длинную исторію, но въ настоящее время обновленный трудами нѣсколькихъ извѣстныхъ микроскопистовъ и физиологовъ, именно вопросъ о лимфатической системѣ, предложен-

ныя теперь въ видѣ отношенія лимфатическихъ путей къ желѣистой и соединительной ткани, вызвалъ съ моей стороны желаніе ближе ознакомиться съ нимъ. Анатомическія работы Billroth'a, преимущественно же Нис'a, Frey'a, Recklinghausen'a съ одной стороны, и работы физиологическія, которыя сдѣлалъ Томма въ лабораторіи Ludwig'a и съ его участіемъ, — съ другой — поставили этотъ вопросъ на очередь. Между тѣмъ какъ выработывалось ученіе объ аденоидномъ существѣ лимфатическихъ желѣзъ и находилась полная аналогія съ нимъ въ другихъ органахъ, которые еще прежде считались имѣющими какое то неизвѣстное отношеніе къ лимфатической системѣ, а также въ слизистой оболочкѣ кишечнаго канала, — физиологическіе опыты надъ вліяніемъ давленія крови на выдѣленіе и движеніе лимфы все болѣе и болѣе выясняютъ подробности механической работы сердца въ организмѣ. Весьма естественно, что изученіе лимфатической системы при новыхъ средствахъ микроскопіи и физиологія обѣщаетъ результаты болѣе положительныя, чѣмъ это могло быть до сихъ поръ. Прежде чѣмъ я укажу на тѣ пункты, на которые я обратилъ на первый разъ особенное вниманіе, мнѣ надобно сказать нѣсколько словъ о современномъ положеніи гистологическихъ и физиологическихъ знаній касательно лимфатико-железистыхъ органовъ и началъ лимфатическихъ сосудовъ. Успѣхъ микроскопическаго изученія лимфатическихъ органовъ обусловленъ въ новѣйшее время преимущественно введеніемъ особенной методы приготавливанія микроскопическихъ препаратовъ. Удаленіе изъ отвердѣлыхъ разрѣзовъ висточвою лимфатическихъ шариковъ, лежащихъ въ основѣ органа или его стромы, дало возможность изучить ее точнѣе. Помощію этой методы изслѣдовались препараты изъ органовъ какъ неизъцированныхъ, такъ и изъцированныхъ, въ которыхъ масса вспрыскивалась не только со стороны кровеносныхъ или лимфатическихъ сосудовъ въ отдѣльности, но и съ той и другой вмѣстѣ. Такія изслѣдованія все болѣе и болѣе вытѣсняють еще такъ недавно высказывавшееся мнѣніе, что лимфатическія железы составляютъ клубокъ разнообразно извитыхъ лимфатическихъ сосудовъ, удерживающихъ здѣсь даже свои стѣнки. Напротивъ того, они положительнѣе доказываютъ, что здѣсь существуетъ и железистое вещество, и лимфатическіе пути, совершенно отличные отъ входящихъ и выходящихъ сосудовъ. Что же такое железистое вещество и лимфатическіе пути, въ какомъ отношеніи они другъ къ другу? Какъ только дѣло доходитъ до подробностей, тотчасъ является разнообразіе

въ объясненіи фактовъ у различныхъ изслѣдователей. Нисъ говоритъ, что железистое вещество какъ въ периферіи (корковомъ существѣ) органа, гдѣ оно образуетъ колбообразныя утолщенія (Amprullen), такъ и далѣе внутри (въ мякотномъ существѣ), гдѣ оно образуетъ систему перекладинъ (Drüsenasbläuche), связанную непосредственно съ предъидущими, состоитъ изъ сѣтчатой основы, въ которую вшиты кровеносные сосуды, и промежутки которой выполнены лимфатическими шариками.

Эта сѣтчатая основа, довольно тѣсная (особенно въ наружныхъ утолщеніяхъ—Amprullen) связана съ соединительной тканью оболочки органа и ея продолженій внутри послѣдняго посредствомъ болѣе просторной сѣти, которой волокны толсты и имѣютъ совершенно явственныя ядра, чаще въ углахъ соединенія другъ съ другомъ. Промежутки этой сѣти обыкновенно наполнены лимфатическими шариками и при инъекціи принимаютъ въ себя массу, слѣд. составляютъ настоящіе лимфатическіе пути. И такъ Нисъ не признаетъ совершенной замкнутости железистаго вещества отъ лимфатическихъ путей и допускаетъ въ извѣстной степени происхожденіе шариковъ изъ железистаго существа въ омывающую его лимфу.

Freу, работая подъ сильнымъ вліяніемъ взгляда Virchow'a на кѣтку содинительной ткани, и встрѣчая гораздо чаще, чѣмъ Нисъ (и въ большемъ количествѣ въ мозговомъ существѣ сравнительно съ корковымъ) утолщенныя мѣста съ ядрами въ сѣти, обратилъ на эти элементы особенное вниманіе тѣмъ болѣе, что ему удавалось находить мѣстами такое сильное развитіе послѣднихъ, которое, вѣроятно, напоминало ему образованіе гноя по наблюденіямъ Weber'a и наводило его на объясненіе себѣ происхожденія лимфатическихъ шариковъ. Далѣе Freу видѣлъ соединеніе вышеупомянутыхъ элементовъ и аналогичныхъ имъ полостей съ перекладинами мякотнаго существа, которыя онъ считаетъ за каналы, окружающіе, въ видѣ adventitia, кровеносные сосуды и наполненные лимфатическими шариками. Наконецъ онъ видѣлъ переходъ этихъ лимфатическихъ каналовъ въ периферическія колбовидныя утолщенія, въ описаніи которыхъ онъ совершенно согласенъ съ Нис'омъ. Здѣсь онъ допускаетъ возможность перехода лимфатическихъ шариковъ въ Нис'овскіе лимфатическіе пути, куда оканчиваются и откуда начинаются входящія и восходящія лимфатическіе сосуды. Движеніе системы по Freу'ю совершается не только въ лимфатическихъ путяхъ Нис'a, но даже въ его железистомъ веществѣ, такъ что, слѣдуя за Freу'емъ, за соб-

ственно железистое вещество пришлось бы считать тѣ ячейки соединительной ткани въ смыслѣ Virchow'a, которыя встрѣчаются въ сѣти. Последняго заключенія Frey не высказалъ прямо, но его можно читать между строкъ въ его работѣ. Теперь переходимъ ко взгляду Recklinghausen'a на железистое вещество и лимфатическіе пути. Пересматривая различныя формы соединительной ткани, Recklinghausen нашелъ множество переходовъ отъ той формы ея, гдѣ преобладаетъ междуячейчатое вещество надъ ячейками, въ той, гдѣ наоборотъ преобладаютъ ячейки надъ междуячейчатымъ веществомъ, атрофировавшемся до того, что оно на разрывахъ имѣетъ форму сѣти, въ промежуткахъ которой лежатъ самыя ячейки. Эту то последнюю форму соединительной ткани, окружающую лимфатическіе сосуды съ источенными стѣнками (состоящими только изъ эпителія, котораго присутствіе доказываетъ реакція съ растворомъ азотнокислаго серебра) въ железахъ, или ихъ начала въ различныхъ частяхъ организма, Recklinghausen и считаетъ за железистое вещество, изъ котораго образуются лимфатическіе шарики. Загѣчу при этомъ, что Recklinghausen считаетъ за кѣтку соединительной ткани только протоплазму съ ядромъ, но не ту полость въ междуячейчатомъ веществѣ, въ которой лежатъ эти шарики (какъ принималъ Virchow). Находя связь такихъ полостей съ тонкими лимфатическими сосудами или лучше сказать, лимфатическими путями помощью отверстій между эпителиальными ячейками, Recklinghausen объясняетъ этимъ попаденіе образующихся лимфатическихъ шариковъ въ лимфатическіе сосуды.

Сравнивъ взгляды His'a, Frey'a и Recklinghausen'a, мы убѣждаемся, что кромѣ нѣкоторыхъ различій въ способѣ объясненія однихъ и тѣхъ же фактовъ, у этихъ авторовъ есть равногласіе и въ отношеніи точнаго опредѣленія границъ железистаго вещества и лимфатическихъ путей. Положительное рѣшеніе этого вопроса чрезвычайно важно, чтобы судить о степени и формѣ участія железъ въ образованіи лимфатическихъ шариковъ. Далѣе видѣнъ въ работахъ этихъ изслѣдователей пробѣлъ относительно точнаго сравненія этихъ шариковъ съ дѣльнымъ рядомъ шариковъ железистаго существа, начиная съ его периферіи до центральныхъ частей, что очень важно для исторіи развитія организованныхъ элементовъ лимфы. Результаты моихъ работъ надъ лимфатическими железами, имѣющихъ въ виду преимущественно эти вопросы, я сообщу вполнѣ по окончаніи изслѣдованій; иначе, критикуя His'a, Frey'a и Recklinghausen'a, при

теперешнемъ состояніи моихъ наблюденій, я былъ бы принужденъ нѣкоторые пункты обходить молчаніемъ и удалился бы отъ систематическаго изложенія предмета.

Работы Ніа надъ слизистою оболочкою кишечнаго канала, сдѣланныя по тѣмъ же методамъ, которыми онъ пользовался при изслѣдованіи лимфатическихъ железъ, привели его къ тому важному результату, что вся ея основная ткань есть ничто иное, какъ аденондная субстанція съ мѣстными шаровидными утолщеніями въ видѣ Пейеровыхъ железъ, соответствующими подобнымъ образованіямъ въ корковомъ веществѣ лимфатическихъ железъ, и съ промежутками для лимфатическаго тока. Этою работою Ніа создалъ новый взглядъ на слизистую оболочку кишечнаго канала, имѣющій большое физиологическое значеніе, потому что онъ указываетъ настоящее отношеніе кишечныхъ ворсинокъ и Пейеровыхъ железъ къ лимфатическимъ сосудамъ. Прежде старались прослѣдить особенные пути, посредствомъ которыхъ постушаютъ всасываемыя вещества въ ворсинки, старались найти какіе нибудь лимфатическіе капилляры, соединяющіеся съ центральнымъ сосудомъ ворсинки, чтобы объяснить себѣ процессъ всасыванія. Иначе постушеніе жира въ совершенно замкнутый конецъ лимфатическаго сосуда съ настоящими стѣнками было бы невозможно. Поэтому явилось много ложныхъ объясненій наблюдаемыхъ фактовъ, объясненій, не выдерживающихъ критики. Даже описывалось нѣкоторыми наблюдателями за фактъ то, что казалось имъ въроятнымъ при объясненіи явленій всасыванія. Что же касается Пейеровыхъ железъ, то даже такіе изслѣдователи, какъ Вгаске, котораго взглядъ на лимфатическую систему, высказанный уже давно и встрѣтившій много оппозицій, но въ настоящее время все болѣе и болѣе оправдывающійся и развивающійся, — старались найти прямую связь (напр. посредствомъ какихъ нибудь каналовъ) этихъ образованій съ лимфатическими сосудами. Теперь всѣ искусственныя объясненія падаютъ предъ фактами, имѣющими уже аналогію въ различныхъ частяхъ организма. Теперь, съ измѣненіемъ взгляда на строеніе лимфатическихъ железъ и тѣхъ образованій, которыя аналогичны имъ, между прочимъ и внутренней оболочки кишечнаго канала, измѣняется и взглядъ на тѣ факты о началахъ лимфатическихъ сосудовъ, которые до сихъ поръ считались людьми мыслящими несовершенно объяснимыми. И такъ рѣшеніемъ вопроса о строеніи внутренней оболочки кишечнаго канала, ученіе о лимфатическихъ железахъ связуется съ ученіемъ о началахъ лимфатическихъ сосудовъ въ тѣхъ частяхъ

организма, гдѣ они болѣе исследованы. Работами объ этихъ вещахъ въ настоящее время занимается преимущественно Нис. Исследования Teichmann'a, Ludwig'a, Tompa и Recklinghausen'a сдѣланы также очень недавно.

Хотя у этихъ изобрѣдителей есть нѣкоторая разница въ объясненіи инъекцій началъ лимфатическихъ сосудовъ, но все таки благодаря послѣднимъ работамъ Нис'a эти различія мало по малу исчезаютъ, и устанавливается общій взглядъ. Несмотря на всѣ усилія Нис'a изолировать стѣнки тончайшихъ лимфатическихъ пространствъ, соединенныхъ съ лимфатическими сосудами, имѣющими настоящія стѣнки,—это не удалось, такъ что приходится принимать за начала послѣднихъ сосудовъ, промежутки въ соединительной ткани различныхъ органовъ, которые относятся къ окружающимъ частямъ, но иррадиацию Нис'a, als etwa ein unavgemeinerer Tunnel zum umgebenden Gestein, oder ein glattes Bohrloch zu dem Brett durch das es gefahrt ist. Только при такомъ взглядѣ, возможно понять законы образованія и движенія лимфы въ зависимости отъ боковаго давления въ кровеносной системѣ, на сколько это извѣстно изъ исследований Ludwig'a и его учениковъ Noll'a и Tompa.

Исследования Нис'a, конечно требующія еще пополненій, вообще подтверждаютъ вѣрность данныхъ, полученныхъ помощью инъекцій Teichmann'омъ и Recklinghausen'омъ. Нисъ только не признаетъ особенныхъ оболочекъ, образующихъ стѣнки начальныхъ лимфатическихъ сосудовъ (Teichmann), или слоя эпителия, между ячейками котораго отрываются полости въ соединительной ткани съ шарикомъ внутри, которые Virchow считаетъ за клѣтки соединительной ткани (Recklinghausen). Исследования Ludwig'a и Tompa, отмѣтившія, что всѣ свободные промежутки между сѣмянными канальцами яичка и его кровеносными сосудами находятся въ связи съ сосудами лимфатическими, и пронизаны сѣтью изъ соединительной ткани, составляющей преимущественно продолженіе adventitiæ сосудовъ; далѣе, инъекція всѣхъ лимфатическихъ сосудовъ яичка и канатика, сдѣланная этими же исследователями чрезъ введеніе инъекціонной трубки въ проколъ въ органъ,—все это доставляетъ факты, совершенно согласные съ фактами Нис'a.

Изъ всего сказаннаго о современномъ положеніи вопроса о началахъ лимфатическихъ сосудовъ видно, что прежній взглядъ Virchow на этотъ предметъ и на самый процессъ всасыванія оказывается наиболѣе справедливымъ, хотя многіе, и въ томъ числѣ зна-

менитый Нуггі, высказались рѣшительно противъ него. Если исслѣдованія, начатыя Нис'омъ, будутъ распространены положительно на всѣ части организма, гдѣ есть только лимфатическіе сосуды, то наукѣ придется даже отбросить самый терминъ «всасываніе» относительно этихъ сосудовъ, потому что весь процессъ движенія лимфы основывается не на какой нибудь особенной силѣ, присущей лимфатич. сосудамъ, но на результатахъ механической работы сердца, или, лучше сказать, на гемодинамикѣ. Терминъ «всасываніе» въ смыслѣ эндосмотическомъ можетъ остаться развѣ только въ отношеніи кровеносныхъ сосудовъ. Что при движеніи крови въ кровеносныхъ сосудахъ существуетъ токъ сквозь стѣнки въ промежутки окружающей ткани, откуда жидкость, находящаяся подъ давленіемъ въ кровеносной системѣ (не исключая при томъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ условій), поступаетъ въ настоящіе лимфатическіе сосуды, соединенные непосредственно съ этими промежутками, — это доказываютъ опыты Томса. Онъ производилъ усиленное и ослабленное естественное и искусственное приготвленіе лимфы въ ячкѣ, подвергая кровообращеніе его различнымъ измѣненіямъ въ боковомъ давленіи, или, инъекцируя дефибрированную кровь въ кровеносные сосуды органа, при условіяхъ наиболѣе приближающихся къ естественнымъ. Все это дало поводъ Нис'у назвать лимфатическіе процессы извѣстнымъ родомъ Gewebedrainage.

Что же касается той специальной формы образованія и движенія лимфы, которая имѣетъ мѣсто въ кишечномъ каналѣ, то извѣстно, что здѣсь рядомъ съ процессомъ, зависящимъ отъ гемодинамическихъ явленій, происходитъ еще пропитываніе ткани жидкостью изъ пищи, объ условіяхъ котораго наука еще не имѣетъ совершенно полныхъ и обработанныхъ данныхъ. По крайней мѣрѣ путь для дальнѣйшихъ изслѣдованій указанъ новыми работами надъ лимфатической системою.

Этимъ я оканчиваю обзоръ интересующаго меня предмета. Пункты нерѣшенные положительно или требующіе пополненія, обращаютъ на себя мое полное вниманіе при фактическомъ изученіи этой области науки.

Что касается лекцій, посвѣщаемыхъ мною, то я считаю необходимымъ указать здѣсь только на характеръ преподаванія. Университетскій курсъ физиологіи Враске, чрезвычайно современный по изложенію и интересный по самостоятельности взглядовъ, выработанныхъ профессоромъ, демонстрируется микроскопически и хими-

чески. Механикофизическіе опыты и инвисекціи не входятъ въ объемъ этого курса, но крайней мѣрѣ въ ту часть его, которую я прослушалъ, т. е. кровообращеніе и пищевареніе.

Механика кровообращенія, которая становится совершенно понятною только при рядѣ опытовъ съ извѣстнымъ гидравлическимъ аппаратомъ и измѣрителями давленія и скорости, объясняется профессоромъ, къ сожалѣнію, рисунками на доскѣ. Этотъ недостатокъ въ преподаваніи зависитъ, кажется, отъ того, что небогатые средства лабораторій идутъ преимущественно на пособія при тѣхъ специальныхъ работахъ, которыми обогащаютъ и обогащаются профессоръ нѣкоторые отдѣлы физиологической науки. Впрочемъ, посѣщающему лабораторію и частный курсъ опытной физиологіи Ludwig'a есть полная возможность пополнить пробѣлы въ курсѣ Brücke. Въ изложеніи каждаго отдѣла физиологіи, Brücke имѣетъ обширнѣе знакомить слушателей довольно подробно съ сравнительною морфологіей и гистологіей, для демонстрированія которыхъ онъ имѣетъ богатую коллекцію препаратовъ, приготовленныхъ имъ самимъ и его учениками. Для демонстрацій этихъ препаратовъ, равно какъ и для опытовъ химико-физиологическихъ, не назначается особеннаго времени, но они дѣлаются или въ продолженіе самой лекціи или въ концѣ ея, поэтому только тѣ изъ студентовъ знакомятся съ методологіей, которые работаютъ въ лабораторіи. Методологическіе же уроки Brücke въ лабораторіи чрезвычайно полезны и интересны. Особенно полезны они по скептицизму и холодной критикѣ опытнаго ученаго, которые такъ важны въ наукахъ наблюдательныхъ и опытныхъ для человѣка, только что пускающагося въ область изслѣдованія. Кромѣ профессора Brücke, съ работающими въ лабораторіи занимается и его ассистентъ, д-ръ Wolff, котораго ученики уже обратили на себя общее вниманіе.

Курсъ исторіи развитія Stricker'a чисто демонстративный. Изученіе первыхъ зачатковъ органовъ при помощи методовъ современной гистологіи — вотъ его содержаніе. Множество препаратовъ, имѣющихъ гистологическое значеніе, служитъ лучшею книгою, лучшимъ руководствомъ для того, чтобы слѣдить не только за развитіемъ органовъ, но и за различными степенями развитія составляющихъ ихъ элементовъ. Работы Stricker'a относятся преимущественно въ исторіи развитія лягушки. Особенно интересны препараты его, касающіеся органовъ зрѣнія, обонянія и слуха.

Кромѣ курсовъ физиологіи и исторіи развитія, я посѣщаю еще

лекціи медицинскіи физики д-ра Маш'а. Онѣ отличаются строгимъ выборомъ предметовъ, имѣющихъ приложеніе къ физиологіи, и чрезвычайно яснымъ и современнымъ изложеніемъ. Къ сожалѣнію, физическій институтъ въ Вѣнѣ, по какимъ то причинамъ лишаетъ молодого доцента возможности излагать науку экспериментально и удерживаетъ его въ границахъ теоріи. Недавно изданное Маш'омъ *Compendium der Physik für Mediciner*, составляющее чрезвычайно хорошее руководство, указываетъ на тѣ пункты, на которые онъ обращаетъ вниманіе при лекціяхъ. Лекціи его посвѣщаются большею частью уже людьми окончившими свои университетскія студіи и не увлекающимися одною только медицинскою практикою. Студентовъ же здѣсь не видно, потому что всѣ ихъ интересы въ практическихъ клиническихъ занятіяхъ, для которыхъ Вѣна имѣетъ такъ много привлекательнаго.

2) Причисленнаго къ министерству, Михаила Владиславлева.

Въ настоящій семестръ изъ философскихъ наукъ читаются въ Гейдельбергскомъ университетѣ: исторія философіи, логика вмѣстѣ съ теоріей познанія, введеніе въ философію и ученіе о нравственныхъ идеяхъ. Уже изъ одного перечня лекцій видно, что преподаваніе философскихъ наукъ вовсе не стоитъ на той степени высоты, на какой желательно было бы видѣть его въ одномъ изъ лучшихъ германскихъ университетовъ. Не говоря уже о томъ, что по психологіи, напримѣръ, вовсе нѣтъ чтеній, большая часть философскихъ лекцій читается однимъ Целлеромъ, который преподаетъ исторію философіи и логику вмѣстѣ съ теоріей познанія, такъ что, безъ всякаго преувеличенія можно сказать, философскія науки имѣютъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ, собственно говоря, одного представителя, профессора Целлера. Въ этомъ отношеніи факультеты естественныхъ наукъ, юридическій, даже теологическій представляютъ, сравнительно, гораздо большее разнообразіе лекцій. Но при этомъ нужно замѣтить, что сравнительная слабость преподаванія философскихъ наукъ — вовсе не исключительная особенность Гейдельбергскаго университета. По собраннымъ свѣденіямъ о состояніи философскихъ факультетовъ въ другихъ германскихъ университетахъ, оказывается вездѣ также сравнительная ихъ слабость. Нигдѣ нѣтъ такихъ философскихъ факультетовъ, представители которыхъ in concreto составляли бы одну школу, что, разу-

иѣтся, придавало бы особенную иѣ силу, или, по крайней мѣрѣ, представляло бы наиболѣе выгодное сочетаніе имѣть, извѣстныхъ самостоятельными трудами въ философской литературѣ. Первое обстоятельство, впрочемъ, легко объясняется развитіемъ въ Германіи свободы преподаванія, и такому факту скорѣе можно радоваться, нежели сожалѣть о немъ. Но второе обстоятельство очень невыгодно для студироващаго философію въ томъ отношеніи, что онъ долженъ имѣть дѣло, въ продолженіе цѣлаго семестра, главнымъ образомъ только съ одной личностью. Почему даже въ лучшихъ германскихъ университетахъ не слышимъ много обращенія вниманія на лучшее устройство преподаванія философскихъ наукъ—зависеть, конечно, отъ общаго современнаго состоянія философіи въ Германіи. Какъ ни тяжело изучающему философію, а все таки нужно признаться, что кредитъ ея въ Германіи если не совсѣмъ упалъ, то по крайней мѣрѣ, далеко не тотъ, какимъ она пользовалась назадъ тому тридцать лѣтъ. Почти все ученое вниманіе настоящаго времени занято точными науками, и на нихъ перенесены тѣ надежды, какія въ прошлое время возлагались на философію. Конечно, это явленіе есть не болѣе какъ реакція прежнихъ натур-философическихъ тенденцій. Какъ въ прежнее время философія стремилась замѣнить собою естественныя науки, или, по крайней мѣрѣ, поработить ихъ себѣ, такъ теперь естественныя науки, повидному, стремятся замѣнить собою всякую философію. Въ самой философской литературѣ, по признанію лучшихъ умовъ, замѣчается какъ бы нѣкоторый застой и разрозненность, вслѣдствіе чего философскія силы, дѣйствуя въ рознь, взаимно сами себя ослабляютъ. Двѣнадцатидняго застоя, впрочемъ, нѣтъ, потому что и теперь продолжается, повидному, невидная, но надежная и многообѣщающая въ будущемъ работа Гербартовой школы. Должное отношеніе между естественными науками и философскими, конечно, со временемъ восстановится, тѣмъ болѣе, что уже поднимаются голоса въ средѣ самихъ представителей естественныхъ наукъ противъ нѣскольکو преувеличенныхъ надеждъ естественныхъ наукъ.

Какъ бы то ни было, только несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ современной философіи замѣчается нѣкоторое ненормальное состояніе, и что онъ стоитъ въ тѣсной связи съ современнымъ состояніемъ преподаванія въ Германіи философскихъ наукъ. Число посѣщающихъ философскія лекціи въ университетахъ сравнительно очень не велико. Какъ незначителенъ философскій интрессъ

въ учащей массѣ, видно изъ того, что въ Гейдельбергскомъ университетѣ изъ 771-го студентовъ и слушателей — не болѣе 30-ти человекъ посѣщаютъ философскія лекціи, — это не болѣе $4\frac{1}{2}\%$. При этомъ нужно замѣтить, что только чтенія профессора Целлера посѣщаются 30-ю студентами. На лекціяхъ двухъ другихъ профессоровъ бываетъ 2, 3 и иногда 5 слушателей. А въ прошедшій семестръ, когда профессора Целлера еще не было въ здѣшнемъ университетѣ (онъ только первый семестръ читаетъ здѣсь свои лекціи), число посѣщавшихъ философскія лекціи не превышало 2. Конечно, при такомъ запросѣ на философское образованіе, очень трудно академическому сенату придти къ мысли — употребить всѣ средства на образованіе возможно лучшаго философскаго факультета, хотя фактъ увеличенія студирующихъ философію одновременно съ занятіемъ кафедръ профессоромъ Целлеромъ доказываетъ, что съ улучшеніемъ преподаванія увеличивается и запросъ на образованіе.

Малое число слушателей было причиною того, что многія изъ лекцій, объявленныхъ въ университетскомъ указателѣ предъ началомъ семестра, не состоялись. Такъ профессоръ Рейхлингъ - Мельдеръ намѣренъ былъ читать: 1) всеобщую исторію философію съ ея начала до настоящаго времени, 2) логику вмѣстѣ съ введеніемъ въ философію и 3) эстетическія чтенія о первой и второй части Фауста Гёте; но, по недостатку слушателей, первыя лекціи не читаются. Экстраординарный профессоръ Шлиффагъ объявилъ о чтеніяхъ своихъ по 1) исторіи новѣйшей философіи съ XVI столѣтія по настоящее время, 2) ученію о нравственныхъ идеяхъ и принципахъ философіи исторіи, 3) логикѣ и психологіи; но послѣднія лекціи не состоялись опять по недостатку слушателей. Наконецъ приват-доцентъ Рабусъ, объявившій о чтеніяхъ своихъ по 1) логикѣ и метафизикѣ и 2) философіи исторіи, ничего не читаетъ въ настоящій семестръ по той же причинѣ.

Только у одного Целлера состоялись всѣ лекціи, какія онъ объявилъ въ университетскомъ указателѣ. Какъ я уже упомянулъ, онъ читаетъ логику вмѣстѣ съ теоріей познанія — 4 часа въ недѣлю и исторію философіи — 5 часовъ.

Профессоръ Целлеръ до настоящаго семестра занималъ философскую кафедру въ Марбургскомъ университетѣ. Вызванъ онъ былъ сюда академическимъ сенатомъ потому, что оказывалась настоятельная нужда въ профессорѣ исторіи философіи. Его лекціи усердно посѣщаются студентами, особенно сравнительно съ лек-

горизонтальныхъ линій находилась въ 10' отъ глаза, а для вертикальныхъ въ 7'. Изъ этого Young заключилъ, что лучи, которые дивергируютъ въ горизонтальной плоскости, имѣютъ въ глазу болѣе короткое фокусное разстояніе, чѣмъ тѣ, которые расходятся въ вертикальной плоскости, и что эта разнида равнялась дѣйствию стекла въ 23' фокусной величины.

Исслѣдованіями Кнаппа и Дондерса доказано теперь, что ни одинъ глазъ не освобожденъ отъ такой неправильности преломленія. Извѣстно также, что нужно различать два вида ея:

1. Гомоцентрическіе лучи свѣта, которые преломляются въ одномъ и томъ же меридіанѣ, не вполне собираются опять въ одной точкѣ. Причина этого бываетъ въ хрусталикѣ глаза, дѣйствіе котораго на такое измѣненіе преломленія свѣта очень сложно. Достаточно замѣтить только, что преломляющія поверхности его бываютъ не вполне центрированы съ роговою оболочкою, что преломленіе въ различныхъ, принадлежащихъ одному и тому же меридіану, секторахъ и группахъ волоконъ хрусталика не совершенно одинаково, такъ что каждый секторъ даетъ отдѣльное изображеніе, которое не вполне совпадаетъ съ противостоящимъ, что наконецъ каждое изображение каждаго отдѣльнаго сектора само по себѣ имѣетъ свою абберрацію. Во всемъ этомъ можно убѣдиться при старательномъ наблюденіи измѣненныхъ неправильною аккомодациою изображеній маленькихъ предметовъ. Результатъ такого уклоненія рефракціи есть такъ называемая *polyopia monocularis*, которая состоитъ въ томъ, что точка свѣта, напр. звѣзда, представляется глазамъ не точкою, а звѣздообразною. Эта аномалія недоступна исправленію и называется неправильнымъ астигматизмомъ. Что она зависитъ отъ хрусталика, это убѣдительно и ясно доказывается совершеннымъ прекращеніемъ явленія ея съ удаленіемъ хрусталика изъ глаза.

2. Другой видъ астигматизма зависитъ отъ неодинаковости фокусныхъ разстояній различныхъ меридіановъ роговой оболочки. Слѣдствіемъ такой несимметріи бываетъ то, что большая часть людей видятъ ясно тонкія горизонтальныя линіи въ меньшемъ отдаленіи отъ глаза, чѣмъ вертикальныя; какъ дальній, такъ и ближайшій предѣлъ яснаго зрѣнія находится для первыхъ ближе къ глазу, чѣмъ для послѣднихъ. Если астигматизмъ, обусловленный роговою оболочкою, комбинируется съ астигматизмомъ со стороны хрусталика, то явленія его значительно измѣняются и усложняются; въ

въ которыхъ же случаяхъ онъ только усиливается, а иногда совсѣмъ уничтожается, нейтрализуется вслѣдствіе совершенно противоположнаго дѣйствія хрусталика.

Многочисленныя измѣренія показали, что роговая оболочка даже въ нормальныхъ, повидимому, глазахъ для различныхъ меридіановъ своихъ имѣетъ различныя радіусы кривизны. Въ большинствѣ случаевъ вертикальный меридіанъ бываетъ искривленъ больше, чѣмъ горизонтальный (у Young'a было на оборотъ); поэтому лучи, падающіе на роговую оболочку въ вертикальной плоскости, имѣютъ въ глазу болѣе короткое фокусное разстояніе, чѣмъ лучи, падающіе въ горизонтальной плоскости. Отъ этого двѣ тонкія проволоки, изъ которыхъ одна горизонтальна, а другая поставлена вертикально къ ней, видны въ одно время неодинаково ясно. Если глаза видятъ ясно горизонтальную, то вертикальная должна быть отдалена отъ нихъ, чтобы быть также ясно видимою; наоборотъ, если глаза видятъ ясно вертикальную проволоку, то горизонтальную нужно приблизить къ нимъ для того, чтобы также ясно видѣть ее. Объясненіе этого явленія находится въ представленномъ Стурмомъ математическомъ анализѣ преломленія свѣта на несимметрической поверхности, различныя меридіаны которой имѣютъ различную кривизну. Если вообразимъ себѣ, что вертикальный меридіанъ искривленъ больше, чѣмъ горизонтальный, то пучки лучей, падающіе на нихъ, послѣ преломленія приблизятся къ оси несимметрической поверхности, первые однакожь скорѣе, чѣмъ вторые. Въ то время, когда лучи, прошедшіе чрезъ вертикальный меридіанъ, уже соединились въ одной точкѣ, лучи горизонтальнаго еще отстоятъ другъ отъ друга; первые, перекрестившись, начинаютъ расходиться, а вторые только сближаются; на мѣстѣ перекреста вторыхъ первые уже значительно удалились другъ отъ друга. Промежутокъ между точками перекреста тѣхъ и другихъ лучей Стурмъ назвалъ *фокуснымъ пространствомъ*; передній конецъ его соотвѣтствуетъ сильнѣе, а задній слабѣе искривленному меридіану. Въ точкѣ перекреста лучей, прошедшихъ чрезъ наиболѣе искривленный меридіанъ, еще не соединившіеся лучи слабѣе искривленнаго меридіана образуютъ фокусную линію; то же самое дѣлаютъ на заднемъ концѣ фокуснаго пространства уже расходящіеся послѣ перекреста лучи сильнѣе искривленнаго меридіана; слѣдственно фокусное пространство ограничивается линіями, которыхъ направленіе зависитъ отъ направленія меридіановъ. Вертикальный разрѣзъ лучей въ среднихъ

фокуснаго пространства представляет кружокъ, ближе къ переднему концу его горизонтально лежащій эллисъ, вытягивающійся на самой границѣ въ линію; ближе къ заднему концу фокуснаго пространства въ разрѣзѣ лучей является вертикально стоящій эллисъ, вытягивающійся въ вертикальную линію на границѣ пространства. Впередн и позади фокуснаго пространства круги свѣторазсѣянія дѣлаются опять эллисами въ такомъ же направленіи, только большей величины, потому что разстояніе между лучами дѣляется больше.

Форма круговъ свѣторазсѣянія, происходящихъ при такомъ неровномъ преломленіи лучей, объясняетъ, почему горизонтальная проволока видна ясно на болѣе короткомъ разстояніи отъ глазъ, чѣмъ вертикальная. Она видна ясно, когда лучи свѣта, выходящіе изъ каждой точки ея, дивергируя въ вертикальномъ меридіанѣ, соединяются прямо на сѣтчатой оболочкѣ, при чемъ слѣд. лучи, расходящіеся въ горизонтальномъ меридіанѣ, образуютъ горизонтальную фокусную линію. То же самое наоборотъ относится къ вертикальной проволокѣ. Такимъ образомъ математическій анализъ, непосредственное измѣреніе радіусовъ кривизны роговой оболочки и физиологическій опытъ совершенно согласны другъ съ другомъ.

Физиологическій астигматизмъ встрѣчается въ различной степени развитія, но вообще мало разстроиваетъ зрѣніе, особенно если оба глаза въ употребленіи и одинаковой рефракціи. Впрочемъ, астигматизмъ обоихъ глазъ никогда не бываетъ совершенно одинаковымъ. Изображенія одной и той же точки хотя уклоняются другъ отъ друга на сѣтчатыхъ оболочкахъ, однакожъ въ представленіи они сливаются вмѣстѣ; отъ этого правильность сужденія о точкѣ не нарушается. Происходящее здѣсь имѣетъ вѣчто сходное съ стереоскопіею, гдѣ также два изображенія сѣтчатыхъ оболочекъ, имѣя небольшую разницу, психически соединяются въ одно. Но бываютъ случаи, въ которыхъ астигматизмъ развитъ въ такой сильной степени, что причиняетъ значительныя расстройства зрѣнія. Чѣмъ больше разница въ фокусныхъ разстояніяхъ главныхъ меридіановъ, тѣмъ больше фокусное пространство, тѣмъ больше и круги свѣторазсѣянія, изъ которыхъ состоятъ изображенія сѣтчатыхъ оболочекъ. Естественно, ясное зрѣніе при этомъ невозможно; точки предмета, лежащія другъ подлѣ друга, образуютъ на сѣтчатыхъ оболочкахъ много круговъ свѣторазсѣянія, которые пересѣкаютъ и отчасти покрываютъ другъ друга, даже, при незначительныхъ измѣ-

неніяхъ аккомодациі, принимаютъ совершенно другія формы. Слѣдовательно изображенія сѣтчатыхъ оболочекъ очень не точно соотвѣтствуютъ предметамъ внѣшняго міра, и поэтому ни для какого пространства нѣтъ достаточно яснаго зрѣнія. Это и было причиною того, что астигматиковъ принимали иногда за страдающихъ амблиопіею.

При изслѣдованіи больныхъ съ астигматизмомъ нужно опредѣлять прежде всего, на сколько пострадала у нихъ острота зрѣнія. Это дѣлается легко съ помощію пробныхъ буквъ Снеллена. Каждая буква въ каждомъ ряду этихъ пробъ видна ясно подъ угломъ въ пять минутъ ($5'$); №^о, который стоитъ надъ рядомъ буквъ, показываетъ разстояніе (въ футахъ), въ которомъ они являются подъ такимъ угломъ.

Первое явленіе астигматизма то, что буквы ясно видны подъ большимъ угломъ зрѣнія, т. е. въ меньшемъ разстояніи. Чтобы опредѣлить остроту зрѣнія, надобно такое разстояніе, въ которомъ видны буквы, раздѣлить на разстояніе, въ которомъ они должны быть видны. Если напр. больной ясно видитъ № 20 на $20'$; то зрѣніе нормально, $v = \frac{20}{20} = 1$; если же онъ № 20 видитъ на разстояніи $10'$; то $v = \frac{10}{20} = \frac{1}{2}$. При такой величинѣ астигматизмъ уже разстроиваетъ значительно зрѣніе. Она перѣдко упадаетъ до $\frac{1}{5}$.

Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи астигматизма можно руководствоваться теоріею Стурма. Если астигматическій глазъ смотритъ на отдаленную свѣтящуюся точку (напр. маленькую дырочку въ ширмѣ, за которою стоитъ свѣча или лампа), то лучи ея, проходя чрезъ роговую оболочку, не соединятся въ одной точкѣ, не образуютъ фокусное пространство. Посредствомъ соответственныхъ выпуклыхъ или вогнутыхъ стеколъ мы можемъ переложить на сѣтчатую оболочку то заднюю, то переднюю фокусную линію; больной увидитъ тогда, вмѣсто эллипса, свѣтящуюся линію, которой направленіе зависитъ отъ направленія главныхъ меридіановъ. Направленіе неправильно искривленныхъ меридіановъ не всегда совпадаетъ съ вертикальнымъ или горизонтальнымъ; чаще оно уклоняется нѣсколько отъ этого. Опредѣлить направленіе меридіановъ можно также очень легко, если сдѣлать глазъ слегка міопическимъ, поставивши передъ нимъ слабое выпуклое стекло. Тогда больной послѣ поперемѣннаго подставленія и отниманія отрицательнаго стекла ($-\frac{1}{30}$) замѣтитъ, что кружки свѣторазсвѣнія вытягиваются

въ различныхъ направленіяхъ; при подставленіи стекла по направленію наименѣе искривленнаго меридіана, а съ удаленіемъ его по направленію наиболѣе искривленнаго. Опредѣливши направленіе меридіановъ, нужно узнать, какъ происходитъ преломленіе въ нихъ; это показываетъ сила вогнутаго или выпуклаго стекла, съ помощію котораго въ меридіанѣ получается самое ясное зрѣніе. Для болѣе вѣрнаго результата полезно явolidировать изслѣдуемый меридіанъ отъ другихъ, посредствомъ степенеческой трещины, которая ставится по направленію его, такъ чтобы въ глазъ проходилъ только тотъ свѣтъ, который дивергируетъ въ этомъ меридіанѣ. Обыкновенно открываютъ при этомъ извѣстную степень міопіи или гиперметропіи. Фокусное растояніе слабѣшняго вогнутаго или сильнѣшняго выпуклаго стекла, съ помощію котораго большой ясно видитъ отдаленные предметы, показываетъ степень міопіи или гиперметропіи. Такимъ же точно образомъ изслѣдуется другой главный меридіанъ. Разница въ силѣ преломленія обонхъ меридіановъ выражаетъ степень астигматизма. Напримѣръ, если въ одномъ меридіанѣ эмметропія, а въ другомъ міопія $\frac{1}{6}$, то астигматизмъ $= \frac{1}{6} - \frac{1}{\infty} = \frac{1}{6}$; если въ одномъ меридіанѣ міопія $\frac{1}{24}$, а въ другомъ гиперметропія $\frac{1}{12}$, то астигматизмъ $= \frac{1}{12} - \left(-\frac{1}{24}\right) = \frac{1}{8}$.

Доколь астигматизмъ не разстроиваетъ зрѣнія, онъ называется нормальнымъ. Если степень его доходитъ до $\frac{1}{40}$ и больше, то онъ признается ненормальнымъ. Слабое цилиндрическое стекло представляетъ очень чувствительное средство доказать присутствіе астигматизма при совершенно остромъ зрѣніи. Если поворачивать на примѣръ $\frac{1}{80}$ цилиндрическое стекло кругомъ передъ глазомъ, то легко замѣтитъ разницу въ остротѣ зрѣнія при двухъ противоположныхъ положеніяхъ стекла. Это объясняется просто. Если кто имѣетъ астигматизмъ $\frac{1}{80}$, то при извѣстномъ положеніи цилиндрическаго стекла онъ исправляется, но при противоположномъ удваивается $\left(\frac{1}{80} + \frac{1}{80} = \frac{1}{40}\right)$ и растриваетъ ясность зрѣнія. Замѣчательно, что астигматизмъ можетъ быть узнаваемъ посредствомъ офтальмоскопа. При изслѣдованіи глазного дна въ обратномъ видѣ рарііа п. ортісі кажется удлиненою по направленію слабѣе искривленнаго меридіана, а при изслѣдованіи въ прямомъ видѣ по—направленію сильнѣе искривленнаго.

Можно различать три различныхъ типа астигматизма: а) преломляющая сила въ одномъ главномъ меридианѣ нормальная, а въ другомъ находится миопія или гиперметропія; б) въ обоихъ меридіанахъ миопія или гиперметропія, но въ различной степени; в) въ одномъ меридианѣ миопія, а въ другомъ гиперметропія. Оптическая задача при исправленіи астигматизма состоитъ въ исправленіи преломляющей силы въ каждомъ меридианѣ. Это достигается посредствомъ цилиндрическихъ стеколъ, т. е. такихъ, которыхъ искривленныя поверхности представляютъ отрѣзки не шара, а цилиндра. Если разсмотрѣть условія преломленія свѣта въ плоскоцилиндрическомъ стеклѣ, котораго одна поверхность ровная, а другая искривлена выпукло или вогнутоцилиндрически, то окажется, что разрѣзы, сдѣланные чрезъ него параллельно оси цилиндра, ограничены параллельными линиями; слѣдовательно свѣтъ, который дивергируетъ по направленію оси цилиндра, проходя чрезъ него не преломляясь. Разрѣзы подъ прямымъ угломъ къ оси ограничены одною прямою и одною кривою линією, кривизна которая равна радіусу цилиндра; слѣдовательно свѣтъ, который дивергируетъ въ этомъ направленіи, претерпѣваетъ преломленіе, зависящее отъ кривизны поверхности цилиндра. Если поэтому въ одномъ меридианѣ глаза сила преломленія нормальна, между тѣмъ какъ въ другомъ находится миопія или гиперметропія, то цилиндрическимъ стекломъ, поставленнымъ передъ глазомъ такъ, чтобы ось цилиндра стояла подъ прямымъ угломъ къ миопическому или гиперметропическому меридіану, исправляется преломленіе въ этомъ меридианѣ, въ другомъ же меридианѣ свѣтъ доходитъ до глаза безъ измѣненія дивергенціи. Если въ обоихъ меридіанахъ миопія или гиперметропія, то разницу въ силѣ преломленія можно уравнять цилиндрическимъ стекломъ, между тѣмъ какъ остающееся, общее обоимъ меридіанамъ уклоненіе рефракціи исправляется сферическимъ стекломъ, т. е. употребляется стекло, котораго одна поверхность цилиндрическая, а другая сферическая. Если въ одномъ меридианѣ миопія, а въ другомъ гиперметропія, то это выравнивается тѣмъ, что вогнутоцилиндрическое стекло соединяется съ выпуклоцилиндрическимъ такимъ образомъ, чтобы оси цилиндровъ стояли подъ прямымъ угломъ другъ къ другу, т. е. выпукловогнутое цилиндрическое стекло. При употребленіи цилиндрическихъ стеколъ нужно всегда обращать вниманіе на то, чтобы стекло было поставлено въ оправѣ прямо соответвенно направленію главныхъ меридіановъ глаза.

Paralysis m. abductus oculi. При разстройствахъ движения глаза самое обыкновенное явленіе составляетъ двойное зрѣніе. *Diplopia* указываетъ всегда на то, что оси зрѣнія не перекрещиваются на фиксируемомъ предметѣ. Изслѣдованіе двойного зрѣнія весьма важно, потому что во многихъ случаяхъ оно разрѣшаетъ сомнѣнія въ опредѣленіи парализованнаго мускула глаза. При изслѣдованіи его нужно прежде всего рѣшить, принадлежитъ ли оно одному глазу или обоимъ вмѣстѣ (*monocularis* или *bioscularis*)? Вопросъ этотъ рѣшается легко: стоитъ только закрыть одинъ глазъ у больного и узнать, видитъ ли онъ одиночно и ясно. Послѣ этого нужно перейти къ опредѣленію положенія осей зрѣнія при употребленіи обоихъ глазъ, къ опѣннѣ способности фиксировать данный предметъ и условій движенія. Заставивши больного фиксировать какой нибудь предметъ, напр. свѣчу въ средней горизонтальной линіи на разстояніи нѣсколькихъ футовъ, закрываютъ рукою попеременно то одинъ, то другой глазъ. Если незакрытый глазъ не измѣняетъ своего положенія нисколько, то его можно принять за фиксирующій; если же онъ оказываетъ при этомъ известное движеніе, тобы установиться на предметѣ, то его нужно назвать больнымъ, потому что это указываетъ, что онъ не участвовалъ прежде въ фиксациі. Если такое движеніе происходитъ по направленію къ внутри, то глазъ былъ уклоненъ къ наружи, и на оборотъ.

Движенія глаза нужно изслѣдовать по всѣмъ направленіямъ, при которыхъ въ особенности должны участвовать известныя силы отдѣльныхъ мускуловъ; при такомъ только способѣ изслѣдованія можетъ яснѣе обнаружиться недостатокъ той или другой силы. Вслѣдъ за этимъ, для вѣрности распознаванія, нужно приступить къ узнаванію положенія двойныхъ изображеній. Какъ правило нужно считать, что двойное изображеніе принадлежитъ соответственному глазу въ томъ случаѣ, когда ось зрѣнія больного глаза отклоняется къ внутри; напротивъ тамъ, гдѣ ось глаза направлена къ наружи, правое изображеніе принадлежитъ лѣвому глазу, а лѣвое правому, т. е. они перекрещиваются. Это зависитъ въ первомъ случаѣ отъ того, что изображеніе предмета въ отклоненномъ глазу рисуется на внутренней части сѣтчатой оболочки, слѣдовательно по закону проекціи, принадлежащее этому глазу двойное изображеніе перебѣщается на наружную сторону; во второмъ случаѣ изображеніе предмета рисуется на наружной части сѣтчатой оболочки, слѣдовательно проектируется на противоположную сторону. На такомъ же осно-

ванія, при отклоненіи глаза къ низу, двойное изображеніе находится надъ изображеніемъ здороваго глаза, а при отклоненіи къ верху—подъ нимъ. Если недостатокъ подвижности глаза въ какую нибудь сторону очень незначителенъ, то отношеніе двойныхъ изображеній покажетъ, какой глазъ боленъ. Напримѣръ, если вслѣдствіе паралича какого нибудь мускула праваго глаза происходитъ самое малое уклоненіе въ положеніи осей зрѣнія, то, закрывая правый глазъ, мы замѣтимъ, что принадлежащее ему двойное изображеніе исчезнетъ, изображеніе же лѣваго глаза будетъ оставаться на своемъ мѣстѣ, такъ какъ онъ продолжаетъ фиксировать предметъ по прежнему. Если же закроемъ лѣвый глазъ, то найдемъ, что изображеніе праваго перемѣнитъ свое мѣсто, потому что онъ теперь только призывается къ фиксаціи и потому долженъ сдѣлать извѣстное движеніе, чтобы свое, прежде эксцентрически расположенное изображеніе, перевести на мѣсто центральнаго, т. е. на *macula lutea*. Ложное изображеніе должно направиться туда, гдѣ предметъ дѣйствительно находится, т. е. гдѣ до исключенія здороваго глаза изъ общаго зрѣнія было видимо изображеніе этого глаза.

Такъ какъ *musculus abducens* поворачиваетъ глазъ прямо къ наружи, безъ измѣненія положенія меридіана глаза, то поэтому, при параличѣ его, долженъ обнаружиться недостатокъ движенія къ наружи, слѣдовательно глазъ отклоняется къ внутри. Двойныя изображенія при этомъ должны стоять на одной горизонтальной линіи въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; разстояніе это, естественно, должно дѣлаться тѣмъ больше, чѣмъ болѣе подвигается предметъ на сторону парализованнаго мускула, потому что въ такомъ случаѣ тѣмъ сильнѣе выступаетъ уклоненіе его, тѣмъ подъ большимъ угломъ ось его будетъ проходить мимо предмета къ внутри; слѣдовательно изображеніе предмета будетъ отпечатываться къ внутри отъ *macula lutea* и, проецируясь къ наружи, будетъ одноименнымъ, т. е. соотвѣтственнымъ глазу. Наоборотъ, разстояніе между двойными изображеніями должно дѣлаться тѣмъ меньше, чѣмъ больше предметъ будетъ подвигаться на сторону здороваго глаза, потому что въ такомъ случаѣ уголъ уклоненія оси больнаго будетъ дѣлаться меньше, такъ что наконецъ оси обоихъ глазъ могутъ даже перекреститься на предметѣ, слѣдовательно двойныя изображенія сольются въ одно. При такомъ изслѣдованіи положенія двойныхъ изображеній, весьма выгодно ставить передъ здоровымъ глазомъ окрашенное стекло. Окрашенное стекло указы-

цѣлими другихъ профессоровъ, и это легко объясняется и заслуженною извѣстностію профессора и достоинствомъ его лекцій. Въ свое время онъ былъ гегелистъ, но теперь, хотя и считается въ числѣ членовъ Берлинскаго философскаго общества, которое состоитъ, какъ извѣстно, изъ ученыхъ, принадлежащихъ по убѣжденіямъ къ гегелевской школѣ, но онъ стоитъ независимо по отношенію къ Гегелю. Въ лекціяхъ своихъ по логикѣ онъ весьма часто заявляетъ свое несогласіе съ Гегелемъ. Вопли оцѣнивая силу мысли и великость задачи, предпринятой Гегелемъ въ его логикѣ, онъ все таки находитъ взгляды его односторонними и тенденціи его невозможными. Не считаю неумѣстнымъ привести его собственныя слова, въ которыхъ очень характеристично выражается его отношеніе къ Гегелю. Говоря о попыткѣ Гегеля діалектическимъ путемъ построить вселенную, профессоръ Целлеръ выразился о ней такимъ образомъ: «Конечно, можно удивляться громадности этой попытки, можно находить справедливыя стороны въ ней, можно, пожалуй, живо быть убѣжденнымъ въ плодотворныхъ результатахъ ея... Но если отнестись къ ней безъ всякаго предубѣжденія, то нельзя не сознаться, что дѣль не удалась Гегелю, да и не могла когда нибудь удалась, потому что онъ просмотрѣлъ условія человѣческаго познания, потому что онъ за разъ сверху внизъ хотѣлъ уловить идеалъ знанія, тогда какъ въ дѣйствительности только постепенно снизу вверхъ можемъ мы приближаться къ нему». И въ пониманіи исторіи вообще и исторіи философін въ частности профессоръ Целлеръ тоже расходится совершенно съ Гегелемъ и тоже отвергаетъ гегелевскій методъ *построенія* исторіи.

Но его также нельзя причислить и къ гербартовой школѣ. По его убѣжденію, Гербартъ, хотя и оказалъ много услугъ философскому развитію тѣмъ, что проводилъ въ философіи реальное начало, когда спекулятивный методъ былъ господствующимъ, и сдѣлалъ много вѣрныхъ и мѣткихъ указаній въ философскихъ вопросахъ,— все таки онъ далекъ отъ дѣйствительнаго ихъ рѣшенія.

Чтобъ какъ нибудь помочь видимому застою и разрозненности, нужно, по мнѣнію профессора Целлера, опять возвратиться къ исходнымъ пунктамъ для точнѣйшей провѣрки вопросовъ, одностороннее рѣшеніе которыхъ удалило философію съ вѣрной дороги, и пытаться снова рѣшить ихъ. Такимъ пунктомъ въ философіи признаетъ онъ Канта. Но и къ Канту онъ также самостоятельно относится, какъ къ Гегелю и Гербарту. Онъ согласенъ съ Кантомъ въ

томъ, что въ содержаніи нашихъ представленій ничего нѣтъ, что не было бы приобрѣтено нами путемъ внутренняго, или внѣшняго опыта, — что никакое представленіе не образуется въ насъ безъ участія общей самодѣтельности, т. е. что матеріаль, получаемый нами изъ опыта, получаетъ отъ насъ извѣстную субъективную форму, сообразно роду и законамъ дѣятельности нашихъ чувственныхъ органовъ. Но съ другой стороны субъективизмъ познанія Целлеръ не доводитъ до такой крайности, до какой онъ доведенъ у Канта. По его убѣжденію, нельзя смотрѣть на матеріаль, даваемый опытомъ, какъ на нѣчто хаотическое и начало всѣхъ формъ, какія онъ получаетъ въ представленіи, находить единственно въ познающей личности, потому что внѣшнія впечатлѣнія несомнѣнно даются въ извѣстной формѣ и извѣстномъ порядкѣ. Расходясь съ Кантомъ въ рѣшеніи такого важнаго вопроса, Целлеръ однакожь остается вѣрнымъ духу кантовой философіи. Его нельзя назвать догматикомъ, ни эмпирикомъ, ни идеалистомъ; онъ держится критической точки зрѣнія.

Теорію познанія онъ совершенно соединяетъ съ логикой. По его мнѣнію, логика тогда только можетъ быть развиваема и тогда только получить твердую точку опоры, когда соединится съ теоріей познанія; равно какъ и послѣдняя въ первой можетъ найти полнѣйшее для себя оправданіе и подтвержденіе. Оттого Целлеръ точкой отправленія въ своихъ лекціяхъ по логикѣ избралъ вопросъ о происхожденіи нашихъ представленій, и послѣ обстоятельнаго разбора его, занялся формулами мышленія, или тѣмъ, что обыкновенно называется логикой. — Въ преподаваніи онъ держится преимущественно метода аналитическаго. Для того, чтобъ вѣрно установить извѣстный вопросъ, Целлеръ прежде всего разсматриваетъ его съ исторической точки зрѣнія, и затѣмъ критически изслѣдуетъ равныя попытки его рѣшенія. Въ такихъ случаяхъ особенно замѣтна въ Целлерѣ сила анализа.

Анализъ же составляетъ сильную сторону его сочиненія: Исторія греческой философіи. Другихъ замѣчательныхъ сочиненій у профессора Целлера нѣтъ. До появленія перваго тома своей исторіи онъ издалъ въ 1839 году «Platonische Studien», большая часть которыхъ вошла потомъ въ его исторію; кромѣ того есть небольшія статьи, помѣщавшіяся имъ время отъ времени въ разныхъ журналахъ. Своею извѣстностію въ ученномъ мірѣ онъ обязанъ единственно своей исторіи. На нее посвятилъ онъ лучшіе годы своей жизни. Въ своей

исторіи Целлеръ воспользовался всѣми замѣчательными работами, какія существовали до него по исторіи греческой философіи. Сила его анализа особенно замѣтна въ спорныхъ вопросахъ. Въ лекціяхъ своихъ по исторіи философіи профессоръ Целлеръ болѣе кратокъ, чѣмъ въ своемъ сочиненіи, что, конечно, объясняется недостаткомъ времени.

Гораздо менѣе пользуются вниманіемъ студентовъ два другихъ профессора: ординарный профессоръ Рейхлинъ-Мельдегъ и экстраординарный профессоръ Шлифакъ. За исключеніемъ лекцій перваго о Гётевомъ Фаустѣ, на которыхъ почти всегда бываетъ полная аудиторія, на другихъ его лекціяхъ по логикѣ и введенію въ философію бываетъ не болѣе 5-ти студентовъ, а на лекціяхъ по исторіи философіи новѣйшаго времени и ученію о нравственныхъ идеяхъ профессора Шлифака — два, три, рѣдко четыре студента.

Профессоръ Рейхлинъ-Мельдегъ извѣстенъ въ ученой литературѣ однимъ только своимъ сочиненіемъ — Психологіей, изданной имъ еще въ 1837 году. Для настоящаго времени, конечно, этотъ учебникъ уже значительно устарѣлъ. Но по тому времени онъ былъ замѣчательнымъ явленіемъ въ философской литературѣ. Онъ пытался соединить въ немъ психологію съ антропологіей, и пользовался физиологическими работами, чтобъ придать психологіи характеръ точной науки. По тому времени, когда спекулятивный методъ стремился замѣнить собою точныя изслѣдованія, сочиненіе Рейхлинъ-Мельдега было живымъ явленіемъ.

Что касается до его лекцій о Гётевомъ Фаустѣ, то онѣ пользуются очень усердно студентами. При популярности Гёте въ Германіи, подобныя чтенія, особенно при извѣстномъ критическомъ талантѣ, находятъ всегда большое число слушателей; въ эстетическомъ же пониманіи и знакомствѣ съ литературой никакъ нельзя отказать профессору Мельдегу.

Профессоръ Шлифакъ извѣстенъ двумя своими брошюрами: «*Einleitung in das System der Philosophie*» и «*Grundlagen des sittlichen Lebens*». Въ своихъ лекціяхъ онъ весьма близко держится этихъ своихъ сочиненій. Онъ послѣдователь философіи Фридриха Краузе (1781—1832). Философія послѣдняго тѣмъ особенно и отличается, что изложена язкомъ, совершенно непонятнымъ для непосвященныхъ. Признавая за нѣмецкимъ язкомъ болѣшую гибкость и способность къ точному обозначенію философскихъ понятій, чѣмъ за греческимъ и латинскимъ, Краузе усматривался образовать новый точный философ-

скій языкъ, который только затруднялъ пониманіе его философіи. По тенденціямъ своимъ Краузе замѣчательнѣе тѣмъ, что онъ хотѣлъ шеллингианскій пантеизмъ замѣнить теизмомъ и шеллингианское понятіе организма перенести на наше Я, какъ надѣлимое цѣлое, соединяющее въ себѣ различныя противоположности. Въ Германіи философія Краузе не нашла себѣ сочувствія, и пользовалась имъ только во Франціи. Къ этой-то философіи сочувственно относится профессоръ Шлифакъ, усвоившій себѣ даже языкъ ея. Болѣе всего онъ обнаруживаетъ склонность къ синтетическому методу и требуетъ отъ философіи, чтобъ она, выходя изъ высшихъ принциповъ, посредствомъ опредѣленія и раздѣленія понятій шла дедуктивнымъ путемъ. Такимъ высшимъ пунктомъ у Шлифака служитъ идея Бога, на которой опираются всѣ части философіи и отъ которой получаютъ они строго ученый характеръ. Въ послѣднемъ отношеніи профессоръ Шлифакъ, какъ и Краузе — теистъ.

Преимущественно важными для себя и наиболѣе полезными я считаю лекціи Целлера. Конечно, было бы еще лучше, еслибъ вмѣстѣ съ Целлеромъ, я могъ слушать еще другаго какаго нибудь замѣчательнаго современнаго мыслителя. Но, къ сожалѣнію, современныя философскія факультеты, какъ я уже замѣтилъ, не представляютъ теперь выгодныхъ сочетаній замѣчательныхъ профессоровъ. Почему я выбралъ на первый семестръ для слушанія, Целлера — это потому, что при теперешнихъ моихъ занятіяхъ преимущественно исторіей философіи, лекціи его могутъ быть для меня особенно полезными.

Кромѣ вышеупомянутыхъ лекцій, я нашелъ нужнымъ посѣщать лекціи профессора Гельмгольца: всеобщіе результаты естественныхъ наукъ. Лекціи эти носятъ характеръ по преимуществу элементарный. Результатовъ естественныхъ наукъ по отношенію къ вопросамъ психологическимъ, съ которыми онъ часто встрѣчался при своихъ изслѣдованіяхъ и на что, повидимому, можно было бы надѣяться, судя по громкому имени физиолога, Гельмгольцъ вовсе не касался. Вообще онъ не задалъ для своихъ лекцій какой либо опредѣленной цѣли, которая могла бы дать имъ извѣстное направленіе. Онъ предположилъ изложить результаты естественныхъ наукъ для распространенія ихъ въ учащейся массѣ, разумѣя подъ ними наиболѣе популярныя, или которые должны быть такими, факты различныхъ естественныхъ наукъ. Элементарность лекцій, конечно, была и необходима, потому что бѣольшая часть слушателей, поступающихъ въ

университетъ изъ лицеевъ и гимназій, очень мало знакома съ естественными науками. Тѣмъ не менѣ лекціи очень интересны и для болѣе знакомыхъ съ естественными науками. Профессоръ Гельмгольцъ считается въ нихъ авторитетомъ, особенно въ физиологін. Талантъ его популярно излагать выводы науки извѣстенъ по двумъ его рѣчамъ, произнесеннымъ еще во время его Кенигсбергской профессуры. — Изъ его сочиненій извѣстна небольшая брошюра «Ueber die Erhaltung der Kraft» и небольшія статьи въ разныхъ періодическихъ журналахъ. Только на дняхъ вышло его обширное сочиненіе: «Die Lehre von der Tonempfindungen als physiologische Grundlage für die Theorie der Musik». Цѣль этого сочиненія — соединить физическую и физиологическую акустику съ ученіемъ о музыкѣ, и такимъ образомъ на точныхъ началахъ основать ученіе о гармоніи.

Домашнія мои занятія состояли преимущественно въ изученіи литературы трансцендентальной школы. Послѣ изученія Фихте, особенно его сочиненій, которыя относятся ко второму періоду его развитія, я обратилъ преимущественное вниманіе на литературу натур-философій, разившейся подъ вліяніемъ Шеллинга. Въ изученіи представителей натур-философской школы много помогаетъ мнѣ здѣшняя богатая университетская бібліотека.

Гейдельбергъ, $\frac{1}{13}$ января 1863 года.

3) Доктора Зарубина.

(За ноябрь, декабрь и январь).

Съ началомъ зимняго семестра я сталъ посѣщать глазную клинику Грефе и хирургическую клинику Лангенбека. При этомъ я считаю необходимымъ пользоваться и приватными лекціями, относящимися къ главнымъ предметамъ моихъ занятій. Такимъ образомъ, кромѣ посѣщенія клиникъ, я посѣщалъ у профессора Вирхова: а) демонстративный курсъ патологической анатоміи, б) курсъ практической гистологін и с) лекціи объ опухоляхъ; у проф. Лангенбека — лекціи акіургін, у проф. Гуртля — курсъ оперативной хірургіи на кадаверѣ, у доктора Швейгера — а) нормальную и патологическую гистологию глаза, б) практической курсъ офтальмоскопін и с) изслѣдованій аккомодацин, рефракціи и движеній глаза.

Въ послѣдніе десять лѣтъ офтальмологія получила совершенно другой видъ и направленіе. Этимъ она обязана открытію новыхъ вспомогательныхъ средствъ для изслѣдованія глаза. Почти всѣ они

займствованы изъ физики. Микроскопъ, употребляемый болѣе прилежно, чѣмъ прежде, оказалъ существенную пользу въ изученіи тончайшаго строенія глаза и патологическихъ измѣненій его. Прижизненное распознаваніе болѣзней внутреннихъ тканей его облегчилось съ изобрѣтеніемъ офтальмоскопа. Этотъ простой аппаратъ открылъ въ глазѣ совершенно новыя формы болѣзней, существованіе которыхъ даже не предчувствовали прежде, объяснилъ сущность многихъ неразгаданныхъ болѣзней и значительно сблизилъ границы такъ называемой темной воды, въ которую погружались прежде всѣ незнанія офтальмологовъ. Въ настоящее время излишне даже распространяться о томъ, какъ благотворно изобрѣтеніе глазного зеркала для леченія глазныхъ болѣзней, потому что каждый понимаетъ, что рациональное и успѣшное леченіе какой бы то ни было болѣзни невозможно до тѣхъ поръ, пока мы не въ состояніи распознать ее.

Съ внесеніемъ математики въ область офтальмологіи много измѣнились прежніе взгляды на устройство и отправленія глаза, какъ оптического сваряда. При помощи ея, изслѣдованія и измѣненія преломляющей способности глаза пролили новый свѣтъ на физиологію и патологію его. Еще недавно смотрѣли на глазъ какъ на грушку природы, которая, устроивъ его подобно устраиваемымъ нами оптическимъ инструментамъ, освободила отъ всѣхъ недостатковъ послѣднихъ. Между тѣмъ теперь убѣдились, что глазъ имѣетъ также недостатки, хотя въ меньшей степени: преломляющія поверхности его часто неправильно искривлены, иногда косо стоятъ въ отношеніи къ оптической оси; сѣтчатая оболочка, на которой рисуются изображенія вѣшняго міра, часто не совпадаетъ съ фокусомъ глаза. Узнали точнѣе сущность способности глаза приспособляться къ различнымъ разстояніямъ и условія измѣненій ея. Вслѣдствіе этого шуорія и презбуорія получили правильное толкованіе, явились новыя болѣзненные формы hypermetropia и astigmatismus, которыя прежде, оставаясь неизнанными, считались неизлечимыми, потому что относились къ амблиопіи, сущность которой была такъ же темна, какъ и сущность темной воды.

Наконецъ движенія глаза составляютъ область, которая въ послѣднее время совершенно переработана вновь. Дондерсъ первый показалъ, что для уясненія образа дѣйствія глазныхъ мускуловъ нужно поступать не синтетическимъ, а аналитическимъ путемъ; нужно прежде всего изслѣдовать возможные положенія глаза и по-

томъ только разбираться силы, участвующія въ каждомъ положеніи. При такомъ способѣ легко понять отдѣльныя силы и посредствующія совокупнымъ дѣйствіемъ ихъ сложныя движенія глаза. Послѣ этого сдѣлалось возможнымъ опредѣлять не только направленіе, но и величину этихъ силъ. Перевѣсъ одной силы долженъ, естественно, производить неправильное положеніе, косоглазіе. Зная эту силу, можно почти математически вѣрно, рассчитать, на сколько надобно ослабить ея движеніе для возврата глазу нормальнаго положенія. Случается наоборотъ, что извѣстная сила упадаетъ ниже нормальной, и въ такихъ случаяхъ восстанавливается равновѣсіе сопряженнымъ ослабленіемъ дѣйствія другой, антагонистической силы. Такимъ образомъ оперативное леченіе косоглазія и параличей мускуловъ глаза основывается теперь не на счастливомъ случаѣ, а на точномъ измѣреніи перевѣса или упадка извѣстныхъ силъ, за правильную установку равновѣсія которыхъ можно даже ручаться.

Ближайшее и обстоятельное ознакомленіе съ этими новыми пріобрѣтеніями офтальмологіи было задачею моихъ посѣщеній клиники Грефе. Имя Грефе знаютъ не одни только спеціалисты. Блистательная извѣстность, которую пользуется оно, пріобрѣтена важными заслугами въ разработкѣ офтальмологіи. Заслуги эти достаточно извѣстны и оценены компетентными людьми. Похвалы, которыя я, съ своей стороны, могъ бы высказать по этому случаю, не увеличатъ и безъ того уже большую славу Грефе; поэтому я считаю за лучшее удержаться отъ нихъ. Сказавши нѣсколько о способѣ клиническаго преподаванія Грефе, я коснусь только нѣкоторыхъ формъ болѣзней, подвергавшихся разбору при моихъ посѣщеніяхъ клиники его. Каждый разъ Грефе демонстрируетъ нѣсколько болѣзненныхъ случаевъ. Случаи эти иногда группируются такъ, что онъ имѣетъ возможность показать ходъ извѣстной болѣзни въ различныхъ періодахъ ея развитія и регресса. Поэтому демонстрація обнижаетъ иногда почти всѣ возможныя формы взятой болѣзни. Діагностика болѣзни устанавливается только послѣ подробнаго физико-физиологическаго изслѣдованія всѣхъ явленій ея. Исключенію не подвергаются даже и тѣ случаи, гдѣ болѣзнь можетъ быть опредѣлена по одному или двумъ какимъ нибудь припадкамъ. Польза такого метода очевидна; онъ отучаетъ отъ поверхностнаго изслѣдованія болѣзни, при которомъ діагностика дѣлается съ разу, какъ бы по вдохновенію или по какому-то неравгаданному чутью, пріобрѣтаемому практикою и опытомъ. Всѣ пріемы діагностики главныхъ

болѣзней прилагаются при каждомъ данномъ случаѣ: осмотръ глазъ, опредѣленіе ясности зрѣнія, поля зрѣнія, узнаніе преломляющей и аккомодативной способности глаза, одѣвка напряженія и движеній его и офтальмоскопическое изслѣдованіе внутреннихъ тканей. Послѣ сдѣланнаго распознаванія болѣзни, разбирается леченіе ея. При этомъ физиологически опредѣляется полезность или бесполезность того или другаго способа леченія. Вообще говоря, содержаніе клиническихъ лекцій Грефе чрезвычайно поучительно. Каждый разъ слушаешь ихъ съ одинаково сильнымъ любопытствомъ и одинаково напряженнымъ вниманіемъ; каждый разъ выносишь изъ нихъ что нибудь существенно полезное: или рациональное толкованіе болѣзни, какъ успѣхъ современной офтальмологіи, или драгоценную терапевтическую замѣтку, какъ результатъ многолѣтней и обширной практики.

Astigmatismus. Преломляющая сила нормальнаго глаза въ состояніи, безъ всякаго напряженія аккомодации, параллельные лучи, идущіе отъ отдаленной точки, собирать на сѣтчатой оболочкѣ опять въ одну точку. Уклоненія этой силы возможны въ двухъ направленіяхъ; именно параллельные лучи могутъ соединиться впереди или позади сѣтчатой оболочки. Эти два совершенно противоположныя состоянія называютъ миопією и гиперметропією. Въ первомъ случаѣ точку соединенія параллельныхъ лучей можно переложить на сѣтчатую оболочку вогнутыми стеклами, во второмъ—выпуклыми. Новѣйшія изслѣдованія неправильностей рефракціи однакожь показали, что лучи свѣта, выходящіе изъ одной точки (гомоцентрической свѣтъ), въ строгомъ смыслѣ не соединяются опять въ одну точку на сѣтчатой оболочкѣ. Такая аберрація, отличная отъ сферической и хроматической, составляетъ результатъ особенной неправильности въ устройствѣ преломляющихъ средъ глаза. Найдемъ, что одинъ и тотъ же глазъ въ различныхъ меридіанахъ своихъ преломляетъ свѣтъ различно, такъ что въ одномъ меридіанѣ онъ можетъ быть миопическимъ, а въ другомъ гиперметропическимъ; отъ этого, натурально, лучи, падающіе на различные меридіаны его, не соберутся послѣ преломленія въ одной точкѣ. Эта аномалія получила названіе *астигматизма*. Она не имѣетъ ничего общаго съ измѣненіями аккомодации; она обуславливается одною только рефракцією. Въ первый разъ замѣтилъ ее Thomas Young на собственныхъ глазахъ. Онъ былъ близорукъ и нашелъ, что, при ослабленіи аккомодации, дальній предѣлъ его яснаго зрѣнія для го-

ваетъ, съ одной стороны, какому глазу принадлежит двойное изображение, а съ другой оно ослабляетъ изображение здороваго глаза; отъ этого яснѣе видно изображение больнаго, которое обыкновенно бываетъ не ясно, потому что рисуется на эксцентрической, менѣе воспріимчивой части сѣтчатой оболочки.

Относительно теоріи физиологическихъ движеній глаза весьма интересны нѣкоторыя, повидимому, странныя явленія при параличѣ *m. abducens*, именно *косвенность положенія и неодинаковость высоты* двойныхъ изображеній. Косвенность двойнаго изображенія должна зависѣть отъ наклоненія меридіана глаза, между тѣмъ какъ при дѣйствіи отводящаго глазъ мускула меридіанъ остается всегда вертикальнымъ. Если заставить больнаго, у котораго парализованъ лѣвый *m. abducens*, смотрѣть къ наружи и вверху, то онъ видитъ двойныя изображенія наклоненными другъ къ другу. Это объясняется просто. Въ физиологическомъ состояніи, при взглядѣ на лѣво и вверху, меридіаны, оставаясь параллельными, наклоняются на лѣво, меридіанъ лѣваго глаза къ наружи, праваго — къ внутри. Это наклоненіе меридіана въ лѣвомъ глазу производятъ *m. m. rectus superior, abducens* и *obliquus inferior*; при унадежѣ силы *abducens* меридіанъ наклоняется меньше, поэтому параллельность меридіановъ обоихъ глазъ нарушается, такъ что они сближаются вверху; соотвѣтственно этому двойныя изображенія верхними концами отклоняются другъ отъ друга.

Другое замѣчательное явленіе состоитъ въ измѣненіи высоты двойныхъ изображеній, основанномъ также на физиологическомъ движеніи глазъ. Если плоскость зрѣнія понижается ниже горизонтальной, то оси глазъ сходятся; если она повышается, то онѣ расходятся; поэтому при чтеніи книги, когда нужна конвергенція осей, мы ставимъ книгу ниже горизонтальной плоскости зрѣнія, а при разсматриваніи отдаленныхъ предметовъ мы поднимаемъ плоскость зрѣнія, чтобы дать осямъ параллельное направленіе. Такимъ образомъ при *strabismus convergens*, если заставить больнаго смотрѣть на далекій предметъ, уголъ косоглазія уменьшается до того, что оси зрѣнія могутъ принять даже расходящееся направленіе. Отсутствіе одной мышечной силы, напр. *abducens*, обуславливаетъ неравенство направленія осей при взглядѣ вверхъ и внизъ; отъ этого можетъ явиться разница въ высотѣ двойныхъ изображеній. Съ другой стороны извѣстно, что въ физиологическомъ состояніи, при согласныхъ движеніяхъ глазъ направо и налѣво, глазъ, идущій къ

внутри, немного поднимается, а направляющійся къ наружи немного опускается. Эта маленькая аномалія физиологическаго движенія можетъ также, при параличѣ *m. abducentis*, служить основаніемъ для измѣненія высоты двойныхъ изображеній.

При всѣхъ параличныхъ страданіяхъ одного глаза, здоровый глазъ, закрытый рукою, принимаетъ значительное *вторичное уклоненіе*, когда больной усиливается фиксировать предметъ. Такъ при *paralysis m. abducentis* здоровый глазъ уклоняется къ внутри въ то время, когда больной фиксируетъ предметъ. Чтобы опредѣлить степень уклоненія глазъ, Грефе выражаетъ его линейною мѣрою. Для этого онъ замѣчаетъ на нижнемъ вѣкѣ точку, чрезъ которую проходить воображаемо продолженный отвѣсный поперечникъ зрачка уклоненнаго глаза; послѣ этого заставляетъ больного фиксировать глазомъ предметъ и снова замѣчаетъ точку вѣка, на которую падаетъ вертикальный діаметръ зрачка. Разстояніе между этими обѣими точками составляетъ линейное выраженіе происходящаго уклоненія глаза. Такимъ же образомъ опредѣляется степень вторичнаго уклоненія здороваго глаза.

При согласныхъ движеніяхъ глазъ количество иннерваціи равномѣрно распредѣляется въ мускулахъ; поэтому, при нормальныхъ условіяхъ, горизонтальныя движенія глазъ совершаются съ одинаковою обширностію, — каждый изъ ассоціированныхъ мускуловъ (*r. internus* одного и *r. externus* другаго) дѣлаетъ одинаковыя движенія. Если же дѣятельность мускуловъ разстроена, такъ что равныя импульсы воли дѣйствуютъ на неравныя силы, то гармонія движеній глаза нарушается. Парализованный мускулъ, для одинаково большаго согласнаго движенія, требуетъ большаго импульса воли, чѣмъ въ нормальномъ состояніи. По законамъ ассоціаціи, это увеличенное количество иннерваціи дѣйствуетъ на ассоціированный мускулъ другаго глаза, во время фиксированія предмета больнымъ глазомъ; результатомъ этого выходитъ то, что здоровый глазъ, закрытый рукою, дѣлаетъ гораздо большее движеніе, чѣмъ больной. Поэтому, если при параличѣ *abducentis* заставить пациента фиксировать предметъ больнымъ глазомъ, то здоровый глазъ, закрытый рукою, впадаетъ въ *strabismus convergens* сильной степени. Уголъ этого вторичнаго уклоненія бываетъ всегда больше угла уклоненія парализованнаго глаза. Этимъ *strabismus paraliticus* отличается отъ обыкновеннаго *косоглазія*. Въ послѣднемъ случаѣ здоровый глазъ получаетъ подъ рукою также вторичное уклоненіе въ то время,

когда больной фиксируетъ предметъ; но здѣсь уголъ вторичнаго уклоненія всегда равенъ углу первичнаго.

При параличахъ мускуловъ глаза нужно обращать вниманіе на положеніе поля зрѣнія. Оно постоянно бываетъ сдвинуто на сторону парализованнаго мускула, напр. при *paralysis abducens* къ наружи; поэтому если, закрывши здоровый глазъ, заставить больного схватить какой нибудь предметъ, то онъ пройдетъ рукою всегда снаружи мимо его. Это объясняется разстройствомъ мышечнаго чувства, которое является вслѣдствіе паралича. Соответственно потребности большаго импульса воли, когда нужно фиксировать большимъ глазомъ предметъ въ извѣстномъ направленіи, больной проецируетъ поле зрѣнія всегда неправильно на сторону парализованнаго мускула и поэтому хватаетъ мимо предмета.

Разстройство мускулярнаго чувства обуславливаетъ также весьма часто головокруженіе. Оно появляется у пациента сейчасъ же, какъ только онъ начинаетъ фиксировать большимъ глазомъ, а здоровый закрываетъ. Головокруженіе иногда бываетъ такъ сильно, что больной едва можетъ удержаться на ногахъ, особенно если онъ будетъ идти, а не стоять. Всѣ произвольныя движенія глазъ сознаются при помощи мышечнаго чувства; пассивныя и непроизвольныя не ощущаются, не доходятъ до примаго сознанія, поэтому сужденіе о положеніи поля зрѣнія и предметовъ, находящихся въ немъ, растроивается, всѣ предметы кажутся въ движеніи, хотя въ дѣйствительности они стоятъ неподвижно. Въ этомъ и состоитъ существенно головокруженіе, которое наблюдается при параличахъ мускуловъ глаза. Головокруженіе на корабляхъ, качеляхъ зависитъ также отъ измѣненія мышечнаго чувства и невѣрнаго сужденія объ относительномъ положеніи поля зрѣнія, покоя и движенія предметовъ.

Слабый параличъ *m. abducens* можно вылечить призмю, положенною передъ глазомъ основаніемъ къ наружи; отклоня двойное изображеніе съ его эксцентрическаго мѣста къ *macula lutea*, она можетъ побуждать *rectus externus* къ усиленному сокращенію, чтобы слить двойныя изображенія въ одно. При такомъ ортопедическомъ леченіи не нужно брать такую призму, которая сама по себѣ въ состояніи слить двойныя изображенія въ одно, потому что тогда она не будетъ оказывать никакого вліянія на парализованный мускулъ. Съ другой стороны слишкомъ слабая призма потребуетъ слишкомъ сильнаго напряженія *recti externi* для сливанія

двойныхъ изображеній, а такъ какъ это повлечетъ за собою скорое истощеніе его силы, то можетъ образоваться вторичное уклоненіе здороваго глаза и перейти въ страбизмъ. Поэтому для успѣшнаго дѣйствія призма не должна быть ни слишкомъ сильна, ни слишкомъ слаба. Какъ правило нужно считать, что выбираемая призма должна быть 2^о—3^о слабѣе той, которая сливаетъ двойныя изображенія.

При сильныхъ параличахъ необходимо ослабить дѣйствіе антагониста — *recti interni*. Это достигается перемищеніемъ къзади точки прикрѣпленія его, соразмѣрно углу уклоненія больнаго глаза.

Cataracta stationaria, слоистая катаракта представляется подѣломъ потемнѣнія хрусталика, экваторіальная часть котораго прозрачна. При разширенномъ зрачкѣ эта прозрачная часть рѣзко отдѣляется отъ помутнѣвшей. При боковомъ освѣщеніи глаза, посредствомъ выпуклаго стекла, нужно обращать вниманіе на положеніе потемнѣнія и на экваторъ хрусталика. Замѣтно, что сумка хрусталика лежитъ въ плоскости зрачка, а потемнѣніе, отъ котораго сильно отражается свѣтъ, находится немного дальше. При направленіи фокуса лучей на экваторъ хрусталика видно, что катаракта окружена темнымъ поясомъ, въ которомъ прозрачность остается совершенно неизмѣненною. Прежде смѣшивали слоистую катаракту (*Schichtstaar*) съ центральнымъ помутнѣніемъ хрусталика, которое описалъ Арльтъ (*Kernstaar*); однакожъ между ними большая разница. При центральной катарактѣ мутнѣетъ самое зерно хрусталика, а при слоистой зерно прозрачно, мутнѣетъ только окружающій его слой, за которымъ слѣдуетъ опять прозрачная периферическая часть. Отличить одну отъ другой не трудно. При центральной катарактѣ мы находимъ, что самое сильное помутнѣніе въ срединѣ катаракты; къ периферіи оно дѣлается менѣе густымъ, вслѣдствіе уменьшенія количества потемнѣвшихъ слоевъ. При слоистой катарактѣ помутнѣніе равномерно повсюду, а не сатурнируется къ центру, потому что потемнѣвшій слой равномерной толщины.

Катаракта вообще рѣдко заражается въ зернѣ хрусталика, чаще въ промежуточныхъ слояхъ, откуда она распространяется къ периферіи и центру. Слоистая катаракта иногда является въ первыхъ годахъ жизни; она можетъ быть и врожденною. Обусловливается, вѣроятно, аномалією развитія хрусталика. Если слоистая катаракта на обоихъ глазахъ, то одинъ изъ нихъ можетъ быть амблиопическимъ.

Когда глазъ косить, то сѣтчатая оболочка не получаетъ надлежащаго раздраженія и мало по малу теряетъ свою воспримчивость вслѣдствіе чего развивается *amblyopia amaurotica*. Поэтому при слонистой катарактѣ всегда нужно изслѣдовать остроту зрѣнія на обоихъ глазахъ. Нѣкоторые думаютъ, что больные косить вслѣдствіе центральнаго потемнѣнія; это ошибочно. Свѣтъ попадаетъ на *macula lutea*, преломляясь въ периферіи хрусталика, какъ въ призмѣ: только конусъ лучей, соответствующихъ потемнѣнію, не доходитъ до нея. Если же больные косить иногда, то это — слѣдствіе астиноміи.

При врожденной обыкновенной катарактѣ, если долго не оперировать ее, развивается скоро *Strabismus, amblyopia amaurotica*. Другое дѣло, если зрѣніе уже упражнялось нѣкоторое время; тогда, даже при многолѣтнемъ существованіи катаракты, оно остается не тронутымъ. Поэтому врожденную катаракту нужно оперировать какъ можно раньше (лучше всего до прорѣзыванія зубовъ). Пациенты съ врожденною слонистою катарактою отличаются отъ другихъ тѣмъ, что они видятъ, хотя имѣютъ потемнѣніе хрусталика, сѣтчатая оболочка ихъ воспринимаетъ впечатлѣнія свѣта, поэтому у нихъ можно откладывать операцію, однакожь все таки на недолго (до 7 — 9 лѣтъ), потому что съ лѣтами увеличивается опасность операціи. У дѣтей разбуханіе хрусталика легко переносится; радужная оболочка имѣетъ слабое расположеніе къ воспаленію, оттого *discisio cataactae* не вызываетъ у нихъ такихъ опасныхъ припадковъ, какъ у взрослыхъ. Всасываніе слонистой катаракты опаснѣе другихъ, потому что хрусталикъ еще довольно провращенъ, а въ такомъ состояніи онъ обладаетъ самою большою способностію разбуханія; слѣд. чѣмъ раньше оперировать, тѣмъ лучше, потому что тѣмъ менѣе опасности отъ разбуханія хрусталика. Послѣ *discisio* зерно хрусталика темнѣетъ и разбухаетъ, *lens* подается впередъ, рана увеличивается въ объемъ, изъ нея выпячивается разбухшая масса зерна и окружающихъ слоевъ и, растворяясь, всасывается. Другое дѣло отъ 10 до 15 лѣтъ. Здѣсь уже нельзя смѣло производить *discisio*, потому что ранимость радужной оболочки дѣлается сильнѣе; здѣсь лучше дѣлать искусственный зрачокъ посредствомъ *iridectomy* или *iridectomia*. *Iridectomia* имѣетъ то преимущество предъ иридэктоміею, что радужная оболочка сохраняетъ свою подвижность, слѣдовательно глазъ можетъ приспособляться къ большому или меньшему количеству свѣта. Если слонистая катаракта не больше 2''' въ поперечникѣ, то образованіе

искусственнаго зрачка даже выгоднѣе самой операціи катаракты, потому что зрѣніе сохраняетъ свою нормальную остроту, между тѣмъ какъ, послѣ всасыванія или удаленія хрусталика, оно значительно ослабѣваетъ и нуждается въ помощи очковъ. Но если только $\frac{1}{2}$ ''' — $\frac{2}{3}$ ''' периферія хрусталика остается свѣтлою, то искусственный зрачекъ плохо исправляетъ зрѣніе, потому что хрусталикъ пропускаетъ очень мало свѣта. Въ такихъ случаяхъ возрастъ больныхъ также рѣшаетъ, что можно дѣлать. У больныхъ 12 — 15 лѣтъ Грефе соединяетъ *divisio* съ образованіемъ искусственнаго зрачка; сперва онъ располагаетъ зрачекъ къ верху, послѣ дѣлаетъ *divisio*, которое, при такомъ расположеніи зрачка, менѣе опасно. У болѣе взрослыхъ онъ прибѣгаетъ къ линсарной экстракціи, но не совѣтуетъ часто дѣлать ее, потому что послѣ нея иногда развивается гнойная *iritis*. Однакожъ методъ все таки заслуживаетъ вниманія, потому что, при сильномъ разбуханіи хрусталика послѣ *divisio*, необходимо приходится удалять его поскорѣе, чтобы уничтожить причину раздраженія и механической гипереміи радужной оболочки.

Aphakia — отсутствіе хрусталика. Прежде думали, что послѣ удачной катарактной операціи оперированный глазъ почти нельзя отличить отъ здороваго; это неправда. Мы замѣчаемъ прежде всего въ такомъ глазѣ отсутствіе рефлекса хрусталика, особенно задней стѣнки капсулы его; зрачекъ представляется равномерно чернымъ. Кромѣ того, при боковомъ освѣщеніи глаза, можно отыскать по краямъ зрачка остатки хрусталиковой сумки. Это объективные признаки афакіи. Функціональные признаки обнаруживаютъ ее еще яснѣе. Мы находимъ въ оперированномъ глазѣ полное отсутствіе аккомодативной способности; нормальный, эмметропическій глазъ дѣлается послѣ операціи въ высшей степени гиперметропическимъ. Преломляющая сила нормальнаго глаза такова, что параллельные лучи, падающіе на роговую оболочку, собираются прямо на сѣтчатой оболочкѣ. При гиперметропіи это достигается только при помощи выпуклаго стекла. По вычисленіямъ Дондерса, ось глаза при афакіи должна бы имѣть 30, 58 м. м., чтобы параллельные лучи могли соединиться на сѣтчатой оболочкѣ. Такъ какъ ось нормальнаго глаза гораздо короче (около 23 м. м.), то при афакіи параллельные лучи должны собираться за сѣтчатую оболочку. Нашедши длину оси афакическаго глаза, легко вычислить фокусъ стекла, которое нужно ему для зрѣнія въ даль. Чѣмъ меньше она 30, 58 мм., тѣмъ сильнѣе должна быть преломляющая сила стекла; опытъ показываетъ,

что въ большинствѣ случаевъ выпуклыя стекла $\frac{1}{3} - \frac{1}{3\frac{1}{2}}$ достаточны для этой цѣли, если длина оси глаза приближается къ нормальной. Если же до развитія катаракты глазъ былъ гиперметропическимъ, то эта гиперметропія послѣ операціи увеличивается еще болѣе. Если онъ былъ міопическимъ, то близорукость значительно ослабляется, такъ что при высокой степени міопіи большой послѣ операціи видитъ хорошо безъ очковъ или нуждается только въ слабыхъ стеклахъ. Высочайшая степень міопіи, напр. при *eskerectasia posterior*, не исправляется афакією совершенно; глазъ остается все таки близорукимъ, хотя слабѣе прежняго. Чтобы опредѣлить степень гиперметропіи послѣ удаленія хрусталика изъ глаза, нужно взять сильное двояко-выпуклое стекло, напр. $\frac{1}{2}$, и узнать, на какомъ разстояніи больной можетъ читать. Положимъ, онъ читаетъ на разстояніи $4\frac{1}{2}$ "; слѣд. лучи, расходящіеся на разстояніи $4\frac{1}{2}$ " отъ глаза, стекломъ $+\frac{1}{2}$ могутъ быть собираемы на сѣтчатой оболочкѣ. Чтобы найти, съ какимъ стекломъ афакическій глазъ будетъ собирать на сѣтчатой оболочкѣ параллельныя лучи, надобно взять отрицательное стекло такой силы, какъ разстояніе, на которомъ онъ ясно видитъ съ стекломъ $+\frac{1}{2}$, слѣд. $-\frac{1}{4\frac{1}{2}}$; потому что такое стекло параллельныя лучи дѣластъ расходящимися такъ, какъ будто бы они начинаютъ расходиться на разстояніи $4\frac{1}{2}$ " отъ него. Вычтя изъ величины выпуклаго стекла величину вогнутого, мы получимъ величину для фокуснаго разстоянія отыскиваемого стекла, т. е. $\frac{1}{2} - \frac{1}{4\frac{1}{2}} = \frac{1}{3\frac{1}{2}}$. Величина этого стекла опредѣляетъ въ то же время степень гиперметропіи.

При выборѣ очковъ для афакическихъ глазъ нужно имѣть въ виду, что зрѣніе у старыхъ людей ослабѣваетъ и что поэтому предѣлъ яснаго зрѣнія долженъ быть довольно близокъ къ глазамъ, но крайней мѣрѣ около 6". У молодыхъ людей съ острымъ зрѣніемъ это разстояніе можетъ быть гораздо значительнѣе, тѣмъ болѣе, что изображенія сѣтчатыхъ оболочекъ при афакіи бивають гораздо значительнѣе, чѣмъ до удаленія хрусталика изъ глаза. Діоптрическая система измѣнилась; вмѣсто хрусталика ставится передъ глазомъ стекло; отъ этого узловая точка, т. е. точка перекреста лучей направленія, подается значительно впереди. Если стекло отдалится отъ глаза, то узловая точка подвигается еще ближе къ роговой оболочкѣ; слѣд. изображенія сѣтчатой оболочки при афакіи съ отдаленіемъ стекла отъ глаза увеличиваются. Такъ-

какъ при афакіи совершенно теряется аккомодативная способность то, разумѣется, у такихъ больныхъ не можетъ быть рѣчи о предѣлахъ яснаго зрѣнія; поэтому казалось бы, что они для каждаго разстоянія нуждаются въ стеклахъ различной преломляющей силы. Но у нихъ есть своего рода приспособленіе къ разстояніямъ, которое состоитъ въ измѣненіи положенія стекла передъ глазомъ. Стекло, поставленное передъ глазомъ, замѣняетъ хрусталикъ его; но оно не можетъ измѣняться въ формѣ, какъ хрусталикъ при аккомодации. Однакожъ съ измѣненіемъ разстоянія стекла отъ глаза измѣняется положеніе точки конвергенціи лучей позади роговой оболочки; отъ этого глазъ можетъ аккомодироваться къ близъ лежащимъ предметамъ. Такимъ образомъ здѣсь какъ бы подтверждается старая теорія, по которой хрусталикъ во время аккомодации подается къ роговой оболочкѣ. Если для зрѣнія въ даль стекло + $\frac{1}{2}$ находится въ разстояніи $\frac{1}{2}$ " отъ глаза, то послѣ отодвиженія его на цѣлый дюймъ, точка яснаго зрѣнія будетъ находиться въ 22", а при отодвиженіи на $1\frac{1}{2}$ " въ $13\frac{1}{2}$ ". Несмотря на такую возможность принаравливаться къ различнымъ разстояніямъ, Грефе предлагаетъ афакическимъ паціентамъ пользоваться различной силы стеклами для трехъ разстояній, именно для смотрѣнія въ даль, на 2 фута и на 8 дюймовъ. Въ такомъ случаѣ для приспособленія къ другимъ разстояніямъ больнымъ приходится дѣлать очень незначительное перемѣщеніе стеколъ.

Myopia, asthenopia. Паціентъ жалуется на невозможность долго работать надъ предметами, лежащими близко къ глазамъ. При изслѣдованіи оказывается, что онъ читаетъ № 3 егеровскихъ пробныхъ шрифтовъ на разстояніи 9"; при приближеніи книги можетъ разбирать № 1 на разстояніи 4". Такимъ образомъ дальній предѣлъ яснаго зрѣнія въ 9", ближайшій въ 4"; слѣдовательно у больного міопія $\frac{1}{3}$. Міопія обусловливается усиленною преломляющею способностью глазъ. Поставивши передъ нормальнымъ глазомъ двояковыпуклое стекло, мы усиливаемъ его преломляющую способность и дѣлаемъ міопическимъ; если поставимъ послѣ этого отрицательное стекло такой же силы, то мы исправимъ искусственно возвышенную преломляющую силу глаза, нейтрализуемъ ее. На этомъ основаніи мы возстановляемъ у міоповъ нормальное ясное зрѣніе, исправляя усиленную преломляющую способность глазъ ихъ посредствомъ отрицательныхъ стеколъ. Степень міопіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обозначаютъ степенью возвышенія первоначальной преломляю-

щей силы, т. е. по положенію дальняго предѣла яснаго зрѣнія. Она выражается величиною преломляющей силы отрицательнаго стекла которое отодвигаетъ дальній предѣлъ яснаго зрѣнія туда, гдѣ онъ долженъ находиться при нормальныхъ условіяхъ глаза, т. е. въ область параллельныхъ лучей; слѣд. если близорукій видитъ ясно на дальномъ разстояніи съ стекломъ въ 9" фокуснаго разстоянія, то міопія его будетъ $\frac{1}{9}$.

Радикальное исправленіе міопическаго глаза можно было бы про-
извести дѣйствительнымъ ослабленіемъ на $\frac{1}{9}$ первичной прелом-
ляющей силы; тогда только могъ бы онъ преломлять параллельные
лучи при полномъ спокойствіи аккомодаци. Однакожь путь, кото-
рымъ фактически производится исправленіе, совершенно противо-
положный: не глазъ приспосаблиется къ отдаленнымъ предметамъ,
а наоборотъ предметы приспособляются къ глазу. Это случается,
когда параллельные лучи отъ бесконечно далекихъ предметовъ дѣ-
лаются расходящимися, какъ будто бы они выходятъ отъ натураль-
наго дальняго предѣла яснаго зрѣнія. Для этого служатъ вогну-
тыя стекла съ такимъ отрицательнымъ фокусомъ, какъ разстояніе
дальняго предѣла яснаго зрѣнія, слѣдовательно такой отрица-
тельной преломляющей силы, на какую возвышена первоначальная пре-
ломляющая сила глазъ. Такимъ образомъ избытокъ первоначальной
преломляющей способности $+\frac{1}{9}$ выравнивается — $\frac{1}{9}$. Лучи, идущіе
изъ бесконечности, послѣ прохода черезъ стекло — $\frac{1}{9}$, начинаютъ
расходиться такъ, какъ будто бы они выходятъ отъ 9" разстоянія,
отъ натурального дальняго предѣла зрѣнія въ данномъ случаѣ.
Слѣд. міопъ съ очками въ дѣйствительности никогда не приспо-
собляется къ бесконечной дали, къ параллельнымъ лучамъ, но только
къ своему дальнему предѣлу зрѣнія.

Если передъ глазомъ поставить отрицательное стекло, то узло-
вая точка его приблизится къ сѣтчатой оболочкѣ; отъ этого вели-
чина изображеній на сѣтчатой оболочкѣ уменьшается. Слѣдовательно
давая близорукому отрицательныя стекла, мы исправляемъ его зрѣ-
ніе и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаемъ величину изображеній на сѣт-
чатой оболочкѣ. Но міопъ, вооруженный очками, никогда не видитъ
самаго предмета, а только прямое изображеніе его, представляю-
щееся подъ такимъ же угломъ въ границахъ его натуральной области
зрѣнія; величина изображенія относится къ величинѣ дѣйствитель-
наго предмета, какъ разстояніе изображенія къ разстоянію самаго
предмета. Это значительное уменьшеніе впрочемъ не имѣетъ ни-

какого вліянія на ясность зрѣнія; оно только относительное, потому что уголъ зрѣнія остается одинаковымъ. Нормальный глазъ смотритъ въ даль безъ всякаго напряженія аккомодаци; у близорукаго аккомодаци расслабляется отъ самаго слабого отрицательнаго стекла. Болѣе сильное стекло уже приводитъ аккомодаци въ напряженіе, однакожь больной еще можетъ видѣть въ даль; но если взять самое сильное стекло, то глазъ уже ничего не видитъ, потому что аккомодаци не въ состояніи нейтрализовать ослабляющую силу его. На этомъ основаніи близорукіе не должны употреблять очковъ, превышающихъ степень ихъ близорукости. Слѣдуетъ, что они и съ правильно выбранными очками не могутъ смотрѣть долго даже въ томъ разстояніи, которое соотвѣтствуетъ ихъ натуральному дальнему предѣлу зрѣнія. Это происходитъ отъ того, что они привыкли прежде не употреблять въ помощь аккомодаци до дальняго предѣла зрѣнія, а получивши очки, принуждены напругать ее уже отъ предѣла параллельныхъ лучей. Въ этомъ заключается причина утомленія, которое нерѣдко обнаруживается у нихъ и заставляетъ снять очки. Для предотвращенія ея полезно начинать съ нѣскольکو слабѣйшими стеклами, чѣмъ требуетъ степень міопіи.

Невозможность долго заниматься обычными работами указываетъ на такое состояніе, которое обыкновенно называютъ *hebetudo visus*, *asthenopia*. Прежде думали, что подобное состояніе обусловливается страданіемъ чувствительныхъ частей глазнаго аппарата и относили его къ амблиопіи. Но послѣ точнѣйшихъ новыхъ розстаній убѣдились, что оно зависитъ отъ страданія двигательнаго аппарата глаза, и именно или аккомодативнаго мускула, или внутреннихъ прямыхъ мускуловъ глаза — *asthenopia accommodativa et muscularis*. Аккомодативная астенопія характеризуется быстрымъ утомленіемъ мускула аккомодаци, когда нужно получить рѣзкія изображенія на сѣтчатой оболочкѣ отъ предметовъ, которые, по своей малой величинѣ, должны быть близко поднесены къ глазамъ. Для разсматриванія такихъ предметовъ требуется самая большая дробная часть релятивной аккомодаци; отъ этого *tensor chorioideae* скоро утомляется. Абсолютная аккомодаци служитъ выраженіемъ способности глазъ приспособляться къ различнымъ разстояніямъ предметовъ; релятивная аккомодаци показываетъ, на сколько велика эта способность для одновременнаго дѣйствія обонхъ глазъ, при известной конвергенціи осей зрѣнія. Поэтому абсолютный дальній предѣлъ яснаго

зрѣнія не нужно смѣшивать съ релятивными; они могутъ совпадать, но не всегда. На важность этого различія указалъ въ первый разъ Дондерсъ. Для опредѣленія величины релятивной аккомодациі служатъ стекла. Если эмметропическіе глаза видятъ ясно какой нибудь предметъ на разстояніи 10'', то самое сильное отрицательное и самое сильное положительное стекла, преломляющую силу которыхъ они могутъ преодолѣть для того же разстоянія, опредѣляютъ область релятивной аккомодациі ихъ, при сложении осей зрѣнія въ 10 дюймахъ; 1-е показываетъ, на сколько аккомодативный мускуль въ состояніи напрягаться, чтобы нейтрализовать дѣйствіе стекла, а 2-е — на сколько аккомодациі можетъ расслабляться, чтобы глаза видѣли такъ же ясно, какъ прежде, на разстояніи 10''. Чѣмъ больше напряженіе аккомодациі, тѣмъ скорѣе утомляется мускуль ея. Поэтому вообще чѣмъ меньше, при равныхъ другихъ обстоятельствахъ, разстояніе предмета отъ глаза, тѣмъ скорѣе обнаруживается аккомодативная астенопія.

Asthenopia accommodativa основывается на извѣстномъ предрасположеніи къ ней. Дондерсъ замечаетъ, что это предрасположеніе обуславливается гиперметропіею. Каждая гиперметропія, которая относительно величины аккомодациі достигла уже извѣстной степени, есть въ то же время астенопія. Если же явленія послѣдней обнаруживаются иногда только въ 20-хъ годахъ жизни, то это надобно приписать тому, что аккомодациі была прежде довольно велика для того, чтобы бороться съ гиперметропіею. Дондерсъ постоянно встрѣчалъ астенопію въ соединеніи съ гиперметропіею и по этому думаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ есть астенопія, всегда можно найти гиперметропію. Если же гиперметропія не ясно выражается, то она можетъ быть замаскирована аккомодациею; поэтому необходимо расслаблять послѣднюю атропивною. Гиперметропическій глазъ принужденъ, для яснаго зрѣнія, напрягать свою аккомодативную способность уже при параллельныхъ осяхъ зрѣнія и до того привыкаетъ къ этому, что при каждой попыткѣ видѣть что нибудь непроизвольно напрягаетъ ее. Если при увеличивающейся конвергенціи осей зрѣнія должна приводиться въ дѣйствіе несоответственно большая часть аккомодациі, то релятивная область аккомодациі претерпѣваетъ значительную перемену мѣста. Несмотря однакожь на эту перемену, сила аккомодативной способности дѣлается наконецъ недостаточною и тѣмъ самымъ обуславливается астенопія. Въ чемъ заключается это утомленіе? Дондерсъ разли-

чаетъ двѣ формы утомленія мускуловъ. Первая форма есть слѣдствіе работы, совершаемой мускуломъ. Работа состоитъ въ движеніи тяжести, которую представляетъ какая нибудь часть тѣла или предметъ внѣшняго міра. Вторая форма утомленія есть слѣдствіе продолжительнаго растяженія мускула въ сокращенномъ состояніи. Она является, если тяжесть должна быть только поддерживаема, безъ приведенія въ движеніе. Это происходитъ напр., если на согнутую въ локтевомъ составѣ руку положить тяжесть. Рука и тяжесть остаются на одномъ мѣстѣ, а утомленіе все таки скоро наступаетъ отъ увеличивающагося сокращенія мускуловъ. Утомленіе въ этомъ послѣднемъ случаѣ, вѣроятно основывается на умноженіи продуктовъ обмѣна матеріи въ мышечной ткани, обусловленномъ скорѣе замедленнымъ отнесеніемъ ихъ, чѣмъ интензивнымъ образованіемъ; потому что при постоянномъ сокращеніи мускула сосуды подвергаются давленію, которое замедляетъ кровообращеніе. Такой формѣ утомленія подвергается аккомодация. Постоянное сокращеніе *tensoris chorioideae* вызываетъ утомленіе, а утомленіе увеличиваетъ растяжимость его; соответственно этому закону сокращеніе должно постоянно увеличиваться, для того чтобы мускулъ удержалъ такое же укороченіе и проявлялъ непрерывно такую же силу. Рано или поздно утомленіе должно перейти въ истощеніе. Умѣренное сокращеніе, какъ это бываетъ въ нормальномъ глазу, можетъ выдерживаться почти цѣлый день. Но гдѣ гиперметропія, тамъ требуется такая степень сокращенія, что увеличивающееся утомленіе, переходя наконецъ въ истощеніе, не можетъ долго не обнаруживаться. Такимъ образомъ явленіе астенопіи объясняется безъ необходимости призывать на помощь состояніе сѣтчатой оболочки.

У міоповъ развивается чаще другаго рода астенопія — *Asthenopia muscularis*. Близорукій глазъ пріучается конвергировать въ известной степени, не напрягая своей аккомодативной способности; отъ этого, естественно, общій для обоихъ глазъ дальній пунктъ яснаго зрѣнія остается въ меньшемъ удаленіи отъ глаза. Но онъ напротивъ не привыкаетъ, при значительной конвергенціи, приводить въ дѣйствіе относительно большую часть своей аккомодативной способности, такъ какъ нѣтъ надобности въ этомъ. Эта надобность является только при употребленіи очковъ. Міопы $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ смотрятъ въ близки почти всегда однимъ глазомъ. Если дать имъ стекло — $\frac{1}{6}$, то разстояніе при чтеніи можетъ увеличиваться до 6" отъ

глазъ. При этомъ близорукій старается смотрѣть обоими глазами въ одно время; въ слѣдствіе этого наступаетъ утомленіе, но оно вовсе не происходитъ отъ напряженія аккомодативнаго аппарата, а отъ требуемой конвергенціи осей зрѣнія на 6" разстоянія, къ которой міопъ не привыкъ. Въ этомъ случаѣ не выдерживаютъ долго *musculi recti interni*. Здоровые глаза могутъ конвергировать до 3" и даже 2½" разстоянія предмета отъ нихъ; при мускулярной астиноміи уже при большемъ разстояніи одинъ глазъ начинаетъ уклоняться кнаружи. Это первый и довольно характерный способъ изслѣдованія. Если закрыть одинъ глазъ, а другимъ заставить больного фиксировать предметъ, то закрытый глазъ уходитъ далеко кнаружи (*strabismus divergens*). Это происходитъ отъ того, что открытый глазъ дѣлаетъ сильное напряженіе для того, чтобы фиксировать предметъ; по закону согласныхъ движеній первый импульсъ передается наружному прямому мускулу закрытаго глаза, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній отклоняется кнаружи. Это второй способъ діагностики. Третій состоитъ въ употребленіи призмъ. Если поставить призму вертикально передъ однимъ глазомъ, то двойныя изображенія не стоятъ прямо вертикально одно надъ другимъ и въ то же время являются перекрещенными. Такъ какъ призмою мы уничтожаемъ одновременное возбужденіе обоихъ центровъ сѣтчатой оболочки и вмѣстѣ съ тѣмъ энергію акта зрѣнія, управляющую болѣзненными мышечными тенденціями, то эти послѣднія выступаютъ яснѣе; на этомъ основаніи сейчасъ же обнаруживается уклоненіе глаза, какъ при уничтоженіи общаго зрѣнія закрываніемъ одного глаза. Слѣдовательно въ вертикальномъ приложеніи призмъ мы имѣемъ средство узнать недостаточную силу внутреннихъ прямыхъ мускуловъ глаза. Чтобы яснѣе обнаружилось это, нужно заставить больного смотрѣть на точку, отъ которой идутъ вверхъ и внизъ тонкія линіи. Известно также, что призма, положенная передъ глазомъ основаніемъ кнаружи, гораздо легче преодолевается, чѣмъ призма, положенная основаніемъ къ носу; это основывается на физиологическомъ пересилываніи внутреннихъ прямыхъ мускуловъ. Если же *rectus internus* ослабѣваетъ и пересилывается наружнымъ прямымъ, какъ это бываетъ при астиноміи, то, наоборотъ, призма, положенная основаніемъ къ носу, легче преодолевается для сливанія двойныхъ изображеній. Слѣдовательно и такими пробами посредствомъ призмъ можно открыть присутствіе и даже степень недостаточности *m. recti interni*. Аномалія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе преодолевается призма,

положенная основаніемъ къ наружи, и чѣмъ сильнѣе прѣзма, положенная основаніемъ къ внутри.

При міопіи часто бываетъ амблиопія. Что міопія не простая, а осложненная, можно уже видѣть изъ того, что больной, читая какойнибудь шрифтъ на извѣстномъ разстояніи, напр. № 1 на 2", вдвое большій шрифтъ можетъ читать на вдвое большемъ разстояніи, напр. № 2 на 4". Это быстрое уменьшеніе угла зрѣнія указываетъ на амблиопію. При міопіи больной, читая извѣстный шрифтъ въ своемъ ближайшемъ предѣлѣ яснаго зрѣнія, можетъ читать его и въ дальнемъ. Если при близорукости существуетъ амблиопія, то это почти обыкновенное явленіе, потому что она обуславливается *staphylomate scleroticae postico*, которая мало по малу ограничиваетъ остроту зрѣнія. При близорукостѣ, развитой въ высокой степени, всегда можно отыскать важныя неремѣны во внутреннихъ тканяхъ глаза, особенно атрофію сосудистой оболочки вокругъ зрительнаго нерва, которая и составляетъ въ большинствѣ случаевъ причину расстройства зрѣнія. Въ послѣднее время много спорили о происхожденіи задней стафиломы глаза. Многіе приписываютъ ее простой *ectasiae scleroticae*. Нѣтъ сомнѣній, что выпячиваніе склеротики вокругъ зрительнаго нерва можетъ обуславливать растяженіе сосудистой оболочки и истонченіе ея до извѣстной степени. Грефе однакожъ въ сильныхъ степеняхъ развитія стафиломы всегда находитъ воспалительныя явленія или послѣдствія ихъ въ сосудистой оболочкѣ и потому считаетъ ихъ за причину стафиломы (*Scleroticochoroiditis posterior*). Въ большинствѣ случаевъ, по его мнѣнію, трудно опредѣлять, что было первоначальнымъ страданіемъ и что послѣдствіемъ, потому что эктазія можетъ обуславливать гиперемію и воспаленіе, а съ другой стороны воспаленіе влечетъ за собою размягченіе склеротики и благоприятствуетъ происхожденію растяженія ея. Въ практическомъ отношеніи однакожъ оиъ считаетъ болѣе полезнымъ принимать *Scleroticochoroiditis* за причину стафиломы, потому что въ такомъ случаѣ мы можемъ правильнѣе руководить нашей терапіей.

Воспаленіе сосудистой оболочки часто причиняетъ потемнѣніа стекловиднаго тѣла, а перехода въ атрофію, разстроиваетъ питаніе внутреннихъ частей глаза, особенно рѣсничныхъ отростковъ, отчего нарѣдко развивается катаракта. Еще возможное послѣдствіе задней стафиломы глаза—отслоеніе сѣтчатой оболочки. Отслоеніе сѣтчатой оболочки чаще всего образуется вслѣдствіе *Scleroticochoroiditis poste-*

лог, такъ что изъ 10-ти случаевъ навѣрно 9-ть обусловливаются имъ. Если имѣть Sclerotico-choroiditis, то отслоеніе сѣтчатой оболочки можетъ существовать долго безъ измѣненія и вліянія; если есть, то скоро образуется катаракта, вслѣдствіе разстройства питанія хрусталика. Катаракта имѣетъ большую склонность къ окамѣненію. Изъ функциональныхъ явленій видѣніе предметовъ искривленными или прерванными составляетъ почти столько же характеристическій признакъ отслоенія сѣтчатой оболочки, какъ видѣніе радужныхъ цвѣтовъ около свѣчи для глаукомы. Изъ 20-ти случаевъ въ 19-ти можно замѣтить этотъ признакъ.

Леченіе *ablationis retinae*, вслѣдствіе Sclerotico-choroiditis, почти безуспѣшно, особенно оперативное. Всякое уменьшеніе внутриглазного давленія влечетъ за собою *haemorrhagiam ex vasco* и еще большее отслоеніе сѣтчатой оболочки; поэтому пункции и придектоміи вредны, хотя нѣкоторые защищаютъ ихъ. Грефе дѣлалъ нѣсколько разъ перфорацию сѣтчатой оболочки; при этомъ жидкость выливается въ стекловидное тѣло и сѣтчатая оболочка вскорѣ поднимается; внутриглазное давленіе не уменьшается. Но эта операція, по его мнѣнію, еще не можетъ приобрести права гражданства, потому что результаты ея еще не слишкомъ выяснились.

Mydriasis, въ полномъ развитіи, должна обусловливаться паралитическимъ циркулярнымъ волоконъ и одновременнымъ раздраженіемъ лучевыхъ волоконъ радужной оболочки, потому что при простомъ параличѣ *nervi oculomotorii* расширеніе зрачка никогда не достигаетъ своего *maximum*. *Mydriasis* почти всегда совпадаетъ съ полнымъ параличемъ аккомодации, оттого зрѣніе больныхъ ослабѣваетъ. Нѣкоторые думали, что виною ослабленія зрѣнія излишекъ свѣта, который попадаетъ въ глаза; это неосновательно, потому что если заставить больныхъ смотрѣть черезъ маленькое отверстіе, то зрѣніе ихъ улучшается гораздо меньше, чѣмъ можно было ожидать въ такомъ случаѣ. При параличѣ аккомодации уменьшается преломляющая сила глаза; поэтому послѣ сильнаго дѣйствія атропина и при *mydriasis* нормальные глаза дѣлаются гиперметропическими. Атропинъ дѣйствуетъ на аккомодацию независимо отъ радужной оболочки. Грефе имѣлъ случай наблюдать полную потерю радужной оболочки вслѣдствіе травматической причины; атропинъ при этомъ дѣйствовалъ на аккомодацию довольно сильно. Расширеніе зрачка слѣдуетъ не отъ одного паралича суживающаго мускула, но, по всему вѣроятію, и отъ одновременнаго сокращенія лучевыхъ

волоконъ радужной оболочки. То же самое относится и къ *tensor choroideae*; если парализовать циркулярныя волокна его, то къ этому, вѣроятно, присоединяется раздраженіе продольныхъ, которыя сокращаются, вслѣдствіе чего преломляющая сила глаза упадаетъ ниже нормальной. Изъ этого слѣдуетъ, что *tensor choroideae* долженъ управляться двумя иннервациями; въ волокнахъ его должно существовать антагонистическое дѣйствіе, такъ что атропінъ по этому дѣйствуетъ различнымъ образомъ на обѣ иннервации.

Если при *mydriasis* больные видятъ не много лучше чрезъ маленькое отверстіе, то это вслѣдствіе уменьшенія круговъ свѣто-разсѣянія, а не отъ аккомодации. *Mydriasis* рѣдко бываетъ на обоихъ глазахъ. Она наблюдается чаще всего при параличѣ *nervi oculomotorii*, который обыкновенно является на одной сторонѣ; если же бываетъ на двухъ, то причина его навѣрно центральная. Извѣстно, что давленіе лучше переносится симпатическими нервами, чѣмъ мозговыми; давленіе, которое парализируетъ головные нервы, симпатическіе только раздражаетъ. Поэтому если какое нибудь давленіе парализируетъ *nervus oculomotorius* въ мозгу, то симпатическія волокна подвергаются только раздраженію, и общимъ результатомъ этого является сильная *mydriasis* на обоихъ глазахъ. *Mydriasis* на обоихъ глазахъ очень часто является какъ вѣстникъ тяжелыхъ существующихъ или наступающихъ страданій мозга, воспаленія оболочки или коркового существа его. Если при *mydriasis* поле зрѣнія ограничивается постоянно концентрически, то это весьма сомнительный припадокъ, потому что онъ указываетъ на прогрессивную атрофію сѣтчатой оболочки или на диффузную *encephalitis*. Существующая при этомъ чувствительность покрововъ головы, моментальная потеря сознанія, *hyperaesthesia retinae* говорятъ въ пользу хроническаго воспаленія оболочки мозга, которое угрожаетъ и корковому существу его. Если бы страданіе было въ центральной части мозга, то скорѣе замѣтны были бы припадки разстроенаго движенія, *hemiplegia*.

Діагностика *mydriasis* вообще легка. Стоитъ только приставить къ глазу двояковыпуклое стекло, *гиперметропія* сейчасъ же исправляется; слѣдовательно предположеніе амблиопіи не можетъ имѣть мѣста.

Леченіе очень часто остается безъ успѣха, особенно при центральномъ происхожденіи *mydriasis*.

Cysticercus cellulosae встрѣчается въ различныхъ частяхъ глаза. Самое частое мѣсто развитія его между сосудистою и сѣтчатую

оболочками, потому стекловидное тѣло; гораздо рѣже онъ встрѣчается подъ соединительною оболочкою, а еще рѣже въ передней камерѣ. До сихъ поръ не находили его въ одно время въ обонхъ глазахъ.

Подъ соединительною оболочкою *synticerus* является въ видѣ маленькой опухоли, похожей на цистъ, отличается однакожь довольно легко тѣмъ, что сохраняетъ болѣе округленную форму, между тѣмъ какъ цистъ отъ давленія вѣка болѣе или менѣе сплющивается. Въ стекловидномъ тѣлѣ *synticerus* помѣщается иногда послѣ прободенія сѣтчатой оболочки, иногда же развивается въ немъ первично. Узнается по слѣдующимъ признакамъ: а) внутри глаза замѣчается мѣшочекъ, одѣтый оболочкою голубоватою, гелиинозно-прозрачною, по краямъ бѣловатою; форма его обыкновенно круглая или продольно-овальная, а не складчатая, какъ это бываетъ при отслоеніи сѣтчатой оболочки; б) въ пузырь можно замѣтить движенія въ родѣ перистальтическихъ, бѣлую непрозрачную головку и остальную часть животнаго.

Synticerus иногда бываетъ нагой, но чаще обворачивается оболочкою со стороны стекловиднаго тѣла, изъ котораго она образуется постепенно слоями. Чтобы при изслѣдованіи проникнуть зрѣніемъ чрезъ эту оболочку, нужно помѣстить *synticerus* въ срединѣ поля зрѣнія; при помощи сильного выпуклаго стекла. Чтобы замѣтить движенія и не смѣшать ихъ съ общенными движеніями, надобно заставить больнаго держать глазъ совершенно покойно. — Функціональныя разстройства глаза состоятъ главнымъ образомъ въ уменьшеніи поля зрѣнія, которое бываетъ прервано темнымъ, круглымъ пятномъ.

Synticerus глаза можетъ имѣть два исхода: а) если онъ лежитъ въ особенномъ мѣшкѣ, то вредныя дѣйствія его на сосѣднія части ограничиваются, и онъ остается стаціонарнымъ; это бываетъ очень рѣдко; б) если же онъ подвиженъ, то неизбежно вызываетъ воспаленіе внутреннихъ тканей, гнойное воспаленіе сосудистой оболочки, *huporion*, которыя ведутъ къ разрушенію глаза. Такимъ образомъ *synticerus* составляетъ весьма опасное страданіе.

Замѣчательно, что имѣющіе *synticerus* въ глазу, не страдаютъ обыкновенно ленточною глистою, но ихъ родственники, братья или сестры. Какимъ образомъ происходитъ зараженіе — положительно неизвѣстно.

Оперативное удаленіе *synticerous* изъ вѣтра глаза составляетъ всегда смѣлое предпріятіе. Но если взять въ расчетъ совершенную безуспѣшность другихъ средствъ и почти неизбежный исходъ въ воспаленіи, съ гибельными послѣдствіями его, то ничего болѣе не остается, какъ только рѣшиться на операцію. Въ прежнее время Грефе удалялъ *synticerous* чрезъ склеротику, но убѣдился, что этотъ путь очень труденъ, потому что не видно, гдѣ и какъ дѣйствуютъ инструментами въ глазъ. Одинъ разъ только удалось ему легко захватить *synticerous*, но исходъ операціи былъ все таки неблагопріятный. Гораздо лучше, по его мнѣнію, оперировать чрезъ роговую оболочку. Сначала онъ дѣлаетъ искусственный значекъ, смотря по положенію *synticerous* книзу или вверху. Во второмъ актѣ операціи онъ предпринимаетъ удаленіе хрусталика посредствомъ лоскутчатого свѣченія; послѣ чего направляется съ пинцетомъ къ *synticerous* и захватываетъ его. Этотъ способъ гораздо легче и лучше, а еще надежнѣе онъ, если извлеченіе *synticerous* предпринимать недѣли 3—4 спустя послѣ удаленія хрусталика и отнести его такимъ образомъ къ третьему акту операціи. Изъ наблюденій *synticerous*, число которыхъ въ настоящее время доходитъ до 68, Грефе заключилъ, что тѣмъ раньше оперировать его, тѣмъ лучше. Впрочемъ, ему удавалось извлекать его и въ то время, когда уже былъ *hypurion*. Однажды если *synticerous* существовалъ долго, произвелъ полную систему и начинаетъ вызывать припадки сочувственнаго воспаленія на другомъ глазѣ, тогда, для спасенія этого послѣдняго, приходится прибѣгать къ вылучиванію глазнаго яблочка, какъ это сдѣлалъ недавно Грефе.

Увеличенное внутриглазное давленіе. Часто случается, что больные, жалующіеся на слабость зрѣнія, представляютъ налитые венозные сосуды соединительной оболочки, которые тянутся отъ края роговой оболочки къ экватору глаза. Это — сосуды, которые отводятъ кровь отъ радужной оболочки и рѣсничныхъ отростковъ (мышечныя вены). Другой стокъ венозной крови находится на заднемъ сегментѣ глазнаго шара; въ него вливаются преимущественно *vasa vorticosa choroidea*. Если эти заднія вены запряются вслѣдствіе давленія, то кровообращеніе чрезъ нихъ затрудняется или совсѣмъ прекращается; кровь тогда отливается чрезъ передній стокъ, отъ этого вены здѣсь расширяются и рѣзко выдаются на блѣдной соединительной оболочкѣ, такъ что обращаютъ на себя вниманіе при первомъ взглядѣ на глаза. Это такое состояніе, которое древніе описывали

воду назывались абдоминальнымъ сосудовъ, предполагая, что расширение ихъ находится въ связи съ застоями крови въ брюшной полости. Теперь мы знаемъ, что они указываютъ на затрудненное кровообращеніе внутри глаза, происходящее отъ увеличеннаго внутриглазнаго давленія. Если такой глазъ ощупать пальцами, то онъ представляетъ значительную твердость. Въ послѣднее время высказаны были различныя сомнѣнія относительно диагностической значности этого признака, т. е. твердости глаза, какъ явленія внутриглазнаго давленія. Если кѣтъчатна, окружая глазъ, плотнѣеть, то глазъ дѣлается тверже. Мускулы глаза, приходя въ сильное напряженіе, также могутъ увеличивать твердость глаза, подобно тому, какъ эластическій шаръ, при давленіи на него съ одной или двухъ сторонъ, становится плотнѣе и туже. Изъ этого слѣдуетъ, что пальцами не всегда съ увѣренностію можно опредѣлить увеличенное внутриглазное давленіе, какъ утверждаетъ Дондерсъ. Грефе думаетъ, что пальцамъ въ этомъ случаѣ вообще можно давать гораздо меньше довѣрія, чѣмъ офтальмоскопу. Только при сравненіи твердаго глаза съ другимъ, нормальнымъ глазомъ позволительно вывести какія нибудь заключенія.

При изслѣдованіи зрительной способности у такихъ больныхъ, обыкновенно открывається значительная амблиопія съ ослабленіемъ эксцентрическаго зрѣнія и суженіемъ поля зрѣнія. Такимъ образомъ вековые сосуды, увеличенная твердость глаза, ослабленіе сітчатой оболочки, вмѣстѣ взятыя, могутъ достаточно указывать на глаукоматозное пораженіе глаза. Офтальмоскопъ окончателно подтверждаетъ догадку, показывая *exservationem papillae n. optici*. — Мы различаемъ два главныхъ вида глаукомы; *glaucoma simplex* и *inflammatoriam*. Дондерсъ въ послѣднее время высказалъ, что *glaucoma simplex* обуславливается первоначально увеличеннымъ внутриглазнымъ давленіемъ, ближайшая причина котораго еще неизвѣстна; воспаленіе же нельзя считать за причину ея, потому что глаукома въ большинствѣ случаевъ развивается безъ всякихъ признаковъ воспаленія. Грефе думаетъ, что и *glaucoma simplex* обуславливается также воспалительнымъ пораженіемъ глаза, только съ припадками или вовсе незамѣтными, или неузнаваемыми съ перваго раза.

Острая глаукома есть единственное воспаленіе глаза, при которомъ зрачекъ расширяется. При расширеніи зрачка характерично еще и то, что радужная оболочка выпячивается немного впередъ, чего не бываетъ при другихъ расширеніяхъ, напр. отъ дѣйствія

атропія. При хроническомъ теченіи главокии всегда бываетъ *excavatio papillae nervi optici*. Есть три рода *excavationis papillae*: а) физиологическое, б) атрофическое и с) обусловливаемое давленіемъ. При физиологическомъ углубленіи на *papilla nervi optici* загибается ямка только при выходѣ сосудовъ; при атрофическомъ ямка на всей *papilla*, но очень поверхностная; при углубленіи, происходящемъ отъ давленія, ямка глубокая съ крутыми, рѣзко выраженными краями. Это послѣднее узнается а) по загибанію сосудовъ и кажущейся прерванности хода ихъ; б) по механическому переполненію вѣкъ на краю *papillae* и біенію ихъ, которое обнаруживается само по себѣ или при легкомъ давленіи глаза; при *excavatio atrophica* этого не бываетъ; е) по роду сдвиганія сосудовъ во время офтальмоскопическаго изслѣдованія; если подвигать двояковыпуклое стекло то въ ту, то въ другую сторону, то сосуды, ближе къ наблюдателю лежащіе, двинуты по тому же направленію, а далѣе въ углубленіи расположенные — по противоположному. Эти три признака самые характеристическіе для углубленія зрительнаго нерва, происходящаго вслѣдствіе давленія.

Берлинъ, $\frac{2}{11}$ февраля 1868 года.

4) Кандидата М. Авенариуса.

Въ послѣднемъ отчетѣ я сообщилъ департаменту министерства народнаго просвѣщенія о мѣстѣ своего пребыванія — Берлинѣ и о своихъ занятіяхъ, которыя до настоящаго времени остались тѣ же: а) слушаніе лекцій въ здѣшнемъ университетѣ, б) посѣщеніе физическихъ собраній у Магнуса и с) собственныя работы.

Теперь, какъ семестръ приближается къ концу, я думаю быть въ правѣ сказать нѣсколько словъ о способѣ преподаванія здѣшнихъ профессоромъ.

А) а) *Поендорфъ* (*Poggendorff*), предметъ чтенія котораго исторія физики, отличаетъ въ ней 4 главные періода: 1) древній, 2) средневѣковой, 3) новый отъ Галилея до Ньютона и 4) новѣйшій. — Первый отдѣлъ и начало втораго были покончены 2-мя лекціями, на 3-й онъ уже перешелъ къ XIV столѣтію. Здѣсь начинается перечень работъ всѣхъ лицъ, сдѣлавшихъ что нибудь по физикѣ, и это въ хронологическомъ порядкѣ, которому онъ строго придерживался во всемъ своемъ изложеніи. Рѣдко и только если фактъ заслуживалъ особеннаго вниманія, какъ напр. открытіе компаса,

ворка, вѣтвильныхъ трубъ, онъ отступалъ отъ этого способа и говорилъ о работахъ ученыхъ разныхъ временъ, относительно разсматриваемаго открытія. Подробно излагались жизнь и работы Коперника, Кеплера, Галлея и его учениковъ и судьбы флорентинской и французской академій наукъ и лондонскаго королевскаго общества. Такъ напр. касательно флорентинской академіи (*Accademia del cimento*) было разобрано изданное ею сочиненіе по главамъ, не пропуская ни одной работы, жизнь же и самостоятельные труды ея членовъ разсматривались отдѣльно. Мнѣніе Погендорфа относительно значенія работъ тѣхъ или другихъ ученыхъ вполнѣ безпристрастно, однако останавливался онъ на работахъ вѣнецкихъ физиковъ болѣе, чѣмъ на работахъ другихъ, и это даже въ концѣ XVIII столѣтія, гдѣ, по его же словамъ, Германія не представляетъ ни одной выступающей личности, и гдѣ не только Англія, Франція или Італія, но даже Голландія и Швеція сдѣлали для физическихъ наукъ болѣе ея. — Матеріалъ, который Погендорфъ даетъ въ своихъ лекціяхъ, очень великъ, но это — только матеріалъ. Нигдѣ не угадываются пути, которыми наука дошла до тѣхъ или другихъ открытій; не сопоставляются другъ другу различные пути наблюденій, не показывается значеніе ихъ въ различные эпохи развитія науки, и необходимость потому замѣненія однихъ другими, при возрастающихъ ея требованіяхъ. Ничего не говорится о переворотахъ, которыми подвергалась наука при новыхъ открытіяхъ, при приложеніи къ ней математики и т. п. Собственныя имена, оглавленіе сочиненій, содержаніе послѣднихъ — и только.

Но безъ сомнѣнія, что это объективное изложеніе только и дало возможность представить фактическую часть въ такой полнотѣ, почему предоставляется на волю каждаго вывести изъ этого матеріала тѣ или другіе результаты, что не только можно, но и должно сдѣлать для пониманія исторіи физики. Какъ, съ одной стороны ни жалки общія мысли, схваченныя наобумъ, не вытекшія сами собой изъ фактической стороны предмета, такъ съ другой стороны — одна фактическая часть, не оживленная общею мыслью и даже не показывающая разумной связи своихъ частей, мертва и (говоря словами Канта) не достойна имени науки.

б) Побудительною причиною къ слушанію лекцій экспериментальной физики *Мамуса* было желаніе познакомиться, какъ съ его способомъ изложенія, такъ и съ его взглядами на различные физические вопросы. Первое представляло тѣмъ болѣе интересъ,

что давало возможность сравненія его лекцій съ уже известными мнѣ экспериментальнымъ курсомъ Дове. Имѣя однако приготовленныхъ слушателей, изложеніе оказалось различное. Желали ли оба достигнуть той же цѣли различными путями? или цѣли у нихъ были различны? а потому кто правъ, кто нѣтъ?—вопросы, которые я оставляю нетронутыми. Но надѣюсь, что высказанное мною въ 1-мъ отчетѣ о способѣ чтенія Дове и то, что сейчасъ будетъ говорено о лекціяхъ Магнуса дастъ возможность разрѣшенія ихъ.

1) Магнусъ не придерживается строго историческому изложенію, но напираетъ болѣе на такъ называемые фундаментальныя опыты, служащіе для науки исходными точками, почему всѣ эти опыты производились на лекціи. Такъ наглядное начало Дове замѣнилось здѣсь научнымъ. Изложенію каждаго отдѣла предпосылалось нѣсколько фактовъ, известныхъ слушателямъ изъ прежнихъ лекцій; иногда приводились же и нѣкоторыя математическія соображенія, такъ что при самомъ изложеніи не встрѣчалось уже ничего ненужнаго. Дове заключалъ каждую отдѣльную часть великолѣпнымъ опытомъ, имѣющимъ громадное значеніе для его лекцій, но значеніе не научное. Магнусъ кончалъ подобный отдѣлъ *описаніемъ* послѣднихъ точныхъ опытовъ, установившихъ въ настоящемъ видѣ разсматриваемое начало. Общее въ способѣ изложенія Магнуса и Дове, это—выводъ всѣхъ физическихъ законовъ изъ опытовъ, произведенныхъ здѣсь же на лекціяхъ, а потому полное преобладаніе производства опытовъ надъ описаніемъ ихъ.

2) Согласно съ научнымъ изложеніемъ предмета, Магнусъ говорилъ о большей части теорій, существующихъ для объясненія того или другаго явленія, и по необходимости критическаго разбора этихъ мнѣній, вездѣ высказывалъ и свое собственное.

с) Дове читалъ въ настоящій семестръ метеорологію. Общій характеръ его лекцій и здѣсь тотъ же, что въ экспериментальной физикѣ и теоріи цвѣтовъ, т. е. изложеніе историческое и по возможности наглядное, гдѣ послѣднее достигалось уже не опытами, а чертежами; такъ для объясненія закона вѣтровъ служили чертежи известнаго его сочиненія *Das Gesetz der Stürme*, для представленія распредѣленія тепла по земной поверхности употреблялись карты изотермическихъ и (его) изонамальныхъ линій и т. п. Но какъ эти теоретическія излѣдованія известны изъ его работъ, то для меня представляло болѣе интереса разсмотрѣніе имъ состоянія атмосферы въ данный моментъ, гдѣ взаимодействіемъ атмосфер-

ннѣ точнѣй объяснялось или настоящее состояніе негодн или ка-
кое нибудь изъ ненормальныхъ явленій, недавняя буря и т. п.,
второго причины и слѣдствія были передъ глазами.

д) *Квинке*, о которомъ я уже имѣлъ случай говорить въ 1-мъ
отчетѣ, по поводу лекцій теоріи свѣта, излагалъ математическую
теорію электричества съ такимъ же успѣхомъ. Такъ какъ общій
характеръ его лекцій уже извѣстенъ, то мнѣ кажется достаточнымъ
указать на содержаніе ихъ въ настоящемъ семестрѣ и на порядокъ
распределенія въ нихъ матеріала. Сдѣлавъ краткое введеніе, онъ
перешелъ въ выраженіямъ дѣйствія электрическихъ массъ другъ на
друга, и тотчасъ ввелъ значеніе потенциала. Помощью его рѣша-
лись вопросы распространенія электричества на одномъ и нѣсколь-
кихъ проводникахъ, вопросъ о конденсаторѣ и т. п. На немъ далѣе
основывались объясненія значенія результатовъ Кольрауша (*Pogg.*
Ann. Bd. 82 и 88) и Галкеля (*Ber. d. Sachs. Gesell. der Wissens.*
Bd. VI 1861) относительно возбужденія электричества, точно также
законы теченія электричества въ проводникахъ, подчиняющихся и
не подчиняющихся ряду Вольта.

Помощью потенциала же Квинке вывелъ основныя уравненія
Кирхгофа (*Pogg. Ann.* Bd. 64, 72, 75), которыми и пользовался въ
дальнѣйшемъ изложеніи, всегда замѣняя ими формулу Ома. Вопросы
опредѣленія напряженія тока, электровозбудительныхъ силъ и со-
противленій рассматривались во всей полнотѣ по Видеману *Die Lehre*
von Galvanismus 1861). Было между прочимъ упомянуто и о пре-
шленіи электричества по Кирхгофу. (*Pogg. Ann.* Bd. 67) и о рас-
пространенія электричества на плоскостяхъ по наблюденіямъ Кирх-
гофа (*Pogg. Ann.* Bd. 64) и его собственнымъ (*Pogg. Ann.* Bd. 97).
Вопросы дѣйствія токовъ на токи налагались по работамъ Ампера
(*Mém. de l'acad. de Paris* T. VI 1823) и по позднѣйшимъ изыска-
ніямъ Вебера (*Electrocin. Maassbestim.* Thl. I 1846). Эти послѣднія и
работы Гауса (*Int. v. magn. ad mens. absol. rev.* T. VIII 1832), слу-
жили основаніемъ разсмотрѣнія такъ называемыхъ абсолютныхъ
мѣръ. Въ послѣднихъ лекціяхъ Квинке приступилъ къ индукціи.

Какъ въ лѣтнемъ семестрѣ, такъ и теперь каждый отдѣлъ за-
ключался повѣркой теоретическихъ изслѣдованій опытами. Богатій
кабинетъ Квинке, а въ особенности искусство его производить
опыты дѣлали это возможнымъ.

е) *Паллицовъ* (*Paalilow*), читающій теорію теплоты, предназначилъ
себѣ цѣлью ознакомить слушателей со всѣми приемами наблюденій

(касательно тепла), какъ съ фактической стороны—указаніемъ температуры, такъ и съ критической. Вотъ почему *Academia del sistema* стоитъ у него на первомъ планѣ, и дагѣе уже преслѣдуются всѣ наблюденія до послѣднихъ опытовъ Реньо. Предметъ свой онъ раздѣлялъ на 3 части: 1) причины тепла, 2) его распространеніе и 3) способы проявленія. Изложеніе же началъ въ обратномъ порядкѣ, со способовъ проявленія, гдѣ опять слѣдуютъ 3 раздѣленія: а) расширеніе тѣлъ, б) измѣненіе агрегатнаго состоянія и в) термо-электрическіе токи. На послѣднемъ онъ пока остановился. Кромѣ значительныхъ свѣденій, Пальцовъ обладаетъ даромъ слова, подразумеваемая подѣ этимъ ясность, точность и изящность изложенія, что дало ему возможность выполнить всѣ требованія, связанныя съ предположенною цѣлью.

В) О физическихъ собраніяхъ у Магнуса я говорилъ въ послѣднемъ отчетѣ, а потому теперь скажу только еще нѣсколько словъ о своихъ занятіяхъ на дому.

С) Эти работы я предпринялъ съ цѣлью опредѣленія электро-возбудительной силы, при прикосновеніи металловъ, въ зависимости отъ температуры.

Теорія прикосновенія, почти единогласно принятая въ настоящее время всѣми германскими физиками, предполагаетъ, какъ извѣстно, причину электро-возбудительной силы въ прикосновеніи разнородныхъ тѣлъ, входящихъ въ цѣпь, гдѣ разнородность обуславливается на столько же химическимъ составомъ, на сколько и физическимъ ихъ строеніемъ, напр., плотностью, и всѣ причины, измѣняющія послѣднюю измѣняютъ и электро-возбудительную силу. Одна изъ этихъ причинъ — тепло; вотъ почему электро-возбудительная сила должна мѣняться съ температурой. Приборы, которые я заказалъ для этихъ наблюденій въ Марбургѣ, мнѣ еще не удалось получить, и потому я занимался до настоящаго времени вопросами, съ ними сопряженными. За неимѣніемъ реостата, я былъ въ состояніи только слѣдить за измѣненіемъ электро-возбудительныхъ силъ, но не могъ ихъ подвергнуть измѣреніямъ. — Наблюденія дѣлались помощью очень чувствительнаго мультипликатора Видемана, гдѣ, замѣненіемъ однихъ оборотовъ проволоки другими и приличнымъ соединеніемъ ихъ между собою можно было току противопоставлять сопротивленіе отъ 12-ти до 12,000 оборотовъ, заставляя въ то же время дѣйствовать на отклоняющееся зеркало, столько же, вдвое или вчетверо болѣе оборотовъ, парал-

кальниги соединеніемъ ихъ; напр. подобныя введеніемъ въ цѣвъ 4-хъ свертковъ въ 48-мь оборотовъ, я получилъ отклоненіе отъ 48-ми, сопротивленіе же отъ 12-ти оборотовъ. Большее или меньшее приближеніе свертковъ къ отклоняющемуся зеркалу (связанное съ устройствомъ прибора) давало возможность наблюденія токовъ весьма различной силы.

Сколько мнѣ извѣстно, единственный опытъ, въ которомъ обращалось вниманіе на вліянія температуры на электро-возбудительныя силы, это—опытъ Погендерфа (Pogg. Ann. Bd. 50. 1840), но тамъ какъ въ немъ наблюдались не отдѣльныя электро-возбудительныя силы, а сумма ихъ относительно гальваническаго элемента, то понятно, что этотъ опытъ совсѣмъ не разъясняетъ вопроса. Еще менѣе могутъ это сдѣлать опыты Дела-Рива (De la Rive, Ann. de Chimie. 1828. T. 37) и Фарадея (Faraday. Phil. Trans. 1840), въ которыхъ при нѣмнѣннй температурѣ не обращалось никакого вниманія на электро-возбудительную силу, во нѣмнѣннй силы тока принимались повормальному увеличенію сопротивленія, такъ какъ вопросъ о полярнаціи тогда еще не былъ разъясненъ. Съ нѣкоторыми вѣдомѣніями я повторилъ и все опыты.

Примечаніе. Въ частностъ письмо къ господину министру народнаго просвѣщенія (журналъ министерства народнаго просвѣщенія 1862 года, часть официальная Т. СХVII), гдѣ я старался показать важность предполагаемыхъ опытовъ для разъясненія вопроса термоэлектрическихъ токовъ, закралась ометатка, совершенно измѣнившая смыслъ письма: на послѣдней строчкѣ стр. 128 слѣдуетъ читать *желію*, а не *железо*.

Варшава, 22/12 февраля 1868 года.

5) Доктора медицины Веніамина Стадіона.

Въ отчетѣ, который я имѣлъ честь представить въ ноябрѣ истекшаго года, я перечислялъ тѣ предметы, которыми я преимущественно посвящалъ свое время и вниманіе въ продолженіе текущаго семестра. Предметы эти прежде всего: патологическая анатомія и медицинская клиника, первая какъ основа и краеугольный камень второй. Изученіе патологической анатоміи дѣлалось у меня на теоретическое и практическое; къ теоретическому я считаю посѣщеніе лекцій проф. Вирхова, особенно же его лекцій общей патологіи и анатоміи и его чтеній объ опухоляхъ. Въ настоящее время, между по-

сѣтскими германскихъ университетовъ господствуютъ весьма сильное охлажденіе къ лекціямъ по отдѣламъ естественныхъ и медицинскихъ наукъ, несопряженнымъ ни съ опытами ни съ демонстраціями. Это во многихъ случаяхъ совершенно основательно. Маршало профессоръ въ теоретическомъ своемъ изложеніи говорить только то, что столь же хорошо или еще лучше найти можно въ любомъ руководствѣ, а тогда для слушателя исчезаетъ всякое побужденіе къ правильному посвященію подобнымъ профессорскимъ чтеніямъ. Не такого рода однако теоретическія изложенія Вирхова. Нѣтъ академическаго преподавателя, который бы такъ мало и такъ рѣдко являлся въ общія мѣста, какъ Вирховъ, что происходитъ оттого, что онъ едва ли не самый самостоятельный изъ всѣхъ наибольшихъ изслѣдователей. Вирховъ представляетъ собой цѣлую систему, нѣтъ особенный, ему одному свойственный, взглядъ, и опирается большею частью на собственные, имъ самимъ, во всѣхъ областяхъ преподаваемой имъ науки, сдѣланные наблюденія. При этомъ онъ нисколько не умалчиваетъ о заслугахъ другихъ ученыхъ и не умалчаетъ ихъ, но онъ на нихъ смотритъ съ своей точки зрѣнія и пропускаетъ ихъ сквозь свое тонкое критическое рѣшето; такъ что заложили зернушки истины тотчасъ отдѣляются отъ массы неистоты. Вирховъ, такъ сказать—полное воплощеніе цѣлой отрасли медицинскихъ наукъ. Онъ не только самостоятельно дѣйствовалъ во всѣхъ частяхъ патологической анатоміи, но масса его сужденій такъ велика, что напередъ ли чтонибудь писано важнаго по части этой науки, чтобы ему осталось недоступнымъ или невывѣстнымъ. Лучше всего въ этомъ убѣдиться можно въ его же аудиторіи. О чемъ только онъ ни распространяется, всему онъ предпосылаетъ краткій историческій очеркъ; но въ этомъ краткомъ очеркѣ онъ съ необыкновенною ясностью и рѣдкимъ мастерствомъ схватываетъ и оцѣниваетъ мысли предшествовавшихъ или современныхъ ему авторовъ и въ нѣсколькихъ живыхъ словахъ обрисовываетъ своимъ слушателямъ картину спорныхъ научныхъ вопросовъ, которой въ такой систематичности и ясности нельзя найти нигдѣ. Вопросъ, напр. о тождественности или равнородности золотушной и бугорчатой болѣзни для многихъ до сихъ поръ еще не рѣшенъ. Желая разъяснить себѣ, въ чемъ дѣло и на чемъ основывается разность мнѣній различныхъ изслѣдователей, а года три тому назадъ справился съ двадцатью различными руководствами и статьями; но вопросъ остался для меня неразрѣшеннымъ, и я, по запутанности и разнорѣчію исто-

рошь, все таки не могъ оставить себѣ о немъ подлежащаго мнѣнія. Недавно, въ лекціяхъ своихъ объ опухоляхъ, проф. Вирховъ нѣкъ разъ коснулся того же вопроса. Онъ, по своему обыкновению, сдѣлалъ краткій историческій очеркъ различныхъ фазисовъ этого вопроса, показалъ сущность дѣла, възложилъ генетическое различіе обоня процессовъ и, кажется, такъ осязательно и понятно представилъ невозможность сближенія двухъ совершенно равнородныхъ вещей, что удивляешься, какъ до сихъ поръ не спохватились въ дѣлѣ, повидимому, столь простомъ. Изложенію этого вопроса проф. Вирховъ посвящаль, быть можетъ, минутъ 20, и дѣло стало ясно; а же на чтеніе статей по тому же самому вопросу употреблялъ когда-то нѣсколько вечеровъ, не добившись все таки подѣ концѣ желаннаго разъясненія. Вотъ, по моему мнѣнію, самое разительное доказательство, на сколько важны лекціи этого гениальнаго чело-вѣка и сколько онъ проливаютъ свѣта на самые трудные и запутанные вопросы патологической анатоміи.

Изъ теоретическимъ своимъ этюдамъ я отношу и домашнія свои занятія руководствѣ патологической анатоміи Рокитанскаго, Ферстера и статьии Вирхова, отчасти вышедшими отдѣльнымъ тисненіемъ, отчасти хранящимися въ издаваемомъ имъ архивѣ патологической анатоміи.

Практическія мои занятія по этому же предмету относятся частью къ макроскопической, частью къ микроскопической анатоміи. Для изученія макроскопическихъ измѣненій органовъ, обильно производящіеся здѣсь вскрытія доставляютъ рѣдкій и превосходный матеріалъ. Я вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность не пропускать по мѣрѣ возможности ни одного вскрытія, хотя бы оно относилось въ самымъ обыкновеннымъ и ежедневно встрѣчающимся случаямъ, и до настоящаго дня предъ моими глазами 250 труповъ по меньшей мѣрѣ были подвержены самому тщательному и мастерскому изслѣдованію, такъ что польза, которую я изъ этого вынесъ, для меня дѣйствительно чрезвычайно велика.

Что же до микроскопической анатоміи относится, то я участвую въ частномъ курсѣ гистологіи д-ра Реклинсгаузена и, по мѣрѣ возможности, стараюсь имъ пользоваться. Но курсъ этотъ, какъ я уже упомянулъ въ прежнемъ своемъ отчетѣ, далеко меня не удовлетворяетъ, и я рѣшился посвятить нормальной и патологической гистологіи весь лѣтній семестръ въ одномъ изъ меньшихъ университетовъ Германіи. Соединеніе макро- и микроскопической

анатоміи во одно составляетъ содержаніе демонстративнаго курса Вирхова. Всѣ сколько нибудь замѣчательные препараты, получаемые при секціяхъ, поступаютъ на разсмотрѣніе омытнаго глаза Вирхова, который, показывая ихъ своимъ слушателямъ въ демонстративномъ курсѣ, сначала разбираетъ измѣненія, видимыя невооруженнымъ глазомъ, потомъ тутъ же его ассистентами приготавлиются микроскопическіе объекты, которые показываются слушателямъ подъ микроскопомъ, при чемъ самъ Вирховъ подробно объясняетъ за-рожденіе, образъ развитія и значеніе этихъ измѣненій.

Смотря на геніальность и громадную омытность знаменитаго преподавателя, смотря на обширность матеріала, которымъ онъ располагаетъ, смотря на добросовѣстность и рвеніе любяаго его ассистента, д-ра Рекляндсгаузенца, который не пропускаетъ ни одного, сколько нибудь важнаго измѣненія въ органѣ, чтобы не представить его глазамъ великаго мастера, можно было бы подумать, что въ аудиторіяхъ Вирхова патологическая анатомія изучается съ *совершенствомъ*, и что изъ его секцій извлекается всевозможная польза. Но видно, что такова уже судьба всего человѣческаго, что въ немъ нигдѣ не встрѣчается *совершенства*. Такъ изъ труповъ въ секціонныхъ залахъ Вирхова можно было бы извлечь гораздо больше пользы для медицины, преимущественно для медиковъ, если бы хоть сколько нибудь обращали при этомъ вниманіе на явленія при жизни, на теченіи болѣзни, словомъ, на скорбные листы. Но этого почти никогда не бываетъ, или только дѣлается въ пользу ассистента, а не въ пользу всѣхъ присутствующихъ. Дѣлается вскрытіе, диктуется протоколъ, а тамъ и вѣдайся съ этимъ тотъ, до кого это относится, т. е. подъ чьимъ вѣдомствомъ вскрываемый состоялъ. Конечно, было бы съ моей стороны опрометчиво сдѣлать въ этомъ Вирхову упрекъ. Не знаю, какія онъ при этомъ встрѣчаетъ затрудненія и какъ онъ вообще на это смотритъ, а потому не берусь и оуждать. Я хочу только сказать, что я извѣдалъ на дѣлѣ ту огромную пользу, которую приносятъ клиническіе комментаріи къ результатамъ вскрытія. Проф. Траубе живо интересуется результатами автопсії умершихъ въ его клиникѣ больныхъ и всегда присутствуетъ при вскрытіи такихъ труповъ. Такъ какъ онъ весьма сообщителенъ по природѣ, то онъ никогда почти не оставляетъ обратить вниманіе присутствующихъ, которыхъ при вскрытіяхъ вообще бываетъ немного, (человѣкъ 8 — 12) на главныя явленія при жизни, на тѣ измѣненія, какихъ, судя по этимъ явленіямъ, ожидать можно при автоп-

сѣ, наконецъ же оцѣнку найденныхъ анатомическихъ измѣненій, на ихъ важность и значеніе, на ихъ вліяніе на теченіе болѣзни, на возможность или невозможность узнавать ихъ при жизни etc. Отнихъ данныя автопсії вполне осмысляются и дѣлаются въ вышней степени поучительными; нѣрѣдко они только этихъ путемъ получаютъ настоящую связь и понятность, и то, что анатомическій скальпель въ иныхъ случаяхъ выражаетъ бессвязно и темно въ родѣ индифферентнаго образа, дѣлается совершенно яснымъ, когда сличеніе съ функциональными измѣненіями при жизни проливаетъ на нихъ свой свѣтъ. Тутъ выстъ и показывается, что клиницистъ и патологическій анатомъ смотрятъ совершенно другими глазами на болѣзненный процессъ. Такъ напр., аневризмъ артерій, огромный бугоръ, раковое отложеніе, загемато etc въ мозгу или на оболочкахъ мозга составляютъ для патологическаго анатома совершенно разные вещи, не имѣющія между собою ничего общаго. Для клинициста, наоборотъ, всѣ эти равныя измѣненія имѣютъ чуть ли не одинаковое значеніе, и для него важно только знать, на сколько даннымъ измѣненіемъ вызвано было уменьшеніе объема черепной полости или же давленіе на вещество мозга, дагѣ же и въ, т. е. въ какой части мозга, находилось данное измѣненіе, что опять имѣетъ второстепенное значеніе для патологическаго анатома. Патологическій анатомъ, напередній значительное органическое измѣненіе въ сердцѣ и свѣдѣніи незначительный катарръ въ легкихъ, оставившись преимущественно на первомъ, а послѣдній его удостоитъ своего вниманія. Клиницистъ же, тщательнѣе слѣдившій за больнымъ, знаетъ, что катарръ въ легкихъ и былъ-то причиною смерти, что не присоединясь, такъ сказать, эта капля, сосудъ бы не переполнился и больной со своимъ порокомъ сердца могъ бы жить еще долгое время быть можетъ, и годы. Утолщеніе стѣнокъ, такъ называемая гипертрофія сердца, для патологическаго анатома всегда составитъ ненормальное явленіе, отклоненіе отъ нормы. Клиницистъ однакожъ, знающій, что при жизни у больного существовали равныя препятствія въ кровообращеніи, найдетъ въ этомъ утолщеніи сердца единственное средство превозмочь и компенсировать эти препятствія, слѣдовательно придать ему не болѣзненное, а цѣлебное и спасительное значеніе.

Все это возможно только тогда, когда одною рукою, если могу такъ выразиться, производится вскрытіе, другою предъ глазами держится исторія болѣзни. Этого-то въ секціонной залѣ Вирхова не бываетъ.

Почему? Судить я не берусь, но подтверждаю только, что вслѣдствіе этого проистекаетъ существенный недостатокъ и важная потеря для людей, готовящихся къ званію практическихъ или клиническихъ врачей.

Изъ клиникъ я, отъ начала семестра и по сію пору, посѣщаю только клинику проф. Траубе. Я уже прежде высказалъ, сколько клиника эта содержитъ въ себѣ хорошаго и научительнаго; но если самъ Траубе прекрасный клинический преподаватель, то матеріалъ, которымъ онъ располагаетъ, далеко не великъ, а главное не довольно разнообразенъ. Къ нему большею частію поступаютъ только грудныя болѣзни и болѣзни почекъ, рѣдко нервныя болѣзни, и иногда нечистыя болѣзни печени, которыя, какъ и всѣ вообще замѣчательныя случаи завербовываются въ клинику Фрерихса. Къ сожалѣнію, ученый этотъ клиницистъ не открылъ своей клиники въ продолженіе цѣлаго семестра и наврядъ ли ее откроетъ и на будущій семестръ. Поэтому мнѣ надобно было ограничиваться одною клиникою Траубе. Но отчасти вслѣдствіе не слишкомъ значительнаго матеріала, отчасти же отъ небольшого разнообразія случаевъ, проф. Траубе долженъ былъ часто повторяться и не имѣлъ возможности показать посѣтителямъ своей клиники представителей различныхъ частей спеціальной патологій и тѣмъ представить нѣчто въ родѣ конспекта всей этой обширной науки. Съ чувствомъ благодарности я сознаю всю пользу, которую я внесъ изъ клиники проф. Траубе, но не скрываю отъ себя, что дальнѣйшее посѣщаніе этой клиники и на будущій семестръ не имѣло бы для меня существенной выгоды.

Вотъ почему я думаю, что на будущее полугодіе я могъ бы замѣнить берлинскій факультетъ другимъ, хоть и менѣе знаменитымъ, но за то болѣе доступнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что я съ большою для себя пользою могъ бы посѣщать лекціи Вирхова еще одинъ семестръ; но проф. Вирхова можно слушать съ пользою все живя; сверхъ того я не могу терять изъ виду, что патологическая анатомія, при всей своей важности, для меня все таки не цѣль, а только средство къ цѣли. При томъ Берлинъ для занятій гистологіею не представляетъ иностранцу большихъ удобствъ. Натискъ иностранныхъ врачей здѣсь очень великъ; самъ проф. Вирховъ черезъ-чуръ занятъ, чтобы руководить работами занимающихся микроскопомъ врачей и предоставляетъ это своему ассистенту, который опять, подавленнѣйшимъ числомъ участвующихъ, смотритъ вѣзетъ, на гисто-

логическій свой курсъ съ одной только спекулятивной точки зрѣнія. Между тѣмъ въ Германіи есть отличные факультеты во икоросте-
венныхъ университетахъ, гдѣ научскъ чужестранцевъ далеко не
тамъ великъ какъ въ Берлинѣ, гдѣ однакожь есть мнросомветы и
гистологи, пользующіея заслуженною извѣстностью, прекрасно пре-
подающіе этотъ предметъ и охотно посвящающіе свое время изуча-
ющимъ ближе знакомишься съ этомъ специальностью. Я только на-
зову адель Вюрцбургъ, въ Баваріи, гдѣ нормальную гистологию пре-
подаютъ Келшверъ и Генрихъ Миллеръ, а психологическую Фер-
теръ—имена, пользующіея большимъ научнымъ кредитомъ и извѣст-
нымъ каждому болѣе или менѣе образованному врачу. Креатъ того,
вюрцбургскій факультетъ имѣетъ еще весьма извѣстнаго един-
ицста, бывшаго ассистента знаменитаго Оппольдера, проф. Намбер-
гера, который, судя по его сочиненіямъ, долженъ давать полез-
нѣльмъ своей клиникѣ много дѣльваго и вучительнаго.

Несмотря однакожь на несомнѣнную пользу, которой я имѣю
ождать отъ пребыванія въ Вюрцбургѣ, особенно во время дѣль-
наго, менѣе продолжительнаго, семестра, я намѣренъ переѣхать туда
не на основаніи своихъ только собственныхъ соображеній, а на
предварительномъ или одобреніи г-нъ тайнымъ совѣтникомъ Н. Ю.
Пироговымъ. Для этой цѣли я, вскорѣ по прекращеніи лекцій, отпра-
влюсь въ Гейдальбергъ и оттуда уже, если мое намѣреніе будетъ
одобрено, переѣду въ Вюрцбургъ.

Берлинъ, 21 февраля 1863 года.

б) Кандидата Владислава Жоршелеваго.

(Отъ 1/10 ноября 1862 по 14/22 февраля 1863 года.)

Въ концѣ предыдущаго отчета я писалъ: «въ доколѣніе къ
прочтению мною прежде сочиненія, озаглавленнаго къ средне-
вѣковой исторіи Франціи, я счелъ нужнымъ ознакомиться съ «*His-
toire de France*» Минне. По прочтеніи этого сочиненія, я думаю пе-
рѣйти къ болѣе специальнымъ занятіямъ, изучитъ подробно нѣко-
торыя особенно меня интересующія части средневѣковой исторіи
Франціи». Интересуясь очень развитіемъ реформаціонныхъ идей какъ
въ русской исторіи (я занимался нредъ видѣдомъ за границу исто-
рій ересей въ древней Руси), такъ и въ западно-европейской, я,
на прочтеніи упомянутаго сочиненія Минне, обратилъ вниманіе на
ересь, породившую въ XIII вѣкѣ такъ называемую Альбигойскую

войну. Среди изученія относящихся къ этому событію источниковъ, мнѣ пришла охота попробовать свои силы, сдѣлать эту ересь и порожденную ею многолѣтнюю борьбу предметомъ небольшого историческаго сочиненія. Знатокъ французской исторіи, Анри Мартенъ (Henri Martin), своими указаніями часто бываетъ мнѣ очень полезенъ въ моихъ занятіяхъ. «Bibliothèque Sainte-Genève» и, по временамъ, «Bibliothèque Impériale» доставляютъ мнѣ нужныя для моего труда пособія. Надѣюсь, что къ концу перваго года моего пребыванія за границей, т. е. въ май мѣсяцъ, я успѣю совершенно кончить и напечатать, если не весь свой трудъ, то по крайней мѣрѣ одну изъ частей его, могущую составить отдѣльное цѣлое.

Кромѣ этихъ занятій я посѣщаю лекціи въ «École des Chartes» и «Collège de France». Въ «Collège de France» я хожу на лекціи профессоровъ Лабулэ и Бодрильяра. Первый изъ нихъ завѣдуетъ кафедрой сравнительной исторіи законодательства, второй — политической экономіи. Курсъ Лабулэ: одинъ разъ въ недѣлю исторія федеральной конституціи соединенныхъ штатовъ, другой разъ — объясненіе «Политикъ» Аристотеля. Я ограничился слушаніемъ только перваго изъ этихъ двухъ курсовъ. Талантъ профессора, его блестящее остроуміе, ясность изложенія, частые намеки на настоящее — все это привлекаетъ на его лекціи множество слушателей. Это одинъ изъ самыхъ популярныхъ, любимыхъ курсовъ въ Парижѣ. Если-бы въ этихъ лекціяхъ, при умѣ и знаніяхъ профессора, при ясности изложенія, было поменьше фейерверка, то онѣ были-бы лучше, содержательнѣе. Кромѣ слушанія лекцій политической экономіи Бодрильяра, занятія мои по этому предмету состояли въ чтеніи «Основаній политической экономіи» Милля (см. предыдущій отчетъ) и сочиненія Прудона «О налогахъ». Лекціи политической экономіи Гарнье въ «Ecole des Ponts et Chaussées» (см. предыдущій отчетъ) я пересталъ посѣщать, какъ слишкомъ элементарныя. Что касается до лекцій профессоровъ исторіи въ Сорбоннѣ (Россё-Сент-Илеръ, профессоръ древней исторіи, читаетъ исторію евреевъ отъ плѣненія Вавилонскаго до ваятія Цару-салыма Титомъ; Валлонъ, профессоръ новой исторіи, читаетъ исторію итальянскихъ войнъ въ концѣ XV вѣка и въ началѣ XVI), то я не видѣлъ въ нихъ много для себя пользы. Въ «École des Chartes» я сначала посѣщалъ всѣ лекціи для того, чтобы ознакомиться поближе съ этой школой, потомъ ограничился большею ихъ частью, именно тѣми, которыя считалъ особенно для себя полезными. Такъ какъ эта достойная вниманія школа мало извѣстна въ Россіи, то

я принялся за составленіе особенной статьи о ней, которую въ непродолжительномъ времени пришлю для напечатанія въ редакцію журнала министерства народнаго просвѣщенія. Въ статьѣ этой я пишу: 1) объ исторіи школы (ея основаніе, перемены, которымъ она подвергалась), 2) о теперешнемъ ея состояніи (съ подробной характеристикой лекцій).

7) В. Власьева.

Я нахожусь въ настоящее время въ Гейдельбергѣ, гдѣ слушаю лекціи: Рау: *Einführung in das Cameralstudium; angewählte Abschnitte der Volkswirtschafts-Politik* и *Polizeiwissenschaft*. Кромѣ этого я слушаю также лекцію Блюмчли *Allgemeines Staatsrecht* и *Schwurgerichte in ihrer Entwicklung und Wirksamkeit in England, Frankreich, Deutschland, und der Schweiz* Миттермейера.

Объ этихъ лекціяхъ я не могу еще представить подробнаго отчета, потому что семестръ еще вполонѣнъ.

Подъ полиціею Рау разумѣеть собственно полицію безопасности т. е. мѣры государственной власти къ предупрежденію внѣшнихъ опасностей, не отдѣляя опасностей природныхъ отъ опасностей, вытекающихъ изъ человеческой дѣятельности т. е. право-нарушеній. Этотъ онъ отличается отъ Моля, выделяющаго мѣры для предупрежденія правонарушеній въ *Präventiv-Justiz*, а мѣры противъ естественныхъ бѣдствій вмѣстѣ съ мѣрами, содѣйствующими благосостоянію народа, какъ духовному такъ и матеріальному, въ *Polizei-Wissenschaft*.

Дѣятельность же государства, содѣйствующую экономическому благосостоянію, Рау присоединяеть подъ именемъ *Volkswirtschaftspolitik* къ политической экономіи, какъ прикладную ея часть.

Что касается до общаго характера его лекцій, то особенно полезно то, что онъ сообщаетъ въ нихъ богатый запасъ статистическихъ данныхъ, такъ что теоретическія положенія представляются не отвлеченными формулами, которыя слушающій долженъ запомнить, но наглядно возникаютъ изъ фактическаго матеріала. Это имѣеть огромное значеніе для слушающихъ, приучая ихъ къ болѣе строгому обхожденію съ выводами и серьезному обсужденію съ теоріями. Много выигрываетъ отъ этого также и самодѣятельность, ибо вы видите самый процессъ работы, а не одни выводы.

6-го января 1868 года.

ЧАСТЬ СКУПШ. ОТД. II.

6

8) Магистра Э. Паульсона.

Прошлый отчет совпалъ съ началомъ семестра, а потому мои занятія состояли и теперь:

1. Въ постоянномъ посвѣщеніи курсовъ сравнительной анатоміи и специальной зоологіи профессора Р. Леукарта.

Его лекціи, какъ и всѣхъ прочихъ нѣмецкихъ профессоровъ, по этимъ предметамъ, сколько могъ узнать, рассчитаны болѣе на медиковъ и другихъ слушателей не специалистовъ, а потому часто на лекціяхъ излагаются предметы, которые слѣдовало бы считать извѣстными; тѣмъ не менѣе его лекціи приносятъ большую пользу, не столько количествомъ, сколько качествомъ и методомъ обработки: важно зерно, которое служитъ превосходнымъ основаніемъ для самостоятельной обработки науки.

Онъ не излагаетъ однихъ голыхъ фактовъ, не рассматриваетъ сравнительную анатомію только съ морфологической точки зрѣнія, но даетъ особенный вѣсъ изложенію физиологической дѣятельности (*Leistung*) органовъ, которая по его мнѣнію, относится къ ихъ строенію, какъ одна половина уравненія къ другой.

Каждому организму уже а priori субституированы жизненные явленія; но въ какой зависимости дѣятельность органовъ находится отъ ихъ строенія, въ какомъ соотношеніи они находятся между собою и т. д., и какимъ образомъ вслѣдствіе всего этого высказывается жизненная дѣятельность животного, отъ которой, если и могу такъ выразиться, зависитъ его физиологическая физиономія — для насъ важнѣе, чѣмъ одна форма съ ея видоизмѣненіями въ ряду царства животного.

Морфологія и физиологія должны идти рука объ руку; только тогда можно проложить путь къ биологіи.

Но я долженъ обратить вниманіе еще на одинъ пунктъ, который не менѣе важенъ для правильнаго и иснаго пониманія отдѣльных частей организма въ различныхъ классахъ животнаго царства — именно на исторію развитія. Она только можетъ намъ дать истинное понятіе о соответствующихъ частяхъ висцеральнаго скелета, позвоночнаго столба, половыхъ органовъ и т. д.

Для того, чтобы показать, какъ это важно не только сравнительному анатому, но и зоологу, обращу я вниманіе напр. на *Lepidopteren*, относительно котораго до сихъ поръ зоологи расходятся въ своихъ мнѣніяхъ; одни его причисляютъ къ амфибіямъ, другіе къ рыбамъ, третьи даже предлагаютъ изъ него сдѣлать особый классъ

между амфибиями и рыбами. Если же обратить вниманіе на морфологическое отношеніе ребръ къ хребтному скелету, то не трудно найти то отличительное устройство, которое встрѣчается, между позвоночными животными, только у рыбъ. На это обстоятельство уже J. Muller обратилъ вниманіе, именно относительно *Lepidosiren*, въ своихъ превосходныхъ изслѣдованіяхъ надъ *Muxinoidei*, но повидимому оно многими оставлено безъ вниманія.

Профессоръ Леукартъ въ настоящее время занятъ изданіемъ сочиненія о паразитахъ. Изъ его послѣднихъ изслѣдованій заслуживаетъ наиболѣе вниманіе замѣчательное развитіе *Echinorhynchus Proteus*, съ которымъ считаю долгомъ познакомить нашихъ ученыхъ, если тому или другому эта статья еще не попала въ руки.

Echinorhynchus не имѣетъ ни метаморфозы, ни попеременнаго размноженія, а совершенно особое развитіе.

Изъ яйца выходитъ зародышъ, снабженный крючками, которыми онъ пробуравливаетъ стѣнки пищеваго канала своего хозяина (*Gamargus rufex*). Внутри этого зародыша находится, совершенно свободно, кучка зернистаго вещества, которую можно легко выдавить. Зернистое вещество вскорѣ превращается въ ячеистую массу, и представляетъ комокъ, рѣзко отдѣляющійся своими контурами отъ окружающей массы. На третьей недѣлѣ комокъ начинаетъ быстрое ростъ, удлиняется, въ немъ мало по малу появляются органы и теперь не трудно въ немъ узнать молодаго *Echinorhynchus*.

И такъ *Echinorhynchus* образуется какъ и *Nemertes* или *Ophiolepis* внутри своего *Pnidium* или *Pluteus* — въ первоначальномъ зародышѣ, но только съ тѣмъ различіемъ — что и весьма замѣчательно, что онъ не выходитъ, не оставляетъ, на подобіе *Nemertes* и *Ophiolepis*, свое мѣсто зарожденія, но достигши величины первоначальнаго зародыша, вполне напоминаетъ его, срастается съ нимъ и представляетъ съ нимъ одно цѣлое, т. е. *Echinorhynchus Proteus*.

Только *cuticula* и крючки, которые на ней сидѣли, сбрасываются, между тѣмъ какъ сократительное и характеристическое желто-зернистое вещество, которыя непосредственно находятся подъ *cuticula*, остаются и срастаются съ *Echinorhynchus*, который образовался самостоятельно изъ вышеупомянутой кучки зернистаго вещества.

2. Въ постоянномъ посѣщеніи курса анатоміи человѣка, профессора Эктарда... Онъ обратилъ особенное вниманіе на механику движенія, и старался по возможности съ описаніемъ органовъ соединить и физиологическое ихъ значеніе.

3. Въ специальной разработкѣ класса Amphibia.

4. Въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ, которые отнимаютъ много времени, но необходимы для успѣшнаго преподаванія на столько, сколько и препараты по сравнительной анатоміи.

16-го февраля
1-го марта 1868 года.

9) Кандидата Н. Головкинскаго.

Я имѣлъ честь донести, навадь тому три мѣсяца, что началъ слушать лекціи профессоровъ Бунзена, Эрленмейера, Блума и Леонгарда. Въ настоящее время, когда зимній семестръ приближается къ концу, я нахожу возможнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о слышимыхъ мною курсахъ.

Профессоръ Бунзень излагалъ съ значительною подробностью факты и механическіе приемы неорганической химіи. Многочисленные опыты, практическія замѣчанія о технической сторонѣ науки, простота и ясность изложенія—составляютъ неоспоримыя достоинства его лекцій. Замѣчательная особенность чтенія проф. Бунзена состоитъ въ томъ, что оно становится особенно интересно и даже увлекательно, какъ скоро предметъ выходитъ изъ области собственно химіи и переходитъ въ сферу другихъ наукъ, физической географіи, метеорологіи, петрографіи и друг., имѣющихъ, конечно, нѣкоторую связь съ чистой химіей. Что касается до теоретической стороны, до направленія въ наукѣ, то проф. Бунзень, въ числѣ немногихъ, уже почтенныхъ химиковъ, продолжаетъ держаться дуалистическихъ взглядовъ Берцелиуса: опредѣливъ химію, какъ науку о составѣ тѣлъ, профессоръ обратилъ вниманіе аудиторіи на электро-химическій порядокъ элементовъ, показалъ различіе кислоты и основанія, какъ по дѣйствию на вкусъ, такъ и по окрашиванію лакмусовой бумажки и завершилъ теоретическую главу извѣстнымъ опытомъ разложенія окрашеннаго раствора соли дѣйствіемъ гальваническаго тока—опытомъ, о которомъ написано нѣсколько прекрасныхъ страницъ въ Méthode de Chimie Лорана.... Казалось, проф. Бунзень хотѣлъ показать, что радикальный переворотъ и пріобрѣтенія современной химіи, которыя совершились безъ его участія, не нужны для того, чтобъ быть извѣстными и любимыми аудиторіей профессоромъ. Аудиторія, состоящая изъ начинающихъ, многочисленна и благоговѣтъ передъ нимъ; но это благоговѣнное чувство сохранится только въ тѣхъ, которыхъ любовательность будетъ удовлетворена прослушан-

ими курсомъ: всенѣ, кто захочетъ продолжать занятія наукою, почувствуетъ необходимость переучиваться.

Проф. Эрленмейеръ, въ курсѣ *Entwicklungsgeschichte der Theorie der Chemie und Betrachtungsweise auf die Constitution der chemischen Verbindungen*, вложилъ въ историческомъ порядкѣ различные теоретическія взгляды отъ зарожденія науки до настоящаго времени. Слушаніе этихъ лекцій принесло мнѣ несомнѣнную пользу, такъ какъ извѣстное и единственное сочиненіе по исторіи химіи проф-ра Коппа оканчивается изложеніемъ вліянія Верцелюса, прерываясь на тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія и слѣдовательно для неспеціалиста слишкомъ трудно, даже невозможно ознакомиться съ предметомъ, тѣмъ болѣе, что значительная часть химической литературы заключается въ періодическихъ изданіяхъ. О важности знакомства съ химіей убѣдительно говорится въ каждомъ учебникѣ геологіи и минералогіи, но, къ удивленію, въ нихъ замѣтно обыкновенно отсутствіе этого знакомства. Безъ сомнѣнія, послѣднее обстоятельство зависитъ отъ того, что все движеніе науки въ послѣднія пятнадцать лѣтъ совершилось въ замкнутой сферѣ органической химіи, такъ что неспеціалисты не замѣтили, какъ въ этой замкнутой сферѣ выработались важнѣшіе общіе принципы. Признавая нѣкоторое знакомство съ органической химіей необходимымъ для занимающагося минералогіей, я, однако, не считалъ себя настолько компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, чтобъ произнести сужденіе о лекціяхъ проф. Эрленмейера.

Проф. Блаукъ читаетъ курсъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ изложенъ въ его *Lehrbuch der Oryktognosie*. Изложивъ кристаллографію, т. е. описавъ идеальныя кристаллическія формы, онъ кратко упомянулъ объ общихъ свойствахъ и затѣмъ началъ описаніе длиннаго ряда минераловъ. Онъ оцѣнивалъ важность общихъ свойствъ по степени большей или меньшей ихъ примѣнимости къ распознаванію минераловъ, иначе говоря, къ опредѣленію систематическаго названія; такъ, при описаніи физическихъ свойствъ, на первомъ планѣ были поставлены твердость, блескъ и извѣстная система минеральныхъ цвѣтовъ съ своеобразными названіями, тогда какъ свойства двойнаго преломленія и поляризаціи были отодвинуты на задній планъ. Профессоръ говорилъ, что, хотя эти послѣднія свойства также могутъ быть очень полезны и служить къ опредѣленію минеральнаго вида, но къ нимъ нужно прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, потому что вымываніе пластинокъ по извѣстному

направленію слишкомъ мѣшкотно и затруднительно. Этотъ безпо-
ристно-утилитарный взглядъ, также какъ и изложеніе подъ име-
немъ науки ея сырого матеріала, не составляютъ индивидуальной
особенности проф. Блума и не чужды другимъ аудиторіямъ. Проф.
Леонгардъ, упомянувъ, при описаніи мѣловой формации, объ откры-
тыхъ Эренбергомъ, микроскопическихъ *polythalamia*, прибавилъ, что
это, конечно, не имѣетъ большого значенія для насъ, практическихъ
геологовъ, потому что очень неудобно носить микроскопъ на экс-
курсіи и обрабатывать мѣловой порошокъ канадскимъ бальзамомъ.
Отвѣчая на улыбку профессора, сопровождавшую эти слова, ауди-
торія выразила свое сочувствіе смѣхомъ. Подробность, съ которою
описывались геологическія формации, находилась въ прямомъ отно-
шеніи съ ихъ распространенностью въ Германіи; отдаленнѣйшія
изъ заграничныхъ (часто весьма достойнаго вниманія по полнотѣ
своего развитія, какъ, напримѣръ, американскія) даже не упомина-
лись. Понятно, что такое національное, мѣстное изложеніе исклю-
чаетъ всякую возможность идеи науки, того общаго пониманія пред-
мета, которое позволяетъ ориентироваться съ отдѣльными свѣде-
ніями. Хотя упреки въ пристрастіи къ общимъ взглядамъ въ из-
вѣстной степени справедливы, но, тѣмъ не менѣе, пока профессоръ
только автоматически передаетъ отрывочные, сами по себѣ безмод-
вные факты,—его лекціи принесутъ не болѣе пользы, какъ про-
чтеніе перваго попавшагося учебника: какъ въ томъ, такъ и въ
другомъ случаѣ, желающій продолжать занятія не знаетъ, за что
взяться; онъ незнакомъ съ доводами, на которыхъ, при историче-
скомъ развитіи, установились принципы науки и съ ея современ-
нымъ движеніемъ; наука передана ему, какъ что-то неподвижное,
какъ книга, которая была когда-то, разъ на всегда, написана и не
измѣнить содержанія, пока изотрется... Я никакъ не могу убѣ-
диться въ необходимости заставлять, въ теченіе элементарнаго
курса, только заучивать безсвязно факты, даже, вѣрнѣе говоря,
названія, подъ которыми нерѣдко подразумѣвается фактъ сомни-
тельнаго существованія *), предоставляя будущимъ, самостоятель-
нымъ занятіямъ составить понятіе о ихъ значеніи. Эта боязнь по-
святить въ тайны теоретическихъ взглядовъ, познакомить съ науч-
ною полемикою и съ закусными недостатками нашихъ яваній,

* *) Дѣйствительность этого, повидимому, страннаго обстоятельства едва ли бу-
детъ оспаривать тотъ, кто знакомъ съ петрографіей.

всегда прилично прикрытими въ учебникахъ,— если и не педантизмъ, то, во крайней мѣрѣ, имѣеть его наружность....

Я не войду въ болѣе обстоятельный разборъ этого предмета, не имѣю намеренія писать статью, выходящую изъ предѣловъ отчета.

Повторившись, въ теченіе минувшей зимы, въ нѣкоторой степени съ литературою науки, я имѣю въ виду въ возможно-скоромъ времени начать путешествіе для изученія на дѣлѣ замѣчательныхъ геологическихъ мѣстностей.

Считаю не излишнимъ сообщить, что я имѣлъ случай видѣть богатое собраніе окаменѣлостей и минераловъ въ Heidelberger Mineralien-Cabinet J. Lommel'a (Sandgasse, № 4). Тщательно собранные, отчетливые экземпляры и умѣренные цѣны, по которымъ продаются коллекціи, достойны вниманія. Каталогъ окаменѣлостей, съ обозначеніемъ цѣнъ, приложенъ къ Jahrbuch für Mineralogie u. s. w. 1862. Гейдельбергъ, февраля 27/28 1863 года.

10) Ирачисленнаго къ министерству, кандидата Серафима Автократа.

Нѣмецкая кафедра философіи исторически приобрѣла право давать болѣе, чѣмъ обязана давать кафедра,— излагать не только прибрѣтенія, сдѣланныя наукою прежде, но и изслѣдованія, пролагающія новые пути въ ней. На этомъ основывается ожиданіе, что въ нѣмецкихъ аудиторіяхъ философіи можно узнать не только то, что сдѣлано наукою доселѣ, но и то, какъ она развивается въ данное время.

Въ настоящее время университетское преподаваніе философіи болѣе слѣдуетъ прежнимъ путямъ, чѣмъ пролагаетъ новые. Большинство преподавателей философіи или остается вѣрнымъ Гегелю, или слѣдуетъ другимъ мыслителямъ, которые не были отбѣнены по достоинству при господствѣ гегелизма, и только по его паденіи получили возможность оказать свою долю влияния на развитіе философскаго совѣанія — Ваадеру, Шюенгауеру, Краузе, Венке, Гербарту и др. Между послѣдними большинство принадлежитъ гербартианцамъ, которые занимають многія философскія кафедры (въ Марбургѣ, Галле, Гисенѣ, Лейпцигѣ, Гёттингенѣ, Бергѣ и наиболѣе въ австрійскихъ университетахъ *).

*) Материализмъ между профессорами философіи имѣеть только одного извѣстнаго представителя — Ноама. Но и тотъ долженъ молчать уже второй семестръ,

Но и въ настоящее время университетское преподаваніе философіи не утратило своего не только педагогическаго, но и чисто-научнаго интереса. Если университетское преподаваніе не вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ философскихъ направленій, заявляемыхъ въ литературѣ, то въ свою очередь и послѣдняя вовсе не служитъ полнымъ выраженіемъ того движенія науки, которое находитъ себѣ мѣсто въ первомъ. Кантъ, Гегель, Гербартъ, излагали свои изслѣдованія въ аудиторіяхъ задолго прежде, чѣмъ они явились въ печати. И важнѣйшіе мыслители нашего времени гораздо болѣе работаютъ для аудиторій, чѣмъ для печати, какъ это можно видѣть изъ сравненія читаемыхъ ими лекцій съ ихъ печатными сочиненіями. Въ отношеніи къ «Психологій народовъ» (*Völkerpsychologie*) въ литературѣ есть только «*Antropologie der Naturvölker*» Вайтца, и нѣсколько статей въ «*Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft*» Лазаруса, между тѣмъ въ университетскомъ преподаваніи эта наука существуетъ уже какъ самостоятельное дѣло. Сколько я могу судить по лекціямъ гербартіанцевъ Шиллинга и Вайтца и гегелианца Вейссенборна, слышаннымъ мною въ Марбургѣ и Гиссенѣ, — и тотъ профессоръ, который принадлежитъ къ извѣстной школѣ, будучи вѣрнымъ идеѣ учителя, остается вполне самостоятельнымъ въ ея развитіи, соображаемомъ и съ мѣрою философскаго образованія слушателей, и вмѣстѣ съ общимъ современнымъ движеніемъ науки.

Къ сожалѣнію, какъ важнѣйшіе представители прежнихъ направленій, такъ и тѣ профессора, которые съ большей или меньшей самостоятельностью продолжаютъ теперь ея развитіе, разсѣяны по различнымъ университетамъ. Поэтому мнѣ приходится пользоваться ихъ лекціями съ такою постепенностью, которая вовсе нежелательна въ настоящемъ случаѣ.

Въ текущій семестръ я слушаю лекціи извѣстнаго изслѣдователя греческой философіи — Целлера. Онъ читаетъ «логику и ученіе о знаніи» и «исторію философіи». Настоящая нѣмецкая философія, по мнѣнію Целлера, представляетъ такой востой и разрозненность стремленій, что самыя глубокомысленныя изслѣдованія остаются безплодными для ея общаго развитія. Единственное средство спасенія для философіи онъ находитъ въ томъ, чтобы она

по недостатку въ слушателяхъ, хотя и объявилъ, что будетъ читать «*Physiologie des Seelenlebens*»: нѣмецкое буршество, какъ и слѣдовало ожидать судя по его историческому развитію, относится къ матеріализму если не враждебно, то равнодушно.

вернулся къ исследованію теоріи знанія, снова принялся разрѣшать вопросы, предложенные Кантомъ, и при этомъ сохранила духъ его критики, но, пользуясь большинствомъ оцѣнокъ нашего мѣся, избѣгла Кантовскихъ ошибокъ. Разрѣшить эту задачу Целлеръ стремится въ своихъ чтеніяхъ по «логикѣ и ученію о знаніи». Въ этой мѣрѣ это ему удастся, можно судить только по окончаніи чтеній. Его лекціи по «исторіи философіи» конечно доселѣ давали не болѣе, чѣмъ его «Die Philosophie der Griechen». Но они замѣчательны по тому искусству, съ которымъ онъ въ форму короткихъ чтеній выѣмаетъ богатый матеріалъ, находящійся у него подъ рукою; духъ строгихъ критикъ и глубокое пониманіе сущности и взаимной связи философскихъ ученій (Целлеръ — ученикъ Баура и Гегеля) выступаютъ въ сокрращеніи едва-ли не съ такою же ясностью, какъ и въ большемъ твореніи.

По свойству тѣхъ отношеній, въ которыхъ мнѣ приходилось жить доселѣ, у меня не было средствъ, необходимыхъ для изученія естественныхъ наукъ. Такъ какъ знаніе ихъ необходимо въ интересахъ самой философіи, то я приобрѣтаю его теперь. Въ настоящій семестръ я занимаюсь химіей у Бушмана.

Главный предметъ моихъ домашнихъ занятій составляетъ греческая философія, въ настоящее время, Аристотель.

Извѣстія о развитіи философіи какъ въ литературѣ, такъ и въ университетскомъ преподаваніи, я буду представлять министерству въ отдѣльныхъ статьяхъ, независимо отъ отчетовъ.

Гейделбергъ, 26-го декабря 1862 года.

11) Адъюнкта А. Коркина.

Въ предидущемъ отчетѣ я писалъ, что занимаюсь вопросомъ о равновѣсін температуръ въ тѣлахъ, ограниченныхъ поверхностями втораго порядка, я ожидаю открытія лекцій въ Collège de France. Только въ концѣ ноября 1862 года были нанесены программныя предметы, которые будутъ читаны въ продолженіе перваго семестра. Академики Лиувиль, Вертранъ и Серре отырывали лекціи по слѣдующимъ математическимъ предметамъ: г. Лиувиль по математическому анализу, обѣщая сдѣлать разборъ нѣкоторыхъ важныхъ его вопросовъ; г. Вертранъ по интегрированію уравненій и г. Серре по небесной механикѣ. Такъ какъ этотъ послѣдній предметъ не входитъ въ составъ моихъ занятій, то я ограничился лекціями гг. Лиувиль и Вертрана.

Першии вопросъ, избранный г. Лиувиллемъ, бѣтъ о доказательствѣ существованія корня въ алгебраическомъ уравненіи и о предѣлахъ, находящихся въ связи съ этимъ вопросомъ. Критическій разборъ важнѣйшихъ изслѣдованій, сюда относящихся, вкюдять также въ составъ лекцій. Показавъ предварительно особенности вопроса и трудности, имъ представляемыя, г. Лиувиль разобралъ въ историческомъ порядкѣ работы Лапласа, Гаусса, Штурмиа, Коши и свои собственныя, сопровождаая разборъ развитіемъ всѣхъ слѣдствій, вытекающихъ изъ того или другаго образа воззрѣнія на предметъ. Въ настоящее время, г. Лиувиль продолжаетъ разборъ своихъ древнихъ работъ, которыя были произведены имъ и Штурмомъ въслѣдствіе, относительно теоремы Коши о мнимыхъ корняхъ алгебраическаго уравненія. По всей вѣроятности, г. Лиувиль выбереть скорѣе новый вопросъ анализа. Предметъ лекцій г. Бертрана, а именно теорія интегрированія уравненій перваго порядка съ частными производными, по отношенію своему къ интегрированію уравненій съ частными производными вообще и уравненій математической физики въ особенности, согласовался наиболѣе съ нашими занятіями. Г. Бертранъ началъ свои лекціи съ изложенія результатовъ, находящихся въ замѣчательномъ сочиненіи знаменитаго Берлинскаго профессора Якоби, напечатанномъ уже послѣ его смерти въ 60 томѣ журнала Крама. Сочиненіе это, съ которымъ я ознакомился будучи еще въ Россіи, составляетъ одно изъ самыхъ важныхъ явленій въ математической литературѣ послѣднихъ лѣтъ. Судя по нѣкоторымъ выноскамъ, въ немъ находящимся, можно заключить, что оно написано въ концѣ 1838 года. Кромѣ результатовъ уже извѣстныхъ, которые Якоби доказываетъ съ особеннымъ изяществомъ, отличающимъ его время, онъ даетъ въ своемъ сочиненіи методу совершенно новую, приводящую къ весьма замѣчательнымъ заключеніямъ. Здѣсь въ первый разъ рѣшается задача, до сихъ поръ считавшаяся весьма трудною, о нахожденіи общаго рѣшенія двухъ или нѣсколькихъ дифференціальныхъ уравненій перваго порядка съ частными производными. Хотя Якоби предлагаетъ свою методу къ уравненіямъ особенно простаго вида и линейнымъ относительно частныхъ производныхъ неивѣстной функціи, но немного нужно прибавить, чтобы отнести ее къ какииъ угодно уравненіямъ перваго порядка*).

*) Non ego hic immorabor questioni generali, quando et quomodo duabus com-

Основанія метода Якоби составляютъ два весьма замѣательныхъ предложенія. Одно изъ нихъ есть преобразование условія интегрируемости, которое въ первый разъ сдѣлалъ извѣстный г. Диувиаль при своей лекціи въ Collège de France въ 1853 году; другое — знаменитая теорема Пуассона относительно нахождения по двумъ извѣстнымъ интеграламъ третьяго, посредствомъ однихъ дифференцированій, въ задачахъ механики, въ которыхъ имѣетъ мѣсто начало живыхъ силъ.

Последнюю теорему Якоби называетъ важнѣйшимъ предложеніемъ, подобнаго которому не существуетъ во всемъ интегральномъ исчисленіи (*gravissimum propositio cuius analoga per totum Calculum Integrale non extat*). Онъ первый обратилъ на это предложеніе должное вниманіе, и показалъ, какія средства оно доставляетъ для интегрированія уравненій. Разсматривая методъ Якоби и прилагая ее къ частнымъ случаямъ, я замѣтилъ, что по крайней мѣрѣ во многихъ частныхъ случаяхъ, можно значительно уменьшить число интеграцій, требуемыхъ этою методою. Въ общемъ случаѣ встрѣчаются нѣкоторыя трудности, которыя до сихъ поръ мнѣ не удалось преодолѣть. По крайней мѣрѣ мнѣ кажется, что метода Якоби не извѣщаетъ всей пользы имъ теорема Пуассона, которую можно было бы извлечь изъ нея.

Г. Бертранъ изложилъ главнѣйшіе результаты сочиненія Якоби и въ приложеніяхъ къ механикѣ привелъ результаты своихъ трудовъ по этому предмету. Разбирая мемуаръ Якоби, г. Бертранъ указалъ на нѣкоторое неудобство, заключающееся не въ самой методѣ, но въ приведеніи даннаго уравненія къ извѣстному виду, ему требуемому. Якоби предполагаетъ, что данное уравненіе не содержитъ неизвѣстной функціи, а только ея частныя производныя и перемѣнныя независимыя. Если этого нѣтъ, то Якоби приводитъ данную задачу, посредствомъ введенія новой перемѣнной независимой, и новой неизвѣстной функціи, къ другой, гдѣ сказанное условіе выполнено. Но рѣшеніе новой задачи есть гораздо болѣе общее, нежели рѣшеніе прежней. Слѣдовательно нужно ограничить рѣшеніе новой задачи такимъ образомъ, чтобы оно удовлетворяло прежней. Это ограниченіе есть задача, едва-ли не болѣе трудная, не-

pluribus aequationibus differentialibus partialibus una eademque functione satisfieri possit, sed ad eam causam propositam particularem investigationem restrictam. Nova methodus etc. p. 26.

жели интегрированіе даннаго уравненія. Бертранъ показавъ, какъ можно устранить сказанное неудобство. Въ настоящее время г. Бертранъ разбираетъ прежніе способы интегрированія въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются въ работахъ Лагранжа, Цфафера, Коши и въ прежнихъ сочиненіяхъ Якоби.

Его интересныя лекціи будутъ помѣщены въ большемъ его сочиненіи о дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи, печатаніе котораго должно окончиться въ непродолжительномъ времени.

Относительно лекцій въ Сорбонѣ и замѣчу то же, что говорилъ въ предыдущемъ отчетѣ; частію по элементарности курсовъ, частію по ихъ несоотвѣтственности съ моими занятіями, я не нашелъ полезнымъ постоянное слѣдованіе за ними. Но отъ времени до времени я посѣщаю лекціи профессоровъ математики въ Сорбонѣ, для того чтобы познакомиться ближе съ объемами курсовъ и съ методами изложенія.

Парижъ, 21-го февраля 1863 года.

12) Кандидата Николая Мельникова.

Современное состояніе зоологіи обязано успѣхамъ микроскопіи. Улучшенные способы гистологическихъ изслѣдованій приводятъ къ болѣе точному познанію элементовъ, составляющихъ отдѣльныя части тѣла животныхъ, а слѣдовательно и къ болѣе вѣрнымъ заключеніямъ о той взаимной связи, которая существуетъ между различными частями организма и происходящими въ немъ явленіями. Съ другой стороны прогрессъ микроскопической анатоміи оказываютъ благотворное вліяніе на развитіе эмбриологіи — науки, имѣющей столь важное значеніе для зоологіи. И въ самомъ дѣлѣ. Если нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, на основаніи анатомическихъ изслѣдованій взрослыхъ животныхъ и самыхъ грубыхъ эмбриологическихъ изысканій, думали: 1) что всѣ виды животныхъ составляютъ рядъ формъ послѣдовательнаго усовершенствованія въ организаци, т. е. что каждый изъ членовъ ряда болѣе сложнаго строенія, тѣмъ предыдущій, и 2) что всѣ животныя развиваются изъ одной основной формы, такъ что высшія существа переходятъ, до полнаго своего образованія, степени организаци всѣхъ болѣе или менѣе простѣйшихъ существъ; то только болѣе точныя эмбриологическія изысканія доказали ложность такихъ положеній. Теперь уже никто не скажетъ, что человекъ напр. до рожденія бываетъ чер-

звѣсть, некто обращается въ какого нибудь монаха, послѣ рыбы и т. д. Беръ положительно доказалъ: 1) что известная группа животныхъ развивается по известному, определенному типу, и 2) что при развитіи различныхъ животныхъ одной группы, выражается сначала общій типъ, основной типъ, — послѣ же болѣе и болѣе выражается только видоизмѣненіе этого основнаго типа.

Если споры о вѣрности или несправедливости теоріи Осена, по которой черепъ есть видоизмѣненный позвоночный столбъ, не могли ни положительнѣе оправдать, ни окончательно уничтожить ее, то только потому, что эмбриологія черепа не была достаточно выяснена. При современномъ состояніи этого ученія, можно принять идею Осена вѣрною въ отношеніи одной только части черепа, именно затылочной кости. Тѣло затылочной кости, образуется изъ периферической части *Chorda dorsalis*, соответствуетъ тѣлу позвонка; *partes condyloideae* и крацевая часть *squama*, по образованію, аналогичны дугѣ и остистому отростку позвонка.

Сказанное достаточно, кажется, оправдываетъ меня, почему и первое время пребыванія моего за границей преимущественно посвящать студированію эмбриологіи.

Тамъ какъ въ продолженіе зимняго семестра курсъ эмбриологіи дается только въ Вѣнѣ и, кромѣ того, я расчитывалъ назанія въ лабораторіи профессора Бринке и на слушаніе его курса физиологіи, то я отправился изъ Берлина, гдѣ пребылъ всего недѣлю, прямо въ Вѣну.

Эмбриологію читаетъ здѣсь Dr. Stricker. Лекціи его отличаются хорошимъ изложеніемъ, сопровождаютъ демонстраціей превосходныхъ препаратовъ и касаются преимущественно тѣхъ важныхъ вопросовъ эмбриологіи, которые стоятъ теперь на очереди — вопросы о первыхъ зачаткахъ въ яйцѣ. До сихъ поръ главный предметъ изслѣдованія эмбриологовъ составлялъ тотъ метаморфозъ, которому подлежитъ образовавшійся уже зародышъ до самаго своего развитія въ совершенное животное. Если же я билъ попытки услѣдить первые моменты развитія зародыша, то, по трудности предмета и, главное, по несовершенству методовъ изслѣдованія, оставались онѣ или вовсе тщетными, или приводили въ ложнымъ заключеніемъ, ложнымъ теоріямъ.

Stricker производитъ свои изысканія способами гистологовъ. Превосходство этихъ методовъ изслѣдованія очевидно: они даютъ возможность слѣдить клетку за клеткой въ развивающемся яйцѣ. Что

касается до тѣхъ взглядовъ, которые Dr. Stricker проводитъ въ своихъ лекціяхъ, то они нѣсколько отличны отъ взглядовъ другихъ современныхъ эмбриологовъ и заслуживаютъ нѣкотораго вниманія потому, что положительно оправдываются массою поучительныхъ препаратовъ, демонстрируемыхъ имъ.

Не считая себя въ правѣ приводить всѣ тѣ положенія Stricker's, которыя онъ высказываетъ на своихъ лекціяхъ, потому что большинство ихъ еще не опубликовано, ограничусь здѣсь только рефератомъ взглядовъ его на такъ называемыя зародышевыя листки, и укажемъ на мнѣніе его объ образованіи пищеварительной полости.

Что касается до числа зародышевыхъ листковъ въ яйцѣ лягушки, надъ развитіемъ котораго онъ преимущественно и работаетъ, то Stricker въ этомъ согласенъ съ Remak'омъ, т. е. принимаетъ, какъ и послѣдній, три листка; но, напротивъ, расходится съ нимъ какъ въ объясненіи образованія этихъ слоевъ, такъ и въ мнѣніи о значеніи ихъ, какъ зачатковъ будущихъ органовъ.

Извѣстно, что Remak наружный зародышевой листокъ считаетъ за отложеніе эпидермическихъ образованій и центральной нервной системы, средней листокъ — зачаткомъ костей, мышцъ, сосудовъ и т. д., и третій (Darmblatt) за отложеніе эпителия кишечнаго канала и органовъ пищеварительной системы.

Первые два слоя Remak усматриваетъ уже въ яйцѣ, въ которыхъ не образовалось даже пищеварительной полости. Третій образуется, говоритъ онъ, послѣ, — массою клѣтокъ нижняго полюса яйца, вворачивающихся черезъ выемку Visconi, при чемъ послѣдняя обращается въ пищеварительную полость.

Stricker не находитъ никакого основанія въ положеніи Remak'a, что зачатки органовъ животной жизни или его наружные листки выражаются въ столь ранній моментъ развитія яйца, потому что поперечные разрѣзы изъ массы, прикрывающей желтковую полость, въ которой именно различаетъ ихъ Remak, представляютъ только рядъ неправильно лежащихъ, однообразныхъ клѣтокъ. Въ болѣе позднѣйшемъ только періодѣ развитія, въ періодѣ совершеннаго почти исчезанія желтковой и молчаго образованія пищеварительной полости въ массѣ клѣтокъ, составляющихъ верхнюю стѣнку желтковой полости, Stricker видитъ разграниченіе двухъ слоевъ. Наружный изъ нихъ, темный, на всемъ своемъ протяженіи одинаковой толщины и внутренний, представляющійся въ различныхъ мѣстахъ различно толстымъ.

Образованіе третьего слоя не обуславливается, говоритъ Stricker, вворачиваніемъ кѣттокъ чрезъ щельку *Rasson*, а разростаніемъ массы кѣттокъ, составляющихъ дно желточной полости вверху по внутренней поверхности верхней ея стѣнки.

Съ этимъ явленіемъ разростанія кѣттокъ, по мнѣнію Stricker'a, въ связи и образованіе пищеварительной полости: верхушка щели *Rasson* входитъ въ массу поднявшихся кѣттокъ и расширяется въ полость.

Не говоря о препаратахъ Stricker'a, на которыхъ легко убѣдиться въ вѣрности его теоріи образованія третьего зародышевого листка и пищеварительной полости, думаю, что и одно обсужденіе двухъ, сопоставленныхъ мною здѣсь мнѣній, приведетъ въ заключенію, что положенія Stricker'a въ этомъ случаѣ правдыѣе, хоть бы потому только, что не заставляютъ принимать сложнаго и въ дѣйствительности трудно допускаемаго процесса вворачиванія массы кѣттокъ. Что касается до значенія зародышевыхъ листковъ, то Stricker вообще, въ ранніе моменты развитія яйца, старается не выражать ихъ опредѣленными терминами. Такъ для наружнаго слоя, принимаетъ онъ названіе *Reichert's* — *Umhüllungshaut*, названіе, выражающее только, что слой этотъ въ соответствующій моментъ развитія, въ моментъ образованія пищеварительной полости, представляется простою перепонкой, облекающей яйцо. Во второмъ слое, въ послѣднюю стадію развитія, только утолщенному мѣсту его даетъ онъ положительное значеніе — зачатка центральной нервной системы.

Третій слой, какъ выстѣляющій пищеварительную полость, считаетъ онъ съ одной стороны своимъ, соответствующимъ *Darmschicht* *Reich's*, а съ другой — мѣстомъ будущихъ зачатковъ мостной системы, мышцъ, сосудовъ и т. д., т. е. соответствующимъ среднему слою *Reich's*.

Ограничиваясь на первый разъ сдѣланными указаніями на нѣкоторые изъ взглядовъ Dr. Stricker'a, перехожу къ отчету о занятіяхъ моихъ въ лабораторіи профессора Брюкке и его лекціяхъ.

Въ лабораторіи Брюкке я обращалъ вниманіе на способы приготовленія и сохраненія различныхъ микроскопическихъ препаратовъ и упражнялся подъ руководствомъ его ассистента Dr. Rollet'a въ инъекціяхъ различныхъ органовъ. Кромѣ того имѣлъ случай изслѣдовать Бруннеровъ желтымъ листкомъ. Результаты моихъ изслѣдованій тебѣ еще не сообщалъ, потому что наміренъ, если на то будетъ возможность, продолжать ихъ.

Обращаясь къ лекціямъ профессора Брюкке, считавъ совершенно лишнимъ говорить, почему я именно его курсъ выбралъ для своихъ студій физиологич.: — имя Брюкке вполне оправдываетъ меня въ томъ.

Лекціи Брюкке имѣютъ для занимающагося зоологіей исключительный интересъ, потому что касаются многихъ вопросовъ сравнительной физиологич., изъ которыхъ нѣкоторые составляли даже предметъ собственныхъ изслѣдованій профессора, какъ напр., вопросы о кровообращеніи амфибіи. Работа Брюкке надъ кровообращеніемъ у амфибіи начата въ III томѣ записокъ вѣнскаго академіи наукъ за 1852 годъ.

Общія выводы ея суть слѣдующіе: 1) у всѣхъ чешуйчатыхъ гадовъ и между голыми, по крайней мѣрѣ у безхвостыхъ лягушекъ, кровь малаго кровообращенія венозная, большаго же — смѣшанная; и 2) распредѣленіе вдыхаемаго кислорода въ различныхъ органахъ неодинаково, кровь головы, груди и переднихъ конечностей вообще богаче кислородомъ, чѣмъ кровь остальныхъ частей тѣла.

Оканчивая этииъ свой первый отчетъ о занятіяхъ за границею, считавъ долгомъ еще сообщить, что проѣздомъ черезъ Берлинъ яознакомился съ профессоромъ Reichert'омъ, и посѣтилъ сравнительно-анатомическій музей и зоологическій садъ. Берлинскій сравнительно-анатомическій кабинетъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, только по довольно богатому собранію скелетовъ. Коллекція же низшихъ животныхъ бѣдна и ограничивается только представителями нѣкоторыхъ морскихъ формъ.

Зоологическій садъ, помѣщающійся въ Thiergarten'ѣ, содержитъ до 150 видовъ изъ млекопитающихъ, птицъ и гадовъ. Животныя размѣщены въ саду безъ всякой системы, даже не по странамъ свѣта. Учрежденіе это вообще скорѣе звѣринецъ, чѣмъ зоологическій садъ, который бы знакомилъ съ самыми характеристическими представителями фауны различныхъ странъ.

18) Кандидатъ В. Модестова.

Ринская повѣсть. Römische Alterthümer von Ludvig Lange. Zweiter Band. Berlin. 1862.

Среди ве многихъ, дѣйствительно дѣльныхъ, книгъ, имѣющихъ задачей разработку цивилизаціи древняго міра, «Ринскія древности» Ланге занимаютъ очень видное мѣсто. Это — многолѣтній, вполне

самостоятельный трудъ, въ которомъ съ широкою ученостью соединяется не менѣе широкое пониманіе жизни великаго народа. Если Моммзенъ въ своей «Римской исторіи» соединилъ глубокое изученіе матеріаловъ съ умнымъ и мастерски-стройнымъ изложеніемъ предмета, и тѣмъ поставилъ свой трудъ выше всѣхъ другихъ, ему предшествовавшихъ, то онъ не избѣгнулъ чрезвычайно важнаго недостатка, въ которомъ нельзя упрекнуть Ланге, именно доктринаризма. Въ то время, какъ сурово-государственная теорія, проникающая насквозь сочиненіе Моммзена, приводитъ его иногда къ неизбѣжнымъ противорѣчіямъ, Ланге, безпристрастный и совершенно обыкновенный изслѣдователь, выходитъ съ полнымъ торжествомъ изъ путаницы событій, сбившей съ дороги уже многихъ ученыхъ.

Какъ вѣрно понимаетъ Ланге исторію Рима, видно уже изъ его дѣленія на періоды, по которымъ онъ излагаетъ свои «Римскія древности». Къ первому періоду онъ относитъ то патриархальное состояніе Рима, когда *gens* состояла изъ однихъ патриціевъ, когда существовало только семейно-религіозное право, непризнававшее плебеевъ членами государства. Здѣсь онъ говоритъ о семейномъ, родовомъ и древнѣйшемъ государственномъ правѣ. Второй періодъ обнимаетъ собой время послѣднихъ царей, когда плебсъ получилъ государственныя права, т. е. былъ причисленъ къ *gens*. Ланге говоритъ здѣсь о государственномъ правѣ реформированнаго государственнаго устройства. Третій періодъ обнимаетъ собой время борьбы за равенство въ государствѣ между патриціями и плебеями, съ учрежденія республики (245 Рима) до Лициніева законодательства (387). Тутъ отдѣлъ о республиканской магистратурѣ (государственныя должности). Четвертый періодъ составляетъ время умѣренной демократіи при господствѣ нобилитета, аристократіи заслуги и капитала. Онъ продолжается до революціи при Гракхахъ (387 — 621). Здѣсь Ланге говоритъ о сенатѣ, какъ средоточіи олигархіи нобилитета, и о народныхъ собраніяхъ, какъ органахъ демократіи. Пятый періодъ отъ Гракховъ до Августа (723). Онъ характеризуется разрушеніемъ республиканскаго государства при страшныхъ междоусобныхъ войнахъ. Здѣсь отдѣлы римскихъ древностей у Ланге: военное дѣло и судебное дѣло, высоко развитыя въ этомъ періодѣ. Шестой, послѣдній періодъ, есть время монархіи до Константина-Великаго. Сюда входятъ трактаты: о новыхъ органахъ императорскаго правленія, объ организаціи подчиненныхъ Риму городовъ и провинцій и финансовое дѣло.

Первый томъ «Римскихъ древностей» Ланге вышелъ еще въ 1856 году. Онъ обнимаетъ собой три первыхъ періода. Второй томъ появился лишь въ концѣ 1862 г. Въ немъ рассматривается одинъ четвертый періодъ, носящій у Ланге название: господство нобилитета.

Слословная борьба въ Римѣ продолжалась полтора ста лѣтъ. Она кончилась рѣшительной побѣдой демократіи. Въ 387 г. (Рима) народнымъ трибунамъ — Лицинію Столону и Секстію Латерану, съ помощію двухъ законовъ, предложенныхъ ими въ пользу соціальной реформы, удалось провести третій — политическій, которымъ давалось плебеямъ право на должность консула, высшую должность въ Римѣ. Законъ этотъ былъ сформулированъ такъ: *ne tribunorum militum comitia fierent, consulumque uti alter ex plebe crearetur*.

Еще со времени Сервія Туллія богатые плебеи получили право на занятіе нѣкоторыхъ должностей. Такимъ образомъ, при этомъ царѣ, въ силу его новаго военнаго устройства (чѣмъ была вся реформа, приписываемая имени Сервія Туллія), богатые плебеи занимали на ряду съ патриціями должность военныхъ трибуновъ (предположеніе Ланге. См. кн. I стр. 395). Около этого же времени (Т. Ливій относитъ къ Тарквинію древнему 1, 35; но это мѣсто не совсѣмъ ясно) плебеи засѣдали уже въ сенатѣ. Число плебейскихъ сенаторовъ очень увеличилось по низверженіи царей, когда Валерій Публикола счелъ нужнымъ восполнить «*caedibus regis deminutum patrum numerum*» изъ всадническаго сословія (Лив. 2, 1.). Въ 260 г. появились народные трибуны, игравшіе такую важную роль въ республикѣ. Въ 345 г. послѣ долгой борьбы, плебеямъ удалось получить право на квесторскія должности въ войскѣ (Liv. 4, 54). Въ 354 г. плебей П. Лициній Кальвусъ (Лысый) занялъ должность военнаго трибуна съ консульскою властью, которую патриціи учредили еще въ 310 году съ тѣмъ, чтобъ не дать плебеямъ должности консула. Такъ было до 387 г., когда, съ приобретеніемъ права на должность консула, плебеямъ открытъ былъ доступъ ко всѣмъ общественнымъ должностямъ (кромя нѣкоторыхъ религіозныхъ, которыми они не интересовались), и политическое значеніе патриціата рухнуло навсегда.

Всѣ эти, мало по малу завоевываемыя плебеями политическія права, доставались только богатымъ изъ нихъ, равно какъ и право *connubium*'а съ патриціями, объявленное по *lex Canuleja* въ 309 году. Въ продолженіе исторіи этой сословной борьбы не видно, чтобъ масса плебеевъ сильно интересовалась политическимъ вліяніемъ, за

которое боролись ихъ богатые собраты (исключая, разумѣется, должности народнаго трибуната); напротивъ, знатные плебеи приходили въ негодование отъ равнодушія нижнихъ слоевъ ихъ сословія къ политическому возвышенію высшихъ. (Liv. 4, 25: *se a plebe adeo ardetos* и т. д.). Къ тому же не подлежитъ никакому сомнѣнію, что трибуны Лициній Столонъ и Секстія Латеранъ никогда бы не достигли проведенія своего закона о допущеніи плебеевъ къ консульскому званію, если бы рядомъ съ этимъ они не поставили двухъ другихъ законовъ, изъ которыхъ одинъ касался облегченія бѣдныхъ плебеевъ въ уплатѣ долговъ, другой былъ аграрный законъ, ограничивавшій землевладѣніе частнаго лица 500 югеровъ и обязавшій при этомъ cadaго землевладѣльца на извѣстное число рабовъ употреблять соответствующее ему число свободныхъ людей для работы. Хотя это не была какая нибудь радикальная реформа, которая бы упрочивала благосостояніе бѣдныхъ классовъ общества, тѣмъ не менѣе она была бы очень полезна, если бы ей удалось найти строгое приложеніе, а въ данную минуту она была дѣйствительно полезна, въ особенности законъ о долгахъ, по которому уплаченные проценты зачитались въ уплату капитала и установлены были опредѣленные сроки для уплаты остальнаго долга. Такъ-какъ Лициній Столонъ и Секстія Латеранъ догадались эти два социальныя закона связать въ одно съ политическимъ, то народныя собранія, отстаивая дружно два первыхъ закона, въ то же время волеяневолей такъ же дружно отстаивали и послѣдній. Такимъ образомъ изъ политической аналіи вывела народъ только социальная реформа. Отчего же плебеи такъ мало интересовались политическимъ возвышеніемъ своего сословія? Очень просто: они не видѣли въ томъ особенныхъ для себя выгодъ. Если бы возвышавшіяся политически члены ихъ сословія оказывали своимъ бѣднымъ собратамъ какую нибудь помощь, если бы они имѣли въ виду не одни собственные интересы, но и интересы своего сословія, тогда было бы другое дѣло; напротивъ, бѣдные видѣли постоянно, что богатые своимъ вліяніемъ поддерживаютъ не ихъ, а патриціевъ, что эти богатые, въ награду за свою угодливость, получаютъ отъ патриціевъ участки общественнаго поля, а бѣдные не смѣютъ имѣть на то никакихъ притязаній (Liv. 6, 5), и т. д. Или, напр., жениться на дочеряхъ патриціевъ бѣдные плебеи не могли, какое же имъ было дѣло хлопотать о *ius connubii*? Богатые плебеи дѣйствительно оказывали полное невниманіе къ положенію бѣдныхъ членовъ своего

сословія, рѣшительно, какъ настоящіе *bourgeois*, поддерживая во всѣхъ социальныхъ вопросахъ въ сенатѣ и въ комиціяхъ по центуриямъ только интересы свои и того сословія, съ которымъ имъ хотѣлось стоять наравнѣ, патриціевъ (Liv. 6, 11). Далѣе народные трибуны въ социальныхъ вопросахъ стояли на сторонѣ богатыхъ, какъ видно изъ многихъ случаевъ, между прочимъ изъ казни Манлія Капитолійскаго за вспомошествованіе народу собственными деньгами. (Liv. 6, 11, 14 — 20, Dion. 14, 6). Моммзенъ ошибается, приписывая трибуническому движенію социальное значеніе. (Rom. Gesch. 3-е изд. стр. 278).

Leges Licinia Sextiae дѣйствительно произвели переворотъ въ римской республикѣ, только никакъ не социальный. Мы даже не видимъ, чтобы назначена была коммиссія для приведенія въ исполненіе аграрнаго закона; напротивъ мы знаемъ, что Липиній Столовъ одинъ изъ первыхъ нарушилъ его, завладѣвши вмѣсто 500, 1000 югеровъ (Liv. 7, 16). Какой же порядокъ дѣлъ произвели, эти законы? Прямимъ слѣдствіемъ ихъ было политическое паденіе патриціата и появленіе во главѣ государства нобилитета.

Nobiles назывались граждане, которыхъ предки или они сами отправляли высшія (курульнія) должности, каковы были: консульство, преторство, цензорство, эдилство (патриційское), и, пожалуй, диктаторство. Трудно прискать въ русскомъ языкѣ слово, которое бы вполнѣ соотвѣтствовало римскому *nobilitas*. По этимологіи *nobilis* — тотъ, котораго всѣ знаютъ, *γνώριμος*, знатный, слѣдовательно прямой переводъ слова *nobilitas* будетъ «знать». Можно бы было безъ дальнихъ соображеній и принять этотъ переводъ, если бы съ словомъ «знатный» у насъ непременно соединялось представленіе объ отправленія лицомъ или его предками высшихъ государственныхъ должностей. Впрочемъ, первоначальное значеніе слова «знать» совершенно соотвѣтствуетъ римскому *nobilitas*. Теперь же этимъ словомъ обозначается всякаго рода аристократія — и родовая, и служебная (*nobilitas*) и финансовая. Поэтому будетъ, кажется, лучше — оставить слово *nobilitas* безъ всякаго перевода. Съ званіемъ *nobilis* соединялись въ Римѣ разныя почетныя отличія. Особенно цѣнилось право имѣть *imagines*, т. е. восковыя разукрашенные маски предковъ, хранившіяся въ приѣмной комнатѣ въ шкафахъ (*armaria*) и выставляемыя въ праздничные дни на показъ (*aperire imagines*). Тѣ *nobiles* которые сами отправляли какую нибудь курульнюю должность, имѣли нѣкоторые отличія въ одеждѣ, какъ напр. *tunica laticlavia*,

туника съ широкой пурпурной лентой (*latus clavus*) и *mulleus*, полу-сапожки краснаго, или фіолетоваго цвѣта. Кромѣ этихъ отличій, отправленіе общественныхъ должностей въ Римѣ соединено было съ дѣйствительнымъ почетомъ (*honor*). Отсюда, отправлять должность, *magistratum gerere*, выражалось у Римлянъ также словами *honorem gerere*. Этотъ *honor*, возвышавшій *magistratus*, сановниковъ, или, по древне-русскому, служилыхъ людей надъ частными людьми, *privati*, былъ долгое время единственнымъ вознагражденіемъ за труды (жалованья римскіе чиновники не получали въ періодъ республики). Частные люди, при встрѣчѣ съ курульными (отъ *curulis sella*, кресло, называвшееся курульнымъ) сановниками, должны были непременно выразить имъ свое почтеніе вѣшными знаками: должны были вставать при появленіи такого лица (*assurgere*), должны были сходить съ тротуара (*decedere de semita*), если встрѣчались съ нимъ, должны были обнажать голову (*adaperire caput*), если она была покрыта (капюшономъ у тоги), наконецъ при торжественныхъ визитаціяхъ должны были сходить съ коня (*descendere ex equo*). *Nobiles* назывались не только плебен, отправлявшіе высшія общественныя должности, но и патриціи, занимавшіе эти должности. *Nobilitas* переходила въ родъ. Первый изъ рода отправлявшій высшую курульную должность, назывался *principes nobilitatis*. Остальное населеніе въ отношеніи къ *nobiles* было *ignobiles* (плебейское населеніе.)

Этой новой аристократіи, въ которую переходило все то, что имѣло капиталъ, до тѣхъ поръ, пока она не выродилась тоже въ родовую, принадлежала вся сила въ римской республикѣ означеннаго періода. По *lex Ovinia* (время изданія котораго неизвѣстно, но вѣроятно вскорѣ послѣ лициніева законодательства) *nobiles* получили право, по сложеніи съ себя должности, на занятіе мѣста въ сенатѣ, если цензоры, которымъ по этому закону предоставлено было право избранія въ сенатъ, не могли уличить ихъ въ худомъ поведеніи (*optimum quietque*). Такъ-какъ сенатъ во время республики былъ высшимъ административнымъ учрежденіемъ, то можно представить себѣ, какую силу забрали въ свои руки *nobiles*. А сила у сената была огромная. Правомъ назначенія диктатуры онъ могъ всегда держать въ рукахъ консуловъ и всякихъ чиновниковъ. Послѣ лициніева законодательства и сила народныхъ трибуновъ не была страшною для сената, потому что, какъ было и прежде замѣчено, трибуны не стояли на сторонѣ массы въ социальныхъ вопросахъ, и вообще они теперь дѣйствовали съ сенатомъ за одно, какъ показываютъ слѣдующія

мѣста у Ливія: 6, 19; 9, 10; 10, 37. Поэтому ни *lex Publilia* 415 г., постановившій, чтобы сенатскія постановленія всякій разъ, какъ того потребуютъ трибуны, были подвергаемы на утверженіе народа, ни даже *lex Hortensia* 467 г., провозгласившій своей формулой: *ut, quod plebs statuisset, omnis quirites teneret*, полное господство народа, не были опасны для сената, который во время 2-й пунической войны достигъ высшаго могущества. Пошатнулось это могущество только тогда, когда началъ трескаться тотъ государственный организмъ, на которомъ оно основывалось, когда съ политической силой вступила въ ожесточенную борьбу другая, болѣе страшная—экономическое неустройство. Не въ одномъ сенатѣ управлялъ нобилитетъ. Онъ включилъ себя въ центурии всадниковъ и тѣмъ соединивши свои интересы съ этимъ богатымъ и влиятельнымъ въ центуриатскихъ комиціяхъ сословіемъ, оказывалъ сильное вліяніе на ходъ дѣлъ въ центурияхъ. Соединившись съ всадниками, нобилитетъ естественно соединялся и съ богатыми гражданами перваго класса центурій. Требуя отъ нихъ поддержки въ своихъ тенденціяхъ, онъ доставлялъ приверженнымъ къ себѣ членамъ своимъ вліяніемъ мѣста въ магистратурѣ и званіе всадниковъ. Такимъ образомъ вліяніе на дѣла перешло положительно въ руки денежныхъ классовъ, во главѣ которыхъ стоялъ нобилитетъ.

По мѣрѣ того, какъ богатый классъ гражданъ укрѣплялъ свое политическое господство, небогатый приходилъ въ болѣе и болѣе худшее экономическое положеніе. Если разсмотрѣть исторію разныхъ социальныхъ реформъ, то мы увидѣли бы, что во все время отъ лициніевыхъ законовъ до Гракковъ не было сдѣлано никакого важнаго улучшенія въ экономическомъ быту малыхъ землевладѣльцевъ, которыхъ трудъ никакимъ образомъ не могъ конкурировать съ трудомъ массы рабовъ и кліентовъ на большихъ владѣніяхъ. Нечего и говорить, что лициніево постановленіе о наймѣ свободныхъ работниковъ скоро было забыто. Римская буржуазія довела народъ до того, что ко времени Гракковъ исчезло свободное сословіе мелкихъ землевладѣльцевъ, а были кліенты, отпущенники и рабы. Вместе съ этимъ, очень естественно, пошатнулось и господство нобилитета и сената, а стала царствовать олигархія и демагогія, предавшая республиканскую свободу въ руки военного деспотизма.

Изучая внимательно исторію Рима, неизбежно приходишь къ тому заключенію, что Римъ погубила не деморализація, не потеря

чувства свободы и прочее, что обыкновенно приводят непонимающие люди, а *экономическое неустройство*, которому уже повдно было помогать при Гражахъ. А эта деморализація, потеря чувства свободы и т. д. — это не причины, а послѣдствія.

Боннъ, *¹²/₁₂ февраля 1863 года.

14) Старшаго учителя Аеанасія Миротворцева.

Оставшись на зимній семестръ въ Гейдельбергѣ, я избралъ для слушанія лекціи профессора Гейссера, о чемъ увѣдомлялъ во второмъ своемъ отчетѣ. Я уже старался отчасти показать достоинство и характеръ этихъ лекцій. Для меня онѣ имѣли уже по одному тому значеніе, что обнимали собою почти всю новую исторію, избранную мною для собственныхъ занятій. Конечно, въ этомъ отношеніи могли бы удовлетворить и другіе университеты; но при этомъ я долженъ однако замѣтить, что преподаваніе исторіи въ разныхъ нѣмецкихъ университетахъ, даже съ этой чисто-внѣшней стороны, далеко не одинаково. Разумѣется, въ тѣхъ университетахъ, гдѣ одинъ или два профессора для исторіи, нельзя ожидать, чтобы преподаваніе обнимало собою всѣ части ея, особенно если эти профессора ограничиваются при выборѣ предметовъ для чтеній своими любимыми специальными эпохами; за то въ другихъ университетахъ, какъ напр. въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Боннѣ, Гейдельбергѣ, Гёттингенѣ, гдѣ, какъ извѣстно, личный составъ профессоровъ исторіи гораздо счастливѣе, и отъ этого, разумѣется, преподаваніе ея наиболѣе выигрываетъ, т. е. получаетъ болѣе широкіе размѣры, такъ что кромѣ главныхъ и общихъ отдѣловъ остается возможность дѣлать предметомъ особыхъ лекцій нѣкоторые болѣе частные вопросы, касающіеся, напримѣръ, исторіи университетовъ, городовъ, мѣстной исторіи страны или города, къ которымъ принадлежитъ университетъ. Но главное, лучшіе нѣмецкіе профессора исторіи, при обширномъ запасѣ историческихъ знаній, читаютъ подробнѣйшіе и полнѣйшіе курсы, что, разумѣется, наиболѣе соотвѣтствуетъ цѣли университетскаго образованія. Наконецъ, сколько могу усматривать изъ росписаній лекцій въ разныхъ университетахъ за истекшій зимній семестръ и наступающій лѣтній, большинство профессоровъ — я имѣю въ виду лучшихъ теперешнихъ представителей исторической науки — обращаются при выборѣ предметовъ для лекцій по преимуществу къ новой исторіи. Конечно, а не предаю

этому обстоятельству какаго нибудь особеннаго исключительнаго значенія, но и не смотрю на него, какъ на совершенную случайность. То же отчасти, т. е. предпочительная склонность къ новому времени, замѣтно и въ движеніи современной исторической литературы—въ критической разработкѣ документовъ, грамотъ, мемуаровъ, большинство которыхъ относится къ новой исторіи, въ изданіи отдѣльныхъ біографій, монографій и немногихъ общихъ сочиненій. Я не имѣю въ виду представлять здѣсь библиографическаго обзора всѣхъ этихъ книгъ, потому что кромѣ немногихъ, прямо относящихся къ теперешнему отдѣлу моихъ занятій, я самъ знаю о нихъ по отзывамъ другихъ въ разныхъ газетахъ и журналахъ. Да и едва ли возможно одновременно слѣдить за всею литературою, особенно если примѣнить сюда часто повторяемыя слова, что теперешнее время—не системъ и теорій, а критики и анализа, и что эта потребность критики, особенно въ приложеніи къ исторіи, вызываетъ огромную массу книгъ, по разнымъ отдѣламъ науки. Въ этомъ случаѣ для меня, какъ и для другихъ, чрезвычайно важны дѣльные систематическіе указатели, какъ напр. критико-библиографическій указатель (Wegweiser) Клюпфеля для нѣмецкой литературы вообще, къ которому, вѣстии замѣчу, недавно вышло пятое прибавленіе (Nachtrag), составляющее обзоръ нѣмецкой литературы послѣдняго времени отъ 1860 г. Въ этомъ же родѣ въ прошломъ году вышедшій указатель для средней исторіи Потгаста *Bibliotheca historica aevi aevi*.

Сдѣлавши это отступленіе, обращаюсь къ лекціямъ Гейссера. Какъ я писалъ уже, профессоръ Гейссеръ, кромѣ общаго курса новой исторіи, въ этомъ семестрѣ читалъ еще нѣмецкую исторію, которая составляетъ его спеціальность, по преимуществу въ новомъ ея періодѣ. Поэтому понятно, что съ этого времени—Фридриха II—лекціи получили особенно оживленный характеръ и полноту содержанія, соединенные при томъ съ постоянными качествами Гейссера—чрезвычайною ясностію и наглядностію представленія чрезъ разныя историческія сопоставленія и сближенія, единствомъ взгляда, обобщающаго факты и проч. Но особенное вниманіе обращено было на исторію Пруссіи, которой г. Гейссеръ видимо уступаетъ первое мѣсто въ ряду нѣмецкихъ государствъ, считаетъ ее истинною представительницею нѣмецкихъ интересовъ и протестантизма, въ противоположность Австріи. Этотъ взглядъ, какъ извѣстно, проводится и въ его нѣмецкой исторіи, выходящей теперь третьимъ изданіемъ,

съ значительными измѣненіями и дополненіями, и естественно долженъ былъ встрѣтить возраженія со стороны приверженцевъ другаго мнѣнія, и по преимуществу католиковъ. Въ этомъ смыслѣ была напр. статья въ католическомъ журналѣ *Historisch-Politische Blätter*, въ этомъ смыслѣ была нѣкогда печатная полемика между Куно Клоппомъ и Гейссеромъ, выразившаяся въ разныхъ *Send-Briefen* и *Streit-Schriften*, въ которыхъ разъяснена та и другая теорія. Знакомство съ источниками прусской исторіи, и особенно — Фридриха II служило также, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить, предметомъ и т. н. историческихъ упражненій. Постепенный порядокъ ихъ былъ слѣдующій: вначалѣ предшествовалъ подробный рассказъ, затѣмъ нѣсколько дней посвящено на чтеніе нѣкоторыхъ источниковъ, и наконецъ слѣдовало рѣшеніе частныхъ вопросовъ съ самостоятельнымъ участіемъ практикующихся. Я уже замѣтилъ прежде о достоинствѣ и полезности этихъ практическихъ работъ, но все-таки долженъ прибавить, что ожидалъ отъ нихъ большаго. Я нисколько не хочу унижить этимъ значенія ихъ для нѣмецкой науки, и говорю это больше въ отношеніи къ себѣ. Не говорю также о значеніи подобныхъ упражненій въ нашихъ университетахъ, гдѣ, какъ извѣстно, дѣлались попытки къ введенію ихъ въ приложеніи къ всеобщей исторіи, между тѣмъ, мнѣ кажется, они больше могли бы принести пользы, если бы соединялись съ изученіемъ русской исторіи, и прямо расчитаны были, какъ здѣсь, на подготовку къ ученой ея разработкѣ. Высказывая это, я не имѣю ничего противъ самостоятельности нашихъ работъ для всеобщей исторіи и значенія для нихъ подобныхъ практическихъ приемовъ; дѣло только въ томъ, кому что любо и сподручнѣе. Извѣстное дѣло, что и въ Германіи существуютъ для этого разные способы и средства. Такъ называемыя *practische Uebungen* приватъ-доцентовъ имѣютъ уже совершенно другой смыслъ и характеръ, хотя преслѣдуютъ ту же цѣль. Чрезвычайно важнымъ пособіемъ, сколько мнѣ кажется, могутъ служить также, въ этомъ отношеніи, лекціи нѣкоторыхъ лучшихъ профессоровъ по т. н. методологій и энциклопедіи историческихъ наукъ, но я не имѣлъ еще случая прослушать этого курса. Чтобы присмотрѣться ко всѣмъ этимъ и другимъ подобнымъ приготовительнымъ способамъ, необходимо, разумѣется, знакомство и съ нѣкоторыми другими университетами.

Съ этимъ отчасти соображеніемъ я воспользовался небольшимъ промежуткомъ времени, когда прерывались лекціи Гейссера, и ѣздилъ

на нѣсколько дней въ Тюбингенъ. Въ какіе нибудь пять шесть дней я, разумѣется, не могъ основательно ознакомиться съ бытомъ университета, съ характеромъ и направленіемъ историческихъ лекцій и пр., и могъ вынести только нѣкоторые общія наблюденія. По числу студирующихъ университетъ этотъ нѣсколько уступаетъ Гейдельбергскому *), въ отношеніи національностей личный составъ ихъ проще и однообразнѣе, и наконецъ большинство студентовъ принадлежитъ къ факультету богословскому. Факультетъ этотъ наиболѣе знаменитъ здѣсь, и по справедливости можетъ гордиться многими громкими именами нѣкогда бывшихъ здѣсь профессоровъ и ученыхъ богослововъ. Какъ и во многихъ другихъ нѣмецкихъ университетахъ, онъ распадается на два отдѣленія: католическое и лютеранское; эта двойственность въ направленіи, образовавшаяся исторически и выразившаяся въ давно минувшее время, какъ видно напр. изъ исторіи Тюбингенскаго университета Клюпфеля, въ борьбѣ номиналистовъ и реалистовъ, потомъ рационалистовъ и супранатуралистовъ и т. д., даетъ особенный характеръ внутренней жизни университета. Довольно припомнить время т. н. тюбингенской критической школы, время жаркой полемики въ ученomъ нѣмецкомъ мірѣ. Въ настоящее время она, сколько мнѣ кажется, далеко не имѣетъ прежняго значенія, хотя сохранила всю свою важность для исторической науки. Впрочемъ, не дальше какъ въ прошломъ году, заявленъ былъ голосъ Целлера, гейдельбергскаго профессора, въ пользу ея въ журналѣ Зибеля. Целлеръ оказалъ еще услугу тѣмъ, что издалъ оставшуюся по смерти Баура, основателя этой школы, исторію церкви въ XIX столѣтіи, важную потому особенно, что въ ней исторія церкви раскрыта въ связи съ политическимъ ходомъ событій, и подробно вообще изложено литературное движеніе нѣмецкой богословской литературы. Предполагается изданіе остальной части исторіи церкви Баура отъ времени реформаціи, и тогда у нѣмцевъ будетъ полная исторія церкви этого писателя. Что же касается собственно до профессоровъ историковъ, то, конечно, по двумъ тремъ лекціямъ я не могу сдѣлать объ нихъ сужденія. Про-

*) Всѣхъ студентовъ въ Тюбинг. универс. 678; изъ нихъ на половину (339) принадлежатъ богословскому факультету. Иностранцевъ собственно, т. е. не нѣмцевъ, очень незначительное количество. Между тѣмъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ 706, изъ нихъ собственно баденцевъ около 200, изъ остальныхъ на половину всевозможные иностранцы, а другую половину почти составляютъ пруссаки. Большинство студентовъ (336) принадлежитъ юридическому факультету.

фессоръ Паули, извѣстный своими изслѣдованіями по средней исторіи, и особенно своею «Исторіею Англіи» читалъ въ прошломъ семестрѣ исторію французской революціи; кромѣ того, судя по описанію, я предполагалъ услышать что нибудь по энциклопедіи исторіи, но этотъ курсъ почему-то не читался. Въ то же время, и притомъ въ одни часы съ лекціями Паули, читалась новая исторія приватъ-доцентомъ Феромъ для католиковъ. Г. Феръ состоитъ уже давно приватъ-доцентомъ, извѣстенъ многими сочиненіями, но всѣ они большею частію не имѣютъ самостоятельнаго характера. Въ такомъ родѣ, напр., его исторія революцій и пр. Ограничивая этихъ свои немногія замѣчанія о Тюбингенскомъ университетѣ. Подробныя свѣденія требуютъ не только ближайшаго знакомства съ жизнью университета, но и съ его исторіей, что вообще относится и ко всѣмъ нѣмецкимъ университетамъ.

Гейдельбергъ, $\frac{24\text{-го февраля}}{8\text{-го марта}}$ 1868 г.

15) Кандидата Алексѣева.

Въ половинѣ прошедшаго мѣсяца посланъ мною отчетъ о моихъ занятіяхъ *). Теперь же честь имѣю доставить нѣкоторыя свѣденія о здѣшнемъ университетѣ. Тюбингенскій университетъ преимущественно замѣчательнъ теологическимъ факультетомъ, католическимъ и протестантскимъ, такъ что болѣе половины студентовъ теологовъ. Всего студентовъ 678. Химія здѣсь относится не къ философскому, но къ медицинскому факультету. Профессоровъ химіи трое: 1) ординарный проф. Штрекеръ, въ лѣтній семестръ читаетъ органическую, а въ зимній неорганическую химію. Такъ-какъ одинъ семестръ слишкомъ мало времени для того, чтобы прочесть какъ слѣдуетъ хоть напр. органическую химію, то поэтому лекціи очень элементарны. Курсъ аналитической химіи здѣсь не читается вовсе. Проф. Штрекеръ получаетъ отъ университета 2,000 фл. что съ платою за лекціи (по 11 фл. въ семестръ) и за занятія въ лабораторіи (по 45 фл. въ семестръ), составляетъ въ годъ отъ 6—7,000 фл. и болѣе. Кромѣ того онъ получаетъ квартиру и на лабораторію ежегодно 2,000 фл. и дрова. У него два ассистента: одинъ при лабораторіи, другой при лекціяхъ, которые получаютъ жалованье отъ университета. 2) Ординарный проф. Гоппе читаетъ химію для медиковъ (получаетъ отъ университета 1,400 фл. и 600 фл. на лабораторію).

*) Мартовская книжка, Отд. II. стр. 305.

3) Декр. орд. проф. Зигвартъ по агрономической химіи (получаетъ отъ университета 1,000 фл.).

Техническая же химія и физика читаются однимъ и тѣмъ же проф. Рэйшемъ. Замѣчательно, что здѣсь на большей части лекцій диктуется какъ въ школахъ. Университетская бібліотека довольно большая, гдѣ въ особенності хороши отдѣлы теологической и юридической.

Въ лабораторіи студентовъ, занимающихся химіей не болѣе челоувѣкъ 8 (изъ которыхъ половина иностранцевъ), болшею же частію фармацевты; такъ-какъ нѣмецкіе студенты, выбирающіе предметомъ своихъ занятій химію, преимущественно отправляются въ лабораторіи: Буизена въ Гейдельбергъ и Вёлера въ Гёттингенъ.

Лабораторія собственно химиковъ состоитъ изъ одной комнаты, что иногда бываетъ не совсѣмъ удобно. Каждый практикантъ платитъ 45 фл. въ семестръ, за что получаетъ право пользоваться газомъ и реактивами; стекло, платиновыя вещи, разновѣски и матеріалы онъ долженъ имѣть свои. Въ лабораторіи особеннаго ничего нѣтъ; кромѣ недурнаго, весьма необходимаго въ каждой лабораторіи аппарата для дистиллированной воды, выпариванія, высушиванія и т. д. (работы Muerle in Pforzheim, стоитъ около 60 фл.). Всѣмъ отъ Sauter'a (Ebingen, Württemberg). Проф. Штрекеръ съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ работъ занимающихся, и занятія въ его лабораторіи могутъ принести большую пользу, преимущественно по органической химіи.

Въ заключеніе мнѣ остается замѣтить, что и по другимъ естественнымъ и медицинскимъ наукамъ здѣсь есть очень замѣчательные профессора. Достаточно назвать: Моля (ботаника), Лейдига (зоолога), Фирорта. (физиолога) и профессора патологій и терапій Нимейра.

На слѣдующій семестръ я отправляюсь въ Гёттингенъ.

Гёттингенъ, 8-го марта 1863 года.

16) Старшаго учителя А. Чистякова.

(За три мѣсяца, отъ 11-го сентября до 11-го декабря 1862 года).

Мѣстомъ для своихъ занятій въ текущемъ зимнемъ семестрѣ я избралъ Гейдельбергъ. Филологическій факультетъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ не принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Германіи, какъ здѣшніе же факультеты юридическій и естественно-

математическій. Тѣмъ не менѣ здѣшніе профессора-филологи своими трудами приобрѣли почетную извѣстность въ ученѣмъ мірѣ; библиотека университета одна изъ самыхъ богатыхъ рѣдкими книгами по классической литературѣ и древностямъ. Наконецъ первый семестръ я нашелъ полезнымъ употребить на изученіе болѣе реальной стороны моего предмета, обстоятельное изложеніе которой — главная задача филологическихъ лекцій въ здѣшнемъ университетѣ, такъ что этотъ семестръ будетъ для меня какъ бы *Vorschule* къ моимъ занятіямъ при другихъ университетахъ съ направленіемъ болѣе критическимъ и строго-научнымъ, какъ въ Боннѣ, Берлинѣ, Гёттингенѣ, при которыхъ я предполагаю заниматься въ слѣдующихъ семестрахъ.

Въ текущемъ зимнемъ семестрѣ программа чтеній по древней филологіи въ здѣшнемъ университетѣ слѣдующая:

По языку: письменныя упражненія въ греческомъ и латинскомъ стилѣ (профессоръ Беръ и доцентъ Лебо); метрика латинскихъ и греческихъ поэтовъ (профессоръ Кайзеръ).

Изъ *классическихъ авторовъ* читаются и комментируются: *Цицеронъ* — *De republica* (Беръ) и *De Natura deorum* (Кайзеръ); *Тацитъ* — *Historiarum* I. III (профессоръ Штаркъ); *Гораций* — Сатиры (Лебо); *Гомеръ* — *Илиада* и гомерическія гимны (Штаркъ); *Фукидидъ* — объясненіе рѣчей въ его исторіи (Кайзеръ); *Платонъ* — діалоги: *Критонъ* (Беръ) и *Федонъ* (Лебо); *Аристотель* — объясненіе *Политики* (доцентъ Онкенъ).

Кромѣ того читаются: *Энциклопедія филологіи* (Беръ); *Римскія древности* (Штаркъ); *Возрожденіе классической древности* — гуманизмъ и гуманисты въ Германіи и Италіи (Онкенъ),

Профессоръ Беръ извѣстенъ какъ авторъ уважаемой за полноту фактической стороны и обширную эрудицію исторіи римской литературы. Главный недостатокъ этого обширнаго и весьма полезнаго труда въ неудовлетворительности системы. Въ немъ памятники римской литературы разсматриваются по принятымъ теорією родамъ и видамъ поэзіи и прозы. Отъ этого невозможна цѣльность и полнота характеристики писателей, такъ какъ вслѣдствіе разнообразности произведеній, одинъ и тотъ же писатель упоминается въ двухъ или трехъ мѣстахъ. Съ другой стороны, при такой системѣ теряется изъ виду связь литературы съ жизнью, органическое происхожденіе и развитіе самыхъ литературныхъ родовъ и видовъ изъ постепеннаго измѣненія жизни народной. Несмотря на неудобство

системы, книга г. Вера по простотѣ и ясности изложенія и главное—по богатству собраннаго въ ней ученаго матеріала необходима для специалиста по этому предмету. Въ первой половинѣ текущаго семестра профессоръ Беръ излагалъ *энциклопедію филологіи*. Изложеніе его не представляло полной самостоятельности и оригинальности взгляда, послѣ того, что сдѣлано по этому предмету такими учеными, какъ Фр. Авг. Вольфъ, Бёкъ, Бернгарди. Беръ, при чтеніи энциклопедіи, и не имѣлъ претензіи идти далѣе результатовъ, до которыхъ дошли упомянутые ученые, довольствуясь тѣмъ, что въ его лекціяхъ было много новаго для его аудиторіи, состоящей большею частію изъ молодыхъ людей, только окончившихъ гимназическій курсъ. Для болѣе зрѣлыхъ слушателей его лекціи были полезны яснымъ, простымъ и, главное, систематическимъ изложеніемъ того, что въ трудахъ выше названныхъ ученыхъ (исключая Бернгарди) разбросано по разнымъ мѣстамъ. Сверхъ того, профессоръ Беръ комментировалъ Цицерона «De republica» и діалогъ Платона «Критонъ». Съ замѣчательною находчивостію и тактомъ дополнялъ онъ пробѣлы, которые произошли въ названномъ произведеніи Цицерона вслѣдствіе извѣстной исторіи открытія этого памятника. Какъ при чтеніи Цицерона, такъ и въ Платоновомъ діалогѣ профессоръ Беръ обращалъ особенное вниманіе на языкъ съ грамматической и исторической стороны и на особенности стиля того и другаго писателя. Вообще, профессоръ Беръ хотя не блестящъ остроуміемъ и оригинальностію взгляда, за то отличается ясностію и простотой изложенія, обширною эрудиціей, глубокимъ уваженіемъ къ дѣлу и рѣдкой добросовѣстностію.

Профессоръ Штаркъ читаетъ Римскія древности общественной, частной и религіозной жизни. Излагая домашнюю, семейную жизнь римлянъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда разныя ея стороны соприкасаются съ законами общественной жизни (напр. въ разныхъ формахъ брака), а также при объясненіи нѣкоторыхъ сторонъ религіозной жизни, профессоръ Штаркъ руководился Древностями Ланге. Тѣмъ не менѣе чтенія его показываютъ самостоятельное изученіе предмета; особенно отличалось этимъ качествомъ изложеніе о римскихъ божествахъ. Религіозная сторона жизни римской представляетъ предметъ, далеко неудовлетворительно разработанный. Профес. Штаркъ обнаружилъ здѣсь оригинальность взгляда, богатство старательно собраннаго и искусно разработаннаго матеріала и тонкость филологическихъ соображеній. Особенно удовлетворительно онъ объяс-

явлъ первоначальное, стихійное значеніе (*Naturseite*) каждаго божества, и за тѣмъ представляя послѣдовательно дальнѣйшіе моменты развитія, нравственное значеніе даннаго божества, связь его культа съ политической жизнью. Онъ обращалъ большое вниманіе на аналогію съ религіей грековъ, строго разграничивая въ общихъ обояхъ народамъ божествахъ первоначальный римскій элементъ отъ свойствъ, приданныхъ имъ уже подъ вліяніемъ религіознаго созерцанія греческаго. Изложеніе г. Штарка отличается живостью и наглядностью: при его чтеніи въ головѣ слушателя составляетъ цѣльное представленіе; отдѣльныя стороны, часто мелкія особенности— все соединяется и осмысливается однимъ главнымъ, основнымъ значеніемъ предмета.

Профессоръ *Кайзеръ* излагалъ метрику латинскихъ и греческихъ поэтовъ.

Доцентъ *Оккенъ* читаетъ публично исторію возрожденія классической древности, о гуманизмѣ и гуманистахъ въ Италиі и Германіи. Молодой ученый на своихъ чтеніяхъ выказываетъ близкое знакомство съ обширной литературой своего предмета; изложеніе его оживленное, цвѣтистое.

Сверхъ того, я слушалъ лекціи профессора *Целлера* по исторіи философіи. Съ одной стороны этотъ предметъ во время моего студентства былъ читаемъ не совсѣмъ удовлетворительно; съ другой— основательное знаніе собственно древней философіи для меня рѣшительно необходимо. Профессоръ Целлеръ — авторъ уважаемой *Исторіи греческой философіи*, съ половиною этого семестра окончилъ исторію древней философіи. Его направленіе отличается здравой умѣренностью, отсутствіемъ крайняго матеріализма и свободою отъ идеологіи. Отличительными качествами его чтеній были: ясность и вѣрность взгляда, опредѣленность, законченность и пластичность въ выраженіи — плодъ самостоятельнаго изученія предмета и преобладанія тѣхъ же качествъ въ самыхъ древнихъ философахъ. Пособіями при занятіи этимъ предметомъ мнѣ служили: главнымъ образомъ сочиненіе самаго профессора Целлера, учебникъ, составленный Риттеромъ и Преллеромъ — *Historia philosophiae Graecae et Romanae*, Исторія Греческой философіи *Швейгера*, а также мастерскіе очерки *Грота* въ его «History of Greece».

При филологическомъ факультетѣ есть *филологическая семинарія*. Ей принадлежатъ почти всѣ слушающіе филологическія лекціи, числомъ до 50 человекъ. За исключеніемъ немногихъ ино-

странцевъ, посѣщающихъ филологическій факультетъ, это молодые люди, окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или лицейхъ. Познанія ихъ въ древнихъ языкахъ несравненно обширнѣе, чѣмъ у нашихъ гимназистовъ, по окончаніи курса гимназическаго поступающихъ въ университетъ; нѣкоторые довольно бойко говорятъ по латынѣ. Но слухъ неприятно поражаетъ нестрога ихъ языка, будто заученнаго по фразеологіи; замѣтно перѣдко отсутствіе чутя къ значенію формъ и оборотовъ рѣчи, неловкость въ употребленіи фигуральныхъ выраженій иногда съ такимъ оттѣнкомъ, который дико разногласитъ съ общимъ направленіемъ и характеромъ рѣчи. Въ семинаріи студенты упражняются въ переводахъ съ нѣмецкаго на латинскій и греческій языки; переводятъ и объясняютъ какого нибудь классическаго писателя, и диспутируютъ. Упражнениями въ латинскомъ и греческомъ стилѣ руководитъ профессоръ Беръ съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла и добросовѣстностью: онъ терпѣливо объясняетъ студентамъ разные способы выраженія того или другаго понятія, различіе оттѣнковъ въ разныхъ выраженіяхъ. Это занятіе необыкновенно полезно въ томъ отношеніи, что матеріалъ, прибрѣтенный молодыми людьми въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ большею частію на память, безотчетно, здѣсь пересматривается, одѣлывается; студентъ начинаетъ располагать уже сознательно своей *sorta verborum*, приучается выбирать краски, наиболѣе идущія къ выражаемой мысли, а въ классической литературѣ начинаетъ различать характеръ и фізіономію одного писателя отъ характера и фізіономіи другаго. Къ той же дѣли ведетъ и чтеніе писателей, сопровождаемое внимательнымъ изученіемъ языка. Профессоръ Беръ именно и отличается этимъ направленіемъ и самъ комментируя авторовъ, и руководя комментаріями студентовъ. Въ семинаріи также разъ въ недѣлю бывають диспуты. Большею частію предметъ диспута—принадлежитъ ли данное мѣсто изъ сочиненія классическаго автора ему самому, или есть позднѣйшая вставка. Эти диспуты полезны только тѣмъ, что даютъ студентамъ случай упражняться въ латинскомъ языкѣ, на которомъ они происходятъ; но слишкомъ выше силъ студента—порѣшать подлинность или неподлинность. Для этого нужно имѣть эрудицію, начитанность, тонкое изученіе характеристическихъ особенностей даннаго писателя, чего нельзя предполагать въ студентѣ. Не лучше ли было бы давать для диспутовъ вопросы болѣе доступные студентамъ, или это время употребить на чтеніе какого нибудь автора?

На чтеніе латинскихъ писателей приходится въ недѣлю часа четыре; немного болѣе времени употребляется на чтеніе греческихъ авторовъ; изъ латинскихъ въ совокупности прочтано въ полсеместра страницъ 30-ть (Тейбнеровскаго изданія), изъ греческихъ—нѣсколько болѣе. Вообще количество времени, употребляемаго на чтеніе писателей, кажется мнѣ крайне неудовлетворительнымъ. При изученіи литературы какова бы то ни было народа, главное всегда должно быть чтеніе самыхъ литературныхъ произведеній; изложеніе такъ называемой исторіи литературы должно предполагать болѣе или менѣе близкое знакомство съ литературными произведеніями. Такъ и въ древней классической литературѣ это положеніе несомнѣнно; между тѣмъ, на практикѣ эта очевидная истина опускается изъ виду. Въ гимназіяхъ почти половина времени уходитъ на изученіе грамматики, другая на чтеніе писателей только для доказательства и упроченія въ памяти учащагося грамматическихъ правилъ. Содержанія, жизненной стороны въ литературномъ произведеніи ученикъ обыкновенно не видитъ; ему не даютъ и предчувствовать красоты классической формы, свѣжести чувства и пластической ясности мысли въ соединеніи съ полнымъ глубокимъ интересомъ содержаніемъ. Только ученикъ гимназіи переступилъ за порогъ университета, въ немъ уже предполагаютъ какимъ-то чудомъ болѣе или менѣе обширное знакомство съ классическими писателями и начитанность, и на этомъ основаніи начинаютъ налагать ему исторію классическихъ литературъ, характеризовать духъ писателей и духъ времени, а изъ самыхъ писателей классическихъ прочтываютъ во нѣсколькую страницъ въ годъ. Молодой человѣкъ все болѣе и болѣе сбивается съ толку: записываетъ лекціи по литературѣ и древностямъ, и по этимъ-то запискамъ, да по разнымъ учебникамъ составляетъ понятіе о духѣ классической литературы, тогда какъ это духъ только самихъ господъ, которые о ней трактуютъ, «der Herrn eigener Geist», по выраженію Гёте. Литература народа есть воспроизведеніе его нравственной жизни; и какъ въ практической жизни ничьи совѣты и разсужденія не могутъ замѣнить собственнаго жизненнаго опыта, такъ никакая исторія литературы не замѣняетъ прямаго отношенія къ произведеніямъ литературы и самостоятельнаго ихъ изученія. Я говорю это не потому, чтобы въ здѣшнемъ университетѣ читалось менѣе изъ классическихъ литературъ, чѣмъ въ другихъ; это недостатокъ

часть XVIII отд. II.

общій университетамъ германскимъ и, конечно, гораздо сильнѣе чувствуется у насъ.

Болѣе или менѣе приваровываясь къ университетскимъ лекціямъ въ текущемъ семестрѣ, я расположилъ и свои собственные замѣткія. Главнымъ образомъ мое вниманіе въ настоящее время обращено на изученіе древнихъ языковъ. Литература представляетъ жизнь народа не иначе, какъ въ разнообразныхъ формахъ слова, безъ изученія которыхъ наше пониманіе будетъ неосновательнымъ, сбивчивымъ, поверхностнымъ пониманіемъ одного общаго смысла. Безъ изученія языка мы не поймемъ достоинствъ или недостатковъ и вообще особенностей формы; а безъ этого литературное произведеніе будетъ представляться сборникомъ общихъ мѣстъ, безцвѣтныхъ сентенцій, какимъ-то чудовищнымъ лицомъ безъ физиономіи. Эта истина, несмотря на свою очевидность, часто непризнаваемая нашими филологами, глубоко чувствуется здѣсь всѣми, и за лингвистическіе труды здѣсь берутся лучшіе ученые — представители въ наукѣ классической филологіи, такіе ученые, какъ Берригари, Ричъ и п. У насъ для изученія классическихъ языковъ сдѣлано очень мало. Не говоря уже о стилистикѣ древнихъ языковъ, объ ихъ исторически-сравнительномъ изученіи, мы до сихъ поръ не имѣемъ хоть сколько нибудь удовлетворительной грамматики латинскаго языка. До сихъ поръ въ нашихъ гимназіяхъ преподаваніе идетъ по элементарной грамматикѣ Кюнера, по хрестоматіямъ и словарямъ, составленнымъ крайне неудовлетворительно. Въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, перенимая и пересаживая европейскую науку на нашу русскую почву, мы грубо брали ее въ томъ видѣ, какъ она родилась и выросла у себя на родинѣ. Нѣмецкіе педагоги всѣ согласны, что обученіе древнимъ языкамъ (какъ и всякому чужому языку) должно идти непременно путемъ сравненія изучаемаго языка съ своимъ роднымъ; въ этомъ направленіи составляются и всѣ ихъ грамматики. У насъ же до сихъ поръ въ грамматикѣ Кюнера, принимаемой почти вездѣ за руководство (я говорю о русскомъ переводѣ), то, чему должно быть дано самое видное мѣсто, какъ особенности латинскаго языка, которою онъ расходится съ русскимъ, — то печатается мелкимъ шрифтомъ, какъ будто имѣющее второстепенное значеніе примѣчанія. Тамъ не отмѣчены такія особенности латинскаго языка, отъ которыхъ ученіе русскій станетъ въ тупикъ на каждомъ двухъ-трехъ строкахъ изъ латинскаго писателя (напр. хоть различіе въ употребленіи отрицаній), и

нѣмцѣвъ того въ синтаксисѣ напр. перечисляются латинскіе глаголы, гребущіе и въ русскомъ языкѣ такихъ же надежей, только потому, что они перечислены въ нѣмецкомъ подлинникѣ грамматики по той простой причинѣ, что Кюннеръ писалъ латинскую грамматику для нѣмцевъ. Я только для примѣра указалъ на русскій переводъ Кюннеровой грамматики какъ на наиболѣе распространенную книгу учебную; по лингвистическія работы по древней филологіи у насъ вообще отличаются недостаткомъ самостоятельности и подражательностью неразумною. По части лексической у насъ сдѣлано нѣсколько болѣе, но тоже очень мало *). При моей педагогической практикѣ, мнѣ, конечно, сильнѣе приводилось чувствовать недостатокъ въ дѣльныхъ пособияхъ къ изученію латинскаго языка; на первыхъ же порахъ потребовалось самостоятельное сравнительное изученіе латинскаго языка, явилась нужда формулировать правила иначе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ по нѣмецкимъ учебникамъ. Теперь, пользуясь временемъ и средствами, данными министерствомъ, я привожу въ систему и разрабатываю матеріалъ, собранный мною во время преподаванія латинскаго языка, имѣя въ виду современнѣе представить опытъ латинской грамматики для русскихъ. Этими надѣюсь быть болѣе полезнымъ для нашего юношества, чѣмъ голословнымъ толкованіемъ о древнихъ классикахъ, въ то время, какъ языкъ ихъ непонятенъ вслѣдствіе крайняго недостатка въ порядочныхъ учебныхъ книгахъ.

Рядомъ съ занятіемъ языкомъ, я предположилъ себѣ въ этомъ семестрѣ, слѣдя за чтеніями г. Штарка, заниматься также *Римскими древностями*. Кромѣ лекцій профессора Штарка, пособиями при изученіи этого предмета мнѣ служатъ: *Бехкера* Римскія древности, и для изученія собственно частной жизни римлянъ его же *Gallus*, котораго недавно вышло 3-е изданіе, которое издатель г. Рейнъ дополнилъ новымъ матеріаломъ и новыми изслѣдованіями въ такой мѣрѣ, что это сочиненіе уже можетъ служить руководствомъ по древностямъ частной жизни римской. По государственной жизни римскаго народа главнымъ пособиемъ служитъ сочиненіе *Ланге* — Римскія древности. Ланге сознается, что не имѣетъ претензій на занимательное и пикантное изложеніе, которое бы

*) Уже за границей я прочталь въ русскихъ газетахъ объявленіе объ изданіи Латинско-Русскаго словаря подъ редакціей г. Леонтьева, имя котораго заставляетъ отъ новаго словаря ожидать несравненно болѣе того, что доселѣ было сдѣлано нашими лексикографами.

могло содѣйствовать распространенію его книги въ болѣе обширномъ кругу читателей. Книга испещрена цитатами, цифрами, латинскими фразами, читается не легко, но за то для человѣка, изучающаго предметъ серьезно, есть настоящее сокровище по естественности и разумности системы, по глубинѣ пониманія и строгости изученія источниковъ. Только что вышедшій, давно ожидаемый 2-й томъ содержитъ исторію государственнаго устройства римлянъ въ періодъ господства знати (*Nobilitas*), отъ времени допущенія плебеевъ къ консульской власти до реформаціонныхъ стремленій Тиберія Гракка; здѣсь же особые отдѣлы о сенатѣ и о народныхъ собраніяхъ, изложенные подробно и самостоятельно.

Если къ этому присоединить, что я читаю и изучаю авторовъ, читаемыхъ теперь въ здѣшнемъ университетѣ, какъ-то *Тацита*, *Цицерона*, *Гомера*, *Платона* (само собой разумѣется — никакъ не въ полномъ объемѣ), то этимъ вполне исчерпывается программа моихъ занятій въ текущемъ семестрѣ.

Гейдельбергъ, января $\frac{2}{11}$ 1863 г.

17) Кандидата Беркевича.

Въ продолженіе истекшихъ трехъ мѣсяцевъ, я занимался слѣдующимъ:

По элементамъ, вычисленнымъ мною и сообщеннымъ департаменту, я сперва опредѣлялъ эллиптическія координаты планеты Ниобе черезъ каждые 20 дней съ 27-го іюля 1861 года по 28-е февраля 1863 года, и по нимъ и таблицамъ координатъ для планетъ Марса, Юпитера и Сатурна (помѣщеннымъ въ *Astronomische Nachrichten*), пертурбаціонныя силы, происходящія отъ дѣйствія этихъ планетъ. Въ слѣдъ за тѣмъ по методу, изложенной проф. Энке и помѣщенной въ Берлинскомъ астрономическомъ мѣсяцесловѣ на 1858 годъ; принимая за начало счета времени 6-е августа 1861 года, я началъ поправки эллиптическихъ координатъ, происходящія отъ пертурбаціи, по нимъ же пертурбацію по прямому восхожденію и склоненію. Дабы найти эллипсисъ, сопрягающійся 6-го августа 1861 года къ орбитѣ планеты, по которому бы она двигалась, еслибъ не было возмущеній, я составилъ 6 такъ называемыхъ нормальныхъ положеній изъ наблюденій произведенныхъ въ оппозиціи ея 1861 года и два изъ наблюденій изъ оппозиціи 1862 года. Освободивъ эти наблюденія отъ пертурбаціи, я получилъ прямыя восхожденія и

склоненія, соответствующія эллипсису, соприкасающемуся къ орбитѣ, которыя должны бы были согласоваться съ прямыми восхожденіями и склоненіями, вычисленными по чисто эллиптическимъ элементамъ, еслибъ эти послѣдніе были совершенно точны. Такъ какъ это совершенно невозможно при первомъ опредѣленіи орбиты, то разность между наблюдаемыми прямыми восхожденіями и склоненіями, освобожденными отъ пертурбаціи и вычисленными по чисто эллиптическимъ элементамъ, даетъ средство: опредѣлить поправки элементовъ на слѣдующемъ основаніи.

Измѣненіе прямого восхожденія и склоненія можетъ быть разсматриваемо за линейную функцію измѣненій элементовъ; выразивъ эту зависимость уравненіемъ, можно рѣшить обратный вопросъ, и по данной измѣняемости прямыхъ восхожденій и склоненій найти измѣненіе самихъ элементовъ. Еслибъ наши наблюденія были совершенно точны, то для рѣшенія этого вопроса достаточно бы было составить 6 уравненій, для опредѣленія поправокъ 6 элементовъ; но наблюденія наши даютъ намъ числа, болѣе или менѣе подходящія въ истинѣ, посему для рѣшенія этого вопроса мнѣ предстояло взять какъ можно большее число наблюденій, составить по нимъ уравненія и рѣшить ихъ такимъ образомъ, чтобы полученные поправки какъ можно лучше согласовались съ цѣлымъ рядомъ наблюденій. Для выполнения этого условія, я составилъ 16 уравненій, соответствующихъ 8 нормальнымъ положеніямъ, и приступилъ къ ихъ рѣшенію. При рѣшеніи этихъ уравненій первый трудъ состоитъ въ вычисленіи съ полною строгостью коэффициентовъ этихъ уравненій, выражающихъ соотношенія между измѣняемостью прямого восхожденія и склоненія и измѣняемостью каждаго элемента. Такъ какъ самое вычисленіе этихъ коэффициентовъ не представляетъ никакихъ повѣрокъ, то для удостовѣренія въ точности полученныхъ результатовъ, я прибѣгнулъ къ восвѣнному способу, а именно: взявъ произвольныя измѣненія элементовъ, съ помощью вычисленныхъ прежде коэффициентовъ я опредѣлялъ измѣненія прямого восхожденія и склоненія; придавая же ихъ къ чисто эллиптическимъ прямымъ восхожденіямъ и склоненіямъ, я получилъ эти величины, соответствующія новымъ элементамъ, и сравнилъ ихъ съ тѣми же величинами, вычисленными непосредственно по новымъ элементамъ. Нашедши возможное согласіе, я приступилъ къ рѣшенію 16 уравненій по методѣ наименьшихъ квадратовъ, получалъ поправки элементовъ и всѣхъ этого опредѣленія. Результаты этихъ изслѣдованій

я послалъ въ Альбону для обнародованія ихъ въ Астрономическомъ журналѣ. Кромѣ сего я занимался чтеніемъ мемуаровъ проф. Энке, помѣщенныхъ въ Берлинскихъ астрономическихъ мѣсяцесловахъ съ 1830—1861 годъ.

Въ продолженіе истекшихъ трехъ мѣсяцевъ, я продолжалъ слушать тѣ же лекціи, о которыхъ честь имѣлъ доводить до свѣденія департамента; вотъ дальнѣйшій ихъ обзоръ.

Профессоръ Энке, показавъ графическое рѣшеніе Кеплеровой задачи, перешелъ къ изложенію самой пертурбаціи. Избравъ двѣ различныя системы координатъ: 1) радіусъ векторъ, перпендикуляръ къ радіусу вектору и перпендикуляръ въ плоскости орбиты, 2) касательная, нормальная и перпендикуляръ въ орбитѣ, и предполагая, что пертурбаціонныя силы разложены по одной изъ этихъ системъ, профессоръ вывелъ выраженія дифференціальныя на измѣненія каждого элемента, въ функціи этихъ силъ, и показалъ способъ опредѣленія этихъ величинъ, зная элементы пертурбуемой планеты. Замѣтивъ невозможность строгаго интегрированія этихъ уравненій, профессоръ перешелъ къ изложенію способа механическихъ квадратуръ; тутъ успѣлъ только вывести зависимость простаго предѣльнаго интеграла съ суммирующею строкою и конечными разностями подъ-интегральной функціи, но болѣзнь помѣшала профессору окончить развитіе этого предмета. Съ 20-го января профессоръ Энке прекратилъ свои лекціи, и такъ какъ доктора приказали ему оставить умственныя занятія, то кажется, что профессоръ навсегда уже оставилъ свою кафедру, которая доставила многимъ обсерваторіямъ отличныхъ астрономовъ: какъ Брунсъ, директоръ Лейпцигской обсерваторіи, Брюно—профессоръ въ Мичиганѣ и директоръ обсерваторіи въ Ann Arbor въ Америкѣ, Лютеръ—директоръ обсерваторіи въ Билльѣ, Шенфельдъ, Венике, Лессеръ и другіе.

На лекціяхъ о вращательномъ движеніи тѣла около оси д-ръ Ферстеръ, при интегрированіи вращательнаго движенія земли около оси, принимая за пертурбующую силу солнце, ограничился только первымъ приближеніемъ, принимая въ разложеніи радіуса вектора и истинной аномаліи члены, независящіе отъ эксцентриситета земной орбиты, и показалъ, что выраженіе вращательнаго движенія полюса экватора около полюса эллиптики содержитъ члены двойнаго рода: пропорціональныя времени, составляющіе солнечную прецессию, и періодическіе члены, зависящіе отъ двойной долготы

солнца, составляющіе солнечную нутацію. При опредѣленіи движенія того же полюса, происходящаго отъ дѣйствія луны, профессоръ ограничился членами втораго порядка относительно наклонности лунной орбиты въ эклиптикѣ; тутъ нашель, что вращательное движеніе содержитъ члены: пропорціональные времени, составляющіе лунную прецессию, и члены періодическіе зависящіе отъ долготы угла, двойной долготы угла, двойной долготы луны, составляющіе лунную нутацію; при чемъ показаль, что выраженіе измѣненія наклонности эклиптики и экватора содержитъ только періодическіе члены. Сравнивая результаты, вычисленные по этимъ формуламъ, съ результатами полученными изъ наблюденій, произведенныхъ директоромъ Альтовской обсерваторіи Петерсомъ, показаль совершенное согласіе солнечной прецессіи и нутаціи и несогласіе лунной. Соединяя солнечную прецессию съ лунною, равнымъ образомъ солнечную нутацію съ лунною, профессоръ указаль на два уравненія, на которыхъ д-ръ Петерсъ основаль опредѣленіе массы луны.

Въ дальнѣйшемъ развитіи вращательнаго тѣла около оси, профессоръ указаль на такъ называемый центральный эллипсоидъ, котораго оси обратно-пропорціональны квадратному корню изъ главныхъ моментовъ инерціи, имѣющій то свойство, что величина какаго бы то ни было діаметра всегда обратно пропорціональна квадратному корню изъ момента инерціи, котораго осью есть тотъ же діаметръ и привель разсматриваніе вращательнаго движенія какаго бы то ни было тѣла къ разсматриванію вращательнаго движенія центрального эллипсоида. Тутъ профессоръ доказаль слѣдующія теоремы: что мгновенная ось, происходящая отъ дѣйствія какакой нибудь пары силъ, есть ничто иное, какъ діаметръ центрального эллипсоида, сопряженный съ плоскостью этой пары; что если тѣло подвержено дѣйствію какакой нибудь пары силъ, которой плоскость есть касательная къ центральному эллипсоиду, то мгновенный полюсъ вращенія, происходящаго отъ дѣйствія этой пары находится въ точкѣ прикосновенія, и обратно если тѣло вращается, то плоскость пары, производящей эти движенія, есть касательная къ центральному эллипсоиду; показаль начало сохраненія площадей и живыхъ силъ и доказаль, что угловая скорость вращательнаго движенія всегда пропорціональна радіусу, соединяющему центр эллипсоида съ мгновеннымъ полюсомъ. На основаніи этихъ теоремъ, мы можемъ представить вращательное движеніе тѣла около оси

слѣдующимъ образомъ. Взявъ центръ тяжести тѣла, или неподвижную точку, если тѣло не свободно, за центръ, построимъ эллипсоидъ, котораго оси по направленію совпадали бы съ главными осями инерціи, а величина ихъ была обратно пропорціональна квадратному корню изъ главныхъ моментовъ инерціи, и предполагая, что центръ его неподвижный, заставимъ его катиться не скользя по неподвижной плоскости, съ которою онъ остается въ непрерывномъ соприкосновеніи, то получимъ геометрическое изображеніе этого вращенія; если же къ тому присоединимъ, что угловая скорость всегда должна быть пропорціональна длинѣ радіуса, то мы можемъ не только представить ходъ полюса мгновеннаго, но и опредѣлить время, которое онъ потребуеть для того, чтобы перейти изъ одного положенія въ другое.

Послѣ сего профессоръ перешелъ къ опредѣленію уравненія кривыхъ, описываемыхъ мгновеннымъ полюсомъ внутри тѣла и въ пространствѣ. Тутъ профессоръ показалъ, что кривая, описываемая мгновеннымъ полюсомъ внутри тѣла, есть двойкой кривизны; проекція ея на двѣ плоскости координатъ, перпендикулярныя къ наибольшей оси и къ наименшей, изображается дугами эллипса, на плоскости же перпендикулярной къ средней оси, дугою гиперболы; кривая же, описываемая мгновеннымъ полюсомъ въ пространствѣ, есть плоская, симметрическая относительно центра и можетъ быть рассматриваема за волнообразную заключенную между двумя концентрическими кругами.

Въ слѣдъ за тѣмъ, профессоръ перешелъ къ выводу Эйлеровыхъ уравненій вращательнаго движенія тѣла и перешелъ къ опредѣленію положенія мгновеннаго полюса для каждаго времени. Показавъ, что зависимость между полярными координатами, обозначающими положеніе мгновеннаго полюса, выражается эллиптическимъ интеграломъ, нынѣ профессоръ перешелъ къ разсматриванію двухъ частныхъ случаевъ: когда центральный эллипсоидъ есть вращательный, сжатый или растянутый у полюсовъ, замѣтивъ, что въ этихъ случаяхъ интегрированіе возможно.

На лекціяхъ діоптрики профессоръ, въ дальнѣйшемъ развитіи своего предмета, разобравъ теорію астрономическихъ трубокъ, и указавъ на изслѣдованія Бесселя, касающіяся опредѣленія главнаго фокуснаго разстоянія объектива, перешелъ ко второму приближенію, а именно къ изслѣдованію сферической аберраціи. При этомъ из-

слѣдованіи, профессоръ, ограничиваясь членами второго порядка относительно отверстія стекла, вывелъ выраженія для продольной и боковой сферической aberrации, при чемъ предложилъ себѣ вопросъ: найти условіе, при которомъ сферическая aberrация въ одномъ стеклѣ равна нулю. Тутъ нашелъ два положенія свѣтящейся точки, для которыхъ центральные лучи и крайніе соединяются въ одной точкѣ. Но замѣтивъ, что эти положенія не соотвѣтствуютъ астрономической дѣли, сталъ отыскивать величину показателя преломленія, при которой aberrация для параллельныхъ лучей уничтожалась бы. Нашедши, что это только возможно тогда, когда показатель преломленія равенъ $\frac{1}{4}$ (случай возможенъ только теоретически, практически же совершенно невозможенъ, потому что мы не знаемъ средины съ подобнымъ показателемъ преломленія), перешелъ къ вопросу: какое соотношеніе должно существовать между радіусами кривизны поверхностей, ограничивающихъ стекло, для того чтобы aberrация была наименьшая, и нашелъ, что это имѣетъ мѣсто тогда когда радіусъ задней поверхности въ 6 разъ больше радіуса передней поверхности, при чемъ замѣтилъ, что плоско-выпуклое стекло обращенное выпуклою стороною къ свѣтящейся точкѣ, даетъ aberrацию, чрезвычайно близко подходящую къ minimum. Въ слѣдъ за тѣмъ профессоръ перешелъ къ отыскиванію aberrаций въ нѣсколькихъ стеклахъ и условія при какихъ эта aberrация уничтожается. Тутъ показалъ, что условіе уничтоженія aberrации для двухъ стеколъ приводится къ уравненію третьей степени между четырьмя радіусами кривизны поверхностей, ограничивающихъ стекло, и слѣдовательно при данныхъ трехъ радіусахъ всегда можно найти таковой четвертый, при которомъ сферическая aberrация исчезнетъ. Далѣе профессоръ вкратцѣ разобралъ кривизну изображенія, и показалъ, что изображеніе прямой линіи не есть прямая линія, а дуга эллипсиса. Нынѣ профессоръ перешелъ къ разсматриванію хроматической aberrации.

На лекціяхъ (*privatissime*) въ обсерваторіи, а съ докторомъ Ферстеромъ занимался изслѣдованіемъ ошибокъ инструментовъ; какъ то: обозначеніемъ періодическаго неравенства микрометрическаго винта при микроскопахъ, обозначеніемъ ошибокъ дѣлений, опредѣленіемъ гнугія трубы и круга дѣленія и наконецъ обозначеніемъ мѣстной средней рефракціи.

7-го марта лекціи въ здѣшнемъ университетѣ оканчиваются. Намѣреніе мое нынѣ — отвратиться, немедленно по полученіи отвѣта

изъ министерства народнаго просвѣщенія, въ Альтону, и тамъ воспользоваться совѣтами директора обсерваторіи Петерса.

Берлинъ, $\frac{17\text{-го февраля}}{1\text{-го марта}}$ 1863 года.

18) Магистра Тихановича 2-го.

Имѣя въ виду во все пребываніе мое за границею, сообщать въ отчетахъ обо всемъ, что касается моей науки, для спеціальнаго изученія которой я отправленъ, я на первый разъ избираю предметомъ моего отчета описаніе нѣкоторыхъ лабораторій и общія замѣтки о преподаваніи химіи въ Гейдельбергѣ.

Для всякаго русскаго, проживающаго за границею, даже при полномъ знаніи имъ нѣмецкаго языка, представляетъ не мало затрудненій сближеніе съ нѣмецкими учеными, такъ что только мало по малу можно достигнуть близкихъ отношеній съ ними, а слѣдовательно постепенно можно узнавать слѣдующія весьма важныя данныя: 1) полный критическій взглядъ ученаго на предметъ; 2) причины, побудившія его заниматься извѣстною спеціальностію; 3) взглядъ его на различные научные методы; 4) мнѣніе его о различныхъ нѣмецкихъ ученыхъ; 5) взглядъ его на философію науки. Конечно, хожденіе на лекціи, чтеніе журналовъ, издаваемыхъ въ Германіи, посѣщеніе ученыхъ обществъ можетъ до нѣкоторой степени уяснить намъ взглядъ ученаго на данный предметъ; но несравненно лучше и полнѣе достигается цѣль и разъясняется дѣло личными бесѣдами, при взаимной довѣренности, съ мыслителями науки. Но если первое сближеніе съ нѣмецкими учеными и затруднительно; если они на первыхъ порахъ и недоувѣрчивы и неподатливы на задушевныя бесѣды, за то достигнутое сближеніе вполне выкупаетъ всѣ трудности, съ которыми оно было сопряжено. Ученые нѣмцы, по сближеніи съ нами, всѣ усилія прилагаютъ на то, чтобы разъяснить тѣ вопросы, которые предлагаются имъ: тогда они раскрываютъ всѣ убѣжденія, самія задушевныя, передъ вами; словомъ, они готовы все сдѣлать. Это сближеніе особенно важно для естествовѣдцовъ, разумію русскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, для натуралиста, а особенно для химика, я разумію русскаго, не столько важно посѣщеніе и слушаніе лекцій, сколько изученіе практическихъ методовъ, по большей части у насъ въ Россіи окончательно не введенныхъ или, по крайней мѣрѣ, находящихся въ младенчествѣ. Здѣсь я разумію: титрирный методъ, анализъ газовъ,

спектральный анализъ, животный и проч. Мы могутъ замѣтить, что всѣ эти методы находятся въ учебникахъ. На это можно отвѣчать такъ: по анатоміи, хирургіи тоже есть учебники; но ни одинъ человѣкъ, желающій быть хирургомъ или анатомомъ, не обойдется безъ хорошаго руководителя и хорошаго анатомическаго театра. Само собою понятно, что только при взаимномъ сближеніи и довѣрїи лицъ, съ одной стороны, а съ другой при вниманіи ученика и желаніи учителя ясно и отчетливо все указать, несомнѣннѣу успѣхъ. Слѣдовательно достиженіе практической опытности положительно, мы кажется, возможно, по крайней мѣрѣ въ Германіи, сколько я могъ замѣтить, только при взаимномъ сближеніи. Но если при изученіи анатоміи руководитель долженъ соединять въ себѣ самыя разнородныя способности: дальновидность хорошаго натуралиста, способность владѣть отлично ножомъ, микроскопомъ, а главное огромною практикою, безъ которой онъ положительно незначить ничего; то что-же требуется отъ хорошаго руководителя по химіи? Но прежде я долженъ сказать, хотя вератцѣ (впослѣдствіи я болѣе разовью этотъ предметъ), что современное состояніе химіи болѣе, нежели когда нибудь, требуетъ, съ одной стороны, введенія въ этотъ предметъ самыя точныхъ и отчетливыхъ методовъ, предлагаемыхъ математикою и физикою; а съ другой стороны, глубокаго изученія физическихъ свойствъ тѣлъ (вліянія на нихъ свѣта, опредѣленія теплоемкости, электро-проводимости растворимости. и т. п....). Только это не нужно такъ дѣлать, какъ дѣлаютъ обыкновенно физики, которые берутъ тѣла, стоящія весьма далеко другъ отъ друга, неизмѣющія положительно между собою никакой связи, и занимаются опредѣленіемъ упомянутыхъ отношеній. Понятно, что подобныя бесвязные труды не дадутъ скоро хорошихъ результатовъ, навика или умѣнья обращаться съ тѣлами, наконецъ отчетливаго изученія реакцій, происходящихъ между тѣлами, не съ цѣлію открыть новое, невиданное доселѣ тѣло и скорѣе, какъ говорятъ, выгнать въ люди, а съ цѣлію нахождения предѣловъ. Если обсудить эти потребности, то будетъ ясно, каковъ долженъ быть руководитель по химіи? Что требуется отъ него?

Удовлетворяеть-ли этому требованію Гейдельбергъ? На одной изъ многихъ лекцій Бунзена, посѣщаемыхъ мною, я между другими интересными опытами видѣлъ слѣдующее: въ огромномъ количествѣ была получена подѣ-хлористая кислота—тѣло крайне неустойчивое

и при самомъ слабомъ нагрѣваніи *) разлагающееся со взрывомъ. Бунзенъ преспокойно поднесъ пламя горѣлки къ этому тѣлу и при этомъ говорить, что, если нагрѣть разомъ это тѣло, то происходитъ ужаснѣйшій взрывъ, если же нагрѣтъ сосудъ, заключающій данное вещество, только въ одной точкѣ, тогда разложение вещества происходитъ безъ взрыва и только при этомъ какъ-бы молнія пробѣгаетъ по всему сосуду. Само собою понятно, что все сказанное сбилось. Этотъ опытъ, производимый прежде нѣкоторыми химиками въ небольшихъ размѣрахъ, не представляетъ большой опасности, но показывать такіе опыты на лекціи и въ такомъ размѣрѣ положительно, я думаю, можетъ только человекъ, изучившій глубоко характеристику тѣла. И до сихъ поръ не позабуду необыкновенно изящнаго опыта его надъ дѣйствіемъ хлора на желѣзо. Но это все калла въ морѣ изъ видѣннаго прежде мною на лекціяхъ этого художника-химика. Далѣе, въ музей, на публичной лекціи, проф. Кирхгофъ показывалъ на опытѣ свои изслѣдованія надъ солнечнымъ спектромъ. Не стану подробно описывать изслѣдованія г. Кирхгофа, давно уже вполне сдѣлавшихся достояніемъ науки и извѣстныхъ въ настоящее время каждому специалисту; а скажу только, что, при помощи небольшой гальванической батареи, волшебнаго фонаря, призмъ, простаго зеркала, экрана и искусства управления газомъ, освѣщающимъ музей**), Кирхгофъ успѣлъ вполне показать всѣ, самыя запутанныя спектральныя явленія и при томъ до такой степени изумительно отчетливо, ясно, наглядно, что публика пришла въ восторгъ; и дѣйствительно было отъ чего! Понятно каждому специалисту, сколько нужно практики, умѣнія, чтобы показать подобнаго рода тонкія и нѣжныя явленія и объяснить ихъ такъ ловко и такъ удачно, какъ объяснилъ ихъ Кирхгофъ.

На это могутъ мнѣ возразить, что это были спеціальныя изслѣдованія, въ которыхъ, конечно, Кирхгофъ мастеръ; но, посѣщая лекціи этого профессора, я пришелъ къ одному общему заключенію, что при необыкновенной ловкости въ производствѣ опытовъ, онъ соединяетъ еще въ себѣ талантъ блистательнаго педагога.

Посѣщая каждый день лабораторію доктора Эрленмейера или, правильнѣе выражаясь, проводя тамъ цѣлые дни, я имѣлъ случай

*) По наблюденіямъ другихъ даже при обыкновенной температурѣ, при долгомъ сохраненіи.

**) Всѣ опыты, а равно и лекціи, бывали вечеромъ отъ 6-ти до 8-ми часовъ.

видѣть, какъ ловко и искусно онъ научаетъ примѣнять возстановляющіе методы (*амальгаму натрія, водородъ in statu nascenti* (H S), сѣрнистый водородъ, іодистый водородъ и проч.), дѣйствуя ими на нитро-соединенія; тутъ же я видѣлъ, съ какимъ практическимъ умѣніемъ и усердіемъ онъ показываетъ и толкуетъ самыя обменовенныя вещи для начинающихъ, а главное, съ какимъ невозмутимымъ спокойствіемъ. Каждому химику извѣстно, какую важную роль, при новыхъ розысканіяхъ, при рѣшеніи новыхъ вопросовъ, играетъ практической навыкъ, умѣнье обращаться съ тѣлами. Но до какой степени важно все это для русскаго? У насъ въ Россіи самый образъ воспитанія даетъ энциклопедическое развитіе. Количество часовъ, назначенныхъ для практическихъ упражненій, чрезвычайно ограничено*). Понятно, слѣдовательно, что всякій изучающій химию, а равно и физику, изучаетъ ее болѣе по книгамъ, по лекціямъ; отсюда-то и выходитъ то замѣчательное знаніе теоретическое, какое мы встрѣчаемъ у русскихъ ученыхъ. Совершенно обратное представляется мнѣ здѣсь: лекція, о которыхъ я буду говорить въ одномъ изъ будущихъ своихъ отчетовъ, отличаются необыкновенною краткостію, изложеніемъ самыхъ элементарныхъ началъ. Дѣятельность профессора, въ этомъ случаѣ, устремлена на то только, чтобы какъ можно яснѣе, отчетливѣе и аккуратнѣе передать самыя обменовенныя начала науки. Нѣкоторые изъ нихъ нерѣдко указываютъ прямо, что они будутъ читать по извѣстному учебнику, какъ напр. въ этомъ семестрѣ сдѣлалъ Delfs: Allgemeine und anorganische Experimentalchemie, nach 8 Auf. seines Lehrbuchs. Но за то, во время лекцій, обращается особенное вниманіе на производство экспериментовъ; въ этихъ экспериментахъ, а особенно на лекціяхъ Бунзена, утонченность, искусство, навыкъ обращаться съ тѣлами, знаніе физической обстановки ихъ доходитъ до невѣроятности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. при описаніи механическаго дѣйствія свѣта и количественномъ измѣреніи этого дѣйствія, простота снаряда, а равно и точность производства поразили меня до крайности. Не менѣе замѣчательны опыты профессора съ электролитомъ различныхъ тѣлъ. Здѣсь, профессоръ, говоря о различныхъ водородахъ, о различной градаціи ихъ возстановляющаго дѣйствія, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ весьма простой, крайне остроумный снарядъ для полученія этихъ водородовъ, имѣющихъ столь различныя физиче-

*) По крайней мѣрѣ по химіи въ нѣкоторыхъ университетахъ.

скія отношенія. Это обстоятельство, не говоря о такихъ опытахъ и снарядѣхъ, какъ напр. точное опредѣленіе при извѣстной температурѣ растворимости солей, опредѣленіе газовъ, очень просто и вмѣстѣ съ тѣмъ хитро придуманныя электриды для добыванія металловъ щелочныхъ земель въ свободномъ состояніи, громадныя массы угольной кислоты, твердой и жидкой, употребленной съ большою ловкостію и проч. и проч. — все это и многое другое вмѣстѣ взятое указываетъ на Бунзена не только какъ на отличнаго экспериментатора, но и превосходнѣйшаго знатока физической обстановки тѣлъ. Хотя не такъ утонченно и изящно, но всегда съ неменьшимъ успѣхомъ и совершенствомъ производятся опыты и на лекціяхъ другихъ профессоровъ. Слѣдовательно все вниманіе ученаго устремлено на то, чтобы, передавая начала науки кратко, ясно и вразумительно, указать вмѣстѣ съ тѣмъ дорогу къ первоначальнымъ пронаводствамъ, заохотить слушателя болѣе глубоко вникнуть въ описываемое явленіе. Само собою понятно, что только долговременная практика можетъ научить человѣка такъ художественно производить опыты и съ такою ловкостію и разборчивостію выставлять ихъ на показъ слушателямъ. Ясно, что, при такой обстановкѣ всякій фактъ, сказанный профессоромъ, остается въ памяти слушателя навсегда; а студентъ, замѣчая ловкость и точность опыта, привыкаетъ съ перваго же раза не пачкаться, а дѣйствительно работать. Но этимъ же кончается все. Выслушавши подобную лекцію и, вынесши ее въ головѣ цѣликомъ, — потому что каждая почти мысль подтверждается наглядностію явленія, — студентъ переходитъ въ лабораторію, которая открыта почти цѣлый день. Слѣдовательно, во первыхъ работа у него далеко несрочная, а во вторыхъ этою работою руководить тотъ же профессоръ, который не смѣясь и не подшучивая надъ невинными совершенно распросами и безъ всякаго педантства, спойной, тихо и хладнокровно отвѣчаетъ на вопросы своего слушателя и самъ старается показать ему все лучшее и интересное. Такимъ образомъ, учащійся, изучивши хорошо первые приемы, переходитъ къ болѣе важнымъ отдѣламъ и наконецъ тихо подвигаясь все далѣе и далѣе, становится способнымъ совершить самостоятельную работу въ такіе лѣта, въ которые у насъ каждый сидитъ и зубрить различнаго рода книги съ цѣлію получить пресловутую степень кандидата, а потомъ все позабыть. Если къ этому прибавить еще и то, что въ лабораторіи, кромѣ профессора, находятся еще два ассистента, такихъ же совершенно благомыслящихъ, какъ

и самъ профессоръ, и по большей части крайне трудолюбивыхъ и опытныхъ въ своей обязанности, то не нужно много думать, чтобы понять, въ какомъ отношеніи полезно все упомянутое для русскаго и почему въ Германіи разрабатывается такое огромное количество фактовъ, служащихъ матеріаломъ для установки науки. Но съ другой стороны, по моему мнѣнію, это стремленіе разрабатывать часто совершенно отдѣльные факты было причиною развитія того страшнаго спеціализма, который такъ рѣзко выдается въ Германіи и который, несмотря на полезное научное значеніе, часто поражаетъ весьма неприятно русскаго энциклопедиста. Но этотъ спеціализмъ, доходящій у нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ученыхъ до странности, весьма полезенъ для уничтоженія верхоглядства, развитаго до болѣзненности у многихъ русскихъ. Мнѣ приходилось слышать иногда въ разговорѣ съ русскими, что по химіи въ настоящее время не слѣдуетъ работать, потому именно, что въ этой наукѣ все уже можно предвидѣть. Слѣдовательно, по мнѣнію этихъ господъ, выходить такъ: если все можно предвидѣть и предвидимое все будетъ непременно, то для чего же идти въ лабораторію и тамъ качать руки? Если еще чего и не доказано, а по теоріи предвидимо, то не надобно стараться доказывать: оно вѣдь предвидимо, слѣдовательно исполнимо; слѣдовательно это предвидимое, могущее исполниться, можно выдавать и за истинное. Кто усердно работалъ по химіи, кто знаетъ, какъ недостаточно исследовано большинство реакцій въ органической химіи, какой хаосъ господствуетъ и до сихъ поръ въ наукѣ относительно возрѣнія на функцію тѣла и проч. — тому понятно, что химія въ настоящее время далеко еще не стоитъ въ ряду тѣхъ выработавшихся наукъ, которыя на основаніи либо математическаго вывода, либо цѣлаго стройнаго ряда отлично разработанныхъ фактовъ, позволяютъ предсказывать извѣстныя явленія. Мнѣ положительно думается, что, только при введеніи точныхъ физико-математическихъ началъ въ область химіи, возможно существованіе ея, какъ науки, въ полномъ смыслѣ сего слова.

И такъ изъ этого краткаго очерка видно, что Гейдельбергъ представляетъ болѣе или менѣе совершенный пунктъ, гдѣ можно на первый разъ довольно удовлетворительно поднимать лучшія пріемы *) въ области химіи и физики. Какъ важенъ онъ въ этомъ

*) Методы, употребляемые при работахъ.

отношеніи доказывается уже тѣмъ, что большинство химиковъ русскихъ постарались побывать въ Гейдельбергѣ и отдать ему надлежащую дань уваженія. Сюда принадлежатъ: Мандилѣвъ, Савицъ, Вутлеровъ. Отсюда же видно, на что нужно обращать вниманіе и какъ? Перейду къ лабораторіямъ. Въ настоящее время въ Гейдельбергѣ находится три частныхъ лабораторій и одна, устроенная на счетъ правительства. Частныя лабораторіи принадлежатъ: одна Эрленмейеру, приватъ-доценту; другая Каріусу, экстра-ординарному профессору; а третья Vogtlaeuger'у. Лабораторія Эрленмейера, помѣщающаяся въ его собственномъ домѣ, до сихъ поръ состояла изъ пяти комнатъ: двѣ изъ нихъ назначены были для аналитиковъ, т. е. начинающихъ заниматься химическимъ анализомъ; одна для вѣсовъ, двѣ остальные составляли химическую кухню и комнату для специальныхъ работъ по органической химіи. Лабораторія освѣщается газомъ, употребляемымъ также и при работахъ. Каждый изъ занимающихся обязанъ платить за мѣсто и газъ 15 гульденовъ въ мѣсяцъ, а за посуду или уплачивается деньгами или, при окончаніи семестра, возвращается она владѣльцу, а за разбитую при работахъ платится. Препараты для работы могутъ быть приобретаемы или отъ самаго доктора Эрленмейера за весьма умѣренную плату, или выписываемы отъ знаменитаго дрoгиста Merck'a, живущаго въ Дармштадтѣ, отстоящемъ всего на два часа ѣзды отъ Гейдельберга. Въ прежнее время лабораторія Эрленмейера представляла нѣкоторыя неудобства по причинѣ тѣснаго своего помѣщенія; но теперь, раздвинутая въ огромныхъ размѣрахъ, она соединяетъ въ себѣ всѣ выгодныя условія для работъ. Въ настоящее время въ ней, кромѣ аналитической химіи, специальныхъ работъ, можно заниматься еще титримъ методомъ, спектральнымъ анализомъ и анализомъ газовъ. При работахъ руководить постоянно самъ Эрленмейеръ, котораго трудолюбію и честности въ этомъ отношеніи нужно удивляться. Кромѣ его, д-ръ Эрнстъ, молодой человекъ, ревностно помогаетъ ему по аналитической химіи и особенное вниманіе послѣдняго обращено на указаніе лучшихъ методовъ для начинающихъ, съ которыми онъ возится положительно цѣлый день съ утра до вечера. Всѣ указанія дѣлаются обоими съ утра до вечера тихо, спокойно, безъ всякаго раздраженія. Лабораторія Каріуса несравненно меньшаго объема. Кромѣ помѣщенія для аналитиковъ, въ ней можно заниматься животнымъ анализомъ, анализомъ газовъ, для чего сдѣлана приличная, маленькая впрочемъ, комната. Руководитъ Каріусъ.

Во всёхъ, впрочемъ, отношеніяхъ лабораторія Эрденмейера стоитъ выше нежели Каріуса. Лабораторія Бунзена, о которой я сообщу подробно въ своемъ мѣстѣ, назначена по преимуществу для спектральнаго анализа и анализа газовъ и для занятій минеральною химіею. Руководители: Бунзенъ и при немъ два ассистента. Всѣ лабораторіи открыты постоянно съ утра до вечера первые пять дней каждой недѣли; специалисты могутъ работать даже и по субботамъ, а при хорошихъ отношеніяхъ съ профессоромъ во всякое время. Изъ этого краткаго изложенія ясно можно видѣть, какую громадную пользу можетъ принести Гейдельбергъ для химика въ практическомъ отношеніи.

14-го февраля 1868 года.

19) К. Нейлисова.

Оставаясь на зимній семестръ 1867²/₃ академическаго года въ Гейдельбергскомъ университетѣ, философскій факультетъ котораго пользуется относительно меньшею извѣстностію, я главнымъ образомъ имѣлъ въ виду изученіемъ важнѣйшихъ, мнѣ не вполнѣ еще знакомыхъ классиковъ, и посвѣщеніемъ лекцій не слишкомъ спеціального характера, собрать по возможности большій по своему предмету запасъ положительныхъ свѣденій, для приготовленія себя такимъ образомъ къ занятіямъ болѣе серьезнымъ и самостоятельнымъ, подъ руководствомъ знаменитыхъ филологовъ въ Боннѣ и Берлинѣ. Потому оставивъ слушаніе философіи и древней исторіи до другаго времени, я избралъ въ настоящемъ семестрѣ предметы чисто филологическіе, надѣясь при томъ найти въ здѣшнемъ университетѣ изложеніе догматическое, исключающее большую часть критическихъ изслѣдованій и вопросовъ меньшей важности, и знакомящее слушателей съ главными фактами и положительными результатами науки. Въ этомъ, казалось, ругались выслушанныя уже мною, тотчасъ по пріѣздѣ въ Гейдельбергъ, у подлежащихъ профессоровъ лекціи, а равнымъ образомъ ругалась программа объявленныхъ на зимній семестръ сего года новыхъ лекцій, въ которой обращено одинаковое вниманіе на формальную и на реальную часть науки филологіи.

Относительно формальной части я нисколько не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, такъ-какъ часть эта почти исключительно находится въ рукахъ знаменитаго филолога, профессора Вера, который отличается любовью къ предмету, даромъ изложенія и необычай-
часть XVIII. отд. II.

новенною добросовѣстностью. Лекціи его не столько привлекаютъ красотою внѣшней формы, о которой онъ даже весьма мало заботится, сколько онѣ важны основательнымъ содержаніемъ и отчетливостью, а также и тѣмъ, что онъ заставляеть студентовъ принимать въ нихъ большее по возможности участіе. Случай къ этому представляется особенно въ филологической семинаріи, гдѣ студенты, каждый по очередн, переводятъ Платона на латинскій языкъ. На этихъ лекціяхъ, гдѣ говорятъ всѣ только по-латыни, профессоръ Беръ, кромѣ имъ самимъ производимаго объясненія тонкихъ оттѣнковъ греческаго языка и указанія на красоты и отличительныя свойства Платоновской дикціи, входитъ въ подробный грамматическій разборъ переведеннаго мѣста, задавая студентамъ вопросы касательно значенія и употребленія временъ и наклоненій, частицъ и въ особенности частицы *quod* и т. п., при чемъ онъ не ограничивается однимъ со стороны студентовъ пониманіемъ, но требуетъ, чтобы они, какъ будущіе преподаватели, формулировали свои отвѣты ясно и отчетливо. Такимъ образомъ лекціи эти весьма полезны и въ отношеніи педагогическомъ. Не распространяясь о другихъ, столь же полезныхъ и занимательныхъ лекціяхъ этого профессора, именно объ объясненіи имъ Цицерона (*de republica*) и начатомъ послѣ новаго года объясненіи Персовъ Эсхила, которыя также знакомятъ слушателей преимущественно съ самымъ языкомъ и съ точнымъ пониманіемъ духа древнихъ писателей, не исключая, впрочемъ, гдѣ представляется къ этому случай, реальной стороны и критики текста, я упомяну о производимыхъ подъ его руководствомъ латинскихъ и греческихъ упражненіяхъ. Упражненія эти состоятъ не въ оригинальныхъ сочиненіяхъ, но въ переводахъ съ нѣмецкаго, которые профессоръ, исправивъ на дому, разбираетъ на слѣдующей лекціи. Г. Беръ исправляетъ эти переводы съ рѣдкою добросовѣстностью, довольно часто приписывая на поляхъ разныя выраженія, которыми можно передать извѣстное понятіе, а во время самаго разбора переводовъ цитируетъ и объясняетъ мѣста изъ лучшихъ римскихъ прозаиковъ, Цицерона, Ливія, Тацита, Плинія, Квинтиліана, показывая, какимъ образомъ они выражали подобныя встрѣчающіяся въ заданномъ переводѣ мысли. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ историко-литературныя о приводимыхъ писателяхъ свѣденія, иногда довольно подробныя, такъ что лекціи эти составляютъ также весьма полезное приготовленіе къ слушанію систематическаго изложенія исторіи римской литературы. При разборѣ гре-

чекскихъ переводовъ онъ ограничивается объясненіемъ правилъ словосочиненія этого языка.

Въ настоящемъ семестрѣ объявлены еще слѣдующія филологическія лекціи:

1. Г. Гофманомъ, бывшимъ прежде профессоромъ Московскаго университета, а нынѣ содержащимъ частный высшій мужской пансіонъ въ Гейдельбергѣ, — о сравнительной грамматикѣ;

2. Доцентомъ Лебо (Lebeau), объясненіе сатиръ Горация и Платоновскаго разговора «Федонъ»;

3. Доцентомъ Онкеномъ, объясненіе сочиненія Аристотеля о государствѣ.

Но всѣ эти лекціи не читаются по недостатку слушателей. Только на публичныхъ своихъ лекціяхъ «объ итальянскихъ и германскихъ гуманистахъ 14-го и 15-го вѣка» г. Онкенъ видитъ до пяти или шести слушателей. Впрочемъ, лекціи эти довольно занимательны, такъ какъ г. Онкенъ читаетъ съ большимъ стараніемъ и весьма добросовѣстно.

Изъ общаго числа 705 студентовъ, въ томъ числѣ 182 природныхъ Баденцевъ и 523 иностранцевъ, приходится на богословскій факультетъ 103, на юридическій 335, на медицинскій, считая сюда химиковъ и фармацевтовъ 112, на философскій 155. Студенты философскаго факультета, по различію слушаемыхъ ими предметовъ, раздѣляются опять на математиковъ, натуралистовъ, камералистовъ, собственно философовъ, историковъ и наконецъ филологовъ, число которыхъ не превышаетъ 30. Это по большей части здѣшніе уроженцы, готовящіе себя къ учительскому званію. Посѣщая филологическую семинарію, они записываются на весьма немногія лекціи, читаемыя *privatim*, и притомъ у тѣхъ только профессоровъ, которые излагаютъ предметы для нихъ обязательные. Имѣясь въ экзаменационный комитетъ въ Карлсруэ къ такъ называемому *Staatsexamen*, безъ котораго не имѣютъ права заниматься преподаваніемъ, ни въ частныхъ, ни въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, они должны представить отъ подлежащихъ профессоровъ свидѣтельства, что посѣщали ихъ лекціи. Такимъ образомъ на излагаемыя профессоромъ Штаркомъ римскія древности записалось около 12-ти чловѣкъ, а на исторію Гомеровской поэзіи и на объясненіе Иліады только 3, такъ-какъ лекціи эти не обязательны. Къ профессору Кайзеру ходитъ также не болѣе пяти или шести студентовъ; только

у профессора Бера аудиторія постоянно полна. Кромѣ 20 или 25 филологовъ можно у него иногда видѣть студентовъ и другихъ факультетовъ, въ особенности юристовъ.

Позволяю себѣ сдѣлать здѣсь еще одно замѣчаніе. Извѣстно, что въ нѣмецкихъ школахъ обращается преимущественное вниманіе на древніе языки, на которые потому назначено отъ 8 до 10 часовъ въ недѣлю. Несмотря на это, здѣшніе студенты-филологи вовсе не въ той степени знакомы съ латинскимъ, а въ особенности съ греческимъ языкомъ, какъ слѣдовало бы ожидать отъ людей, такъ много занимавшихся этимъ предметомъ. Правда, между ними нѣтъ абсолютно-слабыхъ, нѣтъ такихъ, которые дѣлаютъ грубыя ошибки противъ основныхъ правилъ языка; но за то съ другой стороны весьма немногіе развиты въ такой степени, чтобы не ограничиваясь лекціями профессоровъ, могли заниматься самостоятельно. Это особенно высказывается на лекціяхъ профессора Бера, гдѣ большая часть студентовъ переводитъ почти механически, не вникая въ мысль писателя.

Гейдельбергъ, $\frac{2}{18}$ января 1863 года.

20) Кандидата А. Вериго.

Характеръ моихъ настоящихъ занятій опредѣлился слѣдующимъ образомъ:

1) Изученіе химіи со стороны теоріи установило различіе фактовъ на годные, удовлетворяющіе теоріи и получающіе вслѣдствіе этого право научнаго гражданства, и негодные, покрывающіеся обыкновенно мракомъ неизвѣстности; со стороны практики — на полезныя (существенныя) и на пріятныя, составляющіе нѣкоторую роскошь — ихъ значеніе признается лишь въ той мѣрѣ, на сколько они способствуютъ къ изученію фактовъ полезныхъ. При такой оцѣнкѣ въ наукѣ получился большой запасъ запаттныхъ фактовъ, множество фактовъ имѣютъ не надлежащее значеніе, другіе же вовсе не имѣютъ никакого — ясное доказательство того, что различныя мѣрки, по которымъ оцѣнивалось это значеніе, не рациональны. Эта несообразность исчезаетъ, если основаніе, опредѣляющее значеніе фактовъ, будетъ взято изъ самой науки. Такое основаніе вытекаетъ изъ опредѣленія химіи, какъ науки о метаморфозахъ матеріи. Изученіе метаморфозъ матеріи принадлежитъ къ числу весьма старыхъ задачъ, занимавшихъ человѣческую умъ. Принявъ опредѣленный ха-

рактёръ, онѣ сдѣлались предметомъ одной науки, распавшейся впоследствии на химию и физику. Я не хочу сказать этимъ, что материалъ, которымъ обладаетъ теперь химія, выработался подъ направляющимъ вліяніемъ идеи о метаморфозахъ; напротивъ того, эта идея начинаетъ сознаться и уясняться въ настоящее лишь время— прежде же химики то искали средство дѣлать золото, то увлекались метафизическими теоріями и вообще поставляли себѣ разные цѣли, но тѣмъ не менѣе, преслѣдуя свои задачи, они несознательно воплощали добываемыми фактами идею метаморфозы. Эта общая идея едва-ли будетъ замѣтна при чтеніи любого изъ современныхъ руководствъ, въ особенности по химіи неорганической— всѣ они стараются удовлетворить двумъ требованіямъ: практическому призмѣненію и господствующей теоріи. Такъ напр. въ руководствахъ много вниманія обращается при описаніи разныхъ тѣлъ на ихъ добываніе; при этомъ изъ различныхъ способовъ выбирается и описывается подробно наиболѣе практическій— все это очень хорошо, но, не говоря уже о такомъ выборѣ, самое понятіе «добываніе» показываетъ подчиненіе химіи интересу практики въ ущербъ своему собственному значенію, въ смыслѣ котораго всѣ способы добыванія имѣютъ одинаковое значеніе— они всѣ выражаютъ возможные условія обособленія даннаго тѣла; сравнительное сопоставленіе этихъ условій весьма важно, потому что такимъ образомъ весьма ярко очерчивается индивидуальный характеръ тѣла.

Такия руководства и подобныя имъ изложенія знакомятъ съ химією, не какъ съ наукою, а какъ со сборникомъ весьма полезныхъ во первыхъ, и частію интересныхъ, во вторыхъ, фактовъ;— изъ нихъ не узнаешь, что химія имѣетъ одну общую задачу, что всѣ эти бесконечно-разнообразные факты связываются одною нитью; они не возбуждаютъ вопросовъ. При взглядѣ на химию, какъ на науку о метаморфозахъ матеріи, относительное значеніе фактовъ измѣняется другою единицею, исчезаетъ дѣленіе ихъ на «годные и негодные» и часто негодный фактъ служитъ для выраженія весьма важнаго и характернаго момента метаморфозы. Основательное изученіе химіи съ этой точки зрѣнія я считаю весьма важнымъ и посвящаю ему не мало времени. До сихъ поръ только трудъ Гмелина можетъ служить до нѣкоторой степени руководствомъ при подобномъ изученіи, но это не потому, чтобы при составленіи своей книги авторъ руководствовался идеєю метаморфозъ: его метода есть слѣдствіе врожденной нѣмецкимъ ученымъ наклонности къ си-

стемъ и послѣдовательности. Поползновеніе въ этомъ родѣ замѣтно въ книгѣ Гиллера, но авторъ совершенно незнакомъ съ новыми выработанными въ наукѣ взглядами, какъ это особенно видно изъ 3-го выпуска его сочиненія.

Итакъ приходится, твердо держась за руководящую идею, изучать факты, добывая ихъ изъ первоначальнаго источника и группируя ихъ въ стройное цѣлое по той степени, какъ они служатъ для выраженія метаморфозъ. При такомъ усвоеніи матеріала, группированнаго по главной идеѣ науки, наилучшимъ пособіемъ служить хорошая, богатая средствами лабораторія. Этимъ условіямъ вполне удовлетворяетъ лабораторія при Цюрихскомъ политехническомъ институтѣ, состоящая подъ управленіемъ профессоровъ Штэдлера, Воллея и Вислиценуса. Намѣреваясь представить министерству описаніе Цюрихскаго политехническаго института, я вмѣстѣ съ тѣмъ опишу и лабораторію.

2) Во всякой наукѣ изученіе методовъ рѣшенія вопросовъ есть дѣло первой важности. Что касается до методовъ рѣшенія химическихъ вопросовъ, то здѣсь надо различать часть теоретическую и практическую. Первая представляетъ всю работу ума при поставленіи и рѣшеніи вопросовъ, вторая часть—выраженіе этой работы въ практическихъ результатахъ. Матеріаломъ для первой части служить изученіе оригинальныхъ работъ съ логической стороны, при чемъ большимъ пособіемъ служить дедуктивная и индуктивная логика Стюарта Милля. Для достиженія второй цѣли я предпринялъ рядъ работъ подъ руководствомъ профессора Вислиценуса. Я выбралъ сначала наиболѣе важные и наилучшимъ образомъ рѣшенные вопросы по различнымъ частямъ органической химіи и иду по проложенному уже пути, измѣняя, конечно, направленіе сообразно сопровождающимъ опытъ условіямъ. Есть еще способъ изученія этой части методъ химическихъ работъ. Для этого берутъ обыкновенно на себя часть вопроса, рѣшеніемъ котораго занимается руководящій профессоръ. Я предпочитаю первый способъ, потому что онъ общіе и ведетъ прямѣе и скорѣе къ предположенной цѣли; впрочемъ, я пользуюсь также и вторымъ. Въ настоящее время я изучаю такимъ образомъ основанія амміачнаго типа, руководствуясь работами Гофмана и Кагура, кромѣ того ознакамливаюсь одновременно съ ангидридами кислотъ и przygotowuję по совѣту профессора Вислиценуса ангидридъ ацетиленово-молочной кислоты. Объ этой и нѣкоторыхъ другихъ работахъ я буду

имѣть честь представить департаменту отчетъ по доведеніи ихъ до надлежащихъ результатовъ.

3) Я не имѣлъ до сихъ поръ возможности ознакомиться съ нѣкоторыми частями аналитической химіи, въ особенности съ анализомъ, вѣсомъ и газометрическими методами. Поэтому подъ руководствомъ проф. Штэдлера я передѣлалъ наиболѣе важные случаи количественнаго раздѣленія тѣлъ, сдѣлалъ нѣсколько анализовъ минераловъ, ознакомился съ титримною методою и занимаюсь еще въ настоящее время газометрическими методами.

Что касается до посѣщаемыхъ мною лекцій, то я буду говорить объ нихъ при описаніи политехническаго института, такъ какъ отчетъ о лекціяхъ можетъ служить характеристикою профессорской дѣятельности.

Цюрихъ, $\frac{1}{16}$ марта 1868 года.

21) Причисленнаго къ министерству В. Имшенецкаго.

Я уже имѣлъ честь увѣдомить, въ концѣ прошлаго декабря, что началъ посѣщать лекціи въ Сорбоннѣ и Collège de France со дня ихъ открытія и въ политехнической школѣ со времени полученія разрѣшенія. Такъ-какъ до отправленія упомянутаго письма я успѣлъ прослушать не большое число лекцій всѣхъ предметовъ, кромѣ чистаго анализа, читаемаго г. Бертраномъ въ политехнической школѣ, то я рѣшился ограничиться въ тотъ разъ отчетомъ объ этомъ послѣднемъ курсѣ, отложивъ отчетъ о прочихъ до того времени, когда полнѣе опредѣлится для меня ихъ характеръ и содержаніе. Въ настоящее время, когда первый семестръ въ политехнической школѣ уже окончился, а въ Сорбоннѣ приближается къ концу, и характеръ чтеній въ Collège de France вполне опредѣлился, я пользуюсь возможностью дополнить мое первое донесеніе.

Не желая слишкомъ дробить свои занятія и даже не имѣя возможности посѣщать всѣ математическіе курсы въ Сорбоннѣ, и Collège de France, я рѣшился ограничиться тѣми изъ нихъ, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ моей спеціальности. Мой выборъ остановился на слѣдующихъ курсахъ:

Въ Сорбоннѣ: высшей алгебры — г. Дюгамеля,
раціональной механики — г. Лиувилля,
физики — г. Жамин.

Въ Collège de France: математической физики г. Бертрана.
математическаго анализа г. Лиувилля.

Въ этомъ спискѣ посѣщаемыхъ мною курсовъ я назвалъ ихъ именами кафедръ, которыя занимаютъ профессора, но изъ послѣдующаго отчета о содержаніи чтеній будетъ видно, что чтенія г. Дюгамеля болѣе относились къ анализу бесконечно малыхъ, нежели къ высшей алгебрѣ, а чтенія г. Бертрана — къ теоріи интегрированія дифференціальнахъ уравненій, — нежели къ математической физикѣ.

Изъ всѣхъ курсовъ, посѣщаемыхъ мною въ теченіе настоящаго семестра, я признаю наиболѣе интереснымъ и полезнымъ для себя лекціи г. Бертрана въ Collège de France. Онъ избралъ предметомъ своихъ чтеній теорію интегрированія дифференціальнахъ уравненій съ частными производными перваго порядка по способу Якоби, изложенному въ сочиненіи послѣдняго «*Nova methodus aequationes differentiales partiales primi ordinis inter numerum variabilium quaecumque propovitas integrandi*», изданномъ уже по смерти автора подъ редакціею г. Clebsch въ журналахъ Крелля (Т. LX).

Приступая къ изложенію этого способа, г. Бертранъ напомнилъ слушателямъ, чѣмъ обязана теорія интегрированія уравненій съ частными производными Лагранжу и въ какомъ состояніи имъ оставлена; упомянувъ затѣмъ наиболѣе важные труды другихъ геометровъ по тому же предмету, онъ указалъ время, къ которому относится начало упомянутаго выше сочиненія Якоби, которое доводитъ разсматриваемый вопросъ до степени одной изъ самыхъ совершенныхъ теорій въ интегральномъ вычисленіи. Г. Бертранъ въ изложеніи теоріи Якоби не слѣдовалъ тому порядку, который избралъ самъ авторъ, но предпочелъ излагать ее въ такой послѣдовательности, которая кажется ему самою простою и естественною. Г. Буръ въ своей статьѣ «*Sur l'intégration des équations partielles du 1-^r et du 2-^d ordre* (Journ. de l'Es. Polyt. 39 cahier) также замѣчаетъ, что существенныя части теоріи Якоби могли бы быть расположены слѣдующаго болѣе простому плану, чѣмъ тотъ, который принялъ авторъ ея; порядокъ изложенія г. Бертрана въ общихъ чертахъ согласенъ съ тѣмъ планомъ, очередь котораго представилъ г. Буръ. Теорія Якоби имѣетъ тѣсную внутреннюю связь съ интегрированіемъ совмѣстныхъ уравненій динамики — въ той общей формѣ, къ которой ихъ привелъ Гамильтонъ и которую Якоби назвалъ каноническою. Изложеніе Гамильтоновыхъ преобразованій теоремъ, относительно интеграловъ каноническихъ уравненій Гамильтона и Пуассона и наконецъ обобщенія этихъ перемѣнъ, сдѣланнаго Якоби, послужив-

наго основаніемъ теоріи интегрированія уравненій съ частными производными 1-го порядка, составило предметъ нѣсколькихъ интересныхъ лекцій. Затѣмъ г. Бертранъ обратилъ особенное вниманіе на ту знаменитую теорему Пуассона, «также относящуюся къ интеграламъ каноническихъ уравненій, которую Якоби называлъ, въ письмѣ адресованномъ къ парижской академіи наукъ вскорѣ послѣ смерти Пуассона, однимъ изъ важнѣйшихъ открытій въ теоретической механикѣ и интегральномъ вычисленіи и которую, по его мнѣнію, не поняли вполнѣ ни Лагранжъ; ни многіе геометры, цитировавшіе ее, ни самъ авторъ ея. Эта теорема была предметомъ разносторонняго изученія г. Бертрана, результаты котораго онъ изложилъ частію въ одной изъ нотъ (VII) къ 3-му изд. аналитической механики Лагранжа, и въ особомъ мемуарѣ (*Sur l'intégration des équations diff. de la mécanique. Journ. de Math. T. XVII*); существенную часть этого послѣдняго онъ изложилъ въ своихъ нѣвнѣйшихъ лекціяхъ.

Для уясненія теоріи г. Бертранъ приводилъ нѣсколько примѣровъ; при чтеніи одного изъ нихъ на лекціи его присутствовалъ извѣстный англійскій математикъ г. Сильвестеръ, очень кстати передавшій г. Бертрану только-что изданный мемуаръ кембриджскаго профессора г. Вуолъ объ интегрированіи совмѣстныхъ линейныхъ уравненій съ частными производными. На слѣдующей лекціи г. Бертранъ сообщалъ сущность содержанія этого мемуара, справедливо назвавъ способъ автора весьма остроумнымъ, но менѣе общимъ нежели способъ Якоби. Впоследствии, составляя эту лекцію, я убѣдился, что общая формула, служащая основаніемъ способа г. Вуолъ, выводится весьма просто изъ общей формулы Якоби, представляющей необходимое и достаточное условіе того, чтобы два данныя уравненія допускали общій интегралъ; между тѣмъ какъ судя по виду общей формулы г. Вуолъ, я предполагаю, что выводъ ея основанъ на такъ называемомъ символическомъ методѣ, которому г. Вуолъ далъ обширное примѣненіе въ своемъ сочиненіи «*A Treatise on diff. equations.*—Св. XVI.»

Окончивъ теорію Якоби, г. Бертранъ изложилъ потомъ способъ Пфаффа и въ настоящее время началъ примѣненія предъидущихъ теорій къ весьма интереснымъ примѣрамъ.

Я считалъ нужнымъ сдѣлать этотъ общій очеркъ содержанія лекцій г. Бертрана, чтобы объяснить свой предъидущій отрывъ о нихъ. Въ заключеніе нужно сказать, что интересъ этого курса еще

болѣе увеличивался вслѣдствіе многихъ историческихъ и критическихъ замѣчаній, которыми профессоръ сопровождалъ свои чтенія; особенная польза для меня была еще въ томъ, что для надлежащаго пониманія этихъ лекцій я долженъ былъ прочесть интересные мемуары гг. Бертрана и Бура, относящіеся къ предмету чтеній перваго; самымъ сочиненіемъ Якоби я не могъ еще пользоваться, но постараюсь заняться его изученіемъ, когда представится возможность. Относительно вышней стороны чтеній г. Бертрана можно замѣтить, что онъ совершенно ею пренебрегаетъ и до того спѣшитъ изложеніемъ, что слушателю очень трудно слѣдить за увлекающимся профессоромъ. Имѣя высокое понятіе о внутреннемъ достоинствѣ чтеній г. Бертрана, я бы не рѣшился высказать предъидущаго мнѣнія о чисто вышнемъ ихъ недостаткѣ, еслибъ оно не было довольно общимъ и не служило причиною уженія его слушателей.

Передъ открытіемъ курсовъ г. Лиувилль не объявилъ определенной программы своихъ чтеній, но сообщилъ слушателямъ, что онъ изложитъ нѣкоторыя части теорій чиселъ и алгебраическихъ уравненій, замѣтивъ, что многія предложенія послѣдней, доказываемыя въ элементарныхъ сочиненіяхъ помощію простѣйшихъ вычисленій, могутъ быть доказаны общіе и проще помощію интегральнаго и дифференціального вычисленій. Предложенія, взятія изъ теорій чиселъ, онъ излагалъ, мнѣ кажется, слѣдуя сочиненію Poincaré «Réflexions sur les principes fondamentaux de la théorie des nombres», отличающемуся, какъ и всѣ произведенія этого автора, обширностію взгляда, изяществомъ и ясностію изложенія. Въ теоріи уравненій г. Лиувилль обратилъ особенное вниманіе на теорему о существованіи корня алгебраическаго уравненія; онъ привелъ доказательства Лагранжа, Гаусса, упрощенное самимъ г. Лиувиллемъ, и Коши; въ изложеніи двухъ послѣднихъ онъ основывался на теоріи функций воображаемыхъ переменныхъ и ихъ геометрическомъ представленіи. Мнѣ кажется, лекціи г. Лиувилля еще болѣе выиграли бы въ ясности и занимательности, еслибъ онъ взялъ на себя трудъ полнѣе изложить начала теорій функций комплекснаго переменнаго. Весьма обстоятельное изложеніе этой теоріи, въ объемѣ предположенномъ авторомъ, я встрѣтилъ въ очень хорошемъ сочиненіи г. Durege «Theorie der «Ipirischen Functionen, — XXI Abschn.» Я уже сказалъ выше, что посѣщаю также лекціи г. Лиувилля въ Сорбоннѣ. Онъ читаетъ полный курсъ механики въ теченіе двухъ семестровъ. Имѣя такъ

нало времени для изложенія цѣлаго предмета, профессоръ по необходимости ограничивается почти исключительно изложеніемъ общихъ началъ и выводомъ общихъ формулъ равновѣсія и движенія. Такая система очень удобна для слушателя, уже знакомаго съ предметомъ и желающаго въ короткое время познакомиться со взглядомъ профессора на главныя основанія науки и методомъ его преподаванія. Изложеніе г. Лиувилля отличается строгостію и полнотю; предпочитая аналитическіе приемы, онъ даетъ мѣсто въ своихъ чтеніяхъ и геометрическимъ доказательствамъ. До настоящаго времени онъ изложилъ статистику и надѣется окончить до конца семестра общія начала динамики, откладывая всѣ приложения къ частнымъ вопросамъ до втораго семестра.

Постоянно посѣщая лекціи г. Лиувилля, я въ то же время занимался изученіемъ сочиненій о механикѣ Лагранжа, Пуассона, Poisson, Штурма и Делона. Сравнивая чтенія г. Лиувилля съ изложеніемъ упомянутыхъ авторовъ, я нашелъ наибольшее сходство съ курсомъ Штурма въ особенності въ изложеніи общихъ началъ, напр. начала возможныхъ скоростей и начала д'Аламберта.

Главною задачею чтеній г. Дюгамеля было показать, какимъ образомъ способъ бесконечно малыхъ и предѣловъ былъ употребленъ древними и новыми геометрами еще до изобрѣтенія дифференціального исчисленія; съ этою цѣлью онъ прослѣдилъ рядъ задачъ изъ сочиненій Эвклида, Архимеда, Роберваля, Декарта, Фермат и пр., которые по сущности и методу рѣшенія принадлежатъ интегральному и дифференціальному вычисленіямъ. Г. Дюгамель слѣдовалъ изданному имъ курсу «*Éléments de calcul infinitésimal*», то пополняя, то сокращая его, и читалъ иногда отрывки изъ разсматриваемыхъ имъ авторовъ. Онъ заключилъ свое историческое изслѣдованіе объясненіемъ какимъ образомъ Ньютонъ употреблялъ бесконечно малыя въ выраженіи силъ, при криволинейномъ движеніи, и въ опредѣленіи закона притяженія. Въ программу г. Дюгамеля входили также теорія сходимости рядовъ, разложеніе функцій въ тригонометрическія строки и приложения къ математической физикѣ. Посвятивъ большую часть лекцій первой половинѣ курса, онъ долженъ былъ сократить вторую. Изъ математической физики онъ изложилъ задачу о колебаніи струны въ сжатомъ видѣ, торопясь окончить свои лекціи, которыя прекратилъ еще до окончанія семестра, отправившись въ путешествіе на Востокъ. Чтенія г. Дюгамеля можно назвать образцовыми по ясности и старательности изложенія

и первая половина его курса можетъ служить прекраснымъ введеніемъ къ дифференціальному и интегральному вычисленіямъ.

Въ настоящемъ году лекціи физики вмѣсто Despretz читаетъ въ Сорбоннѣ профессоръ политехнической школы г. Jamín. Въ теченіе этого семестра онъ прочелъ уже о теплотѣ, статическомъ электричествѣ и оканчиваетъ о динамическомъ электричествѣ и магнетизмѣ. Излагая такіе обширные отдѣлы физики въ теченіе 3½ мѣсяцевъ и имѣя только по двѣ полутора-часовыхъ лекціи въ недѣлю, г. Jamín не могъ дать спеціальнаго характера своему курсу. Даръ свободнаго, яснаго изложенія, которымъ въ высшей степени владѣетъ г. Jamín, разнообразіе и занимательность опытовъ производимыхъ на его лекціяхъ, привлекаютъ въ его аудиторію многочисленную публику. Можетъ быть, это огромное стеченіе слушателей, большинство которыхъ скучаетъ спеціальными подробностями предмета, и заставило сдѣлать курсъ физики въ Сорбоннѣ, вмѣсто спеціальнаго университетскаго, популярнымъ публичнымъ курсомъ. Г. Jamín держится того метода и порядка изложенія, какъ въ изданномъ имъ «Cours de physique de l'Ecole Polyt.» который служитъ хорошимъ дополненіемъ относительно подробностей и вычисленій, опускаемыхъ на лекціяхъ. Экспериментальная часть лекцій г. Jamín чрезвычайно богата; опыты производятся соединенными средствами кабинетовъ политехнической школы и Сорбонны при помощи обсерваторовъ этихъ кабинетовъ и 2-хъ помощниковъ. Спеціальныя заведенія доставляютъ свои аппараты на тѣ лекціи, на которыхъ описываются промышленныя примѣненія физики. Въ особенности роскошна въ этомъ отношеніи была лекція о примѣненіяхъ химическихъ дѣйствій тока къ промышленности; нѣсколько специалистовъ показывали дѣйствія своихъ приборовъ и образчики произведеній гальванопластики, золоченія, серебренія и вообще металлизаціи, примѣненной къ гравированію, литографіи и пр.

Къ сожалѣнію, я не могъ посѣщать лекцій о теплотѣ г. Regnoit въ Collège de France, такъ какъ онѣ были въ одни и тѣ же часы съ лекціями механики г. Лиувилля.

Въ послѣднемъ моемъ донесеніи, посланномъ въ концѣ декабря, сдѣланы мною двѣ невольныя ошибки: 1) я предполагалъ, что курсъ чистаго анализа читается въ политехнической школѣ въ теченіе цѣлаго учебнаго года, между тѣмъ оказалось, что онъ оканчивается съ 1-мъ семестромъ и во 2-мъ семестрѣ вмѣсто его читается на 2-мъ отд. рациональная механика, а на 1-мъ нѣкоторые спеціаль-

ные предметы (*Part militaire, stéréotomie*); 2) я называю г. Бура въ числѣ ренетиторовъ полит. школы, между тѣмъ какъ онъ въ ней профессоромъ и началъ недавно курсъ механики, который я намѣренъ посѣщать.

Первый семестръ въ Сорбоннѣ и Collège de France оканчивается 15-го марта н. с. Въ теченіе втораго семестра я намѣренъ продолжать посѣщеніе лекцій тѣхъ предметовъ, которые слушалъ въ 1-й семестрѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжать свои занятія, находящіеся въ связи съ этими лекціями. Часть вакаціоннаго времени я рассчитываю посвятить на ближайшее ознакомленіе съ сочиненіями г. Lamé, по математической физикѣ, и г. Chales, по высшей геометріи, чтобы имѣть возможность съ пользою посѣщать ихъ курсы.

5-го марта
Парижъ, 21-го февраля 1868 года.

22) Старшаго учителя Александра Юкина.

(За третій триместръ пребыванія за границей).

*Est benignum et plenum ingenii pudoris
fateri, per quos profeceris.*

Plin. H. N. proem.

Въ продолженіе этого триместра я посѣщалъ лекціи профессоръ Ричля и О. Яна. Профессоръ Ричль продолжалъ чтенія объ источникахъ исторической грамматики латинскаго языка, и представилъ очеркъ итальянскихъ нарѣчій, какъ имѣющихъ связь съ латинскимъ языкомъ.

Пособіемъ къ изученію древнихъ латинскихъ надписей служитъ недавно вышедшая книга профессора Ричля: *Priscæ latinæ monumenta epigraphica, ad archætorum fidem exemplis lithographis representata*, въ которой заключаются снимки съ эпиграфическихъ памятниконъ древней латыни, отчасти въ уменьшенномъ видѣ, отчасти въ одинаковыхъ размѣрахъ съ подлинниками. Это изданіе, надъ которымъ знаменитый профессоръ трудился въ продолженіе 9 лѣтъ, можно разсматривать, какъ первую часть выполненія задачи, предложенной Берлинской академіей наукъ, — полнаго собранія римскихъ надписей, хотя самъ по себѣ трудъ этотъ составляетъ нѣчто цѣлое. Имѣя постоянную связь со всѣми учеными филологами и археологами, особенно въ Италіи, профессоръ Ричль могъ получить вѣрные копій съ древнихъ памятниконъ. Литографическіе оттиски этихъ копій составлены съ изумительною тщательностію: на бумагѣ со-

верценно точно обозначены всѣ углубленія письма, какія только находятся въ оригиналѣ. На 98-ми таблицахъ этого изданія помѣщаются надписи Рима и его колоній до императорскаго періода. Въ началѣ помѣщены мелкіе эпиграфическіе памятники, *aera minorum scriptura, glandes missiles, rosula, spescula* и пр.; за тѣмъ слѣдуютъ таблицы законовъ, какъ *senati consultum de Bacchanalibus, lex repetundarum, lex agraria* и пр.; наконецъ большіе камни, напр., *titulus sokimae vae rostratae Duillianus* и др. Весьма важны также помѣщенные при этомъ изданіи указатели: *index locorum, index temporum, indices palaeographicis cum appendice miscellorum epigraphicorum grammaticorumque*. Цѣна изданію 30 талеровъ ¹⁾.

Главный результатъ изученія надписей тотъ, что по нимъ мы можемъ прослѣдить исторію постепеннаго развитія латинскаго языка. Почти всѣ фазы въ этомъ развитіи, выработавшіяся путемъ историческимъ, связаны съ именами авторитетовъ, которые отбѣчали и устанавливали ихъ на письмѣ. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на свидѣтельства древнихъ авторовъ, приписывавшихъ всякое нововведеніе въ языкѣ той или другой личности. Такъ съ именемъ *Appius Claudius Caecus* связанъ переходъ буквы *v* въ *g*, напр., вмѣсто *Valenius, mures, ruse, melios* вошли въ употребленіе *Valerius, mures, rure, melior* ²⁾. У Плутарха въ сочиненіи *quaestiones romanae* стран. 277, D. ed. Weichel. упоминается о *Спуріи Карвиліи* (вольноотпущенникѣ того *Спурія Карвилія*, о которомъ есть замѣтка у Геллія N. A. IV, 3 и XVII, 21), бывшемъ въ Римѣ школьнымъ учителемъ (*ludimagister*). Ему приписывается введеніе буквы *g*, вслѣдствіе чего установилось на письмѣ различіе между твердымъ и мягкимъ звукомъ *k* ³⁾; для этого *Спурій Карвилій* къ мягкому *C* прибавилъ только черту — *G*. *Сципіонъ Африканскій*, по свидѣтельству *Квинтіліана* ⁴⁾, ввелъ писаніе буквы *e* вмѣсто *o* послѣ *v*. Объ *Эннійѣ* у *Феста* говорится, что онъ ввелъ удвоеніе согласныхъ, какъ *ille, esse, errare*, что прежде писалось *ile, ese, erare*. Точно также нѣкоторыя нововведенія для обозначенія долгихъ гласныхъ приписываются *Акцію* и *Луцілію*.

¹⁾ См. Köln. Zeit. 2 Jan. 1863. Rhein. Mus. für Philol. achtzehnten Jahrgangs erstes Heft. стран. 166 слѣд.

²⁾ См. Varro de L. L. VI, pag. 86 ed. Bip.

³⁾ Извѣстно, что въ древности, с восточною произноскою, какъ *k*.

⁴⁾ J. O. I. 7, 25: Quid dicam *vortices* et *vortex* ceteraque adeundem modum, quae primus *Scipio Africanus* in *E* litteram secundam vertisse dicitur?

Къ источникамъ исторіи латинскаго языка надо отнести также свидѣтельства древнихъ грамматиковъ. Подъ именемъ грамматиковъ древніе разумѣли почти то же, что мы разумѣемъ подъ именемъ филологовъ¹⁾, такъ какъ кругъ ихъ занятій заключался въ слѣдующихъ 4 частяхъ: 1) *ἀνάγνωσις* корректура текста, 2) *ἐρμηνεία* интерпретація, 3) *διδασκαλία* критика текста, и наконецъ 4) *κρίσις* обсуживаніе сочиненія вообще, эстетическая критика. Само собою разумѣется, что для такихъ занятій необходимо было энциклопедическое знаніе древности. Впрочемъ, древніе грамматикѣ представляютъ очень неудовлетворительный источникъ для исторіи языка: 1) потому что большая часть ихъ дошла до насъ въ извлеченіяхъ; 2) при изслѣдованіяхъ своихъ они постоянно держались того или другаго авторитета; 3) въ передачѣ фактовъ они заботились болѣе всего о количествѣ, что даетъ намъ возможность судить только о большинствѣ или меньшинствѣ случаевъ употребленія; 4) они не знали главныхъ источниковъ языка, надписей и памятниковъ, слѣдовательно, не имѣли историческаго знанія: Варронъ, лучший знатокъ древности, едва ли два или три раза цитируетъ памятники; 5) главная цѣль, которой они старались достигнуть,—правильность письма; отсюда множество сочиненій *de orthographia*; для насъ въ этомъ случаѣ гораздо важнѣе то, что они отвергаютъ, именно все устарѣвшее; 6) римскіе грамматикѣ находятся въ полной зависимости отъ грековъ; въ системѣ склоненій и спряженій они держатся системы греческихъ грамматиковъ; греческое вліяніе замѣтно даже въ томъ обстоятельстве, что главнымъ авторитетомъ для нихъ служить *Virgilius*, также какъ *Homerus* для грековъ. Вотъ въ общихъ чертахъ характеристика древнихъ римскихъ грамматиковъ, подробное разсмотрѣніе которыхъ могло бы составить предметъ особаго трактата. Переходимъ къ итальянскимъ нарѣчіямъ.

Латинскій языкъ, принадлежа по составу и строю своему къ системѣ языковъ индо-европейскихъ, есть одно изъ итальянскихъ нарѣчій, которыя можно раздѣлить на три группы: мессапійскія нарѣчія, этрусскій языкъ и средне-итальянскія нарѣчія. Что касается до первой группы, получившей имя свое отъ *Messapia*, древняго названія Апулія, то по недостатку памятниковъ мы ничего не мо-

¹⁾ Suet. de ill. gram. 4: proprie sic appellandos poetarum interpretes, qui a Graecis *γραμματικοί* nominantur. У римлянъ они назывались *litterati*. Преподаватели элементарныхъ свѣденій въ языкѣ, или грамматикѣ въ нашемъ смыслѣ, назывались у грековъ *γραμματισταί*, у римлянъ *litteratores*.

жемъ сказать о ней. Болѣе знаемъ мы объ этрусскомъ языкѣ, сохранившемся отчасти въ эпитафіяхъ, отчасти въ большой перузійской надписи, открытой въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Если сравнить дошедшія до насъ этрусскія собственныя имена съ греческими и латинскими, наприм. *Aplun*—*Apollo*, *Achle*—*Achillea*, *Menle*—*Menelaus*, *Elchenrl*—*Alexander* и пр., то легко можно замѣтить главную особенность этрусскаго языка — опущеніе гласныхъ, чтó, какъ извѣстно, составляетъ характеристическій признакъ семитическихъ языковъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что этрусскій языкъ принадлежитъ къ системѣ семитическихъ языковъ: гласныя могли опускаться въ письмѣ и существовать въ выговорѣ; такое же опущеніе замѣчается и въ древнемъ латинскомъ языкѣ. Полнаго собранія памятниковъ этрусскаго языка еще нѣтъ; пособиями для ознакомленія съ нимъ служатъ: *Lanzi: Saggio di lingua etrusca*, *O. Muller: Etrusker*.

Средне-итальянская группа состоитъ изъ 4 нарѣчій: умбрскаго, осскаго, сабинскаго и латинскаго. Отношеніе между ними такое же, какъ между греческими діалектами съ тою только разницею, что каждый изъ греческихъ діалектовъ достигъ въ большей или меньшей степени литературнаго развитія, между тѣмъ какъ изъ итальянскихъ нарѣчій такое развитіе выпало на долю одного латинскаго языка, и въ незначительной степени осскаго; всѣ эти нарѣчія, подраздѣлявшіяся на множество говоровъ, существовали только до 664 года отъ построенія Рима, т. е. до конца союзнической войны, послѣ чего они мало по малу исчезаютъ; впрочемъ, осскій языкъ существовалъ въ южной Италіи и послѣ Р. X., какъ видно изъ осской надписи на стѣнѣ одного дома въ Помпеяхъ; но во всякомъ случаѣ латинскій языкъ имѣлъ тамъ перевѣсъ. Уже въ древнія времена Эній, несмотря на то, что родной языкъ его былъ осскій, писалъ по латыни, точно также, какъ и Пакувій, родомъ изъ гор. *Brundisium* (т. Бриндизи) и Невій, уроженецъ кампанскій. Единственное литературное употребленіе осскаго языка было въ ателланахъ. По свидѣтельству Страбона ¹⁾, ателланы представлялись на осскомъ языкѣ и послѣ того, какъ самый народъ совершенно утратилъ свою національность; впрочемъ, и въ ателланахъ по осски говорились, вѣроятно, только старинныя, стереотипныя фарсы; за-

¹⁾ V, 233: *Tῶν μὲν γὰρ Ὀσκῶν ἐκλεοντότων ἡ διάλεκτος μὲν παρά τοις Ῥωμαίοις ὄσσε καὶ ποιήματα ἀκροβάτιασθαι κατὰ τινὰ ἀυθῆνα πάτρων καὶ μνηλογείσθαι.*

кѣчительно то, что въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ ателанографовъ, нѣтъ и слѣда осскаго языка: всѣ они писаны на такъ называемомъ *lingua rustica*. Осскій языкъ имѣеть большое сходство съ латинскимъ. Въмѣсто *s* и *q* въ немъ постоянно встрѣчается *p*, напр. *pripit* вмѣсто *quidquid*, *Tarpinius* вмѣсто *Tarquinius*; ср. греч. *ἔλας*, *ἔλλος*, *ἔλλος* съ латинскимъ *sequor*, *equus*, *linquo*. Въ окончаніи тв. ед. встрѣчается *d*, какъ и въ древнемъ латинскомъ языкѣ: *dolud*, *malud*, вмѣсто *dolo*, *malo* (буквы *o* и *u* перемѣшивались); это *d* находится даже въ концѣ глагольныхъ формъ: *estud*, *factud*, *actud* ср. съ латинскимъ *esto*, *facito*, *agito*; въ fut. ex. и perf. conj: вмѣсто *r* употребляется *s*, напр. *dedist* — *dederit* (ср. латин. *faxo*, *recessavim* вмѣсто *fecero*, *recessavim*).

Свѣденія объ умбромъ нарѣчій мы почерпаемъ главнымъ образомъ изъ еугубійскихъ надписей (*tabulae eugubinae*). Это семь мѣдныхъ досокъ, открытыхъ въ 1444 г. въ одной деревнѣ по близости города *Gubbio* или *Eugubbio* (др. *Iguvium*); они заключаютъ въ себѣ ритуальныя предписанія и молитвы при жертвоприношеніяхъ. Такъ какъ первыя четыре доски относятся къ IV вѣкѣ до Р. X., а послѣднія двѣ къ II, то отсюда можно отчасти заключить о нѣкоторыхъ историческихъ измѣненіяхъ умбрскаго языка, въ которыхъ замѣтна аналогія съ лат. яз., напр., переходъ древняго **s* въ *r*, замѣну *ai* двугласною *ae*. Эти надписи хорошо разобраны Гротефендомъ въ его *Rudimenta linguae umbricae ex inscriptionibus antiquis ephodata*. Напчов. 1835—1839. Памятниковъ сабинскаго языка сохранилось очень мало; языкъ этотъ не существовалъ уже во времена Варрона ¹⁾. Къ племени сабинскому принадлежали сампнатне ²⁾, марсы, целигны и другіе мелкіе народы, которые послѣ 664 г. окончательно слились съ римлянами.

Изъ сравненія этихъ нарѣчій съ латинскимъ языкомъ выходитъ, что оны со всѣми ими имѣють сродство; потому во всѣхъ періодахъ развитія, несмотря на греческое вліяніе, итальянскій характеръ составляетъ главное качество латинскаго языка.

¹⁾ Оны приводитъ нѣкоторые сабинскія слова, перешедшія въ латинскій языкъ, напр. *saxus vetus*, *saxus asinus* (de L. L. стран. 86 и 90 ed Bip.)

²⁾ *Sabini* и *Samnites* этимологически одно и то же слово: буква *s* часто переходитъ въ *m*; ср. греч. *σαμνός* и *σάμνια*, выговоры нашего *надобно* и *бумага* (собствен. бумага), которая происходитъ изъ *βομβυσινα* (*charta*). — Отношеніе сабинцевъ къ сабелламъ очень неопредѣленно: иногда сабиняне составляють часть сабелловъ, иногда на оборотъ.

Изъ лекцій проф. О. Яна я посѣщала чтенія о Ювеналѣ, на которыхъ онъ переводилъ и объяснял VII сатиру этого автора. Лекціи проф. О. Яна, отличаясь полнотою и обстоятельностью комментарія, не оставляющею въ слушателяхъ ни малѣйшаго сомнѣнія, особенно интересны въ археологическомъ отношеніи. Не вдаваясь въ мелочи педантической критики текста, онъ обращалъ вниманіе слушателей на тѣ спорныя мѣста, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ болѣе или менѣе точность пониманія. Критеріемъ при разборѣ такого рода *varietas* служили ему главнымъ образомъ здравый смыслъ и контекстъ.

*Κτῆμα ἐς αὐτὸ μᾶλλον ἢ ἀγώνισμα
ἐς τὸ παρρησίμα.*

Thuc. I, 22.

Занятія мои въ первой половинѣ текущаго семестра состояли преимущественно въ слушаніи и усвоеніи лекцій, при чемъ я имѣла въ виду не столько приобрѣтеніе новыхъ познаній, сколько ознаменіе съ методами преподаванія профессоромъ здѣшняго университета. Въ продолженіе этого семестра я, главнымъ образомъ, изучала исторію и энциклопедію филологіи, такъ какъ, по моему убѣжденію, полное и отчетливое знаніе этихъ двухъ предметовъ необходимо для филолога. Историческій обзоръ филологіи показываетъ, какъ она, постепенно развиваясь, получила свое настоящее значеніе, — значеніе науки древности, и какъ задача ея, пониманіе древняго міра, рѣшавшаяся болѣею частію неудачно, вслѣдствіе одностороннихъ, неправильныхъ взглядовъ на филологію, должна быть рѣшаема въ наше время.

Энциклопедія филологіи, излагая истинное значеніе этой науки, выводитъ отсюда ея составныя части, изъ которыхъ каждая имѣетъ особое назначеніе, хотя всѣ онѣ служатъ къ достиженію одной цѣли — пониманію древняго міра. Результаты изученія этихъ двухъ предметовъ послужатъ лучшимъ отвѣтомъ на мнѣнія крайнихъ приверженцевъ реализма, считающихъ филологію наукою бесполезною и излишнею въ наше время, потому что отъ нея нѣтъ такой прямой, практической пользы, какъ отъ наукъ реальныхъ.

Но при этомъ утилитарномъ стремленіи они забываютъ, что основанія успѣховъ новой науки все таки лежатъ въ древности, что если бы не было великой эпохи возрожденія, отрывшей міру сокровища древней цивилизаціи, и возбудившей умы къ самостоя-

тельному изслѣдованію во всѣхъ областяхъ знанія, мракъ невѣжества и схоластики еще долго покрывалъ бы Европу, еще долго пришлось бы, можетъ быть, ждать тѣхъ великихъ открытій и усовершенствованій, которыми такъ справедливо гордится наше время. Задача филологіи — сохраненіе на пользу новыхъ поколѣній произведеній древней цивилизаціи, и поддержаніе въ каждомъ народѣ связи между существующею образованностью и классическою древностью, которая составляетъ источникъ и основаніе первой. Такъ какъ наука нашего времени имѣетъ свое основаніе въ классической древности, то филологія никакъ не можетъ быть названа наукою излишнею. Исторія показываетъ, что всякій замѣчательный прогрессъ въ образованности новыхъ народовъ сопровождался непосредственнымъ сближеніемъ съ древнимъ міромъ, что даже въ самой древности, у Римлянъ золотой вѣкъ литературы начался въ слѣдъ за изученіемъ греческихъ произведеній; такъ это было и въ Италіи въ XV вѣкѣ.

Само собою разумѣется, что въ наше время изученіе филологіи уже не можетъ имѣть того характера, какой имѣло оно прежде, когда филологи большею частію отдавали исключительное предпочтеніе формальной сторонѣ древности ¹⁾, предоставляя другимъ наукамъ разработку ея содержанія. Сначала такое направленіе имѣло свое основаніе въ томъ, что новая наука еще не успѣла приобрь-

¹⁾ До какихъ иногда великихъ размѣровъ доходила эта исключительность, доказываетъ направленіе, извѣстное подъ именемъ *цицероніанизма*. Послѣдователи этого направленія, исходя изъ вѣрнаго само по себѣ основанія, что слогъ вѣнскихъ латинистовъ долженъ быть однообразенъ; и что Цицеронъ въ этомъ случаѣ превосходный образецъ правильности и ясности изложенія, увлекались въ подражаніи ему до степени смѣшнаго педантизма: всякое выраженіе, не встрѣчающееся у Цицерона, хотя и оправдываемое употребленіемъ у другихъ классическихъ писателей, считалось грубою ошибкою. Особенно замѣчательна была въ этомъ отношеніи Christoph Lingolius (род. изъ Мехельна 1488 — 1522); онъ хвалился тѣмъ, что въ его сочиненіяхъ нѣтъ ни одного выраженія и оборота, которыхъ бы нельзя было найти у Цицерона; даже въ богословіи и новой исторіи, несмотря на огромную разницу понятій XV вѣка и времени римской республики, употреблялись исключительно цicerоновскія выраженія. Такъ въ богословскихъ сочиненіяхъ вмѣсто «Богъ» и «Богородица», находимъ напр. у Bembo «*dei*» и «*María Déa*». Такой слогъ обыкновенно затѣмнялъ только мысли. Въ историческихъ сочиненіяхъ гоми считались не отъ Р. X., но отъ построенія Рима; каждый владѣтельный князь въ Италіи назывался *rex*, полководецъ — *imperator*. Эразмъ Роттердамскій остроумно замѣтилъ, что отношеніе цicerоніанистовъ къ Цицерону то же, какъ батрахомиахинъ къ Илиадѣ.

сти самостоятельности, и такъ-какъ новые языки еще не выработались для выраженія научныхъ понятій, всѣ учебныя сочиненія писались на латинскомъ языкѣ. Теперь изученіе формы получаетъ другое значеніе: оно должно вести къ основательному и живому пониманію древности. Но главною задачею филологіи остается полное, всестороннее изученіе жизни древняго міра. Вопросы времени должны возбуждать новые вопросы въ древности, и неизсякаемый источникъ ея всегда укажетъ новыя стороны изслѣдованія. Только при такомъ изученіи древній міръ, какъ закончившій свое существованіе, можетъ дать иногда полезный урокъ нашему, еще идущему по пути развитія времени.

Слово *φιλόλογος* въ первый разъ встрѣчается въ діалогахъ Платона, хотя и въ различныхъ значеніяхъ, которыя легко объясняются различными значеніями слова *λόγος*. Такъ Аѳины называются у него *φιλόλογος*, словоохотливыми, въ противоположность къ скупымъ на слова Лакедемонянамъ и сосредоточеннымъ въ себѣ Критянамъ ¹⁾. *Λόγος* у Платона употребляется преимущественно въ смыслѣ философской бесѣды ²⁾, и потому *φιλόλογος* получаетъ значеніе любителя такой бесѣды ³⁾. Такъ-какъ цѣлью этихъ разсужденій было изслѣдованіе истины, приобрѣтеніе знанія, то отсюда легко произошло то значеніе слова *φιλόλογος*, которое было наиболѣе употребительно въ древности, именно, *стремленіе къ знанію, изученіе*. Въ этомъ смыслѣ Плутархъ говоритъ объ Александрѣ Македонскомъ гл. 8: *ἦν δὲ φύσει (Alex.) φιλόλογος καὶ φιλομαθῆς καὶ φιλαναυσίωτος* ⁴⁾. Такъ-какъ результатомъ изученія бываетъ знаніе, то слово *φιλόλογος* употребляется для обозначенія человѣка, обладающаго знаніями, ученаго (въ противоположность къ *ἀπαιδείτος* — невежда и *φιλομαθῆς* — любознательный) и *φιλολογία* — знаніе; такъ напр., у Плутарха *Symp. qu. 1. 2. 6: ἀλλὰ τῷ θεομένῳ τὸ οἰκτεῖον προσαρμόττων κελύειν*

¹⁾ De legg. 641. E: *τὴν πόλιν ἅπαντες ἡμῶν Ἕλληνες ἐπολαμβάνουσι ὡς φιλόλογος τίς ἐστι καὶ πολύλογος, Λακεδαιμόνα δὲ καὶ Κρήτην τὴν μὲν βραχυλογον, τὴν δὲ πολύλοισιν μᾶλλον ἢ πολυλογίαν ἀσχοῦσαν.*

²⁾ *Lehrs: de vocabb. φιλόλογος, γραμματικός, κριτικός* стран. 2.

³⁾ Напр. Lach. 189. C. Phaedr. 236. E.

⁴⁾ Нѣсколько въ другомъ смыслѣ употребляется это слово у Stob. Serm. T. 36, 36, гдѣ говорится, что Зенонъ однихъ изъ своихъ учениковъ называлъ *φιλόλογος*, другихъ *λογόφιλος*. Здѣсь *φιλόλογος* означ. ревностнаго послѣдователя ученія стоической философіи, *λογόφιλος* — философъ только на словахъ. Ср. Stob. Eccl. T. II p. 214. Heer.

φιλόλογος μὲν ἐποκατακλίναςται φιλομαθῆ, δυσκόλῳ δὲ πρῶτον. Слово *φιλόλογος*, какъ эпитетъ, можетъ относиться не только къ лицамъ, но и къ предметамъ неодушевленнымъ; въ послѣднемъ случаѣ оно получаетъ значеніе — относящійся къ знанію, наукѣ, литературѣ. Такъ Цицеронъ ad Att. XII, 52, говоритъ, что во время пребыванія у него Цезаря, рѣчь у нихъ шла не о политикѣ, но о предметахъ научныхъ: *σπουδαῖον οὐδὲν ἰν' ἑρμῶν, φιλόλογα multa.* Философскія сочиненія свои сравнительно съ рѣчами, имѣвшими болѣе практическую цѣль, онъ называетъ *φιλολογώτερα*. Отъ слова *φιλόλογος* встрѣчается глаголъ *φιλολογεῖν* — заниматься наукою или литературою, и у Цицерона *συμφιλολογεῖν* ad Fam. XVI, 21.

Р. С. Продолженіе этой статьи я сообщу въ слѣдующихъ письмахъ.

Вонь, $\frac{4\text{-го марта}}{20\text{ февраля}}$ 1868 года.

23) Кандидата Н. Михайлова.

Въ протекшіе мѣсяцы занимался я преимущественно исторіею искусства.

Посильныя самостоятельныя занятія мои относились къ исторіи живописи вообще и къ исторіи христіанскаго искусства въ особенности. Съ этой цѣлью осматрѣлъ я картинную галерею и гравюры берлинскаго музея, осматрѣлъ въ другихъ отдѣленіяхъ музея произведенія искусства и ремесла, носящія на себѣ рисунокъ или картину; частныя, постоянныя и временныя, художественныя выставки, магазины съ произведеніями искусствъ не были оставлены безъ вниманія. Вездѣ особенное вниманіе было обращено на произведенія христіанской живописи. То же нужно сказать о занятіяхъ въ скульптурномъ отдѣленіи и въ кунсткамерѣ музея; особенное вниманіе было обращено на произведенія средневѣковой христіанской скульптуры въ скульптурномъ отдѣленіи, на произведенія христіанскаго искусства и ремесла въ кунсткамерѣ музея. Эту задачу постараюсь преслѣдовать во все время пребыванія моего за границею. Впередъ подвинута она на столько, на сколько Берлинъ и здѣшній музей даютъ средствъ для этого.

По поводу прошлогодней и текущей ученой литературы по исторіи искусствъ замѣчу слѣдующее: продолжаютъ, прямо или косвенно, заявлять неудовольствіе на характеръ и направленіе ученыхъ трудовъ по исторіи и теоріи искусства, сомнѣваются въ томъ, что они

именно таковы, какими въ настоящее время могутъ и должны быть. Заявленіе этихъ неудовольствій можно встрѣтить у Гуля, Зигхарда, Карриера, Кѣстлина и т. д. Историковъ искусства обвиняютъ въ томъ, что они преимущественно занимаются внѣшнею исторіею, внѣшнею стороною, формою, техникою произведеній искусствъ, что ихъ труды направлены къ объясненію особенностей и отличій школъ и художниковъ, что содержаніе произведеній искусствъ, отношеніе ихъ къ жизни и сама жизнь забываются и пр. Все это, мнѣ кажется, вполнѣ справедливо.

Дѣло въ скопленіи матеріала подѣ руками историка и въ группировкѣ этого матеріала при изученіи. Всякій, разумѣется, долженъ стремиться къ тому, чтобъ исчерпать весь матеріалъ для данной цѣли. Матеріалъ этотъ можетъ быть группированъ различно.

Извѣстно, что историки прежде всего дѣлятъ матеріалъ этотъ на три группы, на произведенія архитектуры, скульптуры и живописи (другія отрасли искусствъ оставляемъ въ сторонѣ); каждая группа рассматривается порознь и для удобнѣйшаго обзорѣнія подраздѣляется на мелкія группы; такъ скульптурную группу дѣлятъ на произведенія собственно скульптуры и на haut и bas-рельфы, на произведенія, рѣзанные на деревѣ или изъ дерева, литыя или чеканенныя изъ металла и т. п.; группа съ произведеніями живописи подраздѣляется на произведенія, рисованныя на деревѣ, на стеклѣ, на стѣнахъ, масляными или другими красками и т. д. Эти произведенія рассматриваются обыкновенно по школамъ; школы по художникамъ. Сообразивъ основанія такой группировки, всякій согласится, что она удобна только для изученія техники, школы, художниковъ; если же мы хотимъ затронуть другіе вопросы, напр., содержаніе произведеній, отношеніе ихъ къ жизни, то должны будемъ сдѣлать другую группировку. Разумѣется, и при изученіи техники можно изучить содержаніе произведеній; но если вопросъ поставленъ со стороны техники, то это уже дѣлаетъ невозможнымъ цѣльное, непрерывное, послѣдовательное изученіе содержанія. Для той и другой цѣли должна быть своя группировка, своя постановка вопроса. Если же нужно соединить эти цѣли, то, кажется, не задумываясь можно предпочесть группировку произведеній и постановку вопроса со стороны содержанія. Вообще старое группированіе однообразно и скучно, что мѣшаетъ всестороннему изслѣдованію матеріала. При иной группировкѣ неизбѣжно должно придти иное изслѣдованіе матеріала. Для исторіи искусствъ прежде всего необходима

общая цѣльная группировка произведеній искусства. Онѣ должны быть расположены (не на плоскости, а въ пространствѣ) въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. При этомъ общемъ хронологическомъ порядкѣ должны быть соблюдены всѣ частныя подраздѣленія и группы — по содержанію, по формѣ, по матеріалу, по художникамъ и т. д. Чѣмъ больше группъ по всѣмъ направленіямъ будетъ открываться, тѣмъ лучше. Отдѣльныя группы должны быть непрерывны. При такой простой и наглядной группировкѣ удобно изучать и общій ходъ искусствъ и отдѣльныя группы, частныя вопросы и т. п.

Если мы желаемъ изучать исторію христіанскаго искусства, то, помня мѣсто и отношеніе этой группы къ другимъ, мы разсматриваемъ ее отдѣльно. Ради техники, формы, она не можетъ быть отдѣлена отъ другихъ группъ, ради содержанія ее нельзя смѣшивать съ другими группами; группировка на произведенія скульптуры живописи и т. п., неумѣстна, важна группировка по содержанію. Произведенія, представляющія событія и лица Ветхаго завіта, сами собою сходятся въ одну группу; несмотря на то, будутъ ли это произведенія живописи или скульптуры, они опять такъ сами собою распадаются на отдѣльныя группы, по лицамъ и событіямъ, изображеннымъ въ нихъ. При этомъ соблюдается хронологическій порядокъ. Въ разгруппированныхъ такимъ образомъ произведеніяхъ мы имѣемъ Ветхій завітъ, данный искусствомъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Такую же группу составятъ произведенія, изображающія событія, лица и ученіе Новаго завіта, группируясь около лицъ и событій, а не на живопись и скульптуру. Въ нихъ мы имѣемъ Новый завітъ, представленный въ разныхъ изданіяхъ искусствомъ. Это Евангеліе изучается въ связи съ преданіями, поэзію, историческими и богословскими науками у разныхъ народовъ, при разныхъ исповѣданіяхъ. По этому Евангелію, данному искусствомъ, исторіею слѣдятъ за тѣмъ, какое представленіе имѣли народы о жизни Іисуса Христа, Богородицы, апостоловъ, слѣдитъ за распространеніемъ и вліяніемъ его въ народѣ, за участіемъ фантази въ дѣлѣ вѣры и пр.

Подобную же группу съ подраздѣленіями и для подобной же цѣли составляютъ изображенія святыхъ.

Изучать исторію христіанскаго искусства значитъ — изучать исторію христіанства, христіанской жизни, христіанской цивилизаціи. Такъ называемый исторіею искусствъ дѣлаетъ это на основаніи произведеній искусства, другіе на основаніи другаго матеріала. По произведеніямъ искусства можно изучать исторію ходовъ, процессіи,

разныхъ обрядовъ, богослуженія, молитвы, благочестія, жизни духовенства и его отношеній въ наставъ и т. д.

Выйдемъ изъ сферы христіанскаго искусства. Обратимъ вниманіе на одинъ родъ матеріала, на произведенія съ изображеніями изъ древнегреческой жизни, греческой мифологіи. Разсыпавшіеся по школамъ и художникамъ, по разнымъ группамъ, они не были разсмотрѣны вмѣстѣ, во всей цѣльности и подробности, въ связи съ однородными произведеніями греческаго искусства, въ связи съ успѣхами науки о древнемъ мірѣ, въ связи съ вліяніемъ классическаго міра въ жизни, литературѣ, поэзіи и языкѣ позднѣйшихъ народовъ. А эти произведенія даютъ богатый матеріалъ для исторіи классической цивилизаціи въ средніе вѣка и въ новое время.

Изученіе такъ называемой исторической живописи основательно только въ связи съ исторією исторіи и для нея же. Группируется она по событіямъ и лицамъ.

Если мы обозримъ остальной матеріалъ, данный искусствомъ, то увидимъ что онъ обширенъ и разнообразенъ, какъ сама жизнь. Какимъ бы вопросомъ ни заинтересовались мы, мы найдемъ на него отвѣтъ въ произведеніяхъ искусства. Они сами собою распадаются на группы по частнымъ вопросамъ, эти группы сами собою срастаются въ общее цѣлое, отражающее жизнь. Представлю примѣръ. На послѣдней художественной выставкѣ въ Берлинѣ, при академіи искусствъ, не могло не броситься въ глаза то обстоятельство, что дѣти встрѣчались очень часто изображенными на картинахъ. Слѣдя за подобными изображеніями въ живописи, я встрѣчалъ дѣтей всѣхъ возрастовъ на картинахъ. Весь дѣтскій міръ, вся дѣтская жизнь съ ея обстановкою, играми, шалостями, пороками, всевозможныя отношенія дѣтей — къ дѣдамъ, родителямъ, сверстникамъ — изображены на картинахъ. По картинамъ можно читать исторію физическаго и нравственнаго воспитанія дѣтей. Также разнообразны и весьма интересны картины изъ школьной жизни. Здѣсь можно встрѣтить изображение школьника въ школѣ, передъ школою, по выходѣ изъ школы, забывшимъ школу въ разгарѣ уличной жизни и т. д. Моменты выбираются важные и удачно, исполненіе тщательно. Встрѣтившись съ такимъ полнымъ отраженіемъ дѣтскаго и школьнаго міра въ современной живописи, напавъ на отдѣльныя слѣды этого отраженія въ прошедшемъ, соображаешь, что затронутый вопросъ находится въ связи съ исторією воспитанія, желаешь знать, когда и какъ началось отраженіе этого вопроса въ искусствѣ, какъ до-

стигло оно современнаго состоянія. Исторія искусствъ, конечно, не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ. Историки искусствъ занимались совершенно инымъ и совершенно иначе. Педагоговъ также не заинтересовалъ еще этотъ матеріалъ. А между тѣмъ для педагога-историка это очень важный матеріалъ. Педагогъ теоретикъ и практикъ также не можетъ пренебрегать имъ, хотя онъ самъ имѣетъ дѣло непосредственно съ тою же жизнію, которую отражаетъ искусство. Для педагога важно то, что искусство служить однимъ съ нимъ дѣломъ и служить нисколько не хуже его по своимъ средствамъ. Дѣтскій міръ является въ искусствѣ не какъ прираса, а какъ отдѣльный, главный предметъ—это важный фактъ; отразился этотъ міръ въ искусствѣ многосторонне; и, что тоже важно, на художественныхъ выставкахъ подобныя произведенія пользуются большимъ вниманіемъ со стороны посѣтителей. Иную картину можно ставить въ рядъ съ педагогическимъ трактатомъ. Педагогъ долженъ помогать искусству и пользоваться имъ. Педагогическій матеріалъ, данный искусствомъ, долженъ быть цѣннымъ. Историки искусствъ и педагоги какъ будто раздумываютъ, кому изъ нихъ заниматься этимъ дѣломъ.

Не распространяясь о важности и разнообразіи матеріала, даннаго искусствомъ и находящагося въ распоряженіи его историковъ, объ ихъ безучастіи и холодности къ нему, замѣчу вообще: изучать произведенія искусствъ значитъ изучать жизнь по этимъ произведеніямъ. Чистые историки скажутъ, что это будетъ не исторія искусствъ, а исторія народа, исторія жизни, исторія христіанства, педагогика и т. д. Да, но по произведеніямъ искусствъ,—скажемъ мы. Прибавимъ, что при такомъ изученіи намъ болѣе понятно какъ искусство вообще, тамъ и отдѣльныя созданія его. Впрочемъ, этимъ не исключаются и другія дѣла при занятіи, другія направленія. Можно заниматься произведеніями искусствъ для исторіи искусствъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ она понималась: росписи произведений художниковъ, будутъ ли они расположены въ азбучномъ, хронологическомъ или иномъ порядкѣ, напр. по школамъ, и тому подобныя труды, будутъ всегда нужны; можно заниматься произведеніями искусствъ для исторіи идеаловъ; можно заниматься ими для приложенія къ другимъ знаніямъ; можно заниматься ими для художниковъ, для усовершенствованія техники; можно заниматься ими для изученія жизни. Въ послѣднемъ отношеніи сдѣлано еще очень мало.

Изученія произведеній со стороны содержанія, въ ихъ отноше-
ніи къ жизни для объясненія жизни, желаютъ и недовольные исто-
риками искусствъ. Такое направленіе уже создается въ наукѣ. Не
упоминая о разныхъ мелкихъ частныхъ явленіяхъ, укажу только
на трудъ Карриера «Die Kunst im Zusammenhang der Kulturentwickelung
und die Ideale der Menschheit», написанный въ духѣ новыхъ тре-
бованій и всѣми хорошо принятый. Мысль — рассмотреть различ-
ныя отрасли искусствъ въ связи между собою и съ культурнымъ
развитіемъ, еще не была выполнена въ такихъ размѣрахъ съ та-
кими средствами. Сдѣлано вѣчто для новаго направленія въ области
исторіи христіанскаго искусства. Изъ послѣднихъ трудовъ можно
указать на статейку Эрнста Гуля «Die heilige Familie im Verlauf der
italienischen Malerei». Статьйка, разумѣется, поверхностна, ставитъ
вопросъ со стороны школьныхъ особенностей, далеко не истерны-
ваетъ матеріала, и за всѣмъ тѣмъ жива и интересна. Любке въ
монографіи «Die Frauen in der Kunstgeschichte», начавъ съ худож-
ницъ, перешелъ къ женскимъ типамъ въ искусствѣ, и потомъ къ
изображеніямъ Богородицы. Весьма замѣчательно сочиненіе Глюк-
зелига «Christus-Archäologie». Глюкзелигъ свою «книгу объ Иисусѣ
Христѣ и Его истинномъ изображеніи» поставилъ специально. Онъ
рѣшаетъ вопросъ объ истинномъ лицѣ Спасителя съ богословской,
исторической, археологической и эстетической точекъ зрѣнія. Въ
его трудѣ нашли мѣсто легенды о керуководившихъ ликахъ Спа-
сителя, преданія о ликахъ, писанныхъ евангелистомъ Лукою. Про-
слѣдивъ вопросъ объ истинномъ лицѣ Спасителя по произведе-
ніямъ древне-христіанскаго искусства, онъ перешелъ къ кругу изо-
браженій Спасителя до XVI вѣка и въ позднѣйшее время, касаясь
уже не только вопроса о св. лицѣ, но о цѣльномъ изображеніи
Спасителя, и высказалъ много поучительнаго. У Глюкзелига были
избраны богатый матеріалъ; онъ расчетливо воспользовался имъ
для своей цѣли, и замѣтилъ, что много бы можно сказать на осно-
ваніи этого матеріала. Матеріалъ этотъ — коллекція изображеній
Спасителя, собранная въ теченіе многихъ лѣтъ. На основаніи ея,
конечно, очень много сказать можно.

Какъ трудъ Глюкзелига, такъ и названія и имъ подобныя
статейки, кажутся намъ особенно важными не потому, чтобы въ
нихъ уже слишкомъ много было сдѣлано; но въ нихъ затрогивается
главный вопросъ, главная задача христіанскаго искусства, центръ
христіанскаго искусства.

24) Кандидата В. Лебедева.

Въ ходѣ занятій моихъ, въ теченіи послѣдняго времени не произошло большихъ переменъ. Я продолжалъ посѣщать лекціи; продолжалъ и домашнія занятія. Послѣднія были преимущественно обращены на изученіе финансоваго быта Пруссіи по сочиненію Осфельда: *Preussen in kameralistischen und staatswirthschaftlichen Beziehung* и равнымъ монографіямъ объ отдѣльныхъ частяхъ прусскихъ финансовъ, указываемымъ довольно щедро профессоромъ Ганссеномъ въ его лекціяхъ. За тѣмъ я намѣренъ перейти къ финансовому законодательству Австріи, взявъ въ руководство сочиненіе Дессари: *Grundzüge der österreichischen Gesetzkunde*.

Слѣдя сверхъ того за движеніемъ нѣмецкой экономической литературы вообще, я сдѣлалъ извлеченіе изъ книги Шульце-Даллча о народныхъ банкахъ и составилъ обзоръ торговли Германіи за новѣйшее время, по сочиненію Рау: *Statistik des Handels der deutschen Staaten*. Статьи эти посланы въ редакцію журнала «Промышленность».

Съ окончаніемъ семестра дѣлается возможнымъ дать себѣ довольно точный отчетъ о прослушанныхъ лекціяхъ. Такъ какъ спеціальность мою составляетъ финансовое право, то я упомяну здѣсь только о лекціяхъ проф. Ганссена объ этомъ предметѣ. Имъ прочитанъ довольно короткій курсъ теоріи финансовъ. Впрочемъ нельзя и требовать, чтобъ курсъ былъ подробенъ, если онъ читается въ одинъ семестръ. Въротно поэтому же профессоръ далъ намъ только готовые результаты, добытые наукой, не пояснявъ ихъ (по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ), ни критикой, ни историческими взглядами. Послѣднее въ особенности жалко, потому что исторія финансовъ вообще такъ мало еще разработана въ литературѣ. Мнѣ кажется, было бы гораздо полезнѣе, еслибъ, не ставя себѣ въ обязанность прочитать весь предметъ сполна, профессоръ избралъ бы нѣсколько важнѣйшихъ отдѣловъ науки и разработалъ ихъ въ своихъ чтеніяхъ поподробнѣе. Этимъ онъ, съ одной стороны указалъ бы, какъ слѣдуетъ приниматься за науку, съ другой — далъ возможность судить и о его собственномъ взглядѣ на предметъ.

Не совсѣмъ удовлетворило меня также и то, что большая часть примѣровъ и параллелей, представляемыхъ Ганссеномъ въ его лекціяхъ, взяты изъ Германіи. Конечно, для нѣмецкихъ слушателей можетъ быть интереснѣе знать финансовый бытъ мелкихъ герман-

скихъ государствъ, чѣмъ большихъ европейскихъ державъ; но для непринявшаго къ нѣмецкой національности конечно пріятнѣе и — смѣю сказать — полезнѣе было бы узнать, наприимѣръ, какъ одинъ и тотъ же налогъ устанавливался и какимъ подвергался измѣненіямъ — во Франціи, Англии, Америкѣ и пр. вслѣдствіе разности ихъ экономическихъ и другихъ условій. Видоизмѣненія же налога въ разныхъ мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ, не имѣютъ въ себѣ этого характера занимательности уже и потому, что зависятъ большей частью отъ причинъ, чисто случайныхъ. Собственно — экономическія условія Германіи, болѣе или менѣе одинаковы для всѣхъ государствъ, ее составляющихъ, и финансовое законодательство ея могло бы быть, конечно безъ вреда для нее, — одно и тоже для всѣхъ ея государствъ, подобно общему законодательству таможеннаго союза.

Вообще, какъ я упоминалъ уже прежде, въ лекціяхъ проф Ганссена обнаруживается большое количество его свѣденій; но онъ не обладаетъ въ достаточной степени искусствомъ изложенія и его безчисленныя отступленія отъ главнаго предмета — иногда весьма занимательныя сами по себѣ — дѣлаютъ то, что лекціи его имѣютъ видъ массы необработаннаго матеріала. Для слушателя, достаточно знакомаго съ наукой, этотъ матеріалъ, конечно очень и очень полезенъ.

Часть лѣтнаго семестра, а можетъ быть и весь — предполагаю провести въ Лейпцигѣ, чтобы слышать Рошера. Отправиться же туда думаю на Пасхѣ, чтобы застать тамошнюю ярмарку, играющую, какъ извѣстно, такую важную роль въ торговлѣ Германіи. Предположеніе мое одобрилъ и г. Пироговъ, пріѣзжавшій сюда на этихъ дняхъ.

Берлинъ, $\frac{3}{11}$ марта 1863 года.

25) Кандидата Думашевскаго.

Въ прошедшемъ отчетѣ своемъ я извѣстилъ уже департаментъ о своихъ занятіяхъ и о посѣщаемыхъ мною лекціяхъ, при чемъ я высказывалъ и свои замѣчанія на эти послѣднія. Въ томъ же отчетѣ я писалъ уже, что просилъ, черезъ посредство нашего посольства въ Берлинѣ, здѣшняго министра юстиціи дать мнѣ возможность ближе познакомиться съ судебными учрежденіями Пруссіи. Согласно этому г. министръ отрекомендовалъ меня президенту здѣшняго го-

родоваго и директору мѣстнаго окружнаго судовъ, предложивъ мнѣ оказать мнѣ возможное содѣйствіе. О занятіяхъ своихъ по этому-то предмету я хочу сказать нѣсколько словъ въ настоящемъ отчетѣ; о результатахъ же ихъ я готовлю особенную монографію, которую намѣренъ помѣстить въ одномъ изъ нашихъ журналовъ.

Главною, руководящею мыслью при этихъ занятіяхъ были для меня не вопросы: *какимъ образомъ, по какимъ нормамъ и какими органами* отправляется правосудіе въ прусской монархіи, но вопросъ: *какъ оно удовлетворяется?* Далѣе. Если оно удовлетворяется *не такъ, какъ у насъ на Руси*, то какими средствами достигается это.

Въ нашей литературѣ много, и даже очень много писали о судебныхныхъ учрежденіяхъ Англіи и Франціи, но, сколько мнѣ извѣстно, почти ничего о юридическомъ бытѣ Пруссіи. Между тѣмъ эта послѣдняя заслуживаетъ по моему мнѣнію, полнаго нашего вниманія. Пруссія не имѣетъ за собою тѣхъ блестящихъ и многознаменательныхъ переворотовъ, черезъ которые прошли Англія и Франція, и которые выработали ихъ нынѣшній бытъ. Она только весьма недавно еще перестала быть самодержавною монархіею, и не смотря на то, она, съ своимъ капральски-тугоумнымъ, или какъ нѣмцы говорятъ *юфтинимамъ* (Leder-Menschen) населеніемъ, успѣла выработать себѣ юридическій бытъ, который еще долго будетъ составлять для насъ русскихъ одно только *pium desiderium*.

Если мы видимъ порядочный юридическій бытъ во Франціи, гдѣ столько кричали о свободѣ и правѣ если мы видимъ это въ Англіи, гдѣ существуетъ Magna charta, — то это нисколько не должно удивлять насъ; но если мы видимъ то же самое въ Пруссіи — въ этой странѣ чисто-кровныхъ нѣмецкихъ феодаловъ — то, право, нельзя не призадуматься.

Вотъ почему я нахожу, что для насъ русскихъ знакомство съ юридическою жизнью Пруссіи въ высшей степени поучительно. Повторяю, что я полагаю весь матеріалъ этого знакомства не въ книжномъ вопросѣ «о судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ Пруссіи», а въ живомъ вопросѣ — какъ отправляется правосудіе въ этой по слѣдней.

Занимаясь въ здѣшнихъ судахъ подъ руководствомъ упомянутыхъ лицъ, я старался сблизиться съ самыми тяжущимися, съ здѣшними адвокатами, съ прокурорами (Staats-Anwalte) *) и пр., распрашивалъ

*) Формалъ: Verfassung England's. стр. 14 и 500.

ихъ о разбиравшихся предъ нами процессахъ ихъ — и могу положительно сказать, что я ни въ комъ изъ нихъ не нашелъ и тѣни подозрѣнія, что процессъ можетъ рѣшаться не правосудно. Я спрашивалъ здѣшнихъ судей и прокуроровъ о нѣкоторыхъ пунктахъ судопроизводства, предоставляющихъ тѣмъ или другимъ значительный просторъ къ злоупотребленіямъ. Но въ чести этихъ лицъ я долженъ сказать, что отвѣты на мои распросы были всегда таковы, что думать о злоупотребленіяхъ было такъ же невозможно, какъ невозможно думать, что камень идетъ, овца летаетъ.—Ну это просто нравственная невозможность, столь же сильная, какъ и физическая.

Тоже самое должно сказать и о здѣшнихъ канцеляріяхъ при судахъ. Извѣстно, напр., что въ ипотекахъ играетъ большую важность «перемѣна» (Prioigiat) и что здѣсь требуется вообще крайняя аккуратность и добросовѣстность. Вместе съ этимъ здѣсь представляется и большая возможность къ злоупотребленіямъ. Ипотека отъ регистратуры до индигратуры проходить черезъ руки десятка лицъ, изъ коихъ каждое имѣетъ свои обязанности къ ней, которыми оно имѣетъ полную возможность пренебрегать. И не смотря на то, какъ добросовѣстно все это исполняется, просто такъ добросовѣстно, что мы, русскіе, по истинѣ должны краснѣть при этомъ за свои домашніе порядки.

Кромѣ этихъ занятій своихъ я занялся послѣ новаго года особенно римскимъ правомъ. На это лѣто ѣду въ Гейдельбергъ.

26) Магистра Шюковскаго.

Въ послѣднемъ моемъ отчетѣ я уже говорилъ, что слушаю лекціи въ Берлинскомъ университетѣ и именно двухъ профессоровъ, Моммзена и Дройзена. Въ настоящее время кончился зимній семестръ и потому о лекціяхъ, прочитанныхъ вышеупомянутыми профессорами, я позволю себѣ прибавить еще нѣсколько словъ.

Проф. Моммзенъ читалъ два курса: въ первомъ онъ излагалъ римское государственное право; во второмъ разбиралъ нѣкоторыя изъ частныхъ рѣчей и писемъ Цицерона.

Въ теченіе окончившагося зимняго семестра, римское государственное право проф. Моммзенъ успѣлъ рассмотреть только въ первыя двѣ эпохи римскаго государства, именно: въ періодъ царей и періодъ республики. Римское же государственное право во

времени имперіи проф. Моммзенъ намѣренъ изложить въ теченіе лѣтнаго семестра, который долженъ начаться въ Берлинскомъ университетѣ около $\frac{2}{15}$ апрѣля. Лекціи проф. Моммзена были особенно интересны въ двухъ отношеніяхъ: во 1) разсматривая государственныи бытъ Рима, онъ постоянно имѣлъ въ виду бытъ современныхъ намъ государствъ, черезъ что его изложеніе было очень наглядно и глубже запечатлѣвалось въ памяти слушателей и во 2) что многія римскія государственныя учрежденія проф. Моммзенъ представлялъ въ совершенно новомъ свѣтѣ, даже отлично отъ собственныхъ его мнѣній, изложенныхъ въ римской исторіи, такъ напр. объ избраніи царей, о диктатурѣ, о собраніяхъ по куріямъ и по трибамъ, о сенатѣ и т. п.

Въ другомъ курсѣ проф. Моммзенъ, послѣ новаго года, разобралъ рѣчи Цицерона: pro Сассина, pro Воссіо Сомпео и письма Цицерона къ Требацію, при чемъ обращалъ особенное вниманіе на гражданское судопроизводство у римлянъ, сравнивая его постоянно съ современнымъ гражданскимъ судопроизводствомъ въ Пруссіи.

Профессоръ Дройзенъ въ теченіе зимняго семестра также читалъ два курса: исторію европейскихъ государствъ съ 1789 года и исторію или методологію и энциклопедію историческихъ наукъ.

Въ первомъ курсѣ пр. Дройзенъ читалъ исторію европейскихъ государствъ, преимущественно Франціи, Англіи, Австріи и Пруссіи съ 1789 до 1812 года исключительно. Въ своихъ лекціяхъ онъ разсматривалъ преимущественно внутреннее состояніе этихъ государствъ, дополняя его только краткимъ обзоромъ войнъ, вѣдѣнныхъ въ это время. Изложеніе проф. Дройзена было особенно интересно тѣмъ, что имѣя подъ рукою много ненапечатанныхъ пока документовъ, относящихся къ этому времени, онъ часто сообщалъ совершенно новые факты. При всемъ достоинствѣ лекцій профессора Дройзена надо однако замѣтить, что гдѣ только дѣло касалось Пруссіи, тамъ выказывалось его сильное пристрастіе къ этой державѣ.

Въ другомъ своемъ курсѣ—исторіи—проф. Дройзенъ въ послѣдніе три мѣсяца говорилъ обстоятельно объ исторической интерпретаціи и объ историческомъ изложеніи, и эти оба отдѣла онъ постоянно подтверждалъ интересными примѣрами какъ изъ своихъ собственныхъ историческихъ изслѣдованій, такъ и изъ изслѣдованій другихъ ученыхъ.

Домашнія мои занятія состояли по прежнему въ изученіи времени императора Марка Аврелія и въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ я изучалъ два источника, дошедшіе до насъ отъ вышеупомянутой эпохи: книги Марка Аврелія къ самому себѣ и біографіи императоровъ дома Антониновъ, сохранившіяся у такъ называемыхъ *Scriptores Historiæ Augustæ*. Изъ новѣйшихъ монографій, разсматривающихъ изслѣдуемую мною эпоху, упомяну о слѣдующихъ:

Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms aus der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine von Ludwig Friedlaender. Leipzig. 1862. Пока вышла только первая часть этого сочиненія, гдѣ говорится о г. Римѣ, объ императорскомъ дворѣ, о сословіяхъ, общественной жизни и положеніи женщинъ въ разбираемую эпоху. Заслуга г. Фридендера та, что онъ собралъ въ одно цѣлое всѣ возможные извѣстія о вышеупомянутыхъ предметахъ, разбросанныя у различныхъ писателей, и воспользовался послѣдними работами по части эпиграфики.

Essai sur Marc-Aurèle d'après les monuments épigraphiques précédé d'une notice sur le comte Bart. Borghesi par M. Noel des Vergers. Paris. 1860. Въ этой монографіи интересна замѣтка объ извѣстномъ итальянскомъ археологѣ Боргези, съ которымъ авторъ былъ лично знакомъ. Что же касается до самаго изслѣдованія, то оно очень мало знакомитъ насъ съ личностью Марка Аврелія, сухо исчисляя проивведенныя имъ государственныя реформы и веденныя въ его царствованіе войны. Новаго же въ этой монографіи только то, что большая часть фактовъ, сообщаемыхъ авторомъ, подтверждена свидѣтельствами сохранившихся отъ того времени надписей. Но разработка сихъ послѣднихъ принадлежитъ не Ноелю де-Верже, а по большей части Боргези или другимъ новѣйшимъ археологамъ.

Берлинъ, $\frac{9}{20}$ марта 1863 года.

27) Кандидата Е. Фортунатова.

Въ моемъ ноябрьскомъ отчетѣ я упомянулъ вскользь о словенскихъ читавницахъ. До настоящаго времени мнѣ удалось видѣть четыре такихъ клуба: въ Люблинѣ, въ Триестѣ, въ Локѣ (*Bischof-Lack*) и въ Горницѣ (*Götz*). Всѣ онѣ устроены въ послѣднее время по образцу чешскихъ бесѣдъ и хорватскихъ читавницъ. Каждый, желающій быть членомъ читавницы, долженъ быть совершеннолѣтенъ и юридически самостоятеленъ. Онъ письменно уведомляетъ о

своимъ желаніемъ одборъ или комитетъ читавниці, который рѣшаетъ, можно ли удовлетворить его желанію или нѣтъ. Членъ платитъ самъ за себя 8 гульденовъ въ годъ, если живетъ въ томъ городѣ, гдѣ находится читавница; живущіе по другимъ мѣстамъ платятъ по 4 гульд.; семейные члены по 12 гульд. *). Цѣль читавниці — поддержаніе національнаго духа между словенцами. Ежегодно члены въ общемъ собраніи избираютъ на одинъ годъ предсѣдателя, казначея, и 11 одборниковъ, между которыми одборъ самъ избираетъ подпредсѣдателя, секретаря и бібліотекаря. Этотъ комитетъ завѣдуетъ выпиской книгъ и журналовъ, пріемомъ новыхъ членовъ, расходами на помещеніе, мѣблировку, освѣщеніе и прислугу читавниці, устройствами баловъ и бесѣдъ, и т. п. Не должно думать, чтобы предсѣдатель игралъ главную роль въ читавницѣ. Это болѣе почетная, чѣмъ дѣйствительно вліятельная должность. Такъ напр. члены люблянскіе избрали за предсѣдателя бюргермейстера или жупана г. Любляны, настоящій же глава люблянскихъ словенцевъ, безспорно, др. И. Блейвейсъ.

Журналовъ и газетъ выписываетъ люблянская читавница очень довольно, около 50. Первое мѣсто между ними занимаютъ словенскія повременныя изданія, перечисленныя мною въ ноябрьскомъ отчетѣ. За тѣмъ газеты на другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, а именно большое количество чешско-словенскихъ, хорватскихъ и сербскихъ, одна польская и одна русинская (Слово). Въ прошломъ году люблянская читавница получала нѣкоторое время московскій «День» *gnatis*. Очень жаль, что доставка его давно уже прекратилась. Далѣе слѣдуютъ нѣмецкіе журналы, занимающіеся славянскимъ міромъ, какъ-то: *Stimmen aus d. Inner-Oesterreich*, редакторъ — неутомимый словенецъ священникъ *Eimthaler* въ Цѣловцѣ (*Klagenfurt*); *Russische Revue* Вольфсона; *Zeitschrift für Slav. Literatur* Смолера и др. Потомъ еще нѣсколько политическихъ газетъ на другихъ европейскихъ языкахъ, болшею частію на нѣмецкомъ, и 2 или три иллюстраціи. Сверхъ періодическихъ изданій есть еще небольшое собраніе книгъ: словари, грамматикъ, словенскія книги и нѣсколько произведеній на другихъ славянскихъ языкахъ. — Кабинетъ для чтенія не великъ, но такъ-какъ читавница открыта съ утра до поздней ночи, то слишкомъ большаго количества читателей никогда не набирается. Другія 4 комнаты назначены для бильярда, кар-

*) Эти суммы я выписалъ изъ устава люблянскіе читавниці.

точной игры и для ужина. Далѣе еще будуаръ для дамъ и большая, со вкусомъ убранная, зала. При читавницѣ находятся гостиница и кофейная.

Каждый день собираются люблянскіе словенцы послѣ обѣда и по вечерамъ въ читавницу, читаютъ, разговариваютъ, пьютъ и ѣдятъ, играютъ на бильярдѣ или въ карты. Взаимныя отношенія членовъ очень просты, безцеремонны. Относительно разговорнаго языка нѣтъ никакого деспотизма: говорятъ по словенски, по нѣмецки и еще на томъ оригинальномъ нарѣчій, которое на половину состоитъ изъ нѣмецкихъ, на половину изъ словенскихъ словъ. Иначе было бы невозможно. Образованные словенцы пришли еще такъ недавно къ сознанию своей національности, что большая часть ихъ до сихъ поръ *думаетъ* по нѣмецки. По воскресеньямъ, если нѣтъ поста, зала читавницы наполняется словенскими дамами. Музыка и танцы продолжаются нерѣдко до 5 и до 6 часовъ утра. Дамы еще менѣе говорятъ по словенски, и, если я не ошибаюсь, охотно говорятъ на своемъ родномъ нарѣчій немногя, большинство же только въ угоду мужчинамъ. Это явленіе тѣмъ менѣе удивительно, что даже въ Чехи, гдѣ національное пробужденіе совершилось уже 40 лѣтъ тому назадъ, женскій полъ мало обнаруживаетъ влеченія къ народности. Причина, очевидно, лежитъ въ низкой степени образованности чешскихъ и словенскихъ дамъ. Подтверженіе тому легко найти и у насъ въ Россіи. Стоитъ только поглядѣть, кто изъ русскихъ дамъ особенно привержены къ французскому языку и къ галлицизмамъ и кто болѣе обращаютъ вниманія на родную рѣчь. И подобно тому, какъ у насъ число истинныхъ патріотовъ съ каждымъ годомъ, если не съ каждымъ мѣсяцемъ, замѣтно увеличивается, такъ и здѣсь количество дамъ, знающихъ и любящихъ свой языкъ, получило сильное приращеніе въ послѣдніе 2 года. Словенская литература считаетъ въ настоящее время уже нѣсколько поэтовъ дамъ. Еще болѣе пріятное явленіе представляютъ словенскіе ученики гимназій, семинарій и т. п. Журналъ «Slovenski Glasnik» сообщаетъ въ мартовскомъ № 1863 г., что въ Марбургѣ 55 учениковъ подписываются на этотъ журналъ, каждый самъ по себѣ, въ Целльи 34, въ Люблянѣ 39, въ Новомъ Мѣстѣ (Neustadt) 35, въ Цѣловцѣ 21, въ Вараждинѣ 7, въ Карловцѣ 3, въ Рѣкѣ (Fiume) 3, въ Горницѣ 2. Съ полнымъ правомъ замѣчаетъ при этомъ Гласникъ: «Veselo znamenje za prihodnost! Živili!» — Радостный знакъ для будущаго! Ура!

Сверхъ танцевъ, время отъ времени въ люблянскій и въ другіе читавнищахъ устраиваются особаго рода торжественныя собранія, подъ чешскимъ названіемъ бесѣдъ *). Это литературно-филярмоническій вечеръ. Желавшіе принять дѣятельное участіе въ бесѣдѣ заранѣе объявляютъ о томъ комитету. Комитетъ публикуетъ о предстоящей бесѣдѣ въ словенскихъ газетахъ и приглашаетъ къ ней членовъ какъ своей, такъ и другихъ славянскихъ читавницъ и обществъ. Я опишу здѣсь одну изъ самыхъ блестящихъ бесѣдъ: она происходила въ Люблянѣ 2 февраля 1863 г., въ память рожденнаго дня словенскаго поэта Водника. Предварительно считаю необходимымъ дать понятіе объ этомъ человѣкѣ, воспоминаніе о которомъ священно для каждаго словенскаго патріота.

Начало словенской письменности положили протестанты въ XVI вѣкѣ переводами священнаго писанія, катехизиса и другими релігиозными книгами. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ молодая литература совсѣмъ почти заглохла, послѣ того какъ католическому духовенству удалось совершенно подавить новое вѣроученіе во внутренней Австріи (Inner-Oesterreich). Время отъ времени появлялись и потомъ словенскія книжки духовно-нравственнаго содержанія, но на языкъ и на литературу онѣ не имѣли никакого вліянія, или, правильнѣе сказать, словенскому языку онѣ много повредили, такъ какъ авторы ихъ *дословно* переводили свои нѣмецкія мысли словенскими словами и безпрестанно употребляли страшные варваризмы. Въ 1758 года 3-го февраля, родился въ деревнѣ Шишеѣ подъ Любляной отъ крестьянскихъ родителей *Валентинъ Водникъ*. Учился онъ въ люблянскій іезуитской гимназіи. Отъ 1775 до 1784 г. онъ принадлежалъ къ ордену св. Франциска въ Люблянѣ. Въ эти годы выдержалъ Водникъ испытаніе по философскимъ наукамъ и богословію. Еще въ 1773 г. онъ познакомился съ августинцемъ *Маркомъ Похлинкомъ*, словенскимъ грамматикомъ и стихотворцемъ. Какъ ни слабы грамматическія изысканія и построенія патера Марка, какъ ни безвкусны его стихотворенія, — для своего времени онъ оказалъ много услугъ литературѣ словенцевъ. Похлинъ и другой патерь, по имени Дамасценъ, побудили Водника заняться грамматическимъ изученіемъ своего роднаго языка, и даже попробовать свои силы въ словенской поэзіи. Первые поэтическіе опыты явились въ свѣтъ въ Пох-

*) Словенцы очень неудачно приняли этотъ терминъ. По словенски *beseda* значить слово, *verbum*.

линовомъ сборникѣ: «Pisanice od lepeh Umetnost (Любляна 1779 — 1781). Отъ 1784 до 1796 г. Водникъ, какъ секуляризированный священникъ, былъ духовнымъ пастыремъ въ разныхъ деревняхъ и мѣстечкахъ Краины. Опуская здѣсь дѣятельность его, какъ проповѣдника, минералога и ботаника. Въ этотъ періодъ своей жизни Водникъ сблизился съ благороднымъ крайнскимъ меценатомъ Сигизмундомъ *Цойсъ* фонъ-Эдельштейнъ и съ даровитымъ крайнскимъ историкомъ *Лингартомъ*. Совѣтъ и помощь этихъ умныхъ и просвѣщенныхъ патриотовъ имѣли рѣшительное вліяніе на дѣятельность Водника. Въ 1795—96 и 97 гг. Водникъ издавалъ словенскій календарь съ цѣлю распространить полезныя свѣденія между простымъ народомъ. Въ 1796 г. былъ онъ переведенъ въ Люблянѹ. Съ 1797 г. Водникъ началъ издавать народную газету на словенскомъ нарѣчій: *Novice*—фактъ очень замѣчательный для того времени, когда и богатая литература великихъ націй не могли похвалиться особеннымъ развитіемъ журналистики. *Novice* выходили въ свѣтъ 2 раза въ недѣлю отъ 1797 до половины 1798 г., а потомъ 1 разъ въ недѣлю до конца 1800 г. За тѣмъ изданіе ихъ прекратилось. Главное содержаніе Водниковыхъ *Новиць* были политическія вѣсти. Въ 26 № 1798 г. Водникъ пишетъ: «Новое событіе для насъ крайцевъ: пришли русскіе (Рыи), наши старшіе братья, не только посѣтитъ насъ, но и оборонять отъ враговъ (французовъ). Предъ 1500 лѣтъ пришли въ наши края первые словенцы; они были одного племени съ русскими и другими словенцами (т. е. славянами); отъ того мы легко понимаемъ русскій языкъ; такъ какъ они — словенцы, и корень, отъ котораго происходятъ наши предки. Они (предки) поселились по Дунаю, и мало по малу шли лѣсомъ, пока самый крайній родъ не прибылъ на край итальянской страны и не поселился тутъ; потому и страну называли *Крайной*. Теперь собственными глазами видимъ мы, какихъ великихъ и могучихъ братьевъ мы имѣемъ на свѣтѣ и т. д.» — Отъ ноября 1798 г. Водникъ былъ профессоромъ поэзіи въ люблянской гимназіи. Дѣятельное участіе принималъ онъ отъ 1801 г. въ переводѣ библіи на словенскій языкъ. Въ 1806 г. явились его словенскія пѣсни (Любляна, у И. Ретпера), а въ 1807 г. народная словенская пѣсня: «Турниръ между рыцарями Ламбергомъ и Пегамомъ *), съ нѣмецкимъ переводомъ И. А.

*) Это одинъ изъ крайне скудныхъ остатковъ народного словенскаго эпоса. Пѣсня имѣетъ много вариантовъ. Нѣкоторые изъ нихъ издалъ Э. Корытко въ соб-

Зупанчича». Въ 1807 г. Водникъ получилъ каведру географіи и исторіи въ Люблянѣ. Борьба съ французами дала Воднику матеріалъ къ патріотическимъ военнымъ пѣснямъ. Въ 1806 г., онъ по предложенію правительства, написалъ въ нѣсколько мѣсяцевъ: «Geschichte des Herzogthums Krain, des Gebietes von Triest und des Grafenschaft Görz». Впослѣдствіи онъ переработалъ эту книгу и далъ ее напечатать въ Вѣнѣ въ 1809 г. Она стоила Воднику большаго труда. И однако правительство не дало ему общаго награды, хотя и осталось вполне довольно его работой. До сихъ поръ, несмотря на многія монографіи и ислѣдованія по исторіи Краины, книга Водника необходима для желающаго ознакомиться съ прошедшимъ словенскаго народа, такъ-какъ другаго обзора цѣлой краинской исторіи нѣтъ. По присоединеніи Краины къ Франціи, Водникъ былъ сдѣланъ директоромъ латинской, промышленной, художественной и нормальной школы. Въ 1811 Водникъ издалъ: «Pismenost ali gramatika za prve šole». При грамматикѣ напечатано знаменитое по своей участи стихотвореніе Водника: *Pirja oživljena — Оживленная Иллирія*. Это — панегирикъ Наполеону и французскому правительству за ихъ заботы о словенскомъ языкѣ. «Télégraphie officiel» за 1811 г. № 61, напечаталъ словенскій текстъ и латинскій переводъ стихотворенія съ замѣчаніемъ: «L'amour de la patrie respire dans chacun de ces vers et c'est un feu sacré, qui échauffe, anime la pièce entière». Когда Краина была возвращена Австріи, Водникъ почитался за свой патріотическій бонапартизмъ. Онъ былъ лишень мѣста. Впослѣдствіи онъ получилъ пенсіонъ и былъ временнымъ учителемъ итальянскаго языка и литературы въ люблянскомъ лицей. Политическій промахъ свой хотѣлъ онъ потомъ поправить другимъ стихотвореніемъ, съ содержаніемъ противоположнымъ Оживленной Иллиріи, равно какъ словенскимъ переводомъ австрійскаго народнаго гимна: «Gott erhalte Franz den Kaiser». Послѣдній печатный трудъ его была большая археологическая статья въ люблянской газетѣ «Wochenblatt». 8 января 1819 г. около 10 ч. вечера Водникъ скончался отъ апоплексическаго удара. На надгробномъ памятникѣ его вырѣзаны собственныя его слова:

Ne toere, ne zina
Po meni ne bo —

равнъ словенскихъ пѣсенъ краинскаго народа, другія напечатаны въ «Словенскомъ Гласникѣ». Нѣсколько варіантовъ еще не найдены.

Dovolj je vrotina:

Me resni rajó.

Т. е. «Я не оставляю по себѣ ни дочери, ни сына, но довольно воспоминаній: меня поютъ пѣсни». Самая важная работа Водника оставалась еще долго по его смерти неизданной. Я разумѣю его словенскій словарь. Онъ былъ плодомъ долготѣлннхъ, чрезвычайныхъ усилій Водника. Въ настоящее время онъ былъ распространенъ и передѣланъ совокупными трудами многихъ словенскихъ писателей. Нѣмецко-словенскій отдѣлъ вышелъ уже въ свѣтъ. Словарь этотъ такъ замѣчателенъ, что подробнѣе говорить объ немъ я считаю нужнымъ въ особой статьѣ, теперь же возвращаюсь къ описанію люблянскон бесѣды въ память Валентина Водника.

Объявлено было, что бесѣда начнется въ 8 час. вечера, но уже въ 7 час. читавница была полна посѣтителей. Потому я слышалъ, что въ бесѣдѣ было болѣе 800 челов.; треть составляли дамы. Въ качествѣ почетныхъ гостей пришли, по приглашенію читавницы: императорскій намѣстникъ Краины баронъ Шлойссниггъ, крайнскій ландгауптманнъ баронъ Каделли, предсѣдатель крайнскаго суда Юшъ и много членовъ мѣстнаго земскаго сбора. Первые 3 были встрѣчены криками: živili! (да здравствуютъ!). Изъ хорватскаго города Рѣки (Kùme) пришли поджупанъ и предсѣдатель рѣцкой читавницы Вончина, редакторъ журнала «Правдникъ» др. Деренцинъ и др. Они были приняты еще одушевленнѣе и громогласнѣе. Далѣе словенскіе города Лока, Краинъ и Триестъ имѣли въ бесѣдѣ своихъ представителей. Наконецъ много словенцевъ собралось изъ разныхъ мѣстечекъ и деревень. Сильно освѣщенная зала была украшена національными красками и зеленью. Два знамени развивались въ залѣ: императорское и словенское. На стѣнѣ, противоположной входу, была изображена лира, и подъ ней водняковы слова: «Dovolj je vrotina: me resni rajó». На правой сторонѣ слѣдующее мѣсто изъ сонетовъ гениальнаго словенскаго поэта Франца Прешерна: «Vremena bodo Krajnsem se zjasnile, jim milže zvezde kakor zdaj sijale» (прояснится время для крайнцевъ, засіяютъ болѣе благосклонныя звѣзды, чѣмъ теперь); на лѣвой—слова другаго словенскаго поэта Косескаю: «Svetu pokazete lik domače navade in misli; biti slovenske krvi, vodi slovensu ropov» (покажитесь свѣту родные обычаи и думы; да будетъ гордостью для словенца, быть словенской крови *).

*) Прешерна (+1849) и Косескаго (псевдонимъ; настоящая фамилія Веселъ)

Вослѣду открылъ др. Блейвейсъ. Онъ сообщилъ публикѣ, что премія въ 60 гульденовъ, назначенная автору наилучшей словенской новѣсти, не досталась никому, такъ-какъ по отзывамъ г. рецензентовъ *Терстеньяка* *), *Янежича* и *Сотница* были присланы на обсужденіе только хорошия, но не отличныя произведенія этого рода. Далѣе др. Блейвейсъ объявилъ, что за композицію на стихотвореніе Косескаго «*Kdo je mag?*» чешскіе виртуозы Крейчій, Звонарь и Горахъ присудили 10 цекиновъ г. *Маишкы*. За тѣмъ одна изъ словенокъ съ воодушевленіемъ декламировала стихотвореніе др. *Толана* въ честь Водника. Потомъ хоръ словенскихъ пѣвцовъ подъ руководствомъ чеха г. *Недежда* пропѣлъ прекрасно составленное послѣднимъ quodlibet: *Venee narodnih pesni*. Тутъ были словенскіе, хорватскіе, чешскіе, русскіе, польскіе мотивы и пѣсни. Предсѣдатель люблянской читавницы г. *Амброжъ* говорилъ въ длинной рѣчи о заслугахъ Водника, какъ поэта, лингвиста, патриота и т. д., перешелъ потомъ къ нашему времени и заявилъ благодарность читавницѣ гостямъ, удостоившимъ ее своимъ посѣщеніемъ. Рѣчь отличалась находчивостію, неожиданными оборотами и переходами, а была чужда слишкомъ высокопарнаго настроенія другихъ декламаций и рѣчей. Въ одномъ мѣстѣ г. Амброжъ выразился даже словами прешерновой эпиграммы на Водника: «*On gad je rei, še gad je pil*», т. е. онъ любитъ пѣть, а еще больше пить. Среди рѣчи г.

считаютъ словенцы своими лучшимъ поэтамъ. Перваго называютъ они словенскимъ Байрономъ, другого словенскимъ Шиллеромъ. Прешернъ принадлежитъ къ числу величайшихъ славянскихъ поэтовъ. Имя его можно смѣло поставить на ряду съ именами Мицкевича, Пушкина и Лермонтова. Къ сожалѣнію, онъ писалъ мало: стихотворенія его составляютъ небольшую книжку. Онъ издалъ свои произведенія въ 1847 г. Первое мѣсто между ними занимаютъ чудно-мелодическіе сонеты. Сравненіе Прешерна съ Байрономъ очень неудачно. Стихотворенія Косескаго разбѣжаны по журналамъ. Авторъ обладаетъ значительнымъ талантомъ, но вѣрѣю владеетъ въ ходульность; особенно же непріятно поражаетъ въ его произведеніяхъ обиліе веловиныхъ, темныхъ, большею частію вездѣшнихъ неологизмовъ, и притудилыне, неестественныя слятакскіе обороты. Косескій давно уже не пишеть.

*) Г. Терстеньякъ много лѣтъ помѣщаетъ въ разныхъ журналахъ, особенно въ *Новинахъ* и *Гласникѣ*, статьи о языкѣ, археологій, мнѣологій и бытѣ словенцевъ. Онъ читается съ большимъ интересомъ и содержитъ не мало замѣчательныхъ выводовъ и важныхъ свѣдѣній, но не мало также слишкомъ поспѣшныхъ и фантастическихъ результатовъ. Статьи г. Свѣтница главнымъ образомъ относятся къ области языковѣдѣнія. Въ настоящее время *Новица* печатають изслѣдованія его о словенскомъ удареніи. — О лингвистическихъ трудахъ г. Янежича буду имѣть случай говорить въ иномъ мѣстѣ.

Амброжъ прочелъ въ слухъ полученныя въ тотъ день поздравительныя телеграммы изъ Праги и изъ Загреба и поздравительныя письма крайской читавницы и пѣвческаго славянскаго общества изъ Вѣны. Замѣчательно, что телеграммы были писаны по французски. По нѣмецки никто изъ славянъ не хотѣлъ поздравлять, а на славянскихъ языкахъ въ Австріи не телеграфируютъ. За рѣчью г. Амброжа слѣдовала игра на фортепiano. Потомъ драматическая сцена г. *Бильча*: разговоръ между Водникомъ, Цойсомъ и Дингартомъ. Воодушевленія много, а звонкихъ фразъ чуть ли еще не больше. Далѣе хоръ пропѣлъ маленькую пѣсню: *Zvezdice*, кажется, *Мірослава Вильхара* *), музыка Недвѣда. Превосходно пѣла потому одна словенская дама каватину изъ оперы *Magia di Roban*, въ словенскомъ переводѣ М. Вильхара. Въ заключеніе бесѣды хоръ пропѣлъ подъ руководствомъ г. Мошка композицію его «*Kdo je tag?*» Разумѣется, что бесѣда безпрестанно прерывалась оглушительными рукоплесканіями и восторженными криками: *pravol slavai živili* и т. п. По окончаніи бесѣды начались танцы въ залѣ и шумные, оживленные разговоры въ другихъ комнатахъ. Балъ кончился въ 6 часовъ утра.

Общій характеръ рѣчей, стихотвореній и декламацій какъ этой бесѣды, такъ и другихъ — самовосхваленіе. Въ Россіи оно, безъ сомнѣнія, произвело бы очень невыгодное впечатлѣніе. Но здѣсь иное дѣло. Словенцамъ не до критики, не до безпристрастія. Они должны постоянно бороться съ напоромъ германизаціи, должны всѣми силами поддерживать національную гордость. Вотъ почему они такъ стараются, какъ бы порѣзче выставить выгодныя черты своей исторіи, характера и быта. Мои знакомства и сношенія съ словенцами въ городахъ и деревняхъ убѣдили меня, что они въ значительной степени способны къ критическому, объективному самоизученію. Въ литературѣ эта способность могла отразиться до сихъ поръ такъ же мало, какъ и въ бесѣдахъ. Въ старое время служилъ ея выраженіемъ Прешернъ, а теперь г. Левстикъ. Послѣдній, однако,

***) Пѣсни М. Вильхара не имѣютъ глубины и художественности произведеній Прешерна, но онѣ такъ задушевы и просты, что легко проникаютъ въ сельское населеніе Словеніи. Г. Вильхаръ также искусный композиторъ. — Съ новаго года онъ издастъ политическій журналъ *Naprej* (Впередъ), 2 раза въ недѣлю. Настоящій редакторъ — г. *Левстикъ* съ блестящими дарованіями. Въ теоретическомъ и практическомъ знаніи словенскаго языка онъ далеко превосходитъ всѣхъ другихъ словенцевъ. Онъ основательно знакомъ и съ исторіей русскаго языка.

оставилъ на время въ покоѣ свой критическій ножъ, такъ-какъ онъ навлекъ ему много неприятностей.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть, что очеркъ водниковой біографіи составилъ я по книгѣ: «Vodnikov Spomenik. Vodnik—Album. Herausgegeben von Dr. E. H. Costa Pr. n. 1. 50 kr. O. W. Laibach. Gedruckt bei Ignaz v. Kleinmayr und Fedor Bamberg.» Книга издана въ память столѣтняго юбилея дня рожденія Водника, in—4, 268 + XI. Къ ней приложенъ портретъ Водника, fac-simile съ краткой словенской автобіографіи его, писанной имъ въ 1796 г., и fac-simile съ письма барона Цойса къ Воднику. Альбомъ раздѣленъ на 2 отдѣла. Первый: Beiträge zur Biographie und Charakteristik Vodniks. p. 1—68; Второй: Anthologie Slovenischer und Krainischer Schriftsteller, pag. 69—264. Затѣмъ оглавленіе и азбучный перечень сотрудниковъ. Краинскими писателями названы здѣсь краинцы, пишущіе по нѣмецки, напр. графъ Антонъ Ауерсбергъ (Anastasius Graf), др. Коста старшій и др. Всѣхъ сотрудниковъ альбома 80; статей въ прозѣ 54, стихотвореній 170. Между послѣдними больше словенскихъ, между первыми преобладаютъ нѣмецкія. Особенно важны и интересны письма барона С. Цойса къ Воднику и статья др. Блейвейса о водниковыхъ Новизнахъ. Во второмъ отдѣлѣ особенно достойны вниманія словенскія пѣсни г. Левстика и нѣмецкая статья П. Гачича, относящаяся къ исторіи реформаціи въ Краинѣ.

Мѣстечко Рыбница (Reifnitz) въ Нижней Краинѣ, ^{8-го марта} ~~26-го февраля~~ 1863 г.

28) Кандидата Александра Бесселя.

Въ предъидущемъ отчетѣ я уже имѣлъ честь сообщить ходъ моихъ занятій. Такъ-какъ зимній семестръ теперь кончается, постараюсь изложить главное содержаніе прослушанныхъ мною лекцій.

Вейерстрасъ началъ свои лекціи объ аналитическихъ функціяхъ съ изложенія главныхъ свойствъ показательныхъ функцій, и функцій, составленныхъ изъ нихъ рациональнымъ образомъ. Приступая послѣ сего къ теоріи функцій $\psi(u)$, имѣющихъ то свойство, что $\psi(u+v)$ связано съ $\psi(u)$ и $\psi(v)$ алгебраическимъ уравненіемъ, онъ доказалъ сперва, что необходимымъ слѣдствіемъ этого свойства будетъ то, что и между $\psi(u)$ и производною $\psi'(u)$ должно существовать также алгебраическое уравненіе; потомъ, указавъ на условіе, необходимое для того, чтобы $\psi(u+v)$ выражалось рационально чрезъ $\psi(u)$, $\psi(v)$, $\psi'(u)$ и $\psi'(v)$, и доказавъ, что рассматриваемыя функ-

дин должны разлагаться по цѣлымъ степенямъ аргумента, онъ ограничился двумя частными случаями: что уравненіе между $\psi(u)$ и $\psi(v)$ первой степени, и что оно второй. Показавъ, что въ первомъ случаѣ самый общій видъ $\psi(u)$ есть $\frac{A + B e^{cu}}{C + D e^{cu}}$, Вейерстрасъ обратился

ко второму случаю, ведущему къ эллиптическимъ функциямъ, доказавъ, что въ этомъ случаѣ при предположеніи, что $\psi(u + v)$ выражается рационально чрезъ $\psi(u)$, $\psi(v)$, $\psi'(u)$, $\psi'(v)$, уравненіе между

$$\psi(u) = x \text{ и } \psi'(u) = \frac{dx}{du} \text{ приводится къ виду } du = \left\{ F(x) + \frac{F_1(x)}{\sqrt{R(x)}} \right\} dx,$$

гдѣ F и F_1 рациональныя функціи, а $R(x)$ полиномъ не выше 4-й степени. Наконецъ, помощію особеннаго преобразованія, состоящаго въ замѣнѣ x новою функціею v отъ u , связанною съ x уравненіемъ 2-й степени и относительно x , и относительно v , онъ показавъ, что $F(x) = 0$, а $F_1(x)$ можно принять $= 1$, другими словами: что всякая функція x отъ u , имѣющая то свойство, что $\psi(u + v)$ выражается рационально чрезъ $\psi(u)$, $\psi(v)$, $\psi'(u)$ и $\psi'(v)$, и что между

x и $\frac{dx}{du}$ существуетъ уравненіе второй степени относительно $\frac{dx}{du}$, опредѣляется уравненіемъ вида $\left(\frac{dx}{du}\right)^2 = R(x)$. Эти изысканія составляютъ первый отдѣлъ Вейерстрасовыхъ лекцій. Приступая, послѣ сего, къ

интегрированію уравненія $\left(\frac{dx}{du}\right)^2 = R(x)$, онъ доказавъ сперва, что вообще всякой системѣ простыхъ дифференціальныя уравненій можно удовлетворить рядами, расположенными по цѣлымъ степенямъ аргумента, и сходящимися для величинъ аргумента, не выходящихъ изъ извѣстныхъ предѣловъ. Основаніемъ этихъ изысканій служить его теорія сходимости сложныхъ рядовъ, начала которой изложены имъ въ мемуарѣ, начатанномъ въ 51-мъ томѣ журнала Креля.

Приведа уравненіе $\left(\frac{dx}{du}\right)^2 = R(x)$ къ виду $\left(\frac{dx}{du}\right)^2 = 4S^2 - \sigma - \varepsilon$, и получивъ разложеніе σ по цѣлымъ положительнымъ степенямъ u , удовлетворяющее этому уравненію, но сходящееся только при ограниченныя величинахъ аргумента, онъ показавъ, какимъ образомъ помощію выраженія $\psi(u + v)$ можно получать для функціи v дробныя выраженія, также удовлетворяющія дифференціальному уравненію, числитель и знаменатель которыхъ суть ряды, предѣлы сходимости которыхъ можно расширять по произволу. Такъ-какъ вслѣдствіе сего нужно ожидать, что существуетъ и такое дробное выраженіе v , числитель и знаменатель котораго суть ряды, сходящіеся при всякихъ величинахъ аргумента, то Вейерстрасъ показавъ, ка-

кія условія должны быть выполнены для того, чтобы такая-либо функция могла быть представлена въ такомъ видѣ, и каковымъ образомъ можно опредѣлить числитель и знаменатель. Эти изысканія и ихъ приложение къ рассматриваемой функции принадлежатъ къ интереснѣйшимъ статьямъ Вейерстрасовыхъ лекцій. Они приводятъ къ заключенію, что функция v въ самомъ дѣлѣ можетъ быть представлена въ видѣ дроби, числитель и знаменатель которой суть дѣльныя рациональныя функции ряда $\rho(u)$ и его первыхъ двухъ производныхъ, — гдѣ $\rho(u)$ рядъ скользящійся при всякихъ величинахъ аргумента — и поэтому суть ряды такого же свойства, какъ $\rho(u)$. Показавъ нѣкоторыя преобразованія этого дробнаго выраженія v и упрощенія, происходящія отъ введенія 3-хъ подобныхъ же функций $\sigma(u)_1$, $\sigma(u)_2$, $\sigma(u)_3$ и доказавъ, что функция x , опредѣляемая уравненіемъ $(\frac{dx}{du})^2 = E(x)$, которую Вейерстрасъ называетъ общею эллиптическою функциею, также выражается чрезъ $\sigma(u)$, онъ обратился къ опредѣленію аргумента, соответствующаго данной величинѣ функции $v = \tilde{\psi}(v)$ и показалъ, что функция $v = \psi(u)$ есть двояко-периодическая. Изложивъ свойства этой функции, вытекающія изъ ея періодичности, и выведя ряды, служащіе для вычисления аргумента по величинѣ функции, онъ далъ изящную формулу, выражающую функцию x чрезъ $\sigma(u)$, и вывелъ изъ нея весьма общее линейное уравненіе между функциями $\sigma(u)$ съ разными аргументами. Затѣмъ Вейерстрасъ изложилъ исторію развитія теоріи эллиптическихъ функций, показалъ, что $\sin \pi u$, $\cos \pi u$, $\Delta \pi u$ и суть известныя отношенія вышеупомянутыхъ функций $\sigma(u)$, $\sigma(u)_1$, $\sigma(u)_2$, $\sigma(u)_3$, и, возвращаясь къ теоріи этихъ послѣднихъ, изложилъ статью, соответствующую Ландемову преобразованію, съ приложеніемъ къ численному вычисленію періодовъ и аргументовъ. Далѣе, показавъ взаимныя соотношенія между 4-мя функциями σ , Вейерстрасъ вывелъ изъ вышеупомянутаго линейнаго уравненія рядъ формулъ, изъ которыхъ, между прочими, получались известныя выраженія $\sin \pi u$ ($u \pm v$), $\cos \pi u$ ($u \pm v$), $\Delta \pi u$ ($u \pm v$) и дифференціальныя уравненія, которымъ удовлетворяютъ эти функции. При семъ онъ замѣтилъ, что при нынѣшнемъ состояніи науки нѣтъ никакой причины давать 3-мъ изъ 12-ти отношеній, которыя можно составить изъ 4-хъ функций σ , особенныя названія $\sin \pi u$, $\cos \pi u$, $\Delta \pi u$, и тѣмъ болѣе, какъ эти 3 отношенія встрѣчаются въ приложеніяхъ не чаще прочихъ 9-ти, нѣмѣющихъ одинаковое съ ними право на особенныя названія и обозначенія. Послѣ сего Вейерстрасъ приступилъ къ

теоріи Якобіевыхъ функцій $\sigma(u)$, которыя отличаются отъ $\sigma(u)$ только показательнымъ множителемъ. По окончаніи этой статьи, читаемой въ настоящее время, Вейерштрассъ намѣренъ прочесть интегрированіе помощію эллиптическихъ функцій.

Кронекеръ наложилъ сперва нѣкоторыя общія свойства алгебраическихкихъ уравненій и рациональныхъ функцій ихъ корней, при чемъ онъ далъ совершенно ясное и точное понятіе о неприводимости уравненія. Послѣ сего онъ приступилъ къ теоріи уравненія, связывающаго $\sin. nv$ съ $\sin. v$, гдѣ n нечетное дѣльное число, показалъ свойства коэффициентовъ этого уравненія, соотношенія, существующія между корнями, дифференціальное уравненіе, которому удовлетворяетъ $\sin v = x$ какъ функція отъ $\sin nv = \xi$, наконецъ вывелъ полныя выраженія коэффициентовъ. Затѣмъ онъ приступилъ къ интереснѣйшей статьѣ своихъ лекцій: къ изслѣдованію неприводимости разсматриваемаго уравненія. Доказавъ, что это уравненіе неприводимо въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, Кронекеръ сталъ изслѣдовать, какія величины нужно причислить (adjungées) къ коэффициентамъ, чтобы можно было помощію ихъ разложить уравненіе на 2 или болѣе множителей? Эти изысканія приводятъ къ заключенію, что если n число простое, то уравненіе не можетъ разлагаться на множители, какъ при помощи одного изъ его корней, если же $n = m \cdot d$, то разложеніе возможно уже при помощи $\sin mv$. Послѣ сего Кронекеръ изложилъ свойства корней, называемыя имъ аффектами уравненія, и вывелъ наконецъ выраженіе x въ видѣ явной функція ξ . Затѣмъ онъ разобралъ уравненіе, въ которое вышеупомянутое уравненіе обращается при $\xi = 0$, показалъ сперва, какимъ образомъ оно разлагается, потомъ, при дальнѣйшихъ изыска-

ніяхъ, получилъ формулу
$$\left(\frac{q}{p}\right) = \prod_k \frac{\sin \frac{2kq\pi}{p}}{\sin \frac{2k\pi}{p}}$$
, помощію которой онъ

доказалъ законъ взаимности двухъ простыхъ чиселъ. Теперь онъ излагаетъ теорію двухчленныхъ уравненій, слѣдуя тому же порядку изысканій, который онъ соблюдалъ при изслѣдованіи уравненія дѣленія дуги круга. Послѣднія лекціи онъ намѣренъ посвятить изложенію главнѣйшихъ свойствъ уравненія дѣленія дуги лемнискаты. Вообще Кронекеръ оживляетъ свои лекціи изложеніемъ различныхъ способовъ и обогащаетъ ихъ весьма дѣльными общими взглядами и замѣчаніями.

Лекціи Куммера представляли мнѣ мало новаго, пока онъ читалъ теорію сравненій. Но въ самомъ началѣ этого года онъ приступилъ къ теоріи квадратичныхъ формъ; началъ съ изложенія свойствъ равнозначущихъ формъ (aequivalentes, по Гауссу), показалъ потомъ превращеніе (Reduction) формъ, слѣдую способу Лежандра при превращеніи формъ съ отрицательнымъ опредѣлителемъ, а способу Гаусса при превращеніи формъ съ положительнымъ опредѣлителемъ, и дѣленіе формъ, имѣющихъ данный опредѣлитель, на классы. Обратившись послѣ сего къ выраженію чиселъ квадратичными формулами, Куммеръ показалъ, что нахожденіе всѣхъ величинъ x и y , имѣющихъ то свойство, что $ax^2 + 2bxy + cy^2$ равно данному числу, зависитъ отъ рѣшенія Пеллеа уравненія $t^2 - Du^2 = 1$ или уравненія $t^2 - Du^2 = 4$, гдѣ $D = b^2 - ac$. Окончивъ рѣшеніе этихъ уравненій, онъ разобралъ свойства особеннаго рода формъ, называемыхъ Гауссомъ «formae ambiguae». Изложивъ наконецъ подраздѣленіе классовъ по характерамъ и умноженіе квадратичныхъ формъ (по Гауссу и Дирихле), Куммеръ читаетъ теперь приложенія квадратныхъ формъ, и кончилъ уже рѣшенія полныхъ уравненій 2-й степени съ 2-ми неизвѣстными въ цѣлыхъ числахъ.

Занятія мои въ математической семинаріи состояли въ рѣшеніи ряда вопросовъ о простомъ и двойномъ преломленіи. Однимъ изъ этихъ вопросовъ я занялся поподробнѣе, и намѣренъ представить свои изысканія въ академію наукъ.

Берлинъ, $\frac{25\text{-го февраля}}{9\text{-го марта}}$ 1863 года.

О ЛИЦАХЪ, ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ВЪ НАШИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Изъ представляемой у сего таблицы, показывавшей число лицъ, окончившихъ курсъ въ нашихъ университетахъ въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ, съ обозначеніемъ сколько получило степень кандидата и сколько—званіе дѣйствительнаго студента, усматривается слѣдующее:

1. Относительно общаго числа выпущенныхъ изъ университетовъ лицъ, С.-Петербургскій университетъ занимаетъ первое мѣсто (1093); почти равенъ съ нимъ Московскій; отъ этихъ двухъ значительно отстаютъ Дерптскій, Кіевскій, Харьковскій и Казанскій (въ послѣднемъ 242). Въ общей сложности всѣхъ университетовъ самый большой выпускъ былъ въ 1862 году; въ особенности увеличилось число выпущенныхъ въ 1860 г. (на сто), что объясняется прекращеніемъ въ 1856 году ограниченія числа студентовъ въ университетахъ. Въ частности по каждому изъ университетовъ, сіе послѣднее можетъ быть сказано только о С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Кіевскомъ университетахъ; въ первомъ въ особенности великъ выпускъ прошлаго года (на сто больше противъ 1861 г.). Въ Дерптскомъ университетѣ самое большое число (77) выпущено въ 1854 г., въ Казанскомъ (34) въ 1855 г., а въ Харьковскомъ (52) въ 1856 г.

2. При сравненіи числа кандидатовъ съ дѣйствительными студентами въ различныхъ университетахъ, оказывается, что С.-Петербургскій университетъ, въ общей сложности десяти лѣтъ, удостоилъ самое значительное число лицъ степени кандидата; за нимъ слѣдуютъ: Казанскій, Московскій, Кіевскій, Дерптскій и Харьковскій; въ двухъ послѣднихъ число дѣйствительныхъ студентовъ даже больше числа кандидатовъ; въ Кіевскомъ, Московскомъ и Казанскомъ оно нѣсколько меньше, а въ С.-Петербургскомъ составляетъ лишь

весьма малый процентъ всего выпуска, такъ что наиримѣръ въ 1862 г. исходятъ до 9%. По отношенію числа кандидатовъ къ числу дѣйствительныхъ студентовъ, выпуски послѣднихъ 10 лѣтъ, если взять въ соображеніе общій ихъ итогъ по всѣмъ университетамъ, должны быть поставлены въ такомъ порядкѣ, начиная съ наименьшаго числа кандидатовъ: 1853 (51%) 1857, 1856, 1855, 1858, 1861, 1854, 1862, 1860 (74%). Преобладаніе числа кандидатовъ въ общемъ итогѣ зависитъ отъ С.-Петербургскаго и отчасти отъ Казанскаго университетовъ, въ которыхъ это преобладаніе проявляется въ весьма значительной степени. По отдѣльнымъ университетамъ этотъ порядокъ измѣняется: по С.-Петербургскому 1853 (61%), 1855, 1859, 1857, 1861, 1859, 1854, 1856, 1858, 1860, 1862 (91%); по Московскому: 1856 (42%), 1857, 1855, 1861, 1862, 1853, 1858, 1859, 1860, 1854 (87%); по Казанскому 1862 (24% *), 1859, 1861, 1854, 1853, 1855, 1860, 1856, 1858, 1857 (86%); по Харьковскому: 1859, (31%) 1857, 1862, 1856, 1853, 1855, 1868, 1861, 1854, 1870 (71% **); по университету св. Владиміра: 1854 (28%), 1853, 1858, 1856, 1861, 1862, 1859, 1855, 1860, 1857 (70%); по Дерптскому университету: 1857 (39%) 1858, 1853, 1859, 1854, 1855, 1856, 1861, 1860, 1862, (61% **).

3. Обращаясь за тѣмъ къ отдѣльнымъ факультетамъ мы видимъ, что по численности студентовъ преобладаетъ во всѣхъ университетахъ въ значительной степени юридическій факультетъ, за исключеніемъ дерптскаго университета, въ которомъ болѣе выпущено богослововъ, чѣмъ юристовъ; въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ число сихъ послѣднихъ превышаетъ даже число всѣхъ студентовъ по прочимъ факультетамъ ***). За юридическимъ слѣдуетъ физико-математическій, а за нимъ историко-филологическій. По числу окончившихъ курсъ въ университетахъ молодыхъ людей, можно выразить численность студентовъ по каждому изъ трехъ факульте-

*) Въ 1862 г. замѣтна по Казанскому университету совершенная противоположность С.-Петербургскому: число кандидатовъ вдругъ отъ 50—86% понижается до 24%.

**) По харьковскому и по дерптскому университетамъ число студентовъ почти ежегодно превышаетъ нѣсколько число кандидатовъ; даже въ 1857, 1859 и 1862 г. въ первомъ изъ нихъ дѣйствительныхъ студентовъ выпущено вдвое болѣе чѣмъ кандидатовъ.

***) Медицинскій факультетъ, находящійся во всѣхъ университетахъ, за исключеніемъ С.-Петербургскаго, не принявъ здѣсь вовсе въ расчетъ.

товъ, въ десятилѣтней сложности, если взять за единицу число посѣщающихъ историко-филологическій факультетъ, слѣдующими цифрами:

	Физико-математ.	Юридич.
Въ С.-Петербургскомъ университетѣ.	1,88	5,94
» Московскомъ	2,76	4,57
» Казанскомъ	1,76	6,92
» Харьковскомъ	3,23	4,70
» Киевскомъ	1,21	1,79
» Дерптскомъ	1,02	2,02
Слѣдовательно среднимъ числомъ во всѣхъ университетахъ	1,92	3,99

Отношеніе въ каждомъ изъ факультетовъ кандидатовъ къ дѣйствительнымъ студентамъ показывается слѣдующею таблицею, въ которой оно выражено процентами:

УЧЕБНО-ОУЧЕБЫЕ	ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ		ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ		ПРАВИДЧЕСКИЕ		ВОСТОЧНЫЕ		БОГОСЛОВСКИЕ	
	КАНДИДАТОВЪ	КАТЕДРАТЕЛЬ-НИКЪ СТУДЕН-ТОВЪ	КАНДИДАТОВЪ	КАТЕДРАТЕЛЬ-НИКЪ СТУДЕН-ТОВЪ	КАНДИДАТОВЪ	КАТЕДРАТЕЛЬ-НИКЪ СТУДЕН-ТОВЪ	КАНДИДАТОВЪ	КАТЕДРАТЕЛЬ-НИКЪ СТУДЕН-ТОВЪ	КАНДИДАТОВЪ	КАТЕДРАТЕЛЬ-НИКЪ СТУДЕН-ТОВЪ
С.-Петербургскій	97	3	81	19	88	17	82	18	17	88
Московскій	61	39	74	26	46	55	»	»	»	»
Казанскій	72	26	57	43	58	42	»	»	»	»
Харьковскій	64	36	54	46	38	62	»	»	»	»
Кіевскій	62	38	55	45	44	56	»	»	»	»
Дерптскій	55	45	74	26	73	27	»	»	»	»
Средняя сумма по всѣмъ	69	31	66	34	57	43	82	18	17	88

Изъ этой таблицы видно, что почти во всѣхъ университетахъ болѣе всего окончило курсъ кандидатами по историко-филологическому факультету; за нимъ слѣдуетъ физико-математическій, а потомъ юридическій. Исключеніе изъ сего дѣлаетъ только С.-Петербургскій университетъ, въ которомъ юридическій факультетъ удостоилъ нѣсколько больше кандидатовъ, чѣмъ физико-математическій. Слѣдуетъ еще замѣтить: 1) что тогда какъ въ университетахъ по всѣмъ прочимъ факультетамъ число кандидатовъ превышаетъ число дѣйствительныхъ студентовъ, по юридическому факультету московскаго, харьковскаго и кіевскаго университетовъ первое меньше втораго, и 2) что по богословскому факультету дерптскаго университета кандидатовъ гораздо менѣе дѣйствительныхъ студентовъ.

С П И С О К Ъ

**КАФЕДРАМЪ ПО ПРОЕКТУ НОВАГО УНИВЕРСИТЕТСКАГО УСТАВА,
СЪ ОЗНАЧЕНИЕМЪ КТО КОМАНДИРОВАНЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИ-
ГОТОВЛЕНІЯ ПО КАЖДОЙ ИЗЪ КАФЕДРЪ.**

	ЗВАНІЕ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛИЯ КОМАНДИРОВАННЫХЪ.	ВРЕМЯ ОТЪЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ.
I. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА. Философія. (Въ настоящее время 3 кафедры вакантны).	Титулярный совѣтникъ Матвѣй Михайловичъ <i>Троимкій</i> , магистръ духовной академіи.	(на два года). 1862 г. 25-го іюня.
	Бывшій студентъ духовной академіи Михаилъ Ивановичъ <i>Владиславскій</i> .	10-го іюля.
	Кандидатъ духовной академіи Серафимъ Петровичъ <i>Антократовъ</i> .	26-го сентяб.
Греческая словесность.	Бывшій старшій учитель гимназій Александръ Григорьевичъ <i>Новоселовъ</i> .	12-го мая.
Латинская словесность. (2 кафедры вакантны).	Кандидатъ Александръ Іосифовичъ <i>Юшманъ</i> .	11-го іюня.
	Бывшій старшій учитель Александръ Ивановичъ <i>Чистяковъ</i> .	11-го іюня.
	Бывшій старшій учитель Василій Ивановичъ <i>Модестовъ</i> .	12-го мая.
	Магистръ Константинъ Фемистовичъ <i>Нейлисовъ</i> .	2-го іюля.

	ЗВАНІЕ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛІЯ КОМАНДИРОВАННЫХЪ.	КОГДА ОТПРА- ВИЛИСЯ ЗА ГРА- НИЦУ.
	Кандидатъ <i>Нейкирксъ</i> .	1862 г. Отправится по поддержа- ніи экзамена на степень магистра.
Сравнительная грамма- тика Индо-Европейскихъ языковъ. (Новая кафедра). Исторія русскаго языка и литературы.	Магистръ Александръ Афанась- евичъ <i>Потебня</i> (по предмету сравни- тельного языковеденія).	
Славянская филологія.	Коллежскій ассессоръ, магистръ Владиміръ Ивановичъ <i>Ламанскій</i> .	20-го апрѣля.
Всеобщая исторія. (1 кафедра занята част- нымъ преподавателемъ).	Кандидатъ Евгеній Федоровичъ <i>Фор- тунатовъ</i> .	12-го мая.
	Бывшій старшій учитель Василій Григорьевичъ <i>Васильевскій</i> .	12-го мая.
	Бывшій старшій учитель Афанасій Львовичъ <i>Миртовориевъ</i> .	12-го мая.
	Кандидатъ Владиславъ Юліановичъ <i>Хорошевскій</i> .	23-го мая.
	Кандидатъ Іосифъ Ивановичъ <i>Иль- инскій</i> .	26-го іюня.
	Магистръ Владимиръ Ивановичъ <i>Герге</i> .	30-го октяб.
	Кандидатъ Митрофанъ Леонтьевичъ <i>Стефановичъ</i> .	3-го января 1863 г.
	Кандидатъ Андрианъ Федоровичъ <i>Котыловъ</i> .	8-го января 1863 г.
Русская исторія. (3 кафедры вакантны).	Кандидатъ Николай Павловичъ <i>Бар- совъ</i> .	Приготов- ляется въ Россіи.

	ЗВАНІЕ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛІЯ КОНДИДИРОВАННЫХЪ.	КОГДА ОТПРА- ВИЛИСЬ ЗА ГРА- НИЦУ.
Церковная исторія. Теорія и исторія ис- кусствъ. Исторія всеобщей лите- ратуры. (1 класса заочнаго).	Кандидатъ Николай Евграфовичъ <i>Михайловъ</i> (по исторіи искусствъ). Кандидатъ Александръ Николае- вичъ <i>Вессловскій</i> .	1862 г.
II. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕ- СКАГО ФАКУЛЬТЕТА. Чистая математика.	Кандидатъ, адъюнктъ Александръ Николаевичъ <i>Боржинъ</i> . Кандидатъ Александръ Алексан- дровичъ <i>Ильинъ</i> . Кандидатъ Александръ Василье- вичъ <i>Бессель</i> .	23-го мая. 23-го мая. 26-го мая.
Механика. Астрономія и Геодезія.	Кандидатъ Даниль Михайловичъ <i>Деларю</i> . Кандидатъ Василій Григорьевичъ <i>Ишменскій</i> . Кандидатъ Дмитрій Николаевичъ <i>Лебедевъ</i> . Кандидатъ <i>Буласовъ</i> .	3-го августа. 25-го августа 18-го октяб. Еще не от- правился за границу.
Физика.	Коллежскій ассессоръ, кандидатъ Леопольдъ Фомичъ <i>Беркевичъ</i> . Кандидатъ Никифоръ Яковлевичъ <i>Яковлевъ</i> . Кандидатъ Михаилъ Петровичъ <i>Асс- наріусъ</i> .	23-го мая. 9-го октябр. 23-го мая.

	ЗВАНИЕ, ИМЯ, ОТЧЕТСТВО И ФАМИЛИЯ КОМАНДИРОВАННЫХЪ.	КОГДА ОТПРА- ВЛЕНЪ ЗА ГРА- НИЦУ.
Химія. (1 кафедра занята адъюнк- томъ).	Магистръ, адъюнктъ Федоръ Ва- сельевичъ <i>Тысановичъ</i> (и химіи). Кандидатъ Петръ Петровичъ <i>Алек- сеевъ</i> . Отставной прапорщикъ артиллеріи, кандидатъ Александръ Андреевичъ <i>Верто</i> . Кандидатъ Федоръ Миничъ <i>Гер- манъ-Германовъ</i> (физиологической хи- міи и физики).	1862 г. 3-го августа. 23-го мая. 26-го іюня. 2-го марта. 1863 г.
Минералогія. Финическая географія. Геогнозія и палеонто- логія. Ботаника. Зоологія. (1 кафедра вакантна, 1 за- нята адъюнктомъ).	Кандидатъ Николай Алексеевичъ <i>Головкинскій</i> (и Геогнозіи).	21-го августа 1862 г.
Техническая химія. Агрономическая химія.	Кандидатъ Отто Михайловичъ <i>Па- умсонъ</i> . Кандидатъ Павелъ Тихоновичъ <i>Оте- пановъ</i> . Кандидатъ Николай Михайловичъ <i>Мельниковъ</i> .	12-го мая. 8-го августа. 12-го сентяб.
въ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ФА- КУЛЬТЕТА. Энциклопедія права. (2 кафедры вакантны, 1 за- нята адъюнктомъ).	По разряду естественныхъ наукъ предположено командировать сверхъ того кандидата <i>Валла</i> .	Отправится но удержа- ніи экзаменъ на степень магистра.

	ИМЕНА, ИМЯ, ОТЧЕВОЕ И ФАМИЛИИ КОМАНДИРОВАННЫХЪ.	КОГДА ОТПРА- ВИЛИСЯ ЗА ГРА- НИЦУ.
Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ. Исторія русскаго права.	Магистръ <i>Отолоновъ</i>.	Предположено командировать гѣ- томъ 1863 г.
Исторія славянскихъ законодательствъ. Римское право. (1 касседа вакантна, 1 занятъ частнымъ преподавателемъ, 1 исправляющимъ должность адъюнкта).	Кандидатъ Александръ Яковлевичъ <i>Пассоверъ</i>.	12-го января 1863 г.
Государственное право. (1 касседа вакантна, 2 заняты адъюнктами).	Кандидатъ <i>Тизанцевъ</i>.	Еще не отправился за границу.
Гражданское право и гражданское судопроизводство и судоустройство. (2 касседы вакантны).	Кандидатъ Арнольдъ Борисовичъ <i>Думанисскій</i>.	12-го сентаб. 1862 г.
Уголовное право и уголовное судоустройство и судопроизводство. (1 касседа вакантна).	Кандидатъ Василій Ивановичъ <i>Сервезинъ</i> (собственно по судоустройству и судопроизводству).	30-го октяб.
Полицейское право. (1 касседа занята исправляющимъ должность адъюнкта).	Кандидатъ Владиміръ Сергѣевичъ <i>Власевъ</i>.	13-го октяб.

	ИМЯ, ИМЯ, ОТЧИНСТВО И ФАМИЛИЯ КОШАКОВЫХЪ.	КОГДА ОТПРА- ВИЛСЯ ЗА ГРА- НИЦУ.
Финансовое право. (1 кафедра вакантна, 1 за- ята адъюнктомъ).	Кандидатъ Василій Александровичъ <i>Лебедевъ</i>.	1862 г. 10-го сентяб.
	Кандидатъ Левъ Ивановичъ <i>Ждановичъ</i>.	29-го декаб.
Международное право. Политическая эконо- мія.	Магистрантъ <i>Стельмаховичъ</i> (также законовъ благоустройства).	Предположе- но отправить лѣтомъ 1863.
Церковное законовъ- деніе. IV. МЕДИЦИНСКОГО ФА- КУЛЬТЕТА.	Кандидатъ Михаилъ Мартыновичъ <i>Вольскій</i>.	26-го сентяб. 1862 г.
Медицинская химія и физика. Анатомія здороваго че- ловѣка.		
Эмбриологія, гистологія и сравнительная анато- мія. Физиологія. (2 кафедры вакантны).	Докторъ Николай Осиповичъ <i>Лоса- левскій</i> (также общей патологіи).	10-го сентяб. 1862 г.
Фармакогнозія и фар- мація.	Докторантъ <i>Бабулинъ</i> (также микро- графіи).	Еще не от- правился за границу.
Общая патологія.	Докторантъ <i>Розенблатъ</i>.	Еще не от- правился за границу.
Общая терапия и вра- чебная діагностика.	Докторъ Веніаминъ Михайловичъ <i>Стадионъ</i> (собственно клинической медицины и физикальнаго діагноза).	17-го август, 1862 г.

ЗНАНІЯ, ИМЯ, ОТЧЕТОВО И ФАМИЛИИ ФИНАНДИРОВАННІХЪ.	КОГДА ОТПРА- ВИЛИСЪ ЗА ГРА- НИЦУ.
Спеціальная патологія и терапия. Патологическая анато- мія. Теоретическая хирур- гія. (1 кафедра занята адъюнк- томъ). Фармакологія теорети- ческая и эксперименталь- ная. Хирургическая факуль- тетская клиника. Терапевтическая фа- культетская клиника. Акушерство и женскія болѣзни съ клиникой. (1 кафедра вакантна). Судебная медицина съ токсикологіей. (1 кафедра занята адъюнк- томъ). Госпитальная терапев- тическая клиника. Госпитальная хирурги- ческая клиника. V. ВОСТОЧНАГО ФАКУЛЬ- ТЕТА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ФАКУЛЬТЕТА. Арабская словесность. Персидская словес- ность. Турецко-татарская сло- весность.	Докторъ медицины и хирургіи Иванъ Кондратьевичъ <i>Зарубинъ</i>. 8-го августа 1883 г. Магистръ Григорій Кузьмичъ <i>Спас- кій-Антомоновъ</i>. 16-го февр. 1883 г.

	ИЗВАНІЕ, ИМЯ, ОТЧЕТСТВО И ФАМИЛИИ КОММИЩЕВАННЫХЪ.	КОГДА ОТПРА- ВЛЕНЪ ЗА ГРА- НИЦУ.
Китайская и маньчжурская словесность. Монгольская и калмыцкая словесность. Еврейская, сирийская и халдейская словесность. Армянская и грузинская словесность. Санскритскій языкъ. Исторія востока. VI. ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ КУРСЫ. Педагогія. (8 кафедр вакантны). Для практическаго ознакомленія съ устройствомъ народныхъ школъ и учительскихъ семинарій за границей.	Кандидатъ Левъ Николаевичъ Мед- залесскій. Старшіе учителя: Николай Петровичъ <i>Ассариусъ</i>. Варъ Карловичъ <i>Сентъ-Илеръ</i>.	1882 г. 19-го мая. 18-го сентяб. (на одинъ годъ).

III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЪЗДКА ПО ШВЕЙЦАРИИ.

Письмо шестое.

Веттингеръ.

Кто изъ любителей педагогики будетъ въ швейцарскомъ Ваденѣ, тотъ навѣрное захочетъ осмотрѣть веттингенскую семинарію; но совѣтую туда отправляться изъ Бадена пѣшкомъ: не болѣе полтора часа ходьбы по прекрасной дорогѣ и мимо такихъ живописныхъ ландшафтовъ, что жаль проѣзжать ихъ быстро. Арговійскій кантонъ, въ которомъ находится веттингенская семинарія, весь лежитъ въ предгоріяхъ Альповъ, которыя многимъ, не безъ основанія, нравятся болѣе самихъ горъ: съ иной возвышенности открывается такое множество чисто сельскихъ, земледѣльческихъ ландшафтовъ, что на душу слетаетъ невольно какое то удивительное спокойствіе. Арговійскій кантонъ — по преимуществу земледѣльческій и образовался только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, изъ тѣхъ земель, которыя принадлежали или другимъ кантонамъ или Габсбургскому дому, удерживавшемуся здѣсь долѣе чѣмъ гдѣ нибудь, въ своихъ замкахъ и крѣпостяхъ. Вотъ почему на этихъ чудныхъ холмахъ такое множество еще свѣжихъ развалинъ. Населеніе кантона состоитъ изъ протестантовъ и католиковъ, и не далѣе какъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ, кипѣла здѣсь еще самая ожесточенная борьба, въ которой подъ протестантскимъ и католическимъ знаменами встрѣчались всевозможныя отживающія партіи Швейцаріи. Теперь борьба эта затихаетъ подъ влияніемъ промышленныхъ интересовъ, и фаб-

часть склѣп. отд. III.

рики, особенно хлопчато-бумажныя, проникаютъ изъ сосѣдняго Цюрихскаго кантона въ земледѣльческую Арговію. Однакоже до сихъ поръ преобладаютъ здѣсь сельскіе интересы и не совсѣмъ еще исчезла религіозная нетерпимость. Правда, на скамьяхъ Веттингена мирно уже сидятъ протестанты и католики, но въ нынѣшнемъ же году арговійцы отвергли предложеніе дать евреямъ гражданскія права, какими они уже давно пользуются, наприм., въ Женевѣ или въ Водскомъ кантонѣ.

При самомъ выѣздѣ изъ Бадена, только что вы минуете живописныя развалины Штейна, громадной австрійской крѣпости, долго удерживавшей въ страхъ всю эту страну, какъ вдали покажется бѣлѣющее зданіе Веттингенской семинаріи. Русскому путешественнику зданіе это сильно напомнитъ любой изъ нашихъ старинныхъ монастырей; даже глава на колокольнѣ такая же, какъ на нашихъ православныхъ храмахъ, только выкрашена красной краской. Еще до 1848 года здѣсь былъ одинъ изъ богатѣйшихъ и знаменитѣйшихъ швейцарскихъ монастырей, существовавшій съ начала XIII столѣтія. Его основалъ Генрихъ Рапперсвилъ по возвращеніи изъ похода въ Палестину. Въ 1848 году, послѣ окончательной побѣды протестантской партіи, всѣ арговійскіе монастыри закрыты и имущество ихъ конфисковано. Такимъ образомъ и въ Веттингенскомъ монастырѣ, на мѣсто монашескую братію, появилась учительская семинарія: вторая, болѣе современная форма проявленія одной и той же христіанской идеи.

Переѣхавъ быстрый, зеленый Лимматъ по курьезному, старинному мосту, подъѣзжаете вы къ монастырскимъ воротамъ, у которыхъ васъ встрѣчаетъ большой каменный крестъ, увитый зеленью, и низенькая монастырская гостиница, куда еще такъ недавно причаливали толпы богомольцевъ.

Оставивъ свой чемоданчикъ на этомъ *подворьѣ*, пошелъ я отыскивать настоятеля нынѣшняго братства, извѣстнаго педагога г. Кеттигера, съ именемъ котораго я давно ужъ былъ знакомъ. Ходы, переходы, съ кельями по обѣимъ сторонамъ, тяжелыя, дубовыя двери съ громадными замками, благочестивыя латинскія надписи надъ дверьми — все это такъ и дышетъ еще монастыремъ: даже запахъ монастырскій остался. Я такъ и ждалъ, что вотъ встрѣтитъ меня монастырскій служка и съ смѣреннымъ-любопытнымъ поклономъ проведетъ къ отцу настоятелю. Но вмѣсто служки встрѣтилъ меня юный педагогъ, одѣтый просто, но очень чисто. Молодой человекъ

самъ вызвался проводить меня къ директору: безъ этого я долго пробродилъ бы въ монастырскомъ лабиринтѣ.

Директоръ помѣщается въ бывшей кельи аббата, въ которой, какъ кажется, осталось все въ прежнемъ видѣ: только на прекрасныхъ дубовыхъ, рѣзныхъ полкахъ стояли уже педагогическія вѣнги. Въ окошкахъ видѣлся отличный монастырскій садъ: хорошо здѣсь было жить аббату, не дурно жить и г. Кеттигеру. Физиономія директора поразила меня: это плотный сѣдоватый мужчина съ такимъ хозяйственнымъ лицомъ, которое скорѣе общало въ немъ здороваго, веселаго баньера, аккуратно ведущаго сложныя дѣла своей конторы, чѣмъ извѣстнаго педагога. Тѣмъ не менѣе г. Кеттигеръ истинный педагогъ и педагогъ отличный; только совѣмъ въ другомъ родѣ, чѣмъ Фрелихъ и Рюгъ.

Г. Кеттигеръ пожалѣлъ, что я пріѣхалъ въ субботу, когда въ заведеніи уроковъ мало, и когда, на мою бѣду, естественспытатель и агрономъ заведенія отлучился въ городъ. Желая познакомиться съ заведеніемъ, директоръ показалъ мнѣ необыкновенно аккуратно и отлично переписанную тетрадку, въ которую занесенъ весь распорядокъ заведенія и всѣ личности, имѣющія какое нибудь отношеніе къ заведенію, начиная съ членовъ воспитательнаго совѣта въ Ааргау и оканчивая двумя кнехтами, нанятыми для сельско-хозяйственныхъ работъ. Всѣ восемьдесятъ учениковъ семинаріи расписаны въ разнообразнѣйшія должности. Тутъ есть и командиры полевыхъ работъ, и пожарная команда, и писаря для программъ, и почталыоны, отправляющіеся въ Баденъ за письмами. Одни ученики обязаны смотрѣть за чистотою и порядкомъ въ классахъ, другіе за классными вещами, третьи за лампами, четвертые наблюдаютъ чтобы нигдѣ не было сквознаго вѣтра, пятые распоряжаются въ купальняхъ, шестые завѣдываютъ класснымъ колокольчикомъ, седьмые убираютъ церковь, восьмые звонятъ въ колоколъ и т. д. и т. д.: даже есть такая пара, которая занимается исключительно смазываніемъ дверныхъ петель. И всякій разъ, прочитавъ какую нибудь странную должность, г. Кеттигеръ обращается ко мнѣ и говоритъ чрезвычайно убѣдительно.

— Да, да! вотъ и это совершенно необходимо: не смажьте петлю, онѣ перержавѣютъ; а перержавѣютъ петли — дверь упадетъ.

И въ самомъ дѣлѣ, чтобъ поддержать безъ прислуги это громадное монастырское зданіе, въ которомъ десятки входовъ и выходовъ, не мало должно быть хлопотъ даже и семинаристамъ отъ две-

рей. Съ непривычки все это кажется тѣмъ-то страннымъ; но въ сущности все это очень хорошо. Не нанимать же многочисленной прислуги для людей, которые, окончивъ курсъ, принуждены будутъ жить скуднымъ жалованьемъ школьнаго учителя! При такомъ распорядкѣ не только заведеніе обходится правительству гораздо дешевле, но и самые молодые люди привыкають къ точному выполненію мелкихъ обязанностей, отъ которыхъ много зависитъ не только наше спокойствіе, но даже и та польза, какую мы можемъ приносить обществу. Русская ли натура ужъ такова, или воспитаніе мы получаемъ въ этомъ отношеніи дурное, но между нами очень мало можно встрѣтить людей *аккуратныхъ* и самая эта добродѣтель окрещена у насъ нѣмецкимъ словомъ. Но если мы могли бы счесть, во сколько милліоновъ и во сколько времени обходится намъ наша русская неаккуратность, то позаботились бы о томъ, чтобы развить эту нѣмецкую добродѣтель хоть въ нашихъ дѣтяхъ. Наша бывшая крѣпостная прислуга внесла много дурныхъ качествъ въ воспитаніе дворянскаго сословія и мы должны позаботиться, чтобы приучить по крайней мѣрѣ нашихъ дѣтей обходиться, гдѣ только возможно, безъ посторонней помощи. Мнѣ часто приходится здѣсь, за границею, видѣть, что русскіе истинно страдаютъ въ такомъ положеніи, въ которомъ англичанинъ или нѣмецъ найдется очень хорошо. Даже въ нашихъ сиротскихъ заведеніяхъ цѣлыя роты прислуги, тогда какъ можетъ быть, многимъ изъ воспитанниковъ этихъ заведеній придется и находиться безъ сапоговъ и насидѣться голодомъ.

Но мало росписать на бумагѣ такой порядокъ заведенія: надобно завести его, приучить каждаго исполнять свое дѣло, присмотрѣть за всѣмъ и всѣми, и сдѣлать все это безъ свирѣпой строгости, но и безъ слабости, ласково, съ шуточкой, но въ то же время настоятельно, — и вотъ именно въ этомъ-то дѣлѣ великій мастеръ г. Кеттигеръ.

Объяснивъ мнѣ подробнѣйшимъ образомъ всю свою аккуратную тетрадку, директоръ повелъ меня въ младшій классъ (всѣхъ классовъ въ семинаріи три) гдѣ преподавался въ это время отечественный языкъ. Хотя директоръ и похвалилъ мнѣ предварительно преподавателя, но я остался не совершенно доволенъ преподаваніемъ, сравнивая его съ тѣмъ, которое слышалъ въ другихъ мѣстахъ. Преподаватель пускался въ тѣ филологическія разсужденія, которыя, какъ мнѣ кажется, менѣе всего нужны народнымъ

учителямъ. Объясненіе шло по учебнику; ученики объясняли плохо и примѣры подбирали неудачно.

Во второмъ классѣ г. Кеттигеръ самъ замѣнилъ отсутствовавшего учителя сельскаго хозяйства. Передъ каждымъ ученикомъ лежалъ учебникъ (*Gemeinfaeliche Landwirthschaftslehre von Sandmeier. Aarau 1853*). Кеттигеръ началъ преподаваніе свое съ того, что съ помощію учениковъ, глядѣвшихъ въ учебники, написалъ на доскѣ всѣ заглавія предстоявшаго отдѣла, въ которомъ говорилось о климатическихъ условіяхъ, и затѣмъ началъ бесѣду съ учениками о составѣ воздуха, объ измѣреніи средней температуры, о количествѣ выпадающей влаги и проч. Когда бесѣда была кончена, ученики прочли по учебнику объясненную главу и должны были указать, что было въ учебникѣ такого, о чемъ не говорилъ г. Кеттигеръ, и что на оборотъ было упомянуто въ бесѣдѣ такого, о чемъ не упоминалось въ учебникѣ. Очень простой и легкій дидактическій пріемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма полезный. Мы рекомендуемъ его всѣмъ тѣмъ нашимъ преподавателямъ, которые болѣе или менѣе обязаны придерживаться учебниковъ. Сравненіе между классною бесѣдою и учебникомъ или пособіемъ, во первыхъ, заставляетъ учениковъ быть внимательными и къ бесѣдѣ и къ книгѣ; во вторыхъ, помогаетъ ученикамъ при сравненіи легче усваивать факты и мысли, которые, по психологическому закону, усваиваются въ одиночку гораздо труднѣе, и въ третьихъ, наконецъ, при такихъ сравненіяхъ работаетъ разумъ.

Ученикамъ должно быть очень не скучно на урокѣ г. Кеттигера. Онъ безпрестанно беспокоитъ ихъ вопросами, пересыпаетъ преподаваніе добродушными, но иногда очень острыми шуточками; да и сама полная, оживленная фizioномія преподавателя и его безпрестанные во... о... о! столь многозначительные въ устахъ нѣмца, оживляютъ объясненія самаго монотоннаго параграфа. Г. Кеттигеръ отличный дидактъ; но вся его дидактика вытекаетъ изъ его добродушной, умной и веселой натуры: такой дидактикѣ выучиться нельзя; но, слушая часто подобнаго рода преподавателя, можно невольно подчиниться его вліянію. Что касается до учениковъ, то отвѣты ихъ опять не удовлетворили меня вполне: и познанія могли бы быть обширнѣе, и выраженія точнѣе и отчетливѣе. Однако же, ходя потомъ съ г. Кеттигеромъ по келіямъ семинаристовъ, я невольно задавалъ себѣ вопросъ: отъ чего это у всѣхъ этихъ молодыхъ людей такіа веселыя, оживленныя, добрыя и неглупыя лица?

Веттингенскіе семинаристы преудобно расположились по бывшимъ монашескимъ келіямъ. Комнаты уютныя; по большей части на двухъ семинаристовъ одна; двѣ очень покойныя кровати; столъ большой для занятій, полки для книгъ: комфортабельно и не грязно, хотя нѣтъ этой вылощенной чистоты, которая такъ дорого обходится жильду и часто противѣтъ ему пуше всякой грязи. Одно бы слѣдовало улучшить въ помѣщеніи — это воздухъ: запахъ въ корридорахъ ужасный, особенно въ столовой, гдѣ кажется сохранился въ воздухѣ еще слѣдъ обѣдовъ всѣхъ прошедшихъ столѣтій.

Г. Кеттигеръ не обѣдалъ съ учениками, а обѣдалъ съ ними дежурный инспекторъ изъ учителей; напротивъ инспектора сидитъ экономка. Въ этотъ разъ обѣдалъ учитель математики, онъ же и бухгалтеръ заведенія. Черезъ окно, продѣланное въ кухню, воспитанники сами принимаютъ блюда: на восемь человѣкъ одно. Въ этотъ день за обѣдомъ былъ супъ, очень хорошій, отличная говядина и картофель. Вообще помѣщеніе, пища и одежда воспитанниковъ здѣсь гораздо лучше, чѣмъ въ Мюнхенбухзее; но ученіе кажется слабѣе, на сколько могъ судить я самъ изъ моего поверхностнаго обзора.

Осмотрѣвъ старинную церковь, въ которой много замѣчательныхъ древностей, я распрощался съ г. Кеттигеромъ, досадуя на себя, что пріѣхалъ не во время и не видѣлъ образцовой школы. Впрочемъ, директоръ могъ бы мнѣ показать ее; но какъ-то уклонился отъ этого, промолвивъ, что ихъ образцовая школа требуетъ значительныхъ улучшеній.

При самомъ выходѣ изъ монастыря встрѣтилъ я толпу семинаристовъ: съ косами на плечахъ, весело шли они на работу. Далѣе попались мнѣ три или четыре ученика, которымъ никакъ не удавалось загнать домой нѣсколькихъ рѣзвыхъ коровъ. Но что это за коровы — просто слоны!

Желая посмотрѣть на полевые работы воспитанниковъ, я пошелъ по дорогѣ въ старинное мѣстечко, Веттингенъ, видѣвшееся въ дали. Это одно изъ тѣхъ швейцарскихъ мѣстечекъ, въ которыхъ новая жизнь едва только начинаетъ пробиваться посреди развалинъ, сливающихся со скалами въ одну сѣрую массу. По обѣимъ сторонамъ дороги — отлично обработанныя поля и по нимъ, какъ вообще за границею, раскиданы плодовые деревья. Какія ужасныя рѣпы и неестественной величины брюквы: точно кабаны какіе вернулись изъ земли! Это все труды Веттингенскихъ воспитанни-

ковъ. Вотъ три семинариста проѣхали въ длинной, прочной телѣгѣ, звенящей желѣзомъ. И что за конь: грива, какъ у льва, глаза горятъ, крестецъ—шире русской печки. Но вотъ и косари: одни въ чистыхъ блузахъ, другіе въ порядочныхъ синихъ скуртукахъ, третьи просто въ жилетахъ, изъ подъ которыхъ видно очень чистое бѣлье. Молодые люди дружно и весело косятъ аршинный, густой, душистый клеверъ; младшіе сгребаютъ накошенную траву и укладываютъ ее на телѣгу. Какая жизнь, какое веселье и довольство на лицахъ! Нѣтъ, это не поденщики, думающіе только о томъ, какъ бы прокоротать день до вечера; а здоровые, трудолюбивые молодые люди, у которыхъ избытокъ силъ просится на физическую работу и будить развивающіеся мускулы. — Эти молодые работники работаютъ не по принужденію: они знаютъ, что тѣмъ прилежнѣе будутъ они работать, тѣмъ лучше будетъ ихъ содержаніе и тѣмъ менѣе придется ихъ родителямъ доплачивать въ семинарію. Сколько тѣлеснаго здоровья въ этомъ трудѣ и сколько въ немъ душевнаго мира! Какимъ брѣвникомъ, здоровымъ сномъ отъ него вѣсть и какъ онъ долженъ укрѣплять мускулы и нервы, которые такъ ослабляются и раздражаются сидячею, затворническою жизнью нашихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній! Далѣе попалась мнѣ на встрѣчу группа учениковъ младшаго класса и можетъ быть ученики образцовой школы, потому что пные были оченъ малы для семинаріи: кирками взрывали они землю вокругъ плодовыхъ деревьевъ, другіе пробивали канавки для стока дождевой воды. А какъ всѣ вѣжливы! Ни одинъ молодой человекъ не пропустилъ насъ безъ привѣта, и какъ - то отрадно стоять посреди этой доброй молодежи, работающей съ такою веселостью и охотою.

Иду далѣе, и прохожу мимо небольшого заведенія для глухонѣмыхъ. Дѣвочки шьютъ, мальчики чистятъ бобы: видно и тутъ поняли также всю великую воспитательную силу работы и въ особенности сельской работы.

Прекрасная дорога и великолѣпныя окрестности! Безчисленныя, живописныя горы, обработанныя до самихъ верхушекъ, разлеглись во всѣ стороны; но грустная картина проносится у меня въ головѣ. Вотъ обширный, пустой дворъ громаднаго учебнаго заведенія: лѣто; вакаціи; солнце обливаетъ ярнимъ свѣтомъ толпы дѣтей и молодыхъ людей. Но что же дѣлаютъ эти дѣти и молодые люди? Въ полномъ смыслѣ слова учатся убивать время, какъ будто его и не вѣсть сколько отпускается на долю человѣка. И какъ скучно, какъ

невносимо скучно бѣднягамъ! Счастливъ еще тотъ, кто, проспавъ ночь, можетъ проспать и долгій лѣтній день, просыпаясь только къ обѣду и ужину. Но не всѣ же могутъ спать двадцать часовъ въ сутки: и вотъ одинъ, отъ нечего дѣлать, пальцемъ прокапываетъ дырку въ землѣ; другой, повалившись навзничъ, плюетъ въ воздухъ; третій лежитъ ничкомъ и рветъ зубами траву; четвертый очень прилежно выдавливаетъ когѣномъ дно своей фуражки; тамъ небольшая кучка, притаившись за кустомъ, куритъ папирасы; въ другомъ мѣстѣ тихомъ играютъ въ карты. Всѣ эти молодые люди обладаютъ правомъ гибнуть отъ скуки и праздности, отравляющей и тѣло и душу. И вотъ еще что замѣчательно: посмотрите, какъ все изорвано и грязно на этихъ бѣдныхъ молодыхъ людяхъ, гибнущихъ отъ скуки: куртки безъ пуговицъ, отъ нечего дѣлать иной открутитъ себѣ цѣлое бортище фуражки безъ козырька; отрывать или разрывать козырекъ также одно изъ любимѣйшихъ занятій; брюки въ самомъ неприличномъ состояніи, — а посмотрите, какъ все цѣло и чисто на этихъ молодыхъ работникахъ, хотя они воятся и со скотомъ и съ навозомъ. Отъ чего же это? Да отъ того, что у каждаго изъ этихъ работниковъ пара здоровыхъ молодыхъ рукъ, съ дѣтства приученныхъ къ труду, и что каждый изъ нихъ привыкъ смотрѣть самъ за собой.

На послѣднемъ съѣздѣ швейцарскихъ педагоговъ упрекали Веттингенъ въ томъ, что онъ, имѣя много земли, слишкомъ занимаетъ своихъ воспитанниковъ полевыми работами въ ущербъ ихъ духовному развитію и ихъ техническому подготовленію въ обязанностямъ учителей. То, что я видѣлъ въ Веттингенѣ, подтвердило для меня нѣсколько справедливость этого замѣчанія; но я полагаю, что причина не та. Полевая работа устроена здѣсь образцовымъ образомъ, равно какъ и домашній воспитательный распорядокъ, и жаль бы было коснуться ихъ; но, взглянувъ на устройство учебной части, мы можетъ быть увидимъ, что въ ней именно слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя улучшенія.

Всѣхъ классовъ въ Веттингенской семинаріи три, и на эти три класса назначено семь учительскихъ мѣстъ, считая въ томъ числѣ мѣсто директора и двухъ преподавателей закона Божія. Эти учительскія мѣста группированны не очень удачно. Съ мѣстомъ директора сопряжено 16 часовъ преподаванія; а именно: 5 часовъ чтенія и декламациі во всѣхъ классахъ семинаріи, 5 часовъ отечественнаго языка и упражненія въ слогѣ въ старшемъ классѣ, 4 часа пе-

дагогика во второмъ и третьемъ классѣ и ученія катехизаціи въ третьемъ же классѣ. Съ мѣстомъ протестантскаго учителя соединено 12 часовъ преподаванія закона Божія во всѣхъ классахъ семинаріи и образцовой школы и отъ 6 до 7 часовъ преподаванія отечественнаго языка въ двухъ младшихъ классахъ семинаріи, кромѣ того исправленіе пастырскихъ обязанностей. Подобнымъ же образомъ устроено и мѣсто католическаго патера. Учитель математики имѣетъ 20 часовъ занятій въ семинаріи и образцовой школѣ. Учитель естественныхъ наукъ, кромѣ наблюденія за сельскимъ хозяйствомъ, имѣетъ у себя отъ 8-ми до 10 часовъ преподаванія въ семинаріи и 10-ть часовъ преподаетъ въ образцовой школѣ; такъ что онъ-то собственно и есть главный ея учитель и распорядитель. Но всего страннѣе слѣдующая комбинація; учитель исторіи и географіи обязанъ преподавать рисованіе и чистописаніе, какъ въ семинаріи, такъ и въ образцовой школѣ.

Понятно, что, группировавъ такимъ образомъ свои учительскія мѣста, Веттингенская семинарія никакъ не можетъ ожидать, чтобы всѣ предметы преподавались въ ней хорошо. Почему непременно хорошій преподаватель закона Божія будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошимъ преподавателемъ отечественнаго языка, и почему хорошій преподаватель рисованія будетъ вмѣстѣ и хорошимъ историкомъ? Такое соединеніе было бы весьма рѣдкимъ случаемъ, на который рассчитывать никакъ не слѣдуетъ.

Читатель можетъ быть подумаетъ, что я самъ себѣ противорѣчу, отстаивая въ другихъ мѣстахъ соединеніе преподаванія всѣхъ предметовъ въ одномъ лицѣ и находя дурнымъ соединеніе нѣсколькихъ предметовъ въ Веттингенѣ. Но я стою за классную систему въ народныхъ училищахъ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, нисколько не совѣтуя ея для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ семинарій. Если мы хотимъ, чтобы народный учитель могъ одинаково хорошо учить всѣмъ предметамъ въ народной школѣ, то должны непременно готовить его одинаково хорошо по всѣмъ предметамъ въ учительскомъ институтѣ, и слѣдовательно имѣть въ немъ преподавателями хорошихъ специалистовъ по каждому предмету, допуская соединеніе предметовъ только тамъ, гдѣ оно вполне естественно или гдѣ оно является возможнымъ случайно.

Еще болѣе должно вредить такое устройство учебной части въ образцовой школѣ. Хотя въ ней и есть одинъ главный учитель и

распорядитель, а именно преподаватель естественныхъ наукъ; но какъ же отдѣлить отъ него преподаваніе чистописанія, рисованія, геометріи, не нарушивъ вмѣстѣ съ тѣмъ того естественнаго плана развитія и ученія, который выработала новѣйшая педагогика для народной школы? Въ ней всѣ предметы должны быть слиты въ одинъ развивающій дѣтей и упражняющій разомъ всѣ ихъ душевныя способности. Не только чтеніе и письмо, но рисованіе, геометрія, арифметика, географія, исторія, все это должно идти разомъ въ народной школѣ, давая постоянныя и разнообразныя занятія ученикамъ. Это-то и не можетъ быть достигнуто при томъ устройствѣ образцовой школы, въ которомъ она находится при Веттингенской семинаріи или которое ей даетъ нашъ проектъ учительскихъ институтовъ.

Не знаю, на сколько при составленіи нашего проекта учительскихъ институтовъ имѣлась въ виду Веттингенская семинарія; но, по крайней мѣрѣ, проектъ нашъ ближе къ ней, чѣмъ къ какойнибудь другой швейцарской семинаріи. Если это сходство и случайное, то весьма неудачное, именно потому, что въ нашемъ проектѣ отразилось устройство учебной части Веттингена, а это и есть самая слабая его сторона, которая, безъ сомнѣнія, подвергнется скоро переѣнамъ, тѣмъ болѣе, что уставъ Веттингенской семинаріи уже устарѣлъ въ сравненіи съ другими уставами швейцарскихъ семинарій. Изъ Веттингена можно заимствовать многое для устройства сельскихъ работъ и для хозяйственнаго воспитательнаго распорядка: и то и другое въ немъ превосходно; но устройство учебной части, какъ мы видѣли, никакъ не можетъ назваться образцовымъ.

Въ проектѣ нашихъ учительскихъ институтовъ принято также смѣшеніе *предметной* системы преподаванія съ *классною*. Конечно, въ проектѣ предоставлено распредѣленіе предметовъ между преподавателями учебному совѣту заведенія; но это повлечетъ за собою тѣ затрудненія при опредѣленіи новыхъ преподавателей, которыя предвидѣлъ учебный планъ Веттингенской семинаріи *). Всякій разъ придется перестанавливать предметы и очень часто совѣтъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что число учителей въ нашемъ проектѣ полагается еще меньше. Въ Веттингенѣ *семь* учительскихъ мѣстъ, а по проекту *пять* и въ томъ

*) Lehrplan des Seminars in Wettingen. Erlassen am 6 März 1846; revidirt am 19 Mai 1854. Baden 1854. § 111.

числѣ законоучитель, который, по всей вѣроятности, ограничится только преподаваніемъ закона Божія. Предметовъ преподаванія, кромѣ закона Божія, положено въ проектѣ десять: такимъ образомъ на каждого преподавателя достанется по два и по три предмета. Въ Швейцаріи можно еще найти, можетъ быть, хорошаго учителя исторіи, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы и хорошимъ учителемъ рисованія, или пѣнія, или гимнастики, или чистописанія; но у насъ такія комбинаціи въ настоящее время рѣшительно невозможны, и проектъ, вводя въ программу пѣніе, гимнастику, сельское хозяйство, долженъ былъ указать учительскимъ институтамъ и на средства, гдѣ найти трехъ такихъ преподавателей, которые могли бы преподавать всѣ эти предметы и преподавать хорошо; потому что будущій учитель, котораго, напримѣръ, не учили писать хорошо, и самъ будетъ дурно учить письму своихъ учениковъ.

Очень жаль, что нашъ проектъ въ устройствѣ учебной части сошелся именно съ Веттингенскою семинаріею; но желательно было бы, чтобы наши учительскіе институты походили на Веттингенъ въ отношеніи воспитательнаго вліянія, въ устройствѣ домашняго хозяйства и сельскихъ работъ. Въ этихъ отношеніяхъ я не видалъ ничего лучше Веттингена, но, къ сожалѣнію, въ этомъ именно-то и трудно ему подражать.

Я ужъ упомянулъ прежде отчасти, какъ въ Веттингенѣ раздѣляется между воспитанниками все домашнее хозяйство. За этимъ домашнимъ хозяйствомъ наблюдаетъ директоръ и *дежурный* инспекторъ изъ учителей. Дежурятъ учителя поведѣльно и въ дежурствахъ принимаетъ участіе самъ директоръ. Учителя, конечно, живутъ въ заведеніи. Хозяйственныя обязанности между воспитанниками раздѣляются и поведѣльно, и помѣсячно, и на болѣе долгіе сроки, смотря по роду обязанностей. Всѣ эти положенія такъ разумны, что очень было бы желательно видѣть ихъ и въ нашихъ учительскихъ институтахъ.

Веттингенская семинарія очень много заботится о томъ, чтобы не допускать къ своимъ воспитанникамъ праздности и скуки, дать имъ хорошія привычки и облагородить ихъ характеры разумною жизнью въ заведеніи. Просматривая годовые дневники занятій семинаріи*), я понялъ, откуда берется тотъ приличный видъ, который особенно поразилъ меня въ Веттингенскихъ воспитанникахъ.

*) Programm des Lehrerseminars im Wettingen. 1860 und 1861.

Вы видите въ дневникахъ безпрестанно то вокальные и инструментальные концерты, въ которыхъ принимаютъ дѣятельное участіе учителя и ихъ семейства; то общія прогулки цѣлаго заведенія, иногда довольно отдаленныя, какъ на примѣръ въ Куръ; то посѣщеніе окрестныхъ народныхъ собраній, на которыхъ Веттингенскіе хоры играютъ почетную роль; домашніе спектакли, литературно-музыкальные вечера каждое воскресенье и т. д. Все это вмѣстѣ содѣйствуетъ образованію той мирной, дѣятельной и той облагораживающей жизни заведенія, которая такъ могущественно дѣйствуетъ на характеры молодыхъ людей. Но, устроявая всѣ подобныя общественныя занятія и удовольствія въ заведеніи, должно болѣе всего заботиться о томъ, чтобы они не приняли характера дѣтскихъ увеселеній,¹⁾ на которыя начальство смотритъ свысока, или, что еще хуже, не приняли бы характера потѣхи начальства дѣтскими увеселеніями, какъ это, увы, иногда случается. При такомъ устройствѣ общественныя удовольствія заведенія не только не приносятъ пользы, но даже существенный вредъ: дѣти и молодые люди или тяготеютъ подобнаго рода увеселеніями, или, что еще хуже, приучаются быть скоморохами, на потѣху начальства. Я не видѣлъ увеселеній въ Веттингенѣ, но судя по тому, что видѣлъ здѣсь въ другихъ мѣстахъ, и по характеру директора, вполне убѣжденъ, что какъ онъ, такъ и учителя, принимаютъ самое искреннее и серьезное участіе во всѣхъ этихъ увеселеніяхъ, не боясь уронить своего значенія передъ воспитанниками, потому что это значеніе основывается вовсе не на важной начальнической фивіономіи.

Теперь остается мнѣ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ работъ въ Веттингенской семинаріи.

Кантонъ даетъ семинаріи пятьдесятъ *юхортовъ* *) удобной земли, состоящей въ садахъ, лугахъ, поляхъ и лѣсѣ. Этой земли достаточно для того, чтобы содержать на ней отъ двѣнадцати до пятнадцати штукъ скота и производить всѣ овощи, необходимыя для заведенія, а равно доставлять молоко, плоды, значительную часть хлѣба и около 2,000 фр. денежнаго дохода въ годъ для уплаты за наемъ земли. Система хозяйства шестипольная.

Всѣ работы производятся самими воспитанниками, которымъ въ помощь придаются два наемныхъ работника. Для производства сельскихъ работъ воспитанники каждаго класса раздѣляются на

*) Юхортъ — сорокъ тысячъ квадр. фут.

отдѣленія. Въ каждомъ отдѣленіи назначается *старшій*: онъ наблюдаетъ за работами, заботится о цѣлости орудій и т. д. Работы распредѣляются такъ, что на каждого воспитанника приходится не болѣе полутора часа полевой работы въ день, и всѣ небольшія работы исполняются между часами учебныхъ занятій, и вечеромъ послѣ ученья. При наступленіи большихъ полевыхъ работъ, какъ напр. жатвы, сѣнокоса и проч., директоръ можетъ отмѣнить учебные часы. Впрочемъ, просматривая дневникъ заведенія, я нахожу наприм., что сѣнокосъ оконченъ въ два дня, жатва тоже: потеря времени, слѣдовательно, очень незначительная. Восемьдесятъ здоровыхъ, молодыхъ, дѣятельныхъ работниковъ могутъ сдѣлать очень много въ шесть, семь часовъ работы.

Кромѣ общихъ полей, на которыхъ работаютъ воспитанники отдѣленіями, отведено имъ еще особое поле, исключительно назначенное для опытовъ. Въ этомъ полѣ дается каждому воспитаннику отдѣльный кусокъ земли, въ 4,800 квад. фут. Обработка этого куска служитъ воспитаннику практическимъ объясненіемъ уроковъ сельскаго хозяйства. Каждый воспитанникъ ведетъ подробную исторію обработки своего куска и успѣховъ своего маленькаго хозяйства. За особенно тщательную обработку директоръ назначаетъ небольшую премію.

Всѣми сельско-хозяйственными работами завѣдываетъ учитель естественныхъ наукъ. Онъ ведетъ полный и подробный отчетъ всего хозяйства. Всѣ орудія и сельско-хозяйственные запасы находятся подъ присмотромъ избранныхъ для того воспитанниковъ. Ближайшій присмотръ надъ садомъ, огородомъ и рассадникомъ деревьевъ принадлежитъ садовнику заведенія, который и объясняетъ воспитанникамъ на практикѣ садовые и огородныя работы.

Нашъ проектъ также назначаетъ для воспитанниковъ учительскихъ институтовъ сельскія работы, но не опредѣляетъ ничего болѣе. Если сельскія работы дѣйствительно найдутъ себѣ мѣсто въ нашихъ учительскихъ институтахъ, то руководителей для этихъ работъ можно было бы готовить въ Горыгорѣцкомъ институтѣ, устроивъ при немъ особое отдѣленіе для такихъ занятій, при которыхъ имѣлось бы въ виду и педагогическое назначеніе учащихся.

Я мало видѣлъ Веттингенъ; остался не совсѣмъ удовлетворенъ его учебною частью, на сколько могъ ознакомиться съ нею изъ недолгаго личнаго обзора и изъ программъ; но долженъ сознаться, что

нигдѣ не удавалось мнѣ видѣть такъ здраво развитыхъ молодыхъ людей, и я совершенно бы остался доволенъ Веттингеномъ, если бы позабылъ, что на немъ, кромѣ общей воспитательной обязанности, лежитъ специальная обязанность готовить педагоговъ. Мнѣ невольно пришло на мысль, когда я оставлялъ Веттингенъ: что, если бы въ эту здоровую, сильную, воспитательную сельско-хозяйственную сферу внести поэтический элементъ фрелиховской школы и строгую методу Мюнхенбухзее! Но такъ какъ совершенства нѣтъ ни гдѣ, то можно сказать, что земледѣльческій Арговійскій кантонъ находитъ наилучшее удовлетвореніе учебныхъ потребностей своего сельскаго населенія въ Веттингенѣ, а въ г. Кеттигерѣ такого воспитателя, котораго и замѣнить, кажется, невозможно. Удивляешься, право, какъ здѣсь всѣ люди на своихъ мѣстахъ и всѣ заведенія достигаютъ цѣли, для которой устроены!

Е. У.

ОБОЗРѢНІЕ УЧИТЕЛЬСКИХЪ СЪѢЗДОВЪ ВЪ 1862 ГОДУ ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

(Окончаніе).

4 и 5) Съезды въ Усть - Медвѣдицкой станицѣ (7-го — 14-го августа) и Новочеркасскѣ (7-го — 13-го августа).

(Донская дирекція).

Изъ съездовъ, бывшихъ въ Донской дирекціи, мы остановимся прежде на Усть - Медвѣдицкомъ, потому что онъ, по нашему мнѣнію, представляетъ болѣе интереса и по внутреннему достоинству содержанія совѣщаній, и по живому участию въ дѣлѣ учителей, и по самостоятельности этого участія, выразившейся отдѣльными письменными мнѣніями по каждому предмету училищнаго обученія.

Съездъ (7-го — 14-го августа) открытъ былъ прекрасною рѣчью предсѣдателя, съ которою, хотя въ небольшомъ извлеченіи, долгомъ почитаю ознакомить читателей. Указавши на общую цѣль съезда, предсѣдатель обратилъ вниманіе на мѣстную цѣль для учителей, живущихъ въ станицахъ. «Если наши уѣздные города, за исключеніемъ весьма немногихъ, мало даютъ образованному человѣку средствъ для дальнѣйшаго его развитія, то что же могутъ дать ему въ этомъ отношеніи наши станицы. А между тѣмъ, кому неизвѣстно, что въ человѣкѣ умственная и нравственная энергія поддерживается только тогда, когда онъ окруженъ людьми равными или выше его стоящими по развитію; и что уединеніе легко можетъ отнять у человѣка энергію и привести въ апатію. Но скажутъ: собственный трудъ, чтеніе книгъ развѣ не развиваютъ человѣка? Все это истина; но истина и то, что только въ обмѣнѣ мыслей съ людьми развитыми и образованными приобрѣтается самостоятельность, разнообразіе и вѣрность взгляда на вещи; только

въ средѣ образованной пріобрѣтаются новыя силы для дальнѣйшаго самообразованія. Этой-то постоянно возбуждающей къ дѣятельности силы вы не находите въ нашихъ станицахъ. Сфера, окружающая васъ, не можетъ способствовать вашему развитію, стоя ниже васъ по своему образованію. Я не говорю, чтобы въ станицахъ не встрѣчались люди образованные, но они или на время бываютъ здѣсь по своимъ служебнымъ или хозяйственнымъ дѣламъ, или же, по господствующимъ еще у насъ предрасудкамъ, причисляютъ себя къ такъ называемому высшему кругу, куда, съ весьма ограниченными учительскими средствами къ жизни, не оскорбляя своего самолюбія, не легко проникнуть.» За тѣмъ, объяснивши, что въ настоящее время уѣздныя училища, по своему теоретическому и схоластическому направленію, вовсе не соотвѣтствуютъ той цѣли, которая прекрасно была опредѣлена еще уставомъ 1828 года и по которой они должны сообщать дѣтямъ, принадлежащимъ къ нашимъ промышленнымъ классамъ, образованіе нравственное и въ то же время вполне сообразное съ потребностями ихъ жизни, предсѣдатель указалъ на двѣ ближайшія, по его мнѣнію, причины упадка училищъ: на неудовлетворительность программъ и методовъ преподаванія. А потому онъ предлагаетъ остановиться на обсужденіи этихъ причинъ, «откровенно и чистосердечно высказать ошибки и свои и своихъ предшественниковъ». Распредѣлявши занятія сѣзда, онъ такъ заключаетъ свою рѣчь: «нельзя не сознаться, что много намъ предстоитъ борьбы съ нашей неопытностью, а еще болѣе съ нашими привычками; не избѣжимъ мы и новыхъ ошибокъ, исправляя старыя. Противъ насъ въ этомъ дѣлѣ новость самаго дѣла, еще такъ недавно разумно начатаго; непривычка заявлять гласно наши убѣжденія, количество и качество которыхъ не весьма, впрочемъ, утѣшительны; бѣдность нашей педагогической литературы, притомъ что-то неохотно читаемой нами (если такое заключеніе позволительно вывести изъ небольшого числа выписываемыхъ экземпляровъ нашихъ двухъ только неофициальныхъ педагогическихъ журналовъ, не смотря на ихъ дешевизну, и изъ неразрѣзанныхъ нумеровъ ихъ, невозмутимо покоящихся въ нашихъ бібліотекахъ подъ толстымъ слоемъ пыли); и наконецъ впечатлѣнія дѣтства и наше собственное воспитаніе. За насъ — пусть будутъ чистосердечное сознаніе нашихъ собственныхъ недостатковъ и искренняя готовность наша принять съ благодарностью каждый полезный совѣтъ, откровенно высказанный съ цѣлю нашего самоулучшенія.»

Въ первомъ засѣданіи члены приступили прежде всего къ обсужденію преподаванія русскаго языка въ окружныхъ училищахъ, причѣмъ прочитаны были три предварительно составленныя записки объ этомъ предметѣ. Въ сущности всѣ три записки имѣютъ въ виду достиженіе посредствомъ обученія русскому языку одной и той же цѣли: *научить сознательно и свободно излагать свои мысли, устно и письменно, и познакомить съ лучшими отечественными писателями.* Путь къ этой цѣли *чисто-практическій*, съ устраненіемъ программъ, стѣсняющихъ самостоятельность наставниковъ. Различіе между ними состоитъ въ томъ, что г. К. предполагаетъ поступающихъ въ окружное училище изъ приходскаго мало или почти вовсе не развитыми, а потому первоначальное обученіе у него элементарнѣе и общій объемъ курса ограниченнѣе; между тѣмъ какъ г. Б., предъявивши съ самаго начала требованіе, чтобы поступающіе въ окружное училище были достаточно развиты, умѣли сознательно читать и писать, думаетъ, при томъ же практическомъ способѣ преподаванія, съ перваго же полугодія знакомить учениковъ съ частями предложенія и частями рѣчи, продолжая эти занятія и во 2-мъ полугодіи съ этимологическимъ разборомъ; въ 3-мъ классѣ занятія оканчиваются логическимъ разборомъ и біографіями лучшихъ отечественныхъ писателей, старыхъ и новыхъ, съ образцами изъ ихъ сочиненій. Наконецъ г. Д. рѣшительно высказывается въ пользу грамматическаго обученія въ тѣсномъ смыслѣ, начиная съ разъясненія содержанія понятій, неясно и нераздѣльно представляющагося сознанію учениковъ, проходя чрезъ предложенія и части рѣчи и оканчивая біографіями и отрывками изъ сочиненій лучшихъ отечественныхъ писателей. Письменныя упражненія, состоящія первоначально въ записываніи рассказаннаго содержанія и потомъ въ описаніи извѣстныхъ ученикамъ предметовъ и происшествій, составляютъ во всѣхъ запискахъ необходимое условіе преподаванія. Хотя всѣ три записки составлены усердно, съ вниманіемъ къ дѣлу, съ яснымъ пониманіемъ необходимости рѣшительнаго измѣненія стараго порядка преподаванія русскаго языка, однако, по меньшей требовательности отъ поступающихъ въ окружное училище, по строгой послѣдовательности въ расположеніи курса и по меньшей связи съ грамматическимъ обученіемъ въ тѣсномъ смыслѣ, при достиженіи одной и той же цѣли, нельзя не отдать предпочтеніе первой запискѣ, какъ сильнѣе выступающей на новый и единственно-вѣрный путь рациональнаго преподаванія. Послѣдствія же записки, при тре-

часть ОХУИ. отд. III. 2

бованіи особнхъ первоначальныхъ уроковъ для общаго развитія понятій учениковъ безъ всякой связи съ грамматикой, въ дальнѣйшемъ курсѣ, въ непрерывномъ и непосредственномъ отношеніи къ грамматикѣ, представляются только истолковательницами улучшеннаго и болѣе рациональнаго способа ознакомленія учениковъ съ грамматическими правилами. Въ 1-мъ классѣ г. К. занятія учениковъ ограничиваетъ чтеніемъ легкихъ статей изъ Дѣтскаго міра Ушинскаго и книги для чтенія Паульсона, съ вещественнымъ разборомъ, пересказами ученикамъ прочитаннаго и съ приученіемъ къ описанію и сравненію предметовъ по признакамъ; потомъ переходить къ логическому разбору, къ которому присоединяется заученіе предварительно объясненныхъ стиховъ и басенъ, при чемъ поэтическіе обороты рѣчи сравниваются съ прозаическими. Наконецъ, ознакомленіе съ предложеніями, частями рѣчи и флексіями непрерывно примыкаетъ къ чтенію и синтаксическому разбору.

Мы высказываемся предпочтительно въ пользу записки г. К. не по безусловной ея непогрѣшимости, а потому, что она ближе остальныхъ подходитъ къ тому *единственно-вѣрному и рациональному способу преподаванія русскаго языка въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по которому рѣшительно не должно быть мѣста грамматическому обученію въ тѣсномъ смыслѣ, то есть заученію, хотя бы и прекрасно протолкованному, грамматическихъ правилъ, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ, и по которому общій строй языка, даже безъ грамматической терминологіи, уяснился бы въ сознаніи учениковъ посредствомъ исполнѣ приспособленнаго къ общему развитію объяснительнаго ученія съ его вещественнымъ и логическимъ разборомъ и посредствомъ правильно и цѣлесообразно установленнаго письменныхъ упражненій.* Что касается до послѣднихъ, то нельзя не сказать, что о нихъ вообще мало сказано во всѣхъ трехъ запискахъ, между тѣмъ какъ этотъ предметъ, по своей величайшей важности для общей дѣли обученія языку и по тѣмъ затрудненіямъ, съ которыми соединено ихъ установленіе, заслуживаетъ полнаго и строгаго вниманія. *Весьма желательно и полезно было бы, если бы на будущиѣ създахъ вопросъ о письменныхъ упражненіяхъ подвернуть былъ совокупному, усердному и всестороннему обсужденію. Непосредственнымъ матеріаломъ и исходною точкою для обсужденія должны, по нашему мнѣнію, служить предварительно составленныя записки, соображенія и заключенія которыхъ необходимо должны быть подкрѣплены опытами распределенія задачъ для письменныхъ*

упражнений по цѣлому училищному курсу. Сюда же относится и разсмотрѣніе вопроса о способахъ и характерѣ исправленія письменныхъ упражненій.

Заключеніе, постановленное въ первомъ засѣданіи, о преподаваніи русскаго языка въ окружныхъ училищахъ вообще, строго сообразно съ содержаніемъ приведенныхъ записокъ, и особенно первой, при чемъ съѣздъ съ болѣе широкимъ вниманіемъ, хотя и недостаточнымъ, отнесся къ письменнымъ упражненіямъ, начиная съ диктовки. Нельзя также не пожалѣть, что вопросъ о преподаваніи церковно-славянскаго языка, вовсе опущенный изъ виду въ запискахъ, не обратилъ на себя надлежащаго вниманія членовъ съѣзда, ограничившагося въ этомъ случаѣ отдѣленіемъ для него одного урока въ недѣлю и ограничившаго цѣль обученія чтеніемъ и пониманіемъ церковно-служебныхъ книгъ. Наконецъ, признано было необходимымъ пополнить училищныя бібліотеки сочиненіями русскихъ писателей, какъ прежнихъ, такъ и современныхъ, и завести въ каждомъ училищѣ дѣтскую бібліотеку. *Устройство училищныхъ бібліотекъ вообще, выборъ и подборъ книгъ, сообразно съ средствами училища, а также способъ выписки изъ, можетъ быть предметомъ обсужденія на будущихъ учительскихъ съѣздахъ.*

Мнѣнія, представленныя на томъ же съѣздѣ, о преподаваніи исторіи гг. С. Ш. и Б., исходя изъ опредѣленія исторіи, иногда слишкомъ обширнаго и наукообразнаго, отзывающагося учебникомъ *), иногда устарѣлаго и давнымъ давно оставленнаго **), сходятся между собою въ признаніи рѣшительной невозможности передать все содержаніе исторіи, какъ всеобщей такъ и русскою, въ два года (всеобщ. ист. полагается во 2-мъ классѣ, а русская въ 3-мъ), даже по учеб-

*) «Исторія, говоритъ г. Б., имѣетъ своимъ предметомъ объясненіе постепеннаго развитія жизни рода человѣческаго, отъ первыхъ временъ до настоящаго, т. е. представляетъ всѣ главныя явленія въ развитіи рода человѣческаго, показывая, какимъ путемъ шла жизнь народовъ, какъ обнаруживались первыя общества, на какихъ началахъ, и какъ изъ этихъ обществъ образовались государства, отношенія государствъ между собою въ разныя эпохи, какъ выработывались законы этихъ отношеній въ постоянномъ ихъ развитіи и какіе историческіе дѣятель, имѣли вліяніе на судьбу народовъ въ разныхъ государствахъ».

**) «Извѣстно, говоритъ г. С., что учиться доброму и прекрасному съ большею пользою для себя, мы можемъ изъ опытовъ другихъ; а гдѣ же какъ не въ исторіи отыщемъ разнообразіе различныхъ характеровъ отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ вліяніе на судьбу народа; жизнь того или другаго народа, разныя добрыя или худыя его стороны въ различные періоды времени».

нву, безъ надлежащаго соображенія общеобразовательнаго значенія этого содержанія. Отъ такого распредѣленія преподаванія, въ объемѣ предписанныхъ учебниковъ, выходитъ то, какъ говоритъ г. С., что преподаваніе всеобщей и русской исторіи не достигаетъ своей цѣли; объемъ всеобщей исторіи въ окружныхъ училищахъ и программы суть причины, препятствующія ей принимать характеръ науки образовательной. «Вотъ главныя причины, говоритъ г. Б., почему вездѣ слышатся жалобы на то, что преподаваніе исторіи въ окружныхъ училищахъ идетъ неудовлетворительно и не достигаетъ цѣли».

Для устраненія этихъ причинъ и для сообщенія преподаванію исторіи образовательнаго вліянія, всѣ три записки предлагаютъ различныя мѣры: такъ г. С. предлагаетъ, во первыхъ, «уничтожить программу и предоставить учителю быть самому для себя программю; тогда можно бы было ограничиться важнѣйшими государствами, или тѣми, которыя имѣли на русское государство какое-либо вліяніе; во вторыхъ, было бы еще лучше, если бы всеобщ. исторія въ окружныхъ училищахъ была вовсе оставлена а обращено все вниманіе на отечественную исторію, которую слѣдовало бы читать въ трехъ классахъ такимъ образомъ: въ 1-мъ чтеніе біографій замѣчательнѣйшихъ историческихъ личностей, съ приученіемъ дѣтей къ черченію необходимыхъ для русской исторіи географическихъ картъ; во 2-мъ классѣ пристуать къ изложенію исторіи въ систематическомъ порядкѣ и оканчивать ее въ 3-мъ, гдѣ даже можно требовать отъ дѣтей историческихъ сочиненій на заданныя темы; въ третьихъ, не лишне было бы отдѣлить исторію отъ географіи, раздѣливши ихъ между двумя наставниками и назначать, вмѣсто 6-ти, по 12-ти уроковъ въ недѣлю: тогда преподаватель, имѣя достаточно времени учить и учиться, непременно *обязанъ будетъ представить дѣтей къ концу 3-ю класса въ томъ видѣ, каково требуетъ наука въ стремленіи къ добруму и прекрасному.* По мнѣнію г. Ш., прежде всего необходимо замѣнить существующія руководства новыми и прибавить лишній годъ для преподаванія исторіи, которая должна вести дѣтей отъ понятій простыхъ къ труднѣйшимъ, отъ предметовъ, ихъ окружающихъ, къ идеальнымъ представленіямъ. Всего страннѣе начинать съ древней исторіи, съ ея чуждой дѣтямъ гражданственностью, языкомъ и вѣрой. Начинается преподаваніе со 2-го клас. и оканчив. 4-мъ; распредѣленіе историческаго матеріала по классамъ бездоказательно. По мнѣнію г. Б., должно читать древ-

нюю исторію въ 1 клас., среднюю во 2-мъ и новую въ 3-мъ, а еще лучше — вовсе оставить всеобщую исторію и знакомить учащихся подробнѣе съ отечественною, а изъ всеобщей только съ главными явленіями исторической жизни и съ тѣми, которыя имѣли вліяніе на нашу. Начинать преподаваніе исторіи съ географіи страны, продолжать обзорнѣе государственнаго устройства и оканчивать характеристикой историческихъ дѣятелей.

Всѣ приведенныя мнѣнія, совершенно произвольно и бездоказательно распредѣляющія историческій матеріалъ, и всѣ предлагаемыя ими мѣры едва-ли способны устранить упомянутыя въ запискахъ затрудненія и сообщить преподаванію исторіи образовательный характеръ, особенно то мнѣніе, которое исключаетъ исторію всеобщую изъ предметовъ обученія въ окружныхъ училищахъ. За мнѣзательно, что и тѣ мнѣнія, которыя такъ безперемонно поступаютъ со всеобщей исторіей, начинаютъ съ краснорѣчиваго изображенія великой образовательной силы, заключающейся въ исторіи и не имѣющей возможности обнаружиться *только* по обширности программы и по неудовлетворительности учебниковъ. Кромѣ того, по нашему мнѣнію, бѣда отъ программъ и учебниковъ еще не такъ ужасна въ настоящее время, какъ ее изображаютъ всѣ три записки, не находящія достаточно словъ для изображенія происходящихъ отъ нихъ неудобствъ и затрудненій въ преподаваніи исторіи. Справедливо, что эти неудобства и затрудненія велики; справедливо и то, что въ одинъ годъ пройти всю всеобщую исторію и въ одинъ годъ всю русскую, въ объемѣ предписанныхъ учебниковъ, нѣтъ никакой возможности; но вѣдь не должно забывать, что теперь, при всеобщемъ признаніи неудовлетворительности и отсталости существующихъ руководствъ, въ слѣдствіе распространенія въ нашемъ учебномъ сословіи въ послѣдніе годы болѣе рациональныхъ дидактическихъ понятій, едва-ли гдѣ существуетъ безусловное стѣсненіе программами и учебниками; не должно забывать, что теперь вездѣ, въ большей или меньшей степени, дозволяются значительныя видоизмѣненія старыхъ программъ и вообще порядка изложенія предмета относительно его объема и содержанія; не должно, наконецъ, забывать и того, что иногда отсталость, тупость и лѣнность прячутся за старый порядокъ и всю вину сваливаютъ на старыя программы и старыя учебники. Сколько намъ извѣстно, главное вниманіе въ настоящее время обращается на то, какъ, то есть сознательно или отчетливо, усвоена учениками су-

щественная часть содержанія предмета и какъ подѣйствовало усвое-
ніе этого содержанія на общее развитіе учениковъ, а не на то,
всѣ ли параграфы учебника заучены, хотя бы въ послѣднемъ слу-
чаѣ все обученіе разчитано было на одну память и мало или со-
всѣмъ не подѣйствовало на общее развитіе учащихся. Если гдѣ въ
настоящее время наблюденіе надъ обученіемъ въ низшихъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ и придерживается старой рутинѣ, то ему немн-
гую угрожаетъ беспощадное осужденіе общественнаго мнѣнія и
провѣрка отчетовъ въ высшей инстанціи. Правда, общественное
мнѣніе въ учебномъ сословіи проявляется чрезвычайно слабо и мы
готовы, пожалуй, указать на одинъ - другой образецъ отчаяннаго
рутинера, бюрократа, формалиста, деспота съ низшими и раба предъ
высшими, но вѣдь отъ насъ самихъ зависить сила и направленіе
общественнаго мнѣнія; значить, мы дѣйствительно не доросли до
него, если подобныя личности могутъ прикасаться къ святому дѣлу
народнаго образованія и осквернять его своимъ привошеновіемъ.
Впрочемъ, одинъ изъ составителей записокъ самъ указываетъ на
произведенныя имъ самимъ видоизмѣненія программы: «придержи-
ваясь программы, говорить г. С., я все усиліе употреблялъ, чтобы все-
общая исторія и русская были пройдены, но не въ теченіе одного
года и не въ одномъ второмъ классѣ, а во всѣхъ трехъ, начиная съ
перваго» и т. д. Можно заключать, что если не встрѣтилось затруд-
ненія въ распредѣленіи содержанія предмета по классамъ, то оно
не встрѣтилось бы и въ разумномъ выборѣ содержанія для каждаго
класса. Что же касается до мѣръ, предлагаемыхъ записками, то съ
большою частію ихъ едва ли можно согласиться: нельзя, конечно,
согласиться съ исключеніемъ всеобщей исторіи изъ круга предме-
товъ обученія въ окружныхъ училищахъ, даже съ ограниченіемъ
ея содержанія тѣмъ, что имѣетъ только связь съ русской исторіей;
нельзя согласиться и съ тѣмъ, чтобы преподаваніе исторіи въ окруж-
ныхъ училищахъ могло распространяться на объясненіе началъ, на
которыхъ образовались первыя общества, отношеній государствъ
между собою въ равныя эпохи, на объясненіе того, какъ вырабаты-
вались законы этихъ отношеній и т. д.

По прочтеніи и обсужденіи записокъ, члены съѣзда, въ видахъ
охраненія образовательнаго вліянія исторіи, признали необходимымъ,
чтобы учителю предоставлено было право излагать исторію въ раз-
сказахъ преимущественно о замѣчательныхъ событіяхъ и лицахъ;
могущихъ служить для дѣтей примѣромъ гражданскихъ добродѣ-

желелъ. На томъ основаніи, что едва $\frac{1}{2}$ учениковъ оканчиваетъ курсъ, опредѣлено начинать преподаваніе съ отечественной исторіи, а именно: «въ первыхъ двухъ классахъ учитель въ занимательныхъ разсказахъ, при помощи карты, пройдетъ отечественную исторію, въ 3-мъ классѣ вкратцѣ изложитъ только важнѣйшіе факты изъ всеобщей исторіи, обращая преимущественное вниманіе учениковъ на внутреннюю жизнь народовъ классическихъ, на изобрѣтенія въ средніе вѣка, на зародышъ ремесла, торговли и вообще гражданственности въ Европѣ, увеличивая подробности по мѣрѣ приближенія къ нашимъ временамъ». Признано также полезнымъ, для пріученія дѣтей къ внимательному чтенію и самостоятельному труду, давать въ 3-мъ классѣ доступныя историческія сочиненія и заставлять ихъ дѣлать письменныя извлеченія. Кромѣ того, на томъ же совѣщаніи коснулись вопроса о связи обученія исторіи при обученіи русскому языку, особенно по отношенію къ письменнымъ упражненіямъ, необходимымъ для успѣшнаго преподаванія того и другаго предмета. *Весьма желательно, чтобы на будущиѣ създавъ этотъ вопросъ подвергнуть былъ подробному обсужденію, при чемъ полезно обратить вниманіе на самое содержаніе и форму письменныхъ упражненій, на опредѣленіе ихъ взаимныхъ отношеній по содержанию того и другаго предмета, на установленіе совокупнаго ихъ пересмотра и обсужденія и т. д.*

Записка о преподаваніи географіи, читанная на създѣ, представляетъ вообще мало замѣчательнаго. Послѣ общихъ выраженій о значеніи географіи, напр. что «географія есть наука, соединяющая въ себѣ прекрасное съ полезнымъ и есть одна изъ великолѣпнѣйшихъ картинъ» и т. д., она указываетъ на недостатки учебника Ободовскаго, хотя до сихъ поръ авторъ ея строго держался его, потому что «этотъ учебникъ у насъ единственный и лучшихъ онъ не знаетъ». Слѣдуя этому руководству, онъ въ 1-мъ классѣ проходилъ общее обозрѣніе физической географіи всѣхъ частей свѣта, во 2-мъ географію Россіи и государствъ сѣверной Европы, въ 3-мъ государства южной Европы и политическое описаніе Азій, Африки, Америки и Австраліи. Но такъ какъ этотъ *методъ* оказывался постоянно неудовлетворительнымъ, то составитель записки предлагаетъ въ 1-мъ классѣ занимать учениковъ чтеніемъ легкихъ статей по естественной исторіи, при чемъ должна сообщаться географическая терминологія и общій обзоръ физической географіи; во 2-мъ классѣ проходить русскую географію, начиная съ той мѣстности,

на которой находится окружное училище; въ 3-мъ классѣ разсматривать государства всѣхъ пяти частей свѣта, болѣе замѣчательныя въ промышленномъ или торговомъ отношеніяхъ; въ заключеніе предлагаетъ кратко пройти математическую географію. Для предлагаемаго имъ курса, а равно и для черченія картъ, авторъ почитаетъ необходимымъ прибавить третій урокъ въ недѣлю.

Въ засѣданіи съѣзда, по прочтеніи записки и по обсужденіи другихъ мнѣній, члены съѣзда пришли къ заключенію, что существовавшее до сихъ поръ преподаваніе географіи и состоявшее изъ сухаго перечня всевозможныхъ названій, не только не можетъ достигнуть цѣли, но и положительно вредно, и что необходимо налагать географію наглядно, въ разсказахъ, знакомя учениковъ съ жизнью человека, съ ея нравами, религіей, общественнымъ и государственнымъ устройствомъ, съ почвою, климатомъ и естественными произведеніями, имѣя притомъ въ виду преимущественно *практическую* цѣль. Соотвѣтственно этому общему заключенію, распредѣленіе по классамъ географическаго обученія въ общихъ чертахъ сходно съ распредѣленіемъ его въ запискѣ, т. е. предлагается начинать съ мѣста, гдѣ окружное училище, и изъ него, какъ изъ центра, вести обзорѣніе всей Россіи; за тѣмъ европейскія государства, начиная съ сосѣднихъ съ Россіей, и оканчивать обзорѣніемъ Азіи, Африки, Америки, Океаніи. Для математической географіи предлагается въ 3-мъ классѣ прибавить одинъ урокъ въ недѣлю. Относительно пособій для изученія географіи въ засѣданіи сдѣланы указанія на лучшія, относящіяся сюда, изданія послѣднихъ лѣтъ, указанія, которыми могъ бы воспользоваться и авторъ записки.

Трудно, конечно, сказать что нибудь противъ рациональности первоначальнаго обученія географіи, опредѣленнаго съѣздомъ, потому что онъ исходитъ изъ общаго педагогическаго принципа — начинать съ извѣстнаго и ближайшаго и переходить постепенно къ неизвѣстному и отдаленному; объ этомъ способѣ слишкомъ много писано въ германской дидактической литературѣ, но многое можно сказать противъ пользы и возможности примѣнять этотъ способъ къ практическому обученію у насъ въ настоящее время. По новостямъ у насъ этого способа и по недостаточности точныхъ и подробныхъ его опредѣленій, по отсутствію руководствъ, въ которыхъ онъ былъ бы проведенъ по всему содержанію географическаго обученія въ уѣздныхъ училищахъ, едва-ли возможно и полезно предоставлять его свободному распоряженію каждаго наставника гео-

графіи. Заключение съѣзда, конечно, имѣло въ виду только общую мысль, и въ этомъ отношеніи дѣйствительно нельзя было не признать большей рациональности этого способа обученія географіи; но другое дѣло непосредственное проведеніе его въ практическомъ обученіи: здѣсь не помогутъ одни общія соображенія, одно теоретическое *знаніе* этого способа, а тотчасъ потребуются практически выработанное *умѣнье* примѣнять его къ самому дѣлу начальнаго обученія. Этого умѣнья въ настоящее время едва ли можно ожидать отъ нашихъ учителей уѣздныхъ училищъ. Оно можетъ явиться тогда, когда будутъ надежныя руководства, составленныя по этому способу, съ надлежащими указаніями относительно практическаго его примѣненія, въ родѣ тѣхъ руководствъ, какія давно уже существуютъ въ Германіи. *Вообще составленіе новыхъ руководствъ по этимъ предметамъ училищнаго обученія составляетъ въ настоящее время предметъ первой и самой настоятельной потребности, и для удовлетворенія этой потребности не должно жалеть никакихъ средствъ и никакихъ премій.*

Послѣ обсужденія образовательнаго значенія ариметики и геометріи *), была прочтана записка учителя Ш., предлагающая замѣнить геометрію и бухгалтерію естественными науками, съ порученіемъ преподаванія послѣднихъ учителю математики, назначивъ для того два урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Къ этой запискѣ приложена и программа преподаванія естественныхъ наукъ въ окружныхъ училищахъ.

По поводу записки учителя рисованія, предлагающей замѣнить существующую до сихъ поръ механическую копировку съ оригиналовъ копировкой съ натуры, члены съѣзда, по обсужденіи дѣла, пришли къ заключенію, что обученіе рисованію вообще не можетъ приносить въ окружныхъ училищахъ существенной пользы, но съ

*) Приведу здѣсь мнѣніе о счетахъ, высказанное председателемъ съѣзда. «Если смотрѣть на ариметику, какъ на предметъ, развивающій соображеніе и послѣдовательность мысли въ дѣлахъ, то употребленіе счетовъ, при началѣ обученія ариметикѣ, не только не принесетъ той пользы, какой можно достигнуть безъ нихъ, обучая наглядно стѣсленію въ умѣ и на доскѣ, но даже положительно вредно: счеты есть продуктъ нашей умственной глѣни; приучать учениковъ къ этой глѣни и не заставлять ихъ работать умственно, значитъ останавливать ихъ развитіе. Со счетами нужно знакомить учениковъ потому только, что они вошли въ общее употребленіе, а не смотрѣть на счеты, какъ на полезное средство при первоначальномъ обученіи ариметикѣ. Съ этимъ мнѣніемъ согласились и члены съѣзда.

успѣхомъ могло бы быть замѣнено черченіемъ, приученіемъ учениковъ снимать планы, чертить фасады зданій и т. д.

Въ заключеніе, Усть-Медвѣдицкій сѣздъ подвергнулъ совокупному обсужденію нѣсколько дисциплинарныхъ вопросовъ, а именно: о цѣлесообразномъ распредѣленіи ежедневныхъ занятій учениковъ въ училищѣ и дома, при чемъ признано необходимымъ равномерное и соответственное силамъ учениковъ назначеніе уроковъ, которые должны быть распредѣляемы въ педагогическомъ совѣтѣ, съ общаго согласія преподавателей; о вліяніи смотрителей и учителей на нравственное развитіе дѣтей, успѣхъ котораго, по справедливому замѣчанію сѣзда, обеспечивается прежде всего жизнью самихъ наставниковъ; о предоставленіи свободы ученикамъ между уроками, для чего полезно было бы занимать ихъ гимнастическими упражненіями; о необходимости, испытавши всѣ мѣры исправленія, исключать изъ училища учениковъ съ неисправимо-дурнымъ поведеніемъ и обращать особенное вниманіе на лѣвыхъ и разсыянныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ обращено вниманіе на безуспѣшность учениковъ, происходящую отъ несвоевременнаго перевода въ высшій классъ, по соображеніи мѣсячныхъ отѣтовъ (напр. два мѣсяца ученикъ имѣетъ по 4, слѣдующіе два по 1, что даетъ въ общецъ выводѣ $2\frac{1}{2} = 3$), а потому признано болѣе полезнымъ, относительно перевода, руководствоваться мнѣніемъ совѣта и вмѣсто мѣсячныхъ вѣдомостей представлять полугодовыя.

При закрытіи сѣзда, предсѣдатель напутствовалъ собравшихся наставниковъ мыслью, что они дѣйствовали искренно, принесявая средства для улучшенія состоянія училищъ и желая быть полезными великому дѣлу народнаго образованія. «Остается желать, говорилъ онъ, чтобы сѣзды учительскіе повторялись, по возможности, чаще; но чтобы заблаговременно извѣстно было каждому изъ насъ о времени ихъ назначенія. Это будетъ лучшая школа для наставниковъ: для однихъ она послужитъ поощреніемъ, для другихъ—понуженіемъ; одни усовершенствуютъ свои познанія, другіе приобрѣтутъ новыя свѣдѣнія; отсталости, апатіи не будетъ мѣста».

Въ заключеніе нашего обзорѣнія Усть-Медвѣдицкаго сѣзда, долгомъ почитаемъ сказать, что предсѣдатель сѣзда, старшій учитель Новочеркасской гимназій, г. фонъ-Юргилевскій, серьезно, симпатически, съ тактомъ и знаніемъ дѣла отнесся къ своему важному назначенію быть руководителемъ наставниковъ въ новомъ, непривычномъ, а слѣдовательно и трудномъ для нихъ дѣлѣ. Если

когда, то именно теперь, въ первые годы, такой характеръ дѣйствій предсѣдателя составляетъ драгоценное условіе успѣха съѣздовъ. Впоследствии, когда наставники ближе присмотратся къ этому важному и полезному учрежденію, когда они мало по малу приобретутъ привычку къ совокупному обсужденію педагогическихъ вопросовъ, они, безъ сомнѣнія, сами сѣмѣють ориентироваться въ общей сложности вопросовъ и въ каждомъ отдѣльно. Но теперь многое, а иногда, можетъ быть, и весь успѣхъ зависитъ отъ такта, знанія и умѣнья предсѣдателя. Вотъ почему нельзя отказать себѣ въ удовольствіи выразить полное и искреннее сочувствіе предсѣдателю Усть-Медвѣдицаго съѣзда.

Свѣденія о *Новочеркасскомъ* съѣздѣ могутъ служить только небольшимъ приложеніемъ къ описанію предшествующаго, какъ потому, что онъ, исходя изъ порядка и состоянія обученія въ одной и той же дирекціи, указываетъ на извѣстныя уже намъ неудобства и затрудненія въ преподаваніи предметовъ училищнаго обученія, особенно всеобщей исторіи, такъ и потому, что и представленныя учителями записки, по своему достоинству, неспособны остановить на себѣ вниманіе, а равно и общія заключенія съѣзда, по своей краткости и бездоказательности, не представляютъ ничего замѣчательнаго. Вообще должно сказать, что дѣйствія Новочеркасскаго съѣзда, по сравненію съ предъидущими, оказываются менѣе производительными, менѣе подають повода къ указаніямъ, соображеніямъ и выводамъ, и могутъ имѣть значеніе развѣ только для характеристики учителей.

Рѣчь предсѣдателя съѣзда состоитъ въ объясненіи важности учительскихъ съѣздовъ, по причинѣ уединеннаго положенія учителей однородныхъ предметовъ, по необходимости для нихъ слѣдить за успѣхами современной педагогики и по невозможности на собственныхъ средства выписывать педагогическіе журналы и книги. «На первый разъ, сказалъ въ заключеніе предсѣдатель, наше собраніе, можетъ быть, и не принесетъ тѣхъ результатовъ, какихъ ожидаетъ отъ насъ начальство округа, тѣмъ болѣе, что вы, гг., ничего предварительно не приготовили; но смѣю думать, что въ будущемъ они принесутъ обильные плоды». За тѣмъ, въ первомъ засѣданіи прочтаны были три записки о преподаваніи русскаго языка, изъ которыхъ первая, несмотря на значительный объемъ, замѣчательна развѣ только по отсутствію содержанія. Всего неприятіе въ этой запискѣ высокопарность и какое-то самохвальство, чтб, при

безтолковости и безграмотности, производитъ крайне непріятное впечатлѣніе. Авторъ начинаетъ чтеніемъ произведеній лучшихъ отечественныхъ писателей, заставляя въ то же время излагать прочитанное устно и письменно, что, какъ онъ говоритъ, «даетъ право надѣяться на несомнительный дѣтскій успѣхъ не только по отечественному языку, но и по другимъ предметамъ, составляющимъ совокупное дѣйствіе образованности въ мірѣ нравственномъ» (1). Къ чтенію присоединяется вещественный разборъ и въ то же время *набрасывается легкая тѣнь этимологии*, то есть объясняются главные части рѣчи. Такая обстановка и такое разнообразіе въ области науки, по мнѣнію автора, не только не утомитъ учениковъ, но невольно расположитъ ихъ къ учителю и заставитъ полюбить науку. За тѣмъ ученикъ, *получивъ развитіе въ главныхъ идеяхъ*, знакомится съ формами языка. «При декламациі стихотвореній лучшихъ отечественныхъ писателей, узнаютъ ученики и чистоту языка, и языкъ народа, и *весь ходъ ея образованія*. Сложныя и простыя фразы, проявленіе ихъ по мѣсту занимаемому, или и по выраженію (*sic*), *разбирая практически, поддерживаются доказательствами теоріи изъ руководствъ Перевальскаго и Буслаева*» и т. д. и т. д. Остальныя двѣ записки, хотя меньшіе заключаютъ въ себѣ претензіи, отличаются такою же бѣдностью содержанія. Такъ одна записка изъ того, что всѣ предметы въ училищѣ преподаются на рускомъ языкѣ, выводитъ заключеніе, что учитель русскаго языка долженъ быть готовъ объяснять ученику все, что касается всѣхъ предметовъ: «поле, какъ говоритъ авторъ, самое обширное!» А между тѣмъ все дѣло ограничивается обученіемъ грамматикѣ, при чемъ объясняется каждое слово учебника, дѣлаются даже дополненія, и *ощущается сочувствіе къ предмету*. Авторъ, пожалуй, упоминаетъ голословно объ историческомъ изученіи русскаго языка и о языкѣ народномъ, «потому что грамматика грамматикой, а народъ народомъ», но все это, очевидно, однѣ фразы, не имѣющія никакого значенія, за что можетъ поручиться все содержаніе записки. Въ общемъ засѣданіи, *послѣ многихъ разсужденій* (?) о томъ, какъ достигнуть единства въ преподаваніи русскаго языка, положили принять слѣдующій способъ: 1) правильное и сознательно-отчетливое чтеніе, легкій логическій разборъ съ вещественнымъ, пересказыванье прочитаннаго самими учениками или учителемъ, письмо подъ диктовку преимущественно стиховъ, кои должны заучиваться дома, краткое и наглядное ознакомленіе съ этимологическими формами. Такой ме-

годъ преподаванія для 1-го класса. 2) Подробное ознакомленіе съ предложеніемъ, практической разборъ предложеній простыхъ и сложныхъ; при такихъ условіяхъ и этимологической разборъ получаетъ болѣе развѣръ; наглядное употребленіе знаковъ препинанія, диктантъ, декламированіе стиховъ и *примѣненіе ихъ къ практикѣ*. Такой способъ преподаванія въ 2-мъ классѣ. 3) Укрѣпленіе въ этимологическомъ и логическомъ разборахъ, сочиненіе различныхъ предложеній, описаній и писемъ, чтеніе образцовъ лучшихъ авторовъ, диктантъ правильный и неправильный, переложеніе стиховъ въ прозу. Такой способъ преподаванія для 3-го класса. Изъ четырехъ недѣльныхъ уроковъ два опредѣлено употреблять *на изученіе грамматическихъ правилъ и формъ*, а два на практическія упражненія и утвержденіе въ чтеніи и письмѣ. Отсюда уже видно, что на сѣздѣ вовсе не повята была внутренняя связь между тѣми и другими занатіями по обученію русскому языку.

Тѣми же достоинствами отличаются и записки о преподаваніи исторіи и географіи. Въ нихъ высказывается почти одна и та же мысль объ обширности программы и о рѣшительной невозможности ея выполненія въ два года, назначенные для преподаванія исторіи. Все остальное состоитъ или изъ общихъ мѣстъ, въ родѣ того напр., что «*надо умѣть заинтересовать воспитанниковъ въ постепенности объясненія исторіи, что народъ и событія должно объяснять ясно и живо, какъ бы они находились предъ глазами воспитанниковъ*» и т. д., или изъ предложенія нѣкоторыхъ измѣненій программы, большая часть которыхъ состоитъ въ требованіи начинать преподаваніе съ 1-го класса, или въ прибавленіи къ общему курсу еще одного года, или въ сокращеніи содержанія древней и средней исторіи, чтобы имѣть возможность съ болѣе вниманіемъ остановиться на новой и русской. Относительно послѣдней въ одной запискѣ требуется ознакомить учениковъ подробнѣе съ новою исторіей, потому что настоящая Россія вышла изъ - подъ могучей дубинки Петра Алексѣевича. Въ другой запискѣ древняя исторія представляется особенно затруднительною для перваго класса *потому, что она болѣею частью основана на мифологіи, аллегоріи и преданіи*; ученикъ становится въ тупикъ: ему объясняли, что исторія есть самый достовѣрный рассказъ, а здѣсь онъ на первыхъ же порахъ встрѣчается съ вымысломъ, со сказкой. Третья записка, начиная преподаваніе съ объясненія предмета исторіи, какъ науки, ея цѣли, пользы и значенія и, *заинтересовать тѣмъ учени-*

ковъ, смѣло выражаетъ увѣренность въ рѣшительномъ успѣхѣ изученія исторіи при дальнѣйшихъ объясненіяхъ. Та же записка высказываетъ сильное неудовольствіе на руководство Берте, обѣщая представить особую статью съ разборомъ его недостатковъ. — Въ общемъ засѣданіи, «послѣ словесныхъ преній о главныхъ вопросахъ, казавшихся для остальнаго одинаково важными, согласились въ слѣдующемъ: годичный срокъ для всеобщей исторіи признанъ недостаточнымъ и высказано желаніе о прибавленіи въ окружномъ училищѣ четвертаго класса; въ случаѣ же неудобоисполнимости означеннаго предложенія, обратить, при преподаваніи всеобщей исторіи, главное вниманіе на исторію новыхъ вѣковъ, сокращая какъ можно болѣе древнюю и среднюю».

6 и 7) Съѣзды въ Лебединѣ (20-го и 25-го іюля) и Изюмѣ (20-го и 31-го іюля).

(Харьковская дирекція).

Прежде всего должно замѣтить, что на Лебединскій съѣздъ, назначенный преимущественно для обсужденія способовъ преподаванія русскаго языка, явились только два учителя этого предмета, изъ которыхъ одинъ служитъ болѣе 25-ти лѣтъ, а другой только три мѣсяца; остальные не могли явиться или по болѣзни, или по увольненію въ отпускъ до полученія предписанія о съѣздѣ. Въ началѣ перваго засѣданія, послѣ объясненія предсѣдателемъ значенія и важности педагогическихъ съѣздовъ, собравшіеся члены (кромѣ упомянутыхъ: три штатныхъ смотрителя, два законоучителя, учитель рисованія и приходскій учитель) выразили полное убѣжденіе въ благотворномъ дѣйствіи послѣднихъ на ихъ дальнѣйшій трудъ, но при этомъ и выразили сожалѣніе, что результаты прошлогодняго Харьковского съѣзда имъ остались неизвѣстными, а также замѣтили, что настоящій съѣздъ, вѣроятно, послѣдній, на которомъ имъ суждено участвовать, такъ какъ новымъ уставомъ предполагается упразднить уѣздныя училища, при чемъ многіе были проникнуты грустными мыслями о неизвѣстной будущности. За тѣмъ члены приступили къ обсужденію преподаванія русскаго языка, предварительно выслушавъ составленныя по этому предмету записки. Записка престарѣлаго учителя предлагаетъ замѣнить грамматику Востокова практическими упражненіями, чтеніемъ съ выборомъ

содержанія легкаго и поучительнаго, съ повтореніемъ учениками этого содержанія собственными ихъ словами и изложеніемъ его же на письмѣ, при чемъ должны быть объясняемы учителемъ правила языка. Эта записка вызвала нѣсколько частныхъ возраженій и вообще признана остальными членами съѣзда неудовлетворительною, какъ состоящая изъ общихъ мѣстъ и нисколько не уясняющая практическаго способа преподаванія. Предсѣдателемъ съѣзда замѣчено было составителю записки, что обученіе русскому языку лучше начинать бесѣдами для объясненія ученикамъ окружающихъ ихъ предметовъ, послѣ чего переходить къ ученію и письму съ объясненіемъ, для развитія соображенія дѣтей и для приученія ихъ давать себѣ отчетъ во всемъ, что слышать или читаютъ; за тѣмъ посредствомъ вопросовъ уяснить смыслъ и составъ предложенія, что должно приготовить къ грамматическому обученію. Во второмъ классѣ, по замѣчанію предсѣдателя, должно быть ознакомленіе съ разрядами словъ, чтеніе легкихъ разсказовъ съ объясненіями и съ письменнымъ изложеніемъ прочитаннаго, послѣ чего только можно допускать то же изложеніе на дому. Замѣчанія эти опредѣлено принять къ свѣденію преподавателямъ русскаго языка. Въ запискѣ молодаго учителя высказанъ взглядъ на воспитаніе вообще и предложень планъ для будущихъ занатій по русскому языку. Въ первой половинѣ авторъ проводитъ мысль, что успѣхи дѣтей весьма много зависятъ отъ перваго впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ учителемъ, и отъ умѣнья послѣдняго овладѣть полнымъ довѣріемъ дѣтей. Пользуясь этимъ довѣріемъ, учитель можетъ распознать характеръ каждаго ученика и исправлять ихъ дурныя наклонности, для чего прежде всего необходимо совершенно равное обращеніе съ дѣтьми и отсутствіе всякаго предпочтенія одного другому, нерѣдко встрѣчаемаго въ семействахъ. Весьма замѣчательно, что, по поводу такого взгляда на отношенія учителя къ ученикамъ, возникъ въ засѣданіи вопросъ: *естъ ли учителямъ обязана имѣть въ виду нравственность учениковъ?* И нѣкоторые члены съѣзда были даже того мнѣнія, что образованіе сердца и вообще нравственная сторона дѣтей *исключительно* должна лежать на обязанности законоучителя. Что такой вопросъ могъ возникнуть изъ нашей школьной педагогики—это несомнѣнно; что учителя едва ли не до сихъ поръ не видѣли никакой иной связи между собою и учениками, кромѣ связи по учебнику—это также несомнѣнно; при томъ самое предложеніе такого вопроса можетъ служить нѣкоторымъ ручательствомъ

за возможность отвѣта въ пользу нравственной монополіи законоучителя. И дѣйствительно, вопросъ рѣшенъ въ настоящемъ случаѣ не въ пользу монополіи единственно потому, что бываютъ и такіе законоучители, которые также считаютъ учебникъ единственнымъ звѣномъ, связующимъ ихъ съ учениками, и вовсе не обнаруживаютъ серьезнаго желанія дѣйствовать евангельскими истинами на развитіе нравственности въ дѣтяхъ. Замѣчательно также, что члены съѣзда нашли нужнымъ обстоятельно доказать, что предосудительныя и безчестныя поступки учениковъ могутъ быть осуждаемы, а равно и нравственныя обязанности внушаемы и *другими учителями*, независимо отъ законоучителя, и что это осужденіе и эти внушенія врѣжутся глубже въ память учениковъ, когда они будутъ слышать ихъ не отъ однихъ законоучителей, которые въ противномъ случаѣ могутъ представляться имъ наставляющими нравственности только потому, что преподаютъ законъ Божій. Другимъ доказательствомъ того, какъ слабо развита въ сознаніи нашихъ школьныхъ педагоговъ мысль о необходимости дѣйствовать нравственно на учениковъ всѣмъ своимъ существомъ и всѣмъ содержаніемъ преподаваемого ими предмета, и вообще какъ вопросъ о нравственномъ вліяніи понимается ими только внѣшнимъ образомъ, служитъ и рѣшеніе съѣзда назначить одинъ урокъ въ недѣлю на чтеніе и объясненіе евангелія, независимо отъ объясненія воскреснаго евангелія законоучителемъ въ каждое воскресенье предъ началомъ литургіи. Замѣтно, что въ понятіи членовъ съѣзда значеніе религіознаго образованія въ тѣсномъ смыслѣ и нравственнаго въ обширномъ представлялось не ясно и сбивчиво, такъ что мысль о томъ, что уѣздныя училища, какъ общеобразовательныя заведенія, имѣютъ своимъ существеннымъ назначеніемъ дѣйствовать на нравственное развитіе учениковъ всею совокупностью предметовъ училищнаго обученія, вовсе и не доходила до ихъ сознанія; не доходила до ихъ сознанія мысль, что каждый относящійся сюда предметъ обученія заключаетъ въ себѣ сильный нравственный элементъ въ томъ смыслѣ, что содѣйствуетъ расширенію, уясненію и углубленію сознанія учениковъ о ихъ отношеніяхъ къ Богу, природѣ, человечеству вообще и своему народу въ особенности. Ограничиваясь въ настоящемъ случаѣ этими общими указаніями, мы позволимъ себѣ выразить желаніе, *чтобы вопросъ о нравственномъ вліяніи предметовъ училищнаго обученія въ этомъ смыслѣ подвергнутъ былъ совокупному обсужденію на будущиихъ учительскихъ съѣздахъ.*

Въ другой половинѣ записки заключается обсужденіе способа преподаванія русскаго языка. Въ ней, между прочимъ, высказана слѣдующая мысль: «методъ ученія зависитъ отъ самихъ учащихся; дѣло же учителя состоитъ только въ разработкѣ его и приложеніи къ нему тѣхъ убѣжденій относительно обученія, которыя онъ самъ составилъ, или принялъ отъ другихъ, какъ показавшіяся ему лучшими». За тѣмъ авторъ, отвергая обученіе грамматикѣ по учебнику, чѣмъ ограничивался его предшественникъ, высказывается рѣшительно въ пользу практическихъ упражненій — диктовки и объяснительнаго чтенія. Соглашаясь съ мнѣніемъ предсѣдателя о важности бесѣды и объяснительнаго чтенія для перваго класса, онъ думаетъ въ первомъ полугодіи втораго занимать дѣтей слегка теоріей языка, чтобы приготовить ихъ къ основательному усвоенію этимологіи во второмъ полугодіи; для 3-го же класса назначаетъ исключительно упражненія въ правописаніи и объясненіи мѣстныхъ словъ и выраженій. Хотя мысли записки о способѣ преподаванія русскаго языка и состоятъ изъ общихъ выраженій, безъ точнаго указанія пути, какому должно слѣдовать въ объяснительномъ чтеніи, въ передачѣ ученикамъ правилъ этимологіи и правописанія, однако на сѣздѣ вообще признано превосходство практическаго способа преподаванія. Что же касается до возраженій, сдѣланныхъ противъ той мысли записки, что методъ ученія зависитъ отъ самихъ учащихся, то, по нашему мнѣнію, они едва ли справедливы. По крайней мѣрѣ мы такъ поняли мысль записки: *методъ ученія долженъ обуславливаться возрастомъ и степенью развитія учениковъ*, такъ что обязанность учителя состоитъ въ томъ, чтобы усвоенныя имъ общія понятія о методѣ преподаванія того или другаго предмета видоизмѣнять въ примѣненіи къ тѣмъ частнымъ условіямъ относительно возраста и степени развитія учениковъ, въ какія онъ поставленъ въ учебномъ училищѣ. Если мы правильно поняли мысль автора записки, то предложенныя выраженія не имѣютъ никакого значенія, потому что они основаны на предположеніи, будто онъ хотѣлъ сказать, что «дѣти сами выбираютъ методъ ученія» *).

*) Впрочемъ даже и при такомъ пониманіи записки, возраженія болѣе остроумны чѣмъ справедливы: «не избрали же дѣти практическаго способа изученія грамматики при предшественникѣ автора записки». Но, вѣдь, предшественникъ не допускалъ выбора, навязывалъ имъ свой способъ и дѣти должны были слѣдовать ему. Другое выраженіе: «еслибъ дѣти понимали, что нужно учить и какъ, то не

Другая записка утверждаетъ назначенную уставомъ программу, общую для всѣхъ уѣздныхъ училищъ, при чемъ требуетъ отъ поступающихъ въ училище умѣнья свободно читать и хорошо писать даже подъ диктовку. Такія требованія справедливо признаны невыполнимыми и опредѣлено требовать отъ поступающихъ внятнаго, хотя и не быстрого, чтенія, умѣнья писать отдѣльные слова, знанія главнѣйшихъ молитвъ и нумераціи. Кромѣ того, большинствомъ отвергнуто заучиванье прозаическихъ отрывковъ, какъ мало приносящее пользы, а заучиванье басенъ и вообще стихотвореній допущено не болѣе трехъ въ теченіе года; высказался съѣздъ и противъ переложенія стиховъ въ прозу потому, что стихотвореніе является искаженнымъ въ переложеніи.

Болѣе представляетъ интереса записка о томъ же предметѣ г. С. Цѣль обученія русскому языку въ 1-мъ классѣ, по мнѣнію г. С., будетъ достигнута, если дѣти выучатся свободно и толково объясняться по русски, а потому здѣсь необходимо ограничиться бесѣдой, объяснительнымъ чтеніемъ и письмомъ. Прочитанный и подробно разобранный отрывокъ долженъ быть пересказанъ ученикамъ понятно, съ отдѣленіемъ мыслей и съ указаніемъ главныхъ частей мысли отъ словъ пояснительныхъ, что приучитъ дѣтей отдѣлять одну мысль отъ другой и понимать значеніе каждаго слова въ рѣчи. Во 2-мъ классѣ, уже съ употребленіемъ грамматической терминологіи, ученики точнѣе знакомятся съ составомъ предложений, съ разрядами словъ и ихъ измѣненіями, но все таки путемъ чисто-практическимъ, такъ, чтобы грамматическія правила выработывались этимъ путемъ незамѣтно для учениковъ *). При диктовкѣ должно быть объясняемо каждое слово, почему именно такъ а не иначе пишется, при чемъ указываются корни словъ. Такимъ образомъ къ концу 2-го года дѣти ознакомятся съ этимологіей и значительно поднимутся въ общемъ развитіи. Въ 3-мъ классѣ, вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ въ грамматическихъ правилахъ, записка предлагаетъ знакомить учениковъ «съ именами великихъ дѣятелей, кото-

было бы ни шалостей, ни лѣни». Но вѣдь одно дѣло выбрать методъ, другое — настойчиво и постоянно слѣдовать ему; возможны шалости и лѣнь и при сознаніи превосходства свободно избраннаго метода.

*) Такъ понятіе о родахъ имевъ усвоивается посредствомъ сопоставленія различнымъ вопросамъ, при чемъ родъ опредѣляется приложеніемъ къ слову мѣстоименій — *какой* или *сей*, — и это одинъ урокъ; опредѣленіе родовъ подобными же вопросами по значенію — *другой* урокъ и т. д.

рше довели языкъ нашъ до настоящаго совершенства, что можетъ развить любовь къ произведеніямъ словесности». Изложенный въ этой запискѣ способъ признанъ единогласно наиболѣе удовлетворительнымъ и принятъ преподавателями русскаго языка къ свѣденію и руководству.

Соглашаясь съ основательностью общей мысли, проведенной въ запискѣ, мы позволимъ себѣ однако выразить сомнѣніе, чтобы предлагаемый порядокъ и способъ преподаванія, въ томъ видѣ, въ какомъ они вложены въ протоколъ сѣзда, съ успѣхомъ и безъ затрудненій могли быть приняты въ руководство другими учителями. Причина нашего сомнѣнія — въ недостаткѣ точности указаній и въ недостаткѣ подробнаго проведенія чрезъ все содержаніе обученія русскому языку. Такъ относительно перваго класса авторъ ограничился только общимъ указаніемъ на объяснительное чтеніе и письмо, не показавъ точно, хотя бы и въ частномъ примѣрѣ, въ чемъ именно должно состоять это чтеніе, а между тѣмъ оно должно занимать учениковъ цѣлый годъ; въ чемъ долженъ состоять подробный разборъ прочитываемыхъ и пересказываемыхъ отрывковъ — вещественный или логическій. Судя по цѣли чтенія и пересказа, состоящей въ приученіи дѣтей къ отдѣленію мыслей и частей мысли, можно думать, что разборъ долженъ быть по крайней мѣрѣ преимущественно логическій; но въ такомъ случаѣ желательно было бы видѣть болѣе точности въ указаніи самаго процесса этого разбора, что необходимо, если принять его въ руководство для занятій съ дѣтьми въ продолженіе цѣлаго года. Съ другой стороны нельзя не спросить, почему же вовсе не дано мѣста вещественному разбору, имѣющему безспорно величайшую важность въ самомъ началѣ обученія, для первоначальнаго развитія почти вовсе не развитыхъ дѣтей, поступающихъ въ уѣздное училище. Мы ничего не скажемъ противъ значительнаго облегченія учениковъ 2-го класса въ объясненіи этимологій посредствомъ сопоставленія вопросовъ и отвѣтовъ; но съ одной стороны предложенное облегченіе представляется только переложеніемъ грамматическихъ правилъ въ форму вопросовъ и отвѣтовъ, такъ что оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо новостью, или замѣчательнымъ усовершенствованіемъ въ обученіи, съ другой стороны даже такое облегченіе, чтобы оно съ успѣхомъ и безъ затрудненій могло быть принято въ руководство другими учителями, должно быть примѣнено по крайней мѣрѣ къ большей части содержанія грамматическаго обученія. Легко мо-

жетъ случиться, что присутствовавшій на сѣздѣ учитель, увлеченный видимою легкостью объясненія этимологій посредствомъ вопросовъ, впослѣдствіи или рѣшительно не сѣмѣетъ примѣнить этотъ приемъ къ объясненію другихъ частей грамматики, или произведетъ такую путаницу, что окончательно собьетъ съ толку и себя и учениковъ, такъ что вмѣсто обѣщаннаго облегченія окажутся на дѣлѣ новыя затрудненія. Мы убѣждены въ томъ, что даже тогда, когда, послѣ продолжительныхъ и усердныхъ совѣщаній на многихъ сѣздахъ и не въ одномъ году, выработался бы наиболѣе пригодный для низшихъ учебныхъ заведеній способъ обученія русскому языку и былъ бы дѣйствительно признанъ такимъ компетентной педагогической критикой, даже тогда дозволеніе повсемѣстнаго его примѣненія къ дѣлу во всѣхъ училищахъ можетъ скорѣе принести вредъ, чѣмъ пользу, пока не будетъ составлено по этому способу вполне удовлетворительное руководство и для учителей и для учениковъ, съ точнымъ и подробнымъ проведеніемъ этого способа по всему матеріалу обученія. Вотъ почему мы готовы нѣсколько разъ повторять самое сильное и самое искреннее желаніе, *чтобы въ скорѣйшее время приняты были энергическія мѣры для совокупнаго и компетентнаго обсужденія способовъ обученія по всемъ предметамъ низшихъ учебныхъ заведеній, для окончательнаго опредѣленія наилучшаго способа и для составленія по этому способу надежнаго и вполне удовлетворительнаго руководства; готовы нѣсколько разъ повторять, что для этой цѣли не должно жалѣть никакихъ усилій, никакихъ жертвъ. Безъ этого въ остальныхъ мѣрахъ, даже самое усиленіе оцѣнокъ въ большихъ размѣрахъ, будутъ только полумѣры; безъ этого въ желанія поднять народное образованіе останутся только благочестивыми желаніями.* Потребность скорѣйшаго приведенія въ исполненіе этой радикальной мѣры окажется тѣмъ болѣе настоятельною, если мы примемъ въ строгое соображеніе современный составъ нашихъ учебныхъ силъ, особенно въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя не питать самаго глубокаго и самаго искренняго сочувствія къ этимъ учебнымъ силамъ даже въ современномъ ихъ составѣ; но именно ради того великаго дѣла, которому служатъ эти силы, нельзя не сказать, что примѣненіе ими къ практическому обученію видоизмѣненій или улучшеній въ преподаваніи, на основаніи однихъ общихъ и неопредѣленныхъ указаній, безъ руководства, вполне приспособленнаго къ этой цѣли, можетъ скорѣе принести вредъ, чѣмъ пользу дѣлу народнаго образованія.

Для этой цели мы особенно почитаемъ важнымъ учрежденіе учительскихъ съездовъ, на которые будутъ современно собираться со всѣхъ сторонъ многочисленныя заявленія живыхъ потребностей школъ и многочисленные опыты и наблюденія; изъ совокупнаго и дружнаго обсужденія послѣднихъ могутъ выработаться наилучшіе способы обученія, не порожденія гитрихъ мудрованій отдельныхъ педагоговъ, производящихъ обыкновенно непрерывную ложку въ обученіи, а способы, которые явятся непосредственно изъ живыхъ потребностей школъ и которые съдовательно одни могутъ удовлетворить этимъ потребностямъ.

Въ заключительныхъ засѣданіяхъ Лебединскаго съѣзда председателемъ предложено было членамъ съѣзда высказать мнѣніе о цѣли учрежденія уѣздныхъ училищъ. Послѣ обсужденія разныхъ мнѣній по поводу этого предложенія, высказано было заключеніе, что главная цѣль уѣздныхъ училищъ состоитъ не въ обогащеніи свѣденіями, потому что сообщаемыя въ нихъ свѣденія слишкомъ ограниченны, а во всестороннемъ развитіи умственныхъ способностей учениковъ и вкорененіи въ нихъ доброй нравственности; а потому и главная цѣль учителей должна состоять въ пробужденіи въ дѣтахъ умственной дѣятельности, въ возбужденіи любознательности, въ приученіи къ соображенію и въ освобожденіи отъ предразсудковъ, препятствующихъ имъ правильно понимать окружающіе ихъ предметы. Къ тому, что нами сказано выше о пониманіи членами съѣзда нравственнаго элемента, заключающагося во всѣхъ предметахъ училищнаго обученія, присоединимъ здѣсь только, что и въ настоящемъ случаѣ, по взгляду членовъ, обученіе въ тѣсномъ смыслѣ должно дѣйствовать на развитіе *умственныхъ* способностей, на возбужденіе любознательности и т. д., а нравственное образованіе должно посредствоваться *назидательными наставленіями*, которыя, къ сожалѣнію членовъ, прекращаются съ выходомъ учениковъ изъ училища. Главнымъ средствомъ для возбужденія любознательности признано чтеніе дѣтми книгъ, выборъ которыхъ долженъ опредѣляться строгими нравственными соображеніями того же рода. Для чтенія, подѣ руководствомъ опытнаго наставника, ученики должны собираться одинъ разъ въ недѣлю послѣ обѣда: въ 1-мъ классѣ могутъ быть избираемы статьи для ознакомленія съ природою; во 2-мъ — путешествія, изобрѣтенія, открытія, какъ пособія къ исторіи и географіи; въ 3-мъ — повѣсти изъ народнаго быта и проч.

Послѣ предложенія предсѣдателя озаботиться пріобрѣтеніемъ сочиненій о преподаваніи русскаго языка Буслаева, Срезневскаго и Перевлѣсскаго, совѣщанія членовъ сѣзда окончились разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ трехъ, определенныхъ для этого сѣзда, училищъ: Лебединскаго, Ахтырскаго и Сумскаго. Обсужденіе это привело къ принятію слѣдующихъ мѣръ: 1) экзамены производить въ полномъ совѣтѣ, при чемъ каждый членъ ставитъ отмѣтку по своему разумѣнію въ особомъ спискѣ, и здѣсь же составляется средній выводъ; 2) переводить въ слѣдующіе классы только получившихъ не менѣе 3-хъ въ среднемъ выводѣ, допуская 2 только въ одномъ предметѣ; 3) оставленіе безъ объѣда за шалость отмѣнить и дѣйствовать путемъ убѣжденія на нравственность учениковъ; средства: внушенія, выговоры — на единѣ, предъ товарищами, въ совѣтѣ, извѣщеніе родителей, увольненіе изъ училища; 4) завести библіотеку для распространенія между дѣтми любви къ чтенію; 5) ограничить обученіе по ланкастерскому методу только первыми двумя мѣсяцами, такъ какъ этотъ методъ, по своему однообразію, скоро наскучаетъ ученикамъ и ведетъ къ механизму; 6) отмѣнить назначеніе уроковъ на праздники Рождества Христова и Пасхи, такъ какъ опытомъ доказано, что это назначеніе ведетъ только къ безнаказанному неисполненію распоряженій учителей, и замѣнить ихъ черченіемъ картъ, чтеніемъ книгъ и пересказомъ прочитаннаго, а также рѣшеніемъ практическихъ задачъ; 7) для надзора за учениками посѣщать ихъ въ квартирахъ, при чемъ учителя не обязываются никакою формальностью; ученикамъ не ввѣрять надзора надъ учащимися внѣ училища и въ самомъ училищѣ, по возможности, обходиться безъ старшихъ; 8) надзоръ за учениками до прихода учителей возлагать на учителей поочередно.

Въ заключеніе, выражено было собравшимися наставниками желаніе, чтобы сѣздъ назначался въ августѣ и въ губернскомъ городѣ, куда одинъ годъ должны являться преподаватели одного и того же предмета, на другой годъ другаго. Въ это время преподаватели могли бы присутствовать и на урокахъ по ихъ предметамъ въ гимназій.

Къ протоколамъ Лебединскаго сѣзда приложено мнѣніе одного изъ присутствовавшихъ учителей, г. К., о собираніи учителями уѣздныхъ училищъ и гимназій историческихъ, географическихъ, статистическихъ, этнографическихъ свѣдѣній и произведеній народ-

ной поэзии. Такъ какъ это мнѣніе, по своему содержанію, имѣетъ общій интересъ и касается вопроса, который до сихъ поръ представляетъ только единичные опыты рѣшенія, то я позволю себѣ указать на существенныя его положенія.

Сказавъ о необходимости, для успѣховъ съ каждымъ годомъ усиливающагося изученія нашего отечества и въ современномъ его состояніи, и въ минувшихъ судьбахъ его исторической жизни, предварительнаго собранія по всей Россіи упоманутыхъ свѣденій, г. К. предлагаетъ снабдить для этой цѣли учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ открытыми листами, казенными подорожными и прогоными деньгами (передъ отъѣздомъ учителю уѣзднаго училища 25 р., учителю гимназій 40 р., а по представленіи отчета остальные прогоныя деньги) и кормовыми (75 коп. въ сутки). Собранные матеріалы тѣ и другіе должны представлять въ попечительскій совѣтъ при Харьковскомъ университетѣ (дѣло идетъ о Харьковскомъ округѣ), для разсмотрѣнія и напечатанія въ губернскомъ сборникѣ, при чемъ должно быть предоставлено собирателямъ право печатать ихъ и до изданія сборника въ современныхъ газетахъ и журналахъ за особую плату отъ редакцій. Экземпляры отпечатанныхъ сборниковъ должны быть разсылаемы въ библиотеки гимназій и уѣздныхъ училищъ, а вырученную отъ продажи сумму, за уплатою всѣхъ расходовъ по изданію, раздѣлять между собирателями, по опредѣленію попечительскаго совѣта, выдѣляя изъ нея назначенную также совѣтомъ часть лицамъ, принявшимъ на себя редакцію сборника. Губернскія, уѣздныя и сельскія власти, какъ гражданскія, такъ и духовныя, по предписанію отъ губернскаго начальства, должны содѣйствовать собирателямъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами.

Къ такой мысли, въ какой бы формѣ она ни была высказана, лишь бы съ искреннимъ желаніемъ успѣха дѣлу, можно отнестись только съ полнымъ и живымъ сочувствіемъ. Не касаясь частныхъ опредѣленій касательно изданія губернскаго сборника и имѣя въ виду въ настоящемъ случаѣ только собраніе литературныхъ матеріаловъ, я позволю себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Читателю записку г. К. можетъ показаться, что онъ съ нѣкоторою легкостью относится къ весьма трудному дѣлу собранія произведеній народной поэзии, какъ будто бы эти произведенія разбросаны повсюду, по всѣмъ распутіямъ, такъ что стоитъ только подѣхать къ нимъ по казенной подорожной, чтобы набрать ихъ столько, сколько до

слѣдующей станціи можетъ довести ихъ пара почтовыхъ лошадей. Можно бы было еще чего нибудь ждать отъ подобнаго проекта, если бы онъ предложенъ былъ лицомъ, съ успѣхомъ заявившимъ обществу свою дѣятельность по собиранію народно-поэтическихъ произведеній; но именно потому, что авторъ записки никому неизвѣстенъ въ разсматриваемомъ отношеніи, можно утверждать, что проектъ надуманъ въ кабинетѣ, подъ исключительнымъ вліяніемъ возбужденной фантазіи, а потомъ представленъ, куда слѣдуетъ, *на обсужденіе и заключеніе*. Казалось, стоило бы только привести въ исполненіе этотъ проектъ, чтобы въ Харьковѣ ежегодно появлялся толстѣйшій губерпскій сборникъ со всевозможными свѣденіями о губерніяхъ, принадлежащихъ Харьковскому учебному округу, и чтобы обогатились собиратели и издатели. Если бы было такъ!... А между тѣмъ извѣстно, что и провинціальныя и столичныя редакціи и общества постоянно хлопчуть о приобрѣтеніи матеріаловъ этого рода и едва успѣваютъ весьма немногое изъ нихъ перенести на страницы своихъ изданій. И не одна лѣнность и равнодушіе тому причиной, а болѣе всего дѣйствительная трудность дѣла, требующаго большаго искусства вѣзаться за него и повести его. Я не говорю о томъ, что собиратель долженъ быть знакомъ со всѣмъ, что по этимъ матеріаламъ уже извѣстно и обнародовано, чтобы не подвергнуться опасности потратить и время и трудъ на то, что давно уже извѣстно; не говорю о томъ, что собиратель долженъ владѣть тактомъ и умѣньемъ ориентироваться въ матеріалѣ, когда онъ представляется ему въ обиліи. Послѣ этого легко объясняется то, почему до сихъ поръ мы можемъ назвать такъ немного именъ, заслужившихъ почетную извѣстность по собиранію произведеній народной поэзіи и искреннюю признательность отъ любителей этой поэзіи. Затрудненія еще увеличиваются отъ извѣстнаго всѣмъ недоувѣрія простаго народа къ образованному обществу, недоувѣрія, побуждающаго первый сжиматься предъ послѣднимъ и ревниво и боязливо скрывать свое поэтическое богатство. Это недоувѣріе, доводившее иногда собирателей до переодѣванья въ простонародный нарядъ, требуетъ отъ послѣднихъ еще особаго искусства подойти къ народу, расположить его къ себѣ, чтобы овладѣть его поэзіей. Умѣнье же подойти къ народу и расположить его къ себѣ предполагаетъ знаніе быта и духа народа и искреннюю любовь къ нему. Вотъ почему можно думать, что предлагаемое проектомъ г. К. разглашеніе по всѣмъ властямъ губерніи, по всѣмъ городамъ, селамъ и

деревнямъ, о выѣздѣ собирателей народной поэзіи на поиски, обличаетъ недостаточное знакомство съ дѣломъ составителя проекта.

Предлагая эти замѣчанія, мы спѣшимъ выразить опасеніе, чтобы они не повлекли невниманіе къ самому дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь въ проектѣ. Здѣсь вопросъ о формѣ, въ какую облечено это дѣло, а не о его сущности. Намъ кажется, что, не придавая такой гласности и торжественности дѣлу, которое всего болѣе боится огласки, не поднимая на него всѣхъ учебныхъ силъ округа, изъ которыхъ, можетъ быть, $\frac{9}{10}$ не имѣетъ или способности или охоты, можно бы было предварительно освѣдомиться, не пожелаетъ ли кто въ вакаціонное время заняться собираніемъ означенныхъ матеріаловъ *) и предоставить изъявившимъ желаніе воспользоваться самымъ незначительнымъ пособіемъ изъ училищныхъ или окружныхъ суммъ, съ обѣщаніемъ, въ случаѣ признанія успѣха поѣздки почетительскимъ совѣтомъ, значительнаго вознагражденія, соотвѣтственно важности собранныхъ матеріаловъ, независимо отъ вознагражденія за напечатаніе. Въ такомъ случаѣ, думаемъ, чувствующій въ себѣ способность къ дѣлу и владѣющій необходимыми условіями, для его успѣха не затруднится воспользоваться предложеніемъ и счумѣетъ представить на первый разъ хоть небольшой опытъ собранія, вѣрно рассчитывая на большее пособіе и большее вознагражденіе въ слѣдующемъ году, въ случаѣ признанія достоинства этого опыта. Такимъ образомъ можно было бы выдѣлять способныхъ собирателей, если окажутся, не затрогивая безъ нужды остальныхъ учебныхъ силъ.

Главнымъ предметомъ совѣщаній *Июмскаю* сѣзда было также преподаваніе русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ. Представленные записки, относящіяся къ обсужденію этого предмета, заключаютъ въ себѣ вообще мало особенностей, вызывающихъ на соображенія и выводы. Всѣ онѣ состоятъ изъ мало доказательнаго изложенія общей послѣдовательности курса и такого же распредѣленія курса по классамъ. Трудно отдать предпочтеніе той или другой запискѣ, потому что ни въ одной нѣтъ точныхъ указаній на самый ходъ и процессъ обученія и на частные приемы обученія. Изъ общихъ указаній на то, что напр. въ 1-мъ классѣ должно за-

*) И лучше при этомъ ограничиваться тѣмъ уѣздомъ, въ которомъ находится училище, и лучше ходить пѣшкомъ, чѣмъ ѣздить по каменной подорожной: тогда и издержки будутъ такъ ничтожны, что о нихъ и говорить нечего.

ниматься чтеніемъ и объясненіемъ составныхъ частей предложенія, во 2-мъ диктовкой и объясненіемъ этимологій, въ 3-мъ синтаксисомъ и чтеніемъ сочиненій лучшихъ авторовъ, и изъ различныхъ видоизмѣненій въ распредѣленіи этого курса по классамъ, высказанныхъ въ общихъ положеніяхъ, нельзя вывести никакихъ опредѣлительныхъ заключеній; равнымъ образомъ изъ общихъ выраженій, относящихся къ самому процессу обученія, что напр. чтеніе учениковъ должно производиться сознательно и правильно, при чемъ должно быть объяснено каждое слово, что части предложенія, разряды словъ и синтаксическія правила должны быть выводимы изъ чтенія и примѣровъ, что при обученіи правописанію должно быть показано, почему каждое слово пишется такъ, а не иначе, изъ всѣхъ подобныхъ общихъ выраженій никакъ нельзя составить опредѣлительнаго понятія о примѣненіи ихъ къ практическому обученію.

Для доказательства справедливости высказаннаго мнѣнія объ общемъ достоинствѣ записокъ о преподаваніи русскаго языка, читанныхъ на Изюмскомъ сѣздѣ, почитаемъ необходимымъ предложить самый краткій обзоръ наиболее существенныхъ мѣстъ ихъ содержанія, имѣя при этомъ въ виду главнымъ образомъ самыхъ членовъ сѣзда. Такъ одна записка для 1-го класса назначаетъ: чтеніе *интересныхъ отскихъ статей*, заучиваніе и *переписываніе* басенъ (переписываніе, *для упражненія*, должно производиться и дома въ тетрадь, и въ классѣ на доскѣ), при чемъ чтеніе должно быть сознательное, а не механическое; составленіе легкихъ предложеній безъ обремененія грамматической терминологіей. Для 2-го класса чтеніе и письмо подъ диктовку, знакомство *на практикѣ* (?) съ измѣняемыми частями рѣчи; синтаксической разборъ предложеній, болѣе серьезный, нежели прежде, и легкія сочиненія въ видѣ писемъ, или же переложеніе басенъ въ прозу; грамматическія правила записка предлагаетъ записывать самимъ ученикомъ. Въ 3-мъ классѣ *все прежнія занятія должны быть проверены*, всѣ оказавшіяся пробѣлы въ знаніяхъ пополнены; кромѣ того учитель обязанъ заняться упражненіемъ учениковъ сочиненіями, *болѣе серьезными* (?), для приученія ихъ къ вѣрному и плавному выраженію своихъ мыслей. Замѣчательно опредѣленіе этою запиской цѣли обученія русскому языку въ уѣздныхъ училищахъ — *умнѣемъ оканчивающаго курса ученика составить незамысловатую дѣловую бумагу* (!). Впрочемъ, эта записка вообще слабѣ прочихъ и вызвала

нѣсколько возраженій, состоящихъ изъ такихъ же общихъ указаній, напр. что ко 2-му классу должно прибавить составленіе сложныхъ предложеній, знакомство съ частями рѣчи, вмѣсто басенъ давать легкія стихотворенія, задавать небольшія сочиненія и т. д. Сдѣлано было возраженіе и противъ опредѣленія цѣли обученія русскому языку и замѣчено вообще, что записка «не представляетъ систематическаго и слѣдовательно удобнаго прохожденія предмета», почему одинъ изъ зрителей нашелъ нужнымъ представить членамъ съѣзда *письменно изложенную систему, которою можетъ руководствоваться учитель русскаго языка*. По этой системѣ учитель прежде долженъ овнакомиться съ умственными способностями и хотя нѣсколько съ характеромъ дѣтей и съ тѣмъ, какъ они говорятъ по русски, для чего должно быть предложено имъ нѣсколько вопросовъ, касающихся ихъ лично. За тѣмъ *въ системѣ* слѣдуетъ распредѣленіе занятій по классамъ въ такомъ родѣ: въ 1-мъ классѣ сознательное и правильное чтеніе легкихъ статей съ обращеніемъ вниманія на то, чтобы чтеніе было похоже на обыкновенный разговоръ и чтобы при этомъ объяснены были остановки голоса и ударенія, а равно слова, *исключительно* доступныя понятію дѣтей (слѣдовательно недоступныя не объясняются); составленіе предложеній изъ отдѣльныхъ словъ; въ послѣднемъ случаѣ ученики упражняются въ отысканіи подлежащаго къ сказуемому и на оборотъ; за тѣмъ объясняются составъ словъ, буквы, слоги и производство словъ; дается понятіе о грамматикѣ и ея раздѣленіи; задавать слѣд. упражненія: «*продиктовавъ фразу изъ понятныхъ дѣтямъ словъ, заставлятъ вписывать въ тетрадь объясненіе каждаго слова фразы*»; заучивается нѣсколько басенъ Крылова, съ приученіемъ къ декламации. Для 2-го класса предлагается чтеніе *миръ и периодическихъ изданій*; изученіе этимологій должно сопровождаться *практическими занятіями на необходимыя правила* (?); въ письмѣ подъ диктовку объясняются главнѣйшія правила правописанія. Въ 3-мъ классѣ проходитъ синтаксисъ *нагляднымъ и практическимъ* способомъ, т. е. чтобы ученики на каждое правило составляли сами примѣры; письмо подъ диктовку продолжается и задаются сочиненія, преимущественно описанія и повѣствованія; сообщаются понятія о необходимыхъ дѣловыхъ бумагахъ; читаются статьи изъ современныхъ русскихъ авторовъ. Нельзя было не остановиться на этой системѣ, такъ какъ членами съѣзда опредѣлено, что она, «*какъ обнимающая весь курсъ преподаванія русскаго языка въ*

уѣздномъ училищѣ, по строгой послѣдовательности, можетъ служить существеннымъ пособіемъ при изученіи русскаго языка и можетъ быть съ пользою принята для руководства. Этими двумя записками — слабѣйшею, по мнѣнію членовъ съѣзда, и наиболѣе удовлетворительною, по признанію тѣхъ же членовъ, мы ограничимъ обзоръ протоколовъ Изюмскаго съѣзда по преподаванію русскаго языка. Такое признаніе членовъ съѣзда замѣчательно и также можетъ говорить въ пользу учрежденія съѣздовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мнѣнія въ родѣ послѣдняго, вообще не отличающіяся замѣчательными достоинствами, признаются наиболѣе удовлетворительными и годными для руководства, то они, безъ сомнѣнія, способны поднять до своего уровня преподаваніе русскаго языка тамъ, гдѣ оно было ниже этого уровня, — и единственно руководясь такимъ соображеніемъ, мы готовы видѣть дѣйствительную пользу въ принятіи за руководство послѣдняго мнѣнія другими учителями того же предмета, присутствовавшими на съѣздѣ.

Въ читанной на томъ же съѣздѣ запискѣ *о пріученіи учениковъ къ самостоятельному чтенію*, кромѣ общей мысли о пользѣ такого чтенія, обогащающаго познаніями, потребными въ жизни, предлагается выборъ книгъ по классамъ: для 1-го класса статьи изъ естественной исторіи, для 2-го — статьи по исторіи и географіи, для 3-го — произведенія лучшихъ отечественныхъ писателей, съ указаніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ (противъ послѣдняго указанія сдѣлано было возраженіе). Въ другой запискѣ, для возбужденія охоты къ чтенію, предлагается назначить для того особый урокъ въ недѣлю, на которомъ преподаватели по очередно, каждый по своему предмету, читали бы статьи, доступныя дѣтскому развитію. Мнѣніе это опредѣлено съѣздомъ привести въ исполненіе.

Одинаковыми достоинствами, какъ записки по русскому языку, отличаются и остальные двѣ записки — одна о преподаваніи исторіи, другая о преподаваніи географіи. Такъ первая записка предлагаетъ ограничиться только важнѣйшими всемірно-историческими событіями (какими?); при изложеніи исторіи отдѣльнаго народа, объяснять географическое положеніе страны и вліяніе ея на судьбу народа, объяснять духъ *тогдашняго* времени *чтобы ученики по этимъ даннымъ въ состояніи были сами рѣшать нѣкоторые историческіе вопросы того времени* (?!). Въ изложеніи порядка преподаванія исторіи тѣ же общія и бездоказательныя выраженія: «прежде всего должны быть объяснены различныя ступени человѣческаго

общества, народовъ дикихъ, кочевыхъ и образованныхъ»; за тѣмъ историческіе народы, начиная съ еврейскаго и т. д. все въ томъ же родѣ. Записка о преподаваніи географіи начинается обученіе знакомствомъ съ глобусомъ, доказательствами шарообразности земли, объясненіемъ суточного и годоваго движенія земли и т. д.; усвоеніе географической терминологіи должно производиться посредствомъ сравненія съ предметами природы, находящимися въ мѣстности училища; наглядность должна быть соблюдаема и въ объясненіи физическихъ явленій — дождя, радуги и т. д. Въ заключеніе обзорнія мнѣній, представленныхъ на Изюмскій съѣздъ, должно сказать, что два изъ нихъ извлечены изъ прежнихъ протоколовъ педагогическихъ совѣщаній.

Нельзя не указать вообще на замѣчательную особенность Изюмскаго съѣзда: на немъ наибольшая часть времени посвящена чтенію и слушанію мнѣній и наименьшая часть времени занята была устнымъ обсужденіемъ мнѣній и вообще свободнымъ и живымъ обсужденіемъ разныхъ предметовъ училищнаго обученія и училищной дисциплины. Послѣднаго рода дѣятельности, можно сказать, даже не видно. Весьма легко представить себѣ засѣданія Изюмскаго съѣзда: прочитается письменное мнѣніе, состоящее большею частью изъ общихъ фразъ, изрѣдка сдѣлается два-три замѣчанія, какъ будто потому, что нельзя же, вѣдь, обойтись совсѣмъ безъ замѣчаній, за тѣмъ читается слѣдующее мнѣніе и т. д. до послѣдняго засѣданія. Такой способъ дѣйствій съѣзда не можетъ быть названъ соотвѣтствующимъ цѣли даже и тогда, когда бы отдѣльныя письменныя мнѣнія отличались замѣчательными достоинствами, сами по себѣ значительно содѣйствовали бы уясненію взгляда преподавателей на ихъ обязанности и вносили бы много полезнаго въ дидактическую практику; не можетъ быть названъ соотвѣтствующимъ цѣли потому, что та же польза отъ письменныхъ мнѣній могла бы быть достигнута вовсе безъ съѣзда, посредствомъ пересылки мнѣній изъ одного училища въ другое для свѣденія. Протоколы Изюмскаго съѣзда могли быть написаны вовсе безъ засѣданій, или не болѣе какъ послѣ одного засѣданія, потому что они почти всѣ состоятъ изъ переписанныхъ записокъ. Мы выше придавали большую важность предварительнымъ запискамъ, почитая ихъ исходною точкою для сужденій и важнымъ пособіемъ для скорѣйшаго уясненія дѣла, а слѣдовательно и для скорѣйшаго его рѣшенія, но никакъ не думали, чтобы чтеніемъ ихъ, слушаніемъ и пере-

пискомъ въ протоколы могла ограничиться почти вся дѣятельность съѣзда. Обратное явленіе въ этомъ отношеніи представляетъ —

8) Съѣздъ въ Тамбовѣ (26-го августа — 5-го сентября).

Здѣсь не приложено къ протоколамъ ни одного мнѣнія, хотя они и были читаны въ общихъ совѣщаніяхъ, а потому ничего нельзя сказать о самомъ ходѣ совѣщаній: о предложенныхъ на нихъ возраженіяхъ, объ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, которыя высказывались во время совѣщанія и которыя могли имѣть свою относительную важность, вообще ничего нельзя сказать о томъ процессѣ, какимъ сложились общія опредѣленія, о томъ пути, какимъ дошли члены съѣзда до общихъ заключеній по предложеннымъ для обсужденія вопросамъ. Общія заключенія помѣщены въ протоколѣ въ краткой и сжатой формѣ, въ формѣ афоризмовъ. Мы вовсе не въ пользу безцѣльно и безъ нужды растапнутыхъ на десятки листовъ протоколовъ, не стоимъ за записку мелочныхъ и ничего не дающихъ для рѣшенія дѣла мнѣній, и съ этой стороны вовсе не хотѣли бы осуждать Тамбовскаго протокола, потому что въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, и нечего было записывать: но все-таки, и по прочтеніи этого протокола, думаемъ, что тамъ, гдѣ были столкновенія взглядовъ, не съ разу, конечно, уступавшихъ другъ другу, гдѣ была оживленная борьба мнѣній, тамъ непременно долженъ быть интересъ, который не могъ не заявить себя въ протоколѣ. Мы имѣли случай замѣтить присутствіе этого интереса въ протоколахъ другихъ съѣздовъ. Послѣ этого общаго замѣчанія о характерѣ совѣщаній на Тамбовскомъ съѣздѣ, намъ остается только указать на главные вопросы, предложенные предсѣдателемъ для обсужденія, и на опытъ рѣшенія этихъ вопросовъ.

*Цѣль преподаванія русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ опредѣлена знаніемъ языка, т. е. его формъ и законовъ, въ такой степени, чтобы ученикъ могъ ясно, точно, сознательно и правильно выражать свои мысли; а такъ какъ для этой цѣли нужно ясно и точно понять предметъ, то признано необходимымъ обратить вниманіе и на развитіе мышленія до яснаго пониманія предметовъ. Слишкомъ общее опредѣленіе цѣли, безъ точнаго указанія предѣловъ и отношенія къ жизни этого знанія. Способъ преподаванія, которому слѣдовали до сихъ поръ преподаватели, вообще отличался *практическимъ направлениемъ*, такъ какъ прежній, по которому тео-*

рiя языка шла отдѣльно отъ практическихъ занятiй, признанъ неудовлетворительнымъ. Опредѣленiе также неудовлетворительное по своей неполнотѣ: въ чемъ же именно состояло это практическое направлениe и какъ оно примѣнялось къ самой практикѣ обученiя, остается неизвѣстнымъ. Вполнѣ соответствующимъ современнымъ педагогическимъ требованiямъ признанъ способъ *практико-аналитическiй*, «состоящiй въ механическомъ и объяснительномъ чтенiи съ разборомъ вещественнымъ, логическимъ и грамматическимъ, въ наглядномъ обученiи чрезъ бесѣды, въ письмѣ съ книги, съ прописей и подъ диктовку, въ письменномъ изложенiи собственныхъ мыслей, въ ознакомленiи съ лучшими отечественными писателями чрезъ чтенiе и заучиванiе наизусть ихъ сочиненiй». И это опредѣленiе, какъ оно выражено въ протоколѣ, страдаетъ неполнотой и не можетъ служить пособiемъ и руководствомъ, въ примѣненiи къ практическому обученiю. Если сужденiя, происходившiя на сѣздѣ, и служили достаточнымъ поясненiемъ общепринятаго способа, который можетъ и выработаться послѣ соглашенiя частныхъ взглядовъ и мнѣнiй, то такое поясненiе все таки можетъ имѣть значенiе только для участвовавшихъ въ совѣщанiяхъ Тамбовскаго сѣзда, между тѣмъ какъ сѣзды, а равно и доводимые до общаго свѣдѣнiя отчеты о нихъ, по нашему мнѣнiю, не только не должны имѣть такое ограниченное и мѣстное значенiе, но влiянiе ихъ должно распространяться и за предѣлы округа. Сѣздъ, работая непосредственно для своей ограниченной мѣстности и для мѣстныхъ условiй, работаетъ въ то же время для всѣхъ однородныхъ учебныхъ смл. Вотъ почему мы почитаемъ недостаточными одни общiя заключенiя въ отчетахъ, изъ которыхъ нѣтъ никакой возможности вывести точныя указанiя и которые нельзя или трудно принимать въ соображенiе на случай примѣненiя чего-либо изъ нихъ къ практическому обученiю. Лучшими руководствами признаны Дѣтскiй миръ и хрестоматiя Ушинскаго, при практическихъ занятiяхъ съ грамматическими объясненiями, по богатству и разнообразiю содержанiя и по простотѣ изложенiя; грамматика Перевлѣсскаго для учителей, по нагляднымъ и практическимъ приѣмамъ и подробности изложенiя правилъ; учебникъ Минина для учениковъ, при повторенiи ими грамматическихъ выводовъ, добытыхъ путемъ практическимъ. Трудно также что-нибудь сказать за или противъ этихъ общихъ и недостаточно опредѣлительныхъ заключенiй о руководствахъ, потому что изъ нихъ не видно, вполнѣ или только отчасти, и насколько именно

означенныя руководства должны быть употребляемы учениками и учителями. Каждое изъ этихъ руководствъ, при обще-признанныхъ достоинствахъ, не свободно и отъ нѣкоторыхъ недостатковъ: опредѣлено ли пользоваться ими только въ томъ, что въ нихъ лучшаго, съ замѣненіемъ ихъ другими руководствами или собственными указаніями учителей въ томъ, что въ нихъ неудовлетворительнаго, или опредѣлено полное и безусловное пользованіе, — изъ протокола не видно.

Наконецъ, относительно распредѣленія занятій русскимъ языкомъ по классамъ, опредѣлено: въ 1-мъ классѣ, при господствѣ практическаго направленія, должно быть наглядное обученіе съ вещественнымъ и логическимъ разборомъ; во 2-мъ присоединяется грамматическій разборъ, при чемъ объясненіе грамматическихъ правилъ начинается съ цѣлаго предложенія; въ 3-мъ классѣ ученіе о предложеніяхъ сложныхъ, союзахъ, періодахъ и знакахъ препинанія вмѣстѣ съ повтореніемъ грамматики. Къ этимъ занятіямъ присоединяются письменныя упражненія (списыванье съ книги и рукописей, диктовка и самостоятельное изложеніе прочитанной статьи и собственныхъ мыслей) и знакомство съ лучшими отечественными писателями посредствомъ чтенія и заучиванья ихъ сочиненій. Всѣ эти заключенія такъ же неопредѣлительны, какъ и прежнія: въ чемъ должно состоять наглядное обученіе, какой характеръ, направленіе и предѣлы вещественнаго и логическаго разбора, а также объясненія самыхъ грамматическихъ правилъ, каковы должны быть письменныя упражненія съ собственнымъ изложеніемъ мыслей учениковъ, какіе отечественные писатели и что изъ нихъ должно быть предлагаемо для чтенія, а равно и какой характеръ самаго чтенія, — ничего этого не видно изъ протокола.

Кромѣ того, членами съѣзда признано необходимымъ, для сознательнаго присутствія при богослуженіи, присоединить къ русскому чтенію церковно-славянское съ вещественнымъ разборомъ.

9) Съѣздъ въ Воронежѣ (1-го — 14-го августа).

Недолго мы будемъ останавливаться и на Воронежскомъ съѣздѣ, представившемъ также сводъ однихъ положеній относительно преподаванія русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ и въ частности относительно распредѣленія этого преподаванія по тремъ классамъ. Распредѣленіе это въ общихъ и существенныхъ чертахъ можетъ быть выражено такъ: въ 1-мъ классѣ сознательное и разумное чте-

ніе, съ приученіемъ дѣтей рассказывать прочитанное своими словами, и письмо съ доски и книги въ тетрадь, а послѣ и письменная передача короткаго рассказа; во 2-мъ классѣ, для упражненія въ разговорномъ языкѣ, господствуетъ рассказъ прочитанныхъ отрывковъ или цѣлѣхъ статей, становящійся болѣе и болѣе сложнымъ, а для письменныхъ упражненій диктовка и письменная передача рассказа, при чемъ обращается вниманіе на связь и отношеніе частей между собою, для приученія къ систематическому и строго-последовательному мышленію; въ 3-мъ классѣ главныя занятія должны составлять письменныя упражненія на заданныя темы, которыя вообще должны быть доступны дѣтскому пониманію; приобретенныя прежде свѣденія здѣсь должны быть приведены въ стройную систему. Что касается до грамматики, то она въ планѣ Воронежскаго съѣзда, какъ и во многихъ другихъ планахъ, является внѣшнимъ приложеніемъ къ этому плану, которое можетъ быть и можетъ не быть, и въ послѣднемъ случаѣ, повидимому, не произойдетъ для обученія ни особеннаго вреда, ни особенной пользы; грамматика не имѣетъ органической связи съ остальнымъ содержаніемъ обученія *). А потому для сущности дѣла все равно, когда начинается грамматическое обученіе въ тѣсномъ смыслѣ, какъ продолжается и чѣмъ оканчивается. Вѣдь извѣстно, что по программѣ должны быть пройдены всѣ части грамматики, а какая часть будетъ приходиться на долю того или другаго класса — вопросъ не существенно важный, какъ скоро грамматическое обученіе не введено въ органическую связь съ обученіемъ русскому языку посредствомъ упомянутыхъ устныхъ и письменныхъ практическихъ упражненій. Внѣ же этой связи предлагаемое грамматическое обученіе, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, окажется мало полезнымъ не только по отношенію къ потребностямъ жизни, на которыя не можетъ не быть разсчитываемо рациональное училищное обученіе, но даже и въ форменномъ отношеніи, потому что оторванное отъ того, что можетъ вносить въ него смыслъ и свѣжесть, оно поневолѣ будетъ сведено на сухую передачу правилъ.

*) Для 1-го класса знакомство съ главными частями предложенія и знаменательными частями рѣчи; для 2-го — остальные части рѣчи и ихъ замѣненія, а также синтаксисъ въ общихъ чертахъ; для 3-го этимология и синтаксисъ въ полномъ составѣ. Если мы присоединимъ сюда чтеніе Евангелія на церковно-славянскомъ языкѣ, для ознакомленія съ послѣднимъ, и чтеніе и заученіе стихотвореній русскихъ поэтовъ, то мы укажемъ на все существенное въ Воронежскомъ протоколѣ.

Мы уже имѣли случай высказать нѣсколько мыслей относительно общаго характера грамматическаго обученія. Скажемъ и здѣсь, что, для достиженія общеобразовательной цѣли обученія русскому языку, грамматическое обученіе необходимо должно быть введено въ тѣсную внутреннюю связь съ устными и письменными практическими упражненіями, и знаніе грамматики, въ общемъ и существенномъ ея составѣ, должно быть послѣднимъ и незамѣтнымъ для учениковъ выводомъ изъ всей совокупности упомянутыхъ практическихъ упражненій. И общеобразовательная цѣль училищнаго обученія, и соображеніе послѣднаго съ условиями и потребностями жизни, что должно быть положено въ основаніе при установленіи объема, содержанія и формы училищнаго обученія, не имѣютъ ничего общаго съ тѣми грамматиками, которыя до сихъ поръ предлагаются въ руководство для учителей и учениковъ уѣздныхъ училищъ. Эти-то грамматики, даже лучшія изъ нихъ, съ ихъ сухой формой и научной системой, никакъ не даются въ руки для введенія ихъ въ органическую связь съ практическими упражненіями, рассчитанными на общеобразовательную житейскую цѣль, и производятъ ту равнолосицу, шаткость и неопредѣленность и въ общемъ взглядѣ на цѣль обученія русскому языку въ уѣздныхъ училищахъ, и въ распредѣленіи обученія по классамъ, какія мы постоянно встрѣчали и отмѣчали во всѣхъ планахъ, предложенныхъ протоколами съѣздовъ. А потому до тѣхъ поръ, пока наши низшія учебныя заведенія будутъ имѣть дѣло съ грамматиками этого рода, послѣднія постоянно будутъ служить камнемъ преткновенія при установленіи рациональнаго, цѣлесообразнаго, исходящаго изъ одной основной мысли и направленнаго къ одной главной цѣли, обученія русскому языку; до тѣхъ поръ онѣ будутъ занимать неопредѣленное положеніе въ общемъ процессѣ обученія, не будутъ имѣть внутренней связи съ остальнымъ содержаніемъ обученія русскому языку и слѣдовательно будутъ скорѣе приносить вредъ, чѣмъ пользу, будутъ скорѣе замедлять, чѣмъ ускорять успѣхъ обученія. Весьма замѣчательно, что въ планахъ всѣхъ съѣздовъ, при всей очевидной и совершенно понятной наклонности ихъ къ рѣшительно-практическому направленію, при всемъ, столь же очевидномъ, затрудненіи опредѣлить отчетливо отношеніе къ практическимъ упражненіямъ грамматики, послѣдней выдѣляется видное мѣсто и весьма значительная доля времени, а въ нѣкоторыхъ планахъ она занимаетъ почти все мѣсто и поглощаетъ почти все время. И мы позволяемъ себѣ объяснять

это явление не одними требованиями со стороны общей для всех учебных программ, а и чувством, хотя темным, почти инстинктивным, важности грамматики для общеобразовательной цели обучения. Это-то темнотою и инстинктивностью чувства важности грамматического обучения и объясняется съ одной стороны отведеніе ему почетнаго мѣста въ планахъ, съ другой та разнородности во взглядахъ, о которой мы упоминали выше. Чувствуется, хотя и темно, что грамматика заключаетъ въ себѣ анализъ организма языка, что этотъ анализъ важенъ для общаго развитія, составляющаго главную цель учебных программ, но въ то же время чувствуется, хотя тоже темно, что этотъ анализъ долженъ быть иной, чѣмъ тотъ, какой предлагаютъ существующія грамматики, — и вотъ является длинный рядъ опытовъ, столь же шаткихъ и неопредѣленныхъ, какъ шатокъ и неопредѣленъ взглядъ на сущность грамматического обучения, рядъ опытовъ привести послѣднее въ связь съ целью общаго образованія. Отсюда видно, что вся задача въ настоящемъ случаѣ состоитъ въ уясненіи сознанія относительно сущности грамматического обучения, что непосредственно поведетъ къ уясненію его отношеній къ общеобразовательной цели и къ уясненію взгляда на способъ, характеръ и порядокъ этого обучения. Только тогда весь процессъ обучения русскому языку, во всемъ его объемѣ и содержаніи, можетъ быть установленъ на единствѣ мысли и цели и можетъ представлять такой же цельный и художественный организмъ, какъ и организмъ самаго языка; тогда только и только такое грамматическое обученіе дастъ понять ученикамъ, что въ языкѣ, въ его удивительномъ художественномъ устройствѣ, отражается то же величіе Творца, какое отражается въ устройствѣ роскошнаго цвѣтка и малѣйшаго насѣкомаго; тогда только въ познаніи языка, какъ въ познаніи природы и человѣка вообще, ученикъ будетъ познавать Творца; тогда и цель языкоученія приведется въ связь съ общественными и религиозными интересами. Намъ скажутъ, можетъ быть, что мы тоже ограничиваемся общими выраженіями, которыя едва ли принесутъ много пользы учителямъ учебных программ, но мы вовсе и не имѣли въ виду въ настоящемъ случаѣ подробнаго изложенія грамматического обученія въ указанной внутренней связи ея съ общимъ образованіемъ: наша цель была и здѣсь, какъ и во всехъ нашихъ замѣчаніяхъ, уяснить, по возможности, вообще характеръ и способъ учебнаго обученія въ его связи съ общеобразовательною целью. Изъ внимательнаго

чтенія протоколовъ всѣхъ сѣздовъ мы извлекли убѣжденіе, что разнообразіе и шаткость взглядовъ на обученіе русскому языку въ уѣздныхъ училищахъ, главнымъ образомъ протекаетъ отъ неясности пониманія сущности грамматическаго обученія и его отношеній къ цѣли общаго образованія, и мы почли долгомъ предложить съ своей стороны послѣднее объясненіе значенія грамматики, какъ общеобразовательнаго предмета обученія, что грамматика, какъ такой предметъ, не должна занимать того неопредѣленнаго мѣста, какое она занимаетъ въ предлагаемыхъ протоколами планахъ. Присоединимъ къ сказанному только слѣдующія замѣчанія: 1) для такой цѣли грамматическое обученіе въ уѣздныхъ училищахъ, вовсе не нуждается въ той подробности и той строго-научной систематичности, какія представляютъ существующія грамматики, потому что эта цѣль должна состоять только въ уясненіи и укрѣпленіи въ сознаніи учениковъ общаго смысла фонетики, формъ и синтаксическаго строя языка. 2) Для такой цѣли тоже обученіе вовсе не нуждается въ послѣдовательномъ усвоеніи учебника грамматики въ тѣсномъ смыслѣ, какъ учебника, а должно все грамматическое обученіе исходить изъ чтенія и практическихъ упражненій, направленныхъ къ цѣли общаго образованія. Ученикъ уѣзднаго училища вовсе не нуждается въ такой грамматикѣ, которая ничего не давала ему для жизни, что доказывается и тѣмъ, что онъ, немедленно по выходѣ изъ школы, спѣшилъ забывать все, что заставляли его три года заучивать изъ учебника; отсюда же видно, что грамматическая терминологія, по возможности, должна быть избѣгаема. 3) Грамматическое обученіе съ такою цѣлью и съ такимъ характеромъ должно владѣть всѣми средствами нагляднаго обученія, — и въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, важное значеніе можетъ имѣть, при объясненіи явленій языка, сближеніе однородныхъ явленій въ другихъ языкахъ. Разумѣется, здѣсь не имѣется въ виду послѣдовательное проведеніе сравнительнаго элемента чрезъ все обученіе русскому языку въ уѣздныхъ училищахъ, а только примѣненіе его въ трудныхъ случаяхъ для облегченія и упрощенія дѣла. Въ заключеніе, повторимъ и здѣсь, что для такой цѣли обученія русскому языку прежде всего необходимо исполнѣе удовлетворительное руководство, которое въ этомъ случаѣ представляетъ еще болѣе настоятельную потребность, чѣмъ для другихъ предметовъ училищнаго обученія.

10) Съѣздъ въ Курскѣ *) (8-го — 14-го января 1862 года).

Курскій съѣздъ имѣетъ свои особенности, отличающія его отъ всѣхъ, разсмотрѣнныхъ нами, съѣздовъ. Особенности эти состоятъ съ одной стороны въ большей полнотѣ и однородности состава съѣзда, такъ какъ, вслѣдствіе соображеній директора Курской гимназіи, напеч. въ 20 № циркуляровъ по Харьковскому учебному округу за 1861 годъ**), приглашены были только учителя русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ Курской губерніи, съ другой стороны въ участіи на съѣздѣ учителей гимназіи не только по русскому языку и словесности, но и по другимъ предметамъ, и даже, какъ видно, постороннихъ лицъ. Не касаясь здѣсь самыхъ соображеній, съ большею частью которыхъ можно согласиться, а о нѣкоторыхъ можно говорить и за и противъ, мы желали бы въ настоящемъ случаѣ сказать нѣсколько словъ о такомъ характерѣ состава съѣзда, на сколько подаетъ къ тому поводъ самое донесеніе.

О большей пользѣ для дѣла собирать въ одномъ году учителей одного предмета, въ другомъ другого, особенно на первое время — говорить нечего, хотя здѣсь нельзя не замѣтить, что содержаніе совѣщаній не должно исключительно ограничиваться обсужденіемъ способовъ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ обученія, а можетъ и даже должно заключать въ себѣ и вопросъ о связи, какая необходимо должна существовать между всѣми учителями одного и того же училища, по общей для нихъ дѣлн, вопросы о нравственномъ вліяніи на учениковъ, объ училищной дисциплинѣ, о внѣшней и хозяйственной сторонѣ училища. Особенно не можетъ не показаться страннымъ обособленіе для съѣздовъ штатныхъ смотрителей, дѣятельность которыхъ такъ тѣсно связана съ дѣятельностью учителей во всѣхъ отношеніяхъ, что, при такомъ обособленіи, она теряетъ свое значеніе и свой существенный характеръ.

Нельзя также отрицать не только пользы, но и необходимости присутствія на съѣздѣ учителя гимназіи одного предмета съ собравшимися учителями уѣздныхъ училищъ, какъ для ознакомленія по-

*) Донесеніе о Курскомъ съѣздѣ дошло до насъ уже по окончаніи переписки обзорннхъ.

**) Сущность этихъ соображеній состоитъ въ томъ, что съѣзды каждый разъ должны быть назначаемы для одного и того же предмета, въ губернскомъ городѣ и въ учебное время.

слѣднихъ съ дѣломъ въ современномъ его состояніи, такъ и для руководства въ совѣщаніяхъ и направленія ихъ къ цѣли, хотя нельзя не замѣтить, что учитель гимназій можетъ быть также удобно командированъ, какъ то и было въ другихъ дирекціяхъ, въ уѣздный городъ, признанный наиболѣе удобнымъ для облегченія путешествія учителей и уменьшенія издержекъ; онъ же можетъ дать и въ училищѣ того же уѣзднаго города нѣсколько практическихъ уроковъ преподаванія, справедливо признанныхъ полезными «соображеніями» директора.

Соглашаясь, хотя и съ оговорками, съ указанными особенностями Курскаго сѣзда, мы въ то же время долгомъ почитаемъ указать на два, по нашему мнѣнію, важныя неудобства тѣхъ же особенностей, особенно на первое время: во первыхъ, на присутствіе, особенно болѣе или менѣе многочисленное, лицъ или вовсе постороннихъ для членовъ сѣзда, или не принадлежащихъ непосредственно къ его составу, и во вторыхъ, на предсѣдательство директора училищъ, непосредственнаго и главнаго мѣстнаго начальника учителей, отъ власти котораго еще очень долго въ воображеніи послѣднихъ будетъ представляться зависящая судьба и ихъ и ихъ семействъ.

Чтобы и какъ бы краснорѣчиво ни говорили о пользѣ присутствія на сѣздахъ многочисленныхъ постороннихъ лицъ, о публичности и гласности совѣщаній, въ первое и очень продолжительное время, при самомъ простомъ соображеніи состоянія нашихъ учебныхъ силъ въ уѣздныхъ училищахъ, это присутствіе повлечетъ за собою замѣшательства и затрудненія въ обсужденіи педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ на сѣздахъ. Чтобы и какъ бы краснорѣчиво ни говорили о преимуществахъ и пользѣ предсѣдательства директора: что учителя, по неприготовленности своей, не могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать на сѣздахъ безъ руководства, что директоръ ближе знакомъ съ ихъ достоинствами, недостатками и потребностями, что присутствіе директора возбудитъ въ дѣльныхъ учителяхъ желаніе блеснуть своими знаніями (1) и т. д., — чтобы ни говорили о такихъ преимуществахъ предсѣдательства директора, при самомъ простомъ соображеніи взгляда училищнаго сословія на свои отношенія къ послѣднему, это предсѣдательство по нашему рѣшительному убѣжденію, повлечетъ за собою стѣсненіе свободы и непринужденности сужденій, стѣсненіе самостоятельности и самодѣтельности членовъ, краснорѣчивое молчаніе, господство мнѣній директора и слѣное, безотчетное подчиненіе этимъ мнѣ-

нiямъ. А что если эти мнѣнiя, догматически предлагаемыя къ исполненiю, не только будутъ парализировать личныя убѣжденiя членовъ, но еще и прямо погрѣшять противъ истины и противъ педагогiи и дидактики въ частности? Нельзя же отъ каждаго директора требовать достаточной компетентности по каждому предмету училищнаго обученiя. А что если директоръ проникнуть гордымъ сознаниемъ такого величiя, которое не только исключаетъ всякую самостоятельность мнѣнiя, но и готово на мечь учителю, за предпочтенiе послѣднимъ своего личнаго мнѣнiя? Нельзя же связать, что такiе экземпляры уже совсѣмъ перевелись на святой Руси. По нашему убѣжденiю, составъ сѣздовъ изъ смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ, при руководствѣ и направленiи учителя гимназiи, наиболее близкаго къ предметамъ, подлежащимъ обсужденiю, есть единственно-возможный и единственно-полезный въ настоящее время и, безъ сомнѣнiя, на долгое время. Въ отдаленномъ и прекрасномъ будущемъ, когда достаточно поднимется уровень и знанiй и умѣнья въ учителяхъ нашихъ уѣздныхъ училищъ, когда выработается самостоятельность, крѣпость и независимость ихъ убѣжденiй, когда выровняются ихъ отношенiя къ непосредственному начальству, указанныя затрудненiя отъ предсѣдательства директора, можетъ быть, и исчезнуть, но теперь они не подлежатъ сомнѣнiю и поспѣшно должны быть устраняемы всѣми, кто можетъ и хочетъ видѣть въ новомъ учрежденiи зародышъ лучшаго будущаго для нашего народнаго образованiя.

Высказанныя нами мысли о неудобствахъ, заключающихся въ особенностяхъ Курскаго сѣзда, могутъ найти себѣ подтвержденiе въ самомъ донесенiи о немъ, также рѣзко отличающемся отъ донесенiй о другихъ сѣздахъ. Оно состоитъ изъ довольно обширнаго отчета предсѣдателя—директора, пространнаго мнѣнiя учителя гимназiи и коротенькаго протокола, заключающаго въ себѣ только небольшое извлеченiе изъ послѣдняго мнѣнiя. Послѣ внимательнаго прочтенiя этого донесенiя, трудно удержаться отъ слѣдующихъ вопросовъ: гдѣ же самый сѣздъ и притомъ столь многочисленный и однородный къ своему главному составу, гдѣ же его совѣщанiя, что же говорили и писали члены о предметахъ, предложенныхъ для обсужденiя, какъ дошли они до своихъ заключенiй? Вы не видите членовъ сѣзда даже въ самыхъ общихъ ихъ очеркахъ, хотя и видите подписи, свидѣтельствующiя о ихъ дѣйствительномъ присутствii на сѣздѣ; слышите ихъ глухое согласiе на предложенiе директора вести между

собою переписку, «для разрѣшенія нѣкоторыхъ сомнительныхъ педагогическихъ вопросовъ и для развѣна мнѣній касательно существующихъ, а равно и вновь выходящихъ руководствъ и пособій по русскому языку,» и въ то же время чувствуете, что такое предложеніе едва-ли осуществимо въ настоящее время и едва-ли поведетъ къ чему; слышите такое же согласіе на предложеніе обратить вниманіе на чтеніе, какъ на искусство, по богатству заключающагося въ немъ образовательнаго элемента, и не видите, чтобы въ то же время предлагались учителямъ руководство и правила для сообщенія ученикамъ этого искусства; въ запискѣ же учителя гимназій объ этомъ искусствѣ читаете слѣдующее: и «хотя для изящнаго чтенія у насъ нѣтъ до сихъ поръ точныхъ и положительныхъ законовъ, однакожъ нѣкоторымъ руководствомъ въ этомъ дѣлѣ можетъ служить запечатлѣнная характеромъ естественности живая человѣческая рѣчь»,—и чувствуете, что въ этомъ общемъ выраженіи учитель немного найдетъ руководства для сообщенія своимъ ученикамъ изящнаго чтенія. Мы вполне и живо готовы сочувствовать той искренности и тому радушію, съ какими отнеслась Курская гимназія къ собравшимся на съѣздъ учителямъ; готовы вѣрить и тому, что *отъ такого наложенія мнѣній сверху* въ настоящемъ случаѣ, при непріготовленности учителей, могло произойти больше пользы и для самихъ учителей и для ихъ учениковъ, чѣмъ отъ хлопотливаго и хотя недостигаго дѣла, но за то самостоятельнаго, обсужденія тѣхъ же вопросовъ на другихъ съѣздахъ: *и все-таки повторимъ свое рѣшительное убѣжденіе въ необходимости свободы, независимости и самостоятельности създовъ, — условій, безъ которыхъ немислима та существенная польза, которой въ правѣ ожидать народное образованіе отъ этого новаго учрежденія.* Наконецъ, не можемъ не пожалѣть, что не приложены къ донесенію письменныя мнѣнія, которыя вытребованы были отъ всѣхъ учителей, приглашенныхъ на съѣздъ (не подано только однимъ учителемъ, который «по уважительнымъ домашнимъ обстоятельствамъ не имѣлъ возможности заняться составленіемъ мнѣнія»), по крайней мѣрѣ лучшія изъ нихъ; а что были и такія, свидѣтельствуетъ самый отчетъ директора. Признаемся, по нашему мнѣнію, даже худшія изъ нихъ болѣе служили бы для непосредственной характеристики създа, чѣмъ отчетъ и записка, которые во всякомъ случаѣ могутъ служить только *пособіемъ* для этой характеристики. Послѣднюю мысль мы вовсе не хотимъ выразить недовѣрія къ донесенію, но хотимъ только

сказать, что оно, какъ исходящее изъ субъективнаго взгляда и убѣжденія, можетъ имѣть только значеніе *пособія* для характеристики самаго съѣзда, между тѣмъ какъ письменныя мнѣнія членовъ съѣзда, каковы бы они ни были, служили бы непосредственнымъ *источникомъ* для той же характеристики.

Этими общими соображеніями объ особенностяхъ Курскаго съѣзда мы окончимъ наше обзорѣніе, потому что въ предѣлы его входило разсмотрѣніе только того, что непосредственно относится къ съѣздамъ и что непосредственно исходитъ изъ нихъ самихъ. Не будемъ останавливаться даже на мнѣніи учителя гимназій, при всемъ уваженіи къ этому мнѣнію, основательно обдуманному, обстоятельно изложенному и обнаруживающему какъ полное знакомство съ лучшими существующими пособіями для начальнаго обученія русскому языку, такъ и любовь къ дѣлу и педагогическій тактъ; не будемъ останавливаться на немъ, между прочимъ, и потому, что входитъ въ подробности въ настоящемъ случаѣ, послѣ предложенныхъ нами замѣчаній о преподаваніи русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ, значило бы впадать въ повторенія. Скажемъ только, что оно, какъ и слѣдовало ожидать, прамѣе и ближе подходитъ къ дѣлу и рѣшительнѣе относится къ грамматическимъ учебникамъ, не давая имъ вовсе мѣста въ училищномъ обученіи и свода послѣднее исключительно къ чтенію, направленному однако на усвоеніе грамматическаго строя языка, только путемъ практическимъ. «Объяснивъ значеніе главной мысли статьи, предложенной для чтенія, необходимо объяснить и значеніе по отношенію къ ней второстепенныхъ, выражающихъ болѣе или менѣе ея живописную группировку; за тѣмъ, раскрывъ вещественный составъ каждой изъ нихъ, съ обозначеніемъ, какими словами въ рѣчи выражается вообще значеніе предмета, дѣйствія и свойства его, и какими, логическія отношенія въ составѣ ея, перейти къ разложенію слова на основныя его начала, т. е. звуки, показавъ при этомъ вліяніе ихъ на этимологическій составъ слова, чтобы учащійся ясно сознавалъ, что въ разбираемомъ отрывкѣ все, начиная отъ первыхъ стихійъ человѣческаго слова до предложеній и сочетаній ихъ, представляетъ одно живое органически-цѣлое, что отъ неправильнаго пропуска или искаженія одного звука, какъ органической части живаго цѣлага, можетъ, независимо отъ нарушенія формы, т. е. закона благозвучія, пострадать и самая мысль. Вообще статьи, читаемыя въ классѣ, должны быть разбираемы до малѣйшихъ подробностей по отношенію къ

своему содержанію и внѣшнему ихъ выраженію, т. е. формѣ.» Въ высшемъ же классѣ, въ концѣ года, составитель записки почитаетъ нужнымъ посвятить нѣсколько уроковъ «на приведеніе болѣе или менѣе въ систематическую форму разнообразнаго матеріала, накопившагося вслѣдствіе объясненія правилъ и законовъ языка, а также и различныхъ замѣтокъ, относившихся къ содержанію и выраженію разобранныхъ отрывковъ изъ образцовыхъ произведеній и изъ собственнымъ упражненіямъ.» Позволимъ себѣ выразить здѣсь только сомнѣніе, что чтеніе съ такими подробными объясненіями, въ теченіе слишкомъ двухъ лѣтъ, можетъ сопровождаться постояннымъ интересомъ для дѣтей, а слѣдовательно и надлежащимъ успѣхомъ; да и весьма затруднительно будетъ въ концѣ 3-го года собрать всѣ замѣчанія, сдѣланныя въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ. Уясненіе строя языка, съ приведеніемъ въ порядокъ относящихся сюда объясненій, посредствомъ правильнаго и цѣлесообразно установленнаго чтенія, должно быть работою всего училищнаго курса. Относительно письменныхъ упражненій составитель записки руководствуется указаніями проф. Буслаева (о препод. отечеств. языка стр. 201).

Содержаніе протокола въ сущности, какъ замѣчено выше, сходно съ содержаніемъ записки. Отмѣтимъ только два мѣста, въ которыхъ заявляютъ свое мнѣніе члены съѣзда: одно, гдѣ идетъ рѣчь о томъ, съ чего начинать грамматическое объясненіе, съ этимологій ли, какъ предлагаетъ записка, опираясь на статью Грота въ академическ. зап., или съ предложенія, какъ думаетъ Буслаевъ: члены съѣзда рѣшили въ пользу послѣдняго; другое, гдѣ идетъ рѣчь о выборѣ статей дѣтямъ для домашняго чтенія: одни члены высказались въ пользу литературныхъ статей, другіе въ пользу статей изъ естественныхъ наукъ. Вообще, по выраженію протокола, значеніе и цѣль преподаванія русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ должны состоять: 1) въ толковомъ и разумномъ чтеніи, 2) въ разсказѣ прочитаннаго, 3) въ постепенномъ усвоеніи законовъ и правилъ языка путемъ практическимъ и 4) въ умѣньи, по возможности, правильно и складно излагать на бумагѣ прочитанное или слышанное.

Что же касается до отчета, то мы ограничимся извлеченіемъ изъ него только слѣдующихъ двухъ мѣстъ: «мнѣ приходилось говорить въ одномъ изъ нихъ г. председатель, слышать отъ многихъ изъ этихъ лицъ (учителей), особенно отъ тѣхъ, которые отно-

сались болѣе сочувственно къ дѣли педагогическихъ сѣздовъ, выраженіе, повидимому, непритворнаго удовольствія отъ академическаго гощенія въ Курскѣ и засвидѣтельствованіе почтительной признательности высшему училищному начальству, установившему подобныя сѣзды.» Въ другомъ мѣстѣ отчета сказано: при обзорѣ училищъ вскорѣ послѣ сѣзда оказалось, что «если не всѣ, то многіе изъ учителей значительно измѣнили къ лучшему прежній способъ преподаванія русскаго языка; они же могутъ похвалиться и лучшими успѣхами своихъ учениковъ».

Оканчивая обзоръ учителей сѣздовъ, долгомъ почитаю оговориться, что во всѣхъ своихъ замѣчаніяхъ и указаніяхъ я никакъ не имѣлъ въ виду оскорбить самолюбіе кого-либо изъ участвовавшихъ на сѣздахъ, имѣя въ виду единственно и исключительно пользу самаго дѣла и упроченіе его существованія въ будущемъ. Притомъ составитель обзоръ, довольно знакомый съ состояніемъ нашихъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣйствующихъ въ нихъ учебныхъ силъ, представляя мнѣніе объ учительскихъ сѣздахъ, рисовалъ въ своемъ воображеніи болѣе мрачными красками и характеръ и результаты первыхъ опытовъ сѣздовъ, чѣмъ какіе оказались въ разсмотрѣнныхъ теперь протоколахъ. Сѣзды застали въ располхъ учителей; о нихъ, можетъ быть, не было и слуха въ училищахъ до полученія официального извѣщенія объ отправленіи на сѣздъ, и хотя это обстоятельство имѣетъ значеніе для характеристики учителей и обученія, однако оно же налагаетъ на cadaго нравственную обязанность относиться съ полною снисходительностью къ тѣмъ явленіямъ, которыя нуждаются въ снисходительности, и съ полнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ къ отраднѣмъ явленіямъ.

Н. Лавровскій.

12-го января 1868 года.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ СОБРАНІЯ.

Предметомъ нашей статьи будутъ педагогическія собранія, устроенныя еще въ 1859 году при 2-й С.-Петербургской гимназіи, по предложенію гг. Рѣдкина, Чумикова и Паульсона. Они существуютъ уже три года, и въ эти три года, конечно, чѣмъ нибудь могли заявить свою дѣятельность. Редакція журнала: «Учитель» общается представить о ней подробную записку. Не имѣя цѣли въ настоящее время знакомить читателей со всѣми преніями, происходившими на этихъ собраніяхъ, мы поговоримъ только вообще объ ихъ духѣ и направленіи.

Какъ дѣло новое, С.-Петербургскія педагогическія собранія еще почти не были замѣчены нашею публикой и очень мало оказали вліянія даже въ томъ кругу преподавателей, для которыхъ преимущественно назначались; но нельзя сказать, чтобы на нихъ не были подняты очень важные педагогическіе вопросы. Такъ, напримеръ, на нихъ разсуждали:

1. О единствѣ преподаванія. Тутъ было предложено избрать въ преподаваніи одинъ основной предметъ, который преобладалъ бы по времени и по подробности изложенія надъ прочими. Такимъ основнымъ предметомъ поочередно могли быть: отечественный языкъ, естествознаніе, исторія. Съ курсомъ исторіи сливается курсъ общественаго устройства, курсъ исторіи литературы и культуры.

2. О самостоятельномъ значеніи народныхъ училищъ. Тутъ много толковали о томъ, что наше раздѣленіе училищъ на низшія, среднія и высшія не ведетъ къ цѣли, что народная школа можетъ быть такимъ же высшимъ заведеніемъ, какъ и гимназія. Гимназіи же должны заключать свой замкнутый курсъ преподаванія, а не служить приготовленіемъ къ университету.

3. О необходимости въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не знаній, а развитія.

4. О преподаваніи различныхъ предметовъ, какъ - то: исторіи, географіи, русскаго языка, латинскаго языка, новѣйшихъ языковъ, и проч.

Мы должны сказать, что особенно при обсужденіи отдѣльныхъ предметовъ было сдѣлано много дѣльныхъ замѣчаній; нѣкоторые изъ преподавателей представили очень подробныя программы по своей наукѣ. Но надо замѣтить вообще, что на такихъ подробныхъ программахъ какъ-то мало останавливались: пренія касались болѣею частію общихъ вопросовъ. Здѣсь естественно рождается вопросъ: чѣмъ могло бы руководствоваться педагогическое собраніе въ выборѣ предметовъ для своихъ совѣщаній? Отвѣтъ очень простъ: если собраніе существуетъ не для своего собственнаго развлеченія, не для упражненія ума въ однихъ логическихъ тонкостяхъ, но обычно нѣкоторыхъ нѣмецкихъ педагоговъ, то предметъ для совѣщанія и выбирать нечего; ихъ въ изобиліи представляетъ сама жизнь, современное состояніе нашихъ училищъ и дѣлъ, какую можно предположить отъ мѣстныхъ требованій нашего образованія и отъ современныхъ требованій науки. Но какъ подойти къ этимъ вопросамъ? Въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ собраніи подымали, между прочимъ, вопросъ о томъ, что такое методъ аналитическій и синтетическій? Ужъ не помню, чѣмъ порѣшили это дѣло, но, кажется, и безъ рѣшенія, большая часть педагоговъ подъ словомъ «аналитическій» разумѣли тотъ методъ, гдѣ начинаютъ съ разсмотрѣнія отдѣльныхъ фактовъ, съ изслѣдованія частныхъ случаевъ. Отъ частнаго ужъ мы переходимъ къ болѣе общему: это синтезъ, что ли? Но какъ бы мы ни назвали дѣло, сущность остается та же; мы думаемъ, что и на педагогическихъ преніяхъ нужно начинать съ изученія нашихъ школъ, дѣлей нашего образованія. Пусть на первый разъ будутъ предложены на обсужденіе *положительныя факты*, собранныя изъ разныхъ мѣстъ Россіи о преподаваніи того или другаго предмета, о состояніи того или другаго заведенія, о требованіи обществомъ тѣхъ или другихъ школъ въ извѣстной мѣстности. Такія свѣденія можно получать чрезъ частныхъ корреспондентовъ, которыхъ необходимо завести въ разныхъ углахъ Россіи. Многіе изъ членовъ собранія сами посѣщали школы; въ дѣтнее время многіе изъ нихъ путешествуютъ: при такихъ побѣдкахъ можно бы также имѣть въ виду педагогическую дѣль. Отчеты о собствен-

ныхъ наблюденіяхъ членовъ уже доставили довольно матеріалу для педагогическихъ преній. Тутъ, на основаніи опыта, разрѣшились бы вопросы, какъ устранить тотъ или другой недостатокъ въ преподаваніи, какія найти средства къ усиленію у насъ школьной дѣятельности, и проч. Но Россія слишкомъ велика: ее всю не скоро объѣдешь. Достаточно, если бы С.-Петербургское собраніе собрало наибольшее число фактовъ изъ устройства училищъ Санктпетербурга, гдѣ дѣйствуютъ всѣ члены, объяснило бы, какое вліяніе имѣетъ это устройство на ходъ образованія и какія его мѣстныя потребности въ нашей столицѣ. Если представляется много неудобствъ говорить о казенныхъ заведеніяхъ (гимназій, впрочемъ, кажется, не относятся къ этому разряду египетскихъ учрежденій, закрытыхъ отъ взоровъ смертнаго), то ни что не мѣшаетъ обсудить наши частныя училища, которыя, съ развитіемъ у насъ педагогической дѣятельности, должны получить особенное значеніе. Но до сихъ поръ, сколько мы знаемъ, между членами очень мало или почти совсѣмъ нѣтъ представителей частныхъ школъ и заведеній низшаго разряда (уѣздныхъ и приходскихъ). Не такъ давно въ собраніи обсуживались тезисы о мѣстномъ элементѣ въ образованіи, предложенные г-номъ Весселемъ. Кажется, коснувшись подобнаго вопроса, надо было бы прямо указать на извѣстную мѣстность, и посредствомъ собраннѣкъ въ ней фактовъ наглядно пояснить, какимъ образомъ, при уваженіи къ требованіямъ края, разовьется въ немъ любовь къ той или другой наукѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подвинется впередъ и общее образованіе. Разумѣется, для подобнаго разрѣшенія вопроса не довольно собственныхъ наблюденій, а необходимо имѣть подъ рукою отзывы наибольшаго числа лицъ, замѣшанныхъ въ интересахъ этого края. Но г-нъ Вессель подъ «мѣстнымъ элементомъ» разумѣлъ только одно изъ общихъ началъ педагогики. Онъ началъ съ тезиса: «Духовное развитіе человѣка совершается по природнымъ законамъ, вслѣдствіе восприниманія и усвоенія внѣшнихъ впечатлѣній посредствомъ органовъ чувствъ». Онъ доказывалъ, что такимъ образомъ, сама окружающая природа и жизнь указываютъ, какіе предметы необходимы для общаго курса. Вопросъ, какъ намъ кажется, поставленъ былъ слишкомъ отвлеченно. Вслѣдствіе этого, всѣ пренія вертѣлись около того, можно или нѣтъ изъ мѣстнаго элемента выводить предметы общаго курса? Какимъ образомъ, при видѣ становаго или помѣщика, въ нашихъ деревняхъ явится потребность въ изученіи отечественной исторіи? На сколько

необходимъ мѣстный элементъ и что такое онъ означаетъ? и проч., и проч. Г-нъ Вессель очень логично объяснилъ составъ курса въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ; но не могъ указать его отношенія къ мѣстному элементу, потому что для этого необходимы доказательства изъ самой жизни, а не изъ теоріи. Сообразуясь съ современными требованіями европейскаго образованія, очень легко опредѣлить предметы общаго курса, и никто не будетъ съ вами спорить о томъ, что для насъ, какъ и для другихъ народовъ, полезны: естествознаніе, географія, исторія. Но этимъ положеніемъ вопросъ нисколько не рѣшенъ. Объясните намъ, какъ и въ какой мѣрѣ можетъ быть съ успѣхомъ пройдена та или другая наука въ нашихъ школахъ, на какія ея стороны или части необходимо бы обратить болѣе вниманія, сколько тутъ оставить мѣста для практическаго примѣненія знанія къ потребностямъ нашей жизни вообще и къ потребностямъ того или другаго края. То, что называютъ общеобразовательнымъ курсомъ, по теоріи рѣшается очень просто: даже, если бы не существовало ни одной науки, можно бы напередъ сказать, что человѣкъ живетъ на извѣстномъ мѣстѣ и живетъ съ другими людьми, слѣдовательно долженъ знать окружающую природу (естествознаніе), отношенія одной мѣстности къ другой (географію), общественный бытъ (исторію, литературу) и т. д. Но въ примѣненіи къ дѣлу, при устройствѣ школы, этихъ предметовъ нельзя опредѣлить по одному педагогическому умозрѣнію и даже по даннымъ нѣмецкой педагогики. Вы, напримѣръ, вводите общій курсъ отчисновѣденія, и, какъ спеціальность, совершенно исключаете сельское хозяйство. Между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что сельское хозяйство (опять не по какому нибудь нѣмецкому или англійскому курсу, а въ примѣненіи къ нашимъ потребностямъ) было бы въ нашихъ сельскихъ школахъ главнымъ общеобразовательнымъ предметомъ. Къ нему естественно приикнуть и другія знанія, составивъ вмѣстѣ науку о землѣ, въ совершенно особенномъ смыслѣ, незнакомомъ ни нѣмцамъ, ни англичанамъ. Около земли и живущей на ней общины вращается вся исторія нашего народа, такъ что всякое, полезное для народа дѣло называлось не иначе, какъ земскимъ дѣломъ; мать земля является вездѣ въ народныхъ преданіяхъ, въ созданіяхъ народнаго слова; поклоненіе ей родило особый взглядъ на природу и безчисленныя суевѣрія, которыхъ не искоренишь, не примѣнивъ самой науки къ понятіямъ народа. И такъ естествовѣденіе, исторія и другія знанія будутъ здѣсь входить частями именно въ эту науку о

землѣ. Принявъ въ образецъ нѣмецкій курсъ отчизновѣдѣнія, вы никакъ не опредѣлите ея состава. Для первоначальныхъ школъ вы требуете общенагляднаго обученія... прекрасно! но какъ вы рѣшите, что предлагаемый вами методъ общенаглядной науки годенъ для нашихъ училищъ? Можетъ быть, упражненія, которыя ведутъ къ развитію въ нѣмецкихъ школахъ, вовсе не привыкнутся у насъ по рѣшительной противоположности русскаго характера съ нѣмецкимъ. На эти возраженія, конечно, нѣкоторые изъ членовъ намъ отвѣтять, что недостатки нашихъ учебныхъ заведеній очень хорошо извѣстны, а собраніе не можетъ принять на себя труда устроить школы, или даже собирать для нихъ устройства матеріалъ изъ мѣстныхъ свѣдѣній; трудъ его гораздо скромнѣе: не облачать другихъ, а *учиться*, такъ какъ наши педагогическія идеи очень ограниченны и знанія по исторіи педагогики очень ничтожны. Вслѣдствіе этого, въ одномъ изъ собраній предложено было членамъ разобравъ по рукамъ лучшія педагогическія, нѣмецкія сочиненія, составить изъ нихъ извлеченія, и потомъ знакомить съ ними на совѣщаніяхъ. Мы не споримъ, что все это очень полезно; но рождается вопросъ: гдѣ конецъ подобному самообученію? Извѣстно, что чуть не всякій мѣсяцъ въ Германіи является какая нибудь замѣчательная книга по общей педагогикѣ, а разныхъ сочиненій по отдѣльнымъ предметамъ и не перечесть. Но положимъ, что 20, 30 человекъ, постоянно посѣщающихъ собраніе, удостовѣрять другъ друга въ томъ, что они усвоили всю эту премудрость: какая отъ этого польза для другихъ и особенно для русской педагогики? Если бы еще эти члены, спеціально изучивъ тотъ или другой отдѣлъ педагогики, взялись читать объ немъ публичныя лекціи, мы поняли бы практическую цѣль ихъ усилій. Но намъ кажется, что самообученіе, которое ни въ какомъ случаѣ ни для кого нельзя назвать излишнимъ, надо считать частнымъ и личнымъ дѣломъ гаждаго. Предполагается, что, собираясь на совѣщаніе, педагоги имѣютъ и достаточно опытности, и достаточно элементарныхъ знаній, чтобы рѣшать кое-какіе вопросы. Мы думаемъ, что въ русскомъ педагогическомъ собраніи изложеніе иностранныхъ методовъ преподаванія и иностранныхъ курсовъ, можетъ быть тогда только допущено, когда мы относимся къ нимъ критически, указывая, что и въ какомъ видѣ изъ всего этого педагогическаго матеріалу удобопримѣнно къ нашимъ школамъ. Но потребностей нашего образованія все таки нельзя иначе узнать, какъ изъ наблюденія нашихъ учебныхъ заведеній въ ихъ настоя-

щемъ состояніи и особенно изъ того вліянія, какое они имѣютъ на жизнь. Для этого на первый разъ было бы довольно, если бы каждый изъ насъ изложилъ исторію своего развитія и постарался чисто-сердечно объяснить, въ какія странныя противорѣчія съ жизнью ставило его школьное образованіе, прежде чѣмъ, на удачу избравъ себѣ путь, онъ спокойно зарылся въ свою норку. Недостатки нашихъ учебныхъ заведеній извѣстны только въ общихъ, крупныхъ чертахъ, но если вникнуть въ подробности, то намъ предстоитъ еще долгая, кропотливая работа, безъ которой мы не можемъ начать и улучшеній, потому что не будемъ знать, противъ чего дѣйствовать. Множество журнальныхъ статей, гдѣ, большею частію въ формѣ повѣсти, авторъ рассказываетъ эпизоды изъ своей школьной жизни, послужили бы также прекраснымъ матеріаломъ при обсужденіи того или другаго педагогическаго вопроса. Наконецъ разборъ русскихъ педагогическихъ сочиненій, обсужденіе такихъ любопытныхъ явленій, какъ, наприм., «Ясная Поляна» Толстаго, ближе относится къ кругу дѣятельности педагогическаго собранія, чѣмъ разборъ нѣмецкихъ теорій. Но гдѣ же намъ быть критиками, создавать свои системы, изобрѣтать новое устройство школы, когда и великіе педагоги Германіи не легко рѣшаются на это, и терпятъ разнаго рода регулятивы? Если, напримѣръ, вы скажете, что въ С.-Петербургѣ народная школа должна быть устроена совсѣмъ иначе, чѣмъ гдѣ нибудь на провинціи, мы, пожалуй, съ вами согласимся; но кто возьмется разрѣшить, какъ устроить подобную школу? На это замѣтимъ, что у насъ господствуютъ двѣ крайности: мы или не задумываясь создаемъ самыя хитрыя системы, или при первомъ столкновеніи съ жизнью, теряемся совсѣмъ, униженно сознаемъ свое неумѣнье и готовы отдаться нервному авторитету. Однако, какъ бы мы ни признавали свое малосиліе, намъ все таки придется дѣйствовать самимъ: ни Дистервертъ, ни другіи нѣмецкіи знаменитости не придутъ къ намъ изъ за границы и не укажутъ намъ на дѣлѣ, какъ изъ заграничныхъ Филей и Тришекъ сдѣлать подобіе челоуѣка, да еслибъ и пріѣхали, они навѣрно со всею своею ученостью не сумѣли бы этого сдѣлать. Мы глубоко уважаемъ нѣмецкую науку и имѣли сами случаи любоваться образцовою отдѣлкою германскихъ училищъ; но все-таки эти училища могутъ намъ служить такимъ же примѣромъ, какъ отлично написанная нѣмецкая грамматика для русской. Мы такими образомъ волею или неволею должны собрать свой матеріалъ для устройства училищъ и вывести изъ него свои частные законы.

Почина эти замѣчанія, мы вовсе не думали, чтобы С.-Петербургское педагогическое собраніе рѣшительно исключало изъ круга своихъ занятій указанный нами трудъ: программа его написана очень широко и допускаетъ самую разнородную дѣятельность; въ предложеніи тѣхъ или другихъ педагогическихъ вопросовъ на обсужденіе члены также не стѣснены никакими правилами. Мы не скажемъ и того, чтобы вопросы, о которыхъ теперь ведутъ пренія въ собраніяхъ, не были для насъ существенно необходимы, не составляли существенныхъ основаній современной педагогической науки и, слѣдовательно, не лежали въ основаніи всякихъ педагогическихъ рѣшеній: мы хотѣли только сдѣлать свои замѣчанія касательно постановки этихъ вопросовъ. Дѣло въ томъ, что истины въ родѣ слѣдующихъ: «Необходима наглядность въ обученіи», «надо развивать воспитанника, сообразно съ его природою», «надо прежде всего знакомить съ окружающимъ міромъ», «надо постепенно переходить отъ легкаго къ болѣе трудному» — подобныя истины въ мало мальски образованномъ кругу сдѣлались уже ходячими сентенціями и большая часть изъ нихъ выработана даже не педагогикою, а другими науками: педагогика только взяла ихъ готовыми изъ жизни и, нельзя не признаться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень затемнила. Никто изъ образованныхъ людей не будетъ отвергать великой заслуги нѣмцевъ въ дѣлѣ воспитанія; но всякій также знаетъ, что нѣмцы способны писать самыя глубокомысленныя, философскія разсужденія о такихъ истинахъ, которыя ясны, какъ дважды два четыре, — способны даже съ помощію всей психологіи и метафизики доказывать, что онѣ не требуютъ доказательствъ. Имъ обязаны мы изобрѣтеніемъ системы дѣтскихъ садовъ и нагляднаго обученія, и они же довели эту систему до той степени искусственности, что она стала умоврительнѣе и труднѣе философіи Гегеля. Мы всегда обратимся за помощію къ нѣмецкой наукѣ, но не примемъ безъ критики всего, что она предлагаетъ: мы не примемъ многого, можетъ быть, потому, что наше общество и народъ недостаточно развиты для пониманія всѣхъ нѣмецкихъ тонкостей... Чтожъ? развѣ это тоже не педагогическая причина?

Но возвратимся къ нашему главному предмету. Въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ собраніи, какъ мы уже замѣтили, до сихъ поръ разрабатывались болѣе общіе вопросы. Лица, предлагавшія ихъ на обсужденіе, были того мнѣнія, что стоитъ только сначала согласиться въ общихъ, педагогическихъ началахъ, чтобы потомъ

всѣхъ предвѣдѣннѣе на людѣ и не было излишнихъ споровъ: на дѣлѣ оказалось, что излишнихъ споровъ было болѣе, чѣмъ слѣдовало бы ожидать. Общія начала, дѣйствительно, до тѣхъ поръ неопровержимы и просты, пока они остаются въ области умозрѣнія; но чуть мы задумаемъ разъяснять ихъ и примѣнять къ жизни, они своей бѣлѣй и чистѣй свѣтъ отражаютъ въ такихъ призматическихъ краскахъ, что наконецъ въ глазахъ замерещатъ. Возьмемъ истину: «воспитывай ребенка, согласно съ его природой». Что на видѣ проще и понятнѣе? Но вотъ ребенокъ горячаго темперамента: онъ себя во вредъ хочетъ бѣгать болѣе, чѣмъ хватаетъ его силъ; онъ съ жадностью бросается на всякій предметъ и кричать благимъ матомъ, если не даютъ ему хватать кожу за самое остріе... что тутъ дѣлать, согласно съ его природой? Развлекать другими предметами, если это удастся, или просто удерживать, стѣснять неумѣренныя проявленія природы. Не одинъ нѣмецкій педагогъ скажетъ, и при случаяхъ менѣе важныхъ, чѣмъ мы привели: «мать должна имѣть твердость; пусть ребенокъ себя кричать: поплачетъ и потомъ уснетъ еще крѣпче». Но ужъ это значитъ: противодѣйствовать природѣ. Согласитесь, что не всякій васъ пойметъ, если вы скажете: «должно и противодѣйствовать природѣ ребенка, согласно съ его природой». Вотъ источникъ безаладныхъ превіій! и они происходятъ отъ того, что вы такъ абсолютно вставляете всякую истину. Начиная съ положеній слишкомъ общихъ, вы также рискуете совсѣмъ не перейти къ фактамъ, или избрать не тѣ факты, которые всего нужнѣе для примѣненія вашего положенія къ дѣлу. Вы защищаете наглядное обученіе, и для этого излагаете всю исторію его въ Германіи, всѣ его нѣмецкіе приемы. Мы за это вамъ очень благодарны. Но слишкомъ много доказывать, что прежде всего необходимо реальное знакомство съ предметами природы и теперь не бесполезно для нѣмцевъ, судя по ихъ дѣтскимъ книжкамъ: нашъ же природный характеръ всегда противился отвлеченному знанію. Только наши педагоги, испорченные школой, могли объяснять ребенку разныя словесныя мудрости, а послушайте, какъ простая, деревенская нянюшка, играя съ нимъ, толкуетъ о разныхъ, знакомыхъ ей предметахъ изъ окружающаго быта, какъ она изъ разныхъ дощечекъ и деревяшекъ или изъ картъ строитъ ему избу, загородъ, сапочки, комнатку со столикомъ, лавнами и люлькой, и призываетъ обо всемъ на свой восточноародный ладъ,—какъ она въ прогулкахъ указываетъ ему на дѣвѣты, на птичекъ, на стоящую съ возомъ лошадеу и сама пред-

ставляетъ вмѣстѣ съ ребенкомъ летаніе птички, бѣгъ лошади, или изъ песку дѣлаетъ ему самыя затѣйливыя фигуры, и проч. и проч. Подобная нянюшка, по своему невѣжеству, можетъ наговорить ребенку и много невѣностей; но мы здѣсь разсуждаемъ не о знаніяхъ, а о томъ методѣ, который дается самою природою, простымъ, здравымъ умомъ и народной изобрѣтательностью — о методѣ, который, кромѣ общихъ данныхъ науки, создается каждымъ народомъ согласно съ его характеромъ. Отъ того мы и думаемъ, что намъ удобнѣе начинать не съ общихъ положеній, а съ частныхъ фактовъ, добытыхъ изъ жизни или изъ педагогическаго опыта. При разборѣ этихъ фактовъ общія положенія разъяснятся сами собою: такъ мы достигнемъ разомъ двухъ цѣлей. Желать, чтобы всѣ напередъ согласились въ началахъ, по которымъ обсуживать педагогическія явленія, совершенно бесполезно: подобное соглашеніе поведетъ къ несравненно большимъ противорѣчіямъ, чѣмъ если бы его не было. Вы будете спорить изъ за словъ, изъ за формъ, оставляя въ сторонѣ сущность дѣла; вы будете схоластически защищать одну, принятую вами, форму, тогда какъ въ примѣненіи всякаго начала къ жизни формы могутъ быть безконечно разнообразны. Если же вы ограничите ваше утвержденіе самыми общими терминами, то тутъ, собственно говоря, не въ чемъ и соглашаться: вѣдь никто не будетъ съ вами спорить о томъ, что человекъ существуетъ, что глава суть орудія зрѣнія, а ноги служатъ для ходьбы, и т. д. Все, что мы сказали, мы постараемся объяснить примѣрами изъ тѣхъ положеній, которыя болѣе представлены на нашемъ педагогическомъ собраніи. Между прочимъ, защищая самостоятельность народной школы, очень много спорили о томъ, оставить или нѣтъ наше раздѣленіе училищъ на низшія, среднія и высшія. Нѣкоторые доказывали, что отъ этого раздѣленія происходитъ весь вредъ, что на наши народныя школы смотрятъ какъ на низшія заведенія, и отъ того не даютъ имъ самостоятельнаго развитія, — напротивъ гимназій наводняютъ множествомъ знаній, потому что смотрятъ на обученіе въ нихъ, какъ на приготовленіе къ университету, и проч. Въ основаніи лежалъ тезисъ: «Всякая школа должна составлять отдѣльное, самостоятельное цѣлое, а не служить ступенью къ другой, высшей школѣ». Въ опроверженіе было сказано: уничтожимъ старыя предразсудки, пусть и гимназій будутъ народными училищами, примѣнимъ науку къ развитію и потребностямъ учащихся — все тави названія «низшія, среднія и высшія заведенія» могутъ остаться, вы-

ражая, хоть и не точно, разными ступени даваемого въ нихъ образованія. Но защитники главнаго тезиса никакъ на это не согласились: сперъ о названіяхъ: «нижнее, среднее и высшее заведеніе» продолжался, и обѣ стороны остались при своемъ. Намъ кажется, что было бы гораздо полезнѣе, вмѣсто всѣхъ этихъ состязаній о томъ, какъ устроить школы и какія давать имъ названія, представить на обсужденіе проектъ хоть одного училища, или еще лучше одни матеріалы для его устройства, старательно собранные изъ мѣстныхъ свѣдѣній отъ разныхъ лицъ, практически знающихъ дѣло, и уже въ самыхъ превѣихъ воспользоваться общими данными науки. Тогда будетъ, по крайней мѣрѣ, положительный фактъ, который придется принять или отвергнуть, а не одно общее положеніе, которое можно гнуть на всѣ стороны. При изложеніи указаннаго нами тезиса было также заявлено, что университеты никакъ не должны входить въ число общеобразовательныхъ заведеній: въ нихъ служатъ жрецы науки, и наука, какъ святыня, остается во всей чистотѣ, чуждою всякихъ постороннихъ цѣлей, а слѣдовательно и тѣмъ педагогическихъ началъ, которыми она подчиняется въ гимназій; въ гимназій, дескать, нѣтъ науки, а только воспитаніе, развитіе. При этомъ даже не пришло и на мысль, возможно ли такъ поставить университеты въ всякихъ условій окружающей жизни, излагать въ нихъ науку, совершенно не сообразуясь ни съ требованіемъ общества, ни съ развитіемъ молодыхъ слушателей?

Перейдемъ къ другимъ преніямъ. Г-нъ Беллярминовъ сдѣлалъ много дѣльныхъ замѣчаній касательно преподаванія исторіи; но впереди поставилъ такое утвержденіе: «исторія, какъ самостоятельная наука, не можетъ преподаваться въ гимназій, потому что ея общія основанія еще не выработаны». Все засѣданіе спорили только объ этомъ тезисѣ и ничего не рѣшили. Вопросъ этотъ дѣйствительно широкій, и врядъ ли можно рѣшить его въ продолженіе года. Подумайте, чего стоитъ разобрать одни положенія Вокла! Но для преподаванія онъ не имѣетъ никакого значенія: развѣ въ гимназій вы проходите философію исторіи? Довольно того, что исторія разъяснила намъ множество положительныхъ фактовъ изъ жизни и быта разныхъ народовъ. Народный бытъ грековъ, римлянъ, средне-вѣковые нравы и главнѣйшія эпохи новаго, европейскаго развитія являются намъ въ довольно полныхъ и дѣльныхъ картинахъ. Если вы подробно и вѣрно изложите нѣсколько крупныхъ фактовъ, разъясняющихъ общественную жизнь той или другой эпохи, то уже да-

дите воспитаннику понятіе о томъ, что такое исторія. Г-нъ Беллярминовъ предлагаетъ, гдѣ возможно, излагать исторію по источникамъ (разумеется, въ отрывкахъ): мы вполне согласны съ такимъ мнѣніемъ. Но свой тезисъ онъ поставилъ, какъ видно, для того, чтобы оправдать другое положеніе, по которому у него преподаваніе исторіи соединяется съ изученіемъ литературы. Намъ кажется, что для этого вовсе не нужно было доказывать несамостоятельность исторіи: съ литературою она легко можетъ соединиться, какъ родственная наука, подобно тому какъ географія имѣетъ близкое отношеніе къ статистикѣ, наукѣ о сельскомъ хозяйствѣ, и проч. Г-нъ Беллярминовъ все-таки уступаетъ гимназіямъ исторію, какъ полунауку, а вотъ г-нъ Любевиль предлагаетъ на обсужденіе слѣдующее: «Преподаваніе исторіи литературы въ общеобразовательныхъ училищахъ не только бесполезно, но и положительно вредно». Любопытно бы знать, противъ чего вооружается г-нъ Любевиль? Противъ того ли, что у насъ излагаютъ литературу очень научно, не по силамъ воспитанникамъ? Но на дѣлѣ этого не бывало. Большею частію или читаютъ въ классѣ съ воспитанниками кое-какія сочиненія Пушкина, Гоголя, и проч. (прежде случалось, что читали и Дюма), или сообщаютъ, по подобію курса Зеленецкаго, служебный списокъ писателя и оглавленія его сочиненій съ добавленіемъ иногда сантиментально-пошлыхъ (въ женскомъ заведеніи), иногда торжественныхъ или какихъ нибудь умозрительныхъ сентенцій. Мы говоримъ не объ отдѣльныхъ личностяхъ и заведеніяхъ, а о всей нашей педагогикѣ въ массѣ. Иногда, конечно, замѣтно нѣкоторое намѣреніе внести ученость, какъ напримѣръ, въ программѣ для поступающихъ въ гвардію. Здѣсь вы находите очень серьезные вопросы, какъ-то: «характеръ славяно-русской мнелогіи, вліяніе норманскаго языка на русскій, характеръ умозрительнаго и эстетическаго направленія въ Европѣ въ XVIII столѣтіи, философія и ораторскія сочиненія Карамзина, и проч.» Въ каждомъ билетѣ также видно стремленіе къ научной связи, къ тому обобщенію, котораго требуетъ строгонаучная метода. Такъ вопросъ о Ломоносовѣ совмѣщаетъ: «Его лирическія стихотворенія. Попытка создать эпопею. Ораторскія и ученныя сочиненія (чьи, неизвѣстно). Сумароковъ, какъ лирикъ. Петровъ». Приведемъ для примѣра еще два отрывка:

11. Державинъ. Отличительный характеръ его произведеній. Лирическія произведенія. Разборъ нѣкоторыхъ его одъ. Князь Долгоруковъ, Капнистъ, Нелединскій-Мелецкій.

12. Эпические стилизаторы: Херасковъ, его оды, поэмы и романы Богдановичъ, Костровъ.

Мы видимъ, какой полноты и отчетливости знаній здѣсь требуетъ программа: Петровъ, князь Долгоруковъ, Мелединскій-Мелецкій, Херасковъ дѣйствительно изображаютъ собою все движеніе эпохи, всё усиліе нашего развитія, и не знать объ нихъ русскому человѣку было бы постыдно. За то требованія программы гораздо снисходительнѣе въ другихъ случаяхъ; такъ въ одинъ вопросъ соединяются: Озеровъ, князь Шаховской, Хмѣльницкій, Грибодовъ, Нарышкинъ, Вулгаринъ, Загоскинъ, Марлинскій, Лажечниковъ, начало и распространеніе періодическихъ изданій въ Россіи, — и только въ видѣ дополненія ко всему этому является Гоголь. Какъ бы то ни было, эта ученость должна нѣсколько затруднить экзаменуемыхъ; но мы надѣемся, что на экзаменѣ оказываютъ снисхожденіе тѣмъ изъ нихъ, которые не изучали въ самомъ источникѣ, подобно г-ну Вулаву, отреченныхъ или апокрифическихъ книгъ, или не посвящали себя спеціально, подобно г-ну Лонгинову, библиографіи: вначе Россія лишилась бы многихъ полезныхъ дѣятелей на другомъ, не ученомъ поприщѣ.

Мы не говоримъ о какихъ-либо частныхъ случаяхъ, но вообще въ нашихъ заведеніяхъ незамѣтно ни малѣйшаго поползновенія ввести исторію литературы, какъ науку: вѣдь никому не придетъ въ голову назвать наукою, если бы какойнибудь изъ болѣе современныхъ педагоговъ вдругъ ни съ того, ни съ сего прочелъ въ высшемъ классѣ двѣли томъ Бѣлинскаго или, по примѣчаніямъ Афанасьева въ русскихъ сказкахъ, изложилъ лекцію о нѣмецкомъ эпосѣ. Это было бы, конечно, полезнѣе, чѣмъ предлагать самородныя бредни или четъ-минуты Шевирева; но согласитесь, что тутъ нѣтъ и подобія какогонибудь курса литературы. Если бы г-нъ Любимилъ дѣйствительно свольюнибудь собразовался съ недостатками нашего преподаванія, то невольно поставилъ бы впереди всего такого рода неумѣренный тезисъ: «Въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ не только полезно, но и необходимо проходить исторію литературы въ строго-научномъ видѣ». Мы тогда сказали бы, что это положеніе слишкомъ требовательно, что и въ университетѣ трудно пройти всю исторію литературы какогонибудь народа, а русская литература въ особенности мало разработана и при объясненіи ея не вездѣ можно выполнить строго научныя требованія; но съ сущностью этой мысли мы согласились бы: ужъ если объяснять какое

нибудь явленіе литературы, такъ надо держаться научныхъ воззрѣній. Но скажутъ: такимъ образомъ вы забьете голову воспитанниковъ фактами или сообщите отрывочныя свѣденія, а не полную исторію литературы. Зачѣмъ забивать фактами? зачѣмъ излагать полную исторію или довольствоваться отрывочными свѣденіями? Вѣдь вопросъ былъ о томъ, преподавать или нѣтъ исторію литературы вообще? Мы понимаемъ, что тутъ дѣло идетъ о педагогическихъ требованіяхъ, но они, намъ кажется, не противорѣчатъ научнымъ. Наука прежде всего требуетъ, чтобы выводъ основывался на обстоятельномъ знакомствѣ съ фактами. Заставьте воспитанниковъ прочесть въ подлинникѣ, или хотя въ точномъ изложеніи, главнѣйшіе памятники нашей литературы; если на это не достанетъ времени, изберите въ нихъ самыя характеристическіе отрывки. Изъ этихъ отрывковъ уже возможны хотя и неполные выводы: вы нѣсколько дополните ихъ своими объясненіями, также основанными на фактахъ, чтобы привести ихъ въ необходимую связь. Это будетъ наука, возможная въ школѣ. Да какое жъ тутъ самостоятельное занятіе? скажутъ строгіе педагогич.: воспитанники не сами избираютъ факты, а вы ихъ предлагаете. Гдѣ возможно, пусть они и сами пытаются ихъ отыскать; но воображать, что, слѣдуя какому нибудь искусственному, педагогическому методу, учащіеся будутъ дѣйствовать вполне самостоятельно — большая ошибка. Вотъ тутъ-то, увлекаясь равными педагогическими теоріями, чаще всего и насилуютъ вниманіе воспитанниковъ, заставляя ихъ разсуждать о видимыхъ или стѣнахъ, окнахъ и дверяхъ, тогда какъ имъ обыкновенно нѣтъ ничего противнѣе классной комнаты. Мы думаемъ, что литература, въ главнѣйшихъ ея явленіяхъ, можетъ быть пройдена въ гимназій съ нѣкоторою историческою послѣдовательностію. Во всякомъ случаѣ, чтобъ рѣшить, въ какой мѣрѣ возможно это сдѣлать, необходимо бы представить на обсужденіе нѣсколько программъ, которыя были выполнены на дѣлѣ съ болѣе или менѣе успѣшными результатами. Но г-нъ Люгебиль прямо отрицаетъ возможность преподаванія исторій литературы. Мы еще не слышали его тезисовъ, и потому не можемъ сказать, чего именно онъ желаетъ: можетъ быть, подъ словами: «преподаваніе исторій литературы положительно вредно» онъ разумѣетъ совсѣмъ не то, объ чемъ мы сейчасъ толковали. Но если понимать эти слова въ ихъ обыкновенномъ смыслѣ, по которому литература разсматривается, какъ наука, то мы думаемъ, что онъ имѣлъ въ виду осудить нѣмцевъ, у которыхъ иногда

дѣйствительно наука немислима, если не явится на свѣтъ съ грузомъ безконечныхъ цитатъ и тончайшихъ умозрѣній. Однако подобныя наладки на ивицеѣхъ не совсѣмъ справедливы: Россиселерь, Шлейденъ и нѣкоторые другіе, у насъ читаются охотно даже гимназистами. Напротивъ, г-нъ Паульсонъ въ своихъ положеніяхъ о разницѣ между наукою въ школѣ и наукою въ жизни (наукою въ строгомъ смыслѣ), кажется, болѣе обращается къ русскимъ педагогамъ, у которыхъ въ самомъ дѣлѣ еще не выяснились методы преподаванія. Сущность своихъ мыслей онъ выражаетъ въ послѣднемъ тезисѣ: «Пока учитель не выяснилъ себѣ совершенно равнцу между наукою въ школѣ и наукою въ строгомъ смыслѣ, между образованіемъ и ученостію, научнымъ методомъ и методомъ преподаванія, результатами и элементами науки, популярнымъ и элементарнымъ изложеніемъ, до тѣхъ поръ онъ не имѣетъ понятія о своей настоящей учительской обязанности». Вопросъ, предложенный г-мъ Паульсономъ, можетъ повести къ полезнымъ разсужденіямъ, если онъ вызоветъ преподавателей разобрать тѣ методы, которыхъ каждый изъ нихъ до сихъ поръ держался въ своей наукѣ, и можетъ также окончиться однимъ словопреніемъ, если мы будемъ спорить только о результатахъ и элементахъ. Касательно его редакція мы хотѣли бы замѣтить слѣдующее.

Наука, извѣстная подъ названіемъ педагогики, выяснилась менѣе другихъ наукъ: въ ней и потому неудобно слишкомъ абсолютныя положенія, что примѣненіе каждаго изъ нихъ зависитъ отъ народности, отъ состоянія общества, отъ безконечно-измѣняющейся личности человѣка. Мы даже не употребимъ здѣсь этого слова: «наука», а скажемъ только «педагогическія требованія». Извѣстно, что по педагогическимъ требованіямъ каждую науку необходимо проходить постепенно, начиная съ болѣе легкаго и сообразуясь въ объясненіяхъ съ понятіями и развитіемъ учащихся; мы можемъ для своей цѣли брать объясненія и изъ области разныхъ наукъ; но все это не значитъ, чтобы мы такимъ образомъ измѣняли сущность знанія, создавали какую-то особенную науку. Наука въ школѣ и внѣ школы не только одна и та же, но и успѣхъ школьнаго преподаванія вполне зависитъ отъ болѣе или менѣе разнообразнаго примѣненія ея къ жизни, отъ болѣе или менѣе полной разработки ея матеріала: географія стала однимъ изъ самыхъ развивающихся и занимательныхъ предметовъ для учащихся только вслѣдствіе разнообразныхъ путешествій послѣдняго времени. Въ школѣ, конечно,

не можетъ быть учености; но превосходство современной науки и состоитъ въ томъ, что она сходитъ со своихъ однихънскихъ высотъ въ самую неизменную среду жизни, и то, что добыто многотрудною ученостью, становится кончатно дѣлать. Мы не называемъ особенно наукою механику, когда она примѣняется не для приготовления такой нибудь сложной машины, а для устройства простаго, железнаго рычага; законъ гармоніи и правильности рисунка тѣ же, изображаете ли вы одинъ глазъ или цѣльную картину. Зачѣмъ же поставятъ разницу между наукою въ школѣ и наукою въ строгомъ смыслѣ? Что значить этотъ строгій смыслъ? Онъ, кажется, одинаково присутствуетъ и тамъ, гдѣ вы объясните сгущеніе паровъ, внося холодный стаканъ въ теплую комнату, и въ высшихъ математическихъ выкладкахъ о явленіяхъ воздуха. Но въ школѣ обыкновенно требуютъ не знаній, а развитія. Вотъ еще странное различіе! Намъ кажется, что развитіе ума и состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ правильномъ усвоеніи знаній. Мы уже видѣли опыты формальной дрессировки ума и знаемъ, что за мыслящія машины изъ этого выйдутъ! Цѣль педагога все таки сообщить наибольшее число дѣльных свѣденій, такъ однако, чтобы эти свѣденія вполне переварились въ головѣ учащихся. Если мы поставимъ рядомъ двухъ преподавателей, изъ которыхъ одинъ, обладая богатымъ матеріаломъ знанія, умѣетъ выбрать изъ него самое живое и занимательное, и рассказываетъ съ увлеченіемъ и простотою, хотя и незнакомъ со всѣми тонкостями педагогическаго искусства, а другой, вѣдѣющій знаній, обладаетъ самыми разнообразными методами и направляетъ своихъ классомъ, какъ искусный дирижеръ музыкантами, то огромное превосходство будетъ все таки на сторонѣ перваго. У него воспитанники многое пропускаютъ мимо ушей, многого не поймутъ, но то, что будетъ ими схвачено, войдетъ въ сокъ и кровь, воссламенить ихъ маленькій умъ, какъ горячая искра: пораженные яркою стороною предмета, каждый по своему выбору и вкусу, они захотятъ сами допытываться, разбирать, дѣйствовать, какъ это всегда бываетъ въ прикосновеніи живаго къ живому, и осадятъ преподавателя вопросами. У другаго педагога все пойдетъ ровно и чинно; всякое объясненіе будетъ повторено, разобрано на тысячу ладовъ, пока и самый плохой изъ воспитанниковъ не отвѣтитъ на вопросъ безъ запинки; классъ, какъ бы ни скучалъ, будетъ поддерживанъ въ постоянномъ, нервическомъ раздраженіи бойкостью упражненій, — и въ результатѣ все таки окажется самая ничтожная доля свѣде-

ний, непригодный ни къ какому дѣлу, а иногда и ложное понятіе о предметѣ, потому что, выбравъ какойнибудь мелочной фактъ, ничтожный въ наукѣ, но наиболѣе удобный для разныхъ логическихъ построеній, педагогъ втолкуетъ его въ голову, какъ самое знаменательное явленіе природы, и заставляетъ воспитанниковъ педагогически воображать, что они узнали самую глубину предмета. Вотъ противъ такого отдѣленія вопросовъ педагогическихъ отъ научныхъ мы и вооружаемся. Оказать, что наука въ школѣ можетъ существовать сама по себѣ, независимо отъ науки въ жизни, хотя и пользуется матеріаломъ послѣдней, значитъ дать педагогикѣ ту исключительную власть, которая равняется произволу. Значитъ, вы будете вводить въ школу какія угодно упражненія, не сообразуясь съ тѣмъ, полезны они или нѣтъ для усвоенія науки, лишь бы въ этихъ упражненіяхъ достигалась цѣль вами лично сочленнаго развитія; но подобное развитіе есть просто насиліе надъ способностями воспитанниковъ, потому что оно не основано на необходимости знаній. Мы убѣждены, что г-нъ Паульсонъ желалъ совѣтъ не того, но онъ не убѣдитъ насъ, что всего этого нельзя вывести изъ его тезисовъ, при той абсолютной постановкѣ, которая дана имъ. Онъ дѣлаетъ различіе между ученостью и образованіемъ, между научнымъ и педагогическимъ методомъ, между результатами и элементами науки. Все это, по правдѣ сказать, очень логично и ясно, но только не въ примѣненіи къ дѣлу. Возможно ли толковать объ учености, когда мы разсуждаемъ о воспитаніи? Если преподаватель забываетъ въ голову воспитанниковъ кучу свѣденій, которыхъ они неспособны переваривать, то возможно ли подобное сумасбродство называть въ немъ стремленіемъ къ учености? Вѣдь это бываетъ только съ тупоумными педантами, или съ тѣми, которые сами едва обмакнули губы въ науку. Притомъ развѣ только въ сообщеніи непереваримыхъ знаній состоитъ педагогическое неискусство? другой и малаго количества простыхъ свѣденій сообщить не сумѣетъ. Научный методъ, конечно, распоряжается огромною массою прежде добытыхъ знаній, но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ или очень мало, и онъ начинаетъ осторожно, съ разбора немногихъ фактовъ: вообще сущность научнаго метода состоитъ въ томъ, чтобы переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, и въ строгой послѣдовательности науки лучшій примѣръ для педагогики. Но излишняя научность и введена была въ школы педагогическими методами; такъ германцы даже самымъ элементарнымъ знаніямъ придавали харак-

теръ учености, строя изъ нихъ чуть не философскую систему. Всѣ эти вопросы можно было бы очень долго разбирать; но мы боимся утомить читателей нашимъ разсужденіемъ о такихъ отвлеченныхъ предметахъ, каковы: развитіе, элементы знанія, образованіе и т. д. Скажемъ въ заключеніе, что, указавъ на нѣкоторые пренія въ С.-Петербургскомъ собраніи, мы не излагали ихъ въ подробностяхъ, а въ подробностяхъ было высказано много знаній и часто дѣлались ссылки на знаменитыхъ нѣмецкихъ педагоговъ. Все таки мы желали бы въ этихъ преніяхъ болѣе реальнаго отношенія къ нашей русской жизни и разбора болѣе частныхъ вопросовъ. Иначе угрожаетъ опасность, что предметы совѣщаній скоро истощатся и придется снова приниматься за старое. Повтореніе однихъ и тѣхъ же споровъ особенно возможно при обсужденіи слишкомъ общихъ положеній. Бываетъ такъ, что присутствующіе, будучи увлечены логической простотой и точностью высказанныхъ положеній, послѣ нѣкоторыхъ оговорокъ съ ними соглашаются, а потомъ, какъ представится случай примѣнить ихъ на дѣлѣ, оказывается, что они были совсѣмъ противоположныхъ мнѣній, и споръ начинается снова. Вообще тутъ очень трудно сказать, чтò рѣшено и чтò нѣтъ: ужъ самый тезисъ таковъ, что его всегда возможно принять и отвергнуть.

В. Водовозовъ.

БАДЕНСКІЯ ШКОЛЫ *).

Великое герцогство Баденское, по пространству не превосходящее третьей части нашей С.-Петербургской губернии (278 кв. м.) съ густымъ населеніемъ въ 1,370,000 жит. (4,817 д. на □ м.), уже второе десятилѣтіе живетъ спокойной гражданской жизнью и можетъ быть названо однимъ изъ прелестнѣйшихъ и счастливѣйшихъ уголковъ Европы. Цѣлущія равнины его привольно раскидываются вдоль праваго берега Рейна на протяжении 60-ти миль и щедро награждаютъ трудъ земледѣльца. На нихъ по мѣстамъ наблюдають съ запада зеленые отроги Шварцвальда съ старинными замками на вершинахъ и виноградниками по склонамъ; по нимъ, среди нелѣй и садовъ, нестрѣгутъ густо раскиданные города (около 120) и селенія и безпрестанно пробѣгаютъ быстрые поѣзды, то исчезающіе въ тоннеляхъ, то опять со свистомъ выбѣгая на смѣющіяся долины... Даже при самомъ поверхностномъ взглядѣ на страну, на всѣхъ замѣчаешь слѣды развитой общественной жизни, труда и довольства; исторія и наука на все наложили свою печать.

Нынѣшнее герцогство Баденское, окончательно сформировавшееся только съ 1806 года, дѣйствительно выросло на тучной исторической почвѣ, богатой воспоминаніями всѣхъ главнѣйшихъ эпохъ,

*) Кромѣ личныхъ наблюденій надъ устройствомъ и жизнью баденскихъ народныхъ школъ, мнѣ необходимо было воспользоваться еще слѣдующими источниками: 1) *Geschichte des deutschen Volksschulwesens* v. Dr. H. Heppel. Gotha. 1860. 2) *Die Sammlung der Badischen Schulgesetze und Verordnungen*. Karlsruhe. 1861. 3) *Encyclopädie des gesammten Erziehungs- und Unterrichtswesens* v. K. A. Schmidt. Gotha. 1862. Baden. 4) *Die Geschichte der Pädagogik* von Dr. Schmidt. Kötter. 1862. Viertes Band. 5) *Das höhere und niedere Studien-Wesen im Großherzogthum Baden*. Konstanz 1846. 6) *Zur Neugestaltung des Badischen Schulwesens* v. Dr. Baumstark. Leipzig. 1862. 7) *Denkschrift über das Badische Volksschulwesen*. 1862. 8) *Badische Schulzeitung*. 1862. 9) *Die Deutsche allgemeine Lehrzeitung*. 1862, и другія отдѣльными статьями и повременными и педагогическими изданіями.

пережитыхъ западной Европой. Здѣсь всюду видишь ясныя слѣды: то римскихъ поселеній временъ Цезаря, то средневѣковаго рыцарства, то реформаціи и 50-ти-лѣтней войны, то, наконецъ, послѣднихъ революцій, еще очень памятныхъ народу. Воспоминанія даже о самыхъ стародавнихъ событіяхъ хранятся не въ однихъ только книгахъ и осколкахъ камней, но и въ народныхъ преданіяхъ, иногда полныхъ живой поэзіи. На этой исторической почвѣ, послѣ трудныхъ опытовъ и усилій въ продолженіе многихъ вѣковъ, возникло много хорошаго, но тутъ же взрѣли и разныя плевелы, и вросли такъ глубоко, что нашимъ современникамъ едва по силамъ вырывать ихъ вѣковые корни.

Баденское герцогство не представляетъ внутри себя того односторонняго образа, котораго можно было бы ожидать, судя по его объему: оно составилось изъ разныхъ племенъ — франковъ, алеманновъ и свавоновъ, нарѣчій которыхъ еще сохраняютъ свои отбѣнки въ говорѣ и народной поэзіи, — и ихъ разныхъ политическихъ частей, отщепенныхъ отъ соседнихъ государствъ. Но единство гражданскихъ интересовъ и въ особенности конституція, введенная съ 22-го августа 1818 года, сплотили всѣ части въ одно крѣпкое цѣлое. Граждане дружно, вмѣстѣ съ правительствомъ, идутъ къ одной цѣли — общему благу. Всѣ ихъ отношенія строго опредѣлены, каждая сторона знаетъ свои права и обязанности, и нѣтъ мѣста ни тайной, ни явной враждѣ, которая разъединяла бы ихъ. Борьба мнѣній и социальное развитіе совершаются такъ тихо, такъ спокойно, что иностранцу, привыкшему къ крику о прогрессѣ и общественной разладицѣ, сначала все кажется застоємъ, гнѣніемъ, смертью.... Между тѣмъ знакомство съ положеніемъ дѣлъ показываетъ, что движеніе впередъ не прекращалось, но еще усиливалось съ каждымъ годомъ, что нѣтъ только шуму при этомъ, нѣтъ сначюговъ; что процессъ разрушенія и обновленія совершается въ обществѣ съ органическою правильностію. При такомъ порядкѣ вещей баденцы любятъ горячо свое отечество, не нуждающееся во вѣншемъ величій, и справедливо гордятся тѣмъ, что оно стоитъ впереди другихъ нѣмецкихъ государствъ по прогрессивнымъ стремленіямъ правительства, начавшаго и отчасти уже выполниваемаго многія важныя реформы. Но кромѣ любви къ своей прекрасной родинѣ, еще другое завѣтное чувство живетъ въ душѣ баденца, это — любовь къ общему нѣмецкому отечеству. Это тяготѣніе къ одному общему центру все болѣе и болѣе усиливается во всѣхъ отдѣльныхъ нѣмец-

никъ государствамъ и конечно можетъ повести къ важнымъ результатамъ, если послѣдуетъ какой нибудь сильный политическій толчекъ.....

Впрочемъ, въ нашъ планъ не входитъ разборъ ни историческихъ, ни политическихъ или экономическихъ условий, опредѣляющихъ строй современной жизни Бадена. Мы избираемъ для изученія особую и не менѣ важную часть общественнаго организма—школу. Но процвѣтаніе или увяданіе этой части находится въ тѣсной связи съ общимъ состояніемъ страны, и потому мы должны были сперва бросить общій взглядъ на Баденское герцогство, чтобы потомъ заняться исключительно школой, отъ здороваго состоянія которой въ свою очередь зависитъ благополучіе цѣлой страны. Школа передаетъ новымъ поколѣніямъ историческое наслѣдіе прежнихъ вѣровъ, стоявшее предкамъ тяжелаго труда, борьбы и иногда крови. Изъ школы выходятъ тѣ дѣятели, которые устанавливаютъ всѣ колеса общественнаго механизма при свѣтѣ науки и знанія. Школа связываетъ предшествовавшую исторію съ будущей и много опредѣляетъ ходъ послѣдней.

Нынешнія баденскія школы еще носятъ на себѣ признаки разнообразности тѣхъ политическихъ частей, нѣкоторыхъ составилое герцогство, хотя соединеніе нѣкоторыхъ частей произошло уже давно: такъ Баденъ - Баденъ и Баденъ - Дурлахъ соединились еще въ 1771 году. Все населеніе страны дѣлится главнымъ образомъ на *католиковъ* (894,683 д.) и *протестантовъ*. 445,359 д. Число евреевъ доходитъ до 24,000 и диссидентовъ до 3,000 (*Freireligiöse Gemeinde*). Различіе двухъ главныхъ вѣроисповѣданій рѣзкими, характеристическими чертами отражается и на школахъ, особенно на книжныхъ, народныхъ; но прежде оно было еще рѣзче и распространялось почти на всѣ учебныя учрежденія. Еще недавно, до 1830 года, всѣ училища дѣлились на католическія и протестантскія, имѣли отдѣльное училищное начальство, в самое министерство внутреннихъ дѣлъ, заведующее также и народнымъ просвѣщеніемъ, распалось на двѣ части по вѣроисповѣданіямъ. Въ Мангейгѣ и Гейдельбергѣ ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, произошло соединеніе среднихъ учебныхъ заведеній протестантскихъ съ католическими, но однако въ такихъ соединенныхъ школахъ отъ каждаго изъ двухъ исповѣданій было по директору.

Со времени уничтоженія конкордата, правительство баденское дѣланнымъ рядомъ разумныхъ распоряженій постоянно старалось

уничтожить эту вредную раздвоенность школъ, столь выгодную для духовенства и невыгодную для гражданъ и государства. Начато было съ высшихъ учебныхъ учрежденій, и потомъ, тѣ же востановленія постепенно переносились и на низшія. По мѣрѣ того, какъ единство и общность гражданскихъ интересовъ заставляли баденцевъ въ нерелигіозныхъ дѣлахъ забывать о религіозномъ различіи, лучшія школы стали наполняться дѣтьми какъ протестантовъ, такъ католиковъ и евреевъ. Только народная школа оставалась въ прежнемъ положеніи, и если это объединеніе воспитанія и образованія во имя общей гражданственности еще не совершилось воцѣль, то причину этого надо относить къ одному духовенству съ его сепаративными и эгоистическими стремленіями, и особенно въ католическому. Лучшіе люди давно поняли это и всѣми силами старались дѣйствовать въ духѣ общаго примиренія, — и ихъ усилія не были напрасны. Въ настоящій моментъ вопросъ объ эманципаціи народной школы занимаетъ все общество и рѣшеніе его стоитъ на первой очереди. Борьбу клерикаловъ и феодаловъ съ общественнымъ мнѣніемъ можно считать уже проигранною: на сторонѣ послѣдняго стоитъ и правительство.... Но мы еще займемся этой интересной борьбой въ своемъ мѣстѣ, теперь же ознакомимся съ общимъ состояніемъ просвѣщенія въ Баденскомъ герцогствѣ.

Степень общей образованности и распространенности ея въ герцогствѣ лучше всего выразится въ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ: въ этомъ маленькомъ государствѣ находится два славныхъ и древнихъ университета: *Гейдельбергскій* (основ. въ 1386 г.), третій въ Германіи по старшинству, съ 770-ю слушателями (изъ нихъ 54 русскихъ) и съ библиотекой въ 153,000 томовъ, и *Фрейбургскій* (основ. въ 1456 году) съ библиотекой въ 100,000 томовъ. Въ обоихъ числится 130 преподавателей и изъ слушателей на половину иностранцевъ. Кромѣ университетовъ: знаменитая *политехническая школа* въ Карlsruэ (основана въ 1825 года) съ 700 слушателей, изъ которыхъ 51 русскихъ; 2 духовныхъ коллегіи; академія художествъ; 4 обсерваторіи, 7 театровъ, 53 книготорговли, выдается болѣе 30-ти политическихъ газетъ. Изъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній насчитывается: 7 лицеевъ съ 55-ю учит., 5 гимназій съ 19-ю учит., 3 педагогіи съ 9-ю учит., 3 учительскихъ семинаріи, 29 высшихъ городскихъ школъ, институтъ для глухонемыхъ и институтъ для слѣпыхъ; 38 ремесленныхъ и земледѣльческихъ школъ и множество частныхъ учебныхъ заведеній, особенно

женскихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя при монастыряхъ. Самое большое число относится, конечно, къ народнымъ школамъ: 1389 католическихъ, 790 евангелическихъ и 28 еврейскихъ, по послѣднимъ извѣстиямъ. Число всѣхъ учащихся къ взрослымъ относится какъ 1 къ 7. Такимъ образомъ Баденское герцогство стоитъ въ ряду образованнѣйшихъ европейскихъ государствъ, если вспомнимъ отношенія учащихся къ неучащимся: въ Швейцаріи какъ 1 къ 6; въ Пруссіи 1—6, 7; въ Бельгіи 1—7; въ Англіи 1—9; во Франціи 1—11; въ Австріи 1—14. Какою невоздѣланною пустыней кажется Россія, въ которой это отношеніе выражается какъ 1 къ 142 (по Клодену.) Правда, за послѣднее время это отношеніе уменьшилось, но, конечно, весьма незначительно, и оно долго будетъ незначительно при столь неблагоприятныхъ политико-экономическихъ условіяхъ, каковы: страшная бѣдность въ народѣ, громадныя разстоянія и трудныя сообщенія, суровый климатъ и другія физическія и не физическія препятствія. Тотъ широкій разливъ образованности, какой мы видимъ въ западно-европейскихъ государствахъ, для насъ еще въ далекомъ будущемъ... Благопріятнѣйшимъ условіемъ для процвѣтанія народныхъ школъ въ Баденѣ, какъ и вообще на Западѣ, служитъ близость сообщеній, обиліе городовъ и преимущественное развитіе городской жизни, тогда какъ наше государство по преимуществу сельское, ибо на 5,684,000 городского населенія приходится до 58,178,000 сельскаго (по Кольбу).

Баденское правительство не менѣе другихъ образованнѣйшихъ государствъ затрачиваетъ на учебныя и ученыя учрежденія, опредѣляя на это 480,000 флоринъ (флоринъ почти = 60 коп.) изъ всего бюджета въ 17,140,192 фл., т. е. болѣе 2, 5⁰/₁₀₀, и даетъ полную свободу частной предпримчивости на пользу общественнаго образованія, сознавая, что когда уже въ самомъ обществѣ возникло желаніе удовлетворять своимъ законнымъ потребностямъ, то всякое виѣшательство, или отъ излишней заботливости, или отъ недовѣрчивости, будетъ вредно. Но мы займемся преимущественно общественными учебными заведеніями, ихъ состояніемъ и отношеніемъ къ государству и обществу, такъ какъ иное примѣнимо у насъ, иное служитъ предостереженіемъ; многое, о чемъ мы еще задумываемъ — здѣсь уже испытано и примѣнено или отвергнуто.

Всѣ нынѣ существующія въ Баденѣ главныя учебныя учрежденія можно выразить въ слѣдующей системѣ:

часть XVIII отд. III.

6

I. Нижшія учебныя заведенія (Niedere Schulen).

- a) Народныя школы (Volksschulen) и воскресныя.
- b) Высшія городскія школы (Höhere Bürgerschulen).
- c) Ремесленныя школы (Gewerbschulen).

II. Среднія учебныя заведенія (Mittel- oder Gelehrte Schulen).

- a) Педагогич. (Pädagogien).
- b) Гимназіи.
- c) Лицеи.

III. Университеты.

IV. Специальныя учебныя заведенія.

- a) Учительскія семинаріи.
- b) Духовныя семинаріи.
- c) Военно-учебныя заведенія.
- d) Ветеринарная школа.
- e) Политехническая школа.

V. Благотворительныя учрежденія.

- a) Малолѣтнія школы (Kleinkinder - Bewahranstalten).
- b) Институтъ слѣпыхъ.
- c) Институтъ глухо-нѣмыхъ и др.

Для знакомства съ состояніемъ учебной части есть два средства: 1) регламенты, отчеты, программы, учебники и 2) непосредственныя наблюденія надъ жизнью учебныхъ заведеній. Нѣтъ ничего легче перваго средства, которымъ такъ удачно и исключительно воспользовался г. Танъевъ въ его «Очеркѣ народно-учебнаго устройства въ королевствахъ Прусскомъ и Саксонскомъ». Всѣ учебныя узаконенія сведены въ художественно-стройную систему; въ правительственныхъ распоряженіяхъ видно столько заботливости, мудрости, строгой послѣдовательности, что иной крайній бюрократъ можетъ придти въ умиленіе и подумать, что народъ благоденствуетъ при такихъ учрежденіяхъ... Но не все то хорошо въ жизни, что такъ хорошо въ мертвой формулѣ на бумагѣ: живая дѣйствительность выдвигаетъ часто такія обстоятельства, которыхъ и не зналъ бюрократъ, обточившій въ кабинетѣ свою стройную систему, для выполненія которой придется гнуть и рушить дѣйствительную жизнь. Г. Танъевъ, кажется, не замѣтилъ, что именно этимъ - то и страдаетъ сложная, крайне-централизованная администрація учебныхъ заведеній въ Пруссіи. Онъ не прибѣгнулъ къ тому средству, которому мы придаемъ особенную важность — не заглянулъ въ живую

дѣйствительность, которой душно и тѣсно въ узкихъ рамкахъ системы.

Вліяніе старой прусской системы еще замѣтно на устройствѣ учебной части въ Баденскомъ герцогствѣ, но оно мало по малу отступало отъ нея, давая болѣе свободы и простору образованности, упрощая администрацію; однако она еще до настоящаго времени остается довольно сложною, хотя при малыхъ размѣрахъ разстояній и быстротѣ сообщеній не можетъ быть столь вредною, какъ въ большихъ государствахъ, хотя частнымъ и мѣстнымъ отгѣнкамъ дано также уваженіе. Мы увидимъ это на народныхъ школахъ, къ которымъ прежде всего и обратимся, такъ какъ на нихъ въ настоящее время въ Баденѣ, равно какъ и у насъ, обращено особенное вниманіе.

Народныя школы.

Августъ Любенъ справедливо говоритъ, что «общее сознаніе необходимости серьезнаго образованія для всѣхъ классовъ общества составляетъ отличительную черту нашего времени». Правда, еще есть партіи, старающіяся изъ личныхъ выгодъ доказать, что необходимо держать простой народъ на степени полунзанія, но лучшіе люди и общественное мнѣніе въ пользу той мысли, что народу надо сообщить столько знаній, сколько онъ требуетъ и можетъ принять. «Хорошія элементарныя школы, — пишетъ здѣшній ученый Хейнишъ, — есть краеугольный камень прочнаго умственнаго и нравственнаго развитія государства, граждане котораго должны пользоваться равными правами на образованность, утвержденную на коренныхъ началахъ челоуѣчности, нравственности, гражданственности и религіозности». Большинство недовольно прежнимъ порядкомъ, сохраняющимся пока, до общей, коренной реформы. Намъ прежде необходимо ознакомиться съ этимъ отживающимъ порядкомъ — наслѣдіемъ стараго времени.

Въ началѣ XVIII вѣка, въ Германіи особенно послужили дѣлу народнаго образованія Спенеръ и Франке. Подъ ихъ вліяніемъ и въ Баденѣ былъ заведенъ первый сиротскій домъ (1718 г.). Повсемѣстное же учрежденіе народныхъ школъ по опредѣленному закону началось только съ 1754 года при маркграфѣ Карлѣ-Фридрихѣ, который справедливо почитается благодѣтелемъ своего народа. До этого времени школы существовали кое-гдѣ и учили какъ-нибудь. Обученіе происходило въ жалкихъ лачугахъ и иногда

даже въ хлѣбахъ. Учители, какъ подеищники, не имѣли опредѣленнаго содержанія и ежедневно получали съ ученика по 1 крейдеру (около нашей 1 коп. сер.) за двухчасовое обученіе. Этими же промышляли кистеры (дьячки). Весною иногда пасторы послѣ богослуженія обучали дѣтей тутъ же въ церкви, или подлѣ нея подъ открытымъ небомъ. Конечно, все преподаваніе ограничивалось катехизаціей. Со времени реформаціи протестанты стали особенно заботиться о заведеніи лучшихъ народныхъ школъ, и главная роль въ этомъ дѣлѣ принадлежала духовенству. Государство также въ началѣ нынѣшняго столѣтія стало помогать общинамъ устраивать школы, и постаралось внести въ это дѣло правильность, отвѣтственность, и наконецъ общеобязательность. Въ 1810 году въ Баденѣ уже явился подробный уставъ для народныхъ школъ, а въ 1834 году было такъ много важныхъ, относящихся къ нимъ, постановленій, что на нынѣшнемъ состояніи школъ сохранилось многое отъ этого времени, только съ нѣкоторыми дополненіями.

Посѣщеніе школы обязательно для дѣтей съ 6-ти лѣтъ до 14-ти, а для дѣвочекъ до 13-ти лѣтъ. Мѣстное училищное начальство, въ случаѣ болѣзненности или слабаго физическаго развитія ребенка, можетъ отодвигать этотъ срокъ до 7-ми лѣтъ. Въ послѣднее время число дѣтей, обязанныхъ посѣщать народную школу, простиралось почти до 200,000 и число учащихся къ неучащимся въ народѣ относилось какъ 1 къ 15-ти. Увѣчные и слабоумные, конечно, освобождаются. Хотя въ дѣлѣ посѣщенія школы государство налагаетъ обязательность (*Schulpflichtigkeit*) подъ опасеніемъ взысканія, но это вовсе не показываетъ, чтобы народъ не хотѣлъ учиться и смотрѣлъ на школу враждебно, какъ старается увѣрить графъ А. Н. Толстой, и чему у насъ очень вѣрятъ. Къ понудительнымъ мѣрамъ общинное и училищное начальство прибѣгаетъ только въ отношеніи родителей нерадивыхъ, беспечныхъ или нѣжныхъ до баловства.

Здѣсь нерѣдки примѣры, что общины добровольно предлагаютъ вклады на пользу школы, иногда даже иновѣрческой. Недавно само собою возникло въ герцогствѣ до 200 малолѣтнихъ школъ; изъ нихъ въ нѣкоторыхъ (напр. въ Карлсруэ) до 300 дѣтей отъ 2-хлѣтняго до 6-ти-лѣтняго возраста. Онѣ существуютъ на общественный счетъ и упражненія въ нихъ происходятъ на подобіе Фрѣбелевскихъ «садовъ». Вѣдныя родители, занятые цѣлый день работой, считаютъ эти учрежденія истиннымъ благодѣяніемъ. Гдѣ же тутъ привужденіе и отвращеніе народа отъ школы? Обязатель-

ность ученія можетъ принести вредъ только тамъ, гдѣ въ массахъ еще не развита потребность и не сознана польза образованія, и гдѣ принужденіе можетъ въ самомъ началѣ убить всякую охоту учиться.

Правительство баденское ближайшій надзоръ за народной школой поручило духовенству, а покрытіе расходовъ по содержанію ея — самой общинѣ, оставивъ за собой право контроля. Но такъ какъ малочисленными общинами не по силамъ содержать школу съ учителями, то въ подобныхъ случаяхъ правительство слѣдуетъ системѣ вспоможеній. Изъ всего бюджета департамента народнаго просвѣщенія (480,000 фл.) на народныя школы собственно и на обезпеченіе учителей опредѣляется до 78,000 фл., т. е. около 1/6 части всего бюджета. Въ административномъ отношеніи все великое герцогство дѣлится на четыре большихъ округа, и каждый округъ на общины. Каждая община обязана имѣть школу.

Въ 1856 г. Озерный округъ имѣлъ 326 катол. и 10 евангел. школъ.

Верхнерейнскій	>	335	>	139	>	>
Среднерейнскій	>	289	>	155	>	>
Нижнерейнскій	>	288	>	227	>	>

Всего: 1,238 катол. 531 евангел. школа.

Среднимъ числомъ приходилось у протестантовъ на 814 душъ одна община и на 123 ученика одна школа; у католиковъ на 520 душъ одна община и на 100 учениковъ одна школа. Вообще число школъ превосходитъ число общинъ, такъ какъ нѣкоторые большія и богатыя общины имѣютъ по двѣ школы. Замѣтимъ при этомъ, что евреи пользуются всѣми гражданскими правами наравнѣ съ другими, имѣютъ также право на пособіе своимъ школамъ со стороны правительства. Число же еврейскихъ школъ относительно такъ мало потому, что евреи живутъ здѣсь довольно разсѣянно и обыкновенно посылаютъ своихъ дѣтей въ мѣстныя протестантскія или католическія школы, заботясь только прислать учителя - еврея для преподаванія закова Божія. Большинство этого племени живетъ въ городахъ, и здѣшняго еврея, свободнаго и образованнаго наравнѣ съ другими гражданами, трудно отличить отъ нѣмца, если только рѣзкость національнаго типа не обличитъ происхожденія.

Постройка школы и снабженіе ея всѣми необходимыми принадлежностями, если только не относится къ частной благотворительности, самымъ закономъ возлагается на общину. Въ уставѣ даже

перечислены всѣ необходимыя принадлежности школы, чтобы учитель зналъ, что онъ имѣетъ право требовать отъ общины: столы, шкафъ для храненія учебныхъ матеріаловъ (карты, складныхъ буквъ и проч.), черную стѣнную доску для письма и другую для складыванія буквъ при обученіи чтенію по звуковому методу, линейку, треугольникъ, циркуль и проч. Если позволять средства, то слѣдуетъ имѣть классный органъ, или по крайней мѣрѣ скрипку для класснаго пѣнія. Комната должна быть высока (норма 10 фут.) и просторна, съ вентиляціей, и свѣтъ на столы—съ лѣвой стороны. Опредѣляется даже устройство столовъ. Такая точность была нужна въ началѣ, когда школы еще заводились по всей странѣ. Дѣйствительно, классныя комнаты въ большей части посѣщенныхъ мною школъ устроены очень хорошо: онѣ свѣтлы и просторны, особенно въ городахъ и большихъ селеніяхъ, и также въ образцовыхъ школахъ при семинаріяхъ, такъ какъ 70 учениковъ въ классѣ цифра здѣсь очень обыкновенная. Бываетъ въ крайности и до 90, хотя уставъ и не допускаетъ этого. Вообще же совершенство внѣшняго школьнаго устройства зависитъ отъ величины, богатства и развитости общины: мнѣ случалось видѣть классныя комнаты темныя, тѣсныя, сырныя, натопленные жарко до удушливости, особенно если учитель старикъ; но, къ счастью, дѣтямъ не приходится сидѣть въ такихъ классахъ больше двухъ часовъ въ день. За то я видалъ и такія учебныя комнаты, которымъ практическій учитель невольно придавалъ нѣкоторую красоту и привлекательность для дѣтей: по стѣнамъ были развѣшаны картины, или торчали пучки травъ, цвѣтовъ и хлѣбныхъ растений, — что замѣняло гербарій при наглядномъ обученіи; на каедрѣ или на столѣ лежали цѣлыя груды камешковъ, осколковъ разныхъ минеральныхъ породъ: все это сами дѣти нанесли, чтобы распросить учителя о своихъ находкахъ. Иногда на стѣнахъ, или на высокихъ шестахъ висѣли огромныя вѣты для общаго класснаго пѣнія, географическія карты, а у учителей—педаговъ, таблицы грамматическихъ правилъ съ примѣрами, написанными на огромныхъ папкахъ гигантскими буквами. Одинъ старый учитель—католикъ съ самодовольствомъ показывалъ мнѣ на такія, будто-бы имъ изобрѣтенныя, страшилища, прибавивъ, что дѣти, непрестанно имѣя все это передъ глазами, знаютъ все это наизусть. Правда, я встрѣчалъ учительскіе вымыслы и болѣе удачныя; напр. въ Гейдельбергской народной школѣ бодрый и привѣтливый старичекъ учитель (г. Гольдерманъ), въ классѣ котораго сидѣло

до 60 дѣвочекъ отъ 6 до 8 лѣтняго возраста, между прочимъ показали мнѣ придуманный имъ аппаратъ для объясненія дѣтнимъ суточного и годоваго движенія земли. Это былъ синеватый шарикъ на шнуркѣ, прикрѣпленномъ къ потолку, постоянно висѣвшій въ классѣ. На потолокъ, въ точкѣ прикрѣпленія шнура, былъ приклеенъ плоскій кругъ, раскрашенный на подобіе солнца и какъ бы освѣщавшій висѣвшую подъ нимъ землю. Учитель закрутилъ землю около оси, и сильнымъ размахомъ пустилъ ее на шнуркѣ около солнца. . . . Дѣтей все это сильно занимало и по вопросамъ оказалось, что они хорошо понимаютъ математическую географію. . . . Г. Гольдерманъ, увлеченный своимъ дѣломъ, производилъ и другія демонстраціи; все преподаваніе его отличалось теплотою и любовью къ дѣтямъ, но о преподаваніи еще будемъ говорить послѣ. Въ одной сельской школѣ (въ Нейенгеймѣ) въ классѣ было разставлено много цѣвъ въ горшкахъ, и подъ лавками шнырялъ ручной скворецъ, осмѣливавшійся иногда вскакивать и на лавку. Меня удивило, что дѣти во время класса не обращали ни малѣйшаго вниманія на его продѣлки, и, судя по его развязности, вѣроятно не мучили его. Роскоши и щегольства здѣсь не найдешь ни въ народныхъ, ни въ высшихъ школахъ.

Ближайшій начальнигъ школы—*инспекторъ*, онъ же обыкновенно и приходскій священникъ той общины, которой принадлежитъ школа. Онъ наблюдаетъ за точнымъ наблюденіемъ школьныхъ постановленій и выполненіемъ учебной программы, за исправностью и нуждами учителя. Онъ есть посредникъ между школой, общиной и высшимъ начальствомъ, и долженъ возможно чаще посѣщать школу. Въ протестантскихъ общинахъ эти инспекторскія посѣщенія не часты: въ двѣ недѣли разъ, а иногда и еще рѣже; тогда какъ католическіе священники посѣщаютъ свою школу по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю. Инспекторъ въ своихъ заботахъ о процвѣтаніи школы опирается на помощь и содѣйствіе мѣстнаго *попечительскаго совета* (Ortschulvorstand), состоящаго изъ бургомистра, который можетъ быть и инаго исповѣданія, и членовъ общиннаго церковнаго совѣта (Kirchengemeinderath). Въ кругъ дѣйствій этого совѣта входятъ: надзоръ за исполненіемъ постановленій по отношенію общины къ школѣ, попеченіе о правильномъ расходованіи средствъ школы, о снабженіи ея всѣмъ необходимымъ, о поддержаніи школьныхъ зданій, о прилежномъ посѣщеніи школы дѣтьми, о предупрежденіи несогласій между учителямъ и гражданами и объ его обезпеченіи

по закону, наконецъ совѣтъ заботится объ изысканіи улучшеній по всѣмъ отраслямъ въ жизни и положеніи школы. Учитель также допускается въ засѣданія этого совѣта, но безъ права голоса.

Далѣе, все герцогство въ училищномъ административномъ отношеніи дѣлится на 79 округовъ (Bezirk), объѣзжаемыхъ *визитаторами*. Такихъ визитаторовъ нынѣ существуетъ не мало, именно 110 человекъ, и изъ нихъ 75 католическаго и 35 протестантскаго исповѣданія. Всѣ они обыкновенно также *священники*, и только въ недавнее время правительство стало назначать на эти должности свѣтскихъ лицъ, опытныхъ въ школьномъ дѣлѣ. Срокъ ихъ службы продолжается 6-ть лѣтъ для каждаго округа, и на нихъ возлагается обязанность стоять посредниками между инспекторами и *высшимъ училищнымъ начальствомъ* (Oberschulbehörde). Они распредѣляютъ и производятъ экзамены въ школахъ своего округа по очереди въ каждой, слѣдятъ за дѣятельностью молодыхъ учителей, содѣйствуя имъ къ продолженію самообразованія, за развитіемъ и направленіемъ *обществъ чтенія* (Lesegesellschaften), дѣлаютъ приглашенія къ занятію вакантныхъ учительскихъ мѣстъ, аттестуютъ инспекторовъ и учителей высшему начальству.

Это высшее училищное начальство по управленію народными школами обонихъ вѣроисповѣданій составляютъ высшіе церковные совѣты католической, протестантской и еврейской церкви (Oberkirchenrath) при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Оно утверждаетъ учителей, перемѣщаетъ, наказываетъ, увольняетъ и награждаетъ пенсіями. Однако дѣятельность и этой дистанціи нѣсколько ограничена: всѣ общія распоряженія, особенно о введеніи новыхъ учебниковъ, должны проходить чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, при которомъ есть еще особое отдѣленіе, *высшая конференція* (Oberschulconferenz), состоящая изъ двухъ духовныхъ членовъ обонихъ исповѣданій, и двухъ свѣтскихъ практиковъ по учебной части. Кромѣ того она наблюдаетъ за ходою преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ и общихъ школахъ, въ которыхъ обучаются вмѣстѣ дѣти и католиковъ и протестантовъ (Gemischte Schulen).

Нельзя не сознаться, что это множество инстанцій, съ сложною и даже мелочною отчетностью, сильно задерживаетъ ходъ дѣлъ, связывая всякую свободную дѣятельность личностей и отдѣльныхъ учреждений. Необходимость упростить управленіе чувствуется всѣми, тѣмъ болѣе, что такой бюрократическій гнетъ лежитъ только на

жизни народной школы, судьба которой, при томъ, зависить исключительно отъ духовенства. Среднія учебныя заведенія еще съ 1836 года изъяты изъ непосредственнаго завѣдыванія духовнаго начальства. Мы будемъ видѣть еще много случаевъ убѣдиться въ неудобствѣ существующей системы устройства народной школы...

Вопросы о распредѣленіи школъ по округу, о закрытіи ненужныхъ и учрежденіи новыхъ рѣшаются высшимъ училищнымъ начальствомъ (Oberschulbehörde); мѣстное училищное начальство только доноситъ ему о подобныхъ нуждахъ чрезъ окружное правленіе и ожидаетъ рѣшенія. Гдѣ законъ 1836 года засталъ школы, каковы бы то ни было вѣроисповѣданія, тамъ должны онѣ содержаться общиной и въ опредѣленныхъ случаяхъ могутъ просить пособія правительства. Но гдѣ послѣ того какая либо партія захочетъ добровольно основать отдѣльную школу, тамъ ни община въ цѣломъ ее составѣ, ни государство, не обязаны помогать ей. Въ крайнихъ случаяхъ меньшинство дѣтей инаго исповѣданія должно посѣщать мѣстную школу, и родители (или опекуны) обязаны повоботиться только объ отдѣльномъ религіозномъ обученіи своихъ дѣтей. Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ учиться дѣти всѣхъ вѣроисповѣданій, раздѣляясь только въ классѣ закона Божія. Таковы также и народныя малолѣтнія школы (Kleinkinder-Bewahranstalten). Замѣчательно, что, согласно съ вышеприведеннымъ закономъ, если гдѣ еврейская школа уже существовала до 1836 года, община также принимаетъ на себя соотвѣтствующую часть расходовъ на ее содержаніе, и правительство отдѣляетъ изъ своего бюджета также пропорціональную часть на поддержку еврейскихъ школъ, стараясь быть равно-справедливымъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ.

Инспекторъ обязанъ вести школьный дневникъ, и отмѣчать въ немъ свои посѣщенія школы и замѣчанія о ея состояніи. Такой дневникъ дѣйствительно всюду ведется и въ подлинникѣ предлагается визитатору, который, при посѣщеніи школы, можетъ *отдѣльно* принимать инспектора и учителей, выслушивать ихъ просьбы, соображенія, жалобы; мирить ихъ, если нужно, разрѣшать, что можно, и доносить о чемъ слѣдуетъ «высшему училищному начальству», такъ какъ онъ за каждый годъ препровождаетъ къ нему всѣ свои протоколы, рѣшенія и статистическія свѣдѣнія о подвѣдомственныхъ ему школахъ. Я слышалъ, что такія tête-à-tête бывають не безъ грѣховъ, напомнимающихъ тѣ сцены изъ гоголевскаго «Ревизора», въ которыхъ мнимый начальникъ принимаетъ своихъ подчинен-

ныхъ . . . Посѣщенія визитаторовъ биваютъ за то не часты: въ два года разъ, и рѣдко болѣе.

Черезъ четыре года каждый училищный округъ ревизуется комиссаромъ отъ высшаго училищнаго начальства, который навѣщаетъ по возможности неожиданно и обыкновенно сопровождается окружнымъ визитаторомъ. Онъ имѣетъ право назначать испытанія по какому угодно предмету и входить во все условія нравственной и матеріальной жизни школы, находящейся прежде всего подъ влияніемъ личности инспектора (священника) и учителя. Поэтому онъ долженъ хорошенько познакомиться съ ними посредствомъ *отдельныхъ* приглашеній. Комиссаръ также ведетъ дневникъ, представляемый потомъ высшему начальству съ тѣмъ, чтобы оно положило на немъ свое мнѣніе. У католиковъ архіепископскіе *деканъ* особо надзираютъ за преподаваніемъ закона Божія и доносятъ объ этомъ въ курію.

Теперь обратимся непосредственно къ самой народной школѣ, взглянемъ ближе на ея внутреннюю жизнь, причемъ еще легче будетъ наблюдать, какъ отражается на ней этотъ безконечный церковный контроль.

Народныя школы очень разнообразны по величинѣ, средствамъ, объему и характеру преподаванія. Все это разнообразіе опредѣляется главнымъ образомъ тѣмъ, будетъ ли школа сельская, или городская, католическая или протестантская. Школа простѣйшаго вида та, въ которой *однѣ* учитель и не болѣе 130 учащихся, если же болѣе, — то законъ опредѣляетъ еще младшаго учителя, или помощника, строго предписывая, чтобы учитель не могъ обучать вдругъ болѣе 70 дѣтей. Однако, мы извѣстна протестантская школа (въ Хандшусгеймѣ), гдѣ на двухъ учителей приходилось 180 дѣтей, раздѣленныхъ между ними поровну. Каждый классъ дѣлился также на два отдѣленія. При одномъ учителѣ школа дѣлится на *три* класса, и при томъ такъ, чтобы въ каждомъ классѣ учились вѣстѣ мальчики и дѣвочки, обыкновенно размѣщаемые такъ: на правой сторонѣ класса (или назад) сидятъ мальчики, а на лѣвой (или впереди) дѣвочки. I-й классъ (младшій) составляютъ обыкновенно дѣти отъ 6 до 8 лѣтъ; II-й классъ — отъ 9 до 10, III-й классъ — отъ 11 до 14, (а дѣвочки до 13). Такимъ образомъ въ каждомъ классѣ сидятъ дѣти разныхъ лѣтъ и разнаго времени поступленія, а потому естественно размѣщаются на два отдѣленія — старшее и младшее. Все эти дѣленія и подраздѣленія, какъ мы убѣдились, совершенно необходимы для правильнаго хода обученія и облегченія учи-

теля. Онъ ведетъ урокъ такъ, что обращается то къ старшему отдѣленію (состоящему изъ мальчиковъ и дѣвочекъ), то къ подобному же младшему, стараясь занять дѣломъ и то и другое. Чтобы этотъ правильный составъ класса не нарушался, при переводѣ предписано принимать въ расчетъ не однѣ знанія и способности, но и возрастъ. Дѣтей съ хорошими способностями и прилежаніемъ (говорить законъ), но слишкомъ молодыхъ, не слѣдуетъ торопиться подвигать въ высшій классъ, — иначе они слишкомъ долго просидятъ въ немъ, ожидая, пока имъ будетъ 14 лѣтъ. Съ другой стороны малоспособныхъ или лѣнивыхъ не надо долго оставлять въ высшихъ классахъ, такъ какъ они въ такомъ случаѣ слишкомъ мало усвоятъ изъ преподаваемаго въ высшемъ классѣ. Кромѣ того надо стараться, чтобы каждый изъ учащихся до выпуска пробылъ въ высшемъ классѣ не менѣе двухъ лѣтъ. Этими установленіями нельзя не признать важнаго практически-педагогическаго значенія, и сами учителя стараются выполнить ихъ.

Въ сельскихъ народныхъ школахъ, обыкновенно съ однимъ учителемъ, во время лѣтнаго семестра, обученіе идетъ 4 часа до полудня, и 2 часа послѣ полудня. Начинаетъ первый классъ; за нимъ учатся второй, потомъ третій (старшій); такимъ образомъ на каждый приходится по два часа въ день. Зимой порядокъ нѣсколько измѣняется: ученіе идетъ 3 часа до полудня и 3 часа послѣ, такъ что все время до полудня учатся старшій классъ, а послѣобѣденные три часа дѣлятся между вторымъ и первымъ классомъ. По мѣстамъ, конечно, бываютъ и отступленія отъ этого порядка, но два раза въ недѣлю: въ среду и субботу, классы повсюду бываютъ только *до полудня* (лѣтомъ 4, а зимой 3 часа), и время это распределяется между всеми тремя классами.

Если въ школѣ болѣе 130 учащихся, и потому болѣе одного учителя, то законъ точно опредѣляетъ раздѣленіе массы учащихся между нѣсколькими учителями. Обыкновенно при двухъ учителяхъ старшій беретъ себѣ два старшихъ класса, а младшій два младшихъ, — и школа уже имѣетъ 4 класса. Уставъ совѣтуетъ по возможности отдѣлять мальчиковъ отъ дѣвочекъ въ старшемъ классѣ, чтобы было легче приравливать преподаваніе, смотря по полу. Время ученія — по три часа на классъ.

Въ болѣе населенныхъ городахъ, школы, при болѣе обширномъ учебномъ планѣ, имѣютъ уже нѣсколько отличное устройство. Если въ школѣ 6 или болѣе учителей (на каждого не болѣе 130 учени-

ковъ), то раздѣленіе мальчиковъ и дѣвочекъ проходить черезъ всѣ классы, и дѣти учатся уже по 5 часовъ въ день. Такова напр. евангелическая школа въ Гейдельбергѣ, съ четырьмя классами и болѣе чѣмъ съ 700 учащихся. Въ такихъ школахъ плата за обученіе (Schulgeld) возвышается сравнительно съ сельскими. Иногда въ городѣ двѣ народныхъ школы для каждаго вѣроисповѣданія (напр. въ Мангеймѣ и Карлсруэ) — одна обыкновенная, а другая съ 5-ю классами, съ болѣе обширнымъ учебнымъ планомъ (erweiterte), и съ высшею платою за ученіе. Если община пожелаетъ имѣть у себя такую высшую народную школу, то она обязана принять на себя и всѣ расходы; новый же болѣе обширный учебный планъ представляется на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго училищнаго начальства.

Учебный годъ начинается весной, послѣ Пасхи, и 23-го апрѣля открываются классы. Кого изъ дѣтей этотъ срокъ засталъ уже *шестилѣтними*, тѣ обязаны посѣщать школу, если не имѣется законныхъ причинъ на отсрочку или увольненіе, что зависитъ отъ окружнаго визитатора. Странно, что у протестантовъ, какъ показываютъ статистическія данныя, и число школъ, и число учащихся меньше въ сравненіи съ католиками по отношенію ко всему народонаселенію. У протестантовъ число посѣщающихъ народныхъ школы къ непосѣщающимъ относилось какъ 1 къ 17, у католиковъ же какъ 1 къ 15, — и я не могу приискать объясненія этого явленія, которое не ясно и для тѣхъ педагоговъ, къ которымъ я обращался съ вопросами объ этомъ. Школа и начальство по закону обязаны строго слѣдить за посѣщеніемъ классовъ дѣтьми. Учитель ведетъ дневникъ и за каждую недѣлю составляетъ списокъ учениковъ, пропустившихъ уроки, и передаетъ его инспектору школы, а послѣдній препровождаетъ его къ бургомистру. Бургомистръ взыскиваетъ съ родителей несправныхъ дѣтей штрафъ отъ 4 до 12 крейцъ (коп.) за каждый пропущенный день, и, смотря по степени нерадѣнія родителей (или опекуновъ), можетъ посадить ихъ подъ арестъ на 24 часа; въ случаѣ же дальнѣйшаго упорства съ ихъ стороны, — доводитъ объ этомъ до свѣденія окружнаго начальства. Штрафныя деньги прилагаются къ училищному фонду на пользу школы. Если бургомистръ нерадивъ и не предпринимаетъ нужныхъ мѣръ строгости, инспекторъ имѣетъ право обратиться прямо къ окружному начальству. Такъ опредѣляетъ законъ, но на дѣлѣ всѣ эти мѣры иногда оказываются почти недействительными, и жалобы

учителей на частную манкировку дѣтей совершенно справедливы. Бургомистръ, не желая входить въ разладъ съ своими согражданами, не слишкомъ строго понуждаетъ ихъ посылать своихъ дѣтей въ школу и не опредѣляетъ денежныхъ штрафовъ, особенно чувствительныхъ для бѣдняковъ. Инспекторъ, какъ приходскій священникъ, всегда находится въ очень тѣсныхъ отношеніяхъ съ бургомистромъ и не хочетъ поднимать противъ себя неудовольствій ни бургомистра, ни членовъ общины, а отъ учителя требуетъ классныхъ успѣховъ съ дѣтьми. Въ крайнихъ случаяхъ неисправные родители арестуются, при чемъ содержаніе и пища отпускаются имъ на счетъ общинной кассы, и иные въ голодное время даже очень рады отсидѣть подъ арестомъ, лишь бы быть сытыми на чужой счетъ.

Кромѣ воскресныхъ и другихъ праздничныхъ дней, народныя школы ежегодно имѣютъ 8 недѣль каникулъ (Ferien). Три недѣли приходится на святки и пасху, а остальные пять недѣль различно распредѣляются мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ жителей, которымъ дѣти обыкновенно помогаютъ въ главнѣйшихъ полевыхъ работахъ, каковы: сѣнокосъ, жатва, собраніе винограда, уборка фруктовъ и огородныхъ овощей и т. д. Кромѣ того дѣтямъ и необходимо приучаться къ этимъ занятіямъ, ожидающимъ ихъ въ послѣдствіи.

Школьная дисциплина простирается только на поведеніе дѣтей въ классѣ и на пути въ школу или изъ школы. Въ началѣ каждаго учебнаго года имъ читаются правила о поведеніи, которыя потомъ должны постоянно висѣть (но не висать) на стѣнѣ классной комнаты. На пути въ школу, и особенно изъ нея, дѣти собираются большими партіями. Въ городахъ и мѣстечкахъ иногда цѣлая улица, близкая къ школѣ, кишитъ этимъ маленькимъ народомъ; воздухъ оглашается звонкими криками, тотчасъ затѣваются игры; летучія веревки рѣзвыхъ игровыхъ переносятся съ мѣста на мѣсто, и имъ никто не мѣшаетъ. Да и сами дѣти только рѣзвятся, а не шалятъ. Я ни разу еще не замѣтилъ, чтобы они, собравшись на улицѣ, выкидывали какія нибудь злыя штуки, чтобы осмѣяли кого нибудь, мучили собаку, кидались грязью и т. д. Встрѣтятся прохожій съ вошей, экипажъ, обовъ, — и они брызгами разлетаются въ стороны, не прерывая игры. Дракъ, стоновъ, жалобъ мнѣ также не случилось видѣть, ни на улицѣ, ни въ школѣ, хотя приходилось заставлять дѣтей во всякое время. Это отсутствіе дикости, грубости, злости въ дѣтяхъ объясняется какъ школой, такъ еще болѣе вліяніемъ

семейства. Школа и не беретъ на себя дѣла нравственнаго воспитанія дѣтей, предоставляя это родителямъ, но и не отказывалась отъ всякаго нравственнаго, воспитательнаго вліянія на дѣтей, такъ какъ обученіе, образованіе безъ воспитанія и немислимо. Въ деревняхъ дѣти, конечно, болѣе загрубѣли и менѣе развиты, чѣмъ въ городахъ, но большой испорченности я не замѣчала. Посѣтителя дѣти встрѣчаютъ привѣтливо, не дичатся и не осмѣиваютъ, и если побываешь у нихъ въ школѣ нѣсколько разъ, то принимаютъ уже по дружески, наперерывъ предлагаютъ книгу, мѣсто, или встрѣтившись потомъ, любезно раскланиваются. Особенно много нѣжности, довѣрчивости со стороны дѣтей найдешь въ младшихъ классахъ народныхъ школъ и въ малолѣтнихъ школахъ. Въ послѣднихъ дѣти находятся на рукахъ учительницъ. Въ одной такой школѣ засѣдала вмѣстѣ до 80 мальчиковъ и дѣвочекъ, всѣ моложе 6-ти-лѣтняго возраста; они поджидали учителя. Въ 10 часовъ вошелъ учитель. Онъ дружески поздоровался съ малютками, но нѣкоторые изъ нихъ заявили желаніе получить отъ него ein Kuca. Онъ поднялъ ихъ на руки, поцѣловалъ одного за другимъ, опустилъ опять на мѣста, и поскорѣе приступилъ къ обученію. Послѣ класса поднялся беспорядокъ: дѣтямъ необходимо было движеніе на волѣ. Одинъ мальчикъ вдругъ подбѣжалъ къ учительницѣ, посиѣшню ей отдалъ что-то, и опять ринулся въ игру: оказалось, что онъ нашелъ на полу пуговочку и посиѣшникъ отдалъ. При мнѣ же въ столовой дѣвочка поступила такъ же съ булавкой: дѣти такъ приучены. Какъ-то послѣ игры другой учительницѣ надо было возстановить порядокъ, но одна развигравшаяся дѣвочка ни какъ не унималась. Учительница пододвинула ее, строго и спокойно сдѣлала ей наставленіе, потомъ поцѣловала и отпустила на мѣсто. Малютка, казалось, ни мало не обидѣлась, охотно собрала весь запасъ воли и сидѣла спокойно, пока опять не началась общая игра въ ладъ. При прощаньи съ дѣтьми, они окружаютъ посѣтителя, и каждый старается подать ему руку для дружескаго пожатія... Ласковое обращеніе съ дѣтьми я замѣчала не въ однихъ малолѣтнихъ школахъ или такъ называемыхъ Kindergarten. Въ одной народной школѣ дѣвочка лѣтъ 8-ми оподдала въ классъ и сильно завязла. Учитель, еще молодой человекъ, посиѣшню снялъ съ нее капоръ и салонъ и, поднявъ ее, опустилъ за столъ на мѣсто, только выразивъ сожалѣніе, что она такъ ошоздала.

Обыкновенныя наказанія для дѣтей, допускаемыя и уставомъ: выговоръ, помѣщеніе виноватаго отдѣльно отъ другихъ дѣтей для

пристыженія, оставленіе въ школѣ за работой, въ крайнихъ случаяхъ — соразмѣрное проступку наказаніе прутомъ по рукѣ. Это орудіе нытки встрѣтишь почти въ каждой школѣ на учительскомъ столѣ или на каедрѣ; впрочемъ, учителя употребляютъ его болѣе для сигналовъ, выбиванія темпа и т. д., чѣмъ для истязаній. Такимъ образомъ законъ почти не признаетъ тѣлеснаго наказанія; однако, судя по слухамъ, на практикѣ не всегда обходятся безъ розогъ. Не думаю, чтобы это зло было очень сильно, такъ какъ-я вообще не замѣчалъ въ дѣтяхъ запуганности и робости; нѣкоторая же тупость учащихся въ иныхъ школахъ происходила, какъ мнѣ показалось, отъ механическаго преподаванія устарѣвшихъ учителей. Отъ младшихъ классовъ не требуютъ молчанія и неподвижности, столь неестественныхъ и убійственныхъ для дѣтей въ нѣжномъ возрастѣ: они свободны, безпрестанно отвѣчаютъ хоромъ или поднимаютъ правую руку въ знакъ готовности къ отвѣту, время отъ времени по командѣ дѣлаютъ на мѣстахъ гимнастическія движенія, часто выбѣгаютъ къ доскѣ, а иногда, при перемѣнѣ урока, и на дворикъ, гдѣ стоятъ шести и козлы, и гдѣ можно вдоволь нарѣзвиться. При такомъ порядкѣ смиренныя дѣти не тупѣютъ, а подвижныя не получаютъ наклонности къ шалостямъ, такъ какъ они не чувствуютъ на себѣ гнета дисциплины и заняты дѣломъ. Учитель старается показать посетителю, что у него дѣти ничѣмъ почти не связаны на урокѣ, а между тѣмъ дѣло идетъ стройно, быстро и весело. Эта свобода не похожа на ту свободу въ классѣ, которой такъ доволенъ графъ Л. Н. Толстой: дѣти во время урока не лежатъ на спинѣ, или на брюхѣ; нѣтъ ни гама, не безурядицы, какъ въ его школѣ; дѣти управляются учителемъ и имъ самимъ любятъ этотъ ритмъ Такой порядокъ я нашелъ, конечно, не во всѣхъ, но во многихъ школахъ, особенно у молодыхъ, еще энергическихъ учителей, которымъ всегда и отдается младшій классъ. Въ старшемъ болѣе тишины и спокойствія, чаще слышится плавный разговоръ учителя: дѣти уже привыкли къ большому самообладанію и сосредоточенности. Прибавимъ, что законъ отвергаетъ награды, считая лучшимъ поощреніемъ похвалу учителя и внутреннее пріятное чувство знанія и исправности; но въ иныхъ школахъ самымъ лучшимъ ученикамъ даются награды.

Л. Модзалевскій.

(Продолженіе будетъ).

НѢМЕЦКІЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ВЪ РАЗВИТІИ ИХЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ *).

Періодъ первый.

(Продолженіе).

Примѣръ, поданный императоромъ Карломъ IV основаніемъ Прагскаго университета, недолго въ Германіи могъ оставаться безъ подражанія. Национальное самолюбіе нѣмцевъ, конечно, глубоко было затронуто тѣмъ, что важнѣйшее въ понятіи средневѣковаго человечества учрежденіе, университетъ, первый въ нѣмецкой имперіи, явился въ землѣ, хотя и входившей въ составъ ея, но населенной не нѣмецкимъ, а славянскимъ племенемъ, которое нѣмцы столько же ненавидѣли, сколько и презирали. Кромѣ этого общаго національнаго умонастроенія, нѣмецкіе города съ завистью смотрѣли на цвѣтущее благосостояніе Праги, которая, благодаря своему университету, сдѣлалась вскорѣ многолюднѣйшимъ городомъ въ имперіи, центромъ кипучей общественной жизни, а отсюда центромъ торговой и промышленной дѣятельности и богатства. Съ меньшей завистію смотрѣли и многіе нѣмецкіе князья на возвышеніе Люксамбургскаго дома, а во главѣ ихъ два соперничающіе съ Карломъ IV дома: Баварскій за императорскую корону и Австрійскій за корону Чешскую. Особенно герцоги австрійскіе не могли забыть, что родоначальныхъ ихъ, Рудольфъ Гасбургскій располагалъ уже чешскимъ престоломъ по своей волѣ, что двое изъ ихъ дядей, родной—Рудольфъ австрійскій, сынъ императора Альбрехта I, и двоюродный—Гейнрихъ Карвнтійскій, были уже вѣнчанными королями Чехіи, и только преждевременная смерть перваго и изгнаніе послѣдняго по интригамъ Люксамбурговъ ли-

* См. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1863 г. Январь.

шла австрійскій домъ чешской короны. Но герцоги австрійскіе все таки не думали отказаться отъ своихъ династическихъ притязаній. И вотъ тогдашній представитель ихъ, герцогъ Рудольфъ IV, правнукъ основателя Габсбургско-австрійскаго дома, не упускаетъ ни одного случая, когда враждебные князья вооружаются противъ Карла IV, чтобъ соединиться съ ними на погибель своего соперника. Въ счастію, всё эти враждебныя предпріятія разбивались въ прахъ, благодаря раздорамъ между союзниками, но еще болѣе дипломатическому уму и энергической дѣятельности Карла IV, а главное любви чеховъ къ своему государю. Послѣ многолѣтней бесплодной борьбы, наконецъ послѣдовало примиреніе; и Рудольфъ IV, женившись на дочери императора, рѣшился теперь соперничать съ своимъ тестемъ на поприщѣ мирныхъ, благодѣтельныхъ для своего народа, преобразованій и учрежденій. Замѣчательнѣйшимъ плодомъ этого благороднаго соперничества явилось основаніе Вѣнскаго университета.

Сообразуясь съ средневѣковыми понятіями, Рудольфъ IV началъ съ того, что въ 1364 году обратился къ папѣ Урбану V съ ходатайствомъ объ учредительной грамотѣ. Урбанъ V былъ величайшій въ свое время ревнитель университетскаго образованія; онъ содержалъ, на свой счетъ, до тысячи студентовъ въ различныхъ университетахъ, и не только своихъ стипендіатовъ, но и всякаго другаго студента, въ комъ только замѣчалъ искреннее усердіе къ наукѣ, снабжалъ необходимыми книгами, не смотря на ихъ высокую цѣнность *).

Поэтому нельзя было сомнѣваться нисколько въ готовности папы удовлетворить желаніе герцога, столь сходное съ его собственнымъ душевнымъ расположеніемъ. А такъ какъ мѣстнымъ епархіальнымъ епископомъ и пребывавшимъ въ Вѣнѣ папскимъ легатомъ проектъ учрежденія университета былъ уже одобренъ и какъ жители города, видѣвшіе въ этомъ залогъ свѣга будущаго благосостоянія, встрѣтили его съ искреннимъ удовольствіемъ, то, пока римская курія собирала обычныя въ подобныхъ случаяхъ свѣденія**), Рудольфъ по-

*) *Viros litteratos valde dilexit; quum vixit in papatu, suis expensis tenuit in diversis studiis mille studentes, libros necessarios tam eis, quam aliis, quos acivit studio esse intentos, etiam ministravit. Balaens, Hist. Univ. Paris.*

**) Т. е. благопріятствуютъ ли учрежденію университета мѣстныя обстоятельства: расположеніе жителей, мѣстоположеніе города и его окрестностей въ гегіаическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, какого рода привилегіи предполагаетъ мѣстное правительство даровать университету и т. п.

спѣшили обнародовать основную грамоту, такъ что папская булла воспослѣдовала уже тремя мѣсяцами позже. Урбанъ V призналъ буллою вновь учреждаемой школъ званіе *studii generalis* (главная школа, университетъ) и даровалъ учащимъ и учащимся всѣ университетскія права и преимущества (т. е. право возводить въ ученые степени, и возведеннымъ читать лекціи во всѣхъ университетахъ); но изъявилъ согласіе на открытіе въ Вѣнскомъ университетѣ всѣхъ дозволенныхъ факультетовъ (т. е. юридическаго, медицинскаго и философскаго или *artium*), тремъ, однакожъ, важнѣйшаго, богословскаго факультета (*tam juris canonici et civilis, quam alia quae licita facultate, praeter quam theologica*).

Рудольфъ IV, котораго владѣнія недавно значительно расширились присоединеніемъ Тироля и Каринтіи, желая повидимому превзойти своего тестя въ щедрости къ университету, даровалъ своему созданію, которое не могло не льстить его самолюбію, самыя широкія привиллегіи. Вотъ одна изъ нихъ.

Цѣлый кварталъ города отданъ былъ въ полное распоряженіе и, такъ сказать, въ собственность университету. Всѣ граждане, имѣвшіе тамъ дома и земельные участки, поступали въ совершенную отъ него зависимость. Такъ какъ весь кварталъ назначался исключительно для университетскихъ школъ и для жительства учащихся и учащихся, то, чтобы какой нибудь шумъ въ домахъ или на улицахъ не мѣшалъ ихъ ученымъ и учебнымъ занятіямъ, каждый домовладѣлецъ обязывался запираеть свой домъ днемъ и ночью. Комиссія изъ двухъ студентовъ и двухъ гражданъ, по выбору, подъ предсѣдательствомъ ректора университета, опредѣляла размѣръ наемной платы за домъ, признанный удобнымъ для университетской общины. Всѣ посторонніе жильцы обязывались немедленно очистить наемныя квартиры въ избранномъ для университета домѣ, и хозяинъ не имѣлъ права возвышать наемной платы противъ установленной комиссіею таксы. Если домъ требовалъ починокъ или передѣлокъ, а домохозяинъ отказывался принять издержки на свой счетъ, въ такомъ случаѣ, постояльцы - студенты имѣли право самъ распорядиться работами и то, во что обошлись онѣ, вычестъ изъ наемной платы. За неисполненіе какаго либо изъ этихъ постановленій, гражданину угрожали герцогскій гнѣвъ и наказаніе.

Но Рудольфу не суждено было привести къ концу всѣхъ своихъ предначертаній въ пользу Вѣнскаго университета. Не успѣвъ даже обезпечить для него средствъ существованія, герцогъ скончался

27-го іюля 1365 года. Вскорѣ послѣ его смерти возникли внутренніе раздоры и смутенія и внѣшнія войны. Преемники Рудольфа, его родные братья, Альбрехтъ и Леопольдъ, то вели междоусобную войну, не соглашаясь другъ-другу уступить столичнаго города Вѣны, то вынуждены были отбиваться отъ внѣшнихъ враговъ, стремившихся отнять у нихъ ту или другую часть владѣній. А между тѣмъ все управленіе страной и столицей перешло въ руки землевладѣльцевъ и вѣнскихъ гражданъ. Особенно послѣдніе питали неудовольствіе противъ университета за вышеприведенное постановленіе рудольфинской грамоты, слишкомъ тягостное и унижительное для жителей университетскаго квартала. Поэтому, не только это постановленіе осталось безъ дѣйствія, но еще университетъ, по настоянію вѣнскихъ властей, вынужденъ былъ выдать городу грамоту покойнаго герцога.

Такимъ образомъ, безъ средствъ, безъ защиты противъ наскія, даже безъ ректора, рудольфовъ университетъ, въ теченіе слишкомъ десятилѣтней неурядицы, существовалъ скорѣе по имени, нежели дѣйствительно. Въ Вѣнѣ, еще со временъ императора Фридриха II Гогенштауфена, находилась низшая грамматическая школа (*studium generale minor*) при соборѣ св. Стефана. Вѣнскій университетъ, чтобы спасти себя отъ совершеннаго распаденія, пріютился къ этой школѣ, присвоилъ ей званіе *studii generalis* и расширилъ въ ней курсы наукъ артистическаго факультета.

Къ счастью, настало мирное время и Альбрехтъ III, сдѣлавшись наконецъ безспорнымъ обладателемъ Австрійскаго герцогства и его столицы, могъ уже съ 1377-го года спокойно заняться участіемъ Вѣнскаго университета. Такъ какъ университетъ не имѣлъ ни прочнаго помѣщенія, ни средствъ существованія, ни способныхъ профессоровъ, ни важнѣйшаго изъ всѣхъ въ то время, факультета богословскихъ наукъ, то герцогъ и обратилъ прежде всего свою заботливость на удовлетвореніе этихъ существенныхъ и настоятельнѣйшихъ его потребностей. Онъ вызвалъ нѣсколько извѣстныхъ профессоровъ изъ Парижа, купилъ на свои деньги и подарилъ университету обширное зданіе, достаточное не только для всѣхъ потребностей университета, но и для помѣщенія коллегии, которую онъ предположилъ учредить. Въ 1384 году, по его ходатайству, папа Урбанъ VI разрѣшилъ открыть въ Вѣнскомъ университетѣ четвертый, богословскій факультетъ, возложилъ должность канцлера университета на настоятеля церкви св. Стефана въ Вѣнѣ и осво-

бодиль профессоровъ-бенефициатовъ отъ обязанности проживать на мѣстѣ своихъ бенефицій. Послѣ такихъ приготовленій, Альбертъ III могъ уже, еще въ томъ же году, обнародовать новую грамоту, которою утверждалось Рудольфово основаніе Вѣнскаго университета. Но Рудольфова грамота подверглась вообще значительнымъ измѣненіямъ. Нѣкоторыя изъ ея статей, несообразныя ни съ обстоятельствами времени, ни съ существенными потребностями университета, были отмѣнены; другія же получили въ своемъ содержаніи болѣе широкое или болѣе опредѣлительное развитіе; сверхъ того, потребовалось прибавить нѣсколько новыхъ статей, вызванныхъ новыми соображеніями и потребностями.

Альбертинская грамота состоитъ изъ двухъ частей: въ одной изъ нихъ излагаются подробно права и преимущества, даруемыя герцогомъ Вѣнскому университету и его членамъ, учащимъ и учащимся; въ другой очертываются главныя основанія университетской организаціи. Замѣчательнѣйшія права и преимущества заключаются въ слѣдующемъ:

1. Въ случаѣ смерти кого либо изъ членовъ университета, имущество его, если не явится законный наслѣдникъ, обращается въ собственность университета.

2. Доктора, магистры, бакалавры, студенты Вѣнскаго университета и служители ихъ, если предъявятъ о своемъ званіи ректорское свидѣтельство за печатью университета, освобождаются отъ всякихъ пошлинъ, налоговъ, государственныхъ и городскихъ повинностей.

3. Въ обезпеченіе ихъ личности и имущества постановлены слѣдующія правила: а) надъ убійцею профессора или студента, если онъ схваченъ, произносить окончательный приговоръ мѣстный судья, въ округѣ котораго совершено убійство. б) Въ случаѣ бѣгства убійцы, его ленное имѣніе отбирается на государя, а наслѣдственное (аллодіальное) раздѣляется пополамъ между государемъ и университетомъ. в) За изувѣченіе и лишеніе какого либо члена преступникъ наказывается отсѣченіемъ такого же члена, или денежнымъ штрафомъ во 100 марокъ серебра, коюго $\frac{1}{2}$ идетъ въ пользу раненаго, $\frac{1}{4}$ въ пользу государя и $\frac{1}{4}$ въ пользу университета. г) За нанесеніе легкой раны преступнику пронзается кинжаломъ рука, или онъ платитъ 40 марокъ серебромъ, раздѣляемыхъ какъ выше сказано. Для преступниковъ этого рода нѣтъ нигдѣ убѣжища (asylum). д) Всѣ административныя и полицейскія власти въ герцогствѣ, подъ страхомъ герцогской ошалы, обязаны всячески пещись

о безопасности профессоровъ и студентовъ на пути ихъ въ университетъ или изъ университета и, если пожелаютъ, давать имъ надежныхъ проводниковъ, не требуя за то никакой платы. е) Если кто, въ предѣлахъ герцогскихъ владѣній, ограбитъ профессора или студента, и отыметъ у него деньги или цѣнныя вещи, герцогъ самъ платитъ за все пограбленное изъ собственной кассы. з) Лицамъ, не принадлежащимъ къ университету, запрещается покупать или брать въ залогъ книги; профессоръ или студентъ, если найдетъ свою книгу у кого либо изъ подобныхъ лицъ, имѣетъ право взять ее во всякое время.

4. Изъ лицъ, принадлежащихъ къ университету, только тѣ пользуются означенными выше правами и преимуществами, которые, записавшись, въ теченіе мѣсяца, у ректора въ матрикулъ, постоянно или посѣщаютъ университетскія лекціи или читаютъ ихъ.

5. Бургмейстеръ, судья и присяжные города Вѣны, при каждомъ новомъ выборѣ, обязаны, въ присутствіи ректора, давать клятвенное обѣщаніе, что будутъ соблюдать всѣ университетскія привилегіи; землевладѣльцы же Австріи и вѣнскіе граждане даютъ честное слово защищать университетъ противъ всякаго нарушенія его правъ и преимуществъ. Наконецъ каждый герцогъ австрійскій, при вступленіи своемъ на престолъ, подтверждаетъ привилегіи университета, по его просьбѣ.

Основанія университетской организаціи, изложенныя въ грамотѣ въ общихъ чертахъ, касаются раздѣленія университета на четыре націи и четыре факультета, избранія прокураторовъ и ректора, предѣловъ вѣдомства, правъ и обязанностей послѣдняго и проч. Тою же грамотою утверждается на всегда за университетомъ купленное и проданное ему герцогомъ зданіе; и въ немъ учреждается коллегія на двѣнадцать магистровъ *artium* и двухъ докторовъ богословскаго факультета, съ завѣреніемъ, что содержаніе коллегіи обезпечено извѣстными доходами. Коллегіаты обязываются жить между собою въ мирѣ и согласіи; на открывшуюся вакансію сами выбираютъ кандидата большинствомъ голосовъ. Прилежащая къ дому торговая площадь, по очищеніи ея отъ всего могущаго производить шумъ, отдается университету для прогулки студентовъ. Сверхъ того, изъ двадцати четырехъ канониковъ, состоящихъ при церкви Св. Стефана, восемь, съ ихъ доходами, отчисляются въ пользу извѣстнѣйшихъ глубокими познаніями въ наукахъ профессоровъ университета и проч.

Вслѣдъ за этимъ, другою грамотою (5-го октября 1384 г.), герцогъ

предоставилъ университету, на основаніяхъ, изложенныхъ въ утвердительной грамотѣ, составить теперь же и впредь составлять какъ общіе для всей университетской корпораціи, такъ и частные для каждаго факультета статуты и, по одобреніи ихъ въ общемъ собраніи университета, вводить въ законную силу, не требуя на то дальнѣйшаго герцогскаго распоряженія. Университетъ не замедлялъ воспользоваться дарованнымъ ему правомъ; уже въ 1385 г. явились общіе корпоративные статуты, а въ 1389 и факультетскіе. Постараемся вкратцѣ изложить главнѣйшія статьи тѣхъ и другихъ статутъ, болѣе останавливаясь на тѣхъ чертахъ, которыми организація Вѣнскаго университета отличалась отъ организаціи Прагскаго. Такихъ отличительныхъ чертъ, конечно, немного было во всѣхъ средневѣковыхъ однородныхъ корпораціяхъ. Какъ рыцарство, безъ различія странъ и народностей, образовало одну плотную сословную корпорацію, такъ и средневѣковыя университеты, отъ Кракова до Лисабона, представляли не что иное, какъ отдѣльные виды однородной корпораціи, организованной по сходствующимъ до мелочей законамъ, и родственная между ними связь была тѣмъ тѣснѣе, что всѣ они употребляли одинъ общій, латинскій языкъ. Повидимому, въ составныхъ частяхъ организмовъ Вѣнскаго и Прагскаго университетовъ слѣдовало бы быть тѣмъ болѣе сходства, что оба они устраивались по образцу Парижскаго университета. Но, независимо отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, вездѣ имѣвшихъ болѣе или менѣе ощутительное вліяніе на образованіе особенностей въ административной и экономической организаціяхъ средневѣковыхъ университетовъ, мы видѣли, что въ Прагѣ юридическій факультетъ потому въ особенности отдѣлился отъ прочихъ факультетовъ и образовался въ особый университетъ, что не хотѣлъ отказаться отъ нѣкоторыхъ существенныхъ элементовъ организаціи Болонскаго университета. При томъ же борьба чешской націи съ нѣмецкими не осталась также безъ вліянія и на организацію главнаго, трех-факультетскаго университета.

Организація Вѣнскаго университета на основаніяхъ статутъ 1385 и 1389 годовъ.

Націи.

Вѣнскій университетъ, точно также какъ Парижскій и Прагскій, дѣлился на четыре націи: австрійскую, рейнскую, венгерскую и сак-

совскую. Какъ тамъ, такъ и здѣсь въ основаніе дѣленія принималась вовсе не одноплеменность населенія, но географическое положеніе странъ, причисленныхъ къ какой либо націи. Такъ къ австрійской націи причислялись владѣнія габсбургскаго дома и земли къ югу отъ Австріи по сѣ и по ту сторону Альпъ; къ рейнской — земли, лежащія на западъ отъ Австріи, по ту и по сѣ стороны Рейна, со включеніемъ Франціи и Испаніи; къ венгерской — восточныя страны: Венгрія, славянскія земли (Чехія, Польша и др.) и Греція; къ саксонской — вся сѣверная Германія, Пруссія, Лифляндія, Скандинавскій полуостровъ, Англія, Шотландія, Ирландія. Первенствующею (prior ante ceteras), въ альбертинской грамотѣ, признана австрійская нація, остальные, при подачѣ голосовъ, слѣдовали поъазпапному выше порядку. Долгое время (до 1531) рейнская нація составляла не менѣе половины всей университетской людности; за нею, по числу членовъ, слѣдовала австрійская нація, потомъ венгерская; саксонская же всегда была самая малочисленная. Каждая нація покрывала свои общинные расходы частію процентами отъ своего небольшого капитала (самый большой капиталъ рейнской націи въ 1754 г. простирался до 4,500., венгерской до 2,650, австрійской 2,200, саксонской 2,000 флор.), частію весьма незначительнымъ денежнымъ сборомъ съ членовъ каждой націи (студентъ вносилъ 4 фенинга, бакалавръ 1 грошъ, магистръ 2 гроша).

Прокураторы.

Во главѣ каждой націи стоялъ прокураторъ, избираемый ею изъ среды своихъ членовъ, студентовъ или магистровъ, безъ различія факультетовъ. Прокураторы имѣли право: 1) созывать нація или отдѣльно, каждый свою, въ ея частномъ интересѣ, или по распоряженію ректора, всѣ вмѣстѣ, въ интересѣ цѣлой университетской общины; 2) выбирать ректора университета и 3) подъ предсѣдательствомъ послѣдняго составлять университетскій судъ.

Впрочемъ, какъ повсюду, такъ и въ Вѣнскомъ университетѣ, вскорѣ послѣ его возстановленія Альбертомъ III, значеніе націй начало уступать значенію факультетовъ. Между тѣмъ какъ значеніе академическихъ степеней часъ отъ часу все болѣе усиливалось, въ такой же постепенности первоначальное понятіе объ академическихъ націяхъ — все болѣе изглаживалось въ памяти людей. Уже съ половины XV столѣтія университетскія собранія состояли почти исключительно изъ градуатовъ, и только

изъ нихъ выбирались прокураторы націй. Въ 1487 г. былъ даже возбужденъ вопросъ, слѣдуетъ ли прокураторовъ допускать въ консисторій (*consistorium*, объ этомъ ниже); а въ 1524 г. медицинскій факультетъ возбудилъ другой вопросъ: «Не дѣлесообразнѣе ли дѣлать университетъ не по націямъ, а только по однимъ факультетамъ, націи и прокураторовъ вовсе отмѣнить, и ректора выбрать четырьмя избирателямъ, назначеннымъ четырьмя факультетами?» *).

Хотя оба эти предложенія были въ свое время отвергнуты и хотя древнія названія націй въ статутахъ Вѣнскаго университета удержались до половины второй четверти нынѣшняго столѣтія; но это уже было не болѣе какъ форма безъ значенія. Только въ 1838 году принято новое дѣленіе членовъ факультетскихъ корпорацій (*Facultätsmitglieder*) на четыре академическія націи, ограничивъ ихъ областями, дѣйствительно составляющими Австрійскую имперію. Двѣ націи, австрійская и венгерская, остались при прежнемъ названіи; но предѣлы ихъ значительно сократились. Къ австрійской націи причислены только оба Австрійскія герцогства и Штеермаркъ; къ венгерской — Венгерское королевство съ Славоніей, Кроаціей, Трансильваніей и Военная граница. Но вмѣсто рейнской и саксонской націй, являются націи славянская и итальянско-иллирійская; къ первой причислены Чехія, Моравія, Силезія и Галиція, ко второй — Ломбардо-венеціанское королевство, Далмація, Иллирія и Тироль. Въ сущности это не болѣе какъ перемѣна названій; практическое значеніе націй чрезъ эту перемѣну нисколько не выиграло, а удержанное доселѣ дѣленіе Вѣнскаго университета на націи доказываетъ только его строго — консервативный характеръ.

Ректоръ *Magnificus* **), глава (*Caput, Principalia*) всей университетской общины, съ ея націями и факультетами, выбирается прокураторами націй; онъ долженъ быть членомъ одного изъ факультетовъ и принадлежать къ бѣлому духовенству. По вошедшему въ обычай правилу, прокураторъ австрійской націи назначаетъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ остальные три прокуратора дѣлаютъ выборъ. Въ случаѣ несогласія между ними, старшій ректоръ рѣ-

*) *Videtur facultati esse conducibilis non per quatuor nationes, sed solum per quatuor facultates distribui universitatem; nationes et nationum procuratores aboleantur et rector eligatur per quatuor electores; a quatuor facultatibus deputatos* (Univ. — Archiv.)

***) *Magnificus, Erlaucht, сіятельный* — титулъ, въ средніе вѣка присвоенный имперскимъ князьямъ.

шаетъ дѣло. По статуту 1385 года ректоръ долженъ быть избираемъ на полгода, но императорскимъ декретомъ 1625 г. повелѣно выбирать его на годъ. Въ случаѣ смерти, болѣзни или отсутствія ректора, мѣсто его заступаетъ деканъ того, что и ректоръ, факультета; но если деканъ монахъ, тогда старшій изъ профессоровъ (*senior*). Какъ на представителѣ университета, на ректорѣ лежитъ обязанность охранять его привилегіи и наблюдать за точнымъ исполненіемъ подчиненными статутовъ, какъ общихъ, такъ и факультетскихъ: Ректоръ—верховный судья всѣхъ членовъ университета; по уголовнымъ дѣламъ его судебная власть простирается отъ назначенія легкихъ наказаній до смертной казни; отсюда мечъ и скипетръ, носимые передъ нимъ педелями во время торжественныхъ актовъ, его атрибуты. Въ университетскомъ судѣ, *consistorium*, подѣ председательствомъ ректора, засѣдали двѣнадцать членовъ: четыре прокуратора отъ націй, четыре декана отъ факультетовъ, и столько же сеніоровъ, по одному изъ каждого факультета. Мало по малу консисторій прибралъ въ свои руки всѣ дѣла; а въ собраніи университета 1481 года состоялось опредѣленіе: по всѣмъ дѣламъ приговоры консисторія считать наравнѣ съ приговорами самаго университета.

Общая собранія университета.

Общая собранія университета созывались по распоряженію ректора; они были двоякаго рода—факультетскія и національныя. Первые состояли исключительно изъ лицъ, получившихъ ученія степени въ одномъ изъ факультетовъ, *graduati*, и назывались *congregatio universitatis*; въ послѣднія, подѣ именемъ *plena concio*, созывались всѣ члены университетской общины—профессоры и студенты—по націямъ. Сначала въ конгрегаціяхъ университета участвовали всѣ *graduati* всѣхъ четырехъ факультетовъ и націй: докторы, магистры, бакалавры, съ своими деканами и прокураторами. Но когда, около половины пятнадцатаго столѣтія, число градуатовъ, особенно въ философскомъ факультетѣ, возрасло до такой степени, что въ многочисленныхъ собраніяхъ его соблюденіе порядка сдѣлалось уже невозможнымъ, когда молодые и неопытные члены почти всегда стали брать перевѣсъ надъ старыми и опытными *), тогда, въ ви-

*) *Accreverant nempe eo numero magistri artium, ut ea suorum multitudine operari se potius facultas, quam adjuvari ordinarique sentiret. Non ordina, non iudicio, sed*

дахъ устраненія безпорядковъ, состоялось постановленіе: не всѣхъ молодыхъ магистровъ *artium* допускать въ собранія, но только избранныхъ и уже приобрѣвшихъ необходимую опытность. Молодые магистры взволновались и уже готовы были апеллировать къ папѣ. Дѣло однакожъ кончилось примиреніемъ. Съ общаго согласія постановлено: магистры философскаго факультета могутъ являться въ собранія университета не иначе, какъ спустя нѣсколько времени послѣ промоціи и то на слѣдующихъ условіяхъ. Если магистръ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ послѣ своей промоціи, велъ себя безупречно и въ точности исполнялъ все, къ чему обязываетъ его магистерская присяга, то факультетъ принимаетъ его въ собранія на годъ въ видѣ слушателя, для ознакомленія его съ статутами и обычаями факультета. Послѣ чего молодой магистръ получаетъ кресло и право голоса наравнѣ съ прочими членами факультета. Замѣчательно, что это первый, не подлежащій сомнѣнію примѣръ, когда факультеты въ нѣмецкихъ университетахъ, какъ законодательныя корпораціи, стали ограничивать число своихъ членовъ и допускать къ участію въ дѣлахъ факультета не всѣхъ безъ извѣтій магистровъ.

Въ конгрегаціи университета сосредоточивалась верховная власть университетской общины. Сюда поступали апелляціи на рѣшенія факультетовъ и даже консисторіи. Собраніе, выслушавъ предложеніе, удалялось по факультетамъ въ особыя камеры. По обсужденіи дѣла, въ каждомъ факультетѣ отдѣльно составлялось и вотиrowалось рѣшеніе. А затѣмъ, уже не цѣлые факультеты, а только деятели ихъ, собирались вмѣстѣ, и большинствомъ голосовъ признавали силу окончательнаго рѣшенія мнѣнію того или другаго факультета. Но при равенствѣ голосовъ, вопросъ оставался нерѣшеннымъ, такъ какъ право ректора университета ограничивалось, въ этомъ случаѣ, подачею голоса въ своемъ факультетѣ, наравнѣ съ другими его членами.

Plena concio собиралась только въ трехъ случаяхъ: 1) когда нужно было участвовать всей университетской корпораціи въ церемоніяхъ какого либо торжественнаго, церковнаго или государственнаго праздника, или 2) выслушать обнародованіе новаго закона, или 3)

tumultu, ut magnam inter turbam usuvenit, agebantur facultatis in consessu omnia, opprimebant seniorum sententiam suffragiorum numero juvenes rerum imperiti, vixque ad magisterii honorem promoti etc. *Conspectus Hist. Univ. Viennensis.*

въ случаѣ надобности, постановить общій денежный сборъ со всѣхъ членовъ университета. За исключеніемъ послѣдняго случая, студенты никогда не допускались къ вотированію. Словомъ, несмотря на то, что папы, въ своихъ буллахъ, постоянно называли Вѣнскій университетъ: *Universitas magistrorum et scholarium studii Viennensis*, — его корпоративная организація была чисто аристократическая. Даже просьбы и жалобы студенты не могли подавать лично университету или факультету, но или чрезъ прокуратора своей націи или чрезъ кого либо изъ профессоровъ. Когда императоръ Максимилианъ I, особенно благоволившій къ студентамъ и всегда снисходительно смотрѣвшій на ихъ шалости, предоставилъ грамотою 1504 г. студентамъ богословскаго и юридическаго факультетовъ право назначать в удалы своихъ профессоровъ, то богословскій факультетъ рѣшительно протестовалъ противъ такой потачки студентамъ (*hujus modi libertas*), а юридическій факультетъ, хотя и не протестовалъ явно, но никогда не допустилъ студентовъ воспользоваться этою привилегіей.

Студенты.

Желающій пользоваться правами студента, обязывался, въ теченіе мѣсяца, явиться къ ректору для внесенія своей фамиліи въ университетскій *album* (матрикулъ). При этомъ онъ давалъ клятвенное обѣщаніе — подчиняться университетскимъ статутамъ, повиноваться ректору во всемъ, что позволительно и честно — *in licitis et honestis*, во всю свою жизнь споспѣшествовать благосостоянію университета, — и, въ то же время, вносить въ кассу университета опредѣленную по своему званію плату (*taxa*). Студентъ епископъ или герцогъ платилъ 3 золотыхъ гульдена; графъ или настоятель кафедральной церкви — 2 флорин.; деканъ кафедральной церкви — фунтъ фениговъ; аббатъ или настоятель коллегіальной церкви и баронъ — 1 флоринъ; каноникъ или дворянинъ, а также докторъ чужаго университета — $\frac{1}{2}$ фунта фен.; магистръ *artium* чужаго университета 60 фен.; всѣ прочіе студенты трехъ высшихъ факультетовъ не менѣе 8 грошей, а факультета артистовъ не менѣе 4 грош.; бѣдные освобождались отъ платы. Сверхъ того каждый студентъ обязывался носить клерикальную одежду, которую составляли: длинный, темно-коричневаго или чернаго цвѣта подрясникъ съ рукавами, посреднѣ подпоясанный, на головѣ капюшонъ, прикрѣпленный къ подряснику или къ маити, сверху заостренный, съ наушниками. Строго запрещалось носить свѣтскую и всякую пеструю одежду, и завѣтные

или слишкомъ длинные волосы. Оружіе носить позволялось, но только днемъ до вечерняго звонка, послѣ котораго запрещалось студенту ходить по улицѣ безъ огня. За совершенное послѣ звонка безчинство въ городѣ, полицейская стража имѣла право схватить студента, продержатъ всю ночь въ заперти и на другой день представить въ университетъ. Равномѣрно запрещалось всѣмъ студентамъ играть на деньги, посѣщать мѣста разврата, участвовать въ танцахъ и маскарадахъ, слушать на улицахъ (*more amatorum*) пѣніе и музыку, присутствовать въ фехтовальныхъ залахъ и дѣлать сходки. Уличенные въ подобныхъ проступкахъ студенты лишались права на ученую степень. Въ 1449 году изъ 43 кандидатовъ семнадцати отказано было въ степени лиценціата по слѣдующимъ причинамъ: одинъ нагрубилъ магистру; другой — во время совѣщанія магистровъ снялъ рясу въ лекторіи и надѣлъ другое платье; пять — послѣ экзамена пошли на лобное мѣсто, гдѣ многихъ вѣшали, еще одинъ былъ замѣченъ въ перемѣнѣ одежды на гуляньѣ,* другой въ игрѣ на деньги, третій участвовалъ въ схваткѣ между студентами и сапожниками, дравшимися на нож. Студенты, какъ и въ Прагѣ, жили въ бурсахъ, подъ надзоромъ конвенторовъ (*conventores*), назначаемыхъ подлежащимъ деканомъ или ректоромъ. Конвенторъ смотрѣлъ за поведеніемъ бурсаковъ, повторялъ съ ними университетскія лекціи и каждый вечеръ упражнялъ ихъ въ диспутаціяхъ. Хозяинъ бурсы получалъ отъ студентовъ за квартиру и столъ по два, по три или по четыре грона еженедѣльно, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ давалъ конвентору. Хозяинъ бурсы, магистръ или бакалавръ, могъ самъ быть и конвенторомъ. Въ 5 часовъ утра бурсаки вставали и отправлялись къ ранней обѣднѣ, въ 6, зимой и лѣтомъ, начинались лекціи. Бурсакамъ и днемъ запрещалось выходить изъ бурсы безъ позволенія конвентора. Видно однакожъ изъ статутровъ, что школьная молодежь умѣла уходить изъ бурсы въ непопозволенное время не только чрезъ двери, но чрезъ окна и чрезъ крыши. А иногда матежные бурсаки, съ оружіемъ въ рукахъ, прогоняли своего конвентора и преслѣдовали его по улицамъ, что, конечно, случалось рѣдко и наказывалось строго.

Впрочемъ, каждая бурса (т. е. бурсаки подъ предводительствомъ своего конвентора) пользовалась корпоративнымъ правомъ издавать сама для себя дисциплинарныя правила для поддержанія внутренняго порядка въ занятіяхъ и въ поведеніи, и эти правила обыкновенно соблюдались строже университетскихъ статутровъ.

Студентъ долженъ былъ непрерывно посѣщать лекціи и диспутации, иначе онъ терялъ право считаться членомъ университета. Чтобы удобнѣе было наблюдать, каждому студенту назначалось постоянное мѣсто въ аудиторіи. За отсутствіе въ продолженіе четырнадцати дней, безъ уважительной причины, студентъ лишался по статуту правъ университетскаго члена, и нужно было много хлопотъ и сильное ходатайство, чтобы не подвергнуться исключенію изъ университета, считавшемуся самымъ тяжелымъ и позорнымъ наказаніемъ. Къ болѣе легкимъ наказаніямъ принадлежали: приостановленіе производства въ академическую степень на извѣстное время, или навсегда, и денежные штрафы. Къ заключенію въ карцеръ въ вѣнскомъ университетѣ прибѣгали весьма рѣдко, къ тѣлесному наказанію никогда. Запирали на время только ночныхъ буйновъ и забіякъ. Тѣлесное наказаніе замѣнялось исключеніемъ и передачею виновнаго гражданскому суду. Впрочемъ, гласное признаніе своего проступка, искреннее раскаяніе и изъявленіе покорности всегда были способны умиловить университетскихъ судей. Въ подобномъ случаѣ студентъ обращался къ одному изъ магистровъ, съ просьбою ходатайствовать предъ факультетомъ о прощеніи его. Если факультетъ изъявлялъ согласіе, тогда виновный студентъ, стоя у дверей предъ лицами собравшихся профессоровъ — а иногда сошвыались на этотъ обрядъ и всѣ бакалавры и студенты — долженъ былъ сознаться въ своемъ преступленіи, изъявить публично раскаяніе и ожидать милости. Приглашеніе студента въ комнату и предложеніе ему деканомъ стоявшей на столѣ рюмки вина, служило знакомъ, что факультетъ простилъ.

Въ Вѣнѣ, какъ и въ Прагѣ, вообще студенты пользовались безусловною свободою, въ какое угодно время поступать въ университетъ и выходить изъ него, выбирать какихъ угодно профессоровъ и учебные предметы. Только аспиранты къ ученой степени обязывались непремѣнно слушать лекціи опредѣленныхъ факультетскихъ предметовъ.

Производство въ степени бакалавра и лиценціата сопровождалось въ Вѣнѣ такими же формальностями, какъ и въ Прагѣ. Кстати здѣсь сказать нѣсколько словъ о роли, какую занимали бакалавры какъ вообще въ средневѣковыхъ университетахъ, такъ и въ особенности въ вѣнскомъ. Они образовали что-то среднее между студентами и профессорами. Съ одной стороны, подобно студентамъ, они продолжали изучать факультетскія науки, съ другой, подобно

профессорамъ, читали лекціи подъ руководствомъ избраннаго ими магистра, а слѣдовательно содѣйствовали образованію другихъ. Главная же обязанность ихъ состояла въ частныхъ повтореніяхъ университетскихъ лекцій и въ диспутаціяхъ съ студентами. Они общали имъ первоначальныя понятія логики и упражняли ихъ въ латинскомъ языкѣ и въ діалектикѣ; словомъ, они готовили студентовъ къ полезному слушанію лекцій профессоровъ, которые не любили заниматься грубою работою, техникою преподаванія. Въ этомъ отношеніи бакалавры были для нихъ чрезвычайно полезными и дѣятельными сотрудниками. Чѣмъ болѣе профессоръ сумѣлъ привлечь ихъ къ себѣ и къ наукѣ своей катедры, тѣмъ пріятнѣе и легче дѣлалось его призваніе. Ему стоило только въ немногихъ лекціяхъ развить главныя основанія и систему науки; все остальное довершали бакалавры. Катедра профессора походила на мастерскую художника, который набрасываетъ только главныя черты, предоставляя выполненіе своимъ ученикамъ. Профессоръ только руководилъ занятіями бакалавровъ и наблюдалъ, чтобы они не выходили за предѣлы. «*Les docteurs regens ne lisent que une fois en l'an et les lectures ordinaires ne se font par les docteurs, immo par les bacheliers et ne font les docteurs que présider aux actes*» говорить Буаеусъ о Парижскомъ университетѣ (подъ г. 1521. Т. VI. р. 183). Профессоры вѣнскаго университета, если не вполнѣ, то очень близко подражали своимъ современникамъ парижскимъ собратамъ.

Какъ бакалавры составляли высшій разрядъ студентовъ, такъ лиценціаты низшій разрядъ профессоровъ. На публичныхъ актахъ лиценціаты садились въ тѣхъ же рядахъ вресель, что и профессоры, но ниже ихъ, облакались въ докторскую мантию, но безъ бирета. Въ Вѣнѣ даже только тѣ изъ лиценціатовъ пользовались самостоятельностью преподаванія, которые дѣйствительно занимали докторскую катедру, другіе считались состоящими подъ руководствомъ того или другаго, по ихъ выбору, доктора. Чтобы получить докторскія права, лиценціатамъ необходимо было совершить актъ возведенія въ докторскую степень (*promotio*). Въ день акта утромъ два раза звонили въ большой колоколъ соборной церкви, въ первый разъ для возвѣщенія жителямъ о торжествѣ дня. Во время втораго звона (*completo secundo pulsu campanae majoris, quae ob reverentiam doctograndi pulsari debet*), всѣ докторы, лиценціаты, бакалавры и студенты собирались въ квартиру кандидата и сопровождали его въ торжественномъ шествіи въ соборную церковь, гдѣ ихъ встрѣчали звуки

трубъ и литавръ. Въ церкви были приготовлены мѣста для двора, бурмистра, судей и городского совѣта. Народъ занималъ остальное пространство. Канцлеръ и доктора торжествующаго факультета занимали мѣста впереди. Канцлеръ начиналъ торжество краткою рѣчью; послѣ чего, съ его разрѣшенія (*authoritate cancellarii*) докторантъ вступалъ на кафедру, говорилъ рѣчь (*pulchram et decentem*) въ похвалу университета и просилъ пожаловать ему докторскіе знаки. Ему отвѣчалъ рѣчью промоторъ. Послѣ чего всѣ доктора вставали съ своихъ мѣстъ и образовали кругъ. Докторантъ входилъ въ средину круга, становился на колѣни и получалъ изъ рукъ промотора: въ знакъ своего новаго призванія—двѣ книги, закрытую и открытую; въ знакъ единодушія—поцѣлуй мира, и въ знакъ достоинства—биреть. Вслѣдъ за тѣмъ; новый докторъ, уже своею собственною властію, всходилъ вторично на кафедру и читалъ вступительную лекцію, какъ бы въ доказательство, что онъ спѣшитъ воспользоваться своими правами. По окончаніи лекціи, съ такою же какъ и прежде торжественностію, онъ возвращался домой *).

Главнѣйшія постановленія факультетскихъ статутовъ 1389 года состояли въ слѣдующемъ. Каждый факультетъ, какъ представитель свойственной ему области знаній, образуетъ особую корпорацію, состоящую собственно изъ докторовъ и магистровъ, въ которую однакожъ, подъ извѣстными условіями, допускались и лиценціаты. Кругъ дѣятельности факультета обнимаетъ все, что относится къ ученымъ и учебнымъ занятіямъ его членовъ, именно: распредѣленіе учебныхъ предметовъ между профессорами, постановленіе въ какомъ очередномъ порядкѣ лекціи должны слѣдовать одни за другими, опредѣленіе размѣра гонораріевъ, испытаніе и признаніе степеней бакалавровъ и лиценціатовъ, промоція докторовъ и магистровъ, назначеніе и повѣрка диспутацій. По факультету артистовъ для допущенія къ экзамену на бакалавра требовалось 2 года ученія, а еще чрезъ годъ можно было держать экзаменъ на лиценціата. По медицинскому факультету магистръ *artium* могъ получить степень бакалавра медицины послѣ двухлѣтняго студированія; бак-

*) Названія *magister* и *doctor* первоначально означали одно и то же лицо; все различіе между этими словами состояло въ томъ, что магистромъ называли каждаго, кто получалъ высшую ученую степень *per actum promotionis*, докторомъ же назывался собственно тотъ, кто дѣйствительно занималъ кафедру; *magister is est, qui magistrerium assecutus est, doctor vero proprie is, qui docet, aut docuit artem, quam novit (Balsens).*

калавръ *artium* — послѣ 2½ лѣтъ, студентъ послѣ трехъ лѣтъ и потомъ на степень лиценціата медицины требовалось еще три года ученія. Чтобы поступить на юридическій факультетъ, нужно было имѣть по крайней мѣрѣ степень бакалавра *in artibus*, а на богословскій — непременно магистра. Бакалавръ *in artibus* могъ быть произведенъ въ бакалавры *in iure civili et canonico* только послѣ трехъ лѣтъ студирования въ юридическомъ факультетѣ, магистръ *in artibus* — послѣ двухъ. Бакалавръ-юристъ, для полученія степени магистра обязанъ былъ студировать еще четыре года. Учебные предметы въ богословскомъ факультетѣ рѣзко дѣлились на два отдѣла; къ первому принадлежало св. писаніе (*sacra Pagina*) ветхаго и новаго завіта; ко второму — четыре книги *sententiarum Petri Lombardi* и схоластическое богословіе. Для степени бакалавра богословія по первому отдѣлу требовалось отъ магистра *in artibus*, послѣ шестилѣтняго студирования въ богословскомъ факультетѣ, прочесть, подъ руководствомъ доктора, лекцію о какойнибудь главѣ изъ св. писанія, по назначенію факультета. Чтобы получить степень бакалавра по второму отдѣлу, нужно было студировать еще два года, и потомъ прочесть, въ такомъ же порядкѣ, лекцію о какомънибудь предметѣ изъ двухъ первыхъ книгъ *sententiarum*. Бакалавры первого отдѣла назывались *baccalarii biblici*, втораго — *baccalarii sententiarum*; а тотъ изъ нихъ, кто приступилъ къ изученію третьей книги *sententiarum* — *baccalarius formatus*. Не прежде однакожь, какъ послѣ дальнѣйшаго трехлѣтняго, или въ общемъ итогѣ, послѣ одиннадцатилѣтняго студирования въ богословскомъ факультетѣ, бакалавръ богословія могъ явиться къ экзамену на лиценціата.

Во главѣ каждаго факультета стоялъ деканъ, избираемый на полгода всѣми членами факультета. Въ философскомъ факультетѣ могъ быть избранъ въ деканы только такой магистръ, который уже два года читалъ лекціи, и при томъ къ декану назначались четыре магистра, по одному изъ каждой націи, которые контролировали всѣ его дѣйствія и безъ согласія которыхъ деканъ не имѣлъ права созывать факультетскаго собранія (*congregatio facultatis*). Въ юридическомъ факультетѣ сперва занимали должность декана доктора или лиценціаты по старшинству (*senium*); но съ 1448 г. введенъ выборъ. Права и обязанности декановъ въ вѣнскомъ университетѣ были тѣ же, что и въ другихъ университетахъ, именно: созываніе факультетскаго собранія, предсѣдательство въ немъ, формулированіе приговора, принятаго большинствомъ голосовъ, заві-

дѣявіе экономическою частію факультета, при содѣйствіи назначенныхъ въ нему магистровъ или докторовъ, и проч. — Словомъ, факультетскіе статуты вѣнскаго университета, немногими отличаясь отъ прагскихъ, еще ближе ихъ подходили къ парижскимъ этого рода статутамъ.

Такимъ образомъ устроившись на основаніи своихъ органическихъ статутовъ, вѣнскій университетъ могъ уже свободно развивать свою дѣятельность, какъ самостоятельная и самоуправная ученая корпорація, будучи притомъ достаточно обеспеченъ въ матеріальныхъ средствахъ существованія. Кроме собственно университетскихъ доходовъ, каковы: плата за вписаніе въ матрикулъ и за производство въ ученія степени, штрафныя взыскапія, одновременныя пожертвованія и общіе денежные сборы со всѣхъ членовъ университетской общины, содержаніе профессоровъ обезпечивалось: 1) учрежденіемъ герцогской коллегіи, 2) причисленіемъ къ университету нѣсколькихъ канониковъ или церковныхъ бенефіцій, 3) гонораріями за слушаніе лекцій, и наконецъ 4) ежегоднымъ, по завѣщанію Альбрехта III, выплачиваніемъ изъ герцогскаго казначейства на жалованье профессоровъ четырехъ факультетовъ, по 800 фунтовъ фениговъ, къ которымъ университетъ прибавлялъ еще 130 фунт. изъ своихъ доходовъ *).

Впрочемъ, шестнадцать лѣтъ послѣ смерти Альбрехта III, ознаменованныхъ внутренними раздорами и безпорядками въ государствѣ, были для вѣнскаго университета тяжелыми годами испытаній, прекратившихся только со вступленіемъ на герцогскій престолъ, въ 1414 году, Альбрехта V (впослѣдствіи императора подъ именемъ Альбрехта II). Съ этого времени начинается цвѣтущее состояніе вѣнскаго университета, продолжавшееся почти непрерывно чрезъ три царствованія (Альбрехта V, Фридриха III и Максимилиана I) до смерти Максимилиана I, или, правильнѣе, до распространенія въ Австріи и въ самомъ вѣнскомъ университетѣ реформаторскаго ученія Лютера. Собственно однакожь только Альбрехтъ V и Максимилианъ I принимали искреннее и дѣятельное участіе въ благосостояніи и умственныхъ успѣхахъ вѣнскаго университета. Фридрихъ III,

*) Фунтъ фениговъ равнялся 1 золотому флорину, который, въ свою очередь, кажется, равнялся голландскому червонцу. Принимая тогдашнюю цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ, въ крайней мѣрѣ, въ 5 разъ выше противъ нынѣшней ихъ цѣнности, 990 фунт. фен. составляли сумму не менѣе 13,500 руб. на наши деньги.

тѣснѣйшимъ со всѣхъ сторонъ врагами, изъ которыхъ онъ ни одного не побѣдилъ, а всѣхъ пережилъ, мало имѣлъ времени, а еще менѣе охоты заботиться объ участи университета; онъ даже не всегда и жаловалъ его. Но университетъ уже приобрѣлъ въ это время столько внутренней жизненной силы, что не столько нуждался въ покровительствѣ властей, сколько въ томъ, чтобы онѣ не препятствовали его свободному движенію. Что вѣнскій университетъ пользовался европейскою извѣстностію и авторитетомъ въ теченіе этого періода, и что въ немъ рано проявилось стремленіе къ гуманитарнымъ наукамъ, свидѣлствуютъ слѣдующіе факты. 1) Многочисленность студентовъ, особенно до венгерской войны, доходившая нерѣдко до 7,000 человекъ и болѣе. 2) Дѣятельное участіе университета въ дѣявіяхъ церковныхъ соборовъ и преимущественно базельскаго, которому онъ до конца остался вѣренъ, и только угрозы Фридриха III вынудили у него признаніе папою Николаемъ V. 3) Сильная оппозиція, обнаружившаяся съ половины XV столѣтія въ молодомъ поколѣніи магистровъ факультета *artium*, противъ схоластической системы преподаванія, особенно противъ диалектическихъ хитрософтеній въ диспутаціяхъ, и въ пользу гуманитарнаго направленія. 4) Появленіе на профессорскихъ кафедрахъ такихъ знаменитостей, какъ математикъ, физикъ и богословъ Іоаннъ Гунденъ, астрономъ Георгъ Пѣербахъ и Іоаннъ изъ Кѣнигсберга (во Франконіи), извѣстный подъ именемъ *Regiomontanus*, величайшій въ свое время математикъ и астрономъ. Пѣербахъ и Регіомонтанусъ, кромѣ математическихъ лекцій, читали римскихъ классиковъ—Виргилія, Горация, Ювенала. Примѣръ ихъ нашелъ многихъ послѣдователей, такъ что съ тѣхъ поръ уже не прерывалось въ вѣнскомъ университетѣ изученіе римскихъ классиковъ; кромѣ упомянутыхъ, читали Цицерона, Саллюстія, Теренція, Луциана. Приверженцы схоластической старины, послѣ продолжительной и упорной борьбы, вынуждены были наконецъ признать право гражданства въ области университетскаго преподаванія гуманитарнымъ наукамъ, которыя, подъ покровительствомъ образованнѣйшаго изъ современныхъ государей, Максимилиана I и подъ руководствомъ любимцевъ его, вѣнчанскихъ поэтовъ и ревностнѣйшихъ гуманистовъ Цельтеса и Куспиніана (*Celtes, Cuspinianus*), въ началѣ XVI вѣка, взяли рѣшительный перевѣсъ надъ схоластикою.

Въ продолженіе децятинадцати лѣтъ, протекшихъ между первоначальнымъ основаніемъ вѣнскаго университета и его восстановле-

ишь (1366—1384), ни имперскіе города, ни имперскіе князья не выказывали еще особенной ревности къ подражанію Рудольфу IV. Казалось, неблагоприятныя начала вѣнскаго университета какъ будто повсюду между ними поселили недоумѣніе и недовѣріе къ возможности существованія въ Германіи мирныхъ корпорацій науки, среди непрерывныхъ воинскихъ криковъ, звука оружія, кровавыхъ битвъ и вѣчной неурядицы. Могъ бы кто подумать, что Прага вполне удовлетворяла высшимъ умственнымъ потребностямъ нѣмецкаго племени, что нѣмцы, ежели слава прагскаго университета и цвѣтущее благосостояніе Праги и не возбуждали въ нихъ восторга, то по крайней мѣрѣ, взирали на все это безъ зависти и равнодушно. Вскорѣ однакожь обнаружилось въ нѣмцахъ стремленіе, ни сколько не доброжелательное ни прагскому университету, ни благосостоянію Праги. Лишь только первый, чисто нѣмецкій, университет утвердился въ Вѣнѣ на прочныхъ основаніяхъ, какъ вдругъ кажущееся равнодушіе нѣмцевъ разразилось необычайнымъ соревнованіемъ. Не прошло восьми лѣтъ со времени изданія жалованной грамоты Альбрехта III, упрочившей будущность вѣнскаго университета, какъ одинъ за другимъ появились въ чисто нѣмецкихъ земляхъ еще три университета (1384—1392), въ Гейдельбергѣ, въ Кельнѣ, въ Эрфуртѣ. Въ этихъ нѣмецкихъ университетахъ, равно какъ и въ вѣнскомъ, долгое время большинство профессоровъ составляли магистры, получившіе образованіе въ прагскомъ университетѣ; а мы видѣли выше, что нѣмецкая нація прагскаго университета, съ своими профессорами и студентами, въ 1409 году основала лейпцигскій университетъ. Казалось бы, что въ сердцѣ этихъ студентовъ и въ особенности этихъ профессоровъ будетъ вѣчно жить доброе воспоминаніе объ институціи, которая воспитала ихъ и обогатила познаніями, что *alma mater Pragensis* могла расчитывать, если не на любовь, то по крайней мѣрѣ на признательность своихъ сыновъ нѣмецкаго племени. Вышло совершенно иначе. Эти иноплеменные дѣти ея оказались ея злѣйшими врагами. На Констанцкомъ соборѣ преимущественно кельнскіе, эрфуртскіе и лейпцигскіе богословы и юристы возвели на костеръ Гуса и Геронима Прагскаго; а на Базельскомъ вѣнскій университетъ упорнѣе всѣхъ сопротивлялся примиренію утравкистовъ съ римскою церковью, согласившейся допустить причастіе *in utroque*. Въ теченіе 68 лѣтъ пятнадцатаго столѣтія, считая отъ основанія Лейпцигскаго университета (1409—1477), прибавилось еще восемь

новыхъ нѣмецкихъ университетовъ: въ Ростокѣ, Трирѣ, Грейфсвальдѣ, Фрейбургѣ, Базелѣ, Ингольштадтѣ, Тюбингенѣ, Майнцѣ.

Что же вызвало въ жизни эти многочисленные нѣмецкіе университеты XIV и XV столѣтій? Возникли-ль они сами собою, какъ выраженіе, какъ плодъ неудержимыхъ любознательныхъ стремленій современнаго нѣмецкаго духа, подобно старѣйшимъ университетамъ Италіи, Франціи и Англіи? Но мы знаемъ, что съ XIV столѣтія и преимущественно со второй его половины, когда отживавшая свои послѣдніе годы схоластика обратила все университетское ученіе въ пустую безжизненную обрядность, въ діалектическую игру словами и силлогизмами безъ содержанія и мысли, обнаружился повсемѣстный умственный застой во всемъ Европеекомъ человѣчествѣ, и въ особенности во всѣхъ средневѣковыхъ университетахъ. Поэтому нельзя было ожидать, чтобы до такой степени истощившійся человѣческій умъ могъ покуситься собственными силами создать гдѣ либо новыя поприща для своей дѣятельности. Тѣмъ менѣе можно было ожидать подобнаго чуда въ Германіи, гдѣ, послѣ Альберта Великаго (*Albertus magnus*), въ теченіе слишкомъ полтора столѣтія, мы не встрѣчаемъ ни одного, на столько замѣчательнаго ученостію и дарованіемъ ума, не исключаая и Гуса, который заслуживалъ бы право на почетное званіе двигателя современной науки. Послѣ этого неудивительно, что, ежели въ Италіи и во Франціи всѣ возникшіе университеты, начиная съ половины XIII столѣтія до нашихъ временъ, суть не иное что, какъ произвольныя созданія мѣстныхъ верховныхъ властей, тѣмъ естественнѣе являются такими же всѣ университеты въ Германіи, отъ перваго до послѣдняго; что, подобно прагскому и вѣнскому университетамъ, въ XIV и XV столѣтіяхъ ихъ учреждали и въ другихъ земляхъ Германіи имперскіе владѣтельные князья, духовные — въ Кёльнѣ, Трирѣ, Майнцѣ, и свѣтскіе — въ Гейдельбергѣ, Лейпцигѣ, Ростокѣ, Грейфсвальдѣ, Ингольштадтѣ, Тюбингенѣ, и вольные города — въ Эрфуртѣ, Фрейбургѣ, Базелѣ, тѣ и другіе руководимые различнаго рода побужденіями. Распространеніе высшаго умственнаго, нравственнаго и религіознаго образованія въ народѣ составляло не единственную цѣль заботливости объ основаніи университетовъ; имѣлись въ виду и другія цѣли. Ощущалась потребность образовать для государственной службы искусныхъ дипломатовъ, судей, врачей и другихъ чиновниковъ. Сверхъ того, свѣтилась вдали надежда, что наплывъ учащихся и учащихся оживитъ промышленную дѣятельность въ уни-

университетских городах и тамъ возвысить ихъ благосостояніе, чему представлялись уже многіе примѣры. Кромѣ этихъ цѣлей, въ основныхъ грамотахъ, учрежденію университетовъ присвоивалась еще точно такая же цѣль, съ которою строились церкви и монастыри, именно, спасеніе души основателя, его предковъ и потомковъ— конечно, въ увѣренности, что благодарные учителя и воспитанники будутъ вѣчно за нихъ молить Бога. Немаловажную также, безъ сомнѣнія, роль играли въ учрежденіи университетовъ, съ одной стороны, тщеславіе, желаніе прослыть между современниками и въ потомствѣ меценатомъ, покровителемъ науки и ученыхъ, съ другой — соперничество и отсюда желаніе, подорвать сосѣдній университетъ. Такъ, въ числѣ другихъ причинъ необходимости основать университетъ въ Базелѣ, магистратъ его, въ 1460 году, съ чувствомъ оскорбленнаго національнаго самолюбія, поставилъ на видъ своимъ согражданамъ то, что незначительный въ сравненіи съ Базелемъ, сосѣдній Фрейбургъ опередилъ его въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, каковы бы ни были эгоистическія цѣли, руководившія основателей нѣмецкихъ университетовъ, основныя грамоты хранятъ о нихъ личное молчаніе; даже о матеріальныхъ цѣляхъ они только намекаютъ какъ бы мимоходомъ; за то краснорѣчиво высказываются въ нихъ духовныя и умственныя цѣли. «Богъ поставилъ меня, говорить Рудольфъ IV, правителемъ значительныхъ земель. Поэтому я обязанъ благодарить Бога и пецись о благѣ моего народа. Мое искреннее желаніе— основать въ подчиненныхъ мнѣ земляхъ такіа учреждения, которыя будутъ споспѣшествовать прославленію милосердія Творца, распространенію истинной вѣры, обученію несвѣдущихъ, соблюденію правосудія, просвѣщенію человѣческаго разума, преуспѣванію общественнаго благосостоянія и приготовленію человѣческихъ сердецъ къ озаренію ихъ Св. Духомъ. Да разсѣется мракъ невѣжества и заблужденія, да снодобятся люди божественной премудрости, которая не исходитъ въ душу злаго грѣшника, и да почерпнуть изъ ея сокровищъ новое и старое знаніе *) и да разнесутъ обильный плодъ по землѣ. Усердствуя, сколько позволяетъ мое слабосиліе, послужить для славы Господа, для пользы и просвѣщенія человѣческаго рода, для спасенія души моей и моихъ знаменитыхъ предковъ, для общественнаго и государственнаго благоденствія и

*) Подъ словами: «новое знаніе», «старое знаніе» должно разумѣть двѣ школы средневѣковой философіи — номиналистовъ *via moderna* или *modernorum* или *nova via*,*) и реалистовъ *via antiqua* или *antiquorum*.

для чести Австрій, — я рѣшился, послѣ зрѣлаго обсуждения, основать университетъ въ городѣ Вѣнѣ». Спусти 107 лѣтъ послѣ Рудольфа, почти тѣ же чувства и мысли высказалъ основатель Ингольштадтскаго университета, Лудвигъ, герцогъ Баварскій, въ обнародованной имъ 1472 года грамотѣ. «Въ числѣ благъ, которыя милосердіе Божіе даруетъ людямъ въ этой временной жизни, первѣйшее благо, это—науки и искусства. Ибо онѣ указываютъ путь къ святой, добродѣтельной жизни, просвѣщаютъ человѣческій разумъ истиннымъ знаніемъ, направляютъ къ похвальной жизни и доброй нравственности, размножаютъ христіанскую вѣру, возвращаютъ правосудіе и общественное благо. Сознавая въ сердцѣ, что милосердіе Божіе съ давняго времени возвысило нашихъ предковъ и насъ до княжескаго почета и достоинства и ввѣрило нашему попеченію значительную часть своего народа и земли, и потому чувствуя себя обязаннымъ благодарить Бога и приложить нашъ усердный трудъ къ тому, чтобы поселить въ сердцахъ людей любовь къ знанію, просвѣтить ихъ чувства и разумъ, распространить христіанскую вѣру, водворить правосудіе, добрую нравственность и честность, мы основали, во славу всемогущаго Бога, университетъ въ городѣ нашемъ Ингольштадтѣ». Спусти еще пять лѣтъ (1477), въ грамотѣ одного изъ образованнѣйшихъ современныхъ нѣмецкихъ государей, графа Эбергарда Виртембергскаго, объ основаніи Тюбингенскаго университета, встрѣчаемъ опять тѣ же мысли и чувства, но уже высказанныя очевидно подъ вліаніемъ гуманитарнаго направленія. По его словамъ, онъ часто обдумывалъ, чтобы ему предпринять, что болѣе всего было бы угодно Богу и полезно государству и его подданнымъ. Наконецъ ему пришла мысль, что онъ не можетъ начать ничего ни лучшаго, ни болѣе удобнаго Богу, какъ позаботиться о томъ, чтобы добрые и усердные юноши наставляемы были въ назидательныхъ искусствахъ и наукахъ, и научились бы чрезъ то знать Бога, чтить его и повиноваться ему. Это лучше, чѣмъ строить великолѣпные храмы и богатые монастыри, ибо лучшій храмъ — это человѣческое сердце, и Творца болѣе радуетъ нравственная чистота и святость человѣка, нежели великолѣпные храмовъ, которые все таки мало способствуютъ блаженству. Но цѣль нравственнаго образованія и облагороженія ничѣмъ лучше не достигается, какъ ученіемъ. Въ этой то увѣренности онъ и рѣшился основать Тюбингенскій университетъ для изученія въ немъ человѣческаго и божественнаго знанія.

Имѣющіе государи и правительства вольныхъ имѣющихъ городовъ, взявъ на себя инициативу основанія университетовъ, естественно должны были въ то же время озаботиться иысканіемъ мѣръ, которыя упрочивали бы ихъ существованіе. Мѣры эти состояли: 1) въ пожалованіи университетамъ различнаго рода преимуществъ и льготъ, какими уже пользовались всѣ дотолѣ существовавшіе университеты; 2) въ заботливости о средствахъ содержанія. Преимущества, дарованныя университетамъ, имѣли цѣлью: а) оградить членовъ университетской корпораціи, не только профессоровъ и студентовъ, но и всѣ служебныя лица, причисленныя къ университетамъ, отъ всякаго, съ чьей бы то стороны ни было, покушенія на ихъ жизнь, на здоровье или на имущество, въ территоріи основателей; в) предоставить университетамъ болѣе или менѣе широкое корпоративное самоуправленіе: право суда надъ всѣми членами университета до дѣлъ гражданскимъ, уголовнымъ и дисциплинарнымъ, неограниченнаго или съ нѣкоторыми ограниченіями (напр. въ дѣлахъ уголовныхъ—право приговаривать къ смертной казни, или только къ заключенію, штрафамъ и проч.; въ дѣлахъ гражданскихъ безъ апеллаціи или съ апеллаціею въ верховный судъ), право выбора изъ среды своей начальственныхъ лицъ—ректора, декановъ, членовъ суда, правленія, и наконецъ право издавать и измѣнять законы и правила по всѣмъ частямъ университетской организаціи. **Льготы состояли:** 1) въ освобожденіи членовъ университета отъ всякаго рода личныхъ государственныхъ повинностей, равно какъ дома ихъ и всякое имущество отъ налоговъ; 2) въ дозволеніи безшумливаго звоза всякаго рода предметовъ, необходимыхъ для жизни науки: съѣстные припасы, предметы для одежды, заграничное вино, пиво и проч., сколько нужно для собственнаго употребленія, но не для торговли или. Къ матеріальнымъ средствамъ, которыми основатели старались по возможности обезпечить существованіе университетовъ, принадлежали: 1) такъ называемыя коллегіи, т. е. учрежденія, обезпеченныя касательно своего содержанія, доходами съ какихънибудь государственныхъ или бенефициальныхъ имѣній, состоящихъ подъ непосредственнымъ патронатомъ государей или городовъ, или наконецъ на счетъ монастырскихъ доходовъ съ папскаго разрѣшенія. Кроиѣ подобныхъ, такъ сказать, казенныхъ коллегій, при многихъ университетахъ учреждались коллегіи и на счетъ частныхъ благотворительныхъ пожертвованій; какъ напримѣръ въ Прагѣ національная коллегія и коллегія для бѣдныхъ сту-

дентовъ, а въ Гейдельбергѣ *Contubernium Dionysianum* *). Коллегіи нѣмецкихъ университетовъ вовсе не имѣли такого назначенія, какъ коллегіи англійскія и французскія; нѣмецкія коллегіи назначались исключительно для профессоровъ. Это были дома, въ которыхъ известное число магистровъ и докторовъ получали квартиру и совѣстный столъ, или совершенно даровые или со взносомъ нѣкоторой платы. Для профессоровъ каждаго факультета учреждались особныя коллегіи, но такъ какъ философскій факультетъ или *facultas artium* требовала несравненно большаго числа профессоровъ, нежели другіе факультеты, то при нѣкоторыхъ университетахъ (Прагскомъ, Гейдельбергскомъ) было по нѣсколькимъ коллегіямъ *artistarum*, и въ каждомъ изъ нихъ обыкновенно помѣщались одинъ или два доктора богословія, на которыхъ возлагалась обязанность надзора за поведеніемъ коллегіатовъ, магистровъ. Впрочемъ, прагское *collegium pauperum* служило пріютомъ исключительно для бѣдныхъ студентовъ, подъ надзоромъ магистра; и въ Гейдельбергскомъ *Contubernium Dionysianum*, по завѣщанію благотворителей, кромѣ докторовъ и магистровъ, содержалось отъ 6 до 11 студентовъ; но для поступления въ коллегію требовалось, чтобы кандидаты-студенты были законнорожденные, знали латинскій и греческій языки, чрезъ полтора года получили бы степень бакалавра. По засвидѣтельствованію декановъ четырехъ факультетовъ объ отличныхъ усилкахъ въ наукахъ, если пріютомъ поведеніе ихъ было безукоризненно, этимъ стипендіатамъ дозволялось оставаться въ заведеніи отъ 6 до 9 лѣтъ, до полученія ученой степени въ одномъ изъ высшихъ факультетовъ. При чемъ внушалась имъ обязанность, когда вполнѣтвѣнн разбогачатъ, отблагодарить заведеніе. 2) Основатели, время отъ времени, приобрѣтали на свой счетъ въ пользу университетовъ болѣе или менѣе обширныя зданія для университетскихъ аудиторій, собраній, учебныхъ актовъ, библиотекъ, а нерѣдко и для профессорскихъ квартиръ. Нѣкоторые изъ основателей, какъ напр. Карлъ IV, Альбрехтъ V австрійскій, пфальцграфы рейнскіе, графъ Эбергартъ вюртембергскій, покупкою на свой счетъ книгъ положили первое основаніе университетскимъ библиотекамъ въ Прагѣ, Вѣнѣ, Гейдельбергѣ, Тюбингенѣ, которыя, вполнѣтвѣнн, мало по малу увеличивались, благодаря частнымъ приношеніямъ, преимущественно мѣстныхъ про-

*) Geschichte der Universität Heidelberg. v. Joh. Fried. Hautz. Mannheim. 1862. Доселѣ вышло только 4 выпуска.

фессоровъ, книгами или деньгами. 3) Но означенныя средства было недостаточно: только профессора бенефициаты, да и то далеко не всѣ, получали достаточные доходы на свое содержаніе; профессора коллегиаты не могли прожить безъ жалованья, а тѣмъ менѣе изъ книгъ, которые не пользовались ни бенефиціями, ни коллегиатскими выгодами; кромѣ того приглашались иногда извѣстнѣіе ученые изъ-за границы для занятія профессорскихъ кафедр по особому договору. Для покрытія расходовъ на жалованье профессорамъ, основатели или ихъ преемники частію жаловали университетамъ недвижимыя имѣнія, частію назначали къ ежегодному отпуску богѣе или менѣе значительныя суммы, обыкновенно обозначивъ ихъ на доходахъ съ какаго либо государственнаго имущества. (Такъ Праговому университету отпускалось ежегодно 500, Вѣнскаго 800, Гейдельбергскому 1,000, Базельскому 400 золот. гульд.).

Весьма естественно, что нѣмецкіе князья и вольные города, также какъ и правительства другихъ странъ западной Европы, въ теченіе XIV и XV столѣтій, принимая столь живое, дѣятельное и притомъ очень недешево стоящее участіе въ основаніи у себя университетовъ и обезпеченіи ихъ матеріальными средствами существованія, не могли уже отнестись отъ болѣе или менѣе широкаго вмѣшательства и контроля, по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ внѣшней администраціи и экономіи университетовъ. Старѣйшіе нѣмецкіе университеты, въ Прагѣ и въ Вѣнѣ, организовавшіе первоначально на основаніяхъ самаго широкаго самоуправленія, уже при первыхъ преемникахъ основателей испытали нѣкоторыя ограниченія. Мы видимъ, какъ чешская нація, при Венцеславѣ IV, приобрѣла рѣшительный перевѣсъ надъ нѣмецкими націями не на основаніи законнаго большинства голосовъ въ университетскомъ собраніи, а прямо по королевскому декрету; видимъ, какъ въ самый разгаръ раздора между этими націями, король, въ противность университетскимъ статутамъ; самъ своею властію назначилъ новаго ректора, и какъ, по его же повелѣнію, Лебковичъ, вооруженною силою принудилъ стараго ректора передать новому ректорскіе атрибуты. Равнымъ образомъ, при первыхъ преемникахъ Альбрехта III назначенъ былъ въ вѣнскій университетъ сановникъ отъ короны, съ званіемъ суперинтендента, для наблюденія за точнымъ исполненіемъ статутовъ и за правильностію расходованія суммы, ежегодно выплачиваемой университету отъ короны. При Фридрихѣ III, и особенно при Максимилианѣ I, правительственное вмѣшательство въ дѣявія университета

сдѣлалось уже весьма ощутительнымъ. Основатели Лейпцигскаго университета, саксонскіе герцоги, Фридрихъ и Вильгельмъ, удержали за собою право издавать, измѣнять, исправлять университетскіе статуты. Статуты Ингольштадтскаго университета, по силѣ основной грамоты, получали законную силу только по утвержденіи ихъ верховною властью. Впрочемъ, кромѣ прагскаго, вѣнскаго, лейпцигскаго и ингольштадтскаго, всѣ другіе нѣмецкіе университеты, основанные въ теченіе XIV и XV столѣтій, по видимому, пользовались еще, до са-мой реформациі, самостоятельностью въ дѣлѣ университетскаго законодательства безъ всякаго стѣнованія со стороны мѣстныхъ правительствъ. Тюбингенскій университетъ, основанный въ 1477 г., былъ послѣднимъ изъ университетовъ, получившихъ автономическую организацію. Начиная съ XVI столѣтія не появлялось уже ни одного новаго университета въ Германіи, котораго основатели не присвоили бы себѣ права, по требованію обстоятельствъ, издавать, измѣнять, улучшать академическіе статуты, права ревизіи и преобразованія университетовъ. Съ тѣхъ поръ, и въ основныхъ грамотахъ и въ организаціонныхъ статутахъ новыхъ университетовъ постоянно стали опредѣлять какъ степень мѣшательства верховной власти въ порядокъ университетской жизни, такъ и предметы, на которое оно простиралось. Въ свою очередь и старыя нѣмецкія университеты, подъ вліяніемъ реформаторскихъ религіозныхъ идей и гуманнаго, подверглись, въ теченіе XVI и XVII столѣтій, болѣе или менѣе радикальнымъ преобразованіямъ, смотря по тому, производились ли они въ духѣ протестантизма или католицизма. Во всякомъ случаѣ, эти преобразованія все болѣе и болѣе ограничивались автономіа университетовъ и усиливалась ихъ зависимость отъ мѣстныхъ правительствъ.

Взглянемъ теперь на нѣмецкіе университеты XIV и XV столѣтій съ другой стороны, именно со стороны ихъ отношеній къ римской церкви въ теченіе этого періода. Что же оказывается? Не смотря на то, что всѣ они, безъ исключенія, были созданы въ свѣтскихъ верховныхъ властяхъ страны, все же однакожъ, до времени реформациі, во всей западной Европѣ не переставало господствовать убѣжденіе, что университеты — преимущественно церковныя учрежденія, вызванныя къ жизни преимущественно въ интересахъ церкви, и что, слѣдовательно, все ихъ значеніе зависитъ отъ степени проявленія въ нихъ церковныхъ принциповъ и направленій. Студированіе въ университетахъ, долгое время почти ограничивав-

иногда лицами духовного звания, являлось какъ бы исключительнымъ дѣломъ духовенства, такъ что слова: *Scholaris* и *clericus* считались синонимическими. Даже ученики элементарныхъ школъ назывались *clericis*, а въ сѣверной Германіи *Halbproben* (полусвященники). Университеты признавались повсюду главными школами, *studium generale*, только со времени утвержденія ихъ папскими буллами. Только утвержденіемъ папами университеты, какъ учено-духовныя корпораціи, имѣли право своихъ учащихся вводить въ академическія степени, и только такія университетскія степени повсюду признавались законными. Только такіе университеты пользовались авторитетомъ и въ церковной жизни, правомъ убійства (*caelum*), пургаторія, церковной цензуры книгъ, правомъ суда надъ всеми духовными членами своей общины. Профессоры, кромѣ весьма рѣдкихъ исключеній, объявлялись къ безбрачной жизни. Само университеты постоянно признавали себя духовными, одной только церкви подчиненными корпораціями и, ссылаясь на каноническое право, воспрещавшее каждому духовному лицу присягать предъ какимъ бы то ни было свѣтскимъ лицомъ, хотя бы это былъ и государь, она не давала присяги на вѣрность своимъ свѣтскимъ государямъ. На этомъ основаніи (*cum imperio universitatis spiritualis sit et de jure sacrosancti pontificis principalem assensum necesse principum necesse alteri obligari debent*), вѣнскій университетъ два раза отклонилъ отъ себя присягу, которой требовалъ отъ него король венгерскій, Матвей Корвинъ, по лавентіи Вѣны въ 1464 и 1485 годахъ. Гейдельбергскій университетъ впервые присягнулъ на вѣрность своему государю только 1622 г. Напротивъ, нѣмецкіе университеты, въ теченіе этого періода, всѣ съ благоговѣніемъ и некорректно подчинялись церкви во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни и ссылались на ея защиту, когда ей угрожала опасность въ эпоху церковнаго раскола и церковныхъ соборовъ, созванныхъ для его прекращенія. Но и въ мирное время университеты жили церковною жизнью. Всѣ члены университетской общины — профессора, студенты и служебныя лица, носили чернильную одежду и во всемъ слѣдовали обычаямъ церковной жизни, какъ будто всѣ они были духовныя лица.

И потому то, до времени реформации, всѣ нѣмецкіе университеты, начиная съ Прагскаго 1348 года до Франкфуртскаго 1506, признавались законно открытыми и дѣйствующими не прежде, какъ по утвержденіи ихъ папскими буллами. Римско-нѣмецкіе императоры, со времени Фридриха I Гогенштауфена, издававшяго знаменитую па-

лованную грамоту въ пользу университетовъ, о которой было упомянуто въ своемъ мѣстѣ, равновѣрно присвоивали себѣ право утверждать университеты; но кромѣ императора Фридриха II, учредившаго университетъ въ Неаполѣ безъ всякаго участія со стороны папъ, съ которыми онъ велъ непримиримую борьбу, и кромѣ Карла IV, который основанный имъ и уже давно утвержденный папскою буллою университетъ въ Прагѣ, ечелъ нужнымъ воспользоваться, когда вся Германія признала его императоромъ, утвердить еще императорскою грамотою — ни одинъ изъ императоровъ до Фридриха III, на дѣлѣ не пользовался этимъ правомъ, да и не видно, чтобы основатели университетовъ въ Вѣнѣ, Гейдельбергѣ, Бѣльмѣ, Эрфуртѣ, Лейпцигѣ, Ростокѣ, Трирѣ, Ингольштадтѣ, Бавелѣ, Майндѣ обращались къ нимъ съ просьбою объ утвержденіи своихъ университетовъ. Всѣ они довольствовались папскими утвердительными буллами. Фридрихъ III рѣшился *de facto* возстановить право утверждать университеты, которое со временъ Гогенштауфеновъ римско-нѣмецкіе императоры присвоивали себѣ *de jure*. Прислалъ его о томъ или нѣтъ основатели Фрейбургскаго, Грейфсвальдскаго и Тюбингенскаго университетовъ, неизвѣстно: во всякомъ случаѣ два первые университета были почти въ одно и то же время (1456) утверждены и папскими буллами и императорскими грамотами; но тюбингенскій университетъ, утвержденный папою Шикстомъ IV въ 1477 г., получилъ императорскую грамоту едва уже 1484 г. Впрочемъ, грамота Фридриха III имѣетъ въ виду только юридическія науки (*omnes et singulas imperiales leges, constitutiones et quaecumque alia jura*); о наукахъ же другихъ факультетовъ нѣтъ въ ней ни слова. Гораздо рѣшительнѣе поступилъ въ этомъ отношеніи императоръ Максимилианъ I. Еще въ 1495 году онъ сдѣлалъ предложеніе на имперскомъ сеймѣ въ Вермѣ, что каждый изъ курфюрстовъ обязанъ учредить университетъ въ своемъ владѣніи. Очень вѣроятно, что это предложеніе побудило курфюрстовъ Фридриха Саксонскаго и Иоахима Бранденбургскаго основать, въ самомъ началѣ XVI столѣтія (1502—1506), университеты въ Виттенбергѣ и Франкфуртѣ на-Одерѣ. Курфюреть Саксонскій, обобщивъ науку, обратился прямо къ императору съ просьбою объ утвержденіи Виттенбергскаго университета, и Максимилианъ поспѣшилъ дать утвердительную грамоту, которая и по содержанию и по положенію весьма похожа на волю съ папскихъ подобнаго рода буллъ. Утвердивъ императорскою властью основаніе главной школы (*Stadium ge-*

negale) въ Виттенбергѣ, грамота разрѣшаетъ, между прочимъ, профессорамъ читать въ ней лекціи по всѣмъ факультетамъ, производить учащимся испытаніе и достойныхъ награждать учеными степенями съ предоставленіемъ имъ всѣхъ тѣхъ преимуществъ, которыми пользуются *graduati* университетовъ итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ. Ясно, что императоръ присвоилъ здѣсь себѣ ту власть, которую вся католическая Европа считала доселѣ исключительно принадлежностію папскаго престола, тѣмъ болѣе, что въ грамотѣ разрѣшалось преподаваніе въ новомъ университетѣ даже богословія и каноническаго права, а равно испытанія и производство въ ученые степени по этимъ чисто церковнымъ наукамъ. Поэтому неудивительно, что самъ основатель университета, курфюрстъ Фридрихъ, усумнился въ достаточности императорскаго разрѣшенія и просилъ папскаго легата, именемъ папы, утвердить императорское пожалованіе. Но профессору не удовольствовались и утверженіемъ легата и настаивали на необходимости папскаго разрѣшенія, но крайней мѣрѣ, относительно преподаванія богословскихъ наукъ и каноническаго права и промоцій по этимъ наукамъ. Кончилось тѣмъ, что основатель вынужденъ былъ обратиться къ папѣ Юлію II и получить отъ него утвердительную буллу. Курфюрстъ Іоаннъ Бранденбургскій, съ братомъ своимъ Альбертомъ, были осторожны; они не прежде открыли основанный ими во Франкфуртѣ университетъ, какъ имѣя уже въ рукахъ и грамоту императорскую и папскую буллу. Булла и грамота суть, такъ сказать, копии съ одного и того же документа; что сказано въ одной, то повторяется въ другой почти слово въ слово, но ни въ буллѣ не упоминается о грамотѣ, ни въ грамотѣ о буллѣ. Значитъ, ни та ни другая власть не хотѣла признать одна за другой права инициативы. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, во съ этого времени папскія буллы, относительно университетовъ, потеряли свое прежнее значеніе. Протестантскіе университеты, послѣ реформаціи, естественно, не нуждались въ нихъ; да и новымъ католическимъ университетамъ папы не рѣшались уже выдавать буллы прежде императорской грамоты.

Когда, съ одной стороны, антикатолическій скептицизмъ новаго умственнаго направленія, съ другой, скандальное поведеніе нѣкоторыхъ папъ (Сикстъ IV и Александръ VI), вопіющій nepotизмъ, неумѣренное пристрастіе къ дѣламъ и благамъ міромъ сего, словомъ, когда забвеніе священнѣйшихъ обязанностей своего призванія, не

чуждое ни одному изъ папъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ отъ Сикста IV до Льва X включительно, сильно потрясло, въ своемъ основаніи, вѣковое уваженіе къ папской власти и увѣренность въ законности ея, — трудно было бы объяснить ту упорную настойчивость, съ какою въ началѣ шестнадцатаго столѣтія Виттенбергскій университетъ требовалъ испрошенія для себя папской утвердительной буллы, если бы не извѣстно было, что, въ теченіе XIV и XV столѣтій, кромѣ интересовъ духовныхъ, нѣмецкіе университеты не съ меньшею силою притягивались къ папскому престолу и матеріальными интересами. Нѣмецкіе князья и города, основатели университетовъ, хотя и старались всячески обезпечить содержаніе профессоровъ — учрежденіемъ коллегій и назначеніемъ болѣе или менѣе значительныхъ денежныхъ суммъ на ихъ жалованье; но все же эти средства даже и тамъ, гдѣ основатели выказывали наиболѣе щедрости, еще далеко были недостаточны, по крайней мѣрѣ, для того, чтобъ заманить въ новый университетъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ или удержать ихъ въ немъ на долгое время *). Въ этомъ-то отношеніи папы явились настоящими благотворителями нѣмецкихъ университетовъ. Такъ какъ до реформаціи, огромное большинство церковныхъ бенефіцій и пребендъ, подъ названіемъ пробствъ, каноникатовъ, прелатуръ и т. п., занимавшихъ въ Германіи, по увѣренію нѣмецкихъ историковъ, болѣе трети всей ея поземельной территоріи, состояли въ полномъ распоряженіи римской куріи и раздавались, по ея усмотрѣнію, духовнымъ лицамъ; поэтому и университеты, какъ учено-духовныя корпораціи, старшіе члены которыхъ, доктора и магистры, подвизались для блага церкви изустнымъ словомъ и перомъ, считали себя въ правѣ имѣть участіе въ церковномъ достояніи. На этомъ основаніи, всѣ нѣмецкіе университеты, возникшіе до реформаціи, отъ Прагскаго до Франкфуртскаго, то чрезъ посредство своихъ основателей, то прямо сами отъ себя, обращались съ просьбою къ папамъ о причисленіи къ нимъ нѣкотораго числа церковныхъ бенефіцій и пребендъ для распредѣленія ихъ между профессорами, смотря по ихъ достоинству и значенію катедры. Само собою разумѣется, что болѣе другихъ имѣли на это право профессора церковныхъ наукъ: богосло-

* Напримѣръ, Карлъ IV назначилъ для Прагскаго университета ежегодно по 500 зол. гульд., Альбрехтъ III для Вѣнскаго по 800, пфальцграфы рейнскіе для Рейнсбергскаго по 1000, Вазельскій магистратъ для своего университета по 400.

на, съ несмія и каноническаго права. Папы, которые считались естественными споспѣшествователями просвѣщенія, а слѣдовательно и естественными покровителями университетовъ, и которые вслѣдствіи старались расположить къ себѣ университеты, чтобъ имѣть въ нихъ опору для своей власти и для своего ученія, всегда принимали съ благосклонностію ихъ ходатайства и удовлетворяли ихъ желанія, если не всегда исполнѣ, потому что желанія бывали часто слишкомъ неумѣренныя, то всегда съ готовностію, желая тѣмъ споспѣшествовать процвѣтанію университетовъ, о чемъ свидѣлствуютъ живованные буллы, искренности словъ которыхъ нѣтъ основанія подорвать *). Къ доказательствамъ заботливости папъ о пользахъ университетовъ должно еще отнести, во первыхъ, дозволеніе университетскимъ бенефициатамъ, равно профессорамъ и студентамъ (вспомните, что въ числѣ студентовъ бывали епископы, прелаты, каноники) не жить на мѣстѣ своихъ бенефіцій, тогда какъ это требовалось по каноническому праву, и, вмѣсто себя, содержать при бенефіціальныя церквей наемныхъ викаріевъ; во вторыхъ, мѣры, которыя

*) Вотъ мы приведемъ отрывокъ изъ буллы папы Пія II, которою она, въ 1472 году, по просьбѣ Дудонака, герцога Баварскаго, утвердилъ Ингольштадтскій университетъ. Это, безъ сомнѣнія, одинъ изъ достойнѣйшихъ папъ какъ по высокому образованію, такъ равно по благородному и глубоко гуманному образу мыслей, еще до восшествія на папскій престолъ, подъ своимъ природнымъ именемъ *Діонізіо Ріколоніи*, прославившійся въ Европѣ какъ великій государственный мужъ, провидѣтельный и безпристрастный наблюдатель народной жизни, характеръ, нравовъ и обычаевъ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ ему довелось побывать, какъ умный, ученый и многосторонній писатель. «Въ числѣ другихъ благъ, говоритъ Пій II, которыя смертный человекъ получаетъ отъ Бога въ этой скоропреходящей жизни, весьма немаловажна приобретаемая прилежнымъ ученіемъ жемчужина знанія. Она указываетъ путь къ честной и счастливой жизни, рѣзко отличаетъ образованныхъ отъ незнѣкъ, уподобляетъ человека Богу, служитъ средствомъ для воздѣланія талантовъ возделаной и людей низкаго происхожденія возводить на высоту. Поэтому апостольскій престолъ, прозрачно управляя духовными и мірскими дѣлами и постоянно, неутомимо споспѣшествуя всякому похвальному занятію, старается облегчить людямъ достиженіе высокаго человѣческаго назначенія и развитіе въ другихъ; для постепеннаго приращенія, того знанія, которое уже приобретено. А такъ какъ раздача матеріальныхъ вещей уменьшаетъ или кощунство, аналіе же тѣмъ на большее число людей проливается, тѣмъ все болѣе и болѣе умножается и растетъ, то апостольскій престолъ однимъ двигателемъ науки поощряетъ, другимъ открываетъ новое поприще дѣятельности, инымъ оказываетъ пособие и поощреніе и всегда охотно жалуетъ всѣмъ то, что необходимо для ихъ пользы и благосостоянія, особенно когда о томъ ходатайствуютъ католическіе государя.»

принимали папы для огражденія университетскихъ привилегій и имущества. Съ этою цѣлью они, обыкновенно по просьбѣ университетовъ, назначали временныхъ консерваторовъ. Всѣ средневековые университеты имѣли обыкновенно двухъ консерваторовъ, одного отъ государя страны, другаго отъ папы. Изъ нѣмецкихъ же университетовъ XIV и XV столѣтій, кромѣ Вѣнскаго, едва ли другой который имѣлъ особо назначеннаго консерватора. Сами основатели принимали на себя охраненіе университетскихъ правъ и привилегій, какъ это было въ Лейпцигѣ, или поручали это дѣло канцлерамъ, назначаемымъ отъ себя, какъ это сдѣлалъ основатель Тюбингенскаго университета. Но случалось, что ни государь, ни канцлеръ не были въ состояніи защитить университета отъ враговъ и грабителей; въ такой крайности онъ прибѣгалъ къ папскому престолу и просилъ консерватора, какъ единственнаго спасенія. Когда въ 1477 году князь и бароны, не обращая вниманія на университетскія привилегіи, стали безъ милосердія грабить имѣнія и доходы Ингольштадтскаго университета, тогда по просьбѣ его папа назначилъ консерваторами Аугсбургскаго епископа и Ейхштадтскаго пробста, уполномочивъ ихъ наказывать грабителей отлученіемъ отъ церкви, а въ случаѣ надобности, призвать на помощь и свѣтское оружіе. Эти рѣшительныя мѣры спасли университетъ отъ конечнаго разоренія.

Что касается до внутренней организаціи нѣмецкихъ университетовъ XIV и XV столѣтій, то, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, одни изъ нихъ устранивались по образцу Прагскаго, другіе по образцу Вѣнскаго университетовъ; а такъ какъ оба послѣдніе, въ свою очередь, устроились по образцу университета Парижскаго, то и неудивительно, что, до своего распаденія въ шестнадцатомъ столѣтіи на протестантскіе и католическіе, и до тѣхъ реформъ, которыя произошли подъ вліяніемъ новыхъ религіозныхъ идей и гуманитарнаго направленія въ школьномъ образованіи вообще и университетскомъ въ особенности, всѣ нѣмецкіе университеты походили другъ на друга въ главныхъ основаніяхъ своей организаціи и только отличались болѣе или менѣе въ частности. Хотя по желанію базельскаго магистрата, — чѣмъ мотивированному? неизвѣстно — папа Пій II въ учредительной буллѣ (1460) и разрѣшилъ организовать Базельскій университетъ по образцу Болонскаго, вскорѣ однакожь оказалось, что демократическое устройство послѣдняго, — даже и въ Базелѣ, — неприложимо къ духу и понятіямъ тогдашняго нѣмецкаго

общества, въ которомъ аристократическій элементъ повсюду являлся господствующимъ. Тщетно юридическій факультетъ, руководимый итальянскими профессорами, съ энергическимъ упорствомъ два года отстаивалъ организацію Болонскаго университета, доказывая, между прочимъ, на основаніи папской учредительной буллы, незаконность выбора ректора безъ вѣдома и согласія студентовъ. Третейскій судъ, составившійся, по желанію обѣихъ спорившихъ сторонъ, изъ университетскаго канцлера и городского совѣта, рѣшилъ споръ въ пользу аристократическаго начала, принятаго въ основаніе своей организаціи всѣми нѣмецкими университетами, по примѣру Парижскаго. Одно только, что удержалъ за собою юридическій факультетъ — это право назначать отъ себя избирателями не только graduates, но и студентовъ, по примѣру Эрфуртскаго университета, котораго статуты, какъ это видно изъ сличенія заглавій различныхъ статей, служили образцомъ для законодателей Базельскаго университета въ 1462 году.

Такимъ образомъ всѣ нѣмецкіе университеты XIV и XV столѣтій, съ самаго начала своего основанія или немного позже, являются чисто-аристократическими корпораціями профессоровъ, *universitates magistrorum*, гдѣ все управленіе — по исполнительной, законодательной, судебной и учебной части, — сосредоточено въ рукахъ профессоровъ, *magistri, doctores actu regentes*, и по крайней мѣрѣ, членовъ университета, имѣющихъ ученые степени; студенты, какъ подчиненныя лица, не имѣютъ никакого участія въ управленіи; только въ весьма немногихъ университетахъ студенты юридическаго и артистическаго факультетовъ могутъ быть избирателями; а въ особенныхъ случаяхъ, студенты изъ числа высокихъ духовныхъ сановниковъ, а также высокородные (князья, графы) выбираются въ ректоры. Но перенесенное изъ Парижа въ старѣйшіе нѣмецкіе университеты раздѣленіе университетской общины по націямъ, въ Германіи не пустило корней. Принятое въ университетахъ Прагскомъ и Вѣнскомъ, оно исчезаетъ въ первомъ послѣ нѣмецкой эмиграціи 1409 года. Въ Вѣнѣ сохраняютъ націи названія, но, потерявъ свое первоначальное значеніе, сходятъ со сцены дѣйствія, вынужденныя уступить свое мѣсто факультетамъ. Въ одномъ только Лейпцигскомъ университетѣ, націи, пересаженныя туда прагскими эмигрантами, успѣли дѣлами столѣтій поддержать въ нѣкоторой степени свое прежнее значеніе и вліяніе. Въ другихъ нѣмецкихъ университетахъ нѣтъ и помину объ націяхъ. Правда, въ основныхъ гра-

мотахъ Гейдельбергскаго и Ингольштадтскаго университетовъ, — изъ коихъ первый, согласно волѣ основателя, долженствовалъ организоваться не по образцу Прагскаго или Вѣнскаго университета, но прямо по образцу Парижскаго, а другой взялъ за образецъ своей организаціи Вѣнскій университетъ, — предполагалось ввести дѣленіе университетской общины по націямъ. Вѣроятно, однакожь, такое дѣленіе оказалось вполнѣ неудобнымъ или излишнимъ, потому что нигдѣ уже объ немъ болѣе не упоминается, ни въ грамотахъ, ни въ статутахъ. По мѣрѣ возрастанія числа университетовъ въ Германіи, естественно уменьшалось въ каждомъ изъ нихъ число учащихся; каждый изъ нѣмецкихъ студентовъ предпочиталъ университетъ своей родины, или ближайшій къ ней. Такимъ образомъ размножившіеся нѣмецкіе университеты стали служить центрами образованія, если не исключительно, то преимущественно для той территоріи, въ которой каждый изъ нихъ находился; студенты другихъ нѣмецкихъ территорій, гдѣ еще не было своего университета, не имѣли надобности толпиться всѣ въ одномъ какомъ либо нѣмецкомъ университетѣ; каждый выбиралъ, безъ сомнѣнія, университетъ поближе отъ мѣста своего жительства. Наконецъ изъ странъ не нѣмецкихъ, не говоря объ Италіи, Франціи, Испаніи, Англіи, были уже въ XV столѣтіи свои университеты и въ Голландіи, и въ Даніи, и въ Швеціи, и въ Польшѣ, и въ Венгріи; поэтому, вѣроятно, немногіе молодые люди изъ этихъ земель учились въ нѣмецкихъ университетахъ; а при такихъ обстоятельствахъ, очевидно, не было ни надобности, ни возможности образоваться въ нихъ націямъ въ значеніи, какое онѣ имѣли въ Болоньѣ, Парижѣ и первоначально въ Прагѣ, Вѣнѣ и Лейпцигѣ. Вотъ, по нашему мнѣнію, главная, если не единственная причина, почему, кромѣ трехъ названныхъ, мы не находимъ націй ни въ одномъ болѣе изъ нѣмецкихъ университетовъ. Онѣ не образовались потому, что не доставало элементовъ для ихъ образованія, или, правильнѣе, образовалась въ каждомъ нѣмецкомъ университетѣ единственная нація изъ студентовъ той территоріи, которой принадлежалъ университетъ.

Всѣ другіе составные элементы университетской организаціи были одни и тѣ же во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ и такіе же точно какъ въ Парижскомъ, отличаясь какъ отъ послѣдняго такъ и между собою только, какъ уже замѣчено, въ частности.

В. Игнатовичъ.

(Продолженіе будетъ).

СВОБОДА ПРЕПОДАВАНІЯ И УЧЕНІЯ ВЪ ГЕРМАНИИ *).

III.

Однѣ изъ обыкновенныхъ источниковъ многихъ ошибокъ и заблужденій есть, натуральное впрочемъ, предубѣжденіе въ пользу того, что имѣеть успѣхъ и противъ того, что колеблется или падаетъ. *Uae victis*, переносимое въ обсужденіе вещей, мѣшаетъ видѣть ихъ какъ онѣ есть и спутываетъ понятія. Въ основаніи такихъ предубѣжденій, какъ и всѣхъ другихъ ошибокъ, конечно лежитъ справедливая мысль: все имѣеть свои причины и потому, разумѣется, ближе къ истинѣ предполагать и отыскивать ихъ, чѣмъ закуривъ глаза не хотѣть видѣть того что дѣлается. Но противъ безпристрастнаго объясненія явленій мы и не возражаемъ, и говоримъ только объ огульномъ предубѣжденіи въ пользу или противъ. Обыкновенно, почти всегда, хорошее и дурное, правильное и неправильное, истинное и ложное подводятся при такихъ предубѣжденіяхъ подъ одинъ общій итогъ одобренія или порицанія, при чемъ часто большее знаніе, большое остроуміе, служатъ не для выясненія истины, какъ бы слѣдовало, а для приданія научной благовидности и убѣдительности повальному сужденію, выведенному заранее впередъ. Еще хуже, что большинство не даетъ себѣ даже труда поближе выискнуть, отчего именно то или другое учрежденіе нынче цвѣтеть, завтра блекнетъ, и такъ же безъ причины къ нему привязывается, какъ безъ причины окладываетъ, смотря по прибыли или убыли въ его силѣ и вліяніи.

Университетская свобода преподаванія и ученія прошла, какъ и все, черезъ эти фазисы общественнаго мнѣнія. Давно ли ею вос-

*) См. Мартовскую книжку Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія за нынѣшній годъ.

хищались какъ великимъ началомъ, неизбѣннымъ основаніемъ университетской организаціи; теперь и ею и нѣмецкими университетами вообще интересуются гораздо менѣе; свобода преподаванія и ученія какъ будто померкла въ сознаніи; къ ней какъ то охладѣли; стѣсненіе ея возбуждаетъ теперь больше толки лишь въ тѣсномъ кругу; вообще же мнѣнія раздѣлены, а масса публики остается равнодушною; видимо, что академическая свобода не такъ живо принимается къ сердцу и въ общественномъ сознаніи отступила на второй планъ.

Отъ чего это? Что произошло недобраго съ нѣмецкой педагогической и учебной свободой, что къ ней охладѣли противъ прежняго? Напрасно мы будемъ искать причину въ ней самой. Она та же какъ была, даже дѣлаетъ значительные успѣхи, водворяется въ Германіи все глубже и глубже, проникла и туда, куда прежде не заглядывала и признана почти всѣми современными Германскими правительствами. Можно бы подумать, что ею потому именно мало и занимаются, что она пустила глубокіе корни; однако мы видимъ, что другія свободы, столько же старинныя, бесспорныя и упроченныя въ Германіи, пользуются сравнительно гораздо большимъ сочувствіемъ. Мы не видимъ этому другой причины, кромѣ склонности къ гуртовымъ пристрастіямъ и предубѣжденіямъ, о которой говорили выше. Когда какое нибудь учрежденіе процвѣтаетъ, въ снѣгъ, играетъ большую роль,—все въ немъ хорошо въ глазахъ большинства, даже его слабыя и дурныя стороны; оно тогда ихъ незамѣчаетъ; но чуть лишь учрежденіе начнетъ разстраиваться, приходитъ въ ненормальное состояніе, — къ нему охладѣваютъ, и тогда все, даже безспорно истинное и хорошее въ немъ, вдругъ представляется въ сомнительномъ или неблагопріятномъ свѣтѣ; въ лучшемъ случаѣ, оно теряетъ интересъ и занимательность, хотя бы ни мало не участвовало въ разстройствѣ учрежденія и не имѣло къ его болѣзненному состоянію никакого, ни прямаго ни косвеннаго отношенія.

Нѣмецкіе университеты не находятся теперь въ блистательной эпохѣ своего развитія. Для нихъ вышла тоже дурная полоса. Что послѣдуетъ за нею, — пора еще болѣе блистательной дѣятельности или упадокъ, — никакъ нельзя предвидѣть; а между тѣмъ коренное основаніе университетовъ, свобода преподаванія и ученія, уже подвергается сомнѣніямъ и нареканіямъ. Спрашиваютъ, ужъ не въ ней ли причина разстройства? и многіе готовы отвѣчать утвердительно, большинство же, видя, что дѣло не ладится, охладѣваетъ

безъ различія во всѣмъ, чѣмъ держатся университеты, въ томъ числѣ и къ академической свободѣ.

Спросимъ и мы, въ свою очередь, участвуетъ ли свобода преподаванія и ученія въ теперешнемъ, ненормальномъ состояніи нѣмецкихъ университетовъ и если участвуетъ, то въ какой мѣрѣ? Это очень важный вопросъ, безъ разрѣшенія котораго все что мы до сихъ поръ о ней сказали было бы очень неполно и недостаточно. Если она участвуетъ въ ослабленіи университетской жизни и дѣятельности, то очевидно ее нужно преобразовать и тогда слѣдуетъ обсудить какъ же именно? Если же колебаніе, замѣчаемое въ нѣмецкихъ университетахъ, происходитъ отъ причинъ, неимѣющихъ никакого отношенія къ академической свободѣ, то надобно ее выгородить изъ повальныхъ обвиненій и равнодушія, которымъ она подвергается незаслуженно.

Уже два-три десятка лѣтъ замѣчается въ нѣмецкихъ университетахъ какой то застой, на который всѣ жалуются. На кафедрахъ таланты какъ будто встрѣчаются рѣже; рѣже раздается слово глубокаго убѣжденія, покоряющее умъ, захватывающее душу. Научная литературная дѣятельность профессоровъ громадна; но въ безчисленномъ количествѣ издаваемыхъ ими книгъ, изслѣдованій, руководствъ и т. п. нѣтъ того богатства свѣжихъ мыслей, научныхъ открытій, новыхъ точекъ зрѣнія, которыя заставляли прежде съ такою жадностью бросаться на каждую новую книгу, вышедшую изъ подъ пера знаменитаго профессора. Въ университетскихъ слушателяхъ видна тоже большая перемѣна; масса ихъ холодна и равнодушна къ наукѣ и научнымъ занятіямъ. Первые годы ученія обыкновенно проводятся праздно; въ остальные студентъ наскоро, кое какъ, готовится къ экзамену. Потребность знанія, любви къ наукѣ, какъ будто уступили мѣсто матерьяльному, практическому взгляду. Студенты занимаются наукой насколько необходимо для той или другой практической цѣли и потому у профессоровъ, читающихъ предметы, изъ которыхъ спрашивается на экзаменахъ, аудиторіи переполнены слушателями; но объяви тотъ же профессоръ специальный курсъ, къ нему не придетъ никто.

Эти и подобныя имъ сѣтованія слышатся всюду. Научная жизнь и дѣятельность въ Германіи, а съ нею и нѣмецкіе университеты, въ упадкѣ, — вотъ что говорится и повторяется извѣстно и печально

на разные лады. Напрасно стали бы мы искать причинъ этого явленія въ ближайшей обстановкѣ и условіяхъ нѣмецкихъ университетовъ. Положеніе ихъ, съ какой стороны ни взять, блистательное. Личный составъ ученаго университетскаго сословія въ Германіи внушаетъ самое глубокое уваженіе; учебныя средства громадны; нѣмецкія правительства высказываютъ къ университетамъ и профессорамъ особенное вниманіе; университетскія учрежденія—образцовыя. Есть, разумѣется, частности, которыя могли бы быть лучше; есть, здѣсь и тамъ, обычаи и административныя распоряженія, которыя было бы полезно измѣнить или отменить вовсе; но эти подробности исчезаютъ въ превосходномъ, удивительномъ цѣломъ, лучше котораго трудно себѣ представить. Что же недостаетъ нѣмецкимъ университетамъ?

Причины ихъ неопредѣленнаго, колеблющагося положенія скрываются, какъ мы думаемъ, въ общихъ условіяхъ вѣка и въ тѣсно съ ними связанномъ состояніи современной науки.

Что наше время переходное,—это повторялось много разъ, такъ что наконецъ обратилось въ общее мѣсто, о которомъ никто не споритъ. Но въ чемъ именно состоитъ переходный характеръ эпохи, отъ чего и къ чему идетъ человѣческій родъ, — это каждый объясняетъ по своему.

Оставимъ въ сторонѣ гаданія и воздушные замки, которые не имѣютъ никакой достовѣрности и потому никакой научной цѣны, и остановимся на главныхъ общихъ направленіяхъ, которыя извѣстны въ прошедшемъ и настоящемъ и могутъ быть, съ большею или меньшею вѣроятностію, предвидѣны въ ближайшемъ будущемъ, по нѣкоторымъ признакамъ, составляющимъ знаменія времени; въ этихъ общихъ направленіяхъ мы найдемъ объясненіе многого, въ томъ числѣ и теперешняго ненормальнаго состоянія университетовъ, которое никакъ нельзя объяснить изъ ближайшихъ причинъ.

Замѣтимъ прежде всего, что развитіе отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ человѣческихъ обществъ совершается, по видимому, по одному и тому же общему закону, который выражаясь, при разныхъ обстоятельствахъ, въ самыхъ разнообразныхъ явленіяхъ и формахъ, опредѣляетъ всѣ главныя измѣненія въ направленіяхъ индивидуальной и общественной жизни. Этотъ законъ заключается, кажется, въ томъ, что два элемента, столько между собой различныя и въ тоже время органически соединенныя въ одно цѣлое какою-то, до сихъ поръ намъ неизвѣстною и непонятною связью, — именно элементъ само-

дѣятельной, свободной, творческой мысли и элементъ необходимой, обязательной дѣятельности, управляемой непреложными законами, независящими отъ нашей воли, — въ разные эпохи развитія находятся между собою въ различныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, которыя послѣдовательно измѣняются извѣстнымъ, правильнымъ образомъ. Съ той минуты, когда эти два элемента начинаютъ различаться другъ отъ друга, творческая, свободная мысль постепенно окрѣпаетъ, выдвигается на первый планъ и стремится стать не только самостоятельнымъ, но исключительнымъ и безгранично господствующимъ дѣтелемъ. Достигнувъ апогея своего развитія, этотъ элементъ не знаетъ другаго закона кромѣ самаго себя, другой истины, кромѣ своихъ внушеній. Необходимая дѣятельность, съ ея неизмѣнными законами, не признается, даже едва замѣчается; неострашимая ея дѣятельность и явленія представляются какою то слѣпою случайностью, стѣснительною для свободной мысли, которой только и приписываются права безусловной автономіи. Но ставъ на эту высшую точку односторонняго своего развитія, истощивъ все богатство содержанія, свободная мысль начинаетъ, мало по малу, терять творческій характеръ; ея усиленная производительность, казавшаяся неизсякаемою, постепенно оскудѣваетъ; тогда міръ необходимой дѣятельности, заслоненный ею на время, мало по малу открывається и вступаетъ въ свои права. Съ этой минуты, вся жизнь, индивидуальная и общественная, получаетъ другой характеръ, принимаетъ новое направленіе. Главной задачей становится восстановленіе между обими элементами нарушенной гармоніи, сведеніе ихъ опять къ единству, которое отъ вѣка соединяетъ ихъ въ одно органическое цѣлое.

Развитіемъ всего человѣческаго рода управляетъ, по видимому, тотъ же самый законъ; его только труднѣе подмѣтить и открыть, потому что частныя его примѣненія легко смѣшиваются съ общими; сверхъ того, степени и отгѣнки главныхъ направленій, когда ихъ разсматриваешь вблизи, увеличиваются въ размѣрахъ и кажутся сами главными направленіями.

Время, въ которое мы живемъ, по всѣмъ видимостямъ представляетъ такой переходъ отъ одного главнаго направленія къ другому. Поворотъ въ развитіи человѣческаго рода не только предчувствуется, но уже начинаетъ проступать въ нѣкоторыхъ, пока еще смутныхъ чертахъ и намекахъ. Послѣ невиданной въ мірѣ самоувѣренности свободной мысли и въ теоріи и въ практикѣ появи-

лось чрезмѣрное пристрастіе къ положительному, къ необходимой дѣйствительности и чрезвычайное недовѣріе къ творческой дѣятельности мысли. Этимъ существенно и многозначительно отличается наше время отъ прошедшаго. Многіе готовы видѣть въ этомъ признакъ усталости, истощенія и безсилія, которыя всегда наступаютъ послѣ необыкновенной дѣятельности. Другіе указываютъ на разнѣе зловѣщіе признаки, свидѣтельствующіе о разложеніи современнаго европейскаго общества,—на отсутствіе всякой вѣры, всякихъ твердыхъ убѣжденій, на глубокой скептицизмъ вѣка, на повсемѣстный упадокъ нравовъ, повсемѣстное возрастаніе склонности къ сибаритизму, который переносится даже въ науку и въ искусство, на усиливающуюся страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ, которая принимаетъ чудовищные размѣры и грозитъ подавить всѣ лучшія, благороднѣйшія, святѣйшія потребности и побужденія людей. Всего этого конечно нельзя отрицать; но такія явленія суть обыкновенныя симптомы не только конечнаго упадка, но и всякаго перехода общества изъ одной формы развитія въ другую и потому, сами по себѣ, еще ничего не доказываютъ. Притомъ, рядомъ съ ними, есть признаки совсѣмъ другаго рода, указывающіе на предстоящее возрожденіе. Положительное, реальное направленіе, которымъ отличается наше время, имѣеть и всегда имѣло на умъ отрезвляющее дѣйствіе; если же взглянуть пристально въ характеръ современнаго реализма и вызываемой имъ дѣятельности, то нельзя не замѣтить, что онъ представляетъ явленіе совершенно новое, невиданное въ мірѣ, которое указываетъ на вѣроятное направленіе жизни въ ближайшемъ будущемъ.

Эти мысли всего яснѣе оправдываются наукой, которой движенія и повороты служатъ самыми вѣрными признаками направленія и путей сознанія. Съ перваго своего появленія у новыхъ народовъ, еще въ колыбели, наука выражаетъ уже безпокойство мысли, ея нетерпѣливое, тревожное стремленіе освободиться изъ подъ авторитета и сдѣлаться самостоятельнымъ и свободнымъ дѣятелемъ. Эту печать наука сохраняла еще не такъ давно, въ высокой степени. Характеристическая черта, проходящая чрезъ все ея развитіе и движеніе въ Европѣ, есть постепенное крѣпчаніе мысли, которая получаетъ наконецъ полную автономію и въ творческой своей самодѣятельности не знаетъ границъ. Изъ подъ ея произвольнаго и исключительнаго господства прежде всего высвободились естественныя науки. Что природа и всѣ ея явленія управляются собствен-

ными органическими законами, которые изменить или отменить не в человеческой воле, — это так очевидно, что прежде всего должно было броситься в глаза. Только зная эти законы и сообразуясь съ ними, человекъ и можетъ, до известной степени, направлять природу къ своимъ нуждамъ, желаніямъ и прихотямъ. Такимъ образомъ, изученіе природы прежде всего получило реальный, положительный характеръ и отдѣлялось отъ произвольныхъ построений и теорій. Несмотря на то, что въра въ творческое всемогущество отвлеченной мысли лежала въ основаніи всей научной и практической дѣятельности, несмотря на всѣ усилія отвлеченной мысли снова подчинить своему господству и область естественныхъ наукъ, онѣ не поддались этимъ попыткамъ, отстояли свою самостоятельность, выработали свою точную методу и удержались на строго положительной, фактической почвѣ.

Обширный кругъ наукъ, имѣющихъ предметомъ духовную—умственную и нравственную — природу и дѣятельность человекъ, гораздо позднѣе сталъ разрабатываться строго фактически, положительно. Не представляя видимой, непосредственной реальности, подлежащей виѣшнимъ чувствамъ, проявленія духовной природы долго казались сочетаніемъ случайностей, или произведеніемъ человеческихъ предразсудковъ и прихоти, и потому считались средой, гдѣ творческая самодѣятельность мысли можетъ по праву развиваться исключительно и распоряжаться произвольно, безъ всякихъ ограниченій. Однако этотъ взглядъ мало по малу тоже измѣнился. Усиѣхъ наукъ, занимающихся явлениями и фактами духовной природы, неминуемо должны были привести къ предположенію, что духовная сторона человекъ, со всѣми ея разнообразными выраженіями въ мысли, вѣрованіяхъ, искусствѣ, общественности и практической дѣятельности, — тоже своего рода организмъ, какъ и физическая природа, живущій по своимъ особымъ, точно также неизмѣннымъ, непреложнымъ законамъ. Это-то предположеніе и лежитъ въ основаніи всѣхъ современныхъ научныхъ изслѣдованій и въ ихъ приемахъ. Многое въ этомъ смыслѣ уже сдѣлано, несравненно больше остается еще сдѣлать. Новое направленіе науки не имѣетъ еще твердой поступи, не выработало точной методы. Выводы а priori являются нерѣдко рядомъ съ точными изысканіями, строго-фактическому изученію подвлаდებაется подъ часъ предвзятая теорія, принадлежащая минувшей эпохѣ науки; боязнь впасть въ материализмъ мѣшаетъ свободному развитію новыхъ примѣненій ре-

изма, который, въ дѣлѣ изученія духовныхъ явленій, кажется подозрительнымъ, потому что впервые былъ примѣненъ съ успѣхомъ къ изученію физической, матеріальной природы. Все это очень естественно. Новое направленіе науки о духовной природѣ человѣка еще въ зародышѣ, вышло изъ научной почвы, воздѣланной отвлеченной мыслью и на ея развалинахъ, и вслѣдствіе этого сохраняетъ еще живые слѣды ея началъ и методы. Вспомнимъ, что отвлеченная мысль подала и первый поводъ къ точному, положительному изученію духовнаго элемента и его явленій и что потому научныя изслѣдованія въ этой области производились сперва подъ покровомъ, подъ формами и по методѣ творческой мысли. Разныя возрѣнія а priori старались найти въ фактахъ, въ положительныхъ данныхъ, свое оправданіе, подтвержденіе и объясненіе и чрезъ это получали наружный видъ строгихъ фактическихъ изысканій, будучи на самомъ дѣлѣ апіористическими построениями мысли, подъ которыя факты подыскивались и подбирались съ заранѣе извѣстною цѣлью, для подтвержденія предпосланнаго результата. Но какъ самыя противоположныя взгляды опирались такимъ образомъ на факты, то со временемъ эта положительная основа всякаго знанія должна была выдвинуться на первый планъ и стать предметомъ самостоятельнаго изученія, независимаго отъ апіористическихъ предположеній и заднихъ мыслей.

Такъ понимаемъ мы глубокій, внутренній смыслъ направленія, въ которому все болѣе и болѣе, сознательно и бессознательно, волей и неволей, неудержимо склоняется современная наука. Раскрытіе и разъясненіе неизмѣнныхъ законовъ, которыми управляется органическая жизнь и развитіе духовной природы человѣка, посредствомъ строго-научнаго, точнаго, положительнаго изученія фактовъ и явленій, въ которыхъ она обнаруживается, есть ближайшая, хотя можетъ быть и смутно еще понимаемая задача всей современной научной дѣятельности. Когда разъ эта задача вполне выяснится, когда вмѣстѣ съ тѣмъ теперешнія предположенія и предчувствія дѣйствительнаго, реальнаго существованія духовнаго организма обратятся въ глубокое убѣжденіе и несомнѣнную достовѣрность, тогда явится и новое міросозерцаніе, которое разрѣшитъ множество сомнѣній и вопросовъ, смущающихъ теперь умы, парализующихъ волю, иссушающихъ живые источники нравственныхъ побужденій и дѣятельности. Но это мы можемъ теперь только предчувствовать. Какъ именно, въ какомъ видѣ, въ какой формѣ, разовьется новое

міросозерцаніе,—этого нельзя предвидѣть: такъ далеко не хватаетъ умственное зрѣніе, заслоняемое ближайшими задачами и вопросами. Мы видимъ только, что родъ человѣческой готовится къ громадной умственной, научной работѣ. Никогда еще міръ не видалъ такого колоссальнаго накопленія научнаго матерьяла, который все еще подносится и подносится въ невѣроятныхъ количествахъ. Этой первой, черной работѣ не видать конца; она не только не ослабѣваетъ, а напротивъ съ каждымъ годомъ усиливается. Много пройдетъ времени, смѣнится нѣсколько поколѣній, пока этотъ сырой матерьялъ получить первоначальную обдѣлку, необходимую, чтобъ можно было употребить его въ дѣло. Этимъ невиднымъ, неказистымъ, но благодатнымъ трудомъ заняты теперь почти исключительно всѣ лучшія умственные и научныя силы, поглощена почти вся ученая дѣятельность. Кто не видитъ этой работы, или не понимаетъ смысла такого современнаго направленія науки, отъ того скрыта самая плодотворная и многозначительная сторона вѣка, то, въ чемъ сосредоточилась теперь вся его лучшая, живая дѣятельность.

Остановимся на этомъ. Будущее направленіе жизни и сознанія можетъ интересовать насъ здѣсь не болѣе, какъ сколько нужно для объясненія настоящаго, посреди котораго существуютъ и развиваются университеты. По соображеніямъ, изложеннымъ выше, мы не только не считаемъ настоящаго положенія жизни и науки безнадѣжнымъ, но напротивъ находимъ, что оно представляетъ необходимый, естественный, органическій переходъ отъ одного направленія, вполне развитаго, къ другому, еще неустановившемуся; но такой переходъ тяжелъ, и тѣмъ тяжелѣе и болѣзненнѣе, чѣмъ глубже, выше, труднѣе предстоящая цѣль и задача. На университеты оны имѣютъ очень неблагоприятное вліяніе и, какъ мы уже сказали выше, въ немъ, въ немъ одномъ, должно искать причинъ тѣхъ ненормальныхъ явленій въ жизни и дѣятельности университетовъ, которыя по незнанію или ошибкѣ приписываются то свободѣ преподаванія и ученія, то разнымъ подробностямъ теперешняго университетскаго устройства въ Германіи.

Чтобъ пояснить нашу мысль, войдемъ въ нѣкоторыя подробности теперешняго университетскаго ученія и преподаванія, возбуждающихъ много жалобъ. Предметъ, самъ по себѣ, заслуживаетъ глубокаго изученія, потому что недоразумѣнія, которымъ такія жалобы подають поводъ, грозятъ университетамъ дѣйствительною опасностію, затемняя мало по малу правильный взглядъ на ихъ значеніе

и призваніе, направляя университетское законодательство и администрацію въ ошибочную, ложную колею.

Общая жалоба на студентовъ та, что большинство ихъ учится мало, дурно, поверхностно, что многіе изъ нихъ сбиваются съ пути, приобретаютъ дурной складъ; дурныя привычки, дурную нравственность. Люди очень серьезные, добросовѣстные и безпристрастные объясняютъ это тѣмъ, что студенты въ Германіи слишкомъ свободны, что за ними нѣтъ никакого нравственнаго руководства. Съ перваго взгляда они правы. Но посмотрите на дѣло пристальнѣе, что мы увидимъ? Тамъ, гдѣ студенты не имѣютъ такой свободы, гдѣ надъ ними учрежденъ надзоръ и руководители, результаты еще хуже. Для примѣра сошлемся хотя на Францію. Стало быть, не чрезмѣрная свобода, не отсутствіе надзора и руководства виноваты въ неудовлетворительномъ состояніи университетскаго ученія, а какія нибудь другія причины и ихъ не трудно отыскать въ общемъ характерѣ времени, въ переходномъ состояніи науки.

Начнемъ съ того, что отсутствіе глубокихъ вѣрованій и основныхъ, коренныхъ убѣжденій, составляющее характеристическую черту нашей эпохи, вездѣ и всегда выражалось въ мыслящемъ меньшинствѣ въ критическомъ направленіи, а въ большинствѣ шло рука объ руку съ расположеніемъ къ чувственнымъ наслажденіямъ, къ удовольствіямъ, къ разсыпанной жизни. Такія наклонности большинства рѣдко совпадаютъ съ серьезнымъ взглядомъ на вещи, съ привычкой къ умственному труду, съ упорной работой мысли, съ заботливой предусмотрительностью и обдуманностью. Тамъ даже, гдѣ она есть по природѣ, общій потокъ ихъ стираетъ и сглаживаетъ по недостатку точки опоры для противодѣйствія ему. Жизнь со дня на день, подъ влияніемъ случайныхъ и минутныхъ впечатлѣній, безъ тягостной необходимости глубоко вдумываться во чтобы то ни было, безъ докучливыхъ лишеній и стѣсненій, — вотъ идеалъ, который носится передъ воображеніемъ людей. Такое общее расположеніе невольно дѣйствуетъ и на студентовъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ достаточныя средства, легко смотрятъ на занятія, потому что спѣшать жить; а бѣдные, обязанные волей неволей учиться, чтобъ пробить себѣ какъ нибудь дорогу, занимаются безъ внутренняго влеченія, внѣшнимъ образомъ, изъ расчета, не больше, чѣмъ необходимо нужно, чтобъ составить себѣ положеніе и обезпечить впоследствии кусокъ хлѣба. Такимъ образомъ, ни тѣ ни другіе, какъ не различно ихъ положеніе, не приносятъ въ университетъ ни жажды

знанія, ни любви къ наукѣ; а гдѣ этихъ внутреннихъ задатковъ нѣтъ, тамъ вѣдшія побудительныя средства ученія не помогаютъ и не могутъ помочь. Надзоръ и руководство достигаютъ своей цѣли, когда молодые люди сами сознаютъ ихъ необходимость и пользу, ихъ ищутъ, ихъ добиваются; но когда они навязаны вѣдшимъ образомъ, они тотчасъ вырождаются въ полицейскія мѣры и формальности, вредныя во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому въ Германіи поступаютъ весьма благоразумно, ограничивая весь надзоръ за студентами одними взыскапіями за проступки, за дѣйствія, противныя университетской дисциплинѣ и законамъ и предоставляя остальное времени и нравственному вліянію профессоровъ.

Кромѣ духа времени, самый характеръ современной науки мало способствуетъ нравственному воспитанію студентовъ, возбужденію въ нихъ любви къ наукѣ, страсти къ ученію. Большинство молодыхъ людей ищетъ въ университетѣ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ студенчества, не отвѣта на научныя сомнѣнія и вопросы, которыхъ не имѣетъ, а удовлетворенія общей, неопредѣлившейся еще потребности знанія и убѣжденія. Въ этомъ возрастѣ умъ, чувство, воображеніе слиты въ одно, въ удивительномъ, причудливомъ, фантастическомъ хаосѣ. Оттого юноши почти всегда смѣшиваютъ профессора съ наукой, которую онъ читаетъ, охотно и лучше занимаютъ у того, кого любятъ, приписываютъ всякія нравственныя качества профессору, который проникнуть своей наукой, хотя бы онъ ихъ вовсе не имѣлъ, и не цѣнятъ отличнаго преподавателя, оскорбляющаго ихъ нравственное чувство какими нибудь недостатками. Все это происходитъ вслѣдствіе того, что юность не умѣетъ анализировать и различать. Для такого цѣльнаго возраста нужно цѣльное ученіе, которое бы обнимало всѣ важнѣйшіе вопросы бытія и давало бы на нихъ опредѣленные отвѣты, вытекающіе изъ глубокаго убѣжденія. Только сильное, глубокое, цѣльное убѣжденіе, какое бы оно впрочемъ ни было, въ состояніи сильно дѣйствовать на юношество и направлять его къ добру или злу. Молодыхъ людей можно заставить заниматься пристально, серьезно, только показавши впередъ къ какой живой, цѣльной истинѣ сводятся частныя ученія; подъ этимъ условіемъ никакой трудъ не покажется имъ сухимъ, обременительнымъ или скучнымъ. Но если въ концѣ усилій и трудовъ не будетъ манить такая живая, цѣльная истина, юношество будетъ относиться къ наукѣ вяло, лѣнливо, неохотно, какъ бы она ни была отлично обработана и преподаваема, потому что въ юно-

сти частныя научныя истины цѣнятся только по ихъ связи съ общими, а не сами по себѣ; помимо общихъ онѣ мало возбуждаютъ сочувствія и интереса.

Спросимъ теперь: удовлетворяетъ ли современное состояніе науки хотя сколько нибудь такому требованію? Врядъ ли кто рѣшится, положи руку на сердце, отвѣчать утвердительно. Современная наука представляетъ невиданное зрѣлище; никогда не была она такъ богата и въ тоже время такъ бѣдна, какъ именно теперь. Какую отрасль знанія ни взять, по всѣмъ матерьялѣмъ накопленъ безчисленный, а новое зданіе еще не строится; то же, которое еще стоитъ, представляетъ нѣчто весьма нестройное: положенія вѣрныя и истинныя перемѣшаны съ сомнительными и очевидно, ложными, гипотезы не различены отъ прочныхъ, неопровержимыхъ приобретеній науки, частныя истины стоятъ на ряду съ общими, переходныя комбинаціи фактовъ возведены на степень основныхъ положеній, практическіе отвѣты на вопросы, обусловленные временными и мѣстными обстоятельствами, зачастую играютъ роль неизмѣнныхъ, начальныхъ основаній науки. Разобрать это разнохарактерное зданіе, выстроенное исподволь, по разнымъ мыслямъ и планамъ, изъ такого разнороднаго матерьяла, еще нельзя, потому что силъ нѣтъ, да и замѣнить его пока нечѣмъ; вся дѣятельность обращена почти исключительно на частичную разработку и обдѣлку матерьяла, который подавляетъ своею громадностью; здѣсь и тамъ онъ отчасти разсортированъ, даже прошелъ уже черезъ первичную обдѣлку; но до постройки новаго зданія науки, даже до начертанія новаго плана еще очень, очень далеко. Всего виднѣе это на теперешнемъ состояніи науки наукъ—философіи: въ ней должны соединяться основныя истины всѣхъ наукъ въ стройное, систематическое цѣлое; въ ней онѣ должны быть возведены къ тѣмъ, самымъ общимъ началамъ, до которыхъ только можетъ подняться знаніе; но философія теперь далеко не удовлетворяетъ этой существенной своей задачѣ; въ ней происходитъ точно такая же разработка матерьяловъ, какъ и во всѣхъ прочихъ наукахъ, потому что сдѣланное прежде неудовлетворяетъ болѣе. Твердыхъ руководящихъ началъ философія теперь не имѣетъ и пока ищетъ ихъ. Наибольшая часть серьезныхъ работъ по этой наукѣ обращена, главнымъ образомъ, на психологію; это одно уже ясно показываетъ, какъ поставленъ вопросъ: мы опять очутились у той точки, съ которой Локкъ и Кантъ заложили свои работы.

Какъ и почему пришла наука къ такому состоянію и что оно

значитъ, мы старались показать выше. Въ общемъ ходѣ ея развитія оно, безспорно, есть успѣхъ, важный шагъ впередъ; но на насъ, современниковъ и на подрастающія поколѣнія непосредственное его дѣйствіе очень дурное и вредное, особенно если сравнить его съ вліяніемъ науки въ минувшую эпоху. Начавъ съ толкованія положительныхъ данныхъ, наука постепенно доработалась до коренныхъ вопросовъ бытія и думала найти рѣшеніе ихъ въ отвлеченной творческой мысли. Этимъ началомъ, правильнѣе предположеніемъ, была проникнута вся область знанія; даже практическая жизнь и дѣятельность школы и мнѣнія, развившіяся въ то время, когда оно господствовало, различались между собою только способами его приложенія; подъ его почти исключительнымъ вліяніемъ разрабатывались научные факты, перестраивалась и направлялась дѣйствительная жизнь; словомъ, это была вѣренная истина, которая всюду предполагалась и служила точкою отпавленія. Съ нею можно было несогласаться и многіе несогласались; но она представляла единое, цѣльное, энергическое начало, вѣрившее въ себя. Дѣйствіе его на людей и на ходъ событій было потому огромное. Кто не помнитъ или не знаетъ, какъ оно сильно отражалось на университетской жизни, не въ одной Германіи; какъ оно привязывало молодыхъ поколѣнія къ наукѣ и ученымъ занятіямъ.

Теперь эта эпоха европейскаго развитія миновала. Вѣра въ творческое всемогущество отвлеченной мысли была тверда, пока послѣдняя не развилась въ полную, законченную, во всѣхъ частяхъ послѣдовательно проведенную систему. Какъ только это совершилось и начало было ясно сознано, односторонность и неудовлетворительность его не замедлили обнаружиться. Минута такого открытія не могла не быть очень тяжкою. Когда начало не выработано до крайнихъ своихъ послѣдствій, человѣкъ бодро переходитъ отъ одного его фазиса къ другому; стоя на той же самой почвѣ, вѣра въ то же основаніе, онъ только замѣняетъ одно его приложеніе другимъ, въ надеждѣ, что послѣднее будетъ вѣрнѣе, правильнѣе перваго. Но когда всѣ приложенія начала исчерпаны и оказались неудовлетворительными, когда вслѣдствіе того самая почва начинаетъ колебаться и уходитъ изъ подъ ногу, наступаетъ критическая минута мучительнаго раздумья и нерѣшимости. Все, что казалось окончательно рѣшеннымъ сразу поднимается снова въ умъ и невѣѣстность куда идти, за что и какъ приняться, ложится тяжелымъ камнемъ на душу, болѣзненно гнететъ мысль.

Когда въ Европѣ кончилось господство безусловной отвлеченной мысли, когда вслѣдствіе того безграничное довѣріе къ выводамъ а priori замѣнилось довѣріемъ только къ факту, для науки и жизни конечно началась новая эпоха; но пока она не выяснилась и новое направленіе не укоренилось, наука, исключительно погруженная въ фактическую разработку, не имѣющая еще твердыхъ, ясныхъ руководящихъ началъ и общихъ основаній, не можетъ вдохновлять преподавателя, не можетъ дать цѣльнаго, глубокаго убѣжденія начинающему учиться. Именно потому, что она вся углубилась въ специальную разработку, она теперь мало занимается рѣшеніемъ общихъ вопросовъ, общихъ задачъ. Въ этомъ и скрывается одна изъ главнѣйшихъ причинъ, почему университетское преподаваніе не имѣетъ того вліянія на молодые умы, какое имѣло прежде и почему большинство студентовъ учится безъ любви и увлеченія, лишь на сколько практически полезно и нужно. Прежняя наука, хотя критическая и отрицательная, давала извѣстныя руководящія общія начала; теперешняя не даетъ ихъ и дать не можетъ.

Отсюда же происходитъ и другое зло, характеристическое для университетскаго ученія въ наше время. Во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ замѣчается развитіе спеціальнаго изученія на счетъ и почти съ исключеніемъ общаго. Предметы общаго образованія пренебрегаются за слушаніемъ спеціальныхъ курсовъ. Это рождаетъ въ молодыхъ людяхъ преждевременный, узкій спеціализмъ, ограниченность во взглядѣ, на что всѣ жалуются. Кое гдѣ принимаются противъ этого административныя мѣры; наприм. въ мюнхенскомъ университетѣ студентовъ обявляютъ слушать извѣстное число курсовъ по общимъ предметамъ; но такія мѣры не ведутъ ни къ чему и обращаются въ пустую, стѣснительную формальность, потому что противъ зла, вытекающаго изъ внутреннихъ, органическихъ причинъ, бессильны внѣшнія побудительныя мѣры; а искусственное, ненатуральное развитіе спеціализма въ молодыхъ людяхъ есть органическое зло, коренящееся въ переходномъ ненормальномъ состояніи самой науки. Углубившись почти исключительно въ фактическую, такъ сказать матерьяльную сторону предметовъ, наука по необходимости должна была раздробиться на множество отраслей и тѣмъ больше фактическая сторона выдвигалась на первый планъ, тѣмъ болѣе дробились, спеціализировались науки. По свойству и предмету научной дѣятельности нашего времени, эта фактическая, матерьяльная сторона отгѣснила въ нихъ на второй планъ общія

начала. Науки чрезвычайно увеличились въ объемѣ, включивъ въ себя по необходимости не только множество сырыхъ, не переработанныхъ матерьяловъ, но даже ученые приемы, употребленные для изслѣдованія фактовъ, и даже самую исторію ученой ихъ разработки. Такимъ образомъ, вмѣсто системы, живаго организма началъ и положеній, наука представляетъ теперь пока лабораторію научной дѣятельности, гдѣ производятся научные опыты, совершаются научные процессы, но еще не видно результата ихъ, — выработанныхъ научныхъ истинъ. Послѣ всего что мы сказали выше объ общихъ направленіяхъ жизни и сознания, никто, надѣмся, не завоодворитъ насъ въ желаніи прямо или косвенно бросить магіишную тѣнь на такое состояніе современной ученой дѣятельности; она не могла идти другимъ путемъ и то что она наконецъ на него вышла мы считаемъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ признаковъ ея здоровья, прочнымъ ручательствомъ предстоящаго обновленія знанія. Но теперь, въ настоящую минуту, такое состояніе науки дѣйствуетъ крайне неблагоприятно на ея преподаваніе и на изученіе ея молодыми поколѣніями. Чтобъ изложить, или чтобъ основательно узнать какую нибудь небольшую ея отрасль, нужно теперь несравненно больше времени, труда и усилій, чѣмъ прежде. Преподаваніе такъ расширилось, что студентамъ, за специальнымъ изученіемъ, не остается досуга для слушанія предметовъ общаго образованія. Самъ профессоръ не въ состояніи теперь овладѣть всей своей наукой и потому обыкновенно занимается исключительно одною какою нибудь ея частью, слѣдя за разработкой другихъ издали, тамъ что по одному и тому же предмету, чтобъ ознакомиться съ нимъ вполнѣ основательно, нужно выслушать нѣсколько курсовъ, у разныхъ профессоровъ, иногда въ разныхъ университетахъ. Пока, съ успѣхами наукъ, неизмѣнится теперешній ихъ видъ и характеръ, искусственнаго, узкаго, а потому ложнаго и вреднаго спеціализма нельзя отвратить никакими способами.

Не отдавая себѣ яснаго отчета, откуда происходятъ важные недостатки теперешняго университетскаго ученія, большинство хватается за первое, что попадаетъ на глаза. Вмѣсто того, чтобъ глубже вникнуть въ дѣло, сваливаютъ всю вину на профессоровъ и въ особенности на свободу преподаванія. Многие думаютъ, что не имѣй профессеры полнаго права распоряжаться наукою какъ имъ кажется лучше, будь имъ предписана извѣстная программа, извѣстный взглядъ, который они были бы обязаны проводить въ

часть СХІІІ. ОД. ІІІ.

преподаваніи, все пошло бы отлично; какъ будто въ университетѣ преподается не та наука, какая есть, а какая то другая, особенная; какъ будто профессора виноваты, что наука находится въ переходномъ состояніи и можно выдумать другую, для употребленія студентовъ. Съ негодованіемъ описываетъ покойный министръ Фортуль, въ общемъ отчетѣ императору французовъ, то состояніе, въ какомъ онъ нашелъ преподаваніе въ высшей нормальной школѣ, при вступленіи своемъ въ министерство и въ пылкихъ фразахъ излагаетъ энергическія мѣры, принятія имъ для прекращенія найденныхъ педагогическихъ беспорядковъ.

*Le goût de l'érudition, cette passion des peuples vieillés, qui préfèrent à l'étude de l'immuable vérité la recherche des formes changeantes qu'elle prend aux diverses époques de l'histoire, avait peu à peu envahi et dénaturé l'Ecole normale. L'enseignement, au lieu de s'y proposer une doctrine forte et féconde, y avait insensiblement dégénéré en un vaste répertoire de souvenirs et de contestations; par suite, il s'était fractionné en plusieurs espèces de nomenclatures qui demeuraient étrangères les unes aux autres. Suivant qu'ils se destinaient à enregistrer les vicissitudes du goût, des opinions ou des moeurs, les élèves, dans le langage officiel, s'appelaient eux-mêmes des littérateurs, des philosophes ou des historiens... La curiosité et la dispute étaient le fond de toute cette éducation et le but de tous ces efforts; à faire des instituteurs de la jeunesse, à leur imposer une méthode régulière et commune, on y songeait trop peu *).*

Изложивъ за тѣмъ преобразованія въ устройствѣ нормальной школы, министръ такъ характеризуетъ введенное имъ въ ней преподаваніе:

Les connaissances humaines étudiées en elles mêmes, plutôt que dans

*) Склонность къ эрудиціи, эта страсть устарѣвшихъ народовъ, которые предпочитаютъ изученію непоколебимой истины изслѣдованіе измѣчивыхъ формъ, принимаемыхъ ею въ различныя эпохи исторіи, мало по малу овладѣла нормальной школой и искажала ее. Преподаваніе, вмѣсто того, чтобы поставить себѣ цѣлью ученіе твердое и плодотворное, незамѣтно выродилось въ обширный указатель воспоминаваній и ученыхъ споровъ; вслѣдствіе того, оно распалось на нѣсколько разрядовъ номенлатуръ, остававшихся чуждыми другъ другу. Смотри по тому, назначили ли себя воспитанники къ записыванію превратностей вкуса, мнѣній или нравовъ, они, на официальномъ языкѣ, сами называли себя литераторами, философами или историками.... Любопытство и пренія составляли основаніе всего этого воспитанія и цѣль всѣхъ этихъ усилій; о томъ, чтобы образовать наставниковъ юношества, подчинить ихъ правильной и общей методѣ, заботились слишкомъ мало.

les accidents de leurs histoire, sont un sujet d'enseignement et non point un objet en discussion; la vérité démontrée par ses principes, fécondée par ses applications, a pris la place de l'érudition surchargée de ses curiosités et de ses doutes; l'étude approfondie et comparée des langues classiques a succédé à la poursuite des particularités de l'histoire littéraire; l'art de rendre sensibles les conséquences des vérités scientifiques a été substitué à l'art d'en rendre les définitions plus subtiles; tout tend à rétablir dans les esprits la discipline virile qui a fait la gloire des âges précédents *). (Réforme de l'enseignement t. 1, стр. LXIII и LXIV).

Трудно понять такое ослѣпленіе. Въ другомъ мѣстѣ мы старались подробно объяснить, что ученая и педагогическая дѣятельность, принимающая общественный или политическій характеръ и дѣйствующая непосредственно на практическую жизнь, неизбежно подпадаетъ подъ условія уголовныхъ и полицейскихъ законовъ; это лежитъ въ самой сущности вещей и потому мы находимъ совершенно естественнымъ, что государство въ такомъ случаѣ контролируетъ и, если нужно, ограничиваетъ научную и педагогическую дѣятельность, вышедшую изъ настоящихъ своихъ предѣловъ; но мысль, что государство можетъ предписывать программу для выводовъ науки; можетъ запрещать ей быть скептической и приказывать быть такой то, а не другой, — верхъ непониманія того, что такое наука. Исслѣдованіе по природѣ своей свободно, или же невозможно и несуществуетъ вовсе; между этими двумя крайностями нѣтъ и не можетъ быть середины, потому что свобода есть живая душа науки. Какимъ образомъ государство, выйдя изъ отрицательной и запретительной роли относительно науки, перейдетъ въ положительную, — станеть предписывать мысли, исслѣдованію путь и результаты, — это совершенно непонятно и возможно только тамъ, гдѣ, какъ во Франціи, наука перестала быть серьезнымъ дѣломъ, мысль потеряла всякій авторитетъ и уваженіе. О невозможности

*) Человѣческія знанія, изучаемыя въ нихъ самихъ, а не въ случайностяхъ ихъ исторіи, составляютъ предметъ преподаванія, а не предметъ преній; истина, доказываемая изъ ея началъ, сдѣлавшаяся плодотворною въ своихъ примѣненіяхъ, заступила мѣсто эрудиціи, переполненной курьезностями и сомнѣніями; глубокое и сравнительное изученіе классическихъ языковъ, замѣнило отысканіе частныхъ исторіи литературы; искусство дѣлать послѣдствія научныхъ истинъ осязательными поставлено на мѣсто искусства дѣлать опредѣленія этихъ истинъ болѣе уточненными; все клонится къ тому, чтобъ возстановить въ умѣхъ мужественную дисциплину, составлявшую славу времени прошедшихъ.

совершенно отдѣлать ученое изслѣдованіе отъ преподаванія мы уже сказали въ другомъ мѣстѣ и потому не считаемъ нужнымъ распространяться здѣсь болѣе.

Еслибы недостатки теперешняго университетскаго преподаванія и ученія вызвали одни жалобы, толки и разсужденія, то это было бы очень хорошо и полезно: дѣло выяснилось бы, вполнѣ, безъ существеннаго вреда для университетской организаціи. Къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ исчисленныхъ недостатковъ, самый характеръ студенческихъ занятій, а вмѣстѣ съ нимъ и характеръ университетскаго преподаванія, понемногу измѣняются.

Мы видѣли, что свобода преподаванія и ученія основаны на предположеніи, что студенты самостоятельно занимаются науками, подъ руководствомъ профессоровъ, самостоятельными занятіями университетскихъ слушателей существенно обуславливается академическое преподаваніе, въ томъ видѣ, какъ оно создалось въ Германіи. Очевидно, ослабленіе дѣятельности студентовъ не можетъ остаться безъ неблагопріятнаго дѣйствія, на характеръ университетскаго преподаванія, и здѣсь и тамъ оно уже обнаруживается. Когда студенты перестаютъ сами заниматься, профессору вынуждены, неограничиваясь ролью руководителей, излагать науку въ возможной полнотѣ; и это даетъ студентамъ новый поводъ свести воѣ свои занятія на одно записываніе и изученіе профессорскихъ лекцій. Пассивное, страдательное расположеніе слушателей естественно требуетъ усиленія педагогической дѣятельности профессоровъ, а чрезъ это университетское преподаваніе и ученіе нѣсколько наклоняются въ гимназическимъ приѣмамъ и формамъ. Такъ кое гдѣ лекція даже не читаются, а диктуются; кое гдѣ студенты записываютъ только тѣ главные выводы, которые профессоръ отгвняетъ въ изложеніи особымъ удареніемъ голоса и пропускаютъ объясненія и развитія, потому что они не нужны для экзаменовъ. Въ такихъ фактахъ мы провидимъ большую, серьезную опасность для университетовъ: полумеханическое воспріятіе преподаванія необходимо понижаетъ его уровень, измѣняетъ его значеніе и сглаживаетъ мало по малу черту, различающую университеты отъ выснихъ спеціальныхъ школъ.

Почти исключительно фактическое преподаваніе въ университетахъ, перевѣсь въ немъ матерьяльной стороны науки надъ началами, общими основаніями и истинами и такое же почти исключительно-фактическое, спеціальное, техническое ея изученіе студен-

тами влекутъ за собою другое зло, гораздо болѣе важное для университетовъ, чѣмъ всѣ прочія, потому что оно исподоволь подкапываетъ ихъ теперешнее устройство, а съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ основное начало, ихъ коренную идею. Нельзя не замѣтить, — мы говоримъ это съ глубокимъ прискорбiемъ, — что взглядъ на университеты, ихъ значенiе и призванiе, какъ-то потускнѣлъ и затемнился въ самой Германiи. Мы находимъ объясненiе этому только въ современномъ, переходномъ состоянiи науки. Пока вѣра въ творческое всемогущество мысли лежала въ основанiи всей научной дѣятельности, пока въ наукѣ на первомъ планѣ стояли общія начала, общiя положенiя и истины, значенiе университетовъ и отличiе ихъ отъ специальныхъ школъ сознавались очень ясно и живо; университеты были въ общемъ мнѣнiи, центрами и главными органами науки, хранителями и распространителями общихъ научныхъ истинъ и убѣжденiй. Но когда вѣра въ безусловное всемогущество отвлеченнаго мышленiя поволебалась, и наука, въ лицѣ лучшихъ своихъ дѣятелей; обратилась почти исключительно къ чисто-фактической разработкѣ научнаго матерьяла, не могъ, рано или поздно, не родиться вопросъ: для чего существуютъ университеты? чѣмъ отличаются они отъ специальныхъ школъ? Что послѣднiе преподаютъ, каждая, особую отрасль наукъ, а въ университетахъ онѣ соединены вмѣстѣ, не составляетъ еще существенной разницы, а другая же немногу стала ступневываться и забываться. Если университеты подробно изслѣдуютъ и преподаютъ разныя науки, то вѣдь и специальные школы дѣлаютъ тоже самое. Преподаванiе, въ послѣднихъ, правда, имѣетъ болѣе практической характеръ, но почему же не можетъ имѣть такого же характера и университетское преподаванiе? его можно придать; почему, напримѣръ, не создать въ университетахъ техническихъ кафедръ, или даже техническихъ факультетовъ? Такимъ образомъ, мало по малу возникаетъ мысль что университеты въ теперешнемъ своемъ видѣ — остатокъ средневѣковой старины, что устройство факультетовъ не имѣетъ рациональнаго основанiя и держится только по преданiю. Иные возвращаются къ старинному различiю философскаго образовательнаго факультета отъ прочихъ, специальныхъ, какъ будто оно можетъ теперь имѣть какой нибудь смыслъ: всѣ науки, какъ философскаго, такъ и прочихъ факультетовъ, могутъ быть и специальными, техническими и общеобразовательными, смотря потому, какая сторона преобладаетъ въ ихъ изложенiи, — фактическая или внутренняя, общая, философская; исклю-

чительно спеціальными могутъ быть названы только науки прикладныя, которыя занимаются не началами, не общими основаніями, а одними примѣненіями ихъ, для достиженія тѣхъ или другихъ цѣлей.

Словомъ, основная идея университетовъ, вмѣстѣ съ основными началами наукъ, заслоняются и отодвигаются на второй планъ матеріальной стороной знанія, практическими потребностями ежедневной жизни. Такимъ общимъ направленіемъ отзываются болѣе или менѣе и законодательныя мѣры и административныя распоряженія по нѣкоторымъ нѣмецкимъ университетамъ. Эти заведенія, стѣющія большихъ денегъ, должны приносить непосредственную практическую пользу обществу и государству, — вотъ мысль, которая здѣсь и тамъ, проглядываетъ довольно ясно, выказывая недоумѣніе къ той общей пользѣ, хотя и не прямой, неопредѣлимой мѣрою и вѣсомъ, которую приноситъ наука и знаніе; замѣтно, не совсѣмъ сознательное можетъ быть, предпочтеніе спеціальныхъ школъ университетамъ, ни мало не удивительное въ такое время, когда спеціальное значеніе и призваніе университетовъ померкли. Къ этому присоединяется, что на практическій взглядъ учебное заведеніе должно воспитывать нравственныхъ людей; а теперешняя наука, погруженная въ разработку фактовъ, не въ состояніи дать юношамъ твердыхъ общихъ началъ и убѣжденій, которыя одни могутъ сформировать нравственное направленіе воли; университеты сообщаютъ теперь лишь массу фактическихъ знаній и критическій взглядъ на вещи. Поэтому и спрашиваютъ многіе: не лучше ли замѣнить эти заведенія спеціальными школами? Этимъ надѣются достигнуть разомъ двухъ цѣлей: положить конецъ критическому направленію и въ тоже время создать, не обременя государственной казны, учебныя заведенія, готовящія молодыхъ людей съ хорошими практическими свѣдѣніями, полезными для общества и для частныхъ лицъ. Преобразование университетовъ въ этомъ смыслѣ кажется, съ перваго взгляда, самымъ удобнымъ и легкимъ выходомъ изъ теперешнихъ безчисленныхъ педагогическихъ затрудненій. Опираясь на пресловутый здравый смыслъ и на основаніи политическихъ соображеній, расчитывавшихъ не далѣе потребностей минуты, Франція смѣло ступила на этотъ роковой путь и уничтожила у себя университетское преподаваніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и науку. Германія не пошла такъ далеко, но къ сожалѣнію тоже не осталась совсѣмъ чуждой этому направленію мыслей. При основаніи новыхъ университетовъ и здѣсь имѣлось иногда въ виду создать высшія учебныя заведенія

для приготовления специалистов по разным частям, — чиновников для государственной службы, пасторов, медиков, учителей; это прямо выражено на прим. въ статутахъ берлинскаго университета; въ некоторыхъ старымъ протестантскимъ университетамъ, не имѣвшимъ первоначально этой цѣли, какъ на прим. лейпцигскому, она придана впоследствии. Прилаживаніе университетовъ къ разнымъ практическимъ потребностямъ производится обыкновенно такимъ образомъ: слушаніе университетскихъ лекцій признается необходимымъ условіемъ для допущенія къ государственной службѣ, въ медицинскій практикѣ, къ вступленію въ духовное званіе или къ занятію учительской должности. Каждое изъ этихъ практическихъ призваній открывается для желающихъ не иначе, какъ по выдержаніи установленныхъ экзаменовъ. Но чтобы имѣть право явиться къ такому экзамену, надобно представить свидѣтельство о выслушаніи въ университетѣ извѣстныхъ предметовъ, именно означенныхъ въ распоряженіяхъ правительства. Такимъ образомъ, косвенно, устанавлиются принудительныя, обязательныя лекціи (*Zwangscollégia*). Противъ того, что эти курсы — обязательныя, можно, пожалуй, возразить, что государство никого не принуждаетъ быть чиновникомъ, медикомъ, духовнымъ или учителемъ и потому тотъ, кто хочетъ получить образованіе въ университетѣ, не имѣя практическихъ цѣлей, можетъ учиться чему и какъ ему угодно. Но это возраженіе, очевидно, вертится на игрѣ словъ. Каждый студентъ, если бы и не имѣлъ прямо въ виду той или другой практической карьеры, не захочетъ однако закрыть себѣ дороги для вступленія на практическое поприще, когда бы это ему понадобилось, и потому, какой бы ни имѣлъ планъ для послѣдующей дѣятельности, во всякомъ случаѣ долженъ будетъ по необходимости, исполнить требованія закона, которыя по видимому предоставлены на его волю, а на самомъ дѣлѣ составляютъ такимъ образомъ принудительную мѣру; не говоримъ уже объ огромномъ большинствѣ бѣдныхъ студентовъ, обязанныхъ съ самаго вступленія въ университетъ думать о какомъ нибудь практическомъ поприщѣ и учащихъ для обеспечения впоследствии своего существованія. Этимъ способомъ, косвенно, подрывается одно изъ коренныхъ основаній нѣмецкихъ университетовъ, — свобода ученія; студенты обременены множествомъ обязательныхъ курсовъ, нужныхъ для будущаго экзамена, такъ что у нихъ не остается свободнаго времени для занятія чѣмъ нибудь другимъ, кромѣ спеціальныхъ, практически полезныхъ предметовъ.

Съ другой стороны, это же, косвенно, даетъ неестественное направление многимъ частямъ университетскаго преподаванія. Чтобы удовлетворить потребностямъ огромнаго большинства студентовъ, профессора по необходимости должны сообразоваться въ своихъ лекціяхъ, прежде всего съ требованіями предстоящихъ молодымъ людямъ экзаменовъ и вводить въ свои курсы много такого, что собственно, въ научномъ отношеніи, не представляетъ особенной важности и могло бы быть опущено, безъ всякаго ущерба для науки. Еслибъ профессоръ вздумалъ пренебречь этими практическими потребностями аудиторіи, то онъ остался бы безъ слушателей и потому долженъ, волей неволей, сообразоваться съ общимъ направлениемъ времени. Но этого мало: лишь только университетское преподаваніе получаетъ этотъ характеръ практической полезности, тотчасъ же возникаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли организовать университетскіе учебные курсы такимъ образомъ, чтобы каждый студентъ могъ, въ продолженіе опредѣленнаго времени, — трехъ, четырехъ или пяти лѣтъ — выслушать въ одномъ и томъ же университетѣ полный университетскій курсъ, въ необходимой постепенности? Этотъ взглядъ не чуждъ статутамъ берлинскаго университета, но высказывается кое-гдѣ и въ другихъ. Подобное требованіе заявлено теперь цюрихскимъ правительствомъ тамошнему университету, который вслѣдствіи старается отстранить такую регламентацію учебной части. Еслибъ мысль организовать университетскіе курсы была проведена послѣдовательно, то неминуемо было бы подорвано и другое основное начало нѣмецкихъ университетовъ, — свобода преподаванія; рано или поздно она оказалась бы несомѣстимою съ организаціей лекцій по извѣстной программѣ, рассчитанной по практическимъ надобностямъ молодыхъ людей.

Вотъ опасности, грозящія нѣмецкимъ университетамъ. Послѣшимъ прибавить, къ чести нѣмецкихъ правительствъ, что они крайне осторожно и медленно ступаютъ на скользкій и гибельный путь примѣненія университетскаго преподаванія къ текущимъ практическимъ надобностямъ, въ концѣ котораго, — смерть университетовъ и науки. Германія слишкомъ глубоко проникнута еще свѣжими преданіями блестящей поры университетовъ, чтобы здѣсь можно было опасаться за ихъ будущность. Рядомъ съ неблагоприятными признаками, указывающими на нѣкоторую наклонность къ французскимъ взглядамъ на науку и университеты, встрѣчаются и другіе, свидѣтельствующіе о рѣшимости твердо держаться прежняго

пути. Такъ, въ той же самой Пруссiи, гдѣ больше всего обнаружилось расположеніе придать университетамъ характеръ практической пригодности, предполагается теперь совершенно отмѣнить косвенно-принудительные курсы, о которыхъ говорено выше, и при допущеніи къ экзаменамъ на должность или званіе требовать только свидѣтельства объ окончаніи университетскаго курса, т. е. о слушаніи университетскихъ лекцій въ теченіи опредѣленнаго числа лѣтъ, а не свидѣтельствъ о слушаніи именно тѣхъ или другихъ предметовъ. Ганноверское правительство никогда и не вводило у себя косвенно-обязательныхъ курсовъ и неизмѣнно держалось начала свободы ученія. Сознаніе общеобразовательнаго характера университетовъ здѣсь такъ свѣжо и сильно, что въ юридическомъ факультетѣ гёттингенскаго университета до сихъ поръ нѣтъ особыхъ кафедръ для преподаванія мѣстнаго права. Приглядываясь внимательно къ быту и значенію университетовъ въ Германіи, мы вынесли глубокое убѣжденіе, что нѣкоторыя законодательныя и административныя мѣры, отзываются французскими понятіями, — явленія переходящія и не въ состояніи поколебать вѣковаго зданія нѣмецкой академической науки и жизни; поэтому мы видимъ въ нихъ не болѣе какъ доказательство того сбивчиваго, неяснаго понятія о значеніи и призваніи университетовъ, неблагоприятнаго для университетовъ общаго направленія времени, которое приписываемъ исключительно переходному состоянію науки и тѣсно съ нимъ связанному отсутствію твердыхъ основныхъ убѣжденій. Когда новый путь, на который наука теперь ступаетъ, вполнѣ выяснится, когда громадныя научныя матерьялы будутъ глубоко и многосторонно проработаны, тогда и эти выраженія временнаго ненормальнаго ея состоянія исчезнутъ сами собою. Въ плодотворной фактической почвѣ, знаніе и убѣжденія получаютъ несокрушимое, для всѣхъ очевидное и ослѣдательное основаніе, котораго до сихъ поръ еще не имѣютъ въ той мѣрѣ какъ бы слѣдовало; въ тоже время, науки потеряютъ свою теперешнюю, не естественную пухлость, одутловатость и опять сведутся въ одно стройное цѣлое, въ которомъ части будутъ проникнуты единствомъ общихъ руководящихъ началъ и истинъ. Удовлетворяя теоретической потребности знанія, наука, въ новомъ своемъ видѣ, создастъ твердыя убѣжденія для руководства воли и дѣятельности, чего не въ силахъ сдѣлать теперь по своей невыработанности. Когда эта пора наступитъ, выяснится вполнѣ и настоящее, глубокое значеніе университетовъ, какъ они задуманы и уже осуществлены нѣмец-

кимъ гениемъ; университеты станутъ тогда въ самомъ дѣлѣ свѣтильниками для обществъ, государствъ и народовъ, центрами научнаго теоретическаго знанія, образователями воли и нравственной стороны людей. Вопросы, которые теперь такъ часто возобновляются: для чего существуютъ университеты? какую приносятъ практическую пользу? не лучше ли замѣнить общее научное образованіе, которое они должны давать, техническимъ и специальнымъ? сдѣлаются тогда невозможными. Университетская наука окажется полезною сама по себѣ общими своими дѣйствіями, и безъ ближайшихъ практическихъ принаровленій, какъ свѣтъ, вода, воздухъ.

Что это время рано или поздно наступитъ, это можно предсказать безошибочно, не будучи ни мечтателемъ, ни пророкомъ, по общему ходу времени, по направленію науки, по разнымъ многозначительнымъ явленіямъ, о которыхъ мы говорили выше, возвѣщающимъ поворотъ въ жизни и развитіи человѣческаго рода. Трезвость, обдуманность, реальность въ мысляхъ и дѣйствіяхъ больше и больше заступаютъ мѣсто необычнаго броженія, которое характеризуетъ минувшій вѣкъ. Спокойный, многосторонній критицизмъ и глубокий реализмъ современной науки служатъ несомнѣннымъ указаніемъ пути, по которому мы идемъ.

А до тѣхъ поръ, пока наука не явится въ новомъ своемъ видѣ и не возродитъ всего, въ томъ числѣ и университетовъ, мы желаемъ Германіи, для ея славы и чести, въ интересахъ той же науки, чтобъ нѣмецкіе университеты оставались пока, въ томъ видѣ, какъ они есть, безъ всякихъ коренныхъ, существенныхъ измѣненій. Нравственное и общественное ненормальное состояніе, какъ и нормальное, имѣетъ свой ходъ, свое развитіе, котораго нельзя отворотить, какъ нельзя отворотить хода физической болѣзни, вообще всякаго органическаго процесса. Надобно выждать конца теперешней, неблагоприятной для университетовъ поры и заботиться прежде и больше всего о томъ, чтобъ призраки, вызываемые болѣзью, не сбили съ толку, не увлекли на заманчивый путь ошибочныхъ, ложныхъ преобразованій. Пусть Германія бережно хранитъ до будущаго лучшаго времени самое дорогое изъ всѣхъ ея наслѣдій отъ прошедшихъ вѣковъ. Нѣмецкія университетскія учрежденія, въ своихъ главныхъ основаніяхъ принадлежатъ къ классическимъ, не умирающимъ созданіямъ исторіи, имѣютъ всеобщій, всемірный характеръ и значеніе, способны къ безконечному развитію и безчисленнымъ прирѣненіямъ къ историческимъ, временнымъ и мѣстнымъ обстоя-

тельствамъ разныхъ странъ и народовъ. Теперь нѣмецкіе университеты, подъ вліяніемъ общихъ неблагоприятныхъ условій эпохи, тоже вянутъ, какъ будто замираютъ; проектамъ ихъ исправленій, улучшеній, преобразованій нѣтъ конца. Но именно эти проекты и доказываютъ, что нѣмецкіе университеты слѣдуетъ сохранять неприкосновенными, до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, когда люди будутъ способнѣе чѣмъ теперь проникнуть въ глубокій смыслъ этихъ учрежденій, лучше оцѣнить ихъ, чѣмъ цѣнить ихъ теперь, даже въ самой Германіи.

Вотъ результаты, къ которымъ, какъ намъ кажется, должно привести безпристрастное разсмотрѣніе ненормальныхъ явленій въ бытіи и дѣятельности нѣмецкихъ университетовъ. Повторяемъ: причины, которыя мы старались выяснить, очевидно, не имѣютъ ничего общаго съ свободою преподаванія и ученія, и только ошибочный взглядъ на дѣло можетъ, по недоразумѣнію, приписать ей то, что вытекаетъ изъ самой сокровенной глубины современной жизни и зависитъ отъ общаго хода сознанія и судьбы человѣческаго рода.

К. Кавелинъ.

IV.

Н А У К И.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ НАРОДНАГО МІРОСЪЗЕРЦАНІЯ И СУЕВѢРІЯ.

(ПРАВОСЛАВНАГО И СТАРООВРЯДЧЕСКАГО).

II.

Народныя воззрѣнія на міръ и его явленія.

1. Міръ вообще.

(Окончаніе).

Въ другихъ народныхъ русскихъ сказаніяхъ о мірозданіи, подъ вліяніемъ старыхъ мѣологическихъ и новыхъ, библейско-христіанскихъ представленій, выразился своеобразный антропоморфически-космогоническій эманатизмъ. Или, просто, различныя части міра производятся изъ тѣла Божія, а человѣкъ — отъ важнѣйшихъ и существенныхъ составныхъ частей природы. Въ извѣстномъ космогоническомъ стихѣ о Голубиной книгѣ такъ изображается происхожденіе міра и человѣка:

У насъ бѣлый вольный свѣтъ зачался отъ суда Божія;

Солнце красное отъ лица Божьего,

Самаго Христа Царя небеснаго;

Младъ свѣтель мѣсяцъ отъ груди его;

Звѣзды частыя отъ ривъ Божіихъ;

Ночи темныя отъ думъ Господнихъ;

Зори утренни отъ очей Господнихъ;

часть слухш. отд. IV.

Вѣтры буйные отъ Святѣ Духа;
 У насъ умъ - разумъ Самаго Христа,
 Самаго Христа, Царя небеснаго;
 Наши помыслы отъ облакъ небесныхъ;
 У насъ мѣръ — народъ отъ Адамія;
 Кости крѣпкія отъ каменн;
 Тѣлеса наши отъ сырой земли;
 Кровь руда наша отъ черна моря.

Это космогоническое мировоззрѣніе, особенно преданіе о сотвореніи человѣка изъ составныхъ физическихъ элементовъ, глубоко вкоренилось въ народныя вѣрованія. Въ бесѣдѣ трехъ святителей, съ небольшими отгѣнами, постоянно повторяется такое представленіе: «Г. р. отъ какихъ частей сотворенъ бысть Адамъ? В. р. отъ осьми частей: отъ земли тѣло, отъ моря кровь, отъ солнца очи, отъ каменн кости, отъ облака мысли, отъ огня теплота, отъ вѣтра дыханіе, отъ свѣта... (по вар.) духъ» ¹⁾. Это космогоническое представленіе о составѣ человѣческой природы доселѣ живетъ въ русскихъ суевѣрїяхъ, и именно какъ догматъ въ расколѣ духовборцевъ. Вотъ ихъ ученіе о происхожденіи человѣка: человѣкъ созданъ изъ земли, а Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. До паденія онъ имѣлъ тѣло лучшаго, совершеннѣйшаго сложенія, или, по ихъ выраженію, онъ былъ въ *мирномъ тѣлѣ*. Они говорятъ, что тѣло въ человѣкѣ отъ земли, кости отъ камня, жилы отъ кореня, вровь отъ воды, волосы отъ травы, мысль отъ вѣтра, благодать отъ облака. Это суевѣріе достойно замѣчанія еще потому, что служить дополненіемъ къ стиху о Голубиной книгѣ и совершенно согласуется съ нѣмецкими и другими древнѣйшими преданіями. Въ

¹⁾ Сборн. Сол. библ. № 925. Последнее слово неразобрано въ рукописи. Надобно замѣтить, что, по примѣру Григорія Богослова, наши старинныя книжники любили сравнивать микрокосмосъ съ макрокосмосомъ, и въ человѣкѣ видѣли отраженіе космоса. Напр. въ вышеупомянутомъ сборникѣ В. И. Григоровича читаемъ: «Богословцы рѣша, яко человѣкъ есть второй мѣръ малъ: естъ бо небо и земля, и яже на небеса, и яже на земли, видима и невидима: отъ пупа до главы яко небо, и пакы отъ пупа дольшиа ея часть яко земля; ибо земля имѣеть силу рождательную и прохождение водъ и звѣрей тѣлесораціональныхъ (sic); тако и въ сей нижней части человѣка сіа суть. Пакы же въ горней части ея, яко на небеси свѣтъма, солнце и луна, громъ, оттря, сиде и въ человѣкѣ и во главѣ, очи и гласъ и дыханіе и мгновение ока, яко молнія скоростественно, напаче же всѣхъ умъ, вся видя, видима и невидима, и обдержа яко горстію, скоростевъ, проходи невозбранно небо и земля, и т. д.

нѣмецкой поэмѣ о четвероевангелии XII вѣка такъ же представляется созданіе жилъ изъ корней, волосъ изъ травы, ума отъ облака и глазъ отъ солнца:

Von den wrcsen gab er ime (Богъ человѣку) di ädren,
 Von dem grase gab er ime daz hâr,
 Von den wolchen daz müt
 Dû habet er ime begunnen
 Der ougen von der sunnen ¹⁾.

По одной колядѣ Карпатскихъ руссовъ, міръ творять два годубка, сидящіе на дубовыхъ деревьяхъ, которые одни только во всемъ свѣтѣ поднимались изъ всемірнаго, необъятнаго океана. И творили они міръ изъ камушка и песочка. Чтобы видѣть, какъ отдаленное преданіе сохраняется въ памяти народа, хотя и въ неясныхъ, неопредѣленныхъ намекахъ, приведемъ ее сполна:

Колись то було зъ початку свѣта,
 Подуй же, подуй Господи, зъ Духомъ Святымъ по землѣ!
 Втоды не було неба ни земли,
 Неба ни земли, нмѣ сине море,
 А середь моря та два дубойки:
 Съя — упали два голубойци,
 Два голубойци на два дубойки,
 Почали собѣ раду радити,
 Раду радити и гурьовати:
 Якъ мы маємо свѣтъ основати!
 Спустиме мы ся на дно до моря:
 Выведемъ си дрибного шеску,
 Дрибного шеску, синѣго каменце,
 Дрибный писочокъ посѣме мы,
 Свий каминецъ подунеме мы,
 Зъ дрибного шеску — чорна земляця,
 Студена водниця, зелена травниця;
 Зъ сянего каминыця — синѣе небо,

¹⁾ Въ латинской припискѣ къ одной рукописи X вѣка — такое же представление: *Octo pondera de quibus factus est Adam: pondus limi, inde factus (sic) est caro; pondus ignis, inde rubens est sanguis et calidus pondus; salis, inde sunt salis lacrimae; pondus roris, inde factus est sudor; pondus floris, inde est varietas oculorum; pondus, nobis inde est instabilitas mentium; pondus ventis, inde est anhela frigida; pondus gratiae, inde est sensus hominis.*

Синьсе небо, свѣтле сонейко,
 Свѣтле сонейко, ясенъ мѣсячокъ
 Ясенъ мѣсячокъ и всѣ звѣздойки ?).

Эта колыдка имѣетъ связь съ дѣльнымъ космогоническимъ эпосомъ. Миѣ о сотвореніи неба и земли отъ птицы ведетъ свое начало съ Востока. По еврейскому преданію, Духъ Святый, въ видѣ голубя, носился надъ міровой матеріей и оживотворялъ ее. По ассирійско-вавилонскому миѣу, въ началѣ положено было въ Евфратѣ огромное яйцо Неба, рыба выбросила его на берегъ, голубь высидѣлъ это яйцо, и изъ него началъ твориться міръ. По Геродоту, баснословная птица фениксъ, которую нѣкоторые также считаютъ за голубя, юная птица времени, первая образовала изъ мирры (смирны) яйцо, положила его къ своему отцу, и скрыла въ святилищѣ Геліоса въ Египтѣ: изъ этого яйца развился міръ ²⁾. По финскому эпосу, въ началѣ, когда ничего не было, кромѣ моря, орелъ свиль гвѣздо на колѣнѣ Вайнэмейнена, и положилъ въ него яйцо: Вайнэмейненъ, почувствовавъ въ себѣ теплоту, ухватился за колѣно; яйцо упало въ море, и онъ сотворилъ изъ него землю, солнце, мѣсяцъ и звѣзды. Касательно двухъ дубовъ, упоминаемыхъ въ колыдкѣ, должно замѣтить, что дубъ—дерево міровое, священное, принадлежащее преимущественно Перуну. Подъ образомъ дуба-стародуба, народъ нашъ созерцаетъ вселенную. Такъ въ пословицѣ своей онъ гадаетъ о вселенной: «стоятъ *дубъ-стародубъ*, на томъ дубѣ-стародубѣ сидитъ птица-веретеница; никто ее не поймаетъ; ни царь, ни царица, ни красна дѣвица (міръ, небеса и солнце) ³⁾. О всемірномъ дубѣ въ одной выдержкѣ изъ рукописи проф. Григоровича читаемъ: «Вопросъ: Скажи мнѣ, что держитъ землю? Отвѣтъ: Вода высока.—Да что держитъ воду?—Великій камень.—Да что держитъ камень?—Четыре золотые кита.—Да что держитъ золотыхъ китовъ?—Рѣка огненная.—Да что держитъ тотъ огонь?—Другой огонь, еже есть пожечь, того огня двѣ части.—Да что держитъ тотъ огонь?—*Дубъ желѣзный, еже есть первопосажденъ отъ всего же, кореніе на силъ Божіей стоитъ*». Въ бесѣдѣ Панагіота съ Фризинномъ Азимитомъ такъ описано *міровое древо жизни*: «А посреди рая *древо животное, еже есть божество*. И приближается

¹⁾ Сборн. русск. дух. стиховъ, сост. Варенцовымъ, 289.

²⁾ Serr, Heidenthum und Christenthum, Kosmische Theologie, s. 45.

³⁾ Пословица — Дала: *Вселенная*.

верхъ того древа до небесъ. Древо то златовидно, въ огненной красотѣ. Оно покрываетъ вѣтвями весь рай. Имѣеть же листья отъ всѣхъ деревъ и плоды тоже. Исходитъ отъ него сладкое благоуханье; а отъ корня его текутъ млекою и медомъ 12-ть источниковъ». Этому всемирному древу соотвѣтствуютъ греческое космическое дерево *Melia*, асень ¹⁾, и особенно скандинавское мировое древо *Yggdrasil* (Uggdrasil), которое обнимаетъ небо, землю и преисподнюю (*Hölle, Flammenwelt, Todtenwelt*). Древо это асень—*fraxin* (*askr*); вѣтви его простираются на весь мiръ и достигаютъ до неба; три корня простираются на три конца: одинъ на небо, но асамъ, другой по *Wimpurzen*, третiй по преисподней; подъ каждымъ корнемъ течетъ чудесный источникъ, именно: изъ-подъ небеснаго корня — *Urdaubrunn*, изъ корня ризъ (изъ рода Эльфъ, Норнъ) — *Mimibrunn*, изъ корня преисподняго — *Hvergelmir*: всѣ эти источники священны. Пѣсня *des Wartburger Kriegs* такъ изображаетъ это всемирное древо:

Ein edel boum gewachsen ist
 In eime garten, der ist gemacht mit höher list;
 Sîn wurzel kan der helle grunt erlangen,
 Sîn tolde (für: sol der) rüeret an den trôn
 Dâ der süeze got bescheidet vriunde lôn
 Sîn este breit hânt al die welt bewangen;
 Der boum an ganzer zierde stât und ist geloubet schoene,
 Dar ufe sîzent vogelin
 Süezes sanges wise nâch ir stimme fin
 Nâch maniger kunst sô haltents ir gedoene ²⁾.

Наконецъ, надобно замѣтить относительно образованiя мiра и то, что не только въ простомъ православномъ народѣ и духовенствѣ, но и въ самой большой части образованнаго класса, и не только у насъ, но и на западѣ, доселѣ еще господствуетъ еврейское космогоническое мировоззрѣнiе. Великая новая наука геологiя, возник-

¹⁾ Vink, Religion Hellenen I. Виргилiй о распротраненiи древа асени по всему воздуху и до тартара (Georg. 2, 291) писалъ:

*Aesculus in primis, quae quantum vortice ad auras
 Aeternas, tantum radice in tartara tendit.*

У Иоанна Дамаскина въ его *Варлаамъ хал Иоваад* есть подобная басня.

²⁾ D. M. Grimm, 757.

шая только въ концѣ прошлаго столѣтія, въ столь короткое время и уже въ своемъ дѣтствѣ сдѣлавшая такіе блистательные, положительныя успѣхи, одержавшая такія могущественныя побѣды надъ предрасудкомъ и суевѣріемъ, выказавшая столь поразительное свойство увлекать человѣка до высочайшаго вдохновенія, — эта великая, положительная наука, на основаніи нетлѣннаго *песочнаго* и *каменнаго* архива первобытнаго міра, представила намъ въ новомъ, ясномъ свѣтѣ систему мірозданія, раскрыла истинно-чудесный процессъ образованія космоса, развитія мировыхъ тѣлъ, вслѣдствіе дѣйствія могучихъ силъ, неразлучныхъ съ мировымъ веществомъ. Образование планетной системы, по великому закону всеобщаго тяготѣнія, изъ газовиднаго шарообразнаго мирового вещества, образование земли изъ эфирнаго воздухообразнаго вещества, которое постепенно обратилось въ жидкое, расплавленное и застывающее тѣло, переплавленіе застывшаго, развитіе коры, ея превращеніе водою въ многослойную скорлупу, проламываніе послѣдней внутренней жидкою массою, постепенное заселеніе земли и ея преобразование въ поверхность, годную для лучшей растительности, выше развитыхъ животныхъ и человѣка, — вотъ что представляетъ дѣйствительно чудесный естественно-историческій процессъ развитія мірозданія. Этотъ космическій процессъ, естественно, объемлетъ милліоны лѣтъ, и для означенія его продолжительности недостаточно времени въ тысячу разъ дольше древности исторіи человѣчества.

Знаменитѣйшій изъ астрономовъ — Лапласъ восклицаетъ: «Философъ, покажи мнѣ руку, которая метнула планетами по направленію касательныхъ ихъ круговращеній». Новѣйшая наука указываетъ, что эта рука заключается въ силахъ, которыя неразлучны съ веществомъ и вполне подтверждаютъ, что онѣ обуславливаютъ нынѣшнюю форму міра, немогущаго быть иначе, по ихъ законамъ. До такого убѣжденія въ самостоятельности силъ космическаго вещества дошелъ теперь человѣческій разумъ. Но чтó было тогда, когда и не подозрѣвали присутствія подобныхъ сокровенныхъ силъ и законовъ міра? Какіхъ дѣятелей предполагали въ сохраненіи и управленіи вселенной? На это отвѣчаетъ ужъ не геологія, астрономія и физика, а народная мѣологія. Какъ Демокритъ, характеризуя гелленскій космологическій полнѣеизмъ, восклицалъ о каждомъ мѣстѣ: *войди, и здѣсь боги!* такъ и всѣ народы, въ эпоху младенческаго, мѣологическаго міросозерданія, весь міръ напол-

или богами и духами. Такое же религиозно-политеистическое, многобожное мировоззрѣніе развивалось и у Славянъ передъ временемъ принятія христіанства. Вообще не зная и не подозрѣвая въ мірѣ дѣятельности силъ, сопряженныхъ съ веществомъ и съ механизмомъ мірозданія, — славяне-язычники повсюду въ природѣ видѣли дѣйствующими боговъ и другихъ высшихъ, сверхъестественныхъ существъ: въ небѣ видѣли напр. Сварога, въ солнцѣ — Хорса Дажьбога, въ громѣ и молніи — Перуна, въ огнѣ — Сварожича, въ водѣ и воздухѣ — вилъ и русалокъ, въ деревьяхъ — дивъ и т. д. Церковь, хотя съ большимъ и продолжительнымъ трудомъ, но мало по малу успѣла привить къ сохранившейся у славянъ вѣрѣ въ единого верховнаго бога природы вѣру въ библейско-христіанскаго Бога, какъ Владыку и Повелителя міра. Сама церковь вполне усвоила это восточно-библейское мировоззрѣніе. По этому міросозерцанію, весь міръ есть непосредственное проявленіе воли и дѣятельности Господа, грознаго владыки и повелителя вселенной. Не только все на земной планетѣ, но и весь звѣздный міръ представляются существующими для службы человѣку и для безусловнаго исполненія воли вездѣсущаго и всемогущаго владыки мірозданія. Въ такомъ смыслѣ, церковь передавала свое воззрѣніе на міръ массамъ русскаго народа. Такъ напр., въ древнемъ словѣ св. отецъ о постѣ преподавалось такое мировоззрѣніе: «О, братія, сестры, отцы и матери! Какъ намъ не бояться Господа своего и не творить волю его! Онъ сотворилъ небо и землю и море и все, что въ нихъ находится; взявъ отъ земли, сотворилъ наше тѣло, и не только тѣло, но и душу вдохнулъ и живыми насъ сдѣлалъ. Онъ сотворилъ также ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, престолы и господствія; сотворилъ солнце и мѣсяцъ и звѣзды, озера и рѣки и источники, всѣ горы и холмы, вѣтры, снѣги и дожди, скотовъ, и звѣрей, и птицъ и гадовъ, и всякое земное древо. И все это боятся Бога и трепещетъ и не преступаетъ его повелѣній, но все пребываетъ въ своемъ уставѣ. Служа роду человѣческому, не преступая повелѣній его, земля даетъ плоды свои въ достояніе людямъ: жита, траву, древа, цвѣты, плоды всякаго рода земныхъ овощей, — намъ на потребу и на пищу скотамъ и звѣрямъ, птицамъ и гадамъ и всякому земному дыханію. Свѣтъ, освѣщая землю, исполняетъ повелѣніе Божіе. Солнце, осіяя и грѣя всю землю, восходя и заходя и служа людямъ, также исполняетъ повелѣнія Божіи. А также луна и звѣзды стоятъ на стражѣ всю ночь, восходятъ и заходятъ, даютъ свѣтъ

людямъ, показываютъ всѣмъ путешествующимъ путь по морю, по рѣкамъ и по озерамъ. Точно также и море и озера и рѣки и источники служатъ людямъ: переносятъ на корабляхъ, посредствомъ вѣтровъ, по повелѣнiю Божию, изъ города въ городъ; служатъ путемъ, лѣтомъ черезъ море перенося въ ладьяхъ и челнахъ, а зимой на возахъ; напоютъ водами, кормятъ всякими рыбами, омываютъ насъ: такъ намъ служатъ, боясь творца своего. Также и огонь творить, повинуюся Господу, служа людямъ: грѣеть, варить, печеть, производитъ жаръ, сушитъ, все совершая намъ на потребу. Если же чего Господь не повелитъ творить, то все стоитъ въ уставѣ своемъ, не смѣя ничего сотворить; если же чему Господь повелитъ что-либо произвести, то произведетъ по Божию повелѣнiю и усмотрѣнiю; а само по себѣ ничто не смѣетъ производить: ни земля, ни море, ни рѣки, ни озера, ни источники, ни кладези, ни горы, ни пропасти, ни огонь, ни звѣри, ни гады, ни рыбы, ни морозъ, ни снѣгъ, ни вѣтры и никакая тварь. Или, и этому не повѣрите, безумные люди! Такъ помyslите и разсудите, чего нѣтъ въ нашемъ тѣлѣ? Въ нашемъ тѣлѣ — огонь, зима, глисты, черви; но все лежитъ недвижимо, боясь Бога, не смѣя ничего причинить нашему тѣлу; если же Господь повелитъ чему либо въ насъ произвести недугъ, то тяжкую болѣзнь произведетъ въ нашемъ тѣлѣ и, по Божию повелѣнiю, причинитъ смерть. Все, братiе, боятся Бога и трепещетъ повелѣнiй его... А мы Господа Бога своего забываемъ и не исполняемъ волю его. А какъ намъ не чтить его? Ибо самъ говоритъ намъ въ *Псалмѣ*: почему, человѣче, ты меня не умѣешь почитать? А я для тебя свѣтъ сотворилъ, небо простеръ и землю на водахъ основалъ, море наполнилъ горстью, пескомъ оградилъ; для тебя сотворилъ озера и рѣки и источники; для тебя солнце, луну и звѣзды украсилъ; для тебя всякое древо насадилъ и траву произрастилъ; для тебя огонь сотворилъ, пустилъ дождь и снѣгъ. И все это меня боятся, и трепещетъ, и не преступаетъ повелѣнiй моихъ¹⁾.

Такой взглядъ на міроуправленіе проникъ и въ памятники народной письменности. Здѣсь вся природа представляется послушною служебницею, покорною рабою Господа вселенной, глубоко сочувствующею правосудію Его, соболѣзнующею о грѣхахъ людскихъ, готовою всѣми силами своими наказывать людей — за оскорбленіе Владыки міра. Съ особенною изобразительностью выразился этотъ образъ

¹⁾ Правосл. Собес. 1858 г. № 1.

воззрѣнія на природу въ слѣдующемъ апокрифическомъ «Словѣ отъ видѣнія Павла апостола: «Такъ глаголетъ Господь пророкомъ: докогда согрѣшаете и прилагаете грѣхи на грѣхи, и прогнѣваете сотворшаго вы... Вся бо тварь велѣнію Божію повинуется; только человѣки преступаютъ Божію заповѣдь ¹⁾ *Солнце* многожды бо молящеся Богу глагола: Господи, вся содержи, и докогда неправдѣ человѣчъ терпиши и беззаконіи многихъ! Вели, Господи, да ихъ пошгу, да не творятъ зла. И гласъ ему бысть глагола: азъ вся си свѣдѣхъ, и видѣть око мое, но трѣплю имъ, покаянію даю время; аще ли не покаются, то сузу имъ тогда. *Мѣсяць* же и *Звѣзды* молящеся Богу глаголюще: намъ, Господи, да въ еси область свѣтити въ ношъ: докогда призримъ на беззаконное блудство, и кровь проливаему, и давленіе дѣтей, и разбойство, и татьбы? Повели намъ, да погубимъ зло творящая человѣки. И бысть имъ гласъ глаголющъ: видѣть вся око мое, но чаю обращенія ихъ; аще ли не каются, сузу имъ тогда. *Море* же и *рѣки* вопіяху молящеся Богу: рди намъ, Господи, да потопимъ злыхъ человѣки, иже по намъ плавающи, разбиваютъ и творятъ злая. И бысть гласъ къ нимъ: Азъ вся та видѣхъ, но аще не покаются, сузу имъ тогда. И *земля* воззони и просиансися на человѣки; азъ, Господи, наче тварей всѣхъ осужена есьми: не могу блудъ, разбоа, татьбы и влѣхвованія, клеветы и прочихъ трѣпѣти злобѣ, яко сынъ досаду родителемъ творить, и дщи матери, и братъ брату: много неправды человѣки творятъ: повели ми, Господи, да не прорашу всѣянныхъ за злобѣ ихъ, да голодомъ изомрутъ. И бысть гласъ глагола: азъ убо видѣхъ вся и ничто ся мене не утаитъ, вся бо суть обнажена предъ очима моима; аще кто ся не покаеть, азъ сузу ему». ²⁾

¹⁾ Эта мысль подробно развивается во многихъ старинныхъ поученіяхъ, т. е., что Богъ сначала все въ мірѣ сотворилъ прекраснымъ, и что все въ природѣ исполняетъ волю его — и солнце, и луна, и звѣзды, и моря, и рѣки, и озера, и земля, и горы, и холмы, и вѣтры, и дождь, и снѣгъ, и звѣри, и гады и птицы, и проч.: только одинъ человѣкъ нагъ, и нарушаетъ волю Творца. Эта мысль была обща и въ нѣмецкихъ средневѣковыхъ легендахъ и новеллахъ, напр. въ legendѣ *Lobgesang auf dem heiligen Hanno. Dichter*, — говоритъ Гервингусъ, *beginnt mit der Schöpfung der zweigetheilten Körper- und Geisterwelt, die im Menschen verbunden ist. Gottes Schöpfung war gut: Mond und Sonne und Sterne; Donner und Wind, und alle seine Werke wandeln ihren angewiesenen Pfad, nur die zwei edelsten Geschöpfe nicht, Lucifer schied sich von den Frommen und der Mensch sank durch Verführung, и проч. Geschichte d. Deutschen Dichtung* 1. 157.

²⁾ Измарагдъ, ркн. Солов. № 270 л. 200 — 201. Сборн. Солов. библ. № 803 л. 30.

Подъ вліяніемъ такихъ первовныхъ и апокрифическихъ богословскихъ воззрѣній на физическое міроуправленіе, мало по малу глубоко укоренилась и въ народномъ міросозерцаніи вѣра въ міровую державу единого Бога вселенной, вмѣсто владычества многочисленныхъ языческихъ боговъ природы. Солнце, мѣсяць, громъ, молнія, дождь, земля, самыя священныя божества въ циклѣ земледѣльческаго міровоззрѣнія, низошли съ высоты религіозно-языческой апотеозы, божественнаго міродержавія, — и уступили мѣсто единому Богу, Творцу и вседержителю вселенной. Мысль эта чрезвычайно-изобразительно выражена въ одной карпато-русской пѣснѣ, гдѣ свѣтлое солнышко, ясный мѣсячокъ и дробень дождичекъ представлены въ гостяхъ у земледѣльца соперничающими другъ передъ другомъ своимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ на жизнь природы, и надъ ними — владычествующій Богъ, повелѣвающій и солнцу, и лунѣ, и дождямъ:

Ци дома бывашь, пане господарь?
 Твои рыноки позамѣтаны,
 Твои столойки понакрываны,
 За твоимъ столомъ три гостейки,
 Гостейки трои не еднакїи:
 Еденъ гостейко — свѣтле сонейко;
 Другїй гостейко — ясенъ мѣсячокъ;
 Третїй гостейко — дробень дождейко.
 Сонейко гварить: нѣтъ якъ надъ мене!
 Якъ я освѣчу горы, долины,
 Церкви, костелы и всѣ пристола.
 Ясенъ мѣсячокъ: нѣтъ якъ надъ мене!
 Якъ я освѣчу темну ночейку,
 Возрадуются гости въ дорозѣ,
 Гости въ дорозѣ, волойки въ возѣ.
 Дробень дождейко: нѣтъ якъ надъ мене!
 Якъ я преїду три разы на ярь,
 Три разы на ярь мѣсяца ярьця,
 Возрадуются жита, пашниці,
 Жита пашниці, всѣ яриниці.
 Нѣтъ якъ надъ Тебе, великїй нашъ Воже!
 Ты кажешь мѣсяцю: свѣти всему свѣту!
 Ты кажешь сонейку: свѣти всему свѣту!

Ты кахель дождеву: ночи суку землю!
 Роди, боже нашъ, жито, пшеницю,
 Жито пшеницю, усяку пашницю!

Богословское воззрѣніе на физическое міроуправленіе перешло и въ народныя пословицы, въ этотъ кодексъ своеобразнаго народнаго міросозерцанія. Въ Сборникѣ Даля, подъ словами: *Богъ — стра*, множество пословицъ въ родѣ слѣдующихъ: «Все отъ Бога, всяческая отъ Творца. У Бога — свѣта сначала свѣта все доспѣло. Божеское не отъ человѣка, а человѣкъ отъ Бога. Велико имя Господне на земли. Въ малѣ Богъ, и въ великѣ Богъ. Божья вода по божьей землѣ бѣжитъ. Божья роса Божью землю кропитъ. Дастъ Богъ день, дастъ Богъ и пищу. Послѣ стрижки Господь на овецъ тепломъ пахнѣтъ. Съ Богомъ хоть за море. Не конь везетъ, Богъ несетъ. Богъ души не вынетъ, сама душа не выйдетъ. Все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а божьимъ судомъ. Грозную тучу Богъ пронесетъ. Безъ Бога и червякъ сгложетъ. Богъ не захочетъ, и нузырь не вскочитъ. Богъ не Макешъ (или: Мокошъ, языческое божество), чѣмъ-нибудь да потѣшитъ. Коли Богу угодно. Коли Богъ велитъ. Какъ Богъ попуститъ. Умная голова, разбирай Божьи дѣла. Божье тепло, божье и холодно. Богъ вымочить (дождемъ), Богъ и высушить. Который — Богъ вымочить, тотъ и высушить. Власть Господня, воля Божья. Подъ Богомъ ходишь — божью волю носишь. Господня воля — наша доля. Богъ не Никитка, по выломаетъ лытѣи. Коли Господь не построитъ дома, и человѣкъ не построитъ. Утромъ Богъ, и вечеромъ Богъ, а въ полдень и въ полночь никтоже, кромѣ Его», и проч. Такія благочествыя представленія нашего народа, въ сожалѣнію, часто доходятъ до авося и розиновщины.

Естественно-историческій процессъ развитія міровыхъ тѣлъ, планетной системы еще не кончился теперь, и съ могучей силой совершается, по извѣстнымъ законамъ космическаго вещества и тяготѣніи, въ разныхъ частяхъ мірозданія. Взглянемъ ли, на примѣръ, на небо? Сквозь новыя, большіе телескопы, мы увидимъ тамъ около 4,000 туманныхъ пятенъ, какъ бы слившихся свѣтящихъ точекъ тусслагаго блеска. Многія изъ нихъ — однообразны, круглы и эллипсоидальны. Вотъ эти чуть свѣтящія туманныя пятна, по выводамъ современной астрономіи, суть ничто иное, какъ развивающіяся звѣзды и звѣздныя системы — огромныя свѣтоты массы, которыя въ теченіе сотенъ и тысячъ лѣтъ постепенно сгустятся и

обратятся въ мировыя тѣла и системы мировъ. «То, что теперь кажется однимъ туманнымъ пятномъ, современемъ будетъ блестящею группою звѣздъ, и была пора, когда повсюду существовало ничто иное, какъ безграничная масса тумана», говоритъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ астрономовъ, Медлеръ. Заглянемъ ли во внутренность земли! Тамъ не прекратилась, напримѣръ, мірообразовательная вулканическая дѣятельность. Внутренняя дѣятельность земли съ гигантскимъ могуществомъ приподнимаетъ почву на большемъ или меньшемъ пространствѣ, и эта сила донинѣ преобразуетъ земную поверхность, видъ которой слѣдовательно не установился еще окончательно. Когда закончится этотъ процессъ установленія земной планеты, — нынѣ рѣшительно невозможно опредѣлить. Не смотря, однакожь, на эту незаконченность мірообразовательнаго процесса, суетвѣріе человѣчества, не дознавши еще, въ темный средній вѣкъ, космическихъ законовъ самосохраненія міра, давно стало ждать разрушенія и кончины міра. Даже Ньютонъ, великій Ньютонъ, законодатель «всемірнаго тяготѣнія», вычисливъ силы, рождающіяся отъ взаимнаго дѣйствія планетъ и спутниковъ, пришелъ въ недоумѣніе отъ ужасающей сложности этихъ силъ и думалъ, что сложная система не заключаетъ въ себѣ элементовъ самосохраненія, и что рука Всемогущаго должна повременамъ исправлять необходимый беспорядокъ. Въ вѣкъ Лапласа, ученыя общества съ сокрушеніемъ смотрѣли на приближающееся разрушеніе солнечной системы. На такой важный вопросъ Парижская академія наукъ почла обязанностью обратить вниманіе ученыхъ всего свѣта. Знаменитый творецъ «Небесной Механики», Лапласъ открылъ тайну *остойчивости*, самосохраненія солнечной системы, доказавъ, что: 1) всѣ планеты обращаются по одному направленію; 2) орбиты ихъ весьма мало отличаются отъ окружностей, и 3) какъ ихъ взаимныя наклоненія, такъ и наклоненія къ эклиптикѣ имѣютъ незначительныя величины, и проч. Далѣе, и въ самой землѣ, въ самыхъ разрушительныхъ, вулканическихъ ея процессахъ, есть благодѣтельныя условія самосохраненія земной планеты. Напримѣръ, постоянное измѣненіе земной поверхности внутреннею силою необходимо для поддержанія ея обитаемости. Въ противномъ случаѣ, земныя влаги, при своемъ стремленіи уравнивать, современемъ уничтожили бы всѣ неровности, такъ что наконецъ вся поверхность нашей планеты покрылась бы моремъ. Точно также, вулканы составляютъ необходимые ходы, соединяющіе поверхность земли съ ея раскаленною и

отчасти расплавленной внутренностью. Если перемена формы земной оболочки упругостью паровъ составляетъ необходимость, то существованіе дѣятельныхъ вулкановъ можно назвать благодѣніемъ. Пока огнедышащая гора дымится, предохранительный клапанъ огромнаго пароваго котла открытъ, и внутренность нашей планеты, постепенно освобождаясь отъ паровъ, не угрожаетъ повсемѣстными разрушительными землетрясеніями. Несмотря однакожь, на это, суевѣрные люди именно въ землетрясеніяхъ видѣли вѣрный признакъ конца міра и ждали его отъ внутренней вулканической и плутоической дѣятельности земли.

Въ нашемъ народномъ міросозерцаніи, суевѣрное ожиданіе кончины міра стоитъ въ связи съ языческими преданіями. Какъ прозвонилъ міръ, по языческой космогоніи, отъ *царя-ома* и *царичи-воды* и основался на *китахъ*, такъ и будущее разрушеніе его приписывается тому же огню подземному и мнѣнческому огнеродному чудовищу океана-киту великому. Мы видѣли, какое представленіе господствовало въ старинной книжной космологіи о подземномъ *омѣ*, имѣющемъ *пожечь міръ*, и объ *омеиней рѣкѣ*. «Вопросъ: скажи мнѣ, что держитъ землю? Отвѣтъ: вода высока. — Да что держитъ воду? — Великій камень. — Да что держитъ камень? — *Четыре золотые кита*. — Да что держитъ золотыхъ китовъ? — *Рѣка омеиная*. — Да что держитъ тотъ *омѣ*? — *Другой омеѣ*, *еже есть пожечь, тою омеѣ дѣтъ части*». Въ апокрифич. бесѣдѣ трехъ святителей по Солов. сборн. № 925 также представляется, что «земля плаваетъ на великомъ морѣ и держится на *китахъ*, а вокругъ и на днѣ моря — желѣзное столпие, стоитъ на *омѣ неугасимомъ*». По другому варианту, въ огненномъ морѣ или въ огненной рѣкѣ живетъ плутоическое или вулканическое чудовище — *великорыбѣ*, *омеродный китъ* или *змій* едеафамъ: китъ этотъ, хотя и пребываетъ въ морѣ океанѣ, но изъ усть его исходятъ *тремя пламеннаго ома*, далеко вылетающіе, *яко стрѣлено дѣло*, изъ ноздрей его выходятъ духъ, *яко вѣтръ бурный*, который *раздѣмаетъ оме гекскій*¹⁾. Этотъ-то китъ, на которомъ основана будто бы земля, и который самъ держится *омеинною рѣкою*, по народнымъ сказаніямъ, и разрушитъ міръ: если онъ задвигнется, заколеблется, то потечетъ рѣка огненная, и настанетъ конецъ міра. Такія міеологическія понятія пере-

¹⁾ Солов. Сборникъ.

Историч. очерки русской литературы Буслаева 1, 462.

мѣшались потомъ съ христіанскими и даже цѣликомъ удержались въ народѣ. Такъ напр. въ «повѣсти града Іерусалима или о Володѣ Волоотовичѣ» сказано о свѣтопреставленіи отъ кита: «Земля стоятъ на осьмидесяти китахъ рыбахъ меньшихъ, да на трехъ рыбахъ большихъ... А рыба рыбахъ мать кить рыба великая: какъ та рыба кить выграется и пойдетъ во глубину морскую: *тогда будетъ святу преставленіе*». Мифологическое преданіе объ *оменной рѣкѣ* уже въ XVII в. перешло въ духовные народные стихи о кончинѣ міра и страшномъ судѣ, какъ мы знаемъ по одному соловцовскому сборнику, и доселѣ повторяется. Напр. въ одномъ стихѣ о страшномъ судѣ читаемъ:

Подымутся съ неба волменскій громъ (молвія и громъ),
 Волменскій петры громъ трикающій (молвія, вѣтры).
 Приразитъ народу много грѣшнаго ко сырой землѣ,
 Росшибетъ мать сыру землю на двѣ полосы.
 Роступится мать сыра земля на четыре четверти,
 Протечетъ грѣшнымъ рабамъ *рѣка оменная*
 Отъ востоку солнца до запада,
 Пламя пынетъ отъ земли и до небеси.
 Съ небесъ сойдутъ на землю святы ангелы,
 Погонятъ грѣшныхъ рабовъ въ рѣку огненну ¹⁾.

Вулканическое существо, мионическій огнеродный змій, въ христіанскихъ народныхъ сказаніяхъ замѣняется уже антихристомъ, такъ какъ уже въ XII вѣкѣ волхвы, подъ влияніемъ христіанскихъ понятій, называли своихъ боговъ бездны антихристами. Въ нѣмецкихъ средневѣковыхъ сагахъ точно также представляется конецъ міра, какъ и въ нашихъ народныхъ сказаніяхъ. Муспилли (Muspilli) откроется при свѣтопреставленіи: тогда земля и все, что на ней есть, загоритъ огнемъ пламенемъ. По Эддѣ, Суртрь (Surtr), высшее вулканическое существо, возстанетъ со всѣми силами Муспилли, подниметъ брань съ богами, и побѣдитъ ихъ, а міръ весь зажжетъ своимъ огнемъ пламенемъ. Въ нѣмецкой поэзіи образъ Суртра ужъ тоже смѣшивается съ христіанскимъ представленіемъ объ антихристѣ, которое первоначально основалось на 11-й главѣ апокалипсиса, и потомъ изъ іудейскихъ пѣей развилось далѣе. Какъ по нѣмецкой сагѣ о Муспилли, когда наступитъ разрушеніе міра, то снова явится

¹⁾ Сборникъ дух. стих. состав. Варенцовымъ, 167.

Илія громовержець, а по землѣ всей разоллется огонь-пламя, и воспламятся горы, загоритъ небо и земля (prinnit mittilagard), затмится солнце и луна и будетъ землетрясеніе (Landskiálfti, erdbjörnga)¹⁾: такъ точно, и по нашимъ народнымъ стихамъ о свѣто-преставленіи и страшномъ судѣ, при концѣ міра, явится во плоти молніеносный Ілія, потечеть рѣка огненная отъ востоку солнца до запада, и пламя запыхнетъ отъ земли до небеси, солнце и мѣсяць померкнутъ, звѣзды спадутъ съ неба, и міръ кончится²⁾.

Суевѣрныя ожиданія кончины міра, въ средніе вѣка, сильно смущали духъ народный, какъ у насъ, такъ и на западѣ. Возникши выѣстъ съ ученіемъ хиліазма, предсказанія конца міра усилились подъ вліяніемъ астрологіи. Къ намъ они проникли частію изъ Византіи, частію съ запада, и усилились подъ вліяніемъ церковныхъ и политическихъ событій русской исторіи съ XV до XVIII столѣтій. На западѣ въ то время, особенно начиная съ IX и X столѣтій, эти предсказанія связывались исключительно съ астрологическими комбинаціями. Такъ напр. въ 1179 году астрологи разослали во всѣ страны письма, въ которыхъ предвозвѣщали на 1186 годъ кончину міра и человѣческаго рода, и тѣмъ навели на всѣхъ паническій страхъ. Еще болѣшій ужасъ возбудило предсказаніе Іоанна Stoffla'a, что въ 1524 году міръ погибнетъ отъ новаго потопа. Ужасъ проникъ во всѣ сословія въ Германіи, Франціи, Испаніи, Італіи, Голландіи, Англіи и Скандинавіи. Люди дѣлали нелѣпнѣйшія приготовленія для своей безопасности, строили ковчеги и т. п. Правители потребовали мнѣнія объ этомъ у своихъ придворныхъ астрологовъ и священниковъ; между тѣми и другими возникла самая ожесточенная письменная война. Потомъ, новый ужасъ возбудилъ Сургіанусъ Леовітіусъ, придворный математикъ курфюрста Отто Генрика нфальдскаго, по звѣздамъ предсказавшій кончину міра на 1584 годъ. Столько же шума надѣлалъ ректоръ Paul Nagel въ Torgau, предсказавъ на 1624 годъ наступленіе тысячелѣтняго царства. Многіе предрекали кончину міра на 1643 годъ. Въ этомъ году, именно 2-го марта (н. с.) должно было быть такъ называемое наибольшее, осьмое и послѣднее соединеніе Юпитера съ Сатурномъ въ головѣ Овна. По смыслу одного древняго астрологическаго преданія, міръ былъ сотворенъ при этомъ соединеніи; потому при

¹⁾ Grimm, D. M. 771 — 772.

²⁾ Сборникъ дух. стиховъ, Варанцова, 138. См. также Сборникъ Карлскаго.

немъ же долженъ былъ и разрушиться. Изъ лютеранъ, одни (напр. Раймеръ) полагали конецъ міра въ 1673 году; другіе, напр. Меланхтонъ—въ 1680 году; третьи—въ 1688. А нѣкоторые, принимая въ основаніе своихъ гаданій то же самое апокалипсическое пророчество, которымъ руководился напр. и нашъ писатель книги о вѣрѣ въ своихъ гаданіяхъ, годъ кончины міра относили на тотъ же самый 1666 годъ, когда и наши суевѣры ждали конца міра ¹⁾.

Латинно-нѣмецкія астрологическія предсказанія конца міра проникли и къ намъ, особенно съ XVI вѣка. Въ Россіи ужъ и безъ того настроены были къ ожиданію конца міра. Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства на Руси, переведено было и въ высшей степени распространилось извѣстное слово Ипполита *о кончинѣ міра* ²⁾. Въ XVI и XVII вѣкѣ его постоянно читали въ многочисленныхъ сборникахъ. Въ это время, самая большая часть памятниковъ церковной письменности наполнена была сказаніями о кончинѣ міра ³⁾. Къ тому же, тяжелое впечатлѣніе, произведенное на русскихъ паденіемъ Константинополя, сопровождавшимся будто бы, по хронографамъ, необыкновенными явленіями на небѣ, помраченіемъ солнца и т. п., потому подошедшій въ тотъ же вѣкъ конецъ «седьмой тысячи лѣтъ отъ созданія міра», а съ нимъ вмѣстѣ — и окончаніе стараго міротворнаго круга — все это сильно настроило невѣжественныя умы къ суевѣрнымъ предположеніемъ о кончинѣ міра ⁴⁾.

¹⁾ Шлейдена, Этюды, 216. *Distributio de signo filii hominis*, Matheri, lib. III p. 83. Cornelli a Lapide in Math. 24, 36. Г. Павлова—о происхожд. раскольнич. ученія объ антихристѣ. Правосл. Собес. 1868, июнь.

²⁾ *Λόγος περί τῆς συντελέας του κόσμου και περί του ἀντιχρίστου.*

³⁾ Таковы: слово Ефрема Сирина объ антихристѣ и кончинѣ міра (опис. рук. Царскаго стр. 88. 40); Андрея Константинопольскаго—о послѣднемъ времени и о пришествіи отъ бѣдъ антихриста (Толст. стр. 291); Ипполита, папы римскаго—о кончинѣ міра и объ антихристѣ; въ одномъ сборникѣ XVI вѣкѣ, находящемся въ Солов. библиотекѣ, оно помѣщено въ сокращеніи и съ слѣдующимъ русскимъ послѣсловіемъ: «аще кто имать умиленье и слезы въ молитвахъ и молитва Господеви, да избавить отъ скорби тоя великія (кончины міра), хотящія прійти на землю, да не увидятъ отнюдь, ни паки же да слышатъ страшныхъ, на всѣхъ мѣстѣхъ бывающихъ: гнѣвъ, гладъ, смерти различны», и проч. Сборникъ Солов. библ. № 818 и 230.

⁴⁾ Еще въ концѣ XV в., въ Новгор. Пасхалии, противъ послѣдняго года (1492) написано было: «*зды страхъ, зды скорбь, аки и въ распятіи Христоу сей кругъ бысть, сіе лѣто и на конци (міра) явися, въ немъ же чаемъ и всемірное моее тришествіе*». По случаю этой иривиски; по словамъ новгор. архіея. Геннадія,

А тутъ какъ разъ явился среди русскаго народа, для распростра-ненія латинскихъ заблужденій, извѣстный «Николай Нѣмчинъ родомъ, латинянинъ вѣроу». На основаніи астрологическихъ наблюденій, онъ предсказывалъ «о лѣтъ 32, что будетъ въ то лѣто все-ленныя странамъ и царствамъ и областемъ и градомъ и обмчаломъ и достоинствамъ и скотомъ и бѣлугамъ морскимъ вкууѣ всѣмъ земнороднымъ несумнѣнное премѣненіе и измѣненіе: въ то лѣто неузрится солнце, по руссійскому счету лѣтъ 7032 отъ начала міра»¹⁾. На такое сочиненіе Николая Нѣмчина писалъ отвѣтъ инокъ Елеазаровой обители Филофей къ Псковскому дьяку Мисюрю Мунехину. Филофей хотя и не вѣрилъ астрологическимъ предска-заніямъ Николая Нѣмчина, но по современнымъ судьбамъ міра и цѣркви заключалъ, что близко уже кончина міра. «О царствахъ и странахъ, писалъ онъ, премѣненіе не отъ здѣздъ приходитъ, но отъ вседающаго Бога... Да внесли, Господа ради, въ которую звѣзду стали христіанская царства, же нынѣ поприани отъ невѣр-ныхъ... Девятдесятъ лѣтъ, какъ греческое царство разорися, и не созиждется... И да вѣси, христолюбче, яко вся христіанская цар-ства пріидоша въ конецъ, и снидошася во едино царство нашего государя», и т. д. Поэтому, царю и народу Московскаго государ-ства Филофей совѣтуетъ «не на звѣзды уповать, а на вседающаго Бога» и усердно молить его о предотвращеніи отъ русской земли

«ино о томъ молва была въ людяхъ, не токмо въ простыхъ, но и въ преимущихъ, о семъ многымъ сумнѣние бысть», т. е. всѣ пришли въ страшное смущеніе. Ген-надію поручено было составить новый міротворный кругъ или пасхалию. Онъ писалъ по этому случаю: «повелѣно бысть отъ господина отца нашего Зосимы ми-трополита всея Русіи мнѣ учиняти пасхалия на осьмую тысяшу, понеже седми-сящное время преиде, да и пасхалия рядоваа съ толкомъ изошла, и мѣсцы мнѣна, яко скончаваетъ седьмой тысячи быти и скончанію міру, люже и преже скон-чаваетъ шестой тысячи сиевое же мнѣне одержана людие... Да и о семъ заено сътворимъ, яко пасхалия не ново составлена бысть, неже имать скончатися, долееже благоволитъ Богъ міру скончаніе принти, понеже Алфа и крузи солнеч-ныя и лунныя и рукавъ обхоженіе, отъ нихъ же вѣсокоств и пасхалия всходить, сіе уставлено коловертно, а конца не имать, того ради, что скончанію міру бу-детъ безвѣстнѣ... Да сіе (пасхалию на осьмую тысячу) написали есмы простыхъ дѣле людей мнѣне дѣржащихъ о скончаніи міру, и да и на то пошнитися не по-добаетъ, но ждати пришествія Христова на всяко время, безвѣстнѣ бо сіе уста-влено. И только благоволитъ Богъ еще міру стояти, ино то готово обхоженіе вреженемъ лѣтнимъ, поставлены крузи Алфа, да и созвезныи круги и лунныи», и проч. Архидъ, Калачева кн. 1, 111. 4

¹⁾ Христорфъ Солов. Сиб. № 17, л. 211

послѣдняго времени, скончанія, предреченнаго въ апокалипсисѣ¹⁾. За тѣмъ, страшныя смуты, ознаменовавшія рознь всѣхъ великихъ царствъ и государствъ великаго Московскаго царства, унія и борьба православія съ папскимъ католицизмомъ, разныя суевѣрныя сказанія о небесныхъ видѣнїяхъ, наплывъ иностранцевъ, преобразованія Московскаго государства по иноземнымъ обычаямъ, моры, явленія метеоровъ, безпрестанные народныя бунты второй половины XVII в., такія сочиненія, какъ толкованіе XV слова Кирилла Иерусалимскаго объ антихристѣ,—Стефана Зиванія и слово объ антихристѣ, напечатанное въ книгѣ о вѣрѣ, исправленіе книгъ Никономъ, соборъ въ роковой для астрологовъ - суевѣровъ 1666 годъ, и, наконецъ, радикальныя реформы Петра Великаго, — все это сильно поддерживало и развивало въ суевѣрныхъ и невѣжественныхъ массахъ бредни о концѣ міра. И вотъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и особенно съ царствованія Петра Великаго, суевѣрные люди раскола возвели уже въ догматъ ожиданіе близкой кончины міра, и вездѣ, по городамъ и селамъ, распространяли его. При политическомъ оттѣнкѣ этого ученія, ясно высказалось вѣрованье и въ чувственнаго антихриста и въ дѣйствительную близость конца міра. Какъ сильно дѣйствовала на суевѣріе народа проповѣдь о кончинѣ міра, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Игнатія Тобольскаго: «Нынѣшніи еретицы—говорятъ онъ,—ужасъ сатанинскій падающе: яко уже настощъ день втораго Христова пришествія и кончина настоящаю тѣка: и годъ отъ года, и день отъ дне смущающе народы, и сказующе: яко въ сій годъ, и въ сій день будетъ кончина тѣка. И сего ради ихъ сквернаго ученія, простой вѣрїей народъ и вѣрова словесемъ симъ: и ови убо оставили дома, и бѣгали за ними, яко овцы за волками, и погублены быша отъ нихъ: ови огнесожженіемъ самовольнымъ душепагубиѣ, ови же и донныѣ еще бѣсновати сѣнтающеса, и помирають безъ таинъ божественныхъ»²⁾. Въ XVIII вѣкѣ, суевѣрное, мистико-апокалипсическое ожиданіе конца міра дошло до ужасныхъ суевѣрныхъ проявленій: живые ложились въ гробы, и со дня на день ждали кончины міра. Суевѣры фанатически вѣрили, что пришелъ уже разрушитель міра — антихристъ и проникъ не только въ гражданскій, но и въ физическій міръ, въ стихіи, огонь, воду, воздухъ и землю.

¹⁾ Хронографъ Солов. библ. № 53, л. 845—849.

²⁾ 8-е Посланіе въ Правосл. Собес. стр. 165.

И, къ прискорбію, надо замѣтить, что эти ожиданія конца міра, прорастекающія единственно отъ крайняго незнанія системы міра, доселѣ еще волнують суевѣровъ раскола, да и многихъ, весьма многихъ православныхъ ¹⁾.

¹⁾ Приложенія будутъ присовокуплены къ слѣдующему очерку. Если бы кто нибудь изъ нашихъ естествоѣдовъ взялъ на себя истинно-благодѣтельную задачу составить полный «народный учебникъ о природѣ», самый популярный, изложенный даже народнымъ языкомъ, то, разумѣется, онъ долженъ будетъ обратить преимущественное вниманіе на особенно слабыя, и особенно нужныя въ умственномъ и матеріальномъ быту нашего народа — стороны міросозерцанія, напр. на времена года, на землю, воду, воздухъ, теплоту и ея значеніе на земной поверхности и въ атмосферѣ, на атмосферныя явленія, на растительность земледѣльческую, на травы народныя и растенія медицинскія и т. п. Но мы убѣждены, что, ведя по порядку «народный учебникъ о природѣ», не лишне дать народу самыя главныя и нужныя понятія о мірѣ вообще и о звѣздномъ небѣ; потому что эти понятія могутъ густественно просвѣтляють, возвышаютъ и облагораживаютъ умъ челоуѣка. А у нашего простаго народа, какъ показано отчасти въ настоящемъ очеркѣ и особенно увидимъ въ слѣдующемъ — «о звѣздномъ небѣ», въ этой области міровоззрѣнія, весьма не мало накопилось самыхъ грубыхъ суевѣрій. Достаточно прочесть далеко неполный Вейнкурскій областной словарь, чтобы видѣть это.

V.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Составилъ по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества дѣйствительный членъ общества П. Семеновъ. Т. I. Изданиемъ члена соревнователя А. Н. Турубаева. Выпускъ 1-й: *А—Ау*; вып. 2-й *Ау—Бр*; вып. 3-й *Бр—Вии*. Цѣна каждому выпуску (въ 10 печатн. листовъ) 75 коп. безъ пересылки. С.-Петербург., 1862 г.

Прошедшій годъ былъ особенно счастливъ для нашей географической литературы. Кромѣ нѣсколькихъ оригинальныхъ и переводныхъ трудовъ, съ которыми мы уже познакомили нашихъ читателей *), географическая литература обогатилась двумя капитальными приобретениями. Мы говоримъ о двухъ изданіяхъ географическаго общества — картѣ Европейской Россіи и географическо-статистическомъ словарѣ. Последнее изданіе, правда, еще въ началѣ; но и по тѣмъ тремъ выпускамъ, которые уже вышли въ свѣтъ, мы можемъ сдѣлать приблизительно — вѣрную оцѣнку всего изданія, такъ какъ предварительныя работы по этому изданію окончены. Цѣль изданія ясно высказана въ предисловіи. «Въ настоящее время, говорится тамъ, болѣе чѣмъ когда либо, ощущается настоятельная потребность въ самыхъ отчетливыхъ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ о разнообразныхъ составныхъ частяхъ нашего обширнаго отечества. Русская географическая литература, благодаря обилію ученыхъ экспедицій, путешествій, статистическихъ работъ и мѣстныхъ изслѣдованій, совершенныхъ въ особенности въ последнее тридцатилѣтіе, богата не только вообще географическими и стати-

*) См. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія. Августъ 1862 г.

стическими матеріалами, но даже хорошими отдѣльными монографіями, до нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи относящимися. Къ сожалѣнію, большая часть этихъ матеріаловъ разбросана въ безчисленномъ множествѣ малодоступныхъ для публики сочиненій и въ особенности въ массѣ періодическихъ изданій, такъ что присканіе всѣхъ печатныхъ источниковъ, относящихся до каждой отдѣльной мѣстности, становится затруднительнымъ не только для массы публики, но и для специалистовъ. Потому, весьма важнымъ приобращеніемъ для географической науки было бы появленіе такого изданія, которое заключало бы въ себѣ собраніе географическихъ и статистическихъ свѣденій о Россіи, въ формѣ наиболѣе доступной для изученія и справокъ.

«Конечно, требованіямъ науки наиболѣе удовлетворяло бы общее *систематическое* сочиненіе, заключающее въ себѣ полное и при томъ достаточно подробное географическо-статистическое описаніе Россійской имперіи, съ библиографическими ссылками на источники; но составленіе такого *систематическаго сочиненія* не мыслимо при нынѣшнемъ отсутствіи предварительной разработки этихъ источниковъ, для которой необходимо прежде всего собрать полныя библиографическія указанія по каждой отдѣльной мѣстности, слѣдить и оцѣнить критически всѣ разнообразныя и часто противорѣчащія одно другому данныя, и наконецъ группировать по каждому предмету и по каждой мѣстности всѣ имѣющіяся о нихъ свѣденія. При такой постепенной разработкѣ всей накопившейся массы фактовъ, до географіи и статистики Россіи относящихся, на первый случай удобнѣе представить сборникъ географическихъ свѣденій о Россіи въ видѣ ряда небольшихъ отдѣльныхъ монографій, снабжая каждую изъ нихъ, по возможности, полнымъ библиографическимъ указателемъ, а для подобнаго географическаго сборника форма *словаря*, въ которомъ монографіи расположены въ алфавитномъ порядкѣ, есть, безъ сомнѣнія, самая удобная». Изъ того же предисловія мы видимъ какъ основательно, разумно и безъ излишней поспѣшности велись предварительныя работы. Мысль объ изданіи словаря возникла въ обществѣ еще въ 1850. Съ этого года до 1856 особая коммиссія составляла подробныя соображенія о приведеніи въ исполненіе этого ученаго предпріятія и изготовила самую программу словаря. Въ теченіи трехъ послѣдующихъ лѣтъ, съ 1857 по 1860 П. И. Кеппенъ составилъ на 16,000 отдѣльныхъ карточекъ алфавитный списокъ названій предметовъ, долженство-

важныхъ войти въ словарь и на каждую карточку были нанесены подробныя библиографическія указанія какъ отдѣльныхъ сочиненій, такъ и всѣхъ статей, разбросанныхъ въ нашихъ періодическихъ журналахъ, газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. Въ библиографическіе указатели вошли даже и необнародованные источники, для чего Кеппену, а въ настоящее время П. Семенову открыты приходскіе списки Россійской имперіи и архивы различныхъ министерствъ. Только послѣ такихъ предварительныхъ работъ П. Семеновъ рѣшился, по порученію общества, дополнить библиографическіе указатели новыми источниками, составлять отдѣльныя статьи и вообще вести редакцію изданія.

Внимательно пересмотрѣвъ и перечитавъ многія статьи словаря мы нашли въ немъ много достоинствъ, которыхъ лишены прежнія изданія словарей — спеціальныя Россійской имперіи — одинъ Полунина и Максимовича, а другой — Щекатова, и общій географическій — Гагарина. Первое и главное достоинство настоящаго изданія вредъ исчисленнымъ состоитъ въ современности свѣденій и особенно въ современномъ взглядѣ на науку. Во всѣхъ отдѣльныхъ монографіяхъ по возможности факты освѣщены идеею вліянія природы на исторію и современную дѣятельность народа, обитающаго въ описываемой мѣстности. Благодаря такому началу, послѣ изданія словаря, можно будетъ дѣйствительно подумать о составленіи географіи Россіи по идеѣ землевѣденія Риттера. Второе неотъемлемое достоинство словаря заключается въ подробныхъ и по возможности полныхъ библиографическихъ указателяхъ, напечатанныхъ послѣ каждой статьи. Какую громадную пользу могутъ оказать подобныя указатели каждому спеціалисту — нечего и доказывать. Каждый спеціалистъ знаетъ по опыту сколько тратится часто по напрасну времени на присканіе источниковъ: иногда приходится для одной статьи перерывать дѣлую бібліотеку. Но библиографическіе указатели разбираемаго словаря по нашему мнѣнію имѣютъ нѣкоторые недостатки, а именно: не всѣ источники равнаго достоинства: одни очень важны, другіе незначительны. Составитель словаря извѣстный спеціалистъ по географіи: ему вѣроятно извѣстны достоинства каждаго источника. Поэтому намъ бы казалось болѣе удобнымъ и полезнымъ — главные и лучшіе источники напечатать болѣе крупнымъ шрифтомъ, а менѣ замѣчательные — мелкимъ шрифтомъ, чтобы лицо, желающее изучить какойнибудь предметъ по источникамъ, сразу могло бы выбрать лучшіе изъ нихъ. Вѣдь

дѣлаетъ же иногда составитель въ скобкахъ замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ — ст. дѣльная, ст. хорошая. Не лучше ли принять нашъ совѣтъ — и короче, и виднѣе да и бумаги выйдетъ меньше. А то напр. при описаніи Архангельской губерніи перечислено болѣе 100 источниковъ. Прошу покорно всѣ ихъ отыскать и перечитать — можетъ быть многіе изъ нихъ не имѣютъ теперь никакого значенія. Въ самомъ подборѣ источниковъ слѣдовало избрать такой порядокъ: сначала перечислить цѣлыя сочиненія, изданныя отдѣльными книгами, потомъ журнальныя статьи — въ специальныхъ и общихъ журналахъ, далѣе газетныя извѣстія, и наконецъ извѣстія, помѣщенныя въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Подобнаго порядка, кажется, и держался первый составитель указателей, но второй прибавилъ къ старымъ указателямъ новыя, не придерживаясь прежняго порядка, — оттого и вышелъ беспорядокъ въ указателяхъ. Слѣдовало бы обратить на это вниманіе. Наконецъ въ нѣкоторыхъ указателяхъ мы не нашли самыхъ новыхъ и капитальныхъ источниковъ. Напр. въ библ. указателѣ при Бѣломъ морѣ — нѣтъ ссылки на книгу Н. И. Костомарова «Очеркъ торговли московскаго государства». Тамъ есть неопыбненные свѣденія о началѣ торговли на Бѣломъ морѣ, о прошломъ Архангельска, Холмогоръ, о древней торговлѣ Новгорода, Пскова, Москвы и т. д. При описаніи Бѣлаго моря (стр. 365) самъ же составитель говоритъ о Ченслерѣ и его торговомъ договорѣ; а нигдѣ мы не читали такихъ подробныхъ и обстоятельныхъ извѣстій объ этомъ предметѣ, какъ въ книгѣ Костомарова. Въ библ. указ. къ слову «Вага или важская область» нѣтъ другой книги Костомарова — Сѣверныя народоправства. Въ концѣ перваго тома тамъ обстоятельно изложена вся колонизація новгородцевъ въ сѣверной Россіи. Правда, что эта книга вышла очень недавно, а потому составитель и не имѣлъ ее въ виду. Почему также въ библ. указ. къ «Бѣло-озеро» нѣтъ ссылки на «Письма изъ Новгородской и Псковской губерніи» Якушкина. Въ этихъ письмахъ очень хорошо описана рыбная ловля на этомъ озерѣ; въ библ. указ. къ «Великіе Луки» читатель не найдетъ книги Семеновскаго. Кажется нигдѣ также нѣтъ ссылокъ на статистику Кольба? Гораздо удобнѣе найти тѣ или другія свѣденія въ такой извѣстной книгѣ, какъ статистика Кольба, чѣмъ искать тѣ же свѣденія въ разныхъ газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ.

Геогностическія свѣденія о составѣ земли, включенныя въ описаніе каждой мѣстности, составляютъ третье преимущество настоя-

щаго словаря. Только вмѣстѣ съ научными терминами геологій не гнѣшно бы помѣщать названія земель, употребляемыя въ обществѣ. А то, чтобъ понимать слова: девонская, юрская формация, надо или имѣть высшее образование или искать значенія этихъ словъ въ другихъ книгахъ. Между тѣмъ какъ словарь можетъ читаться и простой грамотный человѣкъ, потому что въ другихъ отношеніяхъ онъ очень популяренъ.

Наконецъ каждая статья не есть голая номенклатура названій и чиселъ, а прекрасное описаніе, изложенное легкимъ и вполне доступнымъ для каждаго языкомъ. Многія описанія отличаются наглядностію и даже живописностію. Для образчика выписываемъ первый попавшійся отрывокъ на стр. 3.

«Абаканъ, р., лв. пр. Енисея. Беретъ начало изъ двухъ небольшихъ озеръ, въ такъ называемыхъ Абаканскихъ горахъ, слушающихъ водородѣломъ Аб. съ рр. Чулышманъ и Киги, притоками Телецкого озера. Верхнее теченіе Аб., заключенное въ живописныхъ долинахъ, очень стремительно; оно сопровождается отвѣсными скалами и горами, которыя увѣнчаны дремучими хвойными лѣсами. При устьѣ р. Арбата находится первое поселеніе на Абаканѣ — станція Арбатская. Отъ устья Таштыпа и села Аскыскаго берега рѣки начинаютъ сглаживаться, долина становится шире; лвый берегъ, поросшій березовыми лѣсами, состоитъ изъ извѣстностей. 50 верстъ выше своего устья, Абаканъ пробивается черезъ порфировое ущелье, извѣстное подъ именемъ «Дикое», въ которомъ течетъ черезъ значительные пороги. При устьѣ Уйбата, возвышается гора Иссыкъ, замѣчательная по мѣсторожденію каменнаго угля. Въ нижнемъ своемъ теченіи Абаканъ орошаетъ гладкую степь, извѣстную подъ именемъ Абаканской. Абаканъ впадаетъ въ Енисей нѣсколькими рукавами противъ деревни Ульяновой. Длина теченія отъ 350 до 400 верстъ. Ширина нигдѣ не превосходитъ 600 ф. Онъ судоходенъ только на 50 вер. отъ устья до пороговъ въ ущельѣ Дикомъ; впрочемъ небольшія лодки могутъ слѣдовать и до села Аскыскаго. Абаканъ принимаетъ 23 притока. Значительнѣйшіе изъ нихъ: правые — Кичикъ-Каракуланъ, Оня, Чуханъ-Маханъ, Арбатъ, Табатъ и Бію; лвые — Таштыпъ, Телъ, Аскышъ и Уйбатъ. Русское населеніе береговъ Абакана, состоящее изъ государственныхъ крестьянъ и казаковъ, сгруппировано въ нѣсколькихъ селеніяхъ, начиная отъ Арбатской до устья рѣки; самое большое изъ нихъ есть село Аскыское. Рядомъ съ русскимъ осѣдлымъ населеніемъ,

татарскія племена (Койбалы и Качинцы) вочують въ богатой пре-восходными пастбищами Абаканской долинь, но лѣтомъ уходятъ въ горы. Чудскіе памятники и могилы, въ большомъ количествѣ встрѣчающіеся на Абаканѣ, свидѣлствуютъ о томъ, что и въ глубокой древности богатые пажити береговъ Абакана привлекали въ его долину многочисленныя орды кочевниковъ. Нѣкоторые изъ при-токовъ Абакана золотonosны. Все количество добытаго на охстемѣ р. Абакана золота до 1858 г. простиралось до 23 вуд. Вибл. Пал-ласа Пут. III, ч. 1, стр. 496—522, 559; Риттера Азіа III, 501—505; Степанова Енисейск. губ. I, 37; Пестова Енис. губ. 18; Stucken-berg Hydrogr. II, p. 480—482; Tchihatcheff Voy. p. 125, 151, 168—171, 198; Ж. М. В. Д. 1847, XVII, 294*.

Не бесполезно было бы также, если бы издатель словаря при-бавилъ въ каждому выпуску нѣсколько чистыхъ листовъ для замѣ-чаній и дополненій, подобно тому, какъ это сдѣлано въ статистикѣ Кольба. Разумѣется, что отдавая въ переплетъ, каждый можетъ сдѣ-лать это самъ; но вѣдь не каждый же вынужденъ придется отдавать въ переплетъ, а до того времени накопятся и новые источники и новые свѣденія; да и во всякомъ случаѣ лучше, если есть уже го-товые листы.

Въ заключеніе изложимъ вкратцѣ содержаніе нѣсколькихъ ста-тей, чтобы читатель могъ убѣдиться на сколько справедливы сдѣ-ланныя нами замѣчанія и какъ полны самыя статьи. Для примѣра возьмемъ одну губернію (Архангельскую), одно море (Азовское) и одинъ народъ (башкиры).

Архангельская губернія (стр. 136—141) начинается опредѣле-ніемъ положенія и размѣровъ ея въ длину, ширину, площади въ кв. м. и вер. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе поверхности: горъ и рав-нинъ съ ихъ геогностическимъ строеніемъ. Далѣе выводится изъ орографическаго и геогностическаго строенія гидрографическое устройство губерніи при чемъ показано значеніе озеръ и рѣкъ для губерніи. Климатъ губерніи опредѣленъ среднею температу-рою года, зимы, лѣта, теплѣйшаго и холоднѣйшаго мѣсяца. Послѣ климата идетъ историческій очеркъ, съ цѣлю объяснить образова-ніе губерніи и нынѣшній составъ населенія. При обзорѣ жите-лей составитель не довольствовался опредѣленіемъ общаго числа и относительной населенности раздѣленіемъ ихъ по происхожденію, вѣроисповѣданію, сословіямъ; но также показаны ихъ главныя заня-тія, обуславливаемыя окружающею природою. Наконецъ наложено

состояніе въ губерніи промышленности и образованія. Какая полная и интересная характеристика губерніи.

Азовское море: (стр. 21—25) древнія его названія; географическое положеніе, поверхность, острова, описанія береговъ, глубина, дно, уровень воды, рѣки, впадающія въ море, теченія, химическій составъ воды, климатъ на морѣ, плаваніе, отмеленія и его причины, порты, размѣры заграничной торговли за послѣднія 10 лѣтъ, предметы привоза и вывоза (откуда именно каждый предметъ идетъ и куда), движеніе судовъ, рыболовство съ обозначеніемъ времени лова и породъ и описаніемъ различныхъ родовъ рыбной ловли.

Башкиры (стр. 225 — 226): мѣстожителство ихъ, племенное происхожденіе народа и производство ихъ названія, историческій очеркъ прошедшей жизни, настоящее устройство и обязанности въ отношеніи къ русскому правительству, раздѣленіе ихъ на осѣдлыхъ и кочевыхъ, занятія и богатства тѣхъ и другихъ.

Уже и этого краткаго очерка содержанія нѣкоторыхъ статей достаточно для того, чтобы показать какимъ богатымъ матеріаломъ отличается каждая отдѣльная монографія. Подобную монографію прочтеть съ удовольствіемъ не только специалистъ, но и каждый образованный и даже грамотный человѣкъ. Слѣдуетъ рекомендовать это изданіе всѣмъ, кому дорого отечествознаніе. Каждое учебное заведеніе, каждое присутственное мѣсто, каждый образованный человѣкъ должны, мало того, обязаны приобрести его, чтобы поощрить предпріятіе и дать средства скорѣй его окончить. Подобныя драгоценныя и дорогія изданія у насъ часто гибнутъ въ самомъ началѣ отъ недостатка сочувствія общества и литературы. Въ самомъ дѣлѣ, мы еще нигдѣ не читали разбора словаря, не смотря на то, что онъ составляетъ чуть ли не самое замѣчательное явленіе въ современной литературѣ. Да и само географическое общество, кажется, слишкомъ мало заботится о распространеніи своего изданія. Намъ по крайней мѣрѣ не случилось нигдѣ читать о выходѣ въ свѣтъ словаря: мы случайно увидѣли его въ книжномъ магазинѣ.

Внѣшняя сторона изданія довольно хороша: хорошая бѣлая бумага, мелкій, но четкій шрифтъ, печать въ два столбца. Только дѣла книги 75 коп. за 10 печатныхъ листовъ — дорога. Недавно вышла въ свѣтъ Христоматія Филонова, имѣющая много сходства въ отношеніи добросовѣстности и качества работы съ Словаремъ общества. Она продается по 1 руб. сер. за 50 печатныхъ листовъ.

Достаточно было бы назначить за каждый выпускъ словаря 50 коп. Все изданіе будетъ состоять изъ 16-ти выпусковъ; каждый годъ общество надѣется печатать по 4 выпуска. Такимъ образомъ все изданіе окончится въ теченіи 4-хъ лѣтъ.

Русская Христоматія, съ примѣчаніями. Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ А. Филоновъ. С.-Петербургъ. 1863 г. 1-й выпускъ. Эпическая поэзія. (50 л.) Цѣна 1 руб., съ пересылкою за 3 фунта.

Бывало учитель словесности, идя въ классъ, долженъ былъ тащить съ собою кипу книгъ, чтобы изъ каждой книги прочесть по одному отрывку, потому что христоматія Галахова представляла слишкомъ мало матеріала для чтенія и разборовъ. Кромѣ того для различныхъ теоретическихъ и историческихъ объясненій учитель часто давалъ ученикамъ свои записки, не довольствуясь плохой книгою Зеленецкаго. На составленіе записокъ — учитель, а на переписку ихъ — ученики тратили понапрасну много драгоценнаго времени, которое съ большею пользою могли бы употребить на чтеніе и самостоятельныя письменныя работы. Теперь мы имѣемъ предъ собою книгу, которая по нашему мнѣнію избавитъ учителя отъ необходимости носить съ собою въ классъ многіе томы книгъ, составлять для учениковъ записки, рыться понапрасну въ библиотекѣ; избавляетъ и учениковъ отъ необходимости покупать, кромѣ христоматіи Галахова, жалкую книгу Зеленецкаго, да еще переписывать записки. Ему достаточно приобрести недорогую христоматію Филонова, гдѣ онъ найдетъ для себя все необходимое.

Главная цѣль упомянутой христоматіи высказана опредѣленно самимъ издателемъ въ предисловіи. «Въ настоящее время никто, конечно, не станетъ спорить съ тѣмъ, что преподаваніе одной теоріи словесности, такъ называемой риторики и піитики, — нигде не годится, и что главное вниманіе учителя должно быть обращено на чтеніе образцовъ, сопровождаемое теоретическими, историческими и другими объясненіями. Дать въ руки учителю и ученикамъ та-

кую книгу, въ которой бы они съ одной стороны, нашли возможно полный выборъ лучшихъ образцовъ, а съ другой необходимыми объясненіями: вотъ цѣль нашей хрестоматіи.

Чтобы читатель могъ видѣть какъ издатель выполнилъ такъ хорошо задуманную цѣль, мы прослѣдимъ содержаніе хрестоматіи, и видѣвъ съ тѣмъ постараемся указать на тѣ особенности, которыми хрестоматія эта отличается отъ хрестоматіи Галахова, и укажемъ—чего, по нашему мнѣнію, не достаетъ въ разбираемой хрестоматіи.

Хрестоматія начинается сказкою. Но прежде издатель опредѣляетъ значеніе сказки словами Афанасьева. Подобныхъ примѣчаній, гдѣ высказывается взглядъ того или другого специалиста на тотъ или другой родъ поэзіи, на того или другого писателя, въ хрестоматіи очень много. При этомъ слѣдуетъ рѣшить вопросъ—что полезнѣе было бы для учениковъ—составить ли примѣчанія самому издателю, или привести мнѣнія извѣстныхъ писателей? Мы полагаемъ что послѣднее лучше и вотъ почему. Во первыхъ хрестоматія назначается для дѣтей уже такого возраста, когда они на столько развиты, что поймутъ статьи, иногда написанныя слогами довольно сматымъ и ученымъ. При томъ не мѣшаетъ познакомить учениковъ не только съ легкимъ, литературнымъ слогами, но и съ образцами ученыхъ специальныхъ сочиненій. Подобныя статьи могутъ быть также предметомъ разбора, сравненій, разсужденій. Во вторыхъ—трудно предположить въ учитель гимназіи такого глубокаго специалиста по всеобщей словесности, чтобы относительно каждаго отдѣла, каждаго произведенія онъ могъ выработать самостоятельный взглядъ. По необходимости мнѣнія его будутъ часто односторонни, поверхностны. А считая свои мнѣнія непогрѣшимыми, онъ не будетъ ихъ анализировать и передастъ ихъ ученикамъ, которые въ свою очередь усвоятъ такіа мнѣнія голословно; тогда какъ мнѣнія специалиста всегда будутъ отличаться глубиной взгляда и основательностію знанія. Упрекнуть издателя впрочемъ можно въ томъ, что онъ не вездѣ приводитъ мнѣнія судей вполне компетентныхъ. Напр., чтобы познакомить учениковъ съ происхожденіемъ и значеніемъ баллады, издатель послѣ словъ Тикнора, выписываетъ коротенькіе отрывки о балладѣ изъ сочиненій Тредьяковскаго и словаря Осталопова, при томъ отрывки, мало объясняющіе дѣло. Въ такомъ случаѣ было бы лучше, если бы издатель перевелъ или извлекъ примѣчаніе къ балладѣ изъ какого нибудь замѣчательнаго нѣмецкаго писателя.

Въ слѣдъ за опредѣленіемъ сказки по Афанасьеву помѣщаютъ библиографическій указатель статей, гдѣ такъ или иначе говорится о сказкѣ. Польза подобныхъ библиографическихъ указателей съ одной стороны избавить учителя отъ необходимости терять время на присканіе, уже давно изданныхъ и разбросанныхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ, источниковъ: ему за то останется болѣе времени слѣдить за современнымъ движеніемъ литературы, доводить прежніе источники новыми. Съ другой стороны библиографическій указатель дастъ матеріалъ ученикамъ для самостоятельныхъ работъ.

Далѣе слѣдуютъ образцы чисто народныхъ сказокъ: «Баба-Яга» съ примѣчаніемъ, гдѣ объяснено значеніе бабы-яги въ народныхъ русскихъ и нѣмецкихъ сказкахъ; «Жаръ Птица» съ мнѣніемъ объ ней Аксакова и библиографическимъ указателемъ, съ цѣлію объяснить характеръ Ивана царевича по мысли народа; «Царевичъ Козлепокъ» съ мнѣніемъ Афанасьева, которое объясняетъ намъ на какомъ старинномъ вѣрованіи основана эта сказка; «Мужикъ, медвѣдь и лиса», и «Лиса» съ примѣчаніемъ, объясняющимъ сущность животнаго эпоса у всѣхъ индо-европейскихъ народовъ; «Списокъ съ суднаго дѣла слово въ слово, какъ былъ судъ у леща съ ершомъ» съ примѣчаніемъ Афанасьева, объясняющимъ происхожденіе сказки. Эта сказка — вѣрная характеристика нашего древняго судоустройства. «Пѣсня итички» съ біографіею Андерсена; «Бременскіе музыканты» и «Дѣдушка и внучекъ» — Гримма; «Бѣлая мышка» Эженіппа Моро, «Женихъ» Пушкина съ его коротенькими, но выразительными словами о предѣсти русской сказки; 16-ть отрывковъ изъ длинной сказки Языкова «Жаръ Птица». — 16-ть отрывковъ изъ одной сказки — это лишнее. Жаръ Птица Языкова вовсе не такая сказка, которая могла бы стать въ параллель съ народными сказками или служить образцомъ искусственной сказки. Эту сказку можно или сократить или вовсе выпустить. Лучше распространить отдѣлъ «романъ и повѣсть», которые имѣютъ немного представителей въ разбираемой хрестоматіи.

Уже одного этого перечня статей и примѣчаній, вошедшихъ въ 1-й отдѣлъ, достаточно чтобы показать всю трудность выполненія задуманной хрестоматіи. Въ самомъ дѣлѣ одинъ только отдѣлъ сказки заключаетъ къ себѣ 30 образцовъ, 7 примѣчаній, гдѣ высказали свои мнѣнія такіе писатели, какъ Афанасьевъ, Аксаковъ, Бѣлинскій, Пушкинъ, 2 полныхъ библиографическихъ указателя и біографію Андерсена — одного изъ самыхъ лучшихъ современныхъ

писателей дѣтскихъ сказокъ. Какое обиліе и разнообразіе матеріала! Молодой человекъ, прочитавшій и выкувши въ все, что напечатано въ хрестоматіи о сказкѣ, составитъ себѣ объ ней самый основательный и многосторонній взглядъ, — взглядъ, котораго достаточно для самостоятельной разработки предмета. Въ хрестоматіи Галахова помѣщено только 6-ть сказокъ, отрывки изъ Ундины — Жуковскаго, о мудрецѣ Керимѣ — его же, о Рыбакѣ и рыбкѣ — Пушкина, о Мертвой царевнѣ — его же, Коцей безсмертій — Вальтмара и отрывокъ изъ Конька Горбунка — Ершова.

При томъ всѣ эти сказки, отличаясь литературнымъ достоинствомъ, далеко не такъ народны, какъ сказки въ хрестоматіи Филонова. Впрочемъ и то правда, что Галаховъ составлялъ свою хрестоматію въ то время, когда этотъ предметъ былъ у насъ еще мало разработанъ, хотя сказками Афанасьева и Худякова онъ уже могъ пользоваться при послѣднемъ изданіи своей хрестоматіи.

Второй отдѣлъ хрестоматіи «Былина» начинается выписками изъ Аксакова, Шепинга, Буслаева. Эти выписки объясняютъ различіе былины отъ сказки, значеніе былины, выраженіе въ былинахъ исторической жизни, роль какую играли въ былинахъ богатыри, женщины и т. д. Вся статья, въ высшей степени интересная, оканчивается подробнымъ библиографическимъ указателемъ. Чтобы читатель могъ судить на сколько полны вообще библиографическіе указатели въ хрестоматіи Филонова, выписываемъ одинъ изъ нихъ: «о былинахъ: Отечественныя записки 1839, № 5. Сочиненія Бѣлинскаго — V — 98 — 137, 159, 222 — 242. Шепинга — Москв. 1853, № 9. Исторія Русской словесности Шевырева т. I лек. 2. — Сочиненія К. С. Аксакова. 1 — 331. Его же «Ломоносовъ» стр. 37 — 58. Московскія вѣдомости 1857, № 56, 64 и 65. — Историческіе очерки Буслаева, 1 — 401. Его же «Русскій богатырскій эпосъ» въ Русскомъ Вѣстникѣ 1862, № 3 и 5. Въ «Очеркѣ русской поэзіи» Милюкова и С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1861, № 109 высказанъ односторонній взглядъ на русскую народную поэзію. Возраженіе на послѣднюю статью въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія 1861, № 7.

Изданія былинь: Древнія Россійскія стихотворенія Кирини Данилова. Пѣсни, собранныя Кирѣевскимъ. Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ. Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи Мордовцовой и Н. И. Костомаровымъ. Лѣтописи Русской литературы

и лѣтописи—Тихонравова, Т. IV. Этнографическій сборникъ, выпускъ V. Памятники и образцы народнаго языка и словесности. Изд. 2-го отд. Академіи наукъ. Русскія пѣсни изъ собранія Якушенна». Мы удивляемся только, почему издатель не помѣстилъ въ приведенномъ выше библиографическомъ указателѣ хрестоматіи Ореста Миллера, приложенной къ журналу «Учитель» за прошедшій годъ; тогда какъ хрестоматія эта представляетъ полный сборникъ народныхъ былинъ съ весьма дѣльными объясненіями. Забѣтимъ мимоходомъ, что хрестоматія О. Миллера можетъ служить весьма дѣльнымъ пособіемъ при преподаваніи исторіи русской литературы.

Далѣе слѣдуетъ 12-ть былинъ. Избраны самыя народныя и характеристичныя изъ всѣхъ эпохъ, каковы напр., «Святогоръ, Волга Буслаевичъ, Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ, Садоко, Взятіе Казани, Смерть Петра Алексѣевича» и др. Каждая былина имѣетъ свои примѣчанія. Большая часть былинъ напечатана цѣликомъ. Только нѣкоторыя былины, слишкомъ уже большія, приведены въ большихъ и характеристическихъ отрывкахъ. За то авторъ дополнилъ пропущенныя мѣста изложеніемъ содержанія своими словами. Подобнаго приема авторъ держится и въ другихъ отдѣлахъ и нельзя не согласиться въ пользу его: чрезъ это ученикъ познакомится съ цѣлымъ произведеніемъ, изучитъ характеристическія мѣста въ подлинникѣ, менѣе замѣчательныя въ извлеченіи.

Въ хрестоматіи Галахова мы находимъ, правда, довольно подробный списокъ былинъ, но изъ нихъ ни одна не напечатана въ полномъ видѣ; содержанія не изложено; а былинъ о такъ называемыхъ богатыряхъ «старшихъ» у него вовсе нѣтъ.

Третій отдѣлъ «Легенда» — самый бѣдный. Послѣ объясненія значенія легенды вообще, издатель приводитъ только три образца русскихъ легендъ: «Царевичъ Евстафій, Ангелъ и Св. Меркурій». Впрочемъ и за то спасибо. Мы думали, что не найдемъ вовсе легендъ въ хрестоматіи. Вѣдь у насъ есть и такіе мужи, кои смотрятъ на легенды какъ на запретный плодъ для юношей. У Галахова нѣтъ ни одной легенды.

Отдѣлу «Басня» издатель предпосылаетъ четыре различныя мнѣнія о происхожденіи басни и ея свойствахъ. Шевыревъ и Флоріанъ приписываютъ происхожденіе басни востоку — варварскимъ народамъ; а Жуковскій и Полевой, напротивъ, доказываютъ, что басня свойственна вообще человѣку, изобрѣтена всездѣ и не есть привилегія рабства. Намъ кажется, что для объясненія басни доста-

точно было бы привести два мѣнья—Флоріана и Жуковского; потому что мѣнье Шевырева во многомъ сходится съ мѣніемъ первого, а Полевой говоритъ почти тоже, что и Жуковский. Послѣ подробнаго библиографическаго указателя слѣдуетъ нѣсколько басенъ Хемницера съ его биографіею. Выборъ басенъ Хемницера—весьма удаченъ: въ нихъ заключается ѣдкая сатира на судей, сборщиковъ податей, надутыхъ, чванныхъ господъ и т. д. За Хемницеромъ идутъ басни Дмитріева и Измайлова. Самую же большую часть этого отдѣла составляютъ, какъ и слѣдовало ожидать, басни Крылова, съ характеристикою его—по Плетневу и Гоголю. При выборѣ басенъ Крылова, издатель держался слѣдующаго порядка. Сначала идутъ басни, имѣющія общественное значеніе (Червонецъ, Пуска и Паруса, Листы и корни, Бритвы, Мірская сходка и Двѣ собаки). Потомъ слѣдуютъ басни историческаго происхожденія—басни, написанныя по поводу современныхъ поэту явленій въ жизни общественной, политической и литературной (Василекъ, Квартетъ и др.). Историческое происхожденіе такихъ басенъ издатель объясняетъ въ примѣчаніяхъ къ каждой изъ нихъ. Далѣе въ хрестоматіи напечатаны басни, отличающіяся или народностью или художественностію (Демьянова уха, Осель и соловей, и др.) Наконецъ послѣднее мѣсто занимаютъ переводныя (Ворона и Лисица, Дубъ и трость и др.). Нельзя не упомянуть также о весьма полезномъ педагогическомъ приемѣ, употребляемомъ издателемъ для показанія достоинства переводныхъ басенъ Крылова. Въ параллель съ переводными баснями Крылова, издатель напечаталъ и подлинныя басни Лафонтена вмѣстѣ съ подстрочнымъ переводомъ. Таковы: Ворона и Лисица—Крылова, *Le corbeau et le Renard. La Font.*; Лисица и виноградъ Крылова и *Le Renard et les Raisins—La Font.*; Дубъ и трость—Крылова, Дубъ и трость—Дмитріева и *Le chêne et le Roseau. La Font.* Точно также приведены и двѣ басни Крылова, переведенныя на французскій языкъ: Квартетъ и Демьянова уха—Крылова и *Le Quatuor* и *La soupe au poison de Damien—p. Alfred Vougeant.* Какая прекрасная тема для различнаго рода письменныхъ упражненій.

Но мы не совсѣмъ согласны съ издателемъ въ выборѣ басенъ Крылова.

Почему напримѣръ передовою баснею Крылова издатель выбралъ «Червонецъ». Эта басня не отличается ни художественностію, ни содержаніемъ, ни слогомъ. Идея этой басни—сознаніе пользы про-

свѣщенія; пустымъ блескомъ его нечего прельщаться, сильно истертый червонецъ хоть и блеститъ, да теряетъ свою цѣну. Эта идея вовсе не любимая Крыловымъ; напротивъ Крыловъ часто находить въ просвѣщеніи причину бѣдствій, что видно изъ нѣкоторыхъ басенъ. Слогъ басни дуренъ. Въ ней встрѣтите такіе стихи:

«Такъ надобно гораздо разбирать,
Какъ станешь грубости кору съ людей сдирать, и т. д.

Лучшія басни Крылова отличаются тѣмъ, что каждая изъ нихъ представляетъ или живой рассказъ, маленькую повѣсть или драму. Въ приведенной выше басни дѣйствія вовсе нѣтъ. Сухая мораль и больше ничего. Издатель также привелъ весьма мало такихъ басенъ, въ которыхъ выражается взглядъ нашего народа на различные административныя формы. Такъ мы не находимъ ни одной басни, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ былъ бы левъ, орелъ, волкъ. Замѣтно, что г. Филоновъ боится этихъ сильныхъ звѣрей звѣринаго царства. Выборъ басенъ для сравненія Крылова съ Лафонтеномъ также не совсѣмъ удаченъ. Онъ выбралъ самыя слабыя басни Лафонтена, не имѣющія притомъ общечеловѣческаго интереса. Не лучше ли было привести для сравненія такую басню, гдѣ осмѣянъ недостатокъ, свойственный всему человѣчеству, хоть напр. Морь звѣрей. Въ хрестоматіи упущены также изъ виду басни, имѣющія педагогическое значеніе. Въ ней найдется много такихъ басенъ, которыя возбуждаютъ смѣхъ, доставятъ минутное удовольствіе картинностію изложенія, удовлетворятъ пожалуй эстетическое чувство, но почти нѣтъ такихъ, которыя бы подѣйствовали на душу юноши нравственнымъ образомъ. Напр. въ хрестоматіи нѣтъ басенъ въ родѣ: «Волкъ и Ягненокъ, Волкъ и Кукушка, Волкъ и Котъ, Кошка и Соловей», — басни, которыя могутъ возбудить въ дѣтяхъ отвращеніе къ грубому насилию, соединенному съ лицемеріемъ и обманомъ; въ баснѣ «Крестьянинъ и Лисица» весьма живо представлена воровская натура; «Крестьянинъ и Овца, Щука, Левъ» изображаютъ разнаго рода судей и оскорбленіе правды *). Къ дѣтямъ старшаго возраста скорѣе всего прививаются пороки общества: надо на нихъ и дѣйствовать, но не морально, а живыми примѣрами и сатирою. Нечего ихъ занимать одними художественными картинками, или баснями,

*) См. статью Водовозова — педагогическое и общественное значеніе Крылова. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за прошлый годъ.

и възвѣщали историческое происхожденіе, которое можно еще осваивать.

Въ отдѣлѣ «Идиллія» можно было бы довольствоваться только двумя приведенными образцами: «Сиракузянки» и «Дѣтство Алкида», потому что только у древнихъ идиллія имѣла значеніе. Отрывки, взятые у позднѣйшихъ писателей, ложные по своей формѣ и по содержанію — приторно-сентиментальному, могли бы быть выпущены.

Отдѣлъ «Баллада» заключаетъ въ себѣ тринадцать прекрасныхъ дѣльныхъ пьесъ. Между образцами мы находимъ: Ивиковы журавли и Кубокъ—Шиллера, Пряговоръ—Майкова, Вѣщій Олегъ и Утопленникъ—Пушкина, Власъ—Некрасова и др. Къ тремъ пьесамъ сдѣланы весьма дѣльные примѣчанія, которые не столько замѣчательны въ теоретическомъ и историческомъ отношеніи, сколько важны въ педагогическомъ отношеніи. Такъ къ «Пѣснѣ о Вѣщемъ Олегѣ» присоединена выписка изъ лѣтописи Нестора о смерти Олега. Эта выписка даетъ, во первыхъ, понятіе ученику, какъ Пушкинъ сумѣлъ воспользоваться для своего стихотворенія преданіемъ, а во вторыхъ знакомить ученика съ лѣтописнымъ языкомъ и даетъ случай къ переводу этого отрывка на русскій языкъ. Кубокъ оканчивается такимъ объясненіемъ: «Баллада, по содержанію своему, относится къ средневѣковому міру. Всѣ главныя черты этой эпохи—отвага, религіозность, обожаніе красоты и повиновеніе королю отражаются въ «Кубкѣ». Баллада сверхъ того замѣчательна по описанію Водворота. Жуковский еще въ молодости началъ переводъ «Кубка», но оставилъ его недоконченнымъ, ибо не могъ совладѣть съ оригиналомъ. Уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ поэтъ окончилъ свой трудъ, и все таки у Шиллера выразительнѣе представлена картина морской пучины. См. біографію Жуковского, написанную Плетневымъ».

Послѣ «Утопленника» издатель предлагаетъ ученикамъ для рѣшенія слѣдующіе вопросы: «Какая идея этой баллады? Какое народное повѣрье представлено здѣсь поэтомъ? Черты нравовъ и быта крестьянина на основаніи «Утопленника». Укажите на замѣчательныя картины баллады. Отмѣтьте чисто—народныя выраженія». Подобныя чисто педагогическія замѣтки очень важны въ хрестоматіи. Онѣ покажутъ неопытному учителю какъ надобно разбираться или другую пьесу, на что преимущественно слѣдуетъ обращать вниманіе учениковъ при чтеніи произведенія и наконецъ дадутъ

матеріалъ для устныхъ и письменныхъ работъ учениковъ. Объ одномъ только можно пожалѣть: подобныхъ замѣтокъ очень мало въ книгѣ, а между тѣмъ онѣ чуть ли не важнѣе теоретическихъ примѣчаній.

У Галахова вовсе не встрѣчается педагогическихъ приѣмовъ. Выборъ балладъ не такъ удаченъ. Изъ 9-ти балладъ только двѣ взяты изъ народной русской жизни. Некрасова и Майкова вовсе нѣтъ.

7-й отдѣлъ «Поэма» самый большой. Онъ заключаетъ въ себѣ болѣе $\frac{1}{2}$ ч. книги (233 стр.). Образцы подобраны въ строгой исторической послѣдовательности. Сначала авторъ хрестоматіи знакомитъ съ индѣйскимъ эпосомъ, излагаетъ содержаніе «Магабгараты» и приводитъ отрывокъ изъ нея «Дамаянти въ лѣсу». За индѣйскимъ эпосомъ слѣдуетъ персидскій «Рустемъ и Зорабъ»; потомъ греческій, Иліада и Одиссея: «Диомедъ, Ахиллесъ и Гекторъ, погребеніе Патрокла, Пріамъ проситъ у Ахиллеса тѣла Гектора, Одиссей у Алкиноя» и т. д. Отъ древняго эпоса издатель переходитъ къ средневѣковому. Представителями послѣдняго служатъ: «Пѣснь о Роландѣ» (напечатана вся), содержаніе и отрывки изъ «Божественной комедіи» Данте, «Потерянный рай» Мильтона. Изъ новаго времени: «Шильонскій узникъ», «Конрадъ Валленродъ» *) Мицкевича; «Слово о полку Игоревѣ (содержаніе и лучшія мѣста)», «Полтава» — Пушкіна; «Пѣсня про царя Ивана Васильевича» — Лермонтова; отрывки изъ поэмы Гоголя «Мертвыя Души», «Слѣвпорожденный» — Мея, и «Савонарола» — Майкова.

Мы съ цѣлію выписали для читателя все содержаніе отдѣла поэмы, чтобы показать какимъ богатымъ матеріаломъ и избранными отрывками отличается поэма въ хрестоматіи г. Филонова. Кромѣ того каждая поэма сопровождается соответственными примѣчаніями и объясненіями. Одни изъ нихъ излагаютъ вкратцѣ содержаніе всей поэмы, другія знакомятъ читателя съ жизнію того или другаго писателя; третьи чисто педагогическія — указываютъ учителю или ученику, на что онъ долженъ обращать преимущественно вниманіе при чтеніи и разборѣ извѣстнаго произведенія; всѣ непонятныя ученикамъ мнѣологическіе и историческіе намеки объяснены

*) До сихъ поръ о Мицкевичѣ у насъ мало знали. У Галахова приведены только его Сонеты, а между тѣмъ Мицкевичъ тоже для поляковъ, что Пушкинъ для русскихъ.

подъ чертою самимъ издателемъ. Особенно много также объясненій присоединено къ поэмѣ, наиболѣе нуждающейся въ подобныхъ объясненіяхъ — это «Божественная Комедія» Данте. Наконецъ въ библиографическихъ указателяхъ также нѣтъ недостатка.

У Галахова отдѣлъ поэмы также самый обширный. Но въ выборѣ отрывковъ онъ не слѣдовалъ той системѣ, которой держался Филоновъ. Послѣдній приводитъ только тѣ поэмы, которыя имѣютъ мировое значеніе. Г. Галаховъ приводитъ напротивъ множество отдѣльных отрывковъ безъ содержанія цѣлыхъ поэмъ, желая познакомить съ поэмами всѣхъ народовъ. Оттого у него рядомъ съ мировыми произведеніями вы встрѣтите — Калевалу, какъ образецъ финскаго эпоса, Краледворскую рукопись для чешскаго эпоса, Бановичъ Стратинья для сербскаго, есть отрывки изъ Россіады, которыхъ никто не будетъ читать и т. д.

Послѣдній отдѣлъ «Романъ, повѣсть и разсказъ» напечатанъ въ хрестоматіи не вполне. Издатель дѣлаетъ замѣчаніе въ концѣ книги, въ которомъ говоритъ, что по причинѣ обширности тома онъ не могъ помѣстить въ 1-й выпускѣ слѣдующихъ отрывковъ изъ пьесъ: Рейнеке Лисъ — Гете, Плотничья Артель — Писемскаго, Рыбаки — Григоровича, Обломовъ — Гончарова, Старые годы — Печерскаго и др. Вотъ это вовсе не практично. Пускай бы первый томъ вышелъ еще толще, но не слѣдовало разбивать одинъ и тотъ же отдѣлъ, и присоединить часть его ко 2-му тому, гдѣ будетъ помѣщена драматическая или лирическая поэзія. Это заставитъ учениковъ покупать за разъ два тома. Въ изданномъ же выпускѣ мы читаемъ содержаніе и отрывки изъ романовъ: Сервантеса, Вальтеръ-Скота, Диккенса, Бичеръ — Стоу, Ауэрбаха, Пушкина, Гоголя, Аксакова, Тургенева и Толстаго.

Въ хрестоматіи Галахова мы встрѣчаемъ только образцы русскихъ романовъ. Англійскихъ вовсе нѣтъ. Странно — образцы поэмъ взяты у всѣхъ народовъ, а романъ только у русскихъ. Чѣмъ объяснить такую непослѣдовательность.

Такимъ образомъ изъ всего вышесказаннаго относительно книги г. Филонова мы выводимъ слѣдующія заключенія:

1. Въ хрестоматіи помѣщены или цѣлыя произведенія или характеристическія отрывки, представляющіе нѣчто полное, законченное. Полнѣе и лучше въ отношеніи выбора отрывковъ и примѣчаній составлены слѣдующіе отдѣлы: «Поэма, Сказка, Былина и часть XVIII. отд. V.

Валлада». Въ отдѣлѣ «Васня» издатель упустилъ изъ виду педагогическое и общественное значеніе Крылова. «Идиллія» можетъ быть сокращена безъ ущерба достоинству хрестоматіи. Сказка Явкова и нѣкоторыя примѣчанія могутъ быть выпущены. За то «Романъ» необходимо распространить.

2. Произведенія чисто народнаго содержанія занимаютъ главное мѣсто въ хрестоматіи.

3. Къ каждому виду поэзіи, и къ замѣчательнымъ произведеніямъ, приложены двоякаго рода примѣчанія — теоретическія и историческія. Тѣ и другія составлены не самимъ издателемъ, а заимствованы изъ сочиненій лучшихъ, преимущественно русскихъ, писателей. Кромѣ примѣчаній въ хрестоматіи много довольно полныхъ библиографическихъ указателей, которые дадутъ полную возможность какъ учителю, такъ и любознательному ученику, изучить извѣстный предметъ со всѣхъ сторонъ.

4. Различныя педагогическія приемы, употребляемыя издателемъ для указанія съ какой стороны должно быть разобрано извѣстное произведеніе или дающіе прекрасныя темы ученикамъ для ихъ домашнихъ самостоятельныхъ работъ, составляютъ одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ хрестоматіи. Но подобныхъ приемовъ къ сожалѣнію мало, а потому слѣдовало бы ихъ распространить.

5. Многіе отрывки и біографіи появляются въ хрестоматіи въ первый разъ, каковы напр. отрывки изъ романовъ Сервантеса, Вальтеръ-Скота, Диккенса, Вичеръ-Стоу, Ауэрбаха и поэмъ Мицкевича, и біографіи — Данте, Камонса, Сервантеса, Мильтона, Андерсена, Мицкевича и Хемницера.

Уже этихъ не многихъ словъ, сказанныхъ нами по поводу выхода въ свѣтъ хрестоматіи г. Филонова, достаточно для того, чтобы показать читателю какихъ многолѣтнихъ, постоянныхъ и вполне добросовѣстныхъ трудовъ стоило издателю 1-й выпускъ хрестоматіи. Можно пожалуй спорить съ издателемъ относительно выбора отрывковъ, относительно достоинства примѣчаній, но нельзя не согласиться, что все самое капитальное, самое замѣчательное, собрано въ книгѣ г. Филонова. Книга эта можетъ вполне удовлетворить любознательности ученика.

Внѣшняя сторона изданія вполне безупречна: бѣлая бумага, крупный шрифтъ, печать въ одинъ столбецъ, отчего не рябитъ въ глазахъ, и цѣна самая умѣренная, чтобы не сказать баснословно

дешевая — 1 р. с. за 50 печатных листов. Хвала и честь русским труженикам, которые ставят пользу образования выше своих собственных корыстных расчетов!

В концѣ предисловія издатель прибавляет, что второй выпускъ будетъ заключать: лирическую поэзію, а третій — драматическую. Выходъ ихъ зависитъ отъ пріема, какой сдѣлаетъ публика первому выпуску. Мы твердо убѣждены, что второй выпускъ не замедлитъ выйдомъ въ свѣтъ. Но желательно чтобы лирическая и драматическая поэзія были напечатаны въ одномъ томѣ.

Д. Семеновъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗДАВІЯ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ *).

1. Этюды. Популярныя чтенія М. Шлейдена. Пер. съ 2-го изданія проф. Я. Калиновскаго. Москва. 1861. Изд. Глазунова. Цѣна 2 р. 50 к.

Этюды эти, числомъ восемь, принадлежатъ перу автора сочиненія «Растеніе и его жизнь», о которомъ мы говорили въ предыдущей статьѣ. За исключеніемъ перваго этюда, въ которомъ авторъ описываетъ различные способы переселенія въ неорганическомъ и органическомъ мірѣ, втораго — гдѣ весьма живо и интересно разсказаны экспедиціи въ сѣверныя полярныя страны и четвертаго — о душѣ растеній, остальные пять этюдовъ посвящены различнымъ видамъ суевѣрія. Такъ въ третьемъ этюдѣ, подъ заглавіемъ «природа звуковъ и звуки въ природѣ», Шлейденъ указываетъ на причины, почему слухъ, болѣе другихъ чувствъ, служилъ и до сихъ поръ служитъ основаніемъ суевѣрія, приводитъ нѣсколько примѣровъ суевѣрія, основаннаго на явленіяхъ звука, старается нѣкоторые изъ нихъ объяснить и показываетъ, какъ смотритъ естествоиспытатель на фантастическія шутки мистицизма. Пятый этюдъ посвященъ знаменитому основидящему прошлаго столѣтія Сведенборгу и суевѣрію вообще. Здѣсь авторъ доказываетъ, что естественныя науки не избавили и никогда не избавятъ человѣчество отъ суевѣрія, потому что вовсе неспособны для этого, нмѣя совершенно другую задачу.

Въ шестомъ этюдѣ «Валленштейнъ и волшебство», авторъ описываетъ нѣкоторые гороскопы и излагаетъ исторію астрологіи. Въ седьмомъ этюдѣ, сказавъ о причинахъ, почему всѣ народы земнаго шара съ незапамятныхъ временъ вѣрятъ въ значительное вліяніе

*) См. февральскую книжку Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія за нынѣшній годъ.

луны на жизнь нашей планеты и на судьбу человѣка, Шлейденъ популярно и обстоятельно излагаетъ движеніе луны, ея свѣтъ, силу тяготѣнія, теплоту лунныхъ лучей, вліаніе луны на погоду и наконецъ поверхность ея. Наконецъ въ послѣднемъ этюдѣ описаны преслѣдованія, какимъ подвергалось суевѣріе и волшебство, причины, почему суевѣріе такъ прочно укоренилось и что убило вѣру въ магическія силы и дѣйствія.

Всѣ эти этюды написаны живо и читаются легко и съ удовольствіемъ. Къ каждому этюду приложены примѣчанія, свидѣтельствующія о громадной начитанности Шлейдена. Въ нихъ указана чуть ли не вся литература, относящаяся къ описываемымъ явленіямъ. Кромѣ того къ книгѣ приложено нѣсколько таблица, карта полярныхъ экспедицій и луны, портретъ Шлейдена и хромофотографированная картина художника Бернатта, изображающая миражъ въ долигѣ Дуллуль.

2. Тропическій міръ въ очеркахъ животной и растительной жизни. Сочиненіе Гартвига. Пер. С. А. Усовъ. Москва. 1862. Изд. Глазунова. Цѣна 2 р. 50 к.

Одно сочиненіе Гартвига, а именно: «Море и его жизнь», къ несчастью уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ переведено на русскій языкъ г. В. Модестовымъ. Но несчастье состоитъ не въ томъ, что это сочиненіе появилось на русскомъ языкѣ; давай Богъ побольше такихъ прекрасныхъ популярныхъ сочиненій, какъ «Море и его жизнь». Надо сожалѣть только, что оно попало въ неискusstvenныя руки г. В. Модестова, который, можно сказать, изуродовалъ своимъ переводомъ сочиненіе Гартвига. Благодаря Богу, другое сочиненіе того же автора, а именно: «Тропическій міръ» попало въ хорошія руки и потому въ русскую литературѣ однимъ хорошимъ сочиненіемъ болѣе.

Книга эта, какъ видно изъ самаго заглавія, имѣетъ предметомъ описаніе животныхъ и растений, встрѣчающихся въ тропическомъ мірѣ. Изъ числа этихъ животныхъ и растений Гартвигъ описываетъ только тѣхъ, которыя замѣчательны или по своей пользѣ, или вреду, приносимому ими. Особенное вниманіе Гартвигъ обращаетъ на образъ жизни животныхъ, и въ этомъ отношеніи книга «Тропическій міръ» чрезвычайно полезна для оживленія сухихъ уроковъ зоологій въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Рассматривая тропическія растения, Гартвигъ указываетъ на способы воздѣлыва-

нія и важность въ торговомъ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Описаніе тропическаго дѣственнаго лѣса, Сахары, Пуны, Перуанскаго песчанаго берега, льянось и рѣки Мараньонъ можетъ служить занимательнымъ чтеніемъ во время уроковъ географіи, для ознакомленія съ характеромъ этихъ мѣстностей.

3. **Очерки природы.** Сочиненіе Гартинга. Пер. съ нѣмецкаго И. Похвисневъ. Съ литографированною таблицею и политипажамъ въ текстѣ. Москва 1860. Изд. Глазунова. Цѣна 1 р. 50 к.

Это сочиненіе голландскаго естествоиспытателя Гартинга состоитъ изъ десяти статей, въ которыхъ рассматриваются нѣкоторыя любопытныя явленія въ области естествознанія. Въ первой статьѣ, подъ заглавіемъ «растительность тропическихъ странъ», авторъ указываетъ на главнѣйшія обстоятельства, оказывающія вліяніе на богатство растительности тропическихъ странъ и рисуетъ картину тропической растительности. Вторая статья посвящена микроскопическимъ животнымъ въ каплѣ воды. Въ третьей статьѣ Гартингъ, обращая вниманіе читателя на липу, растущую въ Гарлемской рошѣ и замѣчательную тѣмъ, что въ ней корень образовался въ верхней части дулистата ствола, знакомитъ съ различными воздушными корнями. Въ четвертой статьѣ Гартингъ описываетъ явленія зимней спячки у животныхъ и возвращеніе къ жизни высушенныхъ растений и замерзшихъ животныхъ. Затѣмъ авторъ рассматриваетъ образованіе пробки и знакомитъ съ строеніемъ растительной ткани. Въ слѣдующей статьѣ рассматриваются различныя свѣтятся животныя. Въ чрезвычайно любопытной статьѣ «отдаленное прошедшее и отдаленное будущее» Гартингъ разбираетъ гипотезу газообразнаго образованія планетъ. Восьмая статья посвящена обзору минераловъ, составляющихъ кору обитаемой нами планеты, для указанія какъ и почему минералы пришли къ тому состоянію, въ которомъ мы видимъ ихъ въ настоящее время. Въ слѣдующей статьѣ рассматривается образованіе града, а въ послѣдней — Гартингъ даетъ понятіе о новой, недавно возникшей отрасли народной промышленности, а именно искусственномъ оплодотвореніи и размноженіи прѣсноводныхъ рыбъ. Но какъ эта послѣдняя статья у Гартинга слишкомъ поверхностна, такъ какъ она написана въ то время, когда искусственное рыболовство только что зарождалось, то профессоръ московскаго университета Я. Калининскій приложилъ къ русскому переводу составленную имъ по новѣй-

шимъ изслѣдованіемъ статью объ искусственномъ рыболовствѣ, въ которой читатель вполне знакомится съ исторіею и способами искусственнаго размноженія рыбъ. Большое количество политипажей, приложенныхъ къ тексту книги, дѣлаютъ вполне нагляднымъ описаніе.

Переводъ г. Похвиснева весьма тщателенъ, а сдѣланныя г. Калиновскимъ добавленія, особенно въ статьѣ о микроскопическихкихъ животныхъ, знакомятъ читателя съ новѣйшими изслѣдованіями.

4. Вода. Изложеніе для образованныхъ читателей и читательницъ. Э. А. Росмэслера. Пер. съ нѣмецкаго А. Андреевъ и М. Яблонскій. С.-Петербургъ. 1862. Изд. М. Вольфа. Цѣна 4 р.

Въ своемъ сочиненіи, Росмэслеръ поставилъ себѣ задачей показать читателю все важное значеніе воды въ домохозяйствѣ природы, и потому всѣ явленія въ природѣ, источникомъ которыхъ служатъ вода, вошли въ составъ этого сочиненія. Объяснивъ химическій составъ воды и физическія свойства ея, авторъ переходитъ къ воздушнымъ токамъ и атмосфернымъ осадкамъ, вліянію воды на климатъ странъ и на разрушеніе горныхъ породъ, къ ледникамъ и лавинамъ, образованію дельтъ и коралловыхъ рифовъ. Затѣмъ довольно подробно описывается море, глубина его, причина солёности, сверканіе, приливъ и отливъ, морскія теченія, образованіе источниковъ, рѣкъ, озеръ, болотъ и пр., устройство артезианскихъ колодезевъ, значеніе воды въ питаніи животныхъ и растений, важность орошенія и осушенія почвъ и водолеченіе. Далѣе вода разсматривается какъ мѣстопребываніе животныхъ и растений, при чемъ указаны различіе между водными и сухопутными растеніями и животными, географическое распространеніе первыхъ, затѣмъ объяснена важность воды для торговыхъ сношеній и ремеслъ и въ заключеніе Росмэслеръ разсматриваетъ воду, какъ элементъ художества и поэзіи.

Этотъ очеркъ далеко не полонъ; мы указали только на важнѣйшія явленія, разсмотрѣнныя Росмэслеромъ. Каждое явленіе описано основательно и чрезвычайно популярно; много любопытныхъ данныхъ найдеть въ этомъ сочиненіи любознательный читатель. Жаль только, что переводъ вышелъ далеко не безукоризненный. Не говоря уже о шероховатостяхъ въ слогѣ, нѣкоторыя мѣста дѣлаются совершенно непонятными. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ для того, чтобы отзывъ нашъ не сочли голословнымъ. Какъ повяты напр. слѣдующее мѣсто: «какимъ образомъ изъ двухъ элементовъ,

соединенныхъ между собою въ различныхъ количествахъ, могутъ образоваться разнородныя тѣла, и какъ велика бываетъ между ними разница. смотря по тому, составляютъ ли эти два элемента одну лишь механическую смѣсь, какъ напр. вино съ водою, или же тѣснѣйшее химическое соединеніе: это обнаруживается *въ противоположномъ видѣ (?)*, такъ называемомъ *тремучемъ воздуха*. Первая (что это первая?) есть химическое соединеніе водорода съ кислородомъ, а послѣдній — одна лишь смѣсь обонхъ этихъ газовъ». (стр. 9). Къ чему это «*въ противоположномъ видѣ*» и что оно означаетъ? Или какъ правятся слѣдующія выраженія: «вода, какъ и всякая другая растворяющая жидкость, можетъ быть насыщена *относительно ея стремленія образовать растворъ*» (стр. 24); «воздухъ, въ такомъ значеніи, въ какомъ мы преимущественно привыкли употреблять это названіе для массы атмосферы, *наравнѣ съ другими изобразными веществами, состоитъ изъ смѣси, содержащей около 21 части кислорода и немного болѣе 79 таковыхъ же частей азота*» (стр. 41). Что это значить *наравнѣ*? Наравнѣ съ другими веществами воздухъ состоитъ изъ кислорода и азота, или тутъ говорится о значеніи воздуха наравнѣ съ другими веществами? Или: «до сихъ поръ еще не удалось получить достовѣрныхъ выводовъ относительно высоты воздушнаго моря; различныя показанія въ этомъ отношеніи до того шатки и *оставляютъ между собою столь огромный промѣжутокъ, что изъ всего ихъ весьма мало можно вывести (?)*» (стр. 46). А вотъ еще любопытная фраза. Для полноты, мы сдѣлаемъ небольшую выписку:

«Когда въ теплой комнатѣ истолченный ледъ медленно таетъ въ стаканѣ, то вода образовавшаяся тотчасъ по окончаніи таянія, показывается только 0° по термометру; тогда говорятъ, что таявшая вода связала теплоту, необходимую для ея восстановленія, или что теплота скрылась, исчезла. Въ нѣкоторомъ отношеніи, какъ вторая половина (?), подтверждающая это явленіе, противорѣчащее поверхностному взгляду (?), сюда же относится освобожденіе скрытой теплоты изъ воды при ея замерзаніи» (стр. 48).

Замѣчательно также опредѣленіе кремня, который по переводу гг. Яблонскаго и Андреянова есть соединеніе *кремня-силиція съ кислородомъ* (стр. 251). Гг. переводчики и забыли, что кремній и силицій одно и то же тѣло; разница только та, что кремній чисто русское названіе, происшедшее отъ слова кремень, а силицій происходитъ отъ латинскаго названія того же кремня — *silicium*

Въ заключеніе не можемъ не замѣтить особеннаго приѣма издателя этого сочиненія г. Вольфа. «Вода» Росмесслера на русскомъ языкѣ появилась еще въ 1861 году, въ чемъ насъ убѣждаютъ какъ каталогъ, изданный тѣмъ же г. Вольфомъ, такъ и объявленія другихъ книгопродавцевъ. Между тѣмъ въ появившейся намъ книгѣ выставленъ уже 1862 годъ, тогда какъ она не второе изданіе. Оторвать заглавный листъ и перепечатать его въ своей типографіи, выставивъ 1862 годъ, очень легко.

Мы бы посоветовали г. Вольфу кстати измѣнить и годъ, выставленный подъ предисловіемъ написаннымъ Росмесслеромъ; отъ этого книга была бы еще новѣе.

5. Очеркъ сравнительной фзіологіи. Сочиненіе Л. Агассиса и А. Гольда. Съ лондонскаго изданія д-ра Райта. Переведено и издаемо подъ редакцію Д. Аверкіева. Съ политипажамн. С.-Петербургъ. 1861. Изд. Тов. «Общественная Польза». Цѣна 2 р. 75 к.

Это сочиненіе въ первый разъ появилось въ Бостонѣ въ 1851 году, и конечно съ того времени какъ зоологія, такъ и сравнительная фзіологія, особенно низшихъ животныхъ, значительно подвинулись впередъ. Такъ Агассисъ губки относитъ къ растительному царству, тогда какъ ихъ животность положительно доказана новѣйшими наблюденіями; корненожки (*Rhizopoda*) причисляетъ къ моллюскамъ, а колесники (*rotifera*) ставитъ въ число наливочныхъ. Кромѣ того, есть много другихъ анахронизмовъ, изъ которыхъ одни исправлены лондонскимъ издателемъ д-ромъ Райтомъ, а другіе русскимъ переводчикомъ. Впрочемъ, не смотря на эти анахронизмы, «Очерки сравнительной фзіологіи» могутъ быть очень полезны начинающимъ, своимъ яснымъ изложеніемъ различныхъ отправленій животныхъ. Д-ръ Райтъ, въ своемъ изданіи, сдѣлалъ множество прибавленій, заимствованныхъ изъ новѣйшихъ сочиненій по сравнительной анатоміи и фзіологіи, и составляющихъ почти половину всей книги. Множество политипажей въ текстѣ способствуетъ полному уясненію текста.

6. Физическая географія моря. Сочиненіе М. Ф. Мори. Перевелъ А. Толстомятовъ. Съ картами и политипажамн. Москва. 1861. Цѣна 2 р.

Это сочиненіе, въ томъ же 1861 году, когда появился переводъ г. Толстомятова, было уже переведено на русскій языкъ г. Модер-

стовымъ, подъ заглавіемъ «Море въ своихъ физическихъ явленіяхъ». Переходъ этотъ, въ своемъ достоинствѣ, нисколько не уступаетъ переводу того же г. Модестова сочиненія Гартвига «Море и его жизнь», о которомъ мы говорили выше. Нельзя не поблагодарить г. Толстойтова, за то, что онъ передалъ вновь на русскій языкъ это замѣчательное сочиненіе, выдержавшее въ пять лѣтъ девять изданій и переведенное почти на всѣ европейскіе языки.

Физическая географія моря, какъ отдѣльная отрасль землѣзнанія, существуетъ весьма недавно, всего двѣнадцать лѣтъ, а между тѣмъ она быстро подвигается впередъ. Основатель ея, лейтенантъ флота Сѣвероамериканскихъ Штатовъ, Мори, нынѣшній директоръ національной обсерваторіи въ Вашингтонѣ. Въ 1839 году, послѣ вывиха ноги, Мори было поручено завѣдываніе архивомъ морскихъ картъ и журналовъ. Въ теченіе шести лѣтъ, онъ частнымъ образомъ собиралъ корабельные журналы и лагочныя книги, въ которыхъ моряки записываютъ путь корабли и всѣ свои наблюденія во время путешествія. Сличивъ между собою эти наблюденія, Мори, на основаніи ихъ, въ 1848 году издалъ карты, въ которыхъ обозначилъ пути различныхъ моряковъ въ различные времена года, опыты и наблюденія каждаго капитана надъ вѣтрами и морскими теченіями, надъ температурою океана и отклоненіями магнитной стрѣлки. Морякъ Джонстонъ первый рѣшился поѣхать на практикѣ карты Мори и, слѣдуя ихъ указаніямъ, прошелъ отъ Балтійскаго моря до экватора въ 24 дня, между тѣмъ какъ прежде для этого требовалось 40 дней. Такое значительное сокращеніе времени, а слѣдовательно и расходовъ въ путешествіи, не могло не обратить на себя вниманія правительства Соединенныхъ Штатовъ и оно, по просьбѣ Мори, предложило другимъ морскимъ державамъ принять однообразную систему морскихъ наблюденій. 23-го августа 1853 года, въ Брюсселѣ, собралась конференція, на которой присутствовали представители Франціи, Англіи, Россіи, Швеціи, Норвегіи, Голландіи, Давіи, Бельгіи, Португаліи и Соединенныхъ Штатовъ; на этой конференціи установлена была однообразная форма, по которой начальники кораблей обязаны вести журналъ наблюденій и выводовъ. За присылку такого журнала въ національную обсерваторію, каждому присланному выдается экземпляръ мореходныхъ наставленій и отдѣлъ морскихъ картъ, соответствующихъ той части моря, которую сотрудникъ избралъ себѣ для крейсировки. «Едва ли, говорить Мори, открывалось когда нибудь прежде столь

величественное зрѣлище предъ глазами просвѣщеннаго міра. Всѣ народы соединились и дружно трудятся надъ осуществленіемъ одной мысли—системы ученаго изслѣдованія моря.

Что же такое физическая географія моря—название, данное Гумбольдтомъ этой отрасли землѣвѣденія? Вотъ что сюда относится по словамъ Мори. «Подъ этимъ заглавіемъ заключается научное изложеніе теорій вѣтровъ и морскихъ теченій, кругообращенія въ атмосферѣ и океанѣ, температуры и глубины океана, чудесь, сокрытыхъ въ его безднахъ, и явленійхъ, происходящихъ на его поверхности. Короче, здѣсь пойдетъ рѣчь о всемъ козыствѣ моря и о томъ, какъ оно согласуется съ различными проявленіями планетной жизни вообще: о количествѣ растворенныхъ въ немъ солей, о его водахъ, о климатахъ, обитателяхъ, обо всемъ, что заслуживаетъ всеобщаго вниманія по отношенію къ торговлѣ и промышленнымъ предпріятіямъ, ибо все это принадлежитъ къ области физической географіи моря».

Обстоятельное наложеніе всего этого читатель найдетъ въ сочиненіи Мори, къ которому, кромѣ нѣсколькихъ политипажей, приложено 12-ть таблицъ, между которыми читатель встрѣтитъ лондонскую таблицу, теченіе Гольфстрима, указаніе морскихъ вѣтровъ и путей, карты урагановъ и глубины различныхъ мѣстностей Атлантическаго океана.

Сочиненіе Мори, какъ справедливо сказалъ г. Толстопятовъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ не многихъ книгъ, чтеніе которыхъ стоить живой бесѣды съ человѣкомъ, горячо любящимъ и глубоко изучившимъ свою науку. Не говоря уже о достоинствахъ этой книги въ научномъ отношеніи, она замѣчательна и тѣмъ, что ее съ любопытствомъ и наслажденіемъ прочтаетъ всякій, даже непосвященный въ таинства науки. Переводъ г. Толстопятова вполне передаетъ художественное изложеніе подлинника. Дай Богъ побольше такихъ переводовъ, сдѣланныхъ съ такимъ знаніемъ и любовью.

7. Физиологическія картины. Сочиненіе Л. Бюхнера. Перевелъ съ нѣмецкаго С. А. Усовъ. Москва. 1862. Изд. Глазунова. Цѣна 1 р. 50 к.

Въ первой статьѣ мы познакомили читателей съ однимъ замѣчательнымъ сочиненіемъ, а именно: «Физиологія обывденной жизни» Льюиса. Теперь предъ нами другое сочиненіе по той же отрасли естествовѣденія, принадлежащее перу не менѣе замѣчательнаго,

какъ и Льюисъ, писателя Бюхнера, а именно «Физиологическія картины». Эти двѣ книги совершенно восполняютъ тотъ недостатокъ, который замѣчается въ нашей только что рождающейся популярной естественно-исторической литературѣ.

Въ первой части «Физиологическихъ картинъ», появившейся въ прошломъ году въ русскомъ переводѣ, Бюхнеръ разсматриваетъ сердце, кровь, теплоту и жизнь, клѣточку, водухъ и легкія и кло-роформъ. Мы не будемъ выписывать подробно того, о чемъ въ каждой главѣ говоритъ авторъ; достаточно сказать, что каждая статья изложена подробно и ясно и въ нихъ указано какъ значеніе разсматриваемыхъ органовъ въ отравленіи организма, такъ и вліяніе вѣшнихъ дѣтелей; это сочиненіе важно еще и въ томъ отношеніи, что авторъ обращаетъ вниманіе читателя на болѣзненные условія. Такъ Бюхнеръ объясняетъ причины различныхъ болѣзней сердца, крови и легкіихъ, какъ напр. сердцебіеніе, лейкемію (бѣлокровіе), свертываніе крови, воспалительную кору (*crusta inflammatoria*), остроту крови и страшный бичъ рода человѣческаго — бугорчатку или чахотку легкіихъ. Кромѣ того, авторъ даетъ понятіе о различныхъ звукахъ сердца какъ въ здоровомъ, такъ и въ болѣзномъ состояніи, и различныхъ родахъ дыханія. Одинъ важный недостатокъ этого сочиненія — это отсутствіе политипажей, необходимыхъ для большаго уясненія анатомическаго строенія разсматриваемыхъ органовъ. Изъ числа разбросанныхъ по всей книгѣ практическихъ совѣтовъ, мы воспользуемся однимъ, на который необходимо обратить вниманіе родителей и наставниковъ. Этотъ вопросъ касается англійскаго способа выводить дѣтей въ раннемъ возрастѣ на гулянья съ голыми ногами для пріученія ихъ переносить холодъ.

«Наибольшее количество теплоты потребно человѣку въ началѣ и въ концѣ его жизни, и всего вреднѣе дѣйствуютъ нѣкоторые энтузіасты, старающіеся пріучить къ вѣшнымъ условіямъ новорожденныхъ дѣтей, внутренняя температура которыхъ уже сама по себѣ понижается тотчасъ же послѣ рожденія на нѣсколько градусовъ, чтобы потомъ опять подняться, и жизненные силы которыхъ, укрѣпляясь, мало по малу пріучаются къ борьбѣ съ вѣшной природой. Если, какъ рассказываютъ, спартанцы и древніе германцы погружали новорожденныхъ въ холодную воду, то во всякомъ случаѣ эти народы выбрали неудобное время для укрѣпленія своего потомства, и вѣроятно они не достигали предположенной цѣли, ибо крѣпко сложенные дѣти могутъ погибнуть отъ такой процедуры».

и часто весьма слабыя новорожденные становятся впоследствии очень сильными людьми. Всѣ писатели—врачи, говорящіе о воспитаніи дѣтей, въ настоящее время почти единогласно выражаютъ мнѣнія противъ холодныхъ купаній новорожденныхъ и противъ безполезныхъ прогулокъ зимою при холодномъ вѣтрѣ и т. д. Последствиемъ такого обычая часто бывають опасныя болѣзненные случаи. Развѣ новорожденный не выходитъ непосредственно изъ мѣста, температура котораго превосходитъ его собственную? Развѣ истинникъ не научаетъ животныхъ прятать дѣтей въ теплое убѣжище? И развѣ молодые растенія для своего постепеннаго укрѣпленія не требуютъ теплоты? Когда дѣти переживутъ первые и, какъ извѣдано опытомъ, самыя опасныя для ихъ жизни года, тогда можно постепенно укрѣплять ихъ тѣлесными упражненіями и воспитать здоровыми и сильными, и не вода дѣтей съ голыми ногами въ холодное время года, отъ чего кожа на ногахъ сніжетъ отъ холода и даже воспаляется» (стр. 97).

Намъ говорятъ, что спартанцы такъ воспитывали своихъ дѣтей и что именно отъ такого воспитанія они впоследствии дѣлались сильными и способными переносить самыя трудныя походы. Вотъ что на это отвѣчаетъ Бюхнеръ. «Тѣло нельзя приучить къ *голоду*, точно также какъ желѣза его приучить къ *голоду*, и еслибы даже удалось пригнать ощущеніе къ такому неестественному состоянію, то этимъ мы бы не сдѣлали пользы, а повредили бы организму. Если древніе спартанцы заставляли своихъ юношей спать безъ покрывши на соломѣ или камышѣ и ходить гѣтомъ въ скудной одеждѣ и безъ обуви, если при этомъ не давалось достаточной пищи, и сверхъ того сѣкли ихъ такъ сильно, что нѣкоторыхъ засѣкали до смерти, то *эта* часть методы воспитанія не была причиной силы спартанцевъ. Примѣръ ихъ соотечественника, знаменитаго атлета Милона Кротонскаго, который въ день поѣдалъ 20 фунтовъ мяса и 20 фунтовъ хлѣба и выпивалъ 3 мѣры вина, долженъ былъ бы внушить спартанцевъ тому, что для опредѣленнаго расхода силы требуется и соответствующій приходъ ея. Еслибы справедливо было, что лишенія и холодъ дѣлають человека сильнымъ, желѣзнымъ, то наши низшіе, бѣднѣйшіе классы были бы самыми здоровыми и самыми сильными; на самомъ же дѣлѣ мы видимъ совершенно обратное» (стр. 96).

Прочитывая это сочиненіе, мы наткнулись на одно любопытное мѣсто. Не имѣя подъ рукою нѣмецкаго подлинника, мы не знаемъ,

кому приписать такую обмолвку на счетъ ученія социалистовъ, какую мы встрѣтили въ русскомъ переводѣ «Физиологическихъ картинъ». Доказывая, что тѣмъ больше человѣкъ работаетъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ ѣсть, авторъ, въ выносѣхъ, говоритъ: «Богатый не работаетъ и не голодаетъ. Онъ съѣдаетъ даже болѣе, чѣмъ нужно для поддержанія обмѣна матеріи, и тѣмъ самымъ уменьшаетъ производительность человѣческой силы. Напротивъ бѣднякъ работаетъ и—голодаетъ. Поэтому онъ преждевременно истощаетъ свои силы, которыя постоянно употребляются на службу другимъ,—вслѣдствіе чего являются болѣзни, разслабленія и ранняя смерть. Конечно слѣдовало бы, чтобъ было наоборотъ (?), ибо такое положеніе противно всѣмъ законамъ природы. Тѣмъ не менѣе однако нынѣ находятъ такое положеніе весьма естественнымъ, и каждое предложеніе, имѣющее цѣлю улучшить социальный бытъ, считаютъ идеальной мечтой и «непрактичнымъ». Они находятъ «практичнѣе» смотрѣть на социальные вопросы, какъ на *poli me tangere* (не тронь меня)». (стр. 75).

Что же это значитъ? Богатый не работаетъ и не голодаетъ; бѣднякъ работаетъ и голодаетъ. По мнѣнію Бишнера, слѣдовало бы на оборотъ, т. е. богатый работаетъ и голодаетъ, а бѣдный не работаетъ и не голодаетъ. Но это тоже самое, что и прежде; точно также и это было бы противно всѣмъ законамъ природы. Едва ли такъ думаютъ люди, имѣющіе цѣлю улучшить социальный бытъ.

А. И.

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ПРОЕКТЪ УСТАВА РЯЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ГРАМОТНОСТИ и ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ НАРОДѢ.

Успѣхи нашего общежитія, наше личное спокойствіе и счастье будущихъ поколѣній, которымъ суждено продолжать новую жизнь, нами начинаемую, все это обуславливается просвѣщенной мыслью, пониманіемъ идей, хотя и невидимо, но тѣмъ не менѣе могущественно руководящихъ нашими стремленіями и нашими дѣлами. Нисколько не будетъ фразою, если мы скажемъ, что все, что называется силою вещей, неотразимою логикою событій, прежде всего коренится въ мысли человѣческой, въ его желаніяхъ и надеждахъ, въ его понятіяхъ и взглядахъ на прошедшее и настоящее и въ томъ идеалѣ жизни, который создаетъ себѣ человѣкъ, рѣдко когда довольный настоящимъ и постоянно стремящійся къ лучшему будущему. Въ этомъ стремленіи, ни чѣмъ не удержимомъ и понятномъ всѣмъ и каждому, по нашему мнѣнію, заключается самое наглядное и убѣдительное оправданіе законности прогрессивнаго направленія въ обществѣ и въ отдѣльных лицахъ, надъ которымъ такъ невѣжественно позволяютъ себѣ глумиться нѣкоторые господа и въ которомъ думаютъ найти главную причину ихъ личныхъ неудобствъ и временныхъ неурядицъ общественной жизни, возникающихъ изъ борьбы новаго порядка со старымъ. Жизнь со всѣмъ ея разнообразіемъ не можетъ уложиться въ ту рамку, которая создается нашими исключительно эгоистическими побужденіями; одни только разумныя начала могутъ и имѣютъ право управлять ея движеніемъ. Народное образованіе, разливая въ массѣ ясныя и правдивыя по-

часть СХУШ. ОТД. VI.

нати о челоѣкѣ, о его правахъ и обязанностяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вносить въ жизнь эти начала, необходимыя для его правильнаго развитія. Всякій по личному опыту знаетъ въ какой степени образованіе народной массы необходимо при введеніи той или другой реформы въ наше общество; механическое, пассивное принятіе новаго закона не приноситъ пользы никому до тѣхъ поръ, пока смыслъ закона не усвоенъ тѣми, къ кому онъ относится, кому онъ даетъ новое право; только то и прочно, что принимается сознательно; тогда законъ является не мертвою буквою, а живою силою. Ожидаемыя правительственныя преобразованія по народному образованію, нѣтъ никакого сомнѣнія, будутъ служить самымъ могучимъ средствомъ къ тому, чтобы преобразованія по крестьянскому дѣлу и судебной части, обхватывая собою всю нашу гражданскую жизнь, не остались только одною внѣшнею формою для этой жизни; но получили бы духъ животворящій въ приложеніи къ намъ и въ благотворномъ измѣненіи нашихъ понятій и убѣжденій. Но въ то же время, когда подобныя преобразованія даются и предписываются намъ, мы сами должны идти къ нимъ на встрѣчу, а не ожидать, подобно лѣнивому рабу, насильственнаго пробужденія; мы должны идти на помощь правительству въ такомъ дѣлѣ, которое прежде всего необходимо для насъ самихъ. Не было и нѣтъ такихъ проектовъ и предписаній объ исполненіи ихъ, которыми народное образованіе могло бы быть введено въ жизнь безъ непосредственнаго и энергическаго содѣйствія ихъ успѣху со стороны самихъ живущихъ, для которыхъ пишутся и издаются эти проекты и предписанія. Съ этою цѣлію, въ виду предстоящаго преобразованія по министерству народнаго просвѣщенія, основаніе по губернскимъ городамъ обществъ распространенія грамотности въ народѣ, было бы очень полезнымъ и очень важнымъ пособіемъ правительству — въ его стремленіи распространить и упрочить образованіе въ народѣ, и народу — въ принятіи этого образованія. Предлагаемъ вниманію читателей проектъ устройства подобнаго общества въ г. Рязани и программа для сельскихъ училищъ, помѣщаются въ журналѣ съ двойною цѣлію: а) чтобы, предварительно представленія этихъ проектовъ на утвержденіе правительства, вызвать замѣчанія, которыми можно было бы воспользоваться при окончательной ихъ редакціи, и б) чтобы удостовѣриться въ какой степени подобное предпріятіе можетъ быть поддержано сочувствіемъ мѣстнаго Рязанскаго общества. Не желая нисколько въ такомъ важномъ дѣлѣ дѣйствовать

на удачу, мы обращаемся къ жителямъ Рязанской губерніи съ просьбою о доставленіи въ редакцію Рязанскихъ губерскихъ вѣдомостей *) замѣчаній на проекты, въ отношеніи ихъ пригнѣнимости на самомъ дѣлѣ и недостатковъ, которые могутъ представиться читателямъ. Отъ болѣе или менѣе сочувственнаго заявленія въ пользу этого дѣла со стороны жителей Рязанской губерніи зависитъ его дальнѣйшая судьба. Въ особенности было бы желательно выслушать мнѣніе о возможности и пользѣ осуществленія проекта распространенія грамотности въ народѣ отъ гг. мировыхъ посредниковъ, учителей народныхъ школъ и вообще отъ всѣхъ тѣхъ людей, которые, по своей дѣятельности и просвѣщенному участию въ судьбахъ народного образованія, ближе стоятъ къ народу, имѣютъ непосредственное знакомство съ мѣстными потребностями народной жизни и могутъ сказать вѣрное въ практическомъ отношеніи слово по этому дѣлу и содѣйствовать его успѣху.

Ф. Смирновъ.

20-го декабря 1862 года.

1. Цѣль общества распространенія грамотности и образованія опредѣляется его названіемъ. Для достиженія этой цѣли, т. е. для распространенія грамотности и образованія въ народѣ, въ предѣлахъ Рязанской губерніи, необходимо: а) соединеніе мѣстныхъ общественныхъ силъ; б) опредѣленіе предметовъ дѣятельности, возможной для этихъ силъ; в) образованіе матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для болѣе или менѣе успѣшной дѣятельности въ этомъ отношеніи. Отсюда само собою вытекаетъ, что настоящій уставъ долженъ опредѣлять: составъ общества, предметы его дѣятельности и наконецъ средства общества и порядковъ завѣдыванія ими.

« I. Составъ общества.

2. Общество составляется изъ членовъ, добровольно соединяющихся для распространенія въ народѣ грамотности и образованія; и потому, безъ различія званія и пола, всякій, кто пожелаетъ содѣйствовать умственными или матеріальными средствами успѣшному достиженію предположенной цѣли общества, можетъ быть его членомъ.

*) Всѣ подобныя замѣчанія и отзывы могутъ быть доставляемы въ г. Рязань, на имя инспектора Александровскаго воспитательнаго заведенія, Ф. П. Смирнова.

3. По различію этого содѣйствія члены общества раздѣляются на:

а) Дѣйствительныхъ членовъ, обязанныхъ вносить въ кассу общества или ежегодно отъ 6 до 10 руб., или единовременно не менѣе 100 руб.

б) Членовъ благотворителей, сдѣлавшихъ болѣе значительныя пожертванія, не менѣе 500 руб.

в) Членовъ сотрудниковъ. Сюда относятся постоянные корреспонденты общества и другія лица, которыя хотя и не внесутъ денегъ, но заявятъ себя полезными для народнаго образованія трудами и пожелаютъ содѣйствовать достиженію цѣли общества.

4. Желающіе быть членами общества подвергаются балотировкѣ или по предложенію одного изъ членовъ, или вслѣдствіе личнаго словеснаго или письменнаго объявленія о томъ отъ самаго желающаго; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ должно быть указано, кому изъ членовъ общества онъ извѣстенъ.

5. Предложеніе объ избраніи въ члены, а равно и личное объявленіе о желаніи быть членомъ, по предварительномъ одобреніи правленіемъ, балотируется въ мѣсячномъ собраніи членовъ общества, если ихъ будетъ не менѣе двадцати, или въ годичномъ.

6. Каждый членъ и сотрудникъ получаетъ дипломъ за подписью президента и секретаря и экземпляръ устава общества.

7. Принятый въ число дѣйствительныхъ членовъ общества или сотрудниковъ его исполняетъ порученія общества, если обстоятельства позволятъ ему это.

8. Если по какимъ нибудь обстоятельствамъ потребовалось удалить изъ общества кого нибудь изъ членовъ его, то предсѣдатель дѣлаетъ о томъ предложеніе въ годичномъ собраніи объ исключеніи такого члена изъ общества. Подобное предложеніе предварительно разсматривается въ правленіи общества.

9. Члены общества имѣютъ свои собранія: •

а) *Ежегодная* въ первыхъ числахъ февраля, для повѣрки дѣйствій правленія общества, для измѣненія и дополненія устава общества и вообще для обсужденія всего, входящаго въ кругъ дѣятельности общества и передаваемого правленіемъ на усмотрѣніе общаго собранія или предлагаемаго членами, и въ заключеніе для выбора членовъ правленія на слѣдующій годъ.

б) *Чрезвычайная*, во всякое время года, въ случаяхъ особенной надобности въ этомъ. Они созываются правленіемъ общества.

е) *Постоянная*, состоящая изъ членовъ правленія, выбранныхъ для завѣдыванія дѣлами общества въ теченіи года.

10. Всѣ дѣла въ годичныхъ и чрезвычайныхъ собраніяхъ общества рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ предложеній объ измѣненіи устава и объ удаленіи какого либо члена изъ общества, равно какъ и для выраженія недовѣрія членамъ правленія и осужденія ихъ дѣйствій; въ этихъ случаяхъ необходимо большинство двухъ третей наличныхъ членовъ общества.

11. При обсужденіи дѣлъ въ собраніяхъ общества долженъ соблюдаться строгій порядокъ; каждый членъ имѣетъ право подавать мнѣнія свои о предметахъ, относящихся къ кругу дѣятельности общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый обязанъ говорить и представлять эти мнѣнія послѣдовательно одинъ за другимъ, не прерывая начатой кѣмъ либо рѣчи; каждое мнѣніе должно быть обсуждено въ общемъ собраніи, принято или отвергнуто, и потомъ уже можетъ быть представлено вниманію общества другое мнѣніе. Нарушающимъ этотъ порядокъ предсѣдатель напоминаетъ о соблюденіи его; въ случаѣ общаго шума предсѣдатель призываетъ къ порядку звонкомъ.

12. Предсѣдателемъ во всѣхъ подобныхъ собраніяхъ долженъ быть предсѣдатель правленія; также какъ и прочіе члены, онъ имѣетъ одинъ голосъ, и только въ случаѣ раздѣленія голосовъ на двѣ равныя половины, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ одной изъ нихъ.

13. Предсѣдатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и направляетъ совѣщанія какъ въ общихъ собраніяхъ, такъ и въ правленіи.

14. Въ отсутствіи предсѣдателя вступаетъ во всѣ его права и обязанности старшій членъ правленія; старшинство же это опредѣляется числомъ выборныхъ голосовъ, или добровольнымъ согласіемъ членовъ.

15. Въ годичномъ собраніи общества выбираются 7 членовъ для присутствія въ правленіи, завѣдывающемъ дѣлами общества въ теченіи года, и еще 7 кандидатовъ, которые призываются правленіемъ къ участію въ засѣданіяхъ, на мѣсто выбывшихъ его членовъ.

16. Выборъ въ члены правленія производится записками, въ которыя вносятся имена лицъ, предлагаемыхъ въ это званіе; наибольшимъ числомъ голосовъ, поданныхъ такимъ образомъ, опредѣляется выборъ членовъ и кандидатовъ.

17. Тѣмъ же порядкомъ производится выборъ предсѣдателя изъ числа уже выбранныхъ въ члены правленія.

18. Выборъ членовъ и предсѣдателя правленія производится въ годичномъ собраніи по обсужденіи всѣхъ дѣлъ и по разсмотрѣніи отчетовъ бывшаго правленія. Выборомъ ихъ заканчивается годичное собраніе.

19. Это правленіе должно считаться постояннымъ представителемъ общества; оно имѣетъ право предпринимать все, что согласно съ уставомъ и съ постановленіями общества, состоявшимися въ его годичномъ или чрезвычайномъ собраніяхъ.

20. Для исправленія должностей казначея и секретаря члены правленія выбираютъ сами кого либо изъ своей среды, или изъ числа кандидатовъ и даже изъ прочихъ свободныхъ членовъ общества, если они на то будутъ согласны; но за дѣйствія этихъ должностныхъ лицъ отвѣчаетъ передъ обществомъ все правленіе.

21. Засѣданія правленія бывають или по назначенію предсѣдателя, или по требованію членовъ; но во всякомъ случаѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, именно въ одинъ изъ первыхъ трехъ дней засѣданіе членовъ правленія должно быть непремѣнно.

22. Каждый членъ общества можетъ участвовать въ засѣданіяхъ правленія, когда этого пожелаетъ, и въ такомъ случаѣ онъ имѣетъ право голоса совѣщательнаго. Но въ окончательномъ рѣшеніи обсуждаемыхъ въ правленіи дѣлъ имѣютъ право и обязаны участвовать только члены правленія; прочіе же члены съ голосомъ совѣщательнымъ имѣютъ право требовать, чтобы ихъ мнѣнія, не принятія въ уваженіе членами правленія, были записаны въ журналъ, при изложеніи дѣла, по которому оно было подано.

23. Дѣла въ правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ и при этомъ соблюдается порядокъ, обязательный для общихъ собраній.

24. Всѣ занятія по правленію раздѣляются между его членами по добровольному ихъ согласію; въ этомъ раздѣленіи труда участвуетъ и предсѣдатель.

25. Секретарь правленія составляетъ журналы, въ которые записываются занятія и рѣшенія правленія, и онъ же въ концѣ года составляетъ отчетъ о годичной дѣятельности правленія, а казначей о приходѣ и расходѣ всѣхъ суммъ общества, для представленія общему собранію членовъ.

26. Тотъ или другой отчетъ окончательно утверждаются общимъ присутствіемъ всѣхъ членовъ правленія и, по крайней мѣрѣ за недѣлю до годичнаго собранія, печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ и особыми брошюрами.

27. Для составленія присутствія правленія, во время обыкновенныхъ его собраній, достаточно предсѣдателя и еще трехъ членовъ.

28. Всѣ сношенія общества и правленія съ другими мѣстами и лицами производятся отъ имени предсѣдателя.

29. Общество имѣетъ печать.

II. Дѣятельность общества.

Для достиженія своей цѣли общество:

30. Помогаетъ существующимъ школамъ учебными и педагогическими руководствами, денежными ссудами и пособиями и рекомендаціею необходимыхъ для нихъ учителей.

Примѣчаніе. Для этого: а) правленіе общества принимаетъ письменныя объявленія отъ всѣхъ желающихъ быть учителями въ народныхъ школахъ и, въ сомнительныхъ случаяхъ, удостовѣряется въ ихъ способности и благонадежности къ исполненію педагогическихъ обязанностей;—и

б) Члены общества, по предложенію правленія, посѣщаютъ существующія въ селахъ и городахъ школы, узнаютъ ихъ нужды, знакомятся съ способами преподаванія въ нихъ и о всемъ замѣченномъ ими во время этихъ посѣщеній увѣдомляютъ правленіе.

31. Открываетъ, гдѣ нужно, новыя школы на счетъ своихъ средствъ, или на счетъ мѣстныхъ жителей, по соглашенію съ ними, на основаніяхъ, высказанныхъ въ программѣ. Но, примѣняясь къ мѣстнымъ потребностямъ, можетъ измѣнять программу, сокращая или распространяя ее и даже прибавляя нѣкоторые предметы.

32. При первой возможности открываетъ школу въ г. Рязани для приготовленія учителей, которые могли бы собою пополнить столь существенный недостатокъ въ этомъ отношеніи и быть непосредственными исполнителями стремленій общества — помогать умственному развитію народа.

33. Входитъ въ сношенія съ мѣстами, лицами и обществами, которыя могутъ быть ему полезными.

34. Способствуетъ открытію при школахъ, или гдѣ сочтеть нужнымъ, библиотекъ, книжныхъ лавокъ и другихъ подобныхъ имъ

учрежденій, и вообще принимаетъ мѣры въ распространенію по возможно дешевымъ цѣнамъ книгъ, полезныхъ для образованія народа.

35. Заботится объ увеличеніи своихъ средствъ, и съ этою цѣлю предпринимаетъ все дозволенное законами: напр. публичныя чтенія, спектакли, лотереи и проч.

III. Средства общества.

36. Средства общества состоятъся:

а) Изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ членовъ и изъ пожертвованій лицъ, не принадлежащихъ къ обществу.

б) Изъ денежныхъ сборовъ, доставляемыхъ публичными лекціями, литературными чтеніями, концертами, театрами, лотереями и проч.

37. Взносъ членами денегъ производится въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ каждаго года. Кто въ это время не внесетъ денегъ, тотъ лишается права участвовать въ собраніяхъ общества и правленія до тѣхъ поръ, пока не исполнитъ этой обязанности.

38. Поступающія такимъ образомъ въ кассу общества суммы должны свидѣтельствоваться въ одно изъ первыхъ чиселъ каждаго мѣсяца въ присутствіи членовъ правленія.

39. Порядокъ храненія ихъ опредѣляется обществомъ во время годовыхъ собраній.

40. Веденіе прихода-расходныхъ книгъ, пріемъ и выдача денегъ и составленіе денежныхъ отчетовъ лежитъ на обязанности казначея.

41. Суммы общества расходуются на основаніи постановленій правленія на предметы, указанные уставомъ.

42. На удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ народнаго образованія правленіе, сообразно съ уставомъ общества, расходуетъ суммы, находящіяся въ его распоряженіи, но въ годовомъ собраніи членовъ представляетъ отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ теченіи года и вмѣстѣ съ тѣмъ особый отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ.

43. Ревизія денежной отчетности въ первый же день годоваго собранія возлагается обществомъ на особую комиссію, избираемую въ тотъ же день исключительно съ этою цѣлю.

44. Ревизіонная комиссія имѣетъ право требовать отъ правленія объясненій, въ случаѣ встрѣченнаго ею недоумѣній, и какъ свои замѣчанія, такъ и объясненія представляетъ общему собранію, которое произноситъ окончательное рѣшеніе относительно всѣхъ дѣйствій и распоряженій правленія за минувшій годъ.

45. Распоряженія правленія по всѣмъ предметамъ его годичной дѣятельности не подлежатъ никакой другой ревизіи.

ПРОГРАММА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

А. Объ умственномъ образованіи.

До изданія манифеста 19-го февраля 1861 года, говоря о народныхъ школахъ, слишкомъ рѣдко считали нужнымъ сказать что либо о необходимости развитія умственныхъ способностей въ крестьянскихъ дѣтяхъ. На основаніи тогдашнихъ отношеній помѣщичьихъ крестьянъ къ своимъ владѣльцамъ, къ чиновникамъ, многіе, не шутя, полагали, что низшему классу нужно только безмолвное повиновеніе, безпрекословное исполненіе приказаній лицъ, надъ ними поставленныхъ; а думать, разсуждать, соображать за него обязаны были помѣщики, управляющіе, чиновники и проч. Но послѣ 19-го февраля 1861 г. держаться этихъ мыслей даже смѣшно. Каждый изъ крестьянъ можетъ быть волостнымъ старшиною, добросовѣстнымъ, писаремъ своей волости и пр. А для того, чтобы управлять цѣлою волостью, которая часто заключаетъ въ себѣ до 4,000 лицъ обоюга пола, быть судьей ихъ, вести правильныя порядки въ канцелярскихъ дѣлахъ, касающихся всей волости, для всего этого, право, не менѣе нужно ума, какъ и для управленія городомъ съ 3,000 — 5,000 жителей.

Скажутъ: «для занятія сельскихъ должностей нужно немного людей; зачѣмъ же и теперь всѣмъ крестьянамъ быть умными?» За тѣмъ, чтобы умѣть выбрать изъ среды своей умныхъ для себя начальниковъ. Извѣстно, что избиратели всѣхъ сословій большею частью избираютъ тѣхъ, которые, по русской пословицѣ, *приходятъ изъ по плечу*; глупымъ, не образованнымъ, тупоумнымъ рѣдко понравится умный начальникъ. Кромѣ того независимо отъ этихъ, такъ сказать, сословныхъ обстоятельствъ, крестьяне, получивши гражданскія права, должны вмѣстѣ съ тѣмъ получить и образованіе, необходимое для всякаго человѣка. Наконецъ, такъ какъ матери на домашнее воспитаніе дѣтей имѣютъ больше вліянія, нежели отцы, особенно въ крестьянскомъ быту, гдѣ глава семейства въ цѣлый годъ часто проводитъ въ своемъ дому только нѣсколько недѣль; то необходимо обратить особенное вниманіе на умственное образованіе женскаго пола въ сельскомъ народонаселеніи. Такимъ образомъ развитіе умственныхъ способностей, ученіе сдѣлались не-

обходимыми для всѣхъ вообще крестьянъ и крестьянокъ; отъ этого зависить будущность государства, благосостояніе всѣхъ сословіи; *все — все зависитъ*. Чему же должно учить деревенскихъ жителей? Тому же, въ чемъ полагають общечеловѣческую образованность. Именно надобно стараться, чтобы и деревенскіе жители, своимъ собственнымъ умомъ здраво размышляли о тѣхъ предметахъ, которые входятъ въ кругъ ихъ дѣятельности, чтобы умѣли правильно говорить и писать на отечественномъ языкѣ, чтобы имѣли тѣ даже научныя свѣденія, которыя должны быть болѣе или менѣе извѣстныи всеюму, и наконецъ чтобы и въ нихъ была пробуждена и развита любознательность, которая заставляетъ человѣка расширять свои познанія и по выходѣ изъ школы. Разумѣется, при множествѣ степеней этой образованности, въ примѣненіи ея къ извѣстнымъ лицамъ, надобно имѣть въ виду матеріальныя средства, которыми они располагають, время, которое имъ на ученье можно удѣлить и разныя другія житейскія обстоятельства. Поэтому образованность крестьянскихъ дѣтей за недостаткомъ времени и матеріальныхъ средствъ должна ограничиваться извѣстными предѣлами, но вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать характеръ общечеловѣческой образованности; быть, такъ сказать, сокращеніемъ ея. Сначала скажемъ о грамотности, которая служить основаніемъ и проводникомъ образованности. Чтобы обученіе грамотности не только не препятствовало, но даже содѣйствовало развитію умственныхъ способностей дѣтей, не убивало любознательности, а пробуждало и усиливало ее, надобно держаться между прочимъ слѣдующихъ правилъ: 1) Нужно стараться о томъ, чтобы дѣти упомянули очертаніе каждой буквы и звукъ, ею выражаемый; а заучивать въ азбучномъ порядкѣ всѣ буквы нѣтъ никакой надобности. 2) Такъ какъ познанія крѣпче въ насъ удерживаются и лучше развивають разсудокъ, когда онѣ приобрѣтены, или повѣрены собственнымъ опытомъ, а не переданы другими или заимствованы изъ книгъ; то недостаточно указать дѣтямъ въ азбукѣ очертаніе буквы, а слѣдуетъ непременно заставлять ихъ самихъ чертить ее перомъ, мѣломъ, пожалуй хотъ пальцомъ, и такимъ образомъ вдругъ обучить не только чтенію, но и писанью. 3) На основаніи правила: *начинать всякое дѣло, или работу съ лучшей изъ пріемовъ*, примѣннаго къ грамотности, должно обучать чтенію не по церковной а по гражданской печати, не съ полудюймовыхъ буквъ, а съ мелкаго почерка. Въ самомъ дѣлѣ славянская азбука по формѣ и числу буквъ, также по титлованнымъ словамъ много

труднѣе гражданской. Съ другой стороны, что ни говори каллиграфы, а написать маленькую букву гораздо легче, нежели полудюймовую; притомъ въ жизни намъ нуженъ мелкій, а не крупный почеркъ.

4) Ознакомивъ дѣтей съ формою и произношеніемъ каждой буквы, надобно заставлять ихъ разбирать однѣ за другими слова односложныя, двусложныя, и т. д. а потомъ краткія мысли, или предложенія. Въ обоихъ случаяхъ пусть учитель старается о томъ, чтобы понимали дѣти какой предметъ, или какая мысль выражена тѣми буквами, которыя они разбираютъ. Для этого должно: а) брать слова, относящіяся къ предметамъ не отвлеченнымъ, или извѣстнымъ, напр: *домъ, столъ, отецъ, голова, рука, деревья и проч.* и б) избѣгать предложеній отвлеченныхъ, трудныхъ для пониманія дѣтей; пусть ими выражаются мысли и факты вполне извѣстные, напр: *лѣтомъ бываетъ жарко; у челоука двѣ руки и одна голова; зимою земля покрывается снѣгомъ; въ рѣкахъ течетъ вода; надобно слушаться отца и матери; въ церковь ходятъ молиться Богу и пр.* Наконецъ для практикованія въ письмѣ, для приученія къ думанію и къ соображенію необходимо, чтобы дѣти сами выражали на бумагѣ, или доскѣ сказанныя имъ слова и предложенія; при такой методѣ зародится и навсегда утвердится убѣжденіе, что тѣмъ или другимъ сочетаніемъ буквъ выражается какая либо мысль или понятіе.

5) Послѣ отдѣльныхъ предложеній нужно взяться за періоды, анекдоты, короткіе рассказы и т. п. Здѣсь на первыхъ порахъ учитель самъ долженъ понятнымъ образомъ рассказать содержаніе статейки, убѣдиться, поняты ли учениками его рассказы, и послѣ заставить ихъ читать тоже самое въ книгѣ. Дѣтямъ и пріятно и любопытно будетъ повѣрять слова учителя книгою. Затѣмъ разумѣется они безъ предварительнаго рассказа учителя должны читать небольшія статьи и непремѣнно рассказывать содержаніе ихъ, такъ чтобы видно было — съ пониманіемъ, или механически они читаютъ; отъ послѣдняго надобно настойчиво отучать ихъ.

6) Съ усовершенствованіемъ въ чтеніи, а вмѣстѣ и съ развитіемъ пониманія, дѣтямъ нужно предлагать болѣе обширныя статьи въ родѣ исторій, рассказовъ и т. д. напр. въ печатную страницу, въ двѣ, три и т. д. Но и здѣсь непремѣнно требовать, чтобы они съ большею, или меньшею подробностію рассказывали содержаніе статей своими словами. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не нужно забывать и о письменной части; пусть дѣти не только не усовершенствуютъ свой почеркъ, пожалуй даже увеличиваютъ размѣры буквъ, но пусть по своему край-

нему разумѣнію напишутъ нѣкоторые изъ прочитанныхъ, или слышанныхъ ими разсказовъ; за риторическою или каллиграфическою отдѣлкою гоняться слишкомъ не нужно; пусть онишутъ и напишутъ сначала хоть какъ нибудь.

Для усовершенствованія въ слогѣ, для обученія, правильному употребленію языка учитель долженъ внимательно слѣдить за разговорнымъ языкомъ своихъ учениковъ, отучать ихъ отъ грамматическихъ ошибокъ, отъ тѣхъ словъ и оборотовъ рѣчи, по которымъ такъ легко отличить образованнаго человѣка отъ необразованнаго. (Эти слова и обороты обыкновенно называются грубыми, деревенскими, мужицкими). Ему надобно устроить дѣло такъ, чтобы сами дѣти слѣдили другъ за другомъ по части правильности языка и исправляли разговорный языкъ. При такой настойчиво поддерживаемой методѣ мало по малу выйдутъ изъ употребленія: *цаво*, *ефтова* и т. п. Когда же дѣти станутъ писать слова, предложенія, разсказы на доскѣ, или бумагѣ, то нужно не только исправлять ихъ грамматическія ошибки, но постепенно по мѣрѣ надобности показывать, что есть различіе между разговорнымъ и письменнымъ языкомъ, что не всякое слово на письмѣ слѣдуетъ выражать тѣми же буквами, которыми оно выражено въ разговорѣ; напр. говорится: *харашо*, *таво*, *дамовъ*, а пишется: *хорошо*, *тово*, *домовъ* и проч. Разумѣется всѣ эти замѣчанія должны высказываться на словахъ безъ обязательства заучивать ихъ по грамматикѣ Греча, Востокова и проч. При такой методѣ въ годъ, особенно въ два, три года совершенно незамѣтно ученики оставляютъ *цаво* и тому подобныя слова, получаютъ понятіе объ измѣненіи словъ по падежамъ, числамъ, родамъ, временамъ и пр.; умному и усердному учителю не все конечно, а многое въ этомъ отношеніи можно сдѣлать. Точно также не по школьнымъ приемамъ, а практически слѣдуетъ учить употребленію буквъ *ъ* или *е*, *и* или *і* и знакамъ препинанія. Мы не говоримъ, чтобы дѣти вполне ознакомились съ правописаніемъ, но все таки они въ этомъ отношеніи будутъ выше тѣхъ лицъ, которыя и нынѣ иногда ставятъ точку, запятую и пр. въ концѣ страницы, или тамъ, гдѣ имъ вздумается понюхать табачку, или когда начинаютъ писать перомъ, вновь обмакнувшимъ въ чернила. Предлагаемая нами метода особенно полезна будетъ, когда ученики станутъ давать учителю свои тетради съ мыслями, которыя ими самими выражены. Листочки съ поправками, которыя учитель долженъ здѣсь дѣлать и объяснять, послужить мальчику справочнымъ мѣстомъ для рѣшенія во-

проса, какъ написать какое слово, гдѣ поставить запятую, ѣ или е и проч.

Предложенными выше способами дѣти могутъ болѣе или менѣе развивать свои умственные способности, разсуждать и высказывать свои сужденія о предметахъ, словомъ приучатся къ своего рода логикѣ и мышленію. Но чтобы умственная практика была успѣшна, нужны матеріалы, изъ которыхъ бы она могла что либо построить; безъ нихъ ее можно сравнить съ желудкомъ, которому недостается пища, или доставляется, но не переваривая, не изъ свѣжихъ запасовъ. Вотъ почему и въ народныхъ школахъ при умномъ обученіи грамотности надобно заботиться о сообщеніи разнообразныхъ свѣденій, чтобы дѣти, такъ сказать, посредствомъ переварки ихъ доставляли здоровую пищу своему уму. Къ какимъ же предметамъ или, пожалуй, наукамъ должны относиться эти познанія?

Когда ученикамъ ни время, ни возрастъ, ни условія гражданской жизни не позволяютъ приобретать обширныя и многостороннія познанія, тогда при выборѣ послѣднихъ можно руководствоваться преимущественно слѣдующими соображеніями: 1) Сообщать ученикамъ такіа познанія, которыя необходимы, или полезны имъ въ частномъ и общественномъ быту, какъ людямъ и какъ членамъ гражданского общества. 2) Сообщаемыя познанія должны имѣть связь съ тѣми, которыя дѣти такъ, или иначе приобрѣли; странно же, даже неразумно, начать вдругъ имъ говорить о магдебургскомъ правѣ, о законахъ тяготѣнія, о питаніи растений по теоріи Либиха и пр. И вездѣ, а въ народныхъ школахъ особенно, нужно постепенно отъ простыхъ и извѣстныхъ восходить къ болѣе сложнымъ и неизвѣстнымъ предметамъ. 3) Сообщаемыя свѣденія должны быть такого свойства, чтобы родители, слыша отъ дѣтей о томъ, чему ихъ учатъ въ школѣ, могли или повѣрять разказы, или, по крайней мѣрѣ, хоть сколько нибудь видѣть, что ученье годно къ чему либо въ жизни. На основаніи этихъ соображеній предлагается краткій обзоръ тѣхъ познаній, которыя слѣдуетъ сообщать въ народныхъ школахъ.

А. Свѣденія о животныхъ и растеніяхъ преимущественно въ приложеніи къ сельскому быту. Въ этомъ отношеніи не излишне, и даже полезно сообщить свѣденія о домашнихъ животныхъ, разныхъ ихъ породахъ, о средствахъ къ улучшенію ихъ, о животныхъ не домашнихъ, но живущихъ въ извѣстной мѣстности и потому уже отчасти извѣстныхъ; а за тѣмъ почему не сказать что либо о не-

туземныхъ, но замѣчательнѣйшихъ животныхъ, напр. скотѣ, львѣ, китѣ и проч.? Сообщать эти свѣденія не въ школьномъ, ученомъ, отвлеченномъ видѣ, а чрезъ описаніе нравовъ и привычекъ животныхъ, съ анекдотами, къ нимъ относящимися и пр. Разумѣется тутъ полезны и даже необходимы рисунки животныхъ, какъ это введено въ дѣтскихъ приютахъ. Свѣденія о растительномъ царствѣ должны касаться тѣхъ деревьевъ, особенно садовыхъ, тѣхъ растеній, особенно такъ называемыхъ хлѣбныхъ, которые свойственны извѣстной мѣстности. Почему еще не сказать о садоводствѣ и о средствахъ улучшать земледѣліе посредствомъ плодонеремѣнной системы, усовершенствованія агрономическихъ орудій, и проч. Наконецъ вполне необходимо указать на простые средства лечить тѣ болѣзни, которыми очень часто подвергаются люди и домашнія животныя. По крайней мѣрѣ нужно внушить ту мысль, что колдовство, напентыванія, заговоры никого не вылечиваютъ; а сулемомъ, мышьякомъ и крѣпкою водкою скорѣе можно отравить себя, нежели поправить свое здоровье.

Б. Свѣденія о некоторыхъ явленияхъ природы. Въ самомъ дѣлѣ, почему дѣтямъ и даже взрослымъ не знать о томъ, что громъ зависитъ не отъ чьихъ либо развѣдовъ по облакамъ въ огненной колесницѣ;—что облака вовсе не сплошная твердая масса, которая, упавши, можетъ раздавить насъ;—что роса не падаетъ съ седьмого неба;—что огненные шары вовсе не змѣи, которые приносятъ молоко колдуньямъ;—что стукотня, или какіе либо неожиданныя странные звуки въ домахъ происходятъ не отъ домовыхъ; что эти существа вмѣстѣ съ хѣшми, русалками, водяниками, разгуливающими мертвецами принадлежать къ бабьимъ сказкамъ. Видь, право, опроверженіе подобныхъ предрасудковъ, замѣненіе ихъ здравыми понятіями вполне необходимо.

В. Свѣденія о русскомъ царствѣ, а также и о земномъ шарѣ вообще. Эти свѣденія должны быть преимущественно мѣстныя. Напр. вовсе не лишнее дѣло каждому имѣть понятіе даже нѣсколько подробное о своемъ уѣздѣ, о губерніи вообще, о сосѣднихъ мѣстахъ, куда можно отвезти свои произведенія и гдѣ можно покупать нужные для себя товары. Почему съ меньшею, конечно, подробностію, нежели въ преддущемъ случаѣ, не сказать о сосѣднихъ губерніяхъ и объихъ столицахъ, и даже о другихъ замѣчательнѣйшихъ государствахъ на земномъ шарѣ, а не объ одной Россіи? Почему не сообщить свѣденія о главныхъ событіяхъ нашего отечества? Мо-

застъ быть иному поважается уже излишнимъ, а ми считаемъ не бесполезнымъ сообщить, что земля держится не на китѣ-рыбѣ, что морю-океану есть конецъ, что вдали тамъ, гдѣ небо опирается будто на землю, бабы, вымывая бѣлье, не кладутъ на него своихъ вальковъ, что это же небо не состоитъ изъ стекляннаго свода, что даже земля кругла и сама обращается около солнца. Все это, разумѣется, должно быть объяснено не при помощи геометріи, а наглядно, въ разказахъ примѣнительно къ пониманію простаго народа.

Г. *Законовъденіе*. Здѣсь идетъ дѣло не о систематическомъ преподаваніи юриспруденціи, а о томъ, чтобы крестьяне и даже крестьянки положительно знали свои обязанности, права и отношенія къ своимъ властямъ и предѣлы власти этихъ властей. Вѣдь очень хорошо будетъ, если деревенскимъ жителямъ съ малолѣтства будетъ извѣстно, въ какихъ случаяхъ они обязаны непременно исполнять приказанія становаго, исправника, волостнаго старшины и пр.; чего эти и другія лица не имѣютъ права отъ нихъ требовать; въ кому и въ какое судебное мѣсто надобно идти, чтобы искать себѣ защиту отъ притѣсненій и обидъ и притомъ въ какихъ именно случаяхъ и пр. и пр. Не гораздо ли хуже, что при блаженномъ невѣжествѣ, пьяный подьячій убѣдитъ крестьянина въ возможности переѣхать на казенный счетъ въ Самарскую губернію, получить его подать вляузническую просьбу, или ожидать другой воли, перетолкуетъ законныя распоряженія властей, внушитъ мысль не слушаться ихъ! Не сознаніе, а непониманіе своихъ правъ и обязанностей, — не образованность, а невѣжество причиною того, что люди отказываютъ въ законныхъ требованіяхъ властямъ; о полномочіи же послѣднихъ на дѣйствія, не разрѣшенныя и особенно запрещенныя закономъ, вѣроятно, всякій постыдится говорить.

Д. *Арифметика*. О необходимости этой науки для крестьянъ, вѣроятно, спорить никто не станетъ; только нужно сказать о томъ, какія части и какъ ее преподавать. Въ первомъ случаѣ, кажется, достаточно ограничиться именванными числами, развѣ даровитымъ мальчикамъ можно сообщить нѣкоторыя свѣденія о дробяхъ. Что же касается до метода преподаванія, то учителю надобно непременно отказываться отъ тѣхъ школьныхъ приемовъ, по которымъ, можетъ быть, его самого обучали. Пусть онъ развиваетъ и возмужаетъ тѣ свѣденія по наукѣ исчисления, которыя дѣти приобрѣли дома. Они уже умѣютъ считать: разъ, два, три, десять, сто и пр., знаютъ тоже, что два и три вмѣстѣ составляютъ пять и т. п. Пользуясь эти-

ми свѣденіями учитель; старайся, чтобы дѣти сознали ихъ въ себѣ, уясняли для себя съ отчетливостію. Разумѣется прежде всего ознакомомъ съ цифрами: 1, 2 и 3 и пр., покажи какъ изображать десятки одни: 10, 20, — десятки съ единицами: 15, 34, 57 и пр., — сотни: 200, 500 и пр. и т. д., но никакъ не далѣе милліона. Учи потомъ сперва на словахъ, пожалуй на какихъ либо кусочкахъ, орѣхахъ, потомъ на доскѣ въ цифрахъ складывать единицы, десятки и т. д.; поступаай также съ вычитаніемъ, умноженіемъ и дѣленіемъ. При умномъ объясненіи всѣхъ этихъ дѣйствій именованныя числа не представляютъ никакого затрудненія; они дадутъ возможность дѣтямъ повѣрять приобретенныя ими свѣденія и приложить ихъ къ новымъ случаямъ. Главное вниманіе должно быть обращено на умственное вычисленіе; имѣй съ доскою, бумага съ перомъ, или карандашемъ пусть употребляются тамъ, гдѣ у мальчика не достанетъ памяти или соображенія удержать въ головѣ данныя цифры, или въ другихъ неизбѣжныхъ случаяхъ. Скажутъ: это невозможно. Нѣтъ, возможно; вѣдь дворянки, лавочники, торговки, видѣвъ неучившіеся, часто не умѣя ни читать, ни писать, умѣютъ въ головѣ своей дѣлать не только сложеніе и вычитаніе, но умноженіе и дѣленіе, кромѣ того вычитаютъ тому же своихъ дѣтей. Неужели учитель, кончившій, можетъ быть, курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, захочетъ поставить себя въ умѣнь обучать ариметикѣ ниже - перечисленныхъ особъ? Брось только школьные приемы, забудь какъ его учили по Куининскому, Меморскому и пр., руководствуйся однимъ здравымъ смысломъ, все будетъ легко. Наконецъ надобно непременно обучить производить сложеніе и вычитаніе на счетахъ, а если достанетъ умѣнья и времени, то умноженіе и дѣленіе.

О нравственно-религіозномъ образованіи. Относительно нравственно-религіознаго воспитанія крестьянскихъ дѣтей существенное вниманіе наставниковъ должно быть обращено на пробужденіе и развитіе добрыхъ началъ, которыя далеко не чужды простому народу, но по разнымъ обстоятельствамъ или слишкомъ глубоко затаены въ немъ, или не развиты надлежащимъ образомъ. Вызвать наружу эти начала въ простолюдинѣ, образовать его совѣсть, смягчить его сердце, объяснить какимъ образомъ требованія религіи примѣняются къ житейскому быту, подготовить изъ дѣвочекъ добрыхъ дочерей, а потомъ попечительныхъ любящихъ матерей, а изъ мальчиковъ образовать добросовѣстныхъ и рачительныхъ домохозяевъ и отцовъ семейства, пробудить въ тѣхъ и другихъ чувство любви къ ближ-

нему, вотъ въ чемъ состоитъ задача нравственно-религіознаго образованія народа. Понятно, что весь успѣхъ при разрѣшеніи этой задачи зависитъ отъ личныхъ нравственныхъ качествъ наставника, отъ его образа жизни, отъ его обращенія съ дѣтьми. Наставникъ долженъ быть не простымъ учителемъ дѣтей, а усвоить себѣ сущность выраженной сейчасъ идеи образованія, сочувствовать ей, проникнуться святостію возложеннаго на него дѣла, быть душою преданнымъ ему, служить образцомъ, которому должно подражать при исполненіи нравственныхъ обязанностей. Ему нужно вести дѣло такъ, чтобы воспитанники свыклись съ нимъ, какъ съ добрымъ отцомъ — руководителемъ, чтобы вѣрили ему безусловно, какъ человѣку, который жаждетъ имъ, безъ всякихъ заднихъ мыслей и корыстныхъ видовъ, одного лишь добра; чтобы видѣли въ немъ своего друга, съ которымъ можно посоветоваться и въ зрѣломъ возрастѣ.

Изложенныя сейчасъ наставленія одинаково касаются наставниковъ всѣхъ вообще наукъ. Но на нравственно-религіозное образованіе дѣтей можетъ имѣть особенное вліяніе законоучитель. По нашему мнѣнію, на законъ Божій не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на прочія, такъ называемыя, человѣческія науки; его надобно считать средствомъ сдѣлать человѣка добрымъ, честнымъ, истиннымъ христіаниномъ при помощи рассказовъ изъ священной, особенно евангельской исторіи, чрезъ близкое къ сердцу явленіе религіозныхъ истинъ, и вообще чрезъ развитіе нравственно-религіознаго чувства. Вотъ почему мы, говоря объ умственномъ образованіи, не поставили закона Божія наряду съ арифметикою и прочими науками. Но чтобы преподаваніе его имѣло дѣйствительно благотворное вліяніе на крестьянскихъ дѣтей, законоучителю нужно руководствоваться слѣдующими соображеніями:

1. Въ дѣлѣ религіи и нравственности никакъ нельзя одобрять только механическое исполненіе обрядовъ и обязанностей, безотчетное, слѣпое, бессознательное исповѣданіе тѣхъ или другихъ истинъ; людей съ подобнымъ настроеніемъ можно также почти механически, какъ слѣпыхъ, увлечь куда угодно. Поэтому и крестьянскимъ дѣтямъ надобно сообщить ясное понятіе объ основныхъ истинахъ нашего православія. Но въ этомъ случаѣ законоучитель долженъ избѣгать всѣхъ отвлеченностей, тонкостей, схоластическихъ терминовъ и выраженій, возвышенныхъ и неудобопонятныхъ догматическихъ и вообще всѣхъ тѣхъ приѣмовъ, которые даже взрослымъ, хорошо подготовленнымъ воспитанникамъ, кажутся тяжелыми; для

деревенскихъ дѣтей они останутся недоступными; бесполезными, даже пробудятъ въ нихъ отвращеніе къ предмету. Законоучитель долженъ просто, наглядно, безъ всякихъ ученыхъ и школьныхъ замашекъ и затѣй бесѣдовать о свойствахъ Верховнаго существа, объяснять Символъ Вѣры, десять заповѣдей и молитву Господню.

2. Примеры святой жизни, особенно примеры изъ св. писанія, къ которому простой народъ питаетъ безпредѣльное уваженіе, имѣютъ самое благотворное влияние на нравственную и религіозную жизнь челоѵка. Особеннаго конспекта по св. исторіи здѣсь не прилагается; законоучителю самому предоставляется выбрать изъ ветхаго заѵта замѣчательнѣйшія событія; съ новымъ заѵтомъ, особенно съ жизнію Спасителя нужно ознакомить даже очень подробно.

3. Присутствіе въ храмѣ при богослуженіи считается однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ къ развитію въ народѣ вѣроубности. Но это средство особенно благотворно будетъ, когда христіанинъ понимаетъ значеніе богослуженія, смыслъ пѣнопннй и молитвъ и особенно участвуетъ въ пѣннн. Поэтому въ народныхъ школахъ полезно кратко объяснить литургію; внучить воспитанниковъ церковной печати (послѣднее вовсе не трудно послѣ того, какъ они знакомятся съ гражданскою), заохочивать ихъ къ чтенію и пѣнію въ церквахъ и составлять изъ нихъ даже пѣвческіе хоры. Въ послѣднемъ случаѣ, разумѣется, нѣтъ возможности учить такъ называемому потному пѣнію; на это не достанетъ времени и можетъ быть уѵбныя. Пусть лучше законоучитель въ школѣ ежедневно составляетъ всѣхъ дѣтей общимъ хоромъ нѣтъ нѣкоторыя молитвы, стихиры и пр.; пусть старается, чтобы это пѣніе было не крикливое, не безобразное, а стройное; чрезъ годъ, чрезъ два у него будутъ хорошіе пѣвчіе, которые не станутъ, конечно, распѣвать мнѣся Бортиянскаго, Турчанинова и пр.; но произведутъ болѣе глубока впечатлѣнія, нежели монотонныя напѣвы дѣтчей.

Наконецъ 4. На законоучителѣ лежитъ обязанность устранить тѣ, гнѣздящіяся кое-гдѣ мысли, на основаніи которыхъ полагаютъ, что А) грамотность не нужна христіанину; особенно простому челоѵку и что царство небесное можно получить ровно ничему не учившись, — что В) въ такъ называемомъ міру невозможно быть истиннымъ, полнымъ христіаниномъ и что для этого нужно удалиться куда либо въ пустыню. Въ первомъ случаѣ надобно развивать ту мысль, что грамотный, читая душевнспасительныя книги, лучше самъ научится и другихъ научить молиться Богу, узнаетъ за-

жизни: Моцѣи, имѣють какимъ образомъ можно сдѣлаться угодиломъ Богу, а напротивъ неграмотный навсегда останется въ потемкахъ, станетъ ходить слѣпую, только подъ руководствомъ другихъ и легко можетъ быть сверщенъ съ истиннаго пути. Во второмъ случаѣ законоучитель, выставляя образцы совершенства, указывая идеалы, къ которымъ нужно стремиться каждому, не долженъ ихъ дѣлать недостижимыми для обыкновеннаго человѣка, не долженъ застрашивать ребячью совѣсть простолудиновою тѣмъ, что выполненіе требованій Евангелія не достижимо для человѣка обремененнаго житейскими заботами, что святости можно достигнуть, только разставшись съ міромъ. Здѣсь, невзирая на слабости человѣка, не отбывая требованій Евангелія, законоучитель утвердить своихъ слушателей въ той мысли, что требованія религіи не въ разладѣ съ потребностями дѣйствительной обиденной жизни, что носильное исполненіе обязанностей христіанскихъ возможно каждому человѣку и поставитъ ему въ заслугу, что опасеніе можно получить, не дѣлаясь отщепенцемъ, что истинно-внѣшеская жизнь требуетъ особеннаго призванія, доступна только немногимъ.

В. Общіа замѣчанія.

Большая часть высказанныхъ выше мыслей касаются частныхъ случаевъ, или, по крайней мѣрѣ, наукъ, напр. географіи, законовѣденія и пр. Остается теперь сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ обученіи крестьянскихъ дѣтей:

1. Прочитавшіе нашу программу, особенно ту ее часть, которая касается улитвеннаго образованія, можетъ быть не безъ улыбки спросить: какимъ же образомъ можно сообщить деревенскимъ мальчикамъ столь разнообразныя и далеко не малочисленныя свѣденія о предметахъ тоже не очень похожихъ другъ на друга?

Не понадобится ли для этого нѣсколько учителей, чуть не профессоровъ съ богатымъ казеннымъ въ тѣ школы, куда бываетъ трудно найтн и одного дѣльнаго наставника, гдѣ даже многіе принуждены выполнять должность учителя безмездно, или съ ничтожнымъ вознагражденіемъ?

Касательно перваго вопроса замѣтимъ, что значительнѣйшая часть свѣденій, помѣнованныхъ въ программѣ, могла бы и должна бы извѣстиваться изъ той книгѣ, или въ тѣхъ книгахъ и книжкахъ, по которымъ дѣти выучивались бы читать. Если обученіе грамотности будетъ производиться не механически по книгамъ, которыхъ

слова и мысли выше дѣтскаго пониманія, а такъ какъ, предполагая въ этой программѣ, то множество свѣдѣній у учениковъ останется въ памяти даже отъ чтенія. Но здѣсь еще требуется дѣятельное участіе учителя. Выше уже было сказано, что онъ обязанъ объявлять содержаніе читаемыхъ учениками статей, убѣждаться помнитъ ли онѣ. Почему же въ обоихъ случаяхъ г-ну педагогу не прибавить кое-какихъ свѣдѣній, которыя относятся къ статьѣ, во между тѣмъ не помѣщенъ въ ней? Ему рассказать не трудно, а дѣламъ послушать рассказъ, разумѣется, если онъ живъ и понятенъ, интересно. Впрочемъ однимъ, такъ сказать, разширеніемъ свѣдѣній, замѣчательныхъ въ читаемыхъ книжкахъ, ограничиваться никакъ не слѣдуетъ. Сельскіе учителя обязаны дѣлать, кромѣ прослушиванія и задаванія уроковъ, заботиться разговоромъ съ учениками и при этомъ лучше передавать тѣ свѣдѣнія, которыя не вошли въ книжки.

2. Заучиваніе уроковъ на память слово въ слово надобно рѣшительно дѣлать изъ сельскихъ учителей, или лучше не вкратцѣ его туда ни подъ какимъ видомъ. Пусть одинъ рассказъ будетъ служить учебникомъ, пусть повтореніе состоитъ изъ того, что ученикъ упомянуть, пусть книжки, по которымъ стануть дѣти учиться чтенію, напоминаютъ только содержаніе рассказа. «Напрасный и безполезный трудъ», скажете, дѣти не стануть слушать, ничего не «упомнятъ». Мы не хотимъ этому вѣрить. Вѣдь тѣмъ же дѣти съ удовольствіемъ слушаютъ рассказы своихъ бабушекъ о вѣдьмахъ, дѣдкахъ, домовыхъ, разныхъ сказки о чудо-богатыряхъ, помнятъ всѣ эти рассказы и тѣ дѣсны, которыя болѣе взрослые люди поютъ на улицѣ. Неужели же гг. учителя не съумѣють придать своимъ рассказамъ, столько же занимательности и увлекательности, сколько придаетъ своимъ глупѣйшимъ побасенкамъ, можетъ быть, вовсе не употребляя старуха въ деревнѣ. Если учитель станеть вставлять учениковъ зазубривать свои рассказы и статьи въ книжкахъ, какъ онъ нѣкогда зазубривалъ на школьныхъ скамьяхъ, приготавливаясь къ классамъ или экзаменамъ, если подъ его руководствомъ грамотность сдѣлается для дѣтей тѣмъ же, чѣмъ была барщина для крестьянъ, чѣмъ урокъ барыни для сѣнныхъ дѣвушекъ, чѣмъ работа для арстанта; тогда, разумѣется, все будетъ забыто, какъ забывается все вызубренное въ училищахъ къ экзамену, все будетъ брошено на выходѣ изъ подъ его ферулы, точно такъ, какъ все негодное бросается учениками, которымъ опротивѣло школьное — механическое

образованіе. Но оставь оны всѣ школьные приемы, придавай рассказъ живой и увлекательный интересъ, не требуй зубрежки, снисходи къ ошибкамъ, поправляя ихъ, возбуди соревнованіе, — право дѣти больше уномятъ, нежели сколько остается въ головахъ учениковъ, которые въ теченіи 6—10 лѣтъ выучили дѣлныя десятковъ учебниковъ. Можетъ быть и его ученики не всѣ и не все будутъ помнить: пусть не обижается этимъ, не бросаетъ своихъ занятій. Вѣдь не закрывають же такъ училища, гдѣ обучаютъ зубрежкѣ; вѣдь не перестаютъ же тамъ по заведенному источни порядку задавать уроки для зубрежки, хотя опыты вполне подтвердили нелѣпость и бесполезность существующей методы преподаванія.

3. Предыдущее замѣчаніе должно прилагать и къ закону Божію (кромя нѣкоторыхъ краткихъ молитвъ, символа вѣры и десятословія; которыхъ заучиваніе на память уже принято считать необходимымъ). Въ самомъ дѣлѣ, если заучиваніе уроковъ слово въ слово не одобряется въ человѣческихъ наукахъ, то держать его для преподаванія закона Божіа мы осмѣливаемся назвать богопротивнымъ дѣломъ. Рассказы отъ души, проникнутые сердечнымъ участіемъ, одушевленные глубокою нелицембною вѣрою, въ этомъ случаѣ будутъ лучшими средствами къ тому, чтобы сообщаемыя истины имѣли благодѣтельное вліяніе на развитіе нравственно-религіознаго чувства. Религія и нравственность имѣють основу въ нашемъ сердцѣ; поднимать ихъ уму, особенно памяти — значитъ профанировать ихъ. Въ подтвержденіе своихъ мыслей мы здѣсь находимъ нужнымъ указать на то распоряженіе, которое сдѣлалъ св. Синодъ еще 29-го октября 1836 года. Въ одномъ изъ правилъ (5-й пунктъ), изданныхъ св. Синодомъ въ то время, касательно образованія неселянскихъ дѣтей, сказано: «учащіяся (т. е. дѣти крестьянъ) должны научить на память молитву Господню, символъ вѣры, десять заповѣдей, стихъ: Богородице Дѣво радуйся; къ чему учащій присовокупить краткое и самопростѣйшее изъясненіе оныхъ изъ катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ священной исторіи, передавая сіе изъясненіе и сіе сказаніе въ видѣ разговоровъ и рассказовъ, во временахъ и случаяхъ возобновляемыхъ, безъ школьной принужденности и буквального вытверживанія на память».

4. Для сообщенія всѣхъ свѣденій по этой программѣ кажется не слѣдуетъ назначать определенное число лѣтъ, раздѣлять учениковъ на отдѣльные классы, дѣлать примѣрное росписаніе предметовъ для каждаго класса. Определенные курсы, отдѣльные классы

и программы для каждаго изъ нихъ возможны тамъ, гдѣ выводится нѣсколько учителей, гдѣ ученики выступаютъ въ училище въ вѣстные только сроки и неопустительно посѣщаютъ его. Подобнаго правила никакъ нельзя прилагать въ сельскихъ училищахъ, гдѣ, можетъ быть, одному лицу придется быть учителемъ во всѣхъ наукамъ и во всѣхъ классахъ, гдѣ одинъ ученикъ кончитъ въ сентябрѣ, другой въ мартѣ, одинъ походитъ недѣлю, мѣсяцъ, потомъ не явится, послѣ опять начнетъ ходить, а другой не опуститъ ни одного класса. Тутъ учителю придется учить всѣхъ въ одной комнатѣ и потомъ ему нужно предоставлять, кого надобно учить хоть напр. изъ ариметики сложению, кому объяснить непознанныя числа; ему самому тоже предоставляется право избирать себѣ помощниковъ изъ лучшихъ учениковъ. Но, кажется, въ три—четыре года ученики у дѣльнаго учителя могутъ безъ труда ознакомиться со всѣми предметами, наложенными въ программы.

5. Каждый день обученіе должно продолжаться не менѣе трехъ, но не болѣе пяти часовъ; до обѣда ли только, или послѣ обѣда обучаться—это предоставляется мѣстными распоряженіямъ учителей и отцовъ дѣтей.

6. Въ лѣтніе мѣсяцы іюнь, іюль и августъ, ученіе прекращается, впрочемъ и въ этомъ случаѣ удлиненіе, или сокращеніе срока каникулъ можно предоставить мѣстными распоряженіемъ. Но и въ каникулярное время разъ въ недѣлю, напр. въ субботу, не лишнее дѣло собирать учениковъ въ училище, чтобы съ ними заняться повтореніемъ прежнихъ уроковъ; такая мѣра нужна въ томъ случаѣ, когда учитель опасается, что забудутъ все имъ преподанное.

7. Нужно непремѣнно оставить обычай, котораго у насъ слѣпкомъ строго держатся при первоначальномъ обученіи, и который состоялъ въ томъ, что дѣтей сначала учили только читать, потомъ писать, послѣ ариметики и проч.; такимъ образомъ малютѣ ежедневно часа по четыре, даже болѣе приходилось, не слѣвая съ мѣста, только читать букварь, или непонятную книгу; занятіе, которое наскучитъ самому терпѣливому человѣку. Нѣтъ! и въ сельскихъ школахъ надобно ежедневно разнообразить преподаваемые предметы, какъ это введено въ среднихъ и высшихъ училищахъ. Пусть учитель заставитъ учениковъ прочесть что нибудь, потомъ написать: пусть потомъ расскажетъ какую либо исторію, сообщитъ любопытное свѣденіе; пусть объяснитъ что либо изъ ариметики; пусть заставитъ что нибудь пропѣть: разнообразіе нужно непре-

мѣнно, иначе дѣтамъ опротивѣтъ ученье. Кромѣ того чрезъ часъ, или чрезъ полтора часа непремѣнно надобно позволить дѣтамъ побѣгать, или на крайней мѣрѣ отдохнуть.

8. Обученіе закону Божию возлагается на священника, но преподаваніе точныхъ свѣдѣній лучше поручить особенному учителю, который бы, не развлекаясь никакими занятіями по другимъ должностямъ, могъ всецѣло посвятить себя дѣлу народнаго образованія.

9. Нужно еще здѣсь сдѣлать замѣчаніе касательно любознательности, которую мы выставили выше, какъ средство къ умственному развитію. Мы вовсе не утверждаемъ, что крестьянскія дѣти, обучаясь грамотности только и станутъ думать о распространеніи своихъ свѣдѣній; отъ нихъ этого требовать нельзя и не слѣдуетъ. Но осмѣливаемся сказать, что въ нихъ не будетъ убита любознательность, какъ это случается во многихъ училищахъ. Если учитель, придерживаясь нашей программы, станетъ избѣгать всѣхъ механическихъ, схоластическихъ и стѣснительныхъ пріемовъ при обученіи, просто и ясно сообщитъ свѣдѣнія не головоломныя—превышающія дѣтское пониманіе, не обременительныя, не отвлеченныя, а близкія къ жизни и полезныя въ ней, и чрезъ все это постепенно станетъ развивать умственные способности; то грамота для крестьянина не сдѣлается наказаніемъ или пугаломъ; онъ въ ней будетъ искать или развлеченія въ свободныя минуты, или руководства въ затруднительныхъ случаяхъ.

10. Никакого рода наказанія не допускаются въ народныхъ училищахъ. Воспитанники не должны даже слышать бранныхъ словъ, а тѣмъ болѣе подвергаться грубому обращенію, щелчкамъ, ударамъ руки или линейки, потасовкамъ и другимъ подобнымъ мѣрамъ, которыя поселяютъ въ нихъ чувство страха и ненависти къ школѣ. Убѣжденія, внушенія, выговоры, вотъ единственныя мѣры, которыя дозволяется учителю употреблять для исправленія дѣтей. Въ случаѣ же особенно дурнаго поведенія или упрямой лѣности принесется жалоба родителямъ съ требованіемъ, чтобы они приняла какія либо мѣры къ исправленію сына или дочери. Если же за всѣми тѣми малолѣтнее или лѣнливое дитя не исправится, то оно не допускается въ училище.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Протоколъ засѣданія С.-Петербургскаго собранія 2-го февраля 1883 года. Въ педагогическомъ собраніи присутствовали 39 членовъ и 5 гостей; за отсутствіемъ, по болѣзни, г. председателя, П. Г. Рѣдкина, председательствовалъ Ѳ. Ѳ. Эвальдъ. Занятія были слѣдующія:

I. По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, въ члены собраній были выбраны слѣдующія лица:

Классная дама при Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Е. П. Бурнашева.

Классный учитель пріюта Принца Ольденбургскаго, Платонъ Стефановичъ.

Преподаватель исторіи А. Н. Елюкинъ.

Кандидатъ С.-Петербургскаго университета А. Г. Жижженко, по русскому языку.

Елизавета Алексѣевна Раевская.

II. Въ обсужденіи тезисовъ г. Беллярминаова по вопросу: *о преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ*, принимали участіе гг. Эвальдъ II, Ведровъ, Паульсонъ, Водозововъ, Семеновъ и Вороновъ.

Перый тезисъ «Исторія, какъ наука неуставившаяся, невыработавшая своихъ опредѣленныхъ законовъ и слѣдовательно не подлежащая сокращенію, не можетъ быть предметомъ гимназическаго курса».

Г. Эвальдъ II. По моему мнѣнію, исторія уже выработала законы, которые могутъ быть выведены даже самими учениками; если бы мы жили 20 т. лѣтъ, то выработанныхъ законовъ было бы гораздо болѣе. Вотъ напр. законъ: *отжившія учрежденія падаютъ*

Референтъ. Какъ: большой человекъ не можетъ стоять на ногахъ и падаетъ. Это не есть особенный историческій законъ, а только общій порядокъ вещей; притомъ если будутъ сдѣланы небольшія измѣненія въ учрежденія, то оно будетъ держаться.

Эвальдъ II. Реформація и революція вызвали совершенно новыя учрежденія.

Референтъ. А можно ли доказать, что событіе совершившееся при извѣстныхъ обстоятельствахъ въ одномъ государствѣ, повто-

рится при этом не обстоетельствовать и въ другомъ? Этого, въ согласств, доавать нельзя.

Замедь II. Слдовательно вы считаете исторю науою, еще не опредлившеюся, не дающею никакихъ положительныхъ выводовъ? Если такъ, то по моему мнню ее вовсе не слдуетъ вводить въ учебный курсъ гимназш.

Референтъ. Въ исторш содержится много образовательныхъ элементовъ; поэтому ее надо преподавать въ гимназшхъ, сообщая только то, что въ ней есть образовательнаго.

Замедь II. Я желаю именно, чтобы вы высказали эту мысль, съ которой мною согласенъ. Но въ такомъ случаѣ ить кажется, что вамъ тебсь надо бы выразить такъ: «исторш не слдуетъ преподавать въ систем, какъ и всякую другую науку».

Референтъ. Только не какъ всякую другую науку. Математку можно сокращать, исторю же нельзя. Сокращенный курсъ исторш будетъ непонятенъ учащимся; поэтому я нахожу необходимымъ дать отдльными цлами части исторш, ибидцш образовательнаго значеня, а не входить всей исторш.

Замедь II. Смыслъ нашего тезиса слдовательно есть тотъ, что нельзя преподавать исторш какъ цлой науки; но вѣдь то же самое принято нами и относительно всякихъ другихъ учебныхъ предметовъ: ни одинъ ить нтъ не составляетъ цлой науки, а долженъ сообщать одинъ дствительно образовательныя свѣденя.

Предсдаватель. Въ основаншхъ мы согласны; позвольте перейти къ другимъ оментамъ.

Г. Ведеръ. Я не могу согласиться съ референтомъ ни въ его пониманш исторш, какъ науки, ни въ томъ, что исторш не можетъ быть преподаваема въ системъ въ гимназшхъ. Исторш уже вышлала намъ, въ чему мы должны стремиться: слдовательно она существуетъ уже какъ наука, хотя и должна уступить въ этой еношенш *точнымъ наукамъ*. Въ гимназшхъ она можетъ быть преподаваема съ *педагогическимъ характеромъ*, выражающимся въ жизни народа и общества и достижимымъ для пониманш учащшхся.

Референтъ. Я не отвергаю, что исторш есть наука, не ва для учащихся. Какимъ образомъ хотите вы политическш характеръ исторш для или другого народа: одлымъ понятнымъ для учащихся? Какъ бы ясно и просто не преподавали исторш учащимся, они не въ состоянш *самостоятельно усвоить* ее, а будутъ только научаться и повторять зами: иными словами, что въ этомъ случаѣ, нтъ, требуется

отъ самаго же начала прямо объяснять имъ такіа понятія, которые могутъ быть выснены только въ концѣ преподаванія исторіи. Что же тутъ остается дѣлать ученикамъ? Возможна ли здѣсь самостоятельная, сознательная работа со стороны ихъ? Дѣла будутъ принимать все на отру, безъ сознательнаго убѣжденія. Вы смотрите на исторію въ гимназіяхъ, какъ на образовательницу въ учащійся извѣстнаго политическаго пониманія и смысла; а же считаю ее, какъ и всякій другой учебный предметъ, средствомъ для развитія способностей. По моему мнѣнію преподаванія исторіи съ одной стороны должно развивать умъ, мышленіе и приучать къ сознательному труду; а съ другой развивать сердце, а это достигнимо только тогда, когда ученики могутъ самостоятельно трудиться, въидѣи ценная сообщаемые имъ факты и сами дѣлая изъ нихъ выводы, хотя бы и неправильные. Безъ самостоятельности никакое правильное развитіе невозможно.

В. Педросъ. Сначала ученики дѣйствительно должны будутъ многое принимать на вѣру,—въ этомъ я согласенъ съ вами; но здѣсь нѣтъ еще никакой бѣды, потому что они будутъ все таки самостоятельно работать. Самостоятельность ихъ видна будетъ въ разсказѣ ихъ и въ объясненіи того, что они выучили. Вообще же самостоятельнаго труда отъ учениковъ требовать нельзя. Я остаюсь при своемъ мнѣніи и позволяю себѣ сказать въ заключеніе, что исторія, какъ наука принадлежитъ университету, а какъ образовательный предметъ съ политическимъ началомъ имѣетъ мѣсто въ гимназіяхъ.

Г. Водовозовъ. Я не совсѣмъ понимаю, чего вы требуете отъ преподаванія исторіи. Если вы желаете выяснить высшіе законы развитія челоука и народовъ, то въ этомъ смыслѣ не можете быть ни одной науки для гимназій. Но объясненіе простыхъ семейныхъ и общественныхъ отношеній въ послѣдовательной связи, по моему мнѣнію, весьма возможно. Возьмите народные обычаи, домашнюю жизнь.

Референтъ. Я предлагаю то же самое, только провести историческую связь мнѣ кажется невозможнымъ, потому что не хватаетъ времени.

Водовозовъ. Я не требую строгой исторической связи, но полагаю, что можно выбрать факты въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Референтъ. Съ этимъ я согласенъ.

Г. Семетовъ. Я противъ неопредѣленности тезиса. Вы согласились, что исторія, какъ наука, существуетъ, а следовательно и какъ

предметъ преподаванія. Поэтому мнѣ кажется, вамъ тебѣ надо бы дополнивъ словени: исторія не можетъ быть предметомъ гимназическаго курса въ *такую* объемъ.

Референтъ. Съ этимъ также согласенъ.

Г. Паульсонъ. Что исторія въ строго научной системѣ не можетъ быть преподавана въ школѣ, объ этомъ ничего и говорить, и это относится во всекъ другимъ учебнымъ предметамъ. Но въ преподаваніи должна быть все-таки *система*, конечно не научная, а, такъ сказать, *исполнительная*, состоящая въ томъ, что отдѣльныя сужденія должны быть сообщаемы въ послѣдовательномъ порядкѣ, всегда соответствующемъ степени развитія учащихся. Не угодно ли вамъ въ вашей тезисѣ выпустить дополнительные поясненія и сказать просто: исторія, какъ наука, не можетъ быть учебнымъ предметомъ гимназическаго курса?

Референтъ. Я согласенъ съ вами на счетъ психологической системы преподаванія, но не могу сократить мой тезисъ по вашему предложенію, на томъ основаніи, что изъ всекъ учебныхъ предметовъ исторія по *преимуществу* не можетъ быть преподавана какъ наука.

Паульсонъ. У васъ дополнительные объясненія являются главнымъ причиною несостоятельности исторіи, какъ учебнаго предмета; въ сущности же, какъ вы теперь и сами согласились, эти объясненія должны только усиливать эту несостоятельность, въ сравненіи съ другими предметами. Главная же причина остается одна и таже для всекъ наукъ, т. е. что ни одинъ учебный предметъ не долженъ быть преподаваемъ въ научной системѣ. Поэтому я предлагаю поставить тезисъ слѣдующимъ образомъ: никакая наука въ строгомъ смыслѣ не имѣетъ мѣста въ школѣ, а исторія по *преимуществу*.

Г. Кедровъ. Нельзя ли прибавить: по характеру своего матеріала, преимущественно вредъ другимъ учебнымъ предметамъ?

Г. референтъ согласился на это, и тезисъ получилъ слѣдующую редакцію:

«Исторія въ строгъ-научной формѣ и по характеру своего матеріала, преимущественно вредъ другимъ наукамъ, не можетъ быть предметомъ гимназическаго курса».

Второй тезисъ: «Обученіе исторіи въ гимназіяхъ должно начинаться съ *биографій* и потомъ перейти въ *внимательному изученію* избраннаго *члѣта* изъ *источниковъ* и въ *чтенію пособій*».

Г. Паульсонъ. На какомъ основаніи вы предпочитаете источники пособіямъ? Главное педагогическое достоинство источниковъ, по моему мнѣнію, состоитъ въ простотѣ и живости разсказа; поэтому всякій живой, историческій разсказъ, или живо и просто изложенное историческое пособіе, можетъ вполне замѣнить источникъ.

Референтъ. Я полагаю, что нѣтъ; источники, кромѣ живости и простоты изложенія, имѣютъ, по моему мнѣнію, еще то важное педагогическое значеніе, что разработка ихъ можетъ доставлять преевостодную, постепенно усложняющуюся самостоятельную работу для развитія мышленія учениковъ. На этомъ основаніи я и требую изученія источниковъ; историческія же пособія нахожу полезными *читать*. Современные историческія пособія и разсказы, хотя и могутъ быть изложены такъ же живо и просто, какъ и самые источники, но они никогда не представляютъ послѣдовательно усложняющихся упражненій для ума учениковъ, а слѣдовательно и не доставятъ ученикамъ достаточнаго матеріала для самостоятельной работы.

Паульсонъ. Вы согласились уже, что матеріалъ для историческаго преподаванія надо выбирать *психологически*, т. е. давая постепенно болѣе и болѣе трудный матеріалъ, но всегда *посильный* для учениковъ. Такой матеріалъ можно найти не только въ однихъ источникахъ, но и въ современныхъ историческихъ пособіяхъ, и поэтому, мнѣ кажется, что при преподаваніи исторіи можно одинаково пользоваться, какъ источниками, такъ и хорошо составленными пособіями (конечно не нашими учебниками).

Референтъ. Я совершенно согласенъ съ вами на счетъ психологическаго выбора матеріала, но остаюсь при своемъ мнѣніи о преимуществѣ источниковъ предъ пособіями.

Г. Водовозовъ предложилъ замѣнить начало тезиса и выразить его такъ: «обученіе исторіи должно начинаться въ монографической формѣ и потомъ перейти и проч.

Референтъ согласился, и это измѣненіе было принято.

Третій тезисъ. «Преподаваніе всеобщей исторіи должно быть слито съ преподаваніемъ всеобщей литературы, а преподаваніе русской исторіи съ преподаваніемъ русской литературы».

Г. Вороновъ, возражая на этотъ тезисъ, говорилъ, что, если бы подобное сліяніе преподаванія исторіи и литературы и было *желательно* по принципу, то осуществленіе его на дѣлѣ, особенно въ настоящее время, еще совершенно невозможно, за неимѣніемъ такихъ преподавателей, которые бы владѣли и историческими и ли-

требуринни яваніица. Крімъ того, цѣль преподаванія исторіи и литературы не одніи и тѣ же. Цѣль преподаванія литературы состоитъ въ развитіи эстетическаго чувства въ ученикахъ, а преподаваніе исторіи имѣеть главною цѣлью развитіе ума посредствомъ сообщенія извѣстныхъ свѣденій. Поэтому, если одинъ учитель будетъ преподавать оба предмета, то онъ невольно можетъ увлечься одною цѣлью на счетъ другой.

Окончательное обсужденіе этого тезиса отложено до слѣдующаго засѣданія. Оponentами объявили себя: гг. Эвальдъ II, Либбихъ и Паульсонъ; г. Стоюнинъ записался за тезисъ.

Новыя пріобрѣтенія Московскаго музея. Верейскій голова, почетный гражданинъ *Н. А. Глушкова*, принесъ въ даръ московскому публичному музею бывшую бібліотеку графа Гурьева, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ перешла въ его собственность вмѣстѣ съ господскою усадьбою въ извѣстномъ селѣ Богородскомъ. Это щедрое пожертвованіе, заключающее въ себѣ около 9,000 томовъ, значительно обогащаетъ музей прекрасными изданіями французскихъ и итальянскихъ классиковъ и многими дорогими и замѣчательными сочиненіями по части исторіи, точныхъ наукъ и изящныхъ художествъ.

Всѣ любители отечественнаго просвѣщенія отъ души поблагодарить почтеннаго *Н. А. Глушкова* и порадуются вмѣстѣ съ нами, что изъ частныхъ рукъ это драгоценное собраніе перешло въ публичный музей, гдѣ оно вскорѣ сдѣлается доступнымъ для общаго пользованія.

— Докторъ Юлія Георгъ Винке выслалъ изъ Атапече, на островѣ Тиморѣ, *драгоценную* коллекцію, содержащую весьма много этнографическихъ предметовъ съ Тимора, Целебеса, Церама и сосѣднихъ острововъ, которую по просьбѣ К. Ив. Ренара, онъ подарилъ Московскому публичному музею. Эта коллекція, упакованная въ двухъ ящикахъ (съ тремя другими, назначенными обществу естественовспитателей), теперь, вѣроятно, уже доставлена франко въ Амстердамъ къ г. Г. Г. Т. Крону, который будетъ ждать извѣщенія о томъ, какъ доставить ея въ Москву. Коллекція состоитъ изъ Коружіи, одежды и убранствъ, какъ мужескихъ, такъ и женскихъ, домашней утвари, музыкальныхъ инструментовъ, промышлениныхъ инструментовъ, промышлениныхъ орудій и другихъ вещей, всего въ числѣ 68 номеровъ. Г. Винке присоединилъ къ ней очень интересную

записку объ употребленіи этихъ вещей, оспаривавшими и образъ жизни послѣднихъ. Они намѣреваются въ скоромъ времени отправиться въ Витани, гдѣ надѣются собрать еще много дружка любознательныхъ предметовъ.

(Русск. Язы.)

Лекціи въ Дерптскомъ университетѣ. Недавно привели мы главныя правила дерптскаго университета. Теперь вышло обзорніе лекцій въ этомъ университетѣ на первый семестръ нынѣшняго года. Изъ обзорнія мы видимъ, что по богословскому факультету будутъ читать лекцій шесть профессоровъ. Одинъ изъ нихъ, докторъ Фолькъ, кромѣ своего предмета, читаетъ санскритскую грамматику и курсъ арабскаго языка. Намъ не случалось слышать о русскихъ теологахъ, которые въ то же время преподавали бы и подобныя предметы. По юридическому факультету читаютъ тоже шестеро; по медицинскому—семнадцать преподавателей; по историко-филологическому—семеро. Докторъ Ширренъ читаетъ географію и этнографію Россіи, по запискамъ русскаго географическаго общества, и статистику Россіи по сочиненію Тенгоборскаго и изданіямъ центрального статистическаго комитета. Докторъ Розбергъ, профессоръ русской словесности, будетъ «пояснять русскія писатели XIX вѣка, читать исторію русской литературы того же времени и руководить упражненіями въ письменныхъ сочиненіяхъ». Любопытно было бы познакомиться съ этими поясненіями и съ исторіей нашей литературы, по взглядамъ доктора Розберга. По физико-математическому факультету—одинадцать профессоровъ. Изъ уроковъ языковъ и искусствъ замѣчательны лекціи этскаго и латынскаго яз. Должности докторовъ русскаго, англійскаго и итальянскаго языковъ незамѣщены. Особенно жаль это по отношенію къ русскому лектору. Незамѣщены также должности учителей танцованія и плаванія; но преподаютъ учителя: рисованія, пѣнія, фехтованія и даже механическихъ работъ. При университетѣ много отдѣльныхъ музеевъ и пособій; но чтобъ видѣть ихъ, надобно обращаться къ разнымъ лицамъ и испрашивать восемнадцать особыхъ разрѣшеній отъ восемнадцати лицъ, что несомнѣнно неудобно.

(Голосъ).

Женское училище въ Петропавловкѣ. Начальникъ губерніи желодетельствовалъ для постройкн женской гимназической школы, въ которомъ прежде была воспитанница закрытого мѣнѣ пансіона для дѣтей канцелярскихъ служителей, и началъ, въ январѣ мѣсяцѣ, въ немъ необходимыя для новаго назначенія постройкн, которыя

были открыты въ началѣ февраля. Что февраль училище было ибывъ открыто? Училище совершенно обеспечено относительно материальныхъ удобствъ, а чистота, теплота, свѣжій воздухъ и помѣстительность — весьма важныя условія для заведенія, въ которомъ все училищныя приходящія. Средства училища начинаютъ увеличиваться: капиталъ его къ 1-му мѣсяца мѣсяца состоялъ изъ 870 руб., а въ настоящее время простирается уже до 2,283.; соответственно съ этимъ усиливается и число ученицъ: изъ 59, бывшихъ въ ноябрѣ, оно возмѣнилось въ 93. Зная изъ вѣрнаго источника, что многочисленныя пожертвованія поступать въ теченіе настоящаго года въ кассу попечительнаго совѣта, остается только пожелать, чтобы преподаваніе оправдало надежды общества и отвѣтило тому живому участію, которое принимается въ судьбѣ женскаго училища населеніе въ Петропавловскѣ и вообще въ олопецкой губерніи.

(Вирж. етд.)

Есть Киевскіе студенты. Главная черта, характеризующая этотъ бытъ — это бѣдность. Едва ли въ какомъ нибудь изъ русскихъ университетовъ осуществуется такое огромное отношеніе числа бѣдныхъ студентовъ къ числу богатыхъ. Есть между ними молодые люди, а ихъ очень не мало, которые не получаютъ ни отъ куда ровно никакого содержанія и живутъ собственнымъ трудомъ. Большинство студентовъ обходится содержаніемъ отъ 100 до 200 руб. или немного болѣе. Студентъ, получающій изъ дому вѣрнѣе 300 или 350 р., считается уже достаточно обеспеченнымъ, тогда какъ въ Киевѣ за эти деньги, и то при разчетливомъ ихъ употребленіи, можно имѣть только самое необходимое, не промышляя разувѣряться ни о линіи парф. платья, ни о слугѣ, и позволяя себѣ шербяка какія нибудь удовольствія. Студентовъ же, у которыхъ обеспеченіе не только наущинныя потребности, но въ нѣсколько степени въ комфорть, въ киевскомъ университетѣ такъ мало, что ихъ — какъ говорится, можно по пальцамъ перечесть.

Посмотримъ же, какъ живетъ бѣдный киевскій студентъ на свои скудные средства.

Обыкновенное помѣщеніе студента — одна комната въ какомъ нибудь бѣдномъ и быдланскомъ домишкѣ, который изобилуетъ «новое строеніе» — часть города, гдѣ находится и университетъ. По большей части эта комната раздѣляется съ двумя и даже съ тремя товарищами и обходится по 3 и по 2 руб. сер. въ мѣсяцъ. Если

эта квартира далеко отъ университета, если она не отличается ни обратностью ни особенными удобствами, но крайней мѣрѣ суха, и не холодна, то она считается порядочною квартирой, дѣнятся дороже и никогда не остается безъ жильцовъ. Квартиры же въ хороше отстроенныхъ домахъ, слѣдовательно теплыя, сухія и обратныя, стоятъ въ мѣсяць не менѣе 10 рублей, а нерѣдко 14, 20 и болѣе.

Столъ въ гостинницахъ стоитъ наименѣе 10 р., слѣдовательно столько же доступенъ бѣдному студенту, какъ и хорошая квартира и потому большая часть студентовъ обѣдаетъ у *столовницъ*, которыя даютъ столъ за цѣну отъ 4 до 6 руб. въ мѣсяць. Если придать во вниманіе дороговизну съѣстныхъ припасовъ въ Кіевѣ, особенно въ зимнее время, и вычесть изъ платы за столъ хотя небольшой барышъ въ пользу *столовницъ*, то можно себя представить, чѣмъ довольствуется бѣдный студентъ.

Теперь можно сдѣлать приблизительный расчетъ, во что обходится самая бѣдная жизнь одинокому человеку въ Кіевѣ. Считаю на годъ: за квартиру 2 р., за столъ 4, на чай и хлѣбъ въ чаю 4, на старку бѣлья 50 к., столько же на сѣчи и по крайней мѣрѣ 1 руб. на разныя мелочныя и непредвидѣнные расходы, — выходитъ 140 руб. Прибавьте къ этому хотя 26 руб. на обувь и на подарку бѣлья и платья, да 40 рублей за слушаніе лекцій, и вы получите, что около 200 руб. окончательно необходимымъ уже для такой скудной жизни. А многіе изъ здѣшнихъ студентовъ и двухъ сотъ рублей не имѣютъ.

«Кондиціи», это повсемѣстное спасеніе для бѣднаго студента, въ Кіевѣ очень затруднительны: или потому, что запросъ на педагогическія услуги малъ, или потому, что предложеніе этихъ услугъ довольно значительно. Здѣсь очень не рѣдки случаи, что молодой человекъ, съ толковымъ вошелькомъ прибывшій въ Кіевъ, рассчитывая единственно на кондиціи, и сдѣлавшійся студентомъ, чрезъ мѣсяць, или два принужденъ бываетъ или совсѣмъ проститься съ мечтою объ университетскомъ образованіи, или оставить университетъ для кондиціи на выѣздъ, съ надеждою — рѣдко оправдывающейся — чрезъ годъ возвратиться, съ новыми средствами въ Кіевъ для достиженія дѣли. Притомъ же кондиціи въ Кіевѣ — трудъ весьма неблагодарный: приходящій репетиторъ получаетъ обыкновенно около 5 руб. въ мѣсяць; благо еще, если за эту плату бываетъ обѣдать заниматься съ однимъ ученикомъ. Тѣ же, которые получаютъ за

свои труды квартиру со столомъ и проч., рѣдко имѣютъ хотя какое нибудь жалованье. Кондиціи за стель и квартиру обыкновенно предпочитаютъ студентами, потому что въ экономическомъ отношеніи, дѣйствительно, выгоднѣе. Но за то репетиторъ приходившій гораздо независимѣе и менѣе ответственъ. Рѣдко кто изъ репетиторовъ, получающихъ квартиру, не жалуется на большія неудобства. Помѣщеніе репетитора обыкновенно приходится или вмѣстѣ съ его учениками или въ близкомъ сосѣдствѣ. Такое сообщество рѣдко не бываетъ большою помѣхою въ собственныхъ занятіяхъ. Не рѣдко въ число условій съ репетиторомъ входить: не принимать у себя товарищей, не часто отлучаться изъ дому, а побольше быть съ дѣтьми и т. п. Словомъ сказать: о томъ, какъ здѣшнее общество смотритъ на репетитора и какъ понимаетъ значеніе его услугъ, можно заключить изъ того, что репетиторовъ обыкновенно привлекають чрезъ факторовъ, и студентъ, ищущій кондиціи; обращается обыкновенно къ фактору, чрезъ котораго, за навѣстный процентъ изъ договорной платы, вѣрнѣе всего получить кондицію. Прибавьте къ этому разныя придирки и неудовольствія со стороны родителей; не только за неуспѣхи дѣтей, но даже за ихъ шалости и проказы въ школѣ, а также случаи недобросовѣстности при расчетѣхъ, и вы составите полное понятіе о томъ, что значить кондиціи въ Кіевѣ. Все это извѣстно коге не тайна, однако же между кіевскими студентами всегда не мало охотниковъ занять первую представившуюся кондицію, безъ великихъ предварительныхъ справокъ, что ихъ тамъ ожидаетъ. Нужда!

Болѣе важной поддержкой для бѣдныхъ студентовъ служатъ вспомошествованія со стороны университета. Здѣшній университетъ располагаетъ довольно изрядными средствами для этой цѣли. Мы говоримъ *изрядными*, разумѣется безотносительно; а любопытно было бы сравнить въ этомъ отношеніи кіевскій университетъ съ другими. Скажемъ же нѣсколько словъ объ этихъ средствахъ; они слѣдующія: 1) сумма на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ (изъ которой часть отдѣляется для педагогическихъ курсовъ); 2) стипендіи разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ. 3) Право увольнять отъ платы за ученіе. 4) Суммы для выдачи единовременныхъ пособій. Чтобы дать понятіе объ общей еловности этихъ средствъ, мы, на основаніи данныхъ, опубликованныхъ въ «Университетскихъ Извѣстіяхъ», представимъ цифру расхода на вспомошествованія студентамъ въ текущемъ учебномъ году.

Изъ именной вѣдомости о студентахъ университета видно, что казеннокоштныхъ студентовъ считается 38, стипендіатовъ на счеты суммъ государственнаго казначейства 1, стипендіатовъ министерства внутреннихъ дѣлъ 5, пансіонеровъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ 12, стипендіатовъ бывшаго педагогическаго института 2, пансіонеровъ приказовъ общественнаго призрѣнія 8, пансіонеры Сибирскаго края 1, пансіонеры Киншинской гимназіи 1, стипендіатовъ Кирила и Меодія 4, профессорскихъ стипендіатовъ 5, стипендіатовъ генерала Бибикова 5, стипендіатовъ 23-го августа 1851 года 13, стипендіатовъ почет. гражд. Бредскаго 2, стипендіаты купца Германа 1.

Условно, отъ платы за слушаніе лекцій: за одинъ семестръ 66 студентовъ; за 2 семестра 153 студента; плата уменьшена на половину за одинъ семестръ 15 студентамъ; за два семестра 44 студентамъ. Сумма, которою пожертвовала въ этомъ случаѣ университетъ, равна 9,450 р.

Единовременныхъ пособій роздано: а) въ остатковъ сумми, назначенной на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ 2,398 руб. 55 к., 47 лицамъ. б) Изъ сумми на заведеніе для недостаточныхъ студентовъ (уже вадритое) 3,070 р. 111 лицамъ. в) Изъ сумми, собранной за ученіе 1,590 р. 14 лицамъ. д) Изъ частныхъ пожертвованій 228 р. 11 лицамъ, всего 7,286 р. 55 к. 183 лицамъ. Слѣдуетъ замѣтить, изъ 98 чел. получающихъ стипендіи, только 13 пользуются стипендіями, учрежденными на счетъ частной благотворительности. (Въ это число мы включаемъ и профессорскихъ стипендіатовъ, которые получаютъ очень ограниченное содержаніе — около 60 р. въ годъ — и стипендіи Бибикова, которыя доступны только дѣтямъ чиновниковъ и преподавателей кievскаго учебнаго округа, и преимущественно тѣхъ, кто участвовалъ въ подпискѣ на эту стипендію). Изъ 7 тысячъ рублей съ лишнимъ, розданныхъ студентамъ въ единовременное пособіе, только 228 р. поступило отъ частныхъ лицъ.

При распредѣленіи этихъ суммъ между студентами, совѣтъ университета руководствуется правиломъ — помогать преимущественно студентамъ, наиболѣе успѣвающимъ въ своихъ научныхъ занятіяхъ. Такъ большая часть стипендій назначается по конкурсу. Увольненіе отъ платы за ученіе производится на основаніи экзаменныхъ отиѣтокъ. Что же касается единовременныхъ пособій, то они бываютъ двухъ родовъ: *квартирные деньги* — до 60 руб. и *стипендіи* — до 120 руб. въ годъ. 1-го рода пособія доступны всѣмъ студентамъ и

для получения или достаточно выдержать съ успѣхомъ годичное испытаніе, или представить семестральное сочиненіе. Стенденцію же можетъ получить только студентъ, выдержавшій уже съ отличнымъ успѣхомъ полукурсовое испытаніе и притомъ такъ, что на будущемъ испытаніи онъ можетъ потерять ее, если встрѣтитъ болѣе сильнаго соперника.

Кромѣ средствъ для вспоможенія со стороны университета, здѣшніе студенты работаютъ общею и своими собственными средствами для поддержанія бѣдныхъ товарищей въ нуждѣ. Такъ въ прошломъ году основана касса, назначенная для выдачи студентамъ ссуды на опредѣленный срокъ и за весьма незначительный процентъ. Основной капиталъ кассы 570 р., которые были отдѣлены изъ суммы, вырученной въ прошлый зимній сезонъ за спектакли, данные въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Нынѣ капиталъ кассы возросъ до 700 руб. Приращеніе это образовалось изъ полугодичныхъ взносов членовъ кассы, изъ процентовъ на занятыя деньги, изъ штрафа за просрочку. Отъ частныхъ лицъ въ пользу кассы приношеній не поступало. Въ послѣднее время правленіе кассы нашло нужнымъ ходатайствовать чрезъ профессора, чтобы университетское начальство гарантировало долги кассы на студентахъ, или посредствомъ вычета изъ назначаемыхъ имъ стипендій и другихъ пособій, или удержаніемъ документовъ по окончаніи курса, до окончательнаго разчета съ кассою. Но правленіе университета встрѣтило препятствія къ удовлетворенію такой просьбы. Какъ видно, касса студентовъ находится не въ завидномъ состояніи. Въ нынѣшнемъ сезонѣ тоже дано нѣсколько спектаклей въ пользу кассы и въ пользу студентской библіотеки. Результатъ этого предпріятія еще не извѣстенъ обстоятельно.

(С.-Петербург. Вѣд.)

Надзоръ надъ элементарными школами въ Варшавѣ. Во *Всеобщемъ Дневникѣ* напечатано: Административный Совѣтъ царства Польскаго постановилъ:

I. Въ Варшавѣ учреждаются 9 училищныхъ надзоровъ, а именно: а) по одному въ каждомъ приходѣ римско-католическомъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ предѣлы его — Прагъ; б) по одному въ каждой общинѣ жителей евангелическаго исповѣданія; в) одинъ надзоръ для общины Евреевъ.

II. Надзоръ этотъ составляется: 1) изъ духовнаго лица, назначеннаго, въ приходахъ католическимъ архіепископомъ варшавскимъ;

въ общинахъ евангелическихъ — консисторіей; въ общинѣ еврейской — начальствомъ синагоги; 2) изъ двухъ владѣльцевъ недвижимыхъ городскихъ имуществъ, въ владѣлахъ надзора живущихъ и назначенныхъ городскимъ управленіемъ; 3) изъ двухъ членовъ, назначенныхъ комиссіей духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія изъ среды учителей гимназій или уѣздныхъ училищъ.

III. Предсѣдателя въ установленномъ такимъ образомъ надворѣ, согласно 20 § устава объ общественномъ воспитаніи, опредѣляетъ городской магистратъ изъ числа первыхъ, вышепоименованныхъ членовъ.

IV. Такимъ образомъ организованные надзоры должны имѣть попеченіе надъ первоначальными школами, какъ правительственными такъ и частными, равно надъ школами воскресно-ремесленническими и вечерними ремесленническими. Въ этомъ отношеніи:

V. Каждая ремесленная школа, воскресная и вечерняя, должна имѣть своего надзирателя, который находится въ такихъ же отношеніяхъ къ школьному надвору, въ которомъ состоитъ отгоспительно то же надзора учителя первоначальныхъ школъ, и отвѣтствуетъ за весь порядокъ въ школѣ.

VI. Такого надзирателя избираетъ школьный надзоръ, изъ среды учителей каждой школы, и представляетъ на утвержденіе городского магистрата.

VII. Варшавская торговая школа не подчиняется ни одному изъ школьных надзоровъ и остается, согласно 48 ст. Уст. общ. воспит., подъ управленіемъ отдѣльнаго комитета. Въ этомъ комитетѣ мѣсто инспектора первоначальныхъ школъ можетъ заступать одинъ изъ гимназическихъ учителей, опредѣляемый инспекторомъ, съ утвержденія комиссіи духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія. Но торговая школа также будетъ имѣть своего надзирателя, которого комитетъ изберетъ изъ среды ея учителей и представитъ на утвержденіе магистрата.

VIII. Какъ школьные надзоры, такъ и комитетъ, завѣдывающій торговой школой, въ Варшавѣ, находятся подъ непосредственнымъ начальствомъ магистрата, которому посылаютъ рапорты.

IX. Менѣе непосредственная опека надъ всеми школами, относящимися къ разряду первоначальныхъ, принадлежитъ городскому совѣту. Этому совѣту принадлежитъ право назначенія изъ своей среды депутатовъ, которые доставляютъ ему нужныя свѣденія о школахъ, но не вмѣшиваются въ ихъ управленіе.

X. Дѣятельность школьных надзоровъ и комитета торговой палаты; а равно магистрата и городского совѣта, въ предѣлахъ инструкціи для первоначальныхъ школъ, подлежитъ контролю комиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Комиссія дѣйствуетъ, по части этого контроля, чрезъ инспектора первоначальныхъ школъ и иныхъ лицъ, которыхъ, въ случаѣ надобности, командировуетъ по своему усмотрѣнію.

XI Инспекторъ первоначальныхъ школъ, усмотрѣвъ, во время ревизіи, какой либо безпорядокъ въ упомянутыхъ выше школахъ, можетъ сдѣлать замѣчаніе учителю, а въ случаѣ уважительной причины, приостановить его преподаваніе въ школѣ, увѣдомляя о томъ магистратъ, а о самомъ событіи представляетъ на разрѣшеніе правительственной комиссіи.

Прочія лица, посылаемыя на ревизію школъ, дѣйствуютъ по особымъ инструкціямъ, даваемымъ на каждый случай особо.

(С.-Петербург. Вѣд.)

О ПРЕПОДАВАНІИ ВЪ ОСТЗЕЙСКИХЪ И ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Остзейцы увѣрены, что изъ всѣхъ гимназій въ Россіи только остзейскія заслуживаютъ это названіе, потому что только онѣ основаны на чисто нѣмецкихъ, т. е. христіански-гуманныхъ началахъ, а русскія гимназій будто бы болѣе сходны съ реальными училищами *). По ихъ убѣжденію, гимназія, имѣя нѣкоторые предметы преподаванія общіе со всякими средними реальными училищами — напримѣръ туземный языкъ, исторію, арифметику и т. д., отличается отъ нихъ тѣмъ, что во главу образовательныхъ предметовъ преподаванія полагаются въ ней христіанская религія и классическіе языки **).

*) Zur Verständigung über die Reorganisation der Gymnasien in den Ostsee-Provinzen. Mitau. 1861, стр. 7.

**) Тамъ же, стр. 16.

Но христіанская религія преподается также во всѣхъ училищахъ и въ русскихъ гимназіяхъ не въ меньшемъ объемѣ, сравнительно съ нѣмцами. Такъ въ санктпетербургской пятой гимназіи посвящается ему четырнадцать часовъ — въ остзейскихъ тринадцать часовъ и двадцать минутъ *). Слѣдовательно, разница ограничивается преподаваніемъ классическихъ языковъ, изъ которыхъ греческій, напримѣръ, въ пятой санктпетербургской гимназіи не преподается вовсе, а латинскій — въ объемѣ, почти въ двое меньшемъ, именно: 22 часа и 10 минутъ, тогда какъ въ остзейскихъ употребляется на то 41 часъ и 40 минутъ **).

Обученіе греческому и латинскому языкамъ, въ томъ объемѣ, въ какомъ это дѣлается теперь въ остзейскихъ гимназіяхъ, остзейцы считаютъ непремѣннымъ условіемъ христіански-гуманнаго образованія, каковое, по ихъ мнѣнію, необходимо для всякаго, кто «готовится вступить въ сословіе людей передовыхъ, представителей общечеловѣческаго разумія». Въ доказательство этого приводятъ обыкновенно слѣдующее:

«Вся наша образованность: литература, искусства и науки, протѣкана, проросла духовными нитями греческаго міросозерцанія, въ «греко-римскихъ формахъ, и лишь тотъ, кто въ состояніи прослѣдить въ этомъ лабиринтѣ тѣ духовныя нити, вснять до ихъ корней, лишь тотъ опознается въ мірѣ разумія и чувствуетъ себя въ немъ, какъ у себя дома, лишь того можно назвать *нарядчикомъ* въ наукѣ, а не *подешиникомъ* въ ней ***)».

Дѣйствительно ли нѣмецкая филологическая гимназія успѣваетъ рѣшать эту столь идеальную задачу — уяснить ученикамъ постепенное раскрытіе христіански-гуманныхъ идей, начиная отъ зарожденія ихъ въ греко-римскомъ мірѣ до нынѣшней ихъ зрѣлости, и критомъ именно чрезъ обученіе классическимъ языкамъ — пріемаго отвѣта на то нигдѣ не слышно. Но трудно было бы повѣрить, что полный историческій процессъ образованія челоѣчества всецѣло повторился бы въ развитіи каждаго изъ учениковъ тѣхъ гимназій,

*) Такъ какъ классный урокъ въ остзейскихъ гимназіяхъ полагается въ пятьдесятъ минутъ, а въ русскихъ семьдесятъ минутъ, то здѣсь уроки переложены на часы.

**) Это лишь съ 1861 года, а предъ тѣмъ, въ теченіи сорока лѣтъ, на латинскій языкъ, вмѣсто теперешнихъ 50-ти уроковъ, употреблялось въ недѣлю только 32.

***) Тамъ же, стр. 18.

тогда нѣтъ недостатка, что и онѣ знаются только съ небольшимъ числомъ классиковъ, да и съ тѣми, болѣею частью, неполнѣ, а только съ нѣкоторыми ихъ произведеніями, или даже только съ отрывками нѣкоторыхъ изъ ихъ произведеній, болѣею часть которыхъ, впрочемъ, лучшіе изъ нихъ, по собственному ихъ показанію, безъ комментарій, даже и съ помощью словаря неполнѣ понимаютъ. Даже Илиаду и Одиссею, эти два памятника классической древности, превосходящіе всѣ другіе художественностью и занимательностью, едва ли кто изъ окончивающихъ курсъ остзейской гимназіи прочелъ въ подлинникѣ до конца*). Впрочемъ, помимо тѣхъ, вонечно, преувеличенныхъ притязаній, самый процессъ обученія древнимъ языкамъ считается въ высокой степени образовательнымъ, и не только важно то, что ученикъ пишетъ или говоритъ по латински, сколько то, что онъ учится писать и говорить на этомъ языкѣ (тамъ же, стр. 20). Это обученіе «сообщаетъ духу пластическій (какъ бы образующій мускулы), питательный матеріалъ, который даетъ духу образъ, движеніямъ его правильность и стройность, и во всѣхъ направленіяхъ возбуждаетъ и упражняетъ, потому именно, что самъ (этотъ матеріалъ) находится въ связн со всѣмъ. Обученіе древнимъ языкамъ есть главное пропедевтическое средство въ гимназіи, какъ въ пропедевтическомъ училищѣ; это есть гимнастика ума, гимназія въ гимназіи. Потому древнимъ языкамъ, дабы они составляли твердое и подновѣсное ядро въ средоточіи гимназическихъ учебныхъ предметовъ, должно быть посвящено и наибольшее число уроковъ.» (тамъ же стр. 19.)

И дѣйствительно, тогда какъ на всѣ 11 учебныхъ предметовъ употребляется тамъ въ недѣлю 220 уроковъ (часовыхъ), на два древніе языка изъ того числа отдѣлено 77 уроковъ, то есть болѣе, чѣмъ треть, и на латинскій языкъ 50 уроковъ, то есть безъ малаго четверть всего учебнаго времени. Сдѣлать это, конечно, иначе было возможно, какъ: 1) увеличивъ число недѣльныхъ учебныхъ часовъ (въ санктпетербургскихъ гимназіяхъ 210, въ остзейскихъ 220 часовъ, включая и десятиминутные промежутки при смѣнѣ учителей); 2) исключивъ изъ курса французскій языкъ и рисованіе,

*) «Summae crede esset arrogantiae, si nos discipuli utpote, qui ne ita quidem graecae linguae periti simus, ut vocabulorum indice, gramaticorumque doctis disputationibus non abhñbitis Homerum legamus, neque ullo modo omnes ejus libros perlegimus, tanti poetae judices existere vellemus.» Это писалъ въ своемъ упражненіи лучшій изъ учениковъ, окончивающихъ курсъ въ гимназіи.

и 3) наконецъ, ограничивъ число уроковъ математики (23 часа и 20 минутъ, противъ 35 часовъ въ санктпетербургскихъ), естественной исторіи (5 часовъ, противъ 9 часовъ 20 минутъ въ санктпетербургскихъ) и географіи (10 часовъ, противъ 14 часовъ въ санктпетербургскихъ). Прилагается сравнительная таблица распредѣленія класснаго времени между учебными предметами, общими тѣмъ и другимъ гимназіямъ.

Количество учебнаго времени въ недѣлю.

Предметы обученія:	Въ 5-й С.-Петербургской гимназіи.		Въ Рижской гимназіи.		Часы въ Рижской больно или конномъ.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1. Русскій языкъ	26	50	25	50	—	1
2. Нѣмецкій языкъ	26	50	18	20	—	8
3. Латинскій языкъ	22	10	41	40	+	19
4. Математика	35		23	20	—	11
5. Естественная исторія	9	20	5		—	4
6. Исторія	15	10	17	20	+	2
7. Географія	14		10		—	4
8. Чистописаніе и рисованіе	8	10	5	50	—	2

Мнѣніе о преимущественной образовательности обученія классическимъ языкамъ въ столь обширномъ размѣрѣ, повидимому, оправдалось бы, еслибъ можно было доказать, что уровень умственнаго развитія въ ученикахъ, именно высшихъ классовъ остзейскихъ гимназій, выше, нежели въ соответствующихъ классахъ здѣшнихъ гимназій. Но даже и въ этомъ случаѣ нельзя положительно рѣшить, истекаетъ ли то явленіе изъ преимущественной образовательности древнихъ языковъ — потому что легко можетъ случиться, что въ данное время ученики одной изъ сравниваемыхъ гимназій обязаны своимъ особенно замѣчательнымъ развитіемъ вовсе не латинскому учителю, а, напримѣръ, учителю исторіи, или русскаго языка и т. п.; а, напротивъ того, ученики другой гимназіи отстали въ развитіи по противоположной причинѣ. Извѣстно, что во всякомъ учебномъ предметѣ дѣльный учитель найдетъ неистощимые способы для ищженія ума учениковъ, и что съ другой стороны самый образовательный предметъ въ рукахъ неумѣлаго учителя останется бесполезнымъ орудіемъ. Впрочемъ, нѣмецкое учащееся юношество должно бы быть развитѣе русскаго, потому что свѣдѣла знакомятся съ родною литературою, которая несравненно богаче русскою; ученики же русскихъ столичныхъ гимназій, развле-

каменъ легко достающіиися удовольствіями столичной жизни, не кѣпѣть, быть можетъ, столько побужденій основательно изучать своихъ, и при томъ столь немногихъ классиковъ. Кромѣ того, на нѣмецкомъ языкѣ обиліе отличныхъ руководствъ и пособій по всякому учебному предмету, а на русскомъ языкѣ въ нихъ большой недостатокъ.

Что касается до самаго знанія латинскаго языка, то должно отдать справедливость ученикамъ высшаго класса, напр., гимназій: многіе изъ нихъ пишутъ на этомъ языкѣ почти безъ ошибокъ, и слогомъ золотатаго вѣка. Казалось бы, что ближайшимъ и непремѣннымъ слѣдствіемъ такого отличнаго владѣнія латинскимъ языкомъ должно быть совершенное умѣнье писать на своемъ природномъ, нѣмецкомъ языкѣ; а между тѣмъ насъ поражаетъ странное явленіе, что напр., изъ двухъ сочиненій, на однородную тему, того же самаго ученика, на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, первое написано гораздо складнѣе, чуждо логическихъ несообразностей, какихъ немало въ послѣднемъ, стало быть умѣнье писать на латинскомъ языкѣ еще не всегда непремѣнно ведетъ къ хорошему владѣнію своимъ природнымъ, подобно тому, какъ нѣкоторые, научившіеся только говорить на чужихъ языкахъ, нисколько не превосходятъ, по образованію, другихъ, которые говорятъ только на своемъ природномъ. Кто много занимался латинскимъ языкомъ, тому складно писать на немъ гораздо легче, чѣмъ на своемъ, потому что языкъ этотъ такъ установился, доведенъ до такой строгой точности, что, по словамъ Нибура*), всякое выраженіе, не вполне логическое, непремѣнно окажется противнымъ хорошей латыни, между тѣмъ какъ про нѣмецкій языкъ отнюдь нельзя сказать того же. Другая причина вышеупомянутаго явленія можетъ быть и та, что, строго наблюдая за правильностью и чистотою латинскихъ выраженій, при переводахъ съ языка нѣмецкаго на латинскій, допускаютъ ученики небрежничать природнымъ языкомъ, при переводахъ съ латинскаго языка на нѣмецкій, и довольствуются тѣмъ, если ученикъ только приблизительно, хотя бы исковерканнымъ на латинскій ладъ языкомъ, покажетъ, что онъ понялъ латинскій подлинникъ, и вообще на переводы глядеть, какъ на дополненіе и объясненіе грам-

*) . . . Herrliche Schule alles guten Styls nächst dem Latein das Französische, welches auch nichts Ungereimtes duldet, worüber der Deutsche in seiner eigenen Sprache so fast gleichgiltig ist. (An einem Studium der Philologie).

матери. Впрочемъ, жалобы на неуклюжесть языка у большей части немецкихъ писателей очень обыкновенны. Еще Гете, этотъ великій художникъ слова, приходилъ отъ нея въ отчаяніе (письмо къ графу Уварову); и это обстоятельство мало говоритъ въ пользу образовательнаго вліянія латинскаго языка на нѣмецкій, которому этотъ послѣдній подчиненъ былъ въ продолженіе многихъ и многихъ вѣдѣвъ. Известно, что между тѣмъ, какъ въ латинскомъ языкѣ мысль тѣмъ плотно одѣвается словомъ, какъ тѣло эластической тканью, и отсюда въ немъ, при неподражаемой краткости выраженій, мысль движется съ завидною ловкостью и силою, въ нѣмецкомъ рѣчь, обыкновенно причудливаго покроя, такъ мѣшкѣвато сидитъ, что иногда мисла подъ нею несоро и допытывается, и движется она какъ то неувѣренно, неразвязно, неграціозно, какъ бы путаясь въ своей долгополой одеждѣ. Отсюда и столь не рѣдкіе логическіе промахи, какъ будто мышленіе не можетъ справиться съ косностью слова, и отпечатлѣвается на немъ неясно и загадочно.

Вообще, ученики старшихъ классовъ Рижской гимназіи кажутся ученики своихъ с.-петербургскихъ сверстниковъ, потому что знаеніе съ фактами и мнѣніями классической древности, пользуются лучшими учебными пособиями и вообще начитаннѣе ихъ. Но общій недостатокъ у тѣхъ и другихъ — неискusstvenное владѣніе роднымъ языкомъ, происходящее отъ общей причины, именно отъ небрежнаго съ нимъ обращенія при переводѣ съ чужихъ языковъ и при отвѣчаніи уроковъ вообще.

Основательное знаніе роднаго языка и умѣнье владѣть имъ на письмѣ есть, конечно, самое безошибочное мѣрило общаго образованія человѣка, потому что, вмѣстѣ съ обогащеніемъ ума познаніями, обогащается и язычный его запасъ, а съ изощреніемъ и просвѣтленіемъ ума и рѣчь человѣка непремѣнно приобретаетъ мѣткость, ясность, стройность. По отсутствію этихъ качествъ въ рѣчи человѣка необходимо заключить объ недостаточности его образованія.

Такъ какъ научное изученіе чужаго языка потому именно и считается изощрительнымъ для ума средствомъ, что грамматика каждаго языка есть какъ бы примѣненная, прикладная логика, то чужой языкъ является здѣсь средствомъ къ уразумѣнію логики собственнаго языка, къ узнанію его средствъ и особенностей, выказывающихся только при научномъ его сравненіи съ чужимъ языкомъ, и, наконецъ, къ искусству владѣть имъ. Приучать говорить на

своимъ языкѣ правильно, ясно и стройно, значить приучать мыслить такимъ же образомъ, и потому главный образовательный моментъ, при обученіи чужому языку, состоитъ именно въ этой борьбѣ двухъ языковъ, когда мысль, изящно выраженную на чужомъ языкѣ, стараются передать изящно же на своемъ собственномъ. Съ этой точки зрѣнія переводы съ древнихъ языковъ составляютъ дѣйствительно самое instructive упражненіе, потому что классические писатели были величайшіе художники слова; вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ собою устанавливается и предѣлъ обученія древнимъ языкамъ, именно: пониманіемъ классическихъ писателей. Не то важно, чтобы нѣмецъ или русскій научился писать по латински слогами Цицерона или Тацита, но чтобы они научились владѣть каждымъ своимъ языкомъ такъ же хорошо, какъ Цицеронъ и Тацитъ владѣли своимъ. Если нѣмецъ или русскій достигли въ своемъ языкѣ такого совершенства, то они, безспорно, всецѣло восприняли въ себя все, что можетъ быть образовательнаго при обученіи чужому языку. Прямая отъ того польза, т. е. умѣнье владѣть роднымъ языкомъ, неутрачена, остается на всю жизнь, хотя бы средство, которымъ она приобретена, т. е. пониманіе латинскаго языка, современемъ и было утрачено, какъ это, большею частію, дѣйствительно и бываетъ.

И такъ, если латинскій языкъ въ гимназіяхъ, по общему признанію педагоговъ, изучается собственно не для знанія самого этого языка, а какъ образовательное средство — для изощренія ума, конечно, въ той же самой, то есть въ язычной, сферѣ и, слѣдовательно, въ искусствѣ владѣть своимъ роднымъ языкомъ — то средоточіемъ всѣхъ учебныхъ предметовъ въ гимназіи, къ которому они всѣ тяготѣли бы, долженъ быть не латинскій языкъ (какъ самъ только средство, а не цѣль), а свой природный, къ познанію котораго должны содѣйствовать всѣ преподаватели, и въ особенности преподаватели чужихъ языковъ.

Для этого, разумется необходимо, чтобы сами они хорошо разумѣли туземный языкъ, и притомъ особенно въ научномъ отношеніи, что, къ прискорбію, встрѣчается такъ рѣдко.

III.

(Голось).

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

ФРАНЦІЯ.

Записка о состояніи Имперіи въ 1862 году, представленная сенату и законодательному корпусу. (*Exposé de la situation de l'Empire, présenté au Sénat et au Corps législatif*). Заимствуемъ изъ этого официального отчета, напечатаннаго въ Мониторѣ 14-го января, все что относится къ народному образованію. Само собою разумѣется, что въ этомъ документѣ, назначенномъ для французской публки, состояніе народнаго образованія изображено въ самомъ привлекательномъ видѣ. Въ какой степени такое изображеніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, объ этомъ читатели наши уже знаютъ изъ статей г. Кавелина, помѣщенныхъ въ журн. минист. нар. просв. за прошедшій годъ.

Министерство народнаго образованія и вѣроисповѣданій, благодаря высокому покровительству императора и благосклонному содѣйствію сената и законодательнаго корпуса, въ теченіи 1862 года продолжало дѣйствовать съ постояннымъ успѣхомъ, и если не достигло всѣхъ результатовъ, къ которымъ стремилось, то только потому что не имѣло въ своемъ распоряженіи достаточныхъ средствъ для окончательнаго приведенія въ исполненіе своихъ предначертаній. Нужно надѣяться что скоро наступитъ время, когда благодаря введенію строгой экономіи въ финансовомъ управленіи, государство будетъ имѣть возможность жертвовать ежегодно достаточными средствами для удовлетворенія всѣхъ нравственныхъ, религіозныхъ и умственныхъ потребностей страны.

§ 1. *Высшее образованіе.* Благодаря средствамъ, полученнымъ отъ государственнаго министерства *), предприняты весьма полезныя работы въ *музее естественной исторіи* съ цѣлью лучшаго устройства и болѣе удобнаго распредѣленія помѣщеній назначенныхъ для животныхъ, содержимыхъ въ садахъ музея. Значительная сумма назначена на постройку анатомической лабораторіи, которой необходимость была сознаваема всѣми. Музей обогатился коллекціею г. Лидинга, перевезенной изъ новой Гренады и особенно за-

*) Государственное министерство (*ministère d'État*) во Франціи почти то же что у насъ министерство императорскаго двора.

звѣтательной въ ботаническомъ и зоологическомъ отношеніи. Эта коллекція, содержащая въ себѣ множество совершенно новыхъ и отлично сохранившихся предметовъ, можетъ служить важнымъ дополненіемъ нашихъ собраній; къ ней приложена цѣлая рядъ превосходно исполненныхъ рисунковъ, частью ее объясняющихъ, частью дополняющихъ. Музей продолжалъ дѣятельно обмѣниваться экземплярами съ иностранными ботаническими и зоологическими коллекціями. Онъ получалъ въ даръ отъ императора много замѣчательныхъ животныхъ, большей частью присланныхъ Сіамскимъ воеводою; кромѣ того онъ продолжалъ покупать необходимые ему экземпляры животныхъ на собственные средства, чрезъ посредничество своихъ агентовъ. По мѣрѣ того какъ научныя богатства музея умножаются, все болѣе и болѣе чувствуется необходимость устроить новыя галлерей для приличнаго помѣщенія и сохраненія столькихъ драгоценныхъ предметовъ; необходимо также предоставить публикѣ, какъ можно большую возможность пользоваться этими сокровищами. По этому нинѣ предстоитъ крайняя необходимость приступить къ распространенію зданій музея, которыя уже съ давняго времени оказываются слишкомъ тѣсными и не даютъ возможности ни расположить какъ слѣдуетъ научныхъ собраній, ни надлежащимъ образомъ ихъ сохранять, ни предоставлять удобства публикѣ для ихъ осмотра и изученія. Не смотря на всѣ усилія достойныхъ профессоровъ, заведывающихъ коллекціями музея, это учрежденіе, вслѣдствіе недостатка помѣщеній, не въ состояніи принести той пользы, какая отъ него ожидается.

Второ домотъ значительно увеличило объемъ своего ежегоднаго изданія. Преобразованное и усиленное въ личномъ составѣ декретомъ 26-го марта 1892 года, оно уже представило министру народнаго просвѣщенія свои предположенія о развитіи и расширеніи астрономическихъ работъ. Но эти предположенія необходимо тщательно обсудить въ отношеніи экономическомъ, для того чтобы привести ихъ въ соразмѣрность съ имѣющимися денежными средствами.

Императорская обсерваторія, получившая новое устройство и болѣе обеспеченная благодаря новому штату, подъ управленіемъ нинѣшняго трудолюбиваго и ученаго директора, продолжаетъ свои работы столько же замѣчательной правильностью и отчетливостью, сколько и вносимымъ научнымъ достоинствомъ. Нинѣ изучается проектъ учрежденія морской обсерваторіи въ Галрѣ; въ городѣ

Марсели и Монпелье, пожертвовавшихъ значительныя суммы на исполненіе этого проекта, учреждаются астрономическія станціи, снабженныя отличными инструментами. Такимъ образомъ астрономическія работы, для которыхъ центромъ служитъ императорская обсерваторія, можно будетъ дополнять наблюденіями производимыми въ другихъ мѣстахъ, гдѣ погода болѣе постоянна и небо обыкновенно болѣе благоприятствуетъ наблюденіямъ, чѣмъ въ Парижѣ.

Французская школа въ Аѳинахъ приготовила для университета нѣсколькихъ молодыхъ профессоровъ, обладающихъ обширными классическими познаніями и уже отличившихся многими замѣтельными трудами. Они продолжаютъ производить изслѣдованія въ Греціи и можно надѣяться, что благодаря ихъ трудамъ, наука будетъ постоянно обогащаться новыми открытіями въ области эпиграфики и археологии. До сихъ поръ послѣдніе политическія смуты греческаго королевства нисколько не помѣшали трудамъ нашей Аѳинской школы.

Весьма важныя и сложныя работы по начертанію *карты древней Галліи*, — благодаря познаніямъ и преданности дѣлу членомъ установленной для этого комиссіи и въ особенности благодаря личному участию императора, — съ полнымъ успѣхомъ продолжались въ теченіи прошлаго года. Вторая карта Галліи, на которой предположено изобразить всѣ римскіе тракты и дороги въ эпоху Диоклетіана, въ скоромъ времени будетъ издана. Можно только сказать что нигдѣ, даже въ самой Германіи, до сихъ поръ не было исполнено никакого научнаго труда, который могъ бы соперничать съ картою Галліи какъ по совершенству, отдѣлкѣ, такъ и по богатству и критической отбвннй самыхъ разнообразныхъ и многочисленныхъ памятниковъ, вошедшихъ въ основаніе этого монументальнаго труда. Мы не имѣемъ надобности прибавлять, что комиссіа занимается также редакціею протоколовъ своихъ засѣданій, которые представляютъ рядъ важныхъ ученыхъ разсужденій, а также составленіемъ словаря, который будетъ служить весьма полезнымъ комментариемъ къ картѣ.

Объёмъ издавій нашей *ученого общества* постоянно увеличивается: въ 1862 г. общая сумма документовъ, поступившихъ въ министерство въ послѣдствіе этого объёма, простирается до 30,000. Подобное увеличеніе объёма свидѣтельствуетъ объ усиленіи какъ взаимныхъ сношеній между обществами такъ и сношеній ихъ съ министерствомъ историческихъ работъ. Периодическое изданіе, посвя-

ищущихъ трудамъ ученыхъ обществъ и содержащее въ себѣ статьи, посвященныя исторіи, археологіи и точнымъ наукамъ, раздѣлено на два отдѣльных изданія, потому что оказалось необходимымъ сообщать публикѣ научныя изысканія съ большою скоростью. Въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ предполагается, совать въ Парижъ представителей нашихъ департаментскихъ ученыхъ обществъ, для того, чтобы дать возможность нашимъ ученымъ, какъ столичнымъ такъ и провинціальнымъ, лично сообщить другъ другу результаты своихъ трудовъ и изслѣдованій.

Сборникъ не изданныхъ документовъ по французской исторіи въ 1862 году увеличился шестью вновь изданными томами и двумя словарями. Въ этомъ году изданы: *Mystère du siège d'Orléans*; *Olivier d'Ormesson*; *Négociations avec la Toscane*; *Mémoires de Foucauld*; *Mémoires militaires* (II и послѣдній томъ съ двумя атласами); *Papiers de Lavocatier* (2-й томъ); *Dictionnaire topographique de l'Orléans* и *Repertoire archéologique de l'Oise*. Кромѣ изданія сочиненій Лавуазье, которое принялъ на себя г. Дюма, комитетъ историческихъ работъ предпринялъ издавать сочиненія Ларранжа, Френеля и Панона, а также начекачать, многіе до сихъ поръ не изданные мемуары Кювье. Нѣтъ надобности говорить о важности подобныхъ изданій, дѣлающихъ честь какъ наукѣ такъ и странѣ. *Книжный департаментъ*, состоящее при министерствѣ народнаго просвѣщенія, разошло въ 1862 году 83,211 томовъ.

§ 2. *Факультеты и академическая администрація.* Благодаря средствамъ назначеннымъ вѣланою въ 1862 году, оказалось возможнымъ улучшить содержаніе чиновниковъ канцелярій ректорствъ. Министерство воспользовалось разрѣшеніемъ употреблять остатки отъ прежнихъ лѣтъ, для удовлетворенія наиболее неотлагательныхъ потребностей учебныхъ заведеній. На эти остатки Кавскаго факультета точныя науки приобрѣлъ хорошую минералогическую и геологическую коллекцію. Парижскій медицинскій факультетъ, который вмѣстѣ съ департаментскими такъ недостаточно и такъ мало соответствуетъ достоинству и славѣ этого учрежденія, получилъ нѣкоторыя средства для необходимыхъ починокъ въ диссекціонныхъ залахъ и лабораторіяхъ и для усиленія бібліотеки. Парижскому юридическому факультету даны средства для починки зданія. Парижская высшая фармацевтическая школа также получила необходимую сумму на устройство лабораторіи для органической химіи. Для Страсбургскаго медицинскаго факультета, получившаго значитель-

ное развитіе съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ готовить лекарей и хирурговъ для арміи, строится новое зданіе. Наконецъ въ прошломъ году окончена постройка теплицъ въ ботаническомъ саду въ Монпелье.

Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ не дозволялъ министерству увеличать въ прошедшемъ году жалованье департаментскихъ факультетскихъ профессоровъ. Нужно надѣяться что въ бюджетъ на 1865 годъ будутъ опредѣлены средства для приведенія въ исполненіе этой необходимой и вполне справедливой мѣры. Не смотря на скудное жалованье профессоровъ, наши факультеты продолжали распространять образованіе и развивать науку, какъ съ помощью основательнаго чтенія лекцій, такъ и посредствомъ полезныхъ сочиненій издаваемыхъ профессорами. Эти центры высшего образованія, размѣщенные по нашимъ провинціямъ; оживляютъ и поддерживаютъ въ нихъ любовь къ наукѣ, служащую лучшей гарантіей истиннаго прогресса.

Съ 1860 года замѣтно постоянное увеличеніе числа ученыхъ степеней, присуждаемыхъ высшими учебными заведеніями. Это увеличеніе продолжалось и въ 1862 году, въ теченіи котораго присуждено 296 дипломовъ больше чѣмъ въ 1861 г. Этотъ результатъ мы считаемъ удовлетворительнымъ, такъ какъ онъ доказываетъ что наша молодежь не чуждается классическаго образованія и что бѣднота не раздѣляетъ нѣкоторыхъ необдуманныхъ предубѣжденій противъ ученыхъ степеней. Значительныя улучшенія сдѣланы въ прошедшемъ году въ медицинскихъ школахъ: право заниматься медицинскою практикою влечетъ за собою большую отвѣтственность и потому справедливо требовать отъ тѣхъ, которые ищутъ этого права, не только тщательнаго теоретическаго изученія медицины, но и добросовѣстныхъ практическихъ занятій.

§ 3. *Высшая нормальная школа и среднія учебныя заведенія.* Благодаря средствамъ, отпущеннымъ законодательными корпусомъ, окончательное устройство высшей нормальной школы приводится въ исполненіе. Число учениковъ увеличивается, жалованье преподавателей, руководящихъ бесѣдами и практическими занятіями, болѣею частью достаточно увеличено, земленіе школы расширено: все это много ручается за дальнѣйшее развитіе этого высшаго учебнаго заведенія, въ которомъ готовятъ профессора нашихъ лицеевъ и общинныхъ коллежей. Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣемъ сказать, что высшая нормальная школа, находясь подъ управленіемъ

одного изъ замѣчательнѣйшихъ членовъ университета и имѣя въ числѣ своихъ преподавателей многихъ талантливыхъ людей, приносить пользу, какую государство въ правѣ отъ нея ожидать.

Лицея наши продолжаютъ пользоваться довѣріемъ семействъ и постоянно увеличивающееся въ нихъ число учениковъ доказываетъ, что эти заведенія удовлетворяютъ требованіямъ страны. Нынѣ считается 80 императорскихъ лицеевъ, кромѣ Алжирскаго лицея. Въ это число вошли и лицея уже утвержденныя или только предположенныя къ открытію въ городахъ Гаврѣ, Тулонѣ, Альби, Монъ-де-Марсанѣ, Лоріанѣ и Лонъ-ле-Сонъе. Лицея въ Безулѣ и Неверѣ открыты въ 1862 г. и существованіе ихъ уже обезпечено. Въ министерство поступили новыя петиціи объ открытіи лицеевъ въ другихъ городахъ; онѣ будутъ подвергнуты тщательному обсужденію. Изъ этихъ фактовъ мы въ правѣ заключить, что если симпатія жителей къ государственнымъ учебнымъ заведеніямъ не уменьшится, то въ скоромъ времени вполнѣ осуществится желаніе основателя университета и въ каждомъ департаментѣ будетъ свой императорскій лицей. Впрочемъ—это необходимое и благодѣтельное послѣдствіе свободы преподаванія, которая всюду создаетъ благородное соревнованіе. Со стороны разумнаго и могущественнаго правительства было бы безразсудно вовсе отказаться отъ столь полезнаго созданія основателя наполеоновской династіи и предоставить право воспитывать молодыхъ поколѣнія каждому желающему, не оставивъ за собою возможности руководить воспитаніемъ и провозводить могущественное вліяніе на судьбы страны. Нынѣ конкуренція существуетъ и семейства свободны выбирать между государственнымъ и частнымъ учебнымъ заведеніемъ; они свободны, потому что нѣтъ у насъ монополія ни въ пользу правительственныхъ школъ, ни въ пользу конгрегацій или частныхъ лицъ, которыя бы захотѣли или имѣли возможность захватить все образованіе въ свои руки.

Слѣдствіемъ таковой борьбы и соревнованія есть прогрессъ. Что касается до правительства, то оно вовсе не находитъ повода сожалѣть о томъ, что сохранило за собою право давать образованіе посредствомъ лицъ специально приготовленныхъ къ этому дѣлу. Оно пользуется общественнымъ довѣріемъ и мы полагаемъ что, слѣдуя разумной политикѣ, необходимо принимать во вниманіе желаніе страны и вездѣ, гдѣ того пожелаютъ жители, учреждать новыя лицея, не исключая даже самыхъ бѣдныхъ департаментовъ.

Въ подобныхъ случаяхъ пожертвованіе для государства не обременительно, и по нашему мнѣнію, учреждая учебное заведеніе, которое желаютъ имѣть семейства, государство только исполняетъ свой долгъ, какой на него возлагаетъ справедливость и предусмотрительность. Слѣдуя этимъ же началамъ министерство народнаго просвѣщенія въ 1862 г. какъ и въ прежніе годы, считало своею обязанностью неустанно заботиться объ улучшеніи учебныхъ заведеній какъ въ научномъ такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Это очевидно работа медленная, постепенная, безконечная, которой предѣлы ограничиваются единственно временемъ и денежными средствами. Преобразование среднихъ учебныхъ заведеній въ отношеніи лучшаго распредѣленія предметовъ обученія и усовершенствованія методовъ преподаванія, обшчанное въ прошедшемъ году, надѣемся что будетъ приведено въ исполненіе еще въ теченіи нынѣшняго года; тогда степень бакалавра будетъ свидѣтельствовать о томъ, что имѣющій ее, получилъ образованіе если и не обширное, то вполне основательное.

Число воспитанниковъ въ лицеяхъ увеличивается какъ по отдѣлу наукъ словесныхъ, такъ и по отдѣлу наукъ точныхъ и прикладныхъ. Потребность образованія обнаруживается съ удивительною быстротою во всѣхъ классахъ народонаселенія и нѣтъ никакого основанія опасаться, чтобы въ которой либо изъ отраслей народнаго образованія число учащихся стало уменьшаться. Государственными учебными заведеніями обязаны соображаться съ стремленіями обнаруживающимися въ обществѣ. Необходимо нынѣ признать тотъ фактъ, что объемъ и распредѣленіе преподаванія въ нашихъ лицеяхъ не могутъ быть признаны вполне удовлетворяющими потребностямъ общества, если кромѣ отдѣловъ наукъ словесныхъ и точныхъ, въ нихъ не будетъ учрежденъ еще третій отдѣлъ, предназначенный для дѣтей, которыя, не желая или не имѣя возможности вполне пройти обширный лицейскій курсъ, желаютъ однако получить основательное приготовляющее къ промышленной дѣятельности образованіе. Опытъ такого третьяго отдѣла въ лицеяхъ сдѣлавъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ; нынѣ предстоить усовершенствовать его организацію; проектъ закона по этому предмету выработывается теперь въ министерствѣ.

Министерство народнаго просвѣщенія продолжаетъ, по мѣрѣ возможности, оказывать содѣйствіе департаментамъ и городамъ по улучшенію матеріальнаго благосостоянія императорскихъ лицеевъ.

Особенно заслуживаютъ вниманія и попеченія гигиеническія условія, столь необходимыя для сохраненія здоровья дѣтей. Частныя учебныя заведенія отлично понимаютъ необходимость этихъ условій и стараются удовлетворить въ этомъ отношеніи законнымъ требованіямъ семействъ. Государство также не можетъ остаться равнодушнымъ къ этому важному вопросу; оно даетъ городамъ и департаментамъ значительныя вспомошествованія на постройку или исправленіе лицейскихъ зданій. Но эти вспомошествованія дѣлаются изъ экономическихъ суммъ и основнаго капитала учебныхъ заведеній и почти вовсе не обременяютъ государственнаго казначейства; очевидно, никто не станетъ осуждать подобныхъ расходовъ, потому что безъ нихъ императорскіе лица не будутъ въ состояніи соперничать съ частными учебными заведеніями. Въ 1862 году на эти вспомошествованія издержано болѣе милліона франковъ. Такія же издержки предвидятся и на будущее время. Въ государственномъ бюджетѣ въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ не назначено суммъ на содержаніе новыхъ казеннокоштныхъ лицеевъ, между тѣмъ какъ съ тѣхъ поръ учреждено много новыхъ лицеевъ. Поэтому необходимо въ будущемъ бюджетѣ значительно увеличить средства на содержаніе лицеевъ и коллежей; иначе министерство не будетъ въ состояніи успѣшно соперничать съ частною учебною дѣятельностью. Перестройка ветхихъ зданій, хорошее устройство ихъ въ гигиеническомъ отношеніи, обзаведеніе лицеевъ мебелью и учебными пособиями, увеличеніе содержанія учителей и профессоровъ, вспомошествованіе городамъ и департаментамъ не имѣющимъ возможности принять на себя всѣхъ издержекъ по содержанію лицеевъ, — вотъ тѣ многочисленныя и вполнѣ законныя причины, которыя требуютъ усиленія средствъ министерства для поддержанія и развитія истинно народнаго воспитанія и обученія въ императорскихъ лицеехъ.

Что касается до общинныхъ коллежей, то они пришли вообще въ упадокъ вслѣдствіе конкуренціи частныхъ учебныхъ заведеній и также отчасти вслѣдствіе слишкомъ большаго числа этихъ коллежей; многіе изъ нихъ оказались лишними при нынѣшней свободѣ народнаго обученія. Однако города не желаютъ отказываться отъ этихъ учебныхъ заведеній, которыя ими самими созданы и оказываютъ не маловажныя услуги семействамъ. Для того чтобы обезпечить существованіе большей части коллежей, необходимо ихъ преобразовать. Нѣкоторыя изъ нихъ, крѣпко организованныя, могутъ остаться въ нынѣшнемъ видѣ; другія должны ограничиться

ролю приготовительныхъ школъ къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Наконецъ нѣкоторыя могутъ съ большою пользою принять на себя обязанность готовить своихъ учениковъ къ промышленной карьерѣ.

§ 4. *Низшія училища.* Первоначальное образованіе также должно развиваться на пути прогресса въ 1862 году. Число общинныхъ школъ въ настоящее время доходить до 37,000 и дѣти посѣщаютъ ихъ съ болѣею чѣмъ прежде аккуратностью. Нынѣшнее наше законодательство не держится ни начала обученія дароваго, ни начала обученія для всѣхъ обязательнаго; но слѣдуя мудрому и оправданному опыту основанію, оно требуетъ отъ достаточныхъ родителей справедливаго и умѣреннаго вознагражденія за обученіе дѣтей, допуская вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видѣ исключенія, даровое обученіе для всѣхъ тѣхъ, кто не въ состояніи вносить училищную плату.

Такимъ образомъ нѣтъ никому обиды: родители, согласно естественному и гражданскому праву, могутъ свободно распоряжаться своими дѣтьми и ихъ не принуждаютъ посылать дѣтей въ школу подъ страхомъ денежнаго штрафа или тюремнаго заключенія, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ. Этому насильственному принужденію мы предпочитаемъ нравственное убѣжденіе, которое заставляетъ рабочія сословія искать первоначальнаго образованія. Школьная плата требуется только отъ тѣхъ, кто въ состояніи ее уплатить; очевидно что при такомъ условіи она законна и благотворительна, потому что она уменьшаетъ издержки общины и государства. Наконецъ дѣти бѣдныхъ родителей получаютъ даровое обученіе, въ той мѣрѣ, въ какой оно необходимо для ихъ послѣдующихъ занятій. Благодаря этой системѣ министерство было въ состояніи сдѣлать значительныя сбереженія, которыя употреблены или на увеличеніе жалованія учителей, или на уменьшеніе вспоможенія со стороны государства, или наконецъ на постройку зданій для школъ и пріютовъ.

Если вникнуть въ финансовую систему, принятую въ основаніе нашего школьнаго устройства, то легко убѣдиться какой огромный вредъ можетъ произойти отъ злоупотребленія правомъ дароваго обученія, въ случаѣ если бы школьная администрація ввѣрена была людямъ слабымъ или не понимающимъ дѣла. Общины, въ которыхъ школы не могутъ содержаться изъ собственныхъ средствъ, опредѣляютъ на ихъ содержаніе дополнительный налогъ (*centimes additionnels*); въ случаѣ недостаточности этихъ средствъ, они допол-

наются изъ суммъ департаментскихъ; но и департаменты обыкновенно назначаютъ вспомошествованіе для школъ въ количествѣ далеко не удовлетворяющемъ ихъ потребностямъ. Въ такомъ случаѣ на государствѣ лежитъ обязанность снабдить школы недостающими средствами. Изъ этого видно, что государство постоянно находится въ необходимости издерживаться на содержаніе общинныхъ школъ, и собственный интересъ повелѣваетъ ему имѣть строгій надзоръ за общинными школами и за правильнымъ сборомъ платы взимаемой за обученіе съ достаточныхъ родителей. Эта то причина между прочимъ заставила правительство принудить братьевъ общины христіанскихъ школъ (*frères des écoles chrétiennes*), въ введеніи которыхъ находится значительная часть общинныхъ школъ, ввести въ своихъ школахъ плату за обученіе.

Число платящихъ учениковъ въ общинныхъ школахъ, въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ на 200,000, и школьный сборъ, составившій въ 1858 году не болѣе 9 милліоновъ франк., имѣвъ увеличился до 13 мил. франк. Это увеличеніе школьнаго сбора значительно уменьшило издержки департаментовъ и государства на содержаніе школъ и дало возможность многимъ департаментскимъ общиннымъ совѣтамъ употребить остающіяся суммы или на содержаніе женскихъ школъ и на постройку школьныхъ домовъ и пріютовъ, или на вспомошествованіе и награды учителямъ и учительницамъ, или наконецъ на учрежденіе промышленныхъ классовъ и школъ для взрослыхъ.

Это же увеличеніе школьнаго сбора дало возможность императору издать декретъ 19-го апрѣля прошедшаго года, на основаніи котораго всѣ учителя общинныхъ школъ, прослужившіе 5 лѣтъ, съ 1863 года будутъ получать прибавочное жалованье въ такомъ размѣрѣ, что сложная сумма ихъ содержанія будетъ не менѣе 700 фр. въ годъ. Кроме того $\frac{1}{20}$ часть учителей, прослуживъ 10 лѣтъ будетъ получать 800 фр. жалованья, а прослуживъ 15 лѣтъ—900 фр. Этими преимуществами воспользуются тѣ изъ учителей, которые окажутся наиболѣе способными и ревностными въ исполненіи своихъ обязанностей. Наконецъ каждый воспитанникъ нормальной школы, содержась ли онъ на счетъ правительства или департамента, при вступленіи въ должность общественнаго учителя получить 100 фр. вспомошествованія. Известно, что жалованье вновь опредѣляемыхъ учителей за первый мѣсяцъ службы обращается въ эмеритальную кассу и что за два слѣдующіе мѣсяца они получаютъ жалованье только

по истеченіи трехъ мѣсяцевъ службы. Последня мѣра, такимъ образомъ, обеспечиваетъ средства содержанія учителей въ первые мѣсяцы ихъ службы.

Чтобы устранить недостатокъ учителей въ департаментахъ вновь приобретенныхъ отъ Сардиніи, въ которыхъ нормальныя школы до сихъ поръ не успѣли приготовить достаточнаго числа кандидатовъ въ учительскому званію, необходимо было поощрять учителей изъ другихъ частей Франціи къ переселенію въ новыя департаменты и снабжать ихъ денежными средствами на переѣздъ и первое обзаведеніе.

Въ 1862 году 662 общины получили отъ государства вспомошествованіе на постройку и починку школьныхъ зданій. Среднимъ числомъ каждая изъ нихъ получила или должна получить 1964 фр. Вообще государство издержало на этотъ важный предметъ 1,200,000 фр., что составляетъ $\frac{1}{3}$ часть общей государственной издержки на потребности первоначальнаго образованія. Правда что эта сумма значительно больше той, какая назначена на этотъ предметъ по бюджету; но необходимо замѣтить, что не всѣ постройки и починки будутъ произведены вдругъ, и что назначенная на нихъ сумма можетъ быть распределена на нѣсколько лѣтъ.

Независимо отъ этихъ вспомошествованій, назначаемыхъ на законномъ основаніи, департаментъ народнаго образованія нашелъ еще средства выстроить исключительно на счетъ правительства школьныя зданія въ такихъ общинахъ, которыя по крайней бѣдности, сами не были въ состояніи сдѣлать на этотъ предметъ никакихъ пожертвованій. Такихъ общинъ 92, и на постройку въ нихъ школьныхъ зданій издержано 490,000 фр., такъ что среднимъ числомъ для каждой изъ нихъ издержано по 5,326 фр.

Въ то же время необходимо было принять мѣры къ распространенію и усовершенствованію *первоначальныхъ нормальныхъ школъ*. Съ этою цѣлью въ 1862 году отпущены были разнымъ департаментамъ значительныя суммы. Если желаемъ имѣть хорошихъ преподавателей, то мы должны отказаться отъ ненадежной системы приготовленія первоначальныхъ учителей, которая употребляется въ нѣкоторыхъ департаментахъ и состоитъ въ томъ, что кандидаты въ учительскому званію приготовляются къ своей должности при одной изъ общественныхъ школъ, по указанію департаментскаго начальства. Опытъ доказалъ что эта система, допущенная закономъ 15-го марта 1850 года, весьма ненадежна. По этому мы съ особеннымъ удовольствіемъ видимъ, что департаменты Эндра и Луары,

Юры и Дромы, при щедромъ вспоможеніи министерства, рѣшились отнустить суммы необходимыя для учрежденія правильныхъ нормальныхъ школъ.

Школьная бібліотеки развиваются и мы отъ нихъ ожидаемъ полезныхъ результатовъ. Прежде всего необходимо было озаботиться о томъ, чтобы бібліотеки помѣщались въ школьныхъ зданіяхъ, потому что иначе книги непременно въ скоромъ времени были бы потеряны или попорчены. Извѣстно что случилось въ 1842 г.: министерство тогда разослало въ общины большое количество книгъ; но по недостатку для нихъ помѣщенія, книги эти остались даже нераспечатанными. Нынѣ министерство снабжаетъ общины книгами только въ такомъ случаѣ, если онѣ отпустятъ сумму въ 60 фр. на устройство шкапа. Министерскимъ распоряженіемъ отъ 1-го іюля 1862 года предписано чтобы школьныя бібліотеки снабжали дѣтей книгами необходимыми для ихъ образованія и чтобы учителя и семейства могли пользоваться изъ нихъ хорошими сочиненіями по словесности и прикладнымъ наукамъ. Въ этомъ распоряженіи приняты также мѣры для устраниенія изъ бібліотекъ всѣхъ книгъ, которыя не соответствуютъ потребностямъ школы и могутъ имѣть вредное вліяніе на учащихся. Необходимо при этомъ помнить, что мѣры министерства относятся къ *школьнымъ*, а не *общиннымъ* бібліотекамъ. Школьныя бібліотеки прежде всего составляютъ пособіе къ первоначальному обученію; онѣ предназначаются главнымъ образомъ для пользованія учителей и учениковъ; онѣ по большей части состоятъ изъ книгъ пожертвованныхъ министерствомъ, которое обязано имѣть надъ ними надзоръ. На основаніи распоряженія отъ 1-го іюля 1862 г. учебныя книги бесплатно раздаются бѣднымъ ученикамъ, между тѣмъ какъ болѣе зажиточные вносятъ за пользованіе книгами нѣкоторую плату. Эта система, которую многіе находили вредною для книжной торговли, представляетъ однако единственное средство снабжать учебными книгами бѣдныхъ учащихъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли принуждать ихъ къ покупкѣ книгъ, составляющихъ орудіе обученія, въ то время, когда самое обученіе имъ дается даромъ? Притомъ книги, достающіяся этимъ способомъ бѣднымъ дѣтямъ, какъ и всякія другія, предварительно переходятъ чрезъ руки книжныхъ торговцевъ. Въ 1862 году болѣе 100,000 фр. было издержано на покупку книгъ для школьныхъ бібліотекъ и на эту сумму приобрѣтено и разослано болѣе 60,000 томовъ. Почти 1000 общинъ снабжены бібліотеками.

Для того чтобы исполнить мудрыя предначертанія императора и удовлетворить дѣйствительнымъ потребностямъ времени, первоначальное образованіе должно быть ревностно распространяемо между рабочими классами городского и сельскаго народонаселенія; нужно чтобы въ этихъ классахъ распространялись первоначальныя свѣденія, могущія возвысить уровень ихъ умственнаго развитія и оплодотворить ихъ трудъ. Мы постоянно имѣли въ виду эту цѣль; но для того чтобы ее достигнуть, необходимы время, предусмотрительность, и въ особенности средства. Наши первоначальныя нормальныя школы, образующія народныхъ учителей, представляютъ превосходную систему обученія: въ нихъ, кромѣ обыкновенныхъ предметовъ школьнаго обученія, сообщаются воспитанникамъ всевозможныя научныя свѣденія, могущія найти примѣненіе въ жизни и содѣйствовать усовершенствованію промышленнаго труда. Въ нихъ преподаются землѣдѣіе, ивеляировъя, черченіе, пѣніе и сообщаются теоретическія свѣденія и практическіе приемы земледѣлія. Почти всѣ нормальныя школы нынѣ имѣютъ въ своемъ распоряженіи поземельные участки, достаточно обширные для того чтобы можно было на нихъ изучать наиболѣе важныя приемы садоводства и земледѣлія. Изъ нормальныхъ школъ выходятъ многочисленныя кандидаты къ учительскому званію, хорошо приготовленные, преданные своему дѣлу и могущіе оказать дѣйствительныя услуги странѣ. Нынѣ главная задача состоитъ въ томъ, чтобы убѣдить семейства въ огромномъ значеніи первоначальнаго обученія и изыскать средства къ тому, чтобы свѣденія, пріобрѣтенныя учителемъ въ нормальной школѣ, съ наибольшею пользою примѣнялись къ дѣлу въ общинныхъ школахъ. Въ этомъ отношеніи вообще замѣчается успѣхъ, хотя онъ и не такъ быстръ и значителенъ какъ бы мы этого желали.

Въ нашей организаціи первоначальнаго обученія существуетъ одинъ важный недостатокъ, который вовсе не устраненъ законодательствомъ 1850 года. До сихъ поръ *учительницамъ* не имѣютъ права на обязательное жалованье и размѣръ получаемаго ими содержанія среднимъ числомъ не достигаетъ и 300 фр. въ годъ. Необходимо измѣнить къ лучшему этотъ порядокъ вещей, парализирующій развитіе школъ для дѣвочекъ и дѣлающій неизбежнымъ существованіе школъ въ которыхъ мальчики и дѣвочки обучаются вмѣстѣ. По приказанію императора, въ 1862 году приготовлены всѣ матеріалы для проекта закона о женскихъ школахъ и обезпеченіи со-

держанія учительницъ и просить этотъ въ скоромъ времени можетъ быть представленъ на обсужденіе законодательнаго корпуса.

Вообще правительство, слѣдуя внушеніямъ его величества, не щадило усилій въ пользу народнаго образованія, имѣя постоянно въ виду содѣйствовать оплодотворенію народнаго труда и просвѣщенію рабочихъ сословій общества.

• **Новый штатъ музея естественной исторіи.** По представленію министра народнаго просвѣщенія императоръ французовъ утвердилъ 25-го февраля н. г. слѣдующіе оклады жалованья для лицъ служащихъ въ парижскомъ музѣ естественной исторіи.

Жалованье профессоровъ	7,500	фр.
» библиотекаря	отъ 4,000 до 5,000	фр.
» его помощника	» 2,000 » 3000	»
» начальника административнаго бюро и спеціальнаго агента	» 4,000 » 5,000	»
» помощниковъ натуралистовъ	» 2,000 » 4,500	»
» консерваторовъ галлерей	» 3,000 » 3,000	»
» профессоровъ рисованія	» 2,500 » 3,000	»
» главнаго садовника	» 3,000 » 4,000	»
» препараторовъ	» 1,500 » 2,500	»
» чиновниковъ служащихъ при би- бліотекахъ, административномъ бюро, менажеріяхъ и проч.	» 1,500 » 2,000	»
» контролера мастерскихъ	» 2,000 » 2,500	»
» начальниковъ мастерскихъ	» 1,200 » 2,000	»
» садовниковъ	» 1,200 » 2,500	»
» служителей	» 1,000 » 1,300	»

(*Journ. génér. de l'instr. publ.*)

ГЕРМАНІЯ.

Статистическія свѣденія о народномъ образованіи въ Пруссіи. При официальномъ прусскомъ журналѣ *Preuss. Staats-Anzeiger* разсматривается, въ видѣ ежемѣсячнаго прибавленія, особенное періодическое изданіе, посвященное статистикѣ и служащее органомъ королевскаго прусскаго статистическаго бюро — *Zeitschrift des königl. preussischen statistischen Bureau*, подъ редакцію доктора Эрнеста Энгеля. Мы получили до сихъ поръ три выпуска этого изданія (за январь,

февраль и мартъ). Въ январскомъ выпускѣ заслуживаетъ вниманіе весьма полное библиографическое обобщеніе экономической и статистической литературы за 1862 годъ, расположенное въ систематическомъ порядкѣ, но еще до сихъ поръ не оконченное. Во 2-мъ и 3-мъ нумерахъ, составляющихъ одинъ выпускъ, находится обширная статья доктѣра Энгеля подъ заглавіемъ: *Land und Leute des preussischen Staats und seiner Provinzen, nach den statistischen Aufnahmen Ende 1861 und Anfang 1862*. Статья эта состоитъ почти исключительно изъ однѣхъ таблицъ, въ которыхъ приведены числовыя данныя по главнымъ отраслямъ народной дѣятельности, какъ по цѣлому государству, такъ и по отдѣльнымъ его провинціямъ. Всѣхъ таблицъ одинадцать, а именно: 1) пространство, 2) исчисленіе городовъ, деревень и другихъ жилыхъ мѣстъ, 3) народонаселеніе по состоянію, полу, возрасту, языку и движенію, 4) поземельная собственность, 5) сельское хозяйство, 6) состояніе скотоводства, 7) мануфактурная и заводская промышленность, 8) торговли, 9) общественное здоровье (число лекарей, акушеровъ, аптекъ, больницъ, больныхъ и проч.) 10) церкви и 11) народное образованіе. Мы приводимъ здѣсь послѣднюю таблицу, въ которой показано число учебныхъ заведеній, учащихся и учащихъ въ концѣ 1861 и началѣ 1862 года.

	В Ъ П Р О В И Н Ц И Я Х Ъ.										В О ВОИ ПЕРСОН.	
	ПРУС-СКОЙ.	ПОЗНАН-СКОЙ.	БРАНДЕН-БУРГСКОЙ.	ПОМЕРА-НИ.	СЕЛЕВ-СКОЙ.	САКОБ-СКОЙ.	ВЕСТ-ФАЛЬСКОЙ.	РЕЙН-СКОЙ.	ГОТТЕН-ЛАНДСКОЕ КЕЛЕНДЕР.			
A. Общественныя учебныя заведенія.												
I. Элементарныя школы.												
Число школ	4,594	2,134	2,929	2,508	3,908	2,849	2,018	4,054	163	25,186		
> постоянныхъ учителей	5,169	2,504	4,099	2,949	4,361	3,983	2,052	4,324	122	29,533		
> помощниковъ учителей	178	37	110	144	1,170	48	91	896	42	2,640		
> учительницъ	207	418	246	92	185	152	431	862	109	2,652		
Учащихся (мальчиковъ	198,220	108,440	166,899	104,241	258,929	166,798	192,842	262,473	5,028	1,408,170		
(дѣвочекъ	190,754	104,083	168,906	101,396	258,723	166,410	198,054	251,497	6,130	1,370,245		
II. Средняя школа для мальчи-ковъ.												
Число школъ	47	14	59	34	19	65	29	24	>	291		
> постоянныхъ учителей	190	33	267	167	71	222	49	45	>	1,044		
> помощниковъ учителей	17	2	36	5	9	37	13	13	>	132		
> учениковъ	11,451	1,069	13,316	8,332	2,531	12,478	1,052	768	>	51,027		
III. Средняя школа для дѣвочекъ.												
Число школъ	35	10	68	39	19	52	14	32	>	269		
> постоянныхъ учителей	78	40	246	158	43	212	15	21	>	818		
> > учителей	60	7	87	40	42	103	21	71	>	431		
> > помощниковъ учителей	15	11	96	16	90	18	4	16	>	146		

	В ъ П Р О В И Н Ц И Я Х ъ.										ВО ВСѢХЪ ПРГССК. ОБЛАСТЯХЪ.
	ПРГССКОЕ ОУЧЕБ.	ПОЗНАВ.-БРАДЕН.-БУРГСКОЕ ОУЧЕБ.	ПОМЕРА-НИ.	СМЛАЗ-СКОЕ.	САКСОН.-ОУЧЕБ.	ВЕСТ.-ФАЛЬСКОЕ ОУЧЕБ.	РЭЙН-СКОЕ.	ГОТТИСКОЕ-ЛАНГЕНСКОЕ-ВЕЙМАРСКОЕ.			
Число помощницъ учт.	16	10	24	10	10	19	7	4	>	101	
> ученнцъ	6,759	1,584	15,496	8,965	2,758	12,701	727	1,452	>	50,442	
IV. Высшяя городскяя и реальныя школы.											
Число школъ	10	6	20	6	9	9	16	46	1	123	
> постоянныхъ учителей	90	61	185	42	70	93	67	218	3	829	
> помощниковъ учителей	32	23	83	16	40	21	14	47	1	277	
> ученниковъ	3,243	1,499	7,340	1,435	2,366	2,636	1,403	4,881	45	24,908	
V. Прогимназии.											
Число заведеній	1	2	6	1	1	3	5	14	>	33	
> постоянныхъ учителей	6	13	41	7	6	11	17	52	>	153	
> помощниковъ учителей	2	8	20	2	8	11	9	29	>	89	
> ученниковъ	137	284	921	215	52	256	269	1,113	>	3,247	
VI. Гимназии.											
Число ихъ	20	7	21	13	23	21	16	22	1	144	
> постоянныхъ учителей	221	85	245	146	288	226	168	226	7	1,563	
> помощниковъ учителей	47	37	95	38	80	61	46	90	2	496	
> ученниковъ	6,364	2,815	7,009	4,161	7,534	5,651	4,033	5,628	130	43,906	

	В Ъ П Р О В И Н Ц И Я Х Ъ										В О ВОСѢ ПРУССІИ.	
	ПРУССКОЯ	ПОДМАНСКОЯ	БРАНДЕНБУРГСКОЯ	ПОМЕРАНСКОЯ	СЛЕЗЯСКОЯ	САКСОНСКОЯ	ВЕСТФАЛЬСКОЯ	РЕЙНСКОЯ	ГОТТИКО-ЛЮДИНСКОЯ	ПАЛЕСТИНА		
Число ихъ	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	7*
> студентовъ вообще	428		1,542	290	807	717	494	886				5,109
> изъ нихъ { прус. жител.	406		1,225	262	769	653	442	709				4,466
> изъ нихъ { иностранцевъ	17		317	28	38	64	52	127				643
> теологовъ еван. { прусод.	123		321	22	99	410		65				1,040
> теологовъ еван. { иностр.			45	1	1	44		13				104
> > магистр. { прусод.					165		215	216				596
> > магистр. { иностр.					1		47					48
> юристовъ	71		288	14	122	54		106				655
> юристовъ	2		89	1	4	4		18				118
> медиковъ	107		236	146	103	44		117				763
> медиковъ	10		54	8	10	3		4				89
> философовъ	105		380	80	290	145	227	205				1,422
> философовъ	5		129	18	22	13	5	92				284
Число туземныхъ студентовъ изъ провинцій	565	296	636	261	794	626	519	826	3			4,466
VIII. Ученые изъ семинарій	8	5	6	7	8	12	5	6	1			58
Число заведеній	516	273	555	225	568	632	296	334	6			3,405

*) Въ Кенигсбергѣ, Берлигѣ, Грейфсвальдѣ, Бреславлѣ, Галлѣ, Мюнстерѣ и Боннѣ.

	В Ъ П Р О В И Н Ц я Х Ъ .										ВО ВСЕЙ ПРУССИИ.	
	ПРУССКОЯ СКОЯ.	ПОЗНАВ-СКОЯ.	БРАНДЕН-БУРГСКАЯ.	ПОМЕРА-НИИ.	СЛЕЗ-СКОЯ.	САКСОН-СКОЯ.	ВЕСТ-ФАЛЬСКАЯ.	РЕН-СКОЯ.	ГОРНОКО-ЛЮБИМСКАЯ.	ПОСКОЯ.		
В. Численія учебныя заведенія.												
I. <i>Нормальныхъ школъ.</i>												
Число школъ	161	57	118	82	103	44	123	124	1		813	
> учителей	76	61	315	48	119	57	107	108	>		890	
> учительницъ	140	37	226	64	40	12	25	53	2		599	
> учениковъ	1,873	1,134	12,048	1,147	2,626	1,020	1,628	2,144	>		23,620	
> ученицъ	2,487	1,373	11,477	1,691	2,762	824	1,410	2,615	83		24,722	
II. <i>Средня и высшая частныя школы и воспитательныя заведенія всякаго рода.</i>												
1) <i>Для мальчиковъ:</i>												
Число заведеній	14	10	21	9	18	10	41	61	>		184	
> учителей	26	27	88	20	50	22	52	160	>		445	
> учениковъ	473	416	2,084	419	690	330	798	2,009	>		7,169	
2) <i>Для девочекъ:</i>												
Число заведеній	64	26	51	33	41	14	27	96	1		345	
> учителей и учительницъ	311	136	499	136	405	43	77	410	>		2,017	
> ученицъ	3,508	1,596	6,927	2,067	3,443	519	926	5,545	14		23,846	

	В Ѣ П Р О В И Н Ц И Я Х Ъ										ВО ВСЕЙ ПРУССІИ.	
	ПРУССКОЙ.	ПОСНА-СКОЙ.	БРАНДЕНБУРГСКОЙ.	ЛОМЕРАНСКОЙ.	СЛЕЗЯСКОЙ.	САКСОНСКОЙ.	ВЕСТФАЛЬСКОЙ.	РЭЙНСКОЙ.	ГОРНОМАРКОВСКОЙ.	ВО ВСЕЙ ПРУССІИ.		
С. Провинціальныя художественныя, ремесленныя, земледѣльческія, навигаціонныя и торговныя школы.												
Число заведеній	16	4	9	14	15	10	11	9	>	98		
> учителей	58	17	23	41	56	56	32	102	>	385		
> учениковъ	968	204	380	623	940	1,066	340	1,068	>	5,639		
В. Школы для дальнѣйшаго образованія рабочихъ и воспитанія школы.												
Число заведеній	50	11	27	11	140	37	97	61	155	569		
> учителей	108	43	100	29	241	98	202	171	> *)	992		
> учениковъ	2,971	878	2,505	966	8,490	2,363	4,840	4,188	3,847	31,066		
Е. Цѣлыя.												
Число заведеній	41	20	83	28	51	48	42	129	1	443		
> мальчиковъ	1,637	419	3,446	596	1,490	1,454	1,053	5,257	51	15,393		
> дѣвочекъ	1,591	504	2,996	708	1,581	1,469	1,267	5,157	59	15,362		

*) Въ этихъ 156 школахъ обучаютъ учителей при другихъ заведеніяхъ.

	В Ъ П Р О В И Н Ц И Я Х Ъ.								ВО ВСЕИ ПРУССИИ.	
	ПРУССКОЕ СЛОИ.	ПОСЛАН- СКОЕ.	БРАНДЕН- БУРГОВОЕ.	ПОМЕРА- НН.	СЕЛЕС- СКОЕ.	САКСОН- СКОЕ.	ВЕСТ- ФАЛЬСКОЕ.	РЕЙН- СКОЕ.		ГОТТЕНД- ЛАНДСКОЕ СЛЕЗВИГСКОЕ.
Общія итоги.										
Учебный заведенийъ сельскаго ро- да (кроме университетовъ) . . .	5,050	2,308	3,418	2,785	4,355	3,174	2,444	4,688	323	28,546
Учителей и учительницъ . . .	7,040	3,610	7,061	4,170	7,225	5,484	3,499	7,850	288	46,227
Учащихся (кроме студентовъ) . . .	452,992	226,528	415,886	237,797	554,873	376,647	230,987	556,069	15,393	3,096,546
Изъ нихъ:										
мужск. пола . . .	227,886	117,431	216,383	122,370	235,606	194,724	148,554	289,863	9,107	1,611,941
женск. пола . . .	205,099	109,092	199,502	114,327	269,267	181,923	132,403	266,206	6,286	1,484,605

Въ тоже время, по таблицамъ г. Энгеля, въ Прусскомъ королевствѣ считалось жителей обоаго пола:

Въ провинціи Пруссіи	2,866,866
» Бранденбургин	2,467,759
» Познанской	1,485,550
» Помераніи	1,389,739
» Силезіи	3,390,695
» Саксоніи	1,976,417
» Вестфалии	1,618,065
» Рейнской	3,215,784
Въ княжествѣ Гогенцоллернѣ	64,675
Во всемъ королевствѣ	18,491,220

Сравнивая эти числа съ числомъ училищъ и учащихся получимъ слѣдующіе результаты:

Въ княжествѣ Гогенцоллернѣ 1 училище на 199 жит. и 1 учащійся на 4,20 ж.	
Въ провинціи Саксоніи 1 » 622 » 1 » 5,24 »	
» Вестфалии 1 » 661 » 1 » 5,75 »	
» Рейнской 1 » 685 » 1 » 5,78 »	
» Помераніи 1 » 499 » 1 » 5,86 »	
» Бранденбургин 1 » 722 » 1 » 5,93 »	
» Силезіи 1 » 788 » 1 » 6,11 »	
» Познанн 1 » 643 » 1 » 6,56 »	
» Прусской 1 » 565 » 1 » 6,62 »	

Во всемъ Прусскомъ королевствѣ одно училище приходится на 647 жителей и одинъ учащійся на 5,97 жителей.

Не принимая въ соображеніе маленькаго бывшаго княжества Гогенцоллернскаго, — въ которомъ сравнительно большее число училищъ и учащихся происходитъ отъ сравнительнаго большаго количества воскресныхъ школъ, — найдемъ что первое мѣсто по народному образованію принадлежитъ провинціи Саксонія, а послѣднее — собственно Пруссіи.

Еврей преподаватели въ учебныхъ заведеніяхъ Германіи и Швейцаріи. Недавно прусскій посланникъ при швейцарскомъ союзѣ, фонъ Камцъ, обратился къ союзному совѣту съ слѣдующими вопросами: 1) допускаются ли евреи къ должности профессоревъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Швейцаріи? и 2) если допускаются, то во всемъ ли отрасляхъ наукъ или только по частъ XVIII. ОТД. VI.

нѣкоторымъ? Союзный советъ отвѣчалъ: 1) законъ въ Швейцаріи не устраняетъ евреевъ отъ преподавательской должности въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) преподаватели изъ евреевъ могутъ занимать всякія безъ исключенія преподавательскія мѣста, и въ настоящее время многіе изъ нихъ занимаютъ каѳедры въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Швейцаріи. Такимъ образомъ, между прочимъ, д-ръ Максъ Рюдингеръ занимаетъ должность экстраординарнаго профессора всемірной исторіи въ цюрихскомъ университетѣ, а въ бернской высшей школѣ г. Густавъ Валентинъ читаетъ физиологію и анатомію въ качествѣ ординарнаго профессора, извѣстный Лазарусъ преподаетъ психологію и этику тоже въ качествѣ ординарнаго профессора, г. Гуго Шиффъ преподаетъ химію а г. Эдуардъ Франкъ — музыку.

(Schweizerische Lehrerzeitung)

Еврейскій журналъ Гакармель, издаваемый въ Вильнѣ, сообщаетъ въ этомъ отношеніи слѣдующее:

Въ Пруссіи и Баваріи, какъ вообще въ германскихъ земляхъ, евреи болѣе эманципированы въ гражданскомъ и промышленномъ быту, чѣмъ въ отношеніи наукъ и искусствъ; въ Швейцаріи же встрѣчаемъ діаметрально-противоположное: всѣ почти кантоны не терпятъ еврея гражданина и промышленника, но ученаго въ обиду ни за что не дадутъ. Такъ недавно еще правительство невшательскаго кантона пригласило на новоучрежденную каѳедру астрономіи еврея д-ра Адольфа Гирша, оставивъ его притомъ и въ прежней должности директора невшательской обсерваторіи. Въ Германіи есть также профессору изъ евреевъ: такъ извѣстный филологъ и психологъ д-ръ Штейнталь, частный доцентъ берлинскаго университета, занимаетъ каѳедру Вильгельма Гумбольдта; въ томъ же берлинскомъ университетѣ преподаютъ: д-ръ Іаффе въ философскомъ факультетѣ и д-ръ Траубе въ медицинскомъ; но всѣ они читаютъ лекціи только въ качествѣ экстраординарныхъ профессоровъ и потому въ этомъ отношеніи въ Пруссіи нѣтъ еще полной толеранціи. Тоже и въ Баваріи: въ декабрѣ прошлаго года сенатъ университета единогласно избралъ еврея д-ра Герца въ ординарные профессора и предложилъ свой выборъ на утвержденіе министерства. Послѣднее согласилось утвердить его въ должности, но не какъ ординарнаго профессора, а подъ новообрѣтенымъ для этого случая названіемъ «почетнаго профессора». Недавно советъ

ленингергскаго университета рѣшилъ, согласно съ представленіемъ своего медицинскаго факультета, хлопотать объ измѣненіи той статьи университетскаго устава, въ которой требуется чтобы профессора университета были бы непремѣнно лютерано-евангелическаго вѣроисповѣданія; это сдѣлано было съ тою цѣлю, чтобы доставить доступъ въ университетъ нѣкоторымъ отличнымъ докторамъ еврейскаго закона. Это рѣшеніе совѣта было представлено на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. Нынѣ г. Мюлеръ увѣдомилъ совѣтъ, что послѣ зрѣлаго обсужденія предложенія совѣта, онъ не можетъ рѣшиться ходатайствовать у короля объ измѣненіи вышеозначенной статьи устава.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Въ сербскомъ журналѣ «Гласникъ Друштва србске словесности», г. Милованъ Спасичъ сообщаетъ слѣдующія статистическія свѣденія о народномъ образованіи въ Сербскомъ княжествѣ:

1. Въ теченіи школьнаго 18го/₆₁ года въ 19 школьныхъ округахъ Сербскаго княжества считалось 359 народныхъ или первоначальныхъ школъ и 12,079 учащихся. Изъ 359 школъ въ 316 обучались мальчики, въ 41 дѣвочки и въ двухъ школахъ мальчики и дѣвочки вмѣстѣ. Въ числѣ учащихся было 10,484 учениковъ и только 1,595 ученицъ. Мужскія школы въ городахъ четырехклассныя, а въ деревняхъ трехклассныя, женскія же, находящіяся только по городамъ — пятиклассныя. Число всѣхъ учителей — 367 и общее получаемое ими жалованье 44,240 талеровъ, такъ что среднимъ числомъ каждый учитель получаетъ 124½ талера въ годъ.

2. Среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній считалось 11, а именно:

Торговая школа въ Пожаревацѣ — преподав.	1	учениковъ	24
Торговая школа въ Вѣлградѣ	> 5	>	46
5 прогимназій	> 23	>	621
Гимназія	> 14	>	409
Военная школа	> 11	>	34
Духовная семинарія	> 6	>	177
Лицей	> 16	>	49

Всего въ 11 заведеніяхъ преподавателей 76 учениковъ 1,360.

Содержаніе этихъ 76 преподавателей въ совокупности составляетъ 53,423 талера.

Кромѣ того 37 учениковъ обучается на счетъ правительства въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ и содержаніе ихъ обходится въ 13,493 талера. Наконецъ правительство даетъ вспоможенія въ 2,000 талеровъ ученикамъ прибывающимъ изъ соседнихъ турецкихъ провинцій.

3. По народной переписи 1859 г. приходится среднимъ числомъ 1 школа на 2,935 жит. и 1 учащійся на 81 жителя.

4. Такъ называемый главный школьный капиталъ, учрежденный прежнимъ правительствомъ, значительно усиливается, благодаря частнымъ и общественнымъ пожертвованіямъ; онъ состоялъ:

Въ 1855 году	изъ	97,921 талера.
» 1856 »	»	157,190 »
» 1857 »	»	191,145 »
» 1858 »	»	229,678 »
» 1859 »	»	278,288 »
» 1860 »	»	327,732 »
» 1861 »	»	380,626 »

5. Школьная коммиссія, учрежденная для разсмотрѣнія школьныхъ учебниковъ и руководствъ, въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ одобрила 31 сочиненіе.

(Zeitschrift für slav. Litterat. v. Schmalzer).

Во всѣхъ нижнихъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу:

РУССКАЯ ХРИСТОМАТІЯ, СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

ДЛЯ ВЫСШИХЪ КЛАССОВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Составилъ А. Филоновъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭЗІЯ.

Въ настоящее время никто конечно не станетъ спорить съ тѣмъ, что преподаваніе одной теоріи словесности, такъ называемой риторики и шитики, никуда не годится, и что главное вниманіе учителя должно быть обращено на чтеніе образцовъ, сопровождаемое теоретическими, историческими и другими объясненіями. Дать въ руки учителю и ученикамъ такую книгу, въ которой бы они съ одной стороны нашли возможно полный выборъ лучшихъ образцовъ, а съ другой — необходимыя объясненія: вотъ цѣль нашей Христоматіи. На сколько я удовлетворилъ этой главной цѣли, предоставляю судить безпристрастному суду критики. Но считаю необходимымъ прибавить:

1) Въ Христоматіи помещены или цѣлыя произведенія или характеристическіе отрывки, представляющіе нѣчто полное, законченное.

2) Преимущественное вниманіе обращено на произведенія чисто народнаго содержанія, поэтому — сказки, былины, легенды, повѣи занимаютъ видное мѣсто въ Христоматіи, далѣе на отрывки, имѣющіе историческое или художественное значеніе.

3) Къ каждому виду эпической поэзіи приложены двоякаго рода примѣчанія: одни изъ нихъ сообщаютъ теоретическія объясненія того или другаго рода эпической поэзіи, другіе передаютъ взглядъ того или другаго ученаго или писателя на известную пѣсу или

отрывокъ, помѣщенные въ Христоматіи. Какъ первыя, такъ и вторыя примѣчанія составлены не самимъ издателемъ, а заимствованы изъ сочиненій лучшихъ нашихъ и иностранныхъ писателей. Слѣдовательно и самыя примѣчанія представляютъ своего рода образцы, которые могутъ также служить предметомъ чтенія и разбора. Сверхъ того при каждомъ видѣ поэзіи, учитель и ученикъ найдутъ библиографическій указатель статей и отдѣльныхъ сочиненій, характеризующихъ извѣстный родъ поэзіи, то или другое произведеніе, того или другаго писателя. Подобный библиографическій указатель избавитъ, во первыхъ, начинающаго учителя отъ кропотливаго труда искать тамъ и самъ разбросанныя статьи, написанныя объ одномъ и томъ же предметѣ, а во-вторыхъ, дастъ матеріалъ ученикамъ для ихъ домашнихъ учебныхъ работъ.

4) Въ Христоматіи въ первый разъ напечатаны отрывки изъ романовъ: Сервантеса, Вальтера Скотта, Диккенса, Бичеръ-Стоу, Ауэрбаха и поэмы Мицкевича. Въ ней находятся также біографіи Данта, Камюэнса, Сервантеса, Мильтона, Мицкевича, Андерсена, Ломоносова, Хемницера и частію Крылова.

5) Педагогическія требованія и приемы не оставлены также нами безъ вниманія. Съ этою цѣлью, напримѣръ, учитель найдетъ въ Христоматіи нѣсколько отрывковъ одинаковаго содержанія изъ различныхъ писателей, что можетъ служить темою для различнаго рода сравненій. Послѣ нѣкоторыхъ піисъ предложены вопросы для разрѣшенія ихъ самими учениками устно или письменно, или указаны тѣ особенности произведеній, на которыя прежде всего должно быть обращено вниманіе юныхъ читателей. Непонятныя выраженія, слова и намеки каждаго произведенія также объяснены подъ чертою. Наконецъ

6) Чтобы сдѣлать вашу книгу доступною для большинства учениковъ, мы назначили самую умеренную плату.

Второй выпускъ будетъ заключать лирическую и драматическую поэзію, а третій прозу. Выходъ слѣдующихъ будетъ зависѣть отъ приѣма, каковой сдѣлаетъ публика первому выпуску.

Въ книгѣ находится *пятьдесятъ* печатныхъ листовъ.

Цѣна 1 рубль, пересылка за три фунта.

Адресъ издателя: Андрей Григорьевичъ Филоновъ, близъ Смоленскаго, по Воскресенскому проспекту, № 60, кв. № 16, въ Санктпетербургѣ.

нала. При этомъ предоставляется авторамъ заблаговременно уведомить редакцію: желаютъ-ли они, чтобы ихъ труды были напечатаны безъ всякаго измѣненія, или-же дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, какія редакція сочтетъ необходимыми.

4. Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція выдаетъ:

а) за статьи оригинальныя отъ 50 до 100 руб. сер. за печатный листъ.

б) за компіляціи и статьи составныя отъ 20 до 50 руб. сер.

в) за переводныя статьи отъ 15 до 25 руб. сер.

Примчаніе. За особенно замѣчательныя оригинальныя статьи можетъ быть назначена плата и болѣе 100 руб. сер. за печатный листъ.

5. Размѣръ вознагражденія окончательно опредѣляется, по представленію редакціи, ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *дѣсять рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія у Пяти угловъ въ домѣ Буренина, въ Газетной Экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫМЪ РАСПОРЯЖЕНІЯМЪ.

I. Высочайшія новелѣнія. — II. Высочайшія приказы. — III. Министерскія распоряженія. — IV. Приказъ министра народнаго просвѣщенія. — V. Опредѣленіе главнаго правленія училищъ. — VI. О книгахъ одобренныхъ и рекомендованныхъ ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ. — VII. Циркуляры по округамъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОФИЦІАЛЬНЫМЪ СТАТЬЯМЪ И ИЗВѢСТІЯМЪ.

Отчетъ о Карлсбадскомъ сѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей по хирургическому и офтальмологическому отдѣленію. Профессора *Х. Фокъ-Гюббенета*. — Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовления къ профессорскому званію. — О лицахъ, окончившихъ курсъ въ нашихъ университетахъ. — Списовъ каедрамъ по проекту новаго университетскаго устава, съ означеніемъ кто командированъ за границу для приготовления по каждой изъ каедръ.

ОТДѢЛЪ III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

Педагогическая повѣдка по Швейцаріи. *К. У.* — Обзорніе учительскихъ сѣздовъ въ 1862 году въ Харьковскомъ учебномъ округѣ. *Н. Лавровскаго*. (*Окончаніе*). — С.-Петербургскія педагогическія собранія. *В. Водозова*. — Вѣдєвскія школы. *Д. Модзалевскаго*. — Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. *В. Игнатовича*. (*Продолженіе*). — Свобода преподаванія и ученія въ Германіи. *Ш. Е. Кавелика*.

ОТДѢЛЪ IV.

НАУКИ.

Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія, (православнаго и старообрядческаго) *П. П.* (*Окончаніе*).

ОТДѢЛЪ V.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. — Русскія Христоматія *Филонова*. *Д. Семѣнова*. — Новѣйшія изданія по естественнымъ наукамъ. *А. И.*

ОТДѢЛЪ VI.

ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Проектъ устава Рязанскаго общества распространенія грамотности и обученія въ народѣ. *Ф. Смирнова*. — Внутреннее обозрѣніе: Протоколъ заведенія С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 2-го февраля 1863 года. — Новыя пріобрѣтенія Московскаго музея. — Лекція въ Дерптскомъ университетѣ. — Женское училище въ Петрозаводскѣ. — Бытъ Кіевскихъ студентовъ. — Надзоръ надъ элементарными школами въ Варшавѣ. — О преподаваніи въ Остзейскихъ и Петербургскихъ гимназіяхъ. III. — Иностранная хроника: Франція. — Германія. — Славянскія Земли. — Объявленіе о книгѣ г. *Филонова*

(Вышла 1-ю Апрель).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

М А Й.

1863.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТЛѢТІЕ,)

ЧАСТЬ СХVІІІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРЕЗКО.

1863.

П Р А В И Л А

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ СТАТЕЙ ВЪ ЖУРНАЛѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ правительственныхъ распоряженій по сему министерству и другихъ официальныхъ извѣстій, помѣщаются еще статьи слѣдующаго содержания:

а) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по разнымъ вопросамъ изъ области педагогикѣ и дидактикѣ.

б) Статьи съ изложеніемъ и оцѣнкою методовъ преподаванія по предметамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

в) Описанія, особенно критическія, разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учреждений, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

г) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

ж) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

з) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій, если они по своему содержанию могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

и) Статьи и монографіи по всѣмъ наукамъ, могущія служить матеріаломъ для преподаванія уроковъ, преимущественно въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. По всѣмъ этимъ отдѣламъ въ журналѣ министерства могутъ быть печатаемы, кромѣ статей оригинальныхъ, и переводы особенно замѣчательныхъ статей иностранныхъ, а также извлеченія и компиляціи изъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

3. Статьи, сообщаемыя для помѣщенія въ журналѣ министерства, разсматриваются и одобряются къ печатанію редакціею жур-

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

2. (23-го марта 1863 года). *Временныя правила для народныхъ школъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской.*

§ 1. Для завѣдыванія всѣми народными школами въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской учреждаются дирекціи народныхъ школъ въ городахъ: Вильнѣ, Поневѣжѣ, Минскѣ, Могилевѣ и Витебскѣ.

§ 2. Каждая дирекція состоитъ подъ управленіемъ училищнаго совѣта, который имѣетъ въ своемъ вѣденіи всѣ вообще народныя училища, находящіяся въ дирекціи, и въ подлежащихъ случаяхъ входитъ по дѣламъ учебнымъ съ представленіями къ попечителю учебнаго округа.

§ 3. Училищный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, съ званіемъ директора народныхъ училищъ, членовъ отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и мѣстнаго епархіальнаго вѣдомства православнаго исповѣданія и изъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Въ числѣ инспекторовъ могутъ быть лица отъ духовнаго вѣдомства, по соглашенію попечителя съ епархіальнымъ начальствомъ. Число и

часть СХУІІІ. ОТД. I.

спекторовъ опредѣляется сообразно мѣстнымъ потребностямъ, но, по возможности, въ такомъ размѣрѣ, чтобы на каждого приходилось не болѣе 50 училищъ. Кромѣ того по дѣламъ училищъ, учрежденныхъ для населенія католическаго, приглашается предсѣдателемъ совѣта, въ нужныхъ случаяхъ, лицо духовнаго вѣдомства римско-католическаго исповѣданія, по избранію римско-католическаго епископа.

§ 4. Директоры и инспекторы, кромѣ лицъ духовнаго вѣдомства, назначаемыхъ по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, опредѣляются: первый, по представленію попечителя учебнаго округа, министромъ народнаго просвѣщенія, а инспекторы попечителемъ.

§ 5. Училищный совѣтъ имѣть слѣдующія обязанности:

1) наблюденіе за преподаваніемъ во всѣхъ вообще народныхъ училищахъ дирекціи, посредствомъ, по возможности частаго, обозрѣнія оныхъ инспекторами, которые о результатахъ осмотра доносятъ совѣту;

2) попеченіе объ открытіи новыхъ училищъ и отдѣленій оныхъ и объ улучшеніи существующихъ;

3) разрѣшеніе на открытіе новыхъ училищъ обществами городскими и сельскими;

4) снабженіе училищъ учебными пособиями;

5) назначеніе учителей и учительницъ въ народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ и утвержденіе лицъ, избираемыхъ въ эти должности для своихъ училищъ обществами городскими и сельскими;

6) представленіе попечителю учебнаго округа о назначеніи изъ училищныхъ суммъ наградъ и пособій учителямъ, заслуживающимъ поощренія, и немедленное удаленіе тѣхъ, кои будутъ признаны почему либо неблагонадежными;

7) представленіе попечителю и подлежащему начальству о закрытіи училища въ нужныхъ случаяхъ;

8) сообщеніе своихъ распоряженій училищамъ посредствомъ циркуляровъ и представленіе оныхъ попечителю учебнаго округа, генераль-губернатору, губернатору, мѣстному епархіальному архіерею и управляющему палатою государственныхъ имуществъ;

9) представленіе тѣмъ же лицамъ ежегоднаго отчета о состояніи народныхъ училищъ дирекціи; — и

10) сношеніе, въ нужныхъ случаяхъ, по дѣламъ учебнымъ со всѣми вѣдомствами и лицами.

§ 6. При исполненіи этихъ обязанностей, совѣтъ руководствуется инструкціею, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами.

§ 7. Народныя училища, состоя подѣ контролемъ совѣта, который посылаетъ инспекторовъ для осмотра оныхъ, освобождаются за тѣмъ отъ представленія всякаго рода срочныхъ вѣдомостей, донесеній и т. п. Необходимыя о нихъ свѣденія собираются самими инспекторами, на мѣстѣ, при осмотрѣ училища.

§ 8. Для удобнѣйшаго осмотра училищъ дирекція можетъ быть раздѣлена между инспекторами на участки.

§ 9. Всѣ дѣла по народнымъ училищамъ поступаютъ въ совѣтъ на имя директора и рѣшаются по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Порядокъ дѣлопроизводства въ совѣтѣ учреждается попечителемъ учебнаго округа.

§ 10. Министерство государственныхъ имуществъ учреждаетъ народныя училища и закрываетъ оныя по собственному усмотрѣнію. Общества городскія и сельскія на открытіе училища испрашиваютъ разрѣшенія совѣта, а въ случаѣ надобности закрыть училище доводятъ о томъ предварительно до свѣденія совѣта.

§ 11. Народныя училища устраиваютъ у себя учебный курсъ по мѣстнымъ соображеніямъ и потребностямъ, предста-

вляя однако программу онаго на утверждение училищнаго совѣта.

§ 12. Предметами учебнаго курса народныхъ училищъ служатъ: а) законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) русскій языкъ, чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати и письмо; в) первыя четыре дѣйствія ариметики и г) церковное пѣніе. Всѣ означенные предметы должны преподаваться въ сихъ училищахъ по руководствамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія или духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности.

§ 13. Въ народныхъ училища допускаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія вѣроисповѣданія.

§ 14. Законъ Божій преподается приходскимъ священникомъ или особымъ законоучителемъ съ утвержденія епархіальнаго начальства по представленію училищнаго совѣта.

§ 15. Въ училищахъ, учрежденныхъ для населенія православнаго исповѣданія, приходскій священникъ наблюдаетъ вообще за религіознымъ и нравственнымъ направленіемъ въ училищѣ и въ случаѣ надобности сообщаетъ замѣчанія свои учителю и лицамъ, завѣдывающимъ училищемъ. Если бы замѣчанія эти не были приняты въ уваженіе, приходскій священникъ доноситъ о томъ училищному совѣту.

§ 16. Установленіе въ народныхъ училищахъ платы за ученіе, когда это будетъ признано возможнымъ и нужнымъ, а равно освобожденіе отъ оной, предоставляется усмотрѣнію тѣхъ вѣдомствъ и обществъ, на счетъ которыхъ училища содержатся.

§ 17. Преподаваніе въ народныхъ училищахъ поименованныхъ губерній производится на русскомъ языкѣ.

§ 18. Дѣтямъ, принадлежащимъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, законъ Божій преподается ихъ законоучителями на мѣстномъ ихъ нарѣчій.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

24-го марта 1863 года. (№ 11). *Утверждается по выборамъ на трехлѣтіе*: почетнымъ попечителемъ Вологодской гимназій — членъ Вологодскаго комитета о губернскомъ коннозаводствѣ, камеръ-юнкеръ, надворный совѣтникъ *Резановъ*. *Командируются за границу съ ученою цѣлю*: ординарный профессоръ и проректоръ Императорскаго дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ *фонъ-Эттингенъ* — съ 10-го будущаго іюня по 10-е марта 1864 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Варвинскій* — на четыре мѣсяца; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета *Бредихинъ* и адъюнктъ того же университета *Толстомятовъ* — на шесть мѣсяцевъ. *Увольняются въ отпускъ за границу*: ординарный профессоръ Императорскаго дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Бухгеймъ*, учитель Рижской гимназій, надворный совѣтникъ *Героевъ*, учитель Оренбургской прогимназій *Фавръ* и исправляющій должность старшаго учителя Либавской прогимназій, надворный совѣтникъ *Эстраменъ* — на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ ваканцій сего года; экстраординарный профессоръ Императорскаго дерптскаго университета *Фолькъ* — на четырнадцать дней, сверхъ лѣтнихъ ваканцій сего года; учитель главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, надворный совѣтникъ *Шумце* — на ваканціонное время сего года; младшій учитель VII С.-Петербургской гимназій, коллежскій ассессоръ *Позоровскій* — на двадцать восемь дней сверхъ лѣтнихъ ваканцій сего года; учитель Виленской прогимназій *Коленда* — на четыре мѣсяца.

8-го апрѣля. (№ 12). *Утверждаются по выборамъ*: почетный попечитель Еваторинославской гимназій, камеръ-юнкеръ, титулярный совѣтникъ *Котляревскій* въ той же должности на

трехлѣтіе. *Командируется за границу съ ученою цѣлю на два года:* кандидатъ Императорскаго университета св. Владимира *Шулевскій*. *Увольняются въ отлукъ за границу:* Бѣлостокскій директоръ училищъ, коллежскій совѣтникъ *Гамъ* — на двадцать девять дней; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, членъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ, статскій совѣтникъ *Стасюловичъ* — на четыре мѣсяца; почетный попечитель Пензенской гимназій и тамошняго дворянскаго института, камеръ-юнкеръ, титулярный совѣтникъ *Потуловъ* — на шесть мѣсяцевъ; старшій учитель Ревельской гимназій, коллежскій ассессоръ *Ганзенъ* — съ ученою цѣлю, на двадцать девять дней сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года; почетный смотритель училищъ Лядскаго уѣзда, коллежскій ассессоръ графъ *Адамъ фонъ-Гуттенъ-Чапскій* — на четыре мѣсяца; исправляющій должность адъюнкта Императорскаго С.-Петербургскаго университета, титулярный совѣтникъ *Паткановъ*, старшій учитель Московской 4-й гимназій *Беневоленскій*, младшій учитель Херсонской гимназій *Гартенъ* и помощникъ бібліотекаря Императорскаго Московскаго университета, коллежскій секретарь *Лясковскій* — всѣ четверо на двадцать восемь дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года; учитель Хотинскаго уѣзднаго училища *Васкевичъ* — на лѣтнее вакаціонное время сего года.

17-го апрѣля. (№ 13). *Производятся за отличие: въ тайные совѣтники:* почетный попечитель Рязанской гимназій, камергеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николай Рюминъ*; *въ дѣйствительные статскіе совѣтники:* статскіе совѣтники: ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Владиміръ Кочетовъ* и директоръ С.-Петербургской Ларинской гимназій *Алексѣй Латышевъ*. *Назначается:* инспекторъ казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа коллежскій совѣтникъ *Шестаковъ* — помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

3. (23-го марта). *О сверхштатномъ учителѣ латинскаго языка при 3-й С.-Петербургской гимназіи.*

По ходатайству начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа и на основаніи ст. 783 Св. Зак. (изд. 1857 г.) Т. 3 Уст. о служ. по опред. отъ прав., министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при 3-й С.-Петербургской гимназіи одного сверхштатнаго старшаго учителя латинскаго языка, безъ жалованья, но съ правами и преимуществами, присвоенными старшимъ учителямъ гимназій.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

8-го марта 1863 года (№ 7). *Назначаются:* инспекторъ 5-й С.-Петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Шафрановъ* — директоромъ училищъ С.-Петербургской губерніи; управляющій вторымъ отдѣленіемъ департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Воциминъ* — начальникомъ того же отдѣленія. *Опредѣляется:* константиноградскій уѣздный врачъ, лекарь *Дольмеръ* — врачомъ при Константиноградскомъ уѣздномъ училищѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. *Оставляется на службѣ:* директоръ Одесской 2-й гимназіи, статскій совѣтникъ *Шершеневичъ* — на пять лѣтъ (съ 1-го января 1863 года). *Увольняется отъ службы, по прошенію:* почетный смотритель Константиноградскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Скалонъ* — съ мундиромъ, должности присвоеннымъ. *Объявляется благодарность министерства народнаго просвѣщенія:* почетному блюстителю Устюж-

скаго приходскаго училища, купеческому сыну *Шишову* — за произведенныя имъ на собственный счетъ работы по дому означеннаго училища и за особенныя попеченія его о бѣдныхъ учащихся. Правительствующимъ сенатомъ *утверждено въ чинъ коллежскаго секретаря*: 13-го декабря 1862 года: почетный смотритель Бѣлгородскаго уѣзднаго училища *Викторъ Головкинъ* — по степени кандидата Императорскаго Московскаго университета, съ 13-го октября 1862 года.

16-го марта (№ 8). *Опредѣляются*: изъ отставныхъ, губернской секретарь *Лавровъ* — почетнымъ смотрителемъ Черныскаго уѣзднаго училища; изъ отставныхъ, коллежскій ассесоръ *Верещанинъ* — старшимъ помощникомъ столоначальника департамента народнаго просвѣщенія (съ 6-го марта 1863 года). *Назначаются*: инспекторъ Воронежской гимназій, коллежскій совѣтникъ *Снегиревъ* — директоромъ Устьмедвѣдницкой гимназій; магистръ *Корсаковъ* — доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики въ Императорскій Московскій университетъ; инспекторъ Кишиневской гимназій, коллежскій совѣтникъ *Яновскій* — директоромъ училищъ Бессарабской области. *Утверждаются*: деканъ факультета восточныхъ языковъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мухоминскій* — согласно избранію, вновь въ означенной должности, съ 23-го января 1863 года по 10-е февраля 1866 года, т. е. по день оставленія его на службѣ при университетѣ; оставленный на службѣ по 28-е ноября 1863 года ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Калениченко* — въ званіи заслуженнаго профессора. *Остается на службѣ*: исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ Греческой словесности, статскій совѣтникъ *Тихановичъ* — по 7-е іюля 1865 года. *Уволяется*: архитекторъ дирекціи училищъ С.-Петербургской губерніи, почетный

смотритель Кронштадтскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Деминъ* — отъ должности почетнаго смотрителя, по прошенію. *Увольняются отъ службы по прошеніямъ:* директоръ училищъ Бессарабской области, статскій совѣтникъ *Платинъ* и почетный смотритель Сердобскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Ладосженскій* — оба съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Свияжскаго — надворный совѣтникъ *Афанасьевъ*, Нижегородскаго — надворный совѣтникъ *Буксевденъ*, Черниговскаго — надворный совѣтникъ *Почка*, Троицкаго — коллежскій ассессоръ *Поддубовскій* и Спасскаго — губернский секретарь *Плаксинъ*. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* карачевскому помѣщику Н. В. *Киреевскому* — за пожертвованіе имъ дома въ пользу Карачевскаго женскаго училища 2-го разряда. Правительствующимъ сенатомъ *утверждены:* а) въ службѣ по учебной части: 5-го ноября 1862 года: удостоенный званія домашняго учителя, изъ Лифляндскихъ уроженцевъ, Иванъ *Тетманъ* — со времени вступленія въ дѣйствительное отправленіе обязанностей домашняго учителя, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; 20-го ноября 1862 года: удостоенный званія домашняго учителя, изъ крестьянъ, Иванъ *Мейренъ* — со времени вступленія въ дѣйствительное отправленіе обязанностей домашняго учителя, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; 30-го ноября 1862 года: допущенный къ исправленію должности учителя въ Быховскомъ приходскомъ училищѣ, уволенный изъ духовнаго вѣдомства, сынъ дьячка, Егоръ *Бжаревичъ* — со дня допущенія къ означенной должности, съ 27-го августа 1862 года, съ освобожденіемъ отъ избранія другаго рода жизни; 17-го декабря 1862 года: удостоенный званія домашняго учителя, изъ купцовъ, Николай *Ивановъ* — со времени вступленія въ дѣйствительное отправленіе обязанностей домашняго учителя, съ исключеніемъ изъ купческаго званія; удостоенный званія домашняго учи-

тели, изъ мѣщанъ, Константинъ *Родзевичъ* — со времени вступленія въ дѣйствительное отправленіе обязанностей домашняго учителя, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; допущенный въ должности учителя въ Гдовскомъ уѣздномъ училищѣ, изъ мѣщанъ, Вильгельмъ *Брокъ* — со дня допущенія его къ означенной должности, съ 27-го января 1862 года, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; допущенный къ должности учителя рисованія, черченія и чистописанія въ Костюковичскомъ уѣздномъ училищѣ, изъ кушцовъ, Никифоръ *Ланиневичъ* — со дня допущенія къ означенной должности, съ 20-го сентября 1862 года, съ исключеніемъ изъ купеческаго званія; учитель рисованія, черченія и чистописанія Медянского уѣзднаго училища, изъ цеховыхъ, Иванъ *Дербеневъ* — съ 28-го мая 1862 года, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; 24-го декабря 1862 года: допущенный къ исправленію должности учителя рисованія, черченія и чистописанія въ Кадниковскомъ уѣздномъ училищѣ, изъ мѣщанъ, Иванъ *Матвеевъ* — со дня допущенія къ означенной должности, съ 27-го апрѣля 1862 года, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; 12-го января 1863 года: удостоенный званія домашняго учителя, изъ иностранцевъ, принявшій присягу на подданство Россіи, Карлъ *Карнгутъ* — со времени вступленія въ дѣйствительное отправленіе обязанностей домашняго учителя, съ освобожденіемъ отъ избранія другаго рода жизни; удостоенный званія домашняго учителя, изъ мѣщанъ, Николай *Чайковский* — со времени вступленія въ дѣйствительное отправленіе обязанностей домашняго учителя, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; допущенный въ должности учителя въ Холмскомъ Николаевскомъ приходскомъ училищѣ, изъ мѣщанъ, Аполлиарій *Стрѣжко* — со дня допущенія къ означенной должности, съ 24-го августа 1862 года, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; 14-го января 1863 года: допущенный въ исправленію должности учителя въ Валковскомъ уѣздномъ училищѣ, изъ мѣщанъ, Іосифъ

Астрономовъ — съ 21-го ноября 1862 года, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; 15-го января 1863 года: допущенный къ исправленію должности учителя въ Брянскомъ женскомъ приходскомъ училищѣ, изъ мѣщанъ, *Евгеній Козимъ* — съ 20-го іюля 1862 года, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; 21-го января 1863 года: допущенный къ исправленію должности учителя Богородицкаго 1-го приходскаго училища, изъ мѣщанъ, *Иванъ Прозоровскій* — со дня увольненія изъ мѣщанскаго общества, съ 25-го мая 1862 года, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; 28-го января 1863 года: допущенный къ исправленію должности учителя Волоколамскаго уѣзднаго училища, изъ купцовъ, *Алексѣй Еловскій* — съ 25-го января 1862 года, съ исключеніемъ изъ купческаго званія; допущенный къ исправленію должности сверхштатнаго учителя рисованія при Рогожскомъ городскомъ начальномъ въ Москвѣ училищѣ, изъ мѣщанъ, *Алексѣй Пановъ* — съ 3-го октября 1862 года, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; удостоенные званія домашняго учителя, изъ мѣщанъ, *Михаилъ Естрафовъ*, *Семенъ Никулинъ* и *Яковъ Латышевъ* — со времени вступленія въ дѣйствительное отправление обязанностей домашняго учителя, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; допущенные къ исправленію учительскихъ должностей въ училищахъ: приходскихъ: Ревдинскомъ (Пермской губерніи) — изъ крестьянъ, *Егоръ Люхановъ*, Тарскомъ — изъ мѣщанъ, *Ефимъ Потанинъ* и Новоусольскомъ (Пермской губерніи) — изъ вольноотпущенныхъ, *Николай Назукинъ*; уѣздныхъ: Березовскомъ — изъ купцовъ, *Николай Пушкаревъ*, Горбатовскомъ — изъ мѣщанъ, *Иванъ Просвирнинъ*, Петровскомъ — изъ колонистовъ, *Михаилъ Целера*, съ освобожденіемъ отъ избранія рода жизни: *Люханова* — съ 10-го апрѣля 1862 года и *Назукина* — съ 5-го августа 1860 года, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада: *Потанина* — съ 18-го сентября, *Просвирнина* — съ 3-го и *Целера* — съ 5-го октября 1862 года и съ исключеніемъ *Пушкарева* изъ купе-

ческаго званія — съ 4-го октября 1862 года; 6-го февраля 1863 года: удостоенные званія домашнихъ учителей, изъ цеховыхъ, Вольдемаръ и Вильгельмъ *Бримми* — со времени вступленія въ дѣйствительное отправленіе обязанностей предоставленнаго имъ званія, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; 13-го февраля 1863 года: допущенные въ исправленію учительскихъ должностей, изъ крестьянъ, въ Николаевскомъ (Самарской губерніи) уѣздномъ училищѣ — Александръ *Ргановъ* и Курганской женской школѣ — Александръ *Меньшиковъ*, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада: перваго — съ 6-го октября, а втораго — съ 8-го ноября 1862 года; 28-го февраля 1863 года: допущенный въ исправленію должности учителя въ Нижнеомовскомъ приходскомъ училищѣ, изъ мѣщанъ, Михаилъ *Ивановъ*, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада, съ 16-го сентября 1862 года; б) утвержденъ въ чинъ губернскаго секретаря: 3-го января 1863 года: бывший почетный смотритель Спасскаго (Казанской губерніи) уѣзднаго училища Аркадій *Плаксимъ* — по званію дѣйствительнаго студента Императорскаго Казанскаго университета, со старшинствомъ съ 25-го октября 1862 года.

28-го марта (№ 9). *Опредѣляются:* почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ: Бендерскаго — изъ отставныхъ, поручикъ князь *Гагаринъ-Стурдза*; Дмитровскаго — изъ отставныхъ, надворный совѣтникъ *Волковъ*; Подольскаго — дѣйствительный студентъ Императорскаго Московскаго университета *Голиковъ*. *Назначаются:* Императорскаго Московскаго университета экстраординарный профессоръ *Млодзевскій* — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ частной патологии и терапіи и адъюнктъ *Минъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ судебной медицины, медицинскоѣ полиціи и врачебнаго законовѣдѣнія, оба въ тотъ же университетъ, съ 16-го февраля 1863 года; старшій помощникъ столоначальника 2-го отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій

ассессоръ *Спаскій* — столоначальникомъ въ 1-е отдѣленіе того же департамента. *Утверждается*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ политической экономіи и статистики, коллежскій совѣтникъ *Сокальскій* — исправляющимъ должность ординарнаго профессора по той же кафедрѣ. *Перемѣщается*: канцелярскій чиновникъ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, коллежскій регистраторъ князь *Шаховской* — почетнымъ смотрителемъ Серпуховскаго уѣзднаго училища. *Оставляются на службѣ на пять лѣтъ*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Поповъ* — со дня выслуги 25-лѣтняго срока, съ 27-го іюля 1862 года; директоръ Виленскаго раввинскаго училища, статскій совѣтникъ *Павловскій* — со дня выслуги по учебной части 30-лѣтняго срока, съ 23-го февраля 1863 года. *Поріучается*: ординарному профессору Императорскаго Казанскаго университета, коллежскому ассессору *Чулупову* — исправленіе должности инспектора студентовъ сего университета съ 25-го февраля 1863 года, вмѣсто надворнаго совѣтника Янинскаго, освобожденнаго, согласно прошенію, отъ исполненія обязанностей инспектора. *Увольняются отъ службы по прошенію*: инспекторъ лицея князя Безбородко и Нѣжинской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Андріевскій* — съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Вяземскаго — надворный совѣтникъ *Путято*, Малмыжскаго — коллежскій секретарь *Юшковъ* и Балахнинскаго — коллежскій секретарь *Сатожниковъ*; почетный смотритель Лохвицкаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Паульсонъ* — съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; почетный смотритель училищъ Новогрудскаго уѣзда, камеръ-юнкеръ князь *Радзивиллъ*. *Увольняется по прошенію*: почетный смотритель Лебедянскаго уѣзднаго училища, мировой посредникъ Каширскаго уѣзда Тульской губерніи, губернскій

секретарь *Воронцовъ-Вельяминовъ* — отъ должности почетнаго смотрителя помянутаго училища. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: бывшему врачу городнаго пансіона Новгородской гимназіи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Европеусу* — за усердное и безмездное исполненіе обязанностей по этой должности въ продолженіе почти 30 лѣтъ. *Исключается изъ списковъ умершій*: почетный попечитель Ковенской гимназіи, гофмейстеръ, тайный совѣтникъ князь *Олинскій*. Правительствующимъ сенатомъ *утверждены въ службу по учебной части*: 13-го февраля 1863 года: допущенный къ должности учителя приходскаго класса при С.-Петербургскомъ Рождественскомъ уѣздномъ училищѣ, изъ купцовъ, Александръ *Бѣльскій* — со дня допущенія къ учительской должности, съ 30-го октября 1862 года, съ исключеніемъ изъ купеческаго званія; 28-го февраля 1863 года: допущенные къ исправленію должностей: учителя рисованія и чистописанія въ Лепельскомъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ, изъ мѣщанъ, Измалъ *Ходунъ*, и учителя Никольскаго (Вологодской губерніи) приходскаго училища, изъ мѣщанъ, Александръ *Поповъ* — со дня допущенія къ означеннымъ должностямъ, первый съ 4-го ноября, а послѣдній съ 3-го октября 1862 года, и съ исключеніемъ обоихъ изъ подушнаго оклада.

4-го апрѣля. (№ 10). *Опредѣляются*: причисленный въ министерству народнаго просвѣщенія коллежскій ассессоръ *Полтавановъ* — чиновникомъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической комиссіи; вольнопрактикующій врачъ лекаръ *Черемисиновъ* — врачомъ при Ливенскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ. *Назначаются*: инспекторъ Ярославской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Лекторскій* — исправляющимъ должность директора училищъ Тверской губерніи; младшій врачъ больницы Симбирскаго приказа общественнаго призрѣнія, коллежскій ассессоръ *Флинкъ* — врачомъ

при Сибирской гимназiи, съ оставленіемъ при занимаемой должности. *Переводится*: мозырскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Шулминъ* — Ковенскимъ директоромъ училищъ. *Оставляется на службу*: директоръ училищъ Владимірской губерніи, статскій совѣтникъ *Соханскій* — по 21-го апрѣля сего года. *Увольняются отъ службы по прошеніямъ*: Ковенскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Виноградовъ* и почетный смотритель Бѣльскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Руссо* — оба съ мундиромъ, должности ихъ присвоеннымъ; почетные смотрители уѣздныхъ училищъ; Борисоглѣбскаго — надворный совѣтникъ *Вальдгардтъ*, Буйскаго — штабсъ-ротмистръ *Львовъ*, Рязанскаго — коллежскій секретарь *Еламинъ* и Козелецаго — коллежскій регистраторъ *Боброниковъ*; Ливенскій городской врачъ *Рубинштейнъ* — отъ должности врача Ливенскаго уѣзднаго училища. *Исключаются изъ списковъ умершихъ*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Гессъ* и почетный смотритель Пирятинскаго уѣзднаго училища *Санковскій*.

II.

ОФФИЦИАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ ПРОФЕССОРОВЪ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

1. Проректоръ, ординарный профессоръ И. Я. *Нейкиръ* печатаетъ въ настоящее время сочиненіе подъ заглавіемъ *Historiae litterarum graecarum summarium*.

2. Ординарный профессоръ С. С. *Гююкій* готовится въ печать третій томъ философскаго лексикона на буквы Г, К, Л, М, Н, О.

3. Ординарный профессоръ К. А. *Митюковъ* занимается составленіемъ руководства по римскому гражданскому праву.

4. Ординарный профессоръ А. П. *Матюшевъ* занимается составленіемъ руководства къ изученію женскихъ болѣзней.

5. Ординарный профессоръ Н. А. *Фаворовъ* печатаетъ записки по нравственному богословію.

6. Ординарный профессоръ А. И. *Селитъ*, въ качествѣ члена комиссіи Высочайше учрежденной для разбора древнихъ актовъ, занимается переводами матеріаловъ съ польскаго и латынскаго языковъ.

7. Ординарный профессоръ Н. Х. *Бунинъ* готовится къ изданію сравнительное изложеніе системъ выкупа крестьянскихъ повинностей въ Россіи и въ Европѣ, но времени окончанія этой работы опредѣлить нельзя.

8. Ординарный профессоръ С. М. *Ходякскій* печатаетъ описаніе выставки сельскихъ произведеній, бывшей въ Кіевѣ въ прошломъ году.

9. Ординарный профессор А. С. *Розовъ* готовится къ печати: 1) Матеріалы, относящіеся къ флорѣ губерній кievскаго учебнаго округа, 2) объ ископаемыхъ костистыхъ рыбахъ кievскаго третичнаго бассейна, 3) исторію ботаническаго сада университета св. Владимира.

10. Ординарный профессор И. И. *Разманновъ* написалъ нѣсколько статей о Лондонской всемирной выставкѣ, на которую былъ посланъ правительствомъ.

11. Ординарный профессор А. П. *Вальтеръ* издаетъ медицинскій журналъ «Современная медицина». Цѣль этой газеты: 1) собраніе ученыхъ трудовъ; 2) разъясненіе вопросовъ, относящихся къ реформѣ русскихъ медицинскихъ учреждений; 3) содѣйствіе къ эмансипаціи русской медицины отъ иностранной. Кроме того занимается изслѣдованіемъ вліянія значительной степени холода на человѣчскій и животный организмъ.

12. Ординарный профессор Х. Я. *фонъ-Гюббенетъ* напечаталъ: 1) отчетъ о всемирномъ офтальмологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ 1862 г.; 2) дѣйствія Карлсбадскаго съѣзда германскихъ врачей и естествениспытателей; 3) готовится изданіе о медицинской хирургической части Крымской кампаніи.

13. Ординарный профессор А. К. *Делленъ* пишетъ на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе о недостаткахъ первоначальнаго обученія дѣтей, о важности и о лучшемъ способѣ этого обученія. Это сочиненіе скоро будетъ готово для напечатанія.

14. Экстраординарный профессор А. И. *Ставровскій* готовится къ печати изслѣдованіе о нумизматикѣ вообще и specially исторію нумизматики древней Руси; сверхъ того написалъ энциклопедію научныхъ свѣдѣній для изученія исторіи. Все это готово для печати; наконецъ теперь написалъ свой взглядъ на состояніе населенія юго-западнаго края Россіи.

15. Экстраординарный профессор Ю. К. *Шимановскій*: издѣніемъ медицинскаго департамента военнаго министерства печатается его монографія: 1) О гипсовой повязкѣ (съ рисунками). Это есть вновь обработанное сочиненіе, которое первоначально появилось на нѣмецкомъ языкѣ въ 1857 г., подъ заглавіемъ 2) *Der Gypsverband mit besonderer Berücksichtigung der Militärchirurgie* (224 стр. и 50 рисунковъ на 4 таблицахъ). За границей это сочиненіе прежде всего обратило на себя вниманіе въ Грейфсвальдѣ, гдѣ оно послу-

желю поводомъ къ докторскимъ диссертаціямъ Zurborst'a и Grämer'a, а представленный здѣсь способъ наложенія гипсовой повязки введенъ въ различныхъ клиникахъ подъ названіемъ русской методы. Извлеченія изъ этой книги были сдѣланы въ *Grevelle's Journal über die neuesten Beobachtungen* (IX Bd, 2 Abtheilung, p. 527), въ *Sanatäts «Jahrbuch über die Fortschritte in der Medicin»* (1858, IV p. 59 и 1859. IV p. 74) и въ *Allgemeine medic. Centralzeitung* (1858, 2 Juni) и пр. Устроенныя авторомъ ножницы для снятія гипсовыхъ повязокъ были введены въ употребленіе въ итальянскую войну, и заказаны для австрійской арміи (См. *Medicinische Zeitung Russlands* 1860 p. 44). Новые способы наложенія сказанной повязки, изложенныя въ этой монографіи, приведены въ руководствѣ для хирургіи Видаля, обработанномъ Барделебеномъ (IV и V Lieferung p. 358, 361, 362, 392, 401, 403, 416, 457, 482 и т. д.) Позднѣйшія наблюденія объ этомъ предметѣ обнародованы авторомъ въ *Archiv für Heilkunde*, издаваемомъ Розеромъ и Вундерлихомъ, 1862, p. 339—358 и 395—430 подъ заглавіемъ: 3) *Ueber Gyps und Wasser in der Chirurgie*. Въ связи съ этими трудами находится назначенное для учащихся руководство къ повязкамъ: 4) *Desmologische Bilder zum Selbstunterrichte* 1857 г. Dorpat bei C. Schultz и 5) *II Auflage durch neue Tafeln und einen Text für Aerzte und Studierende vermehrt*. 1858. Reval, bei Kluge. (Рецензія на это руководство можно найти въ *Medicinische Zeitung Russlands*. 1858, въ *Inland* 1858 № 6, въ *Gazette des Hôpitaux* 1858 p. 556, въ *Beiträge zur practischen Heilkunde* 1859, *Medic. chirurg. Monatschrift* 1 Bd. 1859 и т. д.) Какъ дополненіе къ этому руководству авторъ помѣстилъ въ *Deutsche Klinik* (№ 17 и 18, 1860 г. Berlin) статью подъ заглавіемъ 6) *Immersion und Irrigation*. Она появилась и въ русскомъ переводѣ подъ названіемъ: 7) Погруженіе и орошеніе (военно-мед. журналъ 1862 p. 467—488.) Въ Кіевѣ г. Шимановскій издалъ слѣдующую вновь обработанную десмологию, съ цѣлью придерживаться ея при чтеніи лекцій: 8) *Краткое руководство къ практическимъ упражненіямъ въ десмологіи для врачей и студентовъ* 1862 (у Барщевскаго) съ 252 окрашенными рисунками.

На счетъ университета св. Владиміра изъ сочиненій г. Шимановскаго печатается:

9) Введеніе къ оперативной хирургіи и общія операціи съ 161 рис. въ текстѣ. Это сочиненіе составляетъ 1-ю часть болѣе обширнаго руководства къ оперативной хирургіи, обработаннаго авторомъ

сообразно съ требованіями настоящаго времени, какъ это уже было высказано имъ въ Современной медицинѣ № 52, 1862 г. въ статьѣ: 10) Замѣчанія о современномъ состояніи руководствъ по оперативной хирургіи. Предварительныя работы, положившія основаніе этой книгѣ, начаты авторомъ еще въ Дерптѣ, гдѣ онъ написалъ первый трудъ свой, имѣвшій цѣлью видоизмѣнить существующія правила для резекціи костей, подъ заглавіемъ: 11) Новая резекціонная и ампутаціонная пила (въ Военно-мед. Журналѣ 1855). Другіе литературные труды, дающіе автору право написать руководство къ оперативной хирургіи и обнаруженныя на различныхъ языкахъ, суть слѣдующіе:

12) *Additamenta ad ossium resectionem*. Dorpati 1856, bei Karow (рецензію на эту работу см. въ Gerardoffs Repertorium. 1857. Leipzig).

13) *Zwei Knochenresektionen nach der Methode der Brückenbildung*, въ *Medic. Zeitung Russlands*. St. Petersburg. 1857 (см. Schmidts Jahrbücher 1857, соч. Oscar'a Heyfelder'a «Ueber Resection» 1861 и т. д.)

14) *Beiträge zur Resection der Knochen* въ *Günzburg's Zeitschrift für Klinische Medicin*. Breslau. 1857 г. (См. Canstads Jahrbuch. 1858 и т. д.).

15) *Resection des Fusses, eine Modification der Pirogoff'schen Osteoplastik* въ *Med. Zeitung Russlands*. St.-Petersburg, 1859 г. (См. Gurits Jahresbericht въ *Archiv Langenbecks* 1862 года).

16) Нѣсколько новыхъ замѣтокъ объ ампутаціяхъ въ военно-мед. журналѣ 1859.

17) *Beiträge zur Amputation nebst Erfahrungen über Immersion und Irrigation* въ *Vierteljahrsschrift für Heilkunde*, Prag. 1860 (См. Canstads Jahresbericht и *Langenbecks Archiv* 1862).

18) *Reiseskizzen aus den chirurgischen Kliniken Deutschlands* въ *мед. Zeitung Russlands* 1860 г.

19) *Kritik der partiellen Fussamputationen, gestützt auf eine neue Deutung der Architectur des Fusses*, вмѣстѣ съ Nachschrift von Professor H. Meyer in Zürich, въ *Archiv für klinische Chirurgie* von B. Langenbeck. Berlin; 1860 (См. *Prager Vierteljahrsschrift* 1861).

20) *Zur conservativen Chirurgie, ein Wort für den inamovibeln Verband* въ *Deutsche Klinik*. Berlin. 1860 г.

21) *Om resection utiknälandens och Kinn ben si protocollet of Finska läkare Salls kapet i Helsingfors*. 1860 г.

22) Erfahrungen über Resection der Fingerknochen в Deutsche Klinik. Berlin. 1860 (См. Archiv Langenbecks. 1860 г.).

23) Allgemeine Bemerkungen über das Gesamtgebiet der chirurgischen Plastik ■

24) Resection und Transplantation des Perioste bei Amputationen. 1860, Königsberg — два слова, читанныя авторомъ на 35 собраніи естествоиспытателей и врачей въ Кенигсбергѣ, гдѣ онъ имѣлъ честь быть избраннмъ въ предсѣдателя хирургическаго отдѣленія (См. Langenbecks Archiv. 1862).

25) Practische Beiträge für die Theorie von Nischengewölbe в Vierteljahrsschrift für rationelle Heilkunde. Prag. 1862, также 26) Русскій переводъ этой статьи въ военно-мед. журн. 1862.

27) Вырѣзываніе геморроидальныхъ опухолей прямой кишки посредствомъ экзера въ «Современной Медицинѣ». 1862.

28) 4 Fälle von Tracheotomie, die zur Construction einer neuen Canale führten, в Medicinische Zeitschrift. Petersbg. 1863 № 1.

29) Нѣсколько словъ о медицинскомъ и хирургическомъ засѣданіяхъ собранія естествоиспытателей въ Кенигсбергѣ, Военно-мед. Журн. 305—328. 1862. 30) Разборъ частныхъ ампутацій на стопѣ въ Военно-мед. Журн. р. 119—157. 1862. 31) Bemerkungen zu einigen von Prof. Szumanowsky construirten chirurgischen Instrumenten, Кіевъ 1862 — описаніе, приложенное къ этимъ инструментамъ при отправкѣ ихъ на лондонскую выставку (инструменты эти не дошли до мѣста назначенія, вслѣдствіе несправности транспортныхъ вѣдомствъ; тѣмъ не менѣе, благодаря приведенному описанію, обратили на себя вниманіе за границей — см. Allgemeine medic. Central-Zeitung. 1863, Berlin p. 85). 32) Русскій переводъ этого описанія напечатанъ въ Совр. Медицинѣ 1862 г. 33) Ein Somatometer und dessen Anwendung, в Prager Vierteljahrsschrift 1862. Инструментъ, представленный въ этомъ сочиненіи, описанъ, по предложенію автора д-ромъ Цвернеромъ въ статьѣ 34) Соматометръ Шимановскаго въ Военно-мед. Журналѣ 1860. Подобно д-ру Цвернеру, и другіе военные врачи обнаруживали, совокупно съ авторомъ, сдѣланныя наблюденія и интересные случаи изъ консультативной дѣятельности его въ военныхъ госпиталяхъ Гельсингфорса, Свеаборга и Кіева. Эти обнаруженные случаи и наблюденія равнымъ образомъ служатъ матеріаломъ для означеннаго выше руководства къ оперативной хирургіи. Сюда относятся, напримѣръ: 35) Подкожная ирригация при тяж-

комъ поврежденіи колѣна составлено лекаремъ Свердзіе; въ В. М. Ж. 1859. 36) Ампутация 3 и 4 частныхъ костей по способу Шимановскаго. Составлено лекаремъ Сонгаило, въ Военно-мед. Журналѣ 1859. 37) Проектъ улучшенія средствъ для транспорта раненыхъ и гипсовая повязка на полѣ проф. Шимановскаго. Составлено лекаремъ Кишко-Жерскимъ, въ Военно-мед. Жур. 1859. 38) Грыжесъченіе и резекція кишекъ изъ консультативной дѣятельности пр. Шимановскаго. Составлено д-ромъ Л. Ивановымъ, въ Соврем. медицинѣ 1861 года. 39) Очерки изъ консультативной дѣятельности пр. Шимановскаго въ кiev. воен. госпиталѣ въ 1862 году Л. Иванова, въ Совр. Медицинѣ 1863 № 1—5 (съ 22 рисунками). 40) Задушеніе азыкомъ при резекціи нижней челюсти, въ В. М. Ж. 1862, соч. доктора Иванова.

Въ руководствѣ къ оперативной хирургіи, находящемся теперь въ печати, на пластическія операціи обращено особенное вниманіе. Авторъ уже пять лѣтъ работаетъ надъ монографіей пластическихъ операцій и еще во время своего перваго путешествія за границу, а за тѣмъ въ 1860 г., на Кёнигсбергскомъ собраніи естествоиспытателей онъ уже былъ въ состояніи представить на судъ знаменитѣйшихъ хирурговъ атласъ изъ 100 таблицъ, заключающихъ въ себѣ болѣе чѣмъ 500 рисунковъ. Это сочиненіе, почти готовое уже къ печати, одобренное еще въ рукописи иностранными авторитетами и равобранное уже въ заграничной журналистикѣ (см. Deutsche Klinik 1859 г. № 44 р. 442 статья пр. Цейса), войдетъ въ составъ названнаго руководства. Вотъ нѣкоторыя работы, обнародованныя уже авторомъ по этому предмету и болѣею частью успѣвшія заслужить благосклонные отзывы журнальной критики, а также въ Geschichte der plastischen Chirurgie Цейса: 41) Adnotaciones ad rhinoplasticea. Dorpat 1857 (отзывъ см. Beiträge zur practischen Heilkunde 1859. Riga); 42) Zur plastischen Chirurgie въ Vierteljahrsschrift für practische Heilkunde 1858, Prag (см. Schmidt's Jahrbücher 1859). 43) Запѣтки о хирургической пластикѣ въ Военно-мед. Жур. 1859. 44) О противопоказаніяхъ въ хирургической пластикѣ, Военно-мед. жур. 1860 г. 45) Общія замѣчанія о хирургической пластикѣ, Военно-мед. Жур. 1860. 46) Zur Casuistik der chirurgischen Plastik, случай ринохилопластики и другой—хиломеловластикъ съ резекціей нижней челюсти, въ Archiv für Heilkunde von Roser und Wunderlich, Leipzig 1862.

Хирургическую анатомію авторъ намѣренъ изложить съ своимъ руководствомъ меже подробно, потому что въ этомъ отношеніи онъ

могутъ сослаться на давно обнародованные имъ и уже совершенно законченные труды. Такъ въ 1860, за границей, появилась его 47) *Neue Bearbeitung der Pirogoff'schen Anatomie der Arterienstämmе u. Fascien* съ 50 иллюстраціями рисунками, въ 12 выпускахъ, bei C. F. Winter in Leipzig und Heidelberg. Въ 1861 г. явился 48) Русскій переводъ этого сочиненія, сдѣланный д-ромъ Цвернеромъ въ Петербургѣ и напечатанный тѣми же издателями въ Лейпцигѣ 1862 г.

Кромѣ того, въ настоящее время отправлена профессоромъ Шимановскимъ для напечатанія въ Берлинѣ слѣдующая судебно-медицинская статья: 49) *Bemerkungen zu Dr. Lions Kritik über den Tod durch Alkohol*. Эта статья относится къ полемикѣ, которую проф. Шимановскій ведетъ противъ опредѣленія Collegii medicæ, въ защиту д-ра Форсблума, пригласившаго его въ Гельсингфорсъ быть свидѣтелемъ одного вскрытія. Авторомъ напечатаны по этому поводу статьи на шведскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. Слѣдующія изъ этихъ статей, кромѣ важности ихъ для даннаго случая, имѣютъ еще научное значеніе, согласно отзывамъ иностранныхъ критиковъ (см. Caspary Archiv, Henke's Zeitschrift, Schmidt's Jahrbücher и т. д.):

50) *Der Tod durch Erstickung vermittelst eines Knebels auch durch Brandwein (ein Alkoholunglück)*. Skizze aus der gerichtärztlichen Praxis im Lichte chirurgischer Erforschungen, 80 Seiten. Helsingfors bei Fränkel и St.-Petersburg bei Eggers 1861, также на русскомъ языкѣ 51) Острое отравленіе алкоголемъ, въ Военно-мед. Журн. р. 87—134, 1862.

16. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора В. Я. Шулъинъ 1) въ августѣ 1863 г. начнетъ печатать современный періодъ новой исторіи (1789—1860); 2) печатаетъ 3-е исправленное и дополненное изданіе новой исторіи (1500—1789) и 6-е изданіе древней исторіи.

17. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора И. А. Тютчевъ напечаталъ въ началѣ 1863 года введеніе къ изученію кристаллографіи.

18. Экстраординарный профессоръ Г. А. Чулаевъ въ настоящее время занимается устройствомъ универсальнаго дистилціоннаго аппарата (своего изобрѣтенія) и скоро начнетъ производить къ тому относящіеся опыты и изслѣдованія.

19. Адъюнктъ А. И. Линниченко приготовилъ къ печати курсъ исторіи русской литературы для среднихъ учебныхъ заведеній.

20. Адъюнктъ К. Ф. *Стражковичъ* приготовляетъ къ печати очеркъ греческихъ древностей.

21. Адъюнктъ Л. Б. *Горенкій* въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаетъ письма изъ чужихъ краевъ, заключающія въ себѣ подробный отчетъ о его путешествіи за границей.

22. Доцентъ И. О. *Станкевичъ* приготовляетъ къ печати физиолого-химическія изслѣдованія объ атропинѣ.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Магистра Миллера.

(Съ начала января по половину марта 1863 года).

По истеченіи званнаго ваканціоннаго времени, я продолжалъ слушать въ Берлинѣ тѣ самые курсы, о которыхъ уже говорилъ въ моемъ предыдущемъ отчетѣ. Теперь, съ исходомъ семестра, я могу сообщить объ нихъ полныя и рѣшительныя отзывы. Къ прежнимъ курсамъ присоединился еще у меня публичный курсъ профессора Вердера о Шекспировомъ «Гамлетѣ», начатый имъ только съ января текущаго года. Занимаясь собственно народною словесностію, этикъ *теоретическою массею*, я нашелъ однако же далеко не лишнимъ, ради сличенія, обратять вниманіе на лекціи о такомъ важномъ произведеніи творчества совершенно другаго рода, *теоретическою личнаго*,—каковъ «Гамлетъ», съ другой стороны представляющій такъ много и для психологическихъ выводовъ, особенно занимающихъ меня при изученіи словесности. Я полагаю, что при необходимости признать несостоятельность эстетики въ ея прежнемъ, односторонне-теоретическомъ значеніи, при необходимости перенести ее, по мысли В. Гумбольдта, на психологическую почву и обновить ее предварительнымъ изученіемъ такого многозначительнаго ряда новыхъ данныхъ, каковы данныя устной народной словесности, наконецъ при невозможности, на основаніи настоящей недостаточной разработки этихъ данныхъ, позволить себѣ создавать теорію,—при такомъ состояніи науки объ эстетическомъ творествѣ, каеадра ея, обыкновенно соединяемая у насъ съ каеадрою словесности, должна бы оставаться пока совершенно прикладною, и профессору всего удоб-

нѣе было бы читать два отдѣльныхъ курса: одинъ — о творествѣ устно-народномъ, творествѣ массъ, и при этомъ специализировать свой предметъ изложеніемъ богатыхъ данныхъ отечественной народной словесности сравнительно съ данными устной словесности народовъ славянскихъ, а также и ближайшихъ къ славянамъ народовъ общаго индо-европейскаго корня; другой же курсъ, по относительной бѣдности отечественнаго лично-художественнаго творчества, посвятить разбору одного изъ мировыхъ поэтовъ Запада, или даже только нѣкоторыхъ, главнѣйшихъ произведеній таковаго поэта. Такъ, на примѣръ, я полагаю, что сравнительный анализъ двухъ такихъ произведеній, какъ «Лиръ» и «Гамлетъ»; могъ бы служить не только полною характеристикою драматической поэзии, но и вполне удовлетворительною замѣною цѣлаго отвлеченнаго курса эстетики, а равно и важнымъ пособіемъ для психологій и исторій культуры. Къ сожалѣнію, курсъ о «Гамлетѣ» Вердера, несмотря на замѣчательное краснорѣчіе читавшаго, меня далеко не удовлетворилъ. Вердеръ оказался съ самаго начала ожесточеннымъ, а потому и не совсѣмъ справедливымъ противникомъ Гервинуса и другихъ вѣдическихъ толкователей «Гамлета», которыхъ онъ упрекаетъ въ легкомысленномъ преувеличеніи слабости воли у несчастнаго датскаго принца и въ произвольномъ изображеніи его представителямъ слабыхъ сторонъ германизма. Въ этомъ воззрѣніи Вердера, по моему мнѣнію, есть большая доля правды, но онъ въ свою очередь впадаетъ въ крайность противоположнаго рода, преувеличивая достоинства характера Гамлета и навлаивая ему много такихъ особенностей, которыя собственно принадлежать только самому г. Вердеру.

Совершенно другимъ характеромъ отличалась скромная, далеко не многочисленная аудиторія Массмана, который, въ своемъ объясненіи «Нибелунговъ», не доводитъ своего сечувствія взглядамъ Гольдмана до догматическаго фанатизма: между тѣмъ какъ приверженецъ противоположной, лахмановой теоріи, Мюлленгофъ гремѣлъ въ своей сравнительно-многочисленной аудиторіи противъ гольдманинцевъ, гремѣлъ противъ нихъ съ тою востѣсняющеюся въ выраженіяхъ нетерпимостью, какою отличался покойный Лахманъ и особенно отличается въ наше время замѣчательнѣйшій изъ его послѣдователей, Гауптъ. Гуманная терпимость Массмана неволью заставляла примиряться со многими недостатками его курса, почему я и дослушалъ его до конца. Что касается лекцій о средневѣковой

литературѣ профессора Гоше, то, окончательно убѣдившись въ томъ, что тутъ, кромѣ номенклатуры источниковъ и пособій, ничего не будетъ, я уже въ началѣ января пересталъ ихъ слушать.

Философскія лекціи Группе, Тренделенбурга и Бона-Мейера были дослушаны мною до конца. Къ сожалѣнію, профессоръ Группе такъ плохо рассчиталъ свое время, что успѣлъ только дойти до Платона, на долю котораго достались двѣ послѣднія лекціи. Профессоръ Тренделенбургъ дочиталъ свой курсъ исторіи философій до конца, но такой громадный предметъ, несмотря на пять лекцій въ недѣлю, при всѣхъ достоинствахъ читающаго, не можетъ быть удовлетворительно прочтенъ въ теченіе одного семестра. Мнѣ кажется, что несравненно сообразнѣе съ назначеніемъ университетскаго преподаванія поступилъ доцентъ Бона-Мейеръ, ограничившійся изложеніемъ одной только системы Канта; но и его прекрасный курсъ былъ бы еще лучше, если бы ему было посвящено болѣе одной лекціи въ недѣлю: до такой степени обширный предметъ составляетъ и одинъ философъ, подобный Канту. Курсъ психологіи профессора Тренделенбурга, при прекрасныхъ частностяхъ (наприм. о воли, какъ психическомъ *primus* въ человѣкѣ, о психическомъ значеніи языка и т. д.), однако же далеко меня не удовлетворялъ, но недостаточности въ немъ опытныхъ данныхъ, по отсутствію даже и элементовъ для *психологій народовъ*, наконецъ по тому недостаточному вниманію, какое было обращено на важный періодъ дѣтства. Несмотря на то, что изъ числа старшихъ берлинскихъ профессоровъ философій, Тренделенбургъ, какъ послѣдователь Аристотеля, всего болѣе склоненъ къ опытному направленію, и у него психологія еще остается предметомъ по преимуществу умозрительнымъ. Онъ даже не указываетъ съ достаточною опредѣлительностію на то, чего можно ожидать для рѣшенія психологическихъ вопросовъ—съ одной стороны отъ естественныхъ наукъ, преимущественно отъ физиологіи, съ другой—отъ опытныхъ наукъ гуманитарнаго круга. Между тѣмъ какъ одна изъ послѣднихъ, филологія (въ обширномъ смыслѣ этого слова) еще только начинаеть сознать въ себѣ призваніе содѣйствовать психологіи, физиологія въ послѣднее время уже громко предъявила свои права на это. Дать себѣ точный отчетъ въ настоящихъ отношеніяхъ физиологіи къ психологіи давно уже составляло для меня предметъ первой важности. Вслѣдствіе этого я обратился къ извѣстному Вирхофу съ просьбою наставить меня, какимъ образомъ я бы могъ

познакомиться съ тѣми результатами естествознанія, которые соприкасаются съ психическими вопросами. Вотъ онъ-то, какъ я, помнится мнѣ, уже замѣтилъ въ первомъ моемъ отчетѣ, и указалъ мнѣ на Бона-Мейера, какъ на молодого философа, очень хорошо знакомаго и съ естественными науками. Это было еще въ октябрѣ прошедшаго года, и я, по совѣту Вирхофа, сейчасъ же сталъ посѣщать лекціи Мейера о Кантѣ. Въ продолженіе двухъ слѣдующихъ мѣсяцевъ я могъ наконецъ и самъ, изъ того, что слышалъ въ аудиторіи Мейера, достаточно удостовѣриться въ его знакомствѣ съ естествознаніемъ. Кромѣ того я увидѣлъ, что онъ столько же чуждъ стремленія удалиться отъ удобопонятнаго языка простыхъ смертныхъ, сколько и отъ той нетерпимости и того философскаго догматизма, какими особенно отличаются гегелианцы (невѣстный имъ Тренделенбургъ чуждъ того и другаго, подобно Мейеру). Я замѣтилъ наконецъ, что, излагая ученіе Канта, Мейеръ стоитъ болѣе или менѣе и самъ на точкѣ зрѣнія этого философа, который, приступивъ къ изслѣдованію законовъ человѣческаго разума безъ всякихъ предвзятыхъ взглядовъ, съ неумолимымъ безпристрастіемъ и безстрастіемъ стремился отличить то, что носитъ печать несомнѣнности и непреложности, отъ того, что должно быть отнесено къ болѣе или менѣе психологически объяснимымъ чаяніямъ, къ болѣе или менѣе правдоподобнымъ гипотезамъ. Особенное расположеніе Мейера къ такому философу и знакомство его съ опытыми науками вполнѣ ручались за трезвый и не исключительно спекулятивный характеръ его философствованія. Вотъ я и отправился къ нему въ началѣ января съ просьбою прочесть мнѣ *privatissime* небольшой психолого-физиологическій курсъ. Изъ разговора съ нимъ я узналъ, что онъ первоначально готовился въ медицину и занимался поэтому всего болѣе естественными науками, а потомъ уже перешелъ къ философіи. Словомъ, въ ходѣ его развитія произошло совершенно то же, что было съ извѣстнѣйшимъ въ наше время самостоятельнымъ философомъ, гёттингенскимъ профессоромъ Лотце.

Предметомъ частныхъ лекцій, слушанныхъ мною у В. Мейера, былъ, такъ сказать, смежный вопросъ психологіи и физиологіи— вопросъ объ отношеніи интеллектуальной стороны челоѵка къ физической. Сперва онъ рассмотрѣлъ различныя рѣшенія этого вопроса философами различныхъ школъ: матеріалистами, сенсуалистами, дуалистами, идеальными реалистами (*Idealrealismus*) и спиритуалистами. Изложивъ каждое изъ этихъ ученій въ его главнѣйшихъ

историческихъ видоизмѣненіяхъ, онъ критически разобралъ каждое, съ полнымъ безпристрастіемъ приводя *pro* и *contra* всевозможные доводы—какъ умозрительные, такъ и эмпирическіе. Особой лекціи изложенію того образа философствованія, которому слѣдуетъ онъ самъ, т. е. кантова критицизма, В. Мейеръ не посвятилъ, полагая, что я уже достаточно знакомъ съ этимъ предметомъ по его университетскимъ лекціямъ. Дѣйствительно, изъ нихъ я уже давно понялъ, что критицизмъ Канта, обозначивъ ту довольно ограниченную сферу непреложнаго и несомнѣннаго, въ которой вращается человѣческій разумъ, вполне доказалъ недоступность для него такъ называемыхъ *послѣднихъ вопросовъ*, т. е. невозможность вполне удовлетворительнаго логическаго ихъ рѣшенія, и такимъ образомъ покончилъ разъ на всегда со всякою метафизикой. Но, покончивъ съ ней, а потому и съ философскимъ догматизмомъ, показавъ, что никакой догматизмъ не представляетъ вполне убѣдительныхъ для разума *pro*, Кантъ въ то же самое время однако же показалъ, что никакой критицизмъ не можетъ привести противъ извѣстныхъ положительныхъ способовъ рѣшенія *послѣднихъ вопросовъ* вполне убѣждающихъ *contra*, что эти способы рѣшенія составляютъ, въ *практической сферѣ*, неотъемлемую потребность разума. Такое направленіе философіи Канта должно было новести къ той *терминности* *жизни*, которая и въ философской сферѣ, какъ въ сферѣ религиозной, можетъ быть только слѣдствіемъ наденія догматизма. Философская терминность, вытекающая изъ ученія Канта, составляетъ такимъ образомъ явленіе, вполне соответствующее той религиозной терминности, которая составляла одно изъ первыхъ и главныхъ дѣлъ XVIII столѣтія. Съ другой стороны, выставивъ на видъ неизбежное колебаніе умозрѣнія между этими недостаточно убѣждающими *pro* и недостаточно разубѣждающими *contra*, философія Канта должна была въ послѣднихъ своихъ результатахъ привести къ опытному пути. Матеріалы, собранные опытомъ въ различныхъ кругахъ знанія, и тѣ основные приемы ума, на которыхъ указалъ Кантъ и безъ формирующей силы которыхъ и изъ самаго богатаго опытнаго матеріала никогда бы не вышло стройное зданіе науки—вотъ два начала, отъ взаимодѣйствія которыхъ мы въ настоящее время уже дождались строгаго разграниченія между положительнымъ знаніемъ и гипотезами, а въ будущемъ можемъ и должны ожидать все болѣе и болѣе удовлетворительной замѣны гипотетическаго положительнымъ. Разбору того, что въ настоящее время уже сдѣлано на опытной

почти такъ называемымъ естествознаніемъ для рѣшенія вопроса о человѣкѣ, посвящены были Б. Мейеромъ послѣднія лекціи его приватнаго курса. Тутъ онъ показалъ, какъ съ одной стороны изъ все еще недостаточнаго количества фактовъ дѣлались слишкомъ торопливые выводы, сила которыхъ въ скоромъ времени убывала отъ вновь открываемыхъ фактовъ; съ другой же стороны, даже при фактахъ, значительно вѣсмихъ и количествомъ и качествомъ, часто не ставало умѣнія правильно, т. е. вполне логически, ими воспользоваться для выводовъ. Главною причиною промаховъ было, съ одной стороны, стремленіе притягивать факты къ предвзятымъ взглядамъ, съ другой — даже и вполне добросовѣстное неумѣние многихъ эмпириковъ мыслить логически, т. е. недостатокъ того философскаго развитія головы, безъ котораго не далеко, или лучше сказать, не вѣрно пойдешь и съ самымъ богатымъ запасомъ опыта. Въ лекціи о душѣ животнаго и душѣ человѣка, Б. Мейеръ указалъ на важность для этого вопроса добросовѣстнаго и обстоятельнаго изученія быта и нравовъ такъ называемыхъ дикихъ народовъ, свѣденія о которыхъ почерпались до сихъ поръ изъ отчетовъ путешественниковъ, и притомъ безъ всякой критики, безъ всякихъ справокъ о добросовѣстности и наукообразномъ развитіи путешественника. Какъ на начало вполне добросовѣстныхъ изслѣдованій по этой части, Б. Мейеръ указалъ на книгу одного изъ замѣчательнѣйшихъ гербарціанцевъ, Вайтца, «Anthropologie der Naturvölker». Особенную важность для рѣшенія того же вопроса имѣютъ изслѣдованія о языкѣ; этой коренной отличительной принадлежности человѣка, этомъ высокомъ его созданіи, съ которымъ связана цѣлая цѣпь другихъ созданій разума, обозначающихъ въ своей преемственности безконечный ходъ развитія человѣка. Дѣйствительно, если бы болѣе вникли, по примѣру В. Гумбольдта, въ языки дикихъ, и въ то, что повсемѣстно связано съ языкомъ, въ созданіе мифа, обряда и пѣсни, эти повсемѣстные начатки умозрѣнія, искусства и словесности, то, конечно, болѣе были бы способны видѣть и въ дикарѣ — не орангутанга, а человѣка.

Психологическія лекціи Бона-Мейера такимъ образомъ привели меня къ тѣмъ же вспомогательнымъ для психологіи наукамъ, о которыхъ я уже довольно много говорилъ, характеризуя вновь создающуюся науку — психологію народовъ (см. мой первый отчетъ). Важное значеніе для нея филологія въ обширномъ смыслѣ, и той части ея, на которой я остановился, изученіе народной словесности,

сдѣлалось теперь для меня окончательно яснымъ и несомнѣннымъ. Но пора наконецъ обратиться къ отчету о моихъ собственныхъ, домашнихъ занятіяхъ по народной словесности.

Я указывалъ уже въ предыдущемъ отчетѣ на народную основу «позми о Нибелунгахъ» и на различныя мнѣнія объ ней двухъ враждебныхъ между собою школъ — Лахмана и Гольцмана. Желая лично убѣдиться въ томъ, дѣйствительно ли попытка Лахмана восстановить первоначальныя народныя пѣсни, изъ которыхъ, по его мнѣнію, составились «Нибелунги», до такой степени неудачна, какъ думаютъ гольцманіанцы, а отчасти и самъ Яковъ Гриммъ, я занялся сравненіемъ критически-урѣзанной Лахманомъ рукописи А съ гольцмановою рукописью С. Мнѣ пришлось убѣдиться, что если въ нѣкоторыхъ случаяхъ Лахманъ урѣзалъ то, чего дѣйствительно нельзя не признать измѣненіями или добавками позднѣйшаго времени, то вообще, въ основномъ результатѣ, его остроумно-ученая, но основанная преимущественно на внѣшнихъ признакахъ критика есть не болѣе, какъ талантливый *tour de force*, вслѣдствіе котораго, въ его *очищенномъ текстѣ*, «Нибелунги» утратили много такихъ прекрасныхъ подробностей, которыя принадлежатъ въ нихъ личному творчеству поэта-пересодателя, и все-таки не едѣлись похожими на простой сводъ безыскусственныхъ, чисто народныхъ пѣсней. Его, какъ онъ воображалъ, восстановленныя народныя пѣсни кажутся особенно не народными тому, кто знакомъ съ такими подлинными произведеніями устной поэзіи, какъ наши былины, которымъ соотвѣтствующаго уже не найдешь ничего и въ самыхъ старинныхъ сборникахъ нѣмецкихъ народныхъ пѣсней. (см. предыдущій отчетъ) Думая, что въ устныхъ сказаніяхъ Исландіи, этого отдаленнаго края, сохранившаго намъ пѣсни Эдды, должно было сохраниться и до сихъ поръ очень многое изъ сказаній о Сигфридѣ, этомъ главнымъ героѣ «Нибелунговъ», я взялся за недавно изданную книгу Маурера: «Die isländischen Sagen der Gegenwart, aus der mündlichen Ueberlieferung gesammelt, etc». Эти сказанія оказались однако же по преимуществу миеологическими, и послужили мнѣ только для сближеній со сборниками миеологическихъ сказаній Куна и Розольца. Всѣ эти книги я читалъ одновременно съ превосходнымъ сочиненіемъ Маннгордта «Germanische Mythen», посвященнымъ преимущественно наслѣдованіямъ о Торѣ и Гольдѣ — сравнительно съ соотвѣствующими имъ божествами индійской миеологіи. Для меня осо-

бенно интересны были изслѣдованія о Торѣ, представляющемъ много общаго съ тѣмъ, что мы знаемъ о нашемъ Перунѣ.

На сродство нравовъ сѣвернаго и древне-германскаго эпоса съ древне-французскимъ я уже указывалъ въ предыдущемъ отчетѣ. Еще болѣе мнѣ пришлось убѣдиться въ этомъ сродствѣ по прочтеніи одного изъ древнѣйшихъ французскихъ романовъ, или, лучше сказать, *chansons de geste*, такъ-какъ это произведеніе есть не болѣе, какъ сводъ настоящихъ народныхъ пѣсенъ и не носитъ еще и малѣйшаго слѣда позднѣйшей рыцарской цивилизаціи; это — «*Garin le Loherain*» (первые два тома — изд. Francisque Michel, третій томъ — изд. Edelstand du Ménil). Древность и безыскусственно народный характеръ этого произведенія даютъ уже прямое право на сличеніе его съ нашимъ народнымъ эпосомъ. Различіе бытовыхъ и моральныхъ основъ германскаго и славянскаго міра высказывается тутъ вполне. Уже въ безыскусственномъ народномъ эпосѣ видны исходныя точки того историческаго пути, по которому пойдетъ развитіе той или другой народности. Всякое человеческое развитіе состоитъ въ выводѣ человеческого я сперва изъ того поработаннаго состоянія, въ какомъ держуть его слѣпыя, но могучія силы природы, во все болѣе и болѣе возрастающемъ торжествѣ челоѣческаго сознанія надъ этими слѣпыми силами; далѣе — въ торжествѣ челоѣческаго я надъ узкостью и замкнутостью эгонистическихъ интересовъ, въ выходѣ изъ этой тѣсной замкнутости на просторъ все болѣе и болѣе расширяющихся отношеній, отношеній къ другимъ людямъ, при которыхъ челоѣкъ только и можетъ достигнуть окончательнаго торжества надъ природой. Но, хотя въ такомъ постепенномъ расширеніи круга челоѣческихъ отношеній и заключается историческое развитіе, ходъ этого развитія только тогда бываетъ вполне нормальнымъ, когда эти, все болѣе и болѣе развивающіяся отношенія къ другимъ людямъ будутъ дѣйствительно расширять внутреннее содержаніе личности, а не стѣснять, не сковывать ее, когда обязанности, связанныя съ этими отношеніями, будутъ вытекать изъ основъ природы, будутъ на самомъ дѣлѣ только расширеніемъ естественныхъ челоѣческихъ правъ. Жить не только своими, но и чужими, но и общими интересами — трудно, право, сказать, что это: обязанность, или лучше, право нормальнаго челоѣка? Природа, въ своемъ нормальномъ развитіи, начертала три концентрическихъ круга отношеній челоѣка къ другимъ людямъ, три круга, въ которыхъ права совершенно сливаются съ обязанно-

стями. Право жить интересами цѣлой семьи, только въ обязанности заботиться объ ея счастіи видѣть полноту своего собственнаго счастія — вотъ первый кругъ этихъ правъ — обязанностей. Второй не упраздняетъ перваго, а только концентрически вмѣщаетъ его въ себя: семья, сохраняя свое значеніе для живущаго ею лица, поглощается семьей въ болѣе широкомъ смыслѣ — народомъ, и сердце отдѣльнаго человѣка, еще болѣе расширяясь, получаетъ право биться всею силою ощущеній великой семьи народной. Наконецъ третій кругъ, опять не упраздняя прежнихъ, а только ихъ совмѣщая въ себя, еще болѣе расширяетъ существованіе отдѣльнаго человѣка, указывая ему братьевъ всюду, во всемъ человѣческомъ родѣ. Таковъ нормальный путь нравственнаго развитія, но исторія далеко не всегда ведетъ этимъ нормальнымъ путемъ. Въмѣсто обязанностей, только расширяющихъ права человѣка, она умѣла развивать обязанности, сковывающія личность, и тѣмъ самымъ, подъ личиною самоотверженія, только болѣе ее погружающія въ тошноту эгоизма. Такъ называемымъ *правомъ сильною* испустившись на стелень слѣбныхъ стнхійныхъ снль, т. е. отказавшись отъ лучшаго человѣческаго права, права не быть такою силою, человѣкъ сталъ давить, угнетать человѣка. Угнетенный, чтобы хоть сколько нибудь отстоять самого себя, взялся помогать угнетателю угнетать другихъ, отдалъ ему себя цѣликомъ, наложилъ на себя обязанность слѣбной ему вѣрности, а эта обязанность если и была также *правомъ*, то только правомъ владѣть въ награду какою нибудь клочкомъ земли, но уже никакъ не правомъ быть и сознавать себя человекомъ. Отсюда цѣлый кругъ неестественныхъ, т. е. извращающихъ природу, хотя и исторически-развившихся отношеній, отношеній господина къ его человеку (*des Lehnsheggn zu seinem Mann*), сюзерена къ вассалу. Знаменитая въ эпохѣ и лѣтописи Запада вассальная вѣрность развивается прямо наперекоръ человѣческимъ отношеніямъ вообще (стоитъ вспомнить Вальтера Аквитанскаго, въ угоду своему *Lehnsherrn* нападающему на своего друга, Гагена, вмещающаго на благородномъ Сигфридѣ оскорбленіе своей госпожи; Рюдигера Бежеларскаго, который, по словамъ одного изъ мужей Гунтера, выплачиваетъ кровію этихъ, еще недавнихъ своихъ гостей, за землю и замокъ, полученные имъ въ ленъ!) Но и на мѣсто отношеній и обязанностей семейныхъ развиваются новыя и опять противоположныя — родовыя. Въмѣсто естественнаго тяготѣнія къ семье

является искусственная похвальба предками. И какъ первое расширяетъ личность, такъ послѣдняя суживаетъ и унижаетъ ее, потому что тутъ является стремленіе придать себѣ вѣсу — чужимъ вѣсомъ. Отдѣльная личность въ родѣ теряетъ свою естественную человѣческую цѣнность, платясь за проступки другихъ родичей — и родовая мечь въ состояніи безпощадно изводить не только виновнаго, но и родню его. Вотъ эти-то начала вассальной вѣрности и родовой мести и господствуютъ какъ въ древне-германскомъ, такъ и въ древне-французскомъ эпосѣ. Рѣзко выдаются они и въ «*Gaule le Lohengain*». Напротивъ нашъ богатырскій эпосъ стоитъ скорѣе на почвѣ тѣхъ нормальныхъ отношеній между людьми, на которыя я указалъ выше, а это, кажется, свидѣтельствуетъ о томъ, что тѣ культурныя начала, которыя придется намъ, хотя и загадочно — поздно, только со вторымъ тысячелѣтіемъ исторической нашей жизни, внести въ мировую исторію — начала, въ видѣ нетронувшихся сѣмянъ, сбереженныхъ народомъ въ его поэзіи и его нравахъ, будутъ уже началами совершенно новаго и лучшаго рода.

Другая древне-французская эпопея, на которую я обратилъ особенное вниманіе, относится уже къ значительно позднѣйшему времени и носить замѣтный отпечатокъ рыцарства. Это «*Chevalerie Ogier de Danemarque*» (ed. Barrois) — романъ, особенно замѣчательный по сходству отношеній между Ожье и Карломъ-Великимъ съ отношеніями между Ахилломъ и Агамемнономъ. Этому вполне соответствуютъ въ нашемъ эпосѣ отношенія между Ильей Муромцемъ и Владимиромъ. Изъ сличенія этихъ сходныхъ отношеній въ трехъ различныхъ эпосахъ опять съ самой выгодной стороны выказываются воззрѣнія нашего народа. На проявленіе этихъ воззрѣній въ русскомъ богатырскомъ эпосѣ указалъ я въ статьѣ о послѣднемъ, написанной мною на нѣмецкомъ языкѣ и прочтенной въ берлинскомъ обществѣ для изученія новыхъ языковъ. Национальная нетерпимость нѣмцевъ довольно неблагоприятно встрѣтилась съ фактами, совершенно имъ незнакомыми и выгодными для русской народности. Не имѣя никакой возможности, по незнанію, опровергнуть эти факты, члены общества, въ возраженіяхъ, ими мнѣ сдѣланныхъ, старались по крайней мѣрѣ прискаты для нихъ менѣе выгодное толкованіе. Тѣмъ не менѣе статья моя, послѣ чтенія дополненная пояснительными примѣчаніями, будетъ помѣщена въ журналѣ общества (*Archiv für das Studium der neueren Sprachen*). Новыхъ, уже печатныхъ воз-

раженій на нее я буду ожидать въ Прагѣ, куда надѣюсь переѣхать послѣ праздниковъ, проводимыхъ мною въ Петербургѣ.

С.-Петербургъ, 19/31 марта 1868 года.

2) Кандидата Михаила Вольскаго.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ я продолжалъ посѣщать лекціи избранныхъ мною профессоровъ берлинскаго университета, о которыхъ упоминалъ въ моемъ первомъ отчетѣ. Лекціи эти относились отчасти къ предмету, специально изучаемому мною, отчасти къ побочнымъ предметамъ, имѣющимъ связь съ наукою о народномъ хозяйствѣ. Въ настоящее время періодъ зимняго семестра окончился и я могу указать на общій характеръ и направленіе лекцій, не вдаваясь въ подробности и ограничиваясь преимущественно лекціями, относящимися къ политической экономіи.

Прежде всего остановлюсь на лекціяхъ доцента Фридендера. Онѣ были посвящены той части политической экономіи, которая извѣстна подъ именемъ ученія о народномъ хозяйствѣ и въ которой излагаются общія теоретическія начала экономической науки. Главная цѣль профессора заключалась въ ясномъ и систематическомъ изложеніи основныя начала науки. Поэтому, послѣ краткаго историческаго обзора, о которомъ я упоминалъ уже въ моемъ первомъ отчетѣ, онъ приступилъ къ опредѣленію экономическихъ терминовъ и понятій и вслѣдъ за тѣмъ началъ излагать теорію производства, обращенія, распредѣленія и потребленія богатствъ. Хотя лекціи его не представляли никакихъ замѣчательныхъ особенностей и оригинальныхъ воззрѣній, какъ на науку вообще, такъ и на отдѣльныя части ея, тѣмъ не менѣе показывали хорошее знакомство съ экономической литературою, отличались послѣдовательностью и ясностью изложенія и вообще достаточно знакомили съ основными положеніями науки. Посѣщая эти лекціи, я имѣлъ въ виду не столько изложеніе отдѣльныхъ частей, сколько старался слѣдить за общимъ ходомъ изложенія, за послѣдовательностью развитія и за систематическою связью цѣлаго курса. Въ этомъ отношеніи лекціи Фридендера принесли мнѣ извѣстную долю пользы.

Иной характеръ представляли лекціи Ганссена, читавшаго практическую часть народнаго хозяйства, подъ именемъ народно-хозяйственной политики (Volkswirtschaftspolitik). Въ курсѣ его заключалось изложеніе и обсужденіе различныхъ правительственныхъ

мѣръ, касающихся народнаго хозяйства и благоустройства. Общій материалъ, входящій въ область народно-хозяйственной политики, онъ подраздѣлялъ на слѣдующіе шесть отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ (Ackerbaupolitik) онъ коснулся вопросовъ, относящихся къ земледѣлію, и довольно подробно изложилъ мѣры относительно сепарации, регулированія, раздробленія поземельныхъ участковъ и земледѣльческаго кредита. Второй и третій отдѣлы были посвящены обсужденію мѣръ, относящихся къ лѣсоводству и горному промыслу (Forstwirtschaftspolitik и Bergbaupolitik). Четвертый отдѣлъ относился къ промышленности (Industriepolitik), при чемъ главное вниманіе было обращено на организацію промышленной дѣятельности, именно на цеховое устройство и свободу промышленности, на систему покровительственныхъ пошлинъ и на нѣкоторыя другія мѣры, касающіяся промышленности, какъ-то: на клейма, преміи, патенты на изобрѣтенія, на правительственный контроль и т. д. Въ пятомъ отдѣлѣ говорилось о вѣсахъ и мѣрахъ, о базарахъ и ярмаркахъ, о монетной системѣ, о средствахъ сообщенія, о торговыхъ обществахъ, о консулахъ, о мѣрахъ относительно мореплаванія и вообще о мѣрахъ, относящихся къ торговлѣ (Handelspolitik). Наконецъ послѣдній отдѣлъ представлялъ изложеніе мѣръ, имѣющихъ отношеніе къ народному хозяйству и благосостоянію вообще. Къ этому отдѣлу Ганссенъ отнесъ мѣры относительно народонаселенія, таксы на заработную плату и на различныя припасы, мѣры относительно законнаго опредѣленія величины процентовъ и законы о роскоши.

Цѣль лекцій Ганссена состояла не въ полномъ всестороннемъ изложеніи всего предмета народно-хозяйственной политики, а въ разсмотрѣніи и обсужденіи преимущественно тѣхъ отдѣловъ науки, которые по своему практическому значенію имѣютъ особенно близкое отношеніе къ народному хозяйству и благосостоянію. Этимиъ объясняется, почему подробно излагая нѣкоторые отдѣлы, какъ на примѣръ, относящіеся къ поземельному законодательству, къ промышленному устройству, къ таможенной системѣ, онъ ограничивался краткими и сжатыми изложеніемъ другихъ частей. Этимиъ практическимъ стремленіемъ его лекцій объясняется также, почему главное вниманіе онъ обращалъ на современную жизнь и притомъ преимущественно и почти исключительно на жизнь германскихъ государствъ. Главная мысль, господствовавшая при его изложеніи, состояла въ томъ, что при обсужденіи различныхъ административ-

ныхъ и хозяйственныхъ правительственныхъ мѣръ не должно ограничиваться одними абстрактными воззрѣніями, а необходимо обращать вниманіе на мѣстные и временныя условія, что одно можетъ спасти отъ неизбѣжныхъ ошибокъ. Наконецъ, что касается до самаго способа изложенія, то въ этомъ отношеніи лекціи Ганссена не представлялись вполне удовлетворительными, вслѣдствіе недостатка послѣдовательности при изложеніи отдѣльныхъ частей. Обладая обширнымъ знаніемъ фактовъ и близко знакомый съ хозяйственнымъ законодательствомъ различныхъ германскихъ государствъ, онъ часто теряется въ изложеніи частныхъ и мелкихъ подробностей, неимѣющихъ тѣсной связи съ предметами главнаго изложенія, вслѣдствіе чего слушаніе лекцій его бываетъ иногда утомительно.

Кромѣ лекцій, читанныхъ въ здѣшнемъ университетѣ, мнѣ удалось присутствовать на политико-экономическихъ лекціяхъ, читанныхъ въ Берлинѣ передъ собраніемъ рабочихъ. Упроченіе благосостоянія рабочаго класса посредствомъ возможно большаго развитія его гражданской свободы и экономической самостоятельности составляетъ величайшую и благороднѣйшую задачу нашего времени. Вопросъ этотъ съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ возрастающее значеніе въ различныхъ государствахъ Германіи. Разрѣшенію его посвящены не только усилія частныхъ лицъ, но и правительствъ. Но тѣмъ болѣе изучаютъ этотъ предметъ, тѣмъ болѣе убѣждаются, что единственно вѣрное и дѣйствительное средство для его разрѣшенія заключается въ энергіи, усиліяхъ и самодѣятельности самаго рабочаго класса. Для этого необходимо только, чтобы онъ дѣйствовалъ не отдѣльно, не врозь, а совокупными силами, потому что только тогда онъ въ самомъ себѣ можетъ найти опору и силу, которой лишены нынѣ вслѣдствіе своего разобщенія и разъединенія. Это въ свою очередь требуетъ, чтобы рабочему классу была предоставлена большая свобода дѣйствій, большая возможность обсуживать свои интересы и совѣщаться о своихъ стремленіяхъ и цѣляхъ. Подобная необходимость чувствуется повсемѣстно и все болѣе и болѣе становится настоятельною и очевидною даже въ глазахъ самихъ правительствъ. Въ теченіе нынѣшняго года, съ разрѣшенія саксонскаго правительства, въ Лейпцигѣ долженъ произойти общій конгрессъ работниковъ, на который должны съѣзжаться представители работниковъ со всѣхъ концовъ Германіи. Цѣль конгресса по преимуществу—практическая и состоитъ въ обсужденіи и проведеніи нѣкоторыхъ мѣръ въ интересахъ рабочаго класса въ Германіи. По

этому поводу, въ январѣ мѣсяцѣ, въ Берлинѣ образовалось новое общество работниковъ съ цѣлью приготовить программу для конгресса отъ имени берлинскихъ работниковъ и вообще съ цѣлью содѣйствовать духовнымъ и матеріальнымъ интересамъ своихъ членовъ. Общество, какъ гласитъ уставъ, основывается на естественно-законномъ принципѣ собственности и свободы соперничества, какъ на единственномъ залогѣ хозяйственнаго процвѣтанія и какъ на единственномъ принципѣ, удовлетворяющемъ требованіямъ всеобщей справедливости. Общество будетъ стремиться доставлять работникамъ надлежащее положеніе въ обществѣ и государствахъ и средствами для достиженія своихъ цѣлей будетъ употреблять лекціи, взаимныя бесѣды, изданіе популярныхъ экономическихъ сочиненій и т. п.

Въ настоящее время общество вполне конституировалось и имѣло нѣсколько засѣданій, въ которыхъ читались лекціи здѣшнихъ представителей палаты, доктора Фоше и Шульце-Делача. Лекціи эти читаются при громадномъ стеченіи народа обыкновенно по воскресеньямъ, какъ въ наиболѣе свободное для работниковъ время.

... Лекція Фоше касалась предмета, весьма близко знакомаго ему, и представляла чрезвычайно интересное изложеніе историческаго хода рабочаго движенія въ Англіи, гдѣ Фоше провелъ около 10 лѣтъ. Сначала онъ объяснилъ экономическія причины, почему движеніе работниковъ въ Англіи началось гораздо прежде, нежели въ другихъ странахъ Европы, при чемъ указалъ на раннее уничтоженіе крѣпостныхъ отношеній и на тотъ великій переворотъ въ промышленности, который впервые совершился въ Англіи вслѣдствіе различныхъ изобрѣтеній и приложенія различныхъ механическихъ дѣтелей къ производству. Этотъ переворотъ, потребовавшій устройства большихъ мастерскихъ, возвысилъ заработную плату, привлекъ въ города значительную массу сельскаго населенія и вызвалъ существованіе многочисленнаго городского рабочаго класса. Вслѣдъ за указаніемъ причинъ ранняго появленія рабочаго класса въ Англіи, слѣдовало историческое изложеніе постепеннаго образованія рабочихъ обществъ съ цѣлью взаимнаго вспоможенія, начиная съ половины семнадцатаго столѣтія, когда впервые образовалось общество свободныхъ каменщиковъ, повлекшее за собою образованіе многихъ другихъ обществъ. Говоря о новѣйшихъ рабочихъ обществахъ, онъ упоминалъ о революціонномъ движеніи чартистовъ; потомъ представилъ характеристику нѣкоторыхъ обществъ, составленныхъ съ цѣлью улучшенія быта рабочаго класса, какъ-то общества

для улучшенія помѣщеній рабочаго класса, общество стремившихся доставить работникамъ поземельную собственность, а вмѣстѣ съ тѣмъ право голоса, наконецъ указалъ на различныя ассоціаціи для производства и потребления. Этому благотворному движенію въ средѣ рабочаго еословія онъ приписываетъ самыя благодѣтельныя послѣдствія, какъ относительно улучшенія участи рабочаго класса, такъ и относительно государственнаго порядка и спокойствія. Въ то время, какъ во Франціи, въ 1848 году, возникло движеніе работниковъ съ цѣлью получать капиталы безъ процентовъ, съ желаніемъ ностановить таксу на цѣны и на заработную плату, въ Англии господствовалъ совершенно иной духъ, потому что англійскіе работники давно уже сознали, что этимъ способомъ нельзя достигнуть цѣли и приняли другой практическій путь, состоявшій въ учрежденіи различнаго рода ассоціацій, который привелъ ихъ къ несравненно болѣе плодотворнымъ послѣдствіямъ, нежели безплодная социальная идея.

Подобнымъ же направленіемъ отличались лекціи Шульце-Делича, который стоитъ во главѣ здѣшняго движенія работниковъ, пользуется чрезвычайною популярностью и издавна извѣстенъ, какъ ревностный защитникъ ассоціацій, въ образованіи которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе. Главная цѣль Шульце-Делича состояла въ томъ, чтобы объяснить рабочему классу его настоящіе интересы и указать тѣ практическія средства, которыя можно употребить для улучшенія его быта. Но, приступая къ этой трудной и важной задачѣ, онъ считалъ необходимымъ распространить между ними здравыя понятія объ основныхъ естественныхъ законахъ всякой человеческой дѣятельности въ области хозяйственнаго міра, потому что, по его мнѣнію, безъ знанія ихъ нѣтъ твердой основы для сужденія общественныхъ недостатковъ и всѣ средства, при всей доброй волѣ и при самомъ обильномъ расточеніи силъ и богатствъ, окажутся неэффективными и не приведутъ къ достиженію желаемой цѣли. Руководимый этимъ побужденіемъ, Шульце-Деличъ предпринималъ цѣлый рядъ лекцій, въ которыхъ старался объяснить главныя экономическія понятія. Сначала онъ объяснилъ сущность, цѣль и значеніе человеческого труда, указалъ на формы и вспомогательныя средства его, а также на раздѣленіе труда и перешелъ потомъ къ объясненію сущности капитала, къ способамъ образованія его, къ значенію его въ хозяйственной дѣятельности и по отношенію къ труду. Здѣсь онъ съ особенною рельефностью старался указать на

ошибочность мнѣнія тѣхъ, которые противоплагаютъ капиталъ труду, видятъ въ капиталѣ враждебный элементъ для работниковъ и находятъ борьбу тамъ, гдѣ въ сущности существуетъ необходимая и естественная связь, потому что только дружнымъ содѣйствіемъ этихъ дѣятелей обуславливается производство и благосостояніе всѣхъ классовъ. Далѣе слѣдовало объясненіе, какимъ образомъ достигается цѣль труда, состоящая въ удовлетвореніи разнообразныхъ человѣческихъ потребностей, посредствомъ мѣны и свободного соперничества. Послѣ этихъ общихъ повятій, Шульце-Деличъ приступилъ наконецъ къ главному предмету своихъ лекцій, именно къ объясненію и изложенію тѣхъ практическихъ способовъ и мѣръ, посредствомъ которыхъ можно помочь рабочему классу, при чемъ указалъ сначала на тѣ стороны въ жизни рабочаго класса, которыя требуютъ помощи и содѣйствія. Разбирая различныя способы, которые предлагались и принимались для улучшенія бѣдственной участи рабочаго класса, онъ прежде всего остановился на системѣ государственныхъ вспомоствованій и вообще на социалистическихъ системахъ, основанныхъ на вмѣшательствѣ государства, преимущественно же на системѣ Луи Блана, который желалъ устранить соперничество и преобладаніе капитала надъ трудомъ; и потому предлагалъ, чтобы государство приняло на себя организацию труда и руководило производствомъ и распредѣленіемъ богатствъ. Основываясь на предшествовавшемъ изложеніи экономическихъ законовъ, онъ съ большою убѣдительною доказалъ всю несостоятельность подобныхъ мѣръ и, мало того, вредное вліяніе ихъ, какъ на матеріальное развитіе страны, такъ и на образованіе и на нравственность. Лекціи Шульце-Делича еще не окончились и въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи онъ вѣроятно перейдетъ къ объясненію тѣхъ средствъ, на которыя указываетъ политическая экономія, именно къ развитію образованія и къ распространенію духа товарищества и разнообразныхъ ассоціаций въ рабочемъ классѣ.

Послѣ этого общаго отчета о лекціяхъ, слышанныхъ мною въ Берлинѣ, я перейду къ нѣкоторымъ новымъ политико-экономическимъ сочиненіямъ, вышедшимъ въ послѣднее время въ Германіи.

Наука народнаго хозяйства, касаясь самыхъ важныхъ и самыхъ жизненныхъ современныхъ интересовъ, съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Только при знаніи законовъ, излагаемыхъ ею, можно избѣжать ошибокъ и заблужденій при обсужденіи различныхъ вопросовъ относительно таможенъ, на-

договъ, фабричной промышленности и другихъ предметовъ, глубоко затрогивающихъ интересъ общественной жизни и имѣющихъ громадное вліяніе на общественное благосостояніе. Такое постоянно возрастающее значеніе этой науки, тѣсная связь ея съ практической жизнью и огромное вліяніе ея на благосостояніе общества суть главныя побудительныя причины той ревности, съ которою стараются какъ отдѣльныя ученые, такъ и цѣлыя общества, распространить начала этой науки въ возможно широкихъ размѣрахъ между различными классами. Этимъ объясняется непрерывное появленіе множества руководствъ, представляющихъ главныя начала этой науки въ систематической связи, съ цѣлью сдѣлать ихъ общедоступными. Не останавливаясь на мелкихъ сочиненіяхъ, я обращу здѣсь преимущественное вниманіе на два недавно вышедшихъ учебника курса, характеризующихъ два различныя направленія въ наукѣ, именно на курсъ Арнда: »Die Volkswirtschaft begründet auf unwandelbarem Naturgesetze» и на трехъ-томномъ руководствѣ Хуна *Handbuch der Volkswirtschaftslehre und Volkswirtschaftspolitik*.

Авторъ перваго курса, Арндъ, давно подвизается на поприщѣ политической экономіи и принадлежитъ къ числу строгихъ послѣдователей Смиатовской школы. Главная цѣль изданнаго имъ сочиненія состоитъ въ изложеніи политико-экономическихъ началъ въ послѣдовательной и систематической связи, потому что, по его мнѣнію, экономическая наука хотя и основана на твердыхъ и неизмѣннѣхъ научныхъ началахъ, тѣмъ не менѣе дониндѣ страдаетъ еще недостаткомъ систематическаго научнаго изложенія. «Восемьдесятъ семь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, говоритъ Арндъ, какъ шотландецъ Адамъ Смитъ издалъ свои изслѣдованія о народномъ богатствѣ. Изслѣдованія эти почти повсюду основываются на правильномъ пониманіи экономическихъ естественныхъ законовъ, но вслѣдствіе недостатка систематическаго порядка, недостатка связи и послѣдовательнаго развитія, ихъ рѣдко понимаютъ вполне правильно. Вообще, всѣ попытки придать этому предмету систематическую научную форму не достигали до сихъ поръ своей цѣли; а еще болѣе попытки тѣхъ, которые отвергали воззрѣнія Смита и рѣшились самостоятельно строить новыя социально-политическія системы. «Уже изъ этихъ словъ видно, что авторъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ экономистовъ, которые всю дальнѣйшую задачу экономической науки полагаютъ въ систематизаціи добытаго матеріала. Общая задача политической экономіи, по его словамъ, состоитъ въ указаніи

тѣхъ естественныхъ, неизмѣнныхъ, независимо отъ произвола человека существующихъ во всѣ времена и эпохи законовъ, на которыхъ выдѣется хозяйственная жизнь образованныхъ народовъ. Эти законы, основанные на внутренней природѣ человека и вещей; представляются ему неизмѣнными и непреодолимыми, подобно законамъ физическаго мира. Назначеніе науки состоитъ въ изложеніи этихъ неизмѣнныхъ законовъ и вытекающихъ изъ нихъ правилъ и послѣдствій безъ всякихъ уступокъ къ существующимъ правамъ, привилегіямъ и обычаямъ. Принимать эти общія начала науки въ мѣстныхъ и временныхъ условіяхъ не есть дѣло науки, а дѣло законодательства и правителѣ. Придерживаясь этихъ основаній, авторъ послѣдовательно проводитъ начало экономической свободы во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и является рѣшительнымъ противникомъ всякаго вмѣшательства общественной власти въ сферу хозяйственныхъ отношеній. Тамъ, говоря о цехлахъ, о гильдахъ, о нацентахъ на изобрѣтеніи, о преміяхъ и покровительственныхъ пошлинахъ, онъ старается показать безусловную несостоятельность ихъ передъ началомъ соперничества и свободы. Соперничество или та физическая и духовная борьба, которая ведетъ къ торжеству и преобладанію болѣе сильнаго и совершеннаго надъ слабымъ и менѣе развитымъ, представляется ему тѣмъ естественнымъ двигателемъ и установленіемъ, которому вѣчный процессъ предназначенъ неостановно будить дремлющія въ человѣкѣ силы и вести его къ безпрѣдѣльному совершенствованію и развитію. Такимъ образомъ Арндтъ является чистѣйшимъ теоретикомъ и не хочетъ признавать за наукою право на сближеніе науки съ жизнью, о чемъ тамъ хлопочутъ другіе экономисты. Такое направленіе: еще рѣзче выступаетъ въ политическомъ брошюрѣ его: «Das System Wilhelm Roscher's gegenüber der Volkswirtschaft» «Весьма странно, говоритъ онъ, что въ наше время, при всеобщемъ признаніи великаго значенія народнаго хозяйства, относительно сущности, содержанія и требованій его, между главными представителями науки существуетъ величайшее разногласіе». Такое явленіе онъ старается объяснить во первыхъ молодостью второй науки, а во вторыхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что она затрогиваетъ матеріальныя интересы и тѣмъ лишаетъ безпристрастія лицъ, участвующихъ въ нихъ. Въ вреніяхъ, возникающихъ на этомъ поводу, торговые люди выступаютъ противъ фабрикантовъ, либералы противъ монополистовъ, потребители противъ землевладѣльцевъ и представители науки думаютъ, что они обмануны лживою посредни-

каши. «Но, въ сущности», говоритъ Аридеъ, для воишь этихъ партій и посредниковъ существуетъ еще высшій трибуналъ — непреломная и неводвудная наука, стремившаяся содѣйствовать общему благосостоянію настоящаго и будущаго и старающаяся помочь развитію тѣхъ народыишней, которые Провидѣніе вложило въ человѣческую природу». Поэтому, желая разрѣшить эту борьбу интересовъ и мнѣній, Аридеъ рѣшается выступить представителемъ и защитникомъ истинной науки и избираетъ систему Рошера, какъ сочиненіе, приобрѣтшее наибольшее значеніе. Рошера онъ утверждаетъ въ томъ, что онъ не имѣетъ понятія о строго-научной формѣ, въ которой должно излагаться ученіе о народномъ хозяйствѣ, и вовсе не знаетъ тѣхъ вѣчныхъ, неизмѣнливыхъ естественныхъ законовъ, разсмотрѣніе которыхъ подлежитъ экономической наукѣ. Такое неосновательное мнѣніе о Рошерѣ и вообще объ исторической школѣ происходитъ отъ недоразумѣнія и непониманія значенія ея. Историческій методъ, подобно идеальному, нисколько не отвергаетъ существованія извѣстныхъ законовъ, какъ это видно изъ изложенія самаго Арида. Но, созная эти естественные законы и нисколько не отказываясь отъ прежде добытыхъ научныхъ изслѣдованій, онъ старается показать, какъ проявились эти законы при извѣстныхъ условіяхъ времени и пространства. Такимъ образомъ историческое направленіе въ наукѣ смотритъ на область политико-экономическихъ изслѣдованій несравненно шире, нежели идеальннй методъ, и въ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается та существенная и важная заслуга, которую онъ оказалъ наукѣ народнаго хозяйства. Исходя изъ этой мысли, онъ требуетъ также, чтобы при приложеніи этихъ законовъ въ дѣйствительной жизни обращалось вниманіе на временныя и мѣстные условія, среди которыхъ проходитъ жизнь народа. Поэтому назначеніе науки народнаго хозяйства; по мнѣнію исторической школы, состоитъ не въ томъ, чтобы давать административныя правила и предписывать опредѣленные рецепты для множества отдѣльныхъ случаевъ, такъ-какъ при самомъ значительномъ наружномъ сходствѣ подобныхъ случаевъ все таки существуютъ многочисленныя черты разнообразія, которыхъ нельзя упускать изъ виду. Напротивъ, задача ея состоитъ въ томъ, чтобы стараться точнымъ образомъ изслѣдовать, изучить и изложить хозяйственную жизнь, природу, отношенія, обычаи и потребности каждаго отдѣльнаго народа, рассмотреть и представить законы в учрежденія, назначенныя для осуществленія этихъ потребностей, и

наконецъ показать, какою успѣхъ имѣли эти законы и учрежденія, какое вліяніе оказывали на нихъ различныя внѣшнія и внутреннія условія и обстоятельства и какиимъ образомъ были удалены соединенныя съ ними неудобства и упрочаны дѣйствительныя выгоды ихъ.

Въ подобномъ духѣ историческаго направленія написано руководство къ народному хозяйству Хуна, состоящее изъ трехъ частей. Первая часть заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, чистую теорію или общія основанія и вѣчные законы производства, обращенія, распределенія и потребленія богатствъ, а также теорію и исторію народонаселенія. Двѣ остальныя части посвящены народно-хозяйственной политикѣ, именно въ одной налагается приложеніе этого ученія къ различнымъ отраслямъ первоначальнаго производства, какъ-то къ земледѣлію, рыбному и звѣриному промысламъ, скотоводству и лѣсоводству; въ другой приложеніе того же ученія къ промышленности и торговлѣ.

Излагая ученіе о народномъ хозяйствѣ, авторъ никогда не забываетъ напомнить, что излагаемые имъ хозяйственныя законы суть результаты, выведенныя изъ множества отдѣльныхъ случаевъ и имѣютъ значеніе только въ общей массѣ фактовъ, но что приложеніе ихъ къ практической жизни требуетъ вновь особенныхъ знаній, разумнаго пониманія и правильной оцѣнки каждаго отдѣльнаго случая и что только такимъ способомъ можно избаниться отъ многихъ погрѣшностей, хотя и нельзя совершенно избѣжать ихъ. Наука народнаго хозяйства находится въ такомъ же положеніи, какъ и всѣ другія науки, изъ которыхъ ни одна не можетъ утверждать, что она непогрѣшима во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ и что она достигла уже своей цѣли. Всѣ науки подлежатъ дальнѣйшему развитію и дальнѣйшей разработкѣ и наука о народномъ хозяйствѣ тѣмъ менѣе можетъ имѣть притязаній на совершенство, что она только въ послѣднее время вступила въ разрядъ наукъ, на обработку которыхъ употреблены уже цѣлыя столѣтія. Поэтому она можетъ представить намъ только совокупность добытыхъ и доказанныхъ доселѣ естественныхъ законовъ хозяйственной жизни, можетъ указать и оцѣнить замѣченные случаи приложенія и дѣйствія ихъ, сравнить приобретенныя результаты и представить ихъ въ научномъ изложеніи. Но чѣмъ далѣе мы будемъ двигаться впередъ, чѣмъ шире будетъ становиться поле наблюденія, тѣмъ болѣе будутъ выступать новыя стороны хозяйственной жизни, новыя неизвѣстные законы и слѣдствія ихъ и такимъ образомъ народно-

хозяйственное знаніе постепенно будетъ совершенствоваться и расширяться.

Главная цѣль Хуна при изданіи настоящаго сочиненія состояла въ томъ, чтобы содѣйствовать распространенію науки народнаго хозяйства въ болѣе широкихъ размѣрахъ между народомъ. Сознавая недостатокъ существующихъ руководствъ, онъ старался, на основаніи лучшихъ источниковъ, преимущественно же слѣдуя изложенію Рошера, представить изложеніе началъ науки народнаго хозяйства въ такомъ видѣ, чтобы оно было вполне доступно и понятно всякому хотя нѣсколько образованному человѣку, не пренебрегая въ то же время требованіями научности. Ученіе о народномъ хозяйствѣ, говоритъ онъ, имѣетъ дѣло съ практической жизнью, такъ-какъ оно занимается изслѣдованіемъ и изложеніемъ великихъ и вѣчныхъ естественныхъ законовъ, господствующихъ при производствѣ, распредѣленіи и потребленіи богатствъ. Оно касается слѣдовательно тѣхъ основаній, которыя обуславливаютъ развитіе, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ и составляетъ такимъ образомъ лучшую основу для дальнѣйшаго разсмотрѣнія государственной и народной жизни, точное и правильное познаніе которой возможно только при основательномъ знаніи народно-хозяйственныхъ законовъ и ихъ послѣдствій. Но, несмотря на такое важное значеніе ученія о народномъ хозяйствѣ въ кругу новыхъ наукъ, оно, по крайней мѣрѣ во всей его цѣльности и совокупности, донынѣ оставалось почти чуждо народу и даже между образованными классами было не слишкомъ распространено. Хотя въ послѣднее время названіе этой науки было слишкомъ часто произносимо и даже нынѣ слышится изъ устъ многихъ людей, особенно при обсужденіи вопросовъ о промышленномъ законодательствѣ, таможенныхъ тарифахъ и другихъ интересахъ торговой жизни, тѣмъ не менѣе весьма рѣдко имѣютъ правильное и ясное понятіе о ней и весьма немногіе проникаютъ въ сущность этого ученія. А между тѣмъ несомнѣнно, что возможно широкое распространеніе этой науки во всѣхъ слояхъ народа имѣетъ громадное значеніе и самыя благотворныя послѣдствія, потому что наука народнаго хозяйства стремится содѣйствовать и способствовать благосостоянію и счастью, какъ отдѣльныхъ лицъ и народовъ, такъ и цѣлаго человѣчества вообще. Она показываетъ намъ законы и силы, господствующіе и дѣйствующіе въ таинственномъ организмѣ народной жизни, научаетъ признавать ихъ и посредствомъ неоспоримыхъ фактовъ съ по-

бѣдовосною убѣдительностью доказываетъ, что все, совершаемое наперекоръ этимъ законамъ, разрушаетъ и потрясаетъ благосостояніе, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ организмовъ и что напротивъ, старательное и неизмѣнное соблюденіе и повиновеніе этимъ законамъ обезпечиваетъ и увеличиваетъ это благосостояніе. Въ общественномъ организмѣ народовъ происходитъ то же, что и въ человѣческомъ организмѣ. Малѣйшее поврежденіе одной части или одного органа болѣе или менѣе влечетъ за собою страданіе и болѣзнь цѣлаго организма; между тѣмъ какъ ненарушное и законосообразное взаимодѣйствіе всѣхъ частей организма одаряетъ человѣческое тѣло обиліемъ здоровья.

Кромѣ этихъ сочиненій, обнимающихъ предметъ во всей его совокупности, новѣйшая нѣмецкая политико-экономическая литература представляетъ множество другихъ сочиненій, относящихся въ различнымъ отдѣламъ науки, какъ напр. сочиненіе Рошера «Die deutsche National-Ökonomik an der Gränzscheide des 16 und 17 Jahrhunderts», Данкварта «Nationalökonomisch-juristische Studien», Вемерта «Beiträge zur Geschichte des Zunftwesens» и др. Нельзя также не упомянуть о новомъ сочиненіи Маурера «Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland», составляющемъ важное приобрѣтеніе не только для исторіи, но и для политической экономіи.

Берлинъ, $\frac{2}{11}$ марта 1863 года.

3) Кандидата А. Веселовскаго.

Въ эти три мѣсяца я продолжалъ заниматься провансальскимъ языкомъ въ связи съ исторіей литературы; главнымъ занятіемъ дома было чтеніе Эдды и вопросъ о германскомъ героическомъ эпосѣ. Работа сосредоточилась преимущественно дома, потому что здѣсь лучше работалось и лекціи представляли мало интереснаго.

Со времени изданія Дицомъ его сочиненій о поэзи и жизни трубадуровъ (Poesie der Troubadours. 1826 г. Leben und Werke der Troubadours 1829) и Ренуаровскаго словаря, по провансальской литературѣ сдѣлано мало замѣчательнаго. Издано нѣсколько новыхъ текстовъ Беккеромъ, Варчемъ, Гофманомъ, Келлеромъ, Гессаромъ, Маномъ, Фр. Мишелемъ, Саксомъ; но еще многое остается нетронутымъ, а многое издано такъ, что требуетъ новой повѣрки. Всего болѣе нуждается въ этомъ текстъ трубадуровъ. Рукописи

разсѣяны въ бібліотекахъ Франціи, Італіи и Англіи; издатели большей частью принуждены были ограничиться какимъ нибудь однимъ, двумя изводами и не нимъ составляли сводный текстъ. Такимъ образомъ многое оставалось темнымъ и непонятнымъ, что при аналогіяхъ съ большимъ числомъ рукописей объяснилось бы само собою изъ разности чтеній. Еще хуже бывало, когда эти темныя и непонятныя мѣста издатель позволялъ себѣ комментировать и вносить въ лексиконъ, не справившись порядкомъ, точно ли лежить эта темнота и непонятность въ самомъ словѣ, а не въ невольной критическаго аппарата. Этимъ недостаткомъ отличаются изданія Барча. Въ словарѣ приложенномъ къ Peire Vidal's *Lieder*, можно найти совершенно не романское слово *peis* — *leugnien* (*Beus rose dir sea tot peis*), которое рукописи, бывшія у меня подъ руками, дѣлаютъ лишнимъ, читая: *beus rose dir sea torneis*. Такимъ же путемъ сказочное *peleuquir* - *vernachlässigen* (будто бы отъ *negligere*) обращается въ общепонятное *releuquir* - *relinquere*. Изданіе пѣсень Бергедана Беллеромъ кишитъ подобными ошибками. Отсюда можно заключить, что провансальская лексикографія недалеко ушла отъ критическаго изданія текстовъ: одно съ другимъ связано неразрывно. Возстановленіе лексикона забытаго языка идетъ всегда ошупью, смыслъ слова угадывается сначала изъ общаго содержанія фразы, онъ хрѣпнетъ и упрочивается чѣмъ болѣе текстовъ перебивается въ рукахъ составителя; сильнымъ подспорьемъ бываетъ, если между текстами есть переводы, которыхъ оригиналы сохранились и есть возможность сравненія. Рошгюдъ всего чаще ссылается на провансальскій переводъ Бады и священнаго писанія.

Но ни Рошгюдъ, ни Ренуаръ не имѣли подъ руками достаточнаго количества текстовъ, чтобы всегда точно установить значеніе слова и въ большей части случаевъ не угадать его по одной аналогіи. Послѣдующіе учение не много принесли новаго, хотя за ними уже стояла грамматика Дюца, прочно опредѣлившая организмъ романскаго слова и расширявшая предѣлы аналогіи. Ренуаръ еще вѣрилъ, что провансальскій языкъ родоначальникъ всѣхъ романскихъ нарѣчій.

Все это пока о состояніи матеріальной части провансальской литературы. Прибавимъ къ этому, что отдѣлъ прозы, впрочемъ небогатый, остается почти вовсе нетронутымъ, если исключить немногіе отрывки, помѣщенные у Барча; что сочиненія Вальдемовъ издавались пока только въ приложеніи къ многочисленнымъ исто-

рѣшъ секты, а *Breviari d'amor* напечатанъ только въ отрывкахъ Ренуаромъ, Маномъ и Самсомъ. Между тѣмъ извѣстно, какой значительный интересъ представляетъ въ исторіи образованія эта оригинальная литература, стоящая на границѣ народнаго повѣрья и схоластической науки, мѣшающая народный заговоръ съ тератологіей Востока, литература Тезого, луцидаріевъ, лечебниковъ и букварей. Ея провансальскіе первообразы тѣмъ болѣе важны для насъ, что здѣсь впервые крайній Западъ сошелся съ Востокомъ и черезъ него познакомился съ древней Греціей. Срединное положеніе Прованса, гдѣ сходилось и расходилось столько вліяній, опредѣляетъ его мѣсто въ исторіи южно-европейской литературы.

Изъ школы трубадуровъ вышла искусственная лирика Италіи, Испаніи, Франціи, отчасти нѣмецкихъ миннезингеровъ. Этимъ объясняется, почему я позволилъ себѣ остановиться на ней особенно долго.

Такимъ образомъ, несмотря на наше уваженіе къ нѣмецкой издательской дѣятельности и къ *varietas lectionum*, та и другая оставляютъ насъ пока въ ожиданіи. Отъ французскихъ ученыхъ ожидать нечего; всѣмъ извѣстно, что романская наука стоитъ въ Германіи несравненно выше, чѣмъ въ какой либо романской странѣ; наконецъ французскіе ученые обращены почти исключительно къ собственной старинѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ императорское правительство закрѣпостило за собой археологію и рыцарскій романъ. Въ настоящее время берлинское общество изученія иностранныхъ языковъ отправило на свой счетъ доктора Грюцмахера осмотрѣть итальянскія и французскія бібліотеки съ цѣлью ближе познакомиться съ провансальскими рукописями *). При помощи ожидаемыхъ отъ него матеріаловъ и значительнаго числа списковъ съ рукописей, собранныхъ докторомъ Маномъ, можно надѣяться, что изученіе провансальскихъ текстовъ подвинется впередъ и вмѣстѣ съ нимъ изученіе литературы.

Я сказалъ, что послѣ извѣстныхъ трудовъ Дюпа ничего новаго въ этомъ отношеніи не появлялось. О книгахъ Сисмонди, де Roisin,

*) Одинъ анекдотъ изъ частнаго письма, характеризующій католическія отношенія къ наукѣ: когда Грюцмахера допустили работать въ Ватиканъ, одинъ кардиналъ выразилъ ему свое скромное желаніе, чтобы все скандальное, находящееся въ стихотвореніяхъ трубадуровъ, не было напечатано! Такими же строго-правственными требованіями руководились, какъ извѣстно, Millot, Ренуаръ и отчасти Фюріаль. Грубости нѣмецкихъ ученыхъ мы одолжены тѣмъ, что знаемъ нѣсколько и обратную сторону медали.

Бринкмейера, Cloesset можно, я думаю, и не говорить, особенно о двухъ послѣднихъ. Міа у Fontanals занялся исключительно испанскими трубадурами. Мы нарочно цитовали не въ хронологическомъ порядкѣ, чтобы имѣть возможность сказать нѣсколько словъ о книгѣ Форіэля: Histoire de la poésie provençale, 3 т. 1846. Это, собственно говоря, не ученый трудъ, написанный для печати, защищенный цитатами; заранѣе готовый на возраженія. Два годичныхъ курса, читанныхъ въ Парижѣ, нашлись въ бумагахъ покойнаго профессора, сшиты вмѣстѣ, урѣзаны, дополнены и вышла книга, носящая въ себѣ всѣ недостатки и всѣ преимущества живой устной рѣчи. Недостатокъ въ ученомъ аппаратѣ, въ неточности переводовъ и цитатъ. Безъ всего этого можно было обойтись на французской кафедрѣ; слышанное на лету не легко запомнить и повѣрить; можетъ быть, оттого переводы сдѣланы небрежно, схватывая только общій смыслъ подлинника, какъ будто по памяти. При этомъ авторъ постоянно раскланивается съ слушателями, увѣряетъ, что никакой переводъ не въ силахъ передать подлинника, обѣщаетъ перевести только тѣ строфы, которыхъ смыслъ ему понятенъ, но и съ этими строфами поступаетъ такъ, что могъ бы и отъ нихъ отказаться. Злые языки говорятъ, что онъ плохо зналъ провансальскій языкъ; во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что имѣя подъ руками сокровища парижской библіотеки, онъ почти не пользовался ими и въ лирическомъ отдѣлѣ не пошелъ далѣе Ренуаровскаго изданія. Всѣ эти недостатки, объяснимые отчасти самымъ происхожденіемъ книги, уравновѣшиваются широкой манерой, которая такъ свойственна Форіэлю: широко набрасываются краски, раздвигаются вдаль рамки изслѣдованія и въ противоположность нѣмецкой мысли, углубляющейся въ почву, его мысль движется по землѣ, завоевывая далекіе страны и народы. Это ужъ французская завоевательная система. Исторія провансальской литературы, пѣсни новыхъ грековъ, исторія южной Галліи — все это только обрывки одного громаднаго цѣлаго, которому не суждено было осуществиться. Въ средоточіи его стоялъ Провансъ съ его галльскою національностью, его классическими преданіями и борьбой съ Востокомъ во главѣ всего романскаго юга. Провансъ — представитель всей романской Европы; онъ разсылаетъ по ней своихъ трубадуровъ, диклы романовъ о Карловингахъ, о королѣ Артурѣ и хранителяхъ св. Граля и въ лицѣ Вальтера Аквитанскаго заявляетъ свой внутренній антагонизмъ съ германскимъ сѣверомъ. Какъ видно, это та же система Ренуара, переведенная часть скупш. отд. II.

изъ грамматики на почву исторіи. Та и другая подвергались перескакиваніямъ и теперь оставлены; въ настоящее время никто не вѣрять въ исключительную филиацію южныхъ романтическихъ сказаній съ провансальскимъ вымысломъ. Правда, Форіэлю еще не были извѣстны изслѣдованія Вильмарве о кельтскомъ эпосѣ, но во всякомъ случаѣ ему слѣдовало обратить болѣе серьезное вниманіе на запутанный вопросъ. Онъ рѣшаетъ его очень категорически, не смущаясь отсутствіемъ данныхъ. «Говорятъ, что есть валлійскія народныя сказки, въ которыхъ Артуръ играетъ совсѣмъ другую роль, чѣмъ въ триадахъ и въ поэзіи бардовъ. Эти сказки мнѣ неизвѣстны; судя по нѣкоторымъ приведеннымъ отрывкамъ, король Артуръ является въ нихъ окруженный чудеснымъ, но это чудесное болѣе мнѳологическаго, чѣмъ романческаго свойства». За тѣмъ всякая связь между кельтской сказкой и романами такъ называемаго кельтскаго цикла насильственно разрывается и послѣдніе лишены всякой народной основы. «Critico eminente, aunque algo sistemático» отзывается о Форіэлѣ Міа у Fontanals. Ошибка лежитъ въ системѣ, а система въ широкой манерѣ.

Дицъ не брался за исторію провансальской литературы. Его «Поэзія трубадуровъ» вращается преимущественно вокругъ вопросовъ о родахъ и видахъ и внутреннемъ устройствѣ поэтической производительности. «Біографіи трубадуровъ» говорятъ сами за себя. Форіэль задумалъ исторію литературы на обширныхъ основаніяхъ, подробно говоритъ о культурныхъ началахъ южной жизни и съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на эпосѣ, на который Дицъ могъ дать только бібліографическія указанія. Вторая половина втораго тома и болѣшая часть третьяго посвящены исключительно провансальскому эпосу; изъ перваго тома сюда относятся главы объ Эддѣ, Нибелунгахъ и подробный разборъ Вальтера Аквитанскаго. Выше я указалъ въ немногихъ чертахъ, какимъ образомъ Форіэль отнесся къ главнымъ сторонамъ эпическаго вопроса. Здѣсь намъ особенно интересно остановиться на лирическомъ отдѣлѣ, которому отведена лишь небольшая часть его книги. Отличія французской и нѣмецкой науки рѣзко бросаются въ глаза. Между изданіями Дица и Форіэля прошло 15 — 20 лѣтъ, между тѣмъ Дица какъ будто не существовало, или онъ существуетъ, чтобъ была возможность сдѣлать на него общую ссылку и не воспользоваться его результатами. Какъ осторожно, методически обращается Дицъ съ скуднымъ матеріаломъ, бывшимъ у него подъ ру-

лани, такъ недоразумѣнно съ нимъ обращеніе Форіала: быстро сертируются трубадуры по родамъ новин, переименовывается смысль ихъ рѣчей, чтобъ удобнѣе было слушать французскому уху, а что грамматика отъ того страдаетъ, въ томъ никому дѣла нѣтъ. Многія стихотворенія размѣщены иначе, чѣмъ у Дида. Противъ этого нечего сказать, когда въ самахъ стихотвореніяхъ недостаетъ хронологическихъ указаній и всякому предоставлено руководиться своимъ собственнымъ чутьемъ. См. біографія Peire Vidal'a у Дида и Барча. Но тамъ, гдѣ есть твердыя данныя расположить факты такъ а не иначе, тамъ, разумѣется, нѣтъ мѣста произволу и критика Дида стоитъ головой выше критики французскаго ученаго. Обращаемъ вниманіе на біографію Бернара де-Вентадуръ у того и другаго. Тутъ можно найти у Форіала, что Бернаръ пребывалъ въ Нормандіи у герцогини Элеоноры въ такое время, когда ея не было въ Нормандіи и она сидѣла на англійскомъ престолѣ. Обсчитавшись разъ, онъ потомъ всюду опадываетъ. Разумѣется, это мелочныя ошибки, которыя не исключаютъ живаго пониманія дѣлаго, хотя этому пониманію сильно мѣшала провансальская гипотеза. Надо видѣть, какихъ усилій стоитъ автору сдѣлать на сколько возможно вѣроятнымъ провансальское происхожденіе нѣмецкаго Персеваля. Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ указываетъ на Гийо *провансаляца*, какъ на того, кто навелъ эти приключенія написанными на языкѣ невѣрныхъ и рассказалъ ихъ по *французски*. Но самый романъ Вольфрама противорѣчитъ сообщаемому имъ извѣстію: все говоритъ въ немъ за французскій подлинникъ, всѣ попадающіяся романскія слова явно заимствованы съ французскаго. Такого рода фактъ не ускользнулъ и отъ Форіала, но вмѣсто того, чтобъ оставить свою гипотезу, онъ старается доказать ее. Трудно предположить, чтобъ французскій языкъ, на которомъ Форіаль передалъ приключенія Персеваля, означалъ у Вольфрама фонъ Эшенбаха что-то болѣе широкое и общее, куда входитъ и *langue d'oc* и *langue d'oïl*. За то возможно другое предположеніе, что Гийо былъ дѣйствительно провансалецъ, но писалъ по французски — и вслѣдъ за этимъ Форіаль собираетъ факты въ подтвержденіе такой комбинаціи: трубадуры не только вліяли на труверовъ сѣверной Франціи, они даже писали для нихъ. Всего интереснѣе, что въ той же главѣ, гдѣ все это доказывается, упомянуть и *Guyot de Provins*, авторъ *Bible Guyot*, но безъ всякой связи съ главнымъ вопросомъ. Между тѣмъ этотъ *Guyot de Provins* и оказался впоследствии тѣмъ воображае-

нимъ Гийо провансальцешъ, надъ отысканіемъ котораго такъ трудился Форіаль. Provens — провансальскій; на недоразумѣніи нѣмецкаго поэта построена система о провансальцахъ, писавшихъ на французскомъ языкѣ.

Въ отдѣлѣ лирической поэзіи трубадуровъ Форіаль отводитъ цѣлую главу на такъ называемый «genre populaire». Интересно посмотреть, что онъ подъ этимъ разумѣетъ. Невозможно предположить, говоритъ онъ, чтобы воображеніе поэта, какъ бы развито оно ни было, не почувствовало себя стѣсненнымъ узкими рамками той поэтической системы, которая произвела провансальскую метрику и такъ называемую «трудную рѣзму». Стремленіе къ большей свободѣ, къ нестѣсненному выраженію личнаго чувства должно было выразиться такъ или иначе. Всего естественнѣе было ему выразиться въ приближеніи къ народной пѣснѣ. Такъ и рѣшаетъ этотъ вопросъ Форіаль: введеніе диалогической формы, баллады (un petit poëme destiné à être chanté en dansant), aubad'yn (albas) — все это Форіаль обнимаетъ однимъ названіемъ: genre populaire. Міа у Fontanals повторяетъ за нимъ то же самое. Намъ кажется, что въ томъ видѣ, въ какомъ эти стихотворенія народнаго стиля дошли до насъ, они не представляютъ ничего народнаго. Вся разница между ними и тѣми, на которыхъ легла позднѣйшая печать болѣе искусственной метрики сводится къ различію трудной и легкой рѣзмы (сагаз, lengieras rimas); все различіе въ формѣ, не въ отношеніи къ предмету: Это отношеніе точно такое же вычурное, неоткровенное: тамъ и здѣсь, недостаетъ непосредственности народнаго чувства. Очень вѣроятно, что эти болѣе простые формы и были когда-то народными, но чтобы сдѣлать объ этомъ вѣрное заключеніе у насъ недостаетъ критериума. Изъ той поры до насъ не дошло ни одной народной пѣсни, а пѣсни современныхъ романскихъ народовъ часто сами выросли на почвѣ, подготовленной искусственной лирикой. Любопытно сличить въ этомъ отношеніи пѣсни трубадуровъ съ произведеніями итальянскихъ поэтовъ XIII вѣка и потомъ на разстояніи пяти вѣковъ до современной народной пѣсни встрѣчать отголоски одного и того же мотива. При общей страсти къ сравненіямъ, взятымъ издалека, нельзя не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на общихъ отличіяхъ романской народной поэзіи отъ пѣсенъ германскихъ и въ особенности славянскихъ народовъ. Свѣжіе восходы тамъ и здѣсь, но между ними прошла цѣлая зима. Нѣмецкая сказка

гораздо ближе къ эпохѣ переселенія, когда создались эпические круги Сигфрида и Дидриха; стоитъ сравнить собранные Гриммомъ *Sigfriedmarchen* съ сагами Эдды о Нифлунгахъ, почти не мѣняя почвы, оставаясь въ одной и той же средѣ. Пѣсни романскихъ народовъ (за исключеніемъ развѣ румынскихъ) выросли на слѣдахъ развитой городской жизни, гражданскихъ усобицъ, рыцарскаго романа и вѣжливости — мы стоимъ здѣсь на почвѣ трубадуровъ и за ними и черезъ нихъ слышимъ о классическихъ преданіяхъ Рима и Греціи, но и это преданія книжныя. За нароставшими другъ на друга слоями мы не доберемся до твердаго эпическаго грунта; итальянскіе *gitarri* твердятъ безъ разбора о Юпитерѣ и Венерѣ, Нероѣ и Роландѣ, объ Іоаннѣ Богословѣ и тиволійской розѣ. Свѣжее народное чувство, разумѣется, относится къ своей задачѣ нѣсколько иначе, чѣмъ искусственная лирика провансальцевъ. Оно честнѣе, навѣнѣе, оно также часто обращается къ природѣ, только оно любитъ ее; у ней есть свои эпическіе обороты, повторяющіеся мотивы, ходящія выраженія. Эпическое пониманіе лирическихъ мотивовъ — вотъ, по нашему мнѣнію, отличительная черта романской народной пѣсни. Лирическое содержаніе дано долгой исторической жизнью; сословный характеръ исторіи, туго идущей ввысь и лихорадочно развивающейся по верхамъ, дало возможность разнымъ средамъ различнымъ образомъ отнестись къ одной и той же идеѣ. Такъ обращеніе трубадура къ природѣ и веселѣ приняло въ итальянскихъ *stornelli* совершенно эпическій оборотъ.

Если Гейзе изъ лирическаго содержанія итальянскихъ народныхъ пѣсенъ выводитъ заключеніе о характерѣ народа, онъ обратилъ слишкомъ мало вниманія на ходъ исторіи. Сравненіе возможно только между сходными величинами и при сходныхъ условіяхъ, иначе предстоитъ опасность возвести въ характерическое отличіе субъекта, что объясняется естественными условіями времени.

Мартъ 1868 годъ.

4) Кандидата законовѣденія Льва Ждановича.

Отправляясь за границу для спеціальныхъ занятій по предметамъ государственнаго благоустройства и финансоваго права, я рѣшился преимущественно заниматься первымъ, собственно потому, что наука государственнаго благоустройства, составляя у насъ только съ недавняго времени особый отдѣлъ права и самостоятельную науку, представляетъ собою предметъ, весьма мало обработанный

во всѣхъ отношеніяхъ, въ чемъ я достаточно убѣдился во время моего 2-хъ лѣтняго преподаванія этого предмета въ лицѣе князя Безбородко. Поэтому, начавъ еще тамъ заниматься разработкою означеннаго предмета, я рѣшаюсь продолжать этотъ трудъ и далѣе; къ тому же занятія по наукѣ государственнаго благоустройства служатъ подготовительнымъ трудомъ къ наукѣ финансовъ, которой, въ свою очередь, я намѣренъ заняться въ послѣдній семестръ моего пребыванія за границею. Теперь же главнымъ образомъ, какъ я сказалъ прежде, занятія мои сосредоточиваются на наукѣ государственнаго благоустройства.

• На основаніи этой цѣли, составленная мною программа для моихъ нынѣшнихъ занятій заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ, въ отчетливомъ изученіи науки народнаго хозяйства (Volkswirtschaftslehre) и народнохозяйственной политики вообще, какъ въ ихъ современномъ состояніи, такъ и въ историческомъ развитіи; во 2-хъ, въ изученіи тѣхъ частей законодательства, каковаго нибудь развитаго народа въ экономическомъ отношеніи, гдѣ выразились мѣры правительства къ развитію народнаго матеріальнаго благосостоянія; но такъ какъ эти мѣры въ дѣлѣ народнаго хозяйства ограничиваются болѣе частью или только устраненіемъ причинъ, задерживающихъ развитіе народной экономической дѣятельности, или же иногда само правительство, для примѣра и побужденія общества къ развитію извѣстной отрасли производства, является какъ отдѣльный самостоятельный хозяйствъ-дѣятель; во всякомъ же случаѣ, такъ какъ подобная дѣятельность не есть единственный рычагъ, движущій развитіе народной экономіи,—то я полагаю обратить особенное вниманіе на другую главнѣйшую причину развитія народнаго благосостоянія—это на дѣятельность образованнаго общества извѣстной страны. Изъ этого естественно долженъ вытекать слѣдующій, 3-й отдѣлъ моихъ занятій: изученіе тѣхъ мѣръ общества, посредствомъ которыхъ оно подвигаетъ развитіе народнаго богатства во всѣмъ отраслямъ производства; сюда должно быть отнесено: изученіе уставовъ и образа дѣйствій банковъ для земледѣльческаго, ремесленнаго и коммерческаго кредита; статуты и образа дѣйствій различныхъ страховыхъ и тѣхъ акціонерныхъ компаній, цѣль дѣятельности которыхъ стремится болѣе къ доставленію извѣстныхъ благъ всему народу, чѣмъ преимущественно къ одной лишь частной прибыли акціонеровъ; кромѣ того сюда входятъ еще: мѣры и дѣйствія различныхъ обществъ къ поддержанію, покровительству и развитію нѣ-

которыхъ особыхъ вѣтвей промышленности; способы присужденія наградъ и привилегій; ученые съѣзды разныхъ обществъ, ихъ диспуты, предлагаемые и рѣшаемые ими вопросы по разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства (касающіеся болѣе теоріи нежели техники народнаго хозяйства); организація цеховъ, городскаго хозяйства, а также, и совѣтовъ, управляющихъ онымъ; устройство и сравнительная степень совершенства благотворительныхъ заведеній и предприятий къ облегченію пауперизма въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя я посѣщу. Наконецъ, такъ какъ матеріальное благосостояніе народа находится въ непосредственной зависимости отъ его развитія интеллектуальнаго и нравственнаго, то я нахожу необходимымъ познаться съ приготовительными и общеобразовательными заведеніями вообще и съ реальными въ особенности.

Каждый изъ этихъ отдѣловъ общественной дѣятельности будетъ изученъ мною во 1-хъ на столько, какъ позволитъ мнѣ время; а во 2-хъ, на сколько это будетъ пригодно для моего предмета и полезна для обсужденія однородныхъ вопросовъ въ нашей отечественной экономической дѣятельности.

Кромѣ исчисленныхъ мною занятій, касающихся собственно самаго предмета государственнаго благоустройства, я намѣренъ еще слушать лекціи статистики, какъ предмета вспомогательнаго для моей науки, а также и государственнаго права, въ область котораго существеннѣйшимъ образомъ входитъ наука государственнаго благоустройства.

Вышеизложенная сложность моей программы естественно происходитъ оттого, что здѣсь нѣтъ, какъ у насъ въ Россіи, особой кассы для науки и законовъ государственнаго благоустройства; ибо въ государствахъ стоящихъ на высшей ступени цивилизаціи, не правительство, а само общество двигаетъ развитіе народной экономической дѣятельности; поэтому нѣтъ и надобности въ особомъ экономическомъ законодательствѣ. Здѣсь же составъ нашей науки государственнаго благоустройства распадается между слѣдующими науками: наукою народнаго хозяйства съ хозяйственною политикою, началами государственнаго права вообще и административнаго права (*Staatverwaltungsgrecht*) въ особенности. Полицейскаго права сюда причислить нельзя; ибо, имѣя своею цѣлью непосредственное прѣпятствованіе нарушенію высшаго порядка въ народѣ, оно этимъ самымъ существенно различается и отдѣляется отъ законовъ государственнаго благоустройства, цѣль которыхъ есть — самое созиданіе

ніе возможно совершеннаго матеріальнаго и моральнаго благосостоянія и порядка народнаго. По крайней мѣрѣ, я такъ разумѣю смыслъ нашихъ законовъ государственнаго благоустройства.

И такъ, сложивъ себѣ программу для изученія науки государственнаго благоустройства изъ двухъ существенныхъ частей: изъ чисто научныхъ занятій по вышеназваннымъ предметамъ и изученія отчасти правительственной, а болѣе этого общественной дѣятельности на пользу и развитіе народнаго хозяйства, при чемъ необходимо еще и нѣкоторое наблюденіе надъ самымъ движеніемъ и явленіями народно-экономической дѣятельности, — я рѣшился, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, избрать мѣстомъ моихъ занятій Лейпцигъ, находя что лекціи, профессоровъ здѣшняго университета (въ особенности г-на Рошера) совершенно соотвѣтствуютъ первому отдѣлу моей программы, а высоко развитая, самая разнообразная экономическая дѣятельность Саксоніи (благодаря разнообразію ея почвы, ситуационныхъ случайностей и густотѣ населенія), вполне можетъ удовлетворить и второму отдѣлу оной, т. е. познакомить меня съ самымъ удачнымъ примѣненіемъ теоретическихъ началъ науки народнаго хозяйства къ практикѣ, а это — главная задача науки и законовъ государственнаго благоустройства!

Въ истекшемъ семестрѣ, къ концу котораго я прибылъ изъ Берлина въ Лейпцигъ, я слушалъ здѣсь профессора Рошера, который читалъ по 4 часа въ недѣлю *Practische Nationalökonomik und Wirtschaftspolitik*, и также по 2 часа *Geschichte der Politischen und Socialen Theorien*. Лекціи эти нашедъ я въ высшей степени для себя полезными. Не распространяюсь о содержаніи и значеніи этихъ лекцій въ чисто-ученомъ отношеніи, ибо уже та извѣстность, которою пользуется профессоръ Рошеръ въ ученомъ мірѣ, болѣе чѣмъ достаточно говорятъ о его эрудиціи, которая вполне высказывается и въ его лекціяхъ; но считаю весьма не лишнимъ передать здѣсь о самомъ способѣ его преподаванія.

Внѣшней, блестящей стороны въ его чтеніяхъ, вовсе нѣтъ; скорѣе его лекціи, при самомъ отчетливомъ выраженіи мысли, отличаются совершенною простотою и безъискусственностью рѣчи; но въ этомъ то именно и заключается высшее ихъ достоинство, потому что вниманіе слушателя не раздробляется между разборомъ хитро и красно-сплетенныхъ фразъ и ихъ смысломъ, не останавливается на отдѣльныхъ мѣстахъ и выраженіяхъ, а плавно и спокойно слѣдитъ за ходомъ и развитіемъ мысли профессора, чрезъ что каж-

дая высказанная имъ мысль является для слушателя совершенно понятною и ясною. Кромѣ того я нахожу, что сжатая но вполнѣ отчетливо выраженныя мысли профессора заставляютъ внимательнаго слушателя остановиться послѣ лекціи на этихъ мысляхъ и поработать головою надъ дальнѣйшимъ и пространнѣйшимъ ихъ развитіемъ. Касаясь какого нибудь ученаго вопроса, пр. Рошеръ дѣлаетъ сперва самую ясную постановку онаго и, уже этимъ самымъ какъ будто вызываетъ слушателя на разборъ и рѣшеніе изложеннаго вопроса; потомъ, совершенно уклоняясь отъ высказыванія своего собственнаго рѣшенія на счетъ предложеннаго вопроса, онъ начинаетъ кратко излагать и сравнивать мнѣнія, въ различныхъ временахъ и различными лицами высказанныя pro и contra его вопроса. При этомъ нельзя не удивляться той массѣ знаний и библиографическихъ свѣдѣній, которыя въ подобныхъ случаяхъ высказываетъ пр. Рошеръ; но нужно замѣтить, что въ этомъ высказываніи не видно и тѣни ученаго тщеславія, а просто онъ выбираетъ изъ своихъ свѣдѣній то, что необходимо для аудиторіи и что подходитъ къ рѣшенію заданнаго вопроса;— лишняго при этомъ онъ ничего не выскажетъ. Уклонивъ себя отъ личнаго разрѣшенія, онъ, незамѣтно, чрезъ изложеніе и разборъ чужихъ мнѣній, доводитъ слушателя до всесторонняго пониманія и до правильнаго разрѣшенія вопроса. Весьма рѣдко профессоръ Рошеръ беретса самъ разрѣшить вопросъ, или высказать свой окончательный приговоръ на счетъ чьего либо ученаго мнѣнія;— понятно, что онъ это дѣлаетъ для того, чтобы слушатели не приходили на лекціи какъ въ какой нибудь магазинъ, за готовыми результатами науки, а доходили бы до нихъ путемъ пониманія и собственной разработки тѣхъ матеріаловъ, которые имъ передаетъ преподаватель. Однажды на лекціи онъ ясно высказалъ это желаніе своимъ слушателямъ.

Вполнѣ оцѣнивая высокое значеніе лекцій пр. Рошера во всѣхъ отношеніяхъ, я желалъ бы болѣе подробно передать о нихъ вообще, и о содержаніи нѣкоторыхъ по исторіи экономическихъ и социальныхъ теорій въ особенности, но полагаю, что будетъ болѣе удобнымъ изложить это въ особой статьѣ (которую надѣюсь скоро представить), а не въ самомъ отчетѣ.

Кромѣ лекцій профессора Рошера, я посѣщалъ еще лекціи профессора Арнса (Arns) по государственному праву; но о нихъ не могу сказать ничего особеннаго, ибо по своему содержанію онѣ мало относились къ моему предмету.

Въ наступающемъ семестрѣ (съ 15-го апрѣля по 20-е августа) я намѣренъ слушать пр. Рошера, который будетъ читать: *Theoretische Nationalökonomie* и *Vergleichende Statistik*; профессора Кернда (Kerndt): *Praktische Nationalökonomie*, хотя этотъ профессоръ имѣетъ не очень много слушателей; и еще профессора Шлеттера (Schletter): *Sächsisches Staats- Verfassungs- und Verwaltungsrecht*; собственно же по теоріи государственнаго права въ этомъ семестрѣ слушать будетъ некого, ибо пр. Арнсъ (не знаю почему) читать не будетъ, никто же другой его не замѣняетъ.

Лейпцигъ. ¹⁴/₂₆ марта, 1863 года.

5) Кандидата Адриана Копылова.

Прибывъ въ Берлинъ 3-го февраля нов. ст., я засталъ лекціи зимняго семестра въ концѣ, и потому въ качествѣ не матрикулированнаго, долженъ былъ ограничиться не постояннымъ посѣщеніемъ лекцій, имѣя въ виду составить, по крайней мѣрѣ, заключеніе, на сколько удобно будетъ исполненіе принятаго мною плана занятій. Планъ этотъ имѣлъ главною цѣлью, при занятіяхъ всеобщей исторіей, обратить наибольшее вниманіе на внутреннюю государственную исторію главнѣйшихъ западно-европейскихъ народовъ, или, другими словами, на главную часть того, что у нѣкоторыхъ историковъ носитъ названіе исторіи общества, въ отличіе отъ исторіи человѣка, т. е. его вѣры, науки, искусства и пр. Последняя, а равно и внѣшняя государственная исторія, хотя тоже не должны были быть совершенно выпущенными изъ круга моихъ занятій, но я полагалъ имъ даже второстепенное мѣсто, болѣе для лучшаго уясненія и дополненія главнаго предмета.

Результатомъ сдѣланнаго мною до сихъ поръ знакомства съ университетомъ было то, что я рѣшился остаться на слѣдующій семестръ въ Берлинѣ и обратить особенное вниманіе на чтенія пр. *Моммзена*, который будетъ излагать исторію первоначальныхъ временъ римской имперіи и римскую государственную исторію. Эти лекціи и приворовленные къ нимъ домашнія занятія, уяснивъ государственную исторію Рима, послужатъ самымъ естественнымъ переходомъ къ исторіи тѣхъ явленій, которыя римская жизнь внесла въ средневѣковое юридическое устройство, а слѣдовательно къ дальнѣйшей послѣдовательной работѣ. Значительнымъ удобствомъ будетъ служить и то, что большая часть историческихъ каедръ бер-

линскаго университета будетъ занята чтеніями по древней исторіи, могущими имѣть большее или меньшее отношеніе къ исторіи Рима, такъ напр. проф. *Яффе* будетъ читать о древней хронологіи, пр. *Дройзенъ* исторію древняго востока, пр. *Штейнталь* сравнительную мнѣологію и проч. Что касается до такъ называемыхъ историческихъ упражненій (*Uebungen*), которыя въ минувшій семестръ производились профессорами Дройзеномъ, Ранке, Кепке и Яффе, то изъ того знакомства, которое я успѣлъ сдѣлать съ нѣкоторыми изъ подобныхъ упражненій, и изъ того, что слышалъ о другихъ, я долженъ подобнаго рода занятія признать для себя показаться или недоступными, какъ напр. упражненія Дройзена, производимыя имъ у себя на дому и для избраннаго числа слушателей, или мало полезными по причинѣ незначительной самодѣтельности, даваемой занимающимся и слишкомъ спеціальному предмету занятія. Такъ, напримѣръ, знаменитый *Ранке* на своихъ *Uebungen* занимался чтеніемъ и объясненіемъ Адама Бременскаго, а пр. *Яффе* особенное вниманіе обратилъ на палеографическія объясненія. Правда, послѣдній сообщалъ сверхъ того много данныхъ объ источникахъ средневѣковой итальянской исторіи, но, къ сожалѣнію, ограничивался по большей части такъ называемыми источниками первой руки (средневѣковыя хроники и пр.); такъ что для мало знакомаго съ исторической литературой гораздо удобнѣе отыскивать матеріалъ для работы по недавно вышедшему сочиненію *Подхаста* «*Wegweiser durch die Geschichtswerke des Europäischen Mittelalters*», гдѣ, кромѣ замѣчательнѣйшихъ источниковъ первой руки (*Geschichtsquellen*), показаны также *Erlauchende Schriften* т. е. новѣйшія сочиненія, могущія служить для объясненія при изученіи хроникъ.

Домашнія мои занятія въ теченіе прошедшихъ двухъ мѣсяцевъ заключались: 1) въ служащемъ для приготовления къ лекціямъ будущаго семестра чтеніи Моммзеновой римской исторіи въ связи съ чтеніемъ сочиненія *Peter'a* «*Studien zur römischen Geschichte mit besonderer Beziehung auf Th. Mommsen*»; 2) въ изученіи исторіи и литературы государственныхъ наукъ по извѣстному сочиненію *P. Моля* «*Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften*».

Берлинъ, 12/21 марта 1863 года.

6) Константина Нейлисова.

Честь имѣю довести, что въ теченіе второй половины зимняго семестра сего 1862, академическаго года я продолжалъ посѣщать

лекція профессоръ Бера и Штарка, и кромѣ того самостоятельно и независимо отъ университетскихъ лекцій занимался изученіемъ римскихъ авторовъ, именно сатиръ Ювенала, исторій Тацита, философскихъ сочиненій Цицерона (*de officiis* и *de natura deorum*), и римскими древностями, по недавно вышедшему второму тому руководства Ланге *).

Относительно въ высшей степени полезныхъ и занимательныхъ лекцій профессора Бера я уже имѣлъ честь донести департаменту народнаго просвѣщенія въ послѣднемъ своемъ отчетѣ, и потому упомяну здѣсь только о началомъ этимъ профессоромъ, послѣ новаго года, объясненіи Эскиловыхъ Персовъ, на что онъ употреблялъ двѣ лекціи въ недѣлю, которыя въ первую половину семестра были назначены для энциклопедіи филологіи. Приступивъ, послѣ предварительнаго взгляда на происхожденіе и развитіе драматическаго искусства у грековъ, къ объясненію самой трагедіи, онъ обращалъ преимущественное вниманіе на хоры, которые дошли до насъ въ весьма испорченномъ видѣ и, несмотря на труды многихъ ученыхъ, представляютъ еще обширное поле для критики. Держась Диндорфскаго текста (Тейбнеровское изданіе 1862 года) и сравнивая его во всѣхъ мѣстахъ, представляющихъ нѣкотораго рода сомнѣніе, съ чтеніемъ Бломфильда, Ланге и Германна, онъ вездѣ старался объяснить и оправдать рукописное чтеніе, и прибѣгалъ къ измѣненіямъ и догадкамъ только тамъ, гдѣ крайняя и очевидная испорченность текста требовала этого неотзовно **). Съ особенною подробностью объясненъ былъ конецъ трагедіи, начиная съ 853 стиха. При чтеніи діалогическихъ частей трагедіи, представляющихъ столько трудностей въ отношеніи лингвистическомъ, профессоръ Беръ обращалъ большее вниманіе на реальную сторону,

*) Этотъ томъ, обнимая время отъ Лицивіевыхъ законовъ до реформъ, произведенныхъ Гракхами, то есть періодъ господства чиновной аристократіи, излагаетъ образованіе и постепенное развитіе сословія такъ называемыхъ *noviſes*, и потому устройство сената и народнаго вѣча (*comitia centuriata* и *tributa*), стаяхъ двухъ средоточій политической жизни римскаго народа въ упомянутый періодъ времени.

**) Совершенною противоположностію такому рационально-консервативному методу профессора Бера представляетъ изданіе «Персовъ» Гартунга (*Aeschylus's Perser, mit prüfenden und erklärenden Anmerkungen, Leipzig, 1853*). Объяснивъ около 100 стиховъ подложными и выбросивъ ихъ, Гартунгъ большую часть остальныхъ стиховъ подвергаетъ самымъ произвольнымъ и насильственнымъ измѣненіямъ. Но всѣ почти его объясненія натянуты и нисколько не убѣдительны. Вообще изъ этого изданія можно видѣть, до чего доходитъ субъективная критика.

и съ этою цѣлю постоянно сравнивалъ слова Эсхила съ рассказомъ Геродота о великихъ побѣдахъ грековъ при Саламинѣ и подъ Платеями. Оставшіяся за тѣмъ, по окончаніи объясненія трагедіи, три или четыре лекціи онъ употребилъ на подробный ея разборъ, въ отношеніи національномъ, религіозно-нравственномъ и художественномъ. Здѣсь онъ между, прочимъ, указалъ на то, что въ трагедіи «Персы» мы не находимъ еще, какъ въ позднѣйшихъ произведеніяхъ того же Эсхила и въ трагедіяхъ Софокла, рѣзко очерченныхъ индивидуальныхъ характеровъ, и въ этомъ отношеніи онъ сравниваетъ «Персовъ» и ставитъ ихъ на одну степень развитія искусства съ Эгинскими мраморами, въ которыхъ, при самой художественной отдѣлкѣ человѣческаго тѣла, лица не представляютъ никакой индивидуальности. Это та степень искусства, когда оно не вполне еще успѣло освободиться отъ вліянія на него религіозныхъ вѣрованій, которыя ограничивали его предѣлами обычныхъ формъ, не позволяя еще ни ваятелю, ни трагическому поэту представить полный человѣческій индивидуумъ, съ его личнымъ характеромъ и со всѣми его особенностями. Совершенной эманципаціи искусство достигло во времена Фидія и Софокла.

Письменные переводы съ нѣмецкаго языка на греческій и латинскій, которыми, сверхъ объясненія Платонова Критона и диспутовъ на латинскомъ языкѣ, профессоръ Беръ занималъ студентовъ въ филологической семинаріи, были задаваемы имъ изъ Лукіанова разговора *Nigrinus* и изъ рѣчи Рункена *doctor umbraticus*.

Не могу не замѣтить еще, что чтеніе и объясненіе древнихъ авторовъ слѣдовало бы производить профессору совокупно съ студентами, то есть такъ, чтобы сами студенты переводили и отчасти объясняли, а профессоръ только руководилъ этими занятіями. Иначе нерѣдко случается, что слушатели, не вполне понявъ объясненія профессора, составляютъ себѣ о многихъ мѣстахъ переводимаго автора понятіе не совсѣмъ точное и вѣрное, тѣмъ болѣе, что здѣсь не принято прерывать профессора и предлагать ему на лекціи вопросы. Правда, въ филологической семинаріи студенты принимаютъ самостоятельное въ объясненіи авторовъ участіе, но число назначенныхъ для этого предмета лекцій слишкомъ недостаточно.

Слѣдующій семестръ я намѣренъ провести въ Боннскомъ университетѣ, славящемся филологическимъ факультетомъ, тѣмъ болѣе, что профессоръ Беръ, при прощаніи со мною, самъ совѣтовалъ мнѣ слушать тамошнихъ знаменитыхъ ученыхъ Ричля и Яна.

Въ заключеніе исчисляю филологическія лекціи, объявленныя въ здѣшнемъ университетѣ на лѣтній семестръ этого года:

- Проф. Беръ: 1) Латинская стилистика, письменныя латинскія упражненія и объясненія сатиръ Ювенала (2 лекціи).
 2) Объясненіе «Облаковъ» Аристофана (2 лекціи).
 3) Латинскіе диспуты, письменныя греческія упражненія и объясненіе одной изъ рѣчей Демосоена (2 лекціи въ филологической семинаріи).
- Пр. Штаркъ: 1) Объясненіе стихотвореній Катулла (2 лекціи).
 2) Археологія искусства въ систематическомъ обзорѣ, съ обращеніемъ исключительнаго вниманія на архитектуру (4 лекціи).
 3) Исторія искусства у древнихъ народовъ Востока (египтянъ, ассиріянъ, персовъ, финиціянъ, малоазіатцевъ) (2 лекціи).
 4) Объясненіе Электры Софокла (2 лекціи въ филологической семинаріи).
- Пр. Кайзеръ: 1) Объясненіе Софоклова Эдина царя (2 лекціи).
 2) Греческія государственныя и юридическія древности (4 лекціи).
 3) Грамматическія и метрическія упражненія (2 лекціи).
 4) Объясненіе риторики Аристотеля (2 лекціи въ филологической семинаріи).

Объявленныя доцентами Гофманомъ, Лсбо и Опкеномъ лекціи вѣроятно не будутъ читаемы, по недостатку слушателей, какъ это было уже два семестра сряду. Общее число объявленныхъ ими лекцій 16.

Гейдельбергъ, 19/28 марта 1863 года.

7) Кандидата Александра Пассовера.

Честь имѣю представить отчетъ за первые три мѣсяца моихъ занятій, т. е. вѣрнѣе за первые два, потому что хотя командировка моя считается съ 12-го января, но по разнымъ обстоятельствамъ, я получилъ заграничный паспортъ не ранѣе 13-го февраля и не могъ оставить Петербурга ранѣе 14-го, а Россію—16-го числа. Такимъ образомъ на этотъ разъ мнѣ придется давать отчетъ за весьма небольшой промежутокъ времени, съ двадцатыхъ чиселъ февраля по первыя числа апрѣля.

Къ сожалѣнію, я выѣхалъ въ Германію въ такое время, когда университетскіе курсы приходили къ концу и наступили вакаціи. Стало быть, особенно спѣшить было нечего: я все равно уже не могъ воспользоваться какъ слѣдуетъ лекціями зимняго семестра. Имѣя въ виду это обстоятельство, я избралъ не самый кратчайшій путь до ближайшаго мѣста моего назначенія: я поѣхалъ въ Гейдельбергъ на Вѣну. Въ Вѣнѣ я пробылъ столько времени, чтобы познакомиться съ тамошнимъ университетомъ и съ преподаваніемъ нѣкоторыхъ изъ болѣе извѣстныхъ профессоровъ. Политическія науки, вообще говоря, въ Австріи не процвѣтаютъ—по обстоятельствамъ, впрочемъ, совершенно независящимъ отъ самой науки. Но австрійскому правительству удалось пріобрѣсти для вѣнскаго университета одного ученаго, который самъ по себѣ, для начинающаго русскаго спеціалиста, можетъ восполнить недостатокъ въ Вѣнѣ знаменитостей по большей части политическихъ кафедръ. Это—бывшій кильскій профессоръ *Штейнъ*, занимающій теперь въ вѣнскомъ университетѣ кафедру политической экономіи и административнаго права (*Verwaltungslehre*). Иностранцы рѣдко посѣщаютъ его лекціи, въ рѣдкостно мало довѣряя его профессорскимъ способностямъ. У насъ онъ извѣстенъ во 1-хъ какъ авторъ превосходной книги о социализмѣ и коммунизмѣ, которую всѣ превозносятъ, но немногіе прочли; во 2-хъ, какъ авторъ далеко еще неконченной «Системы политической науки». Последняя книга у насъ еще менѣе читается, да и тутъ въ Германіи она имѣла не болѣе какъ succès d'estime. Штейну ставятъ въ упрекъ, что переселеніе его на австрійскую почву отразилось и на его научныхъ политическихъ взглядахъ; что обществу онъ уже не даетъ того преобладающаго значенія въ сферѣ политики, какъ прежде; что свои идеалы онъ примиряетъ черезъ чуръ легко и поспѣшно съ политической дѣйствительностью. Наконецъ его обвиняютъ въ пристрастіи къ пустой категоризаціи, къ вычурнымъ выкладкамъ по поводу самыхъ простыхъ, обыденныхъ истинъ. Моль прямо назвалъ его схоластикомъ. Хуже всего конечно то, что послѣдній упрекъ совершенно справедливъ. Кто знакомъ съ прекрасными и по мысли и по изложенію трудами Штейна о социализмѣ и въ особенности о социальномъ движеніи во Франціи*), тотъ съ трудомъ узнаетъ того же автора въ *Системѣ* и въ мно-

*) Это сочиненіе Ш. называетъ новымъ, перѣдѣланнымъ изданіемъ своей книги о социализмѣ. Въ сущности—это совершенно самостоятельный трудъ.

гочисленныхъ анонимныхъ статьякъ, разбросанныхъ въ *Deutsche Vierteljahrsschrift* за послѣднія 10 лѣтъ. Сколько тамъ ясности, живости, столько тутъ схоластики! Но признаюсь, что этотъ великій схоластикъ въ литературѣ совершенно очаровалъ меня съ кафедръ. Я еще не встрѣчалъ профессора, который бы такъ овладѣлъ своей наукой, какъ Штейнъ, со стороны формы и содержанія ея. Я полагаю, что помимо научнаго достоинства его лекцій (которое въ Штейнѣ не можетъ удивить), стоитъ съѣздить въ Вѣну поучиться у него умѣнью излагать самыя трудныя части науки просто, наглядно, научно, *популярно*, въ самомъ благородномъ смыслѣ слова. И то правда, что тутъ одного природнаго умѣнья мало: необходимо распорядиться всѣмъ матеріаломъ науки такъ, какъ распорядается имъ Штейнъ, а это въ свою очередь не дается сразу, это—результатъ, выработывавшійся вѣроятно очень медленно, плодъ многолѣтнихъ теоретическихъ и практическихъ занятій, въ данномъ случаѣ политической экономіей. Замѣчательно, что самыя даровитые, самыя живые представители современной германской науки политической экономіи, *Штейнъ* и *Б. Гильдебрандъ*, воспитались во первыхъ на серьезной критикѣ социализма и потомъ на практическомъ изученіи дѣла на мѣстѣ—въ Парижѣ, Лондонѣ, Манчестерѣ, Лионѣ.

Изъ вѣнскихъ профессоровъ по юридическому факультету пользуется хорошей репутаціей даже виѣ Австрій—*Умгеръ*. Онъ читаетъ австрійское гражданское право по своему руководству и съ постоянными указаніями на *Bürgerliches Gesetzbuch*. Такимъ образомъ его лекціи представляютъ не иное что какъ дѣльный комментарий на австрійскій сводъ законовъ. Эта метода, во многихъ отношеніяхъ очень сподручная, имѣетъ свои недостатки, которыхъ нѣмецкіе студенты однакожъ, кажется, не замѣчаютъ. Вообще дѣятельность вѣнскаго университета вовсе не направлена на образованіе будущихъ дѣятелей науки. Съ него довольно, если онъ ежегодно выпускаетъ положенное число дѣльныхъ практиковъ, администраторовъ, чиновниковъ, т. е. болѣе или менѣе искусныхъ рутинистовъ. Этимъ объясняется, почему въ Вѣнѣ сравнительно мало заботятся о философскихъ кафедрахъ, напр. философіи права, теоріи государства (такъ называемой *Allgemeine Staatslehre*), общегосударственнаго права (*Allgem. Staatsrecht*), наконецъ о кафедрахъ исторіи. Всѣ эти кафедры или вовсе не замѣщены, или же замѣщены весьма скудными силами. Это рѣзко-практическое направленіе всей

системы преподаванія въ Австріи, должно быть, не осталось безъ вліянія на характеръ изложенія Унгера; самъ по себѣ онъ могъ бы идти далѣе казуистическаго поясненія подлежащихъ §§ австрийскаго кодекса. Своимъ трудомъ о *Бракѣ въ его всемірно-историческомъ развитіи* онъ доказалъ, что ему не чужды ни философское образованіе, ни глубокія свѣдѣнія по исторіи. Тѣмъ не менѣе, повторяю, его лекціи носятъ исключительно-догматическій и казуистическій характеръ, а въ спискѣ лекцій другихъ профессоровъ я не нашелъ курса, отъ котораго можно бы надѣяться надеждащаго восполненія этого пробѣла—отсутствія элементовъ философскаго и историческаго.

Кромѣ Штейна и Унгера, я успѣлъ еще нѣсколько ознакомиться съ преподаваніемъ *Циммермана*, который занимаетъ катедру практической философіи. Этотъ философъ пользуется и у насъ нѣкоторою извѣстностью: если не ошибаюсь, его «Пропедевтика» введена въ руководство въ остзейскихъ гимназіяхъ, въ высшихъ классахъ. Но практическаго я нашелъ очень мало въ его «практической философіи». На каждомъ шагѣ у него попадаются духъ, матерія, сила, тѣло, высшая природа человѣка, борьба съ чувственной и т. п. очень употребительныя, но въ наукѣ очень мистическіе термины, и съ которыми рѣдко кто связываетъ опредѣленные понятія. У Циммермана все основано на постулатахъ, разумную необходимость которыхъ профессоръ не считаетъ удобнымъ мотивировать.

Вотъ и всѣ результаты моихъ *наблюденій* за первые мѣсяцы моего пребыванія за границей. Что же касается до того, что нѣмцы называютъ *Studien*, то объ нихъ я не упоминалъ, потому что онѣ еще только впереди. До сихъ поръ я могъ только кое-какъ приготовиться къ слушанію лекцій нѣкоторыхъ изъ наиболѣе надежныхъ профессоровъ, какъ-то Гейссера (по исторіи) и Целлера (по философіи). Точно также я думаю прослушать курсъ политики у профессора Блюмчи. Вообще на первыхъ порахъ я стараюсь ограничить число слушаемыхъ мною курсовъ возможнымъ *minimum*омъ. Недостатки прежнихъ нашихъ занятій извѣстны: приходится восполнять пробѣлы не только университетскаго курса, но и гимназическаго; а это можно сдѣлать не иначе, какъ занимаясь по большей части у себя дома, кабинетнымъ образомъ, а отнюдь не въ аудиторіяхъ. Такъ, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что не мѣшаетъ мнѣ освѣжить нѣсколько свое знаніе классической древности. Такого знанія, какое здѣсь выносятся гимназисты изъ гимназій, т. е.

филологическаго, а конечно не приобрѣту. Я по необходимости долженъ довольствоваться легкимъ обновленіемъ, повтореніемъ того, что и въ свое время приобрѣталось и приобрѣлось, уви! не въ томъ объемѣ и не въ томъ видѣ, какъ бы слѣдовало.

Гейдельбергъ, $\frac{3}{11}$ апрѣля 1863 года.

8) Кандидата М. Стефановича.

Получивши паспортъ $\frac{14}{26}$ февраля, на другой же день я отправился въ Берлинъ, гдѣ и остановился для занятій. Но такъ-какъ чрезъ нѣсколько дней по прїѣздѣ моемъ въ Берлинъ въ тамошнѣмъ университетѣ прекратилось чтеніе лекцій и откроется не раньше послѣднихъ чиселъ апрѣля, то это время я долженъ былъ посвятить на домашнія занятія. Не вдаваясь вдругъ въ спеціальность, я рѣшился первоначально поближе и носладнѣе изучить главнѣйшія историческія явленія вообще. На будущій семестръ я избралъ предметомъ изученія древнюю исторію. Съ этою цѣлію я намѣренъ слушать лекціи проф. Дройзена «Alte Geschichte» и проф. Момзена «Geschichte der früheren römischen Kaiserzeit». Лекціи проф. Момзена имѣютъ для меня двойной интересъ: какъ по своему предмету вообще, который давно уже не былъ содержаніемъ монографіи лучшихъ историковъ, такъ и по отношенію къ моимъ будущимъ спеціальнымъ занятіямъ; такъ-какъ въ эпоху, которую будетъ рассматривать Момзенъ въ своихъ чтеніяхъ, и среди обстоятельствъ того времени христіанство появилось, первоначально развилось и начало входить въ жизнь человѣчества. А я намѣренъ спеціально заняться впоследствии изученіемъ внутреннего духовнаго развитія средне-вѣковаго человѣчества. Слѣдовательно слушаніе лекцій проф. Момзена будетъ какъ бы введеніемъ въ эти занятія. Впрочемъ, слушаніе лекцій лучшихъ профессоровъ имѣетъ для насъ значеніе не только по ихъ содержанію, которое конечно должно предполагаться вполне цѣннымъ и по обилію матеріала, самостоятельности обработки и отсутствію компилятивнаго характера, но оно очень важно еще для ознакомленія съ ихъ методомъ изложенія, системою и объемомъ, какой они даютъ своимъ академическимъ чтеніямъ. На этомъ основаніи я намѣренъ посѣщать по временамъ и лекціи профессоровъ, предметъ которыхъ и не имѣетъ прямого отношенія къ моимъ занятіямъ, но которые отличаются даромъ изложенія.

Необходимо, мнѣ кажется, познакомиться поближе и съ Уео-

графіей, какъ древней, такъ отчасти и новой. Нечего и говорить, какъ это изученіе важно для занимающагося исторіей. Въ наше время было бы общимъ мѣстомъ доказательство того, что не только въ дѣломъ, но и въ образованномъ состояніи человѣкъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ физическихъ условій. «Нѣтъ примѣра въ исторіи, говоритъ Бокль, чтобы какая нибудь страна цивилизовалась своими собственными средствами безъ особеннаго благоприятнаго развитія природы... что даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ могущество человѣка достигло высшей степени, давленіе, производимое на него природою, все еще чрезвычайно сильно» (*Gesch. der Civil. in England. Band. 1* в. 48 и 180). Будучи около двухъ лѣтъ преподавателемъ географіи, я имѣлъ возможность познакомиться отчасти съ этою наукою, но вполне сознаю, что это знакомство еще сравнительно незначительно, если принять во вниманіе обширность этого предмета, его разработку въ послѣднее время, на которую тратили свои силы лучшіе представители западно-европейскаго ученаго міра, и особенно, если принять во вниманіе, какъ основательно должно быть знаніе географическихъ законовъ и выводовъ, чтобы съ успѣхомъ ими пользоваться при объясненіи многихъ историческихъ явленій. Поэтому, по мѣрѣ силъ и возможности, я постараюсь обратить вниманіе и на географію, по крайней мѣрѣ на первый разъ, если позволитъ время, безъ ущерба для занятій исторіей, прослушавъ курсы Кипперта «*Alte Geographie*» и Миллера «*Über allgemeine und besondere Völkerkunde*».

Въ это короткое время пребыванія моего въ Берлинѣ я занимался изученіемъ сочиненій Бокля «*Geschichte der Civilisation in England*», обращая особенное вниманіе на тѣ части этого сочиненія, которыя имѣютъ историко-географическій характеръ.

Берлинъ, 3 апрѣля 1863 года.

9) Студента Михаила Владимировича.

(Съ 1-го января по 1-е апрѣля текущаго 1863 года)

Изъ всѣхъ лекцій по философіи, читанныхъ въ гейдельбергскомъ университетѣ въ прошедшій академическій семестръ, преимущественно важными для себя я считалъ, какъ упоминалъ о томъ въ предшествовавшемъ отчетѣ, лекціи профессора Целлера по логикѣ и по исторіи философіи. Особенность его воззрѣнія на логику составляетъ тѣ, что онъ теорію познанія совершенно соединяетъ съ

логикою и считаетъ первую необходимою и существеннѣйшею частью послѣдней. Вопросъ о происхожденіи нашихъ представленій и возможности знанія, по его мнѣнію, можетъ найти для себя отвѣтъ только въ точномъ анализѣ формъ нашего мышленія. Этотъ вопросъ, занимавшій Локка и рѣшенный въ извѣстномъ смыслѣ Кантомъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ вопросовъ, одностороннее рѣшеніе которыхъ удалило философію съ вѣрной дороги и къ которымъ она должна возвратиться въ настоящее время. Оставаясь вѣрнымъ духу Кантовой философіи, т. е. стараясь относиться къ дѣлу критически, проф. Целлеръ вовсе несогласенъ съ нимъ, что познание вещей самой въ себѣ для насъ совершенно недоступно; напротивъ онъ думаетъ, что хотя матеріалъ познанія и получаетъ отъ насъ субъективную форму, однако субъективный элементъ не преобладаетъ до такой степени въ нашемъ познаніи, чтобъ для насъ невозможно было знаніе объективнаго бытія. Тѣмъ болѣе профес. Целлеръ несогласенъ съ воззрѣніемъ философскихъ рационалистовъ, къ которымъ онъ причисляетъ Картезия, Лейбница и между прочимъ Фихте, которые въ томъ или другомъ смыслѣ принимали строгаго апіорное происхожденіе нашихъ представленій и понятій. Неотрицаемость факта ихъ развитія изъ чувственныхъ воспріятій и чрезвычайное разнообразіе понятій въ различныхъ людяхъ не дозволяютъ, по его мнѣнію, принимать прирожденность понятій, которая еще требуетъ для своего оправданія предсуществованія душъ, и равно говорятъ противъ мнѣнія о нашихъ представленіяхъ, какъ исключительно субъективномъ проявленіи нашего «Я». Съ другой стороны, проф. Целлеръ не раздѣляетъ взгляда и такъ называемыхъ эмпириковъ на происхожденіе нашихъ представленій. Существованіе въ насъ образовъ фантазій, общихъ понятій, не даваемыхъ намъ въ опытѣ, опровергаютъ, по его словамъ, мнѣніе, что *все* содержаніе нашего мышленія есть результатъ одного только воздѣйствія на насъ ви́шняго міра.

Соглашаясь съ эмпириками въ томъ, что матеріалъ ~~дан~~ нашего мышленія дается намъ внѣ насъ, профес. Целлеръ думаетъ, что воспринимать это данное намъ въ опытѣ мы можемъ только въ формахъ, какія обуславливаются природою нашего духа и устройствомъ нашихъ тѣлесныхъ органовъ. Такимъ образомъ мысль наша нигдѣ дѣло не съ самими предметами непосредственно, а только съ тѣми впечатлѣніями, какія производятъ на насъ ви́шніе предметы. Въ единствѣ нашего сознанія мы соединяемъ многообразный матеріалъ

чувственнаго воспріятія въ цѣлое, которое мы называемъ представленіемъ, нѣсколько представленій — въ понятія и сопоставляемъ ихъ въ своемъ мышленіи во взаимную связь, давая ей характеръ необходимости. Въ ученіи объ участіи сознанія въ образованіи представленій Целлеръ совершенно сходенъ съ Кантомъ, равно какъ согласенъ съ нимъ въ ученіи о формахъ пространства и времени, вполне принимая ихъ апріорное происхожденіе. Говоря о законахъ мышленія, Целлеръ допускалъ только два закона: законъ противорѣчія и достаточнаго основанія. Законъ тожества онъ считаетъ только положительной формулой закона противорѣчія. Изслѣдовавъ источникъ нашихъ представленій и всеобщіе законы мышленія, Целлеръ перешелъ за тѣмъ къ тому, что обыкновенно называется формальной логикой. Онъ дѣлитъ ее на двѣ части: на элементарную логику, гдѣ говорить о простѣйшихъ элементахъ нашего мышленія — понятія, сужденія, умозаключенія и методикку, гдѣ разсматриваетъ уже различные способы соединеній этихъ элементовъ въ сложные ряды.

Содержанія лекцій проф. Целлера по логикѣ собственно я не стану передавать, потому что въ такомъ случаѣ мнѣ пришлось бы излагать всѣмъ извѣстное содержаніе формальной логики. Всѣ элементы нашего мышленія онъ разсматриваетъ преимущественно съ формальной стороны, ни сколько не входя въ разсужденія объ ихъ реальномъ значеніи. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи онъ вполне вѣренъ взгляду Канта на логику. На сколько такой взглядъ удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ отъ логики, какъ науки о человѣческомъ познаніи, и на сколько способна она, при такомъ взглядѣ, быть органомъ изслѣдованія явленій міра физическаго и нравственнаго, этого вопроса я не могу здѣсь касаться, потому что онъ потребовалъ бы очень длинныхъ разсужденій.

Лекціи проф. Целлера по исторіи философіи отличались особенною ясностію изложенія и сжатою краткостію. Историческій талантъ проф. Целлера, сила его историческаго анализа — извѣстны. Для меня преимущественно важны были его чтенія по исторіи древней философіи, потому что она составляетъ главную его специальность, которою онъ продолжаетъ заниматься и послѣ изданія своего труда о философіи грековъ. Древней философіи проф. Целлеръ посвятилъ большую часть своихъ чтеній; новую философію онъ уже не читалъ, а только диктовалъ свои записки по ней съ краткими устными замѣчаніями.

Вмѣстѣ съ лекціями проф. Целлера я продолжалъ посѣщать лекціи проф. Гельмгольца о всеобщихъ результатахъ естественныхъ наукъ, расположенныхъ въ системѣ, близкой къ плану «Космоса» Гумбольдта. Онѣ посѣщались большимъ числомъ слушателей: для человѣка, мало знакомаго съ естественными науками онѣ были важны въ томъ отношеніи, что сообщали главные результаты естественныхъ наукъ, вложенные въ связи и порядкѣ, а для человѣка, знающаго естественныя науки, лекціи проф. Гельмгольца имѣли тотъ интересъ, что знакомили со взглядами знаменитаго естествоиспытателя на разныя группы явленій физическаго міра и съ его умѣньемъ популярно излагать научныя истины.

Мои домашнія занятія состояли преимущественно въ изученіи трансцендентальной шеолы. Послѣ изученія главныхъ представителей натур-философскихъ воззрѣній Шеллинга, Окена и Стефенса, я занялся тѣми натур-философскими сочиненіями Гегеля, съ которыми я недостаточно былъ знакомъ прежде. Въ настоящее время я намѣренъ перейти къ занятіямъ, между прочимъ, древней философій.

Мѣстомъ для занятій своихъ, въ наступающій академическій лѣтній семестръ, избралъ я гёттингенскій университетъ, гдѣ я намѣренъ воспользоваться лекціями извѣстнаго проф. Лотце.

Гёттингенъ, $\frac{3}{4}$ апрѣля 1863 года.

О публичныхъ лекціяхъ гг. Тернера и Кадискаго.

По ходатайству начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ дозволить:

1. Адъюнкту профессору англійскаго языка въ императорскомъ Александровскомъ лицѣѣ *Тернеру* прочесть три публичныя лекціи на англійскомъ языкѣ: а) о романистахъ Диккенсѣ и Теккереѣ, б) объ историкахъ Маколеѣ и Карлейлѣ и в) о поэтахъ Теннисонѣ и Браушингѣ.

2. Домашнему учителю *Кадискому* прочесть одну публичную лекцію о правописаніи иностранныхъ именъ.

III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

БАДЕНСКІЯ ШКОЛЫ.

Письмо первое.

(Окончаніе).

Теперь обратимся къ самой важной сторонѣ въ жизни народной школы — къ обученію, и постараемся познакомиться съ его содержаніемъ и характеромъ. Не забудемъ, что при этомъ необходимо должно выступить различіе между католическими и протестантскими школами въ духѣ и направленіи преподаванія.

«Народная школа, по опредѣленію закона, должна изъ дѣтей образовывать разумнаго, религіозно-правственнаго человѣка, и сообщить ему всѣ главнѣйшія познанія, необходимыя въ гражданской жизни; короче: должна образовывать *человѣка и гражданина*». Всѣ предметы, преподаваемые въ народной школѣ, *общеобязательны*; исключеніе дѣлается только для дѣтей иного вѣроисповѣданія, неимѣющихъ своей мѣстной школы: они освобождаются отъ класса закона Божія, если уже имѣютъ своего законоучителя, хотя бы и не священника. Общеобязательные главные предметы слѣдующіе: законъ Божій, чтеніе и письмо, ученіе о числахъ и мѣрахъ, рисованіе и пѣніе. Какъ побочные предметы (*Nebenfächer*), должны по возможности преподаваться: естествознаніе, землевѣденіе, исторія, гигиена (*Gesundheitylehre*) и домоводство. Распредѣленіе этихъ предметовъ по урокамъ законъ обозначаетъ только въ самыхъ общихъ чертахъ, предоставляя каждой школѣ видоизмѣнять его сообразно съ своими потребностями. Въ обыкновенной народной школѣ съ

ЧАСТЬ СЛУШ. ОТД. III. 1

однимъ учителемъ въ каждомъ классѣ, должно ежедневно посвящать на законъ Божій по крайней мѣрѣ $\frac{1}{2}$ часа, и этимъ начинать урокъ. За тѣмъ слѣдуетъ чтеніе и письмо, потомъ счисленіе. Если остается время, учитель долженъ заняться съ дѣтьми побочными предметами. Каждый классъ заключается пѣніемъ — и дѣти распускаются.

Въ школахъ съ пространномъ планомъ ученія, гдѣ дѣти учатся по три и по пяти часовъ въ день, на законъ Божій слѣдуетъ употреблять не менѣе часа; второй урокъ долженъ состоять изъ чтенія, разсказа, грамматическихъ упражненій, диктовки, чистописанія и упражненія въ письменномъ разсказѣ. Третій урокъ посвящается ариметикѣ и два раза въ недѣлю пѣнію. Въ послѣдоуденные часы, гдѣ они имѣются для каждаго класса, преподаются побочные предметы, рисованіе, для мальчиковъ геометрія. Въ большихъ народныхъ школахъ, преимущественно въ городахъ, дѣти учатся: утромъ отъ 8 до 11 и вечеромъ отъ 1 до 3 час., и какъ главные, такъ и побочные предметы преподаются гораздо основательнѣе, чѣмъ въ сельскихъ школахъ, гдѣ учитель съ каждымъ классомъ занимается всего два (гдѣ есть помощникъ — три) часа въ день и едва успѣваетъ управиться съ главными предметами.

«Все обученіе въ народной школѣ — говоритъ законъ — должно быть сколько элементарно, столько же и образовательно для духа. Ученика надо приучать къ наблюдательности и самостоятельному мышленію, а не къ одному механическому усвоенію знаній. Память должна быть развиваема въ связи съ разумомъ, чувствомъ и волей. Всякое знаніе должно сопровождаться на сколько возможно нагляднымъ знакомствомъ съ предметомъ или его изображеніемъ». Такимъ образомъ въ законѣ прекрасно выражена идеальная сторона дѣла, на практикѣ рѣдко осуществляемая вполнѣ. Однако во многихъ учителяхъ я замѣтилъ ясное пониманіе этихъ требованій и желаніе удовлетворить имъ; во многихъ явно сказывалась педагогическая подготовка, еще болѣе необходимая для народнаго учителя, чѣмъ для всякаго другаго, такъ какъ онъ самъ человекъ малообразованный, и имѣетъ дѣло съ дѣтьми, менѣе развитыми жизнью, чѣмъ въ другихъ классахъ общества, и притомъ въ большихъ массахъ.

Самымъ неудовлетворительнымъ въ педагогическомъ отношеніи показалось намъ преподаваніе *закона Божія* не только въ католическихъ, но и протестантскихъ народныхъ школахъ. Оно дѣлится между приходскимъ священникомъ (инспекторомъ) и учителемъ. Первый занимается собственно преподаваніемъ или изъясненіемъ.

катехизиса и слѣдить за учителемъ, который занимается съ дѣтми словъ исторіей и всѣмъ тѣмъ, что требуетъ заучиванія наизусть, а именно: катехизисъ, церковныя пѣсни (хоралы) и равныя молитвы, отвѣщающія въ церкви, въ дому, въ различныхъ случаяхъ жизни, въ особымъ днямъ и временамъ года. Книги религіознаго содержанія: катехизисы, собранія церковныхъ гимновъ, библейскія извлеченія и т. под. могутъ быть употребляемы въ школѣ только послѣ одобренія главнаго синода, а у католиковъ — архіепископской курии. Хотя законъ и постановляетъ, что «при обученіи закону Божію, этому главному предмету народной школы, должно стараться, чтобы ученикъ не только заучивалъ на память, бессмысленно (*geflankelios*) священныя слова и изрѣченія, но принималъ ихъ разумомъ и чувствомъ, укрѣпляя тѣмъ свою волю», — однако во всѣхъ школахъ, и преимущественно въ католическихъ, преподаваніе этого важнаго предмета идетъ совершенно механически. Въ каждомъ классѣ по уставу заучивается весь катехизисъ отъ начала до конца: въ младшемъ классѣ въ самомъ краткомъ видѣ, а потомъ въ слѣдующихъ классахъ повторяется и распространяется такъ сказать *концентрически*. Учителя не смѣютъ отступать отъ буквы, толковать дѣтямъ непонятное, и потому справедливо жалуются на эту обязанность — источникъ мученія и тоски такъ для нихъ самихъ, такъ и для дѣтей, обыкновенно получающихъ сильное отвращеніе отъ этого урока. И не удивительно. Во время этого урока, когда дѣтей только спрашиваютъ, придираясь къ каждому слову, не твердо заученному, происходитъ болѣе всего выговоровъ, наказаній, болѣе всего проливается слезъ, чему мы сами бывали свидѣтелями. Опаснѣе всего то, что отвращеніе это отъ урока переносится потомъ и на предметъ, и на учителя, и на церковь... Заученныя фразы скоро иссякаютъ въ жизни, а нравственное чувство остается неразвитымъ и часто гложетъ въ мелочныхъ житейскихъ заботахъ... Правда, по закону, священникъ самъ долженъ два раза въ недѣлю заниматься съ старшимъ классомъ закономъ Божиимъ, округляя, углубляя и приводя въ систему познанія учениковъ, — но онъ имѣетъ мало времени, а иногда и охоты — часто навѣщать школу, и все сваливаетъ на учителя. Только у католиковъ, какъ мы имѣли случай замѣтить, священники чаще посѣщаютъ школу, въ которой за то часто все преподаваніе получаетъ исключительный религіозный характеръ, и суровая дисциплина убиваетъ въ дѣтяхъ все дѣтское. Въ одной католической школѣ у молодого учителя при мнѣ не-

много опоздали въ классъ два ученика, и, войдя, сами стали на колѣни у дверей, простоявъ до тѣхъ поръ, пока разговаривавшій со мной учитель не замѣтилъ ихъ, и не отпустилъ на мѣсто. Въ Эттингенѣ, въ образцовой школѣ (Musterschule) при тамошней католической семинаріи для учителей, я во всѣхъ классахъ, хотя и въ разное время, засталъ занятіе или библейской исторіей, или грамматикой по библейской исторіи. При входѣ ученики встрѣчали насъ пѣніемъ изрѣченія: «да будетъ благословенно имя Христово!» — во вѣки вѣковъ — отвѣчалъ директоръ. Аминь! — оканчивалъ учитель. То же повторялось и при выходѣ изъ класса. Въ католическихъ школахъ мнѣ иногда случалось замѣчать, что даже естественная исторія заучена наизусть въ краткихъ изрѣченіяхъ, на подобіе катехизиса. На дѣтяхъ видѣлось какое-то смиреніе, что то подавленное: они не смотрѣли довѣрчиво въ глаза, не завлекались, а только усиливались, старались.... Учителя смотрѣли или какъ-то мрачно, или подобострастно...

По закову Божию, кромѣ катехизиса и библейской исторіи, дѣти учать духовныя пѣсни, выборъ которыхъ однако запрещенъ учителю, и точно опредѣлено число пѣсенъ для заучиванія въ каждомъ классѣ (6, 12, 24). Такимъ образомъ при выпускѣ изъ народной школы каждый ученикъ (или ученица) долженъ знать наизусть: катехизисъ, библейскія изрѣченія (Sprüche) и по крайней мѣрѣ 42 лучшихъ пѣсни, кромѣ священной исторіи ветхаго и новаго завіта, которую у иныхъ старыхъ учителей дѣти тоже учать на память. Впрочемъ, духовныя пѣсни при пѣніи подъ органъ или скрипку легче заучиваются дѣтьми, все же прочее требуетъ много времени и усилій безъ существенной нравственной пользы. Вотъ почему въ настоящее время въ литературѣ высказывается много жалобъ противъ такого механическаго преподаванія закона Божія, и при томъ въ ущербъ другимъ важнымъ предметамъ.

Училищный уставъ требуетъ, чтобы при обученіи *отечественному языку*, вмѣстѣ съ развитіемъ правильной (логической) мысли и отчетливаго представленія, въ учащихся возбуждаема была и самостоятельность мышленія; чтобы умѣнье владѣть языкомъ, выработка голоса и правильное произношеніе были усвоены каждымъ изъ дѣтей въ возможно-большой степени. Уставъ опредѣляетъ даже всѣ степени, которыя надо послѣдовательно пройти съ учениками народной школы при занятіяхъ роднымъ языкомъ. 1-я степень: упражненіе въ правильномъ произношеніи отдѣльныхъ звуковъ и

словъ; знакомство съ изображеніемъ этихъ звуковъ; чтеніе слоговъ и цѣлыхъ словъ въ соединеніи съ письмомъ на грифельной доскѣ. 2-я степенъ: чтеніе небольшихъ отрывковъ и письменное упражненіе въ связанномъ соединеніи словъ въ предложенія; упражненія въ описаніи близкихъ и знакомыхъ дѣтямъ предметовъ по ихъ положенію, свойствамъ, назначенію и дѣятельности. При чтеніи должно обращать строгое вниманіе на отчетливое пониманіе и правильное произношеніе. 3-я степенъ: дальнѣйшія упражненія въ чтеніи, разборъ рѣчи по предложеніямъ и частямъ, съ упражненіемъ въ составленіи новыхъ примѣровъ; усвоеніе навыка и свободы въ различныхъ описаніяхъ, сравненіяхъ, опредѣленіяхъ и изясненіяхъ, доступныхъ дѣтскому пониманію предметовъ; развитіе живой рѣчи въ разсказѣ. Обученіе письму съ перомъ должно начинаться только со втораго класса и по тремъ линейкамъ. Сперва списываются разные штрихи, развивающіе свободу руки, потомъ буквы, слова и выраженія съ прописи учителя на большой доскѣ. Подъ конецъ дѣти должны учиться писать безъ линейекъ.

Здѣсь видно желаніе закона облегчить учителю его дѣло, указавъ самый путь, по которому ему слѣдуетъ идти; но извѣстно, что подобныя желанія законодателей, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе и преподаваніе, желанія опредѣлить и установить все до мелочей и вставить жизнь въ рамки, обыкновенно только затрудняютъ исполнителя, связывая его личность иногда на пути къ лучшему и совершеннѣйшему. При строгомъ и мелочномъ, или недобросовѣстномъ контролѣ, такой благонамѣренно-подробный уставъ можетъ дѣлаться источникомъ безчисленныхъ воль и страданій. Руководства здѣсь опредѣлены какъ по нѣмецкому языку, такъ и по другимъ предметамъ, — но учитель можетъ держаться и другихъ руководствъ, если только они одобрены и допущены высшимъ начальствомъ при министерствѣ. Во многихъ городскихъ школахъ хорошіе учителя преподаютъ по своимъ собственнымъ руководствамъ и нерѣдко тутъ же въ классѣ ведутъ ихъ распродажу. Въ преподаваніи грамматики естественно существуетъ много разнообразія въ системѣ, номенклатурѣ и правилахъ, смотря по степени образованности и возрѣніямъ самихъ учителей. Въ этомъ еще нѣтъ особеннаго вреда. Однако католическій высшій церковный совѣтъ *предписалъ* одну грамматическую номенклатуру для всѣхъ католическихъ народныхъ школъ, но все таки не вполне достигъ столь желаемаго и столь ненужнаго однообразія.

Въ протестантскихъ школахъ преимущественно въ употребленіи по всѣмъ предметамъ руководства Штерна (Stern), методы котораго прекрасно знакомы всѣмъ учителямъ по той причинѣ, что г. Штернъ, ученикъ Песталоцци, уже около 40 лѣтъ директоромъ въ единственной во всемъ герцогствѣ протестантской семинаріи, изъ которой и вышли почти всѣ нынѣшніе народные учителя протестантскихъ школъ. Обученіе чтенію и письму по звуковой методѣ въ большей части школъ производится по Штерну. Мы приведемъ главнѣйшія основанія этой методы для тѣхъ, кто занимался первоначальнымъ обученіемъ, и знаетъ, какъ легко, при неудачныхъ приемахъ, съ самаго начала отбить у дѣтей охоту къ чтенію или приучить ихъ къ бессмысленному выкрикиванію словъ. Главная цѣль методы Штерна—въ скорѣйшее время выучить цѣлый классъ правильно и сознательно читать и писать; и главное условіе—строгая постепенность.

Прежде всего учитель приступаетъ къ упражненію столь важныхъ чувствъ слуха и зрѣнія: онъ старается сообщить дѣтямъ свободу и гибкость въ употребленіи языка, какъ органа слова, и изощрить ихъ *слухъ* до умѣнья ясно отличать отдѣльные звуки и ихъ переходы, такъ какъ дѣти лѣтъ шести обыкновенно произносятъ еще неотчетливо и не сознавая звуковаго состава словъ. Сюда же присоединяется постепенное упражненіе голоса въ *тонахъ* и ихъ простѣйшихъ сочетаніяхъ—подъ напѣвъ учителя или подъ какой либо музыкальный инструментъ,—что также служитъ хорошей подготовкой къ пѣнію. Эти образовательныя упражненія въ звукахъ и тонахъ дѣлаются сперва съ каждымъ ученикомъ отдѣльно, потомъ съ нѣсколькими, и наконецъ—съ цѣлымъ классомъ, хоромъ,—что очень нравится дѣтямъ и оживляетъ урокъ.

Ко всему этому скоро присоединяется еще и наглядность; но прежде того нужно запастись однимъ очень немудренымъ препаратомъ. На обыкновенной черной классной доскѣ придѣлываются продольныя желобки въ видѣ линеекъ, куда можно бы было ставить складныя буквы, наклеенныя на доскечкахъ, и образовывать какъ бы строки. Слѣдовательно еще необходимъ нужный запасъ такихъ буквъ большаго и малаго алфавита. Одновременно съ упражненіемъ органовъ чувствъ должно идти также упражненіе руки въ черченіи линій и штриховъ различныхъ наименованій, такъ какъ дѣти скоро должны будутъ писать буквы, и именно буквы,—а не каракули. Лишь только классу показвали изображенія нѣкоторыхъ

столь знакомых имъ звуковъ на досечкахъ, тотчасъ дѣти должны учиться и сами изображать ихъ, т. е. *писать* съ прописи учителя на большой доскѣ. Такимъ образомъ все идетъ одновременно, но въ строгой постепенности: иначе учащiеся спутаются. Цѣлые три мѣсяца обыкновенно посвящаются на изученiе только звуковъ, съ подробнымъ анализомъ cadaго по произношенiю и изображенiю въ печати и на письмѣ. Начинается съ 4-хъ основныхъ гласныхъ: а, е, о, и; дѣти поютъ ихъ по различнымъ тонамъ и сочетанiямъ: аоен, оане и т. д., разбираютъ, какiя измѣненiя и положенiя рта какому звуку соотвѣтствуютъ. Учитель пишетъ выученную букву—дѣти угадываютъ звукъ; по очереди выбѣгаютъ къ большой доскѣ и прискиваютъ эту загаданную букву въ складномъ алфавитѣ,—а весь классъ пишетъ ее у себя на грифельныхъ доскахъ. Это идетъ, какъ игра, живо и весело.

Когда дѣти уже хорошо знаютъ и произносятъ и писать эти буквы, учитель переходитъ къ легчайшимъ согласнымъ, напр. къ м (м), но такимъ способомъ: онъ ясно произноситъ нѣсколько словъ, оканчивающихся этимъ звукомъ, напримѣръ: (для удобства возьмемъ русскiе примѣры) домъ, дымъ, дамъ, тамъ.... И спрашиваетъ: «Какой звукъ повторяется въ каждомъ словѣ? Произнесите хоршенько этотъ звукъ». Дѣти:—ммм.... Учит.: «Какъ мы складываемъ ротъ при произнесенiи этого звука?» — Дѣти: «Сжимаемъ губы». Учит.: «Поэтому онъ и называется *зубнымъ* звукомъ *эм*. Спойте губной звукъ эм! Какъ идетъ наше дыханiе при произношенiи его?» и т. д. Потомъ дѣти разбираютъ и замѣчаютъ, какъ этотъ звукъ изображается въ печати и на письмѣ и пишутъ его сами. Скоро такимъ же путемъ выучивается зубной звукъ *н*, его названiе и изображенiя; потомъ язичный *л*, дрожащiй *р*, свистащiй *с* и проч. Время отъ времени происходятъ упражненiя на выученныя буквы въ разбивку, въ видѣ игры; дѣти, гдѣ можно, отыскиваютъ сравненiя звуковъ и буквъ съ знакомыми имъ предметами; *ш*—шигѣнiе амѣн; *м*—мычанiе коровы; *п*—качель; *о*—вружокъ и т. д.

Твердо усвоивъ азбуку, дѣти приступаютъ къ простѣйшимъ складамъ: ам, ом, ва, ве, он, ур, рам, лам,—но такимъ образомъ, что слога то накладываются, то убываютъ, дается новая буква,—дается и звукъ. Учитель старается поскорѣе начать такiя комбинацiи буквъ (звуковъ), чтобы выходило какое нибудь знакомое дѣтямъ слово: сало, рыбка, сайка, съ цѣлю скорѣе связать чтенiе съ пониманiемъ; тотчасъ обращается вниманiе на значенiе возник-

наго слова, вводя его въ предложеніе или разсказецъ. Да и самихъ дѣтей всегда радуетъ, когда изъ звуковъ, которыми они какъ бы играютъ, рождается знакомое слово, — и въ ихъ воображеніи живо рисуется и самый предметъ.... Опаснѣе всего именно этотъ моментъ: бѣда подавить эту живучесть, подвижность и воспримчивость развивающагося духа! Между тѣмъ упражненія наводятся на болѣе сложныя и трудныя сочетанія звуковъ: стрѣла, крайчикъ, страница, — и дѣти тутъ же запоминаютъ правописаніе словъ. Для навыва въ дѣленіи словъ на слоги, дѣти хоромъ поютъ двухсложныя и многосложныя слова: са-но-чки, ма-слен-ни-ца. Въ нѣкихъ католическихъ школахъ, слѣдующихъ методу Боденмюллера, дѣти прежде поютъ слово и при этомъ откладываютъ пальцы на рукѣ по числу слоговъ, что ихъ очень забавляетъ, — а потомъ пишутъ его. Въ этомъ приемѣ также хорошо угадана дѣтская природа, жадная къ движенію и виѣшнимъ воспріятіямъ.

Мало по малу учитель обращаетъ вниманіе дѣтей на перемѣну словъ по числамъ, родамъ и падежамъ въ связи рѣчи, на словопроизводство съ помощью производственныхъ слоговъ, на сложныя слова, и наконецъ переходитъ къ предложенію, соединяя всѣ эти упражненія съ письмомъ. Теперь уже начинается и чтеніе по книжкѣ такихъ предложеній, чтобы дѣти съ чтеніемъ непремѣнно соединили пониманіе читаемаго: собака вѣрна; лошадь быстро мчится. Скоро выступаютъ и второстепенныя части предложенія, выясняются и частя рѣчи. При чтеніи дѣти пріучаются къ правильному логическому ударенію; изъ заданныхъ словъ они уже сами составляютъ предложенія, напр. мѣсяць, ночь, блескъ — мѣсяць ночью блеститъ, — и пишутъ ихъ. Такимъ образомъ на сцену является грамматическій курсъ съ его обыкновенными упражненіями, сопровождаемый чтеніемъ, разсказываніемъ, изустнымъ или письменнымъ, диктовкой, стихами и т. д. Способный и усердный учитель можетъ превосходно вести обученіе по этой методѣ. Меня постоянно удивляло, что дѣти лѣтъ 7-ми пишутъ четкимъ, правильнымъ и красивымъ почеркомъ, почти не дѣлая грамматическихъ ошибокъ. У насъ въ Россіи вообще существуетъ предубѣжденіе противъ нѣмецкихъ методъ, будто бы слишкомъ хитрыхъ и искусственныхъ. Въ этомъ есть доля правды во первыхъ потому, что эти методы дѣйствительно не всегда хороши, а во вторыхъ потому, что наше отношеніе къ нимъ чисто-субъективное, доказывающее не ихъ негодность, а только наше къ нимъ нерасположеніе, такъ-какъ нѣмец-

как систематичность не въ русской натурѣ. Вслѣдствіе этого и «дѣтскіе сады» Фрѣбеля, напримѣръ, у насъ вѣроятно еще не скоро будутъ оценены и введены на пользу дѣтей. При такомъ огромномъ числѣ учащихся дѣтей, какъ на Западѣ, и при такомъ относительно маломъ числѣ учителей, содержаніе которыхъ и то едва подѣлываетъ общинамъ, необходимо было подумать объ экономіи труда и времени въ школьномъ дѣлѣ, объ облегченіи бѣднаго учителя, который иногда долженъ обучать классъ въ 100 и болѣе учащихся и притомъ разныхъ возрастовъ и познаній. Наша русская жизнь еще не почувствовала этой необходимости. Въ Баденскомъ герцогствѣ, какъ было упомянуто, у учителя одновременно обучается въ классѣ рѣдко болѣе 70 дѣтей, дѣлящихся на два возраста. Слѣдовательно, пока онъ занимается съ однимъ отдѣленіемъ, другому надо дать работу. Съ этою цѣлью г. Штернъ предлагаетъ учителю слѣдующій способъ письменнаго грамматическаго разбора, когда дѣтямъ нужно побольше упражненій въ знаніи грамматики, сосредоточивомъ мышленіи и быстромъ соображеніи. А такіа образовательныя упражненія въ извѣстной степени всегда нужны.... Каждая часть рѣчи обозначается опредѣленной римской цифрой: Имя сущ. — I; имя прил. — II и т. д. Множ. число подчеркивается: II; виды именъ и мѣстоименій отмѣчаются маленькой цифрой *слева*; падежи — такой же цифрой *справа*; степени сравненія — цифрой *сверху*; залогі также цифрой *сверху*; наклоненія и причастныя формы — *слева*; времена *справа* и т. д. условно. Дѣти, разбирая заданный отрывокъ изъ книги, пишутъ только эти опредѣленія цифрами, къ чему они постепенно привыкають, пока проходятъ весь грамматическій курсъ; разборъ идетъ очень быстро и учителю легко повѣрить. Приведемъ примѣръ такого этимологическаго разбора *цифриво*:

Задача: Бурне медвѣди охотиѣ живутъ въ большихъ лѣсахъ

Отвѣтъ: $\frac{1}{1}II_1$ $\frac{2}{2}I_1$ VI $\frac{3}{2}V_1$ VII $\frac{1}{1}II_1$ $\frac{2}{2}I_1$

и зимой подвержены спячѣ.

VIII VI $\frac{2}{5}V_1$ $\frac{2}{2}I_3$.

О преподаваніи отечественнаго языка въ народныхъ школахъ вообще надо сказать, что грамматическія упражненія, сухія и отвлеченныя, явно берутъ перевѣсъ надъ всѣми другими, болѣе живыми и образовательными, какъ напр. чтеніе и разсказъ. Для развитія личности мало свободы и простору, чему виною много-

численность, которую необходимо подчинить общей системѣ, чтобы не впасть въ разладу и не потерять времени. Уже въ этомъ преобладаніи однихъ логическихъ упражненій, еще болѣе господствующихъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, обнаруживается та наклонность нѣмцевъ къ анализу, отвлеченію и обобщенію, которая такъ способна доходить до крайностей, часто дѣлая самихъ ученыхъ педантами, бюхервурмами, теряющими всякое чутье жизни, принимающими слово за дѣло, и идею за осуществленіе. Отъ этого гнета грамматики, хотя бы в сознательно усвоиваемой, дѣти развиваются односторонне и болѣе пассивно. Даже при самыхъ лучшихъ народныхъ школахъ нѣтъ дѣтскихъ бібліотекъ, — и въ продолженіе всего 8-ми лѣтняго курса большинство ничего не читаетъ, кромѣ классныхъ лезебуховъ. Грамматическія руководства здѣсь пишутся только какъ пособіе для учителя и совершенно не бываютъ въ рукахъ дѣтей; за то «книги для чтенія» служатъ настольными книгами учащихса и въ школѣ и дома; но самые рассказы, прозаическіе отрывки и стихи по расположенію принаровлены къ преподаванію грамматики, въ родѣ того, какъ у насъ въ «Практической грамматикѣ» г. Черевтѣссаго, и съ примѣчаніями. Въ старшей классѣ народной школы книги для чтенія принимаютъ уже не грамматическое, а реально-историческое направленіе. Ученики, заучивая стихи, знакомятся также съ главнѣйшими законами стихосложенія. Вотъ для примѣра содержаніе одной такой книги Штерна, весьма распространенной въ здѣшнихъ школахъ: «Kleines Lese- und Unterrichtsbuch». 1) для II класса: Человѣкъ, животныя, растенія, почва, камни, металлы, соль и различныя горючія вещества, вода, воздухъ и явленія, въ нихъ происходящія; 2) для III класса: Гроссерцогство Баденъ; пять частей свѣта; общій взглядъ на исторію народовъ; ученіе о природѣ; сельское хозяйство. Авторъ заботился не объ одной занимательности, и его рассказы изложены въ серьезномъ научномъ тонѣ, который по надобности можетъ смягчать самъ учитель, прибѣгая, гдѣ можно, къ наглядности. Дѣтямъ скоро дается чувствовать, что наука не забава, а серьезный трудъ. Нѣтъ недостатка также въ дѣтскихъ сборникахъ литературнаго содержанія, такъ-какъ составителю христоматіи представляется огромный выборъ въ нѣмецкой педагогической литературѣ. Сочиненія Гримма, Гофмана, Грубе, Петермана, Гебеля, Цілокке, Крумахера, и многихъ другихъ представляютъ неисчерпаемую сокровищницу, не говоря уже о сочиненіяхъ жеро-

классных писателей и поэтов Германіи. Нельзя не замѣтить, что составители такихъ лезебуховъ для баденскихъ народныхъ школъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеній старались замѣстовать матеріалъ болѣе изъ своихъ баденскихъ же писателей. Такова книга Лангсдорфа, заключающая въ себѣ статьи и отрывки по естественной исторіи, этнографіи, отечественной исторіи, физикѣ и нѣмецкой литературѣ. Книжки для чтенія въ католическихъ народныхъ школахъ отличаются болѣе нравственно-дидактическимъ направленіемъ и дѣти вообще мало читаютъ даже въ классѣ. Какъ энциклопедія для народа, народныхъ школъ, и особенно для самихъ народныхъ учителей, хороши книги Шахта и Штерна: «Natur, — Erd, — Menschen, — Völker- und Heimathskunde, nebst Gesundheits- und Landwirtschaftslehre». Въ ней болѣе трети занято описаніемъ родины въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. У насъ наступаетъ настоятельная потребность въ подобныхъ популярнымъ книгамъ, при составленіи которыхъ можно было бы принять за образецъ подобныя нѣмецкія изданія. Наши народные школы совсѣмъ безъ книгъ съ общеобразовательнымъ значеніемъ, и пробаваются только баснями и сказками, а народу нужно что нибудь посущественнѣе сказокъ и беллетристики. «Читальникъ» г. Щербины, кажется, едва ли будетъ пригоденъ для элементарныхъ школъ, особенно по языку статей.

Объемъ и содержаніе *арифметическаго курса* обыкновенной народной школы законъ также распредѣляетъ по тремъ степенямъ, соответствующимъ тремъ классамъ. 1) Простѣйшія умственные и письменныя упражненія въ счисленіи и четырехъ главныхъ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами. Чтобы обо всемъ этомъ дѣти получили болѣе ясное представленіе, должно чаще прибѣгать къ помощи наглядной методы. 2) Упраженія въ четырехъ главныхъ дѣйствіяхъ надъ болѣе сложными цѣлыми числами и дробями; и 3) преимущественно умственные упражненія въ тѣхъ же дѣйствіяхъ, и главнымъ образомъ въ примѣненіи къ потребностямъ и отправленіямъ практической жизни. Умственное счисленіе, продолжая уставъ, должно идти параллельно съ письменнымъ, служа болѣе подготовкой къ послѣднему. Необходимо также знакомство съ главнѣйшими геометрическими фигурами и тѣлами, съ ихъ математическими свойствами и отношеніями, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращено на черченіе съ помощію циркуля и треугольника.

Нельзя не признать за этой программой, начертанной самимъ закономъ, большого знанія и педагогическихъ приемовъ, и первыхъ потребностей народа; не выполняется она не вполнѣ удовлетворительно по недостатку времени, особенно въ сельскихъ школахъ. Во всякомъ случаѣ однако арифметическое образованіе дѣтей здѣсь стоитъ гораздо выше, нежели у насъ въ Россіи, и причину этого надо искать не въ лучшихъ способностяхъ учащихся, и не въ большемъ усердіи учителей, а въ существованіи хорошихъ методовъ и ловкомъ ихъ примѣненіи. Многие простые учителя, но получившіе педагогическую подготовку, ведутъ преподаваніе арифметики ловко до виртуозности, что мнѣ удалось видѣть въ нѣкихъ городскихъ школахъ для народа. Классъ такъ оживленъ, что сонливости, тупости и отвращенію дѣтей къ арифметическимъ урокамъ невозможно было возникнуть. Въ младшихъ классахъ преобладаетъ умственное счисленіе, и соображеніе многихъ работаетъ удивительно быстро. Главнѣйшій приемъ состоитъ въ томъ, что учитель занимается съ цѣлымъ классомъ вдругъ, и изъ 50 — 60 учащихся въ продолженіе часа спроситъ каждого по нѣскольку разъ. Этимъ укрѣпляется способность вниманія, развивается умственная подвижность, и когда дѣтя переходятъ къ письменнымъ счисленіямъ, они уже не засыпаютъ за грифельомъ. Но ученики доводятся до такой быстроты счисленія только строгою постепенностью: *festina lente*, это старое правило, здѣсь важнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Извѣстно, что образовательное значеніе арифметики во всей полнотѣ было впервые развито самимъ Песталоцци и его школой. Г. Штерцъ, какъ ученикъ его, также много работалъ надъ преподаваніемъ этого важнаго предмета, и въ здѣшнихъ народныхъ школахъ распространена его метода. Онъ совѣтуетъ какъ можно осторожнѣе и послѣдовательнѣе вводить дѣтей въ арифметическій курсъ, тщательно избѣгая опредѣленій и отвѣченностей. Прежде всего необходимо, чтобы у дѣтей составилось наглядное понятіе о числахъ, мѣрахъ и ихъ соотношеніяхъ, и чтобы ихъ мыслительныя способности не пострадали или отъ непосильнаго напряженія, или отъ заучиванья одною памятью. Самая память укрѣпляется по мѣрѣ того, какъ въ нее входитъ болѣе и болѣе новыхъ и при томъ ясныхъ и отчетливыхъ представленій. Поэтому вивогда не слѣдуетъ начинать съ того, чтобы учить дѣтей цифрамъ и ихъ названіямъ: отъ этого произойдетъ одинъ вредъ, и дѣтя будетъ считать и писать механически; въ его умѣ не будетъ никакихъ ясныхъ представленій о числахъ

и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Прежде всего учитель считаетъ съ маленькими дѣтьми, сколько у нихъ глазъ, ушей, сколько ножекъ у стула, сколько въ классѣ оконъ, столовъ, сколько стеновъ въ каждомъ окнѣ, и сколько во всѣхъ окнахъ и такъ далѣе. Потомъ переходить къ счету по шарикамъ или квадратикамъ, болѣе и болѣе разнообразя и усложняя такіа наблюденія. Если дѣти знаютъ до 10, 20, 30 и такъ далѣе, то съ этими числами дѣлаются всевозможныя упражненія и въ сложеніи, и въ вычитаніи, и въ умноженіи, и въ дѣленіи. Все это дѣтей занимаетъ, и посильная умственная работа всегда доставляетъ имъ наслажденіе—это вѣрнѣйшій психическій законъ развитія. Во многихъ школахъ здѣсь приняты для этого наши счеты, называемые нѣмцами «*ganzsche Maassstäbe*», но только высокіе, стоячіе, и ихъ подвижныя шарики окрашены бѣлой, черной, красной, желтой и другими красками, для упражненія дѣтей въ различеніи цвѣтовъ и для доказательства, что всякое число есть понятіе о нѣсколькихъ *однородныхъ* предметахъ. Къ письменному счисленію учащіеся переходятъ только тогда, когда онѣ въ изустномъ достигли уже значительной степени твердости и проворства. При изустныхъ упражненіяхъ учитель сперва даетъ вопросъ, а потомъ вызываетъ кого либо для отвѣта; что задается одному, то дѣлаетъ весь классъ. Главнѣйшія правила, названія, опредѣленія, дѣти нѣсколько разъ повторяютъ хоромъ; впрочемъ этотъ приемъ съ успѣхомъ примѣняется и ко всѣмъ другимъ предметамъ, гдѣ нужно что либо хорошо замѣтить. Пока учитель занимается съ однимъ отдѣленіемъ класса, другое дѣлаетъ письменныя задачи. Черченіемъ занимаются по геометрическимъ моделямъ.

Въ арифметику, какъ и во всеиъ другомъ, городскія школы стоятъ впереди, такъ-какъ въ нихъ преподаютъ лучшіе учителя, и сами дѣти вдвое болѣе учатся. Лучшими математиками въ здѣшнихъ школахъ справедливо считаются евреи, и это объясняютъ тѣмъ, что они, какъ восточное племя, вообще развиваются раньше нѣмцевъ и въ физическомъ, и умственномъ отношеніи. Но за то въ рисованіи и кнѣию еврейскія дѣти очень мало способны.

Пѣніе стоитъ въ ряду главныхъ предметовъ народной школы, и его важное образовательное значеніе признано всѣми. Оно укрѣпляетъ органы дыханія и голоса, а его ритмъ и гармонія мощно дѣйствуютъ на эстетическое чувство дѣтей. Къ тому же и содержаніе пѣсенъ, духовныхъ или свѣтскихъ, доступно дѣтямъ вполнѣ,

и потому возмущаетъ нѣхъ душу до пониманія высочаго и прерас-
чара. Пѣніемъ начинаются и оканчиваются классныя занятія во
всѣхъ народныхъ школахъ.

Обученіе пѣнію начинается съ простѣйшихъ упражненій слуха
и голоса, также въ строгой системѣ, и уже потомъ дѣти переко-
дять къ исполненію небольшихъ мѣсенокъ въ одинъ голосъ хо-
ромъ. Во второмъ классѣ, вмѣстѣ съ болѣе сложными упражненіями
къ гаммахъ, исполняются нѣсни уже въ два голоса и легкіе хо-
рали. Въ послѣднемъ классѣ дѣти обыкновенно уже умѣютъ испол-
нять сложные хоры въ три и четыре голоса. Учитель аккомпани-
руетъ обыкновенно на скрипкѣ, и только въ самыхъ богатыхъ шко-
лахъ — на органѣ. Во время урока пѣнія дѣти или стоятъ на мѣ-
стахъ, или собираются передъ большими нотами, висѣщими на
стѣнѣ. Учитель слѣдуетъ, между прочимъ, чтобы она старалась дер-
жаться прямо, грудью впередъ. Принужденія пѣть нѣтъ никакого:
кто не расположенъ пѣть — не поетъ; но это рѣдко случается.
Урокъ пѣнія представляетъ самую прелестную, оживленную кар-
тину. Какъ сильны и звонки голоса дѣтей! Ихъ личики сіяютъ
одушевленіемъ, и лучше всего убѣждаютъ, какъ проникнуты дѣти
и гармоніей звуковъ, и поэтическииъ содержаніемъ пѣсни, какъ
модъ этииъ благотворными и отрадными впечатлѣніями просвѣ-
тляется и совершенствуется ихъ воспримчивая натура. Большая
часть такихъ классныхъ пѣсенъ, не говоря о церковныхъ, отли-
чается религіознымъ характеромъ, или въ нихъ выражаются де-
стунныя дѣтямъ чувства любви къ роднымъ, къ людямъ вообще,
и къ природѣ. На всѣ времена года, на всякое время дня, почти
на всякій случай изъ дѣтской жизни существуютъ особыя пѣсенки.
Для примѣра приведу нѣкоторыя въ дословномъ переводѣ. Пѣсня
Богу: «Творецъ, всю вселенную видишь твой взоръ, и славить
тебя свѣтлыхъ ангеловъ хоръ. Ты содалъ, всеильный, и солмеч-
ный лучъ, и мѣсяцъ, и звѣзды, и блескъ грозныхъ тучъ; мы жъ
слабы и малы на нашей земли, но Ты нашей пѣсни, содалецъ,
вземли. Мы любимъ Тебя, всеблагаго Отца, и знаемъ величье все-
ленной Творца. Обязаны жизнью мы только Тебѣ, вземли жъ бла-
годарной Ты нашей мольбѣ». У насъ молитвенный языкъ иначе не
укладывается, какъ въ формы и обороты церковно-славянскаго языка,
мало доступнаго дѣтскому пониманію; въ нѣмецкомъ этого неудоб-
ства нѣтъ, и потому языкъ такихъ пѣсенокъ гораздо проще и по-
важнѣе. Вечерняя пѣсенка: «Слети къ намъ тихій вечеръ на мир-

ниѣ поля! Тебѣ поемъ мы пѣсню, вечерняя заря! Темнѣетъ уже къ долинь; вечерній близокъ часъ. Смотрите: на вершинѣ послѣдній лучъ угасъ. Какъ тихо всюду стало! Какъ воздухъ охладѣлъ! А въ сонной рошѣ звонко ужъ соловей запѣлъ.... Слети жъ скорѣй къ намъ, вечеръ, на мѣрныя поля! Тебѣ воемъ мы пѣсню, вечерняя заря! Какъ часто въ такихъ пѣсенкахъ вѣрно и живо рисуется адѣйныя горная природа, которую дѣти такъ знаютъ, такъ любятъ. Они поютъ, — а мысль ихъ уже гуляетъ въ знакомой долинь, и имъ любо наслаждаться чуднымъ вечеромъ.... Лѣтняя пѣсенка: «Веселое лѣто, всѣмъ дорого ты! На свѣжихъ лучахъ все встрѣчаютъ цвѣты. Привольно рѣзвятся барашки въ лугахъ, и рыбки играютъ въ прохладныхъ струяхъ. А въ рошцѣ пташекъ звенятъ голоса: ихъ пѣсни хваляю летать въ небеса.... Влестящія мошки кружатся толпой, — и солнышко шлетъ имъ свой лучъ золотой. Миръ Божій такъ чудно, такъ стройно живетъ! Совдатель все къ жизни, все къ счастью зоветъ» и т. п. Конечно, иногда учитель долженъ войти въ небольшое объясненіе пѣсенки: это обогащаетъ дѣтей знаніемъ новыхъ понятій, словъ, выраженій и чувствованій. И въ общей дѣтской литературѣ нѣмцевъ, и въ мѣстной баденской существуетъ много хорошихъ курсовъ пѣнія и сборниковъ такихъ пѣсень для разныхъ возрастовъ и школъ. Мнѣ много разъ случалось слышать очень хорошенкя пѣсни: къ маю, къ кукушкѣ, къ звѣздочкамъ, къ матери, къ товарищамъ; поютъ нѣкоторые стеники и изъ первоклассныхъ поэтовъ Германіи. Странно однако, что взрослые, которые въ дѣтствѣ конечно проходили всѣ эти курсы пѣнія, совсѣмъ не пѣвучи, и скоро дѣлаются какими-то унылыми и угрюмыми. Музыку однако народъ очень любитъ, и въ церквахъ поютъ хорошо, съ благоговѣніемъ и сосредоточенностью. Причину этого надо предполагать въ самомъ характерѣ народа, а не въ школьномъ влияніи, такъ-какъ я не разъ убѣдился, что дѣти любятъ пѣсню. Въ одной женской школѣ, напримѣръ, пока я на прощаньи заговорился съ учителемъ, дѣвочки переглянулись и сами запѣли какую-то общеплюбимую пѣсенку.

Хотя законъ предписываетъ заниматься съ дѣтьми и исторіей, и географіей, и естественными науками, но учителя не успѣваютъ хорошенкю ознакомить дѣтей съ этими важными предметами, особенно въ сельскихъ школахъ. Только исторія и географія Бадена (Heimathkunde) преподаются довольно полно. Однако въ лучшихъ городскихъ школахъ вводится и всеобщая географія но неболь-

ному руководствѣ Штерна, въ которой описаніе восточной и западной Россіи помѣщается всего на 3-хъ страничкахъ, и о русскихъ говорится, что они «рослы, плечисты, съ темными глазами и темнорыжими волосами, хитры, завистливы и плутоваты, хотя есть также и честные, очень ловки, любятъ пѣніе; многіе очень преданы пьянству» («Allgemeine Erd- und Himmelskunde» стр. 77).

Дѣти низшихъ классовъ народа здѣсь, какъ и у насъ, рано начинаютъ помогать въ работѣ родителямъ, особенно по деревнямъ, и потому учатся только въ школѣ. Уроковъ на домъ задается вообще очень мало, и дѣти должны только заучивать въ классу катехизисъ, тексты, молитвы, или сдѣлать нѣсколько арифметическихъ задачъ. Охота къ чтенію и дальнѣйшему самообразованію совсѣмъ не развивается школой; а жизнь съ ея трудами, заботами, расчетами, болѣе враждебна, чѣмъ благоприятна къ поддержанію любознательности въ массахъ. Въ экзаменахъ нѣтъ недостатка; но невѣстно, что одинъ контроль, хотя бы самый усердный, не можетъ придать жизни тѣмъ учрежденіямъ, въ которыхъ нѣтъ собственной, внутренней жизненной силы. Кромѣ того, что каждый окружной визитаторъ обязанъ время отъ времени неожиданно наѣзжать на каждую школу своего округа, чтобы составить себѣ какое опредѣленное понятіе объ ея состояніи, въ школахъ ежегодно производится по два экзамена: *малый* — въ концѣ лѣтняго семестра, и *большой* — передъ Пасхою, при заключеніи учебнаго года. На *маломъ* присутствуютъ: инспекторъ и члены конечительнаго совѣта; на *главнѣй* кромѣ того приглашаются члены общиннаго совѣта, родственники учащихся и всѣ интересующіеся успѣхами школы. Экзаменъ эти ведетъ инспекторъ. По окончаніи главнаго экзамена, всѣми членами экзаменаціоннаго совѣта составляется протоколъ, и вмѣстѣ съ подробнѣйшимъ отчетомъ представляется на разсмотрѣніе окружнаго визитатора, который долженъ положить на немъ свое мнѣніе. Особенное вниманіе онъ обращаетъ на рѣшеніе письменныхъ задачъ, предложенныхъ ученикамъ на экзаменѣ, и также препровождаемыхъ къ нему вмѣстѣ съ отчетомъ. Мальчики, достигшіе 14 лѣтъ, и дѣвочки — 13 лѣтъ, могутъ оставить школу никакъ не раньше, какъ по окончаніи учебнаго года. Это освобожденіе отъ школы производится однимъ училищнымъ начальствомъ, независимо отъ мѣстнаго церковнаго, которое слѣдитъ только за конфирмаціей дѣтей. По обычаю, выпускъ изъ школы обыкновенно совпадаетъ съ конфирмаціей или первымъ причащеніемъ.

Указомъ 1836 года постановлено, что каждая община, имѣющая народную школу, обязана по крайней мѣрѣ зимой открывать *руководящую* школу (Industrie-Schule), для обученія дѣвочекъ женскими работамъ, необходимыми въ ихъ будущемъ призваніи. Если общины пожелаютъ, то такія школы могутъ устроиваться общія для обоеихъ вѣроисповѣданій, какъ это по большей части и бываетъ въ бѣдныхъ общинахъ. Общинный и попечительскій совѣты опредѣляютъ, отъ какого возраста дѣвушки должны посѣщать такую школу. Обыкновенно это посѣщеніе начинается для нихъ съ 11 лѣтъ и продолжается до выхода изъ школы. Число уроковъ можетъ быть различно, однако не менѣе двухъ разъ въ недѣлю по два часа, и притомъ послѣ полудня, въ то время, какъ мальчики занимаются такъ называемыми побочными предметами (Nebenfächer); слѣдовательно дѣвочки получаютъ сравнительно-меньшее образованіе. Если въ школѣ болѣе 70 ученицъ, она распадается на два отдѣленія. Наравнѣ съ народной, она состоитъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго инспектора школы и попечительскаго совѣта, и помѣщается въ обыкновенной классной комнатѣ. Иногда наблюденіе за такой школой поручается особенно свѣдущимъ женщинамъ, пользующимся общимъ уваженіемъ, но съ разрѣшенія вѣзителя. Экзамены производятся одновременно со всѣми другими, и дѣвочки получаютъ свои работы и награды. За ученіе въ такихъ руководѣнныхъ школахъ не берется съ дѣтей никакой платы; учительницы же получаютъ вознагражденіе, обыкновенно по числу ученицъ, изъ общинной кассы; но оно очень незначительно. Дѣти только приносятъ собственный матеріалъ для работъ, при чемъ бѣднѣйшимъ оказывается помощь изъ той же общинной кассы. Опредѣленіе учительницъ зависитъ отъ желанія общины и утвержденія окружнаго училищнаго начальства.

Мальчики и дѣвочки, уволенные отъ народной школы, но не поступающіе въ ремесленную или другую высшую, обязаны въ продолженіе 3-хъ лѣтъ посѣщать такъ называемую «школу для дальнѣйшаго образованія» (Fortbildungsschule). Она открыта въ воскресные и праздничные дни и въ каникулярное время. Урокъ начинается обыкновенно въ 8 час. и продолжается не болѣе часу. Въ городахъ срокъ этой обязанности сокращается съ трехъ на два года. Гдѣ при школѣ есть два учителя или болѣе, тамъ между ними раздѣляется обученіе мальчиковъ и дѣвушекъ; если же въ мѣстечкѣ

только одинъ учитель, то школа собираетъ попеременно мальчиковъ и дѣвочекъ черезъ воскресенье, или черезъ праздникъ. Учитель обязанъ заниматься съ бывшими учениками и ученицами своей школы преимущественно священной исторіей, чтеніемъ и счетомъ. Такие праздничные классы посѣщаются вообще неохотно и неисправно; самъ учитель не успѣваетъ чѣмъ либо дѣльно заняться съ молодыми людьми; но все же нельзя не признать за этимъ учрежденіемъ нѣкоторой пользы. Всегда находятся дѣйствительно любознательныя личности; такія школы въ нѣкоторыхъ значительно поддерживаютъ или укрѣпляютъ прежнее образованіе, которое многими скоро утрачивается въ заботахъ и развлеченіяхъ жизни. Иные даже совершенно разучиваются читать и писать, а объ ариметикѣ, исторіи, географіи и говорить нечего. Однако это явленіе существуетъ не въ одномъ Баденѣ: въ другихъ земляхъ оно еще обыкновеннѣе. Такъ въ Мекленбургѣ, 2 года тому назадъ, изъ 898 молодыхъ рекрутъ 3 человека совершенно забыли читать; 71 могли только складывать; 502 едва умѣли читать, и 332 читали бѣгло и со смысломъ. Изъ нихъ же 64 совсѣмъ не умѣли писать; 281 — могли писать однѣ буквы; 426 писали очень дурно, и 128 — писали хорошо. Въ Баваріи, гдѣ извѣстныя Граверъ и Стефани столько трудились на пользу народнаго образованія, при конскрипціи оказалось едва 20% умѣющихъ правильно читать и писать.

Въ образованномъ обществѣ, мнѣніемъ котораго въ особенности дорожитъ правительство Баденское, распространено недовольство современнымъ состояніемъ народной школы, о чемъ мы уже имѣли случай упомянуть. Авторъ одной недавно явившейся брошюры прямо и энергически нападаетъ на недостатки школы и указываетъ на главнѣйшія причины этого. Онъ видитъ ихъ главнымъ образомъ въ внимательствѣ церкви. «Въ народной школѣ, говоритъ онъ, полагается всего 15 учебныхъ часовъ въ недѣлю. Время это въ высшемъ классѣ распредѣляется приблизительно такъ: на законъ Божій 6 час.; отечественный языкъ — 2 часа; ариметику — 2 часа; чистописаніе — 1 часъ; планіе — 2 часа; географію — 1 часъ; естественную исторію — $\frac{1}{2}$ часа; геометрію — $\frac{1}{2}$ часа. Такимъ образомъ законъ Божій уже слишкомъ преобладаетъ надъ другими учебными предметами, почти совершенно подавляя ихъ. На дѣль на него употребляется еще болѣе времени, такъ какъ учитель, стараясь удовлетворить требованіямъ своего духовнаго начальства, почти все время теряетъ на спрашиваніе катехизиса, заучиваніе библейскихъ

текстовъ и духовныхъ пѣсенъ, и на чтеніе священной исторіи. Крожъ того каждый урокъ начинается и оканчивается пѣніемъ и молитвой, а пѣніе ограничивается почти одними хоралами. Такъ ведется особенно въ католическихъ школахъ. Знаніе географіи на дѣлѣ означаетъ знаніе только одной Палестины, а не нѣмецкаго отечества, по которому судьба можетъ быть заставить юношу странствовать впоследствии. Книги для чтенія, особенно у католиковъ, переполнены отрывками исключительно-религіознаго содержания. Если принимать только 7 часовъ, еженедѣльно употребляемыхъ на обученіе закону Божію, то въ 40 учебныхъ недѣль это составитъ 280 час. въ годъ, а въ продолженіе всего 8-ми лѣтняго курса—2,040 часовъ! Если сюда прибавить время, затрачиваемое на приготовленіе къ конфирмаціи, на поученія въ церкви,—то цифра дойдетъ до 2,500, безъ всякаго преувеличенія. Неужели столько времени потребно на то, чтобы ввѣдрять въ дѣтское сердце ясныя, простыя и отрадныя истины христіанскаго ученія? Да хотя бы достигалось это! Духовное начальство сдѣлало народныя школы односторонними; многое заучивается дѣтьми только для экзамена, а не для жизни. Сами учителя жалуются, что у нихъ недостаетъ времени для лучшаго ознакомленія дѣтей съ предметами, необходимыми для нихъ въ будущей гражданской жизни, такъ-какъ на экзаменѣ только и обращено вниманіе на катехизисъ, тексты, библейскую исторію, особенно ветхаго завѣта, и дѣтямъ задаются такіе вопросы, какъ напримѣръ: «Сколько Іосифовъ упоминается въ новомъ завѣтѣ?» Всѣ эти инспектора и визитаторы не имѣютъ нужной педагогической подготовки, не знаютъ школьнаго дѣла и не могутъ быть хорошими судьями въ немъ. Они стараются прежде всего воспитать не человѣка и христіанина, а католика или протестанта, между тѣмъ какъ всѣ эти религіозныя отгѣнки не понятны ни дѣтскому разумѣнію, ни дѣтскому сердцу, и такое обученіе только утомляетъ дѣтей. Дѣти заучиваютъ изрѣченія о супружеской вѣрности, о цѣломудріи — къ чему это, если это еще такъ чуждо ихъ пониманію? Духовный пастырь чрезъ поученіе долженъ и послѣ, непрерывно, разъяснять своей паствѣ глубокія истины христіанскаго вѣроученія, которыя должны быть усвоиваемы не памятью, а разумѣніемъ и сердцемъ, управляющими волею чело-вѣка».

Въ этихъ упрекахъ самимъ правительствомъ многое признано справедливымъ. Новымъ церковнымъ уставомъ (§ 6) дѣло всего на-

роднаго образованія передается въ руки государству, а духовенству предоставлено только религиозное воспитаніе юношества (§ 12). Контроль надъ народною школою предоставляется государству, обществу и семейству. Обо всемъ этомъ до слѣдующаго письма.

Л. Модзалевскій.

ОБЪ ИТАЛЬЯНСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ *).

(Статья II).

Лучшимъ доказательствомъ того, что мысль политическая составляетъ преобладающій элементъ современнаго итальянскаго общества, можетъ послужить то обстоятельство, что университетскій регламентъ Матеучи былъ оцѣненъ учеными людьми Италіи не столько со стороны педагогическаго его достоинства, сколько со стороны политическаго его значенія, со стороны патріотическаго чувства. Двѣсти профессоровъ сѣверной Италіи открыли недавно подписку на медаль въ честь Матеучи съ слѣдующею надписью внизу медали: «Карлу Матеучи: за введеніе однообразной системы обученія» (a Carlo Mateucci per l'iniziata unità negli studi). Послѣ бурныхъ засѣданій парламента при обсужденіи закона 31-го іюля 1862 года и послѣ журнальной полемики, направленной противъ деспотической, какъ ее называли, реформы Матеучи, трудно было ожидать, чтобы самыя лучшіе судьи въ этомъ дѣлѣ, профессоры,— такъ торжественно выразили свое мнѣніе въ пользу регламента бывшаго министра, единодушно подтверждая мысль его, что единство въ системѣ народнаго образованія Италіи есть лучшее средство для утвержденія политическаго ея единства. Если въ нѣкоторыхъ университетахъ Италіи этотъ регламентъ не былъ еще введенъ въ нынѣшнемъ году, то это объясняется частію выходомъ изъ министерства Матеучи, частію тѣмъ, что во многихъ провинціяхъ Италіи предпринятое сенаторомъ Матеучи преобразование университетскаго преподаванія не вполне соотвѣтствуетъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и степени развитія публичнаго обученія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ бывшемъ Неаполитанскомъ королевствѣ, гдѣ во все время правленія Бурбоновъ университетъ существовалъ только по имени, и гдѣ частное преподаваніе, развиваясь свободно,

*) См. февральскую книжку Отд. III стр. 191.

вдали отъ надзора полиціи и безъ всякаго почти контроля правительства, болѣе соотвѣтствовало интересамъ и достоинству науки, — тамъ официальные программы преподаванія, тамъ публичные, строгіе пріемные и годичные экзамены, тамъ надзоръ за прилежаніемъ студентовъ и другія правила новаго университетскаго устава, показали чуть чуть не покушеніемъ на общественные нравы, на духъ народный, на семейное благосостояніе. Къ счастью, или несчастію, въ парламентѣ итальянскомъ нашлись люди, которые, зная какую важную роль играютъ обычаи въ южной Италіи и мелкіе расчеты жизни, сдѣлали въ параграфѣ 5-мъ закона 31-го іюля оговорку въ пользу университета Неаполя, не распространяя на студентовъ его дѣйствій новаго регламента, и предоставляя имъ полную свободу окончить начатый курсъ наукъ на прежнихъ основаніяхъ. Уступка не совсѣмъ справедливая, если возьмемъ въ соображеніе упадокъ университетскаго образованія въ Неаполѣ во время правленія Бурбоновъ, — преимущество не совсѣмъ лестное для самаго даровитаго и богатаго народа Италіи, перерожденіе котораго стоило и теперь еще стоитъ много крови и всякаго рода пожертвованій. Неаполитанцы, которые никогда не пользовались свободой политической, привыкли издревле смотрѣть на все правительственное, официальное какъ-то недобвѣрчиво, неприязненно, и въ сферѣ частной жизни находятъ удовлетвореніе той безпредѣльной свободѣ мышленія, которая для неаполитанца выше самой свободы политической, и которая болѣе соотвѣтствуетъ его мечтательному и сосредоточенному характеру. Основатель неаполитанскаго университета въ 1224 году, императоръ Фридрихъ II Швабъ, предоставляя всякаго рода преимущества учащимся въ новой *Studiū Neapoli* (lo studio di Napoli), освобождая ихъ отъ разныхъ пошлинъ, учреждая для нихъ особенный магистратъ, особаго школьнаго судью (*giudiziere degli scolari*) для рѣшенія тяжбныхъ дѣлъ между ними, давая нуждающимся денежныя пособія и проч. и проч., требовалъ въ то же время, чтобы они непременно записывались на курсы студіи. Манфреды, Анжунны, Арагонцы не дозволяли частныхъ школъ, исключая медицинскій школы въ Салерно, и требовали, чтобы юношество училось исключительно въ университетѣ. Несмотря однакожь на это, частное преподаваніе всегда существовало въ Неаполѣ, и изъ исторіи Неаполитанской студіи, писанной Орилья (*lo studio di Napoli per Giuseppe Origlia*) мы видимъ, что на лекціяхъ знаменитаго историка и ученаго Суммонте (*Pietro Summonte*) очень часто

бывалъ Фридрихъ Арагонскій, одинъ изъ сыновей Фердинанда Арагонскаго. Но когда Sampsonella Bruno, Nifo, Vanini начали въ частныхъ урокахъ свезти преподавать вещи новыя, которыми не учили въ университетѣ и на которыя не было разрѣшенія изъ Рима и Испаніи, тогда правительство начало смотрѣть на частное преподаваніе какъ на учрежденіе опасное. Въ 1610 году вице-король графъ Лембъ въ большой своей прагматикѣ подъ названіемъ: «De scolasticis doctorandis» говоритъ между прочимъ, что въ частныхъ домахъ никто не имѣетъ права читать лекціи изъ тѣхъ предметовъ, которые преподаются въ университетѣ, исключая времени вакацій, и что за ослушаніе этого закона виновный подвергается въ первый разъ штрафу во сто дукатовъ, во второй разъ штрафу въ двѣсти дукатовъ и сверхъ того сосланъ на островъ Капри. Въ 1622 году герцогъ Альба опредѣлялъ на три года сослать виновныхъ лекторовъ и ихъ учениковъ; и когда, несмотря на это, самые профессора студіи давали у себя на дому частныя уроки, тогда тотъ же герцогъ Альба въ 1629 года опредѣлялъ виновныхъ профессоровъ лишать сначала жалованья, потомъ катедры, а студентамъ, которые будутъ вѣщать для лекціи, запрещать продолжать курсъ наукъ въ студіи (Vedi Origlia lib. V). Но, несмотря на всѣ эти строгости, частнаго преподаванія нельзя было искоренить въ Неаполѣ. Знаменитый медикъ Чирилло (Niccolò Cirillo) въ 1792 году училъ сначала у себя на дому, потомъ въ университетѣ, и учеными трудами своими приобрѣлъ европейскую славу. Король Викторъ Амедей предлагалъ ему первоклассную катедру практической медицины въ Туринѣ, но Чирилло не принялъ этого предложенія (Origlia lib. VI, p. 260 v. 2°). Джамбатистъ Вико, извѣстный философъ моралистъ прошедшаго столѣтія, въ продолженіе девяти лѣтъ училъ на дому у гг. Рокка (Rocca) въ ничтожномъ городѣ провинціи Чиленто, и въ послѣдствіи уже преподавалъ реторику въ неаполитанскомъ университетѣ. Однимъ словомъ, частное преподаваніе было всегда въ Неаполѣ исключительнымъ почти проводникомъ всѣхъ знаній, и составляетъ отличительный характеръ народнаго образованія въ южной Италіи, гдѣ и доселѣ суетворнакъ чернь и отсталые отъ всѣхъ люди сильно борются противъ всѣхъ нововведеній, имѣющихъ дѣлю перевоспитаніе неаполитанскаго народа. Правительство итальянское до сихъ поръ ничего почти не могло сдѣлать для искорененія предрассудка неаполитанцевъ противъ официального обученія; оно имѣло только нѣкоторому контролю частное

преподаваніе, и дало ему болѣе практическое значеніе въ общественной жизни. Такимъ образомъ первая новизна, внесенная регламентомъ Матеучи въ университетское преподаваніе, заключается въ введеніи курса частныхъ преподавателей, сравненнаго въ правахъ съ официальными курсами. Въ регламентѣ сказано, что эти курсы должны касаться тѣхъ только наукъ, которыя составляютъ предметъ специальныхъ или обязательныхъ экзаменовъ и испытаній на ученую степень. Въ тѣхъ университетахъ, гдѣ частное преподаваніе не существовало доселѣ, частные преподаватели допускаются министромъ на слѣдующихъ условіяхъ: профессора ordinarij, экстраординарниj, и исправляющіе должность профессоровъ, равно какъ лица, которыя учеными трудами, открытіями въ наукахъ, или преподаваніемъ своимъ приобрѣли заслуженную славу, допускаются безъ экзамена; для всякихъ другихъ кандидатовъ на мѣсто частныхъ преподавателей учреждены экзамены: экзаменующійся долженъ написать диссертацию на тему, которую или выберетъ онъ самъ, или будетъ предложена ему экзаменною комиссією; долженъ защитить эту диссертацию, наконецъ долженъ прочитать публичную лекцію на тему, которая будетъ предложена ему комиссією. Экзаменная комиссія назначается самимъ министромъ; предсѣдателемъ ея бываетъ деканъ того факультета, къ которому относится предметъ экзамена; члены ея выбираются поровну изъ профессоровъ факультетскихъ и профессоровъ не факультетскихъ. Частное преподаваніе подвергается надзору ректора университета и факультетскихъ декановъ. Министръ не можетъ ни совершенно, ни временно прекратить курсъ частнаго преподаванія, не спросивъ мнѣнія о томъ главнаго совѣта (Consiglio Superiore) и не выслушавъ оправданія преподавателей, исключая того случая, когда лекціи ихъ могутъ водить поводъ къ безпорядкамъ; въ такихъ обстоятельствахъ онъ можетъ приостановить лекціи на время. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ это право можетъ принадлежать и ректору, который однакожь тотчасъ долженъ донести о томъ министру для принятія дальнѣйшихъ мѣръ. Лекціи частныхъ преподавателей обозначаются въ рописаніяхъ официальныхъ лекцій университета, и даются публично въ часы, свободные отъ официального преподаванія по тому же предмету, и если возможно въ самихъ аудиторіяхъ университета, или въ зданіяхъ, смежныхъ съ университетомъ. Дисциплинарныя правила для частнаго преподаванія тѣ же, какъ и для официального преподаванія. Въ концѣ года частные преподаватели выдаютъ

слушателями своимъ свидѣтельства о посѣщеніи ими лекцій, если они пожелають. Если студентъ подастъ въ началѣ академическаго года письменное объявленіе въ канцеляріи университета о желаніи посѣщать лекціи частныхъ преподавателей по тому факультету, которому онъ слѣдуетъ, въ такомъ случаѣ деньги, заплаченные за лекціи частныхъ преподавателей, вносятся ему изъ годичной таксы на слушаніе оффиціального университетскаго курса. Въ неаполитанскомъ университетѣ въ настоящее время 15-ть частныхъ преподавателей (*privati insegnanti*), которые даютъ лекціи по 3 раза въ недѣлю, и получаютъ съ каждаго слушателя по 5-ти франковъ съ небольшимъ (1 піастръ) въ мѣсяцъ. Кромѣ того въ университетѣ 62 оффиціальныхъ профессора. По послѣднимъ статистическимъ свѣденіямъ, студентовъ въ неаполитанскомъ университетѣ насчитывается отъ 10-ти до 12-ти тысячъ; цифра огромная, которая объясняется тѣмъ, что для неаполитанскихъ провинцій нѣтъ другаго университета, и что въ Неаполѣ студентами (*studenti*) называютъ вообще всѣхъ тѣхъ молодыхъ людей, которые въ университетѣ, или внѣ университета приготавливаются къ карьерѣ ученой, или профессиональной. Студентовъ, въ тѣсномъ значеніи этого слова, то есть собственно такихъ молодыхъ людей, которые поступили въ университетъ по праву, вслѣдствіе выдержаннаго экзамена, записались на курсы извѣстнаго факультета, внесли опредѣленную регламентомъ пошлину и проч., такихъ студентовъ въ неаполитанскомъ университетѣ всего шесть въ нынѣшнемъ году. Такихъ какъ въ Неаполѣ карьеры адвокатовъ и медиковъ считаются самыми доходными, поэтому на лекціяхъ юридическаго и медицинскаго факультетовъ бываетъ болѣе всего посѣтителей; математическій факультетъ неаполитанскаго университета по личному его составу считается самымъ лучшимъ теперь въ Италіи. На лекціяхъ словеснаго факультета бываетъ менѣе всего слушателей, хотя многіе изъ профессоровъ его пользуются громкою славою въ Италіи; но словесность—наука недоходная, говорятъ неаполитанскіе студенты, и идутъ равнодушно мимо аудиторій, гдѣ Сетембрини (*Settembrini*) читаетъ лекціи итальянской литературы, гдѣ Вѣра (*Vera*), извѣстный даже въ литературѣ французской своими сочиненіями, преподаетъ начала философіи исторіи, гдѣ профессоръ Тари (*Tari*) объясняетъ начала эстетики, и увлекательнымъ краснорѣчіемъ своимъ придаетъ двойной интересъ этой наукѣ, которую больше всего, казалось, нужно было бы изучать неаполитанцамъ, народу въ выс-

ншей степени матеріальному по взгляду на изящное, и отсталому въ художествахъ отъ всей почти Европы. Вотъ все что мы можемъ сказать особеннаго объ университетѣ Неаполя, гдѣ все еще живеть, и, кажется, долго еще будетъ жить своею особенною жизнью, несмотря на усилія итальянскихъ патриотовъ и самаго правительства уничтожить въ Италіи духъ муниципализма не только въ гражданской жизни, но и въ сферѣ народнаго образованія. Возвратимся теперь къ реформѣ итальянскихъ университетовъ, о которой мы начали говорить въ предыдущей статьѣ.

При составленіи университетскаго регламента, бывшій министръ народнаго просвѣщенія въ Италіи, сенаторъ Матеучи руководствовался уставомъ министра Касати (*legge Casati 13 Nov. 1859*) и декретомъ (*legge-decreto 16 Febbraio 1861*) принца Кариньяно, наместника королевскаго въ неаполитанскихъ провинціяхъ. Регламентъ Матеучи раздѣленъ на правила общія и на правила для отдѣльныхъ факультетовъ. Общія правила: академическій годъ итальянскихъ университетовъ начинается 1-го ноября, а кончается 30-го августа; въ теченіе года бываетъ два періода для экзаменовъ: первый, отъ 1-го до 20-го ноября для экзаменовъ вступительныхъ, и отъ 1-го до 30-го ноября для экзаменовъ специальныхъ, т. е. изъ обязательныхъ предметовъ; второй періодъ: отъ 1-го до 31-го іюля для экзаменовъ специальныхъ и отъ 1-го іюля до 30-го августа для экзаменовъ на степень. Во всякое другое время экзамены не дозволяются. Лекціи начинаются 16-го ноября и продолжаются до конца іюня; для каждаго обязательнаго предмета опредѣлено читать по крайней мѣрѣ по три лекціи въ недѣлю; каждая лекція продолжается по крайней мѣрѣ часъ; профессоръ можетъ употреблять часть этого времени на вопросы, для того чтобы удостовѣриться въ успѣхахъ и прилежаніи студентовъ. Кто пожелаетъ поступить въ качествѣ студента въ университетъ, долженъ представить свидѣтельство объ окончаніи курса въ лицѣ (*certificato di licenza liceale*) и выдержать полный приѣмный экзаменъ изъ тѣхъ предметовъ, которые соотвѣтствуютъ избранному экзаменуемымъ факультету. Для этихъ экзаменовъ ректоръ университета назначаетъ одну или двѣ комиссіи сообразно числу экзаменуемыхъ; каждая изъ этихъ комиссій составляется изъ трехъ членовъ; экзаменъ состоитъ изъ вопросовъ словесныхъ и письменныхъ. Тѣ изъ членовъ этихъ комиссій, которые не имѣютъ званія профессоровъ, или опредѣленнаго жалованья, за участіе въ экзаменахъ специальныхъ и приѣмныхъ полу-

чают по четыре франка за каждый экзамень. Чтобы быть записанным на первый годъ университетскаго курса въ качествѣ студента, нужно представить при прошеніи о томъ на имя ректора, свидѣтельство о выдержаніи приѣмнаго экзамена и росписку въ уплатѣ годичнаго взноса, опредѣленнаго для каждаго факультета. Такимъ образомъ за четыре года факультета словесности и философіи уплачивается всего 155 фр., за четыре года факультета наукъ физико-математическихъ и естественныхъ 240 фр.; за шесть лѣтъ медико-хирургическаго факультета 280 фр.; за четыре года юридическаго факультета 410 фр.; за полный курсъ богословскихъ наукъ (при университетахъ Турина, Модены, Павы, Палермо, Катаньи, Мессины, Генуи, Кальяри, Сассари) 846 фр. Такса, уплаченная въ одноиъ университетѣ, имѣетъ силу и во всякомъ другомъ университетѣ, куда бы студентъ ни захотѣлъ перейти. Отъ уплаты годичной таксы освобождаются молодые люди крайне ограниченнаго состоянія и отличившіея успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ; свидѣтельство о бѣдности дается отъ ратуши и мѣстнаго начальства, а доказательствомъ успѣха въ наукахъ служатъ: въ первый годъ университетскаго курса, — полные баллы, полученные при выпускномъ лицейскомъ экзаменѣ и при приѣмномъ университетскомъ экзаменѣ; для послѣдующихъ же годовъ университетскаго курса — полные баллы при экзаменѣ изъ обязательныхъ предметовъ; такъ что ректоръ, по совѣщаніи съ совѣтомъ университета (*consiglio accademico*), ежегодно опредѣляетъ, кто изъ бѣдныхъ студентовъ имѣетъ право на освобожденіе отъ таксы. Вольнослушающіе вообще ничего не платятъ за посѣщеніе университетскихъ лекцій; но если они пожелаютъ имѣть свидѣтельство о томъ, что постоянно слѣдовали курсу известнаго факультета, въ такомъ случаѣ должны уплатить годичную таксу, въ половину большую той, которую платятъ студенты, и сверхъ того получить изъ канцеляріи университета не позже 20-го ноября записной листъ (*carta d'iscrizione*). Студенты и вольнослушающіе должны записываться на отдѣльныя лекціи факультета. Вольнослушающій для приобрѣтенія званія студента долженъ выдержатъ приѣмный университетскій экзамень и представить свидѣтельство о томъ, что онъ посѣщалъ всѣ лекціи изъ обязательныхъ предметовъ и выдержалъ по нимъ экзамены. На основаніи параграфа 5-го закона 31-го іюля 1862 г., всѣ уроженцы неаполитанскихъ провинцій, имѣющіе въ нихъ осѣдность (*stabile di loro*), впродъ до обнародованія органическаго закона о высшемъ образо-

ваніи, могутъ обращаться съ просьбой къ ректору неаполитанскаго университета о допущеніи ихъ къ экзаменамъ спеціальнымъ и къ испытанію на ученую степень безъ обязательства для нихъ быть предварительно записанными на курсы университетскаго преподаванія. Сообразуясь съ пройденными науками, съ записями на лекціи, (*le iscrizioni*) и съ спеціальными экзаменами, выдержанными до обнародованія закона 31-го іюля 1862 года, деканы факультетовъ, по совѣщаніи съ университетскими преподавателями, должны были опредѣлять, на основаніи новаго регламента, къ какому году университетскаго курса могутъ быть причислены студенты въ началѣ академическаго 18го/₆₃ года. Студентъ, выдержавшій до закона 31-го іюля экзаменъ по какому нибудь предмету, котораго объемъ преподаванія увеличенъ вслѣдствіе новаго регламента, не обязанъ держать дополнительнаго по этому предмету экзамена; но съ другой стороны для него сдѣланы обязательными всѣ вновь введенные регламентомъ предметы преподаванія.

Спеціальныя экзамены относятся къ отдѣльному предмету факультетскаго преподаванія и обвиняетъ его вполне; вслѣдствіе чего по каждому факультету столько бываетъ спеціальныхъ экзаменовъ, сколько по этому факультету обязательныхъ предметовъ. Студентамъ выдается отдѣльное свидѣтельство на каждый выдержанный спеціальныя экзаменъ. Студентъ, который выдержитъ известное число спеціальныхъ экзаменовъ, опредѣленныхъ правилами для отдѣльныхъ факультетовъ, получаетъ дипломъ бакалавра (*diploma di Baccelliere*); а выдержавъ послѣ трехъ лѣтъ университетскаго курса опредѣленное число спеціальныхъ экзаменовъ, онъ получаетъ дипломъ лиценціата (*diploma di Licenza*). Эти дипломы бакалавра и лиценціата даютъ право на кафедры въ школахъ техническихъ, въ школахъ учительскихъ и въ гимназіяхъ.

О послѣдствіяхъ экзаменовъ приемныхъ и спеціальныхъ судятъ члены экзаменной комиссіи, которые, въ случаѣ надобности, могутъ имѣть общее о томъ совѣщаніе; каждый членъ комиссіи даетъ секретно свое мнѣніе, т. е. ставитъ секретно отиѣтки (*punti*) отъ 1 до 10. Кто при экзаменахъ получаетъ въ общемъ результатъ $\frac{6}{10}$ отиѣтокъ, считается выдержавшимъ экзаменъ; получившій менѣе этого, считается невыдержавшимъ экзаменъ. Экзаменъ, выдержанный съ полными по всѣмъ предметамъ баллами, записывается въ свидѣтельствѣ, или дипломѣ. Кто безъ законной причины оставитъ начатый экзаменъ, или кто будетъ устраненъ отъ экзамена, не

может подвергнуться новому экзамену раньше будущаго экзаменнаго срока; невыдержанный экзамень въ одномъ университетѣ воспрещается передерживать въ другомъ университетѣ. На всякомъ специальномъ экзаменѣ предполагаются два вопроса по билетамъ, которые вынимаются на счастье.

Коммиссія для специальныхъ экзаменовъ составляется изъ 3-хъ членовъ подъ предсѣдательствомъ профессора того предмета, къ которому относится экзамень, а другіе два члена избираются ректоромъ такимъ образомъ, что одинъ изъ нихъ долженъ принадлежать къ тому факультету, къ которому относится экзамень, а другой можетъ быть взятъ между частными преподавателями и не принадлежать ни къ факультету, ни къ академическому совѣту университета. Президентъ коммисіи задаетъ вопросы экзаменуемымъ; но остальные два экзаменатора имѣютъ также право предлагать вопросы и требовать поясненій на отвѣты. Когда два профессора, или болѣе, преподають тотъ же самый предметъ, или два такіе предмета, которые по содержанію могутъ подлежать той же коммисіи, въ такомъ случаѣ они поочередно участвуютъ въ ней, и поочередно въ ней предсѣдательствуютъ. Если по какой нибудь причинѣ профессоръ, преподающій извѣстный предметъ, не можетъ присутствовать при экзаменѣ изъ этого предмета, тогда ректоръ, или за отсутствіемъ его, деканъ факультета можетъ замѣнить его другимъ профессоромъ, преподающимъ науку, имѣющую связь съ предметомъ экзамена. Въ такомъ случаѣ предсѣдателемъ коммисіи бываетъ профессоръ старшій по лѣтамъ; но право предлагать вопросы принадлежитъ тому, кто замѣняетъ профессора, преподающаго предметъ, изъ котораго производится экзамень. Экзамень на ученую степень (*exame di laurea*) состоитъ изъ диссертациі и изъ словеснаго экзамена, которому экзаменующійся подвергается не раньше какъ черезъ два дня по представленіи диссертациі. Диссертациія пишется на тему билета, который вынимается на удачу; президентъ коммисіи назначаетъ два лица для надзора за пишущими диссертацию, которымъ дается на то восемь часовъ времени, и воспрещается говорить между собою, или съ кѣмъ бы то ни было; въ противномъ случаѣ экзамень ни во что не считается. При экзаменахъ специальныхъ и испытаніяхъ на ученую степень по нѣкоторымъ предметамъ факультетовъ: медико-хирургическихъ и наукъ физическихъ и естественныхъ, кромя отвѣтовъ письменныхъ и словесныхъ, требуются еще практическія упражненія, или опыты.

Студентъ, который на всѣхъ специальныхъ экзаменахъ полнаго факультетскаго курса получилъ $\frac{9}{10}$ въ общемъ итогѣ балловъ, имѣетъ право самъ избрать тему диссертациі, не подвергаясь выше сказаннымъ формальностямъ, а обязавшись только въ назначенное время представить ее. Каждая изъ этихъ диссертаций запечатывается въ особенный пакетъ, на которомъ обозначается имя и фамилія экзаменующагося и время, употребленное на диссертацию; пакетъ этотъ доставляется президенту комиссіи. Экзаменная комиссія собирается потомъ для совѣщанія о достоинствѣ диссертациі; если диссертациа будетъ одобрена, то студентъ допускается до словеснаго экзамена; въ противномъ случаѣ онъ долженъ будетъ явиться въ слѣдующій періодъ экзаменовъ, и написать другую диссертацию. Словесный экзаменъ начинается чтеніемъ диссертациі, потомъ студенту предлагаются вопросы, имѣющіе прямое отношеніе къ предмету диссертациі, и по которымъ можно было бы судить объ основательности и полнотѣ приобретенныхъ студентомъ знаній. По окончаніи экзамена, экзаменная комиссія собирается для подачи голоса; соблюдая правила, предписанныя для специальныхъ экзаменовъ: студентъ, получившій $\frac{7}{10}$ въ общемъ результатѣ балловъ, считается выдержавшимъ экзаменъ; если онъ получитъ полные баллы до всѣхъ предметовъ, въ такомъ случаѣ имя его печатается въ официальной газетѣ, и ему дается серебряная медаль, на которой вычеканяется его имя. Экзамены производятся публично. Программы приемныхъ и специальныхъ экзаменовъ и темы диссертаций на ученую степень одни и тѣ же для всѣхъ университетовъ Итальянскаго королевства. Факультеты университетовъ Болонья, Неаполя, Палермо, Павія, Пизы и Турина ежегодно представляютъ въ министерство проектъ программъ для экзаменовъ специальныхъ и приемныхъ; эти программы пересматриваются особою комиссіею, назначаемою министерствомъ, потомъ представляются въ главный совѣтъ народнаго просвѣщенія (*Consiglio superiore di pubblica istruzione*) и утверждаются королевскимъ декретомъ. На эту же комиссію возлагается ежегодно приготовленіе темъ для диссертаций на ученую степень; темы эти сохраняются въ секретѣ и изъ министерства прямо сообщаются президентамъ экзаменныхъ комиссій. Для испытаній на ученую степень учреждено шесть экзаменныхъ комиссій (*commissioni esaminatrici per la laurea*); этимъ общимъ комиссіямъ подчинено столько частныхъ комиссій, сколько отдѣленій факультетскихъ, по которымъ производится экзамены на ученую

сталены. Министръ опредѣляетъ ежегодно, въ какіе городахъ будутъ засѣдать эти комиссіи и какіе университеты будутъ имъ подвѣдомственны; отъ министра зависитъ также выборъ университетовъ, въ которыхъ будетъ производиться торжественная раздача ученыхъ дипломовъ. Члены этихъ комиссій опредѣляются декретомъ королевскимъ; кромѣ развѣдныхъ денегъ, они получаютъ суточное содержаніе въ 20 франковъ на все время ихъ службы внѣ обыкновеннаго ихъ мѣста пребыванія. Частныя комиссіи (*le sotto-Commissionari*) состоятъ изъ пяти членовъ, изъ которыхъ на крайней мѣрѣ три члена должны принадлежать къ университету того округа, который подвѣдомственъ этимъ комиссіямъ; члены и президентъ частныхъ комиссій опредѣляются министромъ. Въ концѣ періода экзаменовъ бываетъ торжественное собраніе, торжественный актъ (*solenne funzione accademica*) для раздачи дипломовъ подъ предсѣдательствомъ ректора и декановъ; въ этомъ собраніи участвуютъ ректоры всѣхъ университетовъ извѣстнаго округа, члены экзаменной комиссіи и всѣ преподаватели университетовъ. Это собраніе открывается рѣчью одного изъ профессоровъ, по назначенію ректора; потомъ ректоръ читаетъ отчетъ о состояніи преподаванія въ университетахъ извѣстнаго округа, и сообщаемъ королевскій декретъ о присвоеніи ученой степени выдержавшимъ на немъ экзаменъ. Дипломы на ученую степень, на степень лиценціата и бакалавра выдаются отъ имени короля и за подписью ректора; за нихъ взимается пять франковъ. Министръ можетъ поручить до вѣренному отъ себя лицу присутствовать при экзаменахъ, но безъ права голоса. Черезъ двѣ недѣли по окончаніи экзаменовъ, ректоръ университета обязанъ представить подробный о нихъ отчетъ министру. Въ видѣ поощренія и для усовершенствованія въ наукахъ, при университетахъ Болоньи, Неаполя, Павіи, Палермо, Пизы и Турина учреждены ежегодные конкурсы на денежные пособія въ 1,000 и въ 2,000 франковъ, на которыя могутъ конкурировать тѣ, которые не болѣе какъ за четыре года выдержали экзаменъ на ученую степень по факультетамъ: юридическому, медико-хирургическому, физико-математическому, философін и словесности. Чтобы получить такое пособіе нужно: или выдержать экзаменъ передъ нарочно назначаемою для этого комиссіею, въ которой принимаетъ участіе депутатъ отъ министерства, или написать диссертацию, или ученое сочиненіе, ученую меморію, или отличиться чтеніемъ публичныхъ лекцій по какой нибудь отрасли наукъ. О выдачѣ такихъ пособій,

ректоръ являеть съ представленіемъ къ министру по предварительномъ совѣщаніи съ факультетскими профессорами. Желавшій получить такое пособіе обращается съ просьбою о томъ къ ректору одного изъ высшескаванныхъ университетовъ, объясняя, въ какихъ именно наукахъ онъ намѣревается усовершенствоваться, и гдѣ въ Италіи, или за границею предполагаетъ заниматься, этими науками.

Министерство опредѣляетъ цифру денежнаго пособія, число гдѣ, на которое оно дается, и мѣсто гдѣ будетъ заниматься науками получающій пособіе, обязывая послѣдняго представлять по крайней мѣрѣ всякіе три мѣсяца свидѣтельство о прилежаніи его и успѣхахъ въ наукѣ, которою занимается; въ противномъ случаѣ министерство дѣлаетъ ему сначала выговоръ, потомъ временно прекращаетъ выдачу ему пособія, наконецъ совершенно лишаетъ его пособія. — Намъ остается сказать о внутренней администраціи и о дисциплинарномъ порядкѣ итальянскихъ университетовъ.

При каждомъ университетѣ бываетъ академическій совѣтъ, въ которомъ сосредоточена власть административная и дисциплинарная; председатель этого совѣта (*consiglio accademico*)—ректоръ университета, а члены — деканы факультетовъ. Ректоръ есть ближайшій начальникъ университета, отъ него зависитъ весь личный составъ университетской администраціи, весь штатъ преподавателей. Ректоръ имѣетъ право уволить профессора отъ чтенія лекцій, не болѣе однакожь какъ на десять дней. Просьбы объ увольненіи на большее время подаются черезъ ректора министру. Ректоръ выдаетъ дипломы на ученую степень, и свидѣтельства о посѣщеніи лекцій и о выдержаніи экзаменовъ; наблюдаетъ за учащимися и за ходомъ преподаванія, и рѣшаетъ сообразно законамъ и регламентамъ дѣла, относящіеся до дисциплины. Академическій совѣтъ собирается обыкновенно въ первую недѣлю каждаго мѣсяца, но ректоръ имѣетъ право созвать его и во всякое другое время, если обстоятельства того требуютъ. Ректоръ спрашиваетъ мнѣнія академическаго совѣта на счетъ вакантныхъ кафедръ и временнаго занятія ихъ, насчетъ дисциплинарныхъ мѣръ, которыя могутъ быть введены, или предложены министру для улучшенія занятій, и о просьбахъ по допущенію къ экзаменамъ тѣхъ, которые не учились въ государственныхъ университетахъ; просьбы эти представляются потомъ черезъ ректора министру. Деканы факультетовъ созываютъ обыкновенно разъ въ мѣсяцъ, или болѣе, если того потребуютъ обстоятельства, — профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ для совѣщанія съ ними

о ходѣ и системѣ преподаванія и о прилежаніи студентовъ; этимъ конференціямъ составляется протоколъ, который представляется ректору. Ректоръ созываетъ иногда факультеты для подачи мнѣній на счетъ вакантныхъ кафедръ и на счетъ правъ разныхъ конкурентовъ на занятіе ихъ и на исправленіе должностей экстраординарныхъ профессоровъ. Присутствіе въ академическомъ совѣтѣ и на конференціяхъ факультетскихъ, обязательно; можно однакожь просить у ректора, или у декана, позволенія не присутствовать, по какой нибудь законной причинѣ, въ этихъ собраніяхъ. Въ концѣ академическаго года каждый факультетъ представляетъ ректору черезъ депутата, выбраннаго большинствомъ голосовъ между университетскими преподавателями, — рапортъ о ходѣ преподаванія въ томъ году; изъ этого рапорта академическій совѣтъ извлекаетъ данныя для годичнаго рапорта министру. Студенты и вольнослушающіе, записавшіеся на курсъ факультетскаго преподаванія, обязаны посѣщать лекціи этого факультета; нерадивые получаютъ сначала выговоръ декана факультета, потомъ ректора, который обязанъ о нерадѣніи студента увѣдомить родственниковъ его. Ректоръ, деканъ и каждый профессоръ обязаны наблюдать за прилежаніемъ студентовъ или посредствомъ особенныхъ справокъ, или переключкой ихъ на лекціяхъ. Нерадѣніе, если окажется бесполезнымъ выговоръ ректора, наказывается или временнымъ, или совершеннымъ устраненіемъ отъ экзаменовъ. Студенты, которые пожелають представить ректору замѣчанія свои и жалобы, могутъ писать ему письма объ этомъ, или являться депутациями отъ двухъ до пяти человекъ, но не болѣе. Наказанія, которымъ могутъ подвергаться студенты, суть: 1) выговоръ, 2) временное запрещеніе посѣщать лекціи, 3) временное или совершенное устраненіе отъ экзаменовъ и 4) временное исключеніе изъ университета; примѣненіе втораго и третьяго изъ этихъ наказаній зависитъ отъ ректора, который долженъ спросить о томъ мнѣнія профессоровъ; мнѣніе это записывается въ протоколъ. Исключить студента изъ университета можетъ ректоръ только вслѣдствіе *единодушнаго* о томъ приговора академическаго совѣта.

На ректорѣ лежитъ обязанность составлять росписанія лекцій официальныхъ и частныхъ преподавателей, и сообщать заглавія книгъ, предлагаемыхъ студентамъ въ пособіе ихъ занятій. Въ случаѣ утраты матрикулы (*matricola*), т. е. записнаго листа, студентъ или вольнослушающій можетъ требовать вторичнаго экземпляра, внося за то 2 франка. Подъ непосредственнымъ начальствомъ рек-
часть счун. отд. ш.

тора находится канцелярія (segretaria) университета и всѣ служащіе въ ней; ректоръ наблюдаетъ за всѣми финансовыми операціями эконома-кассира (economo-cassiere), повѣряетъ и скрѣпляетъ всѣ его смѣты и счета, которые въ свое время представляются въ министерство.

Правила для отдѣльныхъ факультетовъ.

Юридическій факультетъ.

Чтобы поступить въ юридическій факультетъ, нужно во 1-хъ представить свидѣтельство о лицейскомъ экзаменѣ, во 2-хъ выдержать экзаменъ изъ словесности и философіи. Эти экзамены даются словесно и письменно. Словесный экзаменъ состоитъ въ переводѣ латинскихъ классиковъ, въ исторіи древней и новой и въ нравственной философіи; письменный экзаменъ — въ сочиненіи на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ. Юридическій факультетъ имѣетъ два отдѣленія: отдѣленіе собственно юридическихъ наукъ, и отдѣленіе наукъ политико-административныхъ; курсъ наукъ въ обоихъ отдѣленіяхъ проходится въ четыре года. Обязательные предметы для полученія ученой степени по тому и другому отдѣленію суть слѣдующіе:

- 1) Введеніе въ науки юридическія и политико-административныя, исторія права.
- 2) Положительное римское право.
- 3) Каноническое право.
- 4) Теорія римскаго права.
- 5) Уголовное право.
- 6) Кодексъ гражданскій, или отечественный.
- 7) Коммерческое право.
- 8) Конституціонное право.
- 9) Судопроизводство гражданское и уголовное.
- 10) Философія права.
- 11) Географія и статистика.
- 12) Философія исторіи.
- 13) Политическая экономія.
- 14) Административное право.
- 15) Международное право.

Курсы географіи и статистики и философіи исторіи читаются въ факультетѣ словесности и философіи.

Обязательные предметы для получения диплома по наукамъ юридическимъ и ихъ распредѣленіе по курсамъ:

Годъ 1-й.

Введеніе въ науки юридическія и политико-административныя, исторія права.

Положительное римское право.

Каноническое право.

Годъ 2-й.

Уголовное право.

Положительное римское право.

Кодексъ гражданскій.

Коммерческое право.

Годъ 3-й.

Теорія римскаго права.

Кодексъ гражданскій.

Судопроизводство гражданское и уголовное.

Коммерческое право.

Годъ 4-й.

Кодексъ гражданскій.

Судопроизводство гражданское и уголовное.

Философія права.

Конституціонное право.

Обязательные предметы для получения диплома по наукамъ политико-административнымъ и ихъ распредѣленіе по курсамъ:

Годъ 1-й.

Введеніе въ науки юридическія и политико-административныя, исторія права.

Положительное римское право.

Географія и статистика.

Философія права.

Годъ 2-й.

Философія исторій.

Политическая экономія.

Коммерческое право.

Кодексъ гражданскій.

Годъ 3-й.

Административное право.

Кодексъ гражданскій.

Политическая экономія.

Коммерческое право.

Годъ 4-й.

Конституціонное право.

Административное право.

Философія права.

Международное право.

Спеціальныя экзамены производятся въ концѣ полнаго курса преподаванія по тому предмету, къ которому они относятся. Спеціальныя экзамены на дипломъ по наукамъ юридическимъ распределены слѣдующимъ образомъ:

Въ концѣ 1-го года.

Экзаменъ изъ введенія въ науки юридическія и политико-административныя и исторіи права.

Положительное римское право.

Въ концѣ 2-го года.

Уголовное право.

Каноническое право.

Въ концѣ 3-го года.

Теорія римскаго права.

Коммерческое право.

Въ концѣ 4-го года.

Кодексъ гражданскій.

Судопроизводство гражданское и уголовное.

Философія права.

Конституціонное право.

Спеціальныя экзамены на дипломъ по наукамъ политико-административнымъ распределены слѣдующимъ образомъ:

Въ концѣ 1-го года.

Введеніе въ науки юридическія и политико-административныя, исторія права.

Положительное римское право.

Въ концѣ 2-го года.

Философія исторіи.

Географія и статистика.

Въ концѣ 3-го года.

Политическая экономія.

Кодексъ гражданскій.

Коммерческое право.

Въ концѣ 4-го года

Конституціонное право.

Административное право.

Философія права.

Международное право.

Темы для диссертацийъ при экзаменахъ на ученую степень по наукамъ юридическимъ берутся преимущественно изъ римскаго права, изъ кодекса гражданскаго, изъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и изъ философіи права. По отдѣленію наукъ политико-административныхъ эти темы берутся преимущественно изъ политической экономіи, изъ права административнаго, права конституціоннаго и философіи права.

Кто выдержитъ экзаменъ на степень по одному изъ отдѣленій юридическаго факультета, можетъ черезъ годъ получить ученую степень и по другому отдѣленію, съ условіемъ выдержать одинъ только спеціальныя экзамены этого отдѣленія. Слѣдовать въ одно время курсу двухъ отдѣленій факультета не дозволяется; можно однакожъ въ концѣ академическаго года перейти изъ одного отдѣленія въ другое; при чемъ будутъ взяты въ соображеніе экзамены, выдержанные по спеціальнымъ предметамъ того отдѣленія, въ которое переходить студентъ. Кто выдержитъ спеціальныя экзамены перваго и втораго года по тому или другому отдѣленію факультета, получаетъ дипломъ бакалавра; а выдержавъ экзаменъ третьяго года, получаетъ дипломъ лиценціата.

Факультетъ медико-хирургическій.

Предметы этого факультета и экзамены суть двоякаго рода: теоретическіе и практическіе; они ведутъ къ степени доктора медицины и хирургіи. Условія для принятія въ этотъ факультетъ: 1) представить свидѣтельство о лицейскомъ экзаменѣ, 2) выдержать экзаменъ изъ геометріи, тригонометріи, основныхъ началъ алгебры, естественной исторіи и литературы итальянской и латинской. Обязательные предметы этого факультета суть: 1) Ботаника, 2) Зоологія, 3) Сравнительная анатомія, 4) Физика, 5) Химія неорганическая,

6) Химія органическая, 7) Анатомія человѣческаго тѣла, 8) Физиологія, 9) Патологія общая, 10) Внутренняя патологія (*Patologia speciale medica*), 11) Внѣшняя патологія (*Patologia speciale chirurgica*), 12) Фармацевтическая химія, 13) Фармакопея (*materia medica*), 14) Токсикологія, 15) Топографическая анатомія (*anatomia topografica*), 16) Оперативная медицина, 17) Патологическая анатомія (*anatomia patologica*), 18) Гигіена и судебная медицина, 19) Акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни, 20) Клиника внутреннихъ болѣзней (*clinica medica*), 21) Акушерская клиника (*clinica ostetrica*), 22) Окулистика и клиника глазныхъ болѣзней (*oftalmoiatria e clinica oculistica*), 23) Клиника внѣшнихъ болѣзней (*clinica chirurgica*), 24) Лечение болѣзней психическихъ и сифилитическихъ (*clinica delle malattie mentali e sifilitiche*). Первые шесть предметовъ и фармацевтическая химія принадлежатъ къ факультету наукъ физическихъ и естественныхъ (*facolta di scienze fisiche e naturali*), а всѣ остальные къ факультету медико-хирургическому; предметы эти обязательны и по нимъ держатся спеціальныя экзамены. Обязательны также практическія упражненія, установленныя по разу въ недѣлю изъ: ботаники, токсикологіи и фармакопеи, акушерства и офтальмоіатріи; по два раза въ недѣлю изъ химіи, физиологіи и гистологіи, хирургическихъ операцій, патологической анатоміи и топографической анатоміи, и по три раза въ недѣлю изъ анатоміи человѣческаго тѣла. Практическій курсъ топографической анатоміи возлагается на одного изъ прозекторовъ клиники, а низшій курсъ хирургіи и хирургія военная (*chirurgia militare*) на ассистента (*assistente*) клиники.

Полный курсъ медико-хирургическаго факультета раздѣленъ на шесть лѣтъ; предметы преподаванія расположены въ слѣдующемъ порядкѣ по годамъ:

Въ 1-й годъ.

Ботаника.
Зоологія.
Физика.
Химія неорганическая.
Упраженія въ ботаникѣ.

Во 2-й годъ.

Физика.
Химія органическая.
Сравнительная анатомія.
Анатомія человѣческаго тѣла.

Упражнения въ химіи.

Упражнения въ анатоміи человѣческаго тѣла.

Въ 3-й годъ.

Анатомія человѣческаго тѣла.

Физиологія.

Упражнения въ физиологіи.

Упражнения въ анатоміи человѣческаго тѣла.

Въ 4-й годъ.

Патологія общая.

Фармакопея и токсикологія.

Спеціальная патологія медицины.

Спеціальная патологія хирургіи, то есть внутренняя патологія и внѣшняя патологія.

Упражнения въ токсикологіи.

Въ 5-й годъ.

Спеціальная патологія медицины.

Спеціальная патологія хирургіи.

Оперативная медицина.

Акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни.

Патологическая анатомія.

Гигіена и судебная медицина.

Клиника внутреннихъ болѣзней.

Клиника внѣшнихъ болѣзней.

Акушерская клиника.

Упражнения въ топографической анатоміи.

Упражнения въ хирургическихъ операціяхъ.

Упражнения въ патологической анатоміи.

Въ 6-й годъ.

Окулистика.

Клиника внутреннихъ болѣзней.

Клиника внѣшнихъ болѣзней.

Акушерская клиника.

Клиника главныхъ болѣзней.

Клиника болѣзней психическихъ и сифилитическихъ.

Опыты хирургическихъ операцій.

Опыты главныхъ операцій.

Опыты патологической анатоміи.

Спеціальные экзамены идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ концѣ 1-го учебнаго года: экзаменъ изъ ботаники, зоологій и неорганической химіи. Въ концѣ 2-го года: экзаменъ изъ физики, химіи органической и сравнительной анатоміи. Въ концѣ 3-го года: экзаменъ изъ анатоміи человѣческаго тѣла и физиологій. Въ концѣ 4-го года: экзаменъ изъ общей патологій, фармакопей и токсикологій. Въ концѣ 5-го года: экзаменъ изъ спеціальной патологій медицины, спеціальной патологій хирургій, оперативной медицины, гигиены и судебной медицины, топографической анатоміи, патологической анатоміи, клиники внутреннихъ болѣзней и клиники внѣшнихъ болѣзней. Въ концѣ 6-го года: экзаменъ изъ акушерства, офтальмоатріи (oftalmoiatria), т. е. окулистки, клиники внутреннихъ болѣзней и клиники внѣшнихъ болѣзней.

Кромѣ словеснаго экзамена изъ всѣхъ спеціальныхъ предметовъ отъ экзаменующагося требуются опыты изъ химіи, анатоміи человѣческаго тѣла, оперативной медицины, физиологій, патологической анатоміи и окулистки.

Отъ экзаменующагося на ученую степень требуется: 1) представить описаніе леченія двухъ болѣзней, одной—способомъ медицины, другой—способомъ хирургіи; 2) написать диссертацию на практической вопросъ медицины и хирургіи; 3) защитить диссертацию, причемъ экзаменуемому предлагаются вопросы преимущественно изъ физиологій, общей патологій и анатоміи человѣческаго тѣла. Студенты 5-го и 6-го курса обязаны присутствовать при даровыхъ публичныхъ консультаціяхъ въ госпиталяхъ, и могутъ пользоваться больныхъ въ частныхъ домахъ подъ надзоромъ практическаго врача.

Факультетъ наукъ физическихъ, математическихъ и естественныхъ.

Этотъ факультетъ имѣетъ 4 отдѣленія: 1) наукъ чисто математическихъ, 2) наукъ физико-математическихъ, 3) наукъ физико-химическихъ и 4) естественной исторіи. Чтобы поступить въ этотъ факультетъ нужно во 1) представить свидѣтельство объ окончаніи наукъ въ лицѣ или о выдержаніи экзамена при отдѣленіи физико-математическихъ наукъ одного изъ техническихъ институтовъ. Приемный экзаменъ бываетъ письменный и словесный; предметы его: языкъ и литература итальянскіе, языкъ и литература латинскіе, геометрія, тригонометрія и алгебра. Словесный экзаменъ заклю-

чается въ рѣшеніи задачъ изъ геометріи, тригонометріи и алгебры; письменный экзаменъ состоитъ въ переводѣ съ итальянскаго на латинскій языкъ, и въ сочиненіи на итальянскомъ языкѣ; на письменный экзаменъ дается пять часовъ времени, и экзаменуемому позволяется руководствоваться словарями. Комиссія приемнаго экзамена составляется изъ пяти экзаменаторовъ по назначенію ректора и подъ предсѣдательствомъ одного изъ профессоровъ факультета словесности и философіи.

Обязательные предметы этого факультета суть: 1) алгебра, 2) аналитика, 3) вычисленіе дифференціаловъ и интеграловъ, 4) раціональная механика, 5) описательная геометрія, 6) теоретическая геодезія, 7) астрономія, 8) высшій анализъ, 9) высшая геометрія, 10) небесная механика, 11) физико-математика, 12) рисованіе, 13) физика, 14) неорганическая химія, 15) химія органическая, 16) минералогія и геологія, 17) зоологія, 18) сравнительная анатомія, 19) ботаника. Предметы эти проходятся въ 4 года и въ слѣдующемъ порядкѣ. По отдѣленію чистой математики: въ 1-й годъ алгебра, аналитика, химія неорганическая, рисованіе; во 2-й годъ: вычисленіе дифференціаловъ и интеграловъ, описательная геометрія, физика, рисованіе; въ 3-й годъ: раціональная механика, теоретическая геодезія, физика, рисованіе; въ 4-й годъ: высшій анализъ и высшая геометрія, астрономія и небесная механика, физико-математика. По отдѣленію наукъ физико-математическихъ; въ 1-й годъ: алгебра, физика, химія неорганическая, химическіе опыты; во 2-й годъ: вычисленіе дифференціаловъ и интеграловъ, физика, химія органическая, химическіе опыты; въ 3-й годъ: раціональная механика, высшій анализъ и высшая геометрія, минералогія и геологія, опыты физики; въ 4-й годъ: астрономія и небесная механика, физико-математика, опыты физики, практическія упражненія въ астрономіи и геодезіи. По отдѣленію наукъ физико-химическихъ; въ 1-й годъ: физика, аналитика, ботаника, опыты физики; во 2-й годъ: химія неорганическая, физика, минералогія и геологія, опыты химіи и кристаллографія; въ 3-й годъ: химія органическая, зоологія, сравнительная анатомія, фізіологія, опыты химіи; въ 4-й годъ: химія неорганическая, химія органическая, упражненія въ химіи. По отдѣленію естественной исторіи: въ 1-й годъ: физика, химія неорганическая, анатомія человѣческаго тѣла, опыты химіи; во 2-й годъ: физика, химія органическая, минералогія и геологія, практическія упражненія въ минералогіи и геологіи; въ 3-й годъ: фізіологія, ботаника,

геологія, сравнительная анатомія, практическія упражненія въ ботаникѣ; въ 4-й годъ: ботаника, геологія, сравнительная анатомія, минералогія и геологія, практическія упражненія въ зоологіи и сравнительной анатоміи, изслѣдованія зоологическія и ботаническія. Практическія упражненія въ ботаникѣ, химіи, физикѣ, зоологіи, сравнительной анатоміи, минералогіи и геологіи совершаются подъ надзоромъ профессора, или ассистентовъ, или наконецъ препараторовъ; за эти упражненія студенты вносятъ известную плату по соображенію профессоровъ. Экзаменъ на ученую степень по отдѣленіямъ этого факультета заключается въ отвѣтахъ словесныхъ и письменныхъ. Диссертация по отдѣленію наукъ математическихъ пишется на темы изъ высшаго анализа и высшей геометріи, рациональной механики и небесной механики. По отдѣленію наукъ физико-математическихъ на темы изъ рациональной механики, физики и физико-математики. По отдѣленію наукъ физико-химическихъ на темы изъ физики, химіи органической и химіи неорганической. По отдѣленію наукъ естественныхъ на темы изъ физиологіи растений, сравнительной анатоміи и геологіи. Идти въ одно время по двумъ изъ четырехъ отдѣленій воспрещается; но кто получитъ дипломъ по одному изъ этихъ отдѣленій, можетъ держать экзаменъ на степень и по другому отдѣленію подъ условіемъ: во 1) прослушать въ немъ два года лекціи и выдержать всѣ спеціальныя экзамены, установленныя по этому отдѣленію. По выдержаніи экзаменовъ 1-го и 2-го курсовъ какого-либо изъ этихъ отдѣленій получается изъ канцеляріи университета дипломъ бакалавра, а по выдержаніи экзаменъ 3-го курса получается дипломъ лиценціата.

Факультетъ словесности и философіи.

Для поступленія въ этотъ факультетъ нужно во 1) представить свидѣтельство о выдержаніи окончательнаго лицейскаго экзамена и во 2) выдержать экзаменъ изъ литературы итальянской и литературы латинской, изъ греческой грамматики, древней исторіи и географіи и начальныхъ основаній философіи. Факультетъ этотъ имѣетъ два отдѣленія: отдѣленіе словесности и отдѣленіе философіи; курсъ наукъ по этимъ отдѣленіямъ проходится въ 4 года и въ слѣдующемъ порядкѣ. По отдѣленію словесности: въ 1-й годъ: литература греческая, литература итальянская, литература латинская, географія древняя и новая, древняя исторія. Во 2-й годъ: литература греческая, литература итальянская, литература латин-

ская, древняя исторія, новая исторія; въ 3-й годъ: литература греческая, литература итальянская, литература латинская, новая исторія, антропология и педагогика; въ 4-й годъ: литература греческая, литература итальянская, литература латинская, археология, сравнительная литература языковъ, философія исторій. По отдѣленію философіи: въ 1-й годъ: литература латинская, древняя исторія, философія теоретическая, антропология и педагогика; во 2-й годъ: литература греческая, философія теоретическая, исторія философіи, новая исторія; въ 3-й годъ: литература греческая, философія нравственная, или практическая, исторія философіи, философія теоретическая; въ 4-й годъ: философія нравственная, или практическая, исторія философіи, сравнительная литература, философія исторій. Такъ-какъ этотъ факультетъ имѣетъ преимущественно цѣлю приготовить учителей для второстепенныхъ заведеній, поэтому профессорамъ вѣдено въ обязанности разными практическими упражненіями изъ словесности, географіи и проч. приучать студентовъ къ профессіи педагогической.

Всѣ экзамены спеціальные по этому факультету бывають словесные, исключая экзаменовъ изъ литературъ: греческой, латинской и итальянской и философіи теоретической, по которымъ требуются отвѣты письменные и словесные. По выдержаніи спеціальныхъ экзаменовъ втораго курса получается дипломъ бакалавра, а по выдержаніи экзаменовъ третьаго курса дипломъ лиценціата. Темы для диссертациі на ученую степень по отдѣленію словесности берутся изъ литературъ итальянской, латинской и греческой и новой исторіи; а по отдѣленію философіи изъ: философіи теоретической, философіи нравственной и исторіи философіи. Получившій дипломъ по отдѣленію философіи, можетъ получить дипломъ и по отдѣленію словесности, если выдержитъ только экзаменъ изъ спеціальныхъ предметовъ этого отдѣленія; то же правило служитъ и для получившихъ дипломъ по отдѣленію словесности, и желающихъ получить ученую степень по отдѣленію философіи. Въ дополненіе къ тому, что мы сказали о факультетѣ медико-хирургическомъ, скажемъ о внутреннемъ устройствѣ клиникъ, находящихся при итальянскихъ университетахъ, и о курсѣ фармакологіи, ведущемъ къ званію фармацевта, или аптекаря. Отъ профессора, завѣдывающаго клинкою въ качествѣ директора (*direttore della clinica*), зависитъ весь личный составъ ея: помощники (*coadiutori*) и ассистенты (*assistenti interni*). Директоръ клиники обязанъ ежедневно въ теченіе

всего академическаго года у постали больного объясняют студентамъ характеръ и ходъ его болѣзни, читаютъ лекціи о тѣхъ предметахъ, которые онъ найдетъ болѣе полезными для клиническихъ знаній, составляютъ ежегодно статистику тѣмъ болѣзнямъ, которыя были пользуети въ клиникѣ, и наконецъ излагаютъ мнѣніе свое на счетъ діететики, гигіены и содержанія больныхъ. Директоръ клиники, въ случаѣ надобности, предлагаетъ университетскому начальству поручить экстраординарному профессору, или частному преподавателю изложеніе какаго нибудь спеціальнаго предмета медицины или хирургіи. Обязанность *помощниковъ* заключается въ леченіи больныхъ, въ отсутствіи профессора, въ принятіи ихъ въ клинику, въ подачѣ имъ медицинскихъ пособій, если помощникъ занимается клинкою внутреннихъ болѣзней, или въ произведеніи нетерпящихъ отлагательства операцій, если онъ занимается клинкою внѣшнихъ болѣзней. Помощникъ размѣщаетъ больныхъ, или классифируетъ ихъ по качеству болѣзней, при публичныхъ консультаціяхъ, наблюдаетъ, чтобы ассистенты, или студенты, которымъ поручается иногда клинкою уходъ за больными, — съ точностію и вниманіемъ наблюдали за ходомъ болѣзни; надзираетъ за исполненіемъ предписаній діететики и терапевтики; упражняется съ студентами въ семіотикѣ (*semiotica*) или въ изученіи признаковъ болѣзней, помогаетъ директору въ произведеніи опытовъ и наблюдений химическихъ и микроскопическихъ, и наконецъ содѣйствуетъ профессору патологической анатоміи въ наблюденіяхъ надъ трупами умершихъ въ клиникѣ, составляя историческіе очерки ихъ болѣзни и смерти (*processo della necropsoria*). Ассистенты клиники ищутъ рецепты со словъ пользующаго доктора клиники, даютъ лекарства больнымъ, дѣлаютъ имъ перевязки и другія простыя хирургическія операціи; ночью поочередно ухаживаютъ за больными, подавая имъ всѣ нужныя пособія и призывая въ важныхъ случаяхъ на помощь себѣ коадьюторовъ (*coadiutori*) клиники; ассистенты сообщаютъ доктору клиники всѣ сколько нибудь интересныя наблюденія, которые они сдѣлали надъ больными, и вносятъ въ особенныя книги клиники подробное историческое описаніе тѣхъ болѣзней, которыя, по распоряженію директора клиники, были возложены на ихъ попеченіе, находились подъ ихъ надзоромъ.

Клиническія упражненія студентовъ заключаются въ уходѣ за больными подъ надзоромъ и руководствомъ директора или помощника клиники, въ наблюденіяхъ за ходомъ болѣзни, ея развитіемъ

и исходомъ, о чемъ студентъ долженъ ежедневно рапортовать директору, обозначая сверхъ того эти наблюденія на дощечкѣ, прибитой къ постели больного; студентъ пишетъ рецепты по предписанію директора, принимаетъ участіе во вскрытіи труповъ, составляетъ меморію болѣзни, которою занимался въ клиникѣ; одинъ экземпляръ этой меморіи онъ сохраняетъ для своего собственнаго употребленія, а другой передаетъ въ архивъ клиники; наконецъ онъ, при содѣйствіи помощниковъ, дѣлаетъ всякаго рода ученія и практическія наблюденія надъ больными, какъ-то: надъ ихъ жизненными отправленіями, ихъ дыханіемъ, кровообращеніемъ и проч.

При клиникахъ бываютъ по два раза въ недѣлю даровыя консультации, въ которыхъ принимаютъ участіе директора, ихъ помощники, ассистенты; при этихъ консультацияхъ присутствуютъ и студенты. Въ концѣ каждаго полугодія бываютъ при клиникахъ конференціи между директорами, помощниками и ассистентами для разсужденія о господствующихъ болѣзняхъ, о самыхъ замѣчательныхъ фактахъ и интересныхъ наблюденіяхъ, о лучшихъ способахъ леченія, о статистическихъ данныхъ клиники, и о наблюденіяхъ, относящихся къ патологической анатоміи. Помощники клиники составляютъ протоколъ этимъ конференціямъ, при которыхъ могутъ присутствовать и студенты.

Для полученія диплома фармацевта (*diploma di farmacista*) нужно въ продолженіе трехъ лѣтъ посѣщать лекціи по нѣкоторымъ предметамъ факультетовъ: медико-хирургическаго, и физико-математическаго и наукъ естественныхъ; но чтобы быть записаннымъ на этотъ курсъ нужно, во 1-хъ, представить свидѣтельство о выдержаніи выпускнаго экзамена въ лицей, или экзамена по отдѣленію физико-математическому какой нибудь технической школы, и во 2-хъ, выдержать экзаменъ изъ итальянскаго языка и литературы, изъ физики и основныхъ началъ естественной исторіи. Предметы преподаванія 1-го года суть: химія неорганическая, ботаника, минералогія, практическія упражненія изъ ботаники и химіи въ лабораторіи фармацевтической. Во 2-й годъ: химія органическая, фармакопей и токсикологія, фармацевтическая химія, практическія упражненія изъ фармацевтической химіи и фармакопей. Въ 3-й годъ: фармацевтическая химія, практическія упражненія въ фармацевтической химіи, практическая фармація. Спеціальныя экзамены держатся въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1-й годъ изъ химіи неорганической и ботаники, практической экзаменъ изъ химіи и ботаники;

чтобы быть допущеннымъ къ этому экзамену, нужно представить свидѣтельство о посѣщеніи лекцій минералогіи. Во 2-й годъ: изъ химіи органической, фармакопеи и токсикологіи; практической экзаменъ изъ химіи заключается въ качественномъ анализѣ (*analisi qualitative*) химическихъ приготовленій (*di preparati chimici*), въ изслѣдованіяхъ надъ ядами, въ распознаваніи лекарствъ и аптекарскихъ матеріаловъ. Въ 3-й годъ, изъ фармацевтической химіи и слѣдующихъ практическихъ упражненій: 1) изъ анализа количественнаго и качественного какого нибудь фармацевтическаго приготовленія, 2) фармацевтическаго приготовленія, 3) рецептуры (*arte del ricettare*). Чтобы быть допущеннымъ къ экзамену послѣдняго года, нужно представить свидѣтельство отъ завѣдывающаго фармацевтическою лабораторіею о постоянномъ ея посѣщеніи въ теченіе всего учебнаго года, и о прилежномъ занятіи фармацевтическими операціями. Студентъ, выдержавшій спеціальные экзамены 1-го и 2-го года курса фармаціи, можетъ поступить въ 3-й курсъ факультета естественной исторіи или медико-хирургическаго факультета, выдержавъ въ первомъ случаѣ экзаменъ изъ физики, а во второмъ случаѣ—экзаменъ изъ зоологіи и сравнительной анатоміи. За полный курсъ фармаціи платится 162 франка университетской таксы.—Закономъ 31 іюля 1862 года положено слѣдующее содержаніе профессорамъ итальянскихъ университетовъ: ординарные профессеры университетовъ: Болоньи, Неаполя, Палермо, Павія, Пизы и Турина, прослужившіе 10 и болѣе лѣтъ, получаютъ 6,000 франк. въ годъ жалованья, остальные всѣ 5,000 франк. Ординарные профессеры университетовъ: Генуи, Катаньи, Мессины, Кальяри, Модены, Пармы и Сиены, прослужившіе 10 и болѣе лѣтъ, получаютъ 3,600 франк. въ годъ жалованья, остальные всѣ 3,000 франк. Жалованье профессоровъ увеличивается $\frac{1}{10}$ черезъ каждые пять лѣтъ, но во всякомъ случаѣ не можетъ превышать 8 тысячъ франковъ: Директоры кабинетовъ, лабораторій и клиникъ, кромѣ обыкновеннаго профессорскаго жалованья, получаютъ еще особенное содержаніе, которое не можетъ быть ни менѣе 500 фр., ни болѣе 1,000 фр. въ годъ.

A. C.

Неаполь, $19\frac{1}{21}$ марта 1863 года.

НѢМЕЦКІЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ВЪ РАЗВИТІИ ИХЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

(Продолженіе).

Устройство учебной части.

Во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ, до самой реформаци, устройство учебной части мы находимъ почти тождественнымъ и почти въ такомъ же видѣ, какъ оно, подѣ конецъ XIII и въ первой половинѣ XIV столѣтій, установилось во всѣхъ европейскихъ университетахъ и въ особенности въ Парижѣ.

Дѣленіе наукъ по четыремъ факультетамъ, личный составъ послѣднихъ, значеніе cadaго въ учебномъ и ученомъ отношеніяхъ, ихъ корпоративныя права и обязанности, — составныя части наукъ, входящихъ въ курсъ cadaго факультета — о всѣхъ этихъ предметахъ съ достаточною подробностію объяснено въ описаніи пражскаго и вѣнскаго университетовъ; поэтому и нѣтъ надобности здѣсь болѣе объ нихъ распространяться. Не излишнимъ, однакожъ, считаемъ прибавить нѣсколько словъ о профессорахъ.

Въ древнѣйшихъ нѣмецкихъ университетахъ, какъ это уже было замѣчено, весьма небольшому числу каедръ—двѣнадцати и не болѣе двадцати — присвоены были доходныя бенефиціи или постоянное жалованье. Этими благодѣяніемъ пользовались преимущественно факультеты артистическій и богословскій; въ первомъ обыкновенно было большее число обезпеченныхъ каедръ, за то богословы получали вдвое большее жалованье. Прочіе преподаватели, подобно магистрамъ и докторамъ въ Парижѣ, въ началѣ cadaго курса, являлись въ свой факультетъ, гдѣ и получали назначеніе читать ту или другую книгу (*textus*), въ теченіе опредѣленнаго въ статутахъ времени. Бенефициаты и профессора на жаловань читали публичныя лекціи бесплатно; прочіе получали отъ слушателей гонораріи, или

такъ называемый *rustus*, *кормъ*, мѣру котораго въ однихъ университетахъ опредѣлялъ законъ разъ на всегда, въ другихъ — ежегодно избираемые для этой цѣли таеаторы *). Между этими профессорами, кормившимися на счетъ слушателей, случалась перѣдко, какъ въ Парижѣ такъ и въ нѣмецкихъ университетахъ, вербовка студентовъ: одни профессора старались ихъ отбить у другихъ для себя или своихъ друзей, употребляя при этомъ, конечно, не всегда честныя средства (по увѣренію Мейнера, подобныя проѣдки были довольно въ ходу и въ его время); такъ что вѣнскій университетъ нашелся вынужденнымъ строго запретить магистрамъ философскаго факультета: 1) допускать кого либо въ бесплатному слушанію лекцій, кромѣ бѣдныхъ студентовъ и 2) лестью или угрозами или другими невольными средствами сманивать на свои лекціи студентовъ (*nullus nec adulationibus, blanditiis, aut aliis non legitimis inductionibus, nec minis et terroribus scholares ad suas lectiones alliciat*). Такъ-какъ распредѣленіе лекцій въ каждомъ факультетѣ происходило ежегодно, а даже по нѣкоторымъ предметамъ и чрезъ каждое полгода (въ началѣ каждаго семестра), то при столь частой мѣнѣ учебныхъ предметовъ, профессора не всегда преподавали то, что они всего лучше знали, многимъ изъ нихъ часто приходилось читать то, чего они не изучали специально. Чтобы устранить, по возможности, вредъ, происходившій отъ безпрестанной мѣны предметовъ лекцій, уже подъ вонецъ XV столѣтія кое-гдѣ учреждались въ нѣмецкихъ университетахъ для главныхъ наукъ постоянныя или ординарныя кафедры съ жалованьемъ; для занятія ихъ приглашались обыкновенно правительствомъ преподаватели, уже извѣстные своими познаніями въ наукѣ, для которой учреждена была кафедра, съ назначеніемъ жалованья по договору и съ обязанностію читать публичныя лекціи бесплатно. Съ самого же начала XVI столѣтія, въ большей части нѣмецкихъ университетовъ стали учреждать уже для каждаго факультета извѣстное число подобнаго рода постоянныхъ или ординарныхъ кафедръ. Съ тѣхъ поръ преподавателямъ этихъ кафедръ исключительно присвоивалось званіе ординарныхъ, а въ слѣдъ за тѣмъ они одни являются и ординарными членами факультета, къ

*) Въ нѣмецкихъ университетахъ этого періода гонорары были гораздо умреннѣе нежели въ итальянскихъ и даже умреннѣе, чѣмъ въ парижскомъ университетѣ. Въ Прагѣ за лекціи, продолжавшіяся одинъ мѣсяць, платилось 1 грошъ, за девять мѣсяцевъ 8 грошей (20 грошей въ золотомъ гульденѣ); за годовой курсъ въ Вѣнѣ, по Альмагесту Штоловак — золотой гульденъ. Въ Вѣнѣ нѣсколько дороже

которому принадлежать и принимаютъ новое названіе *публицимаъ* *ординаримаъ профессоровъ* (*Professor publicus ordinarius*); тогда какъ до XVI столѣтія всѣ преподаватели, и бенефициаты, и состоявшіе на жалованьи и читавшіе ординарныя лекціи (*lectiones ordinariae*), въ средневѣковомъ значеніи слова, за гонораріи, — назывались то магистрами, то докторами (*magistri, doctores actu regentes*), а каждый изъ нихъ былъ въ то же время и полноправнымъ членомъ своего факультета. Самыя обстоятельства эпохи вызвали такую перемену въ названіи преподавателей; потому что съ самаго начала XVI столѣтія, какъ съ одной стороны многіе *regentes magistri* и *doctores* не занимали помѣняемыхъ выше, новаго учрежденія ординарныхъ кафедръ, такъ съ другой, на многихъ этого рода кафедрахъ являлись извѣстнѣйшіе въ свое время ученые люди, которые, однакожь, не имѣли никакой ученой степени, ни магистра, ни доктора, ни даже лиценціата. Въ эпоху возрожденія древней литературы академическія степени потеряли свое прежнее значеніе вообще, но въ особенности по философскому факультету онѣ упали столь низко въ общественномъ мнѣніи, что извѣстнѣйшіе ученые люди нерѣдко отказывались отъ нихъ даже и тогда, когда имъ этотъ факультетъ подносилъ для почета дипломъ на магистра. Тщетно старыя университеты силились возстановить древніе факультетскіе статуты, строго запрещавшіе всякому читать публичныя лекціи, кто не подвергался установленному экзамену и не удостоился, на законномъ основаніи, званія магистра или доктора; сплосъ да рядомъ являлись на университетскихъ кафедрахъ, по приглашенію правительства, публичные ординарные профессора, неполучавшіе промоціи ни въ одномъ изъ факультетовъ.

Жизнь студентовъ въ нѣмецкихъ университетахъ до реформациіи Бурсы.

Вмѣстѣ съ развитіемъ исторической жизни нѣмецкихъ университетовъ, развивалась въ нихъ и жизнь нѣмецкаго студенчества, съ тою разницею, что въ историческомъ развитіи послѣдней замѣтно несравненно болѣе національнаго характера, стремленія къ свободѣ и самостоятельности мысли, нежели въ жизни самыхъ университетовъ. Къ сожалѣнію, измѣняясь постепенно съ переменою времени, обычаевъ и понятій, этотъ развивающійся духъ студенчества, если съ одной стороны живо и небезуспѣшно подвигалъ впередъ науку, то съ другой, въ избыткѣ своихъ юныхъ силъ, пу-

скалъ много безплодныхъ отрицковъ. Жизнь каждаго періода времени отпечатѣвала свои особенности на студенческомъ мірѣ и налагала на него свои свѣтлыя и темныя краски. Всѣ, однакожъ, явленія, вмѣстѣ взятая, образовали чисто нѣмецкую картину, отличающуюся разнообразіемъ красокъ и крупными чертами.

Въ архивахъ нѣмецкихъ университетовъ находятся не мало документальныхъ свѣденій о жизни нѣмецкихъ студентовъ. «Къ сожалѣнію, говоритъ Робертъ Моль *), они вовсе не объясняютъ многихъ свѣтлыхъ сторонъ и похвальныхъ качествъ этой жизни: тихаго уединенія, усидчиваго трудолюбія, научныхъ стремленій; между тѣмъ, какъ преслѣдованіе студенческихъ шалостей, пороковъ и безчинствъ увѣковѣчило ихъ память». Что сказала Моль объ актахъ университетскихъ архивовъ, то же самое, по мнѣнію Карла Раужера, должно сказать и о большей части печатныхъ исторій университетовъ. «Все дурное росписано въ нихъ широко: проступки противъ дисциплины, безчинства распутныхъ студентовъ, драки ихъ между собою и съ мѣщанами; и между тѣмъ они вовсе умалчиваютъ о томъ, что въ тѣхъ же университетахъ и въ то же самое время, когда происходили эти безчинства, студировали, въ тишинѣ и безызвѣстности, тѣ молодые люди, которые впоследствии сдѣлались отрадою и украшеніемъ Германіи.

Какъ бы то ни было, но письменные памятники, современные той эпохѣ, о которой рѣчь идетъ, даютъ намъ столь же невыгодное понятіе о студентахъ нѣмецкихъ университетовъ вообще, какъ и о студентахъ парижскаго, служившаго для нихъ образцомъ. Разница только та, что между варижскими студентами преобладало мещинство, развратъ, до такой степени, что они не совѣстились въ церквяхъ, во время службы на алтаряхъ играть въ кости, не стыдились жить и даже устроить аудиторіи въ верхнемъ этажѣ такого дома, нижній этажъ котораго занимали блудницы, съ нахальствомъ увеселявшія ихъ въ соблазнѣ. Нѣмецкіе же студенты отличались школьничаньемъ, бражничаньемъ, разгуломъ, уличными ссорами и драками. Въ старинныхъ статутахъ нѣмецкихъ университетовъ подробно вычисляются шалости и пороки, бывшіе обыкновенными въ жизни ихъ студентовъ. Обстоятельства другихъ въ этомъ отношеніи статуты вѣнскаго университета. Въ нихъ запрещается студентамъ:

*) Geschichtliche Nachweisung über die Sitten und Betragen der Tübinger Studirenden während des 16 Jahrhunderts. 1840.

1) проводить больше времени въ кабинетахъ, въ факториальныхъ залахъ, въ учебныхъ техникахъ, нежели на лекціяхъ физики или логики или вообще въ аудиторіяхъ своего факультета; обижать и мучить вновь поступающихъ студентовъ или такъ называемыхъ бевановъ (beani *), а магистровъ ссориться между собою и употреблять

*) Вотъ старинное опредѣленіе бевана или новичка: *Beanus est animal nesciens vitam aedidologica* (Беванъ—животное, незнающее съ студентскою жизнью). Въ нѣмецкихъ университетахъ съ древнихъ временъ вошелъ въ обычай особеннаго рода весьма странный, если не сказать, шутовской обрядъ приема новичковъ въ общество студентовъ. Университетскіе статуты XIV, XV и XVI столѣтій не только допускали этотъ обрядъ, но и требовали исполненія его. Статуты вѣйскаго университета не позволяли только подвергать новичковъ какибымъ мученіямъ; въ пракскомъ университетѣ студенты, несовершеншіе обрада бевани, не допускались къ экзаменамъ, а въ Эрфуртѣ даже не вписывались въ матрикулы. Статуты грейфсвальдскаго университета 1545 года считаютъ полезнымъ сохранять этотъ старинный обрядъ, какъ педагогическую мѣру, «способную научить молодыхъ людей терпѣнью, поселить въ нихъ стремленіе къ наукѣ и добродѣтели, укротить самоуверенность всезнанія, напоминая имъ, что они еще мало знаютъ, и что имъ предстоитъ еще многому учиться». Самъ Листеръ и даже Меланхтонъ придавали обряду бевани высокое, символически назидательное значеніе, какъ эмблемѣ тѣхъ пренестствій и страданій, которыя молодымъ людямъ придется не разъ испытать въ теченіе своей жизни, какъ эмблемѣ смиренія и терпѣливости, съ которыми должно переносить эти пренестствія и страданія, чтобы излѣчиться отъ горшей бѣды. — Обрядъ назывался *deponitio bevanorum* или просто *bevania* и состоялъ въ слѣдующемъ: Одинъ изъ старшихъ студентовъ, назначаемый депозиторомъ (*deponitor*), т. е. церемоніймейстеромъ, напяливъ на новичковъ платье, сшитое изъ лоскутьевъ матерій различнаго цвѣта, намазавъ имъ лицо сажею, прикрѣпивъ къ шлаламъ съ отороченными полями длинные уши и рога, давъ каждому въ зубы по два свинныхъ клыка и забросивъ на плеча черныя мантия, въ такомъ шутовскомъ костюмѣ, гналъ ихъ передъ собою по улицѣ, съ палкою въ рукахъ, какъ стадо быковъ или ослонъ въ одну изъ университетскихъ залъ, гдѣ ожидали ихъ собравшіеся зрители. Тамъ беваны становились въ кружокъ, а, посреди ихъ, депозиторъ читалъ имъ наставительную рѣчь, объясняя, что свинне клыки напоминаютъ имъ о неумѣренности, съ которою молодые люди, предаваясь ѣдѣ и пьянству, помираютъ умъ; длинными ушами — объ осинои тѣлности, которой имъ должно избѣгать, чтобы не походить на ослонъ; рога — о звѣриной дикости чловѣка, пока не образуетъ его привлеющее ученіе. Послѣ такого наставленія депозиторъ вынималъ изъ мѣшка деревянныя клещи и стружокъ. Клещами оны, охвативъ шею бевана, сжималъ ее до тѣхъ поръ, пока тотъ не выпустилъ изъ рта клыковъ. Потомъ, снявъ уши и рога, депозиторъ приказывалъ бевану лечь на полъ и, поверачивая его на всѣ бока, стругалъ по всему тѣлу, въ знакъ того, что такъ будутъ полировать его литература и искусства. Въ заключеніе, выливъ по ведру воды на головы бевановъ, вытеревъ ихъ безопадно топкою тряпкою, и посовѣтовавъ имъ отказаться впредь навсегда отъ дурныхъ привычекъ, столько же безобразившихъ умъ ихъ, сколько настоящій шутовской

въ брани неблагопристойныя слова; 2) студенты буяны, моты, пьяницы, гуляки, по ночамъ на улицахъ заводящіе музыку и пляски, воры, оскорбители мирныхъ гражданъ, игроки, ежеля, послѣ увѣщанія, не оставляли своихъ безчинствъ, наказывались, независимо отъ узаконеннаго денежнаго штрафа, лишеніемъ университетскихъ привилегій и даже исключеніемъ изъ университета; 3) теологамъ дѣлалось внушеніе служить примѣромъ доброй нравственности, благочестія, скромности и вѣрнаго приличія, но не пьянствовать, не развратничать, не ссориться между собою и съ другими, не посѣщать подозрительныхъ домовъ и соблазнительныхъ зрѣлищъ; на лекціяхъ и диспутаціяхъ быть внимательными и въ рѣчахъ скромными, не кричать, не шумѣть, не смѣяться, не хохотать; 4) юристамъ, сверхъ того, запрещалось вѣть и свистать на лекціяхъ и диспутаціяхъ, хлопать дверью; ночью, послѣ вечерняго звонка, ходить по улицамъ безъ огня, особенно съ музыкою и т. п.; 5) артистамъ ко всему этому прибавлялось еще строгое приказаніе быть прилежными и послушными магистрамъ и ректорамъ своихъ бурсъ, и не поворить школы рисованьемъ на стѣнахъ непристойныхъ знаковъ и фигуръ *).

Бурсы. Всегда и вездѣ университетскія начальства заботились о нравственности учащагося юношества и о предохраненіи его отъ соблазновъ. Не довольствуясь однимъ начертаніемъ дисциплинарныхъ правилъ въ статутахъ, они изыскивали мѣры, которыя болѣе или менѣе устраняли бы поводы къ нарушенію этихъ правилъ. Лучшею и цѣлесообразнѣйшею въ этомъ отношеніи мѣрою въ Парижѣ, а слѣдовательно и въ нѣмецкихъ уни-

верситетахъ обезобразилъ ихъ тѣло, — депозиторъ проводилъ очищенныхъ, выглаженныхъ и вымытыхъ beanовъ къ декану философскаго факультета. Деканъ, послѣ предварительнаго испытанія beanовъ въ наукахъ и послѣ наставленія, какъ они должны впредь вести себя въ студенческой жизни, давалъ имъ въ ротъ соли, какъ символъ мудрости, и поливалъ головы виномъ, въ знакъ очищенія ихъ отъ грязи beanія. Этимъ послѣднимъ обрядомъ выражалось окончательное посвященіе новичковъ въ тайны студенческой жизни. Подъ конецъ XVII столѣтія, сходство beanіи съ пеннализмомъ было причиною ея уничтоженія; осталась, однакожъ въ своемъ прежнемъ видѣ обрядъ, совершаемый деканомъ факультета.

*) Statuta Univ. Wien. tit. I. — Stat. facultat. theol. II. de moribus in generali suppositorum Theologicae facultatis. — Stat. facult. Juris canonici et civilis. tit. III de moribus. — Stat. facult. artium tit. IV. de vita et moribus scholarium facultatis artium. Rudolf Kink. Zweiter Band.

верситетахъ; старавшихся во всемъ подражать Парижу, признано было помѣщеніе студентовъ въ такъ называемыхъ коллегіяхъ и бурсахъ (collegium, bursa). Но коллегіи въ нѣмецкихъ университетахъ съ самаго начала получили почти исключительное назначеніе для жительства магистровъ и докторовъ, какъ мы это видѣли и въ Прагѣ и въ Вѣнѣ. Собственно же для студентовъ служили бursы. Первоначально, въ нѣмецкихъ университетахъ, какъ и въ Парижѣ, это были благотворительныя заведенія, и отличались отъ парижскихъ только тѣмъ, что парижскіе бурсаки пользовались въ своихъ бурсахъ даровыми квартирою, столомъ и ученіемъ; тогда какъ въ нѣмецкихъ бурсахъ бѣдные студенты получали только квартиру и столъ даромъ или за малую плату, но науки въ нихъ не преподавались. Бурсаки посѣщали общія университетскія лекціи. Впрочемъ, должно замѣтить и то, что при нѣмецкихъ университетахъ благотворительныхъ бурсъ находилось очень немного. Собственно — здѣсь это были общія квартиры для своеобразныхъ студентовъ, содержаніе которыхъ составляло родъ частной спекуляціи, преимущественно для магистровъ философскаго факультета. Студентамъ этого факультета не позволялось жить на вольныхъ квартирахъ подпочкѣ; требовалось, чтобы по крайней мѣрѣ нѣсколько ихъ помѣщалось въ одной квартирѣ, или бурсѣ (не менѣе четырехъ и не свыше двадцати) и непременно подъ непосредственнымъ надзоромъ одного изъ магистровъ, которые, по отношенію къ этой должности, назывались конвенторами, инспекторами, но чаще всего ректорами бурсъ. Магистры въ собственномъ или въ наемномъ домѣ устраивали бурсу, принимали изъявлявшихъ желаніе помѣститься въ ней студентовъ, съ обязанностію довольствовать ихъ квартирою, столомъ, учебными принадлежностями и проч. за условленную плату. Если же они, сверхъ того, принимали на себя повтореніе съ бурсаками университетскихъ лекцій, упражненіе ихъ въ диспутаціяхъ и другихъ учебно-практическихъ занятіяхъ, то за этотъ трудъ они получали особое вознагражденіе. Прямая обязанность ректоровъ бурсъ состояла въ строгомъ наблюденіи за нравственностію и прилежаніемъ бурсаковъ дома, а также въ завѣдываніи деньгами, приносимыми послѣднимъ отъ родителей или опекуновъ на потребности содержанія. На основаніи статутовъ, ректоры бурсъ являлись главѣ университета: 1) добросовѣстно смотрѣть за воспитанниками; 2) настоятельно требовать, чтобы они говорили между собою не

диаче, какъ до лаггнн; 3) бурсу въ опредѣленное время запереть; 4) сверхъ дозволеннаго правилами, на угощеніе отъ новичковъ не требовать, 5) буяновъ и соблазнительей въ бурсу не пускать, 6) не дозволать въ бурсѣ шумныхъ нарушеній и безчинства; 7) воспитанниковъ, выгнанныхъ изъ другихъ бурсъ, къ себѣ не принимать, безъ дозволенія университетскаго начальства, и 8) строго наблюдать, чтобы бурсаки носили одежду, предписанную для студентовъ. Бурсаки, въ свою очередь, при поступленіи въ бурсу, клялись: 1) въ точности подчиняться всѣмъ, существующимъ для бурсъ правиламъ; 2) не клеветать на своего ректора; 3) не составлять противъ него заговоровъ; 4) всѣ его законныя и справедливыя требованія исполнять безпрекословно, и 5) въ общихъ бурсацкихъ расходахъ участвовать паравнѣ съ другими. Бурсамъ обыкновенно предоставлялось право ввозить безошлинно, для своего обихода, заграничныя напитки — вино, пиво (въ Эрфуртѣ напр. наумбургское пиво). Къ сожалѣнію, такая льгота подавала поводъ къ частнымъ злоупотребленіямъ. Ректоры заводили торговлю заграничными напитками и поощряли къ попойкамъ своихъ же бурсаковъ.

Содержаніе бурсъ, какъ предметъ частной спекуляціи, имѣло весьма неблагоприятное вліяніе на нравственность студентовъ. Чѣмъ большее ихъ число набиралось въ ту или другую бурсу, тѣмъ, очевидно, выгоды было для кармана ректоровъ. Отсюда, мало по малу, вошло между ректорами въ обычай всякими средствами заманивать въ свою бурсу студентовъ, особенно новичковъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого неблагоприятнаго стремленія явилось ослабленіе дисциплины. Ректоры, большею частію, оказывались чрезъ мѣру снисходительными; они не только смотрѣли сквозь пальцы на многія продѣлки своихъ бурсаковъ, но старались даже вслѣдствіе прикрывать ихъ и оправдывать предъ университетскимъ начальствомъ. Совсе не были рѣдкостью и такіе ректоры, которые, выбравъ бурсаковъ побойчѣе и поплутоватѣе, разсылали ихъ на ловлю новичковъ по заставамъ, гостинницамъ и кабакамъ. Въ обличительныхъ сатирахъ, появившихся въ началѣ XVI вѣка подъ заглавіемъ *Epistolae obscurorum virorum* (посланія обскурантовъ), вотъ что пишетъ одинъ изъ бывшихъ бурсаковъ къ своему другу о своей бурсацкой жизни. «Много мнѣ обѣщала ректоръ, говорилъ, что хорошо заплатитъ, лишь бы я раза два или три въ день прогуливался на Рейнъ и подстерегалъ тамъ приходъ судовъ изъ ни-

зовья или изъ верхнихъ и, если окажутся на нихъ браны (новички), то заманивалъ бы ихъ въ его бурсу. Клянусь Богомъ, я доставилъ ему болѣе двадцати брановъ и много потерялъ времени, бѣгая туда и сюда, а было бы несравненно полезнѣе употребить то время на ученіе. Однакожъ, онъ не далъ мнѣ ничего.» Чѣмъ наказаніе былъ который изъ бурсаковъ, тѣмъ могъ быть еще увѣреннѣе, что пройдутъ ему даромъ даже его уличныя безчинства и буйства. Ректоры боялись, что, если выгнать такого нахала, онъ подстрекнетъ и другихъ своихъ товарищей оставить бурсу. «Признаюсь, говорить другой бурсакъ въ одномъ изъ посланій обскураторовъ, въ мое время царствовалъ страшнѣйшій развратъ между студентами. Попойки, ссоры, драки повторялись весьма часто; почти непроходило дня, чтобы граждане (т. е. студенты) не терзали своихъ собственныхъ внутренностей. Я самъ видѣлъ и присутствовалъ, когда ночью ректоръ сморгнулъ черезъ окошко на своихъ бурсаковъ, какъ они съ саблями ломались въ двери и въ окна. И все это нѣтъ сомнѣнія безнаказанно. Видѣлъ я опять толпу пьяныхъ бурсаковъ среди бѣлаго дня. И что же? Ректоръ побоялся, чтобы не оставили его бурсы и неперешли бы въ другую. А потому выгоднѣе было молчать, нежели наказывать безчинства.»

Бурсы часто жаловались, что ихъ дурно кормятъ въ бурсахъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, бурсацкій столъ не былъ роскошенъ, объ этомъ можно заключить изъ одного, чрезвычайно характеристическаго посланія обскураторовъ, присвоеннаго обличителями извѣстному въ то время магистру Куріо, очень долго бывшему ректоромъ школы въ Лейпцигѣ. «Еще объ одномъ хочу васъ попросить, пишетъ Куріо, прежде чѣмъ заключу письмо. Если есть у васъ или у вашего родственника или хорошаго пріятеля мальчуганъ, которому нужно учиться, пришлите его ко мнѣ въ Лейпцигъ; у насъ много ученыхъ магистровъ, и столъ хорошъ въ нашей бурсѣ, ежедневно семь блюдъ утромъ и вечеромъ. Вотъ они: 1) *сеида* — каша; 2) *постолно* — хлебца; 3) *саседнево* — кисель; 4) *часто* — вовсе незжурная говядина; 5) *редно* — жареное; 6) *никогда* — сыръ; 7) *тогда* яблоки или груши. И при этомъ у насъ хорошіе напитки, называемые *сон-манн*. Вотъ видите; не довольно ли? Этотъ порядокъ соблюдается у насъ восточною, цѣлый годъ, и всѣ его хвалятъ. Впрочемъ, въ нашей бурсѣ не ѣдятъ, кромѣ обѣда и ужина; да и нехорошо ѣсть часто; студентамъ не стануть учиться. Въ этомъ смыслѣ я написалъ слѣдующее двустипшіе къ бурсамъ:

Regula bursalis est omni tempore talis:

Prandia fer tecum, si vis comedere mesum.

(Въ бурсахъ всегдашнее правило: носи объѣдъ съ собой, если хочешь объѣдать со мною).

Не должно считать эти обличенія слишкомъ преувеличенными; большею частію они списаны въ точности съ природы, какъ о томъ свидѣтельствуютъ реорганизаторскіе статуты и самые добросовѣстные писатели шестнадцатаго вѣка (Меланхтонъ). Подобная же деморализація проникла и въ учебную часть. Неучамъ студентамъ нетрудно было получить ученую степень, особенно въ факультетѣ артистовъ, если только у нихъ были деньги для подкупа магистровъ, а по крайней мѣрѣ столько, чтобъ задать имъ хорошую пирушку, или сильная протекція.

Словомъ, всѣ подлинныя извѣстія съ шестнадцатаго столѣтія доказываютъ, что учрежденіе бурсъ было одною изъ главнѣйшихъ причинъ упадка нравственности между студентами нѣмецкихъ университетовъ. Несмотря, однакожь, на то, всѣ студенты факультета *artium*, какъ мы уже замѣтили, обязывались непременно жить въ бурсахъ, подъ надзоромъ магистровъ, содержателей и вѣстѣй ректоровъ бурсъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которые имѣли своихъ родителей или опекуновъ въ городѣ, или которымъ университетское начальство дозволило жить на вольныхъ квартирахъ, но особенно уважительнымъ причинамъ. Къ послѣднимъ причислялись какъ богатые и знатные студенты, такъ и самые бѣдные, нашедшіеся въ услуженіи богатыхъ, ихъ *famuli*, или нѣтавініюса подаяніями. Такимъ же точно порицаніямъ, какъ бурсы, подвергались и университетскія коллегіи. Ни тѣ, ни другія не достигали той цѣли, для которой онѣ первоначально были учреждены. Не трудъ и добродѣтель воспитывались тамъ, а праздность и всякаго рода пороки. Большею частію, начальники бурсъ и коллегій не хотѣли или боялись поддерживать дисциплину между своими подчиненными, а иногда и сами подавали дурной примѣръ. Вышли двѣ крайности, одинаково вредныя; въ однихъ бурсахъ и коллегіяхъ строгое монашеское затворничество подавляло свободное развитіе юношескаго ума; въ другихъ беззаботность или своекорыстіе начальниковъ открывали доступъ самымъ отвратительнымъ порокамъ. Распространеніе науки древне-классической литературы подготовило упадокъ

бурсъ. Толпами оставляли ихъ молодые люди и бѣжали слушать на свободѣ лекціи гуманистовъ и поэтовъ, какъ называли тогда преподавателей древней классической литературы. Въ этомъ отношеніи, жалобы схоластиковъ - обскурантовъ, что бурсаки не хотѣли болѣе оставаться въ бурсахъ подъ надзоромъ магистровъ, — были вполне справедливы. Университеты, основанные въ теченіе XVI столѣтія, уже не учреждали болѣе обязательныхъ бурсъ; но и при старыхъ университетахъ онѣ продолжали свое существованіе не дагѣ конца этого столѣтія.

Значеніе схоластики и ея вырожденіе въ средневековыхъ университетахъ. Постепенное развитіе въ Германіи изученія писателей классической древности. Борьба схоластики съ гуманизмомъ и побѣда послѣдняго.

Въ какомъ состояніи находились науки въ нѣмецкихъ университетахъ отъ положенія XIV столѣтія до реформачіи? Что такое схоластика и какіе она проложила пути, пока ея ученіе, нѣкогда столь полное жизни и юношескаго увлеченія, не погрузилось въ старческую дремоту и неподвижность, или правильнѣе, пока не обратилось оно въ ребяческую лепетъ безъ содержанія и мысли? Когда и какимъ образомъ зародились въ Германіи элементы умственной жизни, которая развилась подъ вліяніемъ древне-классической литературы и привнесла въ ней рядъ могучихъ мыслителей? Какъ тѣ, въ свою очередь, отразились на произведенія ума классической древности, сѣяли семена въ борьбу съ исчадіемъ одряхлѣвшей схоластики, сѣяли по управимымъ обскурантизмомъ, и рѣшительную надѣю жизни побѣдоч надготовили верныя того великаго умственного и общественнаго переворота, которымъ ознаменовалось шестнадцатое столѣтіе? — Вотъ еще капитальные вопросы, которые въ очеркѣ историческаго развитія жизни и дѣятельности нѣмецкихъ университетовъ этого періода не могутъ быть обойдены безъ отвѣта, сколько нибудь удовлетворительнаго. Мы постараемся дать этотъ отвѣтъ, на сколько позволяютъ намъ тѣсныя предѣлы нашего сочиненія.

Хотя признаки схоластическаго ученія замѣтны уже въ сочиненіяхъ св. Августина, и еще замѣтнѣе въ философіи Фригена Свота, — настоящимъ однакожъ основателемъ схоластики считается Амвельмъ Кентерборійскій. Онъ искалъ связи между вѣрою и знаніемъ, принимая за основаніе ту мысль, что христіанинъ чрезъ

вѣру долженъ приходить къ разуму, а не чрезъ разумъ къ вѣрѣ. Вѣра, слѣдовательно, есть норма для разума, и знаніе, непрони-
 нутое вѣроу, не въ состояніи проавести ничего болѣе, крогѣ заблужденій. Совершенно противоположно ученію Ансельма, Абель-
 ярь (1079—1142) подчиняетъ вѣру разуму. Онъ учитъ не вѣ-
 рить ничему, чего не понимаемъ. Только пытливою дѣятельно-
 стію, говоритъ онъ, приобретается твердая вѣра; только съ та-
 кою дѣятельностію сочетается божественная любовь, отыскивающая
 то, чего не можетъ постигнуть человѣческой умъ. Ансельмъ дер-
 жался еще діалектики св. Августина; но Абелярь замѣнилъ ее
 діалектикою Аристотеля. Петръ Ломбардъ (ум. 1164) усовершен-
 ствовалъ діалектику Абеляра, привелъ ее въ методическую пра-
 вильность въ своихъ четырехъ книгахъ *Sententiarum*. Это догмати-
 ческое руководство цѣлѣна столѣтія господствовало во всѣхъ уни-
 верситетахъ. Оно обнимало все богословское ученіе, въ которомъ,
 съ необыкновеннымъ діалектическимъ искусствомъ, поддерживается
 наружное согласіе богословія съ философію. Блестательнѣйшимъ
 представителемъ схоластики въ самый цвѣтущій періодъ ея, когда
 уже все она прониклась философію Аристотеля, является Фома
 Аквинскій (1224—1274)—*doctor angelicus*, по мнѣнію котораго все,
 что противорѣчитъ разуму, противорѣчитъ и божественной истинѣ;
 хотя христіанское богословіе и основывается на высшемъ божес-
 твенномъ откровеніи, но все таки истина разума должна согласо-
 ваться съ божественною истиною и составлять съ нею единую сущ-
 ность; ибо разумъ происходитъ отъ Бога. За нимъ слѣдуетъ остро-
 умнѣйшій изъ схоластическихъ мыслителей, Дунсъ Скотъ (1270—
 1308)—*doctor subtilis*, который, смотря съ практической точки зрѣнія;
 волагалъ цѣль богословія не въ познаніа Бога, но въ совершитель-
 номъ наслажденіи Богомъ и понималъ Бога не преимущественно какъ
intellectus (разумъ), но какъ волю. Послѣдователи этихъ двухъ вели-
 кихъ схоластиковъ образовали двѣ школы—томистовъ и скотистовъ.
 Доминиканцы стояли за ученіе Фомы Аквинскаго, францисканцы—
 за ученіе Дунса Скота. Между тѣмъ какъ томисты и скотисты раз-
 вивали ученія своихъ учителей, все яснѣе обнаруживался разрывъ
 между волею и разумомъ, между теоретическимъ и практическимъ
 направленіемъ, между вѣроу и знаніемъ. Наконецъ Вильгельмъ Ок-
 камъ явился (ум. 1347) рѣшительнымъ защитникомъ первенства мы-
 сли надъ авторитетомъ вѣры. Какъ одинъ изъ величайшихъ предста-

вителей номинализма. Оккамъ, въ противоположность упорно выдвигаемой реалистами объективной реальности общихъ понятій, не допускалъ чистой отвлеченной мысли. По его мнѣнію, въ основаніи каждаго отвлеченнаго знанія всегда лежитъ созерцательное знаніе опыта; тогда какъ вѣра исключительно опирается на авторитетъ и не допускаетъ естественныхъ доказательствъ. Поэтому вообще богословіе не есть какая-либо наука, а только совокупленіе разнообразныхъ понятій и принциповъ. Если до Оккама еще Бокошъ (1214 — 1294) искалъ вѣрнѣйшаго пути къ истинѣ не со свѣточемъ теологіи и діалектики, но со свѣточемъ языкознанія, математики и физики, — то въ ученіи Оккама рѣшительно уже выразилась противоположность между естественнымъ знаніемъ и чудесами сверхъестественнаго міра. Философское и теологическое изслѣдованія являются отнынѣ двумя различными областями. Схоластика потеряла свой настоящій характеръ.

Соединительнымъ центромъ, куда собирались и гдѣ общались между собою всѣ представители схоластики, служилъ Парижъ, такъ что вся средневѣковая европейская наука находилась въ тѣсной зависимости отъ Парижа. Здѣсь, въ характерѣ французскаго ума, схоластика нашла свой существенный элементъ. Потому-то уже подъ конецъ XI и въ особенности въ XII столѣтіи, во всей Франціи, по поводу богословскихъ и философскихъ вопросовъ, пробудилось то необыкновенное умственное движеніе, въ которомъ герцога, перья и даже короли принимали самое живое участіе, а различныя схоластическія школы — номиналистовъ и реалистовъ — въ Парижѣ и другія мѣстности Франціи считали сотнями, даже тысячами своихъ поборниковъ. Въ этихъ-то школахъ составляемые учебники, подъ названіемъ *summae*, *sententiae*, размножались и распространялись повсюду съ неизвѣстной быстротою.

Схоластику можно бы назвать рыцарствомъ мысли. Ея оружіемъ было созерцаніе. Она, какъ и все рыцарство, была первою великою ересью въ католической церкви; и, что всего удивительнѣе, это была ересь, признанная церковью, которая въ ней, какъ и въ крестовыхъ походахъ, не замѣчала своего опаснѣйшаго врага. Въ схоластикѣ, человѣческая мысль впервые заявила свое притязаніе на доказательство, въ противоположность дотолѣ господствовавшему знанію безусловному поклоненію авторитету, и осмѣлилась притомъ заявить это притязаніе въ отношеніи къ богословію, величай-

шему и единственно цѣльному предмету средневѣковаго знанія, за исключеніемъ котораго всякое другое знаніе ограничивалось отрывочными свѣденіями. Хотя схоластика и трудилась исключительно въ области церкви, и объявляла себя ея служительницею, но все же въ ней замѣтны ясныя признаки эманципаціи ума отъ авторитета церкви. Схоластика противопоставляла этому авторитету разумъ, опирающійся на свои собственные средства. Хотя схоластики и признавали непреложными истинами догмы, разъясненныя и принятыя отцами церкви, хотя, вопреки своему мыслительному принципу, они даже споспѣшествовали авторитету вѣры тѣмъ, что безусловно опирались на сентенціи Петра Ломбарда и на сумму Фома Аквинскаго, точно какъ юристы опирались на статьи каноническаго и римскаго права, а медики на Галена; но все же въ нихъ оказывалось стремленіе привести богословіе въ ясность и систему и пронизнуть мыслию въ содержаніе науки. Къ сожалѣнію, погружаясь въ созерцаніе, они забывали о достоинствѣ историческаго знанія вообще, и въ особенности о достоинствѣ классической и гуманитарной учености, часто терялись въ мелочной пытливости и, рассуждая о самыхъ пустячныхъ вопросахъ, употребляли въ дѣло все диалектическое искусство. Но все же такое упражненіе выощряло, въ крайней мѣрѣ, ихъ остроуміе и подстрекало къ живой дѣятельности; а чрезъ то самое въ нихъ школахъ не могло навсегда остановиться стремленіе къ умственной жизни. Авторитетъ разума, принципъ мыслящаго духа часто, безъ ихъ вѣдома и воли, заставлялъ свои права при столкновеніи съ неприкосновеннымъ догмѣ авторитетомъ и пролагалъ путь самостоятельному мышленію. «Самое безобразіе схоластики, ея темныя стороны, говоритъ Фейербахъ, многіе бессмысленныя тезисы (*quaestiones*), надъ рѣшеніемъ которыхъ схоластики бесплодно ломали свои головы, даже ихъ тысяче-образныя опредѣленія (*definitiones*), и хитростныя тонкости (*curiositates*), вытекали изъ разумнаго начала, изъ ихъ жажды знанія, изъ умственной пытливости, которая, въ тѣ времена и подъ гнетомъ стараго церковнаго направленія, и могли выразиться только такъ, а не иначе.

Во второй половинѣ четырнадцатаго столѣтія, въ эпоху основанія первыхъ нѣмецкихъ университетовъ, схоластика была уже въ совершенномъ упадкѣ, и это ея паденіе, или правильнѣе, вырожденіе, отразилось преимущественно на методѣ университетскаго пре-

преподаванія. Наука здѣсь обратилась въ пустую форму, внѣшнюю обрядность, лишаясь всякаго содержанія; мѣсто ея заступила извощенная диалектика, съ ухищренными дефиниціями, дистанціями (*distinctiones*), произвольными комбинаціями понятій и логическихъ формулъ, съ парадоксами и софизмами. Деспотизмъ ея, главнымъ образомъ проявлялся въ схоластической философіи во время диспутаций, гдѣ и пустыне, безплодныя, неразрѣшимые вопросы заучивались въ такіе хитростныя формы и тонкости, говорить *Вальс*, что никакое остроуміе не было въ состояніи рѣшить ихъ; и однакожь это до такой степени нравилось студентамъ, что они такъ магистровъ, которые не держались этой методы, считали ослами и у нихъ почти не было слушателей».

Поэтому, подобно братствамъ нѣмецкихъ мастервенгеровъ, университеты подъ конецъ четырнадцатаго столѣтія упали столь низко, что на ихъ кафедрахъ уже не наука пользовалась почетомъ, а ремесло. Трудно было бы дать удовлетворительный отвѣтъ, еслибы кто спросилъ, что собственно преподавалось въ нихъ. Видно только то, что, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе суживался кругъ ихъ знанія. Одинаково грѣшили они презрительнымъ неуваженіемъ и противъ прошедшаго и противъ настоящаго. Короткожь былъ расчетъ у схоластиковъ съ прошедшимъ. Мало по малу они отбросили въ сторону почти всѣ результаты прежнихъ исследованийъ, изложенныя въ формѣ, неподходящей къ ихъ методѣ и, прервавъ почти всякую связь съ преданіями прежней образованности, ограничили итогъ своего знанія самымъ ничтожнымъ количествомъ; несмотря на то, что благодаря схоластической методѣ изложенія, сочиненія ихъ разрастались въ толстѣйшіе томы. — Противъ настоящаго они грѣшили тѣмъ, что постоянно отталкивали съ презрѣніемъ національную образованность и языкъ, которымъ, несмотря на многія доказательства ихъ жизненности, никогда не удалось проникнуть въ школу. Имъ пришлось самимъ, безъ всякой облегчительной помощи со стороны школы, работать въ тиши, совершать свой путь стороной и смиренно терпѣть, когда доктора съ высоты своего величія, бросали на нихъ презрительный взоръ.

Въ теченіе четырнадцатаго и пятнадцатаго столѣтій случились два событія, которыя, облегчивъ распространеніе научныхъ знаній, не остались безъ благотворнаго вліянія и на университеты. Въ четырнадцатомъ столѣтіи изобрѣтена трапичная бумага, въ пятнад-

печатаніе—книгопечатаніе. Первое изобрѣтеніе удешевило печатный матеріалъ, второе—книги, и тѣмъ оба оказали величайшую услугу какъ европейской образованности вообще, облетчивъ обихъ мыслей, такъ и въ особенности университетскому преподаванію, устранивъ дѣловое препятствіе къ свободному изустному изложенію наукъ на университетскихъ кафедрахъ. По причинѣ чрезвычайной цѣнности писчаго матеріала и переписки, немногіе доселѣ студенты были въ состояніи приобретать тексты, по которымъ проходились курсы университетскихъ наукъ. Отсюда, по необходимости, профессора диктовали не только самыя тексты руководящихъ сочиненій (наприм. сочиненія Аристотеля, Альмагестъ Птолемея, *Sententiae Petri Lombardi* и многія друг.), но и свои объясненія и замѣчанія (*glossae, commentarii*). Естественно, что диктовка чрезвычайно замедляла и преподаваніе и ученіе. Въ сущности преподаватели были не болѣе какъ чтецы рукописей, а слушатели ихъ не болѣе какъ переписчики. На диктовку требовалось вдвое и даже втрое болѣе времени, нежели сколько потребовалось бы его на свободное изложеніе лекцій съ кафедры и на студентскія замѣтки. Отсюда курсы ученія тѣмъ раньше, тѣмъ были продолжительнѣе, и постепенно сокращались, по мѣрѣ удешевленія книгъ. Курсъ, напримѣръ, философскаго факультета первоначально былъ шестилѣтній, подъ конецъ XIV столѣтія онъ сократился на пять лѣтъ, подъ конецъ XV на три съ половиною, а въ началѣ XVI уже только на два съ половиною, а потомъ и на два года. Потому что приобретение книгъ, благодаря постепенному усовершенствованію выдѣлки тряпичной бумаги и книгопечатанію, сдѣлалось до такой степени доступнымъ для студентовъ, что диктовка лекцій, давно признаваемая вредною, наконецъ оказалась излишнею, и подверглась общему запрещенію, особенно въ протестантскихъ университетахъ.

Но не одними только сказанными изобрѣтеніями ознаменовались четырнадцатое и пятнадцатое столѣтія; они ознаменовались еще блистательнѣе пробудившимся стремленіемъ къ изученію древне-классической литературы, латинской и греческой, которое, въ союзъ съ этими изобрѣтеніями, нанесло самый рѣшительный ударъ схоластикѣ. Это стремленіе, сперва долгое время дѣйствуя въѣ враждебной для себя школѣ и, мало по малу, набирая въ ней своихъ прозелитовъ, достигло наконецъ того, что, въ началѣ шестнадцатаго столѣтія уже огромное большинство ея членовъ очути-

лось въ рядках новой науки. Но не безъ упорной борьбы и шагъ за шагомъ схоластика уступала ей поле битвы. Нападенія добродѣтелей классической науки направлены были, съ одной стороны, противъ содержанія схоластическаго ученія и метода преподаванія, съ другой, еще сильнѣе противъ ея литературной формы. Выѣсто мрачной дисциплины, педантическими формулами опутывавшей всѣ умственные отправленія, ввести полную, ничѣмъ нестѣсняемую свободу мысли и слова; обычную дотошъ темноту, грубость и неуклюжесть выраженія мысли въ рѣчи и въ письмѣхъ замѣнить остроумною, изящною легкостію; овладѣть правильнымъ, настоящимъ по духу латинскимъ языкомъ, очищеннымъ отъ всякихъ средневѣковыхъ наростовъ и осадковъ, — вотъ въ чемъ поборники классической науки видѣли настоятельную потребность, одно изъ главныхъ условій своего призванія; въ такомъ убѣжденіи, какъ бы въ укоръ схоластикамъ за ихъ неуваженіе къ человѣческой мысли, знанію и слову, они называли себя *гуманистами* и *поэтами*, а предметъ своего изученія *гуманизмомъ* (humanitas).

Изученіе латинской и греческой литературы, пробужденное въ Италіи первыми геніальными гуманистами, Петраркою и Боккачіо, быстро разлилось по всѣмъ областямъ и городамъ этой прекрасной страны. Воодушевленные примѣромъ великихъ учителей, новые поборники гуманизма, ученики и послѣдователи Петрарки и Боккачіо, съ жаромъ устремились отыскивать повсюду списки древнихъ классиковъ. Къ счастью, несмотря на опустошительныя войны и пожары, несмотря на невѣжество монаховъ, безъ ихъ вѣдома и воли, еще немалое число не только римскихъ, но и греческихъ классиковъ уцѣлѣло въ пыли монастырскихъ библіотекъ Италіи, Франціи, Испаніи, Англіи, Голландіи, западной и южной Германіи. А между тѣмъ, прибывали списки греческихъ классиковъ и прямо изъ Греціи, частію добытыя тамъ за деньги учеными путешественниками латинской Европы, частію привезенныя греческими выходцами. Извѣстно, что, въ послѣднемъ отношеніи, болѣе всего содѣйствовали размноженію въ Италіи греческихъ манускриптовъ два событія пятнадцатаго столѣтія, именно — Флорентинскій соборъ и паденіе Константинополя. Съ тѣхъ поръ изученіе древне-классической литературы стало живо проникать изъ Италіи во Францію, Испанію, Англію, Голландію, а наконецъ пустило плодотворныя корни и въ нѣмецкую почву, уже подготовленную новымъ напра-

влеченіемъ педагогической дѣятельности многочисленныхъ школъ, основанныхъ во второй половинѣ четырнадцатаго и преимущественно въ теченіе пятнадцатаго столѣтія въ Голландіи, Бельгіи, въ сѣверо-западной и западной Германіи, благочестивыми братьями, извѣстными въ исторіи нѣмецкой образованности этой эпохи подъ названіемъ *братіи доброй воли, общежитія, общей трапезы, иеронимитовъ и григоріанъ*, (*fratres*, или *fraternitas bonae voluntatis, communis vitae, fratres conationum, Hieronymitae, Gregoriani* *).

Первая обитель братіи общежитія (*domus fraternitatis vitae communis*) основана была въ небольшомъ голландскомъ городѣ Девентерѣ (*Deventeria*) благочестивымъ мистикомъ Герардомъ Гротомъ (*Greet Groot, Gerardus magnus. 1340—1384*). Но полное свое развитіе братство это получило уже при его преемникахъ, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательны: любимѣйшій ученикъ Грота и ближайшій его преемникъ Флоренцій Радевизъ (*Florentius Radevius, 1350—1400*), который начерталъ по мысли Грота и привелъ въ исполненіе планъ организаціи братства; и ученикъ Радевиза, Тома Кемпійскій (*Thomas a Kempis, Thomas Hammerken* или *Hammerlin, 1380—1472*), столь извѣстный въ христіанскомъ мірѣ своимъ глубоко назидательнымъ сочиненіемъ «О подражаніи Христу». По уставу Радевиза, братство общежитія организовалось въ двухъ видахъ. Одна часть братства, подъ названіемъ канониковъ регулярныхъ (*canonici regulares*), жила въ монастыряхъ, основанныхъ братствомъ, и своимъ образомъ жизни ближе подходила къ монашеству, но несравненно менѣе его стѣснялась монастырскимъ затворничествомъ. Это были центральные пункты, куда старшины братства собирались по очереди для совѣщаній. Другую же часть братства, которая была гораздо многочисленнѣе первой, составляла простая братія, духовные и міряне; они жили отчасти въ обителяхъ братства, или такъ называемыхъ домахъ братскаго общежитія (*domus fratrum vitae communis*), обыкновенно не болѣе двадцати вмѣстѣ — четыре священника (*patres*), восемь клериковъ (*clerici*), остальные міряне (*laici*); отчасти же порознь, разбѣянные въ различныхъ мѣстностяхъ, по назначенію старшихъ. Между монастырями, обителями и разбѣянными членами братства сохранялась постоянная, тѣсная связь, взаимодѣйствіе и корпоративное единство, основаніе которыхъ ле-

*) Иеронимиты и Григоріане по имени св. Иеронима и папы Григорія Великаго, которыхъ братія избрала своими патронами.

жало въ духѣ любви, смиренія и послушанія. Никто изъ братіи не могъ имѣть своей собственности, всѣ доходы поступали въ общую братскую кассу. Средства содержанія получались частью отъ благотворительныхъ пожертвованій, частью отъ духовныхъ завѣщаній, частью отъ добровольной платы за обученіе дѣтей достаточныхъ родителей, но преимущественно отъ продажи списываемыхъ братією рукописей. Жизнь братіи, конечно, была подчинена известнымъ правиламъ, но эти правила не предписывали монастырскаго затворничества, не связывали стѣснительными обѣтами; это было братство доброй воли (*fraternitas bonae voluntatis*) въ точномъ значеніи слова. Братія не удалялась отъ міра; напротивъ, она была поставлена въ необходимость постоянного общенія съ міромъ и свободно проникала въ народную жизнь. Главная цѣль братства состояла въ основаніи, уясненіи и распространеніи въ народѣ практической христіанской жизни посредствомъ проповѣдей, поучительныхъ бесѣдъ и школьнаго обученія. Согласно съ такою цѣлью, братія, при строгой нравственности и скромной врототѣ въ образѣ жизни, одну часть своего времени проводила въ благочестивыхъ бесѣдахъ, въ чтеніи св. писанія, въ общихъ молитвахъ, другую въ списываніи рукописей, въ составленіи учебныхъ руководствъ, въ обученіи юношества, обращая при этомъ особенное вниманіе на улучшение методы преподаванія.

Начальникомъ братской обители или монастыря, а равно и школы, если она находилась при обители или монастырѣ, былъ ректоръ или пріоръ. По учебной части его ближайшимъ помощникомъ былъ *Scriptarius*, на обязанности котораго лежало обученіе чтенію и письму, наблюденіе за списываніемъ манускриптовъ, и за учебными и ученическими занятіями братіи.

Различными путями братія содѣйствовала образованію юношества. Въ мѣстностяхъ, гдѣ братство не имѣло своихъ особыхъ школъ, епископы или епископскіе епархіальные епископы входили въ сношеніе съ тамошними учебными заведеніями, принимали въ нихъ должности учителей и всячески помогали ученикамъ, особенно бѣднѣвшимъ, снабжая ихъ книгами, занимая религиозными и учеными бесѣдами, пристраняая къ мѣсту кончившихъ ученіе. Но, по мѣрѣ распространенія своихъ монастырей и обителей, братство повсюду, гдѣ только представлялась надобность и возможность, открывало при нихъ свои собственные школы, въ которыхъ механическое вдалбливаніе схоластиковъ замѣнялось живымъ, развивающимъ преподаваніемъ, мѣсто мертвыхъ гра-

матическихъ учебниковъ латинскаго языка — «*Doctrinale*» («*Grammatica Alexandri*» и т. п. заняла грамматика брата Иоанна Деснантеріуса, составленная съ знаніемъ дѣла и съ педагогическимъ тактомъ; а въ замѣнъ прежнихъ много-энциклопедическихъ сборниковъ монашескаго издѣлія, наводненныхъ схоластическимъ хламомъ, безъ разбора, системы и цѣли—энциклопедическій лексиконъ брата Торренція, отличающійся тщательнымъ и весьма толковымъ выборомъ статей изъ латинскихъ поэтовъ, историковъ и географовъ, доставлялъ учащемуся юношеству истинно полезное и образовательное чтеніе. Первая братская школа основана была Гротомъ при девонтерской обители, вторая Радевинномъ при цволльскомъ монастырѣ. Отсюда, какъ отразли отъ здоровыхъ корней плодороднаго дерева знанія, братскія школы, числомъ до сорока, распространились по многимъ городамъ сѣверныхъ и южныхъ Нидерландовъ, въ Бельгію, въ сѣверной, и особенно въ сѣверо-западной Германіи. Первоначально учебный курсъ въ братскихъ школахъ ограничивался обученіемъ чтенію, письму и пѣнію, упражненіями въ латинскомъ языкѣ и чтеніемъ библіи. Гротъ исключилъ изъ учебнаго курса арифметику, геометрію, риторку и діалектику, считая вреднымъ всякое знаніе, которое не ведетъ къ нравственному улучшенію человека. Не допускались также въ братскихъ школахъ схоластическія диспутации и академическія степенни, потому что, по мнѣнію Грота, онѣ только льстятъ самолюбію и питаютъ страсти. Мало по малу, однакожь, курсъ наукъ во всѣхъ этихъ школахъ принялъ широкіе размѣры. Въ составъ учебнаго курса стало входить весьма значительное число перво-классныхъ писателей древняго міра, равно латинскихъ какъ и греческихъ, равно христіанскихъ какъ и языческихъ. По свидѣтельству одного современника, Госвина изъ Галена, — Овидія и подобнаго ему разбора писателей считалось достаточнымъ прочесть одинъ разъ; болѣе требовалось труда на чтеніе Виргилія, Горация и Теренція, если кто избиралъ предметомъ своего изученія преимущественно поэтовъ. Изъ историческихъ писателей читались: *Historia tripartita*, т. е. очеркъ церковной исторіи, написанный по дѣланимъ Кассіодоромъ по Сократу, Феодорету и Созимену; изъ языческихъ историковъ особенно Плутаркъ, Фукидидъ, Геродотъ, Салавстій, Юстинъ. Потому уже приступали къ Платону и Аристотелю; старательнѣе другихъ языческихъ писателей изучали Цицерона. Но всего настоятельнѣе требовалось чтеніе библіи, и потому прилежное и основательное изученіе сочиненій Августина, Иеронима,

Амброся, Хризостома, Григорія, Вернарда и Гуго Сентъ-Виктора, «мужа обширнѣйшей учености».

Въ числѣ школъ, основанныхъ братствомъ общечитія, многія заслужили почетное мѣсто въ исторіи нѣмецкой образованности переходной эпохи (въ Амерсфортѣ, Грѣнингенѣ, Герцогенбушѣ, Мюнстерѣ, Шлехтедтѣ, Лёвенѣ и др.); болѣе всѣхъ, однакожъ, прославились школы девентерская и цвольская, какъ знаменитостію своихъ ректоровъ — наставниковъ, такъ и еще болѣе знаменитостію многихъ изъ учениковъ своихъ. Самаго цвѣтущаго состоянія достигли эти школы — девентерская во время тридцатилѣтняго ректорства Александра Гегія (род. около 1433 г., ум. 1498 г.), цвольская въ семидесятилѣтній періодъ (съ 1400 по 1472) пребыванія въ ней Томи Кемпійскаго, сперва ученикомъ, потомъ учителемъ и ректоромъ. Не много подробностей извѣстно о жизни Томи Кемпійскаго. Вѣрно однакожъ то, что онъ, поступивъ въ девентерскую школу тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ, девять лѣтъ учился въ ней подъ руководствомъ Радевица; что, послѣ смерти своего наставника въ 1400 году, онъ удалился въ цвольскій монастырь канониковъ регулярныхъ, и по окончаніи курса наукъ въ цвольской школѣ, болѣе шестидесяти лѣтъ посвятилъ въ ней педагогическимъ занятіямъ, и въ томъ числѣ около сорока лѣтъ былъ ректоромъ школы в монастырѣ; что, подъ его руководствомъ, изученіе св. писанія и отговъ церкви приняло совершенно новое религіозно-нравственное направленіе, примѣненное въ практической жизни, и въ то же время гуманныя науки, и въ особенности изученіе латинской и греческой литературы достигли замѣчательнаго развитія; что, наконецъ, благодаря своей высоко благочестивой жизни, обширной учености и любящему сердцу, онъ имѣлъ чрезвычайно благотворное вліяніе на религіозное, нравственное и умственное развитіе учениковъ своихъ, которые питали къ нему благоговѣнное уваженіе и довѣріе, и даже по выходѣ изъ школы, ничего важнаго не начинали безъ его совѣта. Александръ Гегій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ учениковъ Томи Кемпійскаго, сильный диалектикъ, славившійся глубокими познаніями не только въ латинской и греческой литературѣ, но и въ математикѣ и физикѣ, послѣ многолѣтней педагогической дѣятельности въ различныхъ школахъ братства, послѣдніе тридцать лѣтъ своей жизни провелъ ректоромъ девентерской школы, отличаясь столько же необыкновенною ученостію, сколько и безукоризненною жизнію. «Самъ Момусъ, говоритъ знаменитый ученикъ Гегія, Эразмъ,

только въ томъ могъ бы упрекнуть его, что онъ болѣе, нежели справедливо, презираетъ славу и мало заботился о потомствѣ. Все, что писалъ онъ, считалъ забавою, а не серьезнымъ дѣломъ, хотя его сочиненія заслуживаютъ бессмертіе. Его сочиненія болѣею частью имѣютъ форму разговоровъ, предметомъ которыхъ часто служатъ и геометрія и астрономія; но преимущественно онъ настаиваетъ на изученіи греческой литературы. Вотъ его слова: «Хочешь ли знать грамматику, реторику, математику, исторію, св. писаніе? учи съ греческому языку. Греки дали намъ все».

Въ цвольской и девентерской школахъ, подъ руководствомъ Фомы Кемпійскаго и Александра Гегія, получили первоначальное гуманитарное образованіе, полюбили произведенія древне-классической литературы и научились понимать точный смыслъ священнаго писанія и вѣроученія отцовъ церкви—ученые гуманисты, которые, расширивъ и усовершенствовавъ свои научныя познанія—религіозныя въ Царяжѣ, гуманитарныя преимущественно въ Италиі—явились во второй половинѣ пятнадцатаго и въ началѣ шестнадцатаго столѣтій могучими двигателями возрожденной науки и педагогической реформы въ нѣмецкихъ школахъ и университетахъ, и блестящими вождями или дѣятельнѣйшими соратниками въ побѣдоносной борьбѣ гуманизма съ схоластикой; которые образовали Лютера и Меланхтона, и проложили имъ путь къ религіозной реформѣ, привнеся къ ней общественное мнѣніе—одни жившимъ словомъ съ университетскихъ кафедръ и въ поучительныхъ бесѣдахъ, другіе сочиненіями, третьи и тѣмъ и другимъ способомъ. Въ числѣ учениковъ Фомы Кемпійскаго пользовались громкою извѣстностью въ движеніи гуманитарнаго направленія, кромѣ Александра Гегія, Іоаннъ Вессель, Рудольфъ Ланге, Рудольфъ Агрикола, Людвигъ Дрингенбергъ. Во главѣ учениковъ Гегія заслуживаетъ, конечно, быть поставленъ Дезидерій Эразмъ, какъ одинъ изъ самыхъ передовыхъ вождей гуманитарнаго движенія; не менѣе, однакожъ, усердными и полезными, хотя и второстепенными дѣятелями въ этомъ движеніи оказались и другіе ученики Гегія и въ особенности: Германиъ Бушъ, Іоаннъ Мурмелій, Іоаннъ Цезарій, Конрадъ Гокленій, Іосифъ Горленій, Тиманъ Каменеръ. Характеристическою чертою учениковъ Гегія, замѣчаетъ К. Раумеръ, равно какъ и учениковъ этихъ учениковъ, былъ энтузіазмъ къ классическому образованію, готовый принять мученической крестъ. Двое однакожъ изъ девентерскихъ учениковъ, повидимому, не чувствовали подобнаго

энтузіазма: первый изъ нихъ, впрочемъ, Адрианъ IV папа, не былъ врагъ классическаго образованія, что доказываетъ его отвѣтъ обвинителямъ гуманистовъ: «*Bonae litterae non damno; haereses et schismata damno*» (Не осуждаю классической литературы; осуждаю ереси и расколы). Второй, Ortwinus Gratius, внослѣдствіи профессоръ кѣльнскаго университета, приобрѣлъ себѣ печальную извѣстность, какъ одинъ изъ наиболѣе осмѣиваемыхъ обскурантовъ въ обличительныхъ сатирахъ (*epistolae obscurorum virorum*).

Исторія умственной дѣятельности всѣхъ этихъ гуманистовъ, вышедшихъ изъ школъ девентерской и цволльской, столь любопытна и поучительна, что невозможно не остановить вниманія, по крайней мѣрѣ, на трехъ передовыхъ личностяхъ, каковы: Вессель, Рудольфъ Агрикола и Эразмъ. Всѣ они, конечно, не ограничили своего образованія этими школами, но здѣсь въ нихъ развились та неутолимая жажда знанія, удовлетворенія которой они съ величайшимъ рвеніемъ искали въ Парижѣ и въ Италіи, не найдя его въ нѣмецкихъ университетахъ.

Юаннъ Вессель (1420 — 1489), по окончаніи курса въ Цволлѣ подъ руководствомъ Фомы Кемпійскаго, попытался было продолжать свое образованіе въ кѣльнскомъ университетѣ. Но ему вскорѣ опротивило это темное царство схоластики, и онъ бѣжалъ отсюда сперва въ Италію, гдѣ подъ руководствомъ Виссаріона и другихъ замѣчательнѣйшихъ гуманистовъ въ совершенствѣ изучилъ греческій и еврейскій языки. Изъ Италіи Вессель отправился въ Парижъ. Здѣсь онъ всю душу предался изученію философіи, священнаго писанія и богословскихъ наукъ; здѣсь же онъ имѣлъ удовольствіе руководить учебными занятіями по философіи и гуманитарнымъ наукамъ восемнадцатилѣтняго Рейхлина. Возвратясь на родину уже въ пожилыхъ лѣтахъ (около 1475 г.), Вессель занималъ нѣкоторое время должность учителя въ цволльской школѣ и наконецъ, какъ регулярный каноникъ братства общегитія, поселился въ авертскомъ монастырѣ близъ Грѣнинга, мѣста своего рожденія, и тамъ умеръ въ 1489 г. Современники называли Весселя *lux mundi* и *magister controversiarum*, за его глубокія познанія въ латинской, греческой и еврейской литературахъ, въ философіи, богословіи и св. писанія. Его нравственно религіозныя сочиненія высоко уважалъ Лютеръ. «Ежели бы я, говорилъ онъ, читалъ прежде сочиненія Весселя, то мои противники могли бы подумать, что я у него заимствовалъ свое ученіе. Такъ близко сходятся мой и его образъ мыслей». По

мирънню Эрама, Вессель много имѣлъ общаго съ Лютеромъ, но гораздо болѣе въ христіанскомъ духѣ, гораздо скромнѣе преподавалъ свое ученіе, нежели Лютеръ и многіе изъ его послѣдователей. Ученое направленіе Весселя лучше всего характеризуютъ его собственныя слова: «Знаніе — не самая высшая цѣль науки; кто знаетъ только для того, чтобъ знать, тотъ глупецъ; онъ не знаетъ вкуса въ плодахъ науки. Истина — вотъ прекрасный плодъ науки для умнаго ея воздѣлывателя; чрезъ истину онъ приближается къ Богу, дѣлается любимцемъ Бога и самъ горячо любить Бога и живетъ для Него, пока не уподобится Богу въ духѣ. Вотъ истинный, чистый зрѣлый плодъ науки. Если сужденіе бываетъ шатко безъ науки, то наука безъ любви — бесплодна». Не уединенную жизнь велъ Вессель въ авертскомъ монастырѣ. Многіе почитатели и друзья его, и въ особенности бывшіе нѣкогда воспитанники цвольской школы, Александръ Гегій, Рудольфъ Ланге, Рудольфъ Агрикола часто посѣщали его тамъ и проводили съ нимъ, по свидѣтельству одного изъ очевидцевъ, Госвина изъ Галена, цѣлыя недѣли, даже цѣлыя мѣсяцы въ ученыхъ и религіозныхъ бесѣдахъ и въ горькихъ сѣтованіяхъ на помраченіе церкви, на оскверненіе божественной литургіи, на безбрачіе священниковъ, на ханжество монаховъ.

Рудольфъ Агрикола *) (1443 — 1485), вышедши изъ цвольской школы, пробылъ нѣкоторое время въ лѣвенскомъ университетѣ (въ Голландіи), и оттуда пустился путешествовать — сперва въ Парижъ, а потомъ въ Италію, гдѣ въ многолѣтнее свое пребываніе изучая древнихъ писателей, подъ руководствомъ Теодора Газы и Гварини, достигнулъ необыкновеннаго совершенства въ латинскомъ и греческомъ языкахъ; въ особенности онъ приводилъ въ удивленіе итальянцевъ изяществомъ своей латинской рѣчи и стиховъ. По возвращеніи въ отечество, Агрикола поселился въ Гейдельбергъ, гдѣ епископъ Дальбергъ, канцлеръ курфюрста пфальцскаго, ревностнѣйшій поборникъ классической науки и покровитель гуманистовъ, отдалъ свой домъ въ его полное распоряженіе; тамъ вокругъ Агриколы собиралось такое множество учениковъ, и любителей древне-классической литературы, что гейдельбергскій университетъ, съ тѣхъ поръ, на долгое время сдѣлался центромъ классической учености и изящнаго вкуса. Впрочемъ, никакая мѣстность не могла навсегда приковать къ себѣ Агриколу. Ему нравилось безпокой-

*) Собственно его фамиліное прозваніе Нюстманн или Наустманн.

ство скитальческой жизни. Но гдѣ только онъ ни останавливался, вездѣ поселялъ горячую любовь къ классической наукѣ воодушевленностию своихъ ученыхъ бесѣдъ и своимъ примѣромъ. Школа, въ собственномъ значеніи, казалась какъ бы противною его характеру. Вотъ что онъ отвѣчалъ на предложеніе одного изъ своихъ друзей — занять мѣсто ректора въ антверпенской школѣ: «Греки, конечно, имѣли школу, римляне называли ее литературною забавою (*ludus litterarius*); но что можетъ быть стѣснительнѣе, что противоположнѣе пріятному препровожденію времени, какъ школа? Правильнѣе называлъ ее Аристофанъ *мѣстомъ заботъ*. Мнѣ ли вести школу? гдѣ взять время для ученыхъ занятій, гдѣ спокойствіе для обдумыванія и обработки литературныхъ произведеній? гдѣ найти часъ или два для объясненія автора? Ученики не только заберутъ все мое время, но еще возмутятъ мое терпѣніе; такъ что мнѣ нуженъ будетъ досугъ не для ученыхъ занятій, а только для того, чтобъ вздохнуть свободнѣе и успокоиться. Ты говоришь: поменѣе точности въ должностныхъ занятіяхъ и ты заживешь весело. Конечно, это возможно; но полѣнись только я, — тогда кто изъ моихъ товарищей станетъ работать, кто на мой счетъ не сдѣлается лѣнливцемъ?» Агрикола много писалъ, но замѣчательнѣе всѣхъ его сочиненій — это его педагогическія посланія (*epistolae*) къ Гегію и Дрингенбергу, ректору знаменитой шлехтерской школы. Въ одномъ изъ этихъ посланій «О методѣ преподаванія» (*de formandis studiis*), онъ высказываетъ взглядъ гуманистовъ на преподаваніе философіи въ нѣмецкихъ университетахъ. Приведемъ его въ сокращеніи. «Спрашивается, говоритъ онъ, что изучать и по какой методѣ? По внушенію личныхъ ли дарованій или внѣшнихъ обстоятельствъ, одни изъ профессоровъ выбираютъ себѣ гражданское право, другіе каноническое, иные медицину. Но бѣлая ихъ часть бросается на пресловутыя *artes* и тратитъ время въ бессмысленныхъ диспутаціяхъ и загадкахъ, для рѣшенія которыхъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, не нашлось еще ни одного Эдиппа, да вѣрно и не найдется никогда. Нѣтъ сомнѣнія, что философію преподавать необходимо, но отнюдь не схоластическую. Нужно же рѣшиться, наконецъ, правильно мыслить, правильно и ясно выражать свои мысли. Есть философія нравственная и философія естественная. Первую должно изучать не только у Цицерона, Сенеки и Аристотеля, но и въ историческихъ событіяхъ и примѣрахъ, и этимъ путемъ подняться на вершину до св. писанія, котораго бо-

жественныя, непреложныя заповѣди должны освятить нашу жизнь. Языческіе философы смутно понимали цѣль человѣческой жизни, и потому ихъ ученіе не чуждо заблужденій. Изслѣдованіе природы вещей не столь необходимо, сколь необходима нравственность; оно не болѣе, какъ образовательное средство. Весьма однакожь полезно преподавать ботанику по Теофрасту, зоологію по Аристотелю, географію, медицину, архитектуру и живопись.

По словамъ Эразма, Агрикола «превзошелъ въ образованіи всѣхъ современниковъ по сию сторону Альпъ. Не было науки, въ знаніи которой онъ не сравнился бы съ величайшими учителями. Между греками онъ былъ настоящій грекъ, между римлянами настоящій римлянинъ; какъ поэтъ, онъ второй Маронъ; какъ ораторъ, онъ напоминаетъ красоту рѣчей Полиціана (итальянецъ), но превосходить его величіемъ. Его экспромптыя рѣчи отличались такою чистотою и оригинальною, что казалось, это говоритъ не фрисландецъ, а природный римлянинъ. Высокое краснорѣчіе соединилось въ немъ съ громадною ученостію. Онъ извѣдалъ всѣ таинства философіи. Всѣ роды музыки онъ зналъ въ совершенствѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ предавался всею душею изученію еврейскаго языка и св. писанія». Новѣйшіе нѣмцые писатели всѣ единодушно признають, что первый Агрикола положилъ въ Германіи прочное основаніе изученію греческой литературы и, двинувъ далеко впередъ всю классическую науку, былъ однимъ изъ знаменательнѣйшихъ предвѣстниковъ Лютера, бывшаго двухлѣтнимъ ребенкомъ въ годъ смерти Агриколы, 1485 года.

Эразмъ (Desiderius Erasmus, 1467—1536), девяти лѣтъ отъ роду отданный на воспитаніе въ Гегію въ Девентеръ, вскорѣ выказалъ столь необыкновенныя способности и усердіе въ ученію (въ два года онъ выучилъ наизусть Горація и Теренція), что однажды учитель его Знитгеймъ, въ восхищеніи обнявъ его и сказалъ: «Эразмъ! современемъ ты будешь величайшій ученый». Спустя нѣсколько времени, Рудольфъ Агрикола, пристально взглянувъ на мальчика, повторилъ то же самое: *Tu magnus eris*. Имѣя тринадцать лѣтъ отъ роду, Эразмъ изъ Девентера переселился въ Гердогенбушъ, а чрезъ три года поступилъ въ одинъ изъ монастырей регулярнымъ каноникомъ. Но монастырская жизнь не понравилась Эразму, и онъ, съ разрѣшенія папы, оставивъ ее въ 1491, жилъ попеременно то во Франціи, то въ Италіи, то въ Англіи, то въ западной Германіи (преимущественно въ Базелѣ), въ качествѣ частнаго учителя, по-

стойно отказываясь от университетских кафедр, которые были ему предлагаемы. А между тѣмъ слава о его учености и остроуміи гремѣла повсюду. Живя въ Лондонѣ, онъ сдѣлалъ первый визитъ Бомъ Мору, не объявивъ своего имени. Геніальный великій канцлеръ Англіи до такой степени былъ восхищенъ его бесѣдою, что воскликнулъ: «Ты или Эразмъ, или чортъ». Своею «похвалою глупости» (*moriae encomium*) Эразмъ глубоко затронулъ самыя чувствительныя струны въ сердцѣ современнаго общества. Столь же ѣдко, ехолько и остроумно осмѣиваетъ онъ въ этой сатирѣ діалектику; въ которую погрязли теологи, — силлогизмы, которыми схоластики силятся подпереть свое ученіе, какъ Атласъ небо, — ревность, съ какою они гонятъ и проклиняютъ всякое, несогласное съ ними мнѣніе, монаховъ, которые болѣе думаютъ о деньгахъ, нежели о душняхъ, римскій дворъ и папъ, которые берутъ на свою долю одни удовольствія, а заботы о дѣлахъ церкви предоставляютъ апостоламъ Петру и Павлу. Но сочиненіе Эразма, имѣвшее самый громадный успѣхъ — это были «Дѣтскіе разговоры» (*colloquia puerilia*). Съ удивительною легкостью Эразмовы дѣти говорятъ здѣсь по латыни о разнообразнѣйшихъ предметахъ, даже о торговлѣ лошадьми; объ охотѣ и трактирахъ; но въ то же время, къ сожалѣнію, они ядовито осмѣиваютъ монашество, посты, путешествія къ святымъ мѣстамъ; и, что еще непростительнѣе, встрѣчаются пошлые и непристойные разговоры: напримѣръ, между двумя женами и мужьями ихъ, между искателемъ невѣсты и дѣвницею и т. п. Неудивительно послѣ этого, что Сорбонна осудила, эти «Дѣтскіе разговоры»: въ Испаніи они были сожжены; Римъ запретилъ ихъ по всему христіанству. Осудилъ ихъ и Лютеръ. «Умирая, сказалъ онъ, положу запретъ моимъ дѣтямъ, чтобы они не читали Разговоровъ Эразма; въ нихъ много безбожнаго ученія, а главное Эразмъ учить въ нихъ дѣтей нападать на церковь и на христіанскую вѣру». Къ счастью, не въ этихъ двухъ только сочиненіяхъ заслуга Эразма; не они одни доставили ему ту славу необъятной учености, геніальности помисловъ, литературнаго превосходства, въ которой не могли указать ему самыя жаркіе противники его. Европейская образованность ему была обязана первымъ изданіемъ греческаго текста новаго завіта, съ точнымъ и вмѣстѣ наипрѣчшимъ переводомъ его на латинскій языкъ; а его многочисленныя педагогическія и педагогико-критическія сочиненія, можно сказать, водворили и упрочили правильныя, разумныя педагогическія и дидактическія понятія въ

нѣмецкихъ школахъ и университетахъ, и тѣмъ окончательно убили схоластику. Улучшеніе метода преподаванія, очищеніе вкуса—вотъ дѣль, которая одушевляла стремленія всей его жизни. Всегда и во всемъ руководясь благоразуміемъ, онъ преимущественно заботился о развитіи просвѣщенія въ высшихъ слояхъ общества. О религиозныхъ предметахъ слова его текли изъ его тонкаго, наблюдательнаго ума, который болѣе сознавалъ внѣшнія стороны христіанства, имѣющія много общаго съ мудростію древнихъ, нежели проникалъ въ глубину его. Словомъ, полемъ дѣятельности Эразма было поле мысли, гдѣ крайности примиряются; и на этомъ-то полѣ, благодаря своему глубокому практическому смыслу, онъ посѣялъ здоровыя сѣмена почти во все новое, что только явилось потомъ въ педагогикѣ.

Другіе ученики Гегія и Фомы Кемпійскаго, хотя и не стали на ряду съ этими передовыми двигателями новой науки, съ наименьшимъ однакожъ энтузіазмомъ, настойчивостію и самоотверженіемъ содѣйствовали ея успѣхамъ, подвизаясь на поприщѣ педагогической практики. Подобно Весселю, Агриколѣ и Эразму, въ Италіи довершивъ свое классическое образованіе, многіе изъ нихъ (Рудольфъ Ланге, Германъ фонъ Бушъ, Іоаннъ Мурмеліи, Іоаннъ Цезарій) являлись усерднѣйшими проводниками этого образованія въ нѣмецкихъ университетахъ и смѣло вступали въ борьбу съ защитниками стараго схоластическаго ученія. Въ нѣкоторыхъ университетахъ — въ Гейдельбергѣ, Тюбингенѣ, Базелѣ, Вѣнѣ — подъ покровительствомъ расположенныхъ къ гуманизму государей и влиятельныхъ правительственныхъ лицъ, имъ скоро удалось увлечь за собою значительное большинство профессоровъ и несравненно значительнѣйшее большинство студентовъ; въ другихъ, какъ въ Ингольштадтѣ, Лейпцигѣ, Эрфуртѣ и проч., схоластики, хотя и не безъ упорной борьбы, примирались, однакожъ, мало по малу, съ новымъ направленіемъ, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы не мѣшать его развитію. Но ни въ одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ они не встрѣтили столь ожесточенныхъ и непримиримыхъ враговъ, какъ въ кѣльнскомъ университетѣ, въ которомъ господствовали доминиканцы. Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, во главѣ вѣльнскихъ схоластиковъ, или, какъ вообще съ нѣкотораго времени схоластики стали называть себя, во главѣ теологовъ и артистовъ, стояли двѣ печальной памяти личности, инквизиторъ Гогстратъ и профессоръ Ортуинъ Граціусъ, бывшій, въ сожалѣнію, какъ уже замѣчено выше, воспитанникъ Гегія. Тщеславясь именемъ защит-

инновы старых истинъ противъ распространяемыхъ поэтами (гуманистами) новыхъ заблужденій, кельнскіе схоластики, подъ руководствомъ Гогстрата и Ортуна, не допускали гуманистовъ долго засиживаться въ Кельнѣ, опасаясь ихъ вліянія, и всякими способами, подъ самыми личными предлогами, старались вытѣснить ихъ изъ города*). Такой участи подверглись отъ кельнскихъ схоластиковъ: Іоаннъ Мурмелій за порицаніе ихъ варварской латини, Іоаннъ Цезарій—за порицаніе старинныхъ схоластическихъ учебниковъ, Германъ фонъ Буизъ—за написаніе критики, въ которой онъ выказалъ всю негнѣшность стариннаго грамматическаго руководства «*Doctrinale*». Не менѣе существенное содѣйствіе оказали уснѣхамъ классической науки и тѣ изъ учениковъ Геція и Фомы Кемпійскаго, которые, занимая педагогическія должности—то учителей, то ректоровъ—въ различныхъ, преимущественно братствомъ общаго основанныхъ школахъ (графъ Морницъ фонъ Шпигельбергъ въ Эмерихѣ, Дрингенбергъ въ Шлахтедтѣ, изгнанный изъ Кельна Цезарій въ Мюнстерѣ и др.), умѣли своими преподаваніемъ вдохнуть въ способнѣйшихъ изъ учениковъ своихъ такую же пламенную любовь къ классической литературѣ, какою владѣли сами. Изъ этихъ-то учениковъ ихъ, мало по малу, составилось цѣлое общество учителей, которые, разсѣявшись во всѣхъ городахъ Германіи и преимущественно по городамъ университетскимъ, презирая всѣ опасности и гоненія, которыми угрожали имъ ожесточенные схоластики, открывали повсюду частныя лекціи исключительно древне-классической литературы. Подъ конецъ пятнадцатаго и въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, обнаружилось такое настроеніе умовъ, особенно въ университетской молодежи, что «гдѣ только ни появлялись эти, такъ названные поэты, говоритъ Мейверсъ, вездѣ молодежь принимала ихъ съ восторгомъ, какъ посланниковъ неба, и толпами спѣшила слушать ихъ лекціи; даже многіе изъ старыхъ учителей приводили къ нимъ учениковъ своихъ и не стыдились сидѣть съ ними у ногъ новыхъ учителей». Вотъ что говорилъ Меланхтонъ (*Declamat. Melanch.*) о появленіи въ Лейпцигѣ одного изъ этихъ учителей-поэтовъ, Крокуса: «Отецъ мой увѣрялъ, что теперь невѣроятнo то, чему онъ самъ былъ очевидцемъ. Всѣ (лейпцигскіе студенты) благовѣрили предъ Крокусомъ, какъ будто онъ съ неба упалъ къ нимъ.

*) Кельнскіе доминиканцы, въ своихъ проповѣдяхъ, называли поэтовъ плутами (*Schelm*), ораторовъ—свиньями, а ихъ сочиненія—чертовскими плелами (*Spreu der Teufel*).

Всякій считалъ за счастье облизаться съ нимъ. Всякій охотно кля-
тилъ ему за лекціи, сколько бы онъ ни потребовалъ и какое бы
онъ ни назначилъ мѣсто и время для лекцій, всякій являлся свое-
временно. Хотя бы онъ приказалъ собраться въ полночь и гдѣ ни-
будь далеко за городомъ—всѣ охотно повиновались бы ему». Чѣмъ
болѣе новыи учителя приобретали любви и уваженія, тѣмъ болѣе
пустѣли аудиторіи старыхъ учителей, а съ ними и бурсы. Молодые
люди толпами оставляли бурсы и коллегіи; а тѣ, которыхъ родители
только еще изъявляли намѣреніе помѣстить въ этихъ заведеніяхъ,
всѣми силами удерживали не дѣлать ихъ несчастными, считая
бурсы тюрьмами или смертельными домами. Все это доказываетъ,
что жалобы обскурантовъ въ обвинительныхъ сатирахъ списаны
съ дѣйствительности, можно сказать, съ буквальной точностію.
«Слышу я, вѣщаетъ магистръ Ункенбухъ къ магистру Ортуну Гра-
циусу въ Кельнѣ, что у тебя мало теперь слушателей, и что Вунтъ
и Цезарій свалили отъ тебя многихъ молодыхъ людей, несмотря на
то, что оба эти поэты не въ состояніи ни такъ аллегорически, ни
такъ наивдательно объяснить св. писаніе. Я думаю, что чортъ си-
дитъ въ этихъ поэтахъ. Они приведутъ въ упадокъ всѣ университеты.
Одинъ старый лейпцигскій житель, который тридцать лѣтъ
былъ магистромъ, рассказывалъ мнѣ, что, когда онъ былъ молодъ,
хорошо было житье въ лейпцигскомъ университетѣ; на двадцать
миль въ окружности не было тогда ни одного поэта. Тогда студенты
прилежно посѣщали свои *lectiones formales et materiales* и даже *bursales*.
Магистры искусствъ (*artium*) были въ больномъ почетѣ, и студенты,
завидѣвъ кого изъ нихъ, приходили въ такой ужасъ, какъ будто
они завидѣли самаго чорта. Въ его время, въ Лейпцигѣ было 2,000
студентовъ, въ Эрфуртѣ столько же; въ Вѣнѣ и Кельнѣ по 4,000
и т. д. Теперь нѣтъ ихъ столько во всѣхъ этихъ университетахъ;
сколько ихъ тогда было въ одномъ вѣнскомъ или кельнскомъ. Та-
кой вредъ имъ причиняютъ поэты! Когда родители посылаютъ въ
коллегію или бурсы своихъ дѣтей, то эти послѣдніе никакъ не
хотятъ жить въ нихъ, но переходятъ въ поэтамъ и тамъ слушаютъ
всякія глупости. Онъ самъ имѣлъ въ то время сорокъ студентовъ
подъ своимъ надворомъ. Когда онъ шелъ въ церковь или куваться
или на прогулку, то всѣ его студенты слѣдовали за нимъ. Тогда
считалось великимъ грѣхомъ, если кто занимался поэзіей. Дай Богъ,
чтобы возвратились тѣ счастливыя времена. Но теперь, что намъ
дѣлать въ университетахъ, гдѣ на насъ не обращаютъ ни малѣй-

наго вниманія? Студенты не хотят жить въ бурсахъ надъ надзоромъ магистровъ, всѣ они предпочитаютъ учиться древнимъ языкамъ. У магистровъ нѣтъ учениковъ; а къ постамъ они стекаются дѣльными толпами». Другой лейпцигскій магистръ пишетъ къ тому же Ортугуну: «Здѣсь живетъ англичанинъ Ришардъ Крокусъ, да недавно еще прибылъ Петръ Мозеллянусъ, знатокъ греческаго языка. Я думаю, что, еслибы какой поэтъ явился тамъ, гдѣ перецъ растеть, то и тотъ прибыжалъ бы въ Лейпцигъ. Досадно и больно, что у магистровъ такъ мало учениковъ. Въ былое время богѣе студентовъ ходило за магистрами въ купальню, нежели теперь по праздникамъ въ церковь. Тогда молодые люди были кротки какъ агнцы. Теперь они рыскаютъ по волѣ, а магистровъ *artium* и знать не хотятъ. Всѣ предпочитаютъ жить и столъ имѣть въ бурсѣ; оттого и у магистровъ такъ мало настояльниковъ» *).

*) *Epistolae vivorum obscurorum* (посланіе обскурантовъ). Это остроумѣйшая и убійственно бѣлая сатира, обличающая всю нечѣстность современнаго схоластическаго ученія, и крайнее нечѣстство и безнравственность его университетскихъ профессоровъ изъ духовенства вообще и въ особенности изъ развѣдчиваго помѣщества, которые болѣе изъ корыстныхъ видовъ, нежели по убѣжденію, съ бѣшенствомъ били тревогу, оглашая, что религія и нравственность въ опасности отъ успѣховъ гуманизма. Первая часть посланій явилась въ свѣтъ въ 1516 году. Авторами ея считаютъ Германа Буша, Иоанна Крота (*Johannes Crotus Robrius*) и Вольфа Авгста; вторая часть, напечатанная въ 1517 году, приписывается между прочимъ и Гуттену, одному изъ дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ Лютера. Посланныя этими, которыя весьма много содѣйствовали побѣдѣ гуманистовъ надъ схоластиками, дана такая форма, будто сами приверженцы старой системы ученія писали все это, образцовою кухонною латынью, къ кѣльнскому профессору богословія, Ортугуну Гроциусу. Вышеимъ для примѣра нѣсколько словъ изъ посланія одного изъ эрфуртскихъ профессоровъ: «*Ego amo unam virginem, Margaretam cum cochina, ... invitavi me ad convivialitatem... Ego nihil teneo de Erasmo, ... habet bonam sperantiam... Valete. tua diu, donec unus passer ponderat centum libras. etc.* А вотъ латинскій подлинникъ письма магистра Куріо, которое мы привели въ русскомъ переводѣ въ статьѣ о бурсахъ: *Est adhuc unum quod volo vos petere, antequam faciam conclusionem; si habetis aliquem puerum vel satis bonum amicum, qui habet et debet studens fieri, hunc mittere ad Leipsig ad me; nos habemus multos doctos magistros apud nos et habemus bonum comedere in bursa nostra et quotidie septem ferovla, biomane et vera. Или вотъ латинскіе верши обскурантовъ:*

... Transivi ad Nurbergam
Ibi quidam Pirchaimer, qui non est magister
Fecit mihi instatiam: sed audivi ibi etiam,
Quod cum multis sociis in partibus diversis
Magna in conjuratione vellet stare pro Capnione
Et contra nos Theologos facere multos libros.

По мнѣнію К. Раумера, ближайшимъ поводомъ въ сочиненію этой убійственной для схоластиковъ сатиры послужило гоненіе, возбужденное кельнскими доминиканцами противъ Іоанна Рейклина (*Carpio* 1455—1522), одного изъ самыхъ даровитѣйшихъ, добросовѣстѣйшихъ и усердѣйшихъ передовыхъ вождей гуманизма и возрожденія классической литературы въ Германіи. Онъ первый приложилъ свои глубокія познанія въ греческомъ и еврейскомъ языкахъ къ изученію св. писанія въ его первобытномъ подлинникѣ. Въ его жизни и въ его борьбѣ съ схоластиками истребо всего отражается современное состояніе нѣмецкихъ университетовъ и той области наукъ, въ предѣлахъ которой происходила борьба между свѣтомъ и мракомъ.

Первоначальное классическое образованіе Рейклинъ получилъ въ шлехтедтской школѣ, подъ руководствомъ ея ректора, Дрингенберга, одного изъ замѣчательнѣйшихъ педагоговъ школы Ооми Кемпійскаго. Восемьнадцатилѣтнимъ юношею мы видѣли его въ Парижѣ изучавшимъ философію (Вессель) и древніе языки, преимущественно греческій. Двадцати лѣтъ отъ роду (1474—1478) онъ уже читалъ древнихъ писателей въ базельскомъ университетѣ, сперва какъ бакалавръ, потомъ какъ магистръ философскаго факультета, и въ то же время самъ совершенствовался въ греческомъ языкѣ, подъ руководствомъ ученаго грека Андроника Контоблаксса. Изъ Базеля Рейклинъ отправился опять во Францію, гдѣ два года изучалъ юридическія науки въ Орлеанѣ и Поатье, и возвратился докторомъ на родину 1481 г., читалъ въ Тюбингенѣ право и древнихъ классиковъ. Въ 1482 году графъ Эбергардъ Вюртембергскій, основатель тюбингенскаго университета, пригласилъ его съ собою въ Римъ, по настоятельной просьбѣ другихъ своихъ ученыхъ спутниковъ, Науклера и Біеля; ибо Рейклинъ бѣглое ихъ говорилъ и писалъ чистымъ латинскимъ языкомъ и правильнѣе, нежели они, произносилъ (*qui usum haberet latine dicendi et scribendi et sonum pronuntiationis minus horridum*). 1489 г. Рейклинъ ѣздилъ вторично въ Римъ по порученію Максимилиана I. Въ оба раза значительное время прожилъ онъ во Флоренціи, гдѣ при дворѣ Лоренцо Медичи имѣлъ случай познакомиться и подружиться съ знаменитѣйшими итальянскими учеными и въ числѣ ихъ преимущественно съ Пикомъ Мирандоля. Эти-то новые друзья огречили его именемъ *Carpio*. 1492 г. императоръ Фридрихъ III пожаловалъ Рейклинну дворянское достоинство и титулъ пфальцграфа (*comes palatinus*) съ

правомъ провзвести въ докторскую степень десять ученыхъ, по личному удостовѣренію въ ихъ познаніяхъ *). Послѣ смерти Эбергарда, вынужденный обстоятельствами удалиться изъ Вюртемберга, Рейхлинъ переселился въ Гейдельбергъ и жилъ при дворѣ курфюрста Пфальцкаго, Филиппа, въ тѣсной дружбѣ съ Дальбергомъ и, въ угоду его любимой страсти, обогатилъ гейдельбергскую библиотеку первыми произведеніями типографскаго искусства. Возвратившись опять въ Вюртембергъ 1499 г., Рейхлинъ занялъ должность одного изъ трехъ судей Швабскаго союза. Главнѣйшимъ же предметомъ его ученыхъ занятій, въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, былъ еврейскій языкъ, такъ какъ, по его собственнымъ словамъ, онъ видѣлъ огромную отъ знанія его пользу для богословія, для религіи, для восстановленія истинной христіанской церкви, къ чему постоянно были устремлены всѣ его ученые труды. «То, что въ ветхомъ, какъ и то, что написано въ новомъ заветѣ, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, я зналъ не въ первоисточномъ языкѣ, но я постоянно стремился къ познанію его, чтобы лучше и глубже постигнуть пророчество и его исполненіе». При содѣйствіи ученыхъ евреевъ, которымъ онъ платилъ по золотому гульдену за часовой урокъ, Рейхлинъ приобрѣлъ столь основательное знаніе еврейскаго языка, что въ 1506 г. издалъ свою еврейскую грамматику *Rudimenta linguae hebraicae* и словарь, сочиненія, которымъ еврейскій языкъ былъ обязанъ первоначальнымъ своимъ введеніемъ въ число учебныхъ предметовъ въ нѣмецкихъ университетахъ. Такой знатокъ еврейскаго языка, какъ Рейхлинъ, не могъ не обнаружить множества неточностей въ латинскомъ переводѣ библіи, извѣстной подъ именемъ Вульгаты (*Vulgata*). Указывая же недостатки этого

*) *Comes palatinus*, пфальцграфъ, по мнѣнію нѣмецкихъ ученыхъ, достоинство, въ некоторомъ отношеніи, соответствующее вѣмъстникамъ римскихъ императоровъ. Въ средніе вѣка оно является не раньше какъ въ эпоху распространенія науки римскаго права. Первые жалованныя грамоты принадлежатъ Генриху VI и Фридриху II, Гогенштауфенамъ. Людвигъ Баварскій жаловалъ его итальянскимъ архиепископамъ, Карлъ IV—нѣмецкимъ князьямъ. Императоры: Сигизмундъ—итальянскимъ ученымъ приставамъ, Фридрихъ III—Рейхлину; Максимилианъ I, Карлъ V, Максимилианъ II, Рудольфъ II и Фердинандъ II жаловали это достоинство то цѣлымъ университетскимъ корпораціямъ, то отдѣльнымъ личностямъ: канцлерамъ, ректорамъ, деканамъ. Жалованная грамота называлась: *Comitiva sacri lateranensis palatii aulaeque cesareae*. Пфальцграфамъ присвоивались слѣдующія права: легитимировать незаконнорожденныхъ дѣтей, назначать епископовъ, кураторовъ, катарисъ, провозводить въ ученые степени, вѣнчать поповъ.

перевода, онъ не могъ не коснуться и римской церкви. А такъ какъ было извѣстно, что Рейхлинъ въ лингвистическихъ сличеніяхъ Вульгаты съ еврейскимъ текстомъ пользовался совѣтами ученыхъ евреевъ и еврейскими сочиненіями, то схоластическіе богословы не замедлили ухватиться за этотъ предлогъ, чтобы заподозрить его христіанскія убѣжденія, и только выжидали удобнаго случая для открытаго нападенія. Случай вскорѣ представился. Крещенный еврей, Пфефферкорнъ, который всякаго рода происками старался возружать власти и народъ противъ своихъ недавнихъ единовѣрцевъ, неотступно просилъ императора Максимилиана I приказати сжечь всѣ еврейскія книги, за исключеніемъ ветхаго завіта. По этому поводу, курфюрстъ Майнцкій потребовалъ мнѣнія Рейхлина. Рейхлинъ отвѣтилъ, что тѣ только еврейскія книги могутъ быть конфискованы и сожжены, которыя прямо направлены противъ христіанства. Такое мнѣніе, очевидно, не могло понравиться ни Пфефферкору, ни итальянскимъ доминиканцамъ. Съ ожесточеніемъ напали на Рейхлина, тотъ — въ печатныхъ памфлетахъ, эти — въ проповѣдяхъ, нагло клевета на него и обвиняя его въ ереси. Выведенный изъ терпѣнія, Рейхлинъ отвѣчалъ имъ съ немальною запальчивостію, беспощадно обличая ихъ въ крайнемъ невѣжествѣ и несоответности. Дѣло дошло до папы, который передалъ его на рѣшеніе швейцарскаго епископа; епископъ рѣшилъ его въ пользу Рейхлина. Недовольные монахи апеллировали въ Римъ. Но и тутъ они ничего не выиграли. Левъ X приказалъ не давать дѣлу дальнѣйшаго хода (*mandatum de supersedendo*). Мстительные монахи, однакожъ, все еще не унимались, пока наконецъ, Францъ Сиккингентъ, знаменитый своего времени нѣмецкій кондоттиеръ, угрозами не заставилъ ихъ замолчать и оставить въ покоѣ «почтеннаго, благочестиваго и многоученаго старика». Да притомъ и доминиканцамъ было уже не до борьбы съ Рейхлиномъ: далеко страннѣйшая гроза собиралась въ Виттембергѣ, на которую, съ 1517 года, всѣ взоры были обращены. «Слава Богу, сказалъ Рейхлинъ, услышавъ про тезисы Лютера; они столкнулись теперь съ человѣкомъ, который задастъ имъ столько работы, что они меня старика оставятъ въ покоѣ». Въ то же самое время писалъ къ нему Лютеръ: «ты былъ орудіемъ божественнаго провидѣнія. Я былъ одинъ изъ тѣхъ, которые желали быть твоими соратниками, но не находилъ удобнаго къ тому случая. Я иду на борьбу съ меньшими силами ума и учености, но не съ меньшею бодростію духа».

Последніе годы жизни Рейклингъ провелъ сперва въ Ингольштадтѣ, гдѣ читалъ еврейскую грамматику и Аристофанова Шлутуса, кнѣя постоянно до 300 слушателей; потомъ въ Тюбингенѣ читалъ еврейскую и греческую грамматики, гдѣ и скончался 30-го іюня 1522 года, 67 лѣтъ отъ роду.

Другой ученикъ Дрингенберга — Конрадъ Целтесъ *) (Celtes. 1459 — 1508), принадлежалъ также къ числу дѣятельнѣйшихъ двигателей классическаго образованія въ нѣмецкихъ университетахъ. Это былъ настоящій типъ тѣхъ странствующихъ поетовъ, которыхъ такъ не долюбивали старыя схоластики. Въ Кёльнѣ онъ учился богословію, въ Гейдельбергѣ древнимъ языкамъ еще при жизни Агриколы, который, замѣтивъ въ немъ способности и расположеніе къ классической литературѣ, посоветовалъ ему посѣтить Италію. Но такое путешествіе требовало денегъ. Целтесъ рѣшился обойти нѣмецкіе университеты въ качествѣ странствующаго поэта-учителя. Онъ побывалъ въ Эрфуртѣ, въ Ростокѣ, въ Ингольштадтѣ, Тюбингенѣ, Фрайбургѣ, Базелѣ, Прагѣ, вездѣ между студентами находилъ не мало охотниковъ слушать его чтеніе классическихъ писателей. Въ одномъ только Лейпцигѣ онъ встрѣтилъ всеобщее нерасположеніе къ гуманистамъ и вынужденъ былъ поспѣшно удалиться. На заработанные такимъ образомъ деньги Целтесъ отправился въ Италію, побывалъ тамъ почти во всѣхъ университетахъ, вездѣ усердно посѣдая лекціи вѣдѣвшихъ профессоровъ: въ Падуѣ, въ Кривиннѣ, Кривинна Музуруса, въ Феррарѣ — Кварино, въ Болоніи — Филиппа Бероальдо, во Флоренціи — Фицина, въ Римѣ — Помпонія Лета Сабина **), въ Венеціи — Антонія Сабеллика. Изученіе латинскихъ и греческихъ поетовъ пробудило въ Целтесѣ поэтическій талантъ и особенную страсть къ латинскому стихотворству, которое вскорѣ доставило ему въ Германіи и славу и уваженіе и учениковъ. Изъ Италіи Целтесъ поѣхалъ въ Венгрію и тамъ въ Офенѣ пользовался одною изъ богатѣйшихъ въ то время библиотекъ, основанною Матвѣемъ Корвиномъ; потомъ прожилъ некоторое время въ Краковѣ въ занятіяхъ математикой и астрономіею. Изъ Кракова онъ вторично посѣтилъ Лейпцигъ и нашелъ въ тамошнемъ университетѣ умонастроеніе уже болѣе благосклон-

*) Его фамильное прованіе было Мейссель или Пикель.

***) Основатель платонической академіи въ Римѣ, скоро прославившей своею безврасвенностію и безвѣріемъ до такой степени, что папа Пій II вынужденъ былъ закрыть ее.

ное въ поэтахъ, такъ что безпримѣтельно могъ издать въ Лейпцигѣ свои *«ars versificandi et carminum»*. Курфюрстъ Саксонскій, Фридрихъ мудрый, познававши въ Целтесе, принялъ его подъ свое покровительство, при первомъ случаѣ представилъ, какъ замѣчательнаго поэта, императору Фридриху III, и настоялъ на томъ, что послѣдній, въ Нюрнбергскомъ замкѣ, 1491 года, пожаловалъ Целтесу биреть, украшенный серебрянными вѣнкомъ, отдѣланнмъ въ лавровыя листья (*poeta laureatus*). Около этого времени, въ дѣятельной головѣ Целтеса, душою и тѣломъ преданнаго классической литературѣ, зародилась мысль основать литературное общество. Очастливая мысль не замедлила осуществиться; образовалось рейнское общество *«Societas Rhemana*, иначе *Sodalitas colica*, въ честь основателя, для литературныхъ цѣлей, въ члены котораго послѣднии записались всѣ ученѣйшіе и даровитѣйшіе гуманисты. Въ числу замѣчательнѣйшихъ членовъ этого общества принадлежали епископъ Іоаннъ Дальбергъ и нюрнбергскій патрицій Пиркгаймеръ, вполнѣ заслуживающіе почетнаго упоминованія за искреннее содѣйствіе пользѣ науки и ученыхъ, столько же своею въ нихъ любовью и своими учеными трудами, сколько и матеріальными средствами. «Главнымъ предметомъ гуманитарныхъ стремленій Дальберга, говоритъ Карлъ Шмидтъ, было—водвореніе греческихъ музъ въ Гейдельбергъ и распространеніе духа классической древности въ Германію». Мы видѣли его дружеское расположеніе къ Агриколѣ и Рейхлину, который частную бібліотеку Дальберга называли единственнымъ сокровищемъ въ Германіи, потому что хозяинъ, съ величайшею готовностію, отворялъ ее для всѣхъ друзей науки. По увѣренію современниковъ, Дальбергъ былъ глубоко ученый пріятель и богословъ, знатокъ древнихъ языковъ, отличной ораторъ и поэтъ. Пиркгаймеръ, изучившій въ Падуѣ и Пизѣ математику и астрономію, и даже богословіе и медицину, все время, сколько его оставалось у него отъ государственныхъ дѣлъ, посвящалъ наукамъ и искусствамъ и былъ лично знакомъ съ замѣчательнѣйшими тѣхъ представителями, которые высоко цѣнили его мнѣніе и совѣты. Какъ богатый человѣкъ, Пиркгаймеръ охотно помогалъ молодымъ студентамъ. Для пользы науки и школы, онъ выписалъ не малое число манускриптовъ изъ Италіи и переводилъ на латинскій и нѣмецкій языки Ксенофонта, Теофраста, Григорія Нанзіанзіана и др. Его домъ и бібліотека, точно также какъ домъ и бібліотека Дальберга, были открыты для каждаго ученаго. На его блистательномъ

общда собиравельсь все, что только было ученѣйшаго и остроумнѣйшаго въ Германіи. Благодаря его уму, учености и гостеприимной любезности, Нюрнбергъ, подобно Гейдельбергу, сдѣлался литературнымъ центромъ. Пиркгаймеръ любилъ и музыку; Альбрехтъ Дюреръ былъ его домашнимъ другомъ. Но возвратимся къ Цельтесу.

Въ 1497 году императоръ Максимилианъ I пригласилъ Цельтеса въ Вѣну собственноручнымъ письмомъ, доказывающимъ, съ одной стороны, то высокое уваженіе, какое этотъ государь питалъ къ наукамъ, съ другой — то, какого рода науки считались въ то время единственно полезными. «Тебѣ извѣстно, пишетъ Максимилианъ, какія бѣдствія испытала когда-то Австрія и ея столица Вѣна отъ вавгерскаго короля Матвея; отсюда вѣнскій университетъ, который, какъ первенецъ, процвѣталъ блистательнѣе нежели всѣ другіе университеты въ Германіи, почти рухнулъ отъ недостатка ученыхъ профессоровъ. Мы, въ попеченіи нашемъ о процвѣтаніи гуманитарныхъ наукъ — поэзіи и краснорѣчія — которыя однѣ отличаютъ людей отъ прочихъ животныхъ, прежде всего учредили кафедры могущественнаго краснорѣчія и сладковучной поэзіи. Слава твоей учености внушила намъ желаніе, чтобы ты занялъ эти кафедры въ нашемъ университетѣ. Усерднѣйше приглашаемъ тебя — намеренно, но прочтенія этого письма, отправиться въ Вѣну къ тамошнимъ властямъ и принять отъ нихъ нашимъ именемъ сказанныя кафедры *). Кроме профессорской должности, Цельтесу вѣрена была и императорская бібліотека, которую онъ обогатилъ греческими и латинскими сочиненіями, небесными глобусами, географическими картами, манускриптами, которые онъ пооткрывалъ въ монастырскихъ бібліотекахъ **). Цельтесъ усердно старался пробудить любовь къ наукамъ въ нѣмецкомъ дворянствѣ и рыцарствѣ, доказывая имъ, что образованіе, утонченность нравовъ и постепенное расширеніе круга познаній должны исходить отъ тѣхъ, въ чьихъ рукахъ есть власть и матеріальныя къ тому средства; что мечъ и жеро весьма легко примиряются между собою, и только тотъ вполне совершенный мужъ, кто умѣетъ владѣть и перомъ и мечомъ ***).

*) Кафедры эти составляли, такъ названное въ грамотѣ Максимилиана, *Colligium poeticum*.

***) Между прочимъ Цельтесъ отыскалъ въ одной изъ монастырскихъ бібліотекъ *Itinerarium Antonini*, или такъ названную *tabula Peutingeriana* — отъ имени Пеутингера, Цельтесова друга, которому онъ посвятилъ эту свою находку.

****) Изъ сочиненій Цельтеса особенно замѣчательны его стихотворенія — четыре

Лѣтъ пятьдесятъ раньше того времени, когда Целтесе съ извѣстнаго университета сталъ призывать нѣмецкое дворянство и рыцарство къ научнымъ занятіямъ, другой вѣщавшій тѣмъ же императоромъ поэтъ, его государственнй канцлеръ, Эдней Сильвій Пиколомини, итальянецъ родомъ, котораго однажды нѣмецкіе писатели называютъ апостоломъ гуманизма въ Германіи, обращался въ своихъ гуманистическихъ статьяхъ съ подобными же увѣщаніями къ нѣмецкимъ князьямъ и дворянству. Но это былъ голосъ вопиющаго въ пустынь. Тогда нѣмецкіе князья и дворяне предпочитали поганымъ лошадямъ и собакамъ; а вопиющіе и вѣнныя погребя служили для нихъ тѣмъ же, тѣмъ для итальянцевъ музеи и бібліотеки. Собранныя въ 1471 г. на регенсбургскій сеймъ нѣмецкіе князья и дворяне нисколько не лучшее произвели впечатлѣніе на одного изъ итальянскихъ пословъ, Джіантоіо Кампана. Нѣмцы показались ему настоящими варварами, которыхъ вся сила въ ѣдѣ и питьѣ, и все искусство въ величій ибры вина, которое это изъ нихъ проглотилъ. «Жизнь ихъ здѣсь — это безпрерывное пьянство. Невѣжество ихъ невѣроятное. Чрезвычайно рѣдки между ними любители науки; изящества вовсе нѣтъ; въ гуманистическомъ наукамъ они не имѣютъ никакой способности; у этихъ варваровъ ни одна муза не обитаетъ». Въ это время однакожъ жили и дѣйствовали въ пользу гуманизма: Тома Кемпійскій, Гегіа, Вессель, Ланге, Дрингенбергъ. Двадцать семь лѣтъ, протекшихъ со времени кончины регенсбургскаго сейма, произвели огромную перемену на нѣмецкой почвѣ въ пользу классическаго образованія, и нѣтъ сомнѣнія, что голосъ Целтеса отзывался одобритально въ груди большинства нѣмецкихъ князей и не слишкомъ ограниченнаго меньшинства нѣмецкаго дворянства.

Изъ этого бѣглаго очерка жизни и дѣятельности передовыхъ двигателей гуманизма въ Германіи, дѣлается яснѣе, сколь велика

книги одъ по образку Горация и три *libri amorum* по образку Овидія — въ которыхъ часто прорывается ѣдкій безопасный сарказмъ на современныя пороки. Вотъ стихъ, поражающій продажу индульгенцій:

Omnia nummus habet, caelum venale, quid ultra?

Когда сочиненія Целтеса появились въ печати послѣ его смерти, то богословскій факультетъ вѣнскаго университета нашолъ въ нихъ много несовольтельнаго; друзьямъ, однакожъ, Целтеса удалось защитить ихъ, хотя они и были вынуждены огласиться въ необходимости подвергнуть ихъ нѣкоторому очищенію (*castigatio*) при второмъ изданіи.

заплата, которую оказали умственной реформѣ въ этой странѣ школы братства общезнѣтѣ. Школы эти, по своему устройству, вѣростепенныя, конечно, не могли дать своимъ ученикамъ полнаго оконченаго классическаго образованія; но онѣ умѣли пробудить въ нихъ любовательность, вдохнуть и развить жажду высшаго званія и указать источникъ, гдѣ утолить ее. Современники замѣтили, что Рудольфъ Ланге, по совѣту Фомы Кемпійскаго, Цельтестъ по совѣту Агриколлы, отправились въ Италію для дальнѣйшаго усовершенствованія въ классической наукѣ. Такой же совѣтъ, вѣроятно, получали и другіе, такъ какъ всѣ они преимущественно въ Италію оканчивали свое гуманитарное образованіе. Словомъ, можно по всей справедливости сказать, что школы братства общезнѣтѣ были настоящими питомниками нѣмецкихъ гуманистовъ, или правильнѣе, приготовительными заведеніями для высшаго гуманитарнаго образованія; Италія же была тою высшею школою или тѣмъ университетомъ, откуда нѣмецкіе гуманисты выносили полное, основательное, всестороннее знаніе латинской и греческой литературы.

Впрочемъ, долгъ справедливости требуетъ замѣтить, что нѣмецкіе представители гуманитарнаго движенія, въ любви своей къ древне-классическому міру не слѣпо шли по слѣдамъ своихъ учителей. Ни въ образѣ мысли и чувства, ни въ жизни своей, ни въ письмѣ и словѣ они вовсе не выказали того пристрастія къ древне-классическому язычеству, какое усвоили было себѣ итальянскіе гуманисты. Напротивъ, любовь свою къ латинской и греческой литературѣ они умѣряли тѣмъ глубоко-христіанскимъ духомъ и нравственнымъ чувствомъ, которые вдохнули въ нихъ цвольская и девентерская школы. Если же они въ своихъ научныхъ стремленіяхъ и впадали нерѣдко въ противорѣчіе сами съ собою, то этииъ они платили только дань эпохѣ возрожденія классической литературы — эпохѣ переходной, которая, естественно, увлекалась противоположностями и не могла не развить ихъ до крайняго предѣла, чтобы удачно рѣшить предложенную ей задачу — уничтоженіе схоластическаго міра въ школахъ и въ церкви, въ мысли и дѣйствіи. Въ литературныхъ сокровищахъ древности нѣмецкій умъ болѣе обращалъ вниманіе на логическую, нежели на фоническую сторону языковъ, болѣе на мысль содержанія, нежели на красоту формы; быть можетъ и потому, что въ Германіи было не то, что въ Италіи; для гуманитарныхъ стремленій нѣмцевъ служили центромъ и покровительственнымъ пріютомъ вовсе не дворцы владѣтельныхъ князей и не нѣмецкая аристократія.

Послѣдняя четверть пятнадцатаго и въ особенности начало шестнадцатаго столѣтій до реформациі были періодами самой кипучей дѣятельности нѣмецкихъ гуманистовъ, одушевленныхъ все болѣе и болѣе осуществлявшеюся надеждою близкой, рѣшительной побѣды надъ закоренѣлыми схоластиками, которые видимо слабѣли, теряя ежедневно своихъ приверженцевъ не только въ молодыхъ покалькихъ студентахъ, толпами тѣснившихся вокругъ поэтовъ, но и въ рядахъ своихъ товарищей, университетскихъ профессоровъ, изъ коихъ, мало по малу, то тотъ, то другой нѣмѣняли имъ, отправляясь слушать лекціи гуманистовъ, или записываясь въ члены литературныхъ обществъ.

Съ легкой руки Целтеса, независимо отъ рейнского, образовались литературныя общества въ другихъ мѣстностяхъ Германіи: на Вислѣ, на Эльбѣ, на Дравѣ, Неккерѣ, въ Ваваріи (*sodalitas litteraria Bojorum*). Самъ Целтесъ образовалъ новое литературное общество въ Вѣнѣ — дунайское (*sodalitas litteraria danubiana*). Всѣ эти общества состояли между собой въ тѣсной связи и признавали Целтеса главою литературнаго общества всей Германіи (*sodalitatis litterariae per universam Germaniam princeps*). Въ числѣ членовъ литературныхъ обществъ, кромѣ ученыхъ но призванію, являлись мнѣгельнѣйшіе государственные люди; мѣстные владѣтельные государи принимали ихъ подъ свое особенное покровительство. Само собой разумѣется, что большая часть членовъ состояла изъ ученыхъ по призванію и преимущественно изъ профессоровъ различныхъ университетовъ; и притомъ, одни и тѣ же ученые люди являлись членами не одного, а нѣсколькихъ литературныхъ обществъ. Отсюда возникло чрезвычайно живое и дѣятельное общеніе между нѣмецкими университетами, ревностное содѣйствіе со стороны всѣхъ и каждому члена успѣхамъ общаго литературнаго стремленія, взаимное сообщеніе своихъ литературныхъ произведеній и безпрестанное странствованіе профессоровъ изъ одного университета въ другой и обратно въ интересахъ науки. Въ то же время появлялось и ходячія типографіи, которыя, напечатавъ въ одномъ мѣстѣ какое нибудь приготовленное сочиненіе, отправлялись далѣе въ путь искать новаго. Всѣ даровитые умы пришли въ необычайное движеніе и работали съ удивительною поспѣшностію; казалось, какъ будто умственные элементы, сбросивъ себя свинцовую тяжесть прельстившаго времени, вдругъ бодро воспрянули и ударились бѣжать въ передовую.

Такова была деятельность нѣмецкихъ гуманистовъ въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, полная жизни и энергии, сильная множественностью замѣчательныхъ талантовъ и дружнымъ ихъ стремленіемъ къ дѣлу. Трудно было драхлой схоластикѣ продолжать борьбу съ такою несокрушимой силою; волей неволею, она вынуждена была уступать: поле дѣйствія гуманитарнымъ наукамъ во всѣхъ, кромѣ вельнскаго, нѣмецкихъ университетахъ, гдѣ даже лучшіе профессора высшихъ факультетовъ — богословскаго, юридическаго и медицинскаго — желающіе пріобрѣсть популярность, кромѣ своей спеціальной науки, читали классическихъ писателей. Все же однакожь гнѣздилося въ нихъ еще не малое число профессоровъ, до такой степени свыкшихся съ схоластическими формами, что въ нихъ недоставало не одной только способности, но и воли познаться съ новыми успѣхами науки и какъ безполезный хламъ выбросить изъ своей головы чудовищный снарядъ схоластической эрудиціи. Только два университета составляли, въ этомъ отношеніи, полное, блистательное исключеніе — гейдельбергскій и тюбингенскій. Только тамъ почти невидно уже было слѣдовъ схоластики; тамъ только неразрывно уже царствовалъ гуманизмъ. Но между тѣмъ, какъ въ Гейдельбергѣ исключительно процвѣтала классическая литература, въ Тюбингенѣ съ одинаковымъ рвеніемъ предавались чтенію классическихъ писателей и вмѣстѣ съ греческимъ и еврейскимъ языками, экзегетическому изученію подлиннаго текста ветхаго и новаго завіта; въ противоположность же пустословію схоластическихъ теологовъ, старались опереть богословіе на біблію, приложить его къ жизни и усвоить христіанскому сердцу.

Такое направленіе богословской науки, при томъ враждебномъ расположеніи общественнаго мнѣнія къ духовенству вообще и къ монашеству въ особенности, къ римской церковной іерархіи и ея злоупотребленіямъ, какое успѣли посвятить и развить въ нѣмецкомъ народѣ гуманисты, начиная отъ Весселя и Агриколы до Рейхлина и Эразма и до сатирическихъ посланій обскурантовъ, такое, говорю, направленіе богословской науки, проявившееся въ университетскомъ преподаваніи, ясно предвѣщало, что раньше или позже, но, неминуемо, борьба приметъ современемъ новый, опасный для церкви характеръ, что съ чисто умственного поля, она, при первомъ со стороны церкви неосторожномъ вызовѣ, перейдетъ на поле религиозное, и что инициатива скорѣе всего выйдетъ изъ одного изъ новыхъ университетовъ, основанныхъ подъ влияніемъ болѣе или

женіе преобладающаго гуманизма. Такимъ исходнымъ пунктомъ новой борьбы предназначено было проведеніемъ явиться новому вяттенбергскому университету, рѣчь о которомъ мы и начнемъ описаніе слѣдующаго періода исторической жизни нѣмецкихъ университетовъ.

В. Игнатовичъ.

(Продолженіе будетъ).

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1862 ГОДУ.

Нигдѣ такъ ярко не выражаются особенности различныхъ на-
родностей, какъ въ духовной жизни народовъ. Вѣдѣній бытъ ихъ,
привычки, обряды и даже самыя языкъ, скорѣе подвергается утратѣ
особобразности, чѣмъ проявленію этого лучшаго признака жизни,
называемаго человѣческой мыслью. Такииъ образомъ, если бы можно
было вѣрно очертить, такъ сказать, духовный историческій пор-
третъ народа, ечерезъ этотъ былъ бы осязательнѣйшимъ этнографи-
ческимъ отличіемъ этого народа отъ всѣхъ другихъ. Въ примѣнаніи
къ литературѣ и къ искусствамъ, мысль эта давно всѣми принята,
и сдѣлалась почти аксіомою; въ этнографіи, она получила право
гражданства, въ особенности послѣ краснорѣчивой защиты ее Рена-
номъ, въ его исторіи семитическихъ языковъ; но въ педагогикѣ
ее признають еще мало. У насъ, какъ и вездѣ, при оцѣнкѣ ино-
странныхъ приемовъ ученія и воспитанія, хватають или копируютъ
ихъ, какъ бы прилаживая и пригоняя ихъ къ какой-то абсолютной
нормѣ, къ какому-то идеальному педагогическому приему, равне
примѣнимому ко всему человечеству. Мнѣ кажется это не совсѣмъ
справедливымъ. Человѣчество, какъ отвлеченіе общаго всѣмъ на-
дѣльнымъ людямъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ свои признаки, свойства,
особенности, отличающія эту идею отъ всѣхъ другихъ. Это, такъ
сказать, средняя величина, выведенная изъ безконечнаго числа на-
блюденій надъ отдѣльными людьми, но именно потому-то и нужно
примѣнять ее на практикѣ съ особенною осторожностью. Въ идеѣ
человѣчества, вліяніе среды пропадаетъ. Человѣчески взятое, рав-
не примѣнимо къ негру и къ векимосу, но какъ, только мы пе-
реходимъ изъ этой возвышенной сферы отвлеченности, въ дѣйстви-
тельность, тутъ мы не можемъ уже обойтись безъ оцѣнки вліянія

среды. Точно также и въ педагогикѣ, есть несомнѣнная истина, признанная во всѣмъ народамъ и климатамъ. Никто не будетъ, напримеръ, спорить, что вездѣ, для образованія челоуѣка, необходимо пользоваться естественнымъ срокомъ его физическаго развитія, а не дожидаться конца его роста, чтобы сажать его за азбуку; но съ котораго года этого 21 лѣтнаго періода начинать ученіе, въ какомъ сроку пригонять окончаніе первоначальнаго обученія, въ какомъ объемѣ понимать это обученіе и т. п.—это все вопросы, тѣсно связанные съ особенностью учащихся, отрѣшиться отъ которыхъ педагогу невозможно. Такимъ образомъ мнѣ кажется, что цѣль общественнаго воспитанія можетъ выразиться слѣдующею простою формулою: общественное воспитаніе должно, съ наименьшею потерей времени и съ наименьшею тратой живыхъ силъ, нравственныхъ и физическихъ, учащихся, достигнуть: наибольшаго развитія ихъ нравственности, пониманія въ обширномъ смыслѣ и здоровья. Другими словами, чѣмъ болѣе общественное воспитаніе доставитъ обществу членовъ, способныхъ поддерживать его дѣловитѣ и материальныя интересы и способствовать дальнѣйшему развитію этихъ интересовъ, тѣмъ оно, для этого общества и только для него, совершеннѣе и лучше. Ставши на эту точку зрѣнія, мы, при оцѣнкѣ иностранныхъ прѣемовъ воспитанія, избѣжимъ всякаго увлеченія; хвала и хула наши станутъ на неизбѣжную почву яснаго принципа, а не будутъ опираться на гадательное сравненіе ихъ, съ какимъ-то прототипомъ истинной, абсолютно-непогрѣшимой, педагогики.

Для разъясненія сказаннаго выше и для перехода къ предмету этой статьи, считаю полезнымъ привести здѣсь нѣсколько цифръ новъ статистики народнаго прѣвращенія во Франціи, при чемъ мы, конечно, ограничимся самыми общими числами.

Въ 37.000,000 населепія Франціи численность дѣтей, способныхъ посѣщать школы, въ официальныхъ документахъ принимается приблизительно въ 5.200,000 челоуѣкъ обоаго пола; изъ нихъ 4.016,923 дѣйствительно посѣщали въ 1861 году школы равнаго наименованія, такъ что только 1.183,077, т. е. приблизительно $\frac{1}{5}$ всего числа дѣтей, оставались необучаемыми. Законъ 1833 года, сдѣлавшій обязательнымъ, для всѣхъ комуль, заведеніе школы и безденежное обученіе въ нихъ немущихъ, значительно способствовало распространенію грамотности. Такъ, напримеръ, въ 1827 году, изъ 1,000 челоуѣкъ молодой людей, годныхъ къ военной службѣ, считали 420 челоуѣкъ грамотныхъ; въ 1846 году, явилось это возрасто

до 546; въ 1846; ихъ считалось 604, а въ 1839. году, на 1,000 рекрутъ, приходилось 670 человекъ грамотныхъ. Отдѣляя изъ общаго числа учащихся тѣхъ, которые воспитываются въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы, конечно, не забудемъ такого же быстрого развитія, по той простой причинѣ, какъ справедливо замѣчаетъ М. Блонзъ, что высшія училища сами далеко не сдѣлали такихъ шаговъ впередъ, какъ низшія, будучи уже въ прошломъ столѣтіи на довольно совершенной степени устройства. Такъ въ 1763 году считалось въ высшихъ и среднихъ училищахъ 72,747 учениковъ, въ 1842 году ихъ было только 69,341, въ 1850 число ихъ возросло до 99,628, а въ 1854 году ихъ считалось 108,833; такъ что въ настоящее время можно считать $3\frac{1}{2}\%$ общаго населенія страны пользующимися средними и высшими образованіемъ. Чтобы видѣть, въ какой степени это число учащихся соответствуетъ общимъ потребностямъ государства, мы замѣтимъ, что по занятіямъ Франція считается: земледѣльцевъ, 52,94% общаго населенія, фабрикантовъ и мастеровыхъ 29,07%, купцовъ 4,58%, легк., принадлежащихъ къ либеральнымъ профессіямъ—3,78%, духовныхъ всѣхъ исповѣданій—0,4% прочихъ непринадлежащихъ ни къ одному изъ названныхъ отдѣловъ—9%. Очевидно, что процвѣтаніе всѣхъ этихъ видовъ занятій населенія страны не въ одинаковой степени зависитъ отъ числа учащихся, принимающихъ въ нихъ участіе и потому, соединяя производительные классы общества въ три отдѣла: земледѣльцевъ 52,94%, купцовъ и мастеровыхъ 33,60% и либеральныхъ профессій и духовныхъ 4,18% и принимая въ соображеніе, что въ пять лѣтъ, круглымъ числомъ, учащіеся поступаютъ изъ школы въ общество, мы увидимъ, что для пополненія этихъ отдѣловъ учившимися вообще, Франція имѣетъ огромное населеніе въ 4% общаго итога жителей и 0,7% того же итога лицъ, окончившихъ ученіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ что если бы предположить, что всѣ учившіеся, ежегодно прибывающіе въ составъ населенія, поступали бы поочередно въ эти три отдѣла, то для пополненія ими класса земледѣльцевъ достаточно было бы 13 лѣтъ, класса фабрикантовъ и купцовъ—8 съ небольшимъ лѣтъ, а послѣдній классъ пополнился бы ежегодно учившимися вообще, а въ 6-ть лѣтъ—учившимися въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Далѣе очевидно, что ни 13-ти лѣтъ для земледѣльцевъ, ни 8 для купцовъ и фабрикантовъ, ни одного года для лицъ либеральныхъ профессій, нельзя считать обыкновеннымъ предѣломъ

дѣятельности каждаго изъ членовъ этихъ отдѣловъ; такъ что въ дѣйствительности, замѣненіе въ нихъ неучей учившимися идетъ гораздо быстрѣе, и этимъ-то объясняется потребность для каждаго стараться, и по окончаніи общаго ученія, усовершенствовать себя въ какой нибудь специальности и добиваться въ ней чего нибудь новаго, неузнаннаго дотошъ, чѣмъ бы онъ могъ выйдти изъ общей массы учившихся. Теперь, для произнесенія окончательнаго приговора надъ направленіемъ французскаго воспитанія, остается только разъяснить, дастъ ли оно каждому учившемуся средства, по выходѣ изъ школы, успѣшно идти впередъ, съ помощью природныхъ способностей. Но въ этомъ также сомнѣваться нельзя, принимая въ соображеніе совокупность ежегодныхъ усовершенствованій и открытій, дѣлаемыхъ во Франціи, по всѣмъ отраслямъ человѣческой дѣятельности, отъ мельчайшихъ предметовъ удобства жизни и роскоши до труднѣйшихъ вопросовъ химіи, техники, военнаго искусства и до отвлеченнѣйшихъ теорій математическаго анализа. Стоитъ только одинъ годъ прослѣдить за сообщеніями, дѣлаемыми еженедѣльно въ академіи наукъ, чтобы убѣдиться, какая масса людей, различныхъ сословій и аваній, постоянно принимается во Франціи участіе въ общественномъ прогрессѣ и чтобы кончать, что если общественное воспитаніе достигло того, что оно ввело въ жизнь народа столько научнаго образованія, то абсолютно хорить его общія основы трудно. Еще же труднѣе будетъ это, если мы обратимъ вниманіе на тѣ незначительныя средства, которыя общественное воспитаніе требуетъ отъ страны, обремененной ему такимъ развитіемъ. Общій итогъ государственныхъ издержекъ во Франціи на 1864 годъ составляетъ 1.778.461,501 франкъ; бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, за исключеніемъ расхода на духовенство, составляетъ 17.637,071 франкъ; вычитая изъ этого такъ называемыя университетскіе сборы, т. е. плату за ученіе, патенты и т. п., поступающіе въ государственное казначейство, останется 14.790,571 франкъ, т. е. 0,83% общаго государственнаго расхода. Среднимъ числомъ, каждый французскій подданный платитъ въ годъ 34 франка 23 сантима податей, слѣдовательно за просвѣщеніе свое онъ обязательно возноситъ ежегодно въ казну 28½ сантимовъ, т. е. около 7 коп. сер. въ годъ.

Намъ остается нѣсколькими общими чертами заключить эту статистическую характеристику французскаго народнаго просвѣщенія.

Относительно общественнаго образованія, Франція раздѣлена на

18 округовъ или академій: къ Парижской относится 9-ть департаментовъ, къ Эвксской (Aix) 6-ть, къ Алжирской 3, къ Безансонской 3, къ Бордосской 5, къ Каэнской 6, къ Шамберийской 2, къ Клермонской 6, къ Дижонской 5, къ Дуэской 5, къ Гренобльской 4, къ Лионской 4, къ Монпельеской 5, къ Нансйской 4, къ Поаттеской 8, къ Реннской 7, къ Страсбургской 2 и къ Тулузской 8. Въ этихъ округахъ считается 6 католическихъ богословскихъ факультетовъ и 2 протестантскихъ, 9-ть факультетовъ правъ, 3 медицинскихъ факультета, 16 физико-математическихъ факультетовъ (Sciences) и столько же историко-филологическихъ (Lettres), 3 высшя училища фармацїи, 22 училища, гдѣ преподають медицину и фармацїю, и 6 училищъ, гдѣ преподають въ совокупности предметы обихъ университетскихъ факультетовъ. Къ этимъ же округамъ относятся 75 лицеевъ, соответствующихъ нашимъ гимназіямъ, но съ нѣскольکو обширнѣйшимъ курсомъ преподаванія, 246 коммунальныхъ школъ, соответствующихъ уѣзднымъ училищамъ, 81 мужскихъ нормальныхъ школъ для первоначальнаго обученія, 2 нормальныхъ курса (cours positifs) для преподавателей, 11 женскихъ нормальныхъ училищъ для первоначальнаго образованія и 44 нормальныхъ курсовъ для преподавательницъ, и 37,000 коммунальныхъ школъ. Присоединяя къ этому высшее нормальное училище въ Парижѣ, Collège de France и преподаванія въ Jardin des plantes, и въ Conservatoire des arts et métiers, мы получимъ для общаго итога училищъ, состоящихъ въ непосредственномъ вѣденіи министерства народнаго просвѣщенія, 37,494 школы и 52 факультета. Сверхъ того, въ вѣденіи этого министерства состоятъ 89 семинарій, 139 второклассныхъ духовныхъ училищъ и нѣсколько еврейскихъ школъ.

Въ заключеніе мы считаемъ полезнымъ подтвердить нѣкоторыми числами общія замѣчанія, представленныя нами выше объ успѣшности первоначальнаго и второстепеннаго народнаго образованія во Франціи. Мы извлечемъ эти данныя изъ compte définitif des dépenses de l'exercice de 1860, послѣдняго, сколько намъ извѣстно, документа этого рода, обнародованнаго министерствомъ просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ.

I. Факультетъ богословскій.

1) Среднее число учащихся	242
2) Записей для слушанія курсовъ (inscriptions, 4 р. въ годъ).	970

3) Представившихся къ экзамену:

а) Бакалавровъ . . .	38
б) Лиценціатовъ . . .	8
в) Докторовъ	3

Итого 49

4) Выдержавшихъ испытаніе:

а) Бакалавровъ . . .	38
б) Лиценціатовъ . . .	8
в) Докторовъ	3

Итого 49 или 100% всего числа.

III. Факультетъ правъ.

1) Среднее число учащихся 3,215

2) Записей для слушанія курсовъ . . . 12,863

4) Представившихся къ экзамену:

а) Pour la capacité . . .	124
б) Бакалавровъ	2,310
в) Лиценціатовъ	1,847
г) Докторовъ	231

Итого 4,512

Сверхъ того представившихся для защиты тезисовъ 1) на лиценцію было 840 и 2) на степень доктора 76. 916

Итого всего экзаменовавшихся 5,428

4) Выдержавшихъ испытаніе:

а)	93, т. е. 75% всего числа.
б)	1,859 » » 80 » » »
в)	1,523 » » 82 » » »
г)	172 » » 73 » » »

Успѣшно защищавшихъ тезисы на лиценцію 765 » » 91 » » »
 доктора 58 » » 76 » » »

Итого удостоенныхъ степенями 4,470 » » 83% » »

III. *Медицинский факультет.*

1) Среднее число учащихся	1,565
2) Записей для слушания курсовъ:	
а) докторскихъ	5,940
б) лекарскихъ (offic. de santé)	319 всего 6,259
3) Экзаменовавшихся: А) докторовъ:	
1) На переходъ въ высшій курсъ	1,218
2) На выпускъ (fin d'études)	1,967
3) Защищавшихъ тезисы	355 всего 3,540
В) лекарей:	
1) На переходъ въ высшій курсъ	57
2) На выпускъ	84 всего 141
В) Повивальныхъ бабокъ:	
1-го класса	122
2-го класса	98 всего 220
Итого всѣхъ представившихся на испытаніе	
3,901	

4) Выдержавшихъ испытаніе А) докторовъ:	
1)	1,012, т. е. 86%
2)	1,677 » 85 »
3)	351 » 96 », всего 3,040 или 86% всего числа.
В) лекарей:	
1)	40 » 70%
2)	63 » 75 », всего 103 или 73 »
В) Пов. бабокъ:	
1-го класса	114 » 93%
2-го класса	87 » 89 », всего 201 или 91 »
Итого, всѣхъ выдержавшихъ испытаніе	
3,344 или 86%	

IV. *Физико-математическій факультет.*

1) Среднее число учащихся	205 *)
2) Записей для слушанія курсовъ	638

*) Несоразмѣрность средняго числа учащихся и экзаменуемыхъ происходитъ отъ того, что большая часть послѣднихъ готовится дома сберегая 160 франковъ, вносимыя на записи въ четырехрѣмѣсячные сроки, но за то, не пользуясь пособіями, состоящими при факультетахъ, какъ-то библиотекон, коллекціями, кабинетами и т. д.

3) Представившихся къ экзамену бакалаврскому а) въ полномъ объемѣ курса. 3,870

б) въ сокращенномъ объемѣ, требуемомъ отъ студентовъ медицины 384

в) въ раздвоенномъ курсѣ по 1-й половинѣ 2,295
по 2-й половинѣ 699

г) На лиценцію 175

д) На доктора 10

е) Свидѣтельство на право преподаванія 2

Итого всѣхъ экзаменованных 7,435

4) Выдержавшихъ испытаніе по отдѣлу

а) 1,570 или 41%

б) 186 » 48 »

в) по 1-й половинѣ 1,435 » 45 »

по 2-й половинѣ 336 » 48 »

г) 104 » 59 »

д) 10 » 100 »

е) 1 » 50 »

Итого, всѣхъ выдержавшихъ испытаніе. 3,642 или 49%

V. Словесные факультеты.

1) Среднее число учащихся 3,179

2) Записей для слушанія курсовъ 12,512

3) Представившихся къ экзаменамъ на

а) Бакалавра 5,423

б) Лиценціата 218

в) Доктора 9, всего же 5,650

4) Выдержавшихъ экзаменъ по отдѣлу:

а) 2,505 т. е. 46% всего числа.

б) 77 » 35 »

в) 9 » 100 »

Итого, всѣхъ выдержавшихъ испытаніе 2,591 или 46%
всего числа экзаменованных.

VI. Высшие училища фармации.

1) Среднее число учащихся 224

2) Записей, для слушания курсовъ 894

3) Испытанныхъ:

а) Фарм. 1 кл. 1) на полугодичн. экзамен. 276
 2) » выпускномъ. 174, всего 450

б) Фарм. 2 кл. 1) » 1/2 года экзамен. 71
 2) » выпускномъ. 78, всего 49

в) Герборист. 1) 1-го класса: 80
 2) 2-го » 00, всего 80

Итого 677

4) Выдержавшихъ испытаніе:

а) Фарм. 1 кл. 1) на 1/2 г. эк. 245, т. е. 88%
 2) » выпуск. 170 » 98 » всего 415 или 92%

б) » 2 » 1) » 1/2 г. эк. 61 » 86 »
 2) » выпуск. 68 » 87 » всего 129 или 88 »

в) Герборист. 1-го класса. 60 » 75 »
 2-го » 00 » 00 » всего 60 или 75 »

Всего же выдержавшихъ испытаніе . 604 или 89%

VII. Приготовительная школа медицины и фармации.

1) Среднее число учащихся 1,051

2) Записей, для слушания курсовъ 4,204

3) Испытанныхъ:

а) на годичн. экзамен. 919

б) » выпуск. » 1) Лекарей 283

2) Фарм. 2 кл. 462

3) Пов. баб. 2 кл. 333

4) Гербор. 2 » 23 всего 2,020

4) Выдержавшихъ испытаніе:

а) на годичномъ экзаменѣ 795 т. е. 87%

б) » выпускномъ » 1) Лекарей 235 » 83 »

2) Фармацевт. 2 кл. 413 » 89 »

3) Пов. бабокъ 2 кл. 314 » 94 »

4) Герборист. 2 кл. 22 » 96 »

Выдержавшихъ испытаніе . 1,779 т. е. 88%

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ 1860 году, который скорѣе можно принять за средній годъ, чѣмъ за годъ исключительный, всего представилось въ испытанію на выпускъ по 7 названнымъ отдѣламъ 22,621 человекъ. Изъ нихъ выдержали экзаменъ 15,378, т. е. 68% всѣхъ экзаменованныхъ. Принимая же въ соображеніе всѣ другія заведенія, не вошедшія въ эти 7 отдѣловъ, можно смѣло сказать, что во Франціи; ежегодно, на каждый миллионъ населенія, прибываетъ 500 человекъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ установленіяхъ.

Для обозрѣнія дѣйствій министерства народнаго просвѣщенія, я пользовался, главнымъ образомъ, тремя источниками: *Exposé de la situation de l'Empire, présenté au sénat et au Corps législatif, Bulletin des lois* и *Journal général de l'instruction publique*. Первый изъ сказанныхъ документовъ *) , какъ всѣ вообще официальные отчеты, представляемые самими отчитывающимися вѣдомствами, старается, весьма естественно, представить положеніе дѣлъ въ самомъ привлекательномъ видѣ. Къ тому же, при постоянной заботливости здѣшняго правительства давать оппозиціи какъ можно менѣе случая проникать въ подробности его безотвѣтственныхъ распоряженій, официальный отчетъ г. Рулана ограничивается только самыми общими указаніями на важнѣйшія мѣры, принятыя имъ въ прошломъ году и, для уясненія себѣ его гладкаго, но мало наставительнаго текста, необходимо было обращаться къ изученію самихъ декретовъ, узаконявшихъ означенныя мѣры. Но и этотъ источникъ, вводящій изучающаго во всѣ подробности предпринятыхъ жѣръ, большею частью былъ бы теменъ для иностранца, если бы въ журналѣ, издаваемомъ при самомъ министерствѣ, не печатались рапорты министра императору, гдѣ излагались причины, побудившія его принять сказанныя мѣры.

Опираться на массы, покровительствовать развитію ихъ матеріальнаго и духовнаго благосостоянія, есть, какъ всѣмъ извѣстно, постоянное и неизмѣнное правило императора, избраннаго всемірнымъ приговоромъ совершеннолѣтнихъ французовъ. Поэтому неудивительно, что его министръ народнаго просвѣщенія обращаетъ, главнымъ образомъ, вниманіе на улучшеніе первоначальнаго образованія. За тѣмъ уже часть заботливости его удѣляется среднимъ учебнымъ заведеніямъ; высшія же покровительствуются только по-

*) См. Апрельскую книжку, Отд. VI стр. 44.

тому, что голоса преподающих въ нихъ имѣтъ вліяніе на общественное мнѣніе и что жалобы ихъ на невниманіе правительства, могли бы быть ему невыгодны. Такимъ образомъ, естественно, образованіе наше распадется на три отдѣла, на изложеніе сдѣланнаго для первоначальнаго образованія, для образованія средняго и наконецъ для высшаго.

I. *Первоначальное образованіе.*

Во Франціи, какъ извѣстно, образованіе необязательно и вообще бесплатно. Законъ требуетъ отъ семействъ, могущихъ удѣлить часть своего достатка на воспитаніе своихъ дѣтей, незначительную плату за ученіе, весьма широко распространяя благотвѣніе бесплатнаго воспитанія на всѣхъ, сколько нибудь затрудняемыхъ подобною издержкою. Нельзя не сознаться, что при постоянномъ, но справедливомъ примѣненіи этого правила, министерство, безъ стѣсненія общества, достигаетъ весьма хорошихъ хозяйственныхъ результатовъ, уменьшающихъ его чрезвычайныя издержки, и можетъ обращать образуемую чрезъ то экономическую сумму на улучшеніе матеріальнаго положенія школъ, безъ новаго обремененія государственной казны. Въ послѣдніе три года, число платящихъ учениковъ увеличилось, противу прежняго, на 200,000 человекъ и плата за ученіе, составлявшая до 1858 года едва 9,000,000 франковъ, возрасла теперь до 13 милліоновъ. Значительность этой суммы, удваивающей почти бюджетную выдачу на министерство, позволила ему сдѣлать нѣкоторыя существенныя улучшенія. Одна изъ первыхъ потребностей первоначальнаго воспитанія во Франціи это—раздѣленіе приходскихъ школъ для мальчиковъ отъ женскихъ училищъ этого рода. Въ запискѣ, представленной учителемъ Понтоазской приходской школы г. Adrien, на конкурсѣ, открытый 12-го декабря 1860 года, между преподавателями народныхъ школъ, мы находимъ, что во Франціи еще считаютъ 17,652 народныхъ школы, гдѣ обучаютъ, нераздѣльно, дѣтей обоего пола, и хотя онъ полагаетъ что, при надлежащемъ надзорѣ, смѣшеніе половъ не можетъ имѣть очень вреднаго вліянія на нравы, но можно ли ожидать вездѣ этой бдительности пристрастнаго отъ одиночнаго наставника, утомленнаго однообразнымъ и долгимъ преподаваніемъ, а во всякомъ случаѣ нельзя не согласиться съ составителемъ помянутой записки, что какимъ образомъ можно ожидать, чтобы деревенскія дѣвушки, посѣщающія школу вмѣстѣ съ мальчиками, могли приобрѣсть тамъ

скромность пріемовъ, привычки порядка и многія другія подобныя качества, составляющія необходимѣйшую принадлежность ихъ пола и образа жизни, который ихъ ожидаетъ. Въ особенности же недостатокъ вліянія образованной женщины на воспитаніе дѣвицъ долженъ оставлять весьма чувствительный пробѣлъ въ этомъ отношеніи». Министръ, въ отчетѣ своемъ, говоритъ, что часть экономіи была обращена на вспомошествованіе общинамъ, для заведенія дѣвичьихъ училищъ; но, къ сожалѣнію, мы не нашли нигдѣ ближайшаго и подробнѣйшаго указанія на этотъ важный предметъ. Другое неудобство французскихъ деревенскихъ школъ состояло и состоитъ въ неудобности и недостаточности помѣщенія. По свѣденіямъ, собраннымъ въ министерствѣ, для пополненія суммъ, могущихъ быть примѣненными къ этому исправленію самими общинами, правительству должно издержать 6,000,000 франковъ. Въ 1862 году, 662 общины получили, на этотъ предметъ, вспомошествованіе отъ казны, составляющее въ совокупности 1,293,548 франковъ, такъ что каждой изъ нихъ дано было среднимъ числомъ 1,954 франка. Исправленіе училищныхъ зданій сдѣлало возможнымъ приступить къ устройству, при народныхъ школахъ, небольшихъ бібліотекъ. Еще въ 1842 года министерство разослало по приходскимъ школамъ собранія книгъ, но всѣ они почти остались съ тѣхъ поръ не распакованными, по невозможности прилично поставить ихъ. Въ небольшомъ положеніи, состоящемъ изъ 14 параграфовъ и утвержденномъ министромъ 1-го іюня 1862 года, изложены правила, коими училищное начальство должно руководствоваться при образованіи этихъ бібліотекъ и въ статьѣ 4-й сказаннаго положенія мы читаемъ: «Министерство принимаетъ на себя снабжать книгами только тѣ комунныя училища, которыя удостовѣрятъ 1) что они имѣютъ шкафъ для храненія книгъ и 2) имѣютъ достаточныя средства для пріобрѣтенія учебниковъ, въ количествѣ, соответствующемъ числу неплатящихъ учениковъ.» Для чего, какъ мы видимъ изъ отчета министра законодательному собранію и сенату, потребна незначительная сумма въ 60-тъ франковъ. Вслѣдствіе этого, около 1,000 комунъ, т. е. $\frac{1}{37}$ всѣхъ комунъ Франціи, изъявили желаніе имѣть бібліотеки и министерство разослало въ эти училища болѣе 60,000 книгъ, издержавъ на это слишкомъ 100,000 франковъ. Распоряженіе о безденежномъ снабженіи бѣдныхъ учениковъ классными книгами возбудило сильныя протесты со стороны издателей учебниковъ, очевидно рассчитывающихъ на скорое истребленіе книгъ,

оставшихся въ рукахъ приходящихъ школьничковъ; но протесты эти остались безъ послѣдствій и мѣра, предписанная министерствомъ, введена повсюду.

Конкурсъ 12-го декабря 1860 г. между учителями приходскихъ школъ обнаружилъ, между прочимъ, одно изъ значительнѣйшихъ золъ первоначальнаго образованія: совершенную недостаточность содержанія, получаемого учителями. Въ рапортѣ 19-го апрѣля 1862 г., министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ доводилъ до свѣденія императора слѣдующее: «Большинство и лучшая часть нашихъ наставниковъ приходскихъ школъ выходитъ изъ нормальныхъ училищъ первоначальнаго обученія. Заведенія эти пополняются главнымъ образомъ дѣтьми немущихъ родителей, воспитывающихся на счетъ бурсъ, установленныхъ департаментами или казною. Такимъ образомъ, при выходѣ изъ училища, и при распредѣленіи ихъ по деревенскимъ школамъ, они находятся въ крайней бѣдности. Пріѣзжая на мѣста служенія, безъ всякихъ средствъ, они должны первое время прибѣгать къ займамъ, которые, какъ они ни скромны, становятся для нихъ весьма тягостными. Учителя встрѣчаютъ въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе затрудненія, что имъ нужно, при вступленіи въ должность, обзавестись мебелью именно въ то время, когда на основаніи узаконеній, существующихъ о пенсіяхъ, у нихъ удерживаютъ первый мѣсяцъ жалованья въ пользу пенсіонной кассы, за тѣмъ, остальное содержаніе выдается имъ по прошествіи трети». Для устраненія какъ этого неудобства, такъ и для улучшенія быта учителей приходскихъ школъ, 19-го апрѣля послѣдовалъ декретъ въ 7 параграфовъ, по коему: всякій наставникъ комунной школы, воспитывавшійся на счетъ департамента или казны и назначенный въ первый разъ на должность учителя, будетъ получать одновременно, на подъемъ, при выходѣ изъ нормальной школы и при отправленіи къ мѣсту служенія 100 франковъ. Сверхъ того, съ 1-го января 1863 года содержаніе помянутыхъ учителей, прослужившихъ пять лѣтъ, будетъ возвышено, надлежашею прибавкою, до минимума въ 700 франковъ ежегодно. $\frac{1}{20}$ всѣхъ учителей можетъ получать 800 франковъ въ годъ, по выслугѣ 10 лѣтъ, и 900 франковъ, послѣ минованія 15 лѣтняго срока службы. Для поступленія въ эти двѣ послѣднія категоріи, учителя должны отличаться, какъ особенными способностями, такъ и усерднымъ исполненіемъ своей должности. Въ то же время, для побужденія учителей, служившихъ во Франціи, къ опредѣленію на службу во вновь при-

соединенныя провинціи графствъ Ниццы и Савойи, разрѣшено снабжать ихъ, для проѣзда туда, прогонными деньгами. Чтобы не обременять казначейство выдачею этихъ прибавочныхъ окладовъ, они отнесены на экономическія суммы самихъ нормальныхъ школъ и на капиталы, составляющіеся при нихъ, отъ возврата денегъ, употребленныхъ на воспитаніе учителей, если они перемѣняютъ службу, до истеченія 10-ти-лѣтняго курса, обязательнаго для всѣхъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Мѣры эти, при всей скромности пособій отъ казны, были приняты учащими съ особою благодарностію и это между прочимъ служитъ подтвержденіемъ того, что мы старались разъяснить, въ началѣ статьи, статистическими доводами, что успѣхи французской администраціи, успѣхи несомнѣнные, зависятъ не столько отъ особеннаго совершенства принимаемыхъ мѣръ, сколько отъ конкуренціи способныхъ людей, на всякое мѣсто, какъ бы ни были малы вещественныя выгоды, сопряженныя съ принимаемыми ими на себя обязанностями.

Всѣ эти распоряженія, какъ они ни своевременны, остались бы безъ полнаго успѣха, если бы министерство не озабочивалось постоянно усовершенствованіемъ курса преподаванія въ нормальныхъ школахъ для первоначальнаго обученія. Заведеніе этихъ полезныхъ училищъ, имѣвшихъ и имѣющихъ такое важное вліяніе на распространеніе просвѣщенія во Франціи, относится къ 1808 году. Декретомъ 17-го марта означеннаго года, Наполеонъ I-й предписалъ учредить, при всѣхъ академіяхъ и во всѣхъ лицеяхъ, особые нормальные классы, для образованія учителей приходскихъ народныхъ училищъ. Классы эти, по словамъ декрета, назначались для «преподаванія наилучшихъ способовъ обученія чтенію, письму и счисленію». Декретъ этотъ прежде всего былъ пригнѣненъ въ академіяхъ въ Страсбургѣ, Мецѣ и Нанси; въ 1835 году этихъ школъ считалось 66, теперь же, какъ мы видѣли, съ нормальными курсами ихъ заведено до 138. Въ 1833 году, статутомъ 19 іюля, училища эти были радикально преобразованы; приготовляющіеся для первоначальнаго обученія низшаго должны были знать: катехизисъ и священную исторію стараго и новаго завѣта, умѣть хорошо читать печатанное по французски и по латыни, а равно и рукописи и литографированныя тексты. Равно также, отъ нихъ требовалось четкаго письма тремя почерками: *bâtarde*, *ronde* и *cursive*, знанія главныхъ приѣмовъ учить читать и писать, основаній французскаго языка, т. е. грамматики и орфографіи, основаній счисленія и первыхъ ле-

тырехъ правилъ, яснаго пониманія законныхъ мѣръ и вѣсовъ и умѣнья переводить старыя мѣры на новыя, наконецъ они должны были знать первыя основанія географіи и исторіи. Отъ приготовляющихся къ высшему первоначальному обученію требовали, сверхъ всего вышеизложеннаго, изъ ариметики: знанія пропорцій и правилъ тройнаго и товарищества; изъ геометріи: понятія объ углахъ, перпендикулярныхъ и параллельныхъ линіяхъ, площадяхъ треугольниковъ, многоугольниковъ и круга и знанія способовъ опредѣлять объемы простѣйшихъ тѣлъ. Сверхъ того, они должны были знать черченіе и приложенія геометріи къ межеванію, опредѣленію квадратныхъ площадей и къ сѣмкѣ мѣстной и на планѣ. Изъ физики и естественной исторіи, отъ нихъ требовали знаній, имѣющихъ наиболѣе частое примѣненіе въ общественной жизни, а равно и яснаго пониманія простыхъ машинъ. Къ знанію общей географіи и исторіи они должны были присоединять болѣе подробныя свѣденія о географіи и исторіи Франціи. Наконецъ отъ нихъ требовалось знаніе сферы, музыки и методовъ обученія. Въ послѣднее время, къ этому довольно полному курсу присоединили теоретическое и практическое изученіе земледѣлія и садоводства. При всѣхъ нормальныхъ школахъ теперь есть обширныя поля, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ наставниковъ, практически знакомятся съ самыми элементарными приемами агрономіи. Это послѣднее дополненіе курса первоначальныхъ нормальныхъ школъ очень важно, потому что учителя, выходящіе изъ этихъ заведеній, преимущественно назначаются для служенія въ центрахъ сельскаго населенія.

II. Среднее образованіе.

Относительно средняго образованія, въ 1862 году, дѣйствительно совершеннаго весьма мало. Предположено къ открытію пять новыхъ лицеевъ; въ прежде существовавшихъ заведеніяхъ этого рода, особенно въ столичныхъ, улучшена нѣсколько хозяйственная и гигиеническая части, бібліотеки приведены въ лучшее состояніе и обращено вниманіе на преобразование программъ преподаванія. Но, несмотря на это, численность воспитанниковъ въ лицеехъ увеличилась, и изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ не было подобныхъ заведеній, въ министерство поступили просьбы объ открытіи таковыхъ. Министръ въ своемъ отчетѣ приписываетъ это исключительно развитію потребности въ просвѣщеніи и укорененію довѣрія къ существенности воспитанія, получаемаго подъ надзоромъ правительства. Безъ сом-

тѣнія, причины эти, отчасти, содѣйствовали увеличенію числа учащихся въ лицеяхъ, но можно думать, что столько же, если не болѣе, содѣйствовала этому свобода преподаванія. Мысль эта съ перваго взгляда кажется парадоксальною, но въ сущности она не лишена основанія. Пока правительство держалось системы исключительнаго сочувствія воспитанію казенному, частное воспитаніе считалось роскошью и нѣкоторымъ общественнымъ отличіемъ; когда же это послѣднее воспитаніе сравнилось въ правахъ съ казеннымъ, частныя заведенія расплодились, но все же, даже въ экономическомъ отношеніи, они не могли соперничать съ государственными учебными школами, а это несомнѣнно должно было охладить къ нимъ расположеніе массы и теперь все охотнѣе и охотнѣе отдають дѣтей въ казенныя учебныя заведенія. Несмотря однако на незначительность улучшеній, сдѣланныхъ въ 1862 году относительно средняго образованія, министерство не осталось вовсе безъ дѣятельности по этой части. Въ рапортѣ 14-го іюня 1862 года, г. Рулявъ излагалъ причины, побуждающія его ввести во французское воспитаніе элементъ, несуществовавшій въ немъ доселѣ и развиваемый въ другихъ государствахъ, въ такъ называемыхъ реальныхъ школахъ. Вслѣдствіе этого онъ испрашивалъ разрѣшенія императора образовывать при министерствѣ совѣщательный комитетъ для обсужденія:

- 1) Въ чемъ должна состоять программа ученія въ подобныхъ реальныхъ школахъ.
- 2) Какимъ образомъ и гдѣ всего удобнѣе будетъ пріискать для нихъ наставниковъ.
- 3) Какое мѣсто дать имъ въ общей университетской іерархіи.
- 4) Какую форму пріличнѣе будетъ дать диплому, удостовѣряющему въ успѣшномъ окончаніи курса въ подобныхъ заведеніяхъ.
- 5) Въ какой степени издержки, потребныя на упроченіе подобныхъ заведеній, должны быть обращены на государственное казначейство и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ отнести эти издержки на мѣстныя средства департаментовъ.

Комиссія эта открыта подъ предсѣдательствомъ знаменитаго химика Дюма, но до сихъ поръ еще ничего неизвѣстно о результатахъ этихъ совѣщаній.

Вмѣстѣ съ этимъ, положено основаніе пересмотру программъ преподаванія въ лицеяхъ. Для этого образованы комитеты изъ наставниковъ трехъ низшихъ классовъ лицеевъ, подъ предсѣдатель-

ствоиъ провинзоровъ, т. е. директоровъ этихъ заведеній. Комитеты эти должны будутъ обсудить сказанный вопросъ, близко знакомый имъ, по ихъ прямой обязанности. Для руководства же ихъ и для приданія единства формъ ихъ отвѣтовъ, министерство разослало имъ вопросы, состоящіе изъ вопросовъ общихъ, вопросовъ о методахъ преподаванія, повторенія и спроса уроковъ и о практическихъ и другихъ классныхъ упражненіяхъ *). Объ этихъ комитетахъ до сихъ поръ также еще нельзя сказать ничего положительнаго: они обязаны окончить свои труды въ началѣ нынѣшняго года, и когда что либо о ихъ трудахъ будетъ обнародовано, мы не оставимъ сообщить узнаннаго читателямъ журнала министерства народнаго просвѣщенія.

Въ заключеніе этого отдѣла мы скажемъ нѣсколько словъ о наградахъ воспитанниковъ, отличившихся на конкурсныхъ экзаменахъ. Конкурсы, учрежденіе чисто французское—учрежденіе, которому многіе здѣсь придаютъ огромное вліяніе на успѣхи и развитіе средняго воспитанія, и потому мы нѣсколько остановимся на этомъ предметѣ. Послѣ годичныхъ экзаменовъ въ лицеяхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, начальство этихъ училищъ посылаетъ лучшихъ своихъ воспитанниковъ въ Парижъ, въ Сорбонну, а въ другихъ мѣстахъ—въ другіе академическіе центры и тамъ, особо наряженная коммиссія подвергаетъ ихъ новому испытанію, по коему наиболѣе отличившимся присуждаютъ либо Prix d'honneur, либо Premier prix, либо Deuxième prix, либо accessit. Воспитанниковъ экзаменуютъ только въ предметахъ, требуемыхъ отъ того класса, отъ коего они присланы, т. е.: воспитанниковъ classe de Mathématiques spéciales не испытываютъ въ предметахъ, читаемыхъ въ classe de logique или въ classe de rhétorique, и обратно. Выдача этихъ наградъ производится весьма торжественно. Въ Парижѣ это дѣлается обыкновенно въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія и нѣсколькихъ другихъ министровъ, сенаторовъ и т. д. Имена отличившихся печатаются въ Мониторѣ и почти во всѣхъ большихъ журналахъ. Въ спискахъ этихъ именуется не только заведеніе, отъ коего они были посланы на конкурсъ, но означается *ветераны* (vétérans) ли они, т. е. оставшіеся на второй годъ въ классѣ, или *новые* (nouveaux), показывается мѣсто ихъ рожденія и отмѣчается, сколько наградъ они получили въ этомъ конкурсѣ. Весь этотъ шумъ и блескъ, окружаю-

*) См. VI отдѣлъ этой книжки, подъ рубрикой: Иностран. хроника.

цій на короткое время имена молодых лауреатовъ, безъ сомнѣнія, сильно дѣйствуетъ на самолюбіе учениковъ и возбуждаетъ въ нихъ соревнованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ развиваетъ въ нихъ и тщеславіе, и безъ того очень сродное французамъ. Сверхъ того, такъ какъ наибольшее число награжденныхъ вмѣняется въ особую заслугу наставнику, приготовившему ихъ на конкурсъ, и имѣетъ большое вліяніе на его карьеру, то обыкновенно бываетъ, что во второмъ полугодіи, когда уже учитель ознакомится съ способностями и прилежаніемъ учениковъ и когда онъ можетъ, съ нѣкоторою вѣроятностью, угадать, кто изъ нихъ будетъ отправленъ на конкурсъ, онъ занимается почти ими одними и успѣхи ихъ достигаются въ ущербъ развитію другихъ воспитанниковъ, одаренныхъ менѣе блестящими способностями. Во всякомъ же случаѣ, отправленіе воспитанниковъ на конкурсный экзаменъ, тревожное ожиданіе послѣдствій его, ежегодно прерываютъ правильный и обычный ходъ ученія, по крайней мѣрѣ на два мѣсяца. Вліяніе этихъ школьныхъ удачъ и неудачъ на учениковъ и наставниковъ очень значительно. Въ прошломъ году всѣ журналы говорили объ ученикѣ, утопившемся вслѣдствіе несбывшейся надежды на полученіе училищнаго приза, и хотя я не знаю примѣра такого же трагическаго дѣйствія экзаменной неудачи на профессоровъ, но несомнѣнно, что многіе изъ нихъ, по собственному отзыву учащихъ, не успѣвъ года три сряду представить воспитанниковъ на конкурсъ, всю жизнь остаются въ загонѣ и скоро теряютъ всякую охоту къ трудной и однообразной педагогической дѣятельности.

III. Высшее образованіе.

Обозрѣніе сдѣланнаго здѣсь по части высшаго образованія мы начнемъ, придерживаясь къ отчету министра, съ преобразованій, совершенныхъ въ *museum d'histoire naturelle*. Важное ученое заведеніе это, озаренное славою Кювье и Сентъ-Илера, сохранило доселѣ представителей, поддерживающихъ съ честью вполне заслуженную имъ извѣстность. Но парижская публика утомилась встрѣчать въ теченіе полустолѣтія все тѣ же имена въ спискѣ профессоровъ музея, и управленіе онаго было сильно обвиняемо въ nepотизмѣ. Къ тому же недостаточность помѣщенія этого обширнаго собранія естественныхъ богатствъ трехъ царствъ природы была причиною того, что собранія, выставленныя на показъ, не соотвѣтствовали богатству поступавшихъ туда приношеній, и къ первому обвиненію

присоединился невыгодный для заведения слухъ о нерадивости консерваторовъ, такъ что правительство принуждено было назначить комиссию, въ которую императоръ командировалъ адъютанта своего, полковника Фаве, для изслѣдованія этого вопроса. Какъ надобно было ожидать, комиссія пришла къ заключенію, что обвиненіе въ немотизмъ есть чистая выдумка недовольныхъ, что если достойные дѣти замѣнили своихъ отцевъ, то это не по прихоти послѣднихъ, а потому, что они своими учеными трудами, служившими продолженіемъ изысканій ихъ предшественниковъ, заслуживали этого; но все же, для угожденія общественному мнѣнію, ввели нѣсколько новыхъ лицъ въ составъ управленія музеумомъ. Относительно нерадываго обращенія съ предметами, доставляемыми въ музеумъ, комиссія пришла къ заключенію, что если нѣсколько ящиковъ изъ богатыхъ взносовъ, дѣлаемыхъ ежегодно музеуму, дѣйствительно остались еще нескрытыми, то это исключительно по неимѣнію мѣста размѣстить эти коллекціи, и что такимъ образомъ, единственное средство устранить недостатокъ, на который жаловалась публика, есть увеличеніе средствъ заведенія. Вслѣдствіе этого, въ послѣдніе три года правительство постоянно заботилось объ улучшеніи положенія Jardin des-plantes и музеума. Въ 1862 году, декретомъ 25-го января, увеличено было содержаніе профессоровъ музеума, сравненныхъ въ этомъ отношеніи съ профессорами Collège de France, а именно постановлено было:

Профессорамъ музеума и Collège de France производить въ годъ жалованья по	7,500 ф.
Профессорамъ физико-математическаго и словеснаго факультетовъ въ Парижѣ	7,500 »
Академическимъ инспекторамъ 1-го класса въ департаментахъ	5,500 »
Академическимъ инспекторамъ 2-го класса въ департаментахъ	5,000 »
Академическимъ инспекторамъ 3-го класса въ департаментахъ	4,500 »

Въ томъ же году, музеумъ приобрѣлъ ботаническія и зоологическія коллекціи, составленныя г. Линдигомъ въ Новой Гренадѣ. Онѣ отличаются полнотою и хорошимъ сохраненіемъ предметовъ, вошедшихъ въ ихъ составъ.

Bureau des longitudes есть второе ученое установленіе, подвергнувшееся капитальному преобразованію въ истекшемъ году. Въ предъ-

нее время, ученымъ комитетъ этотъ, имѣвшій цѣлью усовершенствовать способы опредѣленія широты и долготы, какъ на морѣ такъ и на сушѣ, состоялъ въ тѣсной связи съ центральной парижскою обсерваторіею. Связь эта была тѣмъ необходимѣе, что *bureau des longitudes* не ограничивался однимъ издаваемъ *Compte-rendu des travaux* и теоретическими изслѣдованіями методовъ вычисленія наблюдений, предпринимаемыхъ для опредѣленія географическихъ координатъ точекъ земной поверхности; онъ долженъ былъ усовершенствовать самыя способы наблюдений, а для этого ему необходимо было имѣть постоянный доступъ въ обсерваторію. Но со времени преобразования этого заведенія, по смерти Араго, съ назначеніемъ въ директоры онаго г. Лаверье, поставившаго себѣ, прежде всего, цѣлью уединить ввѣренную ему обсерваторію отъ всякаго посторонняго вѣдательства, связь эта разорвалась и *bureau des longitudes* должно было быть преобразовано въ отдѣльное, самостоятельное вѣдомство. Преобразования эти начались, какъ здѣсь начинаются всѣ преобразования этого рода, съ измѣненія состава комитета и штатовъ.

Декретомъ 26-го марта 1862 года, званіе членовъ прикомандированныхъ къ *bureau des longitudes* уничтожено, число же титулярныхъ членовъ увеличено съ девяти на тринадцать. Полный составъ комитета опредѣленъ такъ: три члена отъ академіи наукъ, пять астрономовъ, три члена морскаго вѣдомства, одинъ военнаго, географъ, механикъ съ титуломъ члена, и два механика прикомандированные къ комитету. На этомъ, однако, врядъ ли останутся измѣненія, коимъ подвергся комитетъ: обсерваторія ему дѣйствительно необходима и онъ вѣроятно получитъ ее.

Въ подоженіи центральной обсерваторіи тоже произошли измѣненія перемѣны, а именно, средства, данныя ей декретомъ 30-го января 1854 года, почти удвоены, такъ какъ, декретомъ 10-го октября 1862 г., число титулярныхъ астрономовъ съ четырьмя увеличено на семь. Въ истекшемъ году также окончательно установленъ телескопъ г. Фуко. Этотъ молодой и въ высшей степени замѣчательный ученый нашелъ способъ полировать металлическія зеркала какой угодно формы съ совершенствомъ, которое до него считали невозможнымъ; посему онъ снова предложилъ обратиться къ отражательнымъ телескопамъ. Мысль эта была одобрена и обсерваторія заказала значительный телескопъ этого рода, устроенный по его начертанію. Хотя неопровержимо, что ясность изображеній небесныхъ тѣлъ, наблюдаемыхъ этимъ инструментомъ, весьма удовле-

творятельна, но однако нельзя сказать, чтобы онъ на столько превосходилъ другія астрономическія трубы, какъ этого нѣкоторые ожидали. Тамъ напримѣръ, помощью его увидали спутника Сприуса, но звѣзда эта была открыта не въ Парижѣ и была усмотрѣна помощью обыкновеннаго телескопа. Мы уже выше сказали, что г. Леверье, прежде всего, постарался устранить вѣренную ему обсерваторію отъ постороннихъ вмѣшательствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не хотѣлъ дать повода къ укорененію довольно распространеннаго здѣсь въ публикѣ мнѣнія, что онъ домогался этого, чтобы дѣлать только то, что онъ хочетъ, не заботясь объ истинныхъ потребностяхъ науки. Лѣтписи обсерваторіи, наполненныя собственными трудами директора и его помощниковъ, обратили на себя всеобщее вниманіе достоинствомъ и разнообразіемъ своего содержанія, но этого было недостаточно. Противники г. Леверье въ институтѣ, особенно гг. Фай и Делоне, многократно и публично атаковали его въ засѣданіяхъ академіи и критиковали не только ученые приемы его трудовъ, но утверждали даже, что въ занятіяхъ обсерваторіи вовсе нѣтъ той научной важности, которой публика въ правѣ требовать отъ этого заведенія, такъ роскошно снабженнаго средствами. Г. Леверье вышелъ, сколько мнѣ кажется, побѣдителемъ изъ этого спора; но все же эти нападки побудили его предложить рядъ мѣръ, могущихъ доказать публикѣ дѣятельность центральной обсерваторіи. Онъ представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія проектъ устройства въ Гаврѣ обсерваторіи для мореплавателей; сверхъ того, по его же предложенію, рѣшено снабдить небольшія обсерваторіи въ Марсели и Монпелье сильными трубами. Въ то же время онъ разсматриваетъ проектъ, составленный по его уваженію, о повѣркѣ базисовъ, измѣренныхъ во Франціи, при опредѣленіи дуги меридіана, и сносятся съ иностранными астрономами, чтобы принять участіе въ измѣреніи дуги параллели, проходящей чрезъ всю Европу.

Французская школа въ Афинахъ, специально учрежденная для доставленія университетамъ профессоровъ, основательно изучившихъ классическія древности, продолжала и въ 1862 году усѣбно свои занятія, несмотря на смуты, поколебавшія въ Греціи общественный порядокъ. Въ школу эту принимаютъ, какъ извѣстно, 1) по особенному экзамену, профессоровъ и *agrégés*, нѣчто въ родѣ нашихъ приватъ-доцентовъ, словесности и исторіи, имѣющихъ не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду, 2) безъ экзамена, съ тѣмъ же условіемъ

относительно лѣтъ, профессоровъ и agrégés, имѣющихъ докторскій дипломъ, а равно и перваго кандидата на конкурсѣ, для агрегацин, по части словесности или исторiи. Программа приемнаго экзамена слѣдующая:

• *Греческая литература:*

Софокль: Единъ Колонскій.
 Аристофанъ: Акарнiйцы.
 Эуевдидъ: 1-я книга Пелопонезской войны.
 Платонъ: Федонъ.
 Страбонъ: VIII и IX книги Географiи.
 Павзанiй: книга 1-я (Аттика).

Латинская литература:

Виргилiй: Енеяда, книги VII, VIII и IX.
 Овидiй: 3 первыя книги фаствъ.
 Гораций: Посланiя, книга 1-я.
 Титъ Ливiй: книги 1-я и 2-я.
 Тацитъ: Лѣтописи, 1-я и 2-я книги.
 Latini sermonis vetustioris reliquiae по книгѣ г. Егжера.

Сверхъ того, археологiя по Россу, начала чтенiя рукописей и надписей по Palaeographie grecque du P. Montfaucon, Commentatio palaeographica Баста и Elementa epigraphicae Graecae Франца, Inscriptionum latinarum amplissima collectio Орелли, основанiя археологiи и исторiи искусства по руководству Мюллера, сравнительная географiя Греции, въ различныя эпохи, съ средними вѣками включительно, исторiя Греции, отъ временъ Солона и Пизистрата до ваятiя Константинополя турками, исторiя и географiя Италии, въ древности и въ новѣйшiя времена.

Изъ шести членовъ, составляющихъ французскую школу въ Афинахъ, пятеро представили въ прошломъ году, чрезъ министра народнаго просвѣщенiя, труды свои въ академiю. Здѣсь, конечно, мы только можемъ упомянуть одни заглавiя этихъ ученыхъ работъ, отсылая желающихъ знать болѣе подробностей къ донесенiю о нихъ академiи, г. Егжера. Г. Фукаръ (Foucart) представилъ записку о развалинахъ и исторiи Дельфъ, съ подробной топографической картой этой мѣстности.

Г. Девиль (Deville): о части Македонiи, лежащей за Аксiусомъ, и о части поморской Фракии.

Г. Базель (Basile): о древней Этолии. Дюжи (Dugé) представилъ два мемуара: объ островѣ Наксосѣ и о военныхъ учрежденіяхъ азіатск. Наконецъ г. Тенонъ (Thénon) доставилъ записку: о ста городахъ Креты. Шестой членъ этой школы, г. Карлъ Вешеръ (Wecher), долженъ былъ на время оставить Грецію, по разстроенному здоровью, и не могъ представить очередной работы.

Министерство продолжало также и въ истекшемъ году начатыя подъ его покровительствомъ литературныя труды—какъ то: изданіе карты Галліи, собранія неизданныхъ документовъ, относящихся къ исторіи Франціи, коихъ издано въ 1862 году шесть томовъ и два словаря: тайны осады Орлеана, Оливье д'Ормессонъ. Дипломатическія сношенія съ Тосканой. Записки Фуко. Военныя записки (11-й и послѣдній томъ и два атласа). Бумаги, оставшіяся послѣ Лавоазье (2 тома). Топографическій словарь Юнны (Yonne). Археологическій словарь Оазы (l'Oise). По случаю приближенія къ окончанію изданія полнаго собранія сочиненій Лавоазье, забота о коемъ возложена на г. Дюма, министерство предприняло изданіе мемуаровъ Френеля подъ присмотромъ г. Сенармона, за смертью коего важное предпріятіе это поручено г. Верде (Verdet) и полное собраніе сочиненій Лагранжа, подъ руководствомъ гг. Бертрана (Bertrand) и Сера (Serret). Сверхъ того, оно предполагаетъ издать сочиненія Пажена (Pajon) и многочисленныя неизданныя мемуары Кювье (Cuvier). Изъ дано книгъ, образованнаго при министерствѣ, роздано разнымъ вѣдомствамъ и лицамъ 83,211 томовъ.

Для Collège de France, истекшій годъ начался довольно хорошо; кромѣ упомянутой выше прибавки жалованья профессорамъ этого важнаго учрежденія, г. Руланъ воспользовался возвращеніемъ изъ Сирія г. Ренана, посланнаго туда для изслѣдованія финніскія древностей, чтобы представить его къ замѣщенію каведры еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ, оставшейся незамятою со времени смерти извѣстнаго ориенталиста Катрмера. Въ рапортѣ своемъ императору, отъ 11-го января 1862 года, г. Руланъ говоритъ:

«Представляю В. В. на утвержденіе кандидата на каведру еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ, я считаю полезнымъ обозначить съ точностью начала, но коимъ предметъ эти должны преподаваться. Начала эти мѣнялись съ обстоятельствами и съ измѣненіемъ личности преподавателей, потому что никогда ихъ

не выражали съ достаточною опредѣлительностью. Книги, служащія текстомъ подобному преподаванію, большею частью, признаются священными. Религія отыскиваетъ въ нихъ свое начало, изъ нихъ черпаетъ она свои молитвы и ими она вдохновляется. Вотъ почему въ богословскомъ факультетѣ изученіе еврейскаго языка принимаетъ характеръ догматическій и руководствуется преданіями, то есть двумя источниками вѣрованій, допускаемыми каждою христіанскою общиною.

«Но само собою разумѣется, что подобнаго рода возрѣніе не можетъ имѣть мѣста при преподаваніи этого предмета въ Collège de France, гдѣ изученіе еврейскаго языка есть, такъ сказать, чисто свѣтское. Тамъ профессоръ, наравнѣ съ прочими гражданами, долженъ сохранять осторожность и уваженіе, подобающія священному значенію библии. Онъ оставляетъ богословамъ то, что имъ принадлежитъ, и исключительно ограничивается изысканіями, составляющими достоинствѣ литературы и филологіи. Становясь внѣ сферы богословской полемики, онъ долженъ ограничиваться изысканіями, полезными для яснаго пониманія важнаго ученія сравнительной филологіи семитическихъ языковъ. Эта здравая мысль, по отзыву ученыхъ, руководила Франциска 1-го, основателя Collège de France, учреждавшаго это заведеніе независимо отъ чтеній, производившихся въ древней Сорбоннѣ, и время, имѣвшее столько отношеній, не могло отнять у этого начала то, что въ немъ мудро и правдиво. Вслѣдствіе этого я не обвиняюсь думать, что и нынѣ та же мысль должна служить основой программъ преподаванія еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ.

«Институтъ и Collège de France указали на г. Ренана, члена академіи надписей, для замѣщенія вакансіи по означенной кафедрѣ, вслѣдствіе чего я имѣю честь представить В. В. докладъ о его назначеніи».

Послѣ первой лекціи г. Ренана, чтенія его были прекращены и 26-го февраля 1862 года послѣдовалъ приказъ министра:

«Такъ - какъ во вступительной лекціи г. Ренана, въ Collège de France, онъ позволялъ себѣ излагать ученія, оскорбляющія христіанскія вѣрованія и могущія дать поводъ къ смутамъ, постановляю: 1) чтенія г. Ренана, профессора еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ, прекращаются, до новаго распоряженія; 2) на

администратора Collège de France возлагается приведеніе въ исполненіе настоящаго распоряженія».

Прочія перемѣны, происшедшія въ составѣ преподавателей Collège de France, заключаются въ томъ, что г. Pavet de Courteille, исправлявшій должность профессора турецкаго языка, утвержденъ въ этомъ званіи, Charles Levéque, замѣщавшій г. Barthélemy de Saint Hilaire, по кафедрѣ греческой и латинской философіи, окончательно замѣнилъ его, Г. Bertrand замѣстилъ покойнаго Biot по кафедрѣ общей и математической физики; г. Foucault, временно замѣщавшій покойнаго Бюрнуфа, по кафедрѣ санскритскаго языка и литературы, окончательно утвержденъ въ званіи профессора, и г. Alfred Maury, членъ института, поступилъ на мѣсто г. Gigniaut, по кафедрѣ исторіи и нравственной философіи.

Почти каждый нѣсколько значительный городъ во Франціи имѣетъ свое мѣстное ученое общество.

Труды этихъ собраній, содержащіе въ себѣ нерѣдко замѣчательныя изысканія, оставались большею частью мало замѣченными, не выходя изъ круга провинціальныхъ читателей. Желая поощрить эти постоянныя и безкорыстныя усилія мѣстныхъ ученыхъ, г. Руланъ учредилъ отдѣленіе естественныхъ и математическихъ наукъ при комитетѣ историческихъ работъ и ученыхъ обществъ. Отдѣленіе собирается обыкновенно два раза въ мѣсяцъ, подъ председательствомъ г. Леверье или Мильнъ-Эдвардса, кромѣ августа, сентября, октября и половины ноября, и большею частью самыя замѣчательныя труды поступаютъ туда въ этотъ вакаціонный срокъ и публикуются по открытіи зимнихъ засѣданій. Изъ работъ, обратившихъ на себя вниманіе комитета въ прошломъ году, мы назовемъ слѣдующія: Caillaud, извѣстный своими путешествіями въ Африкѣ, занимающій нынѣ мѣсто директора естественнаго музеума въ Нантѣ, представилъ геологическую карту департамента Нижней Лоары; къ ней онъ присоединилъ хорошее описаніе. Г. Boisville, президентъ археологическаго общества Eure-et-Loir, представилъ значительное изысканіе о флорѣ этого департамента. Г. Godron представилъ двѣ напечатанныя записки: одну подъ заглавіемъ: Опытъ ботанической географіи Лорени и Изслѣдованія о происхожденіи населенія Лорени. Г. Lecoq представилъ замѣчательный трудъ: о родѣ и ибридаціи видовъ, на основаніи наблюденій, произведенныхъ надъ *Mirabilis jalapa* и *Mirabilis longiflora*. Г. Serret представилъ отдѣленію работу профессора лицея въ городѣ Douai, г. Ра-
часть СХУІІІ. ОТД. Ш.

invia, о кривыхъ и поверхностяхъ, г. Lassegue препроводилъ ваи-ску: Правила вычисления и употребленія логарифмическихъ таблицъ, а г. Leseurге о новомъ тормазѣ для вагоновъ; наконецъ докторъ Perron, членъ общества медицины въ Безансонѣ, представилъ изысканіе о послѣдствіяхъ поглощенія часовщиками мѣдныхъ ча-стидъ.

Въ заключеніе намъ остается только упомянуть о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ прошломъ году въ медицинскомъ факультетѣ, деканомъ коего, на мѣсто г. Paul Dubois, вышедшаго въ отставку, назначенъ былъ членъ института и лейбъ-медикъ г. Raug. Декретомъ отъ 16-го апрѣля 1862 г. было постановлено, что деканъ факультета, подчиняясь ректору академіи, завѣдуетъ административною и полицейскою частями факультета, слѣдитъ за преподаваніемъ и наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ узаконеній. Онъ вноситъ каждый годъ въ академическій совѣтъ проектъ бюджета факультета, распоряжается расходами, не выходя изъ утвержденнаго годоваго бюджета; онъ вытребовываетъ ассигнованныя суммы и предсѣдательствуетъ въ факультетскомъ совѣтѣ, составленномъ изъ всѣхъ титулярныхъ профессоровъ. Министръ народнаго просвѣщенія ежегодно назначаетъ двухъ профессоровъ въ помощь декану и изъ нихъ избираетъ того, который долженъ замѣщать декана, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія. На факультетское собраніе возложена подача мнѣній относительно вопросовъ преподаванія и дисциплины, когда оно созывается для этого деканомъ, съ разрѣшенія министра. Такимъ образомъ, собственно говоря, вся власть факультета сосредоточивалась въ деканѣ и онъ сдѣлался не избираемымъ лицомъ, какъ было прежде, а чиновникомъ, назначаемымъ отъ правительства. Стѣснительность этой мѣры была причиною, что при открытіи факультета въ ноябрѣ, въ немъ произошли безпорядки, вслѣдствіе коихъ одинъ студентъ былъ приговоренъ судебными мѣстами къ годичному тюремному заключенію, а нѣсколько студентовъ были исключены. Декретомъ 19-го апрѣля 1862 года постановлялось открыть въ медицинскомъ факультетѣ двѣ новыя кафедры: сравнительной медицины, порученной декану Raug, и истіологіи, преподаваніе коей возлагалось на г. Robin. Мы приведемъ здѣсь извлеченіе изъ рапорта г. Рулана императору, коимъ онъ ходатайствовалъ о дозволеніи открыть эти два новые курса. Послѣ нѣсколькихъ общихъ замѣчаній, о полнотѣ преподаванія въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ, министръ говоритъ, что для

поддержанія этого заведенія на высотѣ, коей оно достигло въ мѣ-
нїа Франціи и Европы, необходимо, чтобы преподаваніе въ ономъ
шло въ уровень съ развитіемъ науки и потому находить нужнымъ
учредить каведру сравнительной медицины. «Сравнительная меди-
цина, говорить онъ далѣе, естественно приводитъ также къ узна-
нію свойства болѣзней, сравнивая болѣзненные состоянія въ чело-
вѣкѣ и животныхъ, но въ ея приѣмахъ есть особые методы, а начала
ея опираются на изысканія, свойственныхъ только этой наукѣ.
Она не можетъ, какъ обыкновенная человѣческая патологія, остаться
въ предѣлахъ простаго наблюденія: ея научный характеръ основи-
вается, главнымъ образомъ на опытной патологіи. Дѣйствительно,
въ сравнительной медицинѣ, возбуждая искусственно болѣзни въ
животныхъ, можно шагъ за шагомъ слѣдить за ихъ развитіемъ.
Она можетъ уединять, по произволу, въ разныхъ періодахъ этого
развитія, всѣ сложныя условія болѣзненности, коихъ свойство и
вліяніе она помогаетъ изучить. Сравнительная медицина столько
же будетъ полезна и для общей терапевтики.

«Изученіе дѣйствія ядовитыхъ и лекарственныхъ веществъ на
животныхъ, есть неизбѣжное дополненіе къ знанію ихъ настоя-
щаго дѣйствія на человѣка. Но кромѣ этихъ общихъ научныхъ
интересовъ, сравнительная медицина изученіемъ прилипчивости бо-
лѣзней, существующихъ между животными и растениями, и пе-
рехода ихъ съ этихъ послѣднихъ на человѣка, получаетъ боль-
шое практическое значеніе, такъ - какъ передача эта, въ нѣкото-
рыхъ случаяхъ, какъ напр. въ оспѣ, полезна, въ другихъ же па-
губна, какъ напр. въ сибирской язвѣ, бѣшенствѣ, карбункулѣ и др.

«Тутъ сравнительной медицинѣ открывается обширное поприще,
равно драгоценное какъ для частныхъ людей, такъ и для госу-
дарства». Далѣе, послѣ взложенія заслугъ г. Вауер по сравни-
тельной медицинѣ, министръ продолжаетъ: «точно также убѣжденъ
я, В. В., что для окончательнаго усовершенствованія преподаванія
медицины въ нашемъ медицинскомъ факультетѣ, надобно открыть
при ономъ каведру истіологіи. Наука эта занимается изслѣдова-
ніемъ органическаго вещества, какъ въ жидкомъ видѣ, такъ и въ
твердомъ — вещества, непосредственно дѣятельнаго въ тѣлѣ чело-
вѣка, животныхъ и растений. Она имѣетъ цѣлю изученіе формы
основныхъ частицъ этого вещества, открытіе сокровеннѣйшихъ
внѣшнихъ свойствъ этихъ элементовъ, свойствъ, невидимыхъ не-
вооруженнымъ глазомъ; наконецъ, она изслѣдуетъ основныя функ-

ціи каждой изъ этихъ элементарныхъ формъ. Эти элементы, какъ въ разныхъ частяхъ тѣла, такъ равно и въ разныхъ періодахъ возраста, даже въ разныхъ родахъ существъ, пользуются нѣкоторыми общими свойствами и вездѣ основныя принадлежности ихъ однѣ и тѣ же. Отъ этого-то, выводы этой науки имѣютъ характеръ большой общности и богаты обширными приложеніями. Достаточно сказать, что истіология изслѣдуетъ во всѣхъ частяхъ человѣческаго тѣла, во всѣхъ возрастахъ и во всѣхъ тваряхъ, именно тѣ элементы, отъ которыхъ зависитъ проявленіе жизни, чтобы показать всю ея научную важность. Практическая польза ея будетъ очевидна, если мы замѣтимъ, что прилагая свойственныя ей методы тщательнаго изслѣдованія и плодотворнаго обобщенія, она слѣдитъ за преобразованіями и, такъ сказать, за порчей этихъ элементовъ, каковыя и производятъ органическія разстройства и поврежденія».

Такимъ образомъ, сколько мнѣ кажется, мы обозрѣли весь кругъ дѣятельности французскаго министерства народнаго просвѣщенія въ 1862 году. Къ сказанному можно было бы прибавить нѣсколько словъ о журналѣ, издаваемомъ министерствомъ, но объемъ этой статьи заставляетъ меня отложить это до удобнѣйшаго случая, и я ограничусь замѣчаніемъ, что кромѣ официальной части, онъ содержитъ весьма наставительную библиографическую часть и даже заключаетъ научныя оригинальныя статьи, какъ-то: вступительныя лекціи разныхъ профессоровъ, рапорты академикомъ о сочиненіяхъ, представляемыхъ на ихъ обсужденіе, обзоры дѣятельности разныхъ ученыхъ, и тому подобное.

Н. Ханниковъ.

Парижъ, 20/4 апрѣля 1868 года.

•

УЧИТЕЛЬСКІЯ СЕМИНАРІИ ВЪ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ГЕРМАНИИ.

Я выѣхалъ изъ Берлина въ послѣднихъ числахъ ноября. Впечатлѣніе, вынесенное мною изъ тамошней семинаріи, было какое-то неполное, недоконченное — не то дурное, не то хорошее. Мнѣ хотѣлось посмотрѣть еще какую нибудь прусскую семинарію, частью для повѣрки, частью для пріобрѣтенія новыхъ свѣденій; остальное за тѣмъ время зимняго семестра я рѣшился посвятить ознакомленію съ нѣкоторыми лучшими семинаріями другихъ нѣмецкихъ государствъ, а для того, чтобы не ошибиться въ выборѣ, обратился за совѣтомъ къ Дистервегу. Онъ назвалъ мнѣ Вейсенфельсъ, Фридбергъ, Карльсруэ и Нюртингенъ ¹⁾. Отрекомендованныя имъ семинаріи не оправдали моихъ ожиданій: въ Вейсенфельсѣ я не нашелъ и слѣда Харнишева вліянія; во Фридбергѣ должность директора занимаетъ г. Куртманъ, извѣстный своими педагогическими сочиненіями, но рѣшительно чужой въ управляемомъ имъ заведеніи; въ Карльсруэ я засталъ г. Штерна, заслужившаго справедливую явѣстность своею полезною и многолѣтнею дѣятельностью, но я засталъ въ немъ уже 80-ти лѣтняго старика, полуслѣпаго, полуглухаго, непринимающаго ни малѣйшаго участія въ преобразованіяхъ, совершающихся въ его отечествѣ; учебная программа, руководства и проч. остались тѣ же, что и 30 лѣтъ назадъ, но нѣтъ уже того жизненнаго начала, которымъ двигалась семинарія въ былое время. Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ директорамъ семинарій

¹⁾ Кромѣ того я осматривалъ еще 3 семинаріи: кёпеникскую, ораниенбургскую (въ Пруссіи) и эслингенскую (въ Виртембергѣ), такъ что приводимыя мною данныя основываются на личномъ знакомствѣ съ семью закрытыми семинаріями. Основной матеріалъ при составленіи этой статьи доставили мнѣ бесѣды съ разными лицами, программы, отчеты, руководства и т. д.

только одинъ г. Эйзенлоръ (въ Нюртингенѣ) имѣеть всѣ данныя, необходимыя для этой должности, но, къ сожалѣнію, множество постороннихъ занятій отвлекаютъ его отъ семинаріи ¹⁾. Послѣ этого мое долгое пребываніе въ названныхъ семинаріяхъ (въ особенности въ Вейсенфельсѣ и Фридбергѣ) можетъ показаться страннымъ, но во 1-хъ нужно было время, чтобы убѣдиться въ замѣченныхъ мною недостаткахъ; во 2-хъ, я не зналъ, найду ли въ другихъ мѣстахъ что нибудь лучшее (бременскую семинарію я оставилъ въ сторонѣ какъ экстернатъ); въ 3-хъ, какъ въ Вейсенфельсѣ, такъ и во Фридбергѣ нашлось по одному образцовому учителю (въ 1-мъ Хенцель, во 2-мъ Валь); въ 4-хъ, наконецъ, я кромѣ семинарій посѣщалъ и множество другихъ, болѣе или менѣе связанныхъ съ ними, заведеній. Что касается формы настоящей статьи, то эта форма тѣсно связана со свойствомъ и количествомъ собраннаго мною матеріала; чѣмъ этотъ послѣдній разнообразнѣе и богаче, тѣмъ труднѣе укладывается онъ въ одну общую рамку; вотъ почему и я, въ настоящемъ случаѣ, могъ воспользоваться только небольшою частью бившаго у меня подъ рукою матеріала. Нѣкоторые изъ описываемыхъ мною явленій связаны съ такимъ множествомъ причинъ, что разъясненіе этихъ послѣднихъ повело бы къ несоразмѣрному увеличенію настоящей статьи; причины другихъ явленій менѣе сложны, но самое ихъ свойство заставляетъ обходить ихъ: кроются онѣ или въ мѣстныхъ обычаяхъ, или въ индивидуальныхъ особенностяхъ той или другой личности, и потому относятся развѣ къ отдѣлу педагогическихъ курьезовъ или же рѣшительно непригодны для печати. Оговорка эта необходима, потому что въ противномъ случаѣ могло показаться страннымъ, отчего нѣкоторые изъ описываемыхъ мною явленій стоятъ особнякомъ, неосмысленныя порознь иными ихъ причинами.

Начала, которымъ нѣмецкія учительскія семинаріи обязаны своимъ происхожденіемъ и нынѣшнимъ состояніемъ, чрезвычайно разнообразны. Вызванныя необходимостью, эти семинаріи заимствовали форму отъ брошенной новѣйшею педагогическою теоріи и получили направленіе, объясняемое только тѣснымъ отношеніемъ народной школы къ церкви. Необходимость для основанія учитель-

¹⁾ Занятія въ палатѣ депутатовъ, полемика по школьной реорганизаціи и пр.

скихъ семинарій была двойная: во 1-хъ, *составъ* прежнихъ народныхъ учителей былъ крайне плохъ: учителя набирались или изъ ремесленниковъ, отставныхъ солдатъ, пастуховъ, или изъ недоучившихся гимназистовъ или наконецъ, и всего чаще, учительское званіе соединялось съ званіемъ кистера и кантора. Первые изъ нихъ сами едва знали грамоту; вторые знали нѣсколько болѣе, но, принадлежа къ другому сословію, смотрѣли съ презрѣніемъ на все окружающее, пренебрегали дѣломъ и мечтали только о выходѣ изъ своего положенія; третьи, наконецъ, хотя и знали грамоту и принадлежали къ одному сословію съ своими учениками, но и ихъ познанія ограничивались обыкновенно бѣглымъ механическимъ чтеніемъ и письмомъ и краткимъ катехизисомъ.

Вторая необходимость, вызвавшая устройство особыхъ заведеній для приготовленія народныхъ учителей, заключалась въ *недостаточномъ числѣ* этихъ послѣднихъ; особенно ощутительною сдѣлалась она со времени введенія общей обязательности ученія. Нѣмецкія правительства, давъ инициативу этой обязательности, дали и средства для приведенія ея въ дѣйствіе; частныя лица, проникнутыя важностью начинаемаго дѣла, помогли ему словомъ и матеріальными средствами ¹⁾, и вслѣдствіе того уже въ короткое время появилось множество учительскихъ семинарій. Первая изъ нихъ была основана въ 1735 году въ Штетинѣ, затѣмъ въ 1748 году другая въ Берлинѣ, въ 1757 году въ Ганноверѣ (на иждивеніи купца Бетхера), въ 1765 и 1767 годахъ двѣ семинаріи въ Бреславлѣ; между 1770 и 1780 гг. въ Детмольдѣ, Гальберштадтѣ, Минденѣ (на иждивеніи министра Рекке) и проч. Въ настоящее время этихъ заведеній числится не десятки, а сотни; занятіе учительскаго мѣста мимо семинарскаго курса не представляетъ юридическихъ препятствій, но какъ фактъ встрѣчается все рѣже и рѣже. Все сказанное нами приводитъ къ заключенію, что учительскія семинаріи, каковы бы онѣ ни были въ настоящее время, порождены не отвлеченной теоріею, а недопускающею отлагательства потребностью, что почва, на которой онѣ основаны, чисто историческаго свойства и что, еслибы даже всѣ нынѣшніе недостатки и потребовали кореннаго ихъ преобразованія, то отъ нихъ нельзя отнять одного

¹⁾ Достаточно назвать Рохова и Шлабрендорфа; послѣдній пожертвовалъ 1,250 талеровъ ежегоднаго дохода на одну семинарію и 100,000 талеровъ одновременно на другую.

чрезвычайно сильнаго права, позволяющаго имъ претендовать на народность, а именно — права давности.

Впрочемъ, между первыми учительскими семинаріями, основанными въ половинѣ прошлаго столѣтія, и нынѣшними очень мало общаго; главная, окончательная цѣль осталась та же, но частные оттѣнки этой цѣли и средства для ея достиженія мало по малу совершенно измѣнились. Вообще всю исторію семинарій можно раздѣлить на три періода: 1-й до начала нынѣшняго столѣтія, 2-й до знаменитыхъ регулятивовъ, 3-й до нашего времени.

Семинаріи прошлаго вѣка были двоякаго рода: первыя изъ нихъ были не самостоятельныя заведенія, а побочныя отдѣленія другихъ училищъ — гимназій и реальныхъ школъ (какъ напр. въ Берлинѣ); сюда поступали или самые слабые ученики, ненадѣявшіеся кончить курсъ, или самые бѣдные, которые видѣли въ учительскомъ званіи скорое и вѣрное средство для матеріальнаго обезпеченія и которыхъ соблазняла стипендія, назначаемая правительствомъ для семинаристовъ; учителя были у нихъ тѣ же, что и въ самой гимназій, учебные предметы также, съ тою только разницею, что вмѣсто древнихъ языковъ имъ преподавалась теоретическая методика и дидактика ¹⁾. Однимъ словомъ, вышней формою эти заведенія походили на учрежденія, существующія и понынѣ подъ именемъ факультетскихъ семинарій при большей части нѣмецкихъ университетовъ.

Другой родъ семинарій, отличавшійся чисто практическимъ характеромъ, получилъ начало въ Силезіи. Саганскій прелатъ Фельбигеръ, познакомившійся въ Берлинѣ съ извѣстною методою обученія Хене ²⁾, хотѣлъ ввести ее и въ своемъ отечествѣ; для этого онъ созвалъ нѣсколько десятковъ городскихъ и сельскихъ учителей изъ саганскаго округа и, посвятивъ ихъ въ таинства новой методы, отослалъ обратно на мѣсто служенія; затѣмъ вызвалъ новую очередь, потомъ третью и т. д.; каждая изъ нихъ оставалась у него 6-ть недѣль, такъ что по прошествіи двухъ лѣтъ уже всѣ элементарныя школы Силезіи были заняты учителями, перебивавшими въ саганской семинаріи ³⁾. Система Фельбигера, цѣлью которой былъ

¹⁾ Эти предметы преподавались обыкновенно пасторомъ, носившимъ званіе инспектора; кромѣ того семинаристы учились пѣнію и игрѣ на органѣ у кантора.

²⁾ Которая была впоследствии введена и въ Россіи Янковичемъ де-Миріево.

³⁾ Изъ семинарій, знакомыхъ мнѣ по личному наблюденію, Фредбергская получила начало, сходное съ саганскою. Первый ея директоръ, г. Ротъ (1819 г.)

всегошннй выигрннъ времени, нашла многихъ подражателей. Въ настоящее время она сохранилась отчасти въ Ганноверѣ, гдѣ рядомъ съ полными семинаріями существуютъ полугодичные курсы, и отчасти же въ Голландіи.

Второй періодъ исторіи учительскихъ семинарій начинается со временъ Песталоцци, съ тѣхъ поръ, когда реформа народныхъ училищъ потребовала, съ своей стороны, и реформы семинарій. То было самое свѣтлое, самое блестящее время, какъ для первыхъ, такъ и для вторыхъ. Обучение, сдѣлавшись тождественнымъ съ воспитаніемъ, получило новую форму — наглядность, новую цѣль — развитіе духовныхъ силъ. Лучшие умы своего вѣка не гнушаются снисзойти на одну уровеньъ съ ребенкомъ, чтобы подслушать бьющуюся въ немъ жизнь; одни изъ нихъ, собравъ извѣстное число данныхъ, составляютъ азбуки, разнаго рода руководства, книжки для чтенія и т. п., доставляя такимъ образомъ матеріалъ для двухъ новыхъ наукъ — методики и дидактики; другіе, начавъ съ противоположнаго конца, съ психологическаго анализа, повѣряютъ весь этотъ матеріалъ помощью неизмѣнныхъ силъ природы; и тѣ и другіе, сойдясь на полдорогѣ, дружно продолжаютъ начатый трудъ и доводятъ его наконецъ до степени одной нераздѣльной науки, вѣчно живой и вѣчно неисчерпаемой — педагогики. Вмѣстѣ съ народными школами поднялись и учительскія семинаріи; за устройство послѣднихъ принялись люди, имена которыхъ вѣкогда не будутъ забыты исторіею народнаго образованія: Дистервегъ (въ Мёрсѣ, а потомъ въ Берлинѣ), Динтеръ (въ фридрихштадтской сем.), Денцель (въ Эслингенѣ), Харнишъ (въ Вейсенфельсѣ), Церреннеръ (въ Магдебургѣ). Имена такихъ директоровъ служатъ, по нашему мнѣнію, лучшей характеристикой управляемыхъ ими заведеній. Хотя между ними и обозначилось скоро два противоположныхъ направленія — такъ называемое рационалистическое и пѣгнстическое, но это не помѣшало имъ стремиться къ одной общей цѣли и, защищая свои собственныя убѣжденія, уважать вмѣстѣ съ тѣмъ и

вызвалъ изъ городовъ и селъ молодыхъ учителей (потому что старыхъ переучивать трудно) и, продержавъ ихъ $\frac{1}{2}$ года въ семинаріи, замѣнилъ новою очередью; въ теченіе этого полугодя вакантныя мѣста занимались помощниками (Vicars) или оставались вакантными. Въ то же время онъ устраивалъ приготовительное заведеніе (Fürtragden-Anstalt), куда поступали мальчики 13-ти и 14-ти лѣтъ, и изъ котораго по прошествіи 3-хъ лѣтъ образовалась уже настоящая семинарія съ двухгодичнымъ курсомъ.

тужія?). Въ семинаріяхъ этого времени мы находимъ только два важныхъ недостатка: во 1-хъ, общеобразовательное начало развивалось въ нихъ на счетъ спеціальнаго; на практическія занятія семинаристовъ давалось слишкомъ мало времени, такъ что въ этомъ отношеніи ихъ превосшли даже нынѣшнія семинаріи; во 2-хъ, онѣ, идя наперекоръ духу времени, требовавшему открытыхъ учебныхъ заведеній, приняли форму интернатовъ, которая осталась за ними и нынѣ.

Третій періодъ исторіи нѣмецкихъ учительскихъ семинарій начался въ концѣ 40-хъ годовъ и обозначается всего разительнѣе знаменитыми прусскими регулятивами. Семинаріи, шедшія до тѣхъ поръ рука объ руку съ народными училищами, вдругъ начинаютъ отставать, останавливаются въ своемъ движеніи; мало того — въ Пруссіи онѣ дѣлаютъ даже нѣсколько шаговъ назадъ. Составъ директоровъ измѣнился: Дистервегъ отставленъ отъ должности, Харнишъ доживаетъ свой вѣкъ въ домѣ умалишенныхъ¹⁾, другіе умерли. Если теперешніе директора семинарій уступаютъ имъ во всѣхъ отношеніяхъ, то это происходитъ не только отъ рѣдкости хорошихъ педагоговъ вообще, но и по многимъ другимъ причинамъ; теперь можно навѣрное сказать, что человѣкъ, подобный Дистервегу, не получитъ въ Германіи мѣста директора семинаріи. Впрочемъ, педагогическое движеніе, начавшееся недавно въ Баденѣ и проникшее отчасти въ Виртембергъ, обѣщаетъ много хорошаго для народной школы и другихъ нѣмецкихъ государствъ.

Полагаемъ, что изъ всего сказаннаго не слѣдуетъ, будто всѣ нынѣшнія нѣмецкія народныя школы и семинаріи такъ плохи, что отъ нихъ нельзя позаимствовать кое что народу, только еще начинающему обзаводиться какъ тѣми, такъ и другими; мы хотѣли только сказать, что настоящее время менѣе благопріятно для изученія учительскихъ семинарій, чѣмъ прошедшее и чѣмъ, можетъ быть, будущее.

Приступая теперь къ обзору нынѣшнихъ учительскихъ семинарій, мы рассмотримъ ихъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) какъ интернаты (въ хозяйственномъ и воспитательномъ отношеніи) и 2) какъ

¹⁾ Такъ напр. извѣстно, что Дистервегъ и Харнишъ, представители этихъ двухъ разныхъ направленій, были чрезвычайно дружны между собою.

²⁾ Мнѣ говорили, что причиною этого несчастія была ревность къ молодой женѣ.

учебных заведений (въ нихъ общеобразовательномъ и специальномъ отношеніи)¹⁾.

Нѣмецкія учительскія семинаріи по большей части—заведенія закрытыя; экстернатовъ и полукэкстернатовъ такъ мало, что на нихъ должно смотрѣть какъ на исключенія²⁾. Общность этого явленія такъ замѣчательна, что я не считаю себя въ правѣ обойти его молчаніемъ.

Всякій фактъ, какой-бы онъ ни былъ, можетъ получить право законности только двумя путями: мы или повѣряемъ на частныхъ явленіяхъ истину, полученную а priori, или же доходимъ до убѣжденій изъ частныхъ явленій; но, едва только успѣтъ въ насъ установиться понятіе о законности факта, зависящее часто только отъ духа времени и мѣста, мы уже перестаемъ задумываться и вотъ начинается періодъ поклоненія такъ называемымъ абсолютнымъ истинамъ, періодъ инерціи, который оканчивается лишь тогда, когда несовременность и неумѣстность факта сдѣлается уже слишкомъ ощутительною. Подобный анахронизмъ, давно доказанный, но еще существующій, представляютъ закрытыя учебныя заведенія.

Первые интернаты были произведенія анализа, плоды теорій, еще недоказанной на практикѣ. Руссо отрываетъ своего ученика отъ семьи, въ которой видитъ одну порчу, и даетъ ему идеальнаго наставника. Базедовъ проводитъ идею изолированія при воспитаніи еще далѣе и основываетъ филантропінъ; практическія попытки Базедова не удаются, но пропаганда его, поддерживаемая духомъ времени, находитъ множество послѣдователей, и тѣмъ легче, что ей содѣйствуютъ нѣсколько удачныхъ случаевъ. Затѣмъ начинается періодъ инерціи, продолжающійся и понынѣ; въ Германіи основываются ежегодно по одной или по нѣсколькѣ учительскихъ семинарій и, несмотря на то, что общественное мнѣніе уже давно высказалось въ пользу открытыхъ заведеній, новыя семинаріи устраиваются по образцу старыхъ, т. е. въ видѣ интернатовъ. Конечно,

¹⁾ Все, о чемъ будетъ сказано, касается однихъ протестантскихъ семинарій; католическихъ я не изучалъ; впрочемъ, судя по народнымъ школамъ, постыженнымъ мною, онѣ и не стоятъ изученія.

²⁾ Извѣстныя нѣк экстернаты находятся въ Берлинѣ, Веймарѣ и Эйзенахѣ. Какъ въ нихъ, такъ и въ полукэкстернатахъ (т. е. семинаріяхъ, гдѣ только часть воспитанниковъ живетъ въ самомъ заведеніи), единственною причиною открытой формы является недостатокъ въ помѣщеніи.

защитники этихъ послѣднихъ приводятъ въ пользу интернатовъ нѣсколько данныхъ, но изъ слѣдующаго описанія извѣстныхъ имъ семинарій окажется, имѣемъ ли мы право признавать эти данныя; не ограничивается ли вся польза отъ этихъ заведеній самими незначительными экономическими выгодами и не кроется ли воспитательное вліяніе этихъ заведеній, если оно гдѣ и оказывается, въ таковыхъ причинахъ, о которыхъ защитники интернатовъ не могутъ не умолчать.

Хозяйственная часть. Расходы на учительскія семинаріи покрываются частью казною, частью самими семинаристами. Въ Пруссіи правительство даетъ помѣщеніе натурой и сверхъ того извѣстную сумму на жалованье служащимъ, на ремонтъ зданій, покупку руководствъ, поддержку библиотекъ, кабинетовъ и проч.; въ Баденѣ, Гессенѣ и Вюртембергѣ выдается сверхъ того извѣстная сумма на стипендіи бѣднѣйшимъ изъ семинаристовъ.

Помѣщеніе. Большая часть нѣмецкихъ учительскихъ семинарій помѣщается въ зданіяхъ, служившихъ прежде другимъ цѣлямъ. Такъ напримѣръ, для кѣпенникской и ораніенбургской семинаріи отведены старыя королевскія дворцы, для вейсенфельской—упраздненный женскій монастырь, для фридбергской—бургграфскій замокъ; только немногія изъ *новѣйшихъ* семинарій помѣщаются въ зданіяхъ, особо для нихъ построенныхъ (какъ, напримѣръ, въ Эслингенѣ). Отличительные признаки приведенныхъ мною семинарскихъ зданій вездѣ одни и тѣ же: обширность въ размѣрахъ и ветхость, грозящая разрушеніемъ. Такъ, напримѣръ, въ ораніенбургской семинаріи половина комнатъ стоитъ безъ употребленія, потому что полы въ нихъ сгнили, а окна перебиты; остальные изъ названныхъ зданій находятся также въ довольно плохомъ состояніи, что и понятно, если принять въ соображеніе, что одному изъ нихъ 600 лѣтъ, другому 500, 3-му 300 и что на ремонтъ ихъ дается чрезвычайно мало денегъ; стѣны въ нихъ отсырѣли насквозь, полы проточены червями, оконницы перегнили. Въ семинарскихъ же флигеляхъ помѣщается обыкновенно и нормальная школа, даровое училище (если оно имѣется) и квартиры служащихъ лицъ.

Правительственные расходы на семинаріи. Въ Пруссіи, Гессенѣ, Баденѣ и Вюртембергѣ расходы на семинаріи не входятъ въ счетъ суммы, назначенной на вспоможеніе училищамъ ¹⁾, а покрываются

¹⁾ Исключая стипендіи.

непосредственно въ общаго бюджета министерства народнаго просвѣщенія ¹⁾; суммы эти различны, смотря по мѣстности и числу семинаристовъ; такъ наприимѣръ:

Кёпеникская семинарія, въ которой 80 учениковъ, стоитъ казнѣ ежегодно 6,000 талеровъ.

Вейсенфельская семинарія, въ которой 75 учениковъ, стоитъ казнѣ ежегодно 3,000 тал. (и 2,500 тал. процентныхъ изъ собственнаго капитала).

Ораниенбургская семинарія, въ которой 60 учениковъ, стоитъ казнѣ ежегодно 4,800 тал.

Фридбергская семинарія, въ которой 100 учениковъ, стоитъ казнѣ ежегодно 7,200 гульд. (4,114 тал.).

Карльсруэская семинарія, въ которой 83 ученика, стоитъ казнѣ ежегодно 7,000 гульд. (около 4,000 тал.).

Нюртингенская семинарія, въ которой 30 и эслингенская семинарія, въ которой пока 50 учениковъ ²⁾ (устройство обѣихъ разсчитано на 80 учениковъ) стоятъ казнѣ по 6,261 гульд. (3,597 тал.).

Суммы эти очень незначительны, въ особенности если мы будемъ ихъ сравнивать съ громадными издержками нашихъ закрытыхъ заведеній; но вопросъ получаетъ нѣсколько другой видъ, если принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

Во 1-хъ: въ названную сумму не входятъ лица и одежда учениковъ.

Во 2-хъ: въ каждой семинаріи только 4 штатныхъ учителя ³⁾, (изъ которыхъ одинъ занимаетъ должность директора).

Въ 3-хъ: при всей относительной дороговизнѣ топлива, на этотъ предметъ идетъ очень мало денегъ: а) по климатическимъ причинамъ, б) вслѣдствіе общепринятаго обычая спать въ нетопленныхъ комнатахъ.

Въ 4-хъ: прислуга состоитъ всего изъ одного (рѣдко двухъ) истопника и нѣсколькихъ поденщицъ помомоекъ (во Фридбергѣ только одна); большую часть служебныхъ обязанностей несутъ на себѣ сами семинаристы, сообща или поочереды: такъ наприимѣръ, одинъ

¹⁾ Или внутреннихъ дѣлъ, тамъ гдѣ эти вѣдомства соединены въ одномъ лицѣ.

²⁾ При послѣднихъ четырехъ семинаріяхъ исключены расходы правительства на стипендіи.

³⁾ Младшіе учителя (Hülfslehrer) получаютъ жалованье изъ суммъ, взимаемыхъ съ учениковъ нормальной школы.

дежурить въ лазаретѣ, другой зажигаетъ лампы, 3-й звонить въ классы, 4-й раздаетъ кушанье и проч.

Въ 5-хъ: на ремонтъ зданій (какъ уже сказано выше) не тратится почти ничего, на классную мебель также; послѣдняя состоитъ изъ некрашенныхъ столовъ и скамеекъ (Subsellien), черной доски, каюедры (или стола) и стула; въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ нѣтъ ни стола, ни стула, такъ что учитель проводитъ весь урокъ стоя.

Въ 6-хъ: на бібліотеку и кабинеты назначается такая незначительная сумма, что въ прусскихъ семинаріяхъ, напримѣръ, на нее можно приобрести развѣ только предметы, дозволенные регулативами, а этихъ предметовъ, какъ извѣстно, очень мало.

Большая половина названной суммы идетъ на жалованье служащимъ лицамъ; они получаютъ:

	1-й учитель (директоръ.)	2-й учи- тель.	3-й учи- тель.	4-й учи- тель.	
Въ Кёпенингѣ	1000	700	620	500	} талеровъ.
— Ораніенбургѣ	1000	700	600	480	
— Вейсенфельсѣ	1000	800	700	540	
Во Фридбергѣ	1800	1100	1100	1000	} гульденовъ.
Въ Карльсруѣ	2000	1200	1100	800	
— Нюртингенѣ	1600	1000	800	800	
— Эслингенѣ	1600	1000	800	800	

Оклады эти очень невелики; но, если принять въ соображеніе, что всѣ учителя пользуются казенной квартирой ¹⁾ и что большая часть изъ нихъ содержитъ по нѣскольку пансіонеровъ-препарандовъ или же имѣетъ извѣстный пай въ приговорительномъ заведеніи (Präparanden Anstalt), то мы убѣдимся, что учитель нѣмецкой семинаріи обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи гораздо лучше учителя русской гимназіи.

Въ Гессенѣ и Баденѣ, какъ уже сказано выше, выдаются стипендіи бѣднѣйшимъ изъ семинаристовъ, а въ Виртербергѣ всѣмъ, безъ исключенія ²⁾. Во Фридбергѣ стипендіатамъ назначено по 25 гульденовъ ежегодно; число же стипендіатовъ ежегодно смѣняется, смотря по величинѣ назначаемой министерствомъ для этой цѣли суммы (въ настоящемъ году 680 гульденовъ). Въ Карльсруѣ всѣ

¹⁾ Исключая карльсруэской семинаріи, гдѣ учителя, вслѣдствіе недостаточнаго размѣщенія семинарскаго зданія, должны жить на вольныхъ квартирахъ.

²⁾ Не по принципу, а вслѣдствіе ненормально малаго числа семинаристовъ.

стипендіи составляютъ въ сложности 3,500 гульд. (2,100 р.), въ Нюрнтингенѣ 4,807 гульденовъ., въ Эслингенѣ 4,920 гульд.; въ 1-мъ стипендіатамъ получаютъ отъ 25 до 85 гульд., во 2-мъ и 3-мъ отъ 60 до 90 гульденовъ ежегодно. Впрочемъ, семинаристы не получаютъ своей стипендіи на руки: она тотчасъ же вычитывается изъ суммы, которую они обязаны платить за обѣденный столъ.

Расходы самихъ семинаристовъ. На долю самихъ семинаристовъ приходится слѣдующіе расходы: 1) одежда, обувь и спальныя принадлежности; 2) пища.

1. Одежда семинаристовъ отличается крайней бѣдностью и разнообразіемъ (такъ, напримѣръ, нерѣдко можно встрѣтить семинариста въ воломянковой или вязанной изъ шерсти курткѣ, въ брюкахъ съ заплатами, въ башмакахъ, туфляхъ или даже резиновыхъ валожкахъ); бѣлья не видно почти ни на комъ; шея обертывается пестрымъ сѣтцевымъ платкомъ или вязанымъ шарфомъ; что касается спальныя принадлежности, то въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ воспитанники получаютъ отъ казны кровать и тюфякъ, набитый соломою (Strohsaak); въ другихъ не дается и этого; одѣяло (т. е. пуховая перина) и подушка доставляются вездѣ самими семинаристами.

2. Плата за пищу весьма разнообразна: отъ 12-ти талеровъ въ годъ до 120 гульденовъ (68 тал.)

а) Въ Вейсенфельсѣ семинаристы платятъ ежегодно по 12 тал.; сумма эта отдается въ распоряженіе 3-го учителя ¹⁾, который уже отъ себя назначаетъ новара; за эти 12 тал. (т. е. одинъ зильбергронъ въ день) семинаристы получаютъ въ обѣду тарелку овощей съ говядиной, но безъ хлеба ²⁾. Дешевизна эта объясняется тѣмъ, что главная часть обѣда, т. е. овощи, ничего не стоятъ семинаріи; потому что добываются съ огорода, обрабатываемаго самими воспитанниками. Утромъ и вечеромъ семинаристы ѣдятъ супъ, (Biersuppe Wasseruppe) или пьютъ кофе, за что платятъ особо семинарскому

¹⁾ 1-й учитель здѣсь занимаетъ должность директора

2-й „ „ „ „ инспектора классовъ.

3-й „ „ „ „ эконома (въ другихъ семинаріяхъ

секретаря.)

4-й учитель здѣсь занимаетъ должность бібліотекаря.

²⁾ На мои разспросы я получалъ вездѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ: семинаристы, получая хлебъ на собственные деньги, обходятся съ нимъ гораздо бережливѣе, чѣмъ прежде, когда имъ выдавался казенный, не прожатый его и не бросающій обѣденныхъ ломтей.

повару. б) Въ Кёпеникѣ и Ораніенбургѣ обѣденный столъ тотъ же, что и въ Вейсенфельсѣ, но плата другая: въ первомъ 38 талеровъ въ годъ, во второмъ—50. Разница эта происходитъ отъ того, что какъ въ той, такъ и въ другой семинаріи есть по нѣскольку стипендіатовъ, т. е. неплательщикъ ничего; мѣра эта въ высшей степени несправедлива: всѣ семинаристы, безъ исключенія, люди небогатые; поэтому нельзя требовать, чтобы они платили не только за себя, но и за товарища; если помощь нужна, то пускай доставляетъ ее правительство. Вся сумма, взимаемая за обѣдъ, передается въ этихъ двухъ семинаріяхъ вольнонаемному эконому, который пользуется сверхъ того извѣстными привилегіями ¹⁾. в) Фридрихсбергскіе семинаристы ѣдятъ внѣ семинарскихъ стѣнъ, у частнаго кухмистера; за обѣдъ и ужинъ каждый изъ нихъ платитъ по 20 крейцеровъ въ день, что составляетъ 120 гульденовъ (68½ тал.) въ годъ; обѣдъ состоитъ изъ супа и говядины съ овощами, ужинъ изъ супа съ говядиной, или овощей съ колбасой и т. п.; за завтракъ (кофе по 2 крейцера, стаканъ молока 1 крейцеръ) платится особо. г) Въ Карльсруэ семинаристы завтракаютъ, обѣдаютъ и ужинаютъ въ самой семинаріи, за что платятъ по 90 гульд. (51½ тал.) въ годъ. Въ Нюртингенѣ и Эслингенѣ тѣ же условія обходятся семинаристамъ въ 120 гульд. въ годъ.

Если сравнить всѣ данныя, то мы увидимъ, что въ Карльсруэ пища обходится семинаристамъ дешевле, чѣмъ въ прочихъ семинаріяхъ, не исключая и вейсенфельской, гдѣ кромѣ несытнаго обѣда семинаристы не получаютъ ничего. Единственное объясненіе этого факта можно найти только въ относительной дешевизнѣ съѣстныхъ припасовъ въ южной Германіи.

Но, несмотря на эти, повидимому, незначительныя цифры, расходы семинаристовъ довольно значительны: въ Пруссіи 8-лѣтній семинарскій курсъ обходится каждому изъ нихъ въ 250—350 талеровъ, а въ южной Германіи двухлѣтній курсъ въ 250—350 гульденовъ. Если же присовокупить, что самой семинаріи должна предшествовать 3—4 лѣтняя подготовка, то нельзя не спросить: откуда является такое значительное число кандидатовъ на благодарныя учительскія мѣста? Отвѣтъ очень простъ: нѣтъ та-

¹⁾ Въ Кёпеникѣ, напримѣръ, онъ получаетъ овощи съ семинарскаго огорода, въ Ораніенбургѣ арендуетъ за сравнительно незначительную сумму находящійся при семинаріи паркъ.

кой должности на свѣтѣ, на которую бы не нашелся охотникъ; истина эта тѣмъ болѣе оправдывается въ переполненной населеніемъ Германіи, гдѣ заработная плата дошла до возможно низкой цифры и гдѣ учитель вознаграждается, хоти и плохо, во всякомъ случаѣ лучше всякаго другаго работника, единственнымъ капиталомъ котораго служить голова или руки. Здѣшній семинаристъ — сынъ или учителя, или мелкаго ремесленника, или наконецъ крестьянина, но крестьянина небогатаго или же зажиточнаго, но многодѣтнаго ¹⁾. Отецъ, отдавая сына въ семинарію, смотритъ на будущее его жалованье какъ на весьма хорошій процентъ съ затрачиваемаго на него капитала — расчетъ довольно вѣрный. Лучшимъ доказательствомъ приведенному нами мнѣнію служатъ виртебергскія семинаріи. Здѣшнія семинаріи доставили въ послѣдніе 20 лѣтъ большее число учителей, чѣмъ слѣдовало или, выражаясь политико-экономическимъ терминомъ — предложеніе было больше запроса. Вслѣдствіе этого $\frac{2}{3}$ учителей не имѣютъ штатныхъ мѣстъ (Schulmeisterstellen), а занимаютъ должности помощниковъ (Unterlehrer — въ Гессенѣ фижаръ) съ такимъ ничтожнымъ жалованьемъ (130 — 150 гульденовъ въ годъ), что дѣлныхъ 15 — 20 лѣтъ, т. е. до полученія штатнаго мѣста, должны приплачивать значительное количество своихъ денегъ; такимъ образомъ на затраченный капиталъ приходится только одинъ убытокъ. Естественно, что число претендентовъ на учительское званіе стало уменьшаться, и что, несмотря на весьма лажомую приманку, въ видѣ значительной стипендіи, число семинаристовъ сдѣлалось вдвое меньше нормальнаго, такъ что начинаютъ уже подумывать о слитіи юртингенской и эслингенской семинарій. Въ другихъ же нѣмецкихъ государствахъ, гдѣ штатныя учительскія мѣста достаются легче и скорѣе, къ приемнымъ семинарскимъ экзаменамъ является каждый разъ такъ много желающихъ, что начальству представляется возможность выбора лучшей трети или половины изъ всей массы кандидатовъ.

Но воротимся къ главному вопросу. Спрашивается, могутъ ли экономическія причины служить оправданіемъ закрытой формы семинарій? Дѣйствительно: большая часть зданій, въ которыхъ онѣ помѣщаются, досталась имъ даромъ; они не стоятъ ничего ни казны, ни семинаристамъ. Но можетъ ли эта причина служить оправ-

¹⁾ Богатый крестьянинъ неохотно отдаетъ сына въ семинарію, считая это униженіемъ для себя и своего званія.

даніемъ дѣлаго принципа? Съ одной стороны она не имѣетъ основанія, какъ причина, зависящая исключительно отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, потому что не вездѣ же государство можетъ пожертвовать подѣ школы старыми замками и монастырями; съ другой же стороны она въ высшей степени мелочна, потому что семинаристы, тратящій на интернатъ около ста талеровъ въ годъ, едва ли затруднится набавить еще какихъ нибудь 10—15 талеровъ въ годъ на наемъ вольной квартиры; наконецъ, если бы даже и эта сумма оказалась слишкомъ обременительною для бѣднѣйшихъ изъ семинаристовъ, то ее можно было бы добавить стипендіями ¹⁾.

Но положимъ, что нѣмецкія правительства не могутъ или не желаютъ увеличить свои расходы этой стипендіей; положимъ, что нѣкоторые изъ семинаристовъ не въ силахъ добавитъ къ нынѣшнимъ своимъ расходамъ еще 10—15 тал. въ годъ; однимъ словомъ: согласимся, что *нѣмецкіе* интернаты, хотя и немногимъ, но дешевле *нѣмецкихъ же* экстернатовъ. Но приложима ли эта причина въ пользу интерната у насъ въ Россіи—это другой вопросъ. Мы привыкли жить на широкую руку; у насъ интернатъ невообразимъ безъ эконома, кастелянши, дядекъ, лацшовщиковъ, полотѣровъ и т. п., и невообразимъ по той же причинѣ, по которой директору провинціальной гимназіи нельзя имѣть менѣе пяти человѣкъ прислуги, а учителю менѣе *четырехъ* ²⁾. Мы знали русскій интернатъ, имѣвшій одно назначеніе съ нѣмецкими семинаріями, въ которомъ 104 воспитанника стоили казны 75,000 руб. въ годъ; мы знаемъ гимназическіе пансіоны, поддерживающіеся только разными искусственными средствами (усиленіемъ числа полупансіонеровъ, переводомъ постороннихъ суммъ на пансіонскіе расходы и проч.)

Впрочемъ, довольно. Скажемъ только, что большее или меньшее матеріальное обезпеченіе, даваемое интернатамъ, вредно и въ воспитательномъ отношеніи: человѣкъ, котораго ожидаетъ трудовая, полная лишеній жизнь, долженъ къ ней приготовиться. Пока онъ не научится самостоятельно распоряжаться своими расходами, пока

¹⁾ По сдѣланнымъ мною справкамъ, въ Вейсенфельсѣ и Фридрихсбургѣ можно получить за 20 талеровъ въ годъ комнату съ мебелью, конечно небольшую, но вполне достаточную для двухъ семинаристовъ. Сумму, назначенную отъ правительства на освѣщеніе и отопленіе интерната, можно было бы разложить на стипендіи съ тѣмъ же назначеніемъ. Артельное устройство кухонной части можетъ остаться тѣмъ же и при экстернатѣ; расходы отъ этого не увеличатся.

²⁾ См. замѣчанія на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ.

гибельныя слѣдствія всякой брошенной конейки не научатъ его отлѣчать необходимыя потребности отъ менѣе необходимыхъ, до тѣхъ поръ ему нельзя поручить учительскую должность, въ которой требуется строгая расчетливость, гдѣ за безденежемъ слѣдуетъ упадокъ духа, охлажденіе къ дѣлу, а за всѣмъ тѣмъ упадокъ самого училища. Вотъ выводы, полученные мною отъ интерната, какъ учрежденія хозяйственнаго. Теперь скажемъ о немъ какъ о воспитательномъ заведеніи.

Воспитательная часть. Повидимому, интернатъ есть идеаль воспитательнаго заведенія. Заменутый отъ вредныхъ вліяній внѣшняго міра, воспитанникъ можетъ развивать въ себѣ только добрыя наклонности и силы, данныя ему природою. Развитие это тѣмъ вѣрнѣе и успѣшнѣе, что совершается подъ неусыпнымъ присмотромъ опытныхъ педагоговъ, слѣдящихъ за индивидуальными особенностями каждой изъ ввѣренныхъ имъ личностей. Короче: человѣкъ, воспитанный въ интернатѣ, долженъ сдѣлаться идеаломъ всякихъ добродѣтелей и проч. и проч.

Но такъ ли оно бываетъ на дѣлѣ?

Во 1-хъ, дѣйствительно ли ученикъ убергается въ закрытомъ заведеніи отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній? не могутъ ли найтись такія вліянія въ стѣнахъ самаго заведенія, среди его товарищей, и вліянія тѣмъ болѣе пагубныя, что они повторяются постоянно и столкновенія съ ними почти неизбежны? Во 2-хъ, дѣйствительно ли число идеальныхъ воспитателей равняется числу закрытыхъ заведеній? Вопросъ этотъ—первой важности, потому что если мы докажемъ, что дѣйствительность не только представляется въ совершенно другомъ видѣ, но и не можетъ иначе представиться, то мы выѣтъ съ тѣмъ разрушимъ и всю идеальную оболочку, окружающую интернатъ. Не трогая другихъ заведеній, мы будемъ говорить только о семинаріяхъ.

Директоромъ нѣмецкой учительской семинаріи можетъ сдѣлаться только тотъ, кто воспитывался на богословскомъ факультетѣ. Такимъ образомъ первымъ условіемъ здѣсь являются не педагогическія дарованія и свѣденія, а принадлежность къ извѣстному сословію. Конечно, условіемъ этимъ не уничтожается возможность счастливаго выбора и намъ справедливо могутъ указать на нѣсколькихъ директоровъ-богослововъ, приобрѣвшихъ историческую извѣст-

ность—на Дистервега, Гарниша, Динтера. Но во 1-хъ, названные нами директора исчезаютъ между сотнями безвѣстныхъ личностей и во 2-хъ, едва ли можно ожидать (какъ уже сказано выше), чтобы подобные имъ педагоги получили мѣста директоро́въ семинарій *въ настоящее время*. Теперь уже недостаточно перваго названнаго нами условія; нужно еще другое, а именно *рекомендація со стороны духовнаго начальства*. Почему эта рекомендація считается необходимою, это уже другой вопросъ, разъясненіе котораго было бы здѣсь неумѣстно; во всякомъ случаѣ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, что между условіями, принимаемыми въ расчетъ при избраніи директора семинаріи, педагогическія способности кандидата отодвигаются уже на 3-й, если не на послѣдній планъ. Справедливость своихъ словъ я могъ бы подтвердить фактами, могъ бы привести множество не лишенихъ интереса подробностей объ извѣстныхъ мнѣ лично директорахъ, но подробности эти такого рода, что объ нихъ лучше умолчать.

Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы эти директора не дѣлали дѣла; напротивъ—работы у нихъ много и очень много: они даютъ значительное число уроковъ по педагогикѣ и закону Божію (отъ 11-ти до 16-ти въ недѣлю); сверхъ того завѣдываютъ всею письменною частью, потому что при семинаріи не полагается ни канцеляріи, ни даже писаря для переписки бумагъ на бѣло; кромѣ того самые ревностные изъ директоро́въ заходятъ иногда въ классы другихъ учителей, въ спальню, столовую или комнаты для занятій. Тѣмъ, впрочемъ, и ограничиваются отношенія директора къ семинаріи; если же онъ и призываетъ иногда семинариста къ себѣ на домъ, то поводомъ къ этому служить всегда какая нибудь вина со стороны послѣдняго, требующая болѣе или менѣе строгаго выговора.

Но здѣсь мы предвидимъ возраженіе: намъ могутъ справедливо замѣтить, что директоръ семинаріи и самая семинарія—двѣ разныя статьи; вѣдь извѣстно же всему свѣту, что лучший педагогъ XIX вѣка, Песталоцци, былъ весьма плохой директоръ. Хотя вопросъ этотъ такого рода, что объ немъ можно было бы сказать очень и очень много, но боясь отвлечься отъ главнаго дѣла, мы готовы на время оставить директоро́въ семинарій въ сторонѣ; мало того: мы готовы забыть всѣ наши предвзятія мысли о закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, готовы забыть даже тѣ впечатлѣнія, которыя вынесли изъ нѣмецкихъ семинарій; пускай говорятъ за насъ факты, добу-

менты, которые как нельзя лучше характеризуют внутреннюю жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитательное вліяніе этихъ заведеній.

Каждая семинарія имѣетъ свой уставъ (Hausordnung), строго и точно исполняемый. Два изъ этихъ уставовъ у насъ подъ рукою, войсвафельскій и фридбергскій.

Въ первомъ обозначены съ педантическою точностію занятія воспитанниковъ не только въ классное время, но и въ остальное время дня. Въ воскресные дни семинаристы встаютъ въ 6 часовъ; младшіе учителя, которые по очереди вочуютъ въ семинарскихъ спальняхъ, обязаны наблюдать за точностію, за исполненіемъ этого правила; 4-й (младшій по службѣ) штатный учитель исправляетъ въ этомъ случаѣ должность ревизора. Въ 7 часовъ завтракъ. Въ 7½ утренняя обѣда, подъ наблюденіемъ директора или 3-го учителя. Послѣ этого половина воспитанниковъ отправляется въ церковь, а другая половина занимается дома чтеніемъ духовныхъ книгъ. Въ 12 часовъ обѣдъ. За тѣмъ опять половина семинаристовъ идетъ къ полубобъденной службѣ, а другая, въ свою очередь, читаетъ тѣ же книги духовнаго содержанія. Въ 3 часа роспускъ: тѣ изъ семинаристовъ, родители или родственники которыхъ живутъ въ самомъ городѣ, отправляются домой; остальнымъ дозволены прогулки по улицамъ и *освѣженіе (Erfrischung) въ одномъ изъ 5-ти обозначенныхъ для этой цели трактировъ*; освѣженіе во всякомъ другомъ трактирѣ отмѣчается въ протоколѣ, какъ нарушеніе семинарскаго устава; семинаристы, отмѣченный въ этомъ протоколѣ въ теченіе 3-хъ лѣтъ 3 раза, подвергается исключенію. Въ названныхъ 5-ти трактирахъ ¹⁾ семинаристы имѣютъ право выпить известное количество вина или пива, но курить не смѣютъ ни въ какомъ случаѣ (подъ опасеніемъ внесенія въ означенный протоколъ). Въ 7 часовъ вечера сборъ, переключка, вечерняя молитва и проч. Въ будніе дни семинаристы встаютъ въ 5 часовъ; съ 5½ до 7 занимаются на мѣстахъ (*stiller Arbeiten*), съ 7-ми—8-ми завтракъ и объясненія съ учителями о предметахъ занятій ²⁾. За тѣмъ уроки отъ 8-ми до 12-ти; отъ 12-ти до часу обѣдъ; отъ часу до 4-хъ опять уроки

¹⁾ Эти трактиры избраны по той причинѣ, что здѣсь *освѣжаются* и директоръ съ учителями.

²⁾ Не напоминаетъ ли это одинъ § изъ устава бывшаго главнаго педагогическаго института, на основаніи котораго студентамъ *дозволялось* во время обѣда разговаривать о предметахъ занятій.

(кроме среды и субботы); отъ 5-ти до 6½ прогулки по городу; отъ 7-ми до 9-ти занятія на мѣстахъ; съ 9-ти часовъ вечера до 5-ти утра сонъ. Для облегченія контроля, введена система взаимнаго наблюденія; очередной старшій долженъ смотрѣть за порядкомъ въ классахъ (между уходомъ и приходомъ учителя), въ комнатахъ для занятій и въ спальняхъ; о малѣйшихъ нарушеніяхъ порядка немедленно доносится дежурному младшему учителю, а тотъ, съ своей стороны, доносить директору.

Уставъ фридбергской семинаріи напечатанъ въ видѣ отдѣльной брошюры, которая раздается всѣмъ вновь поступающимъ семинаристамъ¹⁾. Въ первой главѣ (§ 1—9) говорится о распредѣленіи будняго времени, во 2-й (§ 10—14) о препровожденіи воскресныхъ дней, въ 3-й (§ 15—21) о ждѣ семинаристовъ, въ 4-й (§ 22—32) объ ихъ общественной жизни (*gesellschaftliches Leben*), въ 5-й главѣ (§ 33—42) объ опрятности и порядкѣ, въ 6-й (§ 43—44) о семинарскомъ инвентаріумѣ, въ 7-й (§ 45—48) о каникулахъ, въ 8-й (§ 49—59) о разныхъ частныхъ вопросахъ, касающихся семинаріи (*besondere Verhältnisse*), въ 9-й (§ 60—62) о содѣйствіи семинаристовъ къ поддержанію порядка (взаимное наблюденіе), въ 10-й (§ 63—68) о наказаніяхъ. Такимъ образомъ этотъ уставъ представляетъ отвѣты на всевозможные случаи семинарской жизни; каждая минута учебнаго и такъ называемаго свободнаго времени, каждая мысль, каждое движеніе семинариста ограничены извѣстной рамкой, выходъ изъ которой считается нарушеніемъ закона. Переводъ всего устава занялъ бы слишкомъ много мѣста и потому мы ограничимся выпискою нѣсколькихъ параграфовъ изъ той главы (4-й), которая намъ кажется наиболее интересною: § 22. Семинарія есть заведеніе не только учебное, но и воспитательное. Нравственныя обязанности будущаго учителя такъ велики, что требованія въ отношеніи къ нему не могутъ ограничиться соблюденіемъ однихъ гражданскихъ законовъ; отъ него должно требовать, чтобы уже во время своего пребыванія въ семинаріи онъ предъявлялъ качества, необходимыя въ избранномъ имъ званіи. *Первымъ доказательствомъ служить въ этомъ случаѣ большая или меньшая готовность подчиняться всѣмъ ограниченіямъ, вытекающимъ изъ свойства ихъ спеціальныхъ и взаимныхъ отношеній.* (*Der erste Beweis dafür ist eine*

¹⁾ Provisorische Hausordnung des Grossherzoglichen Seminars in Friedberg; названіе провизорическаго существуетъ за нимъ уже 23 года,

grössere oder geringere Willigkeit, sich den aus der Natur ihrer Verhältnisse und ihres Beisammenlebens entspringenden Beschränkungen zu unterwerfen).

§ 23. Воспитанники должны избѣгать всякихъ, неподходящихъ имъ, знакомствъ (allen ungeeigneten Umgang) и потому имъ позволяется сближеніе только или съ равными себѣ, или съ людьми высшаго образованія ¹⁾. Всякія сборища (Zusammenkünfte), имѣющія цѣлью одно удовольствіе, въ трактирѣ ли или въ другихъ мѣстахъ ²⁾, строго воспрещаются. Участіе въ собраніяхъ, происходящихъ внѣ семинарскихъ стѣнъ (Anschluss an Verbindungen von Nichtseminaristen) допускается только съ особаго дозволенія директора.

§ 24. Приемъ посѣтителей можетъ происходить не иначе, какъ въ общей комнатѣ для занятій, для того чтобы всѣ воспитанники могли судить о большей или меньшей приличности (Schicklichkeit) гостей своего товарища ³⁾.

§ 25. Посѣщеніе городскихъ и загородныхъ трактировъ запрещается. Исключенія допускаются только въ такихъ случаяхъ, которые связаны съ цѣлями заведенія и т. д. ⁴⁾.

Извѣстно, что ни одинъ народъ не придаетъ такого педагогическаго значенія наказаніямъ, какъ нѣмцы; нигдѣ наказанія не доходятъ до такого разнообразія или, такъ сказать, до такой виртуозности. Въ этомъ случаѣ у нихъ тотъ же девизъ, какъ у гомеопатовъ: «Similia similibus»; къ сожалѣнію, только это правило соблюдается не всегда очень строго; въ народныхъ школахъ всѣ проступки лечатся всегда однимъ и тѣмъ же лекарствомъ — прутомъ (Haselstock), въ семинаріяхъ выговоромъ, угрозами или исключеніемъ. Въ фридбергской же семинаріи есть еще одно особое наказаніе, чрезвычайно замѣчательное:

§ 64. Малые проступки наказываются, во избѣжаніе подробныхъ

¹⁾ А что, если онъ сынъ крестьянина? будетъ ли тогда его сближеніе съ отцемъ и братьями подходящимъ или неподходящимъ?

²⁾ Къ этимъ удовольствіямъ причисляются, напр., танцы; такимъ образомъ самое невинное и лучшее развлеченіе для молодого человѣка вмѣняется семинарсту въ преступленіе.

³⁾ По нашему мнѣнію, этотъ параграфъ грѣшитъ противъ одного изъ священнѣйшихъ природныхъ чувствъ; это какая-то холодная контролъ родственнаго чувства.

⁴⁾ Какія же это цѣли? Мы могли бы дать разгадку, но не дадимъ, обѣщая избѣгать курьезовъ.

исследования (!), денежною пенсью, доходящею до 6-ти крейцеровъ. Сборъ штрафныхъ денегъ совершается однимъ изъ семинаристовъ въ общую пользу: поправку мебели и проч.

Не знаемъ, убѣдительно ли приведенные нами документы? Во всякомъ случаѣ мы позволимъ себѣ слѣдующее заключеніе: теорія, и даже самая лучшая, практическое приѣненіе которой не гарантировано добросовѣстными и знающими исполнителями, скорѣе вредна, чѣмъ полезна. Къ такимъ произведеніямъ теоріи причислемъ мы и семинаріи, какъ интернаты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы повторимъ, что вредъ интерната, какъ исключительно привилегированной формы заведенія, не уничтожаетъ возможности такихъ исключеній, польза которыхъ проявляется въ томъ же самомъ интернатѣ и даже больше, чѣмъ въ открытомъ заведеніи. Мы сами имѣли счастье познакомиться въ той же фридбергской семинаріи съ такимъ исключеніемъ въ лицѣ г. Вала.

Оставляя пока въ сторонѣ его достоинство какъ учителя, я скажу теперь объ немъ какъ о воспитателѣ. Съ первыхъ же дней моего пребыванія во Фридбергѣ, мнѣ нельзя было не замѣтить, что между г. Вальемъ и семинаристами существуютъ какія-то странныя, пока нигдѣ не замѣченны мною отношенія. На семинарскомъ дворѣ, гдѣ воспитанники прогуливаются между уроками, безпрестанно слышится имя г. Вала. Кабинетъ его рѣдко пустъ, особенно вечеромъ; когда, бывало, ни зайдешь къ нему, непременно застанешь одного или нѣсколькихъ семинаристовъ: кто приходитъ за совѣтомъ, кто съ жалобой, кто просто поболтать. Чѣмъ болѣе знакомился я съ семинаріей, тѣмъ болѣе убѣждался въ нравственной власти г. Вала надъ всѣмъ заведеніемъ. Откуда же эта власть? Связана ли она съ его оффиціальнымъ положеніемъ, или проявляется независимо отъ этого послѣдняго? Выводъ, полученный мною послѣ близкаго и продолжительнаго изученія этого вопроса, былъ слѣдующій: г. Валь обязанъ своимъ авторитетомъ надъ семинаристами исключительно своей личности, энергической, прямой, честной и главное — симпатичной; личность его не можетъ не дѣйствовать обаятельнымъ образомъ на все его окружающее; она подчиняетъ себѣ все менѣе сильное и менѣе свѣтлое и подчиняетъ незамѣтно, безъ сознательнаго желанія самаго виновника. Я видѣлъ г. Вала не только въ семинаріи, но и въ другихъ мѣстахъ, среди лицъ разнаго возраста и разныхъ половъ, и вездѣ повторялось то же явленіе. Но много ли такихъ учителей семинаріи, какъ г. Валь? Они представляютъ со-

бо такое же исключение изъ общаго правила, какъ и въ искусствѣ является напр. гениальный мыслитель или художникъ, а потому успѣхъ, достигаемый ими, не можетъ служить нормою для людей обыкновенныхъ, одаренныхъ природою менѣе щедро.

Заключивъ свой обзоръ семинарій, какъ *интернатомъ*, мы едва не забыли сказать, что у защитниковъ этихъ послѣднихъ есть и другая причина къ поддержанію стараго порядка, причина неофициальная, но до такой степени важная, что до устранения ея нельзя и думать о коренномъ преобразованіи нѣмецкихъ учительскихъ семинарій. Защитники эти — духовенство ¹⁾. Оно понимаетъ, что служебное отношеніе школы къ церкви можетъ удержаться только тогда, когда сами учителя будутъ оставаться неучаствующими зрителями въ борьбѣ, происходящей уже цѣлыя десятилѣтія за эманципацию школы. Подобное пассивное состояніе учителей можетъ быть достигнуто только помощью приготовленія ихъ въ интернатахъ, куда не залетаетъ ни одна изъ новыхъ живительныхъ идей, куда не пропускается ни одна сколько нибудь компрометирующая духовенство книга ²⁾. Оставляя пока въ сторонѣ подробное разъясненіе всѣхъ мѣръ, принятыхъ съ этою цѣлью господствующимъ надъ школою сословіемъ, мы назовемъ только одну, принадлежащую самому новѣйшему времени; а именно: министерство народного просвѣщенія въ Пруссіи ³⁾ постановило, чтобы въредъ ни одна семинарія не устраивалась въ городѣ, гдѣ находится гимназія, ибо вліяніе гимназистовъ можетъ дѣйствовать только пагубнымъ образомъ на молодыхъ людей, готовящихся къ учительскому званію.

Полагая, что этого краткаго обзора достаточно для очерченія нѣмецкихъ учительскихъ семинарій, какъ *интернатомъ*, мы перейдемъ теперь къ другому отдѣлу — учебному.

Учебная часть семинарій. Объ учебной части учительскихъ семинарій существуютъ два разныхъ мнѣнія: одни говорятъ, что се-

¹⁾ Конечно здѣсь, должно сдѣлать исключеніе для тѣхъ государствъ, гдѣ вѣшателство церкви устранено уже давно (какъ напр. въ вольныхъ городахъ), или устраняется въ новѣйшее время (какъ въ Баденѣ и отчасти въ Виртембергѣ).

²⁾ Вообще семинарскія библіотеки находятся въ плачевномъ состояніи; прусскія семинаріями выписывается только одинъ педагогическій журналъ — «*Berliner Blätter*» — и одна политическая газета — *Kreuz-Zeitung*.

³⁾ Или, вѣрнѣе, докладчикъ при министрѣ, г. Штль, авторъ регулятивовъ.

минарія должна быть прежде всего специальнымъ заведеніемъ, а потому уже общеобразовательнымъ; другіе же утверждаютъ противное, давая мѣсто специальному назначенію послѣ общеобразовательнымъ. Которое изъ этихъ мнѣній вѣрнѣе? Мы полагаемъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ свои преимущества и свои недостатки, и что лучшая изъ семинарій есть та, гдѣ обѣ эти цѣли другъ друга уравновѣшиваютъ. Но для этого необходимы два важныхъ условія: достаточная подготовка вступающихъ въ семинарію и достаточное число лѣтъ семинарскаго курса. Говорятъ, швейцарскія семинаріи болѣе или менѣе соблюдаютъ эти два условія, но я ихъ пока не знаю; въ извѣстныхъ же семинаріяхъ Германіи и подготовка семинаристовъ плоха, и учебная программа самой семинаріи весьма недостаточна.

Уже выше мы сказали, что большая часть семинаристовъ—дѣти крестьянъ, мелкихъ ремесленниковъ или сельскихъ учителей; одни изъ нихъ получаютъ воспитаніе въ городскихъ школахъ (*Stadtschulen, Bürgerschulen*), другіе въ сельскихъ, но всѣ они оставляютъ школу по достиженіи 14-ти лѣтнаго возраста ¹⁾. Такимъ образомъ имъ остается 2, 3 года ²⁾ на приготовленіе къ приемному экзамену въ семинарію—время самое драгоценное для ученія. Чѣмъ же пополняется это время? Въ чемъ состоитъ приготовленіе къ приемному экзамену или, другими словами, какія условія требуются отъ вступающихъ? Предъ нами лежитъ нѣсколько программъ, которыя могутъ служить нормою этихъ требованій ³⁾.

¹⁾ Исключеніе составляетъ одна берлинская семинарія, куда поступають между прочимъ и ученики гимназій и реальныхъ школъ.

²⁾ Въ Пруссіи и Саксоніи отъ поступающихъ въ семинарію требуется 17-ти лѣтній возрастъ, въ южной Германіи 16-ти лѣтній.

³⁾ Программа, предписанная 2-мъ регулятивомъ и имѣющая силу для всѣхъ протестантскихъ семинарій въ Пруссіи, состоитъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: *По закону Божію*: а) лютеровъ катехизисъ (*fein gemein*), б) *алмадестте* церковныхъ пѣсней, в) священная исторія ветхаго и новаго завета въ томъ видѣ (т. е. слово въ слово), какъ она напечатана въ руки водствѣ. *По немецкому языку*: а) плавное и правильное чтеніе по лезебуху и передача прочитаннаго своими словами; б) умѣніе написать небольшое сочиненіе (*Aufsatz*) на заданную тему безъ грубыхъ орфографическихъ и стилистическихъ ошибокъ; в) главныя правила изъ грамматики. *По ариметикѣ*: дѣйствія надъ цѣлыми и дробными числами до тройнаго правила. *По геометріи*: главныя геометрическія тѣла. *По рисованію*: знакомство съ циркулемъ и линейкой. *По музыкѣ*: а) пѣніе по нотамъ и знаніе наизусть 30-ти духовныхъ мелодій; б) гаммы и легкія пьесы на фортепьяно; в) элементар-

Сравнивая ихъ съ курсомъ такъ называемыхъ среднихъ городскихъ школъ (Stadtschulen, mittlere Bürgerschulen), мы находимъ то же самое, что и въ послѣднихъ; увеличались требованія только по закону Божию и музыкѣ, остальное же не измѣнилось. Тѣмъ не менѣе, большая часть нѣмецкихъ правительствъ почла необходимымъ учредить контроль надъ молодыми людьми, готовящимися къ поступленію въ семинарію, контроль тѣмъ болѣе странный, что все приготовленіе этихъ молодыхъ людей предоставлено вездѣ безъ исключенія частнымъ лицамъ, а правительство, съ своей стороны, не даетъ ни гарантій, ни пособій (исключая въ Виртембергѣ). Контроль этотъ состоитъ въ томъ, что экзаменующійся долженъ предъявить письменное доказательство о томъ, что послѣ выхода изъ училища приготовлялся не менѣе двухъ лѣтъ у какого нибудь уполномоченнаго на то правительствомъ учителя ¹⁾, или въ спеціальномъ приготовительномъ заведеніи (Präparandenanstalt, Vorseminar).

Всѣ эти заведенія болѣе или менѣе связаны съ самими семинаріями. Съ двумя изъ нихъ мы познакомились довольно близко.

а) *Вейсенфельское приготовительное училище* получило начало еще при Харнишѣ. Харнишъ и другіе учителя семинаріи пожертвовали извѣстную сумму на наемъ (а вполсѣдствіи на покупку) дома, на приобрѣтеніе необходимой утвари и прочее, разложили между собою уроки по предметамъ и открыли училище. Плата ученикамъ была назначена двойная: платящіе 45 талеровъ пользова-

ній курсъ Штутта на органѣ. По отчизновѣденію, отечественной исторіи, флорѣ и фаунѣ: главные основанія.

Во фридбергской семинаріи отъ экзаменующихся требуется: *По закону Божию*: а) содержаніе вопросовъ, заключающихся въ баденскомъ (увиатскомъ) катихизисѣ; б) тексты, относящіеся къ этимъ вопросамъ; в) священная исторія (безъ объясненій); г) 20 духовныхъ хораловъ. *По музыкѣ*: а) легкія фортепьянные пьесы съ листа и фортепьянная школа Хюнтена; в) понятіе объ интервалахъ и аккордахъ; г) знакомство съ техническими выраженіями, употребляемыми въ музыкѣ. *По нѣмецкому языку*: а) сочиненіе на заданную тему; б) этимологическій и синтаксическій анализъ; в) правильное письмо; г) плавное и ясное чтеніе. *По ариѳметикѣ*: курсъ городского училища (einer gehobenen Volksschule). *По географіи*: краткій обзоръ Гессена и Германіи; части свѣта, океаны, моря. *По исторіи*: нѣмецкій и латинскій шрифтъ.

Въ Баденѣ и Виртембергѣ тѣ же требованія, съ небольшими варіантами.

¹⁾ Право это дается только лицамъ, отрекомендованнымъ начальствомъ (директоромъ семинарии или мѣстнымъ духовенствомъ).

лись уроками, учебными пособиями и квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а платящіе 75 талеровъ получали, сверхъ того, и обѣденный столъ¹⁾. Когда Харнишъ оставилъ семинарію и смѣнялся мало по малу составъ учителей, то приготовительное заведеніе перешло къ ихъ преемникамъ на тѣхъ же условіяхъ, но устройству его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выполненіе учебной программы, мало по малу измѣнились. Во 1-хъ, новые директоры и учителя пригласили къ участію въ обученіи и присмотрѣ надъ учениками двухъ младшихъ учителей, которые, получая опредѣленное жалованье (по 108 талеровъ въ годъ при готовой квартирѣ), не участвуютъ въ дѣлѣхъ общихъ доходовъ, а себѣ оставили только по два урока въ недѣлю. Въ 2-хъ, старшими такихъ учителей, какъ Хенцель, Штубба (нынѣ въ Бунцлау), Любенъ (нынѣ директоръ семинаріи въ Бременѣ) и другихъ, учебная программа училища получила постепенно большую полноту (въ особенности по музыкѣ и арифметикѣ), хотя не измѣнилась въ объемѣ²⁾. Въ настоящее время оно получило видъ поставнаго мѣста для вейсенфельской семинаріи, миновать которое для поступающаго почти невозможно; впрочемъ, нынѣшніе содержатели приготовительнаго заведенія тому виноваты; расширеніе курса этого заведенія имѣло такое сильное вліяніе на курсъ самой семинаріи (по названнымъ двумъ предметамъ и закону Божію), а слѣдовательно и на требованіи при приѣмномъ испытаніи, что молодые люди, получившіе воспитаніе въ приготовительнаго заведенія, почти никогда не выдерживаютъ экзамена. Тѣмъ не менѣе общественное мнѣніе заклеяло его извѣстными свойствами монополіи, что выражается самою численностью учениковъ по классамъ; въ 3-мъ (младшемъ классѣ) всего 8 учениковъ, во 2-мъ 14, а въ 1-мъ 50; ясно, что ученики, поступаая отъ сельскаго учителя или пастора прямо въ старшій классъ приготовительнаго заведенія, имѣютъ въ виду не столько увеличеніе своихъ

¹⁾ Т. е. овощи съ мясомъ, но безъ хлѣба.

²⁾ Въ настоящее время учебные предметы распределены слѣдующимъ образомъ, *въ двухъ младшихъ классахъ*: законъ Божій 5 уроковъ; нѣмецкій языкъ 7 уроковъ; арифметика 3 урока; чистописаніе 2 урока; рисованіе 3 урока; ботаника и зоологія 4 урока; музыка 9 уроковъ; *въ старшемъ классѣ*: законъ Божій 7 уроковъ; нѣмецкій языкъ 8 уроковъ; арифметика и географія 4 урока; землѣвѣденіе (физика, естественная исторія и географія) 3 урока; чистописаніе 2 урока; рисованіе 2 урока; музыка 7 уроковъ; кромѣ того ученики старшаго класса даютъ два практическіе урока въ недѣлю въ даровой семинарской школѣ (Freischule) подъ наблюденіемъ семинаристовъ.

познаній, сколько потачку со стороны учителей при приемномъ экзаменѣ ¹⁾.

Впрочемъ, если послѣднее и несправедливо, то новое устройство приготовительнаго заведенія отчасти способствуетъ установленію подобнаго о немъ мнѣнія: большую часть уроковъ, какъ уже сказано, даютъ младшіе учителя, за что получаютъ несоразмѣрно малое вознагражденіе; остальные же доходы раскладываются между директоромъ и учителями: первый получаетъ въ годъ около 300 талеровъ (слѣд. 150 тал. за годовую часть), послѣдніе по 250, 200 и 150 т. (т. е. 125, 100 и 75 т. за годовую часть), слѣдовательно отъ 3 до 7 разъ болѣе, чѣмъ за соответственное число уроковъ въ семинаріи.

б) *Нюртинское приготовительное училище*, благодаря своему независимому положенію въ отношеніи къ семинаріи, избѣгло тѣхъ нареканій, которымъ подвергается до настоящаго времени вейсенфельское. Изъ всѣхъ семинарскихъ учителей здѣсь преподаютъ только двое: директоръ (безвозмездно) и учитель музыки (по 24 крейцера за урокъ). Остальные уроки даетъ содержатель самаго заведенія, г. Гуть и занимаемый имъ частнымъ образомъ младшій учитель. Воспитанники платятъ ему за квартиру, освѣщеніе, отопленіе, учебныя пособія и за все ученіе 30 гульденовъ въ годъ (18 руб.); обѣдаютъ и ужинаютъ они вмѣстѣ съ семинаристами, за что платятъ особо 80 гульденовъ ²⁾, изъ которыхъ впрочемъ только 30 идутъ изъ ихъ собственнаго кармана, а 50 даются казною въ видѣ стипендіи. Учебная программа почти не отличается отъ вейсенфельской; новыя свѣденія даются только по закону Божію, музыкѣ и отчасти по арифметикѣ; по остальнымъ предметамъ повторяется только курсъ городского народнаго училища.

Эти приготовительныя заведенія представляютъ собою вѣрный снимокъ съ самихъ семинарій: тутъ вы найдете ту же строго-казарменную жизнь, тѣ же мрачныя старыя стѣны и унылыя, обрюзглыя молодыя лица, наконецъ то же непрерывное, судорожное, но почти всегда безплодное ученіе съ ранняго утра до поздняго вечера. Жизнь преподавателя у привилегированнаго учителя не въ примѣръ

¹⁾ Здѣсь я передаю только то, что слышалъ отъ младшихъ учителей семинаріи, бывшихъ учениковъ этого приготовительнаго заведенія.

²⁾ Слѣдовательно 30-ю гульденами меньше семинаристовъ; за то они получаютъ меньше говядины, чѣмъ послѣдніе.

лучше: хотя и ему не мало приходится сидѣть надъ тѣмъ же сухимъ, мертвымъ учебнымъ матеріаломъ, хотя роль его даже гораздо сложнѣе, потому что онъ же и репетиторъ въ школѣ своего ментора, и переписчикъ всѣхъ его бумагъ, и нянька его дѣтей; но за то его не давить спертый воздухъ интерната, за то онъ членъ семьи, хотя и самый послѣдній. Въ младшемъ классѣ семинаріи вы тотчасъ же отличите его отъ товарищей, проводившихъ 2—3 года въ приготовительномъ заведеніи, по здоровому цвѣту лица и свѣжимъ, юношескимъ глазамъ. При всемъ томъ мы не рѣшаемся еще сказать, который изъ этихъ двухъ способовъ приготовленія лучше; вѣрнѣе всего то, что оба недостаточны.

Въ прусскихъ семинаріяхъ ученіе продолжается 3 года, въ южно-германскихъ — 2 ¹⁾; несмотря на это, учебныя программы у нихъ однѣ и тѣ же, а по нѣкоторымъ предметамъ (напр. по математикѣ) она въ послѣднемъ даже обширнѣе ²⁾.

Переходя теперь къ описанію отдѣльныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ нѣмецкихъ семинаріяхъ, мы вынуждены опустить множество частности, замѣченныхъ нами въ той или другой изъ нихъ, потому что въ противномъ случаѣ не могли бы себѣ позволить общихъ выводовъ, болѣе или менѣе касающихся всѣхъ ихъ. Описание свое мы раздѣлимъ на два отдѣла: въ 1-мъ изъ нихъ семинаристъ является ученикомъ, во 2-мъ учителемъ.

Законъ Божій преподается во всѣхъ семинаріяхъ или однимъ директоромъ, или же директоромъ и однимъ изъ учителей (кандидатомъ богословія). Меньшая половина уроковъ назначена на катехетику, т. е. вещественный и логическій разборъ св. писанія, передаваемый катехетическимъ способомъ; большая же часть употребляется на Memorirstoff, т. е. повтореніе катехизиса и усвоеніе значительнаго числа текстовъ, псалмовъ и хораловъ. Этотъ Memorirstoff, какъ показываетъ само его названіе, получившее на нѣмецкомъ школьномъ языкѣ право гражданства, должець быть выученъ

¹⁾ Впрочемъ, въ Виртембергѣ думали уже объ открытіи 3-го класса; нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ директоръ эслингенской семинаріи, г. Штокмайеръ, получилъ отъ правительства порученіе осмотрѣть 3-хъ классныя семинаріи въ Пруссіи и Саксоніи, и на основаніи собранныхъ имъ данныхъ составить проектъ новаго учебнаго устава для виртембергскихъ семинарій.

²⁾ Общая норма для опредѣленія курса южно-германскихъ семинарій невозможна, потому что эластичность этого послѣдняго зависяць по большей части отъ самихъ учителей.

назвустъ; громадность изучаемаго такимъ образомъ матеріала влечетъ за собою два вредныхъ слѣдствія: во 1-хъ весь урокъ проходить въ выслушиваніи учителемъ заданнаго урока, такъ что на объясненія съ его стороны не остается времени; во 2-хъ самый способъ усвоенія этого Memorirstoff'a внушаетъ воспитанникамъ если не вражду, то по крайней мѣрѣ окончательное равнодушіе къ урокамъ закона Божія и разрушаетъ такимъ образомъ главное назначеніе этого предмета ³⁾).

Педагогика преподается также самимъ директоромъ. Въ прусскихъ семинаріяхъ со времени изданія знаменитыхъ регулятивовъ, *«измано все то, что до того времени проходило подъ именемъ педагогики, методики, дидактики и пр. и замѣнено новымъ предметомъ, носящимъ скромное названіе училищевѣденія Schulkunde.* «Сюда (по словамъ самаго регулятива) должно было войти слѣдующее: въ 1-мъ классѣ простая картина евангелически-христіанской школы отъ начала ея до нынѣшняго времени; объясненіе связи ея съ семьей, церковью и государствомъ; краткія біографіи главныхъ педагоговъ и характеристика идеальнаго учителя съ христіанской и нравственной точки зрѣнія; въ слѣдующемъ классѣ семинаристы должны познаться съ учебной программой народной школы и съ примѣненіями ея для евангелическо-христіанскаго воспитанія вообще и для школьной дисциплины въ частности. Въ послѣднемъ классѣ они узнаютъ обязанности учителя какъ слуги государства и знакомятся съ средствами для своего усовершенствованія послѣ окончанія семинарскаго курса». Всѣ эти положенія отличаются какою-то неопредѣленностью и въ то же время какимъ-то средневѣковымъ мистицизмомъ; но, несмотря на это, нашелся человекъ, который, повявъ желанія составителей 1-го регулятива, уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ издалъ книгу подъ названіемъ: «Училищевѣденіе на основаніи регулятивовъ отъ 1-го, 2-го и 3-го октября 1854 года». Объ авторѣ этой книги, г. Борманнъ, мы говорили уже въ своемъ описаніи берлинской семинаріи, о книгѣ же его говорить нечего; достаточно сказать, что здѣсь болѣе всего напирается на послушаніе, смиреніе, благонравіе, убіеніе плоти и проч., а глав-

³⁾ То же явленіе замѣчается и въ народныхъ школахъ. Въ учительскомъ собраніи, бывшемъ нѣсколько недѣль тому назадъ въ Гейдельбергѣ, общимъ голосомъ было рѣшено настаивать на сокращеніи обязательнаго Memorirstoff'a, какъ вреднаго, влекущаго за собою постоянныя тѣлесныя наказанія и потому разрушающаго школу.

нымъ двигателемъ для достиженія всего этого выставляется строгая и доведенная до виртуозности дисциплина. Какъ бы то ни было, но эта книга введена правительствомъ во всѣхъ прусскихъ семинаріяхъ и отступленія отъ нея возможны только подѣ страхомъ отвѣтственности. Такимъ образомъ теоретическое обученіе педагогикѣ идетъ въ прусскихъ семинаріяхъ плохо и польза отъ нея едва ли есть какая. Во Фридбергѣ семинаристы учатся педагогикѣ по книгѣ своего директора, г. Куртмана ¹⁾. Книга эта велика (2 большихъ тома) и потому г. Куртманъ сокращаетъ ее втрое и вчетверо, назначая передъ каждымъ урокомъ, какіе параграфы выкинуть и какіе взять — способъ легкій, но едва ли хорошій. Несравненно болѣе пользы выносятъ семинаристы изъ педагогическихъ уроковъ г. Валя, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Въ Карльсруэ должностъ директора занимаетъ г. Штернъ, ученикъ и послѣдователь Песталоцци. По его мнѣнію, педагогика не должна составлять отдѣльнаго учебнаго предмета, а должна входить въ каждый отдѣльный предметъ. Только въ послѣднемъ полугодіи семинарскаго курса назначается 1—2 недѣльныхъ урока на такъ называемый *badisches Schuljahr*; сюда входятъ главныя правила воспитанія и обученія на основаніи баденскаго устава 1834 года и краткій историческій обзоръ училищевѣденія. Въ Нюртингенѣ читаетъ педагогику г. Эйзенлюрь, самый талантивнѣйшій и добросовѣстный изъ извѣстныхъ мнѣ директоровъ семинарій. Недостатокъ времени (2 нед. урока въ теченіе 2 лѣтъ) заставляетъ его ограничиваться только важнѣйшими статьями науки о воспитаніи, но за то статьи эти передаются имъ въ высшей степени основательно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наглядно; въ 1-й половинѣ урока онъ катехитическимъ способомъ повторяетъ съ учениками пройденное, а во второй диктуетъ главныя положенія; эти краткія замѣтки составляютъ для семинаристовъ единственное письменное руководство для повторенія теоретическаго курса педагогики.

Обученіе отечественному языку въ нѣмецкихъ учительскихъ семинаріяхъ рѣзко отличается отъ обученія тому же предмету въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ; тутъ не проходитъ ни исторія, ни теорія словесности; тутъ не читаются и не разбираются сочиненія лучшихъ писателей; однимъ словомъ, тутъ обученіе предмету имѣетъ не столько формальное, сколько матеріальное назначеніе.

¹⁾ *Lehrbuch der Erziehung und des Unterrichts.*

Тѣмъ не менѣ занятія по этому предмету довольно разнообразны; ихъ можно раздѣлить на 4 отдѣльные предмета: 1) разборъ книги для чтенія, 2) письменныя упражненія, 3) грамматику и 4) орфографію; въ большей части семинарій на каждый изъ этихъ предметовъ назначены особые часы.

*Книга для чтенія (Lesebuch)*¹⁾ играетъ весьма важную роль въ нѣмецкихъ народныхъ школахъ, въ особенности же въ сельскихъ; здѣсь она замѣняетъ всѣ такъ называемые реальныя предметы, т. е. исторію, географію, естественныя науки и физикъ; между ними есть много хорошихъ, но есть много и дурныхъ; менѣ всего обращено въ нихъ вниманія на эстетическій выборъ статей; такъ напр. рядомъ со стихами Шиллера можно встрѣтить какой нибудь хоралъ XVII столѣтія, составленный благочестивымъ, но крайне бездарнымъ пасторомъ. Эти же книги введены и въ семинаріяхъ; естественно, что семинаристы не могутъ приобрести изъ нихъ какія либо новыя свѣденія, но этого отъ него и не требуютъ: онъ долженъ только приобрести искусство пользоваться этой книгой при разборѣ съ учениками. Такимъ образомъ эти уроки можно назвать методикою книги для чтенія. Приемы, употребляемые въ этихъ случаяхъ, очень разнообразны, но главнымъ образомъ сходятся въ слѣдующемъ: 1) чтеніе извѣстной статьи (одинъ семинаристъ начинаетъ, другой продолжаетъ, 3-й или 4-й оканчиваетъ; вообще на чтеніе обращается большое вниманіе изъ за мѣстнаго выговора); 2) устное повтореніе ея; расположеніе на отдѣльныя части (Absätze); 3) раскладка составныхъ частей на сложныя и простыя предложенія; синтаксическій разборъ и перефразировка; 4) разборъ отдѣльныхъ словъ — этимологическій и лексическій (объясненіе техническихъ словъ и взятыхъ изъ иностранныхъ языковъ). Въ прусскихъ семинаріяхъ, гдѣ особые уроки изъ грамматики запрещены 1-мъ регулятивомъ, преобладаетъ грамматическій разборъ, въ южно-германскихъ — вещественный²⁾.

¹⁾ Самые употребительныя изъ нихъ: *Berlinisches Lesebuch*, извѣстный Другъ дѣтей Вильмса въ переводѣ Пшала, Вакарнагель и проч.; въ Гессенѣ введены: для протестантскихъ школъ: *Lesebuch auf der Stufe der Anschauung* Курмана и его же *Vaterland*; для католич.: *Lehr- und Lesebuch von Kiefer*; въ Баденѣ: *Sprach- und Lesebücher Штерна* 3 части; въ Виртембергѣ: *Lesebuch für die würt. Volksschulen* (одна книга для протестантовъ, другая для католиковъ; послѣдняя полѣе и лучше). Прекрасная книга Любена и Наке, къ сожалѣнію, весьма мало распространена въ нѣмецкихъ школахъ.

²⁾ Исключая карlsruэской семинаріи; здѣшній директоръ г. Штернъ составилъ 3 части указателей для пользованія его же книгами для чтенія (*Anleitungen*

Письменныя упражненія производятся или въ классѣ (напр. во Фридрихсбергѣ) или на дому. Темы и формы этихъ работъ напоминаютъ такъ называемыя «сочиненія» нашихъ гимназистовъ. Нѣкоторые учителя (какъ напр. г. Ротъ во Фридрихсбергѣ) напираютъ исключительно на ореографическую часть, другіе на риторическую; такъ напр. г. Оттенбахеръ, учитель нюртингенской семинаріи, требуетъ, чтобы каждому письменному труду семинариста предшествовала *Disposition*, которая, съ своей стороны, раздѣляется на *Einleitung*, *Thema und Schluss*; за тѣмъ слѣдуетъ уже *Ausführung*.

Грамматика, какъ уже сказано выше, проходитъ въ Пруссіи и Ваденѣ въ связи съ книгою для чтенія; въ Гессенѣ же и Виртембергѣ она составляетъ отдѣльный предметъ, а грамматическій разборъ нѣкоторыхъ статей изъ лезебуха дѣлается только для повѣрки.

Наконѣцъ въ большей части семинаріи назначается 1—2 недѣльных урока на *ореографію*; уроки эти состоятъ обыкновенно въ диктовкѣ небольшихъ статей или отдѣльныхъ предложеній; въ виртембергскихъ семинаріяхъ введено сверхъ того руководство, составленное по приказанію министерства и состоящее изъ алфавитнаго указателя словъ, пишущихся двоякимъ образомъ (*eif, elf, gieb, gibt* и проч.), техническихъ выраженій и иностранныхъ словъ, получившихъ въ нѣмецкомъ языкѣ право гражданства, при чемъ даются необходимыя объясненія.

Математика. Курсъ математики состоитъ изъ ариметики и геометріи. Ариметика вездѣ проходитъ въ концентрическихъ кругахъ (числа отъ 1—10, 10—100, 100—1,000 и т. д.); каждый изъ этихъ круговъ представляетъ болѣе или менѣе послѣдовательный переходъ отъ нагляднаго къ отвлеченному (у Хенцеля: *Auffassen, Benennen, Schreiben*; у Штерна: *Anschauung, Darstellung, Bezeichnung, Rechnen*); устное счисленіе преобладаетъ передъ письменнымъ (у Хенцеля она проводится до конца); десятичныя дроби почему-то считаются трудными или бесполезными, а между тѣмъ тѣ же учителя и руководства заходятъ въ область алгебры и рѣшаются помощью ариметики уравненія 1-й и 2-й степени (въ Нюртингенѣ и отчасти

zum 1, 2, und 3 Sprach- und Lesebuch). Въ 1-мъ изъ этихъ послѣднихъ объясняется звуковой способъ обученія письму, во 2-мъ и 3-мъ указываются приемы, необходимыя при синтаксическомъ разборѣ; разборъ самаго содержанія статей оставляется имъ въ сторонѣ. Въ этомъ отношеніи превосходнымъ дополненіемъ къ указателю г. Штерна можетъ служить книга г. Шенора: *Die Behandlung des Lesebuches auf der Mittelstufe, nachgewiesen nach 100 Lehrstücken*.

въ Вейсенфельсѣ). Во Фридбергѣ, гдѣ учителя не обязаны руководиться ограничивающею ихъ курсъ программю, семинаристы старшаго класса знакомятся съ полною элементарною алгеброю и, несмотря на небольшое число назначенныхъ на этотъ предметъ уроковъ, проходятъ его въ размѣрахъ гимназическаго курса. Геометрія преподается въ южно-германскихъ семинаріяхъ подробнѣе, чѣмъ въ Пруссіи; планиметрія вся, изъ стереометріи главныя положенія.

По естественной исторіи (Naturkunde): сравнительное описаніе животныхъ и растений (преимущественно отечественныхъ); ботаника проходитъ въ лѣтній семестръ, зоологія въ зимній; поэтому я имѣлъ случай познакомиться съ преподаваніемъ одной послѣдней; на минералогію назначаются, по большей части, только 5—10 уроковъ послѣдняго семестра.

Физика (Naturlehre) проходитъ въ южно-германскихъ семинаріяхъ подробнѣе, чѣмъ въ Пруссіи; такъ напр. въ прусскихъ семинаріяхъ многія статьи изъ статики, динамики и оптики, тѣсно связанныя съ знаніемъ элементарной алгебры, выкидываются вовсе. Физическіе кабинеты находятся вездѣ въ жалкомъ положеніи, частью отъ недостатка въ средствахъ, частью же намѣренно ¹⁾.

Исторія и Географія начинаются обыкновенно съ отчизновѣденія (Heimaths-Kunde), примыкающаго съ одной стороны къ наглядному обученію, а съ другой къ систематическому изложенію этихъ предметовъ: 1) описаніе роднаго города и его окрестностей въ географическомъ и историческомъ отношеніи (то же самое, что въ народной школѣ, но нѣсколько подробнѣе); 2) отечественная географія и исторія (такъ напр. въ Вейсенфельсѣ сначала саксонская провинція, а за тѣмъ Пруссія; въ Фридбергѣ: провинція Оберъ-Гессенъ, а затѣмъ все великое герцогство); 3) географія и исторія Германіи; 4) краткая географія всѣхъ 5-ти частей свѣта и подробное описаніе Палестины; краткая древняя исторія и подробная исторія іудеевъ; наконецъ 5) начала математической и физической географіи и повтореніе исторіи Германіи ²⁾.

¹⁾ Такъ напр. учитель физики въ карльсрузской семинаріи, объяснявшій при нѣтъ теорію магнетизма помощью одной намагниченной стрѣлки, справедливо замѣтилъ, что семинаристы, умѣющій дѣлать опыты только на хорошихъ приборахъ, никогда не служило бы объяснить эти опыты въ сельской школѣ, гдѣ ему негдѣ взять физическаго кабинета.

²⁾ О другихъ средневѣковыхъ и новыхъ народахъ упоминается только тамъ, гдѣ они приходятъ въ столкновеніе съ Германіею.

По чистописанію введена во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ семинаріяхъ американская метода; лучшее примѣненіе ея я нашелъ въ Вейсенфельсѣ ¹⁾.

Рисованіе идетъ весьма плохо въ нѣмецкихъ семинаріяхъ, даже хуже, чѣмъ въ нашихъ гимназіяхъ. У насъ поручается это дѣлу хоть специалистамъ, а здѣсь обучаютъ ему учителя другихъ предметовъ, которые сами рисуютъ очень плохо — *poetae nascuntur!* Мнѣ показывали пробныя рисунки, приготовленные семинаристами къ выпускному экзамену — головки, зайчики какіе-то, очерки ландшафтовъ, снятые очевидно помощью линейки и масштаба и проч.

Музыка. Одинъ изъ главныхъ, если не самый главный предметъ семинарскаго курса—эта музыка. Семинарія должна имѣть въ виду не только будущаго учителя, но и будущаго органиста и кантора и поэтому на обученіе пѣнію, скрипкѣ и органу посвящается цѣлая треть учебнаго времени. Естественно, что это обученіе происходитъ въ подрывъ другимъ предметамъ; но пока церковно-служительскія обязанности не отдѣлены отъ учительскихъ, до тѣхъ поръ нельзя и думать о сокращеніи курса музыки. Органъ—это главный врагъ учительской семинаріи; съ утра до поздняго вечера раздаются его звуки въ разныхъ концахъ зданія; на него уходитъ лучшее учебное и большая часть свободнаго времени семинариста. Семинаристъ знаетъ, что родители его учениковъ будутъ цѣнить въ немъ не столько учителя, какъ органиста; что будь онъ хоть самымъ плохимъ учителемъ, но хорошимъ канторомъ и органистомъ, то доходы его увеличатся въ 1½—2 раза противъ законнаго жалованья; потому онъ во что-бы то ни стало хочетъ сдѣлаться музыкантомъ, а прочимъ учебнымъ предметамъ даетъ уже второстепенное значеніе.

Гимнастика. Въ послѣдніе 2—3 года въ большей части нѣмецкихъ семинарій явился новый учебный предметъ—гимнастика (*Turnen*). Гимнастическія общества (*Turnvereine*), возникшія еще во время отечественной войны, имѣли сначала чисто политическое значеніе; это значеніе они сохранили отчасти и понинѣ; но между тѣмъ какъ во времена старика Яна (*Vater Jahn*) ихъ связывала общая вражда

¹⁾ Тамонный учитель, г. Обстфельдеръ позволилъ мнѣ списать составленную имъ методику чисто—и скорописанія; она отличается простотой, ясностью и строгою последовательностью; когда вѣдобудъ на досугъ попытается переложить ее на нашу азбуку.

въ Французамъ, въ настоящее время они составляютъ одну изъ трехъ главныхъ силъ (Schützenvereine, Gesangvereine, Turnvereine) такъ называемой готаской партіи, мечтающей о соединеніи Германіи въ одно цѣлое. Теперь нѣтъ не только ни одного города, но трудно найти и деревеньку, въ которой бы не было своего гимнастическаго общества. Нѣмецкія правительства долго противились составленію этихъ обществъ, но наконецъ, увидя всѣ усилія тщетными, признали законность существующаго факта и даже сдѣлали гимнастику обязательнымъ предметомъ въ учительскихъ семинаріяхъ. Но, сдѣлавъ эту уступку, училищное начальство вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло въ виду достиженіе двухъ цѣлей, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ первая оправдывается началами здоровой педагогики: а именно укрѣпленіе физическихъ силъ семинаристовъ и введеніе возможно строгой дисциплины. Въ прусскихъ семинаріяхъ учить гимнастикѣ одинъ изъ старшихъ учителей, пробывшій съ этою цѣлю ½ года въ центральной берлинской школѣ, а въ южно-германскихъ одинъ изъ младшихъ учителей.

Остается сказать нѣсколько словъ объ обученіи садоводству, шелководству и пчеловодству; я отношу эти предметы къ этому отдѣлу, потому что здѣсь, какъ и въ прочихъ описанныхъ мною предметахъ, семинаристъ является пока только ученикомъ, а не учителемъ.

Большая часть семинарій имѣетъ свой огородъ и садъ; въ первомъ разводятся овощи, употребляемыя въ пользу самихъ семинаристовъ, во второмъ фруктовыя деревья; семинаристы работаютъ здѣсь въ теченіе всего лѣтнаго семестра отъ 3—5 разъ въ недѣлю; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (какъ напр. въ Нюртингенѣ) съ садоводствомъ соединено пчеловодство ¹⁾, а тамъ, гдѣ недостатокъ мѣста не позволяетъ заниматься ни тѣмъ ни другимъ (какъ напр. во Фридбергѣ), введено шелководство. Всѣ эти предметы полезны въ двухъ отношеніяхъ; во 1-хъ они разнообразятъ трудовую сидячую жизнь семинаристовъ, и во 2-хъ научаютъ ихъ добывать кое-какія деньги сверхъ того скуднаго жалованья, которое ожидаетъ ихъ на учительскомъ поприщѣ.

Пріѣхавъ въ Германію позднею осенью, я, къ сожалѣнію, не могъ

¹⁾ Тамъ этимъ дѣломъ занимается учитель естественныхъ наукъ, г. Геслеръ, спеціалистъ по пчеловодству; улья его устроены по образцу знаменитыхъ пчеловодовъ Джирсона и Беренша.

познакомиться съ этими предметами такъ близко, какъ бы мнѣ хотѣлось.

Вотъ краткій обзоръ этой учебной программы; мы привели здѣсь только самыя крупныя факты, избѣгая такія варианты, которые, не измѣняя самаго дѣла, заняли бы только слишкомъ много мѣста.

Гдѣ же главная идея этой программы, гдѣ начало, осмысливающее всѣ ея части и связывающее ихъ въ одно органическое цѣлое? Къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что сами не знаемъ. Это какой-то хаосъ, въ которомъ перемѣшаны здравыя педагогическія начала съ плодами самой безобразной рутинны, сознательныя тенденціи политико-религіознаго свойства съ бессознательной контрабандой совершенно другихъ качествъ. Но если этотъ учебный матеріалъ и не много включаетъ въ себѣ полезнаго для тѣхъ, для которыхъ онъ назначенъ, и немного поучительнаго для посторонняго посѣтителя, то тѣмъ поучительнѣе форма его примѣненія. Форма эта вездѣ одна и таже—строга катехетическая; конечно, тамъ и сямъ еще встрѣчаются старинки-учителя, диктующіе ученикамъ изъ старенькихъ записокъ) или дающіе уроки по определенному числу параграфовъ (напр. г. Куртманъ), наконецъ такія, которые читаютъ семинаристамъ лекціи¹⁾, но эти учителя составляютъ исключеніе и мало по малу выводятся. Катехетика—это сила и вмѣстѣ съ тѣмъ слабость нѣмецкихъ школъ. Она явилась сюда съ самыми первыми школами, съ реформаціей, когда единств. венными учителями были пасторы, и единственнымъ учебнымъ предметомъ—законъ Божій. Изгнанная изъ университетовъ и отчасти изъ гимназій, она удержалась въ полной силѣ въ народныхъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ. О достоинствахъ этого способа говорить нечего—они общеизвѣстны; но нѣмцы, которые никогда не умѣютъ держаться середины, бросились въ крайность и въ этомъ случаѣ. У нихъ катехетика введена рѣшительно во всѣхъ предметахъ, даже тамъ, гдѣ она не имѣетъ смысла; ее не разнообразяютъ ни живой

¹⁾ Какъ извѣстно, этотъ способъ очень распространенъ въ нашихъ гимназіяхъ, и именно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя слывутъ лучшими. Учитель хочетъ, во что бы то ни стало, представить изъ себя профессора, а гимназисты пародируютъ студентовъ; руководства они презираютъ и замѣняютъ ихъ записками, часто безграмотными до нельзя, что и вполнѣ естественно, потому что снѣша за рѣчью учителя, они успѣваютъ ловить одни слова, а главная мысль большею частью остается незамѣченною.

рассказъ учителя, ни вопросы учениковъ, доискивающеяся объясненій. Но за то нельзя не согласиться, что катехетика доведена у нихъ до высокой степени совершенства: самая бѣдная тема, изъ которой другой человекъ, кажется, ничего не могъ бы сдѣлать, превращается въ рукахъ нѣмецкаго учителя въ неисчерпаемый источникъ вопросовъ. Для посторонняго лица, смотрящаго на совершающійся въ его глазахъ процессъ съ объективной точки зрѣнія, поучительны не самыя эти вопросы, не форма ихъ и содержаніе, а поучителенъ способъ ихъ нахожденія. Здѣсь онъ имѣетъ полную возможность убѣдиться въ важности практики, частой и продолжительной, которую не могутъ замѣнить никакія природныя способности.

Практическія занятія семинаристовъ. Практическими занятіями я называю такія, гдѣ семинаристъ является уже не ученикомъ, а учителемъ.

Занятія эти составляютъ отличительную черту семинаріи; безъ нихъ семинаріи или распались бы или, по крайней мѣрѣ, потеряли бы всякій смыслъ. Чѣмъ эти занятія разнообразнѣе, чѣмъ болѣе дается имъ вѣсу, тѣмъ вѣрнѣе достигается специальное назначеніе семинаріи — это истина, до которой не нужно доходить апriorистическимъ способомъ, но которая бросается въ глаза даже при самомъ поверхностномъ наблюденіи. Тѣмъ не менѣе еще въ настоящее время практическія занятія семинаристовъ находятъ противниковъ. Доводы этихъ послѣднихъ слѣдующіе: во 1-хъ, говорятъ они, эта практика совершается на счетъ и во вредъ цѣлой нормальной школы; самый лучший семинаристъ не можетъ замѣнить собою опытнаго учителя и тѣмъ менѣе, что вся дѣятельность его ограничивается только нѣсколькими недѣлями или мѣсяцами, послѣ чего онъ смѣняется другимъ семинаристомъ, который невольно разрушаетъ вліяніе своего предшественника ¹⁾.

Во 2-хъ, говорятъ, что эти практическія занятія ни болѣе ни менѣе, какъ дрессировка; семинаристъ обучаетъ въ нормальной школѣ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ полученнаго отъ учителя наставленія; у него все чужое — и матеріалъ, и форма его передачи,

¹⁾ Этого мнѣнія придерживается, между прочими, и г. Куртманъ, директоръ фридбергской семинаріи; какимъ путемъ оно у него составилось — неизвѣстно, потому что, по словамъ учителей, служащихъ при семинаріи 15—20 лѣтъ, онъ еще ни разу не заглядывалъ въ семинарскую школу.

наконецъ самый тотъ; на этихъ практическихъ занятіяхъ у него отнимается возможность стать выше учителя: онъ можетъ лишь подражать ему, но превзойти его не имѣетъ права.

Явно, что оба эти довода противорѣчатъ другъ другу. Если семинаристъ выдрессированъ, какъ слѣдуетъ, то онъ вполне замѣняетъ учителя и влияніе его не уничтожается заступающимъ его по очереди семинаристомъ, потому что и тотъ выдрессированъ тѣмъ же учителемъ. Если же эта дрессировка не достигается и семинаристъ дѣйствуетъ только подъ влияніемъ своей талантивой натуры, которая позволяетъ ему превзойти всѣхъ своихъ собственныхъ учителей и учителей нормальной школы, то отъ этого ученики послѣдней могутъ только выиграть. Но положимъ даже, что эти занятія имѣютъ всѣ качества дрессировки — необходимость ихъ тѣмъ не уничтожается. Семинарія всегда останется специальнымъ заведеніемъ и специальность ея состоитъ именно въ доставленіи того навыка передавать свои знанія, той сноровки, которую въ крайнемъ смыслѣ слова можно пожалуй назвать и дрессировкой.

Но дѣло не въ словахъ; лучше я расскажу, въ чемъ именно состоятъ практическія занятія семинаристовъ и при какихъ условіяхъ можетъ отъ нихъ прозойти большая или меньшая польза.

О практическихъ занятіяхъ берлинскихъ семинаристовъ я говорилъ уже въ другой статьѣ. Тамъ они двоякаго рода: 1) въ классѣ подъ надзоромъ учителя и контролемъ товарищей и 2) вѣдѣ класса, т. е. въ семинарской школѣ или во фридрихштадтскомъ училищѣ, гдѣ семинаристы замѣняютъ собою штатныхъ учителей въ теченіи цѣлаго года. Въ той же статьѣ я намекнулъ на слабую сторону послѣдняго распоряженія: въ этихъ школахъ надъ семинаристами нѣтъ ни малѣйшаго надзора; они дѣлаютъ что и какъ имъ заблагоразсудится; директоръ никогда не заходитъ въ классы, штатные учителя семинаріи весьма рѣдко (потому что сами завалены уроками). Конечно, такая безграничная самостоятельность семинаристовъ не можетъ не имѣть дурнаго влиянія на состояніе самихъ школъ; но за то берлинская семинарія составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе.

Съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ Берлинъ, т. е. со второй половины ноября, я успѣлъ познакомиться еще съ 7-ю семинаріями. Въ каждой изъ нихъ практическія занятія имѣютъ свой особый характеръ, обусловливаемый разными обстоятельствами; вѣроятно такія-же особенности имѣютъ и неизвѣстныя мнѣ семинаріи, и по-

тому я буду говорить не о практических занятіях въ нѣмецкихъ семинаріяхъ вообще, а выберу для этой цѣли только 3 изъ болѣе мнѣ знакомыхъ семинарій, именно: вейсенфельскую, фридбергскую и нюртингенскую.

Въ *Вейсенфельсѣ* практическія занятія семинаристовъ чрезвычайно разнообразны: 1) въ стѣнахъ семинаріи, 2) въ нормальной или собственно семинарской школѣ (Seminaraschule), 3) въ даровой школѣ (Freischule) и 4) въ училищѣ глухонѣмыхъ.

Первыя изъ нихъ можно назвать пробными уроками въ тѣсномъ смыслѣ слова; они отличаются отъ тѣхъ же уроковъ въ берлинской семинаріи только слѣдующимъ: а) проба происходитъ надъ меньшимъ числомъ учениковъ (въ Берлинѣ $\frac{1}{2}$ класса, а здѣсь 5—6 человекъ); мѣра эта скорѣе отрицательна, чѣмъ положительна: семинаристы отъ этого ничего не теряютъ, но за то не теряютъ ничего и нормальное училище и ученіе въ послѣднемъ можетъ идти своимъ порядкомъ; б) въ пробныхъ урокахъ участвуетъ не одинъ семинаристъ, а двое или трое, такъ что на каждого изъ нихъ приходится по 20—30 минутъ; мѣра эта чрезвычайно важна, потому что такимъ образомъ на долю каждого семинариста падаетъ вдвое или втрое пробныхъ уроковъ противъ берлинскихъ семинаристовъ. Повидимому сущность дѣла отъ этого не мѣняется, потому что увеличение числа уроковъ производится на счетъ продолжительности ихъ; но сила этихъ уроковъ кроется не въ большей или меньшей ихъ продолжительности, а конечно въ возможно частомъ повтореніи. Другихъ различій между берлинскими и вейсенфельскими пробными уроками я не замѣтилъ: здѣсь, какъ и тамъ, очередные семинаристы обязаны доставлять учителю-наблюдателю подробный письменный планъ своего урока ¹⁾; послѣднія 10-ть минутъ посвящаются на обсужденіе этого послѣдняго, гдѣ участвуютъ вмѣстѣ съ учителемъ и всѣ товарищи и проч. Въ 2-хъ семинаристы практикуются въ семинарской школѣ ²⁾. По нѣкоторымъ предметамъ

¹⁾ Планы эти доходятъ иногда до такой подробности, что семинаристъ уже вразрѣе предвидитъ не только свои вопросы, но и отвѣты учениковъ, а вслѣдъ за ними опять свои возраженія и т. д. Естественно, что урокъ получаетъ обыкновенно совсѣмъ другую форму, а не ту, которую онъ предполагалъ.

²⁾ При вейсенфельской семинаріи находится 4-хъ классная школа, которая по объему учебнаго курса равняется городскимъ народнымъ училищамъ (Stadtschulen, Mittelschulen oder mittlere Bürgerschulen); курсъ cadaго класса двухгодичный; въ 3-хъ младшихъ классахъ мальчики и дѣвушки обучаются вмѣстѣ, въ старшемъ

они занимають мѣсто простыхъ зрителей (а именно въ младшихъ классахъ, на урокахъ чтенія, письма, арифметики) — конечно подъ наблюдениемъ учителя; въ 1-мъ случаѣ они должны каждый разъ

порознь. Каждый классъ имѣеть, по общепринятому правилу, своего отдѣльнаго учителя, обучающаго всѣмъ предметамъ безъ исключенія. Эти послѣдніе выбираются обыкновенно изъ лучшихъ учениковъ семинаріи, остаются при школѣ 2—4 года и потомъ, выдержавши 2-й экзаменъ (zweite Dienstprüfung), получаютъ уже прямо штатное мѣсто или, во крайней мѣрѣ, хорошей выкарятъ. Матеріальное обеспеченіе ихъ при школѣ очень незавидно: получаю всего 108 талеровъ, квартиру и столъ (на 7 человекъ двѣ комнаты и обѣдъ въ 1 зальбергерш), они обязаны давать 24 недѣльных урока въ школѣ, два въ семинаріи и, сверхъ того, исправлять по очереди должность надзирателей за семинаристами. Нынѣшній составъ этихъ учителей чрезвычайно удаченъ, и если достигаемый ими результатъ и нельзя назвать вполне удовлетворительнымъ, то виноваты не учителя, а предписанная имъ программа и исключительность катехетическаго способа преподаванія.

Учебный планъ въ этой школѣ слѣд: *Во младшемъ классѣ* (Elementarclasse): 1) важнѣйшія молитвы, краткій катехизисъ, нѣсколько хораловъ, рассказы изъ св. писанія ветхаго и новаго завета; 2) чтеніе по звуковой методѣ (а не по Schreibtafelmethode, какъ въ Берлинѣ); 3) письмо: тактированіе (черточки, овалы, постепенный переходъ отъ легкихъ буквъ въ болѣе трудныя), чистописаніе, диктовка; 4) практическое соединеніе письма съ чтеніемъ, составленіе легкихъ предложеній, первое понятіе о частяхъ предложенія и частяхъ рѣчи; 5) наглядное обученіе: картины, изданныя Винкельманомъ (тѣ же, что и въ Берлинѣ): объясненіе содержанія этихъ картинъ съ присоединеніемъ маленькихъ рассказовъ и стиховъ (самая слабая часть курса); 6) арифметика: первыя двѣ ступени по руководству Хенцеля; 7) пѣніе: легкія пѣсни по слуху, первыя понятія о нотахъ; 8) гимнастика.

Во 2-мъ среднемъ классѣ (Zweite Mittelclasse): 1) законъ Божій: омончаніе краткаго катехизиса, рассказы изъ новаго завета, тексты, хоралы; 2) книга для чтенія: хоровое и одиночное чтеніе, логическій и этимологическій разборъ, заучиваніе наизусть стиховъ и прозаическихъ отрывковъ; 3) скоро- и чистописаніе; 4) рисованіе; 5) начала географіи и исторіи: Heimathskunde (Вейсенфельсъ и его окрестности); 6) описаніе мѣстныхъ растений (въ лѣтній семестръ; въ зимній тѣ же уроки занимаетъ Heimathskunde); 7) арифметика: 3-я и 4-я ступень по руководству Хенцеля; 8) потное пѣніе; 9) гимнастика.

Въ 1-мъ среднемъ классѣ (erste Mittelclasse): 1) законъ Божій: первая половина подробнаго катехизиса, объяснительное чтеніе изъ новаго завета, повтореніе св. исторій, тексты, хоралы; 2) книга для чтенія: то же, что и въ предыдущемъ классѣ, писанные упражненія; 3) скоро- и чистописаніе; 4) рисованіе; 5) географія и исторія Пруссіи; 6) краткое описаніе мѣстныхъ животныхъ; 7) арифметика: 5—8 ступени по руководству Хенцеля; 8) пѣніе; 9) гимнастика.

Во старшемъ классѣ (Klassenclasse, Mädchenclasse): 1) окончаніе подробнаго катехизиса, объяснительное чтеніе св. писанія, тексты, хоралы; 2) книга для чтенія: разборъ и воспроизведеніе читаннаго (статья пречитывается сначала учителемъ предъ всѣмъ классомъ, потомъ учениками; за тѣмъ идетъ этимологическій и синтаксическій разборъ, объясненіе и перефразировка отдѣльныхъ предложеній,

давать отчет директору о томъ, что видѣли въ классѣ; во 2-ю такую же отчетъ подается класснымъ учителемъ о дѣятельности очередникъ семинаристовъ. Для того, чтобы на каждого семинариста приходилось по равному числу практическихъ уроковъ (какъ въ этой школѣ, такъ и въ другихъ), сдѣлано слѣдующее распоряженіе: весь старшій классъ раздѣленъ по алфавитному порядку на 6-ть отдѣленій, изъ которыхъ въ каждомъ по 6-ти человекъ; одно изъ этихъ отдѣленій восточно занято практикой (2 человека въ нормальной школѣ и по столько-же въ училищѣ глухонѣмыхъ и въ даровой школѣ); очередь отдѣленіямъ повторяется довольно часто, такъ что на каждого семинариста приходится 6—8 очередей въ два послѣдніе семестра.

Третій родъ практики дается семинаристамъ такъ называемой даровой школой (*Freischule*). Школа помѣщается въ одномъ изъ флигелей семинаріи; въ ней всего одинъ классъ ¹⁾, состоящій изъ двухъ отдѣленій; учениковъ около 25. Семинаристы здѣсь подние хозяева; это ихъ лабораторія, надъ которою они могутъ производить какіе угодно опыты, лишь бы эти послѣдніе выдержали предварительную цензуру семинарскаго начальства (которому каждый разъ подается планъ будущихъ занятій) и карательную цензуру стоящихъ на очереди товарищей (которымъ нужно представить журналъ обо всемъ пройденномъ). Противъ этой школы можно было бы сказать то же самое, что и про берлинскую нормальную школу — семинаристамъ дается здѣсь слишкомъ широкое поле дѣятельности. Но соглашаясь съ тѣмъ, что ученикамъ этой школы, какъ и всякой другой, конечно были бы полезнѣе болѣе опытные учителя, мы обращаемъ вниманіе читателя на учрежденіе, чрезвычайно сходное съ описываемою нами школою, которое введено и у насъ и за

раздѣленіе всей статьи на ея логическія части и наконецъ связный рассказъ прочитаннаго); 3) скоро- и чистовисаніе; 4) рисованіе (безъ всякаго усѣха); 5) отрывки изъ древней исторіи и обзоръ новой, преимущественно же германской; 6) обзоръ всеобщей географіи и подробное описаніе Германіи; 7) сравнительная ботаника (въ 11-ый семестръ) и зоологія (въ 12-ый); 8) гѣміе; 9) гимнастика.

Замечанія: а) дѣти жезскаго пола занимаются сверхъ того рукодѣліемъ; б) въ промежуточныхъ 10 минутъ между уроками дѣти играютъ на большомъ семинарскомъ дворѣ подъ руководствомъ младшихъ учителей; в) гимнастика введена въ видѣ отдѣльнаго предмета только съ прошлаго года и потому идетъ очень слабо; г) плата за ученіе: въ старшихъ классахъ 5 талеровъ, а въ младшихъ 2½ талера въ годъ.

¹⁾ Но своему курсу она представляетъ нормальную семилетнюю единичную школу.

границей и которое нигдѣ не считается предосудительнымъ — это клиники при медицинскихъ факультетахъ; больные скорѣе и лучше вылечились бы въ другихъ больницахъ, но тогда, у будущихъ врачей не было бы практики. Сколько мы ни будемъ возставать противъ знаменитаго девиза иезуитовъ, но тогда во избѣжаніе большаго зла, мы должны выбирать меньшее и, противъ нашихъ же убѣжденій, освящать средство цѣлью. Ученики вейсенфельской даровой школы — тѣ же пациенты университетскихъ клиникъ и пациенты, страдающіе самыми опасными и трудными болѣзнями. Сюда принимаются только дѣти пролетаріевъ; тутъ нѣтъ ни одного ребенка, который бы могъ навѣрное сказать, будетъ ли онъ сегодня обѣдать, но за то есть много и такихъ, которые не могутъ сказать, какъ проведутъ слѣдующую ночь. Никогда и нигдѣ не видѣлъ я такой страшной нищеты, нарисованной и на голодныхъ, ошалахъ лицахъ, и на изодранной одеждѣ. Трудно ожидать, чтобы школа, и даже самая лучшая, имѣла какое нибудь вліяніе на этихъ несчастныхъ дѣтей, которыя все неклассное время проводятъ или на улицѣ, или гдѣ нибудь въ темномъ чуланѣ, а если въ семьѣ, такъ среди пьянства и разврата. И дѣйствительно, глядя на самыхъ старшихъ изъ нихъ, готовящихся уже къ конфирмаціи, трудно угадать, что они уже цѣлыхъ 7—8 лѣтъ посвящаютъ школу — столько цинической грубости, такое полное отсутствіе дѣтской невинности проглядываетъ и въ лицахъ, и въ движеніяхъ, и въ способѣ выраженія этихъ бѣдныхъ дѣтей. Сколько здѣсь работы семинаристамъ — конечно, работы, почти бесполезной для обучаемыхъ объектовъ, но полезной во всѣхъ отношеніяхъ для молодыхъ, неопытныхъ учителей. Здѣсь же не можетъ быть и рѣчи о дрессировкѣ, въ которой будто бы приучаютъ семинаристовъ пробные уроки; никакая дрессировка не выдержала бы тѣхъ препятствій, противъ которыхъ имъ здѣсь приходится бороться на каждомъ шагѣ. Тутъ, однимъ словомъ, семинаристъ имѣетъ полную возможность испытать свои силы и спросить себя, хватить ли у него ихъ на трудное дѣло народнаго учителя?

Кромѣ названныхъ заведеній, съ вейсенфельской семинаріей связано еще училище глухо-нѣмыхъ. Директоръ семинаріи, есть, въ то же время, и непосредственный начальникъ этого училища. Вейсенфельское училище, которое, благодаря своему инспектору Хиллю (Hill), слыветъ лучшимъ не только въ Пруссіи, но и во всей Германіи, служитъ блистательнымъ доказательствомъ преимущества нѣмецкой метода обученія глухо-нѣмыхъ передъ французскою. Фран-

шумы, какъ извѣстно, придерживаются старинной метода Гербе и Сивара. Но сто лѣтъ назадъ они имѣли очень основательную причину держаться мимического способа, потому что тогда нѣмота считалась еще органическимъ недостаткомъ, нераздѣлимымъ съ глухотою; но теперь, когда доказано противное, они оправдываются слѣд. образомъ: «чужимъ языкомъ, говорятъ они, мы передаемъ не самую мысль а только болѣе или менѣе вѣрный переводъ своей мысли; такъ и глухо-нѣмой, выражаясь на устномъ языкѣ, только переводитъ съ своего роднаго, т. е. мимического языка. Переводъ затемняетъ и замедляетъ мысль, и потому обученіе, нуждающееся постоянно въ этомъ посредникѣ, замедляетъ и самое развитіе». Въ этихъ доводахъ есть своя доля правды: устный языкъ никогда не можетъ сдѣлаться роднымъ для глухо-нѣмага; онъ выражается на немъ только въ случаѣ нужды и, при первой встрѣчѣ съ другимъ глухо-нѣмымъ, прибѣгаетъ къ болѣе родной мимикѣ. Но, въ сущности, устный языкъ глухо-нѣмага есть та же мимика; разница только въ томъ, что приводится въ движеніе не руки, а различныя части звуковаго органа. Французская мимика имѣетъ только одно преимущество передъ нѣмецкою: она дается гораздо легче и скорѣе ученикамъ и учителямъ; собственно ей и обучать нечего, потому что всѣ глухо-нѣмые, къ какой бы націи они ни принадлежали, выражаются помощью ея очень ловко еще до поступленія въ школу. Нѣмецкія же училища должны начинать обученіе съизнова и замѣнять старые знаки, пріобрѣтенные дѣтьми еще дома, новыми, о которыхъ до того времени они не имѣли ни малѣйшаго понятія. Полный курсъ обученія въ вейсенфельской школѣ продолжается 6 лѣтъ (отъ 8 до 14 лѣтнаго возраста), слѣдовательно двумя годами менѣе, чѣмъ въ другихъ народныхъ училищахъ. Половина этого времени проходитъ на переучиваніе учениковъ (т. е. на переводъ манипуляціи на устный языкъ), а между тѣмъ эти ученики, оставляя школу, ни по развитію ни по познаніямъ своимъ не уступаютъ ученикамъ городской школы (mittlere Bürgerschule)—результатъ поразительный. Обученіе глухо-нѣмыхъ—это вѣчная борьба, требующая со стороны учителя и знанія дѣла, и ангельскаго терпѣнія, и стоическаго хладнокровія, и желѣзнаго здоровья¹⁾. Здѣсь малѣйшая непослѣдовательность, ничтожнѣйшій ска-

¹⁾ Помощники г. Хилля мѣняются почти ежегодно, не будучи въ силахъ выдерживать этой изнурительной работы. Самъ г. Хиль, служа при училищѣ уже 32 года,

чювь могутъ испортить все дѣло. Посѣщеніе такого училища, не мѣсшу живню, полезнѣе всякой печатной педагогикѣ. Тутъ даются не мертвыя правила, которыя можно принять и не принять: тутъ они прямо рѣшаются и рѣшенія эти запечатлѣваются не только въ памяти, но и въ душѣ посѣтителя, такъ что онъ вѣлей-неволей, но долженъ ихъ принять къ свѣденію. Познакомившись довольно близко съ вейсенфельскимъ училищемъ глухо-гѣмыхъ, я убѣдился, что тѣсная связь его съ семинаріей составляетъ самую свѣтлую сторону этой послѣдней. Конечно, семинаристы, посѣщавшіе училище очередными партіями и играющіе здѣсь роль простыхъ зрителей, не получаютъ здѣсь ни новыхъ познаній, ни даже новыхъ педагогическихъ приѣмовъ (но крайней мѣрѣ для своей будущей дѣятельности), но за то они получаютъ понятіе о честномъ трудѣ, не замаскированномъ никакими шарлатанствами. Трудно заглянуть въ душу каждаго изъ этихъ молодыхъ людей, но мнѣ пріятно думать, что впечатлѣніе, выносимое отсюда семинаристами послѣ двухмѣсячнаго посѣщенія, не менѣе полезно и благотворно, чѣмъ то, которое вынесъ изъ этого училища въ нѣсколько недѣль вынужденій эти строки.

Во Фридбергѣ практическою дѣятельностью семинаристовъ заведуетъ одинъ г. Валь). Центромъ этихъ занятій являются: 1) пробные уроки, 2) посѣщеніе другихъ школъ и 3) ежедневное обсужденіе всего сдѣланнаго. Собственно говоря, семинарія не имѣетъ отдѣльной семинарской школы; она только пользуется по очереди двумя классами городской школы, изъ за которой идетъ постоянная борьба между городскимъ магистратомъ и семинарскимъ начальствомъ. Каждый изъ этихъ классовъ имѣетъ своего учителя, но этими послѣдними дается только $\frac{2}{3}$ уроковъ; остальное же третью пользуются семинаристы для собственной практики. Для учениковъ эти уроки служатъ частью репетиціей, потому что учебный матеріалъ берется всегда старый, частью же отдохновеніемъ, потому что пробѣ подвергается только половина класса, между тѣмъ какъ другая половина занимается гимнастикой на семинарскомъ дворѣ. Вслѣдствіе этого и самый урокъ состоитъ собственно изъ двухъ отдѣльныхъ уроковъ, изъ которыхъ 2-й есть повтореніе 1-го. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣльныхъ уроковъ участвуютъ по два семи-

чувствуетъ при окончаніи уроковъ такое расслабленіе нервовъ, что долженъ постоянно прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ — усиленнымъ прогулкамъ, мѣрѣ на скринѣ и т. д.

нароста (слѣдственно въ теченіе часа 4): одинъ исправляетъ должность учителя, а другой вноситъ въ записную книжку все сдѣланные товарищемъ промаки; г. Валь, присутствующей на всѣхъ этихъ урокахъ, также или записываетъ замѣченные имъ недостатки, или тутъ же обращаетъ на нихъ вниманіе учащаго, смотря потому, терпѣть ли дѣло отлагательства, или нѣтъ.

Кромѣ того семинаристы посѣщаютъ обѣ городскія школы; тутъ они не учатъ, но только слѣдятъ за обученіемъ, при чемъ каждый изъ нихъ записываетъ все, что ему здѣсь показалось дурнымъ или страннымъ. Наконецъ каждую субботу назначается особый урокъ для общаго обсужденія всего сдѣланнаго и видѣннаго семинаристами. Эти уроки такъ интересны, что изъ-за нихъ собственно и остался двѣ лишніе недѣли во Фридбергѣ. Они состоятъ въ слѣдующемъ: на каедру всходятъ два семинариста—референтъ и рецензентъ; первый читаетъ отчетъ о данныхъ имъ урокахъ, второй указываетъ на замѣченные имъ на этихъ урокахъ недостатки; референтъ защищается, рецензентъ отвѣчаетъ на возраженія возраженіями же; наконецъ въ спорѣ принимаетъ участіе весь классъ, пока г. Валь не предложитъ собрать голоса и рѣшить дѣло pro или contra. За ними выходитъ новая пара, третья и т. д. Послѣ этого доходить очередь до семинаристовъ, посѣщавшихъ въ теченіе недѣли городскія школы. Здѣсь обязанности г. Вала усложняются: съ одной стороны онъ не можетъ соглашаться съ семинаристами, если замѣчанія послѣднихъ справедливы; съ другой — онъ по возможности долженъ защищать отсутствующихъ обвиненныхъ—положеніе, въ высшей степени щекотливое, но къ чести г. Вала должно сказать, что онъ выпутывается изъ него всегда очень ловко.

Этими рефератами и преніями не ограничивается субботній урокъ, который часто вмѣсто одного часа продолжается дѣлѣхъ три часа. О лучшей части его, замѣчательной какъ по оригинальности своей, такъ и по остроумію, мы еще не говорили — это составленіе педагогическаго кодекса. Кодексъ этотъ представляетъ списокъ выводовъ, полученныхъ помощью отвлеченія во время самыхъ преній; такъ-какъ предметы преній чрезвычайно разнообразны, то, конечно, между отдѣльными пунктами этого кодекса нѣтъ ни малѣйшей связи; рядомъ съ методическимъ закономъ стоятъ дисциплинарный, вѣтѣвъ психологическій и т. д. Съ начала вѣшняго семестра до моего отъѣзда изъ Фридберга составилось около 70-ти такихъ пунктовъ и

я для образчика приведу нѣкоторые изъ нихъ ¹⁾. Несмотря на окончательное отсутствіе системы и на довольно слабую редакцію, которая рѣшается большинствомъ голосовъ, этотъ пестрый сборникъ составляетъ кладъ для семинаристовъ; они дорожатъ имъ именно потому, что сами его составили. Такимъ образомъ множество важныхъ педагогическихъ правилъ входятъ въ кровь и плоть семинаристовъ помощью остроумной выдумки г. Валя, въ которой не только не принимаютъ участія директоръ и другіе учителя, но о которой они даже незнаютъ; выдумка эта, конечно, опасна, потому что здѣсь требуется отъ учителя-распорядителя и природный тактъ, и популярность; но, во всякомъ случаѣ, было бы чрезвычайно полезно, если бы г. Валь нашелъ подражателей. Тогда не нужно было бы ни «училищевѣдній» Бормана, ни сокращаемой втрое и вчетверо педагогики Куртмана. Во Фридбергѣ есть и училище глухонѣмыхъ, посѣщаемое семинаристами; но бывъ въ этомъ заведеніи всего разъ, я не могу сказать о немъ своего мнѣнія.

Въ Нюртингенѣ практическія занятія семинаристовъ троякаго рода: въ училищѣ глухонѣмыхъ, въ образцовой школѣ (Musterschule) и въ стѣнахъ самой семинаріи. Образцовою школою служитъ женское двухклассное училище, куда семинаристы ходятъ партіями отъ 3—4 человекъ и гдѣ преподаютъ подѣ наблюденіемъ штатныхъ учителей (Musterlehrer); предметъ обученія тотъ же, что и во Фридбергѣ, т. е. матеріалъ, пройденный ученицами въ теченіе недѣли. Въ самой семинаріи пробные уроки бывають три раза въ недѣлю: одинъ изъ нихъ дается въ присутствіи всѣхъ семинаристовъ старшимъ учителемъ нормальной школы г. Гутомъ, человекомъ даровитымъ и знающимъ; самый урокъ продолжается 40 минутъ, послѣ чего ученицы уходятъ, а за тѣмъ г. Гуть въ остальные 20 минутъ объясняетъ и оправдываетъ сдѣланное имъ на этомъ урокѣ: что было

¹⁾ 1) Възв основательныхъ причинъ учитель не долженъ опаздывать въ классъ, по возможности онъ долженъ быть первымъ въ классѣ. 2) Учебный матеріалъ долженъ быть доступенъ учащимся. 3) При первыхъ урокахъ изъ ботаники слѣдуетъ обращать вниманіе только на самые главные признаки растеній: запахъ, цвѣтъ, части, употребленія; всѣ техническія выраженія избѣгаются; сравненіе необходимо. 4) Гимнастическія упражненія, дѣлаемые въ промежуткахъ между уроками, должны быть возможно разнообразны. 5) Учитель долженъ заниматься со всѣмъ классомъ, а не съ отдѣльными учениками. 6) Учитель долженъ говорить на верхненѣмецкомъ нарѣчій. Или напр., § 43: семинаристъ Оффенбахеръ убѣдился, что хорошій учитель можетъ окончательно вывести изъ своей школы глѣсныхъ приказаній; (большая часть товарищей несогласна съ его мнѣіемъ), и т. п.

предметомъ моихъ занятій? Почему я выбралъ именно этотъ отдѣлъ, а не другой? Зачѣмъ я говорилъ о томъ, а о другомъ я умолчалъ? Въ чемъ состоялъ планъ всего урока? О чемъ говорилъ я въ началѣ, въ среднѣ, въ концѣ и т. д. Отвѣты даются имъ же самими или семинаристами. Два остальные пробные урока производятся очередными семинаристами надъ ихъ же товарищами, которые играютъ роль учениковъ. Не знаю, виноваты ли тутъ семинаристы, которые по неопытности не умѣютъ приняться за дѣло, или учителя, которые не умѣютъ управлять ходомъ урока; но уроки эти выходятъ очень плохія; семинаристъ-учитель постоянно сбивается, забываетъ, что передъ нимъ не товарищи, а ученики, а тѣ съ своей стороны забываютъ, что имѣютъ дѣло не съ товарищемъ, а учителемъ; такъ напр., при разборѣ статьи о словѣ учитель задаетъ вопросъ такого рода; «къ какому отряду млекопитающихъ относится слово?» вопросъ рѣшительно неумѣстный, потому что выходить изъ курса народной школы. Отвѣтъ спрошеннаго семинариста еще неумѣстнѣе, потому что рассчитанъ только на общій смѣхъ: «къ кошачьему!» Учитель старается унять беспорядокъ, на что уходитъ цѣлыхъ 5 минутъ, а за тѣмъ, начинаются опять тѣ же бессмысленные вопросы и отвѣты. Этотъ случай доказываетъ, что всѣ театральныя мѣры въ школахъ вредны; чѣмъ онѣ естественнѣе, тѣмъ болѣе можно ожидать отъ нихъ успѣха.

Зимній семестръ подходит къ конку. Черезъ двѣ недѣли семинаристы младшихъ классовъ разъѣдутся по домамъ и въ семинарияхъ останутся только абитуриенты, ожидающие со страхомъ рѣшенія своей участи. А боятся они имѣютъ полное право. Экзаменовъ ихъ будутъ не свои учителя, а особая экзаменаціонная коммиссія — суперинтендентъ, нѣсколько пасторовъ, Regierungsrath, чужой директоръ и чужой учитель. Отъ этой erste Dienstprüfung зависитъ большее или меньшее число лѣтъ, которые имъ нужно провести въ качествѣ младшихъ учителей (Halflehrer, Vicar), въ этой безотраднѣй, неблагоприятнѣй должности, едва ли не самой неблагоприятнѣй въ мирѣ. Но боятся этихъ экзаменовъ не одни семинаристы — боятся ихъ директора съ учителями, и потому они не даютъ покаянъ семинаристамъ въ эти двѣ послѣднія недѣли семестра: органы (ихъ въ каждой семинаріи 2 или 3) не умолкаютъ ни на минуту;

въ аудиторіяхъ идетъ репетиція за репетиціей, потому что иначе семинаристамъ не одолѣтъ всей массы Методіггоффа, накопившагося въ теченіе 2-хъ - 3-хъ лѣтъ; въ то же время приводятся въ порядокъ и исправляются учителями пробныя прописи и рисунки, дѣлаются репетиціи пробнымъ урокамъ въ нормальной школѣ — однимъ словомъ, семинарія въ это время выходитъ изъ своего обыкновеннаго, невозмутимаго порядка и въ ней, послѣ долгаго затишья, начинается показываться что-то въ родѣ жизни или, по крайней мѣрѣ, какого-то движенія.

Въ эти послѣднія 2 недѣли постороннему посѣтителю не должно беспокоить семинарію — онъ здѣсь человекъ лишній. Съ началомъ новаго семестра семинарія приметъ его такъ же радушно, какъ и прежде, не скрывая предъ нимъ ни свѣтлыхъ сторонъ своихъ, ни темныхъ и грязныхъ. Къ сожалѣнію, я не могу воспользоваться этимъ гостепримствомъ, о которомъ всегда буду вспоминать съ благодарностью. Цѣлый семестръ смотрѣлъ я нѣмецкія семинарія, теперь же пора думать объ отъѣздѣ въ Швейцарію. Но пока старая впечатлѣнія еще не изгладились новыми, я хочу просмотрѣть весь накопившійся матеріалъ, припомнить, сравнить сохранившіяся въ головѣ данныя и потомъ спросить себя: чтѣ такое нѣмецкая семинарія? Можетъ ли она служить намъ образчикомъ, или нѣтъ? Не хотѣлось бы мнѣ давать категорическихъ отвѣтовъ, потому что составившіяся во мнѣ мнѣнія нужно еще провѣрить на семинаріяхъ другихъ государствъ, но отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мнѣній я едва ли откажусь. Вотъ они: нѣмецкія семинарія плохи какъ воспитательныя и обще-образовательныя заведенія; семинарія - интернатъ въ хозяйственномъ отношеніи бесполезенъ, а въ воспитательномъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ; выборъ директоровъ по большей части неудаченъ; изъ учителей лучшіе тѣ, которые сами воспитывались въ семинаріяхъ; обученіе закону Божію и музыкѣ происходитъ въ ущербъ другимъ предметамъ; методика первоначальнаго обученія и отчасти катехетика достойны подражанія; практическія занятія семинаристовъ въ Пруссіи и Гессенѣ доведены до степени совершенства. Вотъ главные изъ добытыхъ результатовъ; я привожу ихъ въ видѣ отрывочныхъ, безсвязныхъ тезисовъ, боясь сказать чтонибудь лишнее; тутъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ не должно дѣлать ни, оговорокъ, ни приводить исключеній. Не знаю, чтѣ ожидаетъ меня въ Швейцаріи. Въ Киснахтѣ, съ котораго я думаю начать изученіе тамошнихъ семинарій, новый семестръ начинается, говорятъ, только

около 20-го апрѣля. Если по справкамъ, ожидаемымъ мною со дня на день, окажется, что и въ другихъ швейцарскихъ семинаріяхъ весеннія каникулы продолжаются двѣ недѣли послѣ Пасхи, то я употреблю это время на то, чтобы осмотрѣть нѣсколько сельскихъ школъ въ окрестностяхъ Гейдельберга и Мангейма и сравнить ихъ съ уже извѣстными мнѣ школами Гессена и Виртемберга.

Николай Аленаріусъ.

Гейдельбергъ, 11/23 марта 1868 г.

IV.

Н А У К И.

ПАДЕНІЕ ЧЕХІИ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Въ послѣдніе годы литература отечественная, замѣтно, болѣе и болѣе склоняется къ міру славянскому, такъ долго у насъ вовсе заброшенному, и все внимательнѣе начинаетъ вглядываться въ бытъ и общественно-политическое движеніе отдѣльных поволнѣй славянскихъ. Не говоря уже о томъ, что литература не можетъ существовать безъ вліянія на общество, какъ и сама обязана подчиняться его требованіямъ, — и наблюденіе надъ образомъ мыслей и воззрѣній частныхъ кружковъ все очевиднѣе убѣждаетъ наблюдателя въ томъ, что интересамъ славянскіе перестаютъ откладываться въ сторону, какъ ненужный балластъ, и составляютъ предметъ обсужденій и споровъ людей, часто несравняющихся съ направленіями литературы. Определить причину столь новаго поворота въ нашей жизни, подавленной безпрекословнымъ повинованіемъ внѣшнимъ и чуждымъ толчкамъ, конечно, весьма трудно, да въ настоящемъ случаѣ намъ нѣтъ и особой надобности въ такомъ опредѣленіи: мы скватываемъ фактъ, фактъ дѣйствительный и неопровержимый, и останавливаемся на немъ, дорожимъ имъ, потому что самый фактъ утѣшительный, представляющій свидѣтельство высвобожденія изъ подлѣ духовно-нравственнаго ига, которое такъ долго налагалось на насъ рукою Запада и которое сносить безъ ропота, терпѣливо считали мы своимъ назначеніемъ, долгомъ.

Пусть будетъ это и мода, какъ модой объясняютъ многіе неустойчивые порывы въ нашей современности. Было бы даже странно

и требовать отъ цѣлаго нашего общества глубокой обдуманности, строгой сосредоточенности, яснаго сознанія цѣлей и стремленій и безукоризненно-отчетливаго примѣненія твердыхъ и непоколебимыхъ средствъ для разумнаго достиженія этихъ цѣлей и стремленій. Не могла же даромъ пройти для насъ слишкомъ полторасталѣтняя школа переодѣваній съ ногъ до головы по магазиннымъ моднымъ истуканамъ, которые, какъ неизмѣнный образецъ для нашего слѣдованія, вывозились во все концы Россіи съ отдаленнаго Запада. Слѣдуя постоянно модѣ въ одеждѣ, мы съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдовали модѣ и въ понятіяхъ и въ образѣ мыслей, что удавалось тѣмъ легче, чѣмъ неотвязчивѣе укоренилась мода и въ самомъ воспитаніи. Не мудрено, такимъ образомъ, подмѣтитъ и теперь, при новомъ нашемъ житейскомъ поворотѣ, также гоньбу за модой; но мы смѣло можемъ успокоивать себя уже тѣмъ, что эта мода не по чуждому образцу, не занесена къ намъ съ забравшаго съ насъ прежде, съ забравшаго, къ сожалѣнію, и доселѣ за фасонъ деньги Запада, а родилась среди насъ самихъ, развивается согласно съ нашими понятіями, даже въ прямое противорѣчіе недавнихъ узаконителей во всемъ для насъ моды: какому же западному иностранцу не произведеть перхоты мысль о славянствѣ, особенно у насъ на Руси, которую давно уже намѣтилъ онъ любимымъ мѣстомъ своей монополіи во всѣхъ отношеніяхъ. Пускай же будетъ и модой пробужденная въ нашемъ обществѣ мысль о славянствѣ, но она относится къ зародышамъ нашей самостоятельности въ возрѣніяхъ, къ свойству, такъ рѣдко замѣчаемому на святой Руси. И не въ одномъ началѣ, а и въ своихъ проявленіяхъ, отличается она рѣзко отъ всѣхъ прежнихъ и настоящихъ модъ по заноснымъ экземплярамъ съ чужеземщины: свобода ума и воли получаетъ свой законный просторъ, сгуженный и нерѣдко вовсе подавленный въ лицѣ представителей покорнаго поклонничества идеямъ заморскимъ. А при такомъ характерѣ не замедлитъ и эта идея перейти изъ ряда модъ въ сознательное начало жизни и отразится въ тѣхъ спасительныхъ плодахъ, которые разцвѣли уже изъ нея у нѣкоторыхъ нашихъ современниковъ. Въ числѣ благотворнѣйшихъ плодовъ ея, ставящихъ самую жизнь на новыхъ основаніяхъ, смѣло можно указать на отрадное стремленіе къ сглаженію колючихъ глаза сословныхъ неровностей въ народѣ, на любовь и уваженіе къ отверженной донниѣ меньшой братинѣ и на горячую готовность дѣйствовать во благо ея проsvѣщенія: а въ этомъ, прежде всего, и заключается залогъ всякаго

прочнаго пруссiянiя — и гражданскаго, и экономическаго, и государственно-политическаго.

Въ числѣ славянскихъ народовъ, особенно возбудившихъ интересъ современной нашей литературы и общества, едва ли не первое мѣсто занимають чехи, болѣе известные у насъ подъ несвойственнымъ французскимъ названiемъ *Богемии*. Такое предпочтенiе чеховъ оправдывается ихъ дѣйствительнымъ значенiемъ, усиленнымъ доставить ихъ въ передовой рядъ между остальными славянами и по развитiю хозяйственности, и по общности образованiя, и по политическому такту, пробудившему вниманiе даже Европы. Но крайне недостаточно и односторонне будетъ сужденiе наше, ежели оно ограничится исключительно современностью, безъ вниманiя къ средствамъ и путямъ, какими достигнута современность. Эти средства и пути, будучи важны въ практическомъ отношенiи, какъ испытанные примѣры на жизни, съ тѣмъ вмѣстѣ даютъ правильный взглядъ на характеръ народа, на силы, въ немъ заключенныя, и на направленiе въ дальнѣйшей его общественной дѣятельности. Не менѣе важно знать и послѣднее положенiе народа, изъ котораго долженъ онъ быть выходить къ новой жизни, съ помощiю тѣхъ средствъ, какія отыскалъ онъ для себя въ замершей было, по чужой волѣ, своей природѣ. На этомъ-то положенiи чеховъ мы и намѣрены остановиться: оно укажетъ намъ, съ одной стороны, ту проиасъ, въ какую такъ еще недавно былъ повергнутъ народъ чешскiй и изъ которой, казалось, не однимъ чужестранцамъ, а и самимъ пламеннымъ патриотамъ народнымъ, не смогутъ вырвать и самия исполнскiя человѣческiя силы, — а сравненiе съ нынѣшнимъ возродившимся состоянiемъ духа чешскаго, съ полнотою современнаго умственного и нравственнаго развитiя чеховъ, послужитъ самымъ нагляднымъ доказательствомъ живучести и плодovitости славянской природы, лишь бы направлена она была по пути правильному и самобытному, какъ это случилось въ чешской землѣ: съ другой стороны, безпримѣрно-несчастное подавленiе чеховъ раскрыть передъ нами во всей наготѣ виновниковъ несчастья и объяснить, надѣмся и оправдать въ глазахъ нашихъ, ту установившуюся нелибовь къ правительственной династiи въ Австрiи, о которой приходится слышать изъ устъ каждаго истиннаго чеха и читать въ каждой строкѣ, написанной чехомъ внѣ области австрiйской цензуры.

Оставляя до другаго времени подробное изложенiе средствъ и путей, какими дошли чехи до нынѣшняго образованiя, на этомъ

разъ мы постараемся охарактеризовать передъ отечественною публикою лишь грозную трагедію, совершившуюся на чешской землѣ въ XVII столѣтіи и низведшую столь славный еще въ началѣ XVII вѣка народъ чешскій въ положеніе блуждающей безъ цѣли мрачной тѣни на нѣкогда цвѣтущей, а теперь разоренной и опустошенной родинѣ своей.

Согласно съ нашею задачею, мы уважемъ прежде всего на средства, какими утвердилось господство въ чешской землѣ габсбургскаго дома, и на общія черты быта чеховъ въ XV—XVI столѣтіяхъ, чтобы яснѣе понять великость паденія этого народа; за тѣмъ разберемъ мѣры австрійскаго правительства для подавленія Чехіи и, наконецъ, результаты для чешской земли отъ выполненія этихъ мѣръ.

I.

Въ 1516 году скончался король чешскій, Владиславъ. Еще за нѣсколько лѣтъ передъ смертію, былъ онъ втянутъ императоромъ Максимилианомъ I въ брачный договоръ, бывшій вѣнцемъ давней политики Габсбурговъ — расширять и укрѣплять за собою одно за другимъ владѣнія посредствомъ браковъ. И въ силу договора съ Владиславомъ, сынъ его, Лудовикъ, долженъ былъ жениться на внучкѣ Максимилиана, Маріи, а дочь Анна выдти замужъ за одного изъ его внуковъ: Карла или Фердинанда. Съ этимъ вмѣстѣ утверждено и условіе, въ силу котораго право на владѣніе чешскою короною переходить къ мужу Анны, въ случаѣ смерти Лудовика безъ наслѣдниковъ.

Не прошло и десяти лѣтъ королевства Лудовика, оставшагося послѣ отца девяти лѣтъ, какъ началась война турецкая въ Венгріи. Турки все дальше и дальше проникали на западъ, захвативши цѣлую половину королевства венгерскаго, гдѣ избранъ былъ королемъ Фердинандъ, мужъ Анны чешской. Лудовикъ отправился на войну также, и палъ, въ 1526 году, въ битвѣ при Могачѣ. Прямимъ наслѣдникомъ остался Фердинандъ.

Фердинанда I признали своимъ королемъ Моравія, Силезія и Лужицы. Этотъ король въ 1558 году былъ избранъ и императоромъ нѣмцамъ и съ этихъ поръ корона чешская не перестаетъ дониндѣ считаться нераздѣльною съ короною императорскою.

Какъ ревностный католикъ, онъ, конечно, не могъ равнодушно смотрѣть на религиозное разъединеніе въ Чехіи. Помогая брату своему, Карлу V, въ войнахъ противъ протестантовъ, понятно, онъ

не оставался бездѣятельнымъ и въ своемъ государствѣ: и съ его времени начались уже преслѣдованія подъ разными предлогами. Не мало погибло, напримѣръ, народу, когда католическіе чехи отказались идти въ Германію, для войны съ послѣдователями Лютера, чего требовалъ Фердинандъ послѣ договора шмалькальденскаго. Имъ выгнаны были и *братья чешскіе*, тысячами удалившіеся въ Саксонію и Пруссію. Имъ, въ 1556 году, основанъ былъ и Клементинскій университетъ, какъ противоядіе каролинско-гусситскому. Клементинъ переданъ въ вѣденіе іезуитамъ. При немъ явился впервые, послѣ 140 лѣтъ, и католическій архіепископъ въ Прагѣ (1562). Умеръ въ 1564 году.

Другаго характера былъ Максимилианъ II, вмѣстѣ король венгерскій и императоръ. Спокойствіе въ Чехіи было при немъ полное, потому что онъ былъ ревностный защитникъ вѣротерпимости. Естественно, что значительная часть протестантовъ, изгнанныхъ при Фердинандѣ, возвратилась на родину при Максимилианѣ. Умеръ онъ въ 1577 году.

Наслѣдникъ его, Рудольфъ II, также императоръ, проживалъ постоянно въ Прагѣ. Въ его время особенно возвысилась наука и образованіе въ Чехіи; но самъ онъ, слишкомъ уже втянувшись въ астрологію и химію, не обращалъ вовсе вниманія на государственныя дѣла, чѣмъ вооружилъ противъ себя почти всѣхъ подданныхъ.

Австрія и венгры избрали, вмѣсто Рудольфа, брата его, Матвея. Протестантскіе чехи, пользуясь этимъ, предложили Рудольфу подписать нѣсколько пунктовъ, изъ которыхъ главнымъ была свобода вѣроисповѣданія. Католики протестовали. Сеймъ, собранный по этому случаю, разошелся. Опасаясь безпокойствъ, Рудольфъ (1609) подписалъ, наконецъ, *грамоту величества* (Majestät's-Brief), которою утверждалась полная свобода вѣроисповѣданія и свобода ставить храмы. Но желаніе отнять у брата взятые земли, Венгрію и Австрію, ввело его въ войну, во время которой и евангелики высказались въ пользу Матвея и на сеймѣ принудили Рудольфа отказаться отъ престола въ пользу своего брата. Отъ огорченія, Рудольфъ умеръ въ 1613 году. Матвей, по смерти брата и императоръ нѣмецкій, въ 1616 году назначилъ себя наслѣдникомъ въ Чехіи внука Фердинанда I, также Фердинанда, въ послѣдствіи императора подъ именемъ *отраго*. Такъ какъ при немъ совершилось паденіе Чехіи и онъ былъ главнѣйшимъ виновникомъ всѣхъ несчастій народа чешскаго, на цѣлне два вѣка почти прекратившихъ жизнь его, то мы

и взглянемъ на внутреннее состояніе Чехинъ передъ вступленіемъ на престолъ Фердинанда втораго, чтобы яснѣе понять зло отъ его дѣйствій для образованности не только чешской, но и общечеловѣческой.

Степень образованности общества служить лучшимъ мѣриломъ развитія и благосостоянія народнаго. Понятно, что разумѣемъ мы здѣсь не ту образованность, которая ограничивается отдѣльными единицами или однимъ какимъ либо сословіемъ: такая исключительная, привилегированная образованность, естественно, не дастъ намъ никогда вѣрнаго понятія о состояніи народа; напротивъ, больше чѣмъ что либо, можетъ ввести она посторонняго наблюдателя или изслѣдователя - потомка въ заблужденіе и ошибки. Сравнимъ внѣшнюю Россію или XVI вѣка Польшу. Вредъ же отъ этихъ заблужденій и ошибокъ огроменъ въ быту общественномъ.

Но, совсѣмъ не такую образованностью отзываются всѣ свидѣтельства, и туземныя и иноземныя, о Чехинъ XV—XVI столѣтій. И грустно приводить эти факты образованности, при мысли, что въ слѣдъ за этимъ придется начертать картину того страшнаго загона, тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, того громаднаго невѣжества, какими рука Габсбурговъ поразила чешскую землю меньше, чѣмъ въ полстолѣтія. Близость, непосредственность двухъ этихъ картинъ, столь противоположныхъ одна другой, не можетъ, въ глазахъ каждаго мыслящаго человѣка, не оправдать нелюбви, установившейся и окрѣпшей антипатіи чеховъ къ правительственному роду, который и въ новѣйшее время не старался чѣмъ нибудь хотя ослабить эту антипатію.

Два особенно замѣчательныхъ и достовѣрныхъ лица между иностранцами даютъ намъ свѣденія о жизни чешской въ XV и въ началѣ XVI столѣтія: это Эней Сильвій Пикколомини, иначе папа Пій II, и венгерскій историкъ Вонфини.

Эней-Сильвій, одинъ изъ ученѣйшихъ и умнѣйшихъ людей XV вѣка, родился въ Корсиניано, 1405 года, куда только что выселились родители его, изгнанные изъ Сиены. Въ 1431 году, какъ секретарь одного изъ кардиналовъ римскихъ, присутствовалъ онъ на соборѣ базельскомъ, гдѣ впервые имѣлъ случай ознакомиться съ предводителями народа чешскаго. Отсюда былъ отправленъ онъ, какъ уполномоченное лицо, для соглашенія англичанъ съ шотландцами. Возвратившись на соборъ, онъ принималъ самое горячее участіе въ его дѣлахъ и, по порученію собора, въ качествѣ посла, ѣздилъ въ Сардинію, Констанць, Страсбургъ, Тридентъ, Франкфуртъ

и Вѣну. Въ 1439 отъ нововбраннаго папы назначенъ секретаремъ, а въ 1442 году явился въ званіи секретаря въ Вѣну, къ императору Фридриху III. Отсюда-то не разъ приходилось пріѣзжать ему и въ Чехію, по различнымъ дѣламъ, особенно во время воспитанія при дворѣ императорскомъ наследника чешскаго, Ладислава. Принималъ онъ участіе и въ двухъ сеймахъ чешскихъ. За неутомимую и трудную его дѣятельность назначенъ онъ, въ 1456 году, кардиналомъ, а въ 1458 избранъ и папою, подъ именемъ Пія II. Эней-Сильвій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ плодovitѣйшихъ писателей своего вѣка. Въ числѣ многихъ его сочиненій значится и *Historia bohémica*, написанная передъ самымъ избраніемъ его въ папы. Это то сочиненіе и служило очень долгое время для цѣлаго Запада источникомъ, откуда обыкновенно почерпали свѣденія о древней жизни чеховъ. Само собою понятно, что напрасно стали бы мы искать въ этой исторіи подробностей о древнемъ бытѣ чеховъ: это вовсе не входило въ задачу автора, старавшагося лишь въ общихъ очеркахъ представить происхожденіе и старую жизнь народа, который въ его время обращалъ на себя вниманіе всего западнаго міра; понятно также и то, что невозможно принимать на вѣру всѣхъ указаній Энея Сильвія о религіозныхъ вопросахъ, занимавшихъ тогда Чехію: какъ высшій сановникъ католической, естественно, онъ могъ смотрѣть на дѣла религіозныя въ Чехіи съ точки зрѣнія католической. Тѣмъ важнѣе въ нашихъ глазахъ его отзывы о степени образованности чешской и о жизни общественной въ Чехіи въ XV вѣкѣ: какъ противникъ гусситизма, какъ ненавидѣвшій чеховъ за отпаденіе ихъ отъ Рима, тѣмъ менѣе могъ онъ быть пристрастнымъ въ похвалахъ своихъ образованію чешскому.

Бонфини также итальянецъ, родившійся въ Асколѣ, 1427 года. Въ 1485 году вызвалъ его Матвей венгерскій къ себѣ въ Венгрію, гдѣ пользовался онъ величайшимъ почетомъ какъ при Матвѣѣ, такъ и при его наследникѣ, Владиславѣ, до самой своей смерти, 1502 года. Въ исторіи венгерской касается онъ и Чехіи, и, подобно Энею-Сильвію, также не чуждъ пристрастія противъ чеховъ. Возвышая Матвея, онъ во многомъ унижаетъ его современника и соперника на чешскомъ престолѣ, Юрія Подѣбрадскаго. И снова, свидѣтельства его въ пользу чеховъ должны быть принимаемы тѣмъ съ большимъ довѣріемъ.

Администрація въ Чехіи, и въ XV и въ XVI вв., была, правда, таже самая, какъ и прежде. Только сеймъ развернулся больше и

дѣйствовать самостоятельно. Нельзя не замѣтить однакоже, что привилегированные члены его, папы, рыцари и горожане, далеко уже не смотрѣли прежними глазами на массу народную, съ которою связь была тѣснѣе и заботливость о которой больше и больше входила въ кругъ настоятельнѣйшихъ ихъ обязанностей.

По окончаніи продолжительныхъ и разрушительныхъ войнъ гуситскихъ, съ необыкновенною быстротою возрастала земля чешская какъ въ народонаселеніи своемъ, такъ и въ богатствѣ, доходившемъ даже до роскоши въ самомъ низшемъ классѣ. Къ правленію Фердинанда I, въ Чехіи считалось уже 300 замковъ, 782 городка, 38,772 деревни. Полагая въ каждомъ замкѣ по 50 чел.,—количество крайне ограниченное, въ каждомъ городѣ, и городкѣ по 1000 человекъ, въ каждой деревнѣ, круглымъ числомъ, только по 100 человекъ, мы получимъ уже сумму обитателей Чехіи въ XVI столѣтіи около 5 милліоновъ. И нельзя никакъ думать, чтобы помѣщенія народа представляли изъ себя что нибудь бѣдное, тѣсное, нельзя думать какъ потому, что множество городовъ и деревень и донынѣ служатъ свидѣтельствомъ благосостоянія въ XVI—XV вв., такъ и по описанію построекъ храмовъ, оставленному Энеемъ-Сильвиемъ. Вотъ какъ выражается послѣдній: «сознаюсь, что ни одно государство въ дѣлѣ Европы, въ наше время, не отличается столь обильными, столь величественными и такъ изукрашенными храмами, какъ земля чешская; высочайшіе храмы украшены здѣсь длинными и широкими сводами; возвышенные алтари блестятъ золотомъ и серебромъ, въ которыхъ обдѣланы и мощи святыхъ, священническое одѣяніе украшено драгоценными камнями; сосуды церковные драгоценны; высокія и просторныя окна, изъ самаго прозрачнаго и искусно обработаннаго стекла, великолѣпно освѣщаютъ церкви. *Столь поразительное богатство не только удивляетъ въ городахъ, но и въ деревняхъ*» (Historia Bohemica, Coloniae, 1582, стр. 77).

Богатство не выражалось въ одѣвкѣ построекъ храмовъ и зданій частныхъ; оно обнаруживалось и во внѣшности самаго народа, разсыпаясь отъ богачей на простыхъ поселенъ. Роскошь, какъ видно, распространилась до такой степени, что само правительство увидѣло надобность предписать предѣлы,—и вотъ законъ XVI столѣтія, которымъ воспрещалъ сеймъ носить поселенямъ золотомъ вышитыя шапки, голландское полотно, съ позументами рубашки, золотомъ вышитыя нагрудники, служить для насъ очевиднѣйшимъ рупательствомъ высокаго благосостоянія народа. Съ этимъ вмѣстѣ,

невозможно должны были развиться и тѣ душевныя качества въ чехахъ, которыя дѣлали ихъ однимъ изъ лучшихъ народовъ въ ту пору въ цѣлой Европѣ и о какихъ говоритъ Бофинни: «Чехи первенствуютъ надъ всѣми народами ростомъ, силою и красотой; имѣютъ прекрасныя волосы, о которыхъ уже слишкомъ заботятся, какъ и вообще о своемъ тѣлѣ; необыкновенно пріятны они въ обществѣ; въ одеждѣ и покровѣ чрезвычайно чисты и изящны; рождены они какъ будто для любви и войны; въ высшей степени пріветливы и необыкновенно искусны возбуждать къ себѣ любовь и приобретать дружбу» (Jungmann, *Histor. literatury české*, 1849, стр. 51). Если мы присоединимъ къ этому прежнюю ловкость въ сраженіяхъ, храбрость и мужество чеховъ, то не удивимся слѣдующему восклицанію Энея-Сильвія: «кто не позавидуетъ имени чеховъ, побѣдъ которыхъ можно насчитать только въ наше время гораздо больше, чѣмъ вмѣстѣ у остальныхъ народовъ во всѣ вѣка». (*Histor. bohém.* 147—148).

Мы жестоко ошибемся, ежели будемъ думать, что это блестящее положеніе чеховъ сосредоточивалось на одной вѣщности: въ такой же точно мѣрѣ находимъ мы у нихъ въ разсматриваемую эпоху и развитіе просвѣщенія, точно также распространенное на всѣ классы и даже на оба пола.

Университетъ служилъ ученымъ центромъ, откуда съ удивительною даже и для нашего вѣка полнотою и основательностью, разливалось образованіе во всѣ концы Чехіи. Не было ни одного мѣстечка безъ превосходно-устроенной школы; въ мѣстечкахъ большихъ было ихъ по двѣ и по три; въ Прагѣ считалось ихъ 16. Въ школахъ, смотря по количеству учениковъ, было по два, по три, по четыре и даже по пяти учителей; въ Градцѣ ихъ было шесть. Учителей содержало общество, а пищу давалъ священникъ. И что это были за учителя? Никто не могъ получить мѣста учительскаго, не получивши въ Каролинѣ званія *бакалавра*; большею частью это были люди ученые, магистры *artium liberalium*, уже прежде сдѣлавшіеся извѣстными правительству учеными своими трудами. Изъ нихъ дѣлались потомъ многіе священниками, чиновниками и простыми мѣщанами. И вотъ чѣмъ объясняется то замѣчательное явленіе, что въ XVI столѣтіи не трудно было встрѣтить мѣщанъ, которые свободно читали *Виргилія*, *Овидія*, *Горация*, даже *Гомера* и *Анакреона*; нѣкоторые слагали и сами латинскія и греческія стихотворенія. Назначеніе учителей зависѣло отъ ректора университета, который, въ случаѣ особыхъ ученыхъ заслугъ, вызывалъ ихъ и на

мѣста профессорскія въ Каролинумъ. По свидѣтельству Стражскаго (изгнанника изъ Моравіи въ XVII вѣкѣ), ни одна земля въ Европѣ не могла похвалиться въ ту пору такъ образцово-устроенными школами. (De republica bohemae, Amstelædamii, 1713, стр. 321). Не забудемъ при этомъ, что главная заботливость объ образованіи принадлежала гусситамъ, а потомъ протестантамъ. Высота образованія народа чешскаго поражала и самаго Энея Сильвія, который не могъ даже съ простыми женщинами таборскими сравнить своихъ священниковъ итальянскихъ: *Pudeat Italiae sacerdotes, quos ne semel quidem novam legem constat legisse. Apud Thaboritas vix mulierculam invenies, quae in novo testamento et veteri respondere nesciat. Perfidum genus illud hominum hoc solum boni habet quod literas amat*. (Пусть устыдятся священники Италіи, о которыхъ часто не извѣстно, чтобы читали они и Новый завѣтъ; у таборитовъ едва ли можно встрѣтить женщину, которая бы не умѣла отвѣчать на всѣ вопросы изъ Новаго и Ветхаго завѣта. Этотъ вѣроломный родъ людей особенно имѣетъ то хорошаго, что любятъ науки).

Въ XVI в. эта ограниченная ученость таборитокъ развилась въ общее образованіе прекраснаго пола; въ этомъ столѣтіи было нѣсколько женщинъ, славившихся основательнымъ знаніемъ латинскаго, греческаго и еврейскаго языковъ; графиня Лобковичъ публично защищала, въ качествѣ адвоката, своего отца; были и такія, которыя даже писали поэмы на языкѣ латинскомъ. Въ управленіе Рудольфа II настала золотой вѣкъ и изящнымъ искусствамъ. Давно уже славилась чехи своею образцовою живописью, какъ въ миниатюрахъ, такъ и на стѣнахъ храмовъ; но мало было поддержки. Рудольфъ устроилъ въ Прагѣ одну изъ знаменитѣйшихъ галлерей картинныхъ и содержалъ на свой счетъ извѣстныхъ художниковъ-живописцевъ.

Могло ли такое образованіе не отразиться и на перемѣнѣ взгляда чеховъ на все свое отечественное? Извѣстно, какъ чужеземное вліяніе поработило ихъ въ XIII—XIV столѣтіяхъ; извѣстно, какъ много чехи все больше и больше свыкались съ иностранными обычаями жизни и съ чуждымъ языкомъ. Явленіе Гусса и войны гусситскія перемѣнили направленіе, а возникшая образованность утвердила его и обратила на то, что болѣе всего поддерживаетъ цѣлость и самобытность: на развитіе и господство чешскаго языка.

Уже со времени Карла IV, со второй половины XIV в., языкъ чешскій началъ выступать изъ того униженія, въ какой впалъ онъ

со времени господства нѣмецкихъ обычаевъ въ жизни. По распоряженію Карла «въ судахъ должно быть все ведено на чешскомъ языкѣ». Гуссъ, своею горячею привязанностью ко всему народному, естественно, тѣмъ сильнѣе пробудилъ уваженіе въ послѣдователяхъ своихъ и къ языку чешскому, что въ Чехіи пользовался исключительно имъ въ ученіи своемъ и постоянно заботился объ его образованіи и распространеніи. И къ концу XV столѣтія, только однѣ *земскія доски* (книги) писались еще по латыни, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ частяхъ администраціи все совершалось уже по чешски. Но сеймъ 1495 года распорядился въ пользу чешскаго языка и въ доскахъ земскихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ и дипломатическое употребленіе чешскаго языка, въ концѣ XV столѣтія, принадлежало не только Чехіи, Моравіи и Силезіи, но и польскимъ воеводствамъ Заторскому и Освѣтискому: при Владиславѣ, юридическій чешскій языкъ былъ уже вполне обработанъ, и всѣ распоряженія изъ канцелярій королевской выходили по чешски. Не различно съ этимъ и мѣста чиновническія раздавались однимъ чехамъ; нѣмцы были устранины, въ силу новыхъ законовъ. Господство языка чешскаго, въ началѣ XVI столѣтія, ясно отражается въ слѣдующей картинѣ, представленной чешскимъ правовѣдомъ (XVI вѣка), Викториномъ Корнелиемъ *ze Ušehrd*: «Только природный чехъ долженъ занимать правительственныя должности; что же касается чужеземцевъ, въ особенности нѣмцевъ, то въ силу права, они не только не должны приниматься въ какую бы то ни было, высшую или низшую, должность, но не могутъ быть нигдѣ терпимы, именно нѣмцы, а по примѣру старыхъ князей и королей чешскихъ, должны быть удаляемы изъ земли, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ хроникки чешскія. Пусть каждый король чешскій помнитъ то, что отъ имени цѣлой земли сказалъ некогда Коята первому королю чешскому, Владиславу: *mas od svuch Cechuv a zemanuv cest, od cizozemcuv ne mas jedno lest*. Потому что ни одинъ чужеземецъ не явится въ наше отечество ради добра земли нашей, а лишь для того, чтобы извлечь собственныя свои выгоды. И если бы кто изъ иностранцевъ находился въ какой либо должности, долженъ быть удаленъ съ нея, какъ это недавно случилось съ двоими. Въ слѣдствіе этого запрещено чужестранцамъ покупать въ землѣ чешской и замки, крѣпости, деревни и какія бы то ни было поземельныя владѣнія. Если же бы кто, не взвѣвая на такое запрещеніе, купилъ, то слѣдуетъ у него отнять купленное и за тѣмъ выгнать изъ земли» (*Viktorin Kornel. ze Ušehrd. knihy devateho o pra-*

viesch a vudiesch i o dakach zeshé ceské, Прага, 1841, кн. 3, глава 15). И не одинъ актъ изъ различныхъ городовъ чешскихъ, XVI в., свидѣтельствуешь, какъ строго наблюдали чехи за этимъ правомъ, не допуская перѣдко и сожительства иностранцу, даже въ нанятомъ домѣ, доколѣ не научился онъ языку чешскому и не приобрѣлъ расположенности отъ цѣлой общины (см. Jungm. стр. 54, пригвѣч. внизу). Запрещены были даже, по распоряженію архіепископа пражскаго, и проповѣди въ Прагѣ на нѣмецкомъ языкѣ, — впрочемъ, при Фердинандѣ I, запрещеніе это было снято. Въ самомъ началѣ XVI вѣка было уже явленіемъ поразительнымъ въ Чехіи слышать въ судахъ и на сеймахъ чужой языкъ, а не родной чешскій: одинъ изъ историковъ этого времени отмѣтилъ какъ необыкновенный случай, что послы императора Карла V, по смерти короля Владислава (1516 г.); на сеймѣ въ Прагѣ, передавали свое посольство на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ XV—XVI столѣтіяхъ знакомство съ чешскимъ языкомъ распространилось далеко и за предѣлами Чехіи. Однимъ изъ главныхъ распространителей чешскаго языка за границей служилъ, конечно, университетъ пражскій, который посѣщали въ огромномъ числѣ иностранцы, и въ которомъ преподаваніе перѣдко совершалось крогѣ латинскаго языка и на чешскомъ. Болѣе всего простору находилъ языкъ чешскій среди поляковъ. Этому содѣйствовалъ, крогѣ университета, и гусситизмъ, имѣвшій поборниковъ въ самомъ университетѣ браковскомъ, куда ѣздили для религиозныхъ преній и чехи изъ Праги. Самъ король Ягелло, присутствовавшій часто на этихъ преніяхъ, съ особенною любовью говорилъ по чешски. Съ XVI вѣкомъ языкъ чешскій сдѣлался и дипломатически-придворнымъ въ Польшѣ, и до такой степени получилъ силу въ высшемъ сословіи, что вызвалъ рѣзкое противодѣйствіе со стороны патриотовъ польскихъ. Въ канцелярію самой имперіи германской отправляли чехи бумаги свои по чешски: въ архивѣ монхенскомъ и донынѣ хранится еще много такихъ свидѣтельствъ распренности нѣкогда чешскаго языка. Король чешскій, Владиславъ, ввелъ чешскій языкъ и въ Венгрію. Правительство чешское смотрѣло также зорко за употребленіемъ языка отечественнаго: въ 1530 году явился отъ сейма новый законъ, по которому обязывались всѣ иностранцы даже не принадлежащіе коронѣ чешской, вести судебные процессы въ Чехіи не иначе, какъ по чешски; и если не могли сами, то должны были брать адвокатовъ чеховъ. Въ эту то пору и много именъ вла-

дѣтелей чешскихъ снова обратились изъ нѣмецкихъ въ чешскія. Самые іезуиты XVI столѣтія, въ Чехіи, должны были склониться въ пользу языка чешскаго, въ своихъ письменныхъ произведеніяхъ. Съ усиливавшимся господствомъ габсбургскаго дома, однакоже, не всегда строго выполнялись постановленія сейма чешскаго: чужестранцы все больше и больше распространялись въ Чехіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ ширялся и языкъ чуждый, по преимуществу нѣмецкій. Чтобы положить конецъ опасеніямъ на счетъ преобладанія иностраннаго элемента на родинѣ, сеймъ чешскій, въ 1615 году, въ присутствіи императора Матвея, издалъ новое, самое строгое распоряженіе. Согласно съ этимъ распоряженіемъ требовалось а) чтобы иностранцы, проживающіе въ Чехіи, отъ перваго дѣтства учили дѣтей своихъ по чешски; и только такія дѣти могутъ наследовать имъ во владѣніи поземельною собственностью; въ противномъ случаѣ, если бы дѣти ихъ не умѣли по чешски, вмѣсто земли выдаваться должны деньги; б) на будущее время иностранцы не прежде могутъ допускаться до постоянного пребыванія въ Чехіи, какъ когда выучатся по чешски, дѣти же такихъ, до третьяго колѣна, лишаются права на занятіе должностей; в) въ судахъ, какъ высшихъ такъ и низшихъ, исключительно долженъ быть употребляемъ чешскій языкъ; въ чешскихъ храмахъ не должны допускаться священники и проповѣдники, не знающіе по чешски, а ежели гдѣ такіе есть, слѣдуетъ немедленно же удалить ихъ. Сеймъ присоединилъ и слѣдующее обстоятельство: если бы кто проживающій въ королевствѣ чешскомъ, не хотѣлъ говорить по чешски, зная этотъ языкъ, или подговаривалъ другихъ не употреблять его, тотъ не долженъ быть терпимъ въ государствѣ, а долженъ быть изгнанъ вонъ изъ него, безъ различія сословія. При этомъ запрещено было нѣмцамъ, въ Прагѣ и въ другихъ мѣстахъ Чехіи, называться нѣмецкою общиной. Отсюда видно, какъ, съ одной стороны, туземный элементъ сильно сдавливался иноземными стихіями, а съ другой — какъ энергически дѣйствовали чехи въ пользу процвѣтанія своего роднаго языка. (Срв. Jungm. стр. 53—55; 121, 123).

Сображая все сказанное о состояніи чеховъ въ XV—XVI столѣтіяхъ, о ихъ богатствѣ и развитіи умственномъ и нравственномъ, о ихъ средствахъ къ образованію и о сознанной любви и уваженіи къ своей народности, нельзя не согласиться съ слѣдующимъ замѣчаніемъ одного изъ новѣйшихъ ученыхъ: «Es war damals in Böhmen mehr Licht und Denkfreiheit, als in andern Ländern (Peschek, Böh-

mische Exulanten. Leipzig, 1857, стр. 4: тогда въ Чехіи было больше свѣта и свободы мысли, чѣмъ въ другихъ земляхъ). И такая то страна, съ столь подвижнымъ народомъ, съ такими великими залогомъ общечеловѣческой образованности, бывшая однимъ изъ свѣтильниковъ на цѣломъ Западѣ, черезъ какія нибудь тридцать лѣтъ, послѣ воцаренія Матвея, обращена была чуть не въ безлюдную пустыню и на цѣлѣ почти два вѣка покрывалась такимъ непроницаемымъ мракомъ, изъ за котораго невозможно было подмѣтить въ ней и слѣда жизни человѣческой. Особенно должны быть обстоятельства, произведшія такой переворотъ; необыкновенны должны быть и средства, умертвившія цѣлый народъ, который такъ недавно кипѣлъ самою живою и блистательною жизнью.

Взглянемъ на эти обстоятельства и на средства.

Мы видѣли, что императоръ Матвей, занявши престолъ чешскій по смерти Рудольфа, назначилъ себѣ наслѣдникомъ въ Чехіи племянника своего, эрцгерцога каринтійскаго, Фердинанда, сына Карла, брата Матвея. Чего могли ожидать чехи отъ этого наслѣдника, всего лучше покажетъ воспитаніе и прежняя жизнь Фердинанда. Остановиться на характеристикѣ его полезно и въ томъ отношеніи, что Фердинандъ справедливо можетъ назваться самымъ вѣрнымъ воплощеніемъ политики габсбургско-австрійской. Онъ былъ истиннымъ вѣнцомъ ея, къ которому въ состояніи были только приближаться всѣ наслѣдники его до настоящихъ дней *).

Эта, по истинѣ чудовищная, личность явилась на свѣтъ въ 1578 году, въ тотъ именно годъ, когда его отецъ, Карлъ, слѣдуя примѣру императора Максимилиана II, увидѣлъ необходимость обнародовать свободу вѣроисповѣданія въ своихъ владѣніяхъ: въ Штиріи, Крайнѣ и Каринтіи. Результатомъ такого распоряженія было необыкновенно быстрое распространеніе въ этихъ земляхъ протестантизма, такъ что къ той порѣ, когда достигъ Фердинандъ зрѣлыхъ лѣтъ, католицизмъ ограничивался почти однимъ герцогскимъ семействомъ.

Оставшись, по смерти отца, 12-ти лѣтъ, Фердинандъ переданъ былъ матерью своею на воспитаніе герцогу баварскому, гдѣ иезуитизмъ пользовался и тогда полною свободою и силою. Подъ нѣ-то руководствомъ и развивался молодой герцогъ. Къ концу 1597 года,

*) Въ биографіи Фердинанда II пользовались имъ сочиненіемъ: *Histoire secrète du gouvernement autrichien*, par Alfred Michiels, Paris, 1859.

отправился онъ на поклоненіе въ Лоретто и, приведенный въ акстазъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, обратился за благословеніемъ къ Клименту VIII, который въ теченіе двухъ лѣтъ не хотѣлъ разрѣшить отъ клятвы покаявшагося Генриха IV и торжественно поносилъ навтскій эдиктъ. У ногъ честолюбиваго папы клялся молодой принцъ возстановить католическую вѣру не только въ своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ, но, ежели будетъ возможность, и во всей Германіи, хотя бы это было сопряжено съ опасностію жизни. При этомъ высказалъ онъ и страшный принципъ свой, которому остался вѣрнымъ до смерти: «Лучше пустыня, чѣмъ страна, наполненная еретиками». Возвратившись, въ 1598 году, на родину, онъ принялся за дѣло истребленія протестантизма. Прежде всего издалъ предписаніе, чтобы отцы семействъ, со всѣмъ своимъ домою, являлись въ католическія церкви, исполняли всѣ требы, присутствовали при всѣхъ церемоніяхъ, исповѣдывались и причащались по обряду церкви католической. Повиноваться священникамъ еретическимъ, работать и покупать и продавать въ воскресные и праздничные дни, читать протестантскія сочиненія и пѣть лѣсни противъ папы воспрещалось, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія. За каждое напечатанное сочиненіе, въ подобномъ родѣ, виновный подвергался штрафу въ 50 дукатовъ, а само сочиненіе должно быть предаваемо публичному сожженію. Лютеранскимъ священникамъ объявлено изгнаніе. Если же они не оставятъ страны или осмѣлятся возвратиться въ нее, имъ угрожалось вѣчное заключеніе. Вслѣдъ за этимъ эдиктомъ закрыты были диссидентскія школы; желавшіе имѣть частнаго наставника дѣтамъ обязаны были представить его для испытанія католическому духовенству; лишь съ выдержаніемъ подобнаго испытанія въ вѣрѣ можно было получить какую-либо должность: протестанты положительно были исключены отъ права на полученіе административныхъ должностей; этого мало, они лишены были права на гражданство, на участіе въ муниципальномъ совѣтѣ, равно на занятіе всякаго мѣста, зависящаго отъ общины. Фердинандъ употребилъ и энергическія мѣры для выполненія своихъ приказаній. Имъ составлена была особая коммиссія изъ священниковъ и комиссаровъ, которые должны были наблюдать за точнымъ исполненіемъ повелѣній его по всей землѣ; на помощь даны имъ 300 человекъ солдатъ. И вотъ отправилась эта коммиссія по городамъ и деревнямъ. Предводительствующій священникъ прежде всего собиралъ отъ начальства свѣденія объ именахъ

жителей, за тѣмъ устраивался, въ церкви или на площади, трибуналь, окруженный солдатами. Къ нему-то гнали несчастныхъ гражданъ и поселянъ. За краткимъ поученіемъ проповѣдника, каждый обязанъ былъ клятвенно отречься отъ еретическаго ученія; тяжелый штрафъ, приговоръ объ изгнаніи или палочные удары были наказаніемъ за отказъ. Малѣйшая медлительность въ отреченіи стояла 2,000 дукатовъ. Нѣкоторымъ опредѣляли срокъ для размышленія, и если по истеченіи его отвѣтъ былъ отрицательный, ихъ изгоняли, а имѣніе предавалось конфискаціи. Вскорѣ послѣдовали другія жестокости. Стали взрывать посредствомъ пороха лютеранскія церкви, разрушать стѣны лютеранскихъ кладбищъ, ломать надгробные камни. Тамъ, гдѣ возникшая - было вѣротерпимость допускала погребеніе лютеранъ на одномъ кладбищѣ съ католиками, вырывались изъ земли трупы первыхъ. Въ то же время, въ городахъ, предавались соженію цѣлыя тысячи томовъ протестантскихъ книгъ. Начало положено было въ Штиріи, оттуда переправилась коммиссія въ Каринтію и заключила Крайною. Императоръ, съ своей стороны, не щадилъ никакихъ наградъ исполнителямъ его приказаній. Пять лѣтъ продолжалась эта экзекуція, кончившаяся полнымъ истребленіемъ протестантства: лишь знатныя фамиліи сберегли новое ученіе переселеніемъ въ Чехію и Венгрію; въ числѣ послѣднихъ находился и знаменитый математикъ и астрономъ, Кепплеръ.

Фердинандъ обладалъ самую непреклонною волею, которую іезуиты умѣли укрѣпить до того, что сдѣлали изъ него самую прочную машину для убійства. Росту онъ былъ небольшого, но здоровый и толстый; не терпѣлъ онъ никакихъ излишествъ ни въ пищѣ, ни въ питъѣ. Наставники его успѣли вдохнуть въ своего питомца такое уваженіе къ членамъ духовенства, что онъ привыкъ видѣть въ каждомъ священникѣ что-то сверхъестественное. «Если бы я встрѣтилъ въ одно время священника и ангела, то я привѣтствовалъ бы прежде всего священника», говаривалъ самъ Фердинандъ. Если случалось ему встрѣтить на пути священника съ дарами, Фердинандъ признавалъ обязанностію слѣдовать за нимъ до постели больного, несмотря на грязь и непогоду. Праздничныя церковныя процессіи обыкновенно сопровождалъ онъ съ обнаженною головою и со свѣчею въ рукахъ. Въ будничные дни неизмѣнно выслушивалъ онъ двѣ обѣдни, а въ воскресные три. Ничто не въ силахъ было заставить его нарушить постъ или прикоснуться до

запрещенной пищи въ дни поста. Иезуиты имѣли на него безграничное вліяніе: никогда не спускали они съ него глазъ, никогда не дозволяли ему свободно располагать своимъ умомъ и волею. Двое изъ иезуитскихъ монаховъ непрерывно оставались въ его приемной, свободно входя въ кабинетъ, являясь къ Фердинанду даже и среди ночи для совѣтовъ. Подобныя-то лица постоянно руководили Фердинандомъ, возбуждали его гнѣвъ и ярость и все больше и больше привязывали къ себѣ. По прошествіи пяти лѣтъ военныхъ эвекцій съ повелительными приказами, подданные Фердинанда впади, наконецъ, въ то нравственное усыпленіе, какое обыкновенно слѣдуетъ за побѣдоноснымъ насилиемъ. Тѣмъ болѣе надежды придавала Фердинанду побѣда эта для исполненія обѣщанія, даннаго папѣ относительно другихъ земель. Прежде всего судьба свела его съ Чехіей.

Какъ могли чехи, при свободномъ у себя выборѣ наслѣдника престола, обратить выборъ на такое лицо, какъ Фердинандъ? Оно не могло быть неизвѣстно имъ во всей полнотѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ многія изъ высшихъ семействъ Тироля должны были искать спасенія отъ преслѣдованій Фердинанда въ Чехіи. Избраніе Фердинанда наслѣдникомъ чешскаго престола было дѣломъ партій и коварства габсбургскаго.

Еще во время королевства своего, Рудольфъ II, такъ много оказавшій услугъ образованію и свободѣ вѣроисповѣданія въ Чехіи, старался принять мѣры противъ намѣреній брата своего Матвея усилить Фердинанда и такимъ образомъ доставить ему престолъ чешскій. Еще въ 1610 году сообщилъ онъ двоимъ изъ своихъ приближенныхъ неудовольствіе на чеховъ за то, что они признали наслѣдникомъ ему Матвея, и планъ устранить грозящую Чехіи опасность отъ будущаго господства Фердинандова, съ которымъ такъ близокъ былъ Матвей и котораго, по своей бездѣтности, безъ сомнѣнія, назначить своимъ наслѣдникомъ. При этомъ Рудольфъ указалъ на епископа пассивскаго, Леопольда, брата Фердинанда, за мягкость характера котораго можно было поручиться: его имѣлъ въ виду Рудольфъ сдѣлать наслѣдникомъ. Въ то же время, открылъ онъ и другой планъ — образованіе *общества мира*, въ которому постарается онъ привлечь не только всѣхъ протестантскихъ, но и католическихъ правителей.

Двое коварныхъ, дѣйствительно, отправлены были съ порученіями къ епископу Леопольду. Послѣдній, по желанію импера-

тора, высмалъ и войско для поддержанія въ Чехіи своихъ интересовъ; но Матвей не дремалъ: владѣя уже Австрією и Венгрією, онъ тотчасъ же съ своимъ войскомъ явился въ Чехію, прогналъ войско Леопольдово и короновался въ Прагѣ королевскою короною. Рудольфъ съ досады умеръ. Главная вина въ этой неудачѣ лежитъ на самихъ чехахъ: они сдѣлались слишкомъ невнимательны къ тому, кто будетъ королемъ ихъ, надѣясь на права своего сейма и на утвержденныя права свободы въ вопросахъ религіи. Быть можетъ, они и не довѣряли Рудольфу, думая, что въ планахъ его кроется какой нибудь злой умыселъ противъ дарованныхъ имъ привилегій.

Первые годы правленія Матвея прошли довольно благополучно. Были, правда, и въ это время попытки сдвинуть а подъ часъ и уничтожить крѣпнувшія права свободы религиозной въ Чехіи, но онѣ проходили незамѣченными, не будучи поддерживаемы необходимою энергією и вещественною силою. Съ 1617 года обстоятельства перемѣнились круто.

Совершенно неожиданно, въ этомъ году, прибылъ въ Прагу Матвей, вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ, Фердинандомъ. Тотчасъ же назначилъ онъ сеймъ, несмотря на совершенную несвоевременность его, по случаю жатвы. Понятно, что это было сдѣлано съ намѣреніемъ удержать многихъ отъ пріѣзда на сеймъ. И дѣйствительно, число собравшихся было самое незначительное. Въ самомъ началѣ, по открытіи сейма, Матвей высказалъ сожалѣніе о своей бедѣтельности, расквасилъ Фердинанда, заявилъ объ усминовеніи имъ его и предложилъ чехамъ о принятіи его королемъ себѣ и о коронованіи. Члены сейма отвѣчали, что для столь важнаго дѣла необходимо полное собраніе сейма не только изъ Чехіи, но и изъ соединенныхъ съ нею земель, Моравіи и Силезіи. Императоръ возразилъ, что чехи составляютъ главу королевства, и если примутъ они Фердинанда, то не замедлятъ послѣдовать ихъ примѣру и другіе; при этомъ оскорбительно выразился: *Фердинандъ долженъ быть принятъ и коронованъ*. Чешскіе чины взволновались и прямо замѣтили императору, что подобный тонъ слишкомъ новъ и необыкновененъ—*Фердинандъ, прежде чѣмъ можетъ быть принятъ, долженъ быть избранъ*. Но излишніи протесты тамъ, гдѣ составилось уже твердое рѣшеніе не обращать вниманія на вѣковыя, освященные и временемъ и высшими правителями, права народа. Однихъ изъ членовъ сейма успѣли кое-какъ уговорить, на другіе же надѣй-

отвояли устрашениями и угрозами; большая же часть, видя, что свободному выбору нѣтъ мѣста, удалились по своимъ домамъ. Оставшаяся горсть на коронацію въ состояніи была вымочь отъ Фердинанда только обѣщаніе, что при жизни Матвея онъ не будетъ вмешиваться ни въ какія дѣла чешскія, тѣмъ меньше въ религіозныя. Послѣ коронаціи, объѣхалъ онъ Моравію, Силезію и Лужицы, и всюду былъ признанъ королемъ. При такихъ условіяхъ сдѣлался Фердинандъ королемъ чешскимъ.

Едва распространился слухъ о коронаціи Фердинанда, какъ между іезуитами проявился всеобщій восторгъ: давнія надежды ихъ проникнуть въ Чехію, овладѣть страной и истребить тамъ въ корнѣ еретичество осуществлялись больше чѣмъ на половину въ глазахъ ихъ, при одной вѣсти о томъ, что королемъ въ этой странѣ ихъ любимецъ и слѣпое орудіе. Увѣренность въ Фердинандово истребительное могущество такъ была велика въ нихъ, что они не считали нужнымъ и дна скрывать своихъ чувствъ. И уже при въѣздѣ Фердинанда въ Оломуць, вслѣдъ за коронаціей, іезуиты устроили въ честь его триумфальныя ворота, съ самымъ оскорбительнымъ для чеховъ и протестантовъ украшеніемъ: по сторонамъ австрійскаго герба, они приказали нарисовать чешскаго льва съ одной стороны, моравскаго орла съ другой и связали ихъ другъ съ другомъ дѣвлю; подъ этимъ изображеніемъ внизу былъ нарисованъ спящій съ открытыми глазами заяцъ, съ латинскою надписью *advecti*—символъ слишкомъ ясный, чтобы нельзя было тотчасъ понять его значеніе: мы, іезуиты, въ лицѣ кроткаго Фердинанда, спимъ и позволяемъ топтать себя ногами, но видимъ все и въ случаѣ сѣумѣемъ отмстить. Въ слѣдующемъ году вышла въ Эльзасѣ книга, отъ іезуитской академіи, въ предисловіи которой іезуиты, выставляя Леопольду въ примѣръ брата его, Фердинанда, не побоялись печатно высказать, что хотя послѣдній при коронаціи по обыкновенію и клялся еретикамъ чешскимъ въ сохраненіи ихъ привилегій, но на всякъ случай обѣщался онъ не дѣлать для нихъ ничего, что несогласно съ правилами церкви католической.

И въ самомъ дѣлѣ, весьма скоро обнаружилось, что Фердинандъ клялся чехамъ только устами, а папѣ давалъ клятву въ сердцѣ. Уже съ перваго года его коронаціи стали употребляться всѣ мѣры для стѣсненія протестантовъ, къ числу которыхъ въ это время принадлежала наибольшая часть чеховъ. Устроивши правленіе въ Прагѣ ихъ ревностныхъ католиковъ, Фердинандъ могъ дѣйствовать

сѣбло, и одинъ за другимъ выпускало намѣстничество пражское приказы, сдавливавшіе свободу протестантовъ. Имъ запрещено было печатать безъ цензуры, которая придиралась къ каждому слову, тогда какъ іезуиты свободно печатали противъ нихъ самыя гнусныя пасивилы и раздражали народъ; вопреки Рудольфовой грамоты стѣсняли постройку церквей и школъ протестантскихъ, задерживая и самыхъ проповѣдниковъ ихъ, а іезуиты не только безответно въ проповѣдяхъ своихъ поносили еретиковъ, но дерзко осуждали и самого покойнаго императора за дарованную имъ свободу въ религіи. Дѣло пошло и дальше. Іезуиты стали разрушать даже и нѣкоторыя церкви евангеликовъ, интригуя въ то же время противъ центральнаго управленія протестантскаго, такъ называемой консисторіи.

Подписывая *грамоту величества*, Рудольфъ II дозволилъ диссидентамъ избрать въ среды своей *защитниковъ* (*defensores*), которые бы наблюдали за точнымъ выполненіемъ вѣроисповѣдной свободы. Вслѣдствіе этого, диссиденты образовали особую консисторію, избравши по три члена изъ гусситовъ, изъ братьевъ и изъ протестантовъ, присоединивши къ нимъ и трехъ профессоровъ каролинскаго университета. Эти-то 12-ть членовъ и должны были заправлять всѣми дѣлами церкви не католической въ королевствѣ чешскомъ. Мало по малу между всѣми частями диссидентовъ установилось полное согласіе, и университетъ, уступивъ консисторіи вифлеемскую церковь, съ которою такъ много было соединено народныхъ воспоминаній у чеховъ, какъ церковь, въ которой нѣкогда проповѣдывалъ ихъ славный Гуссъ. Члены *подъ обоими видами* (*sub utraque*, т. е. признававшіе необходимость причащенія св. тѣмъ *подъ видомъ тѣла Христова и крови Христовой*) вступили, наконецъ, въ договоръ и съ послѣдователями *подъ однимъ видомъ* (*sub una*, т. е. причащавшимися только *подъ видомъ тѣла Христова*, т. е. съ католиками), въ силу котораго между обѣими частями христіанъ должно поддерживаться взаимное согласіе и сповоествоіе. Этотъ договоръ былъ внесенъ въ земскія книги и для большей прочности и ненарушимости былъ подписанъ самимъ королемъ и его совѣтниками. Въ числѣ послѣднихъ явились трое, отказавшіеся отъ подписи и ссылавшіеся на то, что совѣсть ихъ противорѣчитъ такой подписи. То были: *Альбрехтъ Лобковичъ*, королевскій канцлеръ, *Вильгельмъ Славата*, Хлумскій, *Ярославъ Борита изъ Мартиницы*, иначе Сибѣчанскій. Члены *sub utraque* подали по этому слу-

чаю протестъ въ томъ смыслѣ, что еслибы означенныя лица, вопреки желанію короля и народа, неподписавшія договора, вздумали когда-либо противодѣйствовать исполненію его, должны считаться и быть наказаны, какъ возмутители общественнаго спокойствія. Этотъ протестъ былъ также внесенъ въ земскія книги и, вмѣстѣ съ другими привилегіями, тоже подтвержденъ клятвенно Фердинандомъ.

Противъ этой-то консисторіи вооружились теперь главнѣйшимъ образомъ католичество и иезуитизмъ. И въ то время, какъ съ различныхъ сторонъ дѣлались на нее все сильнѣе и сильнѣе нападенія, Фердинандъ позволилъ себѣ ввѣрить важнѣйшее мѣсто въ королевствѣ закланному врагу протестантовъ, Ярославу изъ Мартиницъ. Сеймовые ключи и управление крѣпостью Карлштейномъ принадлежали графу Турну. Значеніе этого мѣста объясняется тѣмъ, что въ Карлштейнѣ хранилась королевская корона и всѣ привилегіи королевства чешскаго. Фердинандъ, помни, что въ числѣ протестовавшихъ противъ него, при коронаціи, былъ и графъ Турнь, смѣнилъ его Ярославомъ изъ Мартиницъ, какъ бы нарочно для того, чтобы послѣдній, неподписавшій договора о мирѣ и согласіи между послѣдователями *sub una* и *sub utraque*, имѣлъ возможность задерживать выполнение какъ этого договора, такъ и грамоты величества, находившихся теперь въ его рукахъ. Ярославъ только что успѣлъ явиться въ Карлштейнъ, какъ уже выдалъ въ своемъ округѣ приказъ, дѣлавшій самыя страшныя препятствія крещенію и погребенію протестантовъ.

При видѣ такихъ стѣсненій, конца которымъ нельзя было и ожидать, члены консисторіи *sub utraque* прибѣгли наконецъ къ общему совѣщанію. Съ этою цѣлью, въ концѣ 1618 года, въ силу даннаго имъ права Рудольфомъ, они разослали приглашеніе всей Чехіи, чтобы къ назначенному времени каждый округъ выслалъ въ Прагу по шести уполномоченныхъ, по два изъ cadaго сословія: изъ паповъ, рыцарей и гражданъ. Но едва распространился объ этомъ слухъ, какъ отъ императора изъ Вѣны пришло распоряженіе, чтобы никто изъ приглашенныхъ не смѣлъ являться, подъ опасеніемъ обвиненія въ государственной измѣнѣ. Тѣмъ не менѣе собраніе состоялось, и такъ-какъ въ это время правительство чешское успѣло выдать нѣсколько новыхъ распоряженій, стѣснявшихъ, вопреки подтвержденнымъ правамъ, протестантовъ, то недовольство послѣдователей *sub utraque* перешло въ негодованіе, особенно когда

сдѣлалось извѣстнымъ, что главнымъ виновникомъ всѣхъ враждебныхъ дѣйствій не императоръ, а намѣстничество. Въ значительномъ числѣ бросились тогда протестанты къ королевскому замку, гдѣ сосредоточено было управленіе, и главнѣйшихъ враговъ своихъ, представителей этого правительства, Ярослава изъ Мартиницъ и Славату, а также секретаря Фабрица, выбросили изъ оконъ.

Волненіе, однакоже, не успѣло распространиться въ Чехію и даже въ самой Прагѣ, потому что самъ предводитель возставшихъ чеховъ противъ намѣстничества, графъ Матвей Турнъ, съ энергіею старался успокоить умы. Но надобно же было чѣмъ нибудь покончить, слѣдовало объяснить свой поступокъ, а также устранить и причину къ дальнѣйшимъ несправедливостямъ противъ чеховъ, и вотъ собираются снова на совѣтъ созванные въ Прагу чехи и на немъ рѣшаютъ прежде всего (1618 года 23-го мая) изгнаніе іезуитовъ изъ королевства, какъ главныхъ виновниковъ всѣхъ беззаконій. Это распоряженіе, при всей справедливости своей, послужило началомъ или поводомъ къ тридцатилѣтней войнѣ, ужаснѣйшей изъ всѣхъ войнъ, охватившей дѣлаю Европу. Хотя чехи и отправили посольство къ императору съ увѣдомленіемъ, что они не думали и не думаютъ ничего предпринимать противъ императора, что они были вынуждены возстать единственно противъ возмутителей общественнаго спокойствія, въ силу грамоты величества и клятвенно подтвержденнаго императоромъ протеста, прося при этомъ покорнѣйше императора и не придавать никакого значенія ихъ дѣйствіямъ; тѣмъ не менѣе, побуждаемый Фердинандомъ и наемю, императоръ объявилъ чеховъ мятежниками и рѣшилъ, для ихъ наказанія, войну противъ Чехіи. Что оставалось дѣлать чехамъ? Съ оружіемъ въ рукахъ положили и они защищать вѣковыя права свои, и съ этою цѣлію не замедлили образовать тотчасъ же особое правленіе изъ 30 членовъ, названныхъ *directores*. Моравяне и силезцы присоединились также.

Понятно, какъ радовались этому случаю давнишніе враги Чехіи, іезуиты. Съ необыкновенною дѣятельностью расточали они свои совѣты при дворѣ императорскомъ, снявши вполнѣ узду съ фанатическаго Фердинанда. Убѣжденія людей благоразумныхъ поступать съ чехами осторожнѣе и человѣколюбивѣе не могли имѣть значенія; кардиналъ Клесель, епископъ вѣнскій, былъ даже заключенъ въ темницу, какъ извѣстникъ габсбургско-австрійскому дому, за то, что осмѣлился возставать противъ объявленной войны чехамъ, ссы-

даясь, между прочимъ, на то, что такая война разорить въ концѣ цѣлѣющее королевство чешское, такъ-какъ нельзя не ожидать со стороны чеховъ самаго отчаяннаго защищенія. «Лучше имѣть пустыню, чѣмъ осужденное государство», говорилъ обыкновенно Фердинандъ, и на Чехію посланы двѣ арміи: одна императорская, подъ начальствомъ Дампіера, другая испанская, подъ предводительствомъ Вукуа. Не имѣла никакого значенія и апологія чешскихъ сословій, представленная императору.

Между тѣмъ императоръ Матвей умеръ. Чехи, вмѣстѣ съ мораванами, силезцами и лужицанами составили совѣтъ, на которомъ предложили вопросъ: могутъ ли они признать своимъ королемъ Фердинанда, лишь въ силу коварства, противъ воли народной коронованнаго въ Прагѣ и который, къ тому же, содѣйствовалъ высылкѣ войскъ противъ чешской земли? Рѣшено не признавать его королемъ, и съ этой цѣлью отправилась во Франкфуртъ, гдѣ происходило избраніе императора, депутація чешская, объявившая императорскому сейму, что Фердинандъ не долженъ разсматриваться, какъ король чешскій. Тѣмъ не менѣе, нѣмцы набрали Фердинанда II императоромъ, какъ дѣйствительно короля чешскаго. Тогда чехи обратились къ крайней мѣрѣ, и пригласили къ себѣ королеву курфирста пфальцкаго, Фридриха. Трудно представить неудачнѣе выборъ, и въ немъ чехи допустили двойную ошибку: во первыхъ, многолѣтній опытъ долженъ былъ уже убѣдить ихъ, что опаснѣе слѣдуетъ всегда искать въ себѣ самогъ, а не въ чужихъ силахъ; расчетъ на родство Фридриха съ англійскимъ королевскимъ домомъ оказался вполне несостоятельнымъ; во вторыхъ, если уже и допустить избраніе чужаго человѣка, то, при такихъ сложныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находилась въ это время Чехія, надобно было особенно обратить вниманіе на свойства этого человѣка, а Фридрихъ, кромѣ молодости, пустоты, тщеславія, не представлялъ въ себѣ ровно никакихъ добрыхъ качествъ, и въ первую критическую минуту, гдѣ могъ бы онъ оказать огромную услугу Чехіи, бросая ее, оставивши на страшный произволъ заклятымъ ея врагамъ. Оставался онъ королемъ только одну зиму, а потому и извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ зимняго короля.

Война, однако же, ведена была чехами и до избранія еще Фридриха. Предводителемъ чешскаго войска назначенъ былъ сеймомъ графъ Турнъ; дѣйствія его, въ началѣ, были блистательны: два

раза подходилъ онъ къ Вѣнѣ, и уже готовъ былъ взять ее, какъ извѣстie о поражении вспомогательнаго войска, подъ начальствомъ Мансфельда, въ самой Чехи, заставило его возвратиться назадъ. Между тѣмъ, войска императорскія сближались со всѣхъ сторонъ, и 8-го ноября 1620 года сосредоточились на Бѣлой Горѣ, близъ самой Праги. Чехи были разбиты; но столица могла бы еще защищаться и защититься, если бы не ничтожество Фридриха. При первомъ слухѣ о бѣлгорскомъ поражении, онъ вскочилъ, какъ говорить, изъ за обѣденнаго стола, сѣлъ въ карету и, какъ будто ничто его не касалось, уѣхалъ на свою родину. Фердинандъ, избранный только что императоромъ, явился теперь абсолютнымъ господиномъ надъ королевствомъ чешскимъ, перешедшимъ къ нему и по праву завоеванiя.

Естественно, Фердинандъ не могъ не воспользоваться своимъ завоеванiемъ, согласно съ личнымъ характеромъ и съ наставленiями, какiя давались ему отъ иезуитовъ. Страна еретическая и притомъ мятежная, но мнѣнiю представителей католичества, должна быть наказана примѣрно. Не одна религiя должна была вызывать на самую ужасную мстительность Фердинанда и его совѣтниковъ, а и самое политическое устройство чеховъ, усилѣвшихъ возмѣнить свою народность до исключительнаго господства надъ иноземцами и достигшихъ тѣхъ правъ и преимуществъ отъ предшественниковъ Фердинанда, которыя, при господствѣ сейма, давали имъ возможность упрочивать свое самоуправленiе, столь несогласное съ деспотическимъ абсолютизмомъ габсбургскаго Фердинанда. Вслѣдствiе этого, и планъ мщения надъ королевствомъ чешскимъ долженъ былъ принять совершенно иной видъ, сравнительно съ тѣми средствами, какими пользовалось прежде католичество для подавленiя и уничтоженiя религiозныхъ уклоненiй. Уже въ 1617 году, на совѣтѣ въ Римѣ, составленъ былъ новый планъ для подавленiя размножившихся еретиковъ, въ случаѣ, еслибы удалось покорить Чехiю. Одна казнь представителей еретичества казалась уже теперь не только бесполезною, но до нѣкоторой степени и вредною, давая поводъ еретикамъ хвалиться мученическою кончиною своихъ собратьевъ. Признано было дѣйствительнѣйшимъ средствомъ довести народъ до истощенiя, изнеможенiя, не щадя никакихъ средствъ, и душевнымъ убiйствомъ принудить его къ повиновенiю церковному. Подобный планъ какъ нельзя болѣе согласовался съ видами Фердинанда, потому что въ одинаковой степени содѣйствовало онъ и

политическому умерщвлению народа. Такой-то планъ впервые и былъ пригнѣненъ къ чешской землѣ.

Устраненіе вліятельныхъ лицъ въ народѣ, какъ по положенію, такъ и по богатству, стало на первомъ мѣстѣ въ этомъ планѣ; отнявши голову и средства, не трудно дѣйствовать по произволу и съ массою. Такъ началъ и Фердинандъ въ Чехіи.

Чтобы не дать повода богатѣйшимъ фамиліямъ чешскимъ удалиться изъ отечества изъ опасеній отъ Фердинанда, тотчасъ по вытѣхъ Праги объявлена была полная амнистія, сохраненіе имущества, личности и званія всѣмъ положившимъ оружіе. Такая мѣра тѣмъ необходимѣе была, что 12-ть тысячъ чеховъ, подъ начальствомъ Мансфельда, еще не вышли изъ Чехіи. Знаяше хорошо характеръ императора видѣли ясно ловушку въ этой амнистіи, и, не довѣряя ей, постарались воспользоваться ею для переѣзда за границу; но большая часть была обманута и осталась на родинѣ. Прошло съ небольшимъ три мѣсяца, и многія лица, самыя важныя въ народѣ чешскомъ, изъ дворянъ и гражданъ, были арестованы и заключены въ темницу. Несчастное бѣлогорское пораженіе, съ этимъ вмѣстѣ, сдѣлалось только началомъ, какъ бы прологомъ къ трагедіи чешскаго народа: жестокая мстительность побѣдителя поразила еще болѣе ударомъ вѣкогда славную Прагу—и лучшіе граждане ея принуждены были заплатить собственною кровью и потерей свободы за справедливое возстаніе противъ габсбургскаго дома. Режовою днѣю 21-го іюня, 1621 года, не погибнетъ никогда въ памяти чеха, и каждый шагъ по площади стараго города постоянно будетъ напоминать ему объ ужасномъ зрѣлищѣ, которое совершилось на ней въ указанный день. Здѣсь пролита благороднѣйшая кровь чешская, уничтожены лучшіе представители земли чешской, здѣсь, наконецъ, на долгое время сокрушены рукою палача сила и свобода чеховъ.

Но предоставимъ говорить объ этомъ современникамъ и очевидцамъ грозной казни пражской *).

*) Въ битвѣ свою въ Чехіи, въ 1600 году, при обзорѣ библіографическихъ и археологическихъ рѣдкостей, принадлежащихъ одному изъ жителей города Писка (Pisek), попалась мнѣ, между прочимъ, въ руки замѣчательнѣйшая картина, на огромномъ листѣ, съ печатнымъ описаніемъ по сторонамъ. Представленная сцена казни и обозначенный внизу 1621 годъ были достаточны для объясненія предмета. Дѣйствительно, картина эта изображала пражскую экзекуцію, устроенную Фердинандомъ II послѣ битвы бѣлогорской. Хозяинъ объяснилъ мнѣ при этомъ, что

картина, а описаніе при ней наданы были тотчасъ же послѣ собранія; но предметство на другой же день спохватилось и, что только было возможно, отобрала и предало сожженію. Вотъ причина, почему подобный экземпляръ составляетъ необыкновенную рѣдкость. «Признаюсь, дополнилъ онъ, ежели бы этотъ листъ не попалъ вамъ самъ въ руки, я бы никакъ не рѣшился открыть его: видъ это опаснѣйшая контрабанда. Запретникъ владѣется въ своей окрестности, а мы никакъ упростили его дозволить: мы должны переписать идиотскій текстъ и сдѣлать сдѣлать съ ксилографной картини».

Возвратившись въ Прагу, я не замедлилъ явиться въ чешскій музей къ В. В. Рашке и похвастать ему своимъ приобретеніемъ, въ увѣренности, если уже не въ томъ, чтобы Ганка не зналъ объ этой картинѣ, во крайней мѣрѣ въ томъ, что въ музей дѣтъ такого сокровища; въ противномъ случаѣ, Ганка увидѣлъ бы мѣчъ и на это, какъ никогда не стѣснялся предлагать вниманію все, что находилось рѣдкого въ музей. Выслушавши мой отчетъ о находкѣ, Ганка улыбнулся, вышелъ въ другую комнату, взялъ что то въ ней и съ словами: «пойдите со мной», повелъ меня въ верхній этажъ музея. Здѣсь осторожно отперъ онъ одну изъ дверей дѣднанаго егора и бережно вынулъ три картины. Одна изъ нихъ оказалась, томъ же самомъ, какому, видѣлъ я въ Прагѣ; двѣ остальные отлучались изначалъ, и притомъ на чешскомъ языкѣ. Изъ текстовъ открылось, что одна изъ чешскихъ, самый обширный, былъ составленъ Розаціемъ, священникомъ и советникомъ протестантской консисторіи, находившимся почти неотлучно при арестованныхъ и сопровождавшихъ многихъ изъ нихъ на эшафотъ для казни; другой— Викторомъ Вербевскимъ, пражскимъ иезуитомъ, находившимся въ Прагѣ уншкель цѣрковнаго сословія; третий, менѣе, принадлежалъ Давиду Ланду, иезуитскому проповѣднику, находившемуся въ Прагѣ въ иезуитскихъ.

Въ концѣ 1861 года изъ всѣхъ этихъ текстовъ составлено одно описаніе на чешскомъ языкѣ и напечатано въ чешскомъ журналѣ: *Obrazu Žyvoťa, Litomyšl, № 6, стр. 226—233, но безъ картини.*

II. Заключеніе.

(До слѣдующей книжки).

V.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Зоологія и зоологическая хрестоматія, въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Анатолій Богдановъ. Отдѣлъ первый: безформенныя, лучистыя и слизни. Съ атласомъ. Москва. 1862. 8°. Стр. V—XXVI и 1—194. Цѣна 1 руб. 10 коп. (Атласа въ продажѣ пока еще нѣтъ).

Теперь, когда не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что цѣль нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній заключается не въ окончательномъ сформированіи учениковъ для общественной дѣятельности, но только въ ихъ подготовленіи къ дальнѣйшему умственному развитію, теперь, мы должны еще съ болѣею осмотрительностью оцѣнивать и принимать тѣ средства, которыя намъ предлагаютъ какъ для упражненія способностей учениковъ, такъ и для снабженія ихъ свѣденіями, необходимыми при дальнѣйшемъ умственномъ развитіи. Человѣкъ находится въ развитіи постоянно, въ продолженіе всей своей жизни, начиная съ той элементарной формы своей, которую физиологи привыкли называть клѣточкою-яйцемъ и оканчивая минутою смерти, моментомъ прекращенія его дѣятельности. Такое неотъемлемое свойство человеческой природы налагаетъ на обяваныхъ или желающихъ содѣйствовать развитію умственныхъ способностей человѣка отыскать тѣ дѣйствительныя средства, которыя прямо вели бы къ непрерывному развитію и постоянному совершенствованію послѣднихъ. Но прежде отысканія и усвоенія подобныхъ средствъ, является необходимость найти предѣлы между отдѣльными стадіями постояннаго и постепеннаго развитія. Очень легко понять, что тѣ мѣры, которыя годны для первоначальной степени развитія, плохи для средней и совершенно неприлчны для

часть XVIII. отд. V. 1

послѣдующихъ степеней. Всѣ мѣры, всѣ средства для успѣха должны быть предприняты согласно тѣмъ матеріальнымъ и такъ называемымъ духовнымъ орудіямъ, которыми существо владѣетъ въ данный моментъ. Для объясненія беру примѣръ матеріальный и чисто зоологическій. Изъ яйца, положеннаго бабочкою, какъ извѣстно всѣмъ и каждому, выходитъ гусеница, существо прожорливое, питающееся животными и растительными веществами. Гусеница, выросши и отучивъ, закупорится и превращается въ куколку, изъ которой, по совершенномъ развитіи половыхъ органовъ, вылетаетъ (собственно выползаетъ) эфемерное существо, эмблема безвредности и невинности, совершенно разившаяся бабочка. Куколка вовсе не принимаетъ пищи. Бабочка или вовсе не ѣстъ, какъ куколка, или принимаетъ пищи очень мало сравнительно съ обжорою гусеницею. Гусеница жуетъ, бабочка сосетъ. Теперь бы воспитателю гусеницы хотѣлось накормить послѣднюю нектаромъ или медомъ изъ цвѣтка, а самую бабочку шерстью или листьями. Ясно, ни то, ни другое не удалось бы. Съ нашими познаніями, относительно ихъ пріобрѣтенія и усвоенія, мы должны поступать такъ же рационально, какъ и при выкоркиѣ червя и бабочки. Пока мы червя, мы должны жевать и набирать матеріалъ; пока мы куколки—переваривать, раскладывать набранный и ассимилированный матеріалъ, чтобы, превратившись въ бабочку, сосать болѣе выработанный, питательный и собирать его на огромныхъ раскинутыхъ пространствахъ, имѣя къ тому и болѣе подвижные органы поступательнаго движенія.

Мы не истые педагоги и потому не беремся опредѣлять и охарактеризовать различныя стадіи умственнаго развитія челоука. Пусть это попробуютъ сдѣлать люди болѣе насъ спеціальные въ этомъ дѣлѣ. Мы только имѣемъ желаніе выставить на видъ то обстоятельство, какъ важно въ извѣстномъ моментѣ развитія челоука, сообщать только тѣ свѣденія и притомъ только тѣмъ путемъ, которыя вполне могутъ быть удобопередаваемы, а потому и удобовоспринимаемы, на что, къ сожалѣнію, у насъ еще мало было обращено вниманія.

Въ послѣднее время, при обсужденіи вопроса о значеніи нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ кругу общаго народнаго образованія, каждый спеціалистъ по своему предмету высказывалъ словесно или печатно цѣлый панегирикъ той когортѣ челоуческихъ свѣденій, которой онъ или самъ служить ex officio или con amore

принимаетъ за оселокъ, назначаемый для оттачиванія и выправленія умственныхъ способностей, сначала ребенка, дятати, а потомъ и юноши. Но не все равно точить остріе во первыхъ на какомъ бы то ни было точилѣ и далѣе, не все равно какъ точить, такъ или иначе. Такъ-какъ въ настоящее время, если не ошиблюсь, естественныя науки признаны за хорошія точила, то мы, имѣя въ виду разобрать въ заглавіи нашей статьи поставленное руководство, желаемъ показать: какъ слѣдуетъ точить на этомъ послѣднемъ оселкѣ умственныя способности дѣтей. Нѣтъ сомнѣнія, что преподаваніе такъ называемой естественной исторіи идетъ у насъ далеко неудовлетворительнымъ образомъ и скорѣе портитъ дѣло общаго образованія, чѣмъ помогаетъ ему. Порча эта, какъ явленіе рѣзко бросающагося въ глаза, была замѣчена многими нашими педагогами. Они даже усомнились — вѣдутъ ли естественныя науки общеобразовательный элементъ. Но если дѣло идетъ худо, то еще отсюда не слѣдуетъ заключать, что и само дѣло плохо. Никто не отвергаетъ пользы у насъ желѣзныхъ дорогъ, несмотря на плохое веденіе этого дѣла главнымъ обществомъ. Поэтому мы съ своей стороны въ порицаніи пользы отъ введенія естественныхъ наукъ въ кругъ преподаванія въ нашихъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ видимъ только незнакомство господъ порицателей съ современнымъ состояніемъ этихъ наукъ, съ ихъ методомъ, съ хорошими приемами преподаванія. Мы убѣждены, что и естественныя науки, не хуже другихъ, могутъ содѣйствовать къ развитію въ учащихся умственныхъ способностей, заключая въ себѣ всѣ необходимыя для того условія.

Очень часто приходилось и намъ самымъ выслушивать сѣтованія родителей на неудовлетворительное и даже плохое преподаваніе естественной исторіи, въ гимназіяхъ, гдѣ десяти-двѣнадцатилѣтнихъ дѣтей на первыхъ же порахъ заставляютъ рѣшать самыя трудныя вопросы естествознанія. Напримеръ въ родѣ слѣдующихъ: что такое природа? что такое вещественный міръ? или что такое тѣло? Какія тѣла бываютъ? Въ чемъ заключается различіе тѣлъ органическихъ отъ неорганическихъ и растений отъ животныхъ и проч. Не разъ и сами мы были свидѣтелями, какъ одиннадцатилѣтній мальчикъ подробно объяснялъ устройство сердца у человѣка, его движенія, сокращенія и значеніе въ организмѣ, никогда не выдавши не только сердца, но даже мускула. Все это было вызубрено наизусть, какъ будто трудно или невозможно было пока-

зять ученику сердце барана, теленка или другаго какого нибудь млекопитающаго животнаго. Мы бы могли привести еще многія сотни примѣровъ, нами слышанныхъ и видѣнныхъ, но ограничимся только приведенными выше и обратимся къ источнику неудовлетворительности самого преподаванія.

Господа преподаватели, по крайней мѣрѣ тѣ, которые сознають бесполезность и даже вредъ отъ схоластическаго способа преподаванія естественной исторіи, всю вину сваливають на недостатки въ учебныхъ пособіяхъ и обязательное распредѣленіе отдѣльныхъ частей по содержанію и по времени преподаванія. Дѣйствительно, программа, опредѣляющая время, объемъ и содержаніе даннаго предмета — вещь въ высшей степени не логическая, вредная, убивающая самостоятельность преподавателя. Но объ этомъ нечего и распространяться, такъ-какъ все это въ настоящее время хорошо сознано. Жаль только, что медлятъ приведеніемъ въ исполненіе постановленія о необязательности старыхъ программъ во всѣхъ ихъ частностяхъ, какъ относительно самыхъ предметовъ, ихъ содержанія и объема, такъ и распредѣленія по классамъ и по времени. Правда, коронные или одобренные ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія учебники, по которымъ составлены и программы, съ недавняго времени сдѣлались необязательными для преподавателей и могутъ быть, согласно ихъ желанію, замѣнены другими съ одобренія совѣтовъ при попечителяхъ, но все это въ сущности мало помогаетъ дѣлу, за неимѣніемъ болѣе удовлетворительныхъ руководствъ.

Перекожу теперь къ потребностямъ для приличной обстановки успѣшнаго преподаванія. Жалуются на недостатокъ естественно-историческихъ собраній для наглядности преподаванія. Причина тому — недостатокъ въ деньгахъ. Нельзя сказать однакоже, чтобы средства нашихъ гимназій были до того скудны, что въ продолженіе десяти лѣтъ преподаванія естественныхъ наукъ, нельзя было бы составить коллекцій, необходимыхъ для первоначальнаго преподаванія минералогіи, ботаники и зоологіи. Видъ отпускалась же сумма на бібліотеку, физическій кабинетъ, почему же, при недостаточности ея, не попросить прибавки на устройство кабинета естественной исторіи изъ экономическихъ суммъ или напрямѣръ изъ суммы, собираемой съ учениковъ за право ученія, что вполне согласно и съ министерскимъ положеніемъ о расходованіи этой послѣдней суммы. Въ упущеніи этого обстоятельства надо винить

или крайнюю апатію преподавателей и педагогических совѣтовъ гимназій, или, въ случаѣ представленія съ ихъ стороны и отказа со стороны окружнаго начальства, что едва ли возможно допустить, непониманіе существенныхъ нуждъ при преподаваніи такого предмета, какъ естественной исторіи, которая только наглядно и должна знакомить ученика съ окружающею его природою. Если преподаваніе минералогіи, ботаники и зоологіи введено въ число предметовъ гимназическаго курса, на томъ основаніи, что и эти науки развиваютъ мыслящую способность ученика: приучаютъ его къ наблюдательности, къ соображенію, къ мысленію при переходѣ отъ простаго къ сложному и отъ легкаго къ трудному; къ умственному труду и самостоятельности, однимъ словомъ если естественныя науки имѣютъ всѣ свойства наукъ общеобразовательныхъ, развивающихъ и укрѣпляющихъ способности такъ называемаго человѣческаго духа, то и преподаваніе этихъ наукъ въ гимназіи должно быть обставлено всѣми условіями полнаго успѣха. Не практическое, не наглядное преподаваніе всѣхъ этихъ наукъ и немислимо. А потому давно бы слѣдовало озаботиться составленіемъ при гимназіяхъ для минералогіи, ботаники и зоологіи кабинетовъ или, выражаясь скромнѣе, собраній, коллекцій предметовъ, относящихся до естественной исторіи, собраній хотя и далеко не большихъ, но дѣльныхъ, а не такихъ, какія намъ случалось видѣть: безъ названія самого предмета, безъ опредѣленія страны и мѣста его нахождения. Такія коллекціи очень часто бываютъ даже наполнены просто минералогическимъ или зоологическимъ мусоромъ, годнымъ только къ разведенію моли и ныль. Немного стоятъ и хорошія коллекціи, необходимыя для того объема, въ которомъ опредѣлено и назначено преподаваніе въ гимназіяхъ этихъ трехъ наукъ, минералогіи, ботаники и зоологіи. Для минералогіи, напримѣръ, коллекція Кранца въ Гоннѣ, состоящая изъ полнаго собранія моделей кристалловъ, двучсотъ экземпляровъ минераловъ и металловъ, замѣчательныхъ или по своему распространенію въ природѣ или по техническому приложенію, ста экземпляровъ различныхъ горнокаменныхъ породъ и ста экземпляровъ ископаемыхъ органическихъ остатковъ — вся эта коллекція, состоящая изъ 400 экземпляровъ съ кристаллическими моделями, стоитъ съ упаковкою и доставкою на мѣсто, въ Москву, до 130 руб. сер.

Еще меньше будетъ стоить собраніе предметовъ, необходимыхъ при преподаваніи ботаники. При каждой гимназіи, мы полагаемъ,

найдется нѣсколько квадратныхъ саженъ незанятої земли, которую можно будетъ превратить въ гряды, засадивъ или засѣявъ растеніями. Наши коронныя садовыя заведенія, каковы ботаническій садъ въ Петербургѣ, садъ лѣсной академіи, ботаническіе сады министерства государственныхъ имуществъ и университетовъ не замѣдлятъ снабдить желающихъ всѣмъ необходимымъ, да при томъ совершенно безвозмездно. Мы говоримъ все это на основаніи фактовъ совершившихся: мы на дѣлѣ испытали полную готовность и широкую щедрость какъ лѣсной академіи, такъ и ботаническаго сада въ Петербургѣ. Конечно, такъ-какъ преподаваніе ботаники идетъ по большей части въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, когда все растительное царство покрыто бѣлою плеснею, то желательно бы было имѣть и очень скромную тепличку. Расходъ на единовременное устройство подобной теплички при знаніи дѣла не превыситъ и 150 руб., а ежегодный расходъ и 50 руб. сер. Если къ этому присовокупить для изученія характера флоры напр. средней полосы Россіи травники или гербаріи Московской флоры Н. Анненкова, Орловской и Воронежской гг. братьевъ Тарачковыхъ, кромѣ того небольшое собраніе дендрологической и корнологической коллекцій и средній микроскопъ, то мы получимъ почти все, что нужно и необходимо для нагляднаго преподаванія и изученія ботаники. Разумно направленные ботаническія экскурсіи, предпринятыя даже во время классовъ, т. е. весною и осенью, могутъ много содѣйствовать и безвозмездному расширенію этого рода собраній.

Нѣсколько труднѣе составить собраніе для нагляднаго преподаванія зоологій. Но опять и здѣсь трудности являются не въ такой уже степени, чтобы ихъ нельзя было преодолѣть съ тѣми средствами, которыми надѣлены наши гимназіи, даже и въ томъ случаѣ, если бы мы вздумали знакомить учениковъ гимназій съ произведеніями міра тропическаго и чудесами заморскими, въ чемъ, каждый съ нами согласится, нѣтъ крайней надобности. Намъ окружаетъ цѣлый міръ живыхъ существъ, которыя подобно намъ также живутъ, т. е., питаются, чувствуютъ, двигаются и размножаются. Весьма достаточно, если мы сперва только съ ними и познакомимся. Странно было бы видѣть человѣка, живущаго въ извѣстной средѣ и неимѣющаго о ней никакого понятія; точно также странно обращать вниманіе на представителей фауны отдаленныхъ странъ и оставаться въ тѣни, безъ вниманія, своихъ близкихъ и имѣющихъ несомнѣнное на насъ вліяніе. На этомъ-то основаніи, намъ каза-

лось бы, все наше вниманіе должно быть на первый раз сосредоточено на составленіе зоологической коллекціи мѣстной фауны, на собраніе препаратовъ отъ тѣхъ представителей животнаго царства, которые живутъ съ нами въ однихъ и тѣхъ же климатическихъ условіяхъ. Но намъ могутъ возразить, что составленіе подобной коллекціи трудно и даже не всегда возможно. Напротивъ, очень даже легко и доступно для преподавателя, знающаго какъ находить, собирать и опредѣлять животныхъ, такъ и препарировать ихъ органы: трудно только въ томъ отношеніи, когда мы незнакомы съ практическими приѣмами, плохо владѣемъ анатомическимъ ножомъ, не можемъ приступить къ инъекціямъ и не приучены къ обращенію съ микроскопомъ. Жаль, очень жаль, что практическіе приѣмы часто многимъ приходится пріобрѣтать въ то время, когда самому надо дѣйствовать, и почему бы намъ ихъ не усвоивать еще на учебныхъ скамьяхъ. Очень странно, что преподавателями естественной исторіи у насъ часто дѣлали, да едва ли и теперь не дѣлають, кандидатовъ, кончившихъ курсъ только по математическому отдѣленію, а потому и знающихъ не только съ практическими приѣмами, но и съ самимъ предметомъ. Почему бы, какъ это и не разъ было заявлено, не допустить въ гимназіи къ преподаванію естественныхъ наукъ медиковъ, гораздо лучше и больше подготовленныхъ къ практическимъ упражненіямъ и, при одинаковыхъ условіяхъ, всегда отчетливѣе знающихъ предметъ.

Весьма не рационально при преподаваніи, напримѣръ хотя бы зоологін, ограничиваться перечисленіемъ однихъ только формъ животныхъ, когда дѣло должно идти объ указаніи и разъясненіи тѣхъ законовъ, по которымъ являются, существуютъ, мѣняются и исчезаютъ животныя существа. Ограничиваться заучиваніемъ и познаніями однихъ только наружныхъ формъ, все равно животныхъ ли, растений или минераловъ—то же самое, что познакомиться только со знаками различныхъ звуковъ какой нибудь азбуки или, какъ кто-то замѣтилъ, останавливаться на могильныхъ памятникахъ. Тѣла природы—знаки, которыми она говоритъ о своихъ цѣляхъ; Угадать эти цѣли — дѣло естествознанія. Слѣдовательно, неразумно начинать и останавливаться на однихъ знакахъ. А между тѣмъ всѣ наши учебники, испеченные на устарѣлыхъ нѣмецкихъ дрожжахъ, на этомъ послѣднемъ и останавливаются. Въ нихъ мы не встрѣаемъ ни одной живой струи, которая бы своимъ теченіемъ увлекала, ученическую любовнательность. Вотъ почему съ особеннымъ рвеніемъ по-

спѣшили мы приобрести и рассмотреть учебникъ зоологій г. Богданова. Мы знали напередъ по вступительной лекціи въ московскомъ университетѣ, напечатанной три года тому назадъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, о его confession de foi въ этой наукѣ. Мы были увѣрены, что настоящій трудъ г. профессора далеко не книжная спекуляція, но плодъ долгихъ кабинетныхъ работъ и публичныхъ университетскихъ чтеній.

Каждый учебникъ индуктивной науки, все равно составленный для университетскихъ слушателей или для среднихъ учебныхъ заведеній, по нашему убѣжденію, долженъ, кромѣ краткаго знакомства съ полнымъ и современнымъ состояніемъ науки, сообщить намъ еще, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, и тѣ методы и приемы изслѣдованія, которыми достигнуты выводы и положенія науки. Мы крѣпко убѣждены, что важнѣе показать путь, которымъ достигнутъ извѣстный ученый выводъ, чѣмъ представить одно голое изложеніе о доктринахъ, признанныхъ хотя бы въ настоящее время и за несомнѣнныя. Разрѣшая съ учащимися какой нибудь научный вопросъ и показывая къ тому путь, мы не замѣтно и ихъ самихъ дѣлаемъ участниками дѣла. Это участіе сильно заинтересовываетъ самолюбіе учениковъ; они хорошо поймутъ важность предварительныхъ знаній, охотно станутъ преодолевать трудности, потому что тотчасъ увидятъ и результатъ своего труда. Въ такомъ духѣ написанный учебникъ не задвигаетъ мыслящей способности ученика, особливо если при этомъ поставимъ за правило — переходить отъ предмета или факта болѣе легкаго и доступнаго для первоначальнаго наблюденія и опыта къ болѣе сложнымъ, труднымъ и менѣе понятнымъ съ перваго раза. Содержаніе учебника можетъ и не исчерпывать всего объема науки, но главныя, основныя ея положенія должны быть выставлены рѣзко на первомъ планѣ. Заняться о полнотѣ, мы нерѣдко впадаемъ въ такія мелочныя подробности, что совершенно затѣмняемъ главныя, основныя положенія науки, а часто выпускаемъ даже изъ виду цѣль ея отдѣлы. Всего вѣдь нельзя ни наложить, ни выучить — эта истина кажется, извѣстна каждому, кто сколько нибудь трудился надъ изученіемъ и преподаваніемъ науки. Относительно формы изложенія мы въ правѣ требовать отъ ученика опредѣленности, точности и ясности излагаемыхъ понятій, равно какъ и отсутствія многословія, ни къ чему не ведущаго. Сжатость — условіе главное, какъ относительно времени, нужнаго на приобретение познаній, такъ и относительно средствъ,

употребляемыхъ на приобретеніе даннаго учебника. Сжатость — не синонимъ сухости, скорѣе многословіе — синонимъ послѣдней. Говорить о дѣлѣ коротко и ясно, не значить налагать его сухо и скучно. Популярность въ изложеніи предмета не заключается въ шуткахъ, островахъ, въ переслойкѣ дѣла анекдотами или въ напыщенности и кудреватости самого слога: популярное изложеніе заключается только въ томъ, чтобы быть понятнымъ для всѣхъ образованныхъ читателей. Посмотримъ теперь, на сколько этимъ всѣмъ условіямъ удовлетворяетъ новый учебникъ зоологія г. Богданова.

Мы имѣемъ подъ руками только первый отдѣлъ учебника и христоматіи, знакомящій насъ съ слѣдующими группами животныхъ: 1) съ самими низшими или простѣйшими (*animalia protozoa* Sieb), каковы, грегарины, губки, корненожки и инфузоріи; 2) съ лучистыми (*an. radiata* Cuv.), каковы полипы, медузы, морскія лиліи, звѣзды, ежи и кубышки и 3) съ слизняками (*an. mollia* Leuk), каковы, наприимѣръ, мшанки, асцидии и собственно слизни, безголовые, руконогие, головчатые и головоногие. Съ приведенными группами и классами животныхъ знакомить собственно учебникъ, напечатанный и особымъ прифтомъ (корпусомъ) въ отличіе христоматіи, напечатанной болѣе мелкимъ (петитомъ). Въ христоматіи помѣщены статьи о микроскопѣ, о свѣщеніи моря (морская свѣчка), о кровавыхъ дождяхъ, чѣмъ прославилась гидра? что такое акваріумъ? о кораловыхъ островахъ, о клѣточкѣ и ея превращеніи, о воспроизводствѣ новыхъ органовъ, о распрѣдѣленіи животныхъ въ глубинѣ океана, о вліяніи теплоты на животныхъ, объ отличіи животныхъ отъ растений, о жемчугѣ, о пурпурѣ и проч. однимъ словомъ, помѣщено до 22 статей. Выпускъ этотъ, какъ гласятъ обертка и заглавный листъ, долженъ быть съ атласомъ изображеній, но въ продажѣ его не оказалось; при текстѣ же приложена картинка, изображающая морской акваріумъ съ животными. Изъ полиптипажей въ текстѣ мы нашли изображеніе грегарины, морской свѣчки и нашей прѣсноводной гидры. Не знаемъ, почему послѣдняя (стр. 37) поставлена на рисунокѣ въ текстѣ не натурально, потому что гидра прикрѣпляется къ корешкамъ раски, которая всегда плаваетъ на поверхности воды. На рисунѣ ряска обратилась въ какіе-то камешки съ прутыками, имѣющими видъ щупалець самой гидры, что вредитъ ясности представленія и сбиваетъ съ толку учащагося.

Хотя по началу и нельзя судить о цѣломъ трудѣ автора, но такъ-какъ этому началу предпослано и предисловіе, объясняю-

шее намъ взглядъ, направленіе, планъ, объемъ и цѣль учебника съ его хрестоматіею, то ограничиваясь на первый разъ разборомъ перваго выпуска, вышедшаго въ концѣ прошлаго года, мы все таки можемъ судить, на сколько этотъ выпускъ руководства удовлетворяетъ самимъ же авторомъ предположеннымъ условіямъ.

На сѣздѣ естествоиспытателей прошедшимъ лѣтомъ въ Кіевѣ былъ, между прочимъ, поднятъ вопросъ г. Бобровскимъ о необходимости составленія естественно-исторической хрестоматіи. Цѣль подобной хрестоматіи—возбудить интересъ, охоту и любовь къ изученію природы какъ въ массѣ общества, такъ равно въ учащихся.

Поэтому содержаніемъ хрестоматіи должны быть *основныя сужденія* изъ физики, химіи, минералогіи, ботаники и зоологіи, изложенныя, разумеется, согласно современному состоянію этихъ наукъ. Отдѣльные факты, по мысли г. Бобровскаго, должны быть подробны и изложены такъ, чтобы они не нарушали цѣлость плана и идеи, но въ совокупности объясняли законы, управляющіе органическими и неорганическими тѣлами.

Мы очень должны быть благодарны г. Богданову за желаніе привести подобную мысль въ исполненіе и за ея осуществленіе на дѣлѣ, хотя и не вполне согласномъ съ заявленіемъ естествоиспытателей на кіевскомъ сѣздѣ. Книга г. Богданова, какъ мы видѣли, раздѣлена на двѣ части: учебникъ и хрестоматію. Статьи учебника имѣютъ цѣлю познакомить ученика «съ наиболѣе изслѣдованными и наиболѣе интересными представителями изъ каждаго отряда» (впрочемъ не всегда изъ отряда, иногда изъ класса). Въ этихъ статьяхъ авторъ описываетъ общій складъ, организацию и развитіе. По изученіи отдѣльныхъ формъ каждаго типа, г. Богдановъ составляетъ характеристику типа или класса, такъ что «классификація является, какъ результатъ изученія, а не какъ заранѣе заданный планъ». Всѣ эти статьи онъ предназначаетъ для изученія, а для избѣжанія зубренія или заучиванія слово въ слово, онъ постарался «излагать факты въ учебникѣ такъ, какъ они обыкновенно излагаются въ популярнѣхъ сочиненіяхъ, т. е., говоритъ г. Богдановъ, «мы писали статьи о животныяхъ, по которымъ ученикъ могъ бы составить свой отвѣтъ, а не описаніе животныяхъ, которое можно бы было зазубривать». Втораго рода статьи, назначенныя вовсе не для изученія, но для того, чтобы онѣ были прочитываемы въ классѣ, касаются общихъ вопросовъ, которые, по словамъ составителя учебника, и придаютъ интересъ изучаемому, т. е. статьямъ

учебника. Кромя того, чтобы, преподаваніе зоологій усвоивалось легко и интересно, въ каждомъ отдѣлѣ показаны препараты, необходимые для нагляднаго объясненія данныхъ».

И такъ мы видимъ, что г. Богдановымъ избранъ при изученіи зоологій методъ синтетическій и при томъ въ формѣ монографической; а на сколько всѣ эти условія выполнены въ его книгѣ, мы это постараемся показать довольно подробнымъ ея разборомъ. Но прежде изложенія того, какъ выполненъ планъ его идеи, остановимся нѣсколько на взглядѣ г. Богданова о состояніи зоологическихъ учебниковъ до появленія на свѣтъ его руководства.

Если справедлива мысль автора, что бблшая часть заграничныхъ руководствъ по зоологій ограничиваются только изложеніемъ одной систематики, а свѣденія анатомическія и эмбриологическія, считая ихъ принадлежностью другихъ самостоятельныхъ наукъ, допускаютъ на столько, на сколько онѣ важны для классификаціи, то совершенно несправедливо мнѣніе автора, что будто бы еще недавно, какіе нибудь десять лѣтъ тому назадъ «все изученіе животныхъ ограничивалось *отыиними признаками организации* (?) и кое какими отрывками изъ образа жизни ихъ. Дѣйствительно справедливо то, что всегда у насъ и за границею были, есть и будутъ плохіе учебники, авторы которыхъ мало знакомы съ духомъ и съ современнымъ состояніемъ предмета. Легче, говорить Рудольфъ Вагнеръ, произвести на свѣтъ нѣсколько хорошихъ оригинальныхъ работъ, написать по нимъ нѣсколько мемуаровъ, чѣмъ составить дѣльное руководство. Трудность составленія хорошаго руководства еще не исключаетъ возможности существованія дѣльнаго учебника. Она обусловливаетъ только появленіе плохихъ руководствъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ хорошихъ. Но что вмѣстѣ съ плохими существуютъ и хорошія, то въ доказательство словъ своихъ мы можемъ привести старыя руководства по зоологій Миллена - Эдварса, Карпентера, Агассива и Гульда Далласа и другихъ. Почти во всѣхъ этихъ руководствахъ изложены вмѣстѣ съ систематикою не только свѣденія сравнительно-анатомическія и эмбриологическія того времени (какъ того желаетъ самъ г. Богдановъ), но кромя того (излишекъ противъ желанія) свѣденія физиологическія и биологическія.

Правда, изслѣдованія послѣднихъ десятилѣтій (а не десяти лѣтъ, по выраженію г. Богданова) измѣнили во многомъ содержаніе науки зоологій, а потому и наши понятія объ организации жи-

вотныхъ, о жизненныхъ отправленияхъ, объ условіяхъ существованія по отношенію къ окружающей природѣ, въ данный моментъ и во времена давно минувшія; тѣмъ не менѣе однако задача зоологін осталась неизмѣнною. Жизнь животнаго, проявленіе его во времени, пространствѣ, объясненіе законовъ этого проявленія всегда было и будетъ предметомъ жаркаго изслѣдованія пытливаго ума. Мы не знаемъ того времени, въ которое бы умъ человѣческій не оставивался на этой загадкѣ животнаго организма. Начиная съ Аристотеля до сегодня, каждый пытливый умъ видѣлъ и видитъ въ животномъ не одну только внѣшнюю форму, но и цѣлый рядъ явленій, представляемыхъ этими формами такъ сказать, ихъ игру безконечную и разнообразную перемѣну, а въ то же время постоянство и опредѣленность въ ихъ измѣняемости. О ходѣ направленія наукъ мы судимъ по трудамъ ихъ главныхъ представителей. Неужели великіе дѣятели прошлаго и настоящаго столѣтій не понимали той цѣли, къ которой должна была идти зоологія. Неужели ни Кювье, ни Бленвиль, ни Меккель, ни Бурдахъ, ни даже нашъ маститый старецъ-ветеранъ науки фонъ-Беръ не понимали, къ чему должна стремиться ихъ наука. Нѣтъ, нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Богданова, что «теперь зоологія уже не та наука, которою она была еще такъ недавно» и что будто бы «изслѣдованіе послѣднихъ десяти лѣтъ не только измѣнило ея содержаніе, но и весь взглядъ на нее, какъ на науку» (стр. V). Нѣтъ, мы не думаемъ, чтобы авторъ и самъ лично раздѣлялъ подобныя убѣжденія. Они вылились изъ его пера вслѣдствіе того негодованія и раздраженія, которыя онъ возмнѣлъ, глядя на большую часть нашихъ учебниковъ, неудовлетворительныхъ ни по своей формѣ, ни по своему содержанію, а еще болѣе по цѣли, и въ нѣмлю благороднаго гнѣва смѣшалъ направленія и цѣль плохихъ нашихъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ съ содержаніемъ, взглядомъ и направленіемъ всей науки. Но такъ-какъ его зоологія (стр. VIII) есть только опытъ и какъ всякій начальній опытъ долженъ имѣть много недостатковъ, то мы, исполняя желанія автора, осмѣливаемся сдѣлать слѣдующія указанія.

Уже издавна наука о жизни органической природы распалась на двѣ вѣтви. Одна изъ нихъ имѣетъ предметомъ изслѣдованіе явленій, замѣчаемыхъ при жизни и обусловливаемыхъ самою жизнью. Другая вѣтвь имѣетъ цѣлію объяснить намъ соотношенія, которыя проявляются, какъ между частями данной формы, такъ съ другой стороны между частями и цѣлымъ извѣстнаго организма,

равно какъ и соотношенія между организмами извѣстнаго рода и всѣми органическими формами, въ совокупности взятыми. Ясно, что одна часть тѣсно связана съ другою и отъ большаго или меньшаго развитія одной зависитъ степень совершенства другой. И все это было хорошо понято не десять и не двадцать, но очень и очень много лѣтъ тому назадъ. Изученіе формы доступнѣе намъ, чѣмъ изслѣдованіе ея отношеній къ соимыннымъ къ ней формамъ, такъ и ко всѣмъ тѣламъ окружающей природы. Поэтому и неудивительно, что изученіе формъ легло въ основаніе и что на формы прежде всего и было обращено вниманіе, этого требовала и здравая логика. Какъ же не рассмотретьъ того, что производятъ явленія жизни и притомъ чѣмъ, какими частями онѣ обуславливаются. И такъ нисколько не удивительно и то, что въ отдаленныя отъ насъ времена прежде всего обратили вниманіе болѣе на изученіе только однѣхъ формъ, но вскорѣ въ то же время поняли, что и каждая форма должна имѣть извѣстныя значенія, извѣстныя отношенія къ окружающей ея средѣ. Если же этотъ послѣдній вопросъ не могла исполнѣ ясно выяснитъ наши предшественники, то развѣ наши настоящіе свѣденія объ этомъ далеко ушли впередъ, и мы почти такъ же слабы въ рѣшеніи капитальныхъ вопросовъ зоологіи, чему могутъ служить доказательствомъ, напримѣръ, и сочиненія Дарвина о происхожденіи видовъ, появившіяся только въ шестидесятомъ году. Да не подумаютъ, что мы сказаннымъ выше хотимъ отрицать вліяніе открытій послѣдняго двадцатилѣтія на ходъ успѣховъ зоологіи, а еще болѣе, что мы желаемъ отвергать успѣхъ ея въ будущемъ, — совсѣмъ нѣтъ. Всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ ходомъ развитія зоологіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія, тотъ не въ состояніи отрицать ея блистательной будущности и вліянія даже на матеріальный бытъ человѣка. Мы только хотѣли показать, что не только десять лѣтъ тому назадъ, но и гораздо болѣе, зоологія была наукою, имѣвшею цѣлью собрать въ одно всѣ наши свѣденія о животномъ, показать намъ то, что мы должны отыскивать при ихъ изслѣдованіи и при томъ, что по нашему мнѣнію, самое главное, какимъ путемъ мы въ состояніи дойти до разрѣшенія задачи о жизненныхъ вопросахъ. Г. Богдановъ сильно возстаетъ противъ руководства, имѣющихъ цѣлью познакомить учащихся зоологіи только съ одною систематикою, но самъ уже впадаетъ въ тотъ же недостатокъ, несмотря на всѣ успѣхи наукъ въ послѣднее время и на всѣ ошибки предшественниковъ по составленію руководства.

Разобравъ анатомически, но нисколько не морфологически, какъ мы тотчасъ увидимъ, представителей отрядовъ, или классовъ извѣстнаго животнаго отдѣла, г. Богдановъ въ концѣ дѣлаетъ заключеніе о сходствѣ разобранныхъ животныхъ извѣстнаго отдѣла. Такимъ образомъ цѣль, — какъ бы монографическаго описанія животныхъ — показать учащемуся правила для составленія системы, или классификаціи большихъ группъ животнаго царства. И въ этомъ отношеніи учебникъ г. Богданова не отличается отъ многихъ другихъ подобнаго рода учебниковъ: вся разница заключается только въ томъ, что г. Богдановъ сперва по отряду въ отдѣльныхъ рубрикахъ описываетъ животныхъ съ анатомической стороны, а потомъ на основаніи организаціи группируетъ въ отдѣлы, классы, а иногда и отряды. При этомъ же онъ не всегда исполняетъ и напередъ высказанное правило держаться монографическаго описанія отдѣльнаго, наиболѣе изслѣдованнаго, или наиболѣе интереснаго ведѣліаго. Мы не прочь отъ мысли, что изданіе систематики можетъ привести пользу учащимся; оно приучаетъ ученика находить сходство, или различіе между единичными понятіями; оно же, на основаніи сходства, связи, соотношенія, обобщаетъ наши отдѣльные понятія и приводитъ ихъ въ извѣстный строй, порядокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи изученіе систематики сильно развиваетъ въ учащихся наблюдательность и соображеніе, и вотъ причина, почему преимущественно на одну только систематику до сихъ поръ, не только у насъ въ школахъ, но и за границею обращаютъ вниманіе, такъ что и всѣ даже новѣйшія наши русскія руководства по зоологіи, несмотря на то, что они составлены по образцамъ иностранныхъ, имѣютъ единственною цѣлью — познакомить ученика съ одною только системою животнаго царства.

Отъ руководства къ зоологіи г. Богданова, какъ отъ зоолога и профессора, мы вправѣ требовать изложенія науки, согласнаго съ ея современнымъ состояніемъ и направленіемъ, тѣмъ болѣе, что, по словамъ его же, задача наша заключается не въ томъ, чтобы познакомиться съ внѣшними признаками животныхъ, составляющихъ предметъ систематики, но съ условіями организаціи каждаго изъ нихъ, съ явленіями, представленными его развитіемъ и съ его соотношеніями съ внѣшнимъ міромъ.

Прекрасно! очень бы было пріятно все это видѣть осуществленнымъ въ самомъ учебникѣ, такъ, чтобы учащійся съ перваго разу такъ и видѣлъ, въ чемъ собственно заключается истинное знаніе

зоологии. Но, въ сожалѣнiи, и самъ г. Богдановъ очень далеко отъ исполненiя этой прекрасной идеи. Руководство его хотя и лучшее изъ всѣхъ нашихъ русскихъ руководствъ и далеко превосходитъ многiя и изъ иностранныхъ, но — да не посягуетъ онъ на желанiе наше высказать правду, далеко не современно по выполнению, какъ съ практической точки зрѣнiя, такъ и съ научной. Г. Богдановъ совѣтуетъ гг. преподавателямъ наглядный, практическiй способъ преподаванiя и желаетъ, чтобы не только самъ преподаватель, но даже и ученики умѣли вскрывать животныхъ (стр. VII). вещь необходимая, даже возможная, говоря вообще. Мы считаемъ это средство способствующимъ къ развитiю вкуса и произведенiю изысканности въ работѣ. Мы сами упражняли дѣтей не старше 14 лѣтъ въ анатомическихкихъ работахъ и уснѣхъ превзошелъ наши ожиданiя: ученики втораго и третьаго классовъ гимназiи осторожно и ловко вскрывали, даже при помощи остраго перочиннаго ножа, маленькихъ птичекъ и звѣрьковъ, препарировали отлично шкурки, довольно удовлетворительно скелеты, и отчетливо различали внутренности; но возможно ли осуществить подобный практическiй методъ преподаванiя при многочисленныхъ низшихъ классахъ нашихъ гимназiй, гдѣ иногда въ одномъ классѣ до 70 учениковъ. Этому главному недостатку можно бы было помочь тѣмъ, еслибы въ данномъ учебникѣ сообщались и практическiя указанiя, какъ приступить къ дѣлу. Вниманiе и трудъ учениковъ для достиженiя этихъ свѣденiй превзошелъ мои ожиданiя; для того, чтобы выучиться, какъ напримѣръ набить звѣрька или птичку, ученики, плохо знакомые съ иностраннымъ языкомъ, обратились къ занятiю этимъ языкомъ съ цѣлью, чтобы понимать практическое руководство къ собиранiю, сохраненiю и дѣланiю различныхъ препаратовъ естественно историческихкихъ. Къ крайнему сожалѣнiю, авторъ разбираемаго учебника только заявилъ, а не привелъ въ исполненiе практическiй методъ преподаванiя. Еслибы ученикъ желалъ даже и при помощи преподавателя на дѣлѣ увидѣть то, о чемъ говорить учебникъ, то ему нѣтъ никакой возможности исполнить свое желанiе. Нигдѣ не указано напр., какъ начать вскрытiе, что для этого необходимо, въ какое время и гдѣ скорѣе всего можно добыть или получить животное. Мы увѣрены, что не только ученики, но и многiе преподаватели будутъ находиться въ большомъ затрудненiи относительно проверенiя на практикѣ анатомическихкихъ данныхъ у такъ называемыхъ низшихъ животныхъ, съ которыхъ автору было угод-

но начать свой курсъ. Говоримъ по опыту. Мы сами упражняли не только учениковъ гимназій, но и студентовъ университета въ производствѣ анатомическихъ работъ и всегда слышали желанія узнать подробности того, какъ приступить къ дѣлу. Въ руководствѣ химіи или физики, приступая къ какому нибудь опыту, всегда напередъ описывается снарядъ и методъ, т. е. чѣмъ и какъ произвести желаемый опытъ. Анатомическое изслѣдованіе — тоже опыты своего рода, и чтобы производить ихъ съ успѣхомъ и съ пользою, надобно приобрѣсти извѣстный навыкъ, который въ свою очередь приобрѣтается отъ упражненія и знанія владѣть инструментами, необходимыми при анатомическихъ работахъ. Важность этихъ манипуляцій дѣлается еще болѣе очевидною, если мы пожелаемъ провѣрять физиологическія опыты. Можетъ быть намъ возразятъ, что производство подобныхъ опытовъ невозможно въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Невозможность эта дѣйствительна, по нашему мнѣнію, только при ненормальной подготовкѣ преподавателей. У преподавателя работающаго, знающаго хорошо практическіе приемы, всегда найдутся и время, и средства, и умѣнье къ производству опытовъ. Вѣдь преподаватели физики и химіи умѣютъ же дѣлать преподаваніе этихъ предметовъ наглядно опытнымъ, почему же не сдѣлать таковымъ преподаваніе зоологій, для которой и всѣ средства къ производству опытовъ легче приобрѣсть, лишь бы была къ тому охота у преподавателя. У того преподавателя не замедлятъ явиться и ревностный помощникъ, при содѣйствіи котораго онъ сдумаетъ скоро обставить свое преподаваніе естественной исторіи лучше, чѣмъ оно въ настоящее время. Если при преподаваніи какого бы то ни было предмета считаютъ въ настоящее время золотымъ правиломъ *non multa, sed multum*, то правило это въ особенности примѣнимо къ преподаванію зоологій. Не въ многознаніи, не въ количествѣ изученія подробностей должна заключаться цѣль преподаванія этого предмета, но въ его качествѣ, въ изученіи преимущественно того метода изслѣдованія, которымъ отличается современное естествознаніе. Показать этотъ методъ, уяснить его приемы — вотъ, по нашему мнѣнію, главная задача преподавателя естественной исторіи. А такъ какъ методъ этотъ чисто опытный, то поэтому и все наше стараніе должно стремиться къ тому, чтобы проводить его этимъ же путемъ и вотъ причина, почему мы сильно налегаемъ на объясненіе его приемовъ. Усвоивъ этотъ путь изслѣдованій, мы его переведемъ незамѣтно и приложимъ къ жизни и

будемъ всегда послѣдовательны не только въ нашихъ сужденіяхъ, но и дѣйствіяхъ.

Во всемъ выпускѣ руководства къ зоологін, въ отдѣлѣ такъ называемомъ христоматія, мы нашли только двѣ статьи, руководящія къ практическому изслѣдованію зоологическихъ вопросовъ. Это — статья о микроскопѣ и о томъ, что такое акваріумъ.

Обѣ статьи эти написаны весьма поверхностно и даже не совсемъ вѣрно и понятно, въ особенности первая.

Хорошій акваріумъ дѣйствительно средство, много содѣйствующее изученію живыхъ животныхъ и потому весьма полезенъ и должно всѣми силами стараться въ его распространенію у насъ. Устройство его легко и стоитъ немного, если только заботиться о научномъ интересѣ — дѣлать наблюденія и опыты надъ животными*). Дороговизна преимущественно обусловливается посторонними, вовсе не научными элементами, какъ-то: изяществомъ и матеріаломъ самой отдѣлки акваріума, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ уже является болѣе предметомъ роскоши и прихоти. Жаль, что г. Богдановъ не научаетъ нашихъ учениковъ среднеучебныхъ заведеній, какъ имъ самимъ устроить хорошій акваріумъ изъ стекла. Находящіеся въ продажѣ всѣ очень дороги и потому недоступны для большинства, сдѣланные же на подобіе большихъ химическихъ ваннъ болѣе доступны, какъ по цѣнѣ, такъ и по исполненію, т. е. по возможности вездѣ имѣть красную мѣдь и стекло. Мѣдникъ сдѣлаетъ вамъ оправу или рамку, а ученикъ самъ, при помощи стекольщика, вставитъ стекла на замазкѣ изъ порландскаго цемента. Далѣе въ статьѣ этой мы не находимъ указанія на тѣ растенія, которыя служили бы какъ пищу, такъ и покровомъ для животныхъ въ акваріумѣ. Намъ казалось, гораздо приличнѣе бы было, кратко, ясно и отчетливѣе описать устройство самаго акваріума, его насажденіе растеніями и населеніе различными животными, чѣмъ говорить вскользь объ изученіи животныхъ, о зоологическихъ коллекціяхъ, о зоологическихъ садахъ и проч. Все это бы могло быть предметомъ совершенно отдѣльныхъ и дѣльныхъ статей. Изображеніе и описаніе растеній и животныхъ, годныхъ для акваріума,

*) Хорошо устроенный акваріумъ важенъ и въ воспитательномъ отношеніи нашихъ закрытыхъ заведеній, каковы, на примѣръ, наши пансіоны при гимназіяхъ. Приковывая вниманіе воспитанниковъ и заохочивая ихъ къ наблюденію надъ образомъ жизни животныхъ, акваріумъ будетъ средствомъ для развлеченія и въ тоже время отклонять отъ шалостей и дурнаго препровожденія времени.

положимъ прѣсноводнаго, было бы весьма умиѣстно, и авторъ не былъ бы поставленъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, говоря, что «при выборѣ животныхъ въ акваріумы, нужно заботиться о томъ, чтобы въ него не впускать плотоядныхъ животныхъ, т. е. поѣдающихъ другихъ», а самъ нѣсколько выше (стр. 53) предлагаетъ пустять въ акваріумъ рыбокъ, улитокъ, лягушекъ и проч. Да развѣ рыбы, лягушки не плотоядныя животныя? Какъ бы это такъ? Да притомъ и самая мысль автора невѣрна. Напротивъ, слѣдуетъ въ акваріумъ допустить и плотоядныхъ животныхъ уже для того, чтобы возстановить и въ акваріумѣ тотъ строй, порядокъ и соотношеніе, которые существуютъ въ самой природѣ. Большой, хорошо устроенный акваріумъ долженъ стремиться, чтобы не нарушить законовъ природы и оставить животныхъ въ ихъ естественномъ отношеніи. Правда и то, что выдержать этотъ строй довольно трудно въ опредѣленномъ пространствѣ, но все таки это вещь не невозможная. Мы знаемъ, что такой Балонъ—*universas mundus*—былъ еще на первой лондонской выставкѣ, а мы въ настоящее время пережили и третью всемірную выставку, которая показала намъ, какъ далеко мы ушли въ этотъ не большой промежутокъ времени, какъ въ научномъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи. Для желающихъ воспользоваться болѣе подробными указаніями объ устройствѣ прѣсноводнаго акваріума, мы рекомендуемъ сочиненіе по этому предмету Росмеслера, которое было, почти цѣлкомъ, помѣщено и въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ. Разсмотримъ теперь другую статью, имѣющую цѣль познакомить ученика съ устройствомъ микроскопа и съ его употребленіемъ.

По отсутствію научныхъ данныхъ, цѣль эта въ учебникѣ не вполне выполнена. Такъ какъ г. Богдановъ, при ея составленіи, имѣлъ въ виду учениковъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то мы полагали, что слѣдовало ему обратить болѣе вниманія на точность, ясность и вѣрность своего описанія. Въ доказательство словъ нашихъ приведемъ слѣдующіе промахи. Во первыхъ г. Богдановъ даетъ ложное понятіе, что будто бы строеніе (*structura*) кожи (стр. 5) нельзя разсмотрѣть простымъ глазомъ. Мы имѣемъ слабое зрѣніе, но все таки въ состояніи отличить въ кожѣ пласты, какъ напр. верхнюю кожицу (*epidermis*), собственно кожу (*codium* а. *derma*) и жировой подкожный пласть съ сосудами и нервами. Это различіе можно даже видѣть и на такой кожѣ, каковы наружныя покровы птицъ. Другое дѣло — различить ткань (*texturam*) кожи; для этого

действительно нужно прибѣгнуть къ искусственному увеличенію. Но видѣ тканъ органа и его строеніе—двѣ вещи совершенно различныя. Далѣе г. Богдановъ смѣшиваетъ лупу съ простымъ микроскопомъ. Съ точки зрѣнія физиковъ, правда, лупа и простой микроскопъ одно и то же, но съ точки зрѣнія микроскопистовъ это два совершенно отдѣльныхъ инструмента. Лупу, или увеличительное стекло, употребляютъ для яснаго разсмотрѣнія предмета и его частей. Для разбора, разнятія частей предмета и подготовки его къ разсмотрѣнію при болѣе сильныхъ увеличеніяхъ употребляется простой микроскопъ. Поэтому такой простой микроскопъ долженъ быть снабженъ довольно большимъ и крѣпкимъ столикомъ, на которомъ можно работать обѣими руками. А чтобы разсматриваемый предметъ при всякомъ увеличеніи могъ находиться въ фокусѣ, для этого или столикъ имѣетъ движеніе сверху внизъ, или, что еще лучше, двигается и самый стативъ со стеклами. Къ ножкѣ такого микроскопа придѣлывается и подвижное зеркало, какъ и у сложнаго микроскопа. Увеличеніе такого микроскопа можетъ простираться далеко за 50 разъ, но для препарированія достаточно, если предметъ будетъ увеличенъ въ 12—30 разъ. Лупы же никогда не достигаютъ послѣдняго предѣла увеличенія. Весьма страннымъ показалось намъ еще мнѣніе г. Богданова, что лупа имѣетъ видъ мѣднаго кольца съ болѣе или менѣе длинною ручкою, и что въ кольцо вставляется плоско-выпуклое или двояко выпуклое стекло. Какое-жъ можетъ ученикъ послѣ этого имѣть довѣріе къ учебнику, къ авторитету г. Богданова, когда онъ услышитъ отъ другихъ или самъ увидитъ, что мѣдное кольцо съ болѣе или менѣе длинною ручкою не всегда есть принадлежность лупы, что, напримѣръ, хорошая аллантивная лупа бываетъ даже и безъ всякой ручки, и что въ подобной лупѣ не одно стекло, а стекла, для уменьшенія вліянія какъ сферической, такъ и хроматической аберрацій. Но г. Богдановъ совершенно иначе понимаетъ и толкуетъ законы катоптрики и диоптрики, чѣмъ всѣ остальные физики и микрографы. Въ противномъ случаѣ онъ не объяснялъ бы такъ значенія діафрагмы. По его мнѣнію, если отверстіе (діафрагмы) широко, то лучи, отраженные зеркаломъ упадутъ на большую поверхность предмета, но за то въ меньшемъ количествѣ; при меньшемъ же отверстіи (діафрагмы) пучекъ лучей, имѣя меньшій объемъ, представитъ большее напряженіе (стр. 7), т. е. предметъ будетъ сильнѣе освѣщенъ. Изъ этого ученикъ пожалуй выведетъ слѣдую-

щее практическое правило: если захочешь освѣтить предметъ ярче, то запри ставни, ибо какъ бы створы ставень ни были плотны, всегда останется нѣкоторое отверстіе для прохода сѣтвыхъ лучей. Послѣ этого ни сколько не удивительно предложеніе г. Богданова (стр. 5) замѣнить сложный микроскопъ въ экскурсіяхъ и путешествіяхъ его луною съ мѣднымъ кольцомъ и съ болѣе или менѣе длинною рукояткою.

Г. Богдановъ цитируетъ сочиненіе Гартинга «Das Microskop» 1859 г., но самъ вѣроятно безъ вниманія оставилъ слѣдующее мѣсто: Das eigentliche Ziel, nämlich die Regulirung der Lichtstärke, muss noch durch ein für sich bestehendes Mittel erreicht werden. Dieses Mittel besteht darin, dass ein Diaphragma in die Bahn der Strahlen kommt, so dass nur ein Theil des Strahlenbündels auf das Object fällt und das Gesichtsfeld erleuchtet. § 206 в. 218. А въ слѣдующихъ параграфахъ онъ убѣдился бы, что для большаго освѣщенія и напряженности свѣта служатъ особыя, совершенно отъ діафрагмы отличныя аппараты. Премахи эти явно убѣждаютъ насъ, какъ легко авторъ смотритъ на описываемый имъ предметъ.

Отсутствіе ясности въ изложеніи предмета мы видимъ даже и въ описаніи самой ножки микроскопа. «У вершины подковы (микроскопа Обергейзера, новаго устройства) прикрѣпляется мѣдвая стойка, оканчивающаяся сверху довольно большою четырехугольною, горизонтальною пластинкою, составляющею столикъ микроскопа и имѣющею на своей срединѣ вертикальный разрѣзъ, по которому, на винтѣ, можетъ двигаться вверхъ и внизъ вогнутое, круглое зеркало». Никогда и нигдѣ не было, и не будетъ микроскопа, у котораго бы зеркало прикрѣплялось къ отверстию въ столикъ. Всегда зеркало прикрѣпляется подъ столикомъ къ вертикальной части ножки самаго микроскопа. На новѣйшія усовершенствованія микроскопа г. Богдановъ вовсе не обращаетъ вниманія. Намъ казалось бы весьма полезнымъ научить и учениковъ гимназій не только употребленію микроскопа, но и умѣнію оцѣнить его достоинство. Неужели трудно показать ученикамъ высшихъ классовъ гимназій, въ чемъ заключаются условія хорошаго микроскопа? Мы этого мнѣнія не раздѣляемъ и потому желали бы найти указанія и на этотъ предметъ. Но, къ сожалѣнію, г. Богдановъ умалчиваетъ и о главныхъ качествахъ этого инструмента, т. е. ясности и опредѣленности изображенія и отчетливости деталей. Хорошій микроскопъ, какъ извѣстно, долженъ показывать очертаніе предмета рѣзко ограни-

ченнымъ съ слабо-желтозеленою каймою, что зависитъ отъ уничтоженія значительной степени аберрацій (сферической и хроматической) лучей свѣта. Для степени различенія деталей употребляется такъ называемая Нобертская скала (Nobert's - scala). Скала эта представляетъ стеклянную пластинку, раздѣленную микрометрически на группы, состоящія изъ линій, которыя имѣютъ въ каждой группѣ извѣстныя между собою разстоянія, такъ напримѣръ въ 20-й группѣ это разстоянiе $\frac{1}{6000}$ линнiи. Микроскопъ съ хорошо устроенною оптической частью ясно разлагаетъ, т. е. даетъ возможность различить и сосчитать отдѣльныя линiи по крайней мѣрѣ въ 10-ти первыхъ группахъ. Такъ изъ отчета Велькера, бывшаго секретаря микроскопистовъ въ Гиссенѣ, мы знаемъ, что таковыми по испытанiю цѣлою комиссiею оказались и микроскопы, приготовляемые Вельтле въ Ветцларѣ, принявшимъ въ свое завѣдыванiе Кельнерово производство микроскоповъ. По словамъ той же комиссiи, микроскопы Вельтле по достоинству своему болѣе всѣхъ другихъ подходятъ къ микроскопамъ Кельнера, о превосходствѣ въ оптическомъ отношенiи которыхъ мы знаемъ по отзывамъ Келликера, Ледига, Лейкарта и другихъ микроскопистовъ. . . . Небольшой же микроскопъ Вельтле (съ окулярами № 1 и I и съ системами I и III увеличивающей отъ 80, 150, 300 и 620, а это послѣднее увеличенiе при окулярѣ № I и Syst. III различаетъ 10-ю группу Нобертской скалы) стоитъ въ Ветцларѣ 50 талеровъ, т. е. до 50 руб. сер. — цѣна, доступная по средствамъ каждой гимназiи. Но онъ же имѣетъ микроскопы (увеличивающiе отъ 140 до 300 разъ при окулярахъ I и I 11, системѣ II 11) и въ 35 руб. сер. Цѣны эти гораздо ниже тѣхъ, которыя объявляетъ наслѣдникъ Обергейзера въ Парижѣ, Гартнакъ. Его небольшой микроскопъ стоитъ 250 фран., а маленькiй 190 фран., т. е. отъ 75 р. до 48 р. сер.

Г. Богдановъ предлагаетъ микроскопъ Обергейзера (съ окулярами № 1 и II и объективами № 4, 7 и 8) съ доставкой за 125 руб. Мы же выписали наши цѣны на среднiе микроскопы Гартнака новаго устройства, которыхъ оптическая часть ни въ чемъ не уступаетъ большимъ микроскопамъ, и которые кромѣ того имѣютъ еще и то преимущество предъ предлагаемыми г. Богдановымъ, что они снабжаются не двумя окулярами (№ 1 и 2), но тремя (№ 1, 2 и 3). По удобству сношенiй съ Парижемъ (по желѣзнымъ дорогамъ) нельзя и представить себѣ, чтобы цѣна 250 франковъ на мѣстѣ могла у насъ не только въ Москвѣ, но даже и въ Камчаткѣ, въ

Петропавловскѣ повыситься на 125 руб. сер. Провозъ микроскопа не можетъ стоить 50 руб. сер., что по существующему курсу (377 сант. на рубль) составитъ 188 фр. 50 сант., т. е. далеко за половину стоимости инструмента. При томъ же на оптическіе инструменты нѣтъ тарифа.

Этимъ мы не хотимъ отрицать достоинства микроскоповъ Обергейзера и Гартнака, которые, по словамъ г. Богданова, болѣе всего въ ходу (?), хотя съѣздъ Гиссенскихъ микроскопистовъ отдаетъ преимущество микроскопамъ Кельнера, а потомъ Бельтле. При сличеніи микроскоповъ на съѣздѣ находились также два большихъ микроскопа Обергейзера и одинъ Шика, притомъ же увеличеніе этихъ микроскоповъ почти во 100 разъ болѣе, чѣмъ у микроскопа Бельтле.

О способѣ употребленія микроскопа, равно какъ и о приемахъ, методѣ, приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ мы не нашли точныхъ и положительныхъ указаній въ приведенной статьѣ о микроскопѣ. Нельзя же назвать таковыми указаніями неопредѣлительныя общія выраженія автора, что для приготовленія препарата нужно дѣлать чрезвычайно тонкій, а потому и прозрачный разрѣзъ. Дѣло въ томъ, какъ это сдѣлать, т. е. научить сдѣлать, а не давать голословныя совѣты. Да и не все же бываетъ нужно рѣзать вдоль да поперекъ, чтобы получить микроскопическіе препараты. Г. Богдановъ упоминаетъ о микроскопическихъ инструментахъ ботаниковъ, но вовсе позабылъ, что онъ пишетъ зоологію, для изученія микроскопическихъ частей которой необходимы еще многіе и другіе инструменты. Объ реактивахъ также ни слова! Ибо нельзя сказать, чтобы ученикъ вынесъ что нибудь изъ слѣдующаго заявленія: «Нѣкоторые препараты, прежде чѣмъ изъ нихъ дѣлать разрѣзы, нужно вымачивать въ винномъ спиртѣ (какіе?) въ хромовой кислотѣ и проч. для того, чтобы сдѣлать ихъ болѣе твердыми, иначе они по своей мягкости неудобны для препарирования». Но г. Богдановъ, какъ намъ кажется, и самъ не слишкомъ опытенъ въ производствѣ микроскопическихъ демонстрацій, иначе онъ не утверждалъ бы, что невозможно произвести рукою движенія трубы микроскопа, безъ помощи микрометрическаго винта, и избѣгнуть «всякаго толчка, необходимо случающагося при наблюдении». Смѣемъ завѣрить, что эти толчки даже и у неопытнаго наблюдателя случаются весьма рѣдко, а у опытнаго никогда.

Теперь мы спрашиваемъ, для чего въ христоматіи помѣщены статьи объ аквариумѣ и микроскопѣ? Если для того, чтобы связать

учащемуся юношеству, что вотъ для наблюденія живыхъ животныхъ устрояють въ миниатюрѣ наши лужи, болота и пруды и проч., и что, кромѣ того что ты видишь простыми глазами, ты можешь еще узнать многое чрезъ разсматриваніе въ микроскопъ, то для этого право не слѣдовало прибѣгать къ такому длинному и неточному описанію. Кто же въ настоящее время не знаетъ объ аквариумахъ, виваріумѣ, микроскопѣ и проч. Все это хорошо извѣстно по названію и даже такимъ описаніямъ, какія дѣлаетъ авторъ въ своей хрестоматіи. Объ этомъ говорено и переговорено много, но, къ сожалѣнію, не съ цѣлью научить и дать возможность самому ученику работать. Повѣрьте, все это и въ настоящее время не принесетъ да и не можетъ принести той пользы, которой ожидаютъ, т. е. практическаго, нагляднаго изученія предмета.

Г. Богдановъ начинаетъ изученіе животныхъ съ низшихъ формъ. Путь этотъ онъ считаетъ самымъ естественнымъ. Организація и явленіе жизни у низшихъ животныхъ проще, а потому изученіе ихъ легче и доступнѣе, чѣмъ у высшихъ, болѣе сложныхъ организмовъ. Мы съ своей стороны и въ этомъ несогласны съ авторомъ, и вотъ почему. Мы считаемъ полезнымъ преподаваніе въ гимназіяхъ зоологіи и вообще естествознанія только въ томъ случаѣ, когда оно совершается наглядно, практически, но наглядно и практично не по рисункамъ и таблицамъ, не по искаженнымъ даже чучеламъ и препаратамъ, какъ это обыкновенно дѣлается, а болѣе всего по самимъ предметамъ. Г. Богдановъ желаетъ, чтобы ученики вскрывали мертвыхъ животныхъ. Мы съ своей стороны находимъ это крайне необходимымъ. Ни рисунки, ни препараты никогда не дадутъ намъ того яснаго и отчетливаго знанія, какъ собственный нашъ разборъ устройства тѣла какого бы то ни было животнаго. Кромѣ того никто, надѣемся, не станетъ спорить, что собственная работа лучше всего развиваетъ самостоятельность взгляда на предметъ, и въ то же время даетъ оцѣнку и уваженіе труда другаго. Развить въ ученикѣ самостоятельность, охоту къ труду и любовь къ умственнымъ занятіямъ — вотъ цѣль преподаванія зоологіи. Производство же опытовъ — это руководѣніе своего рода, для выполненія котораго также нуженъ извѣстный навыкъ и подготовка. Теперь мы спрашиваемъ: что легче, отколотить ли отъ камня кусокъ съ окаменѣlostью, или выдѣлить самую окаменѣlostь въ неповрежденномъ видѣ? что легче пріобрѣтается, умѣніе ли владѣть микроскопомъ, или умѣніе работать анатомическимъ ножомъ? Будемъ послѣдовательны и разбе-

ремъ вопросъ съ исторической и педагогической точекъ зрѣнія. Что мы прежде приобрѣли: данныя ли частной анатоміи или данныя анатоміи общей, микроскопической? Мы знаемъ, что начало общей, микроскопической анатоміи совершилось на нашихъ глазахъ съ небольшимъ двадцать лѣтъ тому назадъ, между тѣмъ какъ анатомическія данныя собираютъ со временъ Аристотеля. Да и самое развитіе ребенка показываетъ, что изъ всѣхъ чувствъ — чувство осязанія развивается прежде всего и болѣе всего. Впослѣдствіи только чувство зрѣнія является помощникомъ первому. Почему же не идти намъ этимъ путемъ при изученіи зоологій. Имѣя дѣло даже не съ дѣтьми, но съ университетскими слушателями, мы часто были удивлены неразвитости чувствъ нашихъ слушателей. Отчетливыя, ясныя изображенія микроскопическихкихъ препаратовъ очень часто при демонстраціяхъ не производили желаемого результата на слушателей. Спросишь бывало: что вы видите подъ микроскопомъ? и несмотря на то, что сначала было предпослано объясненіе на рисунокѣ, часто случалось слышать слѣдующіе отвѣты: я ничего не вижу, или: я не знаю, въ какомъ углѣ перекрестныхъ линій лежитъ предметъ, или: я вижу фибры, но поперечныхъ насѣчекъ не замѣчаю и т. д. А вѣдь въ университетѣ поступаютъ не дѣти, но взрослые юноши, и все это, по моимъ наблюденіямъ, происходитъ отъ того, что ихъ не научили еще владѣть вполне органомъ зрѣнія и отличать главное отъ побочнаго. Какой же отчетливости въ усвоеніи себѣ яснаго представленія о микроскопическихкихъ данныхъ мы можемъ требовать отъ учениковъ среднихъ образовательныхъ заведеній, только что начинающихъ изученіе? Изученіе предмета съ его микроскопической стороны поэтому крайне не педагогично. Оно повидимому только просто и легко, въ сущности же трудно и недоступно, потому что требуетъ отъ ученика остраго зрѣнія, умѣнія скоро схватывать главную форму (особливо при разсматриваніи движущихся микроскопическихкихъ тварей) и отличать ея части. При самостоятельной же работѣ, микроскопическія изслѣдованія требуютъ большой ловкости, навыка и сообразительности въ дѣланіи микроскопическихкихъ препаратовъ. Вотъ причины неудобства начинать изученіе зоологій съ низшихъ формъ. Последнія просты, да усвоеніе ихъ трудно и даже, по нашему мнѣнію, недоступно для начинающаго, если принять въ соображеніе настоящей путь изученія животныхъ. Этимъ мы однако нисколько изъ гимназическаго курса зоологій не исключаемъ знакомство учениковъ съ микроско-

помъ, его употребленіемъ, съ низшими формами и тканями животныхъ. Мы только на время удаляемъ это ознакомленіе, озабочиваясь съ начала болѣе простымъ и легкимъ трудомъ мало по малу приготовить ученика къ отчетливому усвоенію себѣ данныхъ изъ микроскопическаго міра. Мы считаемъ въ педагогическомъ отношеніи весьма важнымъ прежде болѣе всего упражнять органъ осязанія—руку, научая ученика хорошо, отчетливо управлять движеніями мускуловъ большого, указательнаго и средняго пальцевъ. Пусть онъ сѣмъбѣтъ сдерживать игру мускуловъ, останавливать ихъ движенія, когда и гдѣ ему угодно. Успѣху этой механики много могло бы содѣйствовать и преподаваніе черченія и письма, да даже и рисованія, если бы оно у насъ было лучше обставлено и рациональнѣе приводимо въ исполненіе. Вѣдь и они, кромѣ вкуса, также развиваютъ наши органы чувствъ—осязаніе и зрѣніе. И когда ученикъ достаточно приобрѣлъ навѣкъ въ производствѣ работъ анатомическихкихъ, только тогда начинать его знакомить съ оптическими снарядами, употребляемыми для расширенія нашихъ зоологическихкихъ знаній и притомъ начинать знакомство это сначала съ лупы. Намъ могутъ поставить въ упрекъ, что мы изъ гимназій хотимъ сдѣлать анатомическую лабораторію. Вовсе нѣтъ. Мы только анатомическими работами желаемъ развить въ ученикахъ ловкость къ производству работъ съ одной стороны, съ другой же всегда знакомить ихъ не съ голословнымъ заявленіемъ фактовъ, но по возможности заставить ихъ же самихъ добывать эти факты, строить сужденія и развивать болѣе или менѣе свои теоріи. Для достиженія этого мы бы постарались ввести въ наше преподаваніе болѣе научнаго и практическаго элемента, чѣмъ мы его встрѣтили у г. Богданова въ его руководствѣ, а потому и самая форма преподаванія должна быть иная. Наша цѣль (кромѣ общеобразовательнаго элемента) была бы извѣдать природу и полюбить ее, а это явится, когда станемъ къ ней лицомъ и будемъ наблюдать ее не изъ книгъ (онѣ только будутъ руководить насъ), а изъ наблюденій и опытовъ. Положимъ, я встрѣтилъ и набралъ на берегу рѣки двустворчатыхъ раковинъ-перловицъ. Пустивъ ихъ въ сосудъ съ водою, я замѣтилъ ихъ медленное движеніе, мнѣ пришло на мысль рѣшить, чѣмъ онѣ питаются и какъ живутъ. Я наблюдаю ихъ въ затокахъ и для удобства наблюденій устраиваю у себя въ дождь акварій со всѣми условіями рѣчнаго затока. Я вскрываю раковину, разлагаю ее части, разрѣзываю и смотрю, что у ней въ желудкѣ. Но все это возможно

Когда мы знакомы не только съ приемами, но и со значеніемъ различныхъ частей у высшихъ животныхъ. И такъ, располагая нашъ предметъ, мы не начали бы съ низшихъ животныхъ, но избрали бы доступныя для каждаго ученика формы высшаго порядка. Да въ этомъ отношеніи съ нами согласенъ и авторъ разбираемаго руководства, но какъ бы нехотя, противъ воли своей. Начиная изученіе съ низшихъ формъ, онъ самъ себѣ противорѣчитъ: онъ самъ считаетъ необходимымъ объяснить, какъ онъ называетъ научные термины на высшихъ формахъ. Если вы начинаете по вашему понятію съ простаго, болѣе легкаго, то и продолжайте идти этимъ путемъ и по мѣрѣ появленія и накопленія фактовъ объясняйте ихъ вашимъ ученикамъ. А то выходитъ, что ваши простѣйшія формы требуютъ поясненія отъ высшихъ. Спрашиваемъ, какой же это переходъ отъ простаго къ сложному, когда сложнымъ г. Богдановъ старается объяснить простое. Это — невѣрность самому себѣ, невѣрность своего собственнаго слова. Для объясненія зоологическихъ терминовъ г. Богдановъ счелъ нужнымъ разобрать организацію двухъ позвоночныхъ животныхъ — лягушки и курицы, и объяснить при этомъ значеніе различныхъ частей ихъ тѣла. Выборъ во первыхъ весьма неудаченъ; ибо ни лягушка ни курица не представляютъ прототипа животныхъ позвоночныхъ, но уклоненіе отъ главной формы животнаго позвоночнаго.

При томъ же и самыя объясненія г. Богданова невѣрны и несогласны съ положеніями современной науки. Мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе на нѣкоторыя изъ нихъ: г. Богдановъ увѣряетъ, что «у задняго (?) черепа (птицы и лягушки) начинается рядъ плоскихъ (?) небольшихъ косточекъ, соединенныхъ другъ съ другомъ хрящами (?) и перепонками такъ, что образуютъ родъ столбика». Если ученикъ хотя однажды увидитъ скелетъ лягушки или птицы, то придетъ къ тому заключенію, что г. Богдановъ самъ или никогда не видалъ скелета, или писалъ свой учебникъ съ плеча, не справляясь ни съ книгою, ни съ препаратами. Во первыхъ задняго черепа не существуетъ въ природѣ. Принципъ же дѣленія костей черепа на черепныя и лицевыя, какъ это обыкновенно дѣлалось и какъ принимаетъ самъ авторъ, не выдерживаетъ строгой критики. Не однѣ только черепныя кости идутъ на образованіе коробки черепа. Современникъ было бы указать вкратцѣ на отдѣльныя группы костей черепа и показать ихъ сходство съ позвонками. Но авторъ, какъ мы вскорѣ увидимъ, очень далеко отъ мысли про-

водить начала морфологін и тѣмъ проливать свѣтъ на общій планъ устройства извѣстной группы организмовъ. Объ устройствѣ позвонковъ онъ имѣеть весьма неточное понятіе. Позвонки и курицы и лягушки не представляютъ *ряда плоскихъ косточекъ* и ни одинъ анатомъ не причислялъ ихъ къ разряду таковыхъ костей. У лягушки, какъ извѣстно, девять позвонковъ совершенно свободно соединяются между собою. У курицы свободными позвонками остаются только шейные и хвостовые, всѣ же остальные, какъ-то: спинные, поясничные, крестцовые плотно срастаются между собою. Какъ же послѣ этого г. Богдановъ завѣряеть, что позвонки соединены между собою хрящемъ и перепонками, и далѣе (стр. XVIII, 10 строка снизу) *имѣють тѣло въ видѣ плотной пластинки, а дужки въ видѣ длинныхъ закрученныхъ косточекъ*. Все это вещи воображаемыя, на дѣлѣ не существующія. Еще страннѣе то, что г. Богдановъ воображаетъ, за исключеніемъ лягушки, «у большей части другихъ позвоночныхъ животныхъ грудину въ видѣ большой плоской кости». Таково описаніе скелета; не лучше и описаніе другихъ системъ органовъ. Напримѣръ, описывая нервную систему, г. Богдановъ говоритъ: «если мы возьмемъ *нити*, выходящія изъ хребтного мозга въ промежуткахъ между косточками (какими?) и развѣтвляющіяся въ конечностяхъ и будемъ перерѣзывать одиѣ изъ нихъ (желательно знать, какія?), то увидимъ, что тѣ части конечностей (также какія именно), въ которыхъ развѣтвляются эти нити, потеряютъ способность чувствовать» (стр. XIX) Неопредѣленность и невѣрность подобнаго заключенія ясно показываютъ полное незнаніе дѣла. Мы убѣждены, что каждый, пожелающій провѣрить положенія г. Богданова, будетъ введенъ въ ошибки и не получитъ блестящаго результата Іоганнеса Миллера, доказавшаго двойственное отправление нервныхъ корешковъ у лягушекъ. Въ приведенной выше цитатѣ мы могли открыть смыслъ, но что значить слѣдующая фраза: «если мы будемъ перерѣзывать каждый изъ этихъ нервовъ (т. е. нервы, идущіе къ глазу, уху, носу, языку), то увидимъ, что животное ослѣпнеть, оглохнеть, потеряетъ вкусъ и обоняніе, *хотя оно и можетъ какъ производитъ движеніе остми этими органами, такъ и производитъ движеніе ими*». Послѣ подобнаго рода фیزیологическихъ объясненій о дѣйствіи нервовъ, г. Богдановъ позабылъ свое данное слово разобрать *составныя части* лягушки или курицы съ указаніемъ ихъ техническихъ названій, и еще болѣе небрежно и поверхностно объясняетъ стро-

еніе тѣла по образцу какого-то идеальнаго, его воображеніемъ созданнаго, животнаго. Такимъ образомъ по его понятіямъ выходитъ, если животное имѣетъ зубы, то оно должно непременно и жевать, а если нѣтъ зубовъ, то смачивать по крайней мѣрѣ пищу слюною (стр. XX). Далѣе, кровь, идущая изъ сердца, богата кислородами и бѣдна углекислотою, а кровь, входящая въ сердце, наоборотъ, бѣдна кислородомъ и богата углекислотою. Но такъ ли это будетъ у курицы или лагушки, объ этомъ автору нѣтъ дѣла, точно также какъ и до того, что растенія ночью выдѣляютъ кислородъ и только днемъ подъ вліяніемъ свѣта вбираютъ углекислоту (стр. 130).

Общій разборъ организацій животныхъ и значеніе или отправленіе органовъ оканчивается указаніемъ на значеніе систематики съ неопредѣленнымъ объясненіемъ понятій о видѣ и родѣ. «При названіяхъ животныхъ, говоритъ авторъ, обыкновенно родовое названіе выражается именемъ существительнымъ, а видовое обозначается прилагательнымъ» (стр. XXIII). Такимъ образомъ ученикъ, узнавъ отъ преподавателя, что мы имѣемъ научное названіе *felis leo*, тигръ—*felis tigris*, ягуаръ—*felis onca*, пантера—*felis pardus*, леопардъ—*felis leopardus*, дикая кошка—*felis catus*; потомъ волкъ—*canis lupus*, лисица—*canis vulpes*, или: тетеревъ глухарь—*tetrao urogallus*, тетеревъ косачъ—*tetrao tetrix*, рябчикъ—*tetrao bonasia*, воронъ—*corvus corax*, черная ворона—*corvus corone*, сѣрая ворона—*corvus cornix*, галка—*corvus monedula*, сорока—*corvus pica* и т. д., твердо будетъ увѣренъ, что слова: *leo*, *tigris*, *onca*, *leopardus*, *catus*, *lupus*, *lupus*, *vulpes* и т. д. суть имена прилагательныя, да еще какія, несогласующіяся съ именемъ существительнымъ: *felis* вѣдь *feminini generis*, а *catus*, *pardus*, *leopardus*—*masculini generis*; *corvus* вѣдь *masculini generis*, а *pica*, *monedula*—*feminini generis*, и бѣда прилежному и мыслящему ученику: зоологія какъ разъ станетъ въ разладъ съ латынью. А чтобы окончательно убѣдить насъ въ физической невозможности познакомиться вполне съ животнымъ царствомъ и тѣмъ удалить даже всякую мечту къ исполненію изученія системъ, г. Богдановъ (на стр. 105) опредѣляетъ для этого срокъ въ 800 лѣтъ. А именно, всѣхъ животныхъ авторъ полагаетъ до 700,000 видовъ, и «если бы зоологъ, говоритъ онъ, употреблялъ только 5 минутъ на изученіе каждаго животнаго (т. е. вѣроятно его вида; изучить каждое недѣлимое физически не возможно, ибо не всѣхъ поймаетъ даже исполнивъ ловецъ) и занимался 12 часовъ въ сутки, то ему нужно было бы 800 лѣтъ, чтобы окончить

свое изученіе». Расчетъ, если только онъ былъ сдѣланъ, какъ видно, невѣренъ и мы увѣрены, что даже и ученикъ первыя классовъ гимназіи замѣтитъ промахъ въ вычисленіи и не повѣритъ устрашенію автора, тѣмъ болѣе, что даже и по словамъ послѣдняго, не 800 лѣтъ, а всего только 15 лѣтъ, и при томъ болѣе, чѣмъ достаточно, надо было бы употребить, если бы кому и пришло въ голову изучить всѣ виды животныхъ. А именно, занимаясь этимъ дѣломъ 12 часовъ въ сутки и употребляя по 5 минутъ на изученіе каждаго вида, зоологъ изучитъ въ сутки 144 вида, въ годъ — (даже безъ часовъ и минутъ, но только въ 365 дн.) 52,560 видовъ, слѣдовательно въ 15 лѣтъ — 788,400 видовъ. Гдѣ же тутъ физическая невозможность и къ чему сожалѣть, что въ настоящее время нѣтъ патриарховъ-зоологовъ*). Неужели у насъ еще мало плохихъ руководствъ и для чего, спрашиваемъ, наполнять тѣ, которыя кажутся лучшими, такими пустыми доводами. Не лучше ли было бы, вмѣсто пустозвонныхъ фразъ, ничему ненаучающихъ, а напротивъ подрывающихъ довѣріе, не лучше ли, повторимъ, было бы показать ученику трудъ, сопряженный съ изученіемъ животнаго царства? Мы знаемъ, что на изученіе видовъ однихъ только кошекъ одному русскому зоологу потребовалось посѣтить всѣ замѣчательные музеи Европы. Изучающему, наприимѣръ, птицъ или насѣкомыхъ слѣдовало бы обзрѣть, кромѣ того, и частныя коллекціи не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. И все это съ цѣлью узнать только однѣ собранныя формы; а для того, чтобы самому ознакомиться съ образомъ жизни животныхъ съ обычаями и нравами животныхъ, съ обычаями и нравами не только всѣхъ, но какаго нибудь одного отдѣла, недостало бы жизни зоолога, при самомъ усиленномъ трудѣ, въ сопровожденіи съ лишениями и опасностями. И такъ нѣтъ возможности, да и нѣтъ надобности изучать всѣ извѣстные виды въ коллекціяхъ не потому, чтобы не стало времени, но потому, что при однообразіи занятій всѣхъ зоологовъ наука не развивалась бы такъ многосторонне. Нѣтъ надобности каждому зоологу изучать всѣ формы въ подробности еще и потому, что главная цѣль, при изученіи зо-

*) Точно также не вѣрно (стр. 155) вычисленъ г. Богдановъ и стоимость извѣстной жемчужны Клеопатры. Десять милліоновъ сестерцій далеко не полтора милліона руб. сер., а всего только 530,000 руб. сер. Или будто профессоръ вѣнскаго университета Болнусъ жилъ въ 1718 году, т. е. при Петрѣ Первомъ (стр. 150) и т. д.

ологіи, не заключается въ изученіи однихъ только формъ, ихъ наружнаго склада и вида. При томъ же многіе, изучавшіе въ отдѣльности виды, даже только известнаго отдѣла животныхъ, во прошествіи времени позабывали не только самыя формы, отлично ими изученныя, но и названія ихъ. Этимъ мы опять таки не хотимъ сказать, чтобы изученіе формъ животнаго царства было дѣломъ пустымъ, не стоящимъ нашего вниманія. Безъ знанія формъ невозможно и точное знаніе ихъ законовъ, а потому мы далеки отъ того, чтобы вовсе исключить или бросить изученіе ихъ систематики. Всегда надо будетъ при серьезномъ занятіи зоологіею удѣлить нѣкоторое время на изученіе и систематики, т. е. изученіе типовъ, классовъ, отрядовъ, семействъ, главнѣйшихъ родовъ и представителей хорошо опредѣленныхъ видовъ. Да почему бы намъ даже и не изучать свою мѣстную фауну? Это было бы полезно какъ въ ученюмъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Такъ-какъ въ настоящее время многіе педагоги сильно хлопочутъ о предметныхъ урокахъ по системѣ Песталоцци, то мы полагаемъ, что для этой цѣли весьма полезно было бы практическое, наглядное изученіе систематики по конхиологической, или энтомологической, или иной какой нибудь коллекціи. Мы увѣрены, что если бы во времена Песталоцци естественныя науки были столько же развиты, какъ въ настоящее время, то онъ непременно бы воспользовался ихъ приложеніемъ къ предметнымъ урокамъ.

Г. Богдановъ, который въ предисловіи обѣщаль намъ показать классификацію, какъ результатъ изученія, не вездѣ ясно проводитъ эту мысль. Часто мы не видимъ отчетливо тѣ основанія, на которыхъ онъ разбиваетъ животныхъ на известныя группы; при томъ же не вездѣ у него и равномерно проведены различныя группы. Такъ напр. въ отдѣлѣ животныхъ безформенныхъ онъ обозначаетъ классы, отряды и даже семейства; въ отдѣлѣ же лучистыхъ это дѣленіе доведено только до классовъ. Почему отдано преимущество первому отдѣлу, мы не знаемъ. При томъ же совершенно невѣрно выражаетъ понятіе названія безпорошицевыхъ. Развѣ это переводъ слова *coelenterata*? Скорѣе бы слѣдовало ихъ назвать желудочно-прорѣховыя или неполно-желудочныя. Вѣдь названіе *coelenterata* не показываетъ намъ, чтобы эти животныя не имѣли ваднаго прохода; оно заимствовано отъ того признака, что желудокъ имѣетъ прорѣху и сообщается такимъ образомъ съ полостью тѣла. Названіе безпорошицевыхъ неточно и въ томъ отношеніи,

что и нѣкоторыя морскія звѣзды также не имѣютъ задняго прохода, а онѣ вѣдь не *coelenterata*, въ чемъ и самъ авторъ убѣжденъ, говоря, что у многихъ морскихъ звѣздъ порошница не бываетъ (стр. 82).

Мы рассмотрѣли методъ и планъ учебника; обращаемся теперь къ разбору и къ выполнению ихъ.

Зоологическій учебникъ г. Богданова и по идеѣ не соответствуетъ современному состоянію зоологіи. Мы видимъ въ немъ все еще старое, отжилое направленіе, противъ котораго онъ такъ сильно возстаетъ. Описывая животныхъ отдѣльныхъ группъ, г. Богдановъ нисколько не заботится показать намъ законы органической пластичности. Вся цѣль его анатомическаго разбора даннаго животнаго стремится къ тому, чтобы, основываясь на извѣстныхъ признакахъ, подъ конецъ описанія нѣкоторыхъ представителей, образовать изъ нихъ болѣе или менѣе значительныя группы. Такъ что у г. Богданова все таки на первомъ планѣ классификація, а не морфологія и біологія. Чтобы заявленіе наше не показалось голословнымъ, возьмемъ примѣръ изъ самаго руководства къ зоологіи, какъ изъ учебника, такъ и изъ христоматіи. Наше положеніе мы можемъ доказать на какомъ угодно изъ трехъ отдѣловъ описанныхъ имъ животныхъ. Ни въ одномъ изъ нихъ не проведены начала ни морфологіи, ни біологіи. Первая изъ нихъ имѣетъ, какъ мы знаемъ, предметомъ своимъ проявленія формы животнаго организма, поэтому задача морфологіи — показать намъ образованіе животныхъ формъ, дальнѣйшее ихъ развитіе, отношеніе ихъ другъ къ другу, однимъ словомъ уяснить намъ законы, которые легли въ основаніе формъ животныхъ. Такимъ образомъ дѣло морфологіи не только разсмотрѣтъ животныхъ, какъ существъ уже развитыхъ, но также разобратъ и всѣ степени развитія ихъ общей формы, образованіе частей и сложеніе ихъ изъ мельчайшихъ органовъ, а этихъ послѣднихъ изъ такъ называемыхъ элементарныхъ. Поэтому анатомія животныхъ (зоотомія) не есть еще морфологія. Задача зоотоміи — показать намъ разнообразіе устройства животнаго тѣла и мы вправѣ смотрѣтъ на нее, какъ на вспомогательное средство для изученія морфологіи. Даже и сравнительная анатомія, имѣющая задачей чрезъ сопоставленіе и сравненіе органовъ показать намъ планъ организаціи какъ цѣлыхъ формъ, такъ и различныхъ частей ихъ, не выполняетъ задачи морфологіи, хотя и ближе къ ней, чѣмъ зоотомія. Дѣло біологіи — показать и уяснить явленія жизни сначала элементовъ, изъ которыхъ сложены органы животнаго (общая

физиологія), потомъ — законы жизненныхъ проявленій отдѣльныхъ органовъ и ихъ системъ (частная физиологія) и наконецъ явленія, замѣчаемыя въ развитыхъ организмахъ, какъ отдѣльно, такъ и въ совокупности взятыхъ по отношенію ихъ другъ къ другу и всему окружающему міру (собственно біологія).

Но обратимся къ разбору самаго учебника и рассмотримъ сперва отдѣлы лучистыхъ животныхъ и въ особенности его подѣлъ — животныя ежевожныя (echinodermata Lk.), такъ отчетливо и подробно въ послѣднее время изслѣдованныхъ Иоганнесомъ Мюллеромъ. Не знаемъ, на какомъ основаніи г. Богдановъ отодвинулъ на второй планъ описаніе организаціи ежевиковъ или морскихъ ежей (echinida), помѣстивъ разборъ ихъ даже въ христоматію: тогда какъ разборомъ организаціи этихъ прототиповъ ежевожныхъ гораздо легче объяснить, чѣмъ какою нибудь другою формою, всѣ отступленія отъ главной формы у остальныхъ животныхъ этого типа. Въ каждомъ типѣ, на основаніи морфологическихъ данныхъ мы всегда отыщемъ такую форму, изъ которой можно вывести и объяснить всѣ остальные, какъ формы производныя. Вотъ такую-то форму, по убѣжденію большинства зоологовъ, и представляетъ намъ между ежевожными морской ежъ. Другое дѣло, если бы мы составляли руководство только для одной классификаціи: тогда бы мы вправѣ были начинать наше описаніе этихъ животныхъ съ морскихъ лилій или голотурій, смотря потому, съ какого конца мы бы захотѣли ихъ рассмотретьъ. Но вѣдь г. Богдановъ желаетъ учениковъ познакомить съ «условіями организаціи» (стр. IV), а эти-то условія легче выводить для ежевожныхъ изъ формы морскаго ежа, чѣмъ изъ какой либо другой. Мы увѣрены, что не только ученикъ, но можетъ быть и самъ преподаватель станетъ въ тупикъ при объясненіи того факта (о чемъ, впрочемъ, и самъ авторъ умалчиваетъ), что у морской звѣзды лучевой нервъ и сосудъ водяной системы лежатъ внѣ полости тѣла животного, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ, у морскаго ежа, морской лиліи и морской кубышки (голотурій) эти органы скрыты въ полости тѣла подъ наружными покровами. Все это очень легко объясняется организаціею нѣкоторыхъ морскихъ ежей, дѣлающихъ какъ бы переходъ къ морскимъ звѣздамъ. Г. Богданову угодно было болѣе подробно разобрать организаціи морской лиліи и звѣзды, но, къ сожалѣнію, и этотъ разборъ далеко невѣренъ и не вполне объясняетъ сущность дѣла. Описаніе, наиримѣръ, кожной системы морской звѣзды г. Бог-

дановъ заимствуетъ слово въ слово изъ зоономическихъ писемъ Бурмейстера (*Zoonomische Briefe*. 1861 Bd. p. 218), что нисколько не оправдываетъ его въ нашихъ глазахъ; мы въ правѣ требовать руководства, составленнаго не по популярнымъ письмамъ, а по оригинальнымъ классическимъ работамъ, каковы напримѣръ мемуары I. Мюллера, Трошеля, Годри и другихъ. Подъ руками у насъ препарать накожныхъ покрововъ морской звѣзды (*astropecten aurantiacus* Link) и мы нашли устройство скелета совершенно сходнымъ съ описаніемъ и у Бронна (*Klassen und Ordnungen des Thierreichs*), хотя послѣднимъ описанъ и другой видъ — *astropecten Hemprichii* M. Тъ. Поэтому и дѣлаемъ слѣдующія поправки. Число пластинокъ, окружающихъ отверстіе рта, не *пять*, какъ утверждаетъ г. Богдановъ, но *тридцать пять*. Треугольныя пластинки, служащія у морскихъ звѣздъ началомъ простыхъ рядовъ (неамбулякральныхъ), никогда не бываютъ «обращены вершинами (стр. 81) другъ къ другу» и никогда онѣ одни не входятъ въ составъ губъ, образующихъ лучистую форму рта. Въ каждой губѣ мы насчитываемъ семь косточекъ: двѣ начиная снизу, основныхъ, изъ видоизмѣненныхъ амбулякральныхъ или ножныхъ пластинокъ, двѣ среднихъ, придатковъ послѣднихъ (пластинокъ), соединяющіяся съ двумя конечными косточками, увѣнчанными иглами въ видѣ длинныхъ зубовъ. Эти послѣднія косточки сидятъ и на дугообразныхъ, которыми начинается рядъ простыхъ или не ножныхъ пластинокъ. Всѣ пять губъ, составляющихъ отверстіе рта и принятыя г. Богдановымъ за простой, сплошной щитикъ, очень подвижны и расхожденіемъ или сближеніемъ образуютъ болѣе или менѣе тупое или острое, звѣздообразное отверстіе рта, лучи котораго соответствуютъ направленію лучей самаго тѣла животнаго. Также неточно, очень неясно описанъ и скелетъ звѣздообразныхъ рукъ или лучей животнаго. — «Кровь звѣзды, (стр. 82 и 83), по выраженію г. Богданова, служитъ службу и дышетъ». Это хотя повидимому и популярно, но крайне неопредѣленно. Далѣе г. Богдановъ положительно опредѣляетъ значеніе сосудовъ, тогда какъ едва ли не наоборотъ слѣдовало бы перемѣнить ихъ значеніе, судя по аналогіи съ другими животными. Онъ вездѣ спѣшитъ познакомить съ явленіями жизни, не предпославъ напередъ тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы было вывести общія положенія, а то, что можно было бы сказать къ дѣлу, онъ оставляетъ безъ вниманія. Это его общій недостатокъ, какъ въ статьяхъ учебника, такъ и особенно въ статьяхъ

христоматіи. Г. Богдановъ полагаетъ, что при кровеносной системѣ сосудовъ, несоединенныхъ двойною капиллярною сѣтью, но связанныхъ только сердцемъ, одна часть сосудовъ должна быть артеріальною, другая венозною. Это все равно, если бы кто сталъ утверждать, что если изъ пруда течетъ вода свѣтлая, то въ самомъ прудѣ должна быть вода мутная. Не знаемъ также, на какомъ основаніи по сердцу, не имѣющему даже и біенія, г. Богдановъ такъ положительно учитъ ученика тому пути, по которому кровь должна двигаться. Проблематическія данныя должны и въ учебникѣ остаться тѣмъ же самымъ, чѣмъ они приняты въ наукѣ. Поэтому лучше бы было изложить дѣло такъ, какъ оно принято и какъ убѣждаютъ насъ наблюденія, опытъ и здравый смыслъ, чѣмъ фантазировать и выводить сложныя заключенія, а между тѣмъ положительныя данныя оставлять въ сторонѣ, безъ всякаго на нихъ намека. Такъ, согласно предисловію, мы были убѣждены, что г. Богдановъ въ каждой статьѣ объ отдѣльномъ животномъ представитъ намъ, хотя кратко, общую картину его жизни, но къ крайнему сожалѣнію сильно ошиблись въ своемъ ожиданіи. Вездѣ онъ ограничивается только разборомъ животнаго съ чисто-анатомической точки зрѣнія, а какъ выполняетъ онъ эти условія, мы сейчасъ видѣли. Сторона физиологическая и біологическая остается нетронутою, а если и затронута, то очень слегка и притомъ невѣрно. Такъ, напримѣръ, при описаніи ежевожонныхъ мы не нашли указаній на способъ пріянія и родъ пищи, и прожорливость и силу органовъ пищеваренія у этихъ животныхъ, на способъ дыханія, перемѣщенія, образъ жизни и проч. Въ описаніи ежа мы узнали только, что «на иглахъ морской ежъ можетъ двигаться» (стр. 90), что принадлежитъ совершенно къ области фантазіи, точно также какъ и завѣреніе, что будто бы морскія звѣзды «раздробляютъ свою пищу» (стр. 100). Мы положительно знаемъ, что морскіе ежи двигаются не посредствомъ иглъ, но такъ называемыхъ амбулякральныхъ ножекъ, которыя всегда развиты пропорціонально игламъ. Морскія звѣзды никогда не жуютъ, за немѣнимымъ къ тому органамъ жеванія, а потому и не могутъ раздроблять пищу свою, но или цѣликомъ глотаютъ моллюсковъ, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, даже и на спиртовыхъ экземплярахъ, при вскрытіи желудка, или, при большой величинѣ своей добычи, когда проглотить ее нѣтъ физической возможности, морскія звѣзды смачиваютъ ея тѣло желудочнымъ сокомъ и мало по малу всасываютъ ассимилированную такимъ образомъ пищу.

Но оставимъ лучистыхъ и перейдемъ къ другому типу — животныхъ мягкотѣлыхъ, или слизняковъ. И здѣсь мы встрѣчаемъ тѣ же недостатки, какъ и въ предыдущемъ типѣ; и здѣсь нѣтъ указаній на законы органической пластики. Г. Богдановъ не озаботился даже показать тѣ основанія, по которымъ напр. моховики (*bruzon Med.*) соединены съ безголовыми, головчатыми и головоножными слизнями въ одинъ отдѣлъ. Онъ, можетъ быть, считаетъ излишнимъ, а можетъ быть и невозможнымъ, показать ученику тотъ общій планъ, который природа положила въ основаніе при устройствѣ различныхъ формъ мягкотѣлыхъ животныхъ. Намъ же кажется, что изложеніе ключа къ познанію разнообразія животныхъ формъ такъ же необходимо, какъ и общій выводъ при рѣшеніи частныхъ вопросовъ, все равно, начнемъ ли мы изложеніе дѣла путемъ синтеза или анализа. Далѣе г. Богдановъ не знакомитъ ученика ни со способомъ питанія, обуславливающаго мѣсто стоянки и географическое распространеніе, ни съ образомъ перемѣщенія, какъ животное, напримѣръ, плаваетъ или ползаетъ, ни со степенью чувствительности, ни съ числительностью самихъ животныхъ и съ распространеніемъ по морямъ, рѣкамъ и землямъ. Мы опять повторимъ, не виня бы его въ этомъ, если бы онъ самъ не общалъ намъ сдѣлать учебникъ свой сообразнымъ современному требованію науки.

«Если наблюдатель, говоритъ г. Богдановъ (стр. 121), встрѣтитъ въ какомъ нибудь южномъ морѣ, на небольшой глубинѣ подъ поверхностью воды, рядъ желтоватыхъ или коричневатыхъ тѣлецъ, величиною съ орѣхъ или менѣе, соединенныхъ какъ бы въ одну ленту, то онъ смѣло можетъ разсчитывать на то, что встрѣтилъ колонію сальпъ.» Такъ опредѣляетъ онъ одну изъ группъ животныхъ, извѣстныхъ у зоологовъ подъ именемъ *mollia tunicata* — мягкотѣлыхъ покровчатыхъ или *тоювалъ*. Объ асцидіяхъ, другой, болѣе значительной и болѣе интересной группѣ, онъ упоминаетъ вскользь общаая въ объясненіяхъ таблицъ дать болшія подробности. Хорошо предлагать большее, когда уже что нибудь дано: изъ характеристики асцидій мы не узнаемъ ихъ организаціи. Да и можно ли дѣлать подобнаго рода отличія? По краткому опредѣленію, отличіе асцидій отъ сальпъ (стр. 127) заключается во первыхъ въ томъ, что «вводящее и выводящее воду отверстіе у асцидій находятся на переднемъ концѣ тѣла, одно близъ другого». Различіе шаткое и невѣрное. Мы знаемъ асцидій (*cynthia, boltenia*), у которыхъ эти

отверстія разсѣдинены огромнымъ разстояніемъ и притомъ одно спереди, а другое сзади. Далѣе есть и такія асцидіи (*botryllus*), у которыхъ выходящее изъ жаберной полости отверстіе открывается отъ каждаго недѣлимаго въ общую клоаку, между тѣмъ какъ отверстіе рта откинута далеко въ сторону. Стало бытъ, эти асцидіи должны бытъ, по опредѣленію г. Богданова, не асцидіи, но сальпы, но онѣ, смѣемъ его завѣрить, кровныя асцидіи. Потому различіе асцидій отъ сальпы заключается въ томъ, что «дыхательная полость (у асцидій) занимаетъ большую часть тѣла животнаго и жабра представляется въ видѣ цилиндрической рѣшеточки, лежащей вблизи этой полости, а не помѣщается поперегъ ея, какъ у сальпы». И этотъ признакъ также невѣренъ. Дыхательная полость у сальпы, какъ и у асцидій, занимаетъ большую часть тѣла животнаго, а въ родѣ роговота, также изъ отряда сальпы, жабра имѣетъ и форму, и строеніе, и положеніе точно такое же, какъ у асцидій. И такъ, слѣдѹя учебнику г. Богданова, нѣтъ различія между двумя отрядами, а на дѣлѣ оно существуетъ и даже подмѣчено составителями нѣкоторыхъ учебниковъ. Г. Богдановъ упустилъ изъ виду, что за исключеніемъ рода *pelonea*, всѣ асцидіи животныя несвободныя, сидячія. Вотъ и отличіе. Точно также неточно охарактеризовалъ г. Богдановъ и *колонию сальпы*. Наблюдатель никогда не встрѣтитъ ихъ въ видѣ «ряда желтоватыхъ или коричневатыхъ тѣлецъ». Сальпы — животныя въ высшей степени прозрачныя, съ ирризаціонною внутреннею оболочкою, которая своею игрою дѣлаетъ ихъ иногда замѣтными въ морѣ, и потому никакъ не могутъ представиться намъ въ видѣ ряда тѣлъ желтоватаго и коричневатаго цвѣта. Да и «не въ южномъ какомъ нибудь морѣ» встрѣчаемъ мы сальпы. Сальпы знакомы и сѣвернымъ рыболовамъ. Появленіе ихъ предвѣщаетъ обильный ловъ сельдей. Въ Норвежскомъ морѣ, слѣдовательно далеко не южномъ, онѣ встрѣчаются въ изобиліи и подъ 61° с. ш.; и всѣ наблюденія надъ сальпами сдѣланы исключительно въ европейскихъ моряхъ, Сѣверномъ и Средиземномъ и Атлантическомъ океанѣ. Мы оставили бы эту неточность безъ вниманія, если бы г. Богдановъ не перепутывалъ совершенно произвольно мѣстонахожденія и географическіе предѣлы животныхъ, чѣмъ онъ вводитъ въ неисправныя ошибки учащихся, довольно уже награжденныхъ этимъ нашими даже лучшими учебниками по географіи. Описывая, по Шлейдену, картину животной жизни Индѣйскаго океана (стр. 93), г. Богдановъ утверждаетъ, что тамъ между разно-

образіемъ различныхъ формъ морскихъ животныхъ встрѣчаются кожурки (*hustra* L.) и перепончатки (*eschoa* L.), между тѣмъ какъ эти моховики представляютъ намъ болѣе формы животныхъ сѣверныхъ или умѣренныхъ морей, такъ что изъ рода *eschoa* мы рѣшительно не встрѣчаемъ въ тропическихъ моряхъ ни одного вида.

Это вѣроятно сдѣлано для того, чтобы украсить подводную растительную флору блондами и кружевами въ видѣ мховъ и лишайевъ, точно также какъ для того, чтобы иллюминировать ночью подводные въ этихъ странахъ паркы Нептуна, слѣдовало населять ихъ фосфорическими огнями свободно плавающей коллоніи полипа *Veretillum suppongiatum* Cuv., перенеся его въ Индійскій океанъ изъ Средиземнаго моря, единственнаго мѣста его находенія. А въ довершеніе очарованія «этой волшебной ночи, плыветь, тихо мерцая, огромный серебрянный щитъ» рыбы «мѣсяца» (*orthogoriscus mola* Cuv.), опять таки рыбы морей Европы «какъ луна среди цѣлаго роя маленькихъ звѣздочекъ». Поэтично, увлекательно, но крайне невѣрно. Нельзя научными данными жертвовать въ пользу фантазій. Зоологическая географія не романъ. Что простительно ботанику, то вмѣняется въ преступленіе зоологу. Точно также невѣрно опредѣляетъ (стр. 94) г. Богдановъ *топографическое размѣщеніе* словомъ *вертикальное* (стр. 94). Мы имѣемъ два научные термина для опредѣленія распространенія животныхъ и растений. Слово *habitatio* обозначаетъ плоскость географическаго распространенія и *statio* — становище — болѣе опредѣленное, ограниченное, согласное съ организаціею мѣсто жительства. Приведемъ примѣры. Мы въ Россіи имѣемъ два вида лягушекъ, зеленую или водяную и сѣрую или наземную лягушку (*rana esculenta* L. и *rana temporaria* L.) *Habitatio* или плоскость распространенія первой простирается отъ Чернаго и Каспійскаго морей чрезъ всю Россію до губерній Псковской, Новгородской, Вологодской, Вятской и Пермской. Второй же видъ, лягушка сѣрая, идетъ далѣе до самой сѣверной Лапландіи и тундръ Архангельской губерніи. Уральскъ съ востока полагаетъ границу для того и другаго вида. Между тѣмъ становище (*statio*) того и другаго вида еще болѣе различно и всегда и вездѣ постоянно одинаково для одного и того же вида. Лягушка зеленая живетъ постоянно по берегамъ рѣкъ, ихъ плѣсовъ, озеръ, рѣчекъ и прудовъ и охотно ходитъ въ воду въ продолженіе всего лѣта, тогда какъ лягушка сѣрая погружается въ эту стихію только раннею весною для метанія икры или позднею осенью, чтобы заснуть летаргическимъ сномъ и пере-

зимовать въ илѣ; все остальное время года она живетъ въ сырыхъ и влажныхъ мѣстностяхъ нашихъ садовъ, родей и лѣсовъ. И такъ мы видимъ, что *топографическое размѣщеніе животныхъ далеко не вертикальное*. Обѣ породы лягушекъ, какъ всякому извѣстно, живутъ на одномъ и томъ же уровнѣ, но въ различныхъ мѣстностяхъ.

Возвращаемся снова къ сальпамъ. Разбирая составъ накожныхъ покрововъ, г. Богдановъ говоритъ: «внѣшняя стѣнка сальпы особенно обратила на себя вниманіе зоологовъ тѣмъ, что состоитъ изъ вещества (такъ называемой *клетчатки*), изъ котораго состоятъ ткани растеній и которое прежде полагали вовсе не встрѣчающимся въ животномъ царствѣ». И далѣе (стр. 122): «если ее варить въ сѣрной кислотѣ или поташѣ, то она вовсе не измѣняется». Не внѣшніе покровы сальпы прежде всего и особенно обратили вниманіе зоологовъ, а покровы асцидій, и такъ-какъ изслѣдованіями ихъ занимались химики К. Шмидъ, Лёвигъ, Паенъ и Митчерлихъ, то они и показали, что клетчатка асцидій и сальпы, подобно растительной, *растворима* въ довольно слабой сѣрной кислотѣ и что при этомъ дѣйствіи сѣрной кислоты на клетчатку іодъ окрашивается ея въ голубой цвѣтъ. И такъ мы видимъ, что свойство клетчатки изложено у г. Богданова далеко неудовлетворительно. Но оставимъ теперь сальпу и перейдемъ къ другимъ классамъ мягкотѣлыхъ. Раздѣляя классъ безголовыхъ слизней на отряды: разностворчатые, прамостворчатые *) и мягкостворчатые (стр. 194), г. Богдановъ при описаніи отличія класса плеченогихъ (*brachiopoda* Cuv.) говоритъ (стр. 134), что створки раковины безголовыхъ слизней «*всегда* бываютъ *сходны* другъ съ другомъ». Какъ же это такъ? Что нибудь одно: или обѣ створки раковины безголовыхъ слизней сходны между собою, тогда и нѣтъ признака для дѣленія этихъ животныхъ на равностворчатыхъ и разностворчатыхъ. Или, если дѣленіе вѣрно, то створки у разностворчатыхъ *не сходны* между собою. Такихъ нелогичныхъ выводовъ мы встрѣчаемъ довольно: то авторъ говоритъ, что тѣло брюхоногаго слизня (стр. 166) «все покрыто *довольно толстою* мускулистою мантіею», то тотчасъ же противорѣчитъ себѣ (на той же страницѣ нѣсколько ниже), говоря: «все тѣло этихъ слизней одѣто *тонкою* мягкою перепонкою». Или на

*) Это слово, по всему вѣроятію, употреблено по обмолвкѣ; авторъ хотѣлъ выразить характеръ, что у нѣкоторыхъ безголовыхъ слизней есть створки равностороннія.

стр. 178 утверждаетъ, что раковина каракатицы (*os veriae*) «составляетъ какъ бы зачатокъ внутренняго скелета», но чрезъ нѣсколько строкъ ниже (стр. 179) переиъняетъ свое прежнее убѣжденіе и зачаткомъ скелета считаетъ, какъ и мы всѣ грушныне, хрящи, находящіеся внутри тѣла животнаго. Или еще, описывая, напримѣръ, языкъ у головоногихъ слизней: «органъ вкуса (стр. 180) лежитъ въ очень развитомъ языкѣ, поверхность котораго не *усажена роговыми пластинками*, какъ у брюхоногихъ», правильнѣе зубчиками, а не пластинками, «но представляется нѣжною перепонкою» и опять ниже возвращается къ языку роловоногаго слизня съ слѣдующими словами: «внутри полости рта лежитъ мясистый языкъ, который только у своего основанія *одѣтъ пластинками и шипиками*». И такъ, если поверхность языка голая, неусаженная шипиками и крючками, то и при основаніи она должна быть такова, а если же она при основаніи покрыта роговыми *пластиночками и шипиками*, то нельзя сказать, чтобы поверхность языка была голая. Основаніе языка притомъ же и самая существенная часть въ отправленіи вкуса. Мы упоминаемъ только о нѣкоторыхъ противорѣчіяхъ автора учебника съ самимъ собою; противорѣчій съ положеніями науки, мы нашли еще больше. Напримѣръ, на стр. 179 г. Богдановъ говоритъ, что головной хрящъ у головоногихъ слизней будто бы стоитъ въ связи съ другими хрящевыми пластинками. Это невѣрно: головной хрящъ не стоитъ въ связи съ прочими хрящами, какъ это можно видѣть на любомъ экземплярѣ Сепіи или Кольмара. Когда мы ивучаемъ предметъ практично, тогда онъ остается у насъ въ памяти на всю жизнь и намъ не надо справляться съ учебниками или другими средствами. Далѣе онъ утверждаетъ, будто бы глаза этихъ животныхъ «представляютъ *совершенно тѣ же части, съ тою только особенностью*, что роговая оболочка ихъ имѣетъ отверстіе, позволяющее водѣ доходить до самаго хрусталика» (стр. 166). А гангліозное утолщеніе нерва зрительнаго бываетъ у позвоночныхъ животныхъ? спросимъ мы автора? а сзади втораго хрусталика камера тоже находится и у позвоночныхъ? или ея нѣтъ у головоногихъ слизней? Какъ же это совершенно тѣ же части и что *особенность только* въ томъ, что чрезъ роговую оболочку въ полость глаза входитъ вода. Нѣтъ, есть и особенности другія и такія части, которыхъ мы не встрѣчаемъ у позвоночныхъ. Точно также онъ утверждаетъ, что венозная кровь (стр. 169) собирается *съ стѣлами*. Это новое открытіе у долыхъ улитокъ. Жаль, что оно прежде нигдѣ не

было заявлено въ печати, а потому ни этому открытію какъ-то плохо вѣримъ. О нервной системѣ виноградной улитки (*helix pomacea L.*) и каустанга слизня (*limax aquatilis L.*) онъ выражается также неопредѣленно и невѣрно. По его понятію, «нервная система состоитъ изъ узелковъ, соединенныхъ комиссурами», а нервы тѣла, спросимъ мы, развѣ не составляютъ, вмѣстѣ съ узелками, съ ихъ спайкою (коммисурою) нервной системы? Притомъ совершенно невѣрно описано нервное ожерелье. По мнѣнію г. Богданова, верхніе узелки имѣютъ «большую величину», тогда какъ наоборотъ слѣдовало бы сказать, *меньшую величину*. Объ отношеніи органовъ чувствъ къ нервной системѣ г. Богдановъ не вездѣ договаривается ясно. Гдѣ находится органъ слуха? откуда получаетъ онъ свои нервы? Объ этомъ онъ умалчиваетъ, распространяясь однако же часто и пространно о постороннихъ предметахъ, ученику вовсе неизвѣстныхъ. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ какъ распредѣляются животныя въ глубинѣ океана, мы нашли въ одномъ мѣстѣ шестнадцать голыхъ названій морскихъ животныхъ, нигдѣ неописанныхъ авторомъ и неупомянутыхъ даже, къ какимъ они принадлежатъ классамъ. Или, напримѣръ, сравниваетъ описываемый органъ съ таковымъ же аппаратомъ у высшихъ животныхъ, намъ еще до сихъ поръ неописаннымъ въ учебникѣ.

Въ описаніи безголовыхъ слизней, г. Богдановъ вновь утверждаетъ (стр. 142), что «створки раковины безголовыхъ слизней никогда не бываютъ равносторонними, но за то одна створка вполнѣ симметрична съ другой». Оставимъ въ сторонѣ преніе о томъ, можетъ ли существовать полная симметрія безъ равенства частей; обратимся прямо къ дѣлу и спросимъ: Можно ли описывать раковины перловицы (*unio L.*), и беззубки (*anadonta L.*) зоологу и въ то же время не знать, что онѣ *совершенно равносторонни* и симметричны. Несогласно съ природою и то, что будто бы «посредніе створки замѣчаются углубленія, соотвѣтствующія мускуламъ, служащимъ для закрытія створокъ» (стр. 144). Опять спрашиваемъ автора учебника, какую онъ раковину описываетъ? Перловицу и беззубку? Невѣрно положительно. У нихъ два мускула, которые прикрѣпляются къ раковинѣ: одинъ спереди ея, другой сзади и притомъ далеко отъ центра. Далѣе, разбирая строеніе раковины у безголовыхъ слизней, г. Богдановъ завѣряетъ насъ, что «на каждой створкѣ можно отличить три слоя: наружный, собственно раковинистый и пластинчатый или перламутровый» (стр. 144). Но что, если автору по-

падется подъ руки наша *cusioe* (циклада)? а вѣдь онъ вѣроятно и ее причисляетъ къ безголовымъ слизнямъ, у которой по бѣдности ее только одинъ слой пластинчатый и существуетъ? Что тогда дѣлать? Нужно будетъ сознаться въ невѣденіи устройства раковины у этого рода, но въ то же время такое же признаніе надо будетъ заявить и относительно многихъ другихъ, даже морскихъ раковинъ. Почему бы г. Богданову не заглянуть поглубже хотя бы въ статью Карпентера «Раковина», помѣщенную въ *Tood Cyclor. of Anatom. and Physiol. Vol. IV* или въ *Lehrbuch der Physiologie von Leydig*. Мы увѣрены, что тогда бы авторъ и не назвалъ втораго пласта *собственно раковистымъ*, но далъ бы ему имя *слоя призматическаго*, что было бы болѣе согласно его натурѣ. Но г. Богдановъ положительно не любитъ наводить справки. Мы это можемъ доказать его описаніемъ органа слуха у безголовыхъ слизней. Есть работа Ледига надъ устройствомъ органа слуха у циклады (*Anatomie und Entwick v. Cuslae. Mon. Arch. 1855 p. 47—66. Taf. 6*). При всемъ стараніи открыть конечныя развѣтвленія нервовъ на слуховомъ пузырькѣ, онъ не могъ этого видѣть, точно также какъ и Гегенбауръ немогъ видѣть развѣтвленія нервовъ на слуховомъ пузырькѣ у крылоногихъ и киленогихъ. Г. Богдановъ безъ наблюденій и изслѣдованія прямо утверждаетъ (стр. 147): «Колебанія воздуха передаются виѣшней перепонкѣ (слуховаго) пузырька, а ею внутренней жидкости и отолиту (слуховому камешку). Такимъ образомъ колебанія эти доходятъ до слуховаго нерва, *окончанія* котораго *разветвляются* на внутренней стѣнѣ пузырька». Немного ниже авторъ учебника, описывая глазъ безголоваго слизня, хочетъ убѣдить учениковъ, что «*стекловатая влага*, имѣющая шарообразную форму, одѣта особенною виѣшнею перепонкою, такъ называемаго *склеротикою*». Всякій, знающій сколько нибудь физическія свойства влаги, согласится, что она не можетъ имѣть шарообразную форму. И дѣйствительно, такую форму имѣетъ въ глазу не влага, а такъ называемое *стекловидное тѣло* (*corpus vitreum*), которое въ свою очередь состоитъ само изъ стекловидной влаги (*humor vitreus*) и особой, прозрачной оболочки (*membrana hyaloidea*). Склеротикою же одѣтъ весь глазъ, а не стекловидное тѣло или, по выраженію г. Богданова, влага. По изслѣдованіямъ Вилля и Дювернуа строенія глаза у большаго морскаго гребня и гребня Св. Іакова, между склеротикою и стекловиднымъ тѣломъ лежатъ, начиная снаружи, отъ внутренней поверхности склеротики, сосудистая оболочка (*choroidea*), состоящая

изъ двухъ пластовъ пигмента, наружнаго бураго и внутренняго краснаго; далѣе слѣдуетъ довольно толстая нервная оболочка и она уже прилегаеть къ стекловидному тѣлу, имѣющему свою собственную прозрачную оболочку. По новѣйшимъ (1862 г.) изслѣдованіямъ Кеферштейномъ глаза у большаго морскаго гребня (*resten maximus*), не оказались стекловиднаго тѣла; то, что Вилль и другіе принимали за это тѣло, является просто утолщеніемъ сѣтчатой оболочки глаза (*retina*). Авторъ смѣшалъ, какъ мы видимъ, стекловидную оболочку со склеротикою и съ бѣлковою оболочкою всего глаза. Различеніе оболочекъ составляетъ азбуку анатоміи глаза, и мы никакъ не хотимъ заподозрить автора учебника въ ея незнаніи, но полагаемъ, что всѣ эти ошибки, выставленныя нами на видъ, происходятъ отъ слишкомъ большой поспѣшности въ работѣ. Г. Богдановъ не только не желаетъ справляться съ работами извѣстныхъ зоотомовъ, но даже и не заботится востановлять въ памяти своей факты, усвоенныя на ученическихъ скамьяхъ. Отсюда-то и происходитъ путаница въ названіяхъ частей и въ ихъ относительно размѣщеніи. Онъ гдѣ-то и когда-то слышалъ и читалъ, что въ глазѣ есть стекловидная влага и бѣлковая оболочка (*scierotica*) и соединилъ ихъ между собою въ учебникѣ такъ, какъ до сихъ поръ никому еще не приходило въ голову. Нельзя же такъ легко обращаться съ предметомъ даже и въ популярныя статьи. И здѣсь если мы имѣемъ скольконибудь уваженія къ читателю, то не позволимъ себѣ вводить его въ обманъ. Въ дѣлѣ же воспитанія и образованія сдержанность въ этомъ отношеніи должна быть еще болѣе соблюдаема: здѣсь жаждущему знанія уму юноши ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ навязывать не только ложныхъ свѣденій, но и своихъ убѣжденій, не вполнѣ еще проверенныхъ и доказанныхъ.

Мы занялись разборомъ учебника г. Богданова съ цѣлью показать, на сколько онъ удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ науки, и мы видѣли, на сколько въ немъ отразилось ученіе о законахъ строевія и отправления органовъ, на сколько внесено въ него элемента чисто біологическаго. Мы старались отчасти показать и то, на сколько это руководство по зоологіи примѣнимо къ средствамъ и понятіямъ тѣхъ, для кого оно составлено. Справедливость требуетъ указать также и на нѣкоторыя его достоинства. Руководство къ зоологіи г. Богданова читается легко и понятно для учениковъ довольно развитыхъ. Отъ него не вѣтъ тѣмъ труппнымъ

холодомъ, которымъ заражены всѣ наши остальные учебники по зоологiи. Оно не въ состояніи забыть камѣть ученика только перечисленіемъ признаковъ, названій существъ, ни къ чему неведущихъ и ничего неразвивающихъ. Оно если и не дастъ вполнѣ вѣрныхъ и точныхъ понятій, за то и не опровергнетъ ученику своимъ образомъ и безплоднымъ, чисто схоластическимъ изложеніемъ дѣла. Жаль, повторяемъ мы, что учебникъ этотъ не началъ съ изложенія и объясненія предметовъ болѣе извѣстныхъ, доступныхъ и интересныхъ. Мы увѣрены, что г. Богдановъ, начавши издавать учебники и владея большими средствами, чѣмъ наши остальные составители зоологическихъ руководствъ, сумѣетъ стать на истинную дорогу и подаритъ намъ настоящимъ руководствомъ по зоологiи, въ которомъ, согласно его заявленію, на первомъ планѣ явятся точность, опредѣленность и ясность изложенія предмета въ его современномъ состояніи.

Н. Варнекъ.

Тверь, 16-го февраля 1862 года.

Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg.
VIII Serie. Tome VI, № 1. Betrachtungen über Ventilation in unsern Klimaten, von E. Lenz *).

Вопросомъ о вентиляціи много занимались ученые западныхъ странъ, особенно въ послѣднее время. Во Франціи, Германіи и Англіи появилось много сочиненій касательно этого важнаго вопроса, который разрабатывали старательно и добросовѣстно, соответственно взглядамъ современной медицины. Примѣнивъ потомъ свои научные выводы къ усовершенствованіямъ архитектуры, достигли прекрасныхъ результатовъ, относительно отопленія и провѣтриванія зданій,—двухъ условій, имѣющихъ такое важное вліяніе на здоровье человѣка. Мы здѣсь не намѣрены распространяться объ этомъ пред-

*) Представляя читателямъ отчетъ о замѣчательномъ трудѣ акад. Ленца, мы надѣемся въ слѣдующей книжкѣ сообщить описаніе устройства вентиляціи въ VII С.-Петербургской гимназіи.

Ред.

метѣ вообще, а желаемъ только ближе познакомить читателей нашего журнала съ прекрасною статьею г. Ленца «О вентиляціи въ нашихъ комнатахъ», которая вышла изъ печати въ январѣ 1863 г. Эта статья заслуживаетъ полнаго вниманія русской публики. Авторъ начинаетъ съ того, что опредѣляетъ, сколько именно угольной кислоты и водяныхъ паровъ образуется въ известное время въ закрытомъ пространствѣ *), при дыханіи известнаго числа людей или домашнихъ животныхъ, если предположить, что первоначально въ данномъ пространствѣ заключался неиспорченный, чистый воздухъ. Также показана крайняя цифра угольной кислоты, образующейся въ данномъ пространствѣ, выше которой человекъ въ такомъ воздухѣ не можетъ безнаказанно оставаться долгое время. Для большей еще наглядности, авторъ составилъ таблицу, указывающую содержаніе угольной кислоты въ закрытомъ мѣстѣ въ известныхъ единицы времени, безъ всякой вентиляціи и при вентиляціи по 10, 30 и по 60 куб. м. въ часъ на человека. Такая же таблица составлена для указанія степени влажности воздуха при тѣхъ же условіяхъ. Постараемся передать сущность этой статьи, не вдаваясь однакожь вмѣстѣ съ авторомъ въ подробныя математическія вычисления.

Извѣстно, говоритъ г. Ленцъ, что воздухъ, заключающійся въ отдѣльномъ закрытомъ пространствѣ, портится отъ дыханія живущихъ въ немъ людей или домашнихъ животныхъ. Положимъ, что сначала въ этомъ пространствѣ находится чистый воздухъ; если объемъ его V , то тогда въ немъ будетъ: 0,21. V кислорода, 0,7895. V азота и 0,0005. V угольной кислоты. Кромѣ того въ немъ находится известное количество воды, въ видѣ паровъ, положимъ около 50% того что необходимо для насыщенія воздуха. При дыханіи воздухъ измѣняется въ своемъ составѣ и именно такъ, что часть кислорода замѣняется угольною кислотою и къ находящемуся въ немъ количеству водяныхъ паровъ присоединяется новое. Но не отъ одного только дыханія измѣняется воздухъ: посредствомъ нашей

*) Въ статьѣ г-на Ленца измѣренія длины обозначаются метрами (м.), объемы кубич. м. (к. м.), всякая температура по стоградусному термометру. Принимается, что человекъ въ часъ выдыхаетъ углекислоты 0,024 куб. м., воды 0,04 сл. и единицъ теплоты 47,3 — что количество теплоты, согревающей при 18° С. одинъ куб. м. воздуха на 1° = 0,29, что килограммъ дровъ даетъ 2,600 единицъ теплоты и что въсь сажени словыхъ дровъ = 700 кил. — Русская кубич. саж. содержитъ 9,7125 куб. м. или при большей мѣрѣ, 10 куб. м.

возмо отдѣляется также угольная кислота и другія газообразныя вещества, извѣстныя подъ названіемъ миазмъ. Наконецъ на измѣненіе воздуха въ комнатѣ имѣетъ вліяніе горѣніе освѣтительныхъ матеріаловъ, напримѣръ, отъ двухъ стеариновыхъ свѣчей образуется столько угольной кислоты, сколько выдыхаетъ одинъ человѣкъ; количество водяныхъ паровъ отъ трехъ свѣчей соотвѣтствуетъ количеству паровъ, выдыхаемыхъ однимъ человѣкомъ. Доказывая своими вычисленіями, какъ скоро и во сколько времени воздухъ можетъ испортиться отъ названныхъ причинъ, и до какой степени можетъ увеличиваться количество выдыхаемой угольной кислоты и водяныхъ паровъ вслѣдствіе легочнаго и кожного испаренія, авторъ справедливо замѣчаетъ, что такимъ образомъ испорченный воздухъ пагубно дѣйствуетъ на здоровье человѣка, если онъ долженъ постоянно имъ дышать. Безошибочно можно сказать, что такой испорченный воздухъ бываетъ причиною многихъ тяжкихъ болѣзней и для избѣжанія пагубныхъ послѣдствій здѣсь одно только средство—хорошая вентиляція.

Но спрашивается, сколько именно воздухъ долженъ содержать какъ угольной кислоты, такъ и водяныхъ паровъ, чтобы не вредить здоровью человѣка? Согласно мнѣнію Pettenkofer'a, авторъ принимаетъ, что воздухъ тогда уже замѣтно измѣненъ, когда въ извѣстномъ его объемѣ содержаніе угольной кислоты превышаетъ 0,001; слѣдовательно авторъ принимаетъ, что 0,001 угольной кислоты составляетъ предѣлъ, перехода за который воздухъ уже оказывается вреднымъ для дыханія.

Границы содержанія водяныхъ паровъ простираются дальше но; если при обыкновенной комнатной температурѣ содержаніе воды, мѣнѣе 40% количества нужнаго для насыщенія воздуха, то такая влажность уже неблагоприятна для здоровья, потому что воздухъ въ этомъ случаѣ слишкомъ сухъ и одинаково вреденъ для больныхъ и здоровыхъ людей, исключая развѣ немногія болѣзни, на которыя сухой воздухъ дѣйствуетъ благоприятно. Напротивъ того, влажность воздуха можетъ увеличиваться до 100% (на морѣ), не обнаруживая никакого вреднаго вліянія на человѣка; но при такомъ насыщеніи воздуха, замѣчаетъ авторъ, малѣйшее пониженіе температуры производитъ осажденіе воды, бывшей въ видѣ паровъ, и всѣ находящіяся въ воздухѣ гигроскопическіе предметы (бѣлье, платье) постоянно всасываютъ извѣстную часть влажности. Слѣдовательно,

крайнюю границу влажности должно положить около 80%, т. е., она колеблется между 40% и 80% *).

Если комнатная температура = 18° С., то при 80% влажности она может понижаться до 14,05 (11,6 R.) не производя осажде́ния паровъ, но при 40% влажности температура может дойти до 4°,3 (3,4 R.).

Принявъ эти границы, видимъ, что долѣе одного часа нельзя оставить 20 человѣкъ въ пространствѣ, содержащемъ 1,000 куб. мет., иначе содержаніе угольной кислоты будетъ превышать предѣлъ 0,001; если же 20 человѣкъ пробудутъ въ томъ же пространствѣ долѣе 3-хъ часовъ, то содержаніе угольной кислоты дойдетъ до 0,002; по влажность черезъ 3 часа будетъ равняться 65½%, а черезъ 6 часовъ перейдетъ за крайній предѣлъ 80%.

Приводимъ здѣсь таблицу, указывающую содержаніе угольной кислоты при разныхъ условіяхъ и достаточно убѣждающую въ важномъ значеніи вентиляціи.

*) Къ сожалѣнію, до сихъ поръ ни одинъ опытъ не доказываетъ положительно, какъ велика должна быть степень влажности воздуха.

Содержаніе угольной кислоты.

	Безъ венти- ляціи.	При вентиляціи въ часъ:		
		По 10-ти куб. м. на челов.	По 30-ти куб. м. на челов.	По 60-ти куб. м. на челов.
Черезъ 1 часъ	0,00130	0,00110	0,00100	0,00085
2	0,00210	0,00167	0,00119	0,00089
3	0,00290	0,00201	0,00126	
4	0,00370	0,00227	0,00128	
5	0,00450	0,08244		
6	0,00530	0,00256		
7	0,00610	0,00267		
8	0,00690	0,00273		
9	0,00770	0,00277		
10	0,00850	0,00282		
11	0,00930	0,00284		
12	0,01010	0,00286		
:				
Крайн. колич.	0,21000	0,00286	0,00130	0,0009

Изъ этой таблицы видно, какъ необходима для чистоты воздуха хорошая вентиляція, постоянно удаляющая известное количество испорченнаго воздуха и замѣняющая его чистымъ.

Весьма важно заключеніе автора, что: «Если вентиляція въ любомъ закрытомъ мѣстѣ происходитъ постоянно и правильно, то воздухъ въ немъ содержитъ постоянно одинаковое количество угольной кислоты, независимо отъ величины провѣтриваемаго пространства», потому, что въ такомъ случаѣ высота комнатъ можетъ быть гораздо меньше, а этимъ уменьшаются расходы при постройкѣ, и воздухъ въ нихъ все таки будетъ чистъ, если вентиляція хороша

и правильна. Точно такимъ образомъ авторъ опредѣляетъ, сколько въ данномъ пространствѣ, при подобныхъ условіяхъ, бываетъ водяныхъ паровъ и какъ велика степень влажности.

• *Влажность воздуха.*

	Безъ венти- ляціи.	Вентиляція по 10-ти куб. м. на человѣка.	Вентиляція по 30-ти куб. м. на человѣка.	Вентиляція по 60-ти куб. м. на человѣка.
Сначала	10,0%	10,0%	10,0%	10,0%
черезъ 1 часъ	18,7	15,1	15,3	13,2
2	27,5	21,0	17,1	14,3
3	36,1	25,1	17,8	
4	44,8	28,2	18,2	
5	53,5	30,4		
6	62,2	31,9		
7	70,9	33,0		
8	79,6	33,8		
9	88,3	34,3		
10	97,0	34,8		
11	} Насыщен. {	35,1		
12		35,3		
13		35,4		
:				
Крайн. коллч.		35,8	14,2	14,3

Изъ прилагаемой здѣсь таблицы, указывающей степень влажности въ воздухѣ при различныхъ условіяхъ, авторъ выводитъ слѣдующее заключеніе: «Если закрытое пространство провѣтривается правильно, то воздухъ въ немъ показываетъ постоянную степень влажности, независимо отъ величины провѣтриваемаго пространства».

Затѣмъ слѣдуетъ 3-я таблица, которая показываетъ степень влажности воздуха при различныхъ обстоятельствахъ:

Вѣтвенная тем-пература.	Вентиляція по 10-ти куб. м. на человѣка.		Вентиляція по 30-ти куб. м. на человѣка.		Вентиляція по 60-ти куб. м. на человѣка.	
	При полномъ насыщ. вѣтвенно воздуха.	При 50% влажности вѣтвенно воздуха.	При полномъ насыщ. вѣтвенно воздуха.	При 50% влажности вѣтвенно воздуха.	При полномъ насыщ. вѣтвенно воздуха.	При 50% влажности вѣтвенно воздуха.
- 20 С.	36,1%	31,1%	18,7%	13,7%	14,4%	8,4%
- 10	45,1	35,6	27,8	18,1	23,4	13,9
0	61,3	43,7	43,9	26,3	39,3	22,7
+ 5	73,5	39,7	56,1	32,3	61,8	28,0
+ 10	89,6	57,8	72,5	40,5	67,9	36,1
+ 18	[125,1]	76,1	[111,2]	58,7	[104,4]	54,4
+ 20	[138,1]	82,1	[120,7]	64,7	[116,0]	60,4

Изъ этого мы видимъ, что если провѣтриваніе правильно, то при пониженіи вѣтвенной температуры воздухъ провѣтриваемаго часть сквнш. отд. у.

пространства неизбежно дѣлается чрезчуръ сухимъ и тѣмъ суше, чѣмъ сильнѣе вентиляція и чѣмъ менѣе влаженъ внѣшній воздухъ. Напротивъ того, если внѣшняя температура = 18° или больше, и притомъ наружный воздухъ совершенно насыщенъ, то весьма понятно, что воздухъ провѣтриваемаго мѣста будетъ тоже очень насыщенъ, какъ показываютъ цифры нашей таблицы, помѣщенные между скобками; стало быть количество водяныхъ паровъ 100% осадится въ видѣ капельной жидкости. Если же воздухъ только насыщенъ на половину парами, какъ это бываетъ лѣтомъ, то даже при температурѣ $+20$ и при слабой вентиляціи по 10 куб. м. на человѣка, постоянная влажность только $2\frac{1}{2}\%$ превзойдетъ принимаемый нами крайній предѣлъ 80% ; въ противномъ случаѣ она не выйдетъ изъ сказанныхъ границъ. Отсюда слѣдуетъ вообще, что воздухъ провѣтриваемаго пространства дѣлается отъ вентиляціи очень сухимъ, въ особенности при усиленной вентиляціи, и чтобы имѣть нормальную степень влажности 50% , нужно прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ, увлажняющимъ воздухъ. Слѣдовательно, главная задача состоитъ въ уменьшеніи количества угольной кислоты въ комнатномъ воздухѣ, а достигнувъ этого нужно позаботиться о сообщеніи ему нормальной влажности. Разсмотрѣвъ все выше сказанное, убѣдившись въ крайней необходимости хорошей вентиляціи вообще, авторъ задаетъ вопросъ, не достаточно ли возобновленія воздуха обусловливаемаго топкою комнатныхъ печей, чтобы сообщить ему безвредныя для дыханія свойства.

Этотъ вопросъ разсматривается слѣдующимъ образомъ: чтобы имѣть зимою температуру = 18° , для этого нужно искусственное отопленіе, при которомъ извѣстное количество воздуха стремится изъ комнаты въ печь и замѣняется соответствующимъ количествомъ внѣшняго воздуха, вносимаго снаружи черезъ скважины и щели дверей и оконъ и другія отверстія; послѣдній смѣшивается съ комнатнымъ воздухомъ и очищаетъ его. Изслѣдуя съ точностью содержаніе угольной кислоты и водяныхъ паровъ въ комнатномъ воздухѣ до — и послѣ отопленія и при разныхъ условіяхъ, какъ-то 1) если въ данномъ пространствѣ живетъ одинъ человѣкъ, 2) 5 человѣкъ и 3) 20 человѣкъ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: если въ комнатѣ живетъ одинъ человѣкъ, то при значительномъ пониженіи температуры содержаніе угольной кислоты едва ли будетъ превышать означенную выше границу (0,001), потому что оно измѣнится отъ 0,00077 (вскорѣ послѣ топки) до 0,0013 (непосредственно пе-

редъ новой топкой); но въ такомъ случаѣ воздухъ будетъ очень сухъ, потому что будетъ содержать только 8—14% водяныхъ паровъ; такъ что здѣсь будутъ умѣстны искусственные увлажняющіе средства. Вотъ почему отопленіе каминами, употребительное въ комнатахъ достаточныхъ людей, составляетъ средство довольно вредное, потому что здѣсь въ комнату еще больше вступаетъ наружнаго воздуха, который, мало содержа въ себѣ водяныхъ паровъ и согреваясь въ комнатѣ, еще болѣе поглощаетъ водяныя испаренія и осушаетъ комнатный воздухъ. Если пространство занимаетъ 5-ю человѣками, то воздухъ его заключаетъ въ себѣ угольной кислоты отъ 0,0020 до 0,0047, гдѣ уже первая цифра равняется крайнему ея предѣлу, вторая же превышаетъ его вдвое. Хотя подобный вредный воздухъ и провѣтривается открываніемъ дверей и оконъ, однакожь онъ все таки вреденъ для живущихъ, особенно ночью. Въ подобныхъ случаяхъ весьма умѣстна хорошая вентиляция; однакожь влажность воздуха въ этомъ случаѣ была бы благоприятна для здоровья. Если же въ этомъ пространствѣ живутъ 20 человѣкъ, то большое содержаніе угольной кислоты будетъ чрезвычайно вредно для дыханія, потому что оно и вскорѣ послѣ отопленія достигаетъ 0,0097, а позже могла бы дойти до 0,02, еслибы не старались предотвратить этого открываніемъ дверей и форточекъ. Безъ всякаго сомнѣнія, въ такомъ испорченномъ воздухѣ мы находимъ причину, почему при появленіи разныхъ эпидемическихъ болѣзней, бѣднѣйшій классъ народа скорѣе и сильнѣе заболѣваетъ, чѣмъ люди средняго или богатаго класса, которые не дышатъ подобнымъ воздухомъ.

Мы видимъ, что вышеупомянутыя вредныя условія существуютъ даже тогда, когда при пониженіи вѣншей температуры прибѣгаютъ къ отопленію, что даетъ по крайней мѣрѣ возможность возобновлять воздухъ; но каково же должно быть при нѣскольکو высшей вѣншей температурѣ, наприимѣръ при 0°, когда почти ужъ нѣтъ надобности въ отопленіи, а слѣдовательно и нѣтъ почти возможности возобновлять воздухъ?

Изъ всего до сихъ поръ изложеннаго видно, что хорошая вентиляция, т. е. постоянное и равномерное поступленіе свѣжаго воздуха и удаленіе испорченнаго необходимо для того, чтобъ имѣть здоровый, чистый воздухъ. Но для устройства такой вентиляции нужно знать, въ какой именно точкѣ комнаты должны быть расположены отверстія для входа свѣжаго вѣншаго и для выхода испор-

ченнаго внутренняго воздуха. Лучшая вентиляція, конечно, та, когда возобновленіе воздуха происходитъ по возможности равномѣрно и незамѣтно для живущихъ; слѣдовательно отверстія для входа и выхода воздуха должны быть въ противоположныхъ стѣнахъ, т. е. если отверстіе входа находится вверху, то отверстіе выхода должно быть внизу въ противоположной стѣнѣ, или наоборотъ. Что касается вопроса, черезъ верхнее или нижнее отверстіе долженъ входить воздухъ, то авторъ считаетъ гораздо болѣе выгоднымъ для этого верхнее отверстіе, по слѣдующимъ тремъ причинамъ:

а) Пребывающіе въ комнатѣ люди, всегда находясь въ нижней ея части, не чувствуютъ въ этомъ случаѣ вліянія воздушнаго тока, которое всегда болѣе или менѣе несприятно, а иногда даже вредно, именно если входящій воздухъ теплѣе или холоднѣе комнатнаго. Когда притокъ воздуха бываетъ сверху, близъ потолка, то сперва образуется вверху слой свѣжаго воздуха, который мало по малу опускается внизъ и распространяется по полу.

б) Угльная кислота, будучи тяжелѣе атмосфернаго воздуха и охладившись по выдыханіи, опускается внизъ и стало быть направленіе ея движенія совпадаетъ съ направленіемъ входящаго воздуха, если онъ притекаетъ сверху.

в) Притеченіе воздуха тѣмъ быстрѣе, чѣмъ длиннѣе вертикальная труба, пропускающая въ комнату воздухъ, а ея длина увеличивается на цѣлую высоту комнаты, если входное отверстіе находится вверху.

Жилища въ нашихъ холодныхъ краяхъ, особенно зимой, необходимо требуютъ хорошей вентиляціи, тѣмъ болѣе, что, защищаясь противъ холода, мы стараемся почти герметически ихъ закрывать.

Но такъ-какъ доставляемый намъ провѣтриваніемъ воздухъ, въ холодное время года бываетъ гораздо ниже 18° С.,—т. е. температурн, которая необходима для нашихъ комнатъ,—то вводимый снаружн воздухъ долженъ сперва нагрѣваться до 18° , чтобъ замѣнить уносящійся изъ комнаты попорченный воздухъ.

Придуманы разныя средства для приведенія воздуха въ движеніе, но всѣ они представляютъ тотъ важный недостатокъ, что причиняютъ потерю теплоты. Эту теряющуюся теплоту выѣсть съ теплотой, нужною для нагрѣванія входящаго вѣшняго воздуха до $+18^{\circ}$, авторъ называетъ вентиляціонною теплотою—*Ventilations-Wärme*, потребность которой обуславливается только вентиляціею. Но

такъ-какъ зимою наши комнаты почти постоянно теряютъ теплоту вслѣдствіе охлажденія снаружи черезъ стѣны и окна, то исчезающая теплота должна вознаградиться теплотою, доставляемою топкою печей, Heizungs-Wärme. Средства, производящія какъ первую такъ и эту, могутъ быть различнымъ образомъ соединяемы или совершенно отдѣльны другъ отъ друга. Для объясненія этого авторъ беретъ случай, гдѣ потребная теплота доставляется топкою печей, а нужный для нагрѣванія воздухъ, еще до входа въ комнату, нагрѣвается въ особенныхъ пространствахъ до $+18^{\circ}$ С. и потомъ ужъ входитъ въ комнаты. Сдѣлавъ такое предположеніе, авторъ точнѣе опредѣляетъ количество вентиляціонной теплоты. Представимъ себѣ наприимѣръ комнату, въ которую постоянно вливается свѣжій воздухъ черезъ отверстіе, находящееся сверху, первоначально нагрѣвшись до 18° ; такое же количество испорченного воздуха должно уноситься черезъ нижнее отверстіе. Если для приведенія воздуха въ движеніе ограничиться постояннымъ всасываніемъ испорченного воздуха, то воздухъ въ комнатѣ будетъ становиться постепенно рѣже, а внѣшній воздухъ станетъ проникать черезъ всѣ отверстія въ комнату. Слѣдовательно, черезъ верхнее отверстіе войдетъ воздухъ, имѣющій $+18^{\circ}$, а сквозь щели и скважины дверей и оконъ войдетъ воздухъ низшей температуры, что въ холодное время можетъ быть причиною холоднаго сквознаго вѣтра. Это стремленіе воздуха черезъ отверстія дверей и т. п. можетъ быть весьма значительно, что авторъ подтверждаетъ слѣдующимъ примѣромъ изъ собственныхъ наблюденій. Въ комнатѣ, снабженной вентиляціонными трубами, испорченный воздухъ всасывался трубою В со скоростью 20-ти куб. м. въ секунду. Черезъ такой же величинный отверстіе А входилъ свѣжій воздухъ со скоростью 6-ти куб. м.; значить, только $\frac{6}{20}$, т. е. менѣе третьей части воздуха входило черезъ вентиляціонную трубу, болѣе $\frac{2}{3}$ воздуха черезъ двери и окна, несмотря на то, что двери были плотно затворены и всѣ щели замазаны. Даже при самомъ тщательномъ закрываніи дверей и щелей, половина уносающагося наружу воздуха проходила черезъ вентиляціонную трубу, другая же черезъ прочія отверстія.

Если же вентиляція происходитъ посредствомъ вдуванія воздуха черезъ отверстіе А, то онъ въ пространствѣ V сгустится и давленіе ея наружу будетъ сильнѣе давленія внѣшняго воздуха; поэтому комнатный воздухъ станетъ выходить черезъ отверстіе В и

черезъ щели дверей и оконъ, оказывая противодействие входящему по трубѣ А воздуху. Хотя такая вентиляция не причиняетъ въ комнатахъ вреднаго сквознаго вѣтра, но за то она требуетъ большаго силы для вталкиванія въ комнату воздуха. Въ справедливости этого, говоритъ авторъ, я убѣдился изъ факта.

Лучшая вентиляция будетъ та, когда одновременно можетъ вливаться черезъ отверстіе А потребное количество свѣжаго воздуха и столько же испорченнаго воздуха можетъ всасываться трубкою В; тогда комнатный воздухъ будетъ имѣть равномерное давленіе съ внѣшнимъ, который не станетъ проникать черезъ отверстія и щели дверей. Поэтому, говоритъ авторъ, провѣтриваемое пространство можно считать резервуаромъ, куда съ одной стороны вливается, а съ другой стороны уносится воздухъ. Посмотримъ сперва вентиляцію посредствомъ всасыванія. Положимъ, пространство V провѣтривается такимъ образомъ, что комнатный воздухъ всасывается черезъ отверстіе В, находящееся близъ пола; обыкновенно это дѣлается посредствомъ системы трубъ, приводящихъ воздухъ черезъ В и другимъ своимъ концемъ соединяющихся съ трубкою.

Положимъ, изъ пространства V, обитаемаго извѣстнымъ числомъ лицъ (w), труба должна всасывать V количества воздуха въ часъ; слѣдовательно $V = Kw$, предполагая, что K выражаетъ число куб. м. въ часъ на человѣка. Положимъ, для этого нужна разниця Δ въ температурѣ между воздухомъ трубы и внѣшнимъ, такъ что температура воздуха трубы T, температура внѣшняго воздуха t , $\Delta = T - t$. Комнатный воздухъ (18°) означимъ буквою t , но такъ-какъ при вентиляціи труба постоянно наполняется комнатнымъ воздухомъ, то температура ея никогда не будетъ ниже t . По найденному количеству теплоты, требуемому въ часъ, авторъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ расходъ топлива для вентиляціи на каждого человѣка въ день, т. е. 24 часа. Положимъ $w = 1$; если требуемая разниця температуры $\Delta = 30^\circ$ и вентиляция доставляетъ по 30-ти куб. м. въ часъ на человѣка, то количество теплоты Q будетъ на день: $Q = 24 \cdot K \cdot E = 24 \cdot 30 \cdot 0,29 \cdot 30 = 62,24$ единицъ теплоты. Исчислено, что 1 килограммъ дровъ даетъ 2,600 единицъ теплоты, слѣдовательно нужно было бы ежедневно 2,41 K на человѣка. Если считать 700 в. въ сажени еловыхъ дровъ, то выходитъ 0,00344 сажени; положимъ, что при отопленіи хорошо устроенными печами, потеря теплоты будетъ только 15%; тогда нужно ежедневно 0,00405 саж. дровъ на человѣка. Стало бытъ, если продолжается правиль-

ная вентиляция по 30-ти куб. м. въ часъ на человѣка, то въ такомъ случаѣ нужно будетъ 1,478 саж., т. е. около 1½ саж. на человѣка.

Кромѣ того, авторъ опредѣляетъ еще особенно расходы на отопленіе. При вентиляціи, употребляемой до сихъ поръ у насъ, т. е. посредствомъ всасыванія, обыкновенно ограничиваются тѣмъ, что воздухъ притекаетъ черезъ трубу, имѣя комнатную температуру + 18°; притомъ вентиляция продолжается только 8 мѣсяцевъ, отъ сентября до апрѣля включительно. Средняя температура зимы 1861 и 1862 года, по наблюденіямъ академика Купфера, была слѣдующая:

сентябрь	+ 8,4° С.
октябрь	+ 1,8
ноябрь	— 0,0
декабрь	— 10,4
январь	— 17,0
февраль	— 11,1
мартъ	— 5,1
апрѣль	+ 4,1

то есть, — 3,7 (если не обращать вниманія на неровное число дней въ этихъ мѣсяцахъ); слѣдовательно, разница во внѣшней температурѣ и въ температурѣ трубы = 21,7. Если принять разницу въ 30°, то, чтобъ имѣть вентиляцію по 30-ти куб. м. въ часъ на человѣка, она должна быть сильнѣе только въ январѣ мѣсяцѣ, когда разница 35°, въ другіе же мѣсяцы, гдѣ разница температуры никогда не достигаетъ 30°, вентиляция будетъ слабѣе, и такъ-какъ скорость поступленія воздуха черезъ трубу пропорціональна квадратному корню разницы температуры, то можно допустить, что среднимъ числомъ количество воздуха ежедневно будетъ только $\sqrt{\frac{21,7}{30}}$. 30 = 25,5 куб. м. въ часъ на человѣка. Такимъ образомъ слѣдовало бы 25,5 куб. м. воздуха нагрѣвать почти до 21,7; но для этого нужно 25,5 · 21,7 · 0,29 = 160 единицъ теплоты; стало быть потребно 358,5 пудовъ дровъ или около 0,51 сажень, и если считать потерю теплоты въ 15%, то нужно около 0,6 саж. на человѣка на всю зиму.

Въ подтвержденіе всего выше сказаннаго, авторъ приводитъ въ примѣръ нѣкоторыя данныя, заимствованныя имъ изъ отчета осо-

бой комиссіи о вентиляціи и отопленіи въ С.-Петербургскихъ сема-новскихъ казармахъ, въ продолженіе зимы 1861 до 1862 года.

Отопление въ казармахъ производилось выпускаемымъ теплымъ воздухомъ, нагрѣтымъ гораздо выше 18° , чтобы избытокъ теплоты въ самомъ воздухѣ замѣнялъ нагрѣваніе посредствомъ топки печей. Общій результатъ всѣхъ наблюденій съ 1-го ноября 1861 до 1862 года, былъ слѣдующій:

Средняя температура вѣшняго воздуха	— 6, 5° С.
Средняя температура комнатъ	+ 17, 3°
Объемъ воздуха, выпускаемаго въ часъ на человѣка.	30, 1 куб. м.
Число лицъ	246, 0
Число дней съ 1-го января до 21-го апрѣля.	172, 0
Расходъ дровъ	200,33 саж.

Такимъ образомъ, опредѣливъ саженими количество дровъ, нужное при потерѣ 15% черезъ трубу для того, чтобы въ продолженіе 172 дней нагрѣвать каждый часъ $246,0 \cdot 30,1 = 7404,6$ куб. м. воздуха до $23,8^{\circ}$, то выходитъ 136,38 саж. Слѣдовательно изъ 200,33 саж. дровъ 63,9 саж. было израсходовано на отопленіе.

Въ доставленномъ комиссіею отчетѣ потеря теплоты, при 50° разницы температуры, считается = 56261,5 единицамъ теплоты въ часъ. Эта ежечасная потеря теплоты, вслѣдствіе охлажденія стѣнъ, отчасти должна была вознаграждаться теплотою, отдѣляемою 246 лицами, отчасти же отопленіемъ. Извѣстно, что человѣкъ выдѣляетъ 47,3 единиць теплоты въ часъ, что для 246 людей составитъ 11,636; слѣдовательно $26,781 - 11,636 = 15,145$ должно доставлять отопленіе; это сославляетъ, при потерѣ 15%, въ теченіе 172 дней 40,4 саж. дровъ, такъ что терялось $63,9 - 40,4 = 23,5$ саж. дровъ; но это объясняется слѣдующимъ:

а) Проживающіе въ казармахъ 246 солдатъ находились тамъ непостоянно, почему недостававшая часть теплоты, взятая нами въ соображеніе, должна была вознаграждаться отопленіемъ.

б) При вычисленіи потери теплоты не было обращено вниманія на значительное охлажденіе воздуха черезъ скважины и щели дверей и оконъ, а также вслѣдствіе частаго открыванія дверей.

Такимъ образомъ мы видѣли, что пайденные авторомъ результаты совершенно согласны съ оказавшимися на дѣлѣ, и изъ этого слѣдуетъ, что въ нашемъ климатѣ при вентиляціи по 30-ти куб. м. на человѣка въ часъ, $\frac{2}{3}$ топлива расходуется въ казармахъ на

провѣтриваніе, и можно по этому судить, какъ огромна потеря теплоты при отопленіи обыкновенными комнатными печами.

Расходъ дровъ на вентиляцію обошелся на челов. $\frac{136,88}{246} = 0,56$ саж., что вполне соответствуетъ выше найденному результату, т. е. 0,6 сажени на человѣка, т. е. если имѣть въ виду, что это число выведено для 242 дней, а вентиляція въ семеновскихъ казармахъ разсчитана только на 172 дня.

Доказавъ, что провѣтриваніе посредствомъ одного всасыванія воздуха далеко недостаточно, авторъ положительно утверждаетъ, что черезъ нагрѣваніе воздуха нельзя имѣть совершенной вентиляціи, а для этого необходимо приводить воздухъ въ движеніе механическимъ способомъ. Средствами, приводящими воздухъ въ постоянно-правильное движеніе, до сихъ поръ у насъ служатъ такъ называемые вентиляторы, особенные центробѣжные. Дѣйствіе ихъ основано на томъ, что въ закрытомъ барабанѣ вращается крылатое колесо около оси, совпадающей съ осью самаго барабана и весьма скорымъ своимъ вращеніемъ сообщаетъ заключенному въ барабанѣ воздуху центробѣжную силу, которая выдавливаетъ его отъ центра къ окружности барабана. Въ средину этого послѣдняго, подлѣ самой оси, входитъ открытая трубка, пропускающая внѣшній воздухъ; въ окружности барабана находится другая выходящая трубка, по которой воздухъ выходитъ наружу, такимъ образомъ, во время вращенія крылатого колеса постоянный токъ воздуха выходитъ черезъ выходящую трубку, а черезъ другую входитъ въ провѣтриваемое пространство внѣшній воздухъ. Вотъ основная идея устройства подобныхъ вентиляторовъ; не касаясь ихъ различныхъ видоизмѣненій скажемъ, что даже лучшіе аппараты употребляютъ только 20% или $\frac{1}{5}$ часть расходуемой для ихъ вращенія силы, для удаленія испорченнаго воздуха. Исчисляя съ точностью расходы топлива для провѣтриванія по 30-ти куб. ж. въ часъ на человѣка, авторъ выводитъ заключеніе, что при совершенной механической вентиляціи издерживается дровъ

	въ цѣлый годъ	въ 8-мь мѣсяцевъ.
	3,25 саж.	2,15;
при вентиляціи посредствомъ всасыванія		
	1,48 саж.	0, 6.

Перейдемъ теперь къ теплотѣ, доставляемой намъ отопленіемъ печей, Heizungs-Wärme, и вознаграждающей потерю комнатной температуры вслѣдствіе охлажденія снаружи стѣнъ и оконъ; рассмотримъ

различные способы, употребляемые для доставленія количества теплоты, нужнаго для вентиляціи и отопленія, и укажемъ на выгоды и недостатки этихъ способовъ.

Первый способъ состоитъ въ томъ, что теплота, нужная для вентиляціи, совершенно не зависитъ отъ отопленія, т. е. вѣдущій воздухъ притекаетъ, имѣя комнатную температуру $+18^{\circ}$ ($14,4^{\circ}$ R), кромѣ того еще для доставленія потребной теплоты отапливаются и комнатныя печи. Выгода такой совершенной независимости вентиляціи отъ отопленія состоитъ въ томъ, что во всякой комнатѣ, при правильной вентиляціи, можно имѣть желаемую температуру, какова бы ни была температура прочихъ комнатъ—обстоятельство, весьма важное въ больницахъ. Но и этотъ способъ имѣетъ и свои недостатки; вообще отопленіе печами требуетъ большой внимательности и все таки неизбежно теряется большое количество теплоты черезъ трубу; при небрежномъ же отопленіи, т. е. когда поздно закрываютъ печь, трата теплоты бываетъ еще болѣе; если же напротивъ закрываютъ рано, то въ комнатѣ происходитъ угаръ. Конечно, отопленіе комнатными печами очищаетъ воздухъ, но по вышеизложеннымъ причинамъ, эта вентиляція весьма недостаточна. Чтобы исправить эти недостатки старались видоизмѣнить этотъ способъ такимъ образомъ, что придумали отапливать комнатныя печи посредствомъ очага, находящагося въ нижней части зданія, употребляя при этомъ горячую воду или паръ. Въ такомъ случаѣ притекающій воздухъ не нагревается въ особенной комнатѣ, а прямо проводится снаружи по болѣе или менѣе извилистымъ трубамъ, размѣщеннымъ внутри печей. Этотъ способъ отопленія представляетъ тѣ же выгоды, какъ и предыдущій въ томъ отношеніи, что можно произвольно возвышать температуру въ каждой отдѣльной комнатѣ, не имѣняя при томъ вентиляціи; также можно управлять вентиляціею, не имѣняя теплоты, посредствомъ особенно для этого устройствыхъ клапановъ. Главнѣйшій недостатокъ состоитъ въ томъ, что для этого необходимо тщательное устройство, которое обходится весьма дорого; притомъ въ нашемъ климатѣ, особенно при нашей зимней температурѣ— 30° и болѣе, этотъ способъ отопленія не такъ удобопримѣнимъ, потому что трудно сообщать потребную температуру въ $+18^{\circ}$ воздуху, который проходитъ черезъ печь и имѣетъ гораздо низшую температуру.

Есть еще весьма простой способъ вентиляціи въ соединеніи съ отопленіемъ. Впускается токъ воздуха, имѣющаго не $+18^{\circ}$, а выс-

шую температуру, и этот избыток теплоты вознаграждает понижение температуры, вследствие охлаждения стѣнъ и оконъ. Здѣсь выгоды тѣ, что во первыхъ такой способъ отопленія мало стоитъ, и во вторыхъ, отопленіемъ одной только печи доставляется и потребная теплота и вентиляція, при чемъ потеря теплоты весьма незначительна; наконецъ въ третьихъ, истопнику легче смотрѣть за отопленіемъ надлежащимъ образомъ. Недостатки этого способа заключаются во взаимной зависимости вентиляціи и отопленія. Хотя и возможно, смотря по надобности, измѣнять степень нагрѣванія, чтобъ комнатный воздухъ имѣлъ температуру только $+18^{\circ}$ и притомъ вентиляція была бы правильная; но за то нельзя возвышать температуру въ одной комнатѣ болѣе, чѣмъ въ другой, не измѣняя притомъ вентиляціи. Слѣдовательно, при правильной вентиляціи нельзя имѣть во всѣхъ комнатахъ равномерную температуру, потому что если, при одной и той же кубической вмѣстимости, поверхности стѣнъ неравны, то при одинаковой вентиляціи войдетъ въ комнаты одинаковое количество воздуха одной и той же температуры, а между тѣмъ охлажденіе въ комнатахъ будетъ различное. Впрочемъ, это неудобство устраняется устройствомъ особенныхъ печей въ комнатахъ, гдѣ нужна болѣе возвышенная температура.

И такъ въ нашемъ климатѣ, для сокращенія расходовъ топлива, можно ограничиться вентиляціею посредствомъ всасыванія испорченного воздуха. Низкая температура въ зимніе мѣсяцы, заставляющая насъ топить печи, даетъ въ то же время возможность производить вентиляцію безъ особой еще топки и траты топлива, что въ экономическомъ отношеніи составляетъ большой расчетъ и вообще уменьшаетъ издержки при самой постройкѣ здания. Расходъ топлива для одной вентиляціи въ 30-ть куб. м. (3 куб. саж.) составитъ во всю зиму 0,6 саж. еловыхъ дровъ на человѣка; вмѣстѣ съ тѣмъ и отопленіе въ многочленныхъ зданіяхъ, особенно въ казармахъ, обойдется гораздо дешевле, требуя не болѣе одной сажени на человѣка.

Само собою разумѣется, что такая вентиляція не вполне совершенна; она только тогда можетъ удовлетворять требованіямъ гигиены, когда количество вводимого посредствомъ вентиляторовъ свѣжаго воздуха будетъ равняться количеству уносимаго посредствомъ всасыванія испорченного воздуха; но въ такомъ случаѣ расходы на топливо втрое увеличатся.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ виленскаго учебнаго округа. Вильно, 1863 года.

Составленіе книги для чтенія въ народныхъ училищахъ — дѣло большой трудности. Тутъ прежде всего является вопросъ: возможно ли составить одну книгу для всѣхъ училищъ, или должны быть разныя читальники, согласно съ условіями мѣстности? Виленскій округъ назначаетъ особую книгу для чтенія: рождается новый вопросъ, можетъ ли дѣленіе на округи вообще служить основаніемъ для введенія различныхъ читальниковъ? Это основаніе, если бы оно и существовало, не имѣетъ никакого примѣненія къ разбираемой нами книгѣ, потому что въ ней вы не найдете ничего такого, что удовлетворяло бы потребностямъ края: съ какою же дѣлю виленскій округъ желаетъ ввести ее? лучше ли она составлена, чѣмъ другія, подобныя ей, книги?

Замѣтимъ сначала, что у насъ о книгахъ для народнаго чтенія никто еще не высказалъ опредѣленнаго мнѣнія: обыкновенно помѣщаютъ въ нихъ что попадетъ подъ руки, вовсе не принимая въ соображеніе, какая можетъ быть польза отъ той или другой статьи для народа, пойметъ ли онъ ее, и, если пойметъ, то какъ примѣнить къ своей жизни? Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ должны войти два элемента: общеобразовательный и мѣстный, народный. Необходимо сообщить народу ясныя и здравыя понятія о предметахъ, его окружающихъ, дать рассказы, имѣющіе прямое отношеніе къ его быту, ежедневнымъ занятіямъ, вѣрованіямъ и предразсудкамъ. Но какъ соедините вы науку съ требованіями жизни: что выберете изъ области знанія и чѣмъ наполните нравственный отдѣлъ книги, — этого у насъ не рѣшили. Хотя книга для чтенія не составляетъ какого нибудь научнаго руководства, но тѣмъ не менѣе должна служить пособіемъ и дополненіемъ къ тому курсу знаній, какія вы назначаете для народныхъ училищъ. И такъ отъ хорошаго читальника мы требуемъ: 1) чтобы онъ заключалъ свѣденія, наиболѣе полезныя въ простомъ быту. Такія свѣденія, будучи хорошо усвоены въ школѣ, останутся на память навсегда, и потомъ, при дальнѣйшемъ развитіи, поведутъ къ искорененію многихъ предразсудковъ. Безъ правильной науки, и нравственное развитіе не пойдетъ далеко, потому что оно будетъ загорожено множествомъ препятствій, лежащихъ въ на-

родномъ невѣжествѣ, въ томъ несвободномъ отношеніи къ явленіямъ жизни, при которомъ человекъ сваливаетъ съ себя вину на рока, на невидимыя злыя силы, даже на нравственный законъ, принимаемый имъ безъ разсужденій.

2) Чтобы разказы, имѣющіе цѣлю нравственное развитіе, были пригнаны къ понятіямъ народа. Тутъ особенно необходимо основательное знаніе народной жизни и литературн: поговорки, загадки, пословицы, пѣсни, сказки, съ одной стороны указываютъ намъ всю массу суевѣрія и нравственной порчи въ народѣ, — и онѣ же, при искусномъ ихъ выборѣ, представляютъ богатый матеріалъ, чтобы противодѣйствовать народному злу съ помощью народнаго смысла.

3) И тѣ и другія статьи должны быть не только понятны народу, но какъ по своему содержанію, такъ и по языку прямо выходить изъ его жизни. Мѣстное нарѣчіе имѣетъ тутъ важное педагогическое значеніе, и по крайней мѣрѣ треть статей должна быть на немъ написана; въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ иноземники составляютъ большинство населенія, русскому языку научаются съ трудомъ и только въ высшихъ заведеніяхъ; тутъ, разумѣется, книга для народнаго чтенія невозможна на другомъ языкѣ, кромѣ того, на которомъ говорятъ жители.

Изъ предъидущаго видно, что мы стоимъ болѣе за частные, мѣстные читальницы: ихъ, конечно, можно составлять, только собираясь съ тѣми или другими особенностями края, а не по случайному раздѣленію на округи. Но кромѣ этого, отлагая въ сторону мѣстныя отличія, которыя опредѣлить не легко, полезно было бы имѣть и общій читальникъ, имѣя въ виду общее знакомство съ русскою народностью и жизнью.

Разбираемая нами книга составляетъ хрестоматію на русскомъ, литературномъ языкѣ; кромѣ того она не удовлетворяетъ и другимъ, указаннымъ выше, цѣлямъ. Въ сравненіи съ другими книгами подобнаго рода, нѣкоторое ея достоинство заключается въ подборѣ болѣе легкихъ статей; но нельзя сказать, чтобы выборъ ихъ былъ всегда удаченъ даже и для обыкновенной хрестоматіи.

Половину книги (изъ 340 страницъ 170) занято статьями духовнаго содержанія: разказами изъ священнои исторіи и о святыхъ дняхъ, недѣльныхъ и годовыхъ. Мы не беремъ обсуживать эти статьи. Онѣ всѣ написаны довольно простымъ и правильнымъ, хотя

и не всегда понятнымъ для народа, языкомъ; въ нихъ, какъ обыкновенно въ статьяхъ этого рода, преобладаетъ догматическая сторона христіанскаго ученія. Мы думаемъ, что изъ нихъ удобнѣе составить особую книгу, которая служила бы для чтенія въ классѣ закона Божія. Далѣе слѣдуютъ рассказы изъ русской исторіи, замѣствованные большею частію изъ книги г-на Ушинскаго «Дѣтскій міръ» и изъ книги Разина «Міръ Божій». За ними идутъ въ обычномъ порядкѣ маленькія повѣсти, нѣсколько стихотвореній, басни Крылова, сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ, три, четыре странички пословицъ и загадокъ, и въ заключеніе всего славянская грамота съ примѣрами славянскаго чтенія. Мы видимъ, что тутъ опущены самыя важныя отдѣлы: нѣтъ ни рассказовъ о естественныхъ явленіяхъ, ни статей, касающихся сельскаго труда и народныхъ промысловъ. Если признано общимъ педагогическимъ правиломъ начинать развитіе дѣтей съ нагляднаго толкованія разныхъ предметовъ изъ окружающей природы, то тѣмъ нужнѣ подобныя толкованія для народа, который, живя въ непосредственной связи съ природою, еще сохраняетъ свои первоначальныя, языческія вѣрованія въ вѣщихъ птицъ, въ оборотней, въ чародѣйства всякаго рода,—который постоянно запуганъ видѣніями, снами и другими призраками своего воображенія. Знать естественныя отношенія предметовъ, въ его положеніи необходимѣе, чѣмъ на всякой другой степени развитія. Какихъ же вы хотите нравственныхъ убѣжденій, когда, напримѣръ, пьяница будетъ увѣрять васъ, что онъ незлечимъ, потому что его попортили,—когда, исполняя кое-какіе обряды, безъ всякихъ усилій съ своей стороны, онъ будетъ ждать своего исцѣленія отъ чуда, и, не исцѣлившись, махнетъ на все рукою! Странно также, если въ книгѣ, назначенной для народнаго образованія (иначе какаѣ была бы польза въ чтеніи?), ниродъ не встрѣтитъ ничего практически полезнаго для своей обыденной жизни, ничего своего роднаго; онъ скажетъ о такой книгѣ: «не про насъ писано». Но мы не будемъ болѣе говорить о томъ, чего тутъ нѣтъ (это завело бы насъ слишкомъ далеко), а посмотримъ то, что есть въ книгѣ.

Первая статья по исторіи: «Лѣтописецъ Несторъ» заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя неточности. Въ ней представлено, какъ будто Несторъ пользовался для своей лѣтописи одними рассказами старихъ да бывалыхъ людей, которые «стекались въ Киевопечерскую лавру помолиться Богу, поклониться нетлѣннымъ мощамъ» (о мощахъ во время Нестора нѣтъ извѣстій, кромѣ тѣла Феодосія, ко-

торое онъ выривалъ уже подъ старость), что «особенно много поразсказалъ Нестору столѣтній (девяностолѣтній) старецъ Янъ». О томъ, много ли разсказывалъ Янъ, въ лѣтописи нѣтъ извѣстій, и далѣе слово: «лѣтописи» употребляется безразлично въ двоякомъ смыслѣ: какъ извѣстное произведеніе Нестора и въ смыслѣ лѣтописанья. Изъ этого выходитъ, какъ будто бы всѣ лѣтописи, сочиненныя послѣ Нестора, извѣстны подъ его именемъ. Упомянутое о мощахъ Нестора нисколько не служитъ къ его характеристикѣ, какъ лѣтописца: точно также то, что Несторъ не выставилъ на лѣтописи своего имени, не доказываетъ его скромности и отсутствія въ немъ тщеславія. Онъ упоминаетъ о себѣ въ лѣтописи: «авъ худій и недостойный рабъ»; но не пишетъ своего имени, потому что тогда оно было всѣмъ извѣстно. Лѣтописная книга принадлежала монастырю и не считалась собственностью автора; между тѣмъ переписчикъ могъ смотрѣть на сдѣланный имъ списокъ, какъ на частное достояніе, и потому выставлялъ на немъ свое имя. Другая статья: «Славяне», по своей краткости и сухости, мало идетъ въ книгу, названную для чтенія. Кромѣ того она требуетъ много поясненій, особенно для народа. «Характеръ ихъ (славянъ), какъ и всѣхъ не-образованныхъ народовъ, представлялъ смѣсь хорошихъ и дурныхъ качествъ: съ одной стороны они были миролюбивы и гостепримивы (позволялось даже украсть у сосѣда, чтобы угостить странника), съ другой очень неопытны и склонны къ раздорамъ между собою... Женщины у славянъ не пользовались такимъ уваженіемъ, какъ у вѣмцевъ; на нихъ лежали самыя тяжелыя домашнія работы». Таковы содержаніе и языкъ статьи. Не говоря уже о томъ, что тутъ нѣтъ ни малѣйшаго примѣненія къ понятіямъ народа, сколько непонятнаго для дѣтей вообще въ этихъ словахъ! Что значитъ слово «характеръ»? Какіе это необразованные народы? Какъ согласить миролюбіе славянъ съ ихъ склонностью къ раздорамъ? Что такое значитъ въ народѣ «хорошія качества»? Не будетъ ли это понятіе очень относительнымъ? Местъ за родственника считалась у нашихъ предковъ чуть не религіознымъ долгомъ; гостепримство также было болѣе обычаемъ, вышедшимъ изъ жизни, чѣмъ какою-то личнымъ качествомъ, и проч., и проч. . . . Остальныя статьи по исторіи довольно просты, потому что заключаютъ не столько общія разсужденія или характеристика, сколько близкіе къ лѣтописи разсказы объ отдѣльныхъ фактахъ. Что касается статей г-на Разина, взятыхъ изъ книги: «Міръ Божій», то онѣ болѣе отличаются ли-

тературною отдѣлкою, чѣмъ историческою точностью и тою дълностью, какая необходима для народа. Такъ силу самозванца г-нъ Разинъ объясняетъ только тѣмъ, что народъ ошибкой принялъ его за истиннаго царевича (который, сказать мимоходомъ, не имѣлъ и права на царство, потому что родился отъ седьмой жены Іоанна); разбои начались отъ того, что пришелъ съ войсками король польскій Сигизмундъ; Петръ Великій вводилъ образование, чтобы были руководители на войнѣ, «образованныя головы, которыя могли бы легко и ловко соображать всякіе случаи, какіе бы ни представились». (Мысль, можетъ, и справедливая, но выраженная такими общими фразами, что совсѣмъ не видно, чего хотѣлъ Петръ Великій); Александру стоило сказать одно слово, и ожесточенные солдаты превратили бы Парижъ въ груды пепла и развалинъ (какъ будто это можно было сдѣлать безъ согласія союзниковъ, вмѣстѣ съ которыми русскіе сражались), и т. п. Но большая часть историческихъ разсказовъ еще сносимъ для обыкновенной крестоматіи: въ нихъ есть другой существенный недостатокъ. Такъ-какъ они назначаются для народа, то въ нихъ полезно бы хотя сколько нибудь выставить и исторію народа; но народъ, какъ главное дѣйствующее лицо, тутъ почти вовсе не является и все дѣлается съ помощью однихъ героевъ.

Повѣсти, помѣщенные въ книгѣ для народныхъ училищъ, или совсѣмъ плохи или мало принаровлены къ понятіямъ народа. Ихъ можно раздѣлить на умозрительныя и моральныя. Первая повѣсть, гдѣ мальчикъ научается труду у пчелки, собачки, птички и лошади, выражаетъ хорошую мысль въ формѣ, довольно игривой, хотя и не народной. Но далѣе все идетъ отвлеченности и умозрѣнія. Изъ журнала «Звѣздочка» взять допотопный разсказъ, какъ хромой можетъ помогать слѣпому—разсказъ, который могъ бы быть очень наставительнымъ, если бы большинство людей были хромыми и слѣпыми и слѣпыхъ природа одарила такими гигантскими силами, чтобы ходить съ человѣкомъ на плечахъ. Простой человѣкъ разсмѣется, если ему предложить подобное вспомоцествованіе зрѣнію. Повѣсть «Не трусъ» (изъ «Упражнений» Золотова) представляетъ, какъ старичокъ-баринъ, возвращаясь поздно домой, испугался своей косы, въ которую была влетѣла ленточка, шелестившая на вѣтрѣ—значитъ, не бойся своей косы—удивительное наставленіе для народа! Встрѣчается крестьянинъ со священникомъ. «Что съ тобою, сынъ мой?» спрашиваетъ священникъ.—Горю, батюшка, что

ячмень мой *не хочет* всходить». — «И мой ячмень до сихъ поръ не всходитъ, однакожъ я не горю», отвѣчаетъ священникъ, «возрастить и дать плодъ—не въ нашей волѣ». Вотъ сущность разсказа г-на Паульсона: Священникъ и Крестьянинъ. Ну, скажите, не умозрѣніе ли это? Въ другомъ разсказѣ столяръ говоритъ, что уплачиваетъ свой долгъ и отдаетъ деньги въ проценты: это значить, что онъ помогаетъ родителямъ и воспитываетъ своихъ дѣтей (стр. 242). Звѣздочка доставила матеріалъ для подобнаго остроумія. Въ городѣ разнеслась молва, что какой-то мальчикъ принесъ собаку о двадцати головахъ, а оказалось, что мальчикъ досталъ со льда обыкновенную дворняжку, только женщина, которой онъ принесъ ее, сказала: «Развѣ ты о двухъ головахъ, что ходишь по такому тонкому льду?» (Стр. 257). Здѣсь кстатн упомянуть о тѣхъ нелѣпныхъ толкахъ, которые ходятъ въ народѣ. Ихъ не исправитъ ни обличеніями, ни наставленіями: сколько вы ни объясняйте народу, что его понятія о многихъ предметахъ нелѣпы, онъ вамъ отвѣтитъ: «Мы темные люди, не знаемъ, какъ это по вашему, по ученому, а отцы и дѣды намъ такъ говорили: мы вѣримъ старымъ, да бывалымъ людямъ»,—а въ другой разъ за ваше желаніе просвѣтить его умъ, онъ васъ обвинитъ еще въ безбожїи. Слѣдовательно, надо очень осторожно касаться его предрасудковъ, которыхъ корень обыкновенно лежитъ въ старинныхъ вѣрованіяхъ, въ особенномъ его воззрѣніи на природу. Тутъ лучшій путь состоитъ въ томъ, чтобы толковать ему природу въ ея ежедневныхъ явленіяхъ: тогда, по мѣрѣ образованія ума, предрасудки исчезнутъ сами собою. Но отъ разсказовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе помѣщены въ книгѣ для чтенія, мы не предвидимъ никакой пользы. Въ одномъ изъ нихъ *доказывается*, что колдунья не можетъ знать будущаго, потому что исправникъ схватилъ ее: знай она будущее, то могла бы убѣждать (такъ доказываетъ «Другъ дѣтей» Максимовича). Въ другомъ, баринъ подсторожилъ и подстрѣлилъ вѣдьму и оказалось, что это была одна изъ деревенскихъ бабъ (изъ «Упражнений» Золотова, стр. 258, 259). Что за наивность убѣждать народъ распоряженіями исправника и барина! Тутъ вѣтъ даже остроумія князя Глѣба, который напередъ спросилъ у волхва: «что будетъ?» и когда тотъ сказалъ: «сотворю великія чудеса», то разрубилъ ему голову. Да хоть вы тысячу разъ до очевидности доказывайте, что какая нибудь вѣдьма баба-обманщица, народъ все-таки будетъ вѣрить не той, такъ другой бабѣ, пока не убѣдится, что вѣдьмы вообще

часть сухш. отд. 7.

не существуетъ. Разсказъ г-на Дала: «Не положивъ, не ищи», также помѣщенный въ книгѣ, относится къ тому же разряду. Два мужика отправились искать кладъ: клада они не нашли, а только подрались между собою. Мораль тутъ заключается въ слѣдующемъ: не ходи за кладами, вернешься съ подбитыми глазами. Разсказъ этотъ по крайней мѣрѣ забавенъ; но ужъ непроходимо скучны и вялы тѣ повѣсти, въ которыхъ, по обыкновенію, добродѣтель награждается, а порокъ всегда наказанъ. Воръ забрался въ хлѣвъ, чтобъ украсть борова, да попалъ на медвѣдя, котораго туда заперъ хозяинъ: медвѣдь искалечилъ вора, да его еще поймали и представили въ судъ. Неужели г-нъ Паульсонъ, авторъ этой повѣсти, думаетъ, что какой нибудь воръ, залѣзая въ хлѣвъ, будетъ бояться медвѣдей? Другаго нравоученія отсюда извлечь невозможно. Честный Иванъ былъ такъ бѣденъ, что собирался просить милостыни; но все-таки отдалъ кому слѣдуетъ найденныя имъ деньги. За это все село послѣшило облегчить его участь, и самъ хозяинъ денегъ, богатый торговецъ скота, щедро наградилъ его (стр. 238). Не правда ли, какъ пріятно быть честнымъ Иваномъ? Другой Иванъ такъ былъ нехорошъ, отчего на немъ завелись вши цѣлою вереницею, и онъ наконецъ отравилъ себя, послѣ того какъ схватился за хлѣбъ, не отеревъ рукъ, выпачканныхъ краскою (стр. 243). Въ одной повѣсти мы находимъ еще наставленіе о томъ, что нужно сперва свести тяжелые камни, а потомъ уже маленькіе, — такъ работа пойдетъ спорѣе. Во всѣхъ этихъ разсказахъ мы видимъ какую-то безцвѣтность содержанія, жиденькую мораль и совершенное незнаніе народа, которому они предлагаются. Между тѣмъ обильнымъ матеріаломъ для народныхъ повѣстей могли бы служить дѣйствительные случаи изъ жизни народа, его собственные вымыслы, разумѣется, въ строгомъ выборѣ. Тутъ необходимъ и особый способъ въ изображеніи характеровъ, и особый языкъ, въ которомъ соединялись бы простота и юморъ народный безъ грубой поддѣлки подъ простонародье. Изъ всѣхъ статей разсматриваемаго нами отдѣла лучше всего выбранъ отрывокъ изъ Гоголя: «Материнская любовь» (изъ повѣсти: Тарасъ Бульба). Онъ отличается большимъ литературнымъ достоинствомъ; но это еще не служитъ порукою того, чтобы онъ вполне былъ понятенъ для народа. Тутъ встрѣчаются подобныя описанія: «Она (жена Бульбы) мигъ только жила любовью, въ первую горячку страсти, и уже суровый прельститель ея покидалъ ее для сабли, для товарищей, для бражничества», или «она была

какое то странное существо въ этомъ сборницѣ безвѣстныхъ рыцарей, на которыхъ разгульное Запорожье набрасывало суровый молотъ своей». Въ этихъ мѣстахъ чуть не каждое слово употреблено въ особенномъ смыслѣ, непонятномъ для народа. Отдѣлъ повѣстей заключается разсказомъ о жизни Ломоносова. Онъ написанъ довольно просто, но намъ не понравились въ немъ гадательныя распространенія, не основанныя на фактахъ,—подробности, какія вообще помѣщаются въ нашихъ біографіяхъ, писанныхъ для дѣтей, не находя достаточнаго матеріала для болѣе точныхъ описаній. Авторъ такъ говоритъ о любовнательности Ломоносова: «Лѣтомъ, если только мать *позволяла*, по цѣлымъ днямъ не сходилъ онъ съ улицы или съ поля. Все его удивляло, что видѣлъ около себя: червячекъ, травка, камень, птичка, солнце, звѣзды, громъ и другое; ко всему присматривался, прислушивался, надъ всѣмъ задумывался... Онъ спрашивалъ у матери, отца и у другихъ: это что, это почему, а это отчего?» Очень возможно, что Ломоносовъ задавалъ подобныя вопросы окружающимъ его людямъ; но такъ-какъ мы не знаемъ, какъ онъ это дѣлалъ, то нечего и слышимъ объ этомъ распространяться. У автора напротивъ выходитъ, что Ломоносовъ, съ позволенія маменьки, цѣлый день не сходилъ съ улицы или съ поля (вишь, какіимъ представленъ барченкомъ) и наблюдалъ даже дождикъ и травки (не изобрѣлъ ли онъ уже тогда особыхъ увеличительныхъ стеколъ?) Далѣе узнаемъ, что отца Ломоносова любо слушать, какъ разсказывалъ о своей рыбной ловлѣ, и Михайло всякій разъ просилъ взять его съ собою. Отецъ долго отказывалъ, наконецъ взялъ и Михайло увидѣлъ: и *юрода* (?), и море, и новыхъ людей, и т. д. Къ чему всѣ эти разглагольствія? Если авторъ хотѣлъ представить, какъ пробудилась любовнательность Ломоносова, то довольно было упомянуть о его странствіяхъ въ Бѣломъ морѣ, да живо описать главныя явленія сѣверной природы, которыя произвели особое впечатлѣніе на Ломоносова, о чемъ извѣстно и изъ его сочиненій. Кто такой былъ Ломоносовъ и чѣмъ онъ особенно знаменитъ, изъ этой біографіи народъ все-таки не узнаетъ: тутъ говорится, что онъ былъ хорошимъ учителемъ, написалъ много книгъ и стиховъ и бывалъ въ царскомъ дворцѣ—вотъ и всѣ великія дѣла Ломоносова! Вообще біографіи разныхъ дѣятелей изъ народа, какъ-то: Ломоносовъ, Кулибинъ, Сдѣлушкинъ, Кольцевъ очень полезны въ книгѣ для народнаго чтенія; но сколько до сихъ поръ ни было сдѣлано опытовъ подобныхъ разсказовъ, всѣ они вышли неудачны.

Отдѣлъ стихотвореній очень небогатъ по содержанию; мы всё до одного можемъ пересчитать по порядку. «Школьникъ» Некрасова, очень хорошая пѣса, помѣщаемая во всѣхъ хрестоматіяхъ, писана не для народа. Она могла бы быть прочитана въ дополненіе къ вѣсколькимъ популярнымъ рассказамъ о великихъ людяхъ. Изъ стихотвореній Некрасова болѣе идутъ въ книгу для народныхъ школъ пѣса: «Въ деревнѣ», гдѣ выставлена жалоба матери: «Умеръ, Касьяновна, умеръ, родимая!», отрывки изъ поэмы «Коробейники», и проч. Далѣе помѣщена! «Руководѣльная пѣсня» Одоевскаго.

«Ну, подруженьки, скорѣ!
Солнце красное взошло;
За работу мы дружиѣ!
Пока время не ушло,
Помолись, потрудись!
Только знай не лѣнись!
Безъ нужды проживешь,
Да добра наживешь».

Подобныя стихи негодны ни для дѣтей, ни для взрослыхъ, а въ хрестоматіи для народа они кажутся просто нелѣпы.

Чтобъ добра себѣ прибавить,
Надо въ жизни работать.

Во первыхъ, у народа есть свои пословицы, поговорки, сказки, передъ которыми такіе стихи являются вялымъ и дикимъ пустословіемъ; во вторыхъ, нѣтъ ничего забавнѣе, какъ желаніе людей грамотныхъ учить народъ труду! Кто же у насъ трудится, какъ не народъ? Гдѣ же какъ не въ деревняхъ, самыя дѣти, едва начинаютъ ходить, съ утра до вечера на работѣ? Вотъ, если бы люди грамотные научили народъ, какъ ему облегчить свой трудъ, да отыскали къ этому средства, такъ было бы дѣло, а то учать прилежанію человѣка, которому всю жизнь суждено биться изъ куска насущнаго хлѣба! Да вы прежде укажите ему на трудъ, послѣ котораго, по вашему мнѣнію:

«Если любить кто трудиться,
Вправѣ тотъ и отдохнуть,
Погулять и порѣзвиться,
Да и въ книгу заглянуть!»

Ваша такая роскошь! позволяют и отдохнуть! Да народъ, если бы умѣлъ писать подобныя вирши, отвѣтилъ бы вамъ:

Гдѣ ужъ тутъ рѣзвиться станешь!
Знай трудись — не отдохнешь:
Развѣ ноги ужъ протянешь,
Развѣ съ горя ужъ зашьешь!

И точно, такіе типы, какъ представилъ Кольцевъ въ своей пѣснѣ: «Что ты спишь, мужичокъ!» составляютъ исключеніе, слѣдствіе горемычной доли или безпорядочной удали, то есть силы, не нашедшей себѣ лучшаго выхода, какъ въ хмѣлинушкѣ и разгулѣ. Да и въ пѣснѣ Кольцева всѣ сосѣди работаютъ: одинъ только спитъ непробудно. А развѣ не бывало примѣровъ, что спитъ-то самый способный къ работѣ?

Неизвѣстно также, зачѣмъ, рядомъ съ пѣснею Некрасова: «Школьникъ», рядомъ со стихами Пушкина, помѣщено какое-то изобрѣтеніе нѣмецкой мудрости въ стихахъ, съ цѣлюю объяснить, отчего у человѣка два уха, два глаза, а одинъ ротъ; тутъ опять встрѣчаются такіе вирши:

«Двѣ ручки,
А ротикъ одинъ? . . .
Вотъ *это-то* лучше всего:
Работать-то двое готовы,
Кормить же *имъ лишь* одного».

Что жъ это-то означаетъ? Какая тутъ мысль? Развѣ та, что, дескать, набивай свой ротъ, а о другихъ не заботься? Наши народныя пословицы не такъ толкуютъ о частяхъ тѣла; вотъ нѣсколько изъ нихъ: «руки работаютъ, а голова кормить; съ руками нигдѣ не пропадешь; ноги съ побѣжкой, а руки съ подхваткой; въ добрую голову сто рукъ», и проч.. Отношенія между собою и дѣйствія разныхъ частей тѣла врядъ ли кто сумѣетъ такъ выразить, какъ это выражено въ пословицахъ; но такія упражненія, умѣстныя при толкованіи о человѣкѣ, вовсе не идутъ въ собраніе стихотвореній. Изъ Пушкина, въ книгѣ для чтенія, мы находимъ отрывокъ «Зима» (изъ Евгенія Онѣгина), чуть ли не въ продолженіе 30 лѣтъ помѣщаемый во всѣхъ хрестоматіяхъ, и кромѣ того Сказку о рыбахъ и рыбахъ; изъ стихотвореній Кольцева помѣщены: «Что ты спишь, мужичокъ?» и «Пѣсна пахара». Намъ кажется, что изъ обихъ этихъ авторовъ можно бы сдѣлать выборъ гораздо разнообразнѣе.

Вмѣсто какой нибудь сказки, которую всегда лучше взять прямо изъ народа, мы помѣстили бы историческіе отрывки, какъ, напри- мѣръ, изъ повѣсти: Капитанская дочка, изъ драмы: Борисъ Году- новъ. Они не совсѣмъ были бы понятны безъ поясненій, но годи- лись бы для чтенія съ болѣе успѣвшими учениками. Сказка Лер- монтова о куницѣ Калашниковѣ уже прямо шла бы въ народный читальникъ. Гоголь и Тургеневъ также доставили бы кое-какой матеріалъ. Далѣе, рядомъ съ стихотвореніями Кольцева, мы встрѣ- чаемъ въ книгѣ еще до десяти басенъ Крылова. Тутъ выбраны пре- имущественно басни, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются крестьяне; но надо замѣтить, что у Крылова это болѣею частію далеко не народныя и не лучшія произведенія, и крестьяне являются въ разсказѣ только для нагляднаго поясненія какой нибудь общей истины, часто вовсе неотносящейся къ деревенскому быту. Такъ басня «Крестьянинъ въ бѣдѣ» объясняетъ, что всякій въ горѣ го- товъ надавать совѣтовъ, а помочь и не подумаетъ. Въ крестьян- скомъ быту этою эгоизмъ находимъ менѣе чѣмъ гдѣ нибудь; тамъ строго держатся пословицы: «съ міру по ниткѣ, голому рубаха», отъ того и посреди народа издавна развелось такое множество мі- роѣдовъ, подъ видомъ странницъ, юродивыхъ, и проч. Басня «Кре- стьянинъ и Змѣя», довольно плохая по вымыслу, послужить только къ поддержанію народнаго предубѣжденія противъ змѣй, между которыми у насъ въ Россіи очень мало ядовитыхъ. Укажемъ на не совсѣмъ удачный выборъ другихъ басенъ. Разсказъ «Котъ и По- варъ» нестати научаетъ употребленію власти, которою и безъ того простой человѣкъ не прочь воспользоваться въ своемъ домашнемъ быту. «Лисица и виноградъ», можетъ, и не дурная басня, да врядъ ли у насъ въ деревняхъ имѣютъ понятіе о виноградѣ, какимъ его описываетъ Крыловъ. То же надо сказать про басню: «Зеркало и Обезьяна». Не выдавъ обезьянъ, очень трудно понять весь юморъ этого разсказа.

Въ заключеніе помѣщены народныя пословицы и загадки. Онѣ хороши, какъ произведеніе народа. Ихъ можно было бы выбрать побольше и размѣстить извѣстными группами, даже составить изъ нихъ цѣльныя статьи для чтенія: загадки при этомъ послужили бы къ характеристикѣ естественныхъ предметовъ. Въ книгѣ, имѣющей мѣстный характеръ, конечно, большинство пословицъ слѣдовало бы выбрать изъ данной мѣстности, на томъ нарѣчій, которыми гово- рить народъ.

Вотъ все, что мы хотѣли замѣтить о книгѣ, предлагаемой вѣленскимъ учебнымъ округомъ. Въ заключеніе мы можемъ сказать слѣдующее: такъ какъ у насъ большая бѣдность въ книгахъ для чтенія, то и она, въ числѣ другихъ, могла бы вѣдти въ дѣло, если выключить изъ нея всѣ сантиментально-поучительныя, вялыя повѣсти и замѣнить ихъ, хоть не совсѣмъ идущими для народа, но наиболѣе простыми разсказами изъ лучшихъ нашихъ писателей: Гогаля, Писемскаго, Островскаго, Тургенева, Марка-Вовчка, и проч. Но она никакъ не можетъ быть обязательной книгою для училищъ, общепринятымъ руководствомъ при чтеніи, потому что не удовлетворяетъ главнымъ требованіямъ простой хрестоматіи, не говоря уже о требованіяхъ книги, назначенной для чтенія въ народныхъ училищахъ.

В. Водовозовъ.

Russische Revue. Zeitschrift zur Kunde des geistigen Lebens in Russland, herausgegeben von Dr. Wilhelm Wolfsohn. Leipzig. 1862, 1863. (Русское Обзорѣніе. Журналъ для ознакомленія съ духовною жизнію въ Россіи, издаваемый док. Вильгельмомъ Вольфзономъ, Лейпцигъ. 1862, 1863).

Мы имѣемъ теперь подъ рукою два нумера этого изданія: одинъ за прошлый годъ, другой за нынѣшній. Цѣль его г-нъ Вольфзонъ объясняетъ въ предисловіи. Онъ желаетъ ознакомить нѣмцевъ съ внутреннимъ развитіемъ Россіи, начавшимся со временъ послѣдней крымской войны, когда «образованность стала не одной только роскошью привилегированныхъ классовъ, но, проникнувшись живымъ народнымъ духомъ, призвала всѣ кружки гражданского общества къ содѣйствію въ рѣшеніи величайшихъ, матеріальныхъ и нравственныхъ, задачъ государства». Мы старались съ точностью передать эту нѣсколько мудреную, нѣмецкую фразу, въ которой издатель выражаетъ направленіе своего журнала, упоминая съ большимъ сочувствіемъ о нашемъ прогрессѣ новѣйшей эпохи. Г-нъ Вольфзонъ прежде всего объявляетъ себя истымъ нѣмцемъ, для котораго нѣтъ болѣе горячаго, политическаго желанія (*politischen Wunsch*), какъ сила и величіе Германіи. Но онъ признается и

въ любви къ русской землѣ, гдѣ родился; онъ увѣрять, что съ раннихъ лѣтъ основательно изучалъ ея рождающіяся силы, и желалъ бы разсвѣтъ предрасудки, какіе еще существуютъ противъ насъ за границей. Онъ говоритъ далѣе о своихъ литературныхъ заслугахъ, опѣванныхъ, по его словамъ, не только въ Германіи, но и у насъ въ Россіи, и наконецъ представляетъ программу изданія. Тутъ, безъ всякихъ отвлеченностей, войдетъ полная жизнь (*das volle Leben*), какъ она выражается въ литературѣ и въ искусствѣ. Отложивъ политику въ сторону, издатель берется сообщать извѣстія изъ русскихъ журналовъ и газетъ, характеристики городовъ и разныхъ мѣстныхъ учреждений, статистическія, этнологическія, историческія свѣдѣнія, и проч. Онъ въ заключеніе извѣщаетъ пѣмецкую публику, что его предпріятіе поддерживается русскими писателями, учеными обществами, университетами и наконецъ русскимъ правительствомъ. Дѣйствительно, по смѣтѣ расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1862 годъ, значится что, отъ 6-го мая 1861 года, въ пособіе на предпринятое докторомъ филозофіи Вольфзономъ въ Дрезденѣ періодическое изданіе, опредѣлено 3000 руб. сер. (Стр. 90).

Любопытно знать, какъ же выполнялъ г-нъ Вольфзонъ свое предпріятіе, о которомъ онъ такъ громко и заманчиво объявляетъ въ предисловіи? Какъ знакомить онъ Европу съ современнымъ движеніемъ Россіи? Мы кратко просмотримъ только содержаніе вышедшихъ книжекъ, а о прочемъ пусть судить читатель. Первая книжка начинается переводомъ стихотворенія Тютчева: «Родина», послѣ чего слѣдуетъ статья о русскихъ газетахъ. По словамъ автора, громъ крымской войны нарушилъ мирныя застольныя бесѣды, и чтеніе, бывшее прежде праздною забавою, стало потребностью общества; газеты сдѣлались органами общественной жизни. Улучшилась ли отъ этого журналистика? спрашиваетъ авторъ. Не отвѣчая прямо на этотъ вопросъ, онъ замѣчаетъ, что теперь всѣ принялись писать кто прежде болталъ вздоръ, кто умѣлъ только ругаться. Кромѣ того явилось убѣжденіе, что и знаніе принадлежитъ къ духовному аристократизму; вслѣдствіе чего началась оппозиція противъ образованія. Давъ такую характеристику нашей прессы, авторъ тутъ же различаетъ газетъ и журналовъ, онъ однако хвалитъ ея направленіе, потому что, по его словамъ, пріятнѣе гулять по цѣлому городу, чѣмъ оставаться передъ однимъ домомъ (стр. 12). Вслѣдъ за тѣмъ названы главнѣйшія «политическія газеты на русскомъ языкѣ»: С.-Петербургскія Вѣдомости (прежней редакціи), Русскій Инвалидъ,

Сѣверная Пчела, Сѣверная Почта и Сынъ Отечества. Пригнѣять ли авторъ сказанное имъ выше къ этимъ во многихъ отношеніяхъ почтеннымъ изданіямъ, мы не знаемъ; но его сужденіе объ нихъ очень странно. Онъ попросту передаетъ нѣмецкой публикѣ программы этихъ газетъ, объявленныхъ ихъ редакціями, и кто тутъ болѣе всего себя хвалилъ, тотъ у него и выигралъ. Такимъ образомъ наибольшая доля чести выпала Сыну Отечества: этотъ журналъ, отличаясь безпримѣрной дешевизною, сообщаетъ и матеріалы для русской исторіи древняго и новаго времени, и политическія извѣстія изъ всѣхъ земель, и жизнеописанія знаменитыхъ русскихъ людей, и проч. и проч. Даже каррикатуры Сына Отечества содѣйствуютъ нравственной цѣли этого изданія.

Слѣдующая послѣ того статейка «о волненіи студентовъ» (die Studentenbewegung) написана какимъ то лицомъ изъ провинціи. Въ ней находимъ мы совершенно новое объясненіе этому дѣлу. Оказывается, что первоначальною причиною всѣхъ студентскихъ волненій были: извѣстная статья г-на Пирогова «Вопросы жизни» и его улучшенія въ кievскомъ учебномъ округѣ. Корреспондентъ восхваляетъ дѣятельность Пирогова, но, конечно, осуждаетъ молодежь, уличая ее въ праздности и увлеченіи. Какъ понять все это, мы рѣшать не беремся. Далѣе подъ названіемъ: «Реформа народнаго просвѣщенія» помѣщены отрывки изъ новаго проекта общеобразовательныхъ училищъ, безъ всякой критики: единственная замѣтка, какую нашли мы, состоитъ въ томъ, что въ реальныхъ гимназіяхъ должны быть обязательными оба новыхъ языка; да еще замѣчено, что уничтоженіе каѳедры философіи было главною причиною упадка науки въ нашихъ университетахъ. Въ заключеніе помѣщены: поѣздка Тургенева «Фаустъ», въ переводѣ Боденштедта, нѣсколько замѣтокъ о городахъ Астрахани и Одесѣ, и статейка подъ названіемъ: «Пироговъ. Иностранцы въ Россіи и русскіе за границей», гдѣ авторъ хвалитъ энергію, съ какою министерство народнаго просвѣщенія противодѣйствуетъ «нищенской гордости (Bettelstolz) такъ называемой національной партіи» (что это за національная партія, ненавидящая европейскую науку, мы не могли понять хорошо), и въ то же время оправдываетъ оппозицію русскихъ противъ нѣмцевъ, которые пріѣзжаютъ въ Россію, съ единственною цѣлю сдѣлаться гофратами, и проч. Вотъ содержаніе первой книжки. Изъ нея иностранцы узнаютъ, что въ Россіи есть до 5 газетъ, которыя вмѣщаютъ въ себѣ всю политику, и въ нихъ пишутъ всѣ,

кому взбрѣдетъ въ голову; что г-нъ Пироговъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей, но, къ сожалѣнію, отъ его сочиненій разслабла дисциплина и начались волненія студентовъ; что о нашемъ прогрессѣ свидѣтельствуетъ новый проектъ устава общеобразовательныхъ заведеній; что «Фаустъ» Гёте провозводитъ на русскихъ дѣвушекъ огромное впечатлѣніе, такъ что многія даже отъ этого умираютъ, и проч. Второй номеръ обзорѣнія занять преимущественно беллетристикой. Тутъ сообщаются свѣденія о г-нѣ Достоевскомъ и приведены выдержки изъ книги: «Мертвый домъ»; кромѣ того помѣщена повѣсть неизвѣстнаго автора: «Прошедшая жизнь», Редакторъ замѣчаетъ, что онъ съ намѣреніемъ знакомить публику съ прежнимъ печальнымъ состояніемъ Россіи, имѣя цѣлю ея современные успѣхи: «чѣмъ глубже и мрачнѣе тѣни прошедшаго, тѣмъ въ болѣе яркомъ свѣтѣ выступаетъ настоящее». Другія статьи не богаты содержаниемъ. Одна изъ нихъ, кратко знакомящая съ новымъ проектомъ судопроизводства въ Россіи, снабжена эпитафией изъ Уланда:

Die Gnade fließet aus vom Throne,
Das Recht ist ein gemeines Gut,
Es liegt in jederm Erdensohne,
Es quillt in uns wie Herzensblut.

Въ ней сказано: «Того, что другіе народы выработывали тяжелымъ трудомъ вѣковъ, Россія достигаетъ безъ всякихъ переворотовъ и потрясеній», — и въ заключеніе приведенъ только незначительный споръ между газетами «День» и «Наше время», при чемъ г-нъ Павловъ является примымъ защитникомъ прогресса. Другая статья: «Вѣглый обзоръ естествознанія въ Россіи» нѣсколько обманываетъ своимъ заглавіемъ: въ ней только рассказано о дѣйствіяхъ московскаго общества натуралистовъ за 1861 годъ (Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou), всего на двухъ страничкахъ. Подъ названіемъ: «Педагогическій споръ» представлена выписка изъ мнѣній г-на Пирогова о тѣлесныхъ наказаніяхъ. Наконецъ мы находимъ еще письма изъ Петербурга, гдѣ говорится о желаніи, заявленномъ русскими женщинами, посѣщать университеты. Авторъ письма называетъ это желаніе дѣломъ моды, своего рода кокетствомъ, и замѣчаетъ: «Кокетничанье университетомъ совсѣмъ не такъ невинно, какъ это могло бы казаться: серьезное направленіе науки терпитъ отъ наплыву прекраснаго пола, и ради женскихъ канди-

датовъ философіи до двадцати мужскихъ напрасно потеряли бы свое время». Если посѣщеніе лекцій было только дѣломъ моды, то оно, какъ мода, конечно, и прекратилось бы само собою. На чемъ основано мнѣніе, что русскія женщины кокетничаютъ университетомъ? Отчего двадцать кандидатовъ философіи даромъ тратятъ свое время въ присутствіи одной женщины (хороши, нечего сказать, философы)? Все это мы предоставляемъ разрѣшать нѣмецкому остроумію. Но сколько намъ извѣстно, русскія женщины оставляли въ покоѣ всякую науку, основанную на философскихъ тенденціяхъ нѣмецевъ, а посѣщали лекціи только нѣкоторыхъ изъ русскихъ профессоровъ, которые имъ были болѣе понятны. Не думаемъ, чтобы эти профессора могли считать помѣхою для науки сочувствіе публики къ ихъ лекціямъ. Въ заключеніе второй книжки Русскаго Обзорѣнія помѣщена еще замѣтка о Верди и о новой оперѣ, написанной имъ для Петербурга. Мы не знаемъ, на сколько и описаніе итальянской оперы входитъ въ планъ г-на Вольфзона: изобразить движеніе нашего современнаго прогресса; но въ дѣлности его изданіе, конечно, проникнуто этимъ благонамѣреннымъ стремленіемъ. Тамъ, гдѣ этотъ прогрессъ кажется уже черезъ чуръ прыткимъ, какъ въ дѣлѣ о посѣщеніи женщинами университетскихъ лекцій, великодушно извиняютъ русскую женщину ея наклонностью къ модамъ. Вообще изъ Русскаго Обзорѣнія иностранцы узнаютъ очень многое о Россіи, но какое сужденіе вынесутъ они изъ всей этой смѣси свѣденій, рѣшить довольно трудно.

В. Водовозовъ.

VI. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ ВЪ РУССКИХЪ ГИМНАЗИЯХЪ *).

Любить отечество ведаютъ природа, — Богъ,
А знать его — достоинство и долгъ.

(Старый эпиграфъ).

Недавно отпразднованное нами тысячелѣтіе исторической жизни нашего народа повидимому позволяло думать, что намъ хорошо извѣстна эта, утекающая въ вѣчность, жизнь, что мы устроивъ въ память ея праздникъ, могли при этомъ мысленно прожить весь ходъ той жизни, которой мы теперь продолжатели. Между тѣмъ многіе и очень многіе, даже изъ тѣхъ, которые причисляются къ классу людей образованныхъ, пришлось положить руку на сердце сознаться, что не совсѣмъ-то ясно представляется имъ та жизнь, которой тысячелѣтіе они теперь празднуютъ. Въ какихъ-то темныхъ, неопредѣленныхъ образахъ представлялась имъ большая часть ея, а въ особенности то, чему привыкли давать названіе удѣльной системы. Изъ хаоса свѣденій выдѣлялись только, какъ барельефы на памятникѣ тысячелѣтію, имена тѣхъ князей, на которыхъ нѣкогда любилъ напирать учитель исторіи: Владимиръ, крестившій Русь, Дмитрій Донской, побѣдившій монголовъ и др. А какъ бы, кажется, намъ, русскимъ, не знать своей исторіи? Впрочемъ, оставимъ въ покоѣ прежнее поколѣніе: въ его времена учебники были черезчуръ плохи, кругъ пособій незначителенъ, учителя не совсѣмъ къ дѣлу ревностны. Посмотримъ лучше, какъ въ настоящее

* Я разумѣю преимущественно гимназии Петербургскаго округа, имъ болѣе знакомыя.

время знакомится съ своею исторіею наше молодое поколѣніе; теперь вѣдь кругъ пособій сталъ доступнѣе и шире, учителя къ дѣлу ревностнѣе. Возьмемъ наши гимназіи, — теперь одинъ изъ главныхъ рассадниковъ просвѣщенія. Русская исторія въ гимназіяхъ соединена со всеобщемъ. Соединеніе это куда какъ невыгодно для первой. Изъ 14-ти уроковъ въ недѣлю, которые имѣетъ учитель исторіи, на долю русской исторіи приходится 3: — 2 въ шестомъ классѣ и 1 въ седьмомъ; послѣдній можетъ быть не считается: повтореніе пройденнаго, приготовленіе къ вышесказанному экзамену составляютъ его главное занятіе. Слѣдовательно въ 70-тъ примѣрно часовъ въ годъ должна быть пройдена вся русская исторія. Не всѣмъ-то достаточно это время для полнаго и толковаго представленія всего хода русской жизни. Но есть при этомъ и другіе обстоятельства, не менѣе пагубныя. Учителю при приготовленіи матеріаловъ и пособій къ занятіямъ древней, средней и новой исторіями, обнимающимъ большую часть его уроковъ, мало остается времени для такой же подготовки къ исторіи русской, тѣмъ болѣе, что она еще не можетъ похвастаться достаточнымъ числомъ хорошихъ пособій, а заключается по преимуществу въ первоначальныхъ источникахъ, кой гдѣ разбросанныхъ.

И вотъ, какъ случается часто, учитель, ведущій добросовѣстно всеобщую исторію, въ русской полагается преимущественно на учебникъ, разбавляя его по временамъ вычитками изъ исторіи Карамзина, Соловьева или другихъ сподручныхъ сочиненій. Не говоря уже, что наши учебники по русской исторіи не такъ удовлетворительны, чтобы на нихъ положиться, самый ходъ такого преподаванія не принося, конечно, съ собою основательнаго знанія русской исторіи, не имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и никакого образовательнаго значенія. Ученики передаютъ почти буквально заученныя ими слова учебника, поразукрашивая ихъ кой чѣмъ изъ того, что читалъ учитель, или разводя ихъ фразами своего изобрѣтенія. Отъ того по приходѣ учителя въ классъ можно замѣтить учениковъ, пробѣгивающихъ урокъ, т. е. хватающихъ изъ учебника извѣстныя опредѣленія, выраженія, чтобы продержать въ памяти на время урока и быть готовымъ на случай вопроса. И сколько разъ ни шелъ бы одинъ и тотъ же урокъ, подобное пробѣгиваніе повторяется каждый разъ. Все, что они такимъ образомъ получаютъ, исчезаетъ въ самомъ скорѣйшемъ времени. Сколько разъ ни приходится имъ проходить въ теченіе курса при всякаго рода репетиціяхъ, напримѣръ, учеб-

никъ Яковайскаго — по выходѣ изъ гимназіи онъ взгляивается : уникъ изъ памяти, по нхъ же сознанію ; остаются развѣ черты, богѣе выдающіяся.

И такъ русская исторія, будучи придана въ гимназіяхъ во всеобщей, какъ бы подавляется ею и теритъ большой ущербъ. А между тѣмъ намъ кажется, что, даже и при настоящемъ порядкѣ преподаванія въ гимназіяхъ, есть возможность соединенія болѣе сподручнаго для русской исторіи, при которомъ она могла бы получить большій просторъ для своего развитія. Въ послѣднихъ четырехъ классахъ проходитъ такъ называемая русская словесность; она имѣетъ своего особеннаго учителя. Въ составъ ея входитъ ознакомленіе съ различными родами и видами прозаическихъ сочиненій, указанія на замѣчательнѣйшія произведенія иностранныхъ литературъ, ознакомленіе съ памятниками русскаго языка въ егѣ различные періоды, родъ исторіи русскаго языка и наконецъ исторія русской литературы. Отдѣливъ первую часть занятій, т. е. собственно такъ называемую теорію словесности, частію къ учителю русской грамматики въ первыхъ трехъ классахъ, придавъ къ нему покажу и четвертый классъ, частію къ учителю всеобщей исторіи, предоставивъ ему при своемъ курсѣ указывать на исторію развитія литературы у разныхъ народовъ, и замѣнивъ отдѣленную часть русской исторіей, мы введемъ послѣднюю въ ея надлежащій кругъ, — помѣстимъ между своими. Исторія русской литературы, исторія русскаго языка и русская исторія, входя въ кругъ занятій одного учителя, сообщать общность его приготовленіямъ и не только не будутъ мѣшать другъ другу, но, напротивъ, себя взаимно пополнять. Русская исторія, вмѣстѣ съ исторіею русскаго языка, съ исторіей русской литературы, — собственно ея частями, приметъ свой настоящій характеръ; съ другой стороны и русская литература рядомъ съ русской исторіей станетъ на свою настоящую дорогу, отъ которой она теперь, какъ видно, уклонилась, что доказываетъ ея программа, недавно отпечатанная по распоряженію совѣта при попечителѣ С.-Петербургскаго учебнаго округа *). Вмѣсто подробнаго указателя

*) Всѣ замѣтки такъ называнной религіозной письменности до Петра, т. е. всѣ слова, поученія ; житія святыхъ помѣщены въ одной вопросъ ; всѣ историческая литература до Петра — въ другой. (Сюда введены лѣтописи, степенныя книги, записки князя Курбскаго и Кошкина). Поученія Владимира Мономаха, Слово еволю Игоревѣ, повѣсти и Слово о Куликовской битвѣ; Слово о Давидѣ Заключеніи, Домострой — въ третій. Народная словесность устная: пѣсни, сказки, пословицы, —

памятниковъ русской литературы, искусственно распределенныхъ по группамъ, она будетъ, какъ и слѣдуетъ ей, исторію всесторонняго развитія духовной жизни нашего народа въ связи съ историческою жизнью.

При предлагаемомъ соединеніи русской исторіи съ спорядоченными ей отраслями, и самый способъ преподаванія ей можетъ легко измѣниться. Разказъ самого учителя, методъ академическій, который теперь по преимуществу держатся, по нашему мнѣнію, неприменимъ въ гимназіяхъ. Для него много требуется какъ со стороны учителя, такъ и со стороны учениковъ. Чтобы преподаваніе достигло своей образовательной цѣли, нужно, чтобы умъ учениковъ не довольствовался простымъ принятиемъ всего того, что сообщитъ ему учитель, но чтобы работалъ по преимуществу самъ. Учитель будетъ только руководителемъ учениковъ при ихъ занятіяхъ. Съ этой цѣлью прохождение русской исторіи въ гимназіяхъ можетъ состоять преимущественно въ собственныхъ работахъ учениковъ надъ памятниками и пособиями, — конечно при указаніи и нѣкоторомъ содѣйствіи со стороны учителя. Учитель указываетъ памятники и пособия, очищаетъ ихъ отъ недоразумѣній, сообщаетъ главную сторону, которой должно держаться, и потомъ поручаетъ одному изъ учениковъ, по очереди, взять на себя трудъ составленія изъ этихъ памятниковъ и пособій систематическаго разсказа *). Ученикъ, будучи предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ, разбирая данныя источники и пособия, старается вывести изъ нихъ известную систему, приучается тѣмъ самымъ къ труду самостоятельному. Самый процессъ такихъ занятій дѣйствуетъ на развитіе его умственныхъ силъ. Свѣденія, которыя онъ приобретаетъ, ложатся у него прочно, основательно и не скоро изглаживаются, какъ извѣщенный добросовѣстнымъ трудомъ. Устно передъ каждою классомъ передаетъ она

въ четвертый. Какъ будто памятники нашей литературы могутъ быть разсказываемы и объясняемы не до времени ихъ подьяденія, не въ соответствии и не въ связи ихъ другъ съ другомъ и всеобщимъ ходомъ народнои жизни? И какъ будто житіе св. Теодосія, написанное Несторомъ, слова Серапіана, вопросы черноризца Іакова, Карика не имѣютъ такого же историческаго значенія въ свое время, какъ сочиненія Курбскаго, Кошкина, Домострой Сильвестровъ — въ свое? И какъ будто поученіе Владлира Меномаха, пѣснь о Магеровомъ побѣдѣ или нѣкоторые мѣста Лыповской не имѣютъ такого же религіознаго характера, который заключается въ произведеніяхъ нашихъ духовныхъ писателей?

*) Конечно, при этомъ многіе изъ памятниковъ и пособій будутъ равно идти и въ русскую литературу, и въ исторію русскаго языка.

за тѣмъ свои почеркнутыя свидѣнія, въ системѣ, имъ же составленной: этимъ онъ пріучается къ плавному разсказу. Составленіе за тѣмъ изъ разсказа письменнаго конспекта, для памяти и для сообщенія товарищамъ, пріучаетъ къ передачѣ мыслей письменно. Учитель, по окончаніи ученикомъ разсказа, дѣлаетъ замѣчанія, связываетъ этотъ разсказъ съ предъидущими, вращается къ пройденному, при чемъ обращается къ ученикамъ съ вопросами; если кто затрудняется въ отвѣтъ по какому либо предмету, учитель поручаетъ объяснить тому изъ учениковъ, кто этимъ предметомъ занимался. За тѣмъ учитель сообщаетъ источники и пособія къ слѣдующему уроку, и такъ идетъ далѣе весь курсъ русской исторіи. Особыхъ репетицій, берущихъ теперь въ гимназіяхъ значительное время, не потребуется, ибо повтореніе прежняго совершается каждый урокъ. Географическія указанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимы и карта Россіи рѣдко должна выходить изъ класса учителя русской исторіи. Самъ учитель при такомъ преподаваніи будетъ имѣть возможность постояннаго движенія и совершенствованія въ своемъ предметѣ. Отъ него будетъ зависеть выборъ источниковъ и пособій, наиболѣе характеристичныхъ по отношенію къ какому либо предмету, могущихъ заинтересовать учениковъ, и, возбудивъ ихъ любознательность, быть вмѣстѣ съ тѣмъ для нихъ доступными. Знакомась и разбирая памятники народной жизни, учитель лучше уяснитъ себѣ связь между ними, связь явленій ими обнаруживаемыхъ, и такимъ образомъ будетъ въ состояніи съ болѣею отчетливостью передать ее ученикамъ, чѣмъ, возбудивъ къ себѣ довѣріе, получить возможность дѣйствовать на нихъ съ болѣе широкимъ вліяніемъ *).

Имѣя случай говоря о памятникахъ русской исторіи, объяснять ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ по отношенію къ русской литературѣ и къ русскому языку, учитель такимъ совмѣстнымъ объясненіемъ будетъ способствовать къ болѣе правильному представленію учениками этихъ трехъ отдѣловъ, взятыхъ вмѣстѣ и порознь. Идя такимъ образомъ, совершенствуя учителя и развивая учениковъ, преподава-

* Имѣя случалось видѣть, какъ учитель, пользуясь при своемъ преподаваніи во преимуществу исторіею Соловьева, затруднился нѣсколько въ изображеніи живою и увлекательною картинъ народной жизни въ какую либо эпоху; это, охлаждая въ ученикахъ любовь къ предмету, производя въ нихъ равнодушіе къ нему, вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждало недобѣріе къ знаніямъ учителя и тѣмъ лишало его необходимаго авторитета.

ніе русской исторіи можетъ, какъ намъ кажется, привести къ лучшимъ относительно ея результатамъ, чѣмъ получаемые нынѣ.

Держась его въ гимназіи, къ которой принадлежимъ, мы видѣли рвеніе учениковъ къ выполненію даннаго имъ труда. Увлекался тутъ новостью и занимательностью дочерпаемыхъ свидѣній, являлся какъ бы сами творцами, они имѣли случай высказать и свои способности въ составленіи вѣрной системы, и свое умѣнье хорошо изложить ее. Если была разница въ этихъ трудахъ, то скорѣе отъ большихъ или меньшихъ способностей трудившихся, но не отъ недостатка приложенныхъ стараній. Когда, при вопросахъ, мы замѣчали недоумѣніе кого либо по какому либо предмету, и просили дать объясненіе того изъ учениковъ, кто этимъ предметомъ занимался, то послѣдній, увѣренный въ свое знаніе, употреблялъ всѣ силы, чтобы его объясненіе вышло какъ можно яснѣе и понятнѣе для товарища....

Могутъ намъ указать къ преусиженію отечественной исторіи въ гимназіяхъ другія средства — лучшія? — Отвѣчаемъ словами г-тописи: *«Оже ся идѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите испрашивая Бога для, а не клените».*

А. Добрыковъ.

5-го апрѣля 1868 года.

КРАТКАЯ ЗАМѢТКА О КАЗЕННЫХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ Г. ВЕРДИЧЕВА.

До насъ дошли слухи, что гдѣ то составилось еврейское общество, которое хлопочетъ у правительства о закрытіи всѣхъ еврейскихъ казенныхъ училищъ съ тою цѣлю, чтобы еврейскіе мальчики больше посѣщали общія учебныя заведенія. Не смотря на то, что цѣль эта очень хороша, мы смѣемъ думать что она не будетъ достигнута закрытіемъ еврейскихъ училищъ. Казенныя еврейскія училища, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, оказали еврейскому образованію громаднѣе пользу и можно впередъ ручаться, что изъ числа учениковъ еврейскихъ училищъ едва ли десятая часть пойдетъ въ общія заведенія, не смотря на стипендіи, назначенныя недавно правительствомъ для еврейскихъ учениковъ общихъ учебныхъ заведе-

дѣй. Доказательствомъ необходимости еврейскихъ училищъ можетъ служить то, что во Франціи, гдѣ евреи стоятъ на высшей степени образованія, чѣмъ въ Россіи, гдѣ они пользуются всѣми правами и гдѣ ихъ гораздо меньше, чѣмъ въ Россіи, во Франціи, говорятъ, нашли нужнымъ для первоначальнаго образованія еврейскихъ мальчиковъ устроить отдѣльныя еврейскія училища!

По нашему крайнему разумѣнію, слѣдуетъ не *закрывать* еврейскія училища, а *преобразовать* ихъ соотвѣтственно современнымъ требованіямъ, а именно:

Въ городахъ многолюдныхъ, населенныхъ большинствомъ изъ евреевъ и гдѣ нѣтъ общихъ учебныхъ заведеній, какъ напримѣръ, въ Бердичевѣ, слѣдуетъ преобразовать второстепенное еврейское училище въ прогимназію, т. е. въ общее учебное заведеніе для евреевъ и христіанъ.

Это есть, сколько мнѣ извѣстно, общее желаніе какъ евреевъ, такъ и христіанъ. Преобразование это, для котораго очень легко найдутся суммы, можетъ только состояться при слѣдующихъ *необходимыхъ* условіяхъ:

1) Прогимназія должна имѣть двухъ почетныхъ благодѣтелей: одного со стороны евреевъ, другаго со стороны христіанъ; оба должны пользоваться одними и тѣми же правами; прогимназія должна имѣть учителей, частью изъ евреевъ, частью изъ христіанъ; какъ одни такъ и другіе должны пользоваться одинаковыми правами, соотвѣтственно степени ихъ образованія; для преподаванія еврейскихъ предметовъ необходимо составить краткую программу и преподавать ихъ, какъ и христіанскіе религіозные предметы, послѣ обѣда; еврейскіе предметы сдѣлать для евреевъ *необязательными*.

2) Перворазрядныя училища оставить спеціально для евреевъ и прибавить къ нимъ, если возможно, на послѣ-обѣденное время хоть по одному ремеслу для желающихъ.

3) При всякомъ перворазрядномъ училищѣ открывать субботнія школы для ремесленнаго класса евреевъ съ преподаваніемъ общихъ предметовъ, особенно русскаго языка.

4) Распространить стипендіи, назначенныя правительствомъ для бѣдныхъ еврейскихъ учениковъ общихъ учебныхъ заведеній, и на учениковъ еврейскихъ училищъ.

5) Назначать хоть незначительныя стипендіи хорошо устроеннымъ пансіонамъ для малолѣтнихъ еврейскихъ мальчиковъ съ цѣлію уничтоженія вреднаго вліянія меламадовъ.

Вотъ преобразованія, въ которыхъ, по нашему мнѣнiю, крайне нуждаются населенiя Бердичевскiя, какъ еврейское, такъ и христіанское, и о которыхъ слѣдуетъ просить *Еврейскому* обществу, какъ большинству жителей г. Бердичева.

Смотритель Бердичевского вазеннаго еврейскаго второстепеннаго училища Николай Горнбергъ.

Г. Бердичевъ, 20-го марта 1863 года.

ЗАМѢТКА О СОСТАВѢ БИБЛИОТЕКИ, ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «НАУЧНЫЯ ПОСОБІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ»^{*)}.

Разматривая составъ библіотеки, предложенный въ статьѣ «Научныя пособія учебныхъ заведеній», трудно найти ту мысль, которая руководила авторомъ при выборѣ книгъ. Принимаясь за подобное дѣло, нужно сначала рѣшить вопросъ: какой цѣли должна удовлетворять фундаментальная библіотека гимназiи? По моему мнѣнiю, во первыхъ, она должна служить для того, чтобы учителя имѣли подъ рукою все необходимое для ихъ преподаванiя, и во вторыхъ, она должна имѣть то, что служить къ усовершенствованiю самихъ учителей, къ ихъ самообразованiю. Основываясь на этомъ, предлагаемый составъ библіотеки, равно какъ и прочихъ учебныхъ пособій (кабинетовъ физическаго, естественнаго и др.) нужно дѣлать на два отдѣла и сначала заботиться о возможной полнотѣ перваго, а потомъ уже, по мѣрѣ средствъ, стараться и о второмъ.

Такимъ образомъ изъ книгъ, предложенныхъ въ упомянутой статьѣ, по предмету физики, химiи и механики, на первый разъ, мнѣ кажется, можно было бы пропустить слѣдующія:

1. Lagrange, Mécanique analytique.
2. Poisson, Начала статистики. Пер. Лешко.
3. Poisson, Traité de Mécanique.
4. Соколова, — Динамика.
5. Гольдмана, Основанія механики и ея приложенiй къ машинамъ. Пер. Вышнеградскаго.

^{*)} Журн. Мин. Народн. Просвѣщенiя, 1862 г. Июль.

6. Вишнеградскаго, Публичныя популярныя лекціи о машинныхъ.
7. Вебера, Общепонятное описаніе устройства желѣзныхъ дорогъ. Пер. Вишнеградскаго.
8. Мора, Руководство къ химическому анализу. Пер. подъ редакціею Ходнева.
9. Шарля Жерара, Введеніе къ изученію химіи по унитарной системѣ, пер. подъ руководствомъ Аверкіева.
10. Либиха, Письма о химіи, пер. Алексѣева.

Чтобы фундаментальная бібліотека болѣе удовлетворяла своему первому назначенію по предмету физики, къ списку книгъ, предложенныхъ въ статьѣ, по моему мнѣнію, нужно было бы прибавить слѣдующія изъ вѣстныхъ мнѣ руководствъ:

1. Коппе, Физика и метеорологія, общепонятно изложенныя. Пер. подъ ред. А. Л. Боровскаго. Спб. 1860 г.
2. Крюгера, Школа физики. Пер. подъ ред. Подънова. Спб. 1861 года.
3. Ленда, Физическая географія для военно-учебныхъ заведеній.
4. Талызина, Руководство къ математической и физической географіи. Третье изданіе 1857 г.
5. Müller, Lehrbuch der Physik und Meteorologie.
6. Frick, Physikalische Technik.

Можетъ быть, и еще найдутся полезныя для преподаванія книги, которыя мнѣ неизвѣстны. Можетъ быть также и то, что изъ оставленныхъ мною книгъ есть нѣкоторыя не представляющія особенной необходимости при преподаваніи. Вопросъ объ учебныхъ пособіяхъ такъ важенъ, что нужно желать какъ можно болѣе видѣть въ печати различныхъ мнѣній, высказанныхъ по этому предмету.

Для болѣе нагляднаго преподаванія математической и физической географіи въ бібліотекѣ должны находиться большаго размѣра рисунки, представляющіе разныя положенія земли въ отношеніи къ другимъ небеснымъ тѣламъ, различныя части поверхности земли и разрывы ея коры.

Хорошо, если бы подобныя рисунки изображались на картинкахъ волшебнаго фонаря, а также и стереоскопа. вмѣстѣ съ рисунками нужно имѣть также карты земной поверхности съ тѣми подраздѣленіями, которыя обуславливаются различными физическими причинами и съ тѣми линіями, которыя чертятся на поверхности земли для яснаго представленія измѣненій температуры; магнитнаго на-

примѣнія и пр. Если нѣтъ полнаго собранія подобныхъ рисунковъ и картъ, не худо было бы подумать о томъ, какъ составить ихъ.

Кромѣ того, для удобнаго преподаванія физики нужно было бы имѣть въ библиотекѣ (или въ физическомъ кабинетѣ) рисунки, изображающіе различные физическіе приборы, особенно тѣ, внутреннее дѣйствіе которыхъ трудно показать на самомъ инструментѣ, и тѣ, которые по высокой цѣнѣ не могутъ быть доступны кабинету гимназій. Для оптики такіе рисунки есть, (Engel und Stellbarr, darstellende Optik).

Говоря о составѣ библиотекъ, не лишнимъ считаю указать на то, что въ настоящее время нѣкоторыя изданія только по необходимости приобрѣтаются всякой гимназіей при полной увѣренности членовъ ея въ томъ, что есть сочиненія болѣе полезныя и болѣе нужныя для преподаванія.

Такъ напримѣръ, не только гимназій, но и всѣ уѣздныя училища Казанскаго учебнаго округа ежегодно получаютъ «Ученныя Записки». Никто не станетъ отрицать пользы этого изданія въ своемъ мѣстѣ, въ мірѣ ученыхъ; но никто также не будетъ доказывать необходимости его для элементарнаго преподаванія. Долголѣтній опытъ показываетъ, что въ библиотекѣхъ училищъ, а можетъ быть также и гимназій, Ученныя записки лежатъ въ своей первобытной чистотѣ и неприкосновенности. Между тѣмъ каждая гимназія и каждое уѣздное училище, откладывая выписку необходимой для преподаванія книги, *до болѣе благоприятнаго времени*, отсылаетъ деньги за «Ученныя Записки». Нѣтъ сомнѣній, что безъ этого ихъ изданіе никогда не окупилось бы; но чѣмъ же виноваты здѣсь среднія и низшія учебныя заведенія.

Чрезвычайная неаккуратность въ выходѣ «Ученныхъ записокъ» не можетъ показать того, чтобы университетъ имѣлъ въ этомъ изданіи крайнюю необходимость. . .

Въ февральской книжкѣ Журн. мин. нар. просв. за нынѣшній годъ въ статьѣ о составѣ и устройствѣ библиотекъ въ гимназіяхъ дѣлается, что эти библиотекы существуютъ для учениковъ и потому главное мѣсто предоставляется книгамъ, назначеннымъ для чтенія учениковъ. Никто не будетъ спорить съ тѣмъ, что какъ *вся гимназія, все штатъ существуетъ для учениковъ, такъ для нихъ же существуетъ и библиотекы гимназическая*. Но мнѣ кажется, автору статьи мало обратилъ вниманія на ту необходимость, какую имѣють

въ библиотекѣ учителя, конечно для пользы не учениковъ. Если ученикамъ предоставлять право пользоваться книгами фундаментальной библиотеки наравнѣ съ учителями, то вѣроятность полученія книги учителемъ будетъ равна единицѣ, раздѣленной на число учениковъ — вѣроятность слишкомъ небольшая. Въ такомъ случаѣ учитель или останется безъ необходимыхъ для его преподаванія пособій, или долженъ будетъ захватить эти книги и держать ихъ у себя, пользуясь диктаторствомъ учениковъ или своимъ рангомъ. Останется учителю безъ книгъ нужныхъ при его преподаваніи — невозможно; а пользованіе этими книгами вмѣсто учениковъ нарушаетъ предположенную для библиотекы цѣль. По моему мнѣнію, для того то и устраиваются учебныя библиотекы чтобы и учителя и ученики свободно могли пользоваться нужными для нихъ книгами. Слѣдуетъ только заботиться о томъ, чтобы составъ учебной библиотекы былъ полный и соответствовалъ различнымъ возрастамъ учениковъ. Хорошо, если бы ученики могли пользоваться кромѣ учебной и фундаментальной библиотекы: въ такомъ случаѣ они имѣли бы большій матеріалъ для чтенія и нѣкоторыя сочиненія могли бы имѣть въ двухъ экземплярахъ; но какимъ образомъ согласить съ этимъ ту необходимость, какую имѣютъ въ книгахъ учителя?

N.

О СОСТАВЛЕНІИ РУКОВОДСТВЪ.

Почти всѣ употребляемые до сихъ поръ въ гимназіяхъ учебники, несмотря на то, что многіе изъ нихъ составлены людьми очень извѣстными въ ученomъ мѣрѣ, въ отношеніи учебномъ оказываются не столько неудовлетворительными, сколько вѣроятно въ совѣтахъ всѣхъ гимназій съ удовольствіемъ было заслушано предписаніе о возможности замѣнить эти руководства на другіе. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, по поводу сокращенія дѣлопроизводства, попечительскимъ совѣтамъ предоставлено право разрѣшать введеніе руководствъ въ нижнихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Хотя это сдѣлано только для сокращенія дѣлопроизводства, но никто не станетъ отрицать всю важность такого постановленія въ педагогическомъ отношеніи, потому что постановленіе о выборѣ руководствъ,

очевидно, даять возможность переименить тѣ руководства, которыми прежде въ гимназіи должны были пользоваться.

Но гдѣ же другія руководства, которыми съ успѣхомъ можно было бы замѣнить настоящія, гдѣ такія руководства, которыми удовлетворяли бы своему назначенію и были бы доступны по цѣнѣ?

Можетъ быть, въ этомъ недостаткѣ въ коренихъ учебникахъ и объяснять нѣкоторое употребленіе неудовлетворительныхъ старыя; но здѣсь можетъ быть поставленъ еще вопросъ: оттого ли употреблялись старыя учебники, что новыхъ не было, или оттого новыхъ не было, что старыя крѣпко держались? Интересно знать, что будетъ теперь, когда есть возможность очень удобно ввести новыя учебники; появятся ли теперь новыя руководства и займутся ли ихъ составленіемъ люди, ближе другихъ знакомые съ тѣмъ, что и какъ должно быть изложено въ учебникѣ, назначенномъ для гимназій? Люди очень знакомые съ этиаъ дѣломъ — это сами преподаватели. Отъ нихъ всего скорѣе можно ожидать желанія трудиться надъ составленіемъ учебника и на ихъ умѣнъ въ этомъ дѣлѣ очень естественно рассчитывать. Вѣроятно, не мало найдется учителей, которые съ охотою приняли бы на себя этотъ трудъ и которые были бы способны добросовѣстно исполнить его. Но, если не всѣ учителя, то огромное большинство ихъ встрѣтить своимъ занятіямъ очень важное препятствіе въ матеріальномъ отношеніи. Извѣстно, что въ большей части нашихъ гимназій старшій учитель получаетъ 49 руб. въ мѣсяцъ, а младшій — 45; извѣстно также, что такой суммы, при настоящихъ цѣнахъ на всѣ жизненныя потребности, недостаточно не только для человѣка семейнаго, но даже и для холостяга. Вслѣдствіе этого учителя, особенно семейному, приходится имѣть не крайней мѣрѣ столько же постороннихъ уроковъ, сколько онъ имѣетъ ихъ въ гимназіи, а это составляетъ около 30 уроковъ въ недѣлю. Есть ли, спрашивается, возможность занять чѣмънибудь серьезнѣмъ послѣ 5, а иногда и 6 ежедневныхъ уроковъ? Говорять, будутъ объявлены конкурсы на составленіе учебниковъ — не знаю только, кто изъ учителей будетъ и кто изъ нихъ успѣетъ написать на конкурсѣ.... Впрочемъ, объявленіе конкурса съ достойнымъ вознагражденіемъ за трудъ поведетъ къ тому, что одобренное руководство сдѣлается опять, какъ и прежде, обязательнымъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока возвратится издержки по конкурсу и по изданію. Следовательно конкурсъ, по самой сущности

своей, временно удовлетворяя цѣли, можетъ оставить дальнѣйшее усовершенствованіе руководства.

Какимъ же образомъ найти выходъ изъ этого положенія, какимъ образомъ способствовать появленію руководства и именно изъ той среды, гдѣ они такъ необходимы и гдѣ каждый день тувотворятся ихъ недостатки?—Вѣроятно, никто не скажетъ, что преподаватель, желающій заняться составленіемъ учебника, можетъ отвѣситься на время отъ постороннихъ уроковъ, потому что потребность поддерживать жизнь слишкомъ насущна. Никто не скажетъ также, что можно жить въ счетъ будущихъ успѣховъ руководства, потому что рискъ слишкомъ большой, а для учителя, можетъ быть, даже невозможный. Дать временное пособіе желающему и способному составить руководство нельзя потому, что нѣтъ возможности положительно знать, кто изъ учителей можетъ написать учебникъ, и кто не въ состояніи этого сдѣлать. Провѣ того, въ такомъ дѣлѣ, едва ли даже возможно принять на себя обязательный, а слѣдовательно и вѣрный трудъ. Кажется, все приводитъ къ тому заключенію, которое давно уже высказано въ литературѣ, т. е. къ необходимости увеличить содержаніе учителей. Если бы учитель получалъ изъ гимназій жалованье, вполне обезпечивающее его существованіе, тогда конечно онъ могъ бы найти время для собственныхъ занятій. Такимъ образомъ увеличеніе жалованья, кромѣ того, что сокращаетъ въ преподавателяхъ следи, многими изъ нихъ доставитъ еще возможность служить своею опытностью на пользу руководства, и этимъ постепенное усовершенствованіе не мало подниметъ уровень знаній не только воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, но и самихъ поступающихъ въ университетъ и тѣхъ, которые изъ любознательности интересуются тѣмъ или другимъ предметомъ.

Впрочемъ, одно увеличеніе жалованья еще недостаточно для того, чтобы руководства выходили на свѣтъ божій. Надавать книгу на свой счетъ преподаватель не въ состояніи; уступитъ изданіе книгопродавцу или торговому дому слишкомъ невыгодно: въ такомъ случаѣ большая часть дохода придется на долю издателя, а не на долю автора, тяжелый трудъ котораго останется такимъ образомъ не вполне вознагражденнымъ. Кромѣ того всѣ книгопродавцы и общества, печатающія сочиненія, сосредоточены въ столицахъ, а присутствіе автора въ томъ городѣ, гдѣ печатается сочиненіе, по моему мнѣнію, необходимо относительно корректуры. Мнѣ кажется, и самому автору, добросовѣстно трудившемуся надъ составленіемъ учеб-

ника, было бы очень неприятно видеть ошибки в ряде следующих: «металлы для гальванического тока представляют минимальное сопротивление; преломляющая сила кристаллообразного тела (находящегося в газе) к краям стремится». Известно, что подобные ошибки в руководствах менее чем гденибудь могут быть допущены и их, конечно, не было бы или по крайней мере они были бы указаны, если бы автор имел возможность сам следить за печатанием его книги. Безъ этого подобныя ошибки могут выдержатъ четыре и даже пять изданій.

Если прибавля жалованья дать учителямъ возможность заняться составлениемъ руководствъ, то вопросъ о ихъ изданіи можетъ быть рѣшенъ очень просто, безъ увеличенія казеннаго расхода. А именно, всякое представленное учителемъ для изданія руководство должно печататься на казенный счетъ и поступить въ собственность автора, съ тѣмъ, чтобы сумма, истраченная на печатаніе, была уполчена изъ жалованья автора постепеннымъ вычетомъ со дня выдачи ему изданія. Конечно, такой вычетъ не долженъ быть болѣе десятой доли получаемого жалованья: иначе составитель, можетъ быть, и хорошаго руководства, но по малоизвѣстности не успѣвшаго еще распространиться, почувствуетъ всю тяжесть совершаемаго имъ труда.

Печатаніе книги на казенный счетъ будетъ невыгодно для казны, только въ томъ отношеніи, что капиталъ, употребленный на изданіе, по незначительности вычета, останется мертвымъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Но если этотъ капиталъ не принесетъ прибыли, считаеюя рублими, то возможность изданія руководства, хотя бы на первый разъ и не очень хорошаго, принесетъ огромную пользу къ постепенному усовершенствованію.

Впрочемъ, чтобы не было казны убытка матеріальнаго, можно было бы назначить извѣстный процентъ и получить его съ автора тѣмъ же самымъ ежемесячнымъ вычетомъ. Можно прибавить еще нѣсколько процентовъ для вознагражденія убытка, какой можетъ понести казна въ случаѣ смерти автора, руководство котораго никто не покупаетъ. Самое печатаніе, конечно, ближе всего производить въ университетской типографіи, что не будетъ такъ далеко отъ мѣста жительства автора, какъ котораянибудь изъ столицъ, а это дастъ ему большую возможность самому слѣдить за правильностью печати. Изданіе учебниковъ, въ которыхъ помѣщаются рисунки, будетъ очень затруднительно, а потому было бы полезно приобрести доску для выписки рисунковъ. Такое приобретение не только окупи-

дось бы типографія вполнѣдствіи, но, можетъ быть, принесло бы большую выгоду.

Указанный способъ изданія, нисколько не обременительный для казны, вознаграждаетъ автора совершенно пропорціонально достоинству его труда. Хорошее руководство разоидется въ большомъ числѣ экземпляровъ и тѣмъ доставитъ значительный доходъ автору, а плохое при немъ и останется.

При этомъ нельзя опасаться того, чтобы распространился дурной учебникъ, составленный учителемъ, и чтобы такимъ образомъ жѣра, способствующая составленію и изданію учебниковъ, повела къ распространенію плохихъ руководствъ. Бояться этого нельзя потому, что всякое руководство не иначе можетъ быть введено, какъ съ одобренія попечительскаго совѣта. Остается опасаться того, что авторъ-преподаватель можетъ, мимо всякаго разрѣшенія, своимъ преподаваніемъ поставить учениковъ въ необходимость приобрѣтать составленное имъ руководство, какъ бы дурно оно ни было. Но въ этомъ случаѣ едва ли можетъ быть большой вредъ учащимся, потому что плохой учитель на хорошемъ чужомъ учебникѣ, можетъ быть, хуже будетъ излагать предметъ, чѣмъ по дурному своему. Кромѣ того ученики высшихъ классовъ и сами найдутъ хорошіе учебники, если только они будутъ. И такъ, чтобы составились руководства, нужно дать учителямъ возможность имѣть на это время, а чтобы они печатались, расходы изданія слѣдуетъ вринять на казенный счетъ на наложенномъ основаніи. Нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ условіяхъ явятся не одно руководство по каждому предмету и вопросъ будетъ состоять въ ихъ выборѣ. По составившемуся постановленію, разсмотрѣніе и выборъ руководствъ лежатъ на обязанности попечительскаго совѣта, который состоитъ надъ предсѣдательствомъ попечителя, изъ нѣсколькихъ профессоровъ и директоровъ находящихся въ городѣ гимназій. При такомъ составѣ совѣта нужно только желать, чтобы ни одинъ изъ членовъ его не остался равнодушнымъ къ дѣлу элементарнаго образованія и чтобы разсмотрѣніе, а слѣдовательно и оцѣнка руководства не были иной разъ поверхностны по той причинѣ, что это дѣло не прямо касается лицъ, произносящихъ приговоръ, такъ что въ случаѣ введенія въ гимназіи неудовлетворительнаго учебника никто изъ нихъ не испытываетъ явнаго неудобства. Впрочемъ, и при искреннемъ участіи всѣхъ членовъ совѣта къ успѣхамъ начальнаго образованія, не всегда можно надѣяться на правильность оцѣнки. Если про-

фессоръ, которому предоставляется разсмотрѣніе руководства, никогда не былъ учителемъ, то онъ едва ли можетъ вѣрно судить о достоинствѣ элементарнаго учебника.

Неудумно, что и опытный въ своемъ дѣлѣ профессоръ назначенной для ребенка книгѣ задасть такія требованія, какія болѣе приличны диссертацин на ученую степень. Въ такомъ случаѣ остается надежда на директоровъ гимназій; но можетъ случиться, что они не специалисты того предмета, по которому разсматривается руководство.

Говоря о составленіи руководства, нельзя не сказать о той пользѣ, какую доставила бы этому дѣлу правильно учрежденные педагогическіе съѣзды преподавателей всѣхъ предметовъ.

Вѣроятно не одинъ составитель учебника встрѣтитъ вопросы, которыхъ рѣшеніе всего лучше было бы предоставить такому собранію.

Пока у насъ нѣтъ этихъ постоянныхъ собраній преподавателей всѣхъ предметовъ, остается желать, чтобы осуществился въ настоящемъ году съѣздъ естествоиспытателей въ Москвѣ, предложенный на прошлагоднемъ кievскомъ съѣздѣ. При этомъ нельзя также не выразить желанія, чтобы кругъ естествоиспытателей былъ пополненъ преподавателями физики: изъ «Извѣстій о второмъ кievскомъ съѣздѣ» видно присутствие только одного преподавателя физики.

Такъ-какъ учителя физики въ то же время преподаютъ математику, то такое разширеніе дѣятельности съѣзда позволило бы составить особое отдѣленіе по предметамъ математическимъ.

Если состоится предложенный въ Москвѣ съѣздъ, то при общеніи объ этомъ въ другіе учебныя округа и въ гимназій московскаго округа, было бы необходимо предупредить въ томъ, могутъ ли иногородніе участники съѣзда надѣяться на готовое помѣщеніе въ зданіяхъ учебныхъ заведеній, которыя, какъ извѣстно, въ ваканціонное время остаются пустыми.

Гостеприимство учебныхъ заведеній было бы очень кстати при дороговизнѣ поденной платы за номера въ Москвѣ, а предварительное объявленіе объ этомъ было бы полезно въ томъ отношеніи, что каждый изъ иногороднихъ профессоровъ и преподавателей вѣрнѣе могъ бы рассчитать, въ состояніи ли онъ отправиться на съѣздъ при тѣхъ средствахъ, какія имѣетъ, или какія получить въ видѣ преговоровъ и пособій.

БИБЛИОТЕКА ВЪ ПАВЛОГРАДѢ.

Вслѣдствіе распоряженія учебнаго начальства предоставить въ общественное пользованіе бібліотеки уѣздныхъ училищъ, штатный смотритель Павлоградскаго уѣзднаго училища Петръ Михайловичъ Понизовскій, сочувствуя обнаружившемуся въ павлоградскихъ жителяхъ желанію пользоваться бібліотекою, умѣлъ удачно воспользоваться этимъ желаніемъ и, при содѣйствіи учителей и нѣкоторыхъ лицъ, усердствовавшихъ въ этомъ случаѣ, успѣлъ въ короткое время приобрести довольно значительное, по малонаселенности города, число подписчиковъ и собрать сумму, на первый разъ достаточную для усиленія и оживленія училищной бібліотеки, — слишкомъ скудной и исключительно специальной, чтобы она могла служить въ публичному употребленію, — на которую выписаны книги и періодическія изданія.

17-го февраля послѣдовало открытіе бібліотеки. При этомъ избраны членами совѣта училищно-публичной бібліотеки: коллежскій секретарь Константинъ Захаревичъ Шалешниковъ и почетный гражданинъ Петръ Петровичъ Поляковъ, и объявлены подписчикамъ правила пользованія бібліотекою, заключающіяся въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ:

1) Библиотека, по общему согласію подписчиковъ, открывается два раза въ недѣлю, въ четвергъ и воскресенье, въ зимнее время отъ 1 часа до 4-хъ пополудни, а въ лѣтнее — отъ 3-хъ до 7-ми ч.: въ эти дни обыкновенно получается въ Павлоградѣ почта; 2) выдаются на домъ книги всякія, не болѣе двухъ томовъ, въ одинъ разъ и въ однѣ руки, срокомъ не болѣе двухъ недѣль; журналы и газеты даются на домъ только съ предпоследняго полученія: журналы мѣсячные на недѣлю, газеты на три дня; 3) за право пользованія бібліотекою платится въ годъ 5 р. сер.; 4) допускаются и неподписавшіеся, съ платою по 15 коп. за входъ; 5) за потерянную или испорченную книгу выскиваются деньги по стоимости книги, а за продержку книги штрафъ по 10 коп. въ день.

По день открытія бібліотека состояло: годовыхъ подписчиковъ 41, разнаго званія, вѣроисповѣданія и обоого пола. Собрано суммы: обязательной 205 руб. сер., кромѣ того нѣкоторыми подписчиками пожертвовано сверхъ обязательной суммы 68 р. сер.; итого по день

открытія бібліотеки пріобрѣтено суммы 273 руб. Пожертвованы книги почетнымъ смотрителемъ училища Н. Д. Мизко, и членомъ совѣта училищно-публичной бібліотеки К. З. Шапошниковымъ. Выписано книгъ серьезнаго содержанія и для легкаго чтенія до 100 томовъ на суммы: училищныя, собственно ассигнованныя на бібліотеку и сумму подписчиковъ. Периодическія же изданія выписаны слѣдующія: на сумму училищную: 1) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія; 2) Воспитаніе; 3) Учитель; 4) Одесскій вѣстникъ; 5) Циркуляры Кіевского учебнаго округа; на сумму подписчиковъ: 6) Отечественныя записки, 7) Библиотека для чтенія, 8) Современникъ, 9) Русскій вѣстникъ, 10) Время, 11) Собраніе иностранныхъ романовъ и повѣстей, 12) Вокругъ свѣта съ прибавленіемъ Природы и Землеустроенія, 13) Странникъ, 14) Народная бесѣда, 15) Московскія вѣдомости, 16) Очерка, 17) Сынъ отечества, 18) Современный листокъ, 19) Якорь, 20) Искра и 21) Заноза.

Нельзя, однакожъ, не замѣтить здѣсь нашей непривычки къ общественному дѣлу вообще, а тѣмъ болѣе къ такому дѣлу, какъ бібліотека. Несмотря на то, что правила пользованія бібліотекою предъявлены подписчикамъ, не обошлось безъ претензій: нѣкоторые жалуются, почему не выдаются книги и не принимаются прочитанныя во всякое время, а только въ извѣстное, назначенное; другіе, — почему не выдаютъ журналовъ и газетъ тотчасъ по полученіи; есть даже такіе, которые претендуютъ, почему само училище не доставляетъ книгъ на дома имъ и т. п. Но эти явленія невѣжны пока еще — какъ слѣдствія съ одной стороны недостаточнаго нашего развитія, а съ другой — привычекъ, укоренившихся на основаніи прежняго нашего соціальнаго положенія, которыхъ, хотя разными реформами въ послѣднее время и нарушено, но съ возникающимъ новымъ порядкомъ вещей мы еще не успѣли освоиться. Поэтому тѣмъ, кто изъ ревности къ доброму дѣлу содѣйствовали столь быстрому и успѣшному открытію въ Павлоградѣ публичной бібліотеки, надо вооружиться терпѣніемъ, чтобы довершить свой подвигъ упроченіемъ бібліотеки такъ, чтобы она могла существовать впрередъ вслѣдствіе потребностей жителей, а не какимъ либо внѣшнимъ побужденіемъ.

Одинъ изъ подписчиковъ.

Павлоградъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБЗРѢНІЕ.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 16-го февраля и 2-го марта 1863 года.

Въ собраніи 16-го февраля присутствовало 37 членовъ и 12 гостей. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ.

По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, г. Ведровъ за- жѣтилъ, что въ протоколѣ содержаніе преній изложено хотя и вѣрно, но только въ общихъ чертахъ, и все вниманіе обращено преимуще- ственно на соглашеніе съ рефератомъ г. Белярминова; между тѣмъ при обсужденіи специальныхъ вопросовъ нужно обращать вни- маніе и на частности, объясняющія дѣло. Для лучшаго достиженія такого результата, г. Ведровъ предложилъ каждому изъ опонентовъ впредь составлять записку своихъ возраженій и представлять ее се- кретарю; такимъ образомъ облегчится и сократится трудъ состав- ленія протокола засѣданій и гораздо полнѣе будутъ изложены пре- нія изъ записокъ самихъ опонентовъ. Г. предсѣдательствующій от- вѣтилъ на это, что подача подобныхъ записокъ была бы конечно весьма полезна; но требовать этого отъ каждого опонента нельзя, и потому это должно быть предоставлено доброй волѣ каждого. Г. Ведровъ, соглашаясь съ этимъ, первый предложилъ каждый разъ сообщать свои возраженія секретарю письменно, что онъ и сдѣлалъ, также какъ и г. Шакъевъ. Записки ихъ вошли въ составъ внѣш- няго протокола.

Затѣмъ вновь предложены и избраны были слѣдующіе члены:

1) *Г. Карлъ Маакъ*, учитель нѣмецкаго языка при 7-й гимназій; 2) *Рудольфъ Инатъевичъ Менжинскій*, преподаватель исторіи; 3) *Александръ Осип. Пуликовскій*, преподаватель географіи; 4) старшій учитель Введенской прогимназій *Ив. Ив. Шалфесовъ*; 5) *г. Ферди- нандъ Резенеръ*, содержатель Васильевской бесплатной школы; 6) преподаватель Константиновскаго училища *В. Беренсъ*; 7) инспек- торъ 5-й гимназій *Семень Николаев. Шафрановъ*; 8) старшій учи- тель 5-й гимназій *Владиміръ Мих. Гертвигъ*, и 9) преподаватель русской словесности *Николай Логиновичъ Ломанъ*.

По окончаніи выборовъ, г. предсѣдатель предложилъ приступить къ обсужденію 3-го тезиса г. Белярминова; но г. Ведровъ просилъ

дозволенія возвратиться къ обсужденію втораго тезиса. «Скорость обсужденія этого тезиса въ прошедшемъ засѣданіи», говорилъ г. Ведровъ, «и переходъ къ 3-му, чтобы дать возможность изложить свои мысли, касательно своего тезиса, лицу, уѣзжающему изъ столицы, были причиною спѣшнаго принятія редакціи 2-го тезиса, еще не довольно разсмотрѣннаго со стороны практической пользы, которая ожидается отъ его выполненія.» Такъ-какъ по принятымъ правиламъ въ педагогическомъ собраніи, нельзя возвращаться къ обсужденію уже признанныхъ тезисовъ, то г. предсѣдатель предложилъ г. Ведрову снова поднять вопросъ о преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ и къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій представить свой рефератъ по этому вопросу. Но г. Белярминовъ, заинтересованный оппозиціею своимъ убѣжденіямъ, рѣшился помочь желанію г. Ведрова: онъ предложилъ собранію прочитать введеніе г. Стасюлевича въ сочиненіе: «Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ», о формальномъ и реальномъ методѣ преподаванія исторіи, какъ подтвержденіе высказаннаго имъ въ прошедшее засѣданіе мнѣнія объ изученіи исторіи въ гимназіяхъ по источникамъ, и затѣмъ просилъ дозволенія привести образецъ таковаго преподаванія чтеніемъ изъ Арріана объ Александрѣ Македонскомъ. Собраніе согласилось на это предложеніе, и такимъ образомъ представлялась возможность возобновить пренія по 2-му тезису г. Белярминова.

По прочтеніи г. Белярминовымъ упомянутаго введенія, г. Ведровъ сдѣлалъ слѣдующее возраженіе: Признавая трудъ г. Стасюлевича единственнымъ въ нашей исторической литературѣ и по новизнѣ мысли, и по той пользѣ, которой можно отъ него ожидать; называя его драгоценнымъ приобрѣтеніемъ для нашей молодежи, — я не вижу однако возможности обойтись безъ стройнаго систематическаго преподаванія исторіи въ гимназіи. Историческая хрестоматія г. Стасюлевича, по моему мнѣнію, будетъ прекраснымъ дополненіемъ и объясненіемъ того курса, который потрудится передать преподаватель своимъ слушателямъ, и самъ авторъ, предпосылая своимъ извлеченіямъ обзоры, тѣмъ самымъ какъ бы доказываетъ необходимость такого предварительнаго курса. Чтобы извлечь ученикъ напр. изъ статьи Шатобріана (стр. 171 Христ.), изъ торжественныхъ его выводовъ: «когда пыль, поднимавшаяся подъ ногами столькихъ армій, отъ разрушенія столькихъ памятниковъ, улеглась, когда столпы дыма надъ пылающими городами разсѣялись, когда

смерть заглушила стenanія столькохъ жертвъ, когда шумъ отъ паденія римскаго колосса затихъ, тогда надъ всѣмъ этимъ хаосомъ поднялся крестъ; и у. подножія креста сталъ новый міръ. Нѣсколько пастырей, съ евангеліемъ въ рукахъ, сидя на развалинахъ, начали воскрешать общество среди могилъ, какъ Спаситель возвратилъ жизнь дѣтямъ тѣхъ, которые увѣровали въ него.» Картина увлекательная для юноши; поразительное зрѣлище: пыль, пожаръ, шумъ, т. е. разрушеніе стараго общества, потомъ крестъ, пастыри съ евангеліемъ, т. е. созданіе новаго общества! Вѣдь это громкія слова безъ историческаго смысла! Юноша не приобрѣтетъ изъ этого чтенія *живой воды*, а будетъ та же *намалеванная рыбка*, какъ самъ же выразился г. Стасюлевичъ. Потрудитесь заглянуть въ изслѣдованіи Петиньи о меровингской эпохѣ (Petigny: *Etudes sur l'histoire, les lois et les institutions de l'époque mérovingienne*, Т. II р. 591). Тамъ именно это заключеніе историка, непонявшаго переворотъ сближенія римлянъ и варваровъ, осмѣивается и критически опровергается всѣмъ изслѣдованіемъ. Эти пастыри съ крестомъ въ рукахъ сами проводжали дружныи германскія въ земли римскія, какъ это сдѣлалъ св. Ремигій Реймскій съ азычникомъ Кловисомъ, для утвержденія его власти въ Галліи, ранѣе обращенія его въ христіанство. — Приведу и другой примѣръ, что ошибки, резонерство, какъ вы называете занятіе по учебнику, могутъ быть послѣдствіемъ и христоматіи, предлагаемой вами. На стр. XXI христоматіи г. Стасюлевича говорится о первомъ учебникѣ іезуита Келлера (ум. 1631 г.) и объ его первомъ раздѣленіи исторіи на древнюю, среднюю и новую, будто бы на основаніи филологическомъ. Но 1) Келлеръ—Cellarius—не іезуитъ, и онъ еще не родился въ тотъ годъ, въ который онъ показанъ умершимъ; во 2) его дѣленіе исторіи было сдѣлано на основаніяхъ историческихъ и сообразно съ тогдашнимъ обычаемъ. Изъ этого ясно, что ученикъ, извлекишій изъ христоматіи свои познанія, можетъ впасть въ' тѣ же ошибки, какія могутъ быть и при дурномъ руководствѣ. Наконецъ, такъ-какъ вы сомнѣваетесь въ возможности составить хорошии учебникъ, или по крайней мѣрѣ соединить въ одно цѣлое отрывки источниковъ, то позвольте мнѣ указать на усторическій учебникъ, въ которомъ соединено стройное и вѣрное исторіи съ выписками изъ источниковъ, — это *Revue de l'histoire universelle Prévost-Paradol'a* (Paris 1854); онъ изданъ для дѣвницъ, но, кажется, съ пользою могъ бы быть употребляемъ и въ гимназіяхъ.

Г. Белярминовъ возражилъ на это, что онъ вовсе не намѣренъ защищать христоматию г. Стасюлевича, и привелъ слова, сказанныя г. Стасюлевичемъ въ введеніи, только для подтвержденія того, что не онъ одинъ пришелъ къ тому убѣжденію, что учить исторіи, читая съ учениками отрывки изъ источниковъ и объясняя ихъ, гораздо полезнѣе, нежели проходить полный курсъ исторіи по существующимъ учебникамъ. Далѣе, онъ вовсе не сомнѣвается въ возможности составить хорошій учебникъ; но все-таки остается при томъ убѣжденіи, что ученики изъ его хотя отрывочнаго курса вынесутъ гораздо болѣе пользы. Наконецъ, приведенные г. Ведровымъ примѣры ошибокъ вовсе не относятся къ чтенію самыхъ источниковъ. Затѣмъ г. Белярминовъ, чтобы показать, какъ онъ понимаетъ чтеніе съ учениками отрывковъ изъ источниковъ, прочелъ нѣсколько строкъ изъ Арріана и выставилъ тѣ слова, которыя, по его мнѣнію, требуютъ объясненія и дадутъ поводъ къ учительнымъ для учениковъ бесѣдамъ.

На это г. Ведровъ возражилъ слѣдующее: Какъ видно изъ введеннаго вами примѣра, вы хотите объяснить ученикамъ о машинахъ древняго міра и отсюда перейти къ осадѣ Іерусалима крестоносцами, и такъ пожалуй дойти до настоящаго времени, до пушекъ Армстронга; а же нахожу это совершенно бесполезнымъ. Я не сталъ бы много объяснять, какъ осаждался Іерусалимъ крестоносцами, какъ вы это дѣлаете съ вашими учениками при чтеніи имъ Мишо, а лучше бы объяснилъ имъ характеристическую черту того времени: «легкость, съ какою крестоносцы проливали слезы». Я остаюсь при своемъ мнѣніи о необходимости пройти въ гимназій курсъ исторіи по извѣстнымъ началамъ политическимъ, религіознымъ и бытовымъ, безъ особенныхъ подробностей о походахъ разныхъ завоевателей и съ предложеніемъ для чтенія исторической христоматіи; но отвергаю преподаваніе исторіи, по какой бы то ни было исторической христоматіи съ однимъ предварительнымъ познаніемъ біографій, какъ то было предложено.

Затѣмъ г. Шагѣвъ сдѣлалъ слѣдующее возраженіе: Такъ-какъ по отсутствію моему, вслѣдствіе болѣзни, я пропустилъ случай возразить на 2-й тезисъ г. Белярминова, а теперь собственно не имѣю права возобновлять пренія, то и ограничусь теперь только нѣсколькими замѣчаніями. Вполнѣ соглашаясь съ огромною пользою и даже необходимостію чтеній отрывковъ изъ писателей каждой эпохи, я никогда не думалъ возставать противъ такихъ занятій, но тогда

только, когда они составляют приложение къ устному преподаванію учителя. Я убѣжденъ, что всякій преподаватель исторіи, сколько нибудь заботящійся о развитіи своихъ учениковъ, непременно дѣлаетъ эти чтенія, и это несомнѣнно имѣетъ весьма благотворное вліяніе на учениковъ. Но главное условіе такого вліянія есть, по моему мнѣнію, предварительное знакомство молодыхъ людей съ эпохою, къ которой относится чтеніе и совершенно свободный выборъ отрывка, усиливающаго впечатлѣніе разсказомъ современника о событіяхъ уже извѣстныхъ. По моему мнѣнію, въ въ ва-шемъ рефератѣ придали во первыхъ неправильное, произвольное значеніе хронологической связи преподаванія. Ни одинъ учебникъ не обуславливаетъ учителя говорить о событіяхъ годомъ за годъ, потому что такое ученіе было бы лѣтописью, а учитель всегда въ правѣ очертить цѣлую эпоху нѣсколькими словами и остановиться на важнѣйшихъ событіяхъ, на проявленіяхъ культуры, въ такой подробности, чтобы воспитанниками они были ясно сознаны и восприняты. Преподаватель всегда знаетъ и помнитъ, что на первомъ мѣстѣ ученикъ и его развитіе, а на второмъ возможная полнота и систематичность разсказа. Преслѣдованіе учебниковъ справедливо только относительно; ихъ и программы надо передѣлать, измѣнить; но лучший учебникъ — самъ учитель, который слѣдитъ за впечатлѣніемъ своего разсказа, своей классной работы, — повторяетъ самъ уже разъ нѣ разсказанное, заставляетъ дѣлать то же то тому, то другому ученику, и оставляетъ классъ, сдѣлавъ $\frac{3}{4}$ труда молодымъ людямъ, для которыхъ въ такомъ случаѣ ихъ собственныя замѣтки въ классѣ, или даже учебникъ со всѣми его недостатками, остаются только канвою для послѣдующихъ воспоминаній. Притомъ мы говоримъ о преобразованіи, для котораго еще не готовы матеріалы; и кто же ручается, что историческія хрестоматіи не будутъ имѣть промаховъ, или длиннотъ, или сухостей настоящихъ учебниковъ. — Второе замѣчаніе мое относится къ массѣ фактовъ. При нынѣшнемъ способѣ преподаванія — однимъ изъ затрудненій, неудобствъ и дурныхъ условій курса считается накопленіе массы фактовъ, разсужденій, обязательныхъ для памяти ученика; а развѣ при послѣдовательномъ чтеніи отрывковъ и замѣчаній на нихъ не наложится такая же масса фактовъ и разсужденій, съ тою только разницею, что, вмѣсто года царствованія Александра Великаго, учебникъ запомнитъ время жизни Арріана и т. д.? Наконецъ замѣчу еще, что, не дожидаясь даже изданій историч. хрестоматій, съ тѣмъ,

что есть, ничто же полезно бы было изъ 3 лекцій въ надѣлю — одну употребить на такія чтенія, гдѣ вмѣстѣ съ объясненіями входило бы и повтореніе рассказаннаго учениками, и кромѣ того восьмой классъ гимназій, ежели онъ будетъ учрежденъ, весь посвятить на подобныя чтенія — какъ средство повторенія и какъ подготовку молодыхъ людей къ университетскимъ работамъ, чтобы развить въ нихъ умѣнье пользоваться большими сочиненіями для повѣренія и дополненія лекцій профессоромъ. Съ этой точки зрѣнія я считаю рефератъ г. Белярминова совершенно справедливымъ.

Несмотря на всѣ эти возраженія, г. референтъ остался при своемъ убѣжденіи, утверждая, что систематическій курсъ, какъ его понимаютъ гг. Ведровъ и Шагѣевъ, можетъ быть пройденъ только въ послѣднемъ классѣ гимназій.

Пренія по третьему тезису также были весьма живы и продолжительны; но не привели ни къ какому результату. Такъ-какъ вопросъ о возможности соединить два такіе различные предмета, какъ исторія и литература, можетъ быть разрѣшенъ только точнымъ опредѣленіемъ объема курса того и другаго предмета, то г. Белярминовъ и былъ приглашенъ составить подробную программу соединеннаго преподаванія всеобщей исторіи и всеобщей литературы; что онъ и обѣщалъ исполнить, не назначая однако напередъ срока. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Ведровъ предлагалъ составить особое отдѣленіе историческое, при педаг. собраніи, по примѣру существующихъ уже отдѣленій математическаго и естествовѣденія. Затѣмъ г. Стоюнинъ предлагалъ составить еще отдѣленіе по русскому языку. Собраніе согласилось на это, но положило переговорить объ этомъ обстоятельстве въ слѣдующее засѣданіе.

Возраженіе г. Белярминова, доставленное позже.

Приступая къ отвѣту на возраженія г. Ведрова, я прежде всего долженъ бы благодарить его за сдѣланный имъ лестный отзывъ объ исторической хрестоматіи г. Стасюлевича. Но этого я не сдѣлаю; иначе это подало бы поводъ думать, что я подвергалъ означенную книгу его суду, а такого намѣренія никто изъ членовъ, кромѣ г. Ведрова, не предполагалъ во мнѣ. Далѣе я долженъ бы отвѣчать на замѣчанія г. Ведрова о недостаткахъ этой хрестоматіи въ научномъ отношеніи. Но и этого не сдѣлаю; иначе я подалъ бы поводъ думать, что наши педагогическія собранія занимаютъ рѣшеніемъ разныхъ ученыхъ вопросовъ, но этого никто изъ чле-

новъ, кромѣ г. Ведрова, не приписываетъ обществу. Поэтому-то на первыхъ мысли г. Ведрова я сдѣлаю только два замѣчанія, ближе касающіяся дѣла. Одно противъ произвольнаго толкованія словъ г. Стасюлевича, другое противъ превратнаго, по моему мнѣнію, пониманія назначенія исторической христоматіи. Г. Ведровъ въ своихъ «воображеніяхъ» привелъ изъ Шатобріана нѣсколько мыслей, истинность которыхъ опровергнута наукой, и окрестилъ ихъ такимъ именемъ, котораго, по моему мнѣнію, и не думалъ давать имъ составитель христоматіи. — Г. Стасюлевичъ, какъ видно изъ его статьи «о формальномъ и реальномъ преподаваніи исторіи» (стр. IX) называетъ *источникомъ живої воды* — писателей; что же касается до отрывковъ изъ сочиненій новѣйшихъ ученыхъ, то никто, не читающій между строкъ, на основаніи этой же статьи не скажетъ, что г. Стасюлевичъ эти отрывки ставитъ на ряду съ отрывками изъ писателей. На стр. XIII онъ ясно показалъ дѣль, съ которой внесены въ его христоматію отрывки изъ новѣйшихъ изслѣдованій. На этомъ основанія я полагаю, что г. Стасюлевичъ означенное мѣсто изъ Шатобріана считаетъ не менѣе г. Ведрова *размалеванной рыбой*.

Далѣе г. Ведровъ, въ доказательство своей мысли, что и христоматіи, какъ и учебники, могутъ быть наполнены ошибками, указалъ на несправедливое мнѣніе г. Стасюлевича объ основаніяхъ, почему Келлеръ дѣлитъ исторію на извѣстные періоды. Ошибочно ли думаетъ г. Стасюлевичъ, я этого не берусь рѣшать. Положимъ, что адѣсь есть ошибка; но на основаніи одного ошибочнаго мнѣнія можно ли означенную книгу приравнять къ обыкновеннымъ учебникамъ, въ которыхъ часто приходится сосчитывать истинныя мѣста, но уже не ошибки. Сверхъ того, еслибы г. Ведровъ на первыхъ страницахъ книги г. Стасюлевича нашелъ дѣльми должныя ошибки, то и это не доказывало бы его мысли; потому что это относилось бы къ личнымъ замѣчаніямъ самаго составителя, а не къ христоматіи. Но думать, что г. Стасюлевичъ свои замѣчанія считаетъ обязательными для учениковъ, значитъ думать, что ученикамъ необходимо также знать и мѣсто изъ Павла Діакона, представленное на первой страницѣ для образца — какимъ шрифтомъ писались латинскія гѣтописи. Вообще, второе замѣчаніе г. Ведрова напоминаетъ мнѣ рассказъ объ одномъ художникѣ, который, будучи приглашенъ судить о картинѣ, завялся прежде всего ея рамкой. Далѣе, г. Ведровъ въ опроверженіи моего мнѣнія о неудовлетворительности всѣхъ историческихъ учебниковъ, ссылается на учеб-

никъ Grévoet-Paradol-а, который, по его мнѣнію, съ большою пользою можетъ быть примѣненъ къ нашимъ гимназіямъ. Прежде чѣмъ я буду отвѣчать на это замѣчаніе г. Ведрова, я считаю необходимымъ повторить то, чего я требую отъ обученія исторіи въ гимназіяхъ. Это необходимо тѣмъ болѣе, что г. Ведровъ не слышалъ моего реферата. Отъ исторіи, какъ и всякаго предмета, входящаго въ гимназическій курсъ, прежде всего я требую, чтобы обученіе ея содѣйствовало прежде всего развитію въ ученикахъ здраваго смысла, а потомъ уже историческаго смысла, насколько это возможно въ ихъ возрастѣ. Развитіе учащихся, какъ извѣстно, совершается прежде всего чрезъ усвоеніе ими матеріала, потомъ чрезъ приученіе ихъ этотъ матеріалъ измѣнять, взвѣшивать, сравнивать, и наконецъ чрезъ умѣнье отъ воспринятаго матеріала отвлекать общую мысль и подводить всѣ разнообразныя знанія къ одному знаменателю. Слѣдовательно исторія, если мы желаемъ, чтобы она имѣла образовательное значеніе, необходимо должна представить прежде всего матеріалъ, а матеріалъ осваивательный, который можно было бы измѣрить, взвѣсить, сравнить. Иначе развитіе учениковъ на этомъ предметѣ немислимо. Согласившись съ этимъ, мы по необходимости обученіе исторіи въ гимназіяхъ по обычнымъ руководствамъ должны признать дѣломъ, парализирующимъ развитіе учениковъ. Всякое историческое руководство, въ большей или меньшей степени, есть ничто иное, какъ сборникъ общихъ историческихъ вѣщій, схоластическихъ опредѣленій, календарь одиноко-стоящихъ фактовъ, указатель чужихъ мнѣній, справочная книга для пинныхъ фразъ; словомъ, въ историческомъ учебникѣ собрано все необходимое, чтобы подавить способности учащихся, сокрушить ихъ умственный круговоротъ, и недостатокъ многого, что необходимо для ихъ развитія.

Рекомендуемое г. Ведровымъ руководство Grévoet-Paradol-а, если не брать во вниманіе appendix-а, по свойствамъ своимъ положительно оправдываетъ высказанныя мною качества учебниковъ. Результаты изученія этого руководства будутъ стоять совершенно наперекоръ требованіямъ современной педагогики. Воспитанникъ при этомъ руководствѣ не приучится ни къ самостоятельности, потому что онъ не встрѣтитъ въ немъ необходимаго количества матеріаловъ; онъ не можетъ заинтересоваться въ пользу его содержанія, потому что не найдетъ необходимыхъ для этого конретныхъ фактовъ. Онъ не можетъ познакомиться съ идеєю науки, потому что ему придется скользить (за исключеніемъ исторіи Востока и Греціи)

но голословнымъ выводамъ, кудревато представленнымъ. И я съ полной увѣренностію скажу, что наши молодые люди, изучившіе исторію по этому руководству, будутъ представляться сидящими, позволю себѣ сравненіе, подъ тѣмъ же колпакомъ, подъ которымъ они сидятъ и нынѣ отъ изученія существующихъ руководствъ, т. е. лишенными всякой свободы—въ мысли, въ знаніяхъ и даже въ оборотахъ рѣчи. Спрашиваю г. Ведрова, какую пользу принесетъ учащимся усвоеніе четырехъ съ половиной страницъ, категорически объясняющихъ исторію крестовыхъ походовъ? Умѣнье повторять чужія мысли, повиноваться, поддакивать—болѣе ничего. Или, другою примѣрью, какое можетъ имѣть развивающее дѣйствіе на молодого человѣка изученіе первой тирады подъ рубрикой «*Renais-sance*», гдѣ на 25-ти строкахъ встрѣчается 12-ть именъ, могущихъ быть предметомъ цѣлыхъ разсужденій. Дрессировка памяти, а то неискусная, и болѣе ничего. Если что-нибудь можетъ изъ этого учебника крѣпко улечься въ головѣ учащагося — это отрывки изъ писателей, помѣщенные въ appendix-ѣ. Такъ въ отдѣлѣ о крестовыхъ походахъ, ученики приобрѣтутъ съ пользою только тѣ знанія, которыя они вычитаютъ изъ 1½ страницы appendix-а. И въ результатѣ выйдетъ, что полезнѣе будетъ дать своимъ ученикамъ—даже *полстакана чистой воды*, чѣмъ показать имъ намалеванную цѣлую рѣку.

Какъ я считаю, на основаніи высказанныхъ мною мыслей, самое руководство Prévost-Paradol-я неудовлетворяющимъ дидактическимъ требованіямъ, въ такой же степени appendix я признаю не вполне удовлетворительнымъ. Многие отрывки, красиво-выкроенные, идутъ только къ лицу 16-ти-лѣтнихъ дѣвницъ; но примѣренные даже къ 14-ти-лѣтнему мальчику—они будутъ казаться не на мѣстѣ; многіе изъ этихъ отрывковъ похожи на цвѣты, но безъ запаха, которыми, какъ извѣстно, любятъ украшаться только дѣвницы, но которыхъ, кажется, не любятъ молодые люди.

Оставляя вопросъ объ учебникѣ Prévost-Paradol-я, я считаю излишнимъ замѣтить, что къ мысли о неудовлетворительности его пришелъ и другой сочленъ нашъ, г. Шахѣвъ.

Какимъ путемъ, при чтеніи источниковъ можно дѣйствовать на смыслъ учащихся, я предполагалъ показать это г. Ведрову на за-сѣданіи, въ своемъ «Опытѣ чтенія изъ источниковъ». Но г. Ведровъ такое чтеніе назвалъ дѣломъ бесполезнымъ для учениковъ. Я увѣренъ, что г. Ведровъ не произнесъ бы такого рѣшительнаго

сужденія, если бы только онъ пожертвовалъ тогда нѣсколькими минутами, чтобы выслушать мое чтеніе до конца. Всѣ жалуются, что наши гимназій мало приучаютъ учениковъ къ самодѣтельности, къ наблюденію, и не развиваютъ въ нихъ умѣнья пользоваться своими знаніями. При чтеніи отрывковъ изъ источниковъ я и думаю дѣйствовать на устраненіе этихъ недостатковъ, въ пользу чего, конечно, не сомнѣвается г. Ведровъ. Съ этой цѣлю читая источники, богатые разнообразнымъ содержаніемъ, ученики будутъ соединять между собой однородныя, но разбросанныя мѣста, и это будетъ средствомъ для приученія ихъ къ самодѣтельности. Встрѣчается при чтеніи черта изъ жизни извѣстнаго народа, я заставляю самихъ учениковъ, на основаніи уже извѣстныхъ данныхъ, подыскивать подобныя черты у другихъ народовъ, или же сообщая ихъ самъ—и это матеріалъ для сравненій и проч. Что отъ изученія источниковъ съ предполагаемыми мной объясненіями можно ожидать болѣе пользы, чѣмъ отъ изученія систематическаго руководства; я могу подтвердить слѣдующимъ фактомъ. Въ одномъ заведеніи мы два раза выслушали курсъ исторіи Рима, но ознакомился съ этой исторіей только по 6—8 сатирамъ Горация и нѣсколькимъ рѣчамъ Цицерона, прочитаннымъ профессоромъ съ подробными комментаріями. Кромѣ того, только этимъ путемъ можно приучить молодыхъ людей избѣгать крайнихъ, одностороннихъ до близорукости сужденій, которыя отъ нихъ, къ несчастію, такъ часто приходится слышать. Кому же пріятно слышать, когда молодые люди говорятъ, что въ свѣтѣ кромѣ русскихъ крестьянъ нѣтъ болѣе грубыхъ людей, что лекарей какъ еретиковъ сожигали только въ Россіи, что въ Россіи только и существуютъ кнуты, а въ Англіи и линьковъ нѣтъ, и проч. и проч. Желалъ бы я знать, какъ можно достигнуть этого при изученіи исторіи по обычнымъ руководствамъ, которыя по своей природѣ не могутъ представлять поводовъ къ такимъ поучительнымъ бесѣдамъ. Наконецъ этимъ путемъ легко можно объяснить нашимъ ученикамъ многія явленія, каждодневно встрѣчающіяся и совершающіяся предъ ихъ глазами, но въ пониманіи которыхъ они часто остаются профанами. Молодой человекъ можетъ назвать двухъ, трехъ фараоновъ, но не объяснить, положимъ, названія мѣсяца апрѣль; онъ знаетъ, что былъ народъ «сеомъ», но не можетъ объяснить причинъ предразсудка, почему иной короткознакомый не подастъ ему руки чрезъ порогъ. Вообще встрѣчается много такихъ случаевъ, въ незнаваніи которыхъ практическій умъ

простого человѣка упрекаетъ коротко: *чему же васъ учать?* Мнѣ скажутъ, что занятіе такими предметами нарушитъ серьёзность преподаванія, и съ этимъ я согласенъ; но все-таки знакомить учащихся со всѣми даже мелочами необходимо съ педагогическою цѣлью, чтобы съ раннихъ поръ приучить ихъ давать себѣ отчетъ во всемъ, что они видятъ, слышатъ и говорятъ.

Вотъ та основная мысль, которая руководила мной при предложеніи извучать, вмѣсто учебниковъ, отрывки изъ писателей; я не говорю о томъ, что въ этихъ отрывкахъ учащіеся найдутъ матеріалъ, интересный для себя, на который имъ никогда не будетъ совѣстно сослаться, въ какомъ бы возрастѣ и положеніи они ни были, и не говорю о томъ, что на изученіи такихъ только матеріаловъ они приучатся въ труду, который ожидаетъ ихъ за школой.

Послѣ изученія матеріаловъ, на которыхъ учащіеся разовьютъ сознание, и которые пробудятъ въ нихъ любознательность, я считаю дѣломъ логическимъ коротко прочитать съ ними исторію въ системѣ по руководству хотя въ объемѣ Grévois-Paradol-я. Временемъ для этого я назначаю послѣдній классъ въ гимназій. Многие изъ исторій, что въ прежнихъ классахъ должно быть насильно вбиваемо въ голову учащихся, и слѣдовательно съ болью для нихъ, молодые люди, находящіеся въ VII классѣ, усвоятъ съ большею легкостію и безъ всякаго насилія; многое, что прежде ученики должны были принимать на вѣру, теперь они усвоятъ сознательно; многое, что прежде слышанное отъ преподавателя они поняли бы какъ отвѣтъ какого-нибудь оракула, т. е. и такъ, и сякъ, но не настоящую истину, — они поймутъ теперь въ настоящемъ смыслѣ. Что же касается до объема знаній въ системѣ исторіи, то молодые люди будутъ владѣть тѣми же знаніями, которыхъ требуетъ г. Ведровъ; но приобретенныя путемъ болѣе естественнымъ, эти знанія будутъ болѣе глубоки, основательны и долговѣчны. Черезъ это, между прочимъ, у преподавателя отнята была бы возможность наговорить ученикамъ много, можетъ быть, пріятнаго изъ исторій, но невѣрнаго, потому что въ годъ наговорить должнаго можно менѣе, чѣмъ въ 4 года.

Далѣе, въ своихъ возраженіяхъ г. Ведровъ даетъ мнѣ совѣтъ быть разборчивымъ въ предложеніи ученикамъ историческихъ матеріаловъ. При выборѣ матеріаловъ я держусь слѣдующаго положенія: сообщать ученикамъ только то, что они могутъ понять, и что можетъ ихъ заинтересовать, а отнюдь не то, что по моему взгляду

могло бы быть впоследствии для нихъ полевымъ. Держаться послѣдняго положенія, значить не обращать вниманія на природу учащихся и насиловать молодыя способности. Поэтому-то я всегда буду увѣренъ, что мой 14—15 лѣт. ученикъ будетъ болѣе заинтересованъ, когда я ему, по поводу одного мѣста изъ Тита-Ливія, расскажу о значеніи волосъ и бороды у разныхъ народовъ, начиная съ иудеевъ, приносившихъ ихъ въ жертву и оканчивая старыми французами, изъ особеннаго благоговѣнія забиравшими на ночь свои бороды въ коробочки, — повторяю, ученикъ выслушаетъ меня охотнѣе, чѣмъ г. Ведрова объ экономическомъ состояніи какой-нибудь страны. Нужно предположить особенную способность въ 14 лѣт. мальчикъ, если онъ, не считая денегъ у себя, будетъ считать въ карманѣ другихъ. При предложеніи подобныхъ матеріаловъ я увѣренъ, что насъ будетъ часто постигать участь одного ученаго ибница. Въ одной нѣмецкой академіи было засѣданіе (передаю рассказъ чтанный, или слышанный мною гдѣ-то); секретарь читалъ отчетъ. Присутствующіе слушали его, повидимому, съ полнымъ вниманіемъ. Вдругъ въ окно влетаетъ воробей, и лица слушателей стали вращаться по направленію новаго гостя. Секретарь, истощивъ всѣ средства снова завладѣть вниманіемъ публики, прекратилъ чтеніе и вмѣстѣ съ другими сталъ смотрѣть на своего неожиданно-завишшагоса соперника. Не заинтересованные дѣломъ ученики много найдутъ случаевъ поставить преподавателя въ положеніе этого ученаго. Поэтому-то я, не желая быть на мѣстѣ его, при изученіи съ учениками исторіи крестовыхъ походовъ не ваялся бы объяснять имъ, почему крестоносцы съ большою легкостью продирали слезы, какъ это совѣтовалъ мнѣ г. Ведровъ, а прочиталъ бы имъ очень занимающее ихъ мѣсто изъ Мишо объ «Осадѣ Иерусалима». И я думаю, что знанія, усвоенныя учениками изъ прочитаннаго мною мѣста, останутся у нихъ на болѣе долгое время, чѣмъ тѣ общія мѣста, которыя я могъ бы сообщить имъ, объясняя причины слезливости крестоносцевъ.

Оканчивая отвѣтъ на возраженія г. Ведрова, я позволю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе, только стороною касающееся дѣла. Во время перваго обсужденія моихъ тезисовъ г. Ведровъ коротко высказалъ свой планъ о преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ, при чемъ чтеніе отрывковъ изъ писателей онъ признавалъ едва ли не напраснымъ препровожденіемъ времени. Во время втораго засѣданія г. Ведровъ нѣсколько измѣняетъ этотъ планъ, и въ него уже

вводитъ чтеніе источниковъ, какъ полезное доволненіе къ систематической исторіи. Сопоставляя эти два мнѣнія г. Ведрова, я позволю себѣ высказать предположеніе, что г. Ведровъ сдѣлалъ бы еще нѣкоторое уклоненіе отъ своихъ мыслей о преподаваніи исторіи, и можетъ быть въ пользу предложеннаго мной плана, если бы только онъ болѣе внялъ требованіямъ педагогики, или же далъ себѣ трудъ присутствовать при чтеніи реферата г. Паульсона: «о наукѣ въ школѣ и о наукѣ въ жизни», гдѣ проводится мысль, что при преподаваніи учебныхъ предметовъ необходимо жертвовать для пользы учащихся разными онѣрами науки.—

Со многими замѣчаніями, высказанными въ возраженіяхъ г. Шагѣева, я не могу не согласиться, тѣмъ болѣе, что изъ частныхъ бесѣдъ я имѣлъ случай болѣе обстоятельно ознакомиться съ мыслями г. Шагѣева о томъ, какой историческій матеріалъ можетъ имѣть образовательное знаніе, и въ какой формѣ онъ, не насилуя молодыхъ способностей, можетъ быть предложенъ. Но мы расходимся въ нѣкоторыхъ частностяхъ, на которыя я считаю излишнимъ указать.

Г. Шагѣевъ при обученіи исторіи слишкомъ много довѣряетъ преподавателю и его устнымъ разсказамъ. По моему мнѣнію, лучшей преподаватель въ исторіи — это книга, и лучшее обученіе по исторіи — чтеніе книги. Въ этомъ, между прочимъ, и состоитъ главная мысль моего реферата, чтобы въ нашихъ гимназіяхъ, при преподаваніи исторіи, возвращенъ былъ полный авторитетъ историческимъ руководствамъ, который они случайно потеряли. Составить по возможности удовлетворяющую всѣмъ требованіямъ дидактики историческую книгу легче, чѣмъ приготовить большое число надлежащихъ преподавателей. Это тѣмъ болѣе необходимо, что отъ преподавателя исторіи требуются такія качества, которыя не всегда легко приобрѣтаются — способность разсказа. Безъ этого условія немислимо хорошее преподаваніе исторіи. А сколько есть такихъ преподавателей? Въ большое число я не вѣрю. Да если бы г. Шагѣевъ сказалъ, что въ одинъ прекрасный день упали на русскую почву таланты Демосееновъ, Цицероновъ, Воссюэтовъ, Борковъ, и тогда бы я сказалъ, что нужно довѣрять болѣе книгѣ, потому что я былъ бы увѣренъ, что эти таланты засѣли въ слишкомъ немногочисленныхъ городахъ, да и кромѣ того эти счастливицы, по множеству занятій, не всегда будутъ въ состояніи пользоваться своими способностями. Книга же можетъ быть всюду, и она всегда будетъ говорить уче-

нику одно и то же и въ одномъ тонѣ, нисколько не завися отъ тѣхъ случайностей, подъ влияніемъ которыхъ живетъ преподаватель.

Далѣе, въ одномъ мѣстѣ своихъ замѣчаній, г. Шапѣевъ говоритъ, что «учитель всегда вправѣ очертить цѣлую эпоху нѣсколькими словами». Занимать учениковъ очерками эпохъ въ нѣсколькихъ словахъ я считаю дѣломъ, если не совершенно вреднымъ, по крайней мѣрѣ положительно бесполезнымъ. Трудно преподавателю охарактеризовать эпоху нѣсколькими словами, а еще труднѣе ученику 14—15 л. понять въ этихъ немногихъ словахъ духъ эпохи. Увѣренность преподавателя, что его характеристика принесетъ пользу ученику—оптический обманъ. Когда мнѣ приходится, въ исполненіе программы, въ нѣсколькихъ словахъ очерчивать цѣлыя эпохи, я впередъ знаю, что всѣ эти общія мысли, усвоенныя учениками, положимъ, зимой, съ весной вмѣстѣ съ извѣстными петербургскимъ жителямъ воздушными шарами улетятъ на воздухъ, не оставивъ въ ученикѣ никакого слѣда. По моему мнѣнію, если что нужно вытѣснять изъ историческихъ матеріаловъ, предлагаемыхъ учащимся, то прежде всего общія мѣста, и что легко можно сдѣлать, сложивъ въ архивъ наши историческіе учебники.

Далѣе, г. Шапѣевъ говоритъ, что отъ изученія отрывковъ изъ писателей и замѣчаній на нихъ масса фактовъ и разсужденій увеличится еще болѣе, чѣмъ нынѣ. Что касается до фактовъ, то усвоеніе ихъ, если только они интересны, я не считаю дѣломъ бесполезнымъ и труднымъ для учениковъ. Если учащійся заинтересуется содержаніемъ сочиненія Арріана, можно быть увѣреннымъ, что онъ легко запомнитъ имя Арріана и время его жизни, точно также, какъ г. Шапѣевъ легко запомнитъ и имя и отчество человека, заинтересовавшаго его. Учащійся скорѣе усвоитъ нѣсколько многорѣчивыхъ, но интересныхъ главъ изъ Тита-Ливія, положимъ о Вейевтинской войнѣ, чѣмъ одну урѣзанную главу изъ учебника о войнѣ Англіи и Франціи въ средніе вѣка, гдѣ весь интересъ разсказа ограничивается такими фактами: «Генриха V постигла кончина, Карль VI сошелъ въ могилу». (Руков. Вебера). Что же касается до разсужденій, то по моему плану ихъ не можетъ быть. Если я говорю, положимъ, о фалангѣ Эпаминонда и сошлюсь на нѣсколько подобную ей постройку войскъ у ливонцевъ, которую русскіе называли «свиннымъ рыломъ», то это будетъ не разсужденіе, а фактъ. Другихъ разсужденій при чтеніи писателей я не предполагаю.

Наконецъ г. Шахѣвъ высказываетъ мысль, что было бы полезно послѣдній классъ въ гимназiи посвятить чтенiю источниковъ. Съ этимъ я совершенно согласенъ. Лучше что-нибудь, чѣмъ ничего; лучше поздно, чѣмъ никогда. Я замѣчу только, что при настоящихъ порядкахъ чтенiе источниковъ въ VII классѣ не можетъ принести большой пользы. Послѣдній годъ у насъ посвящается повторенiю; при той судорожной торопливости, которою отличаются занятія молодыхъ людей въ послѣднемъ классѣ, можно ли будетъ отъ нихъ требовать, при изученiи писателей, большой внимательности, необходимой для успѣха дѣла. И я опасаясь, чтобы при чтенiи писателей въ послѣднемъ классѣ съ преподавателемъ и молодыми людьми не случилось то, что бываетъ между двумя прiятиями, изъ которыхъ одинъ торопится идти, а другой навязывается къ нему съ новостями. Мнѣ кажется, что послѣдній классъ естественнѣе всего посвятить чтенiю исторiи въ системѣ. Черезъ это молодымъ людямъ дана будетъ работа болѣе по ихъ силамъ и по вкусу. Вспоминать старое легче, чѣмъ приобрѣтать новое, и строить что-нибудь интересное, чѣмъ готовить матерiалъ для этой постройки.

— Въ собранiи 2-го марта присутствовало 39 членовъ; председательствовалъ П. Г. Рѣдинъ.

По прочтенiи протокола предыдущаго засѣданiя, составленнаго преимущественно по запискамъ опонентовъ на тезисы г. Белармина, г. председательствующiй замѣтилъ, что, предоставивъ опонентамъ сообщать секретарю свои возраженiя письменнo, необходимо просить референтовъ о такомъ же письменномъ сообщенiи своихъ возраженiй; иначе при изложенiи пренiй въ протоколѣ перевѣсъ всегда будетъ казаться на сторонѣ опонентовъ, тогда какъ на дѣлѣ быть можетъ, возраженiя референта были и убѣдительнѣе.

Поэтому г. председательствующiй обратился къ г. Белармину съ предложенiемъ, не будетъ ли ему угодно дополнить протоколъ письменнымъ изложенiемъ высказанныхъ имъ возраженiй. Г. Беларминъ согласился на это и на дняхъ представилъ свои возраженiя, которыя и напечатаны вмѣстѣ съ протоколомъ предпроедшаго засѣданiя.

Затѣмъ г. Паульсонъ представилъ къ выставленнымъ имъ тремъ тезисамъ по вопросу о «наукѣ въ школѣ», еще нѣсколько дополнительныхъ поясненiй, послѣ которыхъ собранiе приступило къ обсужденiю этого вопроса.

На первый тезисъ:

«Наука школьная и наука въ строгомъ смыслѣ не одно и то же и т. д.», г. Водовозовъ замѣтилъ, что раздѣленіе науки школьной и науки въ строгомъ смыслѣ не приведетъ къ той цѣли, въ которой хочеть привести референтъ; а напротивъ приведетъ къ недоразумѣнію и одностороннему преподаванію. Если понимаетъ науку, какъ ученость, говорилъ г. Водовозовъ, то нѣтъ никакой надобности доказывать, что въ школѣ не можетъ существовать наука въ строгомъ смыслѣ. Референтъ предполагаетъ въ учителя какого то ученаго педанта, который передаетъ свой предметъ во всей подробности и со всѣми научными доказательствами. Этого бояться у насъ нечего. Притомъ же науки въ наше время большею частью до того уже выработались, дошли до такого множества положительныхъ результатовъ, что допускають изложеніе самое популярное, самое общепонятное, а слѣдовательно доступное и дѣтямъ. Потому школа же нуждается въ особой школьной наукѣ; ей нужна наука вообще, очищенная добытыми фактами.

Далѣе, если наука въ строгомъ смыслѣ излагается обыкновенно синтетически, то изъ этого не слѣдуетъ, что синтетическій методъ единственный для изложенія науки. Почему же методъ Кьюве, примѣръ котораго былъ приведенъ въ рефератѣ, въ доказательство, что этотъ методъ непримѣнимъ въ школѣ, — чѣмъ этотъ методъ въ научномъ смыслѣ непогрѣшимъ? Можно изучать науку и иначе, и дойти до извѣстныхъ результатовъ. Наконецъ, и въ школѣ можно привести все въ систему; а потому нельзя различать науку въ школѣ и науку въ ученомъ мірѣ; и тамъ, и тутъ она одна и та же, хотя способы ея усвоенія безконечно различны.

Въ дополненіе къ реферату г. Паульсонъ утверждаетъ, что наука въ ученомъ мірѣ — цѣль, а въ школѣ средство. По моему же мнѣнію, тутъ цѣль и средство различать нельзя. Наука въ школѣ и цѣль и средство вмѣстѣ, и даже болѣе цѣль, потому что ребенокъ, развиваясь, на наукѣ приобрѣтаетъ извѣстныя знанія. Цѣль воспитанія достигается наукою въ общемъ смыслѣ, а не какою нибудь особою школьною наукою. Важнѣе всего матеріалъ, который всегда одинаковъ, а не школьное его построеніе, которое зависитъ отъ безконечно измѣняющейся личности. Референтъ, внося въ школу науку школьную, руководствуется одними требованіями педагогики; тогда какъ педагогика наука, далеко не выработавшая достаточно положительныхъ законовъ, которые бы могли служить вслѣдствіемъ

основаніемъ для преподаванія. Педагогическія правила видоизмѣняются сообразно съ характеромъ народа. Такъ напр., очень можетъ быть, что наглядное обученіе, введенное повсюду въ Германіи, и непримѣнимо въ нашихъ школахъ въ томъ же самомъ видѣ. Придерживаясь однихъ требованій германской педагогики, мы внесемъ въ школу произволъ, преподаваніе можетъ лишиться всякаго содержанія и развитіе дѣтей односторонне.

Референтъ возразилъ на это слѣдующее:

Сколько я могъ понять васъ, вы приписываете мнѣ намѣренія и цѣли, которыхъ я вовсе не имѣлъ. Весьма сожалѣю, что я не сумѣлъ лучше изложить свою мысль. Вы говорите, что вслѣдствіе раздѣленія науки на школьную и строгую внесется въ обученіе произволъ и односторонность; а я именно и хотѣлъ бы уничтожить всякій произволъ, который до сихъ поръ существуетъ у насъ въ преподаваніи. Что наука строгая и наука школьная, какъ я ее понимаю, не одно и то же, этому лучшимъ доказательствомъ могутъ служить физика Крюгера и ариметика Грубе. Изложены ли въ этихъ руководствахъ физика и ариметика строго-научно? Можно ли физику и ариметику въ этомъ видѣ назвать науками? Конечно, нѣтъ. Изъ того, что онѣ изложены въ извѣстной системѣ, еще не слѣдуетъ, что онѣ изложены научно. И въ школѣ, говорите вы, можно все излагать въ системѣ. Не только можно, скажу я, но и должно; но изъ этого опять таки не слѣдуетъ, что наука въ строгомъ смыслѣ и наука въ школѣ тождественны. Система строгой науки — логическая, а система школьной науки должна быть психологическая, т. е. сообразная со степенью умственнаго развитія учениковъ. Что же касается до педагогики, какъ науки, недостаточно еще выработавшейся и несовершенной, то она въ этомъ случаѣ, во первыхъ, раздѣляетъ участь всѣхъ наукъ: совершеннаго нѣтъ ничего въ этомъ мірѣ. А во вторыхъ, какъ наука философская съ одной и опытная съ другой, она никогда не дойдетъ до положительности математики. Стало бытъ если мы только на этомъ основаніи будемъ бояться руководства педагогики, то намъ придется совершенно отъ нея отказаться, потому что она и черезъ сто лѣтъ еще будетъ несовершенна. Относительно же видоизмѣненія педагогики сообразно съ характеромъ народа, я долженъ замѣтить, что тутъ есть недоразумѣніе съ вашей стороны. Самыя правила педагогики, какъ теорія, могутъ измѣняться со временемъ, съ измѣненіемъ взгляда педагоговъ-спеціалистовъ, но никакъ не сообразно съ характеромъ народа. При-

мѣненіе же правилъ этихъ должно быть различно, смотря по характеру народа. Правила (теорія) и примѣненіе (практика) не одно и то же. Я столько же увѣренъ, какъ и вы, что наглядное обученіе, какъ оно примѣняется въ Германіи, непримѣнимо къ намъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что самый принципъ нагляднаго обученія невѣренъ или неприложимъ.

Г. Водовозовъ. Я согласенъ съ вами, но не согласенъ на раздѣленіе науки; ибо можно подумать, что науки вовсе не можетъ быть въ школѣ.

Референтъ. Да, въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ ученые, она и не можетъ быть въ школѣ. Если же вы выберете изъ какой либо науки то, что доступно ребенку въ извѣстномъ возрастѣ, и приведете это въ извѣстную связь, составите цѣлое, то это уже не будетъ наука въ томъ смыслѣ, какъ ее обыкновенно понимаютъ. Различныя отрасли наукъ въ настоящее время до того разрослись, что вводить ихъ въ школу нѣтъ никакой возможности; давать однихъ скелетъ ихъ бесполезно; также бесполезно и сообщеніе отдѣльныхъ, ничѣмъ не связанныхъ научныхъ свѣденій; наконецъ выбирать для школы только отдѣльныя науки, болѣе интересныя—односторонне: остается одно—пользоваться матеріалами всѣхъ наукъ, выбирать ихъ, сообразуясь съ доступностью ихъ ученикамъ извѣстнаго возраста, и затѣмъ привести всѣ эти свѣденія во взаимную связь—однимъ словомъ, построить науку школьную.

Г. Эвальдъ I собственно не дѣлалъ никакихъ возраженій на первый тезисъ, а попросилъ только референта разъяснить ему нѣкоторыя недоумѣнія, къ которымъ подалъ поводъ самый рефератъ. Г. Зоннъ замѣтилъ, что физика Крюгера не можетъ считаться образцомъ изложенія въ смыслѣ школьной науки; на что референтъ отвѣчалъ, что онъ вовсе не думалъ выставлять эту физику образцомъ, а привелъ ее только какъ примѣръ не строго-научнаго изложенія физики.

На второй тезисъ, утверждающій, что наука въ школѣ относится къ наукѣ въ строгомъ смыслѣ не какъ часть къ цѣлому, и требующій раздѣленія ея на отрасли, независимо отъ раздѣленія науки въ строгомъ смыслѣ, г. Водовозовъ замѣтилъ, что въ раздѣленіи референта нѣтъ положительности, и что онъ не понимаетъ основанія, на которомъ дѣлается раздѣленіе. Референтъ отвѣчалъ, что онъ объяснилъ это въ своемъ рефератѣ. Не находя возможнымъ вводить въ школу всѣ отрасли наукъ и не видя причины давать

одной какой нибудь отрасли преимущество передъ другой, референтъ пришелъ къ тому убѣжденію, что матеріаль изъ всѣхъ однородныхъ наукъ долженъ быть собранъ въ одно цѣлое и составлять въ школѣ одну науку; такъ напр. нѣтъ никакой надобности, чтобы въ школѣ были введены и химія, и физика, и зоологія и т. д., какъ отдѣльные предметы; всѣ эти предметы должны входить въ одинъ школьный предметъ: *естествовъденіе*. Какъ примѣръ такого концентрированія наукъ, референтъ привелъ руководство Зандмейера, въ которомъ естествовъденіе раздѣлено на постепенно расширяющіеся курсы, въ каждый изъ которыхъ входятъ свѣденія изъ всѣхъ отраслей естественныхъ наукъ.

Г. Эвальдъ II. Но такимъ образомъ нельзя концентрировать всякую науку. Какъ вы напр. будете концентрировать исторію? Вѣдь нельзя же дать въ каждомъ курсѣ что либо въ связи изъ древней, средней и новой исторіи. А если ограничиться сперва одною древнею исторію, то это уже не будетъ цѣлое.

Референтъ. Я и не говорю, что можно съ одинакою легкостью концентрировать каждую науку. Но возможность есть. Такъ напр., исторію я бы не сталъ раздѣлять вовсе на древнюю, среднюю и новую, я распредѣлялъ бы матеріаль напр. такъ, какъ это сдѣлалъ Гауптъ въ своемъ историческомъ учебникѣ для народныхъ училищъ. Онъ группируетъ событія не по хронологическому порядку, а по категоріямъ, наиболѣе соответствующимъ дѣтскому пониманію. Такъ напр. въ началѣ онъ приводитъ примѣры семейной жизни у различныхъ народовъ; затѣмъ у него идутъ великіе люди, жизнь которыхъ достойна подражанія, и т. д. Конечно, это не исторія, какъ мы ее понимаемъ, но историческіе факты, доступные извѣстному возрасту, приведенные въ осмысленную связь. Этимъ я опять не утверждаю, что изложеніе Гаупта единственно вѣрное; но цѣль, къ которой онъ стремится, совершенно вѣрна и вполне сознается имъ.

Г. Белярминовъ. Вы говорите, что школьная наука не часть науки въ строгомъ смыслѣ, а самостоятельное цѣлое. Мнѣ кажется, что вы, преслѣдуя цѣль цѣлостности наукъ, придете опять къ тѣмъ же компендіямъ, которыхъ хотите избѣжать.

Референтъ. Не думаю. Для построенія школьной науки необходимо имѣть въ виду дѣтей и степень ихъ пониманія, и изъ научнаго матеріала выбирать только то, что доступно дѣтямъ.

Белярминовъ. Но въ такомъ случаѣ наука ваша будетъ не цѣлое, а часть. Возьмемъ примѣръ; если вы напр. захотите учебниковъ

вашихъ ознакомить съ человѣческимъ организмомъ, то вы возьмете то, что наиболѣе доступно ихъ пониманію, и познакомите ихъ, положимъ, сперва съ рукой.

Референтъ. Нѣтъ, я ознакомлю ихъ со всѣмъ организмомъ, на сколько это имъ доступно. Сперва разсмотрю съ ними наружность тѣла, и если дѣти очень малы, то этимъ и ограничусь; а позже разсмотрю то же тѣло съ большею подробностію; и такъ каждый разъ буду имѣть въ виду весь человѣческій организмъ, а не отдѣльныя части его.

Беляркиновъ. Но въ такомъ случаѣ преподаваніе ваше не будетъ основательно.

Референтъ. На столько основательно, на сколько это возможно. Основательность состоитъ не въ ознакомленіи со всѣми подробностями изучаемаго предмета, а въ сообщеніи только всего того, что въ извѣстное время, можетъ быть усвоено учениками.

Какъ первый такъ и второй тезисы остались неизмѣненными, третій же тезисъ не обсуждался за недостаткомъ времени.

Дѣйствія Высочайше утвержденного присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Г. предсѣдатель Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, сообщилъ епархіальнымъ архіереямъ, что по дѣламъ православнаго духовенства, въ засѣданіи 17-го января сего года, между прочимъ, постановлено:

1) Отнестись отъ имени предсѣдателя присутствія къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ съ просьбою войти въ ближайшее обсужденіе указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 28-го іюля 1862 года предметовъ, привѣнительно къ потребностямъ подчиненнаго имъ приходскаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы они истребовали предварительно подлежащее мнѣніе отъ мѣстнаго духовенства, чрезъ городскихъ и сельскихъ благочинныхъ, о необходимыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, улучшеніяхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства, и при доставленіи на имя преосвященнаго митрополита, предсѣдателя присутствія, въ подлинникѣ, сихъ отзывовъ, присовокупили къ нимъ свои заключенія и соображенія; 2) въ отклоненіи разнообразія въ системѣ изложенія сихъ свѣденій, которое могло бы до чрезвычайности усложнить и затруднить послѣдующую здѣсь работу по общему ихъ своду для доклада присутствію, составить

программу, которую, по утверженіи присутвіемъ, и разослать циркулярно епархіальному начальству, и 3) предварительно составленія сей программы изложить тѣ вопросы, которые истекаютъ изъ Высочайшаго повелѣнія 28-го іюня 1862 года и которые должны войти не только въ составъ программы, но и послужить главнѣйшимъ для нея основаніемъ, и доложить ихъ присутствію.

По доведеніи о семъ до свѣденія Государа Императора, Его Величество, удостоивъ сіе постановленіе Высочайшаго утвержденія, соизволилъ противъ сихъ пунктовъ собственноручно начертать:

Противъ перваго: «Свѣденія эти представить не позже 1-го іюля». Противъ втораго: «Для сего назначаю 2-хъ недѣльный срокъ». И противъ третьяго: «Для сего назначаю срокъ не позже 1-го марта».

Кромѣ сего, Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ собственноручно написать:

«Я вездѣ назначилъ сроки, дабы дѣло подвигалось дѣйствительно, а не протягивалось, какъ оно у насъ слишкомъ часто бываетъ, однимъ отписываніемъ».

Во исполненіе сей Высочайшей воли, присутствіе, составивъ, согласно 2-му и 3-му пункту вышеозначеннаго постановленія, программу вопросовъ, мѣстныхъ свѣденія по которымъ оно признаетъ необходимыми для успѣшнаго разрѣшенія возложеннаго на него порученія, предоставило ему, высокопреосвященному Исидору, на основаніи пункта 1-го, препроводить оную ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Программа сія заключаетъ слѣдующее:

1) *О расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія.* 1) Какими и въ какихъ размѣрахъ средствами пользуется нынѣ духовенство: а) денежными: жалованьемъ, гдѣ оно полагается, и другими доходами; б) вещественными: а) землею, б) помѣщеніемъ, в) отопленіемъ, г) ругою и е) разными добровольными приношеніями? 2) Какъ велико народонаселеніе cadaго прихода, т. е. число душъ мужскаго пола и отдѣльно женскаго? Какое самое дальнѣйшее разстояніе жилищъ прихожанъ отъ церкви? 3) Въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія, и не представляется ли какихъ либо мѣстныхъ способовъ къ его улучшенію? При этомъ могутъ быть объяснены и другія предположенія, клонящіяся въ улучшенію матеріальнаго быта духовенства.

2) *Объ увеличеніи личнаго гражданскихъ правъ и преимуществъ.*

1) Какія изъ существующихъ нынѣ въ законахъ ограниченій для духовенства въ правахъ семейныхъ, по состоянію, по службѣ, по имуществу, по обязательствамъ и договорамъ, и по постановленіямъ о торговлѣ и промышленности, признаются особенно стѣснительными? 2) Въ чемъ именно заключается эта стѣснительность? Имѣетъ ли она неблагоприятное вліяніе на положеніе духовенства вообще, или только на благосостояніе и дѣятельность частныхъ лицъ? И въ чемъ именно вліяніе это проявляется? 3) Не представляется ли надобности въ установленіи новыхъ, или въ замѣнѣ предоставленныхъ закономъ льготъ и преимуществъ иными, въ законѣ непредусмотрѣнными и болѣе полезными для духовенства, по мѣстнымъ обстоятельствамъ? 4) Объяснить подробно, по какимъ именно причинамъ признается нужнымъ установленіе подобныхъ льготъ и преимуществъ? Не повлечетъ ли предоставленіе ихъ какихъ либо стѣсненій для другихъ сословій, и не можетъ ли возбудить неудовольствій, и чѣмъ можно бы устранить оныя?

3) *Объ открытіи дѣтямъ духовенства путей для полезнаго труда на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.* 1) Отъ чего зависть, что только немногія изъ дѣтей духовенства, оставшіяся безъ мѣстъ по окончаніи курса, или по исключеніи изъ семинарій и училищъ, оставляютъ духовное званіе, и почему поступаютъ они преимущественно въ гражданскую службу? 2) Если это происходитъ не отъ сословныхъ какихъ либо предубѣжденій, а отъ дѣйствительныхъ препятствій, то въ чемъ именно заключаются эти препятствія? 3) Чѣмъ можно устранить ихъ? Нужны ли для сего особыя льготы, и въ чемъ онѣ должны состоять?

4) *Объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ.* 1) Какія именно существуютъ народныя школы въ каждомъ приходѣ, гдѣ онѣ помѣщаются и чѣмъ содержатся? 2) Какое участіе нынѣ принимаетъ мѣстное духовенство въ сихъ школахъ: а) по управленію, б) по обученію? 3) Въ чемъ признается неудовлетворительнымъ нынѣшнее участіе духовенства въ сихъ школахъ, и что нужно для того, чтобы измѣнить къ лучшему это участіе? 4) Не затрудняется ли духовенство въ принятіи дѣятельнаго участія въ народныхъ школахъ, по отдаленности ихъ, недостатку средствъ для помѣщенія, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, и чѣмъ бы можно было помочь въ этихъ случаяхъ?

Такъ какъ изложенные въ 1 и 4 отдѣлахъ программы вопросы требуютъ ближайшихъ свѣденій о положеніи приходскаго духовенства, то нужны по онимъ даннымъ требуются; чрезъ благочинныхъ, отъ мѣстныхъ причтовъ и съ заключеніемъ преосвященныхъ будутъ доставлены, для внесенія на разсмотрѣніе присутствія, г. председателю онаго.

Тѣ же вопросы, которые помѣщены въ отдѣлахъ 2 и 3, касаются, какъ видно, разсмотрѣнія личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства и дѣтей лицъ духовнаго званія. Такіе вопросы едва ли существенно могутъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій; притомъ же всякое увеличеніе правъ и преимуществъ, какъ истекающее отъ государственной власти, по свойству своему не можетъ быть предоставлено обсужденію частныхъ лицъ, и еще менѣе самимъ тѣмъ, до кого оно непосредственно относится. Руководствуясь сими соображеніями, присутствіе призвало полезнымъ разъясненіе вопросовъ, содержащихся во 2 и 3 отдѣлахъ программы, предоставить лично преосвященнымъ. Но такое постановленіе присутствія не стѣсняетъ преосвященныхъ въ приглашеніи къ участію въ обсужденіи сихъ вопросовъ тѣхъ изъ священнослужителей, которыхъ содѣйствіе признаютъ полезнымъ, а равнымъ образомъ въ возбужденіи и другихъ вопросовъ или предположеній, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, признано будетъ нужнымъ сообщить присутствію.

Высочайше назначенный срокъ для доставленія свѣденій: 1-е іюля сего года, относится ко всѣмъ отдѣламъ программы. (Голосъ).

Школы въ Эстляндіи. Въ ежемѣсячномъ собраніи ученаго эстляндскаго общества въ Дерптѣ, 6-го марта, было прочтено президентомъ общества статистическое обзореніе сельскихъ школъ въ Эстляндіи до 1862 года. До 1830 года было по всей Эстляндіи только 17 школъ; отъ 1830 до 1850 года основано 148 школъ или ежегодно 7,4; отъ 1850 по 1860 годъ — 71, или ежегодно 7,1; отъ 1860 по 1862 годъ — 24, или ежегодно 8 школъ. Почти 260 школъ основаны землевладѣльцами, за исключеніемъ трехъ, расходы по которымъ покрываются изъ особыхъ средствъ окружнаго настора.

Постоянная невинность для ученыхъ. Въ вѣсѣданіи 8-го марта совѣтъ Дерптскаго университета, по предложенію ректора, рѣшилъ просить высшее начальство о включеніи въ уставъ университета постановленія о томъ, чтобы профессоры, приватдоценты и лек-

торы, при свободѣ выбора квартиры, были обязаны, наравнѣ съ прочими горожанами, платить за свои квартиры. Совѣтъ при этомъ имѣеть въ виду, во первыхъ, то, что привилегія дароваго помѣщенія дана была университету не изъ денежныхъ выгодъ, а какъ гарантія покоя для ученыхъ занятій, и во вторыхъ, то, что несправедливо налагать на горожанъ, сверхъ другихъ податей, еще постоянную — для ученаго сословія.

Новое женское училищѣ въ Воронежѣ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій попечительнаго совѣта Воронежской женской гимназій рѣшенъ вопросъ объ открытіи второразряднаго женскаго училища, непременно въ августѣ мѣсяцѣ, на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи о женскихъ училищахъ, Высочайше утвержденномъ 10-го мая 1860 г. Это новое женское училище будетъ состоять въ завѣдываніи одного и того же съ первымъ училищемъ попечительнаго совѣта; полный курсъ ученія въ немъ полагается трехгодичный, а предметами преподаванія будутъ: 1) законъ Божій; 2) русская грамматика; 3) русская исторія и географія въ сокращенномъ объемѣ; 4) четыре первыхъ правила ариметики надъ простыми и именованными числами; 5) чистописаніе и 6) рукодѣліе. Попечительный совѣтъ, съ цѣлію сдѣлать возможнымъ доступъ во второразрядное женское училище дѣтямъ самыхъ бѣдныхъ классовъ городского населенія, назначаетъ годовую плату за обученіе 6 р. сер. Второе училище, при даровомъ помѣщеніи его въ домѣ, пожертвованномъ почетнымъ гражданиномъ А. И. Нечаевымъ, будетъ содержаться, во-первыхъ, на счетъ платы, собираемой за обученіе, а во-вторыхъ, на счетъ суммы, которую предполагается ежегодно отдѣлять изъ городскихъ доходовъ, что, впрочемъ, вмѣстѣ не составитъ даже и трехъ тысячъ руб. По незначительности расхода, прочность существованія этого училища не подлежитъ, слѣдовательно, ни малѣйшему сомнѣнію. Въ видахъ сокращенія издержекъ, попечительный совѣтъ предполагаетъ пригласить въ преподаванію въ 2-мъ училищѣ всѣхъ положенныхъ предметовъ, кромѣ закона Божія, дамъ, имѣющихъ право на званіе учительницъ, съ платою каждой по 200 руб. сер. въ годъ. (Смб. отд.).

Учительская семинарія въ Финляндіи. До окончательнаго учрежденія семинаріи народныхъ учителей и учительницъ для Финляндіи, по Высочайшему повелѣнію, будетъ открыто временное, для этой цѣли, учебное заведеніе въ городѣ Юваскюле (Вазаской гу-

берніи). Семинарія откроется 1-го августа сего года. Она будетъ раздѣляться на два отдѣленія, съ 4-мя классами въ каждомъ. При каждомъ отдѣленіи назначается особая нормальная школа для практическихъ упражненій. При семинаріи будетъ также безлатный пансіонъ на 10 человѣкъ воспитанниковъ. По составленному учебному плану, преподаваніе будетъ производиться на финляндскомъ языкѣ и обнимать слѣдующіе предметы: законъ Божій, популярную психологію, педагогику, финскій и шведскій языки, географію, исторію и статистику Финляндіи, рисованіе, ваяніе (?), пѣніе, музыку и гимнастику. Ученіе собственно будетъ раздѣляться на три курса, съ тремя же классами въ каждомъ; но по окончаніи этихъ курсовъ ученики остаются еще годъ въ 4-мъ или такъ называемомъ кандидатскомъ классѣ, предназначаемомъ для практическаго образованія въ нормальной школѣ. Никакія поносныя наказанія, а равно и никакія награды, подстрекающія гордость и честолюбіе, не будутъ допущены. Годичный штатъ семинаріи составляетъ около 80 т. марокъ (около 20 т. руб. сер.). (Голосъ).

Вопросъ о всеобщемъ введеніи туземнаго языка въ Финляндіи. Еще недавно въ нѣкоторыхъ изъ газетъ остзейскаго края, пишетъ *Revalsche Zeitung*, вопросъ объ обоихъ наиболѣе распространенныхъ въ Финляндіи языкахъ (финскомъ и шведскомъ), или вѣрнѣе о введеніи во всеобщее употребленіе въ цѣлой странѣ финскаго языка, признанъ былъ окончательно несостоятельнымъ, а все дѣло представлено какъ проходящая манія, какихъ такъ много въ наше время. Таковъ взглядъ, безъ сомнѣнія, ошибоченъ. Стоитъ пересмотрѣть финскія газеты, чтобы убѣдиться въ томъ. Въ нихъ явно высказывается стремленіе къ преобладанію финскаго элемента, и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ приводимъ слѣдующій отрывокъ изъ гельсингфоргской газеты. Въ большей части провинціальныхъ городовъ Финляндіи происходили собранія отдѣльныхъ кирхшнителей, которыя всѣ пришли къ заключенію, что необходимо опредѣлить срокъ, когда финскій языкъ долженъ быть введенъ во всеобщее употребленіе въ судахъ и въ администраціи и чрезъ то вступить въ свои естественныя права. Финское литературное общество также высказало по этому поводу свое мнѣніе. Повременное изданіе «*Suotemat*» передаетъ его въ статьѣ, написанной докторомъ Альвистомъ, и мы заимствуемъ изъ нее слѣдующее замѣчательное мѣсто. Въ сущности дѣло кло-

нится къ тому: 1) чтобы преподаваніе въ чисто финскихъ мѣстностяхъ производилось на финскомъ языкѣ, т. е. чтобы ббольшая часть предметовъ преподавалась на этомъ языкѣ, и чтобы въ шведскихъ мѣстностяхъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые предметы читались на финскомъ языкѣ, дабы обучающіеся въ школахъ непремѣнно знали этотъ языкъ и могли бы впослѣдствіи занимать разныя должности на государственной службѣ въ Финляндіи; 2) чтобы студенты юридическаго факультета писали на выпускныхъ экзаменахъ диссертациіи на финскомъ языкѣ и чтобы подобныя же письменныя доказательства въ знаніи языка представлялись также окончившими курсъ въ другихъ факультетахъ, имѣющихъ практическое примѣненіе къ жизни, каковы медицинскій, богословскій и педагогическій факультеты. Упомянутое литературное общество изложило свое мнѣніе въ формѣ прошенія къ Государю, въ которомъ подробно были поименованы всѣ присутственныя мѣста и назначены сроки, такъ чтобы по истеченіи 13-ти лѣтъ всѣ официальныя бумаги въ судебныхныхъ, административныхъ и духовныхъ дѣлахъ писались на финскомъ языкѣ.

(Совр. Слово).

Школа для горцевъ въ Закавалахъ. Въ газетѣ *Кавказъ* сообщаютъ слѣдующее любопытное извѣстіе о школѣ для горцевъ, устроенной въ Закавалахъ. Школа эта, съ пансіономъ, открыта была еще въ прошломъ году. Но вслѣдствіе исторически развившагося предубѣжденія горцевъ, школа эта не была встрѣчена сочувственно ими, такъ что въ нее поступило только пять или шесть пансіонеровъ, а отецъ одного изъ нихъ, почетное лицо изъ духовнаго знанія, поселился рядомъ съ пансіономъ, чтобы слѣдить, не будутъ ли попораны, въ лицѣ его сына или другаго воспитанника, догматы мусульманской религіи. Но мало по малу недовѣріе горцевъ стало исчезать, и не прошло четырехъ-вяти мѣсяцевъ, какъ пансіонеровъ былъ уже полный комплектъ, а еще сотни прошеній, за немнѣніемъ вакансій, остались безъ исполненія. Изъ числа 25-ти пансіонеровъ, взятыхъ прямо изъ самой грубой среды, всѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ, оказались очень способными: они въ теченіе 4 — 5 мѣсяцевъ выучились нѣсколько говорить по-русски, читать и писать по-русски и по-татарски, и усвоили два дѣйствія арифметики. Недавно жители обширнаго и многолюднаго селенія Элису подали прошеніе начальнику округа, князю Тарханъ-Моурову, о томъ, чтобы правительство учредило въ ихъ селеніи нер-

воначальное училище съ пансіономъ на 25-ть казеннокоштныхъ воспитанниковъ; а между тѣмъ, до открытія училища отъ правительства, просили позволить имъ устроить учебное заведеніе на *общественный счетъ*, для чего пожертвовали большое каменное зданіе въ селеніи Элису.

(См. Почта).

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

ФРАНЦІЯ.

Вопросъ о литературной и артистической собственности во Франціи. Проектъ устава о книгопечатаніи, разсматриваемый комиссією, находящеюся при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, не ограничится, конечно, вопросомъ о свободѣ слова въ нашемъ отечествѣ, но коснется многихъ другихъ, не менѣе существенныхъ и важныхъ для процвѣтанія литературы. Одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ, въ ряду ихъ, вопросу о литературной собственности, который не перестаетъ занимать въ настоящее время всѣ европейскія законодательства. Недавно, и послѣ долгихъ преній, былъ онъ разрѣшенъ окончательно во Франціи: мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ началами, восторжествовавшими при этомъ случаѣ и изложенными подробно въ донесеніи государственнаго министра, графа Валевскаго, къ императору Наполеону III.

Въ исходѣ 1861 года назначена была французскимъ правительствомъ комиссія, долженствовавшая опредѣлить права писателей на ихъ произведенія и постановить срокъ пользованія этими правами. Болѣе году трудилась она неуспѣшно надъ разрѣшеніемъ трудной своей задачи, входила въ сношенія съ книгопродавцами, издателями гравюръ и нотъ, съ обществами литераторовъ и драматурговъ (*Société des gens de lettres* и *Société des compositeurs dramatiques*) и успѣла выработать, наконецъ, проектъ законодательства о литературной и артистической собственности. Трудъ ея встрѣченъ былъ видимымъ сочувствіемъ со стороны общественнаго мнѣнія во Франціи: всѣ органы печати успѣшили заявить, что онъ отвѣчаетъ какъ нельзя болѣе современнымъ потребностямъ и съ особеннымъ

удовольствиемъ указывали на то, что въ проектѣ этомъ восторжествовали начала, составлявшія предметъ давнишнихъ и пламенныхъ желаній для дѣлъ, достоинствъ которыхъ заключается въ произведеніяхъ ихъ умственной дѣятельности.

Но въ чемъ же заключается главнѣйшее нововведеніе, предлагаемое комиссіею, о которой говоримъ мы? Никто, конечно, въ наше время не отрицаетъ у автора право пользоваться при жизни своей всѣми выгодами литературнаго или артистическаго своего труда. Права его, въ этомъ отношеніи, несомнѣнны, но на практикѣ постановлялось доселѣ все-таки рѣзкое различіе между этого рода собственностью и всякою другою. Права писателя прекращались по истеченіи извѣстнаго срока послѣ его смерти; законодательство расширяло по возможности этотъ срокъ, но никогда не приходило ему на мысль уничтожить его вовсе и укрѣпить за авторомъ вѣчное пользованіе произведеніями его мысли. Заслуга комиссіи состоитъ въ томъ, что она пошла наперекоръ возрѣваніямъ, существовавшимъ на этотъ счетъ до сего времени: въ основу труда ея положено начало непрерывнаго обладанія для автора произведеніемъ, вышедшимъ изъ подъ его пера, ибо, по собственному ея выраженію, безъ этого главнаго условія невозможно понятіе о настоящей собственности. Мнѣніе, одержавшее верхъ въ средѣ комиссіи, встрѣчено было выраженіями различнаго рода, стремившимися доказать, что принципъ постоянной собственности не можетъ быть приложенъ къ произведеніямъ умственной дѣятельности. Назначеніе произведеній этихъ — способствовать къ распространенію образованія, къ увроченію здравыхъ идей въ обществѣ, къ смягченію нравовъ: съ этой стороны они не могутъ, конечно, подлежать тѣмъ же самымъ правиламъ, которыми опредѣляется собственность вещественная; но комиссія полагала, что какъ скоро произведенія, о которыхъ идетъ рѣчь, дѣлаются предметомъ купли и продажи, какъ скоро связаны съ ними коммерческіе интересы, несправедливо было бы не постановить прочныхъ гарантій въ пользу автора. «Сображенія особаго рода возникаютъ—читаемъ мы въ рапортѣ комиссіи— лишь только произведеніе, выходя изъ рукъ писателя или художника, дѣлается достояніемъ массы публики. Всѣ тѣ, которые могли познакомиться съ нимъ, прибрѣтши вещественные предметы, послужившіе для его выраженія, не могутъ уже быть лишены умственнаго наслажденія и нравственной пользы, неразрывно съ ними связанныхъ. Идеи, чувства, формы, выраженныя въ этомъ произведе-

дѣла, впечатлѣваются въ памяти читателей, смѣшиваются съ ощущеніями, формами, понятіями, которыя господствовали въ умѣ ихъ уже прежде. Изъ этого общаго источника могутъ возникнуть другія оригинальныя произведенія, надъ которыми лица, породившія ихъ, получаютъ, въ свою очередь, исключительное право.... Таковы послѣдствія факта публікаціи произведенія, съ точки зрѣнія умственной и нравственной. Но если изъ этой высшей сферы обратиться къ изученію матеріальныхъ интересовъ, то лишь съ помощью теорій договоровъ можно опредѣлять вполне точно, — съ одной стороны характеръ обязательствъ, принимаемыхъ на себя авторомъ, когда онъ обнародываетъ свое произведеніе, а съ другой права, возникающія для лицъ, пользующихся его трудомъ. Всякій проданный экземпляръ становится неотъемлемою собственностію того, кто его покупаетъ; но собственность эта ограничена, въ послѣдствіяхъ своихъ, волею тѣхъ самыхъ лицъ, между которыми происходитъ торговая сдѣлка. Авторъ, уступая экземпляръ своего труда, не думаетъ, конечно, уступать право вторичнаго его изданія со всіми матеріальными выгодами, могущими произойти отъ того, а покупатель не имѣетъ въ виду приобрести это право. Каждый изъ частныхъ договоровъ, опирающихся на подобномъ основаніи, сохраняетъ свой характеръ и законныя послѣдствія, въ какомъ бы количествѣ они ни повторялись: масса покупателей всѣхъ экземпляровъ одного изданія не въ состояніи претендовать на права, которыя не принадлежать ни одному изъ нихъ порознь. Изданія эти могутъ возобновляться непрерывно, не имѣвая нисколько взаимныхъ отношеній обѣихъ сторонъ, и даже послѣ смерти автора, права его остаются непркосновенными въ лицѣ его наслѣдниковъ».

Коммиссія затрогиваетъ послѣдними, приведенными сейчасъ словами, одно изъ самыхъ важныхъ затрудненій, предстоявшихъ ей разрѣшенію. До тѣхъ поръ, пока остаются еще ближайшіе наслѣдники автора, не трудно опредѣлять ихъ права, но вопросъ представляется совершенно инымъ, когда и они не находятся уже болѣе въ живыхъ. Въ подобномъ случаѣ первобытное право продолжаетъ существовать по прежнему, но, по сознанию самой коммиссіи, утрачиваетъ постепенно личный свой характеръ, и начинаютъ возникать права въ пользу общества. Было бы несправедливо жертвовать которымъ либо изъ этихъ правъ: нужно, напротивъ, озабочиться внимательно ихъ соглашеніемъ и вотъ на разрѣшеніе этой-то трудной задачи направлены были преимущественно старанія

комиссіи. Какой же исходъ предлагается ею, какъ наиболѣе справедливый и разумный? По мнѣнію ея, необходимо принять смѣнанный путь, а именно комиссія полагаетъ ограничить пятидесятью годами срокъ безусловнаго пользованія для автора всѣми выгодами литературнаго или артистическаго его труда, но по истеченіи упомянутаго срока, общество вступаетъ уже въ свои законныя права. Но и послѣ того, лица, предпринимающія каждое новое изданіе какого либо произведенія, должны выплачивать тѣмъ, къ кому перешли права автора, извѣстное вознагражденіе, — именно 5 со 100 со всего количества экземпляровъ, заключающихся въ изданіи или воспроизведеніи творенія литературнаго или артистическаго.

Такимъ образомъ разрѣшенъ былъ французскою комиссіею одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, подлежащихъ ея обсужденію.

Распоряженія, приведенныя нами выше, относятся, какъ легко уже было замѣтить, не къ литературѣ только, но и къ явленіямъ въ мірѣ изящныхъ искусствъ, ибо явленія эти и тамъ и здѣсь совершенно одинаковы. Давно уже артисты добиваются того, чтобы законъ имъ далъ право воспроизводить творенія, запроданныя ими, въ томъ же самомъ видѣ. Не одинъ только коммерческій интересъ побуждаетъ ихъ къ этому, а справедливая заботливость о достоинствѣ искусства и своей собственной славѣ, желаніе противодействовать распространенію жалкихъ копій съ ихъ статуй или картинъ. Комиссія удовлетворила этому требованію, но постановивши въ то же время правиломъ, чтобы художникъ старался избѣгать причинить какое либо безпокойство владѣльцу изящнаго произведенія.

Комиссія указываетъ съ гордостью на то, что сохраненіе правъ литературной и артистической собственности распространено французскимъ правительствомъ, въ одинаковой степени, и на чужеземныхъ писателей и художниковъ. Декретъ 25-го мая 1852 года постановилъ строгія преслѣдованія за контрафакцію, въ предѣлахъ имперіи, произведеній, появившихся за границей. Мѣра эта не замедлила отозваться самыми счастливыми послѣдствіями. Почти всѣ европейскія государства успѣли заключить съ императорскимъ правительствомъ конвенціи, въ которыхъ находятся обширныя гарантіи для сохраненія правъ французскихъ писателей и артистовъ. Такова сила благаго примѣра, замѣчаетъ комиссія, и есть полное основаніе надѣяться, по словамъ ея, что принципъ вѣчной литературной собственности, впервые провозглашаемый нынѣ французскимъ законодательствомъ, будетъ признанъ мало по малу всѣми другими.

Комиссія говоритъ въ заключеніе своего рапорта, что многія лица въ ея средѣ полагали необходимымъ дать обратную силу закону о правахъ литературной собственности и распространить благодѣтельные послѣдствія его на потомковъ и наслѣдниковъ всѣхъ тѣхъ знаменитыхъ писателей, которые прославили трудами своими Францію. Мнѣнію этому не суждено было, однако, восторжествовать: большинство успѣшило опровергнуть его на томъ основаніи, что если французская книжная торговля обременена будетъ заносомъ со всѣхъ произведеній, признанныхъ классическими, то трудно будетъ для нея выдерживать конкуренцію съ иностранною книжною торговлею. По дешевизнѣ своей, чужеземныя изданія классическихъ писателей нашли бы особенно обширный сбытъ въ публикѣ, а между тѣмъ не отличались бы необходимою, въ дѣлѣ изданія ихъ, акуратностью и добросовѣстностью.

Таковы въ главныхъ чертахъ, основныя начала, выраженыя въ рапортѣ комиссія, дѣйствовавшей подъ предсѣдательствомъ графа Вилевскаго. Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ познакомить публику съ наиболее важными статьями новаго законодательства, выработаннаго ею:

Ст. 2. Авторы, композиторы и артисты пользуются личнымъ и исключительнымъ правомъ обнародовать свои сочиненія, воспроизводить ихъ въ новыхъ изданіяхъ, выставлять ихъ для публики, сообразно способамъ, приличествующимъ для каждаго рода этихъ произведеній.

Ст. 3. По смерти автора, всѣ права его переходятъ къ его наслѣдникамъ, на основаніи постановленій гражданскаго кодекса. Срокъ пользованія этими правами ограничивается пятидесятью годами со дня кончины автора.

Ст. 4. По истеченіи пятидесятилѣтняго срока, о коемъ упоминаетъ предъидущая статья, всякій можетъ обнародовать, перепечатывать, или поставять на сцену произведеніе автора, композитора или артиста, но съ обязательствомъ выплачивать тѣмъ, къ кому перешли права упомянутыхъ лицъ, известную часть дохода, полученнаго отъ перепечатыванія или воспроизведенія литературныхъ и артистическихъ твореній, въ какой бы формѣ оно ни происходило.

Ст. 5. Вознагражденіе, о коемъ упоминаетъ предшествовавшая статья, должно состоять изъ 5% со 100 со всего количества экземпляровъ, заключающихся въ каждомъ новомъ изданіи произве-

деи литературнаго или артистическаго. Постановленіе это можетъ быть измѣнено добровольнымъ соглашеніемъ между заинтересованными сторонами.

Ст. 6. Всякій, желающій воспользоваться постановленіемъ статьи 4-й закона, обязанъ заявить о задуманной имъ публикаціи въ формѣ, определенной нижеслѣдующею 26-ю статьею.

Ст. 8. Литературныя или артистическія произведенія не могутъ быть захвачены, при жизни автора, для удовлетворенія его кредиторовъ и не могутъ быть изъяты изъ обладанія его ради общественаго интереса (pour cause d'utilité publique).

Ст. 11. Обнародованіе посмертнаго произведенія автора, сдѣланное его наслѣдниками, присвоиваетъ имъ всѣ тѣ права, которыя принадлежали бы самому автору, если бы онъ выпустилъ въ свѣтъ упомянутое произведеніе при своей жизни.

Ст. 14. Сочиненія, состоящія изъ собранія статей или отрывковъ, принадлежащихъ различнымъ писателямъ, составляютъ собственность того, кто ихъ публикуетъ; но при этомъ авторы упомянутыхъ отрывковъ или статей сохраняютъ всѣ принадлежащія имъ на нихъ права.

Ст. 15. Доходы съ сочиненія, составленнаго въ сотрудничествѣ нѣсколькими лицами, принадлежатъ во всемъ этимъ лицамъ поровну, въ томъ случаѣ, если не существуетъ между ними какого либо условія; тогдѣ въ сотрудничествѣ, который дѣлается собственникомъ всего сочиненія, куплею или вслѣдствіе договора, приобретаетъ вслѣдствіе съ тѣмъ и всѣ авторскія права.

Ст. 17. Права государства на сочиненія, издаваемые имъ, ограничиваются тридцатилѣтнимъ срокомъ со времени ихъ публикаціи; постановленіе это относится также къ академіямъ и другимъ литературнымъ или артистическимъ обществамъ; авторы и издатели сочиненій, отпечатанныхъ на счетъ академій или обществъ, сохраняютъ только тѣ права, которыя определены для нихъ особыми договорами.

Ст. 19. Каждый авторъ пользуется исключительнымъ правомъ, въ теченіе пяти лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ его сочиненія, издать самъ или поручить другимъ переводъ его.

Ст. 20. Собственность перевода, изданнаго въ теченіе пятилѣтняго срока самимъ авторомъ или съ его разрѣшенія, а также собственность перевода, предпринятаго тѣмъ бы то ни было послѣ упомянутого срока, принадлежитъ переводчикамъ на совершенно одинаковыхъ правахъ съ собственностью оригинальныхъ произведеній.

Ст. 26. Всякій намѣревшійся воспользоваться дозволеніемъ, заключающимся въ статьѣ 4-й, обязанъ заявить о предпринимаемомъ имъ изданіи какого либо произведенія въ *Монитеръ*, *Журналъ* или иной периодикѣ, или журналѣ, издающемся въ главномъ городѣ того департамента, гдѣ находится его мѣстожительство. Заявленіе это дѣлается два раза, съ промежуткомъ одного мѣсяца.

Ст. 27. Если условіе, о коемъ упоминается въ предшествующей статьѣ, не будетъ исполнено, то издатель подвергается денежной пенѣ отъ 16 до 2,000 франковъ.

Ст. 29. Всякій, кто безъ согласія автора или лицъ, пользующихся его правами, публикуетъ, издаетъ или поставляетъ на сцену литературное или артистическое произведеніе, не приобретенное имъ въ собственность, подвергается обвиненію въ контрафакціи, въ какой бы формѣ воспроизведеніе или публикація ни были сдѣланы.

Ст. 32. Уличенный въ контрафакціи подвергается денежной пенѣ отъ 300 до 2,000 фр. и кромѣ того обязанъ вознаградить владѣльцу произведенія убытки за причиненное ему зло. Если то же самое преступленіе совершить онъ во второй разъ, денежная пеня возвышается отъ 600 до 4,000 фр., и виновный подвергается тюремному заключенію срокомъ отъ одного мѣсяца до одного года.

Ст. 36. Произведенія литературныя и артистическія, печатаемые за границею, пользуются всеми постановленіями настоящаго закона, съ тѣмъ чтобы ихъ авторы и издатели исполнили въ точности обязательства, заключающіяся въ немъ, и сообразовались бы съ договорами, существующими съ тою націею, на территоріи которой произошла публикація.

Педагогическія комиссіи при парижскихъ лицеехъ и вопросахъ, предложенные имъ министромъ народнаго просвѣщенія. Читателямъ нашего журнала уже не разъ имѣли случай замѣтить, что нынѣшній французскій министръ народнаго просвѣщенія дѣятельно работаетъ объ улучшеніи лицеевъ и другихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университету, которыхъ недостатки въ настоящее время сознаются и самими французами. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе правительства лицейское преподаваніе, которое стѣснено сильной правительственною регламентаціей, уничтожающей почти всякую самостоятельную дѣятельность преподавателя, составляющей главную причину рутины и застоя. Желая привести въ извѣстность недостатки нынѣшняго лицейскаго препода-

ванія и прислать средства къ ихъ устраненію, г. Руланъ учредилъ при парижскихъ лицеехъ педагогическія комиссіи, состоящія изъ профессоровъ лицеевъ подъ предѣдательствомъ провизоровъ, и предложилъ имъ рядъ вопросовъ, касающихся способовъ преподаванія, ихъ недостатковъ и мѣръ для ихъ улучшенія. Вотъ эти вопросы:

Вопросы общие.

1. Въ чемъ заключается нынѣшняя система преподаваемыхъ наукъ въ такомъ-то классѣ?
2. Даетъ ли она удовлетворительные результаты?
3. Достаточно ли она содѣйствуетъ развитію внимательности въ ученикахъ и служитъ ли къ приученію ихъ думать и соображать?
4. Не слишкомъ ли она обременяетъ учениковъ и въ чемъ именно?
5. По какимъ отдѣламъ преподаваемыхъ наукъ замѣчается не-удовлетворительность преподаванія?
6. Какія познанія было бы полезно сообщать въ классѣ, и которыя изъ нынѣшней системѣ не сообщаются?
7. На что жалуются и чего желаютъ учителя? На что жалуются и чего желаютъ родители учениковъ? Причины ревности или равнодушія учениковъ?
8. Другія замѣчанія комиссіи.

Методы преподаванія.

1. Нынѣшніе методы и способы преподаванія.
2. Соответствуютъ ли они возрасту и умственному развитію учениковъ?
3. Руководства по грамматикѣ.
4. Совмѣстное преподаваніе древнихъ языковъ въ грамматическихкихъ (низшихъ) классахъ и замѣчанія объ немъ.
5. Неудовлетворительность нынѣшнихъ методовъ и средства ихъ улучшенія.
6. Другія замѣчанія комиссіи.

Заучиваніе наукъ и пострепеніе заучиваемаго.

1. Въ чемъ состоятъ нынѣшнія заучки: какъ онѣ производятся, какъ распределяются въ теченіе недѣли, въ каждой послѣдственной совершаются въ теченіи учебнаго года?

2. Замѣчанія объ этихъ заучкахъ: хорошо ли онѣ приспособляются и даютъ ли полезныя результаты для умственнаго развитія учениковъ?

3. Предположенія о сокращеніи или измѣненіи нѣкоторыя заучекъ.

4. Другія замѣчанія по этому предмету.

Письменная и другія упражненія.

1. Письменныя упражненія; упражненія дополнительныя; ихъ распредѣленіе въ теченіе недѣли и въ продолженіе учебнаго года.

2. Соответствуютъ ли они степени умственнаго развитія учениковъ?

3. Хорошо ли или дурно они организованы; не признаются ли они излишними или недостаточными?

4. Параллельное преподаваніе древнихъ языковъ.

5. Сокращенія, дополненія или измѣненія, предполагаемыя въ этомъ отношеніи.

6. Предметы преподаванія, которые желательно было бы включить въ нормальный латинскій курсъ, или которые слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, ввести въ видъ параллельнаго курса.

7. Замѣчанія комиссіи объ упрощеніи и усовершенствованіи системы преподаванія наукъ.

Читатель легко замѣтитъ, что большая часть этихъ вопросовъ, предложенныхъ на разрѣшеніе комиссіей, составленныхъ изъ преподавателей и начальниковъ лицеевъ, отличается неопредѣленностью, неясностью и какою то страннымъ смѣшеніемъ понятій. Нѣкоторые вопросы, кажется, совершенно лишни. Такъ напр. первый общій вопросъ: *въ чемъ заключается типичная система преподаваемыхъ наукъ?* поставленъ неизвестно для какой надобности. Во Франціи объемъ преподаванія и его распредѣленіе по классамъ самымъ точнымъ образомъ оуправляются правительственною программой, однопорочно для всѣхъ лицеевъ, и потому не было никакой надобности спрашивать комиссіи объ этомъ предметѣ. Второй и третій общіе вопросы поставлены также неправильно: результатъ преподаванія никогда не есть слѣдствіе той или другой системы преподаваемыхъ наукъ: развитіе внимательности, способности соображать, вообще умственной дѣятельности учениковъ — все это зависитъ не отъ системы преподаваемыхъ наукъ, а отъ личнаго качества учителя, отъ его способностей, прилежанія и педагогическаго

таланта. Лучшая въ мірѣ система преподаваемыхъ наукъ, при дурныхъ учителяхъ, не дастъ никакихъ полезныхъ результатовъ; между тѣмъ хорошіе учителя, и при ошибочной системѣ, могутъ много сдѣлать для умственнаго развитія учениковъ. Въ числѣ общихъ вопросовъ имѣютъ значеніе только вопросы о жалобахъ и желаніяхъ учителей и родителей учениковъ. Въ этомъ отношеніи учителя и начальство лицеевъ дѣйствительно могутъ дать полезныя указанія министерству.

Касательно методовъ и способовъ преподаванія, и сообразности ихъ съ возрастомъ и умственнымъ развитіемъ учениковъ,—странно спрашивать объ этомъ тѣхъ именно, которые употребляютъ такіе методы. Гораздо лучше спросить объ этомъ не учителей, которые будутъ судьями въ собственномъ дѣлѣ, а инспекторовъ, ревизующихъ лица, а также профессоровъ, приглашаемыхъ на лицейскіе экзамены.

Относительно заучекъ и письменныхъ упражненій, комиссія могутъ сообщить министерству много дѣльных замѣчаній. Но мы не понимаемъ, почему въ эти отдѣлы вошли вопросы о преподаваніи древнихъ языковъ, о сокращеніи или измѣненіи объема преподаванія, о введеніи новыхъ предметовъ въ лицейскій курсъ и т. п.

(*Review de l'inst. publ.*).

АНГЛІЯ.

О допущеніи лицъ обоего пола къ слушанію медицинскія лекціи. По поводу окончательнаго постановленія лорда адвоката, что сенатъ университета Сентъ-Андрю поступилъ совершенно справедливо, отказавъ въ дозволеніи лицамъ женскаго пола слушать медицинскія лекціи, журналъ *The Educational Times* находитъ, что этотъ отказъ вполне оправдывается, какъ въ общественномъ мнѣніи, такъ и по духу англійскихъ законовъ. «Нѣтъ надобности, говорится въ этомъ журналѣ—входить въ разбирательство вопроса, до какой степени должна быть допущена свобода медицинскія обязанностей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что женщины точно также могутъ содѣйствовать исцѣленію человѣческихъ недуговъ, какъ и мужчины; и что можно представить доводы, по которымъ женщина такая-то,—все равно, будь она замужняя женщина или дѣвица, можетъ оказаться въ доставленіи медицинскаго пособія лицамъ одного ей жею пола, болѣе способною, чѣмъ ее мужъ, братъ, зять или кузенъ. Но между тѣмъ, въ университетѣ Сентъ-Андрю, да и во всѣхъ

другихъ университетахъ, англійскихъ и шотландскихъ, нельзя было не привлечь во вниманіе, при обсужденіи этого вопроса, слѣдующее обстоятельство: можно ли постановить правило, по которому мужчинамъ и женщинамъ могутъ въ однихъ и тѣхъ же залахъ университета, но въ ущербъ нравственности, слушать лекціи объ анатоміи человеческого тѣла; или можетъ ли какой либо университетъ получить разрѣшеніе парламента отказывать въ приѣмъ молодымъ людямъ, и вмѣсто нихъ принимать лицъ женскаго пола. Это послѣднее обстоятельство, безъ сомнѣнія, въ высшей степени невѣроятно. Если бы университетъ Сентъ-Андрю открылъ свои двери для дамъ, молодыхъ, средняго возраста и старыхъ, то весьма сомнительно, чтобы во всемъ Соединенномъ королевствѣ нашлось достаточное число благоразумныхъ женщинъ для составленія класса самой умѣренной величины.

Остается еще другое предположеніе, и именно: допущеніе лицъ обоюбого пола заниматься вмѣстѣ изученіемъ медицины. Здѣсь нельзя не отдать справедливости профессору, который говоритъ, что онъ, стѣсняясь условіями приличія, не могъ бы успѣшно читать лекціи изъ анатоміи слушателямъ мужскаго и женскаго пола. Медицина, безъ всякаго сомнѣнія, весьма благородная наука, и многіе изъ ея профессоровъ въ Англійи люди, которыхъ научное знаніе, вѣжливость и добродушіе служатъ доказательствомъ, какую пользу и выгоду она имъ приносятъ; но изученіе этой науки далеко не такъ поэтично, какъ полагаютъ главные защитники правъ женщины, да и самые медицинскіе студенты, какъ отдѣльное сословіе, въ сравненіи съ студентами другихъ факультетовъ, далеко не замѣчательны по своему чувству благородства и рыцарской вѣжливости. Не касаясь уже невѣроятно-дѣйствующихъ на нервы тайнъ анатомическаго театра и зала гдѣ производится диссекція труповъ, нельзя не сказать, что воображеніе не въ состояніи нарисовать себѣ пріятной картины, если бы молодые джентльмены и леди сѣдѣли другъ подлѣ друга и равнодушно употребляли скальпели надъ человѣческими субъектами обоюбого пола. Быть можетъ, что женщины перенесутъ подобное испытаніе безъ малѣйшаго ощущенія нравственной боли; но *homo est citare*, — какъ по крайней мѣрѣ кажется, что женщина должна совершенно переродиться и сдѣлаться мужчиной, прежде чѣмъ своейно возьметъ въ руки трупо-разсѣкающій ножъ передъ толпою молодыхъ людей—студентовъ. Одинъ изъ англійскихъ ежедневныхъ журналовъ принялъ на себя странное обязательство за-

щипать дозволеніе: мужчинамъ и женщинамъ вмѣстѣ изучать медицинскія науки, — доказывая, что, женщины, обогатившись такими специальными познаніями, скорѣе и чаще будутъ выходить замужъ. Авторъ статьи по этому предмету велегрѣчиво говоритъ: для чего, скажите, смотря съ такую горечью, съ такую завистью, на эту привиллегію, которую миссъ Гарретъ первая потребовала для своихъ сестеръ по любви къ наукѣ? Это просто дозволеніе предоставить возможность самой полной разработки ума, который въ нихъ, равно какъ и въ мужчинахъ, представляетъ собою истинное изображеніе изъ Создателя. Неужели можно допустить предположеніе, что Всемогущій, даровавшій своимъ созданіямъ, того и другаго пола, умъ, способный приносить богатые плоды, имѣлъ намѣреніе, чтобы умственные способности и душевныя силы у одного были вполне развиты, а у другого — оставались неразработанными?... Жалкое состояніе холостой, одинокой жизни, которая, къ сожалѣнію, становится преобладающей надъ жизнью женатой, слѣдуетъ приписать затрудненію, встрѣчаемому образованными мужчинами въ присканіи себѣ подругъ, которыя бы, по своему образованію, могли дѣйствительно быть вѣрными и пріятными спутницами въ ихъ жизни. Многіе холостяки не были бы тѣмъ, чѣмъ они есть въ настоящее время, если бы не существовало безразсудныхъ ограниченій въ постановленіяхъ къ развитію умственныхъ способностей въ молодыхъ дамахъ нынѣшняго времени.... Мы надѣемся, что сенатъ университета Сентъ-Андрю рѣшеніемъ своимъ нанесетъ первый ударъ этому бесплодному и до нѣкоторой степени унижающему человѣческое достоинство предубѣжденію».

Даже въ Америкѣ, странѣ по преимуществу женской свободы, женщины, съ любовью преданныя наукѣ, — по крайней мѣрѣ наукѣ медицины, — никогда не домогались получить позволенія на болѣе совершенное развитіе своихъ умственныхъ способностей вмѣстѣ съ молодыми студентами. Въ Америкѣ нарочно учреждена особая медицинская академія для женщинъ, и «такимъ образомъ, говорить *The Educational Times*, — только такимъ образомъ и можно сдѣлать въ Англіи первую попытку приготовленія докторовъ женщинъ для оказыванія медицинской помощи женщинамъ. Тѣ лица, которыя въ настоящее время такъ громко вопіютъ о возстановленіи правъ женщины и о необходимости подаванія медицинской помощи больнымъ женщинамъ непременно медиками - женщинами, могутъ быть увѣрены, что они, защищая этотъ вопросъ, весьма

некого выиграть, если будутъ настаивать на томъ, чтобы начальство какого нибудь университета, гдѣ находится медицинскій факультетъ, дозволило лицамъ мужскаго и женскаго пола въ одно и то же время, въ одной и той же аудиторіи, слушать лекціи анатоміи. Скромность и приличіе вступятся за свои права, и болѣе слабая сторона должна будетъ отступить. Если нужно произвести опытъ, то почему не учредить въ Англии такой же медицинской академіи для женщинъ, каковая учреждена въ Америкѣ. Въ средствахъ для подобнаго опыта недостатка не будетъ.

Избраніе канцлера дублинскаго университета. 17-го февраля происходило въ дублинскомъ университетѣ избраніе канцлера университета. Почетное званіе это предоставлено лорду Россу (Rosse). Въ этотъ же день признаны были нѣкоторые лица почетными членами университета, и между прочимъ г. Витвортъ какъ механикъ-изобрѣтатель и г. Куперъ — извѣстный астрономъ. Во время засѣданія сэръ Джэмсъ Саутъ (sir James South) подарилъ университетской обсерваторіи свое двѣнадцати-дюймовое ахроматическое объективное стекло, со всѣми его принадлежностями. Публично избраніе канцлера замѣчательно тѣмъ, что оно представляетъ второй примѣръ въ исторіи университета. До лорда Росса одинъ только герцогъ Велфордъ, около ста лѣтъ тому назадъ, удостоенъ былъ публичнаго избранія. Кромя того, въ первый разъ еще почетное званіе канцлера предоставлено ирландцу, и вмѣстѣ съ тѣмъ бывшему питомцу университета. Это обстоятельство и высокое мѣсто, которое лордъ Россъ занимаетъ между учеными людьми, придавали особенный интересъ всей церемоніи. (*The Educational Times*).

Сэръ Джорджъ Корнуэль Льюисъ (Некрологъ). Въ послѣдніе годы Анедію преслѣдуетъ какое-то особенное несчастье: она безвременно теряетъ одного за другимъ лучшихъ своихъ государственныхъ людей и ученыхъ. 13-го апрѣля н. с. въ 2 часа пополудни умеръ въ своемъ замкѣ Гарптонъ-Куртъ (въ гр. Радноръ въ Валлисѣ), сэръ Джорджъ Льюисъ, англійскій военный министръ и безспорно одинъ изъ величайшихъ ученыхъ новѣйшаго времени.

Сэръ Джорджъ Льюисъ родился въ октябрѣ 1806 года въ Лондонѣ и былъ сыномъ сэра Томаса Френкленда Льюиса, занимавшаго въ свое время многія важныя государственныя должности и получившаго за свои заслуги баронетское достоинство. Онъ получилъ воспитаніе сперва въ извѣстной Итонской школѣ, а потомъ въ Крест-

турчской коллегии въ Оксфордѣ, которая наградила его степенью бакалавра *artium* въ 1828 г. (Въ 1857 г. оксфордскій университетъ далъ ему почетный дипломъ на доктора правъ.)

Въ 1831 года серъ Джорджъ былъ принятъ членомъ Миддл-Темпльской корпораціи юристовъ, но не занимался юридической практикой, вѣроятно потому, что тогда еще не созрѣвалъ въ себѣ ораторскихъ способностей, приобретенныхъ только впоследствии, съ большими усиліями. Съ 1835 г. онъ принимаетъ участіе во многихъ комиссіяхъ, между прочимъ въ комиссіи о вспомоществованіи бѣднымъ, объ наслѣдованіи состоянія государственной церкви въ Ирландіи и др. Членомъ парламента онъ избранъ въ первый разъ въ 1847 г. и тогда же сдѣланъ секретаремъ индійскаго бюро. Съ 1848 по 1850 г. былъ онъ помощникомъ статсъ-секретаря внутреннихъ дѣлъ, а потомъ, до оставленія Росселемъ министерства, въ февралѣ 1852 г., секретаремъ государственнаго казначейства. Оставивъ за тѣмъ службу, онъ былъ нѣкоторое время редакторомъ журнала *Edinburgh Review*. Когда образовалось министерство Пальмерстона, онъ занялъ послѣ выхода Гладстона должность канцлера казначейства, въ которой оставался до марта 1858 года. Въ іюнѣ 1859 года онъ принялъ должность статсъ-секретаря внутреннихъ дѣлъ, а въ іюлѣ 1861 г., послѣ выхода изъ министерства лорда Сидней Герберта, сдѣланъ военнымъ министромъ.

Эта продолжительная общественная дѣятельность въ самыхъ важныхъ государственныхъ должностяхъ, не помѣшала серу Джорджу въ то же время заниматься самыми трудными историческими и лингвистическими изслѣдованіями и обогащать науку капитальными трудами. Прежде всего онъ сдѣлался извѣстнымъ ученому міру своимъ переводомъ «Дорнцевъ» Отфрида Мюллера, изданнымъ въ 1830 году въ сотрудничествѣ съ Гоффелемъ. Онъ особенно старался ознакомить англичанъ съ методами и результатами нѣмецкой исторической критики, въ особенности съ воззрѣніями Нибура на римскую исторію. Его «Исслѣдованіе о достовѣрности первоначальной римской исторіи». (*Enquiry into the Credibility of the Early Roman History*) есть образцовое сочиненіе, въ которомъ съ удивительною исцѣпью представлены результаты новѣйшей науки по древней римской исторіи. Любопы не соперничалъ съ нѣмецкими учеными въ изобрѣтеніи новыхъ и оригинальныхъ историческихъ теорій; но онъ не уступаетъ ни одному изъ нихъ въ учености и многихъ превосходитъ по ясности изложенія и основательности сужденій. Изъ его много-

числовыхъ ученій и политическихъ сочиненій въ особенности заслуживаютъ вниманія слѣдующія: «О происхожденіи и образованіи романскихъ языковъ» (On the Origin and Formation of the Romance Languages), «О вліяніи авторитета на мнѣнія» (On the influence of Authority in Matters of Opinion), «Объ употребленіи и злоупотребленіи политическихъ терминовъ» (On the Use and Abuse of Political Terms), «О методахъ наблюденія и разсужденія въ политикѣ» (On the Method of Observation and Reasoning in Politics), «Объ управленіи колоніями» (On the Government of Dependencies). Въ послѣднее время онъ издалъ сочиненіе объ астрономіи у древнихъ (An historical Survey of the Astronomy of the Ancients, London 1862). По этому поводу журналъ Globe замѣчаетъ, что Дьюисъ, пока не принялся за этотъ трудъ, вовсе незнакомъ былъ съ астрономіею, не что ему стоило только приняться за какой либо предметъ, чтобы весьма скоро имъ вполне овладѣть. Послѣдній трудъ покойнаго, это «Диалогъ о лучшей формѣ правленія» (Dialogue on the Best Form of Government). Онъ также авторъ писемъ, помѣщавшихся въ продолженіе нѣсколькихъ послѣднихъ мѣсяцевъ въ Таймсѣ о многочисленныхъ вопросахъ международнаго права, поднятыхъ событіями американскаго кризиса, именно о захватѣ послѣвъ юга и о мнѣніи править на признательность союзныхъ штатовъ. Писья свои онъ подписывалъ псевдонимомъ: *Historiôus*.

Серъ Джорджъ въ 1844 г. вступилъ въ бракъ съ леди Маріей Терезіей Вилберсъ, сестрою графа Кларендона. У нихъ дѣтей не было и баронетское достоинство перешло въ наслѣдство къ его единственному брату.

(*Allg. Zig.*)

ГЕРМАНІЯ.

Пренія въ прусской палатѣ представителей по поводу петицій о народномъ образованіи. Въ прошедшемъ году прусской палатѣ представителей подано было нѣсколько петицій по предмету народнаго образованія. Палатская коммиссія, которой поручено было разсмотрѣть эти петиціи *), и представить объ нихъ свое заключеніе, окончила свои работы еще въ августѣ прошедшаго года; но дренія по поводу бюджета и другіе важные вопросы не дозволили

*) Она состояла изъ членовъ палаты: Гаркорта, Реймница, д-ра Реселя, д-ра Руппа, Горцици, д-ра Паура, д-ра Бооста, Шмидта, Риттера, Краузе, Грингута, д-ра Дастервега, д-ра Циглера и Мюлензифена.

тогда палатѣ завѣстья разсмотрѣніемъ отчета комиссіи. Только въ ближайшемъ году вносятся въ палату ещѣ отчеты, въ доверіе комиссіи представила слѣдующее заключеніе: «не угодно ли будетъ высокой палатѣ постановить чтобы разсмотрѣнныя петиціи были переданы королевскому правительству съ слѣдующими объясненіями: А) изданіе, общаго § 26 конституціоннаго акта, закона о народномъ образованіи съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе и болѣе необходимымъ и неотлагательнымъ. За симъ слѣдуетъ второе объясненіе подъ буквою В, которое содержитъ въ себѣ главныя основанія ожидаемаго закона о народномъ образованіи и изложено въ слѣдующихъ 24-хъ пунктахъ:

I. *Образованіе народныхъ учителей.*

1) Для принятія въ народно-учительскую семинарію, отъ вступающихъ въ нее (препарандовъ) должно требовать *системы* *мѣры* и *формы современной формы* предварительнаго образованія, тѣмъ дѣлается по предписаніямъ регулятивовъ. Болѣе точное установленіе этой мѣры опредѣляется закономъ народнаго образованія.

2) *Способъ* *приобретенія* требуемаго предварительнаго образованія предоставляется *свободному выбору* вступающихъ.

3) При образованіи народныхъ учителей въ семинаріяхъ должна быть оставлена стѣсняющая *система регулятивовъ*, противрѣчащая оыременнымъ потребностямъ народной жизни, и напротивъ того, въ теченіе курса по крайней мѣрѣ трехлѣтняго, съ помощію основательнаго и обширнаго преподаванія, особенно въ исторіи и естественныхъ наукахъ, воспитанникамъ должна быть дана *столь* *возможно высокая мѣра* знаній и религіозно-нравственнаго, научнаго и практически-педагогическаго образованія.

Видѣть съ тѣмъ семинаріи должны доставить воспитанникамъ возможность расширить свои познанія въ языкахъ латинскомъ и французскомъ, и гдѣ возможно также въ англійскомъ.

Смотря по мѣстности, слѣдуетъ обратить вниманіе на польскій языкъ.

4) Въ семинаріи должны быть опредѣлены только такіе учителя, которые уже доказали свои преподавательскія способности. Директорами семинарій *не должны* быть по преимуществу *теологи*, а напротивъ прежде всего извѣстные люди школы и педагоги.

5) Семинаріи не должны помѣщаться исключительно въ маленькихъ городахъ.

6) Не слѣдуетъ вводить раздѣльнаго приготовительнаго образованія для будущихъ учителей въ сельскихъ и городскихъ или такъ называемыхъ среднихъ школахъ.

7) Интернатъ (т. е. пребываніе воспитанника въ самомъ заведеніи) въ семинаріяхъ не долженъ быть обязательнымъ и не долженъ быть соединенъ съ такимъ порядкомъ заведенія, который бы мѣшалъ знакомству семинариста съ жизнью *вне семинаріи*.

8) Нѣтъ совершенно никакого основанія не давать элементарнымъ учителямъ, образованнымъ въ семинаріяхъ, мѣстъ *начальниковъ школъ* (ректоровъ), въ элементарныхъ и среднихъ школахъ, и замѣщать эти мѣста только людьми, получившими филологическое образованіе (*Literaten*).

Должны быть устроены испытанія, которыя бы доставляли каждому элементарному учителю возможность достигать этой дѣли.

II. Жалованье, пенсіи и пособія одоламъ учителей.

9) Ни одинъ разрядъ людей, находящихся въ государственной службѣ, не можетъ имѣть болѣе законныхъ и болѣе настоятельныхъ правъ на улучшеніе своего положенія, чѣмъ народныя учителя, и ни къ какому разряду этихъ людей государство не имѣетъ такихъ необходимыхъ обязанностей, какъ именно къ нимъ.

Поэтому законъ о народномъ образованіи долженъ установить ихъ вознагражденіе такъ, чтобы они стояли въ неменѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ второстепенные чиновники.

10) Правительство не только имѣетъ право и обязанность побуждать общины къ достаточному обезпеченію учительскихъ мѣстъ, но и каждый годъ назначать для улучшенія содержанія народныхъ учителей сумму значительно болѣешую, чѣмъ давалъ до сихъ поръ государственный бюджетъ.

11) Для учителей разныхъ провинцій долженъ быть назначенъ *minimum* дохода, смотря по различію деревни и города и по различію другихъ отношеній.

Но еще важнѣе этого *minimum* прибавка жалованья по старшинству (*Anticpenetats-Zulagen*), состоящая въ томъ, чтобы доходъ учителя посредствомъ пособій или прибавки жалованья возрасталъ въ соответственномъ отношеніи со временемъ его службы.

Всѣ эти денежные штаты подлежатъ постоянному пересмотру въ известные періоды времени.

12) Въ назначеніи пенсій народнымъ учителямъ должны имѣть

силу тѣ же правила, какъ при пенсіяхъ чиновниковъ въ государственной службѣ.

13) Пенсія учителя не должна вычитаться изъ служебнаго дохода его преемника; она должна составлятьсѣ скорѣе изъ взносовъ учителей, и также изъ средствъ государства и общины.

14) Учителямъ, сдѣлавшимся неспособными къ службѣ, должно быть доставлено право на занятіе другихъ должностей.

15) Въ каждомъ народно-учительскомъ округѣ должна быть касса для вдовъ народныхъ учителей. Въ ея управленіи должно извѣстнымъ образомъ участвовать и содѣйствіе заинтересованной стороны. Общины должны быть обязаны и съ своей стороны платить въ эти кассы ежегодные взносы на каждого учителя.

III. Замѣщеніе и постороннія должности учителей.

16) При замѣщеніи учителей, мѣстной школьной общинѣ должно быть предоставлено право неограниченнаго выбора изъ всѣхъ представляющихся кандидатовъ; и государству — право утвержденія.

17) Мѣстная школьная община исполняетъ свое право избранія чрезъ школьное начальство.

18) Препятствія, которыя представляются для избирательнаго права общины отъ существующихъ правъ патронажа, должны быть сколько возможно скорѣе устранены путемъ закона.

19) Соединеніе церковныхъ должностей, съ должностью учителя, должно быть на будущее время сколько возможно измѣнено, и должно быть дозволено только тамъ, гдѣ этого безусловно требуютъ мѣстныя отношенія.

IV. Школьный надзоръ.

20) Школьный надзоръ и управленіе школъ должны быть на всѣхъ степеняхъ организованы такимъ образомъ, чтобы сохранены были права и интересы общины, государства и церкви.

21) Нынѣшнее отношеніе, по которому мѣстное духовное лицо есть начальникъ школьнаго учителя и имѣетъ исключительный надзоръ за внутренними отношеніями школы, — должно прекратиться.

Должно быть впрочемъ устроено школьное начальство (Schulvorstand), которое, какъ представитель мѣстной школьной общины, должно наблюдать за всѣми интересами своей школы.

Школьное начальство должно быть организовано такъ, чтобы

не жент, представлени били городская и черквизна община, учительское общество и патронатъ, гдѣ и пона оны существуетъ.

22) Для высшаго надзора и управленія школьнымъ ведомствомъ, вмѣсто бюрократической централизаціи, должно явиться начало преобладающаго самоуправленія.

23) Высшая школьная инспекція не должна исключительно или преимущественно соединяться съ царскими должностными, но прежде всего должна быть отдаваема въ руки испытанных людей школы.

24) Назначеніе специально знающихъ школу инспекторовъ, смотря по числу народныхъ школъ для одного или двухъ округовъ, должно соответствовать высказаннымъ началамъ и общему желанію учителей.

Общія пренія по отчету комиссіи, въ связи съ преніями по заключенію А, начались въ засѣданіи 23-го марта. Референтъ комиссіи, членъ палаты Краузе, мотивируя вышеназванные заключенія, сказалъ нѣсколько словъ о важности и настоятельности вопроса о народномъ образованіи. «Самъ министръ въ исповѣданіи и народнаго просвѣщенія, сказалъ г. Краузе, сознаеть необходимость закона о народномъ образованіи; онъ откладываетъ его представление до будущаго времени только подъ предлогомъ трудности извощенія этой задачи. Но наужели трудность столь велика, что въ теченіе 15-ти лѣтъ не было возможности составить проектъ закона? Въ министерствѣ есть весьма искусные софтистки, которые сумѣли же сочинить обстоятельныя регулятивы; такъ неужели они не въ состояніи сочинить проектъ закона? Притомъ известно, что этотъ проектъ уже составленъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и его слѣдуетъ только подписать и представить палатѣ. Видно, г. министру нѣтъ дѣла до того, что тысячи учителей, иль вдовъ и сиротъ находятся въ крайней нищетѣ, что тысячи учителей ежегодно выходятъ изъ семинарій съ самою плохою подготовкою. Если въ конституціонномъ актѣ не сказано, что законъ долженъ быть изданъ немедленно, то съ другой стороны срокъ его изданія никакъ не можетъ быть предоставленъ произволу министра. Законъ долженъ быть представленъ тотчасъ послѣ окончанія работы, приурочиваемыхъ къ его составленію работъ. Палата обязана обявлять страннымъ на комъ лежитъ отвѣтственность, если, не смотря на эту важность и настоятельную необходимость этого закона, онъ до сихъ поръ постоянно откладывается на дальнѣйшій лѣтъ»

Членъ палаты *Маллиротъ* обращаетъ вниманіе на то, что, какъ видно изъ приложенныхъ къ отчету комиссіи таблицъ, въ Пруссіи содержаніе народныхъ учителей хуже, чѣмъ въ какомъ либо другомъ нѣмецкомъ государствѣ. Поэтому онъ предлагаетъ поправку въ заключеніяхъ комиссіи и желаетъ, чтобы петиція была передана королевскому правительству съ объясненіемъ, что изъ всѣхъ затронутыхъ ими вопросовъ, наиболее желательно неотлагательное разрѣшеніе слѣдующихъ: 1) улучшеніе содержанія народныхъ учителей и обезпеченіе пенсией какъ учителей, такъ равно ихъ вдовъ и сиротъ; 2) точное опредѣленіе отношеній между школою и общиною. Онъ полагаетъ, что эти вопросы должны быть разрѣшены специальнымъ закономъ, не откладывая ихъ до того времени, когда окажется возможнымъ изданіе общаго закона, опредѣляющаго все устройство народнаго образованія.

Д-ръ Дистервегъ замѣчаетъ, что въ учрежденіи и содержаніи школы, а также въ надзорѣ за ними, принимаютъ участіе три дѣятеля: государство, церковь и община. Онъ возстаетъ противъ чрезмѣрнаго вліянія на школы двухъ первыхъ дѣятелей, и желаетъ, чтобы расширилось вліяніе послѣдняго. Поэтому онъ въ особенности обращаетъ вниманіе палаты на тѣ заключенія комиссіи, которыя направлены на ограниченіе бюрократическаго и клерикальнаго вліянія и на усиленіе вліянія общины, на основаніи начала самоуправленія.

Министръ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія *б. Моозеръ* старается объяснить палатѣ точку зрѣнія, съ которой смотритъ правительство на предстоящій вопросъ. Онъ говоритъ, что замѣченія комиссіи имѣютъ въ виду побудить правительство въ скорѣйшему изданію закона о народномъ образованіи и опредѣлить главные его основанія. Правительство считаетъ полезнымъ прежде обратитъ вниманіе палаты на удовлетворительное состояніе, въ какомъ находятся народныя и высшія школы въ Пруссіи. Это состояніе есть результатъ многолѣтнихъ и добросовѣстныхъ трудовъ всѣхъ лицъ и учреждений, призванныхъ дѣйствовать на поприщѣ народнаго образованія. Если сравнить нынѣшнее положеніе школы съ тѣмъ, что было 50 лѣтъ тому назадъ, то найдемъ, что не только число учениковъ и учителей значительно увеличилось, но сами школы стали несравненно лучше, чѣмъ были прежде. Бывшее положеніе и содержаніе учителей улучшилось. Но въ особенности заслуживаетъ вниманія фактъ, что школы въ Пруссіи улучшились не

внезапными скачками и крутыми переворотами; онѣ правильно и постепенно развивались, соответственно потребностямъ и развитію самаго народа. Г. министръ вовсе не хочетъ этимъ сказать, будто для народнаго образованія все уже сдѣлано; напротивъ того, правительство сознаетъ, что еще многое предстоитъ въ этомъ отноше- нии усовершенствовать: во многихъ частяхъ государства необходимо озаботиться объ улучшеніи содержанія учителей, ихъ вдовъ и сиротъ; можно сдѣлать еще болѣе: можно окончательно опредѣ- лить и утвердить законодательнымъ актомъ всѣ отношенія, возни- кающія по народному образованію, и правительство постоянно стремится къ этой цѣли. Но если оно до сихъ поръ не считаетъ себя въ состояніи предложить такой законъ, то причины этому уже объяснены комиссіи правительственнымъ комиссаромъ. Пра- вительство, въ нынѣшнемъ своемъ составѣ, еще не успѣло окон- чательно обсудить этотъ вопросъ и приготовиться къ его разрѣше- нію такимъ образомъ, чтобы съ полною увѣренностью предложить свой проектъ на обсужденіе палаты.

Послѣ министра говорили еще въ тотъ же день представители Фубель, д-ръ Леве, д-ръ Пааръ и Рейхеншпергеръ, — всѣ болѣе или менѣе въ пользу заключеній комиссіи. За симъ окончаніе общихъ преній отложено до слѣдующаго дня.

Въ засѣданіи палаты 24-го марта продолжались общія пренія по отчету комиссіи. Послѣ рѣчей членовъ палаты Гаркорта, Рихтера, Краузе, и объясненій правительственнаго комиссара Штиля, за- ключеніе комиссіи подъ буквою А было принято палатою безъ всякихъ измѣненій, и за симъ начались спеціальныя пренія по от- дѣльнымъ пунктамъ, изложеннымъ въ заключеніи комиссіи подъ буквою В.

Пункты 1 и 2-й были приняты почти безъ всякихъ разсужде- ній. Относительно 3-го пункта, въ которомъ осуждается система извѣстныхъ регулятивовъ, происходили объясненія между членомъ палаты д-ромъ Вирховомъ и правительственнымъ комиссаромъ Штилемъ. Пунктъ этотъ принятъ также палатою безъ измѣненій. Пункты 4, 5, 6, 7 и 8 также приняты безъ измѣненій.

Противъ 9-го пункта (въ которомъ сказано: ни одинъ разрядъ людей, находящихся въ государственной службѣ, не можетъ имѣть болѣе законныхъ и болѣе настоятельныхъ правъ на улучшеніе сво- его положенія, чѣмъ народные учителя, и ни къ какому разряду этихъ людей государство не имѣетъ такихъ необходимыхъ обязан-

ностей, какъ именно къ нимъ. Поэтому законъ о народномъ образованіи долженъ установить ихъ вознагражденіе такъ, чтобы они стояли въ неменьше выгодномъ положеніи, чѣмъ второстепенные чиновники), возсталъ членъ палаты *Шольмайеръ*, изъяснившій опасеніе, что подобное заключеніе можетъ внушить учителямъ слишкомъ высокое понятіе о ихъ значеніи. Онъ предложилъ слѣдующую поправку: «Народные учителя имѣютъ неоспоримое и настоятельное право на улучшеніе своего положенія, и на государствѣ лежитъ обязанность ихъ обезпечить. Законъ о народномъ образованіи долженъ опредѣлять размѣръ содержанія народныхъ учителей такимъ образомъ, чтобы обезпечить имъ постоянный, сообразный мѣстнымъ обстоятельствамъ доходъ, какъ это и требуется 25 статьею конституціоннаго акта». Это измѣненіе принято палатою.

Пунктъ 10-й («правительство не только имѣетъ право и обязанность побуждать общины къ достаточному обезпеченію учительскихъ мѣстъ, но и каждый годъ назначать для улучшенія содержанія народныхъ учителей сумму значительно большую, чѣмъ давалъ до сихъ поръ государственный бюджетъ») по предложенію Вирхова, былъ совершенно отброшенъ.

Пункты 11—15 приняты безъ всякихъ разсужденій.

Противъ 16-го пункта предложена была поправка членомъ палаты *Фиттелемъ*, но палата не приняла поправки и утвердила предложенную комиссіею редакцію.

Пунктъ 17-й палатою отвергнутъ.

Пунктъ 18-й принять безъ разсужденій.

Относительно 19-го пункта («соединеніе церковныхъ должностей съ должностью учителя должно быть на будущее время по возможности избѣгаемо и допускаемо только тамъ, гдѣ этого требуютъ мѣстныя обстоятельства») членъ палаты *Гринмутъ* предложилъ слѣдующую поправку: «Соединеніе церковныхъ должностей съ учительскою и на будущее время допускается. Оно не допускается только въ томъ случаѣ, если должность церковная будетъ служить препятствіемъ исполненію обязанностей учителя». Эта поправка принята палатою.

Въ пунктѣ 20-мъ («школьный надзоръ и управленіе должны быть... организованы такимъ образомъ, чтобы сохранены были права и интересы общины, государства и церкви»), по предложенію Вирхова исключено слово «интересы».

Въ пунктѣ 21-мъ, по предложенію *Вирхова*, исключены три первыхъ стрелы и оставлены шесть послѣднихъ.

Остальные пункты 22, 23 и 24-й, приняты безъ разсужденій.

За сими послѣдовала окончательная подача голосовъ, вслѣдствіе второй всѣ включенія комиссіи съ вышесказанными поправками, палатою приняты. (*Rheinische Blätter.—Kölnische-Ztg.*)

Гимнастика въ школахъ Виртембергскаго королевства. Недавно Виртембергское министерство вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія обнародовало уставъ о введеніи преподаванія гимнастики въ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ. Вотъ главные распоряженія этого устава:

I. Гимнастика признается органическою составною частью общественнаго воспитанія въ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ; она преподается, въ числѣ другихъ предметовъ школьнаго курса, всѣмъ ученикамъ начиная съ 10-ти лѣтняго возраста. Вслѣдствіе этого: 1) всѣ имѣющіе 10 и болѣе лѣтъ ученики названныхъ заведеній *обязаны* учиться гимнастикѣ и освобождаются отъ этой обязанности только вслѣдствіе лекарскаго свидѣтельства и другихъ уважительныхъ причинъ. 2) Гимнастика преподается непрерывно въ теченіе всего школьнаго года; число часовъ для ея преподаванія полагается по 4 въ недѣлю. 3) Раздѣленіе учениковъ на отдѣленія при преподаваніи гимнастики совпадаетъ съ раздѣленіемъ ихъ по классамъ; число учениковъ, обучающихся гимнастикѣ въ одномъ отдѣленіи, должно быть не болѣе 40; если въ классѣ менѣе 40 учениковъ, то два сосѣдніе класса могутъ составлять одно отдѣленіе. 4) Уроки гимнастики преподаются въ обыкновенные классные часы; они по возможности распределяются такимъ образомъ, чтобы каждое отдѣленіе имѣло одинъ урокъ гимнастики ежедневно, за исключеніемъ послѣдолоуденнаго времени въ среду и субботу. 5) Успѣхи въ гимнастикѣ повѣряются экзаменомъ и означаются въ школьныхъ свидѣтельствахъ. Существенная цѣль обученія гимнастикѣ состоитъ не только въ укрѣпленіи и сохраненіи здоровья учениковъ, и сообщеніи имъ физическаго силы и ловкости, но также и въ нравственномъ ихъ образованіи, въ приученіи ихъ духа къ господству надъ тѣломъ и въ особенности въ возбужденіи и развитіи въ нихъ твердѣнціи, мужества и предусмотрительности.

II. Обученіе гимнастикѣ состоитъ: 1) изъ упражненій порядка (*Ordnungsübungen*), при чемъ цѣлое отдѣленіе, во командѣ учителя,

одновременно исполнять одинаковыя движенія и упражненія. Изъ множества употребительныхъ упражненій этого рода, должны быть по преимуществу избираемы такія, которыя имѣютъ практическое значеніе для военной службы. 2) Изъ свободныхъ упражненій (Freiübungen, Gelenkübungen), которыя также совершаются сообща всѣмъ отдѣленіемъ. 3) Ученики упражняются въ прыганья, бѣганья, борьбу другъ съ другомъ и бросанія въ цѣль. Упражненія эти совершаются методически, въ извѣстной послѣдовательности; успѣхи въ нихъ каждаго ученика отмѣчаются учителемъ въ особенной статистической таблицѣ, которая и служитъ основаніемъ для выдаваемыхъ ученикамъ свидѣтельствъ; результаты, такимъ образомъ полученные, включаются въ періодическіе школьные отчеты. При всѣхъ этихъ упражненіяхъ употребляется желѣзная палка, какъ для укрѣпленія силы ученика, такъ для сообщенія его тѣлу устойчивости при разныхъ движеніяхъ. Желѣзная палка, вмѣстѣ съ желѣзными шарами, служитъ также орудіемъ при упражненіяхъ въ бросаніи. 4) Упражненія съ помощью снарядовъ (лѣстницы, перекладины, столбы, Reck, Barren, Schwingel и проч.) не обязательны для младшихъ учениковъ, тагъ-какъ доказано, что они могутъ быть вредны для не вполне окрѣпшаго и развивающагося организма. Гимнастикѣ съ помощью снарядовъ обучаются только старшіе ученики, при чемъ избираются самыя простыя упражненія и вовсе не допускаются какія либо акробатическія штуки. 5) Ученики, имѣющіе болѣе 16 лѣтъ отъ роду, могутъ, если пожелаютъ, упражняться въ фехтованіи, военномъ ученіи и стрѣльбѣ, при чемъ однако не освобождаются отъ другихъ гимнастическихъ упражненій, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ. 6) Въ лѣтнее время гимнастическіе уроки могутъ быть отчасти замѣняемы уроками плаванья, подъ руководствомъ учителя гимнастики; зимою они могутъ замѣняться уроками катанья на конькахъ. Обыкновенный гимнастическій урокъ начинается съ упражненій порядка и свободныхъ тѣлодвиженій; потомъ идутъ другія упражненія и урокъ заканчивается бѣганьемъ. Когда эти существенныя упражненія исполнены, то остальное время можетъ быть посвящено гимнастическимъ играмъ. Въ свободное отъ классныхъ занятій послѣобѣденное время, по средамъ и субботамъ, учитель можетъ предпринимать съ учениками гимнастическія прогулки и игры въ окрестностяхъ школы. Иногда могутъ предприниматься и болѣе продолжительныя прогулки, для чего ученики освобождаются на полдня или на цѣлый день отъ уроковъ.

III. Технические правила о производствѣ каждаго упражненія, о распредѣленіи упражненій по возрастамъ и проч. будутъ подробно описаны въ особенной инструкціи для учителей гимнастики.

IV. Для приготовления учителей гимнастики учреждено гимнастическое заведеніе для учителей въ Штутгартѣ. Весьма желательно было бы, если бы въ каждомъ учебномъ заведеніи одинъ или нѣсколько постоянныхъ учителей были въ состояніи принять на себя преподаваніе гимнастики за особенное вознагражденіе. Теперь, пока это невозможно, необходимо готовить особенныхъ учителей гимнастики и обучать этому предмету преимущественно учителей народныхъ школъ. Преподаватели гимнастики во всѣхъ школахъ получаютъ вознагражденіе за свой трудъ; число еженедѣльныхъ уроковъ гимнастики для учителя не должно быть болѣе 24. Въ большихъ учебныхъ заведеніяхъ учитель гимнастики считается членомъ учительской коллегіи и пользуется правами, предоставленными учителямъ другихъ предметовъ.

V. Необходимыя для правильнаго гимнастическаго преподаванія принадлежности суть: 1) просторный, свѣтлый, зимою отопляемый и находящійся вблизи школы залъ, котораго средину занимаетъ досчатый полъ, а вокругъ его дорожки, назначенныя для бѣганія, прыганія и бросанія. Досчатый полъ долженъ имѣть 60 ф. длины и 42 ф. ширины, а весь залъ 90 ф. длины и 60 ширины; впрочемъ допускается досчатый полъ 40 и 33 ф., а залъ въ 70 и 50 ф., но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ отказаться отъ упражненій, требующихъ болѣе значительнаго пространства. Всѣ гимнастическіе снаряды должны быть расположены на окружающихъ полъ дорожкахъ, и при томъ они должны быть подвижны. Тамъ, гдѣ невозможно имѣть подобной величины залъ, и гдѣ приходится зимою для гимнастическихъ уроковъ ограничиться просторною комнатою или корридормъ, необходимо еще болѣе уменьшать размѣры упражненій и нужно отложить всѣ эволюціи, требующія большаго пространства, до лѣтняго времени, когда онѣ могутъ быть производимы подъ открытымъ небомъ. Гдѣ наконецъ вовсе нѣтъ отопляемаго зимою помѣщенія для гимнастическихъ уроковъ, тамъ собственно гимнастическія упражненія въ зимнее время дѣлаются невозможными и ихъ необходимо замѣнять маршировкой и другими тѣлодвиженіями подъ открытымъ небомъ. Для послѣднихъ упражненій необходимъ гимнастическій плацъ, который также долженъ имѣть посрединѣ свободное пространство для упражненій порядка, а кругомъ его—дорожки для бѣганья. 2)

Въ числу необходимыхъ гимнастическихъ снарядовъ принадлежать: *железные палки* въ количествѣ, соответствующемъ числу учениковъ; онѣ должны быть различной величины и вѣса, такъ чтобы могли примѣняться къ различному возрасту учениковъ; *железные шары* весомъ отъ $\frac{1}{2}$ ф. до 40 ф. и гири отъ 15 до 75 ф.; *маятникъ* для означенія секундъ; *рейка* съ означенными на ней футами и дюймами, *цѣль* для стрѣльбы и бросанія круговъ и шаровъ, *круги* и *кольца*, *перекладины* и *канаты* для прыганія и разныхъ тѣлодвиженій, нѣсколько *мячей* съ палками для ихъ бросанія, *наконецъ* для старшихъ учениковъ другіе гимнастическіе снаряды, какъ-то *лѣстницы*, *перекладины*, *Роск*, *Вагген* и т. п. Волѣе подробности наставленія объ этихъ снарядахъ и ихъ употребленія изложены въ инструкціи для учителей гимнастики.

VI. Для того чтобы общины, на которыхъ лежитъ обязанность содержать учебныя заведенія, могли ввести скорѣе въ своихъ школахъ преподаваніе гимнастики на вышеназванныхъ началахъ, министерство уполномочено выдавать имъ денежное вспоможеніе въ размѣрѣ половины той суммы, которая необходима для вознагражденія учителя гимнастики и для снабженія школы принадлежностями гимнастическаго обученія. Для покрытія этихъ издержекъ можетъ быть также нѣсколько увеличена школьная плата взимаемая съ учениковъ.

VII. Слѣдуетъ, по возможности, предоставлять и народнымъ школамъ право пользоваться гимнастическими принадлежностями гимназій и реальныхъ школъ и проч. (*Allg. Schul-Zeitung*).

Д А Н И Я.

Народное образованіе на островѣ Исландіи. Исландія, съ населеніемъ около 70,000 душъ, находится, какъ извѣстно, подъ управленіемъ Даніи. Языкъ на Исландіи—старый скандинавскій, извѣщій близкое сходство съ Саксонскимъ безъ всякой примѣси греческихъ и латинскихъ воршей. Замѣчательно, что литература исландцевъ существуетъ болѣе 900 лѣтъ. На островѣ находится четыре типографіи идается четыре газеты. Ежегодно издается тамъ до 60 томовъ различныхъ сочиненій, но большая часть изъ нихъ печатается въ Копенгагенѣ. На островѣ находятся коллегіи, медицинскія академіи и обыкновенныя школы; но воспитаніе имѣетъ больше характеръ домашній. Родители обучаютъ дѣтей своихъ такъ

усвѣдно, что на островѣ едва ли найдется мальчикъ или дѣвочка восьмилѣтнаго возраста, которыя бы не умѣли читать и писать. На Исландіи и теперь еще существуютъ странствующие пѣвцы, подобно такимъ, какіе бывали въ старину въ Шотландіи и Ирландіи: они заходятъ въ дома, гдѣ ихъ охотно принимаютъ, и за свои пѣсни получаютъ ужинъ и ночлегъ. Вѣроисповѣданіе на Исландіи лютеранское; тамъ находится 199 церквей и 280 пасторовъ. (*The Sunday School Teacher's Magazine and Journal of Education.*)

ТУРЦІЯ.

Издаваемая въ Константинополѣ газета *Etoile d'Orient* сообщаетъ слѣдующія извѣстія о христіанскихъ школахъ и числѣ христіанъ въ Оттоманской имперіи.

Въ Константинополѣ и ближайшихъ къ нему городахъ—школъ 144; преподавателей 472; учащихся обоого пола 16,217. Предметы преподаванія: всеобщая исторія, священная исторія, философія, ка-техизисъ, грамматика, мнѳологія, географія, арифметика, геометрія, физика, богословіе, этника, каллиграфія; языки: греческій, французскій, турецкій, латинскій и др.

Въ Румелии и на островахъ Архипелага: школъ 1,692; преподавателей 1,747, учащихся обоого пола 87,231. Предметы преподаванія—греческій и болгарскій языки, а въ нѣкоторыхъ школахъ арифметика, геометрія, географія, исторія, каллиграфія, французскій и нѣмецкій языки.

Въ Анатолиіи и Аравіи—школъ 726, преподавателей 903, учащихся обоого пола 34,959. Предметы преподаванія—евангеліе и псалмы. Языки: арабскій, турецкій, халдейскій, сирійскій, греческій и армянскій; исторія, географія, музыка и рукодѣліе. Всего же: школъ 1,562; преподавателей 3,122; учащихся обоого пола 138,387.

Въ самомъ Константинополѣ и его окрестностяхъ считается 127 школъ, изъ нихъ 77 греческихъ съ 6,477 учащихся; 37 армянскихъ—6,528 учащихся; 5 протестантскихъ—82 учащихся, и 8 католическихъ—509 учащихся. Греческія школы раздѣлены на двѣ категоріи: 45 низшихъ, въ которыхъ принята система взаимнаго обученія, а остальныя эллинскія или гимназіи, въ которыхъ греческій языкъ служитъ главнымъ предметомъ преподаванія.

Христіанскаго населенія въ Европейской Турціи считается 11,370,000 православныхъ и 380,000 протестантовъ; въ Азіатской

Турціи 2,360,000 армянъ и 990,000 католиковъ. (*The Educational Times.*)

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ

Пожертвованія епископа Штроссмайера. — Въ «Гласникѣ Далматинскомъ» помѣщенъ недавно списокъ огромныхъ пожертвованій, для общепользующихъ цѣлей, извѣстнаго Дьяковского епископа Юрія Штроссмайера; приводимъ здѣсь весь этотъ любопытный списокъ: на учрежденіе южно-славянской академіи (въ Загребѣ) 60,000 гульденовъ; на учрежденіе южно-славянскаго университета (тамъ же) 6,000 гульденовъ; глагольской семинаріи въ Далмаціи 5,000 гульд.; для основанія школъ въ Ріекѣ 5,000 гульд.; сербской матицѣ 500 гульд.; далматской матицѣ 1,000 гульд.; словенской матицѣ 1,000 гульд.; чешскому музею 1,000 гульд.; на памятникъ бана Јеллачича 1,000 гульд.; Винковенцкой гимназіи 1,000 гульд.; иллирійской капитуліи св. Іеронима въ Римѣ 20,000 гульд.; нуждающимся черногорцамъ и герцоговинцамъ 100 дукатовъ, за 18 важныхъ рукописей хорватскихъ классиковъ, отъ XV до XIX столѣтія, 6,000 гульд.; на изданіе сочиненія «*Monumenta Slavorum meridionalium*» 5,000 гулд.; на изданіе сочиненія «*svatu Ivan, baskup trojirski*» 2,000 гульд.; на изданіе болгарскихъ пѣсень 5,000 гульд. и проч.; кромѣ того ежегодно платитъ по 500 гульд. за художника Донегана, воспитывающагося въ Римѣ, и 860 гульд. за 4 молодыхъ болгаръ, учащихся въ Загребѣ. Такимъ образомъ всѣ его пожертвованія, не считая ежегодныхъ уплатъ, простираются до 121,500 гульденовъ и еще 100 дукатовъ. Въ списокъ не вошли мелкія пожертвованія по 100 — 500 гульд., даваемые разными читальными обществами, гимназіямъ и т. д. Слѣдуетъ также упомянуть, что епископъ жертвовалъ много тысячъ гульденовъ въ пользу бѣдныхъ, и постоянно помогаетъ многимъ писателямъ.

Поправка. Въ изданной особымъ приложеніемъ къ этой книжкѣ «Запискѣ Статсъ-Секретаря Танѣева» слѣдуетъ читать: стр. 7, строка 5 *вм. семинаріи — гимназіи*; стр. 8, строка 3 *вм. гимнази — семинаріи*; стр. 26, строка 28 *вм. поверхность — поверхностность*.

БИБЛОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССИИ, ВЪ 1862 ГОДУ, КНИГЪ И СТАТЕЙ
ПО ЧАСТИ ПЕДАГОГИКИ, ДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ.

I. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ.

1. Исторія общественнаго и частнаго воспитанія въ Россіи, исторія разныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій, отчеты ученыхъ и учебныхъ заведеній.

1. Первое духовно-учебное заведеніе въ христіанствѣ. Историческій очеркъ огласительнаго Александрійскаго училища. *И. С. Соколовъ*. Духовный Вѣстникъ. 9, 10 и 11; стр. 1—46; 152—190 и 319—360.
2. Препод. Максимъ Грекъ, исповѣдникъ просвѣщенія въ XVI вѣкѣ. *И. Нильскаго*. Христіанское чтеніе. 3; стр. 313—386.
3. Іованъ Амосъ Коменій. Педагогъ 17-го вѣка. *П. Шестаковъ*. Воспитаніе. 1, 4 и 5.
4. Представители кievской учености въ половинѣ XVII вѣка. Историко-литературные очерки. *П. Пекарскій*. Отечественныя Записки. 2 и 3; стр. 552—595 и 196—229.

Содержаніе: I. Вступленіе.—Состояніе просвѣщенія въ Польшѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII ст.—Вліяніе іезуитовъ на польскія училища.—Характеръ, направленіе и цѣль преподаванія наукъ у іезуитовъ.—Вліяніе польскихъ училищъ на югозападную Русь: шляхтичи изъ православныхъ обращаются въ папистовъ, ученые изъ защитниковъ православія—въ противниковъ его.—II. Появленіе въ Кіевѣ Петра Могилы.—Поступленіе въ архимандриты Кіево-пе-

черской лавры. — Заведеніе училища вслѣдствіе упрековъ противниковъ въ невѣжествѣ русскихъ. — Молитвенникъ, составленный для студентовъ Петромъ Могилю. — Poleмическое сочиненіе Евсевія Пимина, считающагося псевдонимомъ Петра Могилы. — Его духовное завѣщаніе въ сравненіи съ свидѣтельствомъ современника. — Отрывокъ изъ польскихъ стиховъ Лазаря Барановича въ память Петра Могилы. — Преобладаніе реторики въ Киевскомъ коллегіумѣ Мнемозина. — Ал. Скуминъ-Тышкевичъ. — Соч. Кальнофойскаго. — Магистръ поэзи Баевскій. — И. Т. Козловскій — Православное исповѣданіе вѣры.

5. Наука и литература въ Россіи, при Петрѣ Великомъ. Изслѣдованіе *П. Пекарскаго*. Удостоено отъ академіи наукъ полною Демидовскою преміи. 2 т. Спб. 1862. 8°.
Рецензіи см. 1) въ «Сѣверной почтѣ». 192 и 193, 2) «въ Библиотекѣ для чтенія». 4; стр. 1—21,
6. Записка митрополита кievскаго Серапіона о прохожденіи имъ наукъ въ семинаріи и потомъ разныхъ должностей до 1779 г. Киевскія епарх. вѣдомости. 10.
7. Исторія просвѣщенія. Взглядъ на ходъ развитія образованія и общественнаго мнѣнія. *Де Галетъ*. Лейпцигъ. Ф. Вагнеръ. 1862. Тип. Бера и Германа. 8°. VIII. 194 стр.
8. Письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову. Матеріалы для исторіи русскаго образованія, съ прибавленіемъ біографическихъ свѣденій о гр. Сиверсѣ. Записки Импер. академіи наукъ. Т. I, кн. 1; стр. 1—52.
9. Замятка о намѣреніи кн. Потемкина Таврическаго основать въ Екатеринославлѣ университетъ съ академіей художествъ. Радуга. 1.
10. Троицкая семинарія при митрополитѣ Платонѣ. Творенія св. отцевъ. 3; стр. 387—443.
11. Григорій Скибинскій. Очеркъ изъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ концѣ XVII в. *М. Никольскій*. Православное обозрѣніе. 11; стр. 167—178.
12. Рапортъ гр. Миника о кадетскомъ корпусѣ 1733 г. Сообщилъ *С. М. Соловьевъ*. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. 1; стр. 172.
13. Свѣденія объ украинскихъ школахъ и госпиталахъ въ XVIII в. *А. М. Лазаревскій*. Основа. 5.

14. Историческая записка о дѣлѣ С.-Петербургскаго университета. Читенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ 3; стр. 179—205.

Дѣло касается обвиненія гг. профессоровъ: Германа, Раушаха, Галича и Арсеньева въ преподаваніи системы невѣрія и относится къ 1821 году.

15. Учебныя заведенія Литвы до присоединенія ея къ Россіи. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія 10—12; стр. 65—97, 196—215 и 310—346.

Составлено по сочиненіямъ: 1) *Dawna Akademia Wileńska. Próba jej historyi od założenia w roku 1579 do ostatecznego jej przekształcenia w roku 1803. Przez M. Balińskiego. Petersburg. 1862.* (Старинная Виленская академія. Опытъ исторіи ея со времени основанія въ 1579 г. до окончательнаго ея преобразованія въ 1803 г. М. Балинскаго).

2) *Historja Szkół w koronie i W. X. Litewskiem od najdawniejszych czasów aż do r. 1794. Przez J. Łukaszewicza. Poznań, 1849—1852.* (Исторія училищъ въ Польшѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, съ древнѣйшихъ временъ до 1794 г. О. Лукашевича. Познань. 1849—1852, 4 тома) и другимъ источникамъ.

Содержаніе: О Виленской іезуитской коллегіи. — Пiarистскія коллегіи. — Борьба пiarистовъ съ іезуитами. — Ст. Конарскій. — Раздавательныя комиссіи. — Упраздненіе іезуитскаго ордена. — Раздѣлъ Польши. — Виленская академія. — Преобразование въ университетъ.

О пiarистахъ. Виленскій вѣстникъ. 94.

Краткое извлеченіе изъ предъидущей статьи.

16. Третья реальная московская гимназія. (Матеріалы для исторіи гимназическаго образованія въ Россіи, съ 1839 по 1862 г.). *И. Гамбова.* Москва. Тип. Грачева. 1862. 8°. 69 стр. (Изъ 10 и 11 кн. журнала «Воспитаніе»).
17. Изъ матеріаловъ для исторіи народнаго образованія. *Беллюстимъ.* Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 4; стр. 1—22.
18. Историческое обозрѣніе еврейскихъ училищъ въ Россіи. *Д. Пилецкій-Урбановичъ.* Воспитаніе. 12; стр. 414—450.
19. О русскихъ школьныхъ книгахъ XVI вѣка. Соч. *Д. Мордочеева.* Москва. 1862. Тип. университ. 8°. (Изъ «Чтеній въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ»).

20. Воспоминаніе студенства 1832—35 годовъ. *К. С. Ажаковъ*. День. 39 и 40.
21. Очерки исторіи школы хуманистовъ и филантропистовъ XVIII в. (Изъ записокъ *А. Г. Ободовскаго*). Воспитаніе. 12; стр. 403—414.
22. Краткій очеркъ главныхъ распоряженій по министр. народн. просвѣщенія за послѣднія 7 лѣтъ. Журналъ министр. народнаго просвѣщенія. 9; стр. 128—145. Сѣверная почта, Московскія вѣдомости 184 и другія газеты.
23. Рѣчи, произнесенныя при открытіи академическаго курса морскихъ наукъ, въ конференцъ-залѣ морскаго кадетскаго корпуса. 21-го октября 1862 г. Кронштадтъ. Тип. В. Керра. 1862. 8°. 36 стр. (Прибавленіе къ 96-му № «Кроншт. вѣстника»).
24. Отчетъ II отд. импер. академіи наукъ. Журналъ министерства народн. просвѣщенія 3; стр. 111—120.
25. Извлеченіе изъ отчета по управленію Спб. учебнымъ округомъ. Журналъ министр. народн. просвѣщ. 6.
26. Рѣчь и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи импер. Москов. университета, 12-го января 1862 г. Москва. Универс. тип. 1862. 4°. 24 и 19 стр.
Содержаніе: 1) Объ арабскомъ языкѣ и литературѣ. Рѣчь, произнесенная *П. Петровымъ*, 12-го января 1862 и 2) краткій отчетъ о состояніи Моск. ун-в. за 1861 г.
27. Извлеченіе изъ отчета по управленію Московск. учебнымъ округомъ. Журналъ министр. народн. просвѣщенія. 7.
28. Отчетъ по управленію Виленскимъ учебнымъ округомъ за 1861 г. Журналъ министр. народн. просвѣщенія 8; стр. 79—98.
29. Краткій отчетъ по университету Св. Владимира за 1861—62 уч. годъ. Университетскія извѣстія. 9.
30. Актъ въ Импер. Харьковскомъ университетѣ, 8-го сентября 1862. Харьковъ. 1862. Унив. тип. 8°. 172, 12 и 26 стр.
Содержаніе: О современномъ состояніи политическихъ наукъ на западѣ Европы и въ Россіи. Рѣчь *Д. Каченовскаго*. Краткій отчетъ.
31. Слово въ день торжественнаго акта въ Харьковскомъ университетѣ, 8-го сентября 1862. *В. И. Добротворскій*. Духовный Вѣстникъ. 9; стр. 62—68.
32. Извлеченіе изъ отчета по управленію Харьковскимъ учебнымъ округомъ, за 1861 г. Журналъ министр. народн. просвѣщенія. 11; стр. 110—123.

33. Извлечение из отчета по управлению Дерптскимъ учебнымъ округомъ, за 1861. Тамъ же; стр. 123—131.
34. Извлечение изъ отчета по лицей кн. Безбородко за 1861 годъ. Тамъ же; стр. 131—136.
35. Годичный торжественный актъ въ лицей кн. Безбородко, и Нѣжинской гимназiи, бывшiй 4-го сентября 1861. 8°. 30 стр.
36. Торжественный актъ Риншельевского лицея, по случаю окончанiя 1861—62 акад. года. Одесса. Тип. П. Францова. 1862. 8°. 126 стр.

Содержанiе: Обзоръ исторiи философскаго мышленiя Грековъ о справедливости и государствѣ до Платона. Рѣчь *Н. Власова*.—О сопротивленiи ээпра движенiю небесныхъ тѣлъ. Рѣчь *А. Карастелева*.—Историческая записка о состоянiи и дѣйствиxъ Риншельскаго лицея, съ 1-го сентября 1861 года по 30-е августа 1862.

37. Отчетъ по Риншельевскому лицей, за 1861. Журналъ минист. народн. просвѣщенiя 12; стр. 210—221.
38. Актъ въ Нѣжинскомъ лицей. Журналъ минист. народн. просвѣщенiя 1; стр. 23—28.
39. Отчетъ по Демидовскому лицей. Журналъ минист. народнаго просвѣщенiя. 7.
40. Столѣтiе 2-го кадетскаго корпуса. Иллюстрацiя. 244.
41. Столѣтнiй юбилей главнаго нѣмецкаго училища евангелической церкви св. Петра. *И. Блюмъ*. Иллюстрацiя, 240 и Сѣверная вочта, 216.
42. Das hundertjährlge Jubiläum der deutschen Hauptschule St. - Petri in St. Petersburg. am 1 Okt. 1862. *Das Inland*. 43.
43. Отчеты по учебнымъ заведенiямъ морскаго вѣдомства за 1861. Приложение къ 4-му № «Морск. Сборника». Спб. 1862. Тип. Морск. минист. 8°. 202 стр.
44. Рѣчь и отчетъ, читанные въ годичномъ собранiи Московск. практ. академiи коммерч. наукъ. 17-го декабря 1861. Москва. Тип. Т. Волкова. 1861. 8°. 82 стр.

Содержанiе: О воспитанiи въ Московской практич. академiи коммерч. наукъ. Рѣчь *М. Киттаръ*.

45. Отчетъ по С.-Петербургскому совѣту дѣтскихъ прiютовъ, за 25 лѣтъ, съ 16-го мая 1837 г. по 16-е мая 1862. Спб. 1862. (безъ означ. тип.) 8°. 14 стр. и 1 табл.

46. Народныя училища въ Калужской губ. въ 1777—1785 г., ст. *П. Ш.* Калужскія губ. вѣд. 20 и 21.
47. Пошехонское духовное училище 1811 — 1861. Ярославскія епарх. вѣд. 21 и 27.
48. Къ исторіи приходскихъ школъ въ Тульской епархіи. *А. Исаиновъ.* Тульскія епарх. вѣд. 17.
49. Краткій очеркъ исторіи Переяславско - Полтавской семинаріи. Полтавскія губ. вѣд. 52.
50. Отчетъ Смоленской гимназіи, читанный въ день акта, декабря 10-го 1861. Ст. уч. *Широкова.* Смоленскія губ. вѣд. 6 и 7.
51. Очеркъ исторіи женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учреждений императрицы Маріи, Гувернантка. 1, 4 и 5.
52. Отчетъ о состояніи Нижегородскаго Маріинскаго женскаго училища, 1-го разряда, за 1861—62 г. Нижегородскія губ. вѣд. 44.
53. Отчетъ о состояніи Полтавскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1860 — 1861 учеб. годъ. Полтава. Тип. М. Гордона. 1861. 12^о. 27 стр. (Основа. 2; стр. 58—71).
54. Отчетъ о состояніи Вологодскаго перворазряднаго женскаго училища, за 1861. Вологодскія губ. вѣд. 2 и 3.
55. Отчетъ Маріинскаго женскаго училища, 1-го разряда, за 2-й уч. годъ, съ 1-го сент. 1861—1862 г. Псковскія губ. вѣд. 50.
56. Краткій отчетъ о состояніи Самарскаго женскаго училища, 1-го разряда, съ 1861—1862 г. Самарскія губ. вѣд. 50.
57. Отчетъ о состояніи Маріинскаго Харьковскаго женскаго училища, 1-го разряда, за 1861—62 акад. годъ. Прибавленіе къ Харьковскимъ губ. вѣд. 72, 73 и 74.
58. Отчетъ о состояніи Изюмскаго женскаго училища, за 1861—62 акад. годъ. Прибавленіе къ харьковскимъ губ. вѣд. 96.
59. Отчетъ о состояніи Липецкаго женскаго училища, 2-го разряда. Тамбовскія губ. вѣд. 39.
60. Отчетъ попечительнаго совѣта Енисейскаго женскаго училища за 1860—61 г. Енисейскія губ. вѣд. 11. Отчетъ Енисейскаго женскаго училища, за 1-й уч. годъ. (Изъ газетн «Амуръ» 31). Енисейскія губ. вѣд. 24.
61. Краткая историческая записка о Маріинскомъ Нерехтскомъ женскомъ училищѣ. *И. Островскій.* Циркуляръ по управленію Москов. учебн. округомъ. 7.

62. Отчетъ о состояніи Ковловскаго женскаго училища, 2-го разряда. Тамбовскія губ. вѣд. 36.
63. Отчетъ о состояніи Рязанскаго Маринскаго женскаго училища, 1-го разряда, за 1861—62 уч. годъ. *Бѣлелобская*. Рязанскія губ. вѣд. 28. Отчетъ о состояніи Троицкаго женскаго училища, за 1861—62 уч. годъ. Оренбургскія губ. вѣд. 45.
64. Отчетъ о состояніи Оренбургскаго женскаго училища, 2-го разряда, за 1861—62 уч. годъ. Оренбургскія губ. вѣд. 36.
65. Отчетъ о состояніи Челябинскаго женскаго училища, 2-го разряда, за 1861—62 годъ. Оренбургскія губ. вѣд. 37.
66. Отчетъ по Калужскому женскому училищу 1-го разряда, за 1860—61 уч. годъ. Калужскія губ. вѣд. 51.
67. Отчетъ о состояніи Усть-сысольскаго 2-го разряда, женскаго училища, за 1861—62 г. Вологодскія губ. вѣд. 29.
68. Отчетъ попечительнаго совѣта о состояніи Тотемскаго, 2-го разряда, женскаго училища. Вологодскія губ. вѣд. 35 и 36.
69. Отчетъ о состояніи Яренскаго 2-го разряда, женскаго училища, за 1861—62 г. Вологодскія губ. вѣд. 45 и 47.
70. Нѣсколько словъ по поводу отчета Слободскаго женскаго училища, 2-го разряда, за 1861—62 г. *Н. Золотницкій*. Вятскія губ. вѣд. 38.
71. Извлеченіе пзъ отчета о состояніи Слободскаго женскаго училища, 2-го разряда, за 1861—62 г. Вятскія губ. вѣд. 34.
72. Отчетъ о состояніи Вятскаго женскаго училища, 1-го разряда, за 1861—62 г. Вятскія губ. вѣд. 36.
73. Отчетъ о состояніи Архангельскаго училища для образованія дѣвиць. Архангельскія губ. вѣд. 44.
74. Отчетъ о состояніи Онежскаго женскаго училища, 2-го разряда, за 1860—61 г. Архангельскія губ. вѣд. 4.
75. Отчетъ по Ростовскому женскому училищу, 2-го разряда, за 1861—62 г. Ярославскія губ. вѣд. 37.
76. Третій годовой отчетъ 1-го субботнаго училища для еврейскихъ мальчиковъ, ремесленныхъ и торговыхъ классовъ, въ Одесѣ. *А. И. Гольденблюма*. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1862. 12°. 16 стр. Ц. 30 к.
77. Заявка для гг. членовъ С.-Петербургскаго благороднаго собранія: объ учрежденіи стипендій въ память тысячелѣтія Россіи. С.-Петерб. 1862. Тип. И. Горчакова. 8°. 16 стр.

78. Гласъ радости. Рѣчь по случаю Высочайше дарованныхъ, въ 27-й день ноября 1861 г., преимуществъ евреямъ, получившимъ образованіе и служащимъ при еврейскихъ учебн. заведеніяхъ, произнесена 21-го января, минскимъ общественнымъ раввиномъ Э. *Миморомъ*. Минскъ. Губ. тип. 1862. 8°. 30 стр. Ц. 40 к.
79. Журналы педагогическаго совѣта Тобольской гимназій, состоявшіеся 30-го іюля 1862 г. Тобольскія губ. вѣд. 45—50.
80. Сочувствіе общества къ учебнымъ заведеніямъ. *Ф. Рудаковъ*. Тобольскія губ. вѣд. 49.
81. О современныхъ потребностяхъ образованія въ Россіи. *К. Охочекомонный*. Библіотека для чтенія. 1.
82. Ходъ нашего умственнаго развитія въ послѣдніе годы. *К. А. Варнекъ*. Библіотека для чтенія. 5; стр. 153.
83. Die Geschichte der Pädagogik in weltgeschichtlicher Entwicklung und im organischen Zusammenhange mit dem Kulturleben der Völker, dargestellt von D-r Schmidt. 1861—62. 4. В—de. Исторія педагогики въ мировомъ развитіи и въ органической связи съ культурой народовъ. Соч. д-ра *К. Шмидта*. 1860—1862. 4 тома. Разборъ этого труда *И. Блюмовъ*, въ Журналѣ минст. народн. просв. 11 и 12, стр. 43—65 и 82—116.
84. Die Geschichte der Pädagogik. Соч. д-ра *К. Шмидта*. Разборъ. Воспитаніе 7. 1—22 стр.

2. Статистика народнаго образованія.

85. Статистическія данія о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся по календарю. Учитель. 3.
86. Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній С.-Петербург. учебнаго округа. Собр. *И. Корниловымъ*. С.-Петерб., Тип. I. Огризко. 1862. 4°. 87 стр.
Разборъ помѣщенъ въ «Сѣв. почтѣ», № 136.
87. Атласъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебн. округа. По свѣденіямъ по 1-е янв. 1861 г. *И. Корниловъ*. С.-Петерб. Тип. I. Огризко. Въ листъ. 8 картъ.
Разборъ помѣщенъ, въ «Сѣв. почтѣ», № 136.
88. Смета расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1862 годъ. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 5; стр. 161—220.

89. Зами́чанія о народныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. *И. Кормиловъ*. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 8; стр. 192—239.

Между прочимъ въ этой статьѣ помѣщены статистическія свѣденія.

90. Статистическія замѣтки по поводу именной вѣдомости о студентахъ. Университетскія извѣстія. 2; стр. 16—24.
91. Движеніе въ духовенствѣ по дѣлу народнаго обученія. Современная Лѣтопись. 38.
92. О сельскихъ школахъ при приходскихъ церквахъ. Сѣверная почта. 39.
- Всего по сентябрь 1861 года было: 9,056 школъ, 128,017 учениковъ и 27,779 ученицъ.
93. Свѣденія о сельскихъ училищахъ, открытыхъ при приходскихъ церквахъ, за мартъ 1862 г. Журналъ минист. народ. просвѣщенія, 8; стр. 177—168 и Сѣв. почта, 148.
94. Свѣденія о сельскихъ школахъ, открытыхъ православнымъ духовенствомъ при приходскихъ церквахъ. Статья Б. Руководство для сельскихъ пастырей. 34.
- Всего по апрѣль мѣсяць 1862 г., открыто въ 48-ми епархіяхъ: 21,239 училищъ, учащихся въ нихъ состояло 369,159.
95. Зами́тки о школахъ грамотности, открытыхъ главнымъ образомъ православнымъ духовенствомъ. Христіанское чтеніе. 3 и 11; стр. 702—706.
- Статистическія свѣденія.
96. Свѣденія объ училищахъ Калужской губерніи. Калужскія губ. вѣд. 23.
97. Число воскресныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 6 и Сынъ отечества. 195.
98. Число учебныхъ заведеній и въ нихъ учащихся, въ Архангельской губ., въ 1861 г. Архангельскія губ. вѣд. 17.
99. Самарскія учебныя заведенія. Самарскія губ. вѣд. 30.
100. Свѣденія объ успѣхахъ народнаго образованія по Вологодской епархіи, за три мѣсяца 1861 г. Вологодскія губ. вѣд. 4.
101. Статистическія свѣденія объ учебныхъ заведеніяхъ Иркутской губерніи. Иркутскія губ. вѣд. 47.

102. Образование по Псковской губернии, съ 1854—1861 г. *Памятная книжка Псковской губернии*, на 1862 г. стр. 99—100.
103. Число учащихся въ Полтавской губернии, въ 1861 г. *Полтавскія губ. вѣд.* 13.
104. Статистическія свѣденія по Кіевскому университету, за 1861 и 1862 г. *Университетскія извѣстія.* 1—12.
105. Вѣдомость о числѣ учебныхъ заведеній, учащихся и учащихся на Кавказѣ и за-Кавказомъ, въ 1861 г., по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. *Кавказскій календарь на 1863 г.* стр. 381—392.
106. Списокъ школъ грамотности для простаго народа, открытыхъ въ 48-ми епархіяхъ. *Христіанское чтеніе.* 3; стр. 387—399.
107. Вѣдомость о сельскихъ школахъ въ Казанской губернии, открытыхъ духовенствомъ, при приходскихъ церквахъ. *Казанскія губ. вѣд.* 17.
108. Свѣденія о воскресныхъ школахъ въ Московскомъ учебномъ округѣ. *Циркуляръ по управленію Московскимъ учебн. округомъ.* 4.
109. Число училищъ и учащихся въ нихъ при церковныхъ приходахъ Полтавской епархіи. *Полтавскія губ. вѣд.* 10.
110. Полгода въ исторіи русскихъ сельскихъ училищъ при приходскихъ церквахъ. *Современная лѣтопись.* 26.
111. Число заболѣвшихъ и умершихъ въ 1861 г. воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. *Московскія вѣдомости* 198 в Русскій инвалидъ.
112. Статистическіе матеріалы для опредѣленія общественнаго положенія лицъ, получившихъ образованіе въ Импер. Дерптскомъ университетѣ, съ 1802—1862 г. *Пфаффа.* С.-Петербург. Тип. И. Маркова. 1862. 8°. 21 стр. Ц. 25 к.
Основываясь на статистическихъ данныхъ памятной книги Дерптскаго университета «Album Academicum», изданной во дни юбилея этого университета, 12-го декабря 1852 г., авторъ дѣлаетъ любопытные выводы объ общественномъ положеніи лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, въ теченіи 50 лѣтъ.
113. Полный списокъ пріютамъ и должностнымъ лицамъ вѣдомства С.-Петербургскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ. С.-Петербург. 1862. Тип. В. Персона. 12°. 59 стр. Ц. 50 к.

3. Законоположенія и правила, касающіяся разныхъ учебныхъ учреждений.

114. Замячанія изъ устава учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и краткая программа для поступленія въ число учениковъ 1-й Москов. гимназій. Москва. 1862. Тип. Т. Волкова. 16°. 16 стр.
115. Проектъ общаго устава Имп. россійскихъ университетовъ. С.-Петербург. 1862. Тип. Имп. ак. наукъ. 4°. 35 стр.
116. Проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. С.-Петербург. 1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 4°. 98 стр.
117. Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ. С.-пб. тип. Имп. акад. наукъ. 1862. 4°. 25 стр.
118. Замячанія разныхъ лицъ на проекты преобразования морскихъ учебныхъ заведеній Адмирала графа *Путятина*. Ч. 1-я: Сводъ замячаній. Ч. 2-я и 3-я: Подлинныя отзывы въ алфав. порядкѣ. С.-пб. Тип. морскаго минист. 1862. 8°. Въ 1-й ч. 156 стр., во 2-й ч. 725 стр. и въ 3-й ч. 754 стр.
119. Сводъ замячаній на второй проектъ общаго образованія морскихъ учебныхъ заведеній. Спб. Тип. морск. минист. 1862. 8°. 248, VIII и XIII стр.
120. Приложение къ смѣтамъ административныхъ учреждений и учебныхъ заведеній морскаго министерства, на 1862 г. С.-пб. 1861. 8°. 99 стр.
121. Проектъ правилъ для назначенія денежныхъ пособій на воспитаніе дѣтей морскихъ офицеровъ. Спб. 1862. Тип. морск. минист. 1862. 8°. 27 и VIII стр.
122. Правила ученаго и коммерческаго училища г. Видемана. Спб. 1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 1862. 8°. 15 стр.
123. Положенія о воскресныхъ школахъ. (Извлечено изъ циркуляровъ по управленію Спб. учебн. округомъ). Спб. 1862. 8°. 18 стр.
124. Положеніе о женскихъ училищахъ въ станицахъ Войска Донскаго. С.-пб. Тип. Управл. иррегул. войскъ. 1862. 8°. 14 стр.
125. Приглашительная программа торжественнаго выпуска воспитанниковъ изъ ученаго и коммерческаго училища г. Видемана. Содержание: *Bischof Albert und sein Werk*. Отчетъ директора. Спб. 1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 8°. 29 стр.

126. Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія. Программы. Спб. 1862. Тип. К. Ратье. 8°. 291 стр. Ц. 1 р.
127. Программа испытанія по предмету физики для студентовъ математическаго факультета. Москва. Унив. тип. 1862. 12°. 22 стр.
128. Программа для поступленія въ число учениковъ Москов. 3-й реальной гимназій. Москва. Тип. Каменецкаго. 1861. 12°. 12 стр.
129. Программы Московской практической академіи коммерческихъ наукъ, на 1862—1863 г. Москва. Тип. А. Семена. 1862. 8°. 47 стр.
130. Уставъ музыкальнаго училища при русскомъ музык. обществѣ. Спб. 1861. 8°. 8 стр.
131. Обзорѣніе преподаванія предметовъ въ Имп. Харьковскомъ унив. на 1861 — 62-й уч. годъ. Харьковъ. 1861. 4°. 36 стр.
132. Обзорѣніе лекцій въ Имп. Дерптскомъ университетѣ, на 1-й семестръ 1862. Дерптъ. Тип. вѣд. Шюманъ. 1862. 8°. 17 стр.
133. Обзорѣніе лекцій въ Дерптскомъ университетѣ, на 2-й семестръ 1862 г. Дерптъ. Тип. вѣд. Шюманъ. 18°. 18. стр.
134. Журналы комитета грамотности, учрежденнаго при Вольномъ Эконом. Обществѣ, за 1-ю полов. 1862 г. С.-пб. Тип. Тов. «Обществ. Польза». 8° 17, 22, 6, 4, 11, 24 и 13 стр.

4. Біографіи педагоговъ и другихъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на воспитаніе юношества.

135. Ив. Ив. Бецкій. Гувернантъ. 2 и 3. (Также: Живописный Сборникъ. 1859. 1).
Основатель воспитательныхъ домовъ и другихъ полезныхъ учрежденій въ Россіи. Род. 1704 г. 3-го февраля. Умеръ 31-го августа 1795 г.
136. М. А. Городецкій. Некрологъ одного изъ дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ. Нижегородскія губ. вѣд. 17.
137. Ал. Вас. Ступинъ. Выдержки изъ собственноручныхъ его записокъ, съ примѣчаніями. *Н. Рачкова*. Иллюстрація. 219, 221 и 222.
А. В. Ступинъ былъ основателемъ школы живописи въ Арзамасѣ.
138. М. А. Носковъ. Біогр. очеркъ. Ст. *И. Ѡ. Гмбова*. Московскія вѣдомости. 141 и 144.
Умеръ 30-го мая 1862; былъ профессоромъ Лаваревскаго института.

139. Гейнрихъ Песталоцци. Герой-образователь челоѣка и воспитатель народа. Журналъ министр. народн. просвѣщенія. 1 и 2; стр. 21—60 и 107—132.

Весь матеріалъ для этой статьи заимствованъ изъ недавно - вышедшаго въ свѣтъ сочиненія Ноака, подъ заглавіемъ: «H. Pestalozzi. Der Held als Menschenbilder und Volkserzieher. Leip. 1861.

140. Прощаніе Бердичевскаго общества съ Николаемъ Ивановичемъ Пироговымъ, въ Бердичевѣ, 16-го апрѣля 1861 г. (Изъ № 35 «Кіевскаго Телеграфа»). Кіевъ. 1862 г. Тип. губернскаго Правленія. 12°. 16 стр.
141. Рѣчи, сказанныя на прощальномъ обѣдѣ, данномъ университетомъ Св. Владиміра, 29-го апрѣля 1862, въ честь бывшаго попечителя Кіевск. учебн. округа, нынѣ товарища министра народнаго просвѣщенія, барона А. П. Николая. Кіевъ. Унив. тип. 1862. 6. 8°. 14 стр.
142. Свѣденія о жизни профессора Кіевск. академіи В. П. Чеховича. Ст. *В. Пятницкаго* и рѣчь при его погребеніи *Ф. Лебодинцева*. Труды Кіевской духовной академіи. 11; стр. 393—426.

5. Исторія и обзорніе ученыхъ и учебныхъ учрежденій въ Европѣ.

143. О заграничныхъ реальныхъ училищахъ. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 5; стр. 127 — 161.
144. Къ статистикѣ просвѣщенія за границую. Русскій Листокъ, 43 — 44.
145. О вспомошествованіяхъ отъ парламента на народныя училища въ Великобританіи. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 5; стр. 51 — 113.
146. Матрикулы въ Англіи. Сѣверная пчела, 221.
147. Сравнительный взглядъ на англійскія и нѣмецкія школы. (Изъ *Allg. Schulzeitung*). Воспитаніе, 8; стр. 92 — 99.
148. Публичныя лекціи о состояніи и устройствѣ училищъ въ Англіи, Франціи и Бельгіи, читанныя въ Ришельевск. лицей: *Р. Орбинскимъ*. Лекціи 1—12. Одесса. Тип. Францова. 1861. 8°. 207 стр.

149. Письма о народномъ образованіи въ Валагіи. *В. Ведомства.* Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 8 и 10; стр. 170—189 и 45—64.
150. Педагогическая поѣздка по Швейцаріи. Статьи *К. У.* Журналъ министр. народнаго просвѣщенія, 12; стр. 251—286.
151. Обывательская женская школа въ Бернѣ. *Die Einwohner Mädchenschule in Bern.* Учитель, 23—24.
- I. Общія основанія женскаго воспитанія. II. Основанія, которымъ слѣдуетъ школа въ общемъ образованіи женщины. III. Основанія, которымъ должна слѣдовать школа въ развитіи отдѣльныхъ сторонъ женскаго образованія: а) Тѣлесное и физическое образованіе. б) Религіозно-нравственное образованіе. в) Умственное образованіе. г) Эстетическое образованіе. д) Образованіе характера. е) Народное образованіе. ж) Хозяйственное образованіе.
152. Новое устройство итальянскихъ университетовъ. *Сѣверная Пчела*, 311.
153. Уставъ Бундславской гимназіи. Воспитаніе, 10 и 11; стр. 259—275 и 353—373.
154. Очеркъ народно-учебнаго устройства въ королевствахъ Прусскомъ и Саксонскомъ. Составилъ *С. А. Танъевъ.* Дейцигъ. 1862. 8°. Ц. 2 р. 70 к.

Разборъ см. въ журналѣ министр. народнаго просвѣщенія. № 4.

Авторъ основательно знакомитъ преимущественно съ официальной стороною училищнаго устройства въ Пруссіи и Саксоніи: съ важнѣйшими общими регламентами и отдѣльными узаконеніями. Впрочемъ, кромѣ этихъ казенныхъ документовъ, г. Танъевъ воспользовался и новѣйшими сочиненіями по занимающему его вопросу (*Röhl, Voss, Vormann, Löben* и пр., особенно перваго).

Въ своей книгѣ авторъ разсматриваетъ всю служебную организацію народно-учебнаго вѣдомства, затѣмъ устройство и административно-хозяйственный бытъ народныхъ училищъ, часть собственно учебную и всѣ сюда относящіяся постановленія и наконецъ все, касающееся подготовки, опредѣленія, правъ и обязанностей народныхъ учителей.

155. Народныя школы за границей. Учительская семинарія въ Нортингемѣ. Статьи Р***. Православное обозрѣніе 9; стр. 19—32.
156. Сельскія школы въ южной Германіи. Православное обозрѣніе 4; стр. 527 — 541.
157. Протестантская семинарія и католическій конвиктъ при Тюбингенскомъ университетѣ. *Н. Л. Зайцевъ*. Православное обозрѣніе, 5.
158. Изъ статистики нѣмецкихъ университетовъ. Московскія вѣдомости, 54.
159. Общество для воспитанія (въ Германіи). Воспитаніе, 11; стр. 143 — 145.
160. Правила для преподаванія въ прусскихъ школахъ. Воспитаніе, 6; стр. 374.
161. Университетъ въ Бреславлѣ. *Н. Барсовъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 6; стр. 205 — 225.
162. Гимназін въ Богеміи. *Н. Барсовъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 110, 111, 127, 128, 134, 137, 140, 142, 153, 154, 158, 193 и 195.
163. О сельскихъ школахъ въ Галиціи. Извлечено изъ Львовскаго «Слова» № 4 и 5, 1862 г. Подольскія епарх. вѣд. 14.
164. О морскихъ училищахъ торговаго флота въ Германіи. *К. Вольдемаръ*. Морской Сборникъ, 4.
165. Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. *В. Игнатовичъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 4; стр. 222 — 253.
166. Замѣтки о нѣкоторыхъ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Берлинѣ. *И. Ростовцевъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 9 и 10, стр. 191 — 221 и 1 — 17.
167. Народное просвѣщеніе въ Сербіи. Сѣверная Почта. 132.
168. Приготовленіе народныхъ учителей въ германскихъ учительскихъ семинаріяхъ и значеніе въ нихъ религіознаго образованія. Воскресное Чтеніе. 38.
169. О свободѣ обученія во Франціи. Прибавленіе къ 161-му № Современнаго слова.
170. Приготовительныя офицерскія училища во Франціи. (Изъ «*Militair-Wochenblatt*») Русскій Инвалидъ, 256.

Императорское военное училище въ Сенъ-Сирѣ и приготовительное училище къ генеральному штабу (*école d'application d'état major à Paris.*)

171. Объ исторіи народнаго просвѣщенія во Франціи, въ эпоху революціи. *Н. А. Любимовъ*. Русскій Вѣстникъ, 4; стр. 500—548.

Вотъ что говоритъ рецензентъ Сѣверной Почты объ этой статьѣ: «Статья г. Любимова, подъ названіемъ: «Изъ исторіи народнаго просвѣщенія во Франціи въ эпоху революціи», представляетъ опроверженіе ошибочнаго и, къ сожалѣнію, довольно распространеннаго мнѣнія, будто бы Франція обязана учрежденіемъ своей знаменитой политехнической школы революціи и ея главнымъ дѣятелямъ. «Политехническая школа — говоритъ г. Любимовъ — есть свѣтлое явленіе въ мрачную эпоху революціи. Но не революція создала это учрежденіе: оно явилось какъ противодѣйствіе духу разрушенія и сдѣлалось точкою опоры, средоточіемъ богатыхъ умственныхъ силъ, какими Франція уже владѣла, когда грянула революція». Въ статьѣ г. Любимова заключается чрезвычайно много любопытныхъ подробностей объ отношеніи революціонныхъ героевъ къ дѣлу воспитанія. Взглядъ этотъ былъ совершенно тотъ самый, который такъ опредѣленно высказанъ полковникомъ Скалозубомъ въ извѣстной сценѣ «Горя отъ ума».

172. Описаніе малой парижской семинаріи. Спб. безъ означ. м. и г. печ. 4^о. 112 стр. (II табл.).
173. Народное образованіе во Франціи. *А. Н. Пытинъ*. Современникъ, 2; стр. 573 — 600.
174. Статистическія свѣденія о школахъ во Франціи. Воспитаніе, 4.
175. De l'instruction obligatoire. Une leçon au collège de France, par *A. Franck*. (Journal d'éduc. pop.). Разборъ этой статьи. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 10; стр. 20 — 23.
176. Французское министерство народнаго просвѣщенія. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 8; стр. 169 — 175.
177. Очеркъ французскаго университета. *К. Кавелинъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 6, 7 и 11; стр. 141—167, 1 — 44 и 99 — 168.
178. Извлеченіе изъ письма проф. Кавелина къ управляющему министер. народнаго просвѣщенія, изъ Парижа, отъ $\frac{3}{15}$ мая 1862 г. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 5 и 11; стр. 114 — 125 и 183 — 194.

О французской учебной организаціи и свѣденія о французскихъ техническихъ заведеніяхъ.

179. Среднія и низшія учебныя заведенія во Франціи. Журналь министерства народнаго просвѣщенія, 2 и 3; стр. 133 — 167 и 251 — 269.
180. Бюджеты европейскихъ государствъ по народному просвѣщенію, на 1861 — 62 г. Журналь министерства народнаго просвѣщенія, 9; стр. 247 — 255.
181. О высшихъ реальныхъ училищахъ въ западной Европѣ и Россіи. Сѣверная пчела, 259.
182. Отчеты о заграничномъ путешествіи профессоровъ: *Рахманинова, Петцольда и Советова*. Журналь министерства народнаго просвѣщенія, 7 — 9.
183. Отчетъ профессора Лямбля, о заграничномъ путешествіи (въ Лондонъ). Журналь министерства народнаго просвѣщенія, 10; стр. 13 — 47.
184. Отчетъ, представленный попечителю Дерптск. учебнаго округа, Дерптск. директоромъ училищъ, *фонъ-Шредеромъ*, о заграничномъ путешествіи, совершенномъ имъ съ научною (педагогическою) цѣлю въ 1861 г. (перев. съ нѣмецк.) Журналь министерства народнаго просвѣщенія, 1; стр. 61 — 106.
185. Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Журналь министерства народнаго просвѣщенія. 9 — 12. Оф. ч. стр. 145 — 154, 44 — 71, 143 — 146, 164 — 209.

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены извлеченія изъ отчетовъ: 1) *В. Васильевскаго*, 2) *Владиславева*, 3) *В. Модестова*, 4) *Модзалевскаго*, 5) *Алексѣева*, 6) *Деларю*, 7) *Фортунатова*, 8) *Степанова*, 9) *Зарубина*, 10) *Паульсона*, 11) *Миротворцева*, 12) *Ильина*, 13) *Коркина*, 14) *Хорошевскаго*, 15) *Беркевича*, 16) *Бесселя*, 17) *Новоселова*, 18) *М. Авенариуса*, 19) *Юнина*, 20) *Чистякова*, 21) *Троицкаго*, 22) *Шиловскаго*.

II. ТЕОРІЯ ПЕДАГОГИКИ.

1. Физическое и домашнее воспитаніе, гимнастика.

186. Правильное выкармливаніе дѣтей и уходъ за ними. Статья *Н. Г. Блюстителя* здравія. 3, 4 и 7 стр. 233 — 237, 421 — 436.

Правила о предосторожности для кормящих грудью женщинъ. Приготовление женскихъ грудей въ кормленію. Совѣтъ для кормящихъ относительно образа ихъ жизни.

187. Руководство къ воспитанію и сохраненію здоровья дѣтей. *К. Груммъ*. Спб. 1843—45. Статья *Ф. Т. Учитель*. 19.

188. О значеніи и важности гимнастики въ педагогикѣ. *Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1; стр. 1—20.

При составленіи этой статьи авторъ пользовался извѣстнѣйшими сочиненіями по части гигиены, въ особенности: «*Traité d'hygiène publique et privée par M. Levy. 3 éd. P. 1857* и *Handbuch der Hygiene, von F. Oesterlein. 1857.*

189. Необходимыя свѣдѣнія для родителей и воспитательницъ, или краткое изложеніе науки о воспитаніи. Спб. 1862. Тип. Опекунск. Совѣта. 8°. 171 и III стр. Ц. 90 к.

190. Нѣкоторыя правила для домашняго воспитанія дѣвочекъ. *Воспитаніе*. 10, стр. 276—282.

Извлечено изъ сочиненія г-жи Кампанъ.

191. Пассивное состояніе домашнихъ учителей въ связи съ неправильнымъ домашнимъ воспитаніемъ. *П. Мартыновъ*. *Воспитаніе*. 9; стр. 83—88.

192. Діететика дѣтей. *Учитель*. 9, 13—14.

193. Участіе материнскаго сердца въ воспитаніи (по Пильцу). *Воспитаніе*. 12; стр. 397—403.

194. Забѣтки матери семейства о первоначальномъ воспитаніи ребенка. *Русская хозяйка*. 7; стр. 14—19.

195. Опытъ предостереженія отъ тайныхъ грѣховъ юности. *В. Куртманъ*. *Воспитаніе*. 8, стр. 123—126.

196. Важнѣйшее дѣло въ воспитаніи дѣтей. *С. А. Н. Духовная бесѣда*. 46.

Подъ словами: «важнѣйшее дѣло въ воспитаніи» авторъ разумѣеть: «науку молиться».

197. Баловство дѣтей въ младенчествѣ. *Гувернантка*. 6.

198. Необходимость устраненія отъ дѣтей дурныхъ примѣровъ. *Мать воспитательница*. *Русская хозяйка*. 10; стр. 20—24.

199. О дѣтскихъ болѣзняхъ. *Д-ръ О. Гейфельдеръ*. *Учитель*. 21—24.

200. Причины большой смертности дѣтей въ первый годъ жизни. *Другъ здравія*. 33.

201. Діететика дѣтей. *Д-ра Бермара*. *Учитель*; стр. 19—562.

202. Отчетъ объ устройствѣ и дѣятельности гимнастическаго заведенія для больныхъ и здоровыхъ. Д-ра *А. Берлинда*. Гомеопатическій листокъ. 14, 15.
203. Гигіеническіе совѣты матерямъ. Руководство къ здоровому воспитанію дѣтей. Соч. д-ра *І. Германа*. Перевелъ съ нѣмецк., съ нѣкоторыми измѣненіями и примѣчаніями *Свентицкій*. Спб. Тип. І. Огризко. 1862. 8°. IV и 210 стр. Ц. 1 р.
204. Уходъ за дѣтми въ первые годы ихъ жизни. (Въ примѣненія къ крест. быту). Соч. *М. Успенскаго*. Спб. Тип. Тов. «Общ. Польза». 1862. 8°. 6 стр. (Изъ «Эк. Записокъ» № 12).
205. Дѣтя въ первые годы жизни. Очерки первоначальнаго тѣлеснаго и духовнаго воспитанія. (Ко 2-му изд. журн. «Учитель» за 1861). Спб. Тип. Э. Веймара. 8°. Ц. 40 к.

Изъ этой книги матеръ могутъ почерпнуть много необходимыхъ и полезныхъ свѣденій, касающихся до кормленія и вообще содержанія дитяти, не только въ первые годы жизни, но и послѣ отдачи въ школу. Также обращено вниманіе какъ на нравственное, такъ и на тѣлесное развитіе дѣтей.

206. Хорошая обувь. Учитель. 11 — 12.

Авторъ доказываетъ важность хорошей обуви въ физическомъ воспитаніи дѣтей.

207. Объ особенныхъ попеченіяхъ, которыхъ требуютъ дѣти по своему темпераменту. Воспитаніе. 3.
208. О сбереженіи здоровья въ школахъ. Воспитаніе. 3.
209. Воспитаніе дѣтей у Бурятъ. Статья *С. Ч. Сынъ Отечества*. V (воскресный №)

2. Общественное воспитаніе мальчиковъ вообще, школьная дисциплина, экзамены и проч.; народное образованіе и грамотность.

210. Нѣсколько словъ о воспитаніи. *Ив. Федоровъ*. Одесскій Вѣстникъ. 86.
211. Общественное училищевѣденіе. *Н. Вессель*. Учитель. 4 и 10.
212. Матеріалы по части педагогики и дидактики (ко 2-му изд. журнала «Учитель» за 1861 г.). Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 16°. 482 стр. (и 1 рисун.).

213. Опытная психологія въ примѣненіи къ воспитанію и обученію дѣтей. Сост. по Бенеке, Дреслеру и другимъ *Вессель* (ко 2-му изд. журнала «Учитель» за 1861). Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 16°. III и 192 стр. Ц. 40 к.
214. Недостатки современнаго воспитанія. Воспитаніе. 9; стр. 89—98.
215. Нѣсколько словъ о политическомъ воспитаніи въ Россіи. Прибавленіе къ Харьковскимъ губ. вѣд. 99 и 100.
- По поводу рѣчи г. Каченовскаго: «О современномъ состояніи политическихъ наукъ на западѣ Европы и въ Россіи.»
216. О воспитаніи юношества. Архіеписк. *Анатолія*. Странникъ. 2; стр. 1—36.
217. Сила воспитанія. (Биограф. рассказъ). Воспитаніе. 1 и 2; стр. 31—56 и 63—102.
218. О значеніи примѣра при воспитаніи дѣтей. Учитель. 19; 3 стр.
219. Ученіе и практика. Статья *Ф. Шнелля*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 1; стр. 1—9.
- Изъ журнала: «Die Reform».
220. Собраніе литературно-педагогическихъ статей *Н. И. Пирогова*. 1858—1861. Кіевъ. Унив. тип. 1861. 8°. 238 стр. Ц. 2 р.
- Разборы сочин. г. Пирогова помѣщены 1) въ журналѣ: «Время» № 4; 2) въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» № 3, статья *з. Ушинскаго* и 3) въ «С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ» № 2.
221. Какъ бываетъ и какъ быть могло бѣ. Педагогическія мысли. *Ө. Кестнера*. Томъ 1-й. Спб. тип. Штаба отд. корп. внутр. стражи. 1862. 8°. XXIII, 345 и VIII стр. Ц. 1 р.
- Рецензіи этой книги находятся: 1) въ «Журналѣ министерства народн. просвѣщенія» № 4; 2) въ «Отеч. запискахъ» № 6; 3) въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» № 266.
222. Краткое изложеніе науки о воспитаніи. (Извлечено изъ журнала «Гувернантка»). Спб. 1862. Тип. К. Вульфа. 6. 8°. 15 стр.
223. Объ удобнѣйшемъ устройствѣ въ Новгородской губ. училищъ министерства народн. просвѣщенія, содержимыхъ на правительственныя и общественныя суммы. *И. Корниловъ*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 12; стр. 347—360.

224. Нѣсколько словъ о нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Статья *А. Т. Сѣверная пчела*. 294.
Во 1-хъ авторъ говоритъ о замѣнѣ вышедшаго учителя другимъ, изъ того же заведенія, за приличное вознагражденіе. Во 2-хъ о злоупотребленіяхъ по хозяйственной части въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще и въ женскихъ въ особенности.
225. Очеркъ уѣзднаго общественнаго воспитанія. Воспитаніе. 1.
226. По поводу предположеній объ усиленіи средствъ содержанія учебныхъ заведеній министерства народн. просвѣщенія. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 8; стр. 79—145.
227. Свѣтскія учебныя заведенія въ ихъ отношеніи къ православной церкви. Статья *С. Г. Б. Душеполезное Чтеніе*. 5; стр. 22—38.
228. По поводу слуховъ о новыхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ. *Я. Вейбертъ*. Московскія вѣдомости. 205.
229. Объ учебно-воспитательномъ заведеніи. *Шестаковъ*. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 1.
230. Объ отношеніяхъ мѣстнаго общества къ первому открытому въ г. Козловѣ учебному заведенію. *Пискаревъ*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 11; стр. 158—167.
231. Упрямство. Воспитаніе. 9; стр. 164—170.
232. Объ обожаніи дѣтей. Воспитаніе. 7; стр. 36—39.
233. Форма въ образованіи. *Н. И. Ильминскій*. Вѣкъ. 15—16.
234. Non scholae sed vitae discendum. (Не для школы слѣдуетъ учиться, а для жизни). Учитель. стр. 460.
235. Секретныя мѣста. Учитель. стр. 615.
236. Жизнь и школа. Труды Кіевской духовной академіи. 3.
237. Администрація и педагогика. Статья *Сж.* Современная лѣтопись. 1861. 49.
238. Поправки и дополненія къ статьѣ Очеркъ француз. универс. *К. Кавелингъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 11; стр. 169—182.
239. О русской школьной философіи. *Варвинъ*. Воспитаніе. 8; стр. 49—68.
240. Какимъ образомъ можно затруднять и облегчать изученіе наукъ въ училищахъ. *Варвинъ*. Воспитаніе. 12; стр. 153—168.
241. Взглядъ на вышшее воспитаніе. *Ньюсенецъ*. Москва. Тип. В. Грачева. 1862. 8°. 28 стр.

242. Наглядное обученіе. *П. Шестаковъ*. Воспитаніе. 9; стр. 171—195.
243. Живыя картины какъ средство наказанія. Воспитаніе. 9; стр. 101.
244. Черты паясничества при воспитаніи (по Пяльцу). *С. П.* Воспитаніе. 9; стр. 150—163.
245. О даровомъ обученіи. *Д. Скуратовъ*. Сѣверная Почта. 277.
По поводу статьи г. Покровскаго въ 221 № «С.-Петербургскихъ вѣдомостей».
246. О даровомъ ученіи и легкомъ приобрѣтеніи дворянскаго званія. *Д. Скуратовъ*. Русскій Вѣстникъ. 11; стр. 205—222.
Отвѣтъ на ст. «Сѣверной Пчелы» по поводу статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ» Объ организаціи нашей учебной части.
247. Устройство и методы франквой или піетистической школы. Изъ лекцій *А. Ободовскаго*. Воспитаніе. 11; стр. 373—379.
Подъ этимъ именемъ разумѣется школа, учрежденная Франке въ Галле.
248. О раздѣленіи учащихся по полу. Воспитаніе. 8; стр. 127.
249. О вліяніи системы мѣстнаго самоуправленія на распространеніе образованія въ губерніяхъ. Самарскія губерн. вѣдомости. 49.
250. Педагогическія затѣи. *И. У.* Письмо по поводу статьи *П. Касаткина*. (Русскій Педагогическ. Вѣстникъ, за 1861 г.). Вологодскія губерн. вѣдомости. 9.
251. Учебныя заведенія. *Н. Цабель*. С.-Петербургскія вѣдом. 194.
252. Отвѣтъ *з. Осляникова* на возраженія ему Цабеля. С.-Петербургскія Вѣдомости. 181.
Касательно аккуратнаго хожденія учителя въ классы.
253. Фрѣбель и его система воспитанія. Воспитаніе. 7, 8 и 9, стр. 39—56; 53—77 и 131—150.
254. Фрѣбель и его система воспитанія. *А. Паульсонъ*. Учитель. 9.
255. Фрѣбель и его система воспитанія. Статья *І. Ш.* Учитель. 13—14.
256. Хамильтонъ и его метода. Статья *Рутгардта*. Воспитаніе. 7; стр. 12—36.
257. Мѣстный элементъ въ обученіи. Статья *Н. В.* Учитель. 17, 18 и 19.
258. Образецъ католическо-монашеской педагогійи. Ст. *З.* День. 23.
259. Педагогическія затрудненія. Статья — *з.* День. 22 и 26.

260. Новая педагогическая теория. Статья. В. У. С.-Петербургскія вѣдомости. 67.
261. Педагогическіе парадоксы по поводу ст. г. Л. Толстаго: «Воспитаніе и образованіе». Статья Э-и-м-т. Воспитаніе. 12; стр. 169—177.
262. Воспитаніе и образованіе. Ст. Л. Толстаго. Ясная Поляна. 7; стр. 5—44.

Вотъ положенія, въ которыхъ приходитъ авторъ:

1) Образованіе и воспитаніе суть два различныя понятія.

2) Образованіе — свободно и потому законно и справедливо; воспитаніе — насильственно и потому незаконно и несправедливо, — не можетъ быть оправдываемо разумомъ и потому не можетъ быть предметомъ педагогики.

3) Воспитаніе, какъ явленіе, имѣетъ свое начало а) въ семьѣ, б) въ вѣрѣ, с) въ правительствѣ, д) въ обществѣ.

4) Семейныя, религіозныя и правительственныя основанія воспитанія естественны и имѣютъ за себя оправданіе необходимости; общественное же воспитаніе не имѣетъ основаній, кромѣ гордости человѣческаго разума, и потому приноситъ самыя вредныя плоды, — каковы университеты и университетское образованіе.

263. Теорія и практика яснополянской школы. Педагогическія замѣтки Тульского учителя. Ев. Марковъ. Русскій Вѣстникъ. 5; стр. 149 — 189.

Разборъ журнала «Ясная Поляна», изд. Л. Н. Толстымъ.

Г. Марковъ дѣлаетъ слѣдующій окончательный выводъ своихъ возраженій на теорію графа Толстаго и своихъ замѣчаній на его практику въ слѣдующихъ пунктахъ:

«1. Мы принимаемъ *право* одного поколѣнія вмѣшиваться въ воспитаніе другаго».

«2. Мы признаемъ *право* высшихъ классовъ вмѣшиваться въ народное образованіе».

«3. Мы несогласны съ яснополянскимъ опредѣленіемъ образованія».

«4. Думаемъ, что школы не могутъ и не должны быть изъяты изъ подъ историческихъ условій».

«5. Думаемъ, что современныя школы гораздо ближе отвѣчаютъ современнымъ потребностямъ, чѣмъ средне-вѣковыя».

«6. Считаемъ наше воспитаніе не вреднымъ, а полезнымъ».

«7. Думаемъ; что полная свобода воспитанія, какъ ее понижаютъ графъ Толстой, вредна и невозможна».

«8. Думаемъ, наконецъ, что устройство яснополянской школы противорѣчитъ педагогическимъ убѣжденіямъ редактора «Ясной Поляны».

264. Ясная Поляна. 1862. 1. (Разборъ). *Время*. 3; стр. 65—78.
265. Ясная Поляна. (Разборъ). *Отечественныя записки*. 6.
266. «Ясная Поляна» за мартъ 1862 г. *С. Протопоповъ*. Воспитаніе. 8; стр. 69—79.
267. Педагогическіе взгляды нашихъ журналовъ. (Ясная Поляна 1862 г.). Статья *Ар—ва*. *Свѣточъ*. 7.
268. Изъ воспоминаній педагога. *П. Шестаковъ*. Воспитаніе. 9; стр. 198—215.
269. О педагогическомъ значеніи басенъ Крылова. *В. Водовозовъ*. *Журналъ министерства народн. просвѣщенія*. 12; стр. 71—94.
270. О непосѣщеніи учениками классовъ. *П. Мартыновъ*. Воспитаніе. 11; стр. 137—140.
271. Объ ученія наизусть въ школахъ. Воспитаніе. 5.
272. Нѣсколько словъ на статью: «Слѣдуетъ ли прикрѣплять мальчиковъ къ приходскимъ училищамъ». *Изъ Уфимскихъ жителей*. Оренбургскія губерн. вѣдомости. 48.
273. Домашнее приготовленіе уроковъ. Воспитаніе. 5; стр. 267—270.
274. Объ учительскихъ наградахъ. *И. Бураковъ*. Воспитаніе. 6.
275. Воспоминанія объ экзаменахъ. Статья *В. П.* Ясная Поляна. 7; стр. 54—63.
276. Сущность и цѣль распредѣленія учебныхъ часовъ. Воспитаніе. 5; стр. 265—267.
277. Катехизація и экзаменованіе. Статья *Куртмана*. Воспитаніе. 5; стр. 261—265.
278. *Erziehungslehre von D-r Riecke*. 2-te Aufl. 1859. Разборъ *И. Бьлова*. *Журналъ министерства народн. просвѣщенія*. 6; стр. 123—136.
279. *Lehrbuch der Erziehung und des Unterrichtetes. Von K. Ohler*. 1861. Разборъ *И. Бьлова*. *Журналъ минист. народн. просвѣщенія*. 4.

280. Бюрократизмъ и педагогика. Воспитаніе. 10; стр. 227—229.
281. Отвѣтъ г. д-ру В. Ланге, на письмо его, помѣщенное въ 1 № «Воспитанія» на 1862 годъ. *Ю. Рехневскій*. Журналъ минист. народ. просвѣщенія. 1; стр. 37—39 и Воспитаніе. 4.
- По поводу статьи, помѣщенной г. Рехневскимъ, въ 10 № Журнала минист. народ. просвѣщенія 1861 г.; которой матеріаломъ послужила книга г. В. Ланге, подъ заглавіемъ: *Zehn Jahre aus meiner pädagogischen Praxis*. Hamburg. 1861.
282. Письмо въ редакцію по поводу замѣтокъ г. *Ю. Р.* о д-рѣ В. Ланге. Воспитаніе. 1.
283. Какъ можно рѣшать вопросы по внѣшнему устройству школъ? *Н. Барсовъ*. С.-Петербург. вѣдомости. 245.
- Средствъ для этого, по мнѣнію г. автора, два: описаніе мѣстныхъ общественныхъ отношеній по ихъ связи съ устройствомъ школъ, и второе — сконцентрированіе этихъ описаній въ наиболѣе уважаемыхъ и распространенныхъ органахъ литературы.
284. Преобразование училищъ въ Царствѣ Польскомъ. С.-Петербург. вѣдомости. 246 и 247.
285. Извлеченіе изъ устава общественнаго воспитанія въ Царствѣ Польскомъ. Москов. вѣдомости. 134.
286. Могутъ ли успѣхи цивилизаціи служить поводомъ къ умноженію умопомѣшательствъ. Воспитаніе. 8; стр. 117—123.
287. Психологическая загадка. Случай изъ школьной жизни. Воспитаніе. 6; стр. 335—340.
288. Школа и жизнь. *Н. Пироговъ*. Морской Сборникъ. 1860. 1; стр. 278—294.
289. Уровень педагогическихъ понятій нашего общества. Статья *К.* Воспитаніе. 2.
290. Какими средствами можетъ учитель поднять нравственный уровень бѣднаго класса. Воспитаніе. 5.
291. Нѣсколько словъ о классическомъ образованіи. *Н. В. Соколовъ*. Москов. вѣдомости. 129.
292. Шеольные годы. Изъ записокъ *Викторова*. Сѣверная пчела. 265, 277, 297 и 298.
293. Афоризмы изъ *Жана Поля*. Воспитаніе. 3.
294. Мысли *Хердера* о воспитаніи. Воспитаніе. 6.

295. Замятка *В. Даля* о грамотности. С.-Петербургскія вѣдомости. 1857. 245 *).
296. Основное народное образованіе. *Г. А. Апфельротъ*. Русская Бесѣда. 1857. 4 и 1858. 1; стр. 138—181.
297. Нужно ли распространять грамотность въ русскомъ народѣ. *Е. Карновичъ*. Современникъ. 1857. 8; стр. 123—138.
По поводу письма г. Даля въ «Русской Бесѣдѣ».
298. Отвѣтъ г. Даля, на замятку, помѣщенную въ 245 № С.-Петербург. вѣдомостей «О грамотности». Современникъ. 1857. 12; стр. 167—176.
299. Нѣчто о грамотности. *А. И. Кошелева*. Русская Бесѣда. 1858. 1; стр. 213—219.
Отвѣтъ В. Даля.
300. О народномъ воспитаніи. Современникъ. 1858. 1. Современное обозрѣніе. 9 стр.
По поводу статьи г. Апфельрота (Русск. Бесѣда, 1857 г., № 4). Авторъ этой статьи вполне согласенъ съ основнымъ мнѣніемъ г. Апфельрота, что механическій способъ обученія грамотности много вредитъ образованію крестьянъ, но совершенную ея бесполезность онъ отрицаетъ, говоря въ подтвержденіе своей мысли словами г. Кошелева, что и механическая, недостаточная грамотность есть все таки шагъ впередъ, и что даже недостаточное, мало разумное усвоеніе ея, большею частью для людей, не только полезно, но даже истинно благотвѣтельно.
301. О народномъ образованіи. *К—й Н. ѿ*. Журналъ минист. народ. просвѣщенія. 1858. 9.
302. О народномъ образованіи. *Г. Ганзейстеръ*. Земледѣльческая газета. 1858. 53 и 54.

*) Предѣлы прошлогодней моей библиографіи заставили меня выкинуть множество заглавій статей, отчего «Указатель» мой вышелъ не совершенно полнымъ. Въ настоящее время я слѣшу пополнить этотъ пробѣлъ. Такъ, вслѣдъ за заглавіемъ, къ которому относится эта выносокъ, помѣщается цѣлый рядъ статей, относящихся къ народному образованію, полемика по которому возбуждена была, еще въ 1857 г.; статью г. Даля о грамотности. Кроме того, въ настоящемъ Указателѣ помѣщена библиографія дѣтской литературы, за 1859—62 гг., не вошедшая въ прошлогодній указатель и другія статьи, пропущенныя или невозможныя по разнымъ случаямъ. Тамъ гдѣ при периодич. издан. неотмѣченъ годъ, нужно подразумѣвать настоящій 1862 годъ.

О ходѣ и нынѣшнемъ положеніи народнаго образованія въ Лифляндіи.

303. Мысли по поводу статей о моральномъ образованіи крестьянъ.
з. *Корвинъ-Круковскій*. Земледѣльческая газета. 1858. 18.

О необходимости учрежденія приходскихъ школъ въ деревняхъ.

304. Два слова о распространеніи грамотности. *А. Остафьевъ*.
Земледѣльческая газета. 1858. 28.

О томъ же.

305. Нѣсколько словъ о будущемъ положеніи помѣщиковъ и крестьянъ ихъ. *Е. Протасевъ*. Журналъ для землевладѣльцевъ. 1858. 6; стр. 67—77.

Мѣры, предлагаемыя авторомъ, для образованія, леченія и собственно обученія крестьянъ.

306. Нѣсколько данныхъ о крестьянскомъ образованіи. *А. Ф. Раевъ*.
Журналъ минист. государств. имуществъ. 1858. 7 и 8.

307. Нѣсколько замѣтокъ о крестьянскомъ образованіи. Русскій педагогическій вѣстникъ. 1858. 11.

308. О воспитаніи народномъ. *В. Аскоченскій*. Кіевскія губ. вѣдомости. 1858. 18 и 19.

309. Простолюдину необходимо образованіе. Журналъ для воспитанія. 1858. 9.

310. О томъ, какія знанія необходимы для крестьянъ. *А. Смирновъ*.
Земледѣльческая газета. 1858. 15.

Главная мысль автора заключается въ томъ, что грамотность, умственное, душевное и матеріальное образованіе для крестьянина такъ же необходимо, какъ и для людей другихъ сословій.

311. О народномъ образованіи. *С. Лошкаревъ*. Журналъ сельскаго хозяйства. 1858. 3.

Авторъ въ своей статьѣ говоритъ: необходимо распространять просвѣщеніе въ земледѣльческомъ сословіи; въ семъ благомъ дѣлѣ должны принять участіе помѣщики, чиновники, священники—словомъ, всѣ.

312. Замѣтка о сельско-хозяйственномъ образованіи. *Н. Мизко*.
Одесскій вѣстникъ. 1858. 56. 2 стр.

О необходимости и пользѣ устройства вышнихъ сельско-хозяйственныхъ институтовъ въ Россіи.

313. О распространеніи знаній въ Россіи. Голосъ русскаго изъ за-
границы. *Н. Жеребцовъ*. Журналъ землевладѣльцевъ. 1858. 5;
стр. 1—28.

314. О грамотности и нравственномъ образованіи. *Е. Бугаровъ*.
Экономическія записки. 1858. 3.

Довольно краткая статья. Судя по изложеннымъ въ
ней мнѣніямъ, авторъ ея, скорѣе на сторонѣ В. И. Даля,
чѣмъ его противниковъ; впрочемъ, главная весьма спра-
ведливая мысль статьи заключается въ томъ, что гра-
мотность только тогда полезна крестьянину, когда обу-
чающійся ей не разлученъ, ни временемъ, ни простран-
ствомъ съ своими родителями, отъ которыхъ онъ и по-
лучаетъ нравственное образованіе.

315. Отвѣтъ на замѣчанія: «Откуда взять учителей для сельскихъ
школъ». Статья *А. С. З.* Земледѣльческая газета. 1858. 70.

316. Обязанности крестьянина. Для сельскихъ училищъ. *Я. Фло-
ренсовъ*. С.-Петербург, въ тип. К. Вульфа. 1859. 8°. 24 стр.

317. Какая нужна для крестьянъ грамота. Разсказъ сотскаго. *Сит-
женикій*. Москов. вѣдомости. 1859. 151.

318. Что можетъ служить улучшеніемъ народной нравственности.
В. В. Лобода. Земледѣльческая газета. 1859. 52. стр. 410—416.

Благосостояніе, религія и образованіе, отвѣчаетъ ав-
торъ. Эта статья есть отвѣтъ на другія статьи подоб-
наго же рода.

319. О кондуктныхъ книгахъ для крестьянъ. (Отвѣтъ *А. И. Чиха-
чеву* въ 18-мъ № «Земледѣльческой газеты» 1859 г.) *В. В.
Лобода*. О кондуктной книгѣ. *Медведевъ*. Земледѣльческая га-
зета. 1859. 26.

320. О нравственномъ улучшеніи быта крестьянъ. *С. Т—евъ*. Зем-
ледѣльческая газета. 1859. 41.

Дѣло здѣсь касается до пьянства, кондуктныхъ книгъ
и проч.

321. Разногласія по вопросу о народномъ образованіи. *А. Забѣлинъ*.
(Русская газета. 1859. 19 и 21). М. Въ тип. Бахметева. 1859.
8°. 70 стр.

Отвѣтъ на статью, помѣщенную во 2-мъ № «Вѣст-
ника промышленности», въ которой авторъ, между про-
чимъ, говоритъ: «Не лучше ли оставить его (т. е. народное
образованіе) въ естественномъ состояніи, предоставивъ

обстоятельствамъ, случаю и собственнымъ силамъ развивать себя по возможности и по требованію условий, вызывающихъ его на развитіе? Эти мысли опровергаются, въ статьѣ, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ; тутъ же говорится о семейномъ, общественномъ и женскомъ воспитаніи, разбираются многія другія статьи, помѣщенные въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

322. О народномъ образованіи. Статья *К. Сѣверная пчела*. 1859. 285.

Авторъ высказываетъ желаніе, чтобы въ народное образованіе вошло болѣе элемента церковнаго.

323. Нѣсколько словъ о народномъ образованіи. *А. Балашевичъ*. Орель. 1859. 1; стр. 23—28.

324. Голосъ сельскаго священника. *Духовная бесѣда*. 1859. 17.

Касательно образованія массы нашего народа.

325. По поводу предвѣдущей статьи. *Д. Григоровъ*. Москов. вѣдомости. 1859. 169.

326. Календарь для народа. *Е. Эдельсонъ*. Московскія вѣдомости. 1859. 153.

О необходимости издать такой народный календарь, для грамотныхъ крестьянъ, который былъ бы у нихъ настольною книжкою. Этотъ календарь, по мнѣнію г. Эдельсона, долженъ быть составленъ и примѣненъ къ понятіямъ поселянъ и продаваемъ по возможно низшей, доступной всякому цѣнѣ.

327. О народномъ календарѣ. *А. Разинъ*. Московскія вѣдомости. 1859. 160.

Статья о томъ, что желаніе г. Эдельсона предупреждено и что Имп. академія наукъ уже напечатала подобный календарь.

328. О всенародномъ распространеніи грамотности на религіозно (христіанско)-нравственномъ основаніи. *С. Маслово*. (*Журналъ сельскаго хозяйства*. 1859. 9; стр. 13—67). М. Въ унив. тип. 1859. 8°. 57 стр.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатано извлеченіе изъ 4-хъ книжекъ: о распространеніи грамотности, напечатанныхъ въ сороковыхъ годахъ, разошедшихся въ числѣ 25,000 экземпляровъ и нынѣ сдѣлавшихся библиографическою рѣдкостью.

329. Чему могутъ служить лубочныя картины? *А. Бюкмеръ*. (Свѣтопись. 1859. 3; стр. 71—75). С.-Петербург., въ тип. Л. Демиса. 1859. 8°. 16 стр.

Лубочныя картины, по мнѣнію автора, послужили бы прекраснымъ средствомъ къ распространенію всевозможныхъ человѣческихъ идей въ народѣ, грамотности и къ ознакомленію съ произведеніями русскихъ поэтовъ.

330. О средствахъ къ распространенію грамотности. *Современникъ*. 1859. 3. 3 стр.

Самою лучшею мѣрою, по мнѣнію автора, было бы освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія грамотныхъ людей податныхъ сословій.

331. Грамотность. (Выдержки изъ путев. записной книжки). *Балъ*. Журналъ землевладѣльцевъ. 1859. 19.

Разсказъ объ училищѣ, заведенномъ самими крестьянами у себя въ деревнѣ.

332. Корреспонденція неграмотныхъ. *П. Давидовъ*. Москов. вѣдомости. 1859. 31.

Говоря о затрудненіяхъ, встрѣчающихся неграмотному человѣку, при посылкѣ писемъ, денегъ и документовъ, авторъ совѣтуетъ открыть конторы для корреспонденціи неграмотныхъ.

333. О временныхъ мѣрахъ къ скорѣйшему распространенію въ русскомъ народѣ первоначальнаго образованія и грамотности. *Баронъ Радевъ*. Русскій Міръ. 1859. 5; стр. 120—123.

Вотъ эти мѣры: въ Россіи должны быть созданы: I. Классъ народныхъ учителей и источникъ содержанія ихъ. II. Краткіе и удобопонятные народные учебники и III. Избы для сельскихъ школъ съ помѣщеніями народныхъ учителей.

Особенно интересны источники, указываемые авторомъ для сбора денегъ на содержаніе народныхъ наставниковъ. Онъ совѣтуетъ вносить 5 и 10% съ суммы, истрачиваемой каждымъ на театры и маскарады, взимать извѣстный процентъ со всякаго имѣющаго свой экипажъ, со всякаго переселяющагося на дачу и наконецъ обложить налогомъ хозяевъ собакъ.

334. Нѣчто о распространеніи грамотности въ народѣ. *К. Петрушевскій*. Земледѣльческая газета. 1859. 23.

Замѣчанія на статью 92-го № «Земледѣльч. газеты». 1858 г. Статья *А. С. З.*

335. По поводу грамотности простаго народа. *Д. Перепелица*. Одескій вѣстникъ. 1859. 132.

Проектъ учрежденія сельскихъ школъ и найма учителей, посредствомъ сбора по 2 р. въ годъ съ каждаго двора.

336. Слово о грамотности. Статья *К. Костромскія* губ. вѣдомости. 1859. 3 и 4.

337. Мысли не-хозяина по поводу толковъ о введеніи грамотности у крестьянъ. Статья *С. Земледѣльческая* газета. 1859. 43; стр. 337—341.

Причина, почему у насъ въ настоящее время, несмотря на то, что во всей литературѣ слышатся крики о необходимости образованія крестьянъ, такъ еще мало заводятъ школъ, по мнѣнію автора, заключается во 1-хъ: въ бѣдности нашихъ крестьянъ, во 2-хъ, въ томъ будто бы, что образованіе дѣйствуетъ болѣе вредно, чѣмъ полезно на нашихъ крестьянъ, и въ 3-хъ въ трудности дѣла.

338. Одна изъ мѣръ къ распространенію грамотности. Архивъ *Н. Калачова*. 1859. 1; стр. 85—86.

Г—въ приводитъ мнѣніе кн. *М. А. Оболенскаго*, заключающееся въ томъ, что для распространенія грамотности лучшимъ средствомъ было бы изданіе русскихъ лѣтописей.

339. Письмо къ *Н. Калачову* объ изданіи лѣтописей для народнаго чтенія. *К. М. Оболенскій*. Архивъ *Калачова*. 1859. 2.

340. Распространеніе грамотности, вѣри и нравственности. *Н. П. Шенелевъ*. Сельское благоустройство. 1859. 2; стр. 37—42.

Здѣсь высказывается мысль, что въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ, необходимо распространеніе грамотности. Съ этою цѣлью излагаются правила объ учрежденіи сельскихъ школъ, ихъ содержаніи и ихъ средствахъ. Также говорится о жалкомъ положеніи у насъ сельскаго духовенства и о средствахъ нравственно поднять его.

341. О томъ, что сельское хозяйство у крестьянъ можетъ подняться только отъ распространенія просвѣщенія между ними. *В. Петровскій*. Земледѣльческая газета. 1859. 28.

342. Еще гласъ издалека о необходимости образованія для нашихъ крестьянъ. *В. Пероговскій*. Земледѣльческая газета. 1859. 79, 103 и 104.
343. О грамотности простаго народа. Рус. Правда. Литер. альманахъ на 1860. Кіевъ, стр. 10—27.
344. Старья погудки на новыи ладъ. Статья *А. С. З.* Земледѣльческая газета. 1860. 2.
- Въ статьѣ г. *А. С. З.* излагается проектъ ограмотить всю Россію и привести въ извѣстность наши земли сельскими учителями возможно дешевымъ образомъ.
345. О грамотности. *В. Высокій*. Русскій вѣстникъ. 1860. 14; стр. 133—149.
346. Еще о грамотности въ народѣ. Статья *В. У.* Экономическія записки. 1860. 25.
347. О грамотности въ народѣ. *С. Еремьевъ*. Труды Имп. вольн. эконо. общества. 1860. 1; стр. 89—110.

Приступая къ изложенію своей статьи, авторъ объясняетъ прежде всего тѣ обстоятельства, которыя заставляютъ желать грамотности, тѣ причины, которыя мѣшаютъ осуществленію этого желанія, наконецъ и тѣ препятствія, которыя нынѣ ставятъ въ невозможность приступить къ этому дѣлу съ пользою. Вотъ эти обстоятельства, которыя заставляютъ желать грамотности. Во 1-хъ, крестьяне большею частью не знаютъ самыхъ первыхъ и повседневныхъ молитвъ и догматовъ своего исповѣданія; во 2-хъ, они не имѣютъ понятія о законахъ, т. е. о своихъ правахъ и обязанностяхъ; въ 3-хъ, между ними существуютъ суевѣрія, препятствующія улучшеніямъ хозяйственнымъ; въ 4-хъ, у нихъ замѣтенъ упадокъ нравственности. А вотъ и причины, препятствующія успѣшному распространенію грамотности: 1) Крестьяне не имѣютъ времени чтобъ позаботиться объ ученіи своихъ дѣтей; 2) они предубѣждены въ томъ, что грамота для земледѣльца совершенно ненужна; 3) школы не достигаютъ своей цѣли; 4) и 5) неимѣніе хорошихъ учебниковъ и наставниковъ; 6) неимѣніе книгъ, которыя бы могли съ пользою занимать воспитанниковъ, по выходѣ изъ школы, 7) слабое развитіе чтенія и проч. и проч. За тѣмъ

авторъ говоритъ о сельскихъ школахъ и о преподаваніи въ нихъ; далѣе, онъ развиваетъ свои мысли, выраженныя въ вышеприведенныхъ пунктахъ, но на первомъ планѣ у него все таки стоитъ необходимость въ составленіи новыхъ азбучниковъ и первоначальныхъ руководствъ. Здѣсь встаетъ упомянуть, что предметъ статьи г. Еремѣева относится наиболѣе къ западнымъ и Малороссійскимъ губерніямъ.

348. О значеніи естественныхъ наукъ въ дѣлѣ народнаго образованія. *Н. Страховъ*. Журналъ Сельское хозяйство. 1860. 10; стр. 62—76.
349. Письмо къ редактору (XII). *А. Чужбинскій*. Указатель полит.-экономическій. 1860. 4. (160).
О грамотности и сельскихъ училищахъ.
350. Еще разъ, нужны ли у насъ училища для крестьянскихъ дѣвицъ. Статья *Б. Русскій вѣстникъ*. 1860. 3; стр. 150—156.
Отвѣтъ положительный.
351. О нуждахъ сельскаго населенія. Статья *В. Т.* Указатель политико-экономическій. 1860. 17.
Здѣсь говорится: 1) о потребности въ развитіи и образованіи крестьянъ, 2) о медицинскомъ пособіи и 3) о кредитѣ.
352. Наши сельскіе обыватели и ихъ образованность. *Дименталь*. Сынъ отечества. 1860. 19.
353. О распространеніи образованія въ народѣ. Статья *К. В. Русскій инвалидъ*. 1860. 60.
354. Забѣтка по дѣлу о народномъ образованіи. Христіанское чтеніе. 1; стр. 96—107.
355. Мысли о способѣ распространенія грамотности въ Россіи. *И. Мачеха*. Русскій Педагогическій вѣстникъ. 6; стр. 249—260.
356. Продажа книгъ для всенароднаго чтенія. *С. Масловъ* и *Н. Попановъ*. Москов. вѣдомости. 1860. 121.
357. Забѣчаніе о народныхъ училищахъ и прогимназіяхъ, проектированныхъ новымъ уставомъ минист. народ. просвѣщенія. *Пилецкій-Урбановичъ*. Воспитаніе. 7; стр. 42—48.
358. Ближайшія средства для распространенія образованія въ народѣ. *К. Охочекомонный*. Библіотека для чтенія. 2.

370. Отвѣтъ на статью: «Нѣсколько педагогическихъ замѣтокъ въ интересахъ педагоги. *Педагогъ*. Сѣверная пчела. 270.
371. Мѣры къ распространенію народнаго образованія въ Россіи въ 1861. *Г. Н. Гамбогъ*. Москов. вѣдомости. 1 и 3.
372. По вопросу о народномъ воспитаніи. Церковная лѣтопись Духовной бесѣды. 16.
373. Замѣтки и выписки изъ журналовъ къ вопросу о народномъ образованіи. *Г. Пановъ*. Тульскія епарх. вѣдомости. 10.
374. По дѣлу о народномъ образованіи. *Я. Д—въ*. Одесскій вѣстникъ. 102.

Въ этой статьѣ помѣщенъ очеркъ одной сельской школы.

375. Замѣтки по дѣлу о народномъ образованіи. Христіанское чтеніе. 1; стр. 96—107.
376. О первоначальномъ народномъ обученіи. Творенія Св. Отцевъ. 2; стр. 160—180. Херсонскія епарх. вѣдомости. 20 и Современная лѣтопись. 30.

Авторъ въ своей статьѣ доказываетъ, что ближайшимъ и естественнымъ учителемъ народа долженъ быть священникъ.

377. О народномъ образованіи и о средствахъ для изданія учебниковъ на украинскомъ языкѣ. ст. *Погарскаю*. Основа. 7; стр. 13—20.
378. Объ участіи общества въ дѣлѣ народнаго образованія. Кіевскій курьеръ. 38.
379. Замѣтка на статью: Объ образованіи сельскаго простолюдинъ. (Странникъ. 1861. Окт. приложение). *Гр. Грековъ*. Духовный вѣстникъ. 2; стр. 271—276.
380. Судьба русскаго народнаго образованія. Православное обозрѣніе. 6; стр. 27—37.

По поводу закрытія воскресныхъ школъ въ С.-Петербургѣ: Самисоньевской и Введенской.

381. По поводу статьи: «Судьба русскаго народнаго образованія». *А. Робертъ*. Наше время. 172.
382. По предмету образованія крестьянъ. *Д. Стрмиковъ*. Вятскія губерн. вѣдомости. 2.
383. Сборъ мыслей, заимствованныхъ изъ статей по вопросу о народномъ образованіи и наше мнѣніе. (Сельскаго священника *А. Д.* Сынъ отечества. 294.
384. Объ устройствѣ музеевъ съ цѣлю народнаго образованія и практической пользы. *А. Ходневъ*. Экономическія записки. 45.

385. О необходимости и средствах распространения въ народѣ гуманныхъ чувствъ къ животнымъ. Э. Цабель. Учитель. 20; стр. 985—993.
386. Какъ устранить нѣкоторыя препятствія къ распространению сельскихъ и деревенскихъ школъ? I. Флоринскій. Руководство для сельскихъ пастырей. 2.
387. Нѣсколько словъ объ открытіи сельскихъ и деревенскихъ школъ въ Калужской, Минской и Оренбургской губерніяхъ. Руководство для сельскихъ пастырей. 4.
388. Сужденіе поселянина объ училищѣ. Тамбовскія епархіальныя вѣдомости. 1.
389. О необходимости контроля общества надъ школами. Ясная поляна. 4; стр. 42—48.
390. Отзывъ о школахъ и отношеніе къ нимъ общества. Киевскія епарх. вѣдомости. 14.
391. Рѣшеніе вопроса: въ чьемъ владѣніи должны находиться народныя училища? Православное обозрѣніе. 10; стр. 36—40.
392. Къ толкамъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Руководство для сельскихъ пастырей. 18.
393. Нѣсколько словъ о народныхъ школахъ и о томъ, кому онѣ должны быть подчинены, по поводу замѣтки корреспондента Московскихъ вѣдомостей. В. Г. Современное слово. 12.
394. По вопросу о народномъ образованіи. (Посвящается г. Каткову.) Прибавленіе къ № 161-му Современнаго слова.

Въ этой статьѣ авторъ доказываетъ, что первоначальное народное образованіе должно быть предоставлено не одному духовенству, но всѣмъ желающимъ имъ заняться.

395. Къ толкамъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Н. С. Руководство для сельскихъ пастырей. 18.
396. По вопросу о народныхъ учителяхъ. Статья С. С. Руководство для сельскихъ пастырей. 45.

Авторъ статьи желаетъ, чтобы дѣйствія министерства народнаго просвѣщенія по отношенію къ народнымъ школамъ ограничились именно пособіемъ, образованіемъ учителей, снабженіемъ книгами, а не прямымъ и непосредственнымъ вмѣшательствомъ въ управленіе. «Мы хотѣли бы, чтобы деньги, предполагаемыя имъ на затрату для инспекторовъ и окружныхъ надзирателей народныхъ учи-

лицъ, обратились на вспоможеніе духовенству, борющемуся часто съ неодолимыми препятствіями при устройствѣ школъ. Главный же надзоръ и попечительство надъ школами мы хотѣли бы оставить за духовенствомъ».

397. Откуда взять сельскихъ учителей? *Время*. 3; стр. 201—213.
398. Забѣтка на статью: Откуда взять учителей для сельскихъ школъ? *И. Камневъ*. Москов. вѣдомости. 190.
399. Нужно ли готовить особыхъ учителей для народныхъ училищъ. *Педагогъ*. Журналъ минист. народ. просвѣщенія. 9; стр. 284—298 и С.-Петербург. вѣдомости. 172 и 173.
400. Отвѣтъ г. Педагогу. Статья *И. Б. Современ.* лѣтопись. 40 и 41.
По поводу замѣчаній, сдѣланныхъ г. Педагогомъ на два проекта о народныхъ училищахъ.
401. Гдѣ взять учителей для сельскихъ школъ? *И. Д. Бѣляевъ*. День. 9.
402. По поводу статьи г. Бѣляева: Откуда взять учителей для сельскихъ школъ? *И. М—овъ*. День. 14.
403. Нѣсколько словъ по поводу статей г. Бѣляева на вопросъ: гдѣ взять учителей для сельскихъ школъ. Церковная лѣтопись Духовной бесѣды. 15.
404. Отвѣтъ «Тудльскимъ епархіал. вѣдомостямъ» на замѣчанія къ статьѣ: «Гдѣ взять учителей для сельскихъ школъ», *И. Д. Бѣляевъ*. День. 18.
405. Еще по поводу статьи г. Бѣляева объ учителяхъ для сельскихъ школъ. *Д. Протопоповъ*. День. 15.
406. Обзоръ замѣчательныхъ мнѣній о приготовленіи учителей для сельскихъ школъ вообще. *С. С—кій*. Руководство для сельскихъ пастырей. 11; стр. 350—365.
407. Какія руководства употреблять при первоначальномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей. *Хуторянинъ*. Черниговскій Листокъ. 26 и 27.
408. Чего надобно для нашихъ школъ? *И. Перевлѣтскій*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 3; стр. 240—250.
409. Замѣчанія о народныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. *И. Корниловъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 3; стр. 191—239.

Эта статья написана въ 1860 г., по поводу изданія, въ февралѣ того же года, проекта устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

410. Народныя школы въ Сибири. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1; стр. 36 — 37.
411. Два слова о сельскомъ училищѣ вообще и объ училищахъ для сельскихъ учителей. *П. Чубинскій*. Основа. 4; стр. 54 — 61.
412. Взглядъ на занятія священниковъ въ сельскихъ школахъ. *С. С—каю*. Руководство для сельскихъ пастырей. 6.
413. Замѣчаніе на замѣтку «Русскаго Инвалида» о народныхъ школахъ. *И. Д. Бяляевъ*. День. 20.
414. По поводу нашихъ толковъ: кому принадлежитъ право на народное образованіе? *Н. В. Альбертини*. Отечественныя записки. 10; стр. 169 — 217.
415. Народный театръ, какъ средство народнаго образованія. *І. Печаткинъ*. Сѣверная почта. 188.
416. Чему и какъ учить нашъ народъ? *Н. Городисскій*. Основа. 9.
417. Чему и какъ мы учимъ народъ? *Д. И. Писаревъ*. Русск. слово. 1.
Разборъ сочиненій: 1) Первое чтеніе для крестьянскихъ дѣтей, сост. теткой Настасьей. М. 1861 г. 2) Христоматія или избранныя статьи для народнаго чтенія. М. 1861 г. 3) Досужное чтеніе, пригодное для каждаго, составленное *Б. Золотовымъ*. Спб. 1862 г. и пр.
418. Нѣсколько свѣденій о ходѣ народнаго образованія. Иллюстрація. 243.
Школы. Комитетъ грамотности.—Учебники и книги.
419. О церковномъ обученіи народа истинамъ вѣры христіанской. *С. І. С.* Православное Обзорѣніе. 9; стр. 3 — 7.
420. Мысли южно-русска. I. О преподаваніи на малороссійскомъ языкѣ. *Н. И. Костомаровъ*. Основа. 5.
421. Мысли южно-русска. VI. На какомъ языкѣ должно обучать народъ? Статья *Г. Т.* Основа. 8; стр. 1 — 12.
Написано по поводу статьи, помѣщенной въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» 1861 года № 5. «О распространеніи грамотности въ юго-западной Россіи». Авторъ настоящей статьи опровергаетъ мнѣніе, что обученіе народа на Украинѣ должно производиться на великорусскомъ нарѣчій.
422. О состояніи народныхъ училищъ въ Эстляндіи. *Фр. Фоке*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 7; стр. 69 — 78.
423. О народныхъ училищахъ и учительскихъ институтахъ. По поводу проекта общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній мини-

- стерства народнаго просвѣщенія. *И. Б. Современная дѣлопись.* 23 и 34.
424. Замѣтка по дѣлу народныхъ училищъ. *П. Лякубъ.* Одесскій Вѣстникъ. 61.
425. Объ общественной дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія. Ясная Поляна. 8; стр. 1 — 66.
- Авторъ разбираетъ дѣятельность комитета грамотности при Вольно-эконом. обществѣ.
426. Свободное образованіе взрослыхъ простолудинцовъ. *Ө. Даниловъ.* Ясная Поляна. 8; стр. 64 — 78.
427. Свобода школы. *Скворцовъ.* Ясная Поляна. 9; стр. 1 — 30.
- Въ статьѣ развивается мысль о независимости школы отъ государства, значеніе котораго въ отношеніи къ школѣ должно быть лишь вспомогательное.
428. Кому у кого учиться: крестьянскимъ ребятамъ у насъ, или намъ у крестьянскихъ ребятъ? Ясная Поляна. 9; стр. 31—57.
- На вторую половину вопроса, авторъ отвѣчаетъ утвердительно, рассказавъ процессъ писанія повѣсти: «Солдаткино житье» двумя крестьянскими ребятами.
429. Бесѣда съ земляками о пользѣ грамотности. *И. Кузнецовъ.* Сиб. 1861. Тип. Спиридонова. 8^о. 18 стр.
430. Обученіе грамотѣ. Изложеніе и критическая оцѣнка извѣстныхъ способовъ этого обученія. *И. Паульсонъ.* Учитель. стр. 976—1019.
431. Главнѣйшія помѣхи къ распространенію грамотности. *А. Стояновъ.* Основа. 9.
432. Повѣсть о моемъ самоучномъ занятіи наукой грамотѣ. *Тарасъ Никитинъ.* Морской Сборникъ. 5.
433. Къ вопросу о грамотности. *Д. Ф. День.* 47.
434. Письмо о грамотности *В. Рубиновъ.* Духъ христіанина. 6; стр. 439 — 445.
435. О грамотности. Грамотѣй. 5; стр. 33 — 46.
436. По поводу проекта распространенія грамотности и образованія. *Ф. Смирновъ.* Рязанскія губернскія вѣдомости. 52.
437. О распространеніи грамотности и нравственно-религіознаго образованія между поселянами. *С. Лашкаревъ.* Экономическія записки. 2; 4 стр.
438. Грамотность, какъ предохранительное средство отъ возвращенія въ расколъ и какъ средство къ возвращенію къ православію. Руководство для сельскихъ пастырей. 26.

439. О распространении грамотности в удельных имениях Каз. губ. Казанскія губ. вѣд. 42.
440. По поводу статьи: Къ вопросу о распространении грамотности в народѣ. *М. Кричковскій*. Херсонск. епархіальн. вѣдомости. 6; стр. 397 — 408.
441. Образование в Башкиріи. *А. В. Д.* Оренбургскія губ. вѣд. 34 и 35. Экономистъ. 9 и Наше Время 129 и 130.
442. Das Landschulwesen Liv — Est- und Kurlands. *A. Bulmering*. Das Inland. 40.

а) Воскресныя школы и сельскія училища.

443. Воскресныя школы в садахъ. *І. Пуцинскій*. Духъ Христіанина. 2; стр. 247 — 251.
444. Голось за воскресныя школы. *Д. Б.* День. 17.
445. Воскресные классы в Кронштадтѣ. *П. Давыдовъ*. Морской Сборникъ. 4.
446. Неужели упадутъ воскресныя школы? *В. И. Водовозовъ*. Отечественныя записки. 2; стр. 514 — 529.
447. Воскресныя школы в Астрахани. *Астраханка*. Волга. 6.
448. Киевопечерская воскресная школа. Киевскій Телеграфъ. 35
449. Отчетъ о воскресной школѣ, учрежденной при гренадерскомъ саперномъ баталіонѣ. Новгородскія губернска. вѣдом. 16.
450. О состояніи Вятской воскресной школы в 1861 году. Вятскія губ. вѣдом. 13 — 15.
451. Нѣсколько словъ объ одной воскресной школѣ. *Е. Эриванскій*. Киевскій Курьер. 29.
452. Воскресная и праздничная школа при пѣвческомъ хорѣ архіепископа волынскаго. *Д. Р.* Волынскія губ. вѣд.
453. О воскресной школѣ в Екатеринославѣ. Одесскій Вѣстн. 81.
454. Воскресная школа в Каушанахъ. Бессарабск. обл. вѣд. 13.
455. Калужская воскресная школа. Духъ христіанина. 1; стр. 198 — 210.
456. Отчетъ Харьковской женской воскресной школы, за 2-е и 3-е полугодіе, съ 11-го іюня по 11-е дек. *И. Зарубинъ*. Прибавленіе къ Харьковскимъ губернскимъ вѣдомостямъ. 10 и 61.
457. Воскресная школа в Херсоніи. *В. Н.* Одесскій Вѣстн. 53.
458. Воскресная школа в Юрьевѣ-Польскомъ. Духовная Бесѣда. (Церковн. Лѣтопись). 23.

459. Воскресныя школы. (Провинц. сценн, *В. Розовъ*. Свѣточъ. 3; стр. 131 — 141.
460. Ежедневная школа въ Киевѣ. *А. Стояновъ*. Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи. 3; стр. 205 — 209.
461. Учрежденіе училищъ грамотности въ Забайкальской области. Сѣв. Почта. 236.
462. Сельская школа между учителемъ и обществомъ. Сѣверная Почта. 134.
463. Наши народныя школы. *Ө. А-а*. Свѣточъ. 3; стр. 83 — 96.
464. Нѣсколько замѣчаній касательно улучшенія современнаго состоянія сельскихъ школъ. Киевскій Курьер. 20.
465. Какъ устранить препятствія къ распространенію сельскихъ и деревен. школъ. *І. Флоринскій*. Руководство для сельскихъ пастырей. 2; стр. 37 — 48.
466. Мнѣніе о сельскихъ училищахъ, писанное въ 1850 г. Душеполезное чтеніе. 1; стр. 50 — 64.
467. О приготовленіи учителей для сельскихъ школъ. *Ө. Студитскій*. Сѣверная Почта 36.

Заключеніе автора высказывается въ слѣдующихъ словахъ: «Училища для приготовленія сельскихъ учителей могутъ быть учреждены при гимназіяхъ и даже при уѣздныхъ училищахъ, сначала конечно не въ каждомъ губернскомъ городѣ, а въ тѣхъ, гдѣ болѣе чувствуется потребность».

468. Письмо изъ деревни о сельскихъ школахъ. *М. Н.* Воскресное чтеніе. 10.
469. Школа въ Колокольяѣ. Вятскія губ. вѣд. 46.
470. Школа въ селѣ Ерновѣ, Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда. *Г—лобовъ*. День. 51.
471. Народныя училища въ Лифляндіи. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 11; стр. 216 — 243.

Организація властей, завѣдывающихъ управленіемъ училищъ. Права и обязанности училищъ. Программы и распредѣленія занятій. Статистическія свѣденія о числѣ учащихся и учащихся. (Изъ ст. Бульмеринка).

472. Училище для крестьянскихъ дѣтей въ селѣ Сладкевѣ. *Ф. Покровскій*. Калужскія губернскія вѣдомости. 12.

473. Училище для крестьянских дѣтей при Соловецкомъ монастырѣ. *Порфирій*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 1; стр. 29—34.
474. Училище въ селѣ Красногорскомъ. *Н. Судаковъ*. Тобольскія губерн. вѣдомости. 36.
475. Мужская ежедневная школа въ Полтавѣ. *А. Я. Комиссаго*. Черниговскій Листокъ. 4.
476. Сельское училище въ селѣ Смѣлой, Литинскаго у. *В. Красницкій*. Подольскія епарх. вѣдомости. 10.
477. Описаніе одной изъ школъ Тверской губерніи, статья *А. А. Ясная Поляна*. 7; стр. 43—53.
478. Изъ отчета священ. *Одинцовскаго*: О состояніи его сельской школы, за 1-е полугодіе ея существованія. Тульскія епарх. вѣдомости. 13 и 14.
479. Кривецкое ежедневное бесплатное училище. Тверскія губерн. вѣдомости. 13.
480. Личнопытное извѣстіе объ одной сельской школѣ въ Минской епархіи. Руководство для сельскихъ пастырей. 22.
481. Волостная школа (отрывокъ изъ письма). Херсонскія епарх. вѣдомости. 4; стр. 269—272.
482. Сельскія школы въ Киевской губерніи. *Д. О—скій*. Киевскій телеграфъ. 32 и 34.
483. Народная школа въ Петропавловскомъ приходѣ, на Павловскомъ заводѣ гр. Строгановой. Статья *А. Сѣверная почта*. 230.
484. Нѣсколько извѣстій объ открытіи сельскихъ и деревенскихъ школъ въ Калужской, Минской и Оренбургской епархіяхъ. Руководство для сельскихъ пастырей. 4.
485. Объ открытіи ежедневной Антоіевской бесплатной школы въ Новгородѣ. Новгородскія губерн. вѣдомости. 9.
486. Открытіе школы въ Быстрѣвскомъ погостѣ. Статья *А. Духъ христіанина*. 5; стр. 388—390.
487. Замѣтки на два письма изъ Таращи. *А. Воскресенскій*. Руководство для сельскихъ пастырей. 36, 38 и 40.
- Самыя письма напечатаны въ «Основѣ» и касаются отчета о посѣщеніи сельской приходской школы въ с. Лисовичахъ (Таращ у.).
488. О необходимости преподавать церковное пѣніе въ сельскихъ школахъ. (Изъ «Слова», изд. во Львовѣ. № 6, 1862 г.). Подольскія епархіальныя вѣдомости. 9.

489. Способы обученія въ училищахъ Павловскаго, гр. Строгановой, завода. Руководство для сельскихъ пастырей. 34 и 35.
490. Исторія Бориспольской школы. *II. Чубинскій*. Основа. 4 и 5.
491. Еще о Бабуринской школѣ. Ясная Поляна. 4; стр. 26—42.
492. Головеньковская водостная школа. Ясная Поляна. 6; стр. 1—21.
493. Богучаровская школа за февраль и мартъ. Статья *Г.* Ясная Поляна. 6; стр. 22—31.
494. Г—ская школа. Статья *Н. П. П.* Ясная Поляна. 6; стр. 31—39.
495. Сельская школа въ с. Дятьковѣ. (Орловской губерн., Брянскаго у.). *С. Красновскій*. Православное обозрѣніе. 6; стр. 37—42.
496. Школа въ слободѣ Лизинавкѣ, Острогожскаго у. Православное обозрѣніе: 9; стр. 12—14.
497. Глазовская частная школа. Вятскія губерн. вѣдомости. 25.
498. Орловская частная школа. Вятскія губерн. вѣдомости. 26.
499. Ясно-полянская школа за ноябрь и декабрь. Ясная Поляна. 2; стр. 9—25.
500. Объ открытіи новыхъ сельскихъ школъ по Саратовской губ. Саратовскія губерн. вѣдомости. 8.
501. О сельскихъ бібліотекахъ для чтенія. *А. Раевъ*. Сѣверная почта. 14—16.
502. Народное и общественное значеніе Крылова. *В. Водовозовъ*. Журналъ министерства народа, просвѣщенія. 4, 5, 6 и 8; стр. 41—88, 132—143, 145—171 и 51—64.
- Крыловъ, какъ народный писатель. Слогъ и языкъ его басенъ.

б) Приходскія и уѣздныя училища.

503. О приходскомъ двухъ-классномъ училищѣ въ посадѣ Большая-Соли, Костромской губерніи. Статья *В. Н. Костромскія* губернскія вѣдомости. 3.
504. Больше-Сольское приходское двухъ-классное училище Костромской губерніи. Учитель, стр. 215.
505. Церковно-приходскія училища Кіевской епархіи. *Гр. Крамаревъ*. Домашняя бесѣда. 40.
506. По поводу статьи г. Крамарева: «О церковно-приходскихъ училищахъ Кіевской епархіи», помѣщенной въ № 2-мъ «Вѣстника юго-западной Россіи», за 1862 г. С.-Петербургскія вѣдом. 238.

507. Открытіе въ Балаклавѣ духовенствомъ городского училища, 19-го августа 1862 года. Херсонскія епарх. вѣдомости. 20; стр. 184 — 196.
508. Нѣсколько затрудненій при открытіи приходскихъ школъ въ Рязанской епархіи. Руководство для сельскихъ пастырей. 19.
509. Въ дополненіе къ замѣткѣ «Сына отечества» о невѣроатно-быстромъ распространеніи русскихъ сельскихъ училищъ при приходскихъ церквяхъ. Сынъ отечества. XXIX. Воскресный №.
510. Вѣдомость о школахъ, заведенныхъ при церквяхъ Херсонской епархіи. Херсонскія епарх. вѣдомости. 2; стр. 13 — 28.
511. Къ исторіи приходскихъ школъ въ Тульской епархіи. *А. Иванова*. Тульскія епарх. вѣдомости. 16 и 19.
512. Вѣдомость о состояніи приходскихъ школъ Тульской епархіи, къ 1-му января 1862 г. Тульскія епарх. вѣдомости. 14 — 16.
513. О ежедневной бесплатной школѣ при Тульской семинаріи, для бѣдныхъ мальчиковъ всѣхъ сословій. Тульскія епарх. вѣдомости. 12.
514. О преобразованіи Слободского училища. *Экономистъ*. 7 — 8; стр. 9 — 12.
515. О поощреніи уѣздныхъ и приходскихъ училищъ къ собиранію мѣстныхъ свѣденій. *И. Кортиловъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 12; стр. 220 — 227.
516. Педагогическія совѣщанія въ Мезенскомъ уѣздномъ училищѣ. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 9; стр. 195 — 214.

в) Гимназіи и прогимназіи.

517. Два предположенія въ пользу нашихъ гимназій. *С. Протопоповъ*. Воспитаніе. 6.
518. О несостоятельности прогимназій и гимназій, по проекту устава общеобразовательныхъ заведеній. *И. Гмбовъ*. Современная гѣтопись. 29.
519. Нѣкоторыя замѣтки относительно состоянія нашихъ гимназій. *Кіевскій курьер*. 39, 44 и 45.
520. Частныя мужскія гимназіи въ С.-Петербургѣ. *Сѣв. Пчела*. 262.
Въ этой статейкѣ высказывается нѣсколько мыслей, вытекающихъ изъ сравненія нынѣшнихъ казенныхъ гимназій съ частными.
521. По поводу статьи: «Частныя мужскія гимназіи въ С. - Петербургѣ» (къ издателю *Сѣв. Пчелы*). 18 — 9. *Сѣв. Пчела*. 278.

- Авторъ этой статьи опровергаетъ мнѣніе, что частныя гимназіи имѣютъ преимущество передъ казенными.
522. Мысли о преобразованіи дворянскихъ уѣздныхъ училищъ Могилевской и Витебской дирекцій въ прогимназіи и объ открытіи при гимназіяхъ и прогимназіяхъ приготовительныхъ отдѣленій. Статья *И. Корнилова*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 12; стр. 360 — 372.
523. О помѣщеніи Николаевской гимназіи. *П. Гайдебуровъ*. Одесскій Вѣстникъ. 82.
524. Книжка ученику NN класса Московской 1-й гимназіи. Москва. Тип. Бахметева. 1862. 12°. 32 и XII стр.
- Въ этой книжкѣ помѣщены: правила для учащихся въ Московской 1-й гимназіи и замѣчанія изъ устава учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.
525. Нѣсколько словъ о нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, по поводу частной общеобразовательной реальной гимназіи въ С.-Петербургѣ. Статья *Х. Сѣверная Почта*. 212.
526. Два года занятій въ педагогическомъ отдѣленіи при Новочеркасской гимназіи. *А. Радонежскій*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 12; стр. 237 — 309.
527. Нѣсколько словъ по поводу учрежденія новыхъ гимназій. Морской Сборникъ. 10; стр. 101 — 103.
- Краткое обзорѣніе всего, что сдѣлала литература по вопросу о воспитаніи юношества, поднятому въ «Морскомъ Сборникѣ».
528. Правила для приѣма учениковъ въ Смоленскую губернскую гимназію. Смоленскія губернскія вѣдомости. 25.
529. Письмо въ редакцію *Н. Варнека*. Библіотека для чтенія. 5; стр. 80 — 87.
- Къ исторіи Тверской гимназіи.
530. Нѣсколько замѣчаній на предъидущее письмо. Библіотека для чтенія. 5; стр. 115—118.
531. Отвѣтъ г. *Ненсберга*, на письмо г. Варнека. Библіотека для чтенія. 8; стр. 38 — 48.
532. Гимназія въ Кронштадтѣ. Кронштадскій Вѣстникъ. 57.
533. По поводу предполагаемыхъ прогимназій. *К. Микшицынъ*. Сѣверная Пчела. 253.
534. Нѣсколько словъ о гимназическихъ экзаменахъ. *Г. В. Скалонъ*. Московскія Вѣдомости. 137.

535. Казенные пансіоны при гимназіяхъ. *Одесскій Вѣстникъ*. 65.
536. Нѣсколько словъ о благородныхъ пансіонахъ при гимназіяхъ. *В. Благотѣщенскій*. Воспитаніе. 3; стр. 137 — 159.
537. По поводу замѣтки о религіозномъ и нравственномъ образованіи въ Московскихъ гимназіяхъ. *И. Пр.* Оттѣтъ на ст. въ 201 № Московскихъ вѣдомостей. *Современ. Лѣтопись*. 47.

Авторъ желаетъ доказать, что обвинители нашихъ училищъ въ недовольно-религіозномъ и нравственномъ воспитаніи учениковъ гораздо бы лучше поступили, если бы вмѣсто поверхностныхъ обвиненій обратили побольше вниманія на улучшеніе своей домашней и общественной жизни.

538. О цѣли и направленіи частной общеобразовательной и реальной гимназіи, открытой съ Высочайшаго разрѣшенія г. *Цынкаловскимъ*. Спб. Тип. Штаба Военно-учебн. завед. 1862. 8°. 8 стр.
539. Нѣсколько словъ о гимназическихъ экзаменахъ. *В. Скалонъ*. Московскія Вѣдомости. 137.
540. Что приобретаетъ ученикъ въ среднихъ классахъ гимназій? Воспитаніе. 9; стр. 98.
541. Объ актѣ въ Астраханской гимназіи. *Волга*. 95 и 99.
542. Купцы—реформаторы гимназій. *М. Родевичъ*. *Время*. 10.
543. Преобразование среднихъ учебныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ. *Журналъ министерства народнаго просвѣщенія*. 4; стр. 299 — 338.
544. Составъ гимназическихъ библиотекъ по предмету закона Божія. *А. Воскресенскій*. *Журналъ министерства народнаго просвѣщенія*. 11; стр. 150 — 154.
545. Нѣчто о преподаваніи гимназическомъ. *С. И. Протопоповъ*. Воспитаніе. 5.
546. Взгляды нѣмецкаго педагога на положеніе нашихъ учителей и на наши учебные порядки. Тамъ же.

г) Университеты, академіи и лицей. Статьи о проектѣ университетскаго устава.

547. Объ истинномъ духѣ университетской жизни и университетскихъ занятій. Рѣчь, читанная д-ромъ *Беккерсомъ*, при вступленіи въ должность ректора Мюнхенскаго университета. *Журналъ министерства народнаго просвѣщенія*. 7; стр. 45 — 60.
548. Гизо объ университетахъ. *Современная лѣтопись*. 52.

549. Г. А. Рандю и французскій университетъ, соч. *Ев. Рандю*. Отечественныя записки. 1 (новости иностранной литературы).
550. Студенческая жизнь въ XVI столѣтїи. Время. 1 (Смѣсь).
551. Обь организаціи университетовъ. (По поводу проекта новаго устава и замѣчаній совѣта Московскаго университета на проектъ). *И. Голыцинъ*. Спб. 1862. Тип. Д. Калининскаго. 8°. 34 стр.
552. О нѣкоторыхъ мѣрахъ, необходимыхъ для развитія и поддержки ученой жизни въ нашихъ университетахъ. *Н. Блазотыщенскій*. С.-Петербургскія вѣдомости. 107.
553. По поводу основанія Новороссійскаго университета. *Сем. Гаск*. С.-Петербургскія Вѣдомости. 207.
554. Мысли о предположеніи учредить университетъ въ Николаевѣ. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 3; стр. 271—280.
555. Университетъ въ Николаевѣ и еще разъ по поводу вопроса о будущемъ мѣстопребываніи Новороссійскаго университета. Одесскій Вѣстникъ. 17.
556. О значеніи и внутреннемъ устройствѣ университетовъ. *В. Ржевскій*. Сѣверная Почта. 110 и 111.
- Планъ г. Ржевскаго основанъ на соединеніи полной свободы ученія со строгою и разумною отчетностью на экзаменахъ.
557. О неудобствахъ въ Харьковскомъ университетѣ для учащихся медицинѣ. Прибавленіе къ Харьковск. губерн. вѣдом. 109.
558. Два желанія нашихъ студентовъ. *Н. Асотскій*. Прибавленія къ Харьковскимъ губерн. вѣдом. 90.
- О неудобствѣ окончательнаго медицинскаго экзамена и о раздѣленіи филологическаго факультета.
559. Кое что о вступительныхъ университетскихъ экзаменахъ, происходящихъ въ маѣ мѣсяцѣ, при Казанской гимназїи. *П. Васильевъ*. Сынъ Отечества. XXXII. Воскресный №.
560. Нѣсколько словъ въ дополненіе статьи, помѣщенной въ 32 № (воскр.) «Сына Отеч.» 1862 г., подъ названіемъ: «Кое что о вступительныхъ университетскихъ экзаменахъ». *А. М. Сынъ* Отечества. XLV.
561. О прїемныхъ экзаменахъ въ университетъ. *И. Ѳ. Глбовъ*. Московскія вѣдомости. 203.

Въ отвѣтъ на нѣкоторыя изъ «замѣчаній» Совѣта Московск. университ. на новый «Проектъ устава» (См.

Москов. Вѣд. № 110 и 117). Авторъ не касаясь рѣшенія университетскаго совѣта относительно произведенія вступительныхъ экзаменовъ всѣмъ, въ самомъ университетѣ, указываетъ на ошибочность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ замѣчаній университетскаго совѣта.

562. Замѣтка о декабрьскихъ экзаменахъ. Одного изъ бывшихъ студентовъ, намѣревающагося экзаменоваться. *А. В. Санктпетербургскія вѣдомости.* 236.

Авторъ совѣтуетъ отложить или распредѣлить экзамены на большее пространство времени.

563. По поводу декабрьскихъ экзаменовъ. *П. Г. Сѣверн. Пчела.* 281.

564. Нѣсколько словъ о будущихъ университетскихъ экзаменахъ. *Д. С. — А. Сѣверная Пчела.* 281.

По поводу статьи въ 246 № Сѣв. Пчелы.

565. Нѣсколько словъ о выпускныхъ экзаменахъ по юридич. факультету. *Сѣверн. Пчела.* 211.

566. По поводу ст. «Нѣсколько словъ о выпускныхъ экзаменахъ по юридическ. факультету» *К. Яковлевъ.* С.-Петербург. вѣд. 185.

567. Замѣтка объ экзаменахъ въ Спб. университетѣ. *Ев. Лавр.... Сѣверн. Пчела.* 246.

568. Учиться или не учиться? — в. Спб. вѣд. 92 и Сѣв. Пчела. 120.

569. Учиться, но какъ. *П. Лавровъ.* Сѣверная Пчела. 137.

570. Замѣтка на ст. «Учиться или не учиться?» *В. Ц. Сѣверная Пчела.* 141 и 143.

571. Мѣшать или не мѣшать учиться. *Н. Костомаровъ.* Сѣверная Пчела. 145.

572. Замѣтка на замѣтку Лаврова. *С. К. С.-Петербург. вѣд.* 114.

573. Замѣтка. *П. Лавровъ.* С.-Петербург. вѣдом. 117.

574. Научились ли? *Н. Г. Чернышевскій.* Современникъ. 1862. 4; стр. 345 — 357.

575. Учиться или не учиться? Замѣтка относительно того важнаго вліянія, которое г. Чернышевскій имѣетъ въ литературѣ. Библиотека для чтенія. 5; стр. 187 — 195.

576. Г. Костомарову. Объясненіе на объясненіе. (По поводу его лекцій въ Думѣ). Библиотека для чтенія. 4; стр. 93 — 100.

577. Къ студентамъ. День. 3.

578. Замѣтки. *Н. А. — в.* Сѣверная Почта. 39.

По поводу спора объ университетахъ, авторъ замѣчаетъ что нужнѣе всего для учащихся: хорошія лек-

ція и въ примѣръ приводитъ лекція г. Юркевича, въ Москвѣ.

579. Къ вопросу о преобразованіи Демидовскаго лицея. Студентъ *К. Ярославскія губерн. вѣд.* 38.
580. Замячанія на проектъ общаго устава Императ. російскихъ университетовъ. *Ө. Дмитриевъ*. Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 2; стр. 217 — 242.
581. Замячаніе на мнѣніе университетскаго совѣта о § 216 «Проекта уставовъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и народныхъ училищъ». *И. Р.....ъ* Воспитаніе. 10; стр. 131 — 134.
Здѣсь говорится о правѣ гимназій выдавать своимъ ученикамъ аттестаты для поступленія въ университетъ.
582. Университетскій уставъ. Наше время. 129, 133 и 138.
583. Замячанія Н. И. Пирогова на проектъ общаго устава Имп. Россійскихъ университетовъ. Спб. вѣдомости. 76.
584. Нѣсколько замѣтокъ по поводу предъидущей статьи. *О. Мильчевскій*. Спб. вѣдомости. 87.
585. Отвѣтъ на ст. г. Пирогова. *Н. Бунге*. Спб. вѣдом. 95.
586. По поводу одного замѣчанія Н. И. Пирогова на проектъ общаго устава Имп. російскихъ университетовъ. *В. И. Добро-творскій*. Духовный Вѣстникъ. 5; стр. 82 — 98.
587. По поводу проекта общаго устава російскихъ университетовъ. Учитель. 15 и 16.
588. О проектѣ университетскаго устава. Русскій Листокъ. 34.
589. Нѣсколько замѣчаній по поводу проекта новаго устава русскихъ университетовъ. *А. Ходневъ*. Спб. Вѣдомости. 251.
Въ своей статьѣ авторъ говоря объ уничтоженіи, въ новомъ уставѣ, каеандръ: технологіи и агрономіи, заключаетъ: что какъ уничтоженіе первой полезно, такъ второй — несправедливо.
590. Замячанія о проектѣ новаго устава російскихъ университетовъ. *П. Дубошукій*. Спб. вѣдомости. 243.
Авторъ говоритъ, что въ проектѣ мало обращено вниманія на медицинскій факультетъ и никакого — на фармацевтическую часть его.
591. По поводу проекта новаго устава русскихъ университетовъ. Московская медицинская газета. 24 и 25.

592. Куръвы по университетскому дѣлу. *М. В.* Современная дѣтопись. 50 и 51.
Здѣсь говорится объ отчетѣ Новоселова и о ст. Гагарина, касательно преобразования нашихъ университетовъ.
593. Замятки по университетскому вопросу. *М. Юзефовичъ.* Вѣстникъ юго-западной Россіи. 1; стр. 1—10.
594. Въ какомъ положеніи находится вопросъ о преобразованіи русскихъ университетовъ. *Сынъ Отечества.* 261—282.
595. По поводу преобразования нашихъ университетовъ. *Сынъ Отечества.* XLVI. Воскресный №.
596. Новый проектъ устава общеобразовательныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. *И. Ф. Гамбовъ.* Московскія вѣдомости. 60 и 61.
597. Замячания университетскаго совѣта и особая мнѣнія нѣкоторыхъ гг. профессоровъ на «Проектъ» новаго университетскаго устава. *Москов. вѣдомости.* 105, 107, 108, 110, 113, 115 и 117.
598. По поводу проекта новаго университетскаго устава. *Московскія вѣдомости.* 136.
599. По поводу «Проекта» устава учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. *Г. П. Базилевичъ.* Московскія вѣдомости. 159.
600. Нѣсколько словъ о новомъ проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній минист. народн. просвѣщ. *Современное Слово.* 26 и 28.
601. Замячаніе на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. *Н. Овсянниковъ.* Спб. вѣдомости. 152.
602. Нѣсколько возраженій по поводу проекта общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. мин. народн. просвѣщ. *Н. Полунинъ.* Воспитаніе. 7; стр. 37—41.
603. Рѣчь предъ началомъ академическаго года въ университетѣ. *Н. Сергѣевскій.* Православное обозрѣніе. 9; стр. 49—53.
604. О характерѣ и результатахъ образованія въ исторіи (по поводу вопроса объ университетахъ). *И. Ожогоченный.* Библиотека для чтенія. 1.
605. Кого нужно избрать профессоромъ русскихъ университетовъ? *Ученый.* Прибавленіе къ 181-му № «Современнаго Слова». Замячания редакціи помѣщены въ слѣдѣ за этою статью.

И такъ вотъ гешимé нашего разсужденія, говоритъ авторъ: 1) я полагаю, что послыками за границу должны распорядиться одни университеты исключительно; имъ для этого можно предоставить нѣкоторыя средства, но гораздо меньшія, нежели 100,000 р. с. для всѣхъ; 2) я полагаю, что для посылокъ невозможно установить ни сроковъ, ни числа людей; 3) для тѣхъ, которые, съ сожалѣніемъ отправлены, безъ этихъ предосторожностей, нужно установить конкурсы по возвращеніи; отъ успѣха конкурсовъ должно зависѣть ихъ опредѣленіе на мѣста; 4) къ конкурсамъ можно допускать и иностранцевъ, которымъ дать время и средства изучить русскій языкъ; 5) вообще говоря, нужно опредѣлять въ профессора нашихъ университетовъ только такихъ, которыхъ способности и свѣденія блистательны, знаніе языка удовлетворительно, а образъ мыслей, одушевленіе за святое дѣло русской цивилизаціи, твердость въ святомъ дѣлѣ науки будутъ несомнѣнны.

606. *Der Lehrstuhl für allgemeine Literatur-Geschichte an der russ. Universität. S.-Peterbs. Zeitung. 271.*

607. Замѣтка о вакантныхъ кафедрахъ въ нашихъ университетахъ. Журн. минист. народн. просвѣщ. 4; стр. 399 — 349.

608. Кафедра всеобщей исторіи литературы въ русскаxъ университетахъ. *Ф. Мейеръ. Спб. вѣдомости. 276 и 277.*

Переведено изъ «St-Petersb. Zeitung» по поводу статей о преобразованіи нашихъ университетовъ, печатаемыхъ въ «Сынѣ Отечества».

609. Докторатура по русской исторіи въ Киевскомъ университетѣ. *А. Столяковъ. С.-Петербургскія вѣдом. 256.*

Желанія автора выражаются въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Желательно было бы, чтобы тезисы заранѣе оповѣщались (дня за два, за три), если только хотятъ, чтобы публичный диспутъ былъ публичнымъ.

2) Если хотятъ, кромѣ диссертации, узнать посредствомъ коллоквиума степень знанія диспутанта и взглядъ его на науку, то желательно было бы:

а) Чтобы отъ диспутанта требовали, кромѣ знанія фактовъ, знакомства съ литературой предмета и поло-

жительной, ясной критики источников. Необходимо, по нашему мнѣнію, чтобы диспутантъ основательно былъ знакомъ съ польской исторической литературой, такъ-какъ она обнимаетъ собою прошлыя дѣла такъ называемой Рѣчи-Посполитой, въ составъ которой входила Южная Русь и Литва, и такъ-какъ, вслѣдствіе богатаго ея содержанія, безъ нея очень трудно заниматься исторіею Южной Руси XIV и слѣдующихъ вѣковъ.

б) Чтобы во взглядѣ на науку отъ диспутанта требовали бѣльшей опредѣленности, бѣльшой опоры на фактахъ и бѣльшей цѣлостности.

610. Замятки. Сѣверная Почта. 58.

О недостаткѣ профессоровъ въ нашихъ университетахъ.

611. Нѣсколько словъ о выборѣ профессоровъ. *В. В. Бессеръ*. Медицинскій Вѣстникъ. 44.

Для приготовленія хорошихъ преподавателей я предлагаю употребить слѣдующія мѣры:

1) При выборѣ молодыхъ врачей для института руководиться не экзаменными отбѣтками, которыя только доказываютъ прилежаніе и хорошую память, а дѣлать конкурсы.

2) При выборѣ врачей, посылаемыхъ за границу, составлять комиссія, которыя будутъ разбирать ихъ занятія. Поэтому всѣ врачи института будутъ конкурировать, зная, что принимаемы будутъ во вниманіе ихъ заслуги.

3) Для доцентуры дѣлать конкурсы не только изъ врачей, возвратившихся изъ за границы, но и изъ врачей института и постороннихъ, допуская нѣсколько доцентовъ по одному предмету.

4) Опредѣлить постоянные сроки для желающихъ занять профессуру доцентовъ, но не слишкомъ короткіе (пять лѣтъ) и которые не могли бы быть сокращаемы за заслуги.

5) Къ выбору профессора всегда приступать закрытой баллотировкою, выбирается ли профессоръ изъ доцентовъ, или дѣлается призывъ достойнаго профессора изъ другаго русскаго университета.

612. Нѣсколько словъ по поводу ст. г. Бессера «О выборѣ профессоръ» *П. Дубовицкій*. Медицинскій Вѣстникъ. 46. Отвѣтъ г. Юнге и Здекауеру (о томъ же) Медицинскій Вѣстникъ. 45.
613. По поводу статьи о замѣщеніи профессорскихъ кафедръ. *Э. Юнге*. С.-Петербург. вѣдомости. 267.
614. Второй отвѣтъ по поводу статьи П. А. Дубовицкаго о замѣщеніи профессорскихъ кафедръ въ медико-хирургической академіи. *Э. А. Юнге*. Медицинскій вѣстникъ. 49.
615. Замѣчанія на 2-й отвѣтъ г. профессора Юнге.... *П. А. Дубовицкій*. Медицинскій вѣстникъ. 52.
616. О замѣщеніи профессорскихъ кафедръ въ Имп. медико-хирургической академіи. *П. Дубовицкій*. С.-Петербург. вѣдомости. 250.
- Я полагаю, говоритъ авторъ, по причинамъ вышеназваннымъ, что слѣдуетъ принять положительнымъ правиломъ—никого не дѣлать профессоромъ прежде, нежели онъ пробудетъ опредѣленное время доцентомъ, потому что тогда только можно судить положительно, будетъ ли претендентъ на кафедру хорошимъ преподавателемъ.
617. Публичныя лекціи при академіи наукъ. *А. Мимкофф*. Свѣточъ. 1; стр. 21—60.
618. Пять день въ житіи X-го студента. *А. Гаерингъ*. Основа. 9.
619. Финляндскій университетъ. Журналъ минист. народ. просвѣщенія. 3; стр. 126—128.
620. Предположеніе объ обществѣ взаимнаго вспомошествованія воспитанникамъ Москов. универс. С.-Петербург. вѣдомости. 34.
621. Краткая записка о публичномъ защищеніи диссертациі. *М. Г—р—ъ*. Кіевскій телеграфъ. 53.
622. Обѣдъ 12-го января. Московскія вѣдомости. 9.

д) Морскія и военно-учебныя заведенія; грамотность въ войскахъ:

623. О воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ *Р. Н. Яковлевъ*. Воспитаніе. 7; стр. 22—35.
624. Нѣсколько замѣтокъ о 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Статья *М. Д.* Военный сборникъ. 4; стр. 389—436.
625. Артиллерійская школа въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, 1730—1740. *П. Глбовъ*. Артиллерійскій журналъ. 11 и 12; стр. 619—644 и и 685—713.

626. По поводу статьи г. Темнова «Нѣчто объ училищахъ военнаго вѣдомства» (Русск. Инвалидъ, 18 №, 1861 г.). Статья *Н. О.* Нижегородскія губернскія вѣдомости. 1861. 19 и 20.
627. Кое-что о морской академіи. Статья *М. О.* Морской сборникъ. 12; стр. 85.
628. Офицерскіе классы или академія? *А. Корниловъ.* Морской сборникъ. 11; стр. 38—41.
- Авторъ защищаетъ академію.
629. По поводу этой статьи. *П. К.* Кронштадтскій вѣстникъ. 106.
630. Справедливо ли распоряженіе начальника *Н* военнаго училища и влѣются ли оно къ пользѣ службы? *Шлемъ.* Воспитаніе. 3.
631. Открытіе академическаго курса морскихъ наукъ. Кронштадтскій вѣстникъ. 96.
632. Чѣмъ должны и чѣмъ могутъ наши низшія морскія училища содѣйствовать развитію нашего морскаго дѣла? *Х. Вольдемаръ.* Морской сборникъ. 8; стр. 255—262.
633. Правила о приѣмѣ, обученіи и назначеніи воспитанниковъ морскаго училища. Морской сборникъ. 10; стр. 104—107.
634. Кое что объ отчетахъ учебныхъ заведеній морскаго вѣдомства. *И. Петр.* Кронштадтскій вѣстникъ. 122.
635. Отчеты по учебнымъ заведеніямъ морскаго вѣдомства за 1861. (Разборъ). Журналъ минист. народ. просвѣщенія. 6.
636. Публичный актъ Казанскаго училища военнаго вѣдомства. *П. А—въ.* Казанскія губернскія вѣдомости. 24.
637. Замѣтка на ст. № 6-го Военнаго сборника «Школы и учебныя команды въ артиллеріи». Военный сборникъ. 8; стр. 493.
638. Грамотность въ войскахъ. *С. Яковлевъ.* Наше время. 273 и 278.
639. Грамотность въ нашемъ гвардейскомъ корпусѣ. Сѣверная пчела. 339.
640. О грамотности въ арміи. *Не военный.* Военный сборникъ. 12; стр. 529—540.
641. Къ вопросу о грамотности въ арміи. Статья *Н. З—аю.* Московскія вѣдомости. 168 и 170.
642. Школы и учебныя команды въ арміи ***. Военный сборникъ. 6; стр. 345—367.
643. Англійскія и французскія системы распространенія грамотности въ войскахъ. *С. Райковский.* Военный сборникъ. 10; стр. 530—538.

644. Индетская вдова. Воспоминаніе офицера *А. Замойскій*. Отчужденныя записки. 11 и 12.

е) Технические заведенія и другія спеціальныя училища.

645. Сельско-хозяйственныя механическія заведенія въ Россіи. *Д. Сольскій*. Журналъ минист. госуд. имуществъ. 3; стр. 209—230.
646. Технологическій институтъ. Сѣверная пчела. 294.
647. Технологическій институтъ въ С.-Петербургѣ. Иллюстрація. 250.
648. Положеніе о С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ. Биржевыя вѣдомости. 182, 183 и 184.
649. Проектъ устройства Муравьевскаго музея при Петровской земледѣльческой академіи. Сѣверная почта 45 и 46.
650. Отвѣты гг. *Мамацева* и *Бобылева* другъ другу по поводу ремесленныхъ школъ. Кавказъ. 27.
651. Нѣсколько словъ о хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Статья *Н. К. С.-Петерб.*, вѣдомости. 149.
652. Объ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ. Одесскій вѣстникъ. 94.
653. Письмо въ редакцію, по поводу этой статьи. *Р. Орбинская*. Одесскій вѣстникъ. 96.
654. О сельско-хозяйственномъ движеніи въ Грузіи вообще и о ремесленныхъ школахъ въ особенности. *Ф. Бобылевъ*. Кавказъ. 17 и 18.
655. Изъ отчета Московской практической академіи коммерческихъ наукъ. Сѣверная почта. 120.
656. Нѣсколько словъ по поводу отчета Московской практической академіи коммерческихъ наукъ за 1861 годъ. *С. Протопоповъ*. Воспитаніе. 3.
657. О публичномъ актѣ въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ. *В. Арнольдъ*. Сѣверная пчела. 174.
658. Отзывы о бывшихъ воспитанникахъ земледѣльческой школы и аттестаты, выданные имъ въ различное время. Сельское хозяйство. 9 и 12; стр. 1—24.
659. О состояніи огородничества въ Горыгорѣцкихъ учебныхъ заведеніяхъ. Труды импер. вольнаго экономич. общества. 1861. 8; стр. 49—101.
660. Таксаторскіе классы въ Россіи *И. Тихомиръ*. Московскія вѣдомости. 146.
661. О школѣ пчеловодства *П. И. Прокоповича*. Гр. *Д. Е. Остенъ-Сакма*. Сельское хозяйство. 9; стр. 1—10.

662. Специальные журналы и специальное образование. *В. Мельникъ*. Морской сборникъ. 1; стр. 1—16.
663. Коммерческіе мальчики или начало спеціальнаго образованія торговыхъ людей. *В. С. Марейскій*. Московскія вѣдомости. 263.
664. Взглядъ на образованіе нашего купечества. Прибавленія къ Харьковскимъ губерн. вѣдомостямъ. 29.
665. О воспитаніи дѣтей у русскаго купечества. *А. Ключаревъ*. Душеполезное чтеніе. 1, 4 и 9; стр. 78—109, 506 и 60—93.
666. По поводу учрежденія лѣсной академіи. *Н. Храповицкій*. С.-Петербургскія вѣдомости. 244.
667. Международный институтъ. *В. Узловскій*. Сѣверная почта. 116.
668. Проектъ воспитательнаго заведенія въ Елизаветградѣ. *А. Вистъ*. Одесскій Вѣстникъ. 85.
669. Школа народныхъ учителей въ Харьковѣ. Прибавленіе къ Харьковскимъ губернскимъ вѣдомостямъ. 5.
670. О воспитаніи въ пансіонахъ. Воспитаніе. 6; стр. 217.
671. Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. (Извлеченіе изъ отчета, за 1861—62 г., составл. *з. Невстровымъ*). Московскія вѣдомости. 217 и 218.
672. Забѣтка объ Армянскомъ Халибовскомъ училищѣ и его типографіи. Радуга. 4.
673. Праздникъ по случаю перехода Халибовскаго училища въ построенное для него, *А. П. Халибовымъ*, зданіе и рѣчь, при этомъ произнесенная *з. Сахаровымъ*. Радуга. 9.
674. Публичныя испытанія въ Московской школѣ глухонѣмыхъ. Московскія вѣдомости. 64.
675. Еврейскія училища въ Царствѣ Польскомъ. Сѣверная почта. 128
676. Еврейскія училища въ Елизаветградѣ. *А. Вистъ*. Одесскій Вѣстникъ. 104.
677. Еврейскія училища. *А. Гардонъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 4; стр. 254—283.
678. По поводу отчета *А. Гольденблюма* о первомъ субботнемъ училищѣ для еврейскихъ мальчиковъ, ремесленнаго и торговаго классовъ. *Горемжкинъ*. Таврическія губерн. вѣдомости. 15.
679. На какомъ языкѣ преподавать еврейскіе предметы въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ. *П. Диккеръ*. Одесскій Вѣстникъ. 90. Отвѣтъ, на какомъ языкѣ преподавать предметы

въ еврейныхъ еврейскихъ училищахъ. *Б. Трубиць.* Одесскій вѣстникъ. 98.

680. О специальномъ образованіи. *М. Платовъ.* Семейный кругъ. 2.

ж) Духовныя училища.

681. Обзоръніе высказаннаго въ прошломъ году по вопросу о низшихъ духовныхъ училищахъ. *С. Елеонскій.* Духъ христіанина. 9 и 11; стр. 13—32 и 205—222.

682. Замѣчанія касательно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. *И. Ласровъ.* Воспитаніе. 2 и 3.

683. Голосъ крайности. *Раздумиѣ.* Сынъ отечества. XXX. Воскресный №.

О преобразованіи духовныхъ училищъ.

684. Изъ исторіи нашихъ духовныхъ школъ. *Ф. Алексѣевъ.* Православное обзоръніе. 10; стр. 85—96.

685. Письма изъ деревни о сельскихъ проповѣдникахъ и школахъ. Воскресное чтеніе. 33 и 35.

686. Объ училищахъ при церквахъ Подольской епархіи, въ настоящее время. Подольскія епарх. вѣдомости. 4.

687. Частная школа св. Соколова для дѣтей духовнаго званія. Православное обзоръніе. 9; стр. 14—17.

688. Экзамены въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ и учебныя часы въ семинаріяхъ. Статья *А. Т—ва.* Православное обзоръніе. 11; стр. 121—127.

689. Частная школа для первоначальнаго обученія священно-церковно-служителей. Труды Кіевской духовной академіи. 4; стр. 506—512.

690. О причетническихъ классахъ. Статья *И. Из—ля.* Православное обзоръніе. 6.

691. По вопросу о преобразованіи духовныхъ училищъ. *А. Антоновъ.* Подольскія епарх. вѣдомости. 4.

692. Къ вопросу о преобразованіи духовныхъ учебныхъ заведеній. Статья *В. М. С.* Московскія вѣдомости. 81.

693. Къ вопросу о преобразованіи духовныхъ училищъ. Вышній семинаристъ. Московскія вѣдомости. 19.

694. Къ вопросу объ изысканіи способовъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовныхъ училищъ. Руководство для сельскихъ пастырей. 47.

695. Голова сельскаго священника по вопросу объ улучшеніи быта духовныхъ воспитанниковъ. *К. Нечаевъ*. Православное обозрѣніе. 9; стр. 17—19.

696. Первоначальное воспитаніе и обученіе у русскаго духовенства. *Григорій Грековъ*. Духовная бесѣда. 40; стр. 297—310.

Статья раздѣлена на два отдѣленія, въ 1-мъ говорится: о воспитаніи и обученіи домашнемъ, во 2-мъ: о воспитаніи въ училищахъ. Касательно домашняго воспитанія, авторъ сознается, что оно не блестяще, но зато не портитъ дѣтскаго сердца и не отвлекаетъ его отъ всего святаго, необходимаго человѣку. Во 2-мъ отдѣленіи: о воспитаніи въ училищахъ, г. Грековъ ни слова не говоритъ о воспитаніи, онъ представляетъ только картину житья-бытья учениковъ на квартирахъ.

697. Русское православное духовенство, обвиненія противъ него и его дивульгаторская дѣятельность. Христіанское чтеніе. 5; стр. 664—695.

698. Третья явля (черты изъ быта наставниковъ духовныхъ училищъ Тверской губерніи). *А. Желобовскій*. Духъ христіанина. 10; стр. 29—37.

Подъ именемъ «третьихъ явокъ» разумѣются обыкновенія учениковъ являться къ своимъ учителямъ съ сильными приношеніями.

699. Нѣсколько словъ объ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ. Статья *В. Ян—ва*. Наше время. 278.

700. Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи. Т. 1 и 2. (*De l'organisation des écoles ecclésiastiques en Russie*) Лейпцигъ. *Ф. Вагнеръ*. Тип. Бера. 1862. 8°. Въ 1-мъ т. VIII и 502 стр.; во 2-мъ т. 581 стр.

701. По поводу вышедшей за границей книги: Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи. *Русскій*. Православное обозрѣніе: 11; стр. 219—236.

702. Бѣлевское духовное училище. *С. Испенскій*. Тульскія епарх. вѣдомости. 20.

4. Бѣлевскія духовныя: уѣздное и приходское училища (1815—1852).

703. Практическое приложеніе познаній, приобретаемыхъ священниками въ семинаріяхъ. Руководство для сельскихъ пастырей. 8; стр. 241—256.

704. Своёкоштные студенты и вольнослушатели С.-Петербургской духовной академіи. Статья *К. Девь*. 21.
705. О Пермской духовной семинаріи. *Девь*. 43.
706. Духовная семинарія въ Урагъ. Статья *Р.* Православное обозрѣніе. 11; стр. 135—147.
707. Бѣлевская семинарія, 1776 — 1782. Тульскія епарх. вѣдомости. 2.
708. Письмо семинариста о семинарскомъ воспитаніи. *Основа*. 7; стр. 24—31.
709. Изъ дневника семинариста. Московскія вѣдомости. 133.
710. Изъ наблюденій наставника семинаріи. *Современникъ*. 3.
711. Нѣсколько словъ о семинарскихъ сочиненіяхъ. Статья *И. А.* Воспитаніе. 10; стр. 123—128.
712. Тульская духовная семинарія. *Н. Рудневъ*. Тульскія епарх. вѣдомости. 9, 11, 15, 16, 22, 23 и 24.
713. Слово о духовныхъ академіяхъ. Статья *Р. С. С.-Петербургскія вѣдомости*. 133 и 148.
714. О причинахъ невысокой степени образованія воспитанниковъ духовныхъ семинарій. *Антоновъ*. Подольскія епарх. вѣдомости. 15 и 16.
715. Нѣсколько словъ о домашнемъ приготовленіи духовнаго юношества въ семинарію *П. Троицкій*. Подольскія епарх. вѣдомости. 13.
716. Забѣтка на «Слово о духовныхъ заведеніяхъ». *Ө. Орловъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 147.
717. Еще забѣтка на «Слово о духовныхъ академіяхъ». С.-Петербургскія вѣдомости. 155.
718. О духовныхъ академіяхъ. Современное слово. 70 и 71.
Отвѣтъ на статью въ «С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ» 1862 г., №№ 148 и 155.
719. По случаю спора о духовныхъ академіяхъ. (С.-Петербургскія вѣдомости. 148 и 155). Современное слово. 70 и 71.
720. По поводу забѣтокъ о духовныхъ академіяхъ. *В. Пльницкій*. Труды Кіевской духовной академіи. 10; стр. 216—284.
721. О логическомъ настроеніи. Статья *Р. С. С.-Петербургскія вѣдомости*. 165.
722. По поводу статьи г. *Р. С.* «О логическомъ настроеніи» (по поводу духовныхъ училищъ). *Ө. Орловъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 185.

723. По поводу статьи: о своекоштных студентахъ и вольнослушателяхъ въ С.-Петербургской академіи. (Сынъ отечества. XIX. Воскресный № 1862). *А. Вишняковъ*. Сынъ отечества. 146.

3. Общественное воспитаніе дѣвочекъ, женскія учебныя заведенія.

724. О воспитаніи женщинъ. *Е. Михайлова*. Кавказъ. 35 и 36.
725. Женскія учебныя заведенія. *П. Нейндардтъ*. Сѣверная Почта. 63 и 64.
726. Практическія замѣтки о нравственномъ воспитаніи дѣвочекъ. Статья *Z.* Русская хозяйка. 10; стр. 18—20.
727. Очеркъ женскаго воспитанія въ высшемъ кругу. *Ф. К.* Воспитаніе. 7; стр. 3—12.
728. О женскомъ образованіи вообще и о Полтавской женской гимназіи. *П. В. К—ий*. Черниговскій Листокъ. 15 и 16.
729. Миссъ Франциска Коббъ и ея мнѣніе о женскомъ образованіи. (Выписка изъ № 123 С.-Петерб. вѣдомостей). Разсвѣтъ. 3.
730. Опредѣленіе совѣта университета Св. Владимира по женскому вопросу. Разсвѣтъ. 1.
731. Воспитаніе женщинъ, перев. съ нѣмецкаго. Губернанта. 6. Воспитаніе дѣвочекъ. Учитель, стр. 359.
732. Письма къ русскимъ женщинамъ. *А. А. X—ва*. Воспитаніе. 1860. 1; стр. 34—44.
733. Разсужденіе о необходимости нравственнаго воспитанія женщинъ. Тамбовскія епарх. вѣдомости. 10.
734. Семья и школа въ дѣлѣ женскаго воспитанія. *А. Родзянко*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 6; стр. 153—158 и Псковскія губерн. вѣдомости. 13.
735. Учиться женщинамъ, или не учиться? *А. Т.* Народное богатство. 37.
736. По вопросу о воспитаніи женщины духовнаго званія. *Е. К.* Руководство для сельскихъ пастырей. 19.
737. Нужны ли у насъ училища для крестьянскихъ дѣвицъ. Статья *Б.* Русскій Вѣстникъ. 1859. 15 и 20.
738. О женскихъ училищахъ для низшихъ сословій. *М. Серебряковъ*. Журналъ для воспитанія. 1859. 11; стр. 266—268.

739. По поводу вопроса о томъ: допускать ли женщинъ къ изученію медицины? *І. Шмикинъ*. Разсвѣтъ. 1.
740. Рѣчь къ окончившимъ курсъ ученія воспитанницамъ Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. *Макарія*, архіеп. харьковскаго. Духовный Вѣстникъ. 7; стр. 357 — 363.
741. Тульское училище для дѣвицъ духовнаго званія. *М. Рудневъ*. Тульскія епарх. вѣдомости. 17.
742. Голосъ изъ Царскаго-Села по вопросу объ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія. *Ө. Павловичъ*. Духъ христіанина. 6; стр. 402 — 438.
743. Экзаменъ нянекъ и фельдшерницъ при С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, 31-го мая 1862 г. *Н. Бардинъ*. Сѣверная Почта. 92.
744. Чего недостаетъ женскимъ гимназіямъ? Псковскія губернскія вѣдомости. 15.
745. Краткія программы предметовъ преподаванія въ Саратовской женской гимназіи. *Лакомте*. Саратовскія губерн. вѣдом. 8.
746. О женскомъ Маріинскомъ училищѣ въ Астрахани. *Астраханка*. Волга. 99.
747. Какъ смотрѣть на женскую гимназію: какъ на частное или общественное дѣло? *А. Ревелюти*. Одесскій Вѣстникъ. 109.
748. Матеріалы для исторіи народнаго образованія. Нѣсколько вопросовъ, вызывающихъ на размышленіе. *Ө. Д.* Костромскія губернскія вѣдомости.
- О доходахъ и расходахъ Вологодской женск. гимназіи.
749. Общественное образованіе. Статья *А. Б.* Кронштадтскій Вѣстникъ. 110.
- По поводу учрежденія гимназіи въ Кронштадтѣ.
750. Женскій пріютъ въ С.-Петербургѣ. *Барановскій*. С.-Петербургскія вѣдомости. 103. По поводу предъидущей статьи. *Н. Деммертъ*. Казанскія губернскія вѣдомости. 22.
751. Самарское частное училище 2-го разряда, для дѣвочекъ. Статья *Р.* Самарскія губернскія вѣдомости. 29.
752. Объ открытіи Троицкосавскаго женскаго училища. Кяхтинскій Листокъ. 1.
753. Извѣстіе объ открытіи женскаго училища въ г. Арзамасѣ, Нижегородской губерніи. Христіанское чтеніе. 10; стр. 570—575.

754. Ростовское, Тотемское, Оренбургское, Козловское, Челябинское, Дорогобужское, Изюмское, Липецкое, Чухломское и Екатеринбургское женскія училища. Сѣверн. почта. 213, 225 и 242.
755. Предположенія о женской гимназiи въ Херсонѣ. Журналъ министерства народнаго просвѣщенiя. 1; стр. 47 — 50. Женская школа въ Богородицкѣ. Журналъ министерства народнаго просвѣщенiя. 1; стр. 35 — 36.
756. Соображенiя г. Филипова, объ образованiи Евреевъ, о воспитанiи дѣвицъ. Приложение къ *Гакарметю*. 1.
757. Замятки. Сѣверная Почта. 86.
Авторъ въ своей статьѣ говоритъ противъ слушанiя университетскихъ лекцiй женщинами.
758. Воспоминанiя пансионерки. *Надежда Фолтъ*. Губернантеа. 6.

Отчеты женскихъ учебныхъ заведенiй, помѣщены въ настоящемъ указателѣ въ отдѣлѣ историческомъ.

4. Статьи о лицахъ, имѣющихъ отношенiе къ воспитанiю юношества.

759. Обращенiе *Дистервега* въ учителямъ. Воспитанiе. 6; стр. 305 — 308.
760. Наше педагогическое сословiе. Статья *М. К.* Библиотека для чтенiя. 6; стр. 178 — 199.
О преобразованiяхъ въ средѣ педагогическаго сословiя.
761. Отчего въ извѣстныхъ училищахъ не можетъ быть хорошихъ наставниковъ? *Варвикъ*. Воспитанiе. 10; стр. 103 — 123.
762. Какъ приобретаетъ учитель любовь и уваженiе своихъ учениковъ? Воспитанiе. 11; стр. 346 — 353.
763. Физиологiя личности учителя. Воспитанiе. 11; стр. 380 — 396.
764. Учительская конференцiя. Учитель; стр. 360.
765. Педагогическiе совѣты. *Б—ий*. Воспитанiе. 2.
766. Учительскiя сходки. *Шуккинъ*. Воспитанiе. 4.
767. Учительскiй съездъ въ г. Тамбовѣ. Тамбовскiя губернскiя вѣдомости. 39.
768. Приватные уроки. Учитель; стр. 460.
769. Учителя сельскихъ школъ. *Донаскiи* Сѣвернiя Начала. 228.

770. Нѣсколько словъ объ учителяхъ сельскихъ школъ. Сѣверная Пчела. 199.
771. Замѣтка въ пользу наставничьихъ духовно-учебныхъ заведеній. Д. С. Сынъ Отечества. XXVII. Воскресный М.
772. Нѣчто о семинарскихъ наставникахъ. М. X. Сынъ отечества. XXXIV. Воскресный М.
773. Объ учительницахъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Воспитаніе. 3; стр. 129 — 136.
774. Нѣсколько словъ о гувернанткахъ. Гувернантка. 6. Гувернеры и гувернантки. М. Сынъ Отечества. 1860. 2.
775. Объ организаціи и служебныхъ правахъ нашей учебной системы. Д. Скуратовъ. Русскій Вѣстникъ. 6; стр. 672 — 701.
776. О классныхъ надзирателяхъ. Извлеченіе изъ журналовъ педагогическаго совѣта Новосіцкаго училища. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 7.
777. Объ улучшеніи быта нашихъ учителей и училища. г. Писашко. С.-Петербургскія вѣдом. 6. По поводу предъидущей статьи. Кіевскій телеграфъ 37, 39 и 40.
778. Какъ намъ слѣдуетъ поступать. В Сильмана. Воспитаніе. 1860. стр. 45 — 52.
779. О необходимости существованія врача-педагога въ каждомъ училищѣ. А. Тышецкій. Сѣверная Пчела. 264.

Вотъ главныя положенія, составляющія предметъ статьи г. Тышецкаго:

1) Для правильной педагогической цѣли, соответствующей оцѣнки индивидуальности воспитанника, — особенности его организма должны быть известны воспитателю.

2) Педагогическое образованіе безъ медицинскаго не-
состоятельно для правильнаго опредѣленія особенностей
человѣческаго организма.

3) Педагогическіе совѣты только тогда будутъ компетентны для разрѣшенія всѣхъ задачъ педагогической практики, когда членомъ ихъ будетъ врачъ-педагогъ.

4) При каждомъ училищѣ долженъ существовать врачъ-
учитель, если оно незакрытое заведеніе, и врачъ-настав-
никъ, если оно закрытое заведеніе.

5) Существованіе врача-педагога при училищѣ составляетъ *надежнѣйшее цѣлительное средство* противъ суевѣрій и предразсудковъ, господствующихъ, какъ между воспитанниками, такъ и въ средѣ, окружающей училище.

6) Врачъ-учитель составляетъ, при настоящемъ умственномъ состояніи нашихъ обществъ, *самое надежное и важное орудіе* для возможно-скаго распространенія просвѣщенія и образованія *въ училища*.

7) Существованіе врача-педагога въ каждомъ училищѣ не можетъ *не отразиться благотворнымъ образомъ* и на состояніи науки врачеванія въ нашемъ государствѣ.

780. Замѣтка по поводу статьи г. *Маркова*. Ясная Поляна. 6; стр. 40 — 44.

По поводу статьи объ учителяхъ-студентахъ.

781. О штатныхъ смотрителяхъ. *Н. Дружининъ*. Таврическія губернскія вѣдомости. 16.

782. Педагоги-мазурики. *Г. Эйхвальдъ*. Воспитаніе. 5.

783. По поводу отзыва г. *Писарева*, о педагогахъ и воспитаніи, въ книжкѣ за декабрь 1861. «Русскаго Слова». *С. И. Протанова*. Воспитаніе. 4.

784. По вопросу о выборѣ законоучителя въ свѣтскія училища. Руководство для сельскихъ пастырей. 6; стр. 183 — 189.

785. О ректорахъ Тамбовской семинаріи. Тамбовскія епарх. вѣд. 10.

786. Замѣтка на первую половину статьи г. *Шестакова*. «Тѣсная связь между учителями» (Воспит. № 11, 1861.) Воспитаніе. 2.

III. ДИДАКТИКА И МЕТОДИКА.

О преподаваніи наукъ вообще.

787. О преподаваніи. Извлечено изъ соч. *Куртмана*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 1859. 4; стр. 21—74.

1) Что значитъ преподаваніе? 2) Цѣль преподаванія. 3) Метода. 4) Матеріальная задача преподаванія. 5) Отношенія учителя къ ученикамъ. 6) Средства преподаванія. 7) Показываніе и воспроизведеніе. 8) Чтеніе. 9) Преподават. діалогъ. 10) Задача или урокъ.

788. Метода Жакото. *П. Гурьевъ*. Русскій педагогическій вѣстникъ. 1859. 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12; стр. 77 — 95, 22, 197 — 217, 23 — 62 и 173 — 215.

Вотъ изложеніе основаній метода Жакото: Всѣ люди одарены разумомъ, поэтому всѣ должны быть способны находить *отношенія*, существующія между предметами, т. е. судить о предметахъ. *Когда человекъ хочетъ научиться чему нибудь, то онъ сперва сравниваетъ между собою предметы ему уже знакомые, а потомъ присоединяетъ къ нимъ тѣ, которыхъ онъ еще не знаетъ.* Въ слѣдующихъ статьяхъ развивается метода Жакото, въ практическихъ упражненіяхъ.

789. Объ учебныхъ руководствахъ и о системѣ преподаванія наукъ. *И. П. Аммосовъ*. Морской сборникъ. 1861. 1; стр. 1—37.
790. Разборъ предъидущей статьи *А. Филоновъ*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 1861. 5; стр. 83—96.
791. Родное слово. *К. Ушинскій*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 1861. 5; стр. 73—95.
792. О преподаваніи наукъ въ уѣздныхъ училищахъ. *А. Григоросичъ*. Русскій педагогич. вѣстникъ. 1860. 1 и 2; стр. 1—18 и 113—122.

Причина, почему въ уѣздныхъ училищахъ не достигается цѣль: доставить дѣтямъ ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей, вмѣстѣ съ нравственнымъ образованіемъ, тѣ свѣденія, которыя по образу ихъ жизни, нуждамъ и промысламъ, могутъ быть имъ наиболѣе полезны, по мнѣнію автора, заключается въ томъ, что программа и метода преподаванія въ этихъ училищахъ недостаточны. Вслѣдствіе чего *А. Григоросичъ* совѣтуетъ ввести въ программу 4 реальныхъ науки: 1) законовѣденіе, 2) начала естественной исторіи, 3) физику и химию и 4) механику и технологию.

793. По поводу рецензій г. И. С. *Ф. Борманъ*. Сѣверная пчела. 286.

Рецензія эта касается изданнаго г. *Борманомъ* соч.: «Курсъ обученія глуховѣмыхъ ивустному слову».

**4. О преподаваніи закона божія и священнаго писанія и руковод-
ства по этимъ предметамъ. О преподаваніи философіи. Руковод-
ства къ логикѣ.**

794. Значеніе богословія въ кругѣ университетскихъ наукъ, статья
Х. О. Труды кievской духовн. академіи. 8; стр. 471—508.

Рѣчь эта издана въ Вюрцбургѣ отдѣльною брошю-
рою, подъ заглавіемъ: *Der Organismus der Universitäts-
Wissenschaften und die Stellung der Theologie in demselben,*
v. F. Hettinger.

795. О преподаваніи богословскихъ наукъ въ русскихъ универси-
тетахъ. Православное обозрѣніе. 5; стр. 33—63.
796. Еще къ вопросу о преподаваніи богословскихъ наукъ въ рус-
скихъ университетахъ. Сынъ Отечества. XXVIII. Воскресн. №.
797. Забѣчаніе на забѣчанія Н. И. Пирогова о преподаваніи бо-
гословія въ университетѣ. Н. Оворовъ. Труды Киевской ду-
ховной академіи. 4; стр. 513—524.
798. О преподаваніи священнаго писанія въ духовныхъ семина-
ріяхъ. Н. Розановъ. Церковная лѣтопись Духовной бесѣды. 28,
30, 44 и 50.
799. Опытъ преподаванія закона божія въ крестьянскихъ школахъ.
Статья А. В. Руководство для сельскихъ пастырей. 30.
800. Значеніе библіи для первоначальныхъ школъ и правила для
преподаванія въ нихъ священной исторіи. Киевскія епарх. вѣ-
домости. 20 и Ясная Поляна. 3.
801. Ясно-полянская школа. Пашковскій. Ясная Поляна. 9; стр.
58—61.

О преподаваніи въ этой школѣ священнаго писанія.

802. Отвѣтъ медуку П., утверждавшему, будто обязательное пре-
подаваніе богословія не можетъ сдѣлать учащихся нравствен-
нѣе и предохранить ихъ отъ матеріализма и безвѣрія. По-
дольскія епарх. вѣдомости. 16 и Домашняя бесѣда. 20.
803. Священная исторія новаго завѣта, составленная А. Рудако-
вымъ. Изд. 6-е. Спб. тип. Маркова. 1861. 8°. VIII, 164 и 40
стр. Ц. 75 коп.
804. Священная исторія ветхаго завѣта, составл. А. Рудаковымъ.
Съ приложеніемъ карты Палестины. Изд. 3-е. Спб. 1862. Тип.
И. Маркова. 8°. VI и 180 стр. Ц. 75 коп.

805. Священная исторія ветхаго завіта. Изд. 2-е, исправл. и дополи. Спб. 1862. Тип. В. Спиридонова и К°. 12°. 68 стр.
806. Священная исторія новаго завіта. Изд. 2-е, исправленное и дополн. (съ 10-ю рисунками). Спб. 1862. Тип. Спиридонова. 8°. 83 стр.
807. Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской. Соч. законоучителя Маріинскаго института *Д. Соколова*. Ч. 1-я. Ветхій завітъ. Тип. Э. Веймара. Спб. 1862. 8°. 247 стр. (Помѣщались въ журналѣ «Учитель»).
808. Новый завітъ въ картинахъ, фотолитографированныхъ съ рисунковъ Ю. Шнора. Текстъ сост. *Г. Лаурентьевъ*. Спб. 1862. Изд. А. Траншеля и Водова. Печ. Маркова. 8°. обл. 160 стр. и 80 картинъ. Ц. 2 руб.
809. Новый завітъ въ картинахъ, фотолитографированныхъ съ рисунковъ Ю. Шнора. Изд. *А. Траншеля* и *Н. Водова*. Переводъ и печат. Траншель. 8°. продолг. 4 стр. и 84 картины. Ц. 2 руб.
810. Исторія земной жизни Господа нашего І. Хр., изложенная въ вопросахъ и отвѣтахъ. Съ литогр. и раскраш. картин. Состав. *Н. М. Б.* Москва. Тип. М. Смирновой. 1862. 12°. 80 и 2 стр.
811. Разказы изъ священ. исторіи ветхаго завіта *Б. М. Стралозъ*. Чтеніе для солдатъ. 5; стр. 1—18.
812. Пособіе къ повторенію уроковъ о церковномъ богослуженіи православной церкви, читанныхъ старшимъ воспитанницамъ Кіевскаго института *Н. Олблимажъ*. Кіев. Унив. тип. 1862. 8°. 150 и X стр. Ц. 45 коп.
813. Догматическое богословіе православной католической восточн. церкви, съ присовокупленіемъ общаго введенія въ курсъ богословскихъ наукъ. Составл. архимандритомъ *Антоніемъ*. Изд. 8-е. Спб. Тип. А. Якобсона. 1862. 8°. 279 и III стр. Ц. 1 р.
814. Первоначальные уроки изъ закона божія. Учитель. Стр. 287—668.
815. Философія въ семинаріяхъ. — *инъ*. Наше время. 274.
816. Нужно-ли въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учить логикѣ и риторикѣ? *Варницъ*. Воспитаніе. 6; стр. 217.
817. Исторія новой философіи Куно Фишера. Т. 1-й. Классическій вѣкъ догматической философіи. Перев. *Н. Страхова*. Изданіе Н. Тиблина. Спб. Печ. Н. Тиблина. 1862. 8°. XV и 509 стр. Ц. 2 руб. 50 коп.

Разборъ этой книги помѣщенъ въ журналѣ «Время». 3.

818. Логическія отношенія мыслей, какъ основа сочетанія предложеній. Пробная лекція *К. Говорова*. Воронежъ. Тип. Гольдштейна. 1862. 8°. 34 стр. (Отд. оттискъ изъ «Филологическихъ записокъ» 1862. № 1).
819. Практическая логика по *Бенке* и *Дресслеру*. Учитель. стр. 450—1044.

2. 0 преподаваніи русскаго языка. Руководства по русскому языку: азбуки и буквари, грамматики, книги для чтенія и переводовъ, хрестоматіи, словари, прописи и проч.

820. О преподаваніи русскаго языка. *А. Хованскій*. Филологическія записки. 2; стр. 86—97.
О чтеніи. Писаніе подъ диктовку. Ученіе наизусть. Собственныя сочиненія.
821. Записка учителя Тверской гимназіи *Зыкова*: О методѣ преподаванія отечественнаго языка и словесности. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 2.
822. О преподаваніи русскаго и грузинскаго языковъ въ Тифлисской семинаріи. *М. Кикодзе*. Православное обозрѣніе. 8; стр. 119—124.
823. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Составилъ примѣнительно къ программѣ военно-учебныхъ заведеній *К. Говоровъ*. Воронежъ. Тип. Гольдштейна. 1862. 8°. 72 стр. (Приложеніе къ «Филологическимъ запискамъ», № 2).
824. Записка о преподаваніи русскаго языка и словесности въ Ярославской гимназіи г. *Рюозинниковымъ*. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 2.
825. О распространеніи русскаго языка между евреями. *І. Зейберлинъ*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 7; стр. 65—68.
826. Преподаваніе русскаго языка въ Елифанскомъ уѣздномъ училищѣ. *А. Яужинскій*. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 9.
827. Упражненія въ рѣчи. (Изъ записокъ педагога). Воспитаніе. 8; стр. 100—111.
828. Упрощенный способъ обученія чтенію, составленный *Н. З. Ватка*. 1862. Тип. Губернскаго правленія. 8°. 19 стр. и 2 табл.

829. Ковія съ мѣвнїа г. *Плотникова* вообще о пренятствїяхъ въ богѣе успѣшному преподаванїю въ Тобольской гимназїи и въ особенноти о преподаванїи русскаго языка и словесности. Тобольскїа губернскїа вѣдомости. 48.
830. Обученїе грамотѣ. Олонецкїа губернскїа вѣдомости. 12—13, 16 и 19—21.
831. Обѣ обученїа грамотѣ вообще и обѣ ариметикѣ Д. Мороза. Статя *III—р—с—аю*. Основа. 8; стр. 37—44.
- Написана по поводу статьи, помѣщ. въ «Основѣ» 1862. 1: Насѣки граматки. Касательно обученїа грамотѣ авторѣ справедливо нападаетъ на рутинистовъ педагоговъ, держащихся прежней мертвящей метода задалбливанїа складовъ, и отдаѣтъ преимущество новой звуковой методѣ. Здѣсь, между прочимъ, онъ говоритъ, что изобрѣтенїе этой метода ложно приписывается г. *Золотову*. Изобрѣтателемъ ея считается извѣстнѣйшїй педагогъ *Жакото*; за нимъ слѣдуетъ цѣлая фаланга подражателей и въ томъ числѣ г. *Студитскїй*, издавшїй еще въ 1846 г. азбуку безъ складовъ.
832. Обѣ обученїа грамотѣ. *Д. Шарловскїй*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенїа. 11 и 12; стр. 25—42 и 67—81.
- Равборъ учебниковъ: 1) г. Студитскаго, 2) г. Золотова, 3) архимандрїа Викторина, 4) Главинскаго, 5) Паульсона, 6) г-жи Вельманъ, 7) Энциклопедїи первоначальнаго обученїа дѣтей К. Н. Щигловскаго. Москва. 1859, 8) Руководства для преподаванїа грамоты. Р. Орбинскаго. Одесса. 1861.
833. Съ успѣхомъ употребленный методъ обученїа грамотѣ въ одной сельской школѣ. Ясная Поляна. 9; стр. 61—64.
834. Обученїе грамотѣ. Способъ *Базедова*. Учитель. 18.
835. Обученїе грамотѣ. Способъ Песталоцци и Пѣльмана. Учитель. 20.
836. Опытъ обученїа грамотѣ. *П. В. З—скїй*. Учитель. 15.
837. Обученїе грамотѣ. (Изложенїе и критическая оцѣнка извѣстн. способовъ этого обученїа). Синтетическіе способы. Учитель. 17.
838. О методахъ обученїа грамотѣ. Кїевскїа епарх. вѣдомости. 19.
839. Значенїе Кольцова при первоначальномъ обученїи. *А. Радонежскїй*. Отечественныя записки. 2; стр. 529—551.
840. О чтенїи, какъ пособїи при первоначальномъ обученїи. Статя *Д. К.* Сѣверная почта. 252.

841. Опыт руководства для преподаванія грамоты по звуковому методу. Сост. *Л. Яценко*. Москва. Тип. Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. 1862. 18°. 64 стр.
842. Практическій взглядъ на программу русскаго языка и словесности. *К. Петровъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 2; стр. 167—190.
843. Тезисы по русскому языку. *В. Водовозовъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1861. 1; стр. 41—71.
844. Экзаменъ по русскому языку. *К. Петровъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 6; стр. 60—64.
845. О замѣнѣ книгъ для чтенія въ приходскихъ училищахъ. *А. Шкларевскій*. Воспитаніе. 12; стр. 185—190.
846. Первый годъ занятій объяснительнымъ чтеніемъ и нагляднымъ обученіемъ по книгѣ «Дѣтскій міръ». *Д. Семеновъ*. Спб. Тип. Огряво. 1862. 8°. 36 стр. (Изъ журнала «Министерства народнаго просвѣщенія». № 4).
847. Предметные уроки по мысли Песталотци *П. Перевтскаго*. Разборъ *Ю. Р.* и Encyclopaëdie der Paedagogik von D-r. V. Stoy. Разборъ *И. Билова*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 5; стр. 102—121.
848. Для бесѣды съ дѣтьми. Снѣгъ. Воспитаніе. 2; стр. 120.
849. Руководство по русскому языку. Разборъ книгъ *Е. Кемницъ*. Учитель. 8 и 13—14.
850. Азбуки изданныя совѣтомъ С.-Петербургскихъ воскресныхъ школъ, Лермонтовымъ и Ко, Яценко, и другія *Д. Шарловскій*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 10; стр. 1—10.
851. Азбука и чтеніе для перваго возраста. *Елены Вельтманъ*. Ч. 1-я и 2-я. Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва. 1862. Тип. В. Готье. 16°. Въ 1-й ч. XI и 272 стр.; во 2-й ч. 218 стр. Ц. за обѣ части 60 коп.
852. Отвѣтъ на отвѣтъ г-жи *Вельтманъ* (о ея азбукѣ). Современное слово. 130.
853. Отвѣтъ на сужденіе «Книжнаго Вѣстника» объ азбукѣ и первоначальномъ чтеніи. *Е. Вельтманъ*. День. 41.
854. Азбука безъ складовъ. *А. Ивановъ*. Тульскія епарх. вѣдом. 10.
855. Азбука. Букетъ цвѣтовъ, подарковъ на Рождество, сост. *С. Д. Ступлицевъ*. Въ 2-хъ частяхъ. Ч. 1-я: Азбука. Ч. 2-я: Книга для чтенія. Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 8°. 188 стр. Ц. 75 к.

856. Русская азбука съ наставленіемъ, какъ должно учить. 5-е изд. В. Золотова. Спб. изд. Товарищ. «Общая Польза». 1862. 8°. 36 стр. 4 стр. азбуки. Ц. 5 к.
857. Азбука русская и церковнославянская, съ приложеніемъ нужнѣйшихъ для христіанина молитвъ. Спб. 1862. Тип. В. Спиридонова. 16°. 63 стр. Ц. 10 к.
858. Азбука русскаго слова, излагающая легкій способъ выучиться читать и понимать читаемое, съ различными примѣрами. Сост. И. Башм — съ. Изд. Салаева. Москва. Тип. С. Орлова. 1862. 8°. 144 стр. Ц. 75 к.
859. Азбука, учебная книга для малолѣтнихъ и взрослыхъ, желающихъ выучиться русской грамотѣ, въ двухъ книжкахъ. Книжка 1-я. 16°. 32 стр. Тип. Семеновскаго. Кіевъ. 1861. Ц. 10 к.
860. Для народнаго употребленія, русская азбука. Составилъ по руководству къ изученію русской грамоты и счисленія *Ив. Глазискій*. Одобрена учен. комит. министерства государственныхъ имуществъ. Спб. Тип. департамента вѣдѣній торговли. 1861. 8°. 32 стр.
861. То же, изд. 2-е. Спб. 1862. 8°. 32 стр. Ц. 15 к.
862. Народный учебникъ. Русская азбука, славянская азбука, краткая священная исторія, краткая арифметика и краткая русская исторія. Сост. *Н. Ушаковъ*. Спб. Изданіе (№ 118) и печ. Товарищ. «Общ. Польза». 1862. 16°. 14, 29, 32, 26 и 24 стр. Ц. 40 к.
863. Весна жизни. Новый русскій букварь, изданный вѣстителемъ дѣтей. Врестъ-Литовскъ. Тип. Шереметевскаго. 1862. 16°. 31 стр.
864. Букварь дѣдушки Прокофья. Разсказъ для дѣтей. Соч. *А. Голуцинскаго*. Съ рисунками г. Шмелькова. Москва. 1861. Тип. Грачева. 16°. 133 стр.
865. Новый русскій букварь. Вильно. Тип. В. Ромма. 1862. 12°. 28 стр.
866. Новый русскій букварь. Составленъ по лучшимъ руководствамъ *Г. Р. Вильно*. Тип. І. Блюмовича. 1862. 12°. 29 стр.
867. Букварь, составленный совѣтомъ С.-Петербургскихъ воскресныхъ школъ. Изд. и Тип. *А. Демиса*. 8°. 56 стр. Ц. 5 коп. За пересылку отъ 1 до 5 экземпля. за 1 фунтъ.
868. Начальное ученіе челоуѣкамъ, хотящимъ учиться книгѣ божественнаго писанія. 2 изданія. М. Синод. Тип. 1862. 16°. по 60 стр. Ц. по 5 коп.

869. Грамматическая замѣтка. Нѣсколько словъ о степеняхъ сравненія. *И. Желтовъ*. Филологическія записки. 2.
870. Два возраженія на разборъ грамматики г. Классовскаго. *А. Семеновъ*. Воспитаніе. 1860. 11; стр. 144—156.
871. Сокращенная русская грамматика *А. Востокова*, вновь пересмотрѣнная сочинителемъ и короче изложенная. Изданіе 5-е. Унив. тип. 1861. 8°. 123 стр. (печ. съ изд. 1859 г.). Ц. 14 коп.
872. Современный недосмотръ нашей дидактики. *С. Галкинъ*. Воспитаніе. 10; стр. 128—131.
- Въ этой статьѣ говорится о томъ, что до сихъ поръ, кромѣ «Сокращенной русской грамматики» Востокова, еще ни одного руководства не издано собственно для уѣздныхъ училищъ.
873. Замѣтка о грамматикѣ *И. Е. С.-Петербургскія* вѣдомости. 228.
874. О русской грамматикѣ. На возраженія отвѣты. *Примроровъ*. Москва. Тип. М. П. Захарова. 1860. 8°. 31 стр. Ц. 30 к.
875. Русская грамматика въ разсказахъ для простолюдиновъ. *В. Новаковский*. Спб. Изданіе (№ 114) и печ. Товарищ. «Общ. Польза». 1862. 8°. 64 стр. Ц. 20 коп.
876. Краткая, общепонятно-изложенная, русская грамматика. *В. Новаковский*. Спб. Тип. товарищества «Общ. Польза». 1862. 8°. 94 и II стр. Ц. 50 к.
877. Русская грамматика, педагогически изложенная въ трехъ курсахъ для трехъ классовъ. III. Синтаксическій курсъ (для 3-го класса). 2-е исправл. изд. Спб. Тип. Штаба Военно-Учебн. завед. Изданіе Товарищ. «Общ. польза» 1862. 8°. 108 и IV стр. Ц. 60 к.
878. Грамматика русскаго языка. Части далѣе слѣдующія. Москва. Тип. Волкова. 1861. 8°. 61 и 43 стр.
879. Краткій учебникъ русскаго языка. Сост. *И. Шестаковъ*. Ч. I-я. Словопроизведеніе (Этимологія). Спб. Тип. Шт. военно-учебн. завед. 1862. 8°. 98 и III стр. Ц. 50 к.
880. О значеніи и употребленіи общихъ и видовыхъ временъ русскаго спряженія сравнительно съ нѣмецкимъ. Соч. *С. Шафрановъ*. Рига. Тип. Миллера. 1861. 8°. 64 стр.
881. О главныхъ основаніяхъ склоненій и спряженій въ языкахъ, съ разборомъ системъ рус. склоненій и спряженій. *Примроровъ*. Москва. Тип. М. Захарова. 1861. 8°. 67 стр.

882. Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія (въ 4-хъ отд.). *Ив. Главинскаго*. Изд. 3-е. Спб. 1862. Тип. Департ. вн. торговли. 8°. Въ 1-мъ отд. 50 и XVI стр.; во 2-мъ отд. 158 и II стр.; въ 3-мъ отд. 64 стр.; въ 4-мъ отд. заключ. прописи. Ц. 60 к.
883. Славянская грамматика съ изборникомъ. *П. Перевтскій*. 3-е изд. Спб. Тип. Имп. акад. наукъ. 1862. 8°. X и 206 стр. Ц. 75 к.
884. О преподаваніи на южно-русскомъ языкѣ: *Н. И. Костома-ровъ*. Основа. 5. — О малороссійск. азбукахъ. *А. Т-аю*. Московскія вѣдомости. 180.
885. О подвижныхъ звукахъ въ малороссійскомъ языкѣ. *М. Андреевскій*. Основа. 5.
886. Опытъ южно-русскаго словаря. Трудъ *К. Шейковскаго*. Въ 4-хъ т. Т. 1-й: А—З. Вып. 1-й: А—Б. Киевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1861. 6. 8°. XVII и 223 стр. Ц. 1 р. 50 к.
Разборы этого словаря помѣщены: 1) въ «Основѣ» № 3 и 7; статьи *А. Лазаревскаго* и *А. Гатиука*; 2) въ «Кіевскомъ телеграфѣ» № 21; статья *Д. Мороза*; 3) въ «Кіевскомъ курьерѣ» № 32.
887. О правописаніяхъ, заявленныхъ украинскими писателями съ 1834—1861 г. *М. Гатиука*. Основа. 7; стр. 1—23.
888. Ручная книжка для грамотнаго поселанина. С.-Петербург. Тип. И. И. Глазунова. 1862. 8°. VII и 180 стр.
889. Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. (Изд. 12-е, исправл. и дополненное). *П. Максимовичъ*. С.-Петербург. Тип. Имп. акад. наукъ. 1862. 8°. IV и 152 стр. Ц. 45 к.
890. Постепенное чтеніе для дѣтей 1-го возраста, соч. *Аббата Готье*. На франц. и русск. языкѣ. 2 части. Москва. Тип. Лазарев. Инст. вост. яз. 1862. 16°. Въ 1-й ч. 383 стр., во 2-й ч. 332 стр. Ц. 1 р. 25 к.
891. Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Учебное пособие для народныхъ училищъ. Сост. *И. Паульсонъ*. Изд. 3-е, исправл. С.-Петербург. Тип. И. А. Горчакова. 1862. 8°. XIV и 346 стр. Ц. 45 к.
892. Сборникъ для чтенія въ форпостныхъ училищахъ казачьяго войска, составл. ко дню открытія первой тип. въ войска. Уральскъ. Тип. Уральского казачьяго войска. 1862. 8°. VII и 35 стр.

893. Сборникъ русскихъ стихотвореній для чтенія простолюдиномъ и краткія жизнеописанія Ломоносова, Кольцова, Шенченко, Кострова, Никитина и Слѣпущкина. Сост. П. А.—ъ. С.-Петербург. 1862. Изданіе (№ 100) и печ. товарищ. «Общ. Польза». 8°. 124 стр. Ц. 40 к.
894. Таблицы для взаимнаго обученія чтенію и письму, одобренныя комитетомъ, состоявшимъ при минист. народн. просвѣщенія. Составлены В. Золотовымъ. Изданіе 4-е, товарищ. «Общ. Польза». С.-Петербург. Въ листъ (in folio obl.) 33 листа. Ц. 1 р.
895. Досужное чтеніе, пригодное для каждаго. Сост. В. Золотовымъ. С.-Петербург. изд. (№ 92) и печ. товарищ. «Общ. польза». 1862. 16°. 173 стр. Ц. 20 к.
896. Сборникъ нѣкоторыхъ повѣствованій, разсказовъ и описаній. Хрестоматія для простолюдиновъ. С.-Петербург. 1862. Изданіе (№ 117) и печ. товарищ. «Общ. польза». 1862. 8°. П и 314 стр. Ц. 40 к.
897. Для чтенія и разсказа. Хрестоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка. Сост. П. Басистовымъ. Москва. Тип. В. Готье. 1862. 8°. IV и 361 стр. (Въ продажу не поступила, а употреб. въ Москов. Мѣщ. уч.).
898. То же, изд. 2-е. Съ перемѣнами. Москва, тип. Лазарев. Инст. вост. яз. 1862. 8°. 424 стр. Ц. 75 к.
- Разборъ этой книги, см. 1) въ «Современномъ словѣ», № 153 и 2) въ «Русскомъ вѣстникѣ». 1861. 12.
899. Планъ хрестоматіи. А. Филоновъ. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 6; стр. 185—204 и Воспитаніе. 11; стр. 148—152.
900. Полная русская хрестоматія. Сост. А. Галаховъ. Изд. 9-е, съ перемѣнами. Въ 2-хъ ч. Ч. II. Сочиненія поэтическія. С.-Петербург. Тип. Штаба военно-учебн. заведеній. 1861. 6. 8°. IX и 544 стр. Ц. 2 р. 50 к.
- Рецензія на эту книгу помѣщена въ «Журналѣ минист. народн. просвѣщенія.» 7 и въ «Современ. Листкѣ» 1863, №№ 12—13.
901. Всеобщій объяснительный словарь иностранныхъ словъ, слошь и рядомъ встрѣчающихся въ русскихъ книгахъ, газетахъ и журналахъ, которыя для людей, не посвященныхъ спеціально наукамъ и иностр. яз., бываютъ совершенно непонятны. Сост.

- и издалъ *А. И. Марковъ*. Москва. Тип. М. И. Смирновой. 1862. 16°. 338 стр. Ц. 1 р. 50 к.
902. Словарь иностранныхъ словъ, употребительныхъ въ русской литературѣ. Москва. 1861. Тип. К. Андерса. 16°. 77 стр. Ц. 50 к.
903. Полный словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русск. языка. Сост. *Гейзе*. Вып. 1—6. П—У. Изд. Печаткина. С.-Петербург. 1862. Тип. К. Вульфа. 6. 8°. 575 стр. Ц. 4 р. 50 к.
904. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. *В. И. Даль*. Вып. 1-й—5-й. Москва. Тип. А. Семена. 1862. 4°. 560 стр. Ц. 5 р.
- Рецензін на этотъ словарь помѣщены: 1) въ журналѣ «Вѣкъ», 2) въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» № 75. Статья *А. Баженова*, 3) въ «Русскомъ вѣстникѣ» № 6. и въ «Сѣверн. Почтѣ» 1863, № 56.
905. Полный указатель русскаго правописанія. *А. В. Семеновъ*. Вып. 1-й. Москва. 1862. Тип. журнала «Развлеченіе». 8°. П и 54 стр. Ц. 35 к.
906. Объ упрощенія русской орфографіи. Губернанта. 6.
907. Орфографическая расприя. Статьи *К. Су—ва*. Время. 3. стр. 57.
908. По вопросу объ упрощеніи орфографіи. Учитель. 17.
909. По вопросу объ упрощеніи русской орфографіи. Статья *А. С.* Библиотека для чтенія. 4; стр. 76—92.
910. По поводу толковъ о правописаніи. *Я. Гротъ*. Современная Лѣтопись. 28.
911. Совѣщанія по вопросу объ упрощеніи орфографіи. 1—6. Учитель. Стр. 265, 300, 344, 400, 607, 885 и 936.
912. Библиографическія справки по предполагаемому изгнанію изъ азбуки буквы ѣ. *Г. Геннади*. Книжный Вѣстникъ. 11.
913. Въ защиту буквы ѣ. Сѣверная пчела. 95.
914. Непотребныя буквы. Статья *К. Су—ва*. Время. 7; стр. 239.
915. Защитникамъ буквоѣдства. *Р. С. С.*-Петербургскія вѣдом. 187.
916. О написаніи и непечатаніи буквы ѣ на концѣ словъ. Сѣверная Пчела. 237.
917. Предложеніе ввеемъ русскимъ грамотнымъ людемъ. С.-Петербург. Тип. академіи наукъ. 1862. 16°. 4 стр.
918. Образецъ русскаго правописанія. С.-Петербург. Тип. Имп. академіи наукъ. 1862. 8°. 15 стр.

Авторъ этой книги представляет нѣсколько примѣровъ замѣны русскаго гражданскаго шрифта — латинскимъ.

919. По поводу новаго правописанія. Статья *К. В. Русскій* Иввал. 1860. 96.
920. Обученіе письму. Курсъ послѣдній. *Я. Мессеръ*. Учитель. 23.
921. Подный самоучитель русской каллиграфіи. Писаль *Йорданъ*. Москва. Литогр. Йордана. 1862. 8°. 12 лист.
922. Руководство къ изученію чистописанія. Каллиграфія. С.-Петербург. Изд. *Д. Сироткина*. 1862. Продолг. 8°. 17 листъ. прописей и картинъ. Ц. 10 к.
923. Новѣйшія русскія практ. прописи въ 2-хъ курсахъ. Изд. *В. Оттена*. С.-Петербург. продол. д. л. 2 тетр., въ каждой по 20 листковъ.
924. Новыя прописи, изд. для пользы юношества. Изд. 3-е. Москва. 1862. Лит. Шамина. 4°. obl. 9 листковъ. Ц. 20 к.
925. Французскія прописи для учебныхъ заведеній Писаль *Д. Шаминъ*. Москва. Лит. Стрѣльцова. 8°. obl. 14 листовъ. Ц. 30 к.
926. Уроки чистописанія. Писаль учитель чистописанія *Д. Шаминъ*. Гр. Богдановъ. Изд. Салаева. Москва. Литогр. Стрѣльцова. 4°. obl. 15 листовъ.
927. Прописи чистописанія и скорописанія. Изд. *Н. Сеньковскаго*. С.-Петербург. 1862. 17 листовъ. Ц. 6 к.
928. Прописи для скорописнаго почерка. Изд. Лермантова и К°. Литогр. Сироткина 8° продолг. 1861. 12 листовъ Ц. 5 к.
929. Прописи, составл. *Н. Бауеромъ*. С.-Петербург. изд. и литогр. Товарищ. «Общ. польза». 1862. 12 obl. 15 лист.
930. Прописи на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. *Wzogy pisma polskiego, gozz. etc.* Вильно. (Печатано у Брокгауза, въ Лейпцигѣ). 8° obl. 19 листовъ.
931. Школа чистописанія. Писаль и гравироваль *И. Богдановъ*. Москва. Лит. Стрѣльцова. 1862. 4° obl. 17 листовъ. Ц. 30 к.
932. Новѣйшая школа для чистописанія. Изд. *А. Руднева*. Москва. Литогр. Руднева. 1861. 4°. obl. 13 лист.
933. Русскія прописи по новѣйшей методѣ, составл. *П. А. Соколовымъ*. Москва. Литогр. А. Стрѣльцова. 1862. 4°. 24 листа.
934. Украинскія прописи, скомпанувавъ *А. Конискій*. Полтава. Лит. Губернск. Правл. 1862. 12°. obl. 12 лист.

3. О преподаваніи иностранныхъ языковъ, руководства по языкамъ: английскому, французскому, нѣмецкому, греческому, латинскому, восточнымъ и руководства по нимъ.

935. Преподаваніе славянскихъ нарѣчій въ Варшавѣ и въ Россіи. *Общій голосъ*. День. 44.
936. О значеніи классической филологіи въ настоящее время и о преподаваніи древнихъ языковъ. *В. Модестовъ*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 5; стр. 37—50.
937. Копія съ мнѣнія старшаго учителя латинскаго языка *М. Емельянова*. Тобольскія губернскія вѣдомости. 50.
938. О латинскихъ учебникахъ. *Учитель*. 1861; стр. 457.
939. Замѣчанія относительно вреда отъ равнаго обученія иностранныхъ языкамъ. *Е. Бурнашева*. *Учитель*; стр. 610.
940. Еще объ иностранныхъ языкахъ и объ ихъ преподавателяхъ. *А. Р.* Киевскій телеграфъ. 46.
941. О методѣ Робертсона. *Д. Гудлетъ*. Воспитаніе. 1861. 4; стр. 237—241.
942. О преподаваніи иностранныхъ языковъ въ гимназіи. Киевскій курьер. 23—26.
943. О новыхъ языкахъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. *Ө. Кейзеръ*. Воспитаніе. 6; стр. 308—334.
944. Изученіе древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ. *А. Т—съ*. Православное обозрѣніе. 8; стр. 124—127.
Г. Т—въ доказываетъ бесполезность изученія древнихъ языковъ для духовныхъ училищъ.
945. Библиографическій вопросъ *А. Б.* по поводу греческаго словаря Коссовича, Розанова и др. *Сѣверная пчела*. 91.
946. О значеніи классическихъ языковъ въ гимназическомъ курсѣ. *З. Русскій вѣстникъ*. 7; стр. 228—248.
947. Греческая учебная грамматика. Д-ра *Г. Курціуса*. Перев. съ нѣмец. *Веліам. Миловидова*. Съ 4-го изд. Москва. Университ. тип. 1862. 8°. VIII, 342 и I стр.
948. Нѣсколько словъ о классическомъ образованіи. *Н. Соколовъ*. Московскія вѣдомости. 128.
Разборъ соч. «Греческая грамматика» г. Курціуса. Москва. 1862.
949. Краткая грамматика древняго греческаго языка. 13 тисненіе. Москва. Тип. Лазаревскаго инст. вост. яз. 1862. 12°. 92 стр.

950. Собрание греческихъ и римскихъ писателей, съ нѣмецкими примѣчаніями, издав. Гаунтомъ и Заунпе. *К. Любемь.* Русское Слово. 1860. 1; стр. 141—152.
951. Иліада Гомера, переведенная *П. Гиндичемъ.* Часть 1 и 2. Изданіе 3-е, напечатано съ экземпляра, хранящагося въ Императорской публичной библиотекѣ, съ 24 рисунк. Флаесмана. Спб. Изд. Лисенковъ. 1862. Тип. С. Сѣдинкина. 16°. Въ 1-й части 360 стр., во 2-й части 390 и VII стр. Ц. 2 р.
952. Жизнеописанія Плутарха. Переводъ съ греческаго, подъ редакціей *В. Герье.* Вып. I. Ликургъ. Солонъ. Аристидъ. Оемистоклъ. Периклъ. Москва. 1862. 8°. 253 стр. Изданіе общества распространенія полевныхъ книгъ.
953. Греческо-русскій словарь, сост. *И. Стайскимъ.* Въ 2-хъ частяхъ. Москва. Университ. тип. 1862. 16°. Въ 1-й части VI и 816 стр., во 2-й части 522 стр.
954. Греческо-русскій филологическій словарь для греческой хрестоматіи. Сост. *И. Дубовиковымъ.* Москва. Унив. тип. 1862. 12°. II и 134 стр.
955. Латинская грамматика. Курсъ 1—4 классовъ, составл. *Милендеромъ.* Москва. Унив. тип. 1862. 8°. 284 стр.
956. Руководство къ изученію латинскаго языка, составл. по Кюнеру. Изд. 5-е. Спб. Тип. императ. академіи наукъ. 1862. 8°. X, 346 и 87 стр.
957. Руководство къ изученію латинскаго языка. Выпускъ 1 и 2. Этимологія. Сост. *Я. Смирновъ.* Москва. Унив. тип. 1861. 8°. Въ 1-мъ выпускѣ 216, 39 и 19 стр., во 2-мъ вып. II, 238, 82, III и 28 стр.
958. Латинская грамматика, составл. для духовныхъ училищъ. Изд. 24-е. Спб. Тип. А. Якобсона. 1861. 8°. II и 246 стр. Ц. 40 к.
959. Полный латинскій словарь, составленный по современнымъ латинскимъ словарямъ: *Аманьеза, Яснецкиа и Лебединскиа.* Москва. Тип. Каткова. 1862. 4°. VIII. и 910 стр. Ц. 3 р.
960. Сокращенный латинскій словарь *Аманьеза, Яснецкиа и Лебединскиа.* Москва. Тип. Каткова. 1862. 8°. XII и 1130 стр. Ц. 1 руб. 50 коп.
961. К. Саллюстій Криспъ. Критическое изслѣдованіе *Новослова.* Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 8 и 9.
962. Практическая грамматика англійскаго языка, составленная *М. Нуракомъ.* Спб. 1861. 8°. 290 стр. Ц. 1 руб. 50 коп.

963. Практическій курсъ англійскаго языка, съ грамматикою Свст. *И. Гаррисона* и *Р. Сорохтинна*. Часть 2-я. Спб. 1862. Тип. А. Якобсона. 8°. IX и 203 стр.
964. Англійская хрестоматія для начинающихъ, составл. *А. Паукеромъ*, преподавателемъ англійскаго языка въ С.-Петербургскомъ Александровскомъ лицей. Спб. Тип. императорской академіи наукъ. 12°. VIII и 362 стр. Ц. 1 руб. 25 коп.
965. Мнѣніе г. *Р. Бострема* о препятствіяхъ къ успѣшному преподаванію нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ. Тобольскія губернскія вѣдомости. 46.
966. Объ учебникахъ для нѣмецкаго языка. Статья *И. П. Учитель*. 1861; стр. 312.
967. Полная нѣмецкая азбука для русскихъ дѣтей, въ 10-ти урокахъ. Изданіе 2-е, пересмотрѣнное, *Кораблева и Сирякова*. Спб. 1862. Тип. В. Головина. 16°. 163 стр. Ц. 30 коп.
968. Курсъ нѣмецкаго языка по методу Робертсона, состав. *Н. Фрейманъ*. 2 части. Спб. 1862. Тип. Э. Веймара 8°. 266, VI и 162 стр. Ц. 1 руб. 30 коп.
969. Учебникъ нѣмецкаго языка сост. *К. Маакъ*. Курсъ 1-го и 2-го класса. *Elementar-Lehrbuch der deutschen Sprache*. Спб. Тип. Э. Веймара. 1861. 8°. 68 и 84 стр. Ц. 50 и 35 коп.
970. То же 1-го класса, 2-е изданіе. Спб. Тип. Э. Праца. 1862. 8°. 80 стр. Ц. 25 коп.
971. Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка. Составл. по методу Робертсона *И. Фидлеромъ*. Курсъ 1-й. Москва. Тип. К. Андерса. 1862. VI и 182 стр. (*Handbuch zum prakt. Unterricht in der deut. Sprache*).
972. Руководство къ первоначальному изученію нѣмецкой грамматики, для русскаго юношества, составл. *К. Шумцетъ*. Въ 3-хъ частяхъ. 2-е изданіе. Харьковъ. Унив. тип. 1862. 8°. VI и 213 стр. (*Leitfaden zum 1-en Unterrichte in der deutschen Grammatik*).
973. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка, съ присовокупленіемъ нѣмецко-русскаго словаря. Сост. *М. Массонъ*. 6-е изд. *Prosaische und poetische Lesestücke v. M. Masson*. Спб. Изд. и печ. *И. Глазунова*. 1861. 8°. II, 128 и 55 стр. Ц. 75 коп.

974. Практическій курсъ грамматики нѣмецкаго языка по методѣ Оллендорфа. Сост. *А. Геннинъ*. 2-е исправл. изд. Спб. Тип. I. Огризко. 1862. 12°. XIII и 316 стр. Ц. 80 коп.
975. Приложение къ курсу нѣмецкаго языка по методѣ Робертсона. Ключъ къ упражненіямъ. Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 8°. 87 стр. Ц. за 2 части съ ключемъ 1 руб. 30 к.
976. Нѣмецкая хрестоматія для III класса, принятая въ руководство въ училищахъ Царства Польскаго, съ прибавленіемъ «Словаря нѣмецко-русско-польскаго». *Wurisy niemieckie, я пр. W. Wilnie. Druk. I. Zawadzkiego.* 1862. 12°. 134 и 75 стр.
977. Нѣмецкая хрестоматія для IV класса. *Wurisy niemieckie na klasę czwartą.* Вильно. Тип. Завадскаго. 1862. 12°. 140 и 59 стр.
978. Нѣмецкая хрестоматія, составл. *Ю. Стурцелемъ*. 1-я часть. 3-е изд. Москва. 1862. Тип. К. Андерса. 8°. 188 стр. Ц. 40 к.
979. Французская азбука съ присовокупленіемъ 10-ти разговоровъ, составл. *Ө. Куртениеромъ*. Изд. 2-е. *Abécédaire du prescripteur français.* Москва. Тип. В. Готье. 1862. 8°. 96 стр.
980. Французская азбука, заключающая въ себѣ всѣ правила, нужныя для приобрѣтенія хорошаго произношенія и разныя упражненія для скорѣйшаго обученія сему языку. Спб. 1862. Тип. Ю. Штрауфа. 8°. 173 стр. Ц. 30 коп.
981. Азбука, чтеніе и разговоры, служащія введеніемъ къ практической грамматикѣ французскаго языка. Сост. *А. Житю де Цим.* *Alphabet, lecture et conversation.* Тифлисъ. 1862. Тип. главнаго управленія намѣстника кавказ. 8°. 167 и IV стр. Ц. 25 к.
982. Практическая грамматика французскаго языка. *Grammaire pratique de la langue française.* *А. Житю де Цим.* Отдѣлъ для учениковъ. Тифлисъ. 1862. Тип. главнаго управленія намѣстника кавказ. 8°. Въ 1-мъ т. (теорія) VI, 307, V, III и 90 стр.; во 2-мъ т. (франц. упражненія) IV и 161 стр. Ц. 1 р. 50 и 40 коп.
983. Учебникъ французскаго языка для русскаго юношества, содержащій: I) азбуку съ удобопонятными правилами произношенія. II) Практическія упражненія въ переводѣ и разговорѣ. III) Спряженіе глаголовъ, какъ правильныхъ, такъ и неправильныхъ. IV) Небольшую хрестоматію въ прозѣ и стихахъ. Составилъ *І. Паульсонъ*. Спб. Изданіе книгопродавца Терскова. Тип. Голяке. 1862. 12°. 208 стр. Ц. 60 коп.

984. *Grammaire française d'après Noël et Chapsal, etc.* Французская грамматика по методу Ноэля и Шансала, съ русскимъ переводомъ. 4-е изд. Спб. у издателя С. Гуро. 1862. Тип. Э. Праца. 8°. 127 стр. Ц. 70 коп.
985. Французская грамматика, составлен. для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. *Д. Крестиникова*. Ч. 1-я и 2-я. Спб. Тип. Головина. 8°. 306. 1862. Ц. за 2 ч. 1 руб. 10 коп.
986. Собрание рассказовъ, анекдотовъ и отрывковъ, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, для упражненія дѣтей въ переводахъ съ русскаго языка на франц. и нѣмецкій и русско-французско-нѣмецкій словарь. *С. Гуро*. Изд. 8-е. Сиб. Тип. Э. Праца. 1862. 8°. II, 119 и VII стр.
987. Методическое преподаваніе, примѣненное къ изученію параллельнаго *изготовленія* французскаго и нѣмецкаго языковъ въ училищахъ и въ домахъ безъ ученыхъ, не всѣмъ доступныхъ учителей, для содѣйствованія въ просвѣщеніи всего русскаго народа и изданное *В. Барри*. Ч. 1-я. Техника. Спб. 1862. Тип. М. Эттингера. 8°. XI и 54 стр. Ц. 15 коп.

Въ примѣръ изложенія этой книги мы приводимъ слѣдующее мѣсто изъ предисловія: «Для тѣхъ однакожъ, они (т. е. для которыхъ соч. г. Барри) недоступны или неудобны для чтенія, я скажу, но только то, что это сочиненіе никакъ не обучаетъ русскіхъ *готовымъ* языкамъ, состоящимъ изъ *сотенъ тысячъ словъ* и изъ *безконечнаго множества фразъ*, подобно какъ въ Европѣ еще вездѣ *обучаютъ готовымъ языкамъ*, а также *готовымъ* и сверхъ того отъ языка *отдѣльными раздробленными* и *запутанными наукамъ*?! Но это обученіе, до сихъ поръ существующее въ Европѣ, если не вездѣ дѣлается *прямо умубивающимъ*, или, что еще хуже, *умо-разстраивающимъ* (что очень естественно по причинѣ требуемаго этимъ *обученіемъ* вдалбливанія въ голову *ограниченную памятью неограниченныхъ готовыхъ языковъ* и *неограниченныхъ готовыхъ* и сверхъ того отъ языка *отдѣленныхъ, раздробленныхъ* и *запутанныхъ наукъ*) и если оно не дѣлается вездѣ *сердце-растерзающимъ*, или, что еще хуже, *сердцеожесточающимъ*, то во всякомъ случаѣ остается вездѣ *неуслышаннымъ*, остается, по выраженію Пушкина, «обуче-

ніемъ понемногу, чему нибудь и какъ нибудь», и т. д. Курсивъ, употребленный нами въ нѣкоторыхъ словахъ, находится въ тѣхъ же мѣстахъ и въ подлинникѣ.

988. Новый русско-польскій букварь (Nowy elementarz ross.-polski). Вильно. Тип. Завадзскаго. 1861. 12°. 72 стр.
989. Самоучитель мусульманской азбуки, съ переводомъ и произношеніемъ на русскій языкъ, для употребленія юношеству и всѣмъ начинающимъ учиться восточнымъ языкамъ. Составл. *И. Л. Цилоссами*. Тифлисъ. 1862. 8°. 87 стр. Ц. 1 руб.
990. Учебникъ татарско-адербейджанскаго нарѣчія, составл. Мирзою *Абуль-Хасанъ-Бекомъ Визировымъ*. Спб. Тип. императ. академіи наукъ. 1861. 8°. VI, 207 и 132 стр.
991. Очерки арабской рѣчи и арабской письменности. (Вступ. чтеніе къ курсу арабскаго языка въ Казанскомъ университетѣ 12-го сентября 1862). *Холмогоровъ*. Казань. Университ. тип. 1862. 8°. 50 стр. (Изъ «Ученыхъ записокъ Казанскаго университета» за 1862-й годъ).
992. Гюлистанъ. Соч. Саади, перев. съ персидскаго *К. Ламброса*, со многими совершенно новыми прирѣчаніями. Одесса. Тип. Л. Нятче. 1862. 8°. VIII, 276 и 10 стр.
993. Двѣ публичныя лекціи о санскритскомъ эпосѣ. *К. Коссовичъ*. Русское слово. 1860. 6 и 8; стр. 1—25 и 166—201.

4. О преподаваніи всеобщей, русской и др. литературъ и руководства по нимъ.

994. Преподаваніе словесности въ гимназіяхъ. *А. Пытинъ*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 6; стр. 168—185.
995. О литературѣ переходнаго времени, конца XVII в. и начала XVIII в. *М. Сухомяинъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 4; стр. 34—70.
996. Забѣтка (касательно преподаванія русской словесности по поводу отчета Казанскаго учебнаго округа, за 1861 г.). *И. Слободинскій*. Воспитаніе. 12; стр. 182—185.
997. Опытъ историческаго изложенія русской словесности. *О. Миллеръ*. Учитель. 2, 4, 6, 11, 12, 16, 17, 20, 21 и 28.

Устная словесность русскаго народа; былины; духовная литература XI в.; народныя духовныя стихи; духовныя

аскетическіе стихи; начало свѣтской народнои литературы.
Слово о полку Игоревомъ. Слово Данила Заточника.

998. Образцы устной народнои словесности. Былины про богатырей старшихъ, приложение къ «Учителю». 3. Стр. 1—16.
Извлечены изъ собраній Рыбникова, Кирѣевскаго и др.
999. О недостаткѣхъ сочиненій по исторіи русской литературы. А. *Пятковский*. Книжный вѣстникъ. 1861. 16—17.
1000. Синхронистическія таблицы русской литературы. О. *Полторацкій*. Москва. Тип. газ. «Наше Время». 1862. 12°. 44 стр. (Изъ газеты «Наше Время»).
1001. Руководство къ исторіи новой русской литературы. Соч. Э. *Вульфа*. 8°. 170. Тип. Я. Полякова. Москва. 1862. Ц. 75 к.
Разборъ помѣщенъ въ «Отечественныхъ запискахъ» 8.
1002. Очерки русской литературы. Переводъ сочиненія *Кёнига*. «Literarische Bilder aus Russland». Спб. Тип. Я. Третьякова. 1862. 12°. X и 258 стр. Ц. 1 руб. 25 коп.
1003. Разборы соч.: «Исторія русской литературы». *Петраченко*. Варшава. 1861: (См. прошлогодній указатель № 1481) помѣщены: въ «Сѣверной Пчелѣ» № 19, въ «Журналѣ министерства народн. просвѣщенія». 1; ст. А. *Филонова*.
1004. Исторія польской литературы отъ начала ея до настоящаго времени. Л. *Кондратовича*. (Вл. Сырокомли). Томъ II. Перев. съ польскаго О. Кузьминскаго. (Библиотека общепонятн. и классическихъ иностран. сочиненій). Москва. 1862. Тип. В. Грачева. 8°. 488 стр.
Рецензію на это сочиненіе см. въ Сѣверной Пчелѣ. 11.
1005. Очерки литературы древнихъ и новыхъ народовъ, составлен. *Гарусовымъ*. Вып. 1-й. Поэзія драматическая. Съ 52-ю политипажами. Москва. Тип. В. Грачева. 1862. 8°. XI и 456 стр. Ц. 2 руб.
Рецензіи на это сочиненіе помѣщены: въ 1) «Иллюстраціи» № 242, 2) въ «Отечественныхъ Запискахъ» № 10.
1006. Исторія литературы древняго и новаго міра. Сост. по I. Шерру, Шлоссеру, Г. Геттнеру, Ф. Шлегелю, Ю. Шмидту, Р. Готшалю и др. Подъ редакціей А. *Миллюкова*. Приложение къ журналу «Свѣточъ» № 3 и послѣдующимъ. Спб. Тип. Д. И. Калининскаго. 1862. 8°. XVI и 568 стр. Ц. 1 руб. 50 к.
Разборъ помѣщенъ въ «Иллюстраціи» № 242.

1007. Всеобщая исторія литературы. *Л. Шерръ*. Перев. съ нѣмец. Вып. 1-й (Востокъ. — Эллада. — Римъ). Тип. Журнала «Развлеченіе». Москва. 1862. 8°. 110 стр. Ц. 60 к.
1008. Исторія римской литературы. *Э. Мункъ*. Разборъ *Н. Блаотыщенскаю*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія, 2; 95—104.

5. О преподаваніи географіи всеобщей и русской, руководства по географіи всеобщей и русской, географическія карты и атласы.

1009. Преподаваніе географіи въ Костромской гимназій. *Мусинъ*. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 3.
1010. Значеніе географіи и объемъ преподаванія ея въ гимназіяхъ. *М. Марксъ*. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 10.

Географія, доказываетъ авторъ — это наука не вспомогательная, но основная и самобытная; не второстепенная и маловажная, но полезнѣйшая и необходимѣйшая. Карлъ Риттеръ придалъ ей даже эпитетъ науки примирительницы натуралиста съ историкомъ и поэтомъ (*Vergleichende Erdkunde*). Названіе это сколь ни утровоано, не можетъ быть, однако же, отвергнуто, ежели взглядъ нашъ будетъ обращенъ только на цѣль его.

1011. О преподаваніи политической географіи въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. *Г. А. Зміевъ*. Московскія вѣдомости. 147.
1012. Метода преподаванія географіи. Статья *Я. Г.* Воспитаніе. 1860. 1.
1013. Наша учебная географическая литература. *Д. Семеновъ*. Учитель. 21 и 23.

Въ этой статьѣ авторъ разсматриваетъ три метода преподаванія географіи: аналитическій, свитетическій и конструктивный или картографическій; во 2-й статьѣ разбираются всѣ наши учебники по географіи.

1014. Новѣйшіе учебники по географіи. *Д. Семеновъ*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 8; стр. 97—111.

Въ этой статьѣ разбираются слѣдующіе учебники:
1) Учебникъ географіи *В. Пютца*; переводы: а) Тельгина. Москва. 1862. 2-й вып. б) Пятерикова. Москва. 1860. 2-й вып. в) Бульмеринга. Спб. 1861. 2) Учебная

книга географіи Смирнова. 2 вып. Спб. 1860 — 62 и 3)
Географическіе очерки и картины сост. по Грубе. Москва.
1861—1862. Москва. 3 выпуска.

1015. О географіи Россіи *А. Г* — *ко*. Экономистъ. 7—8; стр. 5—8.
Здѣсь разбирается географія г. Павловскаго.

1016. Объ учебникѣ всеобщей географіи. Мнѣніе *Р. Подюрыкина*.
Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ.
11; стр. 5—12.

1017. Копія съ мнѣнія *В. Кузьмина* о преподаваніи географіи.
Тобольскія губернскія вѣдомости. 50.

1018. Географическое открытіе на глобусѣ. *К. Микшинъ*. Русскій
Міръ. 7.

Повѣряя на глобусѣ меридіаны и параллели, авторъ
замѣтилъ что число 7, какъ нарочно повторяется во
всѣхъ частяхъ свѣта. Вслѣдствіе чего ученику, зная это,
легче можно удерживать въ памяти разныя цифры.

1019. Первоначальное преподаваніе географіи: Отчизновѣденіе. Учи-
тель. 4, 5 и 15—16.

1020. Учебникъ географіи. *П. Бялова*. 2-й выпускъ. Спб. 1862. 8°.
132 стр.

Въ этомъ выпускѣ заключается географія Россіи.

1021. Краткая географія Россійской имперіи. Сост. *Я. Кузнецовымъ*.
Изд. 2-е. Спб. Изданіе (№ 108) и печ. Товарищ. «Обществ.
Польза». 1862. 8°. 110 стр. Ц. 50 коп.

1022. Земля и что на ней есть. Географія для самоученія. Спб.
1862. Тип. Лермантова. 8°. 36 стр. Ц. 6 коп.

1023. Сокращенная морская географія. Статья *Н. Т.* Спб. 1862.
Тип. Морскаго министерства. 8°. 32 стр. (Изъ «Морскаго сбор-
ника» 1862, № 2).

1024. Достопримѣчательнѣйшія открытія въ области землевѣденія
и этнографіи. Соч. *Томаса*. Перев. съ нѣмецк. *Гремма*. Съ
политипажамми. Изд. и тип. Товарищ. «Общественная Польза».
Спб. 1862. 12°. 289 стр. Ц. 1 р. 50 к.

1025. Краткая всеобщая географія. Сост. *А. Ободовскій*. Изд. 9-е.
Спб. Изд. и печ. И. Глазунова. 1862. 8°. II, 174 и XIII.
Ц. 70 коп.

Замѣтка на эту географію «Уральца» помѣщена въ
журналѣ «Воспитаніе» № 2.

1026. Всеобщее землеописание. Географія для чтенія и справокъ. По плану Бланка, передѣлана и дополнена *Дистервегомъ*. Перев. съ 7-го изд. П. Усовъ и А. Разинъ. Вып. II—V. Сиб. Тип. и изд. М. О. Вольфа. 1862. 6. 8°. 273—752 стр. Ц. за все изд. 8 р.
1027. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Сост. *И. Шнаковскій*. Вильно. 1862. Тип. бр. Роммовъ. 8°. 73 стр. (Одобренъ Виленскимъ учебнымъ округомъ).
1028. Учебникъ географіи. Составилъ *П. Блюха*. Курсъ 1-й, содержащій предварительныя понятія и обзорніе частей свѣта по ихъ-природѣ и народонаселенію. Спб. 1862. Тип. Штаба военно-учебн. завед. 8°. IV, V и 182 стр.
1029. Учебникъ сравнительной географіи для среднихъ учебныхъ заведеній *В. Пютца*. Съ послѣдняго нѣмец. изд. перевелъ А. Телѣгинъ. Вып. I. Всеобщая географія. Москва. Тип. Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. 1862. 8°. IV, II и 256 стр. Вып. II. Географія Россійской имперіи. (Составл. переводчикомъ). 8°. II, 257—506 и III стр.
1030. Учебникъ сравнительной географіи для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Сочин. *В. Пютца*. Съ нѣмецкаго перевелъ и примѣчаніями дополнилъ М. М. Бульмерингъ. Европа. Спб. Тип. библ. медиц. наукъ д-ра Хана. 1862. 8°. 381 стр. Ц. 60 к.
1031. Географическіе очерки и картины. Составлены по *Грубе* и другимъ источникамъ. Вып. 3-й, 4-й и 5-й. Москва. Тип. Э. Миллера. 1862. 8°. Въ 3-мъ вып. 226 стр., въ 4-мъ вып. 223 стр., въ 5-мъ вып. 241 стр. Ц. каждого вып. 75 к.
- Разборъ помѣщенъ въ журналѣ «Воспитаніе» 3. (Ст. *Я. Веймбера*).
1032. Учебная книга географіи (Романскій міръ); сост. *В. Вержбиловичъ*. № 8. Сиб. 1862. 8°. 145 и 251 стр. Ц. 60 к.
1033. Учебная книга географіи. Сост. *В. Вержбиловичъ*. Изд. 2-е. № 4 и 5. Спб. 1862. Тип. Э. Веймара. 8°. 211 и 132 стр. Ц. по 75 к.
1034. Учебная книга географіи. Сост. *В. Вержбиловичъ*. № 1. Изд. 3-е, пересмотрѣнное. Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 8°. 79 стр. Ц. 40 коп.
1035. О странахъ и народахъ разныхъ частей свѣта. Географическіе, этнографическіе очерки изъ «Журнала для дѣтей» *М.*

- Чистякова*. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1862. 490 стр. Ц. за два тома 5 руб.
1036. Рассказы американца Парлея о Европѣ, Азій, Африкѣ и Америкѣ. Переводъ съ англійскаго. 8°. 21 и 149 стр. Спб. 1862. Изд. Я. Исакова. Ц. 1 р. 25 к.
1037. Обзорѣніе земнаго глобуса. Сост. *А. Ободовскій*. Изд. 5-е. Спб. Изд. и печ. И. Глазунова. 1862. 8°. 107 стр. Ц. 30 к.
1038. Учебный атласъ, содержащій гимназическій курсъ. *А. Лорданъ*. Изд. 3-е. 6 листовъ. 8°. Спб. 1862. Ц. 1 р. 10 к.
1039. Учебный атласъ всеобщей географіи, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, для употребленія въ училищахъ и гимназіяхъ, составленъ, въ 1857 и 1858 годахъ, *Юл. Симашко*. Изданіе второе. Спб. in-fol. 20 стр. текста и XXVI картъ. 1861—1862. Ц. 3 руб. 60 коп.
1040. Учебный географическій атласъ для начинающихъ. Съ англійскаго, по Корнелю. Изданіе 2-е. Спб. 1862. Тип. В. Бездарова. 4°. 11 картъ. Ц. 50 к.
1041. Новый атласъ всѣхъ частей свѣта (разборъ). Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 7. ⁶
1042. Карта Европы съ показаніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ. 1862. Сост. *Н. Оверченко*. Литогр. Траншеля.
1043. Генеральная карта Европейской Россіи, съ показаніемъ степени населенности по уѣздамъ. Составл. *Шуберскимъ*. Спб. 1862. Тип. Кесневилля. Въ л.
1044. Генеральная карта Европейской Россіи. Составл. *Шуберскимъ*. Спб. 1862. Тип. Кесневилля. Въ л.

6. О преподаваніи всеобщей и русской исторіи. Руководства по всеобщей и русской исторіи.

1045. Мысли по поводу преподаванія древней исторіи въ нашихъ столичныхъ университетахъ. *И. Хрущовъ*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 11; стр. 244—249.

Авторъ опровергаетъ вкоренившееся у насъ на Руси мнѣніе, по которому *науки древности*, — науки мертвыя, ни къ чему негодныя. Виною такого распространившагося мнѣнія, по мнѣнію автора: господство безжизненной схоластики въ университетскомъ преподаваніи, пло-

кая подготовка въ гимназіяхъ и наконецъ нестройность уклада историко-филологическаго факультета, его бѣдность и ложность. Средствомъ оживить наученіе древней исторіи, говоритъ авторъ, должно служить: знакомство съ великими представителями европейской науки, и современными трудами по древней исторіи, непринужденность при сравненіи фактовъ древней исторической жизни съ подобно-значущими фактами новой исторіи.

1046. Примѣненіе общихъ педагогическихъ началъ къ преподаванію исторіи. Воспитаніе. 10; стр. 283—306.

Вотъ положенія автора: 1) преподаваніе должно преимущественно возбуждать по возможности многосторонне собственныя силы ученика; преподаваемый же предметъ долженъ служить средствомъ къ достиженію этой цѣли. 2) Преподаваніе должно имѣть цѣлью формальное образованіе. 3) Преподаваніе пусть будетъ элементарное, слѣдовательно наглядное, и пусть ведетъ отъ простаго къ сложному, отъ неизвѣстнаго къ извѣстному, отъ близкаго къ далекому, отъ легкаго къ трудному. 4) Преподаваніе должно обращать вниманіе на возрастъ и на полъ ученика. 5) Преподаваніе должно быть въ народномъ духѣ и должно слѣдить за вѣкомъ и проч. 6) Раздѣленіе предметовъ изученія должно соответствовать ходу развитія ученика и самыя важныя предметы, узнаваемые на низшихъ ступеняхъ развитія ученика, должны снова повторяться на высшихъ. 7) Каждый предметъ изученія долженъ быть пройденъ соразмѣрно съ другими.

1047. Преподаваніе исторіи въ училищахъ, его недостатки и планъ его реформы. *К. Бидерманъ*. Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 8; стр. 146—169.
1048. Знакомство съ современной исторіей въ гимназіяхъ. *П. Шестаковъ*. Воспитаніе. 1.
1049. Этнографическіе этюды. Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи. *С. Ешевскаго*. Спб. 1862. Тип. Глазунова 8°. 74 стр. (Было помѣщено въ «Отечественныхъ Запискахъ»).
1050. Всемирная исторія *Ф. Шлоссера*. Перев. подъ редакціей *Н. Чернышевскаго*. Изд. А. Серно-Соловьевича. Томи 2—5. Спб.

Тип. І. Огрязко. 1861. 8°. III и 483, 570, 572 и 442 стр.
Ц. по 1 р. 50 к.

Во 2-й и 3-й кн. «Журнала министерства народн. про-
свѣщенія» помѣщена рецензія этой исторіи, подъ загла-
віемъ:

1051. Наши историческія пособія для преподавателей и учениковъ.
Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 2 и 3; стр.
41—74 и 182—222.
1052. Маменькины уроки или всеобщая исторія въ разговорахъ для
дѣтей. Соч. *А. Ишимовой*. Вып. IV. Спб. 1861. Тип. Я. Третья.
8°. 218 стр. (карта) Ц. 75 к.
1053. Курсъ исторіи древняго міра для воспитанниковъ и воспи-
танницъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *В. Шуль-
цинъ*. Изданіе 4-е. Кіевъ. Изд. С. Лытова. 1862. Унив. тип.
8°. XXII и 295 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Въ 7-й кн. журнала «Воспитаніе» помѣщенъ разборъ
этой книги *Н. Оссянниковымъ*.

1054. Занскіе по древней исторіи. *И. Анонимовъ*. Вып. 1-й и 2-й.
Спб. Тип. Безобразова. 1862. 8°. 130 стр.
1055. Очерки изъ древней исторіи (для военно-учебн. заведеній,
курсъ 2-го общ. кл.). Сост. *Э. Вреденъ*. Спб. Тип. М. Хана.
1862. 8°. 128 стр.
1056. Руководство къ изученію всеобщей исторіи для гимназій и
другихъ учебныхъ заведеній. *Т. Б. Вельтера*. Древняя исто-
рія. Перев. съ нѣмец. 19-го изд. Л. Левенстерна и А. Кар-
лова. Спб. Тип. М. Хана. 1862. 8°. 450 и II стр. Ц. 1 р. 50 к.
1057. Учебникъ всеобщей исторіи съ точки зрѣнія культуры. Соч.
Г. Цейса. Перев. *И. Катаева*. Ч. 1-я. Древняя исторія. Вы-
пускъ 1-й. Восточные народы. Спб. 1862. Изданіе (№ 126).
Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 12°. VIII, 246 стр. Ц. 1 р.
1058. Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній. (Древняя исторія).
Перев. съ нѣмец. Изд. 2-е. Москва. Тип. В. Грачева. 1862.
12°. 332 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Разборы помѣщены: 1) въ журналъ «Воспитаніе».
1861. 9. 2) въ «Сѣверной Пчелѣ» 1861. 177. 3) «Спб.
вѣдомости» 198.

1059. Эллада. Картины древней Греціи, ея религія, могущество и
просвѣщеніе. Для любителей классической древности и про-
свѣщенія юношества. Сочиненіе д-ра *Вильгельма Ветера*.

Перевелъ съ нѣмецкаго П. Евстафѣевъ. 2 тома. Спб. Тип. М. О. Вольфа. 1862. 8°. Т. 1-й: II, 343 стр.; т. 2-й: 186 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Рецензію на это сочиненіе см. въ «Отечественныхъ Запискахъ». 8.

1060. Римская исторія Моммсена. Перев. съ нѣмецкаго С. Д. Шестаковъ. Библиотека истор. писателей, изд. А. Станкевичемъ. Часть 1-я. Москва. 1861. Унив. тип. 8°. 366 и II стр.

1061. Очерки изъ исторіи и народныхъ свазаній (средняя исторія). Перев. съ нѣмец. Москва. Тип. журнала «Развлеченіе». 1861. Изд. Криницкаго и С. Славутинскаго. 12°. 427 стр. Ц. 1 р. 25 к.

1062. Курсъ исторіи среднихъ вѣковъ. Составилъ В. Шульгинъ. 5-е изд. Кіевъ. Изд. С. Литова. 1862. Тип. Университета. 8°. XIX и 278 стр. Ц. 1 р. 25 к.

1063. Курсъ исторіи новыхъ временъ. Сост. В. Шульгинъ. 2-е изд., исправл. Кіевъ. Изданіе С. Литова. Унив. тип. 1862. 8°. XXIV, 432 и III стр. Ц. 1 р. 50 к.

Рецензія этой кн. помѣщена въ журналѣ «Воспитаніе». 3. (Н. Овсянникова).

1064. Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній. (Новая исторія). Перев. съ нѣмец. Москва. Тип. журнала «Развлеченіе». 1862. 12°. 587 стр. (Изд. Криницкаго и С. Славутинскаго). Ц. 1 р. 50 коп.

1065. Исторія XIX вѣка отъ времени Вѣнскаго конгресса. Г. Гервинусъ. Переведено подъ редакціею М. Антоновича. Изданіе О. Бакста. Вып. 1-й (октябрь). Спб. Тип. О. Бакста. 1862. 8°. 160 стр. Ц. 75 к.

1066. Разказы изъ русской исторіи. Соч. И. Бѣллева, кн. 1-я. Москва. Унив. тип. 1861. 16°. 396 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Рецензія этого сочиненія помѣщена въ 8-й кн. «Отечественныхъ Записокъ».

1067. Разказы изъ русской исторіи. Вып. 1-й. В. Водовозовъ. 2-е изданіе. Спб. 1862. Тип. I. Огряко. 8°. II, III, 186 и II стр. Ц. 40 к.

Разборъ находится въ журналѣ «Воспитаніе». 1.

1068. Разказы изъ русской исторіи. С. Д. Вып. 1-й. Спб. 1862. Тип. штаба отд. корп. внутрен. стражи. 8°. 53 стр. Ц. 20 к.

1069. Бесѣды о русской исторіи. Удѣльная система. Д. Дашиковъ. Учитель. 13—14.

1070. Сокращенное руководство къ русской исторіи для младшаго возраста. Сост. *Д. Иловайскій*. Москва. 1862. Тип. Грачева. 8°. 130 и II стр. Ц. 40 к.
1071. Краткіе очерки русской исторіи, приспособленныя къ курсу средних учебныхъ заведеній. Состав. *Д. Иловайскій*. Изд. 3-е, доволн. Москва. Тип. Грачева. 1862. 8°. 385 стр. Ц. 90 к.
1072. Исторія Россіи въ разказахъ для дѣтей. Соч. *А. Ишимовой*. Изд. 5-е, исправл. Ч. II и III. Спб. 1862. Тип. Я. Третья. 8°. II, 304 и 356 стр. Ц. за 3 ч. 3 р. 50 к.
1073. Лекціи по русской исторіи *Н. И. Костомарова*. Издалъ и составилъ по запискамъ слушателей П. Гайдебуровъ. Часть 1-я. Вступительная лекція и лѣтописи. Спб. 1862. (Сборъ представляется, по желанію г. профессора, въ пользу кассы для вспомошествованія бѣднымъ студентамъ). Спб. Тип. В. Везобразова. 1861. 8°. 100 стр. Ц. 50 к.
- Разборы помѣщены: 1) въ «Иллюстраціи» № 245
2) въ «Отечественныхъ Запискахъ» 8.
1074. Бесѣды о русской исторіи *О. Миллера*. Вып. I. Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 12°. 188 стр. (Перепеч. изъ журнала «Учитель» 1861). Ц. 25 к.
- 1) Въ 1-й кн. журнала «Воспитаніе» помѣщена рецензія на эту книгу и 2) въ 8-й кн. «Отечественныхъ Записокъ».
1075. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. *С. Соловьева*. Т. XII. Исторія Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Т. 3-й. Москва. Тип. Грачева. 1862. 8°. 359 и III стр. Ц. 2 р.
- Разборъ этого соч. помѣщенъ въ «Отечественныхъ Запискахъ». 12.
1076. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. *С. Соловьева*. Т. II и III. Изд. 3-е. Москва. Тип. В. Грачева. 1862. 8°. 384, XLVI стр. (3 генеал. таблицы). Ц. 2 р.
1077. Учебникъ русской исторіи. Составилъ *Н. Хандриковъ*. (Изданіе общества распространенія полезнахъ книгъ). Москва. Тип. Грачева и К°. 8°. 235, IV стр. 1862. Ц. 60 к.
1078. Наша старина по лѣтописи и устному преданію. Для начинающихъ учиться русской исторіи. Составилъ *Н. Чаевъ*. Вып. I. Москва. 1862. Тип. Миллера. 1862. 8°. 72 стр. Ц. 25 к.

Въ 8-й кн. «Отечественныхъ Записокъ» помѣщенъ разборъ этого сочиненія.

1079. Начало Руси. *П. Щербальскаго*. Спб. 1862. Тип. Гогенфельдена. 8°. 37 стр. Ц. 8 к.

1080. Чтеніе изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). *П. Щербальскаго*. Выпускъ III. Спб. 1862. 8°. 124 стр. Тип. Безобразова и Комп. Ц. 50 к.

Рецензію см. въ журналѣ «Воспитаніе». 1. Статя *Н. Овсянникова*.

1081. Краткій обзоръ событій русской исторіи. Курсъ III класса Иркутской гимназіи. Иркутскъ. Литогр. Сяницына. 1862. 8°. 357 и X стр.

1082. Краткая русская исторія. 862—1862. Вып. 1-й и 2-й отъ основанія Руси до настоящаго времени. (Съ 23-мя рисунк.). Спб. 1862. Тип. В. Спиридонова. 8°. 75 стр. Ц. по 30 к. за выпускъ.

1083. Иллюстрированная исторія Россіи, въ разговорахъ для дѣтей. Съ 52-мя политинажами по рисункамъ *Б. Оттейма*. Въ Дюссельдорфѣ. Изданіе М. О. Вольфа. 1862. 41 листь. Ц. 2 р.

1084. Исторія Россіи въ картинахъ. Картины и текстъ составлены *В. Золотовымъ*, изданы Н. Дементьевымъ. 8 картинъ въ поллиста. Спб. Тип. «Общ. Польза». 1863. Ц. 80 к. 8 листовъ.

1085. Краткіе очерки исторіи польскаго народа. *Юахима Делевеля*. Перев. Я. Ивановскаго. Спб. 1862. Тип. Безобразова и К°. 16°. IV и 228 стр. съ 3-мя табл. Ц. 1 р.

Въ 11-й кн. «Отечественныхъ Записокъ» помѣщенъ разборъ этой исторіи.

7. 0 преподаваніи математическихъ наукъ. Руководства: по ариметикѣ, алгебрѣ, геометріи, механикѣ и проч.

1086. Основныя правила преподаванія ариметики. Воспитаніе. 8; стр. 77—91.

1087. Мнѣніе учителя *И. Буракова* и записка учителя *В. Дашкова*, о преподаваніи ариметики въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 6 и 7.

1088. О преподаваніи ариметики въ уѣздномъ училищѣ. *И. Носковъ*. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ, 8 и 10.

1089. Копія съ мѣнія *И. Слауты* о пренятствіяхъ, встрѣчающихся при преподаваніи геометріи и физики и о мѣрахъ къ улучшенію преподаванія этихъ предметовъ. Тобольскія губернск. вѣдомости. 47.
1090. Изслѣдованія по исторіи нумераціи. (Извлечено изъ статьи *К. Дареста*, въ «*Revue germanique*». 1862). Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 7 и 8; стр. 1—20 и 65—95.
1091. Два-три слова о преподаваніи математики въ духовныхъ семинаріяхъ. *М. П—въ*. Воспитаніе. 2.
1092. Что должно предшествовать: умственные вычисленія или письменныя. Воспитаніе. 2; стр. 111—116.
1093. Новѣйшіе учебники начертательной геометріи на русскомъ языкѣ *А. Савурскій*. Инженерный журналъ. 5.
1094. О руководствахъ къ ариметикѣ, изд. въ 1860 г. *Руммель*. Русскій Вѣстникъ. 1861. 4; стр. 152—163.
1095. Наглядная ариметика. Руководство для первоначальнаго домашняго обученія (ко 2-му изд. журнала «Учитель» за 1861 годъ). Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 16°. 62 стр.
1096. Первоначальная ариметика. Ч. I. О цѣлыхъ отвлеченныхъ числахъ. Составилъ *С. Біранъ*. Спб. Тип. Н. П. Рейхельта. 1862. 8°. IV, 57 и I стр.
1097. Осязательная ариметика. Руководство для обученія дѣтей съ 4-хъ лѣтняго возраста, незнакомыхъ съ чтеніемъ и письмомъ. По методѣ *Х. Боттера*. Спб. 1861. 8°. XIV и 62 стр. Ц. 75 к.
1098. Основанія общей ариметики для VII класса гимназій. 2 части. Сост. *А. Жбиковскій*. Спб. 1862. Тип. Товарищ. «Общ. Польза». 8°. Въ 1-й ч. III, IV и 123 стр.; во 2-й ч. 97, II и III стр. Ц. 1 р. 25 к.
1099. Ариметика для начальныхъ и сельскихъ школъ, составл. по методѣ Грубе—*В. Золотовымъ*. Изд. 3-е. Спб. Изд. и печат. Товарищ. «Общ. Польза». 1861: 16 . 158 стр. Ц. 20 к.
1100. То же изданіе 4-е. 1862. 16°. 158 стр. Ц. 20 к.
1101. Практическая ариметика для дѣвицъ. Составл. *А. Лѣве*. Спб. Тип. бр. Кругъ. 1862. 8°. VIII, 466 и I стр. Ц. 1 р.
1102. Курсъ ариметики, составл. по гимназической программѣ *С. Марковымъ*. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Ч. 1-я. Спб. 1862 Тип. Импер. академіи наукъ. 8°. V, 84 и II стр. Ц. 25 к.

1103. Бесѣды о первыхъ четырехъ ариметическихкихъ правилахъ и счетахъ. *Михайловъ*. Спб. Изданіе (№ 105) и печ. Товарищ. «Общ. Польза». 1862. 16°. 109 стр. Ц. 10 к.
1104. Арихметика. Зложивъ *Д. Морозъ*. Киѣвъ. У друкарни А. Гаммершмида 1862. 8°. 68 стр. Ц. 10 к.
1105. Ариметика по способу нѣмецкаго педагога *Грубе*. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей. Сост. *І. Паульсонъ*. 3-е изд., безъ измѣненій. Спб. Тип. И. Горчакова. 1862. 8°. 142 стр. Ц. 60 к.
1106. Начальная ариметика. Пособіе для нагляднаго преподаванія ариметики въ народныхъ училищахъ. Состав. *К. Рубисовъ*. Киѣвъ. Тип. А. Гаммершмида. 1861. 8°. 66 стр. Ц. 25 к.
1107. Руководство къ ариметикѣ, изданное Департаментомъ народнаго просвѣщенія для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Курсъ 1-й. Изд. 11-е. Казань. Тип. Унив. 1862. 8°. 100 стр. Ц. 10 к.
1108. Народныя бесѣды о томъ, какъ научиться считать или ариметика самоучка. *А. Торубаевъ*. Спб. Тип. К. Вульфа. 1862. 8°. 72 стр.
1109. 1,400 задачъ первыхъ ариметическихкихъ правилъ для дѣтей низшихъ учебныхъ заведеній и народныхъ училищъ. Сост. *В. Шрайтель*. Одесса. 1862. Тип. Алексомати. 8°. 64 и II стр.
1110. Таблицы первыхъ чиселъ и множителей отъ 1 до числа 251,647, сост. *В. Гольдбергомъ*. На издвненіи сочинителя, Лейпцигъ. Тип. Ниса. 1862. 6. 8°.
1111. Карманная книжка математики. Собраніе таблицъ, правилъ и формулъ. Сост. *О. А . . . сомъ*. Москва. Тип. К. Андерса. 1861. 12°. 105 и II стр.
1112. Начертательная геометрія. 1-й отд., содержащій способы изображенія: точекъ, прямыхъ и кривыхъ линій, плоскостей и рѣшенія вопросовъ, къ нимъ относящихся. Сост. *Н. Буикій*. Спб. 1862. Тип. Гогенфельдена. 8°. II и 40 стр. (2 листа чертежей). Ц. 60 к.
1113. Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній. Начертательная геометрія. Курсъ инженерныхъ отдѣленій 3-го спеціального класса кадетскихъ корпусовъ. Составилъ *І. Сомовъ*. Спб. Тип. А. Якобсона. 1862. 8°. VII, I, 162 и II стр. (Чертежи 4° обл. XX листовъ). Ц. 3 р.

1114. Практическое руководство къ алгебрѣ, составленное по программѣ военно-учебныхъ заведеній. *Г. Оландеромъ*. Спб. 1862. Изданіе (№ 123) Товарищ. «Общ. Польза». 8°. 101 и XIV стр. Ц. 85 к.
1115. Курсъ высшей алгебры, состав. *А. Милковимъ*. Отд. 1-й. Начальныя свѣденія изъ алгебры. Спб. Тип. Импер. академіи наукъ. 1862. 8°. XVI и 239 стр.
1116. Начальная алгебра, составленная *М. Г.* Спб. Тип. А. Якобсона. 1862. 8°. 102 и II стр. Ц. 75 к.
1117. Начальныя основанія промышленной тригонометріи. Состав. *А. Дмитріевъ*. Спб. Тип. морскаго кадет. корпуса. 1862. 8°. III, II, 110, 7 стр. и 2 табл.
1118. Символическое исчисленіе и приложеніе къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій. Соч. *М. Ващенко-Захарченко*. Кіевъ. Унив. тип. 1862. 6. 8°. 91 стр.
1119. Теорія параллельныхъ линій или 2-я Евклидова аксіома, доказанная по способу древнихъ геометровъ. Москва. Тип. *А. Семена*. 1862. 8°. 18 стр. и 1 табл.
Разборъ см. въ 7-й кн. «Воспитаніе».
1120. Интегральное исчисленіе. Сост. *Викт. Беренсъ*. Спб. Тип. Р. Голицы. 1862. 8°. 284 стр. Ц. 2 р. 50 к.
1121. Политехническія таблицы. Физика, геометрія, алгебра. *Остроградскій* и *Бамъ*. Лѣсная ботаника г. Дютуръ. Спб. 1861. Тип. Кесневилля, въ листъ, XXII листа и III табл. чертежей.
1122. Практическая геогнозія для сельскихъ хозяевъ, лѣсничихъ и техниковъ. Д-ра *Б. Котта*. Перев. и изд. подъ редакціею П. Пузыревскаго. Спб. Печ. и изданіе (№ 107) Товарищ. «Общ. Польза». 1862. 12°. III, VIII, 439 и X стр. (II табл.). Ц. 2 р. 25 к.
1123. Лекціи фортификаціи, читанныя въ 1-мъ кад. корпусѣ, по программѣ, утвержд. для руководства въ военно-учеб. завед. *Г. Исашкевичемъ*. Вып. III. Спб. 1862. Тип. Гогенфельдена. 8°. VI и 304 стр.
1124. О преподаваніи науки мореплаванія въ Россіи. *К. Вольдемаръ*. Морской Сборникъ. 4.
1125. Теоретическая и практическая механика. Соч. *Ю. Вейсбаха*. Перев. съ 3-го нѣмец. изд. Н. Соколовъ и П. Усовъ. Т. II. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1861. 8°. 1528 и IX стр. Ц. за 2 т. 16 р.

1126. Краткая астрономія. Сочиненіе д-ра *I. Медлера*. Переведено съ нѣмец. подъ редакцію *A. Путьяги*. Спб. Изданіе (№ 119) Товарищ. «Обществ. Польза». 1862. 8°. 214 и 1 стр. (2 табл.). Ц. 1 р. 50 к.
1127. Очерки астрономіи *Дж. Гершеля*. Перев. съ англ. 6-го изд. *A. Драшусова*. Томъ II Съ 3 табл. рисунок. Москва. 1862. Тип. Каткова. 8°. V и 343 стр. Ц. за 2 тома 3 р. 50 к.
1128. Міровѣдѣніе. Отд. 1-й. О тѣлахъ небесныхъ. Соч. *B. Золотова*. Изд. 2-е, исправл. Спб. 1862. Изданіе (№ 126) Товар. «Общ. Польза». 16°. 240 стр. Ц. 40 к.
8. О преподаваніи естественныхъ наукъ. Руководства по естественнымъ наукамъ: физикѣ, химіи, минералогіи, зоологіи и проч.
1129. Предварительныя понятія объ естественныхъ наукахъ *A. Забалинъ*. Звѣздочка. 8; стр. 129—146.
1130. Кое что о преподаваніи физики. *B. . . . й*. Воспитаніе. 12; стр. 190—194.
1131. Естествознаніе. *A. Эмелгардтъ*. Разсвѣтъ. 1 и 4.
1132. Новая русскія книги по естествознанію. *M. Хотимскій*. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 1861. 1; стр. 72—85.
1133. *Бромме*. Систематическій атласъ къ естеств. исторіи для употребленія въ школахъ и дома. 35 раскрашенныхъ и 1 черная табл., съ 700 рисунок. и объяснительн. текстомъ, составл. *Ю. Симашико*. Изд. Я. Исакова. Спб. Тип. Гогенфельдена. 1868. 4°. VIII, 112 и 1 стр. Ц. 3 р.
1134. Общая естественная исторія органическихъ тѣлъ. (Общая біологія). *Изидора Жоффруа Сентъ-Илера*. Перев. А. Богданова. Т. II. Ч. 1-я. Москва. Изд. Безперчаго. Тип. В. Грачева. 1862. 8°. 254 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1135. Курсъ естественной исторіи. (Введеніе и краткая зоологія). Составилъ *Д. Михайловъ*. Изданіе 2-е. Вып. 1-й. Допущенъ министерствомъ народнаго просвѣщенія къ употребленію въ гимназіяхъ. Спб. Тип. Королева. 1862. 8°. 191 стр. Ц. 75 к.
1136. Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. Составлена по *Бауману П. Степановичу*. Съ замѣненіями въ примѣненія къ естеств. произвед. Россіи, съ 225 рисунок. въ текстъ, Спб. Изданіе и печ. Товарищ. «Общ. Польза». 1861. 12°. 271, III и XI стр. Ц. 1 р.

1137. Естественная исторія въ разсказахъ для образованныхъ чл-тателей и юношества. *Дж. Франклина*. Переводъ съ франц. Т. 1-й. *Жизнь животныхъ*. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1862. 8°. XXXII, 593 и VI стр. (12 табл. съ рисунками). Ц. за 2 т. 6 р.
1138. Уроки естественной исторіи для учащихся дѣвницъ и юношества; составлены *Ходецкимъ*. Изд. 2-е. Кіевъ. Изд. книгопрод. С. Литова. 1862. Унив. тип. 8°. IX и 316 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1139. Изъ области естественныхъ наукъ. Популярное изложеніе различныхъ отраслей естествознанія. Ч. 1-я, 2-я и 3-я. *А. Бернштейна*. Перев. съ нѣмец. Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 16°. 138, 141, 77 и I стр. Ко 2-му изд. журнала «Учитель».
1140. Природа. Книга для чтенія дома и въ школѣ. По шведскому сочиненію *Н. И. Берлина*. Передѣлана для русскаго юношества П. Евстафьевымъ. Съ 202 пояснит. рисунками. Спб. Изданіе и печ. М. О. Вольфа. 1863. 8°. XI и 512 стр.
1141. Природа и ея сила. Заимствовано изъ соч. *Бабине, Циммермана* и др. *П. Новосильскимъ*. Ч. III и IV. Спб. Изданіе (№ 96) и печ. Товарищ. «Общ. Польза». 1862. 12°. 242, I и 191 стр. Ц. 75 к.
1142. Музеумъ для юношества или изложеніе различныхъ предметовъ изъ области человѣческихъ знаній. Ч. II. Воздухъ. — Вода. — Огонь. — Истиннѣтъ и разумъ — Акваріумъ. Спб. 1862. Изданіе Товарищ. «Обществ. Польза» 12°. 260 стр. Ц. 1 р.
1143. Естественная исторія животныхъ млекопитающихъ, въ изображеніяхъ, снятыхъ и раскрашенныхъ сходно съ натурою. Для нагляднаго изученія въ общественныхъ заведеніяхъ и при домашнемъ образованіи юношества. Составлена по пространному учебнику естественной исторіи профессора *Шуберта*. Какъ вспомогательное дополненіе ко всякому учебному руководству, съ приложеніемъ краткаго пояснительнаго текста. Съ нѣмецко французскаго подлинника перевелъ *Г. И. Корн*. Спб. 1862. Ц. 3 р. 50 к.
1144. Альбомъ зоологическій. Москва. Тип. А. Семена. 1862. Продолгов. 8°. 29 стр. (12 картинъ).
1145. Приготовительный курсъ зоологін. Составилъ по методѣ Любена и Габріеля. *Д. Михайловъ*. Спб. Тип. I. Огризко. 1862. 8°. 139 стр. Ц. 30 к.

1146. Элементарный курсъ естественной исторіи. *В. В. Гринорск.* Зоологія съ 206 политипаж. въ текстѣ. Москва. Тип. Готье. 1862. 8°. Ц, 264, IX и VII стр. Ц. 1 р. 50 к.
1147. Зоологія и зоологическая хрестоматія въ объемѣ среднихъ учебн. заведешій. Сост. *А. Водановъ.* Съ атласомъ изображеній. Москва. 1862. Изд. литогр. Безперчаго. 8°. XXVI и 194 стр. Ц. 1 р. 10 к.
1148. Руководство къ практической зоологіи, издав. *А. Водановымъ.* Вып. III: таблицы Редтенбахера для опредѣленія семействъ и родовъ европ. жуковъ (coleoptera). Съ аналит. табл. Дюмерриа и литогр. табл. Москва. Изд. литогр. Безперчаго. 1862. Тип. В. Грачева. 8°. 194 стр. Ц. 1 р. 25 к.
Рецензію см. въ «Москов. вѣдомостяхъ». 223.
1149. Письма *Д. Линдлея* о ботаникѣ. Учитель. 15.
1150. Краткая ботаника. Курсъ гимназическій. По порученію минист. народн. проsv. составилъ *И. Шиловскій.* Изданіе 4-е. Съ атласомъ 20 табл. изображеній и рисунками въ текстѣ. Спб. Изданіе тип. И. Глазунова. 1862. 8°. XXX и 406 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1151. Курсъ ботаники. *А. Бекетовъ.* Руководство для университет. слушателей. Томъ I-й. Вып. 1-й. Спб. Тип. В. Безобразова. 1862. 8°. 44. Атласъ 4 табл. и XI стр. объяснит. текста. Ц. 65 к.
1152. Растеніе и его жизнь; популярныя чтенія профессора *М. I. Шлейдена.* Перевелъ профессоръ московскаго университета *С. А. Рачинскій;* съ хромофотографированнымъ снимкомъ съ картины де-Геема, съ 14 рисунками Георга и съ пятью таблицами. Москва. Изданіе книгопр. А. И. Глазунова. Тип. Грачева и К°. 8°. 380 стр. 1862. Ц. 3 р.
1153. Тропическій міръ въ очеркахъ животной и растительной жизни, соч. *Гартмана,* автора «Море и его жизнь». Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ.* 1 томъ 8°. 448 стр. съ 6 хромофотографирован. картинами. Изд. А. Глазунова. Москва. 1862. Ц. 2 р. 50 к.
1154. Элементарная физика по *Крюгеру.* Учитель 15 и 20.
1155. Общепонятная физика. *П. М.* Спб. 1862. Тип. Ю. Штауфа. 8°. 293 и IV стр. и IV табл.
1156. Основанія физики. Сост. *К. Краевичъ.* Общепон. изложеніе съ 100 политип. въ текстѣ. Одобрено учебн. комит. по учрежд. Импер. Маріи. Ч. I. Спб. Тип. Лермонтова. 1862. 8°. III, 101 и III стр. Ц. 75 к.

1157. Начальныя основанія физики, съ присовокупленіемъ главнѣйшихъ свѣденій изъ химіи. По порученію начальства морск. кадет. корпуса, составилъ *Н. Тьртогъ*. Часть I и II Съ полтип. въ текстѣ. Спб. 1862. Тип. А. Якобсона. 8°. IV, 234 и I стр. Ц. 1 р. 60 к.
1158. Практическій курсъ физики для среднихъ учебн. заведеній, женскихъ институтовъ и вообще людей, не имѣющихъ предварит. свѣденій въ математикѣ. *А. Гано*. Перев. съ франц. и изд. *Н. Бьмъи* (308 рисунк.). Собственность издателя. 2-й вып. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1861. 8°. 177 — 444 стр. Ц. 3 р. 50 к.
1159. Уроки физики. Популярное объясненіе вседневныхъ явленій природы. 1) Вода. 2) Воздухъ. Сост. *А. Инаточъ*. Вып. 2-й. Спб. 1862. 8°. 52 стр. Ц. 2-му вып. 25 к.
1160. Начальныя основанія химіи, составл. по *Ремъо П. Егоровымъ*. Изд. 5-е, вновь пересм. и дополненное, со 145 чертеж. Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 8°. 312 — 459 стр. Ц. 2 р.
1161. Учебникъ химіи или первоначальное изученіе химіи, при помощи самыхъ простыхъ опытовъ, безъ пособія наставника. Соч. *Ю. А. Штекердта*. Со II-го изд. перевод. и изд. подъ редакцію А. И. Ходнева. Изд. 2-е. Съ 286 рисунками. Спб. Изд. и печ. «Товарищ. Общ. Польза». 1862. 8°. VII, 470 и VI стр. Ц. 1 р. 50 к.
1162. Таблицы качественного химическаго анализа. Сост. *В. Бекъ*, подполковникъ корпуса горныхъ инженеровъ. XIV таб. 4°. Тип. Маркова и К°. Спб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.
1163. Руководство къ качественному химическому анализу неорганическихъ тѣлъ. Составилъ Д-ръ *Г. Штеделеръ*. Перевелъ съ 3-го изд. Д-ръ *В. Гобманъ*. Москва. Тип. В. Готье. 1862. 8°. 34 стр. Ц. 40 к.
1164. Объ электричествѣ и магнетизмѣ. Соч. *Циммермана*, переведено съ нѣмецкаго подъ редакцію А. Горчакова. Спб. Изд. «Товарищ. Общ. Польза» 1861. 8°. 342 стр. Ц. 2 р. 25 к.
1165. Ученіе о звукѣ изъ физики Дагена (*Daguin*). Переведено подъ редакцію Д. А. Аверкіева. Спб. Изд. (№ 91) и тип. Товарищ. «Общ. Польза». 1862. 8°. 244 стр. Ц. 1 р. 75 к.
1166. Звукъ. О колебаніяхъ тѣлъ. — О распространеніи звука. — О музык. нотахъ и ихъ отношеніяхъ между собою. — Слухъ. Общепонятное руководство. Соч. Д-ра *Циммермана*. Перев.

- съ нѣмецкаго подъ редакцію А. Горчакова. Съ 80-ю политип. Спб. Изданіе (№ 104) и печ. Товарищ. «Общ. Польза.» 1862. 8°. 161 стр. Ц. 1 р.
1167. Основныя начала механической теоріи теплорода съ особеннымъ разсмотрѣніемъ водянаго пара. Д-ра *Г. Цейнера*. Перев. В. Лугинина и Э. Теннера. Съ 10-ю чертеж. въ текстѣ. Спб. Тип. В. Головина. 1862. 8°. VI, 200 стр. (2 табл.). Ц. 1 р. 60 к.
1168. Природа и наука, или введеніе въ геологію. Сочиненіе *К. Кадмускаго*. Спб. 1861. Собственность автора. Тип. А. Яковсова. 8°. 83 стр. Ц. 55 к.
1169. Очерки физической географіи. *А. Вюлье*. Вып. I. Спб. 1862. Тип. В. Головина. 12°. 55 стр. Ц. 25 к.
1170. Природа и люди. Курсъ географіи, содержащій описаніе частей свѣта въ физическомъ, этнографич. и политич. отношеніяхъ. Введеніе. (Основныя начала науки землевѣденія). 2. Физическій отдѣлъ. (Съ 10-ю политипажами). Спб. 1862. Тип. Ф. Персона. 8°. 102 стр. Ц. 1 р.
1171. Уроки географіи. Вып. III. Физическій очеркъ 5-ти частей свѣта. Курсъ 2-го года. *Д. Семеновъ*. Спб. Тип. I. Огризко. 1862. 8°. 128 стр. (Приложеніе къ 9-му № Журнала министерства народнаго просвѣщенія).
- Въ журналѣ «Воспитаніе» 1861, № 4-й помѣщенъ разборъ этой книги.
1172. О природѣ и ея явленіяхъ. Разсказы о землѣ, водѣ и воздухѣ. Краткая физическая географія. Съ приложеніемъ изображенія 2-хъ земныхъ полушарій и 3-хъ рисунковъ. Спб. 1862. Тип. В. Спиридонова. 8°. 45 и III стр. (2-е изд. противу изд. 1859 г. значительно измѣненное).
1173. Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія *А. фонъ-Гумбольдта*. Перев. съ нѣмец. Н. Фролова. Ч. I. Изд. 2-е. Москва. Тип. А. Семена. 1862. 6. 8°. 406 стр. Ц. 2 р.
1174. Картины природы съ научными объясненіями *А. Гумбольдта*. Перев. съ нѣмец. съ 3-го изд. А. Н. съ предисловіемъ *К. Ф. Рулье*. Изд. 2-е. 2 части. Изд. Маукувна. Москва. Тип. М. Смирновой. 1862. 6. 8°. Въ 1-й ч. XVI и XVII стр., во 2-й 244 стр. Ц. 3 р.
1175. Начало міра. Сочиненіе *Жувансала*. Переведено подъ редакцію П. А. Брюлова и А. Н. Матвѣева. Съ 125 политипа-

- жани. Спб. 1862. Тип. О. И. Вакста. 8°. 270 и ХLI стр. Ц. 1 р. 35 к.
1176. Миръ до сотворенія челоуѣка. Соч. д-ра *А. Циммермана*. Перевелъ съ 12-го нѣмец. изд. П. Ольхинъ. Спб. Изданіе и печ. М. О. Вольфа. 1863. 8°. I и 664 стр. Ц. 3 р. 50 к.
1177. Ключъ къ наукѣ для явленія извъ вседневной жизни, объявленныя *Д. Брюэрма*. Перев. съ 3-го французск. изд. и дополн. аббатомъ *Муаньо*. Спб. Изданіе (№ 103) и печат. Товарищ. «Общ. Польза». 1862. 12°. IV, 380 и XXV стр. Ц. 1 р. 50 к.
1178. Важнѣйшія открытія и изобрѣтенія по части наукъ и промышленности. Соч. *Л. Филъе*. 2-е изданіе, подъ редакціею П. Степанова. Со многими политипажамъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общ. Польза». 1862. 12°. 364 и IV стр. Ц. 1 р. 50 к.
1179. Полезныя и любопытныя открытія и изобрѣтенія. Перев. съ франц. *В. С...а*. Спб. Тип. Э. Праца. 1862. 12°. 106 стр. и II стр. Ц. 85 к.
1180. Краткій очеркъ анатоміи и физиологіи челоуѣка и другихъ животныхъ, по руководству *М. Эдвардса* и д. Составилъ *Е. Жолкевичъ*. Изд. 2-е, пересмотрѣнное. Спб. Изд. Д. Э. Федорова. Тип. Ю. Штауфа. 1862. 8°. IV и 221 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1181. Руководство къ анатоміи челоуѣч. тѣла съ указаніемъ на физиологическія основанія и практическія примѣненія ея. Сочиненіе *І. Гиртля*. Перевели съ 7-го нѣмец. изд. (1862 г.) П. Баллодъ и А. Фаминцынъ. Вып. III. Спб. Тип. Безобразова. 1862. 8°. 511 — 982 и I стр. Ц. 1 и 2 вып. по 1 р., а 3 — 2 р.
1182. Очерки сравнительной физиологіи. Строеніе и развитіе животныхъ — нынѣ живущихъ и исчезнувшихъ. Сочиненіе *Л. Атассиса* и *А. А. Гольда*. Съ лондон. изд. Т. Райта. Перевед. и изд. подъ редакціею Д. Аверкіена. Съ многими рисунк. въ текстѣ. Спб. Изданіе № 101 и печ. товарищ. «Общ. Польза». 1862. 8°. III и 435 стр. Ц. 2 р. 75 к.
1183. Физиологическія картины, соч. *Людовика Бюхнера*, автора «*Kraft und Stoff*» (сила и матерія), перев. съ нѣмецк. *С. А. Уоогъ*. Изд. А. И. Глазунова. Тип. Греча. 1862. 8°. 232 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1184. Физиологія обыденной жизни. Соч. *Г. Г. Льюиса*, перев. съ англійск. *Я. А. Борзенкова* и *С. А. Рачинскаго*, съ политипажамъ. Т. II. Москва. Изд. А. И. Глазунова. 1862. Тип. В. Грачева. 8°. VIII и 374 стр. Ц. за 2 тома 3 р.

1185. Языкъ физиологовъ и психологовъ. *П. Юркевичъ*. Физиологія обшденной жизни *Льюиса*. Русскій вѣстникъ. Также разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ 11-й книгѣ журнала «Время», на 1861 г.

9. О преподаваніи юридическихъ и камеральныхъ наукъ и руководства по этимъ наукамъ.

1186. О практическомъ юридическомъ образованіи. *П. Мулловъ*. Юридическій Вѣстникъ. 17.
1187. Копія съ мнѣнія г. *Матросова*: Объ улучшеніяхъ, которыя полезно было бы ввести при преподаваніи законовѣденія 1862—63. Тобольскъ губерн. вѣдом. 47.
1188. Курсъ законовѣдѣнія по программѣ, утвержд. для руководства въ военно-учебн. заведеніяхъ. Вып. 1—3. Сост. *М. М. Михайловъ*. Спб. Тип. Штаба военно-учебн. заведеній. 1861. 8°. 246 стр.
1189. Торговое право. Лекціи *М. Михайлова*, читанныя въ Сиб. университетѣ. 1857 — 1861. Вып. 1 — 3. Спб. Тип. Демиса. 1862. 8°. 158 стр. Ц. 50 к.
1190. Юридическая энциклопедія д-ра *Аренса*. Перев. съ нѣмец. Выпуски 1—3. Москва. Тип. О. Миллера. 1862. 16°. 348 стр. Ц. 4 р. 50 к.
1191. Русское гражданское право. Читенія *Д. И. Мейера*. Изд. по запискамъ слушателей, подъ редакцію А. Видяна. Ч. 1. Общяя часть. Ч. II. Гражд. право въ отдѣльности. Изд. 2-е. Н. Тиблена. Спб. Тип. Н. Тиблена. 1862. 8°. Въ 1-й ч. 292 стр.; во 2-й ч. 522 стр. Ц. 3 р. 50 к.
1192. Очеркъ исторіи уголовного законодательства въ Европѣ съ начала XVIII в. *С. О. Богородская*. 2 тома. Кіевъ. Универ. Тип. 1862. 6. 8°. Въ 1-мъ т. XII и 655 стр.; во 2-мъ т. XVIII и 438 стр.
1193. Естественное право или философія права, Фридриха Адольфа *Шиллинга*; перев. съ нѣмец. студенты моск. унив. гг. *Вульфъ* и кн. *Трубецкой*, подъ редакцію *М. Н. Катустина*, изд. *К. Солдатенкова* и *Н. Щепкина*. 8°. IV и 156 стр. Москва. 1862. Ц. 75 к.
1194. Начала политической экономіи, сочиненіе проф. *Ивана Горлова*. Т. 2-я. Тип. Рюмина и К°. Спб. 1862. 8°. 558 стр. Ц. 2 р.

1195. Руководство къ сравнительной статистикѣ *Г. Ф. Колба*. Переведено и дополнено подъ редакціею *А. Корсака*. Изд. Н. Тиблена. Т. I и II. Спб. 1862. Тип. Н. Тиблена. 8°. XX, 294, VIII и 314 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Разборъ см. въ 6 и 7 № «Сѣверной почты». Ст. *В. Узловскаго*.

1196. Публичныя лекціи о сельскомъ хозяйствѣ *А. Советова*. Спб. 1862. Тип. Товарищ. «Общ. Польза». 8°. 101 стр. Ц. 50 к.

1197. Общепонятное руководство къ практическому сельскому хозяйству *П. Преображенскаго*. Ч. V. Съ 171 полет. рисунк. Изд. 2. Москва. Тип. Каткова. 1862. 8°. III и 422 стр. Ц. 1 р. 50 к.

1198. Курсъ химической технологіи. *И. Ильенко*. 2-е изд., вновь пересмотрѣнное и дополненное *Е. Андреевымъ*. Т. I и II. Изд. *В. Исакова*. Спб. 1862. Тип. *И. Шумахера*. 8°. Въ 1-мъ т. 634 стр.; во 2-мъ т. 288 стр. и 10 табл. Ц. за 2 т. 8 р.

10. О преподаваніи искусствъ и руководства по нимъ.

1199. Замѣтка о преподаваніи рисованія и черченія. *А. В. Захаровъ*. Сѣверная Пчела. 229. — По поводу ст. г. Полунина «Нѣсколько мыслей о преподаваніи рисованія и черченія въ уѣздныхъ училищахъ». *Я. Кучинъ*. Воспитаніе. 1860. 1.

1200. Копія съ мнѣнія *Д. Шелуткова*, по предметамъ чистописанія, черченія и рисованія. Тобольск. губерня. вѣдомости. 50.

1201. Танцевальныя уроки и танцов. вечера для дѣтей. Воспитаніе. 1. стр. 56.

1202. Строительное искусство. Ручная книга для инженеровъ. Составилъ *П. Усовъ*. Ч. 2-я. вып. 1-й. Съ атласомъ чертежей на 29 лист. Спб. 1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 1862. 8°. 144 стр. Ц. выпуску 6 р.

1203. Руководство къ рисовальному искусству или способъ, какимъ образомъ научиться правильно рисовать, состоящій изъ много-различныхъ предметовъ. 2-е изд. Москва. Тип. *М. Смирновой*. 1862. 4°. 11 стр. (22 листа картинъ).

1204. Школа академическаго первоначальнаго рисованія, составленная *М. В. Васильевымъ*. Изд. *А. Рудневымъ*. Москва. 1862. Литогр. *Руднева*. 8°. (обл.) 20 листъ рисунковъ.

1205. Школа первоначальнаго рисованія пейзажей. Изд. *А. Руднева*. Москва. 1862. Литогр. Руднева. 6. 8°. (обл.) 20 листк. рисунковъ.
1206. Руководство къ рисованію по правиламъ перспективы. Состав. *К. Шпаргарта*. Спб. Тип. М. Хана. 1862. 8°. 39 стр. (7 лист. чертежей). Ц. 50 к.
1207. Рисовальная азбука, сост. изъ лучшихъ оригиналовъ *Ф. Иордановича*. Москва. 1862. Лит. Иорданова. 4°. (обл.) 10 листк.
1208. Практическія замѣтки о живописи. Изданіе типографіи *И. Маркова* и К°. Спб. 1862. Тип. Маркова. 32°. 44 стр.
1209. Голосъ въ пользу стенографіи. *М. Гусевъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 112.
1210. Дѣтская фортепіанная школа, предназначенная исключительно для самыхъ малолѣтнихъ учениковъ, *Ф. Бейеръ*. Спб. 1862. у М. Бернарда. Лит. Динеса. 4°. 75 стр. Ц. 3 р.
1211. Сборникъ пѣсень для учебныхъ заведеній и семейнаго круга, на одинъ и болѣе голосовъ, разныхъ композиторовъ. Издастъ *Ян. Урлаубъ*. 5 тетрадей. Спб. 1862. 8°. Ц. 1-й тетр. 80 к.; 2-й—90 к.; 3-й—1 р.; 4-й—1 р. 40 к. и 5-й—1 р.
1212. Замѣтки объ инструментахъ *М. И. Глинки*. Изд. и печ. *Ө. Стелловскаго*. Спб. 1862. 8°. 8 стр. Ц. 40 к.
1213. Популярная энциклопедія. Изд. *Н. Дельфинъ*. Вып. V и VI (Собственность издателя). Спб. Тип. Н. Тиблина. 1862. 4°. 293—612 стр. Ц. всему изд. 8 р. Отд. вып. — 1 р. 75 к.

**IV. УКАЗАНИЕ НА КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ
СТАТЬИ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛАХЪ И СОЧИНЕ-
НІЯХЪ.**

1214. Библиографія иностранныхъ сочиненій педагогическаго содержания. *Н. Волокитинъ 1-й*. Русскій педагогическій вѣстникъ. 1861. 4; стр. 108—123.
1215. Библиографическій указатель вышедшихъ въ Россіи, въ 1859, 1860 и 1861 годахъ, книгъ и статей по части *педагогики, дидактики* и *методики*. Составилъ *В. Межовъ*. Спб. Тип. I. Огрязко. 1862. 8°. 161 стр. (Приложеніе къ «Журналу минист. народнаго просвѣщенія» 1862 г. № 11). Ц. 1 р.
1216. Библиографическій указатель «Русск. педагог. вѣстника». Книги, годныя для употребленія въ воскресныхъ школахъ и по цѣнѣ

- болѣе или менѣе доступн. большинству. (50 книгъ) Русск. педагог. вѣстникъ. 1860. 5.
1217. Обзорніе русскихъ газетъ и журналовъ за 1-ю половину 1860 г. Педагогика. Журн. минист. народ. просвѣщенія. 1860. 8; стр. 65—93.
1218. Списокъ книгъ, одобренныхъ комитетомъ грамотности. Спб. Тип. I. Огризко. 1862. 8^о. 12 стр.
1219. Наша дѣтская литература. Опытъ библіографіи современной отечественной дѣтской литературы, преимущественно въ воспитательномъ отношеніи. *Ф. Толль*. Спб. Тип. Э. Веймара. 1862. 16^о. 332 стр. (Ко 2-му изданію журнала «Учитель») Ц. 65 к.
1220. Дѣтскія изданія М. О. Вольфа. *Д. Семеновъ*. Журн. минист. народн. просвѣщенія. 1861. 4 и 10 стр. 18—33, и 1—11.
1221. Сочиненія А. Разина, въ изд. М. О. Вольфа. *В. Березинъ*. Журналъ минист. народ. просвѣщенія. 1861. 9. стр. 65—81.
1222. Библіографическій указатель, вышедшахъ въ 1859 г., въ Россіи книгъ и статей по части языкованія. *В. Межовъ*. Филолог. записки. 1860. 5—6; стр. 315—331.
1223. Историческія книги для дѣтей. *Н. Соколовъ*. Московскія вѣдомости. 1861. 230.
- Разборъ соч.: 1) Очерки изъ исторіи и проч. Москва 1861. Изд. *Критикаго*. 2) Чтеніе изъ русской исторіи *Щебальскаго*. Вып. 1-й. Спб. 1861. 3) Разказы изъ русской исторіи. *Водовозова*.
1224. Русскіе учебники по словесности, изданные въ послѣднее время. *А. Филоновъ*. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 1861. 2 и 3.
1225. По поводу учебниковъ. *А. Юнинъ*. Основа. 9.
1226. Учебныя книги для приготовляющихся къ поступленію въ университетъ и высшіе классы гимназій. Книжный вѣстникъ. 1861. 18—19; стр. 271.
1227. Общество распространенія полезныхъ книгъ. *Ф. Воропоновъ*. Одесскій вѣстникъ. 1860. 110.
1228. Научныя пособія учебныхъ заведеній. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 7; стр. 61—102.
1229. Литографированныя записки и книги, предписанныя мнѣнствомъ. Статья *К.* Воспитаніе. 12; стр. 177—180.

Авторъ доказываетъ, что учебныя руководства и пособия должны назначаться и выбираться не министерствомъ а педагогич. совѣтомъ каждаго учебного заведенія особо, сообразно его насущнымъ потребностямъ, которыя, безъ сомнѣнія, лучше всего знакомы членамъ педагогическаго совѣта.

1230. Книги, предназначаемыя для обученія и чтенія нижнихъ чиновъ. Военный Сборникъ. 1861. 3; стр. 213—236.
1231. Книжки для школы и народнаго обученія. Библиографическія записки. 1861. 8.
- Указанія для общества распространенія полезныхъ книгъ. Статья. *Г. Г.*
1232. Опытъ о книгѣ для народа. *Н. Щербина*. Отечественныя записки. 1861. 2; стр. 279—300.
1233. Отвѣтъ о книгѣ для народа г. Щербина. Сѣверная Пчела. 1861. 70. Также см. статью въ 10-мъ № «Свѣточа». 1861.
1234. Объявленіе конкурса о книгѣ для чтенія. Русскій Педагогическій вѣстникъ. 1861. 4; стр. 100—104.
1235. Книги для народнаго чтенія и обученія (10 сочиненій). Ст. *Д. Писарева*. Русское слово. 3.
1236. О книжкахъ, напечатанныхъ для чтенія простому народу. Народное чтеніе. 1861. 1.
1237. Русская народная педагогика. *В. Водовозова*. Отечественныя записки. 1861. 9.
- Обозрѣніе учебниковъ для народа, изд. въ послѣднее время.
1238. Нѣсколько словъ объ учебныхъ пособияхъ, прибрѣтенныхъ минист. госуд. имуществъ на лондонской выставкѣ. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 12; стр. 264—269.
1239. Педагогическій отдѣлъ Лондонской всемірной выставки. *В. Водовозовъ*. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 10; стр. 27—44.
1240. Обзорѣніе педагогической литературы въ 1858 г. Журналъ для землевладѣльцевъ. 1859. Т. IV. Ч. 16. 30 стр.
1241. Педагогическая литература въ 1858 г. *Н. Митинъ*. Вава. 13, 17, 20 и 25.
1242. Русскіе педагогическіе журналы. *А. Филоновъ*. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 1861. 10 и 11; стр. 85—86 и 1862. 3.

1243. Обзоръ наиболѣ замѣчательныхъ русскихъ педагогическихъ статей, за январь и февраль, 1861. Русскій педагогическій вѣстникъ. 1861. 3; стр. 89—110 и 6; стр. 67—96.
1244. Педагогическіе журналы за январь мѣсяць. *Д. Соколовъ*. Русская рѣчь. 1861. 12 и 24.
Воспитаніе. Русской педагогич. вѣстн. и Учитель.
1245. Отвѣтъ на эту ст. *А. Григоровичъ*. Русскій педагогическій вѣстникъ. 1861. 3; стр. 116—126.
1246. Русскій педагогическій вѣстникъ. 1857, 1858 и 1859 г. Разсвѣтъ. 1859. 8, стр. 59—73. (Разборъ статей этого журнала).
1247. Воспитаніе. 1861. №№ 1—12. Разборъ статей этого журнала. *А. Филоновъ*. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 3; стр. 223—245.
1248. Списокъ учебнымъ заведеніямъ, выписывающимъ журналъ «Воспитаніе». Воспитаніе. 3.
1249. Гувернантка, журналъ. (Разборъ). Воспитаніе. 4.
1250. Грамотѣй, журналъ. (Разборъ.) *Вл. Слово*. Петербургскій вѣстникъ. 1861. 26.
1251. Разсвѣтъ, журналъ наукъ, искусствъ и литературы для взрослыхъ дѣвиць, изд. подъ редакцію В. Кремпина (1859—1861). (Разборъ) *Д. Семенова*. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 2 и 4.
1252. Разборъ журнала «Учитель». С.-Петерб. вѣдомости. 1861. 213 и Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 1861. 11.
1253. Ясная Поляна, журналъ педагогическій, изд. гр. Л. Толстымъ № 1. Статья *В. Охочекомоннаго*. Библиотека для чтенія. 3; стр. 57—82. Статья въ Современникѣ. 3. (№ 1 и 2). Статья *И. Ѡ. Гмбова*, въ 4-мъ № Воспитаніе.
1254. Обзоръ дѣтскихъ журналовъ. Журналъ для воспитанія. 1859. 12; стр. 336—351.
1255. Дѣтскіе журналы. Ихъ разборы. Учитель. 1861; стр. 853—858, 901—909, 966—969 и 1024—1030.
1256. О дѣтскихъ журналахъ. *Ф. Толь*. Учитель. 1861. 21.
1257. Дѣтскій журналъ, издав. *Б. Зальскимъ*. М. 1859. Воспитаніе. 1860. 6; стр. 157—161.
1258. Также см. статью объ этомъ журналѣ *Д. Судьбинскаго*, въ Русской газетѣ. 1859 (57) 5 (58) и 6 (59) 7.
1259. Новая программа «Журнала минист. народа. просвѣщенія». *В. Стоюнинъ*. Воспитаніе. 1860. 12; стр. 170—179.

1260. Нѣсколько словъ по поводу изданія въ будущемъ 1863 г. «Журнала минист. народн. просвѣщенія.» Статья *А. М. Сынъ* Отечества. XLV.

По поводу предположенія редакціи «Журнала минист. народнаго просвѣщенія», при описаніи существующихъ нынѣ учебныхъ заведеній, указывать на ихъ достоинства и недостатки и средства исправить послѣднія.

1261. Сочиненія профессоровъ *И. Московск. университета.* Библиографическій указатель. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 5; стр. 63—93.

1262. Сочиненія профессоровъ университетовъ: Казанскаго и Харьковскаго. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 6; стр. 115—152.

1263. Сочиненія профессоровъ Кіевскаго университета. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 7; стр. 1—17.

1264. Сочиненія профессоровъ С.-Петербургскаго университета. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 11 и 12; стр. 141—150, и 257—264.

1265. Списываніе книгъ въ древнія времена. Правосл. Собесѣдникъ. 2; стр. 131—171.

1266. Дѣятельность товарищества «Общ. Польза.» Сынъ Отечества. L и LI.

1267. О народныхъ журналахъ. *Н. Алтеовскій.* Книжный вѣстникъ. 8.

Здѣсь авторъ доказываетъ, что наши журналы для народа не такъ дешевы, какъ кажутся.

1268. Переглядъ украинскыхъ книжокъ. *П. А. Кулиша.* Основа. 3.

1269. Журналъ для солдатъ. *А. Петрушевскій.* Артиллерійскій журналъ. 11; стр. 623—647.

У. ДѢТСКАЯ ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ (ЗА 1859 — 1862 ГОДЫ).

1270. Альбомъ для маленькихъ дѣтей. Москва. Литогр. Дуценцова. 1862. 16°. 8 литогр. картин., безъ текста.

1271. Басни и пѣсенки для дѣтей. С.-Петербург. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1860. 6. 16°. 65 стр. Ц. 75 к.

1272. Басни Крылова въ 9-ти книгахъ. 8-е полное изд. С.-Петербург. Тип. Э. Веймара. 1862. 12°. 261 и VI стр. Ц. 1 р.

1273. *Весѣды съ дѣтьми А. А. Пчельниковой.* Части IV, V, VI и VII. С.-Петербург. Въ тип. И. Шушакера. 1859. 4°. Въ 4-й ч. 56 стр., въ 5-й ч. 52 стр., въ 6-й ч. 58 стр., и въ 7-й ч. 60 стр.; кромѣ того каждая часть украшена политиважами и раскрашенными картинками. Ц. по 75 к. за книжку.
- Разборы книги А. Пчельниковой помѣщены: 1) въ «Современникѣ» 1860 года, № 2; стр. 361—364; 2) въ «Журналѣ для воспитанія» 1859 года № 7; стр. 58—59, 3) въ журналѣ «Звѣздочка» 1859 года, № 1; 4) въ журналѣ «Часть досуга» 1860 года, т. 2-й, 5) въ «Русскомъ педагогическомъ вѣстникѣ» 1860. № 8.
1274. *Весѣды для съ племянницей.* Сост. В. Стросовицъ. С.-Петербург. Тип. Морскаго министерства. 1859. 16°. 291 и III стр. Ц. 60 к.
1275. *Веняминъ Франклинъ. Разсказъ для юношества.* Сост. *Маріей Ростовской.* 1862. Ц. 1 р.
1276. *Вечера на Карповѣѣ.* Чтеніе для маленькихъ дѣтей. С.-Петербург. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1861. 12°. 113 стр.; съ 4 картин. Ц. 1 р.
1277. *Волшебныя сказки.* С.-Петербург. 1861. Тип. Ю. Штауфа. 12°. 156 стр. Ц. 1 р.
1278. *Волшебныя сказки.* Перев. съ франц. С.-Петербург. Тип. Гогенфельдена. 1861. 8°. 119 стр. Ц. 75 к.
1279. *Волшебныя сказки для дѣтей перваго возраста, изданныя Анною Зонтагъ, урожд. Юшковой.* Съ восемью картинками. Москва. 1862. 8°. 235 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1280. *Волшебныя цвѣты. Разсказы для дѣтей.* С.-Петербург. Изд. и печ. М. Вольфа. 1860. 16°. 118 стр. Ц. 2 р.
1281. *Въ каждомъ состояніи можно дѣлать добро. 6-ть повѣстей для юношества.* Л. Ярикова. Спб. Печ. и изд. М. Вольфа. 1860. 16°. VIII и 325 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1282. *Географическая игра для дѣтей, изд. Ѳ. Студитскимъ.* 2 отд. С.-Петербург. 1859. Тип. Я. Трея. 8°. 28 стр. и 308 билетиковъ и 51 стр. и 706 билетиковъ.
1283. *Географическое лото для дѣтей, сост. изъ 25-ти картъ.* Изд. А. Морозова. Москва. Типогр. А. Семенова. 1859. 8°. IV и 88 стр.
1284. *Геродотъ и его повѣствованія. Разсказъ для дѣтей.* С.-Петербург. Изд. и печ. М. Вольфа. 1860. 16°. 172 стр. Ц. 1 р. 50 к.

1286. Говорящія животныя. Текстъ автора «Стенки растрепки». Съ 17-ю раскрашен. картин. по рисунк. Рейнгардта. С.-Петербург. Изд. М. О. Вольфа. 1860. Лейпцигъ. Печ. г. Бера. 4°. 18-ть листовъ. Ц. 1 р. 25 к.
1286. Еще говорящія животныя. Текстъ автора «Стенки растрепки» Рисунки Рейнгардта. С.-Петербург. 4°. Съ 16-ю картинами. Ц. 1 р. 25 к.
1287. Деревня. Разказы для юношества о сельской природѣ и сельскомъ бытѣ. С.-Петербург. Тип. Л. Демиса. 1859. 8°. XVI, 470 и II стр. Ц. 1 р. 25 к.
- Разборы помѣщены: 1) въ «Журналъ минист. народ. просвѣщенія» 1860. I. 2) въ журналѣ «Воспитаніе» 1859. № 7 и 3) въ «Современникѣ» 1859. № 7.
1288. Для бесѣды съ дѣтьми. Маленькіе мучители рода человѣческаго. Учитель. 21.
1289. Дневникъ трехъ дѣтей. *А. Штейнъ*. Перев. съ нѣмецкаго. Съ 9-ю раскрашен. картинками. Москва. Тип. А. Степанова. 1860. 16°. 445 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1290. Дневникъ дѣвочки. Сочиненіе *С. Бутацеской*, съ предисловіемъ *И. С. Тургенева*. Изданіе Н. А. Серно-Соловьевича. С.-Петербург. Тип. О. Бакста. 1862. 12°. 173 стр. Ц. 50 к.
1291. Хорошая сосѣдка. Разказы о животныихъ или естеств. исторія для малыхъ дѣтей. С.-Петербург. Изд. и печат. М. О. Вольфа. 1861. 4°. 58 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1292. Добро и зло, изображенное въ разказахъ о Розѣ и Агнесѣ. Переводъ съ англійскаго. С.-Петербург. 1862. 8°. Ц. 1 р.
1293. Донъ Кихоть Ламанчскій. Разказъ для дѣтей, переводъ съ франц. *А. Греча*. Изд. 2-е, исправл. С.-Петербург. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1860. 12°. 309 стр. Ц. 1 р.
1294. Досужное чтеніе, пригодное для каждаго. Сост. *В. Золотошкъ*. С.-Петербург. Изд. и печ. товарищества «Обществ. польза» 1862. 16°. 173 стр. Ц. 20 к.
1295. Драматическій букетъ. Соч. дѣвочки *Эсбе*. С.-Петербург. Тип. М. Вольфа. 1859. 12°. 216 стр. Ц. 75 к.
1296. Дѣти на берегу моря. Дѣтская повѣсть, разказанная самими путешественниками малютками. *В. Модестовъ*. Москва. 1860. Тип. Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. 12°. 143 стр. Ц. 1 р.

1297. Дѣти поэты и литераторы. Разсказы изъ первыхъ лѣтъ дѣтства великихъ людей. Соч. *Е. Фoa*. Перев. съ французск. *В. Модестовъ*. Съ 8-ю картинками. Москва. Изд. В. Ожорокова. 1860. Тип. Лаваревского института восточныхъ языковъ. 8°. 258 стр.
1298. Дѣти. Разсказы для перваго возраста. Сочиненіе *М. Ростовской*. С.-Петербург. 1862. Ц. 1 р.
1299. Дѣтская книжка, сост. *А. Плещеевымъ* и *Θ. Бергомъ*. Москва. Тип. Каткова и К°. 1861. 16°. 89 стр. Ц. 75 к.
1300. Дѣтская библиотека. Кн. I. Рождественскій сочельникъ. Повѣсть каноника *Шмидта*. Перев. *Софьи Р.* Москва. Тип. В. Готье. 1859. 98 стр. Ц. 25 к.
1301. Дѣтская библиотека Книжки 2--6. Подвиги дѣтскаго милосердія. Повѣсть. Перев. съ англійск. *С. Рединга*. Москва. Тип. Штаба резервн. армейск. пѣхоты. 5-ть частей. 1859. 12°. 110, 117, 108, 182 и 152 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- Разборъ этихъ книгъ см. въ 7-мъ № журнала «Воспитаніе» и въ «Русскомъ Вѣстникѣ». 1859. № 7.
1302. Дѣтскій кружокъ. Сборникъ для дѣтей. Соч. *Я. Фоссъ*. 2 ч. С.-Петербург. Тип. К. Вульфа и В. Безобразова. 1860. 8°. IV и 112 стр. (5 картинъ). 126 стр. (и 4 картины). Ц. 2 р.
- Разборъ помѣщенъ въ журналѣ «Воспитаніе». 1860. 7.
1303. Дѣтскій календарь. Москва. Литографировалъ *И. Рунцовъ*. 1860. 4°. 2 таблицы.
1304. Дѣтскій сборникъ или собраніе текстовъ свящ. писанія для каждаго дня года, молитвъ, благочест. размышленій, нравоуч. и стихотв. Тверь. Тип. Губ. правл. 1860. 16°. V и 220 стр. Ц. 25 к.
1305. Дѣтскій театръ. Изд. учителя *А. Петерсена*. С.-Петербург. Тип. Имп. акад. наукъ. 1859. 16. 249 стр. Ц. 1 р.
1306. Елка. Часть 2-я. 18 уроковъ постепеннаго чтенія для начинающихъ. Составила *Анна Дарманъ*. Изданіе 3. С.-Петербург. Изданіе и печатаніе М. О. Вольфа. 1859. 8. IV и 141 стр. Ц. 60 к.
1307. Живне дѣвѣты. Изд. дѣвѣцн *Эсбе*. С.-Петербург. 1859. Тип. Королева. 8°. 73 стр. Ц. 75 к.
1308. Жизнь русскихъ крестьянъ. Подарокъ дѣтямъ. Изд. литогр. *Каткова*. Другое заглавіе: Житѣе бытѣе Вани подмосков. мужичка. Москва. 1859. Продолг. 16°. 43 стр. и 31 картинка.

1309. Звѣри большіе и маленькіе. Разказы для дѣтей. 20 стр. съ рисунками въ текстѣ и 2-мя отдѣльными. С.-Петербург. Тип. минист. госуд. имуществъ. 1862. Ц. 35 к.
1310. Земля и люди, или живописныя путешествія и разказы изъ быта народовъ, жизни животныхъ и описаніе примѣчат. и достопамятн. мѣстностей всѣхъ 5 частей свѣта. Сост. *К. Бернадскимъ*. Томи I и II 2-е исправл. изд. С.-Петербург. 1861. Изд. и печ. *М. О. Вольфа*. 8°. Въ I-мъ т. 458 и II стр.; во 2-мъ т. 342 и II стр. (6 картинъ). Ц. 4 р.
1311. Золотой цвѣтокъ. Игры и увеселенія для дѣтей въ стихахъ и прозѣ. 8 картинъ. С.-Петербург. Изд. *М. О. Вольфа*. 1859. 8°. 87 стр.
1312. Зоологическій альбомъ изъ естественной исторіи. Москва. Литогр. Душенкова. 1862. 12°. 7 картинъ безъ текста.
1313. Иванушка. Первая сказка моимъ внукамъ. Соч. *А. П. Саможникова*. Съ 20-ю картинками. Изд. 2-е. *А. Козлова*. С.-Петербург. 1862. Тип. Якобсона. 8°. 56 стр. Ц. 1 р.
1314. Историческія повѣсти для дѣтей. Соч. *Ев. Фуа*. Перев. съ франц. 2-е изд. Съ 6-ю гравиров. картинок. Москва, тип. *А. Семена*. 1860. 12°. 230 стр. Ц. 75 к.
1315. Историческія повѣсти. *М. Чистяковъ*. Изд. *Исакова*. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1861. 8°. 458 стр. (13 картинъ). Ц. 2 р.
1316. Историческіе разказы и біографіи. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. *А. Разинъ*. С.-Петербург. Изд. и печ. *М. Вольфа*. 1860. 8°. 266 стр. Ц. 2 р.
- Разборъ помѣщенъ въ журналѣ «Воспитаніе» 1860. 7.
1317. Корзинка цвѣтовъ для дѣтей. Полная русская азбука. Сост. *И. Б. м. м—овъ*. Изд. 2-е. 2 ч. Москва. Тип. Вѣдом. Моск. город. полиціи. 1859. 8°. 84 и 105 стр. 12 картинъ. Ц. 75 к.
1318. Корзинка съ фруктами для маленькихъ дѣтей, желающихъ научиться быть добрыми и умными изъ примѣра своихъ товарищей. Нравственные разказы для дѣтей. *В. Модестовъ*. Москва. 1860. Тип. Лазаревск. Инст. вост. языковъ. 1860. 12°. 183 стр. Ц. 1 р.
1319. Коротенькіе разказы, извлеченные изъ дѣтск. писателя *Беркма*. Перев. съ франц. Изд. 2-е. Москва. 1859. 12°. 105 стр. Ц. 75 к.

1320. Косморама. Новая дѣтская игра. Сост. *А. Иконниковъ*. 12 картинокъ. С.-Петербург: 1859. Тип. Бекенева. 12°. 12 стр.
1321. Кругомъ свѣта. Чтеніе для юношества, въ новыхъ путевыхъ картинъ Клетке, перев. съ нѣм. *А. Н. Изд. Сеньковского* и К°. 1860. С.-Петербург. Тип. К. Вульфа. 8°. 314 стр. и 4 раскраш. картинки. Ц. 1 р.
1322. Ласточкин-думки. 12 легонькихъ повѣстей для маленькихъ дѣтей. Съ 12-ю картинк. Соч. *Раины Варламовой*. Москва. Изд. Проценко. 1860. Тип. Лазаревс. Инстит. вост. языковъ. 12°. 48 стр. Ц. 75 к.
1323. Легія англійскія повѣсти съ русскимъ переводомъ. Изд. *В. С.* Москва. Тип. А. Семена. 1862. 8°. 47 стр.
1324. Лея или необитаемый островъ. Повѣсть для юнош., перев. съ англ. С.-Петербург. 1860. Изд. и печ. *М. О. Вольфа*. 12°. 228 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1325. Лѣля въ родительскомъ домѣ. Продолженіе повѣсти: *Лея* или необит. островъ. Перев. съ англ. С.-Петербург. Изд. и печ. *М. О. Вольфа*. 1861. 12°. 324 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1326. Лото-питорескъ на русск., франц. и нѣмец. язык., съ живопис. изображ. различн. предметовъ: естественной исторіи, математики и проч. Москва, тип. Волкова. 1859. 4°.
1327. Лѣто въ Царскомъ Селѣ. Разказы для дѣтей. Сост. *М. П—ой*. Изд. *Я. Исакова*. С.-Петербург. 1860. Тип. *М. Хава* 8°. 158 стр. Ц. 2 р.
1328. Любовь дѣтей къ ближнему, въ 9 нравствен. картинахъ. *В. Модестовъ*. Москва. 1860. Тип. Лазаревс. Инстит. вост. языковъ. 1860. 12°. 234 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1329. Любопытная исторія одного медвѣдя. Соч. *А. Голлицинскаго*. Изд. *К. Рихау*. Москва. 1860. Тип. *В. Готье*. 16°. 135 стр. и 14 картинокъ. Ц. 75 к.
- Разборъ въ «Московск. курьерѣ». 1861. 14 и 17.
1330. Маленькій золотоскатель въ Калифорніи. Разказы для юношества. *Ф. Герстекера*. Переводъ съ нѣм. *В. Рогальскаго*. Съ 6-ю хромолитографированными картинками. Изд. *М. Вольфа*. С.-Петербург. 1862. 8°. 283 стр. Ц. 2 р.
1331. Маленькіе шалуны и шалуньи, проказники и проказницы, опытомъ наученные жить и вести себя по правиламъ родителей и воспитателей своихъ. *В. Модестовъ*. Москва. Тип. Каткова. 1859. 12°. 137 и III стр. 5 картинокъ. Ц. 75 к.

1332. Маленькіе рассказы для маленькихъ дѣтей. *В. Модестовъ*. Москва. Тип. Бахметева. 1859. 32°. 135 стр. и 5 картинъ. Ц. 75 к.
1333. Москва и москвичи. Азбука въ картинкахъ (безъ текста). Москва. Литогр. Руднева. 1862. 16°.
1334. Мальчикъ и дѣвочка. Сказка о диковинкахъ невиданныхъ и чудесахъ неслыханныхъ. Соч. г-жи *Яриовой*. Сиб. Тип. Ю. Штауфа. 1858. 8°. 70 стр. Ц. 60 к.
1335. Материнская любовь къ дѣтямъ или рассказы и сказки. *А. Е. Бьялликкина*. 7 картинъ. Москва. Тип. Волкова. 1859. 12°. 144 стр.
1336. Мыза. Рассказъ для дѣтей. Перев. съ нѣм. *С. Кернъ*. Спб. Тип. Лермонтова. 1861. 16°. 142 стр. Ц. 50 к.
1337. Народная сказка о рыбахъ и рыбкѣ. *А. С. Пушкинъ*. Съ полтипажами. Спб. Тип. Гогенфельдена. 1860. 8°. 16 стр. Ц. 5 к.
1338. Настоящій Робинзонъ. Заимствовано съ франц. *А. Разинъ*. Спб. Изд. и печат. М. О. Вольфа. 1860. 16°. 189 стр. Ц. 1 р.
1339. Незабудочка или нравственные рассказы маленькимъ дѣтямъ. 9 повѣстей съ 6-ю картин. Москва. 1859. Тип. Волкова. 16°. 54 стр.
1340. Новая живописная азбука для пользы и удовольствія юношества. Москва. Литогр. Душенкова. 1862. 16°. Состоитъ изъ 7 литогр. картинъ безъ текста.
1341. Новая игра. Живописное военное лото. Москва. Тип. Волкова. 1859.
1342. Новое собраніе театр. пьесъ для дѣтскаго театра. Тома 1—4. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1860. 12°. 336, 257 и 337 стр. Ц. 75 к.
1343. Новый годъ, масляница и Рожд. Христово. Рассказы для дѣтей. *Л. Яриовой*. Сиб. 1861. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 8°. 154 стр. Ц. 1 р.
1344. Нравоучительныя повѣсти и рассказы для милыхъ дѣтей. Сост. *К. С. Дьяконовъ*, съ 8-ю картин. Спб. Тип. Э. Веймара. 1861. 16°. 59 стр.
1345. Нравоучительныя повѣсти для дѣтей. *В. Б.* Изд. 8-е. Спб. 1862. Тип. II-го отд. соб. Е. И. В. канц. 16°. 101 стр.
1346. Отдыхъ. 12 маленькихъ повѣстей, написанныхъ для дѣтей *К. Диллицомъ*, на рус., фран. и нѣмец. яз. Съ 8-ю картинк. Спб. Изд. В. Полякова. Тип. Э. Веймара. 8°. продолг. 77 стр.

1347. Открытіе и завоеваніе Мексики, историч. разсказъ для дѣтей. *С. Даневской* (Съ картою Мексики и 2 рисунками). Спб. 1862. Тип. департ. удѣловъ. 16°. 175 стр. Ц. 1 р.
1348. Открытіе Америки, Камчатки и Алеутскихъ острововъ. Разсказы для дѣтей. *А. Разина*. Спб. Изд. и печ. М. Вольфа. 16°. 272 стр. Ц. 1 р.
Разборъ помѣщенъ въ «Морск. сборникѣ». 1860. 3 и 13.
1349. Открытіе Америки, историч. разсказъ для дѣтей. Передѣл. съ нѣмецкаго *С. Даневскою*. Съ чертежемъ и картою. Спб. 1861. Тип. Шт. отд. корп. вн. стражи. 8°. 135 стр. Ц. 75 к.
Разборъ помѣщенъ въ «С.-Петербур. вѣдом.» 1861. 21.
1350. Повѣсти и разсказы для дѣтей. *А. Разина*. Спб. Изд. и печ. М. Вольфа. 1860. 8°. 455 стр. Ц. 2 р. 50 к.
1351. Повѣсти для дѣтей миссъ *Эджвортъ*. Перев. съ англ. С.-Петербург. Изд. Я. Исакова. Тип. Гогенфельдена и К°. 1861. 8°. 105 стр. (4 картинки). Ц. 75 к.
1352. Повѣсти, разсказы и сказки для дѣтей отъ 8 до 12-ти лѣтъ. *М. Чистякова*. С.-Петербург. Изданіе Я. Исакова. 1860. Тип. М. Хана. 8°. 267, II стр. Ц. 2 р. 50 к.
1353. Повѣсти и сказки для дѣтей отъ 12 до 15-ти лѣтъ. *М. Чистякова*. Изданіе Я. А. Исакова. С.-Петербург. Тип. Хана. 1862. 8°. 550 стр. Ц. 2 р. 50 к.
1354. Подарокъ милымъ дѣтямъ, съ картинками. Другое заглавіе: Собраніе разныхъ басенъ по азбучн. порядку. Москва. 1860. Литографія Н. Кудрякова. 12°. 32 стр.
1355. Подарокъ отъ маменьки маленькимъ дѣтямъ на новый годъ. *В. Модестовъ*. Москва. Тип. Вахметева. 1859. 32°. 187 стр. Ц. 75 к.
1356. Подарокъ дѣтямъ въ прозѣ и стихахъ. Издадеъ кн. *Н. Оболенскій*. Москва. Типогр. Университета. 1861. 16°. 30 стр. Ц. 1 р.?!
1357. Подарокъ на правдникъ Рождества Христова. Нѣтъ ли чего на св. Руси получше ёлки? Разсказъ торговаго человѣка *П. Курянова*. 1859. С.-Петербург. Тип. П. Кулиша. 8°. 38 стр.
1358. Подарокъ дѣтямъ въ день Свѣтлаго Воскресенья или собраніе дѣтскихъ повѣстей и разсказовъ для перваго возраста. Изд. *Ан. Зонтая*, урожд. Юшковой. Съ 10 картин. Ч. I и II. Москва. Изд. бр. Салаевыхъ. 1861. Тип. Орлова. 12°. 241 и 251 стр. Ц. 2 р.

1359. Походженія Грибуля. Соч. *Жоржъ - Занда*. Перев. съ франц. Москва. Тип. Бахметева. 1861. 16°. 110 стр. Ц. 35 к.
1360. Поздравительныя стихотворенія для дѣтей на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ. На новый годъ, Свѣтло-Христово-Воскресенье, день ангела, и рожденія родителей, съ присовокупленіемъ двухъ *рацей* (?). Спб. 1862. Тип. Импер. академіи наукъ. 32°. 63 стр. Ц. 40 к.
1361. Полгода. Нравоучительныя повѣсти для дѣтей. Перелож. съ польскаго и примѣненныя къ русскимъ правамъ и обычаямъ. Спб. Тип. А. Якобсона. 1860. 16°. 127 стр. Ц. 75 к.
Разборъ помѣщенъ въ «С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ». 1861. 21.
1362. Полезныя занятія для дѣтей въ картинкахъ, или Варныка въ хозяйствѣ. Москва. 1862. Литогр. Руднева. 12°. 12 картинъ безъ текста.
1363. Портретная галерея російскихъ государей, или историческое лото. Изд. *И. Котова*. Москва. Тип. Семена. 1860. 8°. Ц. 3 р.
1364. Походженія Энея. Странствованіе Одиссея. Разказы для дѣтей. Спб. Изд. и печ. М. Вольфа. 1860. 16°. 303 стр.
1365. Прогулка съ дѣтьми по Киеву. Сочин. *Л. Ярмовай*. Спб. Изданіе М. О. Вольфа. 1859. Въ тип. М. О. Вольфа. 8°. 171 и I стр. Ц. 2 р.
См. во 2 т. журнала «Часъ Досуга.» 1859 г., ст. объ этой книгѣ, на стр. 55.
1366. Проказы Полишинеля. Съ 10-ю картинками. Перев. съ франц. изд. 2-е (съ изд. 1833 г.). Москва. Тип. Волкова. 1859. 12°. 72 стр. Ц. 40 к.
1367. Птицеловъ. Повѣсть для дѣтей. *Ф. Гобмана*. Перев. съ нѣмецкаго. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1861. 8°. II и 148 стр. Ц. 1 р.
1368. Путешествіе доктора *Ливингстона* во внутренней Африкѣ. Спб. 1862. Изд. М. Вольфа. 8°. Ц. 2 р.
1369. Путешествіе въ свазочную страну. Разказы для дѣтей въ стихахъ. Текстъ автора «*Стенки Растрепки*». 16-ти карти. Спб. Изд. М. Вольфа. 1860. Лейпцагъ. Тип. г. Бера. 4°. 15 лст. Ц. 1 р. 25 к.
1370. Путешествія Гуливера въ отдаленныя страны. Соч. *Свифта*. Перев. съ новаго франц. изданія, исправленнаго и одобрен-

- наго. Съ полетнаж. и картинами. 8°. 292. Спб. 1861. Тип. В. Головна. Ц. въ бумажномъ переплетѣ 1 р., въ англійской папкѣ 1 р. 50 к.
1371. Путешествія по разнымъ странамъ міра. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. *А. Разина*. 1860. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 8°. 379 стр. Ц. 2 р. 50 к.
1372. Разговоры дѣтей съ животными *Н. Ю.* Вып. 1-й. Москва. Тип. В. Готье. 1861. 8°. 72 стр.
1373. Разказъ въ стихахъ для дѣтей о 3-хъ котенкахъ, съ движущимися фигурками. Спб. 1861, безъ означ. тип. 8 картинокъ. Ц. 1 р.
1374. Разказы для маленькихъ дѣтей. Соч. *Софьи Бибиковой*. Спб. 1861. Тип. бр. Кругъ. 8°. 38 стр.
1375. Разказы дѣтямъ о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ *П. Парм.* Перев. съ англійскаго. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1861. б. 16°. XI и 213 стр. Ц. 2 р.
1376. Разказы американца Парлея о Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Перев. съ франц. Спб. 1862. Изд. Я. Исакова. 8°. 21 и 149 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1377. Разказы о животныхъ и растеніяхъ. *А. Разина*. Съ 87 полетнажами. Спб. печ. и изд. М. Вольфа. 1861. 8°. Ц. 2 р.
1378. Разказъ о природѣ и ея явленіяхъ. *А. Разина*. Со 107 полетнажами. Спб. Изд. и печ. М. Вольфа. 1861. 8°. 379 стр. Ц. 2 р.
1379. Разказы дѣтямъ. Разказъ 1-й. Елка. Москва. Тип. С. Орлова. 1860. 8°. 36 стр.
1380. Робинзонъ Крузе. Романъ для дѣтей. Соч. *Даниела Дефо*. Пер. В. Мажевича. Изд. 3-е. Спб. Тип. Импер. академіи наукъ. 1859. 8°. VIII и 354 стр. и VII картинокъ. Ц. 1 р. 50 к.
1381. Рождество. Разказъ для дѣтей. Съ нѣмец. *С. Корн.* Спб. 1860. Тип. Э. Веймара. 16°. 142 стр. Ц. 75 к.
1382. Русскія сказки въ иллюстраціяхъ. Сборникъ для дѣтей. Спб. Изд. и печ. М. Вольфа. 1859. 4°. 84 стр.
1383. Русскія сказки для дѣтей, разсказанныя нянюшкою *А. С. Чернышевою* и *К. Авдеевой*. Изд. 4-е. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1860. 8°. 36 стр. Ц. 2 р.
1384. Саша и Оля. Сцены дѣтской жизни. Краткіе разказы для маленькихъ дѣтей. Изд. и печ. М. Вольфа. 1861. 12°. II и 19 стр. Ц. 1 р. 25 к.

1385. Сборникъ игръ, забавъ и увеселит. чтенія, за 1858 г. 2 т. Спб. 1859. 8°. 70 печ. листовъ. Ц. 5 р.
1386. То же, за 1859 г. 2 т. Спб. 1860. 8°. 60 печ. листовъ. Ц. 4 р.
1387. То же, за 1860 г. 2 т. Спб. Тип. Тиблена. 1860. 8°. Ц. 4 р.
Всѣ эти 3 кн. суть ничто иное, какъ журналъ «Часть досуга», только съ другимъ заглавіемъ.
1388. Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и пословицъ для юношества. Спб. 1861. Въ тип. Дежиса. Ц. 1 р. 25 к.
1389. Сборникъ переводныхъ повѣстей и рассказовъ для юношества. Состав. *М. К.* Москва. Тип. В. Грачева. 1862. 8°. 256 стр. Ц. 80 к.
1390. Сестра Анна, или исторія семи сестеръ, для дѣтей. Съ 6-ю литографированными картинками. Спб. Тип. Импер. академіи наукъ. 1862. 16°. 92 стр. Ц. 75 к.
1391. Сказки для дѣтей, извлеченныя изъ сочиненій *Андерсена*, По и другихъ иностр. писателей. Спб. Печ. и изд. М. О. Вольфа. 1859. 16°. 178 стр. Ц. 1 р.
1392. Сказка о Иванѣ царевичѣ и о сѣромъ волкѣ. *В. А. Жуковскаю*. Рисунки В. Анненскаго. Спб. 1860. 4°. Ц. 2 р. 75 к.
1393. Солнышко. Историческіе рассказы, повѣсти, путешествія, жизнеописанія знаменитыхъ людей, сцены, анекдоты, стихотворенія и пословицы для дѣтей перваго и втораго возраста. Съ 16-ю картинками и портретами. Бабушки *Маргариты*. Изд. Проценко. 1860. Тип. Лазаревск. инстит. вост. языковъ. 12°. 140 стр.
1394. Сосѣди. Рассказъ для дѣтей. Перев. съ нѣмец. *С. Керъ*. Спб. Тип. Лермонтова. 1861. 16°. 149 стр. и 4 картин. Ц. 30 к.
1395. Счастье отъ впасти. Пов. для дѣтей старшаго возраста. *Ф. Гофманъ*. Перев. *Θ. Элькана*. Спб. Изд. и печ. М. Вольфа. 1861. 12°. 138 стр. и 4 картин. Ц. 1 р.
1396. Счастье наше въ счастьи другихъ людей. 9 нравственныхъ повѣстей для чтенія умнымъ и добрымъ дѣтямъ. *В. Модестовъ*. Съ 8-ю картин. Москва. 1860. Тип. Лазаревск. инст. вост. язык. 12°. 204 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1397. Сѣрый армякъ. Повѣсть для дѣтей. Соч. кн. *В. Львова*. Изд. 4-е. Москва. 1859. Тип. Каткова. 8°. 170 стр. Ц. 1 р.
1398. Увѣли. Повѣсть *Ф. Гофмана*. Перев. *Софіи Редина*. (Дѣтская бібліотека, № 7.) Москва. Тип. М. Каткова. 1860. 8°. 116 стр. Ц. 25 к.

1399. Умный и веселый товарищ маленькихъ дѣтей, рассказывающій о томъ, какъ другія дѣти бывали и неразумны, и недобры и нелюбимы, и какъ они научились быть и умными, и добрыми и приобрѣли всеобщую любовь. *В. Модестовъ*. Москва. Тип. Каткова и К°. 1859. 12°. 190 стр. Ц. 1 р.
1400. Умъ и сердце въ занимательныхъ и поучительныхъ бесѣдахъ матери съ дѣтьми. Съ картинками. Спб. 1862. Тип. Шт. Отд. Корп. Внутр. Стражи. 16°. 132 стр.
1401. Умъ и сердце въ занимательныхъ рассказахъ и поучительныхъ бесѣдахъ отца съ дѣтьми. (Съ картинками). Спб. 1862. Тип. Шт. Отд. Корп. Внутр. Стражи. 16°.
1402. Филиппъ Аштоуъ. Чтеніе для дѣтей. Рассказъ юношеству. Проф. *Шуберта*. Перев. съ нѣмец. 2 час. Съ 2 рисунк. Москва. Тип. Лазар. Инст. вост. язык. 1860. 8°. VI и 271 стр. Ц. 1 р.
1403. Флора отгадчица или цвѣточный оракулъ. Спб. 1859. Красивый футляръ, снабженный объясн. текстомъ. Ц. 1 р. 70 к.
1404. Характеристическіе рассказы и анекдоты изъ жизни животныхъ, посвященные дѣтямъ. Соч. *Е. К.* Спб. Тип. Э. Праца. 1861. 12°. 136 стр. Ц. 75 к.
- Разборъ помѣщенъ въ «Московск. вѣдом.» 1861. 33.
1405. Цвѣтникъ для маленькихъ дѣтей, или короткіе, нравственные рассказы, приспособленные къ практич. воспитан. дѣтей. *В. Модестовъ*. Москва. 1859. Тип. Каткова. 18°. 220 стр. Ц. 75 к.
1406. Часы досуга. Die Erholung. La récréation. Рассказы для дѣтей на русск., франц. и нѣмец. язык. Изд. *Юлиі фонъ-Искусль*. Съ карт. Спб. Тип. И. Глазунова. 1860. 12°. 160 стр. Ц. 1 р.
1407. Человѣкъ и царство животныхъ, съ 22 картин. и описаніе на русск. и франц. язык. *Ф. Аттоповичъ*. Москва. Тип. вѣдом. городск. полиц. 1860. 36 стр. Ц. 2 р.
1408. Швейцарскій Робинсонъ. Перев. съ франц. Изд. Я. А. Исакова. Съ 10 политипажамн. Спб. 1861. Тип. Гогенфельдена. 8°. VI и 517 стр. Ц. 2 р. 25 к.

нала. При этомъ предоставляется авторамъ заблаговременно уведомить редакцію: желаютъ-ли они, чтобы ихъ труды были напечатаны безъ всякаго измѣненія, или-же дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, какія редакція сочтетъ необходимыми.

4. Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція выдаетъ:

а) за статьи оригинальныя отъ 50 до 100 руб. сер. за печатный листъ.

б) за компиляціи и статьи составныя отъ 20 до 50 руб. сер.

в) за переводныя статьи отъ 15 до 25 руб. сер.

Примѣчаніе. За особенно замѣчательныя оригинальныя статьи можетъ быть назначена плата и болѣе 100 руб. сер. за печатный листъ.

5. Размѣръ вознагражденія окончательно опредѣляется, по представленію редакціи, ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *двѣнадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копеекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія у Пяти угловъ въ домѣ Буренина, въ Газетной Экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВІТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайшіе приказы. — III. Министерскія распоряженія. — IV. Приказъ министра народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ II.

ОФФІЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Ученые труды профессоровъ университета св. Владімира. — Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. — О публичныхъ лекціяхъ г. Терьера и Кадинскаго.

ОТДѢЛЪ III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

Баденскія школы. Л. Модзалевскаго. — Объ итальянскихъ университетахъ. А. С. — Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. В. Игнатовича. (*Продолженіе*). — Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія во Франціи въ 1862 году. Н. Жамылова. — Учительскія семинаріи въ протестантской Германіи. Н. Авенарюса.

ОТДѢЛЪ IV.

НАУКИ.

Паденіе Чехія въ XVII вѣкѣ. П. Лавровскаго.

ОТДѢЛЪ V.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Зоологія и зоологическая хрестоматія, въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Н. Варнежа. — Betrachtungen über Ventilation, v. E. Lenz. — Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа. В. Водовозова. — Russische Revue. Zeitschrift zur Kunde des geistigen Lebens in Russland, herausgegeben von Dr. Wilhelm Wolfsohn. В. Водовозова.

ОТДѢЛЪ VI.

ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Русская исторія въ русскихъ гимназіяхъ. А. Добрякова. — Краткая замѣтка о казенныхъ еврейскихъ училищахъ г. Бердичева. Н. Горюберга. — Замѣтка о составѣ библиотекъ, по поводу статьи «Научныя пособія въ учебныхъ заведеніяхъ». М. — О составленіи руководствъ. М. — Библиотека въ Павлоградѣ. — Внутреннее обозрѣніе: Протоколы засѣданія С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 16-го февраля и 2-го марта 1863 года. — Дѣяствія Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. — Школы въ Эстляндіи. — Постоянная повинность для ученыхъ. — Новое женское училищѣ въ Воронежѣ. — Учительскія семинаріи въ Финляндіи. — Вопросъ о всеобщемъ введеніи туземнаго языка въ Финляндіи. — Школа для горцевъ въ Закавказьѣ. — Иностранная хроника: Франція. — Англія. — Германія. — Данія. — Турція. — Славянскія Земли. — Поправка.

Въ особыхъ приложеніяхъ: Библиографическій указатель вышедшихъ въ Россіи, 1862 году, книгъ и статей по части педагогики, дидактики и методики. — Записка статсъ-секретаря Танъева 2-го о заграничной его дѣятельности въ теченіи 1862 года.

(Вышла 2-го Мая).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І Ю Н Ъ.

1863.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХVІІІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИБКО.

1863.

П Р А В И Л А

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ СТАТЕЙ ВЪ ЖУРНАЛѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, кромя правительственныхъ распоряженій по сему министерству и другихъ официальныхъ извѣстій, помѣщаются еще статьи слѣдующаго содержания:

а) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по разнымъ вопросамъ изъ области педагогика и дидактики.

б) Статьи съ изложеніемъ и оцѣнкою методовъ преподаванія по предметамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

в) Описанія, особенно критическія, разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учреждений, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

г) Біографія и автобіографія, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

ж) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

з) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій, если они по своему содержанию могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

и) Статьи и монографія по всѣмъ наукамъ, могущія служить матеріаломъ для преподаванія уроковъ, преимущественно въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. По всѣмъ этимъ отдѣламъ въ журналѣ министерства могутъ быть печатаемы, кромя статей оригинальныхъ, и переводы особенно замѣчательныхъ статей иностранныхъ, а также извлеченія и компіляціи изъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

3. Статьи, сообщаемыя для помѣщенія въ журналѣ министерства, разсматриваются и одобряются къ печатанію редакціей жур-

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

3. (26-го апрѣля 1863 года). *О пенсіяхъ попечителей учебныхъ округовъ.*

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, согласно представленію министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: тѣмъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, которые нынѣ состоятъ въ сихъ должностяхъ или впредь будутъ назначаемы въ оныя, прослуживъ не менѣе 10 лѣтъ въ ученыхъ и учебныхъ должностяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, или же другаго вѣдомства, но пользующагося въ отношеніи пенсіи одинаковыми съ симъ министерствомъ преимуществами, предоставить права на пенсію по правиламъ, постановленнымъ для служащихъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія, считая въ этомъ случаѣ и время состоянія въ должности попечителя учебною службою и принимая въ расчетъ полный окладъ пенсій въ двѣ тысячи рублей; если же чиновники сіи получали жалованья менѣе, то пенсіи и единовременныя пособія производить изъ жалованья, какое получали они на службѣ, и съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы попечителямъ учебныхъ округовъ назначать пенсіи только при совершенномъ увольненіи ихъ отъ службы, не распространяя на

нихъ, въ случаѣ оставленія ихъ на службѣ долѣе 25-ти лѣтъ, дѣйствія 491 и 492 ст. Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. 3 уст. о пенс. и един. пособ., относительно производствъ пенсін на службѣ сверхъ содержанія и прибавокъ къ онимъ за выслуженныя послѣ того срока пятилѣтія.

4. (29-го апрѣля). *Объ утвержденіи г-жи Романовой попечительницею Харьковскаго Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда.*

Государыня Императрица Всемилостивѣйше соизволила, согласно избранію попечительнаго совѣта Харьковскаго Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда, утвердить попечительницею сего училища вдову штабъ-капитана Елисавету Степановну *Романову*, урожденную Анненкову.

5. (11-го мая). *О переименованіи Вологодскаго женскаго училища въ Вологодскую Маріинскую женскую гимназію.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на дарованіе Вологодскому женскому училищу 1-го разряда именованія «Вологодской Маріинской женской гимназіи», въ честь августѣйшаго имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

II. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

19-го апрѣля 1863 года (№ 11). Членъ Императорскаго археологическаго общества, экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, въ званіи камер-юнкера, коллежскій совѣтникъ *Вельяминовъ-Зерновъ* — коман-

двурецъ по 1-е сентября сего года въ Рязанскую и другія смежныя съ нею губерніи для археологическихъ и этнографическихъ розысканій.

25-го апрѣля, (№ 12). *Назначаются*: инспекторъ Молодечнянской прогимназіи, надворный совѣтникъ *Пащенко* — исправляющимъ должность Мозырскаго директора училищъ; канцелярскій чиновникъ особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Леонтьевъ* — помощникомъ секретаря той же канцеляріи. *Утверждаются*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владимира по кафедрѣ общенароднаго правовѣдѣнія, коллежскій совѣтникъ *Незабитовскій* — ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ; адъюнкты Императорскаго С.-Петербургскаго университета, магистръ, коллежскій ассессоръ *Совѣтовъ* — въ званіи экстраординарнаго профессора сего университета по кафедрѣ сельскаго хозяйства. *Оставляются на службу*: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Савичъ* — со дня выслуги имъ 25-ти лѣтъ по учебной части съ 23-го ноября 1862 по 22-е декабря 1864 г., т. е. по день выслуги званія заслуженнаго профессора; директоръ и профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища, статскій совѣтникъ *Унтербергеръ* — на пять лѣтъ, со дня выслуги 25-лѣтняго срока. *Увольняются отъ службы по прошеніямъ*: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Варнекъ*; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Мерклинъ*; контролеръ и бухгалтеръ департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Чеховъ* — съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Порѣчскаго — надворный совѣтникъ *Желаловъ* и Чухломскаго — губернский секретарь *Гришиловъ*; состоящіе при департаментѣ

народнаго просвѣщенія, помощники бухгалтера и контролера, коллежскіе ассессоры *Крулополовъ* и *Парфеньевъ*, и старшій помощникъ столоначальника, титулярный совѣтникъ *Уткинъ*. Увольняются отъ должности по прошеніямъ: врачъ Кейданской гимназій *Косцялковскій*; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Шульгинъ*.

28-го апрѣля (№ 13). *Переводятся*: оберъ-аудиторъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта, титулярный совѣтникъ *Кочетовъ* — въ министерство народнаго просвѣщенія, съ причисленіемъ къ оному; врачъ при Кременчугскомъ уѣздномъ училищѣ *Чалисовъ* — врачомъ при Симферопольскомъ уѣздномъ училищѣ. *Командируется*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Петцольдъ* — на Кавказъ, съ ученою цѣлю, на восемь мѣсяцевъ.

30-го апрѣля (№ 14). *Опредѣляются*: Магистръ *Стояновъ* — адъюнктомъ въ Императорскій Харьковскій университетъ по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія и Россійскихъ государственныхъ законовъ; Горбатовскій земскій исправникъ, кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Василій Рубинскій* — почетнымъ смотрителемъ Горбатовскаго уѣзднаго училища, сверхъ настоящей должности; Ахтырскій уѣздный врачъ, лекаръ *Валицкій* — врачомъ при тамошнемъ уѣздномъ училищѣ. *Назначается*: завѣдывающій фельдшерскою школою Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія, лекаръ *Федоровъ* — врачомъ при Казанскомъ Маринскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, сверхъ настоящей должности. *Утверждаются*: проректоръ Императорскаго Дерптскаго университета, ординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ *фонъ-Эттингенъ* — согласно избранію, вторично въ семь званій на слѣдующее четырехлѣтіе, считая съ 30-го апрѣля сего года; адъюнктъ при медицинскомъ факультетѣ Император-

сваго Харьковскаго университета, докторъ медицины *Щелковъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физиологіи и общей патологіи. *Уволяется въ отпускъ*: почетный попечитель Симферопольской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Кашкадамовъ* — въ разныя мѣста Россіи, на четыре мѣсяца. *Уволяется по прошенію*: почетный смотритель Бобровскаго уѣзднаго училища, мировой посредникъ Воронежскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ *Нечаевъ* — отъ должности почетнаго смотрителя помянутаго училища. Правительствующимъ сенатомъ а) *утверждены въ службу по учебной части*: 29-го марта 1863 года: допущенные изъ мѣщанъ къ исправленію должностей: комнатнаго надзирателя пансіона Рязанской гимназіи Дмитрій *Болотниковъ*, и младшаго учителя нѣмецкаго языка той же гимназіи Вильгельмъ *Вернеръ*, первый — съ 3-го ноября 1859 года, а второй — съ 20-го сентября 1861 года, оба съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада; б) *произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: 13-го декабря 1862 года: *въ статскіе совѣтники*: коллежскіе совѣтники: ординарные профессора Императорскаго Казанскаго университета: исправлявшій должность ректора Александръ *Бутлеровъ* и деканъ Маріаннъ *Ковальскій* — съ 14-го іюля, исправляющій должность директора училищ Самарской губерніи Викторъ *Варенцовъ* — съ 5-го іюля 1862 года, директоръ училищ Смоленской губерніи Станиславъ *Мацѣевскій* — съ 23-го августа 1860 года, исправляющій должность Гродненскаго директора училищъ Захарій *Шевелевъ* — съ 9-го марта 1862 года, директоры гимназій: Новгородсѣверской — Антонъ *Гейслеръ* — съ 11-го ноября 1861 года и Бѣлодерковской — Михаилъ *Чалый* — съ 24-го марта 1862 года. *Въ коллежскіе совѣтники*: надворные совѣтники: директоры училищъ губерній: Тульской — Иванъ *Гаяринъ* — съ 5-го ноября 1860 года и Киевской — Василій *Вилуевъ* — съ 13-го мая 1862 года. *Въ надворные совѣтники*: коллежскіе ассессоры: Поневѣжскій директоръ училищъ Вяче-

славъ *Маминевскій* — со 2-го октября, исправляющій должность профессора Демидовскаго лицея *Михаилъ Окатовъ* — съ 11-го февраля 1859 года, адъютантъ Императорскаго Московскаго университета *Дмитрій Минъ* — съ 13-го марта 1858 года, столоначальникъ департамента народнаго просвѣщенія *Алексѣй Дьяковъ* — съ 9-го мая, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Ардатовскаго — *Густавъ Фиксенъ* — съ 5-го марта, Сингилеевскаго — *Валеріанъ Зиминскій* — съ 5-го января 1862 года, Бузулукскаго — *Николай Смирницкій* — съ 24-го іюля и Авкерманскаго — *Константинъ Зиро* — съ 29-го ноября 1861 года. *Въ коллежскіе ассессоры*: титулярные со-вѣтники: исправляющій должность адъютанта Императорскаго Казанскаго университета *Николай Нелидовъ* — съ 30-го января, исправляющій должность адъютанта Императорскаго Казанскаго университета и старшій учитель 2-й Казанской гимназіи *Николай Кремлевъ* — съ 3-го іюля 1860 года, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Буинскаго — камеръ-юнкеръ двора Его Императорскаго Величества князь *Юрій Хованскій* — съ 31-го декабря 1841 года, Солигаличскаго — *Дмитрій Купріяновъ* — съ 19-го декабря 1844 года, Еватеринославскаго — *Георгій Алексеевъ* — съ 29-го апрѣля 1862 года, секретарь Одесскаго ценсурнаго комитета *Николай Бѣлый* — съ 4-го августа 1858 года, причисленный въ министерству народнаго просвѣщенія — *Орестъ Миллеръ* — съ 30-го апрѣля 1862 года. *Въ титулярные совѣтники*: коллежскіе секретари, почетные смотрители: Витебскаго уѣзднаго училища — *Дмитрій Цекертъ* — съ 27-го марта 1862 года, училищъ уѣздныхъ: Трокскаго — *Іосифъ Шишко* — съ 9-го декабря 1859 года, Шавельскаго — *Іосифъ Сидоровичъ* — съ 7-го февраля и чиновникъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической комиссіи *Иванъ Бермелевъ* — съ 14-го іюля 1862 года. *Въ губернскіе секретари*: коллежскіе регистраторы: почетный смотритель Казанскаго уѣзднаго

училища *Дмитрій Протопоповъ* — съ 11-го января 1862 года, бывший почетный смотритель училищъ Новоалександровскаго уѣзда, графъ *Луціанъ Морикони* — съ 13-го декабря 1859 года; 14-го марта 1863 года: канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ *Георгій Матющенко* — въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 20-го октября 1862 года.

III. О КНИГАХЪ РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ.

1. Объ изданіяхъ общества распространенія полезныхъ книгъ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія предложилъ ученому комитету рассмотреть изданныя Высочайше утвержденнымъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ сочиненія, подъ заглавіемъ: 1) *Азбука и чтеніе для перваго возраста, Елены Вельтманъ*; 2) *Жизнеописанія Плутарха. Вып. 1-й*; 3) *Разказы о греческихъ герояхъ, Нибура*; 4) *Учебникъ русской исторіи, Хандрикова*, и 5) *Описаніе Западной Сибири, Завалишина*. Вслѣдствіе сего, первыя два изъ сихъ сочиненій были рассмотрѣны членомъ ученаго комитета *Галаховымъ*, а послѣднія три — членомъ *Стасюлевичемъ*, и представленныя ими нижеслѣдующіе отзывы о сихъ книгахъ приняты ученымъ комитетомъ въ засѣданіи онаго 1-го мая.

1. «*Азбука и чтеніе для перваго возраста*» *Елены Вельтманъ*. 2 части. Содержаніе и цѣль этой книги положительно указаны самою сочинительницею въ предисловіи: «Любить свою родину и вѣру отцевъ своихъ, говорить она, такъ же естественно, какъ любить дѣтей, отца и мать. Эта любовь столько же необходима для жизни, какъ воздухъ, и любить свое родное каждый, кто не изуродованъ нравственно; но любить разумно можно только то, что близко и хорошо знаешь, и вотъ это то знаніе, насколько въ состояній воспріять его дѣтя отъ 7—9-лѣтняго возраста, предлагается въ написанныхъ вынѣ двухъ частяхъ книги: «*Первое чтеніе для дѣтей*».

Согласно съ этою цѣлью, въ 1-й ч. помѣщена азбука, а вторая содержитъ въ себѣ «очерки исторіи и географіи Россіи» и «уроки Закона Божія для приготовленія 8-ми лѣтнѣю дитяти къ первой исповѣди». Главные предметы второй части пополняются четырьмя статьями: «святыня и достопамятности Кремля»; «числа церковныя, гражданскія и мірскія»; «таблица умноженія», и «таблица мѣръ и вѣсовъ». Патриотическое и религиозное направленіе книги г-жи Вельтманъ заслуживаютъ полнаго одобренія. Но нужно замѣтить, что всякая преднамѣренная задача книги иногда вредитъ научному достоинству изложенія, особенно въ томъ случаѣ, когда авторъ во чтобы ни стало хочетъ отстоять свой взглядъ. Нѣчто подобное видимъ и въ сочиненіи г-жи Вельтманъ. Чувство патриотизма, истинно-благородное и всѣмъ русскимъ понятное, заставило еѣ, ради чести и славы нашихъ предковъ, не только представлять всѣ событія въ благопріятномъ для нихъ свѣтѣ, но и придавать значеніе фактовъ тому, существованіе чего не доказано историческій. Г. Галаховъ приводитъ два примѣра. Въ самомъ началѣ «Очерковъ Россіи» говорится, что языкъ, на которомъ православная церковь наша совершаетъ богослуженіе, есть языкъ предковъ нашихъ славянъ, на которомъ проповѣдывали имъ Евангеліе сами апостолы, знавшіе по вдохновенію св. Духа всѣ языки міра. Авторъ подтверждаетъ свои слова преданіемъ, сохранившимся въ Несторовѣй лѣтописи, что св. апостоль Андрей Первозванный проповѣдывалъ евангеліе южнымъ славянамъ, которые жили по берегамъ Чернаго моря; что отсюда, слѣдуя по Днѣпру, апостоль благословилъ тѣ горы, на коихъ послѣ былъ построенъ Кіевъ; что, продолжая путь вверхъ по тому же Днѣпру и далѣе, дошелъ онъ до сѣверныхъ славянъ, жившихъ близъ Балтійскаго моря, и, распространяя у нихъ святое ученіе, замѣчалъ обычаи этого народа, а потомъ рассказывалъ о нихъ въ Римѣ. Другой примѣръ г. Галаховъ беретъ изъ пѣсни о Ермакѣ. Поводъ къ завоеванію Сибири представленъ этою пѣснію иначе, нежели какъ представляетъ его исторія:

Взгоревался онъ за страны,
Гдѣ слышались плачь и стонъ,
Гдѣ сибирскіе салтаны
Христіанъ влекли въ полонъ (стр. 34).

Отступленія отъ строго-историческаго взгляда на тѣ или другія мѣста отечественной исторіи объясняются тѣмъ, что сочинитель-

ница не дала себѣ отчета въ сущности истиннаго патриотизма, и потому односторонне смотритъ на это прекрасное чувство. Нѣкоторые мѣста историческихъ очерковъ обнаруживаютъ въ г-нѣ Вельманъ наклонность къ тому воззрѣнію, которое означено словомъ «славянофильство». Къ такимъ мѣстамъ относятся: первыя строки изъ очерка царствованія Петра I (стр. 48—49) и сравненіе старорусскаго житія и славянъ греческаго образованія съ образованіемъ и бытомъ Россіи по примѣру западной Европы. Въ заключеніе г. Галаховъ указываетъ на нѣрѣдко попадающіяся въ книгѣ г-жи Вельманъ неправильности въ языкѣ и странныя выраженія. Несмотря однакожь на всѣ высказанныя замѣчанія, г. Галаховъ находитъ, что книга г-жи Вельманъ можетъ быть допущена при обученіи азбукѣ и при чтеніи, имѣющемъ цѣлю сообщить дѣтямъ краткія познанія катехизическія, равно какъ и начальныя познанія изъ русской исторіи.

2. «Жизнеописанія Плутарха», *переведенныя съ греческаго подъ редакцію В. Герье*. Вып. 1-й. О достоинствѣ самаго сочиненія распространяться нѣтъ надобности: Плутархъ имѣетъ всемірную извѣстность. Но необходимо указать на очень хорошій переводъ и на понятіе редактора (г-на Герье) о томъ, какъ слѣдуетъ передавать дѣтскому возрасту классическихъ писателей. Въ первомъ выпускѣ жизнеописаній, греческій историкъ является въ своемъ истинномъ видѣ, а не въ образѣ различныхъ «Плутарховъ для юношества, для дѣвицъ, для мальчиковъ» и т. п., вовсе не похожемъ на свой подлинникъ. Поэтому означенную книгу очень полезно рекомендовать для чтенія въ низшихъ и среднихъ классахъ гимназій.

3. «Разказы о греческихъ герояхъ», *Нибура*. Разказы о греческихъ герояхъ обращаютъ на себя вниманіе болѣе по имени великаго автора, нежели по своему содержанію. Они могли имѣть значеніе педагогическое въ устахъ Нибура—отца, водившаго за руку своего маленькаго сына по развалинамъ Рима и рассказывавшаго ему легенды изъ класическаго міра, но на бумагѣ они обратились въ сказку ниня. Эти разказы, именно въ числѣ трехъ, уступаютъ, по своему значенію, самой обыкновенной дѣтской мнелогіи уже и потому, что въ послѣдней есть какая нибудь система, вводящая ученника въ цѣлость мнелогическаго міра; между тѣмъ у Нибура взято три отрывочныя преданія: о походѣ Аргонавтовъ, о Герикулесѣ и объ Орестѣ. Переводчикъ общается въ предисловіи снабдить примѣчаніями всѣ тѣ мѣста, которыя недовольно ясны

отъ отрывочности рассказовъ; но на дѣлѣ привести всего три или четыре незначительныя замѣчанія. Во всякомъ случаѣ, рассказы знаменитаго Нибура могутъ имѣть болѣе фамилльное значеніе, нежели педагогическое. Едва ли бы Нибуръ стель полезнымъ наполнять голову 4-лѣтняго ребенка плодами воображенія, хотя бы то и классическихъ народовъ, если бы случайное его пребываніе въ Римѣ не представило ему возможности наполнить этими рассказами прогулки съ сыномъ по развалинамъ Рима. Обратиться же съ подобными рассказами на бумагѣ къ ребенку, котораго воображеніе не будетъ имѣть опоры въ мѣстности, едва ли полезно въ педагогическомъ отношеніи или, по крайней мѣрѣ, не болѣе полезно, какъ и всякая другая сказка.

4. «Учебникъ русской исторіи», *Хандрикова*. Этотъ учебникъ, при многихъ своихъ достоинствахъ, представляетъ одно важное неудобство для учебника, а именно отсутствіе какой нибудь общей руководительной идеи. Несмотря на то, что, по словамъ автора, отечественная исторія представляетъ намъ судьбу и постепенное развитіе русскаго народа, его учебникъ есть болѣе исторія династій, и все развитіе народа сводится на перемѣну лицъ, стоявшихъ во главѣ правительствъ. Потому авторъ не видитъ эпохъ и дѣлитъ русскую исторію на двѣ части: 1) княженіе династїи Рюрика и 2) царствованіе династїи Романовыхъ. Далѣе автора можно упрекнуть въ несоразмѣрности развитія подробностей: время до Петра занимаетъ 170 страницъ и отъ Петра до смерти Николая I всего 65 страницъ; скорѣе можно было бы ожидать обратнаго отношенія древняго времени къ новому. Къ числу не менѣе важныхъ недостатковъ въ учебникѣ г. Хандрикова должно отнести также и то обстоятельство, что онъ совершенно опускаетъ изъ виду судьбу національностей, вошедшихъ въ настоящій составъ государства, и въ особенности исторію Польши, которая во многомъ объясняетъ отечественную исторію. При сравнительной, однакожъ, оцѣнѣ, трудъ г. Хандрикова уступаетъ только одному учебнику — г. Иловайскаго; и потому можетъ быть рекомендованъ для употребленія въ училищахъ.

5. «Описаніе Западной Сибири», *Завалиштина*. Томъ 1-й. Сочиненіе это вышло пока въ первомъ томѣ и ограничивается Тобольскою губерніей. Все изданіе предполагается сдѣлать въ четырехъ томахъ. Этотъ трудъ представляетъ различныя достоинства по тѣмъ различнымъ ролямъ, въ которыхъ является авторъ, описывая свой

предметъ то какъ туристъ, то какъ политико-экономъ, администраторъ и историкъ края. Г. Завалишинъ, какъ туристъ, помѣстилъ въ первомъ томѣ нѣсколько любопытныхъ страницъ съ описаніемъ разнообразной и оригинальной природы Сибири. Но въ другихъ отношеніяхъ трудъ г. Завалишина гораздо менѣе удовлетворителенъ: авторъ находится, видимо, въ постоянной борьбѣ съ самимъ собою, преслѣдуя двѣ противоположныя задачи. Съ одной стороны, онъ видитъ вездѣ, что положеніе края весьма дурно, что Сибирь, по его собственному выраженію, «мало извѣстна Россіи и по этому одному можно судить, какъ управляется страна, о которой даже нѣтъ настоящихъ свѣденій». Но, съ другой стороны, авторъ поставилъ себѣ цѣлю написать панегирикъ существующему официальному порядку въ Сибири, и нѣкоторымъ лицамъ въ особенности. Такое двойственное положеніе автора ставитъ въ затрудненіе читателя и парализируетъ всю пользу, какую могло бы принести обществу описаніе страны. Самъ авторъ приводитъ поразительный примѣръ того, чѣмъ могла бы сдѣлаться Сибирь при наибольшей предприимчивости: плѣнные шведы при Петрѣ Великомъ немедленно устроили училище даже для русскихъ, а мы до сего времени имѣемъ всего только три гимназіи во всей западной Сибири; нѣтъ ни одной книжной лавки и ни одной вольной типографіи; цѣлѣ округи (стр. 76) ждутъ много лѣтъ врача. Къ числу важныхъ недостатковъ труда г. Завалишина относится также и то, что онъ почти нигдѣ не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ заимствуетъ свои статистическія данныя, и лишаетъ тѣмъ возможности критика удостовѣриться въ правильности его показаній.

2. 0 книгахъ, которыя могли бы быть съ пользою употреблены въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Вслѣдствіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, членамъ ученаго комитета поручено было рассмотреть учебники, предназначенные по каталогу департамента народнаго просвѣщенія для употребленія въ приходскихъ училищахъ, и показанные въ спискахъ книгамъ, опубликованныхъ комитетомъ грамотности и книжнымъ магазиномъ товарищества: «Общественная польза», и составить каждому по своему предмету списки книгамъ, которыя могли бы быть съ пользою употреблены въ начальныхъ народныхъ училищахъ; при этомъ предложено было членамъ комитета внести въ

свои списки и тѣ книги, которыхъ въ упомянутыхъ каталогахъ не значатся, но которыя окажутся для начальныхъ училищъ полезными. По выслушаніи въ комитетѣ отзывовъ членовъ о всѣхъ разсмотрѣнныхъ ими книгахъ, составленъ общій списокъ тѣмъ изъ нихъ, которыя признаны комитетомъ болѣе или менѣе пригодными для употребленія въ упомянутыхъ училищахъ. Списокъ этотъ при семъ прилагается.

Членъ ученаго комитета *Галаховъ* относительно вообще книгъ для чтенія сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Выборъ книгъ для чтенія въ народныхъ школахъ, не только затруднителенъ, но и невозможенъ. Дѣтская литература наша, вообще бѣдная сравнительно съ иностранными литературами того же рода, не представляетъ ничего, что слѣдовало бы рекомендовать учащимся тѣхъ классовъ, для которыхъ предназначены упомянутыя школы. Есть въ ней нѣсколько хорошихъ сочиненій, но они написаны съ опредѣленною цѣлю, для дѣтей извѣстнаго круга, т. е. круга образованнаго или средняго. Дѣтскій возрастъ этого общественнаго круга отличается болѣе развитіемъ и лучшею подготовкою. Съ самыхъ раннихъ дѣтъ онъ находится въ средѣ лицъ, которыхъ понятія и образъ жизни стоятъ на болѣе высокой степени и которыхъ разговорная рѣчь близка къ языку литературному. Ученики народныхъ школъ стоятъ въ особомъ положеніи. Для нихъ никто еще не трудился; литература не имѣла еще повода обращать на нихъ вниманіе. Съ 1860 г., когда въ Петербургѣ начали возникать и развиваться воскресныя школы, являлась и масса такъ называемыхъ книгъ для простолюдиновъ, но какихъ книгъ! Онѣ обличаютъ незнаніе дѣла, поспѣшность и видимо спекулятивныя намѣренія. Поставленный въ невозможность указать книги, пригодныя для народныхъ школъ, я рѣшился рекомендовать нѣсколько сочиненій, которыя изданы для дѣтей образованнаго класса, или которыя вообще могутъ быть употребляемы при занятіяхъ съ ними чтеніемъ». Хотя ученый комитетъ и согласился съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ г. Галахова, тѣмъ не менѣе, за немнѣніемъ книгъ для чтенія, вполне пригодныхъ для низшихъ народныхъ училищъ, онъ избралъ изъ представленнаго г. Галаховымъ списка тѣ, которыя болѣе или менѣе могутъ удовлетворять предположенной цѣли. Книги сія означены въ представляемомъ реестрѣ подъ буквою Б.

Почти то же говорить и исполняющій обязанности члена ученаго комитета профессоръ *Бекетовъ*, разсматривавшій книги по ча-

сти естествознанія, а именно: «Въ послѣднее время издаю много книгъ для дѣтскаго чтенія, но большая часть изъ нихъ составлена для дѣтей образованнаго класса, въ которомъ дѣти раньше развиваются и привыкли уже съ ранняго возраста къ искусственному городскому языку. Книгъ же, составленныхъ исключительно для народа, почти нѣтъ. По естествознанію этотъ недостатокъ, кажется, еще ощутительнѣе, нежели по другимъ отраслямъ. Принимая все это во вниманіе, я полагаю, что, при настоящихъ условіяхъ, нельзя быть весьма строгимъ даже и къ формѣ изложенія, которую, должно сознаться, нельзя считать важнѣйшею стороною въ дѣтскихъ народныхъ книгахъ». Поэтому показанныя въ реестрѣ книги подъ буквою Е. г. Бекетовъ рекомендуетъ, какъ скольконибудь годныя для чтенія или руководства въ низшихъ народныхъ училищахъ.

Въ заключеніе необходимо обратить вниманіе на показанную въ отдѣлѣ естествознанія книгу подъ заглавіемъ: «Весѣды о землѣ, водѣ, воздухѣ и разныхъ тварахъ. Книга для чтенія въ народныхъ школахъ», составленная г. Бекетовымъ, разсмотрѣніе которой поручено было г. *Чебышеву* со стороны содержанія, и г. *Гречу* — со стороны изложенія. По отзыву г. Чебышева, въ вышедшей доселѣ 1-й части этого сочиненія находится простое и общедоступное изложеніе многихъ предметовъ, особенно важныхъ, изъ неорганическаго міра. Въ этой части говорится о землѣ, ея составѣ и явленіяхъ на ней происходящихъ отъ ея образованія, о воздухѣ, водѣ, облакахъ, туманѣ; дается ясное понятіе объ измѣреніи теплоты и въ заключеніе разсматривается погода вообще и въ особенности погода въ различныхъ частяхъ нашего обширнаго государства. Изложеніе предметовъ, столько близкихъ всякому простолюдину, отличающееся полнымъ знаніемъ дѣла и вполне доступное даже для людей, неполучившихъ научнаго образованія, — вотъ особенности сочиненія г. Бекетова, при которыхъ оно можетъ быть чрезвычайно полезнымъ пособіемъ для низшихъ училищъ». Что же касается изложенія этого сочиненія, то по отзыву г. Греча, языкъ и слогъ онаго безукоризненны; языкъ чистъ и правиленъ; не встрѣчается ни одного иноязычнаго слова, кромѣ, разумѣется, общихъ всѣмъ языкамъ терминовъ техническихъ; слогъ этой книги ясный, совершенно русскій, пріятный по простотѣ и незатѣйливости. Принимая во вниманіе вышеизложенныя достоинства книги г. Бекетова, ученый комитетъ опредѣлилъ внести ее въ реестръ книгамъ, рекомендуемымъ для употребленія въ низшихъ народныхъ училищахъ.

Въ представляемомъ спискѣ не показано книгъ по закону Божію, по той причинѣ, что въ отношеніи книгъ этого отдѣла, составляющаго спеціальность духовнаго вѣдомства, ученый комитетъ затруднился представить свое положительное заключеніе.

РЕЕСТРЪ КНИГАМЪ,

которыя могли бы быть съ пользою употребляемы въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

А. Буквары:

- 1) Первоначальное обученіе письму и чтенію (по новому способу). Сост. *Шарловскій*. Ч. I. Для учениковъ. С.-Петербург. 1863.
- 2) Азбука для крестьянскихъ дѣтей, съ листомъ подвижныхъ буквъ и прописями, *Ө. Студитскаго*. С.-Петербург. 1862.
- 3) Русская азбука, *Н. Ушакова*. С.-Петербург. 1862.
- 4) Букварь, составленный совѣтомъ с.-петербургскихъ воскресныхъ школъ. Изданіе *Демиса*. С.-Петербург. 1862.
- 5) Русская азбука для простолюдиновъ, *А. Ризникова*. С.-Петербург. 1861.
- 6) Русская азбука для народныхъ школъ и для домашняго обученія. Изд. *Лермантова*. С.-Петербург. 1861.

Б. Книги для чтенія:

- 1) Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, *Максимовича*.
- 2) Понятія Гопкинса о народномъ богатствѣ. Перев. съ англійскаго. Москва, 1856.
- 3) Книга для чтенія, *Паульсона*. С.-Петербург. 1862.
- 4) Басни Крылова и Хемницера.
- 5) Сказка о дарѣ Салтанѣ, *Пушкина*. Изд. *Исакова*.
- 6) Народная сказка о рыбацѣ и рыбкѣ, *Пушкина*.
- 7) Сказка о купцѣ Кузьмѣ Остолопѣ, *Пушкина*.
- 8) Конекъ-горбунокъ, *Ершова*.
- 9) Сказка объ Иванѣ Царевичѣ и Жарь-Птицѣ, *Н. Языкова*.
- 10) Та же сказка *Жуковскаго*.
- 11) Разказы дѣдушки Иринея, *км. Одоевскаго*.
- 12) Приключенія Князя Конопляное-Семечко.
- 13) Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ.

В. Книги для класснаго руководства при преподаваніи русской исторіи:

- 1) Краткая русская исторія, *Н. Ушакова*. С.-Петербург. 1862.
- 2) Разказы изъ русской исторіи, *С. Д.* Вып. 1-й. С.-Петербург. 1862.
- 3) Начало Руси, *П. Щербальскаго*. С.-Петербург. 1862.
- 4) Разказы изъ русской исторіи, *Водовозова*. Вып. 1-й. С.-Петербург. 1861.

Г. Книги для класснаго руководства при преподаваніи географіи:

- 1) Географія Россіи для дѣтей, *Ө. Студитскаго*. С.-Петербург. 1858.
- 2) Земля и что на ней есть. С.-Петербург. 1862.
- 3) Учебный географическій атласъ для начинающихъ, по методѣ Корнеля. С.-Петербург. 1862.

Д. По ариметикѣ:

Руководство къ ариметикѣ *Буссе*.

Е. По естествознанію:

- 1) О землѣ, водѣ и воздухѣ. Краткая физическая географія, съ изображеніемъ двухъ земныхъ полушарій. С.-Петербург. 1859.
- 2) Изъ природы, *Полюскаго*.
- 3) О томъ, что происходитъ въ воздухѣ, *Горбунова*. С.-Петербург. 1863.
- 4) Какъ и чѣмъ пахать, бороновать и укатывать, *Горбунова*. С.-Петербург. 1863.
- 5) Какъ узнать почву и какія бываютъ почвы, *Горбунова*. С.-Петербург. 1863.
- 6) Разказы о землѣ, на которой мы живемъ.
- 7) Бесѣды о землѣ, водѣ, воздухѣ и разныхъ тваряхъ. Чтеніе для народныхъ школъ. Ч. I. С.-Петербург. 1863.

Ж. Книги, полезныя для руководства учителей:

- 1) Русская азбука для простаго народа съ наставленіемъ, какъ должно учить. *Золотова*. С.-Петербург. 1862.
- 2) Первоначальное обученіе письму и чтенію (по новому способу). Сост. *Шарловскій*. Ч. II. Для учителей. С.-Петербург. 1863.
- 3) Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія, *Главицкаго*.

II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Причисленнаго къ министерству магистра Троицкаго.

Во вторую половину зимняго семестра, я продолжалъ тѣ же самыя занятія, о которыхъ имѣлъ честь увѣдомлять въ отчетѣ отъ 7-го января настоящаго года.

Оконченныя чтенія зимняго семестра позволяютъ кончить начатые въ предыдущемъ отчетѣ замѣтки относительно выслушаннаго.

Переходя отъ Фихте къ Шеллингу, профессоръ Куно-Фишеръ останавливается еще разъ на замѣчательной исторіи внутренняго развитія перваго философа.

Фихте не остался вѣренъ своему наукословію; позднѣйшія сочиненія его носятъ другой характеръ и выражаютъ другія стремленія. Содержаніе ихъ показываетъ, что ихъ особенность вышла изъ почувствованнаго самими Фихте противорѣчія между задачей наукословія и его результатами.

По положенію наукословія, Я теоретическое есть Я ограниченное; въ качествѣ абсолютнаго, Я должно выступить впервые въ наукословіи практическомъ, гдѣ оно стремится къ безконечному положенію своей свободы. Но самое стремленіе, какъ стремленіе или практическая дѣятельность, условлено препятствіемъ, т. е. предметомъ. Слѣдовательно для самого осуществленія абсолютной цѣли, необходимо известное разстояніе между цѣлію и осуществленіемъ.

Или: неосуществимость абсолютной цѣли есть первое условіе ея имманентнаго осуществленія. Слѣдовательно Я практическое никогда не можетъ стать абсолютнымъ и, въ результатѣ, абсолютное чуждо наукословію Фихте. Я остается Я ограниченнымъ, вѣчно противоположнымъ не-Я или предмету. Такимъ образомъ, вмѣсто предположеннаго единства Я и не-Я, мы получаемъ въ концѣ наукословія два противоположныя и вѣчно борющіяся между собою начала или *дуализмъ*, и поэтому самому, вмѣсто идеализма абсолютнаго *идеализмъ субъективный*.

Чтобы уннтрожить этотъ разладъ между задачей наукословія и ея выполненіемъ, Фихте измѣнилъ свой первоначальный взглядъ на Я, признавши послѣднее въ томъ достоинствѣ, въ какомъ оно дѣйствительно выступаетъ въ наукословіи, т. е.: какъ Я ограниченное, далеко не тождественное съ абсолютнымъ. Такой оборотъ взгляда тотчасъ опредѣляетъ необходимаго отношеніе ограниченнаго Я къ абсолютному, какъ первоисточнику, абсолютному закону дѣятельности и абсолютной цѣли ограниченаго духа, — *пантеизмъ, религиозное направленіе и мистицизмъ*, какъ характеристическія черты этого видоизмѣненнаго ученія Фихте. Оно высказано имъ особенно въ трехъ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Vorlesungen über die Grundzüge des gegenwärtigen Zeitalters.

Reden an die deutsche Nation.

Anweisung zu einem seligen Leben oder Religionslehre.

Къ дуализму Фихтева наукословія присоединяются еще значительныя пробѣлы, именно — недостатокъ положительнаго пониманія природы и искусства. Этимъ опредѣлялась дальнѣйшая задача философіи съ Канта: понять природу и духъ какъ тождество и слѣдовательно природу въ ея положительномъ достоинствѣ.

Основателемъ системы тождества былъ Шеллингъ.

Тождество это признано самимъ наукословіемъ въ его основномъ положеніи; гдѣмъ настоятельнѣе чувствовалась потребность уничтожить дуализмъ въ результатахъ наукословія.

Самый способъ рѣшенія этой задачи указомъ уже въ наукословіи и система Шеллинга, въ ея историческомъ положеніи, является необходимымъ послѣдствіемъ наукословія.

Я равно всему (наукословіе); слѣдовательно все равно Я (Шеллингъ).

Природа есть Я, положенное какъ не-Я (наукословіе). Слѣдовательно природа есть Я и не-Я вмѣстѣ, Я сущее и несущее за-

разъ или Я *образующееся* (werdendes), Я дѣлающееся абсолютнымъ (Шеллингъ).

Я полагаетъ себя во взаимномъ ограниченіи Я и Не-Я; или, не-Я *раздѣляется*, является какъ множество (наукословіе). Не-Я есть Я, положенное какъ не-Я; слѣдовательно дѣлимость не-Я не есть матеріальная, а динамическая; не-Я является въ различныхъ степеняхъ интенсивности или какъ рядъ потенцій (Шеллингъ).

Не-Я есть Я, дѣйствующее безсознательно или какъ производтельное воображеніе (наукословіе). слѣдовательно не-Я есть рядъ потенцій, начинающихся дѣятельностію безсознательною и оканчивающихся дѣятельностію сознательною (Шеллингъ).

Такимъ образомъ опредѣлялся принципъ системы Шеллинга. *Природа и духъ суть рядъ потенцій или откровеніе одного и того же абсолютнаго тождества*. Абсолютное тождество является какъ разумъ, дѣйствующій безсознательно (природа) и какъ разумъ сознательный (духъ).

Отсюда двѣ основныя задачи философіи; именно, требуется показать:

- 1) Какъ природа получаетъ сознание, и
- 2) Какъ сознание получаетъ природу.

Первую задачу Шеллингъ пытался рѣшить въ сочиненіяхъ, относящихся къ *философіи природы*; вторую — въ своей *системѣ трансцендентнаго идеализма*; ту и другую какъ одну главную задачу философіи — въ трактатѣ подъ заглавіемъ: *Darstellung meines Systems*.

Въ природѣ Я и не-Я вмѣстѣ; иначе, природа есть *положенное противорѣчіе*. Противорѣчіе требуетъ противоположностей; но противоположности только тогда дѣлаются дѣйствительнымъ противорѣчіемъ, когда два противоположныхъ опредѣленія приписываются одному и тому же субъекту, или, — когда противоположности соединяются въ единствѣ. Это единство не должно быть ихъ уничтоженіемъ; иначе невозможно то развитіе, какое представляетъ природа. Съ понятіемъ развитія соединяется понятіе движенія, перехода, и слѣдовательно, соотвѣтственно общему понятію о природѣ, — перехода въ новыя противоположности и новыя противорѣчія. Такимъ образомъ, общій законъ природы: *противоположности соединяются въ единствѣ и единство раздѣляется на противоположности*.

Схема этого закона представляется въ простѣйшемъ видѣ въ магнетизмѣ; поэтому, законъ природы можно назвать *закономъ магнитныхъ или полярныхъ отношеній*.

Господство въ природѣ полярныхъ отношеній доказывается магнетизмомъ, электричествомъ, химическимъ процессомъ и полами въ таеъ называемомъ царствѣ органическомъ.

Оправдавши, такимъ образомъ, на почвѣ опыта выводъ общаго закона природы, Шеллингъ представляетъ, слѣдуя этому закону, рядъ основныхъ потенцій природы — *въ матеріи, тяжести и сътъть, магнетизмъ, электричество и химическомъ процессъ* и, наконецъ, въ *процессъ органическомъ*, характеризующемся *половою системою, раздражимостію (Irritabilität) и чувствительностію (Sensibilität)*.

Съ *чувствительностію* открывається переходъ въ сферу сознанія или въ *систему трансцендентальнаго идеализма*.

Система трансцендентальнаго идеализма отличается отъ теоретическаго и практическаго наукословія существенно только двумя чертами: а) проведеніемъ закона полярныхъ отношеній на почвѣ сознанія и б) философіею искусства, которой недоставало въ наукословіи и которая должна была явиться въ трансцендентальномъ идеализмѣ вслѣдствіе положительнаго отношенія системы Шеллинга къ необходимости, господствующей въ природѣ и потому выступающей въ искусствѣ.

Поэтому, профессоръ Фишеръ не счелъ нужнымъ долго останавливаться на системѣ трансцендентальнаго идеализма и въ изложеніи ея ограничился только замѣчаніями, объясняющими указанныя особенности.

Предметъ трансцендентальнаго идеализма дается непосредственнымъ воззрѣніемъ субъекта на свои собственныя дѣйствія. *Воззрѣніе* есть свободное произведеніе въ цѣляхъ самосознанія или внутренній экспериментъ.

Исходный пунктъ трансцендентальнаго идеализма есть самознаніе какъ сознаніе теоретическое, составляющее предметъ *теоретической философій*.

Самознаніе есть дѣятельность, въ которомъ Я само себя дѣлаетъ своимъ объектомъ, или есть въ одно и тоже время сознающее и сознаваемое и слѣдовательно въ послѣднемъ случаѣ безсознательное. Иначе, самознаніе, поволнку дѣлается сознаніемъ объективнымъ, дѣятельностію, полагающею предметъ, — перестаетъ быть самознаніемъ или есть дѣятельность *безсознательная*. Этнмъ

между прочимъ объясняется бессознательная производительность въ отношеніи къ чувственнымъ предметамъ.

Это противорѣчіе въ актѣ самосознанія составляетъ движущее начало развитія теоретическаго субъекта. Оно разрѣшается безконечнымъ рядомъ дѣйствій, въ которомъ Я какъ самосознаніе переходитъ въ сознаніе объективное и Я какъ сознаніе объективное переходитъ въ рефлексъ бессознательно произведеннаго. Иначе, исторія самосознанія слагается изъ двухъ моментовъ: Я полагаетъ бессознательно объесть (само себя) и бессознательно полагающую дѣятельность дѣлаетъ снова своимъ объектомъ. Такимъ образомъ, исторія самосознанія есть рядъ возвышеній субъекта надъ самимъ собою или поступательный рядъ рефлексивныхъ дѣйствій.

Въ этой исторіи различаетъ Шеллингъ слѣдующія главные эпохи: *ощущеніе, воззрѣніе*, съ которымъ впервые даются внѣшніе предметы или природа, — *отвлеченіе* и *самосознательная воля*, съ которою открывається область *философіи практической*.

Свобода состоитъ въ возможности начинаній дѣйствія, т. е. въ способности, рядомъ съ замкнутымъ кругомъ причинъ и дѣйствій или натуральной необходимости, поставить рядъ дѣйствій, которому болѣе не предшествуетъ никакое дѣйствіе какъ его причина. Но это начинаніе дѣйствія какъ свобода имѣетъ впереди себя только необходимость, или — выходитъ впервые изъ субъекта теоретическаго, ограниченнаго высшимъ закономъ и слѣдовательно неавтономическаго. Это противорѣчіе въ начальномъ актѣ практической дѣятельности разрѣшается положеніемъ свободы *отъишей* или признаніемъ множества свободныхъ существъ.

Дальнѣйшее разрѣшеніе противорѣчій въ понятіи свободы какъ свободы частныхъ субъектовъ, представляется въ *правѣ, гражданскомъ обществѣ* и *исторіи*.

Въ исторіи нѣтъ ни слѣпой судьбы, ни произвола, а есть вѣчный порядокъ вещей или провидѣніе; на этомъ зиждется убѣжденіе *религіозное*.

Теоретическая философія представляетъ Я теоретическое какъ *зависимое* или дѣйствующее *по необходимости*; практическая, напротивъ, представляетъ Я *свободное* или *автономическое*. Но то и другое Я есть одинъ и тотъ же субъектъ. Это противорѣчіе разрѣшается въ послѣднемъ и высшемъ единствѣ вложенныхъ субъективныхъ дѣятельностей, именно — въ *искусствѣ* или дѣятельности

тениальной, въ которой субъектъ оказывается дѣйствующимъ столько же по свободѣ, сколько по необходимости.

Изложенное содержаніе философіи природы и трансцендентальнаго идеализма показываетъ, что Шеллингъ въ первой имѣетъ дѣло исключительно съ природою, во второмъ — исключительно съ духомъ. Связь обоихъ феноменальная дана въ результатахъ философіи природы; но истинная связь, настоящее единство духа и природы, т. е. абсолютное тождество — не тронута Шеллингомъ въ философіи природы, ни въ системѣ трансцендентальнаго идеализма. Такимъ образомъ, двѣ части философіи Шеллинга представляются попытками, неимѣющими цѣльности системы.

Помочь этому недостатку Шеллингъ пытался въ упомянутомъ выше трактатѣ. Въ послѣднемъ, Шеллингъ опредѣляетъ абсолютное тождество какъ безразличіе всего субъективнаго и объективнаго, природы и духа; отсель — какъ абсолютный разумъ, абсолютное знаніе и самосознаніе. По изложеннымъ въ системѣ трансцендентальнаго идеализма основаніямъ, умъ абсолютный дѣйствуетъ какъ умъ объективный и какъ сознаніе субъективное; или, изъ абсолютнаго безразличія выходитъ рядъ дѣйствій безсознательныхъ (природа) и рядъ дѣйствій сознательныхъ (духъ).

Не нужно особеннаго напряженія, чтобы замѣтить, что этотъ трактатъ, обозначающій настоящій смыслъ системы Шеллинга и признанный имъ самимъ за единственно подлинное изложеніе его системы, далеко не помогаетъ тому недостатку, который вынудилъ его. Несмотря на всѣ усилія Шеллинга, абсолютное тождество, составляющее принципъ его системы, остается и въ этомъ трактатѣ при однихъ общихъ опредѣленіяхъ абсолютнаго безразличія и абсолютнаго разума; отсель, какъ подлинная связь, какъ истинное единство феноменальнаго, это абсолютное тождество не показывается, а только постулируется въ системѣ Шеллинга.

Прямимъ послѣдствіемъ недостаточнаго опредѣленія принципа системы была фрагментарность и неодинаковость методы въ изложеніи различныхъ частей ея. Въ этихъ недостаткахъ Шеллинговой системы открылъ Гегель дальнѣйшую задачу философіи съ Канта.

На переходѣ отъ Шеллинга къ Гегелю, проф. Финеръ намель удобнымъ сдѣлать обзоръ всѣхъ различныхъ направленій вѣнецкой философіи съ Канта, вышедшихъ, по мнѣнію профессора, прямо или непрямо, изъ системы абсолютнаго тождества.

Проф. Фишеръ указалъ на недостатокъ въ системѣ Шеллинга мѣста для религіи, свободы, морали и индивидуальности.

Недостатокъ религіознаго начала стремился восполнить *Эшенмайеръ*; но попытка послѣдняго совпадаетъ съ повдвѣйшими стремленіями самаго Шеллинга.

По повдвѣйшимъ понятіямъ Шеллинга, система абсолютнаго тождества не исчерпываетъ всей дѣйствительности. Она указываетъ условія, безъ которыхъ феноменальное невозможно; но не въ состояніи представить условій, чрезъ которыя феноменальное есть то, что есть. Или, система тождества есть только философія отрицательная и потому требуетъ для своего пополненія другой, которая бы раскрыла положительныя условія существованія или философію положительной. Первая, какъ опирающаяся на логику, есть философія рациональная; послѣдняя, какъ переходящая въ мистическое созерцаніе, есть философія иррациональная.

Въ эту иррациональную философію Шеллингъ пытался ввести элементы, недостающіе системѣ тождества: перерывъ между божественнымъ и небожественнымъ, дающій мѣсто религіи, — слѣбое стремленіе, свободу, нравственность, личность и личность моральную, какъ цѣль божественнаго откровенія.

Такимъ образомъ, у Шеллинга явились двѣ системы: система тождества, теряющаяся въ философіи природы, и философія иррациональная или теософія.

Строгое изложеніе натурализма шеллинговой системы представилъ *Окемъ*; напротивъ, шеллингову теософію представляетъ система *Баадера*. Соединить то и другое въ одной системѣ сдѣлалось задачей Гегеля.

Противъ системы абсолютнаго тождества выступилъ *Шопенгауэръ*, положившій начало тождества въ индивидуальномъ какъ индивидуализирующей себя волѣ.

Противъ системы тождества вообще сдѣлалъ протестъ *Гербертъ*, который, объявивши невозможнымъ вывести индивидуальное изъ начала тождества, призналъ оное первоначальнымъ или абсолютнымъ въ монадахъ.

Очертивши, такимъ образомъ, различныя направленія философіи съ Канта, проф. Фишеръ приступилъ къ изложенію системы Гегеля.

Гегель вводитъ въ свою систему тотъ же принципъ абсолютнаго тождества, какой мы видѣли въ системѣ Шеллинга, и подѣ

тѣмъ же общимъ опредѣленіемъ абсолютнаго тождества какъ *абсолютнаго разума*.

Абсолютный разумъ открывается какъ единый принципъ феноменальнаго—въ природѣ и духѣ или—какъ разумъ *безсознательный* и *сознательный*.

Разумъ безсознательный есть предметъ *философіи природы*.

Разумъ сознательный есть предметъ *философіи духа*.

Но опредѣленія разума въ природѣ и духѣ не суть еще опредѣленія разума въ себѣ; разумъ какъ разумъ, безъ отношенія къ феноменальному, есть предметъ науки о разумѣ *in abstracto*, т. е. *логики*.

Такимъ образомъ получаютъ три основныя науки философія: логика, философія природы и философія духа.

Философія начинаетъ логикою, т. е. сознаниемъ абсолютнымъ; но это сознание не есть *натуральное* или *популярное*. Сознание восходитъ на высоту сознанія *философскаго* путемъ долгаго, постепеннаго развитія. Наука объ этомъ возвышеніи сознанія на точку зрѣнія философскую или абсолютную есть *феноменологія духа* и служить, такимъ образомъ, *пропедевтикою* къ системѣ философіи.

Метода системы Гегеля не можетъ быть названа вполнѣ оригинальною, потому что начало этой методы скрывается въ наукословіи Фихте, а въ системѣ Шеллинга она получила уже нѣкоторую обработку. Но то совершенство, до котораго доведена обработка этой методы въ системѣ Гегеля, часто заставляло называть послѣдняго творцомъ ея.

Метода у Гегеля получаетъ особенный смыслъ вслѣдствіе отношенія къ абсолютному; потому что абсолютное какъ абсолютное знаніе, наука, система (въ смыслѣ субъективномъ и объективномъ), есть поэтому и *метода*.

Разсматриваемая съ формальной стороны, метода есть ничто иное, какъ связь различныхъ членовъ, но не въ видѣ координаціи оныхъ, а въ формѣ развитія одного члена изъ другаго, и въ концѣ всего ряда членовъ изъ одного субъекта.

Развитіе одного члена изъ другаго требуетъ, чтобы членъ развитый заключался въ предшествующемъ въ видѣ возможности или *потенци* или расположенія къ развитію, слѣд. напряженія, *стремленія*. Слѣд. предшествующій членъ заключаетъ въ себѣ постоянно два состоянія: члена опредѣленнаго, вышедшаго изъ своего предшествующаго, или—*дѣйствительнаго* и—члена тающагося, *стремля-*

шаюся стать дѣйствительностію; т. е. заключаетъ съ себѣ *внутреннее противорѣчіе*, стремящееся разрѣшиться. Такимъ образомъ, метода какъ процессъ развитія есть *постепенное разрѣшеніе или снятіе внутреннихъ противорѣчій*.

Этотъ процессъ развитія состоитъ, опредѣленно, въ трехъ моментахъ: *положеніи* (извѣстнаго члена), высвобожденіи его противоположности или *противоположеніи* и *соединеніи* обоихъ или высшемъ единствѣ противоположностей,—тезисъ, антитезъ и синтезъ.

Древніе называли науку разрѣшенія споровъ діалектикою. Поэтому Гегель назвалъ методу какъ разрѣшеніе противорѣчій (въ субъективномъ и объективномъ смыслѣ), *діалектическою* методою.

Разрѣшеніе скрытнаго противорѣчія есть отрицаніе предшествующаго члена; разрѣшеніе открытаго противорѣчія между предшествующимъ и послѣдующимъ членами есть отрицаніе того и другаго и слѣд. отрицаніе самаго отрицанія. Такимъ образомъ, діалектическая метода есть метода безконечнаго отрицанія или *абсолютной отрицательности*.

Но само собою разумѣется, что высшее отрицаніе не есть уничтоженіе противоположностей, а есть только, по предъидущимъ опредѣленіямъ, синтезъ обоихъ. Слѣд. противоположности продолжаютъ существовать въ отрицаніи, но уже не какъ противоположности, грубо отталкивающія одна другую, а во взаимномъ ограниченіи, примиреніи, или—какъ лишившіяся своей притязательности, односторонности, *фальшивости* и перешедшія въ свое отрицаніе какъ свою *правду*.

Въ діалектической методѣ указана, такимъ образомъ, и самая задача или цѣль философіи. Она состоитъ въ *разрѣшеніи всѣхъ противорѣчій и достиженіи такимъ образомъ абсолютной правды*.

Раскрывши методу и задачу философіи съ точки зрѣнія Гегеля, проф. Фишеръ приступилъ къ изложенію феноменологіи духа и представилъ слушателямъ ступени сознанія какъ сознанія, самосознанія, разума, духа, религіи и абсолютнаго знанія.

Проф. Фишеръ излагалъ феноменологію духа по всѣмъ рубрикамъ, которыя стоятъ въ оглавленіи этого произведенія Гегеля, со всѣми тезисами, антитезами и синтезами. Предоставляемъ судить насколько можетъ удовлетворять подобная, въ сыромъ видѣ, задача продукта гегелевой философіи.

Феноменологія духа назначена быть пропедевтикою къ системѣ, а между тѣмъ сама для себя требуетъ новой пропедевтики; послѣд-

нью проф. Фишеръ оставилъ въ сторонѣ. Мы не думаемъ, чтобы основаніе этого лежало въ высказанномъ имъ мнѣніи, что феноменологія духа есть наука новая, мастеромъ которой былъ Гегель. Потому что это мнѣніе не можетъ имѣть претензіи на безусловную вѣрность. Уже потому одному, что феноменологія духа въ цѣломъ не имѣетъ никакого содержанія, отличнаго отъ философіи духа, или есть ничто иное, какъ та же философія духа въ общемъ элементѣ сознанія, — уже поэтому, говоримъ, феноменологія духа должна имѣть и свои историческія отношенія и слѣдов. свой историческій анализъ, какъ свою естественную пропедевтику. Потому что не нужно особеннаго углубленія, чтобы замѣтить, что философія духа Гегеля опирается, въ исторіи, на трансцендентальномъ идеализмѣ Шеллинга, наукословіи теоретическомъ и практическомъ Фихте и критикахъ Канта.

Феноменологія духа излагаетъ названія теоретическаго, практическаго, художественнорелигіознаго и философскаго сознанія. Но развѣ не эти же сюжеты обрабатывались въ указанныхъ произведеніяхъ Шеллинга, Фихте и Канта?

Поставленная въ связь съ исторією философіи, феноменологія духа получила бы, по нашему мнѣнію, гораздо большій свѣтъ, чѣмъ даютъ ей остроумные намеки на отношеніе различныхъ ея рубрикъ къ различнымъ періодамъ общей исторіи и частнымъ произведеніямъ литературы.

Изложеніемъ феноменологіи духа проф. Фишеръ окончилъ свои чтенія исторіи философіи съ Канта.

О проф. Фишерѣ можно слышать въ Германіи весьма различныя и противоположныя мнѣнія. Иные называютъ его первымъ философомъ нашего времени; другіе унижаютъ до такой степени, что не хотятъ видѣть въ немъ ничего больше какъ фразѣра.

Мы высказали кратко свой взглядъ на проф. Фишера въ предыдущемъ отчетѣ, и теперь, прослушавъ весь курсъ его чтеній о философіи съ Канта, мы не видимъ себя вынужденными измѣнить что нибудь въ прежде сказанномъ, но считаемъ себя обязанными дополнить послѣднее замѣчаніями, для которыхъ въ то время мы не имѣли достаточнаго матеріала.

Проф. Куно-Фишеръ принадлежитъ къ тому маленькому числу профессоровъ, въ которыхъ соединяются всѣ преимущества, способныя очаровывать слушателя, и которые пользуются своими преимуществами съ рѣдкимъ искусствомъ. Легко убѣдиться, что одно

Изъ первыхъ преимуществъ фишеровскаго таланта заключается не въ рѣдкомъ дарѣ слова и проч., а въ томъ, что предметъ, читаемый имъ—исторія философіи, въ изложеніи которой онъ такъ кстати—перешелъ давно въ исторію личной его жизни; что всѣ факты, излагаемые профессоромъ, не только основательно воспроизведены, продуманы, но и прочувствованы. Отселе-то и эта удивительная ясность изложенія, которая такъ притягиваетъ къ нему слушателей, и это сочувственное чтеніе, въ которомъ нерѣдко фразы сообщаются слушателямъ какъ электрическія искры, мгновенно потрясающія всю аудиторію.

Философія принадлежитъ къ классу наукъ, изученіе которыхъ слагается единственно изъ самостоятельнаго анализа, критики и вывода. Особенно, философія съ Канта, базисъ которой въ сентенцизмъ и критику процесса познанія и которая опирается на немъ, съ отчѣтливимъ сознаниемъ точки своей опоры,—особенно, говоритъ, такая философія, основательно прожитая, неспособна держать въ рабскомъ отношеніи къ себѣ. Поэтому, мы ни мало не сомнѣваемся въ свободномъ отношеніи проф. Фишера къ читаннымъ имъ системамъ. Этимъ только и объясняется, что проф. Фишеръ вступилъ въ самостоятельную оцѣнку послѣднихъ результатовъ идеализма—оцѣнку, которая переступаетъ порогъ исторіи и смотритъ въ будущее. Въ предъидущемъ отчетѣ мы пытались указать начинающее обривовываться новое стремленіе профессора.

Чтобы быть вѣрными факту, мы должны, однакожь, прибавить, что выслушанныя нами чтенія проф. Фишера были далеко не всѣ одинаковаго достоинства и, вообще говоря, теряли свой интересъ по мѣрѣ ихъ продолженія. Большая разница—основательно изучить известныя системы и приготовить изученное для печати или лекцій. Чѣмъ больше мы слушали исторію философіи съ Канта, тѣмъ больше убѣждались, что эта исторія еще мало обработана профессоромъ для лекцій. Преданіе университетское говоритъ, что проф. Фишеръ впервые излагалъ съ кафедры этотъ періодъ исторіи философіи; это можетъ объяснять сдѣланное нами наблюденіе.

Блестящія чтенія о Фихте, съ подробнымъ анализомъ всѣхъ фихтевыхъ сочиненій, заставляютъ предполагать, что проф. Фишеръ скоро подаритъ публику своими изслѣдованіями объ этой системѣ. Но сжатый обзоръ философіи природы и трансцендентальнаго идеализма Шеллинга, при чемъ сочиненія перваго и третьяго періода шеллинговой философской дѣятельности были только по-

ининованцъ,—и эта въ скромъ видѣ передача феноменологiи духа, заставляють думать, что мы нескоро увидимъ появленiе въ свѣтъ изслѣдованiй профессора объ этихъ системахъ.

Далѣе, выслушанныя нами чтенiя намъ кажутся болѣе изложениемъ трехъ извѣстныхъ системъ идеализма, чѣмъ исторiею философи съ Канта. Представленный профессоромъ очеркъ различныхъ направленiй нѣмецкой философи до ослѣдственности показываетъ, что проф. Фишеръ еще не установился въ специальномъ взглядѣ на историческое движенiе философской мысли съ Канта. Очеркъ этотъ оказывается чѣмъ-то вброшеннымъ и мало влѣвающимся съ течениемъ лекцiй профессора, какъ это легко замѣтить напр. изъ неодинаковой постановки Гегеля къ Шеллингу въ концѣ лекцiй о Шеллингѣ и въ очеркѣ. Мы не видимъ, чтобы въ послѣднемъ была исчерпана вполне исторiя самого идеализма; между тѣмъ какъ реализмъ, въ системахъ Гербарта и Шопенгауэра, играетъ въ этомъ очеркѣ только роль какого-то глухого протеста, имѣющаго мало интереса для историка философи. Что подобное отношенiе къ реализму не лежитъ однакожъ въ натурѣ идеализма, это всего легче видѣть изъ лекцiй проф. Фортляга.

Проф. Фортлягъ читалъ о законахъ ощущенiя и возрѣвiя и потомъ о различныхъ родахъ и формахъ понятiй, сужденiй и заключенiй. Чтенiя свои профессоръ заключилъ самымъ сжатымъ энциклопедическимъ обзорѣмъ основныхъ научныхъ понятiй.

Мы не намѣрены представлять содержанiя прочитаннаго; потому что все это, за исключенiемъ энциклопедическаго обзорѣя, было сжатымъ повторенiемъ пространно изложеннаго въ системѣ психологiи проф. Фортляга, изд. 1855 г. Замѣтимъ вообще, что проф. Фортлягъ въ этой части логики, отправляясь какъ обыкновенно отъ кантовой критики чистаго ума, опирается всюду на новѣйшiя психологическiя открытiя. Такъ, въ ученiи о законахъ ощущенiя и возрѣвiя, логика Фортляга показываетъ аналогiю съ изслѣдованiями Рейнгольда и Тренделенбурга; въ ученiи о родахъ и формахъ понятiй и проч., проф. Фортлягъ вводитъ основные законы образованiя представленiй, открытыя Бенке (*Verschmelzungsprozess*) и Гербартомъ (*Complicationsprozess*).

Говоря объ этомъ послѣднемъ ученiи, мы не можемъ не указать на одинъ законъ представленiй, впервые раскрытый самымъ проф. Фортлягомъ—законъ, который, по своимъ необозримымъ результатамъ, можетъ сдѣлать имя Фортляга неразрывнымъ съ исто-

рією этой части логики. Мы говоримъ о законѣ *скалообразнаго развитія нашихъ представленій*. На скалы представленій первое вниманіе обратилъ Гербартъ, изслѣдуя скалы цвѣтовъ и томовъ; но Гербартъ и не предчувствовалъ того широкаго значенія, какое указано закону скалъ проф. Фортлягомъ. Законы сліянія и комбинаціи представленій оказались элементарными въ отношеніи къ закону ихъ скалообразнаго развитія; послѣдній даетъ впервые органическій строй цѣлому міру представленій и въ этомъ строѣ тотъ опредѣленный матеріалъ, въ которомъ работаетъ мышленіе. Такъ что все содержаніе такъ называемой аристотелевской логики, т. е. ученіе объ основныхъ формахъ понятій, сужденій и заключеній сводится у проф. Фортляга въ одно ученіе о скалахъ представленій, въ связи съ работающею въ нихъ дѣятельностію мысли. Отсюда, эта часть логики получаетъ у проф. Фортляга классическую простоту и ту жизненность, каковую можетъ сообщать ей живое начало органической структуры и развитія представленій подлѣ живой функціи мысли.

Послѣдняя часть логики проф. Фортляга имѣетъ для насъ русскихъ особенный интересъ: Въ Россіи существуетъ до шестидесяти кафедръ логики, т. е. въпротивно, немного меньше, чѣмъ въ цѣломъ германскомъ союзѣ. Отчего эти кафедры совсѣмъ неизвѣстны русской публикѣ, отгадать не трудно. Что такое русская логика? — Коротко отвѣтить — логика аристотелевская, т. е. развитое ученіе о формахъ мышленія.

Логика Аристотеля была однимъ изъ лучшихъ произведеній его гения. И до Аристотеля трудились много надъ обработкою различныхъ сторонъ сюжета его логики; но эти труды были такъ одиноки, отрывочны и, въ своей разрозненности, такъ непрочны, что въ исторіи философіи до Аристотеля мы находимъ болѣе указанія на работы подобнаго рода, чѣмъ самыя работы, и логика Аристотеля является какимъ-то созданіемъ изъ ничего, произведеніемъ гения, который и открываетъ свой сюжетъ и даетъ ему его подлинныя формы. Несмотря на всѣ перемѣны, произведенныя въ ней схоластикою, она сохранила доселѣ слѣды своей жизненности и правды.

Судьба аристотелевой логики приводитъ къ мысли, что самыя живыя произведенія духа черпаютъ свою жизненность не изъ себя, а изъ насъ; что самыя возвышенныя думы, самыя глубокія воззрѣнія становятся мертвымъ символомъ, какъ скоро утраченъ органъ жизненнаго отношенія къ нимъ.

Схоластика была уверена, что продолжаетъ дѣло Аристотеля; а между тѣмъ работы ея показываютъ, что она не отыскала настоящаго входа въ лабораторію его творческой дѣятельности. Въ то время какъ Аристотель имѣлъ дѣло съ логическимъ, схоластика имѣла дѣло съ Аристотелемъ; въ то время какъ Аристотель открывалъ, создавалъ, — схоластика ограничивалась разложениемъ открытаго и созданнаго. И какое разложение! Немногіе нынѣ осмѣливаются взглянуть въ эти микроскопическіе анализы, чтобы не потерять равновѣсія и не упасть въ бѣдну. Въмѣсто аристотелевой логики явился у схоластиковъ тщательно препарированный трункъ этой логики; и этотъ-то трункъ, бережливо хранимый, показывается во всѣхъ анатомическихъ залахъ логики, существующихъ за границей и получившихъ исключительное право существованія у насъ въ Россіи.

Наука, конечно, не брезгаетъ трупами; но жизнь столько же уважаетъ ихъ, сколько мы — изношенныя платья. На мѣсто классической красоты логики Аристотеля, обезображенной на ползу юности ученими экспериментами схоластички, явилась другая, романтическая красота — трансцендентальная логика Канта. Анатомія аристотелевой логики до сихъ поръ только вѣжливо сторонится передъ послѣдней; вѣроятно потому, что живыя существа, въ которыхъ свѣтитъ совмѣщаясь себя умъ, законы задремаютъ подвергать анатомическимъ экспериментамъ. Наукословіе Фихте и логика Гегеля, какъ результаты трансцендентальной логики Канта, нашли, естественно, тотъ же ярлыкъ.

Но вѣдь явились психологическія открытія Гербарта, Бенеке, Рейнгольда и друг. Знаюки рѣшились, что наконецъ-то открыты тотъ фонтанъ, живыя струи котораго дали существованіе логикѣ Аристотеля. Но анатомія этой логики, за недостаткомъ, вѣроятно, письменныхъ документовъ и отдаленностію времени, не рѣшается принять вѣрности этого заключенія, и новыя раскопки въ глубочайшихъ слояхъ психическаго существованія остаются для ней неизвлеченными, неизбѣжными дичаго общаго съ трудами Аристотеля.

Пусть логика Канта и ея родственныя продолжаютъ пользоваться одними вѣжливостями. Но развѣ логика аристотелевская или ученіе о различныхъ формахъ мышленія можетъ быть читано въ настоящее время безъ сдѣлки съ Гербартомъ, Бенеке и друг.? Развѣ можно слушать безъ улыбки эти скучныя перечисленія и дѣ-

ленія понятій, сужденій и заключеній, неопирающіяся ни на какой живой психологическій принципъ?

Возвращаясь къ логикѣ проф. Фортляга, мы не можемъ не выдѣлать рядъ дѣйствіе трехъ убѣжденій, на которыхъ она построена.

1. Логика не въ правѣ игнорировать Канта, точно такъ же какъ и Аристотеля.

2. Не въ правѣ отказываться отъ необходимыхъ выводовъ изъ кантовой критики, точно такъ же какъ и отъ новѣйшихъ психологическихъ открытій.

3. Метода логики должна быть прежде всего аналитическая, хотя она и не исключаетъ, въ дальнѣйшемъ, апіорнаго построенія.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить, что я, для продолженія своихъ занятій, съ согласія члена Г. П. У., тайнаго совѣтника Пирогова, отправился изъ Іены въ Гёттингенъ.

2) Кандидата Сарафина Антократава.

Во вторую половину прошедшаго семестра я продолжалъ занятія, начатыя въ первую.

Лекція Целлера ко «Логикѣ и ученію о знаніи» имѣли значеніе для исторіи философскихъ школъ въ Германіи, потому что Целлеръ, кажется, на нихъ въ первый разъ рѣшительно заявилъ свое отпаденіе отъ гегельянства, — и для слушателей, которые были совершенно незнакомы съ логикой; эти лекціи главнымъ образомъ были посвящены изложенію общезвѣстныхъ логическихъ понятій, потерпѣвшихъ немного видоизмѣненій подъ вліяніемъ целлеровскаго критицизма.

Въ своихъ лекціяхъ по «Исторіи философіи» онъ старался только съ возможной вѣрностью и во взаимной связи представить развитіе философскихъ ученій.

Общаго научнаго значенія нельзя приписать ни тѣмъ, ни другимъ лекціямъ. На нихъ можно было только вполне убѣдиться, какъ трудно въ настоящее время преподавать въ университетѣ нѣкоторые части философіи. Талантливый, извѣстный своей глубокой ученостью Целлеръ, почти всегда говорилъ такъ, что собственно его не стоило слушать. Логика, въ теченіе своего двухтысячелѣтнаго существованія, не сдѣлавшая почти ни одного шага впередъ, требуетъ рѣшительнаго преобразованія согласно съ настоящимъ развитіемъ научнаго духа; но новый путь логическихъ изслѣдованій

еще не проложенъ, и только составлять предметъ болѣе или менѣе неудачныхъ исканій. Исторія философіи, несмотря на то, что обрабатывается научно только съ недавняго времени, сдѣлала уже очень много: теперь оказывается необходимымъ знать не только то, какъ философствовали прежде, но и общіе законы развитія философской мысли. А между тѣмъ еще недостаточно выработалась общая философская точка зрѣнія, на которой была бы возможна такая высшая форма этой науки. Поэтому теперь преподавателю логики и исторіи философіи, если онъ не принадлежитъ къ числу творческихъ умовъ, приходится нѣрѣдко въ значительной мѣрѣ игнорировать изобрѣтеніе Гуттенберга и мудрый совѣтъ Фихте — не читать съ каедръ того, что студентъ можетъ прочитать дома.

Кромѣ лекцій Целлера, я успѣлъ еще ознакомиться съ лекціями Рейхлинъ-Мелдека и Вундта.

Рейхлинъ-Мелдекъ читалъ эстетическія лекціи о «Фаустѣ» Гёте (такія лекціи читаются преподавателями философіи во многихъ нѣмецкихъ университетахъ. Предметомъ ихъ и въ настоящее время по большей части избирають Шекспира и Гёте). Эстетическія лекціи Рейхлинъ-Мелдека состояли въ томъ, что онъ прочитывалъ нѣсколько стиховъ изъ Фауста, и потомъ старался не болѣе, какъ только объяснить ихъ смыслъ, какъ это обыкновенно дѣлають комментаторы св. писанія. Такое далеко не философское отношеніе къ предмету въ лекціяхъ, причисляемыхъ къ философскимъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, показываетъ, что и въ Германіи философское изслѣдованіе отдѣльныхъ произведеній искусства еще не достигло надлежащаго совершенства (конечно — въ своемъ общемъ уровнѣ).

Направленіе, въ которомъ работаетъ Вундтъ, стоитъ того, чтобы о немъ сказать нѣсколько подробнѣе. Къ идеализму онъ относится такъ: «когда идеалисты занимались расчлененіемъ понятій человеческого духа, изслѣдовали ихъ сродство, выводили одно изъ другаго, — это была истинно-научная работа. Но когда философъ шелъ далѣе, осмѣливался изъ общихъ понятій развивать цѣлый міръ опыта, когда онъ начиналъ самымъ страннымъ образомъ противорѣчить естественной здоровой логикѣ, чтобы еще однажды создать міръ изъ ничего, — манія мышленія овладѣвала всѣми умами, и каждый, ничему неучившійся, считалъ нужнымъ только мыслить, чтобы творить въ наукѣ, искусствѣ, исторіи, даже въ самомъ міровданіи, и когда наконецъ философія взялась исправлять исторію по самодѣльному образцу, тогда разумная наука попала на самый ошибочный путь,

и дошла по нему до сумасшествия, которое могло сдѣлаться опаснымъ и для науки, и для всего существующаго порядка вещей. Къ счастью, этого не случилось: извѣстно, что и въ безуміи есть методъ, а методъ идеалистическаго безумія состоялъ въ томъ, что оно позволяло существующему спокойно продолжать свое существованіе,—только объявляло его своимъ произведеніемъ». Къ матеріализму Вундтъ относится столь же неблагопріятно, какъ и къ идеализму. «Множество опытовъ ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія связь физиологическихъ отправленій мозга съ душевными дѣятельностями. Прослѣдить эту связь дагѣ путемъ опыта и наблюденія—конечно составляетъ задачу, заслуживающую всякаго вниманія. Но новый матеріализмъ, взявшись за эту задачу, не прибавилъ ничего къ положительнымъ результатамъ науки. Онъ вполне довольствуется тѣмъ, что или составляетъ лишенная всякаго основанія гипотезы о связи физическихъ отправленій съ душевными процессами, или возводитъ свойство душевныхъ силъ къ какому нибудь извѣстному физическому дѣятелю. Съ перваго взгляда можно удивляться тому, что трудъ, потраченный въ послѣдніа десятилѣтія на матеріалистическую и антиматеріалистическую популярную философію, имѣлъ такъ мало результатовъ. Но если ближе вникнуть въ сущность спора, то дивиться будетъ нечему. Онъ опять вращался около вопросовъ, которые занимали болѣе всего спекулятивныхъ философовъ—около вопросовъ о существѣ души, ея сдѣлницѣ, связи съ тѣломъ, происхожденіи и будущихъ судьбахъ. Эти проблемы, конечно—необыкновенно интересны; но онѣ частію никогда не рѣшались, частію рѣшались только нелитературными спорами. Матеріализмъ впадалъ въ ту же ошибку, которую сдѣлала спекулятивная философія: вмѣсто того, чтобы заняться явленіями, несомнѣнно подлежащими наблюденію, и изслѣдовать ихъ законосообразную связь, онъ занялся основными метафизическими вопросами психологіи. Поэтому нисколько не удивительно, что матеріализмъ и спиритуализмъ, вышедши изъ столь различныхъ точекъ, въ концѣ пришли къ одной и той же цѣли, или безцѣльности: оба напередъ покоччили съ духовною жизнью: одинъ считалъ трудъ точнаго научнаго изслѣдованія невозможнымъ, другой—ненужнымъ». Вундтъ принадлежитъ къ числу тѣхъ нѣмецкихъ мыслителей, которые убѣждены, что время произвольнаго построенія системъ прошло безвозвратно, что для философіи наступила пора точнаго *изслѣдованія*. Его собственныя изслѣдованія обращены на психологію. Недоста-

часть СХІІІ. ОТД. ІІ.

2

точное состояніе настоящей психологіи онъ объясняетъ тѣмъ, что психологи доселѣ довольствовались самымъ грубымъ наблюденіемъ, и не пытались улучшить и распространить его посредствомъ болѣе совершенныхъ методовъ. Усовершенствованія психологіи Вундтъ ожидаетъ отъ:

а) распространенія психологическаго наблюденія на душевную жизнь животныхъ, при чемъ высшія, болѣе сложныя формы человѣческой душевной жизни могутъ объясняться простѣйшими однородными формами душевной жизни животныхъ, и наоборотъ.

б) Отъ развитія *естественной исторіи* человѣческаго общества. Доселѣ исторія преимущественно изслѣдовала индивидуальную жизнь людей. Но человѣчество и отдѣльные народы ведутъ еще *естественно-историческое* существованіе, которое во всѣхъ явленіяхъ зависитъ отъ состоянія цѣлаго общества. Съ помощію статистическихъ изслѣдованій, національная экономія начинаетъ получать достоинство истинной *естественной исторіи* *человѣческаго общества*. Новая статистика, какъ ни мало она сдѣлала для своей задачи, все-таки уже предлагаетъ психологін въ высшей степени богатый матеріалъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что изъ статистическихъ изслѣдованій психологъ можетъ научиться большому, чѣмъ изъ всѣхъ философовъ, исключая Аристотеля. Этотъ путь не только даетъ психологін много новаго, но сообщаетъ ей выводамъ еще математическую точность*).

в) Наконецъ самое важное пособіе для психологін Вундтъ находитъ въ *опытѣ*, который доселѣ не находилъ въ ней почти никакого приложенія. «Если естественный испытатель изслѣдуетъ причину явленія, то онъ не ограничивается наблюденіемъ вещей въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ непосредственно существуютъ въ природѣ. Ограничиваясь этимъ, онъ никогда бы не пришелъ къ своей цѣли. Исторія физики говоритъ, что только тогда успѣвали проникать въ причинную связь явленій, когда къ *наблюденію* присоединяли *опытъ*» *).

*) Посредствомъ опыта Вундтъ такъ опредѣляетъ, наприм., быстроту мысли. Онъ беретъ большой маятникъ, снабженный стрѣлкой, проходящей по раздѣленному кругу. Точка вращенія маятника находится почти въ его среднѣхъ; здѣсь же къ нему прикрѣпленъ горизонтальный металлическій пруть. Этотъ пруть, при движеніи маятника, толкаетъ мѣдный рычагъ, который при этомъ издаетъ ясно слышимый звукъ. Стрѣлка маятника, проходящая по раздѣленному кругу, въ моментъ звука никогда не бываетъ видима на томъ мѣстѣ, на которомъ дѣйстви-

Не отрицая ограниченности вундтова направленія, нельзя не признать его благотворности, особенно въ настоящее время, когда истинно философскую мысль такъ часто стараются замѣнить дешевыми средствами академическаго краснорѣчія.

Къ моимъ домашнимъ занятіямъ исторіей философіи, я счелъ нужнымъ присоединить еще изученіе исторіи и теоріи университетской жизни (Ея развитіе и характеръ въ Германіи вызвали цѣлую науку о ней съ богатой литературой — годегетику. Лекціи по этой наукѣ — далеко не излишнія и у насъ — справедливо считаются здѣсь обязанностью главнымъ образомъ преподавателя философіи).

28-го марта 1868 года.

3) Кандидата В. Власьева.

Имѣю честь довести о томъ, что въ теченіе зимняго семестра я слушалъ лекціи въ гейдельбергскомъ университетѣ, о чемъ я уже имѣлъ честь доносить и въ предыдущемъ своемъ отчетѣ. Лѣтній семестръ, который здѣсь начинается съ 15-го апрѣля, я думаю провести также при этомъ же университетѣ и записался на лекціи: Bluntschli — Politik и его же Geschichte der neueren Staatswissenschaft (allgemeines Staatsrecht und Politik); Rau — Volkswirtschaftslehre (Nationalökonomik); Dietzel — Handelspolitik und Handelsverträge; Laspeyres — Armenwesen и Rau — Landwirthschaftslehre.

Политическія науки въ здѣшнемъ университетѣ входятъ въ составъ камеральнаго факультета, который составляетъ отдѣлъ философскаго факультета. Это присоединеніе камеральныхъ наукъ объясняется историческими условіями возникновенія этого факультета. Карлъ Теодоръ Пфальдскій основалъ въ 1774 году Cameralhochschule въ Kaiserlautern, которая потомъ была переведена въ 1784 году въ Гейдельбергъ, а въ 1822 году присоединена къ университету, какъ отдѣлъ философскаго факультета. Надо сказать, что факультетъ этотъ сохранилъ только названіе старое — каме-

тельно находится. Обыкновенно стрѣлку мы видимъ прежде, чѣмъ слышимъ звукъ. Но если обратить главнымъ образомъ вниманіе на звукъ, и ожидать его, то мы увидимъ стрѣлку только послѣ удара, и при томъ на столько позже, на сколько прежде видѣли ее ранѣе. На основаніи пространства, которое лежитъ между положеніемъ маятника, при которомъ произошелъ звукъ, и положеніемъ, при которомъ онъ былъ услышанъ, можно точно опредѣлять время, проходящее отъ сознанія звука до сознанія зрительнаго впечатлѣнія, или наоборотъ. А это самое короткое время, въ какое только могутъ слѣдовать другъ за другомъ два представленія. Оно = $\frac{1}{6}$ секунды.

ральныхъ наукъ, но въ сущности его можно скорѣе назвать факультетомъ политическихъ и административныхъ наукъ. Фридрихъ-Вильгельмъ I, король прусскій, видя недостаточность одного только юридическаго образованія для людей, поступающихъ на государственную службу по административнымъ и финансовымъ должностямъ, учредилъ въ университетахъ въ Галлѣ и Франкфуртѣ чтенія камеральныхъ наукъ. Отдѣлъ этотъ состоялъ изъ полиціи, экономіи (частной) и финансовъ, или какъ тогда говорили aus Öconomischen - Politischen - und Cameral - Wissenschaften, а для сокращенія употребляли просто Cameral - Wissenschaften. Въ нынѣшнемъ столѣтіи большая разработка наукъ политическихъ и экономическихъ вызвала потребность въ другой группировкѣ. Частная экономія (Privat-ökonomie) распалась на отдѣльныя части, какъ то сельское хозяйство, технологія и др, изъ которыхъ каждая часть требуетъ исключительнаго занятія ею одною и имѣетъ для этого особня учрежденія. Финансы государственныя получили другое основаніе, чѣмъ они имѣли въ прошлыя столѣтія, и основываются теперь болѣе на законахъ политической экономіи, образовавшейся въ особую науку въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ послѣднее время политика какъ особая наука вошла въ курсъ университетскаго преподаванія. Всѣ эти науки, группируясь вмѣстѣ и входя въ камеральный факультетъ, измѣняютъ вполне первоначальный его характеръ. Что касается до полиціи, то экономическая часть ея — Volkswirtschaftspolitik читается какъ особый отдѣлъ, и этотъ отдѣлъ очень прилежно разрабатывается; но нельзя того же сказать о полиціи охранительной (Schutz-Polizei) въ послѣднее время нѣтъ ни одного новаго сочиненія по ней. Часть же, которая имѣетъ въ виду народное образованіе (Bildungs-politik), читается въ нѣкоторыхъ университетахъ какъ спеціальныи отдѣлъ, какъ напримѣръ въ нынѣшнемъ году во фрейбургскомъ университетѣ.

7-го апрѣля 1868 года.

4) Н. Мельникова.

Въ прошлыя три мѣсяца я продолжалъ посѣщать лекціи эмбриологіи D-r Stricker'a, лекціи физиологіи профессора Брюкке и занимался въ его лабораторіи гистологіею пищеварительнаго канала рыбъ. Пищеварительный каналъ рыбъ представляетъ нѣкоторыя интересныя гистологическія особенности.

Въ настоящемъ отчетѣ я позволю себѣ указать на нихъ и изложить, такимъ образомъ, болѣе интересные результаты какъ всѣхъ до сихъ поръ существующихъ работъ по гистологій пищеварительнаго канала рыбъ, такъ и своихъ изслѣдованій.

На губахъ, слизистой оболочкѣ полости рта и зѣва у нѣкоторыхъ костесветелныхъ и у всѣхъ осетровыхъ рыбъ встрѣчаются особаго рода, только классу рыбъ свойственные, сосочки съ бокаловидными прибавками.

Сосочки эти представляются или въ формѣ простыхъ, конусовидныхъ отростковъ, въ углубленіяхъ концовъ которыхъ сидятъ бокаловидные прибавки; или — сложными, т. е. сосочки усажены сосочками же, на которыхъ уже сидятъ названные прибавки.

При болѣе внимательномъ изслѣдованіи сосочковъ, въ каждомъ изъ нихъ, какъ простомъ, такъ и сложномъ, замѣчается кровеносный сосудъ, котораго вѣточки, въ концахъ сосочковъ, образуютъ петли. При употребленіи извѣстныхъ реактивовъ можно замѣтить въ сосочкахъ и нервныя волокна. Послѣднія къ концамъ сосочковъ замѣтно дѣлаются блѣднѣе и наконецъ совершенно теряются.

Что касается бокаловидныхъ прибавковъ, такъ это овальныя тѣла, нижнимъ полюсомъ сидяція въ углубленіяхъ концовъ сосочковъ, а на верхнемъ — имѣющія круглыя отверстія. Элементы ихъ, по Лейдигу, которымъ въ первый разъ они и были описаны (*Über die Haut einiger Süßwasserfische. Zeitschr. f. wiss. Zool. Bd. III*), суть удлиненыя кѣтки.

Сосочки съ ихъ бокаловидными прибавками, какъ и вся слизистая оболочка пасти рыбъ, покрыта слоистымъ плоскимъ эпителиемъ.

Между обыкновенными кѣтками этого плоскаго эпителія замѣчаются у нѣкоторыхъ рыбъ особыя слизевыя кѣтки, подобныя тѣмъ, какія описаны Лейдигомъ между кѣтками *epidermis* костесветелныхъ рыбъ.

Весьма интересна бѣловатая или желтоватая желѣзистая масса подъ слизистой оболочкой зѣва у *Chimaera Monstrosa*. Эту массу Лейдигъ, вмѣстѣ съ подобною же массою, находящеюся между слизистой и мышечной оболочками пищевода у скатовъ и акулъ, считаетъ гистологически аналогичною лимфатическимъ желѣзамъ вышнихъ животныхъ.

Мускулатура рта, пасти и пищевода состоитъ исключительно изъ попережно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ. Наблюденіе Да-

gaire'a, что въ такъ называемомъ сократительномъ небномъ органѣ жарпныхъ рыбъ есть и гладкія мышечныя волокна, не подтвердилось позднѣйшими изслѣдованіями.

Строеніе стѣнокъ остальнаго пищеварительнаго канала рыбъ тоже не интересно.

Мышечная оболочка желудка и кишокъ обыкновенно состоитъ изъ гладкихъ элементовъ — замѣчательное исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ родъ *Tinca*, у котораго весь кишечный каналъ одѣтъ слоемъ поперечно-полосатыхъ мышцъ (Reichert und Weber см. Stannius'a *Zootomie*). Слизистая оболочка желудка рыбъ часто не имѣетъ желѣзъ. Если же онѣ есть, какъ у рыбъ изъ отдѣловъ *Selachii*, *Ganoidei* и большей части видовъ группы *Teleostei*, такъ никогда не выстилаютъ совершенно внутренней стѣнки желудка.

Изслѣдуя желудокъ таянхъ рыбъ, всегда можно напасть на лоску, представляющую желѣзъ по всему протяженію желудка.

Что касается до структуры желѣзъ желудка рыбъ, такъ онѣ не имѣютъ собственной оболочки*). Клітки ихъ обыкновенно цилиндрической формы и отличаются отъ клітокъ цилиндрическаго эпителия, выстилающаго поверхность слизистой оболочки желудка; величиною онѣ нѣсколько меньше. И въ слизистой оболочкѣ кишекъ рыбъ, имѣющихъ желудокъ, иногда встрѣчаются явственныя желѣзы. Такъ Лейдигъ описываетъ простыя мышечновидныя желѣзы у *Trapedo Galvani* и именно въ той части кишекъ, которая соответствуетъ тонкимъ кишкамъ высшихъ животныхъ; потомъ — гроздовидныя желѣзы съ короткимъ выводнымъ протокомъ — въ началѣ задне-проходной кишки акулъ и скатовъ. Первыя считаетъ онъ либерсановыми желѣзами, а вторыя бруннеровыми желѣзами рыбъ.

Но въ большей части случаевъ принимать или отрицать присутствіе желѣзъ въ кишкахъ у рыбъ зависть, говоритъ Лейдигъ, отъ личнаго взгляда: слизистая оболочка кишекъ вообще вообщѣ рыбъ, въ особенности же нѣкоторыхъ видовъ этого класса, представляетъ такую массу складокъ и перекладокъ, идущихъ во всевозможныхъ направленіяхъ, различнымъ образомъ перекрещивающихся, что поверхность ея кажется невооруженному глазу такой же, какой представляется, подъ микроскопомъ, поверхность слизистой оболочки желудка лягушки (изъ желѣзъ желудка должно быть только сначала выдавлено содержимое).

*) (См. *Beiträge zur mikroek. Anat. und Entw. der Rochen und Haie, Leydig's*.)

Складки слизистой оболочки кишек микроскопически состоятъ изъ ткани съ такимъ же нерѣзкимъ характеромъ, какъ и ткань кишечныхъ ворсинокъ высшихъ животныхъ.

Настоящія ворсинки встрѣчаются только у небольшого числа видовъ рыбъ. Что касается до слизистой оболочки кишекъ тѣхъ рыбъ, которыя не имѣютъ дѣйствительнаго желудка, такъ она или совершенно лишена желѣзъ или представляетъ, по длинѣ всего кишечнаго канала, однородныя желѣзы. Нѣтъ вовсе желѣзъ у *Petromyzon Planeri*, одной изъ тѣхъ рыбъ, у которыхъ цилиндрическій эпителий, выбрасывающій слизистую оболочку кишекъ — мерцательный (*Leydig. Anat. Hist. Unters. über Fische und Reptilien*). Второй случай представляетъ намъ кишечный каналъ обыкновеннаго карпа. Я видѣлъ въ его кишечномъ каналѣ мѣшковидныя желѣзы, выстланныя густымъ, цилиндрическимъ эпителиемъ. Что это за желѣзы—я не могу сказать теперь еще положительно, такъ какъ только что началъ опыты съ пищеварительными жидкостями; но въ слѣдующемъ отчетѣ надѣюсь уже сообщить и результаты этихъ изслѣдованій.

5) Кандидата Даниэля Деларю.

Честъ имѣю довести до свѣденія департамента, что я, какъ и намѣревался, переѣхалъ для продолженія моихъ занятій въ Парижъ. Переѣздъ этотъ, очевидно, произвелъ довольно значительный перерывъ въ моихъ занятяхъ, такъ что за эти три мѣсяца я не успѣлъ сдѣлать столько, сколько желалъ бы. Прибылъ я сюда еще во время весеннихъ ваканцій и только нѣсколько дней тому назадъ могъ начать посѣщать лекціи въ *Collège de France*. Долженъ сказать къ тому же, что, къ сожалѣнію, большинство здѣшнихъ профессоровъ продолжаютъ изложеніе статей, читанныхъ ими въ прошедшій семестръ. Такъ *Serre* продолжаетъ излагать теорію предессій и нутаціи, *Bertram*—методы интегрированія дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ; одинъ *Lyons* начинаетъ новую статью — исчисленіе вѣроятностей. Что касается до лекцій въ Сорбоннѣ, то посѣщать ихъ теперь я не буду, такъ какъ это лѣто не преподается здѣсь по математикѣ ничего, заслуживающаго вниманія. Извѣстный геометръ Шаль (*Charles*) читаетъ свой курсъ высшей геометріи только въ теченіе зимняго семестра. Такъ - какъ небольшое число посѣщаемыхъ мною лекцій оставляетъ мнѣ не мало свободнаго времени, то я и пользуюсь имъ для про-

долженія начатыхъ мною еще въ Гейдельбергѣ занятій по алгебраическому анализу.

Въ настоящую минуту не имѣю ничего болѣе сказать о своихъ занятіяхъ: я вообще продолжаю работать въ томъ направленіи, о которомъ говорилъ въ предыдущемъ отчетѣ моемъ. Что касается до лекцій, которыя слушалъ въ Гейдельбергѣ, то къ высказанному мною о нихъ прежде не имѣю прибавить ничего особеннаго; о лекціяхъ же вѣдѣнныхъ профессоровъ говорить еще не берусь, такъ-какъ еще слишкомъ недавно сталъ посѣщать ихъ и не составилъ себѣ хоть сколько нибудь вѣрнаго и отчетливаго понятія объ ихъ направленіи и достоинствахъ. Надѣюсь однако, что оставаясь теперь на мѣстѣ до окончанія срока моей командировки, я буду въ состояніи представлять отчеты въ занятіяхъ моихъ, болѣе обильные содержаніемъ, чѣмъ настоящій.

Царскъ, 15-го апрѣля 1863 года.

в) В. Модестова.

(За три мѣсяца).

Въ послѣднемъ своемъ отчетѣ я старался, хотя ското, но послѣдовательно передать содержаніе лекцій Ричля, относящихся къ «введенію въ историческую грамматику латинскаго языка». При этомъ я имѣлъ въ виду, что сообщенныя мною свѣденія, будучи напечатаны въ жур. мин. нар. просв., не останутся безполезными для нашихъ преподавателей латинскаго языка, если не какъ научное достояніе, то какъ новость, способная возбудить вниманіе къ движенію науки. Свѣденія, которыя я намѣренъ сообщить теперь, могутъ принести нѣкоторымъ изъ нашихъ преподавателей положительную пользу, ибо они касаются тѣхъ научныхъ средствъ, безъ знакомства съ которыми разумное преподаваніе латинскаго языка невозможно. Это — результаты моихъ занятій, возбужденныхъ нѣсколькими *) лекціями Ричля о новой грамматической и лексикографической литературѣ по латинскому языку.

Начало разработки латинской грамматики, какъ и вообще древней филологіи, принадлежитъ итальянцамъ. Направленіе, данное ими грамматикѣ, было *эмпирическое*, т. е. не философское, поднятое въ XVIII ст., и не историческое, на которое заявило притязаніе

*) Ричль сказалъ объ этомъ 2 лекціи.

богатое ученостью наше время, а то самое, представительницами котораго у насъ служатъ грамматики Цумта и Кюнера.

Первое замѣчательное сочиненіе по латинской грамматикѣ принадлежитъ Лаврентію Валлѣ (1415 — 1465), написавшему «*De linguae latinae elegantia libri sex*». Это сочиненіе имѣло много изданій. Я пользовался кѣльнскимъ изданіемъ 1545 г. «*Elegantiae*» Валлы до сихъ поръ заслуживаютъ вниманіе по многимъ дѣльнымъ и остроумнымъ замѣчаніямъ. Но системы въ нихъ нѣтъ никакой: въ отдѣльныхъ главахъ занимается Валла, то склоненіями и спряженіями, то этимологіей и синонимикой, то синтаксисомъ.

Въ XVI ст. англичанинъ Thomas Linacrer въ своемъ сочиненіи «*De emendata structura latini sermonis libri VI*» представилъ уже въ нѣкоторой степени систематическое изложеніе латинскаго синтаксиса. Въ первый разъ вышло это сочиненіе въ Лондонѣ 1524 г. Я пользовался лейпцигскимъ изданіемъ 1569.

Систематическая латинская грамматика въ первый разъ написана испанскимъ іезуитомъ Эмман. Альварезомъ (по лат. *Alvares*). Называется это сочиненіе «*De institutione grammaticae libri III*, 1572. Я не могъ достать этой книги; но ее весьма хвалить.

Въ XVI вѣкѣ возбудила особенное вниманіе книга другаго испанца, Франц. Санкція (*Francisco Sanchez de las Brozas*), саламанкскаго профессора. Книга его вышла въ 1587 г. въ Амстердамѣ подъ заглавіемъ: *Minerva seu de causis linguae latinae commentarius*. Она замѣчательна тѣмъ, что въ ней объясняется эллипсами все, что только вздумалось объяснять такъ ея сочинителю. Санкціева «*Минерва*» получила весьма дѣльную обработку отъ знаменитаго голландца XVII в., Перизонія, который издалъ ее 4 раза. Читая Санкція слѣдуетъ именно по Перизонію, а сдѣланное въ концѣ прошлаго столѣтія изданіе нѣмцемъ Людвигомъ Бауэромъ никуда не годится.

Не знаю, почему Ричль не упомянулъ Ю. Цез. Скалигера: «*De causis linguae latinae libri tresdecem* (Лейденъ 1540). Я пользовался изданіемъ 1597 г., гдѣ не обозначено мѣсто изданія. Въ сочиненіи Ю. Цез. Скалигера можно найти очень ученую разработку этимологіи и фонетики.

Первое замѣчательное сочиненіе по латинской грамматикѣ, составленное нѣмецкимъ ученымъ, принадлежитъ Герм. Иог. Фоссу, именно *De arte grammatica libri VII*, Amsterd. 1685. Мнѣ кажется, что Фоссъ былъ полезенъ всего болѣе трудолюбивымъ собраніемъ

матеріаловъ. Того здраваго смысла, который ему приписываютъ нѣмецкіе ученые, я не могъ найти въ большой мѣрѣ. Нелѣностей въ его книгѣ много. Напр., въ 9-й главѣ 1-й кн. онъ приписываетъ изобрѣтеніе алфавита «Адамову сыну, Сноу». Стремленіе обращаться къ еврейскому языку при объясненіи латинскихъ словъ тоже не можетъ принадлежать къ ученымъ приемамъ, руководимымъ здравымъ смысломъ. Впрочемъ, какъ сборникъ матеріаловъ, книга Фосса не бесполезна и въ наше время. Я пользовался первымъ изданіемъ, сдѣланнымъ въ Амстердамѣ 1685.

Иное дѣло — сочиненіе англичанина Томаса Рудиманна: *Institutiones grammaticae latinae*. Edinb. 1725. Я пользовался восьмымъ эдинбургскимъ изданіемъ 1762, сдѣланнымъ для школы. Если бы грамматическія правила написаны были обыкновеннымъ языкомъ, а не нелѣпными стихами, то можно было бы сказать, что Рудиманнъ исполнилъ свое дѣло, какъ очень умный человѣкъ.

Нѣсколькими годами раньше книги Рудиманна появилось въ Римѣ сочиненіе бенедиктинскаго монаха Августина Маріи де Монте, подъ заглавіемъ: *Latium restitutum sive latina lingua in veterem restituta splendorem*. Romae 1720. О достоинствѣ этого сочиненія ничего не могу сказать, потому что не видалъ его. Оно сдѣлалось чрезвычайной библиографической рѣдкостью. Замѣчательно оно тѣмъ, что посвящено Богородицѣ. Рейзигъ говоритъ, что синтаксисъ обработанъ въ этой книгѣ гораздо полнѣе, чѣмъ у Рудиманна (*Vorles. üb. lat. Sprachwis. pag. 32*).

Grammatica latina Marchica (Berl. 1718) составлена обществомъ нѣмецкихъ ученыхъ по старинной французской грамматикѣ: *Nouvelle methode pour apprendre facilement et en peu de temps la langue latine*, которая въ свою очередь составлена тоже обществомъ ученыхъ, именно par Messieurs de Port Royal.

О Шеллерѣ и Брѣдерѣ — нѣмецкихъ грамматикахъ XVIII вѣка говорить не стоитъ, хотя они и пользовались когда-то славой. А надобно сказать о Шнейдерѣ (Конрадъ Леопольдъ). Ричль находитъ его неоконченный трудъ самостоятельнымъ и очень хорошимъ. Шнейдеръ успѣлъ только написать о буквахъ и слогахъ, да о формахъ до прилагательнаго. Его книгу взялся продолжать остзейскій нѣмецъ Neu называвшій себя по латини Nevius: *Formenlehre der lateinischen Sprache*. Mitau, 1836. Этой книги вообще лучше не читать.

Грамматика Рейзига, т. е. его *Vorlesungen über lateinische Sprachwissenschaft* (Leipz. 1836), есть лучшая ученая грамматика латин-

скаго языка. Впрочемъ все достоинство ея заключается въ умномъ и ловкомъ изложеніи синтаксиса. Этимологическій отдѣлъ въ многихъ отношеніяхъ не выдерживаетъ современной критики. Есть у Рейзига особенная часть, совершенно новая, которую онъ называетъ семасіологіей, т. е. ученіемъ о значеніи словъ.

Нельзя не указать на превосходную книгу датчанина Мадвига. Здѣсь въ сжатой и ясной формѣ содержится все, что сдѣлало эмпирическое направленіе. Последнее нѣмецкое изданіе этой книги сдѣлано въ 1857 въ Брауншвейгѣ. Было бы очень хорошо, если бы Мадвигова грамматика была у насъ распространена по больше на счетъ Цумпта и Кюнера.

Двѣ лекціи Ричль употребилъ на исторію философской и сравнительно-исторической грамматики. Такъ-какъ предметъ этотъ касается латинскаго языка столько же, какъ и всякаго другаго, и такъ-какъ объ этомъ предметѣ я имѣю мало положительныхъ знаній въ силу того, что онъ выходитъ изъ круга моей специальности, то я не беру на себя труда толковать о томъ по поводу лекцій Ричля. Считаю нужнымъ только замѣтить, что философская грамматика, получившая начало въ прошломъ столѣтіи, не достигла своей цѣли по неимѣнію достаточнаго количества положительныхъ данныхъ объ языкахъ разныхъ народовъ. Что касается до сравнительнаго и историческаго метода въ приложеніи къ латинскому языку, то первый установилъ прочно его мѣсто въ ряду другихъ индо-европейскихъ языковъ, а послѣдній служить въ настоящее время единственнымъ методомъ, который можетъ двинуть далѣе изученіе языка. О литературѣ и результатахъ сравнительнаго языкознанія можно найти много дѣльнаго въ книгѣ Макса Миллера, о которой я имѣлъ случай говорить въ своей статьѣ о классической филологіи (мартовская книжка Жур. Мин. Нар. Просв.). По исторіи латинскаго языка, если сдѣлано и не мало, то нѣтъ ни одного систематическаго сочиненія.

Остается сказать теперь о латинской лексикографіи. При этомъ я считаю нужнымъ указать только на особенно видныя произведенія.

Какъ греческая лексикографія основывается на исполнисконъ трудѣ Генриха Стефана, такъ латинская на менѣе основательномъ трудѣ Роберта Стефана, французовъ знаменитой фаланги филологовъ XVI вѣка.

Два вѣка Thesaurus Роберта Стефана былъ незамѣненнымъ про-

изведеніемъ. Въ 1749 г. появилась въ Лейпцигѣ передѣлка этого лексикона, сдѣланная очень ученымъ и умнымъ нѣмцемъ, Геснеромъ. Геснеръ всего болѣе пользовался Персіемъ и Ювеналомъ, такъ что его лексиконъ можно употреблять, какъ спеціальныя при чтеніи этихъ поэтовъ. Жаль только, что «*Novus linguae et eruditionis romanae thesaurus, post Rob. Stéphani et aliorum curas digestus, locupletus et emendatus*» неудобенъ для пользованія потому, что въ алфавитному порядку въ немъ примѣшивается еще этимологическій. Геснеровъ трудъ имѣетъ большое преимущество передъ трудомъ Роберта Стефана въ этимологическомъ отношеніи.

Въ 1771 г. вышелъ *Lexicon totius latinitatis* Форчеллини, составленный имъ подъ руководствомъ знаменитаго ректора падуанской семинаріи Фаччиолатти. Это до сихъ поръ самый уважаемый въ Европѣ латинскій лексиконъ, хотя нѣмцы предпочитаютъ пользоваться Фрейндомъ. Этимологическая часть у Форчеллини слаба, такъ что Ричль совершенно справедливо замѣтилъ, что эта часть лучше и у Геснера. Но по полнотѣ и постоянной вѣрности цитатъ, Форчеллини, по моему мнѣнію, остается до сихъ поръ самымъ лучшимъ латинскимъ лексикономъ въ мірѣ.

Wörterbuch der lateinischen Sprache Вильгельма Фрейнда (Leipzig. 1834) дѣйствительно могъ бы стоять гораздо выше Форчеллини, если бы составитель его выполнялъ тотъ планъ, который онъ принялъ въ основаніе, т. е., если бы онъ представилъ намъ дѣйствительно исторически-генетическій лексиконъ латинскаго языка. Впрочемъ, лексиконъ Фрейнда былъ большимъ шагомъ впередъ, послѣ котораго не сдѣлано ничего далѣе на этомъ поприщѣ.

Послѣднія лекціи Ричля, которыми онъ заключилъ зимній семестръ, посвящены были чтенію исторіи латинскаго алфавита, при чемъ почтенный профессоръ преподавалъ своимъ слушателямъ таинства палеографіи.

О тѣхъ немногихъ лекціяхъ, какія Ричль успѣлъ прочесть въ настоящій семестръ, сказать пока нечего. Онъ началъ строить теперь свою историческую грамматику, о которой я желалъ бы представить подробный отчетъ за одинъ разъ по окончаніи семестра.

Занимался я между прочимъ чтеніемъ Плавта съ спеціальною цѣлью изученія древняго латинскаго языка, и читалъ эклоги Виргилія, обращая особенное вниманіе на комментаріи древнихъ грамматиковъ.

Наконецъ приступилъ къ составленію изданія Тацитова «Агри-
колы». Оно войдетъ въ ту серію изданій древнихъ авторовъ, кото-
рую откроютъ, по возвращеніи въ Россію, нѣсколько молодыхъ фи-
лологовъ.

Вонвь, ^{29-го апрѣля}_{11-го мая} 1863 года.

7) Кандидата Степанова.

По окончаніи семестра въ гейдельбергскомъ университетѣ, рѣ-
шился я отправиться куда нибудь въ берегу моря, чтобы наглядно
познакомиться съ морскою фауною; я надѣялся также заняться
тамъ, на сколько позволитъ время, анатоміею и исторіею развитія
нѣкоторыхъ изъ представителей этой послѣдней; экскурсія такая,
наконецъ, давала мнѣ возможность сдѣлать запасъ матеріала для
предстоящихъ работъ у профессора Лейварта въ Гиссенѣ, гдѣ я
расчитывалъ провести лѣтній семестръ. Имѣя для выполненія всѣхъ
своихъ намѣреній въ распоряженіи только полтора мѣсяца, мнѣ
нечего и думать было о рѣшеніи какой-бы то ни было специаль-
ной задачи; я даже не могъ быть увѣреннымъ въ правильномъ
ходѣ моихъ занятій, такъ какъ и для этого нужна уже извѣстная
степень опытности; все это однако нисколько не могло въ глазахъ
моихъ уменьшить ту пользу, которую должна была мнѣ принести
предполагаемая поѣздка. Болѣе специально впрочемъ намѣренъ былъ
я работать надъ анатоміею животныхъ иглокожихъ и кольчатыхъ
червей, для чего и занялся передъ отъѣздомъ изъ Гейдельберга
ихъ систематикою.

По совѣту профессора Паженштехера, выбралъ я для своихъ за-
нятій городокъ Специю, на берегу Средиземнаго моря; Паженште-
херъ работалъ самъ въ этомъ мѣстѣ и рекомендовалъ мнѣ заливъ
Спеція какъ особенно богатый разнообразіемъ животныхъ. Кромѣ
того, въ Пизѣ, поѣздомъ, имѣлъ я случай видѣться съ профес-
соромъ зоологій Sargi, который также ручался мнѣ за успѣхъ за-
нятій въ Специи. Въ Пизѣ могъ я осмотрѣть прекрасный кабинетъ
сравнительной анатоміи; начало ему положилъ самъ профессоръ
Sargi и потомъ въ продолженіе 40 лѣтъ старался его обогащать раз-
ными препаратами, большая часть которыхъ относится къ анато-
міи позвоночныхъ животныхъ; искусство, съ которымъ они приго-
товлены, показываетъ, что профессоръ занимался своимъ дѣломъ
съ полною любовью. Я успѣлъ также посѣтить одну изъ его лекцій

зоологія: предметъ ея составляло введеніе въ систематику птицъ; лекція эта не представляла ничего особеннаго, что бы могло мнѣ дать право сдѣлать заключеніе вообще о методѣ преподаванія профессора.

По прїѣздѣ въ Спецію, предположеніе мое о трудности дать опредѣленный ходъ своимъ занятіямъ вполнѣ оправдалось; такимъ образомъ, найдя большое количество матеріала по исторіи развитія ракообразныхъ и мягкотѣлыхъ, я бросился было сперва за ихъ изслѣдованіе, но скоро долженъ былъ убѣдиться на дѣлѣ, что прослѣдить весь ходъ развитія хотя одного изъ названныхъ мною животныхъ, отняло бы у меня все время; кромѣ того, недостатокъ книгъ и трудность устройства аквариума, который бы вполнѣ удовлетворялъ спеціальной дѣли, заставили меня довольствоваться наблюденіемъ только нѣкоторыхъ, мнѣ попадавшихся, фазъ. Болѣе положительно занялся я анатоміею иглокожихъ животныхъ; кольчатыхъ червей удалось мнѣ найти только въ небольшомъ числѣ. Наконецъ я имѣлъ подѣ рукой большое число мягкотѣлыхъ изъ всѣхъ классовъ, между которыми меня болѣе интересовали головоногіе и оболочники. Вотъ тѣ животныя, на изученіи строенія которыхъ особенно остановилось мое вниманіе, хотя я старался по возможности пользоваться попадавшимися мнѣ матеріаломъ изъ другихъ классовъ животнаго царства; болѣе рѣдкихъ изъ найденныхъ мною экземпляровъ привезъ я въ Гиссенъ, гдѣ и займусь теперь ихъ изученіемъ.

Гиссенъ, 10-го мая.

8) Кандидата В. Сергѣевича.

Особенности французскаго кассационнаго суда. Кассация извѣстна во Франціи еще съ XIV в. До этого времени феодальный дворъ короля (la haute cour feudale) былъ высшимъ судомъ въ государствѣ. На рѣшенія его нельзя было жаловаться: они исходили отъ самого короля, предсѣдателя этого суда*), и скрѣплялись его подписью. Высокій дворъ помогалъ королю своими совѣтами не при одномъ только отправленіи правосудія; точно такое же участіе принималъ онъ въ его законодательной и административной дѣятельности. Въ концѣ XIII в., слѣдъ за увеличеніемъ случаевъ, въ которыхъ прежде

*) Таково правило; въ дѣйствительности предсѣдательствовалъ кто нибудь по назначенію короля.

допускалась апелляція на феодальныя суды въ высочайшій королевскій дворъ, занятія его, и безъ того спорныя, усложнились еще болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе чувствовалось неудобство, которое происходило изъ того, что дворъ этотъ не имѣлъ постоянного мѣста пребыванія, а всюду слѣдовалъ за королемъ. Эти неудобства вызвали Филиппа Красиваго къ важному въ исторіи французскаго судопроизводства преобразованію. Въ 1302 г. онъ выдѣлилъ изъ вѣдомства феодальнаго двора судебную часть и предоставилъ ее особому учрежденію — парламенту, который долженъ былъ собираться въ извѣстное время года и въ разъ навсегда опредѣленномъ мѣстѣ. Чтобы дать рѣшеніямъ новаго судебного учрежденія необходимый вѣсъ и значеніе, король тогда же опредѣлялъ— считать эти рѣшенія окончательными, неподлежащими обжалованію. Такимъ образомъ былъ сдѣланъ первый шагъ къ отдѣленію судебной власти отъ законодательной и административной. Но въ сознаніи эпохи еще слишкомъ глубоко лежала мысль о происхожденіи отъ короля всякаго суда, чтобы новое начало отдѣленія могло быть проведено строго и послѣдовательно. Тяжущіеся продолжали смотрѣть на короля, какъ на судью въ высшей инстанціи; а король, съ своей стороны, въ прямомъ отказѣ лично разсудить дѣло, несправедливо рѣшенное въ парламентѣ, не могъ еще видѣть исполненія своей обязанности. Поэтому, хотя Филиппъ Красивый и объявилъ рѣшенія парламента не подлежащими апелляціи, но въ то же время учредилъ за собою право поправлять эти рѣшенія, если бы въ нихъ вкралась ошибка. Если король исправленіе такихъ рѣшеній предоставляли тѣмъ же судьямъ, какъ это дѣлалъ напр. самъ Филиппъ Красивый, а не сами исправляли ихъ, такъ это было слѣдствіемъ ихъ доброй воли, ихъ нежеланія уронить авторитетъ парламента, а вовсе не значило, что они не могли сами постановить новаго рѣшенія. Всю свою власть парламентъ получалъ отъ доброй воли короля; и король имѣлъ несомнѣнное право, если тяжущіеся были недовольны судомъ парламента, или перерѣшить это дѣло лично, или, уничтоживъ неправильное рѣшеніе, назначить новыхъ судей. Таково происхожденіе кассачіи во Франціи. Она есть ничто иное, какъ проявленіе королевской власти, изъ которой истекаетъ всякій судъ, и которая поэтому можетъ уничтожить всякую неправду, хотя бы она и была облечена въ формы окончательнаго судебного рѣшенія. Первоначально въ поводахъ, которые допускаютъ кассачію, нѣтъ различія между фактомъ и правомъ, столь characteristi-

ческаго для новѣйшей кассациі: кассациа безразлично допускалась какъ по случаю ошибки въ правѣ, такъ и по случаю ошибки въ фактѣ.

Съ конца XVI в. кассациа начинаетъ получать другой характеръ. По мѣрѣ усиленія парламентовъ, королямъ понадобилось средство, при помощи котораго они могли бы противодѣйствовать отказамъ парламентовъ исполнять издаваемые ими постановленія*). Такое средство нашли они въ кассациі. Съ конца XVI вѣка кассациа начала угрожать всѣмъ рѣшеніямъ, которыя будутъ *contre la tenor des ordonnances*. Но по причинѣ того же самаго усиленія парламентовъ, кассацию начинаютъ допускать все рѣже и рѣже въ ея первоначальномъ, болѣе широмъ значеніи. Чтобы не очень раздражать опаснаго соперника, правительство оставляетъ въ сторонѣ интересы тяжущихся и допускаетъ кассацию только противъ такихъ приговоровъ парламента, въ которыхъ видно нарушеніе законовъ, прямо оскорбляющее авторитетъ королевской власти. Такимъ образомъ кассациа изъ орудія частнаго права дѣлается орудіемъ права государственнаго. Она допускается рѣдко и только въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Это новое значеніе кассациі совершенно выяснилось въ XVIII в. «Дѣйствительно», говоритъ Жоли де-Флери въ запискѣ, поданной въ 1763 г. Лудовику XV, «въ вопросѣ о допущеніи кассациі болѣе имѣли въ виду публичный интересъ и уваженіе къ закону, чѣмъ интересъ спорящихъ сторонъ. Въ совѣтѣ всегда исходили изъ того положенія, что кассациа была введена скорѣе для поддержанія постановленій, чѣмъ въ интересѣ тяжущихся»**). Въ такомъ видѣ кассациа существовала до 1790 г., въ которомъ получила новую организацію. Но прежде чѣмъ перейти къ этому времени, я скажу нѣсколько словъ о самомъ учрежденіи, которое завѣдывало кассациею, и о порядкѣ производства въ немъ дѣлъ.

По раздѣленіи въ 1702 г. высокаго феодальнаго двора на два учрежденія—государственный совѣтъ и парламентъ, высшимъ учрежденіемъ въ государствѣ, въ которомъ степень власти опредѣлялась степенью близости къ королю, оказался государственный совѣтъ, члены котораго были ближайшими совѣтниками короля по части законодательной и административной. Этому совѣту, извѣстному подъ разными именами—*conseil, grand conseil, conseil privé****) и пр., есте-

*) Hiver, Histoire critique des inst. jud., стр. 298.

***) Hiver, — стр. 282.

****) Pardessus — Essai histor. sur l'organ. jud. стр. 144.

ственно было предоставить и верховный надзоръ за отправленіемъ правосудія. Судебная дѣятельность *conseil privé* не ограничивалась одной кассацией. На основаніи того начала, что всякій судъ исходить отъ короля, образовался обычай, по которому допускалось всякое дѣло, производящееся въ парламентѣ или другомъ судѣ, перенести въ совѣтъ короля для окончательнаго въ немъ рѣшенія; этотъ обычай, извѣстный подъ именемъ *évocation*, былъ источникомъ безчисленныхъ злоупотребленій. Всякій, кто надѣялся имѣть на своей сторонѣ голоса членовъ совѣта, переносилъ туда свое дѣло и выигрывалъ тяжбу. Такимъ образомъ государственный совѣтъ не только кассировалъ судебныя рѣшенія, но и самъ судилъ. Неправильность и поверхностность его приговоровъ вошли въ пословицу: *il raisonne comme un arrêt de conseil*.

Порядокъ производства дѣлъ въ совѣтѣ окончательно установленъ въ 1738 г.; но въ главныхъ своихъ чертахъ онъ образовался еще въ половинѣ XIV в. Я остановлюсь только на одной его особенноти. Прошевіе о кассациі не прямо поступало на разсмотрѣніе совѣта; оно должно было пройти прежде чрезъ особый комитетъ (*chambre des requêtes*), въ которомъ рѣшался вопросъ о его допущеніи на разсмотрѣніе совѣта. Только прошенія, найденныя основательными этимъ отдѣленіемъ совѣта, проходили въ самый совѣтъ, который постановлялъ уже окончательно объ уничтоженіи обжалованнаго рѣшенія, или объ отказѣ просителю. Такимъ образомъ въ самомъ совѣтѣ было какъ бы двѣ инстанціи. Эта крайняя осторожность въ допущеніи кассациі объясняется характеромъ того далекаго времени, когда впервые возникло въ феодальномъ государствѣ понятіе объ апелляціи вообще. Апелляція въ своемъ первоначальномъ видѣ есть жалоба на судью. Поэтому въ высшій судъ должны были явиться не одни тяжущіеся, но и судьи, которые должны были защищать предъ судомъ свое рѣшеніе. Въ господство феодализма апеллянтъ былъ всегда вассалъ своего судьи. Предоставить ему самому вызвать своего господина къ отвѣту передъ высшій судъ было бы несогласно съ понятіями и приличіями того времени; это значило бы нанести личное оскорбленіе феодалу. Поэтому апеллянтъ долженъ былъ получить отъ короля приказъ (*lettre de justice* *), *lettre de grâce* **), которымъ вызывались къ суду какъ выиграв-

*) Pardessus, стр. 159.

**) Hiver, стр. 280.

шій, такъ и судьи. Чтобы выдать такой приказъ, нужно было прежде удостовѣриться въ основательности прошенія. Съ этой цѣлью и возникло то сложное производство, остатки котораго мы видимъ въ такъ называемыхъ *chambres des requêtes*, которыя существовали какъ при государственномъ совѣтѣ, такъ и при парламентахъ, и должны были рѣшать вопросъ о допущеніи апелляціи и кассациіи. Этотъ порядокъ удержался гораздо долѣе, чѣмъ феодальныя права, его вызвавшіе; судьи давно перестали являться для защиты своихъ рѣшеній, а *lettres de justice* продолжали выдаваться до самаго 1789 г.

Кассациія въ теперешнемъ своемъ значеніи создана первой французской революціей. Не должно думать, что учредительное собраніе, которому принадлежит новая организація кассационнаго суда, творило безъ всякаго отношенія къ тѣмъ временнымъ, чисто мѣстнымъ требованіямъ, которыя возникли изъ исключительныхъ условій тогдашней общественной жизни Франціи. Не должно думать, что плодомъ его творческой дѣятельности было такое капитальное приобретение въ области судоустройства и судопроизводства, которое безъ дальнихъ измѣненій можетъ сдѣлаться собственностью всякаго законодательства.

Кассационный судъ въ современномъ его значеніи имѣетъ великую задачу: онъ долженъ установить на всемъ протяженіи государства одинаковое примѣненіе закона. Гдѣ бы ни производился судъ, при существованіи кассационнаго суда тажущіеся могутъ быть увѣрены, что встрѣтятъ такое же толкованіе закона, къ какому привыкли въ своемъ родномъ городѣ, и на которое рассчитаны всѣ ихъ юридическія дѣйствія. Водворяя одну правду по всему государству, кассационный судъ даетъ каждому гражданину величайшую увѣренность въ его правахъ. Такова цѣль новаго кассационнаго суда. Какъ бы ни была она хороша, осуществленіе ея при посредствѣ кассационнаго суда представляетъ почти непреодолимые затрудненія. Учредительное собраніе обошло, а не побѣдило ихъ. Оно создало новую задачу кассационнаго суда; отъ него не были скрыты и нѣкоторыя затрудненія; но время было слишкомъ неудобное для законодательнаго творчества, и особенности новаго суда опредѣлились не столько основательной оцѣнкой дѣйствительныхъ нуждъ процесса, сколько побужденіями, совершенно ему чуждыми. Въ преніяхъ законодательнаго собранія, отчетъ о которыхъ печатался въ тогдашнемъ Мониторѣ, можно найти любопытныя указанія на тѣ моменты, которые руководили учредителями кассационнаго суда.

Это учрежденіе предназначалось не для одного только правосудія; еще въ большей мѣрѣ оно должно было играть роль блюстителя политическаго единства Франціи. «Два главныхъ мотива» — говорилъ деп. Барнавъ въ рѣчи, рѣшившей учрежденіе кассационнаго суда — «приводятъ къ необходимости учредить кассационный судъ. Во первыхъ — сохранить единство монархіи: это лучшее средство связать между собою всѣ части государства и предупредить раздѣленіе, которое повело бы къ федеративному устройству. Во вторыхъ — поддержать единство законодательства и предупредить различія въ примѣненіи законовъ. Что касается до перваго, дѣло ясно и безъ большихъ доказательствъ. Вы дали всякому департаменту особыя учрежденія — судебныя и административныя, отсюда слѣдуетъ, что для прочности монархіи, должно образовать учрежденіе, которое было бы одно для всего государства, которое простиралось бы на всѣ его части, связывало и соединяло ихъ. Тѣ, которые возражали противъ новой конституціи, говорили, что отнятіемъ у короля того, чѣмъ онъ пользовался по злоупотребленію, и возстановленіемъ правъ народа было разрушено единство государства. Мы предлагаемъ средство сохранить это единство» *). Къ этому желанію — поддержать пошатнувшееся зданіе — присоединилось другое: законодатели, помня отказы парламентовъ исполнять королевскія постановленія, боялись, что и ихъ нововведенія не будутъ приняты судьями; чтобы оградить себя отъ этого и понадобилось создать такую власть, которая бы постоянно наблюдала за исполненіемъ законовъ. «Кассационный судъ» говорилъ Робеспьеръ — «произноситъ въ видахъ общаго интереса, для поддержанія закона и законодательной власти» **). Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характеристичны пренія о поводахъ къ кассации. «Должно отличать» говорилъ деп. Шанелье — «поводы апелляціи отъ поводовъ кассации. Я знаю, что поводъ кассации есть также и поводъ апелляціи, но не всякій поводъ апелляціи есть поводъ кассации. Вы издали постановленіе, которымъ отмѣнено старинное неравенство при раздѣлѣ наслѣдствъ. Если судья произнесетъ приговоръ, несогласный съ этимъ закономъ, нужна кассация; но если законъ только неправильно приложенъ къ спорному факту — нужна апелляция». Рѣчь окончилась предложеніемъ текста закона: кассация допускается въ

*) *Moniteur*. 1790 г. 524 стр.**) *Moniteur*. 1790 г. стр. 1302.

случаѣ прямого нарушенія буквы закона (*une contravention directe au texte d'une loi*). Предложеніе принято взрывомъ рукоплесканій. За этимъ поднялся другой ораторъ, г. Приёръ (*Prieur*), и, объявивъ, что послѣ того благоприятнаго впечатлѣнія, которое произведено на собраніе замѣчаніями его предшественника, ему слѣдуетъ очень сократить свои собственныя, продолжалъ такъ: «Я замѣчу только, что поднятій вопросъ такъ важенъ, что безъ правильнаго его разрѣшенія бесполезно было бы издавать законы, ибо ничто не гарантируетъ ихъ исполненія. Вы узаконили, чтобы бумажныя деньги принимались какъ металлическія. Должникъ въ уплату долга предлагаетъ билетъ въ 100 эю; кредиторъ не беретъ и требуетъ металлическихъ денегъ. Судъ рѣшаетъ въ его пользу. Я говорю о томъ, чему былъ свидѣтелемъ! Каково будетъ отчаяніе должника, если онъ будетъ лишенъ средствъ заставить торжествовать законъ! Когда это дѣло было доведено до свѣденія національнаго собранія, единодушный крикъ негодованія соединилъ всѣ партіи. Кассационный судъ есть стражъ, наблюдающій за исполненіемъ закона!»*) Рѣшеніемъ вопроса о поводахъ къ кассациіи учредительное собраніе стало на ту точку зрѣнія, съ которой смотрѣли на кассацию еще до революціи: интересъ тяжущихся оставленъ совершенно въ сторонѣ.

Возлагая такія великія надежды на кассационный судъ, учредительное собраніе не могло забыть и другой стороны дѣла. Изъ примѣра старинныхъ парламентовъ оно хорошо видѣло, какое опасное значеніе можетъ пріобрѣсти высшее судебное учрежденіе въ государствахъ; а потому поставило себѣ задачей такъ организовать кассационный судъ, чтобы онъ, охраняя единство монархіи и авторитетъ законодательной власти, не могъ однако ни для кого сдѣлаться опаснымъ. Вопросъ о томъ, какъ въ одно и то же время надѣлать кассационный судъ и такой силой, которая необходима для достиженія выше означенныхъ цѣлей, и лишитъ его всякой возможности быть вреднымъ, не могъ никого затруднить въ 1790 году. Тогда это достигалось очень просто — раздѣленіемъ власти: кассационный судъ долженъ былъ произносить только о правѣ, о существѣ дѣла должны были произносить другіе суды. Опасеніе, какъ бы учрежденіе кассационнаго суда не обрушилось на головы учредителей, проглядываетъ у многихъ ораторовъ, говорившихъ въ защиту предложенія объ учрежденіи путешествующаго кассационнаго суда, а не

*) *Moniteur* 1790 г. стр. 1306.

постояннаго. Бариавъ въ рѣчи, которую я уже приводилъ, слѣдующимъ образомъ успокоиваетъ недовѣрчивыхъ законодателей: «кассационный судъ будетъ только уничтожать рѣшенія безъ права провозносить о самомъ дѣлѣ; у него не будетъ никакой силы для того, чтобы дѣлать зло». И далѣе: «Верховный судъ не будетъ имѣть никакихъ средствъ къ тираніи, ибо онъ не будетъ имѣть права постановлять иное рѣшеніе, вмѣсто уничтоженнаго».

Постановивъ, что новый судъ будетъ только уничтожать рѣшенія, учредительное собраніе по тѣмъ же причинамъ не могло предоставить этому суду права издавать обязательное для низшихъ судовъ толкованіе закона. Дурныя воспоминанія изъ опытовъ прошедшаго и здѣсь явились грознымъ пугаломъ воображенію законодателей: они хотѣли избѣгнуть всего, что сколько нибудь напоминаетъ *arrêts de réglemant*, которые имѣли право издавать старыя парламенты. Но сдѣлать что нибудь, прямо противоположное ненавистному старому порядку,—не значитъ еще сдѣлать что нибудь хорошее. Учрежденіемъ 1790 года изложеніе закона въ томъ случаѣ, когда обыкновенныя суды не примутъ толкованія, сдѣланнаго кассационнымъ судомъ, предоставлено не кассационному суду, а законодательной власти. Это должно было происходить такимъ образомъ. Послѣ первой кассации, судъ, которому передано дѣло для новаго постановленія, можетъ рѣшить его, не стѣсняясь мнѣніемъ кассационнаго суда; то же самое и послѣ второй. Если дѣло снова (т. е. въ 3-й разъ) поступитъ въ кассационный судъ, онъ долженъ приостановиться уничтоженіемъ рѣшенія и передать спорный вопросъ о смыслѣ закона на разъясненіе законодательнаго собранія. Законодательное собраніе издаетъ по этому случаю, съ утвержденія короля — *décret déclaratoire de la loi*. По полученіи этого декрета, кассационный судъ приступаетъ къ новому разсмотрѣнію спорнаго дѣла и или кассируетъ приговоръ въ 3-й разъ, или отказываетъ просителю, смотря по изданному толкованію закона, которое, какъ вышедшее отъ законодательной власти, обязательно и для всѣхъ другихъ судовъ.

Законодательное собраніе далеко не на всѣхъ сторонахъ новаго учрежденія остановилось съ одинаковымъ вниманіемъ. Нѣкоторыхъ оно почти вовсе не коснулось. Такъ весь порядокъ судопроизводства былъ удержанъ старый, съ незначительными измѣненіями, несмотря на то, что онъ сложился при совершенно иныхъ условіяхъ, и что нѣкоторыя формы его давно отжили и потеряли смыслъ.

Изъ этого очерка мотивовъ, руководившихъ учредителями кассационнаго суда, можно видѣть, на сколько его организація зависла отъ чисто мѣстныхъ условій. Съ одной стороны они управлялись желаніемъ создать нѣчто такое, что бы могло поддерживать единство монархіи, въковыя основы которой были сильно поколеблены; съ другой страхомъ, который внушали имъ — *conseil privé* и древніе парламенты, и вотъ возникло учрежденіе — громадное по замыслу, слабое въ дѣйствительности, учрежденіе безъ всякой положительной силы, съ однимъ отрицательнымъ значеніемъ: оно можетъ только уничтожать рѣшенія и то въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ. Если Франція сохранила свое политическое единство, такъ этигъ она несколько не обязана кассационному суду; что же касается до единства въ примѣненіи законовъ, такъ это единство — вопросъ отъчъ спорный.

Чтобы познакомиться ближе съ тѣми затрудненіями, которыми должны были встрѣтиться учредителямъ кассационнаго суда, я останавлиюсь на особенностяхъ этого суда и обозначаю измѣненія, къ которымъ привели указанія опыта.

Кассационный судъ долженъ установить по всему государству одинаковое примѣненіе закона; отсюда выводить такое слѣдствие: онъ долженъ быть одинъ, несмотря на то, что Франція въ десять разъ меньше Россіи (Европейской со включеніемъ Пермской и Оренбургской губ.), что Парижъ ближе къ ея центру, чѣмъ С.-Петербургъ къ центру Россіи; несмотря на это, польза учрежденія одного кассационнаго суда въ Парижѣ казалась многимъ депутатамъ болѣе тѣмъ сомнительной. Сомнѣнія эти заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что принадлежатъ лучшимъ людямъ палаты и далеко не противникамъ кассационнаго суда. Барнавъ свою рѣчь о необходимости этого суда заключилъ такимъ образомъ: «Представимъ себѣ два важныхъ неудобства: первое — тиранія, которая можетъ быть слѣдствіемъ сосредоточенія власти въ одномъ учрежденіи; второе — значительныя издержки, которыя должны будутъ нести тажущіеся при переѣздахъ. Я не думаю, чтобы можно было обойтись безъ кассационнаго суда, если хотять, чтобы законъ примѣнялся одинаково; я не думаю, что это учрежденіе будетъ полезно третъ четвертямъ населенія Франціи, если хотять, чтобы оно имѣло одно постоянное мѣсто пребыванія. За тѣмъ онъ предлагаетъ планъ путешествующаго кассационнаго суда. Въ томъ же духѣ говорилъ адвокатъ Шабру (*Chabroud*), Тронше (*Tronchet*) и Гуиниль де Пре-

фельнъ (Goupil de Prefaln). Но всего важнѣе то, что комитетъ учредительнаго собранія (comité de constitution), во главѣ котораго стоялъ адвокат Туре *) (Thouret), совершенно раздѣляя общее увлеченіе въ несомнѣнную пользу единого кассационнаго суда, предлагалъ учредить шесть отдѣльныхъ департаментовъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи для облегченія тяжущимся сношеній съ парижскимъ кассационнымъ судомъ. Планъ, представленный по этому случаю комитетомъ, очень неудобенъ, но любопытенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, на сколько неразрѣшима задача соединить единство кассационнаго суда съ удобствомъ тяжущихся **). Но учредительное собраніе, какъ было видно изъ приведенныхъ выше мотивовъ, не столько имѣло въ виду интересы тяжущихся, сколько свои собственные; а потому неудивительно, что, не останавливаясь надъ этимъ важнымъ неудобствомъ, оно опредѣлило учрежденіе одного кассационнаго суда въ Парижѣ — «въ интересахъ города Парижа», какъ объясняетъ Ферриеръ ***).

Но если бы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ и въ интересахъ правосудія, какъ это думаетъ Иверъ, все таки учрежденіе одного кассационнаго суда далеко еще не ведетъ къ установленію единства въ примѣненіи законовъ. Для того, чтобы кассационный судъ былъ въ уровень своему назначенію, чтобы онъ дѣйствительно ввелъ желаемое единство, ему надо предоставить необходимую для достиженія этой цѣли власть. А вопросъ о степени власти, которую можно предоставить кассационному суду, представляетъ снова неразрѣшима затрудненія. Власть, въ которой нуждается въ этомъ случаѣ кассационный судъ, состоитъ въ правѣ издавать обязательныя для низшихъ судовъ (во всѣхъ ихъ будущихъ рѣшеніяхъ) заключенія о смыслѣ сомнительныхъ статей закона. Но такое право входитъ въ область правъ, принадлежащихъ законодательной власти. Надѣлать имъ кассационный судъ значило бы уничтожить единство законодательства. Робеспьеръ хорошо понималъ, что кассационный судъ безъ власти толковать законъ не достигнетъ своей цѣли; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ понималъ, что эту власть нельзя предоставить учрежденію особому отъ законодательнаго собранія. «Законодатель-

*) Вотъ какъ его характеризуетъ Иверъ: esprit net, puissant et laborieux, l'un des principaux ordonnateurs du système politique et administratif, qu'on discutait alors.

***) Планъ этотъ см. Moniteur 1790 г. стр. 930.

***) Hiver — изъ Mémoires de Ferrières, стр. 86.

ная власть» говорилъ онъ въ засѣданіи 10-го ноября «устанавливать общіе законы. Сила ихъ въ правильномъ примѣненіи. Если бы судьи вмѣсто закона осуществляли свою личную волю, они сдѣлались бы законодателями. Итакъ нужно наблюденіе, которое удерживало бы трибуналы на началахъ, выраженныхъ въ законѣ. Эта наблюдательная власть будетъ ли она частью власти судебной? Нѣтъ, ибо надъ нею должно наблюдать. Исполнительной? нѣтъ, она стала бы выше закона. Будетъ ли это власть отдѣльная отъ власти законодательной, административной и судебной? Нѣтъ, я не знаю четвертой власти въ конституціи. Это наблюденіе принадлежитъ власти законодательной, ибо законодатель толкуетъ законы» *). Въ томъ же духѣ высказался деп. Гупиль. Учредительное собраніе было слишкомъ проникнуто началомъ раздѣленія властей, чтобы остановиться на предложеніи Робеспьера и слить кассационный судъ съ законодательной палатой; еще менѣе могло оно — и по историческимъ воспоминаніямъ и по существу самаго дѣла — удѣлить кассационному суду часть законодательной власти. Въ рѣшеніи этого вопроса оно избрало совершенно новый путь: кассационному суду была предоставлена только отрицательная власть — уничтожать рѣшенія. Этой власти, пожалуй, достаточно для обузданія непокорныхъ судей; но она вовсе не ведетъ къ единству практики и совершенно не въ состояніи сдѣлать новый учрежденіемъ, полезнымъ для тяжущихся. Учредительное собраніе, конечно, надѣялось, что низшіе суды, изъ одного нежеланія видѣть свои рѣшенія кассированными, откажутся отъ своихъ мнѣній и будутъ примѣнять законъ согласно съ мнѣніемъ кассационнаго суда. Опытъ не оправдалъ этого ожиданія: суды произносили второе и третье рѣшеніе по одному и тому же дѣлу согласно съ первымъ, уничтоженнымъ приговоромъ кассационнаго суда. Тяжущіеся входили съ прошеніемъ о третьей кассации, къ которой кассационный судъ могъ приступить не прежде, какъ по разрѣшеніи спорнаго вопроса о смыслѣ закона въ законодательномъ порядкѣ. Вслѣдствіе этого окончаніе процессовъ отлагалось на цѣлые годы.

Послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ попытокъ **) устранить это неудобство, послѣдовалъ законъ 1828 года, совершенно уронившій значеніе кассационнаго суда. Для удобства тяжущихся суду предо-

*) *Moniteur* 1790 г. стр. 1802

**) Законы 1795 г. 1800 г. и 1807 г.,

ставлено прямо кассировать дѣло въ третій разъ, не дожидаясь разрѣшенія спорнаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ, и потому уже дѣлать королю представленіе о неясномъ законѣ. Кассированное дѣло отсылалось въ апелляціонный судъ, который долженъ былъ постановить приговоръ въ полномъ собраніи всѣхъ своихъ членовъ. Этотъ приговоръ, хотя бы онъ былъ и несогласенъ съ мнѣніемъ кассационнаго суда, объявлялся окончательнымъ и не подлежащимъ дальнѣйшей кассаци. Такимъ образомъ по новому закону послѣднее слово принадлежитъ апелляціонному суду. Съ этимъ вмѣстѣ кассационный судъ потерялъ и отрицательное свое значеніе: прежде онъ уступалъ только законодательной власти, теперь онъ долженъ смолкнуть передъ апелляціоннымъ судомъ.

Такое печальное существованіе кассационный судъ влечилъ до 1837 г., въ которомъ послѣдовало постановленіе, сильно поднявшее его значеніе для практики, но вмѣстѣ съ тѣмъ и существенно измѣнившее его первоначальный характеръ. Вторымъ § закона 1837 года низшимъ судамъ вмѣнено въ обязанность при рѣшеніи дѣлъ, поступившихъ въ нихъ послѣ второй кассаци, согласоваться съ тѣмъ заключеніемъ по спорному вопросу о смыслѣ закона, которое высказано кассационнымъ судомъ. Такимъ образомъ кассационный судъ получилъ право издавать обязательныя для низшихъ судовъ мнѣнія относительно примѣненія законовъ въ данномъ случаѣ. Это право не должно смѣшиваться съ тѣмъ правомъ толковать законы, которое постановленіемъ 1790 г. предоставлено законодательному собранію. Толкованія, издаваемыя въ законодательномъ порядкѣ, имѣютъ силу закона для всѣхъ будущихъ случаевъ, а при извѣстныхъ условіяхъ имѣютъ и обратное дѣйствіе. Толкованіе кассационнаго суда имѣетъ силу только для того случая, по поводу котораго оно сдѣлано; всѣ другіе подобныя случаи рѣшаются по усмотрѣнію низшихъ судовъ независимо отъ этого толкованія. Даже самъ кассационный судъ не связанъ развѣ сдѣланнымъ объясненіемъ закона: въ новомъ подобномъ случаѣ онъ можетъ истолковать его смыслъ иначе, чѣмъ и случается. И такъ, по новому закону, кассационный судъ можетъ отослать въ одну изъ низшихъ инстанцій для перерѣшенія дѣло съ слѣдующимъ обязательнымъ для этой инстанціи заключеніемъ: въ такомъ-то дѣлѣ, при такихъ-то условіяхъ должна быть примѣнена такая-то статья потому-то, а какъ судъ примѣнилъ другую, то его рѣшеніе и уничтожается; или въ такомъ-то дѣлѣ, при такихъ-то условіяхъ такая-то статья должна

имѣть такой-то смыслъ потому-то, и какъ судъ придасть ей другой, то его рѣшеніе и уничтожается. Это новое право, данное кассационному суду, приводитъ къ вопросу: кто же рѣшаетъ дѣло въ существѣ: тотъ судъ, которому посылается такое заключеніе, или самъ кассационный судъ? Законъ говоритъ, что низшіе суды подчиняются мнѣнію кассационнаго суда только въ вопросѣ о правѣ. Но возможно ли это отдѣленіе вопроса о правѣ отъ вопроса о существѣ дѣла?

Вопросъ объ отдѣленіи въ судебныхъ рѣшеніяхъ заключенія о правѣ отъ заключенія о существѣ дѣла возникъ не изъ существенныхъ свойствъ самыхъ дѣлъ, а изъ причинъ, лежащихъ совершенно внѣ процесса: изъ желанія ограничить власть суда. Есть случаи, въ которыхъ кассация условливается не особенностями суда, который не имѣетъ власти рѣшать въ существѣ, а особенностями самого дѣла, которое не можетъ быть рѣшено въ существѣ высшимъ судомъ. Сюда относятся дѣла, рѣшенныя низшими судами съ нарушеніемъ формъ судопроизводства; напр. судилъ некомпетентный судъ, не было полного числа судей, отвѣтчикъ не былъ вызванъ и пр. Высшій судъ, въ который поступаетъ жалоба на такое рѣшеніе, не можетъ перерѣшить дѣла, хотя бы онъ былъ и апелляціонный судъ. Но учредительное собраніе имѣло въ виду не эти случаи, давно извѣстные въ судопроизводствѣ; оно поднимало совершенно новый вопросъ. Вопросъ этотъ получилъ важное практическое значеніе только съ 1837 года. До этого времени кассационный судъ, не имѣя права издавать обязательныхъ для низшихъ судовъ заключеній, собственно не рѣшалъ ни сомнѣнія о правѣ, ни дѣла въ существѣ.

Въ законодательномъ порядкѣ объясненіе истиннаго смысла законовъ можетъ быть сдѣлано безъ всякаго отношенія къ какому нибудь факту. Но, хотя разсмотрѣніе сомнительной статьи и происходитъ внѣ связи съ тѣмъ или другимъ случаемъ, однако самое рѣшеніе не можетъ остаться безъ вліянія на тѣ юридическія отношенія, которыя имѣютъ въ своемъ основаніи спорный законъ: характеръ ихъ опредѣлится новымъ закономъ *). Что же касается до

*) Такъ напр. рѣшеніе законодательнымъ порядкомъ не такъ давно подятого въ нашей юридической литературѣ вопроса о смыслѣ 1140 ст. X т. I ч. предрѣшить множество споровъ. Тѣ, которые при существованіи двойнаго толкованія этой статьи, могли надѣяться выиграть процессъ въ томъ случаѣ, если судья будутъ держаться толкованія, для нихъ благоприятнаго, при разрѣшеніи вопроса за-

возможности рѣшать подобные вопросы и въ процессуальномъ порядкѣ точно также безъ отношенія къ факту, такъ эта возможность весьма сомнительна. Суду эти вопросы являются не въ отвлеченіи, какъ законодателю, а въ фактической оболочкѣ. Ему надо прежде отвлечь ихъ, и потомъ уже рѣшить; а этого отвлеченія нельзя сдѣлать безъ анализа фактовъ. Только тогда, когда спорный вопросъ о правѣ поступаетъ въ судъ въ такомъ же отвлеченіи, какъ онъ поступаетъ къ законодателю, онъ можетъ быть рассмотрѣнъ и рѣшенъ независимо отъ фактовъ, что, впрочемъ, составляетъ чрезвычайно рѣдкій случай. Для этого нужно, напр., чтобы судья, рѣшая известное дѣло на основаніи известнаго закона, выводилъ въ своемъ приговорѣ такое заключеніе о дѣлѣ изъ этого закона, которое изъ него вовсе не слѣдуетъ. Въ такомъ случаѣ приговоръ можетъ быть уничтоженъ на основаніи нарушенія смысла закона, которое видно изъ самого приговора, безъ рассмотрѣнія дѣла. Если рѣшеніе спорнаго вопроса о правѣ въ законодательномъ порядкѣ не остается безъ вліянія на частные случаи, то тѣмъ менѣе можетъ остаться процессуальное рѣшеніе спорнаго вопроса о правѣ безъ вліянія на тѣ факты, которые непосредственно вызвали это рѣшеніе: спорный вопросъ отвлеченъ отъ известныхъ фактовъ и рѣшеніе его непремѣнно отразится на самыхъ фактахъ, — рѣшить дѣло въ существѣ. Такимъ образомъ возможность разсматривать вопросъ о правѣ, внѣ связи съ известнымъ случаемъ, зависитъ отъ того, въ какомъ видѣ предстанетъ этотъ вопросъ суду: въ отвлеченіи, или нѣтъ, что совершенно случайно. Рѣшеніе же этого вопроса всегда рѣшаетъ и самое дѣло. Эта зависимость приговора о существѣ отъ приговора о правѣ еще очевиднѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда прошеніе о кассациі имѣетъ въ своемъ основаніи не сомнительный законъ, допускающій различное толкованіе, а такъ называемое неправильное примѣненіе закона къ известнымъ фактамъ, что составляетъ очень обыкновенную причину кассациі *).

конодательнымъ порядкомъ въ пользу ихъ противниковъ, теряютъ эту надежду, и наоборотъ.

*) Чтеніе приговоровъ кассационнаго суда приводитъ къ тому же заключенію. Вотъ одинъ для примѣра. Супруги Елли вступили въ бракъ въ 1828 г., при чемъ г-жа Елли всему своему имѣнію придала свойство приданого (*sons le régime dotal*). Въ 1841 г. г-жа Елли предприняла постройку парадной фабрики на землѣ, входящей въ составъ приданого. Немного времени спустя, она подала въ факельскій судъ прошеніе о дозволеніи ей обилѣнть землю, входящую въ составъ при-

Такимъ образомъ законъ 1837 г. предоставилъ кассационному суду

даного, на $\frac{1}{4}$ часть фабрики, которая хотя только что начата, но имѣть быть непременно выстроена на этой землѣ. Эта $\frac{1}{4}$ часть, вслѣдствіе обмѣна, должна была сдѣлаться приданымъ, а остальные $\frac{3}{4}$ фабрики и земля освобождались отъ ограниченій, лежащихъ на приданомъ, и могли, слѣдовательно, быть продаваемы и закладываемы (дѣлялись изъ total — paraphernal). 10-го сентября 1842 г. послѣдовало опредѣленіе суда, согласное съ этимъ прошеніемъ.

Позже, по судебному опредѣленію, на эту фабрику было наложено запрещеніе въ пользу г. Віоло. Въ силу этого запрещенія г. Віоло подалъ прошеніе о продажѣ съ публичнаго торга $\frac{3}{4}$ фабрики, какъ свободныхъ отъ ограниченій приданого вслѣдствіе обмѣна, разрѣшеннаго постановленіемъ суда отъ 10-го сентября 1842 г. Противъ этого прошенія возстали супруги Елли на томъ основаніи, что постройки, сдѣланныя г-ю Елли, имѣютъ свойство приданого, какъ и земля, на которой онѣ находятся, и къ которой относятся, какъ принадлежность. Такимъ образомъ, по мнѣнію супруговъ Елли вся недвижимость—естъ приданое, несмотря на приговоръ суда, утвердившій обмѣнъ.

30-го ноября 1854 г. судъ опредѣлялъ продать недвижимость, свободную отъ ограниченій приданого.

Супруги Елли, недовольные рѣшеніемъ, апеллируютъ. Королевскій судъ опредѣлялъ: имѣя въ виду.... Если позволеніе суда отчуждать недвижимое приданое послѣдуетъ съ соблюденіемъ условій, опредѣленныхъ закономъ, въ такомъ случаѣ оно есть твердое основаніе для правъ третьихъ лицъ, вступившихъ въ виду этого дозволенія въ какую нибудь сдѣлку съ собственницей этой недвижимости.... При разрѣшеніи этого вопроса въ другомъ смыслѣ, судебные приговоры получили бы значеніе ловушекъ для доверчивой публики; имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ о мнѣнѣ, и что мѣна приданого дозволена 1559 ст. К. Н. съ разрѣшенія суда, который обязанъ удостовѣриться чрезъ экспертовъ въ ея пользѣ; что недвижимое приданое можетъ быть обмѣнено не только на недвижимое имѣніе, принадлежащее третьему лицу, но и на недвижимое, принадлежащее самой собственницѣ приданого, и свободное отъ ограниченій приданого; что обмѣнъ можетъ имѣть мѣсто какъ съ вещью, уже существующею въ минуту обмѣна, такъ и съ вещью, которая должна возникнуть только вполнѣдствіи, какъ напр. съ фабрикой, которая должна быть еще выстроена; въ этомъ случаѣ судъ долженъ только принять всѣ необходимыя мѣры предосторожности, чтобы обмѣнная фабрика дѣйствительно была выстроена; имѣя въ виду далѣе, что именно обмѣнъ этого рода дозволенъ судебнымъ приговоромъ 10-го сентября 1842 г.; съ другой стороны, хотя справедливо, что строеніе, воздвигнутое на приданой землѣ, само получаетъ свойство приданого, какъ принадлежность; но фабрика, о которой идетъ рѣчь, не существовала еще въ минуту разрѣшенія мѣны 10-го сентября 1842 г...., она выстроена послѣ мѣны и слѣд. въ эпоху, когда земля уже перестала быть приданымъ, вслѣдствіе чего и постройка, на ней воздвигнутая, не имѣетъ характера приданого и можетъ служить для обмѣна, разрѣшеннаго судомъ....

Супруги Елли, недовольные рѣшеніемъ, просятъ кассациі — по причинѣ нарушенія ст. 1554 и 1580 К. Н. въ томъ отношеніи, что судъ мѣну, дозволенную ст. 1559 между приданнымъ и другою недвижимостью, признаетъ и въ томъ случаѣ,

власть рѣшать дѣла въ существѣ *), хотя это рѣшеніе и скрыто подъ внѣшними формами кассаций. Сохраненіе этихъ формъ не составляетъ необходимости и объясняется историческими условіями происхожденія и развитія кассационнаго суда. Формы эти значительно усложняютъ судопроизводство и ставятъ въ очень неловкое положеніе низшіе суды. Мнѣніе кассационнаго суда лишаетъ ихъ возможности рѣшить дѣло по собственному убѣжденію: согласны они съ нимъ или нѣтъ, они должны примѣнить его къ дѣлу. Такимъ образомъ ихъ рѣшеніе есть одна формальность, совершенно несоотвѣтствующая достоинству суда. вмѣстѣ съ расширеніемъ своихъ правъ кассационный судъ утратилъ одно изъ главныхъ различій, существовавшихъ между нимъ и судами апелляционными. Теперь вся разница (помимо различія въ поводахъ) сводится къ тому, что кассационный судъ не повѣряетъ фактовъ, а принимаетъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они признаны низшими судами. Но эта особенность не такъ важна, чтобы на ней можно было построить совершенно особенное судебное учрежденіе.

При опредѣленіи поводовъ къ кассации учредительное собраніе имѣло въ виду—огражденіе своей законодательной дѣятельности.

когда обмѣнъ произошелъ между землей, составляющею приданое, и постройкою, на ней находящеюся, какъ будто бы эта постройка можетъ имѣть другой характеръ, чѣмъ земля.

Приговоръ кассационнаго суда: имѣя въ виду въ ст. 1554 и 1560 К. Н.; имѣя въ виду, что изъ обжалованнаго приговора слѣдуетъ, что г-жа Елли, вступая въ бракъ, объявила все свое имѣніе приданымъ; что также безспорно и то, что г-жа Елли рѣшила построить на землѣ, входящей въ составъ приданого, придѣльную фабрику; — что эта фабрика, увеличивая дѣйность недвижимаго имѣнія, не можетъ однако измѣнить ея характера, и что новая постройка на землѣ, составляющей приданое, принимаетъ свойства земли какъ принадлежность, и дѣлается вмѣстѣ съ нею неотчуждаемою; что, слѣдовательно, нельзя безъ нарушенія основнаго характера приданого раздѣлять недвижимость, о которой идетъ рѣчь, на двѣ части: на землю и на фабрику, признать свободный характеръ послѣдней и допустить обмѣнъ на основаніи 1559 ст. К. Н., которая допускаетъ обмѣнъ только между двумя различными недвижимостями; — если супруги Елли, имѣя въ виду сдѣлать заемъ, и получили разрѣшеніе къ этому обмѣну, несогласному съ законами, это разрѣшеніе не можетъ лишать г-жу Елли ни одного изъ тѣхъ преимуществъ, которыя возникаютъ для нея изъ того, что она передала всему своему имѣнію характеръ приданого; имѣя въ виду, что обжалованный приговоръ рѣшаетъ иначе, въ чемъ видно ложное примѣненіе ст. 1559 и прямое нарушеніе ст. 1554 и 1560 К. Н., уничтожаетъ и пр. Sirey, Recueil général des lois et des arrêts. An. 1861. стр. 11—15.

*) Mittermaier. Arch. für Civ. Pr., 44 B. стр. 292.

Изъ двухъ рѣчей, которыя посвящены были разъясненію этого вопроса, видно, что подѣ *contravention directe au texte d'une loi* учредительное собраніе понимало не неправильное приложеніе закона, а отказъ судьи повиноваться закону. Опрежденіе, сдѣланное въ этомъ духѣ, допускало кассачію въ очень рѣдкихъ случаяхъ, что не могло удовлетворить потребностямъ практики, которая видѣла въ кассачіонномъ судѣ не столько орудіе государственной власти, назначенное для поддержанія ея авторитета, сколько орудіе правосудія. Подѣ влияніемъ стремленія практики сдѣлать кассачіонный судъ болѣе доступнымъ для тяжущихся, послѣдовало постановленіе 1810 г., которымъ повodomъ къ кассачіи определено считать не *contravention directe au texte d'une loi*, а *contravention expresse à la loi*. По этому новому определенію для кассачіи не нужно нарушенія буквы закона, довольно нарушить его смыслъ. Но при отсутствіи въ законѣ болѣе точнаго указанія на то, что должно разумѣть подѣ *contravention expresse à la loi*, выраженіе это допускаетъ очень различныя толкованія. Одинъ, какъ напр. Ненгюи *), толкуютъ эту статью въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимали поводы къ кассачіи учредители кассачіоннаго суда: для доущенія кассачіи они требуютъ возстанія судьи противъ закона (*un parti pris de se mettre en rebellion contre la loi*). Другіе, отираваясь отъ потребностей практики, даютъ этой статьѣ болѣе широкое значеніе и подводятъ подѣ нее всякое ложное примѣненіе закона (*fausse application de la loi*). Практика кассачіоннаго суда, которая—по своему положенію въ этомъ дѣлѣ—одна могла рѣшить спорный вопросъ, не могла долго колебаться въ выборѣ; она приняла второе толкованіе **). Принятіе перваго осудило бы ее почти на совершенное бездѣйствіе. Такимъ образомъ въ настоящее время всякая матеріальная неправда приговора, если только она есть слѣдствіе прямого нарушенія закона, или неправильнаго его примѣненія, ведетъ къ кассачіи ***). Если бы даже текстъ приговора былъ согласенъ съ текстомъ закона, кассачія имѣетъ мѣсто, если приговоръ есть плодъ ложнаго толкованія закона, которое высказано въ мотивахъ рѣшенія ****). Если апел-

*) Dalloz, слово *casation*, § 609.

**) Тамъ же.

***) Frey: *Frankreichs Civil- und Criminalverfassung*.

****) Dalloz, *сл. sav.* § 649. Любопытно, какъ практика завоевываетъ себѣ все большее и большее поле дѣйствій. Въ 1813 г. дѣйствовало еще совершенно противоположный обычай: тогда *contravention expresse à la loi* принималось только въ

кассационный судъ произноситъ заключеніе о недействительности контракта по несоблюденію формы, недовольный уничтоженіемъ контракта можетъ просить кассации, ибо неправильное толкованіе формальнаго акта считается равнымъ нарушенію закона *). Но практика идетъ далѣе: хотя кассационный судъ, говоритъ она, не отнимаетъ силы доказательствъ, онъ имѣетъ однакоже право разсматривать слѣдствія фактовъ, признанныхъ несомнѣнными, и приложеніе закона къ этимъ фактамъ. Такъ въ спорѣ о сумасшествіи онъ рѣшаетъ: признанные факты ведутъ ли къ заключенію о сумасшествіи. Сюда же отнесены нѣкоторые споры, возникающіе изъ браковъ, и по разводамъ **).

Такимъ образомъ, въ теченіе своего 50 лѣтняго существованія, кассационный судъ очень измѣнился. Его почти узнать нельзя. Измѣненія эти произошли въ силу того, что начала, положенныя въ его основаніе, не заключали въ себѣ никакихъ зародышей дѣйствительной жизни. Значеніе для тяжущихся кассационный судъ получилъ только съ того времени, когда его надѣлили нѣкоторыми свойствами обыкновеннаго апелляціоннаго суда.

Изъ свойствъ, которыми надѣлило его учредительное собраніе, въ совершенной чистотѣ сохранилъ онъ только одно: какъ тогда, такъ и теперь, онъ одинъ на всю Францію. Но вопросъ о введеніи единства въ примѣненіи законовъ имѣетъ практическое значеніе только съ 1837 года, когда кассационный судъ получилъ право издавать обязательныя для низшихъ судовъ заключенія. Но и при новомъ значеніи кассационнаго суда, вопросъ о пользѣ и необходимости единаго верховнаго суда не перестаетъ быть сомнительнымъ. Чѣмъ большее практическое значеніе получить кассационный судъ, тѣмъ будутъ чувствительнѣе затрудненія, проистекающія изъ того, что онъ одинъ — затрудненія, далеко не вознаграждаемыя общаннымъ единствомъ судебной практики. Что кассационный судъ одинъ, изъ этого никакъ еще не слѣдуетъ, что въ приговорахъ его постоянно будетъ проводиться одно извѣстное направленіе въ толкованіи законовъ. Во Франціи, какъ и во всякой странѣ, гдѣ есть сколько нибудь развитая юридическая жизнь, существуютъ различныя

томъ случаѣ, когда самый текстъ приговора былъ въ формальномъ противорѣчій съ закономъ, а не мотивы его. *Feriat-Saint-Prix: Cours de procedure civile*, стр. 426, изд. 1818 года.

*) *Dalloz*, *cl. cass.* § 707 и 708.

**) *Dalloz* *cl. cass.* § 789, 790.

взгляды въ пониманіи той или другой статьи положительнаго закона *). Влѣдствіе этого одинъ и тотъ же спорный вопросъ о правѣ рѣшается кассационнымъ судомъ различно, смотря потому, какой взглядъ имѣеть на своей сторонѣ большинство членовъ. Это бываетъ причиной весьма оригинальныхъ столкновеній между кассационнымъ судомъ и судами обыкновенными. Апелляціонный судъ, рѣшая какое нибудь дѣло, ссылается въ подтвержденіе своего мнѣнія на практику кассационнаго суда. Недовольный приговоромъ проситъ о кассаци, и кассационный судъ дѣйствительно уничтожаетъ рѣшеніе, хотя оно и совершенно согласно съ его предшествовавшей практикой. Дѣло въ томъ, что кассационный судъ, вслѣдствіе перемены въ личномъ составѣ своихъ членовъ, успѣлъ уже принять другое толкованіе спорной статьи **). Предоставить же кассационному суду рѣшать эти вопросы разъ на всегда невозможно: это значило бы перенести на него права законодательной власти. Такимъ образомъ учрежденіе одного кассационнаго суда не уничтожаетъ возможности различно толковать и примѣнять законы. Противъ этого остается по прежнему одно только средство: разъясненіе спорныхъ статей въ законодательномъ порядкѣ.

Учредительное собраніе было очень нерасположено къ апелляціонному производству. Желаніе обойти это зло было одной изъ причинъ, заставившихъ его создать кассационный судъ, а не третью инстанцію. Кассациею же хотѣло оно по возможности затруднить, чтобы къ этому опасному средству, какъ выражались ораторы, обращались только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Ни то, ни другое желаніе учредительнаго собранія не исполнилось. Изъ того толкованія, какое даютъ словамъ — *contravention expresse à la loi*, можно видѣть, насколько практика облегчила доступъ къ «опасному средству»; а на сколько учредительное собраніе избѣгло третьей степени суда,

*) Миттермайеръ приводитъ двѣ господствующія направленія французскихъ юристовъ, изъ которыхъ объясняется различіе въ толкованіи отдѣльныхъ статей. Arch. für Civil-Prax. Band 44, стр. 289.

**) Такой примѣръ можно найти на стр. 54 собранія приговоровъ кассационнаго суда на 1861 г. — Sirey: Recueil des arrêts в пр. Издатели дѣлаютъ по этому поводу такое примѣчаніе: Il est peu de questions sur lesquelles la jurisprudence de la Cour de cassation ait autant varié que sur celle-ci. Par son arrêt actuel, la Cour revient à la doctrine qu'elle a consacrée à diverses reprises de 1846 à 1857, mais qu'elle avait refusé d'admettre par un arrêt antérieur du 11 juin 1844, et dont se sont écartées plus tard quelques autres des ces décisions.

можно видѣть изъ слѣдующаго перечисленія инстанцій, черезъ которыя можетъ — въ крайнемъ случаѣ — пройти дѣло.

1. Судъ первой степени.
2. Королевскій судъ, какъ вторая и послѣдняя инстанція.
3. *Chambre des requêtes*, которая произноситъ по выслушаніи истца, или его адвоката, о допущеніи прошенія. Срокъ для подачи прошенія о кассациі два мѣсяца *); для приготовления дѣла къ докладу дается еще два мѣсяца; въ случаяхъ же, нетерпящихъ отлагательства, этотъ послѣдній срокъ сокращается до одного мѣсяца.
4. *Chambre civile*, которая кассируетъ и произноситъ заключеніе о вопросѣ права. Въ *chambre civile* дѣло производится обыкновеннымъ тажебнымъ порядкомъ **) (съ нѣкоторыми, впрочемъ, различіями; такъ не допускаютъ новыя доказательства, небывшія на разсмотрѣніи низшаго суда, и пр.); отвѣтчику дается мѣсяць для явки.

5. Снова королевскій судъ, куда дѣло должно быть отослано для приговора о существѣ.

6. Второе прошеніе о кассациі и второе разсмотрѣніе прошенія въ *Chambre des requêtes* — тѣмъ же порядкомъ.

7. Второе заключеніе *chambre civile* объ уничтоженіи приговора и о вопросѣ права — тѣмъ же порядкомъ.

Третье и послѣднее заключеніе королевскаго суда, которое должно быть согласно съ заключеніемъ кассационнаго суда.

Такимъ образомъ всего 8 инстанцій. При этомъ надо замѣтить, что переносъ дѣла въ кассационный судъ не останавливаетъ исполненія рѣшенія (кромѣ очень немногихъ случаевъ), хотя бы отъ этого произошло непоправимое зло ***). Также нельзя требовать отъ противника, чтобы онъ представилъ поручителей въ сохраненіи предмета спора, если бы онъ даже былъ иностранецъ и хотѣлъ

*) Законъ 2-го іюня 1862 года; прежде — 3 мѣсяца.

**) Этотъ порядокъ подтверждаетъ вышесказанное о невозможности совершеннаго отдѣленія права отъ факта; иначе не на чѣмъ было бы вызывать отвѣтчика. Во время преній 1790 года, ден. Прюшонъ обратилъ вниманіе палаты на это несоотвѣтствіе порядка производства съ общимъ характеромъ кассационнаго суда, который долженъ произносить только о правѣ. Депутатъ требовалъ, чтобы, согласно назначенію высшаго трибунала, кассационный судъ произносилъ о правѣ не въ обыкновенномъ тажебномъ порядкѣ, а по выслушаніи одного только истца.

***) Dalloz, слово *caus.* § 365.

предметъ спора увести за границу*). Въ этихъ правилахъ отразился тотъ взглядъ на кассационный судъ, по которому цѣль его не столько въ огражденіи правъ частныхъ лицъ, сколько въ огражденіи неприкосновенности законовъ. Въ настоящее же время французскіе юристы находятъ ихъ очень неудобными.

Даже защитники кассационнаго суда находятъ этотъ рядъ инстанцій слишкомъ длиннымъ. Одни**) изъ нихъ предлагаютъ уничтожить *Chambre des requêtes* и предоставить кассационному суду право вмѣстѣ съ первой кассацией дѣлать обязательныя для нижнихъ судовъ заключенія. — Другіе***) идутъ далѣе: они находятъ нужнымъ предоставить кассационному суду право рѣшать дѣла въ существѣ, но съ слѣдующимъ различіемъ отъ апелляционныхъ судовъ (кромя различія въ поводахъ): въ рѣшенію дѣлъ въ существѣ высшій трибуналь приступаетъ только вслѣдствіе второй жалобы, на первую же онъ отвѣчаетъ въ качествѣ кассационнаго суда.

Въ этомъ очеркѣ я не имѣлъ намѣренія представить полную картину кассационнаго суда съ догматической стороны. Я хотѣлъ только указать на главныя отличительныя черты его по учрежденію 1790 г. и на послѣдующія измѣненія, результатомъ которыхъ было сближеніе этого новаго средства въ судопроизводствѣ съ давно-извѣстнымъ — съ апелляціей. Созданный главнымъ образомъ въ интересѣ закона и законодательной власти, онъ и теперь — за всѣми измѣненіями — можетъ лучше дѣйствовать въ этой сферѣ, съ цѣлью обузданія нѣкоторыхъ судей (если бы такіе явились), чѣмъ въ гражданской — для возстановленія частныхъ правонарушеній. Хотя практика и усиливается примѣнять кассацию къ нуждамъ частныхъ лицъ, но въ этомъ отношеніи всѣ преимущества на сторонѣ апелляционныхъ судовъ. Этою пригодностью кассационнаго суда для политическихъ цѣлей объясняется то, почему онъ устоялъ при всѣхъ перемѣнахъ въ государственномъ устройствѣ Франціи. Но вмѣстѣ съ этимъ необходимость въ немъ должна чувствоваться слабѣе и слабѣе по мѣрѣ того, какъ будетъ дѣлаться сомнительной возможность появленія судей, прямо возстающихъ на законъ. Это подтверждается всей исторіей кассациі во Франціи: какъ орудіе законодательной власти, она употребляется чрезвычайно рѣдко; но какъ скоро она

*) *Dalloz*, слово *cas.* § 366.

**) *Frey* — стр. 151 и 154.

***) *Königswarter*, *Krit. Zeitschr. für Rechtswiss.* 82 — 84 стр.

переносится въ чисто гражданскую сферу, такъ сейчасъ же является необходимость сообщить ей нѣкоторые свойства апелляціи.

Недостатки кассационнаго суда никогда не были тайной; нѣкоторые изъ нихъ чувствовались еще его учредителями. Въ настоящее время, вслѣдствіе указаній опыта, они сдѣлались только виднѣе, а польза сомнительнѣй *). Впрочемъ, вопроса о кассационномъ судѣ нельзя еще считать совершенно поконченнымъ: этотъ судъ продолжаетъ пріобрѣтать какъ новыхъ защитниковъ въ литературѣ**), такъ и новыхъ послѣдователей въ законодательныхъ трудахъ.

9) Магистра Тихановича 2-го.

Кромѣ посѣщенія лекцій, различныхъ ученыхъ собраній, упражненій въ практическихъ методахъ, о чемъ было уже упоминаемо мною въ предыдущихъ отчетахъ, я во все время пребыванія своего въ Гейдельбергѣ былъ еще занятъ самостоятельными изслѣдованіями изъ области органической химіи. Хотя при пріѣздѣ моемъ въ Гейдельбергъ я имѣлъ въ виду разработать нѣкоторые вопросы по отдѣлу физико-химіи, но къ несчастію — трудность найти приличное помѣщеніе, необходимое для подобныхъ работъ, требующихъ крайней осмотрительности и точности, а съ другой стороны — дороговизна аппаратовъ, неудобство обращенія съ ними при переездахъ, заставили меня отложить изслѣдованія въ этомъ направленіи до болѣе благопріятнаго случая. Вотъ почему, оставляя физико-химическія работы, хотя наиболѣе интересныя и полезныя при теперешнемъ состояніи науки, я обратился къ изученію химическихъ реакцій. Тѣла, избранныя мною для изслѣдованій, принадлежатъ къ разряду органическихъ соединеній съ высокимъ паемъ, а потому при розысканіи представляютъ милліоны трудностей. Тѣла эти суть: азотистые дериваты, бромъ-гидрины и смѣшанные эиры меннита.

4-го мая 1863 года.

*) Въ послѣднее время противъ кассационнаго суда высказались: *Mitterbauer: Archiv für die civ. Pr. 1861 г. стр. 286. Plank—Kritische Viert. für Gesetzgeb. 1862 г. 280 стр. Arnold — Die Umgestaltung des Civilproz. in Deutschland 1863 г. стр. 176.*

**) *Zink — Über die Ermittlung des Sachverhaltes im französischen Civilpr. 1860 г. 896 стр.*

III.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

ПОПЫТКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ ВЪ НЫНѢШНЕЙ ГРЕЦИИ.

До сихъ поръ слышномъ было трудно Русскимъ имѣть полныя свѣденія объ образовательномъ движеніи, совершавшемся въ независимой Греціи. Слишкомъ ограничено число греческихъ журналовъ, какіе можно выписывать изъ Греціи; а на основаніи скудныхъ источниковъ совѣстный изслѣдователь изъ обширной области образованія можетъ сообщать однѣ лишь частности, могущія интересовать немногихъ, такъ какъ до общихъ выводовъ ему не дойти. Между тѣмъ съ каждымъ годомъ въ Греціи являются новыя періодическія изданія, все полнѣе и полнѣе выражающія собою разныя стремленія и направленія умственной жизни: и все это большею частью остается у насъ неизвѣстнымъ. Отъ того отчасти наша журналистика въ сообщеніяхъ своихъ о Греціи и была постоянно прикована къ иноземнымъ указаніямъ; она знакомила скорѣе со взглядомъ того или другаго нѣмецкаго, французскаго или англійскаго органа на такое-то явленіе въ Греціи, нежели съ самимъ явленіемъ и съ возрвѣніями, вызванными этимъ явленіемъ въ самой Греціи. Потому - то мы не можемъ не порадоваться нѣкоторымъ недавно принятымъ у насъ мѣрамъ сдѣлать болѣе доступными греческія періодическія изданія.

Другою причиною малаго знакомства русскихъ съ Греціей было до сихъ поръ незнакомство образованнаго класса съ ново-греческимъ языкомъ. Правда, мало у насъ знающихъ и древній греческій

языкъ, отъ котораго переходъ къ новому очень нетрудеиъ: но, къ сожалѣнiю, и изъ знакомыхъ съ древнимъ греческимъ языкомъ большинство у насъ воображаетъ себѣ какое-то всецѣлое измѣненiе нынѣшняго языка сравнительно съ древнимъ, и довольно пренебрежительно смотритъ на литературу и на языкъ нынѣшнихъ эллиновъ. Нѣкоторымъ изъ нашихъ эллинистовъ все еще мерещется, что трудности, которыя придется осилить, не вознаградятъ ихъ прочнымъ результатомъ. Здѣсь не мѣсто разъяснять, какъ и сколько могъ бы быть полезенъ нынѣшний греческiй языкъ для эллиниста, для языковѣдца, для археолога, для богослова и т. д.; мы откладываемъ такое разсмотрѣнiе на другой разъ, а здѣсь замѣтимъ только, что людямъ, вращающимся въ области наукъ словесныхъ и историческихъ, небольшого надо усилiя, чтобы одолѣть поманутый предрасудокъ; а какъ скоро бы они его одолѣли, явилась бы въ нихъ и потребность ознакомиться съ нынѣшнею греческою литературой. Такая потребность привела бы къ мѣрамъ, облегчающимъ приливъ къ Россiи произведенiй греческой письменности, съ тѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно усилились бы и способы удовлетворить любознательности публики, которая потому особенно и равнодушна къ умственному движенiю Грецiи, что она о немъ слышитъ лишь кое что, да и то мимоходомъ, и большею частью доходить до нея слухи о Грецiи съвою прямо иноземныхъ воззрѣнiй западной публицистики. Чтобы дать возможность нашей публикѣ ясно понимать ходъ греческаго образованiя, необходимо ознакомить ее лицомъ къ лицу съ подлинными фактами статистическими и со взглядами Грековъ на самихъ себя.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены представить эти двоякаго рода факты. Мы покажемъ сперва одну сторону предмета, а именно статистическiе выводы о быстромъ и несомнѣнномъ успѣхѣ греческой образующейся молодежи; потомъ другую сторону — неудовлетворенность этими успѣхами самой мыслящей доли Грековъ.

Факты самаго положительнаго свойства показываютъ, что греки и во время свирѣпаго и ступающаго господства Отомановъ никогда не переставали имѣть училища, ученыхъ, литературу. Еще съ конца XVII столѣтiя училища умножились, литература оживилась; съ конца же прошлаго вѣка вся умственная дѣятельность народа вступила въ ближайшую связь съ жизнью дѣйствительной, и эта тѣсная связь произвела греческое возрожденiе 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтiя.

Покажемъ въ главныхъ статистическихъ результатахъ ходъ образованія въ Греціи, сперва въ народныхъ училищахъ, потомъ въ среднихъ и наконецъ въ университетѣ.

Когда началась война Грековъ за независимость, на почвѣ Греціи еще оставались школы, и странное дѣло, въ самый первый годъ ея, 1821-й, посреди послышавшейся перепалки, учреждены были школы взаимнаго обученія. Ланкастерскій методъ введенъ филиппопольцемъ Клевуломъ, изучившимъ его въ Европѣ. Несмотря на военное положеніе, число этихъ школъ размножилось было, благодаря живому содѣйствію духовенства, быстрой восприимчивости мальчиковъ и давнишней общей увѣренности, что безъ ученія невозможно дѣло народнаго освобожденія. Когда же война приняла характеръ истребительный, когда войска Ибрагимовы съ ярмъ фанатизмомъ стали уничтожать все живое, и жителя и его жатву, тогда замолкли и громкіе хоры альяло-дидактическихъ школъ (т. е. школъ взаимнаго обученія). Съ 1828 года Греція образовалась въ независимую державу. Какъ ни тѣсна была отмежеванная въ 1828 г. на долю Греціи государственная область — все же хорошо было одно ужъ то, что Греція образовалась въ особенное политическое цѣлое, во главѣ котораго стоялъ великій правящій умъ Іоанна Каподистріи.

Одною изъ главныхъ заботъ правителя Греціи Каподистріи было народное обученіе. При немъ въ 1830 г. въ свободной Греціи число школъ взаимнаго обученія доходило до 70, а число учениковъ до 6,700. Это было въ такое время, когда еще проливалась кровь, когда едва начинали оправляться разоренные въ конецъ города и деревни, когда господствовала повсюду нищета. Множество семействъ наѣхало тогда изъ Турціи; едва доставало на нихъ обыкновеннаго жилья; тѣмъ труднѣе было найти помѣщеніе для школъ. Почти невѣроятнымъ покажется извѣстіе о числѣ первоначальныхъ школъ 26-ть лѣтъ спустя: къ 1856 году ихъ было уже до 750 и въ нихъ 50,000 учениковъ.

Замѣчательно движеніе и по среднему образованію. Тутъ на первомъ планѣ видимъ съ 1829 года эгинское центральное училище, основанное президентомъ Каподистрією, имѣвшее значеніе гимназін. Въ этомъ училищѣ образовывались до 500 такихъ молодыхъ людей, изъ которыхъ ббольшая часть принимала участіе передъ тѣмъ въ войнѣ за независимость. Это былъ рассадникъ, изъ котораго нѣсколько позже вышла часть профессоровъ и учителей

молодаго поколѣнія. Въ томъ же 1829 году, въ эллинскихъ училищахъ (т. е. такихъ, которыя стояли ниже гимназій) было 1712 учениковъ, а въ слѣдующемъ 1830 году 2,528. Черезъ двадцатипятилѣтіе находимъ уже 7 гимназій, съ 52 учителями и 968 учениками, и 81 эллинское училище съ 135 учителями и 4,200 учениками. Кромѣ того въ частныхъ училищахъ средняго разряда 1855 года было 600 учениковъ.

Къ среднимъ же училищамъ должно отнести еще и педагогическое, политехническое, военный корпусъ (Эвельпидовъ), Рязаріевскую духовную семинарію, Тиринскую земледѣльческую школу. Число всѣхъ учениковъ, посѣщавшихъ среднія училища, простиралось въ 1855 году до 6,018, т. е. по одному ученику на 200 жителей. На каждые 10,000 жителей приходилось по одному среднему учебному заведенію ¹⁾.

Съ 1837 года учрежденъ въ Афинахъ университетъ. Въ теченіе 22-хъ лѣтъ съ 1837 по 1859 годъ университетскія лекціи слушались 2,607 студентами, по всѣмъ факультетамъ. При этомъ должно обратить вниманіе на то исключительное значеніе афинскаго университета, что онъ служитъ средоточіемъ высшаго образованія не-только для Грековъ, живущихъ въ самомъ королевствѣ, но и для живущихъ внѣ его, преимущественно въ Турціи. Такъ какъ многіе изъ этихъ послѣднихъ возвращаются по окончаніи курса на мѣста своего рожденія, то они тѣмъ распространяютъ образованность и эллинизмъ въ своей еще поработанной отчизнѣ.

Съ 1847 по 1852 г. число студентовъ, пріѣзжающихъ извнѣ, иногда немного меньше числа студентовъ независимой Греціи, а иногда немного превышаетъ его. А съ 1852 по 1859 г. студентовъ свободной Греціи постоянно больше, чѣмъ студентовъ Греціи несвободной. Но за всѣ годы существованія университета на всѣхъ 2,607 человекъ учащихся приходилось 1,280 изъ свободной Греціи, и 1327 пріѣзжихъ; и такъ послѣднихъ немного больше, всего 47-ю человекѣми, въ теченіе 22-хъ лѣтъ ²⁾.

Повторимъ вкратцѣ вышеизложенные результаты: съ 1830 г. по

¹⁾ См. Отчетъ X. Христопуло, греческаго министра народнаго просвѣщенія, отъ 29-го февраля 1856 г., помѣщенный въ греческомъ текстѣ въ тогдашнихъ журналахъ, а въ русскомъ переводѣ въ журн. министр. народн. просвѣщ. 1856, № 11.

²⁾ См. отчетъ Струмба, притана или ректора афинскаго университета, помѣщенный въ *Εφημερίς των φιλομαθών*, 1859 г. №№ 343 и 344.

1856, т. е. въ теченіе 26 лѣтъ, количество учениковъ въ первоначальныхъ школахъ отъ 6,700 мальчиковъ поднялось до 50,000. Съ 1829 по 1855, тоже въ теченіе 26 лѣтъ, число учениковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ отъ 2,212 возрасло до 6,018. Наконецъ въ университетъ съ 1837 г. по 1859 въ теченіе 22 лѣтъ образовалось 2,607 студентовъ. Такія данныя явно показываютъ, до какой степени подготовлено и согрѣто было стремленіе народа греческаго къ образованію. Какія бы ни были побужденія къ усвоенію себѣ науки, во всякомъ случаѣ приведенные факты свидѣтельствуютъ о настроеніи бодромъ и прогрессивномъ.

Всѣ эти данныя, извлеченныя нами изъ официальныхъ отчетовъ, получаютъ особенное значеніе, если вспомнить, что образованіе въ Греціи никогда не было обязательнымъ. Любознательность и понятливость греченевъ постоянно поражаютъ путешественниковъ и иноземцевъ-педагоговъ, поселяющихся въ Греціи. Кобденъ, Фельтенъ, Кингъ и множество иноземцевъ-наблюдателей давно уже печатно заявили это замѣчательное явленіе. Во время двухлѣтняго моего пребыванія въ Греціи я постоянно любовался тѣмъ рвеніемъ, съ какимъ бѣдные, недоодѣтые ребятишки цѣлыми толпами прѣзжаютъ въ учебныя центры. Но не столько удивляетъ рвеніе ребятъ, сколько готовность тѣхъ родителей, которые, сами не получивъ образованія, такъ живо чувствуютъ его необходимость для юнаго поколѣнія. Мало того; года не проходитъ, чтобъ въ рядахъ молодыхъ студентовъ не появлялось пожилыхъ и даже престарѣлыхъ слушателей. Стараго вѣка генералъ въ фустанелѣ, архимандритъ съ просьбою—вотъ какихъ слушателей случается видѣть въ афинскомъ университетѣ. Если когда придется намъ посвятить особую статью ново-греческой литературѣ и наукѣ, то самая литература и наука засвидѣтельствуютъ, что учащееся поколѣніе независимой Греціи училось не напрасно.

Но однимъ изъ самыхъ отрадныхъ и благонадежныхъ явленій греческой умственной жизни казался намъ всегда тотъ протестъ, который слышался постоянно отъ самыхъ основательныхъ представителей науки. Они никогда не успокоивались на успѣхахъ видимыхъ; имъ постоянно желалось лучшаго, и это желаніе лучшаго, это томленіе по лучшему въ нихъ не было мечтательно. Рядомъ со жгучею скорбью, въ ихъ упрекахъ постоянно выдвигается положительное указаніе мѣръ, необходимыхъ для исправленія зла. Для этихъ людей зло нравственное есть опаснѣйшее зло, и для его

искорененія они обращаютъ всю свою заботу на воспитаніе дѣтей и молодого поколѣнія.

Въ изустныхъ и печатныхъ толкахъ этихъ патріотовъ-педагоговъ видимъ обратную сторону медали. Они не довольствуются количествомъ успѣховъ, а строго разбираютъ ихъ качество. Больше всего обращено вниманіе ихъ на пробѣлы, на недостатки, на порчу. Потому-то, когда мы рѣшаемся познакомить нашихъ читателей съ однимъ изъ представителей этого обличительно-педагогическаго направленія, мы просимъ читателей имѣть въ виду это обстоятельство, и помнить, что въ этихъ обличеніяхъ, какъ и всегда бываетъ въ обличеніяхъ, хорошая сторона предмета выпущена.

Мы намѣрены познакомить читателей съ педагогическою частью *Филистора*, обзорѣнія литературнаго и педагогическаго ¹⁾, которое, если судить по дошедшимъ до насъ тремъ томамъ, самостоятельно и сознательно преводитъ свои коренныя идеи преобразованія.

Больше всего до сихъ поръ было въ Греціи газетъ политическихъ: это объясняется тѣмъ особеннымъ обстоятельствомъ, что Греція, возродившись въ державу самостоятельную, путемъ войны стала въ непосредственныя соотношенія съ цѣлою системой европейскихъ державъ, поставлена въ извѣстной степени въ зависимость отъ сильнѣйшихъ изъ нихъ. Понятно, почему народъ, вскормленный и воспитанный политикой, жадно и зорко слѣдитъ за малѣйшими измѣненіями политическаго горизонта Европы. Представителями этой политической дѣятельности Греціи — множество бывшихъ и настоящихъ государственныхъ лицъ, и еще большее множество ея журналистовъ (эфимеридографовъ). Рядомъ съ ежедневными и еженедѣльными газетами, издавались однако и періодическія изданія по 1 или по 2 раза въ мѣсяць — учено-литературнаго болѣе или менѣе общаго, содержанія: каковы Эвтерпа, Пандора, Эфимерисъ тонъ Филомавонъ (журналъ для любознательныхъ), и другія; а также періодическія изданія болѣе опредѣленнаго содержанія: духовныя (наприм. Евангелики Салпинкесъ, Героннимонъ,

¹⁾ *Φιλίστωρ σύγγραμμα φιλολογικόν και παιδαγωγικόν δις τοῦ μηνὸς ἐκδιδόμενον ἐπὶ Σ. Κομμανοῦδου, Κ. Ζανδοπούλου, Α. Γ. Μανροφρούδου. Συνεργεῦντες καὶ ἄλλων λογιῶν ἀνδρῶν. Ἐν Ἀθήναις. 1861, 1862, τ. ε.* *Филисторъ* (любознательный), журналъ литературный и педагогическій, издаваемый дважды въ мѣсяць. До сихъ поръ мы имѣли подъ рукою 1-й томъ его (выпуски 1—12), 2-й томъ (вып. 13—24), 3-й томъ (вып. 1—6 удвоенные въ объемѣ) и выпускъ 4-го тома, т. е. съ 1-го января 1861 г. по 1862.

Евангеликозъ Кирикъ); археологическія (напр. Археологичнѣ Эфимерисъ); медицинскія (Асклипиозъ, Иппократисъ, Мелисса), юридическія (Θεμισъ) и т. д.

Хотя многіе журналы касались вопросовъ воспитанія, но только съ 1861 года началъ издаваться журналъ педагогическій — *Филисторъ*, о которомъ мы уже упомянули. Если въ наше время, больше чѣмъ когда нибудь, ощущается необходимость и важность исторической почвы въ дѣлѣ воспитанія и образованія, то въ Греціи эта необходимость представляется еще выпуклѣе и разительнѣе уже потому, что Греція, бывъ поставлена въ современность съ просвѣщенной Европой, связана ближе всѣхъ прочихъ народовъ и съ образованностію древне-классической и съ образованностію древне-христианскою, которыя обѣ ей родныя.

Такъ въ общихъ чертахъ понимаетъ свою задачу журнала литературнаго и педагогическаго *Филисторъ*. Но чтобы лучше показать самые оттѣнки направленія Филистора, мы представимъ читателю, въ переводѣ, его программу, подъ которою подписаны всѣ три редактора: *Кумануди, Ксантопуло* и *Маурофриди*.

«Откуда произошелъ и куда стремится какой либо народъ, какимъ путемъ для него безопаснѣе и сообразнѣе съ цѣлью подвигаться впередъ — все это очень существенные и достойные изученія вопросы, для каждаго любознательнаго человѣка (Филистора) ¹⁾, а особенно для самаго этого народа.

Рѣшеніе этихъ вопросовъ облегчается и вполне достигается точнымъ изслѣдованіемъ прошлой жизни того народа, о которомъ идетъ рѣчь, тщательнымъ розысканіемъ и описаніемъ настоящаго и постоянною заботой и предусмотрительностію о будущемъ. И такъ исторія въ общемъ смыслѣ и педагогія — вотъ неподвижныя звѣзды, освѣщающія народы въ ихъ мировомъ шествіи. (*Ἐν τῇ διακομιῇ πορείᾳ τῶν*). У насъ Грековъ давно уже начались историческія изслѣдованія и подняты вопросы педагогическіе; это — радостное свидѣтельство жизненности нашего народа. Но и тѣ и другіе далеко еще не достигли своей цѣли: это доказывается тѣмъ, что мы не имѣемъ еще ни одного полнаго и систематическаго сочиненія ни по исторіи, ни по педагогіи. Подобныя сочиненія подготовляются обыкновенно долговременною опытностію и многосторон-

¹⁾ Тутъ употреблено слово «Филисторъ», означающее «любознательнаго человѣка», то самое слово, которое стоитъ въ заглавіи журнала.

нимъ разсмотрѣнемъ отдѣльныхъ вопросовъ. Вотъ это и должно быть прежде всего исполнено.

«Сперва нужно сколько нибудь извѣстныя части трехтысячелѣтней исторіи нашей сдѣлать болѣе извѣстными, освѣтить темныя части; потомъ написать живую картину настоящаго нашего положенія со всѣхъ точекъ зрѣнія; и наконецъ положить психологическія и педагогическія начала, на основанія этихъ началъ сдѣлать опыты воспитанія и образованія домашняго и общественнаго, и результаты этого обнародовать для всей націи. Для этой цѣли намъ нуженъ особый всенародный органъ, паналинское періодическое изданіе.

«Такое-то изданіе приняли мы на себя основать и направить; многие профессоры и ученые, въ Греціи и внѣ Греціи живущіе, обѣщали намъ усердное свое содѣйствіе. Надѣмся, что и всѣ прочіе наши ученые и всѣ любящіе отечество и науку, будутъ посылно содѣйствовать успѣху Филистора.

«Вотъ предѣлы, внутри которыхъ будетъ вращаться Филисторъ. А) Вообще исторія греческаго народа и ближайшаго къ нему — римскаго, или по отдѣламъ: 1) греческая географія и топографія, 2) исторія языка, 3) исторія религіи вмѣстѣ съ миеологіей, 4) исторія политическая съ исторіей аттическаго и римскаго права, 5) исторія письменъ съ эпиграфикою, 6) исторія искусствъ съ нумизматикою, 7) исторія философіи и наукъ вообще, 8) исторія воспитанія и образованія, 9) торговли и мореплаванія, 10) исторія жизни домашней. Б) *Педагогія* вообще, или по отдѣламъ: 1) воспитаніе домашнее, 2) школьное образованіе, 3) разборъ учебныхъ книгъ, 4) объясненіе трудныхъ мѣстъ или выраженій, встрѣчающихся въ древнихъ поэтахъ и прозаикахъ, 5) статистика училищъ, или указаніе того, гдѣ находятся греческія училища, сколько въ каждомъ изъ нихъ учащихся и учащихся и каковы они, въ чемъ они успѣваютъ, въ чемъ идутъ назадъ, или же находятся въ застоѣ и т. п. Вотъ главныя задачи, которыми будетъ заниматься Филисторъ. Сверхъ того онъ будетъ сообщать Грекамъ и все совершающееся внѣ Греціи, если только оно, мало ли много ли, полезно для эллинизма; въ томъ числѣ разборъ ученыхъ сочиненій. Наконецъ иногда Филисторъ будетъ обращаться и къ предметамъ, касающимся исторіи и литературы новѣйшихъ европейскихъ народовъ». Вотъ программа Филистора въ томъ видѣ, какъ ее представили сами редакторы.

И такъ основная мысль, руководящая издателей Филлстора, состоитъ въ томъ, чтобы, глубоко сознавъ коренныя стили своей народности, сознавъ движеніе этой народности черезъ вѣка героическія, классическія, христіанскія, дознаться до такихъ началъ, которыя послужили бы основой народнаго воспитанія и образованія. Въ самомъ началѣ находимъ 4 статьи, служащія какъ бы введеніемъ ко всему предпріятію.

Въ первой статьѣ *О началѣ и распространеніи Эллиновъ*, съ самаго вступленія своего на поприще отечественной науки ¹⁾, журналъ Филлсторъ знакомитъ большинство читателей съ тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, какое въ свое время имѣли знаменитые ихъ дредки. Это популярная статья одного изъ редакторовъ Филлстора — *Маврофриди*, заявившаго свою состоятельность для подобныхъ задачъ сперва своими лингвистическими статьями (на нѣмецкомъ) въ Куновомъ *Zeitschrift der vergleichenden Sprachforschung*, а потомъ изслѣдованіемъ (на греческомъ) объ исторіи греческаго языка съ первой эпохи его существованія до новыхъ временъ ²⁾.

Далѣе тотъ же Маврофриди посвящаетъ цѣлую статью разсмотрѣнію вопроса *О народномъ единствѣ Эллиновъ* ³⁾, которое, какъ извѣстно, основано было на связи кровной, на общности языка, на узахъ религіозныхъ, на сходствѣ направленія въ искусствѣ, на сходствѣ воспитанія.

Показавъ, что ни происхожденіе, ни языкъ, ни вѣрованія, ни учрежденія, ни искусства, ни синникизмы, ни симмахіи не въ силахъ были привести Грековъ къ политическому единству, Маврофриди приходитъ къ заключенію, что только игу римскому и турецкому предоставлено было сблизить разрозненныхъ членовъ Панэллініа, а вѣрѣ христовой связать ихъ сердца любовью, послѣ долгой борьбы христіанъ и язычниковъ.

Какъ на вступительную же статью въ журналъ Филлсторъ, смотримъ мы также и на статью *Кипріяна* ⁴⁾, въ которой, раскрывая

¹⁾ См. Филлстора томъ I, выпускъ I.

²⁾ Это разсужденіе еще не напечатано, но удостоилось преміа на Цокановскомъ конкурсѣ. Смотри отчетъ комиссіи, назначенной по Цокановскому конкурсѣ, помѣщенный въ слѣдъ за рѣчью Ромботи: *Ο ὑπὸ τοῦ Π. Ρομπότου ἐκφωρηθεὶς ἐν τῇ πανεπιστημίῳ λόγος. Ἀθήνησιν* 1860. Тесерь Маврофриди преподаетъ въ аѳинскомъ университетѣ энциклопедію филологіи и объясняетъ Илиаду.

³⁾ Филлсторъ томъ I, вып. 3.

⁴⁾ О греческой литературѣ вообще. Филлстора Т. I, вып. 1 и 2.

соотечественникамъ своимъ главныя характеристики греческой словесности классическаго періода, онъ побуждаетъ ихъ на правильное пониманіе и истолкованіе произведеній эллинской древности, и общаетъ имъ отъ того много добра. «На этихъ-то произведеніяхъ, говоритъ онъ, и стараемся мы воспитывать молодежь».

Во всѣхъ означенныхъ статьяхъ высказывается необходимость для внимѣшнихъ Грековъ, глубокаго ознакомленія ихъ съ судьбами своего прошедшаго. Пониманіе древнихъ произведеній представлено тутъ дѣломъ весьма труднымъ, предполагающимъ очень много знаній и средствъ. По всему видно, что Филисторъ съ самаго начала своего существованія рѣшается не льстить самодовольству массъ.

Но всѣхъ откровеннѣе выражается, и круче поворачиваетъ другой редакторъ Филистора, Ксанеопуло, на которомъ, какъ на главномъ представителѣ педагогій въ этомъ журналѣ, мы и сосредоточимъ все свое вниманіе. Чтобъ сразу познакомить съ нимъ читателей, мы приведемъ заключительныя замѣчанія, высказанныя имъ въ статьѣ: *О педагогіи вообще* ¹⁾.

«Для истиннаго возрожденія народа, говоритъ Ксанеопуло, необходимо, чтобъ хотя нѣкоторые изъ родителей, учителей и законодателей глубоко сознавали и хранили въ совѣсти своей во первыхъ начала и высшую дѣль педагогій, во вторыхъ религію нашего народа, живую вѣру христіанскую, въ третьихъ исторію и современное состояніе націи, наконецъ въ четвертыхъ здраво цѣнили бы явленія человѣческой души и природы. Родители, учителя и законодатели должны по отечески и серьезно заботиться о воспитаніи и образованіи дѣтей, а не считать его чѣмъ-то мимоходнымъ. Конечно, все это въ цѣлости исполнить теперь еще невозможно: но хотя великое дѣло народнаго воспитанія и многосложно и трудно, тѣмъ не менѣе это дѣло исполнимое. Оно приведется въ исполненіе тогда, когда будетъ понято великое значеніе воспитанія, и когда между учителями, родителями и законодателями народа умножится число истинныхъ педагоговъ, такихъ педагоговъ, которые бы въ силахъ были предохранять юношество отъ стремленія къ чувственности и

¹⁾ Филисторъ т. I, вып. 1 и 2. Мы здѣсь будемъ говорить только о педагогическихъ статьяхъ Ксанеопуло; прочіихъ же педагогическихъ статей Филистора, принадлежащихъ другимъ дѣтелямъ, и переводныхъ, не будемъ касаться. Тѣмъ менѣе могутъ входить сюда статьи Филистора—лингвистическія, археологическія и т. д.

отъ дѣйствій слишкомъ живой фантазіи, подвергающей опасности и нравственное достоинство человѣка, и самую правду. Эти люди должны разъяснять господствующія идеи, расширять кругъ вѣрныхъ познаній и стройно развивающихся интересовъ, этихъ общихъ пружинъ нашихъ дѣйствій. Ибо порядокъ и незримый міръ духовный и у насъ существуютъ; они даны намъ исторіею и религіею; они облеклись у насъ и въ формы государственныя: но въ каждомъ отдѣльномъ лицѣ эти высшія начала легко одолеваются въ борьбѣ его съ чувственностью, фантазіею и поверхностнымъ взглядомъ, особенно при извращеніи понятій о свободѣ, о волѣ, о природѣ, о правѣ и т. п. Вотъ что нашли мы нужнымъ предпослать тѣмъ педагогическимъ статьямъ, которыя намѣрены мы помѣстить въ этомъ журналѣ».

Обращаемъ особенное вниманіе читателя на то, что вслѣдъ за статьею о педагогикѣ вообще, греческаго педагога Ксанопуло занимаютъ непосредственно вопросы о томъ: 1) *что такое характеръ* и 2) *какимъ образомъ педагогика можетъ способствовать образованію характера*.

Вотъ его теорія ¹⁾. Въ дитяти нѣтъ ни ясности, ни твердости понятій и дѣйствій; ясныхъ и твердыхъ понятій и дѣйствій человѣкъ достигаетъ исподволь. Какъ скоро онъ пойметъ, что одинъ интересъ выше другаго, онъ къ тому интересу и влечется. Въ этихъ влеченіяхъ часто замѣчаемъ односторонность, наприм.: чрезмѣрную теоретичность, или чрезмѣрную практичность, которыя естественно налагаютъ предѣлы самостоятельности характера. Замѣчаемъ еще отсутствіе связи между знаніями, отсутствіе связи между теоріею и практикой. Иной держится однихъ гражданскихъ обязанностей и никакихъ другихъ не признаетъ; другой — строгій исполнитель церковнаго обряда, и не считаетъ себя связаннымъ никакими отношеніями гражданскими; третій желаетъ быть просто человѣкомъ, или, какъ говорится, жить философомъ, космополитомъ и т. д. Такими противорѣчіями полна вся жизнь человѣческая, а въ особенности тамъ, гдѣ она переполнена невѣжествомъ, и еще больше тамъ, гдѣ царитъ дурное ученіе или полужнаніе. Такова умственная и нравственная немощь человѣка, не говоря уже о депотизмѣ плоти. Постепенно образуются въ человѣкѣ такіа знанія

¹⁾ Филисторъ, Т. I. Вып. 3, стр. 78—89: *О характерѣ и о томъ, какъ онъ образуется*.

и сужденія, которыя служатъ основою для прочихъ; мы называемъ ихъ началами. Эти начала современемъ крѣпнѣютъ, обращаются въ твердыя точки, около которыхъ вращается наша жизнь; всякое новое понятіе и свѣденіе подчиняется имъ; и кажется, что духовная жизнь наша такимъ образомъ получаетъ какую-то постоянную и творческую силу. Эта сила — есть сила нравственная, имѣющая особенную форму въ каждомъ недѣлимомъ: она-то и есть характеръ, характеръ стремится къ добру, за которое готовъ положить и жизнь свою, такъ-какъ онъ есть сила, истекающая изъ непоколебимыхъ истинъ и убѣжденій. Въ характерѣ соединяются двѣ крайности: недѣлимость человѣка и общность нравственного закона. Характеръ образуется тогда, когда недѣлимость человѣка, эта сила самоопредѣляющаяся, добровольно подчиняется необходимости закона. Однакожь человѣка съ характеромъ должно отличить отъ такого человѣка, который, покоряясь закону и добру, смотритъ на нихъ какъ на внѣшнія предписанія, потихоньку исполняетъ свои обязанности и живетъ себѣ добропорядочно. Въ такомъ человѣкѣ нѣтъ внутренней жизни, недостаетъ огня, отъ него не раздается пламенной рѣчи, сквозь его сердце никогда не пройдетъ рѣшимость. Это — классъ людей очень полезный и достойный любви: во такъ-какъ въ нихъ нѣтъ единства жизни, нѣтъ внутренняго, неиссякаемаго источника идеи блага, то они сбиваются въ особенныхъ дѣйствіяхъ своихъ, дѣйствуютъ противорѣчиво, а подъ часъ вяло и сонно. Это — люди безхарактерные.

Характеръ человѣка въ связи съ его отдѣльною природою. Природа подчиняется отдѣльнымъ законамъ, законамъ необходимости. Человѣкъ природы отъ чрезмѣрнаго себялюбія стремится къ своему интересу, бѣжить отъ неприятнаго и вреднаго. Онъ ставитъ себя самого средоточіемъ и цѣлью своей дѣятельности, и теряетъ силу возноситься къ чему либо высшему. Такимъ образомъ исчезаетъ истинное достоинство человѣка; онъ получаетъ мѣсто въ цѣпи тѣхъ существъ, которыя непрерывно рождаются и погибаютъ. Эту силу физическую должна перемочь сила божественная, благодать: она одна можетъ очищать природу человѣческую отъ врожденнаго ей грѣха, очищать движенія сердца; въ ней возрождается и просвѣщается физическій человѣкъ. Но благодать Божія этимъ еще не уничтожаетъ природы; она только показываетъ грѣховную, рабскую долю въ человѣкѣ. Человѣку необходимо подняться выше чувственнаго существованія; ему необходимо получить воспи-

таніе, для образованія своего характера. Разумѣемъ то воспитаніе, которое совершается въ страхѣ Божиѣмъ, въ добрыхъ примѣрахъ, въ обученіи, воспитаніе внутреннаго человѣка, такое разумное развитіе, которое можетъ освободить его отъ всякихъ частныхъ и многоразличныхъ заблужденій. Истинно образованный человѣкъ имѣетъ характеръ, и на оборотъ, человѣкъ, имѣющій характеръ— есть истинно образованный, а вовсе не тотъ, кто много знаетъ или преподаетъ какую нибудь науку.

Второй вопросъ: *какимъ образомъ педагогъ можетъ способствовать къ образованію характера* ¹⁾?

«Воспитатель долженъ обращать все вниманіе на то, чтобъ непостоянство впечатлѣній и склонностей, замѣчаемое въ дѣтяхъ, не обратилось въ привычку. Поэтому и руководствуетъ онъ дитя съ перваго же возраста — наставлять на чемъ нибудь, хранить и исполнять то, чего желало дитя прежде и что ему ужъ было прежде разрѣшено; не перемѣнять друзей, уже избранныхъ имъ и т. п. Надо напоминать ему, что говорилъ онъ и чего желалъ вчера, между тѣмъ какъ сегодня говорить противное, стремится къ противному. Такимъ образомъ понемногу возбудимъ въ немъ отвращеніе отъ беспорядочности и измѣнчивости. Когда дитя въ помыслахъ и дѣятельности своей является смѣлымъ и рѣшительнымъ, мы не должны удерживать его въ предпріятіяхъ, но даже, если не видимъ въ томъ никакого вреда, то и поощрять его. Предпріятіе ужъ доказываетъ не только, что онъ сознаетъ чего желаетъ, но что сознаетъ съ такою энергіей, что готовъ на исполненіе его; и одобреніе наше дастъ ему больше смѣлости и самостоятельности; въ немъ укрѣпится сила воли и расположеніе къ дѣятельности».

На другой разъ откладываетъ авторъ вопросъ: *какъ вести постепенно и какъ размѣщать предметы ученія, для того, чтобъ они способствовали главной задачѣ разумно устроеннаго государства—пріобрѣтенію хорошихъ характеровъ.*

Сообщимъ главныя мысли Ксанеопуло *о реміозномъ воспитаніи дитя* ²⁾.

Было время, припоминаетъ Ксанеопуло, когда изъ св. писанія вдыхалъ въ себя нашъ народъ новую жизнь; вездѣ — и въ церкви,

¹⁾ Филлаторъ, Т. I, вып. 5, стр. 183 — 189: во второй части статьи: *О характерѣ и о томъ, какъ онъ образуется.*

²⁾ Филлаторъ, Т. I, вып. 6 и 7.

и дома, и въ школь, онъ слышалъ слово Божіе и имъ назидался. Въ церкви читаются опредѣленные отрывки изъ Ветхаго и Новаго Заветъ въ извѣстные дни года, въ которые христіане греки сходятся благочестиво въ храмъ Божій... Эти пѣснопѣнія, эти молитвы, носятъ на себѣ типъ эллинскій, но составлены по духу и по слову писанія. Церковь всегда была не только твердынею народною вѣры и единенія во Христѣ, но и народною воспитательницею.

Въ школахъ недавно еще церковныя книги была альфою и омегой ученія. Чтеніе начиналось со «Святый Боже» и оканчивалось пѣснопѣніями Дамаскина и псалмами. Послѣ этого, вмѣстѣ съ нѣсколькими древними прозаиками и поэтами, ученики образовались по отцамъ церкви и по нѣкоторымъ мѣстамъ изъ св. писанія. Всякая другая наука, въ отличіе отъ этого ученія, называлась внѣшнимъ ученіемъ. Въ точности неизвѣстно, съ какого времени началась такая программа; но она, вѣроятно, современна съ устройствомъ церкви, съ христіанскою жизнью народа.

Въ греческихъ страпахъ не только никогда не запрещалось чтеніе писанія, но и одобрялось и было въ обычаѣ. Златоустъ говорилъ своимъ слушателямъ: «Будемъ внимать чтенію писанія не только въ эти два часа (т. е. проводимые въ церкви): не довольно прочно для насъ такое простое слушаніе. Всякій, пришедъ домой, пусть возьметъ въ руки *книги* (Св. Писаніе) и пусть выикнетъ въ смыслъ изреченнаго, если намѣренъ получать постоянную и прочную пользу отъ писанія» ¹⁾.

Но въ эпоху невѣжества чтеніе Св. Писанія въ церквахъ совершалось худо, поученія на слово Божіе становились рѣдкими.

Въ освобожденной Греціи, продолжаетъ Ксанопуло, вмѣстѣ съ политическими и нравственными переворотами, неразумно ослаблено было преподаваніе закона Божія, такъ-какъ все прежнее религиозное ученіе показалось мертвеннымъ и бездушнымъ; все религиозное ученіе ограничилось катихизисомъ и краткимъ обзорѣмъ священной исторіи; это ученіе сдѣлалось однимъ изъ многихъ уроковъ, обозначенныхъ въ программѣ, и притомъ не изъ главныхъ. Только лишь года за четыре ²⁾ прибавили къ вѣдшимъ гимназіямъ урокъ

¹⁾ Ссылка на сочиненіе Іоанна Златоустаго: *О пользѣ чтенія Св. Писанія*. Т. III, изд. 1734 г.

²⁾ У Ксанопуло сказано: *года за два*; но онъ писалъ это въ апрѣлѣ 1861 г.

религіозный ¹⁾. Изъ училищъ, особенно изъ высшихъ, мало по малу перешель и въ дома индифферентизмъ къ слову Божію: впади въ противоположную крайность.

Но среди такой видимой засухи вѣры въ отдѣльныхъ лицахъ, не сѣмя ли жизни это почтенное обыкновеніе, доставшееся намъ отъ отцовъ нашихъ, что церковь не только не запрещаетъ чтенія Св. Писанія, но и побуждаетъ къ нему? Потому-то въ народныхъ училищахъ нынче заведено чтеніе Евангелія, въ нѣкоторыхъ изъ эллинскихъ (уѣздныхъ) училищъ толкованіе на воскресное Евангеліе, а также и въ семьяхъ ужь не въ рѣдкость книги Ветхаго и Новаго Завѣта.

Даже авторъ развиваетъ необходимость усилить религіозное образованіе.

«Когда человѣкъ, говорить Ксанопуло, постоянно учась, внутренно развивается и растетъ, онъ часто не вѣдаетъ, гдѣ сама истина и гдѣ высшій и неизмѣнный авторитетъ. Оттого онъ безпрерывно жаждетъ, все возвышается отъ одного познанія къ другому: это и есть то вѣдѣніе, къ которому человѣкъ по природѣ своей стремится. Но онъ никогда не достигаетъ этой возжеланной цѣли, отысканія самой истины; да, видно, ему и невозможно достигнуть ея; ему предназначено лишь только къ тому стремиться. Впечатлѣнія, понятія, познанія человѣка о взаимныхъ отношеніяхъ предметовъ, смѣняя другъ друга, неустанно текутъ, и вращаясь въ однообразномъ кругу, теряютъ для насъ свой интересъ; ибо черезъ нихъ человѣкъ не узнаетъ ничего яснаго и безсомнѣннаго о сущности вещей. Поэтому-то, когда человѣкъ смотритъ на жизнь и на міръ при свѣточи однихъ человѣческихъ познаній, то онъ подъ конецъ либо становится равнодушнымъ, либо ничего новаго не видитъ подъ солнцемъ; всюду видитъ борьбу между рожденіемъ и порчей, видитъ, какъ все однообразно и машинально куда-то несется. Онъ вращается самъ въ себѣ, онъ мучится и волнуется, и у него, какъ у узника—Прометея, во всю жизнь поѣдается печень, пока измученный и отчаянный онъ скажетъ: самая пріятная жизнь—ни о чемъ не думать.

«Такое равнодушіе и духовный застой переходятъ въ нравствен-

¹⁾ Съ этими результатами согласны соображенія, высказанныя нами въ 1859 году во 2-й части Русской Бесѣды, въ статьѣ: *Обзорніе деятельности грековъ въ 1858 году*. Стр. 26—28 (отд. IV).

ное увиданіе, въ усиленіе, въ какое впадаютъ нерѣдко и люди науки. Съ такимъ положеніемъ человѣка находятся въ связи тѣ частыя противорѣчія, которымъ подвергается онъ въ жизни практической. Иной и живо чувствуетъ, что люди соединены съ міромъ сверхчувственнымъ, съ міромъ невидимымъ и духовнымъ; но видя, что люди какъ бы заброшены посреди творенія, что они подвержены естественнымъ законамъ необходимости и состоятъ въ сродствѣ съ прочими существами, стремится понять, какимъ образомъ онъ связанъ съ тѣмъ сверхчувственнымъ міромъ, и какимъ образомъ онъ возносится выше окружающей его монотоніи. Но онъ не въ силахъ это постигнуть; онъ, кажется, предназначенъ только почувствовать это; — и начинается засуха. И гаснетъ пламя чувства въ этой дерзости человѣческаго ума; а все же еще остается какой-то жаръ на практикѣ. Оттого и случается иногда, что человѣкъ иначе дѣйствуетъ, чѣмъ мыслитъ; такъ, иной по теоріи матеріализма, а въ жизни — человѣкъ нравственный: но въ немъ нѣтъ жизни, нѣтъ силы: ибо въ знаніи — и жизнь и сила, въ знаніи — воля и энергія; разумѣется, въ такомъ знаніи, при которомъ есть убѣжденіе, что познаваемое нами есть истина, въ знаніи истины, въ знаніи того, какъ несовершенно наше знаніе существующаго и какъ многого мы не знаемъ.

«А пока природа почти всюду безмолвствуетъ передъ умомъ человѣческимъ, покрытая непостижимыми тайнами, религія отрицаетъ, что этотъ міръ созданъ и хранится словомъ Божиимъ, что онъ откровеніе самаго Бога, и что человѣкъ въ особенности въ словѣ Божіемъ и въ существенномъ своемъ единеніи съ нимъ и спасается и обновляется; что спасается онъ отъ несовершенства и гибели и возрождается къ жизни. Сокровищница этихъ истинъ — есть Св. Писаніе, такихъ истинъ, которыхъ не находятъ ни одна наука, которыхъ мощь тотъ преимущественно сознаетъ, у кого есть омытъ житейскій и знакомство съ разными философскими теоріями. Въ писаніи слово Божіе изначала воспитываетъ человѣка, тѣмъ, что пересоздаетъ его посредствомъ сознанія его несовершенства и познанія истиннаго Бога. Когда же настаетъ полнота времени, слово Божіе, ставъ плотію, открывается міру; Оно влечетъ къ себѣ падшаго человѣка, Оно самолично бесѣдуетъ съ человѣкомъ и жизнь свою ставитъ всѣмъ въ образецъ.

«Въ писаніи видимъ, какъ говорятъ и дѣйствуютъ, въ дѣтской простотѣ своей, мужи богоносные, исполненные высокою идеей

безусловнаго существа, вдохновляемые духомъ Божиимъ. Слова ихъ безыскусственны, вытекаютъ изъ глубины сердца, а дѣйствія, да и вся жизнь — воплощеніе ихъ словъ. Въ писаніи изображена добродѣтель вознагражденною либо тотчасъ, либо въ будущемъ, а непокорность и грѣхъ — наказываемыми. Человѣкъ представленъ въ немъ немощнымъ и падшимъ до преисподней, и въ то же время спасаемымъ и возносимымъ безпредѣльною любовью Бога Спасителя. Чистѣйшія и высшія начала нравственнаго возрожденія человѣка, по которымъ вообще здравая педагогія должна вести народы и недѣлимые съ дѣтства ихъ до цѣли истиннаго блаженства, и спастись ихъ отъ смерти духовной—тѣ начала, на которыя только издали намекаютъ нравственные совѣты философовъ, эти начала провозглашаются въ писаніи, не просто, какъ мудрые совѣты и размышленія человѣческія, ни какъ мертвенное нравоученіе; эти начала провозглашаются въ связномъ разсказѣ событій, въ цѣлыхъ жизнеописаніяхъ, изъ которыхъ состоитъ почти вся исторія народа избраннаго, съ цѣлью воспитанія людей, и, что всего важнѣе, съ авторитетомъ религиознымъ.

«Кто, изучая Св. Писаніе, не почувствовалъ, что въ немъ говорить вѣчный духъ, что духъ Божій дышетъ надъ этимъ цѣлымъ, духъ мощный, дѣйствующій на внутреннѣйшую сторону сердца съ высотой и вмѣстѣ съ тою недосыгаемою простотою, съ какою бесѣдуютъ съ людьми небеса? Такое воспитательное (педагогическое) дѣйствіе писанія постепенно подвигается впередъ, сообразуясь съ возрастаніемъ и нравственнымъ преуспѣваніемъ человѣка, и доходитъ до недосыгаемаго совершенства, *отъ закона правосудія и вѣншей необходимости и покорности. до закона благодати и вѣншей истинной свободы.*

«Основательно кто-то сказалъ, что Св. Писаніе есть книга человечества, которою будутъ жить народы, которою мертвые воскреснутъ и воскресли.

«И въ самомъ дѣлѣ, древняя Эллада, по паденіи своемъ, въ христіанствѣ ожила новою жизнью, когда многобожіе и поклоненіе природѣ, возникшія сперва изъ чистаго и религіознаго сердца, привели по необходимости къ поклоненію веществу, къ эгоизму, и къ порчѣ. Возродившись въ святомъ духѣ христіанства, Эллина, уже съ четвертаго вѣка получивъ новое государство, въ Византіи, противостояли цѣлое тысячелѣтіе вѣншимъ потокамъ варварства, сохранили всѣ сокровища человечества, полученныя ими отъ міра древняго. По

прошествіи многихъ вѣковъ, опять поработившись страстямъ своимъ, подпали они подъ варварское иго азіятское; но потомъ съ искреннимъ покаяніемъ и съ вѣрою въ Спасителя, оплакавъ свои страсти, они во второй разъ уже подвинулись. Древній же міръ римскій, испытавъ почти то же и будучи похороненъ, возсталъ заново и привелъ за собою новый порядокъ вещей въ западной Европѣ; потомъ въ такъ называемой реформаціи возникла новая жизнь, которая вмѣстѣ съ вѣчно цвѣтущимъ духомъ древней эллинской образованности, создала нынѣшнюю поражающую образованность Европы и непрерывный ея прогрессъ.

«Всѣ эти произведенія вѣковой многообразной дѣятельности относимъ мы къ благотворной мощи христіанства и къ воспитанію посредствомъ слова Божія, какъ къ главному и вѣчному началу, совидающему жизнь и дѣятельность. Такъ мы и дѣйствія и всю жизнь каждого лица справедливо относимъ къ первому образованію и воспитанію, имъ полученному.

«Вотъ, въ короткихъ словахъ, что имѣли мы сказать объ этомъ предметѣ.

«По всѣмъ этимъ соображеніямъ, какую другую книгу должно преимущественно читать и изучать для правильнаго и здраваго воспитанія и отдѣльнаго лица и цѣлаго народа, какъ не книгу религіи нашей, изъ которой столько разъ почерпалъ жизнь нашъ народъ, и которую церковь, въ чистотѣ хранящая преданія, назначила первымъ и главнымъ чтеніемъ? Поэтому, для сохраненія существенной связи народныхъ преданій нашихъ, мы, именуемые православными христіанами, готовясь создать новую державу, необходимо должны возвратиться на народный путь жизни во Христвѣ, той жизни, въ одномъ предчувствіи которой начали мы чудеса нашего возрожденія въ праздникъ Благовѣщенія ¹⁾.

«Горе тому народу, который пресѣчетъ нигъ преданій, расторгнетъ связь свою съ минувшимъ! По истинѣ такой народъ не можетъ имѣть будущности и той силы нравственной, отъ которой исходить и жизнь вещественная.

«Но мы имѣемъ праотцами Мараѳономаховъ и Саламиномаховъ, скажетъ пожалуй иной; мы ими хвалимся, ихъ ставимъ себѣ въ

¹⁾ Напоминаніе о томъ, что война за независимость, бывшая въ 1821 году, началась 26-го марта, въ день Благовѣщенія, который съ тѣхъ поръ празднуется какъ праздникъ и церковный и національный, ежегодно.

образецъ; для насъ книга жизни — это ихъ бессмертныя творенія, которыя слѣдуетъ намъ днемъ и ночью развѣртывать. Я вполнѣ согласенъ и вмѣстѣ со всѣми горжусь тѣмъ, что мы дѣти той музыкальной и плодотворной Элады, потомки отличнѣйшаго народа въ мѣрѣ. Но истинно эллинское изученіе ихъ духа не только не препятствуетъ, но требуетъ религіознаго воспитанія и образованія. И наоборотъ, рѣшительно невозможно, чтобы молодой человѣкъ безъ религіознаго воспитанія и безъ добродѣтели усвоилъ себѣ эллинское или какое либо иное истинное образованіе: онъ можетъ усвоить себѣ одну только скудную грамотность, пригодную для житейскихъ нуждъ. Да хотя и получили мы въ наслѣдіе все принадлежавшее нашимъ предкамъ: языкъ, имя, доблести и пороки, а вмѣстѣ съ другими народами произведенія ихъ поэзіи, искусства и науки, на которыхъ безспорно лежитъ печать первенства въ человѣчествѣ; то религію ихъ, за тысячелѣтія пошатнувшуюся съ подгнившихъ своихъ основъ и павшую, мы давно отвергли, и причислили себя ко святой вѣрѣ Христовой. Религія была у нихъ, какъ и повсюду, — основою воспитанія и образованія. Мы должны созидать на камнѣ непоколебимой вѣры въ Богочеловѣка.

«Поэтому такъ какъ мы лѣтъ за тридцать тому пожелали положить чуждый для насъ путь и оторваться отъ отцовскихъ преданій, составить программу обученія безплодную, противонародную и неразумную, быть можетъ подъ вліяніемъ духа времени и европейскихъ идей прошедшаго вѣка, или просто кое-какъ переписавъ европейскіе уставы и программы, то я считаю необходимымъ для насъ, назвавъ этотъ періодъ временемъ смѣшенія или попытки, думать о новомъ порядкѣ и организаціи школъ, и о ихъ истинномъ улучшеніи.

«Выборное чтеніе Писанія и прочее религіозное ученіе и воспитаніе народа будетъ считаться при такомъ преобразованіи краеугольнымъ камнемъ.

«А какіе отрывки изъ Св. Писанія читать въ училищахъ, какъ и въ какомъ порядкѣ, каково должно быть остальное религіозное ученіе и воспитаніе, потребное для спасенія и благоденствія общества, объ этомъ, быть можетъ, въ другой разъ мы будемъ толковать въ Филлиторѣ¹⁾»).

¹⁾ Филлиторъ, Т. I. вып. 6 и 7, въ статьѣ *О религіозномъ воспитаніи дѣтей*.

Изъ подробныхъ выписокъ, приведенныхъ нами выше, достаточно видно общее направленіе Ксанеопуло. За тѣмъ слѣдуетъ рядъ послѣдующихъ статей, въ которыхъ Ксанеопуло сообщаетъ намъ наблюденія свои надъ окружающимъ его обществомъ. Здѣсь замѣтимъ, что Ксанеопуло родился и воспитался до университета въ Трапезунтѣ, а послѣ университета аѳинскаго, окончивалъ образованіе въ Германіи. При независимости и рѣшительности характера, при живости и воспримчивости, имѣя много притомъ точекъ сравненія, онъ отзывается о свободной Греціи съ безпощадностію, доходящей до сатиры.

Въ статьѣ своей: *Нынѣшніе нравы* ¹⁾, авторъ обращаетъ вниманіе читателей на то противорѣчіе, какое существуетъ между требованіями истинной педагогикіи и требованіями нынѣшняго общественаго мнѣнія. Воспитатели-мыслители всѣхъ временъ (разсуждаетъ онъ) цѣлью образованія и воспитанія почитали стремленіе къ совершенству, къ внутреннему возрожденію, къ соединенію свободы личной съ любовью къ отечеству, къ человѣчеству, къ добру. Родители же нашего времени хотя и желаютъ, конечно, видѣть дѣтей своихъ нравственными, но заботятся главнымъ образомъ о возможно раннемъ обогащеніи ихъ познаніями и опытами, полезными въ жизни практической, разумѣя подъ жизнью практической жизнь доходную. Они сильно пруть на преждевременное развитіе въ дѣтяхъ разсудка, какъ бы поскорѣе развить вообще торговую изворотливость; за тѣмъ въ частности давайте: невозможно по эллински, побольше живыхъ языковъ и еще тамъ кое-что пригодное. Изъ этой категоріи людей исключаются тѣ немногіе, получившіе высшее образованіе, которые посвящаютъ себя наукѣ, не совѣмъ-то свободной отъ барышей. Не пропустимъ однакожъ и тѣхъ, которые къ упомянутому образованію присоединяютъ знанія и манеры свѣтскія, на показъ. Это ближе касается воспитанія дѣвицъ. «Ужъ такъ нынче свѣтъ устроился, что безъ образованія жить нельзя»: вотъ что большинство думаетъ о воспитаніи.

Религія и наука желаютъ создать людей свободными отъ эгоизма, преданными общему благу, своимъ братьямъ, Божеству; а общій оракулъ признаетъ человѣка за самое способное изъ животныхъ промышлять о самомъ себѣ.

Кто жъ главный виновникъ, хотя и не всегда сознательный, тѣхъ

¹⁾ Филлсторъ Т. I. впа. 9.

недостатковъ, въ которыхъ обвиняютъ нынѣшнее молодое поколѣніе? Первый источникъ зла въ старшемъ поколѣніи.

Когда мы, родители, мы, старшіе, не имѣемъ истинной и живой вѣры, не имѣемъ непритворнаго, сознательнаго благочестія, какъ вдохнемъ все это въ нашихъ дѣтей, какъ утвердимъ ихъ въ страхѣ Божиемъ — этой основѣ здраваго воспитанія и образованія? Когда въ насъ, преподавателяхъ, нѣтъ религіознаго чувства, когда мы не смотримъ на наше дѣло какъ на священное призваніе — принести пользу отечеству, какъ волюемъ христіанскую нравственность въ душу дѣтей? Когда родители и вообще старшіе не прилѣпились къ правдѣ, но, что еще хуже, толкуютъ передъ дѣтьми, что «ложь есть соль правды и безъ нея нельзя и жить»; когда они, замѣчая, что дитя лжетъ, улыбаются и тѣшатся его даровитостью, тогда по необходимости и дѣти не уважаютъ правды, какъ-бы отлично ни вызубрили древнее изреченіе: «Самое лучшее дѣло всегда говорить правду». Или, когда родители говорятъ, что за деньги можно и въ рай попасть; когда въ примѣръ этого приводятъ, что и благословеніе религіи и науку — все можно купить, перетолковывая жесткую необходимость естественныхъ потребностей, которымъ платить дань и священникъ и учитель, — чего тогда ждать отъ юношей, которые живутъ съ такими старшими?

«Не старшіе ли — главные виновники той нравственной гангрены, которая съ каждымъ годомъ становится все опаснѣе, и за которую мы часто несправедливо винимъ другихъ.

«И такъ, пусть всякій обратитъ вниманіе на себя самаго; направляетъ и совершенствуетъ себя, въ какомъ бы возрастѣ ни былъ, согрѣвается свѣтомъ истинной вѣры, «которымъ будетъ жить человекъ», если только онъ желаетъ способствовать здравому воспитанію дѣтей своихъ. И правительство, и начальствующіе и старцы должны подавать хорошіе примѣры, если хотятъ обществу преуспѣванія».

Какъ ни хороша статья *О физическомъ воспитаніи ребенка* ¹⁾ и находящаяся съ нею въ связи другая *О первомъ воспитаніи дитяти* ²⁾, мы ихъ пропускаемъ, потому что онѣ содержатъ въ себѣ извѣстные результаты дѣтской гігіены и первоначальнаго воспитанія дѣтей. Приведемъ только то, что онѣ говорятъ по поводу одежды:

¹⁾ Филисторъ, т. I. Вып. 11.

²⁾ Филисторъ, Т. II. Вып. 18.

«Всѣмъ извѣстно, говоритъ греческій педагогъ, что та изящная простота, которой праотцы наши держались въ эпоху ихъ процвѣтанія, отличала и ихъ одежду; а мы, нынѣшніе Греки, какъ одеваемся? Мы приняли одежду сѣвернаго климата, вутаемся больше европейцевъ; у насъ суетность нарядовъ особенно видна на дамахъ и молодыхъ людяхъ; ихъ душа и сердце буквально пригнѣпились къ наряду, къ модѣ, на пагубу ихъ самихъ и ихъ семействъ».... «И такъ, пусть родители предохраняютъ съ самаго начала дитя свое отъ суеты наряда и украшеній, поѣдающей и тѣло и душу».... «Каждый въ своемъ домѣ можетъ устроить заговоръ противъ такой пагубы, хотя бы съ опасностью прослыть смѣшнымъ въ глазахъ безумцевъ».

Еще обращаемъ вниманіе читателей на главные результаты статьи: *Изреченіе «знай самую себя» для всѣхъ полезно* ¹⁾.

«Не будемъ ни другихъ обманывать, ни сами обманываться, говоритъ Ксанеопуло, не станемъ ни хвалить, ни порицать другъ друга. Полно съ насъ! отечество въ опасности; это признано всѣми. Да не подумаетъ пожалуй кто-нибудь, что опасность политическая; нѣтъ; мы въ это не входимъ, хотя это — предметъ, тѣсно связанный съ прочимъ: опасность въ несостоятельности нравственной ²⁾.

«Если это покажется кому нибудь преувеличеніемъ, пусть онъ ослабитъ силу этого выраженія: не стану противорѣчить. Но согласившись, чтобы каждый думалъ объ этомъ по своему, я принимаю это выраженіе въ буквальномъ смыслѣ. И это не потому, будто бы мы, нынѣшніе люди, ужъ совсѣмъ пропащіе люди; не потому: но потому, что мы, какъ капиталисты, владѣющіе многоцѣнными отеческими капиталами, съ помощью Божіей, при неистощимыхъ трудахъ и подвигахъ, достигли того, что выстроили себѣ *домъ* ³⁾. Развитію, преуспѣянію, самому существованію этого-то дома грозитъ опасность, если мы не войдемъ въ себя и если не искоренимъ до чиста проклятаго себялюбія. Это говорится тѣмъ, кто сознаетъ, что человѣкъ на то и призванъ, чтобы свободно творить

¹⁾ Филлосторъ, Т. II, вып. 14.

²⁾ Это написано за нѣсколько мѣсяцевъ до октябрьскаго переворота, происшедшаго въ Греціи. Замѣчательно, что Ксанеопуло говоритъ больше объ опасности нравственной, чѣмъ о политической. И въ самомъ дѣлѣ, послѣдняя, сколько можно предусматривать, съ избраніемъ новаго короля, почти миновалась; а нравственной не помочь одними комбинаціями: нужна работа всѣхъ и каждого.

³⁾ Ксанеопуло разумѣетъ независимую Грецію.

благо въ своемъ кругу, и соединиться со Всеблагимъ, который одинъ есть сама истина, само благо: вѣдь къ этой цѣли должны постоянно вести человекъ и науки, и къ этому по необходимости и ведутъ онѣ, когда хорошо поняты и хорошо преподаны».

«Но для возсозданія каждаго лица, и, по мѣрѣ возможности, всего общества, по общему признанію, главное дѣло и даже все состоитъ въ воспитаніи и образованіи преимущественно съ дѣтства. Но каково воспитаніе у насъ, которые всякій день говоримъ и переговариваемъ о дурномъ положеніи нашихъ дѣлъ? Никто объ этомъ и не думаетъ, или пожалуй и думаетъ, но до того случайно и поверхностно, что трудно себѣ и представить это, особенно въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда педагогическія изслѣдованія такъ размножились съ прошлаго вѣка въ западной Европѣ (которой и мы часть составляемъ), что мудрено и перечислить ихъ. Когда тамъ педагогія возведена въ науку, мы не знаемъ даже и азбуки ея, да и не заботимся объ ея изученіи; а между тѣмъ у насъ съ каждымъ днемъ до крайней несоразмѣрности все размножается рой адвокатовъ и врачей: у насъ даже для ушей есть спеціальныя врачи. А этотъ важный предметъ — педагогія — случайно ввѣряется всякому встрѣчному».

Посвящая *Дитскимъ садамъ* особую статью ¹⁾, восхваляя педагогическую проницательность Фрѣбеля, Ксанопуло находитъ первую мысль о стройныхъ общественныхъ играхъ между дѣтьми — у древняго философа Платона. Въ «Законахъ» (кн. VII, ст. 797) Платонъ выражаетъ такую мысль, что занимаясь правильно и стройно одною и тою же игрою, общество дѣтей до такой степени привыкаетъ къ тѣмъ же забавамъ, такъ настраивается одинакими радостями, что приучается черезъ это современемъ и въ важныхъ предметахъ дорожить стройностью и законностью . . . Въ своемъ «Государствѣ» (IV, 425) Платонъ утверждаетъ, что дѣти, которымъ дозволены беззаконныя игры, не могутъ со временемъ быть людьми полезными и серьезными. Ксанопуло очень доволенъ, что живеть въ такую эпоху, когда возможно приложеніе къ дѣлу глубокихъ прозрѣній Платона. Описавъ устройство дѣтскихъ садовъ, которыхъ насчитываетъ онъ до 70, (50 въ Германіи, 7 въ Бельгіи, 5 во Франціи, 4 въ Англіи, 2 въ Голландіи и 2 въ Америкѣ), авторъ выражаетъ надежду, что легко можетъ быть обращенъ въ такой садъ — приютъ

¹⁾ Филлаторъ, Т. II. Вып. 16.

для малолѣтнихъ дѣтей, существующій въ Царевѣ, и основанный вѣрейскимъ димархомъ Л. Ралли.

Посвящая отдѣльную статью учебнымъ дѣтскимъ книгамъ, употребляемымъ въ народныхъ школахъ ¹⁾, Ксанеопуло сильно нападаетъ на то, что языкъ въ этихъ книгахъ не народный и не дѣтскій. Тотчасъ за буквами и за слогами слѣдуютъ въ нѣкоторыхъ букваряхъ цѣлые ряды самыхъ рѣдкихъ древнихъ эллинскихъ словъ, не сохранившихся ни въ разговорномъ, ни въ литературномъ языкѣ нынѣшнемъ. Далѣе въ книжочкѣ для перваго чтенія попадаются изреченія въ родѣ слѣдующаго: «что хорошаго посѣтетъ хорошее воспитаніе въ юныхъ сердцахъ, то дурные законы готовы заглушить, прежде чѣмъ оно взойдетъ». Отвлеченными мыслями, мудреными, вычурными выраженіями бомбардируютъ бѣдное дѣтя, которое до тѣхъ поръ привыкло отъ матери слышать совсѣмъ иное. Ксанеопуло задаетъ вопросъ: откуда могъ появиться такой ошибочный пріемъ? и объясняетъ это слѣдующимъ образомъ: «Такъ-какъ пресловутый вопросъ о нашемъ языкѣ еще не опредѣлился, да можетъ быть и не скоро будетъ разрѣшенъ, потому, кажется, авторы такихъ книжочекъ, принадлежать ли они по совѣсти къ такъ называемымъ пуристамъ (*καθαρισται*), или по просту слѣдуютъ примѣру большинства, употребляютъ и въ дѣтскихъ книгахъ очищенный языкъ (*καθαρεύσασιν γλώσσαν*), съ тою цѣлью, чтобъ скорѣе и вѣрнѣе, содѣйствіемъ подрастающаго поколѣнія, взявъ верхъ этотъ чистый языкъ и образовался бы въ письменный языкъ всего народа».

Не входя въ рѣшеніе вопроса о языкѣ, Ксанеопуло замѣчаетъ только, что «эти книжки назначаются для всего народа, для всѣхъ дѣтей, въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ ²⁾. Такія дѣти не понимаютъ ихъ, по самой простой причинѣ, что это не материнскій ихъ языкъ. Давая имъ читать года два, три на такомъ языкѣ, ихъ духовно убиваютъ. Материнскій языкъ, какъ бы онъ ни былъ плохъ, надо слышать ребенку въ школѣ, также какъ и въ семьѣ: потому что черезъ него только можетъ совершиться *развитіе* дѣтати. Языкъ самъ по себѣ, въ дѣтскомъ возрастѣ еще не можетъ быть стихіею образовательною, какъ позже; по просто средствомъ уясненія впечатлѣній и представленій; а современемъ, при боль-

¹⁾ Филлаторъ, Т. II. Вып. 17.

²⁾ Всѣ населенныя мѣстности греческаго королевства раздѣляются официально на *πόλεις*, *κομπούλες* и *χωρία*, т. е. города, мѣстечки (*bourgs*) и деревни.

шемъ умственномъ развитіи, и самый языкъ станетъ предметомъ его наблюденія. Пишутъ для дѣтей и говорятъ съ ними очищеннымъ языкомъ, и воображаютъ, что тѣмъ вообще исправятъ языкъ: но это дѣло несбыточное, этимъ путемъ не измѣнишь языка народа, а только убьешь умственныя способности ребенка, потому что бѣ не только ничего себѣ не усвоитъ, но, что всего хуже, привыкнетъ съ самаго начала да пожалуй и до конца, произносить необычныя слова безъ толку, становится какою-то машиною, чело-вѣкомъ съ одиѣми только фразами и сбивчивыми понятіями».

Разбирая вопросъ: *Какимъ долженъ быть учитель* ¹⁾, Ксанеопуло изображаетъ греческое общество съ своей строгой точки зрѣнія; здѣсь сильно высказывается то особенное высокое значеніе, которое онъ приписываетъ званію учителя. Идея о высокомъ значеніи учителя присуща греческому народу, и только недостатки временныя, слишкомъ быстрый наплывъ европейской внѣшности отодвинули эту идею на второй планъ.

«Всѣ мы, говоритъ Ксанеопуло, желаемъ имѣть большое отечество, всѣ мы христіане, наслѣдники великаго прошлаго, и имѣемъ великое назначеніе. Никто изъ насъ не отрицаетъ ни безсмертія души, ни божественнаго дыханія въ чело-вѣкѣ; по крайней мѣрѣ никто изъ насъ ни въ частной, ни въ общественной жизни не проповѣдалъ матеріализма ²⁾; однокожъ, жизнь наша несогласна съ нашими стремленіями. Спросите-ка, продолжаетъ авторъ, въ чемъ радости семейныя, и вы увидите, что это радости земныя, пошлыя;... какія печали семейныя, и вы узнаете, что это болѣзни, убытки, смерть. А равнодушіе къ общимъ бѣдамъ націи, къ упадку прежней вѣры и прежняго духа народнаго, мало кого тревожить» Если бы не было у насъ искренней увѣренности въ бодрости греческаго духа, въ томъ, что нынѣшнее положеніе есть проходящее необходимое послѣдствіе перехода нашего къ высшей жизни общественной, такъ приходилось бы намъ только слагать одиѣ ибси надгробныя».

Авторъ никого не винитъ за нравственный упадокъ, кромѣ прошлыхъ вѣковъ невѣжества и ига, отъ которыхъ уже много лѣтъ благородно силится избавиться и греческая церковь и греческій на-

¹⁾ Филлсторъ, Т. III. Вып. 4.

²⁾ Замѣчательное признаніе изъ устъ строгаго судьи, и притомъ о такомъ край-гдѣ нѣтъ никакой цезуры.

родъ. Какимъ же долженъ быть въ такое переходное время учитель? спрашиваетъ авторъ.

«Онъ долженъ быть человѣкомъ высокой добродѣтели, истиннымъ апостоломъ жизни и вѣры, истиннымъ эллиномъ и истиннымъ христіаниномъ, при прочей образованности и способностяхъ, справедливо отъ него требуемыхъ».

Вотъ вѣрные признаки такого учителя. Онъ избираетъ учительское дѣло добровольно... Такой призванный учитель долженъ быть приготовленъ къ своему дѣлу путемъ особеннаго, глубоко задуманнаго образованія, для того, чтобъ природа въ немъ ученіемъ укрѣпилась въ мощь истинную, и въ нравственное мужество. Въ немъ должно образоваться стремленіе къ совершенству... И когда онъ достигнетъ этой высокой жажды, тогда онъ становится выше всѣхъ прочихъ интересовъ; считая самымъ дорогимъ своимъ интересомъ—содѣйствовать съ своей стороны духовному возрожденію народа. Онъ весь любовь: любовь наполняетъ его энтузіазмомъ къ дѣлу, онъ озабоченъ дурнымъ состояніемъ народа, онъ негодуетъ божественнымъ негодованіемъ, когда охотно и терпѣливо переноситъ все — и труды, и горести, и неблагодарность и оскорбленія отъ свѣта. Но нынѣшній учитель обыкновенно досадуетъ на то, что свѣтъ не уважаетъ его столько же, сколько негоціанта или землевладѣльца. А тотъ-то настоящій учитель, чувствуетъ несказанное и единственное наслажденіе, когда видитъ постепенные, нравственные и умственные успѣхи дѣтей, ежедневно его окружающихъ... «Но чѣмъ жить учителю? спрашиваютъ многіе, вѣдь не пытаются же ему одною росой, какъ водилось во времена «мионическія». На это авторъ отвѣчаетъ, что «невозможно, чтобъ подобный учитель не былъ никѣмъ оцѣненъ, и чтобъ ему нечѣмъ было жить. Жалобы же на то, что нечѣмъ жить учителю, слышатся отъ тѣхъ, кто случайно попалъ въ учителя, и недоволенъ къ тому приготовленъ. Что жъ выходитъ? Умъ его не у дѣла; онъ не исполняетъ дѣла своего отъ всего сердца, съ полнымъ жаромъ; его работа—плоха; онъ не заботится о ежедневномъ усовершенствованіи себя...»

Подобные учителя, какъ и подобные іереи не случайно даются. Необходимо нужно соединить разумнѣйшихъ людей всей націи, принимающихъ этотъ ненарушимый законъ, что безъ нравственности народы не поднимаются впередъ, что основы самого вещественнаго благосостоянія народнаго это—нравственность и религія. Соединив-

нись совзомъ нерасторжимымъ, пусть устроятъ они въ главныхъ городахъ учительскія (мужскія и женскія) школы, въ которыя принимались бы по выбору юности добрыхъ нравовъ, и дѣвцы, имѣющія уже извѣстныя познанія и преимущественно склонность къ учительскому званію, и тамъ пусть образуются специально не только учителя грамотности, но и учителя для такъ называемыхъ эллинскихъ школъ.

Мы прослѣдили за рядомъ статей главнаго представителя педагогич. въ журналѣ «Филисторъ». Мы извлекли изъ нихъ, какъ намъ кажется, то, что больше всего характеризуетъ его міросозерцаніе, его воззрѣніе на прошлое и настоящее Грековъ въ дѣлѣ нравственности и воспитанія. Повторяемъ: читатель имѣетъ дѣло со строгимъ судьей своего народа. Надѣемся, намъ удастся представить читателямъ такія явленія греческой нравственной и умственной жизни, которыя смягчать могущее возникнуть въ душѣ ихъ невыгодное понятіе о греческомъ обществѣ — по приговорамъ благонамѣреннаго, но строгаго Ксанеопуло. Но до новой статьи мы просимъ читателей остановиться на нѣсколько минутъ на этомъ типѣ педагога. Пока мы знакомились съ Ксанеопуло изъ его статей (помѣщенныхъ въ Филисторѣ съ 1-го января 1861 г. по мартъ 1862 г.), намъ посчастливилось узнать о немъ изъ писемъ, случайно попавшихся намъ подъ руку. Изъ этихъ писемъ и изъ изустныхъ свѣденій видно, что Ксанеопуло первоначально учился въ эллинскомъ училищѣ, въ Трапезунтѣ, далеко отъ средоточія греческаго образованія. Въ 1840 и 1841 году продолжалъ ученіе въ Аеннахъ, сперва въ гимназій, а потомъ въ университетѣ — по философскому факультету. Изъ Аеннъ отправлялъ онъ письма на родину, къ прежнимъ сотоварищамъ по школѣ, которыхъ заклиняетъ отречься отъ возможныхъ выгодъ и спѣшить въ Аенны — образоваться и образованіемъ принести пользу отечеству. Въ 1844 и 1845 годахъ онъ завѣдывалъ въ Трапезунтѣ тѣмъ самымъ училищемъ, гдѣ самъ учился за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ: сперва во всѣхъ трехъ классахъ былъ онъ единственнымъ преподавателемъ. Въ 1846 г., при немъ, училище, вслѣдствіе разныхъ пожертвованій, получило около 9,000 піастровъ. Къ концу 46 года, кромѣ его, является еще одинъ учитель, а за тѣмъ и учительница (для особой школы дѣвчечьей). Въ 1849 году (что за неутомимая жажда образованія!) этотъ

начальникъ училища въ большомъ Мало-Азійскомъ городѣ,—опять ученикомъ, и гдѣ же? въ закрытой гимназій Пфортской (Schulpforte), близъ Наумбурга, въ Пруссіи, для лучшаго ознакомленія съ языками нѣмецкимъ и латинскимъ, и съ устройствомъ этого извѣстнаго учебнаго заведенія ¹⁾.

Всѣ письма, нами видѣнныя, пропитаны чистѣйшимъ патриотизмомъ, томительнымъ желаніемъ просвѣтить свою родину, и подержать въ отсутствующихъ друзьяхъ такое же желаніе.

Потомъ, выслушавъ курсы педагогій, Ксанеопуло возвратился въ Аѳины и тутъ, вмѣстѣ съ филологомъ Маврофриди и археологомъ Кумануди, началъ, какъ мы уже сказали, издавать Филлсторъ, котораго главное направленіе, какъ мы показали, состоитъ въ томъ, чтобъ основать образованіе на началахъ народныхъ, религіозныхъ и историческихъ ²⁾. Недавно Ксанеопуло приглашенъ управлять

¹⁾ Многие, кончивъ курсъ по какому либо факультету въ Аѳинахъ, оканчиваютъ тѣ же предметы въ университетахъ заграничныхъ, преимущественно въ Германіи; впрочемъ, по медицинѣ нѣмне предпочитаютъ Францію. По богословію нѣкоторые, кончивъ курсъ въ университетѣ аѳинскомъ, прошли полный курсъ въ Кіевской или С.-Петербургской духовной академіи, а потомъ, въ третій разъ, въ Германіи.

²⁾ Приводимъ названія остальныхъ статей педагогическаго содержанія въ Филлсторѣ, которыхъ разсмотрѣніе не вошло въ настоящую статью: 1) *О нѣкоторыхъ училищахъ*, томъ II. вып. 18. (Ксанеопуло тутъ говоритъ о греческихъ школахъ въ Турціи). 2) *Речь, произнесенная въ Янинѣ въ Зосимовскомъ училищѣ преподавателемъ Радо*. Т. II. вып. 19 и 20. (О необходимости преобразованій въ эллинской школѣ и въ школахъ взаимнаго обученія въ Янинѣ — по потребностямъ сословія). 3) *Воспитательное заведеніе въ Константинополѣ*. (Т. III. вып. 1.) 4) *Сиротскій пріютъ въ Аѳинахъ* (Т. III. вып. 3). 5) *Женское почетельное братство о бѣднцахъ на островѣ Халки* (близъ Константинополя) (тажъ же). 6) *О патриаршей школѣ въ Иерусалимѣ* (Т. IV. вып. 1). Сверхъ того помѣщено нѣсколько статей переводныхъ по предмету воспитанія: 1) *Педагогическія письма Дорвилльера*, присланныя имъ изъ Швейцаріи въ редакцію Филлстора (Т. I. вып. 6 и 7: вслѣдствіе сочувствія къ появленію въ Греціи Филлстора). 2) *О первоначальномъ образованіи въ Англии* (изъ книги Рандю: De l'instruction primaire en Angleterre). (I. 3). 3) *Воспитаніе дѣвоцехъ* (I. 10) (преимущественно по Тері: Education pour les filles, premiers conseils aux mères. Paris. 1857). 4) *О предложеніи Бурзіана ввести ново-греческій выговоръ въ преподаваніе древняго греческаго языка въ Германіи* (II. 19, 20). 5) *О роскоши* (съ нѣмцемъ.) (III, 5). 6) *О чтеніи писателей*— (это изъ Негельсбаховой Gynnasialpädagogik... Erlangen. 1862, гдѣ одобряется чтеніе самихъ классиковъ, а не отрывковъ, и постановляется принципъ: не имѣть при чтеніи классика исключительной цѣли — изученія языка. Приведены примѣчанія Маврофриди).

гимназією смирнскою, которою завѣдывали во второмъ десятилѣтїи нынѣшняго вѣка все лица извѣстныя въ исторїи ново - греческаго просвѣщенїя: братїя Экономосы и Кума.

Гавріилъ Дестунисъ.

13-го апрѣля 1863 года.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВВЕДЕНІИ ВЪ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЕ ФАКУЛЬТЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ ПРИКЛАДНЫХЪ НАУКЪ.

Послѣ извѣстныхъ политическихъ переворотовъ, совершившихся въ концѣ прошедшаго столѣтія, жизнь, которая сосредоточивалась въ тѣсномъ кругѣ избранныхъ, а для другихъ была тяжкимъ трудомъ и бѣдностію, перешла въ достояніе массы общества, въ достояніе его большинства, если нельзя сказать въ достояніе всѣхъ и cadaго. Сознаніе правъ, развившихся въ обществѣ, сознаніе потребностей и удобствъ матеріальной жизни, вызвало на дѣятельность толпу изобрѣтателей, которые стремились удовлетворить быстро развивающимся требованіямъ массы общества. Что изобрѣтеніе въ настоящее время не есть явленіе случайное, но вытекаетъ изъ современныхъ потребностей общества, лучше всего видно изъ того, что почти для cadaго важнаго изобрѣтенія является нѣсколько изобрѣтателей, оспаривающихъ другъ у друга первенство; самые лучшіе юристы, руководимые учеными техниками, не въ состояніи часто рѣшить—кому отдать первенство изобрѣтенія. Во время моего путешествія я долженъ былъ нѣсколько разъ заниматься въ Лондонѣ и Уанингтонѣ въ Patent-Office, просматривая необходимые для меня патенты (привилегіи). Cadaый разъ я былъ подавляемъ громадностію работы: одна и та же мысль практически выражается въ длинномъ рядѣ патентовъ, видоизмѣняющихъ, улучшающихъ, упрощающихъ одну и ту же мысль, которая зародилась въ головѣ изобрѣтателей не случайно, но вытекла изъ той или другой практической, жизненной потребности: обиліе патентовъ, осуществляющихъ одну и ту же мысль, удовлетворяющихъ разнообразно одной и той же потребности, именно доказываетъ это.

Только изобрѣтеніе, примѣняющееся къ пользамъ большой массы общества, приобретаетъ большую важность въ его глазахъ. Про-

материальныя предприятия, каковы напр. постройки желѣзныхъ дорогъ, потому только удобнѣе исполнимы, что удовлетворяютъ потребностямъ массы общества, а не избранному его кругу. Изъ этого легко понять отличительный характеръ нашего вѣка, составляющаго, безъ сомнѣнія, новую, лучшую фазу въ развитіи человѣчества. Разлитъ благосостояніе въ массы общества, удовлетворить матеріальнымъ его потребностямъ и, удовлетворивъ ихъ, дать обществу основаніе и возможность для дальнѣйшаго умственного и нравственного развитія — вотъ истинная цѣль современнаго движенія общества. Въ самомъ дѣлѣ, духовное развитіе общества невозможно безъ матеріальнаго его развитія. Человѣкъ только тогда становится на высоту своего призванія, когда перестаютъ его гнѣсти матеріальныя потребности, когда, подчинивъ себѣ силы природы, человѣкъ дѣлаетъ ихъ орудіями своей дѣятельности.

Механическое искусство въ настоящее время имѣетъ значеніе не только общественное, удовлетвореніе потребностей матеріальной жизни, но и значеніе политическое. Страна, владѣющая механическимъ искусствомъ, пріобрѣтаетъ громадное политическое значеніе и распространяетъ свое вліяніе на всѣ концы міра; только живя въ Лондонѣ или въ Ливерпулѣ, чувствуешь, какъ міръ живетъ общою совоюжною жизнью; какъ жизнь Китая, Австраліи, миса Доброй Надежды или какаго нибудь маленькаго отдаленнаго островка связывается съ жизнью Англій. Своимъ мировымъ политическимъ значеніемъ Англія несомнѣнно много обязана своему механическому искусству, которое развило ея несмѣтныя богатства, которое позволило неустанно строить желѣзныя дороги не только у себя, но и въ далекой Индіи и въ необитаемыхъ степяхъ Соединенныхъ штатовъ Сѣв. Америки; которое позволило ей строить громадныя пароходы, бороздящіе океаны и разносящіе цивилизацію во всѣ концы міра. Механическое искусство дало Англій возможность построить первый въ мірѣ флотъ, выражающій богатство и силу страны.

Матеріальное благосостояніе общества условливаетъ степень нравственно-умственного развитія народа и народовъ въ совоюжной ихъ жизни. Представимъ себѣ два народа, раздѣленные про странствомъ, морями, горами: каждый народъ живетъ отдѣльною жизнью и при такой отдѣльной жизни вырабатываетъ массу предразсудковъ, которые укореняются въ обществѣ цѣлыми вѣками, духовная жизнь народа идетъ тогда отдѣльною узкою колеєю; миро-

созерцаніе человѣка не переходитъ границъ, въ которыхъ заключила его матеріальная природа. Но вотъ пространство покрылось сѣтью желѣзныхъ дорогъ, море бороздятъ пароходы, подъ горами прорѣзаны туннели, и между народами, разрозненными доселѣ пространствомъ и послѣдовательнымъ ходомъ событій, завязываются дѣятельныя сношенія, національныя предрасудки исчезаютъ какъ дымъ, умственной работѣ человѣка открывается обширнѣйшее поприще; народы, подъ вліяніемъ національныхъ предрасудковъ, смотрѣвшіе до того непріязненно другъ на друга, связываются между собою крѣпкими узами взаимныхъ сношеній, торговли.

Изъ современнаго общественнаго сознанія, что возможно только совокупное развитіе жизни матеріальной и жизни духовной общества, вытекло то высокое положеніе, которое занимаютъ въ Западной Европѣ прикладныя науки въ кругу современнаго общественнаго образованія. Сфера народнаго образованія расширилась, въ среду наукъ отвлеченныхъ вошли и заняли почетное равное мѣсто прикладная физика, прикладная химія, практическая механика, наука строительнаго искусства. Любопытно и важно посмотрѣть, какое отношеніе въ прежнее время имѣли практическія занятія къ отвлеченнымъ, теоретическимъ. Въ умахъ древнихъ народовъ словами: теорія и практика, выражались два понятія, стоящія противоположно другъ другу. Изъ этого противоположенія теоріи и практики вытекали двѣ системы естественныхъ законовъ: одни законы теоретическіе, высшіе, открываемые отвлеченнымъ созерцаніемъ; они прилагаются къ тѣламъ небеснымъ, къ тѣламъ неразрушающимся, вѣчнымъ, и составляютъ предметъ благородныхъ, свободныхъ занятій, предметъ высшаго знанія; другіе законы практическіе, механическіе, открываемые опытомъ, прилагаются къ тѣламъ земнымъ, разрушающимся, временнымъ, и составляютъ предметъ низшихъ занятій, низшей науки. Теоріи большей части ученыхъ, которые находились подъ вліяніемъ подобныхъ заблужденій, были ничто иное, какъ рядъ пустыхъ мечтаній, противорѣчившихъ ежедневному опыту. Звѣзды были почитаемы тѣлами нематеріальными, неразрушающимися; ихъ движенія совершаются по кругамъ, ихъ движенія вѣчны, ихъ движенія и орбиты—образцы совершенства. Тѣла, находящіяся на земной поверхности, были почитаемы грубыми, матеріальными; ихъ движенія конечны и неправильны, соединеніе прямыхъ и кривыхъ линій, ихъ пути движенія—образецъ несовершенства. Занятія практическія могли быть предметомъ низшей науки,

недостойной философа; побужденіемъ къ практическимъ занятіямъ могла быть только матеріальная выгода. Платонъ почитаетъ методы объясненія науки помощію инструментовъ униженіемъ науки. Архимедъ присоединяетъ къ своему праву на званіе перваго геометра своего гѣка званіе перваго механика и физика, изобрѣтаетъ механизмъ для движенія нагруженныхъ кораблей по сухому пути, изобрѣтаетъ военныя машины, предъ которыми въ страхѣ останавливаются непобѣдимые римляне; сожигаетъ непріятельскій флотъ лучами солнца, соединенными помощію зеркалъ; но такое механическое искусство изобрѣтенія, которое дѣлаетъ имя Архимеда столь знаменитымъ въ настоящее время, было почитаемо современными философами низшимъ знаніемъ, низшимъ искусствомъ, къ которому философъ съ высоты своего геометрическаго отвлеченія ниспустился только для защиты отечества. При такихъ-то условіяхъ развилось въ обществѣ понятіе, что ученые неспособны къ практическимъ занятіямъ, къ занятіямъ жизни, и вотъ сложились разныя смѣшныя исторіи, большею частію вымышленныя, какъ ученые, посвятившіе себя отвлеченнымъ занятіямъ, опрометчивы были въ занятіяхъ практическихъ; эти исторіи, переходя отъ одного поколѣнія къ другому, въ разныя времена, съ разными прибавленіями и измѣненіями, примѣнялись то къ тому, то къ другому знаменитому ученому вѣка.

Только съ возрожденіемъ наукъ въ Западной Европѣ падаетъ система раздѣленія естественныхъ законовъ на отвлеченныя, высшія и матеріальныя, низшія. Въ основаніе науки полагается опытъ. Физико-математическія науки становятся рядомъ фактовъ, добытыхъ наблюденіемъ и опытомъ, и рядомъ выводовъ, добытыхъ изъ этихъ фактовъ и расположенныхъ въ возможно строгомъ, систематическомъ порядкѣ. Механика, какъ наука, получаетъ истинный свой характеръ въ трудахъ Галилея и Ньютона, которые показываютъ, что движенія тѣхъ небесныхъ и тѣхъ земныхъ совершаются по однимъ и тѣмъ же законамъ. Мало по малу начинаетъ входить въ убѣжденіе, что нѣтъ предмета, какъ бы онъ ни былъ малъ, что нѣтъ силы, какъ бы она ни была слаба, что нѣтъ явленія, какъ бы ни было оно обыкновенно — которые быля бы ниже вниманія самаго ученаго философа. Стали мало по малу убѣждаться, что приемы, употребленные простымъ работникомъ въ мастерской, представляютъ обширное поприще для изученія самому почтенному ученому; что занятія прикладными науками достойны вниманія самаго ге-

ніальнаго геометра. Знаменитый Монжъ изъ приѣмовъ, которые употребляются камнетѣсами при сѣченіи камней, и простыми плотниками при постройкахъ, создалъ великолѣпное зданіе начертательной геометріи, одной изъ главныхъ наукъ современнаго образованія; его книга представляетъ образецъ ясности и простоты изложенія, возможнаго только геніальному геометру.

Такое направленіе наукъ физико-математическихъ и политическихъ событія, давшія толчекъ инертной массѣ общества, дали наукѣ и жизни общества совокупное, взаимно-дѣйствующее развитіе: наука и жизнь слились въ одноѣмъ обществѣ, постепенномъ движеніи. Наука становится только тогда истинно плодотворною, когда она сливается съ жизнію общества въ своихъ приложеніяхъ, когда она становится основаніемъ для развитія, для благосостоянія общества.

Къ сожалѣнію многіе ученые, отрѣшенные отъ общественной, дѣйствительной жизни, можетъ быть даже, боясь снизойти съ высотъ своего пьедестала, отдѣляютъ науку и жизнь, придавая нѣкоторымъ наукамъ, тѣсно связаннымъ съ развитіемъ общественнаго благосостоянія, названіе *спеціальнаго*, *практическаго*, и исключаютъ ихъ изъ предметовъ общаго образованія, исключаютъ ихъ даже изъ университетовъ. Говоря прямо и откровенно, я не могу не видѣть въ подобныхъ убѣжденіяхъ продолженія ученій древнихъ философовъ. Видѣяты такъ называемыя спеціальныя, практическія науки изъ круга наукъ высшаго университетскаго образованія значить, по моему крайнему убѣжденію, не понимать современнаго движенія общества и его настоятельныхъ потребностей; значить изолировать университеты и отдѣлить ихъ жизнь отъ жизни постепенно развивающагося общества.

Какъ ни быстро идетъ наше общество въ своемъ развитіи, въ массѣ общества, мало знакомой съ наукою и ея приложеніями, вкоренены иногда понятія о несомѣстности науки и практики, хотя не въ такомъ, разумѣется, видѣ, что законы науки и практики различны. Хотя общество неволью сознаетъ, что въ практикѣ руководствуются тѣми же самыми законами, которые составляютъ предметъ науки, хотя общество не можетъ дать себѣ правильнаго сознательнаго отчета въ своемъ предубѣжденіи противъ теорій, однако на дѣлѣ часто высказываетъ, какъ глубоко вкоренилось предубѣжденіе, что теорія несостоятельна въ дѣлѣ практики. Противъ такого предубѣжденія долженъ бороться всякій, искренно желающій дальнѣйшаго общественнаго развитія. Въ Западной Европѣ, осо-

бенно во Франціи и Англіи, этотъ предрасудокъ быстро исчезаетъ подъ сильнымъ напоромъ требованій общественнаго матеріальнаго быта. И простой работникъ и ученый академикъ несутъ на пользу, на дѣйствительную пользу общества свои труды, свои изобрѣтенія и открытія; простой работникъ восходитъ на степень первостепеннаго ученаго, изобрѣтая локомотивъ; первостепенные ученые приглашаются быть директорами фабрикъ и заводовъ, куда вносятъ они свои знанія, свою науку.

Въ XIX столѣтіи промышленность развилась на ту степень совершенства, гдѣ она перестаетъ быть безсознательною рутинною, гдѣ напротивъ сходясь съ наукою, она располагаетъ способы своего добыванія, согласно законамъ природы, раскрытымъ наукою, и гдѣ, въ свою очередь, доставляя обильный матеріалъ для изслѣдованія, промышленность побуждаетъ науку къ новой, непрестанной дѣятельности. Въ наше время процессы, употребляемые промышленностію, суть сознательное приложеніе законовъ природы, и чтобы быть научно образованнымъ техникомъ, надобно быть хорошо знающимъ съ науками физико-математическими. Граница, которая стояла между наукою и рутинною промышленностію, окончательно рушилась. Изобрѣтеніе въ нашъ вѣкъ не есть явленіе случайное, условленное совпаденіемъ случайныхъ обстоятельствъ, но есть заключеніе, окончательный выводъ долгихъ размышленій и опытовъ; каждое изобрѣтеніе обсуждается въ настоящее время на основаніи законовъ науки раскрытыхъ опытомъ, и не есть что-то отдѣльное отъ науки. Однажды я пробылъ въ Лондонѣ мѣсяца четыре и прилежно посѣщалъ Королевскій институтъ (Royal Institution). Тамъ самыя лучшія ученые Англіи читаютъ поочередно по одной лекціи, и на эти лекціи стекается лучшее, избранное общество Лондона. На этихъ лекціяхъ вы слышите разрѣшеніе самыхъ отвлеченныхъ вопросовъ науки, разсматриваемой въ самомъ тѣсномъ ея значеніи, и возможное объясненіе вопросовъ, поднятыхъ практическою, матеріальною жизнью общества. Ученая лекція Фарадея или Тинделя смѣняется лекціею о взрывахъ паровыхъ котловъ, о добываніи газа, о новомъ телеграфѣ, о броненосныхъ пароходахъ, о паровомъ паханіи. Вы видите и слышите, какъ наука и жизнь въ развитомъ обществѣ слились въ одно неразрывное цѣлое.

Практика не есть только примѣненіе извѣстныхъ уже законовъ науки: она предлагаетъ наукѣ новые трудные вопросы для разрѣшенія, и разрѣшеніе этихъ вопросовъ служитъ непрерывною пищею

для развитія науки. Неуклонное стремленіе механиковъ, со времени Уатта, усовершенствовать паровую машину повело изобрѣтателей къ длинному ряду различныхъ системъ паровыхъ машинъ, машинъ съ нагрѣтымъ воздухомъ, машинъ съ соединенными парами; помощію этихъ машинъ механики стремились получить большую и большую полезную работу изъ опредѣленнаго количества топлива. Такое требованіе практической жизни привело ученыхъ къ вопросу: какое отношеніе существуетъ между тепломъ и работою? Гдѣ предѣлъ, къ которому можетъ стремиться изобрѣтатель, требуя отъ машины наибольшей полезной работы? Когда наука, рассматриваемая въ тѣсномъ значеніи этого слова, занималась аналогіею явленій свѣта, тепла и электричества, практика выдвинула вопросъ о соотношеніи между тепломъ и работою. Опыты показываютъ, что тепло преобразовывается въ работу, что слѣдовательно явленіе тепла есть движеніе матеріи, ощущеніе тепла есть ощущеніе движенія. Прѣжняя теорія тепла падаетъ, замѣняется новою, динамическою теоріею тепла, производящею совершенный переворотъ въ известной части физико-математическихъ наукъ; но тотъ же самый опытъ, который производитъ переворотъ въ теоріи явленій, рассматриваемыхъ наукою, производитъ переворотъ и въ практикѣ: прѣжняя теорія паровыхъ машинъ смѣняется новою, основанною на новомъ ученіи о теплѣ; опредѣленіе отношенія тепла и работы, производимой тепломъ, даетъ намъ критериумъ для сужденія о паровой машинѣ въ современномъ ея состояніи, представляетъ намъ возможность сравнить ту работу, которую намъ даетъ современная паровая машина при данномъ количествѣ топлива, и ту работу, которую бы мы получили, если бы мы могли все тепло преобразовать въ полезную работу. Сравненіе, на сколько оно возможно въ настоящее время, приводитъ къ самому разочаровывающему результату: паровыя машины при современномъ ихъ устройствѣ преобразовываютъ только небольшую часть тепла въ полезную работу. Отсюда напряженное стремленіе совершенно преобразовать устройство паровой машины, найти новыя машины, которыя бы преобразовывали приблизительно все данное количество тепла въ полезную работу. Этотъ примѣръ, выхваченный изъ современной науки, доводитъ до очевидности то взаимно-дѣйствіе науки и жизни, науки и практики, которое составляетъ отличительное свойство современнаго движенія науки: одинъ и тотъ же опытъ, одно и то же изслѣдованіе производитъ коренное преобразованіе въ физикѣ теорети-

ческой и въ механикѣ практической. Этотъ примѣръ осозательно показываетъ, какъ развитіе науки обуславливаетъ развитіе практики и какъ обратно развитіе практики обуславливаетъ развитіе науки. Быстрое движеніе физико-математическихъ наукъ въ XIX столѣтіи обуславливалось, нѣтъ сомнѣнія, развитіемъ жизненныхъ общественныхъ потребностей.

Такое отношеніе между наукою и практикою, развившееся преимущественно въ нашемъ столѣтіи, ввело науки прикладныя въ кругъ общественнаго обученія въ томъ или другомъ видѣ, согласно характеру народа. Англія издавна славилась механическимъ искусствомъ, которое развилось изъ самой жизни народа. Не изъ школы, но изъ мастерскихъ выходили тѣ механики, которыхъ искусство цѣнилось такъ на континентѣ Европы; усовершенствованіе механическаго искусства въ Англіи условливалось большимъ свободнымъ развитіемъ общества, сознавашаго свои права на потребности матеріальной жизни. Школою служила въ Англіи мастерская, въ которой молодой человѣкъ постепенно привыкаетъ къ построенію того или другаго рода машинъ; но если у него есть достаточно энергіи идти дальше мастерской, если онъ хочетъ перейти изъ мастерской въ чертежную, приучиться къ составленію проектовъ, сдѣлаться самостоятельнымъ инженеромъ, то еще тяжкій трудъ предстоитъ молодому человѣку послѣ окончанія дневныхъ трудовъ. Онъ удаляется въ свою бѣдную комнату и трудится надъ геометрией, надъ физикою, надъ химіею. Легко видѣть, что изъ энергическаго человѣка, при такихъ условіяхъ, образуется самостоятельный ученый механикъ. Такимъ путемъ прошли гениальные Уатты и Стиффенсоны. Но на такой тяжкій, самостоятельный трудъ способны только непреклонныя, энергическія, и особенно даровитыя натуры; большая же часть работниковъ въ Англіи остается при рутинномъ исполненіи труда. По отзыву большей части континентальныхъ фабрикантовъ, англійскій работникъ, какъ исполнитель, какъ работникъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, безспорно искуснѣе работниковъ всѣхъ другихъ націй. Англійскій работникъ отлично знаетъ свое дѣло, свою работу, но къ другой работѣ приспособляется съ трудомъ, хотя бы эта работа была однородна съ его специальнымъ занятіемъ. Это происходитъ отъ того, что большая часть работниковъ привыкаетъ къ рутинному исполненію дѣла и кругъ ихъ знаній очень ограниченъ.

Что мною сказано о работникахъ, то можно было въ большей

или меньшей степени примѣнить и къ большей части англійскихъ инженеровъ, которые получаютъ практическое образованіе, не подкрѣпленное научнымъ специальнымъ образованіемъ. Прослушаемъ мнѣніе англійскаго инженера объ этомъ предметѣ. Ренкинъ, знаменитый профессоръ гражданскаго инженернаго искусства въ Глазговскомъ университетѣ, говоритъ такъ:

«Разумѣется, въ Англии нѣтъ недостатка въ людяхъ, отличающихся своимъ искусствомъ въ сужденіи о качествахъ матеріаловъ и работы, въ управленіи дѣйствіями рабочихъ, — тѣмъ родомъ искусства, который есть чисто практической и приобретаема наблюдениемъ и опытомъ въ занятіяхъ. Но такого ученаго практическаго искусства, которое производитъ наибольшее дѣйствіе съ наименьшею возможною тратою матеріала и работы, примѣры сравнительно рѣдки. Въ слишкомъ многихъ случаяхъ мы видимъ, что крѣпость и устойчивость, которыя должны быть сообщены искуснымъ распределеніемъ частей постройки, доставлены помощью массивности и расточительной траты матеріала, труда и денегъ».

Возьмемъ другаго писателя. Извѣстный авторъ сочиненія о паровыхъ машинахъ высокаго давленія, Альбанъ, практической механикъ, выражается такъ:

«Я буду имѣть случай показать, что съ цѣлію достигнуть наибольшей простоты, какъ общія начала, такъ и подробности постройки паровой машины высокаго давленія могутъ быть удобно измѣнены, и я далъ чертежи расположеній, соответствующіе нѣкоторымъ наиболѣе полезнымъ цѣлямъ, къ которымъ паровыя машины примѣнимы».

Далѣе Альбанъ говоритъ:

«Я часто удивлялся, находя, какъ мало вниманія обращено на это въ Англии. Я часто видалъ тамъ самыя нехитрыя соединенія движущей машины съ исполнительнымъ механизмомъ; на примѣръ одно изъ наиболѣе распространенныхъ есть приведеніе въ движеніе насоса помощью паровой машины непосредственнаго вращательнаго движенія; при этомъ прямолинейное движеніе преобразовывается въ круговое, чтобы потомъ снова круговое движеніе преобразовать въ прямолинейное. Въ паровыхъ мукомольныхъ мельницахъ, мы видимъ движущія машины помѣщенными въ далекомъ разстояніи отъ исполнительнаго механизма и обремененными громоздкимъ маховымъ колесомъ, тогда какъ при соответствующемъ расположеніи жернововъ необходимо было бы только небольшое маховое колесо, или

даже въ большей части случаевъ можно бы было обобтись безъ него. Можетъ быть, нѣкоторые изъ англійскихъ инженеровъ принимаютъ грубую ошибку, что маховое колесо увеличиваетъ силу движущей машины».

Переводчикъ сочиненія Альбана на англійскій языкъ, Уильямъ Поль, не могъ не прибавить: «что касается до послѣдняго замѣчанія, мы съ прискорбіемъ должны прибавить, что ученая и промышленная литература нашей страны представляетъ намъ слишкомъ много случаевъ, въ которыхъ могутъ быть найдены лица, распространяющія и защищающія ученіе о выигрышѣ или потерѣ работы отъ маховаго колеса, или о потерѣ работы отъ кривошипа и шатуна, или коротко сказать, какую бы то ни было другую нелѣпость. Будемъ надѣяться, что эти пятна на нашемъ научномъ характерѣ будутъ скоро только предметомъ исторіи».

Подобное состояніе технического образованія въ Англіи вызвало въ обществѣ ту энергическую дѣятельность къ искорененію зла, какую встрѣчаемъ только въ Англіи. Послѣ первой лондонской всемірной выставки въ 1851 году, въ англійскомъ обществѣ создалась мысль, что другіе народы, соединяя науку и практическую дѣятельность, могутъ сравниться съ Англіею, можетъ быть, даже превзойти ее въ дѣлѣ механическаго искусства; первая лондонская всемірная выставка показала, какихъ опасныхъ соперницъ Англія находитъ во Франціи и Бельгіи. Около стараго лорда Брума образовалось общество людей, дѣятельность которыхъ направилась къ распространенію научнаго механическаго образованія въ Англіи. Знаменитое лондонское общество Society of arts, которое устроило первую и вторую всемірныя выставки и которое не отстываетъ отъ мысли устроить постоянныя десятилѣтнія всемірныя выставки, приняло самое дѣятельное участіе въ распространеніи научныхъ знаній, имѣющихъ непосредственную связь съ промышленностію. Лондонское королевское общество, которое не есть исключительное общество извѣстной замкнутой ученой касты, но носитъ на себѣ характеръ общественный, употребило все свое вліяніе на поддержаніе быстро развивающихся требованій соединенія научнаго и пракческаго образованія. Въ настоящее время вы находите или отдѣльныя каѳедры или каѳедры, группированныя въ факультеты, для практическихъ наукъ въ двухъ лондонскихъ колледжахъ, въ королевскихъ колледжахъ въ Бельфастѣ, въ Коркѣ, въ Галловѣ, въ Глазговскомъ университетѣ и проч.

Но надобно еще было познакомить рабочій классъ, массу публики, съ приложениями науки къ общественной жизни, надобно было сообщить хоть первоначальныя понятія о наукахъ физическихъ и о ихъ приложенияхъ молодымъ людямъ, которые посвящаютъ себя практической жизни и которымъ недоступно высшее образование, даваемое въ колледжахъ. Подъ покровительствомъ лорда Брума и въ связи съ Society of arts, во многихъ городахъ устроились такъ называемые механическіе институты, гдѣ читаютъ по вечерамъ физикѣ, химію, механику и ихъ приложения въ формѣ, возможно популярной, общедоступной; при этихъ институтахъ устроены школы черченія.

Въ сиденгамскомъ кристалльномъ дворѣ помѣщены большія лекціи разныхъ изобрѣтеній, модели мостовъ, пароходовъ, самыхъ разнообразныхъ машинъ; въ известныя дни недѣли всѣ машины приводятся въ движеніе и въ одинъ день наглядно вы получаете такую массу разнообразныхъ свѣденій, какую не вычитаете изъ книгъ въ нѣсколько мѣсяцевъ. Подъ покровительствомъ покойнаго принца Альберта, основана кинсвинтонскій музей, въ которомъ собраны разнообразныя произведенія природы и искусства, съ техническою школою и библіотекою, доступною за самую незначительную плату; подъ покровительствомъ же принца Альберта устроенъ также политическій институтъ и проч.

Скажу вамъ три слова о политическомъ институтѣ, который очень характеристиченъ и который въ настоящее время, кажется, падаетъ. Прежде всего это предпріятіе частное. Въ большихъ залахъ расположены собранія разныхъ изобрѣтеній, животныхъ, растений, паровыхъ машинъ, раковинъ. Паровая машина приводитъ въ движеніе рядъ самыхъ разнообразныхъ машинъ прядильныхъ, ткацкихъ, и тому подобныхъ; на нихъ работаютъ дѣвушки; все это безъ видимаго систематическаго порядка; къ длинному ряду небольшихъ моделей паровыхъ машинъ проведенъ паръ и всѣ онѣ въ быстромъ движеніи. Въ этомъ хаотическомъ музеѣ читаются лекціи: тамъ читаютъ лекцію физики или химіи, сопровождаемую рядомъ опытовъ; тамъ какой-нибудь путешественникъ рассказываетъ свое путешествіе по Китаю, Индіи, Палестинѣ; его лекціи есть ничто иное, какъ объясненіе прозрачныхъ картинъ, которыя представляютъ вашимъ глазамъ живописные берега морей, планы городовъ, теченіе рѣкъ, одежды жителей. Вотъ толпа повалила внизъ изъ темной аудиторіи: показываютъ усовершенствованный водолазный колоколь; господинъ

съ закрытымъ лицомъ въ каучуковой одеждѣ входитъ подъ колоколъ и опускается въ огромный бассейнъ воды, сдѣланный посреди залы; профессоръ при этомъ объясняетъ устройство колокола и физическія основанія, на которыхъ онъ устроенъ. Пробывши одинъ день въ политическомъ институтѣ, вы видите, что наука и жизнь съ ея матеріальными потребностями сливаются въ одно неразрывное цѣлое, что наука тогда только истинно полезна, когда она служитъ дальнѣйшему развитію общества. и вытекла изъ его насущныхъ потребностей.

Огромное вліяніе на распространеніе здравыхъ понятій имѣютъ общества, въ которыхъ соединяются между собою лица, посвятившія себя практической дѣятельности или часто просто сочувствующія общественному развитію и своимъ вліяніемъ желающія помогать этому развитію. Эти общества не имѣютъ исключительнаго характера касты и соединяютъ въ себѣ лицъ, интересующихся предметомъ, изслѣдованію котораго посвящено общество. Таковы: Society of Arts, Soc. of Engineers, Soc. of Architects и много другихъ обществъ, учрежденныхъ въ Лондонѣ, Бирмингамѣ, Манчестерѣ, Глазго, Эдинбургѣ и др. Эти общества являются самою дѣятельною школою взаимнаго обученія. Помнится мнѣ одно засѣданіе лондонскаго общества искусствъ (Society of Arts), въ которое я введенъ былъ его тогдашнимъ ученымъ секретаремъ. Дѣло шло объ употребленіи битуминознаго каменнаго угля, который, какъ извѣстно, заключаетъ въ себѣ газы, вмѣсто кокса, который уже освобожденъ отъ газовъ помощію обжиганія, и объ устройствѣ локомотивныхъ печей, примѣненныхъ къ употребленію битуминознаго угля; президентомъ общества былъ знаменитый Ренни. Fortherhill изложилъ рядъ успѣшныхъ опытовъ, которые были произведены надъ употребленіемъ битуминознаго угля, какъ топлива. Завязался жаркій споръ. Какія глубокія познанія высказывали защитники употребленія каменнаго угля и ихъ противники, защитники употребленія кокса! Кто же были члены общества: владѣльцы фабрикъ и заводовъ, ихъ помощники, строители желѣзныхъ дорогъ, механики, инженеры всѣхъ родовъ, словомъ люди, посвятившіе всю свою жизнь практической дѣятельности. Обыкновенно мы привыкли думать, что практика въ Англіи преобладаетъ надъ наукою, что Англія населена практическими людьми, которые, не зная законовъ науки, создаютъ чудеса механики и строительнаго искусства; я почти не вѣрилъ своимъ ушамъ: защитники каменнаго угля и защитники кокса были люди, передъ

которыми любое ученое общество должно съ почетомъ отворить свои двери.

Въ заключеніе засѣданія, президентъ общества, Ренни, сдѣлалъ обзоръ ученаго диспута, исчислилъ выгоды, которыя могутъ произойти отъ употребленія каменнаго угля въ сыромъ его видѣ, принявъ минимумъ сбереженія топлива и показалъ наконецъ, сколько сотенъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ сбереженія для Англіи, которые пойдутъ на новыя изобрѣтенія, на дальнѣйшее развитіе цивилизаціи; слова его единодушно были покрыты рукоплесканіями. Обозрѣвая лондонскую выставку настоящаго года, нельзя не сознаться, что со времени первой лондонской выставки мы нашли въ Англіи быстрое распространеніе научныхъ свѣденій по практической механикѣ, благодаря нѣкоторымъ популярнымъ сочиненіямъ и публичнымъ лекціямъ, благодаря механическимъ институтамъ, благодаря открытію кафедръ прикладныхъ наукъ въ коллегіяхъ и университетахъ, благодаря усиліямъ обществъ, каковы напр., Society of Arts, Society of Mechanical Engineers etc., — благодаря усиліямъ такихъ лицъ, какъ лордъ Брумъ, Уильямъ Фербернъ и друг. При такомъ распространеніи науки практической механики совмѣстно съ практическимъ умѣньемъ построенія машинъ, не удивительно, что построеніе, напр., паровыхъ машинъ въ Англіи достигло возможнаго совершенства. Въ машинахъ, находившихся на выставкѣ, мы не встрѣчали много новаго, но за то во всѣхъ выставленныхъ машинахъ мы находили, что механикъ при построеніи руководствовался извѣстными научными основаніями.

Противоположный характеръ пракческаго воспитанія представляетъ намъ Франція. Во главѣ пракческаго образованія Франціи стоитъ политехническая школа и высшія спеціальныя школы. Политехническая школа, которая приобрѣла такую громадную знаменитость въ Европѣ и съ именемъ которой связаны имена Монжей, Лапласовъ, Лагранжевъ, Араго, по объему преподаванія соответствуетъ физико-математическому факультету нашихъ университетовъ, только съ строгимъ школьнымъ порядкомъ. Цѣль политехнической школы—приготовить молодыхъ людей въ спеціальнымъ школамъ, въ которыхъ молодые люди получаютъ уже окончательное практическое образованіе, соответствующее ихъ роду службы. Желаящіе поступить въ политехническую школу должны прежде всего представить дипломъ, удостоверяющій, что они получили общее образованіе, именно они должны представить дипломъ на званіе

bachelier ès sciences или свидѣтельство, что они имѣютъ право на этотъ дипломъ. Военный министръ назначаетъ комиссію для приемныхъ экзаменовъ, которые производятся не только въ Парижѣ, но и въ другихъ главныхъ городахъ Франціи, куда должны являться молодые люди—конкурировать на поступленіе въ школу. Экзамень очень строгъ и въ отношеніи математическихъ предметовъ, иногда можно сказать, придирчивъ. Онъ состоитъ изъ трехъ родовъ испытанія. Письменный экзамень состоитъ изъ двухъ сочиненій, изъ которыхъ одно должно быть написано на предметъ, входящій въ программу устнаго испытанія. Потомъ желающій поступить въ школу долженъ представить чертежъ, рѣшающій одинъ изъ вопросовъ, предполагаемыхъ начертательною геометриєю, и два рисунка, изъ которыхъ одинъ оттушевовать кистью, а другой карандашемъ. Устный экзамень раздѣляется на два отдѣленія: дѣль перваго отдѣленія экзамена состоитъ въ томъ только, чтобы опредѣлить—имѣетъ ли молодой человекъ на столько знаній, чтобы допустить его до конкурса? Только прошедшіе чрезъ это предварительное испытаніе допускаются до конкурса; второе отдѣленіе устнаго экзамена есть собственно конкурсъ. Такое раздѣленіе устнаго экзамена на два отдѣла вызвано было огромнымъ числомъ желающихъ вступить въ политехническую школу; это число превосходитъ иногда 1000.

Молодой человекъ, поступившій въ политехническую школу, которая принадлежитъ къ такъ называемымъ закрытымъ заведеніямъ, подлежитъ строгой дисциплинѣ какъ въ научномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Распорядокъ занятій воспитанниковъ такъ любопытенъ, что мнѣ хочется взойти въ нѣкоторыя подробности.

Объемъ преподаванія обширенъ и можетъ быть сравнимъ, разумѣется только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, съ объемомъ преподаванія на нашихъ физико-математическихъ факультетахъ. Программы строго опредѣлены, и не только опредѣлено подробно, что должно пройти, но даже опредѣлено, что должно пройти въ нѣсколько уроковъ или даже въ каждый урокъ. Такимъ образомъ исключается самостоятельность дѣятельности профессора, и уровень истинно-научнаго образованія сильно понижается, хотя вообще распространено мнѣніе о теоретическомъ направленіи политехнической школы. Для истинно-научнаго образованія необходима извѣстная степень самостоятельности, независимости преподаванія; профессоръ долженъ являться болѣе руководителемъ самостоятельныхъ занятій воспитанниковъ, чѣмъ строгимъ исполнителемъ программы, какъ бы

она хорошо ни была составлена. Я говорилъ съ нѣкоторыми французскими математиками о политехнической школѣ, и они съ сожалѣніемъ высказывали мнѣ свое мнѣніе о паденіи научнаго образованія въ ней. Съ другой стороны техники жалуются на слишкомъ теоретическое направленіе политехнической школы, которое недостаточно связано съ преподаваніемъ въ специальныхъ школахъ. И тѣ и другія замѣчанія, при видимомъ противорѣчій, имѣютъ свою долю правды: теоретическое направленіе не есть еще истинно-научное направленіе.

Съ строгимъ выполненіемъ программы какъ профессорами, такъ и воспитанниками тѣсно связано распредѣленіе занятій воспитанниковъ. Вставши рано по утру, воспитанники приготавливаются къ урокамъ, потомъ идутъ на полуторачасовую лекцію, послѣ которой воспитанникамъ дается часть времени для дополненія и приведенія въ порядокъ замѣтокъ, и такимъ образомъ—воспитанники непосредственно послѣ лекціи повторяютъ для себя ея содержаніе. Тетради, на которыхъ дѣлаютъ замѣтки воспитанники, играютъ большую роль, потому что вмѣстѣ съ экзаменами и практическими упражненіями служатъ опредѣленіемъ достоинства воспитанника. Прежде воспитанникамъ выдавали литографированные и печатные курсы, составленные по опредѣленной программѣ; въ настоящее время выдаютъ воспитанникамъ только конспекты лекцій, предоставляя подробную обработку лекцій каждому воспитаннику отдѣльно. Конспектъ долженъ только руководить воспитанника и предохранять его отъ грубыхъ ошибокъ, которыя могли бы вкратиться въ тетради воспитанниковъ.

Остальное время до обѣда воспитанники занимаются физическими и химическими опытами, равно какъ и графическими работами. Въ пять часовъ снова начинаются занятія, которыхъ предметомъ служатъ черченіе, рисованіе, повтореніе и усвоеніе пройденнаго, языки. Репетиція производятся подъ руководствомъ репетиторовъ, которые дѣлаютъ отмѣтки, согласно замѣткамъ и устному отвѣту.

Такимъ образомъ, вы видите, воспитанники школы имѣютъ только одну и никогда больше двухъ лекцій въ день; но все вниманіе устремлено на то, чтобы воспитанники вполне усвоили себѣ лекцію профессора. Воспитанники работаютъ въ продолженіе 10 или 11 часовъ въ день, но изъ нихъ только полтора часа и много три часа посвящено приобрѣтенію новыхъ званій, лекціямъ; остальное время занятій посвящено самостоятельному ученію, опытамъ физи-

ческимъ и химическимъ или усвоенію пройденнаго. Практическимъ занятіямъ придано въ политехнической школѣ большое значеніе, и для воспитанниковъ устроены не только лабораторія химическая, но и лабораторія физическая, въ которой воспитанники приучаются къ употребленію физическихъ инструментовъ и къ рѣшенію, помощію ихъ, того или другаго опытнаго вопроса. Нельзя здѣсь не вспомнить заведеній, гдѣ почти цѣлый день проходитъ въ урокахъ, гдѣ утомленные учителя и утомленные ученики ждутъ не дождутся радостнаго вѣстника окончанія класса — звонка, гдѣ учитель въ продолженіе многихъ лѣтъ повторить сто разъ одно и то же правило, и сто разъ ученики выслушиваютъ и не выслушиваютъ этого правила и все-таки выходятъ изъ заведенія, не зная этого несчастнаго правила. Это происходитъ отъ того, что воспитанниковъ хотятъ все учить, учить и не даютъ имъ достаточно нищѣ для практическихъ, самостоятельныхъ занятій.

При такомъ распорядкѣ занятій и строгой опредѣленности и обдуманности программъ, возможно было введеніе экзаменаторовъ, отдѣльныхъ отъ преподавателей. Воплѣнію опредѣленная программа исключаетъ произволъ экзаменатора, принадлежащаго всегда къ лучшимъ ученымъ Франціи, и экзаменаторъ на испытаніяхъ можетъ слѣдить за болѣе или менѣе удовлетворительнымъ исполненіемъ программы, а не предаваться своимъ фантазіямъ, изъ желанія часто высказать свою ученость. Изъ устройства политехнической школы вытекаетъ та ровность знаній, которую отличаются воспитанники политехнической школы. Строгая послѣдовательность и опредѣленность программъ заключается въ тѣсныя предѣлы, за которые рѣдко идетъ научное образованіе воспитанниковъ; но эта самая опредѣленность программъ даетъ возможность посвятить только малую часть времени урокамъ, а все остальное время занятіямъ практическимъ, вызывающимъ самостоятельную дѣятельность воспитанниковъ. Наука является имъ не навязанною насильно, не отвлеченною, но вытекающею изъ дѣйствительныхъ потребностей, неразрывно связанною съ приложеніемъ къ жизни... Всякая наука имѣетъ свою практическую сторону, будетъ-ли то грамматика, геометрія, физика. Ограниченное преподаваніе науки только лекціями, безъ самостоятельныхъ практическихъ приложеній, приноситъ весьма малую долю пользы, и выслушанное такъ быстро испаряется изъ головы, что воспитанникъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ теряетъ всякое опредѣленное понятіе о пройденной имъ наукѣ.

Изъ политехнической школы воспитанники поступаютъ въ школы спеціальныя: въ школу мостовъ и дорогъ (*l'école des ponts et chaussées*), въ горную школу (*l'école des mines*), въ артиллерійскую школу и проч. Я не имѣю времени распространяться объ этихъ школахъ; прибавлю только, что и въ этихъ школахъ воспитанники имѣютъ въ день только одну или двѣ лекціи; все остальное время проводятъ въ составленіи проектовъ и другихъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ практическихъ занятіяхъ.

Политехническая и спеціальныя школы суть учрежденія правительственныя. Центральная школа ремеселъ и искусствъ—учрежденіе частное. Учредители парижской центральной школы назначали ее спеціально для образованія гражданскихъ инженеровъ, директоровъ фабрикъ и заводовъ, преподавателей прикладныхъ наукъ; ихъ желаніе состояло въ томъ, чтобы доставить промышленности людей, способныхъ внести знанія наукъ физико-математическихъ въ управленіи промышленными заведеніями и большими общественными работами. Держась мнѣнія, что ученый техникъ долженъ знать всѣ части прикладной науки, учредители центральной школы сдѣлали всѣ курсы обязательными для каждаго ученика; только практическія занятія слушателей различны; самые проекты для полученія диплома гражданского инженера задаются отдѣльно для всякой спеціальности, которыхъ четыре въ парижской школѣ: механики, химіи, инженеры путей сообщенія и архитекторы. Центральная школа, давшая превосходно образованныхъ специалистовъ, употребляетъ на ихъ приготвленіе только три года. Не входя въ подробности преподаванія, я скажу только, что около двадцати профессоровъ, которые принадлежатъ къ первымъ ученымъ знаменитостямъ Франціи, приглашены для преподаванія, и спеціализмъ преподаванія идетъ такъ далеко, что для одной механики учреждено шесть кафедръ, которыя занимаютъ такія лица, какъ Веланже, Каллонъ, Пердонне и др... Въ школѣ вы находите тридцать репетиторовъ, нѣсколько учителей черченія, лаборантовъ, механиковъ и проч.

Кромѣ экзаменовъ частныхъ и годовыхъ, каждый ученикъ долженъ составить проектъ въ самой школѣ и въ продолженіе 35-ти дней защитить и развить его въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, пяти профессоровъ. Практическія занятія состоятъ въ черченіи, въ работахъ въ химической лабораторіи, въ разрѣзкѣ камней и дерева, въ построеніи моделей, въ составленіи проектовъ. Безъ исполнѣ

удовлетворительныхъ занятій теоретическихъ и практическихъ, безъ исполнѣнія удовлетворительнаго защищенія окончательнаго проекта, составленнаго на полученіе званія гражданского инженера, нельзя получить диплома.

Говоря о промышленномъ образованіи во Франціи, нельзя пройти молчаніемъ знаменитую парижскую консерваторію ремесль и искусствъ, въ которой соединены почти всѣ изобрѣтенія въ постепенномъ послѣдовательномъ ихъ усовершенствованіи. При этой консерваторіи учреждены вечернія публичныя лекціи прикладной геометріи, начертательной геометріи, физики, общей химіи, технической химіи, агрономической химіи, практической механики, сельскаго хозяйства, политической экономіи, промышленнаго законодательства и другихъ. Эти лекціи читаются въ обширныхъ аудиторіяхъ, сдѣланныхъ амфитеатрами и, по большей части, эти аудиторіи заняты сверху до низу. Правительство не жалѣетъ громадныхъ издержекъ на пополненіе консерваторіи и профессоръ врядъ ли гдѣ имѣетъ столько средствъ для возможно современнаго, полнаго наложенія науки въ общедоступной ея формѣ. Лучшіе фабриканты являюся на лекцію, чтобы помогать профессору въ производствѣ опыта, когда идетъ дѣло объ усовершенствованіяхъ или изобрѣтеніяхъ, ими сдѣланныхъ.

. При консерваторіи находится также школа для черченія, призмѣннаго къ будущимъ практическимъ занятіямъ учениковъ школы. Кроме того въ разныхъ частяхъ Парижа отъ правительства преподаются начальныя основанія физико-математическихъ наукъ и черченія для работниковъ, желающихъ получить научное образованіе, и для дѣтей желающихъ посвятить себя практической дѣятельности. Въ связи съ консерваторіею въ разныхъ городахъ Франціи учреждены школы ремесль и искусствъ, въ которыхъ дается практическое образованіе, согласное съ будущею дѣятельностію учениковъ. Болѣе нежели гдѣ либо вы встрѣчаете во Франціи образованныхъ работниковъ, не говоря о такъ называемыхъ контрметрахъ, которые, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ, имѣютъ почти всегда первоначальное научное образованіе и могутъ вамъ дать отчетъ обо всемъ, что дѣлается на заводѣ. Но всѣмъ этимъ недовольно современное французское правительство, придающее большую важность матеріальному развитію Франціи и желающее промышленную дѣятельность Франціи поставить на уровеньъ промышленнаго развитія Англіи. По порученію правительства, дирек-

торъ консерваторіи ремеслъ и искусствъ, знаменитый ученый генералъ Моренъ и его помощникъ профессоръ Треска составили проектъ практическаго образованія во Франціи въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Посмотримъ теперь, что дѣлается въ Германіи. Еще не такъ давно то время, когда промышленная дѣятельность Германіи не могла быть даже сравниваема съ промышленною дѣятельностію Франціи, Бельгіи, не говоря уже объ Англіи. Не то мы видимъ въ настоящее время. Лондонская всемірная выставка показала, что Германія, включая сюда Пруссію и Австрію, идетъ быстрыми шагами въ производствѣ желѣза, стали и постройки машинъ; выставка машинъ отъ таможеннаго союза и отъ Австріи убѣдительно показывала, что Германія какъ въ выдѣлѣ машинъ, такъ и въ новыхъ изобрѣтеніяхъ, удовлетворяющихъ тѣмъ или другимъ современнымъ потребностямъ, стремится занять почетное мѣсто въ Европѣ. Быстрое развитіе промышленной дѣятельности въ Германіи совершалось несомнѣнно подъ вліяніемъ школъ, посвященныхъ техническому образованію и разсѣянныхъ по всѣмъ значительнымъ городамъ Германіи подъ названіемъ политехническихъ школъ, ремесленныхъ институтовъ, строительныхъ академій и проч. Всякое хоть сколько нибудь значительное государство Германіи, несмотря на свою относительную бѣдность средствъ, учредило у себя политехническую школу и поставило ее въ соотношеніе съ другими высшими техническими школами. Правительства въ этомъ случаѣ отвѣчали только желаніямъ народонаселенія городовъ, которые охотно жертвовали значительными суммами для учрежденія политехническихъ школъ. Нѣкоторыя политехническія школы въ Германіи приобрѣли себѣ огромную извѣстность; особенно, по моему мнѣнію, замѣчательны школа въ Карлсруэ по богатству своихъ средствъ, по выбору замѣчательно даровитыхъ профессоровъ, и школа въ Ганноверѣ по особенному способу распредѣленія занятій воспитанниковъ. Школа въ Карлсруэ, находящаяся подъ управленіемъ извѣстнаго пракческаго механика Редтенбахера, раздѣляется на семь отдѣловъ, изъ которыхъ нѣкоторые снова подраздѣляются съ цѣлію приготовить спеціальныхъ воспитанниковъ къ той именно дѣятельности, которую они избирали. Въ баденской политехнической школѣ, кромѣ школъ, посвященныхъ гражданскому инженерному искусству, архитектурѣ, технической механикѣ, технической химіи, лѣсоводству, находятся еще школы для лицъ, при-

готовящихся къ торговлѣ и къ почтовой службѣ, что, собственно говоря, не входятъ въ кругъ наукъ политехническихъ. Устройство ганноверской школы, находящейся подъ управленіемъ извѣстнаго ученаго технолога Кармарша—иное. Тамъ нѣтъ раздѣленія на отдѣлы: каждый желающій вступить въ школу имѣетъ опредѣленную цѣль и согласно своей цѣли избираетъ для изученія предметы, удовлетворяющіе его цѣли. Начальство школы предлагаетъ только совѣтъ, въ какой послѣдовательности долженъ слушать воспитанникъ лекціи для достиженія предположенной имъ цѣли.

Но мнѣ особенно хочется сказать нѣсколько словъ о техническомъ образованіи въ Бельгіи. Королевскимъ декретомъ въ 1838 году поручено техническое образованіе молодыхъ людей въ Бельгіи двумъ университетамъ, находящимся подъ управленіемъ правительства, льежскому и гентскому, и потому при университетѣ льежскомъ образовалась специальная школа для разработки и добыванія рудъ и специальная школа для искусствъ и мануфактуръ; при университетѣ гентскомъ образовалась специальная школа гражданскихъ инженеровъ и специальная школа ремеслъ и искусствъ. Для всего этого университетамъ разрѣшены были значительныя суммы. Такъ-какъ поступленіе въ эти школы требовало нѣкоторыхъ предварительныхъ свѣденій, которыя не входятъ въ кругъ общаго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то почли необходимымъ устроить приготовительныя школы, которыя бы служили переходомъ отъ среднихъ учебныхъ заведеній къ специальнымъ школамъ, дополняя общее образованіе свѣденіями, необходимыми для спеціальнаго технического образованія. Приготовительное образованіе довольно обширно и обнимаетъ собою большую часть основныхъ наукъ физико-математическаго факультета, а потому студенты приготовительной спеціальной школы слушаютъ ихъ вмѣстѣ со студентами факультета. Эти спеціальныя школы такъ соединены съ университетомъ, что составляютъ его особый факультетъ прикладныхъ наукъ или даже только отдѣленіе физико-математическаго факультета.

Изъ спеціальной школы льежскаго университета, находящагося, какъ извѣстно, посреди каменно-угольныхъ копей, правительство выбираетъ для себя горныхъ инженеровъ, которые захотятъ подвергнуться экзаменамъ передъ жюри, присланнымъ отъ министерства публичныхъ работъ. Такимъ образомъ эта спеціальная школа, учрежденная при университетѣ, доставляетъ не только горныхъ инженеровъ, необходимыхъ для общества, но и для правительства,

которое изъ среды получившихъ образованіе въ университетской специальной школѣ, выбираетъ для себя лучшихъ и способнѣйшихъ, или по крайней мѣрѣ только удовлетворяющихъ его строгимъ требованіямъ. Подобнымъ образомъ изъ геитской университетской специальной школы правительство получаетъ инженеровъ путей сообщенія.

На свѣтѣ нѣтъ ничего неподвижнаго: все развивается, все должно развиваться, чтобы жить и имѣть право жить. Университеты наши служили и служатъ честно и благородно дѣлу развитія и образованія Россіи. Они въ настоящее время удовлетворяли насущнымъ потребностямъ, образуя молодыхъ людей для общественной государственной службы, и образовавъ у насъ сословіе педагоговъ, продолжающихъ дѣло университета въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но потребности измѣняются, или правильнѣе сказать, расширяются, распространяются. Вѣдь лѣтъ двадцать тому назадъ въ Россіи никто почти не сознавалъ потребности желѣзныхъ дорогъ, а въ настоящее время желѣзныя дороги стали настоятельною потребностію, необходимою тропкою къ дальнѣйшему нашему общественному развитію: мы сознали, что нужно сблизить отдаленные члены этого громаднаго цѣлага, чтобы имъ дать общую, совокупную жизнь. Россія стала сознавать необходимость матеріальнаго развитія, составляющаго основу развитія общечеловѣческаго, умственнаго и нравственнаго; Россія стала сознавать, что необходимо обработать богатства матеріальной природы: чтобы сдѣлать ихъ достоинствомъ жизни; что человѣкъ тогда только силенъ и могучъ, когда присоединитъ къ своей ничтожной матеріальной силѣ громадныя силы природы, побѣдивъ ихъ своимъ умомъ и знаніемъ. Прошло только четыре, пять лѣтъ, а уже сколько компаній составилось съ самыми разнородными и самыми полезными цѣлями; уже стали помышлять о такихъ предпріятіяхъ, которыя, если осуществятся, будутъ предметомъ удивленія Западной Европы, съ высоты своей цивилизаціи гордо смотрящей на Россію; составляются компаніи колонизаціи отдаленныхъ пустынныхъ устьевъ Амура, проведенія телеграфа чрезъ пустыни Сибири, проведенія желѣзной дороги на Кавказѣ, которой тоннель, по всему вѣроятію, долженъ быть громаднѣе и величественнѣе сенисскаго, въ исполненіи котораго и здѣсь еще не всё увѣрены. Если подобныя предпріятія еще не осуществлены, то это быстрое, упорное стремленіе Россіи къ развитію своихъ внутреннихъ силъ показываетъ, что ожидаетъ Россію въ

будущемъ. Университеты наши, чтобы жить общею жизнью съ жизнію Россіи, должны удовлетворять ея рождающимся потребностямъ, должны развиваться съ развитіемъ общества и его нуждъ, расширить объемъ своего преподаванія, ввести новыя кафедры, разбить факультеты на новыя отдѣлы, чтобы придать имъ болѣе специальности, слѣдовательно самостоятельности и силы.

Въ физико-математическій факультетъ должно быть, по моему мнѣнію, введено преподаваніе строительнаго искусства, какъ приложенія статики; практической механики, какъ приложенія динамики; промышленной физики, какъ приложенія законовъ общей физики; технической химіи, какъ приложенія законовъ общей химіи, безъ всякаго сомнѣнія, присоединивъ сюда начертательную геометрію со всѣми ея важными приложеніями, упражненія въ черченіи, составленія проектовъ и проч. Введши въ университетъ преподаваніе прикладныхъ наукъ и группировавши извѣстнымъ образомъ теоретическія и прикладныя науки, очень не трудно составить при физико-математическомъ факультетѣ отдѣленія практическихъ наукъ, основанныя на добросовѣстномъ и серьезномъ изученіи теоретическихъ наукъ: чистой математики, механики, физики, химіи и наукъ естественной исторіи. Характеръ изученія практическихъ наукъ въ университетахъ долженъ быть строго-научный и вѣстѣ съ тѣмъ практическій. Я не желаю бы, чтобы слово: практическій, было перетолковано въ дурную сторону. Практичность не есть принадлежность только однихъ прикладныхъ наукъ, напр., прикладной механики. Желательно также, чтобы студенты, изучая астрономію, не ограничивались бы только одними формулами и выкладками, но и пріучались бы къ маневрированію геодезическими и астрономическими инструментами, наблюдали бы на обсерваторіи, упражнялись бы въ физическихъ опытахъ, и чтобы при университетахъ устроились физическія лабораторіи для студентовъ, подобныя лабораторіямъ химическимъ. Такія лабораторіи я находилъ въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ, и въ этихъ лабораторіяхъ студенты производили не увеселительные опыты, но серьезные изслѣдованія. Я уже не говорю о химіи, которой нельзя выучиться безъ собственнаго усидчиваго труда, безъ занятій въ лабораторіи. Точно такая же практичность относится къ механикѣ и строительному искусству: студенты постоянно, неуклонно должны заниматься черченіемъ въ разныхъ его видахъ, примѣняя общія начала науки къ

частнымъ случаямъ, согласно цѣли, которую имѣли въ виду при избраніи отдѣленія.

Университетскій уставъ въ отношеніи физико-математическаго факультета, можетъ быть, очень удовлетворительный для своего времени, очень устарѣлъ, по моему мнѣнію, для настоящаго. Россія живетъ и развивается довольно быстро. Составители устава понимали необходимость ввести въ него практическія науки, и мы находимъ въ немъ технологию, сельское хозяйство и черченіе вмѣстѣ, напр., съ астрономією и геодезією; но изъ такого смѣшенія практическихъ наукъ съ теоретическими вышло то, что преподаваніе технологии и сельскаго хозяйства заняло въ физико-математическомъ факультетѣ второстепенное мѣсто; иногда эти науки даже вовсе не преподавались; черченіе, хотя и помѣщенное въ уставѣ, существуетъ въ университетахъ почти номинально. Я сказалъ, что въ университетскомъ уставѣ мы находимъ сельское хозяйство и астрономію для студентовъ физико-математическаго факультета. Кто въ самомъ дѣлѣ хочетъ изучать сельское хозяйство, чтобы свои свѣденія приложить къ дѣлу (въ противномъ случаѣ для чего и учиться сельскому хозяйству), станетъ ли онъ заниматься серьезно астрономією, ходить на обсерваторію и приучать себя къ маневрированію астрономическими инструментами, дѣлать наблюденія и вычислять ихъ; и на оборотъ, кто хочетъ серьезно заниматься астрономією, будетъ ли онъ съ охотою изучать одобрение и обработку полей, молотбу и вѣяніе, разведеніе коровъ, овецъ и другихъ очень полезныхъ, но — менѣе чистыхъ животныхъ.

Чтобы поставить физико-математическій факультетъ въ уровень съ современными требованіями, должно, по моему мнѣнію, распространить его объемъ введеніемъ новыхъ кафедръ и группированіемъ этихъ кафедръ не въ два только отдѣленія, какъ теперь, — математическихъ и естественныхъ наукъ, но по крайней мѣрѣ въ четыре отдѣленія: отдѣленіе математическихъ наукъ, куда войдутъ чистая математика, теоретическая механика, теорія вѣроятностей, астрономія съ геодезією, физика (опытная и теоретическая) и неорганическая химія; отдѣленіе естественныхъ наукъ; отдѣленіе практической механики и строительнаго искусства, которымъ основаніемъ служатъ преимущественно математика и физика, и — отдѣленіе практическихъ наукъ, которымъ основаніемъ служатъ преимущественно химія (не органическая и органическая) и физика. Эти отдѣленія имѣютъ между собою много общаго наукъ и не составляютъ отдѣль-

ныхъ факультетовъ, ибо имѣютъ общее основаніе, но только исчерпываютъ собою весь циклъ физико-математическихъ наукъ съ главнѣйшими изъ приложениями. Студенты отдѣленія, напр., практической механики и строительнаго искусства могутъ слушать чистую математику (исключая нѣкоторыя ея части) и теоретическую механику вмѣстѣ съ студентами отдѣленія собственно математическихъ наукъ, — опытную физику, неорганическую химию вмѣстѣ со студентами всѣхъ отдѣленій. Безъ всякаго сомнѣнія, при слушаніи, напр., теоретической механики, студенты отдѣленія практической механики и строительнаго искусства могутъ быть освобождены отъ такихъ предметовъ, какъ притяженіе эллипсоидовъ, которые служатъ переходомъ къ физической астрономіи, или такихъ предметовъ, какъ теорія весьма малыхъ качаній, которые служатъ переходомъ къ математической физикѣ; за то профессоръ теоретической механики долженъ обратить вниманіе упомянутыхъ студентовъ на тѣ предметы, которые служатъ переходомъ къ практической механикѣ и строительному искусству; но рѣшеніе подобныхъ вопросовъ есть дѣло факультетскихъ засѣданій.

Раздробленіе физико-математическаго факультета на четыре отдѣленія не только не будетъ имѣть дурнаго вліянія на два отдѣленія факультета, въ которыхъ изученіе природы есть конечная цѣль, но напротивъ — самое благотѣльное, самое благотворное, хотя число студентовъ этихъ отдѣленій всегда будетъ ограничено. Изучать науку для науки — удѣлъ немногихъ избранныхъ, достойныхъ глубокаго сочувствія всѣхъ и cadaго, — удѣлъ тѣхъ, которымъ природа вложила въ грудь благородное, безкорыстное стремленіе и которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ дала исключительныя способности познавать ея тайны. Въ настоящее время изъ студентовъ, вступающихъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета, многіе, прошедши первый, второй курсъ, съ большимъ трудомъ слѣдятъ за выкладками профессора, становящимися все болѣе и болѣе сложными, отвлеченными, и профессоръ по необходимости долженъ, примѣняясь къ массѣ своихъ слушателей, дѣлать уступки, избѣгать трудности, опускать тотъ или другой предметъ. При раздѣленіи факультета на большее число отдѣленій, съ болѣе спеціальнымъ характеромъ, слушатели будутъ ровнѣе: на отдѣленіе математическихъ наукъ пойдутъ только студенты съ истинно-математическою головою; профессоръ, не стѣсняясь, можетъ излагать свой предметъ, экзамены сдѣлаются серьезнѣе, строже. Съ

другой стороны студенты, вступившіе въ университеты, съ дѣлю изучать механику, физику, химию, чтобы потомъ приложить приобретенныя свѣденія къ практической дѣятельности, найдутъ въ двухъ практическихъ отдѣленіяхъ удовлетвореніе своихъ стремленій; а такихъ будетъ большая часть изъ поступающихъ на физико-математическій факультетъ. Студенты двухъ первыхъ отдѣленій физико-математическаго факультета будутъ трудиться для отвлеченной науки, для ея развитія, студенты двухъ остальныхъ отдѣленій будутъ стремиться претворить въ кровь и сокъ общественной жизни результаты науки.

Введеніе въ университеты практическихъ наукъ не встрѣтитъ большихъ трудностей, какъ многіе воображаютъ. Устройство механическаго кабинета, особенно кабинета по строительному искусству довольно дорого, но вѣдь это устройство не дороже, если бы нѣхъ должно было ввести въ высшія спеціальныя школы, устроенныя въ университетахъ. Для помѣщенія кабинетовъ и чертежныхъ, въ нашихъ огромныхъ зданіяхъ университетовъ мѣсто всегда найти возможно; для помѣщенія небольшой мастерской, которую желательно имѣть для механическаго отдѣленія, нѣхъ не нужно великолѣпной залы, устроенной на показъ. Матеріальныя препятствія въ подобныхъ случаяхъ не должны останавливать дѣла, столь полезнаго для общественнаго благосостоянія. Да притомъ развѣ для зоологій не нужно зоологическаго кабинета, для минералогій — минералогическаго кабинета? развѣ для ботаники не нужно ботаническаго сада, который обходится университету всегда очень и очень дорого? развѣ для физики и химіи не устроены кабинеты, лабораторіи? развѣ для астрономіи не построены у насъ обширныя обсерваторіи съ дорогими инструментами? развѣ медицинскому факультету не нужны лабораторіи, клиники, анатомическій театръ, что безъ всякаго сомнѣнія, дороже и механическихъ кабинетовъ, и механическихъ мастерскихъ. Съ увѣренностію можно сказать, что устройство одного высшаго спеціальнаго училища будетъ стоить столько же, сколько устройство практическихъ отдѣленій при трехъ и даже, можетъ быть, при четырехъ университетахъ. Крайне сожалѣю, что не имѣю времени войти въ болѣнія подробности относительно этого предмета.

Болѣе важный вопросъ — это трудность введенія въ наши университеты черченія, которое требуетъ большаго усидчиваго, механическаго труда и большой строгости въ исполненіи задачъ, пред-

лагаемыхъ профессоромъ. Строгость въ исполненіи чертежей и посѣщеніи лекцій здѣсь неизбежна, несравненно большая, какою мы теперь встрѣчаемъ въ университетахъ.

Но подобное затрудненіе, по моему мнѣнію, не имѣетъ тоже значительной важности. Во первыхъ, для посѣщенія вообще математическихъ лекцій должна быть большая точность: вѣдь въ математикѣ нельзя понимать второй лекціи, не выслушавъ и не понявъ первой лекціи, третьей лекціи безъ второй. Механическій усидчивый трудъ необходимъ вѣдь и при химическихъ работахъ, и при астрономическихъ наблюденіяхъ. Повторныхъ, стоитъ положить извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ правила, составленныхъ специалистами — положить исполненіе этихъ правилъ какъ необходимое условіе, тогда дѣло пойдетъ безъ принудительныхъ мѣръ. Вѣдь въ Германіи политехническія школы не закрыты заведенія, а устроены на университетскій образецъ, и дѣло идетъ прекрасно, какъ я могъ лично убѣдиться и въ Берлинѣ (Вав-Academie), и въ Ганноверѣ, и въ Касселѣ, и въ Карлсруэ. Центральная школа въ Парижѣ тоже вѣдь не закрытое заведеніе; не говорю уже о специальныхъ школахъ льезкаго и гентскаго университетовъ. При раздѣленіи физико-математическаго факультета на болѣе спеціальныя отдѣленія, студентъ будетъ очень хорошо понимать связь между своими университетскими трудами и будущею своею дѣятельностію, и это пониманіе, можно надѣяться, будетъ достаточно гарантировать его усидчивыя занятія. Должно сказать откровенно, что этой связи, по крайней мѣрѣ явной, у насъ нѣтъ въ настоящее время. Вѣдь только малое число студентовъ избираютъ для себя педагогическое поприще; другіе же идутъ въ гражданскую службу и позабываютъ совершенно и дифференціалы и интегралы, и механику, и физику, и химию, которымъ не находятъ приложенія въ своей общественной дѣятельности. Практическихъ же свѣденій, которыя бы могли дать имъ болѣе обширный кругъ полезной дѣятельности, они не выносятъ изъ университета, при современномъ его устройствѣ.

Физико-математическіе факультеты германскихъ университетовъ остались при прежней программѣ, и вотъ образовались повсюду виѣ университетовъ высшія политехническія школы, около которыхъ группируются многочисленныя школы среднія и низшія (для работниковъ) и, — тогда какъ университетскія аудиторіи пустѣютъ или, по крайней мѣрѣ, число студентовъ физико-математическихъ факультетовъ не растетъ съ возрастаніемъ общественнаго просвѣще-

ція, политехническія школы не могутъ въ себѣ вмѣстить всѣхъ желающихъ получить въ нихъ образованіе и принимаютъ въ свою среду не иначе, какъ послѣ строгаго экзамена. Въ центральную парижскую школу молодые люди вступаютъ по конкурсу. Города, въ которыхъ находятся политехническія школы въ Германіи, такъ сочувствуютъ имъ, что жертвуютъ ежегодно значительныя суммы для ихъ поддержанія; фабриканты охотно открываютъ свои фабрики для воспитанниковъ школъ. Въ Кёльнѣ городское общество, сознавая важность и необходимость технического образованія для развитія общественнаго богатства и благосостоянія, вотировало большую сумму для устройства новой политехнической школы. Въ Карлсруэ, несмотря на то, что школа помѣщена въ большомъ зданіи, Редтенбахеру даны достаточныя средства для построенія большаго отдѣльнаго зданія, въ которомъ будетъ помѣщена механическая мастерская. Маленькія государства Германіи, несмотря на относительную бѣдность своихъ средствъ, устрояютъ и улучшаютъ свои политехническія школы; какъ же Россіи отступать передъ подобными издержками! Какъ не пожелать, чтобы въ Россіи образовалось наконецъ серьезное механическое образованіе, и чтобы мы наконецъ вышли изъ-подъ эксплуатаціи иностранцевъ во всякомъ почти дѣлѣ, требующемъ технически-образованныхъ людей! Я недавно разговаривалъ съ однимъ изъ профессоровъ гентскаго университета, директоромъ приготовительной спеціальной школы (Тиммермансомъ): «Недавно еще въ Бельгіи, — сказала онъ мнѣ, — мы платили большое жалованье иностраннымъ машинистамъ, преимущественно англичанамъ, за управленіе локомотивами; но мы скоро сознали, что это — не хитрое дѣло, и всѣ искатели большихъ жалованій отправились къ вамъ въ Россію». Когда я ему началъ рассказывать, какія огромныя жалованья получаютъ у насъ машинисты, сахаровары и проч., онъ мнѣ почти не хотѣлъ вѣрить.

Оставляя дальнѣйшее развитіе моей мысли и ограничиваясь только введеніемъ въ университеты наукъ, служащихъ основаніемъ гражданскому инженерному искусству, каковы начертательная геометрія, практическая и строительная механика, я въ заключеніе нѣсколькими словами хочу резюмировать все мною сказанное:

1) Прикладныя науки, каковы практическая и строительная механика, въ современномъ развитіи физико-математическихъ наукъ, занимають мѣсто на ряду съ астрономіею (небесною механикою) и теоретическою физикою, какъ приложение началъ теоретической механики къ данному случаю. Мысль исключать эти науки изъ круга наукъ физико-математическаго факультета, на томъ только основаніи, что онѣ прилагаются непосредственно къ нуждамъ общественимъ, грѣшитъ какъ противъ логики, такъ и противъ общества.

2) Практическая и строительная механика въ приложеніи къ гражданскому инженерному искусству, должны быть преподаваемы или въ специальной школѣ при физико-математическомъ факультетѣ или въ особомъ его отдѣленіи; но ни въ какомъ случаѣ смѣшиваемы съ другими специальными предметами физико-математическаго факультета.

3) Какъ въ Бельгіи, гражданскіе инженеры могутъ быть избираемы изъ воспитанниковъ университета по конкурсу или по строгому экзамену передъ депутаціею отъ правительства. При такомъ условіи правительство можетъ быть всегда гарантировано въ полученіи дѣльныхъ гражданскихъ инженеровъ, ему необходимыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и общество будетъ мало по малу снабжено людьми, знакомыми съ механикою и строительнымъ искусствомъ.

4) При университетахъ только могутъ образоваться учителя для среднихъ и низшихъ школъ, посвященныхъ прикладнымъ наукамъ.

5) При настоящемъ состояніи вещей, учрежденіе отдѣльныхъ школъ гражданскаго инженернаго искусства по городамъ, не говоря уже о политехническихъ школахъ въ болѣе полномъ составѣ, врядъ-ли возможно; во всякомъ случаѣ обошлось бы очень дорого, между тѣмъ какъ содержаніе специальной школы гражданскихъ инженеровъ при физико-математическомъ факультетѣ обошлось-бы каждому университету, съ жалованьемъ профессоровъ и преподавателей и съ ежегоднымъ содержаніемъ кабинетовъ, не болѣе 30,000 рублей. Предполагая, что при всѣхъ университетахъ учреждены школы гражданскихъ инженеровъ, мы можемъ положительно сказать, что суммы на ихъ содержаніе составили бы незначительную долю той суммы, которую Россія ежегодно переплачиваетъ западной Европѣ за свое незнаніе.

6) Государство, при современномъ развитіи Западной Европы, пренебрегающее своимъ научнымъ техническимъ образованіемъ, мо-

жетъ мало по малу потерять свое политическое значеніе и низойти на степень второстепенной державы, не смотря на громадность своей территоріи и на богатство своихъ матеріальныхъ средствъ .

7) Мнѣ не хочется говорить здѣсь о возможности нравственнаго вліянія университетовъ на лицъ, которымъ поручаются часто громадныя суммы государственныхъ и общественныхъ .

Ив. Рахманяновъ.

БАДЕНСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Письмо второе.

Баденскіе народныя учителя.

Споры и заботы объ устройствѣ народныхъ школъ въ Россіи—современны спорамъ и заботамъ о преобразованіи ихъ въ Германіи, уже пережившей трудности перваго опыта, столь поучительнаго для насъ русскихъ. Великое герцогство Баденъ, по преобразовательнымъ стремленіямъ какъ общества, такъ и самого правительства, стоитъ впереди другихъ нѣмецкихъ государствъ: вотъ почему въ первомъ письмѣ я старался ознакомить съ современнымъ состояніемъ именно баденскихъ народныхъ школъ, которое можно назвать переходнымъ. Но съ вопросомъ о состояніи народныхъ школъ неразрывно связанъ вопросъ о народныхъ учителяхъ, какъ причина съ слѣдствіемъ. Перехожу къ нему.

До самой половины прошлаго столѣтія, въ Баденѣ, какъ и во всей тогдашней Германіи, дѣло народнаго образованія было еще въ зародышѣ. Одною изъ главныхъ причинъ этого былъ, какъ извѣстно, крайній недостатокъ въ учителяхъ; но и тѣ немногіе, которыхъ могла насчитать у себя Германія, уже знаменитая своими университетами, были очень недостаточно образованы: иные, не достовѣрнымъ извѣстіямъ, едва умѣли читать и писать. Учителями бывали не только кистеры, но также разные мастеровые и даже пастухи. Только меньшинство мальчиковъ посѣщало народныя школы, тогда какъ масса оставалась безграмотной; сельскія дѣвушки совершенно не знали школы, — но иногда еще учились читать; умѣнье же писать считалось не только ненужною для нихъ, но даже вредною роскошью. Никакихъ учрежденій для спеціальнаго приготовленія учителей не существовало, и сами друзья школы мало

безпокоились объ этомъ. До того трудно, до того медленно постигаются людьми самыя простыя и ясныя истины!... Приглашеніе учителей зависѣло отъ общиннаго начальства; правительство же чрезъ своихъ чиновниковъ только утверждало ихъ. Но такъ-какъ съ должностію народнаго учителя уже тогда соединялась должностъ пономаря, то претенденту на учительское мѣсто необходимо было прежде всего войти въ сношеніе съ приходскимъ пасторомъ, заслушать его одобреніе, и потомъ уже заключить условіе съ общиной о размѣрахъ труда и вознагражденія.

Несомнѣнно, что у протестантовъ этого времени (до половины XVIII столѣтія) школьное дѣло находилось нѣсколько въ лучшемъ состояніи, чѣмъ у католиковъ, такъ-какъ протестантская церковь отъ всѣхъ требовала умѣнья читать библію и церковныя пѣсни (Gesangbuch); правильнаго же надзора за школами и преподаваніемъ учителей еще нигдѣ не было. Пасторы и сельскія власти, несмотря на всѣ напоминанія со стороны духовнаго и свѣтскаго начальства, не обращали должнаго вниманія на школьное дѣло, такъ-какъ не видѣли въ этомъ никакихъ собственныхъ интересовъ.

Со второй половины прошлаго столѣтія, когда начала возникать и серьезная педагогическая литература, какъ церковь такъ и свѣтская власть ревностно стараются ввести болѣе правильности и облегченій въ дѣло образованія массъ, но вмѣстѣ съ этимъ обнаруживаются также усилія то клерикальной, то правительственной стороны, овладѣть правомъ вліянія на массы и настраивать ее въ пользу своихъ интересовъ. Перевѣсъ, какъ показываетъ исторія, остался на сторонѣ церкви, въ рукахъ которой народная школа стала только средствомъ для достиженія извѣстныхъ цѣлей.

Однако, честь учрежденія учительскихъ семинарій въ Германіи принадлежитъ правительствамъ, предоставившимъ духовенству и здѣсь большія права. Такъ въ тогдашнемъ маркграфствѣ Баденъ-Баденъ еще въ 1768 году въ Карлсруэ при гимназій была основана герцогомъ первая учительская семинарія съ довольно обширнымъ и сложнымъ планомъ ученія. Семинаристамъ вмѣстѣ съ гимназистами преподавались здѣсь: каллиграфія и ореографія, бухгалтерія, латинскій языкъ, геометрія, механика, физика, гидравлика, архитектура, исторія и географія, технология, рисованіе и черченіе, сельское хозяйство, садоводство и шелководство; кромѣ того отъ нихъ требовалось умѣнья: писать письма и сочиненія, пѣть и играть на органѣ. Насколько основательно изучалось все это разно-

образіе предметовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, — равнѣется само собою.... Въ 1803 году въ баденскомъ герцогствѣ явился новый католическій церковный уставъ, который въ §§ 10 — 29 заключалъ опредѣленія по вопросамъ о школьной дисциплинѣ, о надзорѣ за школами, объ образованіи и замѣщеніи учителей, — и это былъ первый шагъ къ правильной организаціи школьнаго дѣла вообще.

Въ 1809 году была учреждена въ столицѣ *Карлсруэ* небольшая, уже отдѣльная семинарія для приготовленія учителей *евангелической* исповѣданія, а въ 1823 году преобразована и улучшена. Въ томъ же 1809 году въ Раштатѣ явилась *католическая* учительская семинарія, бывшая прежде въ г. Баденѣ при лицейѣ, и въ 1835 году перенесена была въ мѣстечко *Этлингенъ*, гдѣ окончательно и получила видъ строгаго интерната. Черезъ четыре года (1839) возникла другая подобная ей католическая семинарія въ *Мерзебургѣ*. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, какъ еще недавно народныя учителя стали получать спеціальную подготовку въ Баденскомъ герцогствѣ, которое нимало не отставало въ этомъ отъ остальной Германіи.

Не такъ давно былъ поднятъ вопросъ: не слѣдуетъ ли протестантскую семинарію перенести изъ резиденціи Карлсруэ, имѣющей около 25 тысячъ жителей, въ какое нибудь мѣстечко — какъ это устроено въ Пруссіи съ нравственно-педагогическими цѣлями. Но г. Любенъ (въ своемъ *Pädag. Jahresbericht* на 1860 г.) вмѣстѣ съ баденскими «Педагогическими листами» не признаетъ этой необходимости. Онъ справедливо полагаетъ, что опасность жизни въ большихъ городахъ для молодыхъ людей совсѣмъ не такъ велика, какъ обыкновенно представляютъ, и опытъ вовсе не подтверждаетъ этихъ опасеній. «Кто имѣетъ наклонность къ дурному, тотъ найдетъ его въ деревнѣ такъ же легко, какъ и въ городѣ. Пріимры безнравственности случались ничуть не рѣже въ семинаріяхъ, находящихся въ маленькихъ мѣстечкахъ и окруженныхъ монастырскими стѣнами. Нравственная чистота молодыхъ людей обусловливается прежде всего внутренней жизнью самого заведенія и характеромъ дѣйствующихъ въ немъ личностей; городская же жизнь скорѣе сообщитъ семинаристу общее образованіе, чѣмъ скудная деревенская, болѣе разовьетъ въ немъ многосторонность, любознательность и чувство прекраснаго, смягчитъ грубыя привычки и наклонности. Уже одна прогулка по хорошей улицѣ съ рядами богатыхъ лавокъ можетъ имѣть образовательное вліяніе, подобно хорошему музею:

она наглядно познакомить юношу съ высшими продуктами общественной жизни, искусства и промышленности». Это особенно вѣрно относительно баденскаго герцогства, гдѣ такъ мало большихъ городовъ, жизнь которыхъ вообще не заражена особенно ни роскошью, ни блескомъ или соблазнами, противъ которыхъ не хватило бы въ молодомъ человѣкѣ силы самообладанія. При томъ городская жизнь не такъ рѣзко отличается отъ деревенской, какъ у насъ въ Россіи, а честность и трудолюбіе, вмѣсто пресловутой нѣмецкой *Sittlichkeit*, существуютъ на самомъ дѣлѣ.

Такимъ образомъ въ этомъ маленькомъ государствѣ, по пространству съ нашъ Ябургскій уѣздъ, находится три учительскихъ семинарій: двѣ католическихъ и одна протестантская, стоящая правительству 25,000 гульденовъ (гульденъ составляетъ около 60 коп. сер.), выдѣляемыхъ изъ всего бюджета на ученія и учебныя учрежденія въ 480,000 гульд., что относительно еще немного, если вспомнимъ, что прусское министерство народнаго просвѣщенія на нынѣшній 1863 годъ ассигновало 171,000 талеровъ на содержаніе своихъ 60 учительскихъ семинарій. Въ трехъ баденскихъ институтахъ ежегодно воспитывается около 240 молодыхъ людей, и весь составъ народныхъ учителей, въ 2,500 человѣкъ (приблизительно), каждый годъ обновляется вступленіемъ по крайней мѣрѣ сотни молодыхъ членовъ. Число всѣхъ учителей очень не велико, такъ-какъ въ народныхъ школахъ учится около 210,000 дѣтей. Въ семинаріяхъ учатся также и евреи, которые однако охотнѣе вступаютъ въ протестантскую (нынѣ 11 человѣкъ), находя въ ней болѣе религіозной свободы, хотя директоръ этлингенской католической семинаріи г. Боденмиллеръ объяснялъ мнѣ это только тѣмъ, что въ Карлсруэ, какъ въ большомъ городѣ, живетъ болѣе богатыхъ евреевъ - покровителей, и есть синагога.

Благодаря семинаріямъ, нѣтъ недостатка въ кандидатахъ на открывающіяся мѣста, всегда замѣщаемыя лучшими конкурентами изъ окончившихъ семинарскій курсъ. Кандидаты эти выходятъ обыкновенно или изъ того же учительскаго сословія, или изъ среды бѣдныхъ гражданъ и земледѣльцевъ. Изъ послѣднихъ, по увѣренію знающихъ людей, выходятъ самые усердные и способные народные учителя. Люди съ высшимъ, академическимъ образованіемъ въ это званіе нейдутъ. Молодой человѣкъ, рѣшившійся избрать карьеру народнаго учителя, долженъ окончить курсъ народной школы или пройти первые четыре класса какого либо изъ среднихъ учеб-

нить заведенія (гимназій, лицей, реальной или высшей городской школы), подаетъ прошеніе на имя окружнаго визитатора и представляетъ свой аттестатъ; за тѣмъ онъ допускается къ новому почитанію по программѣ курса народной школы и кромѣ того удостоверяетъ въ крѣпости своего физическаго сложенія, гибкости голоса и ясности произношенія. По испытаніи окружной визитаторъ вноситъ имя просителя въ списокъ сонскателей, ежегодно представляемый имъ высшему начальству, а молодой человѣкъ года на два или на три поступаетъ подъ руководство къ какому нибудь школьному учителю, который имѣетъ разрѣшеніе высшей училищной конференціи заниматься приготовленіемъ такихъ препарандовъ къ вступленію въ семинарію. Живя у своего учителя, препарандъ посѣщаетъ сперва низшіе, потомъ высшіе классы школы и присматривается къ приемамъ обученія, еще разъ хорошенько проходитъ съ учителемъ священную исторію, упражняясь въ рассказываніи ея, повторяетъ весь курсъ народной школы, особенно предметы старшаго класса, старается навывкнуть въ письменномъ изложеніи своихъ знаній, и наконецъ занимается до извѣстной степени игрою на скрипкѣ и на органѣ. Умѣнье нѣсколько играть на скрипкѣ недавно сдѣлано *обязательнымъ* для поступающихъ въ семинарію. Впродолженіе всего этого времени препарандъ содержитъ самъ себя при помощи родителей или благодѣтелей, платитъ небольшую сумму своему учителю по условію, и кромѣ того состоитъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго инспектора—священника; иногда онъ подвергается также испытанію наѣзжающаго окружнаго визитатора. Этотъ переходный періодъ въ жизни будущаго семинариста сколько важнѣй, столько же и труднѣй, какъ первый шагъ за семейный порогъ.

По достиженіи по крайней мѣрѣ 16-ти-лѣтняго возраста, препарандъ можетъ просить о принятіи его въ семинарію. Около Пасхи производятся приемные экзамены директорами и учителями семинаріи, рѣшеніе которыхъ представляется для утвержденія высшей училищной конференціи. Въ каждую семинарію ежегодно принимается изъ 60 — 70 просителей всего 35 — 40, т. е. только около половины, съ самымъ строгимъ выборомъ. Принятые получаютъ даромъ *помѣщеніе и образованіе*, за остальное же содержаніе (столь, освѣщеніе, учебные матеріалы) платятъ по счету. Почти половина воспитанниковъ получаетъ стипендіи, которыя, смотря по бѣдности и успѣхамъ молодыхъ людей, очень разнообразны, начиная отъ 100,

и окончивая даже 14-ю гульденами въ годъ. Самая обыкновенная стипендія — въ 60 гульд. Все же содержаніе себя въ продолженіе двухъ лѣтъ обходится семинаристу не болѣе 300 гульд., слѣдовательно и самыя бѣдныя принуждены много приплатывать, истощая послѣднія средства своихъ родныхъ. Частныхъ стипендій очень мало: такъ напр. эттингенская семинарія на 2,400 гульд., отпущаемыхъ правительствомъ, въ 1862 году выдавала вспоможенія 83 человѣкамъ, — и кромѣ того имѣла двѣ частныхъ стипендій всего въ 81 гульд. Иногда семинаристу приходится пробывать и болѣе двухъ лѣтъ въ заведеніи, такъ-какъ неоказавшіе успѣха остаются въ томъ же классѣ еще на годъ. Часто уже окончившіе курсъ (Schulkandidaten) остаются при семинаріи еще на лѣтнее полугодіе для дальнѣйшаго усовершенствованія и получаютъ денежное вспоможеніе. Замѣтимъ, что младшіе учителя и помощники также имѣютъ право повременамъ посѣщать семинарію и оставаться при ней на извѣстное время.

При выпускномъ экзаменѣ семинаристовъ (Erste Dienstprüfung) присутствуетъ комиссаръ отъ высшей училищной конференціи, и утвержденіе кандидатовъ производится высшимъ начальствомъ, — послѣ чего они уже могутъ занимать мѣста младшихъ учителей и помощниковъ, и только по истеченіи трехъ лѣтъ (minimum) допускаются ко второму экзамену (Zweite Dienstprüfung), если представить свидѣтельства о хорошихъ способностяхъ, усердіи и безукорызненномъ поведеніи. На этомъ испытаніи, преимущественное вниманіе обращается на степень практическаго усовершенствованія кандидатовъ въ преподаваніи всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ программы народнаго училища. Съ этою цѣлью изъ каждого предмета назначается кандидату пробный урокъ въ школѣ, и успѣшный результатъ такихъ испытаній даетъ ему право на мѣсто *старшаго* учителя и притомъ — старшаго учителя или *городской* или *сельской* народной школы. Къ этому вторичному экзамену за послѣднее время ежегодно являлось въ протестантскую семинарію г. Стерна до 40 учителей, изъ которыхъ въ правѣ старшаго учителя утверждалось около 30 человѣкъ, и изъ нихъ только 10 — въ правѣ *городскаго* старшаго учителя. Въ католическихъ семинаріяхъ оказалось подобное же явленіе, съ тѣмъ различіемъ, что званіе *городскаго* старшаго учителя получала только $\frac{1}{3}$ часть утверждаемыхъ.

Мы еще займемся изученіемъ многотрудной жизни здѣшняго народнаго учителя, — а пока возвратимся къ семинаріямъ.

Всѣ онѣ—заведенія строго-воспитательныя, интернаты, и ихъ конвектъ кромѣ того вытекаетъ изъ экономическихъ соображеній. По увѣренію здѣшнихъ учителей, молодому человѣку гораздо дешевле прожить два года въ семинаріи, гдѣ онъ имѣетъ даровое помѣщеніе и общій столъ, чѣмъ на вольной квартирѣ съ отдѣльными расходами на столъ, отопленіе, освѣщеніе, мебель и ин. др. Но это несправедливо въ отношеніи тѣхъ, которыхъ родные живутъ въ томъ же городѣ, гдѣ находится семинарія, и которые тѣмъ не менѣе не могутъ быть экстернами. Это уже — принужденіе.... Семинаріи, какъ обыкновенно въ Германіи, помѣщаются въ зданіяхъ прежнихъ монастырей, и ихъ сейчасъ узнаешь по мрачному виду. Внутри также все скучно и угрюмо: толстыя стѣны грязно-сѣраго цвѣта, длинныя темныя переходы, грубая, однообразная мебель, безлюдный просторъ... Нѣтъ никакого намека не только на роскошь, на комфортъ, даже на обыкновенное удобство. Семинаристы одѣты бѣдно: въ грязноватыхъ холстинныхъ курткахъ или истертыхъ сюртукахъ съ чаллами на рукавахъ, въ тяжелыхъ туфляхъ. Ихъ унылыя, но добродушныя лица не оживлены юношескою веселостью, выражаютъ или равнодушіе, или какое-то утомленіе. Они всегда вмѣстѣ, въ артели, и всегда за дѣломъ. Весь день, особенно зимой, проводятъ они въ классѣ, гдѣ у cadaго есть свое мѣсто съ ящикомъ за класснымъ столомъ, своя табуретка; въ общей спальнѣ—у cadaго своя кровать; на чердакѣ—свой сундукъ съ скуднымъ имуществомъ. Каждый день недѣли, каждый часъ дня имѣютъ извѣстныя, предписанныя занятія.... Эти черты внутренней жизни семинаристовъ особенно рѣзко поражаютъ въ католическихъ семинаріяхъ, тогда какъ въ протестантской нѣсколько менѣе этого унылаго однообразія, хотя и тамъ та же суровая простота во всемъ. Приведу для примѣра росписаніе обыкновенныхъ и воскресныхъ дней католической семинаріи въ Этлингенѣ.

1) Будень.

5 $\frac{1}{4}$ ч. Воспитанники встаютъ;

Отъ 5 $\frac{1}{2}$ до 7 ч. готовятъ уроки;

» 7 » 7 $\frac{1}{2}$ » убираютъ спальню;

» 7 $\frac{1}{2}$ » 7 $\frac{3}{4}$ » завтракаютъ (кофе съ хлѣбомъ, или что другое, смотря по средствамъ cadaго);

Отъ 7 $\frac{3}{4}$ до 8 ч. Утренняя молитва. По средамъ и по пятницамъ отъ 6 $\frac{3}{4}$ до 7 $\frac{1}{2}$ —богослуженіе, при которомъ воспитанники вто-

часть скупш. отд. III.

5

раго (старшаго) класса поочередно исполняютъ обязанности организатора, дьячка и пономаря.

Отъ 8 ч. до 9 ч. 50 м. классы;

• 9 ч. 50 м. до 10 ч. 10 м. Отдыхъ и второй завтракъ (хлѣбъ);

• 10 ч. 10 м. до 12 ч. классы;

Въ 12 часовъ. Обѣдъ, и потомъ 1-й классъ (младшій) гуляетъ или занимается самостоятельно; а 2-й классъ отъ 1 до 2 ч., кромѣ среды и субботы, посѣщаетъ образцовую школу;

Отъ 2 ч. до 3 ч. 50 м. классы;

• 3 ч. 50 м. до 4 ч. 10 м. Отдыхъ и перекуса (хлѣбъ);

• 4 ч. 10 м. до 6 ч. Классы. Въ понедѣльникъ отъ 4—5 для 1-го класса гимнастика, а для 2-го класса прогулка. Въ четвергъ то же самое обратно. По средамъ послѣ обѣда до 4 ч. общая прогулка семинаристовъ въ сопровожденіи директора или одного изъ учителей; отъ 4 до 5 ч. — общая гимнастика; отъ 5 до 6 ч. — самостоятельныя занятія;

Отъ 6 до 6½ ужинъ;

• 6½ > 8½ приготовленіе уроковъ;

• 8½ > 8¾ вечерняя молитва, послѣ которой всѣ воспитанники обязаны идти спать. Въ спальню выходятъ двери изъ комнатъ учителей образцовой школы, косвенно наблюдающихъ за благопріемъ семинаристовъ въ спальнѣ.

2) Воскресный и вообще праздничный день.

Въ 6-ть часовъ воспитанники встаютъ;

Отъ 6 до 6¾ убираютъ спальню;

• 6¾ > 7 завтракъ;

• 7 > 7¾ приготовленіе къ обѣдѣ;

• 7¾ > 9 богослуженіе;

• 9 > 12 самостоятельныя занятія;

• 12 > 12½ обѣдъ;

• 12½ > 2 прогулка въ сопровожденіи директора или учителя;

Отъ 2 до 3 богослуженіе;

• 3 > 3¼ полдникъ;

• 3¼ > 5 прогулка въ сопровожденіи;

• 5 > 6 самостоятельныя занятія;

• 6 > 7 ужинъ и отдыхъ;

• 7 > 8 самостоятельныя занятія;

Отъ 8 до 9 часовъ вечерняя молитва, послѣ которой всѣ идутъ спать.

Въ отпускъ молодые люди не ходять, за неизмѣнимъ знакомыхъ, и постоянно сидятъ въ семинаріи: не мудрено одичать! Все время распределено по часамъ и даже по минутамъ—конечно для порядка, необходимаго въ интернатѣ. Всюду воспитанники состоятъ подъ надзоромъ старшихъ, ими самими избранныхъ подъ руководствомъ директора. Но всѣмъ извѣстно, что значить это руководство. Во время же приготовления классныхъ уроковъ они еще находятся подъ наблюдениемъ младшихъ учителей образцовой школы и самого директора. Младшіе учителя-надзиратели чередуются пошедельно. Разныя хозяйственныя обязанности, временныя или постоянныя, налагаются на воспитанниковъ самимъ директоромъ; такъ—одинъ смотритъ за часами, другой—за дверями, третій—за топкой печей; четвертый (чередной)—за чистотой классныхъ комнатъ и т. д. Это размѣщеніе труда необходимо, такъ-какъ изъ прислуги при заведеніи, по обыкновенію, состоитъ одинъ сторожъ (Hausknecht), да еще двѣ женщины на кухнѣ, которую надо считать скорѣе частнымъ учрежденіемъ, не подлежащимъ завѣдыванію директора.

Вникнувъ въ закрытую, изолированную жизнь здѣшнихъ семинарій, и преимущественно католическихъ, нельзя не замѣтить ея скудности, односторонности, вслѣдствіе чего дѣлаются совершенно понятными нападки многочисленныхъ противниковъ узкости тѣхъ воспитательныхъ началъ, которыя такъ дороги клерикальной партіи. Интернатъ сильно развиваетъ въ будущихъ учителяхъ трудолюбіе, терпѣніе, аккуратность, строгое повиновеніе и другія добродѣтели, безъ которыхъ также немислима жизнь,—но убиваетъ ту самобытность духа, безъ которой эта жизнь можетъ сдѣлаться стоячимъ болотомъ. Въ протестантскихъ учителяхъ, какъ увидимъ, еще сохраняется живая душа, согрѣтая горячей любовью къ совершенствованію,—но, къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о католическихъ.... Даже и тѣ изъ нихъ, которые еще не уснули, не смѣютъ заявлять свой образъ мыслей о своемъ дѣлѣ: они уполномочены только исполнять предписанія своего церковнаго начальства.... Г. Стернь, директоръ протестантской семинаріи въ Карлсруэ, оказалъ много услугъ дѣлу народнаго образованія въ своемъ отечествѣ, и хотя уже устарѣлъ до того, что смутно понимаетъ многія новыя потребности новаго времени,—но во всякомъ случаѣ его мнѣнія интересны, какъ честнаго и опытнаго человѣка.

Г. Стернъ, докторъ теологiи и авторъ многочисленныхъ педагогическихъ книгъ, статей и учебниковъ *), полагаетъ, что будущихъ учителей слѣдуетъ учить такъ, какъ они сами станутъ впоследствии учить дѣтей, и отсюда выводитъ необходимость повторительнаго курса, который хотя не сообщитъ семинаристамъ ничего новаго, но за то лучше утвердитъ прежнія познанія, выяснитъ ихъ разумность и дѣлесообразность въ программѣ народной школы. При томъ же воспитанники узнаютъ и лучшіе приемы при передачѣ этихъ знаній. Это такъ! Но можно ли всегда употреблять тѣ же приемы при обученіи взрослыхъ молодыхъ людей, какіе употребляются при обученіи 6-ти и 7-ми лѣтнихъ дѣтей, и не произойдетъ ли при этомъ большая потеря времени?... Главный методъ преподаванія, признаваемый почтеннымъ директоромъ, есть *синтетическій*, ибо человѣческой, а слѣдовательно и дѣтской природѣ вообще болѣе свойственна индукція, восхождение отъ частнаго къ общему, отъ отдѣльныхъ явленій — къ обобщенію и заключенію, чѣмъ обратный путь, столь любимый многими нѣмецкими учеными и педагогами прежняго времени. Но за тѣмъ должно познакомить воспитанника и съ этимъ обратнымъ путемъ — аналитическимъ, чтобы пріучить его всѣ отдѣльныя явленія объяснять изъ общихъ, сознанныхъ имъ законовъ. Это убѣжденіе составляетъ самую здоровую сторону въ педагогическихъ воззрѣніяхъ и дѣятельности директора семинаріи, ученика великаго Песталоцци и жаркаго приверженца его идей. По мнѣнію г. Стерна, не слѣдуетъ спѣшить ознакомленіемъ новичка-семинариста съ высшею педагогикою и методикою, а прежде посмотрѣть, имѣетъ ли онъ природныя способности къ учительскому дѣлу. Хорошія педагогическія книги и наблюденія надъ преподаваніемъ другихъ полезны для учителя только тогда, когда онъ самъ уже трудился надъ дѣломъ преподаванія, и потому можетъ критически провѣрить себя, замѣтить свои недостатки, и усилить, въ чемъ нужно, свои познанія въ сферѣ науки и дѣтской природы... Взглядъ чисто практической! Опытъ убѣдилъ директора, что молодые люди 18-ти, 20-ти лѣтъ еще неспособны разумно дѣлать выборъ между многими различными методами, и потому недостаточно, и даже вредно давать семинаристамъ одни общія правила о преподаваніи того или другаго предмета, дѣлая педагогикою и методикою хотя бы побочными, но отдѣльными предметами, и предоставляя

*) См. первое вѣство.

молодымъ людямъ самимъ на дѣлѣ примѣнять извѣстные имъ законы и повсегоду самостоятельно выработать для себя лучшіе приемы. Для этого не достанетъ и трехлѣтняго курса, ибо на каждомъ воспитанника придется во всякомъ случаѣ мало времени для самостоятельнаго преподаванія: для этого необходимы многіе годы усердной и разумной практики. Вотъ почему надо стараться, чтобы будущій учитель еще въ семинаріи усвоилъ извѣстные приемы, получилъ извѣстный навыкъ возбуждать вниманіе дѣтей и поддерживать порядокъ въ классѣ: иначе онъ не управится, когда получить мѣсто народнаго учителя.

На этихъ основаніяхъ въ семинаріи г. Стерна педагогика и дидактика, играющія важную роль въ швейцарскихъ семинаріяхъ, вовсе не преподаются какъ отдѣльные предметы, и воспитанники въ два года усваиваютъ только главнѣйшія педагогическія основанія, чтобы разрабатывать ихъ потомъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ уже самостоятельной учительской практики. Это ознакомленіе съ главнѣйшими началами и степенями преподаванія въ народныхъ школахъ состоитъ въ изученіи баденскаго школьнаго устава 1834 г., съ которымъ мы уже знакомы изъ перваго письма. Однако г. Стернъ, дошедшій до такого узкаго практицизма, не называетъ его дрессированіемъ, и, напротивъ, убѣжденъ, что прогрессисты-мечтатели слишкомъ многого требуютъ отъ народнаго учителя и отъ народной школы, и что система народнаго образованія вовсе не нуждается въ коренной реформѣ. Онъ, какъ и каждый застарѣвшій въ своихъ идеяхъ дѣатель, слишкомъ вѣруетъ въ непреложность своей системы. «Если ужъ у меня одна дрессировка, говоритъ онъ, то гдѣ же истинное образованіе ума и сердца?» конечно, не предполагая возможности лучшей подготовки народныхъ учителей, и съ гордостью приводитъ тотъ фактъ, что его ученики съ честью работаютъ въ лучшихъ школахъ Швейцаріи, что въ Рейнской Пруссіи ихъ часто предпочитаютъ своимъ учителямъ; въ Остѣ-Индіи двое изъ его учениковъ основали учительскую семинарію и народную школу, многіе приглашены въ Америку, и между прочимъ двое въ С.-Петербургѣ, изъ которыхъ одинъ, Г. К., по словамъ г. Стерна, «стоитъ во главѣ одного большаго императорскаго кадетскаго корпуса и имѣетъ надзоръ за другими подобными заведеніями (?), хотя кромѣ семинарскаго не получилъ никакого дальнѣйшаго образованія». Почтенный директоръ находится въ перепискѣ со многими своими учениками и съ любовью слѣдитъ за ихъ успѣхами. Онъ

совершенно справедливо полагаетъ, что изъ его учениковъ выходили бы еще лучше учителя, если бы послѣ выхода ихъ изъ семинаріи тяжкія житейскія условія не убивали въ нихъ стремленія къ самосовершенствованію, и особенно недостатокъ времени, средствъ и силъ, такъ скоро растрачиваемыхъ на обязательное и частное преподаваніе. Многіе кандидаты въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ остаются помощниками, почти безъ средствъ къ жизни, многіе младшіе учителя лѣтъ по 12-ти и болѣе остаются въ какомъ-то кочевомъ состояніи, безпрестанно переходя изъ школы въ школу по призывамъ общинъ, изъ которыхъ многія могли бы содержать по два старшихъ учителя съ обезпеченнымъ содержаніемъ, но скуяются. Иные по недостатку средствъ принуждены искать побочныхъ занятій для пропитанія себя и семействъ, въ ущербъ школьному дѣлу.

Я убѣдился въ этомъ не изъ однихъ словъ г. Стерна, и совершенно согласенъ съ нимъ, что нельзя все добро и зло, встрѣчаемое въ учительскомъ сословіи, приписывать одной семинаріи, которая только должна стараться сообщить своимъ воспитанникамъ на столько образованія, чтобы они сами впоследствии могли продолжать его, если только достанетъ имъ силъ и средствъ, если этому будутъ благопріятствовать: общественное положеніе учителя и состояніе цѣлаго общества.

Такимъ образомъ г. Стернъ считаетъ 2-хъ лѣтній курсъ совершенно достаточнымъ для семинаристовъ, во первыхъ потому, что черезъ 2—3 года послѣ выпуска они обязаны держать второй служебный экзаменъ, требующій исправнаго подготовленія, и во вторыхъ потому, что семинаристы-бѣдняки (а ихъ большинство) не въ состояніи содержать себя цѣлые 3 года, тогда какъ оставляя семинарію черезъ 2 года, они уже могутъ заработать себѣ хотя самое скудное, хотя нищенское содержаніе. Кромѣ того онъ совѣтуетъ сдѣлать еще строже требованія отъ аспирантовъ. Но директоръ забываетъ, что въ такомъ крайнемъ случаѣ можно обратиться за помощью къ обществу, государству и церкви, что онъ изъ экономіи соглашается пожертвовать умственнымъ совершенствомъ цѣлаго учительскаго сословія, которое само, какъ увидимъ, требуетъ лучшаго образованія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго. Чтобы убѣдиться, на сколько дѣйствительно справедливо это требованіе, взглянемъ на учебную часть баденскихъ семинарій, и остановимся преимущественно на протестантской (стерновской), такъ-какъ католическія отличаются отъ нея, какъ мнѣ показалось, только одними

недостатками, — но отнюдь не достоинствами. При одинаковомъ уставѣ, эти отличія и оттѣнки относятся къ внутренней жизни заведеній, къ духу и направленію преподаванія, къ большому или меньшему проявленію или формализма, или свободы. Обѣ католическія семинаріи до того сходны, что мы можемъ имѣть въ виду для сравненія только одну изъ нихъ, эттлингенскую.

Семинарія г. Стерна имѣетъ сравнительно большее число воспитанниковъ, раздѣленныхъ по ровну на два класса: по 40 человекъ въ каждомъ. Они имѣютъ по 8 уроковъ въ день, кромѣ среды и субботы, когда послѣобѣденныхъ уроковъ не бываетъ. Классы идутъ отъ 7 до 12, и потомъ отъ 2 до 5 часовъ. Число уроковъ во всякомъ случаѣ велико, имѣя даже въ виду и то, что между ними много уроковъ музыки и пѣнія.

Преподаваніе закона *Божія*, какъ и въ другихъ семинаріяхъ, лежитъ преимущественно на самомъ директорѣ, и каждый день начинается классомъ закона Божія. Воспитанники знакомятся непосредственно съ самой библіей, чтеніе и толкованіе которой и составляетъ главный предметъ занятій. Катехизисъ преподается только одинъ разъ въ недѣлю. Въ католической семинаріи главное вниманіе обращено на заучиваніе катехизиса и библейской исторіи. Утромъ и вечеромъ, кромѣ молитвы, читается новый заветъ, церковная исторія, и поются псалмы. По праздникамъ изучается подробно происхожденіе и цѣль празднованія. На каникулахъ будущіе учителя упражняются въ проповѣди.

Мы уже знаемъ взглядъ г. Стерна на *педагогичку*, непризнаваемую имъ за отдѣльный предметъ семинарскаго курса. У г. Боденмиллера, напротивъ, назначены для нея отдѣльные часы (два урока въ недѣлю), но все дѣло состоитъ также въ одномъ изученіи баденскаго школьнаго устава 1834 года и дальнѣйшихъ къ нему дополненій, по слѣдующей краткой программѣ:

а) Устройство народной школы и ея учебный планъ; цѣль школы и задача учителя; элементарный и образовательный способъ обученія; возбужденіе въ ученикахъ вниманія и самостоятельности; упражненія для укрѣпленія памяти; наглядное обученіе; задаваніе уроковъ и упражненій; содѣйствіе учителя при религиозномъ обученіи дѣтей и надзоръ за ними во время богослуженія; воспитаніе человѣческихъ и гражданскихъ добродѣтелей. б) Школьная дисциплина; надзоръ за поведеніемъ дѣтей въ школѣ и внѣ ея; награды и наказанія; поведеніе самого учителя въ школѣ; приученіе дѣтей

къ опрятности и попеченію о ихъ здоровьи. Общее ученіе о назначеніи человѣка; о силахъ души, о духовной и тѣлесной жизни; о воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанства, объ обязанностяхъ учителя, какъ человѣка и гражданина и т. п. отнесено къ классу закона Божія. Все это преподается самимъ директоромъ Боденшмидеромъ. Послѣ классныхъ толкованій воспитанникамъ задаются письменныя разсужденія на общія педагогическія темы, но въ сочиненіяхъ этихъ я не замѣтилъ никакой самостоятельности, и старичокъ-учитель — г. Шахъ, занимающійся этимъ дѣломъ, замѣтилъ мнѣ на всякій случай: «Мы не хотимъ сдѣлать изъ нашихъ питомцевъ какихъ нибудь писателей, и требуемъ только, чтобы они умѣли точно выражать усвоенныя ими знанія». Съ практической цѣлью семинаристы 2-го класса 4 раза въ недѣлю утромъ и вечеромъ поочередно посѣщаютъ образцовую школу, гдѣ сперва наблюдаютъ за преподаваніемъ тамошнихъ учителей, а потомъ, подъ руководствомъ своихъ семинарскихъ, дѣлаютъ сами опыты въ преподаваніи, и преимущественно въ младшихъ классахъ. Образцовая школа (Musterschule) въ Этлингенѣ состоитъ изъ 5 классовъ, наполненныхъ учениками и помѣщается въ одномъ зданіи съ семинаріей, однако имѣетъ своихъ отдѣльныхъ учителей, вышедшихъ изъ лучшихъ учениковъ той же семинаріи. Объ нихъ я уже упоминалъ, какъ о надзирателяхъ во время свободныхъ занятій семинаристовъ. При семинаріи г. Стерна образцовая школа состоитъ только изъ 3-хъ классовъ, и ея учителя не имѣютъ никакихъ педагогическо-полицейскихъ обязанностей въ отношеніи семинаристовъ, которые поочередно ходятъ къ нимъ въ классъ въ качествѣ помощниковъ, и только въ послѣднее полугодіе принимаются за самостоятельные опыты. Какъ ни практически смотритъ г. Стернъ на педагогическое образованіе своихъ воспитанниковъ, но они, кажется, слишкомъ мало имѣютъ самостоятельныхъ упражненій въ преподаваніи, и ни у него, ни у католиковъ, къ сожалѣнію, не существуетъ тѣхъ полезныхъ педагогическихъ бесѣдъ, какія я видѣлъ, напр. въ семинаріи г. Куртмана въ Фридбергѣ, гдѣ семинаристы (по кружкамъ) присутствуютъ при опытахъ каждаго изъ своихъ товарищей въ школѣ, и потомъ, подъ руководствомъ опытнаго учителя г. Вали, обсуживаютъ приемы другъ друга, спорятъ, и изъ этого извлекаютъ общіе выводы и законы. Каждому дебютанту данъ полный просторъ, исключаящій узкое новатіе о дрессировкѣ. Правда, за то г. Стернъ старается сообщить своимъ воспитанникамъ болѣе серьезное общее

образование, предоставляя имъ разработку спеціального внослѣдствіи, въ самой жизни. О католической семинаріи и этого нельзя сказать: ея питомцы потомъ, въ жизни, болѣе стараются объ угожденіи церковному начальству, чѣмъ о преуспѣяніи педагогическаго дѣла своей родины.

Преподаваніе *отечественнаго языка* въ семинаріи г. Стерна поручено учителю; — самъ же директоръ занимается съ младшимъ классомъ обученіемъ чтенію (Lautirunterricht) и съ старшимъ — разборомъ небольшихъ сочиненій самихъ воспитанниковъ, преимущественно педагогическаго содержанія. 2-й (младшій) классъ еженедѣльно имѣетъ 10 уроковъ, а 1-й только 7 уроковъ нѣмецкаго языка. Главное содержаніе составляетъ грамматика, изучаемая слишкомъ подробно и отвлеченно. Два два въ недѣлю бываетъ чтеніе и вещественный разборъ небольшихъ прозаическихъ отрывковъ, стихотвореній и пословицъ нравственнаго характера по лезебухамъ; самихъ же отечественныхъ авторовъ воспитанники никогда не имѣютъ на рукахъ, не проходятъ исторіи отечественной литературы, и кромѣ учебниковъ ничего не читаютъ, не имѣя даже времени на это. Въ ихъ собственныхъ письменныхъ разсказахъ, описаніяхъ и разборахъ, конечно самаго простаго содержанія, главное вниманіе обращается на чистоту и правильность языка. Въ эттингенской католической семинаріи еще болѣе односторонности и механизма въ преподаваніи этого предмета, который могъ бы имѣть столь важное образовательное вліяніе. Для объяснительнаго класснаго чтенія служатъ: библія, разныя нравственно-религіозныя поученія и иногда отрывки историческаго содержанія изъ особенныхъ благочестивыхъ лезебуховъ; главное же мѣсто принадлежитъ также грамматикѣ, выучиваемой на подобіе катехизиса. Грамматическій разборъ дѣлается по библіи. Самостоятельныя сочиненія — это упражненія въ отчетахъ и просьбахъ къ начальству.

Недостатокъ знакомства съ своей богатой классической литературой является важнымъ пробѣломъ въ общемъ образованіи будущаго учителя и противъ этого давно писали и пишутъ лучшіе нѣмецкіе педагоги. Какъ справедливо энергическое слово великаго Гёте:

«Und wer der Dichtkunst Stimme nicht vernimmt,
Ist ein Barbar, er sei auch wer er sei!»

Къ наиболее горячимъ защитникамъ литературнаго образованія народныхъ учителей принадлежитъ извѣстный директоръ бремен-

ской семинаріи А. Любень. Я приведу нѣкоторыя мѣста изъ статьи его объ этомъ предметѣ, помѣщенной въ «*Kalender für Lehrer und Schulfreunde auf J. 1868. München*». «Почему такъ боятся свѣтлыхъ мыслей нашихъ великихъ поэтовъ?—говоритъ почтенный педагогъ. Потому что онѣ, подобно молніи, проникаютъ сквозь это ветхое, гнилое зданіе, которое бездушные эгоисты прежняго времени выстроили для собственнаго спокойствія и благополучія. Иные, желая скрыть эту боязнь, лицемерно оправдываются недостаткомъ времени у семинаристовъ. Конечно, имъ неостанетъ времени, когда изъ нихъ непременно хотятъ сдѣлать вмѣсто хорошихъ учителей—маленькихъ теологовъ и великихъ музыкантовъ. Все это лежитъ внѣ истиннаго назначенія семинаріи и только искажаетъ его. Мы, педагоги, всѣми силами должны стараться обратить семинарію въ настоящее учрежденіе на пользу народнаго образованія и не позволять врагу къ хорошимъ сѣменамъ подмѣшивать плевелы. Объ этомъ святомъ дѣлѣ нечего распространяться, и потому я ограничусь одними тезисами. Я требую:

Во 1-хъ, чтобы познаніе литературы (*Literaturkunde*) было введено въ программу учебныхъ предметовъ семинаріи. Я не говорю исторіи литературы, ибо это лучше выражаетъ мою мысль, слово же исторіи невольно предполагаетъ послѣдовательный обзоръ ея извѣстныхъ произведеній слова, который не вѣстился бы въ программу семинарскаго курса. Подъ познаніемъ литературы я просто разумю ознакомленіе съ благороднѣйшими и прекраснѣйшими произведеніями творческаго духа, какія завѣщали намъ лучшіе поэты и мыслители нашего народа, способность пониманія ихъ свѣтлыхъ мыслей, чувствъ и желаній. Ихъ созданія такъ же украшаютъ и облагораживаютъ нашу жизнь, какъ душистые лиліи—поле, какъ пѣвучія птички—воздухъ, или какъ лучезарныя звѣзды—сводъ небесный. Но я не только созерцаю природу, и не только наслаждаюсь ею, — но также изслѣдую ея дивные законы, по которымъ она дѣйствуетъ; точно такъ же я поступаю и съ поэтами: я не довольствуюсь однимъ чтеніемъ, однимъ темнымъ чувствомъ изумленія предъ великимъ созданіемъ; — но и здѣсь нахожу законы, лежащіе въ основѣ человѣческихъ мыслей, чувствованій и желаній, законы человѣческаго духа, который есть подобіе божественнаго духа. Прибавимъ еще, что въ сокровищницѣ нашей извѣстной литературы сложено все міросозерданіе нашего народа, — продуктъ всего его гуманнаго развитія, что, наконецъ, самый истинный языкъ и

способность владѣть имъ ничѣмъ такъ не образуются, какъ изученіемъ изящныхъ произведеній слова.

Во 2-хъ, чтобы преподаваніе литературы имѣло основательный и возможно-окруженный характеръ, какъ слѣдуетъ главному предмету (*Hauptlehrgegenstand*).

На каждомъ литературномъ произведеніи надо останавливаться до тѣхъ поръ, пока оно будетъ совершенно понято по идеи и по выполненію. Кромѣ того молодой человѣкъ долженъ умѣть ясно и свободно разобрать его съ различныхъ точекъ зрѣнія какъ устнымъ, такъ и письменнымъ образомъ. Такъ напр., прочитавъ хорошую балладу Шиллера, необходимо предоставить семинаристу: кратко изложить ея содержаніе, и ходъ развитія мысли, живо обрисовать главнѣйшія сцены, охарактеризовать болѣе выдающіяся личности, и сравнить ихъ между собою, показать побужденія, съ которыми они дѣйствуютъ, сдѣлать оцѣнку композиціи и формы цѣлаго произведенія и т. д. Все это могущественно развиваетъ мысль и языкъ (*Gedanken schafft und die Zunge löst*). Въ кругъ такого изученія должны входить лучшія произведенія всѣхъ періодовъ нѣмецкой поэзіи.

Во 3-хъ, знакомство съ родной литературой должно вдохнуть въ молодого человѣка любовь къ ней и открыть ему путь къ дальнѣйшему самостоятельному изученію ея.

А любовь эта явится непремѣнно, если только будутъ основательно и разумно заниматься съ семинаристомъ этимъ предметомъ, доставляющимъ столь чистое, столь благородное наслажденіе. Любовь къ своей литературѣ предохранитъ будущаго учителя отъ многихъ ошибокъ и заблужденій и будетъ путеводной звѣздой въ продолженіе всей его жизни.

И въ 4-хъ, бібліотека семинаріи должна заключать въ себѣ лучшее изъ классической отечественной литературы разныхъ періодовъ и быть всегда открытой для семинаристовъ.

Однимъ класснымъ преподаваніемъ не вполне достигается цѣль: необходимо вызвать въ молодыхъ людяхъ охоту къ самостоятельному труду (*Privattheiss*). Въ размѣренное по часамъ и минутамъ классное время семинаристы многого не успѣютъ прочитать изъ сокровищъ родной литературы.»

Арифметика въ здѣшнихъ семинаріяхъ начинается съ первыхъ четырехъ дѣйствій, какъ начинаютъ съ самыми маленькими дѣтьми, и особенное вниманіе обращается на примѣненіе ея къ рѣшенію во-

просовъ, часто встрѣчающихся въ торговой и промышленной жизни. Этотъ предметъ вообще проходитса очень подробно, особенно у г. Стерна, со включеніемъ ученія о пропорціяхъ и прогрессіяхъ, о возвышеніи въ степень и извлеченіи квадратныхъ и кубическихъ корней, — чего въ народной школѣ не полагается. По 3 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

Геометрія (Raumlehre) посвящается столько же времени, но важно то, что она преподается по моделямъ и въ связи съ упражненіями въ черченіи съ помощію линейки, циркуля и треугольника. Главная забота учителя — чтобы воспитанники составили себѣ ясное, отчетливое понятіе о формахъ и свойствахъ простѣйшихъ плоскостей и тѣлъ, съ избѣжаніемъ математическихъ выкладокъ. Показывается также и примѣненіе геометріи къ практической жизни, напр. къ измѣренію полей и высотъ.

Географія преподается въ протестантской семинаріи по синтетическому, а въ католическихъ — по старинному аналитическому методу и притомъ въ соединеніи съ исторіей, какъ одинъ предметъ. Особенно подробно изучается отечественная географія въ томъ составѣ и направленіи, какіе опредѣляются извѣстнымъ словомъ *Heimathkunde*. Большую роль играетъ черченіе, и особенно по системамъ рѣкъ. Математическая географія (у Стерна) проходитса хорошо уже въ концѣ семинарскаго курса. Какъ на географію, такъ и на исторію опредѣляется по 2 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Исторія начинается съ отечественной и уже потомъ въ общихъ характеристическихъ чертахъ проходитса исторія древнихъ народовъ, въ послѣднемъ же классѣ подробно — исторія Германіи вмѣстѣ съ церковной, преподаваемая самимъ директоромъ.

На *естественную исторію* и *физику* отведено также по 2 часа въ недѣлю на предметъ. Физика проходитса довольно подробно, въ эттингенской семинаріи даже въ связи съ гигиеной. Дается также нѣкоторое понятіе и о химіи; все преподаваніе сопровождается простѣйшими опытами, при чемъ надо удивляться, какъ умѣютъ нѣмецкіе учителя воспользоваться для этого самыми скудными средствами, безъ кабинетовъ и дорогихъ аппаратовъ; такъ напр., для доказательства сгораемости воздуха (кислорода) учитель въ латку съ водою пустилъ на палкѣ зажженный огарокъ свѣчи и накрылъ его большимъ стекляннымъ стаканомъ, а потомъ обратилъ вниманіе на роль заслонки при топкѣ печей. Въ пособіе къ изученію естественной исторіи есть небольшой зоологическій и минералогиче-

скій кабинетъ и гербарій *). Особенное вниманіе обращается на отечественную фауну и флору, но, къ сожалѣнію, семинаристовъ не водятъ на экскурсіи. Предметъ этотъ преподаетъ самъ г. Стернь.

По 2 часа въ недѣлю въ каждомъ классѣ употребляется собственно на *чистописаніе* съ подробнымъ изученіемъ каждой буквы и по такту, и по 2 же часа на *рисованіе* съ оригиналовъ и моделей. Начинаютъ собственно съ черченія, и постепенно переходятъ къ рисункамъ съ перспективой и тѣнью. Для изученія перспективы иногда рисуютъ съ натуры. Я видѣлъ нѣкоторыя работы семинаристовъ, очень тщательно и изящно выполненныя, даже въ двѣ тѣни. Красками не рисуютъ по относительной дороговизнѣ матеріаловъ. Бѣдняку-семинаристу безъ того необходимо купить: не мало книгъ, атласъ, циркуля, письменные матеріалы, скрипку и многое другое.

Огромное количество времени затрачивается на *музыку* и *пѣніе*, такъ-какъ семинаристы впоследствии будутъ и органистами при церквяхъ, и учителями пѣнія въ школахъ; при томъ же общины хорошему органисту охотнѣе дадутъ учительское мѣсто. Въ каждомъ изъ двухъ классовъ еженедѣльно назначается на пѣніе — по 3 часа, на органъ — по 6 час., и на скрипку по 2 часа, т. е. по 11, а въ католическихъ семинаріяхъ даже по 12 часовъ въ недѣлю! На органѣ воспитанники старшаго класса разучиваютъ сонеты Гайдна, симфоніи Моцарта и Бетховена, и исполняютъ ихъ, на сколько могу судить, очень недурно. Хорошо также идетъ многоголосное хоровое пѣніе, и въ особенности у католиковъ. Несмотря на весь успѣхъ этого дѣла, нельзя не признать, что такое обширное музыкальное образованіе вовсе не нужно для нѣмецкихъ учителей, и было бы лучше посвятить побольше времени на другіе общеобразовательные предметы, особенно же на отечественную словесность и естественныя науки (*Realien*). Да оно такъ и сбудется: къ тому ведетъ общественное мнѣніе.

Сельское хозяйство у г. Стерна преподается также какъ отдѣльный предметъ семинарскаго курса, по 2 часа въ недѣлю. Зимой это время употребляется на ознакомленіе съ неорганическою химією, а лѣтомъ на практическія занятія въ саду и въ огородѣ семинаріи, гдѣ молодые люди знакомятся съ уходомъ за фруктовыми деревьями,

*) Такіе кабинеты въ семинаріяхъ ежегодно обогащаются частными подарками: чучель, минералогич. и нумизматическихъ коллекцій, моделей, картинъ, картъ, книгъ и т. п., — о чемъ всегда показывается въ отчетахъ.

виноградомъ и огородными овощами. Старшему классу сообщаются также правила и приемы хорошей обработки почвы и ея удобренія съ помощію лучшихъ земледѣльческихъ орудій, даются совѣты насчетъ скотоводства, — но этому изученію недостаетъ практикы, хотя семинаристы отчасти уже ознакомились съ нею еще въ родительскомъ домѣ. Прибавимъ, что для улучшенія народнаго хозяйства въ странѣ существуютъ особня земледѣльческія школы, — и въ обществѣ есть желаніе, чтобы небольшой курсъ сельскаго хозяйства былъ введенъ во всѣ народныя школы.

Разъ въ недѣлю директоръ толкуетъ со старшимъ классомъ о воспитаніи и обученіи глухо-нѣмыхъ, разбираетъ причины и слѣдствія глухо-нѣмоты и сообщаетъ лучшіе методы обученія ихъ разговору, чтенію и письму. Зимой два раза семинаристы занимаются *мимастикой*, а лѣтомъ — *плаваніемъ*. Впрочемъ, при хорошей погодѣ, они купаются каждый день. При всемъ томъ здоровье молодыхъ людей далеко нельзя назвать цвѣтущимъ, что надо приписывать замѣнутой, сидячей жизни интерната.

Классы начинаются въ 7 час. утра и оканчиваются не позже 6 час. вечера, съ двумя промежуточными часами на обѣдъ и отдыхъ. Все число уроковъ, включая сюда музыку и пѣніе (кромѣ гимнастики), доходитъ въ обонхъ классахъ до 84 въ недѣлю, и распределяется *порознь* между директоромъ и тремя учителями, изъ которыхъ каждый преподаетъ по нѣскольку предметовъ; такъ г. Рудольфъ, старшій изъ учителей, преподаетъ 2-му и отчасти 1-му классу: отечественный языкъ, арифметику, геометрію, рисованіе, и читаетъ съ воспитанниками библію. Смотри по числу лѣтъ службы, учитель семинаріи получаетъ отъ 900 до 1,300 гульденовъ, а директоръ, кромѣ высшаго учительскаго жалованья, еще казенную квартиру. Кромѣ того онъ и лучшіе изъ учителей имѣютъ доходъ отъ изданія своихъ педагогическихъ трудовъ, особенно учебниковъ. Въ жизни ихъ, на сколько я узналъ ее, преобладаетъ та простота, которую могутъ похвалиться нѣмцы. Учителя не смотрятъ чиновниками, а директора — начальниками, задающими тонъ. Иностранца они принимаютъ радушно, и ничего не прячутъ отъ него. Правда, въ католикахъ еще замѣтно пристрастіе къ внѣшности, обрядности и формализму, — но все же далеко не на столько, какъ у большинства нашихъ педагоговъ. Въ дармштадтскихъ семинарскихъ учителяхъ я еще замѣтилъ страстишку къ вицъ-мундиру, къ кокардѣ; самъ директоръ, г. Куртманъ, любитъ безпрестанно дѣлать подъ

козырькъ à la militaire, однако все это — явленія весьма рѣдкия въ педагогической сферѣ Германіи.

Учителя образцовыхъ школъ при семинаріяхъ не пользуются особеннымъ окладомъ: ихъ права одинаковы съ правами прочихъ учителей, съ положеніемъ которыхъ мы постараемся теперь поближе познакомиться.

А. Модзалевскій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗСЛѢДОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ПО ДЕРЕВНЯМЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЧАСТІЮ МОСКОВСКОЙ.

Получивъ пособіе отъ министерства народнаго просвѣщенія для объѣзда деревень въ нѣсколькихъ губерніяхъ, чтобы наглядно ознакомиться съ настоящею грамотностію крестьянъ, съ ихъ понятіями о грамотности, узнать, въ какой степени они дѣйствительно расположены къ ученю и изслѣдовать, какой можетъ быть избранъ легчайшій путь въ распространенію между ними грамотности; имѣя также при этомъ порученіе отъ департамента удѣловъ, осмотрѣть приказныя училища и сельскія школы въ удѣльныхъ имѣніяхъ Новгородской губерніи, также Тверской и Московской, а началъ мой объѣздъ въ началѣ февраля съ Тверской, потому что въ этой губерніи, какъ мнѣ было извѣстно, преимущественно распространена грамотность между удѣльными крестьянами, а вслѣдствіе этого и между всѣми другими.

Въ теченіе четырехъ недѣль я проѣхалъ по четыремъ уѣздамъ: Бѣжецкому, Весьегонскому, Вышневолоцкому и Новоторжскому и былъ въ шести удѣльныхъ приказахъ и одномъ отдѣленіи. Приказныя удѣльныя училища сперва содержались на общеуравнительный сборъ съ крестьянъ, т. е. со всего имѣнія, а теперь, съ 1863 года, содержатся на частные сборы, т. е. по приказамъ; поэтому сборъ уже выходитъ неровный, смотря по населенію приказа, отъ 4-хъ до 15-ти коп. и болѣе; изъ этого же сбора отдѣляется часть на поддержку частныхъ училищъ по приходамъ; на содержаніе каждаго приказнаго училища употребляется отъ 400 до 500 рублей. Всѣ они въ тверскомъ удѣльномъ имѣніи помѣщены въ удобныхъ домахъ и весьма достаточно снабжены всей классной мебелью и всѣми учебными пособіями; есть даже небольшія бібліотеки, со-

стоящіа изъ книгъ, доступныхъ для дѣтей а также такихъ, которыя могутъ служить руководствомъ для преподающихъ. Учителю, при квартирѣ съ отопленіемъ, назначено жалованье 145 руб., которое онъ получаетъ сполна, если самъ учитъ и закону Божію; гдѣ же преподаваніе этого предмета поручено священнику, тамъ этому послѣднему отдѣляется часть изъ означеннаго жалованья по числу уроковъ ¹⁾. Вслѣдствіе подготовленныхъ мною для этихъ училищъ учителей изъ крестьянъ, воспитанниковъ удѣльнаго земледѣльческаго училища ²⁾, обученіе всѣмъ предметамъ (закону Божію, чтенію, письму и ариметикѣ) ведется совершенно разумно и во многихъ мѣстахъ я былъ пораженъ умственнымъ развитіемъ учащихся. Дѣти, отъ 8-ми до 9-ти лѣтъ, поступившіе въ училища въ началѣ этого года, а нѣкоторые даже въ началѣ февраля, уже читаютъ почти всѣ таблицы, правильно сами подъ диктовку набираютъ слова большими буквами на доскѣ, раздѣляютъ слова на слоги, слоги на буквы, говоря при этомъ какой слогъ, какая буква, и своими словами объясняютъ значеніе слова, что и служитъ средствомъ къ умственному развитію и постепенному обогащенію разнородными свѣденіями; дѣти, пробывшіе уже двѣ зимы въ училищѣ, большею частію читаютъ со смысломъ, могутъ пересказать прочитанное, многіе рассказываютъ очень свободно, своею простою рѣчью ³⁾; такъ же точно они рассказывали мнѣ и св. исторію по картинамъ, къ которымъ составленъ мною текстъ; особенно естественно рассказываютъ у тѣхъ учителей, которые не изъ духовнаго званія: послѣдніе все еще болѣе или менѣе придерживаются буквальнаго заучиванія ⁴⁾; пишутъ красиво; многіе и подъ диктовку почти безошибочно и даже сами могутъ уже составлять письменно довольно связно небольшія

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ удѣльныхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, и въ московскомъ, законъ Божій преподаетъ непремѣнно священникъ и получаетъ болѣе половины изъ означеннаго жалованья (76 руб.); между тѣмъ онъ приходитъ только два раза въ недѣлю и занимается по два часа, а учитель ежедневно занимается по 6-ти часовъ; поэтому расцету выходитъ, что священникъ получаетъ за урокъ болѣе рубля, а учитель менѣе гривенника.

²⁾ Подготовленіе такихъ учителей было начато въ 1857 году.

³⁾ При этомъ нужно принять во вниманіе, что почти все удѣльное населеніе Тверской губерніи состоитъ преимущественно изъ корель; успѣхъ ученія зависитъ также отъ того, что учителя знаютъ корельское нарѣчіе, а нѣкоторые — и сами природные корели.

⁴⁾ Впрочемъ, должно замѣтить, что въ Чамерскомъ училищѣ учитель-дьяконъ совершенно отрѣшился рутинны и у него всѣ предметы идутъ одинаково разумно.

фразы. При этомъ имѣють понятіе о нѣкоторыхъ явленіяхъ въ природѣ, знаютъ важнѣйшія событія изъ русской исторіи; жаль только, что нигдѣ я не нашель ни глобуса, ни даже планиглобій, а висить только вездѣ карта одной Тверской губерніи; будь небольшою глобусъ, планиглобіе, карта Россіи, и учителя очень могли бы дать учащимся наглядное понятіе и вообще о земномъ шарѣ и въ особенности о Россіи. Сверхъ означенныхъ предметовъ, дѣти учатся церковному пѣнію и занимаются гимнастикой, для чего учителя снабжены руководствомъ и устроено все нужное для этого. Во всѣхъ такихъ училищахъ я собиралъ по возможности и тѣхъ, которые окончили ученіе годъ тому назадъ и болѣе, и нашель, что болѣею частью изъ нихъ не забыто пройденное въ училищѣ, и еслибъ они имѣли возможность доставать книги для чтенія, то разумно положенное начало могло бы очень современемъ развиваться.

Во всемъ тверскомъ удѣльномъ имѣніи такихъ приказныхъ училищъ всего только 8, а все народонаселеніе удѣльное простирается до 68 т. душъ обоего пола; такое ограниченное число училищъ не могло удовлетворить возникшему въ послѣднее время стремленію къ грамотности; поэтому необходимо было открыть, по деревнямъ, частныя сельскія школы, на которыя я и обратилъ все свое вниманіе, потому что онѣ только и могли отвѣтить мнѣ на тѣ вопросы, которые составляли всю цѣль моей поѣздки. Между удѣльными деревнями, въ очень близкомъ разстояніи, находятся деревни и срочно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянъ, поэтому я имѣлъ возможность ознакомиться съ грамотностію вообще всѣхъ крестьянъ и ихъ взглядомъ на этотъ предметъ; бывшіе же воспитанники удѣльнаго земледѣльческаго училища, знавшіе очень хорошо мое обращеніе съ простонародьемъ, подготовили къ моему пріѣзду, можно сказать, все сосѣдственное съ ними народонаселеніе, и, благодаря этому подготовленію, я вездѣ былъ принятъ не какъ чиновникъ-ревизоръ, а какъ человѣкъ, желающій только помочь имъ дѣлу совѣтомъ; поэтому во многихъ мѣстахъ меня встрѣчали словами: «давно, батюшка, мы васъ ожидали; давно хотѣлось видѣть, кто это такой Золотовъ, который книжки для насъ пишетъ»¹⁾! А книжки свои, даже Бесѣды, я находилъ дѣйствительно во многихъ избахъ и, судя по ихъ засаленности и избитости, можно заключить, что онѣ усердно читаются.

¹⁾ Указываю на это не изъ мелочнаго самодовольствія, но потому, что нѣкоторая извѣстность дѣйствительно много помогаетъ дѣлу: есть уже довѣріе.

Въ частныхъ сельскихъ училищахъ, которыхъ въ тверскомъ удѣльномъ имѣнн въ всѣхъ приказахъ имѣется, какъ означено въ послѣднемъ отчетѣ, 278 и въ нихъ до 5 т. учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ, ученіе производится по древнему обычаю: начинаютъ по книгамъ церковной печати—часослову и псалтырю, и когда уже начинаютъ хорошо читать часословъ и псалтырь, тогда переходятъ къ гражданской печати; поэтому церковную печать читаютъ вообще лучше, чѣмъ гражданскую. Вся первая зима, т. е. около семи мѣсяцевъ, при чемъ ежедневно ученіе продолжается съ 8-ми часовъ утра до сумерокъ, посвящается на обученіе чтенію и заучиванію молитвъ съ голоса; только весьма немногіе въ ту же зиму начинаютъ письмо и счисленіе на счетахъ; во вторую зиму учатся писать и продолжаютъ читать часословъ и псалтырь, а если и книгу гражданской печати, такъ все таки непременно духовнаго содержанія, и по отвлеченности заключающихся въ ней мыслей еще болѣе непонятную, чѣмъ псалтырь. Ученіе производится, конечно, въ обыкновенной крестьянской избѣ и при томъ рѣдко постоянной, а болшей частію очередной, т. е. одну недѣлю у одного изъ родителей учащихся дѣтей, а другую—у другаго и такъ далѣе; въ чьей избѣ учатся дѣти, тамъ кормится и учитель; нѣкоторые изъ учителей уступаютъ для училища свою избу; но это могутъ дѣлать только тѣ, у кого семья не очень велика; вся учебная мебель состоитъ изъ простаго крестьянскаго стола; у удѣльныхъ крестьянъ мѣстами сдѣланы особые столы для ученія, а у временно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянъ часто просто доска, утвержденная на чемъ нибудь, иногда на двухъ кадочкахъ; но все таки учатся и даже по средствамъ довольно успѣшно. Учителями въ этихъ импровизированныхъ училищахъ, болшей частію, крестьяне (мужчины и женщины, старые и молодые, даже мальчики и дѣвочки, лѣтъ 14-ти и 12-ти, которые, впрочемъ, учатъ подъ надзоромъ кого либо изъ старшихъ въ семействѣ), отставные церковно-служители, отставные чиновники, даже калеки ¹⁾; болшая часть такихъ преподавателей, не исключая и чиновниковъ, конечно, сами очень мало-грамотны и

¹⁾ Въ Весеюгонскомъ уѣздѣ въ Чамерскомъ приходѣ, крестьянинъ лѣтъ 80, съ искожею правою рукою, бывшій обыкновенно лѣтомъ пастухомъ, захотѣлъ быть учителемъ; для этого цѣлую зиму ходилъ въ приказное училище, выучался хорошо читать, прошелъ все нужное для него изъ закона Божія и теперь одинъ изъ лучшихъ учителей; лѣтомъ продолжаетъ свое прежнее занятіе. Пишетъ очень красиво и скоро лѣвою рукою.

могутъ учить только механическому чтенію, письму и счисленію на счетахъ. Званіе учителей приняла на себя и нѣкоторые изъ священниковъ; но это только номинально; учать же — жена священника, сестра его или ея, иногда учитель, договоренный самимъ священникомъ, вмѣстѣ и для своихъ дѣтей, а также и для дѣтей срочно-обязанныхъ крестьянъ, учащихъ въ нѣкоторыхъ училищахъ вмѣстѣ съ дѣтьми удѣльныхъ крестьянъ. Поэтому и въ тѣхъ училищахъ, гдѣ учителями считаются священники, ученіе идетъ почти такъ же и совершенно по той же методѣ, какъ и у отставнаго дьячка, солдата или чуть грамотнаго крестьянина. Платять крестьяне за обученіе дѣтей своихъ одинаково, какъ священникамъ, такъ и прочимъ учителямъ; удѣльные крестьяне платять въ зиму за каждаго учащагося отъ 30 до 50 коп., прочіе по—1 рублю и болѣе; за выучку платять отъ 3-хъ до 5-ти рублей и болѣе; впрочемъ, нѣкоторые священники не получаютъ платы отъ крестьянъ, особенно удѣльныхъ, а довольствуются только отсыпкою хлѣба, опредѣленнаго всѣмъ учителямъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ; иные же и этого не берутъ, имѣя при этомъ въ виду денежную награду отъ департамента удѣловъ или награжденіе со стороны архіерея — набедренникомъ, камилавкой и прочимъ ¹⁾).

Такое въ настоящее время состояніе грамотности въ сельскихъ училищахъ и не только у удѣльныхъ крестьянъ, но и у всѣхъ другихъ, безъ всякаго сомнѣнія, повсемѣстно, съ развѣ только очень немногими исключеніями, гдѣ принимаютъ въ этомъ дѣлѣ прямое участіе образованные, настоящіе сторонники разумной грамотности. Всѣ вообще крестьяне настоятельно требуютъ, чтобы дѣтей ихъ прежде всего обучали церковной грамотѣ, а потомъ уже гражданской; потому что, по ихъ понятіямъ, вся *суть* грамотности заключается въ умѣнни читать псалтырь; поэтому, отдавая дѣтей на выучку, они платять за азбуку, напримѣръ, 1 р., за письмо 1 р., за чтеніе псалтыря 2 р., 3 р. и болѣе ²⁾. Къ несчастію, такъ думаютъ не только неграмотные крестьяне, но и такія лица, которыя учились серьезно или, по крайней мѣрѣ, долго и которыя по сану своему могутъ имѣть и имѣютъ большое вліяніе на образованіе народа;

¹⁾ Отъ департамента удѣловъ священники получаютъ денежную награду отъ 20-ти до 60 рублей и болѣе.

²⁾ Въ Малороссіи, въ прежнее время, окончившій ученіе, т. е. выучившійся читать псалтырь, сверхъ условленной платы, приносилъ въ даръ учителю большой горшокъ молочной, пшенной каши.

они явно выказывают свое убѣжденіе (дѣйствительное или только признаваемое нужнымъ), что кирилловскія буквы и титла внушаютъ простолюдину религиозность, что первую книгою для чтенія у него должна быть псалтырь, что этимъ и должна ограничиваться вся его грамотность. Это, конечно, самое вѣрное средство, чтобы удерживать простолюдиновъ въ совершенномъ безсмыслии, при тѣхъ грубыхъ понятіяхъ объ обязанностяхъ христіанина, подъ гнетомъ которыхъ они находились столько вѣковъ. У крестьянъ, благодаря Бога, при этомъ нѣтъ никакой задней мысли; у нихъ это—не сознательное убѣжденіе, а просто, можно сказать, только предубѣжденіе, основанное на томъ, что такъ-де наши грамотники и прежде учились—предубѣжденіе, поддерживаемое, во первыхъ, и самими учителями, которые по своей малограмотности и не могутъ иначе учить; во вторыхъ, поддерживаемое преимущественно раскольниками, которые, пользуясь бессмысленностію грамотности выучившихся читать псалтырь, указываютъ сперва имъ на то, что ихъ учителя и попы ничего имъ не объяснили, потомъ начинаютъ объяснять по своему и такимъ образомъ увлекаютъ въ расколъ и особенно дѣвушекъ; на примѣръ этому мнѣ уже указывали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. При обученіи чтенію церковной печати нѣкоторые изъ крестьянъ имѣютъ и спекулятивную цѣль: «Псалтырь-то, ботюшка, говорятъ они, деньги даетъ; случится за упокой души почитать, а за это вѣдь платять хорошо». И дѣйствительно, платять хорошо, особенно дѣвушкамъ, которыхъ преимущественно для этого берутъ, какъ еще безгрѣшныхъ тѣломъ. «Вотъ дочка-то Карновны, говорила мнѣ одна старуха, читали въ Москвѣ по кунцѣ псалтырь и за шесть недѣль шестьдесятъ рубликовъ получили, да и житье-то было какое, все на ситничкахъ жили ¹⁾. Впрочемъ, гдѣ крестьяне не сами лично платять за обученіе дѣтей, какъ, на примѣръ, въ приказныхъ удѣльныхъ училищахъ, тамъ они и не вмѣшиваются

¹⁾ Вслѣдствіе значительнаго запроса читальницъ псалтыря и каноновъ за упокой душъ усопшихъ братій (каноны эти извѣстны подъ мѣстными, въ Московской губерніи названіемъ неугасимыхъ; потому что во время ихъ чтенія лампада предъ образомъ не угасаетъ) нѣны дѣвочки учатся читать для того, чтобы быть, такъ сказать, привилегированными читальщицами; онѣ не выходятъ замужъ и считаются какъ бы сельскими монахинями и называются *свокошниками*. Это — обыкновенно, самыя откровенныя святоши, которыя, устраниаясь отъ законнаго брака, шерѣдко имѣють связь съ породными и подобными имъ бродягами. И такія-то существа имѣють у себя училища для дѣвочекъ, которыхъ ведутъ къ тому же, къ чему и сами пришли.

въ дѣло; даже большею частію довольны учениемъ; въ настоящее время стали отдавать дѣтей своихъ въ такія училища и старшины и головы и вообще зажиточные крестьяне, которые прежде откупались отъ помѣщенія дѣтей ихъ въ эти училища, и это составляло доходную статью для приказныхъ писарей ¹⁾).

Почти исключительное расположеніе къ чтенію духовныхъ книгъ и, можно сказать, нѣкоторое отвращеніе отъ свѣтскихъ книгъ, есть тоже безотчетное предубѣжденіе, поддерживаемое преимущественно такъ называемыми *начетниками*; это — грамотей-классики, упрямѣйшіе педанты, которые чтеніе свѣтскихъ книгъ считаютъ не грѣхомъ, а просто тратою времени, пустымъ дѣломъ. Такъ думаютъ и всѣ прочіе крестьяне ²⁾. Въ одномъ селеніи, священникъ далъ въ награду мальчику извѣстную Пушкина сказку: «О рыбахъ и рыбакѣ»; мальчикъ, пришедши домой, съ восторгомъ показалъ сказку матери, а она схватила кнутъ, да и давай его хлестать, приговаривая: «такъ вотъ васъ чему тамъ учать, сказки читать!» Когда же потомъ одинъ грамотный крестьянинъ, не изъ числа начетниковъ, уговорилъ бабу прослушать эту сказку, то пришлось ему прочесть ее не разъ для многихъ; наконецъ эта сказка сдѣлалась извѣстною почти всей деревнѣ и нѣкоторыя выраженія вошли въ поговорку, которыя при случаѣ часто повторяются. Въ одномъ селеніи, верстахъ въ 15-ти отъ Москвы, открыто сельское училище священникомъ въ собственномъ его деревянномъ двухэтажномъ домѣ, очень прилично меблированномъ, что указываетъ уже на зажиточность священника; для училища отведена въ нижнемъ этажѣ просторная и свѣтлая

¹⁾ Откупались потому именно, что ученіе въ приказныхъ училищахъ обходилось очень дорого крестьянамъ, особенно отдаленныхъ деревень; нужно было нанимать для мальчика квартиру и содержать его, а онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ почти ни въ чемъ не помогать семейству, потому что отпускаясь домой только на канікулярное время, всего мѣсяца на два; теперь при нѣкоторыхъ училищахъ выстроены флигеля, гдѣ мальчики имѣютъ безплатную квартиру, но содержатся все таки сами общинами средствами; это, конечно, уменьшило расходъ, но все таки крестьяне отдаленныхъ деревень не охотно будутъ отдавать дѣтей своихъ въ эти училища; поэтому нѣкоторыя изъ приказныхъ училищъ вѣроятно превратятся въ просто крестьянскія, если не будетъ сдѣлано особеннаго распоряженія для поддержки ихъ.

²⁾ Такого точно убѣжденія и мугамадамскіе начетники; потому что Мугаметъ, желая предохранить будущія поколѣнія отъ вліянія науки, сказалъ: все что должны знать православные, заключается въ коранѣ и все что напишется послѣ корана будетъ бредъ людской, недостойный вниманія правовѣрныхъ.

комната, въ которой свободно могут помѣститься до 50-ти учащихся; классная мебель вся совершенно въ порядкѣ; учить онъ самъ, какъ объявилъ мнѣ, но, вѣроятно, тоже съ чьей либо помощью; несмотря однакожь на такую благовидную обстановку, учение почти то же самое, какое я видѣлъ и въ самыхъ бѣдныхъ избахъ у самыхъ обыкновенныхъ грамотниковъ: тѣ же азы, та же псалтырь, а для чтенія по гражданской печати опять духовныя книги, совершенно непонятныя для дѣтей ¹⁾. Когда же я спросилъ, нѣтъ ли какой-нибудь попроще свѣтской книжки, басень, наприимѣръ, то священникъ, указывая на крестьянъ-родителей, которыхъ тутъ было человѣкъ до 30, сказалъ: «я бы и рядъ прочесть имъ какую-либо басню или сказочку, да вотъ родители-то ихъ этого не желаютъ; на что имъ знать, говорятъ они, что дѣлаютъ вороны, лисицы, обезьяны и проч.; пусть лучше читаютъ душеспасительное». Крестьяне понахмурились: имъ видимо не понравилась жалоба священника; поэтому я успѣшилъ вступить съ ними въ бесѣду въ самыхъ простыхъ выраженіяхъ; сперва согласился съ ихъ мнѣніемъ, чѣмъ тотчасъ обратилъ ихъ вниманіе; потомъ указалъ на сходство въ значеніи басни съ притчей; объяснилъ, что подъ воронами, лисицами и проч. должно разумѣть людей, которымъ прямо въ глаза правды не скажешь, потому что правда глаза колетъ; въ заключеніе рассказалъ имъ (не стихами, которые для нихъ непонятны, а ихъ простымъ языкомъ) извѣстную басню: Ворона и Лисица. При первыхъ же словахъ почтенные ²⁾ слушатели придвинулись поближе; сперва слушали серьезно, потомъ начали улыбаться, наконецъ захохотали; когда же мы разобрали вмѣстѣ смыслъ басни и примѣнили ее къ людскому быту, какъ это сдѣлано въ изданныхъ мною басняхъ, то въ толпѣ послышалось: «ладно! поучительно! Та же притча!» Даже голова, большой начетникъ, который нѣсколько разъ вмѣшивался при разсказахъ дѣтей изъ св. исторіи, рѣшилъ, что

¹⁾ Одно только въ этомъ училищѣ идетъ замѣчательно хорошо: это—церковное пѣніе; учить самъ священникъ, который видимо превосходно знаетъ свое дѣло; учатся по крикамъ и поютъ древнимъ столбовымъ наѣвомъ; хоръ дѣйствительно доведенъ до поразительнаго согласія; многіе изъ значительныхъ москвичей пріѣзжаютъ сюда послушать пѣніе, а одинъ благодушный купецъ пожертвовалъ, кажется, 50 кафтанчиковъ для мальчиковъ. Но на классное учение никто не обратилъ вниманія, хотя и оно ведется тоже по древнему, тоже, можно сказать, по крикамъ.

²⁾ Т. е. родители; дѣти же при первыхъ словахъ заверглись на мѣстахъ. И нужно было видѣть, какъ вдругъ оживились ихъ лица и какой огонь засвѣтился въ ихъ глазахъ.

не мѣшаетъ иногда и басенку прочесть; при этомъ прибавить, что тоже читалъ нѣкоторыя басни Крылова и самъ разсказалъ басню: Волкъ и Журавль; разсказалъ хорошо и очень вѣрно объяснилъ смыслъ. Послѣ этого, безъ всякаго сомнѣнія, начать читать и басни и сказки, не считая это пустымъ дѣломъ; а тамъ, осмыслась, перейдутъ мало по малу и къ другому, что ознакомить ихъ и съ положительными потребностями гражданскаго быта, избавить ихъ отъ зымычскихъ повѣрій, гибельныхъ предрассудковъ и нѣкоторыхъ очень странныхъ вѣрованій.

Изъ всего однакожъ сказаннаго мною нисколько не слѣдуетъ, что я иду противъ чтенія духовныхъ книгъ. Это было бы столько же бессмысленно, какъ и стремленіе къ тому, чтобы простолюдины читали исключительно духовныя книги. Я иду именно противъ всякаго исключительнаго направленія. Человѣкъ имѣетъ умъ, сердце и душу; слѣдовательно, какъ для ума, такъ и для сердца и для души необходима пища, но только пища здоровая. Но это изъ составителей книгъ духовнаго содержанія очень немногіе имѣютъ въ виду; большую часть такія книги пишутся потому только разсчета, что онѣ требуются, и потому и не могутъ онѣ служить здоровой пищей для души.

Въ деревнѣ Гжели, верстахъ въ 50 отъ Москвы, священникъ Лебедевъ рѣшился открыть безплатное училище для дѣвочекъ ¹⁾, чтобы ослабить ученіе у кононицъ, вѣковѣшекъ; но чтобы пріобрѣсть ученицъ, священникъ принужденъ былъ заманивать ихъ подарками, снабжать бѣднѣйшихъ обувью, платьемъ, даже давать заимобразно родителямъ деньги, которыхъ онъ обратно не получалъ; это еще возбуждало въ крестьянахъ подозрѣніе, что священнику отъ начальства отпущены деньги, чтобы заманивать къ ученію, а потомъ всѣхъ грамотныхъ дѣвушекъ отдадутъ на фабрики или пошлютъ на Кавказъ, въ Сибирь на Амуръ. Такіе нелѣпые толки очень часто распространяются между крестьянами. Только при содѣйствіи самыхъ вліятельныхъ крестьянъ и особенно головы этого приказа, Самсонова, могло состояться училище, въ которое и старшины и голова отдали своихъ дочерей. Но все таки первоначально общее требованіе было, чтобы учить по прежнему и, главное, учить читать псалтырь. Священникъ, уступая сперва такому требованію,

¹⁾ Объ этомъ училищѣ была напечатана статья въ Московскихъ вѣдомостяхъ въ декабрѣ прошлаго 1862 года.

постепенно однакожь перешелъ къ разумному ученію; сперва началъ прочитывать ученицамъ дѣтскіе правоучительные рассказы, потомъ сказки и басни, пригодныя для каждаго возраста, прибрѣлъ глобусъ, компасъ, магнитъ, микроскопъ, картины изъ естественной исторіи; все это не только заняло учащихся, но привлекло вниманіе ихъ родителей и многихъ постороннихъ ¹⁾.

Въ настоящее время въ этомъ училищѣ ²⁾ учится болѣе 40 дѣвушекъ, между которыми есть нѣкоторыя лѣтъ 14 и болѣе, которыя ни сколько не стыдятся сидѣть наравнѣ съ 7 и 8 лѣтними; при училищѣ имѣется весьма порядочная бібліотека, составившаяся съ помощію добрыхъ людей ³⁾; ни дѣти, ни ихъ родители не чуждаются уже чтенія свѣтскихъ книгъ, доступныхъ ихъ понятіямъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ видно, что самыхъ невѣжественныхъ простолюдиновъ можно отклонить отъ ихъ предубѣжденій; но къ этому идти должно не торопясь, съ большою осторожностію, дѣйствовать постепенно, а рѣзкій напоръ на вѣковыя, можно сказать, понятія простолюдина можетъ раздражить его, возбудить въ немъ то злое упрямство, какое мы встрѣчаемъ въ раскольникахъ и вообще въ сектантахъ, на которыхъ не дѣйствуютъ никакія убѣжденія, потому что они въ душѣ поклялись не слушать никакихъ убѣжденій.

Въ общей массѣ крестьянъ и вообще простолюдиновъ, нѣтъ еще сознанія въ необходимости грамотности, какъ средства къ улучшенію ихъ нравственнаго состоянія и хозяйственнаго быта; поэтому если они и учатъ дѣтей своихъ грамотѣ, то это еще не по собственному сознательному побужденію, а по какому нибудь расчету, постороннему внушенію, по вліянію примѣра; при чемъ

¹⁾ Всѣ подобныя вещи и рассказы изъ природы чрезвычайно занимаютъ простолюдиновъ; поэтому и со мной было все пужное въ наглядному объясненію; жаль только, что небольшая электрическая машина, отправленная послѣ моего выѣзда изъ Петербурга, никакъ не догнала меня и возвратилась назадъ, какъ была, закупоренная. Впрочемъ, при первой поѣздкѣ почти и нельзя было приступить къ подобнымъ рассказамъ: было и безъ того о чемъ поговорить.

²⁾ Священнику усердно помогаетъ въ классныхъ занятіяхъ жена его; впрочемъ, у нихъ есть уже помощницы изъ ученицъ.

³⁾ Нѣкоторыя благотворительныя московскія дамы, по моему предложенію, обѣщались отправить къ священнику Лебедеву нѣсколько книгъ ихъ изданія. Благотворительность для этого примѣрнаго училища оказалась необходимою потому, что при пожарѣ, бывшемъ въ селѣ 14 августа 1862 года, сгорѣлъ домъ священника, а въ немъ и училищная бібліотека.

однакожь большая часть всѣми силами хлопочеть, чтобы имѣть учителя не получше, а какъ можно подешевле; чтобы училище было въ ихъ деревнѣ и чтобы дѣти учились никакъ не болѣе трехъ зимъ. Грамотность для крестьянъ въ настоящее время есть еще, можно сказать, оброчная статья, и если объявить крестьянамъ, что предоставляется на ихъ полную волю учить или не учить дѣтей грамотѣ, то имѣющаяся теперь огромная цифра крестьянскихъ школъ въ тверскомъ удѣльномъ имѣнии тотчасъ значительно уменьшится. Поэтому всѣ тѣ, которые близко знакомы съ теперешними понятиями крестьянъ о грамотности—того мнѣнія, что въ настоящее время грамотность должна быть скольконибудь обязательною; иначе, какъ выразился въ письмѣ своемъ ко мнѣ протоіерей и благочинный Воронцовъ: «долго и напрасно будемъ ждать, чтобы крестьяне сами сознали плодотворные плоды истиннаго просвѣщенія, хотя и нынѣ они смутно чувствуютъ потребность науки и въ жизни и въ дѣлѣ вѣры своей. Народъ инициативы и побужденій къ добру привыкъ во всемъ ожидать отъ правительства». Впрочемъ, побужденіе это очень просто и не требуетъ тѣхъ мѣръ, которые выставляемы въ проектѣ устава и общаго плана устройства народныхъ училищъ и въ замѣчаніяхъ на эти проекты; побужденіе это, вся инициатива къ дѣлу, можетъ заключаться только въ нѣсколькихъ словахъ, именно: «Государь желаетъ, чтобы вы учили дѣтей своихъ грамотѣ!» Благодаря Бога, эти простые слова: «Государь желаетъ» — еще имѣютъ магическое дѣйствіе на нашъ народъ; нужно только умѣть произнести эти слова и потомъ съ теплотою души поддержать дѣло.

Поразительный или, лучше сказать, поучительный примѣръ подалъ въ этомъ управляющій тверскимъ удѣльнымъ имѣніемъ дѣйствит. стат. совѣт. А. А. Уманецъ. Въ 1858 г. предписывалось тверской духовной консисторіи завести при всѣхъ сельскихъ церквахъ училища, но исполненіе этой мѣры шло очень слабо. Въ слѣдующемъ 1859 году департаментъ удѣловъ циркулярно предписалъ управляющимъ удѣльными конторами принять особія мѣры къ улучшенію сельскихъ училищъ и къ распространенію грамотности между удѣльными поселеніемъ, а между прочимъ сообразить объ удобствахъ открытія временныхъ школъ въ центральныхъ и болѣе промышленныхъ селеніяхъ, значительно удаленныхъ отъ мѣстъ, гдѣ учреждены приказныя училища, съ цѣлью заохотить мѣстное населеніе къ обученію грамотѣ дѣтей своихъ и съ тѣмъ, чтобы школы эти

помѣщались въ простыхъ крестьянскихъ избахъ. До 1859 года во всемъ тверскомъ удѣльномъ имѣннн, какъ указано выше, было только 8 приказныхъ училищъ, въ которыхъ обучалось отъ 200 до 250 мальчиковъ, да можетъ быть съ небольшимъ сотня, тоже мальчиковъ, училась частно, по деревнямъ, у тамошнихъ грамотниковъ. Г. Уманецъ, имѣя въ виду предписаніе департамента и указъ св. синода, объѣзжая приказы, на крестьянскихъ сходкахъ, предъявилъ, что Государь желаетъ, чтобъ крестьяне учили дѣтей своихъ грамотѣ, что для исполненія этой воли Государя св. синодъ повелѣлъ указомъ чрезъ архіерея всемъ священникамъ открыть для крестьянъ училища при церквахъ, а департаментъ удѣловъ предписалъ ему устроить такія же училища по деревнямъ, при чемъ не нужно будетъ посылать изъ дальнихъ деревень дѣтей въ приказныя училища, гдѣ содержаніе ихъ обходится такъ дорого; что обучать будутъ въ духѣ православія по синодальнымъ букварямъ и псалтырю; что со стороны департамента будетъ оказано имъ на первый разъ возможное пособіе книгами ¹⁾ и всемъ нужнымъ для ученія, а они должны отъ себя платить по 50 коп. ²⁾ учителю за каждаго мальчика или дѣвочку въ зиму и чтобы дѣти ходили учиться не менѣе трехъ зимъ. Конечно, повсемѣстно, хотя, положимъ, и не со-

¹⁾ Изъ отчета за 1860 годъ видно, что тверскою удѣловою конторою приобретено для бесплатной раздачі крестьянамъ:

1) Букварей	10,330
2) Новаго завіта церковной печати	2,230
3) Новаго завіта на славянскомъ и русскомъ нарѣчїи	200
4) Новаго завіта на одномъ русскомъ нарѣчїи	4,000
5) Часословъ, мѣсяцесловъ, псалтырей и молитвенниковъ	496
6) Геннадїа о вѣрѣ	3,875
7) Разныхъ мелкихъ брошюръ	2,081
8) Аспидныхъ досокъ	600
9) Большихъ черныхъ деревянныхъ досокъ	320

Самими крестьянами въ послѣдніе три года куплено евангелій, псалтырей и часослововъ на 2,500 р.

²⁾ Въ настоящее время, пользуясь тѣмъ, что нѣкоторые мальчики и дѣвочки выучились уже порядочно читать и писать, крестьяне берутъ ихъ въ учителя и платятъ имъ копѣекъ по 30 въ зиму; для мальчика или дѣвочки лѣтъ 12-ти и это находка, тѣмъ болѣе, что бѣднѣйшіе изъ нихъ, сироты, при этомъ еще кормятся у родителей учащихся; впрочемъ, такіе учителя-дѣти отнимаютъ учениковъ у болѣе способныхъ учителей, отъ чего уже разстроились нѣкоторые хорошія училища; слѣдовательно такое отступленіе отъ принятаго правила касательно платы слѣдовало бы устранить, какъ вредное дѣлу.

всѣмъ отъ души, а болѣе, можетъ быть, изъ угожденія начальнику, было выражено согласіе, которымъ г. Уманецъ воспользовался къ видимой пользѣ крестьянъ; получивъ согласіе, онъ тотчасъ же приглашалъ священниковъ отслужить молебень, послѣ котораго немедленно тамъ же составлялся списокъ, изъ какихъ семействъ должны были поступить дѣти въ училища; въ первую зиму записывались всѣ неграмотные мальчики и дѣвочки отъ 8 до 16 лѣтъ. Въ этомъ и состояла вся инициатива начальства для нѣкотораго рода обязательнаго ученія. Для поощренія учителей, по представленію г. Уманца, было утверждено департаментомъ удѣловъ: 1) за школы отъ 10 до 20 и болѣе учащихся выдавать изъ общественныхъ магазиновъ ржи отъ 1 до 2-хъ четвериковъ въ мѣсяцъ, за время дѣйствительныхъ занятій (съ сентября по май); 2) тѣмъ учителямъ, ученики которыхъ по истеченіи трехъ зимъ при послѣднемъ испытаніи окажутъ вполнѣ удовлетворительные успѣхи въ знаніи молитвъ, чтеніи церковной и гражданской печати, письмѣ и счисленіи на счетахъ, выдавать одновременно, за cadaго всему этому обученнаго, отъ 1 до 2-хъ рублей; учащимся было объявлено, что ихъ въ училищѣ не будутъ ни бить, ни сѣчь, и при нихъ же объ этомъ строго было наказано учителямъ, изъ которыхъ нѣкоторымъ и теперь еще это не нравится, да и многіе изъ родителей еще вѣрують въ извѣстную поговорку, что за битаго двухъ небитыхъ даютъ.

При такихъ условіяхъ, въ удѣльномъ тверскомъ имѣніи образовалось:

		Въ нихъ уча-			
		Училищъ.	щихся было.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Къ	1-му ноября 1859 г.	93	1,872	1,227	645
—	1-му января 1860 г.	198	3,414	2,010	1,404
—	15-му февраля * .	220	3,794	2,240	1,554
—	1-му января 1861 г.	273	5,009	2,924	2,085
—	1-му мая 1862 г.	278	5,269	3,092	2,177

При теперешнемъ объѣздѣ удѣльныхъ приказовъ въ Тверской губерніи я встрѣчалъ почти вездѣ еще вновѣ открывшіяся училища¹⁾; такъ что въ настоящее время число всѣхъ училищъ вѣ-

¹⁾ При этомъ однакожь долженъ замѣтить, что въ началѣ послѣдней зимы многіе не рѣшались послать дѣтей въ училища вслѣдствіе того, что по селеніямъ распространился слухъ о закрытіи воскресныхъ школъ и что будто бы Государь

ровно не далеко отъ 300, и если къ удѣльнымъ присоединить дѣтей временно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянъ, то число учащихся, вѣроятно, дойдетъ безъ малаго до 6 т.; но если взять и прежнюю цифру (5 т.), то все таки эта цифра весьма значительна относительно къ наличному народонаселенію, состоящему изъ 68 т. душъ обоого пола. Если присовокупить къ указанному числу учащихся всѣхъ окончившихъ ученіе со времени учрежденія крестьянскихъ школъ, то теперь на 68 т. душъ имѣется уже до 10 т., не скажу грамотныхъ въ настоящемъ значеніи этого слова, но по крайней мѣрѣ такихъ, которые уже умѣютъ хорошо читать церковную и гражданскую печать; пишутъ, можно сказать, красиво и даже довольно правильно подѣ диктовку; всѣ безъ исключенія знаютъ важнѣйшія молитвы и заповѣди и дѣлаютъ сложеніе и вычитаніе на счетахъ; при этомъ занимаются церковнымъ пѣніемъ, большею частію съ голоса; но въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквяхъ мальчики, а мѣстами и дѣвочки, поютъ уже согласнымъ хоромъ на клиросѣ, что очень утѣшаетъ крестьянъ; значительная часть знаютъ краткій катехизисъ, заученный, конечно, за исключеніемъ очень немногихъ, совершенно буквально; но такъ вѣдь въ былое время учили законъ Божій, не только въ среднихъ, но и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: кто проговорилъ тверже, тому и баллъ лучше; многіе знаютъ важнѣйшія событія изъ св. исторіи ветхаго и новаго завета и это уже не читаютъ наизусть, а рассказываютъ и очень удовлетворительно по картинкамъ своимъ простымъ языкомъ, часто съ подмѣскою корельскихъ словъ; это потому именно, что книжку (объясненіе къ картинкамъ) имѣетъ только учитель; слѣдовательно зазубриваніе по книжкѣ всѣмъ учащимся было невозможно и учитель по неволѣ долженъ былъ рассказывать. Какъ только я обращался къ дѣтямъ съ словами: ну, расскажите же теперь мнѣ чтонибудь изъ св. исторіи, то почти всѣ учителя, полагая, что я потребую слово въ слово текстъ, тотчасъ спѣшили сказать, что плохо знаютъ, потому что книжекъ нѣтъ; но я развертывалъ картины и на мои вопросы обыкновенно получалъ отвѣты, которыми былъ очень доволенъ, что крѣпко удивляло учителей. Привожу въ примѣръ рассказъ двухъ дѣвочекъ-корелокъ (лѣтъ 8-ми) по картинкѣ, жертвоприношеніе Каина и Авеля, записанный мною, какъ только я могъ упо-

не желаетъ, чтобы простой народъ учился; но мало по малу всѣ успокоились и дѣло пошло своимъ обычнымъ ходомъ.

нить. Кто это такіе? Каинъ и Авель.— Чьи они дѣти? Адама и Евы.— Что они дѣлають? Жертву дѣлають Богу.— Какія это животныя возлѣ Авеля? Овцы.— А что лежитъ возлѣ Каина? Картофель ¹⁾, морковь и снопы.— Отчего возлѣ Авеля овцы, а возлѣ Каина плоды?— Авель былъ пастухъ, Каинъ садилъ огородъ, пахалъ землю.— Чья жертва была пріятна Богу? Только Авеля, Каина нѣтъ.— Чѣмъ это показано? Тутъ, у Авеля, дымъ идетъ къ небу, къ самому Богу, тамъ у Каина, дымъ пошелъ назадъ, Богъ не хочетъ его жертвы.— Почему же Господь принялъ жертву Авеля, а Каина не принялъ? Авель хорошо дѣлалъ жертву, съ усердія, онъ стоялъ на колѣняхъ, молится, смотритъ къ Богу; Каинъ безъ усердія, такъ себѣ только, оперся на палку, смотритъ въ землю». На пояснительные вопросы свѣоторые отвѣчали очень смѣлливо; многіе могли рассказать своимъ простымъ языкомъ значеніе картины и безъ вопросовъ ²⁾; кого видимо затрудняли языкъ, тѣхъ я просилъ рассказать на своемъ нарѣчій— корельскомъ и по плавности рѣчи можно было судить, что они говорятъ такъ; впрочемъ другія дѣти, обыкновенно очень внимательно слѣдившіе за рассказомъ, тотчасъ исправляли ошибку. Поэтому я совѣтовалъ учителямъ, которые въ корельскихъ деревняхъ и сами почти всѣ корелы, сперва рассказывать св. исторію на корельскомъ языкѣ и постепенно переходить къ разсказу порусски.

Конечно, это еще очень бѣдная, почти бессмысленная грамотность: но при всемъ этомъ, по числу учащихъся, имѣетъ уже огромное значеніе; это— широкое начало къ лучшему будущему, богатый

¹⁾ На картинѣ точно очень не ясно нарисовано что то въ родѣ картофеля; поэтому я рассказывалъ имъ о картофелѣ и о томъ, какъ непрізнанно сперва онъ былъ принятъ въ Россію.

²⁾ Въ одномъ учащій были розданы картины изъ св. исторій (довольно большого формата и притомъ раскрашенныя) мальчичкамъ и дѣвочкамъ въ видѣ награды; одна дѣвочка остановилась на улицѣ, возлѣ своего дома, стала показывать свою картину: «*Потопъ*» подошедшимъ къ ней дѣтямъ; но возлѣ нея тотчасъ собрался кружокъ не только дѣтей, но и взрослыхъ; подошла сюда же и нищая старушка; бойкая дѣвочка видно хорошо рассказывала, потому что всѣ ее внимательно слушали, а когда она кончила, такъ нищая старушка, вынуть изъ монетки копеечку и подавая ее дѣвочкѣ, сказала: «вотъ тебѣ на счастье, милое дитя, за то что ты такая умилица!» Дѣвочка не хотѣла взять копеечки отъ нищей; но бывшая тутъ же мать ея приказала принять даръ Божьяго человѣка. Этотъ разсказъ на улицѣ многіхъ дѣтей завлекъ въ училище, даже старообрядческихъ, а проговори дѣвочка слово въ слово хоть девять страницъ изъ начатковъ христіанскаго ученія, такъ это ни на кого не произвело бы ни малѣйшаго впечатлѣнія, потому что никто ничего бы и не понялъ.

сырой материалъ, изъ котораго можно выработать многое: удѣльные крестьяне уже привыкли посылать дѣтей своихъ въ школу и почти не тяготятся этимъ; самыя бѣдныя семейства надѣются, что за ученье ихъ сына или дочери, помогутъ имъ хлѣбомъ¹⁾; дѣти увѣрили, что въ школѣ не будутъ терзать ихъ, какъ это бывало у прежнихъ грамотниковъ, и охотно идутъ въ школу, даже упрашиваютъ родителей отнустить ихъ, потому что въ школѣ имъ гораздо спокойнѣе, чѣмъ дома; учительство сдѣлалось уже нѣкотораго рода промысломъ, особенно для мало способныхъ къ работѣ; слѣдовательно теперь есть уже соперничество, которое побудитъ къ болѣе отчетливому труду; можно дѣлать уже выборъ, а на первыхъ порахъ, когда начиналось это дѣло, нужно было по самой крайней необходимости, какъ это и сдѣлалъ г. Уманецъ, воспользоваться всѣми грамотниками, какіе оказались на лицо; воспользоваться, такъ сказать, всѣмъ, что Богъ послалъ: иначе до сихъ поръ нельзя было бы открыть и 20-й доли означенныхъ училищъ. Вступалось и срочно-обязаннымъ и государственнымъ крестьянамъ, что нужно учить дѣтей грамотѣ, но самымъ сильнымъ внушеніемъ былъ примѣръ удѣльныхъ крестьянъ—говорю о деревняхъ, находящихся съ ними въ сосѣдствѣ; потому что сперва какъ первые, такъ и вторые отдавали дѣтей своихъ (это, впрочемъ, и теперь еще мѣстами продолжается) въ школы удѣльныхъ крестьянъ; потомъ начали открывать и въ своихъ деревняхъ школы, даже срочнообязанные платять учителямъ гораздо щедрѣе, чѣмъ удѣльные, которые надѣются на помощь со стороны начальства.

Въ нѣкоторыхъ селахъ срочно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянъ учатся мальчиковъ до 40 и болѣе; во многихъ школахъ въ учителя приговорены удѣльные крестьяне, даже мальчики лѣтъ 14-ти и 16-ти, особенно окончившіе ученіе въ приказныхъ училищахъ; жаль только, что надъ этими школами, особенно удѣльныхъ крестьянъ, нѣтъ никакого контроля ни съ чьей стороны и ни кто не оказываетъ ни какого пособія ни учебниками, ни чѣмъ либо другимъ. Приходскимъ священникамъ учителя доставляютъ списки о числѣ; изъ этихъ списковъ составляются священниками вѣдомости благочиннымъ, а изъ вѣдомостей благочинныхъ составляется

¹⁾ Дѣти нѣкоторыхъ бѣдныхъ семействъ иногда два по два въ недѣлю ходятъ собирать по деревнямъ милостыню, а остальное время учатся и очень прилежно; такъимъ отъ времени до времени выдается изъ общественаго магазина полчетверика ржи.

цифра ¹⁾ учащихся въ школахъ, открытыхъ священниками; но которыя большею частію открываются самими крестьянами и въ которыхъ многіе священники никогда и не были. Такіе же точно списки крестьянскими учителями доставляются становымъ для статистическихъ свѣдѣній.

Непосредственное наблюденіе за школами въ удѣльномъ тверскомъ имѣніи поручено священникамъ, которые поэтому и называются инспекторами школъ своего прихода; но учителей избирають и приговариваютъ сами крестьяне; головы или старшины не соглашаютъ хворостяной учащихся въ школу, а предъявляютъ только родителямъ, что дѣтямъ ихъ слѣдуетъ учиться и вносить имена въ списокъ; поблажки тутъ не можетъ быть; этого теперь не допустить сами крестьяне; они говорятъ: ужъ коли учиться, такъ всѣ учись! Коли учатся мои дѣти, такъ учись и Петра и Максима, не баре же они какіе, чтобъ дома сидѣть. Это значитъ, если я плачу, такъ плати и другой: таковы понятія крестьянъ объ ученіи. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, по собственному согласію, крестьяне содержать училище миромъ и вносятъ копеекъ по 10 съ души или съ двора, какъ условятся. Это, говорятъ они, никому необидно, потому что въ эту зиму хоть мои дѣти неучились, такъ въ другую будутъ учиться. При этомъ и учитель совершенно обезпеченъ, между тѣмъ какъ при платѣ по 50 коп., за каждаго учащагося, часто бывають недомысли, да и бѣднымъ легче внести 10 коп., чѣмъ 50; и сироты учатся безплатно. Наблюдаютъ надъ ученіемъ также депутаты удѣльные (чиновники), живущіе по приказамъ; по окончаніи каждой зимы производится испытаніе подъ личнымъ надзоромъ самаго управляющаго конторою и его помощниковъ. Поэтому здѣсь и цифра вѣрнѣе и ученіе идетъ, хотя по той же методѣ, но все таки отчетливѣе; по крайней мѣрѣ при этомъ крестьяне увѣрены, что учитель не обманетъ ихъ, что есть такіе, которые повѣрять такъ ли онъ учитъ. Вообще при каждомъ испытаніи, при каждомъ посѣщеніи школы, крестьяне тотчасъ собираются; они очень любить послушать, какъ дѣти ихъ отвѣчаютъ и гордятся наградою ребенка ²⁾. При моемъ посѣщеніи школъ, нерѣдко изба до того наполнялась крестьянами и крестьянками всѣхъ возрастовъ, что двери

¹⁾ О составленіи этой то цифры собственно и вся забота, а какъ она учится, какія имѣть къ этому средства—это ужъ ея, а не наше дѣло.

²⁾ При каждомъ испытаніи раздаются дѣтямъ книжки и, славу Богу, большею частію доступными ихъ понятіямъ.

оставались отпертыми и въ сѣнцахъ стояла толпа. Такъ какъ я не экзаменовалъ дѣтей, по обычной формѣ, имѣвъ при этомъ въ виду, чтобы черезъ предлагаемые имъ вопросы указать учителямъ и родителямъ на настоящій способъ ученя, поэтому у меня обыкновенно шла общая бесѣда и съ дѣтьми и съ учителями и вообще со всѣми присутствующими, и такая бесѣда продолжалась въ иномъ мѣстѣ часа два и болѣе, не смотря на духоту и всѣ прочія неудобства, потому что хотя тѣлу бывало и тяжело, но душѣ весело. Въ деревняхъ срочно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянъ меня принимали съ такимъ же радушіемъ; здѣсь, кажется, еще болѣе были довольны, что наконецъ, человекъ посторонній, не имѣющій къ нимъ ни какого отношенія, вздумалъ взглянуть на ихъ дѣло, кое что посовѣтывалъ, поговорилъ, какъ они выражались, добросердо; книжками надѣлил¹⁾, помогъ нанять постоянную избу для училища.

И здѣсь совершенно тотъ же крестьянскій взглядъ на грамотность; разница только въ томъ, что у удѣльныхъ крестьянъ учится значительная часть дѣвочекъ, почти $\frac{2}{3}$ изъ числа всѣхъ учащихся²⁾, а у этихъ учатся почти исключительно мальчики, потому что у первыхъ ученіе есть уже въ нѣкоторой степени обязательное, а у вторыхъ совершенно свободное. Крестьяне же представляютъ причиною этому то, что дѣвочки въ зимнее время нужнѣе въ семьѣ чѣмъ мальчики³⁾, потому что онѣ заняты пряжей, и этой подмогой

¹⁾ А книжекъ пришлось таки раздать порядочно, потому что это лучшее поощреніе; ребенокъ доволенъ тѣмъ, что получилъ книжку, а отецъ, что не надо покупать ее, пять или шесть копеекъ остается въ карманѣ. Русскій простолюдинъ чрезвычайно любитъ даровую деньгу, хотя иногда своими деньгами безжалостно соритъ; ящикъ, у котораго нѣсколько троекъ, у котораго всего имущества хватить, можетъ быть, тысячъ на пять и болѣе, съ удовольствіемъ принимаетъ гривенникъ или пятиалтынный и нахмурится, если ничего не дадите. Въ одной деревнѣ, въ которой считается болѣе 30-ти дворовъ, нужно было прибавить всего одинъ рубль, чтобы имѣть постоянную избу для училища. Въ этой-то избѣ и продолжалось ученіе, какъ пишетъ мнѣ священникъ Плетневъ, до 6-й недѣли поста, а тутъ поспорили за отолпеніе и ученіе прекратилось.

²⁾ Въ настоящее время даже въ приказныхъ училищахъ тверскаго имѣнія стали учиться дѣвочки.

³⁾ Лѣтомъ дѣвочки остаются няньками при своихъ семействахъ или нанимаются къ другимъ, но это обыкновенно самыя неблагонадежныя няньки, при надворѣ которыхъ непрерывно случаются несчастія съ вѣренными имъ малютками; отъ нихъ же болѣею частію происходятъ и пожары, самое страшное бѣдствіе для поселянъ; поэтому было бы чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ, еслибъ всѣ

дорожить каждая мать. Причина совершенно вѣрная, по которой и удѣльныя крестьянки тоже сперва очень неохотно отпускали дочерей въ ученіе; поэтому женское населеніе у срочно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянъ можетъ надолго остаться неграмотнымъ. Одинъ священникъ погоста срочно-обязанныхъ крестьянъ, видя невозможность склонить ихъ къ тому, чтобы они отдавали учиться грамотѣ дочерей своихъ, сдѣлалъ предложеніе, чтобы во время посѣдокъ, которыя продолжаются отъ Покрова до Благовѣщенія, дѣвочки, которыя имѣютъ посѣдки отдѣльно отъ взрослыхъ, вмѣсто того, чтобы пѣть, все пѣсни, учились молитвамъ съ голоса; на это согласились и въ минувшій великій постъ многія неграмотныя дѣвочки приходили къ исповѣди уже зная важнѣйшія молитвы. Это—очень счастливая мысль, потому что на этихъ же посѣдкахъ можетъ быть введено и чтеніе вслухъ и устно, особенно наглядное преподаваніе, что пробудитъ желаніе выучиться и грамотѣ. А такъ-какъ примѣръ дѣйствуетъ всегда сильнѣе словъ, то современемъ, можетъ быть, на посѣдкахъ и взрослыхъ пѣсни пойдутъ въ перемежку съ чтеніемъ вслухъ: это можетъ имѣть большое вліяніе на нравственность, а слѣдовательно и на самый семейный бытъ крестьянъ. Нѣкоторые преимущественно суровые начетники, говорятъ, что дѣвочки, ходя учиться въ школу, теряютъ свою дѣвичью скромность, стыдливость, а писать ужъ и подавно дѣвочекъ не должно учить, потому именно, что съ парнями будутъ переписываться ¹⁾. Это, конечно, очень забавное предположеніе въ крестьянскихъ мѣстахъ вмѣстѣ съ матушками собирались въ одномъ мѣстѣ и находились подъ надзоромъ грамотной женщины или грамотнаго старика; мальчуганъ бы лучше присмотрѣны, а побольше дѣвочки могли бы повемногу и учиться. Лѣтомъ нѣтъ надобности для этого запирается въ избѣ: каждый дворъ на то пригоденъ; крестьяне поймутъ всю важность такого благодѣтельнаго распоряженія, но сами никогда этого не сдѣлаютъ: не хватитъ общаго согласія безъ посторонняго побужденія.

¹⁾ Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ мнѣ указывали даже на такой примѣръ: одинъ мальчикъ, еще ученикъ, значить никакъ не болѣе 12 лѣтъ, написалъ къ дѣвочкѣ письмо, въ которомъ употребилъ такія выраженія, что, какъ говорилъ священникъ, учитель этого мальчугана, въ *посты срамно и произнести*; поэтому онъ стелъ нужнымъ наказать мальчугана розгами въ присутствіи отца его. Нужно при этомъ замѣтить, что въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ обычай, по которому мальчикъ лѣтъ 9 и менѣе имѣетъ уже свою *дружину* (мѣстный терминъ), отъ которой получаетъ подарки и самъ ее даритъ, съ ней отдѣльно гуляетъ, и на все это и родители и духовники смотрятъ спокойно, даже тѣшатся этимъ; такъ при этомъ, я думаю, и безъ письма есть возможность ко всякаго рода выраженіямъ. Мугамедане тоже не допускаютъ, чтобы женщины учились

явномъ быту и на столько же несостоятельное, какъ и мѣнѣе, что въ крестьянскихъ училищахъ дѣвочки и мальчики могутъ учиться только до извѣстнаго возраста; несостоятельное именно потому, какъ весьма вѣрно замѣчено г. Артемоновичемъ ¹⁾, что крестьянскіе мальчики и дѣвочки въ продолженіе всего возраста постоянно находятся вмѣстѣ, какъ сказано, и за грибами въ лѣсъ ходятъ; вмѣстѣ рядомъ вповалку спятъ въ полѣ въ рабочее время, такъ ужь, конечно, скорѣе можно ожидать здѣсь грѣха, чѣмъ въ школахъ.

Соглашаясь, волей или неволей, отдавать дѣтей своихъ въ школы, крестьяне при этомъ всѣми силами хлопчуть, чтобъ училище было въ ихъ деревнѣ или по крайней мѣрѣ не далѣе, какъ версты на полторы, много на двѣ; версты за 3 и 4 они уже тяготятся посылать дѣтей, и это совершенно справедливо; потому что если въ иныхъ большихъ городахъ нѣкоторые дѣти ходятъ въ пріюты и приходскія училища версты за 3 и далѣе, то все-таки они идутъ улицей, по тротуарамъ; пріютскіе — имѣютъ въ пріютѣ даровой обѣдъ, а другіе возвращаются къ обѣду домой; крестьянскія же дѣти должны идти степью, иногда въ сильной морозъ, иногда въ мятель или сильную распутицу, приносить съ собою хлѣбъ и довольствоваться только этимъ или платить за обѣдъ и за ночлегъ, если вдругъ къ вечеру подымется сильная погода. Поэтому желаніе крестьянъ имѣть училища въ своей деревнѣ или по крайней мѣрѣ не въ дальнемъ разстояніи отъ нихъ, можно признать совершенно справедливымъ требованіемъ, и если пойдемъ наперекоръ этому требованію, усиливаясь непремѣнно сразу же учредить формальныя школы, по всѣмъ педагогическимъ соображеніямъ, или по предложенію черниговскаго архипастыря Филарета ограничимся только сельскими церковными училищами ²⁾, то надолго отодвинемъ обще-

писать; но совсѣмъ по другой причинѣ: они полагаютъ, что всякая женщина, которая вмучится писать, непремѣнно будетъ колдуньей.

¹⁾ Журналы засѣданій ученаго комитета стр. 136.

²⁾ Архипастырь Филаретъ говоритъ (см. Журн. засѣд. уч. ком. ст. 8): «Школы грамотности по селамъ вовсе не нужны при сельскихъ церковныхъ школахъ, которыя въ черниговской епархіи находятся при всѣхъ сельскихъ церквахъ и, безъ сомнѣнія, откроются въ такомъ видѣ (?) во всѣхъ другихъ епархіяхъ». Но вѣдь отъ сельской церкви нѣкоторыя деревни отстоятъ версты на 10, даже на 15 и болѣе; такъ неужели крестьяне этихъ деревень будутъ посылать своихъ дѣтей въ церковную школу? Если и будутъ въ ней учиться, такъ только дѣти той деревни, гдѣ

народную грамотность. И такъ чтобы удовлетворить этому народному требованію, при которомъ только и возможно быстрое и повсемѣстное распространеніе грамотности, необходимо допустить учителями всѣхъ грамотниковъ, сколько нибудь способныхъ къ дѣлу, не дожидаясь институтскихъ учителей, которые, если Господь благословитъ имѣть ихъ, будутъ очень пригодны и умѣстны въ волостныхъ школахъ, какъ важнѣйшихъ пунктахъ простонародной грамотности. Но чтобы грамотники, которые займутъ учительскія мѣста по деревнямъ, приближались хотя сколько нибудь къ настоящей цѣли грамотности, безъ чего, при одной исключительно псалтырной грамотности, основная масса русскаго народа на долго, даже, пожалуй, и навсегда, останется въ безсмыслии, то для этого необходимо, не то чтобы переучивать ихъ, а только осмыслить, дать понятіе о удобнѣйшемъ способѣ обученія, ознакомить съ живыми книгами, что и отвлечь ихъ мало по малу отъ всего, что уже ирриально, такъ сказать, могильный запахъ. Съ этой-то цѣлью, объѣхавши нѣсколько кружковъ деревенскихъ школъ и ознакомившись съ учителями на дѣлѣ, я вездѣ приглашалъ ихъ собраться въ какомъ нибудь центральномъ пунктѣ и они собирались партіями человекъ до 40 и болѣе. Учителя эти, какъ я уже сказалъ выше, состоятъ изъ крестьянъ и крестьянокъ, старыхъ и молодыхъ, даже мальчиковъ и дѣвочекъ; изъ причетниковъ и всѣхъ родовъ отставныхъ — дьячковъ, дьяконовъ, солдатъ, чиновниковъ и т. д. Бесѣда моя съ ними обыкновенно начиналась нѣкотораго рода испытаніемъ; у каждаго изъ нихъ я спрашивалъ, гдѣ или у кого, какъ и чему онъ учился; что знаетъ въ настоящее время; какія книги привелось ему прочесть и что онъ изъ этого чтенія вынесъ? Потомъ каждаго просилъ прочесть что нибудь и рассказать, пояснить прочитанное, также написать что нибудь отъ себя. Это служило мнѣ поводомъ къ тому, чтобы фактически доказать имъ бесплодность безсмысленной гра-

находится церковь, или самыхъ ближайшихъ. Въ тверскомъ уѣздномъ имѣніи въ приходѣ села Чамеровскаго частныхъ училищъ по деревнямъ въ настоящее время — 6; въ приходѣ села Романовскаго — 6, Арханскаго — 6, Прилузь — 7, Ерзовки — 7, Мартынова — 9, Залазина — 10, Буйлова — 12, Осѣчена — 12, Толмачей — 16. Въ прочихъ приходяхъ отъ 2 до 5-ти училищъ; но какъ къ этимъ же приходамъ принадлежатъ еще деревни срочно-обязанныхъ крестьянъ, то число частныхъ училищъ въ каждомъ приходѣ можетъ быть гораздо значительнѣе. Слѣдовательно, если согласно мнѣнію архипастыря, уничтожить всѣ тѣ частныя училища и ограничиться только училищами при церквяхъ, то сколько же останется деревень совершенно неграмотныхъ.

мотности, и это ихъ нисколько не оскорбляло; напротивъ, многіе изъ нихъ, даже изъ стариковъ, тотчасъ сознавали справедливость моихъ указаній и со вздохомъ говорили: «чувствуемъ и сами, что ученіе наше плохо, ровно ничего не стоитъ; такъ, почестъ, слава только, что грамотный, а на дѣлѣ тотъ же темный; ну, а какъ сами учились, такъ и другихъ учимъ, тожъ бессмысленно, да если правду сказать, такъ никто у насъ никогда о смыслѣ и не спрашивалъ; требовалось только, чтобъ дѣти умѣли читать по церковному и гражданскому, да знали твердо молитвы, символъ вѣры и заповѣди; ну, а понимать-то и изъ насъ, чай, мало кто и самъ понимаетъ; такъ гдѣ жъ корельскимъ мальчишкамъ и дѣвочкамъ понять славянское, когда они и по русски-то понимаютъ черезъ пятое въ десятое». Случалось слышать возраженія и въ родѣ такихъ: «для насъ мужиковъ и того будетъ, что можемъ читать и писать; гдѣ нашему брату еще разсуждать, до смыслу доходить; съумѣемъ написать какъ нибудь, по нашему, письмо, да при случаѣ почитать псалтырь, ну и слава Богу, больше ничего не надоть». Такія и подобныя имъ возраженія нерѣдко бывали поводомъ къ очень оживленному спору между ними самими; при чемъ я оставался уже только слушателемъ, изрѣдка при случаѣ подбрасывая слово, чтобы поддержать споръ, навести еще на какой нибудь вопросъ. Особенно интересенъ былъ споръ одного молодого грамотника съ старикомъ начетникомъ; послѣдній — крѣпко, или правильнѣе сказать, упрямо стоялъ за древнее ученіе и утверждалъ, что чтеніе псалтыря, даже и безъ пониманія, все-таки спасительнѣе для души, чѣмъ всякое другое чтеніе; первый, который повидному многое читалъ и со смысломъ, признавая всю святость псалтыря, даже цитируя нѣкоторыя мѣста изъ псалмовъ, чтобъ показать, что и онъ знаетъ псалтырь, все-таки горячо доказывалъ, что ни псалтырь, ни часословъ, ни мѣсяцесловъ не укажутъ намъ на всю премудрость созданія Божія; что на это указываетъ намъ только наука; при этомъ объяснилъ очень вѣрно и вразумительно нѣкоторыя явленія въ природѣ, что съ большимъ вниманіемъ слушали всѣ и большинство, видимо, было на сторонѣ новогрмотника; но начетникъ, помахивая головой, все-таки стоялъ на своемъ, приговаривая: «оно, конечно, и наука хороша, да не всегда, говорятъ, къ добру ведетъ; вонъ ученые-то и постовъ не блюдутъ». Тутъ вмѣшался еще одинъ изъ безсрочно-отпускныхъ солдатъ: «все, братъ, сказалъ онъ, можетъ повести и къ добру и не къ добру, какъ пойдешь; не къ добру, а къ соблазну мо-

жетъ повести чтеніе безъ надлежащаго пониманія и священникъ книгъ; вѣдь отъ такого-то чтенія и расколъ произошелъ; у меня самого ребята учатся тоже по псалтырю, вотъ мнѣ разъ и пришло въ голову заставить ихъ пересказать по русски смыслъ прочитаннаго ими; такъ они такого наговорили, что меня нѣда потомъ прошибло». «Вѣстимо, прибавилъ еще одинъ старикъ, тоже начетникъ, всякое безсмысліе не къ добру ведетъ, да оно и грѣшно даже читать святое слово безъ пониманія; вѣдь вотъ оно что сказано (при этомъ онъ развернулъ псалтырь и прочелъ напечатанное красными чернилами: *Рѣчь сіе тихо и разумно, со вниманіемъ; а не борзаясь, якоже и умомъ разумѣвати маломалая*). «Да, прибавилъ еще одинъ, читывалъ я и не борзаясь, а все-таки до смыслу не доходилъ, даже читая евангеліе, пока не привелъ Господь прочесть его по русски». Такія бесѣды продолжались часа по три и болѣе и на такихъ, бесѣдахъ перебивало у меня человѣкъ до 2-хъ сотъ; уяснивъ по возможности настоящую цѣль грамотности, я переходилъ къ указанію легчайшаго способа обученія чтенію, письму и ариметикѣ; чтобъ подтвердить слово дѣломъ, я проспрашивалъ при нихъ дѣтей, мѣсяца за полтора поступившихъ передъ этимъ въ какое нибудь приказное училище и которые далеко были лучше во всемъ ихъ учениковъ, просидѣвшихъ надъ церковнымъ букваремъ и псалтыремъ почти цѣлую зиму, болѣе пяти мѣсяцевъ.

Впрочемъ, можно сказать, что результатомъ такихъ бесѣдъ было повсемѣстно почти общее согласіе, что нужно осмыслить дѣло, что при прежнемъ ученіи много безъ толку тратится времени, и когда мнѣ въ концѣ моей побѣдки приходилось проѣзжать тамъ, гдѣ я уже былъ, то я имѣлъ утѣшеніе видѣть, что слова мои въ нѣкоторой степени привились; многіе начали именно съ осмысленія самихъ себя, стали приходить, версть за 8-мь, къ священникамъ, прося ихъ объяснить имъ смыслъ молитвъ и проч., о чемъ прежде имъ и въ голову не приходило; нѣкоторые стали приходить въ приказныя училища ¹⁾, чтобы ознакомиться съ новымъ способомъ

¹⁾ Очень жаль, что подобныя училища у государственныхъ крестьянъ далеко отстали отъ удѣльныхъ; по крайней мѣрѣ въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ я былъ, ученіе идетъ по той же безобразной методѣ, какъ и въ частныхъ крестьянскихъ школахъ; азбуки г. Главинскаго я нашелъ въ шкапахъ; но онѣ пока остаются безъ употребленія; учителя-богословы не рѣшаются за нихъ приняться. Въ одномъ изъ такихъ училищъ я хотѣлъ было продиктовать что нибудь ученикамъ, для этого спросилъ аспидныя доски—не оказалось ни одной; попросилъ раздать по четвер-

обученія, а потому и сами уже повели грамоту разумнѣе прежняго, на сколько это позволяютъ учебныя средства: главное препятствіе—недостатокъ въ свѣжихъ учебникахъ, хотя сколько нибудь соотвѣствующихъ современной цѣли грамотности. Болѣе другихъ способны къ измѣненію прежней методы тѣ, которые окончили свое ученіе въ привязныхъ училищахъ и слѣдовательно уже знакомые съ новыми приѣмами ученія по всѣмъ предметамъ, которые входятъ въ курсъ крестьянской грамотности; впрочемъ, многіе изъ причетниковъ, изъ солдатъ и даже изъ грамотеевъ-самоучекъ, при разумномъ руководствѣ, пойдутъ хорошо. Нашъ простолудинъ, по свѣжести ли своей натуры и ея крѣпости, или по непреоборимому желанію выйти изъ темноты, но въ самое непродолжительное время дѣлаетъ поразительные успѣхи въ ученія; въ этомъ я имѣлъ возможность убѣдиться, подготовлявши учителей, можно сказать, для всѣхъ вѣдомствъ и изъ всѣхъ сословій ¹⁾.

Послѣ учителей я переходилъ къ совѣщаніямъ съ священниками, которые, по моему приглашенію, собирались въ иныхъ мѣстахъ человекъ по 8-ми и болѣе; всѣхъ же бывшихъ на такихъ совѣщаніяхъ будетъ до 40 человекъ. У самаго современнаго человека во многихъ отношеніяхъ бываютъ свои запоздалые взгляды на нѣкоторые предметы, свои сужденія по преданію; къ такимъ запоздалымъ взглядамъ и сужденіямъ по преданію я отношу, въ отношеніи къ грамотности, предубѣжденія противъ солдатъ, писарей, семинаристовъ и священниковъ. Всѣ эти сословія, въ настоящее время, касательно умственнаго развитія и нравственнаго направленія, совсѣмъ уже не таковы, какими они были лѣтъ за 10-ть или даже за 5-ть тому назадъ; потому что современныя идеи вдыхаются, можно сказать, съ воздухомъ и нечувствительно проникаютъ во всѣ слои народа; одинъ что нибудь прочелъ и призадумался надъ своимъ прошедшимъ; другой услышалъ живой разговоръ и очнулся отъ дремоты, сталъ самъ мыслить. По моему убѣжденію, въ каждомъ полѣ найдется добрая трава; нужно только выбирать разумно, а, главное, безпристрастно; потому что ничто такъ

тушкѣ бумаги, на это мнѣ учитель отвѣчалъ: требованіе послано еще въ началѣ декабря; но до сихъ поръ (14-го марта) еще ничего не получено.

¹⁾ Въ прошломъ году, въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, были подготовлены мною для морскаго вѣдомства учителя изъ нижнихъ чиновъ; они начали учить въ кривковскихъ казармахъ съ половины сентября, сперва подъ моимъ наблюденіемъ, а теперь я безъ моей помощи продолжаютъ свое дѣло съ большимъ успѣхомъ.

не устраняетъ насъ отъ истинъ, какъ пристрастіе. Съ такимъ - то убѣжденіемъ я приступилъ къ совѣщанію съ священниками, стараясь всѣми силами расположить ихъ къ себѣ, чтобъ вызвать на полную откровенность; въ чемъ, кажется, и успѣлъ, судя по письмамъ и замѣткамъ ихъ, которыя получилъ уже во прѣздѣ моемъ въ С.-Петербургѣ. Во многихъ, какъ и должно было ожидать, я нашелъ людей съ совершенно свѣтлымъ взглядомъ на грамотность; всѣ они вполне сознаютъ безсмысленность, безобразность ¹⁾ теперешняго ученія и даже положительный вредъ такого ученія, потому что оно не ослабитъ, а напротивъ поддержитъ расколъ; всѣ они отъ души готовы содѣйствовать утвержденію разумной грамотности между крестьянами, но только въ возможной для нихъ мѣрѣ, т. е. принять на себя инспекторство надъ училищами въ ихъ приходяхъ, готовить учителей и быть ихъ руководителями. Это каждый можетъ выполнить безъ упущенія; потому что такому занятію не могутъ помѣшать и ихъ священническія обязанности; прѣхавши въ деревню по требѣ, священнику не трудно зайти въ училище и посвятить часъ другой на испытаніе дѣтей и наставленіе учителю, котораго онъ, впрочемъ, можетъ потребовать и къ себѣ, если въ этомъ окажется надобность. Предвижу замѣчаніе и очень вѣрное, что изъ теперешнихъ нашихъ священниковъ не всѣ будутъ способны руководить учителями по всѣмъ предметамъ ученія. Но, во первыхъ, по самой численности такихъ школъ, постоянное наблюденіе надъ ними могутъ имѣть только священники, и безъ постояннаго наблюденія оставить ихъ нельзя; во вторыхъ, курсъ ученія въ этихъ основныхъ крестьянскихъ училищахъ долженъ быть очень ограниченъ; онъ можетъ состоять: изъ основныхъ началъ *закона Божія*, *укорененныхъ въ души*, а не затверженныхъ только на память; *чтенія*, конечно, не механическаго только; нисма, неограничивающагося однимъ умѣніемъ выводить буквы, но чтобы учащіеся могли сколько нибудь правильно изложить письменно свои мысли; изъ первыхъ правилъ ариметики, которая по преимуществу должна быть практическая, приуроченная къ крестьянскому быту ²⁾. Къ

¹⁾ Вотъ какъ выразился почтеннѣйшій протоіерей Воронцовъ въ письмѣ ко мнѣ: «Совершенно согласенъ и въ томъ, что дѣло грамотности велось и доселѣ ведется въ массѣ народной самыми безобразными образомъ, путемъ далеко неразумнымъ и тяжело утомительнымъ, и крайне всегда о томъ сожалѣть».

²⁾ Все прочее для этихъ школъ будетъ платьемъ, выкроеннымъ слишкомъ на выростъ; дѣтя-народъ dorocтeтъ до этого платья; но теперь онъ въ немъ заплатается.

наблюденію за исполненіемъ всего указаннаго не трудно себя приготовить: была бы только добрая воля, а эта добрая воля не замедлитъ пробудиться, какъ скоро сельскіе священники выйдутъ изъ подъ теперешняго гнета (вопросъ объ этомъ уже разрѣшается) и будутъ обезвечены средствами къ лучшей жизни ¹⁾.

Считаю современно излишнимъ говорить о томъ, что священники, во своей многосложной обязанности, никакъ не могутъ сами лично быть учителями въ крестьянскихъ школахъ; потому что объ этомъ было уже сказано много и совершенно вѣрно; да въ этомъ согласны и всѣ священники, можно сказать, безъ исключенія, хотя нѣкоторые, по крайней необходимости, по требованію начальства, и принимаютъ на себя эту должность. Не могу однакожь умолчать

¹⁾ Быть нашихъ сельскихъ священниковъ еще очень бѣдѣвъ. Я пріѣхалъ въ село къ одному священнику, чтобы вмѣстѣ съ нимъ объѣхать училища, находящіяся въ его приходѣ; но не засталъ его дома: онъ ѣздитъ съ работникомъ въ лѣсъ за дровами; къ счастью моему, почти въ одно со мною время пріѣхалъ сюда же сосѣдній священникъ, родственникъ хозяина; онъ уговорилъ меня подождать и обѣщалъ пригласить для собесѣданія еще двухъ сосѣднихъ священниковъ. Я рѣшился остаться, тѣмъ болѣе, что нашелъ очень здравомыслящаго собесѣдника; часа черезъ полтора всѣ съѣхались; и хозяинъ и сосѣди, это было уже часа четыре пополудни, а я выѣхалъ съ ночлега въ 8-мъ часу утра и съ того времени, переѣзжая изъ деревни въ деревню, только разъ имѣлъ случай напиться чаю, тоже у священника; поэтому я былъ очень доволенъ, когда хозяинъ пригласилъ меня остаться пообѣдать; прочіе тоже неотказались отъ радушнаго приглашенія хозяина. Накрыли столъ чистой, но очень простой скатертью, положили деревянныя ложки, потомъ сама матушка принесла большую широкую чашку съ похлебкой и мы начали изъ нея хлѣбать всѣ вмѣстѣ. Наѣсться было можно, и я никогда не забуду о радушномъ гостепримствѣ добрыхъ хозяевъ, но указывалъ на этотъ фактъ для тѣхъ, которые незнакомы съ бытомъ нашихъ сельскихъ священниковъ или, ставши очень высоко надъ ними, забыли о жгть-бытьѣ своихъ отцевъ, которые тоже, можетъ быть, были бѣдными сельскими священниками. Несмотря однакожь на всю простоту домашней утвари и самый скромный обѣдъ, бесѣда у насъ шла очень оживленно и не разъ мои собесѣдники высказывали совершенно вѣрные взгляды на великое современное дѣло, — народную грамотность. Здѣсь же я имѣлъ удовольствіе видѣть старина священника, лѣтъ 70-ти, которымъ переведево на корельское нарѣчіе Евангеліе отъ Маттея, которое впрочемъ для теперешнихъ корельцевъ стало уже непонятно, потому что корельское нарѣчіе очень быстро измѣняется, все болѣе и болѣе русьеть. Несмотря на это, все таки, полагаю бесполезно было бы исправить переводъ для новаго изданія, чтѣ охотно примутъ на себя извѣстные мнѣ священники, въ совершенствѣ знающіе корельское нарѣчіе. Одинъ изъ нихъ передать мнѣ составленный имъ лексиконъ съ русскаго на корельское нарѣчіе, который при этомъ и представлю министерству народнаго просвѣщенія, какъ трудъ, заслуживающій вниманіе.

не только о несправедливомъ, но даже крайне жестокомъ требованіи отъ сельскихъ священниковъ, чтобы они помѣщали въ своихъ домахъ крестьянскія школы. Что такое домъ сельскаго священника? Большею частію та же крестьянская изба, съ тѣми же сѣмьями, а у иныхъ и съ полатами. Гдѣ же тутъ, при обыкновенно многочисленной семьѣ священниковъ, помѣстить училище, хотя бы въ немъ было и не болѣе десятка учащихся. У нѣкоторыхъ священниковъ, конечно, есть и пообширнѣе дома, состоящіе изъ двухъ половинъ, лѣтней и зимней, какъ и вообще у всѣхъ сколько нибудь зажиточныхъ крестьянъ, но на зиму всѣ одинаково, какъ крестьяне, такъ и священники, тѣснятся въ одной зимней половинѣ, чтобы сократить отопленіе, которое во многихъ мѣстахъ обходится не только недешево, но даже дорого. Слѣдовательно, опять то же неудобство; поэтому изъявившіе готовность дать въ своемъ домѣ пристанище училищу, обыкновенно отводятъ для этого кухню. Конечно, и это уже большое пожертвованіе со стороны священника, потому что такое помѣщеніе ни сколько не хуже, даже нѣсколько удобнѣе крестьянской избы, и все таки есть стѣсненіе для семейства; но главная бѣда въ томъ, что и тутъ иногда дѣти остаются подъ надзоромъ мальчика или дѣвочки лѣтъ 10 — 11: батюшка поѣхалъ по требъ, или въ лѣсъ за дровами, а матушка занята по хозяйству или съ груднымъ, а иногда и больнымъ ребенкомъ.

Предположимъ, наконецъ, что въ домѣ священника есть свободная комната (въ которой, впрочемъ, всегда можетъ встрѣтиться надобность); но кто же имѣетъ право требовать, чтобы она была уступлена для училища? Развѣ это не есть прямое посягательство на собственность человека? Или это нужно для отчета, въ которомъ требуется указать на соревнованіе духовенства къ распространенію грамотности въ народѣ? Но въ такомъ случаѣ, почему же требующіе такого пожертвованія отъ бѣдныхъ сельскихъ священниковъ, не отдѣлать изъ своего, обыкновенно очень просторнаго жилища, одну комнату для бѣдныхъ дѣтей, которыхъ въ каждомъ городѣ найдется достаточно, и не попробуютъ сами поучить ихъ грамотѣ? Вотъ это былъ бы великій примѣръ истиннаго христіанскаго смиренія!

Наступившая распутица принудила меня прекратить мою поездку по Тверской губерніи; впрочемъ, я успѣлъ еще побывать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Московской губерніи; но и тутъ я встрѣтилъ то же самое въ частныхъ крестьянскихъ школахъ: учать тоже при-

четники, крестьяне и крестьянки, иные въ собственныхъ избахъ, другіе—въ очередныхъ; начинается ученіе тоже церковной грамотой и оканчивается псалтыремъ; только въ двухъ училищахъ я нашелъ нѣкоторый смыслъ: въ одномъ учить акушерка-крестьянка, которой помогаетъ совѣтомъ и нѣкоторыми учебными пособиями изъ приказнаго училища, очень хорошій учитель, Гасилинъ, тоже крестьянинъ, бывший воспитанникъ удѣльнаго земледѣльческаго училища; въ другомъ учать двѣ дѣвушки, сестры, которымъ также совѣтами и учебными пособиями помогаетъ священникъ Лебедевъ, который въ этой же деревнѣ, Гжели, имѣетъ свое бесплатное училище для дѣвочекъ. Вообще же въ Московской губерніи, кажется, грамотность между крестьянами распространяется гораздо труднѣе, чѣмъ въ Тверской губерніи; въ этой губерніи почти въ каждой деревушкѣ есть уже хоть маленькое училище, по краѣней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я былъ, а въ Московской губерніи и въ большихъ, богатыхъ селахъ нѣтъ училищъ. Значитъ, безъ рѣшительнаго слова, что нужно принятися за грамоту, она пойдетъ очень медленно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и не двинется.

Въ настоящее время въ крестьянскія школы поступаютъ дѣти 8, 7 и даже 6-ти лѣтъ ¹⁾; поэтому если предположить курсъ ученія въ три зимы, то самыя старшіе окончатъ ученіе лѣтъ одиннадцати, а другіе и гораздо раньше, т. е. именно тогда, когда не только крестьянскій, но и всякій ребенокъ только что начинаетъ умственно развертываться, что нибудь понимать; дома, безъ наблюденія, трудно предположить, чтобы они занялись чтеніемъ или письмомъ; поэтому лѣтъ черезъ нѣсколько могутъ опять сдѣлаться неграмот-

¹⁾ Отдавать крестьяне въ ученіе дѣтей такого малаго-возраста съ той именно цѣлью, чтобы имѣть ихъ какъ можно ранѣе совершенно свободными; это тоже доказываетъ, что они хоть и отдають дѣтей своихъ учиться, но не признають этого существенною потребностію. Устраненіе изъ школъ дѣтей такого возраста можетъ возбудить ропотъ, да и было бы несправедливо; поэтому я посовѣтовалъ только учителямъ не начинать съ такими дѣтьми съ азбуки, а занимать ихъ прежде всего разсказами по картинкамъ и устамъ счисленіемъ; это особенно будетъ полезно для корельскихъ дѣтей, потому что такимъ образомъ они сколько нибудь приучатся говорить по-русски, а тогда для нихъ и начало чтенія будетъ легче. Увѣренъ, однакожь, что и это не исправится многимъ изъ родителей, потому что для нихъ и ученіе не въ ученіе, если ребенокъ не посаженъ тотчасъ за азбуку. Противъ всѣхъ такихъ бессмысленныхъ требованій должно терпѣливо бороться; впрочемъ, равнѣ не случается слышать подобныхъ безтолковыхъ требованій и отъ родителей — невротолодниковъ?

ними, чему и бывали примѣры. Вслѣдствіе этого я сдѣлалъ предложеніе священникамъ собирать окончившихъ ученіе въ школу по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, между заутреней и обѣдней, или какъ гдѣ признается удобнѣе, и объяснять имъ Евангеліе, значеніе праздникоу, а также повѣрять по возможности и ихъ грамотность; если они займутся два часа, то и это принесетъ большую пользу; помогать въ этомъ священникамъ могутъ дьяконы и причетники; въ деревняхъ, отдаленныхъ отъ церквей, это могутъ исполнять учителя, которые, конечно, сперва должны быть подготовлены къ этому священниками. Предложеніе это было принято всѣми радушно и, надѣясь, что уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по возможности исполняется; оно было принято такъ же хорошо и крестьянами; старшины обѣщали мнѣ собирать дѣтей, что можетъ быть, на первыхъ порахъ будетъ и необходимо. «Да мы и сами, говорили они, присядемъ съ ними; вѣдь въ церкви проповѣдь и неслышна, да и мало что поймешь, а тутъ при спокойствіи совсѣмъ другое дѣло: можно и спросить, коли что покажется невразумительно». Такъ говорили и многіе другіе крестьяне и крестьянки; поэтому очень можетъ быть, что современемъ, особенно гдѣ выдѣлится поудачнѣе наставникъ, такая воскресно-праздничная бесѣда сдѣлается общою потребностію. Я совѣтовалъ также священникамъ принять за правило, чтобъ прежде всего ознакомить учащихся наглядно съ храмомъ Божиимъ, утварью церковною и значеніемъ мѣстныхъ иконъ: съ этого собственно должно начинаться преподаваніе закону Божию¹⁾. Для такого нагляднаго объясненія всего указаннаго необходимо собирать дѣтей и изъ дальнихъ деревень. Такое наглядное объясненіе очень займетъ дѣтей: это я знаю по опыту, а пришедши въ церковь съ родителями, они непременно и имъ многое расскажутъ, — это ужъ въ натурѣ каждаго ребенка.

Такимъ образомъ черезъ дѣтей вразумятся и большіе, а это-то и должно быть главною цѣлью всѣхъ народныхъ училищъ, чтобъ черезъ дѣтей имѣть нравственное вліяніе и на старшихъ въ ихъ семействахъ. Такъ же наглядно и просто можетъ быть объяснено мно-

¹⁾ Съ этого именно начиналось преподаваніе закона Божія у меня въ пансіонѣ, который я содержалъ въ Одессѣ ровно 18-ть лѣтъ и который по своей программѣ былъ выше тогдашнихъ гимназій; со всѣми вновь поступившими пансіонерами законоучитель отправлялся въ церковь и тамъ наглядно объяснял все, на что указано; такъ же точно было заведено мною въ тифлискомъ дѣвичьемъ институтѣ, когда я былъ тамъ инспекторомъ классовъ.

гое изъ богослуженія, а этимъ только и можетъ водвориться должное благоговѣнїе при священнодѣйствїи; тогда, можетъ быть, и перестануть проталкиваться къ кресту и особенно къ причастію, къ которому иной прокладываетъ себѣ дорогу, какъ на кулачномъ бою и, подходя къ принятію тѣла Спасителя, ругается на всѣ стороны. Нѣкоторые изъ таинствъ также могутъ быть объяснены наглядно; при крещенїи ребенка, напримѣръ, священникъ можетъ объяснить присутствующимъ при этомъ значенїе купели, остриженїя волосъ, помазанїя извѣстныхъ мѣстъ миромъ и проч. Только такимъ путемъ можно привести народъ къ сознательному вѣрованію, къ точному уразумѣнїю значенїа христіанства, искоренить въ немъ языческія вѣрованїа, которыя еще такъ крѣпко держатся; освободить отъ тѣхъ грубыхъ понятїй, которыя такъ часто случается слышать ¹⁾; непрерывное же и безотчетное лепетанье въ школахъ молитвъ и заповѣдей и потомъ бессмысленное чтенїе самыхъ священныхъ книгъ дѣлаетъ изъ человѣка автомата, языкъ котораго выбивается извѣстные звуки; но эти звуки не производятъ никакого впечатлѣнїа на его душу.

Въ каждомъ приходѣ опредѣляется нѣкоторая сумма для составленїа приходской церковной бібліотеки; при этомъ, конечно, имѣлось въ виду, чтобы и грамотные прихожане пользовались книгами для чтенїа; но на эту сумму обыкновенно, безъ требованїа священниковъ, высылаются извѣстныхъ лицъ проповѣди, разныя догматическія сочиненїа, диссертацин на степенъ магистра, предписывается выписывать такой-то именно духовный журналъ, однимъ словомъ, почти исключительно книги не только недоступныя для крестьянъ, но которыхъ не читаютъ и сами священники, потому что для многихъ и изъ нихъ онѣ не подѣ силу, а между тѣмъ всѣ эти книги нужно еще переплести и разставить въ шкафы, потому что безъ этого можно получить строжайшїй выговоръ при ревизїи.

¹⁾ Вотъ примѣръ такихъ понятїй. Случилось NN ѣхать на плохой тройкѣ по тяжелой дорогѣ; начинало вечерѣть и дождь накрапывалъ; NN и говорить ямщику: «послушай, дружокъ, ты, кажется, меня до ночи не дотащишь?»—«Эва-на, отозвался ямщикъ, дажь бы Богъ здоровья батюшкѣ Христу, а Микола въ нашихъ рукахъ». При этомъ онъ ударилъ по лошадямъ; онѣ понатужились и съ версту промчалась, потомъ опять пошла мелкой рысцой. NN, воспользовавшись этимъ, спросилъ у ямщика: «Какъ же это, братъ, Микола-то у тебя въ рукахъ?»—«Вѣстимо какъ, отвѣтилъ ямщикъ, какую свѣчу поставишь, на столько и вытянешь». Замѣчу, что этотъ ямщикъ былъ по своему грамотный, даже иногда читалъ и пѣвалъ на кляросѣ.

А сколько и при этой небольшой суммѣ, но ежегодно назначаемой, можно было бы выписать книгъ, дѣйствительно полезныхъ и для крестьянъ и для самихъ священниковъ, еслибъ имъ предоставлена была совершенно свободная выписка книгъ и журналовъ и ничего не навязывалось бы насильно.

Трудность приобретѣнія учебниковъ по деревнямъ и совершенный недостатокъ книгъ для чтенія служатъ, можно сказать, основнымъ препятствіемъ къ распространенію и утвержденію разумной грамотности; при требованіи крестьянъ, чтобы почти въ каждой деревнѣ была школа, возможно имѣть учителями только простыхъ грамотниковъ, на ограниченность грамотности которыхъ я уже указывалъ; поэтому единственнымъ средствомъ къ дополненію школьной грамотности, осмысленію учителей и ознакомленію самихъ священниковъ съ новыми руководствами, съ современной народной литературой, можетъ быть только распространеніе книгъ по деревнямъ.

Вотъ почему я употребилъ всѣ усилія, чтобы учредить въ разныхъ мѣстахъ склады книгъ, въ чемъ и имѣлъ полный успѣхъ. Коммисіонерами согласился быть большіею частію священники, также головы, писаря приказныхъ конторъ, учителя приказныхъ училищъ, а учрежденіе такихъ складовъ въ указанныхъ мною мѣстахъ, приняло на себя Товарищество «Общественная польза», принявъ на свой счетъ доставку книгъ и назначивъ въ вознагражденіе коммисіонеровъ до 15%. Теперь имѣется такихъ складовъ въ Тверской губерніи 8, въ Московской 2; во г. Масловъ, управляющій московскою удѣльною конторою, признавая это самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ распространенію грамотности, изъявилъ желаніе открыть такіе склады еще въ нѣсколькихъ селахъ. Такимъ образомъ крестьяне, въ такихъ мѣстахъ, куда изрѣдка заносилась только коробочниками книжная заваль и та продавалась непомѣрно дорого, могутъ покупать дѣйствительно полезныя для нихъ книги по той же цѣнѣ, какъ онѣ продаются въ Петербургѣ, ничего не прибавляя за пересылку, которая особенно обременительна при выпискѣ малодѣльныхъ книгъ: книжка стоитъ 4—5 коп., а на пересылку нужно приложить за фунтъ. Этому могутъ позавидовать и многіе города. Учрежденіе такихъ складовъ, о пользѣ которыхъ, кажется, нельзя спорить, возможно, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, повсемѣстно; но для этого необходимо, чтобы кто нибудь принялъ на себя трудъ поѣздить по губерніи, поискать людей благонадежныхъ и способныхъ къ коммисіонерству, иначе

такое дѣло не можетъ состояться; С.-Петербургскій комитетъ грамотности два года сряду разсуждалъ объ учрежденіи подобныхъ складовъ, было даже составлено что-то въ родѣ устава для сельскихъ читалень; но все окончилось одними только разсужденіями, заявляемыми въ журналахъ засѣданій комитета; только въ послѣднее время кажется учреждено нѣсколько складовъ.

Послѣ всего изложеннаго мною, прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Въ настоящее время всѣ сельскія училища раздѣляются, можно сказать, на *волостныя* и *приходскія*. Подъ волостными должно разумѣть: 1) училища государственныхъ имуществъ, которыя въ настоящемъ ихъ видѣ существуютъ съ 1842 года и содержатся изъ общаго сбора съ крестьянъ, по 7 и 8 к. съ души, или около этого; 2) удѣльныя приказныя училища, существующія съ 1832 года и которыя тоже содержатся на сборъ съ крестьянъ, какъ указано было выше; 3) училища, открытыя въ послѣднее время при волостныхъ правленіяхъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, которыя содержатся на сборъ, опредѣленный миромъ. Подъ приходскими должно разумѣть не церковныя только, на которыя указываетъ архипастыръ черниговскій Филаретъ, находящіяся при церквяхъ, но вообще всѣ училища, находящіяся по разнымъ деревнямъ всего прихода и которыхъ въ одномъ приходѣ можетъ быть, какъ уже сказано, до 20 и болѣе; для этихъ училищъ сами крестьяне нанимаютъ учителей, которымъ платятъ, какъ сказано прежде отъ 30 к. до 1 р. въ зиму за учащагося или прямо за выучку отъ 3 до 5 р.; такія частныя училища находятся теперь у всѣхъ крестьянъ: государственныхъ, удѣльныхъ и срочно-обязанныхъ; эти - то училища собственно и составляютъ цифру, выставляемую въ епархіальныхъ отчетахъ о крестьянскихъ училищахъ ¹⁾. Объ этомъ - то раздѣленіи сельскихъ училищъ, уже фактически состоявшемся, но видимому неизмѣлось точныхъ свѣдѣній при составленіи положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ; оттого и встрѣчаются нѣкоторыя несообразности.

¹⁾ Въ 248 частныхъ училищахъ шести приказовъ и одного отдѣленія тверскаго удѣльнаго имѣнія въ числѣ учителей находится: священниковъ — 14; причетниковъ (большую частію отставныхъ дьяконовъ, дьячковъ и пономарей) — 18; отставныхъ чиновниковъ — 5; отставныхъ и срочно-отпущенныхъ солдатъ — 14; крестьянъ (преимущественно удѣльныхъ) — 182; крестьянокъ — 10. Изъ этого видно, что очень незначительное число крестьянскихъ училищъ содержится священниками, да и это для нихъ положительно невозможно.

Такъ, наприм., въ 15 § проекта положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, сказано: «Законъ Божій преподается въ начальныхъ народныхъ училищахъ приходскимъ священникомъ или особымъ законоучителемъ.» Но мы видѣли что въ одномъ приюдѣ можетъ быть до 20-ти училищъ, такъ въ какомъ же изъ нихъ преподавать священнику? Полагаю, что безъ *нихъ* придется поручить преподаваніе и этого предмета учителямъ, только подъ наблюденіемъ священниковъ.

2) Волостныхъ училищъ въ государственныхъ имуществѣхъ, по послѣднему отчету, въ 44 губерніяхъ, 2,032; въ удѣльныхъ имѣніяхъ, въ 18 губерніяхъ, приказныхъ училищъ около 260; у срочно-обязанныхъ крестьянъ при волостныхъ правленіяхъ, конечно, еще очень немного, да, можетъ быть, и не будетъ надобности открывать такіа училища при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ; но необходимо поддерживать уже существующія въ государственныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ, потому что эти училища должны быть главными пунктами крестьянской грамотности; къ этимъ-то училищамъ только и могутъ относиться въ нѣкоторой степени всѣ соображенія и предположенія ученаго комитета главнаго правленія училищъ; здѣсь-то именно могутъ и должны быть употреблены будущіе институтскіе учителя.

3) Главною (но не исключительною) цѣлью волостныхъ училищъ должно быть подготовленіе изъ самихъ же крестьянъ учителей для приходскихъ училищ¹⁾; поэтому курсъ ученія въ этихъ училищахъ долженъ быть значительно расширенъ противъ теперешняго курса удѣльныхъ, приказныхъ и волостныхъ государственныхъ училищъ; при дополненіи этого курса необходимо имѣть въ виду мѣстныя потребности. Поэтому такіа училища, смотря по надобно-

¹⁾ Есть мнѣніе, что къ такимъ учителямъ крестьяне не будутъ имѣть должнаго уваженія и что они не могутъ быть достаточно развиты и подготовлены къ исполненію такой обязанности. Развитіе и подготовленіе ихъ будетъ зависеть отъ достоинства учителей въ волостныхъ училищахъ, а что крестьяне къ учителямъ, подготовленнымъ изъ ихъ среды, имѣютъ болѣе довѣрія и уваженія, тѣмъ ко всѣмъ прочимъ, это доказано уже на опытѣ въ удѣльныхъ имѣніяхъ; всѣ учителя, подготовленные въ земледѣльческомъ училищѣ (не принужденно, а по изъявленному *ими* согласію), пользуются полнымъ уваженіемъ крестьянъ. Въ московскомъ удѣльномъ имѣніи одинъ изъ такихъ учителей былъ переведенъ изъ одного приказнаго училища въ другое; чтобы исправить это послѣднее, мѣсто его занялъ священникъ и крестьяне просили на сходкѣ управляющаго конторою, чтобы онъ возвратилъ имъ ихъ учителя, крестьянина Гасиліна.

сти и средствамъ, могутъ быть одноклассныя, двухклассныя и трехклассныя.

4) Приходскія училища, т. е., находящіяся по деревнямъ всего прихода, самыя пригодныя для крестьянъ, которыя у нихъ и прежде существовали ¹⁾, но, конечно, очень не въ значительномъ количествѣ, должны служить къ повсемѣстному распространенію грамотности. Численность такихъ избенныхъ училищъ и теперь уже значительна (въ тверскомъ удѣльномъ имѣніи приказныхъ училищъ 8, и приходскихъ 278); но черезъ нѣсколько лѣтъ можетъ дойти до такого размѣра, что въ каждой деревушкѣ будетъ школа, если только этимъ школамъ будетъ оказана хотя малѣйшая поддержка, преимущественно учебниками. Въ грамотникахъ-учителяхъ недостатка не будетъ, потому что число ихъ будетъ значительно увеличиваться съ каждымъ годомъ; пойдутъ и изъ одной губерніи въ другую, какъ скоро окажется требованіе.

5) Какъ въ волостныхъ, такъ и приходскихъ училищахъ должно быть допущено совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ; въ волостныхъ училищахъ отдѣлятся мальчики только въ дополнительномъ курсѣ, по тѣмъ предметамъ, которые будутъ составлять специальность; впрочемъ, въ слушаніи и этихъ предметовъ должно допустить желающихъ. Такъ-какъ въ волостныхъ училищахъ будутъ дѣйствительно подготовляться наставники и наставницы для приходскихъ школъ, такъ что, можетъ быть, не окажется необходимости ни въ семинаріяхъ, ни въ институтахъ учительскихъ; поэтому слѣдовало бы принимать въ такія училища мальчиковъ и дѣвочекъ, которые уже выкажутъ себя болѣе способными въ приходскихъ училищахъ; бѣднымъ и сиротамъ при этомъ необходимо давать на содержаніе, если они будутъ въ дальнихъ деревняхъ.

6) Въ волостныхъ училищахъ можно еще допустить нѣкоторую педагогическую формальность, т. е. можетъ быть опредѣлено число учебныхъ часовъ для каждаго предмета, даже канкуллярное время; но приходскія училища должны быть освобождены отъ всякой формальности: здѣсь достаточно указать учителямъ, чтобы они не держали дѣтей по цѣлымъ днямъ надъ однимъ и тѣмъ же, какъ это дѣлается теперь; требовать же, чтобы они распредѣляли ученіе по часамъ—дѣло невозможное, потому что у нихъ и часовъ нѣтъ; клас-

¹⁾ Мнѣ случалось видѣть грамотниковъ, которые занимаются этимъ дѣломъ уже болѣе 20-ти лѣтъ.

ские списки, баллы въ ученіи и поведеніи, ешемесячные вѣдомости, однимъ словомъ, вся рутинная педагогичность здѣсь будетъ совершенно неумѣстна; достаточно имѣть тетрадь, въ которой были бы записаны имена учащихся съ означеніемъ, когда они поступили въ училище; въ этой же тетради можетъ отмѣчать свое посѣщеніе священникъ. Самое канникулярное время для этихъ школъ не можетъ быть опредѣлено, потому что не вездѣ дѣти въ одно время бываютъ свободны; въ Московской губерніи, напримѣръ, мальчики лѣтъ 10—12 зимою въ Москвѣ уже извозничаютъ, а лѣтомъ они совершенно свободны, потому что не могутъ еще ни жать, ни косить, слѣдовательно въ это время они могутъ учиться, какъ это и дѣлается мѣстами, напримѣръ, въ деревняхъ г-жи Бахметовой.

7) Непосредственное наблюденіе надъ волостными училищами должно быть поручено педагогамъ, избираемымъ главнымъ г-стнимъ учебнымъ вѣдомствомъ, совѣтомъ университета или попечителемъ учебнаго округа, которые могутъ быть названы инспекторами сельскихъ училищъ, и это должно быть ихъ единственною, исключительною обязанностію; поэтому они должны быть обеспечены содержаніемъ. Сколько потребуется такихъ инспекторовъ—это можетъ быть опредѣлено только по народонаселенію каждой губерніи и числу находящихся въ ней волостныхъ училищъ, какъ это сказано въ проектѣ министерства народнаго просвѣщенія о помощникахъ директора народныхъ училищъ. Жалованье такимъ инспекторамъ, конечно, составитъ значительную сумму; но по крайней мѣрѣ она будетъ употреблена съ дѣйствительною пользою; если же назначить священникамъ, какъ это требуется, дополнительнымъ жалованьемъ по полтора ста рублей въ годъ, то эти деньги, можно сказать, будутъ опущены прямо въ воду; потому что никакое дополненіе жалованья не измѣнитъ обязанностей священниковъ и они все таки останутся вѣ въ возможности быть учителями, а по односторонности своего образованія они одни не могутъ быть и наблюдателями за ученьемъ. На это очень вѣрно указалъ въ своей статьѣ (Объ образованіи сельскаго простонародія) протоіерей Остроумскій (Странникъ, октябрь 1861 г., стр. 37).

8) Непосредственное наблюденіе за приходскими училищами, по ихъ многочисленности, которая непрерывно будетъ еще возрастать, можетъ быть поручено только священникамъ, какъ указано выше; но какъ священники дѣйствительно не педагоги и по своему прежнему семинарскому образованію могутъ имѣть очень от-

стальные взгляды на народное образование, поэтому, въ педагогическомъ отношеніи, они должны быть подчинены наблюденію инспекторовъ волостныхъ училищъ, которые поэтому могутъ быть названы старшими инспекторами.

9) Подчиненіе священниковъ въ этомъ отношеніи педагогамъ ни сколько не можетъ быть для нихъ оскорбительно; потому что вѣдь подчиняются же священники, какъ законоучители въ свѣтскихъ училищахъ, начальникамъ этихъ училищъ ¹⁾; чрезъ это подчиненіе по крайней мѣрѣ всѣ простонародныя училища подойдутъ подъ одно управленіе — министерства народнаго просвѣщенія, которое при теперешнемъ подчиненіи училищъ разнымъ вѣдомствамъ, далеко еще *необщенародное*. Чрезъ это епархіальныя управленія избавятся отъ излишнихъ хлопотъ — составлять отчеты о сельскихъ училищахъ, которые передать въ ихъ исключительное вѣденіе нѣтъ никакого рациональнаго основанія, даже и тогда, если духовныя училища совершенно преобразуются во всѣхъ отношеніяхъ; потому что каждое сословіе должно имѣть свое назначеніе: священникъ долженъ быть преимущественно наставникомъ народа въ храмѣ Божіемъ. Если же принять за основаніе то, что образованіе простаго народа должно по преимуществу вести въ духѣ православія, то, во первыхъ, оно не можетъ быть ведено иначе при инспекторствѣ священниковъ, которые преимущественно должны наблюдать за преподаваніемъ закона Божія и нравственнымъ направленіемъ учащихся и учащихъ; во вторыхъ, весь народъ одинаково долженъ образовываться въ духѣ православія; поэтому, на такомъ основаніи, придется всѣ учебныя заведенія, даже самыя спеціальныя, передать въ вѣденіе духовенства.

¹⁾ При теперешнемъ оборѣ по удѣльнымъ имѣніямъ училищъ, надъ которыми священники признали на себя инспекторство, а въ нѣкоторыхъ и сами учать, ни одинъ изъ нихъ ни сколько не оскорбляется моими замѣчаніями; напротивъ, воъ они съ самой прямодушной благодарностью принимали мои совѣты, сознаваясь оскорвлено въ односторонности своего образованія и при этомъ одинъ изъ нихъ, въ деревнѣ Ерзовкѣ, сказалъ мнѣ: «Только изъ вашихъ бесѣдъ (Міровѣденіе) мы получили понятіе о строеніи вселенной, и чтобы понять ихъ, мы собирались по нѣсколько человекъ и читали вмѣстѣ». Сельскіе священники очень разумно смотрятъ на дѣло и съ удовольствіемъ подчиняются опытному педагогу, если только онъ не будетъ принимать слишкомъ начальничьяго тону. Впрочемъ, они крѣпко пріучены къ подчиненности и своимъ духовнымъ начальствомъ и даже гражданскимъ; они даже ко мнѣ на первыхъ порахъ обращались не иначе какъ съ словами: В. В-діе, и привставали при каждомъ отвѣтѣ.

10) Наблюденіе педагоговъ надъ приходскими училищами должно состоять не въ испытаніи всѣхъ учащихся въ этихъ училищахъ, которыя, впрочемъ, для этого, разумѣется ближайшія, — могутъ собираться по нѣскольку вразъ въ одномъ мѣствѣ; но собственно въ повѣркѣ учителей, т. е. ихъ собственной грамотности, ихъ способа преподаванія; при этомъ опытный педагогъ своими указаніями и совѣтами можетъ принести имъ большую пользу; для этого учителя могутъ собираться партіями, и самое это соединеніе ихъ, даже положимъ, на нѣсколько часовъ, будетъ для нихъ полезно, потому что въ это время они передадутъ другъ другу свои наблюденія и поразсудятъ вмѣствѣ о томъ, что услышать отъ болѣе опытнаго ихъ педагога; но и для самого его можетъ быть оказана великими нѣкоторыми замѣчаніями людей, постоянно находящихся въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ крестьянами.

11) Инспектора - священники, присутствуя при такой повѣркѣ подчиненныхъ имъ учителей, видѣли бы, чего отъ нихъ должны требовать и какъ должны ихъ руководить. Совѣщанія ихъ съ педагогомъ-наблюдателемъ могли бы быть также взаимно полезны и повели бы къ согласному дѣйствію на одномъ и томъ же поприщѣ.

12) Такъ-какъ ученіе почти во всѣхъ приходскихъ училищахъ должно оканчиваться съ началомъ весеннихъ работъ, поэтому это и есть самое удобное время для испытанія учащихся и повѣрки учителей, при чемъ священники - инспектора должны представлять старшимъ инспекторамъ отчеты объ училищахъ, находящихся подъ ихъ надзоромъ.

13) Младшіе инспекторы, священники нѣсколькихъ сосѣднихъ приходовъ, хотя бы и разныхъ уѣздовъ, должны составлять свой педагогическій совѣтъ и собираться для совѣщанія по крайней мѣрѣ два раза въ годъ, передъ началомъ ученія и по окончаніи, при чемъ они избираютъ изъ самихъ себя предсѣдателя; старшіе инспекторы также должны собираться для совѣщаній по крайней мѣрѣ два раза въ годъ, при чемъ тоже избираютъ изъ себя предсѣдателя¹⁾; при послѣднемъ совѣщаніи разсматриваются ими от-

¹⁾ При этомъ предполагаемый директоръ народныхъ училищъ дѣлается совершенно лишнимъ лицомъ, а по проекту министерства народнаго просвѣщенія такому директору назначается годовой окладъ въ 2,500 руб., а это въ сложности составитъ большую сумму. Къ этому нужно еще прибавить по 400 р. на канцелярію при каждомъ губернскомъ управленіи народными училищами, въ которой инспектора-педагога, освобожденные отъ бесполезныхъ отчетовъ и вообще отъ мертвя-

четы младших инспекторовъ и составляется общій отчетъ о всѣхъ училищахъ волостныхъ и приходскихъ, который непременно долженъ быть напечатанъ въ одной наиболѣе распространенной газетѣ, чтобы дѣятельность этихъ лицъ была извѣстною всѣмъ и чтобы каждый могъ высказать тоже гласно свое мнѣніе о ихъ дѣятельности. Контроль общества — самый дѣйствительный.

14) Священникамъ за инспекторство непременно должно быть опредѣлено постоянное вознагражденіе, хотъ положимъ рублей 50 въ зиму вообще или за каждую школу рублей по 5-ти; этимъ обязанность ихъ сдѣлается отвѣтственной; трудъ же даровой не можетъ быть отвѣтственъ, а принужденный — обыкновенно нигуда негоденъ. Если священникъ согласится дать удобное помѣщеніе училищу въ своемъ домѣ, со всею нужною, разумѣется самою простою, для этого мѣбелью, то и за это ему должна быть назначена плата, по крайней мѣрѣ рублей 15-ть въ зиму, потому что и наемъ крестьянской избы съ отопленіемъ обойдется не менѣе.

15) Избраніе и устраненіе учителей для волостныхъ училищъ, о правахъ которыхъ сказано въ проектѣ министерства народнаго просвѣщенія, должно быть предоставлено исключительно инспекторамъ; преподаваніе закона Божія въ этихъ училищахъ должно быть предоставлено священнику, а если необходимость укажетъ передать этотъ предметъ учителю, то все таки за преподаваніемъ долженъ наблюдать священникъ; утвержденіе же законоучителя мѣстнымъ архіереемъ совершенно излишне, потому что онъ не можетъ знать о способностяхъ каждаго назначаемаго имъ законоучителя, а безъ этого утвержденіе его есть просто формальность, не имѣющая никакого значенія. Избраніе учителей въ приходскія училища должно быть предоставлено обществу при одобреніи ихъ мѣстныхъ инспекторовъ; иначе они не могутъ принять на себя отвѣтственности въ точномъ исполненіи дѣла. Въ этихъ училищахъ, вслѣдствіе ихъ численности, и законъ Божій могутъ преподавать только учителя, которые поэтому преимущественно должны быть испытываемы священниками въ этомъ предметѣ.

16) Нѣтъ сомнѣнія, что каждый инспекторъ - педагогъ будетъ имѣть болѣе предрасположенія къ такой или другой методѣ, которую признаетъ лучшею по своему собственному усмотрѣнію; но

щей дѣло бюрократія, не будутъ имѣть ни какой надобности: отчетъ вералятъ безплатно всякій волостной учитель.

при этомъ онъ не долженъ настаивать, чтобы инспекторы-священники и подчиненные ему волостные учителя, въ которыхъ должно уже предполагать нѣкоторое образованіе, соглашались безусловно съ его убѣжденіемъ; каждому сколько нибудь порядочному учителю должна быть предоставлена полная свобода въ выборѣ руководства; потому что нѣтъ ничего тягостнѣе для учителя, самостоятельно мыслящаго, какъ навязанная ему книга; это—узда, которая парализируетъ всякое рациональное стремленіе. Только при совершенно свободномъ преподаваніи мы фактически дойдемъ до дѣйствительно лучшаго. Вслѣдствіе этого министерство народнаго просвѣщенія не должно издавать никакихъ учебниковъ, или приобрѣтать ихъ въ значительномъ количествѣ (развѣ только для бесплатной разсылки); потому что этимъ оно ставитъ себя въ необходимость навязывать книги, чтобы выручить затраченный имъ капиталъ. Между тѣмъ и мнѣніе министерства народнаго просвѣщенія не всегда можетъ быть вѣрно (примѣровъ этому было уже довольно); потому что мнѣніе это обыкновенно бываетъ мнѣніемъ только одного человѣка, на котораго могутъ имѣть вліяніе мало ли какія отношенія. Такъ-то у насъ держались по четверти вѣка: Меморскіе, Кошанскіе, Кайдановы и проч. и проч. Для министерства народнаго просвѣщенія достаточно сказать, что такая-то книга можетъ быть руководствомъ; въ этомъ должно состоять все его слово. Назначеніе премій за лучшее руководство, награжденіе медалью, — тоже такая мѣра, которую давно пора бы сдать въ архивъ. Если книга отвѣчаетъ требованію народа, то премию за нее дастъ народъ и гораздо значительнѣе всякой другой, а приобрѣтаемая при этомъ извѣстность, конечно, значительнѣе самой полновѣсной медали. Самое назначеніе премии есть уже вызовъ къ такому труду, къ которому не было ни въ комъ собственнаго предрасположенія и за который, значить, принимаются только изъ-за премии, въ надеждѣ, что авось удастся получить. Многія преміи, которыя выдаются за такія сочиненія, о которыхъ мало кто и знаетъ, въ настоящее время могли бы быть употреблены съ болѣе существенною пользою: на бесплатное снабженіе книгами приходскихъ училищъ, на первое обзаведеніе бібліотеками волостныхъ училищъ, на подготовленіе учителей, и т. д.

17) Такъ какъ безъ поощреній и наградъ нельзя обойтись, то приходскихъ учителей должны представлять къ наградѣ ихъ инспектора, священники; волостныхъ учителей и священниковъ—стар-

шіе инспекторы, педагоги, а этих послѣднихъ—совѣты университетовъ или попечители учебныхъ округовъ.

18) Предполагаемые попечители училищъ будутъ совершенно лишними, какъ скоро всему обществу будетъ предоставлено право выражать гласно свое мнѣніе о состояніи училищъ и дѣятельности инспекторовъ¹⁾. При томъ же званіе попечителя большею частію будутъ принимать на себя только номинально, чтобы избавиться отъ другихъ обязанностей, или при случаѣ надѣть мундиръ. Званіе попечителей можетъ быть предоставлено только тѣмъ лицамъ, которые примутъ на себя содержаніе училища; но все-таки и такое училище, въ педагогическомъ отношеніи, должно состоять въ вѣденіи инспектора волостныхъ училищъ, потому что не всякое благотворительное лицо, въ этомъ отношеніи, способно завѣдывать училищемъ. Составленіемъ программъ, т. е. въ какомъ объемѣ должны проходить предметы; какими предметами, согласно съ мѣстностью, можетъ быть дополненъ общій курсъ ученія, распредѣленіе учебныхъ часовъ и все прочее, относящееся до учебной части какъ приходскихъ, такъ и волостныхъ училищъ, должно быть предоставлено окончательному рѣшенію инспекторовъ.

19) Чтобы побудить крестьянъ къ нѣкотораго рода обязатель-

¹⁾ Кажется, графомъ Толстымъ было замѣчено, что С.-Петербургскій комитетъ грамотности въ настоящее время есть анахронизмъ, потому что теперь вся Россія комитетъ грамотности. Въ этомъ замѣчаніи особенно вѣрна вторая мысль. Въ послѣдніе годы въ Россіи дѣйствительно повсемѣстно проявлено и проявляется стремленіе къ распространенію грамотности въ народѣ; но чтобы это стремленіе дало настоящій плодъ, для этого необходимо, чтобы оно сосредоточилось въ извѣстныхъ пунктахъ, приняло опредѣленную дѣятельность; этии-то извѣстными пунктами могли бы быть комитеты распространенія грамотности, учрежденные, если не въ каждомъ уѣздномъ, то по крайней мѣрѣ въ каждомъ губернскомъ городѣ. Такіе-то комитеты, не вдаваясь въ бюрократію, не занимаясь печатаніемъ журналовъ о своихъ засѣданіяхъ, должны имѣть единственною цѣлю — составить капиталъ, который долженъ быть употребляемъ на поддержку сельскихъ училищъ, а поддержка эта должна состоять въ бесплатномъ снабженіи учебниками, гдѣ указать надобность, въ вознагражденіи за успѣшннй трудъ учителей, даже инспекторовъ. Такого рода комитеты, не требуя ни какихъ отличій, а имѣя въ виду одну только существенную пользу общества, полагаю, могли бы принести гораздо болѣе пользы, чѣмъ предполагаемые попечители училищъ. Членами такихъ комитетовъ, въ числѣ которыхъ будутъ, безсомнѣнія, и деревенскіе жители, могутъ съ точностію наблюдать за ходомъ сельскихъ училищъ и подавать печатно голосъ о состояніи ихъ и о дѣятельности инспекторовъ. Одною годичнаго отчета обо всемъ, что сдѣлано комитетомъ, напечатаннаго въ газетѣ, было бы достаточно. Со временемъ такимъ комитетамъ можно было бы поручить и избраніе инспекторовъ-педагоговъ.

всому обученію дѣтей, какъ это сдѣлано въ тверскомъ удѣльномъ имѣніи, для этого необходимо содѣяствіе главнаго начальника губерніи, губернатора: его слово можетъ имѣть большое вліяніе на крестьянъ, которое можетъ быть произнесено во многихъ мѣстахъ имъ лично при объѣздѣ губерніи, а въ другихъ оно можетъ быть повторено ближайшими къ нему лицами. Крестьяне, при теперешнемъ ихъ настроеніи, не откажутся отъ пожертвованія не только для приходскихъ училищъ, которыя для нихъ самыя удобныя, но даже и для волостныхъ, пользы которыхъ они еще не въ состояніи понять; въ двухъ приказахъ тверскаго удѣльнаго имѣнія, въ чамерскомъ и арханскомъ, крестьяне даже согласились содержать на свой счетъ, при приказныхъ училищахъ, по пяти свротъ. Но для всего этого необходима инициатива со стороны начальства; иначе, сами по себѣ, они никакъ не сговорятся; чтобы порѣшить дѣло, нужна сходка при старшемъ; порѣшили миромъ—и спору больше нѣтъ. Только при разумномъ, дѣятельномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне гуманномъ содѣяствіи гражданской власти, дѣло это приметъ рѣшительный ходъ; всѣ же соображенія, которыми предполагается грамотнымъ дать нѣкоторыя особыя права, а неграмотныхъ лишить нѣкоторыхъ правъ, что прежде всего будетъ вопіюще несправедливостью, какъ соображенія чисто кабинетныя, ни въ чему не поведутъ; потому, во первыхъ, что деревенскій народъ объ нихъ и не узнаетъ, а если гдѣ и прочтутъ ихъ крестьянамъ, такъ большая часть на нихъ рукой махнетъ. Согласно дѣйствіе трехъ двигателей ¹⁾: гражданскихъ чиновниковъ, педагоговъ и священниковъ, дастъ быстрый и вполне удовлетворительный результатъ, какого только можно требовать отъ престонародной грамотности; при раздѣльномъ же дѣйствіи трехъ указанныхъ двигателей мѣстами, можетъ быть, и выйдетъ огромная цифра грамотныхъ, положимъ даже совершенно вѣрная, но все-таки нисколько неосмысленная, какъ это уже доказываетъ трехлѣтній опытъ.

20) Сборъ съ крестьянъ для содержанія волостныхъ училищъ и на крайней мѣрѣ нѣкоторой поддержки приходскихъ, имѣя при этомъ въ виду постоянное вознагражденіе священникамъ за инспекторство,

¹⁾ Въ дѣлѣ общемъ, государственнымъ, какова грамотность народная, всѣ должны дѣйствовать единодушно, на сколько кто можетъ; исключительное же вліяніе какого нибудь сословія на грамотность народа, какъ это указываетъ нашъ опытъ въ государствахъ, опередившихъ насъ въ образованіи, нигдѣ не оказалось вполне удовлетворительнымъ.

временныя награды имъ и приходскимъ учителямъ, мѣстами наемъ постоянныхъ избъ для училищъ ¹⁾, можетъ быть опредѣленъ только согласно съ мѣстностью и народонаселеніемъ, и при томъ не произвольно, въ видѣ налога, а по согласію самихъ крестьянъ. Правильнѣе было бы, полагаю, назначить этотъ сборъ не съ души, а съ состоянія крестьянъ, раздѣливъ ихъ на богатыхъ, среднихъ и бѣдныхъ; такое раздѣленіе очень правильно сдѣлаютъ сами крестьяне, при чемъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ и совсѣмъ освободятъ отъ взноса: въ простой душѣ крестьянина много добрыхъ чувствъ; нужно только умѣть ихъ разшевелить.

Представляя мои соображенія, основанныя на наглядномъ изученіи предмета, считаю долгомъ замѣтить, что эти соображенія относятся только къ самой незначительной точкѣ всей Россіи и при томъ самой счастливой мѣстности, между двухъ столицъ; поэтому было бы очень полезно получить изъ разныхъ мѣстъ подобныя свѣденія отъ лицъ, которыя рѣшились бы повѣрить дѣло въ натурѣ, какъ оно есть; особенно было бы любопытно получить точныя свѣденія о состояніи крестьянскихъ училищъ, *содержимыхъ* сельскими священниками. При такихъ только наглядныхъ свѣденіяхъ можно было бы составить положеніе о народныхъ училищахъ, согласное съ дѣйствительностію.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ сельскія народныя училища должны быть раздѣлены: на волостныя и приходскія.

Волостныя должны быть главными пунктами для образованія сельскаго простонародія; приходскія — проводниками къ повсемѣстному распространенію грамотности.

¹⁾ Волостныя училища, согласно предложенію мирового посредника 1-го участка петергофскаго уѣзда г. Лиленфельда, дѣйствительно могли бы помѣщаться, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ домахъ, предназначенныхъ для волостныхъ правленій и волостныхъ судовъ, потому что послѣдніе собираются собственно только по воскресеньямъ, какъ это устроено въ его участкѣ еще въ 1861 году; но горе въ томъ, что во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ и самыя волостныя правленія помѣщаются въ тѣсныхъ наемныхъ избахъ. Срочно-обязанные крестьяне, находящіеся въ сосѣдствѣ съ удѣльными, потому не устроятъ домовъ для волостныхъ правленій и судовъ, что надѣются помѣститься въ теперешнихъ приказныхъ домахъ удѣльныхъ, когда и эти послѣдніе перейдутъ подъ общее, какъ они говорятъ, управленіе. Это же имѣютъ въ виду и нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ.

Въ волостныхъ, по самому назначенію ихъ, должны быть учителями, по крайней мѣрѣ со временемъ, люди съ надлежащими педагогическими свѣденіями и сколько возможно болѣе энциклопедическими; въ приходскихъ, какъ по многочисленности ихъ, такъ и по незначительности вознагражденія за трудъ (самое большое рублей 20 — 30 въ зиму), могутъ быть учителями только грамотняки, по возможности испытанные и подготовленные къ дѣлу.

Волостныя содержатся общимъ сборомъ съ крестьянъ; но сборъ этотъ опредѣляется миромъ и не можетъ быть повсемѣстно одинаковъ; приходскія содержатся частною платою крестьянъ, которая также должна быть опредѣлена ихъ общимъ согласіемъ.

Обученіе должно быть обязательное только инициативно; но ни какія другія мѣры къ тому не должны быть допущены.

Наблюденіе за чистотою христіанскихъ понятій вѣряется инспекторамъ-священникамъ; научное направленіе дается инспекторами-педагогами; но при этомъ никто не стѣсняется въ выборѣ руководства, учебника, и наблюдается только, чтобы ученіе было дѣйствительно рациональное, а не механическое, схоластическое.

Всѣ такія училища, кѣмъ бы они ни были открыты (волостію, деревней, частнымъ лицомъ) должны состоять въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, по самому смыслу словъ: министерство народнаго просвѣщенія; но при томъ долженъ быть допущенъ контроль общества посредствомъ уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ грамотности, наблюденіе которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ гораздо вѣрнѣе надзора официальныхъ уѣздныхъ и губернскихъ совѣтовъ.

В. Золотовъ.

18-го апрѣля 1868 года.

ПИСЬМА ИЗЪ ЗА ГРАНИЦЫ *).

II.

Семинарія въ Бременѣ.

Въ Бременѣ я пробылъ отъ 25-го ноября до 21-го декабря прошлаго года и отъ 14-го января до 2-го февраля нынѣшняго. Главною цѣлью моего пребыванія въ этомъ городѣ было знакомство съ тамошнею семинаріею и особенно съ директоромъ ея — Любеномъ, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ нѣмецкихъ педагоговъ нашего времени. Кромѣ того я посѣщалъ тамъ очень хорошую городскую школу (Bürgerschule), которая находится подъ дирекцію профессора Грефе, приготовительную школу къ этому заведенію и нѣсколько элементарныхъ училищъ въ городѣ и окрестностяхъ. Результатами своихъ занятій въ Бременѣ я какъ нельзя болѣе доволенъ; тутъ въ одну недѣлю я приобрѣлъ болѣе чѣмъ въ пять недѣль, которыя я употребилъ на посѣщеніе берлинскихъ школъ. Въ прошломъ письмѣ моемъ я уже упомянулъ о томъ, что въ наше время въ свободныхъ городахъ Германіи и въ свободныхъ кантонахъ Швейцаріи замѣтно гораздо болѣе дѣятельности по части педагогики, чѣмъ въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Въ Бременѣ и Гамбургѣ я убѣдился въ справедливости этого мнѣнія. Трудно передать всѣ оттѣнки различія, существующаго между школами этихъ городовъ и прусскими; очень часто даже замѣчаешь въ первыхъ недостатки, уже давно отстраненные въ другихъ нѣмецкихъ школахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ учебныхъ заведеніяхъ и обществѣ учителей свободныхъ городовъ замѣтно начало дѣйствительно живой силы, которая возбуждаетъ безпрестанную дѣятельность, между тѣмъ какъ въ Пруссіи почти вездѣ встрѣчаешь за-

*) См. февральскую книжку отд. III стр. 306.

стой и фабричную машинальность. Одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ признаковъ, которымъ отличается большинство педагоговъ свободныхъ городовъ, это—отсутствие педантизма и того искусственнаго религіознаго и патріотическаго лиризма, которымъ заражены многіе изъ нѣмецкихъ учителей; простая, дѣловая жизнь торговаго города дѣйствуетъ на нихъ отрезвляющимъ образомъ и не позволяетъ имъ теряться въ фантастическомъ мірѣ мечтавій по поводу разныхъ дуаляльных и антидуаляльных адресовъ, что, какъ извѣстно, составляетъ теперь главное занятіе пруссаковъ и имѣетъ безъ сомнѣнія большое влияние и на школьныя дѣла *).

Съ Любеномъ я уже былъ нѣсколько знакомъ: я видался съ нимъ въ 1861 году, сначала на всеобщемъ учительскомъ собраніи въ Кетенѣ, а потомъ въ самомъ Бременѣ, гдѣ я оставался впрочемъ тогда очень недолго. Ему уже около 60-ти лѣтъ, но на видъ ему нельзя дать болѣе 45-ти; голова его покрыта еще черными, густыми волосами; въ маленькихъ, ясныхъ глазахъ не видно и слѣда старческаго утомленія; мускулы лица сохранили способность ясно выражать своими сокращеніями состояніе духа; только спокойная и плавная рѣчь изобличаетъ человѣка, который уже учительствуетъ около сорока лѣтъ и много набрался опытности въ это время. Изъ нравственныхъ качествъ Любена прежде всего замѣчаешь простой, здравый взглядъ на вещи и добродушную веселость; при болѣе близкомъ знакомствѣ все болѣе и болѣе приходится удивляться его необыкновенной памяти, начитанности и не-

*) Въ Берлинѣ замѣтили, что прусскія школьныя дѣла намъ русскимъ не очень по сердцу и Тило въ 50-мъ № своего журнала (*Berliner Blätter für Schule und Erziehung*) напечаталъ слѣдующее замѣчаніе о русскихъ странствующихъ педагогахъ: *Wir in Berlin sind mit Gästen aus Russland und Finnland gesegnet.... Es muss freilich bemerkt werden, dass sie gegen den preussischen Tröpus in den pedagogischen Dingen von vornherein misstrauisch sind, dagegen der bremische und hamburgische, bei ihnen gegenwärtig hoch im Course steht.... Wir in Preussen huldigen diesen Herren zu sehr unserer spezifischpreussischen Neigungen; sie loben sich eine bekannte weitherzige Humanität die uns zu abstract ist.* По другимъ статьямъ этого же журнала видно, что г-нъ Тило дѣйствительно убѣжденъ въ томъ, что прусская гуманность должна непремѣнно отличаться отъ общечеловѣческой и что педагоги свободныхъ городовъ и другихъ мелкихъ владѣній въ Германіи отъ того хулятъ прусскую систему воспитанія, что завидуютъ ея величію. Соединеніе Германіи въ одно цѣлое Тило также считаетъ выдумкою разныхъ насаждаевъ, дессаудевъ и прочей мелочъ: «нимъ стыдно признаться, что отечество ихъ такъ мало, они и фанташировали себѣ каку-то невозможную общегерманскую родину».

утомимой дѣятельности. Любенъ прежде всего учитель-практикъ; вся его педагогика и дидактика основаны на собственномъ, многолѣтнемъ опытѣ. Начавъ свою дѣятельность еще тогда, когда гуманныя начала Песталлоци только что начинали распространяться по Европѣ, онъ сохранилъ отъ нихъ одну основную идею безъ всякой формальной подражательности, на которую напирали многіе изъ учениковъ швейцарскаго педагога. Большое вліяніе на него имѣлъ и Дистервегъ, своими ясными и точными примѣненіями Песталлоціевыхъ идей къ дѣлу обученія; но Любенъ самостоятельно работалъ на этомъ поприщѣ, такъ что относительно практики преподаванія онъ теперь во многомъ разошелся съ Дистервегомъ. Онъ вовсе не участвовалъ въ философскихъ спорахъ о цѣли воспитанія и общихъ началахъ его, чѣмъ занимались и до сихъ занимаются многіе нѣмецкіе педагоги; какъ натуралистъ, онъ довольно скептически смотрѣлъ на всѣ апіористическія теоріи, постоянно учительствовалъ и постепенно сводилъ свои опыты въ систему, поэтому знакомство съ нимъ можетъ принести большую пользу тѣмъ учителямъ, которые хотятъ разумно вести свое дѣло; слушая его, изучаешь не только какіе нибудь опредѣленные методы обученія, но получаешь сильное желаніе самостоятельно работать на учительскомъ поприщѣ и приобретаешь практическій смыслъ въ дѣлахъ преподаванія, что, по моему мнѣнію, еще важнѣе приобретенія научныхъ, педагогическихъ познаній. Теоріи преподаванія различныхъ предметовъ можно изучать и по книгамъ, но искусство преподаванія по нимъ не узнаешь: оно развивается главнымъ образомъ на практикѣ и также вслѣдствіе знакомства съ такими опытными учителями какъ Любенъ, при чемъ пользуешься больше всего его собственнымъ примѣромъ и также критическими замѣчаніями его на преподаваніе другихъ учителей.

Здѣсь я точно такъ изучалъ педагогику, какъ художникъ изучаетъ свое искусство: посѣщая мастерскую знаменитаго живописца или ваятеля, просматривая его эскизы, наблюдая за его работой и слушая замѣчанія, которыя онъ дѣлаетъ своимъ ученикамъ. Конечно, этого одного недостаточно чтобы сдѣлаться художникомъ; но все таки оно приноситъ большую пользу, поощряя къ работѣ и развивая вкусъ. Точно такъ, посѣщая бременскую семинарію, нельзя сдѣлаться сразу хорошимъ учителемъ; но для того, кто преподавалъ и интересуется разными дидактическими вопросами, посѣщеніе подобнаго заведенія имѣетъ очень большое значеніе; при этомъ

разъяснишь себѣ многія неясныя понятія, которыя такъ часто являются при обдумываніи даже своей собственной педагогической практики.

Черезъ нѣсколько дней я уже былъ совершенно знакомъ съ устройствомъ бременской семинаріи, ея учителями и даже семинаристами; послѣднихъ всего 30-ть человѣкъ, въ трехъ классахъ, учителей всего два, кромѣ самаго Любена, и двухъ сверхштатныхъ учителей, по музыкѣ и чистописанію. Небольшое число воспитанниковъ, безъ сомнѣнія, очень облегчаетъ работу учителей; все преподаваніе скорѣе походитъ на частныя уроки, чѣмъ на лекціи казеннаго заведенія. Уже само помѣщеніе нисколько не соответствуетъ тому понятію, которое мы привыкли себѣ составлять о казенныхъ зданіяхъ. Домъ семинаріи ни чѣмъ не отличается отъ красивыхъ сосѣднихъ домиковъ. Это—небольшое двухэтажное строеніе съ палисадникомъ и маленькимъ садомъ; вывѣски или надписи никакой нѣтъ; наружная и внутренняя отдѣлка зданія отличается изяществомъ и даже нѣкоторою роскошью; двери и лѣстницы украшены краснымъ деревомъ и фаянсомъ; на полу вездѣ соломенные коврики; во всѣ комнаты проведенъ газъ. Въ домѣ всего 10-ть комнатъ: изъ нихъ три для классовъ, остальные занимаетъ самъ Любенъ.

Чтобы дать понятіе объ устройствѣ семинаріи и распредѣленіи курсовъ, я здѣсь приведу главныя статьи изъ устава, составленнаго Любеномъ при основаніи этого заведенія, въ 1857 году. Этотъ уставъ не напечатанъ и уже нѣсколько измѣненъ различными поправками директора. Любенъ былъ столь любезенъ, что позволилъ мнѣ сдѣлать изъ него нѣсколько выписокъ, но при этомъ прибавилъ, что ему каждый годъ приходится что нибудь измѣнять въ этихъ правилахъ, такъ что они вовсе не имѣютъ абсолютнаго значенія. Семинарія считается казеннымъ заведеніемъ и находится подъ вѣденіемъ училищной комиссіи сената (Schularchat), которая завѣдуетъ всѣми школьными дѣлами Бремена. Управление семинаріею довѣряется совѣту, состоящему изъ директора и двухъ главныхъ учителей. Музыка, чистописаніе, рисованіе и гимнастика могутъ быть преподаваемы сверхштатными учителями (Hilfslehrern). Директоръ наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ преподаванія, ведетъ списки учениковъ, гдѣ отмѣчаетъ ихъ прилежаніе и поведеніе, и есть представитель семинаріи предъ училищной комиссіей. Онъ обязанъ давать 18-ть уроковъ въ недѣлю въ семинаріи и за-

вѣдуютъ также школою, гдѣ происходятъ практическія занятія семинаристовъ. Совѣтъ собирается ежемѣсячно или еще чаще, по желанію директора, и въ немъ разсуждаютъ обо всѣхъ дѣлахъ семинаріи *). Учителя, обязаны давать 26-ть уроковъ въ недѣлю, и если это директоръ найдетъ нужнымъ, руководствуютъ практическими занятіями семинаристовъ въ школѣ **). Приемъ происходитъ разъ въ годъ, послѣ Святой недѣли; поступающій долженъ быть не моложе 16-ти лѣтъ и не старше 21-го года (это правило не соблюдается строго: при миѣ были воспитанники старше положеннаго возраста); отъ него требуются слѣдующія познанія: 1) знакомство съ библейскою исторіею и главными началами христіанскаго ученія; 2) знаніе главныхъ правилъ грамматики, способность правильно излагать свои мысли изустно и умѣніе написать безъ большихъ логическихъ и орфографическихъ ошибокъ сочиненіе на заданную тему; 3) знакомство съ ариѳметическими дѣйствіями надъ цѣлыми и дробными числами и элементарной геометріею; 4) понятіе о наиболѣе важныхъ историческихъ событіяхъ и лицахъ; 5) нѣкоторыя элементарныя свѣденія по естествовѣденію; 6) хорошій почеркъ и нѣкоторое знакомство съ рисованіемъ, музыкою и игрою на скрипкѣ. Кромѣ того свидѣтельства: о крещеніи, о здоровьѣ, о школьномъ образованіи своемъ и хорошемъ поведеніи. Экзаменъ производится учителями семинаріи; результаты его разсматриваются въ совѣтѣ, вносятся въ протоколъ и передаются на разсмотрѣніе училищной комиссіи, которая утверждаетъ кандидатовъ ***). Въ семинаріи воспитанники остаются три года и соотвѣтственно этому курсъ раздѣленъ на три класса. Въ видѣ исключенія, могутъ быть приняты молодые люди прямо во второй или первый классъ, если ихъ познанія соотвѣтствуютъ этимъ классамъ.

Семинаристы живутъ на вольныхъ квартирахъ; бременскіе уроженцы ничего не платятъ за обученіе и пользованіе бібліотекою семинаріи, но обязаны на свой счетъ обзавестись нужными книгами, атласами и скрипкой. Бѣдные уроженцы города Бремена, ко-

*) Такъ какъ совѣтъ состоитъ только изъ трехъ членовъ, которые видатся каждый день и отлично знаютъ другъ друга, то засѣданія его происходятъ очень рѣдко и не имѣютъ рѣшительно ничего оффиціальнаго.

***) Любезъ освободилъ учителей отъ этой обязанности и руководитъ самъ всѣми практическими занятіями въ школѣ.

****) Совершенно лишняя процедура: гунци-сенаторы, засѣдающіе въ комиссіи, не могутъ имѣть никакого мнѣнія относительно поступающихъ кандидатовъ.

торые въ семинаріи отличаются прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ, получаютъ вспомошествованіе отъ правительства, но обязаны возратить деньги за обученіе свое (всего 60 талеровъ за три года), если перейдутъ на службу въ другое государство, или откажутся отъ учительскаго поприща.

Предметы преподаванія въ семинаріи слѣдующіе: законъ Божій, отечественный языкъ и его литература, арифметика, алгебра, геометрія, географія, исторія, естественныя науки описательныя, физика вмѣстѣ съ химіей, психологія и педагогика въ связи съ пробными уроками, теорія музыки, пѣніе, игра на скрипкѣ, чистописаніе, рисованіе и гимнастика. Способъ преподаванія долженъ быть во всѣхъ классахъ элементарный (по возможности), именно такой, какой сами семинаристы должны будутъ употреблять въ школахъ; поэтому сократическій методъ преподаванія долженъ вездѣ преобладать *). Семинаристы должны быть причислены къ вѣрному изложенію пройденнаго; идти далѣе не слѣдуетъ раньше, чѣмъ пройденное не вполне усвоено всѣми учениками. Кромѣ того, вездѣ, гдѣ возможно, должно возбуждать семинаристовъ къ самостоятельности.

Программа третьяго (пятаго) класса.

Законъ Божій (преподаетъ Любенъ) 4 раза въ недѣлю. Знакомство съ содержаніемъ книгъ и самыми главными статьями Ветхаго Завѣта (по закону Божию этотъ классъ нынче соединенъ со вторымъ, по очереди читается одинъ годъ Ветхій Завѣтъ, другой годъ — Новый).

Нѣмецкій языкъ (учитель Ротлендеръ) 6-ть уроковъ въ недѣлю. Упражненія въ чтеніи — главныя правила грамматики по книгѣ Любена: *Ergebnisse des grammatischen Unterrichts*. Чтеніе и разборъ болѣе простыхъ прозаическихъ и поэтическихъ отрывковъ по IV и

*) Изъ нижеслѣдующей программы видно, что курсъ семинаріи гораздо полнѣе чѣмъ курсъ народнаго училища, такъ что это правило касается *методы преподаванія* а не *объема* проходимыхъ предметовъ, который долженъ соответствовать лѣтамъ и развитію семинаристовъ. Въ нашемъ проектѣ устава, курсъ семинаріи состоитъ изъ повторенія курса полнаго народнаго училища; Любенъ находитъ, что это большая ошибка. Педагогическое переживаніе стараго, которое дѣлается во всѣхъ плохихъ семинаріяхъ Германіи, не можетъ принести никакой пользы, потому что для развитія молодыхъ людей 18-ти и 20-ти лѣтъ нуженъ совершенно другой матеріалъ, чѣмъ для дѣтей. Тѣ педагоги, которые въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ занимають семинаристовъ изученіемъ *Lezebuch's*, дрессируютъ ремесленниковъ-учителей и убиваютъ самостоятельность ихъ.

У части *Leesebuch's* Любена. Упражненія въ письменномъ изложеніи описавій и рассказовъ и знакомство съ наиболѣе извѣстными родами стиля. Каждая двѣ недѣли должно быть представлено сочиненіе.

Арифметика (Ротлендеръ) 3 урока въ недѣлю. Четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами. — Обыкновенныя дроби. — Десятичныя дроби. — Отношенія и пропорціи. — Тройное правило.

Геометрія (Нейлингъ) 2 урока. Первоначальныя понятія. — Лонгигетрія. — Планиметрия до равенства плоскостей.

Географія (Нейлингъ) 2 урока. Отчизновѣденіе. — Видъ, величина и движеніе земли, глобусъ. — Основныя понятія изъ математической и физической географіи. — Основныя понятія изъ политической географіи по книгѣ Любена: *Leitfaden zu einem methodischen Unterricht in der Geographie*. 1-й и 2-й курсъ. — Характеристическія особенности физической и политической географіи должны быть представлены въ видѣ картинъ. — Стѣнная карта Сидова. — Атласъ Сидова для учениковъ.

Исторія (Ротлендеръ) 2 урока. Извѣстнѣйшія лица и событія древней исторіи.

Естественная исторія (Ротлендеръ) 2 урока. *Лѣтомъ*. Знакомство съ самыми распространенными явнотрачными растеніями и нѣкоторыми тайнотрачными. — Морфологія растений. — Система растительнаго царства. — Семинаристы составляютъ себѣ гербарій. — *Зимою*. Знакомство съ характеристическими позвоночными животными. — Руководствомъ служатъ: *Leitfaden zum Unterricht in der Naturgeschichte* — Любена.

Физика (Нейлингъ) 2 урока. Теплородъ и всѣ явленія, зависяція отъ него въ атмосферѣ. — Магнетизмъ и электричество. — Звукъ. — Сдѣвленіе и волосность (По книгѣ Нейлинга: *Elementar-Naturlehre*).

Музыка. Теорія музыки (Ротлендеръ) 2 получасовыхъ урока. — Пѣніе (учитель Куртъ) 2 урока. — Игра на скрипкѣ (Ротлендеръ) 2 урока (вмѣстѣ со вторымъ классомъ).

Рисованіе (Любенъ) 2 урока (всѣ три класса вмѣстѣ).

Чистописаніе (сверхштатный учитель Деббе) 2 урока, вмѣстѣ со 2-мъ классомъ. — Скоропись.

Программа втораго класса.

Законъ Божій (Любенъ) 4 урока, вмѣстѣ съ третьимъ классомъ. — Знакомство съ содержаніемъ книгъ Новаго Завѣта. — Исторія евреевъ вкратцѣ.

часть сѣш. отд. III.

9

Нѣмецкій языкъ (Нейлингъ) 6 уроковъ. Повтореніе и распространеніе познаній по грамматикѣ, въ связи съ чтеніемъ *Leesebuch'a*. — Знакомство съ главными поэтическими и прозаическими отрывками по *Leesebuch'u* Любена, 5-й и 6-й части. — Упражнения въ рассказываніи, правильномъ чтеніи и декламациі. — Знакомство съ болѣе распространенными родами сочиненій. — Жизнь и сочиненія главнѣйшихъ нѣмецкихъ писателей. — Сочиненія на болѣе трудныя темы, взятыя изъ области различныхъ наукъ, преимущественно естественной исторіи и физики.

Ариѳметика и алгебра. (Ротлендеръ) 3 урока. Сложное тройное правило, правило товарищества и правило смѣшенія, купеческая ариѳметика. — Общія основанія алгебры. — Четыре дѣйствія надъ положительными и отрицательными количествами. — Извлеченія квадратныхъ корней.

Геометрія (Нейлингъ) 2 урока. Продолженіе и окончаніе планиметріи и практическія примѣненія ея.

Географія (Нейлингъ) 2 урока. Описаніе всѣхъ частей свѣта. — Географія Европы и Германіи особенно спеціально. — По третьему курсу Любена учебника.

Исторія (Ротлендеръ) 2 урока. Средняя исторія до реформациі. — На исторію Германіи обращается особенное вниманіе.

Естественная исторія (Ротлендеръ) 2 урока. *Лѣтопись*. Упраженія въ опредѣленіи растеній по руководству *Curie*. — Знакомство съ главнѣйшими воздѣлываемыми растеніями. — Наиболее распространенныя безпозвоночныя животныя; насекомыя, пауки, ракообразныя и т. д. — Семинаристы составляютъ коллекціи насекомыхъ. *Зимю*. Система животнаго царства. — Главнѣйшіе минералы.

Физика и химія (Нейлингъ) 2 урока, вмѣстѣ съ первымъ классомъ. Основныя понятія изъ химіи и химической технологіи. — Гальванизмъ и термоэлектричество. — Земной магнетизмъ. — Механика.

Музыка. Теорія музыки. 2 получасовыхъ урока (Куртъ). Пѣніе (Куртъ) 2 урока. — Игра на скрипкѣ (Ротлендеръ) 2 урока, вмѣстѣ съ третьимъ классомъ.

Рисованіе (Любенъ) всѣ классы вмѣстѣ, 2 урока.

Чистописаніе (Деббе) 2 урока, вмѣстѣ съ третьимъ классомъ. Кромѣ обыкновенныхъ работъ, упражненія въ писаніи на черной доскѣ — мѣломъ.

Программа первого класса.

Законъ Божій (Любенъ) 4 урока. Ученіе о вѣрѣ и обязанностяхъ челоуѣка. — Чтеніе и объясненіе цѣлыхъ книгъ Библии. — Чтеніе посланій апостольскихъ. — Главныя событія исторіи церкви.

Нѣмецкій языкъ (Любенъ) 4 урока. Повтореніе грамматики. — Разборъ цѣлыхъ сочиненій главныхъ авторовъ. — Исторія литературы. — Сочиненія на темы, преимущественно педагогическія.

Алгебра (Нейлингъ) 2 урока. Извлеченіе кубическихъ корней. — Вычисленія съ коренными величинами. — Уравненія первой степени. — Квадратныя уравненія.

Геометрія (Нейлингъ) 2 урока. Стереометрія и повтореніе.

Географія (Нейлингъ) 1 урокъ. Главнѣйшія понятія изъ математической географіи и повтореніе.

Исторія (Ротлендеръ) 2 урока. Новая исторія и повтореніе.

Естественная исторія (Любенъ) 2 урока. *Лѣтомъ*. Анатомія и физиологія растений. — Физиологія челоуѣка. *Зимомъ*. Ориктогнозія. — Геогнозія и геологія.

Физика (Нейлингъ) 2 урока. вмѣстѣ со вторымъ классомъ (курсы чередуются). Свѣтъ. — Повтореніе и расширеніе знанія предъидущаго.

Музыка (Куртъ) 5 уроковъ. Теорія музыки. — Игра на скрипкѣ.

Рисованіе (Любенъ) 2 урока; всѣ классы вмѣстѣ.

Педагогика (Любенъ) 3 урока и 4 урока практическихъ упражненій. — Психологія. — Дидактика (занимаетъ большую часть времени). — Педагогика и исторія педагогики.

Въ концѣ третьаго учебнаго года семинаристовъ экзаменуютъ въ семинаріи и успѣвшимъ даютъ свидѣтельства, по которымъ они имѣютъ право поступить сверхштатными (Hilfslehrern) учителями въ городскія и сельскія школы Бремена. Для того, чтобы получить окончательное утвержденіе въ своей должности, они обязаны черезъ два или три года держать еще экзаменъ, который производится особенною комиссіею, незаписящею отъ семинаріи (въ ней однако участвуютъ Любенъ и Нейлингъ). При второмъ экзаменѣ учителя обязаны дать отчетъ о своей педагогической дѣятельности и доказать, что не забыли семинарскій курсъ. Нужно замѣтить, что эта экзаменная комиссія существуетъ для испытанія всѣхъ желающихъ получить мѣсто учителя въ элементарныхъ школахъ Бремена, такъ что семинаристы здѣсь подвергаются общему правилу и семинар-

скій экзаменъ имъ не даетъ, собственно говоря, никакихъ преимуществъ, потому что училищная комиссія позволяетъ и другимъ лицамъ поступать сверхштатными учителями съ обязательствомъ держать экзаменъ черезъ одинъ или даже два года.

Уроки продолжаются въ семинаріи утромъ отъ 8-ми до 12-ти и послѣ обѣда отъ 3-хъ до 5-ти; въ среду и субботу послѣобѣденныхъ уроковъ не бываетъ; во вторникъ и пятницу они заняты музыкой и пѣніемъ, а въ понедѣльникъ и четвергъ отъ 5½ до 6½ семинаристы упражняются въ гимнастику.

Сравнивая вышензложенную программу съ программами другихъ нѣмецкихъ семинарій, намъ прежде всего бросается въ глаза полнота курса бременской семинаріи. Въ прусскихъ семинаріяхъ исторія литературы не проходитъ вовсе; едва позволяютъ учителямъ прочесть нѣсколько, *такъ называемыхъ*, классическихъ сочиненій нѣмецкихъ авторовъ; главное занятіе по нѣмецкому языку тамъ составляетъ изученіе предписанной книги для чтенія. Въ Бременѣ напротивъ на литературу отечественнаго языка обращено большое вниманіе. Въ Кетенѣ, на собраніи учителей въ 1861 году, Любенъ прочелъ статью о преподаваніи исторіи литературы въ семинаріяхъ, въ которой очень хорошо выставлено, какое сильное воспитательное значеніе можетъ имѣть на молодыхъ людей хорошее знакомство съ литературою отечественнаго языка и какъ необходимо это знаніе для народнаго учителя, который хочетъ разумно преподавать. При мнѣ Любенъ читалъ съ семинаристами старшаго класса *Nathan der Weise*—Лессинга и *Wilhelm Tell*—Шиллера. Стоитъ только вспомнить основныя идеи этихъ двухъ великихъ твореній, чтобъ понять, какъ много хорошаго вынесли семинаристы отъ этого чтенія и какое огромное преимущество имѣетъ подобное преподаваніе передъ разборомъ лезебуховъ, предписанныхъ въ прусскихъ семинаріяхъ.

Курсъ математики въ Бременѣ гораздо полнѣе чѣмъ въ Пруссіи; даже въ берлинской семинаріи, которая готовитъ учителей для городскихъ школъ и потому должна сообщать болѣе свѣденій, математика проходитъ очень элементарно. Настоящая алгебра тамъ не проходитъ вовсе, такъ что семинаристы не имѣютъ понятія объ уравненіяхъ; курсъ геометріи отъ этого также очень страдаетъ. Я помню, какъ въ берлинской семинаріи учитель геометріи *Seidel* вдумалъ привести одно алгебраическое доказательство при вычисленіи поверхности усѣченнаго конуса; нужно было составить только урав-

неніе, перевести нѣкоторые члены изъ одной половины его въ другую и замѣнить равныя величины равными; но семинаристы его не поняли, несмотря на то, что онъ всѣ эти дѣйствія объяснял численными примѣрами. Въ другихъ прусскихъ семинаріяхъ курсъ еще меньше: тамъ даже не полагается проходить десятичныхъ дробей. Въ Бременѣ же учитель математики Нейлингъ проходитъ свой предметъ очень дѣльно и семинаристы знаютъ его хорошо; алгебра и геометрія проходятся совершенно научно, хотя вездѣ приводятся и тѣ приемы, которые удобнѣе для первоначальнаго обученія; поэтому этотъ курсъ дѣйствительно развиваетъ молодыхъ людей, между тѣмъ какъ прусскіе курсы имѣютъ только одностороннюю цѣль приготовить семинаристовъ къ преподаванію ариметики въ школахъ.

Еще болѣе различія мы видимъ въ курсѣ естественныхъ наукъ; Любенъ самъ натуралистъ и сильно вѣритъ въ развивательную силу этихъ наукъ; курсы зоологіи, ботаники и минералогіи очень полны - и семинаристы много работаютъ по этому предмету. Они очень порядочно знаютъ фауну и флору окружающаго мѣста, много читаютъ книгъ по естественнымъ наукамъ и составляютъ себѣ гербаріи и коллекціи насѣкомыхъ. При мнѣ Ротлендеръ проходилъ въ третьемъ классѣ послѣдніе отряды млекопитающихъ и первыя отряды птицъ; коллекція семинаріи, особенно по птицамъ, довольно полная и все преподаваніе основывалось на наглядности. Рассмотрѣвши животныхъ, относящихся къ одному семейству, Ротлендеръ заставлялъ семинаристовъ сравнивать ихъ по различнымъ признакамъ и составлять таблички этихъ признаковъ, такъ что формы запоминались очень легко и изъ нихъ потомъ выводились общіе законы для цѣлой группы. Любенъ проходилъ при мнѣ въ старшемъ классѣ физиологію человека (онъ мало читалъ новыхъ, специальныхъ сочиненій по этому предмету и придерживается еще теорій господствовавшихъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ), и минералогію, послѣднюю особенно хорошо. Физику въ соединеніи съ химіею преподаетъ Нейлингъ, который издалъ дѣльное руководство по этимъ предметамъ и имѣетъ особый талантъ всѣ выводы, во время урока, основывать на опытахъ, такъ что я всегда съ удовольствіемъ присутствовалъ на его урокахъ. Повсюду слышишь повтореніе простой истины: «преподаваніе естественныхъ наукъ должно быть наглядно», но очень рѣдко можно встрѣтить учителя, который бы дѣйствительно умѣлъ привести это правило въ исполненіе! Въ большей части случаевъ опыты и демонстраціи служатъ только под-

тверженіемъ справедливости словъ учителя. Послѣдній, напримѣръ, говоритъ о зубахъ грызуновъ и потомъ показываетъ черенъ заѣда, чтобы доказать что онъ не совралъ, или объяснить свойства электричества и потомъ забавляетъ своихъ слушателей звонками, искрами и разными другими опытами. Если цѣль преподаванія есть только усвоеніе извѣстныхъ свѣденій, то, конечно, и такая наглядность можетъ считаться достаточною; но кромѣ того нужно всегда имѣть въ виду, что мы хотимъ развить наблюдательность дѣтей посредствомъ изученія естественныхъ наукъ, научить ихъ правильному составленію понятій изъ тѣхъ впечатлѣній, которыя они получаютъ отъ окружающихъ предметовъ и логическому обобщенію этихъ понятій. А для этого необходимо, чтобы выводы были бы составлены въ классѣ самими воспитанниками, на основаніи собственнаго созрѣнія и мышленія: учитель только направляетъ вниманіе учениковъ на тотъ или другой предметъ и повѣряетъ правильность выводовъ. Обыкновенно возражаютъ, что при такой методѣ много теряется времени и приходится значительно сокращать курсъ, но преподаваніе должно только сначала іти медленно, а потомъ, чѣмъ болѣе будетъ развиваться наблюдательность воспитанниковъ, тѣмъ меньше придется останавливаться на частностяхъ, такъ что при хорошемъ распредѣленіи матеріала, полнота курса не должна пострадать. Кромѣ того количество свѣденій вовсе не такъ важно: можно многое предоставить собственнымъ занятіямъ воспитанниковъ, а классное время употребить только на разъясненіе тѣхъ свѣденій, которыя служатъ основаніемъ всѣхъ остальныхъ.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ результатовъ моихъ занятій въ Бременѣ я считаю пріобрѣтеніе яснаго понятія о томъ, что значитъ преподавать наглядно. Къ сожалѣнію, я не слышалъ лекцій Любена о наглядномъ обученіи, но во время разговоровъ съ нимъ, на лекціяхъ методики естественныхъ наукъ и географіи, на пробныхъ урокахъ семинаристовъ и на урокахъ учителей семинаріи, я составилъ себѣ понятіе объ этомъ хитромъ *Anschauungsunterricht*, о которомъ и въ Германіи и у насъ говорятъ такъ много, а между тѣмъ каждый понимаетъ его по своему. Видалъ я *Anschauungsunterricht* по красивымъ картинкамъ Винкельмана и по очень некрасивымъ рисункамъ другихъ издателей, *Anschauungsunterricht*, основанный на изученіи стѣнъ, столовъ и скамеекъ классной комнаты и на изученіи соленой селедки! Наконецъ такой *Anschauungsunterricht*, во время котораго рѣшительно ничего не показывалось, а просто тол-

ковалось о разныхъ разностях! и убѣдился въ томъ что очень не многіе учителя придаютъ этому обученію то значеніе, которое оно должно имѣть по самому названію своему. Почти вездѣ наглядность играетъ совершенно второстепенную роль, а главная забота учениковъ и учителя есть заучиваніе названій, признаковъ и составленіе правильныхъ фразъ; эти упражненія могутъ быть очень полезны для развитія способности ясно выражаться, но къ чему ихъ называть нагляднымъ обученіемъ, когда наглядности тутъ такъ мало? Любень понимаетъ это слово въ самомъ строгомъ смыслѣ его; по его мнѣнію, наглядное обученіе должно служить къ тому, чтобы научить дѣтей обращать вниманіе на впечатлѣнія, получаемыя внѣшними чувствами отъ какого нибудь предмета, и составлять изъ этихъ впечатлѣній вѣрные понятія: выраженіе ихъ въ видѣ правильныхъ предложеній служить только повѣркою ясности выработанныхъ понятій; главною же цѣлю учителя, во время нагляднаго обученія, должно быть упражненіе дѣтей въ самомъ основномъ процессѣ мышленія, именно въ правильной разработкѣ впечатлѣній, полученныхъ извнѣ. Не должно думать однако чтобы Любень совершенно отбѣлялъ это преподаваніе отъ другихъ школьныхъ предметовъ обученія; напротивъ того, по его мнѣнію, всѣ предметы обученія должны быть по возможности основаны на наглядномъ обученіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требуетъ, чтобы учитель ясно различалъ тотъ періодъ преподаванія, во время котораго у ученика образуются понятія, отъ того періода, когда эти понятія служатъ матеріаломъ для другихъ упражненій.

Нѣтъ ничего легче, какъ заставить ребенка усвоить себѣ нѣсколько готовыхъ понятій; дальнѣйшая разработка ихъ идетъ также довольно легко и эта легкость вводитъ многихъ учителей въ заблужденіе, особенно по естественнымъ наукамъ и географіи: имъ кажется, что дѣти усвоили себѣ предметъ, потому что разсуждаютъ о немъ очень складно; но учитель рѣдко замѣчаетъ, что все это знаніе основывается на понятіяхъ полученныхъ уже готовыми, а не на своихъ собственныхъ. Если школа беретъ на себя обязанность не только сообщить извѣстныя свѣденія, но и развитъ, сколько возможно, мыслительныя способности воспитанниковъ; то на эти первые процессы мышленія учителя должны обращать большое вниманіе. Повидимому, безъ этихъ упражненій обойтись очень легко, но въ такомъ случаѣ нечего толковать о наглядности и слѣдуетъ искренно сознаться, что передаемъ ученикамъ свои собственные впе-

чатлѣвнїя и понятїя. Очень рѣзкій примѣръ неточнаго пониманїя нагляднаго обученїя я недавно видалъ въ нюртингенской семинаріи. Учитель принесъ въ классъ соленую селедку, на которой нельзя было видѣть ни жабры, ни чешуи, ни грудныхъ плавниковъ, и по ней надѣялся дать *наглядное понятїе* о сельдяхъ вообще. Мнѣ кажется, что показывая дѣтямъ *соленую селедку*, можно имъ дать дѣйствительно *наглядное* понятїе только о соленой селедкѣ, а не о чемъ другомъ. Не лучше ли было бы принести простую плотву или окуня, на которыхъ бы можно было разсмотрѣть всѣ части тѣла и о нихъ поговорить, чѣмъ говорить подробно о жабрахъ и прибавлять, «у этой селедки ихъ невидно, онѣ вырваны». Впрочемъ, этотъ примѣръ еще одинъ изъ самыхъ невинныхъ, а сколько вздору и нелѣпостей дѣлается въ нѣмецкихъ школахъ подъ видомъ *Anschauungsunterricht'a*! Нападки на наглядное обученїе въ *Ясной полянѣ* и *Времени* почти всѣ совершенно справедливы относительно теперешняго его состоянїя въ Германіи, и намъ слѣдуетъ быть очень осторожнымъ пользуясь нѣмецкими сочиненїями относительно этого предмета; сколько мнѣ помнится, въ нашей литературѣ еще ничего порядочнаго не появилось по наглядному обученїю, а всѣ схематизованья и примѣрные уроки не поведутъ ни къ чему хорошему.

Курсы географїи и исторїи въ бременской семинаріи также очень полны и не носятъ на себѣ того узкаго, мѣстнаго характера, который сдѣлался необходимымъ условїемъ преподаванїя этихъ предметовъ во многихъ нѣмецкихъ школахъ, особенно въ семинаріяхъ. По программѣ классовъ, изложенной выше, видно, что тутъ нѣтъ подробной географїи Палестины и подробной исторїи евреевъ, на что тратится въ другихъ семинаріяхъ очень много времени. На историческій и географическій обзоръ города Бремена обращаютъ большое вниманїе, но все же главную цѣль преподаванїя исторїи и географїи составляетъ возможно полное знакомство съ земнымъ шаромъ и его обитателями, между тѣмъ какъ во многихъ другихъ семинаріяхъ проходятъ такъ эти предметы, что воспитанникамъ можетъ показаться, что какая нибудь Силезїя или Бранденбургъ есть самая важная часть земнаго шара, другїя же страны и народы существуютъ только для того, чтобы жителямъ этихъ провинцій не скучно было бы жить на свѣтѣ. Математическая географїя въ старшемъ классѣ проходитъ очень обстоятельно; а это очень важно для будущихъ учителей, потому что почти всѣ трудности, которыя встрѣчаются при преподаванїи этого предмета въ школахъ, про-

исходить отъ того, что сами учителя его плохо знаютъ. Еще одно важное преимущество бременской семинаріи состоитъ въ томъ, что семинаристы не учатся играть на органѣ и на фортепьяно, на что теряется страшно много времени въ интернатахъ другихъ нѣмецкихъ семинарій. Къ несчастію, тамъ это составляетъ необходимость; извѣстно, что почти вездѣ учитель есть вмѣстѣ съ тѣмъ органистъ приходской церкви—это составляетъ для него одну изъ важныхъ статей дохода, и потому семинаристы должны непременно учиться играть на органѣ. Для того, чтобы былъ какой нибудь успѣхъ, на это употребляется во время двухъ или трехлѣтняго курса отъ двухъ до трехъ часовъ ежедневно, такъ что въ этихъ семинаріяхъ, съ ранняго утра до поздняго вечера, слышатся звуки органа. Понятно, что упражненія въ этомъ искусствѣ, совершенно случайно связанномъ съ учительскимъ поприщемъ, не позволяютъ людямъ заниматься какъ бы слѣдовало другими предметами болѣе важными. Въ Бременѣ учатъ семинаристовъ только пѣть и играть на скрипкѣ, что необходимо для обученія пѣнію въ школахъ; учителя совершенно освобождены отъ обязанности быть органистами, и этимъ выигрывается много времени для занятій реальными науками и математикой. Остается еще сказать нѣсколько словъ о преподаваніи педагогики и о практическихъ занятіяхъ семинаристовъ. Любенъ начинаетъ свой курсъ педагогики психологіею, которая введена теперь во многихъ швейцарскихъ семинаріяхъ. Она уже была пройдена, когда я пріѣхалъ, но изъ разговоровъ съ Любеномъ я заключилъ, что онъ очень серьезно смотритъ на этотъ предметъ и считаетъ его очень важнымъ для развитія молодыхъ людей. Курсъ педагогики почти ограничивается только одною подробною и практическою методикою, на другія части этой науки обращается, относительно, мало вниманія. Изъ программъ видно, что только старшій классъ слушаетъ педагогику и упражняется въ преподаваніи; во 2-мъ и 3-мъ классѣ вовсе нѣтъ педагогическихъ курсовъ; между тѣмъ во всѣхъ другихъ трехклассныхъ нѣмецкихъ семинаріяхъ педагогическій курсъ и практическія занятія продолжаются 2 и даже 3 года. Для того, чтобы объяснить эти особенности, нужно изложить взглядъ Любена на приготовленіе учителей въ семинаріяхъ, который отличается отъ общепринятаго взгляда на этотъ предметъ. Онъ полагаетъ, что слѣдуетъ позаботиться прежде всего о томъ, чтобы будущихъ учителей сдѣлать образованными людьми, а для этого необходимо извѣстное количество свѣденій, которое бы служило матеріа-

ломъ для развитія семинаристовъ во время курса и для дальнѣйшаго ихъ самовоспитанія. Выборъ свѣденій, сообщаемыхъ въ семинаріи, долженъ быть сдѣланъ не столько на основаніи пригодности ихъ въ школахъ, гдѣ семинаристъ будетъ преподавать, сколько основываясь на вліяніи ихъ и на общее развитіе молодыхъ людей. Чѣмъ человекъ лучше образованъ, тѣмъ легче изъ него сдѣлать хорошаго учителя; изъ неразвитаго и малознающаго человека, какими поступаютъ большинство молодыхъ людей въ семинаріи, рѣдко можно сдѣлать хорошаго учителя, если не обратитъ особенное вниманіе на общее развитіе его, а по большей части только мимическаго подражателя методамъ, изученнымъ въ семинаріи. На этомъ основаніи воспитанники Любена въ продолженіе двухъ лѣтъ слушаютъ курсъ, въ которомъ всѣ предметы проходятся почти такъ же, какъ и во всѣхъ другихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ. Только во время послѣдняго курса читается педагогика три раза въ недѣлю и семинаристы ходятъ въ школу на практическія упражненія въ преподаваніи, что происходитъ, относительно, довольно рѣдко, потому что въ недѣлю назначено четыре такихъ уроковъ и каждый семинаристъ усиживаетъ только дать нѣсколько уроковъ по каждому предмету.

Этотъ взглядъ на приготовленіе учителей рѣзко отличается отъ того, который господствуетъ въ большей части другихъ семинарій Германіи. Тамъ смотрятъ на семинарію какъ на исключительно спеціальное училище, и считаютъ почти достаточнымъ то общее образованіе, которое молодые люди уже имѣли при поступленіи въ это заведеніе. Въ нашемъ проектѣ устава такъ же проведена послѣдняя мысль, и это—одна изъ самыхъ пагубныхъ сторонъ подражанія нѣмецкой системѣ приготовленія учителей. Объ этомъ я уже упоминалъ выше, но возвращаюсь къ этому предмету, потому что считаю его очень важнымъ и заслуживающимъ особеннаго вниманія всѣхъ тѣхъ, которые занимаются у насъ народнымъ образованіемъ. Да того, чтобы убѣдиться въ томъ, что намъ рѣшительно вредно подражать въ этомъ случаѣ нѣмцамъ, стоитъ только вспомнить исторію образованія нынѣшнихъ нѣмецкихъ семинарій. Вслѣдствіе обязательности обученія въ Германіи, явилась сильная потребность въ учителяхъ и правительство взяло на себя обязанность доставлять во всѣ школы преподавателей; понятно, что при такомъ запросѣ не было возможности заботиться о хорошей отдѣлкѣ каждого индивидуума; главною заботою правительства было только то, чтобы всѣ

учителя прошли черезъ его руки. Въ семинаріи поступали люди мало образованные и въ два или три года едва успѣвали приучиться къ извѣстнымъ приемамъ преподаванія, на что обращали тогда особенное вниманіе; число семинарій стало увеличиваться, хорошихъ педагоговъ не хватало на всѣ эти заведенія, одна семинарія подражала другой; такимъ образомъ явилась рутинная и приготовленіе учителей получило видъ фабричнаго производства. Къ этому еще присоединилось почти вездѣ желаніе правительства имѣть учителей извѣстнаго образа мыслей; пасторы также находили свои выгоды въ томъ, чтобы учителя были послушны и спокойны, такъ что ихъ желанія какъ нельзя лучше сходились съ желаніями правительства. Эти двѣ, по существу своему всегда антипедагогическія силы, взявъ подъ свое покровительство семинаріи и ихъ требованія легли тяжелымъ ярмомъ на всю систему народнаго образованія. Замѣтивъ, что во время двухъ или трехлѣтняго курса трудно передѣлать молодыхъ людей на свой ладъ, стали уже при поступленіи требовать отъ нихъ такихъ свѣденій, которыя бы подходили подъ семинарскую мѣрку и вслѣдствіе этого явились особеннаго рода заведенія — *Uteragandeanstalten*, собственно говоря тѣ же семинаріи, такъ что юноша уже съ 14 лѣтъ подвергается семинарской обработкѣ. Къ счастью, у насъ въ Россіи пока нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы слѣдовать за нѣмцами на этомъ опасномъ пути. Обязательности обученія нѣтъ, и должно надѣяться, что она и не будетъ введена, потому что отъ нея только одинъ шагъ до правительственной школьной монополіи и фабричнаго приготовленія учителей; нѣтъ также приготовленія въ конфирмаціи, которое постепенно привело нѣмцевъ къ нынѣ существующимъ порядкамъ. Кромѣ того не только въ народѣ, но и въ образованномъ обществѣ существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія объ устройствѣ школъ и способахъ обученія; почти ежедневно являются новыя мнѣнія о воспитаніи, новыя учебники и методы. Какъ же можно при этой живой дѣятельности, исхода которой мы еще не знаемъ, останавливаться на мысли объ общихъ правилахъ для учительскихъ институтовъ всей Россіи, и въ этихъ правилахъ особенно напирать на специальное приготовленіе учителей къ ихъ поприщу? Намъ прежде всего слѣдуетъ постараться о томъ, чтобы учителями поступали люди, все что знаютъ и добросовѣстные; поэтому особенное вниманіе должно обратить на общее развитіе будущихъ учителей и сообщить имъ тѣ общія понятія по теоретической педагогикѣ, которыя бы имъ дали возможность само-

стоятельно работать на педагогическомъ поприщѣ. Цѣль семинарскаго курса не должна состоять въ приготовленіи *учителей*, а въ приготовленіи *людей*, способныхъ быть учителями, а этого можно достигнуть самыми различными путями, сообразуясь съ мѣстными потребностями, степенью развитія кандидатовъ на учительское поприще и многими другими условіями, такъ что общій уставъ учительскихъ институтовъ у насъ теперь рѣшительно невозможенъ.

Занимаясь только въ послѣднемъ классѣ практическими упражненіями, семинаристы Любена сохраняютъ и подѣ конецъ курса много самостоятельности относительно приемовъ обученія; видно, что каждый изъ нихъ по своему переработалъ матеріалъ, сообщаемый имъ во время лекцій педагогике. Нѣкоторые учатъ плохо, другіе очень хорошо, смотря по способностямъ и любви къ дѣлу, но очень рѣдко замѣчаешь слѣды машинальной подражательности, которая составляетъ отличительную черту воспитанниковъ другихъ семинарій. То же самое можно сказать и о бывшихъ ученикахъ Любена, которые теперь уже учительствуютъ въ различныхъ школахъ Бремена.

Перехожу теперь къ самимъ лекціямъ педагогика Любена, которыя я посѣщалъ постоянно въ продолженіе семи учебныхъ недѣль и отъ которыхъ у меня остались самыя пріятныя воспоминанія. Я прослушалъ у него полный курсъ методики естественной исторіи (*Naturgeschichte*), физики и химіи (*Naturlehre*) и географіи. Изложеніе содержанія этихъ лекцій могло бы составить богатый матеріалъ для совершенно отдѣльной статьи, потому что въ нихъ очень много оригинальнаго и онѣ находятся въ связи съ другими, уже напечатанными, работами Любена. Въ журналѣ *Practischer Schultmann*, за 1859 и 1860 годы, находятся большія статьи Любена о преподаваніи естественныхъ наукъ и географіи, въ которыхъ наши учителя найдутъ много хорошихъ указаній; но, пользуясь ими, нужно помнить, что совѣты Любена относятся къ такимъ школамъ, гдѣ дѣти остаются 8 лѣтъ, отъ 6-ти до 14-ти лѣтнаго возраста. Тѣ же указанія, изложенныя вкратцѣ, можно найти въ очень дѣльномъ регламентѣ, составленномъ Любеномъ для бременскихъ элементарныхъ училищъ, въ 1861 году. Здѣсь я только изложу общія положенія, на которыхъ, по мнѣнію Любена, должно основываться преподаваніе естественныхъ наукъ и географіи. Естественно-историческія свѣденія, сообщаемыя въ школахъ, должны быть раздѣлены на нѣсколько концентрическихъ курсовъ, смотря по числу учебныхъ

годовъ. Въ каждый изъ этихъ курсовъ должны входить тѣ свѣденія изъ всѣхъ трехъ царствъ природы, которыя могутъ быть ясно понимаемы дѣтьми, такъ чтобы въ концѣ каждаго года у нихъ бы составлялся общій взглядъ на природу, соответствующій ихъ степени развитія. Всѣ общіе выводы должны быть основаны на понятіяхъ, приобретенныхъ самими воспитанниками; поэтому преподаваніе начинается съ описанія отдѣльныхъ предметовъ природы; полученные такимъ образомъ понятія постепенно сводятся въ одно цѣлое. Любенъ издалъ нѣсколько учебниковъ по этой системѣ, но по нимъ трудно себѣ составить ясное понятіе о его методѣ, потому что въ этихъ книжкахъ находятъ только намеки на матеріалъ, который можно разрабатывать ежегодно: чтобы вполне понять эту систему, необходимо видѣть преподаваніе самаго Любена и учебниковъ его. Нѣкоторые воображаютъ себѣ, что сущность метода Любена состоитъ въ описаніи отдѣльныхъ животныхъ, растений и минераловъ или отдѣльныхъ группъ безъ всякой связи; но не нужно забывать, что это только средство — цѣлю же все-таки остается общее понятіе о природѣ, приуроченное къ степени развитія воспитанника. Подобную же систему онъ совѣтуетъ употреблять для ознакомленія дѣтей съ физическими и химическими явленіями, причемъ также придаетъ большое значеніе самодѣтельности воспитанниковъ.

Лекціи о преподаваніи географіи были не менѣе интересны. Любенъ разобралъ подробно всѣ мнѣнія педагоговъ, указалъ на односторонность прежней системы, которая направила особенно на политическую географію, но предостерегъ семинаристовъ и отъ другой крайности, т. е. слишкомъ большаго преобладанія естественно-историческихъ и топографическихъ свѣденій въ преподаваніи и совѣтовалъ обратить особенное вниманіе на этнографическій отдѣлъ, которымъ слишкомъ часто пренебрегаютъ или ограничиваютъ его одними этнографическими курьезами. Самая метода преподаванія географіи въ школахъ заняла нѣсколько очень интересныхъ лекцій. Любенъ несогласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, которые требуютъ, чтобы начавъ географію съ окружающей мѣстности, постепенно бы расширяли описываемый кругъ, переходя къ провинціи, государству, части свѣта и кончали бы описаніемъ всего земнаго шара. Онъ полагаетъ что такимъ образомъ не будетъ соблюдена постепенность отъ легкаго къ болѣе трудному и распредѣленіе матеріала будетъ зависѣть отъ многихъ случайныхъ обстоятельствъ. Начинать нужно

во всякомъ случаѣ съ изученія окружающей мѣстности, и на ней по возможности наглядно познакомить дѣтей съ основными географическими понятіями; тутъ должны входить первоначальныя свѣденія по метеорологіи, орографіи, политической и даже математической географіи *). Кромѣ того съ самаго начала должно позаботиться о томъ, чтобы разъяснить дѣтямъ, какимъ образомъ мѣстности изображаются на картахъ, такъ чтобы приучить ихъ къ вѣрному чтенію картъ (Kartenlesen), т. е. дать имъ возможность по картѣ получить ясное понятіе о строеніи страны. Для этого нужно начинать съ плана дома и окружающей мѣстности, познакомить потомъ дѣтей съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ масштаба, способомъ изображенія горъ, вертикальными разрѣзами странъ, часто встрѣчающимися въ атласахъ и т. д. Послѣ этого приготовительнаго курса слѣдуетъ прямо переходить къ общему, т. е. къ описанію всего земнаго шара и частей свѣта, а потомъ къ болѣе спеціальному описанію отечества и окружающихъ странъ.

Кромѣ самой сущности дѣла, уроки Любена были еще интересны по способу изложенія: это были вовсе не лекціи педагогики, какія мы привыкли слышать въ Россіи, а скорѣе бесѣды съ семинаристами, во время которыхъ сократической методъ преподаванія сильно преобладалъ. Къ каждому положенію Любенъ доходилъ рядомъ вопросовъ, на которые отвѣчали семинаристы; всякое мнѣніе разбиралось, всѣ недоразумѣнія объяснялись тутъ же; отъ отвѣчающаго требовалось, чтобы онъ выражалъ свою мысль ясно и отчетливо, такъ что вмѣстѣ съ практическими свѣденіями по методу его, семинаристы упражнялись въ самостоятельной разработкѣ ихъ и привыкали серьезно обдумывать каждую мысль. У воспитанниковъ нѣтъ ни руководства, ни записокъ: я видѣлъ у нихъ только регламентъ Любена, о которомъ я говорилъ выше; въ немъ передъ программой каждаго предмета изложены самыя главныя положенія по методамъ его. Но во время уроковъ педагогики предметъ такъ обстоятельно разбирается, что онъ въ самомъ дѣлѣ дѣлается собственностію слушателей; никогда Любенъ не идетъ дальше, не убѣдившись въ томъ, что всѣ его поняли; при каждомъ удобномъ случаѣ онъ напоминаетъ и повторяетъ прежде пройденное; все преподаваніе идетъ такимъ образомъ

*) Свѣденія изъ математической географіи, должны быть, разумѣется, въ этомъ курсѣ самыя элементарныя, каковы напр. понятія о странахъ свѣта, горизонтѣ и видимомъ движеніи небесныхъ свѣтилъ. Въ слѣдующихъ курсахъ они постепенно пополняются.

логически и стройно и имѣть, безъ сомнѣнія, очень удовлетворительные результаты. Эти уроки мнѣ дали понятіе о томъ, какое значеніе можно придать урокамъ педагогики, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснили мнѣ всю трудность этого преподаванія. Легко себѣ составить очень красивый курсикъ педагогики по Нимейеру, Шмидту, Куртманну и другимъ, но значеніе будетъ имѣть только тотъ курсъ, который составленъ человѣкомъ, разработавшимъ самостоятельно этотъ предметъ и обладающимъ богатымъ запасомъ опытности. Только при послѣднихъ условіяхъ можно имѣть большое вліяніе на своихъ слушателей и, слѣдовательно, быть полезнымъ директоромъ семинаріи, а много ли людей обладаютъ дѣйствительно этими качествами?

Практическія занятія семинаристовъ происходятъ въ одной изъ бесплатныхъ школъ для бѣдныхъ дѣтей (Freischule), которыя содержатся на счетъ городскихъ суммъ. Мальчики и дѣвочки въ ней учатся вмѣстѣ и раздѣлены на шесть классовъ; эти дѣти принадлежатъ къ самому бѣдному классу городского населенія, поэтому мало развиты, запуганы и говорятъ на ниже-нѣмецкомъ нарѣчій (plattdeutsch). Учить ихъ очень трудно, и первое впечатлѣніе при посѣщеніи этой школы довольно непріятное, особенно послѣ берлинскихъ школъ, гдѣ все такъ чинно и систематично. Но потомъ замѣчаешь, что въ этихъ дѣтахъ гораздо болѣе естественности, чѣмъ въ такъ называемыхъ благоустроенныхъ школахъ: ихъ не дрессируютъ къ класснымъ занятіямъ неумѣстной дисциплиной, а постепенно приучаютъ къ нимъ. Въ низшихъ классахъ дѣти рѣшительно не умѣютъ отвѣчать, конфузятся, закрываютъ ротъ рукою, говорятъ тихо и неясно, но въ старшихъ классахъ они отвѣчаютъ отъ этихъ дурныхъ привычекъ, и уроки идутъ очень порядочно. Любень распределяетъ практическія занятія семинаристовъ такимъ образомъ, что они даютъ по нѣскольку уроковъ изъ cadaго предмета, когда методика этого предмета уже пройдена. Онъ самъ присутствуетъ при этихъ урокахъ вмѣстѣ съ другими семинаристами старшаго класса. Общаго обсужденія cadaго пробнаго урока не бываетъ, какъ въ Берлинѣ, а Любень тутъ же въ классѣ дѣлаетъ замѣчанія семинаристу, отозвавъ его въ сторону, или, если дѣло совсѣмъ плохо идетъ, то онъ самъ берется за преподаваніе и поправляетъ сдѣланныя ошибки. Случается также, что, идя съ семинаристами изъ школы, онъ указываетъ на сдѣланныя ими ошибки или поговорить съ ними по этому поводу въ семинаріи на какомъ нибудь урокѣ, или послѣ

классовъ. Все это дѣлается какъ-то просто, по домашнему и не систематизировано такъ, какъ въ прусскихъ семинаріяхъ, но все таки по моему было-бы лучше собрать семинаристовъ послѣ пробныхъ уроковъ и потолковать съ ними о томъ, что сейчасъ дѣлалось. Для меня эти практическія упражненія были особенно тѣмъ интересны, что, сопровождая Любена по классамъ, гдѣ давались эти уроки, я имѣлъ случай переговорить съ нимъ обо многихъ вопросахъ, касающихся преподаванія, и выслушать многія дѣльныя замѣчанія объ этихъ пробныхъ урокахъ.

Если сравнить практическіе уроки въ бременской семинаріи съ подобными же уроками въ Берлинѣ, то тотчасъ замѣчаешь, что бременскіе семинаристы далеко не имѣютъ той самоувѣренности и по-жалуй опытности, которою могутъ похвалиться ученики Тило. Видно, что послѣдній имѣетъ цѣлью выпустить уже совершенно готовыхъ учителей, между тѣмъ какъ Любенъ не хочетъ взять на себя эту трудную обязанность и часто повторяетъ своимъ ученикамъ, что настоящими учителями они сдѣлаются только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики, если будутъ стараться продолжать свое педагогическое образованіе. По моему мнѣнію, уже выше высказанному, взглядъ Любена вѣрнѣе: точно такъ, какъ академія художествъ не можетъ взять на себя обязанности *приготовлять хорошихъ художниковъ*, а только предлагаетъ всѣ средства для достиженія этой цѣли, точно такъ и семинарія не можетъ *приготовлять хорошихъ учениковъ*, а только даетъ возможность таковыми сдѣлаться тѣмъ, кто этого желаетъ и имѣетъ для этого необходимыя данныя.

Е. Сентъ-Илеръ.

Гейдельбергъ, 1/10 марта 1863 г.

(Продолженіе будетъ).

IV.

Н А У К И.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ НАРОДНАГО МИРОСОЗЕРЦАНІЯ И СУЕВѢРІЯ.

(ПРАВОСЛАВНАГО И СТАРООВРЯДЧЕСКАГО).

II.

Народныя воззрѣнія на міръ и его явленія.

Н е б о.

Съ самаго начала обществъ, народы стали гадать о чудесахъ небеснаго свода. Но только съ XVI вѣка началось истинное познание Неба. Древніе народы и первые естествонаблюдатели, руководствуясь единственно непосредственными впечатлѣніями, кажу- щейся видимостію, представляли, что земля неподвижна, и что весь небесный сводъ съ солнцемъ и звѣздами, въ 24 часа оборачивается около оси міра, въ направленіи отъ востока къ западу. Аристотель въ своемъ сочиненіи *о небѣ*, кажется, первый старался объяснить устройство небеснаго свода и движеніе свѣтилъ. По его мирозозер- данію, небо состоитъ изъ семи неподвижныхъ кристалльныхъ сферъ, на которыхъ утверждены звѣзды и планеты. Въ кругъ или центръ этихъ сферъ онъ полагалъ землю. Крайняя окружность или осьмая сфера представляла первое подвижное. Всѣ эти восемь сферъ и въ центрѣ ихъ землю, по воззрѣнію Аристотеля, приводилъ въ дви- женіе вѣчный двигатель, божественный разумъ. Птоломей, жившій въ половинѣ втораго вѣка въ Александріи, иначе старался объ-
часть СХІІІ. ОТД. ІУ.

снить движеніе планетъ. Въ среднѣй вселенной онъ помѣщалъ землю, около которой должны были вращаться луна, солнце и пять тогда извѣстныхъ планетъ. Расположеніе планетъ въ небесномъ пространствѣ и по отношенію къ землѣ онъ опредѣлялъ по средней видимой ихъ скорости, считая ближайшими къ землѣ тѣ планеты, которыя скорѣе измѣняютъ свое мѣсто относительно неподвижныхъ звѣздъ. Поэтому, начиная отъ земли, планеты вмѣстѣ съ солнцемъ и луною, слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Луна, Меркурій, Венера, Солнце, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Другіе астрономы, послѣдователи такъ называемой *емитетской* системы, принимали, что только Луна, Солнце, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ кружатся около земли, а Меркурій и Венера движутся по кругамъ, центръ которыхъ солнце. Въ средніе вѣка вполнѣ господствовало древнее ученіе, что земля неподвижна, и что около нее движется солнце и вращаются всѣ небесныя свѣтила. Даже Тихо-Браге помѣщалъ землю точно такъ же, въ центрѣ вселенной, и заставлялъ луну и солнце кружиться около нея. Такъ было до XVI вѣка. Въ 1543 году, знаменитый польскій каноникъ, Коперникъ испровергъ Аристотелеву и Птолемею небесную систему, указавъ мѣсто солнца въ центрѣ вселенной и поставивъ землю въ ряду съ прочими планетами, окружающими солнце. Самъ онъ объ этомъ говоритъ такъ: «ни при какомъ иномъ устройствѣ не могъ бы я найти столь достойную вселенной, такую гармоническую связь путей, какъ помѣстивъ въ средину прекраснаго храма природы, какъ на царскій тронъ, свѣтило міра, солнце, управляющее цѣлымъ семействомъ вращающихся свѣтилъ». Такимъ образомъ, Коперникъ разсѣялъ большую часть старыхъ и закоренѣлыхъ заблужденій, происшедшихъ отъ непониманія того, что представляла чувствамъ видимость неба. Онъ твердо и торжественно возвѣстилъ человѣчеству, что не солнце движется вокругъ земли, а на оборотъ, земля движется вокругъ солнца, составляющаго центръ небесныхъ движеній, и что земля, въ сравненіи со всѣми тѣлами солнечной системы, — не болѣе, какъ песчинка. Черезъ 28 лѣтъ послѣ того дня, въ который торунскій каноникъ умирающими руками держалъ книгу, распространившую на Польшу чистую и блестящую славу, — родился въ Виттенбергѣ человѣкъ, назначенный для переворота въ наукѣ, еще труднѣйшаго, еще обильнѣйшаго послѣдствіями. Это Кеплеръ. Онъ, путемъ труднѣйшихъ и утомительнѣйшихъ вычисленій, послѣ изумительно-настойчиваго двадцати-двулѣтняго труда, донесъ до

открытія истиннаго закона движенія планетъ и подтвердилъ движеніе земли около солнца. Такъ называемый первый законъ Кеплера раскрылъ, что скорость, съ какою земля движется на своемъ пути, такова, что лучъ свѣта, который можно представить себѣ проведеннымъ отъ солнца къ землѣ, въ равныя времена описываетъ равныя пространства. По второму закону Кеплера, путь всѣхъ планетъ, а слѣдовательно и земли — не кругъ, а эллипсъ, планеты движутся по эллипсамъ, и солнце находится въ одномъ изъ ихъ фокусовъ. За Кеплеромъ, великій Ньютонъ, размышляя о паденіи тѣлъ на поверхности земли или о законѣ тяжести, открылъ законъ *всеобщаго тяготѣнія*, пришелъ къ идеѣ, что между небесными тѣлами существуетъ взаимное стремленіе, взаимное притяженіе, математически вывелъ законы Кеплера изъ дѣйствія силы, общей всѣмъ частицамъ вещества, и блестящее свое открытіе сдѣлалъ предметомъ книги — *philosophiæ naturalis principia mathematica*, которое до сихъ поръ остается высшимъ произведеніемъ человѣческаго ума. Это мировое открытіе Ньютона сразу разсѣяло всю темную мглу суевѣрій супранатуралистической, астральной пневматологіи. Оно такъ было громадно, что невольно вызвало этотъ восторженный энтузіазмъ Вольтера, выраженный въ слѣдующихъ стихахъ:

Confidens du Très-Haut, substances éternelles
 Qui brûlez de ses feux, qui couvrez de vos ailes
 Le trône ou votre maître est assis parmi vous,
 Parlez, du grand Newton n'étiez-vous point jaloux ?

Въ то время, когда на западѣ астрономія стала такой великой наукой, которой умъ человѣческій по справедливости можетъ гордиться, какъ величайшимъ торжествомъ разума надъ предрасудкомъ и суевѣріемъ, — у насъ на Руси въ XVI и XVII в. и не слыхали объ открытіяхъ Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона. Строгіе ревнители стараго ученія о небѣ, которыхъ мудрость не простиралась дальше книги о небесахъ Іоанна Дамаскина, вооружались даже противъ такихъ невинныхъ и незатѣйливыхъ произведеній, какъ переводныя астрономіи, звѣздотечья, луцидаріусъ и т. п. Суевѣры вели жаркія пренія не о движеніи планетъ вокругъ солнца, а о хожденіи по — солонь, да ждали, вмѣстѣ съ кончиной міра, спаденія звѣздъ съ небеся, помраченія и превращенія въ кровь луны и т. п. «*Магематійскія* книги, — какъ говоритъ одинъ азбуковникъ, — отреченныя книги, ихъ же есть четыре: ариметикія,

мускія, геометрія, астрономія». Астрономію, такъ же, какъ вообще естественныя науки, русскіе считали волшебствомъ. «Естественныя науки, пишетъ Олеарій, будучи чужды русскимъ, особенно подпадаютъ ихъ грубому и неразумному сужденію, если имъ удастся что либо перенять изъ нихъ отъ иностранцевъ; такъ астрономію, астрологию считаютъ они за волшебныя науки. Такъ предугадываніе и предсказаніе солнечнаго или луннаго затмѣнія, или движеніе какой либо планеты они считаютъ дѣломъ неестественнымъ. Поэтому самому, когда стало извѣстно въ Москвѣ (по возвращеніи моемъ изъ Персіи), что великій князь назначилъ меня своимъ астрономомъ, то въ народѣ, отъ нѣкоторыхъ, пошла такая молва, что въ Москву скоро де вернется назадъ волшебникъ, состоящій при Голштинскомъ посольствѣ, который будетъ предсказывать будущее. Нѣкоторые начали уже питать ко мнѣ отвращеніе, что, вмѣстѣ съ другими причинами, заставило меня отказаться отъ этой должности»¹⁾. И послѣ, въ XVIII вѣкѣ, когда благодаря Петру Великому, въ Россію введены были математическія науки, а при Аннѣ Іоанновнѣ и при Елисаветѣ Петровнѣ, заводились уже и астрономическія обсерваторіи, — у насъ не только въ массѣ народной, но и въ учившемся въ математическихъ школахъ дворянствѣ господствовало старое понятіе о небесномъ мірѣ. Въ то время, какъ на западѣ считались уже передовыми двигателями умственнаго прогресса человечества и такіе знаменитые астрономы, какъ Ньютонъ, Галлей, Брэдлей, Лакаль, особенно Гершель, еще болѣе Лапласъ и другіе, — у насъ извѣстнаго математика и астронома графа Я. В. Брюса считали величайшимъ черно книжникомъ, прорицателемъ и, вообще кодуномъ, дѣлавшимъ чудеса. И доселѣ календарь Брюса для многихъ суевѣровъ служитъ оракуломъ ученіе Коперника, Кеплера и Ньютона не только не принималось темной массой народной, но и считалось грѣховнымъ и пагубнымъ. «Почитать землю за кругъ или шаръ — грѣшно: такъ думали фарисеи», — вотъ суевѣрное мнѣніе раскола²⁾. И теперь много найдется людей, даже и въ образованномъ классѣ, которые не вѣрятъ ученію Коперника о небесномъ движеніи. Множество супранатуралистическихъ суевѣрій и заблужденій затемняютъ и подавляютъ умы нашего поколѣнія, не

¹⁾ Записки Олеарія. Архивъ историч. и прагматич. свѣд. о Россіи, издачіе Балачова. 1859 г. кн. III.

²⁾ Читенія Московск. общест. истор. 1861 г. кн. 2: пословицы Дала.

только 70-миллионной массы народа, но и образованного общества, единственно потому, что слишком мало распространено у нас астрономическое просвѣщеніе. Мгла суевѣрій спиритуализма и пневматологій, тьма повѣрій о небесныхъ царствахъ и духахъ есть плодъ отсутствія свѣтлаго, разумнаго астрономическаго міросозерцанія. И великая наука астрономія доселѣ, къ сожалѣнію, весьма поверхностно входитъ въ кругъ нашего образованія, и даже вовсе не преподается во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Между тѣмъ, по словамъ Бальи, «не только самая астрономія, но даже исторія астрономіи составляетъ могущество и существенную часть исторіи человѣческаго ума, взмѣряетъ его силу и показываетъ, къ чему онъ способенъ».

Обозрѣвая полный историческій циклъ русскаго народнаго звѣзднаго міросозерцанія, мы примѣчаемъ въ немъ два отличительныхъ направленія: граматничье, книжное, заимствованное, и собственно-народное, непосредственно-натуральное. Въ книжномъ или граматничьемъ міросозерцаніи преобладаетъ смѣсь еврейски-кабалистическихъ, аристотельскихъ и западныхъ схоластико и физико-геологическихъ возрѣній на звѣздное небо. Въ собственно-народномъ возрѣніи преобладаютъ непосредственно-наглядныя и мнѳологическія представленія о небѣ и небесныхъ явленіяхъ. Разсмотримъ главныя черты того и другаго міросозерцанія.

До половины XVI вѣка, почти въ продолженіе 1500 лѣтъ, во всей образованной части человѣчества господствовало аристотелевское возрѣніе на устройство небснаго свода. Черезъ посредство Византіи, это возрѣніе, съ восточно-кабалистическимъ оттѣнкомъ, сообщено было и русскимъ книжникамъ. По аристотелевскому міросозерцанію, какъ мы уже отчасти видѣли, міръ измѣняемый, эфирный и неподвижный, окружающій землю или міръ подлунный, состоитъ изъ 7 отдѣльныхъ круговъ или сферъ эфира, представляющихъ плотныя кристаллическія пустыя шары, на которыхъ утверждены звѣзды и планеты. Кристалльнымъ представлялъ Аристотель сводъ небесный потому, что иначе не умѣлъ объяснить его прочности и остоячивости, не умѣлъ найти причину сохраненія небесной системы въ ея собственныхъ космофизическихъ силахъ, не зналъ закона всеобщаго тяготѣнія. Крайняя окружность или внѣшняя сторона вселенной, по мнѣнію Аристотеля, есть кристаллическая скорлупа со всѣми неподвижными звѣздами, небесная твердь или первое подвижное, быстро вращаемое вѣчнымъ двигателемъ въ 24 часа

около центра. Эта осьмая сфера неподвижныхъ звѣздъ движеться около земнаго шара всѣ звѣзды и планеты, утвержденныя на 7 отдѣльныхъ сферахъ или полыхъ, внутри кристаллическихъ кругахъ. Общій двигатель единой шарообразной вселенной, со всѣми семью сферами и осьмью подвижною, есть вѣчное неподвижное, все движущее божество, вѣчный совершенный разумъ. Это первоначально-простое аристотелевское міросозерцаніе въ послѣдствіи, особенно когда замѣчено было Гиппархомъ въ 150 г. до Р. X. предвареніе равноденствій, — постепенно измѣнялось, усложнялось искусственнымъ образомъ, особенно приспособленіемъ къ нему такъ называемой птоломеевской системы, которая имѣла, однакожъ, совершенно другое основаніе и построеніе, болѣе физическое, чѣмъ астрономическое. Замѣтивъ дѣйствительное движеніе планетъ, а не простое кругообразное, — для объясненія его принуждены были раздѣлить осьмую сферу неподвижныхъ звѣздъ, и окружили ее еще *девятою сферою знаковь*. Такимъ образомъ вмѣсто 7 небесныхъ сводовъ стали считать 9. Далѣе, не находя возможности объяснить пустое пространство между планетами и ихъ плотными сферами, прибѣгли къ ученію объ астральныхъ духахъ. Чтобы планета не упала съ небснаго свода, надобно было дать ей духовнаго путевода; а съ тѣмъ вмѣстѣ, и вѣра въ одушевленность планетъ стала необходимостью. Въ слѣдствіе этого, въ первые 3 вѣка по Р. X., въ аристотелевское міросозерцаніе все болѣе и болѣе проникало ученіе объ астральныхъ духахъ, ангелахъ солнца, звѣздъ и проч. Уже Филонъ говорилъ: «звѣзды одушевлены и движутся по собственному усмотрѣнію». Въ твореніяхъ Ермы, Климента александрійскаго, Епифанія Кипрскаго и др. это ученіе находило подтвержденіе. Въ Римѣ, въ Sta Maria del popolo, въ часовнѣ Agostino Chigi, на мозаикѣ изображены небесныя тѣла: здѣсь возлѣ каждой планеты помѣщенъ ея астральный духъ. Вмѣстѣ съ ученіемъ объ астральныхъ духахъ, передано было востокомъ Византіи, а отсюда и намъ, искаженное въ сочиненіяхъ кабалистовъ ученіе Аристотеля о 7 сферахъ. Въ періодъ пришествія въ міръ Иисуса Христа, большая часть евреевъ принимала вокругъ неподвижно-стоящей по срединѣ Земли, 7 небесныхъ сводовъ; изъ нихъ второй сводъ «*Rakia*» заключалъ утвержденныя въ немъ солнце, луну и звѣзды; уже въ третьемъ сводѣ—*Шахакимъ* «облака» — заключались, кажется, эти послѣднія, а въ шестомъ сводѣ—*Макомъ* «пребываніе» — содержались снѣгъ, градъ, роса, дождь и т. п. Сogarъ Бешалагъ, согласно съ міросозерца-

імінь Аристотеля, писалъ: «Богъ сотворилъ 7 небесныхъ сводовъ, въ каждомъ изъ нихъ помѣщены неподвижныя звѣзды и блуждающія свѣтла, а надъ всѣми этими сводами находится сводъ *Арабомъ*». Арабомъ — это *regretium mobile* Аристотеля ¹⁾.

Въ искаженныхъ вариантахъ восточно-византійскихъ и еврейско-кабалистическихъ, черезъ апокрифы, перешло и къ намъ основное ученіе Аристотеля о 7 небесныхъ кристалльныхъ сводахъ. Въ сказаніи о началѣ міра, находящемся въ одной рукописи профессора Григоровича, говорится, что «Господь словомъ сотворилъ *семь небесъ*, и что устроено было *«небо хрустальное на семидесяти тмахъ тысячъ»* ²⁾. Въ апокрифѣ о *небеси* находимъ смѣсь аристотелевской небесной системы и ея послѣдующихъ дополненій съ системой Птолемеевой. Именно, здѣсь читаемъ: «небо едино убо есть по существу, *девять* же по числу... *Седьмъ же небесъ* суть по образу седьмихъ вѣкъ міра, другое жъ беззвѣздная твердь, седьмъ же небесъ имуть и великихъ седьмъ звѣздъ, царей иныхъ седьмъ звѣздъ. Есть же на семъ долнехъ небеси луна, и на вторѣмъ по сей Ермисъ, на третіемъ есть Афродита, на четвертомъ небеси солнце, на пятомъ Арисъ, на шестомъ Зевсъ, на седьмомъ Кронъ... И сія убо седьмъ звѣздъ суть на *седьми небесехъ*, на всяко небо едина звѣзда, выше же седьмаго небеси суть другія звѣзды; 12 числомъ, имъ же имени сія: овець, юнецъ, близнецъ, ракъ, левъ, двѣа, яремъ, скорпіонъ, стрѣлецъ, козій рогъ, водолиатель, рыбы» ³⁾. Изъ этого апокрифа видимъ также, что древней Руси сообщены были уже и восточныя свѣденія о дѣленіи эклиптики, о 12 знакахъ Зодіака.

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на небо ночью, весь небесный сводъ представляется усѣяннымъ неодинаково-яркими и неправильно-расположенными звѣздами. За исключеніемъ не многихъ планетъ и кометъ, звѣзды имѣютъ неизмѣнное взаимное положеніе, почему онѣ и получили названіе неподвижныхъ звѣздъ, которыхъ въ средней Европѣ можно видѣть простымъ глазомъ почти до 3,250. Для легчайшаго обозрѣнія, уже въ глубокой древности раздѣлили звѣзды на группы, получившія названіе отъ героевъ, животныхъ и т. п. Эти группы означаются также созвѣздіями. Число

¹⁾ Gfrörer, Geschichte d. Urchristenthums. Abth. 2, 37. Этюдъ Шлейдена, 225—226.

²⁾ Историч. очерки русск. народ. словесн. Буслаева 1, 616.

³⁾ Памятн. стар. русск. литерат. вып. 3, стр. 156. Духоборцы, отвергая астрономическое или космическое значеніе 7 небесъ, понимали ихъ мистико-символи-

совѣздій, видимыхъ въ средней Европѣ, простирается до 57. Сколько известно, уже инды и египтяне съ самыхъ древнихъ временъ раздѣляли звѣздное небо на нѣсколько совѣздій. Особливо относится къ глубокой древности раздѣленіе зодіака на 12-ть совѣздій. До этого дѣленія могли дойти древніе народы путемъ непосредственныхъ наблюденій. При самомъ поверхностномъ наблюденіи кажется, что солнце постоянно измѣняетъ свое положеніе на звѣздномъ небѣ. Въ концѣ марта восходи прямо на востокъ, гдѣ-то оно восходитъ сѣвернѣе, зимой южнѣе. Лѣтомъ дневная дуга больше, зимой—ночная. Это кажущееся движеніе солнца по звѣздному небу принято было въ древности за дѣйствительное. Кажется, что солнце пробѣгаетъ въ теченіи 365 дней весь кругъ небесный. И на этомъ годовомъ пути его, совѣздія, проходящими изъ, накладываются въ слѣдующемъ порядкѣ: Рыбы, Овенъ, Телецъ, Близнецы, Ракъ и Левъ на сѣверномъ; Дѣва, Вѣсы, Скорпионъ, Стрѣлецъ, Козерогъ и Водолей на южномъ небесномъ полушаріи. Поясъ изъ этихъ 12-ти совѣздій, пересѣкаемыхъ путемъ солнца, названъ Зодіакомъ. Въ древности, эклиптику раздѣлили сначала на 12-ть ровныхъ частей, и потомъ каждую изъ этихъ частей на 30°, такъ что всего получается 3600. Эти 12-ть частей называли *знаками Эклиптики*. Эти знаки получили названіе близлежащихъ совѣздій Зодіака ¹⁾. Самую древнюю попытку дѣлать Зодіакъ относятъ ко времени появленія *Naxatros* или отдѣленій эклиптики, которыхъ индѣицы принимали сперва 27, а потомъ 28. Каждое изъ этихъ отдѣленій они дѣлили опять на 4 части, слѣд. $4 \cdot 27 = 108$. Эти понятія вскорѣ перешли къ египтянамъ, которые, какъ земледѣльческой народъ, вѣроятно, первые придумали раздѣлить эклиптику на 12-ть знаковъ. Они совѣздія Зодіака посвятили 12-ти разнымъ божествамъ. Отъ восточныхъ народовъ понятіе о 12-ти совѣздіяхъ Зодіака перешло къ грекамъ, и къ сѣвернымъ народамъ ²⁾.

чески. «Семь небесъ означаютъ у нихъ семь евангельскихъ добродѣтелей такимъ образомъ: *первое небо* есть смиреніе, *второе небо* — разумнѣе, *третье* — воздержаніе, *четвертое* — братолюбіе, *пятое* — милосердіе, *шестое* — совѣтъ, *седьмое* — любовь.» Лѣтоп. русск. литер. и древн. т. IV, смѣсь, 14.

¹⁾ См. Космическую физику Мюллера.

²⁾ Преданіе о распространеніи первыхъ астрономическихъ знаній съ Востока было и въ древней Руси: «*Звѣзда чести отъ Василиона, земли мѣряти отъ Хмѣдъвѣ*». Сборн. сохов. № 925. Къ исторіи древней астрономіи и въ частности, вопроса о дѣленіи зодіака относятся, между прочимъ изслѣдованія: Bailly, *Néologie*

А отъ грековъ оно легко могло сообщиться и славянамъ. Славяне, какъ видно, и сами наблюдали за теченіемъ звѣздъ. Изъ вѣвстій, сообщаемыхъ Массуде (950 — 957 г.) знаемъ, что надъ славянскими храмами были настройки для наблюденія точекъ восхожденія солнца, такъ же какъ древніе халдеи, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, наблюдали восхожденіе и заходженіе звѣздъ въ высочайшомъ храмѣ, построенномъ Семирамидою въ честь Ваала (Юпитера). Въ послѣдствіи, съ XVI вѣка, свѣденія о 12-ти созвѣздіяхъ Зодіака сообщались русскимъ грамотникамъ и въ переводныхъ съ латинскаго или греческаго языка астрономіяхъ. Такъ напр. въ предисловіи къ *астрономіи*, которое помѣщалось обыкновенно въ словаряхъ и азбуковникахъ, и нерѣдко попадаетъ въ сборникахъ XVII вѣка, сама астрономія представляется говорящею о 12-ти знакахъ Зодіака: «*Овенъ* мой хребтомъ на полночь, главою же на востокъ, къ солнцу восходитъ и *Левъ*, да восходитъ и заходитъ обращаяся; *Стрѣлецъ* же восходитъ право и заходитъ стрѣмглавъ, яко нивверженный, и прочая по чину своего устава»¹⁾. Въ отечественной книгѣ, подъ заглавіемъ «громникъ дванадесетимъ мѣсяцамъ», собрано Иракліемъ царемъ отъ звѣздозаконія, такъ исчисляются 12-ть знаковъ Зодіака: «*Мартъ*, животво глаголемое *Овенъ*... *Апрѣль Юнецъ*... *Май Ближнецъ*... *Рижъ* Іюнь... *Левъ* Іюль... *Дѣла* Августъ... *Сентябрь Ярелъ*... *Скортіонъ* (октябрь)... *Стрѣлецъ* Ноембрій... *Козорогъ* Декабрь... *Водолей* Януарь... *Февраль Рыба*...»²⁾ Заимствовавъ съ Востока всѣ эти названія 12-ти знаковъ Зодіака, предки наши, разумѣется, не имѣли точнаго и отчетливаго понятія объ ихъ астрономическомъ значеніи, такъ же какъ и теперь простой народъ не имѣетъ объ нихъ никакихъ свѣденій.

Кромѣ общихъ астрономическихъ преданій Востока, сообщавшихся древней Руси и посредствомъ западныхъ, латинскихъ переводныхъ книгъ, — Вивантія сообщила русскимъ грамотникамъ нѣсколько особенныхъ, своеобразныхъ воззрѣній на звѣздное небо. Впервыхъ, своимъ ученіемъ о небесныхъ духахъ и, въ частности, объ ангелахъ солнца, луны, звѣздъ, — она узоренила въ нихъ астрально-теологическій взглядъ на небо. Отсюда возникли эти биб-

de l'astronomie ancienne; Dupuis, Über den Ursprung der Sternbilder; Stahr, Untersuchungen über die Sternkunde unter den Chinesen und Indiern.

¹⁾ Сборн. сох. библ. № 861, т. 311 — 318.

²⁾ Памятн. стар. рус. литер. вып. 3.

лейски-богословскія пословицы нашего народа: «Небеса повѣдаютъ славу Господню. Небо — риза Господня, небеса — престолъ его, земля — подножіе. Небо — теремъ Божій, звѣзды окна, изъ которыхъ вылетаютъ ангелы» ¹⁾, и т. п. Отсюда проникло въ народъ, посредствомъ византійскихъ апокрифовъ, предстаршеніе объ астральныхъ ангелахъ, наприимѣръ, дикое представленіе о томъ, какъ будто бы 300 ангелъ солнца воротятъ, или доселѣ существующее крестьянское повѣрье, будто ангелы утромъ зажигаютъ звѣзды, а вечеромъ гасятъ, и т. п. Сюда же относится слѣдующіе болгарское сказаніе: «вопросъ: какъ поють пѣтухи въ ночи? Отвѣтъ: когда возьмутъ ангелы солнце отъ престола Господня и понесутъ на востокъ, а херувимы ударятъ въ крылья свои, того ради на землѣ всякая птица потрепещеть! тогда и пѣтухъ міру проповѣдуетъ. Въ византійско-русской бесѣдѣ Панагюта съ Азимитомъ любопытно слѣдующее баснословіе о солнцѣ: «Истекаетъ солнце своимъ хожденіемъ, какъ повелѣно ему отъ Бога, и когда исходитъ, блистаетъ своими лучами. И тотчасъ же огненные грибоси, птицы небѣсныя, нарицаемыя финиксы и халедры, пролетаютъ передъ солнцемъ, и окунаютъ свои крылья по двѣсти разъ въ окіанской водѣ и кропятъ крыльями на солнце, да не попалятъ оно лучами весь міръ. И стараютъ у тѣхъ птиць черья отъ огня солнечнаго, и ставоватся голы, будто оцинанія. А когда зайдетъ солнце, купаються тѣ птицы въ окіанской великой рѣкѣ и обновляются, и опять пернатѣютъ крыльями. Того ради и пѣтель пророкомъ именуется, имѣетъ подъ своими крыльями знаменіе на перѣ, и когда пойдетъ солнце отъ запада къ востоку, тогда паскорбнетъ у пѣтеля то перо; а когда уготовится солнце къ исхожденію, тогда почуветъ пѣтель, и открывъ голову, пробуждаетъ, и, давая знать тѣмъ птицамъ, влещетъ крыльями своими проповѣдуя міру воскресеніе» ²⁾. Это восточно-византійское сказаніе вполне согласовалось съ русскимъ народнымъ повѣрьемъ о пѣтухѣ, какъ священной птицѣ солнца. Изъ другихъ византійскихъ источниковъ, особенно имѣла вліяніе на міросозерцаніе народныхъ граматниковъ апокрифическая бесѣда трехъ святителей. Такъ какъ, по многочисленности редакцій, она часто дополнялась извлеченіями изъ разныхъ источниковъ, то въ ней къ церковно-византійскимъ созерцаніямъ примѣшивались и воззрѣнія за-

¹⁾ Пословицы Дала. Чтен. моск. общ. истор. 1862 г. кн. 1, стр. 1029.

²⁾ г. Бусаева, т. 1, стр. 501.

падня, навримврѣ извлеченія изъ Луцидаріуса. Такого рода вопросы и отвѣты о небесныхъ свѣтилахъ въ ней разсѣяны: Василій рече: отъ чего солнце сотворено бысть? Иванъ р.: отъ выпрѣннн ризи Господни. В. р. отъ чего луна сотворена бысть? И. р. отъ аера и отъ воздуха и отъ престола Господня. Вопросъ: что есть мѣра отъ востока до Запада? Толкъ: солнце и луна и звѣзды, В. Коль велицы планеты? Т. философи намъ повѣдаютъ, еже луна столь широка, яко всю землю, кромѣ рѣкъ и морей, покрываетъ; а солнце величествомъ вдвое, а планеты якоже луна. В. Како намъ мнитса, яко звѣзды мали суть? Т. Сія есть тварь земная высота, яко аще бы стояло солнце такъ высоко, что и звѣзды, и намъ бы такожь видѣлось, что и звѣзды. В. нынѣ повѣждь о лунѣ. Т. Луна есть меньшая планета и течетъ ниже всѣхъ къ землѣ, того (ради) судится по ней весь міръ¹⁾.

Съ XVI вѣка, въ отпоръ византійскимъ источникамъ, стали проникать къ намъ міросозерцательныя произведенія латинскаго запада. Только и тутъ высказались во всей ясности главные недостатки нашихъ предковъ: крайне-ограниченный умственный кругозоръ, невѣжество и безтактность въ выборѣ книгъ. вмѣсто того, чтобы усвоить гениальныя астрономическія творенія Коперника, Галилея, Кеплера, Ньютона, — наши граматники брали у латинскаго запада старыя, полныя суевѣрій и заблужденій религіозно-міросозерцательныя сочиненія. Одно только то хорошо, что съ XVI вѣка, по крайней мѣрѣ стали обращаться за книгами къ западу. Какъ ни узокъ и ни темень тоже былъ кругозоръ міровоззрѣнія въ этихъ западно-латинскихъ, схоластико-богословскихъ космологическихъ сочиненіяхъ, — все же они нарушали, по крайней мѣрѣ, мутное, темное, безжизненное и пустое однообразіе восточно-византійскаго міросозерцанія. Они возбуждали въ любознательныхъ грамотныхъ поколѣніяхъ потребность хоть какого-нибудь естествознанія, и если не сообщали истиннаго естествознанія, за то хоть завлекали любознательныхъ граматниковъ въ совершенно новую и необъятную сферу знанія, въ область природы и естествознанія. Хотя церковь относилась къ списку отреченныхъ книгъ переводныя космологическія произведенія латинскаго запада, однакожь они съ жадной усвоились любознательными грамотными людьми. Такъ въ XVI в. пере-

¹⁾ Памят. стар. р. лѣтер. вып. 3. стр. 169—178.

веденъ былъ на русскій языкъ, какимъ-то Георгіемъ, вѣроятно, Токмачевымъ, псковскимъ намѣстникомъ, теологико-космологическій диалогъ, извѣстный подъ именемъ *Луцидаріуса*. Прототипомъ этой народной западной книги былъ *Elucidarium sive dialogus de summa totius christianae theologiae*, который приписывается Анзельму Кантерберійскому, Гонорію Отенскому и другимъ (*Guillaume de Conventry, Lanfranc*) ¹⁾. Впрочемъ, излишнія богословскія толкованія мало по малу были выброшены изъ *Луцидаріуса*, и онъ, послѣ разныхъ дополненій и передѣлокъ, сталъ главнымъ образомъ диалогомъ о мірѣ, о небѣ, о звѣздахъ и планетахъ, и проч., сохраняя только общій физико-теологическій оттѣнокъ. Въ такомъ видѣ *Луцидаріусъ* переведенъ былъ на русскій языкъ. Какъ произведеніе латинскаго запада, и при томъ не чисто-богословскаго, а космологическаго содержанія, онъ съ самаго появленія у насъ подвергся нападкамъ со стороны церковныхъ писателей. Особенно Максимъ грекъ сильно вооружился противъ *Луцидаріуса* въ своемъ «посланіи къ нѣкому мужу поучительномъ на обѣты нѣкоего латыннина мудреца» ²⁾. Не смотря на эти нападки, *Луцидаріусъ*, какъ видно, съ большой охотой читался. Объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя его редакціи, сокращенныя и дополнительныя. Его читали даже монахи Соловецкаго монастыря. Въ *Луцидаріусѣ* видимъ смѣсь разныхъ древнихъ ученій и сказаній о мірѣ — аристотелевскаго, птоломеевскаго, плиніевскаго, восточно-библейскаго и другихъ. Поэтому, онъ исполненъ всѣми древними заблужденіями и суевѣріями. Таковы всѣ разсужденія о звѣздномъ небѣ: тутъ примѣшивается и ученіе объ астральныхъ духахъ, и птоломеева астрологическая физика звѣздъ и планетъ, и всѣ средневѣковыя астрологическія суевѣрія, и т. п. Выпишемъ для характеристики ученіе *Луцидаріуса* о звѣздномъ небѣ: «ученикъ вопросы: како есть небо сотворено! Учитель рече: святое писаніе именуетъ небо твердь есть сотворено, и на всяко время течетъ отъ востока на западъ; ему су-

¹⁾ См. подробности о *Луцидаріусѣ* въ лѣтописи русск. литерат. и старины, изд. г. Тихоуравовымъ, 1859 г. кн. I, отд. II, стр. 33—40. Въ XII в. *Луцидаріусъ* переведенъ былъ на нѣмецкій языкъ. По изданію 1802 г., онъ такъ озаглавленъ: *M. Elucidarius von allerhand Geschöpfen Gottes, den Engeln, den Himmeln, Gestirnen, Planeten und wie alle Creaturen geschaffen seynd auf Erden, etc.*

²⁾ «Не *луцидаріусъ*, но паче *небраниусъ* (т. е. *тенебраниусъ*)», — такъ называлъ его Максимъ грекъ.

противъ течеть солнце и луна и звѣзды. Ученикъ вопросы: откуда есть, еже мы зримъ, солнце и луна отъ востока къ западу течеть? учитель рече: сіе бываетъ отъ небеси, понеже небо есть толь сильно, яко солнцу и лунѣ и звѣздамъ съ ноцію на западъ тащи, право идетъ на камень противу колесъ. Ученикъ рече: чего ради сотвори Богъ тако? учитель рече: того ради, небесное твореніе да не сокрушится, яко да не сражается солнце и луна и звѣзды супротиву съ небомъ, сице оно течеть вельми, яже то сокрушити. Ученикъ вопросы: откуда есть сіе, еже небо безпрестани течеть? учитель рече: подъ небесемъ есть не едино сотвореніе, идѣже оно на версѣ стоитъ, понеже оно кругло есть, и его всепмачиъ, яко Богъ вельми тако сотворилъ, даже безпрестани тащи имать и не можетъ стояти. Ученикъ вопросы: каково есть небо? Учитель рече: небо, еже мы твердъ именуемъ, то есть сотворено отъ четырехъ составъ, и есть подобно зеленѣ водѣ. Ученикъ вопросы: колько суть небесъ? Учитель рече: небеса суть трои: едино есть отъ земли даже до луны, второе отъ луны даже до звѣздъ, третіе надъ твердію, и бѣ именуемо огненное небо: на томъ есть Богъ самъ со всѣми святыми своими. Ученикъ вопросы: и есть ли на двухъ небесѣхъ что сотворено? Учитель рече: отъ земля даже до луны лукави души, идѣже именуются и дѣмони, и тѣ суть тамо поставлени, даже человекѣ отъ юностихъ дней отъ воздуха прельщающе души, а отъ луны даже до звѣздъ, воздухъ есть, огня вельми: тамо пребываютъ святіи ангели; сіи суть поставлени, да человекѣ хранять отъ лукавыхъ бѣсовъ... Ученикъ рече: что есть солнце безпрестани течеть на небеса? Учитель рече: небо есть кругло въ правду, но нему же ходять солнце и звѣзды безпрестани текутъ. И сіе расуди! аще бы текли обод по единой улицы, и приткнулися бы другъ къ другу, еже имъ и сокрушится. Ученикъ рече: что ради сотвори Богъ тако? Учитель рече: елико отъ земли есть до луны, толко отъ солнца до звѣздъ, и звѣзды имѣють пре- большую часть, зане имъ небо ближе есть, а солнце послѣдуетъ звѣздамъ; улицы суть 12-ть на небеси, по нимъ же то солнце переходитъ въ единъ годъ, знаменующе 12-ть мѣсяцевъ въ коеждо улицѣ теченіемъ, еже Богъ сотвори по изволенію, яко текіи солнце въ коеждо знаменіи, сице непремѣняется годъ. Ученикъ рече: ко- лияци есть планеты? Учитель рече: планить есть 7, противу дней, иже суть въ недѣли; двѣ же служатъ намъ наипаче, еже есть солнце и луна, прочіи же пять текутъ со звѣздами: една глаго-

дема Сатарнусъ, гречески же Кроносъ, яже выше всѣхъ течеть, въ 30 лѣтъ исполняетъ теченіе свое; четвертая планита Венусъ, гречески же Афродитосъ, яже есть вечерняя звѣзда, въ два лѣта свое теченіе совершаетъ, едино лѣто предъ солнцемъ течеть, а другое послѣ солнца; и егда течеть предъ солнцемъ, тогда есть утренняя звѣзда, егда же послѣ солнца течеть, тогда есть она вечерняя звѣзда. Ученикъ рече: коя звѣзда есть утренняя, егда-жь Афродитъ, вечерняя звѣзда? Учитель рече: то есть пятая планита, именуема Марсъ, гречески же Аррисъ, подобно Афродиту, и высова на тверди ходить, и не могутъ ея познавати: та есть утренняя звѣзда, егда Афродитъ вечерняя звѣзда. Ученикъ рече: повѣждь ми о прочіихъ планитахъ? Учитель рече: шестая планита есть Меркуріосъ, по гречески Ермисъ, та течеть 7 лѣтъ предъ солнцемъ, и содержитъ въ себѣ мудрость. Седьмая планита Петерь, гречески Зевесъ, та предъ солнцемъ течеть 12 лѣтъ. «Далѣ идутъ вопросы и отвѣты о величинѣ планетъ и звѣздъ, тѣ же самыя которые выше приведены нами въ апокрифич. бесѣдѣ трехъ святителей. За тѣмъ, совершенно согласно съ ученіемъ Птолемея, идетъ рѣчь о физическихъ свойствахъ звѣздъ и планетъ и о ихъ физическомъ вліяніи на темпераменты людей.» Ученикъ рече: коего естества суть звѣзды? Учитель рече: сіе вѣдомо отъ писанія, еже душа приходитъ отъ Бога преже человѣка воляна бываетъ: сичесть Богъ надъ всѣми звѣздами, и яко убо душу блюдетъ подъ твердію, и кая убо планита ближайши есть ей, отъ тое убо пріемлетъ человѣкъ свое рожденіе. Ученикъ: откуда тако сіе? Учитель рече: нѣкія планиты и звѣзды есть студены естествомъ, нѣкія волглы, нѣкія сухи; тѣ же самыя естества пріемлетъ человѣкъ отъ звѣздъ: который человѣкъ студенаго естества и сухаго, той молчаливъ и невѣренъ, а который студенаго и волглаго естества, той глаголивъ и вся борзо выскажетъ; а который сухаго и горячаго естества, то есть дерзъ и храбръ и имать любовь на всякія жены и есть непостояненъ въ любви. И того ради пишетъ: яко планита Марсъ горячаго и сухаго естества, та дѣйствуетъ брани и нестроенія, и истезуетъ паче всѣхъ нечистоту; а коя горячаго и волглаго естества, та есть проста, милосерда и знатлива, и зѣло похотлива. Ученикъ: како сіе бываетъ? Учитель рече: небесное естество толь крѣпко, ежъ земляному одолѣваетъ, и луна пріемлетъ мощь отъ солнца; и не дивися, еже міръ судится по лунѣ: отъ четырехъ бо составъ сотворена. Ученикъ вопросы: повѣждь ми о лунѣ. Учитель

рече: луна есть меньшая планета и течетъ вѣкъ нижеши къ земли. Того ради судится весь міръ по ней. Ученикъ вопроши: что ради луна борзо убываетъ и борзо наполняется? Учитель: егда планеты сотворены бѣша, тогда луна воспріять воды многи; яко жъ земля отъ солнца имать свѣтъ по себѣ, тако и луна, егда близъ солнца темна бываетъ и отрастаетъ до толѣ, доне гѣтъ солнцу начнетъ пакы послѣдовати и полна бываетъ. Ученикъ рече: почто ради луна приходитъ въ солнечное знаменіе, а солнце лунѣ послѣдовати не можетъ. Учитель рече: солнце течетъ не прямо, а луна прямо, занежъ солнце въ своемъ знаменіи бываетъ и течетъ годъ, луна же въ коемъждо мѣсяци премѣняа знаменія, и бываетъ въ солнечномъ знаменіи день единъ. Ученикъ вопроши: что есть темнота юже видимъ въ солнци? Учитель: егда сотворено бѣ солнце, воспріять водъ много отъ земли, и егда луна бываетъ студена, воспріемлетъ мощъ отъ солнца, тогда луна, едина часть во свѣтъ, и то есть чернота въ солнци. Ученикъ рече: что тако луна премѣняется? Учитель: сіе случается часто, егда луна станеть протавъ солнца на коей половинѣ, бѣ бо тогда старостию луна 14 дній, и солнце убо воспріемлетъ свѣщеніе лунное и бываетъ луна темна, и егда минеть солнце, пакы свѣтла бываетъ. Ученикъ: повѣждь ми о звѣздѣ комитѣ? Учитель: звѣзда Комита даетъ блистаніе отъ себе яко лучъ, егда царство премѣнитъсѣа хотеть и брани велицы на странѣ той: та жъ звѣзда Комита течетъ съ прочими звѣздами, егда гдѣ божіимъ повелѣніемъ явится и свѣтитъ. Ученикъ рече: что мы видимъ, яко звѣзды спадающе съ небеси? Учитель рече: прежде повѣдахъ ти, яко звѣзда едина падеть, поразитъ весь міръ: нѣсть се звѣзда, но случается часто, зане на аерѣ бываетъ буря велиа отъ вѣтровъ и воздухъ одолѣеть и въ воздухѣ огонь испушаетъ подъ звѣздами искры, и егда искра отскочитъ долу по воздуху, и людіе мнятъ видаще, яко звѣзда падаетъ».

Въ XVI же вѣкѣ, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ запада, стали провидать къ намъ и суевѣрія астрологіи.

Возникши первоначально, вѣроятно, на востокѣ, у Халдеевъ, Персовъ и Египтянъ, астрологія особенно развилася у Аравитянъ. Этотъ умный и чрезвычайно пылкій воображеніемъ народъ искони любилъ наблюдать звѣздное небо, или караула свой стада по ночамъ, или сопровождая караваны въ ночное время. Подвижныя звѣзды съ солнцемъ и луною вскорѣ показались ему чѣмъ-то особеннымъ, имѣю-

щимъ могущественное вліяніе на судьбу человѣка. И такъ обраа у Аравитянъ естественно выработалась, вмѣстѣ съ болѣе опредѣленнымъ служеніемъ о солнцѣ и планетахъ, вѣра во вліяніе звѣздъ, въ астрологию. Съ этого времени, особенно со времени вымысла аравитяниномъ Мессагалой такъ называемыхъ 12-ти астрологическихкихъ жилищъ, играющихъ главную роль въ составленіи гороскоповъ, — наступилъ блестящій періодъ для астрологін. Она овладѣла всѣми умами, опредѣляла всѣ дѣла человѣка, вмѣшивалась во все. Предъ ней рабски преклонялись государственные мужи, и со страхомъ и благоговѣніемъ внимали ея оракульскимъ вѣщаніямъ. Кардиналы и епископы, государи и государственные люди, профессора, врачи и богословы, словомъ всѣ представители лучшаго средневѣковаго общества собирались и толпились вокругъ астрологическихкихъ оракуловъ. Не одинъ разъ, придворные астрологи, по вѣраженію Шлейдена, какъ настоящіе тайные совѣтники министровъ управляли дѣлами государствами. Даже знаменитые астрономы, эти, можно сказать, первые колумбы въ области звѣзднаго міра, не могли отрѣшиться отъ астрологическихкихъ предрасудковъ. Тихо Браге (1546 — 1601 г.), основавшій въ Даніи знаменитую обсерваторію Уранибургъ, вѣрилъ астрологін. «Повинуясь истинѣ — говорить объ немъ Араго, мы съ сожалѣніемъ упоминаемъ, что человѣкъ, принесшій великую пользу наукамъ, не могъ бороться противъ предрасудковъ своего вѣка; онъ вѣрилъ астрологін и алхиміи. Онъ вѣрилъ даже, что Марсъ предвѣщалъ ему потерю носа. Вотъ на какомъ основаніи Тихо считалъ гороскопы неподлежащими сомнѣнію: «солнце, луна и звѣзды совершенно достаточны для нашихъ нуждъ, и потому планеты, обращающіяся по удивительнымъ законамъ, были бы твореніями бесполезными, если бы онѣ не имѣли вліянія на судьбу людей, и если бы астрологін неоткрыла ихъ силы. На томъ же основаніи Тихо допускалъ, что и кометы тайно дѣйствуютъ на землю, потому что въ натурѣ ничто не существуетъ безъ дѣли. Наконецъ, и звѣзды сотворены для того, чтобы поддерживать и возбуждать силу планетъ. По истинѣ, прибавляетъ Араго, грустно видѣть, что такими нелѣпостями наполнена была голова первокласснаго ученаго, — при томъ такого ученаго, который имѣлъ столько силы ума и духа, что освободился отъ предрасудковъ своего сословія, которое думало, что дворянствъ увидится, если напечатаетъ какое нибудь сочиненіе». Кеплеръ былъ мученикъ науки астрономін, но и онъ вѣрилъ гороскопамъ, по крайней мѣрѣ вѣ-

соко ставилъ астрологию. Въ одномъ мѣстѣ онъ написалъ: «свѣтила дають намъ одинъ только свѣтъ, и, по формѣ ихъ соединенія при рожденіи ребенка, ребенокъ получаетъ жизнь въ той или другой формѣ. Если лучи гармонируютъ между собою, то новорожденный получаетъ прекрасную форму души». Въ другомъ мѣстѣ онъ защищаетъ астрологию, какъ «дочь астрономіи, питающую свою мать»¹⁾. Около полутора столѣтія до Кеплера, астрологіей занимались государи. Альфонсъ X Кастильскій, Людовикъ XI, Рудольфъ II императоръ германскій, были ревностными астрологами и жертвовали большія суммы на успѣха астрологіи. Какъ нѣкогда у большой части римскихъ и византійскихъ императоровъ астрологи были совѣтчиками и даже часто пользовались особеннымъ, исключительнымъ почетомъ, въ званія придворныхъ астрологовъ, такъ до конца среднихъ вѣковъ, почти всѣ правители, и даже сколько нибудь значительные люди, имѣли при себѣ своихъ астрологовъ, совѣтуясь съ ними въ важныхъ случаяхъ. Начиная съ XVI-го столѣтія, астрологія перешла въ календари и народную политику. Это, впрочемъ, было первымъ поводомъ къ ея распаденію, потому что въ 1699 г. въ первый разъ, рѣшеніемъ имперскаго сейма, въ календаряхъ были запрещены предсказанія (prognostica)²⁾.

¹⁾ См. Биографія астрономовъ, Араго, Т. 1. стр. 23 и 35.

²⁾ Этюдъ Шлейдена: Валленштейнъ и астрологія. Для характеристике астрологическихъ предсказаній (prognostica), приведемъ одинъ образецъ — календарь 1632 г. Полное заглавіе его такое: *Prognosis Astromantica, das ist: gründlicher Bericht und ausführliche Beschreibung von den himmlischen Constitutionen und contingentischen Sachen, so negst göttlicher Allmacht aus dem Lauf, Stand und Qualität der Planeten und andern Gestirn, auch aus den Finsternissen Wirkungen natürlicher Weise zu erwarten. Auf das Jahr u. s. w. 1633. Mit Fleisse gestellet und beschrieben durch Hermann de Werre, Astronom und Medicus zu Norden in Ostfriesland*. Hamb. 1632.

Лѣто.

Оно будетъ печальное, кровавое и страшное не только въ верхней и нижней Саксоніи, но и въ другихъ земляхъ, гдѣ люди, живя въ мѣрѣ и спокойствіи, не вѣрятъ въ возможность этого. Настанетъ страшная суматоха, которой имъ будутъ очень не рады. Какъ кому удастся (Мекленбургъ, Валахія, Юлихъ, Клеве). Одному духовному лицу угрожаетъ смерть, по крайней мѣрѣ, онъ едва избѣгнетъ смертельной опасности. Знатная дама сдѣлаетъ свое завѣщаніе. Кому нибудь, можетъ быть, придется сложить корону, а какому нибудь potentату и скипетръ, потому что предстоятъ большіе перевороты. Спаси Господи люди твои! O Deus, ó Deus, Твоя всевышняя воля! д. 27 юлія. Орлу (нѣмецкая имперія) отрубленъ кривой, слышкомъ длинный клювъ. д, 6 августа. Левъ (Швеція) рычитъ д, 12 августа.

ЧАСТЬ СКУПН. ОТД. IV.

2

Проникши въ XVI вѣкѣ въ русскую землю, астрологія и здѣсь имѣла вліяніе на умы, хотя далеко не въ такой степени, какъ на западѣ. Западный выходецъ - астрологъ, нѣкто Николай Нѣмчинъ былъ въ то время извѣстнымъ проводникомъ ея у насъ. И вѣроятно, астрологія значительно овладѣвала у насъ умами многихъ, преимущественно, разумѣется, князей и бояръ. Иначе, строгіе ревнители церкви не находили бы нужнымъ постоянно обличать вѣру во вліяніе звѣздъ и предостерегать русскихъ читателей книгъ отъ «астрологовъ и звѣздочетъ». Въ Стоглавѣ прямо сказано о современникахъ: «въ Аристотелевы врата и въ рафли смотрять, и по звѣздамъ и по планетамъ гадаютъ и смотрять дней и часовъ, и тѣми дьявольскимъ дѣйствіемъ міръ прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ». Очевидно, что это гоненіе истекало изъ того, что православные русскіе начинали увлекаться этимъ латинскимъ обаяніемъ. Наши церковные учителя безъ разбору преслѣдовали и астрологію, и астрономію, и математику. Припомнимъ Стоглавъ, Домострой, и многочисленныя обличенія Максима Грека. Въ многочисленныхъ синскаехъ отреченныхъ книгъ постоянно повторылось: «а се мудрованія еретическая, ямиже отводятъ отъ Бога и праводятъ бѣсомъ въ пагубу: первая книга Мартолой, рѣьше *Остролють*, вторая *Острономія*... Книги, въ нихъ же есть писано о часѣхъ злыхъ и о добрыхъ, сже есть Богомъ отреченно... Еще книги суть еретическія, *Звъздочтець*, *Двънадцать звъздъ*, другій чтець, ему же имя шестодневецъ, въ нихъ же безумніи людіе вѣрующе волхвуютъ, ищуще днй роженій своихъ, саномъ полученія, рока житію и бѣдныхъ напастей и различныхъ смертей и казней, въ службахъ и въ купляхъ и въ ремеслѣхъ»¹⁾. Инокъ псковскаго Елсазарова монастыря, Филофей такъ писалъ псковскому намѣстнику дьяку Мисюрю Мунехину (1510—1528 г.) о вліяніи звѣздъ на роженіе и на часы добрые или худые: «что говорятъ о злыхъ часамъ, и производять отъ роженія челоувѣка подъ которою либо звѣздою, или въ часъ доброй или худой богатство и нищету, добродѣтели и пороки, долготѣство и краткость жизни, то все кошунство и басни, переданныя халдеями еллинамъ, а еллинами христіанамъ... Богъ управляетъ судьбою міра и людей, а не звѣзды: иначе, за что злые лю-

¹⁾ Вдять трессу (Финляндія, шведская армія), какъ кому хочется. д, 27 августа. Орель помолодѣлъ.

¹⁾ Сборн. Солов. библ. № 860, л. 28—29.

ди, дѣлающіе ~~до~~ подѣ влияніемъ звѣздъ, будутъ подвергнуты мукамъ въ вѣчности? Если бы худые часы сотворилъ Богъ, то онъ былъ бы виновенъ, что сотворилъ челоуѣка злымъ» ¹⁾. Отецъ писалъ сыну въ наставленіи, какъ учиться грамотѣ: «высочайши себе не ищи, а глубочайши тебе не испытуй: высочайши убо себе — *небесное измѣреніе*, а глубочайши тебе — *бъсовское прорицаніе*. Въ томъ же наставленіи, какъ и въ Домостроѣ, *звѣздочетъ* приравнивается, какъ тяжкій грѣхъ, къ блуду, къ скаванію и чудѣвію, коискому уристанію, чарованію и волхвованію ²⁾. Не смотря, однакожь, на всѣ такіа запрещенія, вѣра во влияніе звѣздъ и планетъ овладѣвала умами и въ XVII вѣкѣ. По примѣру западныхъ императоровъ и королей, и московскій царь Алексѣй Михайловичъ приглашалъ Олеарія быть его дворцовымъ астрономомъ и вмѣстѣ астрологомъ. По словамъ современниковъ, онъ честию велиею почиталъ альманашниковъ, какъ называли тогда астрологовъ. Московскимъ старовѣрамъ, начитавшимся обличеній, протавъ звѣздочетъ, это весьма не нравилось. Извѣстный расколучитель, Федоръ дьяконъ упрекаетъ царя Алексѣя Михайловича за то, что онъ «альманашниковъ любилъ». А попъ Лазарь взывалъ къ царю въ сочиненіи «о изгубленіи правовѣрныхъ государей власти:» «Царю благородный! како времени сего неиспытуешь: имѣши у себя мудрыхъ философовъ, *разсуждающихъ миа небесе и земли, и звѣздъ хвосты аршиномъ измѣряющихъ*: сихъ Спасъ глаголетъ лицемѣры быти, яко времени неизгадають. Государь! таковыхъ ли въ чести имаши и различными брашны питаеши, и хощени внѣшними ихъ плехами власть свою мирну управити. Ни, ни!»

Извѣстное въ астрологіи соединеніе Сатурна и Юпитера, *Conjunctio major* и *maxima*, игравшее чрезвычайно важную роль въ разныхъ предсказаніяхъ западныхъ астрологовъ, и обратившее на себя вниманіе даже Иделера, Гумбольдта и др., смутно отразилось и у насъ. Уже Абумассаръ въ сочиненіи *de magnis conjunctionibus* высказывалъ мечтанія о влияніи большихъ обращеній Сатурна (изъ которыхъ каждое принимается въ 300 лѣтъ) на судьбу сектъ и государствъ. Пресловутый кардиналъ Pierre d'Ailly, писавшій въ 1414 году, и старавшійся примирить астрологію съ богословіемъ и исторіей, по примѣру Абумассара, на основаніи невѣрнаго вычисленія

¹⁾ Послан. Филофея. Хроногр. Солов. библ. № 53, л. 343—344.

²⁾ Сборн. Солов. библ. № 925, л. 63 — 68.

большихъ соединеній Сатурна и Юпитера, предсказывалъ политическіе и міровые перевороты, пришествіе антихриста, и, между прочимъ, будто бы указывалъ на 1693 и 1789 годы. Съ этой поры, по его предсказанію, *si mundus usque ad illa tempora duraverit, quod solus Deus novit, multae tunc et magnae et mirabiles alterationes mundi et mutationes futurae sunt et maxime circa leges.* Онъ предсказывалъ также, на основаніи тѣхъ же астрологическихъ вычисленій, что антихристъ, *cum lege sua damnabile*, пришествіе котораго Колумбъ ожидалъ уже въ 1656 году, не замедлитъ явиться: это, если не исполнѣе достоверно, то *verisimilius suspicio per astronomica indicia.*

Предсказанія d'Ailly имѣютъ, если не прямую связь, то большое сходство съ подобными предсказаніями, существовавшими и въ Россіи съ XV вѣка и до XVIII. Подобно d'Ailly и Колумбу, которій изъ трактата *de Concordia astronomicae veritatis cum narratione historica* заимствовалъ идею объ опасности большихъ обращеній Сатурна и 7000 годахъ; и ждалъ антихриста въ 1656 году, и у насъ съ XV вѣка распространялось смутное опасеніе 7000 годовъ, ожиданіе съ началомъ ихъ политическихъ переворотовъ, пришествія антихриста и кончины міра. Астрологъ Николай Нѣмчинъ поддерживалъ это суевѣріе, проявившееся за тѣмъ во всей силѣ въ расколѣ. Потомъ, во второй половинѣ XVII вѣка, нѣкоторые, подобно Pierre d'Ailly, по большому соединенію Сатурна и Юпитера, предсказывали гражданскія смуты и перевороты. Такъ, въ 1665 году, какой-то *«мужъ мудрый»*, «на вопрошеніе царя и великаго князя Алексѣя Михайловича о хотящихъ быти въ гражданствѣ», слѣдующее предсказывалъ *«по великому слученію высочайшихъ небесныхъ планидъ Сатурна и Ювиса»*: «яко въ гражданствѣ имутъ быти тайная сквернотворъ похищенія, и смерти, яко естественныя, тако напрасныя людей вельможныхъ, имже послѣдуютъ великія молвы и смущенія и различныя постановленія уряду градскаго, ненавистная и въ поносъ и укоризну всящая законоположенія, добрыхъ обычаевъ смущенія и мерзкихъ прозябенія, и для того великія будутъ сеймы многонародныя и чувствительныя, Богъ да избавить, да нѣкое опредѣленное злое оттуду выскочить, симъ вельможамъ, боярамъ, начальникамъ пагубно будетъ, гдѣ будетъ судъ и правда, и брани неоскудѣютъ, подданные возстанутъ противъ правителей за то, что сердца ихъ суть опечалены и тоскою наполнены, хотя нѣбды вельможи о упокоеніи уставительномъ и помыслить и всяку жилу натянуть, чѣмъ бы колеблемый оный народъ успокоится

могъ бы, обаче мало помогутъ. Къ сямъ будутъ сонмища, казны истощатся, и которые мучители зѣльнѣ возсвирѣбють, погибнуть, Бога же чтущія соблюдутся. *Сіе предусмотрѣніе сотвори онъ (мужъ мудрый) отъ великаго слученія высочайшихъ небесахъ планиды Сатурна и Ювиса»* ¹⁾.

Обратимся теперь къ собственно-народнымъ воззрѣніямъ на звѣздное небо, которыя развивались большею частію совершенно независимо отъ книжныхъ мудрованій о небесномъ мірѣ, и во многихъ отношеніяхъ совершенно отличны отъ нихъ. Обзорѣвая полный кругозоръ самобытнаго народнаго міросозерцанія вообще,—мы примѣчаемъ въ немъ, во первыхъ, преобладаніе непосредственно-натуральныхъ впечатлѣній, естественно-изобразительныхъ и мнѳологическихъ воззрѣній надъ разумнымъ знаніемъ явленій природы, во вторыхъ, примѣчаемъ преобладаніе жизненно-примѣнительнаго, естественно-бытоваго, или природо-гадательнаго взгляда на физическій міръ надъ міросозерцаніемъ отвлеченно-познавательнымъ или теоретическимъ. Всѣ эти отличительные признаки непосредственно-натуральнаго народнаго міросозерцанія обнаруживаются, въ частности, и въ народныхъ воззрѣніяхъ на звѣздное небо.

Теперь необразованный, простой народъ нашъ большею частію представляетъ небо такъ, какъ оно кажется на видъ, т. е. просто—покровомъ, оболочкой земли, и потому понятіе *небо* и *облако* часто смѣшивается. Церковно-славянскія, библейско-богослужебныя выраженія о небесахъ, какъ облакахъ, подкрѣпляли такое народное представление ²⁾. Въ языческія же времена, предки наши представляли небо въ олицетворенномъ образѣ, въ видѣ божества—Сварога. Сварогъ, индійское *coelum indri*, отъ санскр. *сваръ* небо и *га* хожденіе, означалъ: 1) небо, 2) небесный свѣтъ и 3) божество неба, точно такъ же, какъ у древнихъ Финновъ, по словамъ Кастрена, *das wort Jumala eine dreifache Bedeutung hatte und 1) Himmel, 2) den*

¹⁾ Лѣтопис. сборникъ, принадлеж. профес. Григоровичу, половина 2: извѣщеніе о причинахъ происшествій 1682 и слѣд. годовъ.

²⁾ Такое простое представление такъ естественно было, что одинаково свойственно и другимъ народамъ. *Der Himmel*, скажемъ словами Гримма, *deckt die Erde und das Wort stammt aus der Wurzel hima (tego, involvo, vestio; lith. danguscoelum, dengiu-tego. In Westfalen bedeutet hebenscheer umzogenen Himmel ohne Regen, ja heben drückt Wolke aus Sanscr. nabas, slav. nebo (coelum), grec. νέφος, lat. nubes, nebula, lett. debbes (coelum), debbesi (nubes). D. M. 661 — 662.*

Gott des Himmels, 3) eine Gottheit im Allgemeinen bezeichnete ¹⁾, или какъ у монголовъ *тэнгри* означаетъ: 1) небо (ciel) и 2) божество неба (génie du ciel) ²⁾. По этому, какъ финнѣ зывалъ къ своему Юмагѣ или Укко: *ylijumala, taatto vanha taivahinen*, — о Gott dort oben, alter Vater in dem Himmel, или какъ Бурятъ доселѣ зываетъ къ тэнгри: «тэнгри чи мэдэ — небо, ты знай: такъ и славяннѣ зывалъ нѣкогда въ сохранившихся до-нынѣ заговорахъ народныхъ: «ты, небо, видишь, ты, небо, слышишь»! Пословицы крестьянскія говорятъ: «небо — отецъ. Сѣй, разсѣвай, да на небо зрирай. Не земля хлѣбъ родить, а небо», и т. п.

Отъ тѣхъ временъ, когда небо представлялось божествомъ, или жилищемъ божества, сохранилось до-нынѣ существующее въ народной поэзіи представленіе свѣтила небесныхъ очами неба, или *лицами* небеснаго Бога. Эпическое уподобленіе свѣтилъ небесныхъ глазамъ или представленіе ихъ очами неба — общее всѣмъ народамъ. Скандинавскіе поэты солнце, луну и звѣзды называютъ очами неба. Въ образѣ германскаго верховнаго бога — Вуотана олицетворялось дневное небо, съ высоты котораго солнце, словно *громящее всемірное око божества*, озираетъ вселенную (mit diesem Auge überschaut die Gottheit die gesamte Welt, sie durchdringt alles). Тоже представленіе греки соединяли съ солнцемъ (*Ἥλιος*). Какъ по іѣснѣ Wolfram'а 8, 28:

Obe der sunnen dri mit blicke waeren
 Sin möhten zwischen si geliuhten;
 Alle gestirne blicken auf die menschen hernieder;

Такъ точно, по изображенію Илиады:

*οὐδ' ἄν νῶϊ διαδράξει Ἥλιος περ,
 οὐτε καὶ δῆτύτου πέλεται φάος ἑιστοράσθαι.*

Или, по изображенію Эскила: *Προσβριστον ἄστρον νυκτός ὀφθαλμός* (Aesch. Sept. c. Th. 390).

Подобныя воззрѣнія на свѣтила небесныя образовались и въ славяно-русскомъ народѣ во времена мифологическаго міросозерцанія, и сохраняются отчасти доселѣ. И теперь напр. въ Восточной Сибири, въ селахъ говорятъ о солнцѣ: *Богъ глядитъ съ неба*. Изстаринное представленіе солнца окомъ или отсвѣтомъ, сіяніемъ

¹⁾ Kastron's Vorlesungen über die Finnische Mythologie, 1853. 24.

²⁾ Dictionnaire Mongol-russe-français t. III, p. 1763.

лица Божьяго перешло въ народную христіанскую поэзію. Въ известномъ космогоническомъ стихѣ о Голубиной книгѣ представляется:

Соляце красное отъ лица Божьяго.

Сербы *восходъ солнца* называютъ *прозоромъ Божиимъ*. Въ одной сербской пѣснѣ поется, что Богъ заповѣдалъ тремъ ангеламъ сойти на землю:

Од Божијег прозора

Од сунчевог истока.

Какъ древній германецъ, по словамъ Тацита, *Solem respiciens et cetera sidera vocans, quasi cogam interrogabat, velleque intueri inane volum*, — такъ нѣкогда и славяне поклонялись *солнцу*, въ образѣ божества Хорса-Дажь-бога. Солнце представлялось благодѣтельнымъ, животворнымъ земледѣльческимъ божествомъ природы, царемъ ея. Отсюда сохранились эти наивно-дѣтскія эническія воззванія народа къ солнцу красному, какія приговариваютъ въ селахъ весной, въ первый день пасхи, и когда облака и тучи заволокутъ небо и день станетъ пасмурный:

Солнышко, солнышко ведрышко,

Выгляни вѣ овошечко!

Твои дѣтки плачутъ....¹⁾

Всѣ инородцы, финскіе и тюрко-монгольскіе, какіе доселѣ обитаютъ въ Россіи и въ Сибири, также представляли и большею частію доселѣ представляютъ солнце и другія небесныя тѣла божествами — самостоятельными хозяевами въ своихъ небесныхъ жилищахъ. Такъ монголы воздавали особенное богопочтеніе солнцу; шаманы ихъ, призывая это божество, дѣлаютъ въ честь его обыч-

¹⁾ У вѣнцевъ было такое же представленіе о солнцѣ. Sonne, — говорятъ Гриммъ, gleich den andern Göttern als *froh, lieb und gnädig* dargestellt wird. O. IV, 33, 6 nennt ihr «gesiumi *blidaz*, thes sich ioh worolt *frewita*», und ein Gedicht des 13 Jahr. druckt sich so aus:

Wol dir *frouwe Sunne*

Du bist al der wert *wunne!*

Sô ir die *Sunnen vrô* sehet

Schoenes *tages ir* jehet

Der êren ir der *Sunnen* sehet

Swen ir si in *lichtem schine* sehet. Grimm, 668.

ныя возліанія изъ молока, или арахи. Тунгусы, по словамъ Георга, чтятъ солнце—*Delatscha* или *Tirgani*; мѣсяць—*Boga* и звѣзды—*Ositka*; преимущественно же поклоняются солнцу и смѣшиваютъ его съ верховнымъ божествомъ—*Buga* ¹⁾. Такое же почитаніе солнца, вмѣстѣ съ луной и звѣздами, господствовало у самоѣдовъ, остяковъ, вогуловъ и даже у татаръ. Финны и эсты поклонялись солнцу, мѣсяцу и прочимъ небеснымъ тѣламъ въ ихъ непосредственномъ, матеріальномъ видѣ. *Kuu* у нихъ означалъ мѣсяць и божество мѣсяца, *Paiua*—солнце и божество солнца, *Otava*—большую медвѣдью и божество ея, *Tahti*—звѣзды и божество звѣздное ²⁾. Солнце и у финновъ пользовалось преимущественнымъ почитаніемъ, какъ божество свѣта, тепла и земледѣлія ³⁾. Мордва и чуваша, говоритъ Лепехинъ въ своихъ путевыхъ запискахъ, солнце и луну не только за божество почитаютъ, но и приносятъ жертву солнцу въ началѣ весны, когда хлѣбъ сѣютъ, а лунѣ въ новомѣсячіе, и приносятъ имъ въ жертву овецъ, гусей и проч., съ такою молитвою. Мордва молится *солнцу*: «кебеди валюги каубавасъ трыда, ванда шибавасъ кубавасъ; вышнее *солнце* свѣтитъ во все царство: свѣти и намъ и на нашъ мѣръ!» *Новомѣсячію*: «кебеди валюги шибавасъ трыда, ванда кубавасъ: мѣсяць свѣтитъ во все царство; освѣщай насъ и хлѣбъ нашъ» ⁴⁾!

Кромѣ міеологическихъ оттѣнковъ, въ народномъ взглядѣ на солнце, мѣсяць и звѣзды господствуетъ еще воззрѣніе символическое, образно-загадочное. Не умѣя астрономически, научно разсматривать такіа величественныя явленія неба, какъ солнце, мѣсяць и звѣзды, — народъ намъ изстари смотрѣлъ и теперь смотритъ на чудеса звѣзднаго неба безъ всякаго разумнаго, отчетливаго пониманія. Не зная, какъ точно описать, обрисовать, изобразить ихъ своимъ словомъ, онъ описывалъ ихъ, въ формѣ загадокъ и пословицъ, образами земными, домашне-бытовыми, земледѣльческими, скотоводными. Иначе, при отсутствіи научныхъ астрономическихъ понятій, умъ и языкъ народный не могъ и выработать отчетливо-

¹⁾ Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich. Bd. 1, S. 275.

²⁾ Kastren's, finnische Mythol. 53 и слѣд. см. подробности о *Paiua*, *Kuu*, *Otava*, *Tahti*, о сыновьяхъ и дочеряхъ солнца о проч. 5. 58 — 61.

³⁾ Es ist sehr wahrscheinlich, — говоритъ Кастренъ, — dass der Sonnengott von den Finnen der Vorzeit auch wegen seiner wärmenden Eigenschaft im Allgemeinen und besonders wegen seiner ernährenden, die Erde befruchtenden Natur verehrt wurde. Finn. Myth. S. 61.

⁴⁾ Полн. собр. путешеств. по Россіи Т. III, стр. 178.

выразительныхъ, точныхъ словъ и опредѣленій относительно солнечнаго и звѣзднаго міра, и потому, дѣтски-наивно, такъ сказать, лепеталъ только о солнцѣ и звѣздахъ, въ загадкахъ и пословицахъ. И загадки эти, нѣкогда протекавшія изъ пытливой любознательности младенческаго ума, теперь большею частію просто служатъ веселой, подѣ часъ юмористической забавой — празднаго ума, незнающаго болѣе разумнаго и возвышеннаго наслажденія — просвѣщеннаго, рациональнаго созерцанія и познаванія неба. Въ этомъ младенческомъ состояніи астрономическаго міросозерцанія находится нашъ простой народъ и теперь. Онъ, сквозь земные, домашне-бытовые образы, смотритъ на звѣздное небо, и такъ гадаетъ въ своихъ пословицахъ о солнцѣ, мѣсяцѣ и звѣздахъ: «Что выше лѣсу? Солнышко. Что краше свѣта? Красно солнышко. По зарѣ зарянкой катится шаръ вертлянской: никому его не обойти, ни объѣхать (солнце). Красная дѣвушка въ окошко глядитъ (солнце). Красная дѣвушка по небу ходитъ (солнце) ¹⁾. Синій жеребецъ черезъ ворота глядитъ (мѣсяцъ). Лысый меринъ подѣ ворота глядитъ (тоже). Бѣлоголовая корова въ подворотню смотритъ (мѣсяцъ). Баранъ въ хлѣбѣ, рога въ стѣнѣ (тоже) ²⁾. Шель я мимо, видѣлъ диво: виситъ котель въ девяносто ведръ (мѣсяцъ). Безъ крыльевъ летитъ, безъ кореньевъ растетъ (мѣсяцъ). Надѣ бабушкиной избушкой виситъ хлѣба краюшка (тоже). У насъ надѣ дворомъ краюха виситъ (луна). Надѣ дворомъ-дворомъ, стоитъ чаша съ молокомъ (мѣсяцъ). Идетъ лѣсомъ — не треснетъ; идетъ плесомъ — не плеснетъ (тоже). Поле не мѣрено, овцы не считаны, пастухъ рогатый (звѣзды и мѣсяцъ). Полна печь пироговъ, посреди коровой (звѣзды и мѣсяцъ). Погляжу

¹⁾ Представленіе солнца въ женскомъ родѣ ведетъ свое начало изъ языческой мифологіи. Самое слово солнце, въ первоначальной, коренной своей формѣ *сьлань* (солонь), по мѣтнію г. Буслаева, женскаго рода. Въ слѣдствіе первоначальнаго женскаго значенія, солнце, по народнымъ сказаніямъ, поворачивая на лѣто, наряжается въ праздничный, *дѣвичій сарафанъ*. Въ Ивановъ день, куку, представляющую солнце, одѣваютъ въ женскій нарядъ. Точно также германцы представляли *solem esse deam. vocans eam sanctam dominam*. См. подробности о женск. полѣ солнца; по древнимъ повѣтіямъ. у Гримма, D. M. 666.

²⁾ Представленіе мѣсяца въ образѣ животныхъ ведетъ свое происхожденіе изъ зооморфической мифологіи звѣроловнаго и пастушескаго быта, когда свѣтила представлялись подѣ образомъ разныхъ животныхъ, и особенно подѣ образомъ быка и коровы. См. подробности въ статьѣ г. Афанасьева: о зооморфическихъ божествахъ у славянъ. Отеч. зап. 1852 г. Также, арх. Калачева, книги второй половины 2, стр. 19.

я въ окошко, стоитъ рѣшмы лукошко (небо и звѣзды). Разсыпался стаканъ по всѣмъ городамъ, никому несобрать, ни попомъ, ни дьякамъ, ни дьячкамъ, ни намъ, дуракамъ, ни серебряникамъ (звѣзды). Разсыпался горохъ по всей Москвѣ, по всей Вологдѣ (звѣзды). Вся дорожка осыпана горошкомъ (звѣзды на небѣ). Разсыпался коверъ по всѣмъ сторонамъ: никому не собрать, ни попомъ, ни дьякамъ, ни серебряникамъ (звѣзды). Шли козы по мосту, увидѣли зорю, спрятались въ воду (звѣзды). Катилися каточки по ягнову (ясному?) мосточку, увидѣли зорю, пали въ воду (звѣзды). На избномъ коньѣ нестра подушка лежитъ (звѣзды). Безъ огня горитъ, безъ крыль летать (солнце) ¹⁾.

Не имѣя разумнаго, научно-астрономическаго понятія о солнечной системѣ, о суточномъ движеніи земли около солнца — нашъ простой народъ доселѣ руководствуется свособразными непосредственными впечатлѣніями и наблюденіями и соединенными съ ними суевѣріями. Представленіе о кажущемся суточномъ теченіи и круговращеніи солнца по небу, надъ землей, такъ вкоренилось въ понятія народа, что проникаетъ ихъ бытъ и вѣрованія. У него свои, совершенно особенныя понятія и выраженія о солнцѣ. Напр. солнце представляется ему *колесомъ* и *шаромъ вертящимся*: «на зарѣ зарянской катится *шаръ вертяльскій*, никому его не обогнать, не объѣхать». О свойствахъ солнца гадаютъ: «Что безъ огня горитъ? Солнце. О *солнечномъ лучѣ* загадка говоритъ: «изъ окна въ окно золото веретено». О солнцѣ, когда оно близко къ восхожденію и когда горизонтъ уже освѣтился, говорятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: *солнышко спорыдастъ*, свои лучи оно *брызжетъ* или *разбрызливаетъ*. Дѣйствіе восхожденія солнца индѣ выражаютъ безличнымъ глаголомъ: «*вздрало*», «вздрало солнце», *разсѣло*, *взошло красно солнышко* и т. п. Съ восходомъ солнца простой народъ нашъ доселѣ безсознательно соединяетъ первобытное представленіе о дѣйствительномъ выходѣ, какъ бы вытеченіи солнца изъ-за горъ, изъ-за лѣсу, изъ-за моря, такъ же какъ и всѣ народы имѣли такое первоначальное понятіе объ этомъ явленіи. Древне-нѣмецкое выраженіе о восходѣ солнца *agrinnit* такое же понятіе выражаетъ и однозначательно съ латинскимъ *manare*: *diei principium manare, quod tum manat dies ab oriente* (Varro) 6, 4) *manare solet antiqui dicebant, cum solis orientis radii splendorem jacere coepissent*. Восходъ солнца и во-

- ¹⁾ Пословицы, собр. Далежь.

стокъ имѣли религіозное значеніе въ язычествѣ. Встающій отъ сна обращался къ восходящему солнцу и молился. По эпическимъ пѣснямъ и былинамъ народнымъ, всѣ богатыри и герои имѣли обычай молиться на востокъ: «онъ молодецъ отъ сна пробуждается, утренней росой умывается, бѣлымъ полотномъ утирается, на востокъ Богу — молится». (Древн. рос. стихотв. стр. 258). Восходъ солнца давалъ человѣку опознаваться, ориентироваться въ окружающей его природѣ, опредѣлялъ понятіе о правомъ. Отсюда въ одномъ народномъ заклатіи выраженіе: *солнце деснуетъ*.¹⁾ Начиная съ восхода, все дневное теченіе солнца по небу имѣло для нашихъ предковъ не только время — опредѣлительное, но и какое-то особенное, священное значеніе. По солнцу совершались суеверные обряды. И въ церкви должно было ходить непремѣнно *по-солонь*, а отнюдь не противъ солнца. Потому-то старовѣры и подняли такой жаркой споръ о хожденіи *по-солонь*, такъ какъ *солонваніе* было исконнымъ народнымъ обычаемъ, а не греко-восточнымъ установленіемъ. Далѣе, по областнымъ народнымъ нарѣчіямъ, солнце приходитъ на *прити*, когда въ полдень подымается до высшей точки на небѣ. Оно *тѣваетъ*, если по временамъ является изъ-за тучекъ, то спрячется, то опять покажется; говорятъ: *солнышко спряталось*. Когда солнце закрывается бѣлыми облаками, — поморцы говорятъ: *солнышко замолодило*. О дальнѣйшемъ кажущемся теченіи солнца говорятъ: *солнце съ избы своротило*, т. е. съ лица избы, съ юговосточнаго угла, гдѣ башница, перешло, значить, за полдень. Сворачивая съ полдня и опускаясь къ западу, солнце *косится*; и когда въ дали по горизонту тянутся густые сплошные облака, тогда оно садится въ *стѣну*²⁾. О захожденіи солнца говорятъ: *солнышко закатилось, спало* и т. п. Куда оно *закатилось*, нашъ народъ не даетъ никакого отчета. Старинные наши книжники представляли солнце близъ одной изъ самыхъ крайнихъ оконечностей земли: тамъ указывали *солнцево мѣсто*, откуда оно по-утру восходитъ. Такъ въ космографіи XVII в. писалось: «страна Фарматы нагя подъ самымъ востокомъ солнца, вѣрують же на небо и къ Богу... Да туто жъ подъ востокомъ солнца есть мѣсто, гдѣ исходятъ великія 4 рѣки райскія... И ту подъ востокомъ солнца человѣкамъ нѣсть жилища»³⁾. Въ лѣто-

1) Архивъ Калачова кн. 2 пол. 2, отд. VI, стр. 73 — 55.

2) Буслаева, I, стр. 184.

3) Сборн. сол. библ. № 861 № 274 — 275.

пескахъ упоминается какой-то *Солнцевъ градъ* въ индѣйской странѣ. Напр., по случаю мора 1352 г., новгородскій лѣтописецъ замѣчаетъ: «нѣдци рѣша: той моръ пошелъ изъ индѣйскія страны, отъ *Солнца града*», (Новг. IV, 61). По народнымъ повѣрьямъ, представляется также солнцего мѣсто на морѣ на Океанѣ, на островѣ Буянѣ. По другимъ славянскимъ повѣрьямъ, солнце склоняется вечеромъ въ воду, въ купальню, чтобы очиститься, и утромъ восходитъ оттуда въ чистомъ лучезарномъ блескѣ. Иначе море представляется матерью солнца, которая ночью склоняетъ и успокоиваетъ его въ своихъ объятіяхъ¹⁾. Такъ-какъ въ языческія времена, солнце почиталось божествомъ жизни, земледѣльческаго богатства и всякаго счастья, вся дневная жизнь нашихъ предковъ, такъ сказать, вращалась по солнцу, по-солонь, — то, съ закатомъ солнца, съ прекращеніемъ его благотворнаго свѣта, дѣлать или начинать что нибудь, по примѣтамъ нашего народа, значило — какъ бы идти противъ солнца и вредить себѣ. Суевѣрныя примѣты говорятъ: «когда солнышко закатилось, не починай новой ковриги: разстроится богатство. Солнышко закатилось, не бросай соръ на улицу: пробра-саешься».

Космическія и атмосферныя явленія свѣта небесныхъ тѣлъ доселѣ остаются тайною для темныхъ массъ народныхъ. Простолюдины, да и многіе учившіеся въ среднихъ и высшихъ училищахъ, не только неумѣютъ объяснить такихъ явленій, какъ наприм. аберацію свѣта, образованіе голубаго цвѣта неба, или различныя комбинаціи и степени отраженія свѣта въ мельчайшихъ водяныхъ пузырькахъ, плавающихъ въ воздухѣ, рефракцію, сверганіе звѣздъ, миражъ, радугу и другія явленія, производимыя преломленіемъ и отраженіемъ свѣта, но непонимаютъ и не могутъ объяснить и закона распространенія обыкновеннаго дневнаго свѣта. Они не знаютъ, напримѣръ, что свѣтъ солнечный пробѣгаетъ въ одну секунду около 42,000 миль, что каждая частица воздуха, или водяныхъ паровъ, или частица пыли и дыма въ воздухѣ, задерживая часть падающаго на нее свѣта, производитъ отраженіе и разсѣяніе свѣта, что это отраженіе и разсѣяніе свѣта внутри атмосферы и есть причина

¹⁾ Hanusch, Slavisch. Myth. S. 201, Гриммъ говоритъ: Wohin aber wendet sich die Abendsonne zur Ruhe, wo ist ihr Gemach gelegen? Nach dem Ältesten Ausdruck taucht sie ins Meer, in den kühlen Wogen ihre Glut zu löschen, im ags. on mere gange, under soe snife», и проч. По древне-нѣмцк. предствленію, божество солнца zu bade geht. D. M. 702 — 704.

обыкновеннаго дневнаго свѣта, и проч. Простой народъ нашъ довольствуется простымъ представленіемъ, что свѣтъ отъ солнца, что солнце *разбрызгиваетъ* свѣтъ и т. п. Скорость и неуловимость распространенія свѣта онъ представляетъ подъ образомъ тайнаго, невидимаго, неуловимо-быстраго подкрадыванія. Не умѣя ясно и отчетливо представить и объяснить явленій свѣта, онъ выражаетъ понятіе о свѣтѣ и его распространеніи иносказательно, символически, по обычному приему своего эпическаго міросозерцанія. Таковы напр. слѣдующія загадки и пословицы о свѣтѣ и его явленіяхъ: «Бѣлая кошка лезетъ въ окошко (свѣтъ). Ни стукъ, ни бракъ, къ окну подошелъ (свѣтъ). Изъ окна въ окно золотое веретено (лучъ солнечный). Мету не вымету: пора придетъ, самъ уйдетъ (свѣтъ солнца). Чего въ коробейку неспрятать и не запереть? (Свѣта). У тебя есть, у меня есть, у дуба въ полѣ, у рыбы въ морѣ (тѣнь). По утру въ сажень, въ полдень съ падень, а къ вечеру черезъ поле хватаетъ (тѣнь). Разныя отраженія солнечнаго свѣта на предметахъ областныя нарѣчія наши выражаютъ также просто, по наглядности. Напр. если солнце освѣщаетъ предметъ—это выражаютъ словомъ *освѣтитъ*; если не освѣщаетъ, то говорятъ: *усолонъ* или *усолонье*. Дѣйствія атмосферной рефракціи, или разнообразныя странныя явленія, производимыя необыкновеннымъ преломленіемъ свѣта въ сосѣднихъ воздушныхъ слояхъ различной плотности, простолюдины выражаютъ по своему, безъ всякаго пониманія и объясненія. Напр. когда предметъ измѣняетъ видъ свой отъ преломленія лучей въ воздухѣ,—поморцы говорятъ: *временить*; *острова временять*, т. е. измѣняютъ свой видъ отъ дѣйствія рефракціи. Или, когда воздухъ въ дали представляется какъ бы дрожащимъ отъ дѣйствія рефракціи,—тѣже поморцы, необъясняя этого явленія, говорятъ: *мельзить*. Въ восточной сибирѣ, въ приленскихъ селахъ, когда видятъ кажущееся лѣтомъ въ дали, въ поляхъ, безпрерывное и быстрое передвиженіе или дрожаніе воздуха, происходящее отъ дѣйствія рефракціи и отъ безпрестаннаго движенія неодинаково-плотныхъ воздушныхъ слоевъ,—говорятъ, что то начинающіе двѣсти хлѣба играютъ.

(До слѣдующей книжки).

ПРОСТЫЙШЕ СПОСОБЫ ВЕНТИЛЯЦИИ, ПРИМѢНЕННЫЕ ВЪ ОБШИРНОМЪ РАЗМѢРѢ ВЪ VII С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Чистый воздухъ есть одна изъ первыхъ потребностей въ жизни человѣка, вслѣдствіе чего мы должны стараться устроить жилища наши такъ, чтобы они получали какъ можно больше чистаго воздуха. Объ этой всѣмъ извѣстной истинѣ было много говорено, писано и печатано. Наука естествознанія анализировала всѣ явленія, замѣченныя ею въ состояніи воздуха, наполняющаго жилища людей при разныхъ обстоятельствахъ и объяснила законы, по которымъ испорченный воздухъ можетъ быть замѣняемъ свѣжимъ. Ставъ на основаніяхъ, указанныхъ наукой, технологи и механики начали придумывать разные способы, которыми можно было бы, въ дѣлѣ вентиляціи, достигнуть такихъ результатовъ, какихъ требуетъ наука; но до сихъ поръ они ихъ еще не достигли и едва ли когда вѣдуть достигнуть. Мы позволяемъ себѣ думать, что они никогда ихъ не достигнутъ, потому что норма очищенія воздуха, требуемая наукой, также недостижима для технологовъ, какъ недостижимо для каждаго человѣка то состояніе здоровья, какое наука признаетъ нормальнымъ. Встрѣчаясь съ знакомыми, мы обыкновенно спрашиваемъ ихъ о здоровьи и узнаемъ, что они слава Богу здоровы, наука же не признаетъ ихъ таковыми. Мы работаемъ въ свѣтломъ и просторномъ кабинетѣ, остаемся въ немъ по нѣскольکو часовъ сряду и не чувствуемъ нашимъ организмомъ никакихъ вредныхъ впечатлѣній отъ массы воздуха, наполняющей нашъ кабинетъ; наука же, анализируя этотъ воздухъ, въ которомъ мы благоденствуемъ, не можетъ признать его нормально-чистымъ и чуждымъ всякихъ вредныхъ примѣсей. Наука совершенно права, какъ въ отношеніи нашего здоровья, такъ и въ отношеніи чистоты воздуха, которымъ мы дышемъ:

выводы ея основаны на фактахъ, въ существованіи которыхъ мы можемъ удостовѣриться осязательно. Хотя невооруженными чувствами мы иногда находимъ чистымъ такой воздухъ, который по наблюденіямъ науки не есть чистый, тѣмъ не менѣе случается, что тѣми же чувствами мы находимъ состояніе воздуха не удовлетворительнымъ. И такъ, съ полнымъ уваженіемъ къ наукѣ, мы займемся разсмотрѣніемъ тѣхъ средствъ какими мы можемъ располагать повсюду и во всякое время и какими мы можемъ замѣнить испорченный воздухъ свѣжимъ на столько на сколько то достигаемо нашими чувствами.

Провѣтриванію или вентиляціи сопутствуетъ непремѣнно движеніе воздуха, которое можно произвести двумя способами: а) механическимъ дѣйствіемъ и б) разрѣженіемъ воздуха посредствомъ нагрѣванія его. О первомъ способѣ мы вовсе не будемъ говорить, потому что употребленію его сопутствуютъ такія техническія условія, которыхъ исполненіе возможно только тамъ гдѣ есть искусные мастера, тогда какъ разрѣженія можно достигнуть вездѣ гдѣ есть кирпичъ, глина, песокъ и, для ихъ употребленія, работники, умѣющій сложить печь такъ, какъ ему будетъ указано.

Объясняя движеніе воздуха я считаю необходимымъ говорить о томъ что извѣстно всякому просвѣщенному человѣку; но я предпочитаю сказать что нибудь бесполезное для многихъ и между тѣмъ совершенно-новое для очень не многихъ, нежели не высказаться вполнѣ. Для объясненія разрѣшенія воздуха я укажу на общепотребительнѣйшій аппаратъ—самоваръ. Когда онъ налить холодной водой и въ трубу его не положены еще горячіе угли, то воздухъ въ трубѣ остается совершенно покойнымъ, если вода имѣетъ температуру той комнаты гдѣ производится опытъ; если же вода на нѣсколько градусовъ теплѣе комнатнаго воздуха, то, не смотря на отсутствіе горящихъ углей, въ трубѣ можно замѣтить движеніе воздуха вверхъ. Это дѣлается оттого, что стѣнки трубы, нагрѣтыя наливою теплою водой, нагрѣваютъ воздухъ находящійся въ трубѣ: нагрѣтый воздухъ, разрѣжаясь и дѣлаясь легче, стремится вверхъ; если же, на оборотъ, въ самоваръ налить воду, имѣющую температуру на нѣсколько градусовъ холоднѣе комнатной, то въ трубѣ самовара можно замѣтить движеніе воздуха книзу. Это дѣлается оттого, что охлажденныя водою стѣнки трубы, охлаждають въ свою очередь воздухъ, находящійся въ трубѣ, даютъ ему, вмѣсто разрѣженія, болѣшую плотность, черезъ что онъ дѣлается механически

тяжелѣе остальныхъ частей воздуха находящагося въ комнатѣ и вслѣдствіе того опускается книзу. Какъ только въ трубу самовара бросятъ нѣсколько горящихъ углей, то воздухъ, нагрѣтый углемъ, т. е. разрѣженный и сдѣлавшійся легче остальныхъ частей комнатнаго воздуха, тотчасъ начинаетъ подниматься вверхъ и, чѣмъ сильнѣе горятъ положенныя въ трубу угли, тѣмъ разрѣженіе воздуха и стремленіе его вверхъ дѣлается быстрѣе и сильнѣе.

Въ дымовыхъ трубахъ совершаются почти тѣже явленія, какія мы замѣчаемъ въ самоварѣ. Столбъ воздуха, находящійся въ дымовой трубѣ, разогрѣваемый во время топки печи, поднимается вверхъ и теченіе его продолжается до тѣхъ поръ пока мы, или крышкою вьюшки прекратимъ доступъ воздуха въ трубу, или труба простынетъ и температура ея стѣнокъ уравнивается съ температурою комнаты, изъ которой она проведена. Если стѣнки трубы сдѣлаются холоднѣе комнатнаго воздуха а внѣшняя температура будетъ выше, то, открывъ вьюшку, мы замѣтимъ теченіе воздуха извнѣ, что бываетъ обыкновенно лѣтомъ. При такихъ обстоятельствахъ въ дымовой трубѣ повторяется то явленіе, на которое мы указали выше, говоря о самоварѣ налитомъ очень холодною водою.

То, что мы сказали о самоварѣ относится только къ дымовой трубѣ, безъ участія печи; въ соединеніи же съ печью дымовая труба дѣйствуетъ нѣсколько иначе. Когда мы откроемъ вьюшку, закроемъ вьюшечныя дверцы и откроемъ тѣ дверцы, сквозь которыя наладываютъ топливо, то начинающееся вслѣдствіе всего этого движеніе воздуха въ трубѣ, совершается въ то же время и въ печи. Но такъ какъ каналъ дымовой трубы бываетъ большею частію вертикальный и прямой, то и движеніе въ немъ воздуха, имѣющее прямое направленіе, совершается беспрепятственно; въ самой же печи, въ видахъ нагрѣванія всей видимой нами ея массы, каналъ устраивается такъ, что во время топки, разогрѣтый горѣніемъ топлива воздухъ нѣсколько разъ поднимается и опускается прежде нежели обойдетъ всю массу печи и достигнетъ выхода въ трубу. Очень естественно, что въ печи, при такомъ расположеніи канала, воздухъ можетъ двигаться при болѣе усиленномъ напорѣ. Въ зимнее время, когда температура внѣшняго воздуха холоднѣе комнатной, топка печи съ исправною дымовою трубой производится очень просто. Когда, открывъ вьюшку, мы принимаемся зажигать топливо, положенное въ печь, то мы замѣчаемъ уже теченіе воздуха изъ комнаты въ печь и далѣе въ дымовую трубу. Когда дрова разгорятся

и сообщать жаръ каналу, по которому проходятъ дымъ въ печи и по трубѣ, то теченіе воздуха получаетъ такую силу, что даже производить шумъ. Въ лѣтнее время затопить печь не такъ легко какъ зимой, потому что температура вѣшняго воздуха выше (теплѣе) нежели въ комнатѣ и въ трубѣ. При топкѣ кухонныхъ очаговъ (плитъ), въ прачешныхъ, баняхъ и т. под. разницы между лѣтомъ и зимой не замѣчается почти никакой, что происходитъ вслѣдствіе того, что тамъ топка случается и въ лѣтнее время если не ежедневно, то очень часто, слѣдовательно стѣнки всѣхъ дымовыхъ путей не успѣваютъ совершенно охладиться. Если встрѣчается надобность затопить среди лѣта комнатную печь, существующую единственно для нагрѣванія и потому топимую постоянно только зимой, то для этого нужно прежде разрѣдить воздухъ въ трубѣ и заставить его подняться, чтобы дать мѣсто тому воздуху, который находится въ каналахъ печи. Разрѣженіе это достигается тѣмъ, что, открывъ вьюшку, въ нее бросаютъ скомканную, заженную бумагу, стружки и т. под. легко воспламеняющіеся предметы, тотчасъ зашпирюютъ вьюшечныя дверцы и въ тоже время зажигаютъ топливо приготовленное въ печи. Пламя отъ горящей бумаги или стружекъ, коснувшись нижнихъ частей воздуха, наполняющаго дымовую трубу, согрѣваетъ ихъ и заставляетъ подняться кверху. Это дѣйствіе образуетъ въ трубѣ теченіе воздуха, которое, при закрытой вьюшечной дверцѣ сообщается всему протяженію оборотовъ печи до самой топочной дверцы, гдѣ заженное топливо, въ началѣ поддерживаетъ это теченіе, а потомъ разгораясь, усиливаетъ и топка печи продолжается правильно.

Всякая истопленная и слѣдовательно нагрѣтая печь разрѣжаетъ частицы воздуха прикасающіяся къ ней какъ снаружи такъ и внутри и непрерывно заставляетъ ихъ подниматься кверху, чтобы уступить мѣсто другимъ частицамъ еще не согрѣтымъ и неразрѣженнымъ, которыя въ свою очередь подвергаются тому же дѣйствію нагрѣтыхъ поверхностей. Теченіе воздуха около печи можно замѣтить если пустить струю дыма у самой печи: прикасаясь къ ней, дымъ видимо станетъ подниматься.

Теченіе воздуха внутри печи, по причинѣ большаго жару, совершается быстрѣе. Стоять только открыть въ истопленной печи обѣ дверцы: топочную и вьюшечную, то даже рукой можно ощутить теплоту выходящую изъ вьюшечной дверцы. Это дѣлается оттого, что топочная дверца всегда бываетъ ниже вьюшечной, а разогрѣ-
часть сухш. отд. IV. 3

тый воздухъ всегда стремится кверху, слѣдовательно тѣ частицы воздуха, которыя проникаютъ въ печь сквозь топочную дверь, разогреваясь въ печи и устремляясь кверху, вытѣсняють сквозь вышечныя дверцы воздухъ наполняющій обороты печи.

Кто не наблюдалъ этихъ простыхъ явленій, совершающихся въ нашихъ жилищахъ почти ежедневно въ зимнюю пору, тотъ изъ всего сказаннаго нами уразумѣеть, что такое есть разрѣженіе воздуха и какъ оно можетъ быть примѣнено къ вентиляции или провѣтриванію.

Для освѣженія и очищенія воздуха находящагося въ комнатахъ нужно постоянно удалить его и замѣнять новымъ. Мы легко можемъ достигнуть этого, особливо въ холодное время, если откроемъ съ одной стороны форточку въ окнѣ, чтобы впустить внѣшній воздухъ въ комнату, а съ другой стороны дымовую трубу, т. е. снимемъ крышку выюшки и оставимъ открытою выюшечную дверь, чтобы дать свободный путь для выхода комнатнаго воздуха. Испорченный воздухъ пойдетъ быстро въ нагрѣтую дымовую трубу, а сѣвозъ форточку точно также быстро будетъ входить въ комнату свѣжій внѣшній воздухъ. Этимъ простымъ способомъ мы очистимъ въ комнатѣ воздухъ въ самое короткое время, но въ это же время мы ее и охладимъ. Если мы откроемъ форточку, не открывая трубы, то очищеніе воздуха произойдетъ не такъ быстро, потому что для входа чистаго воздуха и для выхода испорченнаго будетъ открытъ одинъ только путь — форточка. Воздухъ дѣйствительно очистится, но въ результатѣ получится то же охлажденіе комнаты; если же мы откроемъ трубу не открывая форточки, то безъ обильнаго притока чистаго воздуха труба также будетъ дѣйствовать слабо.

Люди не занимающіеся практически очищеніемъ комнатнаго воздуха прибѣгаютъ иногда къ такимъ средствамъ, которыя по простому умозаключенію кажутся хорошими, но въ дѣйствительности не ведутъ къ желаемымъ результатамъ. Находя, что воздухъ въ комнатѣ до того испорченъ дыханіемъ и испареніями множества находящихся въ ней людей и до того нагрѣтъ, что дѣлается, какъ говорятъ, и душно и жарко — они открываютъ отверстія въ дымовыхъ трубахъ, устраиваемыя ими для этой именно цѣли близко къ потолку или даже въ самомъ потолкѣ, если надъ комнатами нѣтъ другаго жилья. Отверстіе это очевидно представляетъ свободный путь для выхода воздуха, но воздухъ, составляющій содержаніе пространства комнаты, не пойдетъ въ эти выходы безъ того чтобы

пространство комнаты не получило въ тотъ же моментъ ничего въ замѣнъ уходящаго изъ нея содержанія. Это явленіе можно легко понять разсмотрѣвъ употребленіе извѣстнаго въ домашнемъ хозяйствѣ снаряда, называемаго ливеромъ, которымъ вытѣгиваютъ жидкости изъ бочекъ и большихъ бутылей для того чтобы перелить въ малые сосуды. Нижний конецъ ливера опускаютъ въ жидкость, находящуюся въ бочкѣ а верхній берутъ въ ротъ и втягиваютъ въ себя воздухъ до тѣхъ поръ пока ливеръ не наполнится жидкостью; тогда верхнее отверстіе закрываютъ плотно пальцемъ и ливеръ вынимаютъ изъ бочки, чтобы перенести въ тотъ сосудъ куда нужно перелить жидкость. Когда ливеръ перенесутъ и откроютъ верхнее отверстіе, то жидкость стремительно изъ него выливается. Во время переноса жид-

кость не выливается изъ ливера, не смотря на то что нижнее отверстіе открыто. Она остается внутри какъ содержаніе, котораго не чѣмъ замѣнить, но когда ливеръ перенесенъ и верхнее отверстіе открыто, то воздухъ, устремляясь въ это отверстіе, становится содержаніемъ внутренности ливера, изъ которой жидкость выливается какъ болѣе тяжелое тѣло. Намъ могутъ замѣтить, что во время переноса ливера жидкость, если и не выливается изъ него стремительно, то все же вытекаетъ тонкою струйкой, оттого что палецъ не можетъ совершенно плотно закрыть верхняго отверстія, точно также какъ никакая комната не можетъ быть такъ плотно закупорена, чтобы воздухъ сквозь щели и скважины не проникалъ въ нее изъ сосѣднихъ помѣщеній, корридоровъ, сѣней и даже снаружи. Замѣчаніе это очень справедливо; но если воздухъ изъ комнаты будетъ уходить въ отдушины, въ такомъ же относительно количествѣ какъ жидкость изъ ливера во время его переноса, то въ дѣлѣ вентиляціи этого слишкомъ мало. Если ливеръ, наполненный жидкостью, оставить не открывая верхняго отверстія, то содержащаяся въ немъ жидкость не вытечетъ и въ полчаса, между тѣмъ какъ при открытомъ верхнемъ отверстіи она выливается въ двѣ-три секунды. Если бы даже доказано было, что въ отверстія, устроенныя подъ потолкомъ, испорченный комнатный воздухъ выходитъ въ количествѣ совершенно-удовлетворительномъ въ гигиеническомъ отношеніи, то никакъ нельзя отрицать и того, что это удовлетворительное количество позаимствовано изъ сосѣднихъ помѣщеній, которыя, въ свою очередь, заняли его у другихъ

помѣщеній и т. д. Пройдя этотъ путь заимствованія мы все таки придемъ къ тому, что въ замѣвъ выпущеннаго изъ душевой комнаты воздуха, вмѣстимость всего строенія получила математически равное количество внѣшняго холоднаго воздуха, что и будетъ равно форточкѣ, о которой мы говорили выше. Въ ливерѣ это явленіе совершается въ такомъ же точно видѣ: когда его перенесутъ отъ бочки въ бутылкѣ, откроютъ верхнее отверстіе и выпустятъ жидкость, то сквозь верхнее отверстіе въ ливеръ войдетъ математически-равное по содержанию количество воздуха. Уступокъ тутъ не допускается, потому что въ природѣ воздухъ и каплеобразная жидкость пользуются совершенно-равными правами и одинаково послушны ея законамъ.

Воздухъ есть тоже жидкость, только газообразная и перемѣщеніе его во время вентиляціи слѣдуетъ разсматривать точно также какъ перемѣщеніе жидкостей каплеобразныхъ. Представимъ себѣ сосудъ какой бы то ни было формы, но, для удобства наблюденій, сдѣланный изъ прозрачнаго стекла. Въ стѣнкахъ сосуда мы сдѣлаемъ два небольшихъ отверстія, наполнимъ его окрашенной водою, въ которую положимъ окрашивающее вещество, постоянно выдѣляющее изъ себя краску. Вода будетъ представлять воздухъ, краска дающая колоритъ водѣ — тѣ миазмы и примѣси, которыя содержатся въ испорченномъ воздухѣ, а окрашивающее вещество — людей, портящихъ воздухъ своимъ дыханіемъ и испареніемъ. Если мы предпримемъ очистить въ сосудѣ воду, не выливая всю ее изъ сосуда, т. е. не дѣлая того, чего мы не можемъ сдѣлать въ вентилируемой комнатѣ — то для этого мы въ одно боковое отверстіе станемъ впускать воду чистую, а въ другое выпускать окрашенную. Какъ бы ни были малы отверстія, но постоянно впуская въ одно изъ нихъ чистую воду и выпуская въ другое окрашенную, мы замѣтимъ, что общее содержаніе воды въ сосудѣ будетъ дѣлаться все прозрачнѣе и прозрачнѣе; но мы оставили въ ней окрашивающее вещество, выдѣляющее изъ себя краску съ такимъ же постоянствомъ какъ мы впускаемъ чистую воду и окрашивающее ее можетъ быть еще сильнѣе нежели мы очищаемъ, впуская чистую воду. Чтобы подѣйствовать ощутительнѣе на очищеніе воды, при такихъ обстоятельствахъ, намъ необходимо, во первыхъ, увеличить тѣ отверстія, сквозь которыя вода втекаетъ и вытекаетъ и, во вторыхъ, усилить напоръ той струи, которую мы впускаемъ. Оба эти увеличенія намъ нужно сдѣлать въ такой степени, чтобы, не смотря на краску, выдѣля-

мую веществомъ, лежащимъ въ сосудѣ, вода, наполняющая его, дѣлалась все прозрачнѣе и прозрачнѣе. Вотъ задача, которую мы стремимся рѣшить устраивая вентиляцію.

Сравнивая сосудъ съ комнатою мы описали опытъ, который можно было бы сдѣлать надъ окрашенной водой съ опущеннымъ въ нее окрашивающимъ веществомъ. Теперь мы опишемъ другой опытъ съ тѣмъ же сосудомъ, но при другихъ обстоятельствахъ, а именно: нальемъ его чистой водой, въ которой нѣтъ окрашивающаго вещества, т. е. вообразимъ комнату, въ которой воздухъ чистъ и никого въ ней нѣтъ. Отверстія впускающее и выпускающее воду увеличены, струя входящей воды усилена, однимъ словомъ, въ комнатѣ воздухъ чистъ, вентиляція устроена и дѣйствуетъ хорошо. Приготовивъ такимъ образомъ сосудъ мы опустимъ въ него окрашивающее вещество и увидимъ, что выдѣляющаяся изъ вещества краска будетъ давать свой цвѣтъ всей массѣ воды, между тѣмъ какъ въ отверстіе будутъ уходить тѣ части ея, которыя приближаются къ выходу. При постоянномъ дѣйствіи обоихъ отверстій вода положимъ и не окрасится въ густой цвѣтъ, но съ присутствіемъ вещества она будетъ принимать цвѣтъ все гуще и гуще и достигнетъ первоначальной своей прозрачности тогда только, когда мы удалимъ изъ нея окрашивающее вещество. Остановивъ вниманіе на этомъ опытѣ мы не можемъ не убѣдиться, что какъ бы ни были обильны пути приводящіе въ комнату чистый воздухъ, содержаніе комнаты, въ присутствіи многихъ людей, не можетъ освободиться отъ злокачественныхъ примѣсей: дыханіе и испареніе людей все больше и больше будутъ портить воздухъ. Безъ вентиляціи воздухъ можетъ испортиться до того, что сдѣлается невыносимъ; при вентиляціи же онъ никогда не испортится до такой степени, хотя и будетъ постоянно терять свою чистоту. Въ дѣятельности человечества рѣдко случаются обстоятельства, когда много людей, сойдясь въ одну комнату, остаются въ ней по нѣскольکو сутокъ сразу. Имѣя въ виду вентиляцію классныхъ комнатъ и спаленъ въ училищахъ, нельзя не принять въ соображеніе, что воспитанники не остаются въ одной и той же комнатѣ цѣлыя сутки: они переходятъ изъ одной въ другую, а иногда и всѣ уходятъ изъ училища. Въ такихъ обстоятельствахъ средства, принятые для вентиляціи, очищаютъ воздухъ совершенно.

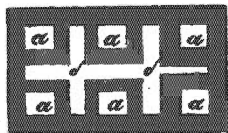
Разсмотрѣвъ дѣйствіе вентиляціи путемъ сравненій перейдемъ къ изложенію способовъ ея устройства. Чтобы впустить чистый воздухъ

явивъ въ холодное время, не удаляя никого изъ комнаты, необходимо прежде согрѣть его по крайней мѣрѣ до той температуры, какая находится въ комнатѣ, чтобы не произвести замѣтнаго охлажденія, могущаго повредить здоровью людей, накоплящихся въ комнатѣ. Этого достигнуть очень легко, если устроить печь такъ, чтобы въ ней было пространство, въ которое могъ бы проникать вѣшній воздухъ, согрѣваться тамъ и выходить въ комнату. Такого рода печи называются воздухомнагрѣвательными (пневматическими). До сихъ поръ ихъ устраивали болѣею частію въ подвалахъ и нижнихъ этажахъ, дѣлали ихъ большихъ размѣровъ, по одной на нѣсколько большихъ комнатъ, употребляли для ихъ устройства чугунъ и желѣзо и тѣмъ дѣлали ихъ въ глазахъ публики чѣмъ-то мудренымъ, чего нельзя было устроить безъ участія чугунно-литейнаго завода. Опытъ показалъ, что мудренность пневматической печи можетъ быть упрощена до возможности устроить ее внутри комнаты. Всякій печникъ, способный исполнить добросовѣстно то что ему укажутъ, можетъ сложить такую печь вездѣ гдѣ только есть кирпичъ, глина и песокъ. Въ 1862 году сдѣлано нѣсколько такихъ печей въ VII С.-Петербургской гимназіи и во Введенской прогимназіи. Въ теченіи прошлой зимы печи эти дѣйствовали благотворно, какъ въ отношеніи температуры помѣщеній, такъ и въ отношеніи чистоты въ нихъ воздуха. Во Введенской прогимназіи въ нижнемъ этажѣ была такая сырость, что обои на стѣнахъ уничтожились въ одну зиму. Въ прошлую же зиму это слишкомъ очевидное вліяніе сырости не повторилось: она не чувствовалась болѣе въ воздухѣ и сдѣлалась почти незамѣтною на стѣнахъ. Современемъ она исчезаетъ безслѣдно.

Относительно качествъ нагрѣваемаго воздуха кирпичныя пневматическія печи не имѣютъ тѣхъ свойствъ, въ которыхъ упрекать пневматическія печи съ металлическими трубами. Въ зданіи Императорской Публичной Библиотеки, въ послѣднія 20 лѣтъ перепробованы всѣ роды пневматическихъ печей съ металлическими трубами и коробами, но тѣ давали всегда воздухъ не только сухой, но даже пригорѣвшій у раскаленнаго металла, особливо въ сильное холода, когда для поддержанія температуры отъ 14 до 15° P. нужно было усиливать топку печей. Подъ новою читальною залой устроены въ 1861 году печнымъ мастеромъ Циценниковымъ большія пневматическія печи безметалльныя, топившіяся уже въ продолженіе двухъ зимъ. Кромѣ того, что печи Циценникова даютъ воздухъ

совершенно чистый и неиспорченный быстрымъ нагрѣваніемъ у раскаленнаго металла, онѣ имѣютъ предъ металлическими печами еще то преимущество, что разъ истопленные, онѣ даютъ изъ душниковъ въ теченіе сутокъ почти равномерную теплоту; между тѣмъ какъ металлическія даютъ жаръ сильный, но непродолжительный. Это дѣлается оттого, что въ печахъ Ципенникова всѣ части, нагрѣвающія воздухъ, устроены изъ кирпича, проводящаго теплоту не такъ хорошо какъ чугунъ и желѣзо и слѣдовательно не такъ скоро остывающаго. Всякій кто ознакомился съ подвальными пневматическими печами, имѣющими металлическія трубы, получилъ убѣжденіе, что печи эти до того сушатъ воздухъ, что онѣ дѣлается вреднымъ для дыханія. Увлажить сухой воздухъ очень нетрудно, но эта мѣра не улучшаетъ воздуха нагрѣтаго у металлическихъ трубъ раскаленныхъ до красна. Такое нагрѣваніе не только сушитъ воздухъ, но нарушаетъ въ немъ его естественное соединеніе, уменьшая въ немъ количество кислорода, который поглощается раскаленными трубами, имѣющими всегда нѣсколько окисленную (заржавѣвшую) поверхность. Отсутствие въ воздухѣ кислорода, въ такомъ количествѣ какое нужно для дыханія, губельно дѣйствуетъ, въ особенности на дѣтей и на тѣхъ взрослыхъ, у которыхъ поражены дыхательные органы.

Внѣшній видъ комнатной пневматической печи ни чѣмъ не отличается отъ обыкновенной голландской; внутренность же ея состоитъ изъ двухъ системъ каналовъ (оборотовъ), совершенно-разъединенныхъ между собою. По одной системѣ проходитъ огонь и дымъ во время топки печи, а по другой чистый воздухъ, проведенный извнѣ. Всѣмъ извѣстно, что внутренность голландской печи состоитъ изъ канала, по которому огонь и дымъ, во время топки печи, проходятъ всю массу печи, поднимаясь и опускаясь нѣсколько разъ до выхода въ дымовую трубу. Части этого канала называются обыкновенно *оборотами*, которые раздѣлены между собою кирпичными стѣнками. Чтобы дать печи воздухонагрѣвательную способность, нужно сложить стѣнки двойныя, такъ, чтобы между оборотами, кромѣ стѣнокъ, была еще пустота. Для большаго ясности здѣсь предлагается рисунокъ, на которомъ представлена печь разрѣзанная по горизонтальной линіи нѣсколько выше топочной камеры. Буквою *а* означены каналы проводящіе огонь и дымъ, буквою *б* каналы принимающіе и нагрѣвающіе внѣшній воздухъ. По

каналамъ *а* дымъ идетъ изъ топочной камеры, гдѣ горятъ дрова, проходитъ всѣ обороты печи и, оставляя на нихъ стѣнкахъ жаръ и оттого значительно охлаждааясь, уходитъ сквозь дымовую трубу наружу; по другому же каналу *б*, идетъ внѣшній воздухъ, заимствуетъ теплоту между стѣнокъ оборотовъ и выходитъ сквозь душникъ въ комнату. Здѣсь нужно замѣтить, что рисунокъ не представляетъ нормальной печи, какую именно должно строить: онъ объясняетъ только тотъ родъ устройства печи, какой можетъ въ одно время нагрѣвать комнату и давать ей внѣшній воздухъ согрѣвая также и его. Такого рода печи могутъ быть дѣлаемы и съ четырьмя и съ восемью оборотами. Ихъ можно дѣлать прямоугольными, какъ представлено на рисункѣ, но ихъ можно сложить и треугольными, который однакожь менѣе удобенъ. На рисунокѣ стѣнки двухъ оборотовъ показаны толще, для того, что при устройствѣ всякой печи съ оборотами, первые два оборота, въ которыхъ проходитъ самый сильный жаръ, дѣлаются всегда толще, устойчивѣе.

Если печь нужно сдѣлать въ обыкновенной комнатѣ, неизбывной многихъ жильцовъ, проводящихъ въ ней даже ночи, то ее можно устроить такъ, чтобы пространство между оборотами было не болѣе вершка шириною и чтобы входящій внѣшній воздухъ не распространялся по всѣмъ промежуткамъ вдругъ, но дѣлалъ бы въ массѣ печи такое же путешествіе какъ и дымъ, т. е. поднимался бы и опускался нѣсколько разъ прежде нежели достигнетъ выхода въ комнату—душника; если же печь дѣлается для такихъ помѣщений, гдѣ бываетъ въ одно время много людей, которые остаются тамъ довольно долго, какъ на примѣръ: церкви, классы училищъ и т. д., то необходимо, во первыхъ, сдѣлать каналъ для притока воздуха значительно просторный, во-вторыхъ,

промежутки между оборотами сдѣлать также просторнѣе и устроить такъ, чтобы входящій воздухъ не дѣлалъ извилинъ внизъ и вверхъ а проходилъ по всему промежутку и наконецъ, въ третьихъ, для выхода внѣшняго нагрѣтаго воздуха въ комнату, не ставить одного душника, а оставлять въ верхней части печи со всѣхъ сторонъ, свободныя отверстія, сквозь которыя могло бы выходить въ одно время большое количество воздуха.

Для прохода вѣшняго воздуха въ печь каналы устраиваются такой ширины, какая, по соображенію съ обстоятельствами, можетъ быть нужна для удовлетворенія предполагаемой потребности. Меньшая ширина канала можетъ быть 2 вершка въ квадратѣ, т. е. 4 квадр. вершка, а наибольшая, возможная для комнатныхъ печей, 6 вершковъ въ квадратѣ, или 36 квадрат. вершковъ. Если строеніе возводится вновь, то каналы могутъ быть устраиваемы въ стѣнахъ, получая свое начало внизу и восходя въ вертикальномъ направленіи къ печамъ расположеннымъ въ разныхъ частяхъ дома; въ строеніяхъ же существующихъ ихъ удобнѣе всего устраивать подъ полами или даже подъ потолками нижнихъ этажей. Чтобы предупредить охлажденіе половъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ проходятъ каналы, слѣдуетъ для устройства ихъ употреблять матеріалы худо-проводящія теплоту: дерево, войлокъ и т. под. Каналы проводимые подъ потолками можно дѣлать изъ досокъ толщиною въ 2—2½ дюйма и оплукатуривать по войлоку и драпи; вѣшнее отверстіе канала, принимающее наружный воздухъ, необходимо снабжать или желѣзною рѣшеткою, сдѣланною изъ тонкихъ полбосокъ, поставленныхъ на ребро, или наконецъ сѣткою изъ проволоки, сдѣланною въ желѣзной рамкѣ, которая укрѣпляется въ устьѣ канала снаружи. Это дѣлается для того, чтобы животныя не проникали въ каналъ и не свивали тамъ своихъ гнѣздъ. Такъ-какъ устья каналовъ должны принимать для передачи въ комнаты воздухъ чистый, то ихъ слѣдуетъ устраивать въ такихъ мѣстахъ гдѣ не было бы помойныхъ ямъ и т. п. смрадныхъ сосѣдствъ.

Когда каналъ проводится горизонтально, подъ поломъ или по потолку, то въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ, пройдя сквозь толщину стѣны, начинается внутри строенія, необходимо ставить плотную задвижку

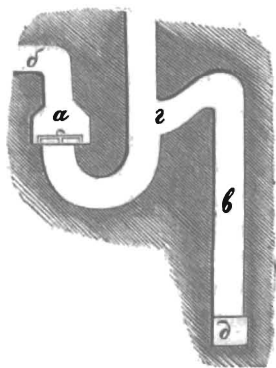

такихъ размѣровъ, какихъ требуетъ ширина канала; если же каналъ идетъ вертикально въ стѣнѣ, то задвижку можно поставить въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ соединяется съ печью. Задвижки эти необходимы для того, чтобы можно было, въ случаѣ надобности, уменьшить и даже совершенно прекратить теченіе вѣшняго воздуха въ печь. Когда собраніе бываетъ не многочисленно и въ полной вентиляціи нѣтъ надобности, то струя воздуха можетъ быть уменьшена, а въ тѣ часы когда въ вентилируемомъ помѣщеніи никого не бываетъ: въ ночное время, въ дни праздничные и т. п., притокъ воздуха можетъ

быть совершенно прекращенъ. Уменьшеніе струи воздуха можетъ быть вызвано также и жестокимъ морозомъ.

Кромѣ канала, пропускающаго внѣшній воздухъ въ нагрѣвательныя части печи, нужно дѣлать въ основаніи печи особое отверстіе, сквозь которое могъ бы проникать въ нагрѣвательныя части и комнатный воздухъ. Въ отверстіе это вставляется небольшая дверца. Когда по обстоятельствамъ нѣтъ надобности впускать въ печь внѣшній воздухъ и желательно получить отъ печи больше теплоты, то, закрывъ внѣшній каналъ задвижкой, можно открыть дверцу въ основаніи печи. Сквозь отверстіе дверцы пойдетъ въ печь нижней температуры комнатный воздухъ, находящійся обыкновенно на полу, будетъ согрѣваться въ печи и, сквозь дупшники, возвращаться въ комнату. Такимъ образомъ печь будетъ отдѣлять теплоту своими внѣшними и внутренними поверхностями.

До сихъ поръ мы говорили о средствахъ впускать въ комнаты внѣшній воздухъ нагрѣвая его; но полный процессъ вентиляціи требуетъ, чтобы изъ комнаты могло выходить такое же количество испорченнаго воздуха, какое мы впускаемъ чистаго. Эта часть вентиляціи представляетъ гораздо меньше затрудненій. Лучшимъ каналомъ для выхода испорченнаго воздуха можетъ служить дымовая труба, которая, по окончаніи топки печи, бываетъ обыкновенно горяча, и слѣдовательно способна разрѣзать воздухъ, что значительно ускоряетъ его теченіе. Отверстіе для выхода комнатнаго воздуха удобнѣе дѣлать внизу, надъ плинтусомъ, для того чтобы изъ комнаты уходила низшая температура. При устройствѣ отвер-

стія нужно соблюдать только, во-первыхъ, чтобы воздухъ уходилъ въ трубу ниже вьюшки и, во-вторыхъ, чтобы въ каналъ, соединяющій комнатное отверстіе съ дымовою трубой, не попадала сажа во время чистки трубы. Здѣсь представлены: а вьюшка; б часть канала идущаго изъ печи къ вьюшкѣ, в каналъ для выхода комнатнаго воздуха, г соединеніе канала съ дымовою трубой и д отверстіе у плинтуса, въ которое входитъ комнатный воздухъ. Въ это отверстіе очень удобно ставить такую задвижку какъ показано на рисункѣ выше.

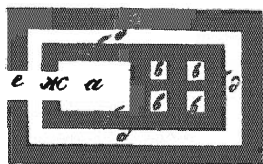
Въ отверстіи для выхода комнатнаго воздуха, въ особенности тѣ, которыя дѣлають подъ потолками, вставляють разнаго рода вентиляторы. Слесарные мастера, называющіе себя иногда механиками, придумываютъ для этой цѣли разныя хитрыя штуки, украшаютъ ихъ громкими названіями и снабжаютъ ими довърчивую публику, которая не знаетъ того, что это совершенно бесполезныя вещи. Если комнатный воздухъ долженъ выходить наружу, т. е. если для этого существуютъ побудительныя, природою указанныя причины, то онъ выйдетъ во всякое отверстіе, имѣющее непосредственное сообщеніе съ атмосферой, не требуя услугъ вентилятора; если же для выхода воздуха не существуетъ побудительныхъ причинъ, то никакіе хитро-придуманые вентиляторы не выманятъ его. Бываютъ вентиляторы съ колесами, вращающимися при всякомъ движеніи воздуха. Движущіяся колеса интересуютъ добродушныхъ потребителей и даютъ имъ нѣчто въ родѣ высокаго понятія о значеніи вентилятора; въ сущности колесо даетъ только возможность замѣтить есть ли движеніе воздуха въ томъ отверстіи, куда оно вставлено. Если колесо не вертится это означаетъ что воздухъ не проходитъ сквозъ отверстіе; если же оно вертится, то очевидно, что воздухъ проходитъ; но по какому бы направленію онъ ни проходилъ, внутрь или наружу, колесо во всякомъ случаѣ вертѣться будетъ. Наблюдая за колесомъ можно однакожь запомнить, что если, напримѣръ, оно вертится на право, то воздухъ идетъ наружу, а если на лѣво, то онъ идетъ внутрь; но у кого же найдется столько досуга, чтобы наблюдать всѣ колеса въ домѣ и запомнить значеніе направленія каждаго изъ нихъ. Когда колесо станетъ вертѣться быстро, то и не разберешь по какому направленію оно вертится. Изъ этого видно, что колеса вставляются въ вентиляторы единственно для того, чтобы они вертѣлись, но это можетъ интересовать только дѣтей; относительно же вентиляціи они больше вредны нежели полезны, потому что они умѣраютъ свободное теченіе воздуха сквозъ отверстіе. Когда по обстоятельствамъ бываетъ нужно умѣрить теченіе выходящаго воздуха, то гораздо лучше поставить задвижку, каковую мы предлагаемъ для отверстія d , показаннаго на предъидущемъ рисункѣ.

Для выхода испорченнаго комнатнаго воздуха, кромѣ дымовыхъ трубъ могутъ быть устраиваемы въ рамкахъ оконъ небольшія отдушины. Изъ этихъ отдушинъ холодъ не пойдетъ въ комнату, когда сквозъ печь она получаетъ обильную струю вѣшнаго воздуха. От-

душины въ рамкахъ оконъ полезно дѣлать въ такихъ только случаяхъ, когда каналъ, проводящій въ печь внѣшній воздухъ, гораздо просторнѣе дымовой трубы. Тогда дымовая труба не можетъ быть достаточна для выхода такого количества воздуха, какое получается комнатою чрезъ печь.

Такими печами и выводящими воздухъ средствами можно вентилировать всякія помѣщенія, но только въ то время когда снаружи бываетъ морозъ градусовъ 5, по крайней мѣрѣ. По опытамъ извѣстно, что, чѣмъ сильнѣе холодъ снаружи, тѣмъ стремительнѣе входитъ въ нагрѣвательную камеру печи внѣшній атмосферный воздухъ; съ уменьшеніемъ же холода уменьшается и быстрота притока внѣшняго воздуха. Когда снаружи бываетъ градусовъ 8—10 теплоты и мы не можемъ еще отворять оконъ и даже форточекъ, безъ опасенія простудиться, а между тѣмъ обстоятельства требуютъ довольно усиленной вентиляціи, тогда способы удаленія комнатнаго воздуха употребляются на оборотъ. Выше мы объяснили, что при холодѣ нужно выпускать въ комнаты внѣшній воздухъ разрѣжая его въ нагрѣвательныхъ частяхъ печей; при возвышенной же наружной температурѣ въ нагрѣвательную часть печи внѣшній воздухъ пойдетъ очень слабо, да притомъ еслибъ онъ пошелъ и быстро, то намъ совсѣмъ не нужно теплоты. При возвышенной внѣшней температурѣ намъ нужно удалить изъ комнаты испорченный воздухъ вмѣстѣ съ излишнею теплотой. Для этого также нельзя приговѣривать ничего лучшаго какъ разрѣженіе воздуха, только не въ тѣхъ печахъ которыя устроены въ комнатахъ, а въ другихъ, которыя слѣдуетъ устраивать надъ комнатами, въ чердакахъ. Выше мы объяснили, что въ отверстія, сдѣланныя въ дымовыхъ трубахъ подъ потолками и даже въ самыхъ потолкахъ комнатный воздухъ не можетъ войти безъ побудительныхъ причинъ; вслѣдствіе этого намъ необходимо образовать побудительныя для выхода воздуха причины.

Въ чердакѣ нужно сдѣлать печь слѣдующаго устройства. Топочную камеру *a* обложить стѣнками *b*, толщиной около 3-хъ верш. т. е. въ ширину обыкновеннаго кирпича и сдѣлать нѣсколько оборотовъ *c*, чтобы сохранить больше теплоты отъ горящаго топлива. Отступя вершка 3 сложить еще стѣнку *z*, такой же толщины какъ и первая. Промежутокъ *d*, между обоими стѣнками *b*

нъ представить воздухонагрѣвательную часть печи. Топочную дверцу нужно вставить въ отверстіе *e*, оставленное въ стѣнкѣ *а*, а другое отверстіе *ж*, сдѣланное въ стѣнкѣ *б*, оставить вовсе безъ дверцы. Когда положенное въ печь топливо будетъ зажигаться, въ то же время дверца притворится плотно. Вышина печи зависитъ отъ вышины чердака, но ее можно дѣлать до 4-хъ аршинъ отъ основанія. Въ самомъ верху печи, въ стѣнкѣ *а*, сдѣлать со всѣхъ сторонъ отверстія для свободнаго выхода воздуха изъ промежутка *д*. Изъ комнатъ, расположенныхъ во всѣхъ этажахъ, нужно провести каналы въ промежутокъ *д*. Отверстія каналовъ въ комнатахъ слѣдуетъ дѣлать ближе къ потолкамъ. Если строеніе возводится вновь, то каналы могутъ быть проведены въ стѣнахъ; въ существующихъ же строеніяхъ ихъ можно дѣлать изъ досокъ, даже изъ нарусинъ и располагать какъ удобнѣе по обстоятельствамъ: въ углахъ комнатъ или на протяженіи стѣнъ въ видѣ плиластръ. Трубы въ углахъ или плиластры могутъ быть нужны въ такихъ только случаяхъ, когда воздухъ проводится изъ нижнихъ этажей; въ верхнихъ же этажахъ; надъ которыми находится непосредственно чердакъ, тамъ сообщеніе съ чердачною печью ограничивается почти однимъ отверстіемъ, подъ самою почти печью. Когда печь начнутъ топить и стѣнки *б* сообщать теплоту въ промежутокъ *д*, то очень понятно какое отъ этого произойдетъ дѣйствіе. Воздухъ, нагрѣваемый въ промежуткѣ *д*, будетъ выходить въ верхнія отверстія печи и такъ-какъ пространство, которое онъ занималъ, въ печи, не можетъ оставаться безъ содержанія, то съзовъ каналы, проведенные изъ комнатъ, промежутокъ *д* будетъ постоянно втягивать комнатный испорченный воздухъ. Кромѣ того, самое горѣніе топлива въ печи будетъ поддерживаться тѣмъ же испорченнымъ комнатнымъ воздухомъ. Выше мы сказали, что отверстіе въ топочную камеру, сдѣланное въ стѣнкѣ *д*, будетъ безъ дверцы и такъ-какъ дверца, вставленная въ отверстіе *e*, будетъ плотно заперта во время топки, то ясно, что топочная камера будетъ втягивать изъ промежутка *д* воздухъ комнатный. Постоянное движеніе это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ пока внутренность печи сохранить температуру выше той, которую она втягиваетъ, т. е. комнатной. Въ замѣнъ количества воздуха, вытягиваемаго чердачными печами, комнаты будутъ получать равное количество вѣшняго воздуха чрезъ зимнія печи, которыхъ воздухопроводные пути должны быть въ это время открыты.

Въ печахъ, вытягивающихъ испорченный комнатный воздухъ,

топочную камеру выгоднѣе дѣлать изъ чугуна, какъ хорошаго проводника теплоты. Самое незначительное количество топлива сильно разгорячаетъ чугунъ и сообщаетъ теплоту окружающему его воздуху. Мы сказали выше, что пневматическія печи съ металлическими трубами, быстро нагрѣвая, воздухъ портятъ его и потому ихъ нельзя признать удобными для нагрѣванія обитаемыхъ пространствъ. Онѣ неудобны тѣмъ, что, портя воздухъ, передаютъ его въ комнаты, а печи устраиваемыя въ чердакѣ, испорченный воздухъ отправляютъ наружу, слѣдовательно здѣсь нѣтъ мѣста для заботы чтобы нагрѣваемый ими воздухъ былъ чистъ: здѣсь нужно чтобы печь какъ можно сильнѣе нагрѣвала свою воздухопроводную камеру и тѣмъ усиливала теченіе испорченнаго уже воздуха изъ комнаты.

Подобная печь съ чугуннымъ цилиндромъ, замѣняющимъ топочную камеру, устроена въ комнатѣ ватерклозетовъ при читальной залѣ Императорской публичной библіотеки. Въ читальной залѣ бываетъ такъ много публики, въ особенности въ зимнее время, что небольшая комната, занятая ватерклозетами, почти ни одной минуты не бываетъ пуста; между тѣмъ лица, приходящія въ читальную залу въ первый разъ, всегда находятъ въ ней чистый воздухъ и никакъ не могутъ предположить, что небольшая комната, вмѣщающая четыре ватерклозета и четыре мѣста для другихъ потребностей, и притомъ комната постоянно-населенная, отдѣлена отъ залы одною только дверью. Опытъ этотъ можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ полезности печей вытягивающихъ воздухъ.

Обыкновенныя отхожія мѣста, устраиваемыя болѣею частію на черныхъ лѣстницахъ во всѣхъ этажахъ, распространяютъ, какъ извѣстно, нестерпимый запахъ не только на лѣстницахъ, но даже и по сосѣднимъ съ ними комнатамъ. Такія отхожія мѣста не только существуютъ во многихъ старыхъ домахъ, но ихъ устраиваютъ и въ новыхъ, хотя строители и знаютъ навѣрное, что постоянный и сильный смрадъ будетъ неизбежнымъ слѣдствіемъ этого устройства. Трудно рѣшить почему это такъ дѣлается: есть ли это слѣдствіе привычки къ нерашеству или совершенное незнаніе какъ сдѣлать лучше? Во многихъ домахъ можно замѣтить надъ крышами отхожихъ мѣстъ вытяжныя трубы — очевидное доказательство бессознательнаго и рутиннаго повторенія того, что дѣлаютъ другіе и что вовсе не помогаетъ дѣлу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что строители этихъ трубъ убѣждены, что если сдѣлать дыру для выхода

воздуха, то онъ непремѣнно пойдетъ въ эту дыру, и дѣйствительно какъ бы кажется не пойти воздуху въ отверстіе такъ старательно для него приготовленное; но воздухъ повинуется законамъ природы и идетъ не туда, гдѣ для него приготовленъ путь, а туда куда заставляютъ его идти законы природы, проявляющіеся при обстоятельствахъ, или вовсе незнакомыхъ строителямъ, или неразсматриваемыхъ ими съ тѣмъ вниманіемъ, какого можно требовать отъ добросовѣстнаго строителя. Запахъ изъ отхожихъ мѣстъ распространяется съ особенною силою при пониженіи барометра или, говоря просто, предъ дурною погодой. Это дѣлается очевидно оттого, что масса воздуха, находящаяся въ отхожихъ мѣстахъ надъ вмѣстительствомъ нечистоты и, слѣдовательно, зараженная его испареніями, при пониженіи барометра не вмѣщается въ своей средѣ и выходитъ наружу, слѣдуя при этомъ законамъ природы, т. е. направляясь туда гдѣ теплѣе. (Просимъ вспомнить что было сказано выше о разрѣженіи воздуха). Такъ какъ на лѣстницѣ часто бываетъ теплѣе нежели снаружи, то выходящій изъ отхожихъ мѣстъ воздухъ, конечно не пойдетъ въ приготовленную для него на крышѣ холодную трубу, а распространится непремѣнно на лѣстницѣ, откуда онъ вытѣснитъ равную себѣ часть содержанія наружу. Смѣжные комнаты всегда мѣняются между собою воздухомъ, когда онъ приводится въ движеніе отворяніемъ дверей. Это же явленіе происходитъ и между лѣстницей, зараженной запахомъ и смѣжными съ нею помещеніями. Отверстія, устроенныя обыкновенно на дворѣ для выгребов нечистоты, накопляющейся въ ямѣ подъ отхожимъ мѣстомъ, очень много способствуютъ тому что смрадный воздухъ отхожихъ мѣстъ заражаетъ лѣстницы. Такое отверстіе должно быть очень плотно закрыто и даже засыпано землею или пескомъ а, если можно, то и замощено мостовою; между тѣмъ рѣдко можно найти, чтобы крышка, закрывающая отверстіе, была цѣла: она бываетъ болѣею частію расколота, разломана при сниманіи ея въ морозы и при употребленіи для этого ломовъ. Беспорядокъ этотъ можно безъ всякой ошибки отнести къ крайнему неразумству, пользующемуся у насъ, за небольшими исключеніями, правомъ гражданства.

Чтобы отхожія мѣста не издавали никакого запаха, нужно, во-первыхъ, плотно закрывать внизу отверстіе дѣлаемое для вычистки ямъ. Закрывать отверстіе нужно для того чтобы преградить путь для притока воздуха извнѣ, что случается всегда когда на дворѣ дѣлается холодаѣе. Во вторыхъ, сдѣлать такъ чтобы изъ всего про-

странства, находящагося надъ приемникомъ нечистоты до отверстій, устроенныхъ въ отдѣльныхъ кабинетахъ всѣхъ этажей, воздухъ имѣлъ выходъ наружу, но не такой, просто-холодный выходъ какъ мы видимъ надъ крышами многихъ отхожихъ мѣстъ, а способный разрѣзать воздухъ и тѣмъ заставлять его выходить. Рѣдко можно найти черную лѣстницу, которая не представляла бы готовыхъ условій для устройства подобнаго выхода. Кухни располагаются обыкновенно или у самыхъ лѣстницъ или въ очень близкомъ отъ нихъ разстояніи. Въ кухняхъ и зимой и лѣтомъ почти ежедневно топятъ печь или очагъ (плиту), слѣдовательно кухонная дымовая труба въ продолженіи года бываетъ постоянно-нагрѣта. Если изъ пространства, находящагося надъ приемникомъ нечистоты, сдѣлать отверстіе въ дымовую кухонную трубу, то теченіе воздуха изъ закрытаго пространства отхожихъ мѣстъ не будетъ превращаться. Еще удобнѣе было бы отдѣлить для этой цѣли особую трубу, но непременно близко въ дымовой кухонной трубѣ и даже, если можно, то между двухъ кухонныхъ трубъ, хотя бы и разныхъ этажей. Дѣятельность такого канала была бы еще постояннѣе и еще сильнѣе. Наконецъ, если кухонныхъ дымовыхъ трубъ вблизи отхожихъ мѣстъ не находится, а запахъ устранить непременно нужно, то построить особенную печь, которая тянула бы воздухъ изъ закрытаго пространства отхожихъ мѣстъ, и топить эту печь собственно для этой цѣли.

У насъ есть свой взглядъ на экономію: топить печи, способствующія единственно очищенію воздуха, едва ли найдется много охотниковъ; между тѣмъ какъ процессъ очищенія воздуха не можетъ производиться безъ потери тепла, получаемаго нами чрезъ истребленіе дѣвности — топлива. Его пропадаетъ безъ пользы гораздо больше въ печахъ дурно-устроенныхъ и дурно-сложенныхъ, нежели въ такихъ печахъ, которыя сложены мастеромъ, понимающимъ свое дѣло и сложившимъ печь добросовѣстно. Устройство печей, которыхъ подробное описаніе сдѣлано нами выше, нельзя поручать нашимъ обыкновеннымъ печникамъ за условленную плату со штуки, т. е. съ печи. Ихъ нужно брать поденно, т. е. покупать ихъ вѣра для того, чтобы они не торопились кончить работу поскорѣе и получить условленную плату, а дѣлали свое дѣло какъ имъ будетъ указано и дѣлали бы тщательно. Заботливый хозяинъ, не ограничиваясь словеснымъ объясненіемъ сдѣланнымъ печнику, долженъ непременно самъ лично наблюдать за его работой и, не

только повѣрять такъ ли онъ располагаетъ внутреннее усмотрѣнiе, но даже такъ ли онъ владеть кирпичи какъ должно класть. Печники наши, какъ и вообще большинство нашихъ мастеровыхъ, привыкли дѣлать все кое-какъ. Противъ этой-то привычки ихъ нужно принимать всѣ возможныя мѣры.

Мы должны остановить вниманiе читателя на этомъ важномъ предметѣ.

Хорошо сдѣланная печь должна содержать сколь возможно меньшее количество сырой глины, употребляемой обыкновенно для того только, чтобы плотнѣе соединить кирпичи. Когда между кирпичами составляющими печь, лежатъ толстые слои (швы) глины, то при первой же топкѣ всѣ эти слои растрескиваются и печь получаетъ тысячи мелкихъ скважинъ, вслѣдствiе которыхъ она теряетъ свою плотность, а вмѣстѣ съ нею и способность сохранять теплоту, сообщаемую ей горѣнiемъ топлива. Кромѣ того сырая глина не противустоитъ дѣйствию огня и не только трескается, но даже разсыпается. Имѣя въ виду это свойство сырой глины и происходящiя отъ него слѣдствiя, должно стараться употреблять ее въ возможно меньшемъ количествѣ. Этого достигать можно слѣдующимъ способомъ. Приготовленный растворъ глины нужно класть въ дѣло не иначе какъ обильно намочивъ водою то мѣсто куда глина должна быть положена. Кирпичъ, приготовленный для положенiя на растворъ глины, долженъ быть насыщенъ водою до того, чтобы упавшая на него капля воды не входила въ него, а оставалась на поверхности. Когда нижняя постель и приготовленный въ дѣло кирпичъ будутъ хорошо насыщены водою, то положенный между ними растворъ глины нисколько не потеряетъ своей влажности и останется такимъ мягкимъ и уступчивымъ какъ обыкновенно его готовятъ. Если, положивъ кирпичъ на такой растворъ, прижать его рукой и подвигать нѣсколько разъ въ разныхъ направленiяхъ, то въздъ подъ него можно выдавить весь избытокъ раствора, котораго останется между кирпичами такое только количество, какое нужно чтобы заполнить небольшiя неровности, неизбежныя на поверхностяхъ самыхъ лучшихъ и правильныхъ кирпичей. Кирпичъ на растворъ слѣдуетъ двигать до тѣхъ поръ пока онъ нѣкоторыми возвышенными точками нижней своей поверхности станетъ захватывать возвышенныя же точки постели, т. е. того кирпича, который былъ положенъ прежде.

Мечники наши дѣлають обыкновенно совсѣмъ не такъ. Они, какъ слѣдуетъ, имѣють всегда трипеу, ktorою, пристуная къ положенію въ дѣло кирпича, они смачивають нижнюю постель, но это дѣлается ими скупо, какъ бы сберегая воду, ktorую они дали себѣ трудъ принести. Если осмотрѣть мѣсто гдѣ только прошла трипа печника, то можно замѣтить, что мѣсто это увлажнено, но далеко не напитано водою какъ должно. Послѣ того онъ беретъ растворъ глины, приготовленный обыкновенно очень удовлетвори-тельно, кладетъ его на увлажненное мѣсто и принимается выбирать кирпичъ. Въ теченіе полуминуты, употребляемой печникомъ на выборъ кирпича и на его приготовленіе, положенный имъ растворъ успѣетъ уже потерять половину своей воды, а съ нею свою мягкость и уступчивость: увлажненная водою постель всосетъ изъ глины большую часть содержавшейся въ ней воды. Но вотъ кирпичъ выбранъ, печникъ подноситъ его къ ведру и плещетъ на него однаъ только разъ водою, которая попадаетъ на нѣкоторые только мѣста подставленной поверхности, что онъ называетъ *обмочить кирпичъ*; однакожъ кирпичъ остался не обмоченнымъ, а только увлажненнымъ, потому что онъ тотчасъ же всосалъ брошенную на него воду и сохранилъ способность сосать еще, что онъ и сдѣлаетъ когда печникъ положитъ его на растворъ достаточно уже потощенный постелью. Такимъ образомъ растворъ глины, положенный на почти сухую постель и прижатый почти сухимъ кирпичемъ, вѣрнѣе въ нѣсколько мгновеній и остается въ такомъ толстомъ слое какой образуется въ то время когда мастеръ разравниваетъ его рукою предъ положеніемъ верхняго кирпича. Печь сдѣланная такъ небрежно, какъ бы мало и осторожно ни топили, непременно растрескается, между тѣмъ какъ еслибъ она сдѣлана была со швами тонкими и герметически плотными, чего достигнуть нельзя иначе какъ насыщая водою всѣ плоскости между которыми кладется растворъ глины, то, какъ бы жарко ее ни топили съ самаго начала, она не растрескается, потому что въ ней нечему растрескиваться. Преимущество печей съ тончайшими швами заключается не только въ томъ, что онѣ не получаютъ трещинъ, но онѣ и служатъ несравненно долѣе, тогда какъ печь богатая сырою глиной, получивъ въ самомъ началѣ тысячи малыхъ трещинъ, теряють способность сохранять теплоту и, изъ состоянія плохого скоро переходить въ совершенно-негодное, потому что толстые швы ихъ отъ дѣйствія огня разрушаются и печь, совсѣмъ еще новую, нужно ломать и передѣлывать.

Голландская печь грѣетъ комнату лучистой теплотой т. е. она всѣми виѣшними своими плоскостями отдѣляетъ теплоту въ комнатный воздухъ. Для этого нужно складывать печь такъ, чтобы комнатный воздухъ, окружая ее со всѣхъ сторонъ, заимствовалъ ее теплоту какъ отъ передней стѣнки, одѣтой обыкновенно изразцами, такъ и отъ тѣхъ, которыя обращены къ стѣнамъ комнаты. Но печники наши, работая кое-какъ и дѣлая толстые швы, не могутъ поручиться чтобы задняя стѣнка печи не треснула во время топки. Если треснетъ задняя стѣнка, то замазать ее нельзя: замазка не выдержитъ. Чтобы предупредить эту бѣду, отъ которой житья не будетъ, потому что какъ только печь затопятъ, то сквозъ трещины пойдетъ въ комнату дымъ, — печники обыкновенно прикрѣпляютъ заднюю стѣнку печи плотно къ стѣнамъ комнаты и при этомъ наполняютъ глиною малѣйшія скважины, встрѣчающіяся при неровностяхъ стѣны. Само собой разумѣется, что такъ-сдѣланная печь, хоть и треснетъ, но дыму не дастъ, но за то она не даетъ и тепла тѣмъ плоскостями своими, которыя плотно примазаны къ стѣнамъ комнаты. Не трудно расчестъ какую кучу дровъ нужно сжечь для того чтобы получить достаточно теплоты отъ такой печи, которая дѣйствуетъ на комнату одною только третью своихъ способностей. Недаромъ нѣкоторые господа предпочитаютъ печи круглыя израсчетомъ: круглую печь нельзя приставить плотно къ стѣнѣ, потому что она круглая и оттого она и грѣетъ комнату всею своею окружностью. Въ круглыхъ печахъ листовое желѣзо застраховываетъ жильца отъ небрежности печника и не пропуститъ въ комнату дыма изъ неизбежной трещины, но за то какъ же и недолговѣчны круглыя печи: прослужить много-много лѣтъ 5-ть и сдѣлается такое, что сколько ее ни топи а тепла нѣтъ.

Въ устройствѣ печей хорошая работа имѣетъ очень важное значеніе, но не менѣе важны и матеріалы. Обыкновенный красный кирпичъ можно признать матеріаломъ годнымъ для печей, но онъ далеко не такъ хорошъ какъ кирпичъ огнепостоянный, дѣлаемый изъ бѣлой глины и клинкеръ. Оба эти рода кирпича, во первыхъ, гораздо прочнѣе обыкновеннаго красного и, во вторыхъ, они, какъ болѣе плотныя, лучше воспринимаютъ и долѣе сохраняютъ теплоту. Правда, что бѣлый кирпичъ и клинкеръ гораздо дороже; но если принять въ соображеніе: 1) сколько лѣтъ могутъ безъ передѣлки простоять печи изъ бѣлаго и обыкновеннаго красного кирпича и 2) какими количествами топлива могутъ быть достигнуты одинаковыя въ обѣихъ

печахъ результаты, то, при сравненіи этихъ расчетовъ, преимуществе останется конечно за теми печами, которыя сдѣланы тщательно и изъ дорогихъ матеріаловъ. Въ печахъ съ камерами между оборотовъ требуется много разгородокъ, которыя удобнѣе дѣлать изъ клинкера, имѣющаго значительно меньшіе противъ краснаго кирпича размѣры. Впрочемъ оба сорта дорогихъ кирпичей употребляются не во всѣхъ частяхъ печи. Наружныя стѣны, всѣ части подъ топочною камерой а также и верхніе (перекрыточные) ряды могутъ быть дѣлаемы изъ обыкновеннаго краснаго кирпича. Вѣднѣй кирпичъ употребляется преимущественно для обдѣлки стѣнокъ и свода топочной камеры и въ первомъ, самомъ жаркомъ оборотѣ, т. е. именно тамъ гдѣ огонь дѣйствуетъ съ особенной силой. Клинкеръ удобенъ для внутреннихъ разгородокъ и вообще для обдѣлки оборотовъ.

Въ статьѣ нашей мы изложили не теорію вентиляціи, но вѣрное описаніе того что нами дознано на опытѣ. Дѣйствіе печей изложенное нами, такъ несомнѣнно какъ несомнѣнны законы природы, потому что на нихъ именно и основано дѣйствіе печи; самое же устройство печей, разумное примѣненіе ихъ къ обстоятельствамъ и добросовѣстное выношеніе зависятъ отъ распорядителей и дѣлателей. Возвращаясь къ началу нашей статьи мы должны однакожъ отвѣтить на вопросъ: можетъ ли дѣйствіе воздухоподогревательной и вытягивающей воздухъ печей всегда удовлетворять требованіямъ гигиены? Исследования ученыхъ доказываютъ, что содержаніе воздуха въ жилыхъ комнатахъ тогда только можно признавать совершенно здоровымъ для дыханія когда оно получаетъ по 3 куб. сажени чистаго воздуха въ часъ на каждого человѣка. Если насъ спросить: дадутъ ли наши печи 3 куб. сажени чистаго воздуха въ часъ на каждого человѣка? мы должны будемъ отвѣтить *да* и *нѣтъ*, потому что воздухоподогревательныя печи дѣйствуютъ различно при различныхъ обстоятельствахъ. Можно, напримѣръ, устроить такъ, что въ данной величинѣ комнатѣ, на данное число людей печь будетъ вносить по 3 куб. сажени воздуха на каждого человѣка, въ такомъ только случаѣ, если она будетъ истоплена до известной степени теплоты и температура вѣшняго воздуха будетъ лишь — 10° P. Но если въ этой же комнатѣ и съ той же печью обстоятельства измѣнятся въ слѣдующемъ: людей въ комнату придетъ больше, истопникъ не доведетъ печь до указанной степени теплоты, потому что онъ, или положитъ нѣсколько меньше топлива или сфо-

дасть закрыть вышку и наконец вышняя температура повысится до -5° R., то на каждого, находящагося въ комнатѣ чело-вѣка, печь не принесетъ по 3 куб. сажени чистаго воздуха. Чтоже дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить только: довольствоваться тѣмъ что дадутъ воздухонагрѣвательныя печи. Хорошее устройство этихъ печей можетъ дать результаты, если не полныя, требуемыя гигиеной, то по крайней мѣрѣ очень удовлетворительныя. Простыя голландскія печи очищаютъ комнатный воздухъ только въ то время, когда онѣ топятся и это онѣ дѣлаютъ на счетъ теплоты содержанія комнаты, потому что совершающееся въ нихъ во время топки горѣніе уноситъ изъ комнаты нагрѣтый воздухъ; воздухонагрѣвательныя же печи, дѣлая во время топки то же самое что и голландскія, продолжаютъ очищать воздухъ и по окончаніи топки. *Пока воздухонагрѣвательная печь не остынетъ совершенно, она постоянно втягиваетъ въ комнату чистый воздухъ.* Это дѣйствіе печи не подлежитъ никакому сомнѣнію, а за тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію и то, что, устроивая ихъ, мы дѣлаемъ важный шагъ въ дѣлѣ вентиляціи.

11-го мая 1868 года.

В. Соболевщикоу.

V.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

КУРСЫ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

Всеобщая история литературы, 1. Шерра. Со второго исправленного и дополненного немецкаго изданія переведено подъ редакціей А. Ильмина, бывшаго профессора всеобщей исторіи литературы при С.-Петербургскомъ университетѣ. Выпуска первый. Спб. 1863. Ц. 1 руб. 50 коп. (272 страниц).

Исторія литературы древняго и новаго міра (.) составленная по I. Шерру, Шлоссеру, Г. Геттнеру, Ф. Шлегелю, Ю. Шмидту, Р. Готшалю и друг. под редакціей А. Милюкова. Спб. 1862. Томъ первый. Ц. 1 р. 50 к. (568 стр.).

Исторія греческой литературы. (Поэзія). Эдуарда Мунка. Переводъ съ немецкаго. Спб. 1861. Ц. 2 р. съ перес. 2 руб. 50 коп. (369 стр.).

Исторія испанской литературы по Тикнору, составилъ II. Куммин. Спб. 1861. Ц. 75 коп., съ перес. 1 руб. (205 стр.).

Исторія польской литературы отъ начала ея до настоящаго времени. Людвига Кондратовича. (Владислава Сырокомли). Переводъ съ польскаго О. Кузминскаго. Томъ первый (539 стр.) и второй (488 стр.). Ц. за каждый томъ по 1 руб. 50 коп.

Очерки русской литературы. Переводъ сочиненія Кенига: «Literarische Bilder aus Russland». Спб. 1862. Ц. 1 руб. (258 стр.).

Всѣ поименованныя книги, изданныя въ переводѣ на русскій языкъ, вѣроятно, назначаются не для студентовъ университета, а для питомцевъ среднихъ учебныхъ заведеній. Студентъ, — по крайней мѣрѣ такъ должно быть, — можетъ и въ подлинникѣ читать Шерра, Мунка и проч. Ученикъ гимназій, или семинарій — дѣло другое. Тамъ приготавливаются только будущіе студенты университета, или академіи, а слѣдовательно подлинникъ немецкій или польскій мало доступенъ.

Смотря съ этой точки зрѣнія на появившіяся курсы исторіи литературы, мы прежде всего задали себѣ вопросъ: необходимо ли часть свущ. отд. V.

въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе всеобщей исторіи литературы и въ какой мѣрѣ оно должно быть совершаемо.

Нѣкоторые прогрессисты прямо и рѣшительно отвергаютъ необходимость ознакомленія учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ произведеніями писателей разныхъ вѣковъ и народовъ. «Помилуйте! восклицаютъ они: къ чему все это? развѣ ученики — студенты? да и студенты развѣ Аристотели (Аристотель въ смыслѣ энциклопедиста)? Вы прочтите побольше образцовъ русскихъ и преимущественно современныхъ и — довольно». Выхода изъ такого взгляда, нѣкоторые преподаватели словесности проводятъ время уроковъ своихъ весьма весело, именно читаютъ ученикамъ *доступная вещи* (выраженіе, слышанное мною) изъ Огарева, Некрасова, Кольцова, Лермонтова, Гоголя, рѣдко — Пушкина и никогда — Жуковского или Карамзина.... О произведеніяхъ иностранной литературы не бываетъ и рѣчи на лекціяхъ такихъ словесниковъ. Слово «Байронъ» срывается невольно съ устъ ихъ лишь тогда, когда дѣло дойдетъ до Пушкина, въ исторіи русской литературы, Сервантесъ, Вальтеръ-Скоттъ произносятся, когда.... Нѣтъ о Сервантесѣ и Вальтерѣ-Скоттѣ едва ли бываетъ поминъ, а Диккенсъ, образовательнѣйшій изъ поэтовъ новѣйшаго времени, остается чуждъ навсегда для ученика гимназіи. Въ самомъ дѣлѣ, преподаваніе словесности до сихъ поръ самое жалкое въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Едва ли есть какая нибудь программа по этому предмету; программа — *de jure*, конечно, существуетъ, но программы — *de facto*, положительно можно сказать, нѣтъ. Весьма интересно было бы читать въ печати тѣ программы по словесности, которыя *дѣйствительно* исполняются наставниками во всей обширной нашей имперіи.

Кто во что гораздъ, тотъ то и дѣлаетъ. Одинъ исключительно обращаетъ вниманіе на словесность народную и танецъ эту категорію въ продолженіе трехъ-четырехъ лѣтъ гимназическаго курса; другой ищетъ источниковъ литературнаго вкуса опять таки исключительно въ эстетическомъ міросозерцаніи, тотъ останавливается преимущественно на фактическомъ знаніи возможно большаго числа образцовъ, съ краткими историческими и теоретическими ихъ объясненіями — словомъ кто въ лѣсъ, кто по дрова.

Такъ поступаютъ съ родною отечественною словесностію. Въ понятіяхъ объ иностранной литературѣ еще болѣе безурядицы. Мы уже сказали, что нѣкоторые совсѣмъ исключаютъ ее изъ круга преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Если взгляды на преподаваніе иностранной литературы шатаи у самихъ наставляковъ, то неудивительно встрѣтитъ рѣшительное невѣжество между окончившими курсъ учениками, коль скоро дѣло дойдетъ до иноземной словесности. Недавно у выпускныхъ питомцевъ ми спросили: что написалъ Гёте? Питомцы *ни слова* не отвѣчали. Еще вопросъ: читали ль вы Одиссею, или Илиаду? — *Нѣтъ*. Невѣжество поразительное!

Извѣстно изъ недавно распубликованнаго отъ С.-Петербургскаго университета отчета о бывшихъ въ 1869 году приемныхъ экзаменахъ, что нѣкоторые ученики не умѣли отличить лирической поэзіи отъ эпической, а эпической отъ драматической. Послѣдній фактъ показываетъ совершенное пренебреженіе теорією словесности въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. А вина вся въ *слабомъ* возвращеніи на преподаваніе словесности. Давайте питомцамъ по больше пряниковъ! смѣшите ихъ по больше Гоголемъ! читайте по больше современныхъ поэтовъ, рѣшающихъ произведеніями своими *жизненные* вопросы, читайте, читайте! *Hinc illae lacrimae!* Отсюда — литературное невѣжество нашихъ учениковъ....

Остановившаяся на иностранной литературѣ, мы заявляемъ свое откровенное мнѣніе, что она должна входить въ курсъ гимназическій непременно. Во первыхъ потому, что иноземные классическіе образцы столько же, если не болѣе, какъ и русскіе развиваютъ челоуѣка умственно, нравственно и эстетически. Истинно-художественное произведеніе есть достоиніе не одного извѣстнаго народа, а всѣхъ и каждаго. Картина Рафаэля также образовательно дѣйствуетъ на душу, какъ и картина Брюлова. Увлекаясь Рафаэлемъ мы рѣшительно забываемъ, что онъ итальянецъ. Передъ нами геніальный памятникъ живописи и больше ничего. Гомеръ, Софоклъ, Дантъ, Шекспиръ, Сервантесъ, Гёте — принадлежность всего образованнаго міра. Ихъ читать и изучать обязанъ всякій, кому дорого развитіе.

Во вторыхъ, мы думаемъ, что русская литература не будетъ понятна безъ ознакомленія съ иностранною. Наша литература, отъ ея начала до сего дня пребываетъ подъ тяжкимъ иноземнымъ игомъ. Византійское вліяніе, польское вліяніе, французское, нѣмецкое, англійское: всѣ эти *вліянія* наша литература испытала. Мы творили постоянно по чужеземнымъ образцамъ, по заграничной мѣрѣ. Мы ученики Европы. Сентиментальное направленіе появляется въ Европѣ: оно переходитъ къ намъ; байронизмъ обуяетъ Европу:

переходить и къ намъ. Какой періодъ литературы русской ни возьмите, вездѣ одинъ законъ: слѣдованіе по проложеннымъ Европою дорогамъ *). Кажется, понятно, что безъ знанія литературы иностранной не поймешь, какъ *смыдетъ*, русской.

Въ третьихъ мы полагаемъ, что иностранная литература не должна входить въ курсъ гимназическій какъ *предметъ особаго преподаванія*, какъ отдѣльная наука. Для обстоятельнаго знакомства съ нею не хватитъ и надлежащаго времени, недостаетъ и должной подготовки и наконецъ предметъ такъ обширенъ что, задавъ задачу уяснить его себѣ въ должномъ объемѣ, по необходимости ограничиться одною номенклатурою.

Какъ же преподавать иностранную литературу? Ее можно преподавать очень легко, если только учитель будетъ держаться въ своихъ чтеніяхъ извѣстной системы. Учитель словесности вѣдь дѣлать произведенія литературныя на роды и виды. Мы думаемъ, что дѣлать, потому что существованіе ихъ оправдывается психологическими и историческими данными. Раздѣливъ произведенія словесности на роды и виды, онъ непременно долженъ прочесть и объяснить по образцу иноземному того или другаго рода, или вида. Вниманіе ученика нисколько не будетъ отвлечено отъ главнаго предмета, родной словесности, или родовъ и видовъ литературныхъ произведеній. Вы объясняете, положимъ, поэму (вы должны же уяснить это слово); для знакомства съ поэмою читаете «Полтаву» Пушкина, или «Мертвыя Души» Гоголя. Вотъ тутъ весьма умѣстно указать на поэмы, болѣе замѣчательныя, разныхъ народовъ и въ разное время, — указать на поэмы — Гомера, Данте, Нибелунги, Пѣснь о Роландѣ, пожалуй на Мильтона и ужъ непременно Байрона. Чтеніе отрывковъ изъ названныхъ поэмъ съ историческими и теоретическими замѣчаніями доставить ученикамъ весьма богатый матеріалъ для всякаго рода соображеній, выводовъ, — а при этомъ уже кладется основаніе для знанія литературы иноземной. Излагая понятіе о романѣ, не забудьте Сервантеса, Вальтера-Скотта, Диккенса: вотъ вамъ еще приобрѣтеніе изъ литературы иноземной. Вѣдь такимъ образомъ дѣло, вы отнюдь не вводите иностранной

*) Однѣ «Евгеній Онѣгинъ» Пушкина предполагаетъ въ читателѣ обширное знакомство съ иностранною литературою. Въ первой главѣ находимъ слѣдующія собственныя имена: Ювеналъ, Энеида, Гомеръ, Теокрытъ, Адамъ Смитъ, Назонъ, Федре, Клеопатра, Корнель, Руссо, Гриммъ, Арианда, Чайльдъ Гарольдъ, Сей, Бенгаль, Ториватъ, Петрарка и Байронъ.

литературы въ преподаваніе какъ особый предметъ: вы только уясните отечественную словесность, тотъ или другой видъ поэзи. Мы думаемъ, что познакомивши учениковъ съ иноземными представителями известной литературной формы, вы пробудите любознательность въ ученикѣ, желаніе по ближе ознакомиться съ иностранною литературою не въ ея только гениальныхъ образцахъ, но и въ второстепенныхъ личностяхъ. А для такого знакомства, въ настоящее время, представляется не мало пособій. Мы перейдемъ теперь къ ихъ рассмотрѣнію.

1. Всеобщая исторія литературы, Шерра—прекрасное руководство для изученія иностранной литературы. Главныя достоинства ея состоятъ въ слѣдующемъ: она предлагаетъ самыя *характеристическіе* очерки того или другаго автора; Шерръ, какъ видно, не любитъ разглагольствія. Его характеристики кратки, но чрезвычайно метки и энергичны. Двѣ-три строки иногда онъ пишетъ для обрисовки такихъ великихъ писателей, какъ Демосеенъ (стр. 98): но эти двѣ-три строки стоятъ сотни страницъ иного русскаго публициста. Приговоры Шерра часто весьма изумительны и обличаютъ въ немъ глубокаго знатока предмета. Мы приведемъ для образца хотя одну его характеристику. Авторъ такъ рисуетъ времена упадка Римской имперіи по поводу сатиры Римской: «Позднѣйшіе римскіе сатирики показываютъ намъ ту темную изнанку этой картины, которая скрыта у Овидія подъ вѣнками веселья. Авлъ Персію Флаккѣ (35 — 62 по Р. Х.) въ своихъ 6-ти сатирахъ стремится замѣнить недостатокъ поэтического призванія сильною полемикою противъ испорченности своихъ современниковъ, основанною на ученіяхъ стоической философіи. Еще суровѣе, но съ большимъ поэтическимъ талантомъ возстаетъ противъ своего извращеннаго времени Децимъ Юній Ювеналъ (при Клавдіи *). Его шестнадцать сатиръ, въ особенности шестая, представляютъ дѣйствительно страшныя картины; они изображаютъ во всей наготѣ, съ безопаздными гнѣвомъ и ужасающей истинною ничтожествомъ мужчинъ, громадное (?) безстыдство женщинъ, алчность, продажность, лицемеріе, подлость, наглость и развратъ, — словомъ всю мерзость нравственной гнили, которой страдалъ императорскій Римъ. Негодованіе на этотъ по-

*) Ювеналъ видѣлъ быстрое чередованіе *одинадцати* римскихъ императоровъ, замѣтимъ ми отъ себя. Прекрасная брошюра о Ювеналѣ принадлежитъ Н. А. Благовѣщенскому.

зорь, пылавшее въ немногихъ благородныхъ душахъ, заставляло взяться за сатирическое перо даже одну женщину Сульпицію. За то Титъ Петроній, который, какъ полагають, играть роль церемоніймейстера при дворѣ Нерона, находитъ крайнее удовольствіе въ грязи этой безнравственности. Съ колоссальнымъ безстыдствомъ, но вмѣстѣ и съ полнымъ мастерствомъ стили, въ чертахъ бойкихъ и наглыхъ, но производящихъ впечатлѣніе именно грандіозностью своего цинизма, онъ изображаетъ въ своихъ пресловутыхъ *Libri Satiricon* времена Тиберія, Калигулы, Клавдія и Нерона, Агриппинъ и Мессалинъ, т. е. времена, когда порокъ и злодѣянія доходили до настоящаго неистовства; времена, когда потомки благороднѣйшихъ римскихъ родовъ трусливо позволяли душить себя самымъ жалкимъ тиранамъ, пресмыкаясь во прахъ передъ самыми гнусными любимцами; времена, когда Калигула могъ осмѣлиться провозгласить себя единственнымъ господиномъ имущества всѣхъ римлянъ; когда съ самымъ рабскимъ терпѣніемъ и покорностью мужчинъ соединялось самое отвратительное распутство женщинъ; когда считалось хорошимъ тономъ предаваться самому противоестественному разврату; когда сенаторы и матроны изъ лучшихъ домовъ Рима появились на аренѣ, чтобы сражаться въ видѣ гладіаторовъ, и ихъ сыновья и дочери ради денегъ поступали на сцену; когда юноши вступали въ формальныя супружества съ мальчиками *); когда женщины знатнѣйшаго происхожденія поселялись въ публичныхъ домахъ; когда одинъ императоръ, для увеличенія своихъ доходовъ, устроилъ въ своемъ дворцѣ публичный домъ, и на пирушкѣ устроенной Нерономъ самыя знатныя римлянки отдавались безъ различія, даже рабамъ и гладіаторамъ. Эти то времена, когда всѣ возрасты, полы и классы общества среди бѣлаго дня соперничали другъ передъ другомъ въ неистовствѣ животныхъ наслажденій,—описываетъ намъ Петроній. Ему вовсе не нужно было давать именно сатирической колоритъ своимъ картинамъ; они уже сами по себѣ были самой ужасной картиной» (стр. 112—113).

Поразительнѣе этого очерка временъ упадка Римской имперіи трудно найти въ извѣстныхъ всѣхъ намъ руководствахъ по какому бы то ни было предмету. Шерръ по силѣ и яркости своего рѣзца совершенно равенъ Маколею. Предлагаемый очеркъ—не единствен-

*) Извѣстно, что Неронъ *вышелъ замужъ* за одного своего друга.... См. статью о Неронѣ въ книгѣ Кудравцова «Тацитовскія женщины».

ный въ книгѣ Шерра: ими наполнена вся его исторія литературы. Меткость характеристикъ и краткость ихъ, по нашему мнѣнью, составляютъ главное достоинство труда Шерра.

Второе достоинство его книги—подробная оцѣнка и перечисленіе памятниковъ *народной* и *книжной* словесности Франціи. Шерръ посвятилъ Франціи болѣе половины перваго выпуска. Онъ подробно перечисляетъ памятники народной литературы: обстоятельно рассказываетъ о провансальскихъ трубадурахъ и труверахъ, останавливается со всею внимательностію на характеристикѣ эпическихъ памятниковъ старинной французской литературы, подраздѣляя ихъ на нѣкоторые особые отдѣлы, какъ то церковныя поэмы, національныя эпическія поэмы (пѣснь о Роландѣ, рассказы о св. чашѣ и проч.), романтико-эпическія передѣлки античныхъ сюжетовъ, рассказы въ стихахъ и сказки, аллегорическій романъ. Характеризуя народную французскую литературу, Шерръ отступаетъ отъ принятой имъ системы — только представлять очерки писателей и ихъ произведеній; нѣтъ, онъ анализируетъ извѣстный памятникъ, рассказывая его содержаніе и оцѣняя поэтическое достоинство. Такъ онъ приводитъ выписки изъ пѣсень трубадуровъ, передаетъ содержаніе всего романа «Персеваль». Выписки Шерра весьма удачны и занимательны. Можетъ ли что быть лучше слѣдующей сирвента принадлежащей трубадуру Пейру Кардиналю: «Духовные слывуть пастырями, а на дѣлѣ убійцы; они полны святости, когда посмотрѣтъ на нихъ платье, и мнѣ приходитъ на память, какъ однажды волея Аленгринъ (Изенгримъ) вошелъ въ овчарню, и для собакъ, которые боялся, надѣлъ баранью шкуру и обманулъ овецъ: потомъ онъ сожралъ все, что попалось на пути ему. Чѣмъ выше кто изъ нихъ стоитъ, тѣмъ хуже обходится; тѣмъ больше ихъ ложь, чѣмъ меньше у нихъ правды; чѣмъ меньше знанія, тѣмъ больше коварства; милосердія у нихъ нѣтъ совершенно. Никто еще не возставалъ такъ противъ Бога, какъ эти папы возстаютъ еще съ древняго времени (стр. 137)». Сирвента замѣчательная! Сирвента происходитъ отъ слова *servire*, служить; такъ называлось сначала стихотвореніе служебное, написанное поэтомъ на службѣ у сеньора, а потомъ она иное значила. Сирвента сдѣлалась поэтическимъ органомъ общественнаго мнѣнія. Трубадуры воспользовались Сирвентою для выраженія мыслей и понятій народа о жизни общественной. Приведенная Сирвента служитъ блистательнымъ тому доказательствомъ.

Подробно изложивъ содержаніе главныхъ памятниковъ народной поэзіи и литературы Франціи, Шерръ такъ же обстоятельно разсматриваетъ произведенія книжной словесности французовъ. По временамъ онъ дѣлаетъ самыя обстоятельныя очерки того или другаго писателя. Весь отдѣлъ «Франція» раздѣленъ на слѣдующія части: 1) Провансальскіе трубадуры; 2) Сѣверно-французскіе труверы; 3) Сатира въ противоположность къ романтизму: Раблэ; 4) Начатки французской народной литературы; 5) Французскій классицизмъ; 6) Французская литература освобожденія, 18-го вѣка; 7) Литература временъ революціи и имперіи; 8) Новоромантическая литература французовъ и 9) французская историографія. Всѣ части охарактеризованы самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Вездѣ много выписовъ; всюду проявляется взглядъ самостоятельный, рѣчь своя собственная, а не съ чужаго голоса. Оцѣнкѣ дѣятельности Раблэ, какъ видитъ читатель, Шерръ посвящаетъ особенный очеркъ потому, что «хотя этотъ истинно-свободный человѣкъ и превосходный писатель, но съ нимъ не знакомятъ и его не читають (стр. 153)». Шерръ разсказалъ содержаніе двухъ романовъ Раблэ: «Гаргантюа и Пантагрюэль». Шерръ знакомитъ также весьма подробно съ комико-георической поэмой Грессе (1709—1777) «Веръ-Веръ». Объясненіе дѣятельности энциклопедистовъ — Монтестье, Гельвеціуса, Дидро, д'Аламбера и другихъ поразительно по своей сдержанности и уясненію той почвы, которая породила Дидро, Вольтера, Руссо и пр. «Говоря объ этихъ людяхъ борьбы, выставившихъ въ XVIII столѣтіи знамя разума, мы всегда будемъ несправедливы къ нимъ, если будемъ намѣренно или безъ намѣренія отрывать ихъ отъ времени. Никогда не должно забывать ту почву, на которой они стояли. Королевское достоинство, доведенное до высшаго блеска Людовикомъ XIV, упало до общаго презрѣнія послѣ регенства Филиппа Орлеанскаго, напоминавшаго времена папы Александра VI, и послѣ Людовика XV, правленіе котораго было длинной траги-комедіей грѣха и позора; своимъ гніеніемъ оно заразило весь аристократическій міръ, изъ котораго этотъ ядъ, проходя по всѣмъ слоямъ общества, проникъ и въ домъ горожанина и въ хижину поселяннина (стр. 175—6)». Далѣе указывается на тѣ ужасныя болѣзни, которыми страдало французское общество XVIII вѣка...

Не менѣе достойна вниманія краткая замѣтка о литературной дѣятельности Франціи при нынѣшнемъ порядкѣ вещей. Шерръ говоритъ о ихъ въ шести строкахъ. «Новая имперія Людовика На-

полеона, вслѣдствіе своей природы враждебной всѣмъ высшимъ и благороднымъ стремленіямъ, не способна была дать новаго движенія литературѣ. Она могла благоприятствовать только самому мелкому литературному торгашеству, что она и исполнила добросовѣстно. Люди, какъ Александръ Дюма—сынъ, Эрнестъ Фейдо, Эдмондъ Абу*), представляютъ, съ ихъ драмами и романами только ядовитые продукты политическаго и нравственнаго гніенія съ которыми они и исчезнутъ (стр. 220)». Приговоръ, при всей своей строгости, совершенно справедливъ. Названные писатели смотрятъ на литературу, какъ на чистѣйшее ремесло. Вдохновеніе и серьезная работа надъ трудомъ для нихъ немислимы.

Читая обзоръ литературы французскаго новѣйшаго времени нельзя не остановиться на очеркѣ дѣятельности Жоржъ Занда. Шерръ съ большимъ воодушевленіемъ говоритъ объ этой знаменитости (стр. 212 — 218). Романы Жоржъ Занда, чтеніе которыхъ положительно преслѣдуется въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, Шерръ характеризуетъ самыми симпатическими красками. Онъ видитъ въ произведеніяхъ Дюдеванъ — проявленія могучаго, стремящагося къ истинѣ духа. «Крикъ о спасеніи общества, стоящаго на краю гибели — вотъ что составляетъ основу авторской дѣятельности Жоржъ Занда» (стр. 213—4).

Послѣдняя статья въ первомъ выпускѣ исторіи Шерра—Италія. Шерръ и на Италіи останавливается почти съ тѣмъ же вниманіемъ, какъ и на Франціи. Послѣ предварительнаго очерка слѣдуетъ обзоръ перваго періода итальянской литературы (Данте, Петрарка, Боккаччо) и втораго періода итальянской литературы (пробужденіе любви къ классической древности — дворъ Медичи, драматурги, эпосъ, — Аріосто, Тассо, опять драматурги, исторіки, опять драматурги, мыслители и еще драматурги). Въ этомъ обзорѣи особенно обстоятельно разобрана дѣятельность Данте и Тассо. Рѣчь Шерра про Данте дышетъ всею прелестью поэзіи: она такъ и просится въ христоматію для юношества. Шерръ — поэтъ. Въ мастерствѣ составляютъ характеристики онъ равенъ дѣлается знаменитому англійскому историку и критику Карлейлю. Статья Шерра о Данте и Карлейля о томъ же поэтѣ доставляютъ самое интересное чтеніе. Намъ особенно поразила въ очеркѣ Шерра его откровенность. Из-

*) Альфонсъ Карръ, прибавимъ еще мы, тотъ Альфонсъ Карръ, который написалъ безнравственнѣйшій романъ «Клотильда»,...

вѣстно, что передъ Дантомъ всѣ безусловно преклоняются. Уже коли Данте, то и хвали до сѣта, до пресыщенія, до избытка силъ. Шерръ нѣсколько иначе поступилъ. Онъ отдалъ должную дань уваженія великому итальянскому поэту, но въ тоже время выразилъ мысль о томъ, что нашему поколѣнью Данте не можетъ уже доставлять такое высокое наслажденіе, которое доставлялъ во времена оны западной Европѣ. «Данте должно разсматривать больше, чѣмъ какого либо другаго поэта въ самой тѣсной связи съ исторіей и образованностью его времени; внѣ этой связи, онъ становится теменъ, непонятенъ и не доставляетъ наслажденія. *Намъ, модямъ новаго времени*, — чтобы тамъ ни говорили безусловные поклонники Данте, — *все таки нужно сдѣлать большое принужденіе надъ собою, чтобы исходить весь схоластическій лабиринтъ Божественной комедіи* (стр. 234)». Слова золотыя! Въ нихъ высказана самая суть дѣла. Читая Данте нѣсколько разъ, вы все убѣждаетесь что этотъ поэтъ требуетъ особеннаго напряженія вашего вниманія, да и при усиліи ничего не сдѣлаешь: на каждой строкѣ аллегорія, на каждой строкѣ остановка. Гомеръ для всѣхъ понятенъ. Въ слѣдствіе аллегорической формы своей, Данте многимъ кажется сумасбродомъ. Извѣстно, что Вольтеръ называлъ Божественную комедію — глупой варварской шуткой, а Лагарпъ — безобразной рапсодіей...

Третье достоинство всеобщей исторіи литературы Шерра — библиографическіе указатели. При каждомъ отдѣлѣ своей книги авторъ выставляетъ рядъ библиографическихъ указаній. Чрезвычайно важное пособіе! Не все одинаково приготовлены къ предмету главныхъ своихъ занятій, да и тотъ, кто приготовленъ кажется къ нему, все же въ результатѣ поисковъ увидитъ, что онъ многого не знаетъ, многого не изучилъ. Высказанное нами особенно приложимо къ изученію иноземной литературы. И всегда, а въ послѣднее время особенно, мы стали мелковаты, чахлы и бѣдны. Знанія наши какъ то обнищали... Потому весьма радостно встрѣтить въ книгѣ Шерра указанія на истинные памятники трудового и копотливаго знанія. Библиографическіе указатели—это завѣтъ бывшаго настоящему, это урокъ молодому, начинающему поколѣнью, это маякъ, по которому должны идти всѣ, кому дорога жизнь и наука. Библиографическіе указатели иногда дороже и дѣннѣе становятся, чѣмъ самое изложеніе. Мы приведемъ многозначительный примѣръ, Карамзина, нашего добросовѣстнаго и почти единственно-добросовѣстнаго дѣятеля Карамзина. Теперь, къ сожалѣнію, многими признано, что его

история мало годна, но никто еще не осмѣлился произнести, что *примечания* историографа ничтожны: напротивъ всѣ единодушно говорятъ, что эта послѣдняя, повидимому не главная часть исторіи Карамзина—самое капитальное приобретѣніе русской науки. Шерръ очень хорошо понималъ всю важность библиографіи въ ученomъ серьезномъ трудѣ и потому снабдилъ свою книгу весьма подробными библиографическими указаніями.

Приобрѣтеніе книги Шерра для каждаго образованнаго человѣка составляетъ необходимость. У наставника словесности она должна быть настольною: всякаго рода литературныя справки можно дѣлать по исторіи литературы Шерра. Тамъ перечислены едва извѣстныя личности писателей, въ каждомъ отдѣлѣ выставленъ цѣлый рядъ именъ, что, по нашему мнѣнію, весьма важно. Шерръ многими напомнитъ многое...

Одинъ недостатокъ рѣзко выдается въ книгѣ Шерра это — излишняя краткость въ изложеніи литературы Греціи. Греція, вѣчно-юная по своимъ недосигаемымъ образцамъ ума человеческого, породила массу специальныхъ изслѣдованій въ новѣйшее время; ея литература подробно разобрана и объяснена въ трудахъ весьма многихъ ученыхъ мужей Германіи и Англіи. Есть чѣмъ пользоваться. Есть откуда черпать живую воду. Шерръ очень скуденъ при изображеніи литературы Греціи. Объ Анакреонѣ говоритъ въ *пяти* строкахъ (83 стр.), о Пиндарѣ — въ *семнадцати* (84 стр.), объ Эсхилѣ, Софоклѣ и Эврипидѣ — на *двухъ страничкахъ* (89—92 стр.), о Димосеенѣ — въ *четырехъ* строчкахъ (98 стр.). Для образчика выписываемъ отзывъ Шерра о Димосеенѣ: «всѣхъ ихъ (аттическихъ ораторовъ) превосходили великіе патриоты *Исократъ* и *Димосеенъ*, которые оба, послѣ паденія эллинской свободы, предпочли добровольную смерть рабству, когда они, а въ особенности послѣдній, напрасно истощили всю силу блестящаго ораторскаго генія для спасенія своего отечества (стр. 98)». Ничего не сказано про рѣчи Димосеена, про его *Филиппики* и рѣчь о *тени*. Замѣтимъ для незнающихъ, что превосходную характеристику Димосеена можно читать въ исторіи Греціи Грота и въ сочиненіяхъ Грановскаго. Тамъ выступаетъ великое лице первѣйшаго оратора всѣхъ живовъ и народовъ во всемъ блескѣ.

О самомъ переводѣ намъ хочется сказать только одно: зачѣмъ же указаны русскія статьи о томъ или другомъ иностранномъ ии-

сателѣ. Шерръ перечисляетъ, какъ мы уже говорили, множество источниковъ на разныхъ языкахъ. Отчего бы переводчикамъ здѣсь же не приложить и русскаго библиографическаго указателя?.. Во всей книгѣ мы нашли только одну *русскую* библиографическую замѣтку, на 234 страницѣ: «русскій переводъ «Ада» сдѣланъ Д. Миномъ». Единственная замѣтка!...

Переводъ безукоризненно — хорошъ. Нельзя не поблагодарить за него г. Пынина, подъ редакціею котораго сдѣланъ переводъ.

Мы благодаримъ тѣмъ болѣе, что у насъ до сихъ поръ совершено весьма, весьма мало по части знакомства со всеобщей исторіею литературы. Издано на русскомъ языкѣ только два руководства по этому предмету: Исторія литературы, *Фридриха Шлегеля* (въ четвертой главѣ этого сочиненія находится превосходная характеристика еврейской литературы) и Чтенія о новѣйшей изящной словесности, *Вольфа*. Двѣ книги Шевырева: Исторія поэзіи и Теорія поэзіи, довершаютъ скудное число руководствъ нашихъ по литературѣ иностранной.

2. Исторія литературы древняго и новаго періода, издаваемая *подъ редакціею г. Милюкова*, имѣетъ весьма мало значенія при книгѣ Шерра и нижеоудвующей — Мунка. На оберткѣ «Исторія литературы» г. Милюкова, красуется много именъ, именно — «Шерръ, Шлоссеръ, Геттнеръ, Шлегель, Шмидтъ, Готшалъ и др.», но едва ли г. редакторъ Милюковъ пользовался трудами всѣхъ этихъ ученыхъ. Сличая книгу г. Милюкова съ книгою Шерра, мы нашли между ними рѣшительное сходство, скажемъ болѣе: Милюковъ *перевелъ всею Шерра*, а говорить, или увѣрять, что онъ г. Милюковъ составлялъ свою книгу по Шерру, Шлоссеру, Готшалю и пр. Не только планъ и отдѣльное расположеніе его частей, но и самыя источники и даже отборныя фразы цѣликомъ взяты у Шерра.

Сличимъ же обѣ книги. У *Шерра*: во введеніи опредѣляется слово «литература». Шерръ: «Слово литература греко-римскаго происхожденія (*littera, linea, litera*)». Г. Милюковъ: во введеніи тоже толкуеть слово литература: «слово литература греко-римскаго происхожденія (*littera, linea, litera*)». Шерръ: «наука литературной исторіи началась не сегодня и не вчера». Г. Милюковъ: «исторія литературы, какъ наука, родилась не сегодня и не вчера». Шерръ пишетъ «Греція», г. Милюковъ «Эллада». Шерръ: «Греція была страна свободы, гуманности, красоты. Здѣсь человѣчество достигло

высшей степени процвѣтанія, какая только возможна была при условіяхъ древней жизни». Г. Миллюковъ: «Эллада — страна свободы, гуманизма, красоты. Здѣсь человѣчество достигло высшей степени процвѣтанія, какая только была возможна при жизненныхъ условіяхъ древности». Ужь мы начали отиѣчать сходство выраженій и словъ, и продолжимъ еще на нѣсколько строкъ этотъ опытъ. Г. Миллюковъ такъ полюбилъ шерровскія фразы, что не разстается съ ними въ продолженіе всей своей книги. Гдѣ нельзя выразиться не-Шерровски, тамъ нашъ мнимый Шерръ страшаетъ свой оборотъ à la Шерръ. Шерръ: «эти состязанія (на общественныхъ играхъ греческихъ въ Олимпѣ, въ Дельфахъ, въ Немеѣ и на Коринтскомъ перешейкѣ) были самымъ высокимъ триумфомъ чисто художественнаго, проникнутаго стремленіемъ къ красотѣ, а слѣдовательно и къ добру, воспитанія, чисто художественнаго народа, который самымъ достойнымъ образомъ отдавалъ должную справедливость не только духу, но и тѣлу; между тѣмъ какъ наше искусственное воспитаніе видитъ главную цѣль въ пустыхъ знаніяхъ, которыми оно навиваетъ умъ, *измуряемый небрежно разслабленнаго тѣломъ*, и врывающейся душѣ юноши показываетъ только идеалъ античной гуманности, чтобъ потомъ тѣмъ беспощаднѣе разрушить его противоположеніемъ *полицейскаго государства*». Г. Миллюковъ: «въ этомъ ратоборствѣ величаво проявлялось торжество совершенно художественнаго, стремящагося ко всему прекрасному, и стало бить ко всему добру, воспитанія этого художественнаго народа, который достойнымъ образомъ обращалъ вниманіе не только на духъ, но и на тѣло; тогда какъ наша искусственная метода воспитанія все бытіе свое полагаетъ въ напряженіе духа, *хирляющая въ заброшенномъ (?) тѣлѣ*, и показываетъ юношески-цмлкой душѣ идеалъ античнаго человѣчества только ватѣмъ, чтобы еще тяжелѣе пригнетти его страшнымъ контрастомъ *этого идеала съ полицейскимъ государствомъ новаго времени*». Рѣшительно ученическая передѣлка! Прочтите еще слѣдующія строки Шерръ: «Аристофанъ — настоящій корифей комедіи и ея величайшій художникъ. Только не слѣдуетъ забывать — если хочешь вполне имъ насладиться — что онъ писалъ не для народа, *испорченнаго полицейскими нравами*, но для народа, который не знаетъ сдержанности и излишней скромности, не отступалъ лицемѣрно передъ наготой и у котораго поэтому все естественное, а слѣдовательно и самая непристойность имѣли свое право (стр. 93)». Г. Миллюковъ: «Аристофанъ — корифей древней

политической комедіи и вмѣстѣ съ тѣмъ величайшій писатель древности. Но чтобы наслаждаться имъ, никогда не надо опускаться изъ виду, что онъ писалъ не для *внузданнаго* *) какъ мы народа, а для народа свободнаго, не *творачивающагося* съ *лицемѣрной стидливостію отъ наоты* и находившаго оправданіе всему естественному, а стало-быть даже и неблагопріистойности (стр. 152).

Взглянемъ на планъ г. Милюкова и библиографическія указанія, дабы еще сильнѣе убѣдиться въ его несостоятельности.

У Шерра во главѣ о Греціи находятся слѣдующіе отдѣлы: «1) Періодъ до Гомера (орфическій); 2) Эпосъ; 3) Дидактика; 4) Лирика; 5) Драма; 6) Буколическая поэзія; 7) Исторія и краснорѣчіе; 8) Позднѣйшее процвѣтаніе греческой литературы». У г. Милюкова то же самое: «1) до-Гомерическое (орфическое) время; 2) Эпосъ; 3) Дидактика; 4) Лирика; 5) Драма; 6) Буколическая поэзія; 7) Исторія и ораторское искусство; 8) Александрійско-римскій періодъ греческой литературы».

Самое выполненіе плана—чистѣйшій переводъ Шерра. Мы удивляемся отчего г. Милюковъ не сказалъ, что онъ перевелъ всего Шерра.

Библиографическіе указатели переведены цѣликомъ изъ Шерра, буква въ букву, іота въ іоту. На эту мысль мы даже не хотимъ приводить фактовъ, во избѣжаніе повтореній.

Что же особеннаго въ книгѣ г. Милюкова и чѣмъ она отличается отъ Шерра? Отличіе состоитъ въ разсказѣ содержанія нѣкоторыхъ произведеній греческой и римской литературы и въ указаніи весьма ограниченномъ, русскихъ переводовъ съ греческаго и римскаго. Взявши изъ Шерра очеркъ эпопей Гомера, г. Милюковъ разсказываетъ подробно содержаніе Иліады и Одиссеи: разсказъ занимаетъ цѣлыхъ тридцать четыре страницы (отъ 21 до 35). Къ чему это? Въ «Чтеніяхъ о словесности» И. И. Давыдова уже давно, по пѣснямъ передано содержаніе поэмъ Гомера. Въ любомъ учебникѣ исторіи можно найти ту же легкую премудрость. Въ главѣ о драмѣ опять очеркъ дѣятельности трагиковъ и комиковъ взятъ у Шерра почти цѣликомъ, а содержаніе нѣкоторыхъ трагедій и одной комедіи разсказано отъ лица г. Милюкова и т. д.

Книгѣ г. Милюкова не должно довѣряться. Она страждетъ гру-

*) Слово «внузданный» еще встрѣчается на стр. 168. Тамъ г. Милюковъ называетъ уже комедію одного греч. писателя (Алтифана) «внузданною».

быми недосмотрами. На стр. 147-й г. Милюковъ перечисляетъ трагедіи Эврипида и впадаетъ въ непростительную ошибку. Онъ говоритъ, что у Эврипида есть трагедіи «Увѣнчанный *Ипполитъ*, *Гекуба* (Гекуба), *Андромаха*, *Федра* и пр. Позволяемъ себѣ замѣтить что у Эврипида нѣтъ трагедіи, зовомой *Федра*; Эврипидъ написалъ трагедію *Ипполитъ*, а въ ней главное дѣйствующее лицо Федра *). Но *Федра* — дѣйствующая героиня а не трагедія. Сказать «Федра» — трагедія Эврипида также справедливо какъ и «Гоголь написалъ двѣ комедіи: Ревизоръ и Иванъ Александровичъ Хлестаковъ».

Библиографическіе указатели русскихъ переводовъ и статей о иностранныхъ писателяхъ составлены крайне поспѣшно. Такъ про Эврипида напр. напечатана г-номъ Орбинскимъ въ Журн. минист. народн. проsv. (т. 79 за 1853 г.) прекрасная статья; г. Милюковъ о ней и не упоминаетъ. Идетъ рѣчь о басняхъ Эзопа. Г. Милюковъ провозглашаетъ: «на русскомъ языкѣ намъ извѣстны два перевода съ французскихъ передѣлокъ для дѣтей: «Басни Эзоповы съ нравоученіями и примѣчаніями, Р. Летранша, 1810», и переводъ Эзоповыхъ басенъ Жумеля (1850). Такъ пишетъ г. Милюковъ (на стр. 68) и пишетъ совершенную ложь. Басни вообще, а преимущественно Эзоповы басни, русскіе особенно любили. У насъ весьма много переводовъ басенъ Эзопа, переводовъ, правда, старинныхъ, но прекрасныхъ. Неудобно ли справиться въ любомъ каталогѣ русскихъ книгъ (Совикова, Смирдина), какъ тщательно мы изучали Эзопа. Вотъ нашъ библиографическій указатель перевода басенъ Эзопа на русскій языкъ: «1) *Притчи Эзоповы* на латинскомъ и русскомъ языкѣ, ихъ же Авіени стихами изобрази — совокупно же брань жабъ и мышей, Гомеромъ древле описана со изрядными въ обоихъ книгахъ лицами и с толкованіемъ. В Амстеродамѣ напечатана. *Лѣта 1700*; 2) *Эзоповы притчи*, повелѣніемъ Царскаго величества, напечатаны въ Санктштеръбургѣ, *1717 лѣта*. Здѣсь помѣщено и «жатию по природѣ остроумнаго Эзопа». 3) *Эзоповы басни* съ баснями латинскаго стихотворца Фидельфа, съ полнымъ описаніемъ жизни Эзоповой, разсужденіями нравственными и историческими, приобщеніемъ различныхъ басенъ Габріевыхъ, Авіеновыхъ, повѣстиями Эзоповыми и двумя сраженіями мышей съ кошками и лягушками. М. 1792; 4) *Басни Эзоповы* на французскомъ языкѣ, съ не-

*) Промадъ г. Милюкова тѣмъ болѣе невзначителенъ что на стр. 518 онъ самъ говоритъ противъ себя: «Ипполитъ или Федра».

водомъ на російскій. М. 1809; 5) *Езоповы басни* для обученія юношества французскому языку, съ присовокупленіемъ словъ, служащихъ къ основательному познанію сего иностраннаго языка, во всѣхъ его грамматическихъ правилахъ и собственныхъ его выраженіяхъ; перев. съ франц. П. Петровъ, на російскомъ и французскомъ языкахъ. С.-Петербург. 1812; 6) *Отборнѣйшія Езоповы басни*; издалъ Михайла Максимовъ. М. 1821; 7) *Басни Езоповы*; пер. съ греч. Иванъ Мартыновъ. С.-Петербург. 1823; 8) *Езоповы басни*, на російскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. М. 1827. Итого — *восемь* переводовъ басень Езопъ существуетъ у насъ, а г-ну Милюкову извѣстны только два.

Библиографическіе указатели во всей книгѣ г. Милюкова страдаютъ неполнотою. Такъ говоря о Горациі, онъ забылъ назвать превосходную о немъ статью Благовѣщенскаго; перечисляя лучшіе мнѣн въ Превращеніяхъ Овидія не назвалъ «Ценкса и Гальціону» въ прекрасномъ переводѣ Жуковскаго; въ статьѣ о Тацитѣ пропущенъ отличный переводъ его лѣтописи, изданный Кроненбергомъ; Тацитовскія женщины, изслѣдованіе проф. Кудрявцева тоже не упомянуто; въ статьѣ объ Анакреонѣ — очеркъ г. Водовозова.

Въ книгѣ г. Милюкова, если что и можетъ быть полезно, такъ это — пересказъ содержанія различныхъ произведеній греческой и римской литературы. Про Грецію мы уже говорили, а про Римъ теперь скажемъ. Въ главѣ о Римѣ подробно передано содержаніе одъ и сатиръ Горациа (о Горациі говорится отъ 374 до 444), сатиръ Ювенала и пр. и пр. Кому неизвѣстно содержаніе замѣчательнѣйшихъ произведеній греческой и римской литературы изъ другихъ источниковъ, на русскомъ языкѣ, тѣ могутъ приобрѣтать книгу г. Милюкова. Для забывшихъ напомнимъ, что у насъ недавно издано два руководства по исторіи римской литературы: «Очеркъ исторіи римской литературы, *Шаффа* и *Горманна*, пер. съ нѣмецкаго *Соколова*. М. 1856 и «Очерки исторіи римской литературы, *Гарлеса*, пер. съ латинскаго. М. 1858».

3. Исторія греческой литературы. (Поэзія). *Эдуарда Мунка*.

Лучшими историками греческой литературы обыкновенно признаются Бернгарди, Отфридъ Мюллеръ и Мункъ. Последняго особенно можно рекомендовать учителямъ словесности, потому что книга Мунка представляетъ массу выписокъ изъ памятниковъ греческой и римской литературы и выписокъ характеристическихъ.

Мункъ издалъ въ 1850 году «Geschichte der Griechischen Poesie und Prosa» и въ 1858 году «Geschichte der Römischen Literatur». Первая половина первой книги (Исторія греческой поэзіи) явилась въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ 1861 года. Переводчики подарили русской педагогической литературѣ капитальную вещь. Если Шерръ поражаетъ читателя мастерствомъ очерка памятниковъ литературныхъ, своими бойкими характеристиками, то Мункъ занимаетъ васъ богатствомъ содержанія, матеріала. Это самый кропотливый ученый. Слово, одно слово писателя ему дорого. Мункъ необыкновенно щедръ на выдержки изъ авторовъ греческихъ. Тѣхъ писателей, которыхъ Шерръ только перечисляетъ, подводя ихъ подъ извѣстную рубрику, Эдуардъ Мункъ подробно анализируетъ ихъ собственными словами. Историкъ какъ бы отказывается отъ своего сужденія, предоставляя читателямъ дѣлать ихъ собственныя заключенія. На 389-ти страницахъ Мункъ разбираетъ только памятники поэзіи греческой. Лирика, эпосъ и драма — вотъ содержаніе вышедшей книги Мунка. Перечитывая съ полнымъ вниманіемъ исторію Мунка, не знаешь, на что онъ большее обратилъ вниманіе. У автора все одинаково цѣнно, ибо служитъ выраженіемъ классической жизни, уже больше никогда не повторившейся...

Дабы видѣть манеру изложенія Мунка, мы приведемъ одинъ-другой отрывокъ изъ его исторіи, а потомъ сравнимъ, что сказано о томъ же предметѣ у Шерра и Милюкова.

Мункъ говоритъ о Симонидѣ изъ Хеоса (559 — 469), малоизвѣстномъ намъ, но въ древности считавшемся въ числѣ знаменитѣйшихъ писателей. «Онъ долго жилъ при дворахъ тиранновъ: у Пизистратидовъ въ Афинахъ, у Герона въ Сиракузахъ, у Скопадовъ и Аладовъ въ Фессаліи, которые, какъ говоритъ Теокрытъ, хотя бы и оставили большія сокровища, остались бы неизвѣстными, еслибы мощный хеосскій пѣвецъ на своей многострунной лирѣ не прославилъ ихъ имена; ихъ славу раздѣляли быстроногіе кони, которые, увѣчанные побѣдою, возвращались изъ священнаго боя». Симонида упрекаютъ, что онъ сначала торговалъ своей музою. Однако онъ былъ любезенъ богамъ (приводится нѣсколько преданій). Симонидъ увеличилъ греческій алфавитъ 4 буквами; также былъ замѣчательнъ своими лаконическими отвѣтами. Однажды Геронъ потребовалъ отъ него опредѣлить Бога. Онъ попросилъ сперва одинъ, потомъ другой и такимъ образомъ нѣсколько дней на размышленіе: «Чѣмъ болѣе я думаю о Богѣ, тѣмъ темнѣе понятіе о немъ мнѣ кажется». Когда

часть сѢУШ. отд. 7.

въ старости онъ былъ силенъ сколько ему лѣтъ, отвѣчалъ: «Много, но все еще мало». Въ стихотвореніяхъ Симонида преимущественно философическое и размышленіе и богатство изреченій (какой тяжелый переводъ!). Потому нѣкоторые изъ древнихъ считали его софистомъ. Какъ проба философическаго и критическаго рода его сочиненій служить отрывокъ, сохраненный Платономъ: «Сдѣлаться отличнымъ мужемъ, развитымъ и физически и умственно, трудно. Мнѣ кажется, что не довольно обдуманно, сказанное Платономъ, хотя и умнымъ человекомъ, трудно быть добродѣтельнымъ. Одному Богу принадлежитъ эта честь. Невозможно однако человеку, убитому несчастіями, не быть худымъ. Каждый человекъ хорошо поступающій — хорошъ, а худо — худой. Но лучше всѣхъ тѣ, которыхъ любятъ боги. Я не люблю порицать: вѣдь глухихъ безчисленное множество: все хорошо, къ чему не примѣшно злаго». Въ плачевныхъ пѣсняхъ Симонидъ кажется охотно жалуется на ничтожество и краткость жизни. «Не велики силы людей, напрасны заботы ихъ, въ кратковременной жизни много хлопотъ и смерть неизбежная всѣмъ угрожаетъ; потому что и добрый и злой, всѣ должны умереть». Жизнь коротка, однако слава храбрыхъ и добрыхъ не погибаетъ. Потому онъ поетъ: «Великолѣпна судьба и прекрасенъ жребій падшихъ при Фермопилахъ. Ихъ могила—алтарь, смерть ихъ — слава». Какъ Симонидъ излагалъ мнѣ, намъ служить образомъ трогательное описаніе мореплаванія Даны прогнанной отцомъ; она съ своимъ сыномъ Персеемъ одна плаваетъ по морю: «Когда засвисталъ вѣтеръ и поднялась буря, она въ испугѣ съ слезами на глазахъ обнимаетъ своего сына Персея и говоритъ: «О дитя — какъ я страдаю! Ты же спишь, на груди моей, въ безрадостномъ домѣ скрѣпленномъ мѣдными связками, который освѣщаетъ только насъ во тмѣ. Ты не заботишься, что къ твоимъ опаленнымъ солнечнымъ жаромъ кудрямъ теперь волна приближается. Одѣтый въ пурпуръ, лежишь ты тамъ какъ живая картинка. Если бы ты пугался ужаснаго, послушалъ бы словъ моихъ. Я говорю тебѣ: Спи, милое дитя, пусть заснетъ и море, и неизмѣримое горе. О, еслибъ отецъ Зевесъ, ты послалъ намъ спасеніе! Не сердись на то, что такъ смѣло тебя умоляю; вѣдь это сына ради».

Далѣе уже Мункъ начинаетъ говорить про другаго поэта, Вакхилида изъ Іоліи. Мы почти всю статью историка о Симонидѣ написали. Спрашиваемъ: высказалъ ли гдѣ Мункъ свои взгляды? Мелькомъ онъ даетъ знать о писателѣ, а подробности выводовъ пред-

оставляетъ читателю. Самый рациональный способъ изложенія. Думайте и догадывайтесь сами, а дѣло историка — выборъ возможно-полный.

Если мы обратимся къ Шерру за справками о Симонидѣ, то, конечно, и сотой доли не найдемъ изъ напечатаннаго у Мунка. «Симонидъ изъ Хеоса, кромѣ элегическихъ пѣсень, знаменитый также своими дионрамбами (стр. 83)»: вотъ все, что сказалъ о Симонидѣ изъ Хеоса Шерръ! У г. Милюкова вѣскольکو больше говорится про Сомонида. Г. Милюковъ (стр. 79) перечислилъ равныя поэтическія сочиненія Симонида и привелъ одно изреченіе его о Богѣ. Все таки чрезвычайно бѣдно, сравнительно съ Мункомъ.

Богатство, даже роскошь содержанія книги Мунка является особенно тамъ гдѣ ничего не ожидаешь, кромѣ голословной строки. Выль еще въ древности у грековъ сатирикъ Симонидъ (по Мунку изъ Аспоргоса, по Шерру изъ Аморга; по Мунку онъ жилъ въ 490 до Р. Х., по Шерру въ 680 до Р. Х.: вѣроятно, переводчикъ Мунка перепуталъ имена и цифры). Шерръ одною строкою опредѣляетъ его дѣятельность: «Уважался... Симонидъ изъ Аморга, страшно издѣвавшійся надъ прекраснымъ поломъ (стр. 81)». Мункъ выписываетъ цѣлый весьма любопытный ямбъ Симонида про женщинъ. Этотъ ямбъ напоминаетъ нашего Даниила заточника и такъ же язвительнъ: «Богъ сначала сотворилъ различныхъ женщинъ. Одну изъ щетинистой свиньи: у нее въ дому все въ грязи и безпорядкѣ валяется на полу. Сама никогда не моетъ ни себя, ни своихъ платьевъ, и сидя въ грязи толстѣетъ и жирѣетъ. Другую онъ создалъ изъ хитрой лисицы, — эта женщина во всемъ опытна, она знаетъ и хорошее и худое, и предается то тому, то другому. Третью, коварную женщину изъ собаки. Она все хочетъ знать, все видѣть, вездѣ суется и лаетъ хотя никого не видитъ. Она не замолчать, если мужъ ей угрожаетъ, если въ гнѣвѣ онъ ей камнемъ выбьетъ зубъ, если ласково говорить съ ней и даже при чужихъ не замолчать; постоянно слышенъ ея злой визгъ. Четвертую сотворили Олимпійцы изъ земли и дали мужу ее въ тягость. Изъ моря образовалась пятая. Одинъ день она смѣется и весела; въ другой день она несносна, никто на нее не смѣетъ взглянуть, бушуетъ какъ собака за своихъ щенятъ. «Шестая создана изъ осла, седьмая изъ кошки «несчастливая, ужасная порода», осьмая изъ коня «она думаетъ, что работа и прилежаніе приличны только служанкѣ. Никогда не трогаетъ мельницы, ни сама никогда не мелетъ и не при-

ближается никогда къ очагу, потому что боится сажи. Но мужа заставляетъ любить, потому что два раза въ день она моется и помадится, всегда волосы хорошо обстрижены и завиты, и голова украшена цвѣтами. Девятая изъ обезьяны и десятая изъ пчелы. Эту послѣднюю породу Симонидъ хвалитъ. Женщина изъ пчелы — украшеніе дому. «Вообще, говорить въ заключеніе Симонидъ, всю породу женщинъ Богъ сотворилъ хитрыми и соединилъ съ мужчинами. И ничего худшаго Богъ не сотворилъ, какъ женщину, какъ бы она хороша ни казалась; женись и, увидишь, какое ярмо на себя наложилъ (Мункъ, стр. 44—6)».

Можете судить по этимъ отрывкамъ о богатствѣ содержанія исторіи греческой поэзіи Мунка. Такимъ великимъ дѣателямъ, какъ Гомеру, Пиндару, Эсхилу, Софоклу, Эврипиду, Аристофану и Теокрыту авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ; онъ обстоятельно описываетъ преданія о ихъ жизни, подробно разбираетъ каждое произведеніе и все подтверждаетъ непрерывными выписками.

Еще разъ повторяемъ, что въ книгѣ Мунка наша педагогическая литература пріобрѣтаетъ драгоценную вещь. Какъ бы желательно имѣть хорошій переводъ Бернгарда и Отфрида Мюллера. Тогда бы многимъ открылся новый міръ вѣденія. Классическое образованіе у насъ со дня на день все падаетъ и падаетъ. Нѣсколько статей написано съ цѣлю подорвать уваженіе къ классической, вѣчно юной, вѣчно жизненной древности и пробудить охоту къ занятіямъ естественными науками. Единственный притонъ любителей классическаго міра — Прописки — и тотъ рухнулъ, къ величайшему нашему сожалѣнію... Люди, знающіе древность, подарившіе намъ замѣчательные по этому предмету труды, теперь оставили прежній свой прекрасный путь и бросились, слѣдуя общему круговороту эпохи, въ реализмъ, въ чистѣйшій реализмъ. Великая Греція съ ея безсмертными памятниками уже не возбуждаетъ почти ни чьей любви... Сколько уже дѣтъ не появляется ни одной статьи по древнему классическому міру... Ученые наши, жрецы классицизма, ваялись за изданіе журналовъ и газетъ. При такомъ порядкѣ дѣлъ радуешься и ничтожному предмету, напоминающему великую нѣкогда страну; такіе же труды, какъ книга Мунка, возбуждаютъ полное наслажденіе.

Объ одномъ искренно сожалѣемъ, что переводъ изданъ крайне небрежно. Нѣтъ никакого раздѣленія на части въ самой книгѣ и оглавленія въ концѣ ея. Въ началѣ напечатано «введеніе» и больше

ни одной заголовки. Подъ рубрику «введение» подходит, яко бы, вся исторія греческой поэзи. Самый языкъ перевода тяжелъ. Опечатокъ весьма много.

А. Филоновъ

(До слѣдующей книжки).

Русская грамматика въ разсказахъ для простолюдиновъ. В. Новаковского. С.-Петербургъ, (8°. 64 стр. Цѣна 20 коп).

Всѣ говорятъ, что русская грамматика и по сіе время лежитъ еще почти сырымъ матеріаломъ. Добросовѣстные и чуждые школьной рутинѣ преподаватели рѣшительно не знаютъ, что дѣлать съ грамматикою: оставить ее совсѣмъ нельзя, преподавать же по тѣмъ учебникамъ, какіе вышли до сихъ поръ, тоже нельзя. Слѣдовательно, положеніе такихъ учителей очень затруднительно: между тѣмъ какъ грамматикѣ предлагаютъ множество правилъ съ безконечною терминологіею, правилъ бѣльшею частью ни къ чему непригодныхъ и даже логически-невѣрныхъ, на практикѣ постоянно встрѣчаются такіе жизненные и такіе важные для языкознанія вопросы, что обойти ихъ молчаніемъ никакъ нельзя, а о разрѣшеніи ихъ не подумала ни одна грамматика. Поэтому, если преподаватель заботится о настоящей пользѣ учащихся, а не о выполненіи только заведеннаго порядка, то онъ никакъ не станетъ держаться какого бы то ни было руководства, а будетъ выбирать изъ всего грамматическаго матеріала только то, что, по его убѣжденію, считается дѣйствительно полевымъ какъ въ педагогическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи; тутъ многое придется дополнять такими замѣчаніями и объясненіями, какихъ не найти ни въ одной книгѣ и какія однако необходимы при извѣстныхъ случаяхъ, предвидѣть которые впередъ нельзя. Ясно, что разумное преподаваніе грамматикѣ по какому бы то ни было руководству рѣшительно невозможно безъ личнаго участія преподавателя, умѣющаго осмыслить и оживить уроки своимъ критическимъ взглядомъ и частными приѣмами, применимыми къ дѣлу только при извѣстныхъ данныхъ условіяхъ. Да и вообще говоря, при изученіи какого бы ни было предмета, какъ всякому извѣстно, одна книга, безъ непосредственной помощи учителя —

вещь совершенно бесполезная, если въ ней излагаются такія знанія, которыя не вытекаютъ прямо изъ жизненнаго опыта и окружающей среды читателя. Слѣдовательно, популярныя книги возможны только по части естествознанія, сельскаго хозяйства и вообще практической жизни.

Но г. Новаковскій, вовсе не обращая вниманія на эти истины, безъ оглядки принимается за популяризацию чисто-отвлеченныхъ предметовъ. Такъ какъ г. Новаковскій своей книжкѣ не предпослалъ ни какого предисловія, то сначала мы никакъ не могли понять: чего именно онъ хочетъ отъ простолюдиновъ? Но наше любопытство вполне удовлетворилось, когда послѣ томительнаго чтенія, мы добрели наконецъ до послѣднихъ строчекъ грамматики. Тамъ сказано: «Можетъ быть, ты не разъ подумалъ, слушая рассказы: да гдѣ же тутъ русская грамматика, о которой ни въ одномъ разсказѣ и помину нѣтъ, окромѣ *) заглавія книжки. Въ томъ и заключается знаніе Русской грамматики, когда ты будешь *умѣть разбирать рѣчь и слова такъ, какъ мы съ тобой сейчасъ разбираем: она этому учитъ*». Но мы полагаемъ, что только изъ одной скромности г. Новаковскій ограничилъ въ такой тѣсный кругъ значеніе своей грамматики. Изъ содержанія ея мы вправдѣ заключить, что она, «окромѣ» этого, еще учитъ *«правильному употребленію словъ въ разговоръ и письма»*. (См. стр. 10, 11, 12, 13, 14, 22 и др.).

Вотъ какъ г. Новаковскій начинаетъ свою грамматику: «*Помни. Ты не разъ видѣлъ лошадь, и какъ только я объ ней заговорилъ, она и представилась тебѣ такъ, какъ ты когда нибудь ее видѣлъ, хотя теперь ея не видишь. Не вошла же она къ тебѣ тогда въ голову, а въ головѣ твоей она теперь точно стоитъ, стоитъ передъ твоимъ умомъ. Это и значить, что въ твоемъ умѣ образовалось *представленіе* лошади: у тебя теперь въ головѣ не сама лошадь, а представленіе лошади. Какъ ты знаешь, что такое *лошадь*, и умѣешь отличить ее отъ другихъ животныхъ, напр. отъ кошки, собаки; то значить, твое представленіе иначе можно назвать *помнѣнїемъ*».*

Изъ этихъ словъ выходитъ, что когда крестьянинъ не разъ видывалъ лошадь чувственнымъ окомъ, то тогда она еще «не вошла

*) Г. Новаковскій силится поддѣлаться подъ языкъ простонародной рѣчи, но совершенно не впадаетъ; ибо, сколько мы замѣтили, его языкъ отличается отъ обыкновеннаго книжнаго собственно только тѣмъ, что авторъ, вмѣсто словъ «кроме» и «или», употребляетъ «окромѣ», «или».

къ нему въ голову», а когда заговорилъ объ ней г. Новаковскій, то «она *теперь* точно стоитъ, стоитъ передъ его умомъ». Озадаченный такимъ страннымъ софизмомъ, бѣдный мужичекъ (если только онъ будетъ въ состояніи разсуждать по логикѣ г. Новаковскаго) спросить: что же это значить? «Это и значить, — отвѣчаетъ г. Новаковскій, вѣроятно предвидѣвшій такой вопросъ, — это и значить, что въ твоёмъ умѣ образовалось *представленіе* лошади: у тебя *теперь* (!) въ головѣ не сама лошадь, а представленіе лошади». Мы сильно сомнѣваемся, чтобы такая философская любознательность простолюдина, какую въ немъ предполагаетъ г. Новаковскій, удовлетворилась подобнымъ толкованіемъ, изъ котораго, если уже возможно вывести какое либо ясно определенное заключеніе, то выйдетъ слѣдующее: 1) чтобы образовалось въ умѣ представленіе лошади, то необходимо не видѣть ее, а заговорить о ней; 2) когда видишь лошадь, то въ головѣ твоей не представленіе ея, а она сама; когда же заговоришь о ней, выходитъ на оборотъ — въ головѣ уже не сама лошадь, а представленіе лошади. Къ этому, кажется, уже нечего больше прибавлять: читатель самъ легко съумѣетъ найти приличное названіе для подобнаго рода лекцій квази-популярной логики. Допустимъ даже что эти лекціи вполнѣ безукоризненны, что онѣ, своею наглядностію, точностію и строгою послѣдовательностію, совершенно уясняютъ научные термины «*представленіе*» и «*понятіе*». Но къ чему это поведетъ? Къ пробужденію мыслительныхъ способностей простолюдина? Да такъ ли? Намъ кажется, что, напротивъ, такая умственная гимнастика совсѣмъ собьетъ его съ толку, если только у него не хватитъ на столько здраваго смысла, чтобы читать подобныя вещи.

Слѣдующія за тѣмъ лекціи изъ той же логики трактуютъ о *мысли, словѣ, рѣчи, разговорѣ*. Мы затрудняемся опредѣлить: на сколько эти послѣднія превосходятъ первую какъ точностію, такъ и ясностію, — да и нѣтъ надобности распространяться, — довольно привести еще два, три отрывка изъ книжки г. Новаковскаго.

Вотъ какъ, между прочимъ, г. Новаковскій разсуждаетъ о значеніи мысли. «Когда овца заблела, али вѣтеръ засвисталъ, али лѣсъ зашумѣлъ, али таратайка пронеслась по улицѣ, али въ избѣ затрещало: ты слышишь звуки, но это — не человѣческіе звуки, не слова и не рѣчь, потому что въ нихъ *нѣтъ понятія и мысли* (!). А когда ты слышишь: *на Благовѣщеніе дождь, родится розь*, то въ этихъ звукахъ находишь человѣческую рѣчь, потому что въ нихъ

есть мысль». (Стр. 2). Какое же отсюда можно вывести понятіе о мысли? Разумѣется, самое неопредѣленное, если только не совершенно ложное. Намъ кажется, что кромѣ г. Новаковскаго, никто изъ понимающихъ ясно значеніе мысли не станетъ утверждать, что напр. въ бляеніи овцы, въ свистѣ вѣтра, въ шумѣ лѣса и т. п. нѣтъ мысли. Да и самъ г. Новаковскій выше (на стр. 1-й) разсуждаетъ такъ: «ты представляешь себѣ въ умѣ домашнихъ животныхъ, а языкъ и говоритъ: корова, лошадь, собака. Ты слышалъ, какіе звуки издають эти животныя, и думаешь (вотъ видите, и думаешь) о томъ а языкъ и говоритъ: корова мычитъ, лошадь ржетъ, собака лаетъ». Очевидно, что г. Новаковскій противорѣчитъ самъ себѣ. Или, можетъ быть, по мнѣнію его, для того, чтобы мыслить о предметѣ, необходимо въ тоже время и говорить объ немъ?

Опредѣливъ такимъ образомъ мысль, г. Новаковскій принимается затѣмъ учить разсуждать. Вотъ рецептъ г. Новаковскаго на болѣзнь простолюдиновъ—болтаніе безъ толку: «Нужно дѣлать такъ: когда языкъ твой работаетъ, т. е. говоритъ, или читаетъ, пусть и умъ твой работаетъ, т. е. думаетъ, вглядывается въ мысли; пусть оба они работаютъ вмѣстѣ, дружно... Г. Новаковскій даже думаетъ растолковать о томъ: «Какъ же пріучать себя вглядываться въ мысли? Возьми,—совѣтуетъ онъ,—хоть эту рѣчь: *бѣлыя руки чужіе труды любятъ*, и спрашивай себя такъ: какія руки? кто любить? какіе труды? что руки любятъ? что дѣлають руки?» Такъ само собою разумѣется, «на эти вопросы ты тутъ же получаешь и отвѣты: какія руки? бѣлыя; кто любить? руки; какіе труды? чужіе; что *руки любятъ?* труды; что *дѣлають руки?* любятъ». (Стр. 3). По вопросамъ г. Новаковскаго надо бы предполагать, что руки въ одно и тоже время и любятъ и еще что то дѣлають; однако изъ отвѣтовъ все таки выходитъ, что онѣ ничего больше не дѣлають какъ только любятъ. Какъ же послѣ того г. Новаковскій берется учить простолюдиновъ мыслить, когда самъ постоянно грѣшитъ противъ логики? Хотя г. Новаковскій и говоритъ, что «только по-пугаю свойственно вытверживать слова, которыя часто слышать, и не понимать ихъ» (Стр. 5); однако на дѣлѣ выходитъ такъ, что едва ли г. Новаковскій простолюдиновъ ставитъ выше поугаевъ.

Далѣе, изъ «разбора мыслей» г. Новаковскій силится наставить простолюдиновъ, что такое называется *подлежащимъ, сказуемымъ, предложениемъ* (Стр. 4). Тутъ же начинается грамматика въ собственномъ смыслѣ. Грамматическія положенія и объясненія г. Но-

ваковскій основываетъ на слѣдующей категоріи: «*Одни изъ словъ служатъ поясненіемъ другимъ словъ, а другія нтъ*». (Ibid). Такъ напр. въ предложеніи «*бѣлыя руки чужіе труды любятъ*», по этой теоріи, «*слово бѣлыя относится къ слову руки и поясняетъ его; чужіе—къ слову труды, и поясняетъ его; труды—къ слову любятъ и поясняютъ его; но руки относятся къ слову любятъ, а любятъ—къ слову руки, т. е. взаимно относятся одно къ другому и не поясняютъ одно другое*» (Ibid). Изъ этого слѣдуетъ, что тѣ слова, которыя служатъ поясненіемъ другихъ, *не имѣютъ взаимнаго отношенія съ этими послѣдними (?)*; и наоборотъ, тѣ слова, которыя имѣютъ между собою такое отношеніе, *вовсе не поясняютъ другъ друга!* Вотъ до чего довели діалектическія тонкости г. Новаковскаго!

Чего послѣ того ожидать отъ такой грамматики, которая строится на такихъ шаткихъ основахъ и такихъ ложныхъ понятіяхъ о языкѣ. Разумѣется, ничего другаго, какъ только множества безсмысленныхъ правилъ и терминологіи, завѣщанныхъ схоластикою и переспянныхъ, для разнообразія, курьезами собственнаго изобрѣтенія г. Новаковскаго. Послѣ того, намъ бы не хотѣлось ничего больше говорить о трудѣ г. Новаковскаго. Но чтобы не осудили насъ въ голословности и чтобы показать, что составленіе не только популярной, но и обыкновенной грамматики дѣло не шуточное, мы разберемъ нѣсколько мѣстъ изъ книги г. Новаковскаго. Мы даже совсѣмъ умолчимъ о многихъ недосмотрахъ и маленькихъ ошибкахъ, какъ напр. о невѣрномъ названіи *з, ъ полумасными*, тогда какъ они совсѣмъ *безмасны*, или просто — даже не буквы, а *знаки*; мы обратимъ вниманіе только на нѣкоторыя болѣе крупныя какъ логическія, такъ и грамматическія погрѣшности, непосредственно вытекающія изъ ложныхъ теорій, которыхъ упорно придерживаются и по сіе время руководства, а за ними и школы.

Начнемъ хоть съ 10 разсказа: «*Необходимость въ рѣчи мѣстоименій*». Уже одно это заглавіе показываетъ, какое ложное понятіе составилъ себѣ г. Новаковскій о языкѣ. Что это такая за *необходимость*? Относящаяся собственно только до мѣстоименій, что ли? Совсѣмъ нѣтъ: г. Новаковскій точно такъ же говоритъ о «*необходимости въ рѣчи нарчій, предлоговъ, союзовъ*». Отсюда слѣдуетъ одно изъ двухъ: или только эти 4 части рѣчи необходимы, а прочія не необходимы, или слово необходимость употреблено совсѣмъ не къ стати. Мы не беремся разрѣшать, которая изъ этихъ посылкъ вѣрнѣе, по-

тому что г. Новаковскій сортируетъ слова точно вещи. «Въ зынкѣ (говорить онъ на стр. 15-й) всѣ слова—точно зерна въ амбарѣ, и какъ зерно зерну розъ, такъ и слово слову розъ. Разсыпемъ же ихъ по закромамъ». Вслѣдствіе такой сортировки, мѣстоименіе попало въ 4-й закормъ; и вотъ для чего оно необходимо въ рѣчи: «Чтобы составился разговоръ, необходимо нужно одно лицо, которое бы говорило, другое, которое бы слушало, и *третье (?)*, о которомъ бы у первыхъ двухъ шла рѣчь». (Стр. 28). Да такъ ли въ самомъ дѣлѣ? Неужели для разговора необходимо нужно и *третье лицо?*

Далѣе, (въ 12-мъ разказѣ) г. Новаковскій доказываетъ, что: «Глаголь такъ важенъ въ рѣчи, что *нѣтъ ни одного* предложенія, гдѣ бы его не было, иначе гдѣ бы не было сказуемаго, имъ выражаемаго». (Стр. 35). Какъ же такъ? *Во первыхъ*, можно привести безчисленное множество предложеній, въ которыхъ, вовсе нѣтъ ни глагола ни сказуемаго, а во вторыхъ, самъ же г. Новаковскій далѣе (на стр. 43) говоритъ: «...» какъ бы предложенія ни различались между собою, у *всѣхъ* есть *подлежащее* и *сказуемое*. Слѣдовательно, положеніе, на основаніи котораго сказуемому отдается преимущество передъ прочими частями рѣчи, а въ томъ числѣ и передъ подлежащимъ, оказывается уже невѣрнымъ; да все тутъ невѣрно, и всѣ эти правила годятся для однихъ только грамматикъ и рутинеровъ-учителей, а не для живой рѣчи.

Вотъ какъ объясняетъ г. Новаковскій *необходимость* предлоговъ: «*Пошелъ на юру и пошелъ на работу*. У юры есть верхъ, идти на гору, значить идти на верхъ горы; но у работы нѣтъ верха, какъ же говорится: *пошелъ на работу?* Гора предметъ вещественный, а работа—предметъ отвлеченный: способъ выраженія о предметахъ вещественныхъ мы переносимъ въ рѣчи на способъ выраженія о предметахъ духовныхъ и отвлеченныхъ» (Стр. 40). И далѣе: «Въ первомъ случаѣ они (предлоги) имѣютъ *собственное* значеніе, а во второмъ—*переносное*. Когда въ рѣчи обозначается мѣсто, тогда предлоги употребляются въ собственномъ значеніи; во всѣхъ другихъ случаяхъ; въ переносномъ». Странно, что самъ же г. Новаковскій тутъ же приводитъ такой примѣръ, который опровергаетъ его теорію: *пошелъ за грибами*; самъ же г. Новаковскій объясняетъ, что «здѣсь показана цѣль и предлогъ *за* имѣетъ *переносное* значеніе». Но давно ли онъ утверждалъ, что предлоги передъ именами, означающими *вещественный предметъ*, (грибъ вѣдь тоже вещественный предметъ?) употребляются въ *собственномъ* значеніи?

Зачѣмъ же было и писать такія теоріи, цѣль которыхъ загадочна и настоящій смыслъ которыхъ распадается въ нуль и прахъ при легкомъ прикосновеніи критики?

Въ заключеніе разберемъ еще одно мѣсто, которое самымъ нагляднымъ образомъ доказываетъ, что грамматика г. Новаковского принадлежитъ къ числу курьезнѣйшихъ явленій въ области учебной литературы.

Мы уже видѣли, что г. Новаковский старается доказать на дѣлѣ, что его грамматика дѣйствительно составлена для простолюдиновъ; такъ напр. мы видѣли, что части рѣчи имъ сравнены съ зернами въ закромахъ. Подобными же сравненіями онъ объясняетъ и прочія грамматическія положенія. И вотъ какъ онъ толкуетъ мужичкамъ «*построеніе рѣчи*». (Разсказъ 14-й). «Кто хочетъ построить избу, тотъ прежде заготовляетъ матеріалъ: ѣдетъ въ лѣсъ, рубить деревья, и бревна везетъ домой. . . . Когда и это готово (т. е. бревна обтесаны и расплены въ доски) начинается укладка. *На постройку избы похоже построеніе рѣчи*» (!) Что можетъ быть простонароднѣе этого, столь нагляднаго и столь удачно принаровленнаго къ быту крестьянъ, сравненія? И какъ все это должно быть занимательно и полезно для простолюдиновъ, въ особенности когда они дойдутъ (а вѣдь это, пожалуй, можетъ случиться) до вѣнца грамматикѣ—разныхъ видовъ предложеній! Чего тутъ нѣтъ: *простое* предложеніе и *сложное*, *слитное* и *составное*, *главное* и *второстепенное* и др. Правда, что все это изложено уже совсѣмъ *ненаглядно*, безъ всякихъ сравненій. Но вѣдь г. Новаковский имѣлъ главною цѣлью—заставить мужичковъ поломать голову надъ его грамматикою, чтобы научить ихъ разсуждать по его логикѣ; слѣдовательно, этотъ пробѣлъ нельзя поставить ему въ вину. Если же мы никакъ не можемъ понять, что такое эти замысловатія *слитныя* и *составныя* предложенія (стр. 44 и 48), то тутъ тоже нѣтъ ничего удивительнаго: вѣдь г. Новаковский не для насъ же и писалъ грамматикѣ а для *простолюдиновъ!*

Затѣмъ, нужно ли еще дѣлать общее заключеніе о трудѣ г. Новаковского? Мы полагаемъ, что это было бы излишне. Намъ остается только удивляться, какъ хватило у г. Новаковского духу—взяться за *популяризацию грамматики?*

I. Шарловскій.

**Учебникъ уголовного права. Составленный В. Спасовичемъ.
Т. I. выпускъ 1-й.**

Учебникъ г. Спасовича, доведенный до конца, будетъ капитальнымъ приобретениемъ нашей педагогической и юридической литературы. Первый выпускъ его даетъ полное право это утверждать. Авторъ его не только стоитъ въ уровень съ современными работами по этой части въ западной Европѣ, но обнаруживаетъ полную самостоятельность мысли, языка и обработки взятаго для своего труда матеріала, что важнѣе всего для русской науки права, которая, за немногими исключеніями, до сихъ поръ остается блѣдною копіею науки нѣмецкой и отчасти французской.

Первый выпускъ есть только одна половина общей части. Въ немъ изложены сжато, но вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельно: философія уголовного права и общія понятія о преступленіи. Въ слѣдующихъ выпускахъ авторъ обѣщаетъ развить и опредѣлить понятія о наказаніи, его мѣрѣ, причинахъ, поглощающихъ уголовныя послѣдствія преступленія, и наконецъ представить критическій разборъ русскаго уголовного законодательства. Авторъ начерталъ съ полнымъ знаніемъ дѣла планъ своей работы.

Первая глава содержитъ весьма полное изложеніе философскихъ системъ. Въ сжатомъ изложеніи здѣсь очерчены и разобраны всѣ системы не только главныя, но и оттѣнки ихъ. По своимъ качествамъ это наставительнѣйшая часть учебника. Подобной сжатой полноты мы не встрѣчаемъ даже въ учебникахъ французскихъ и нѣмецкихъ. У нѣмцовъ есть цѣлыя сочиненія, посвященныя философіи права, какъ напримѣръ трудъ Гейпа: *Darstellung der Strafrechts Theorien*. 1843—1845 г. Но въ учебникахъ они только мимоходомъ касаются этой части уголовного права. Такъ напримѣръ въ одномъ изъ самыхъ послѣднихъ трудовъ этого рода, въ *Lehrbuch des Deutschen Strafrechts* 1862 г. Густава Гейба, вовсе нѣтъ изложенія философскихъ системъ, какъ отдѣльнаго цѣлага; собственно же уголовному праву предпослана исторія уголовного права, гдѣ говорится о движеніи философской мысли въ уголовномъ правѣ и слѣдовательно сообщаются свѣденія и о разныхъ теоріяхъ. Французскіе криминалисты, начиная съ Росси, въ своихъ *Traité et Cours du droit pénal*, обозрѣваютъ философскія системы уголовного права. Предъ нами лежатъ два подобныхъ курса: *Cours élémentaire de Droit*

Criminel 1854 г. Требютена и второе изданіе *Leçons de Législation Criminelle* 1859 г. Берто. При очень замѣчательныхъ достоинствахъ этихъ трудовъ, въ изложеніи философскихъ теорій они уступаютъ учебнику г. Спасовича. Ни въ томъ ни въ другомъ мы не находимъ на примѣръ изложенія системы Гегеля, почти обойдены молчаніемъ теоріи исправленія и многое другое.

Особенно рельефно изложены и хорошо разобраны и опровергнуты г. Спасовичемъ системы Канта и Гегеля. Учащійся изъ его изложенія вполне пойметъ всю несостоятельность и всю ложь теорій абсолютныхъ, которыя повидимому такъ озабочены судьбой и достоинствомъ человѣка, но надѣлѣ показываютъ противное. «Система Канта, говоритъ Спасовичъ, поражаетъ насъ уваженіемъ высказывающимся въ ней къ личности человѣка, обожаніемъ правосудія неподкупнаго, неумолимо-строгаго, не внемлющаго ни какому наученію пользы общественной». И эта же самая система предлагаетъ слѣдующіе роды наказаній: за личныя обиды цѣлованіе руки обиженнаго, за изнасилованіе или мужеложство — кастрацію. *Око за око, зубъ за зубъ*—вотъ ея основное правило. Даже больше,—чѣмъ *око за око и зубъ за зубъ*, ибо она учитъ, что наказывать за преступленіе слѣдуетъ даже и тогда, когда бы извѣстно было, что государство завтра разрушится и всѣ люди его составляющіе разойдутся. Правосудіе повлечетъ сегодня на казнь человѣка, котораго оно признало преступникомъ, хотя бы завтра, съ паденіемъ государства, началась всеобщая драка, рѣзня и неурядица.

Намъ сдается, что г. Спасовичъ меньше обратилъ вниманія на развитіе системы исправленія, и что онъ очень сильно объ ней отозвался, сказавши, что большая часть ея приверженцевъ идетъ, по своему возрѣнію на человѣка, не много дальше системы устрашенія, которая обращается съ человѣкомъ какъ съ животнымъ. Большая часть писателей держащихся этой теоріи пришли къ такому возрѣнію на человѣка, но не всѣ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ хотя бы это большинство писателей и отличались механическимъ пониманіемъ души человѣка, какъ говоритъ авторъ; но вѣдь они, больше чѣмъ послѣдователи другихъ теорій, заботятся о душѣ человѣка, если они стараются о ея исправленіи; кажется съ этой стороны ихъ ученіе сходится съ ученіемъ Христа, который сказалъ, что исправленіе грѣшника производитъ великую радость на небесахъ. Состоятельность ученій и системъ повѣряется не только видимою теоретическою ихъ возвышенностію, но и ихъ практическимъ

благомъ, которое тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ оно проще, чѣмъ меньше оно украшаетъ себя ореоломъ высокихъ добродѣтелей, доступнымъ будто бы для избранниковъ. Что можетъ быть съ виду великогѣише и чище гордаго ученія Канта о безусловной справедливости; повидимому найденъ неземлемый камень человѣческой общежительности. Но посмотрите до чего доходить логическимъ путемъ эта система: она узаконяетъ грубѣйшее воздаянiе зломъ за зло, т. е. то, что на вѣки могло бы разрушить человѣческую общежительность, если бы у человѣка хватило энергiи быть послѣдовательнымъ. Средневѣковый монахъ-инквизиторъ, колесуя, или сожигая какого-нибудь вольнодумца, проникнуть былъ самыми возвышенными ученiями о правосудiи и милосердiи божиемъ, о высокомъ назначенiи человѣка, о его богоподобiи. Между тѣмъ писатели отличающiеся механическимъ пониманiемъ души человѣка, и незнанiемъ ея качествъ, совѣтуютъ дѣлать то, что основано «на высокомъ нравственномъ началѣ любви къ падшему человѣку»; «ихъ теорiя, по словамъ самаго профессора Спасовича, весьма гуманна». Какая теорiя, какъ не теорiя исправленiя, вызвала сдѣланныя улучшенiя въ тюремной системѣ, и ляжетъ въ основанiя будущихъ, къ выгодѣ преступника и самаго общества; не она ли убѣдила правительства прекращать наказанiе раньше опредѣленнаго судомъ срока; не подѣ ея ли руководствомъ во многихъ государствахъ доброжелательные люди спѣшатъ составлять общества, чтобы принимать на свои руки освобожденныхъ изъ тюрьмы по истеченiи срока наказанiя или и раньше срока, и чтобы предохранять ихъ отъ возвращенiя къ порочной и за тѣмъ къ преступной жизни, доставленiемъ имъ работы матеріальнымъ вспомошествованiемъ въ случаѣ нужды. «Теорiя исправленiя у многихъ писателей отличается неуваженiемъ къ свободѣ человѣка, забвенiемъ того, что исправленiе преступника можетъ быть дѣломъ только его собственной воли». Вѣдь вообще наказанiе есть отрицанiе свободы человѣка; и когда бросаютъ человѣка въ рудники, на каторжную работу, безъ совѣта, ободренiя и вишнихъ средствъ исправленiя и когда содержатъ его въ хорошо устроенномъ и разумно веденномъ пенитенциарномъ заведенiи, равно отказываютъ преступнику въ уваженiи его свободы. Но, конечно, между отказами въ свободѣ того и другого заведенiя разница громаднaя. Правда, исправленiе преступника можетъ быть дѣломъ собственной воли преступника, но нельзя сказать, чтобы оно было дѣломъ *только* его собственной воли: это все равно что сказать, что образованiе и вос-

питаніе челоуѣка зависитъ только отъ его собственной воли, что родившись и живя между готентотами можно быть образованнымъ челоуѣкомъ, или на оборотъ, засѣдая очень долго въ англійскомъ парламентѣ, челоуѣкъ здоровый и тѣломъ и духомъ можетъ имѣть такія же понятія о свободѣ, какъ канцелярскій чиновникъ земскаго суда города Колы, имѣющій пряжку за тридцать лѣтъ безпорочной службы. «Исправленіе—паутинная сѣть для лицемѣра, который обойдетъ его притворнымъ сокрушеніемъ; оне невыносимая нравственная пытка, отъ которой можетъ изнемочь самая крѣпкая воля и помрачиться самый сильный умъ. Насильственное психическое врачеваніе можетъ окончиться для мощныхъ и энергическихъ организмовъ оуѣпененіемъ или сумасшествіемъ. Исправленіе не всегда возможно». Дѣйствительно все это бываетъ и все это возможно, но опытъ говоритъ, что это происходитъ отъ дурно приспособленной системы, что напротивъ, въ хорошо устроенныхъ пенитенціарныхъ заведеніяхъ результаты получаются самые удовлетворительные, и что система исправительныхъ тюремныхъ заведеній болѣе и болѣе приобрѣтаетъ послѣдователей и болѣе и болѣе распространяется.

Значить ли это, что теорія исправленія есть единственно вѣрная, что она вполне выясняетъ и оправдываетъ спорный и до сихъ поръ рѣшаемый самымъ разнообразнымъ способомъ вопросъ: есть ли какое нибудь разумное основаніе для государства наказывать преступниковъ и если есть, то какое? Намъ кажется, что теорія исправленія, какъ вообще всякая теорія, не можетъ имѣть претензій рѣшать окончательно вопросы разрѣшаемые жизнью, что чѣмъ теорія заносчивѣе и неуступчивѣе, тѣмъ она фальшивѣе и дальше отъ жизни, а потому и отъ истины. Жизнь челоуѣчества, сгруппировавшагося въ государства, представляетъ намъ, отъ первыхъ дней памятныхъ исторій до нашего времени, очевидный фактъ—наказаніе государствами, и значить народами, преступниковъ, то есть тѣхъ людей, которые отступаютъ отъ признанныхъ и поддерживаемыхъ государственною властію порядковъ и правилъ общежитія, вытекающихъ или изъ общаго сознанія, или изъ потребностей даннаго общества, или изъ интересовъ какой нибудь части этого общества. Наказаніе тутъ явилось, значить, какъ неизбежное послѣдствіе общежитія; неестественно, чтобы могло существовать общество, не поддерживающее принятыхъ правилъ общежитія, стремящееся и къ общежитію, и спокойно смотрящее на нарушеніе этого общежитія. Если бы общество не стало тѣмъ или другимъ способомъ сохранять

правила общежитія — оно не могло бы удѣлѣть. Эту истину можно даже повѣрить на опытѣ: составьте какое бы то ни было общество — промышленное, торговое — и допустите нарушение его правилъ, — оно долго не просуществуетъ. Итакъ наказаніе признано было всѣми народами какъ средство поддержать общежитіе, прекратить нарушение установленныхъ порядковъ. Жизнь сказала, что безъ этого нельзя обойтись, — и всѣ теоретики-криминалисты повторяли и повторяютъ эту истину; мы говоримъ всѣ, не исключая не только отстаивающихъ теорію исправленія, но даже и Овена, который, отвергая наказаніе, на практикѣ исключалъ изъ Ньюленерка негодаевъ; онъ слѣдовательно, охранялъ принятія въ его ассоціаціи правила общежитія. Что же касается разнообразныхъ теорій, старающихся найти не только необходимое, но и непремѣнно — разумное основаніе права государства употреблять наказаніе, то всѣ онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ самымъ разнообразнымъ причинамъ, побужденіямъ и умственно-нравственному развитію обществъ. Однѣ изъ нихъ представляютъ не болѣе какъ выраженіе религиозныхъ вѣрованій и чувствъ; сюда относятся всѣ теоріи объ удовлетвореніи разгнѣваннаго преступленіемъ божественнаго правосудія, объ очищеніи преступника и примиреніи его съ божествомъ посредствомъ наказанія; это теоріи господствованія и господствующія у восточныхъ народовъ, отчасти у грековъ и римлянъ и въ средніе вѣка въ Европѣ; онѣ, какъ произведенія временъ и правовъ грубыхъ и варварскихъ, породили и узаконили самыя жестокія пытки и самыя изысканныя казни. Другія теоріи, имѣющія съ предыдущими химическое сродство и бывшія съ ними въ соединеніи, возникли въ періодъ образованія великихъ государствъ, и были выраженіемъ государственно-абсолютныхъ убѣжденій и стремленій, — это теоріи устрашенія, безусловной справедливости и отчасти предупрежденія; онѣ приняли, отчасти какъ наслѣдство, отчасти какъ собственное произведеніе, пытки, поворныя и ужасныя казни. Третья, какъ противоположеніе обоемъ, это теорія полезности въ обширномъ смыслѣ: сюда принадлежатъ теорія общественнаго договора или прямой защиты Жанъ-Жака Руссо и Беккариа, теорія интереса Бентама, теорія не прямой защиты Шарля Люкаса и другихъ; эти теоріи сами вызваны были совершившимся въ обществахъ смягченіемъ правовъ и распространеніемъ общественныхъ знаній и въ свою очередь способствовали смягченію уголовныхъ законовъ, отменѣ пытокъ, уменьшенію случаевъ отвергаемой многими изъ нихъ смерт-

ной казни и тѣлесныхъ наказаній. Изъ всѣхъ этихъ теорій сдѣланы разными писателями химическія и механическія соединенія: такъ французскіе доктринеры Росси, Гизо, Броли, Ремюза и другіе, при объясненіи права государства употреблять наказанія, ссылаются и на божественное правосудіе, и на человѣческую справедливость, и на общественную необходимость.

Придутъ ли когда нибудь ученые криминалисты къ какому нибудь соглашенію въ этомъ пунктѣ — трудно сказать. Даже въ послѣднее время, когда въ Англіи и Америкѣ такъ усердно работаютъ надъ изысканіемъ средствъ улучшенія участи преступника, новѣйшіе философы-криминалисты германскіе (Бернеръ и Беккеръ) не хотятъ сойти съ высотъ абсолютныхъ теорій и утверждаютъ, что законодатель въ уголовной юстиціи долженъ подражать Богу. (Bekker, *Theorie des Deutschen Strafrechts* стр. 71—81. 1859 г.). Впрочемъ германская наука представляетъ намъ высокій образецъ истинно-ученаго, который неостается глухъ къ жизни и не боится сознаться въ своихъ ошибкахъ; это престарѣлый и высокоуважаемый профессоръ Миттермайеръ, который, не смотря на почти пятидесятипятилѣтнія занятія наукою, и нынѣ такъ же свѣжъ духомъ, какъ былъ всегда; въ послѣднемъ своемъ сочиненіи о смертной казни (*Die Todesstrafe* 1862 г.) онъ стоитъ за отміну оной, тогда какъ прежде ее оправдывалъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣняетъ свой въ нѣкоторой степени абсолютный взглядъ на право наказаній (58 стр.). Какъ всѣ основныя теоріи, такъ и теорія исправленія есть произведеніе жизни; на сколько она опровергнетъ или подтвердитъ ихъ, на столько онѣ и истинны; такъ теоріи абсолютныя, не смотря на то что до сихъ поръ проповѣдуются и въ книгахъ и съ кафедръ, въ жизни образованныхъ народовъ доживаютъ послѣдніе дни, не говоря уже о ихъ логической несостоятельности. То же нужно сказать о нѣкоторыхъ теоріяхъ относительныхъ или теоріяхъ полезности. Другія изъ этихъ теорій имѣютъ такое близкое органическое средство съ теоріею исправленія, какое существуетъ между началомъ и дальнѣйшимъ развитіемъ. Соединеніе и смѣсь теорій въ одной системѣ, или эклектизмъ, теорія не произвольно выдуманная, а вызванная жизнью; она господствуетъ и въ убѣжденіяхъ европейскихъ обществъ и въ законодательствахъ. Теорія исправленія имѣетъ за себя непродолжительное прошедшее, на сколько она нашла примѣненіе въ положительныхъ законодательствахъ; но она преимущественно есть теорія будущаго, которое стремится практически доказать ея часть XVIII. ОТД. V.

стоятельность, полезность и правдивость. Должно сказать, что эта теорія есть самая трудная для осуществленія, самая не легко принимаемая съ нравами, обычаями и знаніями даже европейскихъ обществъ; она требуетъ огромныхъ капиталовъ, трудовъ не однихъ правительствъ, но и обществъ, специальныхъ изслѣдованій и знаній, и наконецъ высокообразованныхъ специалистовъ — тюремныхъ чиновниковъ, которые бы были также хорошо поставлены какъ судьи.

Опровергнувши философскія системы, профессоръ Спасовичъ развиваетъ собственную систему. Не вдаваясь въ подробный разборъ ея, мы считаемъ не лишнимъ опредѣлить то мѣсто, которое она занимаетъ въ ряду другихъ. Профессоръ такъ опредѣляетъ наказаніе: «Наказаніе есть охраненіе закона положительнаго, посредствомъ исключенія изъ общества тѣхъ, чья совѣсть разоплась, судя по ихъ дѣйствіямъ внѣшнимъ, съ совѣстію общественною и не подчиняется сей послѣдней, или посредствомъ испытанія и примиренія съ обществомъ тѣхъ нравственно павшихъ, въ которыхъ идеалъ справедливости не совсѣмъ погасъ, съ представленіемъ имъ возможности войти опять въ общеніе съ людьми, и образомъ своихъ дѣйствій заслужить опять на то уваженіе, котораго по своей винѣ лишились». (Стр. 66). О томъ для чего необходимо охраненіе закона положительнаго, г. Спасовичъ такъ говоритъ: «Преступникъ и общество отдѣлены пропастью; преступленіе раскрыло въ преступникѣ порчу нравственную, могущую послужить источникомъ заразы, опасной для общества; оно отразилось въ общественной совѣсти чувствомъ негодованія и требованіемъ обузданія воли преступной. Общество можетъ и должно защищаться, потому что иначе оно не могло бы и существовать, такъ какъ всѣ прочія средства оказались недостаточными». (63 стр.) Охранять положительный законъ даннаго обществія посредствомъ наказанія или защищать извѣстное общество обузданіемъ преступной воли, то есть, иными словами, наказаніемъ преступника — значить видѣть въ наказаніи полезное средство поддержки ненарушимости обществія. Этой стороною ученіе профессора о правѣ государства наказывать примыкаетъ къ разряду *теорій полезности*; наказаніе необходимо потому что оно охраняетъ, защищаетъ ненарушимость закона, а слѣдовательно и общества, потому что безъ него и общество не могло бы существовать. Но профессоръ, чтобы оправдать право государства наказывать, не довольствуется указаніемъ на то, что наказаніе полезно, необходимо, неизбѣжно для обществія. Онъ идетъ въ глубь индивидуальной и

общежительской природы человека, анатомируетъ ее, и, въ своихъ изысканіяхъ основаній государственнаго наказанія, находитъ его въ справедливости, которая, по его ученію, одно и то же, что и совѣсть. Онъ говоритъ объ этомъ въ разныхъ мѣстахъ своей собственной системы (§§ 23 — 29); такъ: «замѣтимъ, что есть нѣчто выше начала любви, на которомъ основана теорія исправленія — это *справедливость* (стр. 43)». «Человѣкъ не только существо общежительное и свободное, онъ притомъ *существо справедливое*». (Стр. 53). «Разсмотримъ, какъ вслѣдствіе общежитія, однимъ дѣйствіемъ этихъ способностей (т. е. ума, воображенія и воли), человѣкъ производитъ общество, въ основаніи коего лежитъ справедливость (стр. 54)». «До сихъ поръ мы стояли на точкѣ зрѣнія индивидуальной личности и пришли въ тому результату, что справедливость есть качество человѣка, посредствомъ котораго онъ устраиваетъ свои отношенія къ другимъ равнымъ съ нимъ и живущимъ съ нимъ недѣлимимъ (стр. 56)». «Дабы сгладить диссонансы и противорѣчія и установить бытіе какъ можно болѣе справедливое, человѣкъ органомъ присущей ему справедливости дѣлаетъ само общество. Изъ совокупности недѣлимыхъ, соединенныхъ для водворенія справедливости въ общежитіи, образуется государство. Общественная воля выдвигаетъ и ставитъ надъ отдѣльными недѣлимыми общую, безличную, безусловно для нихъ обязательную норму закона положительнаго, съ которымъ всѣ, желаютъ ли они или не желаютъ, должны сообразоваться. Исполнителемъ и возстановителемъ этого закона является верховная власть, съ цѣлою системою правительственныхъ учрежденій, вооруженная, на случай надобности, даже и принудительными средствами». «Мѣрою отношеній человѣка къ обществу является та же самая справедливость, выражающаяся въ формѣ взаимныхъ правъ и обязанностей между недѣлимыми и обществомъ». (Стр. 57). Справедливость профессоръ Спасовичъ опредѣляетъ такъ: «справедливость не есть что-то трансцендентальное, а просто качество присущее человѣку (имманентное), вытекающее прямо изъ существа его природы. Это качество будучи человѣкомъ сознано, отвлечено, обобщено, сдѣлано предметнымъ, становится идеею справедливости, которая такимъ образомъ есть ничто иное, какъ отраженіе собственнаго же существа человѣка». (Стр. 50). Отвергая теорію абсолютной справедливости, которой держались Платонъ, особенно Кантъ, отчасти Росси, Броли и другіе французскіе доктринеры, и наконецъ богословствующіе философы какъ то Шталь,

авторъ однакожь считаетъ справедливость врожденнымъ и значитъ постоянно присущимъ качествомъ человѣка и однимъ изъ регуляторовъ человѣческаго общежитія, основаніемъ и оправданіемъ государственнаго наказанія. Съ этой стороны его теорію можно бы назвать теорію абсолютной человѣческой справедливости въ противоположность теоріямъ абсолютной, внѣчеловѣческой, трансцендентальной справедливости упомянутыхъ философовъ, съ которыми она имѣетъ близкое органическое и логическое сродство. Изъ вышесказаннаго легко понять, что философская система профессора Спасовича принадлежитъ къ разряду эклектическихъ.

Абсолютизмъ теоріи Спасовича мы видимъ въ томъ, что справедливость онъ считаетъ какъ бы цементомъ общежитія и находитъ ее вездѣ, — въ частной и общественной жизни; онъ признаетъ человѣка существомъ справедливымъ и находитъ, что при помощи ея онъ создалъ общество и при ея же посредствѣ его охраняетъ. Должно сознаться, что теорія эта повидимому представляетъ наибольшую видимость и по своей возвышенности естественно плѣняетъ умъ развитаго и доброжелательнаго человѣка; вся фразеологія ежедневной жизни, юридической науки и судебной практики твердитъ объ оной. Этимъ можно и объяснить всеобщую ея распространенность, ея общепринятость. Но въ общежитіи много есть словъ, понятій и мыслей, которыя могутъ быть оправданы одною только видимостію (напримѣръ: солнце восходить) чувствомъ, удобопримѣнимостію, но которыя, будучи подвергнуты философскому анализу, не могутъ быть оправданы и признаны истинными. То же окажется и съ справедливостію въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаетъ профессоръ Спасовичъ. Предложите анатому человѣческаго общежитія пройти съ масштабомъ справедливости даже въ нынѣшнемъ 1863 году всѣ государства, отъ Англіи до Китая, и начать мѣрять имъ всѣ формы жизни личной, общественной, государственной; онъ найдетъ, что наказаніе у разныхъ народовъ примѣняется самымъ различнымъ образомъ — въ Китаѣ человѣка дробятъ на десять тысячъ частей за то, за что въ Европѣ ограничиваются легкимъ наказаніемъ, въ Англіи не наказываютъ за то, за что въ Россіи тяжело караютъ и на оборотъ, за нѣкоторыя преступленія тамъ караютъ жестоко, чѣмъ въ Россіи. Если исследователь этотъ пойдетъ съ тѣмъ же масштабомъ въ глубь прошедшаго, когда жилъ тотъ же человѣкъ и имѣлъ то же общежитіе, онъ на каждомъ шагу будетъ встрѣчать все больше затрудненій, будетъ все больше разубѣждаться въ пригодности своего мас-

штаба и наконецъ принужденъ будетъ оставить его какъ совершенно бесполезный, такъ-какъ общежитіе вовсе не подходитъ къ этому масштабу. Тамъ за нюханье табаку отрѣзываютъ носы, въ другомъ мѣстѣ человѣка за убѣжденія жарятъ на кострѣ и несчастная убогая женщина спѣшитъ хотя одно полѣно дровъ бросить въ костеръ, чтобъ и ей имѣть долю участія въ этомъ справедливомъ дѣлѣ; въ одномъ мѣстѣ правитель строитъ виселицы, ставитъ плахи и цѣлыми сотнями обезглавливаетъ нарушителей его законовъ, въ другомъ мѣстѣ революціонеры противниковъ своей системы тысячами шлютъ на эшафоты; то, что въ одно время и одно общество оставляетъ безъ наказанія, или на что оно смотритъ съвозъ пальцы, не считая преступленіемъ а дѣломъ дозволеннымъ или почти дозволеннымъ, напримѣръ жестокое обращеніе грековъ съ илотами, безчеловѣчіе римлянъ съ своими рабами, жестокости средневѣковыхъ феодаловъ и помещиковъ съ крестьянами, то въ другое время и въ другомъ обществѣ карается, какъ тяжкое уголовное преступленіе. Исслѣдователь, находя не возможнымъ безъ натяжки, безъ идеализаціи и мечтательности, объяснить посредствомъ справедливости происхожденіе, развитіе и сохраненіе общежитія, долженъ волей неволей искать другаго объясненія всѣхъ этихъ явленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оправданія признаннаго всѣмъ человѣчествомъ права наказывать извѣстнаго разряда людей.

Говоря о теоріи профессора Спасовича, намъ остается еще сказать теперь нѣсколько словъ о томъ, что онъ самъ говоритъ въ предисловіи о собственной системѣ: «Я никогда не могъ примириться, говорить профессоръ, съ теоріями безусловной справедливости; пришлось покончить и съ эклектическими попытками согласованія абсолютныхъ теорій съ утилитарными; пришлось отказаться и отъ всякаго вообще абсолюта, отвергнуть всѣ отвѣченности и ставъ на почвѣ реализма, цѣль и задачу науки поставить въ неусыпномъ наблюденіи явленій живой дѣятельности». Г. Спасовичъ чрезвычайно разумно понимаетъ цѣль и задачу науки уголовного права, которая должна стоять на почвѣ реализма, т. е. сдѣлаться наукою реальною. Но философская система его, сколько мы могли ее понять, выяснитъ и показать читателямъ, далеко не стоитъ на почвѣ реализма. Стать на почвѣ реализма—мы думаемъ возможно только общими усліями людей, занимающихся однимъ и тѣмъ же предметомъ, спеціальной разработкой какъ дѣлаго, такъ мелкихъ частей его. Но мы видимъ, что и на западѣ почва реализма въ философіи

уголовнаго права—это задача, цѣль, но не обладаемое. Теперь нельзя судить, какъ профессоръ близокъ къ реализму или къ живой дѣйствительности; произнести объ этомъ судъ можно будетъ тогда, когда предъ нами будетъ лежать вся его система собственно уголовнаго права. Судя по тому, что профессоръ высказалъ въ своихъ публичныхъ чтеніяхъ о теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ, въ которыхъ онъ довольно смѣло разоблачилъ недостатки русскихъ положительныхъ законовъ по этому предмету, можно сказать, что нашъ почтенный криминалистъ стоитъ на хорошей дорогѣ и что она приведетъ его дѣйствительно къ реализму. Даже въ своей философской системѣ онъ высказываетъ мысли, которыя такъ рѣдко встрѣчаются у западно-европейскихъ криминалистовъ, и которыя составляютъ плодъ реальнаго изученія общечеловѣчества. «Преступникъ», говоритъ авторъ, имѣетъ право требовать, чтобы его дѣйствие цѣнили по его сознанию и винѣ; при томъ часто не онъ одинъ виноватъ предъ обществомъ, а и общество отчасти предъ нимъ, потому что оно его расположило къ преступленію своими нравами, противорѣчіями въ своихъ учрежденіяхъ, поблажкою многимъ порокамъ, излишнею строгостью своихъ законовъ, а больше всего отсутствіемъ заботливости о нравственномъ и умственномъ образованіи массъ и объ ихъ благосостояніи матеріальномъ». «Карая нарушителей своихъ уставовъ, общество само носитъ на себѣ отчасти нравственную за нихъ отвѣтственность. Ко многимъ преступленіямъ оно располагаетъ своимъ неустройствомъ, несовершенствомъ своихъ учреждений. Если преступленія учащаются, то опытъ почти всегда показываетъ, что въ этомъ явленіи вина на сторонѣ самыхъ учреждений». Эти мысли логически не вытекаютъ ни изъ теорій справедливости, ни изъ большинства теорій полезности; съ признаніемъ этихъ мыслей основательными приходится сказать, что наказанія нивогда не были справедливымъ дѣйствіемъ государственной власти, и что они были и не такъ полезны, какъ съ перваго разу кажется, такъ какъ они поражали зло внѣшнее, не заботясь объ искорененіи причины зла. Выше приведенныя мысли профессора могутъ быть логически выведены и оправданы только изъ физиологической теоріи государства, а тутъ онъ является электизмомъ.

Во второй и третьей главѣ разсматриваемаго нами сочиненія изложено ученіе объ уголовномъ законѣ и преступленіи. По нашему мнѣнію, это мастерская и лучшая часть изданнаго выпуска; авторъ обладаетъ замѣчательною способностію вмѣстить богатый и обшир-

ный матеріалъ въ небольшую рамку. Ученіе объ уголовномъ законѣ и преступленіи онъ выработалъ изъ уголовного права главныхъ европейскихъ народовъ, преимущественно на основаніи нѣмецкихъ и французскихъ кодексовъ; иногда онъ ссылается на законодательство древнихъ. Поэтому его общая часть совершенно справедливо носить это названіе и оставляетъ за собою *Traité* и *Cours* французскихъ криминалистовъ. Французскіе курсы, даже весьма хорошіе, (какъ напримѣръ вышеупомянутый курсъ Требустьяна), излагаютъ общую часть на основаніи одного французскаго законодательства. Правда, французское уголовное право одно изъ самыхъ разработанныхъ и совершенныхъ въ техническомъ отношеніи; надъ нимъ работали цѣлыя поколѣнія людей самыхъ образованныхъ; законодательныя работы временъ революціи и имперіи представляютъ богатѣйшіе матеріалы для криминалиста; юриспруденціи кассационнаго суда дополняетъ и окончательно выясняетъ общія начала, изложенныя въ законодательныхъ трудахъ пригѣтовившихъ *Code pénal*, и въ самомъ кодексѣ. Но не смотря на это, мы считаемъ болѣе рациональнымъ и соответствующимъ требованіямъ науки методъ, котораго держится профессоръ Спасовичъ и который преобладаетъ у нѣмцевъ. Мы готовы были бы сдѣлать автору учебника упрекъ, отчего онъ только двѣ-три ссылки дѣлаетъ на русскіе уголовныя законы, если бы онъ самъ не сказалъ, что онъ общую свою часть заключить критическимъ разборомъ русскаго уголовного законодательства. Мы впрочемъ того мнѣнія, что совершенно не лишне было бы; если бы авторъ и въ этой части также часто ссылался на отечественное законодательство, какъ онъ ссылается на чужія, и что отъ этаго учебника его еще больше бы выигралъ. Авторъ какъ будто самъ сознавалъ эту необходимость, когда сказалъ: «конечно, постановленія его (русскаго уголовного законодательства) могли бы быть размѣщены по предшествующимъ (критическому разбору) главамъ. Но авторъ удержался отъ этого, на томъ основаніи; что постановленія русскаго уголовного законодательства тѣсно между собою связаны, и что лучше ихъ нераздроблять, а представить въ цѣлой системѣ». Мы думаемъ, что одно другому не мѣшало бы и что примѣненіемъ анализа и синтеза къ изслѣдованію отечественнаго законодательства было бы усилено его изученіе.

Въ педагогическомъ отношеніи учебникъ профессора Спасовича тѣмъ хорошѣе, что возможно сжать и не загроможденъ множествомъ цитатъ, ссылокъ, и выписокъ. Составитель имѣлъ въ виду не одну

науку, но и учащихся. Наука тогда только и наука, когда она излагается въ формѣ наиболѣе доступной для желающихъ ее изучать. Напрасно иногда не обращаютъ на это вниманіе; форма и способъ изложенія имѣютъ до того важное значеніе даже въ университетскомъ преподаваніи, что отъ нихъ зависитъ большая или меньшая степень изученія известнаго предмета и большій или меньшій урожай посѣяннаго профессоромъ. Знаніе — это деньги; для легчайшаго обращенія денегъ выдуманы самые удобопередаваемые и удобопересылаемые знаки; имѣя ликурговскую монету трудно было бы ворочать капиталами. Для легчайшаго обращенія и распространенія знаній необходима наиболѣе усовершенствованная форма и наиболѣе удобная къ воспріятію. Безъ этого знаніе останется мертвымъ капиталомъ въ кассахъ профессора, который не будетъ имѣть и права упрекать своихъ слушателей за ихъ равнодушіе и неохоту пользоваться предлагаемыми капиталами. Мы знаемъ разительный примѣръ этого. Покойный профессоръ уголовного права Богородскій былъ большой знатокъ своего предмета; онъ внимательно слѣдилъ за успѣхами уголовного права и въ техническомъ отношеніи, или точнѣе сказать въ разработкѣ, стоялъ въ уровень съ ними; но успѣхъ его преподаванія былъ несравненно ниже его знаній. Конечно, было много причинъ, отчего это происходило; о нихъ не мѣсто здѣсь распространяться. Но одна изъ нихъ заключалась собственно въ его системѣ, въ способѣ изложенія, въ схоластицизмѣ языка, въ громадности матеріала худо перевареннаго и обдѣланнаго; профессоръ былъ очень ученый человѣкъ, могшій занимать катедру въ какомъ нибудь нѣмецкомъ университетѣ, но онъ не былъ въ такой же мѣрѣ искусный и полезный русскій преподаватель. Слушатели его чувствовали больше трудность и даже обременительность его системы, чѣмъ ея пользу, больше удивлялись учености профессора и относились къ ней съ суевѣрнымъ страхомъ, чѣмъ любили заниматься его наукой. Можетъ быть свойство преподаванія покойнаго профессора происходило отъ чисто случайной причины — отъ того, что юридическое образованіе свое онъ получилъ въ германскихъ университетахъ, гдѣ наука, при громадной разработкѣ и совершенствѣ теоретическомъ, дальше стоитъ отъ жизни, чѣмъ напримѣръ наука французская и англійская, сравнительно бѣднѣйшія объемомъ. По крайней мѣрѣ самый новѣйшій учебникъ нѣмецкаго уголовного права Густава Гейба (*Lehrbuch des Deutschen Strafrechts von Gustav Geib. 1861 — 1861 г.*)

напоминаетъ намъ систему Богородскаго, превосходя ее впрочемъ количествомъ цитатъ, изложеніемъ мнѣній ученыхъ и вообще эрудицію. Тутъ есть выписки изъ писателей греческихъ, латинскихъ, французскихъ и итальянскихъ—и весь текстъ испещренъ цитатами, какъ любой богословскій трактатъ текстами. Учащееся русское юношество не можетъ не быть благодарно профессору Спасовичу за то, что онъ избѣжалъ въ своемъ учебникѣ этой крайности и старался сдѣлать учебникъ свой наиболее доступнымъ.

А. Кистяковскій.

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

СОСТАВЪ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ ПО ПРЕДМЕТУ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Настоятельная потребность имѣть для первоначальнаго обзаведенія гимназическихъ библиотекъ книги по возможности на меньшую сумму, и потому такія, которыя должны составить предметъ первой необходимости, заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ по поводу выбора книгъ для русской исторіи. Интересъ въ исторіи возбуждаясь и поддерживаясь не только сознаниемъ важности науки, но и особенно приложимостію ея къ жизненнымъ явленіямъ, требуетъ неминуемо приобрѣтенія для библиотекъ книгъ по русской исторіи, которыя служили бы отвѣтомъ и удовлетвореніемъ возбужденнаго интереса. Это требованіе заявляется и на лекціи учителя исторіи, заявляется и въ вопросахъ, которые будутъ сдѣланы учителямъ со стороны учениковъ. Мы думаемъ, что запросъ на книги долженъ быть причудливъ и великъ, а потому потребуетъ большаго выбора книгъ для библиотекъ. Нельзя ли однако попытаться найти руководительную нить и въ этомъ будущемъ запросѣ на книги? Мы выходимъ съ той точки зрѣнія, что запросъ сдѣланный со стороны учениковъ должно цѣнить и что въ этомъ будетъ ручательство за успѣхи ученія. Судя по тому, что вопросы будутъ развиваться при изученіи однихъ и тѣхъ же источниковъ исторіи: лѣтописей общихъ и областныхъ и памятниковъ народной письменности, можно опредѣлять на этомъ основаніи, что прекрасно было бы запастись сырымъ матеріаломъ и первоначальными источниками исторіи общими для всѣхъ библиотекъ и пусть тутъ

мысль работаетъ сама и ищетъ удовлетворенія на возбужденный вопросъ. И потому мы съ удовольствіемъ встрѣтили въ каталогѣ книгъ составленномъ по русской исторіи въ июльской книжкѣ за прошлый годъ Журнала министерства народнаго просвѣщенія—на первомъ мѣстѣ лѣтописи и акты. Но прибрѣтая сырой матеріалъ для библіотеки и предполагая возможность въ читателяхъ самимъ управляться съ нимъ, нужно сохранить преемственность времени и довести до конца прибрѣтеніе памятникѣвъ по всѣмъ вѣкамъ; потому что важность добытаго результата будетъ опредѣляться его законченностью: когда я буду имѣть возможность справляться по памятникамъ за всѣ вѣка, тогда идея будетъ видна вся, отъ своего зародыша до дерева принесшаго плоды. И мы потому съ удовольствіемъ встрѣчаемъ въ помянутомъ нами каталогѣ сначала лѣтописи, которыя по времени смѣняютъ свѣденія размѣщенные въ актахъ. Но акты не заканчиваютъ дѣла. Что же тамъ далѣе? Какія книги замѣняютъ акты, съ того времени какъ прекращаются свѣденія заключающіяся въ нихъ? И такъ здѣсь невознагражденный недостатокъ законченности? Что же значить предъ этимъ огромнымъ пробѣломъ—выписанныя для библіотеки: «Исторія отечественной войны Богдановича 3 т. 10 р.» и «Исторія войны Россіи съ Франціей въ 1799 г. 3 т. 10 р.» Намъ легче было бы выговорить здѣсь, что намъ нужно «Полное собраніе законовъ россійскихъ», по крайней мѣрѣ это было бы послѣдовательнѣе. Въ представленномъ каталогѣ книгъ нѣтъ никакихъ монографій по исторіи XVII, XVIII, XIX столѣтій и вся надежда возложена на русскую исторію Устрялова, исключая только «Исторію царствованія Петра Великаго». И такъ у насъ нѣтъ, или мы не умѣемъ найти книгъ для исторіи позднѣйшаго времени и каталогъ составленъ по поводу русской исторіи, а не для русской исторіи. Но мы рады тому, что положенъ очень удачно основной фондъ для библіотеки въ лѣтописяхъ и актахъ—выбрано не слишкомъ много, но совершенно необходимое и по возможности дешевое. Но нужно позаботиться о руководствахъ, какъ понимать ихъ, чтобы ученикъ имѣлъ въ рукахъ руководительную нить при чтеніи ихъ, точно также какъ при разсматриваніи физическаго кабинета зналъ все что о законахъ физики и важнѣйшихъ ея отдѣловъ. Такою руководительною нитью въ этомъ отношеніи можетъ быть исторія г. Соловьева. Эта исторія въ каталогѣ помянута. Большая часть цитатъ въ этой исторіи принадлежатъ лѣтописямъ и актамъ и слѣдовательно составляетъ

важное руководство при чтеніи лѣтописи, соединяя въ себѣ и преимуществу хронологическаго раздѣленія событій и раздѣльности отдѣльных предметовъ, историческихъ, характеристическихъ личностей, учреждений. О высокомъ значеніи исторіи Россіи и говорить нечего. Но исторія Соловьева, напоминая современные добытые наукою результаты, не можетъ уже обойтись безъ того, чтобы при ней не были упомянуты другія столь же современные и столь же важныя приобрѣтенія науки исторіи Россіи. Упомянувъ только самое необходимое и касающееся общихъ элементарныхъ понятій науки, мы не можемъ не указать хотя по экземпляру изъ сочиненій славянофиловъ, Костомарова и Шапова. Это условіе *à peu près*. Библиотека средняго учебнаго заведенія не имѣющая ни тома изъ книгъ этихъ послѣднихъ историковъ будетъ уже слишкомъ бѣдна. Приобрѣтеніе хоть немногихъ книгъ этихъ авторовъ обойдется не дорого и дастъ все-таки необходимый видъ библиотекъ по исторіи Россіи. Можно теперь же сказать, что въ книгахъ славянофиловъ исчерпано все относительно элементарныхъ понятій исторіи: общиннаго быта, земства, областнаго быта и областнаго характера, вѣнскаго быта, земскихъ учреждений... И это въ то время, когда онѣ такъ живо и свѣжо передаются и въ наукѣ и въ литературѣ какъ свѣжая новость, какъ только что совершенное и упроченное открытіе науки. Приобрѣсть ихъ очень легко и намъ кажется будетъ не дорого. Если быть именно на ту цѣль, чтобы приобрѣсти въ нихъ элементарныя свѣденія объ основныхъ законахъ науки, не заботясь уже о слишкомъ подробныхъ научныхъ познаніяхъ, пока на первое время,—то нужно имѣть для библиотеки сочиненія К. С. Аксакова; изъ книгъ Русской бесѣды можно было бы сдѣлать выборъ самаго необходимаго, но и въ полномъ своемъ составѣ она будетъ важнымъ приобрѣтеніемъ для библиотеки, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ нею будутъ приобрѣтены для науки сочиненія Бѣляева. Изъ сочиненій Костомарова, оставляя пока въ сторонѣ (отдѣльныя) спеціальныя монографіи, можно позаботиться приобрѣсти его критическія сочиненія о заслугахъ славянофиловъ, его «Сѣверныя народоправства» и для внутренней жизни «Очерки домашней жизни великорусскаго народа» а потомъ «Богдана Хмельницкаго» «Бунтъ Стеньки Разина». Изъ сочиненій Шапова нужно приобрѣсти «Великорусскія области и смутное время» «Земство и расколъ» и если можно, статьи разсѣяныя въ журналахъ и особенно въ Вѣвѣ. Запасшись всѣми этими изданіями, нужно будетъ далѣе при-

обрѣсти: «Народъ и государство» Лешкова, «Областные учрежденія» Чичерина. Становя на видъ эти отобранныя нами изданія, мы за одинъ разъ пытаемся приобрѣсти болѣе важныя изданія всего цикла современныхъ по русской исторіи ученыхъ, изслѣдованіями которыхъ существовала въ послѣднее время наука и журналистика и не прочитавши которыхъ, трудно будетъ въ гимназіи слѣдить за учителемъ исторіи на классѣ. Эти то сочиненія по русской исторіи мы и считаемъ необходимымъ включить въ списокъ гимназическихкихъ книгъ.

Составляющія крайнюю необходимость бібліотеки «Чтенія въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей», уже потому одному, что заключаютъ въ себѣ множество ученыхъ монографій, знакомятъ въ свою очередь, правда, въ сыромъ матеріалѣ, но тѣмъ не менѣе очень серьезно съ внутреннимъ міросозерцаніемъ русскаго народа, обнимая въ одно и тоже время его подражательную доктрину мертво-образцоваго направленія и самобытную, выраженную въ ересяхъ, начиная отъ Домостроя и окончивая исторією ересей и гельветическаго исповѣданія. Прибавляя къ этому, зачисленную къ отдѣлу словесности книгу Буслаева «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства», можно будетъ надѣяться, что бібліотека будетъ богата средствами, чтобы представить, хотя въ сжатомъ видѣ, но вѣрную картину внутренней дѣятельности народнаго міросозерцанія. Къ внутреннему быту будутъ относиться «Очерки домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа» Костомарова и сюда же будутъ относиться изданія уже у насъ поэтическія сказанія русскаго народа, собранныя Безсоновымъ, Кирѣевскимъ, Рыбниковымъ, Сахаровымъ, Терещенко.

Указанныя нами книги, составляя по нашему сужденію необходимость для первоначальнаго обзаведенія гимназической бібліотеки, потребуютъ не очень крупную цифру для ихъ приобрѣтенія. Многія изъ книгъ указанныхъ въ помннутомъ нами каталогѣ, помѣщенномъ въ іюльской книжкѣ журнала министерства, можно оставить: потому что онѣ представляютъ собою слишкомъ спеціальныя изслѣдованія по отдѣльнымъ предметамъ, напр. Милютина Исторія войны 1799 года. «Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіи» Костомарова, и вмѣсто ихъ можно приобрѣсти болѣе необходимыя. Намъ кажется, что можно оставить Акты относящіяся къ исторіи западной Россіи и «Акты на иностранныхъ языкахъ относящіяся къ Россіи», когда у насъ нѣтъ «Собранія го-

сударственныхъ грамотъ и договоровъ». Относительно въкоторыхъ изданій, какъ намъ кажется, можно войти въ личныя сношенія съ авторами и издателями книгъ, которые по всей вѣроятности согласятся уступить нѣсколько процентовъ изъ стоимости книгъ, принимая во вниманіе большое количество ихъ, которое потребуется для гимназій. Это особенно можно сказать о Русской бесѣдѣ: потому что она теперь потеряла интересъ современности, какъ явленіе журнальное и редакція ея, принимая это во вниманіе, уступить нѣсколько процентовъ изъ первоначальной цѣны журнала.

Вотъ предлагаемый нами списокъ:

	Цѣна:
Полное собраніе русскихъ лѣтописей, 8 томовъ	25 р.
Татищева Н. «Исторія россійская съ самыхъ древнихъ временъ»	2 р. 50 к.
Акты археографической экспедиціи, 5 томовъ	10 » — »
Акты историческіе, 5 томовъ	10 » — »
Дополненія къ актамъ историческимъ, 7 томовъ	14 » — »
Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, 4 тома	20 » — »
Акты юридическіе.	
Карамзина Исторія государства россійскаго, 3 тома	14 » — »
Соловьева Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, 11 томовъ	24 » 50 »
Иловайскаго Краткіе очерки русской исторіи, 1 т.	— » 80 »
Устрялова Русская исторія, 2 тома	5 » — »
К. С. Аксакова Сочиненія историческія, 1 т.	2 » 50 »
Русская Бесѣда 1856 — 1860.	
Костомарова Сѣверныя народоправства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. Новгородъ, Псковъ, Вятка. 2 тома	4 » 50 »
«Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа». Его же	1 » 25 »
Его же, «О значеніи критическихъ трудовъ Константина Аксакова по Русской исторіи»	— » 25 »
Его же, «Богданъ Хмѣльницкій»	3 » — »
Его же, «Бунтъ Стеньки Разина»	— » 75 »
Щапова «Земство и расколъ»	— » 75 »
«Великорусскія области и смутное время».	
Дешкова «Р. народъ и государство»	2 » 50 »

Чичерина «Областные учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ»	3 р. — к.
«Чтенія въ московскомъ обществѣ исторіи и древностей».	
Буслаева «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства», 2 тома	7 » — »
Сахарова, Сказанія русскаго народа.	
Терещенко «Бытъ русскаго народа», 7 томовъ.	
Устрялова «Сказанія князя Курбскаго» 1 т.	4 » — »
Его же «Исторія царствованія Петра Великаго», 4 т.	11 » — »
Его же «Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ», 2 тома	4 » — »
Котошихина «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», 1 т.	1 » 50 »
Бѣляева «Крестьяне на Руси», 1 т.	— » 50 »
Временникъ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей руссійскихъ. 24 т.	36 » 60 »
«Русскій архивъ»	6 » — »
Посошкова всѣ сочиненія.	

Е. Давровъ.

Пермь, 28-го марта 1863 года.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 16-го марта и 6-го апрѣля 1863 года.

Въ собраніи 16-го марта присутствовало 43 члена; председательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ.

По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія, въ члены собранія были выбраны: бывшій профессоръ Казанскаго университета *М. И. Славянской*, штабсъ-капитанъ *Дитвиновъ* и учитель географіи *Блюха*.

Затѣмъ г. Мѣдниковъ прочелъ свой рефератъ по вопросу: «объ общихъ условіяхъ въ народномъ образованіи», и выставилъ слѣдующіе тезисы:

1) Народное образованіе возможно только при слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: личной свободѣ, матерьяльномъ благосостояніи, способности къ образованію, подъ вліяніемъ мѣстности, существованія образованнаго общества и сознанія со стороны послѣдняго необходимости образованія народа.

2) Условія, при которыхъ возможно вообще народное образованіе, выясняетъ намъ историческій ходъ нашего народнаго образованія, и показываетъ, что оно не было возможно, или находилось по крайней мѣрѣ въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

3) Народная школа состоитъ изъ трехъ элементовъ: государственнаго или административнаго, педагогическаго или школьнаго, и народнаго.

4) Наша школа находилась и находится нынѣ подъ вліяніемъ одного только элемента административнаго; такая школа недѣйствительна.

5) Съ сознаніемъ необходимости педагогическаго элемента для школы, онъ вырабатывается у насъ исключительно съ теоретической точки зрѣнія, безъ примѣненія къ народности; такое изученіе односторонне и непрактично.

6) Русской народной школы не существуетъ, за недостаткомъ третьяго элемента — народнаго; она должна родиться изъ сліянія элементовъ народнаго съ педагогическимъ.

7) Народная школа не есть единственный и исключительный агентъ въ образованіи народа.

8) Народная школа не имѣетъ нравственной силы, когда внѣ ея не существуетъ связи съ народомъ. Такая связь поддерживается народною литературою и другими образовательно-нравственными учреждениями и мѣрами (церковью, бесѣдами, театромъ).

Опонентами объявили себя: противъ перваго тезиса: гг. Водовозовъ и Шарловскій, — г. Пятковскій же записался въ пользу перваго тезиса; противъ втораго тезиса: г. Шарловскій; противъ третьяго: гг. Шарловскій, Водовозовъ, Зоннъ и Пятковскій; противъ 4-го и 5-го г. Шарловскій; противъ 6-го г. Водовозовъ; противъ 8-го гг. Пятковскій и Ремезовъ.

Г. Водовозовъ началъ свое возраженіе противъ перваго тезиса вопросомъ: какое сдѣлать примѣненіе изъ этого тезиса къ нашей жизни? Такое развѣ, что образованіе народа не нужно, когда нѣтъ матерьяльнаго благосостоянія? По моему мнѣнію, нѣтъ никакой воз-

возможности положительно рѣшить, народное ли образование обуславливается матеріальнымъ благосостояніемъ, личною свободою и т. д., или на оборотъ. Да, можно скорѣе утверждать, что именно на оборотъ: благосостояніе и личная свобода суть слѣдствія образования. Такъ напр. въ Англии народъ, приобрѣвъ уже нѣкоторое образованіе, сталъ требовать свободы. Мнѣ кажется поэтому, что и то, и другое идутъ вмѣстѣ и помогаютъ другъ другу. Далѣе, референтъ считаетъ народное образование возможнымъ только при исполненіи всѣхъ приводимыхъ имъ условій. Ну, а если одно изъ этихъ условій не исполняется, значить—народное образование и невозможно?

Г. Мѣдниковъ отвѣчалъ, что этого онъ не утверждаетъ; народное образование пойдетъ конечно и при недостаткѣ одного изъ условій; но пойдетъ менѣе успѣшно. Въ такомъ случаѣ, возразилъ г. Водовозовъ, вамъ слѣдовало выразить это въ тезисѣ. По моему мнѣнію, тезисъ этотъ слѣдуетъ выразить такъ: «Полный успѣхъ народнаго образованія зависитъ отъ слѣдующихъ главныхъ условій».

Референтъ согласился на такое измѣненіе тезиса.

Г. Шарловскій замѣтилъ, во первыхъ, что изъ тезиса не видно, что именно референтъ разумѣетъ подѣ *народнымъ образованіемъ*: образованіе ли общечеловѣческое, или же только первоначальное, т. е. образованіе простаго народа; во вторыхъ, что бѣдность крестьянина происходитъ большею частію отъ его невѣжества, что слѣд. не отъ благосостоянія зависитъ образованіе, а на оборотъ; въ третьихъ изъ словъ: «*народное образованіе возможно только при способности къ образованію*», можно вывести заключеніе, что неспособный народъ не нужно и образовывать. На первое замѣчаніе референтъ отвѣчалъ, что онъ подѣ «народнымъ образованіемъ» разумѣетъ не одно первоначальное, не одну грамотность, а полное, общечеловѣческое образованіе, соответствующее тому положенію, какое занимаетъ человѣкъ въ общественной средѣ. Употребилъ же онъ это выраженіе потому, что въ этомъ образованіи заключается не одинъ общечеловѣческій, но и національный элементъ, и на него право имѣютъ не одни высшіе классы, но и простой народъ. Наконецъ, не референтъ одинъ, но и многіе другіе педагоги употребляютъ выраженіе «народное образованіе» въ такомъ обширномъ смыслѣ. На второе замѣчаніе г. Шарловскаго г. Мѣдниковъ отвѣчалъ, что онъ не согласенъ съ нимъ, тѣмъ болѣе, что подѣ условіемъ *матеріальное благосостояніе* онъ разумѣетъ не зажиточность отдѣльныхъ личностей, которыя дѣйствительно нрѣдко бѣдствуютъ

вслѣдствіе своего невѣжества, а совокупность матеріальныхъ средствъ къ потребностямъ жизни, находящихся у всей массы народа. Наконецъ относительно третьяго замѣчанія, само собою разумѣется, что образованіе невозможно у народа неспособнаго. На это г. Шарловскій возразилъ, что народа, совершенно неспособнаго къ образованію, вовсе нѣтъ; что и самыя дикіе народы, какъ напр. нѣкоторыя африканскіе, подобныя по описанію путешественниковъ, скорѣе животнымъ, нежели человѣку, и тѣ имѣютъ нѣкоторую способность къ образованію. Поэтому, заключилъ г. Шарловскій, слѣдуетъ выразить разбираемое условіе такъ: Усиѣхъ народнаго образованія зависятъ отъ большей или меньшей способности народа къ образованію.

Референтъ согласился на такое измѣненіе тезиса.

Затѣмъ г. Пятковскій защищалъ первоначальную редакцію тезиса.

Я вполне согласенъ съ первымъ тезисомъ, говорилъ онъ, и готовъ отстаивать его, какъ свое собственное мнѣніе. Я не считаю нужнымъ, вопреки гг. Водозову и Шарловскому, дѣлать въ немъ какія бы то ни было измѣненія. Если подѣ *образованіемъ* разумѣть что нибудь выше обученія грамотѣ, то оно рѣшительно невозможно безъ условій, выставленныхъ въ тезисѣ. Чтобы выяснитъ себѣ первое условіе народнаго образованія (личная свобода), надо только рѣшить вопросъ: возможно ли было просвѣщеніе народа во время крѣпостной зависимости? Матеріальное благосостояніе столько же необходимо для народнаго образованія, потому что только избытокъ матеріальныхъ средствъ оставляетъ досугъ крестьянину заняться духовными интересами. При непрерывномъ физическомъ трудѣ, которому подверженъ крестьянинъ, чарка водки составляетъ для него болѣе существенную потребность, чѣмъ книга. Остальныя условія (духовныя способности народа, правильное устройство судовъ и рѣшимость образованнаго общества помогать народу въ его развитіи) равно необходимы для дѣла.

Тупой человѣкъ или тупой народъ, при всемъ добромъ стараніи, ничему не выучится, по крайней мѣрѣ не разовьется. Суды служатъ по мнѣнію народа представителями цивилизованнаго общества и должны пользоваться его довѣріемъ; наконецъ готовность образованнаго общества заняться участіемъ народа есть ближайшій агентъ въ дѣлѣ народнаго образованія, безъ котораго народу неоткуда будетъ достать учителей.

Вслѣдствіе этого возраженія, послѣ нѣкотораго пренія между гг. Водовозовымъ и Пятловскимъ, первый тезисъ былъ восстановленъ въ прежнемъ его видѣ.

Второй тезисъ не возбудилъ особеннаго пренія и остался безъ замѣненія.

При обсужденіи 3-го тезиса возникъ споръ о выраженіи: *государственный или административный элементъ*.

На вопросъ г. Шарловскаго: что должно разумѣть подъ государственнымъ элементомъ, референтъ отвѣчалъ, что онъ разумѣетъ подъ этимъ вліяніе на школу государственныхъ законовъ. Вы хотите открыть школу, пояснялъ г. Мѣдниковъ, и правительство или дозволяетъ, или не дозволяетъ вамъ ее открыть, смотря по тому, имѣете ли вы на это узаконенное право; дозволивъ вамъ школу, правительство подвергаетъ васъ, какъ содержателя, извѣстному контролю и отвѣтственности.

На замѣчаніе г. предсѣдательствующаго, что въ тезисѣ слово *государственный* пояснено словомъ *административный*, которое означаетъ совершенно другое понятіе, референтъ отвѣчалъ, что согласенъ исключить послѣднее выраженіе.

Г. Водовозовъ замѣтилъ референту, что онъ упустилъ изъ виду еще одинъ элементъ: *общественный*; смотря по положенію общества, и народное образованіе бываетъ различно. На отвѣтъ же референта, что общественный элементъ заключается уже въ народномъ, г. Водовозовъ возразилъ, что референтъ ошибается: народнымъ элементомъ можно назвать лишь то, что не противорѣчитъ народному духу; въ общественномъ же элементѣ заключается все то, что вліяетъ на различный уровень образованія.

Г. Зоннъ обратилъ вниманіе референта на то обстоятельство, что изъ трехъ приведенныхъ имъ элементовъ, главный по существу—*народный элементъ*; онъ слѣд. въ тезисѣ долженъ занимать и первое мѣсто.

Г. Мѣдниковъ, соглашаясь совершенно съ этимъ мнѣніемъ, замѣтилъ однако, что не считалъ нужнымъ распредѣлять эти элементы, въ тезисѣ, по степени ихъ важности, а поименовалъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они проявляются во времени. Вы заводите школу въ какомъ нибудь *опредѣленномъ* государствѣ,—это первое по времени; затѣмъ вы назначаете извѣстный курсъ, извѣстные способы—это второе, и наконецъ вы примѣняете ваше ученіе къ извѣстной средѣ.

На это г. Пятковский возражалъ, что изъ самаго тезиса не видно, почему именно три элемента эти поименованы въ такомъ, а не въ иномъ порядкѣ. Судя по формѣ тезиса, можно думать, что государственный элементъ столь же необходимъ для школы, какъ и два другіе (народный и педагогическій); между тѣмъ первый элементъ есть вышній для школы и всегда вредилъ ей, когда врывался въ ея внутреннюю жизнь; два же другіе элемента составляютъ существенную и неизбѣжную потребность школы. Я предлагаю перестроить тезисъ такимъ образомъ, чтобы видно было различіе этихъ трехъ элементовъ по отношенію къ школѣ.

Референтъ согласился, и 3-й тезисъ получилъ слѣдующую редакцію: «Народная школа состоитъ изъ трехъ элементовъ: государственнаго (вышняго), педагогическаго и народнаго (внутреннихъ существенныхъ)».

4-й и 5-й тезисы не возбудили большихъ преній и остались безъ измѣненій.

Противъ 6-го тезиса г. Водовозовъ замѣтилъ только, что онъ противорѣчитъ 3-му, въ которомъ утверждается, что народная школа состоитъ изъ трехъ элементовъ; но референтъ объяснилъ, что въ 3-мъ тезисѣ слово *состоитъ* употреблено въ смыслѣ *должна состоять*.

На 7-й тезисъ не воспослѣдовало возраженій; по поводу же 8-го тезиса г. Ремезовъ высказалъ слѣдующее:

Прежде чѣмъ высказать мое мнѣніе о восьмомъ тезисѣ, я бы попросилъ г. референта болѣе разъяснить, что онъ разумѣетъ подъ *народнымъ образованіемъ* и *народною школою*. Слово *народный* принимается у насъ въ тройномъ значеніи: *національный*, *общественный* и *простонародный*.

Какъ кажется, г. референтъ не придавалъ свой зпнтеръ въ первомъ значеніи, сколько можно судить по редакціи 1-го, 2-го и 6-го тезисовъ; въ смыслѣ *общественной* можетъ быть употреблено выраженіе *народное образованіе*, означая средній уровень образованія всего народа, всего общества, всего государства, и при такомъ значеніи слова *народный*, народная школа будетъ означать всѣ общественныя учебныя заведенія, съ приходскаго училища до университетовъ. Но и въ этомъ смыслѣ, какъ кажется, г. референтъ не употребилъ выраженія *народная школа*; по крайней мѣрѣ во всемъ рефератѣ нигдѣ не упоминается о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Наконецъ въ послѣднемъ значеніи, я рѣшительно не допускаю народныхъ школъ, потому что не допускаю сословныхъ училищъ дворянскихъ, мѣщанскихъ и т. п. Конечно, есть коммерческія, ремесленныя, сельскія училища, но не для сословій, а для промышленныхъ корпорацій. Для образованія не существуетъ сословій; въ отношеніи образованія все общество дѣлится на образованный и необразованный классы. Поэтому насколько понятно выраженіе *народное образованіе*, въ смыслѣ образованія всего государства, на столько неопредѣленно выраженіе *народная школа*. Судя по смыслу всего реферата, я полагаю, что подъ народными школами г. референтъ разумѣетъ низшія учебныя заведенія; поэтому, не правильнѣе ли будетъ, вмѣсто народной школы, употребить выраженіе *элементарная, первоначальная школа?*

На это референтъ замѣтилъ, что подъ народными школами онъ дѣйствительно разумѣлъ низшія учебныя заведенія; но не согласенъ назвать ихъ элементарными, потому что назначаетъ для нихъ курсъ не приготовительный, но самостоятельный, полный и даже энциклопедическій.

Г. Ремезовъ продолжалъ:

«Раздѣляя вполнѣ мнѣніе г. референта, что курсъ низшихъ училищъ долженъ составить полный циклъ знаній, сообразный съ потребностями той сферы учащихся, для которыхъ онъ предназначенъ, я тѣмъ не менѣе, въ свою очередь, не могу согласиться, чтобы словамъ *образованіе* и *школа* могло быть придано выраженіе *народный* въ одномъ и томъ же значеніи, что, какъ кажется, подтвердилось и самымъ рефератомъ; потому что по заглавію его можно было заключить, что дѣло идетъ объ общественномъ образованіи. А между тѣмъ оказалось, что рѣчь шла о школахъ для такого класса, которому не чужды извѣстная зависимость, недостатокъ матерьяльнаго благосостоянія и т. п.

Разъяснивъ такимъ образомъ, что разумѣлъ г. референтъ подъ народною школою, я перехожу къ возраженію собственно противъ тезиса. Съ первою его половиною, гдѣ г. референтъ поставилъ, что *народная школа не имѣетъ нравственной силы, когда отъ нея не существуетъ связи съ народомъ*, я совершенно согласенъ; но никакъ не могу раздѣлять мнѣнія, высказаннаго во второй половинѣ тезиса, что *такая связь поддерживается народною литературою и другими образовательными учрежденіями и мѣрами*. Никакія учрежденія и мѣры не въ состояніи поддержать этой связи, если

самъ народъ не сознаеть необходимости образованія. Доказательствомъ этому служить, во первыхъ, существующая у насъ разбѣденность между образованными и необразованными классами, и во вторыхъ весь ходъ нашей цивилизаціи. Петръ Великій вовсе не просвѣтилъ у насъ высшій классъ и не развилъ въ немъ любви къ наукѣ; онъ только показалъ, своею системою прикармливанія, выгоду называться образованнымъ и получать за это чины. Тотъ же самый ходъ цивилизаціи служить подтвержденіемъ и мысли, высказанной Боклемъ въ его «Исторіи цивилизаціи Англій», гдѣ онъ говоритъ, что всякая опека и попечительство положительнымъ образомъ вредны для распространенія образованія, и все, за что правительства заслужили признательность и похвалу, заключалось исключительно въ отмѣнѣ прежнихъ постановленій. Это мнѣніе Бокля доказываетъ между прочимъ и то, что очень легко можно обойтись безъ указаннаго г. референтомъ въ 3-мъ тезисѣ перваго элемента народныхъ школъ.» — Противъ той же 2-ой половины 8-го тезиса возражалъ и г. Пятковскій. Я противъ слова *поддерживается*, говорилъ онъ: оно указываетъ на какую-то искусственную поддержку, въ родѣ того напр., что надо сочинять книжки для народа. Народная литература (я разумѣю печатную, а не устную) возникаетъ изъ связи школы съ жизнью, какъ продуктъ этой связи, а не какъ поддержка. Она есть не *причина*, а *слѣдствіе*.

Не смотря на эти возраженія, г. Мѣдниковъ оставался при своемъ мнѣніи и согласился только слово *поддерживается* замѣнить словомъ *развивается*.

По окончаніи преній г. предсѣдательствующій объявилъ, что г. Филоновъ, составляющій хрестоматію, желалъ бы предложить на разсмотрѣніе специальной комиссіи учителей русской словесности программу и содержаніе втораго тома хрестоматіи, приготовленнаго къ печати.

Собраніе тотчасъ же рѣшило составить предположенное уже прежде особое отдѣленіе русскаго языка и словесности и поручить ему разсмотрѣніе упомянутой хрестоматіи. Желаніе постоянно участвовать въ этомъ отдѣленіи тутъ же изъявили слѣдующія лица: гг. Стоянинъ, Паульсонъ, Шарловскій, Семеновъ, Геннингъ, Николенко, Косинскій, Антоновъ, Михайловъ и г-жа Филипова.

Первое засѣданіе этого отдѣленія, о которомъ было заявлено въ газетахъ, происходило въ субботу 23-го марта. Кромѣ упомянутыхъ лицъ, въ немъ участвовали еще до 10 другихъ лицъ. По-

дробными обсуждениями хрестоматии г. Филонова, присутствовавшие члены отдѣленія успѣли убѣдить автора въ необходимости принять для хрестоматии при 2-мъ изданіи другое, а именно историческое распредѣленіе матеріала, а не распредѣленіе по родамъ поэзій, какое принято въ настоящемъ изданіи.

Въ заключеніе г. Паульсонъ предложилъ собранію отозваться на вызовъ «Современнаго Слова» по учрежденію общества для взаимнаго вспомошествованія литераторовъ, художниковъ и учителей. Г. Зоннъ же предложилъ устроить кассу для вспомошествованія учителямъ и ихъ семействамъ. Обсужденіе этихъ вопросовъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

— Въ засѣданіи 6-го апрѣля присутствовали 49 членовъ и 5-ть гостей; предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ.

I. По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, г. Паульсонъ окончилъ чтеніе реферата по вопросу о *наукахъ въ школѣ*, въ которомъ пояснилъ слѣдующіе три тезиса:

4) Различныя цѣли предполагаютъ и различныя способы для ихъ достиженія; слѣдовательно научный методъ и метода преподаванія не могутъ быть тождественны.

5) Научный методъ совершенно *объективенъ*, т. е. обуславливается единственно свойствами, характеромъ самой науки; метода преподаванія, напротивъ, преимущественно *субъективенъ*, т. е. обуславливается преимущественно природою развиваемаго челоука.

6) Многіе преподаватели, не вполне сознающіе, но чувствующіе, что есть разница между школьною наукою и наукою въ строгомъ смыслѣ, требуютъ поэтому, чтобы въ школѣ сообщались *результаты* науки и чтобы изложеніе ихъ было *популярное*. По моему мнѣнію, въ школѣ должны быть преподаваемы *не результаты*, а *элементы* науки, и преподаваніе должно быть *не популярное*, а *элементарное*.

Опонентами объявили себя:

Противъ 4-го тезиса: гг. Люгемиль, Водовозовъ, Ремезовъ, Зоннъ.

Противъ 5-го тезиса: гг. Люгемиль, Водовозовъ и Шарловскій.

Противъ 6-го тезиса: гг. Водовозовъ и Эвальдъ I.

II. Г. Семеновъ прочелъ рефератъ по вопросу о *сведеніи отчизновѣднія и отечествовѣднія и о характерѣ преподаванія этихъ предметовъ въ народныхъ школахъ*. Тезисы выставлены слѣдующіе:

1) Въ учебный курсъ народныхъ школъ необходимо ввести два предмета: *отчизновѣдніе* (познаніе родины ученика) — для двухъ

нижнихъ классовъ, и *отечествовѣдѣніе* (познаніе всего отечества) для одного или двухъ высшихъ классовъ.

2) Оба эти предмета назначаются вмѣсто всеобщей и русской географіи и исторіи.

3) Курсъ отчизновѣдѣнія опредѣляется *мѣстными матерьяломъ*.

Въ курсъ отечествовѣдѣнія войдутъ свѣдѣнія изъ исторіи, географіи и естествознанія отечества.

4) Для преподаванія отчизновѣдѣнія должно быть составлено *общее руководство для учителей*. Для преподаванія отечествовѣдѣнія слѣдуетъ составить учебную книгу для учителей и учениковъ въ формѣ хрестоматіи.

5) Преподаваніе отчизновѣдѣнія ведется *нагляднымъ способомъ* и постоянно сопровождается *черченіемъ*. Преподаваніе отечествовѣдѣнія состоитъ въ чтеніи и разборѣ отрывковъ, какъ самимъ учителемъ, такъ и учениками, и также сопровождается постояннымъ черченіемъ географическихъ и историческихъ картъ и соответственными объясненіями учителя.

Вмѣстѣ съ этимъ г. Семеновъ заявилъ, что онъ составляетъ хрестоматію для отечествовѣдѣнія и предполагаетъ издать въ трехъ томахъ; составъ перваго тома былъ сообщенъ собранію г. референтомъ.

Опонентами на тезисы объявили себя:

Противъ 1-го тезиса г. Бѣлоха.

Противъ 2-го тезиса: гг. Люгемиль, Водовозовъ, Михайловъ, Ремезовъ и Бѣлоха.

За этотъ тезисъ записались: гг. Белларминовъ, Эвальдъ II и Шарловскій.

Противъ 3-го тезиса: гг. Водовозовъ, Бѣлоха и Люгемиль.

Противъ 4-го тезиса: гг. Паульсонъ, Водовозовъ, Люгемиль, Ремезовъ и Бѣлоха.

Въ заключеніе г. Половцевъ, заявивъ о перепечатанныхъ въ Сѣверной Пчелѣ предложеніяхъ особой комиссіи, назначенной комитетомъ грамотности для обсужденія вопроса *объ участи женщинъ въ первоначальномъ обученіи*, предложилъ собранію рассмотреть выставленныя имъ общія правила для руководства учительницъ. Гг. присутствовавшіе положили принять предложеніе г. Половцева

Зоологическій садъ въ Москвѣ. Будущность перваго русскаго зоологическаго сада окончательно обезпечена, благодаря сочувствію, которое въ правительствѣ нашемъ встрѣтила мысль о садѣ. Въ засѣданіи комитета акклиматизаціи, окончившемся только сейчасъ, торжественно было прочитано отношеніе московской дворцовой конторы въ комитетъ; сущность этого отношенія состоитъ въ слѣдующемъ. Г. министръ Императорскаго Двора, телеграммою отъ 5-го марта, увѣдомилъ г. президента московской дворцовой конторы о Высочайшемъ повелѣніи *передать немедленно Прѣсенскіе пруды въ распоряженіе общества акклиматизаціи.* И такъ комитетъ, благодаря щедротамъ Государя Императора, имѣетъ уже мѣсто для своего зоологическаго сада; теперь у него проявилась надежда на выполненіе той заветной, любимой идеи, съ которою онъ послѣя столько лѣтъ. Въ Россіи устроится первый зоологическій садъ — новая точка соприкосновенія, новое звѣно, соединяющее наше отечество съ образованнымъ міромъ запада, въ которомъ зоологическіе сады составляютъ одну изъ существенныхъ и необходимыхъ принадлежностей городовъ. Грѣхъ не назвать при этомъ, имени того человѣка, дѣятельности котораго прежде всѣхъ и больше всѣхъ обязана Москва, а вмѣстѣ съ нею и Россія, устройствомъ въ нашемъ отечествѣ перваго зоологическаго сада. Имя профессора московскаго университета *Анатолія Петровича Богданова* будетъ всегда тѣсно связано, какъ съ исторіею акклиматизаціи въ Россіи, такъ и съ устройствомъ нашего зоологическаго сада, мысль о которомъ была встрѣчена съ такимъ сочувствіемъ въ образованномъ мірѣ обоихъ полушарій. Эта мысль давно уже успѣла облетѣть весь этотъ міръ и достигла отдаленнѣйшихъ предѣловъ, земли южной оконечности материка Новой Голландіи, которая привѣтствовала наше новое учрежденіе и прислала ему дары своей фауны. Публичное слово благодарности, которое произнесемъ конечно не мы одни, не должно оскорбить чувство скромности Анатолія Петровича Богданова, а должно служить ему только доказательствомъ, что его честное и безкорыстное служеніе наукѣ и дѣлу не должно быть и не будетъ никогда забыто истинными почитателями науки. Рядомъ съ этимъ именемъ стоятъ имена другихъ дѣятелей, *С. А. Усова* и *Я. Н. Камниовскаго*, также не мало потрудившихся для достиженія давно желанной цѣли и также заслужившихъ общую благодарность людей, уважающихъ ихъ истинно полезную и чуждую всякихъ личныя расчетовъ дѣятельность.

Въ среду 8-го мая, особая коммиссія комитета приступила уже къ принятію отъ дворцоваго вѣдомства Прѣсенскихъ прудовъ. Теперь комитету предстоятъ большіе расходы, съ которыми дай Богъ ему справиться. Прежде всего необходимо будетъ перестроить рѣшетку, огибающую новый зоологическій садъ; одно это потребуетъ большихъ издержекъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи, комитетъ акклиматизація, проникнутый глубокою благодарностью къ тому сочувствію, которое министръ Императорскаго Двора, графъ Владиміръ Федоровичъ Адлербергъ, оказалъ къ дѣлу зоологическаго сада, единогласно положилъ просить у Августѣйшаго Покровителя, Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, разрѣшеніе поднести графу Владиміру Федоровичу званіе почетнаго члена комитета.

(Съв. Почта).

Учебныя заведенія въ С.-Петербургѣ. Въ настоящее время въ нашей столицѣ существуютъ слѣдующія учебныя заведенія, подъ разными наименованіями, съ различными цѣлями устроенныя и принадлежащія многимъ вѣдомствамъ: министерства народнаго просвѣщенія 260, министерства Императорскаго двора и учрежденій императрицы Маріи 70, военнаго и морскаго вѣдомствъ 56, министерства внутреннихъ дѣлъ 15, министерства финансовъ 4, духовнаго вѣдомства 3, главнаго управленія путей сообщеній и публичныхъ зданій 3, Человѣколюбиваго общества и разныхъ другихъ вѣдомствъ 12, итого 423. Изъ нихъ 332 заведенія считаются низшими, 29 средними, 1 высшее, 61 спеціальное; въ 158 учатся только мальчики, въ 128 только дѣвочки, а въ остальныхъ 137 принимаются дѣти обоего пола. Общее число учащихся въ этихъ заведеніяхъ простирается безъ малаго до 34,000, въ томъ числѣ мужскаго пола 22,000 и женскаго 12,000, т. е. въ $1\frac{2}{3}$ раза меньше нежели мальчиковъ. Число преподавателей достигаетъ до 3,940, въ томъ числѣ мужчинъ 2,215 и женщинъ 725, т. е. женщинъ меньше нежели мужчинъ въ $4\frac{1}{2}$ раза. Сравнивая эти цифры съ количествомъ народонаселенія столицы и между собою, получимъ, что 1 училище приходится на 1,260 человѣкъ, изъ каждаго 100 мужчинъ учатся 7, изъ каждаго 100 женщинъ—6; почти на каждаго 9 учащихся приходится по 1 преподавателю.

(С.-Петерб. вѣд.)

Необходимость высшаго учебнаго заведенія для Сибири. Въ № 13 «Иркутскихъ губернскихъ вѣдомостей» мы нашли любопытную статью «Что намъ необходимо въ особенности», гдѣ весьма убѣдительно часть сѣв. отд. VI.

объясняется скудость образовательныхъ средствъ Восточной Сибири и настоящая потребность въ учрежденіи для Сибири университета. Авторъ говоритъ, что Восточная Сибирь до сороковыхъ годовъ лишена была чести послать своихъ сыновъ въ русскіе университеты. Было нѣсколько счастливицевъ сибиряковъ посылаемо, для высшаго образованія, въ педагогическій институтъ, да нѣсколько учениковъ семинаріи въ духовныя академіи. Но это были исключенія; собственнаго же умственнаго движенія до сихъ поръ не было въ Сибири: свою жизнь умственною она еще не жила.... Для Сибири необходимо средоточіе умственной жизни, необходимъ университетъ. И сибирякамъ, и правительству очень дорого обходятся образованіе сибирскаго юношества въ русскихъ университетахъ. И все таки сибиряки лѣзутъ въ Россію учиться: только самыя бѣднѣйшіе и мало-даровитые изъ кончившихъ курсъ въ гимназіи поступаютъ прямо на службу. Купцы также везутъ своихъ дѣтей, еще малолѣтнихъ.

Среднихъ учебныхъ заведеній также мало для Сибири: одна гимназія на всю Восточную Сибирь; но если бы ихъ было внѣтiero больше, то число учащихся въ каждой гимназіи, какъ утверждаетъ авторъ, не было бы меньше настоящаго числа учениковъ иркутской гимназіи; теперь Красноярскъ, Енисейскъ и Чита посылаютъ своихъ дѣтей учиться за тысячи верстъ.

Ни въ сферѣ административной, ни въ сферѣ торгово-промышленной, Сибирь не имѣетъ дѣятелей вполне приготовленныхъ, образованныхъ. Обыкновенно, пять-шесть человекъ отправляются, на свой или на казенный коштъ, въ университетъ, и возвращаются на родину съ свѣжими мыслями, съ богатымъ запасомъ свѣденій, съ юношеской жаждой дѣятельности; но они, по ихъ малочисленности, становятся, по неволѣ, въ противорѣчіе съ вѣковыми обычаями и самодурствомъ большинства, и истощаются въ этой борьбѣ.

Судьба предпринимаемыхъ правительствомъ преобразованій, говоритъ авторъ, зависитъ отъ того, какъ привьются они къ обществу; оцѣнить ли оно ихъ; найдутся ли въ средѣ общества люди, вполне способные быть органами этихъ преобразованій. Глядя на наши теперешніе суды, полицію и проч., можно придти къ самому грустному раздумью, относительно примѣненія на практикѣ начинаемыхъ правительствомъ преобразованій. На кого указать Сибирь, когда нужно будетъ имѣть судей и адвокатовъ? На десятокъ сибиряковъ, университетскихъ питомцевъ, да на 5—6 человекъ случайно

завѣвшихъ студентовъ. При недостаткѣ образовательныхъ средствъ Сибири, по мнѣнію автора, она должна будетъ все болѣе и болѣе отставать отъ общаго развитія европейской Россіи. Самая настоятельная нужда указываетъ на учрежденіе въ Сибири университета. съ двумя факультетами: юридическимъ и естественнымъ; что же касается среднихъ учебныхъ заведеній, то необходима гимназія въ Красноярскѣ и прогимназіи въ болѣе значительныхъ уѣздныхъ городахъ Сибири.

«Необходимость учрежденія въ Сибири высшаго учебнаго заведенія—заключаетъ авторъ статьи—чувствуется уже давно. Мысль о сибирскомъ университетѣ—мысль не новая. Ее высказывали и частные люди, и правительство. Ей сочувствовали даже такія лица, отъ которыхъ бы трудно было и ожидать этого. Крестьянинъ Яковлевъ, извѣстный здѣсь болѣе подъ именемъ Анкудинова, говоритъ, завѣщавъ на учрежденіе въ Иркутскѣ университета 30,000 руб. Но деньги эти, кажется, не пошли по назначенію завѣщателя, потому что онъ имѣлъ неосторожность написать въ своей духовной, чтобы онѣ вложены были на сто лѣтъ въ кредитныя учрежденія. Въ приемѣ этихъ денегъ было отказано, и куда они дѣвались—неизвѣстно. Знаемъ мы также, что извѣстный Демидовъ также пожертвовалъ на сибирскій университетъ значительную сумму. Правительство, съ своей стороны, неразъ возбуждало вопросъ объ учрежденіи въ Сибири университета, даже спрашивало о томъ, гдѣ его удобнѣе устроить: въ Томскѣ, или Иркутскѣ? Плодомъ этихъ предварительныхъ распоряженій было составленіе проекта высшаго учебнаго заведенія въ Иркутскѣ. Въ послѣднее время, ни одна корреспонденція изъ Сибири не обходится безъ того, чтобы не указать на необходимость учрежденія въ ней университета. Ясно, что необходимость эту сознаютъ всѣ мыслящіе люди въ Сибири».

По всей вѣроятности, денежный вопросъ играетъ замѣчательную роль въ осуществленіи мысли объ университетѣ, и въ этомъ случаѣ, конечно, правительство неизбѣжно должно подчиниться обстоятельствамъ, въ которыхъ находятся наши финансовыя средства. Кромѣ того, недостатокъ профессоровъ можетъ послужить препятствіемъ къ скорому исполненію предположенія о сибирскомъ университетѣ. Но, во всякомъ случаѣ, чѣмъ скорѣе онъ откроется, тѣмъ болѣе выиграетъ нашъ отдаленный край. Нельзя не согласиться, что посылать малолѣтнихъ дѣтей въ гимназію, существующую въ одномъ экземплярѣ на пространствѣ 5,000 верстъ, и послѣ посыл-

латъ юношей въ университетъ за 7—10 тысячъ верстѣ, нужно имѣть и средства, которыми владѣть могутъ весьма немногіе, и монопо-совскую отважность.

Мы думаемъ, что было бы весьма практично, если бы высшіе, достаточные классы сибирскихъ городовъ заявили, чрезъ своихъ представителей, правительству о готовности предложить необходимую для устройства университета сумму, въ видѣ займа, съ тѣмъ, чтобы проценты по нему уплачивались изъ земскихъ сборовъ, которые могутъ быть увеличены по соображенію земства, если населеніе Восточной Сибири такъ нуждается въ университетѣ.

Югъ Россіи, гдѣ два высшія учебныя заведенія, лицей герцога Ришельё и князя Безбородко, основаны были на средства частныхъ лицъ, можетъ служить примѣромъ того, что правительство всегда возьметъ на себя необходимую, въ подобномъ дѣлѣ, инициативу, если оно будетъ облегчено самымъ обществомъ въ денежныхъ средствахъ.
(Голосъ).

Таврическое Кирилло-Меѳодіевское училище. Г. П. М. сообщаетъ въ Совр. Словѣ слѣдующее: «Въ субботу 11-го мая я имѣлъ счастье присутствовать на одномъ такомъ торжествѣ, воспоминаніе о которомъ никогда не изгладится изъ моей памяти. Не вдаваясь въ разглагольствія, расскажу, какъ умѣю, о томъ, что мнѣ довелось видѣть. Извѣстно-ли жителямъ Петербурга, что близъ Смольнаго, на углу Таврической и Тверской улицъ, существуетъ училище для бесплатнаго обученія бѣдныхъ дѣтей обоюго пола? Училище это, основанное небольшимъ кружкомъ частныхъ людей, не имѣя никакихъ обезпеченныхъ средствъ, держится уже пять лѣтъ. Виною этому единственно безпримѣрная у насъ энергія и самоотверженіе его основателей, въ тишинѣ начавшихъ и безъ шума совершающихъ свое христіанское дѣло. Училище это, называвшееся прежде таврическимъ, нынѣ переименовано въ честь великихъ и первыхъ просвѣтителей славянъ въ Кирилло-Меѳодіевское. 11 мая, день, который посвящается церковью для празднованія этимъ святымъ, и учредители школы воспользовались имъ для устройства скромнаго торжества въ стѣнахъ ея. Въ десять часовъ утра они вмѣстѣ съ своими питомцами и питомцами, равно-какъ и приглашенные гости, между которыми можно было замѣтить господъ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа Делянова, помощника его Корнилова, слѣща Ширина, г. Лашгарева и нѣсколько дамъ,

собрались въ церкви Ольгинской больницы для слушанія обѣдни. Изъ церкви всѣ отправились въ домъ школы, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ святымъ Кириллу и Меѳодію; въ концѣ молебна было указано священникомъ Головинымъ прекрасное слово о значеніи этихъ святыхъ для славянскаго міра. Въ то время, когда, начиная съ ученицъ и учениковъ всѣ прикладывались ко кресту, былъ раздаваемъ присутствующимъ изданный слѣпцомъ Ширяевымъ въ память тысячелѣтія славянской грамотности образъ св. Кирилла и Меѳодія. Потомъ распорядителемъ школы, барономъ Косинскимъ, было прочтано нѣсколько задумевныхъ словъ, приличныхъ обстоятельству и обращенныхъ преимущественно къ ученикамъ и ученицамъ; имъ-же было прочтано письмо къ г-жѣ Кологривовой, тутъ присутствовавшей, въ которомъ всѣ сотрудники школы благодарили ее за ея теплое и дѣятельное участіе къ школѣ въ то время, когда матеріальныя средства послѣдней были въ особенно тяжеломъ положеніи. Затѣмъ г. Сафроновичъ прочталь отчетъ за всѣ пять лѣтъ существованія школы. Не полагаясь на память, воздержусь здѣсь отъ приведенія цифръ изъ этого отчета, но скажу, что въ немъ встрѣчаются такіе факты, которые какъ нельзя краснорѣчивѣе говорятъ въ пользу школы и ея значенія; онъ произвѣлъ сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ и весьма желательно, чтобы былъ опубликованъ. Изъ него вы узнали-бы, что могутъ сдѣлать люди съ небольшими средствами, когда ихъ одушевляетъ глубоко прочувствованная дѣльная мысль. Въ настоящее время школа ежедневно посѣщается 40 мальчиками и 35 дѣвочками. Въ числѣ гостей мы видѣли нѣсколько гимназистовъ, которые считаютъ себя питомцами этой школы и теперь помогаютъ въ дѣлѣ обученія своимъ бывшимъ наставникамъ; кромѣ того, нѣкоторые мальчики поступали потомъ прямо изъ нея и въ другія учебныя заведенія. Школа эта есть истинное благодѣяніе для бѣдныхъ жителей своего околотка, и должна быть поддержана участіемъ всѣхъ, кому сколько либудь дорого русское просвѣщеніе. Что она — явленіе не эфемерное, а заслуживающее полного довѣрія, тому лучшее доказательство въ томъ, что она уже существуетъ цѣлыхъ пять лѣтъ и что учредители ея, сколько можно видѣть, не устали и не хотятъ уставать отъ принятаго ими на себя труда. Затѣмъ появились стаканы и стоны съ медомъ и всѣ, вспоминая старинный славянскій обычай, пили его. Этимъ заключилось торжество. Дѣти вмѣстѣ съ наставниками отправились въ домовый садъ, гдѣ встрѣтила ихъ полко-

вая музыка и праздникъ принялъ чисто семейный характеръ. Все одушевилось, устроились импровизированныя кадрили, игры. Тутъ можно было замѣтить, сколько взаимнаго довѣрія между учащими и учащимися и какъ просты и искренни ихъ отношенія другъ къ другу. Никакой натяжки, никакого принужденія.

«Въ заключеніе позволю себѣ выразить здѣсь то глубокое уваженіе, которое со дня праздника ношу я въ душѣ къ благороднымъ дѣятелямъ и дѣятельницамъ таврической Кирилло-Мееодіевской школы и желаніе, чтобы примѣръ христіанскаго дѣла, поданный ими, нашелъ себѣ побольше твердыхъ послѣдователей, въ которыхъ такъ нуждается наша родина».

Народное образованіе въ Рязанской губерніи. Мировой посредникъ сапожковскаго уѣзда 1-го участка г. Шиловскій, представляя г. начальнику губерніи вѣдомость о сельскихъ школахъ, учрежденныхъ для временно-обязанныхъ крестьянъ, объясняетъ слѣдующее:

Участокъ его, состоящій изъ 6-ти волостей, съ населеніемъ въ 4,571 душу, по уставнымъ грамотамъ, принадлежитъ къ числу самыхъ безграмотныхъ, именно: до сей поры въ немъ насчитывается 9-ть только плохихъ грамотниковъ.

Въ виду такого состоянія грамотности крестьянъ его участка и зная лично, что грамотность они считаютъ тою роскошью, безъ которой можно прожить, ни разу не почувствовавши недостатка въ ней, онъ, посредникъ, еще въ началѣ прошлаго года обращался ко всѣмъ священникамъ своего участка и приглашалъ ихъ къ себѣ для бесѣды объ этомъ предметѣ.

Въ бесѣдѣ этой священники выразили полную готовность содѣйствовать обученію народному; но во всякомъ случаѣ, развитію образованія въ его участкѣ много препятствій, которыя мѣшаютъ и будутъ еще мѣшать ему. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

Во 1-хъ, изъ всѣхъ 14 сельъ участка, 11 находятся въ казенныхъ селеніяхъ, въ которыхъ хотя во многихъ уже существуютъ школы, завѣдываемыя священниками, но въ эти школы временно-обязанные крестьяне не охотно отдають дѣтей своихъ, такъ что во всѣхъ казенныхъ школахъ мальчиковъ обучается грамотѣ изъ крестьянъ временно-обязанныхъ всего только 12-ть, а именно: въ Напольномъ 7, Муравлянкѣ 4, и Таптыковѣ 1.

Во 2-хъ, недостатокъ помещенія для школъ, даже уже устроенныхъ.

Заведенныя школы въ селахъ Андреевѣ, Троицкомъ и Витушѣ, единственно для крестьянъ временно-обязанныхъ, помѣщаются: Андреевская и Витушинская — въ церковныхъ сторожкахъ, а двѣ школы Троицкихъ — въ домахъ учителей, и всѣ эти помѣщенія крайне неудобны. Въ виду этого имъ, посредникомъ внушено было, чтобы при устройствѣ зданій для волостныхъ правленій, были устраиваемы особыя комнаты для будущихъ школъ, что въ 4-хъ волостныхъ правленіяхъ уже и сдѣлано; по отдаленности правленій отъ церквей, школьныя комнаты остаются еще пустыми.

Въ 3 хъ, недостатокъ средствъ на приобретеніе пособій и матеріаловъ для письма.

Изъ словъ его, Шиловскаго, о состояніи грамотности въ завѣдываемомъ участѣ и о пониманіи крестьянами значенія оной, понятно, что въ народѣ нѣтъ еще никакого расположенія къ добровольнымъ пожертвованіямъ, такъ обыкновеннымъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ грамотность уже сдѣлалась насущною потребностію. Впрочемъ, на первый разъ, потребности въ пособіяхъ имъ, посредникомъ, удовлетворены: онъ обратилъ на нихъ до 60 р. сер. штрафныхъ денегъ, собранныхъ по рѣшеніямъ, такъ что на эту сумму приобретено: 66 экз. букваря, 24 экз. прописи, 6 экз. псалтыря, 29 экз. евангелія, 12 экз. священной исторіи, 30 экз. краткой священной исторіи Филарета, 9 экз. краткой исторіи Россіи, 7 экз. христоматіи, 12 экз. кн. избранныя мѣста изъ евангел., 140 экз. ариметики, 20 экз. книги Наума и 6 экз. сказаній о томъ, что есть и что была Россія, и всѣ эти книги поступили въ волостныя правленія для употребленія при обученіи. Само собою разумѣется, что послѣднія книги назначены преимущественно для чтенія и составляютъ начало будущихъ библиотекъ волостныхъ правленій.

Въ 4-хъ, совершенный недостатокъ учителей и средствъ на вознагражденіе ихъ. Всѣ учащіе до сего времени — суть лица духовныя, и учать, не получая никакого возмездія, и даже вовсе почти не пользуются помощію въ работахъ отъ прихожанъ своихъ. Противъ этого онъ, посредникъ, пробовалъ говорить обществамъ чрезъ старшинъ, но куда еще ничего не оказалось, между тѣмъ, состояніе церковнослужителей такъ недостаточно, что и самое время для него бездѣльнымъ не должно быть почитаемо, ибо главная опора ихъ существованія — это небольшія поля ихъ съ домашнимъ хозяйствомъ.

Вотъ учебное состояніе завѣдываемаго участка, и оно неми-

нуемо должно продлиться еще нѣсколько времени, въ такомъ же видѣ, ибо увеличить число школъ, призваніемъ къ учительскимъ должностямъ (какъ многіе предполагаютъ), волостныхъ писарей или отставныхъ солдатъ, онъ находитъ рѣшительно невозможнымъ, потому что на такихъ безкорыстныхъ условіяхъ, на какихъ ведутъ дѣло это духовные, вести его никому невозможно, къ тому же волостные писаря, по должности своей имѣютъ постоянно довольно занятій; призваніе же отставныхъ или безсрочныхъ солдатъ къ дѣлу воспитанія, онъ признаетъ также положительно неудобнымъ.

Направленіе воспитанія въ заведенныхъ школахъ, по свойству самихъ воспитателей, есть религіозное. Дѣти обучаются чтенію по славянски и по русски, письму и счету, съ объясненіемъ молитвъ, правилъ вѣры и краткой исторіи. Впрочемъ такой курсъ воспитанія, по мнѣнію посредника, совершенно достаточенъ для перваго времени на житейскую потребу нашего крестьянина и вполне соотвѣтствуетъ религіозному направленію его духа.

Школы начали открываться еще съ октября прошлаго года, а на все время работъ закрывались. Впрочемъ, начавшіе учиться съ перваго времени, читаютъ довольно хорошо, знаютъ наизусть много молитвъ и пишутъ. Въ особенности же пріятно видѣть, что грамотныя дѣти рѣзко отличаются отъ другихъ крестьянскихъ дѣтей уже значительною вѣжливостію и опрятностію.

Описавъ такимъ образомъ состояніе обученія въ участкѣ и отдавая должную справедливость безкорыстному труду преподавателей, онъ, посредникъ, не можетъ при этомъ не засвидѣтельствовать особенно о священникѣ села Андреевки, Петрѣ Михайловичѣ Амарантовѣ, который, своею любовію къ дѣлу, добротою и кротостію нрава и личнымъ нравственнымъ вліаніемъ на народъ, привлекъ такое число воспитанниковъ, какое можетъ вмѣстить только помѣщеніе школы, и такъ заохотилъ народъ, что большая часть дѣтей, обучающихся у него, по отдаленности селеній приходѣ, помѣщаются на квартирахъ, и онъ совѣстливо исполняетъ принятую на себя обязанность какъ преподаватель, не уклоняется даже отъ издержекъ на письменные матеріалы, не требуя за это никакого возмездія отъ прихожанъ. По чувству справедливости къ такимъ личнымъ качествамъ Амарантова и дѣятельности его, а также и для пользы самаго дѣла, г. Шидовскій проситъ начальника губерніи засвидѣтельствовать о семъ передъ начальствомъ его и исходатайствовать ему награжденіе набедренникомъ. ●

Губернское присутствіе опредѣлило: на отношеніе г. Шилловскаго сообщить ему, что губернское присутствіе, усматривая сочувствіе его къ народному образованію, надѣется, что онъ личнымъ своимъ вліяніемъ успѣетъ склонить сельскія общества 1-го участка къ сборамъ на устройство и поддержку школъ, представивъ крестьянамъ осязательно всю необходимость грамотности и правильнаго умственнаго, а также нравственнаго развитія, при самостоятельномъ положеніи крестьянъ. Что же касается до заслугъ священника Амарантова, то данный о немъ посредникомъ отзывъ сообщить на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства, архіепископа рязанскаго.

(Съв. Почта.)

Просвѣщеніе въ Томской губерніи. Томская губернія вмѣстѣ съ Семипалатинской областью занимаютъ пространство въ 1,144,640 квадратныхъ верстѣ. На этомъ пространствѣ жителей 930,000. Въ 1858 г. томская дирекція училищъ считала въ своемъ вѣденіи до 18 учебныхъ заведеній: одну гимназію, 3 уѣздныхъ, 4 приходскихъ и 8 сельскихъ приходскихъ училищъ. Кромѣ того, подъ вѣдомствомъ дирекціи, состояло 3 частныхъ училища въ Томскѣ. Число учащихся во всѣхъ этихъ заведеніяхъ было 643 человекъ. Большее число учащихся приходилось на гимназію (150), а меньшее на Булатовское приходское училище (4). Такимъ образомъ, въ Томской губерніи и Семипалатинской области, одно училище приходится на 63,591 квадр. версту, и 1 учащійся на 1,446 человекъ. Эта пропорція увеличится немногимъ, если взять въ соображеніе число учащихся въ духовныхъ училищахъ и въ училищахъ сибирскаго казачьяго вѣдомства. Авторъ статьи «Томскихъ губерн. вѣдомостей», изъ которой мы заимствовали эти интересныя свѣденія, говоритъ, что со времени основанія Томска (1604 г.), впродолженіе 140 лѣтъ, не было никакого училища; что въ присяжномъ листѣ, по которому должно было духовенству совершить клятвенное обѣщаніе, вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ 17-го декабря 1731 года, большая часть духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ и протопопъ соборной томской церкви, не подписали собственноручно своихъ фамилій, отзываясь «болѣзнію очей», а объ одномъ іеромонахѣ и священникѣ прямо замѣчено, что писать они не умѣютъ.

(С.-Петербург. вѣд.)

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.

Учрежденіе школъ для ремесленниковъ въ Варшавѣ.

I. Извлеченіе изъ представленія Правительственной Коммиссіи духовныхъ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія въ Совѣтъ управленія Царства Польскаго.

Школы для ремесленниковъ, по смыслу устава о народномъ образованіи въ Царствѣ Польскомъ, не имѣютъ цѣлью давать ученикамъ техническое ремесленное образованіе; напротивъ того, онѣ должны составлять обыкновенныя элементарныя школы; назначенныя для образованія молодыхъ людей работающихъ въ мастерскихъ у ремесленниковъ, и потому лишенныхъ возможности получить образованіе въ общихъ первоначальныхъ школахъ. Для того чтобы дать возможность этимъ молодымъ людямъ приобрести необходимыя элементарныя познанія, съ давняго времени учреждены для нихъ въ Варшавѣ особенныя воскресныя и праздничныя классы въ помѣщеніяхъ занимаемыхъ гимназіями и уѣздными училищами. Въ нихъ молодые люди ремесленнаго сословія обучаются чтенію, письму и ариѳметикѣ, и сообразно своимъ познаніямъ раздѣляются на нѣсколько отдѣленій. Изъ этихъ отдѣленій три первыхъ, по объему обученія вполне соотвѣтствуютъ двумъ классамъ обыкновенныхъ первоначальныхъ училищъ; въ четвертомъ отдѣленіи уже преподаются нѣкоторые предметы входящіе въ программу среднихъ учебныхъ заведеній. Все это внутреннее устройство варшавскихъ школъ для ремесленниковъ, оставлено уставомъ о народномъ образованіи (§ 43) безъ всякихъ измѣненій. По этому на коммиссіи лежала только обязанность опредѣлять: 1) въ какой степени до-сихъ-поръ употребляемое время на обученіе въ школахъ для ремесленниковъ достаточно для того, чтобы въ нихъ было пройдено все назначенное программами устава о народн. образов. и 2) въ какой степени обученіе, нынѣ сообщаемое во всѣхъ отдѣленіяхъ этихъ школъ, можетъ быть признано необходимымъ и достаточнымъ для молодыхъ людей работающихъ у мастеровъ.

Относительно *перваго* вопроса необходимо замѣтить, что если назначеніе школъ для ремесленниковъ состоитъ въ томъ, чтобы сообщить ученикамъ трехъ первыхъ отдѣленій воскресныхъ клас-

совѣ такую же массу свѣденій, какая сообщается въ двухъ первыхъ классахъ ежедневныхъ первоначальныхъ школъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что для достиженія этой цѣли однихъ воскресныхъ и праздничныхъ уроковъ не достаточно. Время употребляемое на обученіе (только праздничные и воскресные дни) слишкомъ ограничено, и при томъ выученное учениками въ воскресенье, легко забывается въ теченіи остальныхъ будничныхъ дней. Вслѣдствіе этихъ соображеній оказывается необходимымъ, кромѣ воскресныхъ уроковъ, назначить еще нѣсколько вечернихъ уроковъ въ будничные дни. Такимъ образомъ школы для ремесленниковъ перестанутъ быть исключительно воскресными школами, а сдѣлаются воскресно-вечерними первоначальными училищами для ремесленниковъ.

Относительно *второго* вопроса, коммисія полагаетъ, что если три низшіе класса школъ для ремесленниковъ по объему преподаваемыхъ свѣденій должны соответствовать двумъ классамъ обыкновенной элементарной школы, то необходимо постановить, что каждый ремесленникъ долженъ приобрести свѣденія преподаваемые въ этихъ трехъ низшихъ классахъ; свѣденія сообщаемыя въ 4-й классѣ школы для ремесленниковъ, хотя тоже важны для нихъ, однако не признаются обязательными.

По этому коммисія приняла слѣдующія два начала:

- 1) Прибавка къ воскреснымъ урокамъ, уроковъ вечернихъ;
- 2) Признаніе обученія сообщаемого въ трехъ первыхъ классахъ школъ для ремесленниковъ необходимымъ и обязательнымъ для ремесленныхъ учениковъ, желающихъ получить званіе подмастерья.

На основаніи этихъ двухъ началъ составленъ предлагаемый нынѣ совѣту управленія проектъ учрежденія школъ для ремесленниковъ въ Варшавѣ. Дѣлая обязательнымъ обученіе въ трехъ первыхъ классахъ этихъ школъ, необходимо было принять мѣры для того, чтобы мастера не препятствовали своимъ ученикамъ посѣщать какъ воскресные такъ и вечерніе уроки. Необходимо было возложить на мастеровъ обязанность посылать своихъ учениковъ въ классы и опредѣлить мѣру взысканія съ тѣхъ, которые бы уклонялись отъ исполненія этой обязанности. Но съ другой стороны возлагая эту обязанность на мастеровъ, нужно было имѣть въ виду, чтобы она не была для нихъ слишкомъ обременительна и не лишала ихъ работниковъ въ продолженіе часовъ назначенныхъ на уроки. Для достиженія этой цѣли коммисія нашла нужнымъ раз-

дѣлать ремесленныхъ учениковъ на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая обучается въ особенные часы. Такимъ образомъ мастеръ лишается въ часы для уроковъ только половины своихъ работниковъ; другая половина въ это время работаетъ у мастера.

Вотъ все что нужно было опредѣлить относительно самой сущности школъ для ремесленниковъ. Остается сказать о числѣ школъ, издержкахъ на ихъ содержаніе и источникахъ доходовъ на покрытіе такихъ издержекъ.

Число школъ зависитъ отъ числа учениковъ, обширности помѣщений и педагогическихъ соображеній. Доказано опытомъ, что слишкомъ большое число учениковъ въ классѣ мѣшаетъ успѣху обученія, въ особенности въ элементарныхъ школахъ. По этому въ проектѣ комиссія предполагаетъ что число учениковъ въ каждомъ классѣ не болѣе 60. Принимая въ соображеніе число учениковъ, посѣщавшихъ воскресно-ремесленные школы въ теченіи послѣднихъ шести лѣтъ, и предполагая что вслѣдствіе усиленія контроля надъ содержателями мастерскихъ это число увеличится на $\frac{1}{6}$, слѣдовало бы на первое время учредить въ Варшавѣ:

первыхъ классовъ	12
вторыхъ >	9
третьихъ >	6
четвертыхъ >	2
Всего	29 классовъ.
или одноклассныхъ школъ	3
двухклассныхъ >	3
трехклассныхъ >	4
четырёхклассныхъ	2

Что касается до издержекъ на содержаніе этихъ школъ, то комиссія въ своемъ проектѣ ограничилась опредѣленіемъ *minimum'a* учительскаго содержанія, предоставляя городскому управленію право увеличивать это содержаніе, а также изыскивать средства для удовлетворенія другихъ потребностей школъ. При составленіи предлагаемаго комиссіей штата обращено было вниманіе на объемъ преподаваемыхъ въ каждомъ классѣ наукъ и на число уроковъ, назначенныхъ для каждого учителя; при этомъ предполагается учителямъ элементарныхъ наукъ меньшее вознагражденіе чѣмъ учителямъ преподающимъ предметы гимназическаго курса; самое боль-

шое жалованіе назначено для учителей, которые должны преподавать уроки днемъ, какъ напр. для учителей рисованія. Законоучителю жалованія не назначено, потому что обученіе религій составляетъ непосредственную обязанность мѣстнаго приходскаго священника. На этомъ основаніи на содержаніе каждой одноклассной школы назначено по 270 р., двухклассной 540 р., трехклассной—890 р. и четырехклассной 1500 р., а на всѣ школы около 9000 р. въ годъ.

Обязанность доставить необходимыя на покрытіе этихъ издержекъ средства, лежитъ на городскомъ управленіи. Однако коммиссія, принимая во вниманіе что хорошо устроенныя школы для ремесленниковъ въ столичномъ городѣ принесутъ значительную пользу не только этому городу, но и всей странѣ, и въ особенности ремесленному сословію,—нашла справедливымъ чтобы издержки по содержанію этихъ школъ распредѣлены были поровну между государствомъ, городомъ и ремесленниками. Такимъ образомъ 3000 руб. ежегодно будутъ отпускаемы изъ государств. казначейства Царства Польскаго, остальные 6,000 р. изъ городской кассы и сбора съ ремесленниковъ.

II. Постановленіе совѣта управленія Царства Польскаго.

На основаніи Высочайше утвержденнаго $\frac{9}{20}$ мая 1862 г. устава общественнаго образованія въ Царствѣ Польскомъ и по представленію правительственной коммиссіи духовныхъ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія, изданъ совѣтомъ управленія слѣдующій:

Уставъ школъ для ремесленниковъ въ Варшавѣ.

1) Учрежденіе школъ и науки въ нихъ преподаваемыхъ.

§ 1. Школы для ремесленниковъ въ Варшавѣ, учреждаемыя съ цѣлью дать средства юношеству занимающемуся ремеслами и искусствами, прибрѣтать элементарныя познанія въ свободное отъ занятій въ мастерскихъ время, согласно 45 § уст. о народ. обр. въ Царствѣ Польскомъ, открываются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утромъ и пополудни, и въ будничные дни вечеромъ.

§ 2. Преподаваніе въ школахъ для ремесленниковъ распредѣляется на 4 отдѣленія или класса, согласно программѣ указанной въ 43 § вышеозначеннаго устава.

§ 3. Курсъ наукъ преподаваемыхъ въ трехъ первыхъ классахъ, соответствующихъ двухкласснымъ элементарнымъ училищамъ, обязательнъ для всѣхъ ремесленныхъ учениковъ (*terminatorów*). Для того, чтобы получить званіе подмастерья (*szeladnika, towarkuzka*), необходимо представить свидѣтельство объ окончаніи курса наукъ въ этихъ трехъ классахъ. Безъ такого свидѣтельства могутъ получить званіе подмастерья, только тѣ изъ ремесленныхъ учениковъ, которые окончили курсъ наукъ въ обыкновенной двухклассной элементарной школѣ или во второмъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ четвертый классъ школъ для ремесленниковъ допускаются какъ ремесленные ученики, такъ и подмастерья на основаніи ниже изложенныхъ правилъ.

§ 4. Ученики каждаго класса раздѣляются на два отдѣленія: первое посѣщаетъ вечерніе уроки по поведѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, второе по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Въ праздничные и воскресные дни первое отдѣленіе учится утромъ, второе пополудни.

§ 5. Школы для ремесленниковъ, сообразно имѣющимся средствамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, учреждаются въ полномъ или не въ полномъ составѣ, т. е. могутъ быть или четырехклассныя, или трехклассныя, двухклассныя и одноклассныя.

§ 6. Опредѣленіе числа школъ для ремесленниковъ зависитъ отъ школьной инспекціи, при чемъ принимается въ соображеніе, чтобы классы не были слишкомъ многочисленны и чтобы въ каждомъ отдѣленіи по возможности обучалось не болѣе 60 учениковъ. Однако, на первый разъ, городское управленіе обязано открыть не менѣе 3 школъ одноклассныхъ, 3 двухклассныхъ, 4 трехклассныхъ и 2 четырехклассныхъ.

§ 7. Размѣръ содержанія учителей школъ для ремесленниковъ опредѣляется ниже приведеннымъ штатомъ. Этотъ размѣръ можетъ быть увеличенъ городскимъ управленіемъ, въ случаѣ если это окажется необходимымъ. Также городское управленіе обязано назначить извѣстную сумму на экстренныя потребности школъ и на награды выдаваемые ученикамъ.

Школьная инспекція, по сношенію съ духовнымъ начальствомъ должна назначить часы на преподаваніе закона Божія. Она должна также снабжать учениковъ пособиями, необходимыми для приготовленія къ экзамену по закону Божію.

§ 8. На содержаніе школъ для ремесленниковъ выдается изъ

кассы учебнаго вѣдомства ежегодное пособие въ 3,000 р. с., которые въ началѣ года будутъ передаваемы изъ учебнаго вѣдомства въ экономическую кассу города. По истеченіи трехъ лѣтъ сумма эта можетъ быть увеличена по представленію городского управленія, если необходимость такого увеличенія будетъ признана комисією духовн. дѣлъ и народн. просв.

Остальная сумма на содержаніе школъ для ремесленниковъ по-полняется по ровну изъ городскыхъ доходовъ и изъ сбора съ держателей ремесленныхъ заведеній и фабрикъ. Раскладка такого сбора производится ежегодно городскимъ управленіемъ, при чемъ не обращается вниманія на то—содержитъ ли фабрикантъ или ремесленникъ учениковъ или нѣтъ. Сборъ этотъ замѣнитъ собою нынѣшнюю школьную плату, взимаемую съ мастеровъ за посѣщеніе школъ ихъ учениками. За тѣмъ всѣ ремесленные ученики будутъ обучаться въ школахъ для ремесленниковъ бесплатно.

На экстренныя надобности, какъ-то на награды отличившимся ученикамъ, на снабженіе школъ необходимыми учебными пособиями и т. п. будутъ употребляемы суммы составляющіяся изъ учебной платы взимаемой съ подмастерьевъ на основаніи 15 § этого устава а также суммы происходящія изъ другихъ источниковъ, означенныхъ въ 20 §. Въ случаѣ недостаточности этихъ источниковъ, недостающее пополняется изъ резервныхъ городскихъ суммъ.

2) Приемъ учениковъ въ школы

§ 9. Могутъ обучаться въ школахъ для ремесленниковъ только ученики, которыхъ имена записаны смотрителемъ въ школьный списокъ. Ученики трехъ нижнихъ классовъ вносятся въ школьные списки мастерами, у которыхъ они работаютъ. Ученики четвертаго класса записываются сами.

§ 10. Ученики трехъ первыхъ классовъ могутъ записываться въ списки во всякое время; въ четвертый классъ ученики принимаются только въ началѣ учебнаго курса.

§ 11. Учебный годъ въ школахъ для ремесленниковъ начинается 1 января и продолжается до послѣдней недѣли передъ Рождествомъ.

§ 12. Ученики записывающіеся въ школьные списки, не представившіе никакихъ свидѣтельствъ о своихъ познаніяхъ, принимаются въ одинъ изъ классовъ, сообразно познаніямъ, какія выкажутъ на экзаменѣ.

Ученики представившіе свидѣтельство о томъ что прошли курсъ однокласной элементарной школы или перваго класса средняго учебнаго заведенія, принимаются въ III классъ школы для ремесленниковъ. Ученики представившіе свидѣтельство о томъ что прошли курсъ двухкласной элементарной школы или втораго класса средняго учебнаго заведенія, принимаются въ IV классъ школы для ремесленниковъ.

§ 13. Для того чтобы дать возможность мастерамъ убѣдиться, что посылаемые ими въ школу ученики дѣйствительно посѣщаютъ школу, а также чтобы дать средство магистрату узнать въ какой мѣрѣ мастера исполняютъ свои обязанности относительно посланія учениковъ въ школу, — поручается школьной инспекціи изыскать наиболѣе удобное средство контролированія посѣщенія учениками школы. Средства, предложенныя для этого школьною инспекціею, утверждаются городскимъ управленіемъ.

§ 14. Подмастерья и ремесленные ученики, записывающіеся въ IV классъ, обязаны представить удостовѣреніе въ томъ, что они дѣйствительно принадлежать къ ремесленному сословію.

§ 15. Ремесленные ученики принимаются въ IV классъ безплатно.

Подмастерья, записываясь въ IV классъ, обязаны внести въ экономическую кассу города плату за ученіе въ количествѣ 2 р. с. въ годъ; плата эта можетъ быть вносима по полугодіямъ и третямъ года.

3) Экзамены.

§ 16. Въ школахъ для ремесленниковъ производятся передъ Рождествомъ экзамены, на основаніи которыхъ ученики переводятся въ высшіе классы и снабжаются свидѣтельствами объ окончаніи курса наукъ.

§ 17. Свидѣтельства выдаются школьною инспекціею, которая при этомъ должна обращать вниманіе не только на успѣхи учениковъ, но и на аккуратность посѣщенія ими школы.

§ 18. Послѣ экзамена лучшимъ ученикамъ выдаются награды по опредѣленію школьной инспекціи.

4) Обязанности мастеровъ въ отношеніи школъ.

§ 19. Каждый мастеръ, содержатель ремесленнаго или фабричнаго заведенія, обязанъ записывать своихъ учениковъ въ школу

для ремесленниковъ въ теченіи не болѣе трехъ дней со времени пріянія ихъ въ свою мастерскую.

По истеченіи учебнаго года школьными инспекціи обязаны представить магистрату списокъ учениковъ трехъ первыхъ классовъ школы для ремесленниковъ; магистратъ сличитъ этотъ списокъ съ общимъ спискомъ ремесленныхъ учениковъ и подвергнетъ тѣхъ мастеровъ, которые не внесли своихъ учениковъ въ школьные списки, денежному взысканію за каждый просроченный день, въ размѣрѣ опредѣленномъ въ слѣдующемъ параграфѣ.

Денежное взысканіе не освобождаетъ мастера отъ отвѣтственности передъ судомъ за вредъ и убытки причиненные ученику отъ лишенія его возможности посѣщать школу, въ случаѣ если ученикъ или кто либо другой отъ его имени, будутъ искать удовлетворенія судебнымъ порядкомъ.

§ 20. Кромѣ того каждый мастеръ обязанъ аккуратно посылать въ школу учениковъ внесенныхъ въ школьные списки и наблюдать чтобы они дѣйствительно посѣщали уроки. Порядокъ такого контроля долженъ быть опредѣленъ городскимъ управленіемъ.

Мастера не исполнившіе этой обязанности подвергаются денежному штрафу въ количествѣ отъ 30 до 75 к. с. за каждый учебный день пропущенный каждымъ изъ учениковъ.

Мастера освобождаются отъ этой отвѣтственности не иначе какъ только представивъ свидѣтельство о томъ что ученикъ пропустилъ урокъ вслѣдствіе болѣзни или выѣзда изъ Варшавы.

§ 21. Сумма составившаяся изъ этихъ денежныхъ штрафовъ поступаетъ въ экономическую городскую кассу и назначается на удовлетвореніе потребностей указанныхъ въ § 8.

б) *Общая постановленія.*

§ 22. Подмастерья, приобрѣвшіе это званіе до введенія въ дѣйствіе нынѣшняго устава, желающіе продолжать обученіе въ трехъ высшихъ классахъ школы для ремесленниковъ, могутъ записываться въ эти классы и посѣщать ихъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и ремесленные ученики, но съ платою опредѣленною въ § 15, т. е. по 2 р. с. въ годъ.

§ 23. Исполненіе этого устава, который долженъ быть напечатанъ въ Дневникѣ законовъ, возлагается на правительственные коммиссіи духовн. дѣлъ и народ. просвѣщ. и внутреннихъ дѣлъ. Этими же коммиссіямъ предоставляется составить и обнародовать всѣ не-
часть ОУЩ. ОТД. VI.

объединены распоряженія для приведенія въ дѣйствиѣ вышнѣшняго устава.

(Утверждено Ею Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Царства Польскаго, 16/28 апрѣля 1863 года).

Штатъ школы для ремесленниковъ въ столичномъ городѣ Варшавѣ.

Одноклассная школа:

Смотритель, онъ же и учитель 270 руб. сер.

270 руб. сер.

Двухклассная школа:

Смотритель, онъ же и учитель 300 руб. сер.

Учитель 240 « «

540 руб. сер.

Трехклассная школа:

Смотритель, онъ же и учитель 330 руб. сер.

Два учителя, по 240 руб. 480 « «

Учитель рисованія (2 часа въ недѣлю) 80 « «

890 руб. сер.

Четырехклассная школа:

Одинъ изъ учителей за исправленіе обязанностей смотрителя получаетъ прибавки 100 руб. сер.

Три учителя, по 240 руб. 720 « «

Учитель рисованія (4 часа въ недѣлю) 160 « «

Учитель ариметики и геометріи (около 6 часовъ въ недѣлю) 240 « «

Учитель географіи и польскаго языка (около 3 часовъ въ недѣлю) 120 « «

Учитель естественныхъ наукъ (около 4 часовъ въ недѣлю) 160 « «

1500 руб. сер.

(Dziennik Powszechny).

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Б Е Л Ъ Г І Я.

Международное общество разработки социальныхъ наукъ. Общество это, объ учрежденіи котораго мы сообщили въ некоторыя свѣденія въ прошедшемъ году *), нынѣ издало первый выпускъ своихъ записокъ. (*Annales de l'association internationale pour le progrès des sciences sociales. Première session. Congrès de Bruxelles. Première livraison. Bruxelles et Leipzig. 1863*). Предполагается ежегодно издавать по шести такихъ выпусковъ: въ первомъ сообщаются общія свѣденія о дѣятельности общества; остальные выпуски будутъ содержать въ себѣ подробное изложеніе результатовъ дѣятельности каждаго изъ пяти его отдѣленій.

Въ изданномъ нынѣ первомъ выпускѣ, кромѣ извѣстій объ учрежденіи, составѣ и устройствѣ общества, находимъ описаніе всего происходившаго при открытіи и закрытіи перваго его собранія въ Брюсселѣ 22-го — 25-го сентября 1862 г. Тутъ напечатаны всѣ произнесенныя по этому случаю рѣчи и доклады, читанныя въ общемъ заключительномъ собраніи, о преніяхъ происходившихъ въ отдѣленіяхъ общества. Такихъ отдѣленій пять: 1) сравнительнаго законодательства, 2) народнаго образованія и педагогій, 3) искусствъ и литературы, 4) призрѣнія и общественнаго здравія и 5) общественнаго хозяйства. Чтобы ознакомить читателей съ характеромъ дѣятельности общества и съ предметами его занятій, мы приводимъ здѣсь доклады о преніяхъ происходившихъ во второмъ отдѣленіи, посвященномъ народному образованію и педагогій. Вопросы по которымъ происходили пренія, были слѣдующіе:

1. Вопросъ первый: *Совмѣстна ли обязательность обученія съ свободою преподаванія? Въ случаѣ если совмѣстна, какимъ образомъ ее примѣнить?*

Докладчикъ по этому вопросу г. Фангумбекъ, адвокатъ изъ Брюсселя и членъ бельгійской палаты представителей, сказалъ слѣдующее:

«Первый изъ ораторовъ, принимавшихъ участіе въ нашемъ преніи, какъ сторонникъ обязательности обученія, рѣшительно отвер-

*) См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1862 г. августов. мѣ. отд. IV, стр. 182—184.

гаетъ мысль чтобы обязательность обученія могла быть несомнѣнна съ свободою преподаванія. По его мнѣнью, пусть занимается обученіемъ всякій кто хочетъ, но необходимо чтобы всѣ дѣти обучались. Отецъ семейства, пренебрегающій обученіемъ своихъ дѣтей, осуждаетъ ихъ на совершенное одиночество и безпомощность въ мірѣ, потому что лишаетъ ихъ средствъ имѣть сношенія съ тѣми которые ихъ окружаютъ. Онъ не имѣетъ права ставить дѣтей своихъ въ такое невыгодное положеніе. Если онъ это дѣлаетъ, то обществу принадлежитъ право вмѣшательства, на томъ же основаніи на которомъ обществу принадлежитъ право вмѣшательства въ случаѣ если естественный опекунъ надъ малолѣтнимъ злоупотребляетъ правомъ опеки, и если вмѣсто попечительства, малолѣтніе испытываютъ отъ него одно угнетеніе. Противники обязательности обученія приводятъ противъ этого, но видимо, столь простаго и яснаго начала, серьезныя опроверженія, которыя въ свою очередь опровергаются защитниками обязательности. Попробуемъ изложить здѣсь аргументы той и другой партіи.

«Теорія обязательности обученія опровергается: 1) относительно начала на которыхъ она основана, 2) относительно средствъ ея примѣненія и 3) относительно результатовъ къ которымъ ея примѣненіе должно привести.

«Относительно основнаго начала обязательности, говорятъ что обязанность отца дать образованіе дѣтямъ не до такой степени настоятельна, чтобы ей слѣдовало давать законодательную санкцію; отцу семейства должно быть предоставлено право самому судить о томъ, нужно ли его дѣтямъ школьное образованіе. Одинъ изъ ораторовъ, опираясь на экономическія начала, утверждаетъ что формула *laissez faire, laissez passer*, такъ же справедлива и законна въ сферѣ интересовъ нравственныхъ какъ и въ сферѣ интересовъ матеріальныхъ; невозможно отрицать ее въ первой сферѣ и признавать въ послѣдней. Къ этому прибавляютъ, что теорія обязательности обученія предполагаетъ будто дитя принадлежитъ не своему отцу а государству, приводятъ въ примѣръ спартанское государство и утверждаютъ что подобная теорія служитъ средствомъ развитія централизаціи, грубой силы, деспотизма и завоевательныхъ инстинктовъ. Видятъ въ ней отрицаніе свободы преподаванія, такъ какъ допустивъ что обученіе есть государственная повинность, необходимо слѣдуетъ допустить что государство есть полный его распорядитель и хозяинъ. Далѣе говорятъ: вашъ законъ объ обя-

зательномъ посѣщеніи школъ безразличенъ для богатыхъ, но всею тяжестью падаетъ на бѣдныхъ, которые если не воспитываютъ своихъ дѣтей, то обыкновенно потому что прежде всего обязаны ихъ кормить. Если вы отнимаете дѣтей у бѣднаго отца и лишаете его возможности пользоваться ихъ трудомъ, то вы обязаны дать ему за это вознагражденіе; а признавая это вознагражденіе вы признаете социалистическія начала: право на вспомошествованіе и право на трудъ. Но это еще не все: противники обязательности обученія не только упрекаютъ ея сторонниковъ въ непризнаніи и разрушеніи индивидуальной свободы, но еще обвиняютъ ихъ въ отрицаніи и разрушеніи свободы совѣсти. Напрасно защитники обязательнаго обученія утверждаютъ что они имѣютъ въ виду только обученіе чтенію и письму и вовсе не желаютъ навязывать дѣтямъ тѣхъ или другихъ религиозныхъ убѣжденій; ихъ противники находятъ что такое ограниченіе, если бы даже и было гарантировано закономъ, на практикѣ невозможно».

«Вотъ что говорятъ обыкновенно противъ начала на которомъ основана обязательность обученія. Потому нападаютъ на способы примѣненія этого начала. Утверждаютъ, что если бы даже предписать закономъ всеобщую обязательность обученія, то невозможно имѣть столько школъ и учителей, чтобы дѣйствительно всѣ дѣти могли обучаться. По этому прежде всего нужно заботиться не о принужденіи родителей посылать дѣтей въ школу, а объ основаніи школъ. Когда же будетъ повсемѣстно много школъ и учителей, тогда вовсе не нужно будетъ никакихъ принудительныхъ мѣръ, потому что и безъ нихъ всѣ стануть учиться. Необходимо наконецъ подумать о матеріальныхъ препятствіяхъ, какія обязательность обученія встрѣтитъ на практикѣ вслѣдствіе мѣстныхъ условій, о большихъ разстояніяхъ жилыхъ мѣстъ однихъ отъ другихъ въ одной и той же общинѣ, о земледѣльческихъ и другихъ хозяйственныхъ работахъ, въ которыхъ необходимо содѣйствіе дѣтей и т. п.

«Но если вы наконецъ вашими деспотическими мѣрами успѣете устранить всѣ эти препятствія, если вы принудите всѣхъ подчиниться закону объ обязательномъ обученіи, — какихъ результатовъ вы достигнете? Положимъ вы достигнете того что всѣ дѣти будутъ умѣть читать; но будутъ ли эти дѣти читать, когда достигнутъ зрѣлаго возраста? А если они не будутъ читать, то очевидно забудутъ все чему вы ихъ выучили съ такими усиліями и пожертвованіями. Вы

полагаете что вы ихъ спасали отъ нищеты и злѣвства? Но злѣвство—это результатъ отсутствія образованія сердца а не ума. Если хотите быть послѣдовательны въ примѣненіи вашей теоріи, то вы должны сдѣлать обязательнымъ не только обученіе но и нравственное и религиозное воспитаніе. Но въ такомъ случаѣ, если вы допускаете что государство можетъ замѣнить собою отца не исполняющаго своихъ обязанностей, вы допускаете также что у государства есть своя собственная нравственность и своя религія. Между тѣмъ существованіе государственной религіи,—вѣдь это отсутствіе вѣротерпимости! Крайнимъ послѣдствіямъ вашей теоріи является такимъ образомъ интолеранція.

«Вотъ аргументы приводимые противниками обязательности обученія. Люди держащіеся середины между двумя крайними мнѣніями, признавая силу этихъ аргументовъ, полагаютъ что обязательность обученія можетъ быть допущена только въ странахъ свободныхъ. Что касается до государствъ не пользующихся политической свободой, то въ нихъ обязательность обученія составитъ могущественное оружіе въ рукахъ деспотизма. Такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, примѣненіе начала обязательности обученія должно обусловливаться обстоятельствами.

«Посмотримъ теперь что отвѣчаютъ на эти аргументы защитники обязательности обученія:

«Утверждать что обязанность отца давать образованіе дѣтямъ не до такой степени настоятельна чтобы ей слѣдовало дать законодательную санкцію,—это значитъ не признавать полезности образованія для общества, это значитъ утверждать что матеріальное благосостояніе дитяти важнѣе его нравственного совершенства. Если противники обязательности ссылаются на экономическую формулу *laissez faire, laissez passer*, то мы отвѣтимъ имъ что политическая экономія занимаетъ видное мѣсто въ области общественныхъ наукъ, но что она не есть единственная общественная наука. Свобода каждаго отдѣльнаго гражданина можетъ простираться не далѣе того предѣла, при которомъ она начинаетъ стѣснять свободу всѣхъ; свобода же общая требуетъ чтобы всѣ граждане были въ состояніи правильно разумѣть свои права и обязанности. Но такое требованіе имѣетъ мѣсто только въ странахъ, въ которыхъ господствуетъ свобода и равенство; только въ такихъ странахъ каждый житель есть членъ гражданскаго общества и никто изъ него не можетъ быть исключенъ. Мы вовсе не желаемъ чтобы дитя привад-

лежало государству а не отцу; но мы желаемъ чтобы государство озаботилось судьбою тѣхъ дѣтей, въ отношеніи къ которымъ родители забываютъ свои обязанности. Если обязательное обученіе содѣйствовало развитію грубой силы и завоевательныхъ инстинктовъ, то это произошло отъ того, что школа была привилегированна, что она была предана исключительно государственнымъ интересамъ. Мы отвергаемъ такую привилегированную государственную школу. Мы желаемъ чтобы всѣ дѣти обучались, но предоставляемъ родителямъ избирать для этого средства, какія они сами найдутъ наиболѣе удобными и полезными. Такимъ образомъ мы допускаемъ что государство даетъ образованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ не есть единственный хозяинъ и распорядитель образованія.

«Насъ мало трогаетъ упрекъ будто мы желаемъ обязательнымъ обученіемъ притѣснять бѣдныхъ. Для того чтобы подобный упрекъ былъ основателенъ, необходимо допустить что дѣтя составляетъ имущество принадлежащее отцу, которымъ послѣдній можетъ самовольно распоряжаться даже къ явному вреду дѣтей. Но допуская это, вы узаконяете дурное обращеніе родителей и если вы отрицаете справедливость обязательнаго обученія, то вы должны также отрицать и всѣ законоположенія устраняющія малолѣтнихъ дѣтей отъ работы на фабрикахъ. Послѣднее законоположеніе даетъ право на вознагражденіе еще въ большей степени чѣмъ законъ объ обязательномъ обученіи. Осмѣлитесь ли вы требовать вознагражденія для родителей за то что ихъ малолѣтнія дѣти устранены отъ фабричнаго труда? Рѣшитесь ли вы признать за родителями безусловное право распоряжаться своими дѣтьми? На какомъ основаніи вы упрекаете насъ въ томъ, будто мы ограничиваемъ обученіе однимъ письмомъ и чтеніемъ? Вы же сами говорите что чтеніе и письмо суть не болѣе какъ орудіе для открытія и усвоенія истины, что они сами по себѣ еще не отырываютъ истины. Этотъ упрекъ какъ нельзя лучше защищаетъ насъ отъ обвиненія будто мы желаемъ уничтожить свободу совѣсти.

«Сторонники обязательнаго обученія не признаютъ за собою обязанности защищать или оуждать ту или другую религію. Они напротивъ того желаютъ чтобы въ странѣ свободной каждый гражданинъ имѣлъ возможность самъ стремиться къ открытію истины и чтобы, благодаря невѣжеству, онъ не дѣлался безсознательною жертвою навязываемыхъ ему убѣжденій. Для того чтобы достигнуть этого результата, необходимо чтобы орудія приобрѣтенія знаній —

письмо и чтеніе, были распространены между всѣми безъ исключенія гражданами.

«Если въ настоящее время еще нѣтъ столько школъ, сколько необходимо для осуществленія нашего принципа, то необходимо увеличить ихъ число. Вы утверждаете, что если число школъ будетъ достаточно, то не нужно будетъ прибѣгать къ обязательности обученія, потому что тогда и безъ нея всѣ будутъ умѣть читать и писать. Такъ почему же вы отвергаете наше ученіе? Вы одобряете его цѣль, а между тѣмъ обвиняете насъ въ желаніи стѣснить свободу, которую, слѣдуя вашему мнѣнію, мы не будемъ имѣть надобности стѣснять. Вы говорите съ одной стороны что при существованіи обязательности, будутъ подвергаемы наказаніямъ люди, которые не въ состояніи понять законность этихъ наказаній, а съ другой стороны, — что при достаточномъ числѣ школъ никого не нужно будетъ наказывать. Вы должны выбрать одинъ изъ этихъ аргументовъ, другъ друга опровергающихъ, а не опираться въ одно и тоже время на оба. Наконецъ все то что вы говорите о матеріальныхъ препятствіяхъ, есть ничто иное, какъ повтореніе сказаннаго вами о недостаточномъ числѣ школъ въ настоящее время.

«Что касается до ничтожности результатовъ, достигаемыхъ по вашему мнѣнію съ такимъ насиліемъ, то этотъ упрекъ обыкновенно употребляется всегда, когда дѣло идетъ о какой либо реформѣ. Отвергаютъ реформу и тѣ, которые считаютъ ее вредною, и тѣ которые находятъ что она не полная. Послѣдніе очевидно поступаютъ не искренно, потому что иначе они должны бы признать, что если невозможно всего достигнуть заразъ, то сдѣлавши шагъ впередъ, можно надѣяться въ послѣдствіи идти дальше. Наши противники желаютъ, чтобы или ничего не было сдѣлано, или чтобы заразъ сдѣлано было все, — чтобы одновременно сдѣлать обязательнымъ не только обученіе но и воспитаніе.

«Что касается до насъ, то мы желаемъ чтобы дана была возможность каждому гражданину самому исправить и дополнить свое воспитаніе, которое не оканчивается въ періодъ дѣтства, а продолжается во всю жизнь. Лучшимъ средствомъ для этого служатъ чтеніе и письмо. Вы сами признаете что эти основныя элементы обязательнаго обученія не подлежатъ спору; вы знаете также что нравственность и религія, какъ элементы воспитанія, могутъ быть осваиваемы: понятія и убѣжденія въ этомъ отношеніи могутъ быть весьма неодинаковы и государство не въ правѣ навязывать своимъ

гражданамъ тѣхъ или другихъ нравственныхъ и религіозныхъ ученій. Между тѣмъ вы непременно желаете обвинить насъ въ отрицаніи вѣротерпимости; не имѣя возможности отыскать духа нетерпимости въ нашей системѣ въ томъ ея видѣ въ какомъ мы ее предлагаемъ, вы желали бы увлечь насъ и передѣлать нашу теорію такимъ образомъ, чтобы она въ самомъ дѣлѣ заслужила упрекъ въ отрицаніи вѣротерпимости. Такимъ образомъ передѣланная, наша теорія оказалась бы несостоятельною и тогда надежда на успѣхъ обязательности обученія оказалась бы тщетною. Но мы видимъ вашу ловушку и постараемся избѣжать опаснаго пути, на который вы бы желали насъ толкнуть.

«Вотъ сущность двухъ противоположныхъ теорій въ дѣлѣ обученія. Наше общество не берется разрѣшить этотъ споръ. Но до-властникъ позволяетъ себѣ вывести изъ этихъ преній одну благотворную истину, одинаково признанную той и другой изъ спорящихъ сторонъ: если до сихъ поръ и не всѣ приписываютъ одинаковое значеніе всеобщему распространенію обученія, то однако никто не отрицаетъ этого значенія. Уже прошло невозвратно то время, когда народное невѣжество находило панегиристовъ, которые видѣли въ немъ какую то непонятную основу народной нравственности. Если бы кто нибудь въ настоящее время рѣшился заявить подобное мнѣніе, то оно не только нигдѣ не нашло бы сочувствія, но было бы встрѣчено всеобщимъ негодованіемъ»

Докладъ о преніяхъ происходившихъ по второму вопросу: *какія методы наиболее удобны для привлеченія вниманія учениковъ и для облегченія ихъ усильевъ*, — прочитанъ былъ брюссельскимъ адвокатомъ г. Весте (Woeste):

«Вслѣдствіе продолжительности преній объ обязательности обученія, вопросу о методахъ посвящено самое короткое время.

«Ораторы, принимавшіе участіе въ преніяхъ по этому предмету, разсматривали вопросъ съ практической точки зрѣнія. Многіе изъ нихъ представили новыя планы обученія, которые будутъ напечатаны въ отчетѣ о трудахъ 2-го отдѣленія.

«Г. Браунъ, профессоръ государственной нормальной школы, выразилъ мнѣніе что нынѣ употребляемыя методы обученія не рациональны. По его мнѣнію, въ первоначальныхъ школахъ наиболѣе важныя основныя свѣдѣнія не усваиваются дѣтьми надлежащимъ образомъ; учебныя книги не соединяютъ въ себѣ двухъ существенныхъ условій: полезности и занимательности, безъ которыхъ онѣ

не могутъ достигать своей цѣли; способъ преподаванія отечественнаго языка далеко не удовлетворителенъ: такъ напр. грамматическія опредѣленія до такой степени отвлеченны, что не только не развиваютъ дѣтей, но возбуждаютъ въ нихъ скуку и отвращеніе. Кроме того г. Браунъ полагаетъ, что мало обращается вниманіемъ на развитіе ума, сердца и чувства учениковъ, и что при избранномъ методѣ и способѣ преподаванія на этотъ предметъ должно быть обращено наибольшее вниманіе.

«Г. Юрдебизъ (Hurdebise) опровергалъ мнѣніе г. Брауна о томъ будто нынѣшнія методы не рациональны. По его мнѣнію бельгійскій учитель прежде всего старается сдѣлать изъ дитяти человека. Учителю не нужно навязывать никакихъ методовъ; напротивъ того, слѣдуетъ предоставлять ему полную свободу избрать тѣ методы и способы преподаванія, какіе по его убѣжденію наиболѣе удобны для облегченія успѣховъ учениковъ.

«Докторъ Дюрью (Dugiau) говорилъ о необходимости соединять умственные работы съ физическими упражненіями. По его мнѣнію, одинъ изъ главныхъ недостатковъ нынѣшней системы воспитанія, — это чрезмѣрное развитіе умственныхъ способностей во вредъ физическимъ. По просьбѣ отдѣленія докторъ Дюрью обѣщавъ напечатать свой собственный планъ обученія, удовлетворяющій, по его мнѣнію, всѣмъ требованіямъ гигиены.

«Г. Дискайлъ (Discaille) разсматривалъ спеціальнѣйшій вопросъ о преподаваніи исторіи и географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ полагаетъ что это преподаваніе неудовлетворительно и находитъ причину неудовлетворительности преимущественно въ томъ, что по обоимъ этимъ предметамъ не требуется взаимнаго при выпускѣ учениковъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній. По его мнѣнію, слѣдовало бы давать ученикамъ въ руки не учебники исторіи и географіи, а только краткіе конспекты, которые учитель долженъ развивать и оживлять своимъ разказомъ.

«Наконецъ г. Феркамеръ (Vercamer) изъявилъ желаніе, чтобы учрежденъ былъ съѣздъ учителей для разсужденія о лучшихъ методахъ преподаванія.

«Слѣдуетъ вообще сожалѣть о томъ, что отдѣленіе не имѣло возможности посвятить болѣе времени пріемамъ о методахъ преподаванія. Развитіе умственныхъ способностей дитяти составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ задачъ обученія; при отсутствіи хорошихъ методовъ всѣ усилія учителей будутъ безуспѣшны. По этому

весьма желательно чтобы вопросъ о методахъ преподаванія перенесся въ будущихъ собраніяхъ болѣе тщательно и глубокому разсмотрѣнію.

Третій вопросъ: *какое участіе можетъ быть предоставлено женщинамъ въ школьномъ преподаваніи, и какая польза можетъ отъ этого произойти?* Докладчикъ г. Ролень-Жакменъ (Rolin-Jacquemyns) адвокатъ изъ Гента, сказалъ слѣдующее:

«Только два оратора говорили объ этомъ предметѣ: г. Совестръ изъ Парижа и г. Жакобъ изъ Брюсселя. Оба они доказывали огромную пользу отъ допущенія женщинъ къ школьному преподаванію и предлагали измѣнить въ этомъ отношеніи нынѣшнее школьное устройство. Они полагаютъ что участіе женщинъ въ воспитаніи дѣтей, преимущественно въ возрастѣ отъ 8 до 10-ти лѣтъ, въ настоящее время слишкомъ ограничено.

«Въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ въ нашихъ школахъ? Воспитаніе дѣтей раздѣлено по поламъ: мальчики учатся обыкновенно у учителей въ мужскихъ школахъ, дѣвочки у учительницъ въ женскихъ. Въ этомъ то и заключается недостатокъ нынѣшняго школьнаго устройства. Необходимо чтобы въ тѣхъ и другихъ школахъ занимались обученіемъ и воспитаніемъ и женщины и мужчины. Первыя внесутъ въ школу тѣ элементы, которыми онѣ превосходятъ послѣднихъ, какъ то воображеніе, чувствительность, живость впечатлѣній; между тѣмъ мужчины сообщатъ дѣтямъ того и другаго пола особенности мужскаго характера: энергію, разсудительность, научное стремленіе. Вліяніе женскаго воспитанія особенно важно въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ, потому что дѣти въ первые годы своего развитія имѣютъ въ себѣ много женственнаго, равно какъ и женщина, по многимъ особенностямъ своей организаціи, всегда сохраняетъ въ себѣ много дѣтскаго. По этому между ними наиболѣе возможна гармонія и взаимное вліяніе.

Притомъ нѣтъ никакой надобности совершенно отдѣлять въ школахъ дѣвочекъ отъ мальчиковъ, какъ это часто дѣлается. Чрезмѣрная подозрительность и недовѣріе въ этомъ отношеніи часто бывають совершенно лишними.

«Г. Совестръ разсматривалъ этотъ вопросъ и съ экономической точки зрѣнія. — Разширить участіе женщины въ школьномъ преподаваніи, дать большую возможность женщинамъ заниматься работою, которую мужчины обыкновенно стараются монополизировать въ свою пользу, — это будетъ мѣра справедливая, которая можетъ уstra-

нить одну изъ самыхъ гибельныхъ общественныхъ извѣ новѣйшаго времени.

«Но очевидно, задача не въ томъ только заключается чтобы по больше опредѣлять въ школы учительницъ получающихъ жалованье. Напротивъ того, необходимо еще устроить женское воспитаніе такимъ образомъ, чтобы каждая женщина могла сдѣлаться воспитательницею. Каждая мать должна быть первою воспитательницею своихъ дѣтей. Вслѣдствіе этихъ соображеній оба оратора пришли къ слѣдующему заключенію, съ которымъ безъ сомнѣнія согласво все наше общество: «необходимо поднять уровень научнаго и нравственнаго обученія и воспитанія въ женскихъ школахъ и особенно заботиться о приготовленіи ученицъ къ ихъ будущему призванію матерей и воспитательницъ».

Четвертый вопросъ: *указать наиболѣе надежныя средства для того, чтобы первоначальное обученіе не переставало приносить пользу дѣтямъ и послѣ выхода ихъ изъ школы.*

Пятый вопросъ: *Какимъ образомъ развить и улучшить преподаваніе живыхъ языковъ?*

Докладъ о преніяхъ по обоимъ этимъ вопросамъ былъ прочитанъ г. Де Гру (De Groux), адвокатомъ изъ Брюсселя.

«Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ выслушать всѣхъ любопытныхъ сообщеній, какія мы надѣялись получить объ этихъ важныхъ вопросахъ отъ многихъ спеціалистовъ, изъявившихъ желаніе принять участіе въ преніяхъ.

«По первому изъ этихъ вопросовъ, мы слышали мнѣніе двухъ только ораторовъ: гг. Оливье и Ладюрона. Не имѣя возможности подробно изложить высказаннаго ими мнѣнія, я долженъ ограничиться общою ихъ характеристикю.

«Средства для того, чтобы сохранить за дѣтьми блага обученія и послѣ оставленія ими школы, были раздѣлены на двѣ категоріи.

«Средства первой категоріи состоятъ въ томъ, чтобы сдѣлать школьное преподаваніе какъ можно болѣе непосредственно - интереснымъ для учениковъ, примѣняя его къ общественному положенію послѣднихъ, къ ихъ будущимъ занятіямъ, словомъ сближая школьное преподаваніе съ промышленнымъ обученіемъ, которое должно за нимъ слѣдовать, и дѣлая первое какъ бы приготовленіемъ къ послѣднему. Этотъ результатъ можетъ быть отчасти достигнутъ посредствомъ хорошаго выбора учебныхъ книгъ и пособій.

«Другія средства спеціально служатъ къ достиженію предположенной цѣли. Сюда относятся народныя бібліотеки, составленныя сообразно мѣстнымъ экономическимъ условіямъ данной общины или части города, музеи, художественныя и промышленныя коллекціи, иллюстрированныя изданія по разнымъ отраслямъ промышленности и т. п.

«Предлагаемы были также публичныя лекціи (conferences) для рабочихъ о наукахъ имѣющихъ связь съ ихъ промышленною дѣятельностію. Наконецъ говорили о взаимномъ обученіи рабочихъ, которое должно состоять въ томъ чтобы одни изъ нихъ читали лекціи другимъ.

«Весьма желательно чтобы этотъ важный вопросъ былъ подробнѣе рассмотрѣнъ въ будущихъ собраніяхъ нашего общества.

«По послѣднему вопросу о томъ какимъ образомъ развить и усилить преподаваніе новѣйшихъ языковъ, г. Кольвина (Cognéville) изъ Вѣны прочиталъ рѣчь, которая будетъ напечатана въ отчѣтѣ отдѣленія. По недостатку времени, не было по этому вопросу никакихъ преній. Желательно, чтобы и этотъ вопросъ подвергнуть былъ въ будущихъ собраніяхъ тщательному разсмотрѣнію, при чемъ я осмѣливаюсь выразить желаніе, чтобы вопросъ былъ нѣсколько измѣненъ и формулированъ слѣдующимъ образомъ: «Какое мѣсто должно принадлежать въ преподаваніи древнимъ и какое живымъ языкамъ?»

А Н Г Л И Я

О народномъ образованіи въ Ирландіи. Изъ недавно опубликованнаго отчета совѣта народнаго образованія въ Ирландіи оказывается, что въ теченіе 1861 года состояло по спискамъ въ различныя промежутки времени 803,364 учащихся, среднее число вообще обучавшихся было 531,014, среднее число посѣщавшихъ школы ежедневно — 284,726. Эти два числа превышаютъ цифру 1860 года на 20,000 и показываютъ нѣкоторое улучшеніе въ постоянномъ посѣщеніи школъ. Въ 1861 году почти одна седьмая всего народонаселенія Ирландіи, числилась въ спискахъ учащихся; изъ нихъ 663,145, т. е. почти пять-шестыхъ были католическаго исповѣданія, а прочіе, — 140,219, — протестантскаго. Совѣтъ находитъ, что относительныя числа учащихся различныхъ исповѣданій какъ нельзя болѣе удовлетворительны при настоящихъ обстоятельствахъ, и что они постепенно становятся благоприятными для національной сис-

темы. Мѣстные доходы школъ, состоявшіе изъ платы за ученіе, въ 1861 году простирались до 34,342 фунт. стерл., добровольныя пожертвованія составляли сумму 9,930 ф. ст. Вся сумма доходовъ изъ различныхъ источниковъ простиралась до 236,539 ф. ст., что составляетъ 18,72 процентовъ суммы, потребной на содержаніе школъ, такъ что остальные 81,82 процентовъ этой суммы падали на государственное казначейство. Отчеты инспекторовъ представляютъ слѣдующіе результаты: изъ учащихся, проэкзаменованныхъ въ чтеніи, 37,2 проц. умѣли довольно правильно читать вторую часть первоначальныхъ уроковъ; 18,5 проц. читали третью часть весьма легко и съ пониманіемъ; въ письмѣ 39,4 проц. писали на бумагѣ четко и красиво; 12,9 проц. — бѣгло и правильно; — изъ ариметики 50,1 проц. знали вычитаніе, — 24,1 проц. — дѣленіе, 13% — разрѣшали скоро и правильно задачи изъ пропорцій. Классификація школъ относительно чистоты, опрятности и порядка показывается: 36% — въ которыхъ наружный видъ и поведение учащихся были хороши, 39,6% — удовлетворительные; 19,2% — посредственные и 3,2% — дурные. При школахъ находилось 5,353 учителя и 1,059 помощниковъ учителей, всего 6,412, изъ нихъ только половина кончили курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ; сверхъ того состояло на жалованьи 1,429 монитора.

— *Воспитаніе бѣдныхъ дѣтей.* Обученіе бѣдныхъ дѣтей ремесламъ, какъ видно изъ отчетовъ, представленнхъ попечительному совѣту о бѣдныхъ, постепенно развивается и въ настоящее время выходитъ уже за предѣлы первоначально установленной программы; но обстоятельства все еще не совсѣмъ благоприятствуютъ образованію бѣдныхъ мальчиковъ; при поступленіи въ ремесленную школу у нихъ обыкновенно узнаютъ наклонности къ тому или другому ремеслу, которому они намѣрены посвятить себя въ послѣдующей жизни; — очень немногіе изъ нихъ, въ большой части школъ при рабочихъ домахъ, обучаются сапожному или портному мастерству; болѣе взрослые погрѣщаются на нѣкоторыя фермы, гдѣ они знакомятся съ земледѣльческими орудіями и ихъ употребленіемъ, но далеко не приобретаютъ самыхъ необходимыхъ свѣденій о земледѣліи. Фермеры жалуются на неспособность ихъ, когда они поступаютъ къ нимъ въ услуженіе. Образованіе дѣвочекъ идетъ гораздо успѣшнѣе; ихъ учатъ шить, вязать, кроить и починять платья, приготавливать постели, убирать комнаты; нѣкоторыя изъ взрослыхъ дѣвочекъ, по окончаніи учебнаго термина, поступаютъ въ услуженіе на кухни

и въ дѣтскія, гдѣ окончательно приобретаютъ познанія въ поваренномъ искусствѣ и веденіи домашняго хозяйства. Многія попочительныя о бѣдныхъ общества устраиваютъ прачечныя, которыя доставляютъ возможность приготовить хорошихъ и полезныхъ служанокъ.

— *Школы для уличныхъ мальчиковъ.* (Ragged Schools). Общество учрежденія школъ для уличныхъ дѣтей праздновало въ началѣ мая 19-го годовщину своего учрежденія. Изъ прочитаннаго въ собраніи отчета оказывается, что общество имѣетъ въ своемъ завѣдываніи 180 воскресныхъ школъ съ 23,360 учащихся; 199 дневныхъ школъ съ 17,970 уч., и 205 школъ, въ которыхъ ученіе происходитъ развѣ въ недѣлю, съ 8,420 учащихся. Число учениковъ, занимающихся ремеслами, простирается до 2,850; число учителей, преподающихъ безмездно — 2,700; на жалованьи 360 учителей и 460 мониторовъ. Общество имѣетъ при своихъ школахъ 66 библиотекъ, въ которыхъ находится болѣе 10,000 томовъ. Восемь отдѣленій общества такъ называемыхъ «чистильщиковъ башмаковъ» (shoeblick society) состоятъ изъ 372 мальчиковъ, которые заработали въ минувшемъ году до 6,122 ф. ст. Центральное отдѣленіе само содержитъ себя и сверхъ того даетъ пріютъ бездомнымъ мальчикамъ, что значительно увеличиваетъ его расходы. Такъ называемая тряпичная бригада (rag brigade) въ теченіе девяти мѣсяцевъ собрала и продала 39 тоннъ бумаги, 14 тоннъ тряпья, 8 тоннъ костей и 21 тонну ковровыхъ, суконныхъ лоскутковъ, веревокъ и проч., — такіе заработки доставляютъ бригадѣ возможность содержать себя безъ посторонней помощи. При обществѣ состоитъ: 88 сберегательныхъ кассъ (savings banks), въ которыхъ отъ 30,000 вкладчиковъ образовалась сумма въ 1,510 фунт. стерл., — и 68 клубовъ для снабженія бѣдныхъ одеждою; собранная въ этихъ клубахъ сумма простиралась до 900 ф. ст. Доходъ 172 школъ и пріютовъ состоялъ въ прошломъ году изъ 29,360 фунт. стерл., но расходъ значительно превышаетъ эту сумму, такъ что 69-ть школъ остаются въ долгу на 2,160 фунт. стерл.; причиною этому считается бѣдственное положеніе Ланкашэира, требовавшее пособія школамъ и ученикамъ общества въ размѣрахъ болѣе обыкновенныхъ.

(The Times).

— Въ настоящее время въ Лондонѣ находится ревнитель просвѣщенія, г. Барбье (Barbier), составившій систему «международнаго образованія». Онъ старается организовать общество, которое бы содѣйствовало осуществленію его проекта, и именно: учрежденія въ Англіи, Германіи, Франціи и Италіи четырехъ большихъ школъ или

коллегій, гдѣ ученіе должно идти по одному общему плану; учащіеся должны пробить въ каждой школѣ по два года. Хотя время для приведенія въ исполненіе такого новаго предпріятія выбрано г. Барбье весьма неудобно, но говорятъ что Кобденъ обѣщаль поддерживать его и оказывать свое содѣйствіе. (*The Educat. Times*).

СОЮЗНЫЕ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ

Мнѣніе Троллопа объ американскомъ воспитаніи. Англійскій писатель Троллопъ, посѣтившій Америку во время нынѣшней междоусобной войны, написалъ объ ней весьма занимательную книгу. Обращаемъ вниманіе на нѣкоторыя замѣчанія его объ американскомъ воспитаніи:

«Единственная отрасль дѣятельности, въ которой народонаселеніе союзныхъ штатовъ превзошло англичанъ,—это народное воспитаніе. Въ 1857 году содержаніе общественныхъ школъ въ городѣ Бостонѣ, имѣющемъ 180,000 жителей, обошлось въ 70,000 ф. ст. (болѣе 200,000 р. с.) Если бы Лондонъ при своемъ народонаселеніи въ 2½ милліона, дѣлалъ на народное воспитаніе такія же щедрыя пожертвованія какъ Бостонъ, тогда всей суммы, нынѣ употребляемой на народное образованіе въ цѣлой Англій, едва было бы достаточно для одной англійской столицы. Эти 70,000 ф. стерл. собираются посредствомъ особенной подати. Ученіе для всѣхъ учениковъ и ученицъ безплатно, какъ въ низшихъ, такъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Меня поразила обширность познаній сообщаемыхъ дѣтямъ въ школахъ Бостона и Нью-Йорка. Одинъ мальчикъ объяснялъ въ моемъ присутствіи различныя свойства костей въ человѣческомъ тѣлѣ; подобнаго рода познаній въ Англій не сообщаетъ ни одна общественная школа. Въ одной женской народной школѣ дѣвочки читали при мнѣ Мильтона.

«Кучеръ, который васъ возитъ, мальчикъ изъ лавочки, который приносить вамъ на квартиру купленный товаръ, всякій ремесленникъ и рабочій,—всѣ они получили весьма дѣльное образованіе и вы сейчасъ замѣтите это въ разговорѣ съ ними.

«Въ конституціи каждаго отдѣльнаго штата сдѣланы распоряженія въ пользу образованія. Такъ напр. въ конституціонномъ актѣ Техаса сказано: «такъ какъ всеобщее распространеніе познаній необходимо для охраненія и поддержанія народныхъ правъ и свободъ, то законодательное собраніе этого штата *обязано* обдумать и

изыскать необходимыя средства для учрежденія и содержанія общественныхъ школъ».

Заслуживаетъ вниманія еще слѣдующее сужденіе Троллопа: «Что касается до меня, что я вовсе не люблю американцевъ низшаго класса народонаселенія. Они надоѣли мнѣ страшно. Но я не могу ихъ не уважать. Я не могу не видѣть въ нихъ высокой степени умственнаго развитія и нравственнаго достоинства. Не возможно не признать въ нихъ *модей* въ полномъ смыслѣ этого слова: они живутъ такъ какъ должны жить люди одаренные разумомъ а этими они обязаны единственно успѣхамъ, какіе у нихъ сдѣлало народное образованіе».

(Allg. Schul-Zeitung).

О С Т Ъ - И Н Д І Я .

Невѣжественное и жалкое состояніе женщинъ въ Остѣ-Индіи, обращаетъ на себя съ нѣкотораго времени особенное вниманіе англійскаго правительства и въ особенности нѣкоторыхъ благотворительныхъ обществъ. Дѣйствительно настоящее положеніе женскаго народонаселенія въ Индіи покажется для многихъ жалкимъ до крайности. Тамъ, въ Остѣ-Индіи, — говоритъ одинъ миссіонеръ: женщинѣ — никто не порадуется при ея рожденіи, — грубое невѣжество сопровождаетъ ея дѣтство, — рабство становится ея удѣломъ во время замужества, — сдѣлавшись вдовой она проклинаетъ свою судьбу, и наконецъ умираетъ ни кѣмъ неоплаканная». Такое грустное опредѣленіе состоянія женщины относится до всего женскаго народонаселенія на обширномъ материкѣ Индіи, простирающагося отъ 80 до 90 милліоновъ; — особливо это относится до средняго и высшаго классовъ и тѣмъ болѣе до той части высшаго класса, который обитаетъ въ Бенгалѣ и сѣверо-западныхъ провинціяхъ, бывшихъ театромъ ужаснаго мятежа. Касательно женщинъ высшаго сословія, нельзя не прибавить къ вышеприведенному опредѣленію еще и того обстоятельства, что онѣ находятся въ совершенномъ затворничествѣ; *земана*, или женскіе покои въ домѣ индуса, есть ничто иное, какъ мѣсто заточенія, въ которомъ строго и безвыходно содержится женская часть его семейства. Вы можете образовывать моихъ сыновей, говорить индусъ-отецъ семейства: — можете отерывать для него хранилищница всякой премудрости, но не должны приближаться къ моимъ дочерямъ, какъ бы ни были благодѣтельны ваши намѣренія; ихъ невѣжество и заточеніе безусловно необходимы для чести мо-

его семейства, — а это для меня важнѣе всякаго образованія. Они должны быть за мужемъ по достиженіи возраста, въ который едва только можно приступить къ выполненію вашихъ плановъ образованія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одна образованная англичанка получила отъ коротко знакомаго ей индуса позволеніе посѣтить его венау. Обитательницы зенаны съ невыразимымъ удивленіемъ смотрѣли на нее и предлагали ей множество ребяческихъ вопросовъ, какихъ не сдѣлалъ бы понятливый шестилѣтній ребенокъ. Между прочимъ онѣ просили описать имъ европейскаго господина, его одежду, наружность, манеры и пр. Какъ бы намъ хотѣлось взглянуть на него! въ одинъ голосъ вскричали онѣ, когда кончилось описаніе. Англичанка была замужняя женщина, и ей представился случай удовлетворить любопытство жалкихъ затворницъ. Никогда мы этого не забудемъ, говорили онѣ: на всю нашу жизнь вы доставили намъ пищу для разговора.

Но вотъ другой фактъ, нѣсколько позднѣйшій.

— Я отправилась, пишетъ одна дама: съ женою агента генералъ-губернатора съ визитомъ къ Рони (королевѣ). Мы застали ее сидящею по срединѣ низкой, темной комнаты, на огромномъ серебряномъ стулѣ; она была окружена полсотней дѣвочекъ - рабынь... Она казалась апатичною ко всему и когда я спросила ее: въ чемъ больше всего находить она удовольствія? — ни въ чемъ, отвѣчала она, съ бессмысленнымъ видомъ. — Вѣроятно вы читаете что нибудь или пишете? — За насъ читаютъ и пишутъ другіе, — мы за это платимъ имъ деньги. — И вамъ не скучно? — Нѣтъ; мы куримъ, спимъ, ѣдимъ, нижемъ бусы и заплетаемъ волосы.

Таково существованіе женщины самаго высшаго сословія въ Индіи.

Подобнаго рода примѣровъ можно привести безчисленное множество; — всѣ они болѣе или менѣе обнаруживаютъ невѣжество, и полное пренебреженіе къ образованію. При такомъ грубомъ, невѣжественномъ состояніи жизни замужнихъ женщинъ не многими отличается отъ жизни безсловесныхъ животныхъ; — положеніе вдовъ еще ничтожнѣе, — одна мысль о немъ производитъ невыносимо-тяжелое чувство. Если принять въ соображеніе, что въ Индіи каждая женщина *должна* быть за мужемъ, что если юноша, назначенный быть ея мужемъ, умереть, то она безусловно становится вдовою на всю жизнь, — что восьмилѣтній возрастъ считаютъ позднѣйшимъ

срокомъ, до котораго дѣвочка можетъ оставаться не замужнею, и наконецъ, что она никогда не можетъ вступить во второй бракъ, то неудивительнымъ покажется, что въ Индіи находится до восьмидесяти тысячъ вдовъ отъ шести до шестнадцатилѣтняго возраста. Мы не можемъ позволить нашимъ женщинамъ вступать во второй бракъ, — говорятъ вліятельные туземцы: — если онѣ узнаютъ, что имъ послѣ смерти перваго мужа можно выдти за другаго, то перебьютъ своихъ мужей.

Потребность въ женскомъ образованіи начала становиться ощутительною даже между туземцами, конечно такими, которые сами болѣе или менѣе образованы и болѣе или менѣе понимаютъ пользу ученія. Поощряемые въ этомъ дѣлѣ правительствомъ, миссіонерами и другими агентами, содѣйствовавшими распространенію европейской цивилизаціи, они начали сами отъ себя учреждать женскія школы, — мы говоримъ женскія, потому, что школы для дѣтей мужескаго пола существовали издавна и до нѣкоторой степени удовлетворяли потребности въ образованіи. Такъ напримѣръ въ 1856 году одинъ ученый браминъ учредилъ въ округѣ Агра 200 школъ, въ которыхъ ежедневно собиралось до 3,800 дѣвочекъ, самыхъ почтенныхъ семействъ; — изъ этого числа одна десятая часть имѣла болѣе 20 лѣтъ отъ роду. Вспыхнувшій мятежъ прервалъ рвеніе брамина; но нѣтъ сомнѣнія, что, по восстановленіи спокойствія и при поощреніи мѣстнаго правительства, онъ возобновитъ свою дѣятельность на этомъ поприщѣ съ болѣею энергіей.

Для приготовленія учительницъ, въ которыхъ оказывался ощутительный недостатокъ, учреждена въ Калькутѣ въ 1852 году отъправившимися изъ Англіи нѣсколькими дамами нормальная школа. Воспитанницы этого заведенія, по окончаніи въ немъ курса, занимаются обученіемъ въ зенанахъ; нѣкоторыя поступаютъ учительницами въ учрежденныя миссіонерами женскія школы, а нѣкоторыя остаются при нормальной школѣ въ качествѣ помощницъ-учительницъ.

Чтобы имѣть понятіе о состояніи нормальной школы, мы приводимъ здѣсь выписку изъ письма начальницы этого заведенія отъ 23 ноября 1857 года:

«Занятія мои съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ становятся для меня болѣе и болѣе занимательными. Каждая отрасль въ этомъ учрежденіи вызываетъ въ себѣ теплое мое сочувствіе. Иногда я чувствую, что сердце мое бываетъ переполнено благодарностію за пре-

доставленіе мнѣ такой обязанности. Несмотря на происходящія въ народѣ волненія мы пользуемся совершеннымъ спокойствіемъ и также безопасны, какъ въ Лондонѣ.

«Въ заведеніи нашемъ находятся:

5 Младшихъ учительницъ, получившихъ образованіе въ этомъ же заведеніи.

10 Воспитанницъ, приготовляющихся въ учительницы.

18 Дѣвочекъ христіанскаго исповѣданія; онѣ начинаютъ еще только учиться, и находятся на полномъ содержаніи.

30 приходящихъ сиротъ, христіанскаго исповѣданія, 20—30 приходящихъ дѣвочекъ изъ туземцевъ.

1 Надзирательница.

1 Помощница ея и

.2 Ключницы.

Одна изъ младшихъ учительницъ живетъ постоянно въ школѣ и занимается преподаваніемъ, другая управляетъ, подъ моею наблюденіемъ, Бенгальской школой, состоящей въ связи со школой нормальной, третья служитъ ей помощницей; четвертая занимаетъ въ Бенгальской школѣ классъ малолѣтнихъ дѣтей, пятая только живетъ въ нашемъ домѣ, а занимается обученіемъ малолѣтнихъ дѣтей въ большомъ классѣ при Довтонской коллегіи. Бенгальская школа состоитъ изъ 18 пансіонерокъ, большею частію сиротъ, 25 приходящихъ дѣвочекъ, пользующихся помѣщеніемъ, одеждой и столомъ отъ общества миссіонеровъ; сверхъ того ежедневно является въ школу отъ 25—35 немытыхъ, нечесанныхъ, невѣжественныхъ дѣвочекъ туземнаго происхожденія.

Изъ этого вы видите, что хотя цифры въ нормальной школѣ небольшія, но подъ ея кровлей творится много добра, и я надѣюсь, что современемъ она принесетъ обильные плоды».

Изъ отчета за 1862 годъ видно, что нормальная школа дѣлаетъ быстрые успѣхи. Число желающихъ поступать въ нее было такъ велико, что Калькутскій комитетъ принужденъ былъ многимъ отказывать. При начинаніи всякаго добраго дѣла, почти всегда является въ нѣкоторыхъ людяхъ желаніе противодѣйствовать успѣху. Такъ и въ этомъ случаѣ, — недоброжелательные люди распускали различные слухи, наводившіе на родителей обучающихся дѣтей панический страхъ. Между прочимъ распространена была молва, что англичане хотятъ набрать въ свою школу какъ можно больше дѣтей и потомъ отправить ихъ за моря, какъ невольниковъ; само со-

бою разумѣется школа опустѣла; но мало по малу довѣріе къ ней возвратилось и дѣти снова принялись учиться.

(The Report of the Indian Female Normal School).

Обращаясь теперь вообще къ народному образованію въ Остѣ-Индіи мы приводимъ здѣсь нѣсколько любопытныхъ статистическихъ данныхъ относительно этого предмета. Въ Индіи насчитывается до 30,000,000 (?) дѣтей. Изъ нихъ 100,000 получаютъ образованіе чрезъ содѣйствіе миссіонеровъ и 127,513 — чрезъ содѣйствіе правительства, и именно: чрезъ церковное общество миссіонеровъ. (The Church Missionary Society) содержитъ болѣе 780 школъ, въ которыхъ находится 12 учителей изъ европейцевъ, 846 изъ туземцевъ и около 27,000 учащихся. Лондонское общество миссіонеровъ (The London Missionary Society) имѣетъ 319 школъ съ 589 учителей изъ туземцевъ и около 15,000 учащихся. Веслейянское общество (The Wesleyan Society), содержитъ 53 школы, въ коихъ находится 100 учителей и около 3,000 учащихся. Свободная церковь Шотландіи насчитываетъ учащихся въ своихъ школахъ 9,132, Баптисты — 2,500; — если къ этому присоединить число учащихся въ школахъ, состоящихъ въ завѣдываніи нѣкоторыхъ другихъ религіозныхъ обществъ, то общая цифра дѣтей, получающихъ христіанское образованіе, дойдетъ до 100,000. Число коллегій и школъ содержимыхъ отъ правительства слѣдующее: въ Бенгалѣ 281 съ 14,498 учащихся; въ Мадрасъ 142 и 8593; въ Бомбеѣ 610 и 25,187; въ Пунджабѣ, включая Дали 150 и 8,301, въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ 2,944 школъ и коллегій съ 68,689 учащихся; всего же 4131 школъ и коллегій съ 125,268 учащихся, а включая Агру и нѣкоторыя другія внутреннія провинціи числа эти доходятъ до 4158 и 127,513.

(The Educational Times).

Ф Р А Н Ц І Я.

Проектъ международнаго института. Въ сообщенномъ намъ частномъ письмѣ изъ Парижа находимъ слѣдующія свѣденія объ этомъ проектѣ.

5-го декабря 1855 года извѣстный французскій педагогъ Евг. Рандю, въ запискѣ представленной тогдашнему французскому министру народнаго просвѣщенія Форту, предлагалъ учредить международный институтъ, или такое учебное заведеніе, которое, вмѣсто того чтобы воспитывать исключительно французовъ, англичанъ,

итальянцевъ или нѣмцевъ, воспитывало бы *европейцевъ*. Этотъ институтъ, по проекту г. Рандю, долженъ былъ состоять изъ четырехъ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній, учрежденныхъ въ Римѣ или Флоренціи, въ Парижѣ, въ Мюнхенѣ или Боннѣ и въ Оксфордѣ. Предполагалось дать каждому изъ этихъ учебныхъ заведеній одинаковое устройство, болѣе или менѣе схожее съ устройствомъ французскихъ лицеевъ. Первоначальное образованіе въ нихъ слѣдовало сообщать на мѣстномъ языкѣ; но потомъ воспитанники должны были обучаться по два года въ каждомъ изъ остальныхъ трехъ учебныхъ заведеній; такимъ образомъ они имѣли бы возможность приобрести полное знаніе трехъ иностранныхъ языковъ. Кромѣ того г. Рандю находилъ что такое путешествіе воспитанниковъ института изъ одной страны въ другую, могло бы ихъ хорошо ознакомить съ иностранными землями.

Проектъ этотъ, сообщенный г-мъ Рандю разнымъ иностраннымъ правительствамъ, между прочимъ и русскому, оставался безъ всякихъ послѣдствій до прошедшаго года, когда нѣкто Барбье, фабрикантъ изъ Клермонъ-Феррана, предоставилъ въ распоряженіе французской комиссіи Лондонской всемірной выставки сумму въ 3,000 фр., для того чтобы роздать ее въ награду за лучшіе проекты международнаго института. Мы не знаемъ выдана ли была награда изъ этой суммы г. Рандю или кому либо другому; извѣстно только что нѣкто Мишель, членъ жюри по народному образованію, представилъ министерству весьма одобрительный отчетъ о проектѣ г. Барбье и что вслѣдствіе этого министерство учредило особенную комиссію по международному образованію. Комиссіа эта избрала изъ среды своей комитетъ, состоящій изъ гг. Дюма (предсѣдатель), Бонжана, Дельбрюка, Деньера, Гашета, Лаваллэ, Маргерена, Монжана, Менье, Пелля, Эмиля Перейра и Евг. Рандю (секретарь). Въ Іюлѣ прошедшаго года, секретарь комитета Евг. Рандю представилъ комиссіи отъ имени комитета обширный рапортъ, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Комитетъ признаетъ въ принципѣ необходимость такой системы учебныхъ заведеній, при которой ученики въ различныхъ странахъ получали бы одинаковое первоначальное образованіе на родномъ языкѣ; а потомъ продолжали его въ чужихъ краяхъ на иностранныхъ языкахъ, при чемъ методъ обученія не подвергался бы существеннымъ измѣненіямъ.

2) Всего удобнѣе было бы предоставить одному или нѣсколь-

кимъ частнымъ товариществамъ устроить подобнаго рода заведенія. Слѣдовало бы при этомъ учредить высшую комиссію изъ французскихъ и иностранныхъ педагоговъ, которая бы завѣдывала подобными учебными заведеніями и давала имъ общее направленіе. Подъ вѣденіемъ этой высшей комиссіи могли бы образоваться частныя общества для учрежденія въ различныхъ странахъ интернаціональных учебныхъ заведеній. Желательно чтобы правительственныя власти ограничили свое вмѣшательство въ дѣла интернаціональных институтовъ единственно оказываніемъ содѣйствія частнымъ обществамъ и дозволеніемъ приглашать въ эти заведенія хорошихъ преподавателей, получившихъ образованіе въ общественныхъ школахъ.

3) Слѣдовало бы учредить одновременно нѣсколько интернаціональных школъ, которыя бы соотвѣтствовали потребностямъ той или другой группы государствъ или народностей, при чемъ можно было бы обращать главнымъ образомъ вниманіе на средство языковъ и единство происхожденія народовъ.

4) Предварительно необходимо войти въ сношеніе по этому предмету съ иностранными педагогами.

5) Слѣдовало бы желать чтобы правительство учредило интернаціональный лицей въ Парижѣ.

Вслѣдствіе этого рапорта, одобреннаго въ общемъ собраніи комиссіи, члены комитета уполномочены войти въ сношеніе съ иностранными педагогами, для того чтобы узнать ихъ мнѣніе относительно этого предмета.

Поправка. Въ изданномъ при майской книжкѣ Библиографическомъ Указателѣ, стр. 95 № 1117.

вм. промышленной должно быть: прямолинейной.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о новыхъ изданіяхъ департамента генеральнаго штаба.

Матеріалы для географіи и статистики Россіи: описаніе Гродненской губерніи, составлено генеральнаго штаба подполковникомъ *П. Бобровскимъ*, часть I, XXII и 866 стр., въ приложеніяхъ къ ней 76 №№ и 247 стр., съ картами: губерніи и Бѣловѣжской пушчи и съ изображеніями зубра и зубрицы, и часть II, VIII и 1074 стр., въ приложеніяхъ 100 №№ и 463 стран., съ планомъ г. Гродна. Спб. 1863 г. Цѣна каждой части съ приложеніями. . . . 2 руб.

Объ части съ приложеніями 4 »

(Вѣсовыхъ за 8 фунтовъ, укупорочныхъ 20 воп.)

Матеріалы для географіи и статистики Россіи: описаніе Херсонской губерніи, составлено генеральнаго штаба подполковникомъ *А. Шмидтомъ*, двѣ части: I, XII и 601 стран. и 2 таблицы въ приложеніяхъ, — II, VI и 874 стран. и XXXV таблицъ въ приложеніяхъ, съ картами губерніи: генеральною и оро-гидрографическою-почвенною и съ видомъ и четырьмя планами Запорожской Сѣчи. Спб. 1863. Цѣна каждой части 2 р. с., а обѣихъ вмѣстѣ. . . . 4 »

(Вѣсовыхъ за 7 фунтовъ, укупорочныхъ 20 воп.)

Эти изданія продаются въ магазинѣ департамента генеральнаго штаба. въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ зданіи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, и у всѣхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ВОСЕМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН.
<i>19-го марта 1863 года.</i> О медали выдаваемой рецензентамъ сочиненій, поступающихъ на Уваровскую премію . . .	1
<i>23-го марта.</i> Временныя правила для народныхъ школъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской	29
<i>26-го апрѣля.</i> О пенсіяхъ попечителей учебныхъ округовъ.	45
<i>29-го апрѣля.</i> Объ утвержденіи г-жи Романовой попечительницею Харьковскаго Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда.	46
<i>11-го мая.</i> О переименованіи Вологодскаго женскаго училища въ Вологодскую Маріинскую женскую гимназію . . .	—

II. Высочайшія приказы.

<i>26-го февраля 1863 года № 7; 1-го марта № 8; 3-го марта № 9; 19-го марта № 10.</i>	2 и 3
<i>24-го марта № 11; 8-го апрѣля № 12; 17-го апрѣля № 13.</i> 33 и 34	

III. Министерскія распоряженія.

<i>2-го марта 1863 года.</i> Объ учрежденіи въ Воронежѣ публичной бібліотеки	3

2-го марта. Распоряженія о занятіяхъ вычислителей Николаевской главной обсерваторіи и ученыхъ состоящихъ при ней сверхъ штата	6
23-го марта. О сверхштатномъ учителѣ латинскаго языка при 3-й С.-Петербургской гимназій	35

IV. Приказы министра народнаго просвѣщенія.

16-го февраля 1863 года № 3; 25-го февраля № 4; 2-го марта №№ 5 и 6	7 и 13
8-го марта № 7; 16-го марта № 8; 28-го марта № 9; 4-го апрѣля № 10,	35 и 43
19-го апрѣля 1863 года № 11; 25-го апрѣля № 12; 28-го апрѣля № 13; 30-го апрѣля № 14	46, 47 и 48

V. Опрежденіе главнаго правленія училищъ.

24-го января. О раздѣленіи V класса Ларинской гимназій на два отдѣленія	13

VI. О книгахъ одобренныхъ и рекомендованныхъ ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ.

О книгахъ одобренныхъ и рекомендованныхъ	16
Объ изданіяхъ общества распространенія полезныхъ книгъ.	51
О книгахъ, которыя могли бы быть съ пользою употреблены въ начальныхъ училищахъ	55

VII. Циркуляры по округамъ.

1. О новомъ руководствѣ географіи по методѣ Корналя	17
2. О книжной операціи, производимой департаментомъ народнаго просвѣщенія	19

ОТДѢЛЪ II.

Официальныя статьи и извѣстія.

Отчетъ о Карлебадскомъ съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей по хирургическому и офтальмологическому отдѣленію, профессоръ X. фонъ Гюббенета.	1

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу до приготовленія къ профессорскому званію:

	СТРАН.
1. Доктора <i>Н. Ковалевскаго</i>	22
2. Причисленнаго въ министерству <i>М. Владиславлева</i> . 30 и 237	
3. Доктора <i>Зарубина</i>	37
4. Кандидата <i>М. Аверариуса</i>	68
5. Доктора медицина <i>В. Стадіона</i>	73
6. Кандидата <i>В. Хорошевскаго</i>	78
7. Кандидата <i>В. Власьева</i>	81 и 259
8. Магистра <i>Ө. Паульсона</i>	82
9. Кандидата <i>Н. Головкинскаго</i>	84
10. Кандидата <i>С. Атократова</i>	87 и 255
11. Адъюнкта <i>А. Коркина</i>	89
12. Кандидата <i>Н. Мельникова</i>	92 и 250
13. Кандидата <i>В. Модестова</i>	96 и 264
14. Старшаго учителя <i>А. Миротворцева</i>	103
15. Кандидата <i>Алексеева</i>	107
16. Старшаго учителя <i>А. Чистякова</i>	108
17. Кандидата <i>Беркевича</i>	116
18. Магистра <i>Тихановича 2-го</i>	122 и 292
19. <i>К. Нейлисова</i>	129 и 129
20. Кандидата <i>А. Верико</i>	132
21. Причисленнаго къ министерству <i>В. Имшенецкаго</i>	135
22. Старшаго учителя <i>А. Ютина</i>	141
23. Кандидата <i>Н. Михайлова</i>	149
24. Кандидата <i>В. Лебедева</i>	155
25. Кандидата <i>Думашевскаго</i>	156
26. Магистра <i>Шиховскаго</i>	158
27. Кандидата <i>Е. Fortunatova</i>	160
28. Кандидата <i>А. Бесселя</i>	169
29. Магистра <i>Миллера</i>	195
30. Кандидата <i>М. Вольскаго</i>	205
31. Кандидата <i>А. Веселовскаго</i>	216
32. Кандидата <i>А. Ждановича</i>	223
33. Кандидата <i>А. Котилова</i>	228
34. Кандидата <i>А. Пассовера</i>	232
35. Кандидата <i>М. Стефановича</i>	236
36. Магистра <i>Троицкаго</i>	241
37. Кандидата <i>Д. Деларю</i>	263
38. Кандидата <i>Степанова</i>	269
39. Кандидата <i>Сертевича</i>	270

О лицахъ окончившихъ курсъ въ нашихъ университетахъ	174
Списокъ кафедръ по проекту новаго университетскаго устава съ означеніемъ, кто командированъ за границу для приготовления по каждой изъ кафедръ	179
Ученые труды профессоровъ университета св. Владиміра	187
О публичныхъ лекціяхъ гг. Терпера и Кадиискаго	240

ОТДѢЛЪ III.

Педагогика и дидактика.

Педагогическая поѣзка по Швейцаріи. Письмо 6-е. <i>К. У.</i>	1
Обозрѣніе учительскихъ съѣздовъ въ 1862 году въ Харьковскомъ учебномъ округу. (Окончаніе). <i>И. Лавровскаго.</i>	15
С.-Петербургскія педагогическія собранія. <i>В. Водовозова.</i>	60
Баденскія школы <i>Л. Модзалевскаго.</i>	77, 157 и 379
Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. <i>В. Игнатовича.</i>	96 и 203
Свобода преподаванія и ученія въ Германіи, статья вторая. <i>К. Кавелина.</i>	131
Объ итальянскихъ университетахъ, статья вторая. <i>А. С.</i>	177
Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія во Франціи въ 1862 году. <i>Н. Хамикова.</i>	245
Учительскія семинаріи въ протестантской Германіи. <i>Н. Аенариуса.</i>	273
Попытки педагогической реакціи въ нынѣшней Греціи. <i>Г. Дестуниса.</i>	321
Нѣсколько словъ о введеніи въ физико-математическіе факультеты преподаванія прикладныхъ наукъ. <i>И. Рахманинова.</i>	350
Исслѣдованіе крестьянской грамотности по деревнямъ, преимущественно Тверской губерніи и частью Московской. <i>В. Золотова.</i>	400
Письма изъ за границы. II. Семинарія въ Бременѣ. <i>К. Сентъ-Илера.</i>	443

ОТДѢЛЪ IV.

Н а у к и.

Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія. II. Народныя возрѣнія на міръ и его явленія	1 и 47

	СТРАН.
Паденіе Чехіи въ XVII вѣкѣ. <i>II. Давровскаго</i>	21
Простѣйшіе способы вентиляціи, примѣненные въ обширномъ размѣрѣ въ VII С.-Петербургской гимназій. <i>B. Соболевскаго</i>	76

ОТДѢЛЪ V.

Критика и библиографія.

Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи <i>II. Семенова. Д. Семенова</i>	1
Русская хрестоматія съ примѣчаніями <i>Филонова. Д. Семенова</i>	8
Новѣйшія изданія по естественнымъ наукамъ. <i>К. И.</i>	20
Зоологія и зоологическая хрестоматія <i>Богданова. Н. Варнека</i>	31
<i>Betrachtungen über Ventilation v. Lenz</i>	73
Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа. <i>B. Водовозова</i>	90
<i>Russische Revue v. Wolfsohn. B. Водовозова</i>	101
Курсы исторіи литературы	107
Русская грамматика въ разсказахъ <i>B. Новаковскаго. I Шарловскаго</i>	127
Учебникъ уголовного права <i>Спасовича. Кистковскаго</i>	134

ОТДѢЛЪ VI

Извѣстія и смѣсь.

Проектъ устава Рязанскаго общества распространенія грамотности и образованія въ народѣ. <i>Ф. Смирнова</i>	1
О преподаваніи въ петербургскихъ и остзейскихъ гимназіяхъ. <i>III.</i>	37
Русская исторія въ русскихъ гимназіяхъ. <i>A. Добрякова</i>	71
Краткая замѣтка о казенныхъ еврейскихъ училищахъ г. Бердичева. <i>H. Горнберга</i>	76
Замѣтка о составѣ бібліотеки, по поводу статьи: научныя пособія учебныхъ заведеній. <i>N.</i>	78
О составленіи руководства. <i>N.</i>	81
Бібліотека въ Павлоградѣ.	187

Составъ гимназическихъ библіотекъ по предмету русской исторіи. <i>К. Лаврова</i>	143

Внутреннее обозрѣніе.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 2-го и 16-го февраля, 2-го и 16-го марта и 6-го апрѣля	24, 89 и 148
Новыя пріобрѣтенія Московскаго музея	29
Лекціи въ Дерптскомъ университетѣ	30
Женское училище въ Петрозаводскѣ	—
Бытъ Кіевскихъ студентовъ	31
Дѣйствія Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства	108
Школы въ Эстляндіи	111
Постоянная повинность для ученыхъ	—
Новое женское училище въ Воронежѣ	112
Учительская семинарія въ Финляндіи	—
Вопросъ о всеобщемъ введеніи туземнаго языка въ Финляндіи	113
Школа для горцевъ въ Закавказьѣ	115
Зоологическій садъ въ Москвѣ	158
Учебныя заведенія въ С.-Петербургѣ	159
Необходимость высшаго учебнаго заведенія для Сибири	—
Таврическое Кирилло-Мефодіевское училище	162
Народное образованіе въ Вязанской губерніи	164
Просвѣщеніе въ Томской губерніи	167

Царство Польское.

Надзоръ надъ элементарными школами въ Варшавѣ	35
Учрежденіе школъ для ремесленниковъ въ Варшавѣ	168

Иностранная хроника.

Ф р а н ц і я.

Записка о состояніи имперіи въ 1862 году, представленная сенату и законодательному корпусу	44
Новый штатъ музея естественной исторіи	57
Вопросъ о литературной и артистической собственности	115
Педагогическія комиссіи при парижскихъ лицеяхъ и во	

прось, предложенные имъ министромъ народнаго просвѣ- щенія	121
Проектъ международнаго института	195

Германія.

Статистическія свѣденія о народномъ образованіи въ Пруссіи.	57
Евреи преподаватели въ учебныхъ заведеніяхъ Германіи и Швейцаріи.	65
Пренія въ Прусской палатѣ представителей по поводу пе- тицій о народномъ образованіи	129
Гимнастика въ школахъ Виртембергскаго королевства. . .	137

Славянскія земли.

Народное образованіе въ Сербскомъ княжествѣ	67
Пожертвованія епископа Штресемайера	142

Англія.

О допущеніи лицъ обоого пола къ слушанію медицинскихъ лекцій	124
Избраніе канцлера Дублинскаго университета	127
Сэръ Джорджъ Корнуаль Льюисъ (Некрологъ).	—
О народномъ образованіи въ Ирландіи	187

Данія.

Народное образованіе на островѣ Исландіи.	140

Турція.

Христіанскія школы	141

Бельгія.

Международное общество разработки социальныхъ наукъ . .	177

Союзные сѣверо-американскіе штаты.

Мнѣніе Троллопа объ американскомъ воспитаніи.	190

Остъ - Индія	191

Объявленіе о новыхъ изданіяхъ департамента генераль- наго штаба	198

Особыми приложениями къ этому тому изданы:

Библиографическій указатель вышедшихъ въ Россіи въ 1862 г. книгъ и статей по части педагогики, дидактики и методики.

Записка статсъ-секретаря Тавѣва 2-го о заграничной его дѣятельности въ теченіи 1862 года.

нала. При этомъ предоставляется авторамъ заблаговременно уведомить редакцію: желаютъ-ли они, чтобы ихъ труды были напечатаны безъ всякаго измѣненія, или же дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, какія редакція сочтетъ необходимыми.

4. Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція выдаетъ:

а) за статьи оригинальныя отъ 50 до 100 руб. сер. за печатный листъ.

б) за компиляціи и статьи составныя отъ 20 до 50 руб. сер.

в) за переводныя статьи отъ 15 до 25 руб. сер.

Примѣчаніе. За особенно замѣчательныя оригинальныя статьи можетъ быть назначена плата и болѣе 100 руб. сер. за печатный листъ.

5. Размѣръ вознагражденія окончательно опредѣляется, по представленію редакціи, ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И .

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *двадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія у Пяти угловъ въ домѣ Буренина, въ Газетной Экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Приказы министра народнаго просвѣщенія. — III. О книгахъ рассмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ главнаго управленія училищъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію.

ОТДѢЛЪ III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

Попытки педагогической реакціи въ вѣнчѣннѣ Греціи. Гавриилъ Дестулиса. — Нѣсколько словъ о введеніи въ физико-математическіе факультеты преподаванія прикладныхъ наукъ. Изв. Рахманикова. — Баденскія учебныя заведенія. Д. Модзалевскаго. — Изслѣдованіе крестьянской грамотности по деревнямъ, преимущественно Тверской губерніи и частью Московской: В. Володкова. — Письмо изъ за границы. К. Сентъ-Илера.

ОТДѢЛЪ IV.

НАУКИ.

Историческіе очерки народнаго міросозерданія и суевѣрія, (православнаго и старообрядческаго). — Простѣйшіе способы вентиляціи, примѣненные въ обширномъ размѣрѣ въ VII С.-Петербургской гимназіи. В. Соболевскаго.

ОТДѢЛЪ V.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Курсы исторіи литературы. А. Филонова. — Русская грамматика въ разсказахъ для простодушныхъ. Г. Шарловскаго. — Учебникъ уголовного права В. Спасовича. А. Екстеровскаго.

ОТДѢЛЪ VI.

ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Составъ гимназическихъ библиотекъ по предмету русской исторіи. К. Лаврова. — Вънутреннее обозрѣніе: Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 16-го марта и 6-го апрѣля 1863 года. — Зоологическій садъ въ Москвѣ. — Учебныя заведенія въ С.-Петербургѣ. — Необходимость высшаго учебнаго заведенія для Сибири. — Таврическое Кирилло-Меодіевское училище. — Народное образованіе въ Рязанской губерніи. — Просвѣщеніе въ Томской губерніи. — Царство Польское. — Иностранная хроника: Бельгія. — Англія. — Союзные Сѣверо-Американскіе Штаты. — Остъ-Индія. — Франція. — Поврвка. — Объявленіе о новыхъ изданіяхъ департамента генеральнаго штаба.

(Вышла 1-ю Юня).